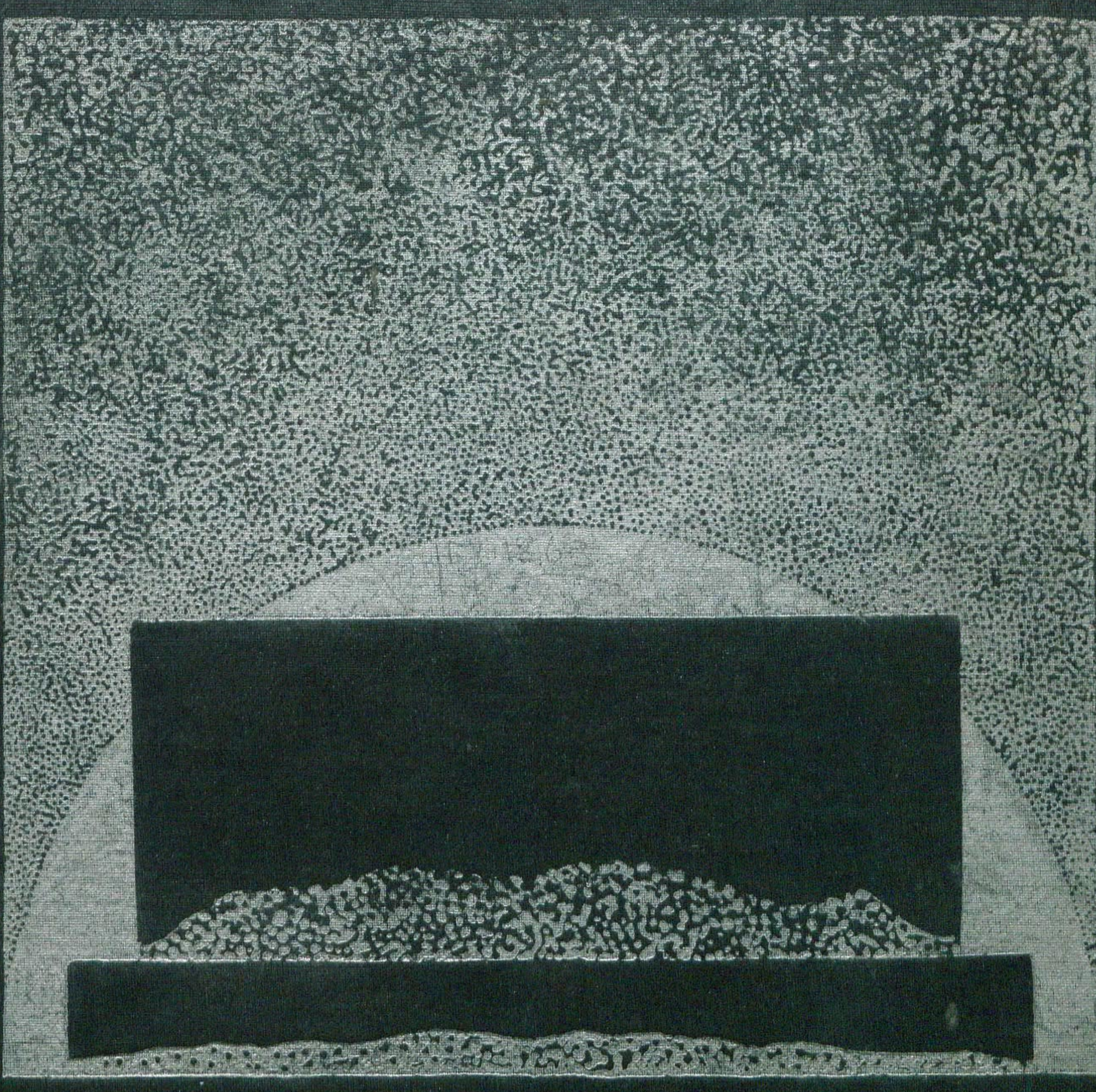
У ВЕЛИКОЙ МОГИЛЫ

W 193/4

НЕ КОПИРОВАТЬ

НЕ КОПИРОВАТЬ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ „КРАСНАЯ ЗВЕЗДА“

Издание второе

НЕ КОПИРОВАТЬ

1870 ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!!! 1924

У ВЕЛИКОЙ МОГИЛЫ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ
„КРАСНАЯ ЗВЕЗДА“
МОСКВА 1924.

Главлит № 36959. Москва. 5-я типо-литография „Мосполиграф“, Мыльников пер., 14. Тираж 20.000 экз.

В тяжелые и великие по их значению дни кончины Ленина весь трудящийся мир собрался у его великой могилы.

В первых словах, которые вырывались из груди миллионов и миллионов людей, было и неподдельное горе от огромной потери, и глубокая признательность за все то, что сотворил при жизни вождь и учитель.

Трудящееся человечество никогда не перестанет изучать Ленина, его жизнь и его учение. К общим трудам по изучению Ленина мы присоединяем и наши сборники, уверенные в том, что первые отклики на смерть Ильича должны войти неотделимой частью в его биографию.

В настоящем томе, выпускаемом вторым изданием, мы даем всю московскую периодическую печать, исключая только те материалы, которые являются менее ценными. Но при всех сокращениях мы стремились сохранить то, что считали наиболее характерным для дней кончины: отклики масс, голоса с фабрик, с заводов, из красноармейских частей.

Читатель не найдет в нашем сборнике новых оригинальных произведений. Наша задача была воспроизвести все самое значительное, что было в эти дни напечатано и что заслуживает того, чтобы быть перенесенным со столбцов повседневной печати и быть сохраненным для дальнейшего изучения.

Редакция.

22 ЯНВАРЯ

„Вчера, 21 января, в 6 ч. 50 мин. вечера, в Горках, близ Москвы, скоропостижно скончался Владимир Ильич Ульянов-Ленин“.

(Из Правительственного сообщения).

Цена 500 рублей. *Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*

ЭКСТРЕННЫЙ ВЫПУСК

Г А З Е Т

Центральный Коммунистической Партии (больш.)

ПРАВДА и ИЗВЕСТИЯ

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

Центрального Исполнительного Комитета СОЮЗА Советских Социалистических Республик — Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета СОВЕТОВ Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов

Вторник, 22-го января 1924 года.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНИЕ.

Вчера, 21-го января, в 6 часов 50 мин. вечера, в Горках близ Москвы скоропостижно скончался ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН). Ничто не указывало на близость смертельного исхода. За последнее время в состоянии здоровья Владимира Ильича наступило значительное улучшение. Все заставляло думать, что его здоровье будет и дальше восстанавливаться. Совершенно неожиданно вчера в состоянии здоровья Владимира Ильича наступило резкое ухудшение. Несколько часов спустя Владимира Ильича не стало.

Заседающий в Москве Всероссийский С'езд Советов и открывающийся в ближайшие дни Всесоюзный С'езд примут необходимые решения для обеспечения дальнейшей непрерывной работы Советского Правительства. Самый тяжелый удар, постигший трудящихся Советского Союза, как и всего мира, со времени завоевания власти рабочими и крестьянами России, глубоко потрясет каждого рабочего и каждого крестьянина не только в нашей республике, но и во всех странах. Широчайшие массы трудящихся всего мира будут оплакивать величайшего своего вождя. Его больше нет среди нас, но его дело останется незыблемым. Выражающее волю трудящихся масс Советское Правительство продолжит работу Владимира Ильича, идя дальше по намеченному им пути. Советская власть стоит твердо на своем посту, на страже завоеваний пролетарской революции.

Москва, Кремль, 22-го января 1924 г.

Заседание XI Всероссийского С'езда Советов.

Заседание открывается в 11 час. утра 22 января.

КАЛИНИН. Заседание XI С'езда Советов об'являю открытым. Товарищи, прошу встать.

Товарищи, я должен сообщить вам тяжелую весть. Здоровье Владимира Ильича в последнее время шло на значительное улучшение. Но вчерашний день произошел с ним удар, и Владимир Ильич умер. Я прочту вам бюллетень, подписанный врачами. (Читает).

Товарищи, нет слов, какие нужно было бы сказать сейчас. Я думаю, самая главная и основная задача, стоящая перед нами — это сохранить завоевания, главным творцом которых был Владимир Ильич.

Президиум С'езда предлагает день 21 января признать днем траура. Президиум предлагает С'езду принять предложение о поручении президиуму обратиться с воззванием к населению о смерти Владимира Ильича от имени С'езда. Президиум предлагает прервать С'езд и поручить президиуму С'езда установить день следующего заседания С'езда.

Разрешите, товарищи, предложение об об'явлении дня 21-го января днем траура считать принятым. (Голоса: „Принято“).

Разрешите также считать принятым предложение о воззвании от имени С'езда к населению Советских Республик. (Голоса: „Принято“).

Разрешите считать заседание С'езда прерванным.

После этого тов. Лашевич делает сообщение от комиссии президиума ЦИК Союза ССР по организации похорон.

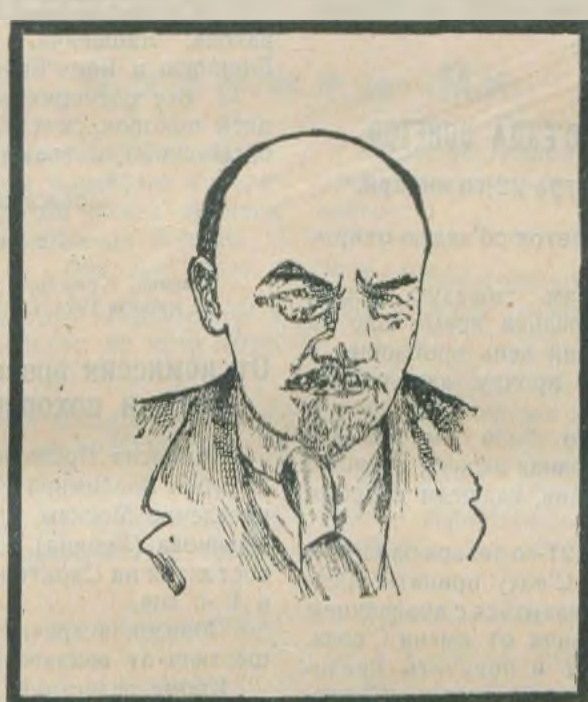
Заседание С'езда заканчивается похоронным маршем.

21-го января в состоянии здоровья Владимира Ильича ЛЕНИНА внезапно произошло резкое ухудшение. В 5 ч. 30 м. дыхание стало прерывистым, наступило бессознательное состояние, появились общие судороги, и в 6 ч. 50 м. Владимир Ильич скончался при явлениях паралича дыхательного центра.

Произведенное 22-го января в 2 часа дня вскрытие тела обнаружило резкие изменения кровеносных сосудов головного мозга и свежее кровоизлияние из сосудов мягкой мозговой оболочки в области четверохолмия, что и послужило ближайшей причиной смерти.

Профессор Ферстер	Доктор П. ЕЛИСТРАТОВ
Профессор В. ОСИПОВ	Доктор В. РОЗАНОВ
Профессор А. И. АБРИКОСОВ	Д-р ОБУХ
Профессор А. А. ДЕШИН	Доктор ВЕЙСБРОД
Профессор В. В. БУНАК	Наркомздрав Н. СЕМАШКО
Доктор Ф. А. ГЕТЬЕ	

Горки, близ Москвы, 22-го января 1924 года.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ XI ВСЕРОССИЙСКОГО С'ЕЗДА СОВЕТОВ.

Заслушав сообщение тов. Калинина о смерти Владимира Ильича Ленина, XI Всероссийский С'езд Советов постановляет день 21-го января об'явить днем траура.

Председатель XI Всероссийского С'езда Советов **М. Калинин.**

Секретарь С'езда Советов **А. Енукидзе.**

Постановление Президиума ЦИК Союза ССР.

1. Образовать комиссию для организации похорон председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и РСФСР Владимира Ильича УЛЬЯНОВА (ЛЕНИНА) в составе председателя комиссии тов. Ф. Э. Дзержинского и членов т. т. Муралова, Лашевича, Ворошилова, Молотова, Зеленского и Енукидзе.

2. Все распоряжения комиссии, связанные с организацией похорон, считать обязательными для всех учреждений, организаций и граждан.

Председатель ЦИК Союза ССР
М. Калинин.

Секретарь ЦИК Союза ССР
А. Енукидзе.

Москва, Кремль, 22-го января 1924 г.

От комиссии президиума ЦИК Союза ССР по организации похорон Владимира Ильича Ленина.

Комиссия президиума ЦИК Союза ССР по организации похорон Владимира Ильича Ленина настоящим извещает население Москвы, что прибытие тела Владимира Ильича Ульянова (Ленина) из Горок по Рязано-Уральской ж. д. состоится на Саратовский (Павелецкий) вокзал 23-го января в 1 ч. дня.

Порядок встречи тела делегациями, а также порядок шествия от вокзала до Дома Союзов будет об'явлен особо.

Кроме делегаций никто в район вокзала допускаться не будет.

Тело Владимира Ильича до похорон будет находиться в Колонном зале Дома Союзов.

Доступ в зал к гробу покойного будет открыт с 7 час. вечера 23-го января.

О дне похорон будет об'явлено особо.

Председатель комиссии **Ф. Дзержинский.**

Москва, 22-го января 1924 г.

От Московского Совета.

Президиум Московского Совета Р., К. и К. Д. настоящим извещает, что по случаю кончины председателя Совета Народных Комиссаров Владимира Ильича Ленина все спектакли, кино-спектакли, концерты и всякие увеселения 22-го, 23-го, 24-го, 25-го, 26-го и 27-го января **ОТМЕНЯЮТСЯ.**

Президиум Московского Совета.

Москва, 22-го января 1924 г.

Завтра, 23 января, выйдет следующий экстренный выпуск.

«Главлит», 10518. Москва.
Центральная типография «Красный Пролетарий», Пименовская, 16.

Правительственное сообщение.

Вчера, 21-го января, в 6 часов 50 мин. вечера в Горках, близ Москвы, скоропостижно скончался ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН). Ничто не указывало на близость смертельного исхода. За последнее время в состоянии здоровья Владимира Ильича наступило значительное улучшение. Все заставляло думать, что его здоровье будет и дальше восстанавливаться. Совершенно неожиданно вчера в состоянии здоровья Владимира Ильича наступило резкое ухудшение. Несколько часов спустя Владимира Ильича не стало.

Заседающий в Москве Всероссийский С'езд Советов и открывающийся в ближайшие дни Всесоюзный С'езд примут необходимые решения для обеспечения дальнейшей непрерывной работы Советского Правительства. Самый тяжелый удар, постигший трудящихся Советского Союза, как и всего мира, со времени завоевания власти рабочими и крестьянами России, глубоко потрясет каждого рабочего и каждого крестьянина не только в нашей республике, но и во всех странах. Широчайшие массы трудящихся всего мира будут оплакивать величайшего своего вождя. Его больше нет среди нас, но его дело останется незыблемым. Выражающее волю трудящихся масс Советское Правительство продолжит работу Владимира Ильича, идя дальше по намеченному им пути. Советская власть стоит твердо на своем посту, на страже завоеваний пролетарской революции.

Москва, Кремль, 22 января 1924 г.

ЗАСЕДАНИЕ XI ВСЕРОССИЙСКОГО С'ЕЗДА СОВЕТОВ.

Заседание открывается в 11 ч. утра 22-го января.

Калинин. Заседание XI С'езда Советов об'являю открытым. Товарищи, прошу встать.

Товарищи, я должен сообщить вам тяжелую весть. Здоровье Владимира Ильича в последнее время шло на значительное улучшение. Но вчерашний день произошел с ним удар, и Владимир Ильич умер. Я прочту вам бюллетень, подписанный врачами (читает).

Товарищи, нет слов, какие нужно было бы сказать сейчас. Я думаю, самая главная и основная задача, стоящая пред нами, — это сохранить завоевания, главным творцом которых был Владимир Ильич.

Президиум С'езда предлагает день 21-го января признать днем траура. Президиум предлагает С'езду принять предложение о поручении президиуму обратиться с воззванием к населению о смерти Владимира Ильича от имени С'езда. Президиум предлагает прервать С'езд и поручить президиуму С'езда установить день следующего заседания С'езда.

Разрешите, товарищи, предложение об об'явлении дня 21 января днем траура считать принятым (голоса: «Принято»).

Разрешите также считать принятым предложение о воззвании от имени С'езда к населению Советских Республик (голоса: «Принято»).

Разрешите считать заседание С'езда прерванным.

После этого тов. Лашевич делает сообщение от комиссии президиума ЦИК Союза ССР по организации похорон.

Заседание С'езда заканчивается похоронным маршем.

21 ЯНВАРЯ—ДЕНЬ ТРАУРА.

Постановление XI Всероссийского С'езда Советов.

Заслушав сообщение тов. Калинина о смерти Владимира Ильича Ленина, XI Всероссийский С'езд Советов постановляет день 21-го января об'явить днем траура.

Председатель XI Всероссийского С'езда Советов *М. Калинин.*

Секретарь С'езда Советов *А. Енукидзе.*

БЮЛЛЕТЕНЬ.

21-го января в состоянии здоровья Владимира Ильича ЛЕНИНА внезапно произошло резкое ухудшение: в 5½ ч. дня дыхание стало прерывистым, наступило бессознательное состояние, появились общие судороги, и в 6 ч. 50 м. Владимир Ильич скончался при явлениях паралича дыхательного центра.

Произведенное 22-го января в 2 часа дня вскрытие тела обнаружило резкие изменения кровеносных сосудов головного мозга и свежее кровоизлияние из сосудов мягкой мозговой оболочки в области четверохолмия, что и послужило ближайшей причиной смерти.

Proffessor *Foerster.*
Профессор *В. Осипов.*
Профессор *А. П. Абрикосов.*
Профессор *А. А. Дешин.*
Профессор *В. В. Бунак.*
Доктор *Ф. А. Гетье.*
Доктор *П. Елистратов.*
Доктор *В. Розанов.*
Доктор *Обух.*
Доктор *Вейсброд.*
Наркомздрав *Н. Семашко.*

ГОРКИ, близ Москвы,
22 января 1924 г.

Постановление Президиума ЦИК Союза ССР.

1. Образовать комиссию для организации похорон председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и РСФСР Владимира Ильича УЛЬЯНОВА (ЛЕНИНА) в составе председателя комиссии тов. Ф. Э. Дзержинского и членов т. т. Муралова, Лашевича, Ворошилова, Молотова, Зелинского, Енукидзе и Бонч-Бруевича.

2. Все распоряжения комиссии, связанные с организацией похорон, считать обязательными для всех учреждений, организаций и граждан.

Председатель ЦИК Союза ССР *М. Калинин.*

Секретарь ЦИК Союза ССР *А. Енукидзе.*

Москва, Кремль,
22 января 1924 г.

От комиссии президиума ЦИК Союза ССР по организации похорон Владимира Ильича ЛЕНИНА.

Комиссия Президиума ЦИК Союза ССР по организации похорон Владимира Ильича Ленина настоящим извещает население Москвы, что прибытие тела Владимира Ильича Ульянова (Ленина) из Горок по Рязано-Уральской ж. д. состоится на Саратовский (Павелецкий) вокзал 23-го января в 1 ч. дня.

Порядок встречи тела делегациями, а также порядок шествия от вокзала до Дома Союзов будет об'явлен особо.

Кроме делегаций, никто в район вокзала допускаться не будет.

Тело Владимира Ильича до похорон будет находиться в Колонном зале Дома Союзов.

Доступ в зал к гробу покойного будет открыт с 7 ч. вечера 23-го января.

О дне похорон будет об'явлено особо.

Председатель комиссии *Ф. Дзержинский.*

Москва,
22 января 1924 г.

От Московского Совета.

Президиум Московского Совета Р. К. и К. Д. настоящим извещает, что по случаю кончины председателя Совета Народных Комиссаров Владимира Ильича Ленина все спектакли, кино-спектакли, концерты и всякие увеселения 22-го, 23-го, 24-го, 25-го, 26-го и 27-го января о т м е н я ю т с я.

Президиум Московского Совета.

Москва,
22 января 1924 г.

РАБОЧАЯ МОСКВА
ОРГАН МОСК. КОМИТЕТА Р.К.П., МОСК. СОВЕТА Р.К. и Кр.Д. и МОСК. СОВЕТА ПРОФСОЮЗОВ

ЭКСТРЕННЫЙ ВЫПУСК

Вторник, 22-го января 1924 года.

Тов. ЛЕНИН скончался

вчера в 6 ч. 50 м. вечера.

Лозунги МК.

В период болезни Ленина мы смело шли по намеченному им пути, улучшая свое хозяйство и укрепляя республику,—теперь с утратой вождя проявим еще большую энергию для окончательной победы.

———

Идея Ленина—Советская власть—закрепленная в Союзе Советских Республик, победит во всем мире.

———

На смерть вождя ответим еще большей сплоченностью, железной дисциплиной и выдержкой.

———

Советская власть обеспечила братский трудовой союз—запомним завет Ильича, упрочим этот союз.

———

Угнетенные народы всего мира—под знаменем Коминтерна свергайте империализм.

———

Ленин умер, но осталась созданная им коммунистическая партия—сплотим теснее вокруг нее наши ряды.

———

В субботу мы хороним своего вождя—склоним над ним боевые Красные знамена.

———

Не уныние и панику должна вселить в нас утеря вождя, а энергию и волю для осуществления великих задач рабочего класса.

———

Коммунистическая партия до сих пор была сильна поддержкой рабочего класса — теперь долг каждого рабочего еще сильнее поддерживать свою партию.

———

Ленин установил братский союз рабочего и крестьянина—укрепить этот союз наша священная обязанность.

———

Рабочие и крестьяне! Пойдем все по стопам Ленина и будем твердо хранить его заветы.

———

Ленин вывел нас на верную дорогу к коммунизму. Смелее вперед без страха и сомнения.

———

Борьба со злостными слухами контр-революционеров—обязанность каждого рабочего и честного гражданина.

———

Ленин—солнце грядущего.

———

Дело Ленина переживет столетия.

———

С именем Ленина в сердцах напряжем свою волю к победе над буржуазией и власти над миром.

———

ЛЕНИН — знамя будущего. Под этим знаменем угнетенное человечество победит мир гнета и нищеты.

———

Умер Ленин, но дело его живет. Оно — воля мирового рабочего класса к победе над старым миром порабощения.

———

Могила Ленина—колыбель свободы всего человечества.

МК РКП.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Ко всем рабочим, работницам и красноармейцам Красной Пресни!

Товарищи!

Вечером, 21 января умер наш любимый товарищ, наш вождь и учитель ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН.

Долго боролся его могучий организм с жестокой болезнью. Все наши мысли, все наши надежды были—Ильич вернется в наши ряды, он будет с нами продолжать трудное дело борьбы за полное освобождение трудящихся во всем мире. Накануне 19-й годовщины кровавого воскресенья 9 января 1905 года не стало Ильича, оборвалась его прекрасная жизнь борца за рабочее дело, за коммунизм.

Первый наш долг, который мы воздадим Ильичу:

мы сохраним свято его заветы, будем продолжать и закончим начатое им дело.

Мы должны доказать работой, делом, что мы достойные ученики своего великого учителя. Для этого нам нужно наибольшее единство вокруг оставленного нам в наследство знамени и дела: знамени и дела РКП

Никаких колебаний в укреплении великого союза рабочих и крестьян!

Удесятеренная энергия в отстаивании нашего общего дела—коммунизма!

Научиться всем думать, как думал Ильич!

Работать, бороться, действовать, как товарищ ЛЕНИН.

Болью сжимаются миллионы сердец пролетариев. Человечество стало на целую голову ниже. Мы потеряли друга, учителя, борца. Такие люди рождаются раз в тысячелетие.

Но мы все—ученики тов Ленина. Соединим наши руки, нашу мысль, нашу волю воедино! Враг сейчас окрылен. Враг злорадно встретит весть о смерти нашего Ильича. Вся мировая буржуазия сейчас смотрит на нас, на нашу страну: не колеблемся ли, не упадем ли духом, не отступим ли.

Пусть же почувствует враг и друг: нерасторжим, ненарушим наш союз, непобедима наша сила под знаменем ленинизма, под знаменем РКП, под знаменем Коминтерна!

Единство в наших рядах! Революционный порядок! Дружная работа под знаменем Коммунистического Интернационала.

Красная Пресня! как в героические дни, декабря 1905 года, как во все дни революционной борьбы — покажи пример такого несокрушимого единства, такого революционного порядка, такой дружной работы.

Это будет лучший венок, лучшая память т. Ленину!

КРАСНО-ПРЕСНЕНСКИЙ РАЙКОМ РКП.
КРАСНО-ПРЕСНЕНСКИЙ РАЙОННЫЙ СОВЕТ Р., К. и К. Д.

22 января 1924 года

23 ЯНВАРЯ

„Ленин живет в сердце каждого честного рабочего.

„Ленин живет в сердце каждого крестьянина-бедняка.

„Ленин живет среди миллионов колониальных рабов.

„Ленин живет в ненависти к ленинизму, коммунизму, большевизму в стане наших врагов".

(Из воззвания ЦК РКП).

Цена 500 рублей.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЭКСТРЕННЫЙ ВЫПУСК

ГАЗЕТ

ПРАВДА И ИЗВЕСТИЯ

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большев.)

СОЮЗА

СОВЕТОВ

Вторник, 23-го января 1924 года

К партии. Ко всем трудящимся.

21-го января окончил свой жизненный путь товарищ Ленин.

Умер человек, который основал нашу стальную партию, строил ее из года в год, вел ее под ударами царизма, обучал и закалял ее в бешеной борьбе с предателями рабочего класса, с половинчатыми, колеблющимися, с перебежчиками, умер человек, под руководством которого несокрушимые ряды большевиков дрались в 1905 году, отступали во время реакции, снова наступали, были в первых рядах борцов против самодержавия, сумели разбить, разоблачить, свергнуть идейное господство меньшевиков и эсэров. Умер человек, под боевым водительством которого наша партия, окутанная пороховым дымом, властной рукой водрузила красное знамя октября по всей стране, смела сопротивление врагов, утвердила прочно господство трудящихся в бывшей царской России. Умер основатель Коммунистического Интернационала, вождь мирового коммунизма, любовь и гордость международного пролетариата, знамя угнетенного востока, глава рабочей диктатуры в России.

Никогда еще после Маркса история великого освободительного движения пролетариата не выдвигала такой гигантской фигуры, как наш покойный вождь, учитель, друг. Все, что есть в пролетариате поистине великого и героического—бесстрашный ум, железная, несгибаемая, упорная, все преодолевающая воля, священная ненависть, ненависть до смерти к рабству и угнетению, революционная страсть, которая двигает горами, безграничная вера в творческие силы масс, громадный организационный гений,—все это нашло свое великолепное воплощение в Ленине, имя которого стало символом нового мира от запада до востока, от юга до севера.

Ленин умел, как никто, видеть и великое и малое, предсказывать громаднейшие исторические переломы и в то же время учесть и использовать каждую маленькую деталь; он умел, когда нужно, бешено наступать и, когда нужно, отступать, чтобы готовить новое наступление. Он не знал никаких застывших формул; никаких шор не было на его мудрых, всевидящих глазах, ибо он был прирожденный вождь пролетарской армии, гений рабочего класса.

В сокровищницу марксизма товарищ Ленин внес не мало драгоценного, именно ему рабочий класс обязан разработкой учения о пролетарской диктатуре, о союзе рабочих и крестьян, о всем значении для борющегося пролетариата национального и колониального вопросов и, наконец, его учением о роли и природе партии, и все это богатство было в руках Ленина не мертвым капиталом, а живой, несравненной практикой. „Революцию гораздо приятнее делать, чем писать о ней", не раз говаривал Владимир Ильич, и всю свою жизнь, от ее сознательного начала до последнего мученического вздоха, товарищ Ленин отдал до конца рабочему классу. Не было и нет человека, который так глубоко был бы предан своему делу, как Ленин, не знавший в своей прекрасной жизни ничего, кроме интересов партии, пролетариата, коммунистической революции. Не было и нет человека, который имел бы такое глубочайшее чувство своей ответственности, как он. Нечеловеческая, неудержимая жажда работы, неустанная мысль, беспощадная растрата своей энергии сломили этот богатырский организм и погасили навсегда жизнь любимейшего из любимых—нашего Ильича.

Но его физическая смерть не есть смерть его дела. Ленин живет в душе каждого члена нашей партии. Каждый член нашей партии есть частичка Ленина. Вся наша коммунистическая семья есть коллективное воплощение Ленина.

Ленин живет в сердце каждого честного рабочего.

Ленин живет в сердце каждого крестьянина-бедняка.

Ленин живет среди миллионов колониальных рабов.

Ленин живет в ненависти к ленинизму, коммунизму, большевизму в стане наших врагов.

Теперь, когда нашу партию постиг самый тяжелый удар—смерть Ильича,—мы должны с особой настойчивостью выполнить его основные заветы.

Никогда Ленин не был так велик, как в минуты опасности. Твердой рукой он проводил партию через строй этих опасностей, с несравненным хладнокровием и мужеством идя к своей цели. Ничего противнее, отвратительнее, гаже паникерства, смятения, смущения, колебания для Ленина не было.

Партия и здесь пойдет по его стопам. Он ушел от нас навеки, наш несравненный боевой товарищ. А мы пойдем бесстрашно дальше. Пусть злобствуют наши враги по поводу нашей потери. Несчастные и жалкие! они не знают, что такое наша партия! Они надеются, что партия развалится. А партия пойдет железным шагом вперед, потому что она ленинская партия. Потому, что она воспитана, закалена в боях, потому, что у нее есть в руках то завещание, которое оставил ей товарищ Ленин.

Против мирового союза помещиков и капиталистов мы будем строить наш союз рабочих и крестьян, союз угнетенных наций.

Мы твердой ногой стоим на земле, в европейской развалине мы являемся единственной страной, которая под властью рабочих возрождается и смело смотрит в свое будущее. Вокруг нашего славного знамени собираются миллионы. Смерть нашего учителя—этот тяжелый удар—сплотит еще сильнее наши ряды. Дружной боевой цепью идем мы в поход против капитала, и никакие силы в мире не помешают нашей окончательной победе.

Эта победа будет самым лучшим памятником товарищу Ленину, тому, которого, как лучшего друга, массы звали своим „Ильичом".

Да здравствует, да живет и побеждает наша партия!

Да здравствует рабочий класс!

Центральный Комитет РКП.

Москва, 22 января 1924 года.

Воззвание Исполкома Коминтерна.

23 января 1924 г.

ЛЕНИН—НАШ БЕССМЕРТНЫЙ ВОЖДЬ.

Широкие массы революционных рабочих всего мира охвачены скорбью,—скорбью по Ленину—величайшему из вождей рабочего движения. Но пусть эта скорбь не лишает нас мужества, товарищи. Вспомним с благодарностью о бессмертных заслугах его пред всемирным рабочим движением и, воодушевленные его великим примером, будем стремиться к осуществлению его исторических заветов.

Как Маркс, так и Ленин, несмотря на его смерть, навсегда останется нашим вождем. Маркс дал нам свое учение об освобождении пролетариата,—Ленин повел пролетариат по пути победоносного осуществления этого учения.

Ленин создал победоносную революционную рабочую партию—Российскую Коммунистическую Партию. С несокрушимой верой в революционную силу и будущность рабочего класса он трудился над созданием партии. Он создавал партию при невероятных трудностях и преследованиях, при непрестанной борьбе против царистской деспотии, против глубоко вкоренившихся предрассудков, против предателей-„социалистов“, лжевождей рабочих масс. В этой долголетней борьбе он создал победоносную стратегию и тактику революционного марксизма и партийное оформление коммунистического движения.

В истории международного рабочего движения деятельность Ленина открыла новую главу.

С первых же дней своей деятельности повел Ленин героическую борьбу против того изменнического, отравленного капитализмом духа, который господствовал в партиях Второго Интернационала. И когда в начале империалистической войны эти партии позорно пошли на службу к разбойничьим капиталистическим правительствам,—Ленин с гениальным предвидением провозгласил исторический лозунг пролетарской мировой революции: „Империалистическая война должна превратиться в войну гражданскую“.

Вооруженный безграничным революционным мужеством, вдохновленный железной волей к победе, повел он в 1917 году русский пролетариат на борьбу за разрушение капиталистического государства.

Он первый из всех вождей современного рабочего движения ясно сознал историческое значение политического пробуждения крестьянства и необходимость создания тесного боевого союза между крестьянством и индустриальным пролетариатом при гегемонии последнего.

Раньше чем кто-либо другой он увидел в рабочих и крестьянских советах грядущую государственную форму диктатуры пролетариата. Он сплотил пролетариат вокруг лозунга: „Вся власть советам“. Он создал Советскую власть, он сделал все для ее укрепления, для освобождения ее от бешеного натиска окружавших ее несчетных врагов.

Никто из нас не забудет того удара, который был нанесен нам гнусным покушением на Ленина в 1918 г. В нашей борьбе мы ни на минуту не забудем того, что предатели рабочего класса отравленной пулей хотели сразить нашего дорогого вождя.

И Коммунистический Интернационал был основан Лениным пять лет тому назад. Ленин тогда же указал нам, в чем должна состоять задача нашего Интернационала: „Осуществление вечных идеалов социализма и рабочего движения“. И, прежде всего, это была задача его собственной жизни. Никогда еще история не видала более благородного примера глубокой преданности святому идеалу освободительной борьбы трудящихся масс. Никто никогда еще не сделал так много для осуществления этого идеала, как Ленин.

Своим руководством в Коммунистическом Интернационале он дал нам прочный базис для революционного рабочего движения всех стран. Этим базисом является, прежде всего, развитое им в теории и осуществленное на практике марксистское учение о государстве и революции, о диктатуре пролетариата, а также его ясный анализ существа буржуазной демократии.

Его учение о демократическом централизме и данные им в 1903 году гениальные директивы об организации революционной работы еще и сейчас представляют собой величайшую ценность для нашей работы в этой области. Такой же величайшей ценностью являются для нас пророческие слова его последней речи на IV всемирном конгрессе и его последняя статья о перспективах мировой революции.

Величайшее значение придавал он объединению под знаменем Коминтерна всех истинно революционных сил из различных лагерей и направлений старого рабочего движения. В один из самых серьезных моментов он дал нам лозунг завоевания масс, как необходимой предпосылки для завоевания власти и установления пролетарской диктатуры. Особое внимание уделял он революционному развитию Германии вплоть до самого последнего времени, когда мы все надеялись, что в Германии гордо подымет свою голову пролетарская революция.

Ленин был и навсегда останется бессмертным вождем пролетарской мировой революции.

Своим гениальным зорким взглядом он сумел оценить национальное пробуждение и революционный подъем народов Востока, борющихся против алчного к власти и золоту капиталистического империализма. Он отдавал себе полный отчет в мировом значении восстания народов Востока и неустанно работал над задачей привлечения их в ряды Коминтерна, и, прежде всего, его заслугой явится осуществление Коминтерном слов поэта: „с Интернационалом воспрянет род людской“.

Подобную же чуткость проявлял Ленин в своем подходе к юношескому и женскому коммунистическому движению. Он ясно видел, что юношеское и женское движение нанесут последний удар главному врагу пролетарской революции—невежеству и пассивности масс.

Гигантскими шагами,—как это и предвидел Ленин,—идет вперед мировая пролетарская революция. Помня о Ленине, мы должны напрячь все свои силы в борьбе против ига капитала.

Готовьтесь к боям, революционные пролетарии всех стран. Пусть ненависть к врагам коммунизма будет так же пламенна и вечна в наших сердцах, как любовь к Ленину.

На борьбу за полное осуществление заветов товарища Ленина! К этой борьбе призывает Исполком Коминтерна все свои секции.

Мы обращаемся к миллионам наших товарищей по борьбе во всем мире с призывом: следуйте заветам Ленина, которые продолжают жить в его партии и во всем, что создано трудом его жизни. Боритесь как Ленин, и как Ленин вы победите.

Исполком Коминтерна:

Председатель — *Г. Зиновьев. Клара Цеткин* — Германия. *В. Коларов*—Болгария. *У. Террачини* — Италия. *Р. Стюарт* — Англия. *А. Штирнер*—Южная Америка. *Р. Шиллер*—И.К.К.И.М. *Н. Бухарин*—СССР. *К. Радек* — СССР. *Э. Прухняк* — Польша. *И. Амтер* — С. Ш. Сев. Америки. — *О. Куусинен* — Финляндия. *О. Унгерн* — И. К. К. И. М.

Исполнительное Бюро Красного Профинтерна:

А. Лозовский. Д. Джонсон. Макс Гаммер. Д. Джерманетто.

Ко всем трудящимся Союза ССР от XI С'езда Советов РСФСР.

Не стало Владимира Ильича Ульянова-Ленина. Величайший вождь пролетариата, его самый дорогой и любимый учитель, уже более четверти столетия указывавший ему пути и неуклонно шедший впереди пролетарской революции, закрыл глаза навеки. Нет больше среди нас несравненного нашего руководителя, столь близкого каждому рабочему и крестьянину, Владимира Ильича.

Он болел долго и тяжело. Однако, его смерть наступила внезапно. Его тяжелый недуг постепенно ослабевал, и казалось, что он находится на пути к выздоровлению. Его физические силы восстанавливались, он обнаруживал замечательную физическую бодрость. Но 21 января среди дня ему вдруг стало хуже. Прошло несколько часов, кровоизлияние в мозг решило судьбу Владимира Ильича. В 6 ч. 50 м. он тихо скончался.

Кончилась богатая результатами жизнь величайшего революционного борца всех времен. Не было в истории более плодотворной жизни. В тридцатилетних трудах и борьбе Владимир Ильич выковал несравненное орудие пролетарской диктатуры, Коммунистическую партию, и при ее помощи, как гениальный полководец, повел армию трудящихся к победе. Не было в истории событий, равных по своему значению нашей Октябрьской революции, положившей начало для всего человечества новой эре, свободному обществу братства и труда. Великий вождь, подготовивший Октябрьскую революцию, выбравший исторический момент, чтобы призвать трудящихся к завоеванию власти, научивший пролетариат осуществлять свою диктатуру и с бесподобным искусством проведший республику трудящихся через беспримерные испытания и руководивший постепенным развитием Советского строя, оставил в судьбах человечества более глубокий след, чем кто-либо другой в истории.

Освобождение угнетенных и неполноправных национальностей представляет одну из главных идей учения т. Ленина. Братский союз народов и товарищеское сотрудничество пролетариев всех стран и наций, — вот чему учил нас т. Ленин. Эта идея легла в основу нашего Великого Союза Республик и его конституции.

Кончина т. Ленина совпала с окончательным проведением в жизнь союзной конституции, означающей крупный шаг вперед советского строя и громадное увеличение внутреннего сплочения и внешнего могущества государства трудящихся. Второй Всесоюзный С'езд соберется для того, чтобы завершить оформление Союза Советских Республик. Единая федерация рабоче-крестьянских республик крепко и незыблемо стоит, как непобедимая цитадель власти трудящихся.

Укрепление советского строя успело совершить гигантские успехи. Под его славными знаменами крепко сплотились трудящиеся массы советских республик, которые для рабочего класса всего света служат светлым маяком, образцом и примером. Под гениальным руководством Владимира Ильича угнетенные массы бывшей царской России стали сами руководить своей судьбой и управлять своей великой страной, в то время как угнетенные классы и народы всего света увидели в нем своего вождя и учителя. Весь капиталистический мир с оружием в руках тщетно пытался подавить сопротивление рабочих и крестьян советских республик или взять их измором, голодом и холодом, посредством блокады. После неслыханных испытаний и трудностей, шаг за шагом восстанавливается народное хозяйство советских республик, налаживается их внутреннее управление, растет благосостояние трудящихся, крепнет братский союз национальностей и развивается новая культура освобожденного труда. Внешнее положение советских республик становится с каждым днем более крепким и благоприятным, и ряд сильнейших правительств ведут или готовятся вести с нашим союзом переговоры об его полном юридическом признании. То дело, которому Владимир Ильич отдал свою жизнь, твердо стоит, и никаким враждебным силам не удастся расшатать его.

Необозримая работа нам еще предстоит. Колоссальные трудности мы еще должны преодолеть. Мы еще должны справиться с бедностью, нищетой. Выполняя заветы Владимира Ильича, вспоминая каждое его слово, твердо держась предуказанных им путей, мы со всеми врагами справимся и все преодолеем и выйдем победителями из ожидающей нас еще борьбы. Уже больше года Владимир Ильич не принимал непосредственного участия в нашей работе, и наши враги, заранее торжествовавшие победу и надеявшиеся, что без его руководства погибнет советский строй, успели убедиться, что их надежды нелепы, их замыслы лишены всякой почвы.

Трудящиеся массы, взявшие в свои руки собственную судьбу, продолжают итти вперед по своему трудному пути без своего дорогого учителя и гениального вождя. В их сознательности, в их сплоченности, в их преданности своим великим идеалам, в их верности заветам ушедшего от них навеки учителя — залог их дальнейших успехов и их окончательной победы. С неослабной энергией и с железной твердостью пусть каждый из нас продолжает свою работу. Пусть память о незабвенном вожде удесятеряет наши силы и поможет нам неуклонно итти дальше по правильному революционному пути. Владимира Ильича нет, но он жив в сердцах каждого рабочего и каждого крестьянина.

Главное, чему учил нас Владимир Ильич, это—необходимость неразрывного союза рабочих и крестьян. На протяжении всей революции тов. Ленин пронес и защитил эту основную идею его жизни и учения. Пока рабочие и крестьяне шли врозь, буржуазия и помещики били и тех, и других. Только союз рабочего класса и крестьянства под руководством партии, созданной тов. Лениным, обеспечил победу над угнетателями народа. Впервые, в 1917 году, после великой Октябрьской революции крестьянство России почувствовало себя свободным, низвергло гнет помещиков, осуществило великий земельный передел.

Союз рабочего класса и крестьянства закреплен был в Красной армии, которая сумела защитить крестьянскую землю и рабоче-крестьянскую власть. Союз рабочего класса и крестьянства обеспечит и впредь полную победу трудящихся.

Главный наказ, который дает советскому правительству XI С'езд Советов в момент, когда мы потеряли Владимира Ильича, это: беречь, как зеницу ока, союз рабочих и крестьян, всю политику страны вести так, чтобы союз этот становился все более крепким и неразрывным, ни на волос не отклоняться от политики тов. Ленина в этом коренном вопросе всей нашей жизни.

В этот тяжелый момент XI С'езд Советов РСФСР обращается к вам, рабочие, крестьяне, красноармейцы, казаки, с призывом к неослабному единству и сплоченности под красным знаменем вашей советской власти. Совместными усилиями мы продолжим нашу работу и выполним то, что предначертал нам Владимир Ильич.

Вечная память ему, поведшему всех трудящихся и угнетенных к победе!

Да здравствует союз рабочих и крестьян!

Президиум XI С'езда Советов РСФСР

Москва, 22 января 1924 г.

К крестьянам всего мира...

Братья и товарищи!

21 января 1924 года умер тов. Ленин, наш любимый вождь. Известие о его смерти наполняет печалью все рабочие и крестьянские сердца в отдаленнейших уголках земного шара.

Имя Ленина известно было всему человечеству и особенно дорого было всем трудящимся.

Ленин—это не только гений, не имевший себе равного до сего времени, и неизвестно, будет ли иметь в будущем, не только великий ученый теоретик, но и олицетворение сотен миллионов трудящихся масс, это их коллективная воля, их мысль, их желание, выразитель их стремлений и руководитель их геройских, сверхчеловеческих деяний.

У станка или за плугом имя Ленина было символом победы трудящихся над классом эксплуататоров.

Ни кто иной, только Ленин является творцом непобедимого рабоче-крестьянского союза, приведшего к образованию первого в мире рабоче-крестьянского государства, которое занимает шестую часть земного шара, и, несомненно, в недалеком будущем приведет к победе во всех странах, к Всемирному Союзу Рабоче-Крестьянских Республик.

Создание единого, сплоченного фронта борьбы и труда рабочих и крестьян против капиталистическо-помещичьих эксплуататоров, призыв к созданию смычки между рабочим города и крестьянской деревней—это дело Ленина и это его важнейшее политическое наследство, которое он нам оставил.

Наша организация, называемая Крестьянским Интернационалом, является ни чем иным, как только представительницей рабоче-крестьянского союза в международном масштабе, детищем мысли Ленина.

Умер творец рабоче-крестьянского союза, признанный вождь как рабочих, так и крестьян, и искренней печалью переполнены поэтому миллионные крестьянские массы.

Ленин умер, — эта грустная весть на устах всех трудящихся и доходит до отдаленнейшей крестьянской хаты во всех странах.

Враги трудового народа расчитывают на то, что сейчас им легче удастся сломить силы трудящихся.

Но радость их преждевременна.

Ленин умер, но дух его, охватывающий все трудовое человечество огромной глубиной чувства и самоотверженности, живет.

Ленин умер, его сердце перестало биться, но мысль его живет, она бессмертна и поведет рабочих и крестьян к победе.

Мы призываем вас, все ваши организации и наших сторонников во всех странах, демонстрировать свою глубокую печаль по поводу смерти нашего любимого вождя Ленина.

Братья и товарищи!

Нашей святой обязанностью является выполнить важнейшие заповеди его, важнейший пункт политического завещания Ленина: осуществить, укрепить созданный Лениным рабоче-крестьянский союз, упрочить смычку между крестьянской деревней и рабочим городом.

Братья и товарищи!

Сомкните свои ряды, ряды сотен миллионов крестьян, с миллионной армией рабочих, и тогда совместным трудом крестьянин и рабочий станут властелинами земного шара, откроют новую эру в истории человечества.

Через борьбу и труд к этому счастливому будущему вести их будет бессмертный гений Ленина.

Пусть же тем сильней, тем могущественней среди крестьянских масс всего мира раздается громкий призыв:

Крестьяне и рабочие всех стран, соединяйтесь!

Президиум Международного Крестьянского Совета.

Москва, 22 января 1924 г.

КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ РОССИЙСКОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ.

КО ВСЕМ МОЛОДЫМ РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ СССР.

21-го января не стало Ильича. Под бременем гигантских забот и непрестанных тревог о судьбах угнетенных всего мира, о судьбах Союза Советских Республик—пал великий вождь и учитель пролетариата.

Мы потеряли вождя, неутомимого и бесстрашного борца, мудрого учителя. Нет больше человека, на которого были устремлены глаза всех друзей и врагов пролетариата, по каждому слову которого двигались на борьбу за рабочее дело десятки миллионов российских и западных рабочих, крестьян из глухих и темных деревень, обездоленных трудящихся Востока. Нет больше учителя, который десятки лет воспитывал и вел к победе одно за другим поколение рабочего класса России. Не стало того, кто и нашему поколению, выросшему уже после октябрьской победы, вложил в руки острое оружие своей ясной мысли, непоколебимой преданности рабочему классу, готовности сложить голову за революцию.

В злорадстве захлебывается от этого известия стан наших врагов — мировая буржуазия. Великой скорбью и горем наполнены сотни миллионов сердец трудящихся и угнетенных. Но в эти тяжелые дни нет места отчаянию в наших рядах.

Молодые рабочие!

Ильич привел пролетариат к октябрьской победе. В советском государстве, руководимом Ильичом, для вас открылась дорога к знанию, к участию в борьбе и в строительстве новой жизни. Сомкнувшись вокруг комсомола, рабочая молодежь должна вместе с ним бороться и учиться. Молодое поколение пролетариата должно стать поколением ленинцев.

Молодые крестьяне!

Под руководством Ильича в партии большевиков крестьянство прогнало помещиков и отобрало у них землю. В тягчайшие годы гражданской войны руководимое Ильичом советское государство отстояло от помещиков и царских генералов крестьянскую землю. Через неразрывный союз рабочих и крестьян, через постоянную помощь города деревне и деревни городу Ильич повел крестьянство к лучшей жизни. Вместе с рабочей молодежью вы получили доступ к знанию и культуре, вместе с рабочей молодежью вы должны побороть темноту и невежество, сомкнуться под знаменем комсомола, укрепить смычку рабочих и крестьян и тем самым воплотить дело Ильича в жизнь.

Комсомольцы!

Ильич привил нам огненную ненависть к обществу насилия и порабощения; он поселил в нас свою железную волю, направленную к разрушению этого общества, к созданию коммунизма.

Ильич учил нас на тернистых и извилистых путях к победе никогда не поддаваться усталости, колебаниям, унынию. Ильича не стало. Но Коммунистическая партия, опираясь на неразрывный союз рабочих и крестьян, впитывая в себя из нашей среды новые и новые тысячи молодых ленинцев, продолжит и завершит его бессмертное дело.

Теснее ряды вокруг нашей партии!

Упорной и длительной учебой впитаем в себя опыт старой большевистской гвардии!

Выкуем в своих рядах закаленную и непобедимую армию ленинцев!

Центральный Комитет РКСМ.

Москва, 22 января 1924 г.

ВСЕМ СЕКЦИЯМ КОМИНТЕРНА.

Председатель Исполкома Коминтерна, тов. Зиновьев, отправил всем секциям Коминтерна следующую телеграмму:

21-го января, в 6 ч 50 м. вечера, товарищ ЛЕНИН скоропостижно скончался при явлениях паралича дыхательного центра. Похороны в субботу, 26-го января. Коминтерн потерял лучшего своего вождя и учителя. Международный пролетариат понес величайшую из потерь после смерти Маркса. Обнажите головы перед свежей могилой великого учителя рабочего класса. Международный пролетариат знает, кого он потерял в лице тов. Ленина. Исполком Коминтерна зовет сомкнуть ряды для работы в духе того, что завещал нам Ленин.

Председатель Исполкома Коминтерна Г. ЗИНОВЬЕВ.

Москва, 4 ч. утра 22 января 1924 года.

Воззвание ВУЦИК'а и Совнаркома Украины.

Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров с великим прискорбием извещают всех рабочих и крестьян Украины о скоропостижной смерти величайшего вождя трудящихся масс всего мира Владимира Ильича Ульянова-Ленина, последовавшей 21 января 1924 года в 6 ч. 50 мин. веч. в Горках, под Москвой, от паралича дыхательного центра.

Умер вождь, не стало гения рабочего класса и крестьянства, под знаменем серпа и молота спаявшего воедино пролетариат города и селянских масс. Ушел из жизни тот, кто в победе и в поражениях неизменно оставался на революционном посту и руководил борьбой рабочего класса, кто через огонь и бури привел трудящиеся массы к победе, кто на развалинах царской империи, сотканной из классовой эксплоатации и национального гнета, воздвиг Союз Советских Социалистических Республик, союз свободных рабочих и крестьян равноправных народов.

Умер вождь, но жива многомиллионная воля трудящихся масс, творение его рук. Рабоче-крестьянское правительство Украины будет твердо проводить завещанную нам тов. Лениным диктатуру пролетариата, смычку рабочего класса с крестьянскими массами и призывает всех трудящихся Украины еще теснее сомкнуть ряды над могилой вождя.

За председателя ВУЦИК'а *Буценко*.

За председателя Совнаркома *Затонский*.

Всем членам Московских Профессиональных Союзов.

Дорогие товарищи!

Тяжелое горе постигло рабочий класс России и всего мира: не стало великого учителя, вождя и неутомимого борца—Владимира Ильича ЛЕНИНА, воплотившего в себе всю революционную волю и мощь рабочего класса и вдохновлявшего мировой пролетариат на неустанную борьбу за коммунизм.

Пред лицом великой утраты склоним свои знамена, под которыми мы шли в бой во главе с Владимиром Ильичом.

Рабочие и работницы, умер Владимир Ильич, но его учение, революционные действия и заветы бессмертны.

Теснее сплотим свои ряды в мировой борьбе рабочего класса с капитализмом под революционным знаменем ленинизма.

Московский Губернский Совет Профессиональных Союзов.

Комиссия президиума ЦИК Союза ССР по организации похорон Владимира Ильича Ленина

об'являет следующий маршрут следования делегаций фабрик и заводов, сопровождающих тело Владимира Ильича:

Павелецкий вокзал, Зацепский вал, Кузнецкая улица, Климентовский переулок, Пятницкая улица, Балчуг, Москворецкая улица, Красная площадь, Проезд Исторического Музея и Кремлевской стены, Площадь Революции, Площадь имени Свердлова—Дом Союзов.

Делегации районов для сопровождения тела Владимира Ильича от вокзала до Дома Союзов проходят организованным порядком во главе с руководителями по нижеследующим маршрутам:

Маршрут следования колонн районных делегаций.

Рогожско-Симоновский район. Сборный пункт: Б. Алексеевская ул., 29.

Маршрут: Таганская площ., Краснохолмская ул., Краснохолмский мост, прибыть к Городской прачечной в 12 ч. 30 м.

Маршрут возвращения: мимо Дома Союзов, Театральный проезд, Лубянская площ., Лубянский проезд, Солянка, Таганская площ. и т. д.

Баумановский район. Сборный пункт: улица Баумана, на углу Покровской ул.

Маршрут: Стар. Басманная, Земляной вал, Таганская площадь, прибыть к хвосту Рогожско-Симоновского района к 12 час. 45 мин.

Маршрут возвращения: мимо Дома Союзов, Театральный проезд, Лубянская площ., Покровка, Маросейка и т. д.

Сокольнический район. Сборный пункт: Каланчевская площадь.

Маршрут: Красные ворота, Садовая, Земляной вал, Таганская площадь, примкнуть к хвосту Баумановского района к 13 час.

Маршрут возвращения: мимо Дома Союзов, площадь Свердлова, Театральный проезд, Лубянская площ., Мясницкая и т. д.

Замоскворецкий район: Сборный пункт: Пятницкая, 64.

Маршрут: Пятницкая ул., прибыть к углу Климентовского пер. к 13 час.

Маршрут возвращения: мимо Дома Союзов, Театральный проезд, Третьяковский проезд, Никольская ул., Красная площ. и т. д.

Хамовнический район. Сборный пункт: Трубный пер., райком.

Маршрут: Смоленский бульв., Зубовский бульв., Крымская площ., Крымский вал, Калужская площ., Серпуховская площ., прибыть к хвосту Замоскворецкого района к 13 час. 15 мин.

Маршрут возвращения: мимо Дома Союзов, Кузнецкий пер., Камергерский пер., Газетный пер. и т. д.

Красно-Пресненский район. Сборный пункт: Георгиевская площадь.

Маршрут: Кудринская площ., ул. Воровского, Арбатская площ., Знаменка, Неглинная ул., Кремлевская набережная, прибыть к Москворецкому мосту к 14 ч., вступает в хвост процессии.

Маршрут возвращения: Кузнецкий пер., Петровка, к площади Страстного монастыря и т. д.

Председатель комиссии *Ф. Дзержинский*

Москва, 22 января 1924 г.

Порядок встречи тела Владимира Ильича Ленина и установления почетного караула.

1. Почетный караул из делегаций от рабочих организаций, членов ЦК РКП, МК РКП, ЦКК и МКК РКП, Коминтерна, Президиума XI С'езда Советов, Президиума ЦИК Союза ССР, СНК Союза ССР, членов Исполкома Московского Совета, Президиума ВЦСПС и МГСПС, Профинтерна, ЦК и МК РКСМ устанавливается у гроба В. И. Ульянова (Ленина) на время нахождения тела в «Горках», в пути следования, при встрече гроба на Саратовском вокзале, при шествии процессии от Саратовского вокзала до Дома Союзов, при встрече гроба у Дома Союзов, в Доме Союзов, во время прощания с телом Владимира Ильича, при шествии из Дома Союзов на Красную площадь.

2. Почетный караул выставляется с момента установления гроба в Колонном зале непрерывно до похорон.

3. Почетный караул у гроба в «Горках» и во время перенесения тела из «Горок» на станцию составляется из следующих товарищей:

ЧЛЕНЫ И КАНДИДАТЫ ЦК РКП:

Сталин, Зиновьев, Каменев, Калинин, Бухарин, Орджоникидзе, Рудзутак, Молотов, Смирнов, А. П., Киров, Микоян, Пятаков, Цюрупа, Бадаев, Бубнов, Мясников, Орахелашвили, Сокольников, Лашевич.

ПРЕЗИДИУМ XI С'ЕЗДА СОВЕТОВ:

Журавлев—Ташкент; **Гудылин**—Владимирская губ; **Беседин**—Дальн.-Вост.; **Зайцев**—Череповецкая губ.; **Сапрыкина**—Ставропольская губ.; **Бухарметова**—Татреспублика; **Цыганкова**—Витебская губ.; **Ибрагимова**—Туркреспублика; **Коркмасов**—Дагестан; **Булатов**—Башреспублика.

ЧЛЕНЫ ЦИК СОЮЗА ССР:

Красин, Кржижановский, Шотман, Радченко, Позерн.

ЧЛЕНЫ ЦКК:

Куйбышев, Шкирятов, Ярославский, Шварц, Смирнов, Ф.

ЧЛЕНЫ ВЦСПС:

Андреев, Томский.

ОТ РВСР:

Каменев, С. С.

ОТ ДЕЛЕГ. XI С'ЕЗДА СОВЕТОВ:

Артюхина—Тверская г.; **Борисова**—Пензенская г.; **Лычев**—Самарская г.; **Михайлов**—Томская г.; **Лавренов**—Донская обл.; **Мухтаров**—Татреспублика; **Бабушкина**—Грозный; **Мухалин**—Саратовская губ.; **Ботодыренов**—Бур.-Монгольск.; **Ефонов**—Тамбовская губ.; **Бурлаков**—Тверская г.; **Курджиев**—Карачаево-Черкес.; **Недзвецкий**—Царицынск. г.; **Павлов**—Московская г.; **Стриевский**—Московская г.

ОТ ОБЩЕСТВА СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ:

Лепешинский, Красиков, Аллилуев, Винокуров, Стопани, Подвойский.

Ответственным руководителем по организации процессии от «Горок» до Саратовского вокзала назначается **тов. Лашевич.**

4. В момент прибытия гроба на Саратовский вокзал почетный караул, в составе нижеперечисленных товарищей, под руководством **тов. Енукидзе**, встречает и переносит гроб из вагона на площадь для дальнейшего следования в Дом Союзов.

ОТ ЦК РКП:

Дзержинский, Ворошилов, Зеленский.

ОТ ЦИК СОЮЗА ССР:

Енукидзе, Сапронов, Брюханов, Муралов, Смидович, Преображенский.

ОТ СНК СОЮЗА ССР и РСФСР:

Народные комиссары Союза ССР и РСФСР и члены коллегий

ОТ РВС СОЮЗА ССР:

Склянский, Уншлихт.

ОТ ВЦСПС:

Амосов, Богданов, Н. П., Гинзбург, Догадов, Кутузов, Ударов, Авдеев, Гиммельфарб, Петров, Русак, Степанов, Капранов.

ОТ МГСПС:

Борщевский, Баулин, Мельничанский, Антонов, Решетков, Марков.

ОТ ПРЕЗИДИУМА МОССОВЕТА:

Рогов, Волков, Лавров, Желтов.

ОТ ЦК РКСМ:

Смородин, Чаплин.

ОТ ОБЩЕСТВА СТАРЫХ БОЛЬШЕВИКОВ:

Бобровская, Мицкевич, Невский, Самойлов, Мархлевский Стучка, Фишер.

ОТ ОБЩЕСТВА ПОЛИТ. КАТОРЖАН:

Теодорович, Виленский - Сибиряков, Якимова - Диковская, Дейч Брагинский, Темкин, Маслов, Старр.

Комендантом Саратовского вокзала назначается т. Благонравов, на которого возлагается обязанность установить порядок размещения на вокзале почетного караула из членов ЦК РКП, делегатов С'езда Советов, членов ЦИК Союза ССР, членов ВЦИК, членов СНК и членов коллегий Наркоматов Союза ССР и РСФСР.

5. На платформу Саратовского вокзала в день встречи гроба допускаются только по мандатам и удостоверениям личности члены ЦК РКП, МК РКП, ЦКК, МКК, Коминтерна, члены ЦИК Союза ССР и ВЦИК, СНК, Союза ССР и РСФСР, РВС Союза ССР, Исполкома Московского Совета, президиума ВЦСПС, Профинтерна, МГСПС, члены коллегий Наркоматов Союза ССР и РСФСР, члены ЦК РКСМ, МК РКСМ, делегаты С'ездов Советов и по особым пропускам за подписью тов. Дзержинского или Муралова

6. Процессия от Саратовского вокзала направляется по установленному маршруту к Дому Союзов в следующем порядке:

Во главе процессии знамена и за ними перед гробом идет оркестр музыки. За гробом следуют члены семьи В. И. Ульянова (Ленина), почетный караул, члены ЦК РКП, МК РКП, ЦКК, МКК, Коминтерна, члены ЦИК Союза ССР и ВЦИК, СНК Союза ССР и РСФСР, РВС Союза ССР, члены Исполкома Московского Совета, члены президиума ВЦСПС и МГСПС, члены Профинтерна, члены коллегий Наркоматов Союза ССР и РСФСР, члены ЦК РКСМ и МК РКСМ, делегаты с'ездов Советов и другие лица по особым пропускам за подписью тов. Дзержинского или Муралова. За ними следуют воинские части. Гроб несут товарищи из почетного караула.

7. Почетный караул для приема гроба и для внесения в Дом Союзов выстраивается в два ряда шпалерами. Почетный караул состоит из следующих товарищей:

ОТ ЦК РКП:

Андреев, Залуцкий, Зеленский, Комаров, Коротков, Кубяк, Мануильский, Михайлов, Петровский, Радек, Рыков, Уханов, Фрунзе, Чубарь, Колотилов, Лепсе, Москвин, Нариманов, Румянцев, Скрыпник, Урываев, Чудов.

ОТ ЦИК СССР и ВЦИК:

Аванесов, Мартынов, Мансуров, Миньков, Морозов, Г. С., Морозов, И. Т., Нейбах, Парамонов, Попов, А. В., Семченко, Смилга, Смидович, С., Старостин, Стеклов, Степанов, Тараканов, Уншлихт, Хинчук, Хлоплянкин, И. И.

ОТ СНК СССР и РСФСР.

Народные комиссары Союза ССР и РСФСР, члены коллегий Наркоматов СССР и РСФСР, а также члены Малого Совнаркома.

ОТ ЦК РКП:

Амосов, Бунш, Гончаров, Гусев, Ильин, Кактынь, Каковихин, Комиссаров, Коростылев, Косырев, Кривов, Кучменко, Ленгник, Лисицын, Малахов, Манцев, Медне, Муранов, Новоселов, Орехов, Панов, Пастухов, Правдин, Пылаев, Радус-Зенькович, Рахимбаев, Сахарова, Седов, Сосновский, Фомин, Ченцов, Чуцкаев.

ОТ ВЦСПС:

Дербышев, Евреинов, Ендаков, Журавский, Попов, Иванов, Каневский, Кабанов, Мамаев, Моисеев, Полонский, Павлов, Панков, Рязанов, Шмидт, Чуднов, Миловидов, Маршев, Фин, Ищенко, Казаков, Григорьев, Антонов, Решетков, Телешов, Ходеев, Тагенбаум, Щап.

8. Почетный караул в сопровождении членов ЦК, президиума ЦИК Союза ССР и СНК Союза ССР и РСФСР вносят под звуки траурного марша гроб в Колонный зал и ставят гроб на помост посреди зала.

9. Почетный караул из четырех человек и почетный караул от Красной армии занимают намеченные посты. Прощание с телом В. И. Ленина начинается 24-го января с 7 час. утра.

10. Почетный караул из нижеперечисленных товарищей выставляется у гроба с момента установления его в Колонном зале Дома Союзов по четыре человека и сменяется каждые 10 минут.

ЧЛЕНЫ И КАНДИДАТЫ ЦК РКП:

Андреев, Бухарин, Ворошилов, Дзержинский—23 января 17 час
Евдокимов, Залуцкий, Зеленский, Зиновьев—17 час. 10 мин.
Калинин, Каменев, Квиринг, Киров—17 час. 20 мин.
Комаров, Коротков, Кубяк, Лашевич—17 час. 30 мин.
Мануильский, Микоян, Михайлов, Молотов—17 час. 40 мин.
Орджоникидзе, Петровский, Пятаков, Радек—17 час. 50 мин.
Раковский, Рудзутак, Рыков, Смирнов, А. П.—18 час.
Сокольников, Сталин, Сулимов, Томский—18 час. 10 мин.
Угланов, Уханов, Фрунзе, Харитонов—18 час. 20 мин.
Цюрупа, Чубарь, Бадаев, Бубнов—18 час. 30 мин.
Кассиор, В. С., Каганович, Колотилов, Лебедь—18 час. 40 мин.
Лепсе, Морозов, Москвин, Мясников—18 час. 50 мин.

ЧЛЕНЫ ЦИК СССР и ВЦИК, СНК СССР и СНК РСФСР:

Нариманов, Орахелашвили, Румянцев, Рыскулов—19 час.
Скрипник, Урываев, Чудов, Аболин—19 час. 10 мин.
Аванесов, Агеев, Айтаков, Амосов—19 час. 20 мин.
Амосов, М. К., Андреев, И. А., Анцелович, Анохин—19 ч. 30 м.
Антипов, Антонов-Овсеенко, Антошкин, Архичеев—19 ч. 40 м.
Бакаев, Бауман, Беленький, Белобородов—19 час. 50 мин.
Белолипецкий, Бирн, Богданов, П. А., Богданов, Н. П.—20 час.
Богуславский, Болдырев, Боровинский, Брыков—20 ч. 10 м.
Брюханов, Буденный, Бумажный, Бурдачев—20 час. 20 мин.
Быкин, Вассендин, Вейцер, Венков—20 час. 30 мин.
Викман, Виноградов, Винокуров, Владимиров—20 час. 40 мин.
Воробьев, Гайдер, Галанин, Гюлинг—20 час. 50 мин.
Голощекин, Гольдич, Гранберг, Груздев—21 час.
Громов-Мамон, Дербышев, Добровольский, Довгалевский — 21 час. 10 мин.
Догадов, Доненко, Досов, Егоров—21 час. 20 мин.
Ерасов, Желтов, Заонегин, Зоф—21 час. 30 мин.
Зубарев, Иванов, Иванов, Н. И., Иванов, М. Р.—21 час. 40 мин
Иванов, Ф. П., Икрянистова, Ионов, Кабанов—21 час. 50 мин.
Каликов, Калмыков, Каменев, С. С. Картышев—22 часа.
Кассиор, В. В., Киселев, Киселев, И. Ф., Климохин—22 ч. 10 м.
Козлов, Кондраков, Коркмасов, Кормчев—22 ч. 20 мин.
Корнев, Королев, Коростелев, Коростылев—22 ч. 30 мин.
Крайнев, Красин, Кроль, Кржижановский—22 ч. 40 мин.
Крылов, Кузмин, Куйбышев, Куликов—22 часа 50 мин.
Курджиев, Курский, Курц, Кутузов—23 часа.
Хыдыр-Алиев, Лацис, Лебедев, Лесовский—23 ч. 10 мин.
Лобов, Лозовский, Ломов, Лугановский—23 ч. 20 мин.
Луковский, Луначарский, Лутовинов, Любимов—23 ч. 30 мин.
Мартынов, Мансуров, Матвеев, Меднэ—23 ч. 40 мин.
Мельничанский, Мендемов, Мережков, Миньков—23 ч. 50 мин
Моисеев, Морозов, Мрачковский, Муралов—24 часа.
Муралов, А. И., Мухтаров, Нанейшвили, Наумов—24 ян. 0 ч. 10 м.
Нейбах, Николаев, Николаева, Новикова—0 ч. 20 мин.
Новоселов, Ногин, Ноговицын, Осинский—0 ч. 30 мин.
Осьмов, Н. М., Павлов, А. В., Павлов, Павлов, В. Н.—0 ч. 40 м.
Парамонов, Пастухов, М., Патрикеев, Переверзев—0 ч. 50 м.
Петров, И. П., Подкопаев, Позерн, Покровский—1 час.
Полонский, Полуян, Полюдов, Попов—1 ч. 10 мин.
Попов, А. В., Правдин, Преображенский, Прокофьев—1 ч. 20 м.
Разумов, Рахимбаев, Рейн, Р. П., Рогов—1 ч. 30 мин.
Роцкан, Сабиров, Савостин, Садовский—1 ч. 40 мин.
Саид-Галиев, Самсонов, Самурский, Сапронов—1 ч. 50 мин.
Сейфулин, Семашко, Семченко, Сенюшкин—2 часа.
Сергазиев, Сергиевский, Серебровский, Серебряков—2 ч. 10 м.
Склянский, Смилга, Смирнов, И. Н., Смидович—2 ч. 20 мин.
Смидович, С., Сорвачев, Сосновский, Старостин—2 ч. 30 мин.
Стеклов, Степанов, С. И., Судик, Тараканов—2 ч. 40 мин.
Тарногородский, Теодорович, Терехов, Тер-Егиазарьянц—2ч.50м.
Толмачев, Толоконцев, Тухачевский, Уборевич—3 часа.
Ударов, Уншлихт, Фигатнер, Фомин—3 ч. 10 мин.
Фрумкин, Хакурати, Хатаевич, Хатьянов—3 ч. 20 мин.
Хинчук, Хлоплянкин, Цветков, Цихон—3 ч. 30 мин.
Чапчаев, Чернов, Черняев, Чичерин—3 ч. 40 мин.
Чугурин, Шварц, Шевяков, Шелехес—3 ч. 50 мин.
Шиханов, Шляпников, Шмидт, Шнейер—4 часа.
Шотман, Эйсмонт, Эльдерханов, Эпштейн—4ч. 10 мин.
Юзефович, Юносов, Яглом, Яковенко—4 ч. 20 мин.
Яковлева, Янсон, Яхонтов, Андроников—4 ч. 30 мин.
Аверин, Березин, Булат, Власенко—4 ч. 40 мин.
Ветошкин, Владимирский, Гаврилов, Гринько—4 ч. 50 мин.
Гулый, Грановский, Доброхотов, Ермощенко—5 час.
Зайцев, Затонский, Иванов, Иванов, А.—5 ч. 10 мин.
Кагдин, Карташвили, Крутов, Кремницкий—5 ч. 20 мин.
Ксандров, Кузнецов, Клименко, Киркиж—5 ч. 30 мин.
Кальманович, Кин, Корнюшин, Феликс Кон—5 ч. 40 мин.
Лысенко, Ляпин, Лобачев, Манцев—5 ч. 50 мин.
Магидов, Мвистун, Майоров, Николаенко—6 часов.
Петинский, Попов, Пахомов, Поляков—6 ч. 10 мин.
Перепелица, Порайко, Примаков, Радченко—6 ч. 20 мин.
Рябуха, Рухимович, Ремейко, Рудый—6 ч. 30 мин.
Симинов, Сербиченко, Сербиченко, Тарасов—6 ч. 40 мин.
Угаров, Храмов, Чернокозов, Шумский—6 ч. 50 мин.
Эйдеман, Ян Гамарник, Якир, Агамалы-Оглы—7 часов.
Амбарцумян, Ахундов, Варейкис, Гегечкори—7 ч. 10 мин.
Джатиев, Крылов, В., Лакова, Ломинадзе—7 ч. 20 мин.
Лукахин, Мартыкиан, Махарадзе, Мдивани—7 ч. 30 мин.
Мирзоян, Мусабеков, Назаретян, Стуруа—7 ч. 40 мин.
Тер-Габриелян, Хан-Будагов, Хинчиашвили, Цхакая—7 ч. 50 м.
Элиава, Богуцкий, Гетнер, Игнатовский—8 часов.
Славинский, Хацкевич, Ходош, Червяков—8 ч. 10 мин.

А затем каждые 10 минут четыре товарища по порядку из следующего списка:

Максимовский, В. Н. Крыленко, Н. В. Косарев, В. М. Сырцов, С. И. Минков, И. Муранов, М. К. Калыгина, А. С. Равич, С. Н. Ларин, М. А. Смирнов, В. М. Скворцов, И. И. Медведев, С. П. Месяцев, П. А. Шейнман, А. Н. Митрофанов, А. Х. Невский, В. И. Бокий, Г. И. Стучка, П. И. Свидерский, А. И. Сольц, А. А. Кассиор, И. В. Фрумкина, М. Я. Немцев, Н. М. Кривов, Т. С. Фомин, В. В. Шлихтер, А. Г. Красиков, П. А. Данилов, С. С. Мейерова, В. А. Тормасова, А. Г. Халатов, А. Б. Емшанов, А. И. Забара, Ф. И. Минин, С. К. Бройде, Г. И. Вельман, В. И. Каминский, Г. Н. Бела-Кун, Смородин, П. И. Малышев, С. Литвинов, М. М. Шефлер, М. Е. Беленький, З. М. Гинзбург, Л. И. Журевский, П. В. Каневский, Я. Ф. Славинский, Ю. М. Луговой, А. В. Горячев, Я. И. Евреинов, Н. Н. Рязачов, В. П. Сахаров, Б. В. Килевиц, Ф. Ф. Данишевский, К. Х. Ищенко, Ф. Н. Кушаев, Х. К. Зязиков, И. Б. Балич, У. В. Живов, Д. Е. Антов, А. С. Борчанинов, А. Л. Гей, Мышкин, Ю. К. Колотилов, Н. Н. Носов, В. Р. Клейнер, И. М. Заславский, П. С. Муравьев, А. И. Панков, Г. Г. Козлов, Ф. И. Котляо, С. О. Воронин, И. М. Маркович, М. М. Исаков, И. В. Абель, Я. К. Курбацкий, Коротков, М. А. Долгов, Е. Г. Артемов, М. П. Соловьев, Каширцев, М. Г. Колоусов, Лавров, А. С. Алексеев, А. Г. Лобанов, Б. И. Стриевский, Каганович, М. М. Бобров, А. Н. Шаров, Я. В. Кондратьев, И. И. Циперович, Г. В. Горшков, И. И. Дмитриев, Т. Д. Дрожжин, И. В. Плаксин, К. Н. Лычев, А. И. Кузьмичев, Г. М. Боярский, Я. О. Хахарев, К. Г. Филин, Дарабаев, Паскудский, Н. А. Сарымулдаев, Манджара, Д. И. Агапитов, М. С. Ширямов, А. А. Павлуновский, И. П. Строганов, В. А. Громов-Амосов, И. Р. Артюхина, А. В. Пузанов, А. М. Горбань, М. К. Слинкин, А. В. Судак, Малышев, Е. Д. Мардвов, А. И. Погодичев, Г. А. Антюхин, И. Ф. Покко, Щербина, Новиков, Н. Ф. Aуссем, Филатов, М. И. Сиунда, А. П. Смирнов, М. И. Голубенко, Котовский, Врон, С. Г. Гуревич, Б. С. Врачев, И. Я. Конушкин, И. М. Иванов-Кавказский, Гуссейнов, М. Д. Каспарова, Мамедханов, М. Кахиани, М. Коринян, Левин, Я. А.

ОТ ДЕЛЕГ. ВСЕСОЮЗН. С'ЕЗДА СОВЕТОВ:

ОТ РСФСР.

Губернии:

1) Архангельская — 2, 2) Астраханская — 2, 3) Брянская — 2, 4) Витебская—2, 5) Владимирская—2, 6) Вологодская—2, 7) Воронежская—3, 8) Вятская—3, 9) Гомельская—2, 10) Донская область —4, 11) Урал—12, 12) Пермская—3, 13) Иваново-Вознесенская—4, 14) Калужская —2, 15) Костромская—2, 16) Кубано-Черноморская—4, 17) Курская—3, 18) Московская—16, 19) Муромская—1, 20) Нижегородская—4, 21) Новгородская—2, 22) Орловская—3, 23) Пензенская,—3, 24) Петроградская—16, 25) Псковская—2, 26) Рязанская—2, 27) Самарская —4, 28) Саратовская—4, 29) Сев.-Двинская—2, 30) Симбирская—4, 31) Смоленская—3, 32) Ставропольская—2, 33) Тамбовская—4, 34) Терская—2, 35) Тверская—2, 36) Тульская—4, 37) Царицынская — 4, 38) Челябинская — 3, 39) Череповецкая — 2, 40) Ярославская—3, 41) Сибирь—12, 42) Дальне-Восточн. обл.—8.

АВТОНОМНЫЕ ОБЛАСТИ:

43) Адыгейская—1, 44) Вотская—2, 45) Кабард.-Балк.—2, 46) Калмыцкая—2, 47) Карач.-Черкесская—2, 48) Коми (Зырянская)—2, 49) Марийская—2, 50) Ойратская—1, 51) Чеченская—2, 52) Чувашская—2, 53) Юго-Вост. (Грозный)—3.

ОТ РЕСПУБЛИК:

54) Башкирская—4, 55) Бурят-Монгольская—2, 56) Горская —2, 57) Дагестанская — 2, 58) Карельская — 2, 59) Киргизская — 10, 60) Крымская—4, 61) Татарская—4, 62) Туркестанская—12, 63) Якутская—1, 64) Немцев Поволожья—2, 65) от УССР—50, 66) от БССР —8, 67) от ЗСФСР—16.

Списки членов почетн. караула, назначен. делегациями, должны быть срочно доставлены в президиум ЦИК Союза ССР т. Аванесову.

Списки почетного караула других организаций и время дежурств будут опубликованы дополнительно.

11. Члены почетного караула у гроба в Доме Союзов должны являться в помещение почетного караула, в Дом Союзов, за 3/4 часа до назначенного в списке времени.

12. Ведение всего распорядка установления и смены почетного караула возлагается на следующих товарищей:

Аванесов, Бела-Кун, Желтов, Павлов, Иванов, В., Садовский, Сенюшкин, Склянский, Лобанов.

13. Время и порядок выноса гроба из Дома Союзов, а также порядок процессии похорон будет опубликован дополнительно.

Председ. комиссии ЦИК **Ф. Дзержинский.**

Москва, 23 января 1924 г.

От комиссии президиума ЦИК Союза ССР по организации похорон Вл. Ил. Ленина.

Сотни тысяч московского населения захотят отдать последний долг Владимиру Ильичу Ленину. Всем желающим будет дана возможность проститься с ним, но только соблюдая строжайший порядок, население Москвы, теснящееся на улицах во время похорон Владимира Ильича, сможет избежать опасной давки и многочисленных несчастных случаев.

Поэтому комиссия просит провожающих строго исполнять все распоряжения и указания распорядителей во время следования тела Владимира Ильича с Павелецкого вокзала в Дом Союзов, а также и в день похорон во время погребального шествия.

Москва, 22 января 1924 г.

Председатель Комиссии *Ф. Дзержинский.*

Приказ по гарнизону города Москвы и войскам Московского Военного Округа, № 8.

22 января 1924 года. Гор. Москва.

Во исполнение постановления Центрального Исполнительного Комитета СССР и назначенной им особой комиссии по установлению порядка похорон Владимира Ильича Ленина, об'являю к сведению гарнизона гор. Москвы и приказываю:

1. Порядок встречи и приема тела в Москве, установления гроба для прощания народа с покойником и предания его земле:

а) прибытие тела на Павелецкий вокзал 13 часов 23 января;

б) вынос тела с вокзала и следование в Дом Союзов с 13 часов 23-го января по маршруту: площадь Павелецкого вокзала, проезд напротив Павелецкого вокзала от угла Кожевнической улицы на Зацепский вал, Зацепский вал, Кузнецкая улица, Климентовский пер., Пятницкая улица, Чугунный мост, Балчуг, Москворецкий мост, Москворецкая улица, Красная площадь, проезд между Историческим музеем и кремлевской стеной, площадь Революции (по правой стороне), площадь имени Свердлова (левая сторона), Дом Союзов;

в) свободный доступ для прощания родственников, товарищей, членов правительства, организаций и граждан от 7 ч. утра 24-го января днем и ночью;

г) вынос тела из Дома Союзов и следование на Красную площадь для предания земле 26-го января. О часе будет об'явлено особо.

2. Для встречи тела на Павелецком вокзале и сопровождения во время следования к Дому Союзов нарядить сводный эскорт войск в составе:

1 батальон—от 2-й московской пехотной школы;
1 свод. рота—от высших академических курсов;
1 свод. рота—от военной академии РККА;
1 эскадрон—от особой отдельн. кавбригады;
1 батарея—от московской учебной батареи.

Оркестры музыки по особому наряду коменданта города.

Начальником эскорта назначаю начальника 2-й пехотной школы тов. Путна, коему принять к исполнению данные ему особые указания.

3. Для участия в похоронной процессии, войска гарнизона выставить по пути следования шпалерами по особому расчету и в местах, по указанию коменданта города, коему предварительные сведения и расчеты сообщить войскам заблаговременно.

4. Наряд почетного караула к гробу, на все время пребывания его в Колонном зале Дома Союзов, выставлять согласно расписания постов, утвержденного мною, распоряжением коменданта Кремля тов. Петерсона.

5. Для встречи тела при выносе из Дома Союзов 26-го января и сопровождения к месту погребения на Красную площадь назначаю эскорт в составе, указанном в пункте втором сего приказа.

6. 26-го января войска гарнизона, по особому наряду от коменданта города, выставить шпалерами по пути следования процессии.

7. Для обеспечения должного порядка и предупреждения возможного скопления граждан выставить по пути следования процессии оцепление от войск гарнизона 23-го января к 10 часам непосредственным распоряжением командира 14 стр. дивизии, по указанию коменданта города Москвы. Начальником оцепления назначаю Комдива 14, тов. Калнина.

8. Шпалеры войск и оцепление, по миновании процессии, снять лишь по письменному приказанию коменданта города.

9. Орудийный салют во время погребения организовать, согласно данных мною указаний, начальнику артиллерии округа тов. Левецкому.

10. Ответственным руководителем при встрече тела на Павелецком вокзале 23-го января назначен тов. Благонравов, распоряжения коего в пределах вокзала подлежат принятию к точному исполнению всеми начальствующими лицами и представителями делегаций, организаций и проч.

11. Общее руководство процессии беру на себя, моим помощником назначаю тов. Яковлева—коменданта города, указания коего обязательны для всего войскового наряда и наряда милиции.

12. В Доме Союзов ответственным руководителем в части, касающейся внутреннего воинского порядка и несения караульной службы, назначен комендант Кремля тов. Петерсон, коему подчиняю почетный воинский караул у гроба, а равно караулы внутренние и внешние по охране зданий.

13. Начальнику санитарной части тов. Вольпяну открыть своим распоряжением врачебные пункты к 9 часам утра 23-го января: 1) у Павелецкого вокзала, 2) у угла Кузнецкого переулка и Пятницкой улицы, 3) на Балчуге, 4) во 2-м Доме РВС СССР на Красной площади, 5) в здании бывшей городской думы. Обеспечить пункты медикаментами, перевязочными средствами и опознавательными знаками. Снять пункты лишь по письменному приказанию коменданта города.

К указанному сроку 23-го января установить суточное дежурство медицинского персонала в Доме Союзов с необходимыми медикаментами, перевязочными средствами и развернув три койки. Означенному пункту поступить в распоряжение начальника охраны Дома Союзов тов. Петерсона. Больных отправлять в ближайшие больницы, по указанию начальника МОВСУ.

14. Форма одежды для всех участвующих в наряде караульная.

15. К вокзалу пропускать по удостоверениям личности: членов ЦИК СССР, ВЦИК, РВС СССР, Совнаркома, ЦК РКП, ЦКК, президиума: ВЦСПС, Коминтерна, Профинтерна, комитета МК РКП, МКК, Исполкома Моссовета, наркомов и членов коллегии наркоматов, президиума МГСПС и делегатов XI С'езда Советов РСФСР с правом решающего и совещательного голосов, делегатов II С'езда СССР, ЦК РКСМ МК РКСМ и по особым пропускам за подписью тов. Дзержинского или моей.

16. Автомобили пропускать с пропусками, выданными комендантом Кремля т. Петерсоном для машин на XI С'езд Советов.

17. Отдельные пропуска выдаваться не будут.

18. В $12^1/_2$ часов, 23-го января допуск к Павелецкому вокзалу делегаций, отдельных лиц и машин будет прекращен, за исключением членов комиссии тт. Дзержинского, Енукидзе, Ворошилова, Лашевича, Молотова, Зеленского и моей и тех машин, которые будут иметь специальный пропуск за подписью тов. Дзержинского или моей.

Начальник гарнизона и Командующий войсками округа *Н. Муралов.*
Начальник штаба *Алафузо.*
Комиссар штаба *Сокол.*

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

Ежедневная
ВОЕННАЯ ГАЗЕТА
под редакцией:
В. А. Антонова-Овсеенко, А. С. Бубнова,
С. С. Каменева, В. П. Полонского и
Я. А. Яковлева

Цена этого выпуска 500 руб.

Среда, 23 января
1924 г.

ЭКСТРЕННЫЙ ВЫПУСК.

23 апреля 1870 г. — 21 января 1924 г.

Владимир Ильич Ульянов (Ленин).

Умер ЛЕНИН, но дело его живет. Оно—воля мирового рабочего класса к победе над старым миром порабощения.

Могила ЛЕНИНА — колыбель свободы всего человечества.

ЛЕНИН умер, но осталась созданная им Коммунистическая партия. Сплотим теснее вокруг нее наши ряды.

На смерть вождя ответим еще большей сплоченностью, железной дисциплиной и выдержкой.

ЛЕНИН вывел нас на верную дорогу к коммунизму. Смелее вперед без страха и сомненья.

ЛЕНИН установил братский союз рабочего и крестьянина — укрепить этот союз наша священная обязанность.

ЛЕНИН призвал рабочий класс к оружию—рабоче-крестьянская Красная армия ныне стоит на страже завоеваний революции.

Дело ЛЕНИНА переживет столетия.

21 января 1924 года.

Слова не выговариваются. Руки сжаты в кулак. Тяжелый удар обрушен на нас. Глубоко в сердце—удар...

Вы торжествуете, подлые враги, расправляете уже хищные когти, кажете свой звериный оскал. Вы шелестите, шипящие гады, наглым злорадством из темных углов.

Прошибетесь!

Вы плохо знали его. Вы не знаете еще нас. Знаете, чем Он был? Пламенем гнева многомиллионных пролетарских масс. Выражением их раскованной воли. Голосом их пробужденного, созревшего сознанья. И Вождь и Знамя великого восстанья угнетенных всех стран. Живой Символ новой эпохи — мировой пролетарской коммунистической революции.

Учитель наш... Стальной, нерушимой дисциплиной сковал Он наши ряды, к решительному, неотрывному действию закалил Он нашу волю, к ясному отчетливому пониманию наших врагов взрастил Он наше сознанье. Эта дисциплина, эта воля, это сознанье с нами. С нами — Ильич!

И не смятенье, не растерянность вызывает в нашем сердце тяжелый, больной удар. Все, что воспитал своим внимательным, прозорливым умом, все, что растил Он твердой умелой рукой — всю нашу силу, энергию, все наши надежды и волю мобилизует этот удар. Набатом— Он для нас, напоминаньем Он — все силы в строй!

Миллионными рядами сомкнись плечом к плечу! Вокруг своей партии — тесным, дружным, решительным строем!

Под тем же знаменем, под знаменем бессмертного Вождя — вперед! С удесятеренной силой — вперед!

Тот, кто живет в сердце рабочего класса, не умрет никогда.

Останется сиять, как путеводный свет, в нашей борьбе твое бессмертное имя.

И пронесет его рабочий класс через все испытанья, через все препятствия, принесет в светлый город мировой Коммуны. И этот город назовет он именем своего Вождя.

ПРИКАЗ
Революционного Военного Совета Союза ССР.

22 января 1924 г. № 39.

Сегодня, 22 января 1924 года, Советская страна и Советские армия и флот с великой скорбью узнали о скоропостижной кончине вождя мирового коммунизма—Владимира Ильича Ленина. Международная революция лишилась своего гениального руководителя, а рабочие и крестьянские массы Союза Советских Республик—своего лучшего друга, неустанного защитника и любимого вождя. Пред лицом этой тягчайшей утраты Реввоенсовет СССР обращается ко всей рабоче-крестьянской Красной армии и Красному флоту с призывом с еще большей твердостью и непоколебимостью стоять на своем трудном посту первейшего защитника завоеваний Великой Октябрьской Революции.

Всем красноармейцам, командирам, комиссарам и военморам Реввоенсовет приказывает блюсти революционную дисциплину и революционной бодростью поднимать могучий дух Красной армии и Красного флота. Верные заветам Ильича, Красная армия и Красный флот рабочих и крестьян есть и будут опорой могущества Советского государства и угрозой всем многочисленным врагам его.

Настоящий приказ прочесть в ротах, эскадронах, батареях, командах и экипажах. Приказ передать по телефону.

Зампред РВС СССР *Э. Склянский.*
Главком *С. Каменев.*
Член РВС СССР *И. Уншлихт.*
Нач. ПУР *А. Бубнов.*

Резолюция курсантов.

Мы, 1-й Об'единенной командной школы имени ВЦИК курсанты, красноармейцы и командный состав школы, узнав о смерти нашего дорогого учителя-вождя российского и всемирного пролетариата, товарища Владимира Ильича Ленина, —скорбим о его смерти вместе с пролетариатом России и всего мира.

Смерть Владимира Ильича—тяжелая потеря российского и всемирного пролетариата, — но как бы ни была тяжела потеря дорогого учителя и вождя, мы, как один, заявляем, что дело, которое было начато под руководством Владимира Ильича, будет нами доведено до конца. В этот момент мы еще больше сплотимся вокруг знамени твердой, стальной, монолитной, единой партии пролетариата— Российской Коммунистической партии и ее Центрального Комитета из ближайших учеников Владимира Ильича.

К ленинизму, единству, сплоченности, твердости идем мы и к этому же призываем всех, кому дорог Владимир Ильич и дело пролетарской революции во всем мире, начатое под его руководством.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНЫЙ ВОИН

ЭКСТРЕННЫЙ ВЫПУСК. Среда, 23 января 1924 года

Памяти т. ЛЕНИНА.

Гениального человека и революционера, вождя революции и защитника всех угнетенных Владимира Ильича УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА не стало.

Печалью и скорбью наполнятся наши сердца, и память о тов. ЛЕНИНЕ будет крепка навеки. Но не смутятся наши ум и сердце. Печалясь и скорбя о том, кто научил нас бороться за всеобщее счастье человечества, кто учил и развивал в нас волю к победе, мы ни на один час не ослабим свои силы и не впадем в этот скорбный час в уныние и растерянность, а будем бодро, смело и победоносно итти вперед по указанному тов. ЛЕНИНЫМ пути.

Сплотим теснее свои ряды.

Удвоим и утроим наши силы, мощь и дисциплину, усилим нашу зоркость и бдительность и по первому зову своего Рабоче-Крестьянского Правительства сметем и уничтожим врагов рабочих, крестьян и трудящихся.

Завершим дело вождя.

Владимира Ильича больше нет между нами.

В эпоху, когда борьба рабочего класса по всем мире только обостряется, когда она из глухих подземных толчков должна перейти в открытую схватку, в такую эпоху потеря лучшего из кормчих, которого никто заменить не может, боль такой потери невыразимо тяжела.

Тяжесть руководства пролетарской борьбой сломила этого гиганта мысли и воли.

Как бы ни был велик товарищ Ленин, нужно, однако, сказать, что его гений, его стальная воля могли развернуться с такою мощью только там, где трудящиеся массы проявили колоссальную революционную энергию и волю к борьбе и победам. Русский рабочий класс, его революционность, самоотверженность и героизм выковали такого вождя руководителя-гения, как товарищ Ленин. И товарищ Ленин, опираясь на эту революционность всего рабочего класса и крестьян в России, выковал могучую пролетарскую партию—РКП—с ее двадцатипятилетним боевым опытом, приобретенным в величайших битвах. Тов. Ленин научил рабочих и крестьян, несмотря на различие, которое существует между ними, ценить свой союз в борьбе со своими основными врагами.

С этим опытом и с этой волей мы будем продолжать начатое нами дело и будем итти по тому пути, который наметил и проложил товарищ Ленин.

Русские рабочие и крестьяне имеют власть во всей стране в своих руках. Они одержали победу над всеми внутренними и внешними врагами, нападавшими в течение ряда лет. И, улучшив свое хозяйство, выбившись из голода и разорения, имея такую партию во главе, как Коммунистическая партия, русские рабочие и крестьяне могут спокойно взирать на свое будущее.

ЗАВЕТ ИЛЬИЧА.

Россия станет могучей и обильной, если отбросит прочь всякое уныние и всякую фразу, если, стиснув зубы, соберет все свои силы, если напряжет каждый свой нерв, натянет каждый мускул, если поймет, что спасение возможно только на том пути международной революции, на который мы вступили.

Итти вперед по этому пути, не падая духом от поражений, собирать камень за камушком прочный фундамент социалистического общества, работать, не покладая рук над созданием дисциплины и самодисциплины, над укреплением везде и всюду организованности, порядка, деловитости, стройного сотрудничества всенародных сил, всеобщего учета и контроля за производством и распределением продуктов, таков путь к созданию мощи военной и мощи социалистической

Н. Ленин.

Нужно лишь, чтобы крепче сжималось кольцо сочувствия трудящихся масс вокруг своей руководительницы Российской Коммунистической Партии.

Больше внимания и больше доверия к ней.

Лучшей памятью о нашем вожде—будет укрепление той партии, которую он создал, когда каждый рабочий и крестьянин будет считать своей честью принадлежать к РКП и будет считать для себя позором быть вне этой партии.

Склоняя свои головы пред останками нашего великого и незабвенного вождя, мы должны дать себе обет: дружно, смело и уверенно взяться за работу, довести до конца начатое тов. Лениным дело—до победы над буржуазией во всем мире, дать буржуазии достойный отпор при всяких ее попытках сбить нас с этого пути,

Мир праху твоему, наш вождь, учитель, командир, отец и друг.

Б. Бреслав

СПЛОТИМСЯ ВОКРУГ Р. К. П

Резолюция,

принятая на общем собрании кр-цев и комполитсостава 40 стр обр. полка 22/I 1924 г.

Мы выражаем наше общее со всеми трудящимися СССР горе по поводу смерти тов. Ленина, в лице которого мы потеряли своего вождя и учителя.

Тов. Ленин умер на посту величайшего борца за наши интересы, умер потому, что не жалел никогда своей личной жизни, своего здоровья, лишь бы помочь рабочим и крестьянам

Тов. Ленин для трудящихся был таким вождем, который собрал все силы рабочих и крестьян для борьбы с капиталом.

Своею деятельностью т. Ленин воспитал трудящиеся массы так, что из среды рабочих и крестьян за время революции вышли десятки тысяч практических борцов за дело трудящихся.

За время болезни тов. Ленина выяснилось, что благодаря его работе и учению Советская власть окрепла настолько, что смогла добиться успехов на своем пути, не имея непосредственного руководства и помощи со стороны тов. Ленина

Смерть тов. Ленина не только не ослабит нашей работы, наоборот, утеря, понесенная нами, сплотит силы рабочих и крестьян еще больше, и заветы нашего вождя мы будем проводить с еще большей энергией.

Мы знаем, что смерть тов. Ленина вызовет вновь надежды бежавших фабрикантов и помещиков на скорое падение Советской власти, эти надежды будут разбиты опять.

Красная армия всегда готова ответить на происки врагов СССР. Партии коммунистов, основанной тов. Лениным, под руководством которого боролись рабочие и крестьяне, мы посылаем в день общего горя боевой привет

Мы заявляем, что партия коммунистов и после смерти тов. Ленина остается родной нам партией, по указаниям которой рабочие и крестьяне будут вести дальнейшее строительство.

Председатель собрания *Богданов*

Секретарь *Королев.*

Во время болезни ЛЕНИНА мы смело шли по намеченному им пути, улучшая хозяйство и укрепляя Союз Республик. Теперь, с утратой вождя, проявим еще большую энергию для окончательной победы.

Рабочие и крестьяне! Пойдем все по стопам ЛЕНИНА и будем твердо хранить его заветы!

К ленинизму, сплоченности.

Вчера на общешкольном собрании 1-й Об'ед. Команды Школы имени ВЦИК Главначвуз т. Петровский сообщил о смерти нашего дорогого и незаменимого вождя Владимира Ильича Ленина.

Тяжелым камнем легло это известие на сердца кремлевцев. Не у одного курсанта появились слезы на глазах. Но лишь на одно мгновение.

Все твердо помнят „Заветы Ильича" -не теряться в трудную минуту. Кремлевцы отвечают единодушным кличем' к ленинизму, сплоченности, твердости в 1000 раз более сильной, чем до сих пор,—после смерти Ильича.

Официальное сообщение о смерти Владимира Ильича Ленина сделал член президиума XI С'езда Советов тов. Лашевич.

— Мы, более чем когда-либо, должны сплотиться теперь после потери дорогого вождя российского и всемирного пролетариата. С нами нет Ильича. Но все мы, коммунисты и беспартийные, рабочие и крестьяне, утысяченной сплоченностью и единодушием должны создать коллективного Ленина,—закончил он.

Кремлевцы вынесли постановление послать соболезнование семье Владимира Ильича Ленина, XI С'езду ЦКРКП, Исп Ком Коминтерна.

Военкор *П. Гречнев.*

МЫ ВЫПОЛНИМ ЗАВЕТЫ ИЛЬИЧА.

Резолюция

общего собрания 1-й Московской Кавалерийской школы, принятая по поводу смерти Владимира Ильича ЛЕНИНА

Мы, курсанты, красноармейцы, комсостав, политсостав и адмхозсостав 1-й московской кавалерийской школы, заслушав бюллетень нашего правительства о смерти нашего дорогого вождя Владимира Ильича Ульянова-Ленина, выражаем соболезнование Третьему Коммунистическому Интернационалу и ЦК РКП и другу Ильича—Н К. Крупской Ульяновой.

Мы низко склоняем наши красные знамена и свое оружие перед телом покойного нашего любимого вождя

Мы очень огорчены потерей из нашей семьи Ильича и в то же время верим его великим заветам, что «победа рабочего класса будет обеспечена через пролетарскую революцию».

Мы ни на одну минуту не ослабим нашего напряженного труда для укрепления власти пролетариата.

Среди нас нет паники и уныния.

Смерть Владимира Ильича в нас еще более закаляет нашу энергию и волю для осуществления великих задач рабочего класса.

Мы знаем, что все наши классовые враги торжествуют в день нашего горя. Они попытаются еще раз расшатать наши пролетарские ряды.

На это мы во всеуслышание заявляем, что мы твердо помним заветы Ильича—«Красная армия есть детище рабочих и крестьян, и в нужный момент для пролетариата даст отпор своим классовым врагам».

Под руководством нашей Коммунистической партии Красная армия, в том числе и частица ее—1-я Московская кавалерийская школа заявляет, что она по первому зову рабоче крестьянского правительства выступит в любую минуту для защиты октябрьских завоеваний.

Мы, красные бойцы, призываем всех трудящихся сплотиться вокруг Коммунистической партии и могилы нашего вождя Ильича

Смерть тому, кто посягнет на мирный труд СССР.

Спи спокойно, дорогой наш вождь.

Ты отдал свою жизнь за дело трудящегося люда.

Мы твердо будем хранить твои заветы и пойдем по твоим стопам.

Да здравствует руководительница рабочих и крестьян Коммунистическая партия!

Да здравствует Красная армия!

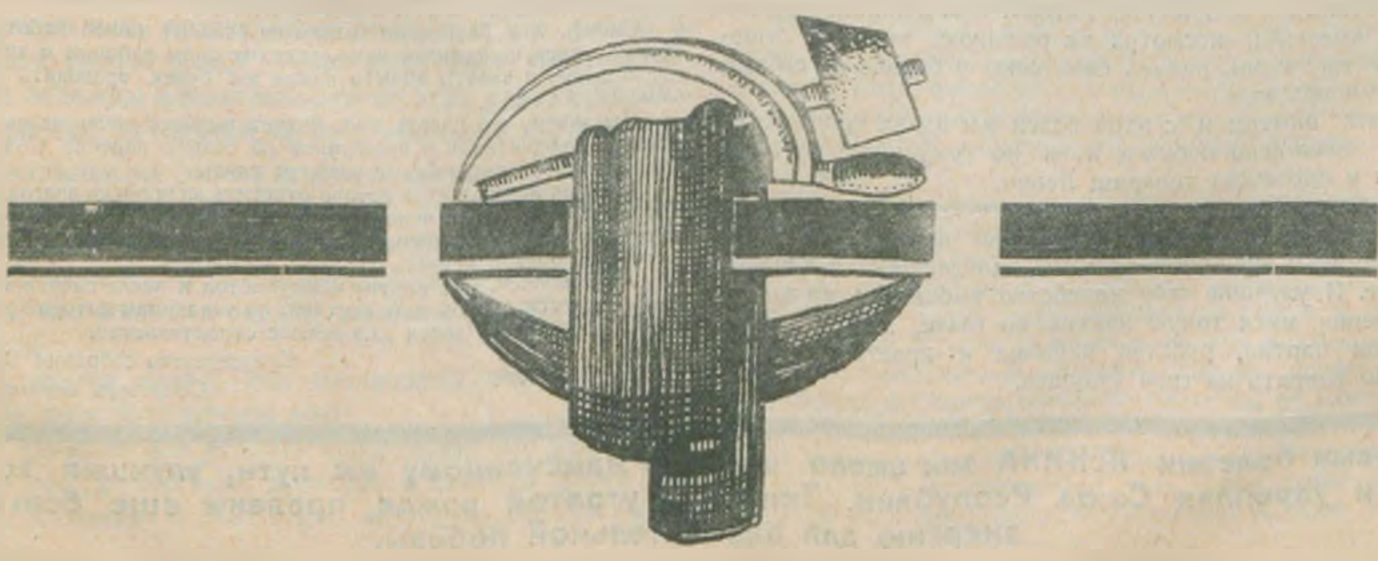
Резолюция комсостава и красноармейцев тяжелой флотилии танков.

С глубокой скорбью встречаем мы известие о смерти дорогого, горячо любимого нашего вождя и учителя Владимира Ильича. Не только трудящиеся СССР, но и пролетариат всего мира потерял своего мудрого полководца.

Ленин умер—но его заветы живы. В эти траурные дни, постигшие трудящихся мира, мы теснее сомкнем свои ряды вокруг Коммунистической партии

Мы предвидим возможность со стороны наших врагов попыток использовать смерть Ильича для дезорганизации нашей пролетарской семьи.

Пусть же знают все враги рабочего класса, что, получив тяжелое для нас известие, мы клянемся дело, начатое Лениным, довести до конца.

Цена 4 червонных коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГУДОК

Экстренный выпуск

Газета центральн. комитета союза рабочих железнодорожн. транспорта

23 января 1924 года, 5 час. утра

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН
скончался,

но живы стальные ряды рабочих и крестьян,
которые под руководством КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ,

ВЕРНОЙ ЗАВЕТАМ ИЛЬИЧА,

сметут с лица земли царство эксплуатации и гнета и

ВОДРУЗЯТ ЗНАМЯ КОММУНИЗМА НАД МИРОМ.

СОЮЗ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ СССР
Центральному Комитету РКП и Правительству Союза Республик

Умер Ленин. Умер учитель и вождь.

Железнодорожники—железо революции. Тот, кто держит в руке регулятор, кто ведет паровоз, кто направляет стрелки, кто строит мосты—каждый железнодорожник знает, что нужно быть до конца твердым, как железо, спокойным и точным.

Печаль не должна стать отчаянием.

Смерть машиниста—не остановка.

Ни один поршень машины не должен остановиться.

Центральный Комитет Союза железнодорожников, делясь тяжелой вестью с миллионом своих товарищей по всем путям, станциям и заводам, от имени этого миллиона обращается к Центральному Комитету Коммунистической партии и правительству с крепкой рукой братского товарищеского сочувствия.

Мы знаем, кого потеряла Коммунистическая партия. Но мы знаем, что она не сведет нас и весь пролетариат мира с той дороги к коммунизму, на которую указал Ильич. Все крепче будет наша спайка вокруг Коммунистической партии в пути по этой дороге, единственной дороге к счастью человечества. Имя Ленин—Звезда. Коммунистическая партия идет по свету этой звезды. Мы идем с нею—против бури, до полной победы.

Мы ждем от нашей Власти Советов дальнейшей работы и строительства, дальнейшего претворения в жизнь заветов нашего умершего вождя. Мы знаем: близок час, и победа трудящихся во всем мире взойдет цветущим венком над его великой могилой.

Дружней за дело, за работу, за строительство, хозяйство, учебу.

Да здравствует воля трудящихся, да здравствует Коммунистическая партия, да здравствует Власть Советов, да здравствует мировая революция.

Президиум центрального комитета
Всероссийского Союза железнодорожников.

Цена 5 коп. зол.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

БЮЛЛЕТЕНЬ Комиссии ЦИК СССР по организации ПОХОРОН

Владимира Ильича УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА.

№ 1. | Москва, четверг, 24-го января 1924 года, 9 час. утра | № 1.

Кто охраняет тело Владимира Ильича Ленина.

СПИСОК ПОЧЕТНОГО КАРАУЛА у гроба В. И. ЛЕНИНА

Почетный караул устанавливается у гроба В. И. Ленина по четыре человека со сменою через каждые 10 минут.

С 19-ти часов до 21 часа 21-го января.

От фабрик и заводов Сокольнического района

Шилкин, Юдин, Юдин и Родионов

Ильинин, Филиппов, Терентьев, Дробышевский

Шорманов, Санин, Солнцев, Горшков

Архипов, Богомолов, Гольдберг, [illegible]

[illegible] А. В.

[illegible] Шапошников, [illegible]

Державин, [illegible], Гришин, Егорин

Комаров, Воробьев, [illegible]ев, Святогоров

Сычев, Горелик, [illegible] Евстигнеев

Владимиров, Леонов, [illegible] Игнатов

Иоффе, Котов, Никитин, Герасимов

Астахов, Неуденов Алпеев, Кононин

Петрошенко, Казаков, Лобов, Лыткин

Лебедев, Душкин, Флегонтов, Корнилов

Кузьмин, Заварзин, Агеев, Миронов

Краснов, Горелов Ивлиев, Семочкин

От фабрик и заводов Баумановского района

Акимов, Ильиных, Володин, Афанасьев

Поляков, Комиссаров, Степанов, Курилов

Егорушкин, Клузман, Ефтеев Колесников

Железников, Бондарев, Назаркин, Скобкин

Товарищи объявленные в экстренном бюллетене от 21-го января с. г., а также вызванные по телефону рабочие от отдельных фабрик и заводов несут почетный караул с 21-х часов 21 января до 11 час. 21-го января с. г. Список рабочих и их заместителей будет опубликован дополнительно.

21 января с 14-ти часов до 15-ти час.

Делег. от Петроградской губернии

[illegible] Кузякин, Вейнберг, Шитиков

Козловский, Михайлов, Афанасьев, Жуков

Серов, Грибов, Лейтис, Кононов

Люта, Котляков, Ворошилов, Крейнберг

Милюдовский, Мутевеев, Быстров, Алексеев

Адуевский, Быков, Вингер

Делег. от Юго-Вост. Иванов

С 15-ти час. до 16-ти час.

Делег. от Ярославской губернии

Михайлов, Колпаков, Козельников

Делег. от Дальне-Вост. обл.

Карпенко

Лебо, Бочкарев, Савельев, Чамкин

[illegible] Виноградов, [illegible]

[illegible] от предприятий [illegible] района

Филин, [illegible], Ермолов, Лямонов

Герасимов, Королев, Святогоров, Шелашников

Коршев, Тимофеев, Шилков К., Шелодин Б.

С 16-ти час. до 17-ти час.

Семенов, Левшин, Смыслов, Коринцев

Мартынов, Головкин К., Ильин К., Спиридонов

Дерюшкин, Воропаевский, Теплов, Никонов

Иванов, Лебедев, Петров, Дмитриев

Бибин, Пятыгин, делег. от Орехово-Зуева Бугров, Филиппов

От делег. фабрик и заводов Хамовнического района

Марнеев, Володин, Виноградов, Саловь

С 17-ти часов до 18-ти часов.

Рыжиков, Смирнов, Никифоров, Быков

Григорьев, Афанасьев, Маскин, Будилов

Ильин, Гоелеев, Анисимов, Леонова

Грызлов, Гаваров, Курдюков, Серегин

Бочаров, Овчинников, Белянов, Будницкий

Гришина, Сергеева, Гудкин, Невский

С 18-ти часов до 19-ти часов

Голубева, Ильин, Ломакин, Покотилов

Фомина, Петров, Абрамова, Марид, Киперобзин, Федор

Королев, Ажарин, Белов, Тимановский

Приходченко, Глазунов, Ставицкий, Тодыкин

Объедков, Рыбкин, Тимофеев, Сергеев

Золотухин, Кириллов, Кудинов, Пичугин

С 19-ти часов до 20-ти часов

Баранов, Рождественский, Железнов, Шибанов

Храпов, Терентьев, Ковалевский, Резник

Комаров, Лаврентьев

От МГСПС и московских профсоюзов

Антонов, Решетко, Ефимов, Полещиков

Телешев, Маршев, Стрижевский, Кушнырев

Фин, Диамант, Арлавский, Семячков

С 20-ти часов до 21 часа

Шер, Каганович, Рыжов, Гершман

[illegible], Лавренов, Семенов, [illegible]

[illegible], Прыжевский, Жуков, [illegible]

Маркс, [illegible], Бродский, Лупанов

Мищенко, Жаров, Баулин, Тараковский

Иванов, Тагебаум, Бурлаков, Стельков

С 21-го часа до 22-ти часов

Васильев, Попов, Романчук, Басюбин

Гринда, Григорьев, Хомяков, Серкин

Тихонов, Шелимов, Македонов, Калашников

Дроздовский, Козлов, Травин, Битюков

Богданович, Косарев, Марков, Смирнов

Большаков, Власов, Боршевский, Станкевич

С 22-х часов до 23-х часов

Полупан, Мошкин, Трофимов, Кудрявцев

Долгих, Брун, Журавлев, Кантор

Юнин, Харламов, Соколов, Михайлов

Федоров, Альтман, Александров, Иванов

Озол, Абрамов, Рыкин, Бирюков

Шевкин, Хренов, Маршев, Еланин

С 23-х часов до 24-х часов

Степанченко, Кузьмин, Левковский, Семенкин

Клешков, Славик, Косов, Бухалин

Подшивалов, Новиков, Галкин, Соловьев

Клышков, Чистов, Дудин, Писалок

Мандаты в почетный караул

Для п[illegible] пропусков выданы мандаты, действительные для [illegible] у гроба Владимира Ильича в Доме Союз[illegible] — 2-м Доме Советов (б. „Метрополь“) дежур[illegible] с [illegible] до [illegible] ти часов.

Члены [illegible] проходят в Колонный Зал через подъезд № 12 Дома [illegible]

Председатель ком[illegible] Зеленсов

Двери Дома Союзов открыты для всех.

В целях установления большей планомерности в движении делегаций и отдельных граждан на площади около Дома Союзов комиссия постановила отвести специальные места для прохождения рабочих, служащих разных предприятий или районами, и для отдельных граждан, желающих пройти в Колонный Зал Дома Союзов.

Предлагается соблюдать строгую дисциплину при установлении порядка прохождения в помещение Дома Союзов.

Одновременно сообщается всем гражданам, что никаких пропусков для прохода в помещение Дома Союзов не требуется.

Для руководства движением делегаций на площади перед Домом Союзов назначить ответственным руководителем тов. Цируля.

Комиссия ЦИК'а СССР по организации похорон В. И. Ульянова-Ленина.

Лацис, Потемкин, Борисов

От [illegible] Нарпита

Халатов

Сыромолотов, Измайлова О. Д., Жемков

25/I с 24-ти час 21/I до 1-го часа 25/I

Члены ЦИК Союза ССР

Моисеенко, Крыленко Н. В., Носаров, Сырцов

Милюков, С. И. Муралов Н., Калыгина М. Н., Попов А. С.

Зарин С. Н., Смирнов М. А., Сиволобов Д. М., Мечников И. И.

Мясников, С. П., Шайман, Митрофанов А. Н., Пиоский А. Х.

С 1-го часа до 2-х часов

Бонин, Стучко В. П., Синдерский П. И., Сольц А. И.

Клеснер А. А., Фрумкина И. В., Немцов М. Я., Крылов М. М.

Фомин, Шлихтер, Крыленко, Доволов

Менжинская, Тормаслова, Халатов, Емшанов

Лобарев, Манин, Бродо, Зельман

Каминский, Бела-Кун, Смородин, Мельников

Литвинов, Шефлер, Белобородов, Гинзбург

Жуковский, Киевский, Славинский, Суховой

Торичев, Евграшов, Рязанов, Сапронов

Киселев, Дивишевский, Иващенко, Кулешов

Зазнобов, Белин, Живов, Антон

Берышников, Гей, Мышкин, Колотилов

С 2-х до 3-х часов

Носов, Клейнер, Заславский, Муравьев

Панков, Козлов, Котляр, Воропаев

Марковин, Исаков, Абель, Курбацкий

Коротков, Долгов, Артемов, Соловьев

Камерцев, Колоусов, Лавров, Алексеев

Тобасов, Стрельский, Каганович, Бобров

Шаров, Кондратьев, Ишенский, Горшков

Дмитриев, Дроздов, Плакеин, Лычев

Кульмачев, Борецкий, Хахарев, Фишман

Ласбаев, Посадский, Сарымулдаев, Мешкаров

Агапитов, Шихамов, Павлуновский, Строганов

Грязнов, Алексеев, Артюхина, Пузаков, Грошин

С 3-х часов до 4-х часов

Сливкин, Судак, [illegible]шнев, Мордвов

Погодин, Антипов, [illegible], Шеббин

Новиков, Аусем, [illegible], Спунде

Смирнов, Гобулешко, Котовский, Брон С. Г.

Гуревич, Прачек, Конушкин, Иванов, Кишкевич

Гусейнов, Каспарова, Мамедзаманов, Кожанов

Карпинин, Лелик

Члены ЦКК

Акулов, Буш

С 3-х до 4-х часов

Васильев, Волков, Гончаров, Гусев

Ильин, Кантышев, Капранов, Кошонкин

Комиссаров, Крупин, Кузьменко, Логинов

Лисицын, Малахов, Орехов, Попов

Прейс, Лыпеев, Ралус-Зенькович, Сахарова

С 4-х до 5-ти часов

Седов, Шверник, Герасимов, Клянс-Каплан

Нисов, Осадкин, Ройзенман, Ростовщин

Члены Исполкома Коминтерна

Стюарт, Террачини, Анпир, Куусинен

Кольцов, Шиллер, Штиммер, Пруккер

Тафман, Пятница, Паль, Ромзей

От делегатов.

Мищенко, Литовский, Дмитров, Кремлевская

24 ЯНВАРЯ

„Вряд ли можно найти в истории такого другого вождя, который был бы так любим своими ближайшими соратниками".

(Из статьи Н. Бухарина „Товарищ").

Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 7 коп. золотом.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

ТЕЛЕФОНЫ:

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

№ 10 Четверг 24 января 1924 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА №

Товарищ.

Умер Ленин. Мы уже никогда не увидим этого громадного лба, этой чудесной головы, из которой во все стороны излучалась революционная энергия, этих живых, пронизывающих, внимательных глаз, этих твердых, властных рук, всей этой крепкой, литой фигуры, которая стояла на рубеже двух эпох в развитии человечества. Точно разрушилась центральная станция пролетарского ума, воли, чувства, которые невидимыми токами переливались по миллионам проводов во все концы нашей планеты, где бьются сердца рабочих, где куется сознание великого класса, где точится оружие его освободительной борьбы.

Милый! Незабываемый! Великий!

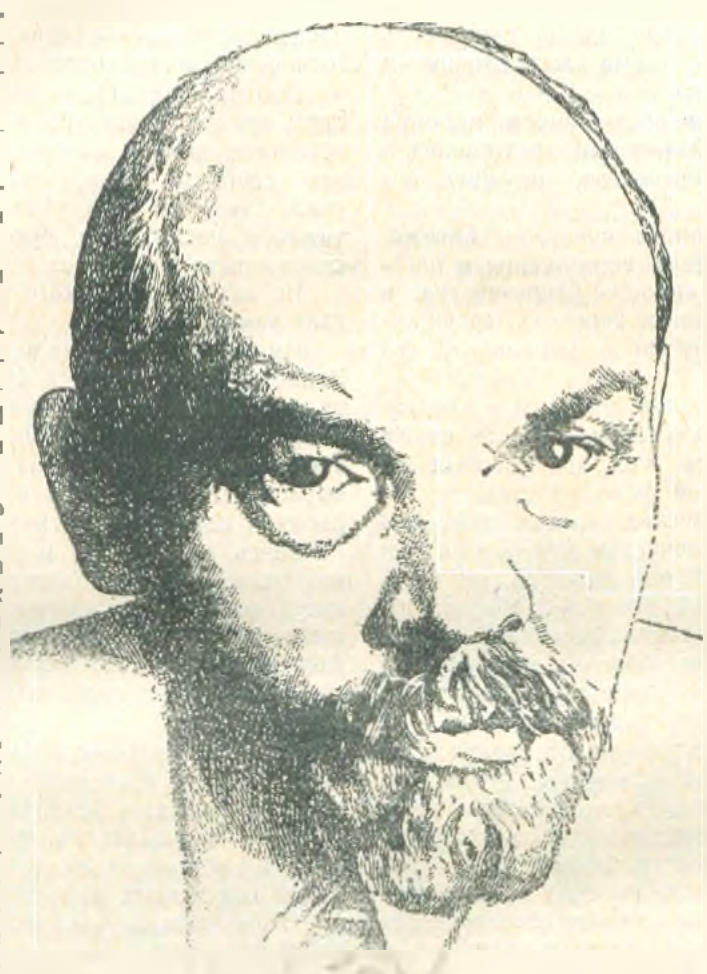
Товарищ Ленин был и останется в веках единственным и неповторяемым.

Природа и история завязали в нем замечательный узел громадного ума, нечеловеческой воли, личного мужества и той редкой человечности, которая свойственна только избранникам. И эти комбинированные силы дали нам гений Владимира Ильича.

Тов. Ленин был прежде всего вождем, таким вождем, какими история дарит человечество раз в сотни лет, по именам которых потом отсчитывают эпохи. Он был величайшим организатором масс. Точно великан шел он впереди людского потока, направляя его движение, из бесчисленных человеческих единиц строя дисциплинированную армию труда, бросая ее в бой, круша противника, обуздывая стихию, освещал прожектором своего мощного ума и прямые пути, и темные обходные закоулки, по которым приходится звучать мерной поступи черных рабочих рядов с мятежными красными знаменами.

Что делало Ленина таким гениальным выразителем миллионов?

Это прежде всего его необычайная чуткость к запросам масс. Точно было у Ленина какое-то неведомое шестое чувство, которое позволяло ему чутким ухом прислушиваться, как растет под землею трава, как бегут и журчат подземные ручейки, какие думы, какие мысли бродят в головах бесчисленных тружеников земли. Он, как никто, умел слушать. Он терпеливо и внимательно слушал солдата старой армии, крестьянина из далекой окраины, рабочего-металлиста. По случайному разговору с деревенской старухой он угадывал биение пульса в крестьянстве. По записке рабочего на митинге он, мудрец нашей партии, видел и чувствовал, какими путями бегут мысли рабочего класса. Из каждого человека он каким-то, только ему свойственным, способом точно вытягивал тысячи нитей, весь клубок социальных связей, сложных сплетений и узлов,—и перед его глазами была картина жизни миллионов, картина классовых отношений во всей необ'ятной стране. Ленин имел особый дар говорить с людьми, подходить к людям настолько близко, настолько интимно, что они шли к нему навстречу со всеми своими сомнениями, нуждами, запросами. С каждым Ленин находил общий язык. Ненавидя всеми силами своей могучей души противников рабочего класса, порывая с ними резко, решительно, бесповоротно, Ленин умел убеждать, терпеливо раз'яснять сомнения «своих» людей, борющегося труда. Оттого Ленин пользовался таким исключительным обаянием. Он очаровывал людей. Они шли к нему не как к начальнику, хотя бы и пролетарской армии, а как к лучшему другу, товарищу, вернейшему, мудрейшему, опытнейшему советчику. И он сплочивал людей вокруг себя таким цементом, которого размыть не была в состоянии никакая сила.

В. И. Ульянов (Н. Ленин)

Вряд ли можно найти в истории такого другого вождя, который был бы так любим своими ближайшими соратниками. У всех у них было к Ленину какое-то особое чувство. Они его именно любили. Не просто ценили его мощный головной аппарат и его железную руку. Нет. Он привязывал людей пучками интимных ниточек, он был свой, близкий, родной. Он был в полном смысле товарищ,—великое слово, которому принадлежит будущее. Такими будут когда-нибудь отношения между всеми людьми...

Эта величайшая простота была у Ленина основной чертой его политики.

Это не простота наивных людей. Это именно простота гения. Он находил простые слова, простые лозунги, простые решения самых сложных задач. Ничто не было так чуждо Ленину, как «выкрутасы», поза, умничанье. Он ненавидел все это, издевался над этим проклятым наследством старого, которое еще тяготеет над нами. Он знал цену делу и был бешеным противником всякой пустопорожней шумихи.

И вместе с тем, Ленин властно вел всю партию, а через нее всех трудящихся. Он был диктатором в лучшем смысле этого слова. Впитывая в себя, точно губка, все токи

жизни, перерабатывая в своей изумительной умственной лаборатории опыт сотен и тысяч людей, он в то же время мужественной рукой вел за собой, как власть имеющий, как авторитет, как могучий вождь. Он никогда не подлаживался к отсталости, он никогда пассивно не «регистрировал» событий. Он мог итти против течения со всей силой своего бешеного темперамента. Таким и должен быть настоящий массовый вождь.

Товарищ Ленин ушел от нас навсегда. Ушел навеки. Перенесем же всю свою любовь к нему на его родное дитя, на его наследника — на нашу партию. Пусть будет она жива его духом, его умом, его волей, его беззаветным мужеством, его преданностью рабочему классу. Будем все вместе так же внимательно прислушиваться к массам, как это умел делать Ленин,—наш общий вождь, наш мудрый учитель, наш милый, наш бесценный товарищ.

Н. Бухарин.

Великий мятежник.

Ленин создан был для того, чтобы в самую катастрофическую, самую мятежную, самую революционную эпоху мировой истории стать во главе миллионов и вести их в бой.

Он родился на берегах Волги, на стыке между Европой и Азией. Как бы в предвидении эпохи величайших потрясений, десятилетий войн и революций, история создала вождя, воплотившего в себе всю бурную революционную страстность и всю не оглядывающуюся назад решимость класса, которому—«нечего терять, кроме своих цепей»—и которому суждено—«завоевать весь мир».

История вооружила его высшим достижением мировой культуры, оружием, которое столетиями вырабатывалось и ковалось величайшими умами человечества,—оружием научного социализма, марксизмом.

И она же напитала его великим чувством мятежа, бунта, восстания. Страстное чувство возмущения и негодования, веками накопленное в «низах» человечества, в фабричных пригородах, в задавленных деревнях, среди колониальных рабов, жило в его груди и направляло его железную волю.

Из глубин истории идут эти волны мятежей и восстаний, потрясающих мир. Ими давала знать о себе своим господам задавленная масса рабов, тех, для которых до сих пор история была лишь сменой форм рабства.

Длинная цепь этих вулканических извержений, как красное зарево, освещает пути человечества, это—к р а с н а я н и т ь его развития. Для Ленина она никогда не была лишь предметом исторического изучения—как для Каутского или Плеханова. Нет! После Парижской Коммуны именно Ленин и только он—как бы по молчаливому доверию миллионов угнетенных—поднял и продолжил—в теории и на практике—эту к р а с н у ю н и т ь всемирной истории.

Не пренебрегая никакой деталью, не отстраняясь ни от какой будничной работы, умея выжидать, когда это целесообразно, и рисковать, когда этого требует дело, Ленин систематически, упорно, неустанно готовил восстание миллионов против мира насилия и гнета.

Но он не только продолжал дело великих мятежников.

Вместе с пролетариатом Ленин готовил восстание для того, чтобы восставший пролетариат в з я л в л а с т ь.

Восстать, чтобы победить; победить, чтобы взять власть: взять власть, чтобы властной, железной, пролетарской рукой в союзе со всеми угнетенными начать перестройку мира. Так рассуждает каждый рабочий. Так рассуждал, для этого жил, для этого работал, над этой работой умер Ленин.

Д и к т а т у р а должна закрепить восстание: не закрепленное д и к т а т у р о й с а м о й м а с с ы восстание, даже успешное,—это еще не победа, это, в лучшем случае, только шаг к победе—эту мысль выковала в Ленине вся предшествующая история бесплодных попыток трудящегося человечества освободиться от своих господ.

Против диктатуры меньшинства—диктатура большинства; против диктатуры «господ»—диктатура «низов»; все остальное обман народа, предательство, слабость мысли или слабость воли, «поповство» и «толстовство»: так учил Ленин, и это учение было только формулировкой тяжкого, неслыханно дорогой ценой купленного исторического опыта миллионов и миллионов людей.

Не случайно великого вождя борющемуся человечеству дала Россия.

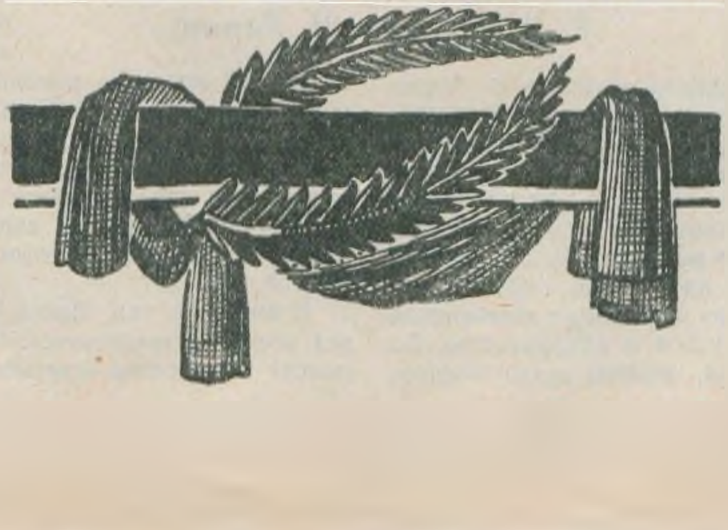
Именно в России, на великом историческом стыке между Западом и Востоком, в бурлящем котле глубочайших противоречий, на почве мучительных и героических усилий сотен миллионов рабочих и крестьян освободиться и от азиатского царизма, и от европейского капитализма, мог вырасти и закалиться вождь, под руководством которого рабочий класс перешагнул через порог новой эпохи.

Здесь выковалась и получила впервые политическое воплощение идея пролетариата, собирающего вокруг себя крестьянство для окончательного удара капиталу, идея союза рабочих и крестьян. Ленин сделал эту формулу—формулой мирового освобождения, превратив ее в динамитный патрон, подрывающий все здание мирового империализма.

Она—эта идея—сливает в единый, могучий, непреоборимый поток классовое пролетарское движение городов-спрутов Запада с революционным движением индусских деревень и китайских крестьян; она превращает коммунизм в небывалую по своей глубине и захвату силу, которой обеспечена мировая победа.

С факелом ленинизма в руках трудящиеся всего мира из эпохи стихийных, разрозненных попыток освобождения входят в эпоху победоносных восстаний, закрепленных диктаторской властью рабочего класса.

Л. Каменев.

ЛЕНИНА НЕТ...

Ленина нет. Нет более Ленина. Темные законы, управляющие работой кровеносных сосудов, оборвали эту жизнь. Медицина оказалась бессильной совершить то, чего от нее со страстью ждали, требовали миллионы человеческих сердец.

Сколько среди них таких, которые отдали бы, не задумавшись, свою собственную кровь до последней капли, только бы оживить, возродить работу кровеносных сосудов великого вождя Ленина-Ильича, единственного, неповторимого. Но чудо не совершилось там, где бессильной оказалась наука.

И вот Ленина нет.

Слова эти обрушиваются на сознание, как гигантская скала в море.

Можно ли верить, мыслимо ли признать?

Сознание трудящихся всего мира не захочет принять этот факт, ибо страшно силен еще враг, долог путь, не закончена великая работа — величайшая в истории; ибо Ленин нужен мировому рабочему классу, как, может-быть, никогда никто не нужен был в человеческой истории.

Более 10 месяцев длился второй приступ болезни — более тяжкий, чем первый. Кровеносные сосуды, по горькому выражению врачей, все время «играли». Это была страшная игра жизнью Ильича. Можно было ждать и улучшения, почти полного восстановления, но можно было ждать и катастрофы.

Мы все ждали выздоровления, а пришла катастрофа. Дыхательный центр мозга отказался служить — потушил центр гениальнейшей мысли.

И вот нет Ильича. Партия осиротела. Осиротел рабочий класс. Именно это чувство порождается, прежде всего, вестью о смерти учителя, вождя.

Как пойдем вперед, найдем ли дорогу, не собьемся ли? Ибо Ленина, товарищи, с нами больше нет.

Ленина нет, но есть ленинизм. Бессмертное в Ленине — его учение, его работа, его метод, его пример живет в нас, в той партии, которую он создал, в том первом рабочем государстве, которое он возглавлял, направлял.

Наши сердца потому поражены сейчас такой безмерной скорбью, что мы все, великой милостью истории, родились современниками Ленина, работали рядом с ним, учились у него. Наша партия есть ленинизм в действии, наша партия есть коллективный вождь трудящихся. В каждом из нас живет частица Ленина, — то что составляет лучшую часть каждого из нас.

Как пойдем вперед? — С фонарем ленинизма в руках.

Найдем ли дорогу? — Коллективной мыслью коллективной волей партии найдем.

И завтра, и после завтра, и через неделю, и через месяц мы будем спрашивать себя: неужели Ленина нет? Ибо невероятным, невозможным, чудовищным произволом природы долго еще будет казаться его смерть.

Пусть тот же укол иглы, который мы чувствуем, будет каждый раз чувствовать сердце при мысли о том, что Ленина более нет, — станет для каждого из нас напоминанием, предостережением, призывом:

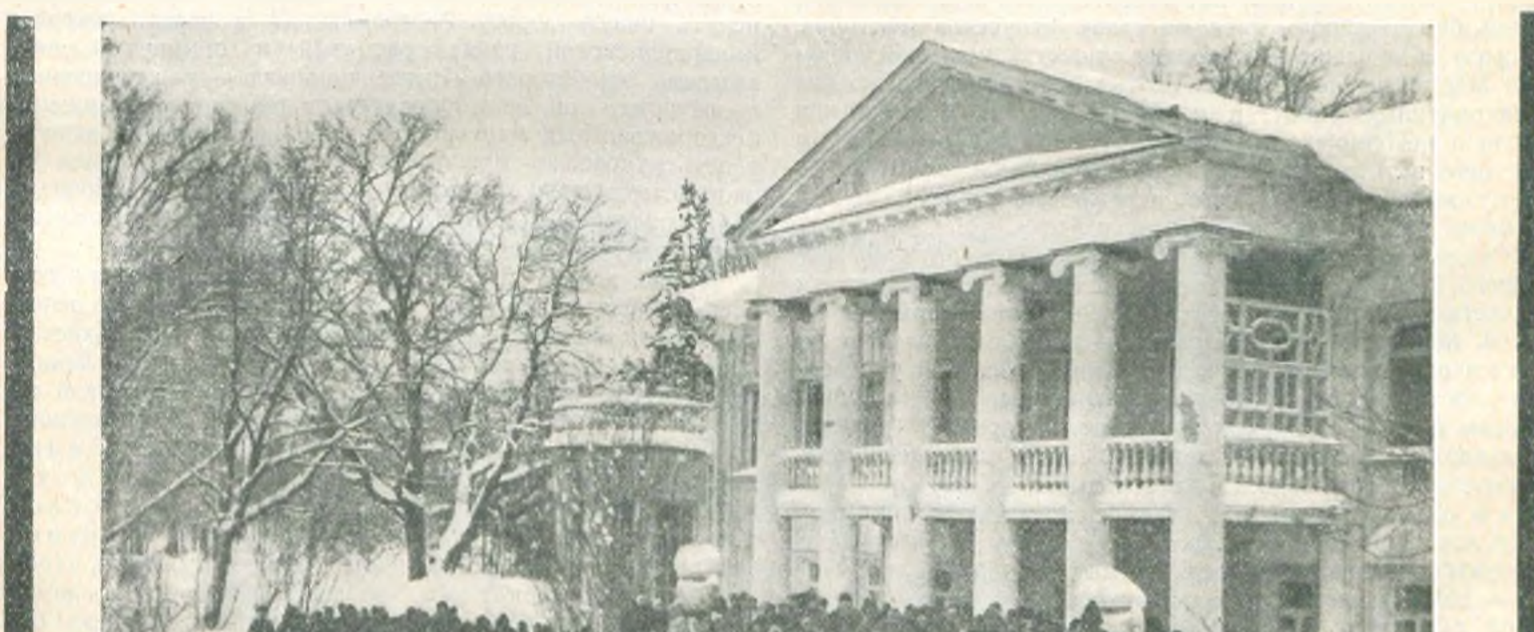
— Твоя ответственность повысилась. Будь достоин воспитателя, твоего вождя! Скорбя в трауре, в горе, сомкнемте наши ряды и сердца, сомкнем их для новых боев!

Товарищи-братья! Ленина с нами нет. Прощай, Ильич! Прощай вождь!

Л. Троцкий

Тифлис, вокзал, 22 января 1924 г. *).

*) Статья передана по телеграфу.

Вынос тела из дома в Горках.

Кончина Ленина и задачи ленинцев.

Можно ли представить себе человека, который когда-либо слышал Владимира Ильича и забыл бы об этом? А слышали его живую речь сотни тысяч, если не миллионы людей. Каждому, кому выпадало на долю счастье непосредственно слышать Владимира Ильича, тов. Ленин как бы передавал частицу самого себя. Где бы ни были сегодня эти сотни тысяч и миллионы людей, слышавших Ленина или даже только слышавших о Ленине, как бы разбросаны ни были эти люди по всему свету, многие и многие из них, если не все, вспомнят сегодня о Владимире Ильиче с просветленным чувством глубокой душевной благодарности к тому, кто, как никто, с такой неслыханной силой ударил по сердцам всего борющегося за лучшее будущее человечества. Во всем мире, на всех языках миллионами и миллионами трудящихся сегодня повторяется одно имя: Ленин.

У каждого, кто знал Ленина, кто слышал Ленина, сегодня, прежде всего, просится наружу чувство личной благодарности к тому, кто поднял на такую недосягаемую высоту идею рабочего класса, кто сделал человечество выше на целую голову. С тем большей силой такое чувство просится наружу у всех нас, членов той партии, которую создал гений Владимира Ильича, у тех учеников Владимира Ильича, которые в течение двадцати лет и больше работали бок о бок с ним, вместе с ним переживали горечи поражений и радости побед, учились у него и знали его не только, как гениального вождя, но и как человека и учителя.

14 марта 1883 г., в день смерти Маркса, Энгельс писал старому товарищу Маркса Зорге:

«Все явления, даже самые ужасные из них, совершающиеся по законам природы, чреваты утешением. Так и в данном случае. Искусство врачевания могло бы, может быть, продлить ему пару лет растительного существования, жизнь беспомощного, лишь во славу искусства докторов, не сразу, а медленно умирающего существа: но такой жизни наш Маркс не перенес бы. Жить, имея перед собою ряд незаконченных работ, и испытывать муки Тантала при мысли о невозможности довести их до конца — было бы для него в тысячу раз тяжелее спокойной смерти... По моему мнению, после всего пережитого, другого исхода не было; это я знаю лучше всех врачей».

Сегодня, когда перед нами лежит сухой протокол врачебного вскрытия тела Владимира Ильича, приходится, к несчастью, повторить эти слова Энгельса в применении к тов. Ленину. Упорный склероз — результат нечеловеческого перенапряжения сил на не посильно тяжелой умственной работе — сделал положение Владимира Ильича безнадежным и до того последнего удара, который разразился 21 января и привел к катастрофе. Ленин, лишенный возможности говорить, писать, вести людей на борьбу, работать и работать! — можно ли себе представить большие муки для этой мятежной натуры, для этого бунтовщика из бунтовщиков и мыслителя из мыслителей?..

— Но возьмемте сердце в руки. Пусть каждый сам с собой переживет те чувства, которые естественно будит в нас кончина Владимира Ильича. Попробуемте уже сейчас со всей холодностью и спокойствием, которым учил нас Владимир Ильич, наметить задачи, поставленные перед ленинцами кончиной тов. Ленина.

До самого последнего времени все мы, вся наша партия, не переставали верить в то, что Владимир Ильич вернется еще к работе. Верили в чудо: ведь Ленину десятки и сотни раз удавалось то, что казалось совершенно неразрешимым. Теперь—свершилось. Партия должна работать без Ленина.

«Движение пролетариата пойдет своим путем, но не будет уже центра, к которому в критические минуты спешили за помощью французы, русские, американцы и немцы, получавшие от него всегда ясные и верные советы, такие советы, которые мог дать только гений и человек, в совершенстве владеющий предметом». Так писал Энгельс в день смерти Маркса.

Это чувство осиротелости переживаем сегодня все мы.

Задачи, которые стояли пред марксистами в 1883 году — после смерти Карла Маркса — были трудны и сложны. Но во сколько же раз трудней и сложней те задачи, которые стоят пред нами, марксистами-ленинцами, в 1924 г., когда нас покинул тов. Ленин!

После смерти Маркса пред марксистами стояли задачи в первую голову теоретические. Международное рабочее движение переживало полосу глубокого безвременья. Первый Интернационал распался, Второй еще не успел сложиться. Французское рабочее движение — да и не одно оно — все еще не оправилось после тяжелого разгрома Парижской Коммуны 1871 г. Международное революционное рабочее движение только еще выходило на широкую дорогу. Главная задача заключалась в том, чтобы великое теоретическое наследие, оставленное Марксом, сделать достоянием широкого рабочего движения.

Задачи марксистов-ленинцев теперь куда сложней и ответственнее. Международная пролетарская революция началась. Она одержала свои первые победы в одной из крупнейших стран мира. И в то же время все трудности великой борьбы за осуществление пролетарской диктатуры в международном масштабе еще впереди. Второй Интернационал миазмами своими все еще отравляет международное рабочее движение. Задачи Коммунистического Интернационала, созданного Владимиром Ильичом, усложняются с каждым днем. Путь становится все более извилистым и тяжелым. Идущий к своей победе международный пролетариат в лице своих отдельных отрядов еще не раз и не два собьется с пути и, обливаясь кровью, будет искать новую дорогу. Разгромленный в первой мировой империалистской войне, распятый и обманутый лжевождями из Второго Интернационала, — международный пролетариат еще не освободился от кошмарного ощущения бездорожья. Пред марксистами-ленинцами, которые должны теперь руководить международным рабочим движением без нашего несравненного мастера и вождя, стоит непочатый край труднейшей не только теоретической, но и практически-политической работы.

Первая задача ленинцев в России заключается в том, чтобы в отсутствии Ленина закрепить прежде всего основную идею ленинизма—союз рабочего класса и крестьянства. Коренная и основная задача РКП после смерти Ленина заключается прежде всего в этом. Своей работой мы должны добиться того, чтобы в кратчайший срок миллионы и миллионы российского крестьянства поняли: Ленин умер, но ленинская партия в основном вопросе, определяющем судьбы всей русской революции, будет с еще большей энергией вести прежнюю политику. Добьемтесь того, чтобы в кратчайший срок среди активных слоев крестьянства не осталось ни одного человека, который не знал бы: партия большевиков ведет попрежнему и еще с большей силой политику нерасторжимого союза рабочего класса и крестьянства.

Вторая задача РКП заключается в том, чтобы еще больше укрепить связь партии с беспартийной массой рабочих. Смерть Ленина задела за живое не только рабочего-коммуниста, но и рабочего-беспартийного. Если мы хотим исполнить заветы Владимира Ильича, мы должны работать так, чтобы через короткое время миллионы и миллионы беспартийных рабочих нашего Союза республик поняли: Ленин умер, но созданная им партия не промотает ленинского наследства, а

сумеет с еще большей силой устанавливать связь передовиков-коммунистов со всей остальной беспартийной рабочей массой; она сумеет ленинским плугом подымать новые все более глубокие пласты; она сумеет поднимать с низов беспартийных рабочих; она сумеет поддержать каждого рабочего, в котором есть хоть искорка дарования; она сумеет помочь многомиллионной рабочей массе учиться и учиться, подымать свой культурный уровень, приобщаться к делу социалистического строительства.

Третья задача, стоящая пред ленинцами, заключается в том, чтобы во что бы то ни стало уберечь единство созданной Владимиром Ильичом партии. Самое великое, что создал гений тов. Ленина, это взращенная и взлелеянная им Российская Коммунистическая Партия. Все лучшее, что было у Владимира Ильича, он отдал нашей партии. Кровью своего сердца спаял он ее. Партию нашу Владимир Ильич всегда мыслил, как монолитное целое, как вылитую из одного куска организацию, которая умеет собрать воедино все, что есть сильного во всем рабочем классе. В этом смысле наследство, оставляемое Владимиром Ильичом Лениным, несравненно более драгоценное наследство, чем даже то, которое оставил марксистам Маркс, когда он умирал в 1883 г. Российская Коммунистическая Партия была и должна остаться авангардом рабочего класса, его главой, его коллективным вождем. Выполнить эту задачу наша партия может, разумеется, лишь в том случае, если она останется единой. Еще во много раз острее, чем до сих пор, вся партия, как один человек, будет реагировать на всякую попытку разбить ряды партии.

Четвертой нашей задачей является—остаться партией воинствующего большевизма. Через пестрядь нэпа, через трудности переходного периода, маневрируя в окружении буржуазных врагов, отступая, когда это нужно, для того, чтобы завтра лучше наступать, остаться партией воинствующего большевизма, какой нашу партию создал тов. Ленин. И для этого—видеть все опасности, связанные с эпохой нэпа, не закрывать глаза на существующие опасности перерождения, беспощадно бороться с извращениями ленинизма и с рецидивами мелко-буржуазных взглядов, откуда бы они ни шли.

Вспоминаются первые дни Смольного после великого октябрьского переворота. Сотни и тысячи солдат из окопов, крестьяне, одетые в солдатские шинели, загорелые и обросшие, лавиной стремились в Смольный, чтобы посмотреть на Ленина, перемолвиться с ним несколькими словами, спросить его о том, что будет с Россией, что будет со всеми нами дальше. Тысячи и тысячи таких крестьян-солдат пытливо заглядывали в глаза Владимиру Ильичу, в котором все они чутьем действительных представителей народа угадывали нового вождя России. Иные из этих солдат буквально изучали тов. Ленина. Каков ты есть? Сумеешь ли ты повести нас к победе, к новой жизни? Теперь, когда этот колосс скошен безжалостной смертью, русский рабочий и крестьянин обратит столь же пытливые взгляды ко всей нашей партии, созданной тов. Лениным. Рабочий и крестьянин спросят нашу партию: а поведешь ли ты нас к победе теперь, когда Ленина не стало?

Давайте же работать так, чтобы мы имели право ответить и рабочему классу и крестьянству: поведем! Партия, которую выпестовал тов. Ленин, сумеет оказаться на высоте требований, пред'являемых нам великой исторической эпохой.

Пред ленинцами русскими, пред ленинцами в Коммунистическом Интернационале и во всем мире стоят неизмеримой важности грандиозные задачи. Важнейшее наследие, оставляемое нам усопшим учителем, это: 1) Союз Советских Социалистических Республик и 2) Коммунистический Интернационал вместе со своим авангардом—РКП.

В сознании неизмеримой важности стоящих пред нами задач, которые отныне мы вынуждены будем решать собственным коллективным опытом, без гениального совета Владимира Ильича, мы во что бы то ни стало должны сплотиться в еще более тесную семью. Смерть тов. Ленина не может не послужить сигналом для братского сплочения всех тех, кто действительно являются ленинцами. Будем стараться работать так, чтобы всем вместе, хотя бы в малой степени, заменить Владимира Ильича. Давайте вносить в то великое дело, которое завещал нам Владимир Ильич, его преданность, его осторожность, его спокойствие, энергию и мужество, его любовь к делу и хоть немного его дальновидности.

Г. Зиновьев.

От Горок к вокзалу.

ЛЕНИН—теоретик и практик вооруженного восстания.

(Посвящается Германской коммунистической партии).

Никто в нашей марксистской литературе за последние десятилетия не уделил столько внимания вопросам вооруженного восстания, как Ленин. Он не только изучал эти вопросы, исследовал их самым внимательным образом, он стремился дать на основе этого исследования отдельных моментов вооруженной борьбы рабочего класса точные выводы, точные указания—что надо сделать для успеха вооруженного восстания. Ленин гораздо раньше и глубже, чем кто бы то ни было другой, учил нас тому, что революция есть своего рода искусство, которое надо знать, которое надо изучать. Вопросам подготовки к вооруженному восстанию т. Ленин придавал всегда громадное значение, живо интересовался всеми мелочами постановки нашей военной работы, нашей пропаганды и агитации в войсках, созданию военных и боевых организаций. Его речи и статьи на эту тему вызвали пошлое хихиканье со стороны меньшевиков, которые нас—ленинцев—за наши взгляды на вооруженное восстание называли заговорщиками, якобинцами, бланкистами и анархистами. Много пошлого словоблудия в то время было с их стороны о «пятках» и «тройках», которые предлагал тов. Ленин организовать из наиболее передовых рабочих, как инициативные группы в массовой вооруженной борьбе. Тов. Ленин учил нас, какие уроки надо извлечь из сделанных нами в первой революции ошибок.

После поражения декабрьского восстания среди меньшевиков началось оплевывание тактики вооруженной борьбы, отступление от боевых методов этой борьбы. Плеханов в своем дневнике «социал-демократа» писал: «Не надо было начинать вооруженной борьбы». На это тов. Ленин ответил блестящей статьей «Уроки московского восстания» («Пролетарий», № 2, от 29 августа 1906 г. Н. Ленин, собр. сочин., т. VII, ч. II, стр. 47—53).

> «Нет ничего более близорукого,—писал он,—как подхваченный всеми оппортунистами взгляд Плеханова, что нечего было начинать несвоевременную стачку, что «не нужно было браться за оружие». Напротив, нужно было более решительно, энергично и наступательно браться за оружие, нужно было раз'яснять массам невозможность одной только мирной стачки и необходимость бесстрашной и беспощадной вооруженной борьбы. И теперь мы должны, наконец, открыто и во всеуслышание признать недостаточность политических забастовок, должны агитировать в самых широких массах за вооруженное восстание, не прикрывая этого вопроса никакими «предварительными ступенями», не набрасывая никакого флера. Скрывать от масс необходимость отчаянной, кровавой истребительной войны, как непосредственной задачи грядущего выступления, значит обманывать и себя и народ».

Это написано было в 1906 г. Но когда сейчас думаешь о том, какими мучительными путями, ценою каких тяжелых ошибок и жертв приходит рабочий класс других стран к этим выводам, хочется сказать западно-европейским товарищам: изучайте внимательно тов. Ленина. Вопросы вооруженной борьбы, массовых восстаний стоят пред вами. Вы найдете у тов. Ленина лучший анализ пролетарской революции, наиболее точные и верные выводы для вас самих. Конечно, надо принимать во внимание особенность обстановки. Сам тов. Ленин был непримиримым противником каких-либо застывших, раз навсегда данных формул. В статье «Партизанская война», в которой он разбирает в сентябре 1906 г. возражение против партизанской войны (Пролетарий № 5, 30 сентября 1906 г. Н. Ленин, собр. сочин., т. VII, ч. 2, стр. 77—86), тов. Ленин предупреждает против этих отвлеченных формул.

> «Безусловно враждебный всяким отвлеченным формулам, всяким доктринерским рецептам, марксизм требует внимательного отношения к идущей массовой борьбе, которая с развитием движения, с ростом сознательности масс, с обострением экономических и политических кризисов порождает все новые и все более разнообразные способы обороны и нападения. Поэтому марксизм безусловно не зарекается ни от каких форм борьбы. Марксизм ни в каком случае не ограничивается возможными и существующими только в данный момент формами борьбы, признавая неизбежность новых, неведомых для деятелей данного периода форм борьбы с изменением данной социальной кон'юнктуры. Марксизм в этом отношении учится, если можно так выразиться, у массовой практики, далекий от претензий учить массы выдумываемым кабинетными «систематиками» формам борьбы».

Меньше всего сам тов. Ленин был таким кабинетным «систематиком». Он весь был—живое воплощение революции. В то время, как многие впадали в панику, готовы были бить отбой, т. Ленин внимательно изучал пройденный этап борьбы, изучал сделанные ошибки внимательно и учил нас, как эти ошибки исправить. Меньшевики (и не только у нас, но и западно-европейские меньшевики из II и II½ Интернационалов) учили, что пролетариату трудно победить в открытой вооруженной борьбе и даже невозможно победить, если в руках господствующего правительства современное войско с его сложной и богатой техникой. И на этом вопросе т. Ленин останавливается, как на втором важном выводе и уроке московского восстания В той же статье об уроках восстания т. Ленин писал:

> «У нас, в правом крыле партии, сильно распространен крайний односторонний взгляд на этот переход (войска). Нельзя, дескать, бороться против современного войска, нужно, чтобы войско стало революционным. Разумеется, если революция не станет массовой и не захватит самого войска, тогда не может быть и речи о серьезной борьбе. Разумеется, работа в войске необходима. Но нельзя представлять себе этот переход войска в виде какого-то простого единичного акта, являющегося результатом убеждения, с одной стороны, и сознания—с другой».

Именно меньшевики распространяли в то время идеалистический взгляд, что все дело только в пропаганде и агитации в войсках, в убеждении. Мы большевики-ленинцы никогда не преуменьшали необходимости такой работы. Никто так хорошо не поставил издание военной газеты, солдатской газеты, как наша большевистская организация, издававшая в 1906—1907 гг. газету для солдат «Казарма» (в марте—апреле 1907 г. «Казарма» печаталась в Питере, в одной из больших типографий, в количестве 10—12 тысяч экземпляров, и была органом московской, петербургской, кронштадтской, финляндской и уральской военных организаций). Мы издавали в Москве газету «Солдатская Жизнь» сейчас же после декабрьского восстания, когда для нас выяснилась необходимость именно такой «войны за войско». Мы издали в громадном количестве экземпляров популярный в то время «Катехизис солдата», который читали чуть не в каждой воинской части. Но никто так четко не формулировал эту нашу задачу идейной борьбы за войско, как тов. Ленин.

> «На деле неизбежное при всяком истинно-народном движении колебание войска приводит при обострении революционной борьбы к настоящей борьбе за войско. Московское восстание показывает нам именно самую отчаянную, самую бешеную борьбу реакции и революции за войско ... И надо иметь мужество прямо и открыто признать, что мы оказались в этом отношении позади правительства, мы не сумели использовать имевшихся у нас сил для такой же активной, смелой, предприимчивой и наступательной борьбы за колеблющееся войско, которую повело и провело правительство. Мы готовили и будем еще упорнее готовить идейную «обработку» войска. Но мы окажемся жалкими педантами, если забудем, что в момент восстания нужна также и физическая борьба за войско».

В 1917 году мы в полной мере учли этот урок

Никто так не поставил пропаганду в войсках, как большевики, и мы понимали, что надо суметь организовать и физическую борьбу за войско. Неоднократно в нашей борьбе мы приходили к выводу, что без поражения 1905 года не могло бы быть и победы 1917 года. Одним из уроков этого поражения первой революции т. Ленин считал доказанную опытом необходимость «отчаянно-смелого, бесповоротно-решительного» наступления. Он писал тогда:

> «Декабрь подтвердил наглядно еще одно глубокое и забытое оппортунистами положение Маркса, писавшего, что восстание есть искусство, и что главное правило этого искусства — отчаянно смелое, бесповоротно-решительное наступление. Мы недостаточно усвоили себе эту истину. Мы недостаточно учились сами и учили массы этому искусству, этому правилу наступления во что бы то ни стало. Мы должны наверстать теперь упущенное нами со всей энергией. Недостаточно группировок по отношению к политическим лозунгам, необходима еще группировка по отношению к вооруженному восстанию. Кто против него, кто не готовится к нему, того надо беспощадно выкидывать вон из числа сторонников революции, выкидывать к противникам ее — предателям или трусам, ибо близится день, когда сила событий, когда обстановка борьбы заставит нас разделять врагов и друзей по этому признаку. Не пассивность должны проповедывать мы, не простое «ожидание» того, «когда перейдет» войско,—нет мы должны звонить во все колокола о необходимости смелого наступления и нападения с оружием в руках, о необходимости истребления при этом начальствующих лиц и самой энергичной борьбы за колеблющееся войско».

И во многих статьях и речах своих т. Ленин возвращался в те дни к этому вопросу и учил нас этому искусству восстания. Он сосредоточивал наше внимание на изучении тактики и организации сил для восстания, не ограничиваясь простым переживанием таких истин, как та, что военная тактика зависит от уровня военной техники. Он изучал—какая же тактика массовой борьбы должна быть теперь, при данной военной технике, при данных условиях уличного боя. Он выдвинул и защищал со всей энергией тактику партизанской войны, или, как писал тогда Каутский, будучи в то время революционером, «новую баррикадную тактику». С презрением писал он о соц.-демократах, которые этого не понимали, которые тогда также препятствовали рабочему классу организовать свои силы для вооруженной борьбы, как теперешние социал-демократы в Германии, в еще большей степени, мешают выполнению этой задачи в Германии. «У нас часто можно теперь встретить социал-демократов,—писал т. Ленин, — которые хихикают, когда речь заходит о «пятках» и «тройках». Но хихиканье есть только дешевенький способ закрывать глаза на новый вопрос о тактике организации, вызываемый уличной борьбой при современной военной технике».

Меньшевики считали хорошим тоном выступать на всех наших с'ездах и конференциях именно против этих взглядов. Они указывали на то, что партизанская война дезорганизует нашу партию, деморализует ее и в этой борьбе против партизанских действий не раз договаривались до разговоров о вреде гражданской войны. Конечно, в 1905—6 гг. вопрос о гражданской войне ставился несколько иначе, чем теперь. Но уже тогда мы находим именно у т. Ленина совершенно отчетливую постановку этого вопроса. В специальной статье, посвященной партизанской войне, он указывал, что «дезорганизуют движения не партизанские действия, а слабость партии, не умеющей взять в руки действия...» «Деморализует не партизанская война, а неорганизованность, беспорядочность, беспартийность партизанских выступлений». И на стокгольмском с'езде в 1906 г., и на лондонском с'езде 1907 г. меньшевики вели на нас нападение за проповедь партизанской войны, за нашу военную работу.

Я помню, как в тот момент, когда мы надеялись еще устроить с'езд в Копенгагене, и шли переговоры с датским правительством относительно этого, т. Ленин прочел нам специальный доклад, в связи с предстоящими дебатами на с'езде партии по вопросу о вооруженном восстании, партизанской войне, экспроприациях (к сожалению, этот доклад нигде до сих пор не отменен, надо бы его восстановить по памяти). Он говорил тогда, что проповедь меньшевиков в этом вопросе фактически сводится к проповеди социального мира и скатывается к буржуазной морали, что принципиально мы не можем проповедывать запрещения экспроприаций помещиков, капиталистов и правительственных учреждений в эпоху гражданской войны, если экспроприированные средства употребляются партией на то, чтобы вооружить рабочий класс, чтобы помочь рабочему классу уничтожить господство капиталистов и помещиков. А в статье «Партизанская война» он ту же мысль выразил так: «Марксист стоит на почве классовой борьбы, а не социального мира. В известные периоды острых экономических и политических кризисов классовая борьба доразвивается до прямой гражданской войны, т.-е. вооруженной борьбы между двумя частями народа. В такие периоды марксист обязан стоять на точке зрения гражданской войны. Всякое моральное осуждение ее совершенно недопустимо с точки зрения марксизма».

Конечно, мы не можем сказать нашим германским товарищам, что им надо обязательно повторить все наши этапы борьбы. Но изучить эти формы, чтобы уметь их направлять, руководить ими, они должны.

Но правильное понятие о формах гражданской войны составляет одну из главнейших задач, которые должна поставить себе партия пролетариата. Тов. Ленин учил нас, что наша партия должна быть перестроена таким образом, чтобы быть в состоянии руководить вооруженною борьбою масс и подготовить эти массы к вооруженной борьбе и победе. «Наша партия,—писал он,—должна воспитывать и подготовлять свои организации к тому, чтобы они действительно выступали, как воюющая сторона, не упуская ни одного случая нанести ущерб силам неприятеля». Она должна «ставить своей задачей создание таких организаций, которые бы в наибольшей мере способны были руководить массами и в этих крупных сражениях и по возможности в этих мелких стычках...» Она должна «ставить своей задачей не только участие, но и руководящую роль в этой гражданской войне...» «Это трудная задача, слов нет, ее нельзя решить сразу. Как перевоспитывается и учится весь народ в ходе гражданской войны, так и наши организации должны быть воспитаны на основании данных опыта, перестроены для того, чтобы удовлетворить этой задаче».

В конце 1906 года у нас, работников военных и боевых организаций нашей партии, возникла мысль созвать конференцию военных и боевых организаций, создать об'единение этих организаций, которое выработало бы методы этой работы. У нас был обширный план расширения нашей военной работы, создание целой сети военных и боевых организаций с центром, связанным тесно с центральным комитетом нашей партии и получающим от него непосредственно директивы. Мы ставили себе задачу расширения нашего военного издательства, создания популярнейшей литературы для войска, организации инструкторских школ, где лучшие передовые рабочие обучались бы технике военного боевого дела (нечто в роде краткосрочных курсов командного военно-боевого состава). Кое-что из этих планов мы выполнили. В Финляндии, в Куокалла, мы создали военно-боевую инструкторскую школу, а в конце 1906 года созвали в Таммерфорсе конференцию военных и боевых организаций. На этой конференции мы создали временное бюро военных и боевых организаций (живые участники этой конференции: М. Трилиссер, В. Бустрем, Э. Кадомцев, Ф. Локацков, Д. Гончарова, Г. Гиммер

и др. Я участвовал в этой конференции под именем «Ильяна»). Мы обратились тогда к тов. Ленину, жившему в Финляндии, с просьбой принять участие в этой конференции. Тов. Ленин очень сочувственно отнесся к самой мысли, подробно расспрашивал и затем прислал нам письмо, в котором писал, что считает чрезвычайно важной и своевременной такую конференцию; но так как он сам не мог принять в ней участия, то прислал на эту конференцию тов. Любича (покойного Самера). Эта конференция вызвала бешеные нападки со стороны меньшевистского ЦК, который в газете «Народная Дума», от 3-го апреля 1907 г., обратился ко всем партийным организациям с письмом, указывая на то, что «конференция эта была созвана представителями нескольких военных и боевых организаций не только без согласия, но даже вопреки решительному протесту ЦК, находившего какие бы то ни было формы об'единения боевых организаций недопустимыми». Тов. Ленин в специальной статье в «Пролетарии», № 16, от 2 мая 1907 г., по поводу этой конференции (см. Н. Ленин, собр. соч. т. VIII, стр. 370—378), отмечал положительные стороны этой конференции, взял ее под свою защиту, указал на совершенную правильность ее решений и особенно отметил одну из главных задач боевых организаций, которую мы себе тогда поставили. Это—прежде всего, распространение правильного понимания вооруженного восстания. В резолюции о роли военных и боевых организаций вооруженного восстания мы эту задачу формулировали так: «роль боевых организаций — развитие в народных массах правильного понимания вооруженного восстания». Думается, что и теперь многое, о чем мы тогда спорили, должно быть предметом изучения наших западно-европейских товарищей.

Тов. Ленин считал в 1906 г., что новый под'ем революции близок. Если он, как и вся наша партия, в этом ошибся, то мы не потеряли времени даром. Мы потратили это время на то, чтобы массы рабочих и крестьян лучше подготовились к этой борьбе. В этом состоит и задача наших западно-европейских товарищей. Быть может, лучшим заветом для них будут слова, написанные тов. Лениным в 1906 году:

«Будем помнить, что близится великая массовая борьба. Это будет вооруженное восстание. Оно должно быть, по возможности, единовременно. Массы должны знать, что они идут на вооруженную, кровавую, отчаянную борьбу. Презрение к смерти должно распространиться в массах и обеспечить победу. Наступление на врага должно быть самое энергичное; нападение, а не защита, должно стать лозунгом масс, беспощадное истребление врага—станет их задачей; организация борьбы сложится подвижная и гибкая; колеблющиеся элементы войска будут втянуты в активную борьбу. Партия сознательного пролетариата должна выполнить свой долг в этой великой борьбе».

Ем. Ярославский.

Процессия на мосту в Горках.

Пролетарский вождь крестьянства.

Характеристика Ленина осталась бы неполной, его нельзя понять целиком, если забыть про отношение его к крестьянству.

Ленин, гениальный вождь пролетариата,—одновременно такой же вождь беднейшего и среднего трудового крестьянства. В силу исторических условий наше крестьянство в революции не выдвинуло своего вождя из своей среды. Таким вождем стал пролетарский вождь Ленин. И он наилучшим образом умел защищать интересы трудового крестьянства, согласуя их с интересами пролетариата и пролетарской революции в целом.

Если в революционном рабочем движении Ленин теоретически и практически применил марксизм, создав ленинизм, то в революционном крестьянском движении Ленин применил и развил основные положения марксизма о крестьянстве, создав особую главу в ленинизме. В последнем отношении творческая заслуга мысли Ленина, быть может, еще больше,—поскольку положения о крестьянстве до него были теоретически лишь намечены, а практически—совершенно не разработаны.

В эпоху первой революции в России Ленин выдвигает лозунг: «Диктатура пролетариата и крестьянства», основанный, между прочим, на тщательном изучении аграрного вопроса. В первый же день октябрьской революции он издает декрет о земле крестьянам, говоря по адресу контр-революции: «пусть они теперь попробуют нас взять!» С этого момента Ленин проявляет себя гениальным тактиком пролетарской революции в крестьянской стране.

Руководитель многих лет непримиримой борьбы с мелкобуржуазным социализмом, он берет у эсэров их аграрную программу и делает ее декретом советской власти, зная и чувствуя, что таким образом обеспечивает поддержку крестьянства рабочему классу.

Бесстрашно приканчивает он империалистическую войну, распускает старую армию, идет на «пахабный мир» с Германией, вызывая этим бурю возмущения со стороны «патриотов» (в том числе и эсеров), но зная и чувствуя, что этого хочет вся страна, хочет народ, т.-е. то же крестьянство, сочувствие которого он тем обеспечивает.

Вслед за тем он смело бросает декрет об организации новой постоянной армии, Красной армии, твердой рукой вычеркивая из первоначального текста слова о том, что рабоче-крестьянская Красная армия создается «без принуждения и насилия: она составляется только из добровольцев». Так мог поступить только тот вождь пролетариата, который одновременно чувствует себя вождем трудового крестьянства, непоколебимо уверен в его поддержке.

В начавшейся гражданской войне Ленин бросает декрет о комитетах крестьянской бедноты, перенося тем самым октябрьскую революцию в деревню, в крестьянскую массу, подавляя с помощью пролетарских элементов деревни сопротивление деревенской буржуазии.

Тотчас по окончании гражданской войны, на 8-м с'езде партии, выступает со своей знаменитой речью об отношении к среднему крестьянству, и здесь развертывается во всю мощь, как пролетарский вождь крестьянства. Он бросает такие практические лозунги, которые по их резкости, смелости и соответствию интересам трудового крестьянства могли бы выставить вожди из недр самого крестьянства: «Учесть особенные условия жизни крестьянина!... Учиться у крестьян способам перехода к лучшему строю и не сметь командовать!».

Вождь пролетарской партии выступает как бы против своей рабочей партии в защиту «мелкой буржуазии!». Учит рабочих-коммунистов соглашению с средним крестьянством! Настаивает в отчаянных условиях послевоенной разрухи на необходимости срочной помощи в первую голову именно крестьянам. Незабываемая, поучительнейшая картинка для каждой коммунистической партии, особенно в аграрных странах.

Отсюда берут начало все новейшие декреты, касающиеся деревни,—замена продразверстки продналогом, разрешение свободы торговли, переход к единому сел.-хоз. налогу,—и другие декреты эпохи новой экономической политики, основной смысл которых—один: облегчить положение среднего и беднейшего крестьянства, всячески охранить и упрочить союз с ним рабочего класса.

Ленин был единственным из руководителей партии, который во время сверхчеловеческой загруженности важнейшей государственной работой, подточившей его силы, всегда находил минуточку внимательно побеседовать с простым крестьянином, с деревенским работником, с редактором деревенской газеты. Ленин был единственным из наших вождей, который высоко ценил письма крестьян:

— Ведь это же подлинные человеческие документы! Ведь этого я не услышу ни в одном докладе,—говаривал Владимир Ильич, когда я показывал ему крестьянские письма. И, беспрестанно бросая новые вопросы, долго, внимательно слушал, чем живет, чем болеет деревня.

— Ну, что показывает наш «крестьянской барометр?»— так обыкновенно начиналась наша беседа: «крестьянским барометром» Владимир Ильич называл «Бедноту».

Мне особенно хорошо помнится одна беседа — зимой 1920—1921 г. Время было самое тяжелое — конец длинной гражданской войны, когда жертвы и лишения трудящихся достигли высшей меры. Крестьянское хозяйство пришло в неслыханный упадок. Крестьянские массы были охвачены тревогой и глухим брожением. Самые стойкие передовые крестьяне впадали в сомнения. Крестьяне заваливали «Бедноту» письмами с жалобами и протестами. Редакция напечатала одно из самых яростных писем с обвинениями против Советской власти. Открылась горячая дискуссия. Я пошел побеседовать с Владимиром Ильичом.

На этот раз беседа особенно затянулась. По каждому пункту Владимир Ильич буквально засыпал вопросами. И про каждое письмо непременно спросит:

— А кто пишет,—кулак, средняк, бедняк?

— Вот, говорю, пишут, что Советская власть хуже царской.

— Хуже царской?—переспрашивает Ильич и смеется прищуренным глазом.—А кто пишет?

Беседа кончилась требованием представить подробный доклад с выдержками из крестьянских писем. Более сотни таких писем о продразверстке и положении крестьян было изучено и вошло в обширный доклад лично Владимиру Ильичу. Слушая потом его речи на 8-м с'езде, я в некоторых местах, в резкости формулировок, ясно чувствовал следы влияний этого доклада.

С тех пор Владимир Ильич требовал регулярных докладов от «Бедноты» по крестьянским письмам. У меня сохранился клочок бумажки, унизанный мелким, бисерным почерком Ильича. Вот он дословно:

26/I—1922.
Тов. Карпинский!
Не напишите ли мне кратко (2—3 странички maxim̃um)
сколько писем от крестьян в «Бедноту?»
что важного (особенно важного) и нового в этих письмах?
настроения?
злобы дня?

Нельзя ли раз в два месяца получать также письма (следующее к 15/III 1922)?

а) среднее число писем,

б) настроения,

в) важнейшие злобы дня.

С к пр Ленин».

Будучи уже болен, 23 марта 1922 г., Владимир Ильич пишет статью для «Бедноты». На клочке бумажки, сопровождающей статью, он, говоря о своей болезни, прибавляет следующие строки, ярко характеризующие огромную скромность этого великого человека:

«Поэтому написать что-либо путное к четырехлетнему юбилею «Бедноты» не могу. Если подойдет прилагаемое—поместите, не подойдет,—бросьте в корзину, это будет лучше. Ваш Ленин».

Разумеется, превосходная статья Ильича была напечатана («Беднота» 26 марта 1922 г.).

Крестьянство, по слову Ленина,—такой «класс, которого городской рабочий не знает». Мы, городская рабочая партия, до сих пор еще не знаем деревни, не знаем крестьянства, не умеем, как следует, вести работу среди крестьянства. Это—факт, это мы должны особенно почувствовать в момент тягчайшей утраты. Без Ленина, гениального провидца, мы наделали бы непоправимых ошибок в области отношений с крестьянством. Это совершенно ясно при взгляде назад, при оценке роли Ленина в этом вопросе.

Тов. Ленин дал нам в своих последних речах подробные наставления, какой линии держаться по отношению к крестьянству, как вести работу в деревне, как направлять нашу экономическую политику, чтобы сохранить и укрепить союз рабочего класса с крестьянством. Вот наиболее выразительные строки, которые каждый член партии должен знать наизусть, как завет дорогого вождя:

«Мы должны устроить так, чтобы была смычка между нашей работой социалистической по крупной промышленности и сельскому хозяйству и той работой, которой занят каждый крестьянин, и которую он ведет так, как он может, выбиваясь из нужды, не мудрствуя... Надо показать эту смычку, чтобы мы ее ясно видели, чтобы весь народ ее видел, и чтобы вся крестьянская масса видела, что между ее тяжелой, неслыханно разоренной, неслыханно нищенской мучительной жизнью теперь и той работой, которую ведут во имя отдаленных социалистических идеалов коммунисты, есть связь. Надо сделать так, чтобы простому рядовому трудящемуся человеку было понятно, что он получил какое-нибудь улучшение и получил его не так, как получали немногие из крестьян в эпоху помещичьей власти и капитализма, когда каждый шаг улучшения (улучшения, несомненно, бывали и очень крупные) при старом строе был связан с издевкой, с надругательством, с издевательством над мужиком, с насилием над массой, которого никто из крестьян не забыл и десятки лет в России не забудет. Наша цель — восстановить смычку, показать крестьянину, что мы начинаем с того, что ему понятно, знакомо и сейчас доступно при всей его нищете, а не с чего-то отдаленного, фантастического, с точки зрения крестьянина, что мы ему умеем помочь, что коммунисты в момент тяжелого положения разоренного, обнищалого, мучительно голодающего мелкого крестьянина ему сейчас помогают на деле. Либо мы это докажем, либо он нас пошлет ко всем чертям *)».

Вот основной завет Ленина, следуя которому мы сумеем пережить трудное время и довести революцию до конца.

В. Карпинский.

*) Из речи на 11-м с'езде партии.

Ст. Герасимово, Ряз Ур. ж д

КОМИНТЕРН О ЛЕНИНЕ.

ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ РКП (б.).

Германия.

Берлин, 22 января 1924 года.

Дорогие товарищи!

Перестало биться сердце Владимира Ильича Ленина, творца и руководителя РКП, верного и стойкого кормчего Советской России, гениального вождя революционных рабочих всего мира. Безжалостная смерть разбила наши надежды на то, что любимый вождь оправится от тяжкой болезни и снова посвятит свою исключительную энергию нашему великому международному делу.

Дорогие товарищи! С глубокой скорбью склоняем мы наши знамена пред тем, что было смертным во Владимире Ильиче. Мы шлем от имени революционных рабочих Германии наш искреннейший братский привет Российской Коммунистической партии, из всех партий коммунистического Интернационала наиболее остро чувствующей потерю, и всем тем, кто по всей необ'ятной России скорбит о горячо любимом вожде. Мы выражаем глубочайшее соболезнование им в незаменимой для нас всех утрате.

В этот тяжелый час мы находим утешение в сознании, что влияние т. Ленина непреходяще, что дело его имеет в Советской России несокрушимый фундамент, что миллионы людей во всем мире идут начертанным им путем. Они полны решимости держаться этого пути и продолжать, окрыленные его железной энергией, освободительную борьбу пролетариата и завершить на всем земном шаре великое дело, так многообещающе начатое победой и успехами Советской России.

Мы не берем на себя обрисовать здесь, хотя бы в общих чертах, все значение того, что Российская Коммунистическая партия, что Советская Россия, что Коммунистический Интернационал имели счастье обладать таким вождем, как тов. Ленин. ЦК РКП и члены РКП смогут лучше всех других оценить, что значил для них и для всех нас т. Ленин. Только одно мы хотим сказать: если бы германское рабочее движение в годы своего развития было, подобно русскому, проникнуто гением Ленина, если бы левые в Германии, подобно большевикам, руководимым тов. Лениным, осуществили раскол с меньшевиками задолго до войны, то и у нас лучшая часть пролетариата приобрела бы закалку в беспощадной борьбе с меньшевизмом. Она завоевала бы такое доверие и влияние в рабочем классе, что оказалась бы способной превратить половинчатую ноябрьскую революцию 1918 года в настоящую большевистскую и вместе с Советской Россией создать от Рейна до Владивостока единый советский оплот против капиталистического мира.

Неизмеримые страдания, тяжелые разочарования не стали бы тогда уделом и немецкого, и русского народа.

Над гробом тов. Ленина мы вновь даем обет, что его воля, его дело и его уроки навсегда останутся для нас заветом, примером и путеводной нитью. Ленин—наш вождь. Он останется им и тогда, когда знамя, которое он высоко нес во всех битвах в течение четверти века, понесут впереди борющегося международного пролетариата другие руки.

Центральный комитет коммунист. партии Германии.

(Секция Коммунист. Интернационала).

Франция.

Лион, 22 января, 20 ч. 35 м. С'езд французской Коммунистической партии с глубокой скорбью узнает о кончине вождя мирового революционного пролетариата. Рабочий класс Франции так же глубоко, как и русский рабочий класс, почувствует утрату испытанного вождя революции. Смерть Ленина настоятельно требует от коммунистов всех стран теснее сплотиться вокруг III Интернационала, а Российской Коммунистической партии—прочнее чем когда-либо сплотить свои ряды для продолжения своей работы, отныне еще более трудной. Французские коммунисты клянутся сохранять верность заветам Ленина и его примеру.

3-й с'езд французской Коммунистической партии.

Лион, 22 января, 20 ч. 35 м. Французская Коммунистическая партия выражает пожелание, чтобы похороны Ленина были отложены на несколько дней, дабы на них смогла присутствовать делегация от французского пролетариата.

Скандинавия.

Христиания, 22 января. Коммунистические партии Скандинавии, собравшиеся в Христиании для создания скандинавской федерации, с несказанной болью восприняли весть о смерти тов. Ленина. С Лениным мировой пролетариат лишается своего великого, несравненного вождя, приведшего русский рабочий класс к гигантским победам и построившего ряды борющихся рабочих всех стран для предстоящих решительных битв.

В глубокой скорби склоняет скандинавский пролетариат свои знамена над прахом Ленина и клянется отдать все свои силы на то, чтобы вместе с товарищами из других стран продолжить великое дело Ленина.

Конференция скандинавск. коммунистической федерации:

Карл Стаальберг, Эрнст Христиансе, Сверe Стестад.

Швейцария.

Телеграмма из Базеля от 23 января 1924 года.

Невыразимая боль по поводу кончины нашего гениального учителя и вождя. Вместе с вами наденет траур весь революционный рабочий класс Швейцарии. Мы клянемся остаться верными смыслу и духу его указаний.

Коммунистическая партия Швейцарии.

Коммунистическая организация молодежи Швейцарии.

Литва.

Дорогие товарищи!

С величайшей скорбью мы узнали о смерти великого вождя и дорогого учителя мирового пролетариата, Владимира Ильича Ленина. Эта потеря глубоко чувствуется не только пролетариатом и крестьянством СССР, но и пролетариатом и беднейшим крестьянством всего мира, не только РКП, но и всеми секциями Коминтерна, в том числе и КП Литвы, которая непосредственно училась у дорогого нам всем Ильича.

Умер Ильич, однако, он жив в РКП, жив во всех секциях Коммунистического Интернационала, жив в мозгах и сердцах миллионов трудящихся всего мира. Мы глубоко убеждены в том, что знамя ленинизма и впредь гордо понесет вперед авангард мирового пролетариата РКП, что вокруг него еще теснее сплотятся все, кому дорого учение и имя Ленина, что под давлением этого великого горя и той опасности, которая опять поднимается со стороны врагов Советской Республики, исчезнут в РКП всякие оппозиции, и все коммунисты, как один, пойдут вперед под знаменем ленинизма, покоящимся в мощных руках его старых, испытанных учеников—в Центральном Комитете РКП. Мы глубоко убеждены в том, что знамя ленинизма скоро будет развеваться во всем мире.

Да здравствует мировая пролетарская революция!

Вечная память великому вождю и дорогому учителю В. И. Ленину!

Центральный Комитет Коммунистической партии Литвы.

Аргентина.

Буэнос-Айрес, 22 января, 16 час. 50 мин. Есть сообщение о смерти Ленина. Правда ли? Отвечайте срочно телеграммой.

Комитет партии.

Гениальнейший реальный политик-революционер.

В ту пору, когда навеки склонил свою могучую голову Карл Маркс, Энгельс писал: «Человечество стало ниже на целую голову, на голову самую крупную». Эти слова вспоминаются теперь, при кончине Ленина, в лице которого мировой революционный пролетариат понес незаменимую утрату. Воистину человечество стало ниже на целую голову, на голову самую крупную. И в дополнение к этому надо сказать: человечество оскудело на одно великое сердце. Ленин был не только руководящим умом, но и пламенным сердцем революционной России, загорающейся мировой революции.

Сочетание ума и сердца было коренной чертой, существенной составной частью его выдающегося величия. На ряду с ярким могучим умом, в нем билось горячее сердце, которому не было чуждо ни одно человеческое страдание. Это чувствовали самые широкие массы народа, все те наивные и непросвещенные, что так тонко умеют угадать и отличить притворное от искреннего. Если Ленин пользовался среди них прямо-таки божеским поклонением и любовью, то это служило лишь отражением той глубокой любви, которую сам он питал к этой массе. Люди образованные—в том числе и враги—почтительно преклоняются перед гениальностью его ума, богатством его знаний, железной силой его воли. Народ боготворит в нем великое, доброе сердце. Он безгранично любил Ленина, потому что чувствовал на себе его безграничную любовь. Эта-то любовь и породила в миллионной массе Советской России и всего мира непоколебимое доверие к самому преданному и гениальному из вождей.

Дело жизни Ленина, как вождя русской пролетарской революции, как вождя революции мировой, не имеет себе равного в истории. Оно цельно, как монолит, и завершилось на высочайшей вершине. Завершилось, как железное «да будет» истории. Ленин был гениальнейшим учеником Маркса, отнюдь не в смысле идолопоклоннического служения марксовым формулам, но в лучшем смысле—прогрессивного и творческого развития марксова духа.

Ленин был величайшим марксистом дела. Продиктованная могучим талантом и глубоким, тщательным изучением идея претворялась у него в волю, а регулируемая быстро ориентирующимся здравым смыслом воля вела людей, отливала в определенные формы события, «делала историю» Вождь великой русской революции, Ленин, был в то же время ее дитя; он рос и мужал вместе с ней в устремлении к «великим целям», ею указуемым; так в твердой непоколебимой вере в революционную силу рабоче-крестьянской массы он впереди всех шел к завоеванию государственной власти. Так удалось ему завершить трудное дело отстаивания российского государства, под яростным натиском врагов, и перехода к самым трудным и обильным жертвами шагам по перестройке хозяйства и общества. Больше, чем кто бы то ни было, чувствовал и понимал он чудовищный исторический трагизм русской пролетарской революции, упершийся в противоречие между страстной революционной волей к коммунизму и отсталостью об'ективных условий. Суровую и беспощадную действительность он видел столь же ясно, как и никогда не упускаемый им из виду великий идеал коммунизма.

Он был величайшим, гениальнейшим реальным политиком-революционером всех стран и времен.

Ленин был глубоко убежден, что пролетарская революция в России является провозвестником коммунизма, но что ее колоссальная задача—перекроить мир—может, однако, быть разрешена не в национальных рамках, а лишь в рамках мировой революции. Ему в первую голову обязаны мы основанием Коминтерна; он столь же твердой, сколь и разумной рукой повел этот корабль через опасный переходный период, когда отпрянул первый мощный вал революции и едва обозначался последующий. Все ответвления и виды рабочего движения, все области коммунистической работы он расценивал в меру их значения, как результат пробивавшейся вперед исторической жизни пролетариата, как элементы, способствующие ослаблению буржуазии, усилению боевой силы пролетариата. В кооперативах, профсоюзах, организациях молодежи и женщин и особенно в просветительной и образовательной работе чуял он дыхание новой жизни, это горячо и бурно сказывавшееся томление миллионов: к свету—собственными силами!

Историки и биографы напишут о Ленине и его деле много толстых, ученых и прекрасных книг, но, сколь бы ни прославляли они этого человека и это дело, все еще будет мало. Разве можем мы, знавшие и любившие его, в этот первый горький час разлуки с ним хотя бы бегло наметить, не говоря уже о том, чтобы исчерпать все то, чем он был и что дал нам всем, пролетариату, эксплоатируемым и порабощенным всего мира! Нас гнетет сознание незаменимой утраты. Правда, мучительный период длительной болезни дорогого учителя вынудил и научил нас итти без него намеченным им путем, действуя в духе его былых указаний. Но он еще жил, еще теплилась в нас надежда на его выздоровление. Он должен был вернуться, этот самый надежный и самый гениальный вождь, на целую голову выше прочих, столь нужный нам, столь незаменимый.

Но разве может угомониться такое сердце, разве может прекратить лучеиспускание столь лучезарный ум, разве может угаснуть жившая в нем железная воля?! Ленин не может для нас умереть. И мертвый он для нас жив, всегда останется живым, всегда. всегда, бессмертный вождь и учитель, великий прообраз нашего бытия и деяния.

Солнце как-будто затмилось для нас одновременно с гибелью того, что было бренным в нашем великом вожде. Это солнце воссияет победоносно, когда восторжествует в мировой революции то бессмертное, что было в Ленине. Скорбеть по Ленине не значит сетовать и медлить. Памяти его подобает одно: энергичнейшая, решительнейшая борьба за победу мировой революции. Идея Ленина должна претвориться в сознание массы, его воля—в массовую волю, его революционная борьба против всех сковывающих сил—в революционную массовую борьбу. Единственно достойной Ленина данью почета будет мировая революция.

Клара Цеткин.

У могилы тов. ЛЕНИНА.

Владимир Ильич умер, но его дело живет. Пролетарский вождь был скошен смертью среди огня жестокого боя, но только после того, как он успел создать и организовать армию революции, вдохнуть в нее веру в собственные силы, укрепить ее убеждения в неизбежности победы, спаять ее ряды стальной дисциплиной и показать ей наглядно, как надо вести бой за создание и укрепление диктатуры труда. Об это его дело разобьются все надежды и попытки русской и международной контр-революции.

Из глубины своего философского гения Маркс предсказал и научно обосновал неизбежность социальной революции. Ленин же с мастерством гениального и безошибочного диагноста открыл в жизни буржуазного общества начало эпохи социальной революции.

Маркс определил историческую роль пролетариата, как могильщика буржуазного общественного строя, и первый бросил в мир революционный клич: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Ленин же продолжил это пророческое дело, указывая, какими свойственными и пролетариату организационными формами ему удастся об'единиться для выполнения своей исторической задачи. Ленин является строителем железной русской Коммунистической партии, сумевшей действительно об'единить трудящихся

обширной России и повести их в победоносный бой против помещиков и капиталистов; он является также основателем Коммунистического Интернационала, самой могучей международной организации, под знаменем которой группируются и под руководством которой ведут свою борьбу все большие революционные массы всех стран.

Маркс указал на насилие, как на акушера нового пролетарского общества, а Ленин исследовал методы собирания, организации и проявления революционных сил в эпоху социальной революции и с брутальной откровенностью заявил, что бушующая классовая борьба в своем последнем фазисе неминуемо перейдет в вооруженное восстание угнетенных и порабощенных против политического господства капитала.

Ленин не только сказал это, но он и показал это на примере великой русской революции, которою он лично руководил и через бесчисленные опасности и адские противодействия внутренней и международной контрреволюции привел к полной победе. Ленин воспринял учение о диктатуре пролетариата не только на словах, как все реформистские ученики Маркса, но он осуществил его и на деле, открывая в самобытных классовых организациях пролетарских масс—советах—исторически необходимые органы диктатуры рабочих и крестьян.

Ленин впился своим проницательным взглядом в рассвет новой эпохи, открывающейся для человечества со дня завоевания власти пролетариатом. Он безошибочно отличил все характерные черты и основные тенденции в переходный период от капитализма к социализму и мастерской рукой правил кормилом революции в ее новом этапе до тех пор, пока непосильный труд не исчерпал последний атом энергии его крепкого организма.

Международный пролетариат стоит глубоко опечаленный и пораженный страшной незаменимой потерей перед открытой могилой своего великого вождя и учителя, но в то же самое время он смотрит спокойно и самоуверенно на будущее. Он целиком пропитан крепкой верой своего усопшего вождя и видит его дух, воплощенный в его великих творениях.

Русская коммунистическая партия и Коммунистический Интернационал—хранитель заветов Ленина—сейчас достаточно крепки и зрелы для того, чтобы с той же самой твердостью и непоколебимостью, с той же проницательностью и уменьем, и с той же самоуверенностью и воодушевлением стоять, как до сих пор, во главе трудящихся масс всего мира в их борьбе за окончательное торжество коммунизма.

В. Коларов.

Москва, 22 января.

Маркс новой эпохи.

Я не умею писать статей о великих людях. Ко мне не раз обращались с требованием написать статью о Розе Люксембург. Я не написал ни одной. А, ведь, Роза росла у меня на глазах и выросла в гениального ученика Маркса. Как же мне писать о Ленине? Тем более, что я, ведь, только недавно, сравнительно недавно, открыл Ленина, хотя так давно его знал. И притом не совсем еще открыл, ибо в моем созерцании он все еще растет и растет...

Иной великий человек сразу приковывает к себе всеобщее внимание блеском своих выступлений, ярким литературным языком. У Ленина ничего подобного не было. Говорил он и писал, как известно, необыкновенно простым, необыкновенно ясным языком. Как говорят у нас в Польше, прямо лопатой клал в головы свои мысли. И вместе с тем не было у него ни тени того внешнего, мелкого честолюбия, которое свойственно многим великим людям. Когда мы в 1909 — 1910 гг. были вместе в редакции центрального органа партии, мы обыкновенно собирались, чтобы высказаться по поводу статей, предназначенных для номера. И помню, раз кто-то заметил, что статью Ленина можно отдать в набор, не читая, на что Ленин ответил: «Нет, лучше прочтите, авось найдется нужным кое-что изменить. Ведь, поправить всегда можно, лишь бы не испортить». И он охотно принимал предлагаемые поправки.

Когда вспомнишь, как иной выдающийся товарищ готов учинить тебе ад за то, что ему одно слово в статье предлагаешь заменить другим, то сразу поймешь необыкновенную природную скромность Ленина. Да, он был очень уступчив, пока дело не касалось основного. Когда готовился разрыв с «отзовистами», тогдашними представителями «детской болезни левизны», я в разговоре с тов. Крупской выразил опасение, что от нового раскола слева большевистская фракция может оказаться слишком ослабленной, тов. Крупская мне сказала: «Вы Ильича не знаете. В основном он не уступит никогда, и даже если он останется один, он будет дальше бороться».

Чем же Ленин мог приковать к себе внимание тогдашнего европейского социалистического движения? В другом месте я показал, что во II Интернационале Ленин представлял уже III Интернационал, т.-е. Интернационал революционного действия, между тем как II Интернационал был Интернационалом революционных фраз и оппортунистической практики. И когда наступила Октябрьская революция, когда она умела защитить себя против всего капиталистического мира, стало вдруг ясно, что есть Ленин.

Да, он был всегда чуждым II Интернационалу, ибо он—Маркс новой эпохи, он—гений социальной революции.

До империалистической войны он для европейского и международного пролетариата был только русским социалистом, да и то каким-то особенным русским, непонятным, не то, что Плеханов и другие известные на Западе русские социалисты.

Теперь он перестал быть только русским, теперь он вождь всемирного пролетариата.

И его сочинения, которые никогда не были сочинениями академика, а всегда сочинениями борца революции, начинают быть для нас неисчерпаемым источником нового познания, познания революционного действия, познания эпохи социальной революции. И чем больше вчитываемся в его сочинения, чем больше вдумываемся в его действия, тем выше и выше вырастает перед нами фигура Ленина.

А. Варский (Польша).

ЛЕНИН — символ освобождения итальянских рабочих.

Когда в начале 1923 года в Италии узнали, что Ленин, заболев, отошел от активной политической жизни, итальянскими рабочими овладела глубокая печаль. Вот насколько успел он за это время стать в их сознании идеальным вождем, первым среди товарищей.

Пылкое воображение расы и ее плодовитая фантазия работали вокруг экзотического образа этого человека, вокруг приходивших издалека вестей о его делах и словах.

В буре страстей, разыгравшихся по окончании войны, в период прилива революционного вала имя Ленина было единственным ярким неугасимым светом среди общей сумятицы и борьбы. Его уважали не только как вождя далекой русской революции, теоретика пролетарского движения, главу русской Советской Республики. Больше того, каждый итальянский рабочий и крестьянин видел в Ленине вождя надвигающейся итальянской революции. Все были уверены, что в нужный момент Ленин поведет к победе рабочих Италии, как он повел рабочих России. Таким образом, он как бы воплощал в себе грядущее пролетариата.

Не было в Италии рабочего жилища, в котором почетное место не занимал бы портрет Ленина. Все рабочие носили на груди его карточку. А на стены домов всех итальянских городов, всех деревень руки трудящихся наносили углем, мелом или высекали на камне его имя.

Если в представлении сознательных и организованных рабочих Ленин был вождем их революционной борьбы, то для широкой массы неграмотного крестьянства, до которого имя его и весть о делах доходили окутанные дымкой легенды, Ленин был новым спасителем, рожденным трагедией войны и несущим спасение эксплуатируемых. Помню доклад, прочитанный как-то в одной большой Пьемонтской деревне, который я иллюстрировал фильмой III Конгресса Коминтерна. Ленин несколько раз появлялся на экране. То был период страшной засухи, уничтожившей жатву. У неба молили дождя, устраивая торжественные религиозные шествия. В день, когда показывали фильму, выпал обильный дождь. Когда я уже собирался уезжать со своей фильмой из деревни, толпа крестьян вплотную окружила меня, крича: «Ленин послал нам дождь, Ленин нас услышал».

„На стенах домов Венеции трудящиеся углем наносили имя Ленина".

Если, с одной стороны, Ленин пользуется глубокой любовью, великим поклонением со стороны пролетариата, то столь же глубока ненависть к нему итальянской буржуазии. В гражданской войне, длившейся с 1921 г. по 1923 г. и залившей кровью всю Италию, всегда звучало имя Ленина—с благоговением по эту сторону баррикад, с ненавистью по ту: Ленин, Ленин!

Разорвать портрет Ленина считалось проявлением доблести у фашистов. Спасти его от уничтожения было долгом чести пролетария. В тот день, когда будет одержана победа над реакцией, и развернется борьба итальянского пролетариата, вместе с профсоюзными, кооперативными и коммунистическими знаменами выйдут на яркий свет опять и портреты Ленина, втайне хранимые и теперь, как символ грядущего победоносного наступления.

Трагическая весть о кончине Ленина пробудит великую печаль в сердцах пролетариев. Чудовищная обстановка, в которой они очутились благодаря реакции, усугубит их горе. Они не смогут ничем открыто выявить свою печаль, потому что это возбраняется фашистским правительством, черезчур боящимся могучей силы внушения, присущей имени, или хотя бы только одной памяти нашего великого покойника.

Но в каждой пролетарской хижине взволнованно прозвучат с благоговением произносимые слова соболезнования.

Умберто Террачини.

Оружие освобождения выковано.

Для французского пролетариата Ленин был не просто влиятельнейшим членом ЦК РКП и председателем Совета Народных Комиссаров. В его представлении Ленин—кормчий русской революции, провозвестник и вождь великой грядущей мировой рабочей революции.

Теоретики марксизма никогда не пользовались крупным успехом у французских рабочих: им никогда не удавалось подвести научную основу под туманный сентиментальный социализм 1793 и 1848 годов. Революционная теория усвоивается ими лишь в конкретной и в соответственно нашей эпохе дополненной форме—форме ленинизма. Если во Франции имеются марксисты и коммунисты—я имею в виду не интеллигентов, а рабочих,—они стали таковыми не в результате изучения «Капитала», а благодаря чтению «Детской болезни левизны», «Ренегата Каутского» и, в первую голову, книги Ленина: «Государство и революция».

Ленин лично руководил первыми шагами французского коммунизма. Собравшись в 1918 году маленькой группой в Москве, мы осенью приступили к изданию небольшого еженедельника, именуемого «Третий Интернационал» и предназначавшегося для солдат оккупационных частей и французских рабочих. Вдохновителем этого еженедельника был Ленин. Через тов. Арман он постоянно делился с нами своим мнением о помещенных статьях, давал советы и указания на будущее время.

Не прошло и нескольких месяцев со времени октябрьского переворота, как французские рабочие—без различия направлений—уже не давали говорить на митингах тем, кто нападал на русскую революцию. И все, как один человек, об'единились возгласом: Да здравствует Ленин!

Я видел Ленина в дни торжества, дни осуществления мечты его жизни, жизни труда, мысли и борьбы. То было в начале марта 1919 года, во время основания Третьего Интернационала. Конференция происходила вначале тайно в составе каких-нибудь 40 делегатов, большей частью представителей крохотных группировок. Почти на всех заседаниях председательствовал Ленин, он же выступил с докладом по вопросу о буржуазной демократии. Собравшимся в ту пору в Кремлевском зале революционерам казались новы — по крайней мере в этой чеканной форме и со всеми логическими выводами — истины, ныне ставшие достоянием любого комсомольца не только в России, но и за границей.

Тов. Ленин тогда венчал свое дело. В беглой частной беседе я уловил в нем радость творца, вершащего дело колоссальное, страшное своей ответственностью, вдохновляющее своим историческим значением, притом творца, не поддающегося ни ослеплению, ни запугиванию, в сознании своей нераздельной связи с пролетариатом.

С тех пор прошло не мало и черных дней: революции приходилось отступать, нетерпение и тревога овладели многими. Во Франции рабочий класс разорвался на три части, предприниматели ведут на него яростное наступление. Но что до того! Оружие освобождения выковано. Это—«Государство и революция» и русская революция во плоти, учение и живой прообраз Ленина.

Во Франции, как и всюду, имеются рабочие, преданные коммунизму; они станут оплакивать кончину Ленина, как кончину близкого им человека. Компартия, лишившись в лице его советчика и учителя, приложит все усилия для усвоения его теории, метода и личного примера, как наиболее яркое выражение современной роли пролетариата, способное максимально ускорить его победу.

П. Паскаль.

(Французская ком. партия).

Смерть ЛЕНИНА—потрясающий удар для мирового рабочего класса.

Со смертью тов. Ленина мировой рабочий класс лишился своего вождя. Никто со времени Маркса не понимал так глубоко рабочий класс, никто так не понимал методов, которые рабочий класс должен применять, чтобы добиться свободы, никто так не умел анализировать капиталистический строй и указывать путь рабочему классу.

Смерть Ленина является потрясающим ударом для мирового пролетарита. Его уход от работы более чем на целый год казался лишь передышкой, которую разрешил себе этот могучий человек с тем, чтобы подготовиться к задачам, которые возложит на него революция в других странах. Ибо один только Ленин проложил верный путь к революции. Только он, вооруженный железной логикой и волей, умел наиболее неуклонно вести этим путем.

Чем он был для русской революции, русских рабочих и крестьян, это может сказать лишь Советская Россия. Он был олицетворением воли к свободе, которая воодушевляла российский пролетариат.

Чем он был для рабочих других стран, не поддается оценке. Они с надеждой ждали от него указаний и помощи, которой требовала жестокая борьба против капиталистов в других странах. Его проницательный ум приносил анализ и решение. Никто так ясно не охватывал умственным оком задачи международной борьбы, как Ленин.

Для капиталистического мира он был олицетворением государственного мужа. Он был человеком, к словам которого нужно было прислушаться, человеком, которого нужно было уважать, человеком зоркого ока и железной воли, которого нужно бояться. Мировая буржуазия узнавала руку Ленина во всех международных конференциях, на которых присутствовали представители Советской России, ученики ленинской школы. Борясь с ленинизмом, международная буржуазия отступала пред силой логики, правдивости и искренности, которые олицетворял Ленин.

Мировая буржуазия будет внутренне радоваться нашей утрате. Но радость ее преждевременна. Ленин показал рабочему классу, в чем его сила—в силе массы. Он учил нас понимать силу масс, и это понимание остается у нас, как одно из великих его наследий. Мировой пролетариат начинает постигать эту силу, которая свергнет буржуазию, сокрушит ее армии наемников и освободит рабочих и крестьян от господства капитала.

Пусть буржуазия не ликует,—наш Ленин умер, но его учение осталось. Советская Россия, творение Ленина, остается, как вызов мировой буржуазии и как благовест мировому пролетариату. Пусть они не радуются: Брест-Литовск, где победоносные армии империалистической Германии и международный капитал потерпели сокрушающее поражение, и новая экономическая политика, введение которой побило мировую буржуазию, еще раз послужили пролетариату хорошим уроком. Пролетариат научился бить буржуазию ее собственным оружием. Это оружие послужит теперь не к процветанию, а к ниспровержению капитализма. Эти два события, эти два железных факта являются памятником, венчающим гений Ленина.

Ленин умер, но остались люди, которых он учил, и которые с ним учились на русской революции. Эти люди, эти его сподвижники в величайшей победе, которую когда-либо одерживал рабочий класс, будут продолжать революцию. В своей скорби, в своей боли рабочие и крестьяне Советской России сплотятся еще сильнее, чем когда бы то ни было.

Воркерс-парти и революционные рабочие Америки разделяют эту скорбь с Советской Россией. Являясь частью Коммунистического Интернационала, американские революционеры глубоко чувствуют горечь утраты которую понесло мировое коммунистическое движение с кончиной нашего вождя. Мы не дадим скорби согнуть наши спины и вместе с международным пролетариатом, сомкнутыми рядами, твердым шагом пойдем к революции. Ленин в нашей борьбе будет с нами.

Член Исполкома Коминтерна от американской Воркерс-парти

И. Амтер.

Памяти ЛЕНИНА.

В канун годовщины кровавой петроградской бойни 1905 года на мировой пролетариат обрушился тяжелый удар—умер наш дорогой товарищ Ленин, с арены борьбы сошла величайшая после Маркса фигура революционной истории. Трудно мириться с мыслью, что голос товарища Ленина больше не будет звучать в наших революционных советах. Ленин стал для нас абсолютным «символом» коммунизма и пролетарской революции. Никого так не ненавидели враги рабочего класса, как нашего обожаемого вождя, и никогда вождь и учитель рабочего класса не пользовался таким могуществом и таким влиянием во всем мире. С 1917 года его имя стало, как говорят у нас, в Англии, «домашним» словом. Его революционные статьи и теоретические труды глубоко изменили характер социалистических организаций Великобритании и повернули их с хаотических путей на революционные рельсы.

В этот час величайшей скорби наше глубокое сочувствие нашим русским товарищам и всем народам Союза Советских Республик. Теперь, когда наш великий вождь, товарищ Ленин, не может нас больше вести, его труды, его учение, его революционная мощь и непоколебимый реализм должны руководить и вдохновлять нас пред лицом революционных задач, стоящих пред мировым пролетариатом.

Пусть вечно живет память товарища Ленина.

Да здравствует Союз Советских Республик!

Да здравствует международный пролетариат!

Да здравствует Коммунистический Интернационал!

Член Исполкома Коминтерна и член центр. комитета Коммунистической партии Великобритании

Роберт Стюарт.

НОВЫЙ ПРИЗЫВ К БОРЬБЕ.

> «Я убежден в том, что мы должны в этом отношении сказать не только русским, но и иностранным товарищам, что важнейшее в наступающий теперь период, это—учеба. Мы учимся в общем смысле. Вы же должны учиться в специальном смысле, чтобы постигнуть организацию, построение, метод и содержание революционной работы. Если это совершится, тогда, я убежден, перспективы мировой революции будут не только хорошими, но и превосходными».
>
> *Ленин.*
>
> (Из его речи на IV всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала).

Все мы питали в наших сердцах глубокую надежду: Ленин вернется к работе, Ленин снова поведет нас, укажет нам правильный путь.

И теперь Ленин как-будто приблизился вплотную к каждому из нас, и его умные, проницательные глаза смотрят немного насмешливо, как бы спрашивая: чего вы медлите?

Мы медлим?... Верно это.

Мы, иностранные коммунисты, недостаточно учились А Ленин тысячу раз говорил нам: учитесь!

Ленин, твоя смерть будет для нас новым призывом к борьбе. Ты будешь жить в нас, в сердцах всех революционных рабочих и крестьян всего мира. Ты будешь вести нас. Борясь, будем мы учиться и учась—бороться. Твои слова мы тысячекратным эхом повторим миру, а на наших ударах наши враги почувствуют, что Ленин не умер, что Ленин—жив.

Член исполкома Коминтерна от Южной Америки

А. Штирнер.

Доведем дело до конца.

21 января 1924 года ушел могучий клокочущий энергией человек, в котором живая революционность сочеталась с сильным творческим умом В сонме погибших борцов мировой революции т. Ленин был одним из тех немногих, кто умел претворять в жизнь и развивать великую теорию Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Большевики, во главе с Лениным, в борьбе выковали свое оружие и еще в 1905 году пытались вести к победе рабочих и крестьян. Статья Ленина «По поводу уроков московского восстания» уже в ту пору ясно показала рабочим и крестьянам России и всего мира, что нужно еще проделать в области политической, организационной, военной и технической для подготовки, дабы вторая российская революция закончилась победой. В период 1905—17 гг. Ленин так хорошо сумел эту революцию подготовить, что завоевал в борьбе доверие самых широких масс и нанес убийственный удар буржуазии в красные дни октября 1917 года.

Гонимый и преследуемый охранкой, преодолевая чудовищные трудности, Ленин, подобно искусному кормчему, твердой рукой вел корабль революции в намеченную верную гавань. Во всей своей неустанной деятельности, в борьбе с буржуазией и ее пособниками меньшевиками он сознательно преследовал одну цель — цель освобождения трудящихся от капиталистического ярма путем осуществления пролетарской революции и диктатуры пролетариата.

Весть о кончине тов. Ленина исполнит глубокой печали сердца миллионов пролетариев во всех странах. Что касается германских рабочих, то они пред лицом грядущей решающей борьбы с буржуазией почувствуют эту потерю вдвойне больно.

Ленин скончался, но дух его продолжает в нас жить Начатое им великое дело будет доведено до конца мировым пролетариатом. Руководимый Коминтерном, проникнувшись духом Ленина и впитав в себя его революционную энергию, рабочий класс установит диктатуру пролетариата, разгромив позиции и государственный аппарат буржуазии.

Член центрального комитета германской
Коммунистической партии *Браун.*

ПЕРВЫЕ ЧАСЫ.

Давно знали, ждали, мысленно готовились, — и когда пришло, подавило неожиданностью.

Уже долго был вне текущей жизни, уже год не вел сам политической работы, но один факт его наличности среди людей безмерно усиливал, укреплял нас.

Разве не жила идейно весь год и наша рабочая партия теми указующими пути обобщениями, какие он сделал год назад в появившихся статьях о рабкрине? Рабоче-крестьянские ножницы, последняя дискуссия, возможные опасности и подход к преодолению их—теперь нам еще гораздо яснее, чем год назад, значение при оценке всего этого столь решительно сказанного тогда слова, столь твердо проведенной линии.

Он не был среди нас последний год, но постепенно все больше начинала распространяться в партийных и рабочих кругах надежда скоро вновь увидеть его хотя бы на основных высотах пролетарского руководства. Эта надежда согревала и служила вместе с тем лучшим залогом единства,—настолько велико было цементирующее влияние его личности в наших рядах. Возместить это усилением собственной выдержки, чувством возросшей ответственности— вот настроение, со стихийной силой сразу охватывающее партийные ряды.

И затем—какой глубокий источник нежности, пламенной любви к бедным, трудящимся людям всех стран, благородного человеческого чувства даже в разгаре борьбы хранился за полной самообладания, за резко-холодной иногда внешностью. Он никогда не давал сердцу отуманить политический разум вождя.

Только беглые, случайные отрывки мыслей ложатся сейчас под перо. Рука не подымается начать писать воспоминания, когда перед глазами встают залитые слезами лица людей, приведших в трепет весь буржуазный мир, десятки раз спокойно смотревших в лицо смерти и не могущих теперь совладеть с собой. Но внутренне грозной была картина в Большом театре, когда многие сотни делегатов всенародного с'езда трудящихся масс великой страны недвижно стояли в глубоком молчании с непослушно катящимися слезами. Наш вождь погиб жертвой буржуазного мира,—говорило это молчание. Он мог бы работать на радость человечеству еще многие годы. Но вражда и злоба капиталистов всех стран окружила нашу страну такой сложной цепью нападений, лишений, интриг и всяких невзгод, что он должен был работать сверх сил, и пал героем труда как раз к тому времени, когда обстоятельства начинали уже делаться легче. Преждевременно отнял у нас своей осадой буржазный мир эту голову,—и пусть дрожат капиталисты всех стран, все эти собирающиеся нас „признавать“: они еще дорого за эту голову международному пролетариату **заплатят**. Вот, что означало молчание с'езда.

Не подымается рука писать воспоминания о том, что так еще свежо, да и не пришло еще вообще время давать характеристики. Мы еще не можем вполне оценить, что потеряли, ибо исторически потеря слишком близка. Истинная роль и значение Маркса стали вполне ясны широким кругам только через десятилетия после него. Так и с Лениным: грядущие годы ходом своих событий будут все более развертывать историческое значение его дела, расширяя и углубляя доступную нам в настоящее время оценку.

Грусть и горе, гнев на столь ранний конец жизни,— но никакой растерянности, никакой тревоги за прочность положения. Так надо характеризовать настроение рабочих, выяснившееся, когда весть разнеслась по районам. Мы незыблемо прочны внутри и снаружи. Ленина нет, но нет и тревоги за положение, за будущее пролетарской диктатуры, за судьбы революции — вот лучший памятник его работе.

Вечно будет гордиться наш пролетариат, вечно будет гордиться наша страна, что здесь с нами жил и боролся, учил и трудился человек, имя которого стало легендой и надеждой для угнетенных всех стран еще при его жизни и останется маяком и знаменем в борьбе пролетариата вплоть до полной победы социализма повсюду.

Ю. Ларин.

Тов. Н. К. Ульяновой.

Дорогой товарищ!

Вместе с вами пролетариат, беднейшее крестьянство и угнетенные национальности всего мира оплакивают смерть дорогого нашего учителя Ильича. Но в вашей глубокой скорби пусть будет вам утешением тот факт, что учение Владимира Ильича вечно будет жить и призывать широкие трудящиеся массы к борьбе за свое освобождение от ига капитала. Под знаменем Ленина пойдет мировой пролетариат и победит.

Да здравствует мировая пролетарская революция!

Вечная память великому вождю и дорогому учителю, Владимиру Ильичу Ленину!

Центральный комитет Коммунистической партии Литвы.

Осиротелые.

(Заседание XI с'езда 22-го января).

Да, кто был на этом заседании, тот его не забудет... Никогда не забудет...

Многие уже знали... Но подавляющее большинство делегатов и гостей хотя и наблюдало и чувствовало что-то необычайное, какую-то смутную тревогу, какую-то давящую торжественность, но приписывало это все годовщине 9-го января. Что уже имеется новая «годовщина», новая историческая дата — этого с'езд в целом еще не подозревал...

В 11½ часов стол президиума быстро заполняется. Появляется т. Калинин.

— Товарищи, — прошу встать!

Встают. Еще думают, что это связано с девятым января. Оркестр начинает похоронный марш. Его резко останавливают

— Товарищи,— продолжает т. Калинин,—я должен сообщить вам тяжелую весть. Здоровье Владимира Ильича...

«Владимир Ильич»... «Здоровье»... «Прошу встать»... Страшная истина, как электрическая искра, пронизывает головы. Сразу с различных концов зала раздаются вскрики.

«Здоровье Владимира Ильича в последнее время шло на улучшение. Но вчерашний день произошел с ним удар, и Владимир Ильич...»

Откровенно говоря, дальше я ничего не слышал. И навряд ли кто хорошо слышал...

Какой-то общий стон... Общее оцепенение...

Яркий зал словно потемнел... Сдерживаемые рыдания все больше вырываются наружу...

Все дальнейшее — как во сне.

Помню множество закрытых руками лиц, плачущих навзрыд крестьян; глотающих слезы «мужественных», т.-е. старающихся казаться мужественными, людей. Помню предложение т. Калинина считать день смерти Ильича (смерти Ильича! Верно ли это?..) траурным днем; сообщение президиума, что тело Ильича (тело Ильича!) прибудет завтра... Что-то еще сообщали; о чем-то еще спрашивали... Но все это — как во сне..

Заседание об'явлено закрытым... Но никто не хочет уходить...

Куда итти?.. Что делать?..

— Можно расходиться,—напоминает председатель.

Но никто не уходит... Окаменели...

Надо привести в чувство... Надо дать вылиться наружу непостижимому горю...

Траурный марш...

И тут происходит нечто неописуемое... Всеобщее глухое рыдание... Кто не может плакать на людях, бежит укрыться где-нибудь в стороне. Но везде, по всем углам уже уткнулись рыдающие, как дети, очень и очень, вообще-то, крепкие люди...

Расходятся... Никто ни о чем не говорит, никто ни о чем не спрашивает... Подавленные... Осиротелые...

А. Львов.

22 января.

О мертвом, как о живом

Ленин!

Как-то не вяжется с ним это коротенькое и простенькое: умер.

Потому-то не поверили сразу, что это правда. С утра передавали на ухо, как белогвардейскую сплетню. Потом сотнями толкались и давили друг друга у здания «Рабочей Газеты», сверлили напряженным, испуганным взором окошко с бюллетенем о смерти. Шли затем толпами к редакции «Правды» и «Известий» и здесь требовали точного ответа.

А когда слушали ответ, заволакивались слезой глаза, и смерть, такая далекая всегда и чужая, вдруг камнем упадала на сердце: ведь умер Ленин, а что такое Ленин, об этом говорить не надо.

Этой картины забыть нельзя. Какое-то студенческое общежитие вышло на улицу со знаменем, на котором было начертано: умер Ильич, но Ленин жив.

Увидели рабочие, возмутились.

— Как умер? Это провокация. Ильич жив.

И под угрозой расправы потребовали разойтись. Ребята показывают партбилеты, просят верить. Тщетно. Дело чуть не дошло до милиции.

Вдруг на вид работница, голова красным платком повязана, протискивается сквозь толпу. Глаза заплаканы.

— Стойте, товарищи. Это правда... Ильич...

И не докончила, а зарыдала...

Смутились все, окаменели. Даже неугомонные ребятишки притихли.

Потом кто-то крикнул:

— Ну, что ж, тверже, товарищи, не к лицу рабочему слюни распускать...

И огромной, тяжелой колонной двинулись все дальше, еще более бередя душу—«вы жертвою пали»...

В этом немного странном эпизоде сказалась великая, всепреодолевающая, неизбытная сила любви рабочих к Ленину. И с этой силой любви и преданности широких рабочих масс Ленину и ленинизму не страшно было и самое тягчайшее горе.

К вечеру по всей Москве только и было слышно одно клинкообразное, из уст в уста передаваемое: «Ленин».

22-го января 1924 года Москва переживала незабываемый исторический день.

С. Володин.

Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина

Последний рейс.

В глубокую ночь, в морозную мглу поехали старейшины великого племени большевиков туда, откуда надо было получить недвижное тело почившего вождя. Привезти и показать осиротевшим миллионам.

Маленький поезд на пустом притаившемся вокзале, молчаливый, украдкой отход. В вагонах понуро молчат, укутавшись в воротники, упершись в пол твердыми, окаменелыми взглядами. Стучащая песня вагонов — до остановки, до замерзшего полустанка на снежной равнине.

Рассвет близок, но холод неба чернее лесных громад, чернее нас, темной гусеницей ползущих по снегу вверх, далеко, сквозь щели зимнего леса, туда, где далекий надо обрести огонек ленинского дома.

Уже не поезд вагонов, скрипучий, древне-крестьянский цуг саней, низких розвальней тянет нас в снежную чащу, черной гусеницей извиваясь все вверх по дороге-тропинке. Часть молча лежит в розвальнях, часть—хмуро и широко шагает, продираясь рядом с санями в тающую предрассветную тьму.

Сверкнуло, скрылось за поворотом. Опять, еще—и вот совсем открылась на лесном холме маленькая усадьба. Остановились. Не теснясь, тихо прошли в ворота, через маленький флигель во внутренний двор.

Белый, высокий, в стройных колоннах, старый дом, вправленный в благородную рамку серебряного леса, синего снега. Легко, как на даче, отворяется стеклянная дверь—сразу во внутрь. Будет стоять отныне в усталых, ждущих и верящих глазах миллионов угнетенных этот маленький лесной дворец, место успокоения вождя, место завершения неповторимой жизни, неутоленной воли к борьбе.

Дом тихий, удобный, вместительный. Ковры стерегут тишину. Здесь каждый вершок — история, здесь каждый шаг—поле для благоговейного любования поколениям. Вот в эти расчерченные морозом стекла он, все постигший, размахнувшийся, в расцвете сил скованный силач, мучась невыразимой мукой вынужденного бессилия, вглядывался вперед, за короткой лесной дорожкой, за наивной глушью деревенского сада, видя многоэтажный ад поджариваемых, распинаемых на индустриальных голгофах, из капиталистических пекл всего мира протягивающих руки за спасением сотен миллионов братьев.

Вот здесь, в креслах на колесиках, за пюпитрами, на качалках, сидел, двигался, терпеливо и трогательно пробовал выздороветь, чтобы вновь заработать. Выздороветь, чтобы осчастливить всех тревожных, мучающихся, беспрекословно ждущих возвращения вождя к рулю, к бессменной вахте.

Сюда, в большую комнату приходили к дяде Ленину окрестные деревенские ребятишки—посидеть, покувыркаться на ковре, получить улыбку, ласку, яблоко и игрушку в подарок. Стоит неубранная елка, в бусах, свечечках и ватном инее—последняя забава маленьких друзей.

Крутая лестница вверх. Тише!

В полутемной проходной, на диване—Надежда Константиновна, жена, друг, вечный, бессменный товарищ. Как всегда на своем посту, у раскрытых дверей комнаты Ильича. Так каменно-резки запавшие черты лица—но крепка большевистская порода — просто, вежливо и внятно отвечает короткими словами подсевшему, соболезнующему рабочему-другу. Мария Ильинична—та не сидит, а все ходит, ходит прямой твердой походкой по этажам и комнатам осиротевшего дома

Печально, но спокойно и гордо дышится здесь, в комнате смерти. Нет ладанного истошного отчаяния, мистики потустороннего мира. Только скорбная простота и неизбежность происшедшего распада материи, организованной в великую субстанцию Владимира Ленина, вождя угнетенных классов человечества.

Оттого такая гордая, внятная тишина в комнате мертвого вождя, оттого непреклонны глаза и твердо сжаты губы у приходящих сюда. Вот он! Совсем не изменился. Как похож на себя! Лицо спокойно, почти-почти улыбается неповторимой, непередаваемой, понятной лишь видевшим, детски-лукавой усмешкой; задорно, совсем по-живому приподнята верхняя губа со щетинкой усов. Словно сам недоумевает над случившимся: Ленин, а не движется, не жестикулирует, не бурлит, не машет рукой, не бегает коротенькими веселыми шажками по косой линии. Ленин, а лежит, безнадежно и прямо, руки по швам, плечи в зеленом френче.

Спускаясь с лестницы, военный большевик бормочет про себя:

— Отлично выглядит Ильич. Совсем такой, как видели его в последний раз.

...Старики. Они понуро уместились внизу на диванчике. Кутаются в шинели, похрустывают суставами пальцев и ворчливо, перебивая друг друга, все вспоминают. Они очень важные персоны в правительстве великой советской страны, руководимой Владимиром Лениным. Они начальники больших государственных учреждений, тех, в которых гений Ленина, политика и борца, развертывался с величайшей мощью. Но сейчас только старики, по-стариковски вспоминают простые, трепетно-живые пустяки. О ленинских шутках, об его упрямстве, широчайшей жизнерадостности, о «шахматном самолюбии», о коньках, о переписке, о беспредельной товарищеской чуткости и милой простоте.

Совсем рассвело. Пора отсюда уходить—Ленину и всем. Красный гроб плывет вниз по лестнице. Молча, без песен, вынесли. Опустили на землю. Минута невыразимой, невыносимой тоски и горя, вот такого горя, какое сейчас побелило известью лицо и запавшие глаза Сталина, наклонившегося над гробом. Надо закрывать стеклянную крышку. Снежинки падают на открытый лоб и губы Ильича. Накрывают. Плачут. Большевики плачут.

Узкой, вначале нестройной группой двинулись по лесной аллее. Толпа крестьян теснит по бокам. Трудно итти, пока не выбрались на широкую дорогу в снежном поле.

Вот разве не здесь—свое. национальное в великой международно-русской революции? Вождь мирового пролетариата—умер в 30 верстах от города, в 5 верстах от железной дороги, в лесной глуши! Поле широкое, бескрайная белая скатерть, куда глазом хватить. Впереди, на розвальнях мужичок посыпает ельником путь. Большевики, несем Ленина на руках, по снежной степи, пять верст до железной дороги.

Кругом на холмах крестьяне, бабы, ребятишки снуют, бородачи уперлись в снег высокими палками-посохами, сочувственно и спокойно провожают глазами по намеченной ельничком дороге:

— Славный человек Ленин был. Окромя хорошего, ничего нам, мужикам не сделал.

Несем. Уже желтеет домик станции. Оттуда, начиная с полотна железной дороги, ждет Ленина пролетариат земного шара: Европа, Америка, телеграф, радио, конденсированная скорбь рабочих кварталов всех мировых столиц. Но эти пять верст пешком, по дорожке — наша русская революция, ее тысячеверстный размах над снежными пустынями, ее суровая стихия, разбуженная и направленная великим Лениным, железным вождем рабочих, вождем и другом крестьян.

Михаил Кольцов.

У гроба дорогого человека.

Из Москвы выехали до света, в шесть.

Бежали минуты, томительными и бесконечными казались два короткие часа пути, в переполненном вагоне люди молчали угрюмо, за всю дорогу две фразы были сказаны о Ленине: кто-то говорил—колосс, такие люди рождаются раз в тысячелетие, работница делегатка поправила: «Нет, прост, очень прост, на фабрику приезжал, о фартуках спрашивал, не промокают ли фартуки?»...

В углу плакала тихонько женщина-крестьянка, всхлипывала взасос, по-деревенски, и никто не подходил к ней, никто не говорил слов утешения, ибо нельзя было найти этих слов, ибо всякие слова были незначущи и бесцельны.

Под'езжали к затерянному, заметенному снегом, историческому уже полустанку, в замерзшие окна мутью пробивался рассвет, наступал день—второй после того, в который на голову ниже стало человечество.

От полустанка в Горки вез на закатывающихся розвальнях тутошний мужичок. Мужичок ерзал на крыле, дергал старательно ссученными, веревочными вожжами, молчал долго, потом обернулся, засопел подтекающим [illegible] и сказал неожи[illegible]

— А товарищ-то Ле[illegible]

Все знали, что [illegible] кончился, и что едут они сюда [illegible] потому, что нет больше товарища Ленина,—но только впервые за дорогу, может быть, впервые за все эти дни ощутил каждый при этих простых словах до глубины всю непереносимую тяжесть утери.

Кто-то спросил срывающимся голосом, далеко ли еще; мужичок обернулся опять, поглядел на всех невидящими глазами и повторил снова, не отвечая:

— Нет уж, помер, помер, кончился дорогой человек...

Покой умершего ничто не могло потревожить, но люди входили в дом осторожно, на цыпочках, и никто не решался сразу подняться по витой лесенке в мезонин, где лежал в зелени на столе дорогой человек.

Бродили долго по нижним комнатушкам, как во что-то невиданное и ценнейшее всматривались в каждую вещь, в автоматические кресла,—на них ездил Владимир Ильич, в оружие на стене—из него стрелял Владимир Ильич, в столики и диваны—здесь сидел и работал Владимир Ильич.

Наверх поднимались медленно и с трудом, на лесенке тяжелели ноги, проходили комнату, где неподвижно застывшая сидела Надежда Константиновна и скрючившийся под пальто в уголке дивана дремал Бухарин с красными, вспухшими глазами,—проходили и останавливались на миг у стола, на котором лежал дорогой человек.

Он лежал в простеньком, синем френче, с непокрытым родным лицом, лицо было необычайно спокойное и светлое, каким привыкли мы видеть его всегда, и совсем не говорило о смерти: казалось,—я проверял потом у многих товарищей это странное общее ощущение,—сейчас встанет дорогой человек, что-то скажет, улыбнется, и при улыбке набегут знакомые морщинки у глаз...

В. И. ЛЕНИН.—*Рис. Альтмана.*

Это ощущение было очень тяжело, люди выходили из комнаты с посеревшими лицами, со слезами, с острой невысказанной болью в глазах.

Жизнь же брала свое—кино-операторы крутили ожесточенно ручки аппаратов, в сторонке шопотом ссорились по поводу какой-то тысячесвечной лампы, бегали суетливо по лесенке и, сталкиваясь с идущими, бросали досадливое—«не мешайте работать!»

Незаметно промелькнули часы. Утром потянулись к домику окрестные деревни, деревни запрудили двор, дорогу и лес, за гробом деревни тянулись по снегам черной лентой, сплошной, от домика до полустанка.

Гроб поставили в вагон—какой-то седой старичок, которого не пустили на платформу, бегал озабоченно с глухой стороны вагона, стучал костяшками пальцев о мерзлые ступеньки, говорил тревожно: «Осторожно, товарищи, осторожно, Христа ради, кого несете?»—поезд отходил медленно, отошел уже, с непокрытыми головами все стояла застывшая толпа.

С вечера еще к придорожным полустанкам—к Расторгуевым, к Потаповкам—ехали полями, белой целиной, мужики с семьями, и с вечера ждали терпеливо, коченея и отогреваясь бегом, пока повезут дорогого человека.

Поезд подходил—мужики, бабы и [illegible]живали путь, стояли ко[illegible] у траурного вагона, [illegible] навсегда, иногда [illegible] женщины, по-дер[illegible] поезд отхо[illegible] угрюмые, молчаливые [illegible]

. . . .

В вагоне делегат, всю обратную дорогу сидевший неподвижно, с закрытыми глазами, приподнял отяжелевшие веки и сказал неожиданно:

— Ну, вот, уж больше и не увидим Владимира Ильича...

Ему никто не ответил.

Под'езжали к Москве, казалось невероятным, невозможным сейчас увидеть здесь все обычное, что было вчера и будет завтра: толстый швейцар в галунах у дверей, чищенные бляхи носильщиков, буфетная стойка под серой марлей, «Ира» рассыпная на вокзальном под'езде.

А. Зорич.

Что делать?

I. Продолжать общими силами его дело.

II. Изучать его жизнь, его борьбу, его произведения.

III. Каждого рабочего, каждого труженика, все угнетенное человечество научить ленинизму.

IV. Смерть вычеркнула его из списка членов нашей партии. Пусть этот зияющий провал восполняют десятки, сотни тысяч пролетариев.

22-го января. *С. Минин.*

Петроград в дни траура и печали.

22-го января, в 7 час. вечера, несмотря на сильнейшую мятель, улицы, до тех пор почти пустые, стали заполняться народом. Официальное сообщение петроградского губернского комитета РКП о смерти В. И. Ленина, раздаваемое на всех углах города, рвали из рук. Петроград не верил несчастью. Не хотел верить.

Однако, сомнений не было, а извещение, говоря о смерти В. И. Ленина, звало к жизни пролетариат. Оно заканчивалось словами:

«Да здравствует Российская Коммунистическая партия большевиков! Да здравствует международный рабочий класс! Да здравствует Союз Социалистических Советских Республик, первый Советский союз рабочих и крестьян! Да здравствует международная революция!»

Эти прекраснейшие слова, раздавшиеся у гроба вождя, напоминали о том, что нет смерти для великих людей и великих идей. Умер Ленин, но он давно уже отдал свой мозг и свой гений пролетариату. То, что было бессмертно у великого вождя, осталось с нами. Против гения бессильна смерть. Гений Ленина жив в умах и сердцах и будет жить до тех пор, пока будет существовать мир.

В 8 часов уже начались собрания на фабриках и заводах. Сотни собраний. Имя Ленина—символ вечной жизни—гонит печаль о смерти Ленина. На всех собраниях единодушным откликом пронеслось:

— Ленин умер, но живы бессмертные заветы Ленина.

Питер сжал в кулак свое сердце, в котором всегда таилось много нежной любви к Ленину. Закусил губы от боли и устами «Гознака», «Большевика», «Пролетария», трубочного завода, Монетного двора, «Красного Октября», «Стеньки Разина» и десятков других очагов пролетарской революции сказал.

— Ильича нет, но начатое им дело живет и будет жить.

— Мы не уйдем от идеи большевизма, зажженной в наших сердцах великим учителем.

Красный флот и Красная армия сказали на своих собраниях:

— Ленин учил нас, как держать винтовку против буржуазии. Заявляем: винтовка в надежных руках.

Кто посмеет после этого сказать, что Ленин умер? Кто посмеет говорить о смерти вождя, имя которого срослось с миллионными армиями пролетариата?!

«Ленин жив. Ленин с нами. Он будет руководить нашей борьбой до конечной победы. Да здравствует достойная наследница великого вождя—Российская Коммунистическая партия».

Это резолюция рабочих Выборгского района.

«Красный Выборжец» произносит клятву:

— Клянемся всегда следовать его примеру, неустанно служить интересам рабочего класса и зовем не жалеть себя для блага трудящихся. Мы призываем рабочий класс теснее сплотить свои ряды с Коммунистической партией.

«Красный Маяк» также произносит клятву перед гробом вождя:

— Клянемся твердо выполнить заветы, которые ты давал нам.

Среди могучих голосов моряков раздается молодой, полный сил и надежд голос комсомола:

— Молодежь всегда боролась за право называться ленинским поколением молодежи.

И только к концу собрания не выдержал красный Питер и дал печали прорваться наружу: Питер хочет похоронить Ленина у себя на площади Жертв Революции, где похоронены первые герои Октября.

На всех собраниях рабочими выносятся предложения, единогласные, единодушные—просить ВЦИК о перенесении тела Ильича для похорон в Питер.

В минуту величайших испытаний питерский пролетариат видел Ленина в своей среде. Питерский пролетариат шел за ним в октябре. Он был всегда с ним. Он видел Ленина—титана, Ленина, полного сил, полного гениальной воли, полного жизни.

Потом Ленина отняли у Питера...

Теперь питерский пролетариат просит возвратить ему тело Ленина...

На многих собраниях был также поднят вопрос о переименовании Петрограда в Ленинск.

Есть ли что-либо дорогое, чего бы Питер не отдал для памяти своего вождя?

О. Л. Д'ор.

От Павелецкого вокзала к Дому Союзов.

Первая минута встречи останков Ильича в Москве.

Нет слов для выражения случившегося.

И, естественно, нет речей в эту первую минуту его проводов от вокзала до самого Дома Союзов. Слова и дела впереди.

Но зато какое глубокое молчаливое сознание величия этой первой минуты, ярко выражающееся в исключительной организованности всего церемониала похорон.

Какая чистая его чеканка на вокзале и по пути.

В зале I класса, среди вновь и вновь прибывающих уже около 12 часов члены XI С'езда Советов, наркомы, члены ЦК и МК РКП и другие. В числе первых прибывших товарищей—Дзержинский, Чичерин, Покровский, Знаменский, Свидерский, Ярославский, Семашко, Муралов, Петровский и другие. Первыми в залу вносятся знамена Об-ва бывших политкаторжан и старое знамя МК РКП.

Протяжный, отчетливый и громкий призыв организатора-коменданта:

Внимание!

Все настораживаются.

— Подтверждается, что поезд приходит в 1 час дня. Желающие встретить вагон с гробом тов. Ленина могут пройти направо и прямо, через все посты.

Живой поток людей направляется на платформу.

Снова команда—призыв:

— Товарищи, прошу прервать, чтобы пропустить почетный караул.

И публика, в том числе и наркомы, и члены ЦИК'а и ЦК, останавливаются, как вкопанные.

Это та дисциплина, которая достойна завета Ильича, и она особенно характерна на его похоронах.

Минута, и снова живой поток людей устремляется на платформу.

Едва успели разместиться на отведенных местах, как на станционных путях уже виден медленно приближающийся поезд с останками всем дорогого Ильича.

Навстречу звуки похоронного марша.

Все внимание переносится к первому вагону от паровоза, красиво задрапированному красными полотнищами материи.

Несколько длительных минут, в течение которых из этого вагона выносятся венки, знамена и траурные плакаты.

Впереди выстраиваются делегации с венками.

Под звуки траурного марша из вагона выносится покрытый цветами оцинкованный гроб с останками Ильича.

Траурный кортеж направляется на вокзальную площадь, где новый хор оркестров встречает этот кортеж торжественно-скорбными звуками траурного марша.

Мимо приготовленного лафета друзья Ильича несут его на руках в направлении Дома Союзов.

За гробом следует семья покойного. Дальше члены XI С'езда Советов, члены правительства, члены ВЦИК, ЦК и МК РКП, ВЦСПС, МГСПС и бесчисленное количество партийных, профессиональных, рабочих и советских организаций.

От самого вокзала до Дома Союзов с двух сторон процессию окаймляют шпалеры войск, выделенных от всех частей Красной армии.

Местами эти шпалеры красноармейцев сливаются с цепью рабочих организаций. Они окружают путь следования останков Ильича стягами и плакатами с надписями: «Умер Ленин, но дело его живет». «Не плакать,—чувствовать громадную ответственность, ложащуюся на оставшихся в живых», «Ильич, умер, но жив в сердцах рабочих», «Могила Ленина—колыбель свободы человечества».

Местами за цепью войск у попутных фабричных зданий и заводов местные рабочие встречают траурную процессию своими рабочими оркестрами. Особенно выделяются дети, окаймляющие балконы детдомов и других попутных детских учреждений.

Когда процессия подходит к Москворецкому мосту и приближается к Красной площади, где-то вверху раздается шум пропеллеров, и над нею низко пролетают аэропланы. Целые эскадрильи этих аэропланов бросают вниз листовки с лозунгами, посвященными памяти Ильича.

Вот и Красная площадь.

Останки Ильича несут вдоль братских могил ранее павших революционных борцов.

Еще несколько минут, траурный кортеж с Свердловской площади поворачивает и подходит к Дому Союзов, над которым реет траурный флаг.

Гроб с останками Ильича вносят в Дом московских профессионально-организованных рабочих организаций.

Здесь—чуткое внимание Ильичу от тех, кого он никогда не оставлял своим личным вниманием на многочисленных московских ежегодных профессиональных конференциях, где он так горячо говорил, и где его так горячо любили и любят.

Под знаменем ЦК РКП.

В райкомах — столпотворение. Тучи народа и вокруг зданий, и на прилегающих улицах. Всюду «алый траур»,—красные знамена, оттененные черным. И это так оригинально, так самобытно-революционно...

И хоть постановлено делегировать к встрече не более 5 человек от ячейки,—райком и прилежащие улицы забиты народом, знаменами, отрядами. И отовсюду еще идут и идут...

В райкоме перекличка.

— От Бромлея здесь?—Здесь. От второго трамвайного?—Тут. И т. д.

По лестнице катится кубарем поскользнувшийся и кряхтит, подымаясь.

— Чуть шеи не сломал...

— А ты не ломай! Все равно вместе с Лениным хоронить не будем. Чести много. Не заслужил!

И эти мимолетные шутки, и отсутствие подавленности словно освещают плакаты и лозунги траурных делегаций. Никаких похоронных элегических афоризмов, ничего слезливого.

— Ленин умер, но дело его живет в революционном пролетариате!

— Не паника и слезы, а с удвоенной силой вперед!

Несмотря на внезапность события,—всюду образцовый, какой-то самопроизвольный порядок. На площади перед вокзалом цвет командно-учебной Красной армии во главе с Путно. Все на своих, точно циркулем обозначенных, местах. И где-то там, в верхней комнатке вокзала все нити в руках советско-московского отца-командира тов. Муралова, изредка вырастающего то тут, то там среди воинских рядов.

И в этом порядке — подобранность дисциплинированного сознания, еще шесть лет тому назад столь редкого в полуазиатской стране. Это—выучка Ленина, его школа. Вся плеяда его товарищей-соучеников здесь.

Быстро выстраиваются все на перроне навстречу мерно растущему поезду. Неподвижно, в одну шеренгу вытянулись члены ЦК РКП под колыхающимся знаменем. Красный с черным вагон останавливается открытою дверью прямо перед знаменем.

И вдруг воздух впервые всколыхнул грустный мотив... От шеренги отделилась группа и молчаливо приняла на руки гроб. Пурпурное знамя, от темного флера точно обвеянное пороховым прозрачным дымком, склонилось над гробом, и кругом воцарились молчание и печаль... Боевые, закаленные в борьбе товарищи, Сталин, Дзержинский, Бухарин, Молотов, взяли на плечи останки своего друга и учителя. Тов. Калинин движением грузчика приподнял подножие гроба и, заплаканный, мужиковатой развалистой походкой двинулся вперед.

А перед гробом шло знамя ЦК РКП, шелестя в морозном воздухе. Сзади темным потоком хлынули люди, на площади раздались возгласы воинской команды, все отряды быстро схлынули к одному краю, образуя цветистую стену штыков, мундиров и людей. Все лица, все взгляды, все движения потянулись к знамени, около которого над толпою в стеклянной призме головной части гроба чуть можно было различить лицо усопшего.

И сразу же в живой поток на ходу один за другим стали вливаться районы. Впереди процессии двигалось, как пламя в дыму, знамя ЦК, затем гроб, затем людской поток, все растущий, все вбирающий в себя организации, знамена, венки.

А по опустевшей вокзальной площади вдруг смешно заметались черные фигуры с широкими через плечо красными, словно адмиральскими, лентами. Они путались в черных длиннополых сюртуках, падали, ловили раскатывающиеся по земле черные цилиндры и шляпы. И недоумело махали руками возницам роскошно-затейливых колесниц. Это факельщики и похоронщики губбюро церемониальных похоронных процессий, оставшиеся со всем своим кортежем в десяток колесниц не у дел, не знали, что делать.

Мимо их под знаменем ЦК РКП несли на руках венки и тело тов. Ленина.

А. Сергеев.

НА ФАБРИКАХ И ЗАВОДАХ.

На заводах.

Будто тающее матовое серебро с чернетью расплывался зимний рассвет по московским рабочим окраинам. Дрожали и гасли огни, и с ними гасли дрожащие мириады искр на парчевой снежной ткани. И в этом угасании, и в бледных огоньках, и в нежном полусвете занимающейся зари была разлита извечная российская грусть, которая сегодня, как нельзя кстати, растекалась и просачивалась в маленькие рабочие домишки.

К темнеющим громадам заводов уже тянулись рабочие. Но сегодня это не были традиционные вереницы мерно бредущих друг за другом фигур. Догоняя друг друга, окликая, останавливаясь и останавливая все, скатывались в группы-клубки и катились дальше, роняя в морозный воздух обрывки восклицаний:

— Ильич... Пролетариат... Борьба... Интернационал...

В огромном, потемневшем, точно скалистом теле „Динамо" яркою точкою горело одно окошечко. Это дежурила в заводоуправлении и лихорадочно работала кучка коммунистов и комсомольцев. Уже развертывали траурное полотно плакатов, и дежурный комсомолец говорил:

— Всю ночь напролет работали. И вышло. Портрет Владимира Ильича в средине поместим: одному из втухемасов заказали,— переиначил он кабалистическое Вхутемас.

У входа в мастерские, в креповом медальоне, белеет лист с портретом Ленина. Около листа все время переменная группа проходящих в мастерские рабочих.

— Наша газета под названием „Шевели мозгами",—говорит рабочий.—Экстренно выпустили сегодня. Только...

Он почесался с некоторой растерянностью.

— Только заглавие мы на этот раз сняли. Дескать:—„Шевели мозгами—Ленин умер". Не подходит как-то. Стеснялись, не оскорбительно ли будет для памяти Ильича. И решили снять. Пусть на этот день уж без заглавия выйдет.

Милый юноша, уставший и напрягающийся, раздумывал вслух:

— Все-таки поспели, до прихода рабочих все сделали. По корпусам расклеили профсоюзное обращение. В темноте клеили—через станки и балясины кувыркались. А я хотел было свет нащупать и открыть, да вместо выключателя на рубильник напоролся. Как хватило током,—едва опомнился!

По цехам загорались над станками огоньки лампочек. Но трансмиссии вертели холостые шкивы: никто не приступал к работам. Точно незримый магнит стягивал людей в группы, и тут, и там, и всюду виднелись склоненные друг к другу головы, говорящие вполголоса.

В литейном цехе, самом горячем, шумливом в буквальном и в переносном бытовом смысле, шел горячий не то спор, не то обмен мнений и сообщений.

— Я о смерти вчера еще узнал в театре. Был у нас назначен „Суд над Гапоном". Заместо этого вышел товарищ и об'являет: так и так мол, отменяется „суд", потому что умер наш дорогой Ильич.

Он остановился, перевел дух. Слушатели жадно глядели в рот, понукая: „ну, ну".

— Ну... как заплачет наш театр... Веришь ли, другие на фронте были, всего терпели: а тут ревут. Другие старики даже...

— А я,—перебивает другой,—вчера не был в нашем театре и не знал. Иду по улице, а навстречу бредет один выпивши, поравнялся и говорит: „Ау, брат, умер Ленин-то наш"... Посмотрел я на него, вижу, выпивши. Снял я с него шапку-треух, похлопал его по лысине и говорю:

— Налопался, старый чорт, самогону и мелешь нивесть что: поди проспись и не ври лишнего.

А он опять: „Нет, говорит, я не пьян, а так, немножко... И не вру"...

Смотрю, и вот этакий шкет (он показал от полу на пол-аршина) бежит и кричит:

— Товарищи, умер Владимир-то Ильич!

Тут уж у меня так сердце и упало. Значит, верно...

На соседнем заводе—митинг перед началом работы. Сдавливая друг друга в плотную горячую массу, стоят рабочие, напряженно слушая оратора. Напряжение видно в каждой насупившейся фигуре, в каждом сжатом кулаке. Вот-вот прорвет...

— Ой, не выдержат, ой, не будут сегодня работать!—шепчет один из ячейки.—Стоит только кому-нибудь бросить: „Пойдем встречать", и всем заводом повалят за ворота к вокзалу.

Напряжение, действительно, ищет себе выхода то в том, то в другом. То собрание яростно настаивает, чтобы непременно был венок отдельно от завода. И насилу удается уговорить слить свои средства в каком-нибудь общем практическом предложении. Тогда ищут все, как бы это устроить непременно в духе ленинских организационных пожеланий: детям, в помгол, в МОПР.

Наконец, найдена отдушина. На трибуне рабочий-интеллигент, беспартийный, читает стихотворение в прозе. Начинает тихо, волнуясь:

— Он умер... наш товарищ Ленин умер...

— Громче, громче!—раздаются властные голоса.

И оратор, вдохновляясь, крепнет, оживляется...

— Он все же на посту...

— И да здравствует товарищ Ленин в сердцах наших и умах!— заканчивает он под аплодисменты.

А кругом в самой гуще рабочих масс по заводам уже собрались и работают лихорадочно завкомы, ячейки, комитеты, комиссии—то организационное воплощение ленинизма, которое родилось 6 лет тому назад и растет и ширится вместе с революцией и развивается вместе с рабочим классом.

И долго будет жить и расти.

А. С.

Не стало...

(Переживания одного дня).

В общежитие входит товарищ. Растерянный. Бледный.

— Ребята, Ленин умер!

Сразу резнуло, как обожгло.

— Врешь! Не может быть. Не может... Не верю... Еще вчера говорили, что поправляется, подает надежду...

Но товарищ попрежнему: „Правда, ребята... не стало Ильича..." Пошли к знакомому товарищу, старому большевику. Спросили его, все сомневались, не хотелось верить:

— Неужели Ильича не стало?

— Да... не стало.. звонил в ЦК. Вдруг сразу ухудшение... Вчера в 6 час. 50 мин.

И лицо у него сразу как-то сморщилось. Сжался в комок. В голосе слезы, как-то по-детски дергаются плечи, а сам крепится:

— Лозунг—спокойствие, выдержка, единство... без него мы остались...

Комсомолец.

Сомкнемся вокруг РКП.

(Завод „Динамо").

С самого утра в завком приходят делегаты от цехов, ждут чего-то, собираются в группы, тихо разговаривают.

То-и-дело спрашивают: „Когда же собрание?"

10 ч. 30 мин. звонок. Станки останавливаются, и в большой корпус потекли людские волны. Колонные станки облеплены гроздьями рабочих.

Секретарь ячейки открывает собрание. Гробовая тишина.

Докладчик говорит о всей двадцатилетней борьбе тов. Ленина за счастье рабочего класса. Теперь великого Ленина нет, но жив рабочий класс и его передовой авангард—РКП.

— Товарищи,—говорит докладчик,—никакой паники не должно быть в ваших рядах. Необходимо еще крепче сомкнуться вокруг РКП.

Собрание закрыто. Печально звучит похоронный марш, у некоторых рабочих,—молодых и старых,—на глазах слезы.

Пролетарий.

На фабрике „Искра“.

23-го утром, кучками, поскрипывая по жесткому снегу, потянулись рабочие и работницы в клуб. На лицах печаль. Говорят тихо, как будто каждый боится сказать громко страшные слова: Ленин умер.

Когда вышла докладчица на сцену, воцарилась нудная, тяжелая тишина, изредка прерываемая тяжелыми вздохами.

— Нет дорогого Ильича. Нет великого вождя мирового пролетариата. Велика наша потеря.

Ломается, дрожит голос докладчицы. Хмурятся лица рабочих. Капают на исхудалые щеки работниц горячие слезы.

— Нет дорогого Ильича.

Секретарь ячейки, старый рабочий, отвертывается к окну,— слезы душат.

— Но жив дух Ленина в нас,—голос докладчика звонче, крепче,— пусть не радуются враги рабочего класса—мы не станем слабее. Стальной шеренгой сплотимся вокруг коммунистов и заветов нашего Ильича.

Высыхают слезы—блестят глаза.

— Нет, жив Ильич.

Кончил докладчик.

Ширкая полушубком, вытирая слезы, говорила беспартийная старая работница:

— Трудно мне говорить. А как теперь его жене, товарищу Надежде Константиновне Крупской? Мы потеряли вождя—она потеряла все. Поможем ей в великом горе, разделим его.

Голос сорвался.

В принятой единогласно резолюции—привете Н. К. Крупской— говорилось:

„Тянутся осиротевшими сердцами работницы фабрики „Искра“ к тебе, старый боевой товарищ рабочего класса. Твое безмерное горе вместе с тобой поднимет рабочий класс. Общими усилиями поведем дальше победоносную борьбу за рабочий класс. Ленин— наше знамя“.

Н. Н—н.

* * *

— Велика утрата, понесенная рабочим классом, но дух Ленина, вождя и учителя всего мира, еще больше окрепнет в наших сердцах.

Докладчик замолк, но чувствуется, что эти слова являются словами и мыслью всей рабочей массы.

Выступали работницы, расстроенные, с заплаканными лицами и в то же время с твердой решимостью.

— Ленина нет, мы не найдем другого Ленина, но его тридцатилетняя самоотверженность на благо рабочего класса даст нам право заявить, что мы, рабочие и работницы, коллективной волей будем продолжать начатую нашим великим учителем работу по освобождению рабочего класса всего мира.

Выборы для встречи гроба. Все, как один, предлагают, чтобы их избрали в делегацию. Успокоились лишь тогда, когда было об'явлено, что всем будет предоставлена возможность побывать в Доме Союзов, проститься с т. Лениным.

Собрание заканчивается. Одна из работниц заявляет:

— Теперь, товарищи, разойдемся к станкам с нашей боевой песнью—„Интернационалом“ и покажем всему миру, что рабочие России, понеся такую колоссальную потерю, ни на минуту не забывают то, чему учил нас тов. Ленин,—работа, работа и работа.

И.

Лучшее сочувствие.

В управлении Московско-Белорусск.-Балт. ж. д. собрание. Доклад о смерти Ильича. При напряженной тишине выслушивается доклад. Собрание выражает соболезнование семье Ильича и ЦК РКП. Взамен венка на могилу устраивается сбор по подписному листу в пользу зарубежных революционеров, томящихся в тюрьмах. В минуту общего горя такая помощь—лучшее выражение сочувствия умершему.

А. Черныхов.

От Горок к вокзалу.

В тяжелые минуты—в ряды РКП.

(Чугуннолит. з-д «Москуст», бывш. Кертинга).

Утром все на работе, у всех на устах смерть тов. Ленина. Вдруг раздался звонок, рабочие останавливают машины, спешат в литейный цех; окруживши кольцом докладчика, с жадностью ловят его слова. Докладчик сообщает о смерти тов. Ленина и знакомит с его работой и его жизнью. Грустно сделалось в сердцах рабочих, трудно расставаться с любимым вождем.

— Не падать духом,—говорит докладчик,—плотней сплотимся вокруг коммунистической партии и будем твердо выполнять завет Ильича.

Беспартийный рабочий дрожащим от волнения голосом призывает рабочих сплотиться вокруг партии и первый делает заявление о своем вступлении в ряды РКП (б.). За ним другой и третий.—«И я, и я»—слышатся голоса, и так 96 заявлений полетели в президиум. Тут же на собрании председатель голосует: «Кто за утверждение их в партию?»—370 рабочих рук поднялись, как одна.

Многие из вступивших—уже старички, по 25 лет работают у станка.

Ильич умер, но его заменит только дружная коллективная работа нашей руководящей партии, а мы, вновь вступающие, тесно об'единимся вокруг нее и будем ей во всем помогать.

В резолюции рабочие шлют соболезнование семье Владимира Ильича, Центральному Комитету партии, Коминтерну, С'езду Советов, Совнаркому и ВЦИК'у вместе со списком в 96 человек новых членов РКП.

Рабочий.

Ленин будет жить в наших делах.

(Ф-ка «Красная Роза»).

22-го января, вечером у нас в фабричном театре все в сборе—годовщина 9-го января. И вдруг точно обухом по голове ударяют со сцены слова: «Не стало Ильича—т. Ленин умер».

Это докладчик делает официальное сообщение о его кончине Потом он рассказывает о жизни и борьбе нашего вождя за дело раскрепощения рабочего класса...

Единогласно принимается постановление послать телеграмму соболезновани и глубокого сочувствия в незаменимой утрате ЦК РКП (б.), Всероссийскому С'езду Советов, жене Владимира Ильича Крупской и исполкому Коминтерна.

Печально звучит похоронный марш, потом поют «Интернацион л».

На следующий день, 23-го утром, пред началом работ снова общее собрание, посвященное памяти Ильича. На нем присутствуют все без исключения работающие на фабрике.

Секретарь ком'ячейки в заключение призывает рабочих и работниц вступать в ряды РКП, считая это лучшим увековечением памяти ушедшего вождя.

Собрание закрывается призывом к дружной, сплоченной работе которая увековечит память дорогого учителя и вождя т. Ленина

Ленин умер—Ленин будет жить с нами в наших делах.

Рабкор *А. Вятич.*

День рабочего траура.

(Реутовская прядильная фабрика)

В 2 часа дня Уком передал телефонограмму о кончине Ильича. Через полчаса помещения фабкома и ячейки были переполнены народом.

Партийные, беспартийные, комсомольцы, женщины, подростки и администрация—все со встревоженными лицами. В 5 часов клуб переполнен. Помещение, расчитанное на 400 человек, трещит, вместив в себя до 1.500 человек народа. В зале полнейшая тишина. Рассказывает об Ильиче директор фабрики тов. Таланов. Говорит взволнованно, речь прерывается. Работница Чугина не смогла окончить речь и разрыдалась. Плакали не только женщины, но и закаленные в борьбе рабочие, привыкшие твердо переносить всякие лишения и невзгоды. Не было печальнее вчерашнего дня в истории пролетариата! В подшефных селах: Ивановском, Никольском и Горенском, расположенных в 3—5 верстах от фабрики, клубы тоже переполнены. Местное крестьянство, услышав о смерти т. Ленина, собралось на митинг.

И крестьяне, и рабочие горевали о потере своего вождя.

Рабкор *Пчела.*

Твои заветы—вечно с нами.

(Московск. элементный завод).

В клубе тихо... тихо... Великая скорбь притаилась в сердцах.

Входят молчаливые, занимают места, точно придавленные глубокой печалью.

Все так же в клубе дорогие глаза Ильича смотрят с бесконечной любовью и лаской на родные лица, только черная зловещая лента охватила его лицо...

Докладчик тов. Зайдель что-то говорит, затем читает, а у слушающих одна только мысль, одна фраза сверлит сознание:

— Ильич умер! Его уже нет среди нас!

Скованные одной скорбью встают все молча, и нестройные голоса разрывают тишину клуба:

— «Вы жертв ю пали»...

«Нестерпимо затуманивает глаза, подступает к горлу, и вдруг вскрик девушки, а затем рыдания прерывают траурную п снь...

— Зачем это!? Не надо... не надо,—точно умоляет чей-то голос сзади.

— Не надо слез,—говорит тов. Зайдель—на могиле вождя мы призываем всех рабочих еще крепче сплотиться вокруг РКП, пополнить ее ряды, и твердо верим, что партия будет единой железной волей проводить работу на благо всего пролетариата.

И сразу стало как-то светлее и легче,—точно прорвали больное место.

— Мы знаем, смерть Владимира Ильича—невозвратимая потеря для пролетариата всего мира, но мы так же твердо знаем, что детище Ильича—коммунистическая партия—крепка и несокрушима и заветы своего учителя хранит свято. Да здравствует ленинизм!—заканчивают рабочие и молчаливые, но твердые, расходятся к своим станкам.

Работница обшивает красное знамя черной лентой..

По предложению тов. Серебрякова рабочие возложат на гроб Ильича венок с надписью:

— Твои заветы вечно с нами!

Андрей Шибаев.

Тяжело на сердце.

(Завод «Напильник»).

Когда я пришел на завод, то о смерти т. Ленина уже все знали. Состоялся митинг, выбрали делегацию для встречи, а оставшиеся на заводе разошлись по мастерским и снова начали работать.

В мастерской собралась группа рабочих, тихо говорят об Ильиче.

— И работа на ум не идет, руки не работают,—со слезами на глазах говорит старый рабочий.

— Да, осиротели мы теперь без старика, ждали, ждали, думали—вот к весне поправится,—говорит молодой парень.

— Нет такого больше человека, которого все мы любили.

— Не стало т. Ленина, и как-то боязно стало думаешь, а вдруг нас захотят обидеть, кто же за нас заступится?

— Не унывай, товарищ, работай больше над собой, помогай в работе партии и не будет так тяжело.

— Будем работать, как не работать. Будем помогать и партии, а все же таки жаль,—заговорило сразу несколько голосов.

— Самим надо, товарищи, самим больше, как тов. Ленин нас учил, тогда никто нас не тронет.

— Сами-то сами, а как ни говори—тяжело на сердце.

Александр Базилев.

В ряды РКП.

(1-й моторемонтный завод).

Под шум станков заслушано сообщение о смерти Ильича.

30 человек рабочих, как один, сказали, что потеря, смерть Ленина, для нас велика. Его может заменить только лишь коллективная, дружная работа в рядах коммунистической партии.

Мы же, беспартийные рабочие, заявляем, как один, сплотимся вокруг нее, а в знак доказательства утверждаем единогласно трех товарищей в члены РКП.

Рабочий

Тяжелая весть.

Москворецкая фабрика).

В общежитие рабочих Москворецкой фабрики ворвалась тяжелая весть. Из комнаты в комнату заходили рабочие. Многие работницы плачут. Мужчины кучками стали собираться, разговаривать. Первого попавшегося коммуниста ловили, спрашивали о подробностях. Тяжело. Все подавлены.

Около 6 час. вечера клуб стал наполняться рабочими. С нетерпением все ждали подробностей. Клуб битком набит.

Выступает докладчик. Тишина. Женщины сидят с заплаканными глазами, мокрыми платками.

Уныло, тоскливо. Только слова докладчика вливают бодрость в души рабочих:

— Ильич умер, но дело его не умерло. Заветы его сумеем выполнить.

Расходятся с пением «Интернационала».

Случайный.

Будем верны заветам Ильича.

(Завод «Стеол»).

С утра собрались рабочие в механическом отделении.

Суровые, настороженные лица. Докладчик т. Морозов—седой старик, говорит об Ильиче, чеканит слова, больно ударяющие в сердца рабочих.

— Ильич был мозг рабочего, цемент, крепко спаявший единую волю трудящихся. Ильич был гений, и никто не уходил от него без ответа, даже по мелочам. И этого человека не стало.

Всем понятна тяжесть утраты. Многие плачут, плачут о своем Ильиче—отце рабочего класса. Единодушно посылается соболезнование Надежде Константиновне Крупской и ЦК РКП с клятвой быть верными заветам Ильича, итти за РКП. Чувствуется, что партия еще более стала близкой и дорогой для рабочих.

Спев похоронный марш, разошлись на работу со слезами на глазах, но с твердой уверенностью, что дело Ильича не погибнет.

Рабкор *Н. М.*

На камвольной прядильне им т. Калинина.

В клуб пройти нельзя—полным-полно и в коридорах, и на лестницах, и в дверях...

Пробираемся задним ходом на сцену.

Тов. Севастьянов берет в руки бюллетень.

В притихшую толпу падают скорбные слова...

... в 6 час. 50 мин. вечера Владимира Ильича...

Дрожит голос, дрожит белый листок в руке.

Севастьянов не может больше—«На... Прочти кто-нибудь». Продолжает кто-то другой.

Сосредоточены и суровы лица... Работницы тихо плачут.

Прочли сообщение ЦК...—«Читай дальше». Читают сообщение от комиссии.

— Все, все читай... Напряженно, внимательно ловят каждое слово...

А внизу, в маленькой комнатке уже собрались юные пионеры. Какой-то малыш об'ясняет:

— И чтоб все были в красненьких галстучках—а здесь, чтоб черненькое было,—Ленин умер...

Ра—Бе.

Великая утрата.

(Ф-ка им. Ленина, Глухово-Богородского уезда).

22-го января, в день годовщины кровавого воскресенья 1905 г. мы готовили открытие бюста тов. Ленина.

6.000, если не больше, рабочих, работниц и служащих к 2 час. дня собрались на площади. Митинг открылся речью секретаря ячейки РКП. Когда он произнес слова: «Товарищи, Ильича не стало. В 11 ч. по телефону нам сообщили, что Ильич умер»,—раздался стон по рядам. Послышались рыдания. Чувствовалось, как близок, как дорог тов. Ленин рабочим нашей фабрики.

По окончании митинга, по предложению собравшихся, вся масса рабочих пошла под знаменами в Богородск. Лозунги шествия были указаны беспартийными. «Ильич умер—Ильич и его идеи живут в наших сердцах». «Мы закончим великое дело Ильича—мировую революцию».

Вечером было открытое собрание ячейки, на котором присутствовало более 600 беспартийных рабочих. На собрании говорилось о тов. Ленине и о задачах партии в данный момент. Единогласно от всех присутствующих было решено послать ЦК РКП горячее соболезнование в великой утрате и заявить, что только коллективной волей и большей спайкой рабочих ответим мы на великую утрату не только для РКП, но и для всего пролетариата.

К—н.

Отклики на смерть В. И. Ленина.

(На собрании рабочих и служащих центральной газетной типографии «Красный Маяк» и редакций «Правды» и «Известий ЦИК»).

В день годовщины 9-го января в клубе «Красный Маяк» был устроен вечер, на котором должен был стоять доклад о значении 9-го января. Однако, в связи со смертью т. Ленина, докладчик, т. Виленский-Сибиряков, большую часть своего доклада посвятил характеристике Ленина, как пролетарского вождя. После доклада выступили рабочие с кратким словом о значении тов. Ленина и с личными воспоминаниями о великом вожде.

На следующее утро 23-го января в том же клубе был устроен летучий митинг рабочих и служащих типографии и редакций «Правды» и «Известий ЦИК», на котором была принята следующая резолюция:

«Мы, рабочие и служащие центральной газетной типографии «Красный Маяк» и сотрудники и служащие газет «Правды» и «Известий ЦИК», совместно с ячейкой РКП (б.) и ячейкой РКСМ, узнав о кончине дорогого, незабвенного Ильича, вождя рабочих и великого коммуниста, обещаем еще тесней сплотить свои ряды вокруг Российской Коммунистической партии и, следуя заветам т. Ленина, продолжать борьбу за освобождение рабочих всего мира.

Под твердым руководством т. Ленина рабочий класс одержал первую решительную победу над российской буржуазией и указал путь к победе над всемирной буржуазией. Рабочий класс вырвал власть из рук буржуазии и, следуя мудрым заветам Ленина и ленинизма, идет от победы к победе, к окончательному торжеству коммунизма.

Разделяя великую скорбь рабочих всего мира по поводу кончины Владимира Ильича, рабочие и служащие типографии и газет «Правда» и «Известия» выражают свое глубокое соболезнование верным спутницам и товарищам Ильича по совместной борьбе за рабочее дело—Надежде Константиновне и Марии Ильиничне. Одновременно шлем свое рабочее соболезнование также ЦК РКП и III Коммунистическому Интернационалу, под стальным руководством которых мы поведем, об'единившись, дальнейшую борьбу рабочего класса с капиталом до полного торжества коммунизма во всем мире».

Печатники верны заветам Ильича.

(13-я типография).

В половине десятого по отделам раздается призыв.—Товарищи, на собрание.—Молча все собираются. Повестка дня известна всем. Давит тяжелая мысль—это смерть Ильича. Собрались в наборной, ждут. В кратких словах докладчик сообщает о смерти Ильича и призывает не вдаваться в уныние, а сплотиться теснее вокруг РКП.

Беспартийная работница на лоскутке бумаги чертит карандашом предложение.

— Товарищи, есть предложения?—Есть.—Волнующимся голосом работница читает:

«Умер величайший вождь угнетенных и эксплуатируемых масс, любимый всеми нами Владимир Ильич, но не умерло то дело, которому он посвятил свою жизнь. Тов. Ленин оставил нам

наследство—РКП, и отныне для нас, беспартийных, она станет единственным вождем. Сплотимся теснее вокруг РКП. Клянемся сами крепко держать знамя коммунизма, которое дал нам Ленин".

Беспартийный рабочий добавляет: „Мы должны приобрести полное собрание сочинений Ильича и организовать при предприятии кружок по изучению ленинизма".

— Товарищи, пошлем горячее соболезнование ЦК партии, С'езду Советов, Коминтерну и жене Ильича.

С пением похоронного марша собрание заканчивается, и с твердой уверенностью в свою победу рабочие расходятся и принимаются за свое обычное дело.

Печатник.

Ячейки РКП и РКСМ при ф-ке „Труд и Творчество".

Мы требуем от ЦК РКП напряжения всех сил партии и запрещения всяких дискуссий, ибо со смертью Владимира Ильича партия должна сплотиться вокруг ЦК РКП. Со смертью тов. Ленина дискуссия внутри партии становится губительной как для партии, так и для Советской власти. Мы, члены РКП и РКСМ фабрики „Труд и Творчество", готовы по первому требованию ЦК РКП стать на свой пост для защиты Советской власти, за которую боролся и умер Владимир Ильич.

Рабочие Красно-Пресненской Трехгорной мануфактуры.

Мы шлем свое искреннее соболезнование в потере дорогого товарища и вождя мировой революции Владимира Ильича Ленина.

Мы решительно заявляем у гроба Ильича, что будем помнить его указания и строить жизнь согласно его заветам, еще крепче сплотим ряды рабочих и крестьян под знаменем РКП (б.) и Советов.

3-я типография Транспечати.

Рабочие фабрики пришли несколько раньше обычного с одним желанием поделиться той тяжестью, которую каждый из них чувствовал, узнав о смерти товарища Ленина. Лица у всех серьезные, вдумчивые, нет обычных веселых шуток и улыбок. Ровно в 8 часов утра открылось общее собрание. Докладчик—представитель райкома—при мертвой тишине собравшихся, боящихся проронить его слова и слушающих с напряженным вниманием, просто и ясно говорит о значении тов. В. И. Ленина и его роли в мировой революции. Многие, не только работницы, но и рабочие, не выдерживают и тихо плачут. Кончил говорить оратор. Как никогда единодушно приняли предложенную беспартийным рабочим короткую, но ясную резолюцию:

„Мы, рабочие, сомкнемся с Коммунистической партией в единое кольцо и доведем заветы Ильича до конца". Не было и обычных вопросов докладчику—так было все ясно. Выбрали делегацию, дали плакат с призывом:

„Встань, Ильич, чтоб убедиться в нашей верности твоим заветам!" Спели похоронный марш и разошлись к своим станкам. Тут же в ячейку пришел беспартийный рабочий, тов. Черников, и заявил:

— Товарищи, в этот день всеобщего траура я вступаю в ваши ряды, ряды Коммунистической партии. Примите меня. Этим желанием горят многие.

Долго еще по цехам шли разговоры. Вот группа работниц, одна из них говорит: „Лучше бы умер кто-нибудь другой". Другая ее перебивает:

„Я сама согласилась бы умереть за него, он умер за нас—рабочий класс, потратив свои силы на наше освобождение".

В другом углу цеха собрались рабочие и беседуют:

— Не могу выразить, как мне тяжело. Умер один из лучших в мире людей.

— Да. Это действительно был товарищ, который принимал к себе и рабочих и крестьян. Личная жизнь его—это пример всем. История не забудет этого гения.

Долго, долго еще ходили группы и одиночки рабочих в заводский комитет и ячейку с просьбами включить их в делегацию и отпустить навстречу тела своего любимца-вождя.

Сергей Позняков.

Строительные рабочие Кремля.

Об'единенное собрание ячейки РКП (б.) строительных рабочих Кремля и ячеек кремлевской базы РКСМ с беспартийными рабочими сообщает ЦК РКП, что партийцы, комсомольцы и беспартийные рабочие Кремля, тяжело пораженные вестью о смерти Владимира Ильича, разделяют горе всей партии. Они заявляют, что будут продолжать неустанную работу под руководством ЦК над завершением великого дела, борцом за которое был Ильич.

Собранием послана телеграмма с выражением соболезнования Надежде Константиновне и Марии Ильиничне.

Типография „9-е января".

Как ни велика наша утеря со смертью Владимира Ильича,— говорится в резолюции, вынесенной общим собранием типографии,— мы не будем падать духом и еще крепче сомкнем свои ряды для окончательной победы над буржуазией во всем мире.

Мы, беспартийные рабочие, со смертью В. И. Ленина еще плотнее сольемся с нашей руководительницей РКП и под ее твердым руководством проведем в жизнь все лозунги и заветы, брошенные нам нашим великим учителем.

Спи спокойно, дорогой Ильич!

Мы зорко будем беречь завоеванные нами позиции.

Завод „АМО".

Потрясенное смертью Владимира Ильича собрание рабочих завода „АМО" имени Ферреро со всем рабочим классом скорбит о преждевременной смерти дорогого вождя и выражает глубокое сочувствие Центральному Комитету РКП, всем членам партии и семье тов. Ленина.

В память Ильича рабочий класс еще сильнее сомкнет свои ряды и под руководством Коммунистической партии — партии Ильича—еще более упорно поведет борьбу за те цели и задачи, за которые жил и боролся Ильич.

На собрании был оглашен призыв трех рабочих завода к беспартийным теснее сплотиться вокруг РКП и Советской власти.

1-я Образцовая типография.

9 часов утра. Только что начали работу, как раздался звонок. Экстренное собрание. Все спешат в ротационное отделение. Под колончатыми сводами, среди машин, собралось 2.000 рабочих. Молчат. Лица печальные.

На трибуне тов. Оружейников прерывающимся от волнения голосом сообщает подробности смерти Владимира Ильича. Печальная весть еще вчера стала известна рабочим, но каждому хотелось услышать подробнее.

— Почтим же память Ильича, который жизнь свою отдал за дело рабочего класса.

Обнажаются головы, и печальные звуки „Вы жертвою пали..." несутся среди машин из уст 2.000 рабочих. Где-то в углу слышатся заглушенные всхлипывания работницы.

— Не унывать мы должны,—заканчивает тов. Оружейников,— а продолжать дело мировой революции, начатое Ильичом, и укреплять смычку с крестьянством, как он нас учил. Крепче жмите друг другу руку, рабочий и крестьянин!

Единогласно принимается резолюция, предложенная беспартийным рабочим.

Затем избирается делегация из 30 человек от всех отделений фабрики для встречи и сопровождения тела Владимира Ильича в Дом Союзов.

Собрание закрывается вторичным пением „Вы жертвою пали"... и рабочие медленно расходятся по отделениям на работу.

Е. Черняк.

Рабочие „Интернациональной" типографии.

Общее собрание рабочих 39-й типографии „Интернациональной", заслушав сообщение тов. Финковского о смерти Владимира Ильича, глубоко потрясено этой тяжелой утратой друга, учителя, борца и вождя. Мы знаем, что заменить Ильича никто не сможет: такие люди рождаются только раз в столетие.

Единственно, чем рабочие могут хоть немного пополнить эту утрату,—это работой, делом и тем, что мы окажемся достойными учениками своего великого учителя. Первый наш долг Ильичу—сохранить его заветы и продолжать великое начатое им дело освобождения трудящихся от ига капитала.

Лучшим памятником Ильичу будет массовое вступление рабочих от станка в Российскую Коммунистическую партию, основателем и руководителем которой был наш дорогой Ильич.

Рабочие „Интернациональной" типографии, выражая свое сочувствие семье покойного Ильича, Центральному Комитету РКП, Совнаркому, ВЦИК'у и Коминтерну, постановляют вступить в ряды РКП и вместе со всеми рабочими Советского Союза и всего мира бороться за дело Ильича, за коммунизм.

Под знаменем РКП и Коминтерна, созданным Ильичом, победа за нами!

Ильич умер—да здравствует Ильич в наших умах и сердцах!

Рабочие Симоновских заводов.

Собрание рабочих Симоновки в количестве 700 человек выражает глубокое соболезнование Центральному Комитету Российской Коммунистической партии и всей Коммунистической партии по поводу тяжелой утраты, понесенной всем рабочим классом, и призывает рабочий класс сплотиться еще теснее вокруг РКП для выполнения тех задач и целей, за которые всю жизнь боролся Владимир Ильич.

Да здравствует Коммунистическая партия!

Да здравствует рабочий класс!

Вечная память нашему дорогому вождю—вождю всемирного пролетариата—Владимиру Ильичу!

Собрание выражает соболезнование Совету Народных Комиссаров, Всероссийскому Центральному Исполнительному Комитету, Всероссийскому С'езду Советов и Коминтерну.

Горячее соболезнование шлет семье Владимира Ильича.

Тяжело нам.

(Моск. Озерковская суконная ф-ка имени Л. Каменева).

На фабрике имени Л. Каменева рабочие, услышав печальную весть о смерти Владимира Ильича Ленина, стояли, как громом пораженные, и думалось, вот-вот раздадутся вопли. И действительно, некоторые не выдержали, разразившись рыданиями. Председатель призывал к спокойствию.

Тяжелая скорбь сдавила горло рабочих, никто не в состоянии был выговорить слова; и с таким подавленным настроением в душе, с глубокой скорбью на лицах, стали расходиться с собрания, загораживая платком глаза, чтобы скрыть свои слезы.

Тяжело нам перенести смерть дорогого Ильича.

Рабочий.

Рабочие Устинской шелко-крутильной фабрики.

Узнав о смерти дорогого вождя пролетариата, В. И. Ленина, мы шлем свое соболезнование семье дорогого учителя, одновременно выражаем руководителю Коммунистической партии—Центральному Комитету—уверенность в том, что он напряжет все свои силы и сосредоточит все внимание на единстве партии для завершения той борьбы, на которую тов. Ленин положил все силы.

Смерть скосила Ильича. Вырвала из наших рабоче-крестьянских рядов. Его нет, но память о нем останется навсегда в наших сердцах. Мысли и идеи, выдвинутые Лениным, будут руководить нами в борьбе за освобождение рабочего класса всего мира.

Спи, дорогой Ильич, мы не будем унывать и плакать, а твердо держать красное знамя коммунизма.

Рабочие и служащие аппаратного завода „Радио".

С глубокой печалью и невыразимой скорбью выслушали мы сообщение о внезапной смерти нашего дорогого вождя и учителя, Владимира Ильича Ленина.

Выражаем свое искреннее глубокое соболезнование как семье покойного Владимира Ильича, так и Российской Коммунистической партии, членом и руководителем которой он был.

Считаем, что в лице Владимира Ильича рабочий класс Союза ССР и всего мира понес неимоверно большую утрату, но не уныние и панику должна вселить в нас утеря нашего дорогого вождя, а энергию и волю для осуществления великих задач рабочего класса.

Необходимо еще теснее об'единить свои ряды вокруг РКП, еще теснее сплотиться, спаяться железной дисциплиной и выдержкой.

Вечная память дорогому вождю—борцу за освобождение рабочего класса.

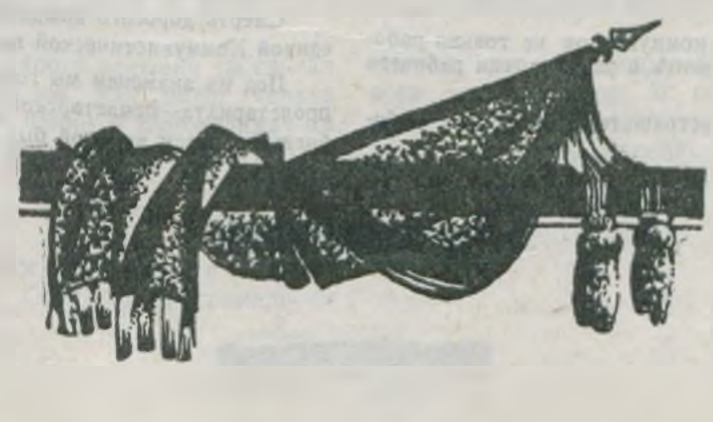
На Красном Сормове.

(По телефону из Нижнего-Новгорода).

На собрании рабочих всех Сормовских заводов принята следующая резолюция:

„Мы, 17 тысяч рабочих, узнав о смерти дорогого нашего Владимира Ильича, который всю свою жизнь неразрывно связал с жизнью и борьбой рабочего класса, не знаем тех слов, которыми могли бы выразить вполне всю нашу скорбь по утрате его. Вместе с тем мы знаем, что мы достаточно крепки для того, чтобы впредь выполнить заветы Владимира Ильича. Мы также знаем, что внутри нашего авангарда—Коммунистической партии—в данное время нет достаточного единодушия, о чем свидетельствует последняя дискуссия, а потому категорически требуем от партии полнейшего единодушия и сохранения незыблемого единства партии. Мы считаем, что принятые конференцией решения по ряду вопросов должны положить конец недопустимым разногласиям внутри нашего авангарда, за которым мы шли и пойдем впредь по пути ленинских заветов.

Мы выражаем всю нашу скорбь и печаль по поводу смерти Ильича и над его прахом клянемся выполнить заветы и традиции Ленина—вождя революции".

Московские железнодорожники.

Мы, рабочие и служащие мастерской службы связи и электротехники Московско-Казанской ж. д., заслушав доклад тов. Коркина о преждевременной кончине дорогого вождя рабочего класса, тов. Владимира Ильича Ульянова-Ленина, с глубокой скорбью переносим это постигшее рабочий класс несчастье, но мы даем клятву перед трупом тов. Ленина, что мы будем выполнять великое дело, начатое тов. Лениным. Смерть тов. Ленина нас должна еще больше сплотить с партией РКП (б.), которую он своими силами воспитал. Пусть буржуазия не радуется нашему несчастью, мы усилим свои ряды для выполнения заветов тов. Ленина и дело, начатое им, доведем до конца.

Вечная память дорогому тов. Ленину.

Глубоко потрясенные сообщением о смерти великого и любимого вождя русского и мирового пролетариата, Владимира Ильича Ленина—мы, рабочие паровозных мастерских Казанской ж. д., склоняем наше пролетарское знамя перед великим творцом, гением и вдохновителем рабочих и крестьян всего мира.

Нашего Ильича не стало. Но живы и вечно будут жить его великие заветы, жива созданная и воспитанная Лениным Коммунистическая партия, под руководством которой мы, русские рабочие, пойдем по пути, указанному Лениным, к коммунизму.

Смерть Ильича—тяжелый удар мировому рабочему движению. Но вот уже полтора года, со времени его болезни, РКП, Советская власть, рабочие и крестьяне России не сворачивают знамен, поднятых Лениным, восстанавливают хозяйство и укрепляют республику. Над трупом Ильича мы клянемся не забывать ни на минуту его главного лозунга—смычка города и деревни.

Мы выражаем Коммунистической партии наше соболезнование в ее и нашей великой утере и обещаем теснее сплотиться вокруг его знамени, дав лучшие силы в ее ряды.

Ленин умер, но вечно живут его идеи.

Мы, рабочие матер. службы Окт. ж. д., заслушав скорбную весть о смерти кормчего русской революции, великого вождя российского и мирового пролетариата Владимира Ильича Ульянова-Ленина, глубоко потрясены постигшей нас, трудящихся, тяжелой утратой.

Горько оплакивая нашего дорогого незабвенного вождя, мы заявляем, что стоим и будем стоять несокрушимо на защите завоеваний пролетарской революции. Мы упорно и твердо будем продолжать со всей энергией и решительностью великое дело, начатое Владимиром Ильичом, осуществление великих задач рабочего класса и мировой революции.

В наших рядах нет места унынию. Твердая вера в конечную победу рабочего класса над капитализмом никогда нас не оставит.

Над могилой вождя мы клянемся тесными, сплоченными рядами под знаменем и руководством испытанного нашего руководителя Российской Коммунистической партии достроить то здание, первый камень которому был положен Владимиром Ильичом. Со светлой верой в будущее, пополняя ряды Коммунистической партии, мы пойдем по той же верной дороге, по которой нас вел Владимир Ильич.

Вечная память, вечная слава дорогому вождю.

Узнав с глубокой скорбью о смерти нашего дорогого вождя Владимира Ильича Ленина, собравшиеся рабочие и служащие Московского участка Сев. ж. д. призывают всех рабочих и крестьян теснее сплотиться вокруг Советской власти и Коммунистической партии, чтобы твердо и крепко продолжать дело, начатое тов. Лениным.

Единство Коммунистической партии дает нам уверенность, что заветы Ильича будут выполнены. Укрепляя союз рабочих и крестьян, возьмемся еще дружнее за нашу работу по восстановлению хозяйства и транспорта.

Мы должны поддержать партию коммунистов не только работой, но зовем всех пролетариев вступить в ряды партии рабочего класса.

Смерть Ильича нас не должна устрашать, пока партия рабочего класса стоит во главе нас.

С глубоким прискорбием заслушав доклад о смерти великого учителя и вождя рабочего класса дорогого нам Владимира Ильича Ленина, мы, паровозная бригада и рабочие и служащие депо Москва Октябрьской ж. д., сознавая всю тяжесть утраты машиниста мировой революции, в течение десятилетий ведшего по правильному пути паровоз революции, призываем рабочий класс и крестьян СССР и всего мира тесно сплотиться вокруг Центрального Комитета Российской Коммунистической Партии для продолжения борьбы за дело коммунизма, следуя во всем заветам Ильича.

Красная армия держит высоко знамя ленинизма.

Красноармейский, командный и политический состав гарнизона «Красный Перекоп», заслушав сообщение о смерти дорогого и горячо любимого вождя Владимира Ильича Ленина, сознает, как тяжела для нас эта утрата вождя агитатора, к голосу которого прислушивался рабочий класс не только России, но и всего мира.

Буржуазия, устраивая покушения на Ильича, надеялась, что с его смертью рухнет Советская власть. Зная это, мы заявляем:

Ленин умер, но его идеи живут среди нас в лице Коммунистической партии, вокруг которой мы еще теснее сплотимся, чтобы доказать мировой буржуазии нашу силу и нашу мощь.

Смело вперед, без страха и сомнений, к нашей конечной цели—Всемирному СССР.

Да здравствует наша тесная спайка, в такой трудный момент, вокруг нашей руководительницы- Коммунистической партии.

Общее собрание N-й об'единенной командной школы имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов.

Мы, курсанты, красноармейцы и командный состав школы, узнав о смерти нашего дорогого учителя—вождя Российского и всемирного пролетариата товарища Владимира Ильича Ленина, скорбим о его смерти вместе с пролетариатом России и всего мира.

Смерть Владимира Ильича — тяжелая потеря Российского и всемирного пролетариата; но, как ни была тяжела потеря дорогого учителя и вождя, мы, как один, заявляем, что дело, которое было начато под руководством Владимира Ильича, будет доведено до конца. В этот момент мы еще больше сплотимся вокруг знамени твердой, стальной, монолитной, единой партии пролетариата—Российской Коммунистической партии и ее Центрального Комитета из ближайших учеников Владимира Ильича.

К ленинизму, единству, сплоченности, твердости идем мы и к этому же призываем всех, кому дорог Владимир Ильич и дело пролетарской революции во всем мире, начатое под его руководством.

Исполнительному Комитету III Коммунистического Интернационала.

Мы, курсанты, красноармейцы и командный состав N-й об'единенной командной школы имени Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов, узнав о смерти дорогого вождя, вдохновителя Коммунистического Интернационала, передового отряда РКП, шлем вам, выразителям воли угнетенного мирового пролетариата, свое пролетарское соболезнование.

Смерть дорогого вождя еще больше сплотит нас под знаменем единой Коммунистической партии и Коминтерна.

Под их знаменем мы готовы для борьбы за дело всемирного пролетариата—пролетарской революции во всем мире, идейным и боевым вождем которой был Владимир Ильич.

ИЗВЕСТИЯ

Год издания 8-й.

Центрального Исполнительного Комитета
СОЮЗА
Советских Социалистических Республик
и
Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета
СОВЕТОВ
Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1924 год

№ 19 (2054). Четверг, 24 января 1924 года. № 19 (2054)

Обнажите головы перед гробом великого вождя рабочего класса!

То, что было смертного в Ленине, умерло, но дело и заветы его пребудут вечно.

ЗАВЕТЫ ЛЕНИНА.

Их много, этих заветов. И в сущности их—один. Этот завет—кратчайшим и вернейшим путем итти к социальной революции и к освобождению рабочего класса. Кто усвоил этот основной завет Ильича, для того все просто и ясно, для того становятся понятны все другие его заветы.

И первый из этих заветов—диктатура пролетариата. На словах ее признавали и социалисты Второго Интернационала. Но как она воплощается в жизнь, как она выглядит на деле, как она должна функционировать для верного торжества социальной революции, это показал Ленин и руководимая им Коммунистическая партия.

Второй завет—подведение широкого фундамента под рабочую диктатуру, в первую голову—теснейший политический и хозяйственный союз города и деревни, пролетариата и крестьянства. Опять-таки, многие социалисты старого времени на словах признавали это основное положение, как залог успеха социальной революции, но только Ленин и руководимая им Российская Коммунистическая Партия показали, как это делается, и этим обеспечили победу рабочей революции пред лицом всего об'единившегося против нее буржуазного мира.

Третий завет Ильича—международная солидарность пролетариата. Опять-таки, социалисты старых школ на словах всегда говорили о ней. Но только Ленин и руководимая им Российская Коммунистическая Партия всей своей политикой и, в частности, созданием Третьего Интернационала показали, что означает международная солидарность пролетариата в действенном ее выражении.

Вынос тела В. И. Ленина из помещения Павелецкого вокзала

И четвертый завет Ленина—это создание боевой Коммунистической партии, группирующей в своих рядах авангард рабочего класса, проникнутой единством мысли и воли, построенной на твердой, сознательной и добровольной дисциплине всех своих членов, не увлекающейся в минуты торжества и не падающей духом в минуты временных неудач,—партии, осознавшей общий ход исторического развития и умеющей с максимальной гибкостью учитывать малейшие изменения реальной действительности. Эту партию в России создал и воспитал наш покойный вождь. Основы тех же партий при его непосредственном участии заложены во всех концах мира. И под руководством этих партий международный пролетариат верным путем идет к своему конечному освобождению.

В России Ленин победил. Не подлежит сомнению, что победа будет всемирной в той мере, в какой международный пролетариат сумеет провести на практике заветы Ильича.

Ю. Стеклов.

ЛЕНИН живет в сердце каждого честного рабочего.

Умер Владимир Ильич.

Умер Владимир Ильич. Из края в край советской территории это известие рабочего, крестьянина да и всякого честного человека заставило вздрогнуть.

Миллионы рабочих и крестьян знали, что Владимир Ильич болеет, не принимает участия в управлении страной, но все чувствовали, что он есть и завтра снова может быть среди нас, и это внушало уверенность в завтрашнем дне. Каждый думал, что путь корабля верен, а если и есть незначительные отклонения, то будут исправлены выздоровевшим капитаном.

Смерть Владимира Ильича — удар не где-то вне тебя, это не беда от вообще случившегося несчастья, а боль, которую ощущает каждый отдельный человек, как-будто бы именно с ним случилась личная беда, как-будто именно ты лишился своего друга и руководителя, без которого ты сомневаешься в завтрашних успехах своей практической работы. Буквально миллионы задали себе вопрос, как мы справимся завтра без него.

Тысячи женщин открыто плакали, не будучи в силах совладеть со своими разгулявшимися чувствами, не в порыве экстаза, увлеченные нервирующей многотысячной толпой, а каждая у себя дома, сама по себе. Столь глубоко охватившего массы порыва нельзя себе представить, если бы он не происходил перед нашими глазами.

Только сейчас ясно перед нами сознание, что мы хороним не просто мирового вождя, а хороним человека, в котором сконцентрировался идеал миллионов людей, и каждая единица из этих миллионов физически почувствовала, что с Владимиром Ильичом отходит в историю лучшая, самая идеальная частица его жизни, его души, что может быть бессознательно, лучше всего уловлено более чутким женским организмом.

Не говоря о будущем, можно смело сказать, никогда в таком количестве и столь глубоко не переживало человечество потерю отдельного человека. Ах, если бы он увидел, почувствовал, — какое бы он получил удовлетворение и как бы спокойно ушел «в царство теней», уверенный, что его идеалы, за которые он положил свою жизнь, сделались идеалами, лучшей частицей миллионов рабочих и крестьян, сделались целью их стремлений, а при таких условиях успех их обеспечен.

М. Калинин.

Как работал Владимир Ильич.

Мне, молодому члену партии, выпало огромное счастье в годы революции работать под непосредственным руководством Владимира Ильича: в 1917 — 1918 гг. в качестве секретаря Совнаркома, а с конца 1920 г.—в качестве управляющего делами Совнаркома. Исполняя десятки текущих поручений Владимира Ильича, я имел возможность близко, изо дня в день, наблюдать его работу.

Одним из самых поразительных свойств многогранного гениального ума Владимира Ильича было умение пристально следить, не выходя из своего кабинета, за биением жизни не только в России, но и во всем мире. Он умел, по незаметным для другого глаза явлениям, верно и безошибочно схватывать и определять малейшие изменения взаимоотношений классовых сил. Достигал он этого путем огромного количества связей как с организациями, так и с отдельными лицами. Рядом простых вопросов он умел проверить серьезность данных своего собеседника, критически их проанализировать, быстро ухватить суть дела, выделить нужные факты, казавшиеся порой, на первый взгляд, незначительными и маловажными; по этим фактам он строил свои гениальные выводы и прогнозы. Вопросы Владимира Ильича иногда ставили втупик даже очень хорошо подготовленных собеседников. Товарищи не раз говорили, что после беседы с Владимиром Ильичом они ясно начинали понимать то, что было для них скрыто. Часто бывало так, что товарищи, считавшие себя специалистами в данном вопросе, после беседы с Владимиром Ильичом обнаруживали, что в сущности они совершенно не охватили предмета. Каждый приходивший и беседовавший с Владимиром Ильичом приобретал что-то новое и ценное, какие-то новые широкие горизонты, уверенность и твердую основу в своей работе.

Путем таких бесед и путем какой-то особенной, свойственной только ему одному интуиции, Владимир Ильич впитывал в себя коллективную мысль и опыт масс, прорабатывал их в своем поразительном мозгу и претворял в великие лозунги, которые, как снопы света, освещали пути революции.

В работе Владимир Ильич был требователен до чрезвычайности, с поразительной настойчивостью добивался доведения до конца даже самых мелких дел, десятки раз проверял исполнение, лично созванивался по телефону, чтобы проверить, например, получение посланного им пакета, беспощадно преследовал всякую неаккуратность, небрежность, выводил на чистую воду, не уставал тысячи раз указывать на нашу специфическую русскую расхлябанность, неумение работать, беспорядочность, некультурность. Но Владимир Ильич умел это облекать в такую форму, что никогда никто не чувствовал себя обиженным, даже в тех случаях, когда на голову его Владимир Ильич призывал всякие кары, до ареста включительно.

Занимаясь важнейшими политическими вопросами, часто мирового масштаба, Владимир Ильич никогда не отрывался и от текущих дел, был чрезвычайно доступен и живо отзывался на сотни и тысячи сравнительно мелких вопросов. Это давало ему возможность быть всегда в курсе текущей жизни. Доведению до конца какого-нибудь мелкого дела практического характера Владимир Ильич придавал иногда большее значение, чем десятку постановлений СНК и СТО.

Вот некоторые образцы поручений Владимира Ильича, которые он давал нам ежедневно десятками. Взятые примеры относятся к январю—февралю 1921 г.; формулировка почти дословная:

«Принять все меры, чтобы просьба крестьян с. Горки и дер. Сиянова помочь им устроить у себя электрическое освещение была выполнена в кратчайший срок».

«Заняться делом Гидроторфа и двинуть его, так как специалисты, там работающие, не могут до сих пор приспособиться к условиям советской работы и достаточно беспомощны. Дело это очень важное».

«Проследить и нажать на дело разгрузки Москвы от лишних органов и учреждений. Сократить распухшие и

ЛЕНИН живет в сердце каждого крестьянина-бедняка.

распространившиеся ведомства. Принять меры к тому, чтобы в составе комиссии по разгрузке были исключительно энергичные люди, а также пара старых москвичей, хорошо знающих московские дела».

«Наладить подготовительные работы по организации совета экспертов при СТО (в будущем Госплан)». «В первую очередь наметить группу инженеров и агрономов, хорошо знающих дело, крупных специалистов, широко образованных, способных плодотворно работать в советских условиях».

«Усилить работу отдела законодательных предположений с тем, чтобы все декреты и постановления поступали бы в Совнарком в более проработанном, согласованном виде и не решались бы наспех».

«Вести пропаганду за вхождение рабочих в РКИ, — единственный способ, приближающий к цели борьбы с бюрократизмом. Установить теснейшую связь с наркоматами и пользоваться в работе их аппаратом. В первую очередь изучить и научиться пользоваться аппаратами Наркомвнудела и РКИ».

«Специально следить и всячески помогать развитию радио - телефонной связи».

«Выяснить, почему, коллегия центр. Нефтеуправления выдала рабочим по 8 арш. мануфактуры вместо отпущенных 30 арш.»,

«Выписать из Америки, Германии и Англии литературу по тейлоризации и научной организации труда. Заняться этим вопросом».

«Добиться, чтобы группе американских рабочих (Чижов, Гладун) был передан целиком завод «Амо» для организации образцового производства авточастей».

«Выяснить вопрос об использовании ветряных двигателей для освещения деревни».

Я нарочно привел этот список различных поручений для того, чтобы показать, как разностороння и разнообразна была текущая работа Владимира Ильича. Нужно иметь в виду, что таких поручений были сотни и тысячи.

Громадное количество поручений и заданий, имеющих гораздо более важный характер, Владимир Ильич направлял непосредственно ответственным товарищам.

В заключение я хочу привести один любопытнейший документ, относящийся к началу 1918 г., который характеризует поразительную скромность Владимира Ильича. В связи с обесценением денег Владимиру Ильичу с 1 марта 1918 г., без его разрешения, было увеличено жалованье с 500 до 800 руб. В ответ на это он прислал мне следующую официальную бумагу:

«Секретарю Совнаркома Н. П. Горбунову.

В виду невыполнения вами настоятельного моего требования указать мне основания для повышения моего жалования с 1 марта 1918 г. с 500 до 800 руб. в месяц и в виду явной беззаконности этого повышения, произведенного вами самочинно, по соглашению с управляющим делами совета В. Д. Бонч-Бруевичем, в прямое нарушение декрета СНК от 23 ноября 1917 г., об'являю вам строгий выговор.

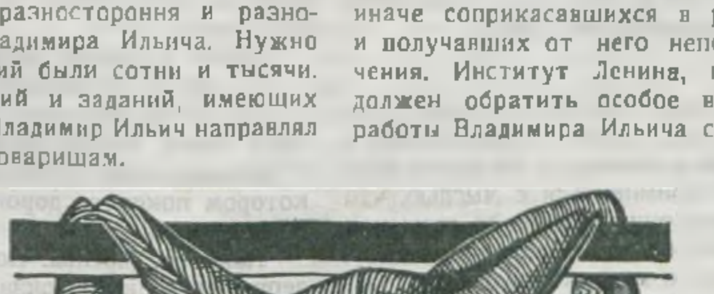
В. Ульянов (Ленин)».

Следует отметить, что за несколько дней до этого Владимир Ильич дал мне поручение принять меры к повышению жалования по отдельным наркоматам, в частности по Наркомфину т. Гуковскому до 2.000 руб.

Скромность вообще была одной из основных особенностей Владимира Ильича.

Я думаю, что чрезвычайно полезно будет заняться специальным изучением того, как работал Владимир Ильич, как из отдельных фактов и отдельных его мероприятий им постепенно вырабатывались важнейшие политические решения, являвшиеся поворотными пунктами нашей политики. Необходимо, чтобы в институте Ленина были собраны, приведены в систему и изучены все записки и заметки, характеризующие его работу и делавшиеся им часто на клочках бумаги, материалы от лиц, так или иначе соприкасавшихся в работе с Владимиром Ильичом и получавших от него непосредственно различные поручения. Институт Ленина, в числе других своих работ, должен обратить особое внимание на то, чтобы метод работы Владимира Ильича сделать широким достоянием.

Н. Горбунов.

У праха В. И. ЛЕНИНА.

После сообщения М. И. Калинина на XI всероссийском с'езде советов о безвременной кончине дорогого вождя пролетарской революции—тов. Ленина с'езд выделил делегацию, состоящую из десяти членов президиума и 14 делегатов с мест, которые в тот же день, в 5 часов вечера, специальным поездом отправились в Горки.

В ночь на 23-е января в специальном поезде из Москвы в Горки прибыл весь наличный состав ЦК РКП, ЦКК и члены правительства.

Вся прибывшая группа товарищей сейчас же поднимается на верхний этаж и направляется в комнату, где лежит В. И. Ленин.

Комната утопает в цветах. Владимир Ильич лежит на столе, одетый в костюм цвета хаки, со сложенными на груди руками.

Лицо его, несмотря на бледность, еще свежо. Правое ухо розовеет. Глаза глубоко запали. В бороде и усах почти ни одного седого волоска,—он выглядит молодым. Его гениальный лоб сохранил свою форму, несмотря на вскрытие черепа. Следы вскрытия слегка заметны на левой стороне лица. На груди орден Красного знамени, прикрепленный кавалером этого ордена, управляющим делами Совнаркома т. Горбуновым.

В ночь смерти В. И. Ленина вызванный экстренно в Горки известный скульптор С. Д. Меркулов снял маску с лица В. И. и произвел слепки обеих рук покойного.

В комнате полная тишина.

Почетный караул из членов с'езда сменяет караул из членов ЦК, ЦКК и членов правительства.

Морозная лунная ночь. Далеко за полночь. Но никто не спит. Все бодрствуют. Все на ногах.

Несмотря на усталость и позднее время, близкий друг Владимира Ильича тов. Шотман и тов. Беленький отдают распоряжения.

Близится рассвет. Подавленная неожиданным горем, Надежда Константиновна подходит к Владимиру Ильичу. Долго и упорно смотрит. Потом медленно уходит с тем, чтобы через некоторое время снова притти к дорогому покойнику.

Мужественно и стойко, как подобает старой большевичке, закаленной в боях, переносит Надежда Константиновна утрату спутника своей жизни и вождя величайшей пролетарской революции.

Входит в комнату Анна Ильинична Елизарова, сестра Владимира Ильича. Также без слез, она долго простаивает у тела покойного брата, всматривается в черты дорогого ей лица, как бы стараясь навсегда запомнить их...

Мария Ильинична Ульянова, другая сестра Владимира Ильича, всю ночь на ногах. На ее печальном лице глубокая грусть. Опираясь на косяк двери соседней комнаты, она глядит на своего брата. Как и вся семья Владимира Ильича, Мария Ильинична держится мужественно.

В 6 часов утра горкинские крестьяне пришли отдать последний долг любимому Владимиру Ильичу. Крестьянки и дети жадно впиваются глазами в лежащего на столе Владимира Ильича. Они не могут примириться с мыслью, что еще всего несколько дней назад они видели его живым и бодрым. Только несколько дней назад он ездил на охоту, и лесной об'ездчик в поддевке, со слезами на глазах рассказывает, как Владимир Ильич любил «Горелый Пень»,—лес, где он охотился, с какой радостью он, лесничий, провожал его глазами, с какой любовью он смотрел ему вслед и думал: «Вот наш Ильич скоро совсем поправится».

Теперь он стоит у изголовья Владимира Ильича. Крупные слезы падают из его глаз.

Горкинские крестьяне наперерыв стараются рассказать наполнившим соседнюю комнату членам Центрального Комитета нашей партии о том, с какой любовью они относились к Владимиру Ильичу, как они радовались каждый раз, когда видели его на прогулках и на митингах, где он, окруженный крестьянами, слушал и давал советы.

С поникшими головами крестьяне выходят из дома.

В 7 часов утра прибывшие со специальным поездом в Горки члены XI с'езда советов, представители московского комитета, Моссовета и рабочих районов, в числе нескольких сот человек, группами наполняют комнату и отдают последний долг Владимиру Ильичу.

Фотографы и кино-операторы в последний раз запечатлевают Владимира Ильича.

С 8 с полов. часов утра до 9 час. семья покойного Владимира Ильича остается наедине с дорогим телом.

В 9 часов утра приносят свинцовый гроб, выложенный красной материей. С величайшей осторожностью члены Центрального Комитета перекладывают тело Владимира Ильича со стола в гроб, который устанавливают снова на стол. Почетным караулом выстраиваются тт. Зиновьев, Бухарин, Томский и Рудзутак. Тов. Орджоникидзе прикрепляет к груди В. И. значок члена ЦИК СССР.

В десятом часу члены политбюро ЦК РКП выносят из дома открытый гроб. Почетный караул Осназа отдает воинские почести.

Когда гроб вынесли из дома, его покрывают крышкой, имеющей у изголовья верхний и боковые стеклянные просветы.

Быстро выстраиваются в колонну все прибывшие, чтобы отдать последний долг покойному. Непосредственно за гробом следует Н. К. Крупская, М. И. Ульянова, А. И. Елизарова и Д. И. Ульянов. За ними члены Центрального Комитета РКП, ЦКК, члены правительства, президиум с'езда, делегаты с'езда и прибывшие из Москвы представители московских организаций. За ними горкинские крестьяне.

Процессия растянулась длинной лентой. Медленно движется печальный кортеж. По очереди сменяются товарищи, несущие на руках гроб.

Несмотря на крепкий мороз, по пути следования процессии к станции Герасимово длинными шеренгами выстроились окрестные крестьяне.

Вот два седых крестьянина, самые старые в селе, держат траурное знамя, которое они тихо опускают при приближении печальной процессии.

К 11 часам процессия достигла станции.

На станции уже стоял поезд, в составе которого находился траурный вагон, украшенный красными и черными лентами. На руках вносят гроб в вагон, где его устанавливают на специальном возвышении. Военный караул окружает гроб.

Поезд медленно трогается по направлению к Москве.

Всюду на промежуточных станциях—Расторгуево, Бирюлево и др. рабочие, крестьяне и дети из школ встречают поезд. Развеваются черные и черно-красные знамена. С обнаженными головами, молча провожают они вагон, в котором покоится дорогое для них тело вождя и учителя В. И. Ленина.

Наконец, Москва. Поезд медленно подходит к дебаркадеру Павелецкого вокзала, где его встречает почетный караул и огромная толпа народа.

Печальная процессия направляется в Дом Союзов, где будет находиться тело покойного Владимира Ильича до похорон...

В. Михельс.

Горки, 22—23-го января.

Скорбь детей

Вчера вечером я получил письмо от детей 573-й колонии МОНО, населенной исключительно детьми рабочих.

Дети пишут:

«Мы хотели справлять вечер в память погибших братьев 9 января 1905 года. Вдруг мы получаем очень печальную весть, что всемирный вождь Владимир Ильич умер, мы своим ушам не верили и обступили пришедшего мальчика, принесшего печальную весть. Мы стали его спрашивать серьезно, правду ли он говорит или шутит, но он дал нам честное слово, что это правда. Но и тут мы не поверили, мы не хотели, чтобы Владимир Ильич умер, мы хотели, чтобы он жил долгие лета.

Через несколько времени мы получили записку из Пушкинского поселка о смерти дорогого вождя революции, многие дети плакали. Мы отложили вечер и целый день были заняты мыслью о его смерти.

Найдутся ли такие люди, чтобы всю жизнь, как он, посвятить для будущего поколения? Мы справляем траур, как в родной семье, по отцу или по матери.

Детский исполком:
Вахромеева, Таня; Беликова, Шура; Веденичев, Ваня; Зайчикова, Надя; Шарова, Таня; Шрам, Соня».

Это письмо — прекраснейший документ той светлой памяти, которую оставил Владимир Ильич в сердцах и умах подрастающего поколения рабоче-крестьянского молодняка, в сердцах тех, кто, еще не умея читать, тычет пальчиком в портрет Ильича и говорит: «это дядя Ленин»,— в сердцах тех, кто ногтем чертит на школьной стене «Ленин».

Что говорят дети о Ленине?

Об этом вы можете узнать у детей рабочих, обучающихся в Центральном доме коммунистического воспитания рабочей молодежи. Это дети с заводов: «Дукс», «АМО» и ряда других.

Вот что говорят они о Ленине:

— Ленин соблюдает правильность.

— Ленин—главный начальник, чтобы был порядок.

— Ленин сказал, чтобы нас приняли в школу и учили.

И потому не случайно, что мы в начале организации отрядов юных пионеров в Красно-Пресненском районе были свидетелями чуть ли не рукопашного боя, который происходил из-за того, что каждый отряд хотел носить имя Ленина.

И не случайно вчера дети рабочих-печатников 16-й школы, поплакав «о дяде Ленине», попросили назвать их школу именем Владимира Ильича, рассказать им из книжек, которые писал Ленин.

Почему дети любят Ленина?

Почему Шурка Бураков, — ученик 74-й советской трудовой школы 1-й ступени Красно-Пресненского района, — почему Шурка Бураков, 9 лет, живущий на Тверской ул., встал вчера утром в 8 часов, привязал к рукаву красный кусочек материи и с трудом прокрадывался через всякие войсковые заставы, через заборы, через проходные дворы.

Куда?—К Павелецкому вокзалу!

Я спросил у очутившегося среди членов ЦК и ЦКК, следовавших за гробом Ильича, 9-летнего Шурку Буракова: как он пробрался через такую цепь заграждений? Он мне ответил только:

— Я хотел встретить тов. Ленина.

— А знаешь ли ты, кто такой Ленин?

Шурка Бураков с гордостью отвечает:

— Знаю: вождь всех рабочих, который хотел, чтобы была мировая революция.

Сколько Бураковых *сегодня* прорвалось сквозь цепь заграждений встречать тов. Ленина?

По Кузнецкой ул. гроб проследовал мимо детского дома № 30 им. т. Ленина. Дети, понурив головки, стояли и печально смотрели вслед своему духовному отцу. Ибо умер не только Ленин—вождь, умер не только Ленин — великий учитель, умер Ленин—отец.

Вот почему сегодня плакали дети.

Вот почему Шурка Бураков с Тверской улицы до Павелецкого вокзала пешком—на буфере не проедешь, милиционер стянет—прокрадывался сквозь цепи милиции и войсковых частей, проходными дворами, через заборы и щели: встречать тело тов. Ленина.

Илья Лин.

В Горках.

Светлая круглая луна, в разбежавшихся облаках-барашчиках, зимние серебряные березки, на снегу темные движущиеся пятна—цуг саней и розвальней, и пешеходы. Розвальни, обгоняя идущих пешком членов ЦК, приехавших в специальном поезде, теснят неуспевших посторониться в сугробы.

Темные, желтые огоньки в окнах усадьбы. У ворот армяки и зипуны окрестных крестьян. Торопливо проходим двором к белому дому в колоннах. В первой комнате дежурный караульный, на диванах навалены шубы, в углу совещаются кино-операторы и фотографы. В небольшой проходной комнате, на диванах понурые фигуры бородатых крестьян, членов с'езда, приехавших днем.

В зале смешанный стиль барского московского классицизма—красная шелковая оконная занавесь, пальмы и фикусы в глиняных горшках. Белые стены, белые с золотом рамы картин, хрустальные люстры, мраморные античные вазы, когда-то белые с золотом, облупившиеся кресла и диваны в тиковых чехлах в полоску, синие и красные. Ничего современного. Ни одного современного портрета. Жилой уютной вид залу придает елка в углу с блестящей звездою и украшениями, — в комсомольское рождество устраивали елку для окрестных детей. Владимир Ильич был в прекрасном настроении, шутил и смеялся. Обеденный стол и кресло Владимира Ильича. Экран кинематографа,—он любил иногда посмотреть картины,—и два заграничных кресла-автомата. Но Владимир Ильич предпочитал им более скромное плетеное кресло на колесах. И тут, на диванах, молчаливые понурые фигуры. На диване за обеденным столом прикурнули уставшие делегатки с'езда—наши крестьянки, татарка, делегатка из Ферганской республики в национальном костюме; у окна, в кресле дремлет желтолицый бурят в халате с цветными нашивками. В углу тихо беседуют Демьян Бедный и Радек, ходит из угла в угол тов. Орахелашвили. Заглянул в зал и снова пошел наверх тов. Луначарский

Возле тов. Лепешинского собралась молодежь, со вниманием слушает его воспоминания и рассказы об Ильиче.

Медленно тянется бессонная ночь в разговорах о Владимире Ильиче, в воспоминаниях о нем. Еще дорогой прах там наверху, а уже чувствуешь, как личность Владимира Ильича колоссально вырастает в истории,—и еще тяжелее становится потеря...

Наверху, в первой комнате, еще тише и еще скорбнее, чем внизу. Надежда Константиновна, грустная, но спокойная, как всегда, чуть слышно беседует с делегаткой Борисовой. Она говорит ей, что т. Ленин очень радовался, когда ему читали ее речь на с'езде. Надежда Константи-

новна рассказывает, что т. Ленин еще в субботу чувствовал себя хорошо, долго катался..

Тихо открывается и закрывается дверь комнаты, где лежит тело Владимира Ильича.

Мебель и рамы завешенных зеркал из карельской березы, портреты важных дам в напудренных локонах, пальмы в кадках и струя ледяного зимнего воздуха из открытого окна. На столе, покрытом простыней, тело Владимира Ильича в его обычном коричневом костюме; спокойное чуть похудевшее восковое лицо.

В углах стола—неподвижный, застывший, как мрачное, скорбное изваяние—почетный караул. Символический караул: бурят в национальном костюме, кавказец-карачаевец в черкеске и два русских делегата, из которых один по виду рабочий, другой интеллигент.

Бурята и карачаевца сменяют Авдотья Борисова, которую беднота провожала наказом: «уж ты там, на с'езде, похлопочи о нас», и старик крестьянин с седой бородой... Члены ЦК и делегаты с'езда входят в комнату по одному, по два, тихо постоят, взглядывают в дорогие черты и снова идут бродить по дому.

Медленно тянется бессонная ночь. Делегаты бродят, как тени, подолгу, в задумчивости останавливаются над опустевшим креслом Владимира Ильича, оглядывают зал, где все напоминает еще живого Владимира Ильича.

Пришел утренний поезд. Приехали еще делегаты с'езда и различные депутации из Москвы. Входят по очереди и выходят вниз, наклоняя лица и пряча глаза.

В белом зале тов. Кржижановский делится своими воспоминаниями об Ильиче.

— Владимир Ильич увлекался Золя. Он очень любил Тургенева. Представьте себе, у Чехова находил много хорошего.

— А как он умел каждого из нас толкать вперед, к каждому подходил особенно, по-своему.

— Не было и не будет у нас лучшего товарища и учителя.

А наверху уже работают кино-операторы, и уже идут приготовления к выносу тела...

С трудом протиснувшись сквозь толпу, прошли в переднюю похудевший Зиновьев и непривычно-грустный Бухарин.

— Подожди, Николай, мы, кажется, не здесь раздевались...

В руках стоящих плотною стеной крестьян, бородатых стариков и детей зеленые венки; в крестьянских глубоких морщинах тяжелая дума, в голубых, таких же чистых, как снег, глазах любовная жалостливость.

Издали процессия напоминает серую солдатскую лавину, медленно и молчаливо сползающую с холма.

Снега, молчание полей и медленно плывущий на руках товарищей красный гроб...

А в Москве бархатные траурные знамена, креп, алые ленты, сомкнутые ряды генштабистов и войск в парадной форме, автомобили, стены рабочих, скорбные лица, люди на брандмауерах, на крышах и в окнах домов.

Рыдания медных труб. Плач флейт.

З. Рихтер.

Делегаты XI С'езда в Горках.

На вокзале и на улицах.

Саратовский вокзал от центра далеко. День изрядно морозный и сильно ветряный, но ни даль, ни стужа, конечно, не смущают народ. Он стягивается по направлению к вокзалу с самого раннего утра. Одна за другой идут районные колонны, у каждой свой траурный стяг. Депутации сплошной людской шпалерой выстраиваются по всему пути от вокзала до Дома Союзов. Сплошной цепью стоят войска.

Поезд с телом должен притти в час дня, но еще задолго до этого времени на вокзале оживление. В зале первого класса собираются делегации и отдельные ответственные работники.

Четко выстукивает по каменному полу красавец-почетный караул — войска ТОГПУ. У него свой огромный и красивый стяг.

Вот входит большая группа общества бывших политкаторжан, они вносят свое знамя. Вот появляется старое знамя МК. Вот знамя с надписью:

«Ленинизм—залог победы пролетариата».

И тут же другая надпись:

«У твоего гроба клянемся довершить дело освобождения угнетенных народов».

Колышется огромное, все в трауре, знамя ЦК.

К 12 часам зал полон. Настроение подавленное. Ходят все молча, изредка перекинутся двумя-тремя словами. Никому не говорится.

Лица все знакомые: все или ближайшие сподвижники Ильича, или его старейшие идейные друзья.

Тяжело в зале.

Первый час. Комендант вокзала тов. Благонравов громко приглашает занять всех места у платформы.

Скоро поезд.

Вдоль всего дебаркадера вытянулся почетный караул. Появились венки. Развеваются знамена, все перевитые черным крепом.

По группам стоят ЦК РКП, ЦКК, МК РКП, Коминтерн, президиум и члены Моссовета, члены С'езда Советов, ВЦСПС, Профинтерн.

Вперед выдвинулись и вплотную к платформе подошли члены правительства,—они здесь все налицо. Не хватает Троцкого, но он серьезно болен.

Уже час. Вдали показывается поезд. Все замирает, и только величественно скорбные звуки оркестра заливают перрон.

Обнажаются головы.

Очень медленно подходит поезд. Украшенный красными флажками паровоз сооружен беспартийными рабочими. На его площадке—начальник дороги в форме инженера; он плачет.

За паровозом—траурный вагон, тоже весь в красном, с черными каймами.

Минута историческая и потому волнующая, захватывающая.

Гроб выносят на руках тт. Калинин, Томский, Каменев, Зиновьев, Сталин, Дзержинский, Енукидзе.

Тихо. Торжественно. Многие плачут.

На площади перед вокзалом строится печальное шествие. Порядок абсолютный, несмотря на огромность толпы.

Впереди несут венки,—много венков—за ними знамена, потом гробовая крышка и затем уже самый гроб, он весь задрапирован в красное.

За гробом семья покойного—жена Н. К. Крупская, сестры М. И. Ульянова и А. И. Елизарова, брат Д. И. Ульянов.

Медленно продвигается кортеж. Повсюду народ. Повсюду знамена с лозунгами и призывами:

«На злорадное шипение буржуазии ответим клятвенным обещанием исполнить заветы Ильича».

Играет оркестр. Проходит процессия мимо какого-то детского дома, и вот незабываемая картина: через открытую фортку из дома доносится шопеновский похоронный марш, а детишки прильнули к стеклам и горько-горько плачут.

Впрочем, немало вокруг и взрослых слез, буквально, слез.

Вот, наконец, и Дом Союзов, с его пламенными буквами на фронтоне:

«На смерть вождя ответим еще большей сплоченностью, выдержкой и железной дисциплиной».

А.

В Наркоминделе.

Выражение соболезнования иностранными представителями.

Во вторник, 22-го января, в течение дня начальники всех иностранных дипломатических миссий, находящихся в Москве, посетили наркома по иностранным делам тов. Чичерина и выразили ему чувства соболезнования по поводу смерти председателя СНК СССР тов. В. И. Ленина.

Траур на месяц.

По постановлению коллегии Наркоминдела по случаю смерти предсовнаркома СССР тов. В. И. Ленина установлен траур сроком с 21-го января по 21-е февраля.

В иностранных миссиях.

По случаю кончины председателя СНК СССР Владимира Ильича Ленина во вторник и в среду национальные флаги на зданиях всех иностранных миссий были приспущены.

Телеграмма II Интернационала.

Тов. Зиновьевым получена следующая телеграмма из Лондона:

Коммунистическому Интернационалу — Москва.

«Глубоко потрясенные внезапной смертью Ленина, мы испытываем сердечную потребность в этот трагический момент сказать пролетариям, принадлежащим к Коммунистическому Интернационалу, что, несмотря на все разногласия по поводу тех путей, которыми следует итти рабочему классу, мы всегда были убеждены, что Ленин шел своей дорогой из глубокого убеждения, от чистого сердца и движимый глубочайшей преданностью великому делу пролетариев всех стран.

Секретариат Социалистического Рабочего Интернационала *Фридрих Адлер*».

Сообщение о болезни и кончине В. И. УЛЬЯНОВА (ЛЕНИНА).

Начало болезни Владимира Ильича Ульянова (Ленина) относится к концу 1921 года; точное время начала болезни определить трудно, так как по всем данным она развивалась медленно и лишь постепенно подтачивала его могучий организм в расцвете его деятельности, при чем сам Владимир Ильич не обращал на свою болезнь должного внимания.

В марте 1922 года врачи, исследовавшие Владимира Ильича, еще не могли обнаружить никаких органических поражений ни со стороны его нервной системы, ни со стороны внутренних органов вообще, но в виду сильных головных болей и явлений переутомления ему было предложено отдохнуть в течение нескольких месяцев, вследствие чего он переехал в „Горки". Однако, скоро вслед за этим, в начале мая, обнаружились первые признаки органического поражения мозга. Первый приступ выразился общей слабостью, утратой речи и резким ослаблением движения правых конечностей; эти явления продолжались в течение трех недель.

В дальнейшем начали повторяться подобные же припадки, не дававшие стойких явлений; они наступали периодически в течение мая, июня, июля и длились от получаса до двух часов. Благодаря сильному организму и заботливому уходу окружающих, в июле уже наступило существенное улучшение, настолько закрепившееся в августе и сентябре, что в октябре Владимир Ильич вернулся к своей деятельности, хотя и не в прежнем размере. В ноябре он произнес три больших программных речи.

С начала декабря припадки возобновились, выражаясь в преходящих параличах правых конечностей, и 16-го декабря наступил стойкий паралич правой руки и правой ноги, заставивший его слечь в постель.

В январе и феврале 1923 года в состоянии здоровья Владимира Ильича наблюдались колебания то в сторону улучшения, то в направлении ухудшения. В феврале Владимир Ильич еще диктовал свои политические статьи.

9-го марта развился тяжелый приступ паралича правой половины тела с резким поражением речи, сразу принявший стойкий характер.

В середине мая, в расчете на благотворное действие воздуха, Владимир Ильич был перевезен в „Горки", где он оставался все последующее время своей болезни. В „Горках" сначала наступило некоторое улучшение, но во второй половине июня появилось обострение болезненного процесса, с явлениями возбуждения и бессонницы, что продолжалось около месяца. Во второй половине июля болезненные явления затихли, и с этого времени начался период медленного, но непрерывного улучшения. Ежедневно Владимир Ильич совершал прогулки, катаясь в кресле по парку, был в хорошем настроении, аппетит и сон восстановились до нормальных размеров. Постепенно он начал ходить с посторонней помощью, а с начала августа оказалось возможным приступить к упражнениям для восстановления утраченной способности речи.

Эти упражнения производились систематически сначала врачами, а затем супругой Владимира Ильича, Надеждой Константиновной, под руководством врачей, и она вела их почти до дня смерти Владимира Ильича. Заботу о физическом благополучии больного с самого начала взяла на себя его сестра Мария Ильинична и неустанно продолжала это до последнего дня.

В сентябре Владимир Ильич мог уже без посторонней помощи сходить с лестницы и всходить на нее, держась за перила, а в октябре он самостоятельно ходил по комнате, опираясь на палку. В сентябре он почти ежедневно ездил на прогулку в лес на автомобиле и оставался на воздухе 2—3 часа.

Речь улучшалась постепенно: Владимир Ильич ежедневно брал газету, просматривал ее и указывал статьи, которые должны были ему прочитываться, при чем живо интересовался их содержанием, ясно его усвоивая. Хотя медленно и с трудом, он начинал упражняться в письме левой рукой.

С наступлением солнечных зимних дней Владимир Ильич нередко ездил в санях в лес в сопровождении охотников. Во время этих прогулок был оживлен и весел. На рождестве была устроена елка для детей, на которой Владимир Ильич присутствовал, был в хорошем настроении и заботился, чтобы детей не стесняли в их играх.

Можно было ожидать, что состояние здоровья Владимира Ильича упрочивается, и улучшение, хотя и медленно, будет итти вперед. Однако, вслед за кратковременным периодом предвестников, 21-го января, в 6 часов вечера, разразилась катастрофа: почти в течение часа продолжался быстро развившийся и бурно протекавший припадок, выразившийся в полной утрате сознания и в резком общем напряжении мускулатуры. В 6 час. 50 мин. последовал смертельный исход вследствие паралича дыхания при явлениях гипертермии (перегревания тела) до 42,3°. Смертельный исход был установлен присутствовавшими во время припадка и оказывавшими ему помощь профессорами Ферстером, Осиповым и д-ром Елистратовым.

С самого начала заболевания Владимира Ильича и в течение всей его болезни принимались все меры для точного выяснения его болезненного состояния и восстановления его здоровья. Больной находился под постоянным наблюдением и пользованием врачей; периодически устраивались консилиумы, состоявшие из русских и заграничных профессоров и врачей, часть которых принимала длительное участие в лечении больного. Последний консилиум состоялся 15 января 1924 г. В пользовании Владимира Ильича и в консилиумах принимали участие: проф. Даркшевич, проф. Ферстер, проф. Клемперер, проф. Борхардт, проф. Россолимо, проф. Крамер, д-р Кожевников, д-р Левин, д-р Гетье, проф. Минковской, проф. Струмпель, проф. Кеншер, проф. Нонне, проф. Бутке, д-р Елистратов, д-р Обух, проф. Вейсброд, д-р Розанов, проф. Авербах, проф. Осипов, проф. Бехтерев, д-р Доброгаев, проф. Кроль, проф. Фельдберг, д-р Попов и наркомздрав Семашко.

Вскрытие тела покойного Владимира Ильича было произведено 22-го января проф. Абрикосовым в присутствии: проф. Ферстера, проф. Осипова, проф. Дешина, проф. Вейсброд, проф. Бунак, д-ра Гетье, д-ра Елистратова, д-ра Розанова, д-ра Обуха, наркомздрава Семашко. Вскрытие обнаружило резко выраженный общий склероз сосудов, с особенно тяжелыми изменениями до степени об'извествления мозговых артерий, множественные и обширные очаги размягчений на почве артериосклероза в левом и отчасти в правом полушариях головного мозга: свежее кровоизлияние в области четверохолмия.

Данные вскрытия, а также истории болезни, устанавливают, что единственной основой болезни покойного Владимира Ильича является распространенный резко выраженный давний склероз сосудов мозга, явившийся последствием чрезмерной мозговой деятельности в связи с наследственным предрасположением к склерозу. Вследствие сужения просветов артерий мозга и нарушения его питания в зависимости от недостаточного притока крови развивались очаговые размягчения мозговой ткани, об'ясняющие все предшествующие симптомы болезни (параличи, расстройство речи). Непосредственной причиной смерти явилось усиление расстройства кровообращения в головном мозгу и кровоизлияния в область четверохолмия.

Таким образом, данные вскрытия выяснили, что у Владимира Ильича имелся неизлечимый болезненный процесс в сосудах, который, несмотря на все принятые меры, неминуемо должен был привести к роковому концу.

Проф. Ферстер.
Проф. Осипов.
Проф. Абрикосов.
Проф. Фельдберг.
Проф. Вейсброд.
Проф. Дешин.
Наркомздрав Н. Семашко.

Москва, 23 января 1924 года.

Скорбь угнетенного Востока.

Смерть Ленина — не только горе русских рабочих и крестьян, но и горе угнетенных всего мира, ибо Ленин — вождь мирового пролетариата.

Два года тому назад в отдаленнейшем глухом уголке Срединного Китая один китайский кули, узнав, что я — русский, дружески улыбаясь, изливал мне свои восторги по адресу русской революции и ее вождя — Ленина.

— Откуда он знает о Ленине?—спросил я своего переводчика.

— Ленина все знают,—был ответ китайца,—был Конфуций, теперь есть Ленин.

Китайский кули был прав. Имя Ленина знали все народы земного шара. Это имя везде одинаково произносилось, несмотря на различие языка и наречий.

Ленин был глашатаем социального переустройства, и неудивительно, что его имя в сознании китайца противопоставлялось Конфуцию, этому величайшему философу-вождю четырехсотмиллионного Китая.

Ленин был символом нового мира для всех народов западного и восточного полушарий. Его имя было знаменем угнетенного Востока, который сейчас пробуждается от своей вековой спячки и начинает борьбу с капиталистическим миром во имя своего освобождения.

«Народы Востока — резервы мировой социальной революции»,—говорил Ленин.

Так взаимно понимали и оценивали друг друга Ленин и Восток, т.-е. весь колониальный мир, мир угнетенных народов не только Азии, но и Африки, и Южной Америки, словом, весь тот мир, на эксплоатации которого покоится капиталистическая мощь Европы и Америки.

Ленин умер. Радио разнесло эту печальную весть по всему миру, и скорбь о гибели вождя сковала сердца трудящихся всего мира.

Предо мной маячит образ китайца кули из Срединного Китая. Он, вероятно, сейчас, услышав весть о смерти Ленина печален, как печальны миллионы желтых, черных и белых пролетариев всего мира.

Они скорбят о смерти своего вождя.

Вожди умирают, но дело революций остается. Лучшим памятником для Ленина может быть осуществление трудящимися всего мира его революционных заветов.

Вл. Виленский (Сибиряков).

Голос автономной Чечни.

Делегация автономной Чечни на XI Всероссийском С'езде Советов обратилась к Центральному Исполнительному Комитету СССР с заявлением, в котором говорит:

«Выражая глубочайшую скорбь и оплакивая смерть великого вождя освобождения угнетенных национальностей Владимира Ильича Ленина, мы вместе с тем заявляем, что сделанные великие завоевания под руководством гениального вождя мы не только не ослабим, но с удесятеренной энергией будем укреплять и развивать их коллективной, творческой, революционной работой, чему учил нас наш великий, горячо любимый всем чеченским народом Владимир Ильич.

Пусть знает зарубежная белогвардейщина, что ей не удастся справить кровавую тризну над Союзом Советских Республик после смерти вождя-гиганта, ибо мы еще крепче, с полным сознанием великой утраты, будем стоять на позициях, завоеванных при жизни гения трудящихся и угнетенных, Владимира Ильича Ленина».

Восток ИЛЬИЧУ.

Веками находясь под игом империалистических держав, угнетенные народы Востока долго искали пути и средства своего освобождения. Идея панисламизма, проповедуемая восточным духовенством, долго теплилась в сознании многомиллионных неграмотных масс, давая надежду на лучшую жизнь путем обращения всего мира в ислам. Идеи пантуркизма, внедряемые буржуазноинтеллигентскими слоями, затуманивали сознание масс утопическими лозунгами, что освобождение эксплуатируемого класса может быть достигнуто путем возведения национальных перегородок между народами мира, оставляя в то же время нетронутым свой эксплуататорский класс. Но сознание многомиллионных трудящихся масс Востока, угнетенных мировым капиталом и обманутых отечественными помещиками и духовенством, с каждым годом непрерывно росло, хотя впереди и не было еще ясно начертанных путей осуществления заветной мечты. Наконец, XX век дал твердо выкованную пролетарскую партию с ясными, понятными каждому эксплуатируемому любой национальности лозунгами. Программа и лозунги нашей партии по национальному вопросу достигли своей наибольшей яркости и наиболее широкой популярности вслед за захватом власти пролетариатом России. Практические мероприятия рабоче-крестьянской власти по данному вопросу еще в более широком масштабе завоевали симпатии угнетенных народов всего мира. Сотни, миллионы трудящихся Востока отвернулись от Мекки и Медины и обратили свое лицо в сторону революционных Москвы и Питера. Владимир Ильич за короткий срок существования советской власти получил от них тысячи приветствий, и имя его в устах угнетенных масс Востока произносилось с невыразимо глубокой любовью. Смерть тов. Ленина для всех угнетенных народов является тяжелейшим ударом, но имя любимого Владимира Ильича будет жить в сердцах и останется навеки в их сознании, а великое дело, начатое вождем мировой революции, будет завершено об'единенными силами рабочего Запада и крестьянского Востока.

С. Саид-Галиев.

Эта весть.

— День январский, вечер двадцать первый.
Шесть часов и пятьдесят минут,—
Горько, горько выстукают нервы,
Молотком безжалостно скуют.

И весь мир охватывая, слово
Полушарья вдруг соединит...
От детей до самого седого
Этим словом сблизятся они.

Эта весть, свинцово западая,
Опалившн душу навсегда,
Выстроит, как линия литая,
Армию всемирного труда.

Владимир Павлов.

На фабриках и заводах.

Свято будем хранить заветы.

(Рабочие и служащие фабрики учебных пособий МОНО).

Неустанная работа на благо рабочего класса в годы острой революционной борьбы подорвала столь дорогую нам жизнь. Ильич умер для нас физически, но он живет и будет жить вечно в сердцах трудящихся. Мы все свято будем хранить в сердцах заветы нашего дорогого вождя. Приступая к похоронам, мы говорим: Дорогой наш Ильич, ты вывел нас на широкую дорогу и указал нам твердый путь борьбы, ты оставил нам предводителем вместо себя мощную РКП (б). Мы клянемся перед твоим прахом, что не сдадим никому врученного нам тобою знамени. Под знаменем Российской Коммунистической партии, пополняя ее ряды лучшими представителями из своей среды, мы выражаем соболезнование семье Владимира Ильича, ЦК РКП (б) и Совнаркому нашего Союза.

На заводе „Борец".

Рабочие завода «Борец» в своей резолюции говорят: «Прощаясь с тобой, наш дорогой Ильич, мы говорим тебе: спи спокойно, знай, что после твоей смерти мы останемся верными твоим заветам, что теперь, больше, чем когда-либо, мы сомкнем свои ряды вокруг Коммунистической партии, под знаменем которой мы придем к намеченной цели—коммунизму. Мы не слезами отдадим тебе последний почет, а тем, что понесем твое знамя вперед и вперед». Рабочие послали телеграммы с выражением соболезнования Коминтерну, ЦК РКП, Н. К. Крупской и Ульяновой.

Кто покрепче—в ряды РКП.

(Рабочие з-да «Красный Богатырь»).

«Мы потеряли величайшего кормчего, твердой и гениальной рукой направлявшего советский корабль к мировой коммунистической революции.

Ленина больше нет у руля... Но он оставил стальную, закаленную в кровавых боях с буржуазией, сильную доверием рабочего класса могучую Коммунистическую партию, которая живет и будет жить заветами Владимира Ильича и ни на шаг не отступит от намеченного им пути.

В этот час, час великой скорби и неугасимой веры в конечную победу у могилы Владимира Ильича мы заявляем:

Кто покрепче—в ряды РКП (б).

Каждый рабочий и работница — ближе к Коммунистической Партии.

Коммунистическая партия! Твой коллективный гений при поддержке всего рабочего класса должен теперь заменить гений Владимира Ильича.

Все лучшее в ряды РКП.

(Рабочие и работницы и служащие Миусского трамвайного парка).

Мы глубоко потрясены тяжелой утратой, которую несут трудящиеся Союза Советских Республик и трудящиеся всего мира. Никогда не забудем тех завоеваний, которых мы добились под руководством дорогого Ильича. В нашей крестьянской стране будем все меры принимать к союзу с крестьянством, спаивая его в одну дружную коммунистическую семью. Будем стремиться к тому, чтобы все лучшее отдать в ряды Российской Коммунистической Партии. Мы требуем в этот скорбный день, чтобы Российская Коммунистическая Партия была тверда, как стальная сила, как единая семья, о которую разобьются все враги Советской власти.

На фабрике „Красная Оборона".

Рабочие ф-ки выразили свое соболезнование семье тов. Ленина, РКП, в лице ЦК РКП, Коминтерну, Всероссийскому С'езду Советов, Совнаркому и Московскому Совету.

Тесней сплотим ряды вокруг РКП — ученика, творения и верного продолжателя дела тов. Ленина,—заявляют они. Дальше вместе с РКП вперед на укрепление твердынь и наших завоеваний до окончательной победы мировой революции.

На механическом заводе.

Общее собрание рабочих сокольнического механического завода вынесло резолюцию, в которой говорится: «Теперь, когда Ильич, наш руководитель в великой борьбе за освобождение трудящихся всего мира, не будет сам направлять своей твердой рукой и ясным умом партию и советскую власть, мы еще сильней сплотим и закалим наши ряды, лучше укрепим связь между рабочими и крестьянами и коммунистической партией, выкованной Ильичом и ковавшей его заветы. Свежие пролетарские силы в РКП. Печаль наша безгранична, но нет места унынию».

Рабочие и работницы Фармазавода № 2.

Узнав о смерти нашего дорогого вождя Владимира Ильича, мы рабочие и работницы Фармазавода № 2, выражаем свою глубокую скорбь, но вместе с тем заявляем: Пусть не радуются враги, которые думают, что смерть вождя может поколебать единство и стойкость в рядах рабочего класса.

Мы хорошо знаем и понимаем заветы Ильича. Еще крепче сплотившись вокруг РКП, рабочие и крестьяне продолжат великое дело—дело освобождения трудящихся, начатое Ильичом.

Мы укрепим нашу РКП новыми резервами из рядов рабочего класса.

Рабочие и крестьяне! Пойдем по стопам Ленина и будем твердо хранить его заветы.

Ленин умер,—да живет ленинизм.

(Рабочие и работницы ф-ки «Большевик»).

Выражаем соболезнование верховным органам СССР и РСФСР по поводу кончины Владимира Ильича Ленина.

Мы твердо уверены, что коллективная, творческая и дружная работа с'ездов сумеет в дальнейшем руководить всей работой Союза Советских Республик в духе заветов Ильича.

Рабочие и работницы обещают полную поддержку в проведении всех директив С'ездов Советов.

Ленин умер,—да живет ленинизм.

Рабочие и работницы 2-й мебельной фабрики.

«День смерти Владимира Ильича—траурный день в истории человечества. Отныне мы, беспартийные, как один, под руководством Коммунистической партии, еще теснее сомкнем свои ряды и с удесятеренной энергией будем проводить заветы Владимира Ильича. До окончательной победы мы вольем лучшие наши силы в Коммунистическую партию и при поддержке трудящихся масс всего мира водрузим Красное Знамя на всем земном шаре».

Резолюции, выражающие соболезнование по поводу смерти тов. Ленина и стойкое решение довести до конца дело революции, вынесены еще следующими группами рабочих и служащих: 1) вагонного отдела МРК; 2) 3-й типографии Транспечати; 3) Еврейской полиграфической школы; 4) Сысоевской пекарни № 1; 5) хлебопекарни № 17; 6) Первой московской тюремной больницы; 7) Центрального дома коммунистического воспитания рабочей молодежи; 8) 18-го участка службы тяги Сев. ж. д.; 9) МОЗО; 10) Мастерской службы связи и электротехники; 11) Моск.-Каз. ж. д.; 12) Управления уполномоченного ВЦИК по делам политэмигрантов; 13) больницы им. Бабухина; 14) моск. Госсельсиндиката; 15) охраны Моск.-Каз. ж. д.; 16) ж.-д. почтового отделения 1-го Главхозсклада; 17) ст. Москва—товарная Каз. ж. д.; 18) правления электротрестов заводов слабого тока; 19) завода «Спартак» и др.

В 16-й типографии.

Рабочие 16-й типографии на общем собрании заявляют: «Лучшей памятью о Владимире Ильиче мы считаем продолжение его великого дела. Храня и продолжая его заветы, рабочий класс перенесет это тяжелое испытание».

Цена везде 5 коп. золотом.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

БЕДНОТА

РУКОПИСИ НИКОГДА НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ И В ПЕРЕГОВОРЫ О НИХ РЕДАКЦИЯ НЕ ВХОДИТ

Подписка принимается во всех почтово-телеграфн. учрежд. РСФСР.

№ 1722. Четверг, 24 января 1924 г.

21-го января скончался Владимир Ильич Ленин.

Главный наказ, который дает советскому правительству XI С'езд Советов в момент, когда мы потеряли Владимира Ильича, это — беречь, как зеницу ока, союз рабочих и крестьян, всю политику страны вести так, чтобы союз этот становился все более крепким и неразрывным, ни на волос не отклоняться от политики тов. ЛЕНИНА в этом коренном вопросе всей нашей жизни.

Не стало Ильича.

Нашу безграничную скорбь разделят с нами трудящиеся всех народов земного шара, куда залетела хоть раз весточка о Ленине. Не стало Ильича.

Вождь, учитель, борец, мыслитель, друг человечества, добрый отец, старший брат, политик, дипломат, стратег, рачительный хозяин — знаем ли мы сами, кого мы теряем в Ильиче? Нет, еще всего не знаем. Когда пройдет острая боль утраты, мы будем вдумываться в пережитое и сделанное Лениным. Тогда только пред нами встанет во весь рост величайший из гениальных людей истории. Может-быть, даже не мы, а грядущее поколение даст более достойную оценку трудам Ленина. Ему со стороны будет виднее. А мы, современники Ильича, жившие с ним рядом, иногда докучавшие ему маленькими мыслями, маленькими делами и заботами, мы не умели ни ценить, ни беречь Ильича, как должно.

Теперь его не стало. Но никому еще в истории человечества не дано было такого счастья, как ему. Видеть при жизни, как разрослось твое дело, как широко и глубоко проникли твои заветные мысли в массы трудящихся. Видеть уже закрепленную победу трудящихся на $^1/_6$ части земного шара и поднимающееся восстание в других частях света. Видеть пред кончиной, что вместе с тобой не умирает твое дело, что оно в надежных руках, что неисчислимы ряды борцов за дорогое тебе дело,—этого счастья не имели при жизни другие великие люди.

Ленин не знал личной жизни. Его жизнью было рабочее дело, революционная борьба трудящегося человечества. Но эта борьба продолжается. Но рабочее дело живет, растет, развивается.

Значит — живет в нас и с нами и после нас будет жить Ленин, то-есть, то, что было в Ленине бессмертного.

Над могилой одного из борцов за социализм Фердинанда Лассаля красуется гордая, краткая надпись:

— Здесь покоится то, что было смертного в мыслителе и борце Фердинанде Лассале.

В Ленине смертного было очень немного. Его тело будет покоиться на Красной площади, под Кремлевской стеной, рядом с братскими могилами безвестных героев Октябрьской революции и рядом с могилой одного из лучших учеников Ленина — Я. М. Свердлова. Здесь — только смертное.

Но бессмертное в Ленине будет жить и расти в миллионах, в сотнях миллионов умов и сердец.

Ленин не только живет и будет жить.

Еще есть много стран и народов, отсталых и задавленных капитализмом, куда Ленин, то-есть, его учение, еще только-только начинает находить доступ. Там предстоит рождение ленинизма и его долгая плодотворная жизнь.

Не будем же предаваться унынию, как ни велика наша скорбь. Ленин не знал уныния, не знал малодушия, отчаяния. Не будем оскорблять его светлой памяти унынием. Будем достойными нашего бессмертного учителя. Будем бороться до конца, до полной победы трудящихся над капиталом. В этой борьбе и Ленин всегда будет с нами. Его мудрые мысли, его гениальные указания долгие-долгие годы будут освещать путь трудящихся к коммунизму.

Л. Сосновский.

ЛЕНИН и крестьянство.

В своей книжке — «Что такое большевизм» — тов. Зиновьев говорит: «отношение пролетариата к крестьянству— вот основной нерв большевизма».

Когда далее тов. Зиновьев видит главную заслугу Коммунистической (большевистской) партии в том, что она «нашла союзника в лице крестьянства», то, понятно, эти слова всецело относятся к Ленину—гениальному вождю, возглавлявшему партию в течение 26 лет.

Именно Ленин

— открыл роль крестьянства, как той силы, при завоевании которой на свою сторону только и становится возможным для пролетариата сыграть великую освободительную роль в мировой революции...

В своих выступлениях против меньшевиков, отрицавших значение крестьянства, как революционного класса, Ленин еще в 1907 г. ясно определил, в чем должен заключаться союз рабочих и крестьян против помещиков и капиталистов.

Уже тогда, 20 лет назад, Ленин предвидел смычку рабочего класса и крестьянства не только из политических соображений — вместе побороть общего врага, — а глубоко и гениально понял, что развитие крестьянского хозяйства (в противовес помещичьему) есть основа рабоче-крестьянского союза и увеличение мощи рабочего класса в революции.

Он спрашивал: крупное хозяйство помещичьего типа научно более совершенно, но значит ли это, что большевики должны поддерживать столыпинскую программу? Так могут рассуждать только меньшевики, поющие, вопиющие, взывающие, глаголющие: «надо поддерживать буржуазию в ее борьбе со старым порядком».

Большевики же должны поддерживать «во имя интересов развития производительных сил» не развитие крупного хозяйства помещичьего типа, а развитие хозяйства крестьянского типа.

— Первое означает наибольшее сохранение кабалы и крепостничества (переделываемого на буржуазный лад), наименее быстрое развитие производительных сил...

— Второе означает наиболее быстрое развитие производительных сил и наилучшие (какие только возможны, вообще, в обстановке товарного производства) условия существования крестьянской массы.

(Н. Ленин «Аграрная программа социал-демократии первой русской революции 1905—7 годов»).

Ленин часто говорил: пусть крестьянин мелкий собственник, но он в то же время труженик. Нужно уничтожить угнетающие его загородки и крепостнические путы в пользовании землей. Нужно прогнать помещика с земли и сделать впредь так, чтобы не появилось нового помещика.

Большевики понимают, что существование обособленных миллионов крестьянских хозяйств при зачатках социалистического общества неизбежно сопровождается капитализацией этих хозяйств. Пусть,—это не страшно! Рабочие, организовав свое социалистическое хозяйство в крупной промышленности, сумеют постепенно убедить крестьян на опыте в выгоде крупного общественного сельского хозяйства, об'единяющего в одно целое сотни и тысячи тружеников земли.

Вот почему Ленин всегда был искренен в своих беседах о крестьянстве. Он никогда не скрывал, что национализация земли не есть еще социализм. Это только освобождение крестьянства от крепостнического и капиталистического гнета, способ избавления от власти помещиков и буржуазии.

Он писал:

— Мы не можем скрывать ни от крестьян, ни тем более от пролетария и полупролетария в деревне, что мелкое хозяйство при сохранении товарного хозяйства и капитализма не в состоянии избавить человечество от нищеты масс, что надо думать о переходе к крупному хозяйству на общественный счет и браться за него тотчас, уча массы и учась у масс практически целесообразным мерам такого перехода...

— Конечно, общая обработка вещь трудная, конечно, если кто-нибудь вообразил, что такую обработку можно сверху постановить и навязать, это было бы сумасшествие...

— Такая перемена будет большей революцией, чем свержение слабоумного Николая Романова...

В соответствии со взглядами Ленина на роль крестьянства и на положение его хозяйства, определялось отношение Ленина к трем слоям крестьянства: бедняку, середняку и кулаку.

Кулак — деревенская буржуазия — фактически являлся полным союзником городской буржуазии. Но эта деревенская буржуазия на помещика смотрела враждебно, желая захватить в свои руки изрядную долю его земель.

Еще в конце 1918 года Ленин указывал, что «по отношению к кулаку мы не говорим так, как по отношению к помещику, капиталисту, что он должен быть лишен всей собственности. Мы говорим, что должно быть сломлено сопротивление этого кулака против необходимых мер, как, например, хлебной монополии».

Кулачество изрядно потрепано революцией, потому что оно везде и всюду организовывало восстания против Советской власти. Самая продразверстка вызвана была борьбой кулаков и военной необходимостью—с боя брать хлеб для голодающих Красной армии и рабочих, ведущих борьбу с буржуазией как русской, так и иностранной.

Деревенская беднота во время гражданской войны была прямой опорой революции. Ленин видел в организации этой бедноты в сел.-хоз. коллективы и в об'единении ее вокруг ячеек единственное средство вырвать бедняков из-под экономического порабощения и политического влияния кулачества.

С новой экономической политикой происходит неизбежное расслоение крестьянских хозяйств. Одни хозяйства преуспевают, другие, ослабевшие и разорившиеся или не приспособившиеся к условиям рынка, нищают, вплоть до полной пролетаризации. В поддержке бедняцких хозяйств посредством кредитования, кооперации и об'единения в артели—Ленин видел главное условие как партийной, так и советской работы в деревне.

А что Ленин говорил о середняке-крестьянине? Вот что:

— По отношению к среднему крестьянству наша политика была всегда — союз с ним. Оно никоим образом не враг советских учреждений и не враг пролетариата и не враг социализма...

— В отношении к среднему крестьянству мы говорим: никоим образом никакого насилия... Нет сомнения, что этот мелкий крестьянский класс (мы называем средним такого, который не продает своей рабочей силы), этот крестьянин в России, во всяком случае, есть главный экономический класс...

Ленин десятки раз говорил и вдалбливал в нашу память, что спасение революции зависит от сохранения братского союза между рабочими и крестьянами. Что до тех пор, пока наша промышленность не встала на ноги, крестьянское хозяйство является главной основой экономической силы Советских республик.

Всем известны только ему одному свойственные простые и понятные каждому слова, как «смычка», «едем не на электрической машине, а на крестьянской коняге» и

тому подобные, представляющие в своем содержании целую программу действий.

Не раз Ленин об'являл жесточайшие преследования против тех, кто не обращал должного внимания на кре-

Процессия в полях.

стьянские интересы. И в особенности против чванства и бюрократизма чиновников в советских учреждениях, обслуживающих крестьянина и рабочего.

Ленин поэтому был любим всеми без исключения как рабочими, так и крестьянами.

Крестьянство, несомненно, утратило в лице Ленина самого вдумчивого и понимавшего его интересы и его значение великого деятеля и человека.

Крестьянство, соболезнуя, вместе с рабочим классом, этой невозвратной потере гениального вождя, с тревогой спросит: Ленина нет, не станет ли нам хуже. Враги Советской власти и Коммунистической партии станут нашоптывать, что это так и будет. Что мы должны об'яснить крестьянину?

Крестьянин умеет всякое явление, в том числе и революцию, мыслить только определенными образами—победа над помещиком, союз с рабочими—это Ленин!

Мы должны об'яснить крестьянству, и крестьянство должно понять о тех силах, которые движут революцию, о роли рабочего класса и его передового отряда—Коммунистической партии! О значении крестьянства и его союзе с рабочим классом!

Об'яснить все, о чем Ленин учил, и как Ленин действовал.

Ленин ушел от нас, но мы продолжаем его дело, обладая могучим, гениальным оружием—учением социализма и ленинской тактикой революционной борьбы.

Ленин, как политический деятель и председатель Совнаркома, умер!

Ленин, как вождь и учитель, живет и наравне с другим гениальным борцом за угнетенное человечество, Карлом Марксом, будет всегда с нами, в нашей борьбе за грядущее царство социализма!

А. Лисицын.

Как я узнал Владимира Ильича.

Воспоминания крестьянина.

Закатилось солнце наше,—так встретит каждый рабочий и крестьянин печальную весть о кончине Владимира Ильича Ленина. Как ни мало разбирается наш крестьянин в политике, но имя Ленина очень глубоко врезалось в сознание широких крестьянских слоев.

В первые годы революции, когда крестьянство стонало от продразверстки—деревня всю вину в этом валила на Владимира Ильича. После же перехода на новую экономическую политику отношение к имени Ильича сразу переменилось в его пользу.

Все облегчения, благодаря которым деревня вздохнула более свободно, она приписывала влиянию и разуму одного только Ленина. Создались даже легенды о том, как трудно было Владимиру Ильичу отстоять против кого-то переход на новую экономическую политику.

Хотя все россказни эти не имели ничего общего с действительностью, но тем не менее имя Ильича в народном сознании получило место на ряду с былинными богатырями.

Мне лично посчастливилось не только близко видеть Владимира Ильича, но и иметь с ним довольно продолжительный разговор.

Дело было в самом конце 1921 года. Я только что приехал в Москву, как делегат девятого Всероссийского с'езда советов от Костромской губернии. Приехали мы несколькими днями ранее открытия с'езда. Это пришлось сделать потому, что после губернского с'езда советов делегатам ехать по домам было некогда—решили ехать прямо в Москву.

Нас, беспартийных делегатов, собралось в Москве 109 человек. Скучали. Не помню, которого числа декабря, бывший член ВЦИК восьмого созыва крестьянин Петрушкин предложил беспартийным делегатам в 7 часов вечера собраться в Кремле в здании ВЦИК, в комнате 51, для обсуждения вопроса о том, кого из беспартийных делегатов наметить в президиум с'езда. Как люди, собравшиеся со всех концов России, совершенно неизвестные друг другу, мы долго не могли избрать даже президиума на время этого совещания. Каждый называл кого-нибудь известного ему одному.

В это время в комнату вошел М. И. Калинин—и дело сразу же наладилось.

Председателем совещания сразу же упросили быть Михаила Ивановича, а также сейчас же были избраны и остальные члены президиума.

Процессия в полях.

Через две-три минуты в комнату вошел Владимир Ильич. Сразу-то мы все как-то растерялись, но простой ласковый привет Ильича скоро нас всех ободрил.

Владимир Ильич сел к столу, лицом к президиуму, а спиной к «публике» и сразу же начал записывать в свою записную книжку.

Я сидел в переднем ряду, почти вплоть от Ильича, чуть-чуть поправее его.

М. И. Калинин сказал маленькую речь о цели нашего совещания и о тех вопросах, которые будут обсуждаться на Всероссийском с'езде. Потом Михаил Иванович сказал, что «центральной власти очень хорошо известно о тяжелом положении крестьян, и эта власть делает все, что при настоящих тяжелых условиях возможно, для облегчения быта деревни.

На вас, беспартийные делегаты, как приехавших сюда из самой гущи населения, лежит обязанность чутко прислушиваться ко всему, что будет делаться на с'езде, и правдиво передать виденное и слышанное вашим избирателям».

Я передаю это вкратце.

В ответ на речь М. И. Калинина послышались бесконечные жалобы на действия местных властей. Каждый говорил о своем уезде, чуть не о своей деревне. Очередь не соблюдалась — уже очень наболело у всех на душе; получился шум, как на волостном сходе.

Владимир Ильич, не говоря ни слова, быстро писал. Казалось, что из всего беспорядочного говора он улавливал что-то для него очень важное.

Пользуясь сравнительным затишьем, я, обращаясь к М. И. Калинину, сказал:

— Уж больно ласково вы с нами обращаетесь, — не думаете ли и нас сделать коммунистами?

Михаил Иванович ничего не ответил, думаю, что не расслышал моих слов.

Но Владимир Ильич, быстро повернувшись в мою сторону, дотронулся правой рукой до моей головы и, очень пристально посмотрев на меня, сказал:

— Не делайся, отец, не делайся коммунистом. Мы все время чистим партию от деланных коммунистов. И я не знаю, насколько нам удастся добиться полной чистоты. Довольно и того, что являетесь все понимающими нас честными гражданами, и этого вполне достаточно для того, чтобы нам строить новую жизнь. Я называю вас всех честными гражданами, потому что знаю, что при иных условиях вы бы в этом зале не сидели, — при этом мой знаменитый собеседник обвел взглядом ряды делегатов.

Я сказал:—у нас в деревнях еще долго не освоятся с новым укладом жизни, и крестьяне ждут впереди чего-то еще худшего.

— Все обойдется, отец. Вы наверно сами-то уже понимаете, что мы значительно спустились к вам со своих высот, именно в этом году. Теперь очередь за вами подтянуться к нам—смотришь, через пяток годов все и наладится.

В это время подошли из рядов два делегата, но Владимир Ильич, быстро отвернувшись к столу, опять что-то писал в своей записной книжке.

Несмотря на то, что Владимир Ильич говорил ровным и довольно тихим голосом, и в зале стоял шум,—я не проронил ни одного слова Ильича и запомнил их так, что, кажется, не забуду до конца своей жизни.

Признаюсь, что в те минуты, когда Владимир Ильич смотрел на меня в упор, мне было очень жутко: так и казалось, что великий собеседник пронизывает меня насквозь, видит все мои потроха.

Через некоторое время Ильич снова обернулся в мою сторону и сказал:

Вот и тут шумят, видно, что очень наболело на душе, и я в последнее время принялся изучать постановления волостных и уездных с'ездов, надеясь в них найти разгадку той задачи, которую не нахожу возможности решить ни по какой политической экономии. И быстро отвернулся снова к своей записной книжке.

Так как мне показалось, что Владимир Ильич говорил, не обращаясь собственно ко мне, а как бы вслух думая, то я не посмел отозваться на его слова ни единым звуком.

М. И. Калинин об'являет, что решено в состав ВЦИК'а ввести до тридцати членов беспартийных.

— Так вы уж, товарищи, постарайтесь дать нам кандидатов с бородами.

В зале—веселый шум, волнение.

— Почему с бородами? Или опять времена семибоярщины?

— Не волнуйтесь, товарищи,—сказал Михайло Иванович,—приходится признаться, что опыт гораздо ближе к бороде, чем к безбородой губе. Вот тов. Ленин, наверно, строит новый декрет о том, чтобы на местах сожгли все молитвенники, — улыбаясь, продолжал В. И. Калинин.— Нам нужно посоветоваться. Спроси, вот, тов. Петрушкина, как поступить, он только рукой махнет, — жгите, мол. А если спросишь вот его,—указал Михаил Иванович на делегата, тов. Бояринова, с большой красивой бородой,—так он, пожалуй, еще и нас сначала спросит: а что же вы нам прислали вместо молитвенников-то? Мы не найдемся, что ответить, и тов. Ленин декрет-то и не подпишет.

После этих слов Владимир Ильич встал с кресла.

— На этот раз тов. Калинин, кажется, пересолил, — сказал он.—Я никогда не собирался и не собираюсь сжигать молитвенники, ибо верю, что придет время, молитвенники исчезнут сами собой, — сказал он, опускаясь снова в кресло.

По моему мнению, Владимир Ильич пробыл тогда с нами более часа.

Второй раз я увидел Владимира Ильича уже на трибуне Всероссийского с'езда. Здесь он мне показался уже совершенно другим человеком. Насколько он на нашем беспартийном совещании был нашим «мужицким батькой», настолько на трибуне он казался вождем всех. Меня тогда поражало его знание не только мировой обстановки, но и знание тех путей, по которым Россия должна итти, чтобы легче выйти из очень трудного тогда положения.

В третий раз мне удалось видеть Владимира Ильича только через девять месяцев, во время 4-й сессии ВЦИК.

Здесь он был уже не похож на того Ильича, каким был в декабре 1921 года. Насколько тогда он казался человеком, богатырски сложенным, полным несокрушимой, казалось, энергии, настолько через девять месяцев он имел вид сильно измучившегося человека. Его короткая речь прерывалась кашлем. Но самая речь была речью здорового, мыслящего человека.

В тот же день Владимир Ильич снялся вместе с членами ВЦИК. Мне пришлось занять место очень близко от Ильича. Когда Владимир Ильич несколько подвинулся в сторону, где сидели мы, крестьяне, то кто-то, кажется, тов. Евдокимов, заметил:

— Ильич и здесь старается быть поближе к мужикам.

Более мне видеть Владимира Ильича уже не удалось.

Но и те немногие встречи, которые здесь описаны, произвели на меня такое впечатление, что Владимир Ильич был не только вождем мировой революции, но и великим другом крестьянства, вполне понимающим его нужды.

Беспартийный крестьянин *П. Гаврилов.*
(Бывш. член ВЦИК'а 9 созыва).

От зарубежных крестьян и рабочих.

Дорогие товарищи селяне, сегодня, в день смерти Владимира Ильича ЛЕНИНА, в этот час великой мировой скорби, мы, селяне-повстанцы и рабочие из Болгарии и других стран, разделяем с вами нашу жгучую скорбь. Мы протягиваем к вам братскую руку и клянемся у великой могилы великого борца за коммунизм всех стран и народов, что мы еще раз вступим в бой, все как один, за устои ленинизма.

Об'единенная группа политэмигрантов: Латвии, Литвы, Польши, Болгарии, Румынии, Чехо-Словакии, Венгрии, Аравии, Америки, Германии, Италии.

В Центральном „Доме Крестьянина".

Утро 22-го января.

Тяжелая весть охватила всех граждан города Москвы, но нет еще официальных точных сведений. У газетных киосков образовались очереди, ждут сообщений. Слышен разговор крестьян: «Идемте в «Дом Крестьянина», там все узнаем». В дверях и на лестнице столпились глубоко опечаленные крестьяне, рабочие, красноармейцы и служащие, которые наполняли огромный зал «Дома Крестьянина».

Стены клуба обтянуты черной с красным материей, взоры присутствующих обращены на портрет Ильича.

В зале не слышно, как раньше бывало, громких разговоров крестьян и рабочих. Тысячная толпа молча ждет точных вестей и сообщений.

Открывается занавес. На сцене в полном составе бюро ячейки Наркомзема и Центрального «Дома Крестьянина». Заведующий «Домом Крестьянина», тов. Сурков, открывает собрание.

Слово предоставляется представителю Московского Комитета РКП тов. Мостовенко.

— Товарищи, вчера, недалеко от Москвы, в Горках, в 6 час. 50 мин. умер дорогой наш учитель и вождь мирового рабоче-крестьянского движения, Владимир Ильич Ленин.

Смерть любимого вождя явилась для нас неожиданно.

Речь прерывает оркестр, игравший похоронный марш.

В зале слышно рыдание крестьян, и лица многих присутствующих покрылись слезами.

Тов Мостовенко в дальнейшей речи рассказывает биографию тов. Ленина и о его роли в международном революционном движении.

Заслушав сообщение тов. Мостовенко и других, собрание единогласно приняло резолюцию:

«Узнав о смерти вождя РКП (б) международного рабочего движения, председателя Совета Народных Комиссаров СССР, Владимира Ильича Ульянова (Ленина), собрание служащих и рабочих Наркомзема и Центрального «Дома Крестьянина» с участием крестьян-ходоков признает, что факт смерти Владимира Ильича явился неожиданной и тяжелой утратой для трудящихся не только Союза ССР, но и трудящихся всего мира.

В связи с этим собрание считает, что этот тяжелый день в истории революционного движения должен быть отмечен днем глубокого траура для трудящихся.

Как ни тяжела утрата дорогого для нас Ильича, мы твердо заявляем, что еще более упорно и настойчиво будем работать совместно и под руководством РКП, вождем которой являлся Владимир Ильич Ленин.

Пусть ярче горят на наших знаменах коммунистические призывы: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь», «Борьба с капиталом», «Вперед, к коммунизму!».

Пусть глубже и тверже каждый трудящийся запомнит заветы и учение ушедшего от нас дорогого вождя, и пусть крепнет еще сильней, как никогда, наша воля, наше стремление к окончательному торжеству коммунизма».

М. С.

От Горок к вокзалу.

Письмо крестьянского делегата.

Мы, делегаты XI С'езда, крестьяне, сегодняшнего дня при веселом нашем настроении и полном великодушии собрались на утреннее заседание С'езда обсуждать наши собственные совместные нужды рабочих и крестьян. При первом появлении на трибуну нашего уважаемого председателя М. И. Калинина, взволнованного, в наших сердцах мгновенно кольнула какая-то мысль тревожных чувствий, и когда же нам председатель стал говорить не об открытии С'ездом деловых наших работ, а о таком неожиданном и до крайней невозможности печальном событии—это о кончине нашего великого революционного вождя трудящихся масс рабочих и крестьян Владимира Ильича Ленина,—насколько эти слова сильно кольнули сердца всех присутствующих делегатов XI С'езда, что, не выдержав этой боли, послышался плач присутствующих, и виделись всюду слезы на глазах. Всюду послышались переговоры.

— Какое с нами совершилось ужасное событие. Кого мы потеряли! Мы потеряли незаменимого нашего вождя и раскрепостителя всех трудящихся масс из-под ига и рабства. Мы потеряли того разумнейшего диктатора светлой и лучшей будущей нашей жизни трудящихся масс всего мира. Мы не увидим его больше, мы не услышим уже его тех новых пламенных слов, которые согревали сердца всех честно трудящихся масс республики. Они стягивали нас в одну общую и нераздельную семью! С сего злого дня 21 января 1924 года ты уходишь от нас на покой, мы говорим сегодня: мир праху твоему. Но вместе с тем спокойно мы даем себе чувствовать, что ты не помер, а ты с нами живешь; и ты будешь жить в будущем многие столетия.

Мы крестьяне, помним все разумные и дорогие для нас твои слова.

1. Когда ты призывал нас к самоуправлению государством рабочих и крестьян, ты нам говорил, что каждая кухарка должна иметь понятие в управлении государством.

2. Когда благодаря нашей крестьянской темноте и неопытности низших органов власти начинало возникать недовольство крестьянских масс, тогда ты, своим зорким глазом провидя все это, сказал нам разумное и утешительное свое слово, что беднейшее и среднее крестьянство которое нам не враг, но лишь только колеблется и с упрочением Советской власти всецело перейдет на нашу сторону,—твое предсказание в точности совершилось.

3. Вместе с тем, ты, уже ныне покойный, нами уважаемый В. И., не упустил из виду оставшемуся после вас нашему мощному авангарду Коммунистической партии написать три основных заповеди:

1. Не щадить буржуя и кулака.
2. Не вредить крестьянину-середняку.
3. Помогать всемерно крестьянину-бедняку.

Эти твои три заповеди написаны на страницах истории трудового крестьянства крупным шрифтом.

Мы, трудовое крестьянство, все вами издаваемые декреты прекрасно сознаем, что таковые при точном и справедливом выполнении их на местах они вполне ограждают интересы трудового крестьянства.

В смысле какого-либо противоречия изданных декретов трудовому крестьянству, мы также помним ваше сказанное разумное слово, которое говорит: нельзя на то серьезно обращать внимания, что нами издано сотни декретов, но нужно помнить то, что настолько они могут быть проводимы в жизнь, насколько подходят и согласуются с местными жизненными условиями. Эти сказанные тобой слова дают нам навсегда запомнить о твоих настолько сложных заботах и защите интересов трудящихся масс.

Что дает нам возможность надеяться в настоящий момент на наш мощный авангард, это—Коммунистическую партию, которая должна пойти по проложенным тобой рельсам того пути, который ведет трудящиеся массы рабочих и крестьян к светлой будущей жизни.

В настоящий столь печальный и трудный момент для нашей республики, мы, как крестьяне, так и рабочие, должны об'единиться с полной и взаимной друг к другу сознательностью также и мужеством и встать на проложенный путь Владимиром Ильичом и итти вперед, вперед, вперед.

Нужно запомнить навсегда, что всякий поворотный шаг назад или в сторону может повлечь за собою нежелательные последствия.

Старостин.

Нижегородская г., Красно-Баковского у.,
Воскресенской вол., дер. Якшиха.

Как я встретился с тов. ЛЕНИНЫМ.

В 1921 году я, беспартийный крестьянин, был избран членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и по постановлению президиума ВЦИК от 13 февраля 1922 года был вызван для работы в центр.

Приехав и не зная места расположения отделов ВЦИК, шел по большому коридору Малого дворца, где учреждения ВЦИК и СНК. В небольшом коридорчике, где была квартира Ленина, я встретился впервые с Владимиром Ильичом.

— Здравствуйте, здравствуйте, товарищ, откуда? Ко мне?

— Нет. Я крестьянин, приехал согласно телеграммы по вызову для работы в Наркомзем.

— Это хорошо. Ну, расскажи, брат, как живешь в деревне, как была разверстка, и как сейчас продналог?—такой был первый вопрос.- Как засеваете землю, есть ли семена, как со скотом? И так далее.

Я был удивлен тем, что Владимир Ильич так подробно интересуется крестьянским хозяйством и в чем его нужда. Я ответил на все его вопросы. Он крепко пожал руку и пожелал плодотворной работы.

У Владимира Ильича было самое простое товарищеское обращение со всеми. При своем появлении в минуты перерывов от занятий Ильич не был Председателем Совнаркома, а был рядовой товарищ, со всеми одинаков и с теми, кто в пальто, и с нами, крестьянами, в пиджаках и свитках, еще близшим другом.

Заседания 4-й сессии ВЦИК'а 9-го созыва проходили без участия в работе Ильича. Он был нездоров после операции и в один из дней заседания в 12 часов дня прибыл в Андреевский зал Большого дворца, где происходили заседания сессии.

Тов. Ленин был встречен необ'ятной радостью всеми членами.

Тов. Ленин заявил, что он уже вполне выздоровел, и сделал нам доклад о событиях на Дальнем Востоке, о победе красных войск над белогвардейцами и о советском Дальнем Востоке.

После доклада тов. Ленин пожелал не в деловой, а чисто товарищеской беседе поговорить с товарищами делегатами сессии.

Был сделан большой перерыв, Ильич со всеми здравствовался, расспрашивал о здоровье, о жизни не только страны, но и личной, каждого. Шутил с тов. Демьяном Бедным и тов. Мураловым.

— А подходящая парочка в плужок бы запряг крестьянин и поработал бы в охотку.

Прибыл фотограф. Тов. Ленин снялся со всей группой, потом с крестьянами и тов. Калининым.

Мысль о крестьянстве, о рабочем—это основной вопрос Ильича, где бы он ни появился.

Крестьянин *И. Рябой.*

С. Спиридоново-Буда, Злынск. вол., Новозыбк. у., Гом. г.

Как бы трудно ни рождался новый порядок, какие бы тяжелые испытания и даже поражения ни пали на долю отдельных Советских республик, никакая сила в мире назад человечество не вернет.

ЛЕНИН.

(Из речи на I Всероссийском С'езде по внешкольному образованию).

Встреча тела ЛЕНИНА.

Улицы, ведущие от центра к Павелецкому вокзалу, переполнены народом. В 1 час дня на этот вокзал прибывает поезд с телом Владимира Ильича Ленина.

Площадь у вокзала для сохранения порядка оцеплена войсками и милицией.

Длинными вереницами тянутся делегации. Красные, черные флаги колышутся над толпой. Падает снег, устилая землю, поскрипывают шаги. Молча движутся делегации, чтобы встретить своего вождя.

Вокзал переполнен.

Платформы посыпаны хвоей. Длинными шеренгами выстроились войска, намечающие путь движения траурной процессии к Дому Союзов.

Тихо в толпе. Тут собрались все те, кому дороги заветы умершего вождя. Тут делегаты Союзного и Всероссийского С'езда, товарищи по работе, весь Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик. Тут весь Совет Народных Комиссаров, Центральный Комитет Российской Коммунистической Партии, рабочие делегации, красноармейцы.

Час дня.

Взоры всех направлены в ту сторону, откуда ожидается поезд.

Проносят венки с красными лентами. Много венков. Проносят знамена с бодрыми призывами к борьбе, возглавлявшейся Владимиром Ильичом.

— Дорогой Ильич, невысказанной болью горят наши сердца у твоего праха. Но даем клятву теснее сомкнуть ряды и высоко держать завещанное тобой знамя коммунизма.

Такова надпись на черном траурном стяге.

В 1 час дня за изгибом пути показывается дымок паровоза. Раздается команда «смирно». Войска берут на-караул. Вся масса, заполняющая вокзал, обнажает головы, и в морозном воздухе скорбно плывут звуки похоронного марша.

Поезд медленно подходит к платформе. Первый вагон от паровоза задрапирован красной материей. В нем гроб с телом Владимира Ильича. Паровоз дает последний гудок, остановившись у платформы.

— Выключить пар — слышится команда.

Машинист выключает пар, чтобы он, идя по трубе, не мешал видеть, как будут вынимать из вагона гроб.

Красный гроб со стеклянной крышкой бережно выносят из вагона тов. Калинин, Зиновьев, Дзержинский, Каменев и другие. Мертвая тишина царит над толпой. И лишь скорбные звуки похоронного марша звучат, выражая скорбь пришедших встретить Владимира Ильича.

* * *

Улицы переполнены. Еле сдерживают напирающую толпу наряды милиции и войска. 10 венков с красными лентами движутся впереди. Красные знамена, черные знамена, знамена скорби. Гроб несут на руках старые члены Российской Коммунистической Партии, сподвижники Ленина в его 25-летней борьбе за раскрепощение угнетенного класса.

За гробом идет осиротевшая семья: жена, Надежда Константиновна Крупская, сестра, Мария Ильинична, и брат Дмитрий Ильич. А дальше бесконечная вереница делегаций, войска и все те, кому дорого имя тов. Ленина.

В окнах детского дома видны грустные детские личики. Двое мальчиков плачут, вытирая рукавом слезы.

В следующем доме сквозь раскрытые настежь стекла слышится похоронный марш, который играет одна из девочек, получивших приют среди организованных рабочих. Это один из тех домов, которые впервые появились при советской власти, и в котором живут дети с Поволжья.

Молчаливо, плечом к плечу идут участники процессии.

— На злорадное шипенье буржуазии ответим клятвенным обещанием исполнить заветы Ильича.

Это — надпись на стяге.

Суетятся фотографы, стараясь запечатлеть процессию. Молча обнажаются тысячи голов, отдавая дань вождю. Лица детей не по-детски серьезны. У многих взрослых слезы на глазах.

Медленно движется процессия к Дому Союзов, где будет до погребения находиться тело Владимира Ильича. На главном фасаде дома колышутся красные знамена. Ветер шевелит черные ленты, которыми убран вход. Скорбь и воля к борьбе — вот что выражают они.

— На смерть вождя ответим еще большей сплоченностью, выдержкой и железной дисциплиной.

Таков лозунг на Доме Союзов.

Тысячи обнаженных голов усеяли площадь около Дома Союзов. Мимо выстроенных войск по длинному коридору, составленному из красноармейцев, приближается процессия.

В большом Колонном зале Дома Союзов все готово к встрече. Громадные красные знамена, плакаты и стяги рабочих организаций заслонили все стены. Яркие электрические люстры окутаны черной прозрачной материей. Траурный свет в зале. Посреди него возвышение, убранное красной материей и живыми цветами. Много зелени, много растений, много цветов. Ильич любил цветы, любил зелень. Всем этим заботливая рука товарищей по борьбе украсила зал. В этом последняя заботливость о вожде и человеке.

Те же старые товарищи по борьбе вносят гроб в зал и устанавливают его на возвышении. Массу венков кладут к подножью. Украшают его цветами. Словно отлитые из стали стоят красноармейцы почетного караула у гроба. Это — оплот Советских Республик, свободных республик трудящихся. Это — знак мощи рабоче-крестьянского государства, основанного Владимиром Ильичом.

Медленно движутся делегации мимо последнего ложа вождя. Слышится сдерживаемый плач. Прячут слезы взрослые, большие, твердые люди, закаленные революционной борьбой.

И словно не могут оторваться от гроба, замедляют шаг.

Бледное словно восковое лицо Владимира Ильича величаво. Оно совсем не изменилось, если не считать бледности. В плотно сомкнутых губах, в твердой складке у губ, окаменелая воля, величие, твердость, уверенность.

— Каким был, таким и остался... шепчет кто-то из проходящих делегатов.

— Да... он ушел, он умер, и последнее, что он нам оставил,— это твердая воля, вера в победу и непоколебимость. Разве вы не видите этого в его лице?..

А наверху среди матового света задрапированных черным люстр четкими буквами красуется надпись:

— Ленин умер, но осталась созданная им Коммунистическая партия. Сплотим тесней вокруг нее наши ряды.

Стоящие у гроба почетным караулом члены Центрального Исполнительного Комитета Союза замерли. И на их лицах вместе со скорбью написана твердая воля.

— Не уныние и панику должна вселять в нас потеря вождя, а энергию и волю для осуществления великих задач трудящегося класса.

Такова надпись на одном из черных плакатов.

Движутся делегации. На несколько мгновений ослепляет электричество зал. Это фотографы запечатлевают печальную процессию.

У гроба появляется невысокая старушка и долго, пристально вглядывается в бледное лицо. Опустив голову, уходит. Это—жена Владимира Ильича.

Подводят под руки высокого седого старика. Он подходит вплотную к гробу. Наклоняется к нему и долго, пристально смотрит в дорогие черты. Всхлипывая, словно ребенок, и поникнув головой, уходит. Снова обертывается, словно не может поверить в то, что умер Ленин.

Много видел этот зал...

Когда-то здесь пировали дворяне, знать, помещики, царские генералы. Потом в этот зал стали приходить рабочие и крестьяне, чтобы решать вопросы об укреплении государства, освободившегося от гнета царизма.

Впервые в этом зале собралась вся скорбь трудового мира, вся скорбь освобожденных от гнета. Впервые в этом зале царит жуть...

Ленин умер...

Но Ленин жив в сердцах рабочих и крестьян всего мира. И смерть Ленина-человека не есть смерть вождя. Вождь будет жив в борьбе, которую будут продолжать его ученики, которую будут продолжать рабочие и крестьяне всего мира.

Б. Барановский.

Рабочие о ЛЕНИНЕ.

Вечером 9-го (22) января на фабрике „Красное Веретено".

Рабочие собрались в клубе при фабрике «Красное Веретено» (рядом с Павелецким вокзалом, в Москве) на [illegible]. Перед спектаклем докладчик из района [illegible] был [illegible] о значении 9 января 1905 [illegible].

— Дорогие товарищи,—сказал докладчик,—9 января 1905 года питерские рабочие поняли, что только революционная борьба приведет их к победе. Кровью заплатили они за эту науку,—но зато твердо стали на новый путь борьбы. Рабочие всей России пошли по той же дороге. Вы победили, товарищи.

— Но за вашу победу вы заплатили дорого.

— Жизнью заплатил за нее и тот, кто неизменно вел нас твердою рукою к победе:

— Товарищи, наш Ильич умер...

Захватило горло у докладчика. Замерли—не мигнут рабочие. Справился с собой докладчик. Продолжает:

— Что ни сказал бы я вам, товарищи,—все это будет стоить меньше того, что можете сказать о тов. Ленине вы сами. И вот мое предложение: говорите дальше вы сами.

Один за другим пошли на подмостки рабочие—партийные и беспартийные.

Нескладны были их речи, да и слезы мешали говорить долго. Коротко отрубали они слова—и давали место следующему желающему.

Из первых вышла беспартийная старуха-работница:

— Умер тов. Ленин. Так, чтобы никаких увеселений с сегодня на всю неделю ни в столовке, ни на спальных по фабрике у нас не было,—вот мое слово.

Все безмолвно соглашаются, наклоняя голову.

Идет к подмосткам беспартийный рабочий с ребенком на руках:

— Что наши дети,—как щенки были. Только богатые своих учить могли. А теперь и мои, и ваши,—все могут выучиться. Конец нашей кабале. А все тов. Ленин.

Говорит молодая работница-коммунистка:

— Бесправные мы были, неграмотные. А тов. Ленин сказал, что и мы можем управлять государством. И что, кроме рабочих и крестьян, никто не смеет управлять. И вот мы по его слову и сделали. И дальше будем делать эту работу,—пусть Ильич будет доволен.

— Я никак поверить не могу, что тов. Ленин помер,—говорит рабочий слесарь.—Я его своими глазами неделю назад видел: проехал он в автомобиле, спокойный такой. Мы под Горками работаем,—электрификацию в деревню ведем. И вот мое вам слово: Ильич сказал, чтобы была электрификация деревне. И мы все силы положим, но чтобы электрификация деревне была. Пусть это будет такой звездой деревне, чтобы все крестьянство всегда Ильича помнило.

Говорит работница:

— Так уж плохо жилось нам года три назад, что и сказать невозможно. Сказали мы, чтобы Ильич приехал к нам. Он и говорит: «Ну, что ж поделаешь-то? Ведь, нету у нас ничего. Потерпите еще немножко,—и поверьте, не только черного, а и белого хлеба отведаете». И так он этими словами точно накормил нас всех, спокойнее у нас на душе стало. А вышло теперь,—все вы это видите,—как Ильич сказал.

— А у нас на фабрике,—говорит рабочий,—я тогда не здесь работал,—один рабочий говорит тов. Ленину: «Мы вот на восьмушке хлеба работаем, а вы-то, небось, до сыта едите?» А тов. Ленин и говорит: «Да, ведь, я только то ем, что вы мне сами даете. Ваша воля кормить меня иль нет».

— Товарищи,—выходит беспартийный рабочий в красноармейской шапке,—умер тов. Ленин, но его дело будет продолжать Коммунистическая партия. И мы все, всем рабочим классом, сомкнемся около нее, поможем ей довести до конца дело тов. Ленина. Пусть во всем мире власть будет в рабоче-крестьянских руках, пусть по всему свету станет Советская власть».

Говорит рабочий-коммунист:

— Я в Питере в солдатах был, когда тов. Ленин из-за границы приехал. И уж какой только лжи на него не плели тогда все буржуи. Но я уже прочел две его книжки,—в партии я тогда еще не был,—и думаю: «нет, это то он говорит, что нам нужно». Пошел я на собрание. Говорили Чхеидзе, Скобелев, эсэр Чернов. И все Ленина ругали. А он только усмехается, а потом и говорит: «Это все разговор, а дела-то, нужного крестьянину и рабочему,—вы не делаете».

Я вот послушал тов. Ленина,—и пошел в коммунисты. Идите с нами и вы, товарищи,—мы самый лучший памятник Ильичу поставим: несокрушимую Советскую республику рабочих и крестьян.

С. Жук.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

Ежедневная
ВОЕННАЯ ГАЗЕТА
ПОД РЕДАКЦИЕЙ:
В. А. Антонова-Овсеенко, А. С. Бубнова,
С. С. Каменева, В. П. Половского и
Я. А. Яковлева.

Цена №-ра 5 черв. коп.
№ 21
Четверг, 24 января
1924 г.

Умер тот, кто в своем лице полностью собрал нужды и мысли рабочего и крестьянина. Лучшим его памятником будет увеличить энергию и волю к полному воплощению его мысли в жизнь—к победе труда над капиталом.

Его завет.

Смерть Ленина—всенародное горе.

Когда умершего вождя оплакивают коммунисты, члены той партии, которая создана Ильичом, когда скорбит о его смерти Коммунистический Интернационал, — люди других классов могут сказать: это—скорбь партии о своей потере.

Но достаточно будет прислушаться, что говорит и думает о смерти Председателя Совнаркома вся трудящаяся масса городов и деревень, чтобы сказать: еще никогда в мире народы не хоронили вождя, который бы так тесно и органически был связан со своим народом.

В чем сила этого вождя?

Вместе с партией, им созданной, он боролся во имя освобождения всего человечества от гнета и эксплоатации. Он ненавидел капитал, он об'единил вокруг себя трудящихся всего мира.

Но ни одной минуты не забывал он и о тех условиях, в которых протекала революция в нашей стране.

И победа нашей революции достигнута благодаря тому, что основным принципом, которым всегда руководился Ильич, был

Союз рабочего класса и крестьянства.

Этот союз родился в октябре 1917 года. На этом союзе построена наша Рабоче-Крестьянская Красная армия. Этот союз привел нашу страну к перемене ее экономической политики в 1921 г. И за все последние три года основным стремлением Коммунистической партии и советского правительства было дальнейшее укрепление смычки между пролетариатом и крестьянством.

ТАКОВЫ ЗАВЕТЫ ЛЕНИНА.

Добиться этой цели — дело не легкое. Наша городская промышленность еще не научилась по-настоящему работать, еще не в достаточной степени обслуживает крестьянство. Но, несмотря на все трудности, дело это двигается и будет двигаться вперед.

И сейчас, когда тот, кто создал этот союз рабочих и крестьян, умер, мы должны со всей твердостью сказать: партия и Советская власть всегда помнит и будет помнить основной завет Ленина.

Наша Красная армия, в своем подавляющем большинстве крестьянская, по своему составу. Наш красноармеец и командир—советские граждане, с оружием в руках охраняющие созданную рабочими и крестьянами Советскую Республику. Они охраняют союз рабочих и крестьян.

Но они же—передовая часть нашего крестьянства. Тесная связь поддерживается изо дня в день между нашей красной казармой и советским селом. Так пусть же эта связь будет самым широким образом использована для того, чтобы в далекую деревню дошло, вместе с печальным известием о смерти вождя, твердое слово:

Вся энергия и впредь, как и раньше, будет направлена на укрепление подлинной смычки рабочих с крестьянством, на поддержку крестьянства и его сельского хозяйства.

Юные годы.

(Воспоминания сверстника).

Тяжелая утрата, постигшая нашу партию и международный пролетариат, обязывает всех товарищей, знающих отдельные моменты жизни т. Ленина, познакомить всех трудящихся с жизнью нашего любимого вождя.

На мою долю выпало счастье провести с Владимиром Ильичом его юношеские годы, как другу и спутнику его детства. Я хочу рассказать о том периоде его жизни, когда он был еще гимназистом симбирской гимназии.

Уже в этот период народовольческого движения т. Ленин проявлял живейший интерес к выявлявшимся в связи с этим движением проблемам. Почерпывая многое от своего брата Александра, как известно, казненного Александром III, Владимир Ильич переносил сейчас же волнующие его вопросы в среду сверстников—своих близких друзей.

Повсюду, где только являлась возможность собраться: на гуляниях, прогулках, в садах, в зимнее время—на катках, мы собирались в своем тесном кружке, где тов. Ленин ставил вопросы о демократии, о крепостном праве, о тяжелом положении рабочего класса. Все вопросы подвергались оживленной дискуссии, и Ильич умел доказать остальным правоту своего взгляда. Несмотря на то, что эти собрания носили случайный характер, они оставляли в умах и сердцах их участников неизгладимый след, часто полностью определявший их дальнейшую общественную работу.

Следует указать, что когда на наших собраниях, по каким-либо причинам, отсутствовал Володя Ульянов, то его отсутствие сейчас же чувствовалось и отражалось на настроении наших сборищ: они проходили вяло, неинтересно, и мы обыкновенно, немножко потоптавшись, расходились ни с чем. Его инициативное влияние, полное организующей энергии, было тем стержнем, вокруг которого об'единялась вся молодежь, как в играх, так и при обсуждении серьезных вопросов. В этих кружках принимала участие молодежь—ученики всех сословий, все, кто попадал в поле зрения Володи Ульянова.

Так протекала наша жизнь до 1888 года, когда тов. Ленин уехал в Казань, чтобы поступить в университет.

Бушуев.

У гроба Ильича.

Очередь бесконечная. Она начинается у Тверской, идет по всему Охотному ряду, захватывает один квартал Большой Дмитровки, заворачивает обратно по Охотному, до часовни, оттуда снова поворот к двери Дома Союзов.

Поражает удивительная самоорганизованность. Ни малейшей толкотни, никаких ссор и препирательств из-за мест. Несущим наряд красноармейцам почти нечего делать, и они только изредка покрикивают:

— В очередь, граждане! в очередь, вон туда к Тверской!

Все новые и новые толпы стекаются со всех концов города, послушно становятся в очередь, спокойно идут в ней и покойно проходят в большие стеклянные двери.

Разговоров мало, только изредка кто-нибудь задаст вопрос о том, всех ли пропускают, не спрашивают ли каких-нибудь документов, и долго ли можно пробыть около тела.

Последний вопрос особенно занимает приходящих.

— Не долго, говорит кто-то. Останавливаться не позволяют, только пройти дают.

Впереди меня какой-то человек на костыле тяжело вздыхает.

— Так ни разу и не удалось ни увидать, ни услышать Ильича, а как хотелось, как хотелось.

К очереди подходит группа детей из какого-то детского дома. Конный красноармеец, под'езжая к очереди, говорит:

— Граждане, пропустите детей вне очереди.

Граждане моментально расступаются, и дети проходят, скрываются за дверями дома.

Идет очередь быстро и, несмотря на большое количество людей, ждать на улице приходится не более 20 минут. Караул у двери внимательно регулирует движение, то задерживая его, то пуская во внутрь помещения новые и новые группы.

И от этих задержек, от этих перерывов получается так, что за несколько саженей от двери приходится бежать бегом, и тем резче после этого минутного бега обрушивается медлительная тишина движения внутри за стеклянными дверями.

Медленно поднимаются по лестнице, послушные голосу часовых, выстраиваются по три и идут, вытягивая шеи, напряженно всматриваясь вперед, стараясь как можно раньше увидеть его, как можно дольше смотреть на него, как можно крепче запечатлеть в последний раз его черты.

В одной из комнат, которую приходится пройти по дороге, стоит, выделяясь на черном фоне, бронзовый бюст Ильича.

И здесь еще больше замедляются шаги, еще внимательнее становятся глаза. Здесь каждый хочет пройти как можно медленнее, задержаться, как можно дольше.

И, наконец, гроб. У самого гроба, прямо навстречу, нацелился кино-аппарат, и несколько юпитеров блеснули ярким светом вольтовых дуг. Слепит глаза, все невольно закрываются руками от этого света и напряженно внимательно смотрят в одну точку, туда, где на возвышении, в обвитом красным гробу, лежит он.

Простой зеленый френч, красный значок на правой стороне груди, спокойно сложенные руки и лицо... Такое знакомое, такое близкое, заученное по портретам, по редким минутам встреч, лицо Ильича.

Словно восковое, оно так спокойно, как-будто бы великий мозг, скрытый под этим большим белым лбом, только что решил какую-то важную большую задачу и вот на минутку, только на минутку забылся отдыхом.

И когда проходят мимо него бесконечные вереницы людей, невольно задерживаясь, нехотя повинуясь бросаемому вполголоса:

— Пожалуйста, не задерживайтесь, граждане! Пройдя гроб и выходя из зала, все оборачиваются, стараясь еще раз, последний раз, взглянуть на своего вождя. Вспоминаются другие дни, когда, также замедляя шаг, оборачиваясь на ходу, проходили мимо него, стоящего на трибуне, ряды демонстрантов на Красной площади.

А.

На улице.

Как-будто стала тише сегодня Москва. Как-будто чем-то заглушены звонки трамваев и гудки автомобилей...

Люди на тротуарах словно понижают голоса, не решаясь говорить громко о том, чего не видели, не знают наверно.

Все идут к тем местам, где можно что-нибудь узнать, что-нибудь увидеть.

У Кремля, у домов советов, группы расспрашивающих, рассказывающих, уже знающих, и еще ничего не знающих, а потому не верящих. Везде один вопрос:

— Где это написано? Где это написано?

Невдалеке от него вот этот товарищ в военном передает содержание виденного бюллетеня—передает дословно, считывая с записной книжки.

Где это написано? Где это можно увидеть своими глазами?

Туда, к редакциям газет спешат все.

Вглядываясь в лица прохожих, как на ладони видишь—своих и тех—чужих, у которых сердце не бьется тревогой, которым не больно болью сегодняшнего дня.

Сегодня много нахмуренных бровей, много губ, сжатых и закушенных, много глаз, заволоченных туманом слез. Это они—те, которые еще теснее сомкнутся, еще крепче сожмут окрепшие в борьбе руки

У витрины „Рабочей Газеты" толпа. Здесь конец сомнениям, здесь беспощадные буквы говорят ... вчера 21-го января...

— Читайте дальше, читайте до конца.

— Товарищи, кто прочел,—отойдите.

Разве легко отойти, разве довольно прочесть один раз. А вдруг что-нибудь пропустил, не дочитал.

Читайте вслух, товарищи.

Голос читающего дрожит. Он делает какую-то ошибку, и его поправляют несколько человек сразу. Нельзя ошибаться, надо знать точно. Надо запомнить и унести с собой каждую букву, каждую точку бюллетеня.

Двое в кожаных куртках. Подошли еще неуверенные, сомневающиеся.

— Читай.

— Вчера 21-го.. Ой...

Он не читает дальше. Только крепко сжал руку товарища, и оба стоят, смотрят и слушают.

Какая-то женщина в платочке бьется в истерике. Ее уводят.

У „Правды" и „Известий" толпа запрудила обе стороны улицы. Здесь еще нет бюллетеня, и собравшиеся успокаивают друг друга.

— Ну, конечно, ничего подобного. Ни о какой болезни ни слова.

В „Рабочей Газете" уже вывешено—говорит кто-то.

— Что? где вывешено? Спрашивающие сдвигаются кольцом.

— И в „Рабочей Москве" тоже. Вчера, 21-го...

— В „Рабочей Москве". Надо пойти. Идемте туда.

Люди ходят от бюллетеня к бюллетеню. Если бы их были тысячи—этих бюллетеней с черными буквами—каждый обошел бы их все.

От „Рабочей Газеты" к „Рабочей Москве", оттуда к „Известиям" к „Правде".

Ветер поднимает и крутит колкий снег. Флаги, перевитые черными лентами, бьются в его порывах. И толпы людей с нахмуренными бровями и глубокой печалью в глазах ходят от газеты к газете, чтобы в третий, четвертый, пятый раз поверить черным буквам белых бюллетеней.

22-го января.

А. И.

Отклики в частях.

В гарнизоне им Троцкого

Восемь часов вечера У казарм отдельные группы красноармейцев. Тихий говор о печальной вести.

По занесенным дорожкам большого казарменного двора красноармейцы кучками двигаются к гарнизонному клубу.

Клуб полон. На сцене портрет Ильича во весь рост. Собрание открывается краткой речью делегата XI С'езда. Зал молчит. Потом все встают, обнажив головы. Оркестр играет похоронный марш. Выступают еще два товарища. В речах призыв к энергичной работе, к неустанному проведению в жизнь заветов умершего вождя.

Красноармейцы строчат записки—в них предложения—призвать всех к единству, к усиленной работе по восстановлению хозяйства, бдительности.

Мысль у всех одна. Больше твердости, больше дела. Пред лицом мировой буржуазии надо показать сплоченность, готовность итти к победе. Путем—указанным Ильичом.

Тов. Козловский призывает красноармейцев в письмах домой рассказать значение тяжелой утраты и незыблемость основ нашей политики.

Единодушно принимается резолюция, в которой по-боевому звучат слова красных воинов, по адресу злобствующих врагов.

Красноармеец Шульц читает свое стихотворение «На смерть Ильича» Простые слова передают общее настроение.

— Ильича нет, он с нами, в наших сердцах.

Бодрыми звуками Интернационала кончается собрание. Нет слез. Нет растерянности.

Есть одно—воля к победе

Знамя ИЛЬИЧА.

Тренировочная эскадрилья красного воздушного флота, отряд «Ультиматум» и подвижная база заявляют: Мы—часть Красной армии, стоящая на страже Союза Советских Республик, готовы в первых боях за мировую революцию понести победно красное знамя ленинизма и водрузить его во главе колонн пролетариата.

У Кремлевских курсантов.

Занятия не клеятся. Курсанты одиноко, попарно и пачками понуро бродят по глухой площади Кремля.

Месяца три тому назад, возле «царь-колокола» Ильич больше часу сидел в кресле, дышал свежим воздухом и прищуренными, слабо улыбающимися глазами смотрел на здания и людей.

На этом месте почти невольно останавливается кучка курсантов. Вспоминают последнюю встречу. Кто-то из них рассказывает:

— Мы стояли далеко от него,—подойти близко не решались. Он рукой позвал нас. Подошли. Стали совсем близко подле него. Смотрел, с улыбкой, но как-то по-новому, не так, как раньше, смотрел на всех сразу, и тихо, еле слышно, спросил: «Ну, как, ребята, занимаетесь? Газеты читаете? На выставке бывали?». Отвечали все хором. А после никак не верилось, что вот только что видели Ильича.

Кремлевским курсантам больше, чем другим, есть что вспомнить об Ильиче. Со многими из них он беседовал, подробно расспрашивая, главным образом, о деревне. Несколько раз заходил в казармы, неоднократно наблюдал строевые занятия на кремлевском плацу.

Однажды он работал со школой ВЦИК на субботнике. Работал, по словам курсантов, исключительно добросовестно и много. Шутил, напевал, насвистывал,—совсем, как молодой,—и всю толпу вдохновлял на труд своим веселым настроением.

Как это похоже на Ильича!

Этот субботник хранится в памяти многих курсантов, как самое яркое событие в их жизни

Выходя из ворот Кремля, спрашиваю знакомого курсанта:

— Что, занятий у вас сегодня нет?

— Они не отменены, да только как заниматься сегодня... Сидишь над книжкой, а слов не видать. Вот и «праздник» выходит.

Какая-то глухая печаль легла сегодня на кремлевских людей. Она здесь дает себя чувствовать как-то особенно.

И курсанты бродят без дела. Понурый, глухой и горький «праздник».

Г. Корнев.

Главком С. С. Каменев у гроба.

Письма курсантов.

Утром, 22-го января, слушатели, красноармейцы и военнослужащие Высшей военной педагогической школы узнали печальную весть. Собрание решило послать письмо семье тов. Ленина следующего содержания:

«Дорогие Надежда Константиновна и Мария Ильинична! Узнав о постигшем вас несчастии—потере любимого нами вождя и учителя, Владимира Ильича, мы, слушатели, красноармейцы и военнослужащие Высшей военной педагогической школы, выражаем всему вашему семейству соболезнование. Смерть Ильича еще сильнее сплотит ряды нашей партии и заставит нас пойти по пути, начертанному им в борьбе за освобождение рабочего класса».

Аналогичные письма направлены в ЦК РКП, президиуму ВЦИК и СССР и XI Всеросс. С'езду.

Вторая пех. школа имени Ашенбренера.

В 11 часов утра узнали. Не поверили. В три—приехал начком тов. Путно. Подтвердил. Настроение упало. Обыкновенно, вечером в общежитиях—смех, анекдоты, а сегодня—тишь и сосредоточенная беседа.

— Товарищи. Ильич умер, но нам ли хныкать?

Резолюции принять не успели. Потеря тяжела, но бодрости и твердости у нас достаточно.

Артиллерийская шк. Особого назначения.

Заседало бюро, ячейка, общее собрание.

С глубокой скорбью, но потерю заменит партия, рабочий класс, крестьянская беднота. Его заветы живы среди нас. На малейшую попытку—твердый, сокрушительный удар.

А красноармейцы решили последовать нашему совету,—написать родным в деревню, чтобы не верили крестьяне темным слухам, а крепче сплотились вокруг советов и партии.

Крепче винтовку и шашку.

Бойцы-командиры, политработники 13 кавполка, узнав о великом несчастьи, постигшем рабочих и крестьян всего мира, заявляют:

«Наши ряды сплочены, как никогда. Крепко держим в руках винтовку и шашку на страх всей буржуазии. Пусть знает контрреволюция, что по первому зову Коммунистической партии и рабоче-крестьянского правительства мы докажем, что значит союз рабочего и крестьянина и красноармейца».

В авто-мотобригаде.

В напряженной тишине полного зала гарнизонного клуба открывается собрание, посвященное памяти нашего Ильича. Тысячи глаз устремлены на сцену, туда, где сидят два делегата Всероссийского С'езда Советов, на обязанности которых лежала тяжелая задача рассказать этим сурово насупившимся от сердечной боли людям о последних минутах и смерти тов. Ленина.

Слово предоставляется докладчику тов. Сутулому. Докладчик начинает говорить глухо и прерывисто, едва сдерживая свое волнение. Он рассказывает о последних минутах Ильича, говорит о роли в великом деле, оставшемся для завершения, о том, как принял С'езд известие о смерти Ильича, как сотни людей, закаленных в суровых боях на военных и хозяйственных фронтах, плакали навзрыд. Докладчик кончает призывами к сплочению под аплодисменты красноармейцев.

Выступает другой и третий ораторы. Их голоса звучат увереннее и тверже.

Дружными и долго несмолкаемыми аплодисментами принимает собрание предложенную резолюцию, в которой несколькими фразами схвачено настроение красноармейцев, комполитсостава.

Ильич умер—да здравствует РКП.

Тов. Ленин умер, но после него осталась стальная, опытная РКП, под руководством которой Красная армия так же, как и раньше, будет бороться и побеждать.

Да здравствует РКП и ее ЦК, идущий по пути, указанному т. Лениным,—говорят бойцы, командиры, политработники 14 кавполка.

В течение вчерашнего вечера редакцией получены резолюции по поводу смерти Ильича от нижеследующих частей: 3-го авто-отряда, 1-ой Московской кавалерийской школы, школы комсостава и эскадрона саперов особой кавбригады, отдельной конной легкой батареи, мастерских и управления авто-парка МВО, Кусковского отдела «Выстрел», клуба опытно-ружейного полигона, гарнизона «Красный Перекоп» и др.

Его дело доведем до конца.

22-го января, вечером, Высшая военная школа связи собралась для заслушивания сообщения о смерти тов. Ленина. Ораторы призывали к сплоченности и железной дисциплине для продолжения того дела, душой которого был Ильич. В тот же вечер выехала делегация школы в подшефное село Подчищаловку, Подольского у., где был проведен траурный митинг. Крестьяне приняли следующую резолюцию:

«Получив печальную весть о смерти мирового вождя рабочих и крестьян тов. Владимира Ильича Ленина, мы говорим: отдаем последний долг своему вождю, но вместе с тем указываем, что то дело, которое им намечено, будет доведено нами до конца, и память о нем будет жить в нас и поддерживать нашу волю в борьбе с капиталом за светлое будущее».

* * *

Так и останется эта
Улыбка прищуренных глаз...
Вот как сейчас с портрета

Смотрит на нас.
Так вот и будем мысленно
Видеть повсюду мы

Эту мудрую лысину
Гениальной его головы.
Так вот в память и ляжет

Сутулость широких плеч.
Какая великая тяжесть
На них должна была лечь!

А. Пркутов.

Процессия с вокзала.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Цена номера 7 черв. коп.

РАБОЧАЯ МОСКВА

ОРГАН МОСК. КОМИТЕТА Р.К.П. И МОСК. СОВЕТА Р. К. и К. Д. и МОСК. СОВЕТА ПРОФСОЮЗОВ

№ 20 (584).

Пятница, 25 января 1924 г.

РЕДАКЦИЯ: Б. Дмитровка, 156 (г. Гиндишевского)
Телефоны: Редактор — 1-93-00, доб. 63
Секретариат и телефонограммы — 2-11-98
Хроника — 1-01
Ночной — 38-97 и 47-59.
КОНТОРА: Бол. Дмитровка, 35
Тел. 2-15-91 и 1-35

После смерти Маркса потеря Ленина — величайшая из потерь, понесенных международным пролетариатом.

К воинам революции.

Мы потеряли вождя. Удесятерим усилия. Каждый на свой боевой пост! За работу!

ТОВАРИЩИ КОММУНИСТЫ!

Тяжелое испытание послала нам история.

В труднейшую пору строительства нового социалистического общества авангард пролетариата — РКП — потерял своего великого вождя.

Весь мир угнетенных и обездоленных остро почувствует незаменимую утрату. Десятки миллионов рабов капитала на всем земном шаре скорбно опустят головы перед дорогой тенью бессмертного Ильича.

А в это же время десятки тысяч банкиров, хищников, империалистов поднимут головы в надежде на скорую гибель пролетарской революции.

Подлые агенты буржуазии с утроенной силой поведут свою гнусную провокаторскую работу. Из всех белогвардейских щелей потекут мутные ручьи клеветы и злостных выдумок. Темные силы реакции не упустят случая спекульнуть на постигшем нас горе.

Будьте же на страже, коммунисты!

Тридцать лет революционной борьбы под знаменем ленинизма выковали у большевиков-коммунистов несокрушимую волю к победе. Союз рабочих и крестьян впервые в истории человечества свергнул власть помещиков и фабрикантов. Советский Союз впервые осуществил братское единение трудовых народов на шестой части земного шара. О стальную щетину рабоче-крестьянской армии сломали себе зубы хищные волки мировой контр-революции. И теперь, в годину тяжких испытаний, мы, ленинцы, вдохновленные великими заветами любимого учителя, не отступим ни на шаг от нашей основной цели. Дело всей жизни Ленина — в надежных и мужественных руках революционного рабочего класса. Дело пролетариат пойдет своим верным путем, начертанным гениальной рукой Ленина. Каждый из нас, коммунаров-большевиков, удесятерит свои усилия, чтобы коллективным творчеством сотен тысяч заполнить утрату, понесенную борющейся армией рабочего класса. Перед лицом многочисленных врагов, радующихся нашей печали, мы выступаем как всегда, единые, как всегда, связанные мощным духом железной пролетарской дисциплины. Мы дадим миру новые образцы непреклонной веры в неизбежную победу идей рабочего класса. Партия Ленина должна быть достойна своего титана-вождя.

Воины революции! Все за работу! Каждый на своем боевом посту! Ни тени замешательства! Крепче стяг! Ближе к массам! Выше знамена коммунизма!

В тесном союзе с пролетариями всех стран, сплоченные внутренним единством, довершим великое дело понесшего гения трудового человечества.

Борьба до победоносного конца за великие заветы Ильича!

Московский Комитет РКП.

Ленин будет похоронен на Красной площади.

Сооружается мавзолей.

Владимир Ильич Ленин будет похоронен на Красной площади, между каменной трибуной и символической статуей рабочего, против могилы первого председателя ВЦИК РСФСР тов. Свердлова, приблизительно, в сажени от территории кремлевской стены, непосредственно на земле Красной площади.

Со вчерашнего дня здесь начались работы по вырытию могилы и сооружению пока временного деревянного мавзолея, который впоследствии будет заменен фундаментальным сооружением. Всеми работами руководит известный академик-архитектор Щусев — строитель Всесоюзной с.-х. выставки. По его же проекту будет воздвигнут и мавзолей.

Место будущего вечного упокоения Владимира Ильича представляет из себя четырехугольник, длиною в 10 и шириною в 8 арш. По вырытии ямы будет устроена котловина глубиною в 5 фут, где на небольшом пьедестале будет установлен гроб с телом Ильича. Вокруг котловины на небольшом от нее расстоянии сооружается узкая терраса, проходя по которой можно будет видеть гроб с останками умершего.

В террасе предполагается устройство входа и выхода, что открывает возможность поклониться праху Владимира Ильича тем, кто не смог этого сделать во время пребывания тела в Доме Союзов.

Над котловиной сооружается пока деревянный мавзолей, представляющий из себя резко усеченную пирамиду.

В течение вчерашнего дня место, отведенное под могилу, согревалось, в виду глубокого промерзания почвы, огромным костром.

Похороны Владимира Ильича УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА,

председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и РСФСР состоится в воскресенье, 27-го января с. г.

О часе похорон будет опубликовано дополнительно.

Комиссия ЦИК Союза ССР по организации похорон В. И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА.

В виду того, что похороны Владимира Ильича назначены на воскресенье, об'является, что доступ делегаций и организаций к телу Владимира Ильича прекращается в 12-ти час. 26-го января с. г.

Комиссия ЦИК Союза ССР по организации похорон В. И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА.

Суббота — день рабочий

ввиду того, что похороны отложены на воскресенье.

РАБОЧАЯ МОСКВА

ОРГАН МОСК. КОМИТЕТА Р.К.П., МОСК. СОВЕТА Р.К. и К.Д. и МОСК. СОВЕТА ПРОФСОЮЗОВ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Цена номера 7 серв. коп.

№ 19 (583).

24 января 1924 г.

РЕДАКЦИЯ: Б. Дмитровка, 15б, с глинищевского.

Телефоны: Редактор—1-93-10, доб. 65. Секретариат и телефонограммы — 2-11-96. Хроника — [illegible]. Ночной — 58-92 и 42-50.

КОНТОРА: Бол. Дмитровка 25. Тел. [illegible] и [illegible]71-89.

Со смертью Ленина человечество стало ниже на одну голову и притом голову самую гениальную.

Пролетариат—Партия—Ленин.

К Партии и всем трудящимся.

21-го января окончил свой жизненный путь тов. ЛЕНИН.

Умер человек, который основал нашу стальную партию, строил ее из года в год, вел ее под ударами царизма, обучал и закалял ее в бешеной борьбе с предателями рабочего класса, с половинчатыми, колеблющимися, с перебежчиками.

Умер человек, под руководством которого несокрушимо в ряды большевиков дрались в 1905 году, отступали во время реакции, снова наступали, были в первых рядах борцов против самодержавия, сумели разбить, разоблачить, свергнуть изменническое господство меньшевиков и эсеров.

Умер человек, под боевым водительством которого наша партия, окутанная пороховым дымом, властной рукой водрузила красное знамя Октября по всей стране, смела сопротивление врагов, утвердила прочно господство трудящихся в бывшей царской России.

Умер основатель Коммунистического Интернационала, вождь мирового коммунизма, любовь и гордость международного пролетариата, знамя угнетенного Востока, глава рабочей диктатуры в России.

Никогда еще после Маркса история великого освободительного движения пролетариата не выдвигала такой гигантской фигуры, как наш покойный вождь, учитель, друг. Все что есть в пролетариате поистине великого и героического—**бесстрашный ум, железная, несгибаемая, упорная, все преодолевающая воля, священная ненависть, ненависть до смерти к рабству и угнетению, революционная страсть, которая двигает горами, безграничная вера в творческие силы масс, громадный организационный гений,**—все это нашло свое великолепное воплощение в тов. ЛЕНИНЕ, имя которого стало символом нового мира от запада до востока, от юга до севера.

ЛЕНИН умел, как никто, видеть и великое, и малое, предвидеть громадные исторические переломы и в то-же время учесть и использовать каждую маленькую деталь; он умел, когда нужно, бешено наступать и, когда нужно, отступать, чтобы готовить новое наступление.

Он не знал никогда застывших формул; никаких шор не было на его мудрых всевидящих глазах. Ибо он был прирожденный вождь пролетарской армии, гений рабочего класса.

В сокровищницу марксизма тов. ЛЕНИН внес немало драгоценного. Именно ему рабочий класс обязан разработкой учения о пролетарской диктатуре, о союзе рабочих и крестьян, о роли значения для борющегося пролетариата национального и колониального вопросов и, наконец, его учением о роли и природе партии.

И все это богатство было в руках ЛЕНИНА не мертвым капиталом, а живой, несравненной практикой.

„Революцию гораздо приятнее делать, чем писать о ней!“—не раз говаривал ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ.

И всю свою жизнь, от ее сознательного начала до последнего мученического вздоха, тов. ЛЕНИН отдал до конца рабочему делу.

Не было и нет человека, который так глубоко был предан своему делу, как тов. ЛЕНИН, не знавший в своей жизни ничего, кроме интересов партии, пролетариата, коммунистической революции.

Не было и нет человека, который имел такое глубочайшее чувство своей ответственности, как он. **Неистощимая, неудержимая жажда работы, неутомимая мысль, беспощадная растрата своей энергии сломили этот богатырский организм и погубили навсегда жизнь любимейшего из любимых — нашего ИЛЬИЧА.**

Но его физическая смерть не есть смерть его дела.

ЛЕНИН живет в душе каждого члена нашей партии. Каждый член нашей партии есть частица ЛЕНИНА. Вся наша коммунистическая семья есть коллективное воплощение ЛЕНИНА.

ЛЕНИН живет в сердце каждого честного рабочего. ЛЕНИН живет в сердце каждого крестьянина-бедняка.

ЛЕНИН живет среди миллионов колониальных рабов.

ЛЕНИН живет в ненависти к ленинизму, коммунизму, большевизму в стане наших врагов.

Теперь, когда нашу партию постиг самый тяжелый удар — смерть ИЛЬИЧА—мы должны с особой настойчивостью выполнять его основные заветы.

Никогда ЛЕНИН не был так велик, как в минуты опасности. Твердой рукой он проводил партию через огонь этих опасностей. С неизменным [illegible] и мужеством шел к своей цели. Ничего противного, отвратительного, даже паники, [illegible], опущения, колебания для ЛЕНИНА не было.

Партия и здесь пойдет по его стопам. Он ушел от нас навеки, наш несравненный боевой товарищ. А мы пойдем бесстрашно дальше.

Пусть злобствуют наши враги по поводу нашей потери. Несчастные и жалкие! Они не знают, что такое наша партия. Они надеются, что партия развалится. А партия пойдет железным шагом вперед. Потому, что она ленинская партия. Потому, что она воспитана, закалена в боях. Потому, что у нее есть в руках то наследство, которое ей оставил товарищ ЛЕНИН.

Против мирового союза помещиков и капиталистов мы будем строить наш союз рабочих и крестьян, союз угнетенных наций. Мы твердой ногой стоим на земле. В европейской реакции мы являемся единственной страной, которая, под властью рабочих, возрождается и смело смотрит в свое будущее. Вокруг нашего славного знамени собираются миллионы. Смерть нашего учителя—этот тяжелый удар—сплотит еще сильнее наши ряды. [illegible] мы в поход против [illegible], и никакие силы в мире не помешают нашей окончательной победе.

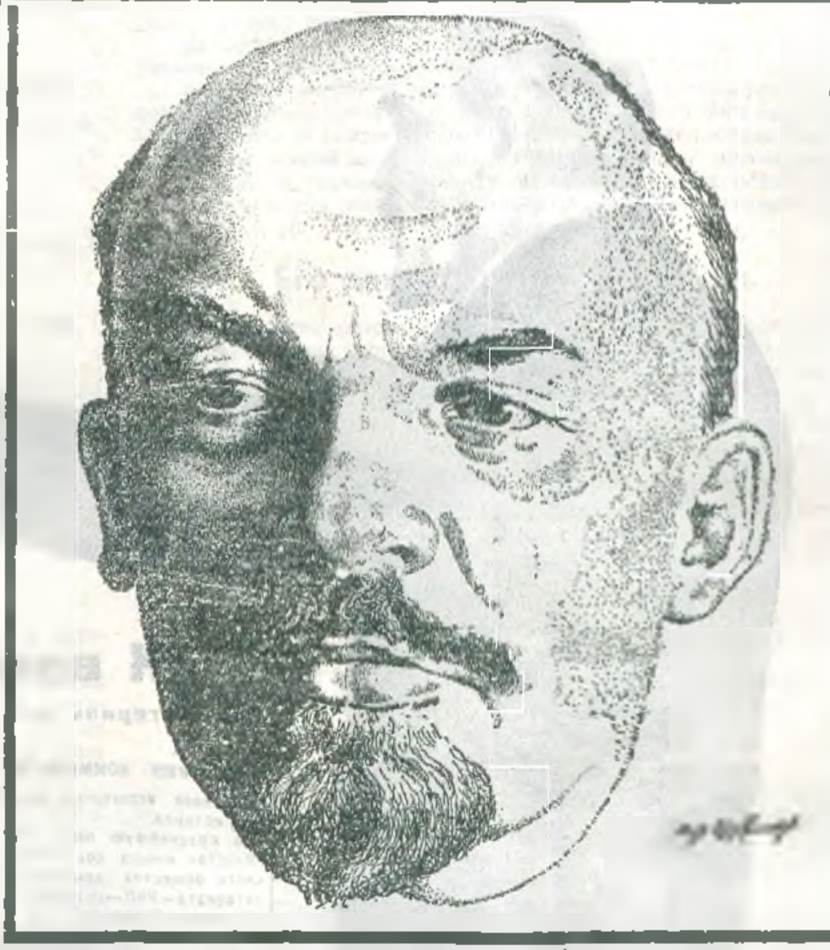
Эта победа будет самым лучшим памятником тов. ЛЕНИНУ, тому, которого, как лучшего друга, массы звали своим „ИЛЬИЧЕМ“.

Да здравствует, да живет и побеждает наша партия!

Да здравствует рабочий класс!

Центральный Комитет РКП.

МОСКВА, 22-го января 1924 г.

Порядок ПОСЕЩЕНИЯ Дома Союзов.

[illegible] Дома Союзов. [illegible]

[illegible] Дома Союзов.

[illegible] Дома Союзов [illegible]

[illegible] Дома Союзов [illegible]

КОМИССИЯ ЦИК'а СССР по организации похорон В. И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА.

Историю болезни тов. В. И. Ленина и статью т. Троцкого „Ленина нет“, переданную по телеграфу из Тифлиса

см. на 6-й стр.

[illegible] XII [illegible] Съезда Советов [illegible]

см. на 3-й странице.

В этом № 12 страниц.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОЧАЯ МОСКВА

ОРГАН МОСК. КОМИТЕТА Р.К.П., МОСК. СОВЕТА Р.К. и Кр.Д. и МОСК. СОВЕТА ПРОФСОЮЗОВ

III год издания.
№ 19 (583).
24 января 1924 г.

РЕДАКЦИЯ: Б. Дмитровка, 15б, с Глинищевского.
Телефоны. Редактор—1-93-00, доб. 85 Секретариат и телефонограммы—2-11-86. Хроника—14-02 Ночной — 58-92 и 42-50
КОНТОРА: Бол. Дмитровка 26 Тел. 2-12-00 и 4-71-88

ПОДПИСКА на 1 месяц
ДЛЯ РАБОЧИХ. Газета 1 р. — к. с прил. 2 р. 25 к.
ДЛЯ ОСТАЛЬН. Газета 1 р. 50 к. с прил. 2 р. 75 к.
В червонных рублях.

ОБ'ЯВЛЕНИЯ:
Позади текста Строка нонпарели 1 р. з.
Утери и розыски 60 к. з.
Предложение труда 30 к. з.
Среди текста цена вдвое
Постоян. об'явл. 10% скидки

Со смертью ЛЕНИНА человечество стало ниже на одну голову и притом голову самую гениальную.

Что я видел в Горках.

Мне казалось, что, только увидев Владимира Ильича в гробу мертвым,— я поверю в его смерть. Но вот я его мертвым увидел, и все же не верится, что Ильича нет в живых!

Экстренный поезд в Горки отправился из Москвы в 6 часов утра. Ленин жил в Горках в последние годы болезни. Там жили и его близкие и врачи.

Пять верст от железной дороги. Поезд уже был с траурным багажным вагоном. Прибыл на место к 7 часам утра. В Горках уже было много народа: члены ЦК, ближайшие соратники по работе и борьбе несли почетный караул у тела Ильича и оставались около семьи его.

Тело находилось в верхнем этаже куда направляли небольшими группами

Тов. Ленин казался спящим, несколько усталым. На губах лежала улыбка, характерные морщинки-лучи у глаз остались. Он мало изменился, только похудел и желтобледен. Положение правой руки указывало на болезнь ее.

Вот первое впечатление.

Но никто из нас не мог ограничиться одним взглядом. Мы снова и снова подходили и смотрели.

Несколько дней назад В. И. устраивал елку для детей окрестностей.

Теперь эта елка сиротливо торчала в зале и, как все в доме, еще хранила печать его присутствия.

К 10 часам утра Владимира Ильича положили в гроб со стеклянной крышкой. Дубовую (вторую) крышку несли на руках. На грудь положили орден Красного Знамени, который ему давно был присужден, но который он по скромности никогда при жизни не носил.

Гроб до станции Герасимово несли на руках.

Это была жуткая дорога. Людей было 400—500, слишком немного для величайшего из великих вождей. Эта группка брела по громадной снежной равнине, провожая в последний путь своего учителя и вождя.

А впереди, как образ из его речей, ехал на дровнях, на убогой лошаденке старый крестьянин, рассыпавший впереди шествия хвою и указывавший путь процессии.

Ильич, величайший из великих вождей мирового рабочего движения, Ильич, ворочавший глыбами неимоверной величины и тяжести, умер вдали от железной дороги. И только приход поезда в Москву и громадная первая демонстрация довела до сознания мысль, что совершилось несчастье мирового значения.

Бор. Волин.

Ленинский вокзал и Ленинская дорога

Там, где в последний раз проехал Ильич.

Рабочие-железнодорожники Рязано-Уральской ж. д. постановили переименовать Павелецкий вокзал и дорогу в Ленинский вокзал и Ленинскую дорогу, потому что по ним Владимир Ильич совершил свой последний путь.

Паровоз, подаренный рабочими Рязано-Уральской жел. дор. Российской Коммунистической партии в ее 25-летний юбилей, который повез тело Владимира Ильича, должен повезти рабочих Рязано-Уральской ж. д. до последней станции - Мировой Коммуны.

Избранный в 25-летний юбилей РКП почетным машинистом Владимир Ильич и будет стоять у рычага паровоза своими идеями.

ЛЕНИН в сердцах фабрик и заводов.

Лучшая зарубка.

В ячейку РКП госуд. дрожжев. винокуренного завода.

От рабочего означенного завода Сычёнкова, Михаила Евдокимовича, крестьянина Калужск. г., Спасдеменского у., Морозовск. в., дер. Парфенова.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Сознавая тяжелую потерю партии в лице дорогого вождя и учителя Владимира Ильича Ленина, а также тяжелое положение партии без передового вождя, считаю своим долгом усилить ряды партии и желаю вступить в ряды Рабочей Коммунистической партии и защищать достижения рабочего класса и их интересы, так как считаю, что только Коммунистическая партия есть защитница рабочего класса, что только через нее рабочие добились этих достижений, идя по стопам Владимира Ильича.

В эти трудные минуты, как рабочий, считаю своим долгом влиться в ряды РКП, чтоб поддержать ее в самый трудный период, хотя в сердце у меня созрел давно коммунист, но не было толчка, чтобы сделаться им, и этот толчок есть—смерть Ильича.

Когда осиротевшая партия нуждается в поддержке, я иду на ее поддержку. И пусть буржуазия всего мира не думает, что со смертью вождя—Владимира Ильича—рабочие откажутся от поддержки РКП.

Да здравствует прирост новых членов РКП для проведения в жизнь программы Ильича.

Рабочий паков. отд.

Мих. Сычёнков.

Января 22 дня 1924 г.

На заводе имени Владимира Ильича.

ЛЕНИН никогда не забывал о нас.

Весть о смерти дорогого вождя крайне встревожила рабочих нашего завода.

— Ведь, на нашем заводе пролилась драгоценная кровь Ильича, когда в 1918 г. в него стреляла эсерка Каплан.

23 января с раннего утра состоялось экстренное собрание рабочих.

Заводской комитет предложил список делегатов для встречи тела Владимира Ильича на вокзале. Но рабочие предложили и стали настаивать на своем требовании, чтобы все пошли встречать дорогого вождя, который никогда о нашем заводе не забывал, посещал его так часто. Не помогли ни уговоры директора завода, ни фабкома.

В 10 час. утра завод остановился, и рабочие с оркестром музыки железными рядами пошли к вокзалу встречать тело Ильича.

Один день постановлено отработать сверхурочно и возложить на гроб Ильича венок от рабочих завода.

Мазуркевич.

В Сокольническом районе.

Театр «Тиволи» полон. Все рабочие Сокольнического района собрались почтить память зверски расстрелянных 19 лет тому назад петроградских рабочих.

И этот траурный день омрачился известием о смерти дорогого вождя Владимира Ильича Ленина.

Тяжелым камнем упало это известие в сердца рабочих.

Мощный и тяжелый вздох вылетел из сотни грудей.

Не верилось. Ведь, несколько дней тому назад Ильич чувствовал себя хорошо и вдруг...

Он строил коммунистическую партию. Он вел нас к социализму. И мы, рабочие Сокольников, узнав о кончине любимого вождя, заявляем:

— Твердость и решимость в борьбе с капиталом нас не покинет. Мы тесно сомкнемся с деревней.

Революцию мы доведем до победного конца.

Мадьяр.

96 рабочих вступают в партию.

(Чугунно-литейн. з-д «Москуста» бывш. Кертинг.)

Беспартийный рабочий дрожащим от волнения голосом призывает рабочих сплотиться вокруг партии и первый делает заявление о своем вступлении в ряды Р. К. П. За ним другой, третий.

— И я, и я,—слышатся голоса.

96 заявлений полетели в президиум. Тут же на собрании председатель голосует.

— Кто за утверждение? — 370 рабочих рук поднялись как одна.

В резолюции рабочие шлют соболезнование семье Ильича, Центральному Комитету партии, Коминтерну, С'езду Советов, Совнаркому и ВЦИК, вместе со списком в 96 человек новых членов в Р. К. П.

Сокольнический вагоно-ремонтный завод.

На «Канавах» полно. Тяжелая утрата безприз(ы)вно собрала рабочих
Впились в трибуну. Тихо...
С прискорбной вестью мне приходится...
— Головные уборы! (сдуло шапки)
— Нет кормчего, но его факел в крепких руках РКП.

(Столяр).

На смерть вождя ответим еще большей сплоченностью, железной дисциплиной и выдержкой.

В каждом вздохе завода, каждом ударе сердца рабочего жив, никогда не умрет ИЛЬИЧ.

„Красный Богатырь".

Вторник, 9 часов вечера. Клуб им. Ильича переполнен рабочими и работницами. Нет места. Стоят на лестнице.

С печальным сообщением выступил член с'езда Советов тов. Гусев.

Вороха запросов о последних минутах дорогого вождя.

Горячо волнуясь, говорит на своем языке представитель американского пролетариата, член Коминтерна т. Амтер.

Непонятные слова, непонятная речь — поняты всеми. Иначе не плакали бы работницы.

Речь переведена...

На собрании твердо решили работать и работать. Тесней сплотиться с РКП и все силы отдать тому делу, которому всю жизнь свою отдал Ильич.

А.

Завод Красная Пресня.

Все рабочие направляются в клуб и здесь выслушивают подробное сообщение о смерти тов. Ленина.

— Кто же заменит нам эту дорогую утрату.

— Ильич, это—мы, рабочие. Его заменит коллектив.

— Наша задача,—говорит в кучке рабочих старик-беспартийный—вступать в партию для того, чтобы восполнить утрату.

Рабкор *Петров*

1-я фабрика Гознак.

Весть о смерти т. Ленина еще 22-го вечером разнеслась по всем отделам фабрики. С затаенной скорбью, боязнью допрашивали рабочие и работницы каждого встречного:

— Правда ли?

Никто не решался ответить на него роковое—

— Да.

Думалось, что эта весть пришла из чуждого нам лагеря.

Но 23-го утром на общем собрании рабочих и работниц, где присутствовало более 6.000 человек, это роковое «да» подтвердилось

Как громом поразило всех известие о смерти Ильича.

Похоронный марш, рыдания,—все слилось в общий „гимн последней скорби".

— Ленина нет среди нас, но дело его в сердцах наших. Мы оплакиваем смерть Ильича, но растерянности, уныния не должно быть. Бодро вперед за дело, которое указал нам тов. Ленин,—так сказали рабочие 1-й фабрики Гознак.

Жук.

Замоскворецкий трамвайный парк.

— Придавило,—говорят рабочие.

— Бывало, какие недостатки у нас, какие беды, как тяжело ни живется, а Ильич скажет слово, и как-то терпеть легче.

Выборы делегатов для встречи тела.

— Надо выбрать только 30 человек.

Выбрали 50. А человек 20 ни за что не хотят отойти от делегации.

— Пойдем и больше никаких.

Это, говорят, рабочие, проработавшие целую ночь. Рабочие ночной смены.

— Сколько народу от Ленина поумнело—и не счесть. Каждый на голову вырос. А теперь еще больше почнут от него учиться,—говорят в кучках.

— Надо в партию войти, кто честен и Ленина, действительно, любил. Теперь мы сами должны пример показывать, а то мы за себя Ленина в пример ставили.

ПО ЖРЕБИЮ.

Тяжкая обязанность.

— Взгляни в окно... Ты видишь?

На окраине, во дворе, у окон низенького дома, двое:

Что он делает?..

— Он читает томик Ленина... на лампочке бумажный абажур... чернила... он что-то из томика выписывает в толстую тетрадь...

— Но как же быть?.. Ведь мы пришли сказать ему?..

— Да... сказать и скорее, нас ждут в ячейке...

— Иди... иди ты, скажи ему...

— Нет... нет!.. Ты ближе... Ты вместе с ним на баррикадах дрался, ты иди!..

— Я не могу.

— Не можешь?.. Жребий... ну вот... тебе... стучи...

— Кто там?!

— Открой, Степан, это мы—Заветов и Наждак...

— Входите... вот табурет... Читаю... ах, сколько тут огня!..

— Степан, огонь не на век..

— Нет, на век!.. На века!..

Навсегда огонь!..

— Степан, вспомни, как отцу... сердце пуля просверлила...

— Помню!.. И вся Россия помнит день „девятое января"!..

— Весь мир... весь мир труда, без различий наций и наречий будет помнить этот день, - печальное, тяжелое сегодня!.. Вот на стене портрет... возьми свой черный шарф, Степан!..

— Что?!

— Не стало Ильича...

— Как?! Как ты смел?! Ты, мой лучший друг, в бою товарищ... ты пришел?!.. Ты сказал?!.

— По жребию... тяжкий жребий... идем в ячейку,—ждут... Скажи им: нет его, но с нами он!.. Борьба не кончена!!! Мы слышим, он зовет!!!

Петрович.

Завод „Амо".

Выслушали сообщение о последних минутах т. Ленина и заявили:

— В память Ильича рабочий класс еще сильнее сомкнет свои ряды под руководством коммунистической партии,— партии Ильича— и упорно поведет борьбу за те цели и задачи, за которые боролся Ильич.

Общее собрание рабочих завода „Амо" решило, вместо венка на могилу т. Ленина, сделать добровольное отчисление в фонд для организации учреждений имени т. Ленина.

Рабкор.

Завод „Дукс".

Тов. Ярославцев рассказывает о жизни Ильича, его работе, его отношении к товарищам.

Во весь рост встает перед рабочими любимый вождь.

Гордо заявляет представитель молодежи, дуксовский рабочий:

— Ленин умер. Но не умерла его идея. Она будет жить вместе с нами.

— Мы, молодежь,—осколки ленинизма. Мы сольемся вокруг свежей могилы Ильича в одно целое и будем продолжать начатое дело до конца.

— Ваша потеря есть наша потеря,—прерывающимся голосом говорит представитель германской компартии:—мы так же твердо, как и вы, будем исполнять заветы Ильича и пойдем по его стопам. Мы клянемся у его гроба, что революция в Германии будет.

— Тесней об'единяйтесь вокруг Коммунистической партии,— призывает собрание беспартийный рабочий т. Рыбаков.

В принятой резолюции дуксовцы сказали, что будут твердо хранить заветы Ильича. Единодушно выражено соболезнование семье Ленина и Центральному Комитету партии.

М. Зоркий.

1-й Мото-ремонтный завод.

Только что сообщили о смерти Владимира Ильича.

Невыразимо тяжела потеря.

— Падать духом все-таки не будем,—раздаются голоса.

— Скопом постараемся заменить Ильича.

— Нам беспартийным, теперь в партию надо вступить.

— Правильно.

Трое беспартийных рабочих подают тут же на собрании заявление о вступлении в партию!

— Утверждаем их, товарищи?—спрашивает председатель.

— Да. Единогласно. *Рабочий.*

Фабрика „Дукат".

1.500 чел. рабочих слушают доклад о кончине своего вождя.

— Пусть мировая контр-революция не пытается поднять голову. Мы тверды, мы едины, мы гордо понесем красное знамя через весь мир к социализму и коммунизму.

Для увековечения памяти нашего великого вождя дукатовцы отдали свой однодневный заработок—2.000 руб зол.—на постройку памятника тов. Ленину или другого общественного учреждения его имени.

Рабочие фабрики „Дукат" послали привет товарищу соратнице Владимира Ильича—его жене Н. К. Крупской. *Пронкин.*

Реутовская фабрика.

Ошеломляющая весть быстро облетела фабрику. При переполненном зале рабочие выслушивают сообщение о смерти дорогого вождя.

Вносится предложение отчислить $^1/_4$ дня на венок Ильичу.

Раздается гул голосов:

— Полдня...

— День...

Собрание постановило отчислить полдневный заработок на венок Ильичу с получающих до 5-й категории и дневной с получающих выше.

— Избрали делегацию из 11 чел., но рабочие все до одного хотят притти в Колонный зал и проститься с тов. ЛЕНИНЫМ.

— Делегация—делегацией, но нам всем хочется отдать последний долг ему,—твердят рабочие.

Красный „Каучук".

Сравнительно большой зал заводского клуба переполнен. Глубоко взволнованная масса рабочих внимательно слушает потрясающую весть.

Смерть Владимира Ильича тесно сковала всех воедино, и слова докладчика о необходимости полного единения и сплоченности вокруг партии встречаются дружными аплодисментами всех рабочих.

Пением Интернационала и торжественным похоронным маршем заканчивается собрание.

Медленно, делясь впечатлениями и воспоминаниями, расходятся рабочие. *С. Т. К.*

Кунцевск. ткацко-отдел. ф-ка.

Около часу дня получили из треста извещение о смерти Владимира Ильича Ленина. Рабочие сразу узнали об этой печальной вести, и к 7 часам клуб был до невозможности переполнен.

Тишина. Никогда ни одно собрание не проходило при такой тишине.

Кончился митинг, а рабочие не расходятся.

— Не хочется верить нам, что Ильича больше нет.

Многие рабочие просили фабком отпустить их для встречи тела Ильича и на похороны в Москву.

Мы, рабочие и служащие красной столицы первого в мире пролетарского государства, с глубокой печалью извещаем пролетариев все стран о сметри нашего вождя и учителя

Владимира Ильича ЛЕНИНА.

Смерть Ильича для нас тяжкий удар, но тем с большей силой мы примемся за укрепление нашей республики.

Пусть буржуазия не думает использовать тяжкий для нас момент для удушения пролетарской революции. Мы громко на весь мир заявляем:

«Мы идем с партией Ильича к мировой революции, как шли с ней и до сих пор».

Товарищи рабочие, теснее к РКП, теснее к партии и заветам нашего великого, единственного Ленина!

Завод „Красный Факел". Фабрика им. Калинина.
Ст. Москва Ряз.-Ур. жел. дор. Фабрика „Труд и Творчество".
Владыкинский сортировочный пункт. Фабрика „Кооперативная Швея".
3-я типография-словолитня. Завод „Сантехника". Завод „Спартак".
Государственный завод № 53. Рублевская насосная станция.
Завод „Изолятор". Завод „Морзе".
3-й участок материальной службы Октябрьской ж. д.
1-й Госзавод минеральных вод. Управление М.-К. ж. д.
Вагонный отдел МРК 18 уч. службы тяги Сев. ж. д.
Моск. уч. Сев. ж. д. Паровозная бригада депо Москва, Октябрьская ж. д.
Завод № 19. Ко завод „Школа". Фармазавод № 2.
Мастерские службы связи и электротехники М.-К. ж. д.
Паровозн. маст. М.-К. ж. д. Сокольнический механический завод.
Моск. инстит. инж. путей сообщения. Управление Курской ж. д.
Государственный ипподром. 13-я типография.
Фабрика № 36, им. Коминтерна. Показательный рабфак им. Свердлова. Академия Соцвоса.
Люблинские поля орошения. Кирпичный завод Шатурстроя.
Опытно-показательная фабрика „Школа". Фабрика „Красный Прядильщик"
Даниловская камвольно прядильная фабрика.
Фармазавод № 8. Верхние и Нижние Котлы.
Машиностроительный завод № 2 „Красный Пролетарий".
Фабрика им Дунаева. Картотдел. фабр. б. Шлейдера.
Главхозсклад. Озерковская суконная фабрика.
Госкожзавод „Труженик". N-ский Образцовый полк.
Всерокомпом 3-й уч. службы пути ГЖД.
ГДУВ и ПУР. Мастерские МОСО. Пятницкая пожарная команда.
Горная академия, Рабфак им. т. Артема. Меховая фабрика.
1 гос. дрожжевой завод. Механический завод № 1.
Завод им III Интернационала. Госфабрика „Автопринадлежность".
1-я городская больница. Пуговичная фабрика.
Фабрика тонких сукон им. тов. Троцкого.
Шаболовский пивоваренный завод. Гохран. Московский почтамт.
Авиоработник. 3-я типография Транспечати. 16-я типография.
Типография Евполиграфшколы. Пекарня № 1.
Хлебопекарня № 17 Топлескопа. Фабрика „Большевик".
База № 7 пищевиков Кр.-Пресн. района. Завод „Борец".
Безработные Московской Биржи Труда. Типография „Красный Пролетарий".
Фабрика Мовам № 2. Завод Трансмиссия.
Красно-Пресненская Трехгорная мануфактура.
Московская тракторная школа. Миусский трампарк.
Красно-Пресненский трампарк. Швейная фабрика МОНО.
Фабрика „Красная Оборона". Завод № 47. Завод № 33.
Завод „Амстро". 1-я московская тюремная больница.
Фабрика № 3 имени Андреева.
Центральный дом Коммунистического воспитания рабочей молодежи.
Фабрика учебных пособий МОНО. Ст. Москва-товарная 1-я Казанская ж. д.
Ст. Москва-пассажирская М.-К ж. д.
Железнодорожное почтовое отделение Северной ж. д.
Сокольническое отделение 1-го Главхозсклада. 11-я мебельная фабрика.
Больница им. Бабухина. Гос. кондитерская ф-ка № 2 им. Бабаева.
1 уч. сл. тяги Сев. жел. дор. Московская таможня.
Доброфлот. Электротрест. Завод слабого тока.
1-я макаронная фабрика. Обувная фабрика „Продпуть".
Кружевная фабрика „Ливерс". База № 3 Хамовнического района.
Хамовнические N-ские мастерские. Мариинская чулочно-крутильная фабрика.
Работники просвещения Хамовнического района.
N-ская бригада казармы имени Троцкого. Типография „Искра революции".
Арбатская пожарная команда. 9-е отделение милиции.
Образцовая Красная Кузница. 2-й водопроводный участок МКХ.
Специальная школа АОНР. Семеновская мануфактура.
Завод „Металлолампа". Типография МСПО.
Вязально-ткацкая фабрика им. Урицкого. Чаеразвесочная Центросоюза.
Деревообделочный завод МКХ.
Центр. Дом Крестьянина, совместно с ходоками-крестьянами и Наркомземом
Президиум Мосгубрабиса Мосгуботдел текстильщиков.
Завод имени Землячки. 2-я мебельная фабрика.
Главные мастерские МББ. ж. д. 1-я госуд. чаеразвесочная ф-ка „Большевик".
Завод „Красный Поставщик". Даниловская мануфактура.
Московская трудовая артель газетчиков.
Главное управление военной промышленности.
Введенская фабрика „Шелк". Кружевная фабрика Ливерс.

Среди штормов и бурь ты умелой рукой
Направлял наш корабль, мировой рулевой!

Последний привет.

Вчера в 6-м часу вечера был открыт свободный доступ в Колонный зал всем гражданам, желающим отдать последний привет тов. Ленину.

Перед Домом Союзов быстро выросла огромная, беспрерывно движущаяся очередь, огибавшая кольцом весь Охотный ряд и тянувшаяся далее по Дмитровке. Очередь проходит быстро, 80—100 человек в минуту.

Рядами в три человека граждане поднимаются по лестницам Колонного зала.

Красный гроб с телом Владимира Ильича стоит на возвышении среди Колонного зала. Все пришедшие проходят мимо этого гроба, окруженного почетным караулом виднейших партийных работников.

Вход в Колонный зал будет открыт сегодня и завтра в течение круглых суток. Никаких удостоверений при входе не требуется.

На смерть вождя.

Его уже нет.
Недвижно тело,
Жизнь догорела, как свеча.
Но не умрет живое дело,
Бессмертно имя Ильича.
И что творил он, не бесплодно,
Чему учил он—не умрет,
И память о вожде народном
Пройдет в века из рода в род.

Рабоч-машин. *Писарев.*

Три встречи с Ильичом.

Первый раз я увидел Ленина в Питере.

На Путиловском заводе, в самом начале апреля 1917 г., выступал тов. Владимир Невский и об'явил всем рабочим, что завтра приедет Ленин. Навстречу Ленину пошли все рабочие.

Ждать пришлось долго.

Наконец, в час ночи поезд пришел. Ленин вышел и сразу стал говорить речь. Потом ему предложили легковой автомобиль. Но тов. Ленин от автомобиля отказался и сел на броневик на самую вышку.

На броневике стоял солдат с красным флагом на винтовке. Ленин взял у него флаг и так на броневике поехал к дому Кшесинской. Ночь была темная, и поэтому дорогу освещал прожектор. А другой прожектор ехал сзади и освещал Ленина.

Таким—в лучах яркого света, в рабочей заклепке, на броневике с винтовкой и красным флагом—я и запомнил нашего дорогого Ильича.

* * *

Вторично мне пришлось видеть Ильича 30 августа 1918 г. на заводе б. Михельсон.

Так же, как и всегда, восторженными криками встречали рабочие своего вождя.

Так же, как всегда, Ильич стоял на трибуне, одну руку держал в кармане, а другой «рубил», как говорили рабочие.

И так же, как всегда, рабочим был близок и понятен Ленин, широкий, с ласковым взглядом, в сорочке, в сером потертом пиджачке и в кепке-заклепке.

А потом—через полчаса я услышал выстрел, увидел Ленина лежащим в луже крови. Это буржуазия руками эсерки Каплан хотела убить Ленина.

* * *

И в последний раз я видел Ленина на том же заводе (уже не б. Михельсон, а им. Владимира Ильича).

И опять он приехал неожиданно, и опять без всякой охраны.

После выступления Ленин, улыбаясь, отвечал на поданные ему записки: «Как ваше здоровье?».

— Я здоров и чувствую себя очень хорошо. Рука моя еще плохо работает, но чувствую, что она скоро поправится.

Таковы мои три встречи с Лениным, встречи, которых я никогда, никогда в жизни не забуду.

Фрезеровщик завода имени Владимира Ильича—*Иванов.*

* * *

Нет, не верим, не верим, не верим
В телефонный пронзительный крик:
Нет, не умер, не умер Ленин—
С хитрым взглядом лучистый старик.
Ну, хоть верь, все равно нам не верится
За заводским копченым кольцом,
Что не бьется у Ленина сердце,
Что лежит наш Ильич мертвецом.
Знаю, знаю, в гуле сражения
У машин и в полях у межи,
Верю, имя товарища Ленина
Сотни тысяч веков будет жить.
Тише, тише мартенные зарева,
Тише, стихни, колес перезвон.
Брось печалью звенеть, разговорить,
Говорливый ворчун-телефон.

Московская ассоциация пролетарских писателей.

Цена отдельного № в Москве, провинции и на ст. ж. дор. 7 червон. коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТРУД.

21 января, в 6 ч. 50 мин вечера,

СКОНЧАЛСЯ

Владимир Ильич

ЛЕНИН.

№ 19. | Четверг, 24 января 1924 г. | Год издания IV.

ПАМЯТИ ГЕНИЯ.

Тяжелым камнем ляжет на сердца всех пролетариев, всех друзей человечества печальная весть о смерти Владимира Ильича Ленина.

История знала много гениальных имен, но среди них Владимир Ильич будет занимать особое и исключительное место. Он не просто историк, философ, ученый, подобно многим гениальным людям XVIII—XIX столетий, которых выдвинула на заре своего развития буржуазия. Нет, Владимир Ильич — боец, первый в истории революционер, который завоевание науки с огромным успехом прилагает к защите интересов пролетариата, к борьбе за освобождение трудящихся от ига эксплоатации и капиталистического рабства.

Только поднимающийся к освобождению мировой пролетариат XX столетия мог выдвинуть такого вождя, каким был Владимир Ильич Ленин. Его прозорливый, критический взгляд, могучая воля к победе, глубокий ум, его необычайная способность воплотить теорию в практику и осветить всякую практику светом революционной теории,—ставят имя Владимира Ильича на один уровень с именами лучших борцов и вождей человечества, которых знала история.

В истории социализма Владимир Ильич займет место рядом с Марксом и Энгельсом. Но если Маркс в XIX столетии был, главным образом, гениальным теоретиком, то Ленин в XX столетии явился гениальным революционным практиком, и в этом сила и могущество Владимира Ильича Ленина и его отличие от Маркса.

И Владимир Ильич был не только учеником Маркса и Энгельса. Как гениальный революционер и марксист, он взял у Маркса его революционный метод, его диалектику и дал изумительно-гениальное приложение этого метода к европейской истории развития капитализма в XX столетии и, особенно, к истории развития России. Его блестящий анализ движущих сил русской революции и роли различных классов в ней, вытекающий из развития капитализма в России; гениальные предсказания, основанные на изучении империалистской фазы развития капитализма в Европе, и лозунги о превращении войны империалистической в войну гражданскую, — делают Владимира Ильича не только последователем и учеником Маркса, но и самостоятельным учителем-гением, идущим своей дорогой.

Владимир Ильич—центральная фигура всей европейской истории XX столетия. Его имя известно миллионам людей, населяющих все части земного шара. Огненными буквами будет высечено на скрижалях истории XX столетия имя Владимира Ильича Ленина. Его заветы будут живы до тех пор, пока живо борющееся человечество.

Титан революции и борющегося рабочего класса, Владимир Ильич особенно близок, знаком и дорог нам, русским пролетариям. Мы под его руководством десятки лет совершали свое победное шествие, шли через подполье, через мрачную эпоху царского самодержавия, через периоды восстания и реакции к октябрьской победе 1917 г. На этом тернистом пути Владимир Ильич всегда был с нами и, как учитель и вождь,— впереди нас. Не колеблясь, он указывал дорогу молодому пролетариату России—дорогу к социализму, к победе над царским самодержавием и капитализмом в России.

Десятки и сотни вождей в самые трудные минуты бросали и предавали рабочий класс, уходили в лагерь буржуазии и оппортунизма—один Владимир Ильич не знал раздумий, измен и колебаний. Как гранитная железная скала, как человек из стали, он стоял непоколебимо и твердо на пути, по которому должен был итти весь борющийся и побеждающий рабочий класс всего мира. Оставаясь в меньшинстве, Владимир Ильич своим пером и словом, своим действием неустанно клеймил изменников, разоблачал предателей; он не знал никакой пощады и не имел никаких симпатий, кроме интересов рабочего класса и его победы.

И 21 января рабочий класс потерял своего вождя,— лишился Владимира Ильича Ленина. Перестало биться одно из самых сильных, могучих и чутких сердец мира. Жизнь стала беднее, рабочий класс головою ниже. И нет таких слов, которые могли бы выразить всю печаль и горе всех пролетариев от незаменимой потери любимого вождя рабочего класса. Все сознательное, все разумное, все мыслящее и борющееся за коммунизм человечество, весь рабочий класс низко склонит свою голову перед гробом великого вождя и учителя и поклянется осуществить его идеалы.

Умер Владимир Ильич Ленин. Умер вождь рабочего класса, но осталось его огромное, богатое, как и вся его жизнь, духовное завещание. Оно будет озарять ярким светом и могучей волей дальнейший путь рабочего класса к победе и коммунизму. Умер Владимир Ильич Ленин, но не умрут его заветы, не умрет дело, которому он служил и учил нас служить всю свою жизнь.

История движется вперед, а вместе с нею вперед будут двигаться и миллионные батальоны рабочего класса, вооруженные бессмертным учением В. И. Ленина.

Ко всем членам профессиональных союзов.

21-го января умер Владимир Ильич Ленин. Величайшей скорбью и болью отзовется эта весть в сердцах пролетариата всего мира. Умер Ленин, любовь и гордость рабочего класса, глава рабоче-крестьянского правительства Советской России, вождь пролетарских авангардов во всем мире в их борьбе за коммунизм.

На фабриках и заводах, в деревнях буржуазного мира—всюду, где напрягаются нервы и мускулы рабочего человека, всюду, где пролетариат поднимается на последний решительный бой с буржуазным господством, миллионы и десятки миллионов пролетариев поднимут руки с клятвой быть верными памяти умершего вождя, вести борьбу рабочего класса по указанным им путям, по его заветам.

Велика и неимоверно тяжела эта потеря для российского пролетариата. Рабочий класс России потерял лучшего товарища в многолетних классовых боях, потерял вождя, чей зоркий взгляд, гениальный ум и стальная воля все время на протяжении многих лет вели его от победы к победе, по пути к социальной революции, никто лучше его не знал и не понимал русского рабочего, его работы на фабрике и заводе, его жизни на дому; никто лучше его в самые тяжелые для рабочего класса времена не выражал так полно, ярко и резко его классовых стремлений и чаяний; никто лучше его не понимал того, что в условиях современной России пролетариат может победить только в союзе с крестьянством, смычка с которым, не на словах, а на деле, была непрерывной заботой Владимира Ильича.

Организуя и поднимая рабочий класс России на бой с капиталом, Владимир Ильич был наиболее ярким противником попыток поставить в центре работы профессиональных союзов исключительно борьбу за пятак, за маленькие уступки со стороны буржуазии рабочему классу. Он неустанно напоминал профессиональным союзам, что коренное улучшение положения рабочих возможно лишь в связи с общей борьбой пролетариата за диктатуру, за коммунизм.

Под его руководством союзы Советской России выбросили из своих рядов «независимцев», пытавшихся повернуть вспять профессиональное движение, разлагавших боевое движение рабочего класса.

Профессиональные союзы — школа коммунизма. Под этим лозунгом Владимира Ильича союзы перестраивали свои ряды для укрепления пролетарской диктатуры, власти советов, принимая в то же время все меры к улучшению и материального положения рабочих на фабриках и заводах.

Безграничным доверием и любовью была проникнута к тов. Ленину вся многомиллионая рабочая масса советской страны. Это доверие и любовь профессиональные союзы перенесли и на ту героическую великую партию, которую создал Ленин, и которая упорно и бесстрашно, под грохот падающих устоев старого мира, совершала великое дело освобождения пролетариата, осуществляя ленинские идеи.

Ленина не стало. Но созданное им прочно и непоколебимо, а начатое им дело на верном пути и в верных руках.

В эти тяжелые для пролетариата дни пусть не будет уныния в наших рядах. Пусть каждый рабочий и служащий, член профессионального союза, помнит, что лучшим памятником Ильичу будет непоколебимая бодрость и вера в свое дело и еще более напряженный труд на фабрике и на заводе.

К борьбе за ленинские идеалы, к усилению дисциплины и выдержки в рабочих рядах, к упорному труду зовет всех рабочих и служащих — членов союзов страны смерть вождя и учителя Владимира Ильича Ленина.

Президиум Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов.

Центральные Комитеты Производственных Союзов.

НЕ ДРОГНЕТ НИ ТРУДОВОЙ МОЛОТ, НИ БОЕВОЕ ЗНАМЯ.

Воззвание к металлистам.

Товарищи металлисты Советской России!

На нас, трудящихся, обрушился тяжелый удар — умер друг и учитель рабочего класса, умер наш вождь, великий Ленин, имя которого было грозой для эксплуататоров всего земного шара и боевым знаменем, боевой надеждой для нас, пролетариев.

ЦК ВСРМ обращается ко всем металлистам в этот тяжелый момент с призывом к твердости и к еще большему сплочению и единству своих рядов.

Пусть не дрогнет в руке металлиста ни трудовой молот, ни боевое знамя!

Ленин умер, но он оставил нам в наследство оружие классовой теории, классовой стратегии и тактики в борьбе с врагми,—то оружие, с которым мы побеждали и будем дальше побеждат.

Мы, рабочие, научились владеть ленинскими принципами, его методами, и в этом залог успеха пролетариата в его дальнейшей борьбе.

ленин умер, но жив воспитанный и закаленный своим вождем и учителем рабочий класс, жива и тверда, как гранит, выкованная в боях, возглавлявшихся Лениным, компартия.

Не уныние а еще большая воля и большее напряжение в борьбе за заветы Ленина!

Ленин умер... Да здравствует и живет во веки Ленин в сердцах и умах рабочего класса!

Ленин умер... Да здравствует ленинизм, да усилится еще больше наша борьба за коммунизм, за улучшение нашего советского строя, за под'ем нашего социалистического хозяйства и нашего материального и культурного быта.

Пусть же день смерти Ленина будет днем коллективной боевой клятвы рабочих металистов в том, что они доведут дело Ленина до победного конца.

Центральный Комитет Всероссийского Союза Рабочих Металлистов.

Профсоюзы в почетном карауле.

В состав почетного караула у гроба В. И. Ленина в Горках и во время перенесения тела из Горок вошли от ВЦСПС т.т. Томский и Андреев.

В состав почетного караула к моменту прибытия гроба на Саратовский вокзал вошли от ВЦСПС тт. Амосов, Богданов, Гинзбург, Догадов, Кутузов, Ударов, Авдеев, Гиммельфарб, Петров, Прусак, Степанов, Карпов.

От МГСПС — тт. Борщевский, Баулин, Мельничанский, Антонов, Решетков и Марков.

В состав почетного караула при внесении тела в Дом Союзов от ВЦСПС вошли: т.т. Дербышев, Евреинов, Ендаков, Журавский, Попов, Иванов, Ханевский, Кабанов, Мамаев, Моисеев, Полонский, Павлов, Панков, Рязанов, Шмидт, Чуднов, Миловидов, Маршев, Фин, Ищенко, Казаков, Григорьев, Антонов, Решетков, Телешов, Ходеев, Тагенбаум, Щап.

В состав почетного караула у гроба в Колонном зале от ВЦСПС, МГСПС, ЦК союзов и ряда местных профорганизаций входят: Андреев, Евдокимов, Рудзутак, Рыков, Томский, Угланов, Лепсе, Павлов, Сенюшкин, Амосов, Анцелович, Антипов, Антошкин, Богданов Воробьев, Дербышев, Добровольский, Догадов, Ионов, Коссиор, Коростелев, Кроль, Куйбышев, Кутузов, Лебедев, Лозовский, Лутовинов, Мельничанский, Моисеев, Полонский, Рахимбаев, Судик, Ударов, Фигатнер, Шварц, Шмидт, Юзефович, Яглом, Корнюшкин, Ремейко, Угаров, Славинский, Гинзбург, Ханевский, Луговой, Горяев, Евреинов, Рязанов, Сахаров, Килевич, Ищенко, Шаров, Циперович.

В состав распорядителей по установлению и смене почетного караула от президиума ВЦСПС вошел тов. Сенюшкин.

Черное и красное.

Москва в трауре. Смерть Владимира Ильича Ленина бросила черную тень на лик первой в мире красной рабоче-крестьянской столицы.

Но траур этот—не обычный, не тот фальшиво-безнадежный и показно-безысходный траур, который свойственен буржуазным, капиталистическим, монархическим странам. Нет. Скорбь Москвы—великая скорбь об утрате гениального, неутомимого, могучего вождя, но и великая клятва верности его заветам; печаль—об ушедшем вожде, но и призыв—к твердой, сплоченной, стойкой, стальной борьбе за указанную им цель...

Москва в трауре, но в ней нет ни уныния, ни отчаяния. Красная столица склонила голову пред прахом незабвенного Ильича, но—сквозь полуопущенные ресницы глаз трудовых масс Москвы—сверкает удесятеренная, непоколебимая решимость довести начатое Ильичом дело до конца, закрепить свое освобождение, помочь освободиться мировому пролетариату.

Вот почему над Москвой—встречающей останки своего великого и любимого вождя—реют **черные и красные стяги**; знамя печали и знамя неуклонной борьбы...

У Дома Союзов, где в необозримой массе живых цветов поставлен в Колонном зале гроб с телом В. И. Ленина,—на Красной площади, по всему пути траурной процессии с Павелецкого вокзала нескончаемые массы людей. Скорбно и торжественно раздаются звуки похоронного марша. Четок и тверд шаг участников процессии. Неисчислимы траурные и боевые знамена. Черное и красное... Черное и красное...

Над колоннами Колонного зала Дома Союзов протянут большой черный стяг с подлинно красной надписью:

«Ленин умер, но осталась созданная им Коммунистическая партия. Сплотим теснее вокруг нее наши ряды».

А на фасаде Дома Союзов неумолчным призывом развевается красный стяг:

«На смерть вождя ответим еще большей сплоченностью, выдержкой и железной дисциплиной».

Помещение ЦК РКП, здание Коминтерна, Дворец Труда, все наркоматы, здание Моссовета, все райкомы—вся Москва осенены все тем символом печали и зова к неустрашимой борьбе—черным и красным.

Траур Москвы—особый траур. Ибо физическая смерть В. И. Ленина—особая смерть, отнявшая у мировой семьи трудящихся тело вождя, но лишь закаляющая неугасимый дух ленинизма, удвояющая силу и жизненность великого учения Ленина о действенной борьбе классов, о тесном союзе рабочих и крестьян, о непредотвратимой победе трудящихся всего мира.

А. Зоров.

Под Москвой.

(От нашего корреспондента).

В деревне Томилино, 20 верст от Москвы, о смерти Ильича узнали только вечером 22-го января.

В комсомольском клубе только что кончилась инсценировка шествия и расстрела 9 января в Питере. Еще не рассеялся пороховой дым над сценой, еще не положили винтовок солдаты, еще не снял рясы Гапон.

Первыми узнали о смерти Ильича участники спектакля, комсомольцы. И их отзыв на скорбное известие был всего живее, резче, непосредственней.

Просто—в слезы ребята ударились, по-ребячьи, без слов приткнувшись к углу баррикады на сцене, забравшись за кулисы с винтовкой в руках.

Об'явили собравшимся, и то же настроение передалось взрослым,—рабочим, крестьянам. Одни заплакали молча, другие по-деревенски навзрыд. Двое партийцев, фронтовики, пробовали высказаться, но рыдания давили горло, и они, махнув рукой, отходили...

Сейчас же началось заседание ячейки РКСМ. И здесь говорили немного, но тон речей был ясен и тверд.

Молодежь говорила о том, что смерть Ильича—огромная потеря, но **уныния, отчаяния быть не должно. Умер Ильич, но не умерли его заветы, его боевые наказы борющемуся пролетариату. Умер вождь революции, но не умерла революция, не умерла компартия, не умерла Советская власть.** Пока длится борьба труда и капитала, живет и будет жить и дело революции, и долг **молодежи усвоить заветы покойного вождя и крепко держаться за них, чтобы стать достойной сменой старших товарищей-бойцов.**

В том же духе говорили и взрослые—учителя, рабочие крестьяне. Речи эти показали, что **революция глубоко взрыла сознание даже там, где книги, газеты, лекции—редкость**, где порой ячейка комсомола не знает—как добыть бутылку керосина.

Ильич может спать спокойно: огромное дело сделано, и никакой силой его не разрушишь.

К. М.

Среди железнодорожников.

22-го января, вечером, в зале III класса Брянского вокзала, по инициативе рабочих мастерских Киево-Воронежской ж. д. и служащих московского участка, состоялся митинг, посвященный памяти В. И. Ленина.

На митинг собралось около двух тысяч рабочих и служащих.

Официальное сообщение президиума митинга о смерти дорогого всем Ильича повергло в глубокую печаль многолюдную аудиторию.

С речью, посвященной оценке В. И. Ленина, выступил тов. Невский.

Далее выступали представители Красной армии и комсомола.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ГУДОК

Год издания пятый

Четверг 24 января 1924 г.

№ 1108

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА НА 1924 год

На смерть вождя ответим еще большей сплоченностью, железной дисциплиной и выдержкой!

Ленин умер, но осталась созданная им коммунистическая партия, — сплотим теснее вокруг нее наши ряды!

Великая утрата

Умер Ленин.

Как страшный вихрь, эти два слова пронеслись по всему миру, причиняя бесконечную боль каждому рабочему, каждому труженику.

Нет на земле такого угла, где с именем великого вождя первой победоносной пролетарской революции не сочетались бы надежды трудящихся и угнетенных на победу и освобождение. Нет также и такого дворца, где властелины и эксплоататоры не трепетали бы от ужаса при одном напоминании о Ленине.

Ленин умер.

Но всеобщая любовь рабочих и крестьян и столь же всеобщая ненависть королей и президентов, фабрикантов и помещиков обессмертили имя, разделившее мир пополам и ставшее знаменем, ведущим всемирную армию трудящихся к победе над вековыми врагами.

Ленин умер.

Все, что было смертного в великом вожде и учителе, лежит в центре первой пролетарской крепости и ждет почетного погребения. Но бессмертный дух Ленина жив и будет жить.

Дух великого восстания пролетариата сковал воедино неисчислимые миллионы страждущего человечества. В безграничности времени и от края до края будет жить образ того, кто в высочайшей степени воплотил в себе этот дух.

Вопреки суровой и беспощадной действительности, напоминающей о смертных останках Ленина, мы утверждаем

— **Ленин жив и будет жить вовеки.**

Умер ЛЕНИН, но дело его живет. Оно — воля мирового рабочего класса к победе над старым миром порабощения.

ЛЕНИН.

Есть имена, которые говорят своим современникам больше десяти томов ученых трактатов, которые более содержательны, чем всякие программы, которые светят, как маяки, и указывают человечеству на его дальнейший путь. Такие вожди являются воплощением страстей, подвигов, стремлений, исканий, мечтаний и порывов своих лучших современников. Таким именем в наше время для пролетариата, собирающегося завоевать весь мир, является Ленин.

Ленин, это—не только название любимого вождя, это—программа и тактика, катихизис веры и философское миросозерцание одновременно.

Ленин, это—ненависть, пламенная ненависть к угнетению и эксплуатации человека человеком, это — презрение ко всем предрассудкам и их священнослужителям, Ленин, это — учение о всесильной материи, отвергающее всякое сверх'естественное и божественное; Ленин, это — царство чистого разума, не признающего никакой мистики.

Ленин, это — призыв к отчаянной борьбе против старого мира, но вместе с тем и тактика этой борьбы. Отрицание всяких компромиссов, всяких полумер, всякого соглашательства, но в то же время признание необходимости временами лавировать, маневрировать и отступать—все это воплощено в слове Ленин.

Ленин, это — бесконечное увлечение наукой и техникой, это—стремление заменить человеческий труд электричеством, радием, внутриатомной энергией, быть может, Ленин — символ электрификации, мелиорации и мощного трактора. Ленин, это—отрицание всякой веры, кроме веры в неминуемое торжество труда над капиталом, всесильной машины над мертвой природой. Ленин—чего нет в этом слове для борющегося пролетариата? Все проблемы находят в этом имени свое решение. Жгучая ненависть к узкому национализму, милитаризму, к кровопролитным войнам господствующих эксплуататорских классов, чувство братства всех трудящихся на земном шаре, на каких бы языках они ни говорили, какого цвета ни была бы их кожа,—все это воплощено в одном этом имени.

Ленин, это — Третий Коммунистический Интернационал, но это — и новая экономическая политика; это — штурм 25-го октября и брестский мир; это—подполье, бесконечное двадцатипятилетнее подполье и эмиграция, тюрьма, ссылка и бегство, кружковщина и мелочная партийная работа; но это—и диктатура, беспримерная по своей жестокости, это—твердая революционная власть и гордый Красный Кремль, диктующий свою волю перепуганному капиталистическому миру.

Ленин, это—страдание за идею, это—истечение кровью за пролетариат, это—борьба при самых невыносимых условиях, без хлеба, без воды, без света и без белья, борьба против целого мира вооруженных до зубов врагов. Но Ленин, это—и борьба с вошью, борьба с бюрократизмом, борьба против длинных статей в рабочих газетах и длинных резолюций на с'ездах.

Ленин, это — символ разрушения до основания, разрушения без колебаний всяких ценностей для достижения победы; но это — и символ восстановления хозяйства, повышения продуктивности труда и бережного отношения к каждой народной копеечке.

Ленин, это—замыкание в узком кругу единомышленников, верных последовательных революционных марксистов, создание фракции, помещающейся на одном диване, это—«раскольничество» и «сектантство»; но Ленин это—и сплочение миллионных масс борцов от Северного до Южного полюса, это—единая Коммунистическая партия Красного Земного Шара.

Ленин умер. Да здравствует ленинизм!

Великая утрата.

Умер Ленин.

Как страшный вихрь, эти два слова разносятся по всему миру, причиняя бесконечную боль каждому рабочему, каждому труженику.

Нет на земле такого угла, где с именем великого вождя первой победоносной пролетарской революции не сочеталась бы надежда трудящихся и угнетенных на победу и освобождение. Нет также и такого дворца, где властелины и эксплуататоры не трепетали бы от ужаса при одном напоминании о Ленине.

Ленин умер.

Но всеобщая любовь рабочих и крестьян и столь же всеобщая ненависть королей и президентов, фабрикантов и помещиков обессмертили имя, разделившее мир пополам и ставшее знаменем, ведущим всемирную армию трудящихся к победе над вековыми врагами.

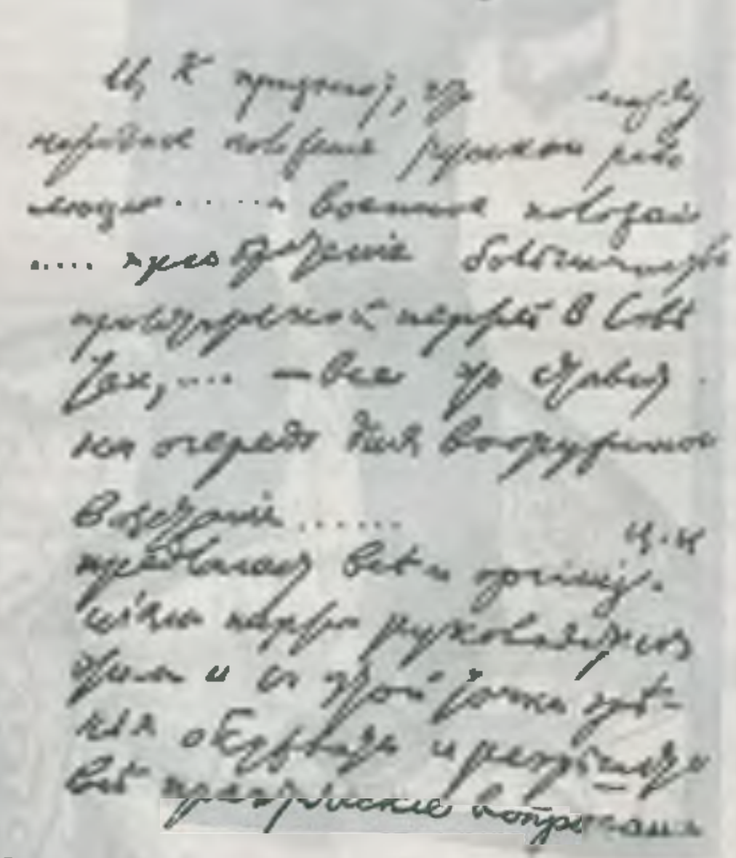
Ленин умер.

Все, что было смертного в великом вожде и учителе, лежит в центре первой пролетарской крепости и ждет почетного погребения. Но бессмертный дух Ленина жив и будет жить.

Дух великого восстания пролетариата сковал воедино неисчислимые миллионы страждущего человечества. В безграничности времен и от края до края будет жить образ того, кто в высочайшей степени воплотил в себе этот дух.

Вопреки суровой и беспощадной действительности, напоминающей о смертных останках Ленина, мы утверждаем:

— Ленин жив и будет жить бесконечно.

Постановление ЦК РКП о вооруженном восстании (октябрь, 1917 г.). Писано рукой ИЛЬИЧА.

ЛЕНИН — знамя будущего. Под этим знаменем угнетенное человечество победит мир гнета и нищеты.

Умер...

— Ленин умер...

Около 5 часов дня 22 января, когда сумерки опустились на Москву, и в комнатах вспыхнули первые электрические огни, в пустой тишине общежития послышался голос:

Ленин умер...

Слова прозвучали, как стук капель в пещере. Потом застучали шаги, скрипнули двери. В коридоре стоял сосед, мальчуган печатник, лет 16, и каждому, кто выходил на его первые гробовые слова, повторял: „Ленин умер... Умер"...

Черный, мрачный печатник рабочий вышел из своей комнаты, изменился в лице, осунулся и, глядя на мальчугана, сказал сипло:

— Неправда..

Мальчуган ничего не возразил и молча вытер лицо.

Женский голос тихо спросил из тьмы коридора:

— Как же так, ведь ему лучше было?...

— Утром, утром, вчера чувствовал себя хорошо и сам оделся. Потом днем сидел в кресле, а Надежда Константиновна читала ему газету... Вдруг он начинает отмахиваться рукой, водит ею перед глазами, как-будто ему что-то мешает. Это у него, значит, начало темнеть в глазах, ему кажется, что это снаружи что-то перед глазами. Потом, вдруг сказал: „Мне плохо... Хуже, хуже... И, вот... Кончился."

— Врачи-то что ж? Аль врачей не было?

— Что ты? Были. Что сделаешь, если у него в мозгу разорвалась жилка. Ничего помочь нельзя...— с отчаянием сказал мальчуган, надвинул папаху и прислонился к косяку.

— Откуда ты, Сема, узнал?

Мальчуган махнул рукой.

— Все говорят. Уж вся Москва знает. На с'езде сегодня утром пришел Калинин и об'явил. И об'являет, а сам плачет. И как сказал, — заплакал весь театр. Мужчины, а плачут, как дети, и никто удержаться не может.

Тут рабочий, молчавший все время, повернулся и молча ушел в свою комнату. Так его плачущим и не видали, но слышали, потому что он не запер за собой дверь.

23-го января Москва встала в обрамлении черными флагами, и ранним утром части Красной армии без оружия молча рядами шли встречать его тело на Павелецкий вокзал. На знаменах у них были черные ленты, означавшие:

— Ленин умер..

Умер величайший человек, вождь и победитель.

Тело его убила злая болезнь, но его учение ничто уже не убьет.

Имя Владимира Ленина будет жить столетия и будет известно каждому, а не только тем, кто жил с ним в одни и те же дни, кто провожал его прах в Колонный зал, кто сам своими глазами видел, как работал, страдал и как...

— Ленин умер...

М.

Процессия в Горках.

Главное в ленинизме.

Заветы Ленина, это — программа и тактика большевизма, и сущность их заключается вот в чем.

В течение веков народные массы нажимали на правящие верхи снизу, вырывали отдельные уступки, добивались отдельных реформ. Мир вступил в такую эпоху, когда пролетариат должен ставить себе более широкие задачи, когда он должен действовать не только снизу, но и сверху, не только давить на властвующие верхи, но свергать эти буржуазно-помещичьи верхи, укрепиться в государстве по всей линии, стать в нем руководящей силой.

Меньшевизм учил рабочий класс: ты должен вечно находиться в оппозиции; возглавлять государство, это — не твое дело, ты на это не способен. Самое большее, на что ты можешь решиться, это соучастие во власти под руководством буржуазии. Большевистская проповедь о действии сверху, о захвате власти в государстве, это—анархо-бланкизм.

Ленинский большевизм учил рабочий класс: пока у власти имущие классы—ты должен находиться в оппозиции к буржуазно-помещичьему государству. Но основная цель этой оппозиции не вырывание отдельных реформ, а плебейская, истинно-народная революция, возглавление государства пролетариатом и дальше уже действие сверху, законами, приказами, госаппаратом, в сочетании с действиями снизу.

Бланкизм означает действие только сверху. Массам здесь отведена ничтожная роль. Меньшевизм означает действие только снизу, действие нерешительное, трусливое. Массам здесь отведена фактически роль раба, имеющего „право“ на протест, на возмущение, но не смеющего мечтать о победе, о замене капиталистической власти своей пролетарской властью. Большевизм означает сочетание действий снизу и сверху во имя свержения капитализма, во имя превращения пролетариата в руководящую государством силу.

Отсюда—вся сложность стратегии и тактики большевизма. Класс, впервые из состояния наемного рабства идущий к власти, должен быть всесторонне вооружен, должен уметь наступать, отступать,—словом, маневрировать. Иначе победить нельзя, иначе вырвать власть из рук имущих классов и удержать и закрепить победу невозможно. Ленин первый научил пролетариат маневрировать в классовой войне, он научил особенно трудному искусству—при отступлении сохранять основные позиции рабочего класса.

Тремя главными отступлениями российского рабочего класса приходилось Ленину руководить. В первый раз это было в 1907—1911 гг. Меньшевизм это отступление хотел превратить в полную капитуляцию рабочего класса пред царизмом и буржуазией. Меньшевизм выкинул знамя ликвидаторства и отреченства и проповедывал сдачу основных позиций рабочего класса. С другой стороны, так наз. „левый большевизм“ (отзонизм и ультиматизм) не понимал необходимости отступления и тем обрекал на разгром, на крушение основные позиции рабочего класса.

В борьбе с уклонами справа и „слева“ ленинский большевизм в самую черную эпоху реакции, отступив, сумел сохранить основные позиции рабочего класса и подготовил его к новой, еще более широкой борьбе.

Брестское отступление было проведено ленинским большевизмом опять-таки в борьбе с проповедниками полной капитуляции пролетариата, с одной стороны, „героями революционной фразы“—с другой.

Нэповское отступление. Налицо те же два уклона справа и „слева“. Меньшевизм проповедует полную капитуляцию пред капитализмом. „Левый коммунизм“ не понимает необходимости поворота. В борьбе с обоими этими уклонами ленинский большевизм проводит отступление, сохранив в руках рабочего класса все основные позиции, все „командующие высоты“.

Маневрируя,—наступая, отступая, чтобы при первой же возможности снова перейти в наступление, — ленинский большевизм постоянно руководствуется историческими интересами пролетариата, всегда помнит о главных целях и задачах рабочего класса.

С точки зрения основных исторических задач пролетариата подходит ленинский большевизм и к вопросу об отношении к пролетарским слоям населения. В свержении капиталистической власти заинтересованы все трудящиеся слои народа, но только один пролетариат способен возглавить эту борьбу, быть основной движущей силой революции. Однако, без поддержки промежуточных слоев населения, без поддержки прежде всего крестьянства пролетариат не сможет победить, хотя бы потому, что, если крестьянством не руководит рабочий класс, значит им неизбежно руководит и направляет против пролетариата буржуазия. Отсюда необходимость вести беспощадную борьбу с меньшевизмом, который хочет подчинить крестьянство и всю вообще мелкую буржуазию влиянию крупного капитала.

Отсюда вторая важнейшая задача — вести непримиримую борьбу с буржуазным либерализмом, вырывая из-под его влияния мелкобуржуазные слои, прежде всего крестьянство.

Прежде, чем вооруженной рукой свергнуть власть буржуазии, ленинский большевизм идейно победил либерализм, меньшевизм, примиренчество, в своих собственных рядах преодолел „левые“ уклоны. Основным условием для дальнейшего успешного движения рабочего класса вперед является сохранение заветов Ленина.

Рабочие и работницы, желающие выполнять заветы Ленина, итти по его стопам, имеют в своем распоряжении единственный способ: активно стать в ряды большевизма, слиться с партией, созданной Лениным!

Ил. Вардин.

Коммунистическая партия до сих пор была сильна поддержкой рабочего класса—теперь долг каждого рабочего еще сильнее поддерживать свою партию.

Таинственный шалаш.

В № 4 журнала «Красная Летопись» напечатаны интересные воспоминания т. Н. А. Емельянова о «нелегальном» периоде жизни тт. Ленина и Зиновьева после июля 1917 года.

Приводим в выдержках этот исторический документ.

— «С 3-го на 4-е июля, —пишет т. Емельянов, — пришел ко мне т. Зоф и сообщил, что ЦК партии поручает мне скрыть Владимира Ильича Ленина и Григория Евсеевича Зиновьева». Тов. Емельянов утром 4-го июля, как было условлено, встретил тт. Ленина и Зиновьева у Строгонова моста. «Через несколько минут мы уже были на вокзале и, разместившись на площадке последнего вагона, доехали до ст. Разлив. Тут уж почувствовали, что миновали самые большие опасности. Через несколько минут добрались до первого убежища Владимира Ильича и т. Зиновьева».

Этим убежищем был чердак сарая, на котором устроили сеновал. Чердак, конечно, не отличался удобствами, но имел то преимущество, что позволял Владимиру Ильичу видеть всех, кто являлся к Емельянову и просил свидания. Таким образом благодаря щелям чердака-сеновала явилась возможность избежать опасности появления врагов.

Но каковы бы ни были преимущества скрывания на чердаке, все же приходилось подумать о более безопасном убежище. И тов. Емельянов предложил Владимиру Ильичу и тов. Зиновьеву перебраться на сенокос. Предложение было одобрено, и переселение состоялось.

«Сенокос расположен за Разливом (небольшое озеро),— пишет тов. Емельянов.—Тут уже атмосфера другая, нет публики, населяющей дачные места. Постоянные обитатели здесь — трудящиеся, рабочие косари, которые не разыскивают скрывшихся вождей рабочего движения. Чердак сменился другим жилищем—шалашом, сделанным из веток и сверху покрытым сеном. Да, этот шалаш нужно бы назвать штабом революции, потому что здесь Владимир Ильич с Григорием Евсеевичем совершенно спокойно занялись работой и могли спокойно и точно решать те или иные вопросы». Так в этом шалаше начали жить тов. Владимир Ильич и тов. Григорий Евсеевич; тут же рядом и кухня: на кольях висит котелок, греется.

Конечно, к Владимиру Ильичу постоянно приезжали из Петрограда, но приезжающие попадали сперва на старую квартиру и уж оттуда в сопровождении сына т. Емельянова отправлялись на сенокос, к шалашу. Посещали Владимира Ильича преимущественно по ночам, и утром рано посетители уходили.

«Владимир Ильич и Григорий Евсеевич ежедневно читали все газеты, в которых описывалось, как они скрылись за границу: то на подводной лодке, то на аэроплане. Читая подобные заметки, Владимир Ильич от души смеялся, называя издателей буржуазных газет «гороховыми шутами».

Сидя по вечерам у костра, тов. Емельянов часто задавал вопрос Владимиру Ильичу, возьмем ли мы власть и сумеем ли мы ее удержать. И тут уже Владимир Ильич, не переставая думать об этом вопросе, взвешивал его, сравнивал наши силы, и каждый раз скажет: «Удержим!» Теперь этот вопрос разрешен для каждого, но Владимир Ильич его решил еще прежде, чем взять власть рабочему классу».

«Итак, живем, — пишет т. Емельянов, — а время идет, уже природа дает себя чувствовать: все чаще и чаще стали поливать дожди. Становилось все холоднее, и невольно нужно было подумать о том, что дальнейшее пребывание в шалаше станет невыносимо».

И вот, по предложению тов. Шотмана, решено было Владимиру Ильичу переехать в Финляндию.

Вскоре Владимир Ильич покинул шалаш и с пропуском, выданным Сестрорецким оружейным заводом на имя рабочего завода, жившего в «Райволе», уехал в Финляндию.

Чердак, на котором скрывался В. И. ЛЕНИН.

Как „они" хотели убить ИЛЬИЧА.

(Воспоминания рабочего завода бывш. Михельсон тов. Иванова, задержавшего стрелявшую в Ильича эсэрку Каплан).

В пятницу, 30 августа 1918 года был назначен районный митинг на заводе Михельсон. Все рабочие спешили домой переодеться, чтобы успеть к 7 часам на митинг.

Ровно в 7 корпус был открыт для входа рабочих, которых собралось небольшое количество.

Завод Михельсон, в медальоне Иванов.

В это время явилась на митинг Каплан. Мы сидели у входа и заметили, как она волновалась и ежеминутно курила папиросы. Мы, с товарищем Козловым, между собой говорили, что, должно-быть, это наша партийная подпольная работница. После этого мы ее больше на митинге не видали.

Когда открылся митинг, до приезда Ильича, появились в корпусе две женщины и спрашивали у многих рабочих, приедет ли Ильич, но никто не мог точно сказать, будет ли он у нас выступать.

Вдруг раздались возгласы в корпусе:

— Приехал Ильич! Ленин!..

Когда он появился на трибуне, ему предоставлено было слово. Я помню, что Ильич закончил свою речь призывом:

— Все, как один, должны итти на чехо-словацкий фронт!

После окончания речи, Владимир Ильич взял свое пальто и шляпу и, идя по корпусу, надевал его. К нему подошел гимназист лет 15—16. Его перегнали две женщины, и в то время, как он выходил по лестнице из корпуса, на лестнице позади него упал матрос, для того, чтобы задержать выход рабочих из корпуса.

Подойдя к автомобилю, Ильич встретил тех же женщин, которые перегнали его в корпусе. Они стали об'яснять, что, дескать вов, заградительный отряд отнял у них хлеб.

В это время впереди автомобиля показалась эсэрка Каплан и произвела в упор 4 выстрела в Ленина.

Услышав первый выстрел, я бросился на улицу и увидел у автомобиля лежавшего Ильича. Подбежали двое рабочих и стали его поднимать, чтобы положить в автомобиль.

Когда его уложили, то автомобиль немедленно уехал, а на месте оказалась раненая женщина, которую я велел задержать.

В это же самое время прибежали дети, кричавшие, что женщина, которая стреляла, побежала на улицу.

Дети бежали вперед и кричали:

— Вон, вон она бежит!

В 10 саженях от остановки трамвая я настиг эсэрку Каплан и задержал ее.

В это время подбежало еще много рабочих, кричавших, что нужно ее убить на месте.

С большими усилиями удалось удержать от самосуда.

Пришлось даже организовать живую цепь рабочих для того, чтобы спасти ее от самосуда и отправить в районный штаб.

Иванов.

100.000 РАБОЧИХ

новых членов РКП — лучший венок на гроб ИЛЬИЧА.

Тяжелый удар, разразившийся 21-го января — смерть вождя мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина, вызвал горестный отклик.

Наша редакция за вчерашний день была буквально засыпана резолюциями различнейших железнодорожных организаций, выражающих скорбь наших транспортников о тяжелой утрате, но указывающих, что ни панике, ни унынию не должно быть места.

— Сомкнем свои ряды вокруг создания тов. Ленина—РКП.— пишут одни.

— Умер тов. Ленин, но дело его живет!

На всех собраниях рабочие твердо заявляли:

— Мы считаем, что весь рабочий класс на смерть тов. Ленина откликнется еще большей поддержкой Коммунистической партии и пополнением ее рядов честными пролетариями.

100.000 рабочих новых членов РКП — лучший венок на гроб Ильича.

Не имея возможности в настоящем номере поместить полностью хотя бы часть поступивших в редакцию резолюций, печатаем названия организаций, приславших их.

Общее собрание моск. паровозных мастерских Окт. ж. д.

Общее собрание рабочих вагонных мастерских Окт. ж. д.

Общее собрание 1-го участка тяги, Сев. ж. д.

Митинг вагонного отдела Моск.-Каз. ж. д.

Общее собрание рабочих 1-го уч. службы пути Сев. ж. д.

Общее собрание всех служб Москва-пассажирская Окт. ж. д.

Общее собрание рабочих паровозн. мастерских Каз. ж. д.

Об'единенное собрание рабочих и служащих ст. Москва-пассажирская и охраны Моск.-Каз. ж. д.

Об'единенное собрание всех служб Москва-1 и управления Курской ж. д.

Общее собрание рабочих и служащих Лизино-Симоновской ветки (Каз. ж. д.).

ЛЕНИН вывел нас на верную дорогу к коммунизму.

Смелее вперед без страха и сомнения!

Workers of the world, unite! ✧ Пролетарии всех стран, соединяйтесь! ✧ Proletarier aller Länder, vereinigt euch!

НА ВАХТЕ

On The Watch : Auf der Wacht

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА

Всероссийского Профессиональн Союза Рабочих Водного Транспорта

Четверг, 24 января 1924 г.

Вождь умер, но революция живет.

21-го января пролетариат понес величайшую утрату. В этот день наши сердца никогда не будут радоваться, какие бы радости нам он ни приносил, этот день останется днем скорби для пролетариата и крестьянства. День 21-го января вошел в историю, как день траура.

Смерть взяла от нас самого гениального, самого любимого вождя рабочего класса, она взяла Ильича. Кто ближе всех стоял к рабочим, кто лучше всех понимал крестьян кто вернее и с меньшим количеством ошибок правил кораблем восставших рабочих и крестьян—Ильич.

Под ленинской простотой скрывался величайший из умов человечества, он был чужд всякому чванству и самохвальству, и в этом его отличие от многих других.

Ленин умер. Он больше не будет руководить борьбой рабочего класса. Но Ленин заложил непоколебимый фундамент для социалистического здания. Он оставил нам самый верный и испытанный план постройки социализма, и мы—поколение пролетариата, боровшееся под непосредственным руководством Ленина—являемся гарантией осуществления его заветов. Рабочие, оставшись без Ленина, остаются вместе с российской Коммунистической партией, воспринявшей от Ленина на протяжении десятилетий его революционную стратегию и тактику. Переживаемый момент еще больше сплотит ряды пролетариата в борьбе с классовыми врагами, а Коммунистическая партия станет ему еще дороже.

Трудно себе представить другую натуру, кроме Ильича, которая смогла бы столько времени и так славно, как он, простоять на посту революции. Руководя борьбой рабочего класса во всем мире, Ильич знал все стороны нашего хозяйства, вникал во все детали и занимался всеми вопросами, которые так или иначе волновали рабочих, которые могли оказывать известное влияние на ход событий.

В частности нам, рабочим водного транспорта, и хозяйству водному Ленин уделял не мало внимания, начиная с момента национализации флота в январе 1918 года.

Кто из участников III Всероссийского с'езда водников и первого об'единенного с'езда водников и железнодорожников не помнит выступлений своего вождя. Тогда Ленин говорил нам о значении транспорта в системе народного хозяйства и призывал наши с'езды к организации дела управления во всех деталях. Он решительно осуждал всякие предрассудки и иллюзии, живущие еще в нашей среде, он по праву после III Всероссийского с'езда водников был избран одним из отделов нашего союза почетным лоцманом.

С тех пор, правда, обстановка изменилась к лучшему наше хозяйство начинает восстанавливаться, производительные силы страны растут, и нет уже на нашем пути топливного кризиса и голода рабочих масс, на чем так настойчиво останавливался Владимир Ильич на нашем III с'езде в 1920 году.

Но есть другое—это современный кризис сбыта, расхождение лезвий ножниц. Если водникам в 1920 году Ильичом было сказано, что они своей работой определяют соотношение сил больше, чем определяет их Польша своей войной с Советской Россией, то слова Ленина о значении водного транспорта для Республики Советов остаются в силе и для настоящего времени, когда от транспорта зависит установить правильное кровообращение в советском организме. Обмен изделий промышленности на сельско-хозяйственные продукты происходит через транспорт, общее стремление снизить цены на продукты промышленности зависит также от стоимости транспортных услуг, снижение стоимости транспортных услуг является боевой задачей рабочих водников.

Знаменитая «смычка» Ленина проходит от индустриального рабочего по линии транспорта к крестьянству, и от транспортников зависит, чтобы эта самая смычка с крестьянством замкнулась железным кольцом. В день, когда уже нет среди нас нашего вождя и учителя, мы ясно представляем себе труднейшие задачи, стоящие на пути борьбы пролетариата с капиталом, и понимаем, что отсутствие Ленина накладывает на плечи каждого рабочего величайшую ответственность за судьбы революции, за судьбы дальнейших боев рабочего класса с капиталом. Единая воля к победе над классом угнетателей, выражением которой был Ленин, не покинет нас с его смертью, а, наоборот, еще больше охватит каждого пролетария.

Сплоченность, единство, товарищескую солидарность и дисциплину должны мы положить в основу своей дальнейшей работы. Растерянность, расхлябанность и уныние не присущи нам, завоевавшим впервые на земном шаре власть Советам. Власть рабочим досталась дорогой ценой, и мы научились ее держать в течение шести лет под непосредственным руководством величайшего в мире человека, и потому глубоко ошибается тот, кто подумает, что устои пролетарской диктатуры зашатались в день смерти Ильича.

Мы знаем, что со всех уголков мира наша и иностранная буржуазия ответит нам хихиканьем и потиранием рук,

в надежде на скорую ликвидацию «затеи» большевиков, ликвидацию ленинского плана. На это мы буржуазии скажем: «кто не хочет плакать, тот пусть не смеется».

Пролетариат, чувствуя серьезность задач, вставших пред человечеством, твердо останется до конца на посту революции.

Напряжением сил всего пролетариата, коллективной волей мы компенсируем потерю Ильича.

Вечная память Вождю! Наша клятва—продолжить его дело.

А. Ищенко.

ВСЕМ ЧЛЕНАМ ВСЕРОССИЙСКОГО СОЮЗА РАБОЧИХ ВОДНОГО ТРАНСПОРТА.

Дорогие товарищи!

Умер Ильич. Нет слов на человеческом языке, которыми можно было бы выразить всю тяжесть, всю боль этой потери.

Борьба труда с капиталом вырвала из рядов пролетариата неисчислимое количество жертв, но такой жертвы смерть никогда еще не вырывала из наших рядов. Этой смертью из живого тела пролетариата вырван огромный кусок, и весь организм теперь ощущает нестерпимую боль. Умер титан, величайший пролетарский гений, выполнивший нечеловеческий труд, потому что он являлся олицетворением пролетариата, выражением его величия, его коллективной классовой мощи.

Умер Ленин, который повел в бой труд против капитала, и с помощью его труд сбросил цепи в первой стране мира.

Завеса грядущего теперь открыта, и дорога ясна. Ленин осуществил на практике учение пророков рабочего класса, Ленин передал свой величайший опыт миллионам угнетенных, оставил нам в наследство революционную теорию марксизма.

Товарищи! Умер Ленин, но жив рабочий класс и закаленная в боях его Коммунистическая партия, живет его железная воля к борьбе и победе.

Есть люди, которые бессмертны. Так и физическая смерть Ленина не в силах уничтожить всего того, что дал Ленин своему классу. Бой с капиталом рабочий класс доведет до конца не только в советских странах, но и во всех остальных. В частности мы, водники, как один из отрядов рабочего класса, учившиеся у Ленина, должны понять, насколько серьезные задачи возлагает на нас эта величайшая потеря. Вместе со всем рабочим классом, под руководством Коммунистической партии, мы должны выполнить заветы вождя трудящихся. Надо показать буржуазии всего мира, что дело Ленина—наше дело, и за него мы будем стоять до конца.

Ленин учил нас организовывать массу в несокрушимый дружный коллектив, учил поднимать хозяйство и управлять им. И величайшей опорой для советских стран и усилением международного пролетариата в борьбе с капиталом будет наша сознательная дружная работа.

Ни тени уныния, ни малейшей расхлябанности. Настал не момент, а целый период истории, в которой прочно и навсегда надо закрепить такое единство, такую сознательность, такую выдержку, какая вызывается в периоды величайших исторических экзаменов. Каждый член союза должен удесятерить энергию, твердость, стойкость, сознательность в выполнении возложенной на него работы. Показать делом, примером, что теперь, как никогда, положение об'единяет нас в одну общую стальную шеренгу.

Мы знаем, что в трудные минуты истории союз водников проявлял железную волю и героизм. Теперь этот героизм надо сделать постоянным, непреодолимым стремлением к намеченной цели.

Даем клятву над свежей могилой великого вождя, что будем достойными его последователями.

Никому не позволим посягать на завоевание революции. Дело революции находится в железных руках рабочего класса. Из наших рядов можно вырвать самых дорогих и любимых руководителей, но нас нельзя уничтожить, так как мы—не сокрушимы.

Буржуазии всех стран нечего ликовать по поводу смерти Ленина, если она не хочет плакать. Пролетариат, прошедший вместе с Лениным суровую школу борьбы, непобедим.

Центральный Комитет Всероссийского Союза
Рабочих водного Транспорта.

КАПИТАН.

(На смерть Ленина).

В черном шторме возник красный корабль,
«Революция»—имя ему!
Он врезается в зыбь, разрывает ветр
И стремится, стремится сквозь тьму!
Как литые из стали напряглись паруса,
Как струна каждый вант звенит,
И кинжалом вонзается в грудь небес
Упорный и острый бушприт.
Он должен проплыть по всем морям,
Зайти в каждый порт,
Всех обездоленных, всех рабов
Принять к себе на борт,
И с ними опять через моря
К земле коммунизма плыть
И успокоенные паруса
В Гавани Счастья спустить.
Но зыбь свирепствует, шторм ревет,
В трюме открылась течь,
И едва у матросов хватает рук,
Чтобы на помпы налечь.
У матросов едва хватает рук,
Чтобы шкоты крепить,—
А ветер такой, что любой трос
Лопается, как нить.
Но страха нет в матросских глазах,
Их взор—бодростью пьян:
На тонком мостике, у руля,
Стоит сам Капитан.
В пальцы его вчаян штурвал,
Взгляд его раскален,
И куполом властным огромный лоб
В черную бурю взнесен.
Он знает—куда, он знает—когда
Повернуть тяжелый штурвал,
Он умеет форштевнем разрезать вдруг
Пополам любой вал.
В рупор матросам умеет он
Крикнуть бодрый приказ,—
И в ответ непреклонным огнем горят
Миллионы мятежных глаз.
Ибо команда и Капитан
В своем порыве—одно,
И общее сердце миллионов людей
В его груди зажжено.
Ветер—ничто, зыбь—ничто,
Подкралась смерть вдруг,
И зашатавшийся Капитан
Выпустил руль из рук!..
На мостике тонком лежит в гробу,
Покрыт штормовым плащом,
Но и сквозь веки и мертвый взор
Все тем же полон огнем.
И матросы, как раньше, все на местах,
Все на своем посту,
Как прежде, корабль непреклонно идет
Сквозь бурю и темноту.
Пусть Капитана с ними нет,—
Руль помнит его нажим,
Тысяча юнг станет к рулю,
И руль покорится им.
Ведь в рубке старая карта лежит,
На которой сам Капитан
Наметил румб и означил путь
К берегам Счастливых Стран.

Георгий Шенгели.

К работе!

После смерти тов. Ленина мы должны приступить к работе еще с большей энергией и большей вдумчивостью. Беря ответственность за дело, возложенное на каждого из нас, мы должны обмозговать его со всех сторон, обмозговать как можно серьезнее, и только после этого действовать, но действовать решительно, без колебаний и растерянности—так, как учил нас этому Ильич.

Лучшим памятником для Ленина будет наша работа на пользу революции. Любя Ленина, как никого другого, пролетариат сделает еще чудеса, он возьмется за работу, памятуя заветы величайшего вождя, учителя рабочего класса. Работы непочатый край, она нас ждет, жизнь будет пред'являть нам бесчисленное множество сложнейших вопросов. Ответ на них должен быть не двусмысленный, а твердый и решительный.

Ленин бы здорово поругал нас, если бы знал, что мы на второй день после его смерти опустили руки, растерялись и раскисли. Мы этого не сделаем, потому что впереди борьба, впереди жизнь с ее неумолимой логикой. Руководство общей работой останется за партией коммунистов,—партией, созданной и обученной Лениным на протяжении десятков лет.

Тесней поэтому вокруг единственного мозга революции—рабочего класса, Коммунистической партии.

Есть мозг, есть энергия и несокрушимая воля,—значит, и работа будет!

В частности, для водников настала страдная пора—ремонтная кампания развертывается полным ходом, и темп работы надо усилить. Всякое ослабление и расстройство в этом деле совершенно недопустимо. Навигация придет своим чередом, она пред'явит нам свои требования, и мы должны их выполнить.

В отдаленных затонах наших рек, отдаленных портах наших морей и на плавающих кораблях известие о смерти Ленина произведет потрясающее впечатление. Но это будет только миг. После удара сознание прояснится, мы приободримся, учтем опасности. Ведь мы все еще на вахте, смена еще только готовится. А раз мы на вахте, так давайте все делать так, как надо делать, стоя на вахте.

За ремонт флота беритесь дружней, пусть быстрей завертятся станки.

Моряки, крепче держите штурвальное колесо: корабль не остановился, он в ходу.

Смотрите на компас—по карте Ленина в далекий, трудный путь!

А. Ищенко.

ЕГО УЖ НЕТ...

(Эскиз).

Стоял на вахте, бродил по снежной палубе баржи, колотил в чугунную доску и думал бранчливо:

«Черти, а не люди! Готовы людей заморозить... Ползимы минуло, а ни тулупов, ни валенок... Щеголяй в своем кафтане да скребанцах на таком холодище!... Узнало бы высшее начальство, нагрело бы холку-то!...

День скорил свой бег к вечеру. Серая сумеречь одевала затон.

Где-то тукали рабочие последними стуками. Еще какой-нибудь час и—шабаш! Поползут с холоду к теплу.

Зябко вахтенному. Поколачивает рукавицу об рукавицу; хлоп-хлоп!—чтобы кровь хлеще ходила и грела стынущую плоть. И—топы-топы—скребанцами!...

— Ну и стужа, едрёна копалка!.. Сейчас умереть, сдохнешь в такой одёвке!...

Подошел к борту.

Под бортом—высунул нос из-подо льда топлый буксиряк. Трубою, как пальцем, грозится укоризненно.

«Вот как берегут народное достояние!... Товарищ Ленин все время говорит: береги советскую копеечку; а тут тыщи рублей псу под хвост бросают!... Узнал бы он, сердешный, о наших рачителях, погладил бы их по головке!».

Вспомнилось зимовье не на реке, а в родной деревне. Случилось тогда такое, что один уездный делец зарвался и нагнал ужас на родную его, волгаря, волость. Житья мужикам не стало. Прикатит пьяный и незаконные поборы теребит. И снарядили землеробы ходока к самому Ильичу. Было это в то время, когда Ильич еще не был ранен и принимал ходоков. И что же? Убрали безобразника. А ходоку Ильич еще спасибо сказал. Хорошо,—говорит,—делаете, что негодных людей разоблачаете. Накипи-то, ее,—говорит,—не мало. Нужно снимать ее. И пошла меж мужиков широкая молва про Ильичеву защиту серого люда. И стало имя Ленина чем-то бодрящим, греющим, узывчатым.

И на Волге то же. Сами Ленина в глаза не видали, а словно об отце родном отзываются. Легенды о нем из уст в уста передаются.

— Дин-дон... дин-дон... дин-дон!..—послышался звонок, призывающий затонцев к шабашу.

И чьи-то ноги на мостках заскрипели. На баржу входят. Аким Рукавицын идет сменить вахтенного.

— Добрый вечер, Иван.

— Добрый вечер. Ты сменяешь меня?

— Да.

И замялся.

— Знаешь, какая новость недобрая...

— А што?

— Ильич умер...

— Да што ты?!. Брехня, может?

— Нет. Затонком телефонограмму получил... Всего полчаса назад...

—Да што ты!.. Да как же это можно?...

Куда и зябь девалась! Даже в пот ударило...

— Да ведь ты пойми, я не большевик, но Ильич-то мне, можно сказать, отцом родным представлялся!...

— Што поделаешь! Так суждено, должно быть...

— Ну, плохую ты, брат, принес мне смену!... Да...

Как-то ошалело, расслабленно зашагал по мосткам на лед, со льда на берег, по берегу к зимовке, бормоча:

— Как же это можно?! А? Значит, его уж нет?!

А от зимовок к клубу спешили люди на экстренное собрание.

Н. Окский.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНЫЙ ВОИН

№ 11 (350). Четверг, 24 января 1924 г.

Партия наша пойдет железным шагом вперед, потому что она ЛЕНИНСКАЯ партия, потому что она воспитана, закалена в боях, потому что в руках ее то завещание, которое оставил ей товарищ ЛЕНИН.

Ц. К. Р. К. П.

Завет ИЛЬИЧА.

Пусть псы и свиньи умирающей буржуазии и плетущейся за нею мелко-буржуазной демократии осыпают нас кучами проклятий, ругательств, насмешек за неудачи и ошибки в постройке нами нашего советского строя. Мы ни на минуту не забываем того, что неудач и ошибок у нас действительно было много и делается много. Еще бы обойтись без неудач и ошибок в таком новом для всей мировой истории деле, как создание невиданного еще типа государственного устройства. Мы будем неуклонно бороться за исправление наших неудач и ошибок. Но мы в праве гордиться, и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье начать постройку советского государства, начать этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства нового класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистических войн.

Н. Ленин.

ЛЕНИН и Россия.

В нашей партии нет человека, который бы так живо, так близко, так остро и проницательно ощущал, воспринимал и знал Россию, как Ленин. Великая любовь рождает и великую ненависть. И то и другое у Ленина до краев: ненависть к России царей, дворян и купцов и любовь к России непрестанного, страдальческого труда. Он — величайший в мире интернационалист — в то же время наиболее национален, наиболее русский, с головы до пят.

О чем говорит и пишет Ленин?

О том, что капитализм должен быть разрушен и уничтожен, что на смену ему идет диктатура пролетариата и коммунизм,—и о том, что Россия, это—по преимуществу страна мужицких хлебов, ржаная, деревянная, темная, нечесанная, нечеловечески угнетенная, неграмотная, пьяная, кабацкая, некультурная.

Никогда не забывать этих особенностей и своеобразия—вот чему учил и учит Ленин социалиста, действующего и борющегося в России.

Тов. Луначарский об ИЛЬИЧЕ.

Огромное впечатление на меня произвела та сосредоточенная энергия, с которой он говорил, эти вперенные в толпу слушателей, становящиеся почти мрачными и впивающиеся, как булавка, глаза, это монотонное, но полное силы движение оратора, то вперед, то назад, эта плавно текущая и вся насквозь заряженная волею речь.

У Ленина глаза насмешливые, полные иронии, блещущие умом и каким-то задорным весельем. Только когда он говорил, он становился, действительно, мрачным и словно гипнотизирующим. У Ленина очень маленькие глаза, но они так выразительны, так одухотворены, что я потом часто любовался их бессознательной игрой.

Когда я ближе узнал Ленина, я оценил еще одну сторону его, которая сразу не бросается в глаза: эту поразительную силу жизни в нем. Она в нем кипит и играет. Как он заразительно, как мило, как по-детски хохочет, и как легко рассмешить его, какая наклонность к смеху—этому выражению победы человека над трудностями. В самые страшные минуты, которые нам приходилось вместе переживать, Ленин был неизменно ровен и также наклонен к веселому смеху.

В частной жизни Ленин тоже больше всего любил именно такое непритязательное, непосредственное, простое, кипением сил определяющееся веселье. Его любимцы — дети и котята. С ними он мог подчас играть целыми часами.

В свою работу Ленин вносил тоже благотворное обаяние жизни. Писал он страшно быстро; без единой помарки набрасывал он свои статьи, которые не стоили ему никакого усилия. Сделать это он может в любой момент, обыкновенно утром, встав с постели, но и поздно вечером, вернувшись после утомительного дня, и когда угодно. Читал он все последнее время, за исключением, может быть, короткого промежутка за границей, больше урывками, чем усидчиво. Но из всякой страницы он вынесет что-нибудь новое, выкопает ту или другую нужную для него идею, которая служит ему потом оружием.

Но если Ленина как-то смешно назвать трудолюбивым, то трудоспособен он был в огромной степени. Он был прямо неутомим.

Очарование его колоссально, люди, работавшие с ним, не только отдаются ему, как политическому вождю, но как-то своеобразно влюбляясь в него. Это относится к людям самых разных положений — от такого тонкого, огромного таланта, как Горький, до какого-нибудь мужика, явившегося из глубины Пензенской губернии. От первоклассных политических умов, до какого-нибудь солдата и матроса, готовых во всякое время сложить свои буйные головы за «вождя мировой революции»—«Ильича».

А. Луначарский.

Тем спокойнее был ЛЕНИН.

Покойному вождю германской социал-демократии Августу Бебелю германская буржуазия никак не могла простить то, что он однажды заявил с трибуны:

— Да, я ненавижу ваш буржуазный строй! Да, я смертельный враг всего вашего буржуазного общества.

И тот же Бебель говаривал: «Когда меня хвалит буржуазия, я спрашиваю себя: старый Бебель, какую глупость сделал ты, что удостоился похвал со стороны этих людоедов».

Ленину никогда не приходилось задавать себе такие вопросы. На этот счет он был обеспечен. Его буржуазия никогда не хвалила. Жгучей ненавистью преследует она его в течение всей его многолетней деятельности. И Ленин гордился этим. В минуту наибольшего обострения борьбы Ленин любил повторять, как повторял накануне октябрьской революции, слова поэта:

«Мы слышим звуки одобренья
Не в сладком рокоте хвалы,
А в диких криках озлобленья»...

Как характерно это для Ленина. В этой цитате весь Ленин. Ленин редко цитирует стихи. Но здесь он недаром прибег к стихотворной цитате.

«Дикие крики озлобленья» врагов рабочего класса всегда были лучшей музыкой для уха Ленина. Чем больше бесились враги, тем спокойнее и увереннее был Ленин..

Г. Зиновьев.

ЛЕНИН.

Прокричит городам и селеньям
Молчаливого радио крик:
— Умер вождь наш Владимир Ленин,
Молодой и великий старик.

Умер дедушка взрослых и малых,
Пролетариям—преданный друг.
Прозвучит и уже прозвучал он,
Молчаливого радио звук.

На заводах, на верфях и в поле,
Где сроднились со словом «Ильич»,
В миллионы помноженной болью
Отзовется в сердцах этот клич!

Но не станут, не станут, не станут
Долу никнуть от горя сердца,
Крепче только зажмут и оставят
Вековые слова мертвеца.

Крепче там, в городах и селеньях,
В зарубежных тюремных стенах,
В сердце врежется пламенный Ленин,
Неумирающий коммунар!

П. Д-ин

С вокзала в Дом Союзов.

Бессмертному Ильичу.

Сердце сжимается сильно от боли,
Мозг словно дымкой подернул туман,
Просятся слезы, горючие слезы,
Это—больнее страданий и ран.

Умер Ильич, наш Ильич незабвенный,
Жизнь посвятивший борьбе за народ,
Он за рабочих, крестьян вперед шедший,
Сбросивший цепи и гнет.

Сколько страданий во время царизма,
Ссылка, тюрьма, ряд подпольных работ,
Чистым идеям вожак коммунизма
Кто, как не он, совершил поворот.

Умер Ильич, но твои мы заветы
Так же как мысли твои проведем.
В этом клянемся... Даем в том обеты...
Крепко винтовки сожмем.

Умер Ильич... но ты перед нами,
Так же ты мыслью вперед поведешь.
Умер ли ты? А я скажу: с нами
Так же, как прежде, живешь.

Кр-ц *В. Шульц.*

В этот час!

Какою фразой сказать о потере?
Разве я смогу промолчать,
Если нужно газете поверить,
Что умер—нет Ильича?..

Спит он... заснул Ленин,
Старый, мудрый большевик.
— В наших армейских звеньях
Кто в этот час поник?!

В Париже, Берлине, Вене—
Радио—резкий крик:
«Пролетарии! Умер Ленин!
«Мировой большевик!»

Какою фразой сказать о потере?
Я не могу молчать...
С болью я должен поверить—
В то, что нет Ильича!

Пусть трауром день озабочен—
Тверд красноармейский строй...
Сможем стоять прочно,
За ленинизм—горой...

Светаев.

О товарище ЛЕНИНЕ.

(Беглые воспоминания).

I.

Впервые я встретился с Владимиром Ильичом Лениным в ноябре 1905 года, в Петербурге, на его докладе в здании «Вольного Экономического Общества».

После первых побед рабочего класса России над царизмом в кровавой борьбе 1905 года тов. Ленин был одним из первых, примчавшихся из-за границы, чтобы принять непосредственное участие в этой борьбе и руководить ею.

Рабочие Питера быстро узнали о его приезде. На каждом заводе рабочие нас спрашивали ежедневно: «Где можно послушать и повидать тов. Ленина. Будет ли он где выступать, сделает ли он доклад, прочтет ли реферат» и т. д., и т. п.

И тогда уже была заметна большая еще несознанная любовь рабочих к тов. Ленину. Нужно отметить, что в 1905 году в России и, особенно, в «обществе» мало знали о тов. Ленине. Лишь небольшая группа буржуазных ученых экономистов знала о нем по его литературным трудам («История развития капитализма в России»), но они относились к нему с легким и либерально-профессорским презрением, как к «фанатику и догматику марксизма» и «демагогу».

Тем удивительнее, что в рабочих кругах Петербурга тов. Ленин тогда уже, осенью 1905 года, был известен и любим, несмотря на то, что сам тов. Ленин до этого времени бывал в ссылке, в тюрьме и эмиграции—далеко от рабочего класса России. Его литературные труды печатались в подпольи, в ограниченном количестве, распространять и читать их приходилось с опаскою, а те из его литературных произведений, которые печатались открыто, имели всегда какую-нибудь выдуманную подпись, как «Ильин», «Карпов», «Тулин» и т. п.

Узнаем однажды о докладе тов. Ленина. Помещение «Вольного Эк. Общества» было невелико, многие из желавших его послушать (рабочие) в помещение не попали, но все же вся аудитория была пролетарская, так как буржуазия тов. Лениным не интересовалась.

Идя на доклад, многие рабочие говорили:

— «Если нам так часто трудно понимать наших пропагандистов, то Ленина наверное не поймем». У рабочих было такое представление, что чем ученее человек, тем труднее может его понять простой человек—рабочий. После доклада это представление у рабочих рассеялось. Идя с доклада и обмениваясь впечатлениями о докладе и докладчике, рабочие говорили:

— «Весь доклад тов. Ленина я понял лучше, чем все лекции наших пропагандистов» —сказал мне один рабочий.

— «Оказывается, что такие научные вещи и глубокие мысли можно излагать самым простым и понятным языком для всех нас, полуграмотных. Мне казалось, что тов. Ленин не говорит, а стоит возле огромной твердой скалы, не поддающейся усилиям остальных людей, и ловкой и мощной рукой отрубает от нее огромные глыбы таких форм, какие он именно хочет. Каждое его слово было законченной и ясной мыслью, которая не только понятна всем, но и осязаема»,—сказал мне рабочий Речкинского завода, тов. Вас. Вылузгин.

А мне и теперь кажется, что сам тов. Ленин был огромным утесом, выдвинутым могучей революционной борьбой рабочего класса России, о который разбивались все яростные атаки контр-революции всех врагов трудящихся.

В моей собственной голове на всю жизнь осталась одна основная мысль, высказанная им тогда на докладе в 1905 году. Он сказал:

— «У человечества никогда не было недостатка в добрых людях. Всегда были искренние и сильные люди, которые стремились установить рай на земле—установить полное равенство и уничтожить угнетение и порабощение одним человеком другого, т.-е. стремились создать социализм. Но их стремления всегда оставались лишь стремлениями, прекрасным пожеланием, т.-е. утопией. В настоящее

время социализм из мечты и пожелания превратился в реальный факт, в действительность, потому что имеется в человеческом обществе такой класс, пролетариат, который играет главную роль в производстве, в добывании и создании всех благ и всех богатств земных, который борется за создание новых условий существования для человеческого общества — за социализм».

Для нас для всех тов. Ленин является не только вождем, не только гениальным руководителем, правильно намечавшим пути борьбы и побед, способы обхода всяких ловушек врага, определявшим задушевные мысли и чаяния многих миллионов трудящихся и их передовиков-бойцов, он был еще нашим лучшим отцом и другом.

В минуты сомнения, в годину бед и несчастий, неудач и поражений только у Владимира Ильича можно было всегда найти точное и ясное об'яснение происходящему, правильный взгляд на ближайшее будущее, бодрость и веру в окончательную победу трудящихся.

Второй раз я встретился с тов. Лениным в начале 1909 года в Париже.

В то время, когда рабочий класс России потерпел поражение, когда все его попутчики от него ушли, когда на рабочий класс, на его партию клеветали и ее хулили, когда ученые профессора благословляли царизм за гонения на рабочий класс, один тов. Ленин в изгнании и вдали от рабочих масс, был бодр и тверд.

«Трусость, борьбу с революцией, с рабочим классом и прочие мерзости стараются теперь оправдать под покровом высокой философии, и это делают не только враги, но и так называемые друзья. Хотят воспользоваться придавленностью рабочего класса, чтобы выбить у него из рук его основное оружие — революционный марксизм. «У нас назревает серьезная борьба в области философии», — сказал мне тов. Ленин, при первой встрече в Париже.

Я сам тогда не понял значения этих слов, но в дальнейшем, когда развернулась борьба против тех, которые с двух сторон стремились уничтожить нашу партию, я и сам заметил, что под философскими покровами скрывалась борьба с пролетарской партией.

В партии появились «ликвидаторы» меньшевики, говорившие, что подпольной рабочей партии нам не нужно иметь — «воспользуемся теми легальными возможностями, которые царизм нам предоставлял, и достаточно. В будущем, на основе легальности (открытой работы) сама вырастет политическая партия рабочего класса».

С другой стороны появились «отзовисты», которые требовали отозвать из государственной думы нашу фракцию, добровольно отказываться от всякой открытой работы.

Один тов. Ленин со всей своей силой выступил против тех и других. Он заявил на одном докладе в Париже в 1909 г., что у нашей партии имеются «два флюса, слева и справа, и оба эти флюса надо вскрыть, что оба эти течения являются проводниками буржуазного влияния на пролетариат внутри нашей партии».

Дальнейшая работа тов. Ленина сводилась именно к тому, чтобы сохранить пролетарскую партию, как революционную массовую партию, способную на боевые массовые действия — способную бороться вместе со всем рабочим классом против его многочисленных врагов и одерживать победы, удержать эти победы и не теряться в периоды понесенных поражений.

Эти заветы нам надо хранить и быть примером для борющихся трудящихся масс всего мира, которые еще не победили.

Б. Бреслав.

Что означает ЛЕНИН.

Ленин сидел в своем кремлевском кабинете и по своему обыкновению, прищурив один глаз, выпытывал у сто первого товарища о настроении масс. Выпытывал так, чтобы тот не понял, к чему Ленин клонит. Ибо если поймет, то может прикрасить.

А потом складывал результат этого опроса с выводами тысяча третьего доклада. И сделав это сложение, перемножал всю сумму на проект какого-либо очередного тезиса. И, получив это произведение, долго, долго возился с цифрами хромающей статистики. А потом вычитал десятки всяческих своих и чужих ошибок. Проверял все снова и, в десятый раз справившись по телефону в Наркомпроде о предстоящем сборе картошки, — определял:

— Кажется, правильно. А если правильно, то надо выполнить точно... выполнить во что-бы то ни стало... И проверить, хорошо проверить выполнение..

Ибо всех правей оказалась питерская работница!

Ибо: «Ленин, он — наш человек»... — это прежде всего значит, что он — простой, хороший, работящий человек...

И не надо ломать голову над вопросами: что означает Ленин?.. Надо стараться немного походить на него.

А. Зорин

Везде живые Ильичи.

— «Ильич» и «смерть», два слова страшные
Газеты кинули крича.
Ликует падаль буржуазная:
— Не будет больше Ильича.

Но тщетно радость запоздалая
Ковать нам тяжесть новых уз,
Стоит стеной, громадой алою
Наш тесно-спаянный союз.

Взгляни, чужак, в глаза рабочего
В Европе, в Африке — они
Зовут на бой, а вы пророчите
Успокоительные дни.

Заглушены звенящим золотом,
Вы не поймете, хоть кричи,
Что за станком, плугом и молотом
Везде живые Ильичи.

А. Чемисов.

Смерть нашего учителя, этот тяжелый удар, сплотит еще сильнее наши ряды. Дружной боевой цепью мы идем в поход против капитала, и никакие силы в мире не помешают нашей окончательной победе.

К Дому Союзов.

Ильич всегда был скромен.

И когда все рабочие и крестьяне праздновали его пятидесятилетие, он на заседании Московского Совета сказал:

— Хорошо, если мы сумеем совсем избавиться от всяких юбилеев.

Так же скромна была встреча его тела.

Крепкий мороз сковал все мостовые, еще гуще засеребрил окна.

Тихо брели к вокзалу старые друзья Ильича, оставшиеся довершать его дело.

Вот проехал Семашко. Как он постарел! Седые волосы растрепались по ветру. Лицо в глубоких морщинах.

Да, ему нелегко было бороться с тяжелым недугом Ильича.

Маленькая, вся седая, поддерживаемая под руки, прошла на платформу тов. Клара Цеткин.

Она не думала пережить своего друга по революционной борьбе.

Я взглянул вокруг.

Лица, изможденные работой, каторгой...

И каждый думает, думает...

Читаешь в глазах:

— Как будет тяжело без Ильича.

Снаружи казалось просто.

Вокзал с кровавым флагом с черной полосой.

Два, три лозунга. Темная, как-будто незаметная толпа. Как будто ожидали очередного пассажирского поезда. А внутри клокочет море. Подумать только, сколько Ильич хотел еще сделать в своей жизни.

— Идет...

Показался поезд.

Медленно, словно нехотя, подвигается паровоз.

Врезывается в память: № 127. Построен рабочими в честь Октября.

Пять, шесть простых вагонов с заиндевевшими стеклами.

Впереди почтовый вагон, такой же простой.

Через минуту показался красный гроб.

Калиныч, тоже седой, худенький Бухарин и еще несколько товарищей осторожно вынесли тело своего учителя.

Между длинными шеренгами бойцов шла печальная процессия.

Члены Коминтерна шли, взявшись крепко за руки с красноармейцами.

Наркомы смешались вместе с комсомольцами.

На улицу глядели бледные детские личики, прижавшиеся к стеклам.

Из раскрытых окон клуба неслись звуки похоронного марша.

А из переулков шли массы—в последний раз взглянуть на своего любимого Ильича.

Прорывали цепи из красноармейцев.

На крышах семиэтажных домов, согнувшись от мороза, тоже стояли те, чьим учителем и вождем был Ильич.

Гулко раздался бой кремлевских часов — в это время тело вождя шло около того места, где он выстрадал свободу трудящихся России.

Около этих стен он найдет покой.

Сюда будут стекаться вестники угнетенных со всех концов мира. Потому, что он хотел счастья для всего человечества.

В. Гущин.

Нет.

Нет. Сегодня стихов нам мало
Хочется кровью кричать:
Не стало.
Не стало.
Не стало
Нашего Ильича.
Сомкнулись глаза навеки,
Глядевшие в глубь веков;
Мысли иссякли реки,
Нас мчавшие далеко.
Сомкнулись навеки губы—
В них были слова, как ножи...
Пойте печально, трубы:
Ленина кончилась жизнь.
Нет Ильича...
Эта мысль нам
Слишком горька... Гони прочь ее...
Не Ильичова ли лысина
Вон у того рабочего?
Не Ильич ли глядит из глаз
Всякого красноармейца?
Ильич не умер! Он в нас!
В каждом сердце имеется!
Он в делах, он в мыслях, в словах
Пролетария всякого,
В рабочих он жив головах.
И алеет в сердцах гордый стяг его.

Роман.

Встреча с Ильичом.

Жал я летом рожь. По дороге от леса показались два автомобиля. Ехали они из соседнего нашей деревни имения Горки. Взглянул на них, да и дальше, за работу. Мало ли я их автомобилей видел?

— А ведь это, Ваня, Ленин едет,—говорит мне мать.

Бросил я серп, кинулся на дорогу. Поздно: прошли автомобили.

Зато в августе этого года удалось мне Ильича повидать. Проезжал он на прогулку по нашей деревне. Аккурат у нас собрание было. Проезжал он в открытом автомобиле и смотрел на нас. Крестьяне все повернулись к дороге, поздоровались с ним, и сразу у всех стало радостное настроение. Крестьяне очень любили его, а в Горках так особенно. Там, до болезни он выступал на собрании в день электрификации, рассказывая о великом значении ее для деревни.

Как радостно мне было увидать его свежее, поздоровевшее лицо. Какая-то твердая уверенность, светлая надежда, что Ильич скоро вернется в «строй» для работы, которая так была нам нужна, наполнила мое сердце.

И поэтому таким тяжелым ударом обрушилось на меня известие о его неожиданной кончине.

Ильич от нас ушел, но его идеи с нами, и мы сумеем твердо довести их до цели.

Кр-ец 111 б-на 14 легартдива Грачев.

Пророк грядущих поколений,
Впитаем в кровь мы твой размах!
Звук имени: „Владимир Ленин"
Нам будет светочем в веках!

На смерть ЛЕНИНА.

Не кипучий смерч землетрясений
Мир хлестнул неудержимым шквалом:
Это весть о том,
Что умер Ленин!..
Весть о том, что
Ленина
Не стало!..

* *
*

Солнце, стой.
Эх, солнце, сделай милость,
Подожди лучом в снегах звучать!
Ты не знаешь,
Что остановилось
Огненное сердце Ильича?!...

* *
*

Мир, завод, станок мой неустанный!
Не придет садовник в буйный сад!
Слушай мир:
Рабочего титана
Нынче потеряли корпуса!

* *
*

Никогда уж больше не прольются
Искры слов, взрастившие пожар.
От горящей домны революций
Отошел
Великий кочегар!...

* *
*

И в полях, где голос в песне звонок,
Где широк лихой, просторный зык,—
Видел я:
Заплакал, как ребенок,
Никогда не плакавший мужик.

* *
*

Видно, все взметенными годами
Глубоко вросли в октябрьский клич.
Видно, крепкими, стальными проводами
С простолюдьем
Был скреплен Ильич!...

* *
*

Значит, в толпах новых поколений,
Где незыблем Ленинский закал —
Будет жить
Миллионноглавый Ленин!...
Значит, наш Ильич не умирал!...

* *
*

И зачем под гром землетрясений
И под всплески океанских шквалов
Скачет весть о том, что
Умер Ленин!
Весть о том, что
Ленина
Не стало!...

Александр Жаров.

Красноармейские поэты о смерти ИЛЬИЧА.

Не могут не говорить и не писать поэты. Потому, что слишком велик удар, слишком тяжко потрясение, слишком остро чувство коллективной скорби, и оно не может не вырываться из трудовой груди, не может не искать своего выражения ..

«Громче звучите, трубные звуки!
Нашею скорбью мир нынче вспенен!
Меры нет скорби и меры нет муки!
Ленин наш умер!.. Умер нашЛенин»!..

В. Р.

После первых звуков скорби вырываются слова решимости, которую завещал Ленин твердости, а «не слез и сожалений»...

«Пусть теснее сплотится народ!...
Через труп его знамя багряное
Пусть бесстрашно вперед понесет»!..

П. Афанасьев.

Или:

«Коминтерн нас поведет к свободе
По начертанному Лениным пути!
Спи, Ильич! Твои заветы живы.
Мы клянемся в жизнь их провести»!..

Блохин.

И всюду, почти в каждой строчке сквозит сознание бессмертия великого вождя, вера в победу ленинизма, готовность биться под знаменем бессмертного ленинизма...

«Пусть над миром грозой пронесется
Скорбный, но мощный наш клич:
«Ленин»—в наших сердцах замкнется
И в делах наших—жив Ильич»!

Росляков.

«Гибель вождей — не гибель их дела», — говорил сам Ленин. И мы это запомним. Мы знаем, что дело Ленина будет жить вместе с нами, что имя Ленина будет нарицательным в борьбе, в легендах, рассказах о великих днях Революции, в поэмах, которые будут созданы ленинцами, и которые прозвучат в веках!..

Ал. Жаров.

По нашим рядам пронеслось, как бич:
Ленин умер! И как-то не верится!
Разве мог умереть Ильич,
Если жив он в нашем сердце?!

Бойцы о смерти Ильича.

У нас.

(42-й стрелковый).

На минутку там, где сердце, стало холодно, когда сказали:

— Ильич умер!

В одиннадцать 22-го числа слух о смерти Ленина огневыми искрами перебрасывался от команды в роту, в клуб.

Нет растерянности,—но печаль застыла...

В два часа дня у командира полка, тов. Ананьина, собрание членов партии. Сурово звучат слова командира: «Коммунисты в массу: раз'ясняйте, рубите хвосты сплетен, тревоги, смятения».

Твердо выслушал наш коллектив тяжелую скорбную весть... Молча расходились... с Лениным в сердце.

А вечером, часов в семь—общее собрание полка.

Напряженно слушаем речи студентов-свердловцев, командира полка Ананьина...

Нет Ильича! Но все мы еще тверже смыкаем колонны. Среди нас нет уныния.

Ленин научил нас бить врагов!..

Военкор *Светаев.*

Ленин научил нас.

Собрание красноармейцев, командиров и политработников 42-го стрелкового полка 14-й стрелковой дивизии.

С глубокой болью, но выдержанно, без смятенья и тревоги выслушали мы сообщение о смерти боевого руководителя российского и мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина.

Сегодня со всем Советским союзом, со всем мировым пролетариатом, опуская над прахом нашего гениального вождя свои окаймленные трауром знамена, — мы снова подымаем их выше и выше для того, чтобы стать авангардом в час, когда пробьет набат мировой революции.

Мы спокойны в своем горе, ибо дело пролетарской революции находится в надежных руках рабоче-крестьянского союза, руководимого Коммунистической партией.

Пусть враг не радуется... Удары нам не страшны.

Ленин научил нас бить врагов.

Ленин умер, но он жив и будет жить в наших сердцах.

Мы тверды, и победа за нами...

Председатель собрания *Ананьин.*

Секретарь *Колубов.*

Еще крепче шашка в руках кавалериста.

«Мы, бойцы, командиры и политработники особой кавбригады 1-й конной армии, узнав о смерти вождя мировой революции—Владимира Ильича Ленина, заявляем, что наши ряды в данный момент еще более сплочены, мы еще крепче держим винтовку и шашку на страх всей буржуазии.

Пусть знает вся российская и мировая контр-революция, что по первому зову Коммунистической партии и рабоче-крестьянской власти мы клянемся выступить на защиту дела, начатого нашим дорогим вождем Владимиром Ильичом.

По стопам Ильича.

Мы, кр-цы, ком-и политсостав отдельного Красно-Пресн. кав. эск-на при 14 стр. дивизии, узнав о смерти нашего дорогого и любимого вождя, заявляем:

«Роль, которую сыграл тов. Ленин в мировом революционном движении, настолько огромна, что, несомненно, известие о смерти Владимира Ильича буржуазия всех стран встретит с радостью и торжеством. Смерть т. Ленина мировые заправилы контр-революции будут рассматривать, как удобный момент для очередного натиска на нас, расчитывая, что, потеряв Владимира Ильича, русская революция остановится в своем движении, думая, что эта тяжелая потеря вызовет у нас панику и колебание.

Мы во всеуслышание заявляем, что как ни больна, как ни тяжела наша потеря, пусть буржуазия и контр-революция не питают слишком много надежд на свое торжество.

Мы еще теснее сомкнем свои ряды вокруг нашей РКП (б), еще крепче сожмем в руках винтовку и на все выпады ответим дружно и громко: «Руки прочь от Советской России!»

Мы лишились вождя, но заветы его останутся жить всегда среди нас.

Спи, наш дорогой вождь и учитель. Твои заветы и идеи твердо будем хранить в своих сердцах!

Пусть трепещут международные богачи,—Красная армия непоколебимо пойдет по дороге, указанной нашим любимым Ильичом!»

Наши ряды станут крепче.

Мы, кр-цы, командиры и политработники 2 тяжелого артдивизиона, с тяжелым прискорбием и печалью услышали о смерти великого вождя российской и мировой пролетарской революции—Владимира Ильича.

В этот тяжелый день мы клянемся всем трудящимся и коммунистическим партиям всего мира, что заветы Ильича нами будут сохранены навсегда и непоколебимо проведены в жизнь.

Если ныне ликующая буржуазия, пользуясь потерею вождя трудящимися, попытается снова напасть на нас, то мы, как одна из боевых единиц Красной армии, под руководством РКП (б) и 3 Коминтерна, сумеем доказать, что наши ряды стали еще тверже и сильнее.

Сплотимся вокруг РКП.

«Общее собрание слушателей, красноармейцев и политсостава специальной школы АОН до глубины души сожалеет о тяжкой потере российских трудящихся в лице их вождя В. И. Ленина. Мы клянемся, что в любую минуту готовы встретить опасность, если наши враги попытаются снова угрожать миру».

«Общее собрание дившколы 14 выражает глубокую уверенность, что коллективным трудом, железной спайкой, точно учитывая трудные моменты в жизни республики и твердо держа винтовку в армии, мы сумеем пополнить великую утрату Ильича из наших рядов.

Еще теснее сомкнем ряды вокруг РКП (б.), еще тверже и непоколебимее пойдем по пути тов. Ленина».

«Мы, кр-цы, ком- и политсостав отд. учебной опытной огнеметной роты, даем слово твердо, решительно и неустанно итти по тому пути, который наметил нам наш великий гений, борец и вождь Владимир Ильич».

«Мы, красноармейцы хамовнического гарнизона, даем слово отдать всю свою жизнь за осуществление идей великого борца и вождя мирового пролетариата—В. И. Ленина».

Окончательная победа пролетарской революции будет лучшим памятником тов. ЛЕНИНУ.

Цена отдельного номера 7 коп. черв.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ГАЗЕТА

РЕДАКЦИЯ и ГЛАВНАЯ КОНТОРА

ОРГАН В.С.Н.Х. С.С.С.Р.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА

ОБЪЯВЛЕНИЯ

№ 19 (550). Четверг, 24 января 1924 г. № 19 (550).

ЛЕНИНА не стало.

Мировая революция потеряла гениального вождя, советская Россия — также и строителя.

На грани двух великих эпох, за которые борятся две великие силы, во главе молодой, ведущей вперед все человечество силы стояла могучая личность.

В девяностых годах Россия еще только становилась на путь быстрого развития капитализма, нужно было обладать большой, редкой прозорливостью, чтобы сказать о России, как о капиталистической стране, чтобы будущность русской общественности поставить в прямую зависимость от пролетариата и его партии.

Такую прозорливость проявили Плеханов и Ленин. Начинается усиленная теоретическая и организационная подготовка широкого рабочего движения в России.

В атмосфере тяжелой реакции абсолютизма и трусливого либерализма промышленной буржуазии Ленин работает над установкой партии. Он знает и он учит этому: революции делаются массами, но недисциплинированная, неорганизованная масса без партии-вождя завоеваний не удержит.

Это—ленинский лозунг: массы—класс—партия. История не есть борьба героев, личностей, царей, полководцев.

Она есть борьба классов.

Впервые к власти идет класс большинства, впервые революция начнется и закончится в интересах большинства; завоевания революции должны быть удержаны, иначе неминуемы жестокая расправа и мучительная реакция.

Восставшая масса пойдет за пролетариатом, а во главе его встанет партия-вождь.

Революция — война. Восставшая масса — армия. Боевой штаб руководит битвами и передвижениями.

Рабочая партия — не клуб, не место для дружеских излияний и долгих бесцельных бесед.

Рабочая партия—боевой штаб, централизующий информацию, организующий армию, собирающий ее в единый кулак, с единой волей, с единой целью. Железная дисциплина среди восстающих и восставших масс — вот любимый лозунг Ленина.

С 1903 г. в Р. С.-Д. Р. П. существует фракция большевиков, разошедшаяся с меньшевиками, казалось, по маленькому вопросу: должен ли член партии выполнять ее приказы или достаточно принять программу.

Каждый солдат армии да подчинится боевому приказу своего штаба!

Иного лозунга Ленин не мог дать, ибо он знал, что на грани двух великих эпох будут не сладкие разговоры, а борьба на живот или на смерть. Пролетариат победит железной дисциплиной, революционной спайкой.

Никто, как Ленин, не представлял себе, как жестока будет борьба капитализма с социализмом.

Никто, как Ленин, не понимал, как неуместны разговоры о соглашательстве с главным классовым врагом.

Никто, как Ленин, не видел, что предстоящая пролетарская революция будет походить на космическую, в социологическом смысле слова, катастрофу.

Вот почему большевики, шедшие за Лениным, получили кличку твердокаменных.

Но именно эта твердокаменность спасла их от оппортунизма II Интернационала в 1914 г.

Война империалистическая превратится в войну классовую.

Великий прозорливец пролетарской революции Плеханов не удержался на революционных высотах.

Война 1914 г. его, как и многих-многих вождей пролетатиата, лишила исторического чутья.

Ленин пошел против течения.

С 1914 г., когда он констатировал крах II Интернационала, во главе мирового пролетариата в его пока ничтожной революционной верхушке становится Ленин.

Он увлекает на путь бескомпромиссной борьбы с империалистической войной все национальные группировки наиболее революционных, наиболее смело мыслящих социалистов.

Во главе небольшой армии Ленин прокладывает пути к революции.

Редчайшее спокойствие, изумительная выдержка, не имеющая примера наблюдательность, бездонная ненависть к буржуазии, огромный энтузиазм и пафос революционной борьбы,—все это, связанное в один узел, делало из Ленина незаменимого вождя поднимающегося мирового пролетариата.

А рядом с этими свойствами еще и гибкость, изумляющая всех способность маневрировать и итти на уступки союзникам своего класса, прощать им их мелко-буржуазные грехи и поступки, часто даже преступления.

Вот эти свойства сделали Ленина любимым вождем и другом крестьян.

Только сочетание железной воли с гибкостью и мягкостью обеспечило за Лениным любовь всех трудящихся разносоставной России, только с этими свойствами Ленин мог стать действительным вождем рабочей и крестьянской России.

Правда, эти черты он почерпнул из своей партии, в свою очередь принявшей их от своего класса. Но в Ленине они были выражены с редкой четкостью и пропорциональностью.

В феврале пролог пролетарской революции совершился. В октябре был сыгран первый акт мировой драмы. Только битвы сменяются битвами и строительством.

Нужно создавать пролетарское государство руками безграмотных крестьян и малограмотных рабочих при сплошном саботаже интеллигенции.

Нужно творить государство и отбиваться на всех фронтах.

Нужно изготовлять снаряды и амуницию, добывать хлеб, его доставлять в армию и голодные города.

Зная колоссальную трудоспособность и выносливость—никогда белоручками не были!—трудящихся масс, он руководит генеральным сражением, он зовет в крестовый, всенародный поход за хлебом, он увлекает на транспорт, он вещает — еще усилие, и мы победим; еще немножко, и мировой пролетариат нас поддержит.

Мы дожили до тех времен, когда пролетариат Европы отказывался грузить снаряды, отправляемые против нас, когда английские рабочие создавали комитеты действия против войны с советской Россией.

Империалистическая война превращалась в классовую. В Германии пролетариат восставал против своих классовых врагов. В Венгрии пролетариат несколько недель

держался у власти. В Италии рабочий класс хоть и неумело, но поднял руку против буржуазии.

Коминтерн создан. Число его секций растет. Родное детище Ленина — III Интернационал — превращается в действительного вождя растущей Красной армии всех стран.

Но генеральное сражение еще не скоро. Темп развития пролетарского движения оказался много медленнее, чем казалось. А в советской России голод, холод, бестоварье, истощенность людских организмов. Приемами, которыми мы сваливали Колчаков, не победишь ни голода, ни холода.

Курс нужно менять.

Неколеблющейся рукой решительно сворачивает Ленин советский корабль с пути «военного коммунизма» и направляет его на «государственно-капиталистическую» дорогу.

Крутой поворот! Неминуемы жертвы и потрясения!

Но Ильич и крутые повороты проводил неожиданно плавно.

В чем секрет гения Ленина?

Следя за жизнью покойного, изучая шаг за шагом этого исключительного человека, убеждаешься в правильности марксистского понимания роли личности в истории.

В Ленине поражает его, как иногда говорят, реализм, его смычка с жизнью.

Он никогда ничего не надумывал, а брал факты, как они есть.

Писал ли он о капитализме в России, он оперировал с цифрами наиболее достоверной статистики.

Давал ли он лозунги: «мир, хлеб, земля»,—он брал их из широчайших народных масс.

Формулировал ли Ленин содержание Нэп'а, он как бы делал выжимки из сотен речей и бесед рабочих и крестьян на беспартийных конференциях, в кулуарах Зимнего дворца или Большого театра, в кабинете у Ильича, — выжимки, пропущенные сквозь призму марксистской теории.

То, что не ясно, неоформлено витало в головах рабочих и крестьян, из уст Ленина выходило в отчеканенной, граненой форме и совершенно доступной всем, всем, всем...

Ленин не произносил мудреных слов, он говорил о простых вещах простым языком.

Он никогда не мудрил, он ненавидел формальные подходы к вопросам.

Это очень для Ильича характерно: он уверял, что солдаты против войны, что они против нее уже проголосовали; а когда его недоуменно спросили, когда же и где солдаты голосовали против войны, Ленин ответил: они голосуют ногами — бегут с фронта.

Гений Ленина был в его материализме, не книжном, не абстрактном, а в материализме жизни, практики. Он никогда не верил на слово и других учил проверять слова на практике.

Гений Ленина был в его диалектике, в умении улавливать все изгибы исторического пути, в способности согласовать направление корабля, ведомого им, с фарватером, как бы он капризен и неустойчив ни был.

Гений Ленина и в его монизме. Он любил говорить, что явление надо брать во всех его связях, во всех его опосредствованиях.

Крупнейший теоретик, один из немногих знатоков аграрных отношений, один из первых исследователей капитализма в России, аналитик империалистической фазы капитализма, создатель теории государства, автор превосходной философской работы, — Ленин был редчайшим практиком.

Организовывал ли он кружок в 7—10 человек, создавал ли он партию, воздвигал ли он этаж за этажом здание Коммунистического Интернационала, строил ли советское государство,—всюду он побеждал практическим подходом к делу.

Смычка теории с практикой — вот что проведено в Ленине с удивительной последовательностью.

Ленина не стало.

Не один пролетариат скорбно поникает головой. Нет, и русский крестьянин, и горец Дагестана, и охотник далекой Сибири, и индус там на востоке, и негр в Америке, а может-быть и в глухой Африке, все рабы, все задыхающиеся в тисках капитализма и колониального режима,— все — кто явно, кто тайно — смахнут рукавом навернувшуюся слезинку.

Ленина не стало, но жива его мать и в то же время его детище — партия.

Революция — не без вождя. Ее вождь — многоголовый красный коллектив, учившийся экономике и политике в жизни вместе с лучшим из учеников, с гениальнейшим из учителей — Лениным.

Вл. Сарабьянов.

Удесятерим силы.

Ушел Ильич, и чувство глубокой скорби и пустоты должно в первый момент охватить всякого, кто принимал участие в великом деле созидания коммунистического строительства.

В этом строительстве мы идем новыми, еще неизвестными миру путями, каждый шаг приходится брать с боя, каждый шаг сулит ошибки, и только вдалеке брезжит окончание длинного и тяжелого пути.

Но этот путь был легким, не пугали ошибки, ибо всегда было сознание, что есть Ильич со своим проницательным умом и способностью предвидения, что он сумеет дать всегда верное указание, поправить ошибки, поднять дух колеблющихся, укрепить бойцов.

Его потерю должны чувствовать не только близкие ему по духу и убеждениям, но и все те, кто убедился на деле, что единственный выход из тяжелых условий империалистической мировой войны — в пересоздании социальных основ нашего общества.

Над могилой Ильича не время для оценки его деятельности, его оценят будущие поколения.

У его могилы мы должны отдать дань нашей великой скорби по ушедшем, но в то же время мы должны дать великую клятву продолжать великое дело, знамя которого нес Ильич.

Дело, начатое великой российской революцией, пройдет через поколения, пока весь мир не перестроится на началах коммунизма.

Работы впереди непочатый край, и то, что сделано за эти шесть лет в России, только начало. Наши силы должны удвоиться, удесятериться, ибо, если раньше был Ильич, который мог поправить ошибки и дать указания, то теперь его нет, и каждый из нас должен усилить свою бдительность, напрячь все свои знания и силы, чтобы ошибок было меньше, чтобы сократить путь к завершению идеалов, поставленных Ильичом.

Ильич умер, но будет жить великое дело, во главе которого он стоял.

Ильич умер, но будет жива Коммунистическая партия, возглавляющая великое дело создания нового строя.

Ильич умер, но остаются живыми десятки тысяч работников, полных энергии и готовности положить все свои силы на завершение великого дела строительства мировой коммуны.

Вечная, незабвенная память нашему великому вождю тов. Ленину и да здравствует мировая революция!

П. Богданов.

Смерть великого человека.

Ленин умер. Владимира Ильича нет.

Кто может передать словами то горе, которое об'единяет сейчас одной болью, общим сознанием бесконечной тяжести утраты всех рабочих и всех трудящихся России!

Как рассказать, что переживают сейчас, потеряв Владимира Ильича, своего великого вождя, рабочие всех государств и всех стран мира!

Где то перо, которое в состоянии выразить чувства, владеющие сейчас сердцами десятков миллионов людей во всех углах необ'ятной России!

Можно ли изобразить на бумаге волнение большинства населения всего мира, получившего в эти дни скорбную весть о смерти Ленина!

По всем телеграфам и радио мира и из уст в уста передается сейчас роковое сообщение...

Он был прежде всего вождем Российской Коммунистической Партии, которая из небольшой группы единомышленников выросла под его руководством в могучую партию рабочего класса России.

Для того, чтобы Коммунистическая партия стала во главе всего рабочего движения России, надо было, чтобы она сделалась выразителем желаний и стремлений рабочих России, и чтобы она могла в течение ряда лет правильно указывать им путь к победе.

И здесь, конечно, главнейшую роль сыграл Владимир Ильич.

Для нас, старых участников революционного движения, памятны факты, которые обнаруживали необычайную прозорливость Владимира Ильича, заставлявшую всех с большим вниманием относиться к его словам и все более и более преклоняться перед его революционным авторитетом.

Последние годы, годы торжества революции, еще более показали его гениальное уменье разбираться в самой трудной и сложной обстановке и намечать линию поведения рабочего класса, наиболее соответствующую его интересам.

Достаточно вспомнить проповедь Владимира Ильича в начале 900-х годов о необходимости союза пролетариата и крестьянства в русской революции, его настойчивые призывы к штурму твердынь самодержавия путем вооруженного восстания в период 1905 г., его борьбу с бойкотистскими взглядами в период 3-й Думы, когда революция потерпела поражение, его борьбу с ликвидаторством и вместе с тем поворот в сторону использования легальных позиций в 1910—1914 гг., его защиту права угнетенных наций на отделение, его резкие выступления против войны и призыв к международной революции в 1914—1917 гг., лозунг советской власти, октябрьскую революцию, тяжелый Брестский мир, организацию Коминтерна, новую экономическую политику и т. д., и т. п.

И это, конечно, далеко не все.

Сейчас, оглядываясь на прошлое, можно считать все, что говорил и делал Владимир Ильич, простым, понятным и совершенно естественным, но тогда, во все переломные моменты, все это было ясно и понятно для Владимира Ильича, но не всегда ясно и понятно не только для широких кругов рабочих, но и для целого ряда партийных товарищей.

Встреча на вокзале.

Успехи социализма в истории об'ясняются соединением социалистической теории с практикой классовой борьбы пролетариата.

На отдельных этапах революционного социалистического движения для отдельных побед необходимо соединение ясности понимания основных целей рабочего класса и перспектив исторического развития с умением уловить конкретные задачи и формы массового рабочего движения.

В конце-концов исторический процесс находит необходимые пути и средства для своего завершения, но он может итти скорее и медленнее, легче и труднее, прямыми и окольными путями, через одних людей или через других.

Тут-то значение вождей выступает полностью.

Гений Ленина во многом способствовал успеху русского рабочего движения. Он в высшей степени обладал качествами, необходимыми для вождя русского пролетариата.

Плеханова мы все называли учителем. Он был просветителем и теоретиком рабочего движения.

Ленин - гениальный вождь, он был одновременно и теоретиком и практиком, пропагандистом и организатором, учителем и руководителем в повседневной борьбе рабочего класса, революционной мыслью и революционной волей пролетариата.

И, несомненно, мы оплакиваем теперь смерть не только вождя Российской Коммунистической Партии, но и рабочего класса России.

Русскому рабочему движению суждено было историей стать во главе всего международного рабочего движения, и, вместе с тем, вождь русского пролетариата—Ленин—сделался вождем международного пролетариата.

Русский пролетариат явился авангардом международного пролетариата, потому что в настоящую эпоху — конца капитализма—первый завоевал государственную власть и своим примером учил и учит рабочих других стран делу социалистической революции.

Но Ленин был признан вождем международного рабочего движения не просто потому, что русский пролетариат далее других выдвинулся в борьбе за власть, но также и потому, что Ленин чудесным образом сочетал в себе все качества, необходимые для вождя рабочего класса в России, с глубоким пониманием всей мировой обстановки, с основательным знанием всех характерных черт современного капитализма, с подробным знакомством особенностей рабочего движения в каждой стране.

Независимо от побед и успехов русских рабочих, Ленин, как никто другой из вождей рабочего класса во всем мире, был в состоянии об'единить все отдельные отряды международного революционного социализма и руководить ими в борьбе за низвержение капитализма.

В Коминтерне слово Ленина было словом действительного и всеми безоговорочно признаваемого вождя, которому во всех вопросах принадлежало решающее слово.

Имя Ленина знакомо каждому рабочему всех пяти частей света.

Портреты Ленина можно встретить в квартирах многих рабочих некоммунистов.

Даже те рабочие, которые до сих пор не порвали с социал-демократическими партиями, всей душой чувствуют, что в то время, когда они поднимутся, наконец, на последний и решительный бой, заветы Ленина будут их направлять и будут их воодушевлять.

Значение Ленина бесконечно велико и вне рабочего класса.

Когда-то он сам писал о национальной гордости великороссов, имеющих право гордиться тем, что массы великороссов приняли участие в революционной борьбе с царизмом, что они выдвинули таких людей, как Пестель, Чернышевский, Желябов и др.

Тем более мы можем гордиться тем, что русский народ дал такого великого человека, каким был Владимир Ильич Ульянов (Ленин).

Ленин—не только наша национальная гордость, но и вождь русского народа.

Постольку, поскольку русское революционное движение восторжествовало, как рабочее движение (и, по предсказанию Плеханова, только и могло так восторжествовать), поскольку освободительная борьба народов России слилась с освободительной борьбой рабочего класса, постольку вождь рабочего класса стал народным вождем, вождем подавляющего большинства населения России.

Провозгласив еще двадцать лет тому назад союз рабочих и крестьян, Ленин сумел после октябрьской революции воплотить этот союз в жизнь и в качестве вождя всей трудящейся массы повел ее по пути строительства новой, возглавляемой рабочим классом революционной России.

У нас в России с великим трудом и великими ошибками, после страшного распада уже строится новая жизнь.

Мы собственными руками кладем кирпичи нового здания. Для нас уже поднялось над горизонтом солнце свободы. Может быть, недалеко то время, когда оно засияет ярким полуденным светом. Но там, в других странах, еще только занимается заря нового общества. Там предстоит еще жестокая борьба, там придется принести на алтарь коммунизма много тяжелых и кровавых жертв. Но судьба капиталистической эксплуатации и там уже решена. Нельзя повернуть колесо истории назад. Победа нового строя неизбежна. Русский пролетариат нанес капитализму непоправимый удар. За ним последуют другие. Путь железного предначертания будет пройден.

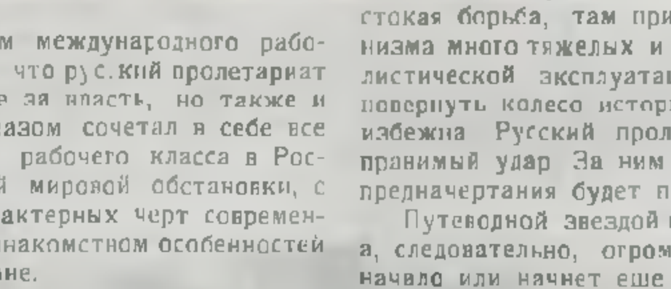
Путеводной звездой всех трудящихся и всех угнетенных, а, следовательно, огромной массы человечества, которое начало или начнет еще борьбу за свою свободу, за право устраивать свою жизнь без капиталистических рабовладельцев и их досмотрщиков, непременно будет служить великое имя Ленина.

Огромное мировое, всечеловеческое значение Ленина неоспоримо.

Смерть не может уничтожить его бессмертного дела.

И в эти дни печали и траура у нас есть утешение в сознании, что мы жили одновременно с ним, что под его внимательным глазом каждый из нас вносил свою лепту в общее дело, что мы не выпустим из рук то знамя, которое оставил нам дорогой и любимый Владимир Ильич, что мы пойдем дальше сплоченными рядами с твердой уверенностью в победе.

А. Трояновский

Цена №-ра 7 черв. коп.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ФИНАНСОВАЯ ГАЗЕТА

ФИНАНСОВАЯ ГАЗЕТА

Сегодня, 24 января
ЧЕРВОНЕЦ . . . . .
1 золотой рубль . . .
Выигр. заем (5 р.) . . .

№ 15 | Четверг, 24-го января 1924 г. | № 15

Путь указан.

Ленина не стало. Эта весть потрясает теперь сердца миллионов людей в любом уголке земного шара. В Ленине трудящиеся массы всех наций, всех рас потеряли своего признанного всечеловеческого вождя, какого не оказалась способной выдвинуть буржуазия ни в одной стране, какого могла вынести на историческую арену только пролетарская революция.

Ленин лежит в гробу, но уже сегодня, через два дня после смерти, он стоит перед всем человечеством во весь свой гигантский исторический рост, который не может быть оспорен никем. Но раз даже враги рабочих масс и Советского Союза не могут хотя бы с малейшей надеждой на успех посягнуть умалить величие ушедшего революционного вождя, то это значит, что они уже не могут пытаться умалить значение того, что вместе с Лениным отвоевал, претворил в жизнь класс, в рядах которого он боролся.

Нет уже более старого капиталистического благополучия, буржуазная Европа раз'едена и расшатана революцией, почва ее минирована социальными потрясениями, а добрая доля европейского континента—ее восточная часть—Советский Союз—крепко превращен в кузницу, где выковывается грядущий исторический день.

Труден еще и, быть может, неслыханно тяжел путь, который предстоит пройти трудящимся массам, прежде чем совершится полное и повсеместное их освобождение. Но этот путь указан. Рабочий класс и крестьянство Советского Союза вместе с Лениным прошли часть этого пути. Они не собьются с него. Они сохранят союз трудящихся города и деревни, они не дадут врагам разомкнуть их цепь, они не позволят ослабить их связь с Коммунистической партией, которую создал и воспитал Ленин, и которая, продолжая его дело, в боевом порядке будет вести рабочие и крестьянские массы по пути, указанному Лениным.

Г. Сокольников.

Еще глубже ответственность.

Уже при первых известиях о всей серьезности болезни Владимира Ильича, всех членов партии охватило чувство и сознание еще более глубокой ответственности пред партией в целом: ответственности за полное использование всех своих сил, ответственности за строжайшую дисциплину в отношении руководящих органов партии, ответственности за максимально серьезное и вдумчивое отношение к порученному партией делу с одновременным расширением своего кругозора на всю сумму основных вопросов общепартийной жизни и деятельности.

Сейчас, когда исчезла последняя, слабо теплившаяся надежда на выздоровление Владимира Ильича, это чувство, это сознание каждого члена партии своей всесторонней ответственности пред партией должно быть еще более глубоким, еще более напряженным. Каждый из нас должен помнить, что широкие слои рабочих и крестьян, стоящие еще вне нашей партии, будут пред'являть к нам более строгие требования, ибо гениальному руководителю партии как бы оказывалось дополнительное персональное доверие. Этот элемент дополнительного персонального доверия широких трудящихся масс нам нужно перенести сейчас на партию в целом, а сделать это мы сможем лишь всей нашей работой, всей постановкой ее, глубочайшим сознанием всей нашей персональной и коллективной ответственности за то величайшее дело, за которое борется партия,—и нашей непоколебимой верностью заветам Владимира Ильича. По своему обыкновению, он излагал эти заветы так ярко и так ясно, что всякий желающий мог их понять. Дело за тем, чтобы своей ежедневной напряженной работой их выполнять.

Счастливы те члены нашей партии, которым приходилось лично встречаться с Владимиром Ильичом. Каждый, говоривший с нашим вождем, уходил от него как бы просветленным и одухотворенным. Владимир Ильич любил ясную, краткую формулировку, и каждый пред тем, как пойти к Владимиру Ильичу, как бы невольно экзаменовал себя: достаточно ли ему ясно и достаточно ли он продумал до конца все то, о чем хочет спросить или что хочет сказать Владимиру Ильичу. Беседы с Владимиром Ильичом были образцом тех бесед, которые мы должны вести с массами. Владимир Ильич был исключительно прост в своих разговорах со всеми, ненавидел вычурность и витиеватость и учил нас таким же образом устанавливать нашу деловую связь с массой. Владимир Ильич никогда не затушевывал трудности положения, но он умел удивительным даром вождя не пугаться трудностей, не останавливаться пред ними, а настойчиво и упорно преодолевать их. Владимир Ильич умел из каждого разговора выхватывать самую важную и интересную деталь, и именно поэтому, несмотря на то, что ему не удавалось в последние годы часто покидать Москву, он так удивительно хорошо и глубоко знал, что творится в нашей громадной стране. Настолько же важно и каждому из нас усвоить эту черту Владимира Ильича, которая позволяла ему видеть дальше и глубже и знать всегда, на чем сейчас в данный момент нужно сосредоточить основное внимание и действие. Владимир Ильич любил и ненавидел лишь в зависимости от того, насколько тот или иной полезен партии, полезен делу освобождения человечества, и он заставлял нас всех также любить и ненавидеть и отрешаться от личных моментов в нашей работе.

Самые светлые воспоминания моей жизни связаны со встречами и беседами с Владимиром Ильичом, все равно—бывал ли он доволен моей работой или не доволен и жестоко

порицал за те или другие промахи, например, в 1905 году за то, что в комитете, в котором я работал, было мало, всего один, рабочих от станка. Я защищался с чистой совестью от нападений Владимира Ильича и с глубоким убеждением должен был сознаться после второй беседы в моей ошибке. И всегда после каждой беседы с Владимиром Ильичом мысль работала более ясно, более вдумчиво и критически, а партийная ответственность говорила еще более громко и властно.

И тысячу раз прав наш Центральный Комитет, когда напоминает, что «Ленин живет в душе каждого члена нашей партии, каждый член нашей партии—есть частичка Ленина». Пусть же эта частичка крепнет, умножается и усиливается, и тем самым ускоряется и приближается час нашей окончательной победы. Чем скорее и вернее это будет происходить, тем меньше времени потребуется нам для того, чтобы построить памятник победы нашему великому вождю.

М. Владимиров.

ЛЕНИН и Россия.

Умер человек, который на долгие годы и десятилетия определил направление развития мировой политики. На его науке революционной стратегии, которую он с таким беспримерным успехом приложил к победе пролетариата в России, будет учиться,—все более и более успешно, рабочий класс всех стран, а вместе с ними и миллионы угнетенных народностей Востока. Революционная борьба этих, сил, направленных Лениным в русло борьбы с мировым империализмом, надолго скажется на направлении мировой политики—вплоть до самого победного конца, вплоть до уничтожения империализма. С именем Ленина будет неразрывно связана эта борьба на всем протяжении капиталистического мира; наука его и его практика будут постоянно указывать на путь борьбы, на все новые и новые возможности победы и этим революционным влиянием сталкивать и сбрасывать империалистические державы с их пути, с их движения вперед к застою и тем самым к падению.

Ленин нанес неизлечимый удар мировому империализму.

Уж это само открывает грандиозные перспективы на мировое развитие ближайших времен.

Но есть еще крупнейшее детище Ленина, значительно и во сто крат убедительнее действующее, чем самые убедительные словесные доводы! За теорией революционной стратегии Ленина стоит крупнейшее государство мира, направленное и укрепленное его гениальной политикой,—стоит Советская Россия и ее советские союзники!

Если Ленин надолго останется живейшим источником пролетарского восстания и национального возмущения угнетенных национальностей, то Советская Россия будет долго еще продолжать самым своим существованием, своей ненасытной волей к жизни подтачивать фундамент мировых капиталистических держав.

У нас нет еще исторической перспективы, чтобы хотя вчерне и на-глаз определить то грандиозное наследство, которое оставил нам Владимир Ильич в этих двух струях мировой политики.

Но одно уже теперь ясно,—что признают даже наши враги: Советская Россия—крупнейшее наследство Ленина—растет и развивается, крепнет изо дня в день и завоевывает себе основанное на боязни почтение враждебных нам капиталистических стран.

И это вынужденное признание Советской России со стороны мировых грабителей—это результат гениальнейшей работы Владимира Ильича, его непреходящая историческая заслуга. Подумайте: создать в несколько лет из царской России, страны рабства и угнетения, страны, ненавистной миллионам людей всех наций и званий,—создать страну, на которую обращены взоры всего мира, на которую, как на своего защитника, смотрят миллионы угнетенных народностей, куда стекаются со всего света рабочие всех капиталистических стран—это чудо исторического размаха и размера есть детище Ленина. Только благодаря гениальной экономической стратегии и экономической политики Владимира Ильича, который сумел понять нужды и потребности страны, сумел найти для этих нужд подходящее решение, сплотить вокруг этого решения для его проведения в жизнь миллионы русских крестьян, русских рабочих и в то же самое время заручиться активнейшей поддержкой трудящихся масс всех стран, удалось найти путь спасения и укрепления страны!

Где в истории человечества был пример такого грандиозного события - суметь в самом разгаре националистической и шовинистической вражды сплотить в защиту одной страны—и еще какой!—все силы будущего, все мысли и чувства миллионов пролетариев—завтрашних хозяев всего мира!

И как мизерны, лицемерны, мелки и не реальны методы «спасения» страны, предлагаемые на словах—и отчасти проводимые в жизнь—политическими противниками Ленина!

Ильич спас Россию, Ильич укрепил здание Советской Республики, об'единил все народности, десятки и сотни лет с ненавистью смотревшие на русскую неволю,—об'единил цементом классовой и национальной дружбы, которая продержится целые столетия.

И в то же самое время это укрепление и возвеличение здания Советской России не вызвало—и не вызовет ни в чьей душе на всем протяжении мира—национальной злобы или национальной ненависти. Ядовитая фраза о «красном империализме» осталась и останется навсегда вымыслом мелких людишек, способных только быть слепыми или активными участниками грабительского капиталистического империализма, для которого существование и укрепление Федерации Советских Республик является грозным предостережением и постоянной, все увеличивающейся опасностью.

Грандиозное наследство оставил нам Ленин. И тяжелы исторические обязанности, легшие на плечи его учеников и сотрудников, его партии, всего рабочего класса и всего трудового населения страны, вызванного им к активной, сознательной творческой работе.

Но нет сомнения в том, что, руководимые его заветами, наученные в его школе,—оставленные любимым руководителем, сумеем подняться до уровня исторических обязанностей, доведя до конца начатое Лениным великое дело укрепления страны, а вместе с ней и освобождения трудящихся масс всего мира.

М. Бронский.

25 января

Сотни тысяч рабочих длинной чередой тянутся к Дому Союзов, чтобы в последний раз проститься с великим другом трудящихся.

Весь трудовой мир оплакивает кончину учителя и вождя.

Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 7 коп. золотом.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

ТЕЛЕФОНЫ:

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

№ 20. Пятница, 25 января 1924 г. № 20.

ЛЕНИНСКАЯ школа хозяйственного строительства.

Мастерство маневра, искусство сочетания, дар прокладывающего пути обобщения свойственны ему в хозяйстве, как и в политике. Налицо чрезвычайная пестрота хозяйственного уклада нашей страны—раздробленная пыль полунатуральных крестьянских хозяйств, громады соединенных в одно государственное целое заводов, кочевой быт миллионов доставляющих скот и кожи киргизов, примитивная торговля с лотка и мощная сеть радиостанций. Задача заключалась в том, чтобы весь этот пестрый поток направить в одно русло—в русло роста и укрепления предпосылок социалистического хозяйства, в русло социалистического строительства.

Отношения и связи разных форм хозяйственного уклада надо было при этом так подгонять друг к другу, чтобы об'ективные предпосылки социализма нарастали без коренного разрыва между основными материальными (а следовательно и политическими) интересами тех трудящихся классов, каждый из которых воплощал одну какую-либо сторону производственного процесса (рабочие и крестьяне). Мастерство маневра в том и заключалось, чтобы не только итти при этом вперед, преодолевая все частичные неуспехи и неудачи, но и в том, чтобы и самое искусство хозяйственно-политического маневрирования осуществлять при полном соблюдении принципиальной пролетарской линии.

В этом отношении Владимир Ильич был непреклонен. Приведу один острый момент. После Брестского мира Россия должна была заключить с Германией (тогдашней могущественной Германией Вельгельма II) договор об экономических взаимоотношениях. Нашим послом в Берлине был Иоффе, и для участия в переговорах были, летом 1918 г., дополнительно посланы из Москвы Бухарин, Ларин, и Сокольников. Когда мы заявили немцам о намерении национализировать всю промышленность, в том числе и принадлежащую иностранным подданным,—германское правительство поставило категорическое требование не делать этого, угрожая разрывом и желая иметь ответ до 1 июля. Дело происходило уже в двадцатых числах июня, и всякому понятно было, что вильгельмовская Германия может подкрепить свой протест военным вмешательством—все стояло на карте.

Владимир Ильич не колебался ни минуты. Он отдал распоряжение немедленно составить и издать, вопреки немцам, декрет о национализации всей промышленности. Так и появился на свет декрет 28 июня 1918 г. о конфискации всех фабрик, заводов, горных промыслов, железных дорог и т. д. Правительство Вильгельма II получило ответ до 1 июля, но обратный тому, какого хотело. Мы могли в Бресте подписать мир с уступкой нескольких губерний—тут был маневр, уступка территории без уступки души, для выигрыша времени и накопления сил. Но мы не могли отказаться от программы национализации промышленности, ибо это подрывало бы принципиальный смысл пролетарской диктатуры—и тут все должно было быть поставлено на карту. Позже, из воспоминаний Людендорфа (начальник германского штаба), стало известно, что военноначальники Вельгельма II действительно приступили затем к формированию особой армии против Советской России, и только изменение положения самой Германии избавило нас от новой войны с нею.

С о е д и н е н и е   и с к у с с т в а   м а н е в р а   с   в ы д е р ж а н н о й   п р и н ц и п и а л ь н о с т ь ю   и   д а р   с о ч е т а н и я   р а з н о р о д н ы х   э л е м е н т о в   в   с о п о д ч и н е н и и   о д н о м у   о с н о в н о м у   п о т о к у — в о т   х а р а к т е р н ы е   ч е р т ы   т о г о   х о з я й с т в е н н о г о   с т р о и т е л ь с т в а   п р о л е т а р и а т а,   к о т о р о м у   у ч и л   н а с   с в о и м   о б р а з ц о м   и   п р и м е р о м   В л а д и м и р   И л ь и ч. Дело его не было бы сделано и наполовину, если бы он унес свой метод с собой. Но он сделал для партии нечто большее,—он сделал ш к о л у: понимание его метода вошло в плоть и кровь партии, теперь у нас уже невозможны такие споры, как были перед Брестом,—и опыт введения нэпа достаточно ярко это подчеркнул. Наша партия является поэтому одновременно и наиболее выдержанно-принципиальной и наиболее жизненно-гибкой из всех рабочих партий Европы при развитии одновременно такого искусства властвовать в самых неблагоприятных условиях, какому может позавидовать даже любая из классовых партий старой буржуазии, существующей столетия.

Школой хозяйственной политики рабочего класса в этом смысле, школой, через которую в личном общении с ним проходили сотни и тысячи людей, этой школой и служила прежде всего та ежедневная, непрерывная, напряженная личная «будничная» работа, какая и истощила его силы. Многие тысячи не только средних, но и мелких и мельчайших вопросов прошли через него за те годы, когда он—впервые во всемирной истории—должен был создавать и с к у с с т в о   п р о л е т а р с к о г о   у п р а в л е н и я   х о з я й с т в о м, притом в такой стране, как наша. Эту школу, эту хозяйственную выучку прошла под его руководством наша партия, унаследовала от него—и в этом ее сила.

Никому не дано равняться с мозгом, подобные которому рождаются только в цепи веков. Но те тысячи людей, которые на личном обсуждении Ленина с ними их отдельных, часто мелких текущих хозяйственных вопросов учились его подходу к делу, его методу постановки вопросов, его способу разрешения—те впитывали в себя, те уносили с собой мысль и о методе принципиального маневра и о тактике искусства сочетания. Так щедрой отдачей сил и нервов его мозга, в ряде лет неустанной работы создавалась и выковывалась л е н и н с к а я   ш к о л а   х о з я й с т в е н н о г о   с т р о и т е л с т в а...

Ю. Ларин.

ЛЕНИН и крестьянство.

Тов. Ленин был признанным вождем не только пролетериата, но и многих сотен миллионов крестьян.

Благодаря колоссальным познаниям в аграрном вопросе, тов. Ленин сумел безошибочно наметить общий исторический путь пролетариата и крестьянства, путь беспощадной борьбы с капиталом и общего строительства социализма. Его аграрные программы и крестьянская политика были всегда глубоко реальны. Он умел сочетать социалистическое рабочее движение с классовыми интересами крестьянства, подчиняя последние первому и поднимая классовое сознание крестьянства до понимания им пользы социализма. Он не раз делал уступки крестьянству, но никогда эти уступки не шли вразрез с основными требованиями социализма, и никогда компромиссы с крестьян-

ством не искажали у него ясной классовой рабочей политики. Принимая в 1917 году крестьянскую программу социализации, тов. Ленин говорил: «необходимо удовлетворить крестьянина—жажду земли; неправильно доктринерски упорствовать в проведении более рациональной с точки зрения социализма программы». «Земельная социализация» является не более, как простым разделом крестьянами национализированной помещичьей земли. Приняв «социализацию», мы обеспечиваем наибольшее сплочение рабочих и крестьянских рядов.

Коммунистическая партия под руководством тов. Ленина направила революционное крестьянское движение не только против помещиков, но и против капитала. В борьбе за мир и за землю в октябрьские дни и в дальнейшей гражданской войне классовое сознание и политика крестьянства были подняты до борьбы не на жизнь, а на смерть с обоими угнетательскими классами: дворянством и буржуазией. Эта его тактика на арене мирового рабочего движения была встречена с чрезвычайной враждебностью социал-демократией. Принятая на III конгрессе Коминтерна резолюция по аграрному вопросу, одним из важнейших пунктов которой было предоставление из помещичьих латифундий земель беднейшему крестьянству, была об'явлена социал-демократами, как «измена» марксизму. Так предающие на каждом шагу Маркса и рабочее движение социал-предатели оценили тот путь, которым российский пролетариат пришел к власти. Союз рабочих и крестьян в борьбе за социализм, эта основная идея ленинизма, для усвоения которой понадобились кровавые жертвы Парижской Коммуны и 1905 год, эта идея была выношена гениальной головой тов. Ленина, освещена героической борьбой пролетариата, жизнью и смертью тов. Ленина.

Идея рабоче-крестьянской смычки стала достоянием всех трудящихся. Она оправдала себя в боях с капиталистами и помещиками. Она входит теперь в плоть и кровь тружеников молота и плуга, когда мы копейка за копейкой накапливаем капиталы социалистической промышленности и ценой ситца и гвоздей определяем наши ошибки и достижения в хозяйственной работе.

Перед коммунистической партией в СССР, а затем при завоевании власти пролетариатом и в других странах стоит задача всемирного укрепления в условиях нэпа смычки с крестьянством и привлечение его к активной экономической борьбе с буржуазией. В тактике нашей партии за истекший период нэпа, в огромном литературном наследстве, которое оставил после себя тов. Ленин, мы найдем богатейшие источники, из которых мы будем десятилетиями черпать указания, как сомкнуть крестьянскую экономику с крупной государственной промышленностью, как направить прогресс крестьянского хозяйства в русло социалистического строительства и против частного капитала. Утрата тов. Ленина особенно сильно будет чувствоваться именно в области отношений к крестьянству.

Тов. Ленин был гениальным стратегом класовой борьбы. Империалистическая война и революции двинули на активные выступления сотни миллионов трудящихся. Политика тов. Ленина была такова, что революционные массы всего мира всегда ясно видели перед собой конечную цель движения. Он так ставил борьбу за ближайшие цели, что в ней рождалась новая энергия для борьбы за конечные идеалы.

Социализм теперь не только руководящая идея рабочего движения, но живое конкретное дело. Массовым непоколебимым движением к этой цели мы попутно завоюем для пролетариата много таких вражеских позиций, которые приковывают теперь наше внимание, как ближайшие. Так говорил тов. Ленин на апрельской (1917 г.) конференции нашей партии, когда русский пролетариат готовился к захвату власти. Таков **верный путь** пролетариата. Вождь должен считать миллионами, при выборе политической линии он должен исходить из оценки классовых сил и партий,—так учил Ленин. Насколько же верны и обязательны для коммунистических партий эти правила революционной стратегии в странах, где в движение входят сотни миллионов крестьян.

Гениальная коммунистическая партия и ее гигант-вождь подняли разрозненные, не осознавшие своих классовых интересов, не понимавшие необходимости теснейшего союза с пролетариатом, не видевшие революционных перспектив, не умевшие бороться, косные, отсталые крестьянские массы до борьбы за социализм. Теперь при нэпе в нашем Союзе совершенно очевидно, что крестьянство уже вовлечено в борьбу за социализм. В капиталистических передовых странах революционное движение крестьянства в настоящий период с первых же шагов выступает, как борьба за социалистическую власть с перспективой постепенного перехода к социализму.

Эпоха совместной борьбы пролетариата с крестьянством и трудовыми слоями городской мелкой буржуазии против капитала и за переход к социализму, эпоха пролетарской диктатуры—будет полна колебаний, уклонов, измен со стороны мелкой буржуазии. В ближайшие десятилетия много раз мелкобуржуазные союзники пролетариата с точностью «химического закона», как говорил тов. Ленин, проявят тенденции своей экономической природы. И практика тов. Ленина в оценке этих настроений представляет для коммунистов всех стран поистине бесценный клад.

Тов. Ленин вскрывал своим острым анализом характер и причины эсеровских или меньшевистских течений, сейчас же разоблачал их и открывал против них беспощадную борьбу. Когда весной и летом 1918 года лево-эсеровщина охватила значительные слои крестьянства, тов. Ленин не смутился размерами этого поветрия, быстро выяснил его причины и, констатировав его поверхностность и несоответствие интересам и положению крестьянства, в дни убийства Мирбаха сказал: «Лево-эсеровская партия убита». И через несколько месяцев крестьянство уже и забыло о левых эсерах. И наоборот. Иногда тов. Ленин уделял страшно много внимания и долго беспокоился по поводу какого-нибудь случайного с первого взгляда и захватившего немногих лиц уклона и старался выжечь его огнем своей критики. Так было с мясниковщиной.

Насколько быстро тов. Ленин умел ориентироваться в революционной обстановке, оценивать соотношение сил двух основных революционных классов, улавливать их настроение, определять классовый интерес, настолько же быстро и решительно реагировал он на изменение революционной ситуации. В таких случаях он не откладывал ни экономических, ни политических мероприятий. Он говорил и действовал так, что его слова слышали миллионы. Результаты его деятельности видел каждый в своей работе. Он так говорил о социализме, что его понимало и с ним соглашалось крестьянство. Он так осуществлял социализм в нашей отсталой крестьянской стране, что крестьяне понимали выгоду для них коммунистической советской власти.

Тов. Ленин умер. Без него, но с его идеями, с его опытом и наказами будут продолжать свою борьбу против капитала рабочие и крестьяне. Коммунистическо-ленинская партия поведет их к новым победам.

В. Кураев.

Ленин и наука.

Ленин. Это — синоним гигантского, величайшего в природе источника энергии, гениальной мысли, стальной воли революционера-творца.

Победы Ленина не только победы великого революционера, гениального организатора и вождя, непревзойденного учителя, но и победы великого мыслителя-ученого, победы достигшей небывалой свободы от всяких шор научной мысли.

Великий ученый экономист Ленин высоко ценил науку и озаренную ее светом технику, вскрыл ее революционную природу и сущность и гениальным прозрением видел, как освобожденная наука подводит могучий фундамент под здание великого будущего.

Ленин и наука. Великий и великое. Нет на советской земле ни одного крупного научного и научно технического достижения, которое не было бы связано с именем Ленина, не было бы в той или иной мере ему обязано.

Электрификация и Ленин. Волховстрой и Ленин. Курская магнитная аномалия и Ленин.

Создание научно-технического отдела и Ленин. Государственный экспериментальный электротехнический институт и Ленин.

Сапропели, сланцы и Ленин и т. д., и т. д.

Ленин следит за изготовлением электроплугов. Ленин лично присутствует на электропахоте.

Ленин, занятый, перегруженный важнейшими государственными задачами, не забывает, например, в тяжелый 1920 год послать одному товарищу такую телеграмму в Америку: «Соберите и привезите всю литературу по электротехнике».

А какую прекрасную страницу в истории техники составит Ленин и энергетика!

Каждый действительный ученый, каждый советский техник твердо знал, что во Владимире Ильиче он найдет нелицеприятного судью, необходимую поддержку и теплое высокочеловеческое отношение.

Ленин—знамя всех действительных творцов новой жизни. Ленин—знамя новых строителей. Ленин—знамя всего честного в мире.

Теснее сомкнутся ряды армии Ленина. Дальше по «Великому ленинскому пути»! К окончательной победе!

М. Лапиров-Скобло.

С вокзала к Дому Союзов.

Почетный караул.

В гробу...

На последней квартире между живыми.

Похоронный марш... Не тем, кого провожал он не раз на последнем пути.

Ему самому... Над его гробом несутся эти звуки—потрясающие, торжественные, единственные.

Строгий и ласковый. Твердый, как сталь, и добрый, как ребенок... Так смотрит он и теперь со своей последней трибуны.

И он говорит...

Да. Никогда он так много, так задушевно и так проникновенно не говорил, как теперь, когда взял свое последнее слово к живым.

Каждому из этих тысяч он умеет сказать свое «прощай», как умел дать совет каждому при жизни, когда глаза его были открыты, когда работал его мозг, когда билось его великое сердце.

Взрослые и дети, молодежь и старики, мужчины, женщины... Бесконечные колонны...

Идут... Идут в благоговейном молчании. Идут с затаенной думой, которая роднит их всех, которая сплотила их в одну цепь, в одну железную колонну.

И час за часом, день и ночь сотни тысяч пар глаз впитываются взорами в того, чья голова работала за всех, чье сердце откликалось миллионам, чьи глаза проникали в столетия...

В гробу... На последнем участке фронта между живыми. И он отдает им свою последнюю команду. А траурные знамена—своими лозунгами, а рабочие и работницы—своими «прости»—отвечают:

— Мы слышим, Ильич!

И пальмы простерли над ним свои зеленые, длинные листья. И тихо шепчут ему о бесконечной скорби сотен миллионов колониальных рабов...

Ах, если бы они могли!

Они пришли бы сюда. И они сказали бы ему на сотнях непонятных языков, но все одно и то же:

— Ты пробудил наши надежды. Ты окрылил нас. Но... ты ушел. И наши цепи стали еще тяжелее...

И он ответил бы им на том языке, который у него, у мертвого, так понятен даже для ребенка, которого—вон—понесла на руках мимо гроба мать.

— «Цепи... порвите... сами»..

Он умер в Горках. Он довел нас до них и покинул нас на первых холмах.

С этих «горок» мы закончим штурм старой земли и старого неба.

В гробу... Спокойный и мудрый...

Похоронная мелодия. Полотна висят на карнизах, по колоннам.

Рабочие и работницы — Москвы, Петрограда и иных пролетарских гнезд.

Им тут первое место.

Он—их. Он—свой, он—родной, он—рабочий.

И каждая хата каждой забытой деревни содрогнется, услышав о великой утрате.

И от конца до конца шестой части света пронесется глубокий крестьянский вздох.

Смотрите на эти руки.

Это они срывали покрывала с изменников.

Запомните эти благородные, теперь окоченелые пальцы, ибо это они поставили крест на законах старого мира...

Он умер и—жив.

Без него, после него, но вечно с ним — вперед! к работе... к борьбе... и к новым победам!...

Он умолк. Он умер. Но зато остался на посту его «почетный караул»—российская и всемирная Коммунистическая партия.

С. Минин.

Дом Союзов, Колонный зал.
24 января 1924 г.

В Доме Союзов.

Целые реки людские справа, слева, вдали, вблизи. Словно под распущенными парусами-знаменами из всех улиц на площадь к Дому Союзов выплывают людские массы и запружают площадь. В этом море барахтаются пехотные цепи, кавалеристы, направляющие движение... А море затопляет Дом Союзов и поднимается выше, выше, в Белый Колонный зал, где стоит гроб т. Ленина.

Весь классический зал обведен строгими линиями электрических огней. Точно затуманившиеся горят хрустальные гроздья люстр сквозь тонкую паутину флера. Кругом с белых колонн, словно причудливые четырехугольные цветы с мраморных стеблей, свешиваются роскошные знамена центральных революционных организаций. Цветы расцвета свободы.

А посредине, как небольшой сад-оазис, между вееролистных пальм груда венков, переплетенных лентами. И среди них, на возвышении, к открытом гробу виднеется крутой лоб, профиль всемирно знакомого лица.

Двойная, тройная цепь. Цепь курсантов, направляющих людской поток, цепь воинских часовых, цепь почетного караула. У самого гроба неподвижные, сменяющие друг друга у изголовья смертного ложа Мария Ильинична и Надежда Константиновна.

В открытые двери вливается человеческая, подлинная народная масса и, вытянувшись в струю, вьется по залу, обтекая гроб в медленном марше. Словно под дуновением, склоняются знамена, шелестят цветы приносимых венков, шаркают ноги в сапогах-осташах, валенках и лаптях. Да, в лаптях и валенках, с детской, наивной осторожностью старающихся не затоптать ковров и дорожек вокруг гроба.

Отцы и матери поднимают на руки маленьких детей и обносят их вокруг гроба медленно, неся детей, как живые знамена молодой будущности. Идут тихо-тихо под чуть шевелящимися широкими листьями пальм.

Идут, ковыляя, инвалиды. Целая шеренга бредет, припадая на ходу, словно готовая на каждом шагу упасть к подножию гроба. Это идут люди простые, незаметные люди-бойцы, отдавшие уже часть своей жизни в борьбе по призыву вождя, ныне безмолвного. И каждый шаг их точно поклон-привет.

Тучи детей школ, приютов. Маленькие головки, русые, черноволосые, золотистые, белокурые, точно рассыпанные бархатные шарики, катятся мимо гроба, отражая в широко раскрытых глазах массу огней. Вот приближается толпа крошек в беличьих клиноузорчатых оригинальных шубках и капорах. Вся эта детская, пушисто-мягкая волна так прелестно-интересна, что кругом, точно не выдержав, ослепительно вспыхивают прожектора, и кинематограф с легким жужжащим ворчанием завертел с'емку.

Кто-то из плачущих, вынимая платок, уронил, проходя, кучку денег. И никто не поднял их. И следующие толпы топтали, попирали тысячью ног этот символ золотого

тельца, с которым всю жизнь боролся умерший боец. Через несколько минут от денег остались крохотные обрывки, смешанные с комочками снега, осыпавшегося с ног.

Вот маленькая, бедно одетая девочка лет 9—10, жадно оглядывающаяся кругом, отделяется от процессии и встает в воинскую цепь. Напрасно ее просят войти в удаляющиеся ряды,—она упрямо трясет головой.

— Нет, я останусь здесь смотреть.

Ее уговаривают, просят, чуть-чут лукавят, стараясь как-нибудь выманить ее без крика и шума. Но маленькая, хитрая упрямица, точно сознавая свои права на безнаказанность, соображает всю выгоду своего положения и твердо повторяет:

— Нет, я буду отсюда смотреть на Ленина.

Наконец, ее оставляют в покое и отходят, пожимая плечами. А она, постояв минут 10 и внимательно осмотрев все, смешивается с толпой и уходит.

Странно незнакомые лица у гроба на местах почетного караула. В рваненьких пиджаках и грязноватых ситцевых рубашках под жилеткой на выпуск, женщины в заплатанных кофточках и штопанных вязаных косынках. Каждые 5 минут их меняет коренастый, широкоплечий Желтов, и они, вытягиваясь, молитвенно серьезно замирают на своих постах.

Что такое?

— Мы отменили почетный караул для членов ВЦИК'а и других ответственных товарищей, обозначенных во вчерашнем расписании, — говорит т. Желтов, — и заменили их рядовыми рабочими от фабрик и крестьянами от делегаций. Как ни тяжело нам было отказаться, тем не менее мы решили, что мы чаще, чем эти массы, все-таки видели Ильича. Мы уступили им свое место.

И он, выстроив в шеренгу следующую очередь, нацепил им на грудь особые траурные розетки почетного караула. Вытянувшись, все застыли, напряженно глядя перед собою сквозь распахнутую портьеру, отделяющую Круглый зал от Колонного, где слышался гул тысячных масс.

А. Сергеев.

От ЦКК.

Н. К. КРУПСКОЙ.

Надежда Константиновна, любимый друг, неразлучный товарищ Владимира Ильича!

В дни великой скорби и печали, охватившей весь трудящийся мир по случаю смерти Ильича, Центр. Контр. Комиссия РКП обращается к вам не со словами утешения, — такие слова не нужны,—а с просьбой и призывом сохранить свои нужные партии и революции силы. Центральная Контрольная Комиссия—последнее детище Ильича. В бесконечных думах своих о том, как сохранить и укрепить единство партии, связь между рабочими и крестьянами, мощь советского государства, он предложил партии создать новый партийный орган. Он предупреждал, что задача трудная, что только медленным и упорным трудом ее можно будет разрешить. Мы ее разрешим, мы создадим твердокаменный орган твердокаменной партии, но нам много легче это будет делать, когда среди нас будете вы, его настоящий и действительный секретарь. При вас зарождались его мысли, зрели и развивались. Вы можете больше, чем кто бы то ни было, помочь нам своими указаниями, правильно ли мы понимаем то, что успел нам сказать Владимир Ильич, не уклоняемся ли от указанного им пути. Мы хотим вас иметь среди нас, вы должны работать с нами в деле осуществления последнего завета Владимира Ильича.

Центральная Контрольная Комиссия РКП (Б.)

М. И. УЛЬЯНОВОЙ.

Дорогая Мария Ильинична!

В дни великой потери, которую понесли партия, рабочий класс, трудящиеся всего мира, Центральная Контрольная Комиссия РКП выражает уверенность, что вы, Мария Ильинична, родная Ильичу не только по крови, но и по духу, в умении настойчиво и неуклонно служить рабочему классу найдете в себе силы настойчиво и неуклонно продолжать то дело, которому вы отдавали всю свою энергию, всю свою силу.

Центральная Контрольная Комиссия РКП.

24 января 1924 года.

Ответ беспартийных рабочих на смерть вождя.

Идут в партию.

Красная Пресня, всегда стоявшая впереди революционного движения, дала на смерть Ильича свой пролетарский ответ: в рядах беспартийных рабочих замечается усиленная тяга в РКП.

На 3-й столярно-мебельной фабрике имени Шмидта рабочими вынесена следующая резолюция:

«Дорогие наши вожди—ЦК! Мы уверены, что ваше руководство будет проходить под знаменем Ленина. Мы со своей стороны для лучшего укрепления наших завоеваний пошлем в ряды ленинской партии лучших беспартийных рабочих».

На 4-й пекарне Моссельпрома в ближайшие дни не менее ста человек рабочих вступают в РКП.

На совместном летучем митинге рабочих чугуно-литейного завода «Москуст» и «Мотомашина» утром 23-го января присутствовало около 400 рабочих. 99 из них заявили желание немедленно вступить в партию.

Собранием вынесена следующая резолюция:

«Потеря товарища Ленина не есть потеря его идеи. Пусть всемирная буржуазия не думает, что рабочий класс будет слабее, а поэтому, в знак усиления крепости авангарда Коммунистической партии, мы, рабочие в количестве 99 человек, вступаем в ее ряды и на деле будем проводить идею, не законченную нашим дорогим вождем тов. Лениным, и к этому мы призываем рабочих других заводов. Единство партии с рабочим классом будет залогом осуществления идеи нашего любимого вождя во всем мире».

Эти 99 товарищей уже формально подали в ячейку свое заявление о желании вступить в партию.

Такая же тяга в партию наблюдается и среди рабочих в ряде других фабрик и заводов.

В ячейку РКП (б) Кожзавода „Красный Кожевник"

Заявление.

Узнав о постигшем несчастьи наше рабоче-крестьянское правительство, о потере тов. Ленина, дорогого работника и вождя рабочих и крестьян, мы, рабочие, не можем без слез и без боли в душе перенести потерю дорогого нашего «Ильича».

Мы, рабочие, до сего времени зорко смотрели за работой партии и видели, что единственно Коммунистическая партия является защитницей рабочих и крестьян во главе с вождем ее т. Лениным, которого сейчас не стало. Мы считаем, что с рабочей стороны не нужно поддаваться унынию и разным слухам, а нужно сплотиться еще теснее вокруг РКП рабочему классу.

Просим ячейку РКП (б.) при кожзаводе «Красный Кожевник» принять нас в Российскую Коммунистическую Партию с 22 января 1924 года.

Рабочий	*А. Кузнецов,*	произв. стаж	16 л.
„	*Н. Фатеев,*	„ „	17 „
„	*С. Ишутин,*	„ „	— „
„	*С. Сидоровский,*	„ „	17 „
„	*А. Кузнецов,*	„ „	10 „
„	*С. Гусев,*	„ „	23 „
„	*Аганов,*	„ „	— „
„	*Н. Журавлев,*	„ „	11 „
„	*Н. Суворов,*	„ „	18 „
„	*К. Хвостов,*	„ „	10 „
Работ-ца	*Фролова,*	„ „	— „
„	*Галенкина,*	„ „	14 „
Рабочий	*Воробьев,*	„ „	33 „
„	*Иванов,*	„ „	8 „
„	*Клоков,*		
„	*Менживицкий.*	Служащ.	*Колегаева.*
„	*Дубцов.*	Работ-ца	*Калинычева.*
„	*В. Гусев.*	Рабочий	*В. Кузнецов.*
Служащ.	*Рыбин, Н. Т.*	„	*Локрюшин.*
„	*Гоголев, Н. В.*	„	*Яковлев.*

Секции Коминтерна о кончине основателя Коминтерна.

От ЦК польской компартии.

Ленин—полвека революционной борьбы русских и польских пролетариев.

Дорогие товарищи!

ЦК польской Коммунистической партии вместе с вами переживает постигшее вас глубокое горе.

Смерть В. И. Ленина заставляет вспомнить почти полвека общей революционной борьбы польских и русских пролетариев. Но особенно сильна, свежа и жива память о последних двух периодах этой великой эпохи: периоде первой революции, которая расшатала вековые основы царизма, и периоде мировой войны и второй российской революции, увенчанной пролетарским переворотом. Могучая фигура умершего вождя положила на всю эту колоссальную эпоху свою неизгладимую печать.

В ужасные годы войны никто не повел столь резкой, столь непримиримой борьбы против националистических увлечений и предательства, никто затем не поставил столь ясно и твердо пред всем мировым пролетариатом задачи революционного завоевания власти, никто в сознании всей неизбежности, но и всей трудности этой задачи не являлся столь мудрым, столь испытанным учителем всех партий созданного им Коммунистического Интернационала. Никто не сумел соединить воедино, в один неразрывный и живой органический процесс всемирно-исторической задачи освобождения пролетариата с борьбой крестьянских масс против капиталистического угнетения, с борьбой пробуждающихся колониальных народов и, вообще, всех угнетенных национальностей против империалистического порабощения. Никто не соединил так в одном порыве неисчислимых народных масс буквально всех частей мира, никто не соединил столь гармонически в себе, в своем учении и в действии небывалой марксистской прозорливости, беззаветного мужества, революционной непримиримости и решимости и осторожной расчетливости, как Владимир Ильич Ленин.

Товарищи! Ваша потеря неизмерима, но и никто не был так счастлив, как вы, имея в своей среде в бурнейшую историческую эпоху такого пролетарского вождя и человека, как Владимир Ильич Ленин, никто не получает более богатого наследства.

От имени глубоко потрясенного польского пролетариата мы выражаем вам наше братское соболезнование и твердую уверенность, что мировой пролетариат с РКП, как своим авангардом, сплотившись вокруг знамени Ильича, доведет начатое им великое дело до конца.

Вечная память Владимиру Ильичу Ленину!

Да здравствует стальная ленинская фаланга!

От ЦК чехо-словацкой компартии.

Под потрясающим впечатлением известия о смерти нашего общего вождя, шлем мы рабочим и крестьянам Союза Советских Социалистических Республик выражение нашего сочувствия и уверяем, что мы будем вести борьбу в духе принципов Ленина вплоть до победы и освобождения международного пролетариата.

От ЦК комсомола Чехо-Словакии.

Невыносимо тяжела потеря нашего вождя Ульянова-Ленина. У гроба его, перед которым с грустью склоняется международный пролетариат, мы клянемся всеми силами помогать вам создать крепкий коллектив революционного пролетариата, который сможет заменить Ильича, пронести дальше его заветы и отвоевать наши общие цели. Да здравствует мировая революция!

От ЦК голландской компартии.

Амстердам, 23 января.—Коммунистическая партия Голландии скорбит вместе с русским трудовым населением по поводу смерти нашего Ленина. В Амстердаме и Роттердаме в ближайшее воскресенье—большие траурные собрания.

От международного союза рабочих-бумажников.

Нью-Иорк, 23 января.—Мы об'единяемся с миллионами, оплакивающими потерю Ленина—души и вдохновителя русской революции против царизма и угнетения.

Осип Вальнский,
председатель международного союза рабочих-писчебумажников.

Молодые партии Востока продолжают свое дело.

Палестинская Коммунистическая партия вместе с вами склоняет свою голову над могилой бессмертного вождя международного пролетариата тов. Ленина.

Для всего порабощенного и угнетенного Востока т. Ленин был пророком борьбы и свободы. Его гений освещал пути свержения тяжелого туземного и иноземного ига. В самую заброшенную деревушку до темного и забытого феллаха доходили слова тов. Ленина. И в самые тяжелые минуты отчаяния на Востоке мечтали о том, когда «московский» Ленин принесет им освобождение. Пропитанная глубокой ненавистью к колониальному господству, вера в освобождение трудового человечества, все это связано на Востоке с именем тов. Ленина.

Со смертью т. Ленина Восток лишился своего пророка. Закрепощенное крестьянство — своего вождя. Глубокой скорбью охвачены сердца миллионов изнывающих тружеников. Здесь на Востоке мы особенно болезненно чувствуем эту утрату. Наша партия еще не окрепла. Она находится только в стадии организационного оформления. В среде глубокого национального антагонизма, в стране господства религиозных и других предрассудков и суеверий; в обществе рабства и феодального угнетения, власти самого гнусного империализма; там, где имущие классы стремятся всеми силами воздвигнуть стену разобщения и раздора между тружениками разных национальностей — тут, как нигде, мы познали и оценили учение тов. Ленина. Учение тов. Ленина об организации авангарда рабочего класса, о задачах компартии в обстановке национальной борьбы поможет нам создать в Палестине сильную, сплоченную Коммунистическую партию, способную, несмотря на все преграды и препятствия, вывести пролетариат страны на путь борьбы за пролетарскую диктатуру, за освобождение трудящихся масс.

Семя, посеянное тов. Лениным, не заглохнет и у нас на Востоке. Молодые компартии Востока продолжат его дело—будут следовать его заветам.

Да здравствует всемирная революция!

Да здравствует РКП!

ЦК Коммунистической партии Палестины.

Сообщение Наркоминдела.

Наркоминделом тов. Чичериным получено громадное количество телеграмм из всех концов Европы и Америки с выражением соболезнования в связи с кончиной тов. Ленина.

Сводка этих телеграмм будет своевременно дана.

Среди телеграмм имеются, между прочим, следующие. Исмет-паша телеграфирует:

«Глубоко тронутый непоправимой потерей великого Ленина, прошу принять мои горячие соболезнования».

Фр. Нансен телеграфирует:

«Прошу передать правительству СССР мою глубочайшую симпатию народам СССР в связи с постигшей их утратой великого вождя».

Тов. Чичериным отправлены Исмету-паше и Нансену телеграммы с выражением благодарности.

Среди прочих откликов можно пока отметить посещение нашего полпреда в Риге латвийским премьером Мееровицем, лично выразившим нашему полпреду свои соболезнования.

Траурное заседание Петросовета.

(23-е января).

Задолго до заседания обширные залы дворца Урицкого переполнены. Устраиваются параллельные митинги, на которых повторяются речи, произнесенные на заседании Петросовета.

В 8 час. тов. Евдокимов об'явил траурное заседание Петросовета открытым. Об'единенный хор и оркестр Петросовета исполняют похоронный марш.

Речь тов. Евдокимова.

При гробовом молчании всех присутствующих тов. Евдокимов произносит краткую речь:

«Слишком велика скорбь, слишком тяжел удар, обрушившийся на головы трудящихся не только СССР, но и всего мира. Слишком тяжело говорить у свежей могилы любимейшего вождя, руководителя и организатора мировой пролетарской революции. Много тяжелых моментов пережила уже наша революция. Много было и смертей борцов, преданнейших делу рабочего освобождения. Но такого тяжкого удара история мировой пролетарской борьбы еще не знает. И в этот момент долг рабочих и крестьян, а в особенности, долг рабочих такого крупного центра, как Петроград, сказать, что хотя и умер Владимир Ильич Ленин, но живо останется его дело. Оно будет жить в наших сердцах, во всех наших помыслах, во всех наших делах. Во всем мы будем продолжать то великое дело, за которое всю жизнь боролся Владимир Ильич, над которым надорвалось его великое сердце, над которым трудился его великий ум, его гений».

Тов. Евдокимов заканчивает провозглашением вечной памяти и вечной славы вождю всемирной пролетарской революции, организатору российской коммунистической партии, строителю первой в мире социалистической пролетарской республики, любимейшему вождю из вождей угнетенных всего мира. Об'единенный хор и оркестр исполняют похоронный марш.

Петроград переименован в Ленинград.

Затем траурное заседание Петросовета принимает ряд предложений, связанных со смертью и увековечением памяти тов. Ленина.

Решено после с'езда советов СССР устроить заседание пленума Петросовета, посвященное тов. Ленину, с приглашением на него представителей Коминтерна и ближайших соратников и сотрудников революционной работы тов. Ленина.

Читается письмо тов. Зиновьева к траурному заседанию Петросовета:

«Дорогие друзья! По причинам, которые вы легко поймете, я не могу быть сегодня на вашем заседании и в Питере пережить вместе с вами те минуты, которые останутся в нашей памяти на всю жизнь. Рассвет политической деятельности Владимира Ильича начался в Петрограде. Решающие события великого Октября, которыми руководил Владимир Ильич, произошли в Петрограде. Я предлагаю, товарищи, на сегодняшнем заседании Петросовета постановить, что город Петроград переименовывается в Ленинград, и провести это решение во всех инстанциях в порядке советской законности. Пусть наш великий пролетарский город навеки будет связан с именем величайшего вождя и любимейшего учителя международного рабочего класса.

Ваш Г. Зиновьев».

Предложение переименовать первый город революции в Ленинград принимается под бурные, долго несмолкаемые аплодисменты.

В день похорон тов. Ленина в Петрограде устраивается траурная демонстрация.

Рабочая делегация на похороны.

Пленум Петросовета утверждает предложение об отправке делегации из Петрограда от рабочих, крестьян и красноармейцев и моряков в числе до 1.000 человек в Москву для участия в похоронах В. И. Ленина.

Памятник тов. Ленину.

В виду многочисленных предложений об увековечении памяти великого вождя в виде памятника пленум Петросовета поручает президиуму заняться разработкой и практическим выполнением этого предложения: об'явить конкурс на изготовление памятника, избрать место для его возведения и образовать фонд.

Пленум постановляет поручить Петрогосиздату издать удешевленное издание всех сочинений тов. Ленина, доступное по цене и по форме широким рабочим массам.

Решено поручить тов. Зиновьеву написать популярную биографию тов. Ленина для распространения среди рабочих и крестьян в миллионах экземпляров.

Пленум Петросовета поручил президиуму обратиться от его имени с соболезнованием к Марии Ильиничне Ульяновой и Надежде Константиновне Крупской, а также составить обращение от имени Петросовета к рабочим всех стран.

В заключение пленум Петроградского совета принимает следующее постановление:

На могилу тов. Ленина.

На боевом посту пал героический вождь международного рабочего класса и всего трудящегося человечества, наш великий товарищ и учитель. С рабочим классом он прошел, как вождь и самоотверженнейший боец, весь тягчайший путь борьбы от первых подпольных рабочих кружков через бои 1905—1907 гг., через борьбу за партию в эпоху столыпинщины, через ад империалистической войны, через Октябрь, через боевую страду гражданской войны вплоть до борьбы за восстановление хозяйства. Он не знал колебаний, не ведал пощады к врагам рабочих и крестьян, к лакеям и слугам врагов. Величайший гений, он бился всегда рядовым солдатом революции в первых рядах. Здесь-то его и подкараулила отравленная социал предательская пуля. Вся жизнь его была величайшим примером истинно-пролетарского героизма и самоотверженности.

Мы, питерские пролетарии, тем сильнее чувствуем роковую утрату, что нас первых он учил строить пролетарскую партию и пролетарскую диктатуру. Его стальная рука вела нас к великому Октябрю. Мы потеряли великого вождя, лучшего из лучших товарищей и бесконечно любимого учителя. Наше личное горе безгранично.

Но Питерский совет знает, что на нас падает почетнейшая и великая задача продолжать дело жизни Владимира Ильича, закончить и завершить его, достигнув победы международной революции на всем земном шаре. Клянемся все, как один человек, клянемся все, рабочие, крестьяне, красноармейцы и моряки, биться до конца за наше ленинское боевое красное знамя. Клянемся от имени всего пролетарского Питера не допускать малодушных колебаний ни при каких обстоятельствах, несмотря ни на что. Клянемся итти стальной шеренгой бойцов под ленинским стягом российской коммунистической партии безраздельно, неуклонно к великой цели—коммунизму. Клянемся всеми силами, всем разумом, всей волей своей крепить советский союз рабочих и крестьян на горе, на страх, на смерть мировому капиталу. Клянемся в вечной нашей верности международной пролетарской революции. Клянемся не знать устали и покоя до полного торжества всемирного советского союза рабочих и крестьян. Клянемся защищать наше рабоче крестьянское социалистическое отечество бесстрашно и неизменно мускулами своих рабочих рук, коллективным разумом своим, кровью своего сердца. Клянемся быть ленинцами: во всей нашей борьбе, жизни и работе вечно будет жить в нас слово и дело, великий пример и великий призыв тов. Ленина.

Врагам нашим мы говорим: мы осиротели, потеряв лучшего, величайшего своего вождя: но горе вам, если вы посмеете бросить тень на свежую могилу вождя! Горе вам, если вы забудете о нашей силе, сплоченности и решимости! Горе вам, если вы попробуете колебать наш Союз Социалистических Советских Республик!

Бесчисленным нашим братьям, миллионам рабочих и крестьян на западе и на Востоке, на Севере и на Юге, во всей вселенной мы бросаем пламеннейший призыв. Да здравствует бессмертное для всего трудящегося человечества учение его вождя и учителя тов. Ленина! Да здравствует выкованная им, закаленная им российская коммунистическая партия (большевиков). Да здравствует Союз Социалистических Советских Республик! Да здравствует Коммунистический Интернационал! Да здравствует победа коммунизма над разбойничьим и варварским капитализмом во всем мире.

Траурное заседание закрыто. Оркестр и хор исполняют еще раз похоронный марш, который переходит в «Интернационал». Под звуки его питерские пролетарии медленно расходятся.

Всем парторганизациям, учреждениям, органам печати и пр.

ЦК РКП предлагает все материалы, связанные с кончиной Владимира Ильича (подлинники телеграмм, постановления организаций, номера газет, листовки и пр.) тщательно сохранять и по мере накопления передавать на хранение в институт В. И. Ленина при ЦК РКП (Москва, Б. Дмитровка, 24).

Секретарь ЦК И. Сталин.

Директор института Л. Каменев.

На фабриках и заводах.

М. И. Ульяновой, Н. К. Крупской, А. И. Елизаровой.

Дорогие Мария Ильинична, Надежда Константиновна и Анна Ильинична. Мы, рабочие корреспонденты „Правды", шлем вам выражение своего глубокого сочувствия по поводу вашего и нашего общего горя—смерти дорогого Ильича.

Рабочие корреспонденты „Правды" считают себя выразителями и проводниками заветов Ильича.

В маленьких заметках с фабрик и заводов мы всегда отстаивали и проводили эти заветы.

Все наши силы, все наши помыслы мы направляли на проведение этих заветов через „Правду", создание и детище Ильича, в гущу рабочих масс.

Такими же ленинцами останемся мы и теперь, когда нет Ильича. С такой же энергией, последовательностью и упорством будем мы и впредь проводить ленинское учение в нашей дорогой ленинской „Правде".

Рабочие-корреспонденты „Правды".

Ко всем рабкорам.

Бюро рабочих корреспондентов „Правды" постановляет деньги, собранные рабочими-корреспондентами на венок, передать Ц.К. Р.К.П. (б) с просьбой учредить при ЦК партии фонд имени Владимира Ильича. Назначение этого фонда предоставить решению ЦК. Рабочие-корреспонденты „Правды" обращаются ко всем рабочим-корреспондентам последовать этому примеру.

Живы идеи Ильича.

(Суконная фабрика имени Петра Алексеева).

22 января, в 12 ч. дня пришли вести из города о смерти Ильича; быстро эти вести облетели по всем корпусам. Многие не верили, но все же тревога вселялась в сердца. С нетерпением ждут все вечера, когда из райкома приедут преставители и расскажут подробности.

Вечером все собрались в клубе, на сцене докладчик сообщает о смерти Ленина. Среди многих работниц послышались всхлипывания, но потом быстро они сдерживали себя.

Выступавшие рабочие призывали не падать духом, а продолжать начатое дело Ильича.

— В память его выдвинем из нашей среды несколько товарищей и пошлем их изучать ленинизм. Мы, беспартийные, должны влиться в ряды РКП, гордо сказал беспартийный.

Гром аплодисментов ответил ему.

На клочке бумаги рабочий читает резолюцию:

«Пусть не злорадствуют враги: Ильич мертв, но живы рабочий класс и коммунистическая партия. Завет Ильича мы выполним, а это залог для окончательной победы. На смерть Ильича ответим еще большим единением вокруг РКП.

Рабочий.

Печаль работниц.

(У работниц Тимирязевской с.-х. академии).

— Надо нам, бабы, собраться сегодня да потолковать самим еще разок об Ильиче. А может, и поплакать.

Крепко огорчились наши работницы, узнав о смерти т. Ленина

— Только вот нет у нас никого, кто бы рассказал нам о дорогом Ильиче побольше.

Собрались, а тут как-раз случайно заглянула на собрание одна из коммунисток.

— Вот во-время-то!—облегченно вздохнули работницы.

Товарищ, волнуясь, без подготовки, как могла, рассказала, как жил и для кого жил и работал Владимир Ильич.

Высказались и некоторые из работниц.

Одна рассказала, как сама слушала Ильича на женской конференции, «а теперь и нет нашего товарища Ленина»...

Мало было слов, но чувства было в них вложено много.

Две работницы беспартийные предложили свои резолюции.

Заслушали. И та, и другая хороши, и решили обе об'единить. Общая резолюция получилась такая.

«Мы, женщины-работницы Тимирязевской с.-х. академии, глубоко соболезнуем коммунистической партии, потерявшей вместе с нами любимого учителя, того самого, который сказал, что в советской республике каждая кухарка должна научиться управлять государством, чего мы, работницы, от других партий и их вождей не слыхали.

Мы плачем, но вместе с тем мы знаем, что нам надо пойти об руку с партией большевиков коммунистов, бороться под ее руководством и довести начатое Ильичом дело до конца.

Шлем также наше горячее женское сочувствие супруге и всей семье дорогого учителя.

Мы, русские работницы, призываем товарищей-работниц других стран поддерживать своих коммунистов, которые идут по стопам нашего с вами учителя и завоюют для вас такое же право управлять государством.

Да здравствует всемирная революция — лучший памятник товарищу Ильичу».

Овод.

Под знаменем Ленина придем к победе

(Артамоновский трамвайный парк, бывш. Уваров.).

В мастерских парка сутолока. Знаем уже все о смерти Ильича.

— Теперь нам нужно быть спаянными и дисциплинированными,— горячо говорил с трибуны слесарного верстака представитель союза.

В гуще рабочих толки:

— Да, все же много нам оставил Ильич. Его учение приведет рабочий класс к победе.

— Ильич умер, но он будет жить в наших умах. Не опустим руки. Пусть не думают этого наши враги.

В завкоме, на длинной скамье дремлет маляр. Всю ночь писал траурный плакат. Глаза красные, усталые. Не один раз в слезу бросало.

Не стало Ильича, но память о нем и его учение глубоко вклинились в сознание рабочих. Они знают, что под знаменем Ленина человечество придет к коммунизму.

В. Шуркин.

Как мы узнали о смерти тов. Ленина.

(Завод «Красный Поставщик»).

В 11 час. утра весь рабочий район Замоскворечья уже знал о смерти В. И. Ленина, все ходили с наплаканными глазами и лицами, полными печали, собирались кучками знакомые рабочие, обсуждали, и многие не хотели верить печальной вести. Все ждали с нетерпением правительственного сообщения. Не было ни одной души на улице, которая бы высказала что-нибудь противное советской власти, хотя в эту тяжелую минуту в кучках были не только рабочие, а рыночные торгаши, обыватели.

Наш завод «Красный Поставщик» получил извещение о смерти В. И. Ленина в 9 часов утра через одного из членов бюро ячейки. Экстренно было созвано бюро ячейки, были оповещены и все члены партии, и состоялось собрание ячейки.

Нет слов выразить ту печаль, которую пережили все собравшиеся члены партии. Это известие заставило многих пролить слезы и больше и теснее сплотиться. После собрания стали приходить работницы: плакали, не спешили уходить, рассказывая, как они узнали о смерти, что говорят сейчас на улицах. И так завком и ячейка в этот день жили до самого вечера только одной мыслью о смерти Владимира Ильича.

Вечером заводский клуб был полон, бюро ячейки сообщило собравшимся рабочим о смерти В. И. Ленина. Все встают. Похоронный марш. И плач работниц наполнил зал. Затем небольшой доклад о жизни и учении Владимира Ильича. Рабочие, сознавая свою великую утрату, в своей резолюции сказали, что смерть Ильича всех пролетариев должна дружней спаять вокруг РКП, память о Владимире Ильиче будет вечно жить среди нас, его учение будет светочем в борьбе за коммунизм. Кроме того, собрание выразило соболезнование ЦК РКП, Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой, после чего со слезами на глазах, понурив голову, тихо все разошлись по домам.

Утром 23-го января все 1.650 человек рабочих собрались на собрание. Многие рабочие и работницы предложили завкому возложить венок на гроб тов. Ленина, завком же предложил работницам на эти деньги устроить библиотеку с сочинениями тов. Ленина, но голоса раздавались: «хватит и на венок и на библиотеку». И собрание поручило завкому произвести подписку среди рабочих.

Рабочие говорят, что с этой утратой у них опустились руки, не клеится работа.

Но это только первые дни, а там мы дружней сомкнемся вокруг РКП и будем продолжать борьбу за лучшее будущее, чему учил нас тов. Ленин.

М. Павлов.

Все заодно.

(В курских вагонных мастерских).

Работа не приостановлена. Слышны паровозные свистки, шум вырывающегося из поршней пара.

Но в цехе негде повернуться. Три с половиной тысячи человек заполнили пространство между рядами вагонов, висящих на домкратах, повисли на вагонах.

Раздаются звуки похоронного марша, и толпа, как один, снимает шапки.

С напряженным неослабевающим вниманием слушают доклад.

— Ильич умер, но и похороненный он наш вождь и руководитель. Пусть его смерть в каждом рабочем закалит решимость высоко держать знамя коммунизма.

Снова гремит оркестр, но на этот раз к сводам мастерских несутся уже бодрые звуки «Интернационала».

И постепенно вся огромная масса начинает петь. Заглушая оркестр, несется гимн борющегося, терпящего потери, но непреклонного в своей решимости пролетариата.

Глубока, неизмерима печаль рабочих,—говорил этот митинг,— но не падает духом рабочий, еще крепче стоит он на страже революции, готовый итти на бой за заветы Ильича.

Участник.

Траурный день.

Грустная, печальная весть разнеслась по Симоновке.

700 человек рабочих Симоновки с болью в сердце, с необычайным вниманием, затая дыхание, слушают печальную весть о смерти В. И. Ленина.

Среди гробовой тишины раздаются рыдания работниц и рабочих. «Ильич умер. Ильича нет». Эти слова у всех на устах. Видна неподдельная скорбь о своем вожде, к которому все чувствуют особое уважение и любовь.

«Ильича нет», и вся эта, в несколько сотен, масса как-будто всколыхнулась и хочет сказать:

— Он здесь, он среди нас, память и труды его вечно будут живы в нас и в нашем потомстве. Крепче, дружнее об'единимся у его гроба. Не надо растерянности, не надо колебаний. Мы должны завершить заветы Ильича, окончить начатое им дело—освобождение трудящихся.

Принимается резолюция:

«Выразить соболезнование ЦК РКП в утере В. И. Ленина. Коммунистическим рядам теснее сплотиться у гроба любимого вождя. Железная дисциплина, выдержка—и мы победим».

С грустными, заплаканными лицами покидают рабочие зал собраний.

— Горе, какое у нас горе,—плачет одна женщина,—у нас нет Ильича, нет Ленина.

Тяжело. Спазмы сжимают горло, и невольно льются слезы по морщинистым лицам рабочих.

Сегодня траурный день, день печали и скорби о своем дорогом, уважаемом, любимом вожде, но не слезами, а крепким духом, в сознании своей правоты, не на словах, а на деле, рабочий класс выполнит заветы Ильича.

Ник.

Ильич с нами.

(Можайский уезд).

Как раскаты грома разнеслось над нашим уездом вечером 22 января, сообщение о кончине тов. Ленина. Люди поникли. Скорбь охватила каждого рабочего и крестьянина. Молниеносно из уст в уста передавалась весть об этом печальном для мира событии.

Организованный в театре ОНО митинг не мог вместить тысячи людей. Все смолкло. С великой скорбью вырывается из тысячи грудей «Вы жертвою пали!»

На другой день вечером партийное собрание, собрание воспоминаний об Ильиче. Более слабые товарищи не могли говорить. Слезы душили их. Единогласно принимается предложение об организации на средства членов партии уголка В. И. Ленина при местном музее.

— Ильича не стало. Но частицы его в нас. Он живет с нами! —говорят рабочие.

Макарыч.

Исполним заветы Ильича.

(Гохран, Металлфонд).

Как гром, пронеслась весть о смерти любимого вождя. Маленькое помещение клуба имени Загорского быстро наполняется рабочими и служащими. Настроение подавленное. На лицах тревога: «Как же без Ильича?»

Сотни глаз напряженно впиваются в докладчика. Сотни рук поднимаются за резолюцию, выражающую соболезнование семье Ильича, Коминтерну, ЦК РКП, Совнаркому и ЦИК. Все клянутся проводить в жизнь завет Ильича и тесней сплотиться вокруг РКП.

Кончилось собрание. Рабочие, сбившись в кучки, тихо переговариваются. Тема одна и та же: «Ильич умер, но он с нами, и мы исполним его заветы».

Михалка.

Тяжело без Ильича.

(В Красно-Пресненском районе).

На об'единенном собрании 3-й типографии и завода «Пропеллер» выступили два беспартийных рабочих Кутузов и Свиряев и заявили:

— Ильич умер, но жива его партия. В эти тяжелые минуты мы входим в партию, чтобы быть вместе с вами. С завода «Пропеллер» еще группа беспартийных собирается на-днях вступить в партию, дабы укрепить ее в тот момент, когда она потеряла вождя.

Рабочий словолитни рассказывает, как рабочие любили Ильича и верили ему.

В 1921 г. горе постигло печатника 3-й типографии тов. Косаевского—его обворовали, да тут семья заболела и другие неурядицы. Впал в отчаяние тов. Косаевский. Решил: «Дай напишу Ленину письмо».

Простыми словами он обрисовал в письме Ильичу свое положение. Он указал, что он буквально разут и раздет, а что у жены нет обуви, и добавил:

— Одна на вас надежда, тов. Ленин.

Через пять недель пришли какие-то люди, целая комиссия, на квартиру тов. Косаевского. В руках у них письмо Косаевского к Ленину (письмо было отправлено по почте) и на письме резолюция: «Расследовать положение тов. Косаевского и оказать немедленную помощь». Резолюция написана была рукою самого Ильича.

Рабочие швейной фабрики «Альшванг» собрались на вечер, посвященный событиям 9 января, а вместо этого им пришлось выслушать доклад о смерти Ильича. Зал клуба заполнен битком.

Один из рабочих рассказывает, что когда он был в Германии, то рабочие первым долгом у него спрашивали (это было в 1922 г.), как здоровье Ленина.

Потом выступил делегат на всероссийский с'езд советов от Костромской губ. И он так же сказал, что у него спрашивали о тов. Ленине и его здоровьи, но не в Берлине, а в лесных захолустьях и далеких трущобах Костромской губ. старые бородачи на сельских сходах.

Медленно расходятся рабочие после собрания.

С. С. Иоффе.

Мы еще крепче сомкнем ряды.

(Глав. маст. Моск.-Белор.-Балт. ж. д., г. Москва).

В ранних утренних сумерках морозного дня прогудел протяжно гудок,—один раз вместо обычных трех—резко оборвался и замер. Пущенные в ход моторы были тут же остановлены.

— Все на митинг!—пронесся клич ячейки РКП по всем углам мастерских. Тов. Прокофьев, открывая собрание удивительно быстро собравшейся двухтысячной массы прокопченных, засаленных курток и блуз, при гробовой тишине сообщает о неожиданной кончине горячо любимого вождя. Полились скорбные звуки похоронного марша.

Выступивший докладчик в ярких, выразительных красках дает краткую характеристику Ильича—этой идеально-светлой кристаллической чистоты личности; отмечает проделанную им титаническую работу.

— Ильича нет больше среди нас,—говорит докладчик,—но заветы его живут в душе каждого члена партии. Пусть враги наши преждевременно не радуются смерти нашего любимейшего учителя. Мы еще крепче сомкнем свои ряды и поведем стальные батальоны к полному торжеству коммунизма.

Нет слов передать печаль и скорбь, охватившую нас, рабочих, при мысли, что нет среди нас больше отца нашей единой пролетарской семьи.

Зачем ты ушел? Наши души безгранично скорбят по тебе.

С. Олимпиев.

Имя его переживет тысячелетия.

(Тимирязевская с.-х. академия).

Весть о смерти тов. Ленина пришла в Тимирязевку около 6 час. вечера 22-го января и с быстротой молнии разнеслась по общежитиям и квартирам рабочих. Скоро в студенческую столовку начали группами и в одиночку приходить рабочие, служащие и студенты ближайших общежитий.

Ни разговора, ни шуток. Настроение подавленное, как-будто все потеряли близкого, родного человека. Некоторые беспартийные товарищи выражают свое сочувствие членам партии в понесенной тяжелой утрате.

Доклад представителя Красно-Пресненского райкома РКП выслушан с небывало напряженным вниманием. По окончании доклада все, как один, встают и поют похоронный марш. У многих женщин на глазах слезы.

Выступивший после доклада председатель рабочкома Всеработземлеса т. Фонин закончил свою речь словами: «Мы клянемся проводить заветы нашего учителя в жизнь до конца».

«Клянемся!»—слышны возгласы.

По докладу представителя райкома принята следующая резолюция:

«Общее собрание рабочих, служащих и студентов Тимирязевской с.-х. академии, заслушав прискорбное сообщение о смерти уважаемого, любимого вождя русской и мировой революции, Владимира Ильича Ленина, выражает свою глубокую скорбь и сочувствие РКП (большевиков).

Мы заявляем, что и без Владимира Ильича, под руководством партии, созданной его рукой, пойдем к осуществлению его заветов.

Пусть враги не торжествуют, ибо умерло тело Ильича, но не умерли его заветы. Его имя переживет тысячелетия».

К. Розов.

Тяжелое сообщение.

(Вагонный завод ревбазы им. Троцкого в Мытищах).

Прогудел второй гудок, и мастерские снова ожили после праздничного отдыха. Рабочие кучками собираются у верстаков и кто о чем начинают болтать. Так было всегда после нерабочих дней, когда рабочие собирались на работу. Но сегодня не так, как всегда. Не видно веселого послепраздничного настроения. Седенький старичок-инструментальщик первый задал вопрос:

— Вы слышали, что тов. Ленин умер?

Окружающая кучка рабочих с недоверием отнеслась к тяжелому сообщению. Подозвали молодого слесаря, который тоже подтвердил печальную весть. Все стояли молча, и никто не осмеливался прервать тишину. Наконец, старичок-слесарь обратился к рабочим:

— Ну, теперь вы, коммунисты, держитесь и крепче сплачивайтесь! Ленина-то ведь не стало. Глядите в оба за нашей рабоче-крестьянской республикой. А мы, беспартийные рабочие, будем помогать вам во сто раз больше, чем раньше!

Работа началась. У всех рабочих все из рук валится—не клеится работа. Все мысли в Москве, где лежит тело нашего дорогого учителя—Ильича.

Заводский.

Цена отдельного номера в Москве и провинции 7 черв. коп. По стане. ж. д. 8 черв. коп.

ИЗВЕСТИЯ

ГОД ИЗДАНИЯ 8-й.

Центрального Исполнительного Комитета
СОЮЗА
Советских Социалистических Республик
и
Всеросийск. Центральн. Исполнительн. Комитета
СОВЕТОВ
Рабочих, Крестьянских и Красноарм. Депутатов.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"
„Пролетарі всіх країв, єднайтеся!"
„Пролетары ўсіх краеў, злучайцеся!"

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1924 год:
В пределах Союза С. С. Р.

ТАРИФ НА ОБЪЯВЛЕНИЯ

РЕДАКЦИЯ: Тверская, 48
ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Тверская, 48
ТЕЛЕФОНЫ

№ 20 (2055) | Пятница, 25 января 1924 г. | № 20 (2055).

ИЛЬИЧ умер! Будем же как зеницу ока беречь его детище—союз рабочих и крестьян.
Весь мир откликнулся на смерть Ленина. Его смерть для трудящихся—призыв к дальнейшей борьбе.

Над могилой вождя.

Не плачьте над трупами наших бойцов,
Несите их знамя вперед!

Вошло уже в ритуал, что над гробом покойных вождей движения различные фракции и партии клянутся забыть старые раздоры и выступать впредь единым фронтом. Так было в частности на могилой Бакунина, где социал-демократы и анархисты обещали покончить со старыми разногласиями забыть прежние обиды и отныне выступать солидарно. Из этих обещаний, разумеется, ничего не вышло да и не могло выйти, ибо слишком различные интересы представляли фракции, дававшие друг другу поцелуй Ламуретта, а потому единство их не могло быть продолжительным или, вернее, вовсе не могло осуществиться.

Иначе обстоит дело у нас. И когда сейчас над незакрытой еще могилой Ленина раздаются голоса, призывающие покончить со всеми старыми спорами, сплотиться вокруг коммунистической партии и советской власти,—мы знаем, что это не фраза. У коммунистической партии нет других интересов, кроме интересов рабочего класса,—и потому беспартийные, естественно, тянутся к ней, как к своему естественному средоточию и руководителю. У рабочего класса нет интересов, противоположных интересам трудового крестьянства. И вот почему широкие крестьянские массы признают пролетариат своим естественным вождем в общем деле борьбы за освобождение труда. Собирание беспартийных вокруг коммунистического авангарда и союз рабочих с крестьянами, торжественно закрепляемые над гробом Ленина, останутся нерушимы и будут крепнуть с каждым днем.

И нет лучшего способа почтить память усопшего вождя, нет лучшего способа осуществить его заветы, как работать над тесным об'единением рабочего класса, над сплочением всех трудящихся вокруг коммунистической партии и под знаменем советской власти. Массы инстинктом поняли это, и все собрания и митинги, состоявшиеся в связи с смертью Владимира Ильича, в один голос заявляют об этом сплочении всех сил трудящихся.

В лагере контр-революции теперь, несомненно, идет величайшее ликование. Умер вождь социальной революции, отошел в вечность человек, который был главным руководителем восставшего народа! И буржуазия надеется, что его смерть внесет уныние и разброд в ряды рабочей армии, собранной им под знамя социальной революции. Белогвардейцы не скрывают своих надежд. Уже в тот момент, когда преступная пуля фанатичной эсэрки поразила грудь мирового пролетарского вождя, вся контр-революция, начиная от монархистов и кончая меньшевиками и эсэрами, устроила настоящий танец каннибалов, уверенная в том, что Ленин умрет, и что с его смертью погибнет начатое им дело народного освобождения. И мы можем представить, с какой злобной радостью враги освобожденного народа встретили весть о смерти этого человека, в котором для них воплотилась ненавистная им социальная революция.

Но надежды их жестоко обмануты. Ленин и из-за гроба продолжает служить делу социальной революции. Как удачно выразился какой-то рабочий на митинге, Ильич и после смерти остается на своем посту. Трудящиеся живо почувствовали всю тяжесть постигшей их утраты. Горе рабочих и крестьян не знает предела, но ни паники, ни уныния незаметно в их рядах. Напротив, решимость их окрепла. Они еще сильнее почувствовали необходимость в живой солидарности всех трудящихся, в сплочении их сил, в об'единении вокруг своего, историей выдвинутого, руководителя — коммунистической партии.

Перед нами сотни резолюций собраний рабочих, красноармейцев, коммунистов и беспартийных, русских, украинцев, грузин, татар и проч. И все они говорят об одном и том же. Части Красной армии торжественно заявляют, что «по первому зову коммунистической партии и рабоче-крестьянского правительства» они дадут отпор всяким посягательствам контр-революции, внутренней и внешней. Такой же клич идет и из рядов рабочего класса. И особенно характерны выступления беспартийных.

Настроение беспартийных масс очень хорошо выражено в обращении союза железнодорожников СССР, где сказано: «Мы знаем, кого потеряла коммунистическая партия. Но мы знаем, что она не сведет нас и весь пролетариат мира с той дороги к коммунизму, на которую указал Ильич. Все крепче будет наша спайка вокруг коммунистической партии по этой дороге, единственной дороге к счастью человечества. Имя Ленина—звезда. Коммунистическая партия идет по свету этой звезды. Мы идем с нею—против бури, до полной победы».

Текстили, железнодорожники, металлисты, оружейники, трамвайные рабочие, служащие, работницы, кооператоры, почтовики, швейники, типографщики, деревообделочники,—все они говорят одно и то же, у всех у них одинаковое чувство и одинаковое настроение. Наши враги говорили, что коммунистическая партия не имеет корней в широких

массах пролетариата. Теперь они могут убедиться во всей непр вде своих заявлений. Во время наступления Деникина коммунистическая партия, об'явив «партийную неделю», произвела проверку симпатий и доверия к ней широких беспартийных масс. Теперь смерть Ильича производит вторую проверку. И со всех сторон бесчисленные нити сочувствия и доверия потянулись к коммунистической партии, которая близка миллионам тружеников уже по тому одному, что это партия Ленина, осуществляющая его заветы.

Типично в этом отношении заявление рабочих завода «АМО». Им грустно, что в тяжелую минуту, переживаемую коммунистической партией, они не находятся среди ее членов. «Потому,—говорят они,—мы не хотим оставаться больше только сочувствующими, а хотим быть активными членами партии. Призываем всех остальных сознательных беспартийных товарищей сплотиться вокруг коммунистической партии и усилить ее как качественно, так и количественно, чтобы не было никаких сомнений в том, что, потеряв великого вождя пролетарской революции, мы сумеем великое дело, начатое дорогим нашим товарищем Лениным, довести до конца и осуществить его идеи не только на словах, но и на деле».

Рабочие завода «Красный Богатырь», приглашая всех рабочих и работниц стать ближе к коммунистической партии, восклицают: «Кто покрепче—в ряды РКП (б.)!». Рабочие, работницы и служащие Миусского трамвайного парка, приглашая коммунистическую партию быть стальной стеной, о которую разобьются все враги советской власти, заявляют: «Будем стремиться к тому, чтобы все лучшее отдать в ряды российской коммунистической партии».

Рабочие Сокольнического механического завода обещают пополнить РКП свежими пролетарскими силами. Такое же обещание дают рабочие и работницы фармазавода № 2. «Мы укрепим нашу РКП новыми резервами из рядов рабочего класса». Комсомольцы завода «Сантехники» приглашают всех в ряды РКП. Рабочие паровозных мастерских Казанской железной дороги обещают дать лучшие силы в ряды коммунистической партии.

И дело не ограничивается одними платоническими резолюциями и обещаниями. Работа самопроизвольной вербовки в члены партии уже началась. Недавно мы на страницах «Известий» мечтали о доведении числа членов партии до миллиона путем усиления притока новых рекрутов из рабочей среды. Теперь эта тяга в коммунистическую партию началась сама по себе в связи со смертью Ленина. И это лучше всего свидетельствует о силе, о почвенности партии, ибо именно в критические моменты легче всего проверяется ее глубокая интимная связь с народной толпой.

На собрании литейного цеха чугунно-литейного завода «Москуст», бывш. Кертинга, выступил беспартийный рабочий, который, призывая своих товарищей сплотиться вокруг коммунистической партии, первый подал заявлечие о вступлении в ее ряды. За ним другой, третий, и так в короткое время в президиум поступило 96 заявлений от беспартийных рабочих, многие из которых уже по 25 лет работают у станка, которые тут же общим голосованием были приняты в партию. Такой же порыв сказался на 1-м моторемонтном заводе, где несколько беспартийных тут же записались в члены РКП. И, несомненно, что такие же явления происходят сейчас на пространстве всей советской республики.

Это потому, что рабочие массы верны заветам Ильича. А верны они им потому, что эти заветы выражают действительные интересы рабочего класса. Как говорят в своей резолюции рабочие завода «Красный Богатырь»,—«Ленина больше нет у руля... Но он оставил стальную, закаленную в кровавых боях с буржуазией, сильную доверием рабочего класса, могучую коммунистическую партию, которая живет и будет жить заветами Ильича и ни на шаг не отступит от намеченного им пути... Коммунистическая партия! Твой коллективный гений при поддержке всего рабочего класса должен теперь заменить гений Владимира Ильича!».

Вот истинный голос рабочего класса, дающий убедительный ответ на все клеветы наших врагов. И вместе с тем вот глубокая мысль, вытекшая из самых народных недр, правильно определяющая значение коммунистической партии в процессе мировой пролетарской борьбы. Велик был личный гений Владимира Ильича. Но величие тов. Ленина определялось величием партии, стоявшей за ним, и величием рабочего класса, авангардом которого эта партия является. Колоссальную роль в истории сыграл тов. Ленин. Но коллективный гений партии, опирающийся на доверие и сочувствие всего пролетариата, сумеет заменить индивидуальный гений усопшего вождя и повести рабочий класс к победе.

Это показал истекший год. Это покажут и дальнейшие годы. Лишь бы только партия не забывала заветов Ильича и ни на минуту не теряла живой органической связи с широкими массами рабочего класса. А вся история коммунистической партии служит залогом того, что она окажется на высоте своей задачи, разрешение которой со смертью Владимира Ильича стало для нее еще труднее.

Ю. Стеклов.

Траурный марш.

Песен моих кумачевое пламя,
В черный огонь перелейся. Встань
Там. у одра его, скорбное знамя!
Сердце, траурный марш барабань!

К алому гробу, войско поэта!
Верные рифмы, стройся в ряды!
Были в победах, будем и в этом
Жутком параде народной беды.

Знаю—достойной песни не сложим:
Образ вождя величав и высок...
Время-художник любовно положит
Тот огневой и последний мазок.

Песни мои, встречавшие звоном
Семь нагруженных огнем кораблей,
Взвейтесь прощальным, траурным стоном
Над неизбывной печалью полей.

Черной тревоги сегодня не скроем,—
Это умолк мировой набат,
Осиротевшим, рыдающим строем
Выйдем к нему на последний парад.

Полчищ народных любовное море
Гроб твой поднимет - багряный челнок,
Дум величавых бессмертные зори
Смерть не загасит, не скроет песок...

Вот оно крепкое красное племя
Верных, вскормленных тобою орлят.
Звездною конницей движется время,
Красные птицы в небе парят.

Гроб отдадим мы, но знамя не сменим,
Пусть же узнает и друг, и враг:
В битвах грядущих не дрогнут колени,—
Ленино сердце—наш пламенный стяг!

Владимир Кириллов.

РЕКВИЕМ.

Если день смерк,
Если звук смолк,—
Все же бегут вверх
Соки сосновых смол.

С горем наперевес,
Горло бедой сжав,
Фабрик и деревень
Заговори шаг:

—Тяжек и глух гроб,
—Скован и смят смех,
— Низко ль пригнуть смогло
—Горе к земле всех!

—Если умолк один,
—Даже и самый живой,
—Тысячами родин,
—Жизнь, отмсти за него!

С горем наперевес,
Зубы бедой сжав,
Фабрик и деревень
Ширься, гуди, шаг.

Ближе плечом к плечу!
Нашей ли широте,
Пасынкам ли лачуг
Жаться, осиротев!

Стой, спекулянт-смерть,
Хриплый твой вой—лжив,
Нашего дня не сметь
Трогать: он весь жив!

С горем наперевес,
Зубы тоской сжав,
Фабрик и деревень
Ширься, гуди, шаг:

—Станем на караул,
—Чтоб не взошли враги
—На самую
—Дорогую
—Из наших могил!

Если день смерк,
Если смех смолк,—
Слушайте ход вверх
Жизнью гонимых смол.

С горем наперевес,
Зубы тоской сжав,
Фабрик и деревень
Ширься, сплошной шаг.

Что дало вскрытие тела Владимира Ильича.

Посмертное вскрытие всегда является экзаменом для лечащих врачей. Все клиницисты обыкновенно побаиваются вскрытия, которое обнаруживает въявь то, что раньше только предполагалось; патолого-анатома обыкновенно называют судьей, «суперарбитром» клиницистов.

Вскрытие тела Владимира Ильича подтвердило в точности те предположения, которые делали врачи при жизни, разве только с одной поправкой: болезненный процесс пошел гораздо дальше, чем предполагалось раньше.

Основой болезни Владимира Ильича считали затвердение стенок сосудов (артериосклероз). Вскрытие подтвердило, что это была основная причина болезни и смерти Владимира Ильича. Основная артерия, которая питает, примерно, $^{3}/_{4}$ всего мозга—«внутренняя сонная артерия» (art carotis interna), при самом входе в череп оказалась настолько затверделой, что стенки ее при поперечном перерезе не спадались, значительно закрывали просвет, а в некоторых местах настолько были пропитаны известью, что пинцетом ударяли по ним, как по кости.

Если уже основная артерия, при самом своем выходе в череп, так изменилась, то становится понятным, каково было питание всего мозга, и каково было состояние других мозговых артерий, ее веточек: они тоже были поражены, одни больше, другие меньше... Например, отдельные веточки артерий, питающие особенно важные центры движения, речи, в левом полушарии оказались настолько измененными, что представляли собою не трубочки, а шнурки; стенки настолько утолстились, что закрыли совсем просвет. Перебирали каждую артерию, которую клиницисты предполагали измененной, и находили ее или совсем непропускавшей кровь, или едва пропускавшей.

На всем левом полушарии мозга оказались «кисты», т.-е. размягченные участки мозга; закупоренные сосуды не доставляли к этим участкам крови, питание их нарушалось, происходило размягчение и распадение мозговой ткани.

Такая же киста констатирована была и в правом полушарии.

Склероз обнаружен был и в некоторых других органах: в нисходящей части аорты, на клапанах сердца, отчасти в печени; но степень развития склероза этих органов не могла итти ни в какое сравнение с развитием склероза в артериях мозга; в мозгу он пошел гораздо дальше, вплоть до об'извествления сосудов.

Отчего получился этот склероз?

Прежде всего почву для него подготовила наследственность: отец Владимира Ильича погиб тоже от склероза и, примерно, в возрасте Владимира Ильича; мать, хотя и дожила до глубокой старости, но тоже болела склерозом. Таким образом, почва для заболевания (ибо наклонность к склерозу передается по наследству) была подготовлена.

Но гораздо большую роль сыграли не наследственные, а «приобретенные» причины: склероз поразил прежде всего мозг, т. е. тот орган, который выполнял самую напряженную работу за всю жизнь Владимира Ильича; болезнь поражает обыкновенно «наиболее уязвимое место» (locus minoris resistentiae), таким «уязвимым» местом у Владимира Ильича был головной мозг: он постоянно был в напряженной работе, он систематически переутомлялся, вся напряженная деятельность и все волнения ударяли прежде всего по мозгу.

Самый характер склероза определен в протоколе вскрытия, как «Abnützungssclerose», т.-е. склероз изнашивания, отработки, использования сосудов.

Этим констатированием протокол кладет конец всем предположениям (да и болтовне), которые делались при жизни Владимира Ильича у нас и за границей относительно характера заболевания. Характер артериосклероза теперь ясен и запечатлен в протоколе: «Abnützungssclerose».

Отсюда же понятна и безуспешность лечения: ничто не может восстановить эластичности стенки сосудов, особенно, если она дошла уже до степени об'извествления, до каменного состояния; не пять и не десять лет, очевидно, этим болел Владимир Ильич, не обращая должного внимания в начале болезни, когда ее легче было задержать, если не устранить. И когда артерии, одна за другой, отказывались работать, превращаясь в шнурки, нельзя было ничего поделать: они «отработались», «износились», «использовались», претерпели Abnützug. С такими сосудами мозга жить нельзя. И все клиницисты во время вскрытия удивлялись лишь силе интеллекта Владимира Ильича, который мог с такими поражениями мозга, с западающим левым полушарием, читать газеты, интересоваться событиями, организовывать охоту и т. д. «Другие пациенты—говорили врачи,—с такими поражениями мозга бывают совершенно неспособны ни к какой умственной работе».

Кровоизлияние в «четверохолмие», которое послужило ближайшей причиной смерти, является, таким образом, не больше, как каплей, переполнившей расстройство кровообращения в головном мозгу, толчком, нарушившим и без того неустойчивое равновесие. Кровяное напряжение в мозгу достигло крайней степени, и излившаяся из лопнувшего (опять-таки вследствие перерождения стенок) сосуда кровь привела к непосредственному смертельному исходу.

Таким образом, вскрытие тела Владимира Ильича констатировало «Abnützungssclerose», как основную причину болезни и смерти; оно показало, что нечеловеческая умственная работа, жизнь в постоянных волнениях и непрерывном беспокойствe привели нашего вождя к преждевременной смерти.

Н. Семашко.

Дом в Симбирске, где жил В. И. Ленин с 8 до 17 лет.

АКТ

патолого-анатомического вскрытия тела Владимира Ильича Ульянова (Ленина). (Производили вскрытие 22 января 1924 г. Начато вскрытие в 11 ч. 40 м. дня, закончено в 2 час. 50 мин.).

Вскрытие производил проф. Абрикосов, А. И., в присутствии проф. Ферстера, О., проф. Осипова, В. П., проф. Дешина, А. А., проф. Вейсброда, Б. С., проф. Бунака, В. В., д-ра Гетье, Ф. А., д-ра Елистратова, П. И., д-ра Розанова, В. Н., д-ра Обуха, В. А., и Народного Комиссара Здравоохранения РСФСР Семашко, Н. А.

Наружный осмотр.

Труп пожилого мужчины правильного телосложения, удовлетворительного питания. На коже передней поверхности груди замечаются небольшие пигментные пятна (acne). В задних частях туловища и конечностей ясно выраженные трупные гипостазы. На коже в области переднего конца правой ключицы заметен линейный рубец около 2 см. в длину. На наружной поверхности левой плечевой области имеется еще один рубец неправильных очертаний, размером 2×1 см. На коже спины над углом левой лопатки заметен кругловатый рубец около 1 см. в диаметре.

Трупное окоченение мышц выражено очень ясно.

Со стороны левой плечевой кости на границе ее нижней и средней трети ощупывается утолщение кости (костная мозоль). Выше этого места у заднего края дельтовидной мышцы в глубине ощущается плотное кругловатое тело. На разрезе этого места на границе между подкожно-жировым слоем и тканью дельтовидной мышцы найдена деформированная пуля, окруженная соединительно-тканной оболочкой.

Внутренний осмотр.

Покровы черепа не изменены. При снятии черепной крышки замечается плотное спаяние твердой мозговой оболочки с внутренней поверхностью кости, главным образом, по ходу продольного синуса. Внешняя поверхность твердой мозговой оболочки тускла, бледна, при чем в левой височной и частью лобной области замечается пигментация ее, желтоватого оттенка. Передняя часть левого полушария представляется несколько запавшей по сравнению с соответствующим отделом правого полушария. Продольный синус содержит небольшое количество жидкой крови. Внутренняя поверхность твердой мозговой оболочки гладкая, влажно-блестящая, отделяется от подлежащей мягкой мозговой оболочки легко, кроме частей, ближайших к сагиттальной борозде, где имеются сращения в местах выбухания Пахионовых грануляций. Твердая мозговая оболочка основания черепа без особых изменений; синусы основания содержат жидкую кровь.

Головной мозг. Вес без твердой мозговой оболочки, непосредственно после вынутия, 1,340 gr. В левом полушарии мозга: 1) в области прецентральных извилин, 2) в области теменной и затылочной долей, 3) в области fissurae paracentralis и 4) в области височных извилин замечаются участки сильного западения поверхности мозга. В правом полушарии на границе затылочной и теменной долей замечаются также два рядом лежащие участка западения поверхности мозга.

Мягкая мозговая оболочка полушарий мозга над вышеописанными участками западений представляется мутной, белесоватой, местами с желтоватым оттенком.

Кое-где над бороздами и вне участков западений замечаются белесоватые места, в области которых мягкая мозговая оболочка плотна и на разрезе оказывается утолщенной.

Сосуды основания мозга. Обе arteriae vertebrales, а также arteria basilaris утолщены, не спадаются; стенки их плотны, неравномерно утолщены, белесоватого, местами с желтым оттенком, цвета. Просвет их на разрезе местами сильно сужен до размера небольшой щели. Такие же изменения заметны и со стороны ветвей артерий (a. a. cerebri posteriores). Внутренние сонные артерии, а также и передние артерии мозга точно так же представляются плотными со стенкой, неравномерно утолщенной, и просветом, местами значительно суженным. Левая внутренняя сонная артерия в ее внутричерепной части просвета не имеет и на разрезе представляется в виде сплошного плотного белесоватого тяжа. Левая Сильвиева артерия очень тонка, уплотнена, но на разрезе сохраняет небольшой щелевидный просвет.

На разрезе верхнего червячка мозжечка изменения мозговой ткани его не замечается.

Четвертый желудочек свободен от какого-либо патологического содержимого.

При разрезе мозга по Flessing'у отмечается, что желудочки мозга, в особенности левый из них, расширены и содержат прозрачную жидкость.

В вышеозначенных местах западений мозга замечаются очаги размягчения ткани его желтоватого цвета с образованием многочисленных кистовидных полостей, выполненных мутноватой жидкостью. Очаги размягчения захватывают как белое, так и серое вещества мозга. В остальных отделах мозга ткань его влажна и бледна. Сосудистое сплетение, покрывающее четверохолмие, полнокровно, и в нем замечаются очаги свежего кровоизлияния.

При вскрытии покровов тела замечается хорошее развитие подкожно-жирового слоя. Мышечная система развита в достаточной степени. Мышечная ткань обычного темно-красного цвета.

Положение органов брюшной полости правильное, за исключением слепой кишки, которая лежит несколько выше нормы. Сальник, брыжейки богаты жиром. Диафрагма справа на уровне 4 ребра, слева на уровне 4 межреберья. В полости правой плевры замечаются фиброзные синехии в области верхушки легкого. В области левой плевры такие же синехии в области нижней доли между нею и диафрагмой. В полости сердечной сорочки патологических скоплений не замечается; средостение без особых изменений.

Сердце. Размеры: поперечный 11 сант., продольный 9 сант., толщина 7 сант. Поверхность эпикарда гладка и блестяща; под эпикардом, главным образом в области правого желудочка, порядочное скопление жиру. Полулунные заслонки аорты несколько утолщены у их основания. Со стороны двустворчатого клапана замечается некоторое утолщение по краю его замыкания и белесоватые непрозрачные бляшки на передней заслонке. Клапаны правого сердца без особых изменений. На внутренней поверхности восходящей аорты небольшое количество выбухающих желтоватых бляшек. Толщина стенки левого желудочка $1^{3}/_{4}$ см., правого—$^{1}/_{2}$ см. Венечные артерии на разрезе зияют; стенки их сильно уплотнены и утолщены; просвет—ясно сужен.

На внутренней поверхности нисходящей аорты, а также и на внутренней поверхности, вообще, более крупных артерий брюшной полости замечаются многочисленные, сильно выбухающие желтоватые бляшки, часть которых находится в состоянии изъязвления и петрификации.

Легкие. Правое обычных размеров и конфигурации всюду мягкой, воздушной консистенции. На разрезе ткань легкого полнокровна и выделяет пенистую жидкость. В верхушке легкого замечается небольшой втянутый рубец. Левое легкое обычных размеров и конфигурации, всюду мягкой консистенции. В задне нижней части верхней доли имеется рубец, проникающий с поверхности на расстояние 1 см. в глубь ткани легкого. В верхушке легкого небольшое фиброзное утолщение плевры.

Селезенка несколько увеличена и на разрезе умеренно полнокровна. Печень. Размеры и форма печени обычные. Край левой доли несколько заострен. Поверхность —гладкая. На разрезе — слабая степень так называемой мускатности. Желчный пузырь и протоки без особых изменений.

Желудок пуст. Полость его спавшаяся. На слизистой оболочке — хорошо выраженные и обычно расположенные складки. Со стороны кишечника никаких особых явлений не отмечается.

Почки обычных размеров. Рисунок ткани их отчетливый; корковое вещество хорошо отличается от медуллярного. Ткань в состоянии умеренного кровенаполнения. Капсула снимается легко. Поверхность почки гладкая за исключением небольших районов, где замечаются неглубокие западения поверхности. Просветы ветвей почечных артерий на разрезе зияют.

Поджелудочная железа обычного размера. На разрезе ее никаких особых изменений не отмечается.

Железы внутренней секреции.

Придаток мозга без особых изменений.

Надпочечники несколько меньших, чем в норме, размеров, особенно левый из них, корковое вещество богато липоидами, медуллярное пигментировано в буроватый цвет.

Анатомический диагноз.

Распространенный артериосклероз артерий с резко выраженным поражением артерий головного мозга.

Артериосклероз нисходящей части аорты.

Гипертрофия левого желудочка сердца.

Множественные очаги желтого размягчения (на почве склероза сосудов) в левом полушарии головного мозга в периоде рассасывания и превращения в кисты.

Свежее кровоизлияние в сосудистое сплетение мозга над четверохолмием.

Костная мозоль левой плечевой кости.

Инкапсулированная пуля в мягких тканях верхней части левого плеча.

Заключение.

Основой болезни умершего является распространенный артериосклероз сосудов на почве преждевременного их изнашивания (Abnützungssclerose). Вследствие сужения просветов артерий мозга и нарушения его питания от недостаточного потока крови наступали очаговые размягчения ткани мозга, об'ясняющие все предшествовавшие симптомы болезни (параличи, расстройства речи).

Непосредственной причиной смерти явилось: 1) усиление нарушения кровообращения в головном мозгу и 2) кровоизлияние в мягкую мозговую оболочку в области четверохолмия.

Горки, 22 января 1924 года.

Проф. *А. И. Абрикосов.* — *Б. Вейсброд.*
Проф. *Ферстер.* — Д-р. *В. Обух.*
Проф. *В. Осипов.* — Д-р *Елистратов.*
Проф. *В. Бунак.* — Д-р. *В. Розанов.*
Проф. *А. Дешин.* — *Н. Семашко.*

Величайший мастер классовой борьбы.

Мировой пролетариат, миллионы и миллионы угнетенных обоих полушарий мира, всех рас и наций, подчиняясь фатальным законам и капризам природы, хоронят своего вождя, величайшего мастера классовой борьбы, искуснейшего тактика и стратега революции, владевшего умами миллионов.

Его безгранично любили, ему безгранично верили, одно его слово, жест и имя зажигали сердца, окрыляя непоколебимой верой в победу, ибо каждый пролетарий знал: Ленин не ошибется; и он почти не ошибался. Ленин обладал своеобразной, поразительной непостижимой интуицией—угадывать будущее.

В обстановке самой сложнейшей, самой запутанной, он часто с поразительной ясностью вычерчивал основные контуры положения, смелыми, уверенными штрихами набрасывал перспективы. Самое сложное становилось самым простым, ясным, понятным для каждого рабочего и крестьянина.

Сложнейшие научные политические проблемы социализма он излагал с поразительной и необычайной простотой. Богатейшее наследство Маркса, Энгельса—теория научного коммунизма—у него не лежала «мертвым кладом», а была превращена в дело, в могучее оружие освобождения угнетенных.

Ленин отличался от многих крупнейших теоретиков тем, что не он служил науке, а, наоборот, наука была на службе у него. Но это совершенно не означает того, что Ленин мало положил на алтарь научного коммунизма. На ряду с Марксом он вошел в историю, как выдающийся теоретик. Ему принадлежит теоретическая разработка многих проблем, которые не были разработаны ни Марксом, ни Энгельсом.

Эпоха Ленина будет означать вторую эпоху в развитии теории научного коммунизма, которую (теорию) он поднял на новые ступени научной мысли пролетариата, и, что самое главное, очистил ее от оппортунизма, шовинизма, фальсификации, над которой так усердно «поработали» теоретики из II Интернационала.

Величайшая заслуга Ленина в том, что он марксизм, как науку, стащил с высот профессорских кафедр и бросил ее в массы, превратил ее в орудие организации массы.

И все это бледнеет перед заслугами Ленина, как тактика революционной борьбы. Как вождь, тактик, руководитель революционной классовой стратегии, он превзошел все, что было до него в истории. Имена Кромвеля, Дантона, Робеспьера, Сан-Жюста бледнеют перед Лениным, кажутся крохотными, тонут в тени за его гигантской фигурой. Ленин создал целую теорию революционной тактики, которая будет служить десятилетиями неизменными скрижалями, заповедями для каждого коммуниста, для каждого рабочего.

Мы вступаем в полосу мировой революции; может быть оттяжка, на год другой передышка, но революция неизбежна, она ощутима, она наступает. Для того, чтобы победить наверняка (любимое слово Ильича), чтобы не сбиться с пути, по которому Ленин так успешно вел коммунистическую партию, Интернационал и весь мир угнетенных, нужно стойко хранить его заветы, надо изучать ленинизм, надо сделать его достоянием каждого члена партии, каждого сознательного пролетария.

И. Варейкис.

Жизнь и дело Ленина.

В первый раз в истории человечества весть о смерти политического деятеля не только облетит весь мир, но заставит вздрогнуть сердца миллионов людей всех стран и всех наций. Есть страны, в которых плакать будут по нем миллионы, в других только сотни тысяч, в-третьих, быть-может, только горсточки людей, но не будет ни одной нации, в которой в день 22-го января не сказали бы себе люди: «Умер мой вождь».

Все буржуазные революции имели международное значение не только потому, что всякая из них потрясала основания сложившегося международного соотношения сил, не только потому, что всякая из них будила мысль тем, что в ней было прогрессивного, что в ней было шагом вперед, но и потому, что во всех буржуазных революциях наиболее передовые элементы хотели выйти из рамок своей нации, из рамок стремлений, очерченных границами одной земли. Во время английской революции маленькая группа коммунистов, которая мечтала о новом тысячелетии человеческого счастья, доходила даже до того, что проповедывала войну против капиталистической Голландии и готовилась нести свою коммунистическую веру далеко за пределы канала Ла-Манш. Во время французской революции борьба против монархии вызвала у многих борцов, с Анахарзисом Клоопом во главе, чувство международности, чувство необходимости международного низвержения монархии и феодализма. И революционные движения буржуазии одних стран вызывали сочувствие у передовых элементов буржуазии других стран. Но это было только сочувствием.

Буржуазные революции происходили в период, когда экономический уровень разных стран настолько был отличен друг от друга, что всякая буржуазная революция являлась национальной революцией. Она не могла выйти за пределы своей страны. Мало того, именно потому, что революция была буржуазной, она стремилась к доставлению преимуществ одной нации и потому не могла вызывать в других чувства солидарности. Английская революция угрожала господству голландской буржуазии. Французская революция, которая несла на своих штыках освобождение от ига феодализма, одновременно угрожала германскому народу национальным растерзанием и принуждала даже тех, которые становились на ее почву и понимали ее величие, обращаться против нее для борьбы за независимость своей страны. Поклонники французской революции в Германии, Гнайзенау и Шарнхорст, были одновременно организаторами борьбы за освобождение Германии от ига Наполеона.

Русская революция—первая победоносная пролетарская революция—могла быть пролетарской именно потому, что развитие капитализма не только докатилось до гор Урала и до вершин Кавказа, но и до берегов Тихого океана. Капитализм, создавший условия пролетарской революции в отсталой России, сделал русскую революцию застрельщиком международной революции. И когда разгорелся факел русской революции, то он осветил весь мир и светит всему миру, охватывает пламенем сердца миллионов людей всего мира. И германский рабочий, узнающий о днях, которые потрясли вселенную, из книги и газеты, и китайский кули, узнающий о русской революции в кабаках Сан-Франциско из разговоров с английскими матросами, и мексиканский рабочий, борющийся против своих феодальных господ и против американской плутократии, и индийский крестьянин, к которому весть о русской революции проникла при посредстве враждебных телеграмм Рейтера,—всякий из них думал свою думу о великой русской революции, как о своей, как о начале своего освобождения.

Знаменосец русской революции Ленин сделался знаменосцем мировой революции, сделался символом новой эпохи в истории человечества, эпохи освобождения труда, эпохи борьбы рабочего класса за воссоздание мира на новых началах. Смерть Бебеля вызвала скорбь в миллионах рабочих Европы, но не могла потрясти пролетариат и крестьянство всего мира, ибо германская с.-д. не переросла основ капиталистического мира. Смерть Ленина потрясет эти миллионы, заставит их задуматься над пройденным путем и над тем тернистым путем, который еще лежит пред нами, который придется прочистить секирой и пройти в великом труде. Ленин поднял знамя восстания против мирового капитала. Вот почему смерть его об'единит скорбью всех, кто борется против ига буржуазии.

Смерть Ленина даст громадный толчок пролетарской мысли всех стран. Во всех странах пролетарии учились сражаться по обрывкам мысли Ленина, которые доходили к ним в наших листовках и резолюциях. Проверяя эти мысли на своем опыте и видя в них правду своей жизни, они были спокойны, они знали, что у руля корабля международной революции стоит этот гений международного пролетариата. И они доверялись его руководству. Теперь его нет. И всех, кто думает в рядах рабочего движения, заботит теперь в первую очередь мысль, как изучить жизнь и дело Ленина, как найти в его книгах оружие для своей борьбы, как научиться самостоятельно владеть этим оружием. Нет ничего более показательного в этом смысле, как слово одного немецкого коммуниста, сказанное после получения известия о смерти Ленина: «Не давайте нам избранных сочинений Ленина, дайте нам на главных европейских языках все сочинения Ленина, чтобы мы собственной работой могли усвоить его мысль и его метод».

Минует много лет, пока мы сможем поставить этот памятник Ленину хотя бы в главных странах рабочего движения, пока мы трудами о жизни и деле Ленина сможем помочь европейским рабочим охватить все его наследство. Пока что задача коммунистов состоит в том, чтобы хоть в самых общих чертах дать картину исторической роли Ленина, дать костяк его мысли.

1. Ленин, как основатель первого пролетарского государства.

Учение Маркса записано в книгах, им созданных. Переписка его—достаточный комментарий к его сочинениям. Ленин оставил десятки томов. Когда будет собрана его переписка, она даст новые десятки томов. Но главный комментарий к учению Ленина—это дело Ленина, это труд его, создание коммунистической партии России и борьба этой партии за власть. Это методы, при помощи которых пролетариат ее удержал в самых неслыханных условиях, это методы, которые Ленин завещал русскому пролетариату, не только как средство удержания власти, но и как средство решения задач, во имя которых рабочий класс России брал власть в свои руки.

Маркс принимал участие в революции 48 года в Германии. Но при слабости пролетарских элементов в ней он не мог играть решающей роли. Самая революция 48 года в Германии была историческим выкидышем. Она пришла слишком поздно, чтобы победить как буржуазная революция и черезчур рано, чтобы быть возглавленной пролетариатом. За революцией 48 года последовали десятилетия реакции, в которых Маркс мог быть только зрителем, изучающим механику буржуазного мира. На смену этой реакции пришла эпоха национальных войн, в которой пролетариат снова не мог быть руководящей силой, благодаря чему и Маркс не мог играть руководящей роли. После засветил на горизонте метеор Парижской Коммуны. Только гений Маркса мог понять смысл этого краткосрочного явления. Но снова не могло быть и речи о руководящей роли Маркса.

После Парижской Коммуны и до самой смерти Маркса воцарилась в Европе реакция. Революционные задачи буржуазии были на Западе разрешены. Пролетарии же несмело и медленно начали заново строить свою армию. Собирались они маленькими группами в разных странах, робкие их движения не могли быть руководимыми с одного места. Весь гений Маркса исчерпался в изучении основных законов, движущих развитие буржуазного мира и связанного с ним пролетариата. Он не мог проверить себя в огне гражданской войны, как гений-руководитель революции.

Ленин стоит обеими ногами на почве учения Маркса, которое он понял глубже и самостоятельнее, чем кто бы то ни было из его учеников. Но Ленин с первого дня своей жизни приготовлялся к роли практического руководителя коммунистических революций. Вся его жизнь ушла на разработку задачи, решенной только в 1917 году: на подготовку великого прорыва фронта международной буржуазии, совершенного в Октябре 1917 года. Весною этого года минует 30 лет с тех пор, как молодой Ленин в своей работе «Что такое друзья народа» написал:

> «На класс рабочих и обращают социал-демократы все свое внимание и всю свою деятельность. Когда передовые представители его усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение, и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих и сознательную классовую борьбу,—тогда русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции».

Изучение науки Ленина о коммунистической революции требует, в первую очередь, изучения пути Ленина, как руководителя борьбы русского пролетариата за власть.

Всех поражала неслыханная уверенность, с которой Ленин выступал как политик, как руководитель пролетарской партии. Одни приписывали эту уверенность властному характеру, который делал его прирожденным вождем. Другие видели источник уверенности Ленина в его непоколебимой вере в социализм. Но властная воля не только об'единяет людей, но и отталкивает их, когда историческая проверка доказывает, что она направляет себя и направляет других по ложному пути. Сила Ленина, как вождя, состояла в том, что его товарищи по партии всегда убеждались, что воля его двигает их по верному историческому пути.

Этот верный путь не мог он находить в вере в социализм. В социализм веровал непоколебимо и вождь английских реформистов Кейр-Гарди, который вел английский пролетариат по ошибочному пути; в социализм веровал глубоко и Жан Жорес—вождь французского реформизма; в социализм веровал глубоко чистейший человек Второго Интернационала Виктор Адлер, приведший австрийский пролетариат к трясинам социал патриотизма. Но ни один из названных не выдержал исторической проверки, несмотря на всю свою веру. Социализм не является религией, социализм является наукой в условиях победы пролетариата. Железная уверенность Ленина имела своим источником то, что он, как ни один из учеников Маркса, продумал его науку об обществе, что наука эта вошла в его кровь, что он применял ее, как ни один из учеников отца научного социализма. Занятый практическим делом создания пролетарской партии в России и ее руководством, Ленин оставил очень мало трудов, посвященных общим основам учения Маркса. Но достаточно вдуматься в то, как Ленин в названной своей юношеской работе ставит вопросы исторического материализма, достаточно сравнить его постановку вопроса с постановкой той же проблемы в работах Плеханова и Каутского этого времени, чтобы видеть, как самостоятельно Ленин разрешает вопросы марксистской теории. Две-три его странички, казалось бы, совершенно случайные, посвященные различию между диалектикой и эклектизмом, в его брошюре, изданной во время дискуссии о профсоюзах, показывают, как скромен был Ленин, когда он называл себя учеником Плеханова. Ленин был великим самостоятельным марксистским мыслителем. И это являлось предпосылкой, которая позволила этому сильному, как сталь, человеку сделаться руководящим политиком международного пролетариата.

Ленин, как мыслитель, Ленин, как политик русской революции, вырос в обстановке, которая ставила вопросы революции, как вопросы практической борьбы. Это позволило ему сразу перерасти на голову других учеников Маркса.

Лафарг развивался в стране мелкобуржуазной, над которой прошли грозы трех революций, но в которой капитализм не создал еще условий новой, пролетарской. Великий талант Лафарга не мог развернуться в гений.

Каутский, который первый после Энгельса и Маркса пытался самостоятельно применять марксизм, мог его использовать только для изучения истории общества. На живом деле, на вопросах германского движения, марксизм служил ему только орудием выяснения пролетариату, как нельзя ни обойти классового врага, ни перескочить через него, что надо медленно накоплять силы для решительного боя. Этот решительный бой находился так далеко, что когда Каутский робко подошел в своих сочинениях о социальной революции к вопросу о завоевании власти, то очертания этого вопроса были для него самого настолько неясны, что он проглядел одну из самых важных задач пролетарской революции,—откуда добыть победоносному пролетариату хлеб на следующий день после победы.

Плеханов, блестящий толкователь науки Маркса, блестящий защитник «против всякого рода критиков», жил далеко от источников бури, далеко от России. И весь его громадный интерес к революционной борьбе в России оказался недостаточным, чтобы обратить все силы его мозга на изучение практических задач революционной борьбы русского пролетариата. И нет ничего более характерного, как тот факт, что после «наших разногласий» Плеханов не посвятил ни одного своего труда детальному изучению одного из главнейших вопросов русской революции—аграрного.

Ленин, как теоретик, Ленин, как политик, занялся с первых своих шагов именно изучением главного поля действий русского пролетариата и главных сил, которые должны принимать участие в русской революции. Сравнение постановки аграрного вопроса у Каутского, Кшивицкого, Компер Мореля, с одной, и у Ленина,—с другой стороны, показывает наглядно не только отличие экономических условий Западной Европы и России, не только особенности аграрного вопроса в России и Западной Европе, но и отличие Ленина, как революционного вождя, от виднейших представителей научного социализма Европы. Ленин изучает аграрный вопрос не только с точки зрения об'яснения развития судеб капитализма, правильности и неправильности экономической науки Маркса в области земледелия, но прежде всего с точки зрения борьбы пролетариата за власть, с точки зрения выбора пролетариату союзника в его борьбе.

Каутский видел этого союзника только в сельских рабочих. Но насколько его отклонение попыток завоевания деревенского бедняка, как оппортунизм, было результатом только хорошего или плохого применения марксизма или тоже результатом пассивности германской социал-демократии, ее практического отказа от борьбы за власть, сужения горизонтов германского пролетариата до горизонтов цеховых интересов,—показывает лучше всего тот

факт, что германская социал-демократия не сумела даже начать борьбу за завоевание того слоя деревни, который Каутский считал союзником пролетариата: сельских рабочих. Ленин открыл в русской экономике, в крестьянстве союзника для борьбы пролетариата за власть, и в продолжение десятилетий на всех изгибах русской истории учил создавать союз борющегося пролетариата с крестьянством.

Плеханов, отклонив иллюзии народников насчет самостоятельной революционной роли крестьянства, не сумел сосредоточить внимание русского рабочего класса на вопросе о союзе с крестьянством, как тем классом, без которого пролетариат не в состоянии завоевать власти, и против воли которого он не в состоянии будет вести социализм. Ленин это сделать сумел, и тут Ленин великий самостоятельный мыслитель пролетариата превращается в его политического руководителя. Руководить борьбой класса—это значит, изучив условия его победы, никогда не забыть об этих условиях: ни в моменты головокружительных побед, ни в моменты потрясающих поражений. Отношение Ленина к крестьянскому вопросу является новым моментом в истории всемирного рабочего движения.

Аграрный вопрос не будет играть везде той конкретной роли, которую он играет в русской революции. Во всех передовых капиталистических странах батраки будут играть более выдающуюся роль, чем в России, но везде вопрос завоевания того, кто производит хлеб, будет играть решающую роль в пролетарской революции, и на эту роль завоевания хлеба указал международному пролетариату своей теорией и практикой в первую очередь Ленин.

Но в отношении Ленина к аграрному вопросу есть еще одна сторона, которая является основным вкладом в будущую борьбу международного пролетариата. В своей борьбе против оппортунизма представители революционного марксизма в Западной Европе выплескивали ребенка вместе с водой. Даже тогда, когда они отклоняли взгляды Лассаля на всю буржуазию, как на «одну реакционную массу», они на практике боялись союза пролетариата с непролетарским элементом. Ленин, борясь самым решительным образом против меньшевистской политики союза с либеральной городской буржуазией, как классом, неспособным итти с пролетариатом до низвержения абсолютизма, с беспрерывной энергией ставил вопрос о союзе с крестьянством, с тем мелко-буржуазным классом, интересы которого требовали низвержения царизма. Он таким образом и пролетариат других стран научил смотреть на вопрос об отношении к непролетарским элементам не с точки зрения абстрактного отклонения союза вообще, а с точки зрения конкретной, с точки зрения оценки интересов данного класса, с точки зрения вопроса, на какой промежуток исторической дороги чужой пролетариату класс или часть класса может итти с ним вместе против врага, которого надо убрать. В своей брошюре о «детской болезни коммунизма» Ленин выдвинул, как одно основное условие в борьбе пролетариата за власть и в борьбе за удержание власти, именно завоевание массового союзника, каким бы шатким он ни был.

Главной наукой Ленина, как политика, подготовляющего завоевание власти пролетариата, является его наука о значении пролетарской партии. Понять споры Ленина с меньшевизмом в 1903 году о роли партии, о круге лиц, входящих в состав пролетарской партии, это значит — понять один из главных рычагов ленинской политики. Ленин учил пролетариат искусству маневрирования в классовой борьбе. Эту задачу он ставил перед пролетариатом с первого момента своей исторической работы; но одновременно он учил его, что нет никакой маневренной борьбы пролетариата, прежде чем пролетариат сложился, как маневрирующий суб'ект. Если наука его об отношении к крестьянству и к либеральной буржуазии есть наука о маневрировании пролетарской партии, то его организационные взгляды являются наукой о том, как предохранить пролетариат от того, чтобы он сделался безвольным об'ектом маневрирования со стороны врага.

В спорах о первом параграфе устава социал-демократической партии Ленин ставил вопрос не менее важный, чем во всех политических спорах с меньшевизмом. Наоборот, можно сказать, что этот вопрос о первом параграфе устава предрешал возможность проведения в жизнь всей политической линии Ленина. Рабочий класс России жил под гнетом царизма, который не позволял ему создать мощную массовую организацию. Рабочий класс выступал стихийно для борьбы с самодержавием в экономических и политических забастовках. Меньшевики мечтали о создании широкой массовой партии пролетариата, но для нее не было места в условиях царизма: все разговоры о широкой демократической организации в этих условиях означали пустое прожектерство и открывали на деле двери в ряды рабочей партии всем, которые высказывали свое сочувствие рабочему движению или поддерживали его материально. Это означало подчинение революционного рабочего движения, еще не сложившегося, еще не окрепшего, влиянию мелкой буржуазии. При условиях царизма, который возмущал против себя широкие круги мелко-буржуазной интеллигенции, при опошлении европейского либерализма, всякий адвокат прикрывался знанием социализма. Кто принимал его в партию на условиях простого признания программы рабочей партии и материальной ее поддержки, тот отдавал распыленное рабочее движение в руки мелкой буржуазии. Ленин, требовавший, чтобы членом партии считался только тот, кто работает в нелегальной организации пролетариата, стремился к тому, чтобы уменьшить опасности подчинения рабочего движения мелко-буржуазной интеллигенции. И даже тот, кто рвал с буржуазным обществом, рисковал принадлежностью к нелегальной организации пролетариата, делался профессиональным революционером, и тот еще не давал гарантий, что он останется верен делу пролетариата, но он, по крайней мере, давал известные гарантии.

Намечая путь пролетариата на основе марксистского анализа и создавая нелегальную организацию профессиональных революционеров, Ленин создавал условия для централизированного революционного руководства проле-

тарской борьбой. Лучшие люди европейского социализма, даже Роза Люксембург, зорко следившая за борьбой русского пролетариата, видели в организационных взглядах Ленина выражение заговорщической тактики, боялись отрыва большевистской организации от массовой борьбы пролетариата. Эти опасения оказались неправильными. Меньшевики создавали в моменты под'ема широкую организацию, но организацией этой руководила неустойчиво-оппортунистическая интеллигенция. Ленин создал организацию, которая умела руководить борьбой пролетариата в самые трудные моменты, которая умела отстаивать революционные принципы в годы затишья революции. и которая являлась широкой массовой организацией в период исторических сдвигов, втягивающих пролетариат в классовую борьбу.

Ленин никогда не держался доктринерско-организационных форм: от нелегальной организации перед 1905 годом, охватывающей только тысячи, через массовую организацию, охватывающую в первую и вторую революции десятки тысяч человек, он довел коммунистическую партию до размеров организации, охватывающей сотни тысяч и после Октябрьской революции влияющей на миллионы. Формы менялись, но через эти все меняющиеся формы Ленин проводит одну мысль: чтобы пролетариат мог победить, ему нужна революционная организация. Организация эта должна быть сплоченной и централизированной, ибо враг в десять раз сильнее, чем она.

Создавая массовую партию, способную маневрировать в борьбе с врагом, Ленин с первого своего шага ставит себе задачу — подготовку вооруженного восстания для захвата власти. Он умел в моменты, когда мы были слабы, или когда после поражения были отброшены назад, учить партию бороться за каждую пядь земли, за каждую позицию, проделывать самую черную ежедневную работу, накопляющую силы пролетариата, но ни один день своей жизни он не забывал о том, что вся эта работа имеет одну цель — подготовку завоевания власти пролетариатом.

Нет ничего более поучительного для современного коммуниста, чем сравнение работы Ленина в периоды победоносной контр-революции с работой его в периоды величайшего под'ема рабочего движения. Когда была раздавлена первая революция, он боролся самым решительным образом со всеми, которые, не признавая победы контр-революции, в ожидании нового под'ема революционных сил, отказывались от трудной работы собирания сил, использования для этой цели всех средств; но с той же самой энергией он боролся против тех, которые теряли революционные перспективы, разменивали революционную борьбу пролетариата на борьбу за пятачок. В это время реакции Ленин тщательнейшим образом изучал уроки 1905 года для того, чтобы движение при следующем под'еме могло их использовать.

Чего стоит в этом смысле статья его в 1908 г., напечатанная в журнале польских социал-демократов, в которой он тогда, на основе уроков московского восстания, поднимает вопрос технической подготовки будущих вооруженных восстаний!

Во время империалистской войны, когда рабочее движение во всем мире было разбито не только военным аппаратом буржуазии, но и предательством социал-демократии, Ленин, помогая всякому практическому шагу своих единомышленников, занимаясь всякой конкретной заботой о создании нелегальной организации, использованием легальной возможности, одновременно разрабатывает в своем швейцарском одиночестве науку Маркса о государстве, о диктатуре пролетариата и приготовляет таким образом октябрьское восстание 17 года. Даже такие люди, как Меринг и Роза Люксембург, ни на один момент не сложившие оружия перед торжествующим германским империализмом и торжествующим социал-патриотизмом Интернационала, считали романтизмом факт, что Ленин в первом манифесте Центрального Комитета большевиков, изданном в два первые месяца после начала международной войны, выдвигал лозунг гражданской войны. Они даже не смели в это время выдвинуть лозунга раскола германской социал-демократии.

Ленин в эту черную ночь уже готовил октябрьское восстание пролетариата. Но тот же самый человек, вернувшись в Россию, в первые недели февральской революции развернувший перед лицом изумленных товарищей по партии идею советской власти, одновременно учил партию с неслыханным терпением раз'яснять массам, живущим еще в социал-патриотическом дурмане, положение и двигаться шаг за шагом, по мере нарастания революционного кризиса в массах. Ленин, приехавший в Россию с идеей республики советов, выдвигает лозунг учредительного собрания, как этап к республике советов. Лозунг республики советов был для него тогда путеводной звездой, но он понимал, что за этой звездой массы пойдут, только разочаровавшись, разубедившись в идее демократии, в идее учредительного собрания. Он не требовал от них, чтобы они перескочили демократический этап, он хотел совместно с ними этот этап изжить; он ликвидирует этот лозунг только после захвата власти, когда учредилка продемонстрировала массам, что она является помехой на пути к миру, за который они в первую очередь боролись.

Весь марксизм учил пролетариат о том, как бороться за власть. Но именно этот смысл марксизма был утаен перед международным пролетариатом не только благодаря оппортунизму социал-демократии, заменившей диктатуру пролетариата буржуазной демократией, но и благодаря тому, что европейской рабочее движение после 71 г. развивалось на почве буржуазной демократии и в ее рамках. Ленин открыл заново науку Маркса о диктатуре пролетариата не только потому, что он был революционным учеником Маркса, а потому, что русский пролетариат стал на путь борьбы за власть.

Ленин, как руководитель октябрьского восстания, и Ленин, как руководитель Советской власти, является высшим выражением всех своих наук подготовительного периода. Революционный политик должен считаться с миллионами,— говорил Ленин. И он в масштабе миллионов, как руководитель Советской России, учит мировой пролетариат с неслыханной наглядностью всему, чему учил узкий круг русских большевиков в предыдущие десятилетия. Символом серпа и молота он припоминает всему европейскому пролетариату: ищи союзника в деревне, ибо этот союз даст тебе хлеб для революции, красной звездой Красной армии он учит его, что силу врага надо ломать силой пролетариата, ведущего за собою те классы общества, которых интересы требуют борьбы с помещичьей и капиталистической реакцией. Стоя во главе громадного государственного аппарата, он беспрерывно показывает и доказывает пролетариям всех стран, что власть можно удержать, только опираясь на сплоченный авангард пролетариата, на коммунистическую партию. Так проверяет Ленин делом свои теоретические науки и делается благодаря этой проверке учителем международного пролетариата, основателем Коммунистического Интернационала.

2. Ленин, как основатель Коминтерна.

Уже во время первого пребывания в Западной Европе перед ссылкой, Ленин с большим интересом начал практически изучать западно-европейское рабочее движение, которое раньше знал только из книг и журнальных статей. Он часто рассказывал о впечатлении, которое вызвали в нем швейцарские и французские рабочие собрания; о том, как противоречило то, что ему пришлось наблюдать, той картине, которую он себе создал об европейском рабочем движении, сидя в России. Но великий реалист ни на один момент не поддался скептицизму, а искал в буднях западно-европейского рабочего движения его революционной сути. Ближе подошел Ленин к рабочему движению и его вождям

в Германии, Швейцарии, Франции и Англии только в 1901 году, когда, вернувшись из ссылки, он вместе с Мартовым, Аксельродом и Плехановым принял участие в издании «Искры». «Искра» была не только боевым органом русской социал-демократии, но и боевым органом международного социализма. Время ее издания совпало с разгаром борьбы между революционным и ревизионистским направлением международного социализма. Практические вопросы западно-европейского рабочего движения разбираются в это время в «Искре» прежде всего Плехановым. Ленин обращает главное внимание на теоретическую сторону дела, но одновременно тщательно изучает проявления рабочего движения. Он бывает на рабочих собраниях Мюнхена, внимательно прислушивается не только к речам социалистических ораторов на митингах в Хайтпарке в Лондоне, но и к речам проповедников разных религиозных сект, находящих живой отзвук в рабочей массе Англии.

Что ревизионизм представляет собою отражение интересов рабочей аристократии и рабочей бюрократии—для Ленина было ясным с первого боевого выступления Бернштейна. Теперь Ленин видит это наглядно на типах рабочего движения. На международных конгрессах в Амстердаме и Штуттгарте он наблюдает руководяший штат Второго Интернационала и, вероятно, чувствует себя очень одиноким. Дебаты о колониальной политике, о борьбе с опасностью войны на Штуттгартском конгрессе показывают ему, куда ведет дорога вождей реформизма. Уже в статьях о заседаниях международного бюро после первой революции звучит по отношению к этим всем Ван-Колям, Трульстрам и Брандингам нота глубокой ненависти.

Интернационал еще один, не разбит на части, но Ленин уже знает, что в нем сидят враги рабочего класса, и вся почтенная компания Второго Интернационала, начиная с открытых ревизионистов и кончая Каутским, с которым Ленин познакомился еще в 1901 году в Мюнхене и в котором угадал, по крайней мере, чужого человека. Теоретик польского марксизма, тов. Варский, заметил очень тонко в статье об уроках большевистского юбилея, что в то время, когда все левое крыло Второго Интернационала, включая лучших его людей, было именно оппозицией реформизму, во Втором Интернационале только один Ленин был началом Третьего. Достаточно прочесть маленькую рецензию Ленина в «Просвещении», посвященную книге вождя германских профсоюзов, Карла Легиена, об его поездке в Америку, чтобы сказать, что так не писал об этой почтенной компании ни один человек, кроме Ленина.

Разногласия между ревизионизмом и радикальным марксизмом, возглавляемым тогда Карлом Каутским, были только разногласиями о толковании доктрины марксизма. На деле, в ежедневной практике, оба направления уживались друг с другом, и на этом покоилось единство Второго Интернационала. Уже несколько лет собирался конгресс, на котором очень редко доходили до ожесточенных боев. Обыкновенно дело кончалось принятием совместной резолюции. На деле так-называемые радикальные марксисты не предлагали даже революционной подготовки масс при помощи яркой и четкой революционной агитации. В 1910 году в Германии намечается раскол в лагере так-называемых ортодоксальных марксистов. Раскол на практической почве, на почве действия. Образуется так-называемая *лево-радикальная часть* и так-называемый центр, с Каутским во главе. Водораздел идет по вопросам борьбы с империализмом и по вопросу о массовых забастовках. В первый момент Ленину казалось, что мы, левые радикалы, неправильно формулируем отношение к империализму, но безусловно правы в вопросе о всеобщей забастовке. В то время, когда Мартов в органе Каутского выступает со статьей против Розы Люксембург,—Ленин печатает в русском ЦО статью Панекука в защиту позиции левых радикалов и морально поддерживает левую.

Начинается война. Приходит черный день 4-го августа. Заброшенный в Карпатские горы, Ленин получает известие о полном предательстве германской и международной социал-демократии. В первый момент не верит этим известиям и думает, что они, быть может, представляют собою подлог международной буржуазии, ее военный маневр; но вскоре убеждается в их трагической действительности и, выбравшись из австрийской тюрьмы в Швейцарию,—немедленно занимает свой боевой пост. Я имел возможность переговорить с ним уже под конец 1914 года, когда позиция Ленина уже была выражена в историческом манифесте центрального комитета партии и в нескольких номерах «Социал-Демократа». Я прекрасно помню глубочайшее потрясение, которое вызвал во мне разговор с Лениным. Я приехал из Германии для того, чтобы наладить сношения с революционными группами в других странах. В Германии мы с первого дня войны безусловно отрицали позицию социал-демократического большинства. Отрицали защиту отечества в империалистической войне. Мы сталкивались в борьбе с Каутским и Гаазе, которые не выходили за пределы робкой оппозиции против социал-патриотического руководства партии и отличались от него только тем, что вздыхали о мире. Мы выдвигали в нашей пропаганде, которую вели и в подцензурной прессе, и в гектографированных листках, перспективу революционной войны против войны. Но разговор с Лениным означал для меня,—и через меня для многих немецких товарищей,—крутой поворот влево. Первый вопрос, который Ленин мне поставил, был вопрос *о перспективе раскола германской социал-демократии.* Этот вопрос буквально резал острым ножем по сердцу меня и товарищей, стоящих даже на крайнем фланге партии. Мы тысячу раз говорили о реформизме, как о политике рабочей аристократии, но несмотря на это, питали надежду, что вся германская партия после первого патриотического угара повернет налево. Тот факт, что Карл Либкнехт 4-го августа не голосовал против войны открыто, об'ясняется именно тем, что он надеялся, что под ударами правительственных преследований вся партия порвет с правительством и защитой империалистского отечества. Ленин ребром поставил вопрос, что, собственно, представляет из себя политика Второго Интернационала: *ошибку или предательство интересов рабочего класса?* Я начал ему об'яснять, что мы стоим на грани двух эпох: эпохи мирного развития социализма в рамках демократии и эпохи бури и натисков, что дело идет не только о предательстве вождей, а о позиции масс, которые, не найдя достаточно сил для сопротивления войне, подчинились политике буржуазии, что тяготы этой политики принудят массы порвать с буржуазией и вступить на путь революционной борьбы. Ленин оборвал меня словами: «Это есть историцизм, все находит об'яснение в смене эпох, *но могут ли вожди реформизма, которые еще пред войной систематически вели пролетариат в лагерь буржуазии, которые с момента войны перешли в этот лагерь открыто, могут ли они стать проводниками революционной политики?*». Я ответил ему, что в это не верю. «Тогда,—заявил Ленин,—надо *бить отжившую эпоху в лице вождей реформизма.* Если мы хотим облегчить рабочему классу переход к политике борьбы с войною, борьбы с реформизмом, тогда надо рвать с реформистскими вождями и с теми, которые не борются с ними честно. Вопрос, когда рвать? Как организационно подготовить этот разрыв—это вопрос тактический, но стремление к этому разрыву является принципиальной обязанностью всякого пролетарского революционера». Ленин настаивал на самой резкой форме идейной борьбы с социал-патриотами, *настаивал на необходимости открытого выяснения их предательства, именно предательства.* Это слово он повторял много раз и в будущем, при совместной работе; при составлении резолюций он всегда давал бой на этом политическом определении, считая его мерилом революционной искренности и последовательности воли к разрыву с социал-демократией.

Так же остро ставил Ленин вопрос о противопоставлении лозунгу гражданского мира лозунга гражданской войны Мы, германские левые радикалы, привыкли со времен нашей полемики с Каутским по вопросам массовой забастовки выдвигать лозунг менее определенный: лозунг «массовых действий». Неопределенность этого лозунга отвечала зачаточному состоянию революционного движения в Германии 1911 – 1912 года, когда демонстрация берлинских рабочих в Тиргартене, во время борьбы за всеобщее избирательное право в прусский ландтаг, казалась нам началом революционной борьбы германских рабочих. Ленин указывал нам на то, что если этот лозунг был достаточен, как противопоставляющий действия масс парламентским комбинациям вождей германской социал-демократии в предвоенную эпоху, то он является совершенно недостаточным в эпоху железа и крови, в эпоху войны. «Если,—говорил он,—недовольство войною усилится, то и центристы могут организовать движение масс для того, чтобы нажать на правительство и принудить его закончить войну мирным соглашением. Если перспектива наша, перспектива смены империалистской войны революцией является не благим пожеланием, а перспективой, для которой мы хотим работать, надо определенно и ясно выдвинуть лозунг гражданской войны». Он не лыханно обрадовался, когда в письме своем к Циммервальдской конференции Либкнехт употребил слово: «против гражданского мира, за гражданскую войну», что было для Ленина доказательством того, что в основном Либкнехт с нами согласен.

Раскол Второго Интернационала, как средство оформления революционного движения пролетариата, гражданская война, как средство победы над империалистской войной,—это были две основные мысли, которые Ленин пытался вдолбить в головы передовых революционных элементов во всех странах, с которыми имел связи. Но несмотря на то, что Ленин уже тогда стоял твердо и ясно на позиции будущего коммунистического интернационала, он пошел на Циммервальдскую и Кинтальскую конференцию всех антивоенных социал-демократических организаций. Он великолепно понимал, что сначала надо блоком вместе с центристским направлением раскачать мозги рабочих, расшатать единство социал-демократии, собрать вокруг себя значительные части рабочей массы, чтобы не довольствоваться пропагандой, а начать борьбу.

Он следил не только за всеми документами развертывающихся в борьбе направлений, что, между прочим, делал, не щадя сил: достаточно сказать, что брошюру голландского марксиста Гортера о войне, написанную по-голландски, он читал с первой до последней страницы со словарем в руках, не зная ни одного слова по-голландски. Он следил внимательнейшим образом за всяким малейшим проявлением революционной самодеятельности масс, пытаясь уловить уже реально достигнутую степень их политического развития. Когда в Берне (швейцарском) меня навестил старый лейпцигский товарищ, стоящий с 90 годов на крайнем левом фланге германской социал-демократии, но абсолютно не разбиравшийся в принципиальных вопросах, Ленин добыл от него буквально всю картину движения. Я помню удивление этого социал-демократа, когда Ленин не давал ему покоя, чтобы узнать, что кричат рабочие и работницы на демонстрациях. «Кричат, как в этих случаях полагается»,—отвечал социал-демократ. Но Ленин настаивал: «а все-таки скажите, что они кричат?». И добыл от него необходимые ему сведения. Он с большим вниманием следил за мелочами в рабочей печати Европы и Америки, чтобы по ним узнать тот облик массы, которого не передавали политические статьи, более внимательно пересматриваемые военной цензурой. Великий революционный вождь искал и за границей, в чужих ему странах, этой интимной связи с рабочей массой, которая одна позволяет найти рычаг движения. Он не жалел целых вечеров, чтобы в душном кабаке в разговорах с швейцарскими рабочими, во всяком случае, не являющимися цветом революционной мысли, нащупать реальную почву движения. Когда товарищи, руководившие тогда левым крылом швейцарского рабочего движения, шатались и колебались, он настаивал на том, чтобы всякий из нас искал связи, хотя бы с маленькими группами рабочих, на которых единственно надеялся.

Уже в 1916 году, когда мы собрали в разных странах маленькие группы единомышленников и создали в рамках циммервальдского блока так-называемую циммервальдскую левую, Владимир Ильич настаивал на том, чтобы приступить к разработке программы будущего революционного Интернационала.

Из этой его предварительной работы вышла в будущем его книга: «Государство и революция». Уже в 1916 году он выдвигал идею государства-коммуны, которая в начале для нас была не более понятной, чем русским товарищам после февральской революции знаменитые апрельские тезисы Ленина. Каждый из нас много раз читал книгу Маркса о Парижской Коммуне, но именно того нового, чем была в ней идея «государства-коммуны», не заметили, и Ленину стоило много труда выяснить нам свою точку зрения. Очень характерно для него, как тактика, что на основе опыта 1905 года он уже тогда указывал нам на возможную роль советов, как органов государства-коммуны. Но в момент февральской революции Ленин, имея лишь смутные сведения о фактическом положении в России, в ответ на вопрос тов. Пятакова и Колонтай, отправлявшихся в Россию и просивших директив, ответил: «Никакого доверия временному правительству. Учредилка—чепуха. Надо брать в руки петроградскую и московскую городские думы». Ленин искал для борьбы за государство-коммуну органов, близко связанных с ежедневной жизнью массы, даже не справляясь в первую очередь о названии этих органов.

Одним из результатов его программных работ этого времени является также постановка вопроса о самоопределении наций. До войны этот вопрос Ленин выдвигал в русском масштабе, как средство освобождения русских пролетариев от влияния великорусского шовинизма, и как средство добиться доверия нерусских народных масс в России, в которых он видел союзника в борьбе с царизмом. Во время войны он подошел к этому вопросу в мировом масштабе. Брошюра Розы Люксембург о банкротстве германской социал-демократии, в которой она отрицала возможность освободительных национальных войн в эпоху империализма вообще, дала ему повод снова выдвинуть вопрос о самоопределении. С неслыханной тактической гибкостью этот человек, отрицающий самым решительным образом так-называемую защиту отечества для империалистических государств, указывал нам, страдающим западно-европейской узостью горизонта, на то, что если период национальных войн миновал в Западной Европе, то он не миновал на Юго-Востоке Европы, не миновал для национальных меньшинств в России, не миновал в колониях и в Азии. Ленин до войны не занимался конкретно изучением колониальных движений; в этих вопросах многие из нас знали в десять раз больше него, и он самым добросовестным образом пытался, и по книгам, и в разговорах, собрать необходимый для него конкретный материал. Но этот материал он поворачивал против нас, помог в вопросе о самоопределении наций борьбе с позицией Каутского, для которого этот лозунг был орудием пацифизма и решения голосованием эльзасского и лотарингского вопроса. Жестокой своей критикой, направленной против моих тезисов в вопросе о самоопределении нации, он учил нас значению этого вопроса, являющегося динамитом против империализма. Хитроумные центровые философы, в роде Гильфердинга и т. п., пытались доказать европейскому пролетариату, что Ленин на втором конгрессе Коминтерна выдвигал колониальный и национальный вопрос в интересах русского государства, но Ленин вел по этому вопросу ожесточенную борьбу с Гортером, Панекуком, Бухариным,

Пятаковым и мною, когда был бездомным, гонимым эмигрантом в Швейцарии. Этот вопрос имел для него значение искания *крестьянского союзника для мирового пролетариата в международном масштабе*. Без связи с революцией порабощенных молодых народов Востока и колоний нет победы международного пролетариата. Вот чему учил нас Ленин уже в 1916 году.

С самого начала февральской революции Ленин стремился к разрыву блока с центристами, к ликвидации циммервальдского об'единения: он считал, что русская революция, ставя вопрос о революции во всех воюющих странах, даст нам, коммунистам, массовую силу и оттолкнет в лагерь предателей колеблющиеся элементы центра. Он не позволил нам подписать манифест циммервальдской комиссии о русской революции, чтобы совместная с Мартовым подпись не смутила русских рабочих и не помешала борьбе с Чхеидзе и меньшевиками. Этот разрыв не состоялся в продолжение 1917 года, ибо мы пытались, при помощи циммервальдского бюро, втянуть в борьбу против германского империализма независимую социал-демократию Германии, от которой тогда еще не отделился союз Спартака. После захвата власти в октябре 1917 года циммервальдское об'единение фактически умирает. Борьба русского рабочего класса и являлась главным средством пробуждения пролетариев всех стран. Весь 1918 году ушел на подготовку созыва *учредительного с'езда Коминтерна*.

Этот с'езд, состоявшийся в марте 1919 года, к моменту начала борьбы с Деникиным и Колчаком, не создал принципиально ничего нового. Он базировался на идейной работе большевиков в циммервальдской левой в предыдущие годы войны. Решение его, манифест и в первую очередь тезисы Ленина о диктатуре и демократии оформили основы будущей работы Коммунистического Интернационала. В момент октябрьской революции многие, читая декрет о мире и земле, думали, что, может быть, этим документам суждена роль прокламаций, которые никогда не будут осуществлены. Когда в тяжелейший момент русской революции, вместе со сведениями о передвижении Колчака к Волге, о поражении молодой Красной армии на юге получились решения первого с'езда Коминтерна, то не только многие западно-европейские коммунисты, но и многие из нас, членов РКП, работавших тогда нелегально на Западе, спрашивали себя, не являются ли эти документы заветом русской революции, находящейся в смертельной опасности. Исполком Коминтерна, отрезанный тогда стеною блокады от западно-европейского рабочего движения, практически очень мало мог влиять на его шаги, очень мало мог помогать западно-европейским рабочим. Они пробивали себе путь самостоятельно, учились сами решать свои задачи, и только с 1920 года, с победой Красной армии над Деникиным и Колчаком, начинается ежедневная массовая работа Коминтерна. И тут *Ленин встает во главе международного рабочего движения уже как практический его вождь, как добрый гений*, помогающий молодому коммунистическому движению осмыслить первые свои шаги, наметить дальнейший свой путь.

Три основных документа пишет Ленин для второго конгресса Коминтерна. С'езжающиеся со всего мира делегаты находят в переводах брошюру Ленина «*О левизне, как детской болезни коммунизма*». Они знают «*Государство и революцию*» Ленина, эту сухую книжечку, которая, как факел, осветила им великую цель — диктатуру пролетариата. Брошюра о левизне освещает путь молодым коммунистическим партиям, которые думают, что могут одним прыжком схватить врага за горло, что революционная волна понесет их прямо к цели. Юным коммунистическим партиям, отклоняющим в революционном задоре всякие компромиссы, противопоставляет Ленин опыт русской революции. Он указывает им, что для завоевания диктатуры пролетариата надо сначала *завоевать большинство рабочего класса*. Он указывает им, что для того, чтобы завоевать большинство рабочего класса, надо использовать *все средства*, которые предоставляет передовикам-рабочим та же самая буржуазная демократия, которую они собираются свергать. Он указывает им, что если путь к баррикаде ведет через парламент, то из этой кучи навоза надо проповедывать рабочим массам идею коммунизма. Он указывает им на массовые организации пролетариата, на профсоюзы, которые путем беспрерывной работы надо вырвать из рук желтых вождей. Он указывает им, что революционное меньшинство не может отказываться от компромисса, если этот компромисс может облегчить ему завоевание большинства. Трудно исчерпать в кратких словах содержание этой незабвенной работы великого вождя. Можно сказать, что содержание ее не усвоено даже еще $^9/_{10}$ вождей Коммунистического Интернационала. Эта сжатая маленькая брошюра представляет собою квинт-эссенцию всей философии большевизма, его стратегии и тактики, и минуют многие годы, годы побед и поражений, пока можно будет сказать, что эти мысли Ленина проникли в кровь и плоть вождей Коминтерна. Сколько раз читаешь эту брошюру, столько же раз находишь в ней новые богатства мысли, новые оттенки. Достаточно сказать, что после двух лет применения тактики единого фронта мне пришлось только в прошлом году установить, что она уже развита в этой брошюре, о чем я совершенно забыл, когда в январе 1921 года я первый раз, ощупью, применял эту тактику в известном «Открытом письме» к социал-демократическим партиям и профсоюзам. Неисчерпаемость уроков, развитых или содержащихся в скрытом виде в этом учении о войне пролетариата, которое для нашей стратегии будет иметь не меньшее значение, чем книга Клаузевица «О войне» — для стратегии военной, трудность применения уроков Ленина состоит в том, что нельзя учиться стратегии пролетариата путем пропагандистским, путем размышлений о борьбе русского пролетариата. Ежедневный опыт коммунистических партий в разных странах все время видоиз-

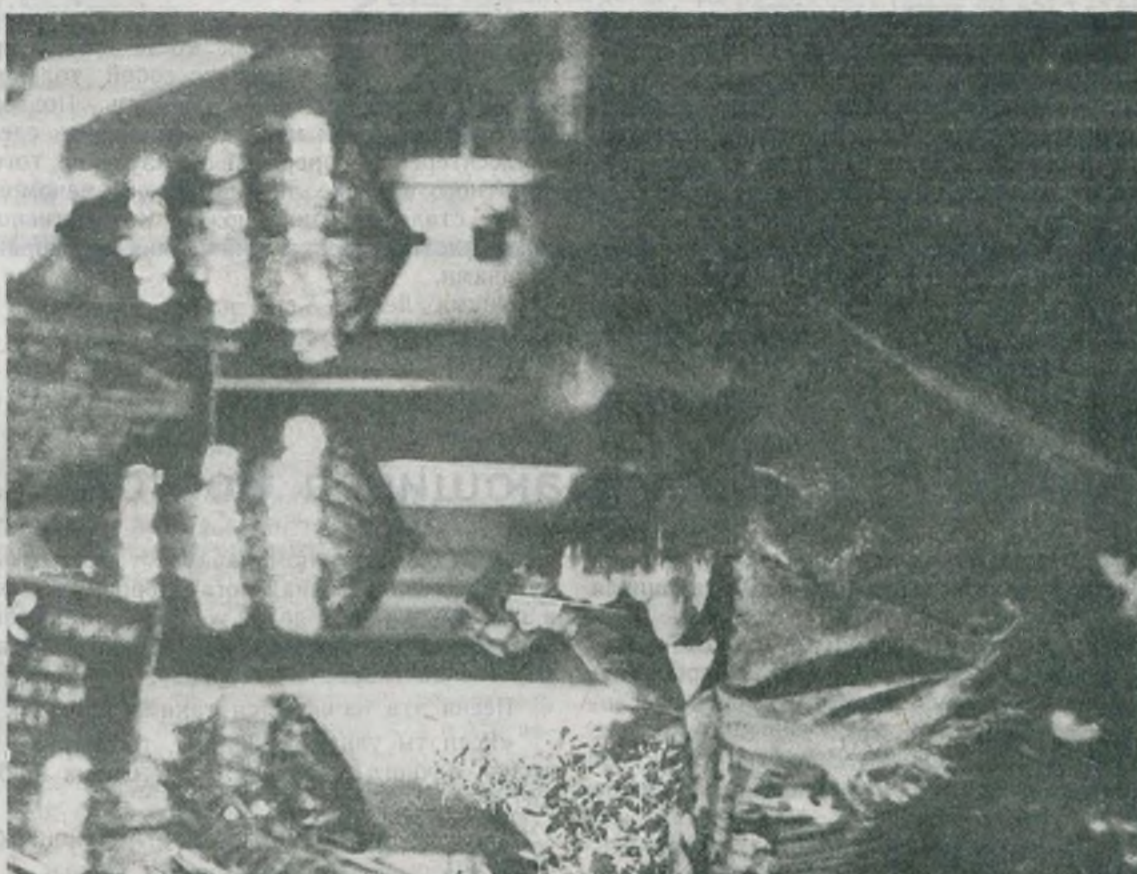
меняет формы, в которых он вращает нас к основным вопросам, и нужна самостоятельная работа мысли всякой коммунистической партии для того, чтобы подняться до уровня революционной стратегии величайшего из пролетарских вождей.

Другой документ, предложенный Лениным второму с'езду,—это его первый набросок условий вступления в Коминтерн. Сколько ни осмеивали эти тезисы, сколько ни протестовали против них, но когда перечитываешь их, когда спрашиваешь, которая из партий, входящих в состав Коминтерна, научилась уже исполнять хотя бы одну десятую часть этих условий, все больше видишь их великое политическое значение. Если книга Ленина «Государство и Революция» указала нам цель коммунистического движения, или, точнее говоря, первый великий его этап; если брошюра о левизне указывает весь тернистый путь борьбы за диктатуру,—то эти тезисы Ленина ставят вопрос о том, чем должна быть коммунистическая партия. Без проверки того, насколько исполняются эти тезисы, вообще не стоит принимать новых резолюций. Эти тезисы—пробный камень, мерило развития партии Коминтерна от социал-демократических левых партий к партиям, действительно коммунистическим.

Третий документ Ленина—это его набросок тезисов о колониальном вопросе. И они еще не вошли в кровь и плоть ни пролетарских коммунистических партий Запада, буржуазия которых держит в своих хищных лапах сотни миллионов колониальных народов, ни в сознание наших молодых коммунистических партий Востока. Работа английских, французских, голландских товарищей в колониях встречает громаднейшие затруднения со стороны не только полиции империалистических держав, но и со стороны неподготовленности наших товарищей к работе среди масс колониальных, стоящих на неслыханно низком культурном уровне. Наши товарищи в колониях очень часто сбиваются на левый коммунизм. Воспитанные на литературе, провозглашающей борьбу за диктатуру, они с трудом учатся соединять борьбу за об'единение молодого пролетариата и ремесленников Китая, Кореи, Персии, Индии, Египта против чужестранной и своей буржуазии с попытками связаться с национальным освободительным движением молодой буржуазии своих стран против буржуазии угнетающих ее метрополий. И снова пройдут десятки лет, пока удастся на практике связать национальную освободительную борьбу колониальных народов с пролетарской революцией в Европе и Америке. Но одно уже ясно: Ленин гениально указал путь международному пролетариату. В буквальном смысле этого слова, в первый раз в истории классовой борьбы в лице Ленина и его науки создан об'единяющий центр для трудящихся всего мира. В первый раз мы начинаем выходить из тупика, в котором находится европейский пролетариат, на дорогу действительно всемирного движения. Книга индусского товарища Роя об Индии дала нам первую теоретическую проверку науки Ленина на конкретном примере. Борьба газеты, самостоятельно издаваемой Роем, дает первую проверку периодического применения науки Ленина, и мы можем сказать, что эта проверка доказывает, как далеко и глубоко смотрел наш вождь. Во время гамбургского конгресса II Интернационала гамбургская социал-демократическая газета напечатала приветственный стих конгрессу. Поэт обращается к китайским кули, работающим на рисовых полях, к неграм, работающим при сборе хлопка в Южной Америке, к черным, добывающим золото, и звал их под освободительное знамя Интернационала,—но это пустые звуки. Тот же самый II Интернационал празднует теперь свою большую победу. Его вождь Рамзей Макдональд составил первое рабочее правительство. И кого же назначил он министром по делам порабощенных трехсот миллионов индусов? Сэра Сиднея Оливера, чиновника старого колониального ведомства, губернатора Ямайки. Этот колониальный чиновник—испытанный защитник интересов владельцев сахарных плантаций на Ямайке. Он будет теперь звать под знамя II Интернационала индийских рабов его величества короля Англии, или, может быть, это будет делать лорд Чельмсфорд, бывший вице-король Индии, назначенный первым лордом адмиралтейства милостию Рамзея Макдональда, вождя II Интернационала? Только Коммунистический Интернационал сможет организовать колониальных рабов, и заслуга Ленина, указавшего нам этот путь, незабвенна перед историей, перед международным рабочим классом и перед человечеством.

Третий с'езд Коминтерна увидел Ленина снова на боевом посту. Волна революции 1918—1919 года схлынула. Германская коммунистическая партия, став массовой партией пролетариата, не заметила перемены положения, не заметила начавшегося уже наступления капитала, дала себя спровоцировать и ринулась в бой с оружием в руках, не имея за собой даже симпатии большинства трудящихся масс. Все мы поняли ошибку партии, все мы отклонили тезисы германского ЦК, развивающие теорию наступления в момент политического отступления. Но мы, непосредственные работники Коминтерна, зная, что партийный центр, который создался из старых вождей союза Спартака и лучших вождей бывшей независимой партии, является единственно возможным центром германского коммунистического движения, хотели преподать немецкой братской партии уроки, вытекающие из ее поражения, в возможно мягкой форме. Ленин заставил нас пять раз перерабатывать наши тезисы. Заставил нас сказать в самой решительной, в самой брутальной форме немецким коммунистам и коммунистам всего мира: «Сначала завоюйте большинство пролетариата и только после этого можете поставить себе задачей завоевание власти». Ленин спас коммунистическую партию и с той же решительностью поддержал тактику единого фронта, встречающую значительное сопротивление в рядах не только западно-европейских коммунистов. Он проявил неслыханную чуткость в понимании основной разницы, существующей между русскими условиями 1917 года, и условиями, в которых борются западно-европейские коммунисты. Он понял великолепно, что там, где существуют массовые организации пролетариата, сложившиеся в продолжение полувека, находящиеся в руках желтых вождей, нужна очень сложная, очень кропотливая работа, нужен ряд компромиссов, неприятных для коммуниста, но необходимых для завоевания большинства пролетариата. Он, заваленный государственной работой, не имеющий времени следить за деталями развития на Западе, имел какое-то особое чувство, позволявшее ему ухватить существенное отличие в положении всякой страны, в задачах всякой коммунистической партии.

На 4-м с'езде Коминтерна только что вставший после первого удара болезни, которая его у нас отняла, Ленин делает доклад о положении в России. С глубочайшей радостью встретил его с'езд и с глубочайшей мукой следил за тем, как любимый вождь с трудом подбирал слова, чтобы выразить на чужом языке свои чеканные мысли. Перед своим докладом, хитро прижмуривая один глаз, Ленин спросил: «А что сказать, когда спросят о ближайшей перспективе мировой революции?», и подмигивая хитро, немедленно ответил: «Скажу им, что если коммунисты будут поумнее, то и перспективы будут получше». Отправляющейся в Гаагу русской делегации профсоюзов Ленин вручает директивы о методах борьбы с войною. Этот последний совет Ленина международному пролетариату представляет собою новый образчик его неслыханного реализма. Он заявляет, что тот, кто после уроков империалистской войны обещает провести всеобщую забастовку в случае ее нового возникновения,—тот или дурак, или обманщик. Если мы не предупредим империалистской войны, то массы пойдут на войну, и нам придется итти на войну, и в рядах империалистских армий работать для революции. Задача состоит в том, чтобы теперь

В Колонном зале Дома Союзов.

всей своей работой не допустить до возникновения войны. И снова Ленин развивает пункт за пунктом план ежедневной революционной работы против военной опасности.

Миновал год работы Коминтерна без Ленина. Этот год принес нам два крупных поражения: в Болгарии и Германии. Уроки этих поражений мы должны раз'яснить себе сами, без Ленина. Революционная волна пока еще не поднялась, как мы этого ожидали летом этого года. И если она не поднимется в ближайший год, то нам придется разобраться в целом ряде сложнейших вопросов, как в период реакции наступления капитала собрать вокруг себя массы и связать их повседневную борьбу с подготовкой к будущей борьбе за диктатуру. У нас 42 партии. Каждая из них живет в особых условиях. Учесть все особенности этих условий, и несмотря на их отличие, проводить одну коммунистическую работу неслыханно трудно. Но мы с этими задачами справимся. Ибо у нас есть наследие Ленина, неисчерпанный запас его мыслей, его метод, проверенный в тысяче наступательных и оборонительных сражений. Мы будем учиться на сочинениях Ленина. Как у Маркса не результаты, не конкретные решения представляют самую большую ценность, а именно метод решения, подход к делу этого величайшего из пролетарских революционеров.

Коминтерн совместно с русским пролетариатом понес величайшую потерю. Если когда-нибудь правдивыми были слова, что смерть взяла с собой только тело великого вождя, то они правдивы и теперь. Поэтому над могилой Ленина Коминтерн не будет проливать слез. Он возьмется с удесятеренной энергией за изучение того, что есть бессмертного в науке Ленина, и с его мечом в руках победит.

Не стало любимого вождя. Коллективной мыслью всех коммунистических партий Коминтерн справится со своими задачами.

Знамя Ленина—его наука вооружила Коминтерн на всю эпоху, отделяющую нас от победы всемирной пролетарской революции.

К. Радек.

ЛЕНИН и пробуждающийся Восток.

Весть о кончине Ленина, как гром, поразила трудящиеся массы мира и, в частности, угнетенный, но пробуждающийся Восток.

Отдельные народы Востока в прошлые эпохи имели и теряли много великих людей, мудрецов, пророков и героев. Но эти великие люди были дороги только отдельным народам, вернее, имущим классам отдельных народов.

Ленин же был дорог всем народам Востока. В их сознании Ленин воплощал в себе высшую мудрость, ясноокое пророчество и гигантский героизм.

Понятия Востока о революционной борьбе, вооруженном восстании рабочего класса, диктатуре власти трудящихся и защите порабощенных мировым империализмом народов слились в одном слове—Ленин.

На Востоке, во всех его обширных пустынях и степях, не было ни одной юрты, шалаша, где бы не знали имени Ленина. Теперь эти юрты и шалаши с глубокой горечью встретят весть о кончине любимого вождя...

Стоя на почетном карауле у праха нашего великого путеводителя и гениального творца, я вспомнил песню горя и рыдания одной молодой женщины из китайских киргизов. Эта песня, посвященная тов. Ленину, была напечатана в киргизской газете в 1920 году.

Песня эта начинается такими словами.

«Если ты увидишь Ленина, то передай ему эту песню, песню вечного страдания и рыдания рабыни-киргизки в Китае»...

Да, и ты услышишь о смерти Ленина, бедная женщина Востока.

Эту песню—рыдание китайской киргизки—я, стоя у праха великого учителя, мысленно ему передал.

Сжимая боль сердца, преклоняюсь перед прахом твоим, великий водитель!

С. Сейфулин.

ЛЕНИН и мусульманский Восток.

Ушел от нас величайший в мире психолог и искреннейший защитник угнетенных народностей мусульман.

Владимир Ильич всегда сознавал, что мало знаком с жизнью мусульманского Востока.

Но стоило подчеркнуть некоторые характерные черты быта и характера того или другого народа, он моментально, сдвинув брови, развивал мысли, которые тут же учили собеседника направлять свои мысли по правильному руслу для достижения конечной нашей цели.

Его аналитический и синтетический способ подхода к быту известного отсталого народа живо захватывал собеседника, и последний вседа уходил от величайшего психолога с полным сознанием того, какие предстоят трудности, и как многому необходимо учиться у величайшего психолога, чтобы правильно подойти к разрешению того или другого вопроса.

Беседуя о Востоке, Владимир Ильич особенно интересовался экономическим и политическим положением мусульманского Востока.

Освободить все мусульманское государство от колониальной политики Европы и дать возможность ему свободно и самостоятельно развиваться—это было его искреннее и горячее желание. В этом он видел первый этап движения к возрождению и освобождению трудящихся мусульман от своих внутренних угнетателей.

О, если бы все угнетенные мусульмане Востока знали, как нежно билось сердце его о них, то они учли бы то величайшее горе, которое постигло их вследствие смерти дорогого Владимира Ильича

Н. Нариманов.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА СОВЕТА ТРУДА и ОБОРОНЫ СССР
И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОВЕЩАНИЯ Р. С. Ф. С. Р.

Плата за об'явления.

№ 95 (1546). Пятница, 25 января 1924 г. № 95 (1546).

Под знаменем ленинизма завершим строительство социалистического хозяйства.

ЛЕНИН умер—дело ЛЕНИНА живет!

Владимира Ильича нет больше с нами. Подвести сейчас итоги работе Владимира Ильича, дать оценку этой громадной исторической личности, оценку всей его деятельности—немыслимо. Это - дело десятилетия, даже десятилетий, дело коллективного исследования и обработки, дело всей нашей партии. Ибо Владимир Ильич для нас, его современников, для всей партии, для рабочего класса и трудящегося населения Союза Советских Республик, для всего мирового пролетариата, борющегося за свое освобождение, для всех трудящихся и угнетенных всего земного шара—идейный центр, душа и мозг мировой революции.

Ленин, как крупнейший экономист конца XIX и XX веков, это—тема, над которой многие будут работать долгие годы. Ленин, как первый после Маркса теоретик коммунизма, Ленин, как основатель и вождь русской коммунистической партии,—история нашей партии—одновременно история и жизнь Владимира Ильича. Ленин, как создатель и Вождь Коммунистического Интернационала. Ленин, как гениальный стратег и тактик революционного рабочего движения..

Владимира Ильича не стало. В могилу уходит вождь и руководитель, ставивший на поворотных пунктах истории поразительно острый и правильный диагноз, дававший широкие перспективы, оформлявший и направлявший все движение, могучими лозунгами. Мировое революционное движение, строительство первых в мире советских республик понесли с его смертью громадный, невыразимый словами ущерб.

И все же ленинизм жив, побеждает и победит. Нет силы, которая могла бы противостоять ленинизму. Ленин жив в своих сочинениях, своих речах, своей переписке и записках подчас на маленьком клочочке бумаги. Все это являлось, является и становится особенно сейчас **основным капиталом** борющегося за свое освобождение мирового пролетариата. Ленин жив в том практическом строительстве, вехи которому он проложил, и которое под его руководством вся партия, советы и вся страна осуществляли.

Со смертью Владимира Ильича тяжелая ответственность ложится на каждого члена партии, каждого строителя нового общества. Но, руководствуясь его заветами, духом его учения, мы доведем дело, начатое им, до полной и окончательной победы.

От **ленинизма—нет и не должно быть никаких отступлений.** Единственно под этим знаменем мы победим.

ЛЕНИН и хозяйственное строительство Советских республик.

Ленин и хозяйственное строительство... Конечно, мы не ставим себе задачей хотя бы в минимальной степени об'ять этот вопрос. Точно так же, как история нашей партии является одновременно историей и жизнью Владимира Ильича—и хозяйственное строительство Советских Республик во всем его многообразии, даже в деталях, во всех отраслях работы сливается с личностью Ильича, как непосредственного руководителя, как учителя и воспитателя всей нынешней армии строителей хозяйства Советских Республик. История хозяйственного строительства—одновременно частица жизни Владимира Ильича. Перечитывая по несколько раз книги, брошюры, речи Владимира Ильича, мы каждый раз находим в них новое, каждый раз обнаруживаем новую сторону в постановке того или другого вопроса, которая раньше от нас ускользала, оставалось незамеченной. Роль Владимира Ильича в нашем хозяйственном строительстве столь же многогранна. Изучение Владимира Ильича, как руководителя и строителя хозяйства Советских Республик, будет поэтому работой коллективной, работой десятков исследователей, работой на долгие, долгие годы. Сейчас можно только высказать самые грубые, самые общие положения.

Владимир Ильич определял всю хозяйственную политику Союза. При этом он резко и отчеканенно выдвигал перед всей партией, Советами, перед всем рабочим классом и всей армией хозяйственников вопрос об основном характере русской экономики. Из него он и исходил при построении правильной хозяйственной политики господствующего пролетариата. Политика, намечаемая Владимиром Ильичом, была прежде всего **реальной** политикой, учитывавшей главные социально-экономические и политические силы и общую ситуацию на каждый данный период, каждый данный момент. Это Владимир Ильич дал нам изумительно яркую, резкую и абсолютно правильную от начала до конца классификацию типов хозяйств Советского Союза, классификацию, которой мы должны и будем руководствоваться во всей предстоящей работе на весь сложнейший переходный период. Это Владимиру Ильичу принадлежит историческая заслуга изумительно острого и ценного анализа крестьянского вопроса в России—основного вопроса, малейший «просчет» в котором мог бы привести к гибельным последствиям. И когда многие из нас зарывались, увлекаясь «штурмовым путем» наиболее быстрого и полного осуществления непосредственно социалистических форм организации хозяйства, Владимир Ильич жестко останавливал и резко подчеркивал—снова и снова—общий характер русской экономики, основные и преобладающие типы в нашем хозяйстве. Вопрос о смычке пролетарского

хозяйства с преобладающим в стране крестьянским ясно проходит через всю хозяйственную политику, вырабатываемую и устанавливаемую Ильичом за все эти годы. И бесспорно, что осуществляемая нами ныне экономическая политика, называемая «новой», отнюдь не является таковой, а была намечена в основном Владимиром Ильичом еще до октябрьской революции и конкретизирована им в начале 1918 года.

Владимир Ильич определял не только основные линии экономической политики, он определял и линию политики в отдельных отраслях хозяйства. Наша продовольственная политика (хлебная монополия и т. д.), сельскохозяйственная политика, промышленная политика, финансовая и т. д.—все это исходит от Владимира Ильича. Владимир Ильич умел всегда выставлять в каждой области на каждый данный момент основное звено, за которое необходимо уцепиться. Владимир Ильич всегда давал программу на период. Далеко не все из нас сразу же охватывали дававшуюся им программу. Понадобились, напр., не один, а два года, чтобы многим из нас, строителей хозяйства, вполне конкретно и в полном об'еме уяснить себе, что это значит, когда Владимир Ильич ставил перед всем государственным хозяйственным аппаратом задачу — стать «оптовым купцом». Таких примеров можно привести немало.

Но Владимир Ильич не только устанавливал общую и конкретную экономическую политику, он руководил проведением ее в жизнь. Под его непосредственным руководством вся страна боролась с разрухой, с кризисами, восстанавливала хозяйство, осуществляла намеченную политику. Под его гениальным руководством мы совершили ряд наступлений, совершили тягчайшие отступления. При отступлениях Владимир Ильич, как блестящий стратег, отводил всю армию на новые позиции, расставляя в новых комбинациях отдельные ее части. При отступлениях он до последнего боролся за каждый кусок организованного хозяйства. Он отступал пядь за пядью. И когда, повинуясь чисто «логическим формулам», можно было ждать прямого отступления к крайним позициям рыночного хозяйства, Владимир Ильич, наоборот, останавливал, не давая вносить какой бы то ни было дезорганизации в отступающую армию. Если теперь оглянуться назад, на отступление, совершенное нами под руководством Владимира Ильича при переходе от военного коммунизма к нэпу, то придется оценить его, как одно из самых блестящих отступлений гигантской армии в мировой истории. Владимир Ильич, лишь испытав на практике до последнего следующую за военным коммунизмом позицию—натуральный товарообмен, отступил вместе со всей армией на позиции купли-продажи и денежного обращения.

Но Владимир Ильич не только определял экономическую политику, не только руководил ее проведением в жизнь, он учил всех нас — как работать. Его коротенькие, но чрезвычайно выразительные и яркие записки и записочки, в сотнях посылавшиеся работникам на самых разнообразных поприщах, всегда конкретные и точные, но вместе с тем указывавшие общую линию политики, то основное звено, за которое следует ухватиться, являлись, являются и будут еще служить ценным вкладом и громадной помощью в ежедневной работе каждого из нас. Владимир Ильич учил нас, как на практике проводить намеченное и как учитывать опыт и результаты сделанного. Каковы результаты этой учебы? На какой стадии обучения оставил Владимир Ильич свою армию? Об этом пусть говорят цифры хозяйственного состояния и развития Советских Республик.

Отныне мы поведем нашу работу дальше без прямого руководства Владимира Ильича. Но громадной опорой в предстоящей работе должно служить то, что основная политика строительства социализма на переходный период Владимиром Ильичом определена. Основное — понять и усвоить дух ленинизма - марксизма в действии. Под знаменем ленинизма, не отступая от него ни в ту, ни в другую сторону, мы победим.

Г. Крумин.

Работа по электрификации, районированию и плановому хозяйству и В. И. Ленин.

Я хорошо помню, как после одного разговора с В. И. (кажется, в начале 1920 г.) о тяжелой работе на торфу и о тех перспективах, которые связаны с развитием торфяного дела, я, возвратившись домой, уже через несколько минут получил спешно набросанную записку от В. И. с просьбой непременно изложить все то, что я ему рассказывал, в специальном фельетоне в «Правде». А когда я эту его просьбу исполнил, и такой фельетон был напечатан, то он был очень доволен, когда тов. Троцкий также обратил внимание на фельетон и обменялся с ним мыслями по этому поводу. В. И. немедленно уведомил меня об этом, видя в этом обстоятельстве доказательство правильной наметки темы, потому что иначе она не могла бы возбуждать к себе интереса. А между тем, в этом фельетоне развитие торфодобывания и устранение каторжных условий работы на торфу ставились в прямую зависимость от электрификации торфяных болот и от постройки районных электрических станций на торфу.

Но раз наметив что-либо, В. И. никогда не останавливался на полдороге. Он немедленно стал тормошить меня, настаивая, чтобы, по крайней мере в небольшой брошюрке вопросы электрификации были освещены цельно, хотя бы и элементарно. Я составил проспект такой брошюры, внимательно просмотренный В. И., а когда «Основные задачи электрификации России» мною были написаны в размере брошюрки в 50 стр., то он немедленно, кажется, в тот же день, когда рукопись была послана ему, сообщил свое одобрение и даже предложил написать свое предисловие. Это предложение я отклонил, не желая связывать имя В. И. с этой небольшой, спешно набросанной брошюркой. Таким образом, эта первоначальная популяризация идей электрификации всецело обязана настойчивости и указаниям В. И. Без него, при трудных обстоятельствах 1920 г., я никогда не решился бы выступить с такими ответственными предложениями.

Точно так же, лишь поддержка, неусыпная внимательность, непрерывный дружеский совет и подбадривание В. И. обеспечивали работы государственной комиссии по электрификации, которой удалось в 9-месячный срок и с общим расходом самых ничтожных средств (при работе около 200 ученых мы в общей сложности потратили не более 30.000 руб.) составить для VIII с'езда советов известный доклад об электрификации РСФСР.

Товарищи, вероятно, помнят, как сочувственно отнесся к этой работе во время своего доклада В. И., и как потрясал он перед аудиторией этим толстым томом работы, справедливо подчеркивая, что, при всем несовершенстве исполнения, она все же является знаменательным моментом в нашей экономике.

Доклад по электрификации представлял попытку составления перспективного хозяйственного плана страны. Ценность этой работы заключалась не только в том, что в ней вопросы электрификации выдвигались на первый план, как неизбежный технический опорный момент всего строительства. Здесь же дан был вполне конкретный материал, характеризовавший экономику основных наших районов и намечавший те цели, которые в данной конкретной обстановке надо преследовать. В. И. прекрасно понимал, что

этот конкретный материал разработан нами, как это отмечалось в тексте доклада, лишь «в первом приближении». Он подчеркнул в своей речи на с'езде советов, что придется немедленно сесть за дальнейшую работу уточнения, усовершенствования этого плана. Поэтому уже в начале 1921 г. он настаивал, чтобы группа работников, потрудившихся над планом электрификации, немедленно перешла ко второму этапу своей работы. Таким образом, зародилась идея Госплана, и В. И. не только обсуждал первоначальный набросок проекта организации Госплана, но и кандидатуру каждого из лиц, выдвигаемых мною в члены Госплана. К работам Госплана, обнимавшим самые разнообразные хозяйственные вопросы, к докладам членов Госплана в СТО В. И. относился с большим вниманием и всячески старался подбодрить нас, работников Госплана, помочь нам в преодолении тех громадных трудностей, которые стояли и стоят пред нашей плановой работой, как вследствие новизны этого дела, так и по обстоятельствам нашей экономической отсталости и послевоенной разрухи. Зачастую он вызывал меня на длительные собеседования по тем или иным очередным темам, и каждый раз, уходя после такой беседы, я чувствовал небывалый прилив и бодрости, и сил. Он никогда не скрывал и не затушевывал своего отрицательного отношения к тому или иному лицу, к тому или иному поступку. Но, несмотря на всю резкую определенность замечаний В. И. в этом направлении, он умел это делать так, что всегда чувствовалось отсутствие всякой «личности» в таком нападении В. И., и всегда отчетливо подчеркивалась связь этого нападения с интересами дела, которое он защищал. Неоднократно В. И. предлагал мне свою личную помощь путем посещения Госплана и присутствия на его заседаниях, но я никогда не решался соглашаться на это, считая, что это было бы недопустимой эксплоатацией его личности и его драгоценного времени. По некоторым записочкам, оставшимся у меня, я когда-нибудь смогу с большей подробностью дать отчет о конкретных указаниях В. И. по вопросам плановой работы, а в настоящее время, в эти тяжелые минуты, могу сказать лишь весьма немногое.

Уже при первом подведении итогов работ Госплана, которые я пробовал сделать в статьях под названием «Хозяйственные проблемы РСФСР», несмотря на крайнюю заваленность работою в тот период (1921 г.), В. И. потребовал от меня представления рукописи и проштудировал ее с такой точностью, что я очень сожалею об отсутствии у меня этой рукописи с его ремарками. Я помню, что некоторые заметки и подчеркивания были в высокой степени характерны для методов мышления и работы В. И.

В этой же книжке с полной определенностью был поставлен и вопрос об экономическом районировании и, как видно из предыдущего, с полного согласия и ведома В. И. Я вспоминаю свои неоднократные беседы с В. И. по вопросам экономического районирования и не помню никаких его возражений по существу этой темы. Он считал только, что проведение экономического районирования непременно должно быть связано с большой предварительной пропагандой этой идеи и должно быть построено так, чтобы воля к нему шла в значительной степени с самых мест. А как ценил В. И. эту связь с местными работниками, эту информацию мест, превосходно видно из его отношения к отчетам экосо и из его попыток наладить аппарат согласованной работы наших центральных учреждений с работою мест. Отчеты экосо, отчеты местных плановых органов и должны были служить необходимым контролирующим материалом для работы таких органов, каким являлся наш СТО.

Ко всем этим вопросам, затрогиваемым здесь мною, конечно, необходимо будет вернуться еще и еще раз. Цель этих строк только засвидетельствовать, что трудно себе представить, в каком этапе наших работ, как в области электрификации, так и в областях районирования и планового хозяйства, находились бы мы без мощного содействия и без бодрящих и освещающих указаний В. И. Несомненно, что без него все это носило бы другой, гораздо более зачаточный характер. Несомненно также, что в немногих его направляющих указаниях, тем не менее, были даны решающие директивы в этих областях работ на долгие и долгие годы.

Г. Кржижановский.

Дом в Горках.

Владимир Ильич в хозяйственной работе.

Писать о роли Владимира Ильича в хозяйственном строительстве республики означает писать историю хозяйственного строительства. Фактически Владимир Ильич не только интересовался всеми наиболее выдающимися моментами восстановления нашего хозяйства, но он непосредственно вырабатывал, диктовал, предлагал, влиял всеми силами своего могучего мозга, ставя вопросы на те или иные рельсы.

В первый период строительства Высшего Совета Народного Хозяйства—питерский период - роль Владимира Ильича была подавляюще велика. Ежедневно, часто по нескольку раз или тов. Осинский (первый председатель ВСНХ), или я, как его заместитель, бывали в Смольном у Владимира Ильича, советовались и обсуждали совместно все стороны хозяйственной жизни. Владимир Ильич подписывал бесконечное количество национализаций различных заводов, при чем он всегда подчеркивал, что национализировать гораздо легче, чем управлять национализированным. Однако, поскольку настроение широких рабочих кругов, ярко выражавшееся повсюду на местах, стояло за национализацию, постольку Владимир Ильич считал невозможным задерживать ее темп. Однако, уже в то время Владимир Ильич резко и решительно ставил вопрос о порядке управления национализированным.

Он впервые выдвинул вопрос о необходимости использовать в широких размерах специалистов. В то время, когда, по инициативе тов. Антипова, впервые обсуждалось создание первого кожевенного главка, Владимир Ильич принял конструкцию управления по третям: треть—рабочих—представителей профсоюзов, треть—представителей технического персонала и треть—представителей буржуазии.

Часам к 11 вечера мы все с'езжались на заседания Совета Народных Комиссаров в Смольный, и здесь под председательством Владимира Ильича, большей частью до 4—5, а иногда и 6 часов утра ставились основные вопросы хозяйственной жизни страны. Владимир Ильич неизменно председательствовал на этих собраниях не формально, а беря на себя инициативу при разрешении всех вопросов. Все резолюции обычно либо писались, либо диктовались Владимиром Ильичем. Он проявлял глубочайший интерес ко всем практическим деталям дела, не говоря о существе вопроса. Обсуждался ли вопрос о национализации нефтяной промышленности, он неизменно требовал специалистов этого дела (несколько раз вопрос откладывался из-за того, что не был извещен тов. Гуковский, долго работавший в нефтяном деле), стараясь поставить вопрос на практические рельсы, ненавидя всякие философские рассуждения. Когда обсуждался вопрос о национализации волжского флота, он не только вызывал к себе представителей центрального комитета профсоюза,—он беседовал и с капитанами отдельных пароходов, и с представителями водников из Нижнего-Новгорода, и со старыми организаторами (капиталистическими) этого дела.

Владимир Ильич уже весной 1918 г. в дискуссии с нами, тогда «левыми» коммунистами, резко поставил вопрос о превосходстве государственного капитализма по сравнению с прежним капиталистическим порядком в России и необходимости сочетать свой «национализаторский пыл» с возможностью «переварить» все национализированные предприятия. Он уже тогда указывал, что мы национализировали больше предприятий, нежели это под силу для деловитого нашего управления ими, и уже тогда послышался его предостерегающий голос о том, как бы не «обожраться», как «обожрется» германский империализм Украиной.

Тем не менее история требовала от нас более решительного темпа национализации промышленности.

Гражданская война субсидировалась целым рядом собственников предприятий, опиралась на них. Чистая политика заставляла нас резко пойти по пути национализации, и 28 июня 1918 года, по инициативе Владимира Ильича, под его непосредственным руководством, Совет Народных Комиссаров принял декрет об общей национализации всех наиболее крупных предприятий России.

Владимир Ильич ни на одну минуту не забывал практической почвы. Он требовал от нас, сидевших тогда в ВСНХ, сведений о том, как проходит фактическая передача предприятий в руки новых правлений, не разваливаем ли мы национализированных предприятий, какова выработка, кто, где и на каком предприятии назначен управляющим и т. д.

Эта черта — каким-то нюхом всегда найти наиболее слабое уязвимое место в системе, найти то звено, которое является наиболее больным в цепи событий, являлась характерной для Владимира Ильича. И уж натужно бывало, когда Владимир Ильич, открыв слабые стороны, начнет энергично на тебя наседать: телефонные звонки днем, ночью, записочки от руки, в которых Владимир Ильич требует к такому-то часу «принять необходимые меры и о мерах доложить»,—все это повышало темп работы настолько, что буквально приходилось кипеть.

Владимир Ильич поставил себе за правило узнавать обо всем происходящем в хозяйственном строительстве не только от руководящей коллегии верхушки, но он старался выявить все наиболее важное через отдельных рабочих из низов. Он принимал непосредственно и управляющих заводами, и просто наиболее талантливых и выдающихся рабочих.

С большой охотой он выслушивал соображения крупнейших специалистов, инженеров-практиков, и надо сказать, что каждый из этих товарищей инженеров с величайшей теплотой и уважением вспоминает до сих пор о своих разговорах с Владимиром Ильичом. Мне не раз приходилось слышать от них, как они все искренне поражались умением Владимира Ильича с полуслова схватывать существо дела и затем простыми словами формулировать большому специалисту существо вопроса. Товарищи часто указывали, как иной профессор или инженер шел разговаривать с Владимиром Ильичом, желая его «научить», и с величайшим изумлением уходил после разговора, весьма многому «научившись» у Владимира Ильича.

Владимир Ильич видел насквозь и умел взять от каждого все, что ему нужно.

Во всех сколько нибудь крупных хозяйственных кампаниях чувствуется Владимир Ильич. Он первый поставил на практическую почву борьбу с тем бюрократизмом, которым, как шерстью, обрастали наши хозяйственные учреждения. В своих речах на с'ездах совнархозов он неоднократно бичевал его. Одним из первых он выступил решительно против коллегиальности в управлении предприятиями, этого демократического парламента, наследия керенщины. В вопросах о взаимоотношениях хозорганов и профсоюзов он взял решительный курс и этим предопределил судьбу вопроса. Когда многие товарищи зарывались и старались из ВСНХ сделать единый хозяйственный комиссариат и для промышленности и для земледелия, и для продовольствия и торговли, он всегда иронически едким словцом выбивал оружие из рук зарвавшихся товарищей. Достаточно было Владимиру Ильичу едким словечком о «всемирном совнархозе» выступить на нашем партийном с'езде, чтобы уложить в гроб эту идею. В вопросе организации планового хозяйства место Владимира Ильича самое основное: по его идее создан Госплан, и он же первый ясно формулировал отношение партии к идее электрификации: «век пара—век буржуазии, век электричества — век пролетариата». План проведения в жизнь электрификации России для Владимира Ильича—экономическая программа осуществления социализма.

Владимир Ильич придавал гигантское значение вопросам соревнования. Ему принадлежит идея привлечения иностранного капитала путем концессий. Он не раз и не два своими телефонными звонками торопил меня быстрее и быстрее выпустить книжку о концессиях: «Вы опять копаетесь»... Он поддерживал до самой своей смерти все иностранные группки товарищей, которые переселились к нам в Советскую Россию и образовали артели, внося новые американские и европейские методы и навыки в производство и жизнь.

Я вспоминаю, с каким интересом Владимир Ильич следил за тракторным товариществом в Пермской губ. и радовался каждому успеху, о котором сообщали ему товарищи с места. Он интересовался этим делом настолько, что писал записочки кому нужно об ускорении отпуска нефтетоплива для тракторов, на жел. дороги—о переброске тракторов, он посылал нужных людей, которые бы могли перевезти тракторы и т. д.

Владимир Ильич умел ценить специалистов. За учебу у специалистов он не жалел платы, он понимал, что за науку надо платить. «Умный коммунист не побоится учиться у капиталиста и у спеца»—слова Владимира Ильича, брошенные им в 1921 году.

И Владимир Ильич решительно проводил эту линию в жизнь. Без всяких левых фраз, просто и скромно, с нечеловеческой энергией, он вел и двигал работу. После перехода к нэпу именно Владимир Ильич поставил на новые рельсы Совнархоз, поддерживая идею создания трестов. Он лично принимал у себя товарищей, которым первым пришла в голову эта мысль (тов. Либерман из Северолеса), и когда эта мысль на практике получила удачное разрешение, он ухватился за нее и торопил, толкал, двигал вперед это дело, пока вся промышленность не трестировалась.

Владимир Ильич является душой и мозгом всего современного хозяйственного строительства России. Только благодаря его энергии и его блестящей изворотливости, уменью выйти из любых затруднений обязаны мы тем, что теперь советское хозяйство выходит из чрезвычайно тяжелой полосы, в которой оно находилось в первые годы революции.

Ни один товарищ, которому довелось вместе с Владимиром Ильичом работать в заседаниях в годы хотя бы топливного кризиса, когда мы ежедневно под его председательством после Совета Обороны, начиная с 11 часов вечера, вновь заседали, никто не забудет того величайшего наслаждения, которое мы получили от неукротимой работы могучего мозга Владимира Ильича.

Работа хозяйства поставлена на нынешние рельсы Владимиром Ильичом. Теперь, когда его с нами нет, наша задача итти по намеченному им пути наиболее быстро и энергично. Это будет самым лучшим памятником великому хозяйственнику и талантливейшему строителю царства будущего.

А. Ломов.

Владимир Ильич и продовольственная политика.

С первых же дней после Октябрьской революции Владимир Ильич пристально наблюдал за состоянием продовольственного положения страны, в особенности столиц и других пролетарских центров. Уже в ноябре 1917 г. при встрече со мной, еще до моего назначения народным комиссаром, он ставил вопрос о том, чтобы рабочим отпускался полный продовольственный паек, а прочим классам населения, особенно не трудящимся, паек уменьшался и доводился в случае необходимости до нуля. Первая мысль—о классовом пайке.

Второй раз я имел длительную беседу с В. И. о продовольственных делах уже после назначения меня народным комиссаром в январе 1918 г. Владимир Ильич в это время, видимо, не имел еще твердого и определенного взгляда на характер будущей продовольственной политики. Но и тогда уже его мысль упорно работала над вопросом о хлебной монополии, как единственно возможном и правильном разрешении продовольственного вопроса в сложившихся условиях.

В январе 1918 г. на заседании чрезвычайной комиссии по продовольствию и транспорту тов. Троцкий передал мне проект декрета «о заготовках хлеба», написанный рукой Владимира Ильича. В этом проекте Владимир Ильич решительно стал на точку зрения строжайшей хлебной монополии. К сожалению, я не сохранил копии названного проекта, характернейшего для той эпохи документа. Возможно, что он хранится либо в архиве т. Ленина, либо в архиве тов. Троцкого.

С этого момента Владимир Ильич твердо, решительно и неуклонно проводил хлебную монополию и ту продовольственную политику, которая осуществлялась в течение 18, 19 и 20 годов. Можно категорически утверждать, что именно он, Владимир Ильич, установил продовольственную политику, проводившуюся в течение первых трех лет существования советской власти, что благодаря именно его безоговорочной решительности, его политическому и нередко организационному руководству было сделано то, что было сделано, и что в труднейшую эпоху, переживавшуюся советской властью, продовольственный вопрос разрешался так, как он разрешался. Без его активного и непосредственного участия в разрешении стоявших в порядке дня острейших и сложнейших продовольственных задач проблема снабжения страны не получила бы разрешения, и, может-быть, трудящиеся не вынесли бы обрушившихся на них продовольственных испытаний. Мы, продовольственники, были лишь исполнителями, облекавшими его указания в форму практических мероприятий.

В особенно трудные моменты Владимир Ильич со свойственными ему гибкостью, тонкостью и пониманием допускал иногда некоторые временные частичные отступления от общепринятой линии; но делал он это только в случаях последней крайности, когда изнывающие от голода рабочие приходили в отчаяние, и не потому, что думал, что эти отступления могут облегчить продовольственное положение страны, а для того, чтобы на примерах и на фактах показать сомневающимся рабочим и сомневающимся партийным работникам, что всякая иная продовольственная политика может привести рабоче-крестьянское государство к гибельным последствиям.

Случай очень характерный в этом отношении:

В 1919 г., однажды при моем свидании с ним, он горячо говорил о том, что благодаря ошибкам, сделанным продовольственниками, противники продовольственной политики и колеблющиеся группы сделали прорыв на продовольственном фронте, и, что теперь, к сожалению, прорыв этот можно ликвидировать только путем уступок, однако, таких, которые в общем и целом не изменили бы взятого курса в продовольственном деле. Всем памятно бурнопламенное выступление Владимира Ильича тогда во фракции ВЦИК по вопросу о продовольственной политике. В этот именно момент он удержал партию от такого поворота в продовольственной политике, после которого, как это впоследствии стало ясно для всех, неминуема была бы катастрофа.

Но если Владимир Ильич со свойственной ему способностью предвиденья настойчиво проводил в эпоху «военного коммунизма» продовольственную политику того времени, то с такой же дальновидностью он предусмотрел в 1921 г.

необходимость отказа от последней, в связи с изменившимися экономическими и политическими условиями. Я говорю о так-называемой новой экономической политике.

Так же решительно и последовательно, как и раньше, Владимир Ильич проводил новую экономическую политику в области продовольствия, строжайше следя за тем, чтобы старые тенденции в области продовольственной политики ни в коей мере не проявлялись, чтобы инерция, свойственная каждому аппарату и каждому работнику, и в том числе, конечно, и работникам Наркомпрода была исключена из продовольственной практики. Он высоко ценил работу продовольственников, но боялся, чтобы беспредельно преданные интересам своего дела, с величайшей трудностью налаживавшегося в течение долгих лет, они, принесшие в жертву революции много тысяч жизней (о чем, может быть, не все хорошо и доподлинно знают), не сбивались на старую дорогу, с которой страна сошла.

Владимир Ильич внимательно следил за работой продовольственного аппарата в новых условиях, постоянно контролировал ее и строжайше преследовал всякие отклонения в сторону прежней продовольственной политики.

Так относился Владимир Ильич к продовольственному делу до того периода, когда страна получила, наконец, облегчение в продовольственном отношении, и когда продовольственный вопрос стал второстепенным вопросом.

Все продовольственные работники, ныне разбросанные по всему лицу Союза Социалистических Республик, работающие во всех ведомствах и на всех поприщах, работающие в области хозяйственной жизни страны и в области партийной жизни, все они должны знать, что именно Владимир Ильич был творцом и создателем продовольственной политики. Все они должны знать и помнить, что именно он на своих могучих плечах вынес эту колоссальную работу. Только благодаря ему, усилия продовольственников, усилия многих тысяч партийных работников и многих десятков тысяч беспартийных рабочих увенчались успехом.

Пусть помнят это все. Пусть помнят также все, что искусству управлять, уменью строить необходимые государственные учреждения и быть точными в своей работе Владимир Ильич учил нас на продовольственной работе. Наиболее ценный организационный и практический опыт, который мы имеем сейчас, мы имеем благодаря деятельности на двух фронтах — военном и продовольственном, находившихся под непосредственным руководством великого вождя трудящихся.

А. Цюрупа.

Как учил ЛЕНИН.

(Почему он занимался мелочами).

Чему он учил — широко известно по его речам и статьям, книгам и ученым трудам. Менее известно, как он учил—учил науке управлять.

До Октябрьской революции у пролетариата и его партии не было опыта в управлении государством. «Культуру пролетарского управления», если можно так выразиться, приходилось создавать заново. Он был ее создателем и непосредственным воспитателем ее носителей — того обширного слоя передовых рабочих и членов партии, которым пришлось на практике осуществлять под его руководством государственное строительство.

Помимо хорошо известных об'ективных условий— диктатура пролетариата в стране с мелко-буржуазным большинством населения, обнищание и трудность политического положения—дело крайне усложнялось еще двумя особенностями того суб'ективного людского материала, какой он имел в виде членов партии для оформления победившего класса в государство. Этот людской материал, этих несколько тысяч человек и приходилось ему учить руководству управления. Конечно, государственной властью овладел пролетариат, как класс, эти тысячи людей выдвигались вперед тоже пролетариатом, который и в целом принимал участие в различных проявлениях государственного строительства. Но учить-то руководству управлением приходилось раньше всего этих выдвинутых партией пролетариата людей, чтобы вообще стало возможным сколько-нибудь прилаженное построение нового государства и даже самое удержание государственной власти.

В этом заключается историческое значение той работы по воспитанию представителей нового класса, как организаторов государства,—какую выполнял Вл. Ильич в качестве «мастера государственного дела».

Помимо общего отпечатка условий времени и места (недостаточность культуры, тяготение к упрощенчеству и пр.) личный состав, находившийся в распоряжении мастера для обучения государственному делу, отличался еще, как сказано, двумя особо усложнявшими специальными чертами. Первая — разнородность социального происхождения. Вторая—разнородность политического прошлого.

По социальному происхождению, т.-е. по принадлежности «от рождения» (или от начала сознательной жизни) к той или иной классовой группе, как известно, наша партия делится на три части. Около 45 проц. рабочих, около 25 проц. крестьян и около 30 проц. служащих и интеллигентных выходцев из мелкобуржуазных и среднебуржуазных слоев (до членов помещичьих семей включительно). Перерождаясь в партии в смысле стремления итти по одному классовому пролетарскому руслу, каждая из этих групп, подымаясь в государственное управление, все же обычно приносит с собой некоторый отпечаток, характерный для интеллектуального (умственного, духовного) бытия того класса, из которого она вышла.

Узкий практицизм крестьянина, недостаточно оплодотворенный принципиальной выдержкой; поверхностное наездничество мелкобуржуазного интеллигента, не побежденное еще острым чувством правды жизни; интуитивность поведения (действие по чутью), руководство только общим стихийным классовым инстинктом, без достаточно строгой продуманности всей обстановки, со стороны рабочего, не овладевшего еще мудростью класса, как выразителя основных общих интересов движения — все это сказывается, все это надо на практике научить преодолевать самих строителей нового государства, чтобы из строительства выходил какой-нибудь толк (точнее—чтобы выходил тот толк, какой требуется).

В свою очередь по своему политическому прошлому те несколько тыс. человек, какие составляют у нас совокупность центральных и местных ответственных коммунистов (президиумы губкомов, губисполкомов, губпрофсоветов, члены коллегий наркоматов, ВЦИК, центр. комитетов профсоюзов и прочие главные военные, партийные, советские и профсоюзные работники),—делятся на три части. По изданным ЦК РКП «Итогам партработы за 1922—1923 гг.» таких работников имеется всего свыше пяти тысяч. Политическое прошлое их таково: 1) были до февральской революции 1917 г. большевиками 25 проц. общего числа; 2) были членами других политических партий 28 проц. общего числа—главным образом, меньшевиками (на две трети); 3) приняли участие в политической жизни вступлением в партию только после февральской 1917 г. революции 47 проц.—притом наибольшая часть из них даже только после создания советской власти.

Пестрота политического происхождения активной партийной верхушки, тех пяти тысяч человек, каких пролетариат поставил во главе всех своих органов,—эта пестрота усложняла «государственно-воспитательную» задачу Вл. Ильича довольно существенно. Старая (дореволюционная, подпольная) большевистская партия, побеждая, впитала в себя действительно имевшие корни в пролетариате живые элементы других дореволюционных, подпольных партий.

Отчасти задача вести курс на органическое слияние всех этих элементов, жизненно необходимый при такой структуре партийного скелета, облегчалась, правда, наличностью общих революционных традиций: по «Итогам партработы» бывшие меньшевики и др. влились в партию еще до Октябрьской революции (преимущественно в трудные для партии «послеиюльские дни»). Но тем не менее наличность такой пестроты политического происхождения надо [illegible]ить, чтобы оценить то мастерство, с каким Вл. Ильич [illegible] разнородный материал, как, напр., старых подпольщиков и новых в революции людей, вообще приобщившихся к политической жизни лишь после революции,—умел превращать в один цемент для скрепления здания нового государственного строительства.

Это требовало тонкой «филигранной» работы прямо индивидуального характера. У нас много иногда удивлялись, как это такую массу времени и сил, иногда большую часть дня, Вл. Ильич отдавал бесчисленным мелким текущим будничным делам. Вермишель законодательная и вермишель практическая, действительно, не сходили у него с политического стола. Но, именно, таким путем, в личном общении с сотнями и тысячами индивидуально проходивших пред ним при этом товарищей—Вл. Ильич выковывал из наличного партийного авангарда необходимый рабочему классу людской материал для государственного строительства.

Каждый являвшийся к нему, таким образом, со своим отдельным, часто маленьким «вермишельным» вопросом, уходил обогащенный уменьем подходить к делу. Несколькими фразами он сразу научал человека находить сложность в простоте и простоту в сложности. Научал подходить к факту с жизненной правдой, то-есть в основных «узлах» его связи с другими явлениями и без «растеканья мыслью по древу», из-за мелочей не замечающего главное и в самой мелочи не выделяющего типичное. Трезвость без увлечений и беспринципности, холодная голова с горячим сердцем за ней, вкладыванье в дело пламенной страсти самым характером работы без всякой «внешности», учет социальных корней всякого дела («идиот, кто верит на слово»), искоренение узости и однобокости в подходе и дилеттантской и ведомственной («спецовской»)—словом, человек уходил от него, на примере своего маленького дела начиная понимать искусство маневра—этот метод и ключ к управлению государством в наших условиях при наличности твердого принципиального стержня и критерия.

Человек внутренне рос общением с ним—рос именно для работы, необычайно усложненной тем обстоятельством, что диктатуру пролетариата приходилось осуществлять в стране с мелкобуржуазным большинством населения на основе согласия с последним. Между тем, дореволюционная история приучила нас преимущественно к «прямым» и отнюдь не «маневренным» действиям. При таких условиях задача соответственного «государственного перевоспитания» партийного авангарда была обязательным условием сохранения пролетарской диктатуры и осуществления в дальнейшем всех связанных с нею задач.

Ленин занимался, много занимался «мелочами», потому что только таким путем он и мог индивидуально обрабатывать и перерабатывать каждого соответственного работника, на его собственном деле уча его искусству управления. Он не хуже других понимал, что эта «вермишель» отнимает, подтачивает его силы—но он прекрасно понимал и громадное историческое значение работы по созданию таким путем необходимого для удержания пролетарской власти людского государственного кадра.

Вот почему Ленин занимался «мелочами», вот почему отдавал на них столько сил, вот почему на советы бросить «вермишель» отвечал только той милой лукавой усмешкой, какую не забудет никто, кто хоть раз ее видал.

Ю. Ларин.

Шулмин. — **Крестьяне у Ильича.**

ЛЕНИН и кооперация.

В. И. Ленин всегда проявлял глубокий и серьезный интерес к кооперации, придавая последней огромное значение.

Не только в момент завоевания власти, в период Октябрьской революции в 1917 г., но целый год спустя, в конце 1918 г., В. И. Ленин, выступая на III с'езде рабочей кооперации, заявил, что Советская власть, не стесняясь, зовет кооперацию на соглашение с ней.

В начале Октябрьской революции кооперация пыталась лозунгом «независимости» и «аполитичности» отгородиться от Советской власти. Эти лозунги, однако, не мешали кооперации стать на стороны врагов Советской власти.

Чрезвычайно рельефно выступление В. И. Ленина на этом с'езде. Он говорил: «Я не понимаю одного, при чем здесь «независимость», ведь все мы стоим на той точке зрения, что все общество, как в смысле снабжения, так и в смысле распределения, должно представлять собою один общий кооператив. Все мы стоим на той точке зрения, что кооперация есть одно из завоеваний социалистической партии. В этом состоит трудность и задача победы. Капитализм умышленно раз'единял слои населения. Это раз'единение должно исчезнуть окончательно и бесповоротно, и все общество должно превратиться в единый кооператив трудящихся. Громадное дело, сделанное кооперацией, должно быть непременно слито с тем громадным делом, которое сделано Советской властью. Надежда на «независимость» кооперации может существовать только там, где еще существует надежда на возврат к прошлому».

Выступление В. И. Ленина на III с'езде рабочей кооперации имело колоссальное значение. С'езд пошел по пути, указанному Лениным, по пути слияния рабочей кооперации с Советской властью.

Об'ективный ход истории отразился на кооперации не только рабочей, но и общегражданской. Советская власть, перестраивая всю экономическую жизнь на социалистических началах, не могла не втянуть и кооперацию, что прекрасно сознавал В. И. Ленин.

Практический интерес к кооперации проявлял В. И. выслушиванием периодических докладов о работе кооперации, о перспективах кооперации и о роли ее во всей хозяйственной жизни. Именно он ставил доклады кооперации как на партийных, так и на советских с'ездах.

Лозунги, выдвинутые В. И. Лениным в его последних статьях о кооперации, написанные им в 1923 г., не представляют ничего нового в сравнении с его речью в 1918 г на III с'езде рабочей кооперации.

В последних статьях своих В. И. также высказал свой взгляд о роли и задачах кооперации. «У нас, — говорил он, — кооперация получает исключительное значение. У нас, действительно, раз государственная власть в руках рабочего класса, раз этой государственной власти принадлежат все средства производства, у нас действительной задачей осталось только кооперирование населения».

Далее в этих статьях В. И. указывает, что кооперация — путь к построению социалистического общества. Для развития кооперации необходимо активное участие населения, что он выразил в своей обычной яркой формулировке: «в кооперации должны действительно участвовать действительные массы населения». При этом В. И. ярко и решительно подчеркнул необходимость для кооперации со стороны Советской власти всякой, в том числе и материальной, поддержки.

Пленум ЦК РКП на двух своих заседаниях рассматривал вопросы кооперативные в их постановке В. И. Лениным. На почве той крупной роли, которая отводится кооперации, и необходимости развития активности и самодеятельности населения был принят ЦК РКП принцип добровольности членства в кооперации.

В кооперации нет ни одного кооператора, независимо от его партийной принадлежности, который бы не преклонялся перед гением В. И. Ленина и не сознавал бы того колоссального значения, которое имел В. И. в развитии кооперации.

И за пределами Союза Советских Республик всему кооперативному миру дорого и ценно имя В. И. Ленина. Идеологи западно-европейской кооперации, Шарль Жид и генеральн. секретарь международного кооперативного аллианса Мей, опубликовали ряд статей с восторженным отзывом об идеях, развиваемых В. И. Лениным о кооперации.

В. И. Ленин умер, но его заветы будут жить в среде кооператоров. Кооперация помнит заветы Ленина, она знает, какое содержание вкладывал он в нашу работу. Кооперировать все население, создать строй культурных кооператоров и тем подготовить почву для коммунистического строя — было и будет той задачей, которой все кооператоры отдадут все свои силы и знания.

Л. Хинчук.

В. И. ЛЕНИН и промышленность.

Мне вдвойне тяжело писать в настоящее время о Владимире Ильиче. Вместе с рабочим классом всего мира переживаю невозвратимую потерю руководителя и вождя, ясному уму и железной воле которого угнетенная часть человечества обязана больше, чем кому бы то ни было после Маркса. В лице Ленина пишущий эти строки потерял учителя, вниманием и советами которого он пользовался в течение всей революции.

Соглашаясь на предложение редакции «Экономической Жизни» написать заметку о руководстве Владимиром Ильичом промышленностью, заранее оговариваюсь: заметка будет отражать только ничтожную часть работы Владимира Ильича в области руководства промышленностью. Я остановлюсь вкратце только на тех моментах в развитии экономической политики Советской власти в области промышленности, которые мне лично приходилось осуществлять.

В марте 1921 г., непосредственно после X с'езда, мне было поручено руководство топливным делом в республике. Положение с топливом в республике тогда было чрезвычайно острое, и пришлось положить много труда для того, чтобы обеспечить нормальную работу нашего транспорта и промышленности. Для того, чтобы выполнить эту работу, необходимо было создать соответствующую организацию топливного хозяйства в республике. Эта организационная форма была найдена в виде об'единения производственной и планово-распределительной деятельности в одном органе — главном управлении по топливу. Вокруг этого вопроса шла оживленная дискуссия. Большинство хозяйственников и профессионалистов высказались против организации учреждения, построенного не по производственному, а по экономическому признаку. Однако, Владимир Ильич определенно пошел против течения, и главное управление по топливу было организовано. Я думаю, что ГУТ своей работой оправдал надежды своего основателя. Историческая ценность этого эксперимента заключается в том, что еще до перехода к новой экономической политике серьезная для того времени отрасль народного хозяйства была организована по принципу потребности. Сперва выявлялся рынок и спрос, если выражаться словами настоящего времени, а потом на этой основе строились производственные про-

граммы и комбинировались различные виды топлива. Экономический кризис осенью прошлого года толкает всю нашу промышленность на путь, который три года тому назад был ясен для Владимира Ильича.

Замена продразверстки продналогом, принятая на X с'езде в марте 1921 года, была поворотным пунктом от военного коммунизма к новой экономической политике. Осуществление этого постановления происходило таким путем. Вслед за партийным с'ездом был принят декрет о переходе к продналогу. В мае партийная конференция, по докладу т. Ленина, уже гораздо конкретнее формулировала стоящие пред страной новые задачи. Однако, в области промышленности еще ничего практически не проводилось. Между тем, благодаря надвигающемуся голоду и расстройству всего нашего хозяйственного аппарата, экономическое положение страны стало резко ухудшаться. Практические выводы из постановлений майской партийной конференции напрашивались сами собой. Они были мною формулированы в виде тезисов в 20-х числах июня. Владимир Ильич просмотрел эти тезисы и внес к ним несколько редакционных поправок. Тезисы эти были приняты единогласно президиумом Высшего Совета Народного Хозяйства и легли в основу декрета о переводе промышленности на хозяйственный рассчет. Не дожидаясь проведения этого декрета в советском порядке, Владимир Ильич предложил мне об'ехать основные топливные районы (Баку, Грозный и Донбасс) и перестроить там работу на новых началах. Под моим председательством была образована полномочная комиссия СТО, которая и провела ряд серьезнейших мероприятий для упорядочения работы в нефтяной и каменноугольной промышленности. Одновременно с решениями полномочной комиссии в Москве были образованы «Северолес» и «Льноправление». Новая экономическая политика начала реально проводиться в жизнь. Результаты сказались очень скоро. Топливная лихорадка и катастрофа отошли в историю. Началось быстрое оздоровление всего экономического положения страны. Работники по топливу того времени превосходно знают, что без решительной поддержки Владимиром Ильичом целого ряда начинаний топливное хозяйство республики не стало бы на прочные рельсы.

В последний раз, незадолго до своей последней болезни, Владимир Ильич твердой рукой выправил политику цен для топливной промышленности. Он решительно поддержал предложение главного управления по топливу о переводе оплаты угля и нефти на твердое исчисление. Это было в конце 1922 года. По этому же пути вскоре пошла и вся промышленность. Благодаря выпуску банкноты, этот процесс для остальных отраслей промышленности проходил гораздо менее безболезненно, чем для топлива.

Владимир Ильич ушел с работы в то время, когда задачи производства материальных ценностей в основном были уже решены. На очереди стояли вопросы цен, калькуляции, отчетности, себестоимости. Моя последняя беседа с тов. Лениным в ноябре 1922 года касалась именно этих вопросов. Владимир Ильич тогда возлагал большие надежды на банкноту и в своих надеждах не ошибся. При помощи червонца промышленность произвела огромную работу по рационализации своей кулькуляционной и торговой работы. Задачи эти не решены, но подход к их решению найден.

Заканчивая заметку, снова возвращаюсь к сказанному вначале. Богатство и многогранность указаний тов. Ленина не могут быть исчерпаны в газетной заметке. Еще долгое время идейное наследство Ленина будет ярким светом освещать самые различные стороны нашей работы.

И. Смилга.

ЛЕНИН и Госбанк.

Весна и лето 1921 года были периодом стихийного перевода на хозяйственный рассчет нашей главкизированной в период военного коммунизма государственной промышленности. Предприятия и их об'единения, имевшие до того право на снабжение всякого рода, в том числе на натуральное продовольственное для рассчетов с рабочими, лишились этого права и были поставлены перед вопросами удовлетворения рабочих платой, заготовки сырья, топлива и т. п. Источников для удовлетворения этих потребностей было всего лишь два: имевшиеся в наличии готовые товары и субсидии казны. И оба эти источника грозили быстрым истощением, без существенной пользы для дела. Промышленность вступила в памятную полосу «разбазаривания». С целью приостановки этого губительного процесса, с целью прекращения безвозвратного поглощения казенных средств решено было создать Государственный банк, который призван был организовать финансирование промышленности на коммерческих основаниях. В осуществлении этого решения, в претворении его в жизнь Владимир Ильич принимал живейшее участие. В начале ноября 1921 года, при обсуждении проекта декрета ВЦИК об учреждении Госбанка, Владимир Ильич настоял на том, чтобы в самом декрете был указан срок открытия действий банка, а именно — 15 ноября. Мне это задание казалось неосуществимым, но с помощью Владимира Ильича, не брезговавшего вмешиваться даже в мелкие детали по организации банка, как, например, в вопрос о предоставлении здания, банк был открыт с опозданием всего лишь на один день, а именно 16 ноября.

Я убежден, что не имей я категорического указания Владимира Ильича открыть банк в установленный срок, что не знай все, кому это ведать надлежало и от чьего содействия зависела успешность подготовительных работ, что Владимир Ильич придает серьезное значение скорейшему открытию банка, организационный период затянулся бы на многие и многие месяцы. В истории банков всего мира, не говоря уже о России, еще не было случая организации банка в 5 — 6 недель. Это могло иметь и имело место лишь при управлении страной Владимиром Ильичом, и это в 1921 году, при тогдашних условиях состояния домов, оборудования, рынка бумажных изделий и т. п.

Со дня своей организации банк попал под покровительственное, но вместе с тем и строгое наблюдение Владимира Ильича. В первые дни функционирования банка работники его были целиком поглощены установлением необходимой банковской техники и развитием операций. Никаких мыслей о крупных реформах мне, по крайней мере, в голову не приходило. Но сейчас же последовало указание Владимира Ильича, что основу для нашей работы надо искать совсем в ином направлении, а именно в определении путей для денежной реформы, для замены падающего совзнака устойчивой валютой. По его требованию было созвано совещание виднейших ученых и практиков для освещения этих вопросов. Представленный мной в результате этого совещания проект реформы не был одобрен Владимиром Ильичом. Но мысли наши были направлены в эту сторону, и после нескольких месяцев обсуждения идеи и основы банковской эмиссии были намечены и одобрены правительством. В то время Владимир Ильич был уже нездоров и в Совнаркоме не председательствовал. Тем более велико было мое удивление, когда Владимир Ильич осенью 1922 г., вернувшись к работе, сейчас же потребовал от меня об'яснений, почему задерживается эмиссионная деятельность банка.

Другой принципиальный вопрос банковской работы, который получил свое разрешение благодаря вмешательству

Владимира Ильича, это вопрос о праве банка производить торговые операции за свой счет. Государственная и кооперативная торговля в этот период только начинала организовываться. Во многих местах ощущался товарный голод, следствием чего явилась колоссальная разница в ценах на товары в различных районах, доходившая до многих сотен процентов. Государственный банк к тому времени имел уже несколько действующих филиалов, управляющие которых обращались в Москву с просьбой присылать им товары, или с предложением им выслать таковые, но торговая деятельность банка встретила сильное противодействие и протесты со стороны наших промышленных, торговых и кооперативных организаций. Записка Владимира Ильича с требованием об'яснения, почему Государственный банк недостаточно развивает свои торговые операции, почему он не борется с разницей цен в различных пунктах и допускает, чтобы эта разница уплывала в руки частных посредников и спекулянтов, склонила колеблющихся в этом вопросе, и за Государственным банком было признано необходимое в то время право торговых операций за свой счет. Замечательным в этом вмешательстве Владимира Ильича является то, что никто в сущности к нему по этому вопросу не апелировал, и что он сам по собственной инициативе, очевидно,—на основании ознакомления с состоянием нашего хозяйства, поднял этот вопрос, случайно как раз в то время обсуждавшийся в соответствующих инстанциях.

Этот случай лишний раз доказывает, что каждый практический работник в советской республике мог все свое внимание посвящать текущим вопросам, не останавливаясь перед тем, что им, может быть, будет кое-что просмотрено или даже допущена та или другая ошибка: он мог быть убежден, что наше хозяйство имеет своего гениального часового, который во-время укажет, где был допущен промах.

В качестве руководителя Государственного банка и на основании своего опыта работы в других отраслях я могу с полной уверенностью сказать, что если бы эти годы работы банка совпали с периодом работы Владимира Ильича, то многие ошибки, которые нами допущены и уже замечены, и многие, которые еще не замечены, были бы избегнуты или немедленно исправлены.

С уходом Владимира Ильича каждый работник должен будет стать в тысячи раз вдумчивее, в тысячи раз осторожнее и дальновиднее, ибо ответственность, ложащаяся на каждого, также увеличивается в тысячи раз.

А. Шейнман.

ЛЕНИН в экономической области.

I. Ленин, как практик.

Тов. Ленин в своей личности соединял глубокого теоретика и великого практика, в самом широком понимании этого слова.

В нашу труднейшую, переходную эпоху во главе мирового движения пролетариата капитаном корабля мировой социальной революции стоял человек, который, как никто, обладал современным багажом науки, в совершенстве владея методом марксизма, и вместе с тем умел вести, направлять и руководить миллионными массами, умел каждый вопрос ставить практически и осуществлять, претворять его в жизнь с непоколебимой решительностью и настойчивостью.

Для него теория и живая деятельность неразрывно были связаны.

«Для нас,—сказал он в одной из своих речей,— теория есть обоснование предпринимаемых действий».

Эта одна фраза проливает яркий свет на характер всех его научных литературных трудов. В них всегда бьет ключом живая действительность, и они проникнуты, чего бы они ни касались,—аграрного ли вопроса, национального, философии, международных проблем и т. п.—революционным пылом борьбы и стремительной атакой противника.

Вместе с тем в его научных трудах поражает масса фактического материала. Сплошь и рядом он кропотливо собирает детальнейший цифровой материал для подкрепления своих выводов и положений. Товарищам, работавшим с тов. Лениным, хорошо известно, с какой тщательностью собирал он необходимый ему материал. Уже будучи тяжело больным, он подготовлял материал по вопросу о научной организации труда и требовал составления списка книг и статей, вышедших как в России, так и за границей по этому вопросу, как можно более полного. Благодаря этому и его практическая деятельность всегда в основе своей была необыкновенно принципиально выдержана и обоснована.

Он умел действительно применять марксизм на деле.

Отличительной чертой его, как практика, была прежде всего широкая постановка задач. Он умел за любой частностью рассмотреть общую законосообразность и любой вопрос осветить с точки зрения общего развития. В этом отношении его и теория, и практика в вопросах международных, аграрном, национальном, наконец, о новой экономической политике являют классические примеры этого.

Второй отличительной чертой его, как практика, был деловой учет реальной действительности. С самой жестокой насмешкой относился он к «фантазиям» товарищей, если они не учитывали конкретных условий при своих предложениях.

При учете реальных условий ему помогало необыкновенно развитое чутье к настроению масс, к движению миллионов. Поэтому с особой охотой он говорил с человеком из массы и с человеком с места и требовал, чтобы их к нему приводили.

Третьей отличительной чертой являлась решительность и настойчивость в осуществлении раз поставленной и осознанной задачи. Он не терпел колебаний, нерешительности и поблажек.

В тяжелые годы гражданской войны он со всей энергией и решительностью поддерживал, наприм., диктатуру Наркомпрода, борясь с нашими высовнархозовскими «фритредерскими» замашками, и наоборот,—во время нэпа,—он так же решительно пошел на сужение Наркомпрода, на развитие свободных торговых отношений и особенно, помню, хвалил тов. Бадаева, как первого удачливого питерского купца.

Четвертой отличительной чертой являлось умение подобрать, организовать и воспитать вокруг себя работников. Тов. Ленин всегда следил, кто и как выполняет работу. И был, несмотря на свои из ряда вон выходящие способности и силы, настоящим коллегиальным работником. Умел не подавить, а заставить работать человека.

Наконец, пятая черта—ясное и смелое отдание отчета в сделанной работе.

Тов. Ленин всегда с полной откровенностью указывал на сделанные ошибки. Так было в течение всех лет его работы. Но вместе с тем не терял, а точно учитывал успехи и результаты. Поэтому у него как-то отсутствовал и оптимизм, и не было безысходного пессимитизма при неудачах.

Таковы основные черты т. Ленина, как практика. Они, конечно, неполны. Но нам они представляются наиболее характерными для него.

Эти черты с полной определенностью проявились в той области, которая нам наиболее близка, — в экономической области, и, в частности, в организации и управлении нашей промышленностью.

Писать о работе т. Ленина в экономической области, значит писать о современной экономике и в области теории, и в области практики. И там, и тут он проложил новые пути и совершил огромную работу, полное значение которой будет выявляться все с большей силой с течением времени.

II. Ленин, как руководитель экономической политикой.

В области экономической политики тов. Ленин вел твердую линию, умело лавируя в сложных переплетениях современных отношений.

Существует мнение, что новую экономическую политику тов. Ленин не предвидел и был вынужден к ней тяжелыми последствиями, сложившимися к 1921 г.

Но изучая его статьи и речи, начиная с 1917 года и кончая 1923 г., видишь, что тов. Ленин со своей обычной последовательностью вел определенную экономическую политику, определяемую условиями экономики переходного времени, которые им были вполне точно и ясно выражены в его статьях и речах 1917—18 гг. и затем им неоднократно повторялись.

Из оценки общего положения в области экономических отношений в переходную эпоху исходил тов. Ленин, строя конкретную экономическую политику и проверяя ее практикой и изучением этой практики.

«Мы должны учиться и научимся работать», — таков мотив, который много раз звучит в его речах и в разговорах.

«Экономика России, — говорит он еще в 1919 г. — в эпоху диктатуры пролетариата представляет собою борьбу первых шагов коммунистически об'единенного в едином масштабе громадного государства труда с мелким товарным производством и с сохранившимся, а равно и возрождающимся на его базе капитализмом.

Труд об'единен в России коммунистически постольку, поскольку, во-первых, отменена частная собственность на средства производства, и поскольку, во-вторых, пролетарская государственная власть организует в общенациональном масштабе крупное производство и в государственных предприятиях, распределяет рабочие силы между разными отраслями хозяйства и предприятиями, распределяет массовые количества принадлежащих государству продуктов потребления между трудящимися.

Мы говорим о «первых шагах» коммунизма в России (как говорит это и наша партийная программа, принятая в марте 1919 г.), ибо все эти условия осуществлены у нас лишь частью или, иными словами, «осуществление этих условий находится лишь в начальной степени».

Основными формами в переходную эпоху в общественном хозяйстве являются капитализм, мелкое товарное производство и коммунизм, а основными силами — буржуазия, мелкая буржуазия и в особенности крестьянство и пролетариат.

Учитывая эту разнородность форм общественного хозяйства в переходную эпоху и соотношение основных сил, тов. Ленин и определял экономическую политику, как в эпоху военного коммунизма, так и в эпоху новой экономической политики.

Очереди у Дома Союзов

В эпоху военного коммунизма—национализация средств производства, учет, контроль, сосредоточение запасов продовольствия в руках государства,—таковы основные задачи.

В эпоху новой экономической политики—смычка национализированной промышленности с сельским хозяйством, развитие рынка, смычка рабочих с крестьянской массой, развитие кооперации—таковы основные пукты этого периода.

Общая цель была: укрепление власти рабочих и крестьян и под'ем хозяйственной жизни, строительство социализма.

На 3-м с'езде советов, в январе 1918 года тов. Ленин говорил:

«Мы знаем лишь один путь пролетарской революции: овладев неприятельской позицией, научиться власти на опыте, на своих ошибках. Мы нисколько не преуменьшаем трудности нашего пути, но основное нами уже сделано... Когда нас обвиняли в том, что, вводя рабочий контроль, мы разбиваем производство на отдельные крупные цехи, мы отметали этот вздор. Вводя рабочий контроль, мы знали, что пройдет немало времени, пока он распространится на всю Россию, но мы хотели показать, что признаем только один путь — преобразований снизу, чтобы рабочие сами выбирали снизу новые основы экономических условий. На эту выработку потребуется немало времени.

От рабочего контроля мы шли к созданию Высшего Совета Народного Хозяйства. Только эта мера вместе с национализацией банков и железных дорог, которая будет проведена в ближайшие дни, даст нам возможность приняться за постройку нового социалистического хозяйства. Мы прекрасно знаем трудность нашего дела, но мы утверждаем, что социалистом на деле является только тот, кто берется за эту задачу, полагаясь на опыт и инстинкт трудящихся масс».

Этими словами была намечена, в сущности, программа экономической деятельности.

Указывался путь к строительству базы нового строя. По этому пути пошла наша экономическая деятельность: с середины 1918 года усиленным темпом начинает развиваться национализация предприятий, с 1919 г. постепенно расширяется круг государственных монополий. Советский аппарат не успевал за этим процессом развития, и товарищ Ленин первый указывал на его недостатки. несовершенства, сплошь и рядом выступая с самой резкой критикой.

Годы 18, 19, 20 —годы до крайности тяжелого продовольственного положения городов и, в первую очередь, рабочего класса.

Тов. Ленин выдвигает и ведет линию на централизацию продовольственного дела в борьбе за хлеб,

«Перед нами,—говорит он в июне 1918 года,—сейчас стоит самая основная задача всего человеческого общежития—победить голод, уменьшить, по крайней мере, немедленно непосредственный мучительный голод, которым охвачены обе столицы и десятки уездов в земледельческой России. И приходится решать эту задачу в обстановке гражданской войны, самого бешеного, отчаянного сопротивления эксплуататоров всех рангов, всех мастей, всех цветов и ориентаций и всего политического союза против революции». Поэтому «все излишки хлеба мы должны собрать и добиться того, чтобы все запасы были свезены в те места, где нуждаются, правильно распределить».

Таковы основные вехи, которые были намечены товарищем Лениным для этих тяжелых лет гражданской войны.

В рамках этих общих задач тов. Ленин намечает нашу политику в области непосредственного управления хозяйственной жизнью, привлечения рабочих масс, использования специалистов, установления премиальной системы и т. д., и т. д. Ни одно сколько-нибудь крупное мероприятие не обходится без участия его.

1921 г. явился переломным годом в развитии Советской России. Победа на военном фронте и поворот в области экономической.

Тов. Ленин вначале по обыкновению подошел с величайшей осторожностью к этому поворотному пункту нашей истории. Я помню первый обмен мнений по этому поводу, когда он вызвал меня к себе. Речь шла лишь о допущении «местного рынка», местного товарооборота. Но, несомненно, это являлось лишь пробным шагом. И в дальнейшем тов. Ленин по обыкновению поставил вопрос во весь рост.

Обоснование новой экономической политики дано им в известной брошюре «О продналоге» и в речи на XI с'езде РКП.

«Постройка того,—говорит он,—что мы могли сразу осуществить из намеченной нами программы коммунистической общественности, шла до известной степени в стороне от того, что делалось в широчайшей крестьянской массе, на которую мы возлагали очень тяжелые повинности, оправдывая их тем, что война никаких колебаний в этом отношении не допускает. Это оправдание, если взять его во всем об'еме, было принято крестьянством». Таков был первый этап. Но создалось новое положение: война кончена, «но смычки между экономикой, которая строилась в национализированных, социализированных фабриках, заводах, совхозах, и экономикой крестьянской не было... Это мы видели так ясно, что в партии не было никаких колебаний по вопросу о том, что новая экономическая политика неизбежна».

И тов. Ленин необычайно выпукло рисует содержание новой экономической политики:

«Мы строим свою экономику в связи с крестьянством. Мы должны ее переделывать неоднократно и устроить так, чтобы была смычка между нашей социалистической работой и той работой, которой занят каждый крестьянин... Наша цель—восстановить смычку, доказать крестьянину делами, что мы начинаем с того, что ему понятно, знакомо и сейчас доступно при всей его нищете, а не с чего-то отдаленного, фантастического с точки зрения крестьянина... Вот в чем значение новой экономической политики, вот в чем основа всей нашей политики»...

Тов. Ленин наметил нашу экономическую политику на много лет вперед. Его захват, размах был настолько широк, он так далеко провидел вперед, что благодаря его гениальной прозорливости наша экономическая политика стоит на твердом практическом и теоретическом базисе.

Итоги, практика нашей экономической жизни последнего даже года полностью подтверждают то, что наметил в этой области т. Ленин.

Нам остается ее конкретизировать, проверять, сколько возможно, исправлять наши ошибки и учиться, учиться работать, организовывать, строить... В этом отношении пример т. Ленина должен постоянно стоять перед глазами каждого из нас.

III. Ленин, как организатор хозяйственного управления.

Новые экономические отношения, сложившиеся после переворота, неизбежно повлекли, с одной стороны, к разрушению старого капиталистического аппарата хозяйственного управления, с другой стороны—вызвали колоссальный саботаж со стороны не только капиталистов,—это само собою разумеется,—но и технического персонала. На пути к новому строительству стоял злостный саботаж высших слоев инженерства, техников, директоров, собственников предприятий и т. д. Борьба закипела и на этом фронте. И, само собою разумеется, результаты этой борьбы стояли в тесной зависимости от условий борьбы между группами бывших собственников и примыкавшего к ним высшего технического персонала с одной стороны, и теми миллио-

нами трудящихся, которые должны были быть привлечены в управление и должны были на деле стать хозяевами экономической жизни—с другой.

На II всероссийском с'езде профсоюзов в январе 1919 г. тов. Ленин ставит эту проблему. Он говорит, что «создателями нового общества могут быть только многомиллионные массы; как сотни были созидателями в эпоху крепостного права, как тысячи и десятки тысяч строили государство в эпоху капитализма, так и теперь социалистический переворот может быть сделан только при активном, непосредственном, практическом участии в управлении государством десятков миллионов. Мы к этому подошли, но мы до этого еще не дошли». Вызвать активность десятков миллионов — в этом была задача момента.

Естественно, что управление страной и аппарат управления на первых шагах не могли слагаться только путем обдуманного централизованного метода, — процесс строительства шел, главным образом, снизу. Но именно в этом и была ценность аппарата. На первых шагах хозяйство, несомненно, в деловом отношении страдало крупнейшими дефектами, было громоздко, было несовершенно и не могло сплошь и рядом выполнять заданий, стоящих перед ним. Но, как неоднократно подчеркивал тов. Ленин, впервые был создан все же аппарат государственной власти руками рабочих и крестьян.

Очерчивая план хозяйственного управления, тов. Ленин придавал огромное, первенствующее значение профессиональным союзам.

В нашей статье мы не можем, само собою разумеется, проследить шаг за шагом это развитие и изменение форм хозяйственного управления, но все главные этапы его определялись тов. Лениным.

Привлечение фабрично-заводских комитетов к управлению предприятиями, привлечение профессиональных союзов видоизменялись в смысле форм участия неоднократно в течение этих шести лет. Но общая задача была товарищем Лениным определена следующим образом: «Профессиональные союзы, —говорит он на VIII с'езде советов,— являются организацией правящего, господствующего, правительствующего класса, того класса, который осуществляет диктатуру, который осуществляет государственное принуждение. Это не есть организация государственная, это не есть организация принуждения,—это есть организация воспитательная, организация вовлечения в обучение, есть школа управления, хозяйничанья, школа коммунизма. Это совсем необычный тип школы; мы имеем дело не с преподавателем и учеником, а с своеобразным сочетанием того, что осталось от капитализма, и не могло не остаться, и того, что выдвигает из своей среды революция, революционно-передовой отряд, так называемый революционный авангард пролетариата. И в этом, — говорит он, — роль профсоюзов... Профсоюзы по месту их в системе диктатуры пролетариата стояли, если можно так выразиться, между партией и государственной властью. При переходе к социализму неизбежна диктатура пролетариата, но поголовная организация промышленных рабочих не осуществляется этой диктатурой... Получается такая вещь, что партия, так сказать, вбирает в себя авангард пролетариата, и этот авангард осуществляет диктатуру пролетариата, и, не имея такого фундамента, как профессиональные союзы, которые осуществляют диктатуру, нельзя осуществлять государственные функции. Осуществлять же их приходится через ряд особых учреждений, опять-таки нового какого-то типа, а именно—через советский аппарат».

Таким образом, задача такова: метод подхода к организации управления хозяйственной жизнью страны идет через привлечение миллионных масс рабочих. На этой базе активности миллионов выдвигался вопрос организации уже непосредственно советского аппарата и в частности аппарата хозяйственного управления страны.

Тов. Ленин придавал огромное значение аппарату. Он указывал, что с деловой точки зрения без хорошего аппарата, действительно, управлять страной невозможно. Критикуя и нападая на наш аппарат, он тем не менее полностью учитывал его колоссальное значение и внимательно следил затем, кто и как работает в этом аппарате, стараясь выдвинуть наиболее способных, наиболее активных рабочих и крестьян на передовые посты в этом аппарате.

Как всякий аппарат, и государственный и хозяйственный склонны к порождению определенной закостенелости, бумажности и бюрократизма. Со всей энергией и решительностью тов. Ленин боролся против бюрократизма в нашем аппарате и об'являл его злейшим врагом. Но, конечно, не выплескивал вместе с водой ребенка.

Придавая огромное значение построению аппарата хозяйственного управления, тов. Ленин на первых шагах принимал близкое, непосредственное участие в Высшем Совете Народного Хозяйства, а впоследствии стал во главе Совета Труда и Обороны, который об'единял всю хозяйственную деятельность по управлению страны. И здесь в определении форм хозяйственного управления мы видим в тов. Ленине делового практика, который яснее профессиональных организаторов подмечал недостатки как в самих методах управления, так и в деятельности самого аппарата, и с настойчивостью указывал на необходимость немедленного их исправления. В эпоху так называемого главкизма он поставил диагноз его болезни, на основании которого впоследствии пришлось применить метод лечения в виде введения единоличного метода управления и личной ответственности.

На II Всероссийском С'езде Советов народного хозяйства еще в 1918 г. он говорит: «От совнархозов, главков и центров мы будем безусловно требовать, чтобы коллегиальная система управления не выражалась в болтовне, в писании резолюций и составлении планов и областничестве. Это недопустимо. Мы неуклонно будем требовать, чтобы каждый работник совнархоза, каждый член главка знал, за какую отрасль хозяйства в узком смысле он отвечает... Нужно поставить вопрос о том, чтобы каждый член коллегии, каждый член ответственного учреждения взял в свои руки дело, отвечая за него целиком. Непременно нужно, чтобы всякий, взявший на себя определенную отрасль, отвечал за все—и за производство, и за распределение...»

Так тов. Ленин ставил вопрос о хозяйственном аппарате еще в 1918 году. В течение последних лет он неоднократно возвращается к этому вопросу, и одно из последних его выступлений (о Рабкрине) уже в 1923 году посвящено вопросу улучшения хозяйственного аппарата.

«Дела с госаппаратом, — пишет он, — у нас в такой степени печальны, чтобы не сказать—отвратительны, что мы должны подумать вплотную о том, в какой степени бороться против его недостатков, памятуя, что эти недостатки коренятся в прошлом, которое хотя перевернуто, но не изжито, не отошло в сторону ушедшей уже в далекое прошлое культуры».

Я уже говорил выше, что тов. Ленин всегда обладал необыкновенным умением заставить работать окружающих и использовать все для осуществления определенно поставленных целей. Он понимал, что при том отсутствии опыта в управлении, которым страдали как профсоюзы, так и коммунистическая партия, при том отсутствии необходимых специальных знаний, которых требовал целый ряд отраслей хозяйственного управления, без специалистов обойтись невозможно. Этот вопрос т. Ленин выдвинул в самом начале. На том же II С'езде совнархозов он заявляет: «Пора нам отказаться от прежних предрассудков и призвать всех нужных нам специалистов к нашей работе». И он впоследствии указывает, как на явно утопическую, на задачу созидать новый строй только руками коммунистов, без привлечения специалистов. Поэтому с особой тщательностью, с особым вниманием он относится ко

всяким попыткам привлечения специалистов в ряды работников хозяйственного управления. Товарищи знают, с каким вниманием относился т. Ленин к возможности привлечения и в самой Советской России и извне, из-за границы, мало-мальски крупных специалистов к работе, и с какой готовностью хватался он за подобного рода возможность и предложения. Сплошь и рядом т. Ленин отрывался от важнейших своих дел для того, чтобы переговорить лично с тем или иным специалистом. Всем нам, работавшим в президиуме ВСНХ, приходилось бывать на приеме т. Ленина, приводя туда по его требованию тех или иных специалистов, с которыми он лично беседовал.

Наконец, как один из важнейших вопросов, т. Ленин трактовал вопрос, насколько обременительно аппарат управления ложится на наш государственный бюджет, и затем, насколько сложность самого аппарата мешает работать. Множество заседаний было посвящено выявлению этих вопросов и вопросов, связанных с упрощением и удешевлением аппарата.

Таким образом, в области организации управления и в области организации аппарата управления тов. Ленин выдвигал основным принципом участие масс и массовых работников (работников из масс) в самом управлении и организации работоспособного и гибкого аппарата, с привлечением к его работе всех необходимых специалистов, с целью поставить его или, лучше даже сказать, приблизить его к типам организаций, построенных на научных основаниях. Поэтому он огромное значение придавал научной организации труда и трудовой дисциплине. Таковы были принципы в области хозяйственного управления, которые были заложены тов. Лениным.

IV. Ленин в практической хозяйственной работе.

Тов. Ленин не только направлял и руководил экономической политикой, не только в большом масштабе обосновывал управление хозяйственной жизнью страны и строение аппарата, но принимал самое непосредственное участие в практической, сплошь и рядом мелочной, работе в этой области. Только его сверх'естественная работоспособность могла выдержать всю ту разностороннюю работу, которую он выполнял. Будучи председателем Совета Народных Комиссаров, председателем Совета Труда и Обороны, занятый постоянно вопросами международного движения, международной политики, политики внутри страны, он вместе с этим умел еще уделять массу внимания и сил работе в области непосредственной узко-практической деятельности. В этой работе больше всего в тов. Ленине поражало отсутствие какого бы то ни было бюрократизма. Но он не только был противником бюрократизма идейным, так сказать, но сам в своей работе давал пример работника, лишенного каких-либо черт бюрократа. Для него практический результат, непосредственное действие стояли всегда на первом плане, и он умел добиваться со всей своей энергией этих результатов, отучивая окружающих его товарищей удовлетворяться только бумажными постановлениями и решениями. Телефонный звонок от тов. Ленина всегда означал справку, как обстоит дело с осуществлением того или иного принятого решения. Тов. Ленин сплошь и рядом сам направлялся туда, где нужно было произвести проверку, как выполняется то или иное решение, руководясь принципом, что свой глаз лучше.

Я указывал на то, что в 1918 году был период, когда после от'езда тов. Осинского, бывшего первым председателем ВСНХ, тов. Ленин принял самое непосредственное, близкое участие в работах президиума ВСНХ, и последний не раз собирался совместно с т. Лениным для решения текущих вопросов. Впоследствии, заваленный массой работы, тов. Ленин от непосредственного участия в работах ВСНХ отошел, хотя всегда внимательно следил за ходом его деятельности. Но затем, с переходом хозяйственных функций по управлению к Совету Труда и Обороны, тов. Ленин опять входит в гущу практических вопросов по хозяйственному управлению страны и уже до последнего дня не оставляет этой работы.

Следует отметить, что в области практической хозяйственной работы тов. Ленин огромное значение придавал развитию техники и техническим улучшениям. С жадностью ухватился он за выдвинутую проблему электрификации и явился горячим электрификатором, привлекая к этой области внимание работников, агитируя и пропагандируя эту идею, зная, что без технического улучшения, без энергичного напора в этой области мы будем представлять собою долгое время страну, экономически зависимую от передовых капиталистических промышленных стран.

С таким же вниманием относился тов. Ленин к вопросам и проблемам сырья и топлива и улучшения нашего транспорта. Покойный Марков должен был целыми часами висеть на телефоне, сообщая о движении поездов и доставке грузов в тот или иной пункт. На заседании по вопросу о мелиорации Туркестана (на доклад инж. Розенкампфа) тов. Ленин сам приехал во 2-й Дом Советов, чтобы ознакомиться с планами, предлагаемыми докладчиком. Точно так же приехал он на заседание по вопросу о реорганизации комитета государственных сооружений, чтобы самому принять непосредственное участие в реорганизации этого учреждения.

Будучи необычайно точен в работе, тов. Ленин ставил требование и контроль за точностью в работе других, в этом отношении всякие упущения приводили его в раздражение, и он сам принимал меры, чтобы подогнать отставших.

Только благодаря непосредственному участию т. Ленина, как практического работника, работа Совета Народных Комиссаров и Совета Труда и Обороны могла давать те огромные результаты, которые сказались не только в центре, но и на местах. Работая в этой области, т. Ленин показал себя, как теоретик, как вождь, может быть, вместе с тем, и великолепным практическим работником, деловым, пунктуальным в самых повседневных текущих вопросах жизни.

Мировой пролетариат в лице т. Ленина имел гениального вождя, который далеко провидел тот путь, по которому идет развитие мирового пролетариата, идет развитие мировой социальной революции. Но, как мы видим, и как мы знаем, т. Ленин не только был гениальным теоретиком, но он был и практическим работником на той арене, на которой строится новое общество. В условиях переходного времени, в запутанных отношениях особенно важна и необходима явная, определенная, продуманная, принципиально выдержанная линия — это давал т. Ленин. Вместе с тем, в борьбе с капиталистическим классом, великолепно организованным и технически и в военном отношении, необходимо было то практическое, деловое отношение к борьбе, которое также давал и проводил на деле т. Ленин.

Мировой пролетариат в лице т. Ленина потерял своего гениального вождя, а человечество потеряло свою лучшую голову.

В. Милютин.

Владимир Ильич и плановое управление промышленностью.

(Из воспоминаний о первых месяцах Октябрьской революции).

Для нас, работников совета фабрично-заводских комитетов, в период вышибания буржуазии из седла ее собственности (по выражению Владимира Ильича на одной из конференций заводских комитетов) каждое слово Ленина было законом.

С того момента, когда рабочий класс стал у власти, заводские комитеты не могли дальше продолжать свою работу без фактического контроля над производством.

Задумываясь над этим вопросом, совет заводских комитетов (т. Амосов и я) разработали схему организации такого государственного органа, который бы регулировал и управлял всем хозяйством и промышленностью. Продумав организационные формы этого органа, мы решили пойти к Владимиру Ильичу и узнать, как он к этому отнесется.

28 или 29 октября 1917 г. Владимир Ильич принял нас в Смольном, во 2 этаже, в своей рабочей комнате. Усадив нас около маленького круглого столика, он стал расспрашивать о цели посещения. Мы ему подробно изложили наш план, при этом разложили перед ним графическую схему. С удивившей нас внимательностью Владимир Ильич расспрашивал о мельчайших подробностях нашей схемы, а особое внимание обратил на состав и название проектируемого органа. Мы ему показали набросанный нами перечень представителей от комиссариатов и рабочих организаций, входящих в состав пленума. На его вопрос, как мы назовем этот орган, мы ответили, что думаем назвать его Высшим Советом Народного Хозяйства, после чего он несколько раз повторил это название, заявляя, что оно очень удачно, при чем высказал в нескольких словах мысль, что рабочему правительству такой орган нужен, что при нашей задаче обобществления средств производства нам нужен такой орган, через который сами рабочие управляли бы своим хозяйством.

Ободренные сочувствием Владимира Ильича, мы тогда же стали просить его о том, чтобы наш проект был издан в виде декрета, на что он нам со смехом заявил: «Не буду же я издавать декретом вот эти ваши разноцветные кружки! Вы напишите на бумаге так, чтобы там были параграфы да пункты, вот тогда мы и издадим все это декретом». Мы откровенно сознались, что такого декрета написать не умеем, над чем Владимир Ильич искренне смеялся, говоря: «Ну, как же быть тогда?» Мы стали просить, чтобы он сам написал декрет, на что Владимир Ильич ответил, что самому ему писать некогда, но он когонибудь к нам пришлет, и мы там совместно напишем.

Уходя в этот раз от Владимира Ильича, мы радовались сочувствию, выказанному им нашему проекту, одновременно вдумываясь в высказанную им мысль: рабочему правительству нужен такой орган, через который бы рабочий класс мог управлять своим хозяйством.

Был другой случай посещения Владимира Ильича нами как представителями совета фабрично-заводских комитетов.

В конце января 1918 года, когда злостный саботаж со стороны еще экономически не разбитой буржуазии привел к тому, что петроградские заводы, не имея заказов, приостановились один за другим, нам казалось, что если бы мы централизовали все дела заявок и заказов, нам было бы известно, какие заводы обеспечены заказами и какие не обеспечены. Нам казалось, что если правительство издаст декрет о централизации заказов, то все будет хорошо. Вот поговорить об издании такого декрета мы и пошли к Владимиру Ильичу. Пошло нас несколько человек. Фамилий этих товарищей не помню, но если они живы, они смогут дополнить то, что будет мной упущено в описании этого посещения.

Принял нас Владимир Ильич в Смольном, по товарищески усадив нас, и мы в беседе с ним изложили нашу просьбу, на что получили удививший нас точный ответ и совет. Владимир Ильич заявил, что при нашем хозяйстве и при чрезвычайно распыленном крестьянском потребителе централизовать заказы нельзя. Прежде чем об этом говорить, нам надо приложить все усилия к вовлечению в кооперацию всего населения, а главное—рабочего класса и крестьянства, и только тогда, когда рабочий класс и крестьянство будут пред нами стоять, как организованные потребители, и когда этот потребитель свяжется с нашей промышленностью,—тогда не надо будет и никакого декрета, ибо мы и без декрета будем знать нашего заказчика. «А теперь,—заключил Владимир Ильич,— следовало бы вам, работникам заводских комитетов, как можно больше уделить внимания на организацию отпора нападающим белогвардейцам и проявить наибольшее участие в борьбе с внутренней контр-революцией и саботажем».

Из высказанной Владимиром Ильичом еще 6 лет тому назад мысли мы видим, как его гений в условиях жесточайшего саботажа и контр-революции уже предвидел необходимость для нашей промышленности смычки с крестьянством через кооперацию.

М. Животов,

бывший председатель совета фабрично-заводских комитетов г. Петрограда.

Как Ильич учил нас революционной тактике.

(Отрывок из воспоминаний).

Из встреч непосредственно после Октября с т. Лениным в мою память особенно врезалась одна.

То было в декабре 1917 г., вскоре после опубликования декрета СНКома о рабочем контроле над производством, инициатором и творцом которого, как известно, явился сам тов. Ленин, так же как и от него еще в апреле того же года родился самый лозунг, самая идея рабочего контроля. Опасаясь слишком резкого поворота в сторону захвата предприятий рабочими и истолкования ими декрета о рабочем контроле в сторону слишком сильного вмешательства в производство, совет рабочего контроля выделил специальную комиссию (в которую входили, насколько помнится, тт. Ларин, Лозовский и некоторые другие), которая разработала инструкцию, толковавшую декрет в сторону ограничения прав фабр.-зав. комитетов в области контроля над фабриками и заводами, придававшую рабочему контролю характер контроля пассивного, контроля в узком, точном смысле этого слова, без вмешательства в распоряжения администрации. Мы, работники центр. совета фабр.-зав. к-тов г. Петрограда, составили тогда свой контр-проект инструкции к декрету, толковавшей его в прямо противоположном направлении, как контроль активный, контроль с вмешательством в процесс администрирования, контроль, предупреждающий саботаж и преступления владельцев по отношению к рабочим и всей Советской власти.

Постановка наша, по глубочайшему нашему убеждению, была в тогдашних условиях единственно правильной, революционной, прямолинейной. Нас поддерживала в этом вся рабочая масса питерских фабрик и заводов. Инструкцию мы отпечатали своими силами и средствами и разослали не только по Питеру, но и по провинции. Но как придать ей официальный, законный характер, когда правомочный орган рабочего контроля—всеросс. совет раб. контроля—поддерживал в большинстве своем пассивный контроль? Как усилить нам свою инструкцию в глазах рабочих?

Тут мы решили обратиться за содействием к тов. Ленину, зная его подход к делу рабочего контроля. Мы втроем, Амосов, тогдашний председатель центрального совета фаб-

рично-заводских комитетов, т. Иванов (Михайлов) и я, отправились как-то вечером к тов. Ленину. Изложили ему кратко, хотя и нескладно суть дела. Владимир Ильич внимательно, прищурив по обыкновению глаз, выслушал нас, задал нам несколько дополнительных вопросов и тут же дал нам неожиданный «отеческий» совет:

— Если вы хотите добиться настоящего жизненного осуществления вашего подхода к рабочему контролю, то не на авторитеты и законы опирайтесь, а действуйте, агитируйте, проводите всеми способами в рабочие массы вашу мысль. Если она революционна и жизненна, то пробьет себе дорогу и опровергнет всякие нежизненные, хотя и «законные» инструкции и толкования рабочего контроля.

Таков был смысл, если не точная формулировка того, что нам ответил Владимир Ильич. Для нас, по крайней мере для меня, тогда это было ново, неожиданно, даже странно. Нам казалось, что вопрос разрешится именно подписью, утверждением, законодательным актом. И вдруг, вместо этого подобный совет, да еще в сопровождении добродушной, этакой товарищеской насмешки, издевательства в некотором роде: как это вы, дескать, наивны, молоды еще, коли не понимаете, что не декретами и инструкциями определяется жизнь, а, наоборот, последние являются ее отражением, и тем, насколько они ее отражают, обусловливается их жизненность, действительность.

Для нас урок Ильича не прошел даром. Сначала после его слов мы оторопели, пытались потом что-то сказать, но ничего серьезного из этого, кажется, не вышло. Но выйдя от Ильича, мы энергично принялись за дело: инструкция пошла во все стороны, не утвержденная, не подписанная, без рекомендации с чьей-либо стороны, но решительно поддержанная всем процессом развития революции в области производственных отношений. Жизнь вскоре показала, насколько Ильич был прав и здесь, как и во всем другом. Он и тогда, и задолго еще до того, ясно видел путь, по которому пойдет первая в мире «экспроприация экспроприаторов»; он знал наверняка, что никакие попытки задержать мощную поступь пролетарской революции ни к чему не приведут. Он, пользовавшийся в других областях работы и в других условиях в широчайшей мере «агитацией» декретами, считал не без основания излишним их содействие начавшемуся уже на низах перерождению рабочего контроля в управление производством, слабым отражением чего являлась тогда наша инструкция.

Конечно, во всем этом сказывалась и другая черта Ильича. Это — его осторожность, осмотрительность. Прежде, чем декретировать, необходимо присмотреться к явлению, изучить его. Одно дело было выпустить общий декрет, развязывающий руки рабочим низовым ячейкам в области контроля, другое дело было оформлять этот контроль и предрешать уже в самом начале в окончательном порядке вытекавший из него захват предприятий рабочими. Тов. Ленину нужно было уложить стихию в организованное русло, создать соответствующие условия для национализации предприятий, прежде чем решаться на это. Этим и можно об'яснить его осторожность и его медлительность, непонятное в то время для многих «соглашательство» с предпринимателями до издания декрета в июне 1918 г. о национализации промышленности. Эти соображения, несомненно, руководили и его ответом нам и нежеланием сразу же оформлять нашу инструкцию. Но урок сам по себе этим не умаляется. Ильич лишний раз показал свое искусство революционной тактики на этом маленьком примере.

А. К а к т ы н ь.

Доступность Ильича.

Вряд ли хватит силы у кого-либо из товарищей, которым хоть раз в жизни приходилось непосредственно получать задание от гениального учителя, чтобы передать то гигантское значение, какое играло в жизни всех нас непосредственное руководство Ильича.

Такие мыслители, как Владимир Ильич, встречаются через целые столетия.

Имя Владимира Ильича, его общественную роль можно сравнить только лишь с Карлом Марксом. На ряду с этим, считаю безусловно необходимым отметить, как этот, поистине всемирный, Владимир Ильич был одновременно родным отцом каждого рабочего и крестьянина России.

Нет человека в РСФСР, будь то рабочий от станка или крестьянин от сохи, который бы не получил прямо или косвенно совета Владимира Ильича, если у него рождалась какая-нибудь конкретная мысль или какое-либо толковое предложение. Он всегда мог расчитывать на свидание с Владимиром Ильичом и получить от него не только авторитетное заключение, но и деловое предложение в осуществлении его.

Владимир Ильич обладал исключительным свойством даже из самых путанных, на первый взгляд кажущихся фантастическими, предложений и непродуманных до конца мыслей отобрать, что есть здорового и полезного в этих предложениях, и о чем следует перестать думать, как о фантазии.

Свидетелем и об'ектом таких мероприятий Владимира Ильича мне не раз приходилось быть самому. Я ясно вспоминаю, как Владимир Ильич, в самый горячий момент октябрьской революции, когда я пришел с товарищем Животовым к нему с предложением о проведении национализации промышленности и управления национализированной промышленностью, путем организации ВСНХ, с далеко не окончательными и не вполне продуманными предложениями, уделил нам время, несмотря на то, что тогда у него не хватало времени для сна. Он внимательно выслушал наши словесные предложения, рассмотрел предлагаемую нами схему и тут же дал оценку отрицательных и положительных сторон нашего предложения. Кроме того, он дал конкретную директиву, что и как следует нам проводить в жизнь.

И таких примеров из предыдущих и последующих встреч можно привести много. Это подтвердит каждый товарищ, который с каким бы то ни было предложением или просьбой обращался к Владимиру Ильичу.

Гениальный ум Владимира Ильича предупреждал мировые события в целом, и в то же время конкретизировал до мельчайших подробностей проведение отдельных мероприятий.

Владимир Ильич был крупнейшим организатором и оставил после себя громаднейшее наследство мировому пролетариату — практику учения ленинизма, III Коммунистический Интернационал и могучую Коммунистическую партию. С этим наследством мировой пролетариат дойдет до победы коммунизма.

П. А м о с о в.

В. И. ЛЕНИН и основные вехи хозстроительства.

1. Тезисы В. И. ЛЕНИНА.

1. В нашем отношении к войне, которая со стороны России и при новом правительстве Львова и К° безусловно остается грабительской империалистской войной в силу капиталистического характера этого правительства, недопустимы ни малейшие уступки «революционному оборончеству».

На революционную войну, действительно оправдывающую революционное оборончество, сознательный пролетариат может дать свое согласие лишь при условии: а) перехода власти в руки пролетариата и примыкающих к нему беднейших частей крестьянства; б) при отказе от всех аннексий на деле, а не на словах; в) при полном разрыве на деле со всеми интересами капитала.

В виду несомненной добросовестности широких слоев массовых представителей революционного оборончества, признающих войну только по необходимости, а не ради завоеваний, в виду их обмана буржуазией, надо особенно обстоятельно, настойчиво, терпеливо раз'яснить им их ошибку, раз'яснить неразрывную связь капитала с империалистской войной, доказывать, что кончить войну истинно демократическим, не насильническим миром нельзя без свержения капитала.

Организация самой широкой пропаганды этого взгляда в действующей армии.

Братание.

2. Своеобразие текущего момента в России состоит в переходе от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, ко второму ее этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоев крестьянства.

Этот переход характеризуется, с одной стороны, максимумом легальности (Россия сейчас самая свободная страна в мире из всех воюющих стран), с другой стороны, отсутствием насилия над массами, и, наконец, доверчиво бессознательным отношением их к правительству капиталистов, худших врагов мира и социализма.

Это своеобразие требует от нас умения приспособиться к особым условиям партийной работы в среде неслыханно широких, только что проснувшихся к политической жизни масс пролетариата.

3. Никакой поддержки временному правительству, раз'яснение полной лживости всех его обещаний, особенно относительно отказа от аннексии, разоблачение, вместо недопустимого сеяния иллюзий, «требования», чтобы это правительство, правительство капиталистов, перестало быть империалистским.

4. Признание фактов, что в большинстве Советов Рабочих Депутатов наша партия в меньшинстве, и пока в слабом меньшинстве, перед блоком всех мелко-буржуазных оппортунистических, поддавшихся влиянию буржуазии и проводящих ее влияние на пролетариат элементов от Н.С., С.Р. до О.К. (Чхеидзе, Церетелли, Стеклов и пр., и пр.).

Раз'яснение массам, что СРД есть единственно возможная форма революционного правительства, и что поэтому нашей задачей, пока это правительство поддается влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс, раз'яснение ошибок и тактики.

Пока мы в меньшинстве, мы ведем работу критики и выяснение ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам Рабочих Депутатов, чтобы массы опытом избавились от своих ошибок.

5. Не парламентарная республика,—возвращение к ней от СРД было бы шагом назад,—а республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране, снизу доверху.

В. И на празднике Всевобуча (1919 г.).

Устранение полиции, армии, чиновничества.

Плата всем чиновникам, при выборности и сменяемости всех их в любое время, не выше средней платы хорошего рабочего.

6. В аграрной программе перенесение центра тяжести на Сов. Батр. Депутатов

Конфискация всех помещичьих земель.

Национализация всех земель в стране, распоряжение землею местными Сов. Батр. и Крест. Депутатов. Выделение Советов Депутатов от беднейших крестьян. Создание из каждого крупного имения (в размере около 100 дес. до 300 по местным и прочим условиям и по определению местных учреждений) образцового хозяйства под контролем Батр. Депутатов и на общественный счет.

7. Слияние немедленное всех банков страны в один общенациональный банк и введение контроля над ним со стороны СРД.

8. Не «введение» социализма, как наша непосредственная задача, а переход тотчас лишь к контролю со стороны СРД за общественным производством и распределением продуктов.

9. Партийные задачи:

а) немедленный с'езд партии.

б) перемена программы партии, главное:

1) об империализме и империалистской войне.

2) об отношении к государству и наше требование «государства-коммуны».

3) исправление отсталой программы-минимум.

в) перемена названия партии.

10. Обновление Интернационала.

Инициатива создания революционного Интернационала, Интернационала против социал-шовинистов и против «центра».

Апрель 1917 г.

2. Проект декрета о социализации народного хозяйства.

(Внесен тов. Лениным в бюро ВСНХ; середина декабря 1917 г.).

Критическое положение продовольствия, угроза голодовки, созданная спекуляцией, саботажем капиталистов и чиновников, а равно общей разрухой, делает необходимым чрезвычайные революционные меры для борьбы с этим злом.

В целях того, чтобы все граждане государства, а в первую голову—все трудящиеся классы под руководством своих Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов могли немедленно и со всех сторон, не останавливаясь ни пред чем и действуя наиболее революционным путем, взяться за такую борьбу и за налаживание правильной хозяйственной жизни страны, постановляются следующие правила.

Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах.

1. Все акционерные предприятия об'являются собственностью государства.

2. Члены правления и директора акционерных обществ, а равно все акционеры, принадлежащие к богатым классам, (т.-е. имеющие свыше 5.000 руб. всего имущества или дохода свыше 500 руб. в месяц), обязаны в полном порядке продолжать ведение дел предприятий, выполняя закон о рабочем контроле, пред'являя все акции в Государственный банк и представляя местным Советам Раб., Солд. и Крест. Депутатов еженедельные отчеты о своей деятельности.

3. Государственные займы, внешние и внутренние, аннулируются (уничтожаются).

4. Интересы мелких владельцев облигаций, а равно всяких акций, т.-е. владельцев, принадлежащих к трудящимся классам населения, полностью обеспечиваются.

5. Вводится всеобщая трудовая повинность: все граждане обоего пола, с 16 до 55 лет, обязаны выполнять те работы, которые будут назначаться местными Советами Раб., Солд. и Крест. Депутатов или другими органами советской власти.

6. Как первый шаг по введению в жизнь всеобщей трудовой повинности постановляется, что лица богатых классов (см. § 2) обязаны иметь и правильно вести потребительско-рабочие или бюджетно-рабочие книжки, которые должны представляться в соответственные рабочие организации или местные советы и их органы для ежедневной отметки о выполнении каждым взятой ими на себя работы.

7. Для правильного учета и распределения как продовольствия, так и других необходимых продуктов все граждане государства обязаны присоединиться к какому-либо потребительному обществу. Продовольственные управы, комитеты снабжения и другие подобные организации, а равно железнодорожные и транспортные союзы, под руководством Советов Раб., Солд. и Крест. Депутатов, вводят контроль за выполнением этого закона. Лица богатых классов обязуются в особенности выполнять по организации и ведении дел потребительских обществ те работы, которые будут возлагаться на них советами.

8. Союзы железнодорожных рабочих и служащих обязаны спешно выработать и начать немедленно осуществлять чрезвычайные меры для более правильной постановки транспорта, особенно для подвоза продовольствия, топлива и др. наиболее необходимых предметов, руководясь, прежде всего, заказами и ордерами Советов Раб., Солд. и Крест. Депутатов, затем учреждений, имеющих полномочие от них, и Высш. Совета Народного Хозяйства. Равным образом на ж.-д. союзы, в сотрудничестве с местными советами, возлагается обязанность самой энергичной, не останавливающейся пред революционными мерами борьбы с мешечничеством и беспощадного преследования всяких спекулянтов.

9. Рабочие организации, союзы служащих и местные советы обязаны неотложно взяться за перевод закрывающихся и демобилизуемых предприятий, а равно безработных на полезные работы и производство необходимых продуктов, за приискание заказов, сырых материалов и топлива. Ни в каком случае не откладывая этой деятельности, а равно и приступая к обмену сельских продуктов на городские до получения особых приказов сверху, местные союзы и советы обязуются строго сообразоваться с указаниями и предписаниями Высшего Совета Народного Хозяйства.

10. Лица богатых классов обязаны держать в Государственном банке и его отделениях, а равно сберегательных кассах все свои денежные суммы, получая не более 100—125 руб., в неделю (по установлению местных советов) на потребительские нужды, а на производственные и торговые лишь по письменным удостоверениям учреждений рабочего контроля.

Для надзора за действительным проведением в жизнь настоящего узаконения будут введены правила обмена ныне действующих денежных знаков на иные, и виновные в обмане государства и народа подвергаются конфискации всего имущества.

11. Той же каре, а равно заключению в тюрьму или отправке на фронт и на принудительные работы подвергаются все ослушники настоящего закона и бастующие чиновники, а равно спекулянты. Местные советы и учреждения, при них состоящие, обязуются экстренно выработать наиболее революционные меры борьбы против этих подлинных врагов народа.

12. Профессиональные союзы и другие организации трудящихся, в сотрудничестве с местными советами, организуют с участием наиболее надежных и рекомендованных партийными и другими организациями лиц летучие группы контролеров для наблюдения за введением в жизнь этого закона, для проверки количества и качества работы и для привлечения к революционным судам виновных в нарушении или обходе закона.

3. Письмо В. И. Ленина Госплану.

16 мая 1921 года.

Единого государственного плана хозяйства у нас пока почти еще не чувствуется. Преобладает стремление «поднять» все и вся, все отрасли хозяйства, даже все предприятия, оставшиеся по наследству от капитализма.

Госплану следует так поставить работу, чтобы выработать хотя бы ко времени сбора урожая основы общего хозяйственного плана на ближайший период—год или два.

За исходный пункт следует взять продовольствие, ибо именно в этом корень всей массы затруднений. Надо попытаться рассчитать общегосударственный хозяйственный план на три случая: 1) 200, 2) 250 и 3) 300 миллионов пуд. хлеба в руках государства на год (1 сентября 1921 г.—1 сентября 1922 г.). Может быть, если трудности провести до конца, все расчеты на три случая окажутся велики, рациональнее будет ограничиться одним подробным расчетом на случай получения 250 милл. пуд. с тем, чтобы излишек (300—250) считать запасом на черный день, а случай полной недохватки хлеба (200 милл. п.) разработать лишь приблизительно (столько-то прикупить из-за границы, так-то в общем «сократиться» по части промышленности, транспорта, армии и т. д.

Допустим, государственный хлебный фонд такой-то: вычет—запас на случай войны, перерывов ж.-д. сношений и т. д.

Дальше становится топливо. Виды такие-то: от—до. Минимум и максимум потребного на это продовольствия.

Возможность довести топливоснабжение до такой-то величины при увеличении запасов хлеба на столько-то. Возможность экономии топлива путем концентрации производства в немногих лучших предприятиях такая-то. Это расчитать необходимо.

В связи с этим рассчитать возможность экономии продовольствия путем закрытия ненужных предприятий или не безусловно необходимых и перевода рабочих (куда, осуществим ли перевод; если нет,—поставить задачей минимального выделения таких рабочих на уменьшенный паек).

Экономия топлива путем выдачи премии за его сбережение и путем усиления надзора за его расходом. Примерный расчет такой экономии—если есть к тому те или иные опорные пункты.

Армия (отдельно флот, относительно коего нужен особый расчет максимального сокращения). Расчет—1,6 милл. к 1 сентября 1921 г., затем условный расчет на половину этой величины.

Совслужащие. Наличность. Возможное уменьшение на 25 проц., на 50 проц. Премия одной четверти (наличного числа безусловно необходимой) за сокращение всего числа. Вопросы о премировании остающейся четверти (или трети, или половины) за проведение сокращения числа едоков (и за уменьшение количества расходуемого топлива хотя бы, например, введением трех смен и закрытием двух заведений из трех) должны быть особо рассмотрены в виду его исключительной важности.

Промышленность, разделенная на несколько, возможно меньшее число основных групп. Водоснет. Минимум, необходимый для покрытия потребностей: а) производственного употребления, б) личного потребления. Расчет на определенное число основных групп (может быть, с раздачей, детальной, работы по отдельным отраслям промышленности и по отдельным городам и районам в специальные подкомиссии, или специальным уполномоченным на местах, или в губстатбюро и т. п.), расчет того, в скольких крупных предприятиях можно бы сосредоточить все производство и сколько предприятий закрыть. Это, повидимому, важнейший вопрос, который требует особо тщательного изучения: 1) чисто-статистического (данные 1920 г., а по возможности 1918 и 1919 гг.), иногда в виде исключений подсобное значение будут иметь и данные довоенной статистики; 2) экономического, которое должно решить следующую специальную задачу: «нельзя ли изыскать для освобожденных городских и провинциальных рабочих, которых государству не следовало бы кормить и которых в городе нельзя поставить на иную работу, занятия временно—на год—два—в хлебных местностях при условии удовлетворения ими нужд окрестного земледельческого населения».

Затем после промышленности следуют транспорт (может быть, его придется поставить впереди промышленности) и специально электрификация и т. д.

Расчет должен быть первоначально хотя бы в грубых чертах в порядке первого приближения, но непременно в краткий срок—в один, максимум два месяца. Именно: расчет общей картины расходования всей суммы продовольствия и всей суммы топлива за год. Потом этот грубый план будем уточнять, исправлять, изменять. Но хотя бы основной, хотя бы самый грубый план на год, или, может быть, отдельно на четыре четверти года, или на три трети (1 сентября 21 г.—1 января 22 г., 1 января—1 мая, 1 мая—1 ноября 1922 г.), иметь в указанный кратчайший срок необходимо.

Обязательно постоянное сравнение с 1920 г. Может быть, ряд расчетов можно и должно сделать именно в смысле сравнительно статистического и экономического изучения данных за 1920 г. и «видов» на 1921—1922 гг.

Председатель СТО Ульянов-Ленин.

16 мая 1921 г.

P. S. 1. Особое внимание надо обратить на отрасли промышленности, дающие продукцию, годную для обмена на хлеб, для получения в обмен хлеба внутри страны. Эту промышленность надо, во всяком случае, выделить особо, чтобы иметь возможность точно ответить на вопрос: «при недостатке хлеба вообще, нельзя ли, уделив такое-то количество топлива и продовольствия на такую-то отрасль промышленности или на такие-то предприятия, получить такое-то количество продуктов и в обмен на них столько-то хлеба». Этот условный расчет должен быть сделан заранее для применения его в известных случаях после урожая.

2. Надо попытаться выделить и подсчитать: а) предприятия с числом рабочих, которые безусловно необходимы государству и б) предприятия с числом рабочих, которые держатся в них по традиции, по рутине, по нежеланию рабочих переменить профессию и местожительство и т. п., и которые следовало бы закрыть с точки зрения рационального хозяйничания и сосредоточения производства в немногих лучших предприятиях, работающих в несколько смен. Общие итоги той и другой категории. Расчет понижения пайка для второй категории, чтобы этим создать стимул к ликвидации этих предприятий.

Барельеф работы скульпт. Таежного.

Владимир Ильич ЛЕНИН.

Как-то не вяжется с именем Ленина слово «великий», так часто употребляемое в последнее время. Не вяжется, если мы представим себе всех тех «великих» Петров, Екатерин, Фридрихов и проч. кукольных делишек героев. Не вяжется особенно для тех, кто лично знал Ильича, работал с ним. Для них Ильич такой простой, такой всем понятный, такой любимый, прежде всего человек, человек в лучшем смысле этого слова. Кто бы ни говорил с Ильичом, простой рабочий, крестьянин, рядовой или ответственный партийный работник, он каждого заставлял забывать ту колоссальную разницу, которая существует между ним и этим простым смертным, с которым он беседовал. С ним каждый мог говорить просто, не чувствуя давления «большого человека». Он умел выслушать каждого и совершенно незаметно заставить думать так, как он хотел, чтобы ты думал.

Я помню первый серьезный разговор с ним. Рядовым работником я приехал в первый раз за границу ко II с'езду нашей партии в 1903 году. Я привез с собой наказ саратовской организации, от которой я был делегирован. Организация эта стала уже целиком на искровскую позицию, но поручила мне заявить редакции «Искры», чтобы она избегала впредь того резкого полемического тона, которым переполнены ее статьи. Месяца за два до с'езда я увидал Ильича. Пред тем я говорил с Мартовым, Засулич и Плехановым по этому вопросу. Им не удалось переубедить меня. Мартов и Засулич, с которыми мне пришлось долго беседовать, говорили много и неубедительно. Плеханов принял меня во всем своем генеральском величии, и у меня пропала всякая охота говорить с ним по душам. Ильич внимательно выслушал меня, затем подробно расспросил о положении организации, о саратовской работе, о настроении рабочих и крестьян, о работе начинавшей тогда складываться в Саратове эсеровской организации. С первых же его слов, с первых вопросов хотелось ему все рассказать. Он так внимательно слушал, так умело ставил вопросы, сначала совершенно не касался спорного вопроса о полемическом тоне «Искры». А затем сам начал рассказывать про эмигрантские дела, про отношения в составе редакции «Искры». Когда мы уже кончали беседу, для меня было ясно, что «полемический тон» «Искры»— ее главное орудие, ее главная сила, что протестуя против него, мы там на месте совершенно не понимали настоящей позиции революционного марксизма, выражаемого в «Искре», не понимали всей ее тактики. Этот вывод сделал не Ильич, а сделал я сам после разговора с ним, он именно заставил меня этот вывод сделать. Уходя от него, я уходил с твердым убеждением, что у нашей возрождающейся партии есть вождь, на которого можно вполне положиться, которому можно вполне верить, за которым можно смело итти.

И этот вывод делал каждый рабочий, каждый партийный работник, которому удавалось беседовать с Ильичом. Он не давил своим величием. Он каждого незаметно заставлял самому доходить до желаемых им выводов.

Ильич был замечательно тактичен ко всякому, кого он считал нужным переубедить, он был жесток и беспощаден ко всякому, кого он считал врагом партии, врагом революции, он был беспощаден и к тем товарищам по партии, которые упорствовали в своих заблуждениях, когда эти заблуждения грозили нанести вред делу.

Мне хочется говорить об Ильиче, как о человеке, но трудно, совершенно невозможно, выделить из Ильича его частную жизнь. Ее у него не было. Он жил весь целиком, как общественный человек. Как-то странно, например, было бы искать каких-то «чисто-личных» отношений между Ильичом и его женой Надеждой Константиновной и его сестрой Марией Ильиничной. Несомненно, где-то там в глубине они существовали. Ильич был очень нежный человек. Но даже для всех тех, кто был близок с Ильичом, Надежда Константиновна никогда не выступала в качестве «жены», она всегда всем казалась ближайшей помощницей Владимира Ильича во всех его делах. Кто был наиболее близок Ильичу? Только те, кто именно теперь более всего нужны для партии, для дела. Может быть, того или другого товарища Ильич более любил, чем другого, это возможно, но этого никто не чувствовал. Ильич любил всякого, кто был нужен партии. На завтра, если соответствующий товарищ окажется окончательно не на месте, или окажется вредным, у Ильича исчезали всякие с ним отношения, и он был беспощаден по отношению к нему. Ленин, например, был очень близок с А. А. Богдановым. В период 1904—1907 гг. ставил его очень высоко и относился к нему по-человечески хорошо. Но как только тактика Богданова показалась Ильичу вредной, он обрушился на него со всей своей последовательностью и непримиримостью, для него Богданов, как близкий человек, перестал существовать. Ильич несомненно любил Плеханова, мне казалось иногда, что он преклоняется пред Плехановым, он долго колебался, когда надо было решить вопрос об окончательном разрыве с Плехановым в 1904 г. Он долго колебался, сможет ли он один, имея Плеханова против себя в лагере меньшевиков, повести большевистскую фракцию. Но как только он решился, как только, тщательно взвесив собравшиеся вокруг него силы, он перешел в атаку, для него Плеханов, как близкий человек, перестал существовать. Ильич был непреклонен при проведении своего решения. Для всех, не знавших его близко, он казался человеком без сердца, без жалости, лишенным какой бы то ни было сантиментальности. А между тем я помню Ильича на спектакле Сары Бернар в Женеве: мы сидели рядом в ложе, и я был очень удивлен, увидав вдруг, что Ильич украдкой утирает слезы. Жестокий, без сердца Ильич плакал над «Дамой с камелиями».

Кто хотя раз наблюдал Ленина, играющего с детьми, тот, конечно, никогда уж не поверит в бессердечие, в жестокость его. Немногим, только очень добрым людям удавалось так быстро завоевывать симпатию детей, заставлять даже детей забывать, что они имеют дело с большим серьезным человеком. Как часто в Женеве, глядя на него, жалели, что у него нет своих детей, как много он передал бы им своего ленинского, ведь он так хорошо, так просто говорит с ними. Я видел в Нижегородской губернии крестьянина, с которым Ленин беседовал около часа, беседовал о будничных мужицких делах. Крестьянин этот плачет каждый раз, когда вспоминает эту беседу. Его больше всего поразило то, что вот он, серый, темный, косноязычный, сумел так много рассказать Ильичу, и что Ленин его понял.

Простой со всеми, чуткий, бесконечно добрый и в то же время непреклонный, нетерпимый, беспощадный к себе и к людям, раз дело касается партии, революции,—таковым Ильич останется в памяти у всякого, кто его знал. Помню, Ильич выступал на собрании в Женеве, вскоре после раскола. Собрание это было в память Коммуны. Рядом со мной стояла и слушала его Вера Засулич. Она его ненавидела за раскол, но она слушала, как очарованная, и говорила: «Это настоящий вождь, он может повести за собой толпу». Я помню его на митинге в доме Паниной в Петербурге в 1906 году. Он был неизвестен широкой массе собравшихся на митинг рабочих. Он выступал под никому неизвестным именем Карпова. Первыми же словами, сказанными им, он овладел всей аудиторией. Я после его речи говорил со многими рабочими, и все в один голос твердили: «Вот за кем можно и нужно пойти. Он говорил то, что мы думали, но не могли сказать».

И это чувствовалось во всем Ильиче. Его сила, его величие именно в том, что он впитал в себя классовый инстинкт рабочего класса, все чаяния, все помыслы всех угнетенных, и он сумел все это превратить в стройное, продуманное до конца революционное учение. Во всей работе, во всем творчестве Ильича, прежде всего, сквозит не книжная ученость, а это гениальное понимание жизни во всей ее сложной диалектике. Сколько есть ученых марксистов, куда глубже и основательнее его знающих марксизм, но нет ни одного, кто умел так, как он, претворить марксизм в жизнь, т.-е. фактически понять революционную сущность марксизма, фактически слить марксистскую теорию с революционной практикой рабочего класса.

И теперь, пытаясь восстановить всю фигуру Ильича, както невольно крепнет мысль, что умереть он не мог, умерло его тело, мы его похороним, но ведь он не человек, как каждый из нас. Он олицетворяет весь рабочий класс, всю мировую пролетарскую революцию, а она, конечно, умереть не может. Ведь Ленин именно велик тем, что он создал ленинизм и весь этот ленинизм без остатка сделал достоянием всего рабочего класса. Вся его 30-летняя деятельность была претворенным в жизнь всего рабочего класса революционным марксизмом. Это дело уже никогда умереть не может.

М. Лядов.

Несколько слов о работе с Владимиром Ильичом.

Я хочу поделиться своими воспоминаниями о работе в государственной промышленности и о том, как на нее влиял Владимир Ильич.

Я работал тогда по металлической промышленности. В металлах была страшная нужда, и ясно, что каждый орган хотел получить больше другого. Но так как всех удовлетворить было невозможно, то представители всевозможных заводов и учреждений шли на все средства, лишь бы получить для себя как можно больше. И вот одним из последних средств, а к великому нашему горю иногда и не из последних, было обратиться к Владимиру Ильичу, чтобы он позвонил, попросил или побранил кого следует, и через его содействие получить или сделать, что нужно. Таких случаев было без конца. Раздается звонок или самого Владимира Ильича, или его секретаря: в двух словах нужно дать об'яснение, исполнить и сообщить.

На государственных складах были непорядки: материалы на сотни миллионов зол. рублей хранились в плохих условиях и расхищались. Заметил это Владимир Ильич и через Петра Алексеевича Богданова привлек меня к этой работе, обязав перед ним лично ежемесячно отчитываться. Когда имущество на складах было учтено и приведено в порядок,—его оказалось около 10 милл. пуд.,—Владимир Ильич призвал меня к себе и сказал: «Вот ты с этой работой справился, материал учел. Что бы ты сделал с этим материалом, если бы я тебе сказал, что ты сегодня полный хозяин этого материала?» Я, подумавши немного, ответил: «90 проц. готового материала отправил бы на крестьянский рынок, 10 проц. оставил бы городу, а весь сырой материал переработал бы на фабриках и поступил бы так же». Владимир Ильич быстрыми шагами подошел ко мне и крепко меня поцеловал, говоря: «А ты парень не глупый. Меня вот занимает этот вопрос уже несколько дней, и я пришел, примерно, к этому же выводу».

Владимир Ильич несколько раз говорил мне: «Ты, голубчик, когда тебя будет заедать волокита, напиши мне или сообщи как-нибудь иначе, только пиши коротко, и я тебе помогу». Конечно, я этим пользовался редко, ибо знал, как перегружен был Владимир Ильич, но все же приходилось иногда прибегать к его помощи. У меня была тяжба с НКПС из-за одного крупного складского предприятия. Я долго не хотел беспокоить по этому вопросу Владимира Ильича, но он и про эту тяжбу узнал, вызвал меня через Петра Алексеевича Богданова, потребовал об'яснений, почему я так долго ему не говорил об этом, изругал и погрозил пальцем. После этого вопрос со складским предприятием был разрешен самым справедливым образом. Только Владимиром Ильичом вопрос был разрешен. По этому поводу он мне написал личное письмо на целых 4 страницах. Вот что он пишет в этом письме:

«*Т. Ежов. Получил и просмотрел бумаги о складе.* (*Речь идет о Симоновском складе № 8*).

Передача в ВСНХ теперь решена.

Буду ждать от вас кратких, но дельных сообщений о том, достигается ли на деле какое-либо улучшение в складском хозяйстве? Как идет борьба с хищениями? Относительно данного склада и других складов».

О борьбе с волокитой Владимир Ильич пишет мне следующее:

Конституцию РСФСР и устав РКП вы знаете. До конца (*бороться с волокитой*) *значит: до сессии ВЦИК'а* (*раз нет С'езда Советов*). *По партии: до пленума ЦК.*

Вы ни разу не довели этого до конца.

1) Краткое «телеграфное», но ясное и точное заявление членам ЦК,—членам презид. ВЦИК'а:

2) статья в печати;

3) почин местной или соседней ячейки РКП, ее отзыв, ее запрос в Моск. Совете — вот три мероприятия, обязательные в борьбе с волокитой.

Эта борьба трудна, слов нет.

Но трудное не есть невозможное.

Складское дело требует гораздо более настойчивой борьбы с волокитой, — проверки «с низов» и «низами» — огласки в прессе,—еще и еще проверки и т. д.

Хотелось бы надеяться, что, имея теперь тяжелый и печальный, но полезный опыт, вы за эту борьбу с волокитой возьметесь так, чтобы доводить в самом деле «до конца».

От времени до времени надо знать итоги этой борьбы.

С коммунистическим приветом Ленин.

P. S. Не пришлете ли вы как-нибудь вместе с краткими, совсем краткими сведениями о ходе борьбы (*с волокитой*) *краткие сведения о вашем аппарате* (*число людей? из них коммунистов? квалификации: ответственных? чисто-исполнительской? канцелярской? и т. п.*) *и краткий план ваших работ?*

Пишите кратко, телеграфным стилем, выделяя особо приложения, если надо. Длинного я вовсе не прочту, наверное.

Если есть практические предложения, выделить их в особый листок, архи-краткий, как телеграмму, с копией секретарю.

Ленин.»

Однажды, для пользы дела, мне нужно было выдать теплую одежду складским работникам. Но для получения ее нужна была волокита месяца на три. Я начал было хлопотать через соответствующие органы, так как мне не хотелось беспокоить Владимира Ильича. Но через месяц убедился, что дело затягивается, и я пришел к нему и сказал, что мне нужно. Он мне ответил: «Ты брат, белье возьми, а мне напиши бумажку, что, мол, я взял в виду такой-то необходимости, все». Я так и поступил.

Владимир Ильич успевал все охватывать, всех подгонять, давать каждому точные, ясные и дельные указания. Только болезнь Владимира Ильича раскрыла нам, как мы перегружали его работой во всех отраслях жизни страны, не учтя своевременно, что это подрывает его силы, а о сбережении их он сам совершенно не заботился.

П. Ежов.

Ленин и кооперативное строительство.

(По личным воспоминаниям).

Под впечатлением тяжелой утраты трудно сосредоточиться на отдельных частностях, характеризующих личность великого пролетарского вождя. Однако, впереди пред нами огромное поле работы и признанная всеми необходимость осуществить заветы Ильича в укреплении и развитии хозяйства Союза Республик.

Среди хозяйственных вопросов огромный интерес представляет точка зрения тов. Ленина на кооперативное строительство; та роль, которую отводил тов. Ленин кооперации в условиях новой экономической политики, хорошо известна широким массам из опубликованных последних писем Ильича о кооперации.

Мне хотелось бы отметить некоторые частности более раннего периода, когда тов. Ленин в качестве руководителя советского правительства давал ту или другую постановку вопросам кооперации. Еще в 1918 г., когда только что складывалось советское хозяйство, тов. Ленин дал мысль о разработке первого законопроекта о потребительских коммунах, где ставилась проблема использования действующего кооперативного аппарата в целях закрепления завоеваний Октябрьской революции. Представляет интерес, каким образом подходил тов. Ленин к решению этой проблемы. До издания декрета о потребительских коммунах, по указанию тов. Ленина, были проведены ответственными товарищами, особо на то уполномоченными, обследования и выяснения роли кооперации на местной работе. С одними из этих обследований я столкнулся, будучи в роли председателя союза северных кооперативных союзов в Вологде, куда был командирован особо уполномоченным Совета Труда и Обороны для изучения работ и степени хозяйственной полезности кооперации. Особоуполномоченный имел специальные указания тов. Ленина присмотреться, как идет работа кооперации на местах, и, как говорил в частной беседе особоуполномоченный, Ильич дал директиву— «нельзя ли кое-чему хорошему поучиться и у кооперации».

В том же 1918 г., в период национализации банков, когда встал вопрос о национализации Московского Народного банка, видеть тов. Ленина мне пришлось в качестве члена делегации от кооперативного с'езда по вопросу о Московском Народном банке. Тов. Ленин внимательно выслушал делегацию, излагавшую задачи кооперативного хозяйства и в частности кооперативного банка, и при этом на указание, что кооперации мешают работать, и на просьбу поддержать ее, сказал: «Я не рассматриваю кооперацию, как цель, но я готов рассматривать и поддерживать ее, как средство». Эта фраза не нуждается в особых комментариях и весьма убедительно говорит о том, что тов. Ленин имел в виду кооперацию, как средство для перестройки на новых началах хозяйства.

В последующем эта мысль тов. Ленина особенно ярко сказалась при разработке декрета о потребительской кооперации, изданного 20 марта 1919 г. Вводная часть этого декрета, говорящая о необходимости единого государственного распределительного аппарата и о том, что в основу этого аппарата необходимо положить испытанный на опыте кооперативный аппарат, является мыслью тов. Ленина, закрепленною в законодательном акте о кооперации. Следует иметь в виду, что этим самым не только устанавливался единый государственный хозяйственный аппарат из соединения аппаратов продорганов и кооперации, но и решался чрезвычайной важности для проблемы кооперативного строительства вопрос о том, какое место и какую роль надлежит отводить кооперации в условиях социальной революции. Тов. Ленин мысль об использовании кооперативного аппарата проводил до логического конца. Когда среди кооперативов в связи с декретом от 20 марта 1919 г. ставился вопрос о том, что декрет устраняет «вольности кооперации», нарушает ее самодеятельность, и в частности были даже возражения против наименования декрета «декретом о потребительских коммунах», на соответствующее представление делегации от кооперативных организаций тов. Ленин сказал: «Там, где нужно, мы делаем уступки; если неприемлемо слово: коммуна,—давайте назовем: «декрет о потребительских обществах»,—от слова не изменится сущность дела».

Еще более ярко выявилось отношение тов. Ленина к кооперативному хозяйству после перехода к условиям новой экономической политики. Собственно, следом за общей декларацией о новой экономической политике первым был законодательный акт советского правительства—декрет от 7 апреля 1921 г. о том, что вместе с изменением экономической политики кооперация переводится на новые рельсы, и что эти новые рельсы знаменуют собой работу за собственный риск и страх в общей системе государственного хозяйства. Характерными являются указания тов. Ленина в первый период новой экономической политики, когда на потребительскую кооперацию были возложены задачи организации товарообмена между городом и деревней. Владимир Ильич неоднократно говорил: «Нам нужно итти на крестьянский рынок, надо дать крестьянину что-то ощутительное от нашего хозяйства и вовлечь крестьянина в товарообмен. Сделайте опыт, направьте на места товары и получайте на эти товары то, что нужно городскому потребителю». Несколько позже, когда опыт натурального товарообмена не дал сколько-нибудь значительных результатов, и когда Владимиру Ильичу были даны материалы о его результатах, он дал указание, позже закрепленное в постановлениях правительства, о том, что если форма натурального товарообмена не дает живой связи между городским и крестьянским рынками, то нужно применить и другой способ: нужно ввести куплю-продажу в помощь товарообмену. Под влиянием этих указаний, общих не только для кооперативного хозяйства, но и для построения всего государственного хозяйства в условиях новой экономической политики, развернулось то хозяйственное строительство, которое в короткий срок создало мощный государственный и кооперативный аппарат, опираясь на который, мы можем, действительно, закрепить теснейшую связь между городским и крестьянским рынками.

Отмечены лишь частности из большого вопроса о роли тов. Ленина в деле определения путей для нашей кооперации в строительстве советского государства. В будущем мы сможем более спокойно оглянуться на прошлое и собрать все материалы и замечания тов. Ленина, относящиеся к кооперации. Теперь перед гробом пролетарского вождя, нашего учителя, мы скажем в память о тов. Ленине: «Ты умер, но живы для кооперации твои заветы».

А. Швецов.

Цена везде 5 коп. золотом.

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА.

БЕДНОТА

Издание Центр. Комитета Российск. Коммунистич. партии (большевиков).

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Воздвиженка, Ваганьковский пер., д. 6.
Телефон редакции . . . . . . 2-30-44.
" ночной редакции . . . 1-44-15.
Прием в редакции с 2 ч. до 3 ч. дня.
РУКОПИСИ НИКОМУ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ И В ПЕРЕГОВОРЫ О НИХ РЕДАКЦИЯ НИ С КЕМ НЕ ВХОДИТ.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Подписная плата в червонном исчислении за 1 месяц с доставкой в Москве и провинции . . . . 1 руб.
Цена объявлений за строчку позади текста — 0,1 черв., впереди текста — 0,2 черв.
Объявления театров, концертов, лекций и предложений труда по особому тарифу.
Сверх того начисляется 10% в Комиссию Помощи Детям.
Подписка принимается во всех почтово-телеграфн. учрежд. РСФСР.
Адрес конторы: Москва, Тверская, 48, Сев.-Зап. обл. отд.: Петроград, Просп. 25 Октября, 82.
Телефоны: 71-15 и 85-13 (Отд. объявлен. — 2-27-12).

№ 1723. Пятница, 25 января 1924 г.

ПО ЗАВЕТУ ИЛЬИЧА.

Первая задача ленинцев в России заключается в том, чтобы в отсутствие Ленина закрепить прежде всего ОСНОВНУЮ ИДЕЮ ленинизма —

СОЮЗ РАБОЧЕГО КЛАССА И КРЕСТЬЯНСТВА.

КОРЕННАЯ И ОСНОВНАЯ ЗАДАЧА РКП

после смерти Ленина заключается прежде всего в этом.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

Ленин — вождь бедноты.

Года два тому назад я высказал Владимиру Ильичу мое мнение, что следовало бы переменить название нашей газеты «Беднота» на какое-нибудь другое. Владимир Ильич ответил: «Рано еще». И тут же об'яснил, что при существующем международном положении, пока в самых сильных государствах останется буржуазная власть, у нас в России будет, к сожалению, существовать деревенская беднота. Только победа рабочего класса в важнейших странах позволит нам более быстрыми шагами итти к уничтожению нужды и нищеты. А пока в деревне остается беднота, и газете рано отказываться от своего названия. Наоборот, — сказал Владимир Ильич, — теперь особенно важно, хотя и трудно, на практике помочь и защитить бедняка от новых и старых буржуев.

Теперь все мы видим, как прав был наш великий учитель, насколько дальновидно было его суждение о деревенских делах. Ведь, тогда еще только вводился продналог, и только-только начиналась новая экономическая политика, и не всем было еще ясно, как пойдет дело дальше.

Вообще, Ильичу приходилось не раз своим ученикам раз'яснять, как надо относиться к бедноте. Еще давно, когда только начинала строиться большевистская партия, и Ленин жил изгнанником за границей, между двумя частями единой тогда социал-демократической партии был жаркий спор из-за понимания места деревенской бедноты в революции. Меньшевики доказывали, что крестьянство вообще неспособно поддержать рабочих в борьбе против царизма, а тем более беднота. Крестьянство темно, неорганизовано, распылено по бесчисленным деревушкам. Какую помощь может оно оказать пролетариату? — спрашивали меньшевики. И доказывали, что более надежным союзником для рабочих может быть промышленная буржуазия, потому что ей царизм тоже кое в чем становился помехой. До известной грани буржуазия, уверяли меньшевики, — может нас поддержать, особенно если мы не будем отпугивать буржуазию необдуманными, неумеренными требованиями.

Товарищ Ленин еще тогда громил меньшевиков за их непонимание крестьянства. Он доказывал, что единственным надежным союзником рабочих в революции может быть в первую очередь деревенская беднота. Жизнь показала, что Ленин был тогда прав. Но жизнь показала и другое: при правильной политике коммунистическая партия может обеспечить себе дружескую поддержку не только со стороны бедноты, но и со стороны трудового крестьянства вообще. Только беднота является более прочным и естественным союзником пролетариата, чем более зажиточные слои крестьянства.

И вот сейчас, когда угас наш великий незабвенный вождь и учитель, мы должны без малейшего колебания и упущения помнить его заветы. Нерушимым должен быть союз рабочих и крестьян, и все помехи этого союза должны устраняться. И второе — коммунистическая партия должна помочь бедноте организоваться, встать на ноги и выбиться из нынешнего бедственного положения. Пусть деревенская беднота не думает, что со смертью Владимира Ильича ее забыли.

Нет, после Ленина остался надежный наследник — Российская Коммунистическая Партия (большевиков). Общим умом, дружной общественной работой наша партия будет до конца проводить в жизнь заветы Ильича — великого вождя всесветной бедноты.

Л. Сосновский.

У могилы ЛЕНИНА миллионы трудящихся поклялись продолжать его дело.

В чем выражается скорбь по ИЛЬИЧЕ русским крестьянином?

(Наблюдения в центре Москвы).

Четвертый день в Москве творится что-то неподдающееся описанию. Весь центр города занят разношерстными волнами высыпавшего на улицу народа. Мне хотелось найти начало и конец этой живой лавы из живых существ. Конец, пожалуй, найти и можно—это у Дома Союзов... Но начало это, кажется, где-то за пределами города. Я насчитал пять потоков, по которым течет эта волна людей.

Мороз очень чувствительный, более 15 градусов. Люди ждут более 6 часов, каким-то чудом согреваясь. Все эти людские ручейки и потоки медленно, шаг за шагом подвигаются к цели своих стремлений—к гробу великого человека. Всякий хоть мельком хочет еще раз взглянуть на дорогого покойника. Рабочие и служащие движутся группами, имея приличные случаю флаги и плакаты.

Но то рабочие и служащие. Они уже привыкли действовать организованно. Но меня более всего заинтересовали кучки людей в полушубках, нагольных тулупах и азямах из самодельного сукна, которые и группами и в одиночку были вкраплены в людскую лаву. Эти пришли и от «мира», и по своему собственному почину. У меня нашлись среди этих людей и знакомые по Всероссийским С'ездам Советов.

Встречаю орловского мужичка:

— «Как, тов. Гаврилов, и ты здесь?»

Здороваемся. Спрашиваю:

— «Вы, тов. Маянцев, давно в Москве?»

— «Какое, только вчера приехали, вот с ними»,—указал он на стоящих четверых мужиков.

— Мы от «мира», целая деревня сделала сбор нам на дорогу. Бабы сносили в сборную избу полотенца, масло, яйца и строго на-строго наказали посмотреть хоть на умершего Ильича. Да не только посмотреть, а проводить до могилы. Уже пятый час стоим, а теперь уже, кажись, не долго—вон уж дом-то близко».

— «Да ведь холодно, особенно вон тому дедушке»,— указал я на седого старика с заиндевевшей бородой.

— «Ты посмотрел бы, как мы согреваемся»,—продолжал мой собеседник.—«Встанем в кучу, да и жмем друг друга. В середине-то даже очень тепло. А ноги у нас тепло обуты: в валенках, да еще суконные онучи».

Иду дальше. В очередях много и полушубков и азямов, виднеются кое-где лапти и суконные онучи, но мне хочется найти кого-нибудь из знакомых.

Пробираюсь по Охотному ряду и уже перед самой Иверской часовней встречаю знакомое лицо, но как назвать— не помню.

— «Кажется, тов. Горелкин»,—обращаюсь я к этому лицу».

— «Чуть-чуть ошиблись,—Горюнов»,—ответил он.—«И я тебя признал, больше по голосу».

— «Ну, как вы сюда попали, ведь ваш Котельнич-то не близко»,—говорю я.

— «Вот так и попали. На «Свече» (станция Северных железных дорог) билетов не дают—местов нет, так мы в вагон все-таки попали. Уселись меж лежанками-то на полу, да так и доехали. Знаешь, товарищ, как узнали мы, что не врут про смерть тов. Ленина, так и работа на ум не пошла. Там, дома, мы и сами не думали, что придется взглянуть на Ильича, хоть на мертвого, но все же решили ехать, хоть взглянуть, где его похоронят».

— «Значит, и вятские мужики уже знают, чем для нас был Ленин?»—спрашиваю я.

— «Да как и знают-то»,—отозвался тов. Горюнов.»— Ведь только и слышишь: «Эх, пожить бы Ильичу-то еще хоть годиков десять. Уж он бы наладил все как следует. А теперь бог весть, что будет. Как бы не повернулось на старое».

— «Ну, уж этого-то теперь бояться не стоит»,—успокаиваю я.

Ищу еще знакомых из «людей от земли».

«В хвосте» на Большой Лубянке встречаю знакомого рязанца. Этот в группе семи человек, только что с вокзала. Приехали как выборные от трех деревень.

— «В волисполкоме нас отговаривали—ничего, мол, не увидите. Но мы все-таки поехали. Взглянем на Ильича, да завтра и опять по домам. Больно уж накладно в Москве проживаться-то. Нам так и наказано: проститесь с Ильичом от наших деревень, да и вертайтесь скорей к нам. Больно уж велик покойник-то, чтобы не прозевать хоть проститься-то».

Больше я знакомых уже не встретил и поспешил пойти записать свои впечатления. Как бы хотелось, чтоб иностранные журналисты собирали свои сведения от полушубков, азямов и суконных онуч. Тогда и они узнали бы, как русский крестьянин чтит имя великого человека.

Беспартийный крестьянин *И. Гаврилов.*

ЛЕНИН.

Какой этот Ленин, право?
Поднять на дыбы смог народ,
И теперь вся рабочих орава
Ленину славу поет!..

В нем смешались и мощь и слава.
И севера лед. И огонь.
Вулканов пылающих лава.
И буря. И тихий покой.

Ведь, надо включить провода-то,
Ведь, надо пустить было ток
В мужика, в заводского, в солдата—
И—в русло направить поток!..

Республика... Партия... Ленин,—
И в гробе бунтующе-юный
Зовет нас от мрака и лени
В рабочее царство Коммуны!..

Василий Ермилов.

Деревня о смерти ИЛЬИЧА.

(Из писем в редакцию).

I.

В селе Красном, Костромского уезда, 22-го января шла волостная конференция беспартийных крестьян.

Всех возрастов были делегаты-крестьяне: молодые безусые, средних лет и старики лет по 70. Старые, но бодрые духом.

С большим вниманием относились крестьяне ко всем докладам, и докладчикам из уезда задавалось много вопросов по всем отраслям советского строительства.

Спрашивали о причине вздорожания червонца в советских знаках, о землеустройстве, о зерноочистительных и прокатных пунктах.

Особенно резко нападали на непорядки в лесничестве: неразбериху в делах, пьяный разгул и взяточничество местной стражи. Просили скорее провести передачу местных лесов крестьянам.

Начали в 12 час. дня, совещались до $8^1/_2$ вечера.

И перед самым закрытием конференции пришла телеграмма о смерти В. И. Ленина.

70 крестьян-делегатов почтили вставанием память вождя революции. Спели похоронный марш.

Разошлись, как подбитые птицы, с грустной мыслью о смерти дорогого вождя. Но с твердою верой в сохранение его заветов.

Дер. Сопырево, Красносельской волости.

Астафьев.

II.

Роковая весть о смерти Ильича ударила в грудь всех трудящихся. Но она не ослабит наш дух, мы еще теснее завяжем узел с рабочими, сплотимся еще крепче вокруг коммунистической партии. Мы будем помнить великие заветы нашего вождя. Вечная память погибшему на славном боевом посту Владимиру Ильичу.

По поручению крестьянского собрания с. Фоминок, Гороховецк. у., Владимирской губ.

Цибирев.

III.

Скончался наш учитель и вождь рабоче-крестьянско-беднацкой революции тов. В. И. Ленин. Нам, крестьянам и рабочим, нужно брать на приступ всякого, кто будет отходить от заветов учителя рабочего класса всего мира, кто будет, значит, отвиливать в сторону от самого рабоче-крестьянского класса.

Это будет лучшей памятью для того, кто умер за нас

Член сельсовета дер. Столбиц, Муром. у., Влад. губ.

Никитин.

Очереди в Охотном ряду.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

Ежедневная
ВОЕННАЯ ГАЗЕТА
ПОД РЕДАКЦИЕЙ:
В. А. Антонова-Овсеенко, А. С. Бубнова, С. С. Каменева, В. П. Полонского и Я. А. Яковлева.

Цена выпуска 500 руб.
№ 20
Пятница 25 января
1924 г.

Весь мир откликнулся на смерть Ленина.

Его смерть для трудящихся—призыв к дальнейшей борьбе.

Он был организатор побед.

Пролетариат лишился великого стратега революционной борьбы, великого организатора пролетарских побед.

Для победы нужна железная воля, пытливый ум и гениальная прозорливость. Всем этим был наделен Ленин.

Провозгласив еще в 1905 г. союз рабочих и крестьянства, Ленин создал ту армию трудящихся, которая, имея своим авангардом пролетариат и его партию, победила самодержавие и вступила в схватку с мировым капиталом. Эту армию Ленин готовил многие годы и закалял ее в целом ряде массовых выступлений, зная, что классовые противоречия разрешаются в конечном счете только оружием.

Декабрьское восстание 1905 г.—первая вооруженная схватка пролетариата с самодержавием, первая вооруженная разведка вражеских сил.

Поражение не смутило Ленина. Он перестраивает свою работу, делает необходимые перегруппировки, в соответствии с обстановкой, и... и все так же твердо и неуклонно ведет рабочий класс к вооруженному восстанию...

Мировая война. Новая обстановка. До глубины проанализировав ее, Ленин дает гениальный прогноз ближайшего будущего, а, вместе с тем, намечает новый план боевых действий. Он готовит переход от империалистической войны к гражданской.

Грянула февральская революция. Прогноз оправдался, обстановка дает возможность осуществить намеченный план.

Теперь главной задачей Ленин ставит вооружение пролетариата, чтобы итти на штурм власти.

Он жестоко бичует предательство керенщины и меньшевиков, пытавшихся разоружить питерских рабочих.

После тяжких июльских дней и мятежа Корнилова, гениально учтя создавшуюся обстановку, Ленин дает директиву о захвате власти и призывает рабочий класс под ружье. Тонким анализом теоретика-марксиста он доказывает, что большевики сумеют удержать государственную власть.

Наступил Октябрь. Стратегия Ленина вписала золотые страницы в историю пролетарских революций.

Нет более яркого примера того, как подготовить и осуществить захват власти, чем деятельность Ленина перед Октябрем.

Власть взята. Ее надо защитить. Добровольческие отряды Красной гвардии оказались достаточно сильными, чтобы справиться с внутренней контр-революцией, но не могли противостоять полчищам германского империализма. Под ударами немецких оккупантов и в огне чехословацкого восстания подписывает Ленин декрет о создании рабоче-крестьянской Красной армии.

Начинается эпоха военного строительства. Страна напрягает все силы. И Владимир Ильич, еще не оправившийся от покушения, бросает лозунг:—трехмиллионная армия.

30 ноября 1918 года ВЦИК утверждает Совет Обороны Республики, во главе которого становится Ленин. С этого момента он непосредственно организует оборону страны, подчиняя все средства Республики интересам обороны социалистического отечества.

Миллионная армия выросла из недр трудовых масс, и гений Ильича, воодушевившего эти массы, обеспечил им победу.

Ныне перед останками своего вождя и организатора Красная армия склоняет свои боевые знамена.

Умер Ленин.

Умер простой, хороший человек. Он любил траву, животных, ребенка, человека. Он связал себя с теми, «кого угнетают, кого обременяют непосильным трудом, над кем надругаются, в ком не признают людей, к кому относятся, как к рабам, кто должен терпеть свою горькую участь и молчать», в кого стреляли 9-го января в Питере, в кого стреляли на Лене и во многих других местах, кого насильственно гнали на великую империалистическую бойню.

Он изучил историческую роль рабочего класса, с которым связал себя, верил в его силу и понял, как сплачивать при разных условиях эту силу для долгой, тяжелой, неуклонной борьбы, как лучше всего выводить ее к победам и сознательному строительству. Он спаял передовой отряд рабочего класса, стальную, верно звенящую, непреклонную партию большевиков, неспособную опускать руки ни при каких условиях. Умер чуткий, всегда и до конца верный товарищ.

Он умел правильно разобрать и определить исторические условия, точно взвесить силы своего класса и силы врагов, наметить путь для разложения силы врагов и накопления своих сил, привести к победе. Умер незаменимый надежный вождь.

Он пристально следил за ходом мировой пролетарской борьбы, метко клеймил врага, срывал с предателя личину друга, отметал колебания и нерешительность в своих рядах. Он изучал удачи и неудачи и из каждой делал необходимые выводы и заключения. Умер гениальный учитель.

Вождь и учитель международного пролетариата, всей трудящейся бедноты, всех угнетенных народов. В жизни спаявший нужные силы для превращения рабов в свободно строящих новую жизнь граждан, смертью своею закрепляющий необходимую спайку для конечной победы мирового пролетарского коммунизма.

Он жив, он будет жить среди нас, он—вечно живой товарищ, вождь и учитель.

П. Смидович.

У открытой могилы.

Завтра тело Владимира Ильича будет погребено. Боевым салютом проводит Красная армия тело умершего вождя в могилу, но ученье его, его заветы она сохранит у себя, сохранит в душе каждого человека, находящегося сегодня в ее рядах, и каждого, ушедшего в ее запас. Она передаст ее и тем, кто придет в армию на смену сегодняшним.

Красная армия заветы Ленина будет хранить всегда, пока сама будет жить, потому что для нее потерять заветы Ильича—это значит потерять свою собственную душу, перестать быть Красной армией трудового народа.

Ленин открыл двери в светлую будущую жизнь человечества. До него только говорили, как надо устроить эту жизнь, какой она может и должна быть. Он же не остановился на этом, но полный силы, полный воли к людскому счастью, повел за собою миллионы трудящихся и силою отворил двери к нему. И этой силой была Красная армия. В ее лице он организовал вооруженную руку трудящихся для борьбы за революцию, за власть трудящихся, за упрочение ее, за распространение на весь людской мир.

Красное знамя борьбы вручил он своей армии, а с ним и свои заветы: волю к победе; волю к борьбе за революцию, ведущую к счастью людей; самоотверженное, беззаветное к себе самому служение своему делу; глубокое знание и понимание своего дела; чуткое до пророчества прозорливое понимание обстановки борьбы; гибкое, практическое сочетание своих сил и способов действий с назревшей обстановкой.

С этими заветами, Красная армия исполнит волю своего создателя. Она положит их в основу своей жизни, через них сохранит в себе душу Ленина, зная, что если не сохранит ее, то погибнет сама.

П. П. Лебедев.

ЛЕНИН на военной работе.

Вскоре после ликвидации контр-революционной ставки генерала Духонина, Совет Народных Комиссаров назначил меня начальником штаба Верховного Главнокомандующего.

После моего назначения на эту должность, ставка расформировалась, и 22 февраля 1918 г. я вместе со своими сотрудниками (Сулейманом, Лукирским, Ретелем и др.) прибыл в Петроград.

С этого времени начинается моя военная работа под непосредственным руководством и, в дальнейшем, при непосредственном участии В. И. Ленина.

Заслушав мой доклад о ликвидации ставки, Владимир Ильич предложил мне и моим сотрудникам приступить к работе по организации обороны Петрограда. Дело в том, что в это время мелкие немецкие части появились недалеко от Петрограда. Выяснились намерения немцев занять Нарву.

Немедленно по распоряжению Ленина нам была отведена в Смольном Институте комната, где и начал работы будущий Военный Совет, в состав которого входили я, как военный руководитель, и т.т. Троцкий и Подвойский, как комиссары.

В. И. Ленин в это время с неослабным интересом два раза в день интересовался нашей работой. Все детали, все мелочи хода борьбы, организации отрядов были ему известны. В то время в распоряжении Совнаркома не было ни одного вооруженного, дисциплинированного солдата старой армии.

В первый же день, по нашем приезде в Петроград, по распоряжению Ленина, по тревожным гудкам, на дворе Смольного Института были созваны рабочие фабрик и заводов. Ленин предложил мне приступить к необходимым для нас формированиям. Было решено, в виду неясности расположения частей противника, в виду невыясненности намерений немецкого командования в его операциях под Нарвой, сформировать небольшие разведывательные отряды из рабочих и направить их по линиям железных дорог от Петрограда, в целях нащупывания расположения противника.

Формирование было поручено бывшему генералу-квартирмейстеру в ставке генералу Сулейману. Он инструктировал старших отрядов, давал им оперативное направление. В этот же день отряды, снабженные всем необходимым, были двинуты к назначенным местам.

Тов. Ленин был подробно осведомлен о расположении наших частей. 23-го февраля уже имелись первые донесения наших разведывательных отрядов из-под Нарвы. 24-го февраля, вечером, в Петроград прибыл отряд матросов. Он был выдвинут на Балтийской железной дороге в направлении к Нарве с предложением занять Нарву и удержать переправу. Немцы к этому времени успели занять Нарву, оставив переправу и Ивангород на этой стороне реки в наших руках.

Для сосредоточения руководства нашими разведывательными отрядами был приглашен генерал Парский, бывший командующий одной из армий под Ригой.

Получив руководящие указания и соответствующие инструкции лично от тов. Ленина, он выехал в Нарву. Вскоре выяснилась несерьезность немецкого командования в смысле дальнейшего продвижения на Петроград. Тем не менее, я, как военный руководитель того времени, в личной беседе с тов. Лениным не скрыл от него того положения, что при дальнейшем пребывании Советского правительства в Петрограде город будет служить притягательной силой для всевозможного рода авантюр со стороны немецкого командования и тут же, по предложению тов. Ленина, подал соответствующий по этому поводу рапорт.

Правительство в марте месяце решило переехать из Петрограда в Москву.

Я должен сказать, что тов. Ленин, как глава правительства, в то время все свое внимание до мельчайших подробностей, до мельчайших деталей сосредоточил на наших операциях под Петроградом. Он отлично понимал какое имеет значение наступление немцев на Петроград в тот момент, когда у революции не было вооруженной силы, правильно, по-военному организованной.

Как известно, от царской армии к этому времени не осталось и следа. Она стихийно к этому времени сама себя демобилизовала. Само собою назревал вопрос о необходимости формирования новой армии. Вот эти маленькие разведывательные отряды, сформированные нами в Петрограде, и были теми первыми кадрами армии, из которых впоследствии развернулись целые дивизии.

По приезде в Москву, Военный Совет расположился в поезде. По дороге в Москву, я, встретившись со своими начальниками разведывательных отрядов, ознакомился вполне с действительным положением немецкого фронта и об этом, по приезде в Москву, доложил Ленину. Та разведывательная завеса, которая была организована нами вокруг Петрограда, к этому времени дотянулась до Витебска, очертив определенный фронт.

В состав Военного Совета в Москве, кроме Троцкого и Подвойского, были введены левый эсер Прошьян и большевик Шутко. Троцкий был комиссаром по оперативной части, а Подвойский—по хозяйственной.

Московский период моей работы должен быть охарактеризован, как период подготовки будущей Красной армии. Первый декрет, изданный 8-го апреля, об окружных управлениях, уже говорил о формировании будущей армии. Я неоднократно по всевозможным вопросам военной практики беседовал с т. Лениным. Этот период наших бесед подготовил почву для формирования будущей армии на началах принудительности и отказа от выборности командного состава.

В мае 1918 г. наш штаб был переведен в Муром. Это было сделано для того, чтобы дать ему возможность в спокойных условиях производить свою работу. Наш фронт к этому времени уже вполне определился. Мы имели группы: северную, западную и юго-западную, руководимых определенными командующими. Сзади этих групп, в так-называемой базе между Уралом и Волгой, началось формирование дивизий. Этот год был годом борьбы с так называемым добровольческим формированием частей на местах. Нам много помог своим авторитетом и своей решительностью Владимир Ильич Ленин в тех случаях, когда места не исполняли наших распоряжений или арестовывали посылаемые на места кадры для формирования тех или иных частей. Достаточно было доклада Владимиру Ильичу и—его телеграфные распоряжения ликвидировали сразу недоразумения на местах.

В это время тов. Ленин уже не принимал непосредственного участия в военных делах, представляя это дело, главным образом, т.т. Троцкому и Подвойскому. Но зато когда на юге началось Алексеевское и Корниловское движение, тов. Ленин снова возвращается к непосредственному руководству нашими операциями по борьбе с южными армиями. Он живо интересуется нашими планами, делает весьма энергичные распоряжения НКПС о необходимости быстрых перебросок тех или иных наших частей и формирований и т. д.

Словом, за все время моей работы, в качестве военного руководителя, мне приходилось очень часто сталкиваться по долгу службы с Владимиром Ильичом. И я должен сказать, что Ленин, не будучи военным, но живо интересуясь всем происходящим, очень быстро схватывал создавшуюся военную обстановку и очень быстро делал соответствующие выводы. Понятно, что глава Советского правительства, руководитель борьбы рабочего класса, в самый тяжкий период полосы этой борьбы, в момент ликвидации мировой войны и организации первых побегов рабоче-крестьянской армии иначе и не мог относиться к той работе, которая стояла пред ним.

Мы, военные специалисты, приехавшие в Петроград из ставки и работавшие затем в течение нескольких месяцев в Высш. Военн. Совете, должны признать, что в нем мы потеряли чуткого руководителя даже в таком серьезном деле, как организация вооруженной борьбы.

М. Н. Бонч-Бруевич.

Красная армия у гроба ИЛЬИЧА.

Военная академия.

Рано утром весть проникла в Военную академию.

Группы слушателей стали стекаться в партийное бюро, в райком. Немедленно установлены были дежурства. Ряд работников раз'ехались по заводам, на митинги.

С величайшим вниманием наблюдаешь группу военных партийцев, беседующую о событии.

Группа как то странно спокойна, разговор ведется в полутонах; на лицах сухая маска. Но заостренность углов выдает внутреннюю бурю.

Целый день от одной группы к другой, из райкома в бюро, из одного общежития в другое—снуют слушатели. Десятками дежурят в райкоме и в бюро.

А на утро—в чеканном строю уходит рота в почетный эскорт тела Ильича. Впереди—краснознаменный штандарт академии, перевитый траурными лентами. Делегация направляется на Ленинский вокзал. В делегацию входят представители от курсов, от красноармейцев и сотрудников.

Бросаются в глаза два делегата—т.т. Вацетис и Свешников. Оба—офицеры генерального штаба, оба с Советской властью со дня ее возникновения. Первый—бывший главком, второй—бывший командующий Финляндской Красной гвардией. Сейчас, в период затишья они занимаются научной и педагогической работой. Оба профессора делятся с окружающими своими воспоминаниями из встреч с Владимиром Ильичом в 1917—1918 г.г.

Группа, состоящая из краснознаменцев, отправляется в Колонный зал—нести почетный караул у гроба.

К 20 часам вся масса работников академии стекается на Воздвиженку в большой академический зал. С напряженным вниманием заслушиваются два больших доклада о жизни и деятельности Ильича. Докладчики т.т. Радек и Горев. Собрание принимает текст писем в ЦК РКП и к семье покойного вождя.

Из самой глубины зала раздается тихое «...вы жертвою пали в борьбе...».

Звучит последний аккорд траурного марша. Пауза.

И вдруг—на смену этим минорным звукам десяток сильных голосов запевают «Интернационал». Мгновенно в гимн вливается весь зал. Звучит напряженный мажор, воля к победе, сила.

Ровно в 24 часа первые ряды колонны Военной академии проходят медленной чредой у тела вождя.

Каких-нибудь 15 минут—и вся почти тысячная колонна уже перерезала Дом Союзов и сгрудилась на Дмитровке.

Расходятся безмолвными кучками. Ни слова. Голова напряженно работает, но мысли рвутся, меняется картина.

Ильич—живой. На трибуне с'езда, на Красной площади. Ильич—в гробу. И тот же сверкающий, поражающий ваши глаза лоб, тот же выдвинутый каменный подбородок.

Тихий хруст шагов. Молчание. Хочется навсегда запечатлеть в своем мозгу этот лоб, подбородок, прищуренные глаза и рыжеватую бородку.

М.

Под впечатлением утраты.

(Особая Кавбригада).

В бригаде много «стариков» буденовцев, прошедших вдоль и поперек сотни верст нашего Союза через красное пекло фронтов. Полки расположены на окраине—в снегах Ходынки, в 2-х верстах от трамвайной линии.

Неожиданное известие поразило громом. Буденовцы сделаны из стали. На польском фронте в одном бою бригада—рука не дрогнула—зарубила 7.000. А тут, после сообщения комиссара тов. Павлова, мертвую тишину клуба огласили рыдания. Как дети. И необстреленный молодняк заразился печалью «стариков». Двое суток не спали—в караулах. В разговорах боль от простого сердца, сожаления и готовность на все, лишь бы вернуть ушедшую жизнь:

— Пусть бы наш полк смели целиком, а Ильич жил.

Общее горе крепче спаяло командиров, политработников и бойцов: почувствовали какую-то интимную близость друг к другу—как родные. На собрании одного из полков кр-цы категорически заявили:

— «Хотим называться особой бригадой имени нашего Ильича».

Политический уровень развития бригады высок: в прошлом году части стояли в районе Новочеркасска, когда военком 15 полка получил сообщение об убийстве тов. Воровского; это было в 12 часов, а через 10 минут весь полк с музыкой вышел на улицы демонстрировать гнев, и казалось—дай только согласие, помчались бы бурей мстить буржуйской Швейцарии; бесстрашие, удаль, самопожертвование («хоть к самому черту в пекло за советскую власть!»)—это прекрасные боевые традиции, воспитанные Буденным и крепко укоренившиеся в полках.

Сейчас, в первые минуты, не гнев, а тяжелая скорбь, бледные, заплаканные проходили буденовские отряды мимо гроба, в котором человек—дороже, ближе отца родного; часть бригады несет внешнюю охрану Дома Союзов; характерно—эти, несмотря на мороз (некоторые приехали с одеревеневшими ногами), не желали сменяться.

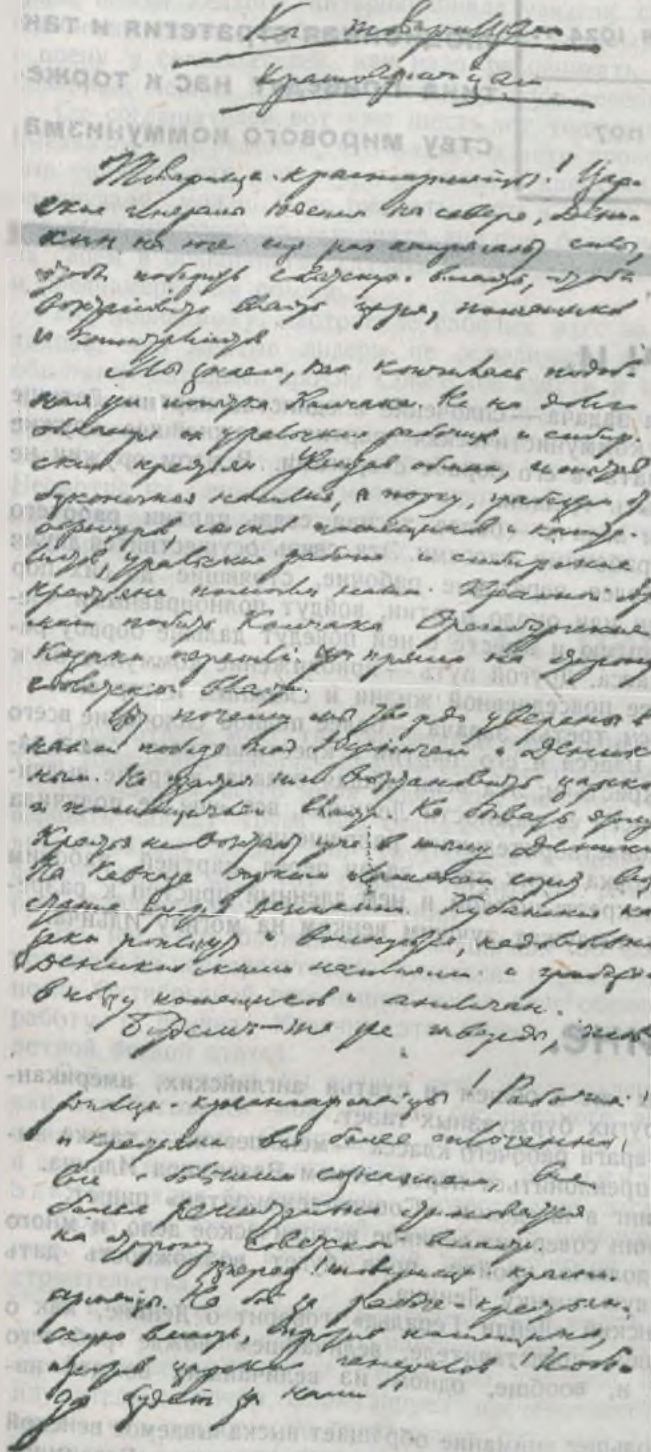
В бригаде—горе наложило печать подавленности. Но буденовская твердость, спайка—крепче,—закаленная сталь. На последнем собрании один заявил:

— С потерей Ильича будем вдвое больше работать, учиться!

Он выразил общее настроение.

Г. Браварский.

ПИСЬМО ЛЕНИНА КРАСНОАРМЕЙЦАМ.

К товарищам красноармейцам.

Товарищи красноармейцы! Царские генералы Юденич на севере, Деникин на юге еще раз напрягают силы, чтобы победить Советскую власть, чтобы восстановить власть царя, помещиков и капиталистов.

Мы знаем, как кончилась подобная же попытка Колчака. Не надолго обманул он уральских рабочих и сибирских крестьян. Увидав обман, испытав бесконечные насилия, а порку, грабежи от офицеров, сынков помещиков и капиталистов, уральские рабочие и сибирские крестьяне помогли нашей Красной армии побить Колчака. Оренбургские казаки перешли прямо на сторону Советской власти.

Вот почему мы твердо уверены в нашей победе над Юденичем и Деникиным. Не удастся им восстановить царской и помещичьей власти. Не бывать этому! Крестьяне восстают уже в тылу Деникина. На Кавказе ярким пламенем горит восстание против Деникина. Кубанские казаки ропщут и волнуются, недовольные Деникинскими насилиями и грабежом в пользу помещиков и англичан.

Будемте же тверды, товарищи красноармейцы! Рабочие и крестьяне все более сплоченно, все с большим сознанием, все более решительно становятся на сторону Советской власти.

Вперед! товарищи красноармейцы. На бой за рабоче-крестьянскую власть, против помещиков, против царских генералов! Победа будет за нами!

19/X. 19.

Н. Ленин

К товарищам красноармейцам.

Товарищи красноармейцы! Царские генералы Юденич на севере, Деникин на юге, еще раз напрягают силы, чтобы победить советскую власть, чтобы восстановить власть царя, помещиков и капиталистов.

Мы знаем, как кончилась подобная же попытка Колчака. Не надолго обманул он уральских рабочих и сибирских крестьян. Увидав обман, испытав бесконечные насилия, порку, грабежи от офицеров, сынков помещиков и капиталистов, уральские рабочие и сибирские крестьяне помогли нашей Красной армии побить Колчака. Оренбургские казаки перешли прямо на сторону советской власти.

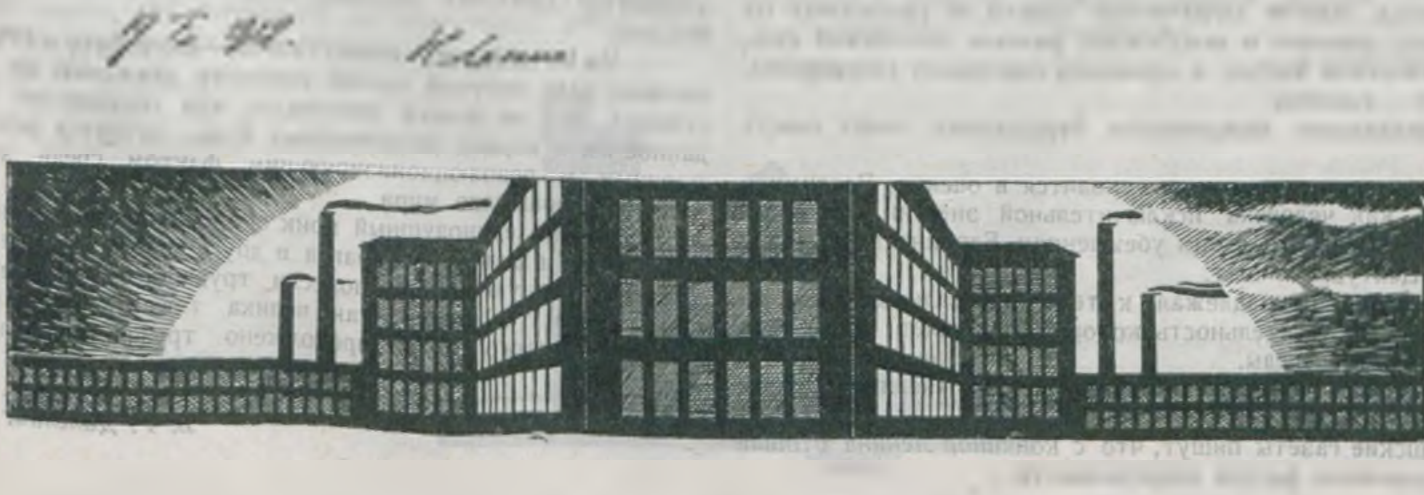
Вот почему мы твердо уверены в нашей победе над Юденичем и Деникиным. Не удастся им восстановить царской и помещичьей власти. Не бывать этому! Крестьяне восстают уже в тылу Деникина. На Кавказе ярким пламенем горит восстание против Деникина. Кубанские казаки ропщут и волнуются, недовольные Деникинскими насилиями и грабежом в пользу помещиков и англичан.

Будемте же тверды, товарищи красноармейцы. Рабочие и крестьяне все более сплоченно, все с большим сознанием, все более решительно становятся на сторону советской власти.

Вперед! товарищи-красноармейцы. На бой за рабоче-крестьянскую власть, против помещиков, против царских генералов! Победа будет за нами!

Н. Ленин.

19/X—1919 г.

Цена 4 червонных коп.

ГУДОК

Газета центральн. комитета союза рабочих железнодорожн. транспорта

Пятница 25 января 1924 г.

№ 1107.

Дело Ленина переживет столетия.

Гений Ильича, его революционная стратегия и тактика приведут нас к торжеству мирового коммунизма.

Три задачи.

Скорбь об утрате Владимира Ильича еще слишком велика, горе слишком свежо, чтобы сейчас уже подводить итоги его гигантской, ни с чем несравнимой работе. Пройдут целые годы и, может быть, десятилетия, люди все еще будут изучать Ленина, как изучают и по сие время труды единственного человека, равного Ленину по гениальности,— Карла Маркса.

Изучать Ленина будет труднее и плодотворней, потому что Ильич был не только кабинетным ученым, но и величайшим организатором, молниеносно разрешавшим практические задачи, вовлекавшие сотни миллионов человеческих существ.

Но уже и сейчас можно и должно задаться вопросом о том, что мы, современники Ленина, можем и должны сделать на другой день после смерти его?

Множество задач стоит перед нами. Но из всего этого множества мы выделяем три задачи, которые были поставлены еще Лениным, и которые мы должны довести до успешного конца.

Первая задача — сплочение и единство партии. Детище Ленина — коммунистическая партия — важнейшее оружие пролетариата в его борьбе с врагами. В этом оружии не должно быть трещин.

Вторая задача — более тесная связь партии рабочего класса с рабочими массами. Эта связь осуществится двумя путями: более передовые рабочие, стоявшие до сих пор вне партии или около партии, войдут полноправными членами в партию и вместе с ней поведут дальше борьбу рабочего класса. Другой путь — приближение коммунистов к массе, к ее повседневной жизни и сложным интересам.

Наконец, третья задача — более полное сплочение всего рабочего класса и его партии с крестьянством: союз рабочих и крестьян; эта величайшая задача, впервые выдвинутая во всей ее важности Лениным, все еще не получила вполне удовлетворительного разрешения.

Постановка этих трех задач перед партией, рабочим классом и крестьянством и немедленный приступ к разрешению их послужат лучшим венком на могилу Ильича.

Враги о Ленине.

Скорбная весть тяжким ударом отозвалась в сердцах многомиллионных друзей Владимира Ильича во всем мире.

И не только в сердцах коммунистов, не только в сердцах рабочих, для которых Ленин был вождем и другом.

Да разве могло быть иначе?

Вот, например, в Китае, во время годовщины Пекинского университета, еще до получения известия о кончине Владимира Ильича, среди студентов голосовались вопросы, кто лучший человек в Китае и кто лучший человек в мире. На второй вопрос получился единодушный ответ:

— Лучший человек в мире - Ленин.

Но и враги должны были склониться перед величием Ленина.

Правда, многие заграничные газеты не удержались от змеиного шипения о неизбежном развале российской коммунистической партии и крушении советского государства. Но это — единицы.

Подавляющее большинство буржуазных газет пишут иначе.

Вся германская печать сходится в оценке Владимира Ильича, как человека исключительной энергии, огромной силы воли, верного своим убеждениям. Берлинская «Дейтше Тагес Цейтунг» пишет:

— Ленин принадлежал к тем колоссальным фигурам человечества, деятельность которых оставляет после себя неизгладимые следы.

«Фоссише Цейтунг» называет Ленина «великим отцом русского народа».

Чешские газеты пишут, что с кончиной Ленина отошла гениальнейшая фигура современности.

Таковы же в общем и статьи английских, американских и других буржуазных газет.

Друго-враги рабочего класса — меньшевики — также вынуждены преклониться перед гением Владимира Ильича.

Брантинг в шведском «Социал-демократен» пишет:

— Ленин совершил великое историческое дело, и много времени должно пройти, пока будет возможность дать справедливую оценку Ленина.

Лондонский «Дейли Геральд» говорит о Ленине, как о «величайшем представителе, величайшем вожде рабочего движения и, вообще, одном из величайших вождей народов».

Еще большее внимание обращает высказываемое венской «Арбейтер-Цейтунг» отношение к творению Владимира Ильича:

— Мы не забудем,— пишет газета,— его работу в 1917 г., которая дала могучий толчок рабочему движению во всех странах. Мы не можем проглядеть, что государство созданное им в период беспримерных бурь... остается революционным и революционизирующим фактом среди хаоса капиталистического мира.

Не только единодушный крик скорби друзей Владимира Ильича, но и голоса его врагов и друго-врагов показывают, какую огромную потерю понесли трудящиеся всего мира, как велики те задачи, как велика тяжесть того дела, которое должно быть продолжено трудящимися всего мира.

Б. Г. Донекин.

Соглашатели вынуждены признать.

Когда скорбная весть о смерти вождя русской и всемирной пролетарской революции дошла до рабочих всего мира, вожди желтого интернационала увидели себя вынужденными сказать рабочим массам, все еще находящимся в плену у соглашателей, как надо расценивать личность товарища Ленина и вместе с тем русскую революцию.

От соглашателей, вот уже шесть лет толкующих обманываемым ими рабочим, что захват власти пролетариатом был ошибкой, что диктатура рабочих и крестьян обречена на неудачу, можно было ожидать, что и в эти горестные для всего мирового пролетариата дни они будут настаивать на своем в большинстве случаев совершенно сознательном и преднамеренном обмане.

Но, повидимому, настроение рабочих масс за границей таково, что желтые лидеры не осмелились выступить с обычными выпадами против Советской власти и вождей ее.

Рабочие массы инстинктом чувствуют, что русская пролетарская революция есть неот'емлемая часть всемирной борьбы пролетариата за освобождение от векового гнета. Несмотря на свирепую агитацию против Советской власти, которую вожди соглашателей вели с первого же дня октябрьской революции, рабочий класс во всех странах неизменно приходил нам на помощь во все те моменты, когда Советская власть находилась под ударами заграничной буржуазии.

Так и сейчас желтые лидеры поняли, что массы не поверят им, если пред лицом смерти вождя русской революции они поднимут кампанию и против тов. Ленина, и против революции.

Германские, английские, французские, итальянские и прочие соглашатели вынуждены признать, что русская революция — величайшее проявление активности пролетариата за всю многострадальную тысячелетнюю историю угнетенных масс; вынуждены признать, что в лице тов. Ленина мировой пролетариат потерял своего самого гениального руководителя.

Мы должны использовать это вынужденное признание желтых лидеров и через головы злейших врагов революции протянуть руку рабочим массам, находящимся за Керзоном, и об'единиться с ними для совместной борьбы против вмешательства буржуазии.

Единый фронт пролетариата всех стран должен снова стать боевым лозунгом. Пусть сознание невозвратимой утраты вождя всемирной революции ляжет в основу об'единения всех тех, кому отдал жизнь свою тов. Ленин.

Как работал тов. ЛЕНИН.

(Наброски).

Отработался мозг: так определили врачи после вскрытия тела Владимира Ильича Ленина его смертельную болезнь.

Трудящиеся всего мира видят, как работал, чтобы довершить победу труда над старым строем гнета и насилия, товарищ Ленин. Но трудящиеся в праве знать и должны знать весь тот размах гигантской работы, которую взваливал на себя тов. Ленин.

На нас, его ближайших помощниках по Совнаркому, которым он непосредственно руководил первые четыре года после Октябрьской революции, лежит долг обрисовать эту работу т. Ленина. Конечно, это можно сделать не в газетной беглой статье.

Сейчас хотелось бы только дать представление о том, как отрабатывался мозг нашего бессмертного вождя. Вот он — председатель Совнаркома, неизменно на своем посту в день заседания в шесть часов вечера. Ни минуты опоздания, хотя бы пришлось провести уже заседание политбюро или ответственной комиссии, а нередко и выступить на митинге. Бесконечный ряд вопросов советского строительства.

И с первого же момента заседания понимаешь и видишь, что руль в исключительно надежных руках, что дав высказаться делом там, где это нужно, товарищ Ленин уже изумительно точно формулирует постановление, а если видит, что ораторы не схватывают сути или уклоняются от правильного пути, товарищ Ленин берет слово, и нужно было видеть, как мастерски он поворачивал вопрос, как глубоко обосновывал свое предложение.

За все четыре года я мог бы припомнить, может быть, два-три случая, когда т. Ленину не удавалось бы сразу убедить Совнарком принять его предложение. Уже одно это председательство в Совнаркоме, беспримерно экономившее время и силы его участников, требовало такого напряжения, которого хватило бы на троих.

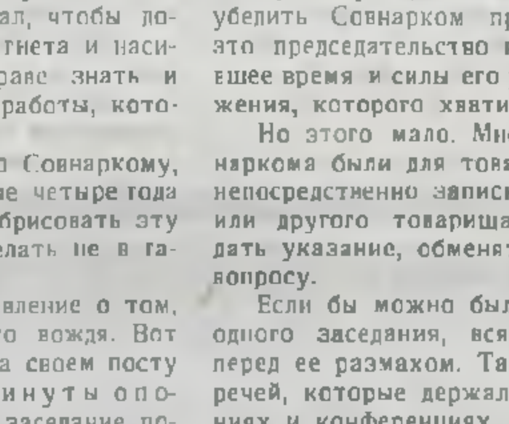
Но этого мало. Многие не знают, что заседания Совнаркома были для товарища Ленина также возможностью непосредственно запиской во время прений запросить того или другого товарища по Совнаркому о положении дел, дать указание, обменяться мыслями по тому или другому вопросу.

Если бы можно было собрать всю эту работу, хотя бы одного заседания, всякий остановился бы с изумлением перед ее размахом. Так независимо от тех политических речей, которые держал товарищ Ленин на с'ездах, совещаниях и конференциях, и которые, как, например, речи на Всероссийских с'ездах советов, освещали надолго путь вперед в этой повседневной работе председателя советского правительства кроется львиная доля тех успехов, которые одержало дело трудящихся.

И мы знаем, что этот гигантский труд товарища Ленина, который так помог победить в тяжелые годы после октября, теперь будет возмещен коллективным трудом всех сознательных рабочих и крестьян и в первую очередь созданной товарищем Лениным коммунистической партией.

За работу!

Д. Курский.

ЛЕНИН умер, да живут идеи его во всем мире!

Известие о смерти Ленина вызывает глубокую печаль не только у трудящихся Союза Советских Социалистич. Республик, но и грустным эхом отзывается в отдаленнейших уголках земного шара.

Имя Ленина было известно всему человечеству, ибо оно было выражением сути переживаемой нами эпохи.

Ленин — не только гений, не имевший себе равного, не только великий ученый теоретик, но и олицетворение сотен миллионов трудящихся: это — их коллективная воля, их мысль, их желание, выразитель их стремлений и руководитель их борьбы и революционных завоеваний.

Величие Ленина не только в его необыкновенной личности, — величие Ленина заключается в том, что он не только наметил вехи и указал нам дорогу, но и повел миллионы трудящихся по этому пути.

Даже от'явленнейшие враги трудящихся с уважением преклонялись перед личностью Ленина и чувствовали перед ним свое ничтожество.

С именем Ленина связаны желания и стремления пролетариата и крестьянства не только СССР, но и всего мира.

По существу сейчас было бы слишком смело решать, что является наибольшей заслугой и важнейшим завещанием Ленина, но мне кажется, что этим является создание рабоче-крестьянского союза, который привел к победе пролетарской революции в России и который, несомненно, приведет в недалеком будущем к победе всемирной революции. В этом заключается наибольшая заслуга и важнейшее наследство нашего любимого вождя.

Создание единого, сплоченного фронта борьбы и труда рабочих и крестьян против их эксплуататоров, смычка города с деревней — вот что дает силу революционному движению пролетариата, — силу, которой капитализм ничего не может противопоставить.

О том, что Ленин считал это главнейшим и основным условием победы пролетариата, говорят не только его письма и речи, но и тот факт, что, когда в начале октября 1923 года открылась первая международная крестьянская конференция, Ленин, уже больной, обратил на нее большое внимание.

Это ясно и понятно только в связи с тем, какое огромное значение для процесса исторических событий Ленин придавал рабоче-крестьянскому союзу.

Представители крестьян 40 национальностей разных стран света, собравшиеся на конференции, со своей стороны торжественно заявили, что в Ленине не только рабочие, но и крестьяне всего мира видят своего дорогого вождя. Первая международная крестьянская организация — «Красный Крестьянский Интернационал», называемый Международным Крестьянским Советом, является ни чем иным, как любимым детищем Ленина.

Смерть Ленина является сильным ударом для сотен миллионов крестьян всего мира. Умер творец непобедимого рабоче-крестьянского союза, их вождь, и поэтому наравне с рабочим классом искренняя печаль охватывает и миллионные крестьянские массы.

«Ленин умер!» — эта скорбная весть идет из уст в уста всех трудящихся.

Ленин умер, но дух его живет: он поведет рабочих и крестьян к победе во всем мире.

Ленин указал путь и средства, ведущие к выполнению этого, он дал трудящимся массам могучее оружие в борьбе и создал гранитную основу, непоколебимый фундамент под здание нового строя.

Ленин умер, его сердце перестало биться, но мысль его живет.

Она бессмертна!

Крестьяне и рабочие всего мира выполнят то, что было его желанием и важнейшей заповедью: благодаря рабоче-крестьянскому союзу, который он создал, они разорвут вековые оковы капиталистической неволи, завладеют земным шаром и через период усилий, невзгод и напряжений совместным трудом откроют всему человечеству ворота в новую историческую эру.

Через борьбу и труд к этому новому счастливому будущему будет вести их гений Ленина!

Томаш Домбаль.

ЛЕНИН — человек.

Не стало Ильича.

Умер великий гений, равных которому история не знала и не знает.

Это был не только величайший ум, но и огромное человеческое сердце. Редко встречается такое удивительное сочетание гения и человека.

Ильич был таким.

Только близко соприкасающимся можно было понять и ощутить во всей широте в повседневных мелочах эту необычайной чуткости душу.

Как мягко, как заботливо он подходил к каждому, с которым сталкивался. Для него в этом отношении не было большого или маленького человека. Он проявлял одинаковую заботливость как к сотрудникам, работающим в его канцелярии, так и к товарищам, возглавлявшим тот или иной наркомат.

Как часто он среди делового разговора вдруг обращался ко мне со словами, в которых звучала тревога:

«А знаете, такая-то сотрудница выглядит очень плохо. Ее необходимо подлечить и подкормить. Вы, пожалуйста, позаботьтесь об этом».

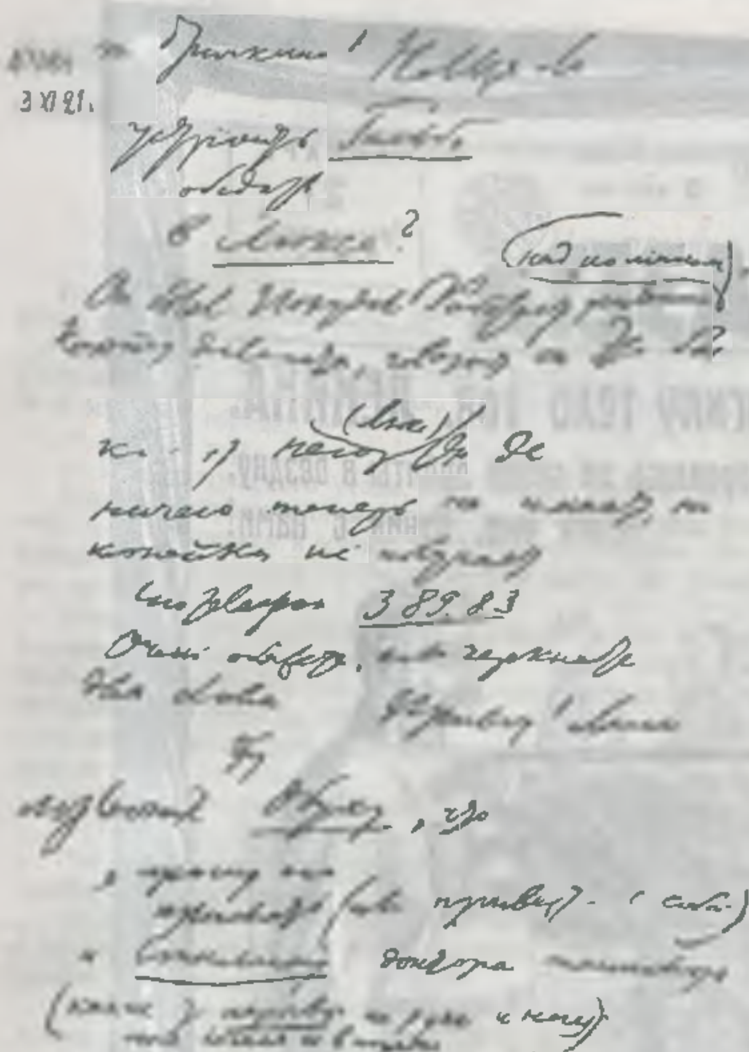
От зоркого глаза Ильича ничто не ускользало. Усталость кого-либо из товарищей немедленно замечалась им, и вслед за этим обычно следовало постановление, вынесенное по инициативе Ильича: предоставить товарищу месячный отпуск.

Товарищ, получивший такое постановление, обычно был ошеломлен, сопротивлялся, отказывался от отпуска, но Владимир Ильич требовал дисциплины.

Его заботливость доходила до мелочей. Однажды он заметил, что у тов. Бухарина рваные ботинки. Он немедленно отдал распоряжение, чтобы ботинки были приобретены, но чтобы это было сделано в такой форме, чтобы Бухарин не мог отказаться.

Если бы я лично не была свидетельницей этой проявляющейся в мелочах заботливости Владимира Ильича, я не могла бы представить себе, что у человека, который вел корабль международной революции, оставалось еще время подумать о мелких нуждах окружающих товарищей.

У меня до сих пор хранится ряд записок такого характера: две из них мне хочется привести здесь. Они наиболее ярко подчеркивают это удивительное свойство Ильича человека. Вот эти записки:

Единственно, о ком он забывал позаботиться, это — о себе лично. Нередко к концу заседаний Совнаркома, СТО или политбюро, затягивавшихся до глубокой ночи, его лицо становилось серым от усталости. А засиживаться так ему приходилось очень и очень часто, не говоря уже о тревожных временах, когда Владимир Ильич зачастую сидел за работой все ночи напролет.

Сколько раз политбюро выносило категорическое постановление об уходе Владимира Ильича в отпуск. Он не подчинялся таким решениям. Это были единственные случаи, когда он отказывался подчиниться партийной дисциплине. К себе он был очень требователен.

Я помню такой случай.

Шло заседание Совнаркома. Ильич был очень взволнован, но скрывал свое состояние. Он попросил разрешения уйти ему на пять минут. Все знали, что Надежда Константиновна, его друг-жена, тяжело больна, и к ней в это время собрался консилиум врачей. В отсутствие Ильича Совнарком постановил перенести заседание на следующий день.

Владимир Ильич вернулся ровно через пять минут и категорически отклонил внесенное предложение о перерыве, повидимому, догадавшись о причинах его. Даже в таких случаях Ильич интересы общественного дела не разрешал смешивать с интересами личного характера.

К такой гигантской личности, какой был Ильич, как-то не подходит слово «обаятельный». Но фактически не было ни одного человека, который, сталкиваясь с Ильичом, не подпал бы под его обаяние. Я не знаю ни кого из работавших с ним, кто не счел бы за величайшее счастье отдать свою жизнь за Ильича не только потому, что он был гений, но также и потому, что Ильич действительно был обаятельнейшим человеком.

В нашем Ильиче сочеталась величайшая государственная мудрость с детски-чистой, кристальной душой.

С. Бричкина.

В. Пшеничников. — **Взрывами роют могилу.**

Речь Надежды Константиновны:

Товарищи-коммунисты, выше поднимайте знамя коммунизма. Рабочие и работницы, становитесь под знамя Ленина, под знамя коммунизма.

Товарищи, то, что я буду говорить, меньше всего будет напоминать какую-нибудь с'ездовскую речь. Но я говорю, товарищи, к представителям республик трудящихся, к близким дорогим товарищам, которым предстоит строить жизнь на новых началах. И поэтому, товарищи, я думаю, что я не должна связывать себя никакими условностями.

Товарищи, эти дни, когда я стояла у гроба Владимира Ильича, я передумывала всю его жизнь, и вот что я хотела сказать вам. Сердце его билось горячей любовью ко всем трудящимся, ко всем угнетенным. Никогда этого он не говорил сам, да и я бы, вероятно, не сказала этого в другую менее торжественную минуту. Но я говорю об этом потому, что это чувство он получил в наследие от героического русского революционного движения. Это чувство заставило его страстно, горячо искать ответа: каковы должны быть пути освобождения трудящихся. Ответы на свои вопросы он получил у Маркса. Не как книжник подошел он к Марксу. Он подошел к Марксу, как человек, ищущий ответов на мучительные, настоятельные вопросы, и он получил там ответы. С этими ответами пошел он к рабочим. Тогда были еще глухие годы царского режима. Владимир Ильич не мог говорить тогда на митингах. Поэтому он пошел в Петрограде в рабочие кружки. Пошел он рассказывать то, что он узнал у Маркса, рассказывать о тех ответах, которые он там нашел. Но пришел он к рабочим не как надменный учитель, он пришел как товарищ, и он не только говорил и рассказывал, он внимательно слушал, что говорил ему рабочий. А питерский рабочий говорил ему не только о порядках на фабрике, не только об угнетении рабочих. Он говорил ему о своей деревне.

В зале Дома Союзов, у гроба Владимира Ильича, я видела одного из рабочих, который был тогда в кружке Владимира Ильича. Это — тульский крестьянин. И вот, этот тульский крестьянин-рабочий Семянниковского завода, говорил Владимиру Ильичу: «Тут, — говорит, — в городе, мне все трудно об'яснить. Я пойду лучше в свою Тульскую губернию, я скажу все, что вы говорите, своим родным, другим крестьянам. Они мне поверят. Я, ведь, свой. И там никакие жандармы нам не помешают».

Мы вот теперь много говорим о смычке между рабочими и крестьянами.

Эта смычка, товарищи, дана самой историей. Русский рабочий одной стороной своей — рабочий, а другой стороной — крестьянин. Работа среди питерских рабочих, разговоры с ними, внимательное прислушивание к их речам дало Владимиру Ильичу понимание великой мысли Маркса, той мысли, что рабочий класс является передовым отрядом всех трудящихся. В том, что рабочий класс передовой отряд, в том, что за ним идут все массы трудящихся, все массы угнетенных, в этом сила рабочего класса, в этом залог его победы. Только, как вождь всех трудящихся, рабочий класс может победить. Это понял Владимир Ильич, когда он ходил по рабочим кружкам и работал среди питерских рабочих. И эта мысль, эта идея осветила всю дальнейшую его деятельность, каждый его шаг. Владимир Ильич хотел власти для рабочего класса, он понимал, что рабочему классу нужна эта власть, не для того, чтобы строить себе сладкое житье за счет других трудящихся. Владимир Ильич понимал, что историческая задача рабочего класса — освобождение всех угнетенных, всех трудящихся. Вот эта основная идея наложила отпечаток на всю деятельность Владимира Ильича.

Товарищи представители советских республик, республик трудящихся! К вам обращаюсь я и прошу эту идею Владимира Ильича особенно близко принять к сердцу.

Я хочу сказать, товарищи, еще несколько последних слов.

Товарищи, умер наш Владимир Ильич, умер наш любимый, наш родной вождь. Товарищи коммунисты, выше поднимайте дорогое Ленину знамя, знамя коммунизма. Товарищи рабочие и работницы, товарищи крестьяне и крестьянки, трудящиеся всего мира, смыкайтесь дружными рядами, становитесь под знамя Ленина, под знамя коммунизма.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Издания год третий.

№ 22 (568)

Цена номера 3 коп. зол

ЯНВАРЬ 27 Воскресенье 1924 г.

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

Сегодня мы опускаем в могилу тело тов. ЛЕНИНА.

Но пока солнце живо, пока земля не сорвалась со своей орбиты в бездну, — Ленин жив, Ленин с нами!

НАДЕЖДА КОСТАНТИНОВНА У ГРОБА

ГЛАВКОМ С. С. КАМЕНЕВ НА ПОЧЕТНОМ КАРАУЛЕ

ЛЕНИН умер, но созданная им коммунистическая партия осталась—сплотим теснее вокруг нее наши ряды!

На поклон праху Ильича.

На Тверской у Страстной площади топчется на месте кучка растерявшихся крестьян. Выспрашивают у прохожих:

— Куда тут до тела тов. Ленина пройти?

В желтых овчинах, валенках, бородатые и потерявшиеся в большом городе.

— Откуда вы?

— Из Дмитровского уезда. Нам бы до Ленина дойти.

Такие неуклюжие, по-медвежьи нелонкие, лесные, идут они, тесно сбившись в кучку, по Тверской, пугаясь автомобилей, задерживаясь на перекрестках улиц, где движение густо.

Чтобы им, услышавшим весть о смерти вождя в своей деревне и двинувшимся в Москву на поклон его праху, чтобы им пройти до тов. Ленина, надо влиться в бесконечную ленту очереди, которая растянулась на всю Тверскую до Воскресенской площади и через площадь загнулась до Дома Союзов.

— На Дмитровке хвост короче,—говорит им кто-то.

— Идите на Б. Дмитровку.

Поводырь у них есть, у крестьян, самый расторопный, бывалый. Машет рукою.

— Торкались мы и на Большой на Дмитровской улице и на улице Моховой—нет ходу. Сем-ка, ребя, сюды пристанем.

Впереди с знаменем стоят стройными рядами, по 4 человека в шеренгу, и кучка крестьян припаялась к хвосту, выстроилась, по порядку, как все.

Все улицы, примыкающие к Дому Союзов, переполнены до краев. Льются и льются реки людей все к одному скорбному белому в колоннах дому, затянутому крепом. Вливаются тремя хвостами в двери, и все не тает, все не иссякает человеческий поток.

На улицах, пока стоят на морозе, или медленно текут вперед эти реки, они шумные. Перекликаются, топчут сапог о сапог, чтобы согреть замерзшие ноги, хлопают по бедрам озябшими руками

В Доме Союзов по лестнице вверх, мимо часовых, идут уже молча, в глазах ожидание. Выше, на площадке перед залом, руки тянутся к шапкам, сдергивают их с голов.

Доносятся тихие рыдания похоронного марша из той залы, где Ильич. Тихие, приглушенные. Ноги идущих ступают осторожно, стараясь не шаркать подошвами: здесь спит Ильич.

Спит в гробу, до колен закрытый крепом. Восковой выпуклый лоб таит под собою навсегда застывшую, могучую мысль. Крепко сомкнул веки, сложив руки на груди.

Кучка крестьян—все, как один—вытянула голову к гробу, глаза впились, хотят навсегда запомнить. И задний—переднему шопотом:

— Видишь?!

Передний прерывисто вздохнул, не ответил.

Я гляжу в глаза крестьян, хочу проникнуть в них. И вижу: глядят и—широко, стараясь захватить все взглядом: Ильича в гробу, 4 фигуры дежурных членов ВЦИК'а, люстры в черном флере. Захватить, запомнить на всю жизнь.

Прошли—поворачивают назад голову, не оторвутся. И так идут до поворота.

И спускаясь к выходной лестнице, опять один спрашивает другого:

— Видел?!

И в ответ снова вздох.

Только на улице тот, кто вздыхал, сказал деловито:

— Гляди, помни, все обсказать надо.

— Небеспременно все,—подтвердили другие.

И пошли плотно сбитой кучкой по Дмитровке вверх

Як. Окунев.

Двадцать первое января.

Вы слышите, как в мире тихо стало?..
Большое сердце биться перестало!
Закрылся взгляд, провидевший все дали...
Ослабли руки те, что крепче стали
Схватили дикий старый мир за горло..
Потух и голос—вещий клекот орлий!
Скончался вождь...
Как ветер необ'ятный,
Восстала скорбь потери безвозвратной.
Сердца живых сегодня—грусть без меры.
Но там, за грустью, преизбыток веры
В заветы Ильича, в его уроки.
Пусть умер вождь!—В бессмертьи, издалека,
С какого-то неведомого свыше
Попрежнему мы мощный голос слышим,
Попрежнему идем его дорогой...
Пусть много сзади верст, пусть спереди
их много—
Вперед, товарищи. И в самой смерти силы
Мы почерпнем у дорогой могилы.
Он так хотел!—И это будем помнить
И в тишине осиротелых комнат,
И в гуле площадей, где маршем похоронным
Сольемся мы в миллионные колонны,
Чтобы в напев Интернационала
Душа всего народа прорыдала,
Чтобы в напев Интернационала
Биенья всех сердец в одно связало—
Затем, что все сердца, сливаясь воедино
Дадут одно, большое, исполина—
Такое, как его!..
...Вы слышите—как тихо
Сегодня в мире?—
— Тяжела утрата
Для мирового пролетариата.

Вас. Федоров.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ
МИРОВАЯ
КОММУНА
В КАЖДОЙ МЕЛОЧИ!
БУДЬ ЛЕНИНЫМ
ЧЕМУ УЧИЛ
НАС
ИЛЬИЧ:
БЫТЬ ЧЛЕНОМ КОММУНИСТИ
ЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ
ЗНАЧИТ ВЕСТИ ДЕЛО ТАК ЧТО
БЫ ОТДАВАТЬ СВОЮ РАБОТУ
СВОИ СИЛЫ на ОБЩЕЕ ДЕЛО
ВОТ в ЭТОМ СОСТОИТ КОММУ
НИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ
ЕСЛИ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ
СОЮЗ МОЛОДЕЖИ не СУМЕЕТ ПО
СТРОИТЬ ТАК СВОЮ РАБОТУ
ЭТО ЗНАЧИТ, ОН СБИВАЕТСЯ
НА СТАРЫЙ БУРЖУАЗНЫЙ ПУТЬ
МИЛЛИОНЫ ЛЕНИНЦЕВ!
ЛУЧШИЙ ПАМЯТНИК ИЛЬИЧУ!
ТЫ
21
УМЕР
НО
ЖИВЕТ
РКП
1917
1922
ПРИЗРАК КОММУНИЗМА
ИСПОЛНИМ
НАКАЗ
ИЛЬИЧА
ЛЕНИН В ПЛАКАТЕ

Во всем мире в эти дни повторяется одно имя—ЛЕНИН.

Борец за пролетарскую правду.

Пряма и сурова пролетарская правда. Прямо и с грозным вызовом говорит она всем эксплуататорам, всем мироедам и захребетникам: «Прочь с дороги, мы рвем наши цепи! Ваша гибель—наш расцвет и под'ем, вы—ничтожная горсть хищников, мы—сотни миллионов трудового народа».

Лучшим борцом, лучшим осуществителем надежд этой пролетарской правды был В. И. Ульянов-Ленин.

Едва ли не самой характерной чертой В. И. была его глубочайшая правдивость. Никогда и ни при каких обстоятельствах не отступал он от истины, какой бы горькой для кого-либо из самых близких ему лиц она ни оказывалась. Во всяком деле, которое он начинал, он с величайшей страстностью, с громадным упорством, не щадя никаких затрат труда, старался проникнуть в самую глубокую суть этого дела, точно установить истинное положение вещей. Он был величайшим врагом всякой затушовки действительного положения вещей, какими бы благими намерениями такая затушовка ни об'яснялась, и в особенности в тех случаях, когда знать ту или другую истину было необходимо именно пролетариату.

Прямой и решительный, зоркий и неусыпно бдительный, пламенно преданный и абсолютно неподкупный, с начала сознательной жизни до самого последнего вздоха, без смены, всегда на самом ответственном, на самом боевом посту великого фронта пролетарской борьбы,—таким был дорогой всему трудовому народу Ильич.

И как только он замечал со своего сторожевого поста, что кто-нибудь лицемерными фразами и побрякушками слов старается искривить пролетарское сознание и усыпить пролетарскую волю—он немедленно бросался в яростный бой и беспощадно рвал все путы, которые могли мешать ему в этом бою.

В качестве самой характерной особенности гениального русского художника Л. Н. Толстого критики отмечают его удивительную способность выпуклого и вместе с тем глубоко правдивого изображения действительности. Простыми словами и, казалось бы, скромными красками Л. Н. Толстой придавал поразительную жизненность своим образам и завоевал мировую славу для русского художественного творчества.

Таким же даром необычайной простоты и вместе с тем глубокой проникновенности обладал В. И.—искатель правды и истины другого гораздо более высокого, чем у Толстого, порядка.

Прожектор этого гениального ума всегда мощно направлялся туда, в самые низы социального неравенства, где господствующие классы всеми силами стараются создать искусственные потемки, чтобы затуманить, скрыть во тьме от посторонних глаз свою палаческую работу.

Прожектор В. И. пронизывал эту тьму светом такой ослепительно яркой, убедительно простой, такой зовущей к борьбе и под'ему мысли, равной которой ни до него, ни после него не было и не будет.

А так как правда, за которую борется пролетариат, является матерью всех правд, потому, что только победа пролетариата кончает с неравенством людей и приводит к светлой, радостной и братской жизни,—то борьба за эту правду и является борьбой самого высокого порядка.

Вот почему память о В. И. Ульянове-Ленине будет вечно жить в умах и сердцах тружеников всего мира.

Г. Кржижановский.

20.000 ДЕЛЕГАТОВ НА ПОХОРОНЫ ИЛЬИЧА.

Специальные поезда с делегатами.

К семи часам вечера 25 января прибыло уже свыше полторы тысячи человек, ночью ожидалось еще несколько тысяч, из них наиболее крупные: питерская делегация (две с половиной тысячи чел.) и харьковская (несколько сот человек).

Большинство делегаций промышленных центров уже прибыло и расселено, как например: нижегородская делегация, тульская, брянская, пермская, уральская, Донецкого бассейна и др.

В час ночи прибывает делегация бакинских рабочих и делегации Украины.

Большинство делегаций везут с собой венки для возложения на гроб Ильича.

Из Воронежской, Нижегородской, Рязанской, Царицинской, Пензенской, Орловской, Иваново-Вознесенской, Новгородской, Урала, Донбаса, Петрограда текут в одиночку и организациями рабочие и крестьяне отдать свой последний привет Ильичу.

Вчера прибыло в Москву 65 рабочих Сормовского завода. 200 Иваново-Вознесенских рабочих. Сегодня ожидается 2.500 рабочих из Питера и 120 человек из Донбаса.

Мелкими партиями прибывают круглые сутки. Среди прибывающих 60% с лишним крестьян.

Из промышленных и крестьянских районов за тысячи верст везут венки дорогому товарищу Ленину.

Едут крестьянские ходоки с билетами и без билетов, в поездах пассажирских, товарных—только бы пробраться на похороны к Ильичу. Может быть, впервые взглянуть на его лицо...

Московские рабочие отводят помещения для отдельных ходоков и целых организаций. С вокзалов прямо идут в Дом Союзов к Ильичу.

По разным дорогам еще в пути целые поезда с будущими участниками похорон.

Ожидается свыше 20.000 человек.

И эти 20.000 возложат самый дорогой венок на могилу Ильича от многомиллионной сермяжной России.

Е. С—ой.

Нашему отцу.

Дорогой отец наш! Ты ушел от своих детей навеки, но твой голос, слова твои никогда не умрут в наших пролетарских сердцах.

Мы великими тысячами идем проститься с дорогим нашим вождем, мы плачем у гроба твоего.

РКП и ВЦИК и всем остальным мы дали свой отклик пролетарский.

Отец наш своею смертью нанес нам тяжелый удар. Мы, читая газеты, думали, что вернется он скоро к нам, и мы ждали его каждую минуту, но злая болезнь отняла у нас незабвенного отца, отца всего мира.

Мы знаем, что скоро настанет тот час, когда со всех стран мира посыпятся на твою горячую могилу венки; твоя могила вечно останется в памяти каждого честного гражданина. Она вечно будет цвести, она никогда не будет сухою.

Не утренняя летняя роса будет кропить ее, а слезы твоих детей, которые так горячо тебя любили и будут вечно преданы тебе.

Вечная память незабвенному отцу Владимиру Ильичу Ленину.

Желаем возложить венок на могилу отца от всего пролетарского населения России.

Безработная НИКИФОРОВА.

Солнце померкло, звезда закатилась.

Солдаты царской армии, кто из вас был в окопах, вспомните, чем был для вас окружающий мир! Вы устремлялись с мольбами и тоской к небу, а в ответ вам сыпались снаряды. Увы, напрасны были ваши молитвы!..

Но вот среди лесов и полей, где ежеминутно взрывались ужасные бомбы, между трупов и стона раненых пронеслось: Ленин.

Из-за границы пришел Ленин.

— Вам тяжело, я знаю,—сказал он,—слушайте меня, идите за мной. Его клич был кличем вождя. Этот клич проник глубоко в каждое солдатское окровавленное сердце. За ним шли. За лозунги Ленина не было жаль жизни. Умирали с радостью, никто о себе не думал.

То, что он обещал, пришло. Зацвели красные маки. Черная тоска сменилась радостью. Голод и разруху оставили за плечами, стали вдоволь есть хлеб.

Ленину нельзя было не верить. Такому мы верили. Мы говорили ему: Зови, веди, пойдем, не обманешь!

Заболел. Дорожили каждым его часом. Ленин, живи! Ты один понимаешь нас, как никто! Нас, мужиков, царя растоптавших!

А сегодня у каждого на сердце черные пятна. Закатилась звезда. Москва, Россия, Союз Республик облеклись в траур. Солнце померкло.

Великого Ленина между нами не стало.

Шахтер *Тарасов.*

На могилу Ильича.

От 2-го батальона Ч. О. Н.

Как будто сумерки настали,
Как будто холодно, темно,
Как будто ветры завывали:
На сердце горе нам легло.
Как будто солнышко за тучей
Сокрыло луч свой золотой,
Так ты ушел,
Наш вождь могучий,
Ушел, Ильич наш дорогой.
Хоть ты ушел,
Но дух твой с нами.
Твои мы выполним мечты
И в бой сомкнутыми рядами
Пойдем туда, куда вел ты.
Глаза нам слезы застилают,
Но мысль твоя нам все ж видна.
Винтовку крепко зажимает
Рабочая рука.
Так пусть надежды не питают
Враги рабочих и крестьян...
Ильич ушел...
... Но сердце его с нами;
И мы глядим упорно в даль...

ДЕРУНКОВ.

„Похоронный марш".

Памяти ИЛЬИЧА.

(На мотив «Вы жертвою пали»).

Ты умер, товарищ, на славном посту.
Ведя на борьбу миллионы,
Ты умер, Ильич, и к могиле твоей
Склонили мы наши знамена.

Года за годами шли чередой.
И ленинским верны заветам
2 раза. С тобою, Ильич, шли в октябрьский бой,
С тобою пришли и к советам.

Ты долго, Ильич, путеводной звездой
Горел пролетарской России,
Заветы твои, наш вождь дорогой,
В сердцах мы годами взрастили.

Ты умер, Ильич, но жива РКП—
Рабочих стальная колонна,
2 раза. И все понесем мы в грядущей борьбе
Твои боевые знамена.

Кто сможет измерить рабочую скорбь
В минуту тяжелой утраты!
Но слов нам не надо,—теснее ряды
Стальных пролетарских отрядов!

Ты умер, Ильич, но жива РКП,
Рабочих стальная колонна,
2 раза. И все понесем мы в грядущей борьбе
Твои боевые знамена.

Цена номера 8 черв. коп.

6-й год издания.

МОЛОДОЙ ЛЕНИНЕЦ

(„ЮНОШЕСКАЯ ПРАВДА“).

ГАЗЕТА
Рабоче-Крестьянской
Молодежи.

Орган Моск. К-та РКСМ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ: Леонтьевский п., 18
Телефон 21-13

№ 7 (65). 25 января 1924 г. № 7 (65).

Комсомолия! К работе и борьбе!
Все, что делаешь, что строишь с этих пор,
Делай так, как будто чуешь на себе
Строгий, зоркий Ильичевский взор.

Ильич и Союз.

Не помню, кому первому пришла идея отправить делегацию к Ильичу. Эта делегация должна была заменить посещение с'езда Ильичом, которое не состоялось, вследствие его занятости. Организацию свидания взяла на себя Надежда Константиновна Крупская, которая всегда помогала нам в наших сношениях с Ильичом. Нам назначен был час приема с обозначением минут. Веселой гурьбой направился девятичленный Президиум в Кремль.

Так как мы все шли к нему в первый раз, то дело представлялось нам не особенно простым. «Оратором» был намечен т. Ефим Цетлин, который должен был кратко изложить положение движения и работы с'езда. Мне было поручено отдавить ему ногу в случае, если речь будет не вполне удачна.

Наконец, нас пригласили в кабинет Владимира Ильича.

С первых же слов и движений Ильича нас поразила его необыкновенная простота (вот тоже качество, необходимое каждому комсомольцу, в особенности из «ученых»). Через минуту мы уже были в своей тарелке и чувствовали в Ильиче старшего товарища и друга.

Ефим Цетлин пытался было сказать свою речь, но из этого ничего не вышло. Ильич предпочел информироваться другим путем. Он заговорил одновременно со всеми девятью, ни разу не теряя нити разговора. Его интересовали не общие вопросы, а конкретные данные. Когда Цетлину удалось сказать с нашей точки зрения самое важное, о чем мы так долго спорили на с'езде:—а мы решили переименовать союз в коммунистический,

Ильич ответил:

— Дело не в названии.—И продолжал разговор о делах «маленьких». Безыменского он спрашивал о владимирских богомазах, Женю Герр—о девушках в союзе и на с'езде, Рывкина—о питерской молодежи и т. д.

Под натиском Ильича и давлением моей ноги Цетлин уже давно прекратил попытки сказать свою речь, а Ильич так ловко расспрашивал, что через 15 минут нам уже не о чем было рассказывать.

Ильич не только помог нам наладить нормальные отношения с партией, он определил и основные задачи и методы работы комсомола в своем известном докладе на третьем всероссийском с'езде (октябрь 1920 г.).

Наш союз находился тогда в состоянии брожения. На почве общего кризиса в движении возникла дискуссия и склока с т. Дунаевским и обостренные споры с частью украинских товарищей. Положение в союзе было настолько серьезно, что ЦК уполномочил меня информировать Владимира Ильича о положении и одновременно просить его прочесть политический доклад на с'езде.

Я изложил т. Ленину подробно точку зрения различных товарищей и спросил его мнения. И тут мне пришлось ознакомиться больше, чем во время всех предыдущих разговоров, с другой его чертой - осторожностью в обхождении с незнакомыми вопросами и нежеланием осложнить коллективное решение Цека партии выражением его личного мнения. В ответ на мой вопрос, Владимир Ильич прищурил глаз, усмехнулся и сказал:

— Уж Оргбюро разберет и решит.

Доклад он согласился прочесть. Ровно в 8 ч., согласно обещанию, он появился на с'езде, давая пример остальным ораторам из «вождей», которые большей частью своей неаккуратностью изматывают нервы председателям и участникам торжественных открытий и собраний.

Я предложил Владимиру Ильичу сейчас же предоставить ему слово для доклада о текущем моменте.

— Нет, о текущем моменте я читать не буду,—заявил неожиданно Ильич.

— То-есть, как?!

— Да так, надоело. Я буду читать о задачах союза молодежи или совсем не буду.

— Но ведь у вас никаких материалов не было.

— Не беспокойтесь.

Ильич вытащил из кармана большой лист бумаги, тщательно исписанный, доказывающий; как серьезно он подготовил свой доклад. (Тоже пример, которого не следует забывать).

В заключение надо напомнить, что и в деле решения третьей серьезной задачи союза—его участия в Международной Юношеской Организации—нам помог Владимир Ильич.

В 1919 г. перед Берлинским конгрессом, на котором был основан Коммунистический Интернационал Молодежи, РКСМ составил проект программы и целый ряд предложений конгрессу, которые затем были приняты последним. Перед от'ездом за границу я, как делегат РКСМ, пошел к Владимиру Ильичу, чтобы изложить ему наши планы в отношении Юношеского Интернационала. Владимир Ильич еще во время войны имел связь с швейцарской и интернациональной организацией молодежи. И когда Владимир Ильич одобрил наши общие предположения о будущем КИМ'е, мы почувствовали себя увереннее и тверже в этой новой области нашей работы.

Он понимал всю громадную важность роли Юношеского Интернационала за границей и в России.

Так, в годы, когда еще заслуженные и старые члены нашей партии смотрели на РКСМ, как на дело малосерьезное, когда сам союз был еще слаб и неразвит, великий вождь революции личным участием помогал нам построить тот Комсомол, который сейчас по праву считается гордостью партии и Республики.

Л. Шацкин.

ЛЕНИН.

Какая боль... Вот в этом бюллетене
Под черной рамкою значенье слов постичь:
Вчера... во столько то... скончался В. И. Ленин.
Вчера скончался наш Ильич.
Какая боль... Вот этими строками
Впивать в себя значенье черных слов,—
В скольких сердцах лежит тяжелый камень,
И сколько тягостно склонившихся голов...

Какая боль... Но нам ли сжиться с болью,
Пусть голова пожаром горяча.
Ильич зовет вперед родное комсомолье,
И не умрут заветы Ильича.
Пусть давит грудь. Пусть рвется грудь от боли.
И тяжко черных букв значение постичь.
Нет Ильича. Но в каждом комсомольце
Живет Ильич.

М. А. П. П.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

3-й ГОД ИЗДАНИЯ

ГОЛОС ТЕКСТИЛЕЙ

ИЗДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕРОССИЙСКОГО ПРОФСОЮЗА ТЕКСТИЛЬЩИКОВ — ВЫХОДИТ 2 РАЗА В НЕДЕЛЮ

Экстренный выпуск. Пятница, 25 января 1924 г.

ИЛЬИЧА НЕ СТАЛО—но ЖИВ рабочий класс

УМЕР ЛЕНИН, но живы в рабочих массах заветы ЛЕНИНА

Умер наш учитель и вождь

сплотим же крепче пролетарские ряды!

Будь на чеку, рабочий!

Ильич указал нам путь.

Весть, как громовые раскаты, пронеслась над советской страной.

— Умер Владимир Ильич Ленин.

И эхом всему миру раздалось:

— Ильича не стало.

Не стало в живых среди нас великого из великих учителей коммунизма, великого вождя в борьбе за освобождение рабочего класса от гнета капитала.

Имя Владимира Ильича известно не только в Советской России,—его знает весь мир. В каждом уголке необ'ятной Советской России его знали, новых и новых указаний от него ждали — всегда простых и понятных для рабочих и крестьян. Для каждого рабочего, крестьянина Советского Союза были обязательны, ценны и дороги не только звуки его голоса, но и письменные указания Ильича.

Я не буду здесь описывать заслуги Владимира Ильича пред рабочим классом не только советских республик, но и всего мира. Скажу только, что таких великих учителей, как Ленин, природа дает одного в тысячелетия. Но еще не знает история рабочего движения ни одного вождя, которому пришлось бы не только теоретически обосновать — дать путь, но и на практике проводить в жизнь освобождение рабочего класса.

Его учение, его практическое руководство борьбой рабочего класса—вот наше богатое наследство от Ильича.

Поэтому мы не должны унывать: Владимир Ильич среди нас жив и будет жить.

Что же надо делать нам теперь?

Мы не должны унывать, а шаг за шагом вперед итти и выше, выше красное знамя нести, не забывая его заветы и учение.

Умер наш отец-вождь и учитель. До смерти своей он успел вырастить нас—рабочих, не малыми ребятами оставил он нас, а взрослыми людьми—крепкими бойцами.

Так не будем же падать духом! Была бы только тесна наша рабочая семья да тверда коммунистическая партия— та партия, которую породил великий учитель Ильич.

Она есть и будет.

Через нее Владимир Ильич проводил все то, что нужно было рабочим и крестьянам, все то, благодаря чему добился победы рабочий класс.

Закатилося солнце красное, не стало в живых Владимира Ильича, но память о нем жива среди нас. Осталась вечная великая память.

Потеря вождя нам тяжела, но не ослабит она нас, а еще крепче спаяет нашу пролетарскую семью.

И. КУТУЗОВ.

ПРОТОКОЛ

ОБ'ЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА И ГУБОТДЕЛА ВСЕРОСС. ПРОФСОЮЗА ТЕКСТИЛЬЩИКОВ ОТ 22 ЯНВАРЯ 1924 года.

ПРИСУТСТВОВАЛИ: От ЦК Союза—т. т. Кутузов, Лебедев, Мухин, Брагинский, Аммосова.

От Губотдела - т. т. Марков, Рищев, Герштейн, Стариков, Касаткин, Гаврилов, Шишкин.
От Прохоровской м-ры - Волков.

ПОРЯДОК ДНЯ:

Сообщение о смерти ИЛЬИЧА.

СЛУШАЛИ:

Сообщение о смерти Ильича (т. т. Кутузов и Марков).

ПОСТАНОВИЛИ:

Заслушав сообщение т. т. Кутузова и Маркова о смерти Ильича—об'единенное заседание центр. комитета и губотдела союза текстильщиков почтило память Ильича вставанием.

1) Послать телеграмму о соболезновании семье Ильича, ЦК РКП, президиуму С'езда Советов, Совнаркому и президиуму ВЦИК.

(Текст при сем прилагается).

2) Обратиться с воззванием ко всем членам союза.

(Текст при сем прилагается).

3) Возложить венок на гроб Ильича от имени центр. комитета и губотдела союза.

4) Предложить всем фабкомам избрать делегации для встречи тела Ильича и похорон его.

За всякими практическими справками обращаться в президиум губотдела к дежурному члену правления.

Дежурные телефоны: гор. 5-79-31 и коммутатор МГСПС 1-93-69, 1-93-66, 1-93-64, добав. 68

5) Поручить правлению губотдела выработать практические мероприятия по встрече тела Ильича, согласуя с вышестоящими организациями.

6) По случаю смерти Ильича от имени всего текстильного пролетариата об'явить траур по всему союзу текстильщиков.

7) По случаю траура немедленно отменить по фабрикам всякие увеселения и развлечения.

8) В целях своевременной информации установить в губотделе и фабкомах, до окончания похорон тела Ильича, дежурство круглые сутки.

9) Выполнение всех мероприятий, принятых об'единенным заседанием, возложить на секретаря губотдела тов. Рищева.

10) Предложить президиуму центральн. комитета и губотдела выяснить вопрос об остановке фабрик в день похорон

11) Выпустить внеочередной номер газеты „Голос Текстилей", посвященный смерти Ильича.

12) Ближайшему пленуму центр. комитета союза текстильщиков выработать мероприятия по увековечению памяти Ильича.

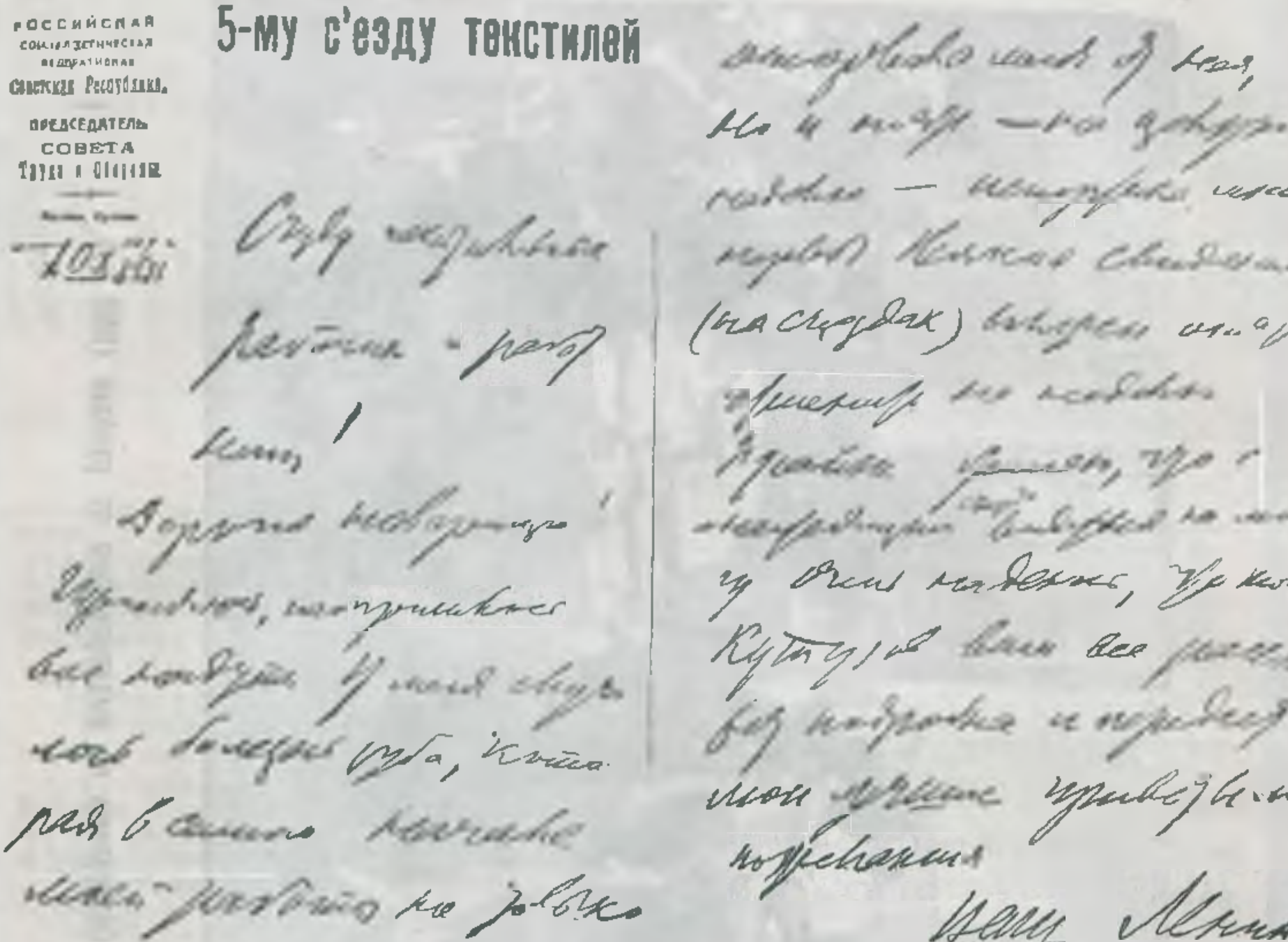
13) Следующее совместное заседание центр. комитета и губотдела назначить на пятьницу 25 I в 10 час. утра в помещении губотдела.

Рабочие и работницы Трехгорной мануфактуры с глубокой скорбью извещают всех рабочих города Москвы о смерти члена Московского Совета от Трехгорной мануфактуры Владимира Ильича Ленина.

В. И. Ленин на заседании Совнаркома по выздоровлении от ранения (1918 г.).

Письмо Владимира Ильича

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.
Председатель Совета Труда и Обороны

5-му с'езду текстилей

Съезду текстильщиков рабочих и работниц!

Дорогие товарищи!

[illegible] У меня случилась болезнь зуба, которая в самом начале [illegible] на [illegible] [illegible] — на [illegible] — [illegible] (на [illegible]) [illegible] [illegible] [illegible], что [illegible] на [illegible] Кутузов вам все расскажет без подробностей и передаст мои лучшие приветствия и пожелания.

Ваш Ленин

Траур на фабриках и заводах.

Первый памятник Ленину.

Фабрика имени тов. Ленина (б. Глуховская).

Во вторник, 22-го января, на фабричном дворе назначено было открытие статуи-бюста Ильича. К двум часам дня густые колонны рабочих, со знаменами и флагами, собрались во дворе фабрики.

Митинг посвящен был памяти погибших в Питере в день 9-го января 1905 г. и обзору жизни и деятельности Ленина.

С нетерпением ждут рабочие, когда откроют статую.

И вдруг секретарь ячейки говорит:

— Товарищи, мы должны теперь ставить уже не статую, а памятник т. Ленину, — Владимир Ильич скончался 21-го января, в 6 ч. 50 м. вечера.

Ахнула тысячная толпа рабочих, заколыхалась, послышался плач.

Выступил юный пионер:

— «Отцы, матери, братья, сестры. Не вешайте голов, не опускайте знамя. Умер человек — Ленин, но идея его живет и останется жить в наших сердцах. Мы, юные пионеры, клянемся перед этим памятником, что завершим и доведем до конца заветы Ильича».

Глуховец

Введенская фабрика „Шелк".

В 4 часа дня распространились слухи о смерти Ильича. Не поверили рабочие.

Чтобы убедиться в справедливости слухов, отправились на Лаврентьевскую улицу, где есть «Зал Новостей» «Крокодила».

Убедились...

К 8 час. вечера собрались рабочие на фабрике.

Было принято предложение председателя послать телеграмму Надежде Константиновне Крупской и возложить венок на могилу Ильича.

Kaowa.

Пусть не радуется буржуазия.

(Ф-ка имени Лодырева).

Никогда так не было, как сегодняшний день. Собрались рабочие, работницы, старики и дети — все, кто только не был болен, чтобы отдать последний долг незабвенному вождю и дать клятву выполнить его заветы до конца. Всей фабрикой приняли резолюцию.

— Выражаем глубокую скорбь и посылаем свое соболезнование семье великого учителя — Надежде Константиновне Крупской и Марии Ильиничне Ульяновой. Мы, рабочие, глубоко скорбим о безвозвратной утрате, но мы утешаемся мыслью, что своею кипучей и неутомимой деятельностью при жизни наш дорогой Ильич создал крепкую, спаянную рабочую партию, которая будет с прежней настойчивостью и уверенностью вести на бой с буржуазией за светлое будущее. Теснее сплотимся вокруг РКП, будем продолжать его дело. Пусть не радуется мировая буржуазия. Мы выполним заветы своего учителя.

Рабкор.

Трагический удар.

(Голутвинская мануфактура).

С болью в сердце мне приходится писать про те страдания, какие переносили рабочие, узнав о смерти дорогого Ильича.

Две недели до 22 января рабочие подготовлялись к проведению праздника: организовали драматический кружок, разучили пьеску «Кровавое воскресенье».

Все шло хорошо. Генеральная репетиция прошла удачно. Но вот утром узнали о смерти Ильича и сразу все впали в уныние.

Вечером, когда рабочие собрались в клубе, при первом сообщении о смерти Ленина началась истерика, многие рабочие плакали. Когда было предложено почтить память вставанием и запели похоронный марш, многих приходилось на руках разносить по квартирам.

В своем постановлении рабочие сказали, что смерть Ленина нас зовет к сплочению; под знаменем коммунистической партии мы пойдем по намеченному Лениным пути.

Рабочие решили принять участие в похоронах и возложить венок на могилу вождя.

Важнов.

На Реутовке.

Ошеломляющая весть быстро облетела фабрику. Битком набит рабочий театр—яблоку не упасть. Рабочие слушают сообщение о смерти вождя. Слышен плач. Вносится предложение отчислить на венок Ильичу.

Раздается гул голосов:

— Полдня...

— День...

Избрали делегацию из 11 чел., но рабочие все до одного хотят притти в Колонный зал и проститься с Лениным.

— Делегация—делегацией, но мы все хотим отдать последний долг ему.

Ив.—ков.

Смерть вождя.

(Полянская фабрика).

Днем 22 января только начался после торжественного заседания детский спектакль, как вдруг по фабрике и казармам разнеслась весть о смерти Ленина. Весть эта поразила рабочих громом. Ячейка партии назначила на 8 часов митинг.

Зал театра переполнен—старики и старухи напряженно слушают. Выступает старый партиец. Взволнованный, бледный, дрожащим голосом кончает свою речь.

Ряд партийных и беспартийных рабочих говорят о роли Ленина в рабочем движении, о единстве партии и международном положении.

Митинг многолюден. Чувствуется,—дух Ленина витает здесь.

Решили послать телеграмму в Центральный Комитет партии: «...помочь словом и делом в проведении в жизнь заветов Ильича».

Мих. Миронов.

Фабрика им. т. Урицкого.

560 человек рабочих и работниц столпились в корпусе утром 23-го. Тяжелое чувство сознания незаменимой утраты охватило всех присутствующих.

Но рабочие твердо смотрят вперед.

— Не падать духом и твердо поддерживать Советскую власть,—говорится в принятой резолюции.

От фабрики выделена делегация для встречи тела и одна работница для несения караула при гробе покойного вождя.

Не хотели поверить.

(Зеленовская суконная фабрика).

О смерти дорогого вождя Ильича рабочие фабрики узнали в 6 час. вечера 22-го января. Никто не хотел поверить, послали справиться об этом на Балашинскую фабрику. Оказывается, там получили из центра телеграмму о печальном событии. В 8 час. веч. в нашем клубе назначили митинг. Маленький клуб не мог вместить рабочих и крестьян соседних деревень. Часовой доклад о жизни и работе Ленина слушался с крайним вниманием.

Единогласно вынесена резолюция: стойко продолжать дело, начатое т. Лениным, послать делегацию для встречи тела.

Разошлись.

Всюду мертвая тишина: ни песен, ни громкого разговора...

Траур...

Я. Дроздович.

Последнее прощание.

(Хлебниковская суконная фабрика).

Как только об'явили, что наш дорогой вождь скончался, у нас рабочие стали проявлять беспокойство:

— Неужели нет нашего дорогого Ильича?

Но вот повесили в корпусе об'явление: «Желающие проститься с Ильичом—могут записываться в фабкоме». Рабочие бросились в фабком. Секретарь фабкома (он же секретарь партийной ячейки) составил список и об'явил рабочим, чтоб те собрались утром в 7 час. 20 мин. на станции.

На другой день собрались мы на станции и поехали в Москву. В Москве долго мы стояли в очереди, отогревались у костров и ждали того мгновения, когда, наконец, мы увидим его.

Вот мы в Доме Союзов, вот и Колонный зал. Прошли мимо гроба своего вождя. Некоторые прослезились. Но мне хотелось сказать им:—«Не плачьте, Ильича нет, но дело его живет»...

Комсач.

Фабрика „Красное веретено".

Весть о смерти Ильича была нами получена на общем собрании рабочих 22 января.

Смысл всех речей сводился к одному:—Ильич велик, Ильич незаменим, Ильич неотделим от рабочих, но паники, растерянности быть не должно. Больше сплоченности, энергии на пути к осуществлению заветов Ильича.

Собрание постановило:

1) возложить на могилу Ильича венок из различных цветов шерсти—работы фабрики;

2) об'явить траур в течение недели и

3) увековечить память Владимира Ильича, обсудив этот вопрос на ближайшем общем собрании рабочих.

Б—ов.

Верить не хочется.

(Кунцевская тк.-отд. фабрика).

Около часу из треста получили сообщение о смерти Владимира Ильича. К 7 час. вечера клуб переполнен.

Делает доклад т. Витолин, из Московского Комитета партии.

Тишина. Никогда ни одного собрания не проходило при такой тишине и порядке. Кончил оратор, а рабочие не расходятся.

— Не хочется верить нам, что Ильича больше нет!

Рабочие просят фабком отпустить их в Москву для встречи тела и на похороны Ильича.

Г.-ко.

В подшефных деревнях.

Реутовская прядильная фабрика.

В 2 часа дня уездный комитет передал телефонограмму о кончине Ильича. Через полчаса помещения фабкома и ячейки переполнены народом.

Партийные и беспартийные, комсомольцы, женщины, подростки и администрация—на глазах слезы.

— Надо устроить митинги в подшефных селах—вносит предложение секретарь ячейки.

* * *

В 5 часов клуб переполнен. Помещение расчитано на 400 человек, а пришло до 1.500 человек. В зале—полнейшая тишина. Директор фабрики т. Таланов говорит о деятельности великого Ильича.

Спазмы сжимают горло.

Представительница женщин, работница Чугина, не смогла окончить речь—разрыдалась. Послышались рыдания из публики.

Митинг заканчивается пением «Вы жертвою пали» и «вечная память».

* * *

В подшефных селах—Ивановском, Никольском и Горенском, расположенных в 3–5 верстах от фабрики, клубы переполнены. Крестьяне потрясены вестью о смерти любимого вождя. Рыдания то и дело прерывают речи.

Амкинский.

Первому ткачу коммунизма.

Печалью классовой об'ят союз республик—
Ее разносит весть о смерти Ильича.
Работать сердце перестало, но ярок облик
Великих революций первого ткача.

Он долго ткал основу коммунизма,
Мы шли уверенно за ним ряд бурных лет.
Учил борьбе за власть труда и счастье жизни,
Творил он новый мир, зажег марксизма свет.

Класс мощный вырастил в боях—для новой битвы,
Ад страха гибели нагнал на богачей.
Чрез волю масс, не миром, не молитвой
Указывал он путь к свободе без цепей.

Как вихрем снесены устои капитала
Одной шестой пространства мира кабалы.
Мы можем смело ждать великого провала
Международной гидры—власти палачей.

Ушел от нас великий гений мира,
Не довершив борьбы последнего звена.
И завещал он нам раскинуть шире, шире
Знамена красные республики труда.—

Могила Ильича—зовет всех нас к сплоченью.
А смерть его—угроза для врагов

Д. Гехт.

26 ЯНВАРЯ

„Сердце его билось горячей любовью ко всем трудящимся, ко всем угнетенным ..

„Он понимал, что историческая задача рабочего класса—освобождение всех трудящихся, всех угнетенных...

Из речи Н. Крупской на траурном заседании II Съезда Советов.

В подшефных деревнях.

Рутовская прядильная фабрика.

[illegible]

Первому съезду [illegible]

[illegible]

7 коп. золотом.

Коммунистической Партии (больш.)

ПРАВДА

Орг. Централ. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.)

РЕДАКЦИЯ Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА Москва, Тверская, 38

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА:

№ 21. Суббота, 26 января 1924 г. № 21.

ЛЕНИН и рабочие.

В статье, посвященной памяти Карла Маркса, покойная Роза Люксембург писала:

«Если бы мы захотели в немногих словах сформулировать все, что сделал Маркс для современного рабочего движения, то мы бы сказали, что Маркс открыл современный рабочий класс, как историческую категорию, т.-е. как класс с определенными историческими условиями существования и определенными законами исторического развития».

В. И. Ленину выпало на долю большее счастье: теоретически «открытый» Марксом рабочий класс он повел в бой. Под его руководством рабочий класс, по крайней мере, одной из стран превратился из «низшего» класса в господствующий класс. Его гением создана международная организация рабочих, поставившая себе эту же задачу в интернациональном масштабе.

Но если В. И. Ленину не пришлось уже «открывать» рабочий класс, то рабочий класс «открыл» самого В. И. Ленина. При первых же признаках начинающейся мировой пролетарской революции международный рабочий класс почувствовал именно в В. И. Ленине своего избранного вождя. Сам В. И. Ленин чувствовал себя всегда только первым из рабочих, выдвинутым ходом истории на первое место. Всем своим образом действий он как бы говорил нам: я только один из передовых рабочих; мне выпало на долю большее образование и дарование; мое дело собрать всех остальных рабочих и повести их в бой.

Это основное настроение В. И. Ленина тысячами невидимых нитей по «беспроволочному телеграфу» передавалось от сердца к сердцу в самые широкие круги беспартийных рабочих масс.

Глубоко любовное, интимно-любовное отношение широчайших слоев беспартийных рабочих масс к Владимиру Ильичу впервые отчетливо обнаружилось с особой силой в 1918 году, когда раненый эсэровской пулей тов. Ленин боролся со смертью. Кто не помнит тогдашнего массового потока резолюций, заявлений, писанных самими рабочими и носивших какой-то совершенно особый отпечаток любовности, ласки и поклонения в лучшем смысле этого слова.

Рабочая масса не слишком щедра на похвалы и громкие эпитеты. Рядовой рабочий скромен и застенчив в выражении своих чувств даже к любимому вождю. Но по отношению к В. И. Ленину этот рабочий рядовик нашел в 1918 году такие слова, которые делали из некоторых резолюций беспартийных рабочих настоящие образчики художественной прозы.

То же самое, в еще большем масштабе, наблюдаем мы теперь, когда Владимир Ильич закрыл глаза навеки.

Прочитайте следующий отрывок письма работницы на смерть тов. Ленина. Безработная Никифорова пишет: «Дорогой отец наш! Ты ушел от своих детей навеки...

Мы знаем, что скоро настанет тот час, когда со всех стран мира посыплются на твою горячую могилу венки...

Не утренняя летняя роса будет кропить ее, а слезы твоих детей, которые так горячо тебя любили и будут вечно преданы тебе».

Кто усомнится в том, что эти слова выражают настроение всего того, что есть лучшего в рабочем классе?...

Одна слезинка такой работницы есть лучшая награда для пролетарского вождя.

Кто видел десятки и сотни тысяч рабочих, в благоговейном молчании ожидающих своей очереди, чтобы войти в Колонный зал и отдать последний долг усопшему, тот никогда не забудет этого зрелища, величавее которого не знала мировая история...

М. Сухотин. - Прибытие из Горок.

Кто знает отношение русских рабочих к Владимиру Ильичу Ленину, тот не сомневался в том, что в ответ на смерть учителя широкая беспартийная рабочая масса скажет какое-то свое особое слово. Мы не знали только, в чем именно оно будет заключаться. Теперь это уже ясно. Беспартийная рабочая масса отвечает тем, что массовым потоком устремляется в ряды той партии, которую создал В. И. Ленин.

В Петрограде и Воронеже, в Киеве и Харькове, в Москве и Иваново-Вознесенске, в Донецком бассейне и на Кавказе — всюду мы наблюдаем одно и то же явление: обнажая голову перед свежей могилой В. И. Ленина, беспартийные рабочие твердо и без лишних слов заявляют о желании вступить в ряды нашей партии.

Целые заводы постановляют—всем вступить в партию. Или—«отобрать лучших и послать в члены партии».

Это—совершенно исключительное явление. Важность его трудно переоценить. Партия должна внимательнейшим образом изучить это явление, понять его и сделать из него все надлежащие практические выводы.

«В потрясенный утратой своего учителя и вождя организм РКП мы решили влить свою беспартийную силу путем нашего вступления в ряды славной РКП». Так пишут беспартийные рабочие патронного завода в Москве.

На совместном летучем митинге рабочих чугунного завода «Москуст» и «Мотомашина» утром 23 января присутствовало около 400 рабочих; 99 из них заявили желание немедленно вступить в партию. В ячейку завода «Красный кожевник» поступили десятки подписей беспартийных

рабочих с такими же заявлениями. «Кто покрепче—в ряды РКП; будем стремиться к тому, чтобы все лучшее отдать в ряды РКП».

Эти голоса несутся из кругов беспартийных рабочих крупнейших заводов-гигантов Петрограда и других городов.

«Собравшиеся 50 беспартийных рабочих выделили из себя наиболее крепкую пятерку и посылают ее в ряды членов РКП». Такие резолюции начинают поступать десятками.

Это движение только еще начинается. К нему надо суметь прислушаться, его надо суметь поддержать. Недавно закончившаяся наша всесоюзная партконференция постановила в течение ближайшего года привлечь в ряды нашей партии не менее, чем 100.000 новых членов партии исключительно из рабочих от станка. Решение это принято до смерти Вл. Ильича. Если решение это было правильно и глубоко жизненно до 21-го января—день, когда Владимир Ильич закрыл глаза навеки,—то оно еще гораздо более правильно и жизненно теперь.

Мы не говорим уже о тех сотнях и тысячах резолюций беспартийных рабочих, которые только в общей форме говорят о необходимости «укрепить нашу РКП». Мы не говорим о тех рабочих, которые исключительно под влиянием чувства заявляют сейчас о своей верности нашей партии: мы не сомневаемся, что, если бы проходящим в течение последних дней к Колонному залу Дома Союзов сотням тысяч рабочих мы предложили записываться в партию, добрая половина сделала бы это с величайшей искренностью. Мы говорим здесь исключительно о той наиболее крепкой, закаленной части беспартийных рабочих, для которых их нынешнее отношение к РКП есть нечто вполне созревшее и обдуманное.

В такие дни, как переживаемые ныне, каждый из нас с особенной ясностью видит, насколько сильна наша партия, насколько срослась и сроднилась она, несмотря на все наши слабости, с глубочайшей массой беспартийных рабочих. С тревогой спрашиваем мы на наших с'ездах и конференциях: а сколько у нас членов партии, работающих у станка? а не слишком ли мала эта группа? а не отрываемся ли мы от масс? Это—законная тревога. Мы не были бы последователями тов. Ленина, если бы не задавали себе такие вопросы и не старались во-время принимать необходимые меры. Но тот отклик, который встречает кончина Владимира Ильича у сотен тысяч и миллионов беспартийных рабочих нашего Союза Республик, показывает, что, в конце-концов, вопрос о том, как велика количественно группа членов нашей партии, работающих непосредственно у станка, все же есть вопрос только подчиненный. Мы были и остаемся партией рабочего класса, плотью от плоти его. Рабочие массы нашей страны не знают и не хотят знать никакой другой партии, кроме той, которую создал и выпестовал Владимир Ильич.

Пусть наша партия обратит самое пристальное внимание на то замечательное движение, которое началось в широких кругах беспартийных рабочих в последние дни. Мы должны пойти навстречу этому движению всеми силами. Если нам удастся в ближайшее время привлечь целый новый слой рабочих от станка в нашу партию, это будет лучшим венком на свежую могилу Владимира Ильича. Тот новый слой рабочих, который после необходимого отсеивания войдет в нашу партию в связи с наметившимся в последние дни под'емом среди беспартийных пролетариев, будет, мы уверены, не худшим слоем. Эти свежие слои вчера еще беспартийных рабочих при помощи нашей партии сумеют получить надлежащий закал и марксистское воспитание, и они станут достойными продолжателями дела Владимира Ильича.

Вчера мы случайно подслушали разговор двух рабочих.

Первый: Что же мы будем делать теперь без него (Владимира Ильича)?

Второй: Эх, теперь все ж уже не так трудно будет. Что делали бы мы, если бы он умер три-четыре года тому назад?

Так простые рабочие переводят на свой язык слова поэта:

...Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностию: были...

Несчастье, обрушившееся на голову нашей партии, воспринято всем рабочим классом нашей страны, как свое собственное несчастье. Умер лучший друг народа. Но и самой смертью своей он еще и еще раз сплотил тот класс, знаменосцем которого он был.

Ближе, еще ближе к рабочим массам—вот наше ответное движение на начавшийся под'ем среди беспартийных рабочих. Только такая политика нашей партии будет достойна Владимира Ильича.

Г. Зиновьев.

О Владимире Ильиче.

Личность Владимира Ильича так велика и многогранна, что еще долгие годы будут изучать ее с разных сторон, а, изучая, делать новые открытия и черпать вдохновения для творчества.

Уже при жизни его там, в народных глубинах, творилась о нем легенда, в которой ему приписывались дела и мысли, в действительности не имевшие места. И характерно, что по общему правилу в этой легенде В. И. приписывалось всегда что-нибудь, выражающее его заботливость об интересах миллионов тружеников, его непрестанные думы об их деле и об их нужде.

Все мы, имевшие счастье непосредственного общения с В. И., обязаны широко огласить свои воспоминания о нем и приложить все усилия для характеристики его облика.

Но как трудно это сделать в эти дни; как мешает этому боль утраты, та мучительная боль, вызываемая мыслью о его смерти, при которой все хочется думать, что этого на самом деле нет, что он еще жив, что смерть его—лишь тяжелый, кошмарный сон...

Он еще так близок к нам, он еще так среди нас, что почти нет никакой возможности отойти мысленно на такое расстояние, чтобы окинуть глазом все то основное, существенное, что исходило из хрупкого человеческого материала и вопреки ему будет жить века.

Несомненно, что с этой задачей возможно будет справиться лишь с течением времени и коллективно, потому что личностью В. И., как это я уже сказал выше, нам дана не одна, а многие и многие темы для такой работы. Он глубок и как мыслитель, превосходно овладевший богатым наследством, оставшимся после Маркса и Энгельса, и сделавший свои собственные вклады в этой области научного творчества, и как апостол-пропагандист и вернейший страж интересов пролетариата, и как искусный организатор-практик, и как пламенный, стремительный и неустрашимый революционер, и как писатель, и как своеобразный оратор-трибун, увлекавший за собой народные массы, и как хладнокровный и искусный стратег и вождь мирового пролетариата.

Не сомневаюсь, что на эти темы будут написаны многие томы, и не только на нашем, но и на самых различных языках. В этих немногих строках, которые я пишу здесь, я хотел бы отметить лишь то, что делало для нас Владимира Ильича самым дорогим, незаменимым товарищем-другом.

Кто-то правильно сказал, что самое большое счастье для человека, это—встреча и возможность общения с человеком, который и выше и лучше других. Счастье такой встречи с особой яркостью ощущалось всеми нами именно при общении с В. И.

Все мы, шедшие разными жизненными путями, имеющие за своими плечами разнообразный жизненный опыт, все мы будем свидетельствовать по разному, но об одном и том же: встреча и работа с В. И., это могучее и теплое ильичевское крыло, которое было распростерто над нами, вот это и было наше самое дорогое счастье. Мы все знали что, пока он жив, есть такой центр, такой опорный пункт, в котором не только мудро, но и с глубокой человеческой проникновенностью подумают и позаботятся о нас, чтобы приподнять нас и помочь нам быть лучше и полезнее для других. Приближаясь к нему и смотря на него, мы не только все глядели вверх, но, порой даже незаметным для себя образом, подтягивались, чтобы быть лучше и достойнее.

Сколько раз мы замечали, что, подходя к дверям его кабинета, напряженно размышляя над каким-нибудь вопросом или запросом к нему, вслед затем после самого краткого обмена мыслей с ним мы с удивлением чувствовали, что вопрос так прост, а решение так ясно, что никаких сомнений и колебаний быть не может. Это происходило потому, что чувство уважения, которое внушал нам самым распорядком своего рабочего дня это неутомимый труженик, заставляло особенно напряженно работать нашу мысль, а также и потому, что В. И. обладал особым даром с полуслова подхватывать мысль собеседника и направлять ее в надлежащее русло.

Чтобы в наибольшей мере завоевать личность приближавшегося к нему человека, В. И. не нуждался ни в каких искусственных средствах: для этой цели ему достаточно было только оставаться самим собой. А таким он был во всю свою жизнь и при всевозможных обстоятельствах, потому что в самом его существе сочетались такие черты, которые бесповоротно исключали всякое притворство, всякую фразу, всякую ходульность.

Говорят, что истинное мастерство в любой области характеризуется в последнем и конечном счете именно легкостью своего выявления: человек затрачивает как-будто бы немного, а дает очень много. В этом смысле Владимиру Ильичу в совершенстве дано было быть человеком—таким простым, ясным и доступным и вместе с тем таким необыкновенно чутким, всесторонним и сильным.

Однако, каждый из нас знает, что мастерство в любой области не падает на человека с неба, а дается большой работой и большой тренировкой. Именно только в последнем счете, после громадной предшествовавшей работы это мастерство так просто и легко выявляется.

С того детского портрета В. И., который в настоящее время широко известен, на нас смотрит необыкновенно привлекательное детское личико. Но чтобы этот ребенок мог превратиться в знакомый всем нам облик зрелого В. И. с таким характерным куполом лба и с таким благородным очертанием губ, чтобы такой простотой и ясностью гения веяло от слов и дел его, для всего этого потребовались годы углубленной и напряженной работы над самим собой, но не для самого себя.

Долгими годами упорной работы над собой сковал он в себе железную волю и был в праве более, чем кто-либо другой, отдавать приказания и требовать многого, потому что наиболее требовательно, наиболее беспощадно относился он к самому себе.

Никогда еще в истории человеческая личность не была поднята на законнейшем основании так высоко. Но ни на минуту не закружилась у В. И. голова от этой власти, и не пало на него от практики этой власти ни одного малейшего пятнышка.

Отойдет он в историю, как самый грозный враг всякой власти человека над человеком, как самый беззаветный друг мозолистых рук, бесстрашной мысли и последовательной непреклонности в борьбе за коммунизм.

Этот пламенный и стремительный борец сжег себя в неустанной борьбе, ни на минуту не покидая своего сторожевого поста, судорожно набрасывая своей парализованной рукой последние мысли, попрежнему ярким светом озаряющие пути пролетарской революции.

До конца, до последнего вздоха...

Великие силы развязаны в нашей стране работой В. И.; ждет ее великое будущее. Никогда, никогда она не забудет Владимира Ильича.

Г. Кржижановский.

В венок ЛЕНИНУ.

Больной, оторванный от работы и жизни, я только теперь узнал о смерти Ленина. Как тяжело, как невыразимо мучительно сознание, что его уже нет с нами... Словами не выразить всего ужаса этой утраты, а хочется хоть попытаться поделиться с товарищами своими мыслями и чувствами. Оторванность в такой момент совсем невыносима.

Ведь, более четверти века сознавалось и чувствовалось всеми, что Ленин здесь, что можно поделиться с ним своими сомнениями и почерпнуть у него уверенности и силы в борьбе. Даже в последний год, когда уж он не работал, оставалось это сознание, сохранялась надежда: авось, поправится и займет вновь свое место.

А теперь не может быть никаких надежд, ибо Ленина нет. И сколько бы мы ни храбрились, этой утраты не заменить, и никто из нас никогда еще не переносил такого горя...

Даже когда не соглашались с ним, когда спорили и возражали, — его мысль, его точка зрения не только заставляла думать в даваемом им направлении, но колебала уверенность в собственной правоте. А сколько раз бывало— несмотря на эту уверенность, — рука как бы невольно подымалась при голосовании за предложение Ленина. Подойдешь и спросишь такого товарища: „Ведь, вы же против, почему же вы голосовали за?“. „Сам не знаю. Столько раз старик оказывался прав, что как-то боязно голосовать против него. Наверное, опять окажется, что он прав“.

Но, думается, в таком отношении к Ленину—не только уверенность, что он менее всех способен ошибаться и вернее всех видит правильный путь, но и обаяние его личности.

Вот, мы говорим, что наши враги устраивали покушения на Ленина, что в безумной ненависти своей к пролетарской революции и ее истинным вождям, прекрасно понимая, что именно Ленин—и мозг и сердце мировой революции — буржуазия более всех ненавидела и боялась именно его. А в сущности говоря, это неверно. Боялись? Да. Но ненавидели? Нет. Ленина никто не ненавидел, а скорее все любили. Даже враги, даже те, кто с максимальной решительностью боролись против революции и ее классовой партии.

Когда в 1918 году я был послом в Берлине, и произошло проклятой памяти ужасное покушение на жизнь Ленина, то представители германского кайзерского правительства, выражая свое соболезнование и сочувствие, делали это не только, так сказать, по-казенному, согласно существующим, узаконенным правилам и обычаям международной

вежливости, но с действительно искренним сожалением и опасением за исход его болезни.

Таково влияние могучей личности и, особенно, н е с р а в н е н н о й, к р и с т а л ь н о й ч и с т о т ы ее.

Ведь человечество на протяжении всей своей истории не дает второго примера такой кристальности, такой простоты и вместе с тем такой мощи, глубины и величия.

Целую долгую человеческую жизнь прожить для и д е и, для д е л а, без секунды для себя лично. Иметь мужество при уверенности в своей правоте оставаться в самом незначительном меньшинстве в предвидении нового грядущего большинства. Быть готовым остаться даже одному против всех, даже внутри своей собственной партии. Так было пред Октябрем, когда Ленин разошелся с самыми близкими своими друзьями и не убоялся этого, и оказался прав. Так было не один, не два раза. И всегда он шел напролом, никогда ни пред чем не останавливался и ничего не боялся, когда был уверен в своей правоте. Но зато он первый же признавал свою ошибку и первый с тем же мужеством и единственно ему присущей энергией исправлял эту ошибку, если убеждался, что был неправ. Но как редко это бывало. И наоборот, с какой гениальной прозорливостью он, который почти не выходил из своего кремлевского кабинета, и, казалось бы, совсем не мог знать России, в действительности знал все лучше всех и после трехминутного доклада разбирался в самом новом и сложнейшем вопросе. А как он работал! Ни одной потерянной секунды, ни одного лишнего слова!.. Потому именно он так скоро и сгорел...

Нет! Такого человека никто не мог, н и к т о н е с м е л н е н а в и д е т ь. Он подавлял своей гениальностью, своим величием и заставлял даже врагов уважать его и преклоняться пред ним. А друзья? Или даже не друзья, но представители враждебных нам буржуазных и мелко-буржуазных классов, принадлежащих к нациям, угнетаемым буржуазией более сильной и более могущественной... Все угнетенные и оскорбленные, где бы и кто бы они ни были, видели в Ленине своего избавителя и спасителя... Ни одно божество, ни один святой не пользовались таким благоговейным почетом и уважением, как Ленин у угнетенных народов Востока.

Мне нигде и никогда не приходилось видеть такого энтузиазма, как именно у этих народов на Дальнем Востоке, и особенно в Средней Азии, при одном упоминании имени Ленина. В самых глухих углах песчаных пустынь Туркестана, в самых отдаленных юртах Хорезма приходилось видеть портрет Ленина. Про него пелись песни, про него слагались легенды...

Но светлый ореол, которым миллионы людей во всех концах земного шара окружают Ленина, переносился и переносится на его партию, которую он создал, но которая в то же время и сама его создала таким, каким он был и останется вечно жить в этой партии. И если мы, несмотря на неизмеримость и незаменимость утраты Ленина, все же бодро глядим вперед в близкое и далеко будущее, то это только потому, что мы твердо знаем и глубоко убеждены, что со смертью Ленина с ним в могилу ляжет только его бренное тело, а лучшая его сущность, все бывшее в нем бессмертным, останется навеки с нами.

В монархических странах при смерти монарка как бы для вящщего подчеркивания бессмертия монархизма, восклицают: „Король умер! Да здравствует король!" Но в наше время умирают не только монархи, но и сама идея монархизма.

Однако, идеи и идеалы коммунизма не могут умереть, и вместе с ними не может умереть все то, во имя чего жил и работал, боролся и умер Ленин, т.-е. не может умереть его лучшая сущность, его истинная и живая душа, не может умереть сам б е с с м е р т н ы й Ленин.

И поэтому теперь, стоя со скорбно поникшими головами у свежей могилы нашего учителя и друга, мы с полным правом можем воскликнуть: „Ленин умер! Да здравствует Ленин!".

А. Иоффе.

Н. К. Крупской-Ульяновой.

Сестрам. Семье Ленина.

Дорогие товарищи!

В этот первый горький час, когда мы и заодно с нами миллионы ощущают всю тяжесть утраты нашего величайшего вождя, когда у всех у нас одно чувство: не может, не может быть, чтоб смерть вырвала из нашей среды этого единственного, незаменимого, мы с глубокой скорбью думаем о вас, на чью долю выпало счастье близко стоять к нему на протяжении всей его жизни, жизни борьбы и труда.

Как остро должны чувствовать этот удар вы! Ведь вы были тесно связаны с ним внутренней общностью чувств и воли. Вы с первых дней знали этого неутомимого борца революции, ставшего гениальным вождем рабочих и крестьян России, вождем обездоленных всего мира. Вы близко знали этого великого, прекраснейшего человека, сердце которого билось чужими печалями, и который стремился помочь каждому, кто в помощи нуждался.

В своем горе мы раньше всего вспоминаем вас, дорогой товарищ Надежда Константиновна. Вы прошли вместе с Лениным его крутой, тернистый, обильный жертвами путь вплоть до той гордой вершины, на которой несравненный вождь увидел в Союзе Социалистических Советских Республик осуществление мечты своей жизни: освобождающийся трудовой народ на свободной земле. Вы были ближайшим свидетелем того, как неустанный труд, мужественное, уверенное в цели и связанное с величайшей ответственностью руководство борьбой день за днем истощали кровь Ленинского сердца, пожирали пламя его мысли, пока не надорвались, наконец, могучие, казалось неистощимые, силы гиганта. Вы, наиболее близкий его помощник в борьбе и работе на службе пролетарской революции, пошли с ним на его Голгофу страданий и, поддерживаемая верными сестрами, стали самоотверженной и чуткой сиделкой.

От имени несчетных масс всего мира, любивших и оплакивающих Ленина, мы благодарим вас троих за то обилие заботливой любви, которой вы окружали его в дни злого недуга. Наша признательность вам неистощима, как неистощимы любовь и преклонение перед великим усопшим. Для всех, кто видит в Коммунистическом Интернационале вождя революционной освободительной борьбы пролетариата, Ленин останется символом их лучших устремлений, их священной борьбы. Сливаясь с вами в безграничном горе, мы знаем, что и вы присоединитесь к нашему торжественному обету черпать силу для борьбы, как понимал ее он, в воспоминаниях о том, кто был для нас учителем революционной теории и практики и послужил нам великим примером.

Вперед к борьбе—вот единственное воздание чести, достойное Ленина. Всемирный союз коммунистических республик—вот единственный памятник, достойный его величия. С таким сознанием весь Коммунистический Интернационал склоняет голову перед вашим великим горем.

С коммунистическим приветом

Исполнительный Комитет
Коммунистического Интернационала.

Исполнительное Бюро
Красного Интернационала Профсоюзов.

Москва, 22 января 1924 г.

К кооператорам всех стран.

21 января 1924 г. умер Ленин.

Умер великий вождь пролетариата, умер великий учитель, очистивший революционное учение Маркса от всей той оппортунистической скверны, которой покрыли его предатели дела пролетариата, и сообщивший этому учению его былой доподлинный революционный блеск, умер творец основ революционной тактики пролетариата.

Не было такой стороны революционной работы пролетариата, которой не коснулась бы ясная, пытливая мысль великого вождя, которую он не осветил бы блеском своего гения.

Ленин понимал, как бессильно рабочее движение разбившееся на отдельные, самостоятельные течения, не имеющие ничего или почти ничего общего друг с другом, и он старался всегда слить их все в одно могучее рабочее движение.

Работа Ленина коснулась и кооперации.

Еще в 1910 г. на копенгагенском конгрессе II Интернационала Ленин в проекте резолюции по вопросу о кооперации, а впоследствии в одной из своих статей блестяще наметил задачи революционных кооператоров в то дореволюционное время. А во время русской революции он в ряде своих речей первый указывал те новые вопросы, которые вставали в ходе революции, и которые должна была разрешить кооперация. Он блестяще намечал в этих речах задачи кооперации и в период военного коммунизма, и в период новой экономической политики.

Последняя статья, написанная Лениным, была посвящена вопросу о кооперации. В ней он указал на великое значение кооперации после захвата власти пролетариатом и настойчиво призывал всех к кооперативной работе.

Ленин звал к революционной борьбе всех трудящихся. И в области кооперации он намечал новые задачи, которые могут разрешить только все трудящиеся.

Кооперативное движение станет великим, могучим движением, оно выполнит встающие перед ним задачи только в том случае, если оно усвоит революционные взгляды Ленина, пойдет по намеченному им пути.

Эти заветы мало еще известны кооператорам - трудящимся Запада. Революционное движение в кооперации там еще только начинается, еще только ищет для себя новые пути. Кооператоры найдут разрешение этих задач только в учении Ленина.

Мы призываем всех революционных кооператоров всего мира внимательно изучать то, что было намечено Лениным в области революционной работы кооперации, мы горячо призываем их смело и непреклонно вступить на путь, основные вехи которого были установлены Лениным.

Мы призываем все секции, группы и организации кооператоров-коммунистов усилить свою работу, чтобы сделать кооперативные идеи Ленина достоянием всех трудящихся, чтобы превратить кооперацию в могучее орудие освобождения трудящихся, в орудие социалистического строительства.

Великий вождь умер, но будет жить, шириться и крепнуть созданное им революционное движение.

Президиум кооперативной секции Коминтерна.

О нем.

В эти дни траура, когда наша осиротевшая партия и осиротевший рабочий класс находятся под тяжестью невознаградимой утраты, когда мы все думаем только о том, что потеряли,—не мешает чаще вспоминать и о другом: о том, что мы получили от Ленина и почему получили Ленина. Утешая друга, потерявшего сына, один греческий философ сказал: не плачь над тем, что он умер, а радуйся тому, что он жил. Будем же чаще так думать. И не только потому, что от этого легче.

Смерть гения—это процесс в мозгу, в легких, в сердце. Появление же гения, вернее—проявление гения, как и вся его работа—это также процесс, но процесс специально обусловленный, где нет ничего случайного в главном и основном. Гений Владимира Ильича есть продукт исторической необходимости, продукт мирового рабочего движения в период распада капитализма, продукт, созданный на российском участке этого движения, носящий все черты своего российского происхождения, но в то же время далеко поднявшийся над уровнем российского движения. Тов. Ленин сделался вождем Интернационала одновременно с тем, как наша пролетарская революция сделалась первым актом рабочей революции, как наша советская власть сделалась первой крепостью диктатуры мирового пролетариата.

Наш Союз Советских Республик лежит на грани Европы и Азии. Он не является ни Европой, ни Азией. Авангард нашего рабочего класса есть продукт европейского капитализма, вторгшегося в молодую, капиталистически не развитую страну и в кратчайший срок построившего сотни крупнейших предприятий по последнему слову западной техники. Наш рабочий класс—молодой, полный сил варвар, не испорченный цивилизацией капиталистического Рима, не привыкший ценить мелкобуржуазного уюта, падающего со стола эксплуататоров колоний, не ставший законопослушным по отношению к капиталистическому порядку и буржуазной законности. Его предки крестьяне, поджигавшие помещичьи усадьбы; его дедов и прадедов секли на барских конюшнях и с бубновыми тузами прогоняли по Владимирке на рудники Урала и Сибири. В его жилах есть порядочная доза крови повстанцев, потрясавших во время бунтов Стеньки Разина и Пугачова устои власти московских царей и цариц.

Наш рабочий класс начал ненавидеть капитал и бороться с ним раньше, чем проникся уважением к нему, как организатору нового типа хозяйства, более высокого, чем ремесло и крестьянское хозяйство; он начал презирать его раньше, чем вкусил от древа познания буржуазной культуры и потянулся к ней. Он не похож ни на пролетария Запада, вышколенного двумя столетиями мануфактуры и капиталистической промышленности, ни на полупролетария Индии или Китая. Он—совершенно особый тип рабочего класса. Тот, кто не поймет его особенностей, тот ничего не поймет во всех чудесах, которые он вписал в историю человечества, не поймет существа того социологического феномена, который называется РКП, не поймет вождя, которого воспитал наш рабочий класс, и который воспитывал наш рабочий класс в течение тридцати лет его политической борьбы. Потому, что наша партия—тоже особая партия, и ее вождь-организатор—также совершенно особый вождь уникум, для которого нет ни аналогии, ни вторых изданий.

Наш рабочий класс соединил в себе революционность и непосредственность пролетарской классовой молодости и свежести с той дисциплиной, которая сплачивает миллионы, об'единенные в трудовом процессе вокруг машины. К этому прибавился двойной пресс царского самодержавия и дикого нажима полуазиатского капиталистического класса. Историческая звезда тов. Ленина состояла в том, чтоб на такой классовой основе создать партию, которая соединяла бы в себе все революционные преимущества пролетариата, стоящего на грани Европы и Азии, со всеми завоеваниями западно-европейской пролетарской мысли в виде марксизма; которая соединяла бы дух неукротимой пролетарской революционности русского рабочего с пролетарской дисциплиной и с классовым опытом европейского пролетариата, накопленным в течение двух столетий в борьбе с капитализмом.

Гений тов. Ленина справился полностью с этой задачей. Он справился и с рядом других задач, которые попеременно выдвигались перед нашим рабочим классом на протяжении трех революций. При решении этих задач развертывается во всем блеске могучий гений Ленина, потому что гений—это не только продукт исторической необходимости, но в данном случае сама эта необходимость, воплощенная в действии и в руководстве действием миллионных масс.

История взвалила на плечи наших рабочих чудовищно тяжелое бремя. Они должны были пробить первую брешь в стене капитализма, ослабленного войной; они должны были в стране с стомиллионным крестьянским населением построить первое социалистическое государство; они должны были отстоять это государство, воюя крестьянской армией со всем буржуазным миром. Эта задача могла быть выполнена как следствие той исключительной счастливой обстановки, благодаря которой наша пролетарская революция соединилась с крестьянским восстанием против помещиков, так и благодаря гениальному руководству тов. Ленина.

Гений Ленина подсказал партии единственно правильный выход: опереться в натиске на капитализм и войну на союз рабочего класса с крестьянством и мудрой политикой обеспечить революционному, героическому, но малочисленному рабочему классу поддержку крестьянских резервов страны.

Под руководством Ленина партия и рабочий класс на спинах аграрной крестьянской революция ворвались в октябрьские дни в Зимний дворец и в Кремль. Под его руководством партия отступила на позиции Брестского мира, преодолевая наступательный автоматизм октябрьской революции, чтобы не порвать связи со своей пехотой от сохи и плуга, не желавшей воевать. Под его руководством партия, после курса на комитеты бедноты, берет курс на 8-м с'езде партии на середняка, эту основную массу нашей Красной армии. Под его руководством наша партия, прощупав предварительно ребра европейского империализма походом на Варшаву, делает крутой поворот от военного капитализма к нэпу с той же целью: не порвать с резервами деревни и сохранить политическое руководство пролетариата над крестьянством.

В чем проявился организационный гений Ильича? В том, что он создал такую форму организации партии, при которой слабый численно пролетариат и недостаточно культурно-развитый имел шансы победить в крестьянской стране с наименьшей затратой сил.

В чем проявился тактический гений Ленина? В том, что пролетарскую революцию, которая, по всем об'ективным данным, имела 90 проц. шансов потерпеть поражение на одной из извилин ее пути, он провел через узкий проход этих 10 проц. к победе.

Тактический гений Ленина был пропорционален опасностям, которые угрожали революции, которые давили на его мозг, напрягая все его творческие силы, всю дальнозоркость, всю изобретательность, всю хитрость против врагов рабочего класса. Тов. Ленин был выдвинут вперед первыми шагами массового рабочего движения в России, предвестниками революции 1905 года; он развился в гениаль-

ного вождя в период мировой войны и трех революций; но был рожден и воспитан на стыке Запада с Востоком и на историческом стыке буржуазных революций с пролетарскими. Он отдал весь свой гений революционному процессу. И пролетарская революция, вскрывшая в нем силы гения, общественно породившая его, как гения, она же и убила его, безжалостно высосав все соки его мозга для своих исторических задач.

В своем духовном завещании, оставленном для нашей партии, в своих статьях о рабкрине т. Ленин ставит перед нашей партией задачу еще более грандиозную, чем те, которые она уже разрешила. Он завещает нам,—всемерно охраняя союз с нашим крестьянством в период мирной передышки, держать связь с угнетенными народами Азии и других колоний и готовить эту пехоту из всех человеческих рас к тому, чтобы на волнах восставшего против империализма **большинства человечества** организованно ворваться в твердыни мирового капитализма.

Мы должны сделать все человеческое и сверхчеловеческое, чтобы выполнить духовное завещание тов. Ленина. Выполняя каждый свой долг, делая каждое порученное ему партией дело, мы ни на минуту не должны забывать о той великой исторической ответственности, которую мы, члены РКП, правящая партия Советского Союза, имеем перед угнетенными массами всего мира. Мы должны воспитывать нашу молодежь на понимании этих грандиозных задач, для выполнения которых потребуется и огромная воля к победе, и железная твердость при возможных неудачах и трудных поворотах; потребуется хладнокровие и выдержка, будет нужен тот героизм, энтузиазм, без которого не совершается ничего великого в истории; одним словом, будет нужно все то, живым воплощением и примером чего был тов. Ленин.

Владимира Ильича нет. Но частицы Ильича, которые есть в каждом из нас, собранные вместе, составляют коллектив РКП, который должен продолжать дело Ильича, который должен выполнить полностью его духовное завещание.

Владимира Ильича нет. Наши враги ликуют. Наиболее глупые из них давно уже привыкли отождествлять бюллетень о здоровьи Владимира Ильича с состоянием пролетарской диктатуры в нашей стране. Глубокие знатоки нашей революции, нашего рабочего класса и его партии, шатающиеся по кабакам Парижа, Берлина и Праги и воспрянувшие духом от наших дискуссионных излишеств, теперь с удвоенным усердием будут строить новые схемы контрреволюционного переворота в России, — в России без Ленина.

Эти господа усердно изучают теперь историю французской революции и особенно период Термидора. И чем больше изучают, тем меньше понимают смысл нашей пролетарской революции и причину ее растущей организованной мощи.

Если раньше они писали о борьбе за власть внутри коммунистической партии, о скрещивании шпаг перед одром т. Ленина, то как же они радостно завоют теперь! И буржуазные дипломаты, приглядываясь к нам также ищут «претендентов», которые помогли бы им разобраться на седьмом году пролетарской диктатуры, с кем и с чем они имеют дело, чтоб раньше времени не допустить ошибки «признания». Смерть Владимира Ильича усилит их раздумье.

Но история отпустит лишь несколько недель для белогвардейских иллюзий и для проверки «благоразумия» тех европейских дипломатов, которые откладывают признание СССР до «выяснения ситуации». В тот период когда наши враги ждут от нас максимальных несогласий, споров и раздора—именно теперь мы проявим величайшее единодушие, сплоченность и совершенно сознательную железную дисциплину. Это все настолько ясно для каждого коммуниста, настолько разумеется само собой, что всякие слова на эту тему кажутся ненужными. Когда тело великого вождя величайшей в мире революции будет опускаться в могилу на Красной площади, вся наша партия, как один человек, молчаливо примет клятву сделать свое железное единство стальным и удесятерить свои коллективные, дружные, товарищеские, братские усилия в борьбе за коммунизм.

И если это единодушие партии, имеющей за собой величайшие дела в прошлом и еще более грандиозные задачи в будущем, сравнит с дегенератскими, безнадежно пошлыми и мещански-тупоумными белогвардейскими надеждами, то делается понятным, почему эти господа потерпели поражение. С тех пор, как гении буржуазных революций превратились в контр-революционных ослов, история начинает давать этим ослам отставку в меру созревания пролетарской революции. Почин уже есть. Не этим людям управлять миром в двадцатом столетии. Над миром будет царить дух Ленина, мир будет принадлежать ленинцам, проводникам нового класса к власти над землей.

Не важно, что сеявший не жнет,
Достаточно, что жатва растет.

(Лебон).

Е. Преображенский.

Б. Яковлев.—**Процессии.**

МОСКВА В ТРАУРЕ.

Н. К. Крупской.

Дорогая Надежда Константиновна!

Мы, члены коллегии Наркомпроса, ближайшие ваши сотрудники по работе, просим вас принять выражение нашей глубочайшей скорби и нашего сердечного участия.

Вы хорошо понимаете, дорогая Надежда Константиновна, что мы испытываем скорбь по поводу понесенной утраты не только в мере, какую испытывает вся страна, и выражаем вам свое соболезнование не только как люди, имеющие счастье быть близкими к вам по просветительной работе. Вы знаете, что мы имеем основание быть особенно опечаленными утратой именно как группа лиц, ответственных за судьбу просвещения в нашей стране.

Владимир Ильич неоднократно обращал внимание на задачи просвещения, и каждое слово, им сказанное или написанное в этом отношении, ободряло не только нас, но и всех просвещенцев страны и оставляло глубокий и благотворный след. Мы выражаем твердую надежду, что эта великая и совершенно непоправимая утеря вызовет и взрыв всеобщей энергии и величайшее внимание к каждому завету Владимира Ильича, и в том числе к столь драгоценным для нас заветам в области просвещения.

И мы глубоко надеемся, что вы, Надежда Константиновна, еще надолго останетесь передовым работником в области просвещения и сможете сами содействовать тому, чтобы заботы, выраженные Владимиром Ильичом не задолго до его болезни относительно судьбы русской школы, как можно скорее и полнее осуществились.

Мы крепко жмем вашу руку, дорогая Надежда Константиновна, желаем вам душевной бодрости и надеемся, что ваша дальнейшая вдохновенная и благотворная работа хоть в некоторой степени смягчит вашу скорбь.

А. Луначарский, М. Покровский, И. Ходоровский, В. Яковлева, В. Мещеряков, О. Бем.

Москва, 25 января 1924 г.

М. И. Ульяновой.

Дорогая Мария Ильинична!

В дни тягчайшей скорби пролетариата ваша скорбь тяжела вдвойне. Вы потеряли вместе с нами мирового вождя, потеряли еще и незаменимого друга—брата. И мы, организованные вами, глубоко скорбя о смерти дорогого Ильича, выражаем вам наше горячее соболезнование.

Секция красных директоров—
журнал «Предприятие».

Москва в трауре.

Дни и ночи Москва живет великой тревогой. Москва не спит, потому что уснул вождь пролетариев.

Ночью и днем движутся траурные знамена по улицам. Москва охвачена скорбной тревогой. Траурные знамена печально склонились над улицами и переулками. Скорбью окаймляют алые знамена. Говорят о великой печали народной на белых колоннах Дома Союзов. Потому что уснул вождь пролетариев.

Каждому хочется хоть на миг взглянуть на Ильича. Старики, взрослые, юноши, девушки, дети—все думают об Ильиче. Печально вздыхает Москва траурными маршами, траурными революционными гимнами. Словно хотят разбудить уснувшего вождя пролетариев,—глухо звучат среди ночи по улицам и переулкам барабаны юных пионеров.

Все меньше и меньше остается часов, когда можно еще видеть вождя пролетариев. И черные траурные змеи очередей тянутся к Дому Союзов, и траурные знамена скорбью темнят алые полотна.

Милый, родной Ильич! Мы скроем твое тело—смертное тело твое—скроем в землю; это все, что есть в тебе смертного. А дело твое, твои мысли останутся с нами, в нас.

Мы сделаем его делом новых миллионов и миллионов людей; твои мысли—мыслями всего человечества.

Ем. Ярославский.

„Знакомый“ ЛЕНИНА.

Бесконечными черными лентами, обернувшими кварталы живыми кольцами, тянулись колонны к Колонному.

У колонн—по задам, по хвостам—ходил в овчиной шапке мужик; мужик говорил просительно останавливаясь:

— Товаришши, возьмете, может, себе у союз?

Никто не брал его в союз, сбоку лошадью наседал неумолимый милиционер, мужик потоптался, вздохнул привычно и отошел в сторону, к тлевшему дымному костру. Он снял у костра огромные суконные рукавицы, грел над огнем скрюченные руки, от рук шел талый пар.

К костру подбежал на минутку красноармеец из цепи и присел на корточки, обведя глазами толпящихся кольцом людей.

— Отец,—спросил красноармеец, улыбнувшись,—ты никак и вчера был?

— Именно, верно,—сказал мужик:—Были мы и вчерась, также придем завтра, вообще, покеда не стеснят народ...

— А пошто? Не допустили?

— Зачем не допустили, допустили вполне, а доступу одна минута, с одной минуты в думу не вошло...

Он помолчал, шевеля губами, и сказал строго:

— Покойнику дорогому являюсь я знакомый.

Красноармеец смотрел вопросительно, люди у костра улыбались, глядя на этого странного знакомого главы русского правительства и гениального вершителя мировых дел,—знакомый очистил помощью двух оттаявших пальцев нос и рассказал нижеследующее.

Года три тому назад он приехал в Москву из глуши брянских лесов насчет общественной мельницы—притесняли очень народ с мельницей. Ходил мужик долго, разные люди давали направление: вот пойдите в Высынха, а потом в Наркомпрод, а затем в Наркомзем, и туда, и сюда, делу же исхода не получалось. Сбил мужик валюшки и запасные лапти сбил, дополнительно к мельничным делам стал сапоги просить,—босой в стужу не находишься. И опять ему: а вы сходите в Соцобес, из Соцобеса в Главную Кожу спихнули, а Главная Кожа говорит: «Нас это не касательно, вам в Собоцес надо, или же еще какое там другое слово». А по этим всяким словам ходить, обесхарчивши,—тут и до смерти недалеко.

На заводе же, у Бромлея, работал сынишка; сынишка говорит: «Будет в районе собрание, и сам приедет товариц Ленин, не иначе, папаша, как заловить вам его надо по вашим хресьянским делам. Человек свой, разберется».

Было тут сомнение, для этакого происшествия велик больно человек, чай мельниц в государстве мельоны, а он один.

Однако, дождался мужик у выхода председателя Совнаркома: явите, дорогой, снисходительно хресьянской нашей нужде.

И председатель Совнаркома в прокуренной комнатушке заводского клуба читал долго мужицкие «бумаги» и десятки резолюций на бумагах (разные люди давали направление), в уголке сделал надпись и качал головой: ах, ведомствы наши!

Потом председатель Совнаркома беседовал с мужиком о разных делах, по хозяйству: на много ль деревня обесхудобела, каков озимый клин, сколько хлеба остается по разверстке, усердны ли до бога, в чем деревенская главная нужда, также смеялся насчет сапог, и о сапогах написал записочку.

А когда на прощанье извинялся мужик и опять хотел кланяться, председатель Совнаркома остановил его:

— Не извиняйтесь товарищ, **мы обязаны в каждое дело входить**, ваше дело правильное...

Мужик достал из кармана, из кисета мятый, желтый бумажный клочок, разбегающиеся слова на клочке были стерты запавшими корешками махорки, по смыслу скорее можно было прочитать:

«В упр. д. Т-щи,
надо устроить ему сапоги.
В. Ленин».

Сколько таких «знакомых» было у Ильича?

А. Зорич.

Последний долг.

На площадях вокруг Дома Союзов тихо, немного пустынно.

Вечер расцветил огнями, трауром и портретами Ильича улицы.

Порядок у очередей «ленинский», но все же десяток тысяч сразу в зал не вдвинешь.

Стоят по два, по три, по пять часов. Непрерывный поток и днем и ночью.

Мороз крепчает, жгут костры, греются, но назад — ни за что.

Да и как назад? Разве кто посылал сюда?

Их тысячи, десятки, сотни тысяч.

От Александровского сада через площадь Революции и Свердловскую площадь длинными черными зигзагами ломается живая очередь к мертвому Ленину.

Другая очередь тянется с Петровки по стене Большого театра.

Моховую и Охотный ряд движущимися и шуршащими лентами заполонили сразу несколько резко очерченных очередей.

Как-будто со всех концов, через все переулки и улицы, близлежащие к Дому Союзов, идут тяжелой поступью нескончаемые вереницы трудящихся из красной столицы, со всей России, со всего мира, движимые одним таким простым и понятным рабочему чувством — проститься с Лениным.

В очередях спокойно. Нет первомайского гомона, шума, суеты,—выдержка и деловитость.

Разговоры.

— А вчерась к Кремлю,—рассказывает платочек, — мужики откуда-то понавалили, страсть сколько. Прут да и только. Часовые им: «Никак нельзя без пропусков», а они — «никаких пропусков ня знам, Ленин помер, к няму идем...» Пришлось коменданту раз'яснять, что не в Кремле Ленин-то умер.

Один товарищ шопотом повествует:

— У нас, знаете ли, большевичка одна, седая уже, а такая всегда бодрая, веселая. Так вот, когда повесили все носы, она им: «Как не стыдно, дескать, а тоже большевики...» А как потом дошла сама, эта бодрая-то старушка, до Колонного зала, взглянула **ему** в лицо, да так и грохнулась без сознания...

Потертые пальто, платки, буденовки, засаленные картузы, шляпки... С каждым шагом все ближе и ближе к последнему пристанищу Ленина на земле. Странное сочетание благоговейности и жути.

Пастями двух под'ездов проглатывает Дом Союзов густые вереницы.

Обнажают головы, бесшумно подымаются на лестницы. Наверху уже тишина. Оттуда бросают нижним рядам: «тише».

Часовые шопотом:

— По трое, товарищи, по трое.

Смотрит один напряженно вдаль, в конец коридора и про себя:

— Страшно как-то, Ленин там...

Огромный белый зал Дома Союзов залит огнями, задрапирован черными и красными полотнами.

Посреди, на возвышении, под высокими пальмами в цветах, «всерьез и надолго» заснул в красном гробу товарищ Ленин. Около гроба проходят с двух сторон пришедшие отдать последний долг, сливаются затем вместе и одним сплошным потоком исчезают в противоположных дверях, в направлении к выходу. За колоннами возложены сотни венков из живых цветов, с трогательными, сжимающими сердце надписями.

За барьером стоят уставшие, утомленные друзья и близкие умершего. Сидит с добрым примиренным лицом Надежда Константиновна. У изголовья и ног дорогого тела почетный караул из преданнейших партии и рабочему классу товарищей.

Уже в дверях зала отчетливо видно открытое знакомое бледно-землистое лицо в гробу, его темную домашнюю блузу и крепко сжатые ленинские руки.

Проходят молча, тихо. Некоторые застывают вдруг, как вкопанные, но часовой тихо просит не задерживать других. Уходят и до тех пор, пока виден гроб, все оборачиваются и впиваются глазами в дорогие черты величайшего из людей, — в эту огромную мудрую лысину, искривленные брови, энергично зажатый рот и такую близкую простенькую бородку Ильича.

Уже уходим, уже у двери... И вдруг пронзительный крик, женские рыдания. Кто-то забился в истерике. Кого-то бережно подхватывают и уносят.

И еще глубже прорезают лбы длинные морщины, и великая непоправимая, вот здесь лишь осознаваемая утрата со всей силой давит сердце в этом опустевшем от криков зале.

А по выходе — снова видишь, как из темных изломов улиц и переулков все идут и идут тысячи, десятки тысяч любящих Ленина, до гроба преданных ему, бесстрашно творящих его дело.

Володин.

Ленинский марш.

Через накатанные рельсы, сверкающие, как свежие стальные нарезы по земле, по сугробам и между вагонами ныряют тяжеловато легкой походкой целые вереницы рабочих, стекающихся к кирпичному старомодному зданию вагонно-паровозных мастерских первой в России Николаевской, а ныне Октябрьской жел. дороги. Всюду на снежной пелене, точно загар, лежит легкий налет копоти, а легкие ощущают едко-сладковатый раствор дыма в воздухе.

В вагоне-теплушке, представляющей «кабинет» ячейки, все в сборе и ждут обычного докладчика от райкома. Все точно пожалованы владимирским орденом—в черно-красных лентах и бантах революционного траура. Шутят.

— Этакая-то вот полосатая ленточка прежде в дворянское достоинство возводила. Как на кого возложили—так и дворянин.

— А мы чем хуже?—с лукавой угрюмостью возражает кто-то.—Враз разжаловали всех жалованных и столбовых. И теперь — потомственный почетный трудовой бедняк с лентой и бантом под знаменем, плакатом.

— Не захотели сегодня весь день работать. Вот поди ж ты, — сокрушаются в месткоме. — Как услышали, что рядом с обеда кончили, так и загалдели: — «Высчитывайте с нас, что хотите, штрафуйте, а мы с трех часов пошабашим. Надо, чтобы умыться и приодеться к прощанию с Ильичом».—Так и бросили работу.

В прокопченных стенах старых мастерских рокот толпы. Николаевское сооружение с толстыми арками-сводами точно нарочно создано, чтобы не пропускать ни одной мысли сюда в эту говорливо-горячую рабочую толпу и не пропускать ни одного светлого луча. Только вверху узкольдистая полоска стеклянного просвета, будто трещина в высь, в холодное, скупое на свет небо. Вспыхивают, точно мгновенно наливаются светом, шары фонарей и освещают полуфантастическую обстановку: стержень и валы трансмиссии, переплетенные, как железные лианы, трубы паропроводов, широкоплечие, коренастые фигуры рабочих в зверски-скифских солдатских папахах, куртках мехом наружу, в вихрастых треухах. Все они точно огнем дышат, попыхивая мирно цигарками и завивая колечки махорочного дыма. Все плотно застегнуты, закутаны, вымыты:— это и есть «приодеться и прибраться» перед поклоном праху Ильича. Взбираясь друг к другу на плечи, на груды материалов, забираясь ввысь на железные линии трансмиссий, все бессознательно составляют живописнейшие группы.

Райком знает свою аудиторию,—это надо отметить, как истинно-революционное родство с рабочими массами, мало теперь кем подмечаемое,—и докладчиков выпускает к ней с оригинальным подбором: одного болгарина, только что спасшегося от карательной буржуазной резни, и второго — старого партийца рабочего-литейщика, природу которого не скроет никакая административно-интеллигентская практика.

— Другари! — начинает болгарин, вместо «товарищи». И толпа понимает его. Он рассказывает по-болгарски о пережитых страданиях во время борьбы за заветы Ленина, об обаянии имени Ленина в далекой, маленькой, но героической стране, о новых надеждах на освобождение, почерпнутых в учении у умершего вождя. И заканчивает он призывом: «Ся бороти». Аудитория рукоплещет.

Старый литейщик говорит о своих первых шагах на партийной дороге, о своих недоумениях, ошибках, которые как никто умел разрешать вождь-учитель. И когда во время речи рука докладчика машинально хлопает по столу, по звуку и силе удара яснее всяких деклараций слышится вся природа невысказанных родных слов и чувств. Как архаизм, как вызванные тени рабочей каторги, рисует он борьбу за $11^1/_2$-часовой рабочий день, за прибавку в 5 или 10 коп. на день. Аудитория слушает, затаив дыхание, с давно потухшими цигарками и трубками в зубах.

— И вот, товарищи, я прошу меня зачислить в ряды ер-ка-пе,—взлетает на трибуну беспартийный. — Как наш великий вождь приказал провести его работу на зло буржуям. Ленин учил, — сплочайтесь в единый кулак. Ну, и сплочайтесь, товарищи, чтобы наш, етот кулак, не угрызли те, кто смотрит на нас жадными зубами,—образно высказывает рабочий свою мысль после некоторых неуклюжих подходов к ней. И заканчивает:

— А больше я ничего не знаю.

— Не венок нам строить надо, – говорит другой, тоже записываясь в партию, — а купить сочинения Ильича, выбрать оттуда самое главное и крепко заучить. Как новое ра-бо-че-е е-ван-ге-ли-е. Да.

— То-есть выразить ЦК РКП пожелание, чтобы он в сжато популярном виде издал для рабочих масс экстрактучение ленинизма, — сейчас же приходят из ячейки на помощь более опытные этим спутанным мыслям,—и образовать кружки для изучения ленинских сочинений.

— Еще раз, товарищи, перечтем, кто хочет из паровозных мастерских вступить в партию,—подводит итоги секретарь ячейки. — Бурданский — слесарь, Кашичкин — слесарь, Мусатов — рессорщик, Любатов — конторщик, Хвищук—слесарь, Анашкин—слесарь, Антон Туш—слесарь, Смирнов — слесарь, Горячев—котельщик, Светов—табельщик, Михаил Иванов и Захаров—слесаря. Все?

Все... Споемте похоронный марш, — раздаются возгласы,—новый марш!

У всех на руках листочки с текстом «нового ленинского» марша, только что написанного.

— Товарищи, — надрывается председатель, — когда разучим новый — будем петь новый. А теперь давайте петь старый. Тов. Ефимов, запевай!

— Вы жертвою пали в борьбе роковой...—неособенно дружно затягивает собрание, видимо желающее петь все-таки новый. И только при словах:

«Порой изнывали вы в тюрьмах сырых»,—рвануло из тысячи грудей, так словно перед массой встал образ великого вождя, выстрадавшего свою долю страданий и лишений.

— А теперь давайте споем новый, — при последних аккордах подхватывает дирижер. И звонкий тенор заплакал:

«Ты умер сегодня на славном посту,
Ведя на борьбу миллионы.
Ты умер, Ильич. Над могилой твоей
Склоняем мы наши знамена».

Пели, сурово склоняя лица и пряча слезы. Но всепроникающий свет зажигал эти хрустальные капельки в ресницах и спрятать их было нельзя.

«За годами годы идут чередой,
И ленинским верны заветам,
С тобой мы, Ильич, и в октябрьский бой,
С тобою пришли мы к Советам».

И тысячи голосов пели, хватая за душу:

«Кто может измерить рабочую боль.
В минуту тяжелой утраты...»

Кончили. Молча накрыли головы. И густой лавиной вышли и покатились к Дому Союзов, надолго останавливая своей массой движение автомобилей и трамваев по дорогам.

А. Сергеев.

Выражение соболезнования.

От Воркерс парти (Америка).

От имени коммунистов Соединенных Штатов и сотен тысяч приверженцев дела российских рабочих и крестьян центральный исполнительный комитет Воркерс-парти выражает рабочим и крестьянам Советской России глубокое сочувствие в утрате нашего великого вождя Ленина. В память усопшего даем обет работать с еще большей энергией и непоколебимой решимостью в духе принципов, которые он нам дал, и осуществлять эти принципы вплоть до торжества мировой пролетарской революции, великим вождем которой он являлся.

Получено также письмо с выражением соболезнования от тов. Аситера, члена исполкома Коминтерна от американской Воркерс-парти.

Рутенберг.

От депутатов польского сейма т.т. Круликовского и Ланцуцкого.

Варшава, 24 января. Вместе с рабочими всего света тысячи рабочих и крестьян Польши склоняют головы перед могилой товарища Ленина, вождя и мыслителя, ведшего пролетариат к победе социализма в исторический октябрь 1917 года. Ленин умер, но идеи его бессмертны, живы они в рабочем классе всего мира и вместе с ним победят.

Круликовский и Ланцуцкий, депутаты сейма.

От великого национального собрания (Турция).

Великое национальное собрание Турции, крайне опечаленное кончиной Ленина, спешит выразить свои чувства соболезнования в горестной утрате, поразившей дружественный соседний народ.

Али-Фети, председатель великого национального собрания Турции.

От дипломатического корпуса.

Наркоминделу т. Чичерину были выражены соболезнования нижеследующими иностранными представителями, аккредитованными при правительстве СССР.

Турецкий посол Мухтар-бей обратился с письмом от 22 января, выражая соболезнования турецкого правительства и его личные по поводу смерти т. Ленина и указывая, что этот тяжкий траур разделяется также турецким народом и правительством, потерявшим в лице т. Ленина величайшего и самого искреннего друга.

Латвийский посланник, г. Озольс, нотой от 22 января передал соболезнования своего правительства.

Председатель ЦИК'а и полномочной миссии Хорезмской СС Республики, т. Сафаев, и полпред т. Атаджанов в письме от 23 января заявляют от имени хорезмийского народа, чувствующего всю тяжесть утраты общего вождя, что все силы будут приложены для скорейшего осуществления великих идей тов. Ленина на Востоке.

Австрийский полпред, г. О. Поль, в письме от 22 января выражает горячее сочувствие по поводу тяжкой утраты в лице тов. Ленина.

Делегат датского правительства, г. Скау, передает в ноте от 23 января соболезнование датского правительства.

Норвежский полпред, г. Якхельн, в ноте от 24 января передает соболезнование норвежского правительства.

Делегат китайского правительства, г. Шен, письмом от 22 января выразил соболезнование китайской делегации.

Итальянский представитель, маркиз Патерно-ди-Манки, выразил соболезнование от имени своего правительства.

Тов. Чичерина посетили также 22 января и выразили соболезнование германский посол граф Брокдорф-Ранцау и чины германского посольства, литовский посланник г. Балтрушайтис, монгольский полпред Туш-Гун-Дава, финляндский посланник г. Хаксель, эстонский посланник г. Бирк, поверенный в делах Персии г. Мофахер, поверенный в делах Польши г. Вышинский, британский агент г. Ходжсон и чехо-словацкий представитель г. Гирса.

Чрезвычайный посол Персии г. Мошавероль Мемалек прислал сочувственную телеграмму из Тегерана.

Кроме того, соболезнование было выражено председателем шведской торговой делегации г. фон-Гойденстам.

Восток о тов. ЛЕНИНЕ.

Все китайское общество ошеломлено.—Печать считает Ленина величайшей фигурой XX века.—„Никто его так не оплакивает, как угнетенные народы“.

Пекин, 24-го января (Роста). Китайские общественные круги до того были ошеломлены сообщением о смерти Ленина, что долго отказывались ему верить.

Вчера и сегодня полпреда СССР в Китае, т. Карахана, посетил ряд видных политических деятелей, представители от университетов, от студенческих организаций, от железнодорожного союза, от компартии и от партии «Гоминдан». Посетившие выразили т. Карахану соболезнование по поводу кончины тов. Ленина.

Китайское министерство иностранных дел также выразило т. Карахану соболезнование. Вся иностранная китайская печать опубликовала правительственное сообщение СССР о кончине тов. Ленина, поместив рядом его краткую биографию.

Все газеты посвящают т. Ленину передовые статьи. „Пекинг Дейли Ньюс“ пишет: „Как почитатели, так и враги Ленина должны признать, что из мира ушла величайшая фигура XX столетия. Под руководством Ленина Россия из хаоса разрушения вышла на дорогу возрождения. Ленин будет жить в будущем, как человек, который посвятил свой гений и свою жизнь делу, направленному, по его глубокому убеждению, на благо человечества“.

„Пекин Лидер“, пишет: „Со смертью Ленина мир потерял одного из самых замечательных людей XX века“. Газета подчеркивает, что никогда никто даже в те времена, когда Ленина знали только в революционных кругах, не осмеливался порочить его имя, даже те, кто являлись его политическими противниками.

„Фэр Истерн Таймс“ пишет: „Ленин войдет в историю, как гений, интеллектуальная сила и необычайная энергия которого влияли на судьбы народов“.

„Пекинг Ивнинг Ворлд“ пишет: „Известие о кончине Ленина не может быть выслушано без сердечной боли. Ленин—гений, который умел не только разрушать, но и создавать. Китаю тоже нужен был бы свой Ленин, т.-е. человек с зорким предвидением грядущего, с железной волей, который сумел бы вывести свой народ из хаоса. Ленина нет, но созданное им будет жить вечно“.

„Чен Пао“, либеральная китайская газета, пишет: „Ленин умер, но душа его живет в советском строе и будет жить вечно. Весь мир поражен известием о его кончине, но никто его так не оплакивает, как слабые, угнетенные народы. Единственная наша надежда и утешение в том, что угнетенные народы, следуя заветам Ленина, будут продолжать борьбу за свое освобождение“.

„Е-Чин-Бен“ пишет: „Народы многих называют славными героями, но в сущности только малое количество людей заслуживает этого названия. Таким был Ленин, пользовавшийся всеобщей любовью. Ленин—„яркая звезда человечества и может быть сравнен с Сакья-Муни и с Христом. Небеса безжалостны, он ушел из нашего мира, но идеи его будут жить вечно“.

В субботу в Пекине организуются грандиозные митинги, посвященные памяти Ленина.

НА ФАБРИКАХ и ЗАВОДАХ.

Рука об руку с партией.

(Гор. Тула, Заречье).

Слух о смерти любимого вождя мирового пролетариата В. И. Ленина быстро облетел рабочий Зареченский район, и оружейники заполнили рабочий клуб. Везде тесно сомкнулись толпы рабочих.

Тихо раздвинулся занавес... На сцене портрет покойного вождя, обвитый черной материей.

Председатель зачитывает сообщение о смерти В. И. Ленина. Присутствующие тихо встают. Музыка играет траурный марш.

Присутствующие на митинге в количестве более 1.500 человек принимают резолюцию, в которой после выражения соболезнования ЦК РКП, Коминтерну и семье В. И. Ленина говорится:

«Оружейники дают клятву в том, что они, как и прежде, будут твердо стоять на пути, который указал всему пролетариату Владимир Ильич, и рука об руку будут итти вместе с коммунистической партией к освобождению рабочего класса во всем мире.

Велика и тяжела утрата, постигшая мировой пролетариат.

Ильича не стало, но его заветы останутся в сердцах рабочих и крестьян до полного осуществления всех идей дорогого вождя трудящихся масс.

Вечная память великому коммунисту.

Да здравствуют Коммунистический Интернационал и российская коммунистическая партия большевиков»!

С. Зубов.

О смерти вождя и учителя.

(Московская губсовпартшкола).

После обеда собравшиеся группами курсанты тихо разговаривали, сообщая друг другу печальную весть о смерти Ильича. Послышался звонок, и все пошли в клуб.

На сцене в клубе завшколой т. Беленец. С силой выдавливая слова и крепясь, чтобы не показать слез, он говорит:

— Товарищи, не стало нашего вождя и учителя тов. Ленина.

Краткое сообщение заканчивается похоронным маршем.

Потом тов. Беленец обращается с призывом не падать духом и сообщает решение экстренного заседания бюро ячейки. Занятия отменяются на всю неделю. Все эти дни будут посвящены изучению жизни и деятельности тов. Ленина. Весь следующий месяц будет посвящен изучению ленинизма, чтобы как можно лучше дать понятие о том, чем был Ленин для русской революции.

Вечером клуб, убранный в траур, вновь наполняется рабочей учащейся братией.

На вечере, посвященном памяти нашего вождя, выступают старые большевики.

После вечера, расходясь по квартирам, курсанты долго говорят о смерти тов. Ленина, и все приходят к такому заключению: будем работать вдвойне, чтобы быть в силах заветы Владимира Ильича выполнить с честью.

Так вот встретили известие о смерти своего вождя и учителя губсовпартшкольцы-ленинцы.

А. Баз.

Выставка стенных газет, посвященных смерти ЛЕНИНА, при Московском Комитете РКП.

Будем еще тверже.

(Транспортники Дорогомилова).

То, что произошло при вести о смерти любимого всеми Владимира Ильича, трудно описать. Нет слов для выражения горя трудящихся. Потеряли мы своего рулевого—рулевого всемирной революции. Тяжело, очень тяжело перенести эту весть. Но мы должны поступить так, как поступал в тяжелые для революции дни Владимир Ильич: он был тверд. И мы должны быть тверды, должны все, как один, стоять на своем посту по охране Октября и своих завоеваний.

Оставленные им заветы мы должны под руководством РКП провести в жизнь. Мы должны помнить, что Ильича нет, но его учение с нами, и мы, рабочие, чем лучше и скорее будем проводить его учение в дело, тем скорее выполним наказ Ильича: «Улучшайте производство—улучшайте жизнь; улучшение жизни приблизит нас к осуществлению коммунизма во всем мире».

Мы, транспортники, говорим: Ильич умер, будем же еще тверже.

Клякса.

Не нужно слез, нужно дело.

(Фабрика «Свобода»).

23 января с. г. рабочие и работницы, спеша на ф-ку, говорили между собой о смерти Ильича. «Вот несчастье-то, что-то будет теперь? Оставил он нас одних итти по трудному пути». Перед началом работы рабочие и работницы собрались в центр, в производственный зал. Настроение у всех было подавленное. Несколько сот пар глаз с жадностью следили за каждым движением докладчика, который подробно сообщил о смерти нашего дорогого вождя. Некоторые из рабочих еще не верили, что тов. Ленин умер, но после краткого доклада сразу какая-то тяжелая печаль появилась на лицах рабочих, послышались сдавленные рыдания. В этот момент рабочие поняли, что они потеряли самое дорогое, милое для них. Они выразили свое соболезнование семье Ильича, ЦК РКП (б) и Коминтерну, послали делегацию для встречи тела тов. Ленина.

Собрание закрывается, и, расходясь к станкам, рабочие со скорбью смотрели, не отрывая глаз, на стоявший портрет Ильича, который как-будто хотел сказать: «Откиньте печаль, твердо стойте на своем посту и доведите начатое дело до конца».

На Красно-Пресненской Трехгорной мануфактуре.

Весь день в бюро ячейки, в фабком тянутся вереницы рабочих и работниц узнать подробности о последних минутах жизни Ильича, подробности о его кончине.

В 8 час. вечера назначено общее собрание. Задолго до его открытия «кухня» (где всегда происходят собрания) переполнена рабочими и работницами. 4.000 человек терпеливо ожидают начала.

— Слишком велика и тяжела потеря Ильича для нашей рабоче-крестьянской страны. Нет слов выразить всю нашу скорбь об утрате великого вождя мирового пролетариата. Память его почтим вставанием,—открывая собрание говорит председатель фабкома Волков.

Мертвая тишина наступила в обычно шумном зале, и эта тишина уже никем больше не нарушалась в продолжение всего собрания.

Многим пришло на память, что такая тишина, такое внимание к выступавшим ораторам было на нашей кухне только в 1921 году во время выступления Владимира Ильича.

Собранием было постановлено послать ЦК РКП, Коминтерну, Совнаркому СССР, президиуму ВЦИК СССР и семье В. И. Ленина телеграмму с выражением соболезнования.

Теперь, когда не стало Ленина, который создал и руководил коммунистической партией, теперь мы должны еще теснее сплотиться вокруг его партии и совместными дружными усилиями строить наше рабоче-крестьянское царство, свято храня и соблюдая заветы Ильича.

Рабкор *А. Сиверков.*

Ильич жив в наших сердцах.

(На заводе «Серп и Молот»).

С семи часов осаждает толпа рабочих Астаховский клуб. Сегодня никто не остался дома. Театр переполнен.

Заплаканный, прерывающимся голосом, в глубочайшей тишине начинает тов. Шмидт свою речь:

— Что можно сказать? Слишком велика потеря, но мы будем продолжать свое дело. Будем хранить заветы Ильича в своих сердцах, будем раз'яснять его учение, сплотимся крепче вокруг коммунистической партии, чтобы не дать погибнуть делу, начатому Ильичом.

Представитель германской компартии, тов. Кениг, призывает к бодрости и выдержке:

— Ленин умер, но он—продолжатель дела Маркса и Энгельса—указал нам, германским пролетариям, путь к победе. Он приучил нас бороться. Германский пролетарий клянется довести до конца то дело, за которое погиб Ленин. Не будем же слишком поддаваться унынию, укрепим нашу сплоченность, нашу решимость бороться за коммунизм.

Мысль, которая охватила всех собравшихся, выразил в своей речи тов. Козелев:

— Ильич умер, но мы скажем: да здравствует Ильич в сердцах миллионов рабочего класса, свято хранящего его заветы и его революционное ученье.

Беспартийный рабочий тов. Чайкин. Его речь кратка:

— На могиле нашего дорогого учителя мы, беспартийные рабочие, должны сказать, что теперь мы крепче сплотимся вокруг коммунистической партии, что будем работать изо всех сил на пользу революции и тем самым осуществим заветы нашего умершего вождя.

После принятия резолюции единым могучим хором поют похоронный марш. В молчании, храня упорную думу про Ильича, расходятся по домам.

О.

В дни рабочего траура.

(16 типография Мосполиграфа).

Со среды, 23 января, наш завком—сердце нашей рабочей жизни—отложил все текущие дела. Висящий в завкоме портрет В. И. Ленина покрывается черной материей. Женщины-работницы с заведующей охраной труда обшивают трауром фабричное знамя.

Секретарю нашей ячейки нельзя показаться, так ее засыпают массой вопросов о тов. Ленине.

Брошены повседневные разговоры и заботы. Весь рабочий разговор о смерти любимого вождя. Идет подписка на венок. Но есть желающие товарищи увековечить память тов. Ленина чем-либо более полезным. Так типографы реагируют на смерть Владимира Ильича. Так беспартийная рабочая масса в дни траура становится тесней к своей коммунистической ячейке.

Утеря и горе крепче сплачивают ряды пролетариев.

Вождь умер—идеи живут.

Зецер.

Дело его будет жить.

(Брянская ж. д.).

В одном из огромнейших залов Брянского вокзала собрались рабочие-железнодорожники.

Как только докладчик стал говорить о великом горе—смерти Ильича, в тысячах рабочих глаз зажглась безграничная печаль.

Среди рабочих слышался угнетенный шопот—«Ильича нет», но тут же прибавляют: «Его нет, но дело его живет».

Грянул печальный похоронный марш. Рабочие медленно расходились с безграничной скорбью в душе—Ильича нет.

Н. Кольд.

У щелковских текстильщиков.

(Соболево-Щелковская ф-ка, Моск. губ.).

22 января, в 2 часа дня, весть о смерти дорогого нашего вождя и учителя Владимира Ильича встревожила рабочих текстильщиков Щелковского района.

Как-то долго, пронзительно гудел тревожный гудок Соболево-Щелковской ф-ки, разливая свой тревожный крик на десятки верст за пределы нашей ф-ки.

Со всех сторон длинной вереницей тянулись рабочие к центральному клубу имени Октябрьской революции, а также и к клубу имени Карла Либкнехта; оба клуба не в состоянии были вместить всех рабочих, которых собралось свыше 3½ тысяч. С большой скорбью слушается сообщение о кончине тов. Ленина.

В принятой резолюции щелковцы единогласно заявили: «Еще крепче сомкнем свои ряды под руководством коммунистической партии—партии Ильича и упорно будем бороться за те цели и заветы, за которые боролся Ильич. Пусть мировая буржуазия не радуется,—мы тверды. Ленин умер, но он будет жить всегда в наших сердцах и умах».

Рабкор *Маз.*

Борьба с безграмотностью—венок на могилу Ильича.

(Моск. госуд. электр. станция им. Смидовича).

Велико горе нашего рабочего: в смерти нашего великого учителя В. И. Ленина видит он незаменимую утрату. Никто его не заменит, ничто не облегчит великой печали...

22-го утром собрались наши рабочие во дворе станции. Понуря головы, слушают они официальное сообщение о смерти Ильича.

Дрожащим от волнения голосом председатель завкома т. Радин призывает всех работников тесно об'единиться вокруг РКП. «Каждый рабочий, говорит он,—несет на себе теперь в сотни и и тысячи раз больше ответственности, чем это было при жизни отца нашей республики.“

Принимается единогласно предложение вместо сбора денег на венок организовать фонд имени тов. Ленина по ликвидации безграмотности. Мы вернее будем проводить заветы Ильича, если будем бороться с невежеством и темнотой. Скорее придем в царство коммунизма, куда вел нас учитель,—таково твердое решение наших рабочих.

Спи спокойно, дорогой Ильич!

Рабкор.

День скорби.

(Фабрика «Освобожденный Труд»).

В 2 часа дня 22 января назначается общее экстренное собрание Народу полон клуб. Собрание открывает сообщением о смерти Владимира Ильича тов. Крылов, только что приехавший с заседания XI с'езда. Такая весть всех присутствующих поразила точно громом. Все слушали, затаив дыхание, скорбя о потере дорогого и великого борца и учителя, на которого возлагал свои надежды весь мировой пролетариат. Собранием принята резолюция, призывающая всех трудящихся итти тем путем к мировому социализму, который указал Владимир Ильич.

Послано соболезнование семье покойного.

Вечером в 7 часов опять было собрание, посвященное памяти Ильича, знакомству с его жизнью и деятельностью. Выступали также многие рабочие с выражением, кто как умел, своей любви к Ильичу за великую оказанную им помощь в деле освобождения рабочего класса.

Моль.

Среди крестьян

(С. Домодедово, Подольского уезда).

Село Домодедово находится в 5 верстах от имения «Горки», и и весть о смерти Владимира Ильича быстро распространилась среди крестьян, которые сейчас же собрались в клубе, только что отстроенном и открытом 20 января шефом села—рабочими 1 образцовой типографии.

Собралось более 500 человек: взрослые, молодежь, женщины.

Только что вернувшийся с волостного с'езда председатель сельсовета оповестил собрание о смерти дорогого вождя.

Это ведь тот, кто выдумал смычку, — шептали подавленные печальной вестью крестьяне. Женщины набожно крестились, говоря:

— Пошли ему, господи, царствие небесное.—Это самое дорогое, что могли пожелать еще не освободившиеся от религии крестьянки тому, кого они считали своим защитником. Но это понятно. Они не могли иначе выразить своей печали по поводу столь тяжелой утраты.

Собранием послана телеграмма С'езду Советов СССР с выражением сочувствия и единодушной поддержки.

Затем крестьяне постановили пригласить на воскресенье докладчика, который бы более подробно ознакомил их с жизнью и работой Владимира Ильича на благо всех трудящихся.

— Нет больше Ильича,—говорили, расходясь, крестьяне,—но есть у нас смычка с рабочими, которую он провозгласил, благодаря которой мы имеем клуб, чтобы собираться и обсуждать свои дела.

Умер Ильич, но его дела и память о нем будут жить вечно среди трудового народа.

Черный Еремей.

В общесоюзный фонд имени тов. ЛЕНИНА.

Общие собрания рабочих и служащих нижепоименованных типографий, в количестве 13.146 человек, постановили считать своим долгом увековечить память великого вождя и учителя рабочего класса тов. Ленина.

Не предрешая, в какую форму должно вылиться увековечение памяти тов. Ленина, считать необходимым образование общесоюзного фонда.

Фонд образовать из отчислений членов союза в размере однодневного заработка. Все отчисления немедленно направлять через союз для передачи в общесоюзный фонд имени тов. Ленина.

4-я типография „Мосполиграф“. Губотдел печатников. Центральн. Дом Молодежи. Нотопечатня. Типография Госстрах. Сокольнич. Группком. 16-я типография. Типография Воздухофлот. 6-я типогр. Транспечать. Типогр. „Красный Восток“. 5-я типогр, Транспечать. 31-я типография. Замоскворецкий Группком. 13-я типография. 6-я типогр. „Мосполиграф“. 27-я типогр. „Мосполиграф“. 39-я Интернациональная. 2-я ф-ка „Гознак“. Типогр. „Кооперативное Изд-во“. Типогр. им. тов. Артема. Типогр. Моссельпром. Бауманский Группком. Типогр. Отд. Упр. Моссовета. Хамовнический Группком. 20-я типография. 7-я типогр. „Мосполиграф“. 1-я Образц. типогр. Евполиграфшкола. 5-я типогр. „Мосполиграф“. Типогр. штаба РККА. Профшкола им. тов. Борщевского. Тип. „9-е января“. Тип. МКХ. Тип. МСПО. Тип. „Гуд к“. Тип. „Дер. Эмес“. Тип. ГПУ. Сокольн. Группком 2-й. Тип. „Заря Коммунизма“. 26-я тип. „Мосполиграф“

Красная армия в эти дни.

Ленин в Красной армии.

В Красной армии много очередных злободневных вопросов, требующих срочного разрешения. Но о чем можно думать в эти дни, чтобы перед глазами не стоял, как живой, Ильич?

Думала ли о нем Красная армия раньше?

Думала, защищая его дело. Конечно, знала, как знает и каждый почти человек в мире.

Но тут надо учесть важный оттенок в понимании Ленина красноармейцем-крестьянином и сделать соответствующие выводы. Выводы таковы, что красноармеец учитывает прежде всего моральный человеческий облик Ильича, приписывая ему все лучшие качества человека. Но, называя его вождем пролетариата и защитником трудящихся, красноармеец все же плохо понимает Ленина, как социальное явление, его учение, его роль в мировой истории, даже в русской.

В связи с тем, что Ленин сейчас, как никогда — в мыслях и на устах каждого, а также в связи с предстоящим увольнением в бессрочный отпуск Красной армии, должны быть приняты срочные меры для утверждения ленинизма.

Красноармейская печать, красноармейская популярная литература, политчасть, красные уголки — все должно быть заполнено Лениным, и так, чтобы красноармеец уяснил себе элементарнейшую сущность ленинизма, ибо понимание его еще не доказано тем, что красноармеец повторяет стереотипную фразу: «вождь мирового пролетариата». Красноармеец должен осознать это и свое сознание, свое понимание идей Ленина и путей их ленинского же осуществления передать деревне.

Последняя сейчас осаждает и засыпает вопросами, в частности о Ленине, каждого появившегося красноармейца. Красноармеец должен суметь рассказать о Ленине так, как нужно, с правильным подходом к вопросам, мало того, продолжить дело Ленина в деревенских низах. Демобилизуемых надо снабдить литературой о Ленине и его учении и портретами. Должны быть организованы в армии кружки ленинцев, особенно в вузах, ставящие себе задачей пропаганду ленинизма.

Красная армия всегда впереди. И действенно запечатлеть память Ленина должна первая она!

Баратов.

У осиротевших ленинцев.

— Товарищи, все в школу, сейчас собрание.

— Товарищ военком, неужели правда?

Понимают друг друга с одного взгляда.

— Увы, да!

Собрались. Краткая информация придавила, как камнем. Теперь уже никакой надежды. Как раньше, на поверке не будут отвечать:

— Ленин Владимир!

— В командировке!

— Не в командировке, нет. Умер...

Завтра в 13 встреча тела Ильича.

— Почему не мы в почетном карауле?

Ведь школа имени Ленина?

— 2 миллиона ленинцев в Москве. Всех в почетный караул не поставишь!

Общее собрание. Доклад об Ильиче.

Молча выслушивают похоронный марш. Принимают резолюцию. Все тут,—и сочувствие, и боль, и клятвы. Сильно, с чувством поют «Интернационал».

Медленно, молча расходятся. На груди чернокрасная розетка.

В школе неделя траура.

Сходишь с лестницы — навстречу имеющие сейчас особенное значение слова плаката:

— Ты помни, что носишь имя Ленина!

«Помню и никогда не забуду!»

Н. Л.

«Смычник».

В казармах происходила очередная чистка винтовок. Красноармейцы отпускали свои излюбленные остроты, балагурили, шутили, чистка протекала нормально и с увлечением.

Пришедший с улицы красноармеец нарушил мирную работу.

— Врешь, Помазок, всегда мажешь, где надо и где не надо.

— Ребята, да верно говорю вам... Ну...—запнулся и свалился на койку.

Не поверили и пошли разузнать к политруку.

И точно острие штыка вонзилось в грудь. Тупая боль, точно ржавчина, соскобленная с винтовок, тонкой пленкой застилала нутро и задерживала дыхание.

В красном уголке снова повторили имя Ильича, но мысли красноармейцев были далеко, там, у широких крестьянских полей, возле изб на курьих ножках, там, где длиннобородые землеробы лелеяли родную им мысль об электрификации, брошенную Владимиром Ильичом.

— Годов бы еще двадцать! — шопотом говорил кто-то из армейцев.

Вечером в клубе делегат итальянец из КИМ'а горячо ораторствовал на трибуне:

— Сейчас будут переводить!—сообщил кто-то с трибуны.

— Не надо!—крикнули несколько голосов.

И они были по своему правы.

Разве боль, гнетущее состояние, вызванное кончиной Ильича, не интернациональны? Разве немцы, болгары, французы, индусы, итальянцы, китайцы и Россия по-разному чувствуют остроту утраты?

В тот же вечер по рукам ходил подписной список на венок.

Чем располагает красноармеец?

Месячным жалованием. Вся казарма отказалась и передала эти деньги на венок.

Ночью красноармеец Помазок сквозь сон жутко стонал.

— Помазок, Помазок, очнись, что воешь?

Его соседям не спалось. Их тихий шопот застывал на холодных стенах казармы.

— За крестьян горой стоял.

— Да, да,—поддакивал сосед,—можно сказать он первый указал, что крестьян надобно сельскохозяйственным оружием снабжать!

— Смычник был с крестьянами!

— Да, да,—поддерживал сосед.—За смычку первый голос поднял свой.

— Не спится что-то...

— Да, не спится...

На рассвете казарма уснула.

Д. К.

Клятва ленинцев.

(Резолюция московской им. Ленина военной школы физического образования).

Мы, собравшиеся под кровом школы, носящей великое имя Ленина, особенно больно чувствуем, как недостает нам Ильича. Но мы знаем также, как важно теперь сохранить спокойствие и силу дабы не предстать пред врагами слабыми и плачущими.

Мы знаем — нет человека, который мог бы заменить Ильича. Но есть громадное, созданное Ильичом желание трудящихся двигаться по ленинскому пути. В коммунистической партии и ее ЦК воплощено это страстное желание победы.

Для нас еще более дорого становится имя, которое мы носим, и мы его оправдаем. Клянемся познать ленинизм, чтобы узнать источник той силы, к которой тянулось все страждущее человечество.

Красноармеец об Ильиче

(Замоскворецкие казармы).

«У нас большое горе, сканчался нашъ дарагой вождь таварищ Ленин и мы все очинь опечалены. Но передайте на селе пусть не унывают совецка Рассия сичас могучея и крепка республика!».

Так написал в деревню своим родным недавно научившийся грамоте красноармеец в день смерти тов. Ленина. Смерть Ильича вызвала у него неизмеримую скорбь, ибо он не может себе представить советскую власть без тов. Ленина.

Но прежде всего он думает о деревне. Как бы селяне, узнав о тяжелой утрате, не пали духом. Деревня почти лишена газет и питается исключительно ложными слухами. Нужно ей дать правильную информацию. И красноармейцы общими усилиями выработали текст письма к селянам с подробным изложением причин смерти Ильича.

А сами они во время политчасов засыпают политрука вопросами. Когда вышла первая книжка тов. Ленина? Как протекала его деятельность до октябрьской революции? О чем он говорил пред смертью? Кто лечил его?

Красноармейцев волнует вопрос о том, почему после заметного улучшения вдруг наступил такой печальный конец?

— Может, не надо было давать тов. Ленину газеты читать? Близко к сердцу принимал он все. Вот и повлияло это на него.

Каждый горячо высказывает свои предположения о причинах смерти, как-будто не умер Ильич, а только хуже ему стало.

С грустными лицами слушали на собрании оратора, говорившего о прошлой жизни Владимира Ильича. А когда выступил один красноармеец, тут же на собрании написавший посвященное печальному событию стихотворение, большинство сидело с опущенными головами. Стыдно было обнаружить слезы пред товарищами...

Разговоры только о тов. Ленине. В библиотеке спрос на книги об Ильиче. В клубе, в читальне, в красных уголках—глубокая тишина: каждый сосредоточенно вникает в полученную книжку.

Но нет ни капли малодушия в настроении красноармейцев. Из бесед с ними выносишь впечатление, что они, как всегда, верят в торжество советской власти.

По своей инициативе красноармейцы второй батареи 14-го легартдива, напр., послали в бюро президиума ячейки письмо, в котором, между прочим, говорят:

— Мы ни на минуту не допускаем мысли о том, что могучий корабль РКП может со смертью Ильича приостановить свое движение вперед. Мы уверены, что матросы этого корабля, коммунисты, еще больше сплотятся вокруг тени своего капитана и поведут свой корабль к заветной пристани, к мировой революции.

П. Верховцев.

На похороны Ильича.

Со всех концов СССР, городов, местечек, сел и деревень прибывают в Москву делегации, чтобы присутствовать на похоронах Ильича. Прибывают преимущественно рабочие и крестьяне. В Москве уже находятся делегации из губерний: Нижегородской, Рязанской, Владимирской, Царицынской, Иваново-Вознесенской, Орловской, Калужской, Харьковской, Симбирской, Киргизской и Татарской республик и Донбасса.

Ожидаются из Питера 2.500 делегатов, которые, по имеющимся сведениям, уже выехали.

Делегация в несколько сот рабочих приехала с сормовских, канавинских и павловских заводов.

Крестьяне Ленинской волости, Калужской губ., вручили своим делегатам грамоту, в которой говорится:

— «Мы, крестьяне Ленинской волости, Борисовского у., Калужской губ., заслушав печальную и неожиданную весть о смерти великого нашего вождя Владимира Ильича Ульянова-Ленина, говорим: Владимир Ильич всю жизнь отдал беднякам, чем он приблизил к себе рабочих и крестьян. Под его руководством коммунистическая партия стала сильнейшей в мире. Великий человек был Владимир Ильич, великим он останется и после смерти.

Мы, крестьяне, теснее сплотимся вокруг коммунистической партии и советской власти. Живи вечно в наших сердцах, дорогой Ильич!»

Из ближайших деревень прибыло много крестьян одиночек на собственных лошадях. Некоторые крестьяне, не имея необходимых на дорогу сумм, прибегли к продаже хлеба и даже кое-чего из крестьянского скарба.

На Курском вокзале старик-крестьянин, приехавший из Пинлова, рассказывает о готовящемся паломничестве крестьян и крестьянок, желающих во что бы то ни стало посмотреть на дорогое лицо Ильича.

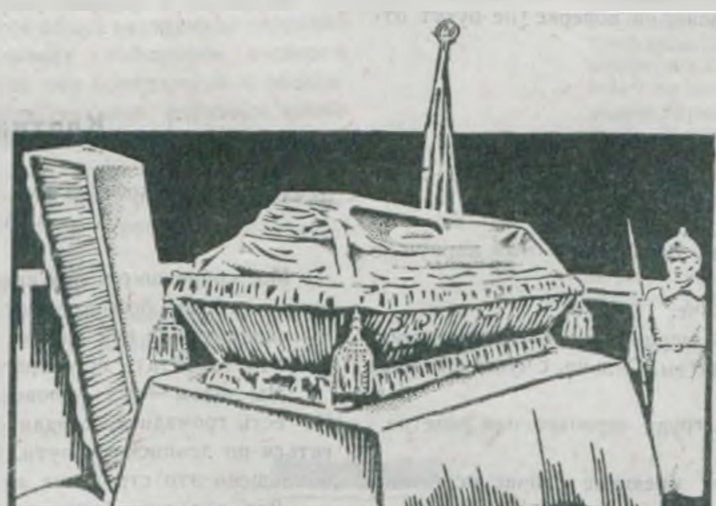
Крестьянин и крестьянка Владимирской губернии рассказывают, что крестьяне, узнав о смерти Ильича, собрали в деревне необходимые для двух делегатов на дорогу деньги. И вручив им деньги, сказали:

— «Поезжайте, а потом мы от вас узнаем, как Москва хоронила дорогого Ильича...»

По словам делегатов, «никому на месте не сидится». Хочется в Москву, в Дом Союзов, где лежит дорогой прах учителя и друга.

И все рвутся на вокзал, приобретая проездной билет на последние гроши...

Всего ожидается около 25—30 тысяч делегатов, которые будут размещены по казармам, театрам и другим помещениям.

Цена отдельного номера в Москве и провинции 7 черв. коп. По стонц. ж. д. 8 черв. коп.

ГОД ИЗДАНИЯ 8-й.

ИЗВЕСТИЯ

Центрального Исполнительного Комитета СОЮЗА Советских Социалистических Республик и Всероссийск. Центральн. Исполнительн. Комитета СОВЕТОВ Рабочих, Крестьянских и Красноарм. Депутатов.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"
„Пролетарі всіх країн, єднайтеся!"
„Пролетарыі ўсіх краёў, злучайцеся!"

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1924 год:
В пределах Союза С. С. Р.
ТАРИФ НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ:
РЕДАКЦИЯ: Тверская, 48
ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Тверская, 48
ТЕЛЕФОНЫ:
ГЛАВНАЯ КОНТОРА ОТКРЫТА от 10 до 4-х часов дня
ПРИЕМ ОБ'ЯВЛЕНИЙ до 3-х часов дня

№ 21 (2056). Суббота, 26 января 1924 г. № 21 (2056).

К похоронам В. И. Ульянова (ЛЕНИНА).

Всем республикам, областям и губисполкомам Союза ССР, Реввоенсовету, ВСНХ, НКПС, Наркомпочтелю и остальным Наркоматам Союза ССР.

Копия Губкомам.

В воскресенье, 27-го января с. г., в момент опускания гроба тов. В. И. Ульянова-Ленина, ровно в 16 часов (4 часа) по московскому времени, должен быть произведен одновременный военный салют по всей территории Союза ССР.

На фабриках и заводах по всей территории Союза ССР салют производится гудками в течение 3-х минут.

В это же время приостанавливаются по всей территории Союза ССР на 5 минут работы во всех предприятиях, кои по роду своей деятельности эту работу в воскресенье производят и кои по техническим условиям могут быть приостановлены; приостанавливается также движение всякого рода транспорта (водного, железнодорожного и др.).

Председатель комиссии ЦИК Союза ССР Дзержинский.

25 января 1924 г.

ПРИКАЗ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА СССР РЕСПУБЛИКИ.

№ 91.

25 января 1924 года. 15 час. 50 мин. г. Москва.

27-го января в Москве на Красной площади будет совершено погребение тела вождя революции Владимира Ильча Ленина. В 16 час. по московскому времени тело будет опущено в могилу.

Примерно за час до этого времени во всех гарнизонах Союза ССР войска выстраиваются на площадях у трибун совместно с организациями в порядке по соглашению с местным исполкомом. Порядок речей устанавливается по соглашению с местным исполкомом.

Точно в момент, назначенный для опускания тела в могилу, т.-е. в 16 час. по московскому времени, производится салют 25 артиллерийскими холостыми выстрелами по-орудийно. Где нет артиллерии, производятся ружейные залпы холостыми патронами в составе до батальона. Каждый выстрел из орудия и каждый залп из винтовок отделяется от другого минутным перерывом.

С первым выстрелом и залпом склоняются знамена и оркестры играют похоронный марш. После залпов войска расходятся по казармам.

В Москве и Петрограде производится от 25 до 100 артиллерийских выстрелов по-батарейно или по-дивизионно по усмотрению командующего войсками.

В Кронштадте производится от 25 до 50 выстрелов из береговых или судовых орудий холостыми зарядами.

Во всем остальном на Петроград, Москву и Кронштадт данный приказ распространяется без изменения. Ввести в действие по телеграфу и радио.

Основание: Постановление Комиссии ЦИК'а Союза ССР по организации похорон В. И. Ульянова (Ленина).

Заместитель председателя Революционного Военного Совета СССР *Э. Склянский.*

ПОРЯДОК ВЫНОСА ВЕНКОВ ИЗ ДОМА СОЮЗОВ

В 6 час. утра, 27 января (воскресенье), в Доме Союзов производится выдача венков делегациям от рабочих организаций. Делегаты, пришедшие за венками, размещаются по указанию главного распорядителя похоронной процессии тов. Лашевича и в установленное им время выстраиваются по линии маршрута процессии.

Во 2-м Доме Советов, в помещ. клуба шоферов, с 5 часов утра 27 января, установить дежурство специальных лиц для выдачи пропусков в Дом Союзов делегациям от рабочих для получения своих венков.

Примечание: Каждый венок должны нести не более 2 человек.

Комиссия ЦИК'а Союза ССР по организации похорон В. И. Ульянова (Ленина).

В виду назначения похорон Владимира Ильича вместо субботы на воскресенье, 27 января, президиум МГСПС (Московского губернского совета профессиональных союзов) постановляет в субботу, 26, работы производить во всех предприятиях и учреждениях в обычном порядке, призывает всех членов союзов принять участие в похоронной процессии в воскресенье по районам в порядке, указанном комиссией по похоронам, и об'являет понедельник, 28 января, нерабочим днем.

Этот день президиум предлагает посвятить митингам и собраниям, посвященным памяти Владимира Ильича.

Председатель МГСПС Г. Мельничанский.
Секретарь МГСПС А. Павлов.

ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ.

В воскресенье, 27-го января, в день похорон тов. Ленина, всякого рода торговля на базарах, рынках и в лотках не производится.

Зампред. Моссовета: М. Рогов.

Надежда Константиновна Крупская.

Великой подруге Ленина, преданной спутнице его жизни и ближайшей сотруднице в самые тяжелые периоды реакции, редакция „Известий ЦИК СССР и ВЦИК" выражает чувство глубокого соболезнования в постигшей ее непоправимой утрате и желает ей долгой жизни для ознакомления всего пролетарского мира с теми сторонами жизни Ленина, которые она знает лучше всех других, и для продолжения работы по осуществлению вечных заветов Ильича.

Редакция „Известий ЦИК СССР и ВЦИК".

Историческая фигура.

Историческая фигура Ленина настолько колоссальна, что даже буржуазная пресса принуждена признать его одним из величайших деятелей человечества. Оперируя теми мерками, которые находятся в их распоряжении, буржуазные газеты сравнивают Ленина с Кромвелем, Робеспьером и Наполеоном. Эти сравнения можно, разумеется, принять, как дань невольного уважения, вырванного даже у противников бесспорным величием нашего усопшего вождя. Но вместе с тем они показывают и всю глубину различия между Лениным и героями старого мира.

Сравнение с Наполеоном наименее удачно. Военная диктатура, установленная счастливым выскочкой-генералом в интересах французской буржуазии, ничего общего не имеет с диктатурой, установленной Лениным и руководимой им коммунистической партией. Диктатура тщеславного корсиканца основывалась на подавлении всякой общественной инициативы и самодеятельности не только широких трудящихся масс, но и тех социальных групп, в интересах которых эта диктатура осуществлялась. Власть Наполеона пришла на смену выдохшейся и обанкротившейся революции. Она отбросила Францию назад, а не повела ее вперед. Она знаменовала начало многолетней реакции, и понадобилось много десятилетий, чтобы преодолеть пагубные последствия наполеоновского цезаризма, пережитки которого до сих пор отравляют политическую атмосферу французской республики.

Более уместным на первый взгляд представляется сравнение Ленина с Кромвелем и Робеспьером. И тот, и другой были вождями революционного движения, направленного против старого самодержавного режима. Но и это сравнение неверно и слабо. За Кромвелем и Робеспьером стояли довольно широкие общественные группы и классы, при чем за Робеспьером более демократические, чем за Кромвелем. Но и диктатура этих двух исторических деятелей, вождей буржуазно-демократической революции в Англии и во Франции, отличается от диктатуры пролетариата, осуществленной Лениным, как небо от земли, и притом отличается и по существу, и по форме.

Хотя за обоими революционерами одно время стояло большинство, их власть привела к установлению господства меньшинства, в данном случае буржуазии, над большинством трудящихся масс. Суб'ективно они, в особенности Робеспьер, могли ставить себе задачу освобождения большинства. Но их программы, их планы общественных преобразований фатально толкали к тому, что результаты их деятельности получились прямо обратные их стремлениям. Кромвель в большей степени, Робеспьер в меньшей оказались провозвестниками буржуазной революции и буржуазного господства.

Вдобавок начатое ими дело не пережило их самих. На смену Кромвеля быстро пришла реставрация монархии, деятельность Робеспьера завершилась установлением бонапартовской диктатуры. В частности особенно трагична судьба Робеспьера, этого искреннего и решительного революционера, хотя и буржуазного демократа, который лично пал жертвой реакции и в последние минуты своей жизни видел уже призрак неминуемого торжества этой реакции. Ибо за Робеспьером не было организованной и сознательной силы, способной бороться за осуществление его идеалов, способной отстоять достигнутые при нем завоевания и вести их дальше.

В этом отношении Ленин является историческим героем, подобного которому до сих пор мир не видал.

По существу Ленин отличается от всех до него бывших активных деятелей истории тем, что он поставил себе задачей освобождение трудящихся масс, а значит, и освобождение всего человечества, уничтожение гнета и эксплоатации во всех их формах и разновидностях. Ленин был практическим деятелем той социальной революции, которую возвещал «Коммунистический Манифест», говоря, что эта революция впервые будет революцией большинства в интересах подавляющего большинства. Ленин положил основание социалистическому строю, т.-е. строю, в котором уничтожен главный источник порабощения и эксплоатации— частная собственность ничтожной кучки на средства производства, в котором усилия всех направлены ко благу всех. До сих пор о такой революции мечтали только лучшие передовые люди. Ленин начал осуществлять ее на практике. В этом главная характерная черта его деятельности, и вот почему только трудящиеся массы искренно могут плакать о Ленине и желать успеха делу, первый камень которого он положил.

Но и по форме историческая деятельность Ленина радикально отличается от деятельности других знаменитых революционеров, выдвинутых историей человечества. Теоретик и практик в одно и то же время, Ленин прекрасно понимал, что самое великое дело обречено на поражение, если за ним не стоит достаточно организованная, сплоченная и дисциплинированная сила, способная отстоять его от посягательств многочисленных врагов и дать ему нормальное развитие. Все другие революции, даже начатые народными массами, неизбежно кончались поражением и созданием новых цепей, потому что не было истинно-народной партии, способной возглавить стихийный порыв масс и верной рукой повести их к победе через рытвины, овраги и ухабы, нагроможденные на их пути. Создание силы, обеспечивающей достижение именно того исторического результата, к которому Ленин вслед за Марксом стремился, создание и воспитание коммунистической партии, возглавляющей движение пролетариата в процессе его продолжительной борьбы, — вот то великое дело Ленина, которое резко отличает его от предшествовавших исторических героев.

Что бы ни говорили противники коммунизма, но только в обстановке пролетарской диктатуры трудящиеся массы получают возможность проявить действительную активность и самодеятельность. Знаменитое словечко Ленина о том, что последняя кухарка должна быть приучена к управлению государством, характеризует лучше всего сущность того режима, который создан благодаря усилию руководимой им партии. И эта самодеятельность широких масс, впервые приобщенных к историческому действию, является вернейшим залогом того, что дело, начатое Лениным, не постигнет та роковая судьба, которая постигла все другие народные революции.

Всесторонняя организация пролетариата, которую он всегда предпочитал, организация на почве экономической, политической и государственной, выковала ту мощную силу, о которую разобьются все попытки врагов советского режима, надеющихся повернуть вспять колесо истории.

Наконец, создание коммунистической партии, группирующей в своих рядах авангард этого пролетариата, опирающегося на сочувствие не только рабочего класса, но и крестьянства, впервые пробужденного к активной политической жизни, именно, октябрьской революцией, завоевавшей благодаря гениально-умелой тактике Ленина доверие широчайших масс, до тех пор стоявших совершенно

в стороне от столбовой дороги истории партии, в которой воплотилось бессмертие Ленина, и которая обеспечивает начатое им дело от ущерба и гибели,—вот что проводит резкую грань между исторической фигурой Ленина и фигурами других, выдвинувшихся в прежние времена революционных вождей.

Те другие, это холмы на исторической равнине, Ленин—это Монблан. С него начинается исторический водораздел, проводящий глубокую борозду между прошлой и будущей историей человечества. Его работа открывает новую историческую полосу—царство свободы или, во всяком случае, преддверие к тому царству свободы, о котором мечтали лучшие умы, но осуществить на практике сумели только Ленин и выдвинувшая его партия, ведущая за собой рабочий класс.

Ю. Стеклов.

Владимир Ильич и внешняя торговля.

К великому несчастью для всех нас болезнь заставила Владимира Ильича отойти от фактического руководства государственной работой еще в тот период, когда наша внешняя торговля только-только начинала становиться на ноги. Правда, Владимир Ильич еще председательствовал в Совнаркоме, когда наши операции по ввозу заграничных товаров начали принимать характер крупных сделок, но возникновение и развитие нашего экспорта,—а от развития экспорта зависит и наш импорт,—относится к тому времени, когда Владимир Ильич уже не имел возможности пристально следить за работой государственной машины.

В начале отношение Владимира Ильича к нашей внешней торговле или, вернее, к нашей способности практически справиться с ее задачами было несколько скептическое. Когда я развивал Владимиру Ильичу планы о том, что пароходы с нашим сырьем десятками и сотнями пойдут за границу, что развитие нашего экспорта обеспечит нам правильный приток иностранной валюты, и что через каких-нибудь 5 лет мы добьемся постоянного перевеса вывоза над ввозом, т.-е. активного торгового баланса, Владимир Ильич, по своему обыкновению, прищурив один глаз, искоса поглядывал на меня и безнадежно махал рукой, роняя иногда своей милой, незабываемой, слегка картавой скороговоркой: «акие уж мы торговцы». Этот скептицизм основывался не только на том отечески-насмешливом недоверии, которое Владимир Ильич всегда проявлял, когда кто-нибудь из большевиков при нем начинал распространяться о своих практических достижениях, но и на оценке об'ективных внешних условий. Владимир Ильич с глубочайшим недоверием относился к капиталистическому миру и в любую минуту ожидал с той стороны каких угодно затруднений и каверз. Блокада Советской России хотя и была официально снята январским постановлением Верховного Совета в 1920 году, но в действительности она еще продолжалась, и сомнения в возможности беспрепятственной внешней торговли были более чем уместны. Скептицизм Владимира Ильича заходил так далеко, что он одно время даже сомневался, сможем ли мы закупать за границей товары на наше золото. Однажды он даже в полушутливой форме спросил меня: «Да сумеем ли мы израсходовать наше золото на закупку полезных и нужных товаров? Смотрите—как бы нам не опоздать». Разумеется, я успокоил Владимира Ильича уверением, что что касается расходования золота, то опасности в опоздании тут никогда не будет, а, напротив, придется принимать драконовские меры, чтобы не слишком быстро расходовать золотой запас. Несомненно, этот золотой скептицизм Владимира Ильича отразился в некоторых постановлениях Совнаркома; в частности, при от'езде моем за границу в марте 1920 года для торговых переговоров с Англией СНК постановил отпустить НКПС до 300 мил. рублей золотом на закупку паровозов и другого железнодорожного имущества. Вероятно, эта ассигновка послужила впоследствии основанием для открытия золотых кредитов по увеличении сделанного в Швеции первоначального заказа на 100 паровозов до 1000 с лишним паровозов.

Золотая блокада, с которой нам пришлось столкнуться при наших первых закупках за границей, состоявшая в том, что по сговору буржуазных правительств и банков ни одна фирма и ни один банк не соглашались брать в оплату заказов нашего золота, является лучшим доказательством того, насколько прав был Владимир Ильич в своих опасениях по поводу внешней торговли. Эта золотая блокада причинила нашей республике потерю около 45 миллионов руб. и была изжита только ко времени подписания торгового соглашения с Англией в марте 1921 года.

Значение внешней торговли при начале наших заграничных сношений сводилось первоначально к срочному снабжению нашего транспорта и главнейших отраслей добывающей промышленности наиболее необходимыми материалами, запасными частями и инструментом: телеграфные аппараты для разрушенных гражданской войной железнодорожных станций, насосные станции, проволока, гвозди, топоры, пилы, напильники, инструментальная сталь, ремни и т. п. Основная директива, в утверждении которой участвовал Владимир Ильич, состояла в том, чтобы закупать только орудия и средства производства, сводя к минимуму закупку предметов потребления.

Катастрофическая засуха 1921 года и голод на Волге и в других областях, явившийся ее результатом, заставили в корне изменить эту директиву. Когда я летом 1921 года приезжал из Лондона в Москву и пришел к Владимиру Ильичу в его кабинет, я застал его в тревожном настроении, он все время поглядывал на знойное, раскаленное небо, очевидно, в ожидании, не появится ли, наконец, долгожданное дождевое облако, и много раз спрашивал меня: «а сможем ли мы закупить за границей хлеб? Пропустит ли хлеб в Россию Антанта?»

Весь наш импортный план был опрокинут, и по возвращении в Англию пришлось в больших размерах организовать закупку хлеба и семян, разумеется, за счет золотого запаса, так как вывоза у нас в то время еще почти никакого не было. Владимир Ильич лично следил чуть ли не за каждым отходящим из-за границы пароходом и буквально бомбардировал нас телеграммами и записками, умоляя сделать все возможное, чтобы скорее помочь голодающим районам.

Здесь не место излагать, как развивалась наша внешняя торговля. Возможность вывоза наших товаров открылась только после заключения торгового договора с Англией и после нескольких судебных процессов там же, создавших нам некоторую гарантию целости и неприкосновенности наших товаров и наших денег. Только с этого момента появилась возможность вывоза нашего леса, льна, пеньки, пушнины и нефтепродуктов. С этого же времени во весь рост встал пред нами вопрос о монополии внешней торговли.

До того времени монополия внешней торговли казалась чем-то само собой очевидным, так как она вытекала из самой сущности военного коммунизма. Переход к новой экономической политике сам по себе, конечно, уже ставил вопрос о монополии, но пока не было экспорта, были затронуты лишь интересы, главным образом, заграничных импортеров. Поскольку капиталистическая заграница занимала по отношению к нам враждебное положение, и Наркомвнешторгу было относительно не трудно отстаивать свои позиции против притязаний заграничных купцов на свободный ввоз в Советскую Россию заграничных товаров, НКВТ находил относительно легко поддержку партийных и советских органов.

Положение круто изменилось, как только явилась возможность продажи за границу российского сырья. У каждой почти организации, не только у хозорганов, но и у многих нехозяйственных наркоматов оказались запасы льна, пушнины, щетины и других экспортных товаров. Возрождающаяся частная торговля и весь вообще нэп начали оказывать величайший нажим на НКВТ, стремясь к прорыву монополии внешней торговли. Общее увлечение лозунгом развития торговли начало принимать своеобразные формы некоторого советского меркантилизма, лозунгом которого было максимальное развитие торговли всеми и всяческими способами, и при том не только внутри страны, но и вовне. Практические интересы нэпа и многих гос- и хозорганов нашли себе и теоретическое обоснование, а параллельно с этим развивался нажим со стороны заграницы, где, разумеется, все круги буржуазного общества, начиная с правительств и банков и кончая средними и мелкими комиссионерами и перепродавцами, являлись противниками монополии внешней торговли, которая в глазах западноевропейского буржуа является большевицким чудовищем, столь же отвратительным, как ВЧК или ГПУ. Вопрос о монополии внешней торговли был поднят и в советской печати, поместившей не мало фритредерских статей, с требованием, если не отмены, то смягчения монополии внешней торговли. Вопрос обсуждался и в партийных кругах, и все это движение в конце 1922 года нашло себе выражение в предварительных постановлениях весьма влиятельных органов, проектировавших ослабление монополии внешней торговли настолько значительное, что мне, при одном из выступлений по поводу этого предложения, пришлось сравнить его с дырой в привязном воздушном шаре. Монополию внешней торговли не предполагалось уничтожить, предполагалось лишь установить свободный ввоз и вывоз для некоторых товаров и свободное открытие некоторых границ, что в конечном результате привело бы к столь же верному крушению всей системы нашей внешней торговли, как верным было бы падение на землю воздушного шара, если бы кто-нибудь проделал в его оболочке небольшую дыру, скажем, в полуквадратный аршин.

Положение было очень опасное, почти безнадежное, и к кому же в таком случае итти, как не к Владимиру Ильичу?

Владимир Ильич с начала октября 1922 года, как известно, возобновил председательствование в Совнаркоме, но все время похварывал. Пойдя к нему, я узнал, что у него флюс, и что он не выходит из квартиры. Однако, уже на другой день сам Владимир Ильич, с присущей ему величайшей во всех делах, даже в мелочах, заботливостью сам позвонил мне по телефону и назначил время для разговора. Когда я подробно изложил всю ситуацию, Владимир Ильич развел руками и признал положение очень серьезным: «надо действовать». С этого момента я понял, что монополия внешней торговли спасена. Владимир Ильич проштудировал весь накопившийся по вопросу материал, задал задание написать тезисы в обоснование их взглядов тем товарищам, которые были сторонниками нового режима внешней торговли, возложив такую же задачу и на меня и дав обещание со своей стороны поддержать позицию НКВТ особым письмом.

В этом письме Владимир Ильич, по обыкновению, сразу берет быка за рога. «Вопрос состоит в том—будет ли наш НКВТ работать на пользу нэпманов или будет работать на пользу пролетарского государства. Это такой крупный вопрос, из-за которого безусловно можно и должно побороться на партийном с'езде». Указание на неработоспособность НКВТ Владимир Ильич отмечает, как вопрос второстепенный, «ибо неработоспособность эта не больше, не меньше, чем неработоспособность всех наших наркоматов, зависящая от их общей социальной структуры и требующая от нас длинных годов упорнейшей работы по поднятию просвещения и уровня вообще».

НКВТ, защищая монополию внешней торговли, боролся против допущения к торговым сделкам, и в особенности к закупке сырья для вывоза за границу, частного капитала, утверждая, что тем самым в деревне будет искусственно введен самый злостный эксплоататор, скупщик-спекулянт, агент заграничного капитала, орудующий долларом, фунтом, шведской кроной. Сторонники свободной торговли опровергали этот довод указанием на то, что допускаем же мы иностранный капитал в виде концессий. Если можно допустить концессионера, то с таким же основанием можно допустить и скупщика экспортера. Владимир Ильич разбивает этот довод: «Ничего подобного не вытекает из концессий, в которых мы предусматриваем не только территорию, но и особое разрешение торговли особыми предметами и еще, главное, мы держим в своих руках торговлю теми или иными предметами, сданными в концессию».

Владимир Ильич правильно оценивал значение таможенной и пограничной охраны, признавая, что наша граница держится не столько ими, сколько существованием монополии внешней торговли. На попытку сторонников свободной торговли характеризовать монополию внешней торговли как систему «главзапора» Владимир Ильич отвечает: «Это выражение принадлежит к тому характеру выражений, на которые Маркс отвечал в свое время выражением: «фритредеро-вульгарно», ибо ничего, кроме совершенно вульгарной фритредеровской фразы, здесь нет». По поводу одного из оппонентов, предлагавших заменить монополию внешней торговли усиленной таможенной охраной, Владимир Ильич пишет: «Это самая поразительная его ошибка, притом чисто-теоретическая, ибо никакая таможенная политика не может быть действительной в эпоху империализма и чудовищной разницы между странами нищими и странами невероятно богатыми. Он (оппонент) ссылается на таможенную охрану, не видя того, что в указанных условиях полностью сломить эту охрану может любая из богатых промышленных стран. Для этого ей достаточно ввести вывозную премию за ввоз в Россию тех товаров, которые обложены у нас таможенной премией. Денег для этого у любой промышленной страны более чем достаточно, а в результате такой меры любая промышленная страна сломит нашу туземную промышленность наверняка». С истинной ленинской глубиной мысли Владимир Ильич устанавливает здесь, что никакая таможенная охрана, никакие пошлины не могут защитить нашей промышленности от иностранной конкуренции, и только в монополии внешней торговли мы имеем тот оплот, который позволит возродить нам нашу промышленность, несмотря на иностранную конкуренцию. Товарищи рабочие, вы должны запомнить эти слова великого учителя, запомнить его завет, по которому, только охраняя монополию внешней торговли, можно обеспечить защиту для нашей возрождающейся промышленности.

«Поэтому, — продолжает Владимир Ильич, — все такие рассуждения о таможенной политике на практике означают не что иное, как полнейшую беззащитность русской промышленности и прикрытие самой легкой вуалью перехода к системе свободной торговли. Против этого мы должны бороться изо всех сил и бороться вплоть до партийного с'езда, ибо ни о какой серьезной таможенной политике, сейчас в эпоху империализма, не может быть и речи, кроме системы монополии внешней торговли». И дальше «...а на практике сторонники свободной торговли становятся на защиту спекулянта, мелкого буржуа и верхушек крестьянства против промышленного пролетариата, который абсолютно не в со-

стоянии воссоздать своей промышленности, сделать Россию промышленной страной, без охраны ее никоим образом не таможенной политикой, а только исключительно монополией внешней торговли. Всякий иной протекционизм в условиях современной России есть совершенно фиктивный бумажный протекционизм, который ничего пролетариату не дает. Поэтому с точки зрения пролетариата и его промышленности данная борьба имеет самое коренное, принципиальное значение».

«Добавляю еще, что частичное открытие границ несет с собою серьезнейшие опасности в отношении валюты, ибо мы попадем практически в положение Германии, несет с собою серьезнейшие опасности в смысле проникновения в Россию, без малейшей возможности контроля для нас, мелкой буржуазии и всяческих агентов заграничных эмигрантов».

Обвинение сторонников монополии внешней торговли, будто они не понимали всей важности усиления обращения товаров на внутреннем рынке, по мнению Владимира Ильича, устраняется созданием смешанных обществ, «ибо эти смешанные общества никакой иной цели не преследуют, как именно усиление циркуляции, с сохранением реальной, а не фиктивной, как при одной таможенной охране, охраны нашей русской промышленности. Система смешанных обществ есть единственная система, которая в состоянии действительно улучшить плохой аппарат НКВТ, ибо при этой системе работает рядом и заграничный и русский купец. Если мы не сумеем даже при таких условиях поучиться, и научиться, и вполне выучиться, тогда наш народ—совершенно безнадежный народ дураков».

Все это продиктовано В. И. 13 декабря 1922 г.

Выступление В. И. решило вопрос о монополии внешней торговли окончательно и бесповоротно. Мощная аргументация Владимира Ильича убедила тех товарищей, которые поколебались было одно время в этом вопросе, и хотя сам В. И. уже не смог выступать на XII с'езде партии, вопрос о монополии внешней торговли не возбуждал ни в ком никаких сомнений, и резолюцией партийного с'езда окончательно закреплен этот основной принцип нашей внешней экономической политики.

Но и в области самой внешней торговли этот год не прошел бесследно. Мы не только в два с лишним раза увеличили общий оборот нашего внешнего товарообмена, мы не только улучшили качественно состав нашего экспорта, и импорта, переходя все более и более к осуществлению производственного принципа, но нам удалось уже в прошлом году добиться значительного превышения вывоза над ввозом, добиться активного баланса, и на будущий год превышение вывоза над ввозом представляется также вполне обеспеченным. Наши торговые аппараты постепенно, но неуклонно совершенствуются, мы одним ударом заняли почетное положение на международном хлебном рынке, наш экспорт во всех его отраслях развивается качественно и количественно, и западно-европейский деловой мир, имеющий с нами торговые дела, уже теперь может засвидетельствовать, что мы учимся и выучимся делу внешней торговли.

Л. Красин.

ДОМ В ГОРКАХ

Вождь-товарищ.

Теперь, когда в сознание так медленно просачивается мысль о том, что среди нас нет Ленина, трудно писать воспоминания о нем. Сейчас вспоминается лишь то, что наиболее резко врезалось в память.

Впервые я увидел и познакомился с Владимиром Ильичом в день его приезда из-за границы в Россию, 3 апреля 1917 года.

Этот день я считаю наиболее значительным и ярким в своей жизни.

Я был тогда секретарем Петербургского комитета нашей партии. Вместе с членами комитета, районами и военной организацией я лихорадочно готовился к встрече.

Решено было навстречу Ильичу вместе с Петербургским комитетом двинуть и отряд броневиков, которые помещались в одном здании с ПК, и с которыми мы жили в самой тесной дружбе.

Для ответа на приветствия десятитысячной толпе Владимир Ильич взобрался на броневик.

Его краткая, сильная речь с призывом к борьбе за социализм и свержение господства капиталистов, его коренастая фигура на освещенном прожекторами броневике, огромная толпа, восторженно встречавшая своего вождя, уже тогда заставили дрогнуть нашу отечественную буржуазию, а наши сердца наполниться жаждой борьбы и уверенности в победе.

Весь путь от Финляндского вокзала до Петербугского комитета был триумфальным шествием великого вождя.

В последующие дни и недели мне часто приходилось встречаться с Владимиром Ильичом, и я ближе узнал его. Я научился ценить в нем не только вождя, но и товарища.

Никто не умел так внимательно слушать своего собеседника, вникать во все мелочи, как это делал он.

В годы совместной работы по Совнаркому я знал его все таким же. Его первым вопросом при личной встрече было: «Ну, а как ваше здоровье? Что-то вид у вас неважный. Надо лечиться. Ведь, нас немного, а работа предстоит гигантская. Надо беречь товарищей, смена придет не скоро». Так заканчивал он свой обычный вопрос.

Проявление этого личного внимания, личной заботы к товарищам, несмотря на огромную работу, которая ложилась на Ильича, меня всегда удивляло.

Великий вождь уживался в нем с необыкновенно мягким и чутким человеком.

Но о себе Владимир Ильич заботился меньше всего Когда, бывало, укажешь, что именно ему необходимо отдохнуть в первую очередь, он только махал рукой и поспешно переходил к деловому разговору.

На-днях мы опустим в могилу великого учителя, но память о великом вожде, о его героической личности, о дорогом отзывчивом товарище будет жить вечно.

В. А. Шмидт.

„Кремлевский мечтатель“.

Мир потрясен смертью Ленина. Радио струит нам скорбь трудящихся со всех концов земного шара. Телеграфные кабели набухли скорбными вестями о смерти великого человека современности — вождя миллионов трудящихся.

Потеря вождя — всегда печаль, потеря Ленина — неизбывное мировое горе. Горе, сжимающее клещами скорби миллионы сердец трудящихся, которые шли за своим вождем в битву за интересы рабочего класса.

Большая половина населения земного шара в глубоком трауре.

Нет больше великого «кремлевского мечтателя», как назвал Ленина Уэллс в своей книге «Россия во мгле». Большой европейский писатель, крупнейший ум современности спешил в Москву увидать Ленина, который невиданно потряс мир октябрьской революцией. Ленин поразил Уэллса своей гениальной простотой и безмерной убежденностью в правоте своего дела.

Бесконечно интересен разговор этих двух людей, которые символизировали два мира: Уэллс — капиталистический мир современной Европы, и Ленин — будущий Союз Советских Социалистических Республик.

«Весь наш разговор вертелся на двух—как бы их назвать—лейтмотивах,—говорит Уэллс.—Один из них—мой, сводился к вопросу: «Что, собственно, по-вашему мнению, вы делаете с Россией? Что вы стараетесь создать?» А он (Ленин) со своей стороны все возвращался к другому вопросу: «Почему социальная революция не началась еще в Англии? Почему вы ничего для социальной революции не делаете? Почему вы не разрушаете капитализма, не устанавливаете у себя коммунистический строй?»

«Кремлевский мечтатель», — сказал Уэллс, уезжая из Москвы, не поняв смысла происходящей в России пролетарской революции.

Новая строящаяся под руководством кремлевского мечтателя Советская Россия была еще во мгле, и взор большого английского писателя оказался бессильным проникнуть во мглу и разглядеть четкие контуры строящегося величественного будущего государства рабочих и крестьян.

Предрассветная мгла новой России испугала Уэллса, он предпочел вечный туман капиталистического Лондона.

Прошли годы. Мгла, пугавшая Уэллса, все больше и больше рассеивается. На историческую арену выходит новое невиданное государство рабочих и крестьян — Союз ССР, который приковывает к себе взоры, помыслы и надежды большей половины населения земного шара.

А в вечном тумане капиталистического Лондона Уэллс видит сейчас новый кабинет «рабочего правительства» — Макдональда, который должен Уэллсу показаться хотя и бледной, но все же тенью тех идей, которые английский писатель слышал в кремлевском кабинете «мечтателя» — Ленина.

Ах, сэр Уэллс, как вы жестоко ошиблись, называя Ленина «мечтателем»! Пред вами был гениальный прозорливец, своим прищуренным глазом умевший смотреть далеко вперед и правильно предсказывать этапы великой борьбы рабочего класса, вождем которого он являлся. Пред вами был величайший практик революционного дела. Вы просмотрели Ленина, вероятно, для того, чтобы много лет спустя после вашей беседы с великим человеком, теперь, после его смерти, вспоминать о нем, глядя на рабочее правительство Макдональда.

Ленин израсходовал свой гениальный мозг на дело раскрепощения человечества от гнета капитала. Генеральный вождь рабочего класса, так удачно совмещавший в себе великие мечты, способные поражать ум фантастов, и величайшую бурную революционную энергию, отдал свои силы делу служения рабочему классу.

Тот факт, что большая половина земного шара сейчас в глубоком трауре; что над одной шестой частью земного шара вьется приспущенный траурный флаг СССР, является достаточным доказательством ошибки тех, кто считал Ленина беспочвенным кремлевским мечтателем.

Ленин умер. Мир потрясен его смертью. Но будущее человечества отныне тесно связано с именем Ленина, и оно пойдет по путям, намеченным этим величайшим умом современности.

Вл. Виленский (Сибиряков).

Строят.

Во тьме, на Красной площади, под самой кремлевской стеной — взметающиеся лохмотья костров, золотая пурга искр, дым, раздуваемый жгучим ветром, на беспокойном зареве черная шевелящаяся толпа, сухое тюканье десятков топоров, визг пилы, фыркающие лошади с подводами, долговязые козлы, песок, штабеля бревен, досок, плах, бодрая суета, деловой гомон.

Строят могилу Ильичу. Последнюю домовину. Строят день и ночь.

Как раз под старой башней, где уже поблекла коненковская дева, простирающая пальмовую ветвь, вырастет мавзолей-склеп. По замыслу автора, академика Щусева, это будет деревянный куб. Куб—символ вечности. Сверху зеркальный, окрашенный внутри красным и черным, с особым освещением ночью.

На дне ямы, в молочном зареве свисших над обрывом нескольких стосвечевых, десятки калуцких, рязанских, скопских долбят, роют промерзлый грунт. Калуцкие и скопские роют, пилят, рубят.

— Земля ровно чугун. Ничем не возьмешь...

Рыжие лохмотья огня чуть не лижут протянутые рукавицы, багровое, бородатое лицо в малахае—такое же, как другие обступившие фыркающий буйный костер. Саженные плахи, червонясь жгучим золотом, швыряют в небо горсти жгучих искр.

— Спасибо, солдаты. Порохом рвали землю.

— Порохом? — удивляется бекеша из зевак

— Через всю площадь камни летели...

Пылали, потрескивая, десятки костров, промерзлую землю оттаивали. Тюкали дробно топоры. Росла могила вглубь, вширь.

* *
*

А в ночи там за Воскресенскими воротами, черными гудящими людскими реками, стихийно зыбясь, текла без конца, без останова Москва к багряному гробу.

Д. Фибих.

У гроба.

Он жив. Он жив. Не умер. Не умрет.
Сын вечности далекой, усталый, он прилег.
Как на смотру, пред ним борцов за рядом ряд идет.
И Клятву Красную он вновь из сердца всех извлек:
Он жив, в идее жив. Не умер. Не умрет.
Гигант, чья мысль—огонь, а цели—счастье масс,
Поднял во всей вселенной угнетенный класс,
Единой волею, спаявшей север, юг, и запад, и восток,
Для угнетателей прошедший, точно грозный Рок,
Живет, в идее жив. Не умер. Не умрет.
Из края в край по всей земле спешат гонцы
Взглянуть и клятву разнести во все концы:
Из века в век для пролетариев всех стран
Жив Ленин, Мир восставший, совести вулкан,—
И будет жить, в идее жить. Не умер. Не умрет.
А близкие... сейчас...
Несправедлив жестокой, жадной смерти бич.
И плачут сильные. И дети, как по сказке-няне,
И женщины, рабочие, крестьяне
В века бросают скорбный стон и клич.
Клянут тот черный час,
Когда угас Ильич.

Татьяна Майская.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ
ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА СОВЕТА ТРУДА и ОБОРОНЫ СССР
и ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОВЕЩАНИЯ Р. С. Ф. С. Р.
Плата за об'явления.
№ 96 (1547) Суббота, 26 января 1924 г. № 96 (1547)

Враги и противники о ЛЕНИНЕ.

Для всего буржуазного мира, имя Ленина было символом грядущей социальной революции, было воплощением активности пролетарских масс, поднявшихся на борьбу за свое освобождение от векового угнетения их капиталом. Для всего буржуазного мира Ленин был стратегом и тактиком великого наступления пролетариата на твердыни капитализма. Естественно, что буржуазный мир с величайшим вниманием относился к нему и следил за каждым его действием, за каждым новым брошенным лозунгом в массы, за каждой практической задачей, ставившейся им революционным массам. Деятельность Ленина, как вождя мирового пролетариата и как непосредственного руководителя победоносной борьбы русского пролетариата, основавшего на территории $^1/_6$ части всего мира первое в истории пролетарское государство, не могла не заставить всех классовых врагов пролетариата признать, что Ленин — личность необычайной интеллектуальной силы и гигантской энергии, личность, влияющая на судьбы народов, что Ленин — гениальный политик и выдающийся мыслитель современности.

Персональная искренность Ленина, его скромность, идейность, самоотверженность, безграничная преданность интересам рабочего класса выбивали из рук буржуазии наиболее отточенное ею оружие, ловко применяемое в политической борьбе, — наветы, ложь и клевету.

Мировая буржуазия, прекрасно понимая роль и значение Ленина в мировом революционном движении, пристально следила за ходом его болезни. Звериный страх перед грядущей революцией создавал обстановку, при которой самые нелепые слухи в связи с его болезнью, а нередко и сообщения о кончине Ленина широко распространялись не одной только бульварной прессой. Болезнью Ленина нередко пользовались, как политическим аргументом для срыва тех или иных переговоров, ведшихся советским правительством с капиталистическими странами. Период генуэзской конференции был наиболее богатым в смысле измышлений буржуазной прессы, муссировавшей всячески вести о смерти Владимира Ильича.

Владимир Ильич умер. Это известие с необычайной быстротой распространилось по всему миру. Рабочий класс всего мира с глубочайшей скорбью воспринял сообщение о смерти своего вождя. Эта скорбь, охватившая рабочий класс всего мира, заставила политических противников Владимира Ильича — деятелей 2-го Интернационала — признать, что «Ленин шел своей дорогой глубокого убеждения от чистого сердца и движимый глубочайшей преданностью великому делу пролетариев всех стран». Так оценивают Владимира Ильича его злейшие противники из 2-го Интернационала. Венская «Арбейтер Цейтунг», не отстававшая никогда от общебуржуазной кампании, направленной против Советской России и против РКП, должна вопреки всему своему прошлому ныне признать: «Мы не забудем его работу в 1917 г., которая дала могучий толчок рабочему движению во всех странах. Мы не можем проходить мимо факта, что государство, созданное им в период беспримерных бурь, остается революционным и имеет значение революционизирующего фактора среди хаоса капиталистического мира...»

Германская буржуазная печать в общем и целом сходится в оценке Ленина, как исключительно выдающейся личности, благодаря которой все советские республики об'единились в Союз, «границы которого доходят до Индии и до Великого океана». Реакционная «Дейтше Тагесцейтунг» пишет: «Ленин принадлежал к тем колоссальным фигурам человечества, деятельность которых оставляет после себя неизгладимые следы».

Английская буржуазная печать равным образом отмечает колоссальнейшее значение Ленина в русской революции, характеризуя его, как гениального политика и выдающегося мыслителя.

Ленин — крупнейшая личность XX века, гениальнейший мыслитель и вождь трудящихся масс, крупнейший деятель мировой истории — это то признание, которое дали Владимиру Ильичу в день его смерти его классовые враги.

Характерно, что в странах Востока буржуазная пресса подчеркивает значение Ленина для судеб угнетенных на-

родов. Либеральная китайская газета «Чен-Пао» пишет: «Никто его так не оплакивает, как слабые и угнетенные народы. Единственная наша надежда и утешение в том, что угнетенные народы, следуя заветам Ленина, будут продолжать борьбу за свое освобождение». И другие буржуазные газеты восточных стран высказываются в том же духе, подчеркивая значение и роль Ленина в освободительной борьбе угнетенных народов, называя его нередко их путеводной звездой.

Эти отзывы о Ленине его классовых и политических врагов означают не только признание всемирно-исторического значения и величия личности Владимира Ильича.

Эта сценка означает также, что враги и противники быть может, не отдавая себе ясного отчета, вынуждены преклониться перед всепобеждающей силой той идеи — освобождение трудящихся через социальную революцию,— которая олицетворялась Лениным и которая ведет за собой миллионы трудящихся и угнетенных.

ЛЕНИН в работе по продовольственному снабжению.

(Продовольственное распределение, рабочее снабжение и снабжение ученых).

С первых дней нашей революции вопросы продовольственного снабжения трудящихся, армии и остального населения стали резко и остро. Недаром же на III Всероссийском продовольственном совещании в июле 1921 г. Владимир Ильич свою историческую речь и начал именно с этого указания: «Товарищи, нам всем, конечно, понятно, почему такое особенное внимание должно быть уделено вашему совещанию не только всеми продовольственными работниками, но и всеми советскими и партийными работниками и всеми вообще, кто сколько-нибудь сознательно относится к судьбам Советской Республики и к стоящим пред нею задачам». Вот почему с такой тщательностью и зорким вниманием, несмотря на сверхчеловеческую перегруженность своей основной работой, Владимир Ильич следил за каждым шагом нашей продовольственно-снабженческой практики, непосредственно ее направляя и давая указания, касающиеся даже мельчайших деталей и потребностей. И, действительно, участие Владимира Ильича в снабженческой работе заключалось не только в том, что он давал директивы по общим вопросам и участвовал в выработке основных принципов, но и в том,—и это очень часто случалось—что он непосредственно наполнял эти принципы конкретным содержанием. Можно смело утверждать (в этом не будет никакого преувеличения,—особенно это памятно мне, как близко стоящему к вопросам распределения), что все сколько-нибудь важное, ценное и большое в этой области было создано и осуществлено при непосредственном участии Владимира Ильича. И только с того момента, когда основные трудности в области продовольственного снабжения были преодолены и вопросы продовольствия в целом начали постепенно отодвигаться на второй план, участие Владимира Ильича в этих вопросах, естественно, должно было ослабеть, и мы снабжали, вооруженные опытом, приобретенным под его руководством, и, воспитанные на уроках его жестокой критики, планомерно и спокойно продолжали эту работу.

Просматривая только что все основное законодательство и важнейшие распоряжения наши в области продовольственного снабжения, я не нашел ни одного сколько-нибудь значительного акта, подписанного Владимиром Ильичом, который не явился бы в своих основных моментах именно, им намеченным, сплошь и рядом проработанным им же, а подчас и прямо продиктованным вплоть до последней запятой. Это обстоятельство и заставляло нас при вхождении на рассмотрение и утверждение Совнаркома или СТО с проектом тех или иных декретов, подготовляемых и опирающихся на статистические и другие об'ективные данные, несмотря на нашу уверенность, что работа подготовлена достаточно полно и законченно, в то же время ожидать, что все решительно может измениться при первом же ознакомлении с этим материалом Владимира Ильича. И действительно, каждый из нас чувствовал себя в этом случае хуже, чем на ответственном экзамене, с той только лишь разницей, что после этого экзамена чувствуешь себя вполне удовлетворенным и ощущаешь в себе новые силы и энергию для осуществления поставленных перед нами задач.

Вот наспех вспоминаются основные моменты нашей распределенческой работы под руководством Владимира Ильича: неорганизованное рабочее снабжение 1918 г., когда дергали тебя от случая к случаю, когда снабжение происходило от предприятия к предприятию, без всякой системы, от одного промышленного центра к другому перебрасывалось продовольствие, когда вся эта работа строилась по вдохновенью, скорее,—по чутью, когда не было и намека на план, при отсутствии всякого учета—вот именно здесь, в эти моменты указания Владимира Ильича были незаменимы. В этих условиях он указывал на основную стоящую перед нами задачу: на необходимость бесперебойного, хотя бы сокращенного, снабжения столиц Москвы и Петрограда—и ряда промышленных центров и районов, вплоть до некоторых отдельных предприятий, как-то Иваново-Вознесенска, Орехово-Зуева, Брянска, Сормовского завода, Тульских заводов, Мальцовских заводов, Колеменского завода, Подольского завода, Каширской электрической станции, Симбирского патронного завода, Раменской мануфактуры и др. (пункты эти часто в практике нашей снабженческой работы указывались Владимиром Ильичом). Второй особенностью его указаний было: «во-время сигнализируйте опасностью,—что нам, к сожалению, не всегда удавалось, и за что нам от Ильича, а мне частенько, и попадало поделом и крепко.

1919—20 гг. выдвинули на очередь более планомерное и организованное снабжение. Тогда—это было 15 ноября 1919 г.,—по инициативе Владимира Ильича была организована так-называемая центральная комиссия по рабочему снабжению, которой, по его же инициативе, было передоверено регулирование рабочего снабжения, с выделением в особые группы отдельных предприятий, с переводом их на усиленное, по сравнению с другими трудящимися снабжение. В связи с организацией Цекомрабснаба был вызван к жизни принцип бронированного и целевого рабочего снабжения, сыгравшего столь исключительную роль в нашей снабженческой политике и практике. Отсюда вырос декрет о трудовом пайке от 30 апреля 1921 года—декрет, который целиком и полностью был проработан под непосредственным руководством Владимира Ильича как в основном так и в мельчайших деталях и частностях. Основным принципом этого декрета было то, что впоследствии Владимиром Ильичом было выражено в следующих словах: «Думать тогда,—говорил тов. Ленин,—когда речь идет о распределении продовольствия, что нужно распределять только справедливо, нельзя, а нужно думать, что это распределение есть метод и средство для повышения производства». В этих словах Ильича была выражена полностью вся наша распределенческая политика периода

1921—22 г. Именно этой своей чертой — быть методом и средством для повышения производства — и отличался наш общегосударственный план снабжения 1921—22 г., впервые тогда составленный. Этой же цели—повышению производства — должны были служить коллективное снабжение и натурпремирование, к проведению которых в качестве опыта, с надлежащей осторожностью, призывал Владимир Ильич в 1920—21 гг. Вот что дословно говорил Владимир Ильич по этому вопросу: Вы должны учесть вопрос, поставленный ЦК партии на Всероссийском с'езде профсоюзов, это—вопрос о том, чтобы с надлежащей осторожностью и постепенностью, но все же немедленно встать на путь испытания коллективного снабжения. То распределение продовольствия, которое мы основывали на началах уравнительных, создавало уравнительность иногда вредную. Для того, чтобы производство повысить, нужно, чтобы республика на собранные ею хлебные излишки содержала лишь то, что необходимо для производства. Всех предприятий нашей промышленности мы содержать не можем, но нам этого и не нужно: это значит—хозяйничать расточительно. Надо выделить то, что лучше оборудовано, что обещает большую производительность, и только это надо содержать. Если распределение является орудием политики, восстанавливающим нашу промышленность, то необходимо содержать те промышленные предприятия, работающие сейчас, которые сейчас действительно нужны, чтобы получить экономию топлива и экономию продовольственных продуктов...»

В самое последнее время внимание Владимира Ильича сосредоточивалось еще на одном вопросе, тесно связанном тогда с продснабжением, это — на вопросе материального положения ученых и на выработке мер по улучшению их положения. Относится это к концу 1921 г. Я вспоминаю телефонный звонок Владимира Ильича, который сообщил мне, что, по полученным им только что от тов. Троцкого материалам, продовольственное положение у ряда выдающихся ученых слишком тяжело, и необходимо теперь принять ряд чрезвычайных мер. «Нельзя ли, — спрашивал Владимир Ильич, — кое-что выкроить из фонда рабочего снабжения для обеспечения на первое время хотя бы нескольких сот научных работников по особому списку, установленному специальной комиссией?» Первый декрет, от 6 декабря 1921 г., о ЦЕКУБУ и является выразителем директивы Владимира Ильича. В этом декрете вопрос об установлении так называемого академического обеспечения был тесно связан с наилучшим использованием научных сил страны для восстановления нашего народного хозяйства (формулировка В. И.). В связи с этой же задачей восстановления нашего хозяйства находились установленные в дальнейшем принципы премирования научных работ за последнее время. Вот как формулировал Владимир Ильич эту задачу в части, касающейся продснабжения научных работников: «Установите необходимое и минимальное количество научных работников и снабжайте их так, чтобы они могли работать спокойно и планомерно. И сделайте эту задачу заботой постоянной». На этих основах и протекала вся деятельность ЦЕКУБУ с момента ее возникновения и по настоящее время. Характерно, что эта директива была дана Владимиром Ильичом в один из самых тяжелых периодов нашей продработы — в период голода 1921 г., и ученые Союза Советских Республик, получившие такую реальную поддержку в голодный 1921 г., должны учесть это в своей будущей работе.

Нет возможности сейчас сколько-нибудь полно охватить участие Владимира Ильича в описанной выше работе, но и того, что здесь вкратце сказано, уже достаточно, чтобы представить себе, как одухотворял Владимир Ильич нашу продовольственно-снабженческую работу, и как неизмеримо велико было его значение в ней в те ответственные исторические моменты продовольственно-снабженческой работы.

Арт. Халатов.

В. Мешков.—**В. И. Ленин на воскреснике.**

Ленин и научно-техническая работа.

Вопросам науки и техники Владимир Ильич придавал огромное значение. «Без новейшей техники, без новых научных открытий мы коммунизма не построим»—не раз говорил он. «Одна хорошо работающая лаборатория важнее десятка наших советских учреждений».

С громадным вниманием относился он к различным изобретениям, увлекался многими из них, особенно, когда применение их, казалось, могло принести непосредственную, немедленную пользу, и огорчался, когда по детальном выяснении иногда очень увлекательное и заманчивое изобретение оказывалось построенным на неправильных расчетах. Сколько знаменитых «грозных» записок получали наши ответственные руководители ведомств по делам различных изобретателей, обращавшихся к Владимиру Ильичу с самыми невозможными жалобами на то, что их «мировым» изобретениям не дают хода. Часто оказывалось, что изобретение заключалось в perpetuum mobile (вечный двигатель) или других фантастических мечтаниях. Когда Владимиру Ильичу об этом докладывали, он смущенно улыбался, но следующего же изобретателя поддерживал с такой же неослабной энергией. Но зато какое огромное значение имела поддержка Владимира Ильича, когда дело шло о действительно серьезных изобретениях, которые удавалось благодаря этой поддержке протолкнуть в жизнь.

Благодаря непосредственному участию и вмешательству Владимира Ильича и благодаря его постоянной помощи было положено основание и дан ход таким начинаниям, как, например, радиотелефонное строительство с грандиозной перспективой установления связи каждой деревни непосредственно с центром, использование горючих сланцев и сапропелей, механизация дровяных заготовок, изготовление в России химически-чистых реактивов, исследование Курской магнитной аномалии, орошение Муганских голодных степей, тепловозы, Волховское строительство, электропахота, учреждение государственного электротехнического исследовательского института, образование электротехнического факультета московского высшего технического училища, сельско-хозяйственная выставка. Нет почти ни одного начинания в Советской России в области научно-технических работ, которое не было бы связано с именем Владимира Ильича.

Совершенно на особом месте стоит грандиозный план электрификации России, к которому Владимир Ильич относился с совершенно исключительным и неослабным интересом. Об отношении Владимира Ильича к электрификации России, очевидно, самым подробным образом напишет Глеб Максимилианович Кржижановский, по инициативе которого было начато это дело.

Еще летом 1918 года, в самом разгаре борьбы, Владимир Ильич находит время интересоваться вопросами науки и обращается в Академию Наук с предложением наметить вопросы, по которым Академия Наук могла бы развернуть полезную для данного момента работу. Одновременно Владимир Ильич поддерживает проект организации двух, кажется первых, научно-технических исследовательских советских учреждений — Нижегородской радиолаборатории, получившей теперь всемирное значение, и Российского пищевого института, который, к сожалению, должного развития не получил. В декабре 1918 года Владимир Ильич одобряет проект учреждения центрального научно-технического руководящего правительственного органа и ставит задачей этого учреждения организацию научно-технической работы в стране. В порядке дальнейшего обсуждения, вместо Народного Комиссариата науки и техники, как это первоначально мыслилось по проекту, образуется научно-технический отдел при Высшем Совете Народного Хозяйства, но намеченные функции за этим учреждением сохраняются, и ему дается право вхождения по своим делам в Совет Народных Комиссаров. При неослабном содействии Владимира Ильича научно-техническим отделом в чрезвычайно тяжелых условиях создается ряд крупнейших научно-исследовательских институтов.

Владимир Ильич придает громадное значение ознакомлению наших технических сил с иностранной наукой и техникой. Он поручает Румянцевскому музею, Публичной библиотеке и ряду других учреждений организовать систематический обмен наших научных изданий с заграничными. Одновременно образуется в Берлине специальное бюро по ознакомлению России с иностранной техникой. Владимир Ильич дает поручение Высшему Совету Народного Хозяйства организовать дело ознакомления с иностранной наукой и техникой так, чтобы у нас было по нескольку экземпляров самых совершенных европейских и американских машин на ходу, доступных для осмотра всем желающим. К сожалению, как это, так и ряд других чрезвычайно важных практических заданий Владимира Ильича не было выполнено по ряду причин, либо за отсутствием средств, либо по неумению, либо благодаря сопротивлению бюрократического советского аппарата, часто, по выражению Владимира Ильича, работавшего против нас, либо потому, что задания Владимира Ильича казались неосуществимыми и фантастичными,—Владимир же Ильич, по тем или иным соображениям, сам не настаивал на их выполнении. Но когда Владимир Ильич сам принимался за выполнение таких замыслов, то в его руках они быстро облекались в плоть и кровь, осуществлялись им с гениальной настойчивостью.

Владимир Ильич с особенной настойчивостью добивался того, чтобы в наших библиотеках была вся иностранная научная и техническая литература за годы войны и позднее. К сожалению и позору нашему, это задание далеко еще не выполнено. Например, в библиотеке московского высшего технического училища, которая до войны считалась одной из лучших технических библиотек, за 1914—1922 годы не имеется почти иностранных книг и журналов.

В последнее время Владимир Ильич проявил совершенно исключительный интерес к задачам сельскохозяйственной науки. Летом 1922 года Владимир Ильич, будучи уже больным, послал мне через Марию Ильиничну за границу поручение—собрать и привезти с собой все материалы, касающиеся «Обновленной земли». Никаких об'яснений того, что такое эта «Обновленная земля» в письме не было. Мы были поставлены втупик, и стыдно было признаться в том, что мы за границей настолько отстали от жизни Советской России, что не понимаем, что такое «Обновленная земля». Стыдно было признаться в своем незнании Владимиру Ильичу. Где только за границей я ни наводил справок об этой «Обновленной земле», решительно никто не знал. Наконец, убедившись в том, что и другие товарищи об этом вопросе не имеют никакого представления, я написал в Москву и чистосердечно признался Владимиру Ильичу в своем незнании и в том, что хотел это от него скрыть. Дело оказалось очень простым. «Обновленная земля» оказалась книгой, написанной американцем Гарвудом и переведенной на русский язык покойным профессором Тимирязевым. В книге этой в чрезвычайно убедительной форме описывались достижения в области применения сельскохозяйственных наук в Америке. Впоследствии, по моем возвращении в Москву, Владимир Ильич уже лежа в постели, неоднократно возвращался к вопросу об «Обновленной земле», горько сетовал на нашу косность и бюрократизм, благодаря которому люди не желают или не умеют видеть вперед. «Что-то не видать у нас «Обновленной земли»,—говорил Владимир Ильич.—«Узнайте в Наркомземе, сколько вагонов усовершенствованных семян привезли из-за границы». Заинтересовался он также очень работами нашего «Лютера Бербанка» (Лютер Бербанк— знаменитый американский ученый, о котором много гово-

рилось в книге Гарвуда), самоучкой-самородком Мичуриным, делающим чудеса в своем питомнике в Козловском уезде, Тамбовской губернии. Образцы выведенных Мичуриным новых изумительных растений были присланы в Москву и должны были быть к весне посажены в Горках, чтобы Владимир Ильич мог лично удостовериться в достижениях русской сельскохозяйственной науки. В последнее время, пользуясь именем Владимира Ильича и указывая на то значение, которое он придавал делу сельскохозяйственных наук, научных исследований и применению на практике этих исследований, удавалось несколько поддержать работу Мичурина, а также, в мизерной степени, работы профессора Арцыбашева по дендрологии (усовершенствование лесных пород) и интродукции (ввозу) новых растений. Еще не удалось, но, вероятно, удастся поддержать дело огромной практической важности, начатое по почину и с благословения Владимира Ильича—по сельскохозяйственной микробиологии (разведению и распространению особых нитрофицирующих бактерий, на много процентов улучшающих почву и урожай)—профессором Омелянским и собравшейся вокруг него группой единственных знатоков этого дела. Громадную помощь Владимир Ильич оказал Шатиловской опытной станции, которая в крупном масштабе ставит размножение усовершенствованных семян овса, которое будет иметь громадное значение и даст реальные результаты в самом недалеком будущем.

Необходимо еще отметить то, как Владимир Ильич относился к научным деятелям и научно-техническим вопросам в их общей постановке. Научного работника Владимир Ильич ценил не только по его таланту, уму, научным работам, государственному подходу, но и с точки зрения его умения приспособляться к советским условиям и желания честно работать на пользу трудящихся. В деле оказания помощи научным работникам в годы разрухи и голода—наука целиком обязана Владимиру Ильичу, который широко пошел навстречу организации центральной комиссии по улучшению быта ученых. Ко многим отдельным ученым Владимир Ильич относился с особой заботой и вниманием, как это, например, имело место по отношению к академику Павлову. Владимир Ильич десятки раз проверял, оказана ли ему помощь, какая, нет ли каких препятствий, все ли сделано, что нужно, и очень бывал недоволен, когда замечал какое-нибудь упущение. В своих статьях и речах Владимир Ильич учил, как нужно относиться к специалистам, требовал окружения их товарищеской обстановкой, вовлечения в общее дело. Соответствующий пункт об отношении к специалистам введен VIII с'ездом в программу коммунистической партии, автором которого является Владимир Ильич. Значению научно-технической работы в программе нашей партии отведен особый абзац, в котором говорится следующее: «Советская власть уже приняла целый ряд мер, направленных к развитию науки и к сближению производства: создана целая сеть новых научных учреждений, прикладных институтов, лабораторий, испытательных станций опытного производства по проверке новых технических методов усовершенствований и изобретений, учет организации всех научных сил и средств и т. д. Российская коммунистическая партия, поддерживая все эти меры, стремится к дальнейшему их развитию и созданию наиболее благоприятных условий и ее связи с поднятием производительных сил страны». Абзац этот был включен в проект программы партии дополнительно при поддержке Владимира Ильича.

Смерть Владимира Ильича является громадной, совершенно незаменимой утерей для русской науки и техники.

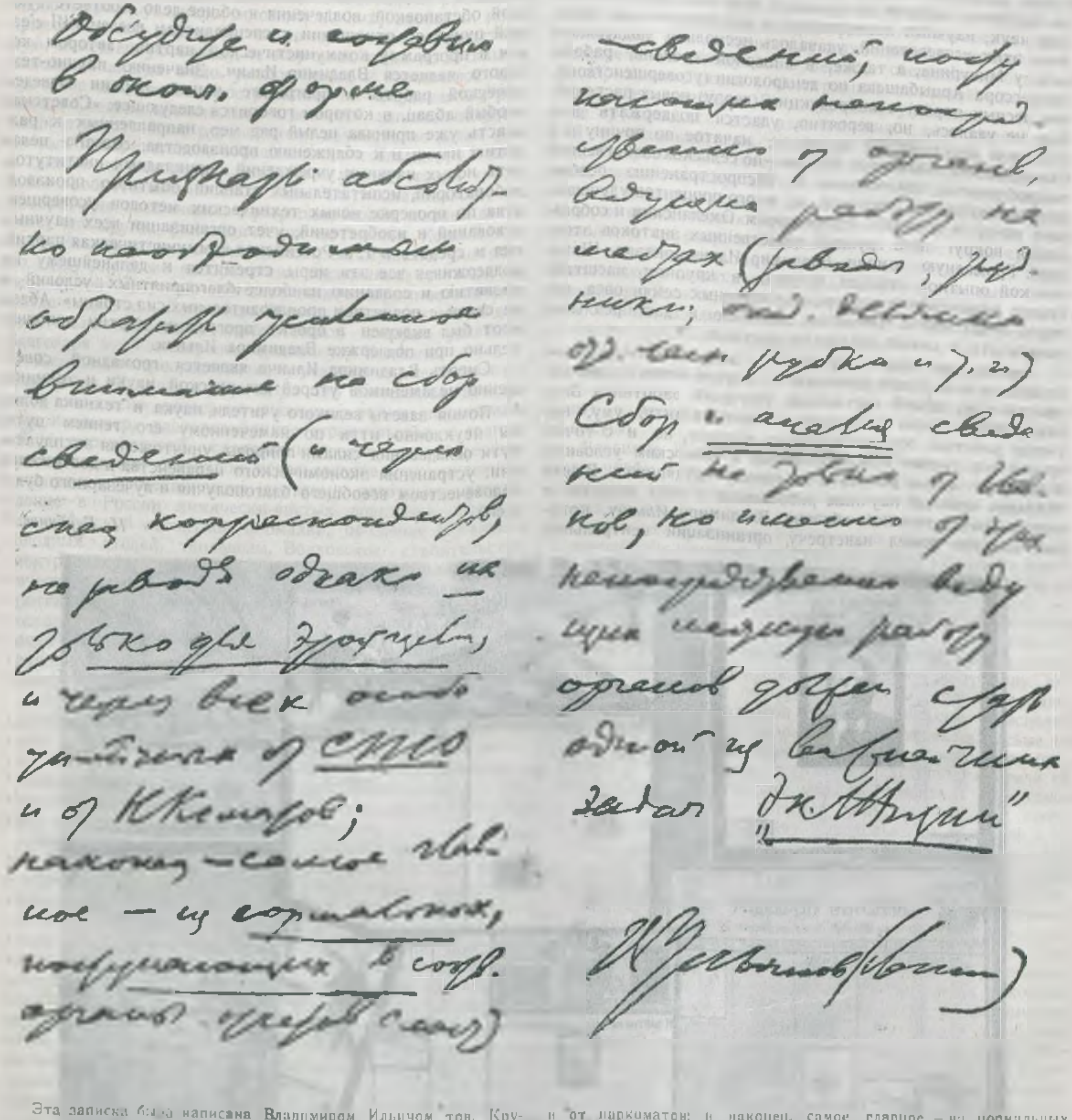
Помня заветы великого учителя, наука и техника должны неуклонно итти по намеченному его гением пути, пути овладевания силами природы, уничтожения эксплуатации, устранения экономического неравенства и достижения человечеством всеобщего благополучия и лучезарного будущего.

Н. Горбунов.

Выставка стенных газет, посвященных смерти ЛЕНИНА, при Московском Комитете РКП.

В. И. ЛЕНИН и „Экономическая жизнь".

Эта записка была написана Владимиром Ильичом тов. Крумину во время одного из заседаний СТО при обсуждении топливных вопросов, примерно в самом конце 1921 г. Текст записки следующий:

«Обсудите и составим в окончательной форме: признать абсолютно необходимым обратить усиленное внимание на сбор сведений (и через спец. корреспондентов, не заводя, однако, их только для этой цели, и через всех особо уполномоченных от СТО и от наркоматов; и наконец, самое главное — из нормальных поступающих в соответственные органы отчетов с мест)—сведений, поступающих непосредственно от органов, ведущих работу на местах (заводы, рудники, отд. делянки, отдельные лесорубки и т. п.). Сбор и анализ сведений не только от главков, но именно от этих непосредственно ведущих местную работу органов должен стать одной из важнейших задач «Экономической Жизни».

РАБОЧАЯ МОСКВА

ОРГАН МОСК. КОМИТЕТА Р.К.П., МОСК. СОВЕТА Р.К. и Кр.Д. и МОСК. СОВЕТА ПРОФСОЮЗОВ

№ 21 (585)

Суббота, 26 января 1924 г.

Весь мир в эти скорбные дни повторяет одно великое, незабвенное имя — ЛЕНИН.

Завтра к могиле вождя.

Товарищи рабочие и работницы!

27 января 1924 года на Красной площади мы хороним тело нашего вождя, друга и учителя всего угнетенного человечества.

Со всех концов мира стекаются в нашу Красную столицу посланцы пролетариата поклониться праху величайшего вождя многомиллионных трудящихся масс.

Траурное шествие за гробом **ИЛЬИЧА** должно превратиться в величественную демонстрацию братского союза революционных пролетариев всех стран. Пусть железная поступь пролетариата, отдающего **ЛЕНИНУ** дань бесконечной любви и уважения, гулким эхом отзовется во всех частях света. Пусть содрогается буржуазия. **ЛЕНИНИЗМ** завоюет мир.

Идеал рабочего класса, коммунизм, которому **ЛЕНИН** отдал всю свою героическую жизнь, — неизбежно победит. Над миром наше знамя реет — знамя **ИЛЬИЧА.** Под ним идет в последний бой со старым миром все лучшее, честнейшее и сознательнейшее, что ненавидит рабство и угнетение. И никакие испытания не поколеблют наших рядов, не ослабят нашей решимости.

Над свежей могилой нашего вождя склоним мы скорбно на миг наши победоносные красные знамена. Но тотчас же поднимем их ввысь мощной рукой, готовые попрежнему биться за идеалы коммунизма.

Созданная **ЛЕНИНЫМ** Коммунистическая Партия, опираясь на боевую волю трудящихся масс, осуществит заветы учителя-вождя. Сомкните теснее ряды, рабочие и работницы, вокруг РКП — авангарда Революционного Пролетариата.

Московский Комитет РКП.

Аккумулятор революционной энергии.

Весь город в движении. Беспрерывная человеческая масса вот уже несколько суток движется по улицам Москвы, сгущается в людской океан вокруг того памятного Дома Союзов, где покоится тело великого вождя.

Любовно обвивается людская масса вокруг странно неподвижного Ленина. И текут, и движутся человеческие потоки без начала и без конца.

Москва не спит, Москва не отдыхает.

Москва хочет навсегда оставить в своей памяти то, чем особенно богат был Ленин,—

ДВИЖЕНИЕ.

Это он,—Ленин,—представлял собою неиссякаемый запас живой революционной энергии, заражавшей бодростью сотни тысяч и миллионы людей и толкавшей их на величайшие, неслыханные в истории человечества подвиги.

Ленин был враг застойности, неподвижности

он беспощадно разоблачал мирное, тупое мещанство; он был бунтарь, великий неутомимый бунтарь.

И когда сейчас без конца движутся из районов к центру трудовые массы, когда из разных углов Советского Союза двинулись коммунары в Красную столицу, когда со всех концов мира ученики и друзья Ленина спешат отдать ему последний долг, когда бывшие до сих пор беспартийными спешат сейчас влиться в осиротевшую коммунистическую семью,—

все это ярко говорит о той исключительной движущей силе, которой обладал Ленин,

и которую он умел особым, только ему одному известным способом вселять в других.

При всей великой печали, которая легла на сердца любивших и уважавших Ленина, можно сегодня с величайшей радостью сказать:

многомиллионные массы пришли в движение, их ничто уж не сможет остановить,

пока они в своем поступательном ходе не завершат то дело, которое богатырски поднял Ильич, к которому он указал верные тропы и пути.

Весь мир привел Ленин в движение,

он обеспечил ему планомерность и беспрестанность, которую продолжит и укрепит партия, воспитанная на лозунгах Ильича, которая выросла в непрерывном движении, которая не остановит своего революционного бега, пока великие заветы Ильича не претворятся в живую свободную жизнь.

МГСПС учредил фонд Ильича.

Всем членам профсоюзов, правлениям союзов и фабрично-заводским и местным комитетам.

Смерть вождя рабочего класса тов. Ленина, глубоко потрясшая сердца всех трудящихся, еще более должна закалить волю рабочего класса в его революционной борьбе с капиталистическим миром.

Рабочий класс впервые под руководством тов. Ленина и коммунистической партии осознал и впервые осуществил на деле великие революционные принципы марксизма, выведшие нас на верную дорогу к коммунизму.

Московский Губернский Совет Профессиональных Союзов и правления союзов от имени организованного пролетариата заявляют, что, свято чтя и храня заветы дорогого вождя, рабочий класс Советского Союза, организованный в профессиональные союзы, должен увековечить память Владимира Ильича.

Московский Губернский Совет Профсоюзов и правления союзов **признают необходимым создание специального фонда имени Ильича, к организации которого считать необходимым привлечение всех профессиональных организаций и всех членов союзов.**

Товарищи рабочие, работницы, служащие—члены профессиональных союзов! Каждый из вас потрясен смертью Ильича и стремится выразить свои чувства любимому учителю и вождю рабочего класса. Об'единим же свои стремления и чувства и создадим великий памятник нашему вождю.

Московский Губернский Совет Профсоюзов и правления союзов призывают вас производить отчисления в фонд имени Ильича. Размер и порядок отчислений предоставляют на решение общих собраний рабочих и служащих предприятий.

Московский Губернский Совет Профсоюзов и правления союзов считают, что размер отчислений надлежит определять в пределах однодневного заработка с месячной зарплаты, и отчисление должно быть одновременным. Формы отчислений по решению общих собраний могут быть: вычеты через контору, сбор заводским комитетом по подписным листам и т. д.

Все отчисления в фонд Ильича фабрично-заводские комитеты должны вносить в правления своих союзов, а правления передают их в МГСПС. О всех принятых общими собраниями рабочих и служащих постановлениях и решениях об отчислениях в фонд Ильича фабзавместкомы немедленно сообщают в губотделы, и последние ежедневно к 4 часам уведомляют МГСПС для опубликования в прессе о поступивших отчислениях.

Организация фонда возложена на комиссию в составе тт. Мельничанского — председатель комиссии, Антонова, Стриевского, Маркова, Кушнарева, Рогачева (з-д им. Ильича), Засимова (з-д «Каучук»), Отдельного (Прохоровская м-ра), Комарова (20-я типография) и Малышева (МСПО).

Московский Губернский Совет Профсоюзов и правления союзов глубоко уверены, что каждый член союза будет считать своим долгом участие в образовании фонда Ильича.

Могучими усилиями рабочих масс, ведущих борьбу под знаменем Ленина, будет создан достойный вождя памятник.

Президиум Московского Губернского Совета Профессиональных союзов.

Комиссия по организации фонда Ильича.

Правления союзов.

Три встречи с т. ЛЕНИНЫМ.

ПЕРВАЯ.

1918 год.—Питер.—Заседает III с'езд советов.

Доклад т. Троцкого о Брестских переговорах. Таврический дворец наполнен до отказа: яблоку негде упасть. Каким-то чудом около меня справа, за президиумом, в 1 ряду, свободное место,— одно единственное во всем дворце. К нему быстрыми шагами идет скромный товарищ, на которого, казалось, никто не обращает внимания: не аплодируют, даже не кланяются. Он идет сквозь строй стульев и плотных рядов стоящих на ногах товарищей, но как-то так, что никого из них не задевает, как бы скользит.

Скромный товарищ садится на единственное свободное место, рядом со мной.

Мой слух и внимание поглощены Троцким. И тем не менее мое внимание сосредоточивается на скромном товарище, который сел около меня справа.

Какая-то непреодолимая сила заставила меня спросить моего соседа слева:

— Кто этот товарищ?—показывал я на моего соседа справа глазами.

— Товарищ Ленин.—И в тоне голоса моего соседа слева и во всем его движении я уловил такое его состояние, которое должно быть у человека, которого остановят на улице среди бела дня и спросят:—скажите, пожалуйста, вы не знаете, сейчас день или ночь.

Но мне тогда было не до того, доволен или нет, а также что думает обо мне мой сосед слева.

Я был с Лениным...

— Тов. Ленин,—говорил я ему, воспользовавшись громом аплодисментов, раздавшихся на речь т. Троцкого, —где и когда я вас могу видеть? Я имею к вам лично поручение т. Антонова [1])—добавил я.

— Завтра в Смольном в 3 часа дня. Ко мне попасть трудно. Вы сделайте так: когда дойдете до барьера, за которым молодой товарищ выдает пропуска, выдайте ему записку и попросите ее мне передать. А в этой записке напишите, что вы тот самый товарищ, который вот здесь со мной разговаривал,—ответил мне тов. Ленин и сейчас же исчез.

Это была моя первая встреча с т. Лениным.

ВТОРАЯ.

Я—в Смольном, у барьера, наскоро сделанного и еще не окрашенного. Нашел и молодого товарища.

Через одну-две минуты я был уже в кабинете т. Ленина. Маленькая, маленькая комнатка, но очень чистенькая. Я коротко изложил поручение т. Антонова.

Тов. Ленин взял блокнот и написал две записки:

Одну т. Пятакову о выдаче мне для доставки т. Антонову пятидесяти миллионов рублей и вторую—о выдаче мне патронов столько, сколько мне нужно.

Все это сделал т. Ленин, не спрашивая меня ни о том, в какой я партии принадлежу, ни о моем стаже. Он не спросил у меня никаких документов, удостоверяющих мою личность.

Когда мои нужды были удовлетворены, т. Ленин спросил меня, как-то весь приблизившись ко мне, точно в душу ко мне поместился:

— Ну, что говорят про нас на Украине?

Я ответил:—В общем считают, что вы все делаете правильно, только не довольны, что вы слишком мягко относитесь к нашим врагам. Опасаются, как бы из этого беды не вышло.

Мы расстались.

Я пошел в Государственный банк к т. Пятакову. Потерял два часа, так и не мог попасть в банк. Какой-то товарищ посоветовал разыскать телефон и созвониться с Пятаковым. И тогда стража пропустит.

Мы потратили с т. Прошьян еще два часа и не могли дозвониться к Пятакову.

Прошьяну пришла счастливая мысль. Он сказал мне:

Позвоните к Ленину, он наверное знает телефон Пятакова...

— Одну минуту, товарищ, сейчас посмотрю—говорил мне тов. Ленин, когда я позвонил к нему по телефону и спросил у него,—не знает ли он телефона тов. Пятакова.

В 1918 г. председатель Совнаркома, вождь мирового пролетариата и глава русской революции вынужден был исполнять в числе всех других своих мировых обязанностей обязанности справочной конторы Петроградской телефонной станции!

Как же т. Ленин был нагружен?!

И не тому надо удивляться, что он в 1924 году умер, а тому, как он, при такой перегрузке, мог прожить столько, сколько он прожил.

На следующий день в Таврическом докладывал т. Ленин. И когда он, полемизируя с Мартовым по поводу нападок на нас за наши «жестокости», говорил:—если в чем нас могут упрекнуть, так это в том, что мы не достаточно твердо расправляемся с нашими врагами,—я понял причину опроса Лениным товарищей, приезжающих с мест, о том, как к линии поведения ЦК РКП относятся там.

В Смольном была вторая моя встреча с т. Лениным.

ТРЕТЬЯ.

Весна 1919 г. Москва. Я больной, в отпуску, как командарм XIII. Послал записку к т. Ленину с просьбой меня принять. Сижу на всякий случай дома. Вдруг звонок. Подхожу к телефону.

— Вам позволит время приехать ко мне минут через 15?—слышу я голос т. Ленина. И в тоне его я слышу ясно, что спрашивает не по дипломатическим соображениям, а искренне,—готов избрать другое время для приема меня, если мне не позволяет время приехать к нему через 15 минут.

Конечно, я сказал, что буду у него точно через 15 минут.

Но какая скромность, какое уважение другой личности, какое бережное отношение ко времени другого!

Вот я у него в кабинете. Комната была немного больше чем в Смольном, но тоже мала. В ней было чисто. Все просто.

— Тов. Кожевников,—встретил меня приветливо т. Ленин.

Пошли с ним к карте..

— Как завод Гартмана?

— Как патронный завод?—забрасывал меня вопросами т. Ленин.

Я отвечал на все вопросы т. Ленина, а сам думал: —какую же голову надо иметь, как добросовестно и много надо работать, чтобы знать в каждом уездном городке необ'ятной России,—какой там завод имеется, и в каком они состоянии находятся после занятия городов красными войсками.

Узнав от меня об обмороках, которые бывают со мною на почве невроза сердца, о моем намерении сейчас же взяться вновь за работу, т. Ленин от товарищеского тона перешел к отцовскому.

Он говорил: «если появились обмороки, дело серьезное. Сейчас у нас ничто не горит. Вы дайте мне слово, что поедете в Крым и подлечитесь».

И когда я прощался с ним, он еще раз сказал мне:— так смотрите же, отдохните и подлечитесь.

Это была моя третья и последняя встреча с т. Лениным.

Иннокентий С. Кожевников.

[1]) Антонова-Овсеенко.

Теснее к РКП.

Мы, рабочие и служащие красной столицы первого в мире пролетарского государства, с глубокой печалью извещаем пролетариев всех стран о смерти нашего вождя и учителя

Владимира Ильича Ленина.

Смерть Ильича для нас—тяжкий удар, но тем с большей силой мы примемся за укрепление нашей республики.

Пусть буржуазия не думает использовать тажкий для нас момент для удушения пролетарской революции. Мы громко на весь мир заявляем:

«Мы идем с партией Ильича к мировой революции, как шли с ней и до сих пор.

Товарищи рабочие, теснее к РКП, теснее к партии и заветам нашего великого, единственного Ленина!»

Госкино Кр.-Пресн. района.
Муни. Экспериментальный хим. завод.
Ветеринарный институт.
Завод бывш. Промет.
N-й кавполк.
Частное предприятие кожпромышленности Кр.-Пресн. района.
26-ое отделение милиции.
1-й и 15-й участки Сл. Пути МББ ж. д.
Мосартшкола старших допризывников.
Газета «Гудок».
Центральный аэродром им. Троцкого.
Пекарня МСПО № 1.
Масловская ферма.
Ст. Лихоборы Окружной ж. д.
Губотдел труда.
Мосфин. отдел.
Госстрах.
Ф-ка «Труд и творчество».
Типогр. «Гудок».
«Мосполиграф».
Работник просвещения Кр.-Пресн. района.
Завод лаков и красок.
Высшая военная педагогическая школа.
«Рабочая газета».
Театр Революции.
Гараж МКХ № 3.
Октябрьский отдел Цасс.
Фабрика Трудпечати.
Фельд'егерский корпус.
19-е отделение милиции.
Техникум инвалидов им. Маркса.
Муспред. 27-е отделение милиции.
Латышский подтехникум.
Латышский рабфак.
Мосгубпрокуратура.
Ломоносовский институт.
Типография Центросоюза.
Фабрика Москвошвей № 31 им. Клары Цеткин.
Губотдел пищевиков.
Бюро ячеек РКСМ Кр. Пресни.
Юсуповская ф-ка им. Володарского.
МСПО.
Дмитровская фарфоровая фабрика.
Шорно-седельная ф-ка им. Буденного.
Детдом им. Бонч-Бруевич.
Подотдел наружного освещения МКХ.
Водокачка им. Ольденборгера.
N-ский парк МВО.
Эксплоатационный взвод.
N-й стрелковый полк.
Ф-ка Трударткож. Госстрой.
Кондитерская ф-ка Центросоюза.
1-я окружная военно-инж. мастерская.
Конный двор Хамовнического Совета.
Ремонтно-экипажные мастерские Москвотопа.
Общеобразовательные курсы им. Шломина.
Швейпромсиндикат.
Коллектив рабоче-крестьянских писателей и поэтов им. Неверова.
Московский почтамт.
1-я городская психиатрическая больница.
Фабрика «Свободный Пролетарий».
НКИД. Бюробин.

Как отнеслись крестьяне к великой потере.

На волостных собраниях.

Над могилой дорогого учителя поклянемся не разрывать союза с рабочими.

Собрание крестьян с глубокой скорбью выслушало весть о смерти товарища Ленина, великого учителя и друга рабочих и крестьян, вождя первой в мире трудовой республики Советов.

Ушел на веки тот, кто всю свою жизнь, все свои силы, весь разум своей и все свое любящее сердце отдал безраздельно делу трудящихся.

И сейчас в суровый день смерти нашего вождя мы еще тверже, еще ясней понимаем, что Ленин воздвиг Советскую Республику на гранитном устое, *на союзе рабочих и крестьян, и этот союз наш мы будем свято хранить и укреплять.*

Над могилой нашего дорогого учителя мы даем клятву никогда не разрывать этого союза нашего с рабочими, ибо в нем основа нашего Советского государства, в нем залог всех наших успехов в деле развития хозяйства и победы над старым буржуазным миром.

Шлем наш горячий привет 11-му Всероссийскому С'езду Советов, С'езду Союза Советских Республик и Центральному Комитету Российской Коммунистической партии.

Обещаем положить все наши силы на укрепление завоеваний революции, на усиление работы по восстановлению нашего хозяйства.

Беспартийные крестьяне—ЦК РКП

Широкая конференция беспартийных крестьян Троицкой волости Клинского уезда, собравшихся 22 января в количестве 486 человек, узнав о смерти нашего великого вождя, Владимира Ильича обращается к ЦК РКП с требованием не поддаваться отчаянию и неуклонно проводить заветы Ильича.

Дорогие товарищи коммунисты, мы клянемся вам помочь в вашей большой работе и уверены, что вместе с нами и рабочими вы приведете Советскую Россию к окончательной победе социализма.

Председатель конференции *Шалимов*
Секретарь *Алмазов.*

Что говорит крестьянская молодежь.

Крестьянская молодежь сельца „СТАРОЕ ВЛАДЫЧИНО“,

заслушав доклад тов. Семенова о смерти Владимира Ильича и о 9-ом января, в этот вдвойне траурный день вынесла постановление:

Дело, начатое дорогим вождем и учителем пролетариата Ильичом, мы, несмотря на все трудности и упорность борьбы, доведем до победного конца.

Пролетариат и крестьянство, потерявшие в лице Ильича спокойную и рассудительную голову, имеют резерв — красную революционную молодежь, всегда идущую по стопам своего дорогого учителя, вдохновителя и вождя Владимира Ильича Ленина.

Дело пролетариата идет своим верным путем, начертанным гениальной рукой ЛЕНИНА.

Красная Пресня.

Предрассветным сном спят революционные заводы Пресни. Накануне шла кипучая работа—встреча скорбного воскресенья.

— Завтра 9 января,—говорили многие участники этого кровавого воскресенья: мы поделимся впечатлениями исторического дня.— Так думали накануне.

Вдруг... Другое историческое «22» затмило своей печалью жуткое воспоминание.

— Умер Ленин.

Быстро разнеслись эти слова по всем цехам, отделениям фабрик, заводов, домам-коммунам и подвалам, где еще ютятся многие рабочие.

Затрещали телефоны, посыпались запросы, бегут одиночки, группы прямо в райком, чтобы лично услышать зловещее слово:

— Умер...

День и ночь работает райком.

Организуются комиссии, посылаются докладчики, выпускается воззвание и пр.

По всем предприятиям идут митинги, выбираются делегации, пишутся наказы, письма ЦК РКП, Коминтерну, всем трудящимся с одним лозунгом:

— С вами до конца. До победы ленинизма во всем мире.

Таков клич рабочих Красной Пресни.

Клокочет пролетарская Красная Пресня. Биением революции полна ее жизнь. Заводы, фабрики, дома утопают в зелени, траурных флагах—всюду Ильич. Его имя не сходит с уст.

— До конца с ним, с его заветами,—сказали рабочие Пресни.

Красно-Пресненская Трехгорная мануфактура.

22-е января.

Не хотелось верить. Но правда, жуткая, чудовищная правда росла с каждой минутой, с каждым появлением нового товарища.

Весь день к фабкому, бюро ячейки тянулись вереницы рабочих и работниц.

4 000 рабочих вместила кухня-столовая.

— Почтим его память вставанием.

В глубоком молчании подымаются все. И эта тишина уже больше не нарушается до конца собрания.

* * *

Эта необычайная тишина нашей всегда шумной и бурливой кухни невольно пробуждает в памяти 1921 год и выступление Ильича, когда кухня также жадно ловила каждое слово, каждый вздох своего вождя.

Это было в день Октябрьской годовщины. В кухне собралось около 4 000 рабочих. На трибуне говорила т. Коллонтай.

Вдруг незаметно около стола президиума появился Ильич, который, облокотясь на рояль, стал слушать.

Президиум, не заметив тов. Ленина, продолжал вести собрание. Один из рабочих, узнав Ильича, предложил ему сесть на стул, но он отказался.

Коллонтай, оглянувшись, узнала Ленина и в смущении продолжала свою речь, путаясь в словах.

Затем председатель об'явил, что слово предоставляется тов. Ленину, 20 минут длилась овация.

Ильич сбросил пальто прямо на пол и начал говорить рабочим о нашем строительстве и международном положении.

После речи тов. Ленина проводили до автомобиля, где он с каждым попрощался.

Так давно это было! Два с лишним года тому назад.

* * *

С воспоминаниями выступают тов. Мостовенко, Смидович и тов. Седой. И встает перед всеми скромный в личных отношениях к товарищам по работе, но строгий и железный в своих убеждениях вождь. Он не знал никаких колебаний.

* * *

Говорят беспартийные крестьяне.

Члены XI с'езда советов от Саратовской губернии, тов. Алексеев, говорит:

— Враги трудящихся натравляли крестьян на рабочих. Ленин открыл нам правду. Он указал нам, что интересы крестьян и рабочих одинаковы. Будем помнить Ильича. Навсегда укрепим смычку города с деревней, и тогда никакая сила в мире нас не победит.

* * *

В бесконечных записках председателю собрания был один вопрос, который волновал всех рабочих:

— Кто заменит Ильича.

И в этих же рабочих записках ясно обозначился ответ:

Ленина заменит—партия и мы, рабочие и крестьяне. Мы должны еще теснее сплотиться вокруг партии Ленина.

Рабкор. *Сиверков.*

1-я образцовая типография.

Две тысячи рабочих собрались в ротационном отделении.

С сообщением выступил т. Оружейников.

— Не унывать мы должны, как ни тяжела для нас потеря Ильича, а продолжать дело мировой революции, начатое им, и укреплять смычку с крестьянством, как учил тов. Ленин.

— Товарищи,—вносит предложение рабочий:—устроим подписку на венок Ильичу.

— Просим,—несется отовсюду.

Единогласно принимается резолюция, предложенная беспартийными рабочими:

«Мы, рабочие, помня его заветы, клянемся выполнить их до конца и надеемся, что наша коммунистическая партия сумеет продолжать его работу коллективно и будет руководить нами и мировой революцией так же, как руководил Владимир Ильич».

Рабочие послали выражение соболезнования Н. К. Крупской в постигшем общем горе и привет т. Бухарину и т. Троцкому пожелание скорейшего возвращения к работе.

Черный Еремей.

Замоскворечье
должно стать районом им. Ленина.

Общее собрание коммунальников-работников наружного освещения в своем постановлении требует:

Переименовать Замоскворецкий район в Ленинский район, в виду того, что тов. Ленин был членом районной партийной организации. Кровь тов. Ленина оросила в 1918 году землю Замоскворецкого района, поэтому мы требуем, чтобы наш Замоскворецкий район был переименован в район им. Ленина.

„Завод имени 21 января".

(Троекуровский кожзавод).

Вечер 24 января рабочие посвятили воспоминаниям о тов. Ленине.

— Как дорог, как близок нам наш Ильич. Не хочется верить, что нет его.

— Как нет, он с нами, он здесь,—и старый рабочий стукнул мозолистой рукой по груди.

— Когда я шел с винтовкой на Деникина, говорит другой,—то в сердце было одно лишь имя—Ленин.

Завод мы решили переименовать «заводом 21 января».

В. Горнов.

Главное, чему нас учил Владимир Ильич, это необходимость союза крестьян и рабочих.

Соболево-Щелковская фабрика.

Словно громом поразили слова: «Ленин умер».

Среди собравшейся толпы тревожный шорох.

Все сосредоточены.

Некоторые женщины, помаргивая раскрасневшимися глазами, еле сдерживаются, чтобы не разрыдаться.

В клубе 3.000 человек. И за весь трехчасовой митинг никто не шелохнулся.

Все с затаенным вниманием сосредоточенно слушают доклад.

Вечером проводились такие-же митинги по казармам.

Несмотря на глубокую скорбь, охватившую рабочих фабрики, всюду были вынесены резолюции о борьбе до конца за идеи Ленина. Смерть Ильича еще больше сплотила наших рабочих вокруг детища Ильича—коммунистической партии.

Содействующие РКП Рог. Симонов. района.

С вечера со всех сторон района спешат рабочие на доклад о жизни и деятельности Ильича.

В каждую листовку, в каждую афишу впиваются озабоченные, печальные лица.

Экстренный бюллетень разбирается нарасхват. Один читает—десяток слушает.

Выступает член французской компартии т. Паскаль, тов. Лукон из Болгарии и тов. Свидерский.

— Пусть ведет нас теперь детище Ленина—российская коммунистическая партия. В ногу с ней мы бодро и смело пойдем в бой под знаменем ленинизма,—так сказали рабочие в своей резолюции.

Единая закаленная в боях коммунистическая партия доведет нас до полной победы коммунизма.

Г. К.

Лучшая зарубка.

В ячейку РКП завода им. Вл. Ильича.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Прошу ячейку Р.К.П. не отказать в моей просьбе о принятии меня в вашу среду, в коммунистическую партию, так как я давно уже собирался поступить и работать совместно с вами, не покладая рук. В настоящее время, получивши такой тяжелый удар, каждый сознательный рабочий не может оставаться за бортом и должен вступить в ряды коммунистической партии и вместе вести работу, которую наметил наш великий вождь Вл. Ильич Ленин.

Рабочий столярного отдела *Иван Манвулов.*

Типография „Пролетарское Слово“.

Рабочие нашей типографии постановили на заседании, посвященном смерти Ильича, для увековечения памяти Ильича:

1) Отчислить однодневный заработок в фонд Ильича.

2) Переименовать типографию в типографию имени В. И. Ленина.

На этом же собрании 162 рабочих подали заявление о вступлении в РКП.

Цехом в партию.

(Завод «Дукс»).

Утро. Деревообделочный цех.

Вербовка в партию.

— Запиши меня—кричит бородач-рабочий.

— И меня.

— Я тоже запишусь.

Список готов. 21 человек. Пишут письмо:

В ЯЧЕЙКУ РКП ЗАВОДА «ДУКС».

Мы, рабочие деревообделочного цеха завода «Дукс», заявляем: в виду того, что из рабочей партии коммунистов выбыл лучший работник, самый активный и энергичный член семьи В. И. Ленин, мы в этот тяжелый день решили коллективно вступить в нашу рабочую семью и коллективно довести до конца работу, завещенную нам В. И. Лениным.

Антохин, Смирнов, Устинов, Куропатов, Ковалев, Лозунков, Белов, Некрасов, Добрягин, Бурлаков, Шипов, Апохин, Туркин и др.

* * *

— Товарищи, где список?—говорит один из беспартийных.

— Уже подан в ячейку.

— Я тоже хочу вступить в РКП.

Начали составлять второй список.

Рабкор

27 ЯНВАРЯ

Мы хороним ЛЕНИНА.

Всемирный гений рабочей революции отлетел от нас.

Великан мысли, воли, дела умер.

Сотни миллионов рабочих, крестьян, колониальных рабов оплакивают смерть могучего вождя.

(Из воззвания II С'езда Советов СССР.)

К трудящемуся человечеству.

В ячейку РКП завода им. Вл. Ильича.

Цехом в партию

Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 7 коп. золотом.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38.

ПОДПИСНАЯ ПЛАТА.

ЦЕНА НА ОБЪЯВЛЕНИЯ

№ 22 | Воскресенье, 27 января 1924 г. | № 22.

СЕГОДНЯ ХОРОНИМ ЛЕНИНА

К трудящемуся человечеству.

Мы хороним Ленина. Всемирный гений рабочей революции отлетел от нас. Великан мысли, воли, дела умер. Сотни миллионов рабочих, крестьян, колониальных рабов оплакивают смерть могучего вождя. Трудящиеся России, которых он сплотил, повел в победный бой, провел через все опасности своей мудрой, железной, властной рукой, сотнями тысяч толпятся у его смертного ложа. Со всех концов мира летят волны печали, траура и гнева. Враги, против которых вел бешеную борьбу пламенный революционер, невольно склоняют свои знамена. Все поняли, что закатилась яркая звезда человечества. Из гроба своего Ленин встал перед миром во весь свой гигантский рост.

На рубеже новой эпохи в веках будет стоять эта громадная фигура. Ибо Ленин был и будет, даже после своей физической смерти, вождем нового человечества, глашатаем, пророком, творцом нового мира.

Из столетий в столетия тянется череда мучительных попыток освобождения от гнета, рабства и насилия. Но впервые во всемирной истории угнетенные классы вышли на арену борьбы и победили. Впервые они укрепили свою победу стальной броней пролетарской диктатуры. Впервые городской пролетарий, крестьянин-бедняк, забитый раб бывших царских колоний почувствовали себя хозяевами новой жизни, устроителями своей исторической судьбы. Впервые в человеческой истории трудящиеся массы увидели свою собственную силу: да, они могут победить! Да, они могут построить, и они построят царство труда, о котором мечтали лучшие, самые светлые головы человечества!

Отцом этого человечества уже давно назвали Ленина порабощенные народы Азии. Своим любимейшим и мудрейшим вождем считает Ленина революционный пролетариат Европы и Америки, великих цивилизованных континентов нашего времени. И в этой невиданной, всемирно-исторической связи, в этом мировом союзе всех угнетенных, всех порабощенных, всех трудящихся лежит залог победы над капиталом, этой дьявольской помехой общественного развития.

Неукротимым вулканом революционной энергии был Ленин, за которым бушевало целое море подземной революционной лавой. Но впитав в себя все лучшее, что давала старая культура, имея в своих руках великолепное орудие марксистской теории, он, человек грозы и бури, вводил мощную, всесокрушающую стихию масс в гранитные берега революционной целесообразности и разума. Его способность к предвидению была колоссальна. Его уменье организовывать массы было изумительно. Он был самым великим из полководцев всех стран, всех времен и всех народов. Он был полководцем нового человечества, освобождающего мир.

Ленин, умер. Но Ленин жив в миллионах сердец. Он живет в могучем прибое человеческих масс. Он живет в великом союзе рабочих и крестьян, пролетариев и угнетенных наций. Он живет в коллективном разуме коммунистических партий. Он живет в рабочей диктатуре, которая грозной твердыней стоит на границах Европы и Азии.

Умирает старый мир. Распластанной, изуродованной, искалеченной лежит древняя Европа, мать капиталисти-

ческой цивилизации Веками работал европейской капитал, создавая руками рабочих чудеса техники, рыскал по всему свету, порабощая миллионы, наступал своей железной пятой на оба полушария земли. Веками укреплял он на земле царство жадности и наживы, крови, грязи и порабощения. Но, запутавшись в своих собственных сетях, обратив свою технику и науку в средства чудовищного самоистребления, он дал первую гигантскую трещину в мировой войне. Расшаталась, закачалась, готова уже рухнуть дьявольская машина капитала. Ко дну тянет капитал всю Европу и весь мир. И только одна сила, великая, освобождающая, победоносная, может спасти его: это сила трудовых масс, это энергия и воля рабочего класса, ведущего и сплачивающего сотни миллионов.

Вождем этих основных масс человечества и был тов. Ленин. Он имел все ключи к душам самой отсталой части рабочих и крестьян Проникая в самую сердцевину человеческих пластов, он будил их самосознание, их классовый инстинкт, он выводил на дорогу самых забитых, самых угнетенных. Перед лицом сильных мира сего он бросил в поднимающиеся массы простой и безумно-смелый лозунг: „Вся власть советам!". И это чудо стало совершаться. Растет и крепнет союз наших государств. Для новой жизни поднимаются из самых глубоких низин новые люди, простые рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки. Они все больше, все чаще, все решительнее берутся за рычажки государственной власти и шаг за шагом сменяют старое, дряхлое, негодное После кровавых боев поднимается на ноги наша страна, и растет царство труда, царство рабочих и крестьян

Мы потеряли в Ленине главного капитана нашего корабля. Эта потеря незаменима. Ибо во всем мире не было такой светлой головы, такого громадного опыта, такой непреклонной воли, какие были у Ленина. Но мы бесстрашно смотрим в грядущее. Рукой мастера провел тов. Ленин наше государство сквозь строй самых крупных опасностей. Дело прочно поставлено на правильный путь. Сотни тысяч учеников Владимира Ильича крепко держат великое знамя. Миллионы сплачиваются вокруг них. И даже самой физической смертью своей отдает Ленин свой последний приказ: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!".

Товарищи и братья! Выше вздымайте наши красные знамена! Не знайте колебаний в нашей великой освободительной борьбе! „Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей Приобретут же они целый мир". „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!".

Председатель II С'езда Советов Союза Советских Социалистических Республик М. КАЛИНИН.

Секретарь II С'езда Советов Союза Советских Социалистических Республик А. ЕНУКИДЗЕ.

Москва, 26-го января 1924 года.

Наш Ильич.

Я не поверил первому сообщению о том, что нет более Ильича. Сколько времени мы все жили не своим умом, а умом Ильича. Нужен ли эмигранту обед или пара новых сапог, нужна ли делегату угнетенного народа отдаленной страны помощь от зазнавшегося империализма—обратитесь к Ильичу! Запоздал ли хлеб для рабочих района или у крестьянина недородной губернии не хватает семян—позвоните Ильичу! Не знал комиссар X, что ответить приехавшей делегации, или приехавший делегат—где найти защиту от действительных или мнимых обид—идите к Ильичу!

Скажите, у кого нет на совести лишнего раза обращения к Ильичу вместо того, чтобы самому решить тот или иной вопрос? И пока мог Ильич, он не отказывал; а когда слег, просил «позвонить к нему после», просил дать ему—любимое его слово—передышку. Когда его ранила предательская эсэровская пуля, когда его свалило неимоверное переутомление, мы жили в твердой уверенности, что он вернется к нам. Не может быть, чтобы не было Ильича! Как же мы жить-то будем без Ильича? И вот—нет Ильича, и надо жить без Ильича.

Но Ильич и это предусмотрел; он не только обошел Антанту, он перехитрил и природу. Он и тут дал нам передышку, на деле освоиться с мыслью, как жить без него. А когда Ильича не стало, у нас остался всетаки Ленин. Незаметно пред нашими глазами прошла эта метаморфоза. Он долгое время совмещал Ильича и Ленина, незаметно их совмещал. В то время, как вся Россия до отдаленнейшего уголка знала своего Ильича, уже потрет Ленина шествовал рядом с божьей матерью по темным селам Италии, имя Ленина упоминалось в хижине бедного индуса, рабочего Японии, даже подневольного негра. Он сам как будто и не замечал этой метаморфозы, и другие ее на нем не замечали. Он уже вырос и решал судьбы народов, всемирного пролетариата, а для нас для всех оставался тем же Ильичом. Я, вероятно, был одним из тех немногих, которые при встрече с ним стали чувствовать известное смущение; стал искать слов, с чего начать, пока Ильич сам не заговорил своим простым, деловым языком.

При его жизни я и не решился бы все это написать—из-за искренней ненависти Ильича ко всяким подобным излияниям чувств и чествованиям. Один раз я пытался устроить ему маленькую овацию, но был наказан по заслугам; всем известен его прием выговора: пригрозив укоризненно указательным пальцем, он пресек чествование. Это было в Совнаркоме в день первой годовщины апрельских тезисов 1917 года; я сравнивал их с известными тезисами Лютера (ровно за 400 лет до того). Это сравнение было, пожалуй, легкомысленно, ибо тезисы Лютера открыли лишь церковную революцию, а день тезисов 1917 года был открытием второго этапа революции 1917 г.

Теперь я тщетно ищу примеров для сравнений в истории. Не было в истории и не будет второго Ленина. То, чего мистические имена, как Магомет, Христос, Будда, достигли чрез столетия, и то лишь в части мира, он достиг во всем мире, как признанный при жизни вождь всех трудящихся и угнетенных народов. Вождь освобождения не на словах только, а на деле.

Ленин называл себя скромно правоверным учеником Маркса, но он был больше того: он был конгениальным продолжателем, осуществителем мыслей Маркса. Революционный Маркс слова превратился в революционного Маркса дела. Но и этого мало. Маркс принадлежит к средине XIX столетия. Ленин относится к XX веку. В 1895 году сошел в могилу соратник Маркса Энгельс, а в том же году Ленин уже организует петроградский пролетариат. В 1907 г. в Штутгарте он уже идейно руководит революционным крылом марксистов в резолюции о войне-революции, с началом войны он становится признанным вождем революции. Тысячи периода Маркса превращаются в миллионы эпохи Ленина. Количество превращается в качество. Марксизм переходит в ленинизм.

Чем достиг этого Ленин? Тем, что он об'единил в себе, как ни один человек во всей истории, мысль, слово и дело. Он и тут остается верным Марксу, но на деле он его превосходит благодаря своему веку, как веку пролетарских

революций. Он был марксистом-диалектиком не только в слове, но и в деле. Он—это персонификация революционной диалектики. Лишь поверхностно знакомится с ленинизмом тот, кто изучает или анализирует только его писания. Его надо изучать как единое целое. И недостаточно учредить институт Ленина, надо поставить кафедру о Ленине.

Небывало всесторонний человек, полное слияние интеллигента и пролетария и в мысли, и в работе, и в личной жизни, свободный от слабостей мира сего, он одновременно человек, которому «ничто человеческое не чуждо». Холодно-суровый партиец и администратор, он одновременно хранит горячее и любящее сердце. Он, которого лично злейшие клеветники могли винить лишь в политическом фанатизме, одновременно бывал лучшим другом и товарищем, интереснейшим, остроумнейшим и веселым собеседником, с редким тактом подходящим к человеческим ошибкам, слабостям и страданиям друзей и товарищей и по достоинству оценивающим честь и заслуги даже непримиримейшего своего противника. С такими данными Ленин должен стать предметом новой науки, олицетворенной революционной диалектики, на котором наша молодежь должна учиться не для того, чтобы сделаться «вторыми Ленинымии,—Ленин только один раз бывает» во всей истории,—но для того, чтобы, изучив до совершенства его самого и его методы, благодаря этой науке делать скромное, но свое дело.

Как банальны, как бледны слова у открытого гроба дорогого нам Ильича! Только будущее, и не ближайшее, а дальнейшее будущее, полностью его оценит. Только тогда и на словах можно будет выразить, чем для угнетенного человечества был и будет Ильич и тогда, когда его не будет: продолжение Маркса в масштабе революционного XX века, вождь всемирной революции и после своей смерти, лозунг освобождения всего трудящегося человечества, одним словом—ЛЕНИН.

П. Стучка.

Чем был ЛЕНИН для нашей высшей школы.

Не было в нашей партии человека, который лучше понимал бы политическое значение просвещения, чем Владимир Ильич. «Каждый сельский учитель должен быть нашим пропагандистом»—этот лозунг едва ли кто мог забыть, и едва ли кто из нас пять лет назад сознавал, насколько реален этот лозунг.

Мы так опутаны сетью условностей, бессознательно унаследованных мыслей, «традиционных», т.-е. взятых у других напрокат представлений, что живая, подлинная действительность кажется нам подчас миражем, обманом зрения. Сколько раз бывало, что сверхреальные, реальные, как сама жизнь, лозунги Ильича казались нам чем-то сверхфантастическим. Не разводили разве мы руками, прочтя в первый раз о национализации земли, о вооруженном восстании, о советском правительстве? А огорошивавший нас всеми этими «неслыханными новшествами» просто думал своей головой и видел своими глазами. И это вовсе не так просто, как кажется.

Отношение Ленина к высшей школе было образчиком такой мудреной простоты. Рассуждений на ту тему, что в пролетарской школе все должно быть по-особенному—даже и химия не та, а геометрия не та, что в буржуазной школе,—таких рассуждений Ильич органически не переносил. Первый совет, который я от него услыхал, звучал совсем по-староверчески, до неприличия консервативно, можно сказать: «ломайте поменьше!» Это было в те дни, когда количеством лома некоторые горячие товарищи меряли достоинство советского работника. А Ильич говорил: «чем меньше наломаешь, тем лучше».

Этот своеобразный консерватизм Владимира Ильича хорошо знаком всем старым его товарищам. Не выносил этот серьезнейший человек и огромной силы ученый,—о Ленине, как ученом, будет написано не меньше книг, чем о Марксе,—ни революционной фразы, ни дилетантского «с кондачка». Но если эти слова : «в высшей школе ломайте поменьше!» приятно прозвучат в ушах иного защитника покойной «автономии», мы должны сейчас же его разочаровать. Не говоря уже о том, что Ленин. это живое воплощение пролетарской диктатуры, не выносил и мысли о каких бы то ни было буржуазных автономиях,—самое слово это было беспощадно изничтожено в тезисах о высшей школе, которые пишущий эти строки докладывал в политбюро,—не говоря уже об этом, Ленин ценил в науке, конечно, не ее буржуазную оболочку, а ее пролетарскую сущность. В противоположность людям, которые убеждены, что пролетариат должен еще выдумать «свою» науку, Ленин считал весь буржуазный инвентарь, включая и науку, достоянием победителя—пролетариата. Умей использовать этот инвентарь, и высшая школа будет твоя; а как пользоваться—присмотрись к старым хозяевам; они инвентарь построили и знают все его секреты: умей в них проникнуть.

И вот «старовер» и «консерватор» явился подлинным родоначальником такого «неслыханного новшества», как пролетарская высшая школа. Когда Наркомпрос проводил через Совет Народных Комиссаров декрет, снимавший всякие рогатки на дороге в высшую школу, делая ее юридически доступной для любого рабочего, пред Ильичом тотчас же встал вопрос: а как же фактически-то пролетариат сможет там учиться? И проект Наркомпроса был дополнен обязательством: обеспечить степендиями «студентов из среды пролетариата и беднейшего крестьянства». В этом было зерно будущих рабфаков и будущего «классового приема». Самое слово «рабочий факультет» не принадлежит Ильичу: и возможно, что этому нелюбителю парадоксов и оригинальничанья оно бы и не понравилось. Но так как вещь, называемая этим именем, ему, несомненно, очень нравилась, то ради доброкачественного содержания он простил и новое слово.

Фактический родоначальник рабфаков (декрет Совнаркома прошел за 5 месяцев до открытия старейшего из них, который 2-го февраля мог бы праздновать свой 5-летний юбилей), Ильич был фактическим же инициатором и Института Красной профессуры, который имел бы больше права требовать прибавки к своему названию «имени Ленина», чем любое из бесчисленных учреждений, на это претендующих. Характерно, что работу пересоздания личного состава высшей школы Ленин поставил на очередь, как только кончилась гражданская война, осенью 1920 г. Без коммунистического студента приниматься за эту задачу было безнадежным делом,—а коммунистическая молодежь была на фронтах; да и материал для создания новой профессуры неоткуда иначе было взять: большая часть первого набора красных профессоров пришла с фронта; исключение составила лишь небольшая группа свердловцев, попробовавших фронта лишь под самый конец—иные уже под Кронштадтом.

Но подготовка академического молодняка—это была только одна сторона предложений Владимира Ильича на том совещании, из которого вышла «комиссия по коренному преобразованию преподавания общественных наук в высшей школе» (короче «Комиссия Ротштейна», по председателю). Эта мысль была легче всего усвоена присут-

ствующими, и, как водится, это не была самая простая и самая оригинальная из мыслей, которые они услышали.

Со свойственной ему бережливостью хорошего хозяина, Владимир Ильич отнюдь не собирался расставаться навеки со старым живым аппаратом российских университетов. Не говоря уже о высшей технической школе, где лозунг «ломайте поменьше» сохранял свою силу в 1920 году,— даже на факультетах общественных наук он видел возможность использовать старый преподавательский материал. «Свяжите их твердыми программами»,—говорил он нам,— «давайте им такие темы, которые об'ективно заставляли бы их становиться на нашу точку зрения. Например, заставьте их читать историю колониального мира: тут ведь все буржуазные писатели только и знают, что обличают» друг друга во всяких мерзостях: англичане французов, французы англичан, немцы тех и других. «Литература предмета» принудит ваших профессоров рассказывать о мерзостях колониального капитализма вообще. Потребуйте, кроме того, от каждого из них основательного знания марксистской литературы; об'явите, что кто не сдаст специального марксистского экзамена, будет лишен права преподавания. Уверяю вас, что если они и не сделаются ортодоксальными марксистами, они все же будут излагать такие вещи, которые раньше совсем не входили в программу их курсов, а уж дело студентов, под нашим политическим руководством, использовать этот материал, как нужно».

Само собою разумеется, что эта картина профессора, переучивающегося «говорить по-марксистски», показалась нам неслыханным и совершенно нереальным новшеством. К осуществлению этого лозунга мы подошли позже всего, и только недавно ввели обязательные экзамены по марксизму для лиц, претендующих занять кафедру в наших фонах. Ожидали больших затруднений—не встретили никаких. Экзамены держат даже с удовольствием. А некоторые (и даже из очень старых!) вдруг открыли, что они всегда были марксистами.

Великим сердцеведцем был покойный наш вождь—и глубоко проникал в природу буржуазного человечества. Мудрый консерватизм Ильича спас высшую школу от разгрома, когда этот разгром об'ективно был возможен: но спас только для того, чтобы пролетариату, когда придет ему черед в эту школу итти, не оказаться в разоренной хоромине. А что барские антресоли и бельэтажи пролетариат сумеет переделать по своим вкусам и надобностям, Ленин ни минуты не сомневался: глубока была его вера в творческие силы рабочего класса, глубже, чем у всех нас, и она его не обманула.

М. Покровский.

ИЛЬИЧ—ЛЕНИН.

Горечь утраты и сердечная боль мешают всем нам отчетливо понять, кого мы утратили.

Мне кажется, что у этого изумительного существа— два лица. Одно—это Ленин. Лицо, обращенное к грядущим десятилетиям и векам, ко всем народам и племенам, которые живут и будут жить на земле. Это—лицо Ленина.

Другое—Ильич. Это—лицо, обращенное к нам, современникам, соратникам, ученикам, друзьям, близким и родным.

Кто сказал, что умер Ленин?! Неправда.

Ленин не только жив, он лишь начинает жить, он только рождается для настоящей жизни, он только начал завоевывать умы и сердца людей. Ленину удалось утвердиться в умах и сердцах нескольких миллионов людей, населяющих Советские Республики. Но и в этих республиках Ленин еще не завоевал полностью и прочно большинства. Еще борьба за проникновение ленинизма в сознание и здесь впереди.

А в буржуазной Европе? В сверхбуржуазной Америке? В колониальных и полуколониальных странах Азии, Африки, Австралии и Америки? Там работа Ленина вся впереди. Она только-что начинается.

Сомневается ли кто-нибудь в мире, что Ленин победит и в Азии, и в Африке, и в Америке? Мы-то, во всяком случае, не сомневаемся ни капли. Но даже и владыки капиталистического мира в минуты откровенности с собой понимают неотвратимость победного пришествия Ленина в их царства. Они только стремятся насилием и ложью отдалить победу исторической справедливости над вековым злом.

Жив Ленин, провозвестник великих идей борьбы за освобождение трудящихся. Жив Ленин, глашатай справедливости, защитник угнетенных, закабаленных народов. Жив Ленин, борец за истинное равенство и братство людей.

И даже тогда, когда бесчисленные толпы под траурный марш понесут его тело к братским могилам, даже и тогда исполинское шествие Ленина к победе не остановится ни на мгновение. Наоборот, в эти скорбные часы, как никогда, раскроются во всем мире сердца «голодных и рабов», сердца заклейменных проклятьем капитализма и обратятся к Ленину и будут слушать Ленина, ибо Ленин жив, ибо Ленин стучит в сердца и будет стучать, пока не будут загнаны в преисподнюю демоны капитализма и эксплоатации.

Да, Ленин живет и будет жить. Об этом позаботимся и мы, насколько хватит сил. Первое, что мы сделаем в России, это вместо гранитных и мраморных памятников (для них время еще придет) мы в каждую хижину, в каждую рабочую квартиру пустим теперь же бесплатно по меньшей мере по одной книжке о жизни и трудах Ленина. Книжка будет составлена ближайшими учениками Ленина, написана просто и понятно, напечатана на хорошей бумаге крупными буквами, снабжена портретом и издана на всех языках, какие имеют уже письменность. Книжку, вероятно, раздадут через школьников, ибо в редком семействе нет школьника. Второе, что мы сделаем—издадим тоже о жизни и трудах Ленина, но более подробную книгу для бесплатной раздачи всем школьным работникам нашей страны, как пособие для преподавания ленинизма в школах.

Ленин проникнет тогда в такие уголки, где о нем еще мало слышали, и завоюет новые миллионы умов и сердец для дела коммунизма.

Но если Ленин не умер и не умрет, почему же такая скорбь, такое горе? Почему сотни тысяч тружеников в трескучие морозы часами ждут очереди на улицах и площадях Москвы, чтобы на минуту подойти к красному гробу в Колонном зале и, молча, со сдавленным сердцем проститься с любимым?..

Это прощаются с Ильичом. Да, к великому несчастью, от нас ушел Ильич. Живой человек, такой знакомый, такой близкий, такой дорогой и любимый...

Ленин и Ильич. Великий вождь. Историческая исполинская фигура. И вместе с тем такая изумительная, обаятельная, чудесная личность.

Этого совпадения могло и не быть. Мог быть вождь, мыслитель, борец, правитель без всех тех личных душевных свойств, какие оказались у Ильича. Вождь бросал бы в массы великие мысли, давал бы прекрасные приказы и законы. Но личность его могла быть чуждой, непонятной, замкнутой. Он мог лично быть даже человеком со мно-

гими человеческими недостатками и слабостями. Его могли бы, допустим, только чтить и уважать, но не любить. У него могло быть множество личных врагов и недоброжелателей, обиженных его несправедливыми поступками.

В конечном счете, пред судом истории все личное померкло бы в свете заслуг политических и общественных. И за гробом такого вождя шли бы, вероятно, тоже большие толпы, только... только с другими чувствами.

Но именно потому не утихают в Колонном зале рыдания, не высыхают слезы на лицах, именно потому щемит сердца общая боль, что мы потеряли Ильича.

Ильича, то-есть кого-то исключительно родного, интимно-близкого, нежно-любимого. Кем он был для всех нас? Отцом? Братом? Возлюбленным? Единственным сыном? Или все эти семейные понятия устарели и мизерно малы для выражения тех новых, невиданных доселе чувств, что родила новая человеческая семья, новый коллектив— пролетарская партия?

Да, Ильич был для нас более, чем отцом или братом или сыном. Мы любили в нем, в сущности говоря, то лучшее, что хоть частичкой заложено в каждом из нас, во всем коллективе.

Его обаятельная простота, его доступность, трогательное внимание и заботливость, его мудрость и справедливость, готовность помочь кому только может — всех покоряли.

Человек редкой моральной чистоты, скромности и выдержки в личной жизни (по-старому сказали бы: святой жизни человек), наш милый Ильич чужд был и тени ригоризма в отношении других. Он отлично знал наши слабости, знал, кто чем грешен. Но никогда даже намека на морализирование и наставничество себе не позволял. Только иногда, без слов, прищурив насмешливо глаз, он незлобиво улыбался, и провинившийся чувствовал себя хуже, чем после 10 резолюций ЦК или ЦКК.

До чего нежен и чуток к людям был этот диктатор— едва ли могут себе представить более далекие от него люди. Незадолго пред кончиной Ильича тов. Енукидзе передал Ленинскому институту пачку сохранившихся у него записок от Ильича. Во всех записках непременно просьбы за кого-нибудь. Кого-то подкормить, кого-то одеть, дать комнату, кого-то полечить, отправить в санаторию и тому подобное. И каждый раз с подробной горячей мотивировкой. Точно для тов. Енукидзе или для любого из нас слово Ильича не было законом и без лишней мотивировки. Но деликатный и скромный Ильич, даже хлопоча о паре сапог для разутого человека, старался и здесь убедить, что его просьба справедлива.

До каких пределов чуткости и мягкости доходил наш Ильич, трудно себе представить. Все знают, и об этом писалось, что наибольшую беспощадность и непримиримость проявлял Ильич к людям, которые, по его мнению, причиняли своей неправильной деятельностью вред партии и революции. Тут он способен бывал вырвать из сердца даже лучших друзей.

Нечего и говорить, как быстро откликался Ильич, когда кто-нибудь из «свихнувшихся» пытался вернуться на правильную стезю. Так было, например, когда я обратился к нему по делу одного рабочего, высланного тогда в Архан-

Роют могилу.

гельск за организацию антипартийной группы. Едва я успел сказать Ильичу, что этот парень пишет о понятых им теперь заблуждениях, как Ильич заторопился: «Непременно напишите в ЦК о пересмотре его дела. Я поддержу».

Недаром люди, которых Ильич публично и жестоко стегал на собраниях и в печати, никогда не чувствовали против Ильича раздражения или озлобления. Как раз в эти скорбные дни я видел в глубочайшем горе одного товарища, которому больше всего доставалось от Ильича за его позицию. Любовь, доверие, уважение и преданность Ильичу покрывали без остатка всякую личную и фракционную обиду.

Оттого у Ильича были классовые враги, но едва ли были враги личные. Это—редкое в жизни явление. И потому так легко было жить, имея над собой и возле себя человека такой чистоты, мудрости, беспристрастия и справедливости.

Я сам редко беспокоил Ильича телефонными разговорами и посещениями. Но сознание, что в трудную минуту можно позвонить, и через несколько секунд услышишь голос Ильича, это сознание прибавляло силы, бодрости, энергии в работе. Так было, вероятно, и со многими. Вот это мы потеряли, и никто на свете этой утраты не возместит. Каждому человеку нужно знать, что есть такое место, где выслушают его боль, его обиду (хотя бы и не личную). Без этого трудно жить.

Ильич в сознании всей партии, всего пролетариата, всего крестьянства стал именно таким прибежищем, олицетворением справедливости, правды, человечности.

«До самого Ильича дойду»,—кто не слышал в городе и деревне такую фразу, как вопль разочаровавшегося в местной правде человека. И доходили до Ильича. Многие доходили. И один дошедший, выслушанный, обласканный, овеянный простотой, душевностью, вниманием великого человека, шел в низы и нес массам повесть (разрастающуюся в легенду) о справедливом, о нашем Ильиче.

Вот что мы утратили.

Широкие круги народа не знают, какую настойчивость проявлял Ильич в отношении ремонта и отдыха партийных товарищей.

За последние годы он чуть не каждого товарища допрашивал: в отпуске были? Поправились? И искренне радовался, когда слышал утвердительный ответ. Он настоял на принятии в ЦК целого ряда специальных мер в заботе о сохранении здоровья старой гвардии, в роде обязательного периодического осмотра врачами и т. п. Добивался (иногда против воли товарища) принудительной посылки в отпуск человека, показавшегося ему уставшим.

Но сам о себе не только мало заботился, но ясно нарушал многие постановления ЦК об отпусках для него. Такой дисциплинированный и требовательный к другим, только в отношении охранения здоровья своего Ильич нарушал партийные постановления.

И вот Ильича уже нет. Мы прощаемся с ним. Нежным, безгранично благодарным взором мы ласкаем его спокойное застывшее лицо.

Прощай, Ильич! Прощай, любимый, единственный! Спасибо тебе за то, что ты помог всем нам стать тем, чем мы стали—твоими учениками, помощниками, соратниками, а ныне наследниками и продолжателями твоего дела.

Спасибо тебе за то невыразимое счастье, которое мы испытали, работая вместе с тобой, под твоим руководством для блага всего человечества.

Прощай, милый Ильич!.. При жизни твоей мы стыдились, щадя твою великую скромность, говорить тебе о нашей любви, преданности, доверии и уважении. Теперь тебя не стало. Все мы, по отдельности — маленькие люди, в совокупности же — могучий коллектив, постараемся проявить то лучшее ленинское, что в нас есть, и на деле показать, как мы тебя любили и любим. Нашим врагам не дожить до чаемого ими раскола в рядах ленинцев. Недаром мы десятки лет учились у тебя, дорогой Ильич.

Л. Сосновский.

ЛЕНИН и колониальные народы.

«Ленин умер!» Подобно молнии с безоблачного неба пронесется эта весть над плодоносными равнинами Африки и зеленеющими полями Азии. Да, чернокожие и желтолицые не знают точно, кто такой Ленин, не знают и того, где находится Россия. Ведь, колониальный империализм заинтересован в том, чтобы они этого не знали. Невежество—один из главных столпов капиталистического строя, но все они—аннамитский селянин, как и охотник Дагомеи—внимали шопоту, говорившему, что там, далеко—на другом конце земного шара, есть народ, прогнавший своих самодержцев-эксплоататоров и управляющий сам собой, без самодержца, без верховного резидента. Слыхали они и то, что страна эта именуется Россией, и руководят ею люди крайне мужественные, а самый мужественный из них зовется Лениным. Этого уже достаточно, чтобы возбудить глубокое, восторженное преклонение перед этой страной и ее вождем.

Но это еще не все. Дошла до них весть и о том, что этот великий человек, освободив своих соотечественников, стремится освободить и другие народы. Он даже звал белых помочь угнетенным желтолицым и чернокожим освободиться из-под ига «руми», всех руми, резидентов, губернаторов и прочих. И в этих целях он начертал определенную программу.

Сначала им казалось невозможным, чтобы существовал такой человек и такие вещи, но впоследствии до них стали доноситься туманные слухи о коммунистической партии, об организации, именуемой Интернационалом, ставящей себе целью борьбу за эксплоатируемых, за всех эксплоатируемых, в том числе и их; говорили, что во главе этой организации как-раз он, Ленин.

Этого уже было достаточно, чтобы эти народы—невежественные, но добрые и признательные в глубине своего сердца—стали испытывать благоговение перед Лениным, подобное религиозному. Они видели в нем освободителя. Что же станется с ними теперь, когда он ушел? Найдутся ли люди, столь же мужественные и великодушные, чтобы уделять время и силы им, их освобождению? Вот о чем мучительно спрашивают себя угнетенные колониальные массы.

Что же касается нас, коммунистов, уроженцев колоний, мы вместе с нашими братьями оплакиваем незаменимую утрату и делим с ними глубокую международную скорбь. Но мы уверены, что Интернационал и его секции, в том числе и колониальные, станут претворять в жизнь уроки и указания, оставленные нам сошедшим в могилу вождем. Разве не лучший способ доказать нашу любовь к нему—делать то, чего он от нас хотел?

При жизни он был нашим отцом, учителем, товарищем, советчиком. Теперь он—наша путеводная звезда, ведущая к социальной революции.

Ленин живет в нас, он бессмертен.

Нгуен Ай-Квак.

(Индо-Китай).

МОСКВА В ТРАУРЕ.

Со всего Союза к ЛЕНИНУ.

Прибыло около 4 тысяч делегатов.

На Неглинном, 8, день и ночь бессменно с 23 января работает комиссия по приему и распределению делегаций из провинции. Маленькое помещение комиссии представляет настоящий лагерь. Здесь собираются разного рода делегации и ходоки для получения нарядов на общежитие и обеды. Здесь можно встретить и мать с грудным ребенком, и бородачей-крестьян, и школьников. Небольшой штат комиссии, около 10 человек, настолько загружен работой, что многим работникам ее не удается по несколько дней бывать дома—здесь же едят и спят, скрючившись на диванчике.

Прибывающих делегатов прямо с вокзала транспортный отдел ГПУ направляет в эту комиссию, при чем с комиссией обычно имеют дело только представители прибывающих организаций.

Самой крупной из прибывших до сих пор делегаций является Питерская, насчитывающая 1.300 человек, в число которых входят 70 человек рабфаковцев,—остальные рабочие, крестьяне.

До вчерашнего вечера всего пока прибыли 3.569 делегатов. Делегации прибыли: из Донбаса, Урала, Киррреспублики, Царицинской губ., Астраханской губ., Харьковской, Киевской, Брянской, Татреспублики, Ростова-на-Дону, Кронштадта, области немцев Поволжья, Екатеринославской губ., Таганрога, Чернигова, Перми, Витебска, Кубанской области и т. д. — всего до 50 губерний. Питерцы прибыли уже с новым мандатом—от Ленинграда.

Большинство из прибывающих — крестьяне, командируемые сельсоветами и волисполкомами и избираемые на специальных сходах и с'ездах. Остальная часть делегатов относится к представителям фабрик, заводов и красноармейских частей.

Все прибывающие делегации комиссией быстро направляются в уже приготовленные и оборудованные специальные общежития, а также приготовленные помещения по фабрикам и заводам. Здесь им предоставляется вполне удобный ночлег и кипяток. Обедами делегаты пользуются бесплатно в ближайших от общежития столовых Нарпита.

Комиссия работает быстро—все приготовлено. Каждую делегацию отпускают в две—три минуты. Кроме того, комиссия выдает всякого рода справки, указания и оказывает различного рода содействие.

Из крупных организаций приют прибывающим отдать последний долг Ленину предоставили 1-я образцовая типография—на 40 человек, фабрика «Дукат»—100 человек, фабрика «Оборона»—100 человек, рязанский трамвайный парк—200 человек, фабрика имени Бабаева—100 человек, типография № 7—110 человек, Спасские казармы—400 человек, Чернышевские казармы—600 человек, протезный институт—120 человек, Гум—375 человек, клуб совработников—170 человек и т. д. МУНИ непосредственно оборудовал помещение бывшего винного склада на 2.000 человек. Всего ожидается делегатов до 20.000 человек.

Первый вопрос делегатов к членам комиссии—это, как попасть в Дом Союзом. Некоторые обращаются за содействием, чтобы их устроили в почетный караул. Приходят сюда тихо, разговаривают шопотом, просят деловито, серьезно. Насколько возможно, комиссия всем оказывает радушный прием.

Те, кому не удалось поехать с делегацией, несмотря ни на что, едут самотеком, «зайцами». Много также и одиночек. Все делегации привозят с собой резолюции, протоколы, венки.

Выехавшие из Астрахани в сравнительно теплую погоду астраханские делегаты прибыли в Москву полуобмороженными. Питерская делегация выразила желание остаться в вагонах своего состава.

Из Жалевской волости, Серпуховского уезда под руководством местного работника члена РКП тов. Кудряшева и местной учительницы прибыло 46 крестьянских детей—школьников в возрасте от 11 до 13 лет. Сами крестьяне, косо раньше посматривавшие на антирелигиозную работу тов. Кудряшева, собирали детей и с радостью их проводили с ним на станцию. Дети успели уже побывать в Доме Союзов, видели Ленина и теперь только об этом и беседуют. По словам тов. Кудряшева, дети нашли в 1-й Градской больнице такой приют, что лучше некуда. В виду наступивших морозов тов. Кудряшев при содействии комиссии хлопочет о том, чтобы детям было разрешено смотреть на похороны тов. Ленина из окон 2 этажа Гума.

Так в эти скорбные дни закладывает прочную смычку между городом и деревней даже мертвый Ленин.

Могила ИЛЬИЧА.

Красную площадь никогда не переименовывали. С тех давних пор, когда на лобном помосте секиры палачей древней Руси отрубали буйные головы «бунтарей», и с той еще незабытой нами поры, когда Москва была во власти монаха и монарха, когда над Красной площадью куранты Спасских ворот играли подобострастное «Коль славен», голуби дармоеды слетались назойливой стаей к прохожему, сеющему купленное тут же зерно, и царским символом высился городовой—Красная площадь не какой-иной, не Спасигосподской, не Жандармской, не Николо-романовской именовалась, а именно Красной, пророчески красной.

* * *

Были дни октябрьского переворота, Хрустели под снарядами зубья старинных стен Кремля. Скрипели на железных петлях темные заслоны Спасских ворот, и на Спасской башне, убитые снарядным разрывом, замолкли самодержавные куранты. Остановились на цифре 8 стрелки башенных часов и не двигались дальше, высились неподвижные над рябыми от пуль зданиями Кремля, над сугробами неубранного на Красной площади снега.

Под кремлевской стеной на Красной площади забугрились могилы красных бойцов. Над кремлевской стеной возрожденные к новым звукам рукой мастера-самородка куранты играли в полдень и в полночь «Интернационал».

* * *

Не свистел больше над Красной площадью снаряд. Но голос говорящего Ильича потрясал ее и собравшихся на площади пролетариев больше тяжелого снаряда. Не было снаряда сильнее и дальше летящего, чем слова Ильича.

Разрыв—на Красной площади, а осколки речи Ленина, без радио, без услуг Морзе—во всех концах света.

Сколько митингов и демонстраций видел за эти годы пестрый, глуховатый от природы Василий Блаженный.

Мимо стареньких на своем постаменте Минина и Пожарского, удивленных втиснутыми в их бронзовые руки красными флажками, проходила новая единственная в мире Красная армия. Шла—выравнивалась, сдерживала прыть боевых коней, управляла чужестранными, отбитыми у врага танками, которые покорно под рукой красноармейца трамбовали старый слежащийся булыжник Красной площади...

...И в окошко, полузакрытое бурыми зубьями кремлевской стены, смотрел больной Ильич на военную армию рабочих и крестьян и на следующую за ней армию пролетариев в толстовках, потертых пиджачках, в юбченках из чертовой кожи, простеньких кумачевых платочках...

...Слепо по сей день, силясь не погаснуть, тлеет и тлеет лампадка Иверской часовни, сползаются на богомольные зовы ее—дряхлые, потухшие души. Упираются в Красную площадь нэповские Варварка и Ильинка, над красными курантами Спасской башни еще высится «птичка божия»—золотой орел, но вьется над круглым зданием ВЦИК'а—красное знамя.

Приседают на шинах, слизывают колесами площадь крытые лакированные автомобили. Ползут крестьянские розвальни, плетется в оглоблях крутобокая крестьянская лошадь со сползшей на бок шлеей; неприкрашенный деревенский дядя, в рыжей овчине, хлещет вожжей конягу; едет к спуску, к задавленной льдом Москве-реке...

Стоят—жмутся на постаменте под пригоршнями белого снега литые из темной бронзы старомодные Минин с Пожарским—против них на легком постаменте снежно-белый рабочий шапку с головы сорвал...

...Так и застынет он в своем порыве над площадью, где успокоился наш Ильич, над Красной площадью...

* * *

...И сегодня, в день погребения нашего дорогого вождя Ленина—Красная площадь приемлет свой новый духовный облик.

Над холмами—могилами красных бойцов возвысится могила-склеп вождя и товарища, Владимира Ильича.

Эта новая могила на Красной площади, самая дорогая для нас могила прикует к себе взоры всех трудящихся.

Могила-склеп Ильича будет источником энергии и мужества, источником неисчерпаемой бодрости для трудящихся всего мира в борьбе за осуществление заветов Ильича.

Красная площадь ныне приемлет свой новый духовный облик.

Л. Митницкий.

И. Д. Путинцев у ЛЕНИНА.

Весною 1920 года я ехал на пароходе по Иртышу из Омска в Семипалатинск.

Проходя по палубе, мое внимание привлек сгорбленный лет 75 старик с большой седой бородой, одетый в какой-то парусиновый балахон. На голове у него была помятая шапченка с перетянутой поперек красной лентой. Разговорившись с ним, я узнал, что он коммунист, едет из Омска с партийных курсов к себе в станицу Урлютупскую. По происхождению казак, имеет сыновей, внуков и правнуков, из которых один сын и несколько внуков и внучек—коммунисты.

— Мне скоро умирать, говорил он,—но перед смертью хотелось бы видеть Владимира Ильича Ленина. Только бы увидать его, родного, а потом можно и умереть.

Учтя огромное агитационное значение такого свидания для окрестного казачества, я решил устроить ему свидание с Владимиром Ильичом.

Через несколько дней из Омска с одним из поездов я отправил тов. Путинцева в Москву, дав ему адрес квартиры тов. Правдина. Через два дня я также поехал с очередным докладом в Москву, где и встретился с тов. Путинцевым.

Условившись с Владимиром Ильичом о времени свидания, я в назначенное время поехал в Кремль, захватив с собою тов. Путинцева. Поговорив с Владимиром Ильичом о сибирских делах, я перед уходом попросил его принять оригинального старика-казака. Ленин с удовольствием согласился.

Когда я ввел тов. Путинцева в кабинет, тов. Ленин встал из за стола, подошел к растерявшемуся старику и, взяв его обоими руками за руку, сказал:

— Здравствуйте, Илья Данилович!

От неожиданности Илья Данилович совсем растерялся и от волнения едва произнес:

— Любезный деятель, поклон из Сибири.

Усадив старика против себя на стул у окна, Ленин стал подробно расспрашивать его о жизни сибирских казаков.

Илья Данилович отвечал на все вопросы очень обстоятельно, указывал без стеснения недостатки советского механизма, за хорошие декреты хвалил без лести. Владимиру Ильичу т. Путинцев, видимо, очень понравился, говорил с ним, как со старым знакомым, вспоминал о своей жизни в Сибири и пр.

Я сидел в стороне и все пытался прекратить затянувшееся свидание, так как знал, что каждая минута рабочего дня у Владимира Ильича занята. Но собеседники так увлеклись, что не заметили, как прошел час. Наконец, мне удалось прервать их разговор. При прощании тов. Путинцев обращается к Владимиру Ильичу:

— Любезный деятель, разреши нам поставить в станице Урлютунской тебе при жизни памятник.

Владимир Ильич, улыбаясь, стал его отговаривать от этого.

— Ну, тогда разреши нам в станице устроить детский сад и назвать твоим именем.

— Ну, это дело хорошее,—сказал Владимир Ильич.

— Вот только красок, гвоздей, досок для решетки будет трудно достать: все национализировано,—сокрушенно говорит старик.

— Ну, это, я думаю, не трудно будет устроить, попросите, вот, Шотмана, ведь он там председатель совнархоза,—отвечает Владимир Ильич.

— А ты, любезный деятель, напиши ему записку, чтобы дал,—предложил с хитрой улыбкой старик.

Ленин, смеясь, берет свой бланк и пишет: «Сибревкому—прошу оказать всяческое содействие тов. Илье Даниловичу Путинцеву при постройке им в станице Урлютунской детского сада. Председатель Совнаркома В. Ульянов (Ленин)».

Спасибо, любезный деятель,—говорит практичный старик.—А теперь напиши еще записку, чтобы ЧК выпустила меня из Москвы, а то может выйти задержка.

Вл. И. и эту просьбу выполнил, написав на своем бланке просьбу ЧК, чтобы не задерживали тов. И. Д. Путинцева.

— А теперь, любезный деятель, разреши тебя поцеловать и передать нашим казакам поклон от тебя.

Вл. И обнял старика и крепко, по-товарищески, поцеловал его.

Когда вышли из кабинета и проходили через приемную, нас провожали сердитые взгляды секретарей, недовольных тем, что мы так долго задержались у Ильича.

Но Илья Данилыч ничего не замечал, он шел с блаженной улыбкой на устах, бережно неся в руках две собственноручных записки В. И. Ленина.

А. Шотман.

1) Вынос тела из Дома Союзов. 2) Процессия у стен Кремля.

На Бабаевской фабрике.

Клуб при Бабаевской фабрике убран просто и скромно зеленью, портретами вождей и плакатами. В углу на траурном пьедестале в зелени стоит портрет Ильича. Кругом в траурных рамках надписи:

«Умер Ленин, но дело его живет».

«У могилы твоей, Ильич, молодежь клянется начатое тобою дело довести до конца».

«Миллионы юных ленинцев—лучший памятник Ильичу».

В клубе вся фабрика — 1,500 человек. Председательствует на сегодняшнем собрании рабочий тов. Дубровин. Рабочие и работницы в рабочих костюмах—прямо с фабрики.

Представитель МК РКП тов. Ефремов делает доклад о значении и роли Ленина в революционном движении России. Перед слушателями живо проходит картина подпольной работы Ильича, его тактика во время войны и февральской революции, его безоговорочное расхождение с меньшевиками и, наконец, государственная деятельность после Октября—смычка рабочего класса с крестьянством и т. д.

— Эту потерю,—говорит докладчик,—нужно восполнить каждому рабочему большей активностью, большей революционностью. Рабочие должны вливаться в нашу партию десятками и сотнями тысяч. И это будет лучшей памятью тов. Ленину.

Аудитория слушает с необычайным вниманием, не проронит ни одного слова. Лица серьезные, строгие.

Горячо встречают представителя итальянской коммунистической партии тов. Бимозо.

— Весь мир трудящихся,—говорит он, стоит пред громадной потерей Ленина, потому что был для всего трудящегося мира тем, кем был и для вас, русских рабочих. Не вам рассказывать о Ленине, ставшем солнцем для всего угнетенного человечества. В Италии рабочие и работницы в ожесточенной борьбе с фашизмом умирали и умирают с именем Ленина на устах. То наследство, которое нам оставил Ленин, да послужит источником силы и верным путеводителем в дальнейшей борьбе с капиталом.

По окончании речей стал вопрос о том, каким образом лучше ознаменовать смерть Ильича. И при дружном участии всей аудитории решили вместо венка отчислить 2 проц. жалованья на создание библиотеки имени Ленина, которую постановлено отправить в подшефную волость.

В дальнейшем заслушивается предложение рабочих послать приветствие итальянской коммунистической партии с пожеланием ей сохранения ленинских заветов и достижения того, чего достигла РКП в России.

По вопросу об участии в похоронах, председатель сообщает, что все поезда, идущие ныне на Москву, переполнены рабочими и крестьянами. По примеру других рабочих организаций, к Бабаевской фабрике прикреплено 100 человек из прибывающих. Раздаются голоса: можно ли брать к себе на дом? Председатель отвечает утвердительно и сообщает об экстренном шитье матрацов из мешков для гостей, о том, что в воскресенье, в день похорон, для рабочих и работниц, проживающих в Черкизове, будут поданы лошади, а остальные должны разместиться на грузовиках.

Затем идут с итальянским товарищем осматривать фабрику и по дороге возбужденно обсуждают минувший митинг и предстоящие проводы тела т. Ленина.

С. В.

Из последних сил.

В глубоких сумерках сгущающегося вечера сидели исхудалые и искалеченные люди, в большинстве молодые лица. Понуро повиснув на костылях и на плечах более сильных товарищей, инвалиды слушали молодого оратора из райкома, говорившего о великом деле великого человека.

По широким коридорам казенного здания подходили опоздавшие, тяжеломерно стукая костылями. Точно медленно вбивали в землю всю тяжесть физического страдания: тук... тук... тук... Вот кто-то щелкнул выключателем, и в пышном бронзовом литье, как в кудрявом металлическом букете, старинной люстры загорелись огни. Лампочки обернуты красным, и свет получился, словно смешанный с кровью.

Оратор кончил и немного подождал: есть, быть может вопросы? Вопросов на эту гладкую речь не последовало. И оратор, подождав немного для приличия, ушел. А председатель стал обсуждать с собранием вопрос о составлении делегации на похороны.

— Тов. председатель,—прозвучало как-то робко и спутанно,—позвольте узнать,—учтены ли у вас силы 20 делегатов, идущих на похороны?

— Что такое? Что хочет сказать спрашивающий? Но председатель понимает и чутко настораживается. Вопрос идет о том,—не упадут ли на дороге в смертных конвульсиях сами эти изувеченные, обессиленные, но нежелающие сегодня признать свое физическое бессилие люди.

— Ко... конечно...—запинаясь говорит председатель,—итти должны те, которые... дойдут... которые...

— Которые с ногами,—летит с места поправка в упор.

— С обоими значит, ногами.

— А ежели я на себя надеюсь, то значит и дойду,—раздраженно летит с другой стороны,—Что такое, что с ногами... Только тем, кто с ногами, только им и хотится итти... А нам, значит, отвод...

— Да, нет, товарищи, я не то,—спешит поправиться председатель.—Я хочу вам сообщить справку: райком насчет автомобилей для немогущих итти отказал. Принципиально, говорит, недопущено.

— Опять же, товарищи,—слышится предостережение,—не все рвитесь. У кого одежонка плохенькая, а у нас почти у всех худоба... не выдержит и...

...и могут в болезнь впасть, — отводит в деликатное русло председатель новый мотив безысходной бедности этих обездоленных.— Или не могут дойти.

— Дойдем, не упадем, — упорно стоят на своем раненые. — Раз я вызвался, значит я сам себя напрягу. Хоть умереть, да дойду.

— Ну, товарищи, что же получится, назначено 20, а к гробу Ильича дойдут 15... Ведь это...

— Все 20 и дойдут, — не сдаются кругом.— Между собой дисциплину держать будут. Друг за другом смотреть и помогать.

Этот воинский боевой довод здесь неопровержим. Но председатель пытается еще раз.

— Видите, товарищи, райком сказал, что можно вместо 20—15 или 10...

— Что-о-о?!! Это как же это так понимать?!!! Нам разрешено 20, а мы 15 выставим... Да это... позор!

Председатель безнадежно мотнул головой и приступил к выборам.

А. Сергеев.

Восток чествует память Ленина.

ПЕРСИЯ.

Делегация в 250 человек у полпреда. Речь вождя Месопотамских националистов.

Тегеран, 25 января. (Роста). Полпреда СССР посетили делегации высшего духовенства в Тегеране, в том числе лидер месопотамских националистов Халеси, а также лидер духовной партии «Аграри Ислами»—Ахтиани и депутации всех тегеранских учителей, студентов, а также представители отдельных провинций в Персии, всего свыше 250 человек. Делегации просили полпреда передать правительству СССР и всем продолжателям дела Ленина, что «они—представители Персии—свято чтут его заветы».

Халеси в страстной речи, обращаясь к портрету Ленина, сказал: «Тобой пробужденный Восток готов к борьбе. Он ждет только тактически выгодного момента, чтобы воплотить в жизнь идею твоей жизни—союз народов Востока и право каждого человека, а тем более народа, каков бы он велик или мал, культурен или отстал ни был, на жизнь и самостоятельность».

Ахтиани вручил полпреду текст телеграммы на имя советского правительства с выражением соболезнования по поводу кончины Ленина. Такие же телеграммы получены от учителей и студенчества.

Гражданская панихида в представительстве СССР.

Присутствуют персидский кабинет и иностранные представители.

Тегеран, 25 января. (Роста). Вчера в полномочном представительстве СССР в присутствии кабинета министров во главе с премьером, представителя наследника, представителей Германии, Италии, Бельгии, Турции, Афганистана и других государств и большого количества сановников и представителей купечества и прессы, а также сотрудников советских учреждений и советских граждан, всего свыше 400 человек, состоялась официальная гражданская панихида по поводу кончины предсовнаркома СССР В. И. Ленина.

Полпред Шумяцкий выступил с краткой речью, в которой, между прочим, заявил: «Неумолимые законы природы остановили наполненное мировой скорбью всех угнетенных сердце Ленина. Смерть его—громадное несчастье, однако, мы не впадаем в уныние и растерянность, ибо знаем, что великое учение Ленина живет и будет жить в сердцах всех трудящихся и угнетенных, особенно народов Востока, будет вечно гореть и звать к новым боям за освобождение человечества».

Собрание серьезно и сосредоточенно прослушало похоронный марш. Председатель совета министров, обратившись к полпреду, сообщил, что совет министров постановил выразить от имени всего персидского народа сочувствие русскому народу и правительству по поводу тяжелой утраты великого государственного деятеля и вождя Ленина. Вслед за премьером все другие официальные представители выразили полпреду сочувствие и соболезнование. Собрание закончилось пением Интернационала. Наследник-регент прислал своего специального представителя к полпреду и просил передать советскому правительству свои глубокие чувства соболезнования.

От персидского купечества.

Представители персидского купечества в Москве передали наркоминделу тов. Чичерину выражение соболезнования от имени персидского купечества и тегеранской торговой палаты, в котором, между прочим, говорится: «Персидский народ никогда не забудет того добра, которое сделано для него Владимиром Ильичом, и вечная память о защитнике прав угнетенных всего мира будет жить в сердцах персидского народа.

Позвольте вместе с вами оплакать огромную потерю, понесенную всеми нами с его смертью».

КИТАЙ.

Партия Гоминдан об'явила трехдневный траур.

Пекин, 27 января. (Роста). На открывшейся недавно в Кантоне всекитайской конференции Гоминдана (революц.-национ. партия) весть о смерти Ленина была сообщена 24 января Сун-Ят-Сеном.

Сообщение это так сильно взволновало конференцию, что в течение долгого времени никто не смог произнести ни одного слова.

Затем с длинной речью выступил Сун-Ят-Сен, охарактеризовавший жизнь и деятельность Ленина.

Конференция вынесла резолюцию, выражающую глубокое соболезнование и скорбь по поводу смерти Ленина.

Конференция об'явила затем трехдневный траур, прервав свои заседания на три дня, каковые дни будут использованы для заслушания специальных сообщений и докладов о Ленине.

Сун-Ят-Сен телеграфировал префектурам всех дружеских правительств, предлагая об'явить им трехдневный траур. На время траура все увеселения отменяются, а правительственные учреждения прерывают работы на один день

Постановление Гоминдана.

Пекин, 27 января. Сегодня получил следующую телеграмму: Национальный конгресс Гоминдана сегодня принял следующую резолюцию с просьбой передать ее руководящим органам вашей партии и правительства: «Собравшийся национальный конгресс Гоминдана с глубокой скорбью узнал о смерти товарища Ленина, работа которого положила главное основание новой России и в настоящий момент воодушевляет присутствующих на конгрессе в их главной задаче придать своей партии значение национального орудия к об'единению Китая, а также к прогрессу и благосостоянию китайского народа под сенью демократической власти. В знак своей скорби конгресс постановил прервать свои работы на три дня. Сун-Ят-Сен».

Карахан.

Официальные телеграммы Сун-Ят-Сена и Чжан-Цзо-Лина.

Полпред СССР в Китае тов. Карахан передал Наркоминделу тов. Чичерину следующие телеграммы Сун-Ят-Сена и Чжан-Цзо-Лина с выражением соболезнования по поводу кончины В. И. Ленина:

«Прошу вас выразить вашему правительству мои чувства глубокой скорби по случаю ухода из активной жизни Советской России великого образа Ленина. Однако, имя его и память о нем должны остаться, и люди будут продолжать ценить героические качества, которые создают высшего государственного деятеля и творческого вождя. Его труд должен также остаться, ибо он основан на таком понятии общества, которое не может не подчинить себе и не властвовать над всем полетом человеческой мысли и человеческими стремлениями в будущем.

Сун-Ят-Сен».

«Только что узнал, что скончался глава правительства—Ленин. Эта грустная весть, переданная издалека, вызвала во мне глубокую печаль. Прошу передать его семье мое глубокое соболезнование.

Чжан-Цзо-Лин».

От Египетской Компартии.

Передайте всем товарищам, что египетский пролетариат глубоко скорбит по поводу кончины тов. Ленина. Эта великая скорбь свидетельствует о том, что великое дело, начатое усопшим, будет завершено его товарищами—вождями всемирной революции.

От народного правительства Монголии.

Полномочное представительство Монголии в Москве передало наркоминделу тов. Чичерину телеграмму народного правительства Монголии, в которой говорится:

«Наш монгольский народ из числа тех народов, которые в годы своей борьбы за освобождение неизменно получали от В. И. Ленина искреннее сочувствие и необходимую помощь и поддержку. Таким образом, В. И. Ленин своей необыкновенно богатой плодами жизнью и деятельностью приобрел всемирную известность, как революционный вождь трудящихся всего мира.

Правительство, народная партия и трудящиеся массы Монголии, глубоко тронутые печальной вестью, просят передать правительству и народам СССР искреннее соболезнование и глубочайшее сочувствие в связи с постигшей их утратой великого вождя».

ВСЕМ КООПЕРАТИВНЫМ ОРГАНИЗАЦИЯМ, ВСЕМ КООПЕРАТИВНЫМ РАБОТНИКАМ.

21-го января не стало нашего великого гениального вождя.

Перестало работать колоссальное сердце, которое неустанно билось за счастье трудящихся, за победу мировой революции, за коммунизм.

Оборвалась острая, прозорливая всепроникающая мысль, которая десятилетиями развертывала перед нами грядущие перспективы, глубоко анализировала прошлое и настоящее, исключительно плодотворно перерабатывала и оформляла опыт революционных пролетарских движений.

Угасла стальная воля, которая сплачивала в несокрушимую силу, слагала в единую классовую волю индивидуальные и групповые движения рабочих, властно отбрасывая в сторону все враждебное, половинчатое, случайно прилипшее.

Умер Владимир Ильич Ленин!

Учитель и вождь пролетарской революционной борьбы и творческого созидания царства трудящихся.

Владимир Ильич сумел проникнуть своей острой мыслью во все стороны, во все формы движения, во все отряды великой армии труда.

Он дал нам, как никто, простые и ясные, но вместе с тем глубокие мысли о союзе рабочих и крестьян, о смычке трудящихся, о ценности кооперации и ее внутреннем содержании.

И сейчас, когда нет с нами этой совершенно исключительной силы, наш долг, наша верность заветам вождя, наша любовь к нему при всей тяжести невозвратной утраты, пусть удесятерят нашу энергию в повседневной работе, наше внимательное изучение исключительно богатого духовного наследства, нашу сплоченнсть, нашу волю к полному торжеству идеалов незабвенного Ильича.

Пусть лучшим памятником ему будет наша напряженная работа и борьба за осуществление его великих заветов. Тов. Ленин будет жить века в сердцах и умах трудящихся, строящих новую советскую кооперацию, новое коммунистическое общество.

Правление Центросоюза.

Рабочие Запада на смерть В. И. ЛЕНИНА.

Широкие рабочие массы во всех странах так откликнулись на смерть Владимира Ильича, что уже теперь становится ясным, что никогда еще в мире ничья смерть не вызывала такого горя.

По сообщению генерального секретаря Коминтерна тов. Коларова, со всех концов от компартий поступают просьбы об отложении похорон Владимира Ильича до приезда их представителей. Французская делегация уже выехала, от английской компартии прибыл тов. Поллит, налицо германская, болгарская делегации, ожидается финляндская, шведская, норвежская, эстонская, латвийская и другие делегации. Все секции Коминтерна хотели бы прислать свои делегации на похороны, а те, которые за отдаленностью расстояния не могут прислать их, телеграфно поручают своим членам в Москве быть своими представителями на похоронах.

Цека французской компартии предложил всем французским рабочим в день похорон Владимира Ильича приостановить на 5 минут работы.

Конечно, весь Исполком Коминтерна с представителями всех своих секций в полном составе принимает участие в похоронах.

Коминтерном постановлено издать на 4 языках сборник из важнейших сочинений тов. Ле..ина. Для этой цели назначена комиссия, состоящая из тт.: Радека, Куусинена, Варского, Коларова и Бэла-Куна. Кроме того, для широких рабочих масс будет издан на 4 языках популярный сборник сочинений тов. Ленина.

Радиотелеграмма ЦК МОПР'а.

ЦК МОПР'а разослана всем секциям красной помощи и всем отделениям МОПР'а в СССР радиотелеграмма следующего содержания:

Дорогие товарищи! Великий из великих, гений классовой борьбы, любимый вождь угнетенных и порабощенных мира—Ильич—ушел в вечность.

Разделяя вместе с трудящимися массами всего мира безграничную скорбь и печаль, мы призываем членов МОПР'а склонить свои знамена над могилой дорогого Ильича.

Над прахом гиганта революции, ушедшего от нас, но вечно живущего среди нас Ильича, мы призываем удесятерить свою энергию в работе по оказанию помощи борцам революции и пленникам капитала.

Мы зовем вас сплотиться под знаменем непримиримой классовой борьбы, под знаменем 3-го Коммунистического Интернационала, строителем и вдохновителем которого был и остался Ильич.

Центральный комитет МОПР.

В РЯДЫ РКП.

Ответ беспартийных рабочих на смерть вождя

Патронный дроболитейный завод Охотвзрывгор.

26 января утром, еще до работы, рабочие собираются в клуб, чтобы более подробно узнать о смерти Ильича. После доклада выступают беспартийные рабочие. Смерть Ильича для нас тяжелый удар, и заменить его сможет только дружная, коллективная работа нас самих. Из толпы голос Тяпина:

— Товарищи, примите заявление о вступлении в партию.

Дрожащей рукой Тяпин протягивает засаленную бумажку председателю собрания. За ним другой, третий. И быстро у стола устанавливается очередь.

Всего записалось пока из 150 рабочих 20 человек. Но заявления продолжают поступать все новые и новые.

Московский ипподром.

В клубе вторично собрались рабочие и служащие московского ипподрома, чтобы заслушать доклад о преждевременной смерти Ильича.

После доклада выступили несколько беспартийных рабочих с призывом единения вокруг коммунистической партии. Вслед за призывом полетели заявления в президиум. Тут же на собрании один за другим записались беспартийные рабочие в партию.

Всех вступивших вновь 50 человек. Все они работают у станка, и 21 переведены из кандидатов в члены РКП. Это будет великим памятником Ильичу, будет союз рабочих с коммунистической партией.

Собрание подняло вопрос, чтобы освободить скаковой павильон для устройства клуба имени Ленина и уголка Ленина.

В резолюции рабочие сказали: «Громко, во всеуслышание заявляем на весь мир, что идем за партией великого Ильича и мировой революции так же, как шли до сих пор, и над могилой Ильича еще теснее сомкнем ряды и выполним его заветы».

Аристархов.

Завод „Красная Пресня“.

С утра жизнь в ячейке кипит. Секретаря осаждают беспартийные рабочие.

— Товарищи, можно вступить в партию,—раздаются голоса рабочих.

Секретарь поспешно раздает анкеты для заполнения и тут же их регистрирует.

Всего с 26 января вступило 50 человек. Все они имеют большой производственный стаж и многие имеют пожилой возраст. Но эти не все. Волна о смерти Ильича всколыхнула всех рабочих, и заявления продолжают поступать.

— Беспартийных не должно быть среди нас, заявляет рабочий на вид лет 60.

Частное предприятие химической промышленности I-го Кустового комитета.

После доклада на собрании о смерти Ильича рабочие постановили вступить коллективно в партию.

Пока принято 8 человек, но много еще желающих. В списке вступивших: Баскаков, Шилов, Орлов, Полянский, Алексеев, Скороходов, Земенков и Зезин, после чего произведена была подписка на памятник Ильичу.

В резолюции рабочие сказали: «Умер вождь, но творения его живы. Они живут в наших сердцах. Да здравствует коллективный Ленин—рабочий класс».

15-е отделение милиции.

25 января на собрании пожарников и милиционеров, после доклада о смерти т. Ленина, пожарники постановили всем коллективом вступить в РКП.

Пока принято 15 человек, об остальных запрошено в райкоме.

В резолюции пожарники сказали: «Клянемся свято хранить заветы Ленина и довести его дело до конца под славным знаменем созданной им российской коммунистической партии. Шлем соболезнование семье т. Ленина и Центральному Комитету партии».

Процессия на Красной площади.

Открытое письмо к товарищам по партии и беспартийным рабочим.

Дорогие товарищи!

Мы—одни из тех, которые за время последней дискуссии примкнули и разделяли по ряду вопросов точку зрения так называемой оппозиции.

Безмерно-великое несчастье, которое упало на голову нашей партии, а с ней и на голову рабочего класса во всем мире,—смерь Владимира Ильича, –заставляет нас заявить открыто следующее:

1) наши разногласия по сравнению с фактом потери т. Ленина являются в данный момент настолько незначительными, что их по-нашему просто из жизни партии надо вычеркнуть;

2) смерть Владимира Ильича должна связать, закалить и создать в нашей партии такое единство, какого наша партия за время своей истории еще не знала;

3) все беспартийные тт. рабочие, которые до сего время шли за нашей партией, должны слиться с нами полностью должны стать членами РКП, приняв на свои плечи титаническую работу Ильича—достройку коммунистического общества;

4) партия должна во что бы то ни стало сохранить и укрепить единство рабочего класса и крестьянства, единство, основы которого заложены политикой Ильича по отношению к деревне.

Мы уверены, что многие из тт. по оппозиции, а также беспартийные рабочие присоединятся к нашему открытому письму.

Члены РКП: *С. Назаров, П. Крынкин и Н. Муралов.*

P. S. Назаров—член партии с 1903 г., Крынкин—с 1908 г.

В ячейку РКП(б) станции Москва-Брянская.

От электро-монтеров: 1) Бодров Яков, 2) Маликов Федор, 3) Николаев Козьма, 4) Малахов Василий, 5) Васин Дмитрий, 6) Петров Михаил, 7) Артемов Сергей, 8) Мартьянов Иван, 9) Малков Григорий, 10) Булаков Петр

ЗАЯВЛЕНИЕ:

Мы, нижеподписавшиеся, слесари-электро-монтеры, заслушав доклад о смерти мирового вождя пролетариата Владимира Ильича Ленина и о его заветах, оставленных после смерти, о строительстве и укреплении советской власти, постановили единогласно ходатайствовать о зачислении нас в число кандидатов в РКП(б), дабы мы могли выполнить заветы Ильича. Просим также товарищей других служб и учреждений последовать нашему примеру.

Кто покрепче—в ряды РКП(б).

В ячейку РКП(б) при заводе имени Владимира Ильича

ЗАЯВЛЕНИЕ:

Прошу ячейку РКП не отказать в моей просьбе о принятии меня в вашу среду, коммунистическую партию, так как я давно собирался поступить и работать совместно с вами, не покладая рук.

В настоящее время, получивши такой тяжелый удар, потерявши дорогого вождя Владимира Ильича, каждый сознательный рабочий не может оставаться за бортом и должен вступить в ряды коммунистической партии и вместе вести работу, которую наметил наш великий вождь Владимир Ильич Ленин.

Рабочий столярного отделения *Иван Манзулов*

Ответ рабочих на смерть Ильича.

Мы, рабочие и служащие заводов чугуно-литейного Москуст и Мотомашина, собравшись на летучий митинг во время работы 23 января с. г. и заслушав доклад о смерти тов. Ленина, выражаем глубокую скорбь и соболезнование перед ЦК коммунистической партии, Коминтерном и всероссийским с'ездом советов. Вместе с тем, мы заявляем, что потеря тов. Ленина не есть потеря его идей, пусть всемирная буржуазия не думает, что рабочий класс будет слабее. Поэтому, в знак усиления крепости авангарда коммунистической партии, мы рабочие в количестве 99 человек вступаем в ее ряды и на деле будем проводить идею, не законченную нашим дорогим вождем тов. Лениным.

К этому мы призываем рабочих с других заводов. Единство партии с рабочим классом будет залогом окончания идеи нашего любимого вождя во всем мире.

Рабочие первой Госфабрики часов „Новь“.

Коллективное заявление в ячейку РКП (больш.).

Просим ячейку возбудить ходатайство перед районным комитетом партии о принятии нас в члены РКП(б).

В виду тяжелой утраты российского пролетариата, который лишился великого вождя и великого мирового гения социальной мировой революции тов. Ленина, мы, рабочие, в эту тяжелую минуту считаем необходимым тесней сомкнуть свои ряды вокруг оставленного нам наследства тов. Лениным, Российской коммунистической партии, и своим вступлением желаем пополнить ряды авангарда мировой революции и даем свою пролетарскую клятву твердо и неуклонно проводить в жизнь все заветы дорогого нам Ильича и в каждую минуту готовы выступить на защиту мирового пролетариата под руководством Коминтерна.

Рабочие фабрики:

1) Сопиков Петр,	рабоч.	стаж	22 г.
2) Бурылин Вас.	„	„	32 „
3) Бирюков Илья	„	„	25 „
4) Ерофеев Вас.	„	„	12 „
5) Звонов Иван	„	„	12 „
6) Петров Дмитр.	„	„	23 „
7) Морозов Ал-др	„	„	13 „
8) Баранов Егор	„	„	23 „
9) Агапов Фил.	„	„	20 „
10) Камаров Иван	„	„	12 „
11) Челухов Серг.	„	„	12 „

Рабочие и работницы Рогожско-Симоновского района.

Нет среди нас Владимира Ильича, но он оставил свою стальную коммунистическую партию, которая учение его знает и от этого учения отступить ни в коем случае не может. Мы рабочие и работницы, примкнем к этой коммунистической партии и поможем ей выполнить заветы нашего отца, а тем, кто теперь пытается вести дискуссии, открыто заявляем: Идите к гробу отца, скажите, что мы все братья, будем единством партии выполнять его заветы».

Процессия на Красной площади.

На фабриках и заводах.

„Не желаем больше оставаться беспартийными“.

(Завод имени Ферреро, бывший «АМО»).

25 января на общем собрании, на котором присутствовало 700 человек, после доклада замнаркомздрава СССР тов. Соловьева «О жизни и работе Владимира Ильича Ленина» 15 рабочих подали заявления о вступлении в ряды РКП (б).

* * *

От резкого мороза скрипят одинокие, уцелевшие от Тюфелевой рощи, сосны. Когда-то здесь была цветущая роща. Теперь: высокие заборы, скалистые заводские постройки. Среди них почти затерялся огромный корпус, приспособленный под клуб и столовую.

В клубе, по асфальтовому полу, насыпаны, как на арене в цирке, тонким слоем опилки. На стене — большое, кустарной работы, с каким-то неясным рисунком в кругу — висит блюдо. Это — первое, боевое... знамя завода «Амо». Месяца три тому назад это блюдо, запыленное и ободранное, стояло без внимания в углу завкома. Теперь его почистили, вымыли и торжественно повесили на почетное место. Справа и слева от блюда—яркими пятнами на белой стене—выделяются узенькие кумачевые лозунговые полоски.

Слева от сцены-эстрады траурное черное знамя с портретом того, чьи черты никогда не изгладятся из памяти. Под портретом твердо, без лишних слез, по рабочему, выведено; «Спи спокойно, Ильич, рабочий класс выполнит дело, начатое тобой»...

...Четко разносятся по притихшему корпусу слова доклада:

— ... Ильич оставил нам в наследство стальную партию и большой революционный опыт...

После доклада—700 человек, сидевшие почти не дыша, распрямились и, как один человек, сдавленно вздохнули и замешались, не зная, что думать: продолжать ли сидеть или итти через морозную мглу домой.

Из замешательства вывел секретарь ячейки:

— Товарищи, в печальный день смерти нашего вождя несколько наших рабочих подали заявления о вступлении в партию. Разрешите зачитать заявления...

— Просим, просим.

...Заявление Кудрина, Георгия Петровича. Прошу ячейку завода «Амо» принять меня в партию. Я, как рабочий, и желаю пополнить ряды после кончины В. И. Ленина, меня это очень тронуло, и я не желаю больше оставаться беспартийным.

...Заявление Тараканова: прошу принять меня в ряды РКП, всецело стою за советскую власть и желаю в целом стоять стойко за власть советов (записано подлинно).

В это время к столу президиума подходит из зала один рабочий и подает, почти кидает, на стол записку.

— Ну, и этот не вытерпел,—шепчутся по рядам.

... Заявление рабочего обойного цеха Романа Лаврентьева. Настоящим прошу бюро ячейки (и т. д.). Я решил, что содействующим дальше оставаться не должен, так как, являясь сыном рабочего пролетария, с 13 лет работаю по найму по своей специализации. В настоящее время мне 37 лет (и т. д.).

...Заявление Климанова. Утрата великого вождя В. И. Ленина для рабочего класса заставила меня задуматься...

И дальше шли: Агапов, Куврин, Тюрин, Ступин, Кравчук, Воробьев, Коноплев, Иванов, Балакирев. Все 15 человек. Все—рабочие. От станка.

— Кто желает высказаться,—предлагает секретарь.

— Я, я.

— Прошу слова...

— А почему Тараканов ушел из партии? Он раньше состоял.

Тараканов, с непокрытой головой, в рабочем костюме (собрание, ведь, после работы) выходит на эстраду и начинает под взглядом тысячи пронизывающих глаз говорить:

— Было время такое, товарищи... в 1918 г. был на фронте — там все были, как коммунисты. А потом, время такое... голод застал... Пришлось выйти...

Выслушав это, зал заворчал, не злобно, а укоризненно: «нехорошо, брат, так делать».

— Товарищи,—говорит секретарь ячейки,—как будем обсуждать, по одиночке, или вместе?

— По отдельности,—закричали из всех углов.

Выкликали каждого, и если не было отводов, считали утвержденным.

При голосовании 700 пар мозолистых рук в варежках, в рукавицах, точно ветром,—подняло вверх.

— Товарищи,—вспомнил кто-то,—а служащие от нас отрываются, к нам на собрания не ходят... Особняком себя держат...

— Вот заявление беспартийного служащего,—об'ясняет секретарь ячейки,—...«мне, как интеллигенту, нельзя вступить в ряды РКП до решения XIII с'езда партии. Но я, над гробом Ильича, даю клятву рука в руку итти всегда и во всем вместе с рабочими».

— Фамилия как его?

— Покровский...

— Давно бы так...

На улице, согреваясь от морозного ветра бегом на месте секретарь ячейки восторженно говорил:

— 15 человек рабочих в партию от нашего завода — это не шутка.

С. ДО.

Рабочие в ряды РКП.

(Типография «Красный Восток»).

25 января, на общем собрании рабочих и служащих нашей типографии, было заслушано сообщение о похоронах нашего дорогого Ильича и об увековечении его памяти.

Чтобы увековечить память дорогого вождя и борца пролетариата—тов. Ленина собрание постановило: отчислить однодневный заработок и передать в общесоюзный фонд им. Ленина.

После собрания рабочие, в числе 22 человек, обратились в ячейку РКП с просьбой принять их в партию, подав при этом следующее коллективное заявление:

«Мы, рабочие типографии «Красный Восток», заслушав сообщение о смерти и об увековечении памяти дорогого вождя мирового пролетариата — Ильича, считаем его утрату глубоким несчастьем для пролетариата всего мира, а в частности для нашего Социалистического Союза. Чтобы лучше исполнить заветы нашего дорогого Ильича, просим ячейку РКП принять нас в ряды партии, при этом клянемся честно и бесповоротно исполнять заветы и линию, начертанные нашим титаном—Ильичом, и ни в коем случае не отступим ни на шаг».

Под заявлением следует 22 подписи рабочих с производственным стажем в среднем — 20 лет (максимальный производственный стаж 50 лет, минимальный 8—лет).

Ильич жив.

(1-я государственная обувная фабрика «Парижская Коммуна»).

25 января рабочие фабрики ходили прощаться с телом Владимира Ильича. Долго стояли в очереди, но дождались. 26 января после работы—общее собрание. Все быстро собираются в большой затяжной корпус. Хочется больше знать о дорогом Ильиче. Тов. Маргулис знакомит собравшихся с жизнью и деятельностью Владимира Ильича. Яркими красками набрасывается картина его жизни. Затем слово берет беспартийный рабочий тов. Голландский Он говорит:

— Многие говорят, что товарищ Ленин умер. Нет, он не умер он жив. Там только тело, а сам он с нами. Мы 4 рабочих штамповочного отделения, обсудив вопрос о потере Владимира Ильича, решили вступить в члены РКП. Вот наше заявление:

«Мы знаем, как тяжела для коммунистической партии и трудящихся смерть товарища Владимира Ильича Ленина. Сознавая, что на российском пролетариате лежит долг довести дело товарища Ленина до конца, что российский пролетариат является застрельщиком мирового Октября, мы считаем нужным призвать пролетариат в столь тяжелый момент сомкнуть ряды и встать под знамена РКП (б.), — итти по пути, указанному Ильичом. На смерть вождя мы ответим еще большим сплочением наших сил и поэтому просим принять нас в ячейку РКП.

Горюнов, Собашников, Делюсин, Голландский».

Рабочий тов. Назаров говорит: «Товарищи, в 1917 году я вступил в члены РКП, а в 1921 году я из нее вышел. Вышел я потому, что был несознательным. Но стоя у гроба товарища Ленина в почетном карауле, я поклялся ему, что членом партии я буду и за дело трудящихся буду бороться до конца жизни».

За ним встает тов. Коришев:

— Я был в партии в 1918 году, был на фронтах. Когда приехал домой, Баумановский райком дал мне членский билет. В 1920 году был голод, и когда я приходил с собрания, жена для меня ничего не готовила, устраивала мне сцены, и я, в конце-концов не перенося этих сцен, из партии вышел. Теперь я прошу снова принять меня и буду работать до последних сил.

Тов. Кузнецов говорит:

— В 1918 году я вступил в ряды РКП, но в 1921 году вышел. Стоя, как и тов. Назаров, у гроба дорогого Ильича, я дал себе слово, что честно и стойко буду продолжать его дело.

Так рабочие фабрики «Парижская Коммуна» ответили на смерть Владимира Ильича. Вот список подавших заявление о вступлении в партию 26 января: Пушкин, Арнес, Беляев, Васильев, Шульман, Рогачев, Гарсель, Пилюхина, Когнова, Емельянова, Калинская, Борисоглебская, Трофимова, Шереметьева, Кропаткина, Юхина, Казакова, Казакова.

Гив.

Сплотимся вокруг РКП.

(16 типография «Мосполиграф»).

Общее собрание рабочих 16 типографии 24 января по заслушании доклада тов. Дробниса постановило: отчислить однодневный заработок в фонд имени В. И. Ленина; переименовать типографию в «16-ю типографию имени мирового рабочего вождя товарища Ленина».

Собранием была принята следующая резолюция.

«В дни великой скорби и печали, охватившей весь трудящийся мир по случаю смерти В. И. Ленина, мы, рабочие 16 типографии, даем клятву теснее сплотиться вокруг коммунистической партии, поддержать ее, укрепляя ее ряды.

Вечная память Ильичу!

Да здравствует коммунистическая партия!»

Так рабочие-печатники отзываются на горе свое и всего рабочего люда.

Зецер.

У содействующих РКП.

Митинг содействующих в Таганском кино. Народа сначала мало, — сегодня все там, у Дома Союзов. Но потом одиночками и группами рабочая масса заполняет зал.

Слово Паскалю — от французской компартии. С трудом подбирая русские выражения, он говорит о великой потере, понесенной французским рабочим классом. Ленин был воплощением настоящей пролетарской борьбы; его именем и верой в его учение жили измученные рабочие массы Франции.

После Паскаля долго и горячо говорил Луканов, представитель болгарской компартии. Заветы Ленина будут воплощены в красном знамени, которое водрузит трудовой народ над Болгарией.

На трибуне Свидерский. Маленький, сухонький, он в простой и убедительной речи рассказывает про жизнь вождя с юных лет. Рисует его великое упорство в изучении социализма, его мудрую тактику, никогда не позволявшую подчинять живое дело борьбы за социализм какой-нибудь мертвой форме.

Театр притих, слышно как муха пролетит, и речь оратора, видимо, вливается в души.

Уже давно втихомолку утирают лица работницы и пожилые рабочие на передних скамьях. Красноармеец, нагнувшийся вперед, как-то быстро и часто проводит платком по глазам... Откуда-то сзади слышатся заглушенные всхлипыванья, когда оратор останавливается.

Сзади из рядов прислана в президиум резолюция.

В ее строках говорит рядовая рабочая душа. Нет, тут не только вождь потерян — потерян близкий, задушевный друг, с которым делили горе, у которого получали поддержку и ободрение в тяжелую минуту:

«...с прискорбием души сожалеем о том, что Владимир Ильич нас оставил на том трудном пути к коммунизму»...

«...осиротевшие мы сплотимся в одну дружную семью и, как дети одного отца, пойдем по его дороге»...

«...а тем, кто мыслью не успокоен и до сих пор мечтает о том, что в России великий вождь умер — дело будет хуже, мы этого, рабочие и работницы, не допустим. Мы плачем по нашему учителю, но его заветы мы выполним».

«...Примкнем к коммунистической партии, поможем выполнить заветы отца».

Голосовать не надо: «принято... принято...».

Потом — сочувственные телеграммы Надежде Константиновне, С'езду Советов.

Стройно, полным голосом, масса поет похоронный марш.

Ос.

С тропинки Ильича мы не свернем.

(Московский почтамт).

Точно громом поразило неожиданное известие о смерти Владимира Ильича.

Это горестное известие точно электрический ток проникло в сердца рабочих.

Три тысячи работников московского почтамта, проникнутые глубокой скорбью в душе, все как один, явились на общее собрание выразить общее горе и показать свою преданность и любовь дорогому Ильичу.

С мучительной болью в сердце, в гробовом молчании выслушали мы краткую биографию Ильича и сказали:

— Нет, Ильич с нами. Он умер физически, но идея его в наших сердцах. Заветы его мы не забудем и еще сильнее сплотимся в одну общую семью для скорейшего достижения мировой революции. Нам не страшны злоба и ненависть иностранной буржуазии, ибо с дороги Ильича мы не свернем.

И если при жизни его мы чувствовали себя как бы «у Ильича за пазухой», то теперь, с потерей его, мы удесятерим свою энергию, и дело, начатое им, доведем до конца.

Так сказали мы, работники почты.

П. Заноза.

Когда Ильич в гробу.

(У железнодорожников).

Группками шептались в клубе взрослые, им подражала молодежь, одиночки сидели на скамьях, как вкопаные.

На сцене происходила распаковка ящиков с венками, но никто из собравшихся не решался подойти посмотреть; ведь эти венки — напоминание о смерти Ильича, а мысль так упорно борется с этим.

У прилавка приобретают книги Ленина - завещание рабочему классу; перелистывая, они услышат живой голос своего вождя.

— С Ильичом буду, — говорит железнодорожник, беря книгу «Развитие капитализма в России».

Уселись. Поднялись и спели «Вы жертвою пали...»

То было не пение, а молчаливое, замаскированное пением рыдание.

Бородач, мой сосед, до начала аппетитно уплетавший черный хлеб, во время пения замигал веками, правая щека вздулась задержавшимся ломтем хлеба и по лицу, как тающий иней по стеклу, покатились капельки, скрываясь в прокопченной мазутом бороде

Облегчающие слезы.

На трибуне делегаты-крестьяне, делегированные на похороны, и железнодорожники—делегаты из Вятки:

— Когда мы узнали о смерти отца порабощенных и угнетенных,—рассказывает вятич,—мы плакали Кто нас поведет к победе?

Ленин оттолкнул корабль от берега темноты и нищеты, а к берегу света и социализма, к этой желаемой бухте, мы еще не причалили. Кто поведет теперь корабль, кто? Вождя-титана не стало, так мы, беспартийные вятичи, требуем, чтобы коммунистическая партия была единой, без дискуссии...

— Ужас стоял в деревне, когда мы узнали о потере любимца-Ленина,—сообщил крестьянин-делегат из Воронежской губернии.—мы с энтузиазмом плакали о нашем любимце и обращаем ваше внимание, дорогие товарищи железнодорожники-северяне, на дискуссию. Наш крестьянский сход постановил, чтобы наша тяжелая утрата нас не ослабила, и чтобы не было раздора в коммунистической партии, потому Ленина-любимца уж нет...

Вот мысли Советской России, когда Ильич в гробу

Вот наследство Ильича, усвоенное многомиллионной беспартийной массой крестьян и рабочих:

— Крепкая, железная, единая коммунистическая партия.

А для большего укрепления железнодорожники-северяне постановили выдвинуть лучших рабочих для пополнения коммунистических рядов.

Д. Н.

Пойдем по его пути.

В институте Карла Маркса огромный зал убран траурно. По средине над самой сценой—бюст Ильича, пронизывающе глядящий на присутствующих.

Ораторов слушают, затаив дыхание, точно это сам Ленин говорит, а не о Ленине говорят. Жадно ловят ухом подробности о последних днях его жизни. Глаза горят огнем при упоминании о заветах Ильича.

Подымается старик-рабочий, делегат на С'езд Советов.

— Я с Черного берега, с Ростова. Послали меня рабочие с государственными людьми решать государственные дела. Ехал в Москву и радовался: увижу красную столицу. А вот сегодня мне не радоваться, а плакать хочется. Я—беспартийный, но я тридцать лет у станка. Между партийным и беспартийным рабочим разницы нет. Все мы ленинцы. И вы, товарищи-студенты, вы будущие красные спецы, вы для нас рабочих все равно как бы комсостав. Вы должны пойти и нас повести по тому пути, который указал рабочему классу товарищ Ленин.

Ответ вузовцев прозвучал как клятва

— Мы от станков пришли в вузы для того, чтобы продолжать дело Ильича. Мы пойдем только по пути великого учителя, дорогого нашего Владимира Ильича.

Шмаль

Вынос тела из Дома Союзов.

Будто ночь накрыла..

(Яхромская ф-ка, Моск. губ.).

Сердито хлещет длинное полотно красного флага о только что бантом привязанные к самому верху штока две черные ленты.

Это телеграф принес весть:

«Не стало дорогого нашего вождя Владимира Ильича Ленина»

Мороз трескучий. Ветер с крыш мелкой пылью сметает снег. Холодно. И воробьи-то как-то не могут быстро летать, а так и вьются под ногами, как будто просят приюта.

Бегут. Бегут узнать в фабком. Ребятня кучками, в одиночку разносят весть по фабрике: Ленин умер, Ленин умер.

Не верится, можно ли допустить это? А банты черные к чему?—спрашиваешь себя.

— Вы что орете, газетчики что ли,—кидается растерянно за стаями ребятишек один из милиционеров.

Ребятня, что галчата. Бешено летят в сторону Ленин умер.

Возле фабкома, у ворот, кругом клуба как-будто бы кого-то ищут. Разом, что ночь накрыла, на всех виден отпечаток грусти и печали.

Всюду тишина, громко говорить и то боятся.

В ячейке переполох. Сбежались все в одну комнату, сгрудились и не знают, за что ухватиться. Почему-то почти все приняли будто военный вид: в шинелях.

Секретарь призывает к порядку и спокойствию:

— Не волнуйтесь, товарищи. Будем ждать директив из укома. Возьмите себя в руки.

Через деревянную перегородку в небольшой комнатке под портретом Ильича с пионерскими галстуками сидят малыши-пионеры и тихо, наводя жуть, в полумраке, наклонившись над столом, тянут похоронный марш:

«Вы жертвою пали в борьбе роковой...»

Где-то в нижнем этаже пискнула гармонь, и она замерла сейчас же.

У всех грусть, печаль и слезы. Растерянный вид.

С нетерпением ждем газет. Ночь не спалось. Хнать—кое кто из рабочих даже успел и побывать в Москве.

— А ну-ка, Петенька, расскажи, что видел в Москве-то. У тебя кажись, вон и газета торчит. Идем на кухню, побеседуем.

Кухня полна: дети, старики, женщины.

Рвут Петьку на все стороны—едва успевает отвечать на вопросы, которые сыплются на его голову, как град какой.

Петька старается всем отвечать и рассказывает, что он видел в Москве. Шум, доселе стоявший в кухне, превратился в неописуемую тишину, точно мы сидели не возле Петьки, а возле гроба Ленина.

От рассказов перешли к чтению газеты, читаем все подряд.

Старушки наши плачут, качая головами, жалея Ильича.

— Царство ему небесное, жисть он вольную нам сделал. Теперь и заступиться за нас некому.

Рядом со мной сидевшая тетка, одной рукой шукая ребенка, другой грязным рваным фартуком отирала нос и глаза. На нее глядя, вслух всхлипывала другая работница.

Всем было жаль закатившегося солнца.

У читавшего газету голос грубел, душили спазмы, грудь чем-то наполнялась, в горле сперся дух. Он закрылся газетой и молча покинул полную кухню слушавших рабочих.

Осталась тишина, все молчало: скорбь, печаль и слезы.

Вечная память тебе, дорогой наш вождь, учитель, отец.

Ник. Семенов

Яхрома, Московской губ.
25 января, 1924 г.

Выполним заветы Ильича.

(Ярцевская мануфактурная фабрика, Смоленской губернии.)

22 января, в 5 час. вечера, получилось правительственное телеграфное сообщение о смерти тов. Ленина и, как молния, прошло по фабричному городку, насчитывающему 17 тысяч населения. Рабочие и работницы вереницей потянулись к рабочему клубу, где был назначен экстренный митинг. Всех желающих клуб не смог вместить.

Как только появился на трибуне докладчик, тысячи глаз устремились на него, и при гробовом молчании было заслушано правительственное сообщение. Слышатся вздохи, плач, шопот «нет Ильича». После речей, отмечавших жизнь и работу товарища Ленина, собрание приняло резолюцию:

«Мы, рабочие и работницы, выслушали сообщение о неожиданной смерти дорогого, любимого нашего и мирового учителя и вождя В. И. Ленина. Смерть Ильича для нас есть наибольшая потеря, которую когда-либо имела Советская Республика. Не стало нашего дорогого товарища Ленина, который во главе коммунистической партии поднял нас на борьбу с угнетателями, капиталистами и вывел победителями в октябре 1917 г. Пусть не радуются враги, давно ожидавшие смерти Владимира Ильича. Мы так же будем сплочены и крепки, как и при тов. Ленине. И если мировые хищники—капиталисты и их приспешники-соглашатели попытаются возобновить блокаду или войну, мы достойно сможем дать отпор и сохранить октябрьские завоевания. Мы твердо пойдем по намеченному пути В. И. и выполним его заветы под руководством РКП. Вечная память нашему любимому вождю тов. Ленину. Вперед по его пути, за окончательное освобождение трудящихся всего мира, под знаменем РКП и Коминтерна!».

После окончания митинга медленно расходятся рабочие со скорбью в душе—нет Ильича.

На другой день собрание постановило устроить в Ярцеве памятник тов. Ленину, отчислив для этого 2-х дневный заработок. Для сооружения памятника избрана комиссия. Закладку решено произвести в день похорон. Также решено назвать Ярцевскую фабрику именем Ильича, а рабочий клуб—клубом Ленина.

М. Волков

Так нас учил наш Ильич.

(1-я гос. ситце-набивная ф-ка б. Циндель).

22-го, во вторник, в 8 час. вечера театр был переполнен рабочими и работницами. Нет свободного места. Выступает секретарь ячейки. Вся аудитория замерла в ожидании.

— Товарищи рабочие и работницы,—а слезы в глазах блестят, хотя и старается их побороть,—не стало среди нас нашего Ильича.

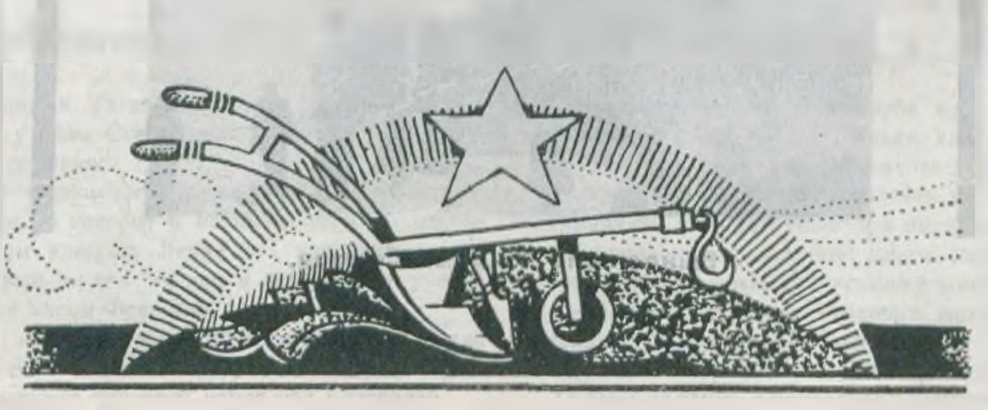
Музыка заиграла похоронный марш, заглушая плач и рыдания присутствующих. А за дверьми на улице не вместившиеся рабочие требуют, чтобы митинг повторили. Они хотят услышать печальное известие из уст того, кого создал сам Ильич, т.-е. из уст РКП.

Несмотря на позднее время, пришлось согласиться с требующими повторить митинг.

— Мы все должны, как один, сомкнуться тесными рядами вокруг коммунистической партии в то время, когда умер наш Ильич, для того, чтобы сильнее и решительнее нанести последний, смертельный удар капиталистам всего мира.

Рабочие говорят, что так нас учил наш Ильич.

Рабкор *Хабаров.*

Цена отдельного номера в Москве и провинции 7 черв. коп. На станц. ж. д. 8 черв. коп.

ГОД ИЗДАНИЯ 8-й.

ИЗВЕСТИЯ

Центрального Исполнительного Комитета
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
и
Всероссийск. Центральн. Исполнительн. Комитета
СОВЕТОВ
Рабочих, Крестьянских и Красноарм. Депутатов.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"
„Пролетарі всіх країв, єднайтеся!"
„Пролетары ўсіх краеў, злучайцеся!"

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1924 год.
В пределах Союза С. С. Р.

ТАРИФ НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ

РЕДАКЦИЯ: Тверская 48
ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Тверская 48
ТЕЛЕФОНЫ

№ 22 (2057). Воскресенье, 27 января 1924 г. № 22 (2057).

Трудящиеся, склоните знамена—сегодня хороним вождя.

Постановления II Съезда Советов СССР.

1. О выпуске сочинений В. И. ЛЕНИНА.

Лучшим памятником В. И. Ленину будет широкое и массовое распространение его сочинений, которое сделает идеи коммунизма достоянием всех трудящихся. II С'езд Советов СССР поручает институту Ленина принять самые срочные меры к выпуску доступных народу избранных сочинений В. И. Ленина в миллионах экземпляров на различных языках, в особенности на восточных, с тем, чтобы в первую очередь были изданы те сочинения, которые имеют особенно важное значение для широких слоев рабочих и крестьян. Вместе с тем институту Ленина поручается также срочно выпустить полное собрание сочинений В. И. Ленина в строго научном духе.

Председатель II С'езда Советов Союза ССР М. КАЛИНИН.
Секретарь II С'езда Советов Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

2. О сохранении тела т. ЛЕНИНА в склепе.

II С'езд Советов Союза ССР утверждает следующее постановление президиума ЦИК Союза ССР от 25 го января 1924 года:

„Идя навстречу желанию, заявленному многочисленными делегациями и обращениями в ЦИК Союза ССР, и в целях предоставления всем желающим, которые не успеют приехать в Москву со дню похорон, возможности проститься с любимым вождем, Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановил:

1. Гроб с телом Владимира Ильича сохранить в склепе, сделав последний доступным для посещения.

2. Склеп соорудить у Кремлевской стены, на Красной площади, среди братских могил борцов Октябрьской революции.

Председатель II С'езда Советов Союза ССР М. КАЛИНИН.
Секретарь II С'езда Советов Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

3. О дне траура.

II С'езд Советов Союза ССР подтверждает нижеследующее постановление XI Всероссийского С'езда Советов от 22 января 1924 г.:

„Заслушав сообщение тов. Калинина о смерти Владимира Ильича Ленина, XI Всероссийский С'езд Советов постановляет:

21-е января об'явить днем траура".

Председатель II С'езда Советов Союза ССР М. КАЛИНИН.
Секретарь II С'езда Советов Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

4. О памятниках В. И. ЛЕНИНУ.

Имя председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Совета Народных Комиссаров РСФСР Владимира Ильича Ульянова (Ленина) неразрывно связано с героической борьбой трудящихся за установление социалистической организации общества и победу социализма во всех странах.

Имя первого председателя рабоче крестьянского правительства будет всегда жить в умах и сердцах как его современников, так и в грядущих поколениях. Под непосредственным руководством Владимира Ильича рабочие и крестьяне положили в революционные дни Октября начало всех дальнейших завоеваний трудящихся. Образ великого вождя должен быть увековечен для всех грядущих поколений и служить постоянным напоминанием и призывом к борьбе и окончательной победе коммунизма.

В этих целях С'езд Советов Союза ССР постановляет:

1) Соорудить от имени Союза Советских Социалистических Республик в столице Союза ССР и РСФСР в гор. Москве, а также в столицах других Союзных Республик—Харькове, Тифлисе, Минске и в городах Ленинграде и Ташкенте памятники В. И. Ленину.

2) Поручить ЦИК Союза ССР и его президиуму разработать и утвердить соответствующие проекты памятников, установить сроки их сооружений в отдельных городах и отпустить необходимые средства.

Председатель II С'езда Советов Союза ССР М. КАЛИНИН.
Секретарь II С'езда Советов Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

5. Об образовании фонда имени В. И. ЛЕНИНА.

II С'езд Советов СССР постановляет создать при ЦИК Союза ССР специальный фонд имени В. И. Ленина для организации помощи беспризорным детям, в особенности жертвам гражданской войны и голода.

С этой целью поручать ЦИК Союза ССР определить размер фонда, форму помощи и систему мероприятий по осуществлению указанной помощи.

Председатель II С'езда Советов Союза ССР М. КАЛИНИН.
Секретарь II С'езда Советов Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

6. О переименовании Петрограда в Ленинград

Красный Петроград—колыбель пролетарской революции. Заслуги петроградских рабочих перед нашим Союзом Социалистических Советских Республик неизмеримо велики. Великие события Октября 1917 года, решившие судьбу нашей страны, произошли именно в Петрограде Десятки и сотни тысяч петроградских рабочих первые пошли за товарищем Лениным в огонь и составили первые железные отряды той армии, с которой Владимир Ильич Ленин победил буржуазию. В Петрограде великая пролетарская революция одержала первую решающую победу. Здесь создавались первые отряды пролетарской Красной гвардии, и здесь заложена была основа Красной армии. Ни голод, ни холод, ни блокада, ни десятки других бедствий не сломили духа пролетарского Петрограда. Как неприступная скала высился все эти годы Красный Петроград, оставшийся поныне первой цитаделью Советской власти. Отсюда по зову тов. Ленина вышли десятки рабочих, строителей новой России, вернейших проводников идей В. И. Ленина. Расцвет революционной деятельности В. И. Ленина начался в Петрограде. В этом городе было создано первое Рабоче-крестьянское Правительство в мире.

В виду всего этого, II С'езд Советов СССР считает вполне справедливым удовлетворить просьбу Петроградского Совета Рабочих и Красноармейских Депутатов, поддержанную резолюциями рабочих всех фабрик и заводов Петрограда, о переименовании города Петрограда в Ленинград.

Пусть отныне этот крупнейший центр пролетарской революции навсегда будет связан с именем величайшего из вождей пролетариата, Владимира Ильича Ленина.

Председатель II С'езда Советов Союза ССР
М. КАЛИНИН.

Секретарь II С'езда Советов Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

Похороны В. И. Ульянова (ЛЕНИНА).

ПОСТАНОВЛЕНИЯ КОМИССИИ ЦИК СОЮЗА ССР ПО ОРГАНИЗАЦИИ ПОХОРОН В. И. ЛЕНИНА-УЛЬЯНОВА

Сегодня, в 8 ч. 45 мин. утра, 27 января, все присутствующие в Колонном зале, за исключением семьи Владимира Ильича Ленина, почетного караула, ЦК РКП, Коминтерна, комиссии по похоронам, разводящих почетного караула и товарищей по особому разрешению, оставляют зал и выстраиваются по б. Дмитровке впереди с'езда Советов по указанию помощника главного руководителя—тов. Александрова.

Члены и кандидаты ЦИК Союза ССР пропускаются в день похорон как в Колонный зал Дома Союзов, так и на Красную площадь по своим членским мандатам.

Членам коллегии Наркоматов Союза ССР и РСФСР получить по своим мандатам во 2-м доме Советов (Автоклуб) пропуска для входа на Красную площадь во время похоронной процессии.

Члены Общества Старых Большевиков — по своим членским билетам получают во 2-м Доме Советов (Автоклуб) билеты для входа на Красную площадь.

В виду сильных морозов участие детей в похоронном шествии за гробом В. И. Ленина-Ульянова воспрещается.

Порядок похоронной процессии.

1. Погребение Владимира Ильича Ульянова (Ленина), председателя СНК СССР и РСФСР, состоится в воскресенье, 27 января 1924 года, в 16 часов (4 часа дня) по московскому времени.

Доступ делегаций и организаций, а также и всех граждан для прощания с телом Владимира Ильича прекращается к 24 часам (12 часов ночи) 26 января с. г., с каковою времени район Дома Союзов оцепляется.

2. В Доме Союзов при выносе тела, кроме членов семьи Владимира Ильича, присутствуют представители рабочих организаций от фабрик и заводов, представители Красной Армии от частей Московского гарнизона, ЦК РКП, ЦКК, Исполком Коминтерна, члены ЦИК'а Союза ССР и члены СНК Союза ССР, члены дипломатического корпуса, Реввоенсовет, представители союзных Республик, Президиум ВЦСПС и МГСПС, Президиум Моссовета, Бюро МК РКП и Президиум МКК, Бюро ЦК и МК РКСМ, Бюро Профинтерна, Президиум XI С'езда Советов.

3. В момент выноса гроба в Колонном Зале остаются члены семьи Владимира Ильича, члены ЦК, почетный караул и лица, назначенные особым списком для вынесения гроба и знамен ЦК РКП и Коминтерна.

4. В 9 часов утра почетный караул на руках выносит гроб из Дома Союзов для следования на Красную площадь.

5. За час до выноса гроба из Дома Союзов на Большой Дмитровке выстраиваются процессии, которые должны будут сопровождать тело Владимира Ильича на место погребения, согласно установленного маршрута.

Место, где должны выстроиться процессии для следования за гробом, а также подробный распорядок выноса венков и знамен из Дома Союзов будут опубликованы дополнительно.

6. Похоронная процессия проходит от Дома Союзов по площади имени Я. М. Свердлова через площадь Революции и проезд Исторического музея вдоль Кремлевской стены на Красную площадь.

7. Все лица, за исключением представителей районных организаций и Красной армии, для прохода в Дом Союзов должны получить специальные пропуска во 2-м Доме Советов.

8. Порядок шествия процессий устанавливается следующий: впереди гроба идут представители организаций, несущие венки и знамена. За ними, впереди гроба—оркестр музыки; за гробом следуют члены семьи Владимира Ильича Ленина, почетный караул ЦК РКП, Исполком Коминтерна и лица и организации, перечисленные в п. 2-м, а также делегаты С'езда Советов. Шествие замыкает почетный военный эскорт от войск московского гарнизона.

9. Делегации, несущие венки, возлагают их по указанию руководителя и проходят, не останавливаясь, дальше на специально установленные места.

10. Почетный караул, несущий гроб, устанавливает его на возвышении на Красной площади, после чего начинается прохождение районов по установленному маршруту.

11. Ровно в 16 часов (4 часа дня) гроб опускается в могилу, и все оркестры как на Красной площади, так и в ближайших районах играют „Интернационал". Все движущиеся колонны останавливаются на 5 минут. Войска салютуют артиллерийскими выстрелами.

12. Списки почетного караула, сопровождающего процессию, и почетного караула, несущего гроб, будут опубликованы дополнительно.

13. Главным руководителем всей процессии назначается тов. Лашевич; помощниками его: т.т. Александров, Желтов и Анцелович.

Комиссия ЦИК СССР по организации похорон
В. И. Ульянова-Ленина.

Могила ЛЕНИНА.

Сегодня красная Москва опускает в могилу тело Ленина. Прогремят салюты, пройдут бесконечными рядами его товарищи, рабочие, работницы, красноармейцы, крестьяне —со скорбью в душе и с твердой решимостью продолжать завещанное им дело. И великий революционер навсегда уйдет из царства живых.

Нет, не уйдет! Он и физически останется с нами, хотя бы на время. О, как хорошо мы понимаем горячее желание рабочих навсегда сохранить тело Ленина, чтобы все грядущие поколения могли видеть того, кто подал сигнал к освобождению угнетенного человечества. К сожалению, до сих пор наука не нашла средства сохранить навсегда человеческие останки. Но мы знаем, что будут приняты все меры к тому, чтобы на возможно более долгое время тело Ленина было предохранено от тления, и чтобы все, кто пожелает, могли поклониться его останкам.

Духовно же он останется навсегда с нами. О Ленине с большим правом, чем о любом великом поэте, можно сказать, что душа его переживет его прах и тленья убежит. Ибо поэты творят искусственную, вымышленную жизнь. Такие же исторические деятели, как Ленин, творят жизнь реальную, действительную, и среди них больше всех сделал наш покойный вождь. Он уже сейчас живет в душах миллионов и десятков миллионов людей—и не просто людей, а цвета человечества, его отбора, его авангарда, борющегося за новую жизнь. Ленин и мертвый продолжает стоять на посту и вечно будет из-за своей могилы говорить с людьми, призывая их к великому подвигу и борьбе.

Ленин сделал все, что доступно человеческим силам. И даже больше. В свое время в надгробном слове, произнесенном во время похорон Я. Свердлова, Ленин сказал, что в Центральном Комитете покойного Якова Михайловича можно заменить не одним лицом, а целой группой. Что же нужно сказать о самом Ленине? Заменить его может только гигантский коллектив—мировая коммунистическая партия. Да и то в целом ряде вопросов даже этому коллективному гению трудно будет решать сложные проблемы так свободно и легко, как это делал Владимир Ильич.

Без преувеличения о нем можно сказать, что он разбудил весь мир. Выполненная им в течение шести лет работа настолько колоссальна, что результаты ее уже ощущаются в историческом ходе событий. Но на этом дело Ленина не остановится. С каждым годом все больше будет расти число пробужденных его словом и примером. Там, где теперь капля, получится ручеек, ручейки сольются в реки, пока не зашевелится весь людской океан и не преобразит лицо земли.

Неудивительно, что о Ленине уже творится легенда. И эта легенда будет все расти и шириться. Но в отличие от других легенд ленинская легенда является правдой. Его жизнь и труд—это целая мировая эпопея. Другие герои истории, в том числе легендарные основатели религий, бледнеют и уходят в туманную даль по мере развития и роста человечества. Фигуры таких людей, как Ленин, напротив, становятся все величественнее и ближе человечеству по мере того, как оно поднимается из бессознательного состояния и переходит в стадию активного и творческого участия в историческом процессе. Вот почему Ленин бессмертен в настоящем смысле этого слова.

Дом Союзов, где в течение нескольких дней было выставлено его тело, сделался местом массового паломничества. Такого наплыва народа не ожидал никто. Как нарочно, в эти дни ударили жестокие морозы. И, несмотря на это, со всех концов Москвы потянулись бесконечные процессии. Люди старые и молодые, мужчины и женщины стройными рядами целыми часами шли, долгие часы выстаивали на лютом морозе, чтобы добиться почетного права на секунду пройти мимо гроба Ленина и взглянуть на своего мертвого вождя. Мимо этого гроба, уже ставшего священным для народных масс, прошли сотни тысяч людей. Здесь перебывала вся красная Москва. Сюда же потянулись делегации из других городов и из деревень, лихорадочно спешащие в столицу, чтобы поклониться праху Ильича. Многие со скорбью думают о том, что им не удастся увидеть его лицо. Но они получают возможность пройти мимо его могилы, где в течение известного времени они смогут его видеть.

Эта могила станет местом мирового паломничества. Пока на земле есть еще угнетенные и оскорбленные, ради которых жил и боролся Ленин, мавзолей с его останками будет местом паломничества для всех угнетенных и обиженных современным строем. В будущем это будет место паломничества всего освобожденного человечества. Уже сейчас имя Ленина занесено в революционные святцы, как имя величайшего народного вождя, когда-либо выдвигавшегося историей. И грядущие поколения подпишутся под этим приговором современников.

Пролетариат опустит в могилу тело Ленина с глубокой скорбью при мысли об его безвременной кончине, но и с чувством глубокого удовлетворения при мысли о том, что начатое Лениным дело не погибнет и будет успешно доведено до конца. Сердце наше обливается кровью, когда вспоминаешь, что Ленина уже нет в живых. Но вместе с тем мы горды сознанием, что жили и работали рука об руку с ним и что вместе с ним приобщились к самому великому делу, какое есть на земле,—к делу установления всемирной свободы и всеобщего равенства.

И, опуская в могилу останки вождя, мы можем сказать вместе с нашим великим поэтом:

> Плачь, русская земля! Но и гордись:
> С тех пор, как ты стоишь под небесами,
> Такого сына не рождала ты
> И в недра не брала свои обратно...

Ю. Стеклов.

На всех фабриках и заводах будет дан одновременный сигнал.

Ровно в 16 ч. (в 4 часа) 27 января 1924 года состоится погребение тела Владимира Ильича. В этот момент на всех предприятиях, фабриках, заводах, железнодорожных мастерских и стоящих на линии паровозах, имеющих гудки и сирены, в течение пяти минут дается беспрерывный сигнал. Для этого предлагается назначить ответственных лиц совместно с заводоуправлениями и фабзавкомами. Фабрично-заводские и железнодорожные часы должны быть проверены по часам московского почтамта, и сирены должны быть приведены в действие одновременно ровно в 16 часов.

Председатель МГСПС ***Мельничанский.***

ЛЕНИН—творец Советской государственности.

Высокую гору можно об'ять лишь с далекого расстояния, и не современники, а потомки в состоянии постигнуть громаду великого гения. То, что Ленин создал, то, что он после себя завещал, не мы, а лишь будущие поколения оценят во всей глубине. И нам, и им предстоит еще долго и много копать в рудниках его дел и заветов, и лишь постепенно и нам и им откроется все неисчерпаемое богатство их содержания. Сейчас, на другой день после прекращения этой изумительной деятельности великого ума, великого сердца и великой воли, мы, его скромные соратники, можем лишь чувствовать, что с ним отошло что-то огромное, что-то совершенно в истории исключительное, понятное нам лишь в его самых общих и грубых очертаниях, но полное глубочайшего смысла, который расшифруется вполне лишь по истечении ряда поколений.

Но даже в этих общих и грубых очертаниях мы видим исполинское, монументальное нечто, которое уже на наших глазах отложилось в истории человечества целым пластом, знаменующим начало новой формации. Этот пласт можно назвать пластом новой государственности, новой формы государственной организации, нового уклада государственного общежития. Я имею в виду советский строй. Во всех других творениях своего гигантского ума и гигантской воли Ленин опирался на открытия и достижения других. Превыше всех, как революционер, превыше всех, как практический толкователь и воплощатель теории и практики марксизма, он, при всей силе своей оригинальности, все же являлся в ряду революционеров и марксистских вождей преемником, который может быть понят лишь в исторической перспективе как фигура, к которой привела и должна привести предшествовавшая цепь других деятелей, больших и малых. Как Дарвин, как сам Маркс, как многие другие творцы мысли, Ленин имел своих предшественников в области, я бы это назвал, понимания и толкования социальной динамики, и, конечно, имел предшественников даже в области революционного действия, несмотря на свое превосходство и в этом отношении. Но в чем он стоит абсолютно один, в чем он не имел никаких предшественников, и в чем, следовательно, с наибольшей силой отразилась оригинальность его мысли и мощь его воли,—так это в творчестве и осуществлении идеи советской государственности. Где, у какого политического мыслителя и политического деятеля когда-либо зарождалась до него эта идея? Кто имел хотя бы предчувствие этой идеи до того знаменательного дня, дня, последовавшего за днем его возвращения в Россию в «пломбированном» вагоне, когда он изложил ее своим изумленным товарищам? Тут уже подлинно можно было сказать, что вагон вез Цезаря и его необыкновенную, эпохальную идею. Тут у него учителей уже не было во всей истории человечества. Тут он сам непосредственно вычитал секрет у истории, у жизни. Намек Парижской Коммуны в сочетании с промелькнувшим, как случайный эпизод, Ленинградским Советом Рабочих Депутатов 1905 года, оказался тем материалом, из которого Ленин извлек и на орлиных крыльях своего гения вознес свою идею советов, как орган государственности при диктатуре пролетариата. Думал ли кто-нибудь из нас об этом раньше? Разве все мы, рисуя себе государство будущего, не исходили из какого-то парламента, как центрального законодательного органа,—пусть более «демократического», пусть подкрепляемого плебисцитами, пусть сосредоточенного на вопросах «управления вещами», но все же парламента по типу и по духу буржуазных парламентов нашей буржуазной современности? Ленин с беспримерной в истории силой политического воображения, создал у себя в голове тип другого государства, тип государства не демократически-парламентского, а советского, и, что еще больше,—потому что изобретателей государственных схем и до него было, со времен Платона, достаточно,—он этот тип претворил в жизнь, перестроив по нему одно из громаднейших государств мира. И то самое, что ему это претворение в жизнь удалось, явилось лучшим доказательством величия его идеи, ибо она оказалась не утопической мечтой, не бумажной схемой, а вполне соответствующей реальной обстановке—потребностям России, в условиях пролетарской революции и утвержденной ею пролетарской диктатуры. Да что я говорю: России? Стоило только пролетарской революции открыть свой лик, хотя бы на один миг в других странах, как советы, как организационные носители ее, возникали и там. Я уже не говорю о советской Венгрии, о советской Баварии; даже ноябрьская, шейдемановская революция в Германии на первых своих стадиях, когда власть, попав в руки рабочего класса, казалось, готова была принять форму диктатуры пролетариата, выдвинула организационную систему советов, при чем «независимцы» даже вставили их официально в свою программу. Достойно отметить, что даже в Англии, где до революции вовсе не доходило, но где в первые месяцы демобилизации настроение у рабочего класса достигало временами и местами революционного напряжения,—и там в этих случаях лозунг советов не только выбрасывался как боевой клич, но даже осуществлялся в известных рудиментарных формах (напр., в Лимерике).

С тех пор, увы, революционная стихия отошла, точно отлив после бурного натиска, по всей Европе, и мы одни остались при нашем советском строе. Но то, что было, нам показывает, что этот строй не является чем-то таким, который свойствен лишь нашим народам, живущим на территории нынешнего Союза: он свойствен рабочему классу, независимо от территории, когда этот класс приходит в движение, захватывает власть и утверждает свою диктатуру. Трудно сказать, что было бы, какими способами пролетариат, ставший господствующим классом, набрел бы на идею советов, как на форму своей государственности, если бы ее не родил из своей головы и не воплотил в жизнь своими руками наш Ленин. Невозможно допустить, видя жизненность этой идеи, что она, в конце-концов, не была бы найдена. Но сейчас уже не подлежит сомнению, где бы и когда бы рабочий класс ни завоевал власть, он не станет больше блуждать, он не станет также пытаться приспособлять к своим целям буржуазный парламент, а прямиком перейдет к строительству советов. Ленин, таким образом, строил тут не одно лишь национальное, но и универсальное: с неслыханной во всей истории человечества дерзостью и силой он поднял с места весь земной шар, поставил его на новую орбиту и покатил его по ней по направлению к советскому строю. То, что в области смены типовых государственных форм являлось до сих пор делом стихии, действовавшей на протяжении веков,—не можем же мы считать, напр., парламентскую форму государственности делом рук какого нибудь Симона де-Монфора, навязавшего в XIII стол. совет сословных представителей английскому королю Иоанну Безземельному!—на наших глазах было создано одним человеком, со сверх'естественной, почти пугающей прозорливостью уловившим потаенную мысль истории и воплотившим ее в живую плоть и кровь еще прежде, чем человечество успело оправиться от изумления и страха. Такого человека, демиурга в буквальном смысле слова, создателя нового мира, кажется, до сих пор не было: он единственный в своем роде великий и величайший человек.

Ф. Ротштейн.

Мы помним.

Цехи, конторы, трюмы
Свел один паралич,
Владимир Ленин умер,
Кончился старый Ильич.
Одна тугая гримаса
Свела суровые рты
От угольных дыр Донбасса
До приисков Читы.
Читали, а губы бледнели,
С двух сумасшедших слов
У чуждых людей на панели
Плечи плачем трясло.
Мука ломала колени.
Муку не сбросишь швырком.
Умер Владимир Ленин,
Рабочий предсовнарком.

Боль такая бывает,
Когда умирает сын.
Гулки от края до края
Завыли, как на смерть псы.
Это от моря до моря
Встало плечом к плечу
Одно беспартийное горе
В последний черед к Ильичу.
Идут. Точно взорваны шлюзы,
Где он от утра до утра
Под колоннами Дома Союзов
Принимает последний парад.
По-детски Владимир—Воля.
По взрослому Воля—Октябрь,
Это он земле не позволил
Вертеться у хищи в когтях.
Мы понуры и седоголовы.
Страшно прятать в последнюю клеть
Самого молодого
Из всех людей на земле.

Не плакать, не плакать, не плакать.
Не плакать об Ильиче!
Пусть плачут слезами шлака
Глаза плавильных печей.
Дрожь, просеки моторы!
Вдвое завойте, станки!
В цехи, в поля, в конторы,
Рабочие и мужики!
Ни дряби, ни хмури, ни лени!
Льни к рычагу рука.
Ленин!
Мы помним,
Ленин,
Твой боевой приказ!
Вейся, знамен пламя.
Туже, рабочий нажим.
Ленин
всегда с нами.
Ленин
всегда жив.

С. Третьяков.

Склонили знамена.

Завтра надо жить сегодня горе.

В Колонном зале лежит мертвый Ильич, и мимо него день и ночь проходит Россия.

Это могло случиться не сегодня, а пять лет тому назад, когда истерическая баба вогнала свои пули в этот огромный, угловатый череп, в котором думало и пульсировало будущее пролетарской России. Тогда белые еще занимали Казань, откатывались разрушительные волны демобилизации, пол-России горело и бежало, голод только замешивал свой глиняный хлеб пополам с соломой, и иностранные штыки кромсали окраины. Но пуля взяла на один волос левее, на миллиметр обошла трепещущие волокна, связывающие серый купол больших полушарий с колонной позвоночников.

Его резали и зашивали лучшие мастера глупейшей, по существу, первобытной и ощупью исцеляющей медицины; европейцы долго обсуждали в своей печати мужество и спокойствие этого человека, выносившего всякую боль, всякое терзание, чтобы выздороветь и остаться жить.

Не мог Ленин тогда умереть,—революция, в те дни еще молодая, свалилась бы вместе с ним, и солдатеска Антанты легко добила бы ее на могиле Ильича. Человек, если крепко хочет жить, если всеми силами, напряжением каждой клеточки, каждого волокна, каждой нитки нервов сопротивляется смерти и отпихивает ее от себя, — такой сильный человек долго может бороться с Безносой, может оттягать у нее много дней, месяцев, лет, —пока не исполнит на земле своей великой работы. Владимир Ильич не умер в 1918 году: он не позволил ранам и яду оторвать себя от жизни, которая не могла еще обойтись без него.

Мы об этом как-то никогда не думали, ведь чудом были все эти годы неслыханного труда, ни разу или почти ни разу не прерывавшегося для отдыха. Считали—так и полагается: над Кремлевской стеной гаснут к утру и вечером зажигаются белые огни; сменяются часовые у входа, грохнув прикладами о седые камни; приходят и уходят вереницы людей. Приходят озлобленными, больными внутренней неуверенностью, сбитые с толку; уходят насыщенными, знающими зачем, как и куда, уходят, разнося по России кусочки его бессонного мозга, а Ленин где-то там сидит всегда, во всякое время, на долгие, долгие годы—никогда не устает, не гаснет, никогда не выключает удивительную динамо—свой мозг, никогда не чинит машину своего безжалостно изнашиваемого тела. А болезнь уже сидела в нем, потихоньку умерщвляла огромные и нежные клетки мозга, одевала стенки кровеносных сосудов сухим и ломким панцырем склероза.

Сколько раз рвал он на себе веревки, потихоньку накинутые, потихоньку затянутые болезнью. Вырывался из лап паралича, стегал омертвелую свою память кнутами воли, пинками подымал с земли в изнеможении упавшее сознание, и, два раза отброшенный ударами в детство, два раза из него вырастал в гиганта: учился говорить, учился писать, учился выражать свои мысли. Терял одну область восприятия за другой и завоевывал их назад, как потерянные города, как области, отторгнутые неприятелем и снова взятые с бою Красной армией его непобедимой, снова идущей на приступ, героической крови.

Какие мучения! Неоткуда было ждать помощи, никто не мог привести подкреплений. Наука, беспомощная, обанкротившаяся наука только держала пульс, угадывая по его скачкам и трепету дикую битву, которую этот великан вел со своей смертью.

Милая Надежда Константиновна, вернейший друг, любимейшая, неизменная жена,—и она не могла прийти ему на помощь — только поднимала его своей верой в выздоровление, своей надеждой. Никто не помог: запертый со своей болезнью в самом себе, отрезанный от всего мира, он совсем один, в полном одиночестве должен был бороться до конца. Отнялась речь, внешний мир отступил еще дальше,—ослабели все звуки, долетавшие до него, показались все краски, и смерть, торжествуя, зажала рот бойцу, которого все еще не могла одолеть.

Не странно ли, не чудовищно ли: человек, окруженный тысячами друзей, прикрытый, как броней, целой Россией, готовой ринуться в бой по одному его слову, боготворимый далекими и чуждыми народами, насчитывающий миллионы братьев в желтом Китае, золотой Индии, черной Америке, миллионы союзников, соратников и друзей, с радостью готовых бросить свою маленькую жалкую жизнь, чтобы ему, Ильичу, купить одну лишнюю минуту жизни, —и вот приходит нелепая смерть, без пароля и пропуска проникает через все заставы, сквозь живую стену мирового пролетариата, столпившегося вокруг Ленина, и на его глазах, день за днем, час за часом совершает свое бессмысленное убийство.

Мы изобрели крылья, изобрели тысячи новых ядов, изобрели неслыханное оружие, свет, тепло, скорость, почти равную скорости планет, но жизни еще не придумали. Какой-то европейский ученый уже коснулся этой последней тайны. Сотни лабораторий разлагают и снова спаивают элементы живого вещества. Может быть через год, через месяц, может быть уже и сейчас в каком-то безымянном углу сидит человечек и не торопясь подходит к тайне тайн, к загадке всего живого. Изобретатель, ты опоздал! Ленин заплатил жизнью за революцию, которую вынес на своих плечах, которой помог стать на ноги, которую научил нести тяжесть побед и поражений. Теперь он уходит в землю, как ушли под знаменами, им веденными в мировые битвы, Либкнехты и Роза, Свердлов и Рид, и тысячи наших солдат, с'еденных тифозной вошью, и другие тысячи, замерзшие вдоль великой сибирской магистрали, и тысячи тысяч, высушенные голодом и штабелями лежавшие от Нижнего до Астрахани.

Мы все знаем, Россия уже сильна, стоит над его гробом, как воин, в сознании величайшей печали, но и величайшей своей силы, плачущей, опустив голову на рукоятку меча, которого никогда не выпустят ее рабочие руки. Вместо простой человеческой жизни Ильичу предстоит теперь долгая, может быть, бесконечная жизнь. Он будет вставать со всякой подымающейся революцией, будет умирать со всякой сломленной, расстрелянной, подавленной.

Но все-таки Ильича, который говорил, засунув руку в левый карман, хитро подмигивая и картавя; Ильича, который и сейчас лежит в своем красном ящике с таким торжеством мысли на желтоватом, огромном, все еще мощном лбу; Ильича, которого никто и никогда не заменит,—его больше нет. Не надо ничего замазывать. Все мы знаем, что есть завтра, и во имя этого завтра надо жить. Но сегодня—горе.

Лариса Рейснер.

Второй С'езд Советов Союза Сов. Соц. Республик.

Стенографический отчет.

ЗАСЕДАНИЕ ПЕРВОЕ, 26 января 1924 года.

Калинин (председатель). По поручению Центрального Исполнительного комитета Союза Советских Социалистических Республик об'являю 2-ой С'езд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Союза Советских Социалистических Республик открытым.

Товарищи, сегодняшнее заседание целиком будет посвящено памяти Владимира Ильича.

(Оркестр государственного академического Большого театра исполняет похоронный марш).

Петровский (председательствующий). Слово предоставляется первому председателю Центрального Исполнительного комитета Союза Советских Социалистических Республик тов. Калинину.

Калинин Товарищи, трудно найти слова и подыскать форму, в которые вылились бы те чувства, которые охватили не только нас, здесь присутствующих, но и самые широкие рабоче-крестьянские массы, и не только Союза Советских Республик, но охватили массы всех угнетенных мира.

Товарищи, здесь, в этом зале присутствуют представители больших и малых народов Союза Советских Социалистичесхих Республик. Они с'ехались сюда, чтобы творить общее рабоче-крестьянское дело, чтобы ковать рабоче-крестьянское счастье. Давно ли это было, когда в старой царской России шовинизм, произвол и угнетение царствовали на окраинах, порабощая малые национальности? И лишь Владимир Ильич не только первый бросил клич, но первый и провел практически полное национальное освобождение. И теперь вот здесь, в рабочем парламенте, мы демонстрируем перед всем миром солидарность всех народов, населяющих наш Союз, их полное братство и желание совместно работать, создавая действительно рабоче-крестьянское государство, где нет угнетателей, где нет угнетенных, где каждая национальность чувствует себя дома, и где рабочий и крестьянин самой небольшой народности считает себя равноправным гражданином великого Союза Советских Социалистических Республик.

Вот почему, товарищи, смерть Владимира Ильича это не только боль, не только тяжесть, обрушившаяся на русский рабочий класс, на русское крестьянство, это тяжесть, обрушившаяся на угнетенные классы всего мира. И нет никакого сомнения, что там, где есть и порабощение, там, где есть угнетение, мы услышим сдавленные вздохи сожаления о смерти Владимира Ильича. Труден путь устроения братств народов. Мы сами на собственном опыте это видим. Над нами еще висят остатки старого исторического прошлого, остатки взаимного недоверия.

Нам, соучастникам деятельности Владимира Ильича, и здесь присутствующим представителям малых народностей понятны к памятны все те трудности, через которые пришлось пройти для установления действительного братства народов. Даже рабочий класс, ставший у власти и вполне понимающий, что только при общей солидарности, при самом тесном союзе, можно защищать себя от нападения внешней враждебной силы, даже он, без Владимира Ильича, без его помощи, к национальному вопросу не мог подойти сразу со всей той чуткостью, со всем пониманием особенностей отдельных народностей, с которыми подошел и которым нас учил Владимир Ильич. Он был единственным человеком, которому верили, которого слушали и которого считали своим вождем и руководителем все национальности.

Я не сомневаюсь, что чувства, которые охватывают вас здесь, эти чувства являются выражением чувств тех широких ыациональных масс, представителями которых вы являетесь. Можно смело сказать, не было в мире более верного, более чуткого, более могучего защитника небольших национальностей, чем являлся Владимир Ильич.

Я не сомневаюсь, что смерть Владимира Ильича вызовет особенно глубокое чувство горя у малых народов, ибо первый действительный защитник этих народов был именно Владимир Ильич. Он один конкретно, реально и практически сумел провести равенство и братство народов.

Владимир Ильич в области национальной политики оставил нам завет, состоящий в том, чтобы мы, крупные национальности, давали всем остальным народам нашего Союза возможность развиваться, помогали бы поднятию их культурного уровня. Чуткость и уважение к народным обычаям, которые привиты народам тысялетней историей, должны быть нашей отличительной чертой.

Товарищи, еще одну великую идею, претворенную в жизнь, оставил нам в наследство Владимир Ильич. Эта великая идея — союз рабочих и крестьян. Через всю долгую политическую жизнь Владимира Ильича красной нитью проходит идея, что рабочий класс может победить своих врагов только в союзе с крестьянством. Эта гениальная идея, претворенная Владимиром Ильичом в жизнь, дала результаты, которых не ожидал мир. Победа русского рабочего класса, его шестилетняя диктатура, наше присутствие здесь—все это является результатом союза рабочих и крестьян. Товарищи, союз рабочих и крестьян Владимир Ильич не только провел в жизнь, он научил нас ценить, научил нас понимать, какое значение имеет союз рабочих и крестьян.

Теперь для нас, да и не только для нас в Советской Республике, но и для всего мира ясно, что союз рабочих и крестьян есть та основная база, та реальная сила, при помощи которой выявились огромные, неожиданные революционные силы нашей Республики. Эта сила союза рабочих и крестьян стала теперь понятна для каждого рабочего, для каждого крестьянина. И первый, кто бросил об этом клич, был Владимир Ильич.

Владимир Ильич был велик не только тем, что бросал новые идеи, новые мысли. Много было людей, которые бросали новые идеи, новые мысли. Но Владимир Ильич не только бросал мысли, он эти мысли претворял в дело, он находил те силы, которые двигали и которые заставляли эти мысли претворяться в жизнь. И мы, оставшиеся в Советской Республике после Владимира Ильича, обязаны продолжать это огромной важности дело. Мы не только будем свято хранить его заветы в области развития и укрепления союза рабочих и крестьян, но и укреплять этот союз все более и более. И уже сейчас у нас намечается новое: союз рабочих и крестьян мы превращаем в смычку между рабочими и крестьянами, т.-е. мы этот союз действительно укрепляем со всей полнотой. Мы не только сплачиваем, мы пронизываем поры рабочего класса крестьянством и поры крестьянских масс пронизываем рабочим классом. Я не сомневаюсь, что ни советское правительство, ни коммунистическая партия в области союза рабочих и крестьян не только не позволят себе отступить от заветов Владимира Ильича, а наоборот, будут еще дальше развивать его дело. Мы будем еще больше об'единять эти два могучие класса для окончательной победы.

Но для союза двух классов необходимы средства, которыми закреплялся бы такой союз. И вот, в самые опасные моменты существования Советской Республики, когда казалось, что между рабочим классом и крестьянством появлялась трещина, Владимир Ильич умел отыскивать эти сред-

ства. Одним из таких средств, как известно, был переход к новой экономической политике. Ценность этой новой экономической политики, проведенной Владимиром Ильичом в тяжелый момент существования Советской Республики, сейчас, несмотря на некоторые отрицательные ее стороны, несмотря на целый ряд искривлений в этой области, советское правительство великолепно понимает. Эта политика нужна, чтобы сохранить в целости союз рабочих и крестьян. Правительство будет бороться с отрицательными сторонами новой экономической политики, будет бороться с той накипью, которая поднимается и будет подниматься в результате этой политики, но основы, заложенные Владимиром Ильичом и давшие определенный результат, будут соблюдаться до тех пор, пока рост материальных государственных средств не даст возможности ее изжить.

Владимир Ильич оставил нам богатое наследство и во всех других областях нашей внутренней политики. В ближайший период времени советское правительство может полными пригоршнями черпать из кладезя мудрости Владимира Ильича и использовать это богатство в области внутреннего управления. Владимир Ильич все время с особенной бдительностью относился к процессам, происходившим внутри крестьянских масс. И советское правительство в настоящий момент, твердо храня заветы Владимира Ильича, так же бдительно будет относиться к интересам крестьянских масс, всячески помогая под'ему благосостояния крестьянского хозяйства.

Относясь внимательно к крестьянской массе, советское правительство, во имя заветов Владимира Ильича, так же всегда будет твердо помнить, что главным двигателем, гегемоном и революционной силой у нас является рабочий класс Союза Республик. Уже в течение этого года, как только наступило в стране хоть малейшее материальное улучшение, советское правительство существенно улучшило положение рабочего класса. И я не сомневаюсь, что благосостояние рабочего класса будет повышаться на-ряду с увеличением материальных возможностей.

Переходя к международному положению нашего Союза, я могу определенно заявить, что в этой области никаких изменений не произойдет. У нас нет оснований изменять в основном нашу линию внешней политики. Мы решительно боремся за сохранение мира, поддерживаем те народы, свободному существованию которых грозит опасность; употребляем со своей стороны значительные усилия для налаживания нормальных отношений с другими государствами, иногда даже идя на известные жертвы, разумеется, если эти жертвы окупятся.

Советское правительство, коммунистическая партия могут жить в области внешней политики прямыми, указаниями, сделанными Владимиром Ильичом.

Достаточно вспомнить эти давно сказанные и вечно новые лозунги: «война войне», «борьба за мир, за освобождение угнетенных народностей». Вот задачи, которые ставил перед коммунистической партией, перед рабочим классом, перед Союзом Советских Республик Владимир Ильич, и которые он стремился проводить в жизнь, и в огромной части провел.

Эти задачи остаются также и нашими задачами. Та осторожность, то уменье, та гибкость, которые он проявил в переговорах с отдельными государствами, служат для нас образцом и примером, которым мы должны и будем следовать.

Товарищи, Советская Республика всегда умела подымать, проявлять свою огромную силу, силу воли, силу солидарности рабочего класса и крестьянства, свое военное могущество, особенно в тяжелые моменты своей жизни.

Конечно, сейчас, со смертью Владимира Ильича, Советская Республика переживает очень тяжелый момент. Я думаю, что этот тяжелый момент, который переживает сейчас наш Союз, должен вызвать особенное чувство самосохранения, особенное чувство солидарности, проявление огромного самопожертвования рабочих и крестьянских масс. Поэтому в настоящий момент, в момент горестной утраты великого человека, самого великого человека не только в России, но и во всем мире, в этот момент должна проявиться в максимальной степени сила и мощь Советской Республики.

Более 6 лет тому назад 2-й Всероссийский С'езд Советов, под руководством Владимира Ильича, взял власть. Эта власть была взята в момент, когда рабочий класс окружен был всевозможными опасностями. Ни государственного аппарата, ни армии не было в руках пролетариата. Наоборот, наши враги располагали всей полнотой сил. И только железная воля, настойчивость и беззаветная преданность рабочего класса делу коммунизма, беспредельное доверие тов. Ленину дали нам возможность победить на внешних фронтах, уничтожить разруху, изгнать из пределов России белогвардейцев, изжить величайшие муки голода и в результате получить твердый государственный аппарат; наши границы бдительно охраняются революционной Красной армией, все внутри Советских Республик уже подчиняется советским законам. Мы создали рабоче-крестьянское государство, мы видим перспективы его дальнейших преуспеваний. Из отдельных национальных республик, по их самостоятельному почину, мы создали Союз Социалистических Республик и вот сейчас собрался его верховный орган, располагающий всей полнотой власти—2-й С'езд Союза. И здесь, на 2-м С'езде Союза, к которому мы пришли через бесконечное количество мучительных испытаний, под руководством Владимира Ильича, на 2-м С'езде, который является результатом всей его революционной творческой деятельности, мы хороним Владимира Ильича.

Но, товарищи, будем свято хранить его заветы. Отдавал его памяти наш последний долг, твердо скажем себе: его мысли, его заветы борьбы за коммунизм являются нашими мыслями, нашими заветами, и как ни была нам тяжела утрата величайшего, любимейшего вождя, мы все должны удесятерить свои силы в борьбе за достижение коммунизма—конечной цели рабочего класса.

Председатель. Слово предоставляется жене Владимира Ильича, Надежде Константиновне Крупской.

Крупская. Товарищи, то, что я буду говорить, меньше всего будет напоминать какую-нибудь парламентскую речь. Но так как я говорю к представителям республик трудящихся, к близким, дорогим товарищам, которым предстоит строить жизнь на новых началах, то поэтому, товарищи, думается,—я не должна связывать себя никакими условностями.

Товарищи, за эти дни, когда я стояла у гроба Владимира Ильича, я передумывала всю его жизнь, и вот что я хочу сказать вам. Сердце его билось горячей любовью ко всем трудящимся, ко всем угнетенным. Никогда этого он не говорил сам, да и я бы, вероятно, не сказала этого в другую, менее торжественную минуту. Я говорю об этом потому, что это чувство он получил в наследие от русского героического революционного движения. Это чувство заставило его страстно, горячо искать ответа на вопрос—каковы должны быть пути освобождения трудящихся? Ответы на свои вопросы он получил у Маркса. Не как книжник подошел он к Марксу. Он подошел к Марксу, как человек, ищущий ответов на мучительные настоятельные вопросы. И он нашел там эти ответы. С ними пошел он к рабочим.

Это были 90-е годы. Тогда он не мог говорить на митингах. Он пошел в Петроград в рабочие кружки. Пошел рассказать то, что он сам узнал у Маркса, рассказать о тех ответах, которые он у него нашел. Пришел он к рабочим не как надменный учитель, а как товарищ. И он не только говорил и рассказывал, он внимательно слушал, что говорили ему рабочие. И питерские рабочие говорили ему не только о порядках на фабриках, не только об угнетении рабочих. Они говорили ему о своей деревне.

В зале Дома Союзов, у гроба Владимира Ильича, я видела одного из рабочих, который был тогда в кружке у Владимира Ильича. Это—тульский крестьянин. И вот этот тульский крестьянин, рабочий Семянниковского завода, говорил Владимиру Ильичу: «Тут,—говорит,—в городе мне все трудно об'яснять, пойду я в свою Тульскую губер-

нию и скажу все, что вы говорите; я скажу своим родным, другим крестьянам. Они мне поверят. Я ведь свой. И тут никакие жандармы нам не помешают».

Мы вот теперь много говорим о смычке между рабочими и крестьянами. Эта смычка, товарищи, дана самой историей. Русский рабочий одной стороной своей—рабочий, а другой стороной—крестьянин. Работа среди питерских рабочих, разговоры с ними, внимательное прислушивание к их речам, дало Владимиру Ильичу понимание великой мысли Маркса, той мысли, что рабочий класс является передовым отрядом всех трудящихся, и что за ним идут далее трудящиеся массы, все угнетенные, что в этом его сила и залог его победы. Только как вождь всех трудящихся рабочий класс может победить. Это понял Владимир Ильич, когда он работал среди питерских рабочих. И эта мысль, эта идея освещала всю дальнейшую его деятельность, каждый его шаг. Он хотел власти для рабочего класса. Он понимал, что рабочему классу нужна эта власть не для того, чтобы строить себе сладкое житье за счет других трудящихся; он понимал, что историческая задача рабочего класса—освободить всех угнетенных, освободить всех трудящихся. Это основная идея наложила отпечаток на всю деятельность Владимира Ильича.

Товарищи, представители советских республик, республик трудящихся! К вам обращаюсь я и прошу эту идею Владимира Ильича особенно близко принять к сердцу.

Я хочу сказать, товарищи, последние несколько слов. Товарищи, умер наш Владимир Ильич, умер наш любимый, наш родной.

Товарищи коммунисты, выше поднимайте дорогое Ленину знамя, знамя коммунизма.

Товарищи рабочие и работницы, товарищи крестьяне и крестьянки, трудящиеся всего мира, смыкайтесь дружными рядами, становитесь под знамя Ленина, под знамя коммунизма!

(Все присутствующие, стоя, под звуки оркестра, поют похоронный марш).

Председатель. Слово предоставляется председателю Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала, тов. Зиновьеву.

Зиновьев. Товарищи, друзья! Все мы, работавшие не год и не два под гениальным руководством Владимира Ильича, мы, пережившие в партии под руководством Владимира Ильича две войны и три революции, прекрасно отдавали себе отчет в том, что во главе нашей семьи, во главе нашей партии стоит великий человек. Мы говорили, мы писали, что фигура Владимира Ильича высится, как Монблан, над всем современным поколением революционных деятелей. И все-таки, товарищи, только теперь, когда Владимира Ильича нет среди нас, мы впервые с особенной полнотой поняли, чем был для нас, чем был и пребудет для трудящихся всего мира Владимир Ильич. Как ни высоко ценили мы нашего учителя и вождя, ясно, что мы не дооценивали всего.

Действительное значение Владимира Ильича вырисовывается пред нашими глазами и пред глазами трудящихся всего мира только теперь. Больше всего, товарищи, я думаю, научили нас подлинным образом оценивать историческое значение Владимира Ильича те сотни тысяч рабочих, которых мы с затаенным дыханием наблюдаем за последние дни в одной только Москве.

Товарищи, мы пережили три революции, мы видели не раз и не два могучую народную массу, охваченную одним порывом. Каждому из нас выпало на долю великое счастье видеть сплоченные ряды народа, видеть народ, охваченный высоким чувством. Но, товарищи, я думаю, скажу за всех вас, видели ли мы за все пережитые годы картину более величественную, чем ту, что мы четвертые сутки наблюдаем во всей Москве? И, несомненно, во всей России происходит то же самое.

Видели ли вы когда-нибудь ранее такую прекрасную единую народную массу, такой живой прибой сотен тысяч пролетариев, которые сами организуются тут же на улицах, которые день и ночь в нынешнюю зимнюю стужу стоят и ждут своей очереди зайти—поклониться праху вождя. Это—пролетариат, вылитый из одного куска, высеченный из одного куска гранита, спаянный одной великой идеей. Видели ли вы, товарищи, в своей жизни, что-либо более величественное, чем эта безбрежная волна рабочих, входивших в Колонный зал, уходивших оттуда с глазами, увлажненными слезами, и все-таки с поднятыми головами, и все-таки охваченных одной великой идеей?

Я думаю, товарищи, никто из нас ничего более величественного не видел и вряд ли увидит. Народная масса, как-будто, второй раз переживает великую Октябрьскую революцию. Такое чувство у всех у нас, когда мы наблюдаем этот бесконечный стотысячный поток. Еще и еще раз рабочий класс переживает эти великие годы и вспоминает решающий момент: Рубикон, через который перевел нашу страну Владимир Ильич. Еще и еще раз рабочие любовно вспоминают все, что было великого и героического в тот период. Оттого-то эта масса так сильно напоминает рабочие массы накануне октября. Оттого-то наш комитет, который имеет печальную обязанность похоронить то, что было бренного во Владимире Ильиче, оттого-то наш комитет напоминает военно-революционный комитет накануне октября. Все мы вместе с народными массами как бы переживаем во второй раз великие октябрьские события и мысленно вновь обозреваем пройденный путь. Народные массы, народ, в лучшем смысле этого слова, научат нас теперь еще лучше, чем до сих пор, понять, что же такое был и чем останется, несмотря на физическую смерть, Владимир Ильич для трудящихся всего мира и для всего человечества.

Читайте, товарищи, письма рабочих, которые помещаются у нас петитом в задних углах газеты. Читайте их внимательнее всего, и вы поймете тогда, как подлинный народ, как подлинные рабочие массы чувствуют Владимира Ильича, как оценивают они его.

Позвольте мне, товарищи, таких два отрывка прочитать вам.

«Нашему отцу. Дорогой отец наш! Ты ушел от своих детей навеки, но твой голос, слова твои никогда не умрут в наших пролетарских сердцах.

Мы великими тысячами идем проститься с дорогим нашим вождем, мы плачем у гроба твоего.

Делегаты на похоронах

РКП и ВЦИК и всем остальным мы дали свой отклик пролетарский.

Отец наш своею смертью нанес нам тяжелый удар. Мы, читая газеты, думали, что вернется он скоро к нам, и мы ждали его каждую минуту, но злая болезнь отняла у нас незабвенного отца—отца всего мира.

Мы знаем, что скоро настанет тот час, когда со всех стран мира посыпятся на твою горячую могилу венки; твоя могила вечно останется в памяти каждого честного гражданина. Она вечно будет цвести, она никогда не будет сухой.

Не утренняя летняя роса будет кропить ее, а слезы твоих детей, которые так горячо тебя любили и будут вечно преданы тебе.

Вечная память незабвенному отцу, Владимиру Ильичу Ленину.

Желаем возложить венок на могилу отца от всего пролетарского населения России».

Или рабочий шахтер Тарасов:

«Солнце померкло, звезда закатилась.

Солдаты царской армии, кто из вас был в окопах, вспомните, чем был для вас окружающий мир! Вы устремлялись с мольбами и стонами к небу, а в ответ вам сыпались снаряды. Увы, напрасны были ваши молитвы!..

Но вот среди лесов и полей, где ежеминутно взрывались ужасные бомбы, между трупов и стона раненых, пронеслось: Ленин.

Из-за границы пришел Ленин.

— Вам тяжело, я знаю,—сказал он,—слушайте меня, идите за мной. Его клич был кличем вождя. Этот клич проник глубоко в каждое солдатское окровавленное сердце. За ним шли. За лозунги Ленина не было жаль жизни. Умирали с радостью, никто о себе не думал.

То, что он обещал, пришло. Зацвели красные маки. Черная тоска сменилась радостью. Голод и разруху оставили за плечами, стали вдоволь есть хлеб.

Ленину нельзя было не верить. Такому мы верили. Мы говорили ему: Зови, веди, пойдем, не обманешь!..

Заболел. Дорожили каждым его часом. Ленин, живи! Ты один понимаешь нас, как никто! Нас, мужиков, царя растоптавших!

А сегодня у каждого на сердце черные пятна. Закатилась звезда. Москва, Россия, Союз Республик облеклись в траур. Солнце померкло.

Великого Ленина между нами не стало».

И, товарищи, такие же или подобные отклики несутся уже со всех концов мира, не только из тех стран, где живут и борятся сотни тысяч и миллионы городских промышленных пролетариев, но и из таких стран, как Китай, как Индия. Именно угнетенные народы Востока больше всего воспринимают Владимира Ильича, как лучшего своего друга, как самого великого вождя.

Я вспоминаю сегодня, товарищи, одну оценку Владимира Ильича, данную великим художником современности, А. М. Горьким. А. М. Горький, увы, не понял нашей революции. Но, несмотря на это, он, по крайней мере частью, очень не дурно понял главнейшего героя нашей революции—Владимира Ильича, которого Горький близко знал, как все мы, горячо любил, и который пользовался любовью и со стороны Владимира Ильича. К 50-летию Владимира Ильича Горький поместил статью в «Коммунистическом Интернационале», под заглавием: «Владимир Ильич Ленин». Я очень хорошо вспоминаю обстоятельства, связанные с помещением этой статьи. Когда эта статья попалась на глаза Владимиру Ильичу, то мне, как редактору этого журнала, не мало влетело от Владимира Ильича за помещение этой статьи, которую он считал неуместной, преувеличенной. В этой статье у Горького, в политических оценках, было, действительно, не мало неверного. Но что касается оценки личности Владимира Ильича, то сегодня приходится сказать, что чутье великого художника подсказало Горькому несколько лет тому назад то, что народу, что всем нам становится вполне ясным только теперь. Когда Горький говорил о планетарном значении работ Владимира Ильича, многим это тогда казалось преувеличенным. Но мне кажется, товарищи, сейчас всякий чует настоящую правду в этой постановке вопроса.

Товарищи, вы не посетуете на меня, если я прочитаю вам несколько выдержек не из политических оценок Горького, а из его характеристики личности Владимира Ильича. Сейчас мы находимся в положении, когда нам всего лучше выражать свои собственные настроения словами или рядовых рабочих, или таких людей, как Горький. Горький писал тогда:

«Я должен сказать, что мои личные симпатии к нему не играют никакой роли в момент, когда я пишу о нем. Я рассматриваю его, как существо, подлежащее моему наблюдению, наравне со всеми другими людьми и явлениями, которые не могут не интересовать меня, как бытописателя моей родины.

Вот этот человек говорит речь на собрании рабочих, он говорит удивительно простыми словами, железным языком, с логикой топора, но в его суровых словах я никогда не слыхал ни грубой демагогии, ни пошлого франтовства красивой фразой. Он говорит всегда одно: о необходимости в корне уничтожить социальное неравенство людей и о путях к этому. Эта древняя правда звучит в его устах резко, непримиримо: всегда чувствуешь, что он непоколебимо верит в нее, и чувствуешь, как спокойна его вера.

Иногда дерзость воображения, обязательная для литератора, ставит предо мною вопрос: как видит Ленин новый мир? И предо мною развертывается грандиозная картина земли, изящно ограненной кругом свободного человечества в гигантский изумруд. Все люди разумны, и каждому свойственно чувство личной ответственности за все, творящееся им и вокруг него. Повсюду города-сады — вместилища величественных зданий, везде работают на человека покоренные и организованные его разумом силы природы, а сам он—наконец—действительный властелин стихии. Его физическая энергия не тратится больше на грубый, грязный труд: она переродилась в духовную, и вся мощь ее направлена к исследованию тех основных вопросов бытия, над решением которых издревле безуспешно бьется мысль, расшатанная, раздробленная необходимыми усилиями об'яснения и оправдания явлений социальной борьбы, измученная неизбежной в мире этих явлений драмой признания двух непримиримых начал. Облагороженный технически, осмысленный социально, труд стал наслаждением человека. Действительно освобожден, наконец, разум человека, самое драгоценное начало в мире—и, действительно, разум стал бесстрашен.

Ленин больше человек, чем кто-либо из моих современников, и хотя его мысль, конечно, занята по преимуществу теми соображениями политики, которые романтик должен назвать «узко-практическими», но я уверен, что в редкие минуты отдыха эта боевая мысль уносится в прекрасное будущее гораздо дальше и видит больше, чем я могу представить себе. Основная цель всей жизни Ленина— общечеловеческое благо, и он неизбежно должен прозревать в отдалении веков конец того великого процесса, началу коего аскетически и мужественно служит вся его воля.—Он идеалист, если вложить в это понятие соединение всех сил натуры в одной идее—в идее всеобщего блага. Его личная жизнь такова, что в эпоху преобладания религиозных настроений Ленина сочли бы святым.

Суровый реалист Ленин постепенно становится легендарной личностью. Это хорошо.

Из глухих деревень Индии, проходя сотни верст по горным тропинкам и лесам, тайком, рискуя жизнью, пробираются в Кабул, в русскую миссию индусы, замученные вековым гнетом английских чиновников, приходят и спрашивают: что такое Ленин?

А на другом конце земли норвежские рабочие говорят русскому безразличному человеку: вот, Ленин — самый честный парень. Такого еще не было на земле.

Я говорю, это хорошо. Большинству людей необходимо верить для того, чтобы начать действовать».

Вы видите, что чутье художника, близко знавшего Владимира Ильича лично, помогло Горькому, делавшему не мало ошибок в оценке нашей революции, отметить уже несколько лет тому назад, когда еще не так ясна была великая личность Владимира Ильича, то, что делало тов. Ленина уже тогда легендарною личностью, что делало его уже тогда вождем всего человечества.

Товарищи, дар провидения, дар предсказывания событий свойственен был Владимиру Ильичу в величайшей степени. Когда мы изучим его великие сочинения так, как они того заслуживают, мы должны будем произвести специальную работу, которая должна будет выяснить, какие из предвидений Владимира Ильича оправдались. Найдутся, разумеется, такие, которые не оправдались. Но, товарищи, удивительно не то, что целый ряд предсказаний, сделанных этим гениальным человеком, не оправдался, а удивительно то, что столь многие из них сбылись. Позвольте мне и тут говорить словами не своими, а в данном случае словами самого Владимира Ильича. Я хочу напомнить только два из предсказаний Владимира Ильича, относящихся к довольно далекому времени. Одно из них сделано 30 лет тому назад, т.-е. тогда, когда Владимир Ильич был еще совсем молодым, когда ему не было 25-ти лет, а другое, которое сделано было лет 15 тому назад.

В известном сочинении тов. Ленина «Друзья народа», которое только недавно получило широкое распространение, и которое писалось почти 30 лет тому назад, Владимир Ильич говорил:

«Когда передовые представители его (рабочего класса) усвоят идеи научного социализма, идею об исторической роли русского рабочего, когда эти идеи получат широкое распространение, и среди рабочих создадутся прочные организации, преобразующие теперешнюю разрозненную экономическую войну рабочих в сознательную классовую борьбу,—тогда русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции».

Товарищи, сейчас эти слова звучат более или менее обычно. Но если вы вспомните, что они были сказаны 30 лет тому назад молодым деятелем, только еще выходившим на широкую политическую арену, в обстановке, когда рабочий класс только еще начинал создавать первые свои сколько-нибудь значительные организации, в годину мертвящей царистской реакции, в момент, когда рабочий класс делал только первые шаги в области экономической борьбы,—вы признаете, что эти слова были пророческими словами.

Другое предсказание относится к вопросу о борьбе между марксизмом и меньшевизмом, к вопросу о той исторической тяжбе между III Интернационалом и II—тяжбе, которая исторически взвешена судьбой, но все-таки еще не вполне закончена. В небольшой работе, писанной наспех в 1908 году, в сборнике, посвященном Карлу Марксу, в небольшой статье, которая называется «Марксизм и ревизионизм», тов. Ленин обронил следующие слова: «Совершенно естественно, что мелкобуржуазное мировоззрение снова и снова прорывается в рядах широких рабочих партий. Совершенно естественно, что так должно быть и будет всегда, вплоть до перипетий пролетарской революции... то, что теперь мы переживаем зачастую только идейно: споры с теоретическими поправками к Марксу—то, что теперь прорывается на практике лишь по отдельным частным вопросам рабочего движения, как тактические разногласия с ревизионистами и расколы на этой почве,—это придется еще непременно пережить рабочему классу в несравненно более крупных размерах, когда пролетарская революция обострит все спорные вопросы, сконцентрирует все разногласия на пунктах, имеющих самое непосредственное значение для определения поведения масс, заставит в пылу борьбы отделять врагов от друзей, выбрасывать плохих союзников для нанесения решительных ударов врагу.

Идейная борьба революционного марксизма с ревизионизмом в конце XIX века есть лишь предверие великих революционных битв пролетариата, идущего вперед к полной победе своего дела, вопреки всем шатаниям и слабостям мещанства».

Вдумайтесь в эти слова. Кто из вас не скажет вместе со мною, что это были пророческие слова. После первых схваток, во время революции 1905 года, когда мы были еще только фракцией II Интернационала, когда мы еще были членами одной с меньшевиками партии, в момент, когда мы все их считали еще товарищами, и спор между нами и ими носил характер спора между двумя фракциями одной общей партии, в момент, когда эти споры в наших глазах были только литературными спорами,—в этот момент Владимир Ильич предсказал, что литературные споры между нами и меньшевиками есть не что иное, как предверие грядущих революционных битв, как предверие тех битв, которые развели нас теперь с международным меньшевизмом по разные стороны баррикады, поставили друг против друга с оружием в руках и заставили нас те споры, которые были раньше литературными, превратить в споры, которые решались в ходе гражданской войны.

Я выхватил, товарищи, только два момента, их можно было бы удесятерить. И каждый из нас мог бы назвать в большом и малом целый ряд предсказаний Владимира Ильича, которые сбылись целиком. Даже наши противники, международная буржуазия, даже II Интернационал не смогли не отдать невольной дани уважения Владимиру Ильичу. Вы читали эти отклики и вы видите, как Владимир Ильич исторг у от'явленных противников признание его величайших, мировых исторических заслуг.

Писатели этого лагеря ищут сравнений Владимира Ильича с историческими фигурами прошлого. Они сравнивают его с Наполеоном, с Робеспьером, с Кромвелем, с Петром Великим и другими историческими фигурами. Они не понимают главного: они не понимают того, что тщетно искать в предыдущей истории человечества такую фигуру, которую можно было бы примеривать к исполинскому росту Владимира Ильича. Да, конечно, все названные мною исторические фигуры крупны, каждая по своему. Но возьмите Робеспьера, разве он не ребенок по сравнению с Владимиром Ильичом? Всякий понимает, что это именно так. Да, Робеспьеру выпало на долю сыграть большую роль в истории великой буржуазной революции. Но разве стоял он на железном фундаменте марксизма, разве был он спаян с величайшим классом современности—рабочим классом, разве мог он иметь тот дар предвидения, который имел Владимир Ильич? Не мог и не имел. Вот почему невозможно найти в предыдущей истории человечества такую фигуру, к которой можно было бы примерить фигуру Владимира Ильича. К его фигуре следует примеривать всех его предшественников, а не наоборот.

Я вспоминаю, товарищи, один момент: июльские дни 1917 года, когда после первого разгрома питерских рабочих и кронштадтских моряков, Владимир Ильич должен был укрываться недалеко от Сестрорецка, в шалаше, о котором многие рабочие и крестьяне уже знают. Сравните этот момент, а ведь это было не так уж давно, с тем, что мы видим теперь. В те времена, по крайней мере, в начале, после разгрома, лишь одна часть рабочего класса попрежнему горячо верила в звезду Владимира Ильича. Колебания были в среде рабочего класса и даже недалеко от партии. Владимир Ильич прятался в течение двух недель в шалаше, окруженный только небольшой группой рабочих, семьей одного рабочего Сестрорецкого,—тов. Емельянова и его детей. Весь буржуазный Петроград, весь «демократический» Петроград в эту эпоху Керенского и Церетелли был на ногах, чтобы найти Владимира Ильича. Его травили в буквальном смысле слова. В газетах тогдашнего времени вы можете прочитать о том, как все собаки-ищейки,—я говорю о настоящих четвероногих собаках, которые находились в распоряжении уголовного розыска и тогдашнего «демократического» правительства,—все они

были пущены по тем следам, которые, казалось, давали надежды нашим врагам затравить Владимира Ильича. Если бы он был тогда найден, он, разумеется, был бы растерзан тут же на месте. Сравните, товарищи, этот момент, когда великий Владимир Ильич, уже тогда имевший за собою огромные заслуги, должен был прятаться в шалаше и мокнуть под ночным осенним дождем, и когда его травили все, кроме горсточки рабочих, сравните тот момент с нынешним, когда Владимир Ильич об'единил вокруг себя не только весь рабочий класс нашей страны, не только все, что есть мыслящего, честного и революционного в нашем крестьянстве, но об'единил весь народ и исторг дань уважения даже из уст тех, которые имеют все основания относиться к Владимиру Ильичу без особой нежности: я говорю о международной буржуазии.

За несколько лет Владимир Ильич прошел сам и провел рабочий класс по громадной исторической дороге, на которую в другое время понадобились бы столетия. За это время Владимир Ильич стал родным всей нашей стране. Когда мы видели 13-летних крестьянских мальчуганов, плакавших навзрыд при проводах тела Владимира Ильича из деревни «Горки», когда мы видим стотысячные толпы в Москве, когда мы слышим гул сочувственных голосов по всей России, когда мы видим, что каждая сколько-нибудь грамотная крестьянка в нашей стране носит в сердце траур по Владимире Ильиче, — мы имеем право сказать: ни одному из революционных борцов, ни одному из водителей человечества не выпадало еще на долю такое великое счастье, какое выпало на долю Владимиру Ильичу.

Я не исполнил бы своего долга, товарищи, если бы я сегодня не сказал здесь хотя бы несколько слов о том, как чувствуют, как думают рабочие-коммунисты тех 42 партий, которые входят в Коммунистический Интернационал, и от имени которых я должен сегодня сказать несколько слов, потому что их самих здесь нет. Нет никаких сомнений, товарищи, в том, что, как это было и раньше, десятки и сотни тысяч итальянских рабочих, заточенных в тюрьмах фашистов, рабочие, находящиеся на каторге в Америке, рабочие и крестьяне повстанцы, брошенные на вечную каторгу в Болгарии, после только что совершившегося там восстания, рабочие и крестьяне, томящиеся в тюрьмах буржуазной Польши, сотни и сотни пролетарских борцов Германии и всего мира, — нет ни малейшего сомнения в том, что все эти лучшие борцы международного рабочего класса, если только через железную решетку до них донеслась весть о кончине Владимира Ильича, нет ни малейшего сомнения в том, что в тиши своих одиночных и каторжных камер они рыдают вместе с рабочими России, вместе с нами переживают то тяжелое бремя, которое такой большой тяжестью ложится на спину каждого рабочего и каждого крестьянина в нынешние скорбные дни.

Я только что получил телеграмму о том, что даже германские социал-демократы, пытающиеся запретить и затравить германскую коммунистическую партию, не решились отказать берлинским рабочим-коммунистам в праве устроить в воскресенье, в день похорон, ряд траурных митингов в память Владимира Ильича. Даже эти люди, на совести которых и на руках которых кровь Розы Люксембург и Карла Либкнехта, даже они, чувствуя угрозу со стороны всего рабочего класса Германии, должны были это разрешить.

Мы имеем телеграммы из Франции о том, что оттуда выехали делегации французского рабочего класса, и что в день похорон там будут остановлены работы. Такие же сообщения идут со всего мира.

Рабочие всего мира, как только они почувствовали, что открывается новая страница в истории их борьбы, когда они сознали и почувствовали, что близится международная пролетарская революция, чутьем отметили к а к с в о е г о и з б р а н н и к а, к а к с в о е г о м е ж д у н а р о д н о г о в о ж д я, Владимира Ильича. Ч е р е з Владимира Ильича наша партия и наш рабочий класс стали важнейшей составной частью международного пролетариата и его международной коммунистической организации. В великом, неисчерпаемом наследстве Владимира Ильича основное — это: 1) Союз Советских Социалистических Республик и 2) международная организация пролетариата — Коммунистический Интернационал. И то, и другое являются в одинаковой мере детищем Владимира Ильича, который, как никто, выразил настроение, душу самых широких масс трудящихся. Никто не вложил столько труда в дело создания Коммунистического Интернационала, как это сделал тов. Ленин. И никого рабочие всего мира, рабочие-коммунисты и, смею думать, также десятки и сотни тысяч рабочих, еще входящих в социал-демократическую партию, еще не порвавших со II Интернационалом, никого не чувствуют в такой мере, никого не любят такой глубокой интимной любовью, как Владимира Ильича.

Владимиру Ильичу выпало на долю стать героем не только своего родного народа, но и героем всего международного пролетариата. В этом нет ни капли преувеличения. Это есть непреложный факт, который будет для нас выясняться с каждым днем и с каждой неделей все больше и больше.

Осиротел международный рабочий класс; осиротела больше всего наша родная Российская Коммунистическая Партия, которая имела величайшее счастье трудиться, работать, бороться, побеждать, а иногда терпеть горькие поражения под руководством Владимира Ильича. Его роль оказывалась особенно великой именно в момент поражения. Пусть вспомнят товарищи тяжелое лихолетье контр-революции. 1908—1911 годов, когда все революционные партии были разбиты, когда и наша партия была разбита. Побежденная армия неизбежно подвергается, хотя бы частично, деморализации. Вспомните эту полосу безверия, уныния, распада. Вот в эту полосу Владимир Ильич, как звезда, сиял всем нам своей бодростью, своей верой, своим знанием, своим глубоким проникновением в ближайшее будущее. Он бодрил уставших, он собирал по горсточке оставшихся, уцелевших бойцов. Из этих горсточек, из этих маленьких групп людей он стал опять, в упорном труде, выковывать заново партию, и он подвел ее к годам нового под'ема, когда в нашу опустевшую было организацию вновь устремился поток всего, что было живого, героического в рабочем классе нашей страны.

Товарищи, в течение месяцев и годов мы будем еще пытаться отдавать себе отчет в том, что же сделано для нашей страны, для всего международного пролетариата Владимиром Ильичом. Наше нынешнее собрание есть только первая, слабая, робкая попытка, — робкая, неумелая и слабая потому, что слишком еще велика горечь утраты, еще слова не идут с языка и еще тяжело нам сколько-нибудь об'ективными глазами посмотреть на то, что сделано Владимиром Ильичом для нашей страны. Нынешнее собрание, говорю я, есть только первая слабая попытка отдать отчет себе, отдать отчет лучшим представителям рабочего класса и крестьянства нашего Союза, а через них и всей нашей стране, а через нее и всему миру, отдать отчет в том, что сделал Владимир Ильич для нашей страны.

Владимира Ильича больше нет. Мы завтра опустим его в могилу.

Что будет дальше?

Разумеется, товарищи, этот вопрос должен быть поставлен, и ставится уже каждым из нас, каждым рядовым участником нашей партии, каждым рядовым участником советской власти.

Что будет дальше? Сумеем ли мы, оставшиеся в живых, сумеет ли созданная Владимиром Ильичом партия и советская власть, сумеем ли мы провести нашу страну дальше, в тот край обетованный, который предносился духовному взору Владимира Ильича? Сумеем ли мы, хотя бы с грехом пополам, напрягая все силы коллективного разума и коллективной организованности, выполнить то, чему учил нас Владимир Ильич?

Товарищи, электрическая искра пролетела по рядам не только всей нашей партии, но и всего рабочего класса и очень значительных слоев крестьянства.

Наша партия будет единой. Наша партия теперь больше, чем когда бы то ни было, сплотится. Каждый рядовой или не рядовой участник нашей партии или советской власти лучше даст отрезать себе правую руку, чем сделает хотя бы какой бы то ни было шаг, который, хотя бы в малейшей мере может нарушить единство железных рядов Российской Коммунистической партии или советской власти. Единство партии это—основное, величайшее достояние, которое осталось нам от Владимира Ильича. Мы должны суметь сберечь его, как зеницу ока. С этим настроением мы раз'едемся с этого траурного, но и великого с'езда. Мы примем решения относительно того, как нам придется действовать дальше. Мы принесем клятву каждый в своем сердце. Каждый на своем месте, куда его поставит партия или советская власть, куда его бросят превратности судьбы, куда его бросят потребности революции, каждый из нас, на каком бы он ни был посту, где бы ему ни пришлось работать, когда ему придется принимать решение, чреватое ответственностью, пусть он поставит себе вопрос: а что посоветовал бы в таком положении Владимир Ильич? А что сделал бы на моем месте товарищ Ленин? Что сказал бы он нам? Как присоветовал бы он нам?

Товарищи, вы знаете, что многим и многим из нас приходится действительно почти каждый день принимать именно такие решения, которые чреваты величайшей ответственностью и крупнейшими последствиями не только для партии, но для всей страны, а иногда для ряда партий.

В особенности в последних случаях мы должны быть осторожны. Никто не относился так бережно к судьбам братских рабочих партий, которые слушают нашего совета, как это делал Владимир Ильич. Если он вкладывал всю свою душу, всю свою добросовестность и всю осторожность в каждое решение, относившееся к судьбам нашей собственной партии, то еще гораздо более осторожно он подходил к тем решениям, которые касались братских партий других стран. Не было для него ничего более святого, чем дело помощи рабочим других стран, чем дело действительного выполнения долга интернационалиста. Нашей партии, как передовому отряду коммунистического Интернационала, придется и теперь не раз и не два принимать решения, которые близко касаются судеб, иногда и голов рабочих партий в целом ряде стран. Товарищи, для того, чтобы мы могли со спокойной совестью принимать решения, иногда, может быть, и ошибаясь и поправляя честно и искренне свои ошибки, для того, чтобы мы могли продолжать сколько-нибудь удовлетворительно ту великую работу, которую завещал нам Владимир Ильич, для этого нужно больше и прежде всего единство наших собственных рядов.

Владимир Ильич провел нашу страну через самое глухое, через самое трудное время. Мы все уже теперь чувствуем: Россия становится, стала и будет становиться с каждым днем и с каждым годом все более богатой, все более великой рабоче-крестьянской страной.

Наш Союз Советских Социалистических Республик усилиями Владимира Ильича уже выведен на широкую дорогу. Самое трудное, что ни говори, осталось позади. Неужели же мы промотаем столь великое наследство, неужели же мы все вместе, ученики Владимира Ильича, прошедшие школу у такого гениального руководителя, неужели все мы, имеющие за спиной три революции, неужели все мы, имеющие за собой неразрывную связь с такой превосходной пролетарской массой, которую мы наблюдаем в Москве и во всем Союзе Социалистических Республик, неужели же мы, окруженные доверием и любовью рабочих партий всего мира, всего, что есть честного, революционного в международном пролетариате, неужели мы не сумеем выполнить эту сравнительно уже теперь не такую трудную задачу, какой она была в первые годы, в первые месяцы существования советской власти?

Сумеем!

И как нам ни тяжело, товарищи, выше голову!

Ответственность, которая ложится на нас, тяжела, но она не должна раздавить никого из нас. Эта ответственность ложится на железные плечи Российской Коммунистической Партии и советской власти. Мы должны, мы обязаны суметь выполнить то, что завещал нам Владимир Ильич. Мы обязаны свет его учения понести в еще гораздо более широкие, беспредельные народные массы, мы обязаны облегчить и ускорить тот момент, когда десятки и сотни миллионов населения Китая, Индии, всего Востока, всего того Востока, историческую роль которого так высоко оценил и так хорошо сознавал Владимир Ильич и учил нас сознавать,—придут нам на помощь и вступят с нами в союз. Угнетенные народы мира уже идут навстречу к нам. Уже близок момент нашего с ними стыка. Неужели, товарищи, мы не сумеем выполнить той, повторяю, сравнительно не столь уж трудной задачи, какой она была несколько лет тому назад?

Мы должны, товарищи, отсюда раз'ехаться с сознанием того, что на нас легла нечеловечески трудная ответственность, но и с сознанием вместе с тем того, что Владимир Ильич оставил нам ключ к разрешению всех основных задач современности и оставил нам могучую организацию, которая имеет, если она будет едина, если она даст себе клятву до конца крепко стоять на том посту, который завещал Владимир Ильич,—имеет все основания надеяться, что она выполнит свою великую историческую миссию.

Близко время, когда на наших глазах будут лопаться, как мыльные пузыри, ныне еще большие социал-демократические партии, желтые профессиональные союзы и т. д. Близок тот момент, когда десятки и сотни тысяч ныне еще с.-д. рабочих перейдут к нам, когда из рядов рабочего класса будут выходить новые бойцы, новые титаны мысли. Не может быть, чтобы грядущая развивающаяся на наших глазах международная пролетарская революция не дала нам новых крупных вождей. Она даст их нам. Наш собственный народ, талантливый и даровитый, сам будет выдвигать, вероятно, десятки и, может быть, сотни новых талантливых вождей, работников деревни, работников города, тех людей, которые сумеют завершить дело Владимира Ильича. И тем более такие вожди выдвинутся из рядов международного рабочего класса.

Пусть же заветы Владимира Ильича будут для нас святыми в лучшем смысле этого слова. Будем помнить те простые, но замечательные слова, которые мы слышали сегодня из уст Надежды Константиновны, и которая высказала их так, что лучше не мог бы сказать и сам Владимир Ильич. Будем достойны, товарищи, своего великого учителя, будем помнить, что на нас теперь больше, чем когда то ни было, смотрят не только трудящиеся Союза наших республик, но и трудящиеся всего мира. Будем же достойны, как сказала Надежда Константиновна, нашего великого учителя Владимира Ильича Ленина.

(Оркестр исполняет похоронный марш).

Председатель. Слово предоставляется тов. Сталину.

Сталин. Мы, коммунисты, — люди особого склада. Мы скроены из особого материала. Мы—те, которые составляем армию великого пролетарского стратега, армию тов. Ленина. Нет ничего выше, как честь принадлежать к этой армии. Нет ничего выше, как звание члена партии, основателем и руководителем которой является тов. Ленин. Не всякому дано быть членом такой партии. Не всякому дано выдержать невзгоды и бури, связанные с членством в такой партии. Сыны рабочего класса, сыны нужды и борьбы, сыны неимоверных лишений и героических усилий—вот кто, прежде всего, должны быть членами такой партии. Вот почему партия ленинцев, партия коммунистов, называется вместе с тем партией рабочего класса.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы с честью выполним эту твою заповедь.

25 лет пестовал тов. Ленин нашу партию и выпестовал ее, как самую крепкую и самую закаленную в мире рабочую партию. Удары царизма и его опричников, бешенство буржуазии и помещиков, вооруженные нападения Колчака и Деникина, вооруженное вмешательство Англии и Франции,

ложь и клевета стоустой буржуазной печати,—все эти скорпионы неизменно падали на голову нашей партии на протяжении четверти века. Но наша партия стояла, как утес, отражая бесчисленные удары врагов и ведя рабочий класс вперед, к победе. В жестоких боях выковала наша партия единство и сплоченность своих рядов. Единством и сплоченностью добилась она победы над врагами рабочего класса.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам хранить единство нашей партии, как зеницу ока. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы с честью выполним и эту твою задачу.

Тяжела и невыносима доля рабочего класса. Мучительны и тягостны страдания трудящихся. Рабы и рабовладельцы, крепостные и крепостники, крестьяне и помещики, рабочие и капиталисты, угнетенные и угнетатели,—так строился мир испокон веков, таким он остается и теперь в громадном большинстве стран.

Десятки и сотни раз пытались трудящиеся на протяжении веков сбросить с плеч угнетателей и стать господами своего положения. Но каждый раз, разбитые и опозоренные, вынуждены были они отступать, тая в душе обиду и унижение, злобу и отчаяние и устремляя взоры на неведомое небо, где они надеялись найти избавление. Цепи рабства оставались нетронутыми, либо старые цепи сменялись новыми, столь же тягостными и унизительными. Только в нашей стране удалось угнетенным и задавленным массам трудящихся сбросить с плеч господство помещиков и капиталистов и поставить на его место господство рабочих и крестьян. Вы знаете, товарищи, и теперь весь мир признает, это, что этой гигантской борьбой руководил тов. Ленин и его партия. Величие Ленина в том, прежде всего, и состоит, что он, создав Республику Советов, тем самым показал на деле угнетенным массам всего мира, что надежда на избавление не потеряна, что господство помещиков и капиталистов недолговечно, что царство труда нужно создать на земле, а не на небе. Этим он зажег сердца рабочих и крестьян всего мира надеждой на освобождение. Этим и об'ясняется тот факт, что имя Ленина стало самым любимым именем трудящихся и эксплуатируемых масс.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам хранить и укреплять диктатуру пролетариата. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы не пощадим своих сил для того, чтобы выполнить с честью и эту твою заповедь.

Диктатура пролетариата создалась в нашей стране на основе союза рабочих и крестьян. Эта первая и коренная основа Республики Советов. Рабочие и крестьяне не могли бы победить капиталистов и помещиков без наличия такого союза. Рабочие не могли бы разбить капиталистов без поддержки крестьян. Крестьяне не могли бы разбить помещиков без руководства со стороны рабочих. Об этом говорит вся история гражданской войны в нашей стране. Но борьба за укрепление Республики Советов далеко еще не закончена,—она приняла лишь новую форму. Раньше союз рабочих и крестьян имел форму военного союза, ибо он был направлен против Колчака и Деникина. Теперь союз рабочих и крестьян должен принять форму хозяйственного сотрудничества между городом и деревней, между рабочими и крестьянами, ибо он направлен против купца и кулака, ибо он имеет своей целью взаимное снабжение крестьян и рабочих всем необходимым. Вы знаете, что никто так настойчиво не проводил эту задачу, как тов. Ленин.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам укреплять всеми силами союз рабочих и крестьян. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь.

Второй основой Республики Советов является союз трудящихся национальностей нашей страны. Русские и украинцы, башкиры и белоруссы, грузины и азербейджанцы, армяне и дагестанцы, татары и киргизы, узбеки и туркмены,—все они одинаково заинтересованы в укреплении диктатуры пролетариата. Не только диктатура пролетариата избавляет эти народы от цепей и угнетения, но и эти народы избавляют нашу Республику Советов от козней и вылазок врагов рабочего класса своей беззаветной преданностью Республике Советов, своей готовностью жертвовать за нее. Вот почему тов. Ленин постоянно говорил нам о необходимости добровольного союза народов нашей страны, о необходимости братского их сотрудничества в рамках Союза Республик.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам укреплять и расширять Союз Республик. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы выполним с честью и эту твою заповедь.

Третьей основой диктатуры пролетариата является наша Красная армия, наш Красный флот. Ленин не раз говорил нам, что передышка, отвоеванная нами у капиталистических государств, может оказаться кратковременной. Ленин не раз указывал нам, что укрепление красной армии и улучшение ее состояния является одной из важнейших задач нашей партии. События, связанные с ультиматумом Керзона и с кризисом в Германии, лишний раз подтвердили, что Ленин был, как всегда, прав. Поклянемся же, товарищи, что мы не пощадим сил для того, чтобы укрепить нашу Красную армию, наш Красный флот.

Громадным утесом стоит наша страна, окруженная океаном буржуазных государств. Волны за волнами катятся на нее, грозя затопить и размыть. А утес все держится непоколебимо. В чем ее сила? Не только в том, что страна наша держится на союзе рабочих и крестьян, что она олицетворяет союз свободных национальностей, что ее защищает могучая рука Красной армии и Красного флота. Сила нашей страны, ее крепость, ее прочность состоит в том, что она имеет глубокое сочувствие и нерушимую поддержку в сердцах рабочих и крестьян всего мира. Рабочие и крестьяне всего мира хотят сохранить Республику Советов, как стрелу, пущенную верной рукой т. Ленина в стан врагов, как опору своих надежд на избавление от гнета и эксплоатации, как верный маяк, указывающий им путь освобождения. Они хотят ее сохранить, и они не дадут ее разрушить помещикам и капиталистам. В этом наша сила. В этом сила трудящихся всех стран. В этом же слабость буржуазии всего мира.

Ленин никогда не смотрел на Республику Советов, как на самоцель. Он всегда рассматривал ее, как необходимое звено для усиления революционного движения в странах Запада и Востока, как необходимое звено для облегчения победы трудящихся всего мира над капиталом. Ленин знал, что только такое понимание является правильным не только с точки зрения международной, но и с точки зрения сохранения самой Республики Советов. Ленин знал, что только таким путем можно воспламенить сердца трудящихся всего мира к решительным боям за освобождение. Вот почему он, гениальнейший из гениальных вождей пролетариата, на другой же день после пролетарской диктатуры заложил фундамент Интернационала рабочих. Вот почему он не уставал расширять и укреплять союз трудящихся всего мира—Коммунистический Интернационал.

Вы видели за эти дни паломничество к гробу т. Ленина десятков и сотен тысяч трудящихся. Через некоторое время вы увидите паломничество представителей миллионов трудящихся к могиле т. Ленина. Можете не сомневаться в том, что за представителями миллионов потянутся потом представители десятков и сотен миллионов со всех концов света для того, чтобы засвидетельствовать, что Ленин был вождем не только русского пролетариата, не только европейских рабочих, не только колониального Востока, но и всего трудящегося мира земного шара.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам верность принципам Коммунистического Интернационала. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укреплять и расширять союз трудящихся всего мира—Коммунистический Интернационал.

(Оркестр исполняет похоронный марш).

Председательствующий. Слово имеет тов. Бухарин.

Бухарин. Товарищи, завтра мы хороним Владимира Ильича. В жизни каждой организации, в жизни каждого

народа и в жизни каждой страны бывают иногда такие трагические моменты, когда каждый из бойцов невольно оглядывается на пройденный путь, отходит на известное расстояние и тогда начинает понимать и свою собственную историю, и свои собственные дела, и героев разыгрывающейся драмы гораздо лучше, четче и гораздо правильнее, чем в пылу самой борьбы. Сейчас наша страна, теперь вся целиком,—ибо тов. Ленин есть сейчас признанный герой не только нашей партии, не только рабочего класса и не только крестьянства, но всей нашей великой страны,—вся наша страна отходит несколько назад и смотрит на то, что она пережила за тяжелые, славные, мучительные, героические годы своей революционной истории. Товарищи, мы теперь ясно видим, видим уже на расстоянии, какой огромной, какой гигантской фигурой был ушедший от нас тов. Ленин. Можно сказать, что эта громадная исполинская фигура будет вечно стоять на рубеже двух эпох в истории развития человеческого общества. Когда-то один из основоположников научного коммунизма, ближайший друг и соратник Карла Маркса, Фридрих Энгельс, говорил, что вся история человеческого общества вплоть до диктатуры рабочего класса есть только предварительная история человеческого общества, его предистория, и что только с той поры, когда рабочий класс возьмет в свои руки государственную власть, когда рабочий класс, опирающийся на миллионы трудящихся, сломит и низвергнет старый капиталистический режим и заложит фундамент новому обществу, свободному обществу труда,—только тогда откроется страница настоящей человеческой истории, той истории человеческого общества, где человек человеку не будет волком, где на место слепой игры конкуренции, на место кровавых войн, на место подсиживания, на место грабежа водрузится царство человеческого разума, покоряющего стихийные силы природы. И вот как раз мы теперь яснее, чем когда бы то ни было, видим, что все мы от первых наших часовых и кончая последними борцами нашей рабочей и рабоче-крестьянской армии, живем в такую эпоху, когда на нашу долю выпало великое счастье эту первую страничку человеческой истории перевернуть. Наша страна и наш рабочий класс первые среди кровавой империалистической войны нашли в себе смелость перевернуть эту страницу, имея впереди себя такого великана революции, каким был тов. Ленин. Нет ни одной секунды сомнения в том, что его железная исполинская фигура будет стоять колоссом в памяти всех потомков, что от этой грани будут считать новые века, и что имя нашего вождя будет жить вечно, когда все—Александры Македонские, Наполеоны, всякие герои и поэты старого мира будут преданы забвению.

Мы сами не сознаем теперь, в какое величайшее историческое время мы живем. Но точно так же, как мы теперь только впервые начинаем видеть фигуру Владимира Ильича во весь рост, ибо только теперь он, из гроба, мертвый, встал во весь свой рост,—точно так же, товарищи, мы можем сказать и про то великое дело, про ту великую революцию, вождем которой, победоносным знаменосцем которой был тов. Ленин. Мир развивался за последние десятилетия в своих капиталистических формах. Чудеса науки и техники были ясны каждому и всякому, но тот общественный строй, в котором жили люди, то проклятие капиталистического наследства, которое имело на своих плечах наше поколение, оно превратило все чудеса науки и техники в средства величайшего истребления, в средства убийства, разрушения, в средства, приводившиеся в движение жаждой убийства и разбоя. Эту старую культуру, которая накопила столько богатства, которая, обегая всю землю, поработила весь земной шар под иго капитала,—эту старую культуру взорвали внутренние противоречия во время империалистической войны. Старая Европа—мать европейской цивилизации, средоточие культуры, лежит сейчас в обломках и хаосе; она лежит в крови, и старые хозяева этой Европы уже не чувствуют прежней уверенности, какую чувствовали десятки лет тому назад. Буржуазное сознание мечется в поисках какого-либо выхода и не находит. И вот только одна сила, которая может вывести на прямую дорогу, которая уведет человеческое общество из этого царства тлена, смерти и разрушения, эта великая сила есть рабочий класс, и великая энергия, которая спасет человечество, есть великая энергия рабочего класса и трудящихся миллионов. И глашатаем, пророком, вождем, лучшим советчиком этих миллионов был тов. Ленин.

Делегат на похоронах.

Тов. Ленин есть величайшая фигура, какую мы знаем. Но он имеет одно свойство, которым обладают очень и очень немногие из великих исторических фигур, можно даже сказать, что он является первой такой исторической фигурой колоссального размаха и гигантского роста, которая обладает этим свойством. Я говорю здесь о том, что никто из нас не знал человека, который был бы так доступен, был бы так близок, был бы так прост к каждому рабочему и каждому крестьянину, к каждой работнице, к каждой крестьянке. У очень крупных людей есть своя гениальная простота, и мне кажется, что мы не можем назвать имени никакого другого человека, который бы отличался такой гениальной простотой, какой отличался тов. Ленин. В самом деле, в чем была его сила? В чем было то обаяние и та власть над умами, сердцами и душами, которую имел тов. Ленин? Она заключалась в том, что, как совершенно правильно здесь уже говорили, тов. Ленин умел не только говорить к массам, но умел слушать, что тов. Ленин был величайшим человеком, который имел тысячи проводов к каждому сердцу рабочего и крестьянина, к тем новым людям, которые только-только впервые начали подыматься на историческую арену. Мы знаем много

великих людей, мы знаем, что громаднейшее большинство этих великих людей почти что не соприкасалось с теми классами, которые только впервые выходят на историческую арену. Все герои буржуазии, все герои феодальной истории в крестьянине, в низших классах видели только известный материал для своих эксплоататорских упражнений.

Тов. Ленин подошел к рабочему, подошел к крестьянину не сверху, он подошел как лучший товарищ, лучший друг, и не только по своему чувству, не только по своим настроениям, но и по методам своей работы. Нам всем нужно тысячу и тысячу раз учиться у Ленина тому особому подходу, которым он брал сердце рабочего и сердце крестьянина. Ни одного слова с выкрутасами, ни одного непонятного выражения, ни одной непонятной речи; всюду расчет на массу, всюду расчет на понимание захолустной деревушки, всюду величайшая чуткость к тем, которые еще только-только поднимаются, только-только делают первые шажки по ступеням общественной лестницы.

И вот эта величайшая доступность, это громаднейшее проникновение в сердца людей, эта необычайная интимная духовная близость к новым людям, к черной кости, которая теперь поднимает голову, вот эта интимная близость Владимира Ильича к массам создала то, что Владимир Ильич был магом и чародеем, который владел умами и сердцами миллионов. И именно поэтому, когда противоречия капиталистического режима, война, голод, затяжные бои и озверение неизбежно произвели колоссальное общественное движение, и когда стала подниматься могучая волна недовольства, идущего из низов, Владимир Ильич, как опытный рулевой, стал во главе этой громадной, всеразрушающей революционной стихии и повел ее так, как этого требовали интересы рабочего класса. Вот та могучая спайка между нашим вождем, громаднейшей фигурой, и между каждым отсталым рабочим и работницей, — вот тот великий союз, та великая смычка, которая шла через нашу партию, через рабочий класс, через его союз с крестьянством от самых низов до самой громадной фигуры, стоящей на верху. Эта непрерывная цепочка была гарантией того, что мы с такой силой, с такой бешеной энергией, с таким волевым нажимом добились того, что ставила своей задачей под руководством Владимира Ильича наша партия. Я не могу останавливаться на всех тех основных личных свойствах Владимира Ильича, которые делали его величайшим из ныне живущих людей. Всем известно, — об этом уже говорят даже наши противники, — что он был удивительным и чудесным сочетанием громаднейшего ума, колоссальной, бешеной энергии и воли, необычайной чуткости, отзывчивости на все, что происходит в массах. Все это, вместе взятое, делало Владимира Ильича нашим несравненным вождем и нашим учителем.

Но, товарищи, я хотел здесь отметить еще одну черту. Владимир Ильич вступил в нашу страну, когда она еще была под властью либеральной буржуазии, эсеров и меньшевиков; это было время, когда он приехал в так называемом запломбированном вагоне на арену нашей борьбы, ненавидимый громадным количеством народа, живущего в нашей стране. Буржуазия травила его, как германского шпиона; матерые охранники, либеральные буржуа, подавляющее большинство нашей интеллигенции, очень многие из полукулацких крестьян и даже известная часть рабочих считала его или сумасбродом, или предателем. Владимир Ильич показал тогда, пожалуй, больше, чем когда бы то ни было, все свои качества революционного вождя. И когда теперь он сходит в могилу, когда мы уже слышали его последний мученический вздох, мы знаем: Владимир Ильич сумел завоевать себе такой авторитет, сумел завоевать себе такое влияние, которое распространяется далеко-далеко за пределы того государства, которое было сколочено железной рукой тов. Ленина.

Вы посмотрите на нашу страну. Рабочий класс могучей стеной стоит и охраняет эту великую могилу; крестьянство шлет со всех сторон нам своих ходоков; представители самой крупной русской научной мысли, академики старой академии, представители квалифицированной интеллигенции, которая когда-то, в дни октябрьской революции, не находила слов для того, чтобы заклеймить большевиков, они стоят сейчас, вместе с представителями рабочего класса, в почетном карауле при гробе Владимира Ильича. Даже живая церковь считает, что ей необходимо благословить отходящего Владимира Ильича.

Что все это означает? Это, товарищи, означает, что непоколебим тот гранит, на котором стоит советская власть. Непоколебим! Это означает, что у нас сейчас в нашей стране мы добились и достигли гражданского мира, когда все классы населения, все группировки, промежуточные и стоящие на флангах, идут и выполняют волю, признанную, как закон, волю российского рабочего класса. А это значит, что мы уже заложили прочнейший фундамент; это значит, что самое трудное время для нас позади; это значит, что гениальный мастер революционной тактики, Владимир Ильич, провел наш государственный корабль мимо всех опасных рифов и мелей; это значит, что основное дело сделано для нашей страны на девять десятых.

Товарищи, мне хотелось бы сказать еще несколько слов о Владимире Ильиче, как о человеке. Когда-нибудь об этом напишут, по всей вероятности, целые тома. Но мы, кто знал Владимира Ильича ближе, мы можем сказать вам, что не только с точки зрения личного мужества, нечеловеческого хладнокровия, храбрости, преданности делу, того, что буржуазные пошляки называют революционным фанатизмом, но и с точки зрения глубочайшей человечности и товарищества Ленин был человеком несравненным. Об этом когда-нибудь мы расскажем другим путем. Еще не настало время, и мы не можем рассказывать очень многого из области этих чисто личных отношений. Но они рисуют нам фигуру Владимира Ильича, как некое замечательное, прекрасное целое, как некую великолепную музыкальную симфонию, где все части гармонично сочетаются одна с другой.

Это была прекраснейшая из жизней. Это был величайший человек. Это был крупнейший мозг, который весь целиком, от начала своей сознательной жизни до конца был отдан, растрачен в бешеной работе на пользу рабочего класса и на пользу международной революции.

Владимир Ильич учил нас в самые критические минуты — тверже, чем когда бы то ни было, стоять на ногах и распоряжаться нашим мозговым аппаратом с большим хладнокровием, чем обыкновенно.

И теперь, когда мы потеряли нашего любимого учителя, нашего дорогого друга, нашего величайшего вождя, мы, товарищи, должны найти в себе силу и мужество для того, чтобы больше, чем когда бы то ни было, приняться за горячую, за бешеную работу на тех постах, на которых мы стоим на службе революционных рабочих и революционных крестьян.

Владимир Ильич больше всего ненавидел всякое хныкание. И теперь, когда мы стоим у его могилы, которая еще открыта, мы все ясно чувствуем Владимира Ильича, который встает из гроба и дает нам свой последний приказ, свое последнее распоряжение:

«Держите наше знамя! идите вперед! пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

(Оркестр исполняет похоронный марш).

Председатель. От германской коммунистической партии слово предоставляется тов. Кларе Цеткин.

Клара Цеткин произносит речь на немецком языке.

Председатель. Тов. Луначарский имеет слово для перевода.

Луначарский. От имени коммунистической партии Германии тов. Клара Цеткин сказала следующее: Ваша незаменимая утрата — есть наша утрата. Ваша незаменимая боль есть наша боль, ваша горячая и бесконечная благодарность великому Ленину разделяется также и нами. Ваши священные клятвы являются и нашими клятвами — бороться и работать в том же направлении, беречь наследие Ленина и развивать его дальше. Ведь этому делу он отдавал кровь

своего сердца день за днем, капля за каплей. Мы, германские коммунисты, и далеко за пределами нашей партии— также все рабочие Германии сохранили и ненависть к капиталу, и революционный дух, и в этом отношении с вами сливаемся целиком.

Ленина больше нет. Для коммунистической партии Германии он в течение последнего времени был сверкающей путеводной звездой. В течение долгого времени мы в Интернационале не сознавали всей яркости этого светила, и только когда ночь стала наиболее глубокой и наиболее темной, тогда этот светоч засиял для всех. Он стал учителем для коммунистической партии Германии, и только он дал возможность Германской коммунистической партии взять верный путь среди бурь и волнений, ее встретивших.

Когда великие капиталистические державы бросили народы в бойню друг против друга, германская социал-демократия вместе с другими социалистическими партиями выказала самое позорное банкротство. Большинство социалдемократических вождей оказались прихвостнями буржуазного империализма, и только небольшая кучка социалистов в Германии оказалась на высоте интернационального сознания пролетариата. Многим казалось в то время, что вместе с ранеными, умирающими в хрипении на полях битв, с таким же хрипением испускает последний вздох и сам социализм. Так это длилось до тех пор, пока громче орудий империалистической войны раздался голос русской революции: «Я здесь, я существую». Великая русская революция представляла собой кристализацию массовой воли и целесообразного действия масс, но она смогла приобрести этот целесообразный характер только потому, что кристаллизовалась вокруг большевистской партии, самым твердым и самым зорким вождем который был тов. Ленин. Он был стальной волей большинства партии, а стало быть и русской революции. Его имя стало пунктом, вокруг которого собрались сознательные рабочие не только всей России, в частности, и в особенности ерманская коммунистическая партия. Его имя вновь возродило веру в будущее среди миллионов борцов Германии и не только успех, который имела пролетарская диктатура в России, дал право Ленину на роль вождя для европейского пролетариата, но также и особенность его, как вождя.

Как только ряды германской коммунистической партии, или вернее революционных борцов рабочего движения, соединились в спартаковский союз, как страшные удары посыпались на голову молодой партии. Ее ряды были разгромлены. Карл Либкнехт и Роза Люксембург пали. Утешением в этот тяжелый час было сознание того, что Ленин близко, и что он поможет выйти из всех трудностей. Его глубокие, новые, обоснованные убеждения, его широчайшие исторические социальные знания, его огромный революционный опыт — вот, что внушало к нему такое доверие. Коммунистическая партия Германии еще не пережила целиком, еще не изжила потери Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Еще длились революционные бои, защищающие отступление рабочего класса, еще шла борьба за самую жизнь коммунистической партии, когда она оказалась потрясенной глубокими внутренними разногласиями. Вопросы парламентаризма, форм партийной организации, отношение к профессиональным союзам—все это готово было разорвать партию. К чему итти? К тому, чтобы сорганизоваться в революционную величайшую массовую партию или застыть в пропагандистскую секту? Мартовские события вновь вызвали страстные споры, и опять призрак раскола встал перед германской партией. Растет или напротив падает возможность мировой революции? коммунистическое наступление или полный отказ от него? На этот вопрос должны были ответить и германская партия, и III Интернационал. В этом случае, непреходящей заслугой Ленина было то, что он дал правильный ответ на все эти вопросы. Он указал, что рабочая партия и партийная организация должны быть сохранены на первом плане. Но эта партийная деятельность должна быть усилена, поднята, расширена, слита с массами, партия должна сплотить себя и действовать, как руководитель масс. Он сумел для германской партии найти тот средний путь, который оказался для нее спасительным.

Ленин, замечательнейший и самый верный наш друг, наш величайший вождь, теперь покинул нас, и мы сознаем это с глубоким страданием. Каждый мозг, каждый нерв напрягается теперь, чтобы в какой-нибудь мере вознаградить понесенную утрату.

Мы твердо убеждены, что углубленное самосознание партии, размышление над ошибками и слабостями даст возможность ей наполниться новыми силами. Как был бы неоценим и теперь для нас острый и ясный взгляд Ленина. Мы не должны забывать сокровищ теории, сокровищ опыта, который он нам оставил в наследство. Мы должны преисполниться благородным честолюбием и дальше, двигаясь в духе Ленина, не уронить его дела. Германская партия готова развернуть до высшего напряжения революционную активность, как в недрах самой партии, так и в рабочих массах, устремляя их к завоеванию власти. Она будет учиться при этом все вновь и вновь искусству непревзойденного мастера революции Ленина, она будет, как и он, с холодным разумом взвешивать все обстоятельства. Она перенесет тактику и методы Ленина на немецкую почву. Коммунистическая партия Германии склоняется пред Лениным, как великим мастером в области мысли, в области революционной теории, где блеск идеала так легко стирает границы явлений и заставляет взгляды блуждать в необ'ятном и терять из виду прочную землю. Она склоняется пред ним как пред великим мастером революционного дела, который движется по твердой почве.

Из своих глубоко научных работ Ленин вынес непоколебимую веру в освобождение пролетариата, как дело рук самого пролетариата, у него, при громадном чувстве реальности, - проницательный взгляд, охватывавший все обстоятельства, а вместе с тем он органически соединял с этим высокий идеализм. Как настоящий гигант, высится он над разными реал-политическими карликами. Он показал нам не только то, как делают политику, но, что больше, как по-коммунистически делают историю. Ленин, при величайшем идеализме и верности конечной цели, в то же время был величайшим реальным политиком. Величайшим революционным вождем он мог быть только потому, что представлял собою огромную величину и, как человек,—имел чистое и бесконечно доброе сердце, которое выдержало целый ряд огненных испытаний. Никакие преследования не лишали его мужества, они только закаляли эту железную натуру. Никакие успехи не заставляли его возгордиться,— всякий успех только увеличивал чувство его ответственности перед рабочим делом. При всех обстоятельствах— хороших и дурных—он оставался равным себе. Он был велик в своей уверенности, с какой взвешивал все условия революционной победы, в железной последовательности своих мыслей и своих действий и, наконец, в бесконечной преданности своему делу, делу всех угнетенных и эксплуатируемых.

Он был велик также в своей простоте, в правдивости всего своего существа, в своей необычайной скромности. Он был велик своей любовью ко всем малым, своим глубоким, всегда готовым на помощь сочувствием всякому страданию, своим внутренним единством с природой, с космосом. Благородная человечность Ленина была тем самым крепким корнем, который давал ему его несравненную революционную мощь.

Ленин умер, но осталась Коммунистическая Партия России, осталась рабочая и крестьянская Советская Россия. Союз Советских Социалистических Республик и III Интернационал. Наша партия стремится к тому, чтобы создать германскую советскую республику, чтобы таким образом сомкнуть мост между революционным Востоком и революционным Западом, в дальнейшем будущем слитых между собой. Социалистические Советские Республики гармонично сольются, юношеский, полный сил, богатый будущим Восток со зрелым, утонченным в своей культуре Западом, и вместе они создадут неслыханный расцвет общечеловеческой культуры. Тогда действительно будет то, что

Ленин в гениальнейшем пророческом прозрении предвидел и ради чего он работал. Во имя этой действительности продолжим нашу борьбу и нашу работу. Бесконечной преданностью ей, напряженной отдачей всех своих сил ей докажем, что мы достойны столь чистого, столь благородного, столь мощного и столь мудрого вождя.

(Оркестр исполняет похоронный марш).

Председатель. От всероссийского центрального совета профессиональных союзов слово имеет тов. Томский.

Томский. Товарищи, трудящиеся всего мира, независимо от национальностей, понесли тяжелую утрату в лице Владимира Ильича. Несомненно, будущее, ближайшее будущее, докажет и уже доказывает, что это был не только русский вождь. Несомненно, что в лице Владимира Ильича трудящиеся массы, независимо от национальностей, независимо от цвета кожи, потеряли вождя и руководителя. Но в то же время несомненно, что наиболее близким, наиболее родным Владимир Ильич был русскому рабочему классу. С русскими рабочими, сперва с маленькими кружками, а затем с все более и более растущей армией шел в бой тов. Ленин. Он вырастил из рядов рабочего класса сотни и тысячи своих сподвижников и верных учеников. С этим рабочим классом он завоевал власть, свергнув власть капиталистов. С ним он был намерен завоевать весь мир, освободить трудящиеся массы от гнета капитала. И, несомненно, что если наиболее тяжело и больно эту утрату переживает русский рабочий класс, то эту горечь целиком переживают и русские профсоюзы.

Когда мы говорим о Владимире Ильиче, что это был вождь, это понятие не вполне отражает то, чем был Владимир Ильич. Это был не только вождь, это был учитель, это был не вождь, который давал общее стратегическое направление, это был не только вождь, который управлял армией, указывая, куда ей итти. В трудные минуты, там, где была опасность, колебание, Владимир Ильич указывал каждому отдельному отряду его место, направление, действие. И, конечно, такому значительному отряду, какой представляют из себя наши профсоюзы, Владимир Ильич не раз уделял свое внимание в целом ряде своих выступлений, речей, отдельных статей и т. д.

В наиболее трудные минуты для российского профдвижения Владимир Ильич давал нам вполне законченные заповеди. Одной из первых заповедей являлся завет—не отделять политику от экономики. Вторым заветом было—приносить в жертву интересам класса все личное, все групповое, все цеховое. Третий завет—не противопоставлять профессиональное экономическое движение политическому движению рабочих, осуществляемому авангардом рабочего класса—компартией. Он точно указал роль каждой организации в период героической борьбы рабочего класса за свое окончательное освобождение. Он указал роль партии, как авангарда рабочего класса. Он указал роль профсоюзов, как передаточного механизма от партии к широким непартийным рабочим массам. Он указал, что советская власть, являющаяся героическим выражением диктатуры трудящихся—не только рабочего класса, но и крестьянства, в то же время не может непосредственно жить, развиваться, перестраиваться, не опираясь на организацию рабочего класса. Он дал завет профсоюзам неустанно воспитывать и черпать новые и новые сотни тысяч рабочих на оздоровление, перестройку советского государственного аппарата. Он указал одну величайшую роль наших профсоюзов, как школы коммунизма. Он указал, что эта школа должна не только воспитывать рабочих в культурном отношении, в революционно-классовом духе, но часто эта школа должна на опыте изо дня в день учить рабочих великому искусству строить и управлять своим государством. Он не ограничивался даванием общих лозунгов. Он давал методы осуществления каждого важнейшего лозунга. И все воспитательные методы, которые он нам завещал, отличаются тем, что эти методы основаны не на книжничестве, не на простой педагогике, а на своеобразно революционной педагогике—педагогике опыта.

Он не боялся ошибок. Он верил в массы, в их инстинкт, в их творчество; и когда указывали на опасности ошибок или на случившиеся ошибки, Владимир Ильич всегда на это спокойно отвечал: «Когда делается великое дело, когда милионы рабочих обучаются новому делу—управлять государством, если эта ошибка пошла нам на пользу, то и это не плохо. Давайте извлечем из этой ошибки пользу, чтобы в будущем ее не повторять». Без ошибок, без опыта, без того, чтобы рабочим несколько раз не обжечься, Владимир Ильич не представлял науки. Возможность ошибок никогда не внушала ему ни тени малодушия. Этому он учил и нас.

Методы, которые завещал нам Владимир Ильич в нашей работе профсоюзов, заключались в лозунге: «ближе к массам». Но мало сказать—«ближе к массам». Владимир Ильич требовал большего. Он и здесь указывал, как установить эту связь с массами. Он указывал, как подходить к рабочим, которых он горячо любил, о которых он заботился в самые тяжелые годы, ибо постоянной мыслью его было—как бы дать передохнуть рабочим в голодающих местностях, как бы их подкормить. Это было темой и постоянной беседой Владимира Ильича за этот период. Но он был чужд и нас предупреждал от того, чтобы мы не имели и тени фальшивой идеализации рабочих. Он знал, что русский рабочий, как он выражался,—по колено стоит еще в грязи прошлого капиталистического общества. Но лучше этого рабочего не было. Другого, отвлеченного рабочего создать нельзя и немыслимо, и он учил любить его таким, как есть, и таким вел его на героическую борьбу. Он учитывал все это, считался с требованиями, вслушивался не только в классовое героическое движение рабочего, но и в его предрассудки, и в то же время он ни минуту не позволял плыть по течению.

Он учил нас воспитывать массы, считаясь с их культурным уровнем, считаясь с тем, что сразу, наскоком, налетом, методами, которые он всегда осмеивал, так массовая работа не делается. Он учил нас поднимать массу, давая ей простейшие, наиболее доступные для ее понимания и осуществления задачи, переводя от простых к более трудным, к более сложным задачам, ведя ее в культурном и экономическом отношении все выше и выше. Те слова, которые написаны его рукой в тезисах ЦК по профдвижению, давали нам завет—неукоснительно, изо дня в день, поднимать рабочую массу все выше и выше на ступеньки и в культурном, и в экономическом, и в классовом отношении. И сегодня, накануне похорон Владимира Ильича, я думаю, что выражу вполне чувство не только работника профессионального движения, но и всех организованных рабочих, если скажу, что все заветы Владимира Ильича, которые он нам дал в наиболее тяжелые для русских рабочих и их союзов минуты, мы свято и честно выполним. И партии, и союзы, и советская власть с двойной бдительностью будут следить за тем, за чем так строго наблюдал Владимир Ильич, чтобы не ослабли передаточные ремни от партии к беспартийным рабочим массам, от союзов к массам, от рабочих масс к крестьянству, чтобы не стучала ни одна шестерня передаточного механизма—от авангарда революции—коммунистической партии, через нее к профсоюзам, к рабочим массам и крестьянству. Мы более, чем до сих пор, с сугубым вниманием будем следить за этим и честно выполним заветы всем нам дорогого Ильича.

(Оркестр исполняет похоронный марш).

Председатель. От народов Туркестана слово имеет тов. Ша-Абдурасулев.

Ша-Абдурасулев. Товарищи, я мало владею русским языком. Но, как сумею, выражу от имени освобожденных народов Туркестана ту скорбь, то горе, которые охватили эти народы после смерти нашего великого вождя Владимира Ильича. Все крайние уголки Туркестана горюют о смерти дорогого Ильича. Народы Туркестана изучили Ильича, очень хорошо понимают и ценят все, что дал для угнетенного Туркестана Владимир Ильич.

Когда Туркестан находился под гнетом царского правительства, народы его, трудящиеся Туркестана, не могли свободно дышать и свободно развиваться. Временное правительство, сменившее царское, ничем не отличалось от царского правительства. Когда Красный Октябрь, во главе с тов. Лениным, бросил свои лозунги и свои заветы: «Поднимайтесь, народы Востока! Боритесь за свое освобождение!» — народы Туркестана и трудящиеся в первое время не поверили им. Но когда эти заветы, эти лозунги стали проводиться в жизнь, трудящиеся Туркестана поняли, что такое Ленин, и какая разница между европейцем-пролетарием и между европейцем-буржуа.

Теперь, когда в течение 6 лет, под руководством Ленина, мы проводим в Туркестане ту политику, те мероприятия, которые приобщают народы Туркестана к просвещению, к сознательности, к освобождению и к цивилизации,—теперь каждый декхан, сидящий в отдаленном уголке Туркестана, знает имя товарища Ленина, знает и верит, что он—его вождь, его освободитель. И он любит его.

Когда мы уже не имеем тов. Ленина, народы Туркестана горюют и считают эту потерю великой потерей. Но мы должны сказать, что Ленин—наш дорогой вождь. За свое 6-летнее руководство он сумел посеять у нас в Туркестане семена своих идей, и мы насчитываем в Туркестане около 12.000 его учеников. Ленин живет в сердце каждого декхана. Рабочие Туркестана никогда не забудут заветов дорогого вождя. Его заветы будут сохранены до конца и проведены в жизнь.

Мы помним, как тов. Ленин говорил, что освобождение Востока—наша первая задача. Этот завет мы помним и открыто говорим: хотя тов. Ленина среди нас сейчас уже нет, но его идея хранится у нас в сердце. Мы никогда не забудем его заветов и под руководством Коммунистической партии, под руководством его партии, народы Востока приложат все усилия для освобождения Востока и для освобождения всего мира.

Дорогого тов. Ленина нет среди нас. Но мы его помним. За его идеи мы не пожалеем последней капли крови.

Делегат на похоронах.

(Оркестр исполняет похоронный марш).

Председатель. От завода «Красный Путиловец» слово имеет тов. Сергеев.

Сергеев. Товарищи, трудно описать светлую личность тов. Ленина. Невозможно, я бы сказал, так описать, как бы нам, рабочим, нужно было. Я думаю, я уверен, что ни одна кисть художника не может уловить тех черт дорогого лица, которые нам так близки, и которые так глубоко запали в душу каждого из нас, каждого рабочего. Не найдется такого портрета, который бы мог изобразить всю гигантскую фигуру нашего дорогого Ильича. Нет таких рамок.

Товарищи, нет такого угла среди пролетарских масс во всем земном шаре, где бы в сердцах угнетенных не было образа этих родных, милых черт, не было бы дорогой памяти, не было бы дорогих мыслей, не было бы дорогих светлых моментов его незабвенного учения. Нет той расы, которая бы не знала, которая бы не чтила его, как самого близкого, самого дорогого человека в мире, человека, который своей чуткой, отзывчивой душой мог понять все нужды угнетенных мировым капиталом. Нет такого медвежьего уголка нашей отечественной деревни, где бы крестьянин не знал и не уважал нашего вождя. Нет таких уголков. Каждый знает Ильича. Нужно все пережить самому, испытать и видеть его, понять его. Только тогда можно почувствовать, какую громаднейшую невозвратную личность мы утеряли.

Я думаю, каждый из нас знает, когда во время шторма ночью корабль застигнут бурей, он ищет во мгле ночи призывных предостерегающих огней пылающего маяка. Этим маяком среди бушующего моря, среди ночи был, звездами горел наш дорогой вождь—Ленин. И не один корабль пришел к берегам III Интернационала по пути, освещенному этим маяком. Не один корабль еще идет в пути. И вот погас маяк! Но, товарищи, погас не совсем. Остались зажженные им лучи, которые так же ярко светят во мгле ночи, освещая тот великий путь, по которому идут еще отсталые.

Помните, товарищи, любимое выражение нашего дорогого вождя. Он сравнивал с локомотивом катящееся с невероятной быстротой наше революционное движение. Да, товарищи, это самое верное, самое меткое сравнение. Не уследит мозг, не уследит мысль за теми гигантскими оборотами маховика истории, которые делает наш локомотив. Трудно. Но ведь по этому локомотиву был и машинист. Ни на минуту не закрывая регулятора, тонко, вдумчиво, осторожно, на самых крутых поворотах наш машинист благополучно проходил. Напряженная, гигантская, титаническая работа, однако, подорвала силы машиниста, и он остановил на момент, на одну, быть может, секунду паровоз, но остановил с полным давлением котла пара; и в эту оставленную им будку вошел другой машинист — наша коллективная мысль, наследие нашего безвременно ушедшего вождя. И опять с полным регулятором наш паровоз—паровоз мировой революции—летит вперед.

Товарищи, горе будет тем, кто станет нас, идущих по рельсам Ильича, останавливать,—еще раз повторяю: горе и горе будет им. Мы дали классовую клятву: Ильич—пролетарий—крестьянин. Эта клятва была выполнена в 1917 году, и она так же действительна до окончания намеченного нами пути.

И вот, товарищи, скорбя по невозвратной потере, весь рабочий класс мира говорит: да, умер Ильич, но не умерла его мысль, он оставил богатое наследство и достойных наследников в лице Российской Коммунистической Партии, пропитанной до корня духом ленинизма. Да здравствует социальная революция во всем мире! Да здравствует Коммунистическая Партия, проникнутая корнями ленинизма!

(Оркестр исполняет похоронный марш).

Председательствующий. От беспартийных крестьян союзных республик слово имеет тов. Краюшкин.

Краюшкин. Товарищи крестьяне и рабочие. Велика потеря для нас в настоящее время. Я старик, не могу вы-

разить словами то, что переживаю в своей душе. Умер наш великий товарищ Владимир Ильич. Он не придет теперь в нужную минуту побеседовать, растолковать, направить на истинный путь, на тот путь, который ведет нас к этому светлому, великому будущему. Да, он умер, но он живет с нами. Я громко скажу, что он с нами живет в наших сердцах. Он положил основание крепкое, прочное, которое будет стоять сотни лет. Он с нами всегда, он из могилы будет нам диктовать, будет направлять нас на этот истинный путь, который выведет не только нас, Россию, но и тех, кто за рубежом живет, кого гнетут империалисты. Он освободит всех. Он основал здание свое не на песке, а на твердом фундаменте, и мы это здание будем строить, пока достроим и почувствуем себя на высоте своего достоинства, пока мы будем все равны и счастливы.

Товарищи, ах как велика эта потеря! Но что поделаешь, слезами не поможешь. Мы будем надеяться на наш крепкий и непреодолимый коллектив, которому заповедал свои слова тов. Ленин: коллективными силами мы все можем сделать. Это был учитель, учитель не только России, но всего мира. Это тот благоразумный отец, который позвал своих детей и передал ныне хозяйство в руки своих сыновей. Он со всей России созвал своих сынов. Это тот отец, который сказал: «Дети мои, я умираю. Вася, принеси мне веник. Переломай его». Сын не мог переломить. А когда развязали, то по прутику легко было разломать. Он сказал: «Дети, я умираю, но помните, если будете тесно связаны между собой, никто вас не победит, никто вас не сломит, а если будете врозь итти, кто как хочет, да горячиться, тогда вы—ничто». Так и мы—мы веник, которого сломать нельзя. Этот веник не только никто не сломит, но он выметет ту гниль, которая до сих пор еще воняет в каждой щели.

Будем же благоразумными, честными борцами. Я старик, но клянусь, что в критическую минуту, если потребуются силы наши, то мы, и отцы, и наши братья выступим в тот кровавый бой с капиталом, который нам еще предстоит. Тесно сплотившись с рабочими, мы победим. Итак, товарищи, в единстве есть наша победа. Вечная память нашему дорогому Ильичу, а нам—доброе здоровье.

(Оркестр исполняет похоронный марш).

Председательствующий. Слово имеет член центрального совета секции научных работников, академик Ольденбург.

Ольденбург. Товарищи, когда умирает обыкновенный человек, то небольшой круг близких и дорогих ему людей испытывает тяжелое чувство утраты, глубокую горечь понесенной потери, ибо чувствуется, что тот человек, который ушел,—ушел навсегда. Но когда умирает большой, великий человек, то весь широкий круг друзей, который любил и чтил его, также испытывает, конечно, тяжелое чувство страдания, горести, но их поддерживает другое чувство. Они сознают, что в сущности смерть могла у них отнять только часть, притом часть, может быть, наименее важную, ибо все великие мысли, все большие дела, которые он делал, все это останется, все это не подвластно смерти, и поскольку будут жить дальнейшие поколения, все это останется с ними. Когда мы теперь думаем о смерти Владимира Ильича, мы испытываем такое чувство. Мы знаем, что изумительное разнообразие его дел, его великие мысли распространены по всему миру, они с нами. Поэтому мы испытываем чувство силы, большой силы, мы понимаем, как велика та жизнь, которою жил такой великий человек.

Здесь говорили о разных сторонах деятельности Владимира Ильича. Я остановлюсь на одной из них, на той, которая мне ближе,—на отношении Владимира Ильича к науке, научной работе и к научным работникам. Наиболее яркое воспоминание в этом отношении относится к 1920 г., когда группа ученых академиков и профессоров, которая и до октябрьских дней, и во время октябрьских дней, и после них, и в нынешнее время продолжала и продолжает работать, потому что уверена, что научная работа—это то самое важное, что можно принести широким массам, ибо никакой новой жизни нельзя строить без науки,—пришла к Владимиру Ильичу и сказала ему о труднейшем положении науки. Он отнесся самым внимательным, самым тщательным образом к тому, что ему сказали. Он ответил, что он хорошо понимает, насколько государство обязано поддерживать науку, ибо наука важна и важна особенно теперь, при строении новой жизни, в которую мы все верим. И он сказал: надо поддержать и научных работников, положение которых чрезвычайно тяжело. Как человек действия, Владимир Ильич сейчас же обратился к телефону и выбрал человека, в активность которого он верил, и которого он знал, как человека, подобного себе по энергии,—к товарищу Халатову, и указал, что необходимо сейчас же принять срочные меры. И эти меры были приняты, и мы знаем, что из скромного начинания, из этого телефонного разговора Владимира Ильича получились реальные последствия.

Но вместе с тем, он сказал, что ему представляется, что если велики обязанности государства по отношению к науке, то и велики обязанности науки по отношению к государству и к тем широким народным массам, которые строят в настоящее время жизнь. Он говорил, что «если наука в будущем должна дать то, во что вы верите,—обновление жизни, то необходимо, чтобы те широкие массы, которые теперь стоят близко к власти, которые теперь имеют возможность регулировать жизнь, чтобы они понимали значение науки. Вы должны сделать им доступным и понятным значение тех отвлеченных истин, которые отдельные люди понимают, но которых масса, которой раньше не представлялось возможности подойти близко к этой науке, пока еще не понимает». «Я, конечно, говорил Владимир Ильич,—не хочу этим сказать, что должно было бы прекратиться и специальное исследование. Разумеется, нет. Я хорошо понимаю, что без него никакая техника не может иметь никакого успеха и не будет никакой науки». Но,говорил он, надо, чтобы все-таки наука сознала, что в настоящее время есть задачи неотложные. К этим неотложным задачам я отношу, прежде всего, выяснение богатств нашей страны, естественных производительных сил и их надлежащее хозяйственное использование. Здесь мы без науки, конечно, ничего сделать не можем, и она должна понять, что это одна из ее первоочередных задач». И, конечно, Владимир Ильич был прав. Разумеется, техника не может существовать без чистой науки, но, с другой стороны, и чистой науке необходима эта техника, потому что мы знаем, какое громадное значение она имеет в жизни.

Я возьму только два примера, совершенно ничтожных и неважных, но которые покажут, как в сущности техника, если бы ей было бы дано надлежащее направление, могла бы почти переродить нашу жизнь. Что такое кухонная плита? Она представляется нам чем-то ничтожным и маловажным. Конечно, все те, которые находятся здесь, имели дело с кухонной плитой и знают, что, если вместо дровяной топки мы могли бы иметь плиту, которая отапливалась бы газом или электричеством, то этим была бы произведена революция во всем домашнем быту и было бы новое раскрепощение как женщин, так и мужчин. Скажем еще об автомобилях. Мы знаем, что автомобили делают в Америке. Если бы мы могли покрыть наши дороги автомобилями, если бы наша авиация могла достичь действительно широких размеров,—насколько иной стала бы наша жизнь. Но для того, чтобы все это стало возможным, необходимо, чтобы процветала чистая наука, без которой никакие серьезные успехи техники, конечно, невозможны.

Владимир Ильич все это хорошо понимал, ибо он действительно великий человек, обладал свойствами гения. Прежде всего у него было изумительное чутье, та интуиция, которая позволяла ему зачастую угадывать то, что потом другим приходилось доказывать. Он обладал пониманием того, какими путями надо итти для достижения чего-нибудь. Это тоже свойственно только гениальным лю-

дям. И третьим свойством обладал он—это пониманием того, что не надо замалчивать своих ошибок. Все мы знаем, как прямо и открыто Владимир Ильич сознавался, что сделал ту или другую ошибку. И тот, кто имеет мужество сознаваться в своих ошибках, тот может действительно итти вперед. Через всю нашу жизнь — и старых и молодых—прошел великий человек, и поэтому в сознании каждого из нас жизнь представилась и богаче, и ярче, и сильней, ибо та жизнь, которая создает таких великих людей, есть действительно сильная, могучая и прекрасная жизнь.

Но если, благодаря этому великому человеку, наша жизнь стала богаче, сильнее и ярче, то, вместе с тем, это накладывает на нас и обязательства: мы, как и этот великий человек, должны в своей жизни, в своих достижениях и стремлениях делать все, что можем, не жалея себя. Мы теперь ведь знаем, что он погиб, пожертвовав собой. Он никогда не заботился о себе, и только думал о работе. Этот великий пример для нас обязателен, и каждый из нас в своем маленьком деле, которым он занимается, должен так же неуклонно жертвовать всем. Я думаю, мы это сделаем. Это будет лучшая память, которую мы сохраним о Владимире Ильиче.

(Оркестр исполняет похоронный марш).

Председательствующий. Слово имеет тов. Зверева, работница Трехгорной мануфактуры.

Зверева. Товарищи, по поручению рабочих и работниц Красной Пресни, приношу глубокую скорбь Всесоюзному С'езду, Центральному Исполнительному Комитету, Московскому Совету.

Узнав о смерти Владимира Ильича, каждый почувствовал великую скорбь у себя на сердце. Потеряли мы своего избранника, которого мы общим собранием избрали членом Моссовета. Владимир Ильич, посещая нас, всегда обращался с ласковыми, добрыми, хорошими словами. И мы всегда ему доверялись, как своему учителю, вождю, освободителю рабочего класса. Он много сделал для нас, рабочих и работниц, снял с нас цепи капитала, прочистил терновую дорогу. И мы, рабочие и работницы, идем по этому пути. Он оставил нам в наследство коммунистическую партию, которая будет продолжать его дело до победоносного конца. Она боролась, поднимая красное знамя за освобождение бедноты, и мы не выпустим этого знамени во веки веков.

Председатель. Слово имеет председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза т. Нариман Нариманов.

Нариманов. Товарищи, товарищ Ленин велик, могуч тем, что собрал вокруг себя всех угнетенных мира. Его могучие слова, его заветы в особенности запали в сердца угнетенных Востока. Угнетенные Востока до завета тов. Ленина думали, что нет для них выхода, что судьбой суждено им быть угнетенными европейским капиталом. Но тов. Ленин сказал свое могучее слово, показал на примере, что угнетенные могут избавиться от опеки буржуазии, и угнетенные Востока поняли, что настало время подумать о своем освобождении. Они на деле увидели, что угнетенные окраин получили свободу, живут самостоятельно, развиваются, самоопределяются, — и это придало дух всем угнетенным других стран Востока.

Завтра перед свежей могилой нашего вождя все угнетенные Востока дадут клятву, что пойдут за заветами тов. Ленина. Все угнетенные Востока еще больше об'единятся для достижения своей заветной цели.

(Оркестр исполняет похоронный марш).

Председательствующий. Слово имеет тов. Смородин от Коммунистического Союза Молодежи.

Смородин. Товарищи, сегодня мы смотрим на пройденный путь и на эту работу, которую вел наш вождь Владимир Ильич, не упуская из виду рабочую молодежь и обращаясь к ней, призывая на борьбу. Когда нужно было бросить силы рабочих, матросов и рабочую молодежь в Петроград, в Октябрьскую революцию, Ильич постоянно писал: возьмите рабочую молодежь, поставьте ее на опасные участки революционного фронта, и она сумеет отстоять, защитить и завоевать дело рабочего класса. Мы в своей работе не раз сталкивались с тов. Лениным, не раз получали от него советы, не раз учил он нас, как нужно ставить воспитательную работу среди рабоче-крестьянской молодежи. Сегодняшний день, когда нет с нами нашего учителя, вождя, — мы, рабоче-крестьянская молодежь, организованная в Российский Коммунистический Союз Молодежи, скорбим по погибшем вожде. И особенно потому, что мы, молодежь, не успели еще вкусить опыта и тех мыслей, и того навыка, который Ильич передавал старой гвардии. Мы, молодежь, вступили под руководство Ильича только с 1917 года. Как массовая организация, к борьбе за рабочее дело, к коммунистическому воспитанию приблизились сравнительно недавно. Но мы готовы пожертвовать своей жизнью за то великое дело, к которому вел рабочий класс Владимир Ильич. Пленум нашего ЦК постановил переименовать наш Союз в Ленинский Коммунистический Союз Молодежи. Постановив переименовать наш Союз, дать ему имя нашего вождя,—мы должны помнить, что, когда у него была делегация от нашего первого Всероссийского С'езда он нам говорил: «не в названии дело, не в словах, а дело в том, что вы сделаете и как вы будете делать». И после, в 1920 году, на 3 Всероссийском С'езде нашего Союза, Ильич пришел к нам на С'езд и читал доклад о воспитании молодежи. Он нам сказал, как нужно делать, как нужно это дело претворять в жизнь.

Он нас, комсомольцев, учил: коммунистом нельзя быть по книжке; коммунистом может быть только тот, кто все свое время посвятил общему делу—делу рабочего класса, коммунистом может быть тот, кто теорию связывает с практикой, коммунистом может быть тот, кто в повседневной, кропотливой работе несет общественные обязанности и строит общее государство. Вот слова Владимира Ильича.

Мы думаем, что теперь, когда нет с нами вождя, осталась его наследница, его партия, Российская Коммунистическая Партия, которую он создал. Мы думаем, мы сумеем на деле доказать, что из наших рядов, под руководством закаленной, старой большевистской гвардии—старой мудрой, закаленной в победах и боях Российской Коммунистической Партии, мы сумеем в нашей организации выковать, подготовить и закалить десятки и сотни тысяч рабоче-крестьянской молодежи, ленинцев, которые станут на путь борьбы, вольются в коммунистическую партию, вместе с ней пойдут к грядущим битвам и в этих битвах будут на первых постах защищать великое дело, которое делал и обязывал делать Владимир Ильич.

(Оркестр исполняет похоронный марш).

Председатель. Слово имеет тов. Ворошилов от Красной армии и Красного флота.

Ворошилов. Товарищи, Красная армия и Красный флот, вместе со всеми трудящимися нашей страны, переживают острую боль утраты нашего дорогого вождя и учителя Владимира Ильича.

Товарищи, Красная армия и Красный флот в эту тяжелую минуту, в этот тяжелый момент истории рабочего класса не забывают своих боевых обязанностей. Красная армия и Красный флот не выполнили бы своей задачи, они бы не сделали той работы, которую возложила история на нашу партию, если бы они в этот тяжелый момент подчинились чувству и забыли свои обязанности.

Владимир Ильич Ленин учил нас не теряться, не падать духом в тяжелые моменты жизни. И Красная армия это учение усвоила полностью и целиком. Мы смело можем сказать, что те великие завоевания, которые достигнуты рабочим классом России, что те великие задачи, которые стоят перед всей нашей страной, будут выполнены до конца, под охраной, под защитой наших передовых отрядов Красной армии и Красного флота.

Как ни тяжело сознавать, что мы сейчас остались без вождя, что мы потеряли величайшего стратега и руководителя мирового пролетариата в его борьбе, мы тем не

менее должны твердо помнить, что наша задача состоит в том, чтобы те пути, те дороги, которые были указаны Владимиром Ильичом всему борющемуся международному пролетариату, были бы обеспечены для дальнейшего поступательного движения рабочих и крестьянских масс и всего человечества. Эти пути будут бдительно охраняться Красной армией, и в этот тяжкий для нас момент, утратив дорогого Ильича, Красная армия удесятерит свою бдительность. Она сделает все, чтобы завоевания рабочего класса были охранены, сделает все, от нее зависящее, чтобы дело Владимира Ильича было доведено до конца.

Товарищи, не мало врагов у рабочего класса. Не мало тех, кто в этот для нас тяжелый момент лелеет надежду на то, что внутри нашей партии, внутри страны с потерей вождя начнутся колебания, неуверенность, начнется распад. Эти наши враги думают, что без вождя мы не сможем итти по намеченному вождем пути. Товарищи, надежды этих недоброжелателей рабочего класса будут разбиты о железную действительность. Наша партия унаследовала от Ильича его мощный дух, его великое учение, его железную волю; наша страна под руководством коммунистической партии, созданной гением Владимира Ильича, пойдет по пути завоевания лучшего будущего для всего мирового пролетариата. Да об'единится весь мировой пролетариат сейчас в одно великое целое! Пусть он знает, что Красная армия, Красный флот, созданные нашей партией под руководством великого Ильича, будут стоять на страже его интересов и его завоеваний.

Председатель. Товарищи, сейчас хор исполнит любимую революционную песню Владимира Ильича: «Замучен в тяжелой неволе...»

(Хор исполняет песню).

Председатель. Слово имеет т. Каменев.

Каменев. Товарищи. Сказаны все слова, и ясно, что нет тех слов, которые были бы достаточны для того, чтобы характеризовать то великое и в величии своем простое дело, которое жизнью своей сделал ушедший от нас вождь. Там, в глухой провинции отсталой крепостнической России, меньше чем через десятилетие после того, как Россия перестала быть страною «крепостных мужиков», родился в семье учителя человек, который пошел на завоевание мира и который мир завоевал. Чем он был вооружен? Чем боролся он в мире насилия и зла? Что мог он противопоставить господствующему строю?

У него было пламенное сердце, но история человечества знает большое количество мечтателей, которые, однако, не смогли побороть ни одной капли человеческого зла. У него была железная воля, но человечество знает людей, результатом железной воли которых было только усугубление количества зла, только войны и гнет над миллионами.

Но кроме пламенного сердца, кроме души великого мятежника против всякого насилия, кроме железной несгибаемой воли, наш вождь был вооружен идеей, идеей освобождения трудящихся масс, идеей, которая не знает границ, которая охватывает весь мир, которая соединяет людей в братскую семью, в стальную когорту борцов. И этой идеей, ею одной он, казалось бы, бессильный и слабый, этой идеей он потряс мир, он ниспровергнул самую обширную монархию мира, он заставил дрожать самые крепкие престолы, он заставил к этой идее примкнуть миллионы людей, которые считали, что они обречены, что у них нет выхода. Этой идеей он связан с массами, он воплотил то, о чем говорил Маркс, он сделал то, что идея, великая идея освобождения пролетариата стала идеей широчайших масс и тем самым стала величайшей силой. Мы знаем, как все враги рабочего класса видели ту силу, которая воплотилась во Владимире Ильиче. Его преследовали царские ищейки, республиканская полиция Керенского охотилась за ним. Люди, которые называли себя социалистами - революционерами, готовили для него пулю.

Ильич связал себя с рабочей массой не только идеей. Нет! Здесь, у нас в Москве, по улицам ее, от Серпуховки и до дверей его кабинета, идет кровавый след, след его живой крови и эта кровь, живая кровь, связывающая его кабинет с рабочей Москвой, с рабочими окраинами, она вошла в то море крови, которым оплачивает рабочий класс свое освобождение.

Но не только кровь свою влил Владимир Ильич в это море крови, которого как искупительной жертвы требует капиталистический мир от борющегося пролетариата. Он отдал этой связи свой мозг. Врачи, которые достали из мертвого тела Владимира Ильича пулю, которая в последние годы оставалась там, как свидетель ненависти всех эксплоататоров к нашему вождю, эти врачи раскрыли и его мозг, этот удивительный, поразительный мозг, мощность которого не знает себе равного. И они сказали нам сухими словами протокола, что этот мозг слишком много работал, что наш вождь погиб потому, что не только кровь свою отдал по каплям, но и мозг свой разбросал с неслыханной щедростью, без всякой экономии, разбросал семена его, как крупицы по всем концам мира, чтобы эти капли крови и мозга Владимира Ильича взошли потом полками, батальонами, дивизиями, армиями борющегося за свое освобождение человечества.

Он работал всегда во имя этой идеи. Но не всегда, товарищи, ему, прирожденному вождю миллионов, человеку, который рожден был для того, чтобы быть полководцем пролетарской и крестьянской армии, не всегда было ему дано счастье говорить с тысячами и даже с сотнями. Годы, долгие годы, большее число лет, чем то, которое он имел возможность непосредственно общаться с рабочими массами, он провел в изгнании и в эмиграции. Он должен был в эти долгие годы затрачивать свой мозг, не для того чтобы руководить миллионами, а в группах в 20—30 человек, подготовляя будущих вождей пролетарской армии, и он делал это дело в парижских рабочих предместьях, в женевском изгнании, обучая мелкие группы изгнанников с такой же страстью, с такой же верой, как тогда, когда его с глубоким вниманием слушали миллионы людей.

Он никогда не боялся остаться один, и мы знаем великие поворотные моменты в истории человечества, когда этот вождь, призванный руководить человеческими массами, был одинок, когда вокруг него не было не только армий, но и группы единомышленников. В момент, когда он начал организовывать нашу коммунистическую партию, он был один против всех авторитетов. В момент, когда разразилась война, он остался один против всех соединенных авторитетов социалистов. Что давало ему силу в такие моменты? Он был один, но он верил, он жил великим доверием к массам. Единственно, что не оставляло его никогда, — это вера в творчество подлинных народных масс. Я не знаю слова, которое реже попадалось бы в сочинениях и в речах Владимира Ильича, чем слово «я». Он был вождем, он был полководцем, он принимал решения, которых ждали с напряженным вниманием не только низы человечества, но и «господа» человечества. Он знал, какое значение имеет его слово, и он никогда не говорил: «я решаю», «я хочу», «я думаю»; он говорил: масса хочет, масса решает, партия хочет, партия решает. Он был рупором подлинных масс, подлинных низов человечества, был их вождем, был рупором нашей партии. Он формулировал то, что росло бессознательно в сердцах и умах угнетенного пролетариата.

Он говорил не раз: я знаю несовершенство наших декретов, я знаю несовершенство нашего законодательства, но это — преходяще, преходящи наши законы, преходящи наши организации, мы будем ошибаться, мы будем переделывать, но непреходящим, непреложным, единственным камнем будущего является творчество самих масс, «черной кости», «простонародия». Около 20 лет тому назад, в момент, когда впервые рабочий класс и крестьянство России, задавленное и угнетенное, скинуло психологию рабов, которая прививается человечеству современным строем, которая пропитывает и отравляет поры человека, Ленин писал:

«Либералы и оппортунисты кричат об исчезновении мысли и разума, когда вместо кромсания законопроектов всякими канцелярскими чинушами и либеральными писаками

Группа работ скульпторов Меркулова, Вяч. Андреева (верхний ряд), Алексеева, Андреева, Вяч. Андреева (средний ряд), Таежного и Нирода (внизу).

наступает период непосредственной политической деятельности «простонародья», которое попросту, прямо, немедленно ломает органы угнетения народа, захватывает власть, берет себе то, что считалось принадлежащим всяким грабителям народа, одним словом, когда просыпается мысль и разум миллионов забитых людей, просыпается не для чтения только книжек, а для дела, живого человеческого дела, для исторического творчества».

К этому творчеству вел пролетариат и крестьянство Владимир Ильич, ему раскрывал он все возможности, ради него шел войной против всего мира, ради него оставался один, когда это было надо. И на этой почве он создал невиданное движение, открыл во всемирной истории новую эпоху человечества.

Мы, коммунисты, не привыкли ни перед чем склонять своих голов. Сейчас мы склоняем головы свои перед могилой вождя. Не верится, что нет его.

Да, он среди нас, он живет, — живет в партии, живет в рабочем классе, живет в крестьянстве, живет во всем мире, и весь мир стоит сейчас с обнаженной головой у могилы вождя борющегося и освобожденного человечества и вместе с нами шлет проклятия той проклятой судьбе, которая отняла у нас и у мира великого вождя.

(Оркестр исполняет похоронный марш).

Калинин. Слово для предложения имеет тов. Рыков.

Рыков. Товарищи, первое заседание 2-го С'езда Советов совпало со смерью Владимира Ильича. Президиум Центрального Исполнительного Комитета вносит на утверждение С'езда Советов первые предложения, связанные с жизнью и смертью нашего учителя и вождя. Президиум ЦИК'а предлагает прежде всего вынести следующее постановление — о выпуске сочинений В. И. Ленина:

«Лучшим памятником Владимиру Ильичу Ленину будет широкое массовое распространение его сочинений, которое сделает идеи коммунизма достоянием всех трудящихся. 2-й С'езд Советов поручает институту Ленина принять самые срочные меры к выпуску доступных народу избранных сочинений В. И. Ленина в миллионах экземпляров на различных языках, в особенности на восточных, с тем, чтобы в первую очередь были изданы те сочинения, которые имеют особенно важное значение для широких слоев рабочих и крестьян. Вместе с тем, институту Ленина поручается также срочно выпустить полное собрание сочинений тов. Ленина в строго научном духе».

Второе предложение, которое вносит Президиум ЦИК'а, касается памятников тов. Ленину:

«Имя председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Совета Народных Комиссаров РСФСР Владимира Ильича Ульянова (Ленина) неразрывно связано с героической борьбой трудящихся за установление социалистической организации общества и победу социализма во всех странах.

Имя первого председателя рабоче-крестьянского правительства будет всегда жить в умах и сердцах как его современников, так и в грядущих поколениях. Под непосредственным руководством Владимира Ильича рабочие и крестьяне положили в революционные дни октября начало всех дальнейших завоеваний трудящихся. Образ великого вождя должен быть увековечен для всех грядущих поколений и служить постоянным напоминанием и призывом к борьбе и окончательной победе коммунизма.

В этих целях С'езд Советов Союза ССР постановляет:

1) Соорудить от имени Союза Советских Социалистических Республик в столице Союза ССР и РСФСР, в гор. Москве, а также в столицах других союзных республик — Харькове, Тифлисе, Минске и в городах Ленинграде и Ташкенте — памятники В. И. Ленину.

2) Поручить ЦИК'у Союза ССР и его Президиуму разработать и утвердить соответствующие проекты памятников и установить сроки их сооружения в отдельных городах и отпустить необходимые средства».

Третье постановление касается детей, которых так любил Владимир Ильич, и с которыми он лучше всего отдыхал в короткие, свободные от работ минуты.

Президиум ЦИК Союза предлагает С'езду Советов Союза создать при ЦИК'е Союза специальный фонд имени В. И. Ленина для организации помощи беспризорным детям. Постановление это следующее:

«2-ой С'езд Советов Союза ССР постановляет создать при ЦИК'е Союза ССР специальный фонд имени В. И. Ленина для организации помощи беспризорным детям, в особенности жертвам гражданской войны и голода.

С этой целью поручить ЦИК'у Союза ССР определить размер фонда, форму помощи и систему мероприятий по осуществлению указанной помощи».

Четвертое постановление касается дня смерти Владимира Ильича. Вы знаете, что С'езд Советов РСФСР 22 января 1924 г. постановил об'явить 21-е января днем траура. Мы предлагаем С'езду Советов подтвердить это решение и распространить его на всю территорию Союза.

Последнее предложение касается вопроса о том, где хоронить тов. Ленина. Я вношу на утверждение С'езда постановление Президиума ЦИК Союза, которое гласит следующее:

«Идя навстречу желанию, заявленному многочисленными делегациями и обращениями к ЦИК Союза ССР, и в целях предоставления всем желающим, которые не успеют прибыть в Москву ко дню похорон, возможности проститься с любимым вождем, Президиум Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР постановляет:

1. Гроб с телом Владимира Ильича сохранить в склепе, сделав последний доступным для посещения.

2. Склеп соорудить у Кремлевской стены, на Красной площади, среди братских могил борцов Октябрьской революции».

Товарищи, я думаю, что я и все мы чувствуем, что нет таких материальных памятников, такого мрамора, такого камня, которые были бы достойны жизни и смерти Владимира Ильича. Единственный настоящий памятник, который можно воздвигнуть тов. Ленину, будет заключаться в полной победе его идей освобождения трудящихся всего мира на всем земном шаре. Мы—его современники, его ученики, его последователи, мы можем увековечить память Владимира Ильича не тем, что воздвигнем склеп, отольем бюсты и построим памятники. Мы с вами имеем возможность почтить тов. Ленина так, как он этого заслуживает. Наш памятник должен заключаться в том, чтоб мы все свои силы посвятили борьбе за освобождение трудящихся. Если все силы своей души, все наши мысли, все наши знания всю упругость наших мышц мы посвятим борьбе за осуществление идеалов Владимира Ильича, это будет настоящий памятник, который обязаны построить его современники и его ученики. Мы построим памятник Владимиру Ильичу в том случае, если в душе каждого из нас сохранится до гроба та любовь ко всем трудящимся, ко всем угнетенным и та горячая ненависть ко всякой эксплоатации, которой горел Владимир Ильич на протяжении всей своей жизни. Это будет лучшим памятником жизни, борьбе и учению нашего учителя и нашего вождя. (Оркестр исполняет похоронный марш).

Петровский (председательствующий). Товарищи, Президиум полагает, что С'езд примет все те предложения, которые должны увековечить среди трудящихся масс великую память о нем. Я слышу возгласы одобрения, которые позволяют считать эти предложения принятыми. Слово для предложения имеет тов. Калинин.

Калинин. По поручению ЦИК Союза ССР и петроградского Исполкома, я оглашу проект постановления 2-го С'езда Союза ССР о переименовании города Петрограда в Ленинград.

«Красный Петроград — колыбель пролетарской революции. Заслуги петроградских рабочих пред нашим Союзом Советских Социалистических Республик неизмеримо велики. Великие события октября 1917 года, решившие судьбу нашей страны, произошли именно в Петрограде. Десятки и сотни тысяч петроградских рабочих первые пошли за товарищем Лениным в огонь и составили первые железные отряды той армии, с которой Владимир Ильич Ленин победил буржуазию. В Петрограде великая пролетарская революция одержала первую решающую победу. Здесь создавались отряды пролетарской красной гвардии, и здесь заложена была основа Красной армии. Ни голод, ни холод,

ни блокада, ни десятки других бедствий не сломили духа пролетарского Петрограда. Как неприступная скала, высился все эти годы Красный Петроград, оставшийся поныне первой цитаделью советской власти. Отсюда, по зову товарища Ленина, вышли десятки рабочих—строителей новой России, вернейших проводников идей В. И. Ленина. Расцвет революционной деятельности В. И. Ленина начался в Петрограде. В этом городе было создано первое рабоче-крестьянское правительство в мире.

В виду всего этого, 2-й С'езд Союза ССР считает вполне справедливым удовлетворить просьбу Петроградского совета рабочих и красноармейских депутатов, поддержанную резолюциями рабочих всех фабрик и заводов Петрограда, о переименовании города Петрограда в Ленинград.

Пусть отныне этот крупнейший центр пролетарской революции навсегда будет связан с именем величайшего из вождей пролетариата Владимира Ильича Ленина».

Товарищи, я позволю себе сказать два слова по поводу этого предложения. Вся революционная деятельность Владимира Ильича, его наиболее дерзкие революционные мысли находили всегда, за все 25 лет руководства Владимиром Ильичом партией, отклик среди петроградских рабочих. Можно смело сказать, что за эти 25 лет Петроград был цитаделью сначала левого крыла с.-д. партии—партии большевиков, а затем и коммунистической партии. И сейчас с товарищем Лениным у нас отходит лучшая революционная полоса нашей деятельности. Умер Ленин, но не умер ленинизм. И, товарищи, мне кажется—лучшим продолжателем и хранителем этого ленинизма у нас в России был, есть и, я думаю, будет прежде всего петроградский пролетариат. Вот почему предложение петроградского пролетариата должно найти живой отклик и среди делегатов С'езда.

Председательствующий. Товарищи, Президиум также полагает, что С'езд не откажет в утверждении этого предложения, переименовать столицу революции в Ленинград. (Голоса с мест: Просим, просим). Я слышу одобрения, позвольте считать это предложение принятым. Слово для предложения имеет тов. Бухарин.

Бухарин. От имени Президиума я предлагаю С'езду принять следующий текст обращения «К трудящемуся человечеству».

«Мы хороним Ленина. Всемирный гений рабочей революции отлетел от нас. Великан мысли, воли, дела умер. Сотни миллионов рабочих, крестьян, колониальных рабов, оплакивают смерть могучего вождя. Трудящиеся России, которых он сплотил, повел в победный бой, провел через все опасности своей мудрой, железной, властной рукой, сотнями тысяч толпятся у его смертного ложа. Со всех концов мира летят волны печали, траура и гнева. Враги, против которых вел бешеную борьбу пламенный революционер, невольно склоняют свои знамена. Все поняли, что закатилась яркая звезда человечества. Из гроба своего Ленин встал перед миром во весь свой гигантский рост.

На рубеже новой эпохи в веках будет стоять эта громадная фигура. Ибо Ленин был и будет, даже после своей физической смерти, вождем нового человечества, глашатаем, пророком, творцом нового мира.

Из столетий в столетия тянется череда мучительных попыток освобождения от гнета, рабства и насилия. Но впервые во всемирной истории угнетенные классы вышли на арену борьбы и победили. Впервые они укрепили свою победу стальной броней пролетарской диктатуры. Впервые городской пролетарий, крестьянин-бедняк, забитый раб бывших царских колоний почувствовали себя хозяевами новой жизни, устроителями своей исторической судьбы. Впервые в человеческой истории трудящиеся массы увидели свою собственную силу: да, они могут победить! Да, они могут построить, и они построят царство труда, о котором мечтали лучшие, самые светлые головы человечества!

Отцом этого человечества уже давно назвали Ленина порабощенные народы Азии. Своим любимейшим и мудрейшим вождем считает Ленина революционный пролетариат Европы и Америки, великих цивилизованных континентов нашего времени. И в этой невиданной всемирно-исторической связи, в этом мировом союзе всех угнетенных, всех порабощенных, всех трудящихся лежит залог победы над капиталом, этой дьявольской помехой общественного развития.

Неукротимым вулканом революционной энергии был Ленин, за которым бушевало целое море подземной революционной лавы. Но впитав в себя все лучшее, что давала старая культура, имея в своих руках великолепное орудие марксистской теории, он, человек грозы и бури, вводил мощную, всесокрушающую стихию масс в гранитные берега революционной целесообразности и разума. Его способность к предвидению была колоссальна. Его умение организовывать массы было изумительно. Он был самым великим из полководцев всех стран, всех времен и всех народов. Он был полководцем нового человечества, освобождающего мир.

Ленин умер. Но Ленин жив в миллионах сердец. Он живет в могучем прибое человеческих масс. Он живет в великом союзе рабочих и крестьян, пролетариев и угнетенных наций. Он живет в коллективном разуме коммунистических партий. Он живет в рабочей диктатуре, которая грозной твердыней стоит на границах Европы и Азии.

Умирает старый мир. Распластанной, изуродованной, искалеченной лежит древняя Европа, мать капиталистической цивилизации. Веками работал европейский капитал, создавая руками рабочих чудеса техники, рыскал по всему свету, порабощая миллионы, наступая своей железной пятой на оба полушария земли. Веками укреплял он на земле царство жадности и наживы, крови, грязи и порабощения. Но запутавшись в своих собственных сетях, обратив свою технику и науку в средства чудовищного самоистребления, он дал первую гигантскую трещину в мировой войне. Расшаталась, закачалась, готова уже рухнуть дьявольская машина капитала. Ко дну тянет капитал всю Европу и весь мир. И только одна сила, великая, освобождающая, победоносная, может спасти его: эта сила трудовых масс, это энергия и воля рабочего класса, ведущего и сплачивающего сотни миллионов.

Вождем этих основных масс человечества и был тов. Ленин. Он имел все ключи к душам самой отсталой части рабочих и крестьян. Проникая в самую сердцевину человеческих пластов, он будил их самосознание, их классовый инстинкт, он выводил на дорогу самых забитых, самых угнетенных. Пред лицом сильных мира сего он бросил в подымающиеся массы простой и безумно-смелый лозунг: «Вся власть советам!» И это чудо стало совершаться. Растет и крепнет союз наших государств. Для новой жизни подымаются из самых глубоких низин новые люди, простые рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки. Они все больше, все чаще, все решительнее берутся за рычажки государственной власти и шаг за шагом сменяют старое, дряхлое, негодное. После кровавых боев подымается на ноги наша страна, и растет царство труда, царство рабочих и крестьян.

Мы потеряли в Ленине главного капитана нашего корабля. Эта потеря незаменима. Ибо во всем мире не было такой светлой головы, такого громадного опыта, такой непреклонной воли, какие были у Ленина. Но мы бесстрашно смотрим в грядущее. Рукой мастера провел тов. Ленин наше государство сквозь строй самых крупных опасностей. Дело прочно поставлено на правильный путь. Сотни тысяч учеников Владимира Ильича крепко держат великое знамя. Миллионы сплачиваются вокруг них. И даже самой физической смертью своей отдает Ленин свой последний приказ: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

Товарищи и братья! Выше вздымайте наши красные знамена! Не знайте колебаний в нашей великой освободительной борьбе! Пролетариям нечего терять, кроме своих цепей. Приобретут же они целый мир.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

(Оркестр исполняет Интернационал. Все присутствующие стоя поют Интернационал).

Председатель. Разрешите от имени Президиума, воззвание к народам всего мира считать принятым.

Голоса. Просим.

Председатель. Заседание С'езда об'являю закрытым.

В ряды партии—ответ беспартийных.

Орлам, высоко парящим.

Дорогие товарищи!

Настоящее переживаемое горе тяжелой утраты меня настолько потрясло, что нет слов выразить то чувство, что наполняет все мое существо и мое сердце. До настоящего момента я, как и большинство, преклонялась пред задачами и идеями коммунизма, сочувствовала и радовалась их быстрым шагам вперед, навстречу всему человечеству, на помощь угнетенным массам; мои мысли и сердце давно принадлежали великим борцам. Активного участия не принимала, во-первых, потому, что не работала там, где могла попасть в ячейку, а также потому, что нет старых коммунистов, которые бы могли меня отрекомендовать, как ярую идейную поклонницу ленинизма. При том не в осуждение пусть будет мне признание в том, что ведь я простая смертная, к тому же слишком несчастлива в личной жизни, слишком одинока и забита неудачами, и не было такого толчка, который бы пробудил от мелочных забот и тревог. Но вот толчок! Нет, не толчок, а удар, который сразу пробудил меня, когда я стояла в тысячной очереди, чтобы сказать последнее прости великому из великих, когда сердце разрывалось, и слезы бежали при взгляде на тысячи малюток, которые, не чувствуя холода, бежали под красными знаменами поклониться дорогому Ильичу. Подобное переживание нельзя ни выразить, ни передать, ни описать, а можно только чувствовать. Теперь мы не только товарищи, а мы все одна семья, которая потеряла близкого и дорогого нам человека, и мы в этом горе еще больше сблизились, оно нас сроднило. Ведь истинные друзья познаются только в несчастьи. Так и мы, вся масса пролетариата, еще крепче сплотимся в одно целое великое звено, которое никто и ничто не может раз'единить и разбить. А враги наши пусть, как мыши, сидят в норках и бессильно скребут пол, но вылезти боятся.

Итак, товарищи, нет силы более могучей, как мы, нет клика более громкого, как наш: «Да здравствует могущество мирового пролетариата, да здравствуют орлы, высоко парящие, гордо расправив свои сильные крылья!»

А я, товарищи, прошу принять меня, как ярую поклонницу ленинизма. Я хочу встать с вами в ряды партии и работать, как вы, без устали, отдать себя всю служению народу, и если нужна жизнь, то и ее отдам. Что моя жизнь в сравнении с теми великими борцами, которые положили себя раньше времени! Я не хочу быть безучастной свидетельницей работы моих дорогих товарищей, я хочу быть тоже полезной работницей. Тогда только совесть моя будет чиста и спокойна, когда я смогу сказать, что я не только пожинаю богатую ниву, но я и сама сеяла ее, раскидывая по зернышку. И настолько в себе уверена и чувствую силу, что думаю выполнить любую задачу, любое дело.

Товарищи, возьмите меня в свои ряды, мне тяжело мое безучастие в великом движении

Татьяна Евгеньевна Мулюкина.

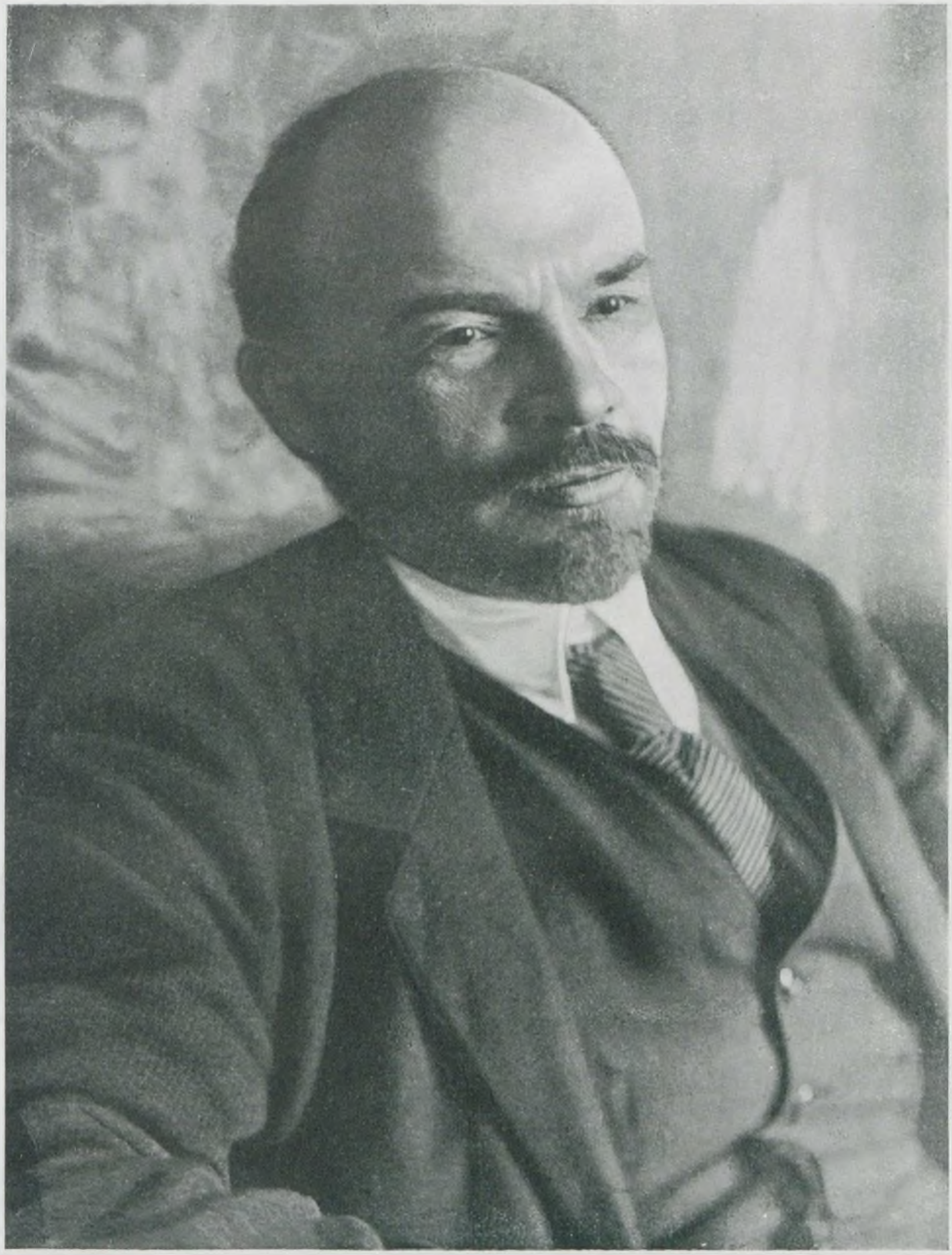
Сегодня.

22-го января разнеслась весть о кончине великого пролетарского вождя, каких еще не знала мировая история человечества. А сегодня земля покроет своим покровом бренные останки того, в ком обитал высший дух, могучий ум, гигантская творческая сила, горевшая беспредельной любовью к обездоленным пролетариям всего мира.

Он умел своим гениальнейшим умом зажечь пламя сознания в тех, кто был пропитан кислятиной пассивности; он умел вдохновить тех, в ком трусость была до мозга костей. Он будил в тех и других благородные чувства самопожертвования за лучшее будущее угнетенного человечества. Он об'единял сознательных и несознательных в могучую, непобедимую, железную армию и закалял в ней борцов, которые под предводительством его и ему близких по духу учеников могли разбить иностранных и национальных наймитов (кто служил в Красной армии и часто встречал Ильича, тот это знает). Погас могучий светоч, но сияние его света всегда будет озарять мир, ибо оно вечно, как вечна правда, к которой Ильич стремился. Он будил в нас благородные чувства и старался создать из нас борцов за освобождение всего мира от ига капитала, имя которому — золотой телец, безжалостно совесть, честь и истину попирающий. Вот что В. И. старался уничтожить; вот его основы, которые мы, все партийные и беспартийные граждане, должны доткать тем челноком, который он нам оставил. Весь партийный и беспартийный мир знает Ильича, оплакивает его кончину, никогда не забудет тех заслуг, которые оказал В. И., и будет итти по стопам великого учителя, проникнувшись насквозь духом его учения. Мы, граждане беспартийные, можем почтить его память только исполнением его заветов, стряхнув с себя все обветшалое, отжившее и об'единившись вокруг созданных им советов, помогая восстановлением нашей экономической промышленности. Конечно, еще много трудностей предстоит впереди, прежде чем будет достигнута железная цель Ильича, но это не может оправдывать нашей инертности и равнодушия. Пусть образ великого вождя трудящихся всегда напоминает нам о долге и цели нашей жизни. Да будут основы его проникнуты глубоко в душу каждого гражданина, пусть вечно будят они нашу мысль. Тело его умерло, но дух его жив, стопы его бессмертны и создадут творцу своему вечную память.

Беспартийный *Ф. Н. Сыроешко.*

Коминтерн и В. И. ЛЕНИН.

Тов. Брандлер,—германская компартия.

Во всю величину значение Ленина уяснилось нам в Германии во время нашей борьбы за образование коммунистической партии Германии. Решения первого и второго мирового конгресса Коминтерна, в которых Ленин изложил программу и практику мировой революции, послужили фундаментом для компартии Германии. В борьбе против социал-патриотов и социал-предателей Ленин был нашим вождем. Столь же важную службу сослужил нам тов. Ленин в борьбе против заблуждений в нашем собственном революционном лагере, в борьбе против так называемого сверхрадикализма, который поставил нашу молодую компартию пред опасностью превратиться в секту; тов. Ленин помогал нам здесь советом, а в особенности его брошюра «Болезни левизны» указала нам правильный путь к превращению в революционную коммунистическую массовую партию. После тяжелого нашего поражения в марте 1921 г., когда наша юная партия, переоценив свои силы и недооценив силы противника, бросилась в борьбу, превышающую ее силы, тов. Ленин помог нам исцелиться от полученных ран и ориентировать партию на путь завоевания масс. В настоящий период германский рабочий класс тоже переживает сильнейший кризис, но тов. Ленин умер...

Мы убеждены, что если бы он мог помогать нам теперь своими советами, мы легче преодолели бы эту тяжелую пору кризиса. Но Ленин не умер, он живет в своих творениях, и они помогут нам выйти победителями из борьбы.

Тов. Паскаль,—французская компартия.

Смерть тов. Ленина совпала с происходящим в Лионе с'ездом французской коммунистической партии. Как только получилось сообщение о смерти, с'езд выделил делегацию для посылки в Москву на похороны.

Весь французский коммунизм построен на основных идеях тов. Ленина. Насколько популярно его имя в широких массах, показывает тот факт, что все главные труды Ленина расходятся в большом количестве и выдерживают по нескольку изданий. Среди беспартийных рабочих имя Ленина тоже пользуется большим почетом. На рабочих митингах, даже если эти митинги устраиваются не коммунистической партией, постоянно раздаются возгласы «Да здравствует товарищ Ленин!». Личность тов. Ленина пользуется большим уважением даже среди синдикалистов. Так, например, теоретик синдикализма Жорж Сорель неоднократно посвящает учению Ленина целые главы в своих книгах. В сущности, даже французская буржуазия относится к тов. Ленину с большим уважением. Имя Ленина становится все более известным и туземным массам французских колоний.

На гроб тов. Ленина были возложены венки от коммунистической партии Франции и от Унитарной Генеральной Конфедерации Труда, недавно вступившей в Профинтерн. Сегодня, в день похорон будут по всей Франции проведены митинги, посвященные памяти Владимира Ильича.

Тов. Риво,—французская компартия

— Рабочий класс и крестьянская беднота Франции видят в Ленине воплощение и символ их непримиримой борьбы и будущей победы. Они не забыли того, что в тяжелые дни мировой бойни, когда «вожди» пролетариата из II Интернационала подло прислуживали буржуазии и вотировали военные кредиты, они не забыли человека с ясновидящим умом и железной волей и сильным революционным порывом, создавшего в Циммервальде и Кинтале базу нового интернационала,—Коммунистического Интернационала, очищенного от социал-патриотов и социал-предателей. Благодаря Ленину, французский пролетариат в значительной степени освободился от «вождей» в роде Реноделя, Лонге и Поля Фора.

Как марксисты, мы знаем, что роль индивидуума, как бы велика и грандиозна она ни была, все же ограничена в истории. Но личная инициатива тов. Ленина в пределах этой исторической эволюции сыграла свою колоссальную роль. Его могучий революционный порыв и его великий интеллект уловили момент для наступления. Его великий ум, его глубокая культурность сделала его не только человеком дела, но также человеком науки, давшим ценнейшие труды по теории марксизма.

Тов. Амтер,—американская компартия.

Ленин олицетворял для Америки и американских рабочих великий дух пролетарской революции. Когда в России произошел великий октябрьский переворот, рабочие массы Америки охватило колоссальное воодушевление. Революционные рабочие Америки, об'единенные в социалистическую партию и в союз индустриальных рабочих мира (I. W. W.), осознали тогда, что этим переворотом было положено начало концу капитализма. Когда выявились первые уроки русской революции, реформистские вожди социалистической партии стали опасаться повторения их в Америке. Но революционные рабочие сделали из революции должные выводы. Революционные рабочие Америки приняли твердое решение. И Ленин для всего рабочего класса Америки стал творцом нового строя.

Ленин признан всеми рабочими Соединенных Штатов вождем всемирного пролетариата; его смерть, несомненно, сблизит рабочие массы всего мира.

Тов. Стюарт,—английская компартия.

В течение долгих лет вся пресса Великобритании, за исключением коммунистической, вела злобную кампанию против самого имени Ленина. Но это не воспрепятствовало тому, что это имя стало в Англии символом революции. В каменноугольных копях Южного Уэльса, в Шотландии, в крупных промышленных центрах (Шеффильд и Глазго) тов. Ленин имел колоссальное влияние на рабочую массу.

Его смерть будут оплакивать сотни тысяч английских рабочих.

Смерть тов. Ленина не окажет влияния на нынешнее правительство Англии, ибо вожди так-называемой рабочей партии в Англии слишком желты, чтобы иметь что-либо общее с великой пролетарской революцией и ее вождями. Но они будут вынуждены осуществить одно из предсказаний т. Ленина—признать советскую республику.

Тов. Террачини,—итальянская компартия.

— В Италии нет ни одного человека, который не знал бы, кто Ленин, что он сделал для революции, в чем состоят основы его учения. Ленин одинаково популярен не только среди рабочих Италии, но и среди всего населения, особенно среди крестьянства.

В 1921 году, во время революционных вспышек в Италии, имя Ленина реяло над революцией, на всех фабриках и заводах висели плакаты: «Да здравствует Ленин!», «Ленин—наш учитель» и т. д. Даже теперь, в период реакции, на домах, в городах и деревнях сохранились подобные надписи, и фашисты, несмотря на всю свою злобу, не в состоянии стереть эти многочисленные надписи. Насколько популярен был Ленин в Италии, может служить доказательством тот факт, что муниципалитеты многих городов назвали именем Ленина многие площади и улицы. Еще один характерный штрих. В 1920 году в гор. Венито были выпущены городские деньги, и на них был портрет Ленина. Впоследствии это послужило причиной посылки фашистами специальной карательной экспедиции в этот город.

Весть о смерти великого вождя пролетариата произведет в Италии самое тяжелое впечатление. В Италии теперь злобствует и неистовствует реакция. Поэтому в первый момент весть о смерти Ленина внесет некоторое отчаяние в широкие массы, но это отчаяние только временное, только результат первого ошеломляющего действия этой вести.

Заветы Ленина живы и будут претворяться в жизнь и в дальнейшем.

Рабочие и крестьяне Италии находятся в таком положении, что не смогут выразить свою скорбь в демонстрациях и собраниях, воззваниях и газетных статьях. Но правительство, которое препятствует этому, само выразит свое официальное соболезнование правительству СССР. Это покажет рабочим и крестьянам Италии, что Союз советских республик занял прочное положение в международном отношении.

Тов. Куусинен,—финляндская компартия.

Основное рабочее ядро финляндской социал-демократической партии стало в 1918 году коммунистическим, это есть результат проникновения к нам идей ленинизма. Прежде широкие круги финляндской социал-демократии питались идеями соглашательской германской социал-демократии. Если бы рабочие в Финляндии были знакомы в 1905—6 годах с учением Владимира Ильича, уже эти годы явились бы у нас годами активного революционного выступления рабочих. Это мое мнение подтверждается тем, что в 1918 году образование в Финляндии коммунистического ядра в значительной степени явилось результатом широкого ознакомления финляндских социал-демократов с трудами тов. Ленина, главным образом, с его книгой «Государство и революция». Именно эта книга явилась для нас прообразом тактики и политики коммунистической партии Финляндии. Мы восприняли основные лозунги русских большевиков, выдвинутые тов. Лениным: диктатуру пролетариата, вооруженное восстание против буржуазии и другие.

«Детская болезнь левизны» знаменует собою новую страницу в жизни финляндской коммунистической партии. Только благодаря этой книге наша вначале слишком схематическая программа приобрела гибкость и, так сказать, перспективность.

Что касается непосредственных откликов на кончину тов. Ленина, то в профсоюзах Финляндии имеется в настоящее время революционное большинство, и, несомненно всюду будут проведены митинги.

Тов. Коларов,—болгарская компартия.

Образование коммунистической партии Болгарии и тактика ее находятся в тесной связи с учением Ленина. Это имя стало особенно часто повторяться в кругах болгарской социал-демократии после об'явления мировой войны. В это время нами было получено письмо Плеханова, в котором

он призывал вести агитацию против Германии и за Антанту. Нам пришлось делать выбор между этим письмом и позицией тов. Ленина. Как известно, победила последняя—болгарские тесняки оказались на стороне тов. Ленина. Они голосовали против войны и военных кредитов.

На циммервальдской конференции представители болгарских тесняков также поддержали тов. Ленина. Правда, часть наших товарищей еще не решалась отказаться от иллюзорной возможности восстановления старого Интернационала. Тем не менее, все мы достаточно ясно осознали глубину и смелость мысли тов. Ленина, который еще тогда (на циммервальдской конференции) выдвинул идею создания нового революционного Интернационала. При первом зове тов. Ленина к созданию такого Интернационала в 1919 году болгарские тесняки присоединились к Коминтерну.

После Октябрьской революции болгарские тесняки поставили пред собою задачу создания в Болгарии советской власти по русскому образцу, по образцу тов. Ленина. С тех пор и до настоящей минуты болгарская коммунистическая партия неуклонно идет по пути, указанному тов. Лениным. Особенно ценными для болгарского революционного движения явились идеи тов. Ленина о созыве рабочих и крестьян.

Попытка практически осуществить этот зоюз получила свое выражение в вооруженном восстании в сентябре минувшего года. Идя в бой, многие крестьяне кричали: „Да здравствует Красная армия, да здравствуют советы, да здравствует товарищ Ленин.“.

Тов. Чан-Те-Ле, китайская ком молодежь.

Имя тов. Ленина занимает центральное место в революционном движении китайской молодежи. Сообщение Роста о том, что пекинские студенты на вопрос, кто лучший человек в мире, ответили—Ленин, лучше всего показывает, что смерть Ленина явилась ударом не только для широких китайских масс и для коммунистической партии Китая, но даже и для националистических кругов.

Изданные на китайском языке биография, речи и брошюры Ленина дали возможность познакомиться с идеями ленинизма всему грамотному Китаю. С особенным интересом читается у нас „Государство и революция“. Националистическое движение, возглавляемое Сун-Ят-Сеном, тоже отчасти находится под влиянием учений Ленина. В настоящее время это движение реформируется в движение против милитаризма. Сам Сун-Ят-Сен находится под большим влиянием писем Владимира Ильича.

Несомненно, китайский день траура 6-го февраля, годовщина расстрела рабочих на линии Пекин—Ханькоу, будет использован для докладов о смерти Ленина. В Москве предполагается издать на китайском языке все материалы, относящиеся к жизни и деятельности тов. Ленина.

Тов. Маринг,—компартия о. Ява.

С момента Октябрьской революции имя Ленина приобретает широкую популярность на острове Ява в массах рабочих сахарной промышленности, среди железнодорожников и среди рабочих других отраслей. Имя Ленина глубоко почитается даже исламистским „Союзом города и деревни“. Имя Ленина является лозунгом грядущего освобождения колониальных масс, и эти массы начинают сознавать это: у индусов и китайцев, живущих на острове Ява, полицией несколько раз были обнаружены портреты Ленина, его брошюры, переведенные на малайский язык, и т. д. Вообще портреты Владимира Ильича очень распространены среди яванцев. Часто демонстрируется нелегальная фильма, показывающая жизнь и деятельность Ленина. Большую роль в распространении ленинизма сыграли труды тов. Ленина, переведенные на малайский язык.

В настоящее время ЦК яванской партии переводит на малайский и яванский языки важнейшие сочинения Ленина.

ЛЕНИН и обитатели заполярного круга.

Союзные социалистические советские республики, раскинувшиеся на пространстве от теплых вод Черного моря до холодных берегов Ледовитого океана, населены разнообразными племенами, стоящими на разных ступенях культурного и экономического развития, начиная с народов, имеющих высоко-развитую промышленную технику, и кончая первобытными охотничьими племенами.

К числу последних относятся оленные чукчи, ламуты, и кагиры, делякинцы и якуты, кочующие по тундрам Ледовитого океана и по рекам Колыме, Индигирке и устьям Яны и Лены и занимающиеся промыслами зверей и ловлей рыбы, совершая для этого ежедневно огромные раз'езды на собаках и оленях.

Казалось бы, что для этих людей, поглощенных всецело заботой о насущном существовании, нет и не может быть интересов вне пределов своего родового строя и домашнего быта. Между тем, оказывается, что эти люди живо интересуются мировыми событиями и своим непосредственным умом расценивают смысл и значение совершающихся явлений. Мало того, им, оказывается, хорошо известны имена вождей великой русской революции—Ленина и Троцкого.

Когда осенью прошлого года был доставлен через Берингов пролив к устью Колымы на пароходе „Ставрополь“ провиант для жителей этой далекой окраины,—то они послали Совнаркому Якутской Республики следующую телеграмму: Общее собрание граждан Н.-Колымска, горячо приветствуя ЯАССР, приносит глубокую благодарность Яксовнаркому и победоносной Красной армии и от души желает им в будущем плодотворной работы в пользу родного края. Жители Н.-Колымска просят передать горячий привет и искреннюю благодарность вождям великой русской революции т.т. Ленину и Троцкому. Наконец, исстрадавшаяся Колыма дождалась своих освободителей, и почти умирающие с голода колымчане со слезами благодарности приняли Красную армию и советское правительство, не забывшие в своих неустанных заботах далекую якутскую окраину и давшие этому краю вместе с освобождением и хлеб насущный. Ура! Да здравствуют т.т. Ленин и Троцкий Да здравствует Красная армия. Да здравствует ЦИК ЯАССР и неразрывный Союз Совроссии!

Так выражают свои чувства эти дети природы сурового севера и характеризуют свое отношение к той героической борьбе, которая была совершена русской революцией за освобождение и счастье угнетенных и порабощенных народов, главным руководителем и вождем которой был В. И. Ленин, положивший все силы своего гения на достижение победы в этой борьбе.

Пусть эти чувства признательности далеких обитателей заполярного круга вплетутся маленьким лепестком в лавровый венок великого вождя русской революции.

Якут.

Идейные противники и „бывшие" у гроба Ильича.

Голос анархистов

I.

Ленин умер. Усилия современного знания не смогли отстоять эту великую жизнь. Но сознание трудящихся и угнетенных всей земли не может примириться с фактом смерти Ленина.

Человек исключительной одаренности, величайший борец Ленин отныне является символом героической воли пролетариата.

Борьба далеко не закончена. Враги еще сильны. И самым лучшим, самым достойным ответом на смерть Ленина является дальнейшая всесветная и коллективная борьба против старого мира, против эксплоатации и закрепощения трудящихся.

Секретариат выражает свое глубокое сочувствие коммунистической партии и советскому правительству по случаю тяжелой утраты великого вождя и человека и считает, что дело революции, прочно заложенное Лениным, находится в надежных руках.

Центральный и московский секретариат анархистов-биокосмистов А. Святогор, Н. Лебедев, В. Зикеев.

II.

Ленин был идеальным воплотителем великого коммунистического мировоззрения. Можно было не соглашаться с его тактикой, но нельзя отрицать того, что он был гениальным политиком и идейным коммунистом нашего времени. И если это, как мы видим сейчас, не отрицают империалисты, капиталисты, религиозники и даже лжесоциалисты, то идейные анархисты не отрицают уже давно, всегда чувствуя к Ленину необ'яснимое чувство привязанности и симпатии. Я наблюдал это, когда являлся в среде анархистов активным участником революционной борьбы. Но если Ленин был признан гениальнейшим из людей и идейнейшим из коммунистов даже анархистами, то вполне понятно, что он должен быть всемирным вождем рабочего класса, так как последний, в силу своей революционно-коммунистической неподготовленности, безусловно нуждался и нуждается в твердом указании на пути к своей цели. И напрасно на этот счет появляются иллюзии у некоторых до сего времени заблуждающихся анархистов, пора понять, что без идейного и в то же время твердого путеводительства со стороны коммунистов, лучшим из которых был Ленин, пролетариат не в состоянии избавиться от эксплуатации тунеядцами.

Ленин один из первых учел это и после долгих и неимоверно тяжелых усилий коллективного сотрудничества создал первое рабоче-крестьянское государство, которое поставило себе задачей защищать интересы всех угнетенных и трудящихся. Вот почему анархисты, зная Ленина как честного, великого коммуниста, не смогут теперь отрицать правильность ленинского учения, проводимого не только в России, но и во всем мире.

Пусть Ленина нет, его дело—защита угнетенных и обездоленных—будет продолжаться его искренними единомышленниками.

Смыкайте теснее ряды под идейным руководством ленинского учения, осуществляемым ныне российской коммунистической партией и всеми ей сочувствующими, это будет лучшим выражением нашего уважения к В. И. Ленину.

Бывший анархист *Б. Барков.*

Голос бывшего эсэра.

Являясь до момента смерти великого идеолога, вождя и первовозвестника раскрепощения трудящихся всего мира т. В. И. Ленина его политическим противником, думаю, что данный исторический момент заставит многих произвести оценку событий истекшего периода и признать, что только детище В. И. Ленина—коммунистическая партия и III Интернационал находятся на верном пути к скорейшему достижению социализма. Это подтвердили сотни тысяч трудящихся, пришедших поклониться праху своего вождя.

Смерть В. И. Ленина всколыхнула человеческие умы, и те, кто еще колебался до последнего времени,—а их не мало среди бывш. эсэров,—найдут гражданское мужество сознаться в своих ошибках и преступлениях пред революцией, отказаться от несбыточных надежд и в рядах российской коммунистической партии постараются загладить свои грехи.

Бывш. член партии эсэров с 1911 г., б. член московского комитета и б. член президиума Московского совета, рабочий г. Москвы И. Ожигов.

P. S. Одновременно заявляю о разрыве всяких связей с партией эсэров и из'являю желание вступить в ряды российской коммунистической партии.

И. О.

В. Машков. — Готовят могилу.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА СОВЕТА ТРУДА и ОБОРОНЫ СССР.
И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОВЕЩАНИЯ Р. С. Ф. С. Р.

Цена отдельного № в Москве, в провинции и на жел. дор. 7 червонных коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Плата за об'явления.

№ 97 (1548). Воскресенье, 27 января 1924 г. № 97 (1548).

Сегодня хороним Владимира Ильича.

Завтра—за дружную, энергичную работу по продолжению дела, начатого Ильичом.

Владимир Ильич вождь масс.

Сегодня хоронят Владимира Ильича. Хоронит все население России, хоронит весь мир. Сотни миллионов рабочих и крестьян хоронят с клятвой довести до конца дело, начатое Владимиром Ильичом, не отступать ни на шаг от его учения, его заветов. Враги хоронят — одни с надеждой, что смерть Владимира Ильича ослабит силу и четкость мирового революционного движения, которое он возглавлял,—другие с боязнью, что смерть Владимира Ильича еще более сплотит его последователей, сделает его идею и его учение еще более популярными.

Владимир Ильич окончил жизнь, как неоспоримый властитель дум всех трудящихся и угнетенных. Его значение в широких народных массах на протяжении многих лет неуклонно возрастало из года в год.

Еще в период нелегального существования нашей партии каждый рабочий, принимавший участие в борьбе, знал тов. Ленина, как единственного вождя большевиков. Всех нас,—его сторонников, уже тогда называли ленинцами. Влияние Ленина с колоссальной быстротой возрастало каждый раз, когда партия выходила из подполья. Владимир Ильич немедленно вырастал в гигантского вождя народных масс, близкого всем их нуждам, интимно-простого в личных отношениях и неумолимого гиганта в политической борьбе. Так было в 1905 г., так было и после февральской революции.

Февральская революция дала доведенным почти до отчаяния, истощенным войной и царизмом массам возможность открытой революционной борьбы и массовой организации. И Владимир Ильич в короткое время стал выразителем единственного в мире массового революционного движения и привел рабочих, крестьян и армию к Октябрьской победе.

Нужны были его сердце, его чутье массы, чтобы впитать в себя, чтобы почти физически ощущать те сдвиги, которые происходили в глубинах сознания народа, и нужны были громадное образование, гениальный ум и полное обладание теорией марксизма, чтобы оформить это движение в организованное движение рабочих и крестьян против буржуазного строя за социализм. Между Владимиром Ильичом и революционными массами установилось настолько близкое единство, что отделить их друг от друга невозможно. В. И. был лабораторией революционной мысли для миллионов восставших рабочих и крестьян, он был гениальной головой, которой были понятны как самые интимные мысли рабочих и крестьян, так и самые высокие вершины научных знаний. Владимир Ильич был особенно велик, как вождь восстаний, но не менее он был велик и как организатор нового государства. Вся масса государственных вопросов была у него всегда перед глазами, и он без труда и без ошибок выбирал самое существенное для данного момента и со всей своей невиданной энергией принимался за осуществление очередной задачи. Совершенно исключительное знание и чувство действительности всегда помогало ему избирать те пути, которые были по силам стране и партии, знание людей помогало ему формулировать очередные лозунги в таких выражениях, которые были понятны и доступны всякому. Поэтому он был близким и родным для каждого рабочего и крестьянина. В разрешение каждой очередной задачи В. И. уходил с головой, проверяя каждый шаг на опыте и личными разговорами с отдельными, часто рядовыми работниками. Особенное значение он придавал об'яснению каждой меры широким народным массам и тому, как тот или другой закон или распоряжение правительства воспринимается рядовым рабочим и крестьянином.

Я до сих пор помню, как В. И. заставил тов. Цюрупу— тогда народного комиссара по продовольствию,—вызвать в Москву нескольких рядовых крестьян,— поговорить с ними «по душам» и узнать без прикрас думы и чаяния крестьянской массы.

Владимир Ильич обладал замечательным дарованием строить государство трудящихся из того материала и теми силами, какие есть, и подготовлять их своей бурной и неутомимой работой к разрешению все более и более трудных задач.

Он умер, сплотив рабочую и крестьянскую массу на жгучей ненависти к дворянству и буржуазии и на беззаветной любви к государству трудящихся — Республике Советов.

Он оставил своим последователям богатое наследство. Своей жизнью он показал невиданные примеры революционной активности, гениальности, предвидения и упорной систематической настойчивости в работе.

А. И. Рыков.

Продолжим дело ЛЕНИНА!

Венок на гроб Ильича—стальная спайка пролетарских рядов вокруг РКП.

(Резолюция транспортников).

Беречь, как зеницу ока, союз рабочих и крестьян—детище Ленина.

(Наказ XI С'езда Советов).

Ленин умер, но дело его живет. Сегодня мы хороним останки великого вождя трудящихся масс, великого борца за рабочее дело. Его самого не будет уже с нами, его не будет впереди наших рядов в дальнейшей тяжелой борьбе. Его железная рука не будет больше направлять руль пролетарской революции.

Но дело его живет! Идеи его останутся и переживут всех нас, переживут десятки поколений! То, что начато Лениным, не может прекратиться до окончательной победы для трудящихся. Сотни миллионов угнетенных, миллионы уже освобожденных трудящихся продолжат то дело, которое он начал почти один, с небольшой кучкой преданных общему делу революционеров. То, что стало, благодаря его гению, достоянием миллионов и сотен миллионов, подавляющего большинства всего человечества, не может умереть, не претворившись в конечном результате в достижение поставленных целей. Еще сильнее, еще могущественнее после смерти будет взывать каждый лозунг, каждое слово, сказанное Ильичом, к бесчисленным рядам его последователей во всех странах, среди всех народов, через поколения поколений. Перед умершим вождем угнетенной части человечества преклоняются даже враги, признавая его величие, его гениальность: тем самым признают они величие его дела, неотвратимость, непобедимость этого дела.

Не должно быть поэтому уныния или отчаяния в наших рядах, как ни тяжело прощаться нам с дорогим, любимым всеми Ильичом. Стиснув зубы, сжав крепче в руках орудие борьбы, должны мы подняться с великой могилы на продолжение дела, начатого Лениным. Мы, его ученики, его современники, имевшие величайшую привилегию работать вместе с ним, учиться у него, жить с ним, мы ответственны теперь за то, что начатое им дело будет довершено. Нам много было дано, с нас много и спросится.

Мы не сироты, ибо с нами Ленин в своих трудах, в своих мыслях, в своих заветах, в своих лозунгах. Мы имеем богатейшее наследие от Ильича. Оно является основой нашей силы, нашей идейной мощи, оно—гарантия нашей непобедимости.

Основная задача, поставленная Лениным — мировая пролетарская социалистическая революция. Российская революция была для него лишь этапом в мировой борьбе труда с капиталом, переходной ступенью, началом. Он придавал ей величайшее значение, но это ни в какой мере не должно отодвигать основной задачи и конечной цели—коммунизма в мировом масштабе.

Но он же учил нас терпению, выдержке, маневрам, отступлениям, если нужно. Он—величайший тактик революции—показал нам это искусство на многих незабвенных примерах. Брест, Кронштадт с новой экономической политикой—это лишь наиболее яркие моменты. Мы должны, работая не покладая рук для осуществления конечной цели, делать все для сохранения нашего Советского Союза столь же сильным, непоколебимым, каким нам его оставил Ленин. Мы должны укрепить его еще больше, мы должны окончательно восстановить наше народное хозяйство.

А для этого — беречь крепко смычку между городом и деревней, между рабочим и крестьянином. Смычка — наш основной лозунг, важнейшая, хотя и труднейшая, задача. Ее мы должны укрепить во что бы то ни стало. Смычка—один из основных заветов Ильича. И поэтому каждый плуг, отправленный в деревню, каждая машина, каждый трактор, поставленный на место, каждый аршин ситца, каждый пуд соли, доставленный непосредственно, по дешевой цене крестьянину—лучшая память об Ильиче. Каждый кооператив в деревне, каждая сберегательная касса, каждый питомник, каждая семенная станция, каждый очаг агрокультуры — лучший ему памятник.

Но в тоже время, на ряду с этим, другой его основной завет—все силы на восстановление крупной промышленности, все силы на электрификацию, на укрепление советской валюты, кредита, крупной торговли, планового хозяйства. В этом — истинный залог социализма, в этом—самый социализм, так учил нас т. Ленин. Без крупной промышленности, без электрификации нет, не может быть социализма. Укрепление, восстановление и развитие промышленности—это одновременно расширение и укрепление рядов пролетариата, как суб'екта революции, как того великого класса, которому принадлежит будущее. Нет лучшей памяти об Ильиче, лучшего продолжения его дела, как клятва, например, рабочих Волховстроя довести в срок до конца это детище Ильича. Это будет величайший памятник ему, несущий потоки света и энергии промышленности и транспорту, на поля и нивы, в хижины бедняков. В этом—социализм.

С ростом рабочего класса должна расти и наша партия, творцом и вождем которой в течение четверти века был т. Ленин.

Единство партии, ее стальная воля, ее непоколебимость и твердость, при одновременной упругости и гибкости в подходе к трудящимся массам,—все эти качества мы должны полностью сохранить за партией. Но это возможно лишь тогда, если пролетариат действительно создаст спайку своих рядов вокруг РКП, как говорят в своей резолюции транспортники. И опять-таки лучшей, активнейшей памятью об Ильиче, прямым продолжением его дела будет массовый приток в партию Ильича пролетариев от станка, приносящий сюда свою преданность делу рабочего класса, свою любовь к его умершему, но вечно живому в нас вождю.

Мы не должны забывать и о многих других заветах дорогого учителя. Заботы о госаппарате, его чистка и улучшение, заботы о Красной армии, заботы о просвещении миллионов безграмотных, о коммунистическом просвещении масс через посредство истинной науки, через технику, через опыт, заботы о культурном под'еме нашей, столь отсталой страны, все что непрестанно буравило мозг Владимира Ильича, должно быть продолжено нами с величайшим напряжением всех сил и средств. Каждый успех здесь—лучший памятник Ленину, каждое обязательство в этом отношении у его могилы—лучший венок на эту могилу.

Ленин умер, дело его в нас живет! За дело же, товарищи!

А. Кактынь.

Уроки ИЛЬИЧА.

В работе Владимира Ильича меня поражал тот практицизм, всегда имевший под собой базу теоретических обоснований и отвечавший основным требованиям момента, который проявлялся в подходе Ильича к любому вопросу. Особенно важно то, что и при решении больших вопросов и при разрешении мелочных запросов Ильич давал свои указания и добивался решений, выделяя главное, не допуская в то же время затушевания и «замазывания» того, что нужно подчеркнуть из деталей.

Характерным для Ильича и поучительным для нас всех было то, что решение вопросов, выработка планов действий и тому подобное вытекали из учета обстановки, сил и взвешивания факторов, как содействующих, так и противодействующих намеченному делу. Гений Ильича охватывал и систематизировал не только опыт пройденного, но предвидел перспективы, особенно полно учитывая тенденции широких масс трудящихся. Мне помнятся его инструкционные указания нам—представителям заводских коллективов Петрограда в период проведения выборов в районные и городскую думу в 1917 г. На ряду с определением общей линии нашей партии он дохоходил до мелочных указаний, особенно остро требовавшихся низовыми работниками. Все мы знали, что партия идет к мобилизации пролетарских сил для вооруженного восстания, но указания Ильича в части тактических выступлений заставляли всех этот путь чувствовать в своей повседневной работе и обобщать такие же чувства рабочих и крестьян (бывших тогда в значительном числе в армии).

26 октября 1917 года, когда Ильич еще в пылу боя занимался вопросом захвата экономических органов, он основным вопросом поставил учет сил, способных эту задачу выполнить. На совещании с группой работников профсоюзов и центрального совета фабрично-заводских комитетов (т.т. Глебов, Шмидт, Амосов, я и еще кто-то) в одной из комнат Смольного он прямо спросил: «Чем мы сейчас располагаем (в отношении людского состава) в ЦСФЗК'ов, и **какие** учреждения нужно захватить в первую очередь?» Силы были распределены, двинуты на важнейшие пункты, и этим обеспечено удовлетворение неотложных нужд промышленности.

Первый период после переезда ВСНХ в Москву, когда руководство этим учреждением нарушилось из-за существовавших тогда в партии разногласий по вопросу о Брестском мире, Владимир Ильич принимал довольно близкое участие в работах президиума ВСНХ. Часто заседания происходили в Кремле (в помещении СНК), но бывали и во 2-м Доме Советов. Тогда втягивался в работу т. Рыков. Уже тогда Ильич вел жестокую борьбу с «прожектами» отдельных товарищей и требовал делового подхода к вопросам, к стоявшим тогда хозяйственным задачам, уже тогда настойчиво требовал фактических цифровых данных и предостерегал некоторых товарищей от увлечения самонадеянностью. Там, где не было ярко выраженного мнения широких масс рабочих и их организаций, тов. Ленин требовал вовлечения их в обсуждение вопроса. В вопросе об организации управления об'единением заводов Сормово—Коломна (впоследствии Гомзы) было много споров, но участие Ильича помогло их изжить во-время.

Когда мне пришлось работать в качестве председателя правления Гомзы (с октября 1917 г. по октябрь 1919 г.), нередко приходилось добиваться чего-нибудь, лишь доходя до СТО. Работа этого крупнейшего промышленного об'единения всегда интересовала тов. Ленина, который неоднократно вызывал к себе как по большим вопросам, так и по мелким (иногда из-за вагона хлеба или овса, где-либо застрявшего в пути и срывающего производство).

Владимир Ильич уже тогда добивался **правильного учета ресурсов и учета производительности труда, как основных предпосылок для правильного ведения дел.**

В дальнейшем он неуклонно возвращался к этому требованию, систематически вбивая в наши головы и головы широких масс трудящихся **роль и значение учета** и отчетности в нашей работе.

Другой момент, который врезался мне в память, это борьба В. И. за использование специалистов в хозяйственной и других областях.

Основные кадры наших пролетарских сил, вынесших на своих плечах тяжесть работ первого периода после октября, при почти всеобщем саботаже интеллигенции, с трудом шли на привлечение «спецов» и правильное их использование. Тов. Ленин этот вопрос ставил резко и добился перелома в отношении к спецам, с одной стороны, и спецов к советской власти—с другой. Мне неоднократно приходилось говорить с В. И. на эту тему, так как вопрос использования всех производительных сил его чрезвычайно интересовал, и он использовал всякую возможность, чтобы получить от практических работников нужные ему данные.

Вопросы восстановления хозяйства и в частности промышленности настолько захватывали Владимира Ильича, что он находил время и возможность принимать хозяйственников самых разнообразных рангов и профработников не только центральных, но и с мест. При этом он особо интересовался проявлением рабочей инициативы в области улучшения производства и инициативы спецов в части механизации и т. п. Это непосредственное соприкосновение с живыми работниками, а не только ознакомление с бумажными докладами главков Ильич широко использовал в своей руководящей работе в СНК и СТО. Эта доступность неизбежно вела к переутомлению тов. Ленина, но эти общения являлись сильнейшими толчками в работе. После разговора со своим Ильичом, даже после его ругани чувствовался прилив энергии, рост веры в дело, и тяжесть положения как-будто облегчалась, хотя он всегда подчеркивал «архитяжелую» обстановку, которую нужно преодолевать. Никогда он не судил неосуществимого, всегда обещанное выполнял в той степени, какую обеспечивали общие условия момента и тщательная проверка всех расчетов.

Во время посещения мною Владимира Ильича, когда мне пришлось работать на Украине, он особенно интересовался бытом крестьянства, развитием украинской культуры и языка в селе и в городе, среди крестьянства и среди рабочих и вопросами участия местных культурных сил в нашей работе. **Одобряя и целиком поддерживая курс на организацию незаможного селянства, Владимир Ильич особенно подчеркивал необходимость установления теснейшей спайки рабочих и крестьян Украины**, как страны являющейся особо лакомой приманкой для мирового империализма, готового в любой момент пойти на захват Украины.

Владимир Ильич всегда на первый план выдвигал задачу вовлечения в государственную работу широких масс трудящихся.

Сейчас уроки Ульича должны быть повторены и повторяемы впредь, чтобы во всех областях государственной работы итти уверенными шагами вперед, как мы шли при непосредственном руководстве величайшего вождя пролетариата—нашего дорогого Ильича.

В. Чубарь.

Основные задачи экономической политики в период революции в формулировке В. И. ЛЕНИНА.

(Цитаты из сочинений и речей Владимира Ильича).

От редакции.

Печатаемые ниже выдержки из сочинений и речей тов. Ленина за весь революционный период представляют собой грубую выборку основных мыслей Ильича, как руководителя экономической политики и процесса хозяйственного строительства во всем его целом и в отдельных частях. В дополнение к напечатанным в предыдущем номере трем программным его вещам (апрельским тезисам, наброску декрета о социализации хозяйства и письму Госплану о постановке плановой работы) это дает нам общее представление о той громадной мыслительной работе, какую проделал за эти долгие годы Владимир Ильич. Каждая строчка его это—целый фонтан, брызжущий глубочайшими мыслями. Чрезвычайно трудно классифицировать их правильно по отдельным предметам, сохраняя их последовательность во времени. Если в нашем отборе найдется не мало ошибок и пропусков, то извинением нам может быть та спешка, с какой этот отбор делался: мы имели в виду дать в тот момент, когда все наши мысли сосредоточены на Ильиче, в концентрированном виде тот неисчерпаемый клад идей, заданий, указаний, который он оставил нам в наследство.

Государственный капитализм, социализм, коммунизм.

... Государственный капитализм был бы шагом вперед против теперешнего положения дел в нашей Советской республике. Если бы, примерно, через полгода у нас установился государственный капитализм, это было бы громадным успехом и вернейшей гарантией того, что через год у нас окончательно упрочится и непобедимо станет социализм.

„О левом ребячестве и мелко-буржуазности".
„Правда", 9—11 мая 1918 г.

* * *

Перечислим эти элементы:

1) патриархальное, т.-е. в значительной степени натуральное, крестьянское хозяйство;

2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб);

3) частнохозяйственный капитализм;

4) Государственный капитализм;

5) социализм.

Россия так велика и так пестра, что все эти различные типы общественно-экономического уклада переплетаются в ней. Своеобразие положения именно в этом.

Там же.

* * *

Мелкий буржуа, хранящий тысчонки,—враг государственного капитализма, и эти тысченки он желает реализовать непременно для себя, против бедноты, против всякого общегосударственного контроля, а сумма тысчонок дает многомиллиардную базу спекуляции, срывающей наше социалистическое строительство. Допустим, что известное число рабочих дает в несколько дней сумму ценностей, выражаемую цифрою 1.000. Допустим, далее, что 200 из этой суммы пропадает у нас вследствие мелкой спекуляции, всяческого хищения и мелкособственнического «обхода» советских декретов и советских распорядков. Всякий сознательный рабочий скажет: если бы я мог дать 300 из тысячи, ценою создания большего порядка и организации, я бы охотно отдал триста вместо двухсот, ибо при советской власти уменьшить потом эту «дань», скажем, до ста или до пятидесяти будет совсем легкой задачей, раз порядок и организация будут налажены, раз мелкособственнический срыв всякой государственной монополии будет окончательно сломлен.

Этим простым цифровым примером,—который умышленно упрощен до последней степени для популярного изложения,—поясняется соотношение теперешнего положения государственного капитализма и социализма. У рабочих в руках власть в государстве, у них полнейшая юридическая возможность взять всю тысячу, т.-е. ни копейки не отдать без социалистического назначения. Эта юридическая возможность, опирающаяся на фактический переход власти к рабочим, есть элемент социализма. Но многими путями мелкособственническая и частнокапиталистическая стихии подрывают юридическое положение, протаскивают спекуляцию, срывают выполнение советских декретов. Государственный капитализм был бы гигантским шагом вперед, даже если бы,—и я нарочно взял такой цифровой пример, чтобы резко показать это,—если бы мы заплатили больше, чем теперь, ибо заплатить за «науку» стоит, ибо это полезно для рабочих, ибо победа над беспорядком, разрухой, расхлябанностью важнее всего, ибо продолжение мелкособственнической анархии есть самая большая, самая грозная опасность, которая погубит нас (если мы не победим ее), безусловно, тогда как уплата большей дани государственному капитализму не только не погубит нас, а выведет вернейшим путем к социализму. Рабочий класс, научившийся тому, как отстоять государственный порядок против мелкособственнической анархичности, научившийся тому, как наладить крупную общегосударственную организацию производства на государственно-капиталистических началах, будет иметь тогда—извините за выражение,—все козыри в руках, и упрочение социализма будет обеспечено.

Государственный капитализм экономически несравненно выше, чем наша теперешняя экономика, это—во-первых. Во-вторых, в нем нет для советской власти ничего страшного, ибо советское государство есть государство, в котором обеспечена власть рабочих и бедноты.

Там же.

* * *

Социализм немыслим без крупнокапиталистической техники, построенной по последнему слову новейшей науки, без планомерной государственной организации, подчиняющей десятки миллионов людей строжайшему соблюдению единой нормы в деле производства и распределения продуктов.

Там же.

* * *

Победоносная пролетарская революция в Германии сразу с громадной легкостью разбила бы всяческую скорлупу империализма (сделанную, к сожалению, из лучшей стали и потому не разбивающуюся от усилий всякого цыпленка), осуществила бы победу мирового социализма наверняка, без трудностей или с ничтожными трудностями,—конечно, если масштаб «трудного» брать всемирно-исторический, а не обывательски-кружковый.

Если в Германии революция еще медлит «разродиться», наша задача—учиться государственному капитализму немцев, всеми силами перенимать его, не жалеть диктаторских приемов для того, чтобы ускорить это перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь пред варварскими средствами борьбы против варварства.

Там же.

* * *

В России преобладает сейчас как раз мелкобуржуазный капитализм, от которого и к государственному крупному капитализму, и к социализму ведет одна и та же дорога, ведет путь через одну и ту же промежуточную станцию, называемую «общенародный учет и контроль над производством и распределением продуктов». Кто этого не понимает, тот делает непростительную экономическую ошибку, либо не зная фактов действительности, не видя того, что есть, не умея смотреть правде в лицо, либо ограничиваясь абстрактным противоположением «капитализма» социализму и не вникая в конкретные формы и ступени этого перехода сейчас у нас.

Там же.

* * *

Именно потому, что от теперешнего экономического положения России нельзя итти вперед, не проходя через то, что обще и государственному капитализму и социализму (всенародный учет и контроль), пугать других и самих себя «эволюцией в сторону государственного капитализма» есть сплошная теоретическая нелепость. Это значит как раз растекаться мыслью «в сторону» от действительной дороги «эволюции», не понимать этой дороги; на практике же это равносильно тому, чтобы тянуть назад к мелко-собственническому капитализму.

Там же.

* * *

Попробуйте подставить вместо юнкерско-капиталистического, вместо помещичье-капиталистического государства государство революционно-демократическое, т.-е. революционно разрушающее всякие привилегии, не боящееся революционно осуществлять самый полный демократизм. Вы увидите, что государственно-монополистический капитализм при действительно революционно-демократическом государстве неминуемо, неизбежно означает шаг к социализму.

Ибо социализм есть не что иное, как ближайший шаг вперед от государственно-капиталистической монополии.

Государственно-монополистический капитализм есть полнейшая материальная подготовка социализма, есть преддверие его, есть та ступенька исторической лестницы, между которой (ступенькой) и ступенькой, называемой социализмом, никаких промежуточных ступеней нет.

Там же.

* * *

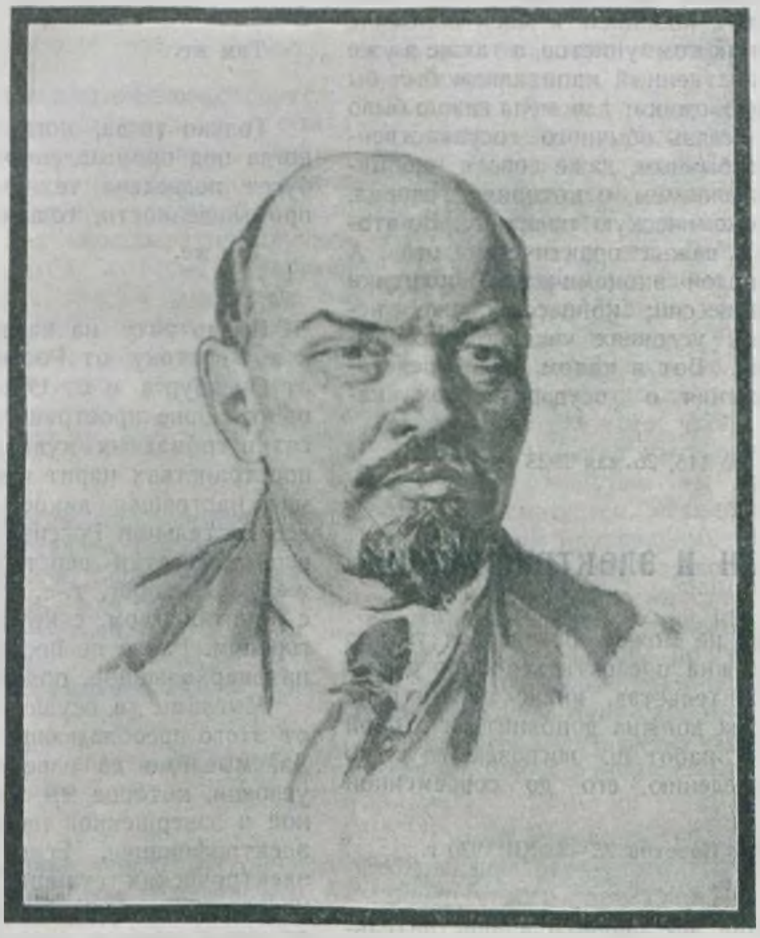
Экономика России в эпоху диктатуры пролетариата представляет из себя борьбу первых шагов коммунистически-об'единенного — в едином масштабе громадного государства—труда с мелким товарным производством и с сохранившимся, а равно и возрождающимся на его базе капитализмом.

„Экономика и политика в эпоху диктатуры пролетариата", 30 октября 1919 г.

* * *

Крестьянское хозяйство продолжает оставаться мелким товарным производством. Здесь мы имеем чрезвычайно широкую и имеющую очень глубокие, очень прочные корни базу капитализма.

Там же.

* * *

В чем состоит коммунизм? Вся пропаганда его должна быть поставлена так, чтобы дело свелось к руководству практически государственным строительством. Коммунизм должен стать доступным рабочим массам, как собственное дело. Это дело ведется плохо, с тысячами ошибок. Мы этого не скрываем, но сами рабочие и крестьяне должны при нашей помощи, при нашем небольшом и слабом содействии выработать и выравнить наш аппарат; для нас он уже перестал быть программой, теорией и заданием, для нас это дело сегодняшнего фактического строительства.

Речь на совещ. политпросветов. Засед. 3 ноября 1920 г.

* * *

Суть большевизма, суть советской власти в том, чтобы, разоблачая ложь и лицемерие буржуазного демократизма, отменяя частную собственность на земли, фабрики, заводы, всю государственную власть сосредоточить в руках трудящихся и эксплоатируемых масс. Они сами, эти массы, берут в свои собственные руки политику, т.-е. дело строительства нового общества. Дело трудное, массы забиты и задавлены капитализмом, но иного выхода из наемного рабства, из рабства капиталистов нет и быть не может.

„Международный день работниц", „Правда", № 51, 8 марта 1921 г.

* * *

«Мы» часто сбиваемся все еще на рассуждение: «капитализм есть зло, социализм есть благо». Но это рассуждение неправильно, ибо забывает всю совокупность наличных общественно-экономических укладов, выхватывая только два из них.

Капитализм есть зло по отношению к социализму. Капитализм есть благо по отношению к средневековью, по отношению к мелкому производству, по отношению к связанному с распыленностью мелких производителей и бюро-

кратизму. Поскольку мы еще не в силах осуществить непосредственный переход от мелкого производства к социализму, постольку капитализм неизбежен в известной мере, как стихийный продукт мелкого производства и обмена, и постольку мы должны использовать капитализм (в особенности, направляя его в русло государственного капитализма), как посредствующее звено между мелким производством и социализмом: как средство, путь, прием, способ повышения производительных сил.

„О прод. налоге", май 1921 г.

* * *

Им казалось, что нельзя называть государственным капитализмом тот строй, при котором средства производства принадлежат рабочему классу, и этому рабочему классу принадлежит государственная власть. Однако, они не замечали, что у меня название «государственный капитализм» употреблялось, во-первых, для исторической связи нашей теперешней позиции с позицией в моей полемике против, так называемых, левых коммунистов, а также я уже тогда доказывал, что государственный капитализм был бы выше нашей современной экономики; для меня важно было установить преемственную связь обычного государственного капитализма с тем необычным, даже совсем необычным, государственным капитализмом, о котором я говорил, вводя читателя в новую экономическую политику. Во-вторых, для меня всегда была важна практическая цель. А практическая цель нашей новой экономической политики состояла в получении концессий; концессии уже, несомненно, были бы в наших условиях чистым типом государственного капитализма. Вот в каком виде представлялись для меня рассуждения о государственном капитализме.

„О кооперации", „Правда", № 115, 26 мая 1923 года.

Хозяйственный план и электрификация.

Наша программа партии не может оставаться только программой партии. Она должна превратиться в программу нашего хозяйственного строительства, иначе она негодна и как программа партии. Она должна дополниться второй программой партии, планом работ по воссозданию всего народного хозяйства и доведению его до современной техники.

Доклад СНК VIII Вс. С'езду Советов 22—28/XII 1920 г.

* * *

Без плана электрификации мы перейти к действительному строительству не можем.

Там же.

* * *

Мы, говоря о восстановлении земледелия, промышленности и транспорта, об их гармоническом соединении, не можем не говорить о широком хозяйственном плане. Мы должны притти к тому, чтобы принять известный план; конечно, это будет план, принятый только в порядке первого приближения. Эта программа партии не будет так неизменна, как наша настоящая программа, подлежащая изменению только на с'ездах партии. Нет. Эта программа каждый день в каждой мастерской, в каждой волости будет улучшаться, разрабатываться, совершенствоваться и видоизменяться. Она нам нужна, как первый набросок, который пред всей Россией встанет, как великий хозяйственный план, рассчитанный не меньше, чем на десять лет и показывающий, как перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма.

Там же.

* * *

Пока мы живем в мелкой крестьянской стране, для капитализма в России есть более прочная экономическая база, чем для коммунизма. Это необходимо запомнить. Каждый внимательно наблюдавший за жизнью в деревне в сравнении с жизнью города знает, что мы корней капитализма не вырвали и фундамент, основу внутреннего врага, не подорвали. Последний держится на мелком хозяйстве и, чтобы подорвать его, есть одно средство—перевести хозяйство страны, в том числе и земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства. Такой базой является только электричество.

Доклад СНК VIII С'езду Советов 20—29/XII 1920 г.

* * *

Коммунизм это есть советская власть плюс электрификация всей страны.

Там же.

* * *

Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно.

Там же.

* * *

Посмотрите на карту РСФСР. К северу от Вологды, к юго-востоку от Ростова-на-Дону и от Саратова, к югу от Оренбурга и от Омска, к северу от Томска идут необ'ятнейшие пространства, на которых уместились бы десятки громадных культурных государств. И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость. А в крестьянских захолустьях всей остальной России! Везде, где десятки верст проселка, вернее, десятки верст бездорожья, отделяют деревню от железных дорог, т.-е. от материальной связи с культурой, с капитализмом, с крупной промышленностью, с большим городом. Разве не преобладает везде в этих местах тоже патриархальщина, обломовщина, полудикость?

Мыслимо ли осуществление непосредственного перехода от этого преобладающего в России состояния к социализму? Да, мыслимо до известной степени, но лишь при одном условии, которое мы знаем теперь благодаря одной громадной и завершенной научной работе точно. Это условие—электрификация. Если мы построим десятки районных электрических станций (мы знаем теперь, где и как их построить можно и должно), если мы проведем энергию от них в каждое село, если мы добудем достаточное количество электромоторов и других машин, тогда не потребуется переходных ступеней, посредствующих звеньев от патриархальщины к социализму, или почти не потребуется. Но мы прекрасно знаем, что это «одно» условие требует, по меньшей мере, десяти лет только для работ первой очереди, а сокращение этого срока мыслимо, в свою очередь, лишь в случае победы пролетарской революции в таких странах, как Англия, Германия, Америка.

О продов. налоге. Май, 1921 г.

Смычка между рабочими и крестьянами.

Касаясь вопроса о союзе рабочих большевиков с левыми эсэрами, которым сейчас доверяют многие крестьяне, я доказывал в своей речи, что союз этот может быть «честной коалицией», честным союзом, ибо коренного расхождения интересов наемных рабочих с интересами трудящихся и эксплоатируемых крестьян нет. Социализм вполне может удовлетворить интересы тех и других. Только социализм может удовлетворить их интересы. Отсюда

возможность и необходимость „честной коалиции" между пролетариями и трудящимися и эксплуатируемыми крестьянами.

18 ноября 1917 г., изд. отдельн. листком.

* * *

Никогда ни один большевик, ни один коммунист, ни один разумный социалист не допускал и мысли о насилии против среднего крестьянина.

Ответ на запрос крестьянина. „Правда", № 35 от 15 февраля 1919 г.

* * *

Социалистическую революцию нельзя совершить без рабочего класса; ее нельзя совершить, если в рабочем классе не накоплено столько сил, чтобы руководить десятками миллионов забитых капитализмом, измученных, неграмотных и распыленных деревенских людей. А руководить ими могут только передовые рабочие.

„Успехи и трудности сов. власти"—речь на митинге в Петрограде 13 марта 1919 года.

* * *

Мы вошли в такую стадию социалистического строительства, когда надо выработать конкретно, детально, на опыте работы в деревне основные правила и указания, какими мы должны руководиться для того, чтобы по отношению к среднему крестьянину стать на почву прочного союза, чтобы исключить возможность тех неоднократно случающихся уклонений и неправильностей, которые отторгали от нас среднего крестьянина тогда, как на самом деле мы могли бы расчитывать на полное его доверие, как руководящая коммунистическая партия, впервые помогшая русскому крестьянству скинуть до конца помещиков и основать для него настоящую демократию.

Доклад и речь на VIII с'езде РКП 18—23 марта 1919 г.

* * *

Крестьянин своим экономическим положением в буржуазном обществе неизбежно поставлен так, что он либо идет за рабочим, либо за буржуазией. Середины нет... Слов можно нанизывать сколько угодно,—это будут слова, прикрывающие тот факт, что если крестьянин не идет за рабочим, то он идет за буржуазией.

Речь на с'езде по внешкольному образованию 19 мая 1919 г.

* * *

Крестьянство познает советскую власть практически.

Речь на 3-м всеросс. с'езде профсоюзов 7 апреля 1920 г.

* * *

Крестьянин не верит, что рабочие сумеют организовать труд, и надо сделать так, чтобы он мог увидеть это на деле.

Речь на всеросс. с'езде текстильщиков. 18 апреля 1920 г.

* * *

Демобилизация армии, конец войны, возможность гораздо более длительной мировой передышки, чем прежде, более прочного перехода с военного фронта на трудовой фронт. От одного этого только уже изменяется отношение класса пролетариата к классу крестьянства.

О профсоюзах, о текущем моменте и об ошибке тов. Троцкого. Речь 30 декабря 1920 г.

* * *

Что значит этот лозунг свободы торговли, выдвигаемый мелко-буржуазной стихией? Он показывает, что в отношениях пролетариата и мелких земледельцев есть такие трудные проблемы, есть такие задачи, которые мы еще не решили. Я говорю об отношениях победоносного пролетариата к мелким хозяевам, когда пролетарская революция развертывается в стране, где пролетариат в меньшинстве, где большинство мелко-буржуазное. Роль пролетариата в такой стране заключается в руководстве переходом этих мелких хозяев к обобществленному, коллективному, общинному труду. Это теоретически несомненно. Этого перехода мы коснулись в целом ряде законодательных актов, но мы знаем, что дело не в законодательных актах, а в практическом осуществлении, и мы знаем, что это можно обеспечить, когда имеешь сильнейшую крупную промышленность, способную дать мелкому производителю такие блага, что он увидит на практике преимущества этого крупного хозяйства.

Так теоретически ставили всегда вопрос марксисты и все социалисты, размышлявшие о социальной революции и ее задачах. А у нас именно первая та особенность, о которой я говорил, и которая России свойственна в максимальной степени: мы имеем не только меньшинство, но и значительное меньшинство, пролетариата и огромное большинство крестьянства. А условия, в которых нам пришлось защищать революцию, сделали то, что разрешение наших задач оказалось неслыханно трудным. Показать все преимущества крупного производства на практике мы не могли, ибо это крупное производство разрушено, ибо ему самому приходится вести самое жалкое существование, восстанавливать его можно только путем возложения жертв на этих же самых мелких земледельцев. Нужно поднятие промышленности, а для этого нужно топливо, а раз нужно топливо, нужно рассчитывать на дрова, а рассчитывать на дрова—значит рассчитывать на крестьянина и его лошадь. В условиях кризиса, бескормицы и падежа скота крестьянин должен оказывать кредит советской власти — во имя крупной промышленности, от которой он пока ничего не получает. Вот та экономическая обстановка, которая создает громадные трудности, вот та экономическая обстановка, которая заставляет вникнуть в условия перехода от войны к миру с более глубокой точки зрения. Мы не можем хозяйничать во время войны иначе, как говоря крестьянам: „необходимо дать ссуду рабоче-крестьянскому государству для того, чтобы оно могло выйти из тяжелого положения". Когда мы все внимание направляем на восстановление хозяйства, мы должны знать, что пред нами мелкий земледелец, мелкий хозяин, мелкий производитель, работающий на товарный оборот до полной победы крупного производства, до его восстановления, а это восстановление невозможно на старой базе. Это дело многих лет, не меньше, чем десятилетия, а при разоренности нашей, вероятно, и больше. До тех пор долгие годы мы с этим мелким производителем должны будет иметь дело, как с таковым, и лозунг свободной торговли будем неизбежным.

Доклад о политической деятельности ЦК РКП на X с'езде партии. Заседание 8 марта 1921 г.

* * *

Самый коренной, самый существенный вопрос, это—отношение рабочего класса к крестьянству, это—союз рабочего класса с крестьянством, это—умение передовых рабочих, прошедших долгую, тяжелую, но благодарную школу крупной фабрики, умение их поставить дело так, чтобы привлечь на свою сторону массу крестьян, задавленных капитализмом, задавленных помещиками, задавленных старым своим нищенским, убогим хозяйством, чтобы доказать им, что только в союзе с рабочими, какие бы трудности ни пришлось на этом пути испытать,—а трудностей много, и закрывать глаза мы на них не можем, — только в этом союзе лежит избавление крестьянства от векового гнета помещиков и капиталистов.

Доклад на IX Всероссийском С'езде Советов 23 декабря 1921 г.

* * *

Но установить общение между рабочими города и работниками деревни, установить между ними ту форму товарищества, которая между ними легче может быть создана,—это наша обязанность, это одна из основных задач рабочего класса, стоящего у власти. Для этого необходимо основать ряд об'единений (партийных, профессиональных, частных) из фабрично-заводских рабочих, которые ставили бы себе систематической целью помогать деревне в ее культурном развитии.

„Страничка из дневника". „Правда", № 2, 4 января 1923 г.

* * *

Какая же тактика предписывается таким положением дел для нашей страны? Очевидно, следующая: мы должны проявить в величайшей степени осторожность для сохранения нашей рабочей власти, для удержания под ее авторитетом и под ее руководством нашего мелкого и мельчайшего крестьянства.

„Лучше меньше, да лучше". „Правда", № 49, 4 марта 1923 г.

* * *

Мы должны постараться построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к себе и с величайшей экономией изгнали бы из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств.

Мы должны свести наш госаппарат до максимальной экономии. Мы должны изгнать из него все следы излишеств, которых в нем осталось так много от царской России, от ее бюрократическо-капиталистического аппарата.

Не будет ли это царством крестьянской ограниченности?

Нет. Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и проч.

В этом, и только в этом, будет наша надежда. Только тогда мы в состоянии будем пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую: именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну, на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машиной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.

„Лучше меньше, да лучше". „Правда" № 49, 4 марта 1923 г.

Значение „военного коммунизма". Основы новой экономической политики.

Из того, что мы в конце 1918 года издали декрет о натуральном налоге, видно, что вопрос этот пред сознанием коммунистов стоит, но что мы не могли осуществить его благодаря военным обстоятельствам. Нам пришлось в состоянии гражданской войны переходить к мерам военного времени. Но было бы величайшей ошибкой, если бы мы сделали отсюда тот вывод, что только такого рода меры и отношения возможны. Когда переход к миру осуществляется в условиях экономического кризиса, надо вспомнить, что осуществить строительство пролетарского государства в стране с крупным производством легче, чем в стране, в которой преобладает мелкое производство. Эта задача требует целого ряда подходов, и мы нисколько не закрываем глаз на эти трудности и не забываем, что одно дело пролетариат и другое дело мелкое производство.

Доклад о политической деятельности ЦК РКП на X с'езд". Заседан. 8 марта 1921 г.

* * *

Страна, выдержавшая после разорительной империалистической войны такую штуку, как многолетняя гражданская война, конечно, не могла существовать иначе, как отдавая все свои силы на фронт. И, конечно, будучи разорена, страна не могла иначе поступать, как брать продовольственные излишки с крестьянства, хотя бы даже не возмещая их никакими другими средствами. Это необходимо было, чтобы спасти страну, армию и рабоче-крестьянскую власть.

Доклад о полит. деятельности ЦК РКП на X с'езде партии. Засед. 8 марта 1921 г.

* * *

Это отчаянное разорение представляет из себя основную причину того, почему мы вначале, в эпоху войны, особенно, когда гражданская война отрезала хлебные районы, как Сибирь, Кавказ и всю Украину, а также отрезала и снабжение углем и нефтью и сократила возможность подвоза остального топлива—почему мы, будучи в осажденной крепости, не могли поддержаться иначе, как применением разверстки, т.-е. взять все излишки у крестьян, какие только имеются, взять иногда даже не только излишки, а и кое-что необходимое крестьянину, лишь бы сохранить способной к борьбе армию и не дать промышленности развалиться совсем.

О продналоге. Доклад на собр. ответственных представителей ячеек РКП г. Москвы и Московской губ. 9 апреля 1921 г.

* * *

Своеобразный „военный коммунизм" состоял в том, что мы фактически брали от крестьян все излишки и даже иногда не излишки, а часть необходимого для крестьянина продовольствия, брали для покрытия расходов на армию и на содержание рабочих. Брали большей частью в долг, за бумажные деньги. Иначе победить помещиков и капиталистов в разоренной мелко-крестьянской стране мы не могли.

О продов. налоге. Май 1921 г.

* * *

Военный коммунизм был вынужден войной и разорением. Он не был и не мог быть отвечающей хозяйственным задачам пролетариата политикой. Он был временной мерой. Правильной политикой пролетариата, осуществляющего свою диктатуру в мелко-крестьянской стране, является обмен хлеба на продукты промышленности, необходимые крестьянину. Только такая продовольственная политика отвечает задачам пролетариата, только она способна укрепить основы социализма и привести его к полной победе.

Там же.

* * *

Мы научились за три года понимать, что ставка на международную революцию не значит — расчет на определенный срок, и что темп развития, становящийся все более быстрым, может принести к весне революцию, а может и не принести, и поэтому мы должны уметь так сообразовать свою деятельность с классовыми соотношениями внутри нашей страны и других стран, чтобы мы длительное время были в состоянии диктатуру пролетариата удержать и, хотя бы постепенно, излечивать все те беды и кризисы, которые на нас обрушиваются. Только такая постановка вопроса будет правильной и трезвой.

Доклад о полит. деят. ЦК РКП на X с'езде партии. Заседание 8 марта 1921 г.

* * *

Дело переработки мелкого земледельца, переработки всей его психологии и навыков есть дело, требующее поколений. Решить этот вопрос по отношению к мелкому земледельцу, оздоровить, так сказать, всю его психологию может только материальная база, техника, применение тракторов, и машин в земледелии в массовом масштабе, электрификация в массовом масштабе. Вот что в корне и с громадной быстротой переделало бы мелкого земледельца.

Доклад о натур. налоге на X с'езде РКП 15 марта 1921 г.

* * *

Нам нужно строить нашу государственную экономику применительно к экономике середняка, которую мы за три года не могли переделать и еще за десять лет не переделаем.

Там же.

***

Вопрос о том, выиграет ли больше мелкое или крупное производство, есть вопрос о соединении и сочетании того использования нашего фонда и развития рынка, которого мы достигаем соглашением с капитализмом в связи с концессиями, и это даст нам увеличение сельско-хозяйственного производства. Кто из нас использует эти средства лучше, от этого зависят и результаты. Я думаю, что рабочий класс, имея в своих руках важнейшие отрасли крупной промышленности, если он сосредоточит внимание на наиболее важных из них, то он выиграет больше, чем выиграет мелкая промышленность, хотя бы пропорционально она и вырастала быстрее.

Там же. Закл. слово.

***

Всякое улучшение положения крупного производства, возможность пустить некоторые крупные фабрики—настолько упрочивает положение пролетариата, что бояться стихии мелкой буржуазии, даже возрастающей, нечего.

Там же.

***

Нормальные отношения таковы, и только таковы, чтобы пролетариат держал в своих руках крупную промышленность с ее продуктами и не только полностью удовлетворял крестьянство, но, давая ему средства к жизни, так бы облегчил его положение, чтобы разница по сравнению со строем капиталистическим была бы очевидна и ощутительна. Это и только это создаст базу нормального социалистического общества.

Заключительная речь пред закрытием X с'езда 16 марта 1921 г.

***

... притти мы хотим и должны притти к тому, чтобы крестьянские продукты поступали рабочему государству не как излишки по разверстке и не как налог, а поступали бы в обмен на доставляемые крестьянству все необходимые ему продукты, перевозимые средствами транспорта. На этом основании хозяйство страны, перешедшее к социализму, может быть построено. Если крестьянское хозяйство может развиваться дальше, необходимо прочно обеспечить и дальнейший переход, а дальнейший переход неминуемо состоит в том, чтобы наименее выгодное и наиболее отсталое, мелкое, обособленное крестьянское хозяйство постепенно об'единялось, сорганизовало бы общественное, крупное земледельческое хозяйство.

О продналоге. Доклад на собр. отв. предст. ячеек РКП г. Москвы и Моск. губ., 9 апр. 1921 г.

***

В итоге политическая обстановка к весне 1921 года сложилась так, что немедленные, самые решительные, самые экстренные меры для улучшения положения крестьянства и под'ема его производительных сил стали неотложно необходимы.

Почему именно крестьянства, а не рабочих?

Потому, что для улучшения положения рабочих нужны хлеб и топливо. Сейчас «задержка» самая большая—с точки зрения всего государственного хозяйства — именно из-за этого. А увеличить производство и сбор хлеба, заготовку и доставку топлива нельзя иначе, как улучшив положение крестьянства, подняв его производительные силы. Начать надо с крестьянства. Кто не понимает этого, кто склонен усматривать в этом выдвигание крестьян на первое место, «отречение» или подобие отречения от диктатуры пролетариата, тот просто не вдумывается в дело, отдает себя во власть фразе. Диктатура пролетариата есть руководство политикой со стороны пролетариата. Пролетариат, как руководящий, как господствующий класс, должен уметь направить политику так, чтобы решить в первую голову самую неотложную, самую «больную» задачу. Неотложнее всего теперь меры, способные поднять производительные силы крестьянского хозяйства немедленно. Только через это можно добиться и улучшения положения рабочих, и укрепления союза рабочих с крестьянством, укрепления диктатуры пролетариата. Тот пролетарий или представитель пролетариата, который хотел бы не через это пойти к улучшению положения рабочих, оказался бы на деле пособником белогвардейцев и капиталистов. Ибо итти не через это значит цеховые интересы рабочих поставить выше классовых интересов, значит интересам непосредственной, минутной, частичной выгоды рабочих принести в жертву интересы всего рабочего класса, его диктатуры, его союза с крестьянством против помещиков и капиталистов, его руководящей роли в борьбе за освобождение труда от его капитала.

О продов. налоге. Значение новой политики и ее условия. Май 1921 г.

***

Нужда и разорение таковы, что восстановить сразу крупное, фабричное, государственное, социалистическое производство мы не можем. Для этого нужны крупные запасы хлеба и топлива в центрах крупной промышленности, нужна замена изношенных машин новыми и т. п. Мы на опыте убедились, что этого нельзя сделать сразу, и мы знаем, что после разорительной империалистической войны даже самые богатые и передовые страны лишь в течение известного, довольно долгого ряда лет смогут решить такую задачу. Значит, необходимо в известной мере помогать восстановлению мелкой промышленности, которая не требует машин, не требует ни государственных средств, ни крупных запасов сырья, топлива, продовольствия,—которая может немедленно оказать известную помощь крестьянскому хозяйству и поднять его производительные силы.

Там же.

***

Как же быть?

Либо пытаться запретить, запереть совершенно всякое развитие частного, негосударственного обмена, т.-е. торговли, т.-е. капитализма, неизбежное при существовании миллионов мелких производителей. Такая политика была бы глупостью и самоубийством той партии, которая испробовала бы ее. Глупостью, ибо эта политика экономически невозможна; самоубийством, ибо партии, пробующие подобную политику, терпят неминуемо крах. Нечего греха таить, кое-кто из коммунистов «помышлением, словом и делом» грешил, впадая именно в такую политику. Постараемся от этих ошибок исправиться. Непременно надо от них исправиться, иначе совсем плохо будет.

Либо (последняя возможная и единственно разумная политика)—не пытаться запретить или запереть развитие капитализма, а стараться направить его в русло государственного капитализма. Это экономически возможно, ибо государственный капитализм есть налицо—в той или иной форме, в той или иной степени—всюду, где есть элементы свободной торговли и капитализма вообще.

Там же.

***

«Насаждая» государственный капитализм в виде концессий, советская власть усиливает крупное производство против мелкого, передовое против отсталого, машинное против ручного, увеличивает количество продуктов крупной индустрии в своих руках (долевое отчисление), усиливает государственно-упорядоченные экономические отношения в противовес мелко-буржуазно-анархическим.

Там же.

* * *

Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете потрудитесь построить сначала прочные мостки, ведущие в мелко-крестьянской стране через государственный капитализм к социализму; иначе вы не пойдете к коммунизму, иначе вы не подведете десятки и десятки миллионов людей к коммунизму. Так сказала нам жизнь. Так сказал нам об'ективный ход развития революции.

К четырехлетней годовщине Октябрьской революции 14 октября 1921 года.

* * *

Хозяйничайте все. Капиталисты будут рядом с вами, рядом с вами будут и иностранные капиталисты, концессионеры и арендаторы, они будут вышибать у вас сотни процентов прибыли, они будут наживаться около нас. Пусть наживаются, а вы научитесь у них хозяйничать, и тогда только вы сумеете построить коммунистическую республику. С точки зрения необходимости быстро научиться—всякое послабление есть величайшее преступление. И в эту науку, науку тяжелую, суровую, иногда даже жестокую, нужно пойти, так как иначе другого выхода нет.

Речь на II всеросс. с'езде полит-просв. 17 октября 1921 г.

* * *

Задача перехода к новой экономической политике в том и состоит, что после опыта непосредственного социалистического строительства в условиях, неслыханно трудных, в условиях гражданской войны, в условиях, когда нам буржуазия навязывала формы ожесточенной борьбы, — перед нами весною 1921 года стало ясное положение: не непосредственное социалистическое строительство, а отступление в целом ряде областей экономики к государственному капитализму, не штурмовая атака, а очень тяжелая, трудная и неприятная задача длительной осады, связанной с целым рядом отступлений. Вот что необходимо для того, чтобы подойти к решению экономического вопроса, т.-е. обеспечения экономического перехода к основам социализма.

Речь на моск. губ. партийн. конференции 29 октября 1921 г.

* * *

...после того отступления, которое мы должны были произвести весной 1921 года от социалистического строительства к государственному капитализму, мы видим, что стало на очередь регулирование торговли и денежного обращения; как ни кажется нам далекой от коммунизма область торговли, а именно в этой области перед нами стоит своеобразная задача. Только решив эту задачу, мы сможем подойти к решению экономических потребностей абсолютно неотложных, и только так мы можем обеспечить возможность восстановления крупной промышленности путем более долгим, но более прочным, а теперь и единственно для нас возможным.

Речь на моск. губ. партийн. конференции 29 октября 1921 г.

* * *

С весны 1921 года мы на место этого подхода, плана, метода, системы действий ставим (еще не «поставили», а все еще только «ставим» и не вполне это осознали) совершенно иной, типа реформистского: не ломать старого общественно-экономического уклада, торговли, мелкого хозяйства, мелкого предпринимательства, капитализма, а оживлять торговлю, мелкое предпринимательство, капитализм, осторожно и постепенно овладевая ими, или получая возможность подвергать их государственному регулированию лишь в меру их оживления.

О значении золота теперь и после полной победы социализма, 5 ноября 1921 г.

* * *

Сомкнуться с крестьянской массой, с рядовым трудовым крестьянством и начать двигаться вперед неизмеримо, бесконечно медленнее, чем мы мечтали, но зато так, что действительно будет двигаться масса с нами. Тогда ускорение этого движения в свое время наступит такое, о котором мы сейчас и мечтать не можем. Это по-моему первый основной политический урок новой экономической политики.

Второй, более частный, урок, это—проверка соревнования государственных и капиталистических предприятий.

...проверка нужна настоящая. Рядом действует капиталист, действует грабительски, берет прибыль, но он умеет. А вы—вы по новому пробуйте: прибылей у вас нет, принципы коммунистические, идеалы хорошие расписаны, и расписаны так, что вы, святые люди, в рай живыми проситесь, а дело делать умеете? Нужна проверка, настоящая проверка, а не проверка такая, что ЦКК исследует и вынесет порицание, а ВЦИК назначит взыскание,—нет, а проверка настоящая, с точки зрения народной экономики.

Доклад о деятельности ЦК РКП 27 марта 1922 г.

* * *

Пролетарское государство должно стать осторожным, рачительным, умелым «хозяином», исправным оптовым купцом, иначе оно мелко-крестьянскую страну не может экономически поставить на ноги; иного перехода к коммунизму сейчас, в данных условиях, рядом с капиталистическим (пока еще капиталистическим) Западом, нет.

К четырехлетней годовщине Октябрьской революции, 14 октября 1921 года.

* * *

Что, действительно, важно, это вопрос о стабилизации рубля. Над этим вопросом работают лучшие наши силы, и этой задаче мы приписываем решающее экономическое значение. Удастся нам на продолжительный срок, а впоследствии навсегда, стабилизировать этот рубль, значит мы выиграли.

5 лет российск. революции и перспективы мировой революции. Речь на IV конгрессе Коммунистического Интернационала 13 ноября 1922 г.

Промышленность и трудовая роль профсоюзов.

Действительной и единственной базой для упрочения рессурсов, для создания социалистического общества является одна и только одна—это крупная промышленность. Без капиталистической крупной фабрики, без высоко поставленной крупной промышленности не может быть и речи о социализме вообще, и тем менее может быть речь о нем по отношению к стране крестьянской, а мы в России знаем это гораздо более конкретно, чем прежде, и, вместо неопределенной или отвлеченной формы восстановления крупной промышленности мы теперь говорим об определенном, точно расчитанном, конкретном плане электрификации. Мы имеем совершенно точно расчитанный план, рассчитанный при помощи работы лучших русских специалистов и ученых, дающий нам определенное представление о том, с какими рессурсами, принимая во внимание природные особенности России, мы эту базу крупной промышленности можем подвести под нашу экономику, подвести должны и подведем. Без этого ни о каком действительно социалистическом фундаменте нашей экономической жизни не может быть и речи.

Доклад о продналоге на всеросс. конф. РКП (б.) 26 мая 1921 г.

* * *

Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если у нас не найдется этих субсидий, то мы, как цивилизованное государство,— я уже не говорю, как социалистическое,—погибли.

5 лет российской революции и перспективы мировой революции. Речь на IV конгрессе Коммунист. Интернационала 13 ноября 1922 г.

* * *

К числу бессмыслиц, которые буржуазия охотно распространяет про социализм, принадлежит та, будто социалисты отрицают значение соревнования. На самом же деле, только социализм, уничтожая классы и, следовательно, порабощение масс, впервые открывает дорогу для соревнования действительно в массовом масштабе. И именно советская организация, переходя от формального демократизма буржуазной республики к действительному участию трудящихся масс в **управлении**, впервые ставит широко соревнование. В политической области это гораздо легче поставить, чем в экономической, но для успеха социализма важно именно последнее.

Очередные задачи советской власти. 29 апреля 1918 г.

* * *

Надо закрепить то, что мы сами отвоевали, что мы декретировали, узаконили, обсудили, наметили,—закрепить в прочные формы **повседневной трудовой дисциплины**. Это самая трудная, но и самая благодарная задача, ибо только решение создаст нам социалистические порядки. Надо научиться соединять вместе бурный, бьющий весенним половодьем, выходящий из всех берегов, митинговый демократизм трудящихся масс с **железной дисциплиной** во время труда, с **беспрекословным повиновением** воле одного лица, советского руководителя во время труда.

Мы этому еще не научились.
Мы этому научимся.

Очередные задачи советской власти. 29 апреля 19 г.

* * *

Коммунистическая организация общественного труда, которой первым шагом является социализм, держится, и чем дальше, тем больше будет держаться, на свободной и сознательной дисциплине самих трудящихся, свергнувших иго как помещиков, так и капиталистов.

Великий почин. По поводу коммунистических субботников. 2 июня 19 г.

* * *

«Коммунистические субботники» необыкновенно ценны, как **фактическое начало коммунизма**, а это громадная редкость, ибо мы находимся на такой ступени, когда «делаются лишь **первые шаги** к переходу от капитализма к коммунизму».

Великий почин. 29 апреля 19

* * *

На фронте труда мы не должны говорить: «где уж нам» или «это нам не под силу». Кто так рассуждает, тот не коммунист.

Речь на всеросс. с'езде текстильщиков 18 апреля 20 г.

* * *

У нас знания того, как нужно вести промышленность, как нужно заинтересовывать массы, книжных знаний об этом в тысячу раз больше, чем применения этих знаний на практике. Нам нужно добиться того, чтобы поголовно все члены профсоюзов были заинтересованы в производстве, и чтобы они помнили, что, только увеличивая производство, повышая производительность, Советская Россия в состоянии будет победить.

Доклад СНК VIII с'езду советов 20—29 декабря 20 г.

* * *

В новых условиях жизни, когда рабочие стали у власти, рабочий класс уже не удовлетворяется прежними заданиями профессиональных союзов. Он понял, что задача профсоюзов в новых условиях жизни состоит не в том, чтобы в своем профессиональном стойле создать себе лучшие условия жизни. Рабочие поняли, что эти стойла надо сломать, что надо об'единить свои силы, чтобы рабочий класс стал господствующим.

Речь на III всеросс. с'езде профсоюзов. 7 апреля 20 г.

* * *

С одной стороны, поголовно охватывая, включая в ряды организации индустриальных рабочих, профсоюзы являются организацией правящего, господствующего, правительствующего класса, того класса, который осуществляет диктатуру, того класса, который осуществляет государственное принуждение. Но это не есть организация государственная, это не есть организация принуждения, это есть организация воспитательная, организация вовлечения, обучения, это есть школа, школа управления, школа хозяйничания, школа коммунизма. Это совсем необычного типа школа, ибо мы имеем дело не с преподавателями и учениками, а мы имеем дело с некоторым чрезвычайно своеобразным сочетанием того, что осталось от капитализма и что не могло не остаться, и того, что выдвигают из своей среды революционно-передовые отряды, так сказать, революционный авангард пролетариата.

О проф. союзе, о текущем моменте и об ошибке т. Троцкого. Речь 30 дек. 1920 г.

В. И. Ленин—работа скульптора Лехта.

* * *

Настоящий «хозяйственник», товарищи, (позвольте уж и мне немного заняться «производственной пропагандой»!) знает, что капиталисты и организаторы трестов даже в самых передовых странах по многу лет, иногда по десяти лет и больше, занимались изучением и проверкой своего (и чужого) практического опыта, исправляя, переделывая начатое, возвращаясь назад, исправляя много раз, чтобы

добиться вполне подходящей к данному делу системы управления, подбора высших и низших администраторов и т. д. Так было при капитализме, который во всем цивилизованном мире опирался в своей хозяйственной работе на опыт и привычки веков. А мы строим на новой почве, требующей самой долгой, упорной и терпеливой работы перевоспитания привычек, которые капитализм оставил нам в наследство, и переделка коих возможна лишь очень постепенная.

Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках тт. Троцкого и Бухарина. Февр. 1921 г.

Торговля и кооперация.

В данный момент в той области деятельности, о которой идет речь, таким звеном является оживление внутренней торговли при ее правильном государственном регулировании (направлении). Торговля—вот то «звено» в исторической цепи событий, в переходных формах нашего социалистического строительства 1921—22 гг., «за которое надо всеми силами ухватиться» нам, пролетарско-государственной власти, нам, руководящей коммунистической партии. Если мы теперь за это звено достаточно крепко «ухватимся», мы всей цепью в ближайшем будущем овладеем наверняка. А иначе нам всей цепью не овладеть, фундамента социалистических общественно-экономических отношений не создать.

О значении золота теперь и после полной победы социализма. 5 ноября 21 года.

* * *

Но «кооперативный» капитализм, в отличие от частнохозяйственного капитализма, является, при советской власти, разновидностью государственного капитализма, и в качестве такового он нам выгоден и полезен сейчас, разумеется, в известной мере. Поскольку продналог означает свободу продажи остальных (невзимаемых в виде налога) излишков, постольку нам необходимо приложить усилия, чтобы это развитие капитализма—ибо свобода продажи, свобода торговли есть развитие капитализма—направить в русло кооперативного капитализма. Кооперативный капитализм похож на государственный в том отношении, что облегчает учет, контроль, надзор, договорные отношения между государством (советским в данном случае) и капиталистом. Кооперация, как форма торговли, выгоднее и полезнее, чем частная торговля, не только по указанным причинам, но и потому, что она облегчает об'единение, организацию миллионов населения, затем всего населения поголовно, а это обстоятельство, в свою очередь, есть гигантский плюс с точки зрения дальнейшего перехода от государственного капитализма к социализму.

О продов. налоге. Май 1921 г.

* * *

И вот не все товарищи дают себе отчет в том, какое теперь гигантское, необ'ятное значение приобретает для нас кооперирование России. В нэпе мы сделали уступку крестьянину, как торговцу, принципу частной торговли; именно из этого вытекает (обратно тому, что думают) гигантское значение кооперации. В сущности говоря, кооперировать в достаточной степени широко и глубоко русское население при господстве нэпа есть все, что, нам нужно, потому, что теперь мы нашли ту степень соединения частного интереса, частного торгового интереса, проверки и контроля его государством, степень подчинения его общим интересам, которая раньше составляла камень преткновения для многих и многих социалистов.

О кооперации. «Правда», № 115, 26 мая 1923 г.

* * *

Надо поставить кооперацию политически так, чтобы не только кооперация вообще и всегда имела известную льготу, но чтобы эта льгота была чисто-имущественной льготой (высота банкового процента и т. п.). Надо ссужать кооперацию такими государственными средствами, которые хотя бы на немного, но превышали те средства, которые мы ссужаем частным предприятиям, вплоть хотя бы до тяжелой промышленности и т. д.

Там же.

* * *

...под этой поддержкой надо понимать поддержку такого кооперативного оборота, в котором действительно участвуют действительные массы населения. Давать премию тому крестьянину, который участвует в кооперативном обороте,—это формула безусловно верная, но при этом проверять это участие и проверять его сознательность и его доброкачественность,—вот в чем гвоздь вопроса.

Там же.

* * *

Но чтобы достигнуть через нэп участия в кооперации поголовно всего населения—вот для того требуется целая историческая эпоха. Мы можем пройти на хороший конец эту эпоху в одно —два десятилетия. Но все-таки это будет особая, историческая эпоха, и без этой исторической эпохи, без поголовной грамотности, без достаточной степени толковости, без достаточной степени приучения населения к тому, чтобы пользоваться книжками, и без материальной основы этого, без известной обеспеченности, скажем, от неурожая, от голода и т. д.,—без этого нам своей цели не достигнуть.

Там же.

* * *

Несомненно, что кооперация в обстановке капиталистического государства является коллективным капиталистическим учреждением. Несомненно также, что в обстановке нашей теперешней экономической действительности, когда мы соединяем частно-капиталистические предприятия, но не иначе, как на общественной земле, и не иначе, как под контролем государственной власти, принадлежащей рабочему классу, с предприятиями последовательно-социалистического типа (и средства производства принадлежат государству, и земля, на которой стоит предприятие, и все предприятие в целом), то тут возникает вопрос еще о третьем виде предприятий, которые раньше не имели самостоятельности с точки зрения принципиального значения: именно о предприятиях кооперативных. При частном капитализме предприятия кооперативные отличаются от предприятий капиталистических, как предприятия коллективные от предприятий частных. При государственном капитализме предприятия кооперативные отличаются от государственно-капиталистических, как предприятия частные, во-первых, и коллективные, во-вторых. При нашем существующем строе предприятия кооперативные отличаются от предприятий частно-капиталистических, как предприятия коллективные, но не отличаются от предприятий социалистических, если они основаны на земле, при средствах производства, принадлежащих государству, т.-е. рабочему классу.

Там же.

* * *

Теперь мы в праве сказать, что простой рост кооперации для нас тождественен (с указанным выше «небольшим» исключением) с ростом социализма, и вместе с этим мы

вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм. Эта коренная перемена состоит в том, что раньше мы центр тяжести клали и должны были класть на политическую борьбу, революцию, завоевание власти и т. д. Теперь же центр тяжести меняется до того, что переносится на мирную организационную «культурную» работу. Я готов сказать, что центр тяжести для нас переносится на культурничество, если бы не международные отношения, не обязанность бороться за нашу позицию в международном масштабе. Но если оставить это в стороне и ограничиться внутренними экономическими отношениями, то у нас действительно теперь центр тяжести работы сводится к культурничеству.

Перед нами являются две главные задачи, составляющие эпоху. Это—задача переделки нашего аппарата, который ровно никуда не годится, и который перенят нами целиком от прежней эпохи; переделать тут серьезно мы ничего за пять лет борьбы не успели и не могли успеть. Вторая наша задача состоит в культурной работе для крестьянства. А эта культурная работа в крестьянстве, как экономическая цель, преследует именно кооперирование. При условии полного кооперирования мы бы уже стояли обоими ногами на социалистической почве. Но это условие полного кооперирования включает в себе такую культурность крестьянства (именно крестьянства, как громадной массы), что это полное кооперирование невозможно без целой культурной революции.

Там же.

Управление государством и народным хозяйством. Государственный аппарат. Привлечение к государственному управлению трудящихся масс и специалистов. Основные задачи культурного строительства. Задачи печати.

Первый раз в мировой истории социалистическая партия успела закончить в главных чертах дело завоевания власти и подавления эксплуататоров, успела подойти вплотную к задаче управления. Надо, чтобы мы оказались достойными выполнителями этой труднейшей (и благодарнейшей) задачи социалистического переворота. Надо продумать, что для успешного управления необходимо, кроме умения убедить, кроме умения победить в гражданской войне, умение практически организовать. Это—самая трудная задача, ибо дело идет об организации по-новому самых глубоких экономических основ жизни десятков и десятков миллионов людей. И это самая благодарная задача, ибо после ее решения (в главных и основных чертах) можно будет сказать, что Россия стала не только Советской, но и социалистической Республикой.

Очередные задачи советской власти. 29 апреля 1918 г.

* * *

Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде,—именно такие лозунги, справедливо осмеивавшиеся революционными пролетариями тогда, когда буржуазия прикрывала подобными речами свое господство, как класс эксплуататоров, становятся теперь, после свержения буржуазии, очередными и главными лозунгами момента. И практическое проведение в жизнь этих лозунгов массой трудящихся является, с одной стороны, единственным условием спасения страны, до полусмерти истерзанной империалистской войной и империалистскими хищниками (с Керенским во главе), а, с другой стороны, практическое проведение в жизнь этих лозунгов советской властью, ее методами, на основании ее законов, является необходимым и достаточным для окончательной победы социализма.

Там же.

* * *

Недостаточно быть революционером и сторонником социализма или коммунистом вообще. Надо уметь найти в каждый момент то особое звено цепи, за которое надо всеми силами ухватиться, чтобы удержать всю цепь и подготовить прочно переход к следующему звену, при чем порядок звеньев, их форма, их сцепление, их отличие друг от друга и исторической цепи событий не так просты и не так глупы, как в обыкновенной, кузнецом сделанной цепи.

Там же.

* * *

Чем решительнее мы должны стоять теперь за беспощадно твердую власть, за диктатуру отдельных лиц для определенных процессов работы, в определенные моменты, чисто исполнительских функций, тем разнообразнее должны быть формы и способы контроля снизу, чтобы парализовать всякую тень возможности извращения советской власти, чтобы вырывать повторно и неустанно сорную траву бюрократизма.

Там же.

* * *

Диктатура означает не только насилие, хотя она невозможна без насилия, она означает также организацию труда более высокую, чем предыдущая организация.

Речь на с'езде по внешкольному образованию. 15 мая 1919 г.

* * *

Поменьше политической трескотни, поменьше общих рассуждений и абстрактных лозунгов, которыми услаждаются неопытные и непонявшие своих задач коммунисты, побольше производственной пропаганды, а всего больше делового, умелого, приспособленного к уровню развития массы учета практического опыта.

О работе Наркомпроса. «Правда», № 28. 9 февраля 1921 г.

* * *

Надо, чтобы мы поняли, что борьба с бюрократизмом есть борьба абсолютно необходимая, и что она так же сложна, как задача борьбы с мелко-буржуазной стихией.

Доклад о полит. деят. ЦК РКП на X с'езде. 8 марта 1921 г.

* * *

Дело развития «оборота» между земледелием и промышленностью насчет излишков после уплаты продналога и насчет мелкой, преимущественно кустарной, промышленности требует по самому своему существу самостоятельной, сведущей, умной инициативы мест, а потому образцовая постановка уездной и волостной работы приобретает в настоящий момент совершенно исключительную важность с общегосударственной точки зрения.

О прод. налоге. Май 1921 г.

* * *

Надо пересмотреть и переработать все законы о спекуляции, об'явив наказуемым (и преследуя фактически с тройной против прежнего строгостью) всякое хищение и всякое уклонение, прямое или косвенное, открытое или прикрытое от государственного контроля, надзора, учета. Именно такой постановкой вопроса (в СНК уже начата работа, т.-е. Совнаркомом уже предписано начать работу по пересмотру законов о спекуляции) мы и добьемся того, чтобы направить неизбежное в известной мере и необходимое нам развитие капитализма в русло государственного капитализма.

О прод. налоге. Май 1921 г.

* * *

Одно из важнейших средств борьбы с бюрократизмом и волокитой должно состоять в проверке исполнения законов и распоряжений центра местами; для этого нужны отчеты, печатаемые в общее сведение, с обязательным расширением участия беспартийных и не ведомственных людей.

Наказ СТО местн. сов. учрежд. Май 1921 г.

* * *

Любой профессионалист, политический работник, когда он говорит общую фразу, что, мол, вот мы, профсоюзы, мы, коммунистическая партия, управляем, это—хорошо: в области политической и военной мы это делали прекрасно, а в области хозяйственной мы это делаем скверно. Надо это сознать и делать лучше. Любому профсоюзу, который в общих чертах ставит вопрос о том, должны ли профсоюзы участвовать в производстве, я скажу: да перестаньте болтать, а лучше ответьте мне на вопрос практически и скажите (если вы на ответственном посту, как авторитетный человек, работник коммунистической партии или профсоюза): где вы поставили хорошо производство, сколько лет вы его ставили, сколько вам человек подчинено—тысяча или десять тысяч, дайте мне список тех, кого вы ставите на хозяйственную работу, которую вы довели до конца, а не то, чтобы за двадцать дел браться, а потом по недосугу ни одного не решить. У нас в советских нравах бывает не так, чтобы хозяйство довести до конца, чтобы в течение нескольких лет сослаться на успех, чтобы не бояться учиться у того купца, который сто процентов прибыли возьмет и еще себе заберет, а так, что напишут прекрасную резолюцию о сырье и скажут, что мы, мол, представители коммунистической партии, профсоюза, пролетариата. Извините, пожалуйста. Что называется пролетариатом? Это класс, который занят работой крупной промышленности, а крупная промышленность где? Какой это пролетариат? Где ваша промышленность? Почему она стоит? Потому что нет сырья? А вы сумели его собрать? Нет. Напишите резолюцию, чтобы его собрали, и сядете в лужу, и скажут глупо и, стало-быть, вы похожи на гуся, предки которого спасли Рим. На нас сейчас история возложила работу: величайший переворот политический завершить медленной, тяжелой, трудной экономической работой, где сроки намечаются весьма долгие.

Доклад на IX всеросс. с'езде совет. 23 декабря 1921 г.

* * *

Конечно, в нашей Советской Республике социальный строй основан на сотрудничестве двух классов: рабочих и крестьян, к которому теперь допущены на известных условиях и «нэпманы», т.-е. буржуазия. Если возникнут серьезные классовые разногласия между этими классами, тогда раскол будет неизбежен, но в нашем социальном строе не заложены с необходимостью основания такого раскола, и главная задача нашего ЦК и ЦКК, как и нашей партии в целом, состоит в том, чтобы внимательно следить за обстоятельствами, из которых может вытечь раскол, и предупреждать их, ибо в последнем счете судьба нашей Республики будет зависеть от того—пойдет ли крестьянская масса с рабочим классом, сохраняя верность союзу с ним, или она даст «нэпманам», т.-е. новой буржуазии, раз'единить себя с рабочими, расколоть себя с ними. Чем яснее мы будем видеть пред собой этот двоякий исход, чем яснее будут понимать его все наши рабочие и крестьяне, тем больше шансов на то, что нам удастся избегнуть раскола, который был бы губителен для Советской Республики.

Как нам реорганизовать Рабкрин. „Правда", № 16, 25 января 1923 г.

* * *

В вопросе об улучшении нашего госаппарата Рабкрину следует, по моему мнению, не гнаться за количеством и не торопиться. Мы так мало успели до сих пор подумать и позаботиться о качестве нашего госаппарата, что будет законной забота об особенно серьезной подготовке его, о сосредоточении в Рабкрине человеческого материала действительно современного качества, т.-е. не отстающего от лучших западноевропейских образцов.

Лучше меньше, да лучше. „Правда", № 49, 4 марта 1923 г.

* * *

Дела с госаппаратом у нас до такой степени печальны, чтобы не сказать отвратительны, что мы должны сначала подумать вплотную—каким образом бороться с недостатками его, памятуя, что эти недостатки коренятся в прошлом, которое, хотя перевернуто, но не изжито, не отошло в стадию ушедшей уже в далекое прошлое культуры. Именно о культуре ставлю я здесь вопрос, потому что в этих делах достигнутым надо считать только то, что вошло в культуру, в быт, в привычки.

Там же.

* * *

Нам надо во что бы то ни стало поставить себе задачей для обновления нашего госаппарата: во-первых—учиться, во-вторых—учиться и, в третьих—учиться, и затем проверять то, чтобы наука у нас не оставалась мертвой буквой или модной фразой (а это, нечего греха таить, у нас особенно часто бывает), чтобы наука действительно входила в плоть и кровь, превращалась в составной элемент быта вполне и настоящим образом.

Там же.

* * *

Мы уже пять лет суетимся над улучшением нашего госаппарата, но это именно только суетня, которая за пять лет доказала лишь свою непригодность, или даже свою бесполезность, или даже свою вредность. Как суетня, она давала нам видимость работы, на самом деле засоряя наши учреждения и наши мозги.

Надо, наконец, чтобы это стало иначе.

Надо взять за правило: лучше числом поменьше, а качеством повыше. Надо взять за правило: лучше через два года или даже через три года, чем второпях, без всякой надежды получить солидный человеческий материал.

Там же.

* * *

Необходимо еще и еще расширить участие самих трудящихся в управлении хозяйством и строительстве нового производства. Если мы этой задачи не решим, если мы не превратим профессиональные союзы в органы воспитания вдесятеро более широких масс, чем теперь, для непосредственного участия в управлении государством, тогда мы дело коммунистического строительства не доведем до конца.

Речь на всеросс. с'езде профсоюзов. 20 января 1919 г.

* * *

У нас есть буржуазные специалисты, и больше ничего нет. У нас нет других кирпичей, нам строить не из чего. Социализм должен победить, и мы, социалисты и коммунисты, должны на деле показать, что мы способны построить социализм из этих кирпичей, из этого материала, построить социалистическое общество из пролетариев, которые культурой пользовались в ничтожном количестве, и из буржуазных специалистов. Если вы не построите коммунистического общества из этого материала, тогда вы пустые фразеры, болтуны.

Успехи и трудности сов. власти. Речь на митинге в Петрограде. 13 марта 1919 г.

* * *

Нужно взять всю культуру, которую капитализм оставил, и из нее построить социализм. Нужно взять всю науку, технику, все знания, искусство. Без этого мы жизнь коммунистического общества построить не можем. А эта наука, техника, искусство — в руках специалистов и в их головах.

Там же.

* * *

Наш декрет есть призыв, но не призыв в прежнем духе: «рабочие, поднимайтесь, свергайте буржуазию!». Нет. Это призыв к массам, призыв их к практическому делу. Декреты, это — инструкции, зовущие к массовому практическому делу.

VIII съезд РКП. О работе в деревне. 18—23 декабря 1919 г.

* * *

Надо же научиться ценить науку, отвергать «коммунистическое» чванство диллетантов и бюрократов, надо же научиться работать систематично, используя свой же опыт, свою же практику.

Об едином хозяйственном плане. „Правда", № 39, 21 февраля 1921 г.

* * *

Мы Россию убедили, мы Россию отвоевали от эксплоататоров для трудящихся, мы эксплоататоров подавили — мы должны научиться Россией управлять. Для этого надо научиться скромности и уважению к деловой работе «специалистов науки и техники», для этого надо научиться деловому и внимательному анализу наших многочисленных практических ошибок и исправлению их постепенному, но неуклонному. Поменьше интеллигентского и бюрократического самомнения, побольше изучения того, что наш практический опыт, в центре и на местах, дает, и того, что наука нам уже дала.

Там же.

* * *

Народный учитель должен у нас быть поставлен на такую высоту, на какой он никогда не стоял и не стоит и не может стоять в буржуазном обществе. Это — истина, не требующая доказательств. К этому положению дел мы должны итти систематической, неуклонной, настойчивой работой и над его духовным под'емом, и над его всесторонней подготовкой к его действительно высокому званию, и, главное, главное и главное — над поднятием его материального положения.

Страничка из дневника. „Правда", № 2. 4 января 1923 г.

* * *

Буржуазная пресса в «доброе старое буржуазное время» не касалась «святого святых» — внутреннего положения дел на частных фабриках, в частных хозяйствах. Этот обычай отвечал интересам буржуазии. От него нам надо радикально отделаться. Мы от него не отделались. Тип газет у нас не меняется еще так, как должен бы он меняться в обществе, переходящем от капитализма к социализму.

Поменьше политики. Политика «прояснена» полностью и сведена на борьбу двух лагерей: восставшего пролетариата и кучки рабовладельцев-капиталистов (с их сворой, вплоть до меньшевиков и проч.). Об этой политике можно, повторяю, и должно говорить совсем коротко.

Побольше экономики. Но экономики не в смысле «общих» рассуждений, ученых обзоров, интеллигентских планов и т. п. дребедени, которая, к сожалению, слишком часто является именно дребеденью. Нет, экономика нужна нам в смысле собирания, тщательной проверки и изучения фактов действительного строительства новой жизни. Есть ли на деле успехи крупных фабрик, земледельческих коммун, комитетов бедноты, местных совнархозов в строительстве новой экономики? Каковы именно эти успехи? Доказаны ли они? Нет ли тут побасенок, хвастовства, интеллигентских обещаний («налаживается», «составлен план», «пускаем в ход силы», «теперь ручаемся», «улучшение несомненно» и т. п. шарлатанские планы, на которые «мы» такие мастера)? Чем достигнуты успехи? Как сделать их более широкими?

Черная доска отсталых фабрик, после национализации оставшихся образцом разброда, распада, грязи, хулиганства, тунеядства, где она? Ее нет. А такие фабрики есть. Мы не умеем выполнять своего долга, не ведя войны против этих «хранителей традиций капитализма». Мы — не коммунисты, а тряпичники, пока мы, молча, терпим такие фабрики. Мы не умеем вести классовой борьбы в газетах так, как ее вела буржуазия. Припомните, как великолепно травила она в прессе ее классовых врагов, как издевалась над ними, как позорила их, как сживала их со света. А мы?

Печать об этом молчит. А если пишет, то по-казенному, по-чиновничьи, не как революционная печать, не как орган диктатуры класса, доказывающего своими делами, что сопротивление капиталистов и хранящих капиталистические привычки тунеядцев будет сломлено железной рукой.

О характере наших газет. „Правда", № 220, 20 сентября 1918 г.

* * *

У нас мало воспитания масс на живых, конкретных примерах и образцах из всех областей жизни, а это — главная задача прессы во время перехода от капитализма к коммунизму. У нас мало внимания, огласки, общественной критики, травли негодного, призыва учиться у хорошего.

Там же.

РАБОЧАЯ МОСКВА
ОРГАН МОСК. КОМИТЕТА Р.К.П., МОСК. СОВЕТА Р.К. и Кр.Д. и МОСК. СОВЕТА ПРОФСОЮЗОВ

Воскресенье
27/I — 1924 г.
№ 22 (586).

Сегодня похороны
ЛЕНИНА.

Сердце вождя перестало биться, но бьется и будет биться сердце Советского Союза — сердце трудового человечества!

У Ильича на приеме.

В октябре 1919 года мне пришлось два раза встретиться с Ильичом в Кремле, в приемной Совнаркома.

К Ильичу пришли мы втроем: я и т.т. Бункин и Бемель. Мы обратились к Ильичу с просьбой удовлетворить те московские организации рабочих, которые, на основании постановления Моссовета, ездили в производящие губернии заготовлять хлеб, да не успели его заготовить. Таких организаций в Москве было 461.

К Ильичу мы явились в качестве представителей этих организаций.

Ильич был страшно занят, но он немедленно вышел из кабинета.

— Что скажете, товарищи? — улыбаясь, проговорил он, крепко пожимая нам руки.

— Говорите, товарищи, скорее, я занят. Вы откуда, от каких организаций?

Мы ответили.

Тов. Бункин был представителем Сев. ж. д.

— А, та самая, которая «саботирует»? — сказал, улыбаясь, Ильич.

Улыбка Ильича сразу ободрила нас. Мы не ожидали такого простого товарищеского приема. Мы сразу почувствовали, что мы находимся на приеме у близкого товарища.

Мы ободрились и быстро изложили суть дела.

— Я знаю, товарищи, в чем дело, — поспешно ответил нам тов. Ленин. — Мне Николай Павлович (Брюханов) об этом говорил... Вам безусловно надо помочь. Хотя у нас сейчас хлеба в запасе нет, но я приму все меры, чтобы вашу просьбу удовлетворить. Сейчас я вам дам письмо к Николаю Павловичу, а вы ему скажите, чтобы он сегодня вечером напомнил мне об этом в Совнаркоме.

Ильич быстро повернулся, пошел в кабинет писать письмо.

Через несколько минут он вышел, опять ласково улыбаясь, стал пожимать нам руки, говоря:

— Идите к Николаю Павловичу и не забудьте ему сказать, чтобы он мне вечером напомнил. До свидания, товарищи.

Приводим это письмо:

Р.С.Ф.Р.С.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
СОВЕТА
НАРОД. КОМИССАРОВ.

Москва,
Кремль

26/х—1918 г.

Тов. Брюханову — заместителю Народного Коммисара Продовольствия.

Тов. Брюханов! Податели хотят разрешения купить $1\frac{1}{2}$ после срока, в виду того, что не успели закупить. Я думаю, надо помочь им иначе, ибо восстановлять полторапудников невозможно, а теперь мы в состоянии помочь им иначе. Надо придумать, как это сделать. Сегодня напомните мне в С. Н. К.

Председатель С. Н. К. В. УЛЬЯНОВ (ЛЕНИН).

Торжествующие, бросились мы вниз по лестнице с письмом в кармане. Не могу передать того чувства, с каким я шел от Ильича к Брюханову.

Дело с выдачей хлеба рабочим шло медленно, так как его не было, и нам снова пришлось итти к Ильичу.

Нас приняли, но Ильич оказался больным и велел передать нам, что хлеб привезен, и что через несколько дней начнется выдача. По его распоряжению рабочим организациям в течение зимы 1918—1919 г.г. роздали 1.200.000 пуд. хлеба из того скудного запаса, который имелся на всю Москву.

Ефим Тюрин.

ЛЕНИН в Шушенской ссылке.

(Беседа с рабочим-старым большевиком тов. Шаповаловым).

Тов. Шаповалов—это один из тех немногих оставшихся в живых рабочих революционеров 70—80-х годов, которые с первых же шагов своей сознательной жизни - через тюрьмы, каторги и ссылки – пошли на революционный штурм капитализма. На долю тов. Шаповалова выпала участь—разделить совместно с Владимиром Ильичом долгие годы пребывания в далеких углах Сибири.

Первая встреча.

Тов. Шаповалов встретился впервые с Владимиром Ильичом в конце 90-х годов в гор. Минусинске, Енисейской губ., когда царская власть ссылала пачками лучших русских революционеров. В конце 1898 года здесь по инициативе некоторых поселенцев было созвано совещание живших в минусинском округе ссыльных-марксистов для организации кассы взаимопомощи. На это совещание приехал и Ильич, а вместе с ним Кржижановский, Старков, Невзорова и Шаповалов. Здесь именно и произошло первое знакомство тов. Шаповалова с Владимиром Ильичом. Тов. Шаповалов вспоминает ту исключительную обстановку, которая уже здесь окружала имя Владимира Ильича.

— Эх, что-то скажет по этому поводу наш «старик» — восклицал обыкновенно один из поселенцев Сильвин, когда возникал какой-нибудь трудный теоретический спор.

— Да, работяга наш Ильич!—говорил Старков, слушая рассказы о необычайной работоспособности и трудолюбии Владимира Ильича, которые он проявлял, и которыми он удивлял уже в то время.

— Поверьте-ка мне—не раз говорил Кржижановский, обращаясь к своим друзьям—поверьте-ка, что заткнет Ильич за пояс Плеханова!

— Ульянов—это министр по уму!—вспоминал поселенец Бауер отзывы об Ильиче одного из столпов царского режима.

Ленин, как человек.

Уже этих отзывов, — отвечает тов. Шаповалов,—достаточно, чтобы составить себе заранее впечатление об Ильиче, как о человеке, целой головой стоящем выше других. Ему, когда я встретился с ним в Минусинске, исполнилось уже 28 лет. Он очень походил на молодого крестьянина или деревенского парня из лавки. Лицо у него было русское, простое, мужицкое, но глаза сразу обличали в нем необыкновенно огромный ум. Он произвел на меня уже тогда впечатление человека, у которого интеллект господствует над чувством, который не любит фразу, а любит дело. В нем можно было заметить и некоторую черту сухости и той характерной определенности, которыми отличались интеллигенты-марксисты от «чувственных» и «сердечных» интеллигентов-народников. По энергии, настойчивости и упорству в достижении намеченных целей он напоминает вождя русского раскола Аввакума.

Сила воли.

Еще в Сибири Ильич давал пример исключительной работоспособности. Единственным человеком в ссылке, который не ныл, который использовал вполне время в интересах революции—это был Ильич. Он работал с методичностью немца. Напр., получая газеты пачками два раза в неделю, он не набрасывался на них, как Кржижановский, Старков и другие ссыльные, и не пожирал их сразу, но откладывал на каждый день, прочитывая лишь те из них, которые были на очереди. Эта самоорганизация и планомерность, в соединении с громадной силой воли и настойчивостью, с громадными природными способностями дали ему возможность проделать ту гигантскую работу, которую он совершил.

Никто из революционеров не умел себя держать так просто и сердечно с рабочими и «народом» и так внушать им доверие к себе, как к вождю рабочих, как он. Все эти черты вождя и борца накопил он в себе во время титанической борьбы, которую он взял на себя и которую вел в течение трех десятков лет. Но он п р и о б р е л их себе долгой борьбой, а н е р о д и л с я с ними.

У могилы.

— На сердце тяжело. В первые острые минуты сознание плохо передавало о бесконечном горе. А теперь кажется, будто отняли, оторвали родное, очень дорогое,— так говорит мне мой товарищ, придя с собрания. Взгляд у него воспаленный, измученный.

— «Нет более Ленина... Как пойдем?»—сверлят в мозгу слова Троцкого. Знаешь, я, ведь, Ильича не видел, не слышал ни разу.

Красная площадь. Мороз. Темно. Помню прошлый год в ночь под первое мая тоже несло апрельским холодком. Затихла Москва, только Красная площадь к празднику готовилась. Старый Кремль играл разноцветными огнями. Красные полотна бились, полоскались на стенах.

Теперь... В отблесках пылающих костров мелькают люди, и от огня белый памятник рабочего с поднятой рукой розовеет.

Землю отогревают. Рыть трудно. На аршине глубины встретились какие-то камни, остатки старинной стены.

Плотники-бородачи угрюмо рассекают леденелые бревна, и звуки топоров звонко отдаются эхом в темноте. У ямы, откуда медленно лопатой выбрасывают горсти земли, кучка рабочих.

— Холодно, отец?

— Да, сынок, а на сердце еще холоднее,—проговорил старик в прозодежде.

Положил свой заступ, присел на бревне около костра

— Вот кому досталось рыть могилу мне! Великий, говорят, человек был...

— А что, отец, ты его любил?

— Эх... Ведь мой сын-то старший за Ленина сражался, там, за Перекопом убили его!

— Заходи отсюда с лопатами, дружней!—кричит старший перебегая. В костер подбросили несколько поленьев.

— А кто теперь вместо Ленина управлять будет?

— Управлять Советы будут. Все сообща. Но Ленин был нашим учителем, отцом.

— А-а. Он как бы в роде Иисуса Христа, а теперь остались его ученики.

Старик отер замерзшую бороду и взялся за лопату. Нам не хотелось уходить.

— Пройдут сотни лет, а эта могила священным местом для нас будет,—проговорил мой товарищ.

— Тысячи пройдут, сынок, и все будут ходить сюда!

— Да, верно, сказал старик, отныне Красная площадь и могила Ильича будут местом паломничества для мирового пролетариата.

К. Минаев

Умер вождь партии—на смену в партию вступают тысячи новых членов.

Лучшая зарубка.

В ячейку РКП (б) 2-го Бронетанкового автомобильного завода.

От группы беспартийных рабочих 2-го автомобильного завода

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Мы, беспартийные рабочие, в тяжелую минуту потери великого и незаменимого вождя и учителя В. И. Ленина еще выше поднимем его Красное Знамя Коммунизма. Пусть знают все враги рабочих и крестьян, где бы они ни были, что дух Ильича с нами, что смерть великого из великих не расстроит наших рядов. Мы сомкнем их дружнее с детищем Ильича с Российской Коммунистической партией больш., для довершения заветов нашего незаменимого В. И. Призываем всех сильных, честных и верных заветам Ильича товарищей примкнуть к рядам РКП (больш.) и гордо понести вперед поднятое им Красное Знамя,—Знамя освобождения трудящихся всего мира.

Жильчиков, Курочкин, Кетылев, Махалов, Рихтер, Овсянкин, Андреев, Чучелов, Травкин, Егерев, Чернышев, Ларин, Черкасов, Голинский, Васильев, Н., Корольков, Г., Резниченко, Зубков, Ланин, Ф., Авакумов, Золотов, Баскаков, Лукин, Зотов, Мачавцев, Максимов, А., Щербаков, Скудатин, Разоренов, Кузнецов, Земский, М., Малыгин, Шведов, Абрамов, Юдин, Риффе, Максаков, Королев, Савельев, Буланов, Моисеев, П., Назаров.

Наш призыв ко всем товарищам последовать за нами.

Типография „Красная Печать“.

В третий раз собрались все рабочие на митинг, посвященный памяти Ильича.

По докладу постановили:

— Мы клянемся закончить дело Ильича и водрузить его знамя над всем земным шаром. Мы увековечим память Ильича мировой революцией.

Тут же на собрании 20 рабочих от станка подали заявления о вступлении в партию Ильича—РКП.

Вот их заявления:

— После смерти вождя не могу оставаться в стороне, беспартийным.

— Желаю провести в жизнь заветы Ильича.

— Не хотим быть больше обывателями. Просим использовать наши силы и принять нас в партию.

Так заявили наборщики: Чернышев, Алексеев, Буздин, Беляев, Дмитриев, печатники: Власов, Иванов, Летучев, Смирнов, Петров, Рассыхин; брошюровщики: Афанасьев, Егоров, Борисов, П. Москина, Егорова; переплетчики: Фомин и Балакирев; рабочие: Леонов и Грузинин.

Заветы Ильича можно выполнить, только вступая в коммунистическую партию.

20 новых рабочих-коммунаров—наш венок на могилу Ильича.

Опетейм.

На Рязано-Уральской ж. д.

Рабочие ст. Москва-Ур. ж. д. единодушно поддерживают требование переименовать их дорогу в Ленинскую.

— Ведь, Ильич у нас был почетным машинистом.

В ячейку подали заявление о вступлении в партию 20 беспартийных рабочих.

Слесарь.

В ячейку РКП при Сокольн. механ. заводе.

ЗАЯВЛЕНИЕ:

Скорбя вместе с миллионами трудящихся над гробом дорогого вождя и горя желанием пополнить ряды РКП для выполнения великих заветов В. И., просим принять нас, рабочих, в ряды, партии.

Коробов, Вейсбах, Пирелезнева Иванов, Медведев, Немой.

* * *

На чугуно-литейном заводе им. Маленкова на митинге, посвященном Ильичу, выступили со словесными заявлениями о вступлении в партию 5 рабочих.

* * *

В ячейку при строительной конторе АРК поступили заявления от 20 рабочих. Большинство из них крестьяне.

* * *

Ячейкой паровозных мастерских Октябрьской ж. д. получено 11 заявлений.

Завод № 1 Моск.-Курск. ж. д.

Мы, беспартийные рабочие, учитывая большую потерю в лице дорогого нам вождя, друга и нашего почетного кузнеца Владимира Ильича Ленина, считаем, что с этой потерей нашей компартии нужна более, чем когда-либо, поддержка со стороны беспартийных рабочих, а поэтому мы рабочие завода № 1 М-К. ж. д., просим нашу ячейку принять нас коллективно в ряды членов РКП.

Тарасенко, Павлов, Волков, Щербаков, Федоров, Фомичев, Васильев, Лозгачев, Зыкин, Круглов, Кукин, Гладкий, Супринович, Хохлов, Калачков, Кузнецов, Дергунин, Борков, Шунин, Соломин, Инун, Королев, Лысенко, Коргосаев, Чураев, Белов, Лещинов, Гумаев, Федотов.

Завод Охотвзрывгор.

26-го утром еще до работы рабочие собираются в клуб, чтобы более подробно узнать о смерти Ильича.

Из толпы голос беспартийного рабочего Сякина.

— Товарищи, прошу принять заявление о моем вступлении в РКП.

Сякин передает засаленную бумажку, на которой значатся причины, побудившие его вступить в партию. Этот пример воодушевил многих присутствующих, и один за другим потянулись рабочие к столу, подавая заявления о вступлении в РКП.

Создалась очередь. Пока записалось 20 человек. Запись все продолжается.

М. Зоркий.

2-й арматурный завод „Красный Инжектор“.

19 человек квалифицированных рабочих из общего числа 80 человек рабочих завода подали заявление о вступлении в партию.

ЛЕНИН

ЛЕНИН в гробу—мы сильны ленинизмом.

Хамовники.

Голос 3ооо беспартийных.

...Доклад о жизни и смерти Ильича...

Трехтысячная масса рабочих и работниц района с затаенным вниманием слушает каждое слово оратора.

Звучит похоронный марш. Летят сотни записок и предложений.

— Надо сохранить тело Ильича.

— Переименовать „Горки" в „Горки Ильича".

— Электрифицировать „Горки", провести трамвай, сделать аллею от „Горок" до железной дороги — путь, по которому несли гроб Ильича.

Работница Москворецкой фабрики, Кожичкина, дрожа от скорби, заявляет:

— Товарищи, Ильича нет. Сердце наполнено скорбью. Я не могу больше оставаться беспартийной. Сегодня вступаю в РКП. Вместе со мной вступают еще 3 работницы. Будем же бороться в рядах партии Ильича до победы.

Рабочий Алексеев стойко, непоколебимо заявляет:

— Борьба до конца!

От имени 18 беспартийных 27-й типографии заявляю—продолжает он,—что сегодня мы вступили в РКП. Тесней к партии, которую создал Ленин.

— Прошу партию коммунистов,—заявляет тов. Николаев,—принять 10 рабочих МКВ ж. д. в ее железные ряды.

— Сегодня в день мировой скорби—я вступаю в РКП,—волнующимся голосом говорит работница Коптева.

Революционный порыв охватил всю собравшуюся массу сочувствующих.

Кто-то кричит в толпе:

— Всей аудиторией в партию.

Тысячи обещаний и клятв!

— С партией, с заветами Ильича мы победим!

М-вич.

На Каширке.

Ленин ушел от нас—в десять раз усилим нашу работу.

Во всех районах Каширы — в городе, на железнодорожной станции и на Каширской Электрической станции 23-го января, вечером, состоялись собрания всех рабочих и служащих.

Сообщение о смерти т. Ленина сковало всех глубоким безмолвием скорби в сознании незаменимой утраты.

Общее собрание рабочих и служащих выслушало потрясающую весть о смерти своего вождя и друга товарища Ленина с пролетарской твердостью.

Принята резолюция:

„Вместе с рабочими всего мира мы понесли незаменимую утрату.

Но уходя от нас навеки и навеки лишая нас великой гордости иметь в своих рядах мирового гения и мирового вождя трудящихся, Ленин оставил нам неоценимое богатство: свое учение и свои заветы и мудрые и простые, доступные уму и сердцу каждого рабочего и каждого крестьянина.

Эти заветы мы будем свято хранить и черпать в них мужество, стойкость и железную решимость в нашей борьбе за мировую власть труда.

Ленин ушел от нас, но с мыслью о нем, о его незавершенном деле—освобождения трудящихся всего мира мы в десять раз усилим нашу революционную работу, наше социалистическое строительство, мы еще крепче спаяем наши пролетарские ряды.

Да крепнет наша великая Коммунистическая партия, скованная могучей рукой Ленина!".

Делегация можайских крестьян у гроба.

Впечатления делегата.

Нам, можайцам, удалось пробраться к гробу Владимира Ильича Ленина и занять место почетного караула.

Ожидали очереди в течение 4 часов. В течение этого времени мы наблюдали проходившие организации. Однообразное, спокойное движение напоминает бесконечный поток, прерывающийся всплескиванием рук и рыданиями.

Впечатление—единственное в течение всей моей жизни.

Крестьяне совершенно отказываются передать свои переживания—так глубоко, искренно тронуты все.

Предоставленное право быть в почетном карауле использовано с жадностью умирающего с голода, увидавшего кусок хлеба.

Плакать нельзя, в этом слишком ничтожная доля нашего искреннего отношения к Ильичу.

Наша цель— итти вперед по пути, проложенному вождем. В наследство нам оставлена коллективная воля. Мы клянемся у гроба продолжать начатую борьбу, которой вождем был Ленин.

Кузюрин.

Дети в эти дни.

Прощальное письмо дедушке Ильичу

От учеников II группы 30-й школы I-й ступени.

Ты ушел от нас, а мы докончим твое дело. Прощай, дорогой учитель, наш Ильич. Дорогой Ильич! Ты указал и помог нам устроить нашу жизнь. Ты всю жизнь трудился и думал о нас. Ты сделал великое дело для всех трудящихся. Мы не забудем тебя никогда, будем всю жизнь тебя помнить, мы будем так же делать, как и ты. Прощай, дорогой Ильич!

Отдыхай спокойно.

37 подписей учеников.

Письмо от детей дяде Ленину.

Ленин умер, все плачут, всем его жаль; он в гробе стеклянном, он окружен цветами, венками, в которых живые цветы. Мимо его идут люди и школы и детские дома, все плачут, всем грустно. Мы тоже ходили к нему. Играла музыка похоронный марш. Мы тоже несли венок; когда дядя взял у нас венок ему стало жалко Ленина и у него потекли слезки. Мы низко поклонились и ушли. Нам не хотелось с Ленином растатся, но нам пришлось. Прощай дядя Ленин. Мы больше тебя не увидим, но будем тебя всегда вспоминать. Мы скоро придем на могилку твою и все там заплачем. Мы выростим, мы будим четать твои книги и будим учится. Мы не забудем тебя в сердцах и в памяти. Мы твои дети, ты наш самы лучший всех них папа. Прощай, папа Ленин уж большее тебя нет.

Писали дети переходной группы детскава дома «Рабочия Москва», все вместе.

Зоя. Сережа. Оля. Шура. Мара. Гриша. Вера. Таня.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

Ежедневная военная газета

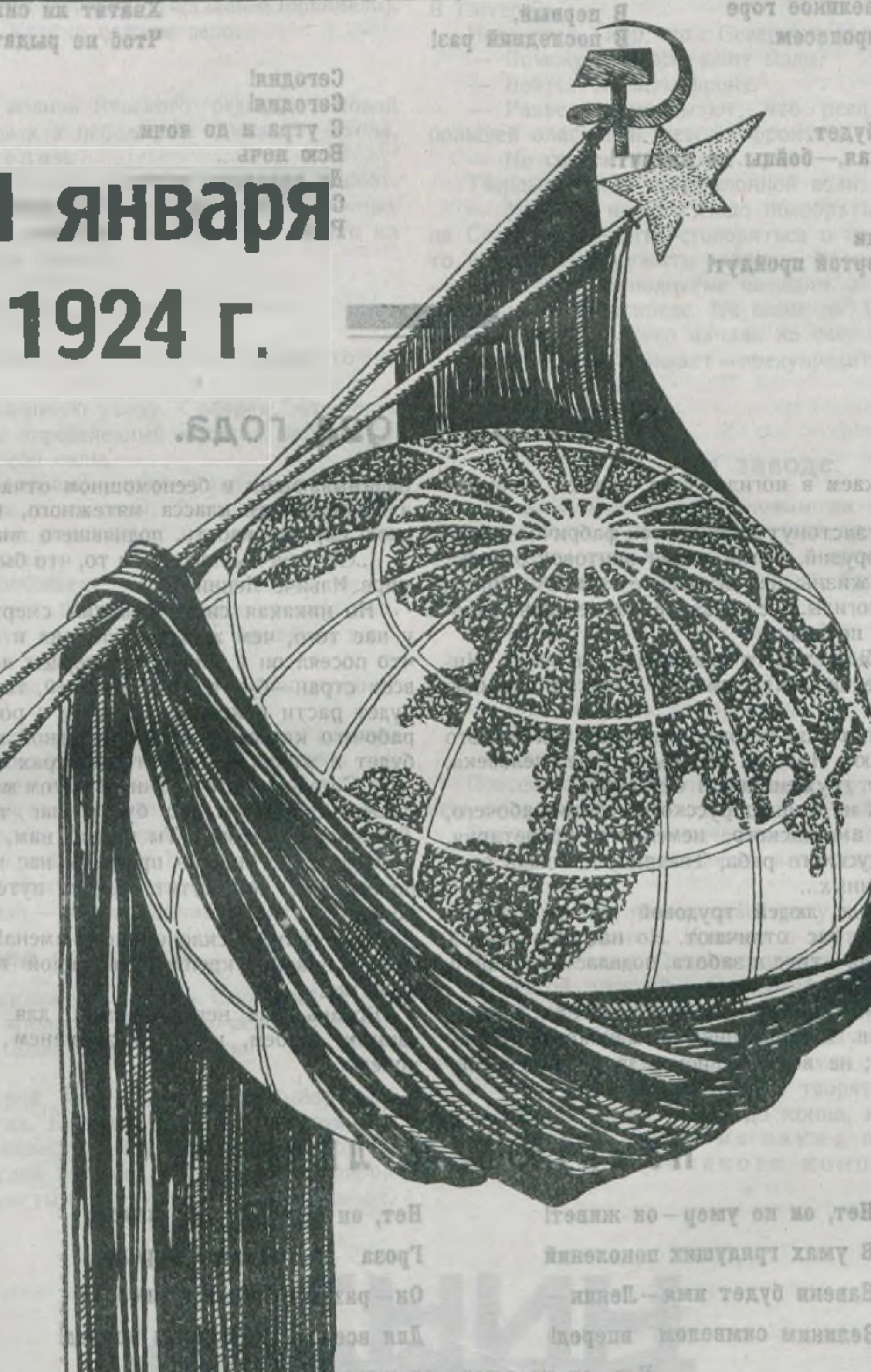
Цена выпуска 600 руб.
№20
Пятница, 25 января 1924 г.

Сегодня похороны Владимира Ильича ЛЕНИНА.

Мы имею могилы великое горе
На наших плечах пронесем.

Сегодня!
Сегодня!
Смятенья не будет.
Вождя проложил,—бойцы не свернут!
Сегодня!
Сегодня!
Железные люди
Железной когортой пройдут!

21 января 1924 г.

Нет, он не умер—он живет!
В умах грядущих поколений
Навеки будет имя—Ленин—
Великим символом вперед!

Сегодня.

Сегодня!
Сегодня!
Голов обнаженное море...
Сегодня!
В молчании немом
Мы мимо могилы великое горе
На наших плечах пронесем.

Сегодня!
Сегодня!
Под марш похоронный,
Под шаг миллионный
Рабочих масс,—
У этой могилы
Склоним знáмена
В первый,
В последний раз!

Сегодня!
Сегодня!
У края могилы—
Рядами рабочая рать.
Сегодня,
Товарищи,
Хватит ли силы,
Чтоб не рыдать?

Сегодня!
Сегодня!
Смятенья не будет,
Вождя провожая,—бойцы не сдадут!
Сегодня!
Сегодня!
Железные люди
Железной когортой пройдут!

Сегодня!
Сегодня!
С утра и до ночи,
Всю ночь...
До рассвета опять...
Сегодня устанет гигантский рабочий
Ряды проходящих считать.

Андрей Иркутов.

27 января 1924 года.

Сегодня мы опускаем в могилу тело нашего великого Вождя.

...Единым воплем застонут сотни сотен фабрично-заводских гудков; сотни орудий, сотни тысяч винтовок отдадут салют. И трудовая жизнь на мгновение замрет. Время остановится у этой могилы. Все трудовое человечество склонит перед нею свою печаль.

Никогда еще не было такого прощания на земле. Никогда еще жизнь не отдавала смерти с такой скорбью одного из людей.

Потому что никогда еще не было человека, так слитого с творческой жизнью. Никогда не было еще человека, столь родного народу тружеников и бедняков.

Товарищ и Вождь не только русского пахаря-рабочего, но и французского, английского, немецкого пролетария, китайского кули, индусского раба; Товарищ и Вождь всех угнетенных, обездоленных...

Нас много на земле людей трудовой жизни. Разные языки, нравы, обычаи нас отличают. Но нас сближает в одну семью общая доля—труд и забота, подвластье хищной воле богатых людей.

И он, Ленин, был выразителем этого общего нам, сотням миллионов тружеников. Воплощением международного рабочего класса он был; не воплощением класса, не рабов, заламывающих в беспомощном отчаяньи истощенные руки, а воплощением класса мятежного, восставшего на бой за свою справедливость, поднявшего знамя мировой Коммуны.

...Сегодня мы погребаем то, что было смертного во Владимире Ильиче Ленине.

Но никакая сила, никакая смерть не сможет отнять у нас того, чем жил, что творил и создал наш Вождь. То, что посеял он в миллионах сердец, в сознании пролетариев всех стран—будет жить могучей, торжествующей жизнью, будет расти и крепнуть вместе с ростом силы и сознанья рабочего класса. И яркой, победной красотою претворяться будет в жизнь, на смертный страх его врагам!

...Сегодня многотысячным шагом мы пройдем перед телом нашего Вождя. И это будет шаг торжественного обета. Тем путем, который Ты указал нам, мы непреклонно будем итти вперед. Никакие преграды нас не остановят. Никакие потери нас не смутят. Твоим путем мы будем итти до конца.

Выпрямьтесь, склоненные знамена! С колен от этой могилы с новой, укрепленною силой встань, трудовое человечество!

Встань, для непримиримой, для беспощадной борьбы, единым строем, под Его знаменем до конца, до полной победы.

Памяти В. И. ЛЕНИНА.

Нет, он не умер—он живет!
В умах грядущих поколений
Навеки будет имя—Ленин—
Великим символом вперед!

Нет, он не умер—он живет!
Гроза—для палачей народов,
Он—разум, компас и свобода
Для всех стремящихся вперед!

Нет, он не умер—он живет!
И на печальной нашей тризне
Гори светлее, солнце жизни:
Как ты, он вечно не умрет!

А. Истомин.

В ОГНЕ БОРЬБЫ.

На помощь Москве.

1905 год. Пронизывающе-холодный вечер декабря. Лежу в своей комнатушке сильно больной. Температурит... Легкий стук. Энергичным шагом входит Вера Слуцкая (в ноябре 1917 года она погибла под Питером от казачьей шрапнели).

— Идемте со мной. Крайне важное дело.

— Болен.

— Надо итти.

... В центре города, вблизи Невского редакция «Новой Жизни». Несколько человек в небольшой комнате у стола. В кресле перед ним — Ленин.

— Восстание в Москве ширится. Рабочие побеждают. Николаевская дорога бастует, хотят поставить военных железнодорожников. Нельзя допустить посылки войск из Питера. Надо поддержать Москву.

Кто-то предлагает:

— Нужно подорвать пути, задержать эшелоны.

Ильич:

— Правильно. Это надо сделать. Но этого недостаточно.

Новый голос:

— Устроим революционную улицу. Соберем, что есть вооруженного, захватим определенный квартал. Забаррикадируемся. Оттянем на себя силы.

— Нет, — говорит Ильич, — это — тактика отчаянья. Нужно не терять связи с массами. Этим не помешаем посылке войск. Не успеем упрочиться, как разобьют... Но что скажут наши военные?

Тов. Ногин и я сообщаем: матросы разоружены, в Петропавловке связи недостаточны, но дезорганизовать возможно; гвардейцы пойдут за начальством. Армейцы, желбат и саперы настроены хорошо.

Ильич: — А пойдут они на отказ заменять бастующих?

Ногин уверенно: — Да!

Решено. Железнодорожный батальон и саперы должны начать, — захватить склады оружия на Охте (здесь они стоят), передать оружие организованным рабочим, что будут двинуты с митингов. Укрепиться на Выборгской стороне, связь держать с Финляндией. Я, как бывший офицер, должен принять командование. Начало — рано утром.

Пришла ночь, — утро. Никто не пришел, как было условлено, за мной. После узнал, — солдаты отказались выступить.

Перед октябрем.

1917 год. На дворе склизкий октябрь. Смольный гудит, перегруженный боевой жизнью. В Военно-революционной комитет за мной — т.т. Подвойский и Невский.

«Едем... К нему».

Долго кружим в мокрой мгле переулками Выборгской стороны. Автомобиль стал. Еще два заворота пешком. На особый стук в дверь неказистого домишка — открывают.

Ждем недолго в светлой горнице, перекидываясь парой слов с хозяином — кряжистым рабочим. Входит старичок, под очками — глаза, со смешком, седенький, просто одетый. Портняга или букинист... Парик, очки сброшены, — наш Ильич!

Короткие нетерпеливые вопросы: «Что флот?» Сколько может дать Питер? «А Кронштадт? Северный фронт? В Питере?»

Недоволен. Укор, что с Северным фронтом слабо связаны.

— Почему матросы дают мало?

— Боятся оголить фронт.

— Разве не понимают, что революция в Питере в большей опасности, чем на фронте?

— Не совсем понимают.

Твердым тоном непреклонной воли:

— Медлить нельзя! Надо подобрать все силы. С'ездить на Северный фронт — сговориться о поддержке. Во что бы то ни стало вооружить рабочих. Времени уже нет!

Внутренне-приподнятые выходим. У ворот подозрительная тень на велосипеде. Не шпик ли? Сегодня буржуйские газеты хвалились, что напали на след Ильича.

Невский поворачивает — предупредить. Мы с Подвойским стережем по углам...

Напрасная тревога.

На заводе.

... Разгар борьбы с Красновым за Питер. Докладываю Ильичу, — ловко маневрируют казаки, артиллерия бьет метко, бронепоезд — стальная черепаха — кроет наши цепи; держаться трудно, — у нас нет орудий, бронепоездов.

Перебивает:

— Разве так и нечего сделать?

— Делаем. Артиллерию на-спех готовим. Путиловцы сооружают бронепоезд. Должны вот-вот кончить.

— Нельзя ли их поторопить?

— Дальше некуда... Да можно лично убедиться.

— Поедем.

Совсем продрогли, под'езжая к Путиловке. Завод гудит, весь озарен. Прошли в помещение фабзавкома.

За столом, с всклокоченными, воспаленными лицами несколько рабочих разбираются в чертежах. Без инженеров — трудновато.

Едва подняли головы навстречу. Улыбнулись по-хорошему своему Ильичу. И опять в чертежи. Некогда.

Расспрашиваем. Ответы короткие, дельные.

Обратной дорогой в Смольный молчит Ленин. Только по губам ходит особая его улыбка.

Проверил. Прикоснулся к сердцу рабочих. Услышал мощное биение его жизненной воли.

Спокоен — свое кровное дело творят пролетарии.

Знает — они доведут его до конца, **несмотря ни на какие преграды, ни на какие потери, доведут свое дело до победного конца!**

Антонов-Овсеенко.

Нужно ответное дело.

Начинался сентябрь 1918 года. В угрюмых вятских лесах, недалеко от Камы, небольшой отряд — вчера красногвардейцы, сегодня солдаты молодой Красной армии: рабочие, крестьяне Приуралья, бедняки-башкиры, горсть коммунистов. Кругом враги. Чехо-словаки, золотопогонники. Отступили, теперь щетинятся в этом тесном кольце врагов. Хотят твердо, уверенно победы.

Так надо, этому учил Ленин.

И вдруг, удар. Темной ночью в деревушку прискакал политком. Взволнованный, сквозь грязные пятна на утомленном лице белеет испуг.

— Товарищи, газеты из штаба...Ленин...ранен...эс-эры... убили Урицкого.

Тяжелые слова. Упали—придавили. Молчит изба темного вотяка. Она еще не понимает. А ребята, с красными лентами на шапках, от боли, от тревоги за его жизнь... Потом в тишине:

— Эс-эры... учредилка проклятая!..

— Ленина, голову нашу хотят!..

Только ранен он, товарищи... Он еще будет жить... А мы... мы должны отомстить!.. - это политком.

— Караулить надо... Зачем не караулили Ленина!...— взвизгнул вейтярь-башкирин.

В эту ночь деревня не спала.

Завтра утром. Им не сдобровать. День затуманился на верхушках сосен. А отряд уже готов.

Маленький кусок кумачу — знамя. С ним уже прошли всю Каму, с боями, с потерями. На нем корявыми буквами—

«Смерть учредилке»!

В лесок—кучками, цепью. И через пашню, спустившуюся покато к деревне, вперед.

Там, в другой деревушке,—белый отряд. Ижевские лавочники, попы, мобилизованные вотяки и десяток офицеров. Винтовок много, патронов тоже. У них — Ижевск. Они сильней. Мы идем мстить. Мы победим!

Дрались целый день. Отходили под напором их силы Собирались снова в кулак, ударяли. Увеличивалось желание победить, разбить вставших на пути врагов. Врагов кровных, ненавистных всем.

Только к вечеру вошли в их деревню. Свозили ящики новеньких винтовок, собирали в кучи темных вотяков, сажали под крепкие запоры офицеров в блестящих кожанках.

На одном убитом офицере нашли сумку. В ней, среди бумаг, документ:

«В борьбе обретешь ты право свое»!

«Тов. Рабинович,—член партии социалистов-революционеров Ижевской организации».

— Партийные, значит... Убийцы из-за угла, звери!...— кричал старик Беляков,—златоустовский рабочий.

Узнали. Нами разбит один из сильных отрядов, охранявших фланг ижевского направления.

— Дальше надо итти, товарищи, брать Ижевск, не останавливаться.

Дальше пошли. 7-го ноября взяли Ижевск. Был праздник. Ильич выздоравливал.

* * *

Занятий в школе не было. Сегодня память крованого воскресенья. Готовится к вечеру клуб. Из МК будет докладчик—участник событий 9-го января. Курсанты читали газеты, беседовали о спорте. Кто-то рассказывал о прибывших вчера лыжниках из Архангельска.

Семенычеву хотелось написать письмо домой, — приятелям на далеком Урале. Сел и начал писать. Весело, живо рассказывал про свою жизнь, про ученье. Вспомнил старое и написал с усмешкой:

— «Ты, Петька, на заводе поди забыл про винтовку, а я, вот, смотри, скоро полком командовать буду»...

И еще про остальных друзей.

...«Пора нашим старикам — Егору Матвеевичу Скалкину и Прокиму вступить в партию, ведь они давно наши и с нами»...

Не докончил письма. Услыхал чей-то волнующийся голос. Побежал к ребятам.

— Что, что случилось?

— Ильич умер...

Как тогда, в восемнадцатом, сдавила тяжесть. Умер... Сжались курсанты в кучку, говорят. Тихо... О нем.

Потом пошли на улицу. Бродили среди молчаливой толпы. Хотелось больше сплоченности, хотелось быть в толпе.

Только после тяжелого вечера, на котором многие плакали во время доклада, Семенычев сел дописывать письмо. Всю тяжесть, легшую на сердце, вылил он в письме. И в конце писал:

...«Петя, милый, помнишь, как мы ответили на весть о ранении Ильича... А теперь, теперь нет фронта; нет пока нужды в наших винтовках... Но дело, ответное дело нужно. Ты понимаешь, ты знаешь, что надо делать. Работай, как учил Ильич... У меня, как у всех, есть одно, — желание работать в десять раз сильнее, скорей выучиться, скорее быть на деле...

...А старикам от моего имени скажи: настал час, когда они должны быть с нами... Ответ, понимаешь ты, на происшедшее нужен ответ».

Старый красноармеец.

27-е января.

Такой реки многонародной
Еще не видели года.
Ну, неужели вот сегодня
Уходит Ленин навсегда?

Пройдут железные колонны
По морю снежной синевы—
В последний раз склонить знамена
У этой мудрой головы.

По тем путям, по тем ли весям
Пойдут рабочие ряды?
Над миром надо бы подвесить
Его глаза, как две звезды.

Геннадий Коренев.

Отклики в Красной армии.

По заветам великого вождя.

(Письмо из Егорьевска).

Известие о смерти тов. Ленина пришло в Егорьевск вечером, 22-го января. Клуб авиационной школы не может вместить всех наших собравшихся курсантов и военнослужащих. У всех величайшая горечь и тяжелое ощущение утраты.

Но умер Ленин-человек, остался жив и вечно будет жить Ленин-вождь в том учении, в тех заветах, которые он нам оставил. Ленин нас учил, что могущество рабочего класса в его организованности, в коллективизме, что после тяжелых жертв надо теснее сомкнуть ряды и смелее итти вперед за боевым авангардом—за коммунистической партией.

Все присутствующие в траурном ночном шествии идут на фабрику «Вождь пролетариата», где на фабричном дворе у рабочих казарм устраивается совместный митинг Красной армии и рабочих.

Один из беспартийных, старый рабочий, вспоминая революцию 1905 года, указывает, что партия большевиков во главе с тов. Лениным привела к победе в Октябрьскую революцию. Все рабочие крепко сплотятся вокруг коммунистической партии, как носителя заветов тов. Ленина. «Пусть не радуются враги советской власти — нашей горести и утрате; мы, трудящиеся, не меньше спаяны и сильны, чем в наших былых битвах».

Только в полночь возвращаются домой, опечаленные утратой, но полные уверенности в конечной победе пролетарской революции.

А. С.

Красноармейское слово сынов Востока.

Узнав о неожиданной кончине нашего великого вождя Владимира Ильича, курсанты—татары, башкиры, киргизы и узбеки Центральной Тюркской Военно-Политической Школы прислали через своего делегата на 2-м с'езде Советов СССР следующую телеграмму:

«Получив печальное известие о скоропостижной смерти нашего любимого Ильича уполномачиваем вас от имени курсантов Центральной Тюркской Военно-политической Школы дать на похоронах Ильича красноармейское обещание сынов Востока, что в осуществление заветов Ильича мы крепко будем стоять на своих революционных постах и с красными штыками в руках, по первому же зову компартии, выступим против международного капитала».

Президиум Собрания.

Клянемся именем вождя. Твердо слово бойцов XI стр. дивизии.

Печальное сообщение о смерти вождя—Ильича, было выслушано вечером, 22-го января, в гарнизонном клубе дивизии, при мертвой тишине. Это так тяжело, что в первую минуту не верится...

Но бойцы помнят свое боевое дело.—Всегда на-чеку.

С особой скорбью и болью в душе мы узнали про смерть любимого Владимира Ильича,—говорят в своей резолюции бойцы, командиры и политработники.

В лице тов. Ленина мы потеряли руководителя и вождя трудящихся всего мира.

Мы знаем, что буржуазия будет торжествовать и радоваться смерти Ильича в тот момент, когда наши сердца полны горести и скорби, но торжество врагов будет напрасно, мы даем слово нашему коллективному вождю—РКП, что до конца будем стоять под ее Красными знаменами.

* * *

Вечером 23-го января части дивизии: 31-й полк, имени Урицкого, 32-й полк, имени Володарского, 33-й полк, имени Воскова, рота связи, саперный батальон, артиллерия, кавэскадрон—все в сборе.

Выслушиваются краткие доклады.

Выражается твердое решение в горячих словах и в стальных резолюциях:

«Пусть шепчут гады по углам, пусть подымают голову враги, пусть вылезают из своих нор предатели.

Мы на страже!

Смерть вождя еще теснее сомкнет наши ряды в неразрывную, мощную, боевую семью. Красная армия крепко стоит на охране заветов Ильича».

Красноармейцы дивизии, вместе с питерским пролетариатом, высказывают горячее пожелание:

«Вождь мировой революции пусть будет похоронен в первом городе пролетарской диктатуры, где разгорелось пламя рабочей революции на весь мир. Пусть первый город революции будет городом Ленина. Вот лучший памятник великому Ильичу».

Гр. Янсний.

Дело Ленина доведем до конца.

Весь этот год мы ждали, что скоро, скоро наш великий вождь и учитель Ленин снова станет у руля.

Мы ждали, что он доведет наше дело до конца, развернет красные знамена над всем миром...

Он умер, но он жив в наших сердцах.

Мировая буржуазия торжествует и думает, что скоро их дело возьмет верх.

Не думайте, хищные гады, что мы погибли,—мы никогда, никогда не погибнем. Дело тов. Ленина в наших руках, и мы это дело доведем до конца.

На смерть Владимира Ильича мы сомкнем еще теснее наши ряды.

Прощай, Ильич! Прощай, наш вождь!

Красный боец-комсомолец.

А. Городничев.

Нет ЛЕНИНА.

Эта картина ударила по нервам с необычайной силой.

Курсант школы ВЦИК, молодой, высокий, стальной парняга всегда спокойный, ровный, подчас даже суровый, рыдал, как беспомощное дитя, при чтении статьи Троцкого—«Нет Ленина».

Парня я знаю уже несколько месяцев. Он брезгливо отворачивается от стихов, читаемых на вечере в клубе Свердлова, если в них звучит хотя бы малейшая нотка сентиментальной лирики «Это,—говорит,—для баб, для барышень».

И вот этот самый курсант, слушая чтение статьи Троцкого, разревелся.

Все курсанты, присутствовавшие в комнате, сразу замолчали каким-то сгущенным, давящим молчанием. А он встал, смущенный, подавленный и быстро, чтобы ни с кем не встретиться взглядом, вышел из комнаты.

Курсанты еще долго молчали.

Этих курсантов мы знаем. Они в большинстве уже были в армии, были на гражданской войне, видели кровь и жестокости; они—люди земли, веселые, простые, почти не понимающие слез на лице мужчины. И все же никто из них даже не ухмыльнулся.

Только один встал и громко со вздохом сказал:

— Ну, ребята, надо нам собираться в караул! Время...

Г. Коренев.

Бригада имени Ильича.

(У буденовцев).

— Уж лучше я согласен еще годов с десять в армии прослужить, только бы тов. Ленин был жив.

Старый, помнящий еще первые дни гражданской войны буденовец. В черных волосах уже седая прядь просвечивается, а рассуждает точно ребенок.

В самые тяжелые минуты, когда враг со всех сторон давил, не отчаивался. Знал—найдет выход.

Вот и теперь. На собрании об'явили о смерти Ильича, а он все еще надеется. Может, нужна какая-нибудь жертва,—на все готов. Хоть жизнь свою для вождя отдать.

А когда на своей койке пораздумал да понял, что нет уже в живых Ильича, плакал детскими слезами, уткнувшись в подушку. В свое время семьи в одну неделю лишился,—бандиты в отместку вырезали ее,—перенес несчастье молча. А тут слезы...

Общее горе всех сроднило. О претензиях, либо жалобах никто не заикается. Только плотнее подошли к парторганизации и чутко прислушиваются к словам ее руководителей.

В почетный караул нужно было отправить 40 человек. Но выбрать это число абсолютно немыслимо было.

— Все пойдем.

Пришлось бросать жребий. На попавших в караул смотрели с завистью.

В первый же день написали просьбу командованию о присвоении бригаде имени Ильича.

— Для нас это очень дорого будет. Как бы только нам в этом не отказали. Как думаешь?

Буденовец и о завтрашнем дне любит подумать. Нет Ильича,—значит, надо подтянуться, чтобы довести его труды до конца.

Общее мнение конников:

— Удесятерим учебу! Буденовцы на посту!

И. Верховцев.

Проводники ленинизма.

(В казармах имени тов. Троцкого).

Еще накануне с вечера обсуждали программу завтрашнего дня. До двух на посту, потом занятия в школе и бегом в город.

— В Дом Союзов, к тов. Ленину!

Сильно продрогли во время стоянки на посту. Не успели обогреться—к начальнику за разрешением отправиться в Колонный зал.

— Потому скоро демобилизуемся мы. Так как же в село возвращаться, коли мы Ильича не повидаем?

На площади были поражены количество людей, желавших отдать последний долг тов. Ленину.

— Видно, мало мы, красноармейцы, знаем о нашем вожде, мало ценили его!

Зато и достается теперь политработникам. Комиссары, политруки, краскомы, библиотекарь—все осаждаются красноармейцами, предлагающими разнообразнейшие вопросы.

На последние копейки покупают газеты, посвященные смерти Ильича. Допытываются у политруков, нельзя ли с десяток брошюр о тов. Ленине бесплатно раздобыть. Собираются все это отвезти в деревню.

— Другого подарка нашим дядькам и не надо!

Раз'яснения, получаемые от политруков, тщательно записываются в тетради. Крестьянин любит подробно распрашивать. А уж об Ильче вопросов будет без числа. Нужно к ним подготовиться.

Демобилизованные красноармейцы раз'яснят деревне на словах и с помощью полученной литературы—кто такой был Ильич. И тов. Ленин станет еще дороже крестьянству, о котором он так много в своей жизни думал и заботился.

Военкор *Галанин.*

Красноармейское горе.

(По военной печати).

Очередной номер органа политуправления запфронта «Красноармейская Правда» почти целиком посвящен смерти Ильича. Каждый курсант, каждый красноармеец хочет поделиться своими мыслями, воспоминаниями о тов. Ленине. Один боец в заметке «Ильич на фронте» вспоминает эпизод у одной маленькой станции.

Покончив с бандами, спешили вновь, не зная устали, на польский фронт.

Но вот, все заволновались, зашумели.

— Что? Что такое?

— Ильич приедет!—несутся радостные восклицания.

— Ура! Ильич с нами!

Через час к станции подошел поезд. Растворилась дверца, и на площадке показался Ильич. Кругом воцарилась тишина.

Он начал говорить. Жадно слушали бойцы слова Ильича. Врезалось в души, в сердца. Крепкой верой наполнились, силой. Радостно стало, легко на душе.

— Подкрепил нас Ильич! Силы нам подлил!

Вновь тронулись вагоны. Звонкие песни резали воздух.

Тов. Корк в статье «Ленин и Красная армия» пишет, что «тов. Ленин, руководя внешней и внутренней политикой страны, давая задания Красной армии, естественно, в глазах красноармейских масс из политического вождя стал вождем Красной армии.

В вопросах воспитания Красной армии наши работники расширяли свой умственный кругозор, закаляли свою революционную волю почти исключительно на трудах Владимира Ильича».

Красная армия откликнулась на смерть вождя трогательными стихотворениями. Курсант тов. Никольский пишет:

Радио злые гудят,
Раздается тревожный клич:
«Двадцать первого, в 6—50,
Умер Ильич...»

Слышишь и не понимаешь...
Как болезненный бред.
Тупо, растерянно повторяешь:
Ленина нет...

В военно-педагогической школе.

Все общежития школы, после подтверждения печального известия, сразу затихли, присмирели.

Порою гробовое молчание нарушается короткими замечаниями:

— Эх, проклятая Каплан... Если бы не она, может быть, Ильич еще пожил бы немного...

— Да, товарищи, неудивительно, что он умер—делает замечание бывший курсант-вциковец,—мне приходилось стоять на посту у Ильича в тяжелые годы гражданской войны, и знаете, он работал по сорок часов сряду... Работает долго, напряженно затем умоется, смочит голову холодной водой—и снова садится за работу. Ведь этакая работа хоть кого свалит...

В 6 часов утра гробовую тишину нарушил пронзительный звонок.

Экстренное собрание. Идем в школу. Зал быстро наполняется слушателями и служащими школы. Военком дрожащим голосом об'являет о смерти тов. Ленина и зачитывает собранию бюллетень.

В зале гробовая тишина... Многие отворачиваются, чтобы скрыть блеснувшие на глазах слезы.

Вносится предложение коллективно купить венок, но большинство против. Деньги собрать, но истратить их не на венок, а пожертвовать в пользу беспризорных детей и в будущем ежемесячно и регулярно отчислять на это дело. Венков будет и без нашего достаточно. Да и сам бы Ильич поступил точно так. И это предложение принимается единогласно.

Посылаются телеграммы с'езду, Марии Ильиничне, Надежде Константиновне.

Выбирается делегация для встречи тела дорогого учителя.

Военком *Музынов.*

Поэты красноармейцы о смерти ЛЕНИНА.

Они несут в редакцию свои нескладные, неумелые стихи. Чувство скорби захватило—им в эти печальные, небывалые дни хочется найти какие-то особые, волнующие слова, которые запели бы так же, как поет сердце. Где они, такие слова?

Трудно нам плакать, но и трудно молчать..
Больше его нам в живых не видать...

. . . .

Мысли—кипучие волны.
Сердце терзает печаль.

О печали еще мало в революционной поэзии. Больше—как медь, призывное или суровое. Или радостное—как зелень. Не у кого учиться. И вот сами напрашиваются простые слова—из старого, уездного, немного сентиментального—может быть, из Кольцова или народного романса—

Нежданно повисли
Слова роковые.
Навеки сомкнулись
Уста дорогие.

Из глаз моих слезы лилися,
Не знал я—что бы сказать.
Печальные вести неслися.
Я стал потихоньку рыдать...

Но это не все. Свои слова—слова бойца, который от горя не опускает рук, а только больнее и настойчиво стискивает винтовку—дальше. Поразительно: ни одного поэта, который пронес бы унылое настроение до конца. Заключительный мотив всех стихотворений—призыв, бодрость, вера, воля к еще большему единению и сплоченности. Иногда—буквально в одних и тех же выражениях—

Пусть долог путь будет,
Пусть будет он труден.
Сплотимся теснее:
Единство в борьбе.
Мы в этом, учитель, клянемся тебе!

* * *

И другой голос:

Но печально не будем склоняться,
Будем твой путь продолжать.

* * *

И третий:

Сплотись сильней, сплотись, как надо,
И помни: в единении—сила.

* * *

И четвертый

Сильней сомкнитесь в стальные полки.
Щетиной лесов засверкайте штыки.
И грозными риньтесь рядами.

За этими, четырьмя—не слышится ли пятый, сотый, тысячный—вся выходящая сегодня на траурные площади лавина шлемов, вся Красная армия? Эта потеря—еще раз равненье,—сумрачное, но грозное равненье ее рядов.

Ее слеза просвечивает сталью.

А. Малышкин.

Письма в деревню об ИЛЬИЧЕ.

14 арт. дивизион.

«Дорогие родители! Один немецкий ученый профессор после смерти Ильича вскрыл его череп и определил, что у него лопнула в мозгу жилка. Владимир Ильич полжизни провел в тюрьмах и изгнании и подорвал свое здоровье и поэтому за два года у него было три удара (три раза в мозгу лопались жилки) и вот на 4-й раз он не выдержал—помер».

Так пишут кр-цы 14-й артдивизиона о смерти вождя. До сегодняшнего дня послано около 300 писем в деревню. В разных вариациях пишут о том, кто лечил Ильича, когда, почему умер (один говорит: «жилки в мозгу не выдержали при усиленном напряжении в умственной работе») и сообщают:

«Дорогие родители, когда нам в Москве поступила весть о его смерти, нас сразу охватил как-будто страх, что мы лишились дорогого для нас человека. Теперь мы знаем, на его место станут его ученики и товарищи по борьбе за право народа. За время его болезни они больше года хорошо управляли страной, мы знаем, что они далее будут твердо стоять на защите советской власти. Проводить его учение будет российская коммунистическая партия. Его смертью воспользуются наши враги, они пустят всякие слухи в народ, чтобы внести смуту и сломать советскую власть. Нужно быть настороже и сплотиться воедино. Хоть тело В. И. Ленина умерло, но его учение должно остаться вечно в сердцах трудящихся крестьян».

Эти бесхитростные строчки идут от красноармейского сердца в деревню и своей искренностью помогут крестьянству осмыслить большую утрату.

В потребности поделиться горем с родной деревней командир и комиссар 14-го артдива идут навстречу кр-цам, снабжая их конвертами и бумагой. Почтовое отделение приняло эти письма без оплаты марками. Пример кр-цев 14-го артдива (в два дня послали около 300 писем) нужно использовать всем частям армии.

Тренировочная эскадрилья.

— Вот написал наказ своим,—показывает красноармеец завклубу письмо в деревню. Мелькают корявые каракули:

«..Потеряли друга крестьянской бедноты. Но он оставил свою партию, которая стоит за крестьянство и рабочих. Не верьте черным слухам всякой контры.

Сплотимся...»

В клубе—траурный уголок. Политработники и командиры решили, что лучшей памятью будет изучение Ленина, и выписали полное собрание его сочинений.

Правильный вывод.

(Авто-мото-бригада).

В 5-м мото-отряде 15 кр-цев из'явили желание вступить в партию.

В другом отряде два кр-ца подали заявление в бюро ячейки Пишут:

«Так как Ильич умер, партия должна быть сильней, и мы просим принять нас в ряды РКП».

Характерно, что беспартийные кр-цы говорят сейчас о... дискуссии:

— Теперь спорить надо кончить. Партия должна быть—как один...

Издания год второй. — ДА ЗДРАВСТВУЕТ СОЮЗ РАБОЧИХ и КРЕСТЬЯН!

еженедельная

КРЕСТЬЯНСКАЯ ГАЗЕТА

Цена отдельного номера — 3 коп.
С приложениями . . . — 7 коп.
в червонном исчислении.

№ 01. Воскресенье, 27 января 1924 г. № 10.

УМЕР ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН.

Крестьянский сосед—ИЛЬИЧ.

В селе Ям,—верстах в сорока от Москвы,—происходил с'езд.

Работа шла дружно, живо; оставалось уже немного вопросов вырешить. Вдруг из соседнего, верстах в двух имения—«Горки», неожиданная, по сердцу бьющая весть:

— Ильич помер.

Окаменели. Не могли верить.

— Как так...

— Да ему стало лучше...

Еще на охоту собирался, на волков, заготовили двух лошадей палых... Быть не может...

— Скончался,—подтверждают пришедшие.—Вчера часов в семь вечера. Днем чувствовал себя хорошо, ходил, шутил, смеялся. В обед стало с ним худо, и к семи—помер Ильич.

С'езд работать не мог. Все вопросы застенил собой образ дорогого соседа. Приговорили: выразить неутешную скорбь об утрате, назначить двадцать третье число днем траура, чтобы не было никаких увеселений по волости, ни занятий, ни работ,—и разошлись.

Прощание с дорогим покойником.

Деревни и села были оповещены делегатами в эту же ночь. В волости же всего тысяч до девяти населения. С утра на другой день пошли и поехали в село Ям крестьяне—старики, дети малые,—тысяч до пяти собралось народу. Изготовили крестьянки за ночь знамена с надписями, ленты. По дороге в Ям ломали еловые ветки, венки плели и украшали их лентами. Проститься с Ильичом, уходящим от соседей, пошла из Ям к Горкам, побежала, поехала вся огромная толпа. Не чужие ее вели, не организации,—вела привязанность от чистого сердца к Ильичу. Не было у крестьян со стариками и старухами, с ребятами иного руководителя, кроме живого горя об утрате, кроме живой любви к умершему соседу.

— Мы выставим людей, если понадобится, тысячи, сотни лошадей пригоним на работу,—говорила опечаленная волость осиротелым родным и товарищам Ильича в Горках.

И действительно, горы сугробов были снесены, четыре версты дороги от Горок до станции расчищены за эти сутки крестьянами, от души поработавшими в последний и печальный раз для милого соседа. А у его неподвижного тела, мимо которого двигались, прощаясь, мужики, бабы, дети весь день и всю ночь, плакали старики. Старухи в простоте сердечной молились и заливались слезами.

— Он был прост с нами,—говорят крестьяне-соседи,—проще иного из нас самих. Подойдет, бывало, к мужику в поле, разговор заведет, обо всем расспросит. Пожурит ино, что копаемся по старинке, агрономов не слушаем... И так было радостно, что самый набольший в России человек побалакал с тобой, как свой брат мужик.

На рыбной ловле.

Чувинин Иван Тимофеевич рассказывает:

— Сижу это я раз на плотине на речушке Туре, ужу. Подходит сзади Ильич, поздоровался, смотрит. Клюнуло у меня. Подсек, вытащил,—во-о рыбища... «Ловко»,—говорит, смеется.—«Да и там клюет»,—говорит, на другую удочку кивает.—»Дай,—говорит,—я выну»—Ну, так чтож, с полным, говорю, удовольствием, Владимир Ильич, валяй. И пошла у нас работа в двое рук: чалит мой дружок рыбицу, червяков наживляет—приходи смотреть, ей-богу... Ну, натешился, развлекся.—«Будет»,—говорит,—«ешь на доброе здоровье» .. Вот до чего прост, был, сердечный наш.

Обложил.

— А у меня какой случай был,—рассказывает другой из соседей.—Поднимаюсь как-то вечерком, уж затемнело, бором. Слышу—треск: кто-то сучья ломает. Парнишки какие-то, разглядел, наутек, а с другой стороны один кто-то ко мне. Я, не будь дурень: „Ах, вы так вашу, раз'эдак“,—матом покрыл. Всмотрелся, а передо мной он, Владимир Ильич, сам товарищ Ленин. Ну, думаю, пропала моя голова. Всю ночь ворочался. „Что теперь будет!..“ И действительно, на утро шлют: „Такой-то, по ремеслу печник, в совхоз, как можно скорее!“ Иду,—ног не чую. Пришел. —„Вы будете печник?“—там спрашивают.—Так точно говорю, печники будем, между прочим.—Так вот, эта вот печь не годится,—чинить ее надо. Ладно,—работаю, ничего пока. А сам про себя думаю: „Может так пройдет, ежели постараюсь, на совесть починю. Разошелся, орудую. Вдруг—он! Сам!.. Посмотрел, как я работаю, о том о сем спрашивает. Дал я ответ, а он обернулся, глянул на меня—„Мг-мг!—говорит,—это ты вчера меня в лесу обложил?“ Затрясся я. —„Извините, говорю, ваше превосходительство, нечаянно, не разглядевши, сдуру“. Смеется. „Ну, говорит, чини хорошенько. Да запомни,—не превосходительство я, а—товарищ Ленин, и все тут“. И хоть бы тебе слово, что обругал я его, милого, в обмишулках!

„Наш милый“, „наш добрый“, „наш сердечный“,—такой оставил по себе образ в памяти соседей-крестьян величайший из людей, творец нового человеческого мира. Очаровывал их простотой, безграничной добротой, беспредельной доступностью Ильич.—„Как свой!“—этот теплый и светлый облик близости великого Ленина, грозного для капиталистов целой земли и как голубь безобидного для соседей-крестьян, сохранится навеки.

Гольдебаев.

Мои встречи с ИЛЬИЧОМ.

В данную тяжелую и скорбную минуту жизни, как живого, вижу я перед собой Владимира Ильича, беседующего с нами. Таких личных бесед у меня было три.

На последнюю беседу в 1921 году я был принят в 9 часов вечера.

Беседа длилась ровно 2 часа.

Когда меня пропускали, то строго наказывали, чтобы я не затягивал беседы.

Памятуя этот наказ, я три раза пытался закончить беседу, но Владимир Ильич сам останавливал меня и говорил, что он еще желает потолковать.

Вспоминается: как только переступишь порог приемной комнаты, а уже Владимир Ильич стоит у самой двери, ласково с улыбкой здоровается, отведет к стулу, усадит и тогда только сядет сам и начнет расспрашивать, как живут крестьяне, чем недовольны они, не обижают ли их и только после такого испытания переходит к разговору деловому.

В то время он знакомил нас с установлением натурального продналога взамен разверстки и спрашивал, как это лучше сделать, чтобы не обременить крестьян и, главным образом, бедняков и, вообще, что нужно сделать для улучшения крестьянского земледельческого хозяйства.

Последняя беседа происходила как раз в то время, когда Колчак взял Самару, а Деникин подходил к Тамбову. По этому поводу Владимир Ильич заверял нас, что не более, как в месяц, Колчака мы загоним в Сибирь, а Деникина отбросим к Черному морю.

Драгоценные очки.

Заканчивая беседу, Владимир Ильич предложил мне все, о чем говорилось, подробно описать в газете. На это я в шутливом тоне ответил, что такого поручения исполнить не смогу, так как в дороге потерял очки, а достать их в данное время очень трудно. Владимир Ильич тотчас же нажал кнопку и вошедшему секретарю приказал передать товарищу Семашко, чтобы тот завтра же выдал мне очки, и я эти драгоценные очки ношу и посейчас.

На этом наша беседа и закончилась. Владимир Ильич, проводил меня до двери и любезно прощаясь, просил, когда я буду в Москве, не уезжать, не доложивши ему. А уж он назначит время для свидания.

Вот какого внимательного, какого ласкового и доброго человека и друга отняла у нас смерть.

Воображаю, как сейчас широчайшим потоком из сел и деревни, из хаты в хату, из уст в уста передается горестно-печальная весть о смерти любимого вождя Владимира Ильича Ленина.

Крестьянин *И. Чекунов.*

Делегаты от крестьян на похоронах.

Цена отдельного № в Москве, провинции и на ст. ж. дор. 7 червон. коп.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ТРУД

№ 22 Воскресенье, 27 января 1924 г. № 22

Горячий прощальный привет дорогому ИЛЬИЧУ!

Сегодня мы опускаем в могилу лучшего друга и учителя рабочего класса.

Дадим клятву итти вперед к окончательной победе под знаменем ленинизма!

Заветы ИЛЬИЧА выполним.

Трудящиеся всего мира понесли тяжелую утрату в лице Владимира Ильича.

Ближайшее будущее докажет, и уже доказывает, что это был не только русский вождь, не только вождь одного класса. В лице Владимира Ильича трудящиеся массы, независимо от национальностей, цвета кожи и даже классовых различий, потеряли вождя и руководителя. Но наиболее близким, наиболее родным Владимир Ильич был все же русскому рабочему классу. С русскими рабочими, сперва с маленькими кружками, а затем со все более и более растущей армией, пошел в бой тов. Ленин. Он вырастил из рядов рабочего класса сотни и тысячи сподвижников и верных учеников.

Если наиболее тяжело и больно эту утрату переживает русский рабочий класс, то вместе с ним эту горечь и боль переживают русские профсоюзы.

Когда мы говорим о Владимире Ильиче, что это был вождь, то это не вполне отражает и охватывает то, чем был Владимир Ильич. Это был не только вождь,—это был учитель. Это был не такой вождь, который давал общее стратегическое направление, не такой вождь, который управлял армией, указывая лишь, куда ей итти. В трудные минуты, там где была опасность, трудность, колебание,— Владимир Ильич каждому отдельному отряду своей армии указывал его место, направление, действие. И, конечно, такому значительному отряду, какой представляют из себя наши профсоюзы, Владимир Ильич не раз уделял свое внимание в целом ряде выступлений, речей, отдельных статей и т. д. Своими выступлениями, всегда в наиболее трудные для российского профдвижения минуты, Владимир Ильич оставил нам вполне законченные заповеди.

Одной из первых заповедей является завет: не отделяй политику от экономики.

Второй завет—приносить в жертву интересам класса все личное, все групповое, все цеховое.

Третий завет—не противопоставлять профессиональное движение политическому движению рабочих, осуществляемому авангардом рабочего класса—коммунистической партией.

Он указал роль профсоюзов, как передаточного механизма от партии к широким непартийным рабочим массам. Он указал, что советская власть, являющаяся наиболее цельным и полным выражением власти трудящихся не только рабочего класса, но и крестьянства, не может непосредственно жить, развиваться, перестраивать доставшийся в наследие от царизма свой госаппарат, не опираясь на организацию рабочего класса—профсоюзы.

Он дал профсоюзам завет неустанно воспитывать и черпать новые и новые сотни тысяч рабочих, вливая их в госаппарат для его оздоровления, перестройки, укрепления и приближения к массам. Он указал нам на величайшую роль наших профсоюзов, как школы коммунизма. Он указал, что эта школа должна не только воспитывать рабочих в культурном отношении, не только в революционно-классовом духе, но он указал еще, что эта школа должна на опыте, изо дня в день, учить рабочих великому искусству строить и управлять своим хозяйством и государством. Он не ограничивался выдвиганием общих лозунгов, он всегда учил и как осуществлять лозунг.

Он не боялся ошибок. Он верил в массы, в их инстинкт, в их творчество, и когда указывали на опасности ошибок или на имевшие уже место ошибки, Владимир Ильич всегда на это спокойно отвечал:

Когда делается великое дело, когда миллионы рабочих обучаются новому делу—управлять государством, то если ошибка пошла нам на пользу, то и это не плохо. Извлечем из этой ошибки пользу, чтобы в будущем ее не повторять.

Методы, которые завещал нам Владимир Ильич в работе профсоюзов, заключались в основном лозунге:

«Ближе к массам».

Но мало сказать «ближе к массам». Владимир Ильич требовал большего.

Он и здесь указывал, как установить эту связь с массами, как подходить к рабочему, которого он горячо любил, о котором он вечно заботился, особенно в тяжелые годы голода, когда постоянной мыслью его было, как бы дать передохнуть рабочим голодающих местностей, как бы их подкормить. Это служило постоянной темой бесед Влади-

Вперед к борьбе—вот единственное воздаяние чести, достойное ЛЕНИНА.

мира Ильича за этот период. Но он был чужд (и нас предостерегал) даже тени фальшивой идеализации рабочих.

Он учил нас не только вслушиваться в классовые настроения рабочего, но и учитывать, изучать его предрассудки, в то же время ни на минуту не позволял себе плыть по течению.

Он учил нас воспитывать массы, считаясь с их культурным уровнем, считаясь с тем, что сразу наскоком да налетом (методы, которые он всегда осмеивал) массовая работа не делается.

Он учил нас поднимать массу, давая ей сперва простейшую, наиболее доступную ее пониманию и осуществлению задачу, переходя от простых к более трудным, к более сложным задачам, ведя ее в культурном и экономическом отношении все выше и выше.

Слова, которые написаны его рукой в тезисах ЦК по профдвижению, давали нам завет неукоснительно, изо дня в день, поднимать рабочую массу все выше и выше и в культурном, и в экономическом отношении.

В день похорон Владимира Ильича, я думаю, что выражу чувства не только работников профессионального движения, но и всех организованных рабочих, если скажу, что все оставленные нам заветы Владимира Ильича мы выполним свято и честно.

М. Томский.

В. И. ЛЕНИН и профдвижение.

В той жестокой идейной борьбе, которую вел Владимир Ильич с оппортунизмом на русской почве, народничеством и меньшевизмом, на его голову, а через него и на всех последователей большевиков и ленинцев, противники выливали ушаты обвинений. Каких только названий и кличек не пришлось переносить Владимиру Ильичу за десятки лет упорной борьбы с реформизмом! Кому не известны упреки и обвинения его в «якобинизме», сектантстве, заговорщичестве и чуть ли не в прямой вражде к массовым рабочим организациям. В дореволюционный период меньшевики считали В. И. и всех большевиков «противниками профессиональных союзов» и сторонниками «чистой политики», сторонниками только партийных организаций. Во время февральской революции во враждебном ослеплении они продолжали изображать «ленинизм», как направление, враждебное массовым профессиональным организациям. Это мнение и все обвинения меньшевиков ходом истории опрокинуты, как ложные и не отвечавшие действительному отношению В. И. к профдвижению.

Теперь уже многим известно, что, знакомясь и изучая западно-европейское рабочее движение, В. И. не проходил мимо профессионального движения. Один из томов «Теории и практики тред-юнионизма» Веббов был переведен с английского на русский Владимиром Ильичом. Его отношение к этой форме движения, а главное—к политике этого движения, читатель найдет в статье (или брошюре) «Что делать».

В отличие от всех оппортунистов, которые раскалывали единое рабочее движение на ряд «нейтральных» или автономных, взаимно не связанных общей целью, «движений», Владимир Ильич был одним из последовательных сторонников единства целей всех форм рабочего движения. Удачное разрешение этой задачи мы находим в нашей стране, где политическое руководство всеми видами и формами рабочего движения сосредоточено в РКП (б). Это отделяло В. И. от всех других сторонников нейтральности в политике профдвижения.

Во время заграничного пребывания (до войны) мне приходилось беседовать с В. И. о профсоюзах и всегда встречать с его стороны глубокий интерес. По отношению к нашим союзам, которые кое-где начали с 1912—13 года снова оживать, Владимир Ильич проявлял большое внимание. На тогдашние зародыши профсоюзов В. И. Ленин смотрел, как на очаги, которые служили подготовкой руководителей политической борьбы рабочего класса нашей страны. Он считал, и правильно, ограниченным тот практицизм и стремление найти самоцель в самом существовании союзов, которые проповедывали меньшевики.

После февральской революции В. И. был одним из тех членов центр. комитета, который стоял за такое распределение партийных сил, которое позволило бы нам быстрое завоевание массовых рабочих организаций: профсоюзов и фабзавкомов. Великий тактик в 1917 г. выявился в нем особенно рельефно. Умело выдвигал он революционные лозунги и по-марксистски сочетал их с рабочим движением во всех его многообразных сочетаниях. Благодаря его указаниям и его лозунгам, воспринятым всей партией, нам удалось овладеть сотнями тысяч, а затем и миллионами организованных в союзы рабочих. Последующая его роль в профсоюзах хорошо известна, она на памяти у всех.

Потеря Владимира Ильича, вождя пролетариата,—огромная утрата. Уйдя от нас, он оставил и для этой области свой завет: революционно на деле сочетать единство цели рабочего класса, под руководством и нога в ногу с РКП итти на борьбу за коммунизм.

А. Шляпников.

Плотнее ряды вокруг РКП!

Не стало дорогого вождя.

Безжалостная смерть вырвала из наших рядов великого борца и учителя. Словами не выразить всей горести утраты, особенно тем, кому приходилось лично встречаться с Владимиром Ильичом.

В его лице мы потеряли не только великого вождя, но наиболее чуткого товарища и опытнейшего советчика. Никто не умел и не сумеет так внимательно выслушать своего собеседника и дать исчерпывающий ответ. Его советы рассеивали сомнения, вливали столько бодрости и уверенности в правоте нашего общего дела, что исполнение порученного дела становилось сравнительно легкой задачей.

С Владимиром Ильичом нам было легко работать. Его великий ум и уменье находить простое решение сложнейших вопросов облегчали нам нашу работу.

Кто заменит нам его? Кто облегчит наш тернистый путь дальнейшей борьбы за освобождение человечества от гнета и эксплуатации?

— Его заветы и созданная им могучая коммунистическая партия.

Сомкнем же плотнее ряды вокруг коммунистической партии и в память о великом вожде будем беззаветно проводить его идеи и его заветы.

В. Шмидт.

ИЛЬИЧ—тебе.

Он умер.
Кто?
Товарищ,
Друг,
Отец—слуга
Народа.
Свой отдал воле
Векам.
Зажег
В сердцах
Рабов станка,
Невольников земли
И плуга
Любовь
К свободному труду.
Он знал, как различать
Врага от друга,
И наложил
Печать
Позора
На лоб предателей
Всесветных.
Он научил
Всех
Безответных,
Всех
Покорных,
Всех тех,
Кто с тягостной работой дружен,
Вести борьбу
С врагом
Его оружьем,
Не местию пылая
В борьбе со злом,
Он подвиг свой свершал,
Но пролетариев всех стран
Содружество ковал.
И не с вершин Синая
В грозе стихий слепых,
Но гневом масс живых
Подвалов душных
Он говорил векам,
Всю землю потрясая.
Он—вождь пролетариата!
Он к нам пришел
Из дружеского стана
И стал родным,
Отцом стал нам.
И штык,
Занесенный на брата
Братом,
От слова,
Сказанного им,
Поник.
Война войне!
И в пулеметном гуле
Ударилось оно
О мостовую улиц,
О стены городов.
И смерчем пронеслось
Над крышами
Дворцов.
Взревело
В проводах надземных,
Связанных
Все окраины.
И лавой зашипело
В подводном кабеле.
Восстал народ яремный,
Воскресли Авели.
Страшитесь, Каины!
Война войне!
Он флаг кровавый
Водрузил
Рукою слабой
На материке
Обширном, диком...
Флаг алый
Могутнейшей державы:
Интернационала
Работников земного шара.
Пролетариат,
Кузнец времен,
Ковал свой дивный сон,
И наковальнею ему
Была Российская земля,
А молотом—
Кулак громовый
Р. К. П.,
Творцом,
Вождем,
Душой которой
Был он.
И он угас?..
Ушел от нас?...
Нет, не верим!
Пускай в распахнутые двери
Притихшею змеей
Печальная толпа
И день и ночь
Кольца изгибом
Проходит мимо
Ильича...
Среди застывшей стражи,
Как в сказке страшной,
Злой,
Не умер он,
Он спит.
Спит в этом сонном
Колонном
Зале.
Спит, спит...
Улыбка тихая скользит
Знакомо под усами,
И глаз прищурил левый...
Идите смело:
Он спит.
Прислушавшись к шагам
Торжественно-бесшумным.
Не верьте же слезам,
Не верьте онемевшей страже
Привинченных к полу
Красноармейцев,
Товарищам,
Что вчетвером
Застыли с четырех углов
У гроба.
Они не знают сами,
Глядят
Куда-то в даль
Упорными глазами.
Как мог он умереть!
Ведь это мы,
Рабочие, солдаты и крестьяне,
Ему свое отдали сердце.
Не плачьте же,
Держитесь крепче,
Идите тверже.
Ведь это мы, рабочие, солдаты и крестьяне,
Ему свой мозг отдали,
Чтоб вершил
Единую он нашу волю,
Пусть вершит...
Кто говорит,
Что холоден
Как лед он?
Когда мы живы,
Когда вот здесь у гроба,
С ним,
Нам так тепло,
Хотя тоска нас жмет.
Нет, нет, не умер он!
Мы жили в нем,
Теперь он в нас живет...
Века пройдут
Сотрут с лица земли народы
И нас сотрут...
А он, он будет жить,
От тягостных забот свободный,
Титан Кремля,
Наш пролетарский Прометей...
Пусть снегом кроется земля,
Сомкнем ряды плотней...
Чего дрожишь, товарищ?
Что плечи так согнул
И вытираешь слезы кулаком?
Переваришь...
Эх. Мороз нам сердце опахнул.
И к горлу подступает ком.

Михаил Морозов.

24 января 1924 года.

МАРКС и ЛЕНИН.

Два гениальных имени—Маркс и Ленин—определили ход политической истории второй половины XIX и начала XX века.

Великий теоретик, экономист, историк, философ Маркс был в то же время и крупным политическим вождем. В начале XIX столетия рабочий класс еще вырастал из недр буржуазного общества, еще складывался и формировался, как класс, революционная миссия которого была впереди. Своим гениальным умом и ясновидящим взором Маркс формирует идеологию рабочего класса, строит его первые политические организации. На рубеже новой эпохи Маркс не останавливается на уже достигнутых завоеваниях буржуазной мысли. Из немецкой классической философии, английской политической экономии, на политической истории Франции и развитии капитализма в Англии Маркс строит железный фундамент новой теории борющегося за свое освобождение рабочего класса. Гениальной диалектикой он вскрывает движение буржуазного общества и своей могучей мыслью освещает недоступные человеческому знанию самые темные уголки общественной жизни. Скрытые рычаги истории становятся явными, сознательное человечество—головою выше, социалистическая утопия превращается в науку. Первая и вторая половина XIX столетия. Первые бои и стычки рабочего класса, которыми руководит Маркс. На примерах буржуазной революции Франции и Германии, острым анализом их он вскрывает в речах и брошюрах роль различных классов, намечает роль пролетариата в буржуазных революциях, предупреждая об изменах, которые ждут нас не только со стороны врагов, но и со стороны мнимых друзей рабочего класса. Часто оставаясь одиноким, в беспрерывной нужде, гонимый правительствами всего мира, Маркс вместе со своим другом Энгельсом открывают сознательную, научную историю рабочего движения. И когда в 1883 году сошел в могилу этот гигантский ум и перестала работать ясновидящая голова гения, группа близких друзей собралась на могиле Маркса. Миллионы пролетариев, взоры которых в наши дни обращены к центру мировой революции, где лежит и будет сохранено тело другого величайшего мыслителя и друга угнетенных масс, тогда еще не просыпались к сознательной революционной жизни. Лишь группа друзей с Фридрихом Энгельсом чувствовали и понимали огромную потерю человечества со смертью Маркса: «Человечество стало головою ниже, перестал мыслить величайший мыслитель современности. Мы не можем измерить того, что потеряли в его лице борющийся европейский и американский пролетариат и историческая наука. Очень скоро почувствуется пробел, оставшийся со смертью этого великана». Этими словами провожал в могилу своего друга Энгельс 17 марта 1883 года.

На почетном карауле.

Но в это же время в глухом симбирском городке рос другой гений и вождь рабочего класса, взявший в начале XX века всю мировую историю в свои могучие руки.

Владимир Ильич унаследовал все гениальные стороны великого учения Маркса, но он не был, подобно другим, пустым догматиком, схоластом, начетчиком Маркса. Он не любил буквоедов марксизма и всю свою жизнь боролся с людьми, которые, зная наизусть всю формальную сторону учения великого теоретика, носились со схемами, без всякого анализа времени и места. Как и Маркс, Ленин был великим диалектиком и сторонником исторического материализма, но в этих завоеваниях революционной мысли он видел лишь постоянное орудие, как двигать и изменять историю. Пустые формулы его не занимали. Он знал не только, что все изменяется, что все являющееся несет в самом своем зарождении скрытое в себе до поры до времени противоречие, но он умел этот великий закон прикладывать к каждому своеобразному явлению действительности и находить эти противоречия и неизбежные изменения раньше, чем они становились явными и доступными простому глазу человека. Поэтому великий учитель и теоретик, он всегда слушал жизнь, всегда стоял на земле и чутким ухом ловил малейшие факты, которые давали ему материал для великой работы его мысли.

Кто из великих людей больше, чем Владимир Ильич, был связан с жизнью рабочего и крестьянина? Кто больше чем он, лишь по одному разговору с простым незатейливым человеком от станка или плуга умел безошибочно судить о глубоких процессах, происходящих в жизни далекой деревни, фабрики или завода? Великое завоевание революционной мысли, диалектику великого учителя Владимир Ильич приложил к великому делу освобождения трудящихся, он умел этим путем изменять жизнь, делать ее более справедливой для всех. В этом неоценимая заслуга великого Владимира Ильича.

Маркс открыл простую, но до него скрытую истину: «люди прежде всего должны пить, есть, жить, одеваться, и лишь после того могут заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. п.». Эта простая истина Маркса легла в основу всей жизни и деятельности Владимира Ильича. Его могучее сердце с малых лет, еще учеником гимназии, подсказало ему, что миллионы людей по независящему от их воли ходу истории должны жить для других, «для избранных баловней жизни». И Владимир Ильич становится великим революционером для того, чтобы освободить человечество от этой вековой исторической несправедливости. Наука, химия, электричество, завоевания прогресса — ничто, раз большинство человечества не может удовлетворять своего голода, должно в рабстве работать на других. И миллионы трудящихся, лишенные света и

пищи, находят отныне воплощение своих надежд в гении Владимира Ильича. Впитавши в себя все чаяния, все надежды миллионов трудящихся, их горе и жажду свободы, Владимир Ильич становится непобедимым титаном революции. Его голосом говорят, его волей действуют миллионы тружеников, для которых он—вождь и их собственное воплощение. История должна повернуть свое направление, и нет силы, нет ничего «святого», что могло бы остановить волю Владимира Ильича, двигаемую миллионами тружеников, на разрушение старого мира и постройку новой, свободной, коммунистической жизни.

Владимир Ильич понятен, прост, доступен любой крестьянке, любому бедняку рабочему, откуда и из какой страны он ни пришел бы. Владимир Ильич прост потому, что своими гениальными устами говорит о простых, для всех насущных вещах, о том, что люди раньше всего должны пить, есть, одеваться и жить, и что мир, который не дает этого большинству человечества, надо разрушить. Владимир Ильич развинчивает буржуазную науку, сводит ее с высокого пьедестала на простую грешную землю и все подлинные завоевания теории, философии, техники применяет и заставляет служить одной великой и в то же время простой задаче—освободить угнетенную часть человечества от ига материального рабства. И в этой простоте убедительности гениальность и бессмертие Владимира Ильича Ленина.

Вождь рабочего класса, Владимир Ильич презрительно пожимает плечами и негодует по адресу тех, кто высокомерно, снизу вверх, смотрит на повседневные нужды рабочего движения. Он беспощадно разоблачает фразу. Сам он весь в гуще повседневных вопросов. Но нет ни одного момента в этой великой жизни, когда бы повседневные нужды скрывали перед его зоркими глазами общие перспективы, и когда бы будничную работу он не связывал с задачами революции, с общим освобождением рабочего класса. Всегда практик, сам—первый, сознательнейший выразитель настроения масс, Владимир Ильич «оппортунист», всегда остается великим революционером. Роль и задачи класса он видит всегда на десяток лет вперед, он верной и твердой рукой через скалы и подводные мели ведет пролетарский корабль к его заветной цели. Все гениальное просто, и Владимир Ильич—воплощение этой гениальности и простоты.

Владимир Ильич... но разве можно в журнальной статье или газетной заметке рассказать одному человеку о том, что такое Владимир Ильич? Как миллионная масса, вечно изменчивая, вечно новая, бурлящая в своих высоких и будничных порывах, как морской океан, меняющий на тысячеверстном пути свои направления, свой вид и форму, Владимир Ильич скрыт от взоров отдельного ограниченного человека, Владимир Ильич—воплощение лучших сил природы и своего класса, может быть воспроизведен лишь коллективным умом и чувством тех, счастью которых он отдал всю свою дорогую жизнь.

Маркс и Ленин—эти два имени—не умрут до тех пор, пока будет жить человечество. Маркс и Ленин—это две эпохи в истории человечества, в истории рабочего движения. Маркс без Ленина и Ленин без Маркса немыслимы, как гениальная наука без революции в жизни. Ленин — это практическое воплощение марксизма, это его испытание, утверждение и победа в жизни!

И сегодня серая земля примет в свои об'ятия это дорогое нам тело. Глухая крышка гроба крепко закроет навсегда от нас дорогого учителя, и миллионы людей осиротелые останутся завтра без своего вождя, без любимого Владимира Ильича Ленина.

Воистину «смерть—несчастье не для того, кто умирает, а кто остается в живых».

Чувство острой скорби пронизывает сердца всех пролетариев и угнетенных, потерявших своего друга и учителя. А к этому чувству присоединяется горькое сознание: миллионы людей все еще беспомощны перед глухой, не знающей смысла, темной силой, по своим диким законам прекратившей жизнь тов. Ленина. Еще одна великая жертва, которую приносит человечество, борющееся с темными силами истории и природы!

Еще нет свободы! Мы еще окружены миллионами враждебных пролетариату и первой пролетарской революции сил. Пролетарии—ученики Ленина. Сомкните теснее свои ряды, чтобы не дать разрушить того великого дела, которое начато нашим учителем, Владимиром Ильичом Лениным!

Пролетарии! Мы пойдем железными, несокрушимыми рядами по стопам нашего вождя, мы добьемся той свободы, ради которой жил, боролся и умер великий человек, гениальный вождь и учитель, Владимир Ильич Ленин!

В. Косиор.

„Хоть убейте—не уйдем!"

Никакая агитация, никакие демонстрации по своим результатам не могут быть сравнимы с этими днями, с этой великой неделей борьбы за осуществление идеалов рабочего класса, идеалов мировой пролетарской революции.

Ленин простым фактом прекращения своего личного существования сумел дать такой мощный толчок вперед делу коммунизма, какого в иных условиях пришлось бы добиваться годами упорной ожесточенной борьбы. Борьбы словом и делом в массах трудящихся и борьбы с оружием в руках в стане эксплуататоров.

Вопросы единства РКП, смычки пролетариата с крестьянством, текущие экономические проблемы, рабочая демократия и, наконец, общая роль российской коммунистической партии и власти советов получили за эту великую неделю совершенно новую обстановку, учет влияния которой на дело коммунизма является новой и неотложной задачей.

Эта задача выходит далеко за пределы Союза Советских Республик, ибо миллионы новых глаз во всем мире с небывалой напряженностью глядят сейчас на коммунистическую партию, ибо миллионы новых сердец бьются сейчас в унисон с пульсом коммунистической партии.

«Хоть убейте—не уйду, пока в землю не опустят»,—сказала 8-летняя девочка, простоявшая много часов у гроба Ильича, когда ей, щадя ее возраст, предложили отойти и отдохнуть. «Хоть убейте—не уйдем и не изменим заветам Ленина»—должны сказать всему миру все, стоящие на-страже задач великой пролетарской революции. Ленин так жив, как никогда не был.

Учтем новую обстановку нашей работы, удесятерим наши силы и поможем все тому новому мощному толчку вперед, который 21 января 1924 г. дал нам Ильич.

Ю. Славинский.

Великий вождь умер, но будет жить, шириться и крепнуть созданное им революционное движение.

Памяти учителя-товарища.

В 1910 г. я был командирован бакинским комитетом РСДРП от большевиков в партийную школу в Париже (Лонжюмо). После мытарств, обычных для незнающих ни одного иностранного языка, я, наконец, попал в Париж с явкой к т. Каменеву и на другой же день отправился к Владимиру Ильичу.

Обычно Владимир Ильич не любил принимать приезжающую из России публику, которая из любопытства «паломничала» к эмигрантам, играющим видную роль в революционном движении. Однако, Владимир Ильич не любил встречаться лишь с празднoболтающей эмиграцией. Всякого же прибывающего из России рабочего подвергал буквально «допросу с пристрастием», интересуясь всякими, даже незначительными, событиями и фактами настроения и положения рабочих, жизни организаций и т. д. И в данном случае Владимир Ильич, не дожидаясь, когда я отправлюсь к нему, как к руководителю школы, сам вызвал меня к себе на квартиру.

С тех пор прошло уже 13 лет, я смутно помню теперь, о чем Владимир Ильич меня «допрашивал», но что особенно ярко осталось у меня в памяти—это поразившая меня, приехавшего из Баку и жившего в Балаханах, в рабочих казармах, скромная квартира и обстановка, где жили Владимир Ильич и Надежда Константиновна. Я ясно вижу потрепанный, видавший виды «примус», маленький чайник и пару стаканов, из которых Надежда Константиновна решила напоить меня, Каменева и Владимира Ильича чаем. Нечего и говорить, что у меня, приехавшего из Баку, хотя и большевика, было совершенно ошибочное представление о Владимире Ильиче. Я ожидал встретить сухого, черствого фанатика, чуждого всяким человеческим чувствам и слабостям, который из-за идей не видит человека. Но первая же встреча и разговор с Владимиром Ильичом, а затем дальнейшие встречи совершенно вышибли из моей головы представления о нем, с которыми я приехал из России. Более простого и умеющего находить общий язык с собеседниками я не встречал. Несмотря на свой гениальный ум и знание, Владимир Ильич никогда не давал чувствовать своего превосходства товарищам, которых он допускал к беседам,—за исключением, понятно, принципиальных споров, и поэтому каждый чувствовал себя с ним легко и хорошо. Превосходство Владимира Ильича, его ясный и острый ум обнаруживались помимо желаний Владимира Ильича, и мы, партийные школьники, не замечая, воспринимали практику и теорию ленинизма. Владимир Ильич особенно умел сочетать свою работу по воспитанию нас, приехавших в школу, с простыми товарищескими взаимоотношениями, которые установились между Владимиром Ильичом и школой. Будучи весьма строгим и требовательным в часы занятий, стараясь больше знаний вбить в наши головы, отчаянно борясь с нашим настроением, тупо воспринимавшим, особенно в солнечные летние дни, Владимир Ильич, как только кончались часы по расписанию, вместе с нами целиком отдыхал, оставаясь в обществе школьников.

Занимались мы в сарае, расположенном в саду, причем одна дверь выходила в сад. Владимир Ильич читал лекции спиной к двери; душный летний день и девушки—дочери владельца сарая—соблазняют нас, показывая за спиной Владимира Ильича яблоки, сорванные тут же в саду. Лица и взоры школьников переносятся с Владимира Ильича за его спину. Владимир Ильич, замечая что-то неладное, сначала недоумевающе рассматривает нас, затем оборачивается назад, горячо об'ясняется с девицами на непонятном для нас французском языке и после перепалки снова начинает читать.

Но вот кончились часы занятий, и вечером мы во главе с Владимиром Ильичом направляемся в кафе. Школьник Андрей (оказавшийся провокатором) сильный баритон, ученик консерватории—организует хор, и 40 здоровых глоток поют «Стеньку Разина», «Дубинушку» и т. п. У кафе собирается толпа слушающих с любопытством русские песни. Владимир Ильич очень любил пение, сам часто дирижировал, подпевал фальцетом и искренне огорчался, когда мы драли «козла» и драли, по его выражению, «не по разуму, а за совесть».

Обыкновенно Владимир Ильич был и переводчиком, делавшим нам и французам замечания насчет нашего пения; кроме того, он старался выучить нас петь «Интернационал», но мы так его исполняли, что все французы, знающие музыку «Интернационала», смеялись над нами. И мы так и не научились правильно петь «Интернационал».

В часы отдыха Владимир Ильич становился просто товарищем и принимал участие в наших прогулках, купании. С любопытством смотрел он на состязание мускулов т.т. Рязанова и Белостоцкого—самого сильного из школьников. Исключением для Владимира Ильича было то, что он никогда не пил крепких вин. Только один раз Владимир Ильич выпил рюмку какого-то слабого вина и то лишь по нашим усиленным просьбам.

В течение 4 месяцев Владимир Ильич жил вместе с нами—школьниками, переправившись специально из Парижа в Лонжюмо вместе с Надеждой Константиновной и т. Зиновьевым. Этот период, который мне удалось быть в обществе Ильича, я считаю самым счастливым событием, наложившим неизгладимый отпечаток на всю мою дальнейшую деятельность и предопределившим то направление работы, за которую нас школьников за некоторым исключением, называли ленинцами и «агентами» Ленина.

А. Догадов.

У могилы ЛЕНИНА.

Тов. Ленина среди нас больше уже нет, и мы не увидим и не услышим его больше на наших собраниях, спокойного и всегда уверенного.

Как трудно примириться с этим! Как тяжело передать словами эту потерю не только для нас, русских рабочих, но и для рабочих всех стран! Можно смело сказать, что не было еще в истории рабочего класса такого дня всеобщей печали и траура, как в день смерти любимейшего нашего вождя тов. Ленина.

Не стало самой крупной головы рабочего класса. Чувствуется кругом какая-то осиротелость.

Чем был Ленин для рабочего класса,—каждый рабочий сам отлично знает.

Ленин был вождь, какого после Маркса рабочий класс еще не имел. Если Маркс блестяще теоретически, научно определил классовые задачи пролетариата и тем осветил путь борьбы рабочих за освобождение от гнета капитала, то Ленин первый явился для того, чтобы руководить рабочими массами в борьбе за действительное проведение власти рабочего класса. И результаты его смелых лозунгов и твердого руководства—налицо: на одной шестой земного шара уже шесть с лишним лет господствует и твердеет власть рабочего класса и крестьянства, к этому же направлены стремления миллионов пролетариев, которые продолжают пока оставаться под гнетом капитала. Нет такого уголка или рабочего квартала на земном шаре, где бы от малого до взрослого не знали имени Ленина.

Даже телеграф, находящийся в руках буржуазных правительств, не может скрыть правду о том, в каком трепете сжались сердца миллионов заграничных пролетариев при первых вестях о смерти Ленина. Он мог и должен был завоевать себе мировое значение потому, что выше всех держал знамя борьбы, он лучше всех знал и осветил дорогу для миллионов рабочих и крестьян к коммунизму.

Но Ленин был не только вождем и великим учителем. Он был и просто товарищем и другом для любого из нас, кто хоть первый раз встречал его или обращался к нему. Ленин своей простотой располагал к себе каждого пролетария.

Рабочий его понимал с двух сказанных им в речи слов; точно так же и Ленин мог понять рабочего, как никто другой. Великие дела, мировые замыслы, гениальность—уживались в нем с необыкновенной простотой общения и передачи мысли.

Вот чем был Ленин.

Теперь его с нами нет. А, между тем, перед нами еще большой путь с огромными трудностями. Проходить этот путь без него нам будет значительно труднее, но мы его должны пройти и пройдем.

Пусть втихомолку злорадствует буржуазия всех стран по поводу смерти величайшего и любимейшего нашего вождя и товарища, но сами мы знаем, что труднейшую часть пути—черную полосу—мы прошли вместе и под руководством Ленина, мы сейчас уже на столбовой дороге нашего хозяйственного строительства и достигли первых верстовых столбов—хозяйственных успехов; у нас есть прочно сложившаяся коммунистическая партия, которая не ослабит, а усилит свое коллективное руководство рабочим классом и страной; у нас есть выросшие под руководством Ленина профессиональные союзы; наконец, у нас остался весь опыт работы Ленина и его верные ученики. Он оставил нас, когда все мы уже подросли. Вот почему не может быть места отчаянию.

Физически Ленина больше нет, но он постоянно будет жить в наших сердцах, в нашей работе.

Начатое Лениным дело—прочно. Работа, не покладая рук, по его укреплению, единство, сплоченность и сознание удесятерившейся ответственности за частицу великого дела каждого из нас,—вот с чем мы отходим от гроба тов. Ленина. И это же будет лучшим постоянным венком на его могиле.

А. Андреев.

На заре РКП.

(Рядовой наборщик об Ильиче).

Писать о нем теперь, когда мы все еще не можем примириться с его утратой,—очень трудная задача... Тем более трудная для тех, кто в продолжение всего подполья,—в то время, когда медленно, но верно выковывались наши большевистские традиции, — живо осязал руководящую сильную и твердую руку Ильича.

Время—начало 900-х г.г., предшествовавшее II с'езду РСДРП, фактически положившему начало соц.-дем. партии.

В «искровских» группах, непосредственно связанных с Лениным,—охватывавших все промышленные районы теперешнего Союза,—в начале 900-х г.г. только что была начата закладка большевистского фундамента нашей партии.*).

Я говорю «только что», опуская тот первоначальный период жизни нашей социал-демократии—период борьбы с народничеством и легальным марксизмом второй половины девяностых годов, —когда также имело место революционизирующее влияние Ленина (его произведения под псевдонимом Тулина и пр.). Еще в то время случайно доходившие до нас произведения Ленина (многие из нас еще не знали его), на ряду с произведениями Плеханова, определили нас до конца наших дней как убежденных последователей революционной социал-демократии, а впоследствии — и большевизма.

Возвращаюсь к нашим «искровским» организациям. Насколько идеи ленинизма в тех из них, которые держали связь с Лениным, были прочно заложены, показал II с'езд РСДРП.

На этом с'езде, определившем и дальнейшую судьбу развития социал-демократии, все мы его последователи и ученики без всяких колебаний твердо и вполне сознательно заявили себя решительными сторонниками революционных устоев строения нашей партии... И хотя обнаружившиеся на этом с'езде между меньшинством и нашим большинством разногласия и явились для нас, работников мест, полнейшей неожиданностью, хотя ореол единства РСДРП был для всех нас слишком дорог,—однако, только в монолитной, боевой пролетарской партии мы могли видеть залог победы пролетариата над самодержавием и капиталом.

На фракционных совещаниях, решавших судьбу и все дальнейшие пути нашей партии, еще в то время обаяние Ильича было настолько сильно, логика его настолько неотразима и все влияние его школы настолько прочно,—что мы, работники мест, шли за ним почти без прений, без каких-либо колебаний.

Точно так же мы, ученики Маркса—Ленина, без всяких колебаний шли за ним и во все последующие поворотные моменты развития нашей революции и нашей партии.

И мы ни разу не ошиблись.

А. Стопани.

*) Я принадлежал к одной из таких групп—псковской, особенно тесно связанной с Ильичом, имевшим с ней и непосредственную живую связь; и игравшей роль далеко не местную; эта группа провела и организационную работу по созыву орг. к-та II с'езда.

Из личных встреч с Ильичом в Женеве.

Первая встреча.

Я познакомился с Владимиром Ильичом в 1904 году, когда бежал из Якутской ссылки и был вынужден уехать за границу, в Женеву. Попав туда как раз после второго с'езда партии, я старался разобраться в тех разногласиях, которые существовали после этого с'езда между меньшевиками и большевиками, а чтобы не подпасть под влияние того или иного течения, я устроился на эмигрантской квартире. Этим я поставил себя в условия, дающие возможность присмотреться к тому и другому течению.

Вскоре подоспела земская кампания, и это, можно сказать, облегчило мне выбор, к какой стороне примкнуть. В то время, когда Ленин намечал определенную тактику, в перспективе которой уже вырисовывалось вооруженное восстание, меньшевики, верные своему основному лозунгу, ставили вопрос о земской кампании в плоскость воздействия через буржуазию.

Помню, на одно из собраний, желая закрепить свои позиции, они притащили только что оправившегося от болезни Плеханова, но Плеханов был в своем выступлении весьма неубедителен, несмотря на то, что своим авторитетом и остроумием старался укрепить положение меньшевиков.

После этого знаменитого собрания я лично вполне определил свою позицию твердо и бесповоротно примкнуть к большевистской фракции.

„Ведь я же человек!"

Но у меня были большие связи как по эмигрантской квартире, так и среди рабочих, которые слепо шли за авторитетом меньшевиков, за Плехановым, Мартовым и другими. Мне во что бы то ни стало хотелось оторвать эти группы от меньшевиков. Как раз в это время Мартов делал доклад об отношении к буржуазии, и публика, которая как-будто еще не совсем твердо определилась, ожидала, что на этом докладе произойдет генеральное сражение между той и другой стороной.

Многие товарищи, с которыми я беседовал, разоблачая меньшевиков, говорили:

— Пусть придет Ильич и выступит против Мартова по основному вопросу об отношении к буржуазии; кто победит в этой борьбе, на сторону того мы и станем.

Некоторые из товарищей-большевиков пошли к Ильичу и стали просить его выступить на этом докладе, но он отказался. Будучи тогда еще молодым членом клуба большевиков, я решил и от себя использовать свое положение рабочего, бежавшего с Якутки, просить Ильича выступить на этом докладе. Отправившись к нему на квартиру, я застал его одетым в пальто и собирающимся уходить.

На его вопрос—«Что скажете, товарищ?»—я заявил, что мне нужно с ним поговорить. Ильич предложил мне вести разговор на улице, так как он торопился в редакцию «Вперед» — газеты, издававшейся большевиками. Мы

ЛЕНИН умер, но дух его, охватывающий все трудовое человечество огромной глубиной чувства, живет.

вышли. Я рассказал ему, что я бежал из Якутки, недавно самоопределился и стал большевиком, особенно, попав на собрание, где разбирался вопрос о земской кампании. Я указал, что у меня имеется очень много товарищей среди рабочих, не совсем еще определившихся, которые ставят вопрос так: «сегодня доклад Мартова; пусть Ленин выступит, пусть он даст генеральное сражение, и тогда мы определимся».

— Разве так можно определиться?—возразил Ильич.— Для того, чтобы определиться, нужно изучать протоколы с'езда, изучать всю нашу литературу, вышедшую по поводу раскола, по поводу двух тактик, и тогда уже вполне сознательно можно и должно определиться.

Я, как мог, старался защитить своих товарищей, заявляя, что не каждому это удается, особенно же это трудно для рабочих.

— Ну, хорошо,—ответил Владимир Ильич.—Вы читали все протоколы с'езда, вы знаете все разногласия, но известны ли вам наши прежние отношения с Мартовым, Потресовым и др.?

Я ответил утвердительно, так как знал, что Ильич, Мартов и Потресов совместно издавали «Искру», совместно вели борьбу против рабочедельцев.

— Как же я, после того как мы были друзьями и вели вместе одну линию, могу теперь, когда Мартов и вся компания нам изменили, стать с ними рядом и вести беседу? Как я буду выступать?.. Ведь я же—человек!

Я скорее почувствовал, чем понял, всю ту силу, всю ту любовь к идее завоевания пролетарских позиций и всю ту ненависть и нетерпимость к тому, кто мешает на этом пути. Только много времени спустя я понял всю сущность вырвавшихся у Ильича слов—в них выявилось все величие нашего вождя, настоящего вождя пролетариата, вождя угнетенного класса, который не может запросто говорить со своими лучшими вчерашними друзьями, если они, по его мнению, изменили его идее.

Чувствуя некоторую неловкость после этих слов и опасаясь, что я его не пойму, В. И. сказал еще, что все равно Мартов ничего особенного не скажет.

— Он будет говорить и выставлять ту позицию,—сказал Ильич, которой мы, большевики, собственно говоря, уже со второго с'езда держимся; будет говорить о том, что мы будем поддерживать буржуазию, поскольку она будет выступать оппозиционно или революционно; другого же он говорить не посмеет, ибо будет выступать не в клубе меньшевиков, а пред аудиторией. Кроме того, там будут из наших Луначарский, Лядов, и будет кому ответить...

Словом, он старался меня успокоить. Но, повторяю, слова: «я все же человек»—сказали мне все. Я понял, что иначе быть не может, что он не должен становиться рядом с Мартовым. Он тогда уже предвидел, что когда наступит момент борьбы с самодержавием, Мартов станет по ту сторону баррикад.

На этом заседании Мартов и выступил с этими речами, которые предсказывал Ильич. Получился конфуз: все ждали, что меньшевики выступят с чем-то иным и не будут повторять того, что говорят большевики, против которых они выступают. Меньшевики, желая спасти свое положение, стали задавать Мартову, как докладчику, вопросы; он на них отвечал, но публика, состоявшая из большевиков и студенчества, искавшая, где правда, начала громко разговаривать и быстро разошлась. Получился скандал.

Можно ли об'единиться с меньшевиками.

Вскоре к нам дошли вести о 9 января, о выступлении рабочих, о расстреле их, и большинство большевиков стало настаивать на том, что надо об'единиться с меньшевиками, забыть разногласия и единым фронтом итти на штурм самодержавия.

Ильич и в этот момент остался верен себе, решительно отвергнув эту тактику в отношении меньшевиков. Наоборот, он всеми силами старался удержать нас от этого шага и старался доказать и внушить нам, что меньшевики против революции, что мы должны самостоятельно наметить линию поведения и проводить ее. Но все же большинство из нас настояло на том, чтобы сделать первый шаг в смысле об'единения. Было выдвинуто бюро, которое повело переговоры с меньшевиками об устройстве первого совместного митинга, на котором будут заложены основы будущего об'единения, дабы быть едиными не только формально, но и по существу. Как человек дисциплины, Ильич подчинился этому решению, хотя и предупреждал, что ничего путного из этого не выйдет. Было решено, что на этом митинге от каждой фракции выступит по одному оратору, и от большевиков был назначен Луначарский.

После выступления меньшевиков, бундовцев и еще кого-то выступил Луначарский. Он произнес очень горячую речь, призывал к восстанию. Луначарский своей речью произвел большое впечатление на аудиторию. Меньшевики, желая спасти положение и верные свои линии, здесь же выпустили Дана, который неожиданно, хотя и в очень тонкой форме, стал полемизировать против Луначарского. Мы все возмутились: после того, как был уговор, что никакой критики не будет, что от каждой фракции выступит по одному оратору, обуреваемые самыми лучшими чувствами и стремлениями, чтобы об'единить свои ряды и стать единой партией, ведущей за собой пролетариат,—меньшевики тут же, самым гнусным образом, изменяют нашему уговору. Мы сейчас же ушли с собрания и тут же все поняли, что прав был Ильич, говоря, что нечего думать о том, чтобы меньшевики изменили свою позицию, думать о том, что можно с ними слиться, что они перестанут быть тем, что они есть.

Ильич и партийная дисциплина.

Вскоре после этого я уехал в Россию и с Ильичом мне пришлось увидеться только в 1910 году, когда я вторично бежал из Якутской области.

В это время мы уже имели фактический раскол между большевиками и меньшевиками. Фракции вполне определились. Это было уже после знаменитого об'единенного пленума.

К этому периоду относится еще один момент, который характеризует Ильича.

Мартов выступил с брошюрой под заголовком «Гасители или спасители», в которой в самой подлой форме называл большевиков бандитами, разрушителями партии и винил во всем их вдохновителя Владимира Ильича, подведя его под 279 ст. (карающую смертной казнью). Возмущенные этой брошюрой, не касавшейся принципиальных разногласий, а являвшейся просто гнусной клеветой, могущей служить хорошим материалом для охранки, мы на одном из заседаний поставили вопрос о том, что Ильич обязан выступить на публичном собрании и дать отпор меньшевикам. Сколько он нас ни убеждал, что с этими

предателями нечего разговаривать после того, как они открыто себя определили и наметили уже ликвидаторскую линию, после того, как они сдали в архив диктатуру пролетариата и готовы были итти на открытую зубатовскую партию,—мы заставляли его публично выступить против них, что конечно, являлось в корне неправильным.

Большинством голосов мы Ильича обязали выступить. Ильич сбежал с этого заседания. Целую ночь мы его разыскивали, но он только утром явился домой и слег больной в постель.

Тут Ильич сказался: он написал письмо, в котором говорил, что против нас всех он не пойдет и выступит, но все-таки указывал, что мы неправы, посылая его к меньшевикам, с которыми нечего спорить и бороться, ибо спорить можно с людьми, убеждать или переубеждать их, но не с предателями. Здесь сказался, именно, большевик. Здесь сказалось то, что характеризует и определяет нашу партию — дисциплина. Он готов был подчиниться большинству даже тогда, когда оно было неправо, и когда, собственно говоря, эта кучка эмигрантов не составляла партии или организации, которая может в порядке партийной дисциплины заставить это сделать. Но именно, подчиняясь решению большинства, даже и неправильному, он готов был это выполнить. Инстинктивно понимая свою неправоту, мы отказались от права большинства и освободили его от выступления против меньшевиков.

„Бывают моменты“...

Несколько позже, на одном из заседаний группы большевиков, кто-то из товарищей в полемике указал, что Владимир Ильич развернулся так, что вокруг него осталось чуть ли не голое место, т.-е. что вчерашние отзовисты и вся эта публика отошли от нас. Ильич ответил знаменитой фразой:

— Что же, бывают такие моменты, когда массы по тем или другим причинам убегают с поля битвы, и тогда плох тот вождь или тот генерал, который, оставаясь в единстве, не может защитить свое знамя. Бывают такие моменты, когда надо оставаться в единстве, чтобы сохранить чистоту своего знамени.

В этих трех моментах с особой яркостью встает перед нами Ильич. Уже тогда Ильич вырисовывался именно таким, каким он был всегда — непримиримым вождем, не знающим сделок со своей совестью, идущим прямолинейно к своей цели, способным беззаветно любить и в той же мере ненавидеть тех, кто становится на пути к завоеванию власти пролетариатом. Этим, по моему мнению, и об'ясняется любовь, особенно среди рабочих, к своему вождю.

Шварц (Семен).

Ильич на митинге (на Красной площади).

ЛЕНИН—живое воплощение марксизма.

В. И. Ленин, как вождь рабочего движения, является прежде всего живым воплощением марксизма. Трудно найти человека, который бы с такой ненасытной страстью изучал Маркса и который бы так глубоко и всесторонне его знал.

Дело, однако, не в академическом знании сочинений Маркса. Теоретиков, знавших Маркса не хуже Ленина, можно указать целый ряд. Для Ленина так же, как и для самого Маркса, ценность всякой теории целиком определялась ее практическим применением. Революционер до мозга костей, Ленин ценил марксизм, как теорию пролетарской революции.

Неразрывная связь теории и практики, слова и дела— это самая характерная черта Ильича, пронизывающая все его существо.

«Что делать» — так озаглавлена была брошюра, направленная против первых апостолов оппортунизма в нашем рабочем движении. И, кажется, нет таких произведений Ленина,—будь то толстая книга, листовка или письмо к товарищу,—которое не было бы вызвано теми или иными потребностями рабочего движения, которое не отвечало бы на вопрос, что делать

Такого практического склада мышления мы не находим у первого поколения русских марксистов. Самый крупный представитель этого поколения, Г. В. Плеханов, блестящий теоретик и публицист, был весьма авторитетным учителем, но никогда не был вождем рабочего движения. Резкое разделение марксистов на «теоретиков» и «практиков» в начале с.-д. движения было одним из последствий той отвлеченно-философской трактовки всех насущных вопросов рабочего движения, которая давалась в блестящих литературных работах Плеханова, никогда, однако, не дававшего «практику» прямого и ясного ответа на проклятый вопрос: «что делать».

Могут возразить, что ведь во времена «группы освобождения труда» рабочего движения-то у нас почти не было. Но это прежде всего неверно. Рабочее движение началось у нас до появления на свет русских марксистов и уже тогда ставило массу практических вопросов, но у передовых представителей этого движения, современников и предшественников Плеханова, мы не найдем и тени той раздвоенности теории и практики, которая проявляется позже.

Быть может, первые вожаки рабочих были исключительно «практиками»; быть может, у них никакой теории не было? На этот вопрос лучше всего может ответить программа «Северного союза русских рабочих», впервые выставившего политические требования и перешагнувшего, таким образом, через архаические теории русских народников.

Не из народнических теорий, а из анализа конкретных классовых отношений вывели вожди Северного союза свою программу. И что же?—Невооруженные еще марксистской теорией, они оказались к ней гораздо ближе народнических теоретиков. Не Плеханов, а Степан Халтурин, Петр Алексеев, П. Моисеенко были истинными предшественниками Ленина, как вождя рабочего движения.

Но как вождь рабочего движения, Ленин имел перед своими предшественниками то огромное преимущество, что он выступил во всеоружии теории марксизма. Однако же, то, что резко отличало его от виднейших теоретиков-марксистов 2-го Интернационала и что сближало его с нашими первыми рабочими вождями не-марксистами, это его особое, ленинское отношение к теории марксизма

«Марксизм требует от нас самого точного об'ективного, проверимого учета соотношения классов и конкретных особенностей каждого исторического момента»... «Наше учение — не догма, а руководство для действия», так говорили всегда Маркс и Энгельс, справедливо издевавшиеся над заучиванием и простым повторением «формул», способных в лучшем случае лишь намечать общие задачи, необходимо изменяемые конкретной экономической и политической обстановкой каждой особой области исторического процесса». (Письма о тактике).

В этих немногих словах вся суть «ленинизма».

Разрыв теории и практики, намечавшийся, как мы видим, с самого основания российской социал-демократии, и именно в среде ее основателей, вовсе не был каким-то техническим недостатком или временной неувязкой в движении. На самом деле он означал не что иное, как постепенное отступление от революционной линии в теории и практике. Так было не только у нас, но и на Западе.

В то время, как теоретики, в роде Плеханова и Каутского, пеклись о чистоте марксистских риз и святости ортодоксальных «формул», конкретная обстановка все более изменялась, и социал-демократическая практика, под прикрытием «формул», все больше увязала в болоте оппортунизма.

Необыкновенно быстрый темп развития капитализма в России с резкими и стремительными изменениями конкретной экономической и политической обстановки выдвинул Ленина, как особенно ценного вождя рабочего движения, как необыкновенно чуткого и смелого рулевого крутых «ленинских» поворотов. Только на гребне русского рабочего движения и только такой закаленный и испытанный его вождь, как Ленин, мог в 1917 году на вопрос «что делать», исходя из наличного соотношения классов и вопреки заученным «формулам», дать ясный и решительный ответ: делать пролетарскую революцию. Победоносный исход этой революции и 6 с лишним лет советской власти показали на деле всю мощь революционного «ленинского» марксизма, когда он служит не догмой, а «руководством для действия».

Смерть Ленина—тяжелый удар для нас. Она, несомненно, ободрит наших классовых врагов. Может ли она повергнуть нас в уныние? На радужные надежды врагов, связанные со смертью нашего вождя, мы спокойно ответим: марксизм никогда не был при жизни Маркса такой грозной для буржуазии силой, какой он стал после его смерти. Наша октябрьская победа— блестящее тому доказательство. То же будет и с ленинизмом.

Смелей вперед и тверже шаг!

Батурин.

Смерть ЛЕНИНА и немецкие рабочие.

Смерть Ленина – удар не только русскому, но и немецкому пролетариату. Именно теперь, когда немецкий пролетариат стоит перед ожесточеннейшими битвами, перед социалистической революцией, ему особенно необходим был такой вождь, как Ленин.

Немецкий рабочий класс под руководством коммунистической партии, начиная с 1918 г., много раз шел на штурм капитализма. У немецкого пролетариата не было в 1918 г. крепкой, пустившей глубокие корни в массах, революционной партии, подобно партии российского пролетариата—коммунистической. Медленно, под руководством Карла Либкнехта и Розы Люксембург, коммунистическая партия стала той партией, которая указала массам путь, пройденный русским пролетариатом в октябре 1917 г.

Ленин оказал большое влияние на строительство молодой германской компартии и правильное руководство ею. Его брошюра «Детские болезни коммунизма» внесла ясность в развитие немецкого коммунистического движения. Она помогла раз'яснению вопросов о профсоюзах, о парламентаризме и была лучшим орудием борьбы против синдикалистско-пучистского течения внутри коммунистической рабочей партии. Точно так же позже, во время мартовского выступления, именно Ленин, благодаря своему дару исторического прозрения, указал немецкой коммунистической партии и III Интернационалу путь и методы, ведущие пролетарские массы к завоеваниям.

Немецкие рабочие узнали ближе имя Ленина только с момента Октябрьской революции. Правда, еще до войны Ленин выступал на международной арене с речами, имеющими важное значение. Но его теории и мысли о пролетарской революции и организации борьбы за власть, к сожалению, не проникали тогда в ряды немецких рабочих. Вожди и теоретики социал-демократии сумели скрыть мысли Ленина от немецких рабочих. Только Розе Люксембург и Карлу Либкнехту удалось популяризировать после революции 1905 г. опыт и методы русской революции и большевиков среди немецких рабочих. Во время войны маленькая группа Спартака перепечатывала в своих листках статьи Ленина о борьбе против империализма и о гражданской войне и распространяла их среди рабочих и солдат. И только тогда, когда Ленин сразу стал всемирно известным великим вождем российской Октябрьской революции, только тогда, когда он взял в свои руки кормило правления первого пролетарского государства, и под его руководством Советская Россия победоносно отразила все атаки врагов, превозмогла все трудности, — только тогда немецкие пролетарии обратили свои взоры к Ленину. Они увидели в нем великого, последовательного, знающего, чего он хочет, вождя, который беспощадно, с железной энергией, боролся против капитализма, реформизма, псевдо-марксизма, против всякой половинчатости и всякой нерешительности.

Ленин был для немецких рабочих прежде всего великим, гениальным человеком, вождем, одаренным блестящими способностями,—теми способностями, которые необходимы, чтобы повести угнетенный пролетариат на борьбу против капитализма.

Смерть Ленина отзовется болью в душе каждого пролетария Германии. Немецкие рабочие знают, что значит потерять великого революционного вождя. Немецкие пролетарии и, особенно, немецкие коммунисты вместе со своими русскими братьями и всем международным пролетариатом стоят у свежей могилы Ленина, преисполненные горя.

Подобно тому, как жизнь Ленина, его дела и творения, его дух и железная воля побуждали угнетенные массы к деятельности,— так и его смерть не вызовет безнадежности и ослабления воли, а, наоборот, пробудит революционную решимость в самых широких слоях пролетариата.

Деятельность и творчество Ленина, плоды его гениально-гигантской работы—неуничтожимы, бессмертны. Перед рабочим классом в целом стоит задача достигнуть цели, указанной великим вождем, и увенчать его дело победой мировой революции.

Макс Гаммер.

С капитанского мостика.

В. И. Ленин, РКИ и первые шаги НЭП'а.

С первых шагов новой экономической политики (1921 г.) Владимир Ильич с величайшим вниманием следил за всем ходом ее развития.

С высоты своего капитанского мостика он зорко всматривался во мглу тех экономических и политических последствий, которые были связаны с курсом на НЭП.

В это время у него зародилась мысль использовать РКИ в качестве разведчика при проведении НЭП'а. Но Владимир Ильич хорошо знал старый, ржавый рабкрин и методы его сверхбюрократического подхода ко всякой живой работе.

На этот раз он решил применить другой принцип в работе РКИ — помощь и содействие нашей молодой государственной промышленности и всемирную помощь в деле улучшения положения рабочих.

Однажды, в начале июля 1921 года, я неожиданно был срочно вызван к Владимиру Ильичу. Никогда до этого мне не приходилось бывать у Владимира Ильича и лично говорить с ним, и я большим волнением направился в Кремль.

В небольшом кабинете, уставленном книжными шкафами, за письменным столом, на котором в величайшем порядке (этот порядок царил и во всей обстановке рабочего кабинета) лежали книги, бумаги, — я встретил Владимира Ильича.

— Товарищ Коростелев, садитесь! — протягивая мне руку, произнес Владимир Ильич таким тоном, словно он меня знал очень близко уже несколько лет.

— Вы где до РКИ работали?

Я сказал, кто я и где раньше работал.

— Вы, значит, рабочий. Это хорошо... В партии вы с 1905 г., сколько же тогда вам было лет?

— Восемнадцать.

В этом духе Владимир Ильич быстро задавал один вопрос за другим, интересуясь всем, что относилось к прошлой партийной моей работе.

Удовлетворившись моими ответами, Владимир Ильич приступил к цели нашей беседы.

— Мы ввели НЭП, но мы очень мало пока знаем, как она будет развиваться, и какие препятствия стоят на пути. Нам нужно максимальное обеспечение правильного развития новой экономической политики. У нас в аппарате косность, бюрократизм, неповоротливость. Хорошее дело могут испортить. Вот вы член коллегии НК РКИ, значит—член правительства, доступ вам на все фабрики и заводы открыт; вы—рабочий и, следовательно, легче чем рабкриновские чиновники можете подойти к рабочим. Подберите небольшую группу рабочих с заводов и немного честных

спецов: возьмите несколько предприятий, обследуйте их, как они снабжаются топливом, продовольствием, деньгами; узнайте, кто и что мешает их работе, привлеките их к ответственности и постарайтесь оказывать, пользуясь вашей властью, помощь и содействие предприятиям и рабочим.

Если нам удастся устранить препятствия, которые лежат на пути новой экономической политики, то это будет очень показательно, особенно здесь, в Москве, и будет иметь большое политическое и, в дальнейшем, экономическое значение. Надо напрячь все силы, чтобы было поменьше неудач; надо не падать духом из-за неудачи, а настойчиво и терпеливо проделывать работу снова и снова. В Москве гораздо труднее работать, чем в провинции—больше бюрократизма и избалованных «верхушечных» людей...

Позже Владимир Ильич в одном из писем ко мне так формулировал основные задачи комиссии: «поднять хозяйство, улучшить постановку дела, добиться реальной личной ответственности».

Беседа с Владимиром Ильичом затянулась, и когда, спохватившись, я собрался уходить, вспомнив предупреждение секретаря Владимира Ильича не утомлять его длинными разговорами, Владимир Ильич, смеясь, подал руку и, ободряя, сказал:

— Если что нибудь случится, звоните прямо ко мне и обязательно извещайте хоть коротко о вашей работе.

Несколько месяцев продолжалась работа моей группы. С Владимиром Ильичом я имел беспрерывную связь, но даже эта моя работа—под непосредственным руководством Владимира Ильича—встретила в самом аппарате РКИ колоссальное непонимание и насмешки, не говоря уже о ряде организаций и учреждений, с которыми нам приходилось сталкиваться.

Владимир Ильич еще в 1921 г. говорил мне о «нелюбимой» всеми РКИ и искал пути вывести ее на другую дорогу. Прав был тов. Бумажный, который в речи на XII с'езде партии отметил, что реорганизация рабкрина назрела в мыслях Владимира Ильича давно, еще в 1921 г.

Проведение новой экономической политики в жизнь шло под опытным руководством Владимира Ильича. Каждый малейший факт, который мы доставляли ему с нэповского фронта, он тщательно изучал. Ему — кормчему государственного корабля — нужно было знать каждую мель, каждый риф, чтобы во время повернуть корабль. Не зная ни дня, ни ночи, Владимир Ильич требовал, запрашивал, приказывал, присылал свои маленькие записочки с самокатчиком или писал наставления самые, казалось бы, обыденные, но всегда удивительно верно подмечавшие необходимые шаги в данный момент.

Соприкосновение в работе с Владимиром Ильичом заставляло подтягиваться, ускорять темп работы и быть точным в ее выполнении.

Владимир Ильич разливал вокруг себя неиссякаемый источник энергии, воли и непередаваемую жизнедеятельность.

Кто его заменит?

А. Коростелев.

ИЛЬИЧ и союзы.

Владимир Ильич и текстильщики.

(Отрывки из личных воспоминаний).

Владимир Ильич не только посещал текстильщиков на с'ездах, но и бывал на текстильных фабриках.

Всегда спешит. Шустрая походка, немудреная шапка и пальто без мехового воротника. Летом - легкий костюм и кепи. Улыбающееся лицо, прищуренные глаза, когда он не расстроен. На заседаниях говорит быстро. Бывало, когда с ним заговоришь, — как бы длинно ни говорил, — все равно выслушает тебя до конца, пока не поймет, в чем дело.

При встрече его первый вопрос:

— Тов. Кутузов, как дела вообще, как живут и «крутятся» текстиля?

Говоришь ему — так-то и так-то, а он:

— Да, да, трудновато. Но текстиля покажут себя. Лишь бы победить трудности.

Настали трудные времена — голодовка. И вот слова Ильича:

— Тов. Цюрупа, ты как Кутузова ни ругай, а текстилям дай хлебца. Чтобы ивановских текстилей не обойти, необходимо погрузить лишний вагон зерна.

В эту тяжелую пору, как нужда — сейчас к Владимиру Ильичу. Всегда примет и просто поговорит.

* * *

Были и такие деньки, когда вдруг скажут:

— Беги, Владимир Ильич вызывает!

Тут нечего скрывать — дело прошлое — пот прошибает: думаешь, попадет!

Так было и с нашим знаменитым циркуляром № 29 об удалении из района фабрик прежних владельцев и их родни (было это во время колчаковщины). Когда этот циркуляр стал применяться на местах, фабриканты завалили В. И. телеграммами: вот, мол, как с нами расправляется рабочая братия.

Прихожу к Владимиру Ильичу. Первый вопрос — как живут и работают текстиля, а потом потихонечку:

— Тов. Кутузов, в чем дело там у вас на местах? Людям не дают покоя. Говорят — как хороший инженер или техник, выгоняют из фабрики. Так делать нельзя. С этим товаром у нас и без того туговато.

Отвечаю, что текстильщики хороших техников не трогают, а удаляют только людей, вредных рабочему классу. Даю текст циркуляра. Владимир Ильич быстро несколько раз его прочитал, улыбнулся и сказал:

— Молодцы текстильщики. Этого циркуляра ни один комиссар отменить не может. Он помогает на местах правильной работе.

* * *

Памятен мне еще один случай.

Стали поговаривать, будто текстильщики на местах волнуются и винят в этом высшую союзную организацию. Повели нас в Кремль. Позвали и другие центральные комитеты. Присутствовали и представители советских учреждений. Ораторы, выступая, винили во всем центральные комитеты.

Выступает Владимир Ильич и говорит:

— Товарищи. Кр—скому нечего текстильщиков винить, им надо помочь. Нужно текстильной промышленности отпустить денег.

Когда Юденич подходил к Питеру, клинские и тверские текстильщики стали стучаться в центральный комитет: «хлеба нет!». Мы к Ильичу, а наркомпродчики в ответ «Где нам, Владимир Ильич, хлеба взять?»

Владимир Ильич встает и говорит:

— Тут Петроград, тут Тверь, тут Клин, здесь Москва. Где хотите — берите, а тверские и клинские текстиля должны получить хлеб!

* * *

В октябре 1922 года Ильич стал уже недомогать, но с'езд текстильщиков во что бы то ни стало хотел видеть его у себя. Как всегда, прихожу к нему, здороваюсь. Осунулся, похудел.

— Может быть, обойдется без меня, — говорит Ильич, — мочи нет.

А я одно затвердил: текстиля ждут, не дождутся.

Ильич немного подумал:

— Хорошо, Кутузов, буду! О времени дам знать тов. Томскому.

Вечером телефонный звонок. Тов. Томский сообщает, чтоб заехать пораньше за Владимиром Ильичом.

На другой день утром, как условился, приезжаю к Ильичу. Встречает меня Марья Ильинишна и говорит:

— Нельзя же, тов. Кутузов, шутить: ведь Владимир Ильич серьезно болен!

Захожу к Ильичу. Вид его поразил меня больше прежнего. Владимир Ильич схватился за щеку правой рукой:

— Тов. Кутузов, по всей вероятности, мне придется у текстильщиков попросить прощения и не придется быть на с'езде.

Я опять к нему:

— Как же так, надо нас посетить!

— Вот немного посиди — говорит — врачи пришли, — что скажут.

Через некоторое время зовут меня в кабинет.

— Оказывается, тов. Кутузов, — говорит Ильич, — я к вам на с'езд притти не могу: врачи запретили. Очень хочется побывать на с'езде и кой о чем поговорить текстилям, да что поделаешь — не могу.

Пристально смотрю ему в глаза, и невольно чует мое сердце, что он от боли страдает.

Прошу его написать несколько слов делегатам с'езда. Сел, взял перо, и быстро написал:

«Извиняюсь, что пришлось вас надуть. У меня случилась болезнь зуба, которая в самом начале моей работы не только оторвала меня от нее, но и опять — на целую неделю испортила мне нервы. Всякие свидания (на с'ездах) вынужден опять отменить на неделю. Крайне жалею, что с настоящим с'ездом видеться не могу. Очень надеюсь, что тов. Кутузов вам все расскажет подробнее и передаст мои лучшие приветы и пожелания. Ваш Ленин».

Получил я записку, крепко жму руку.

— Извинись перед товарищами, что на с'езде быть не могу!

И крепко меня поцеловал.

Это был последний мой разговор с Владимиром Ильичом.

И. Кутузов.

Тов Ленин и союз работников связи

Работники связи выполняют одну из важнейших государственных функций, колоссальное значение которой учитывало и царское правительство, окружавшее работников связи на протяжении всей их дореволюционной истории каменной стеной условностей в их быте и полицейским режимом в их повседневном труде.

Благодаря этим обстоятельствам социалистическим партиям эта среда была почти недоступна, и они редко делали попытки проникнуть в среду изолированной от пролетариата его части — работников связи.

Может быть, это умалило значение союза связи в глазах многих революционных работников и даже российской коммунистической партии в 1917 году, когда она не бросила почти никаких партийных сил в нашу среду.

Но проницательный гениальный вождь, величайший организатор масс, тов. Ленин учел, что союз связи ивеет колоссальное значение в моменты революции, что без связи в такой огромной стране, как Россия, революция встретила бы на своем пути величайшие затруднения.

И тов. Ленин уже в начале октября 1919 года в своем письме в ПК и МК РСДРП(б) о начале завоевания советской власти говорил: «События так ясно предписывают нам нашу задачу, что промедление становится положительно преступлением». Тут же он напоминал партии, что «почтовые служащие—в конфликте с правительством». «При таких условиях ждать преступление». Говоря о конкретных мероприятиях в момент об'явления борьбы за власть советов, тов Ленин категорически заявил: «устуики почтовни служащим — тотчас».

В другом письме: «Письмо к товарищам», написанном тов. Лениным 16—17 октября, 1917 года, он снова обращает внимание партии на значение союза связи, говоря: «...но у нас нет даже точных связей с почтовыми служащими. А можно ли победить без почты и без железных дорог»? В этом же письме тов. Ленин, говоря о предательских вождях эсеров и меньшевиков, напоминает: «Не от этих ли вождей повернули массы к нам и на выборах в Москве и на выборах в советы». «Или масса почтовых служащих не голодает, не бастует против правительства Керенского и К-о?»... «Как раз выделением пролетарских элементов из массы мелкобуржуазных и буржуазных верхов характеризуется политическая и экономическая жизнь союзов почтово-телеграфного и железнодорожного. Дело не в том, чтобы обязательно запастись заранее «связями» с тем или другим союзом, дело в том, что только победа пролетарского и крестьянского восстания может удовлетворить массы в армиях железнодорожников и почтово-телеграфных служащих». Так тов. Ленин расценивал значение союза связи до Октябрьской революции.

В практической работе после Октября он всегда придавал большое значение роли и положению работников связи, неоднократно ставя доклады в Совнаркоме и в СТО о положении дел в почтово-телеграфном ведомстве. В августе 1918 года, вследствие того, что работники связи очутились в крайне критическом продовольственном положении, тов. Лениным было декретировано приравнение их к индустриальному пролетариату.

О. Ясенцов.

Транспортные рабочие и В. И. Ленин.

Нет ни одной группы рабочих, которая так или иначе не почувствовала бы организующей руки и гения В. И. Ленина. Основным свойством его гения было умение находить новые организующие силы в рабочих массах. И союз транспортных рабочих, впервые вошедших в профессиональную и политическую жизнь, рожденный к жизни революцией, об'единявший группы рабочих, впервые вошедших в профессональную политическую жизнь, всю свою организацию, все свое развитие прошел под знаком ленинизма, под знаком применения его теории к своебразию новых рабочих масс, вызванных к самодеятельности.

Одной из основных задач союза была организация хозяйства местного транспорта. Задача, совершенно новая для России, которую союз поднял на свои плечи. Руководители ЦК союза неоднократно беседовали по этому вопросу с Владимиром Ильичом, проверяя свою точку зрения, и при проведении вопросов в советских органах авторитетное слово и мнение Владимира Ильича сыграло свою решающую роль.

Союз транспортных рабочих, молодой отряд русского рабочего класса, особенно остро и болезненно чувствует потерю гениального вождя, умевшего, как никто, выявить творческие способности рабочих. С именем Ильича, с плодами его тридцатилетней работы союз транспортных рабочих будет силен, будет расти, разовьется и его хозяйство.

Ленина нет, но он с нами останется навсегда.

Б. Шамборович.

Ильич и железнодорожники.

Ильич выступал на с'езде рабочих и мастеровых железной дороги. В декабре 1917 г., тотчас после Октябрьской революции, похоронившей Викжель, наш союз был цементирован и построен на фундаменте рабочих и мастеровых, огромная часть которых была настроена всегда твердо революционно. В этой революционности союза рабочих и мастеровых, впоследствии единого союза железнодорожников, Ленин сыграл огромную роль.

Когда в 1917 году Владимир Ильич выступил на с'езде рабочих и мастеровых по основному тогда вопросу, какая власть должна быть в России — власть советов или учредительного собрания,—он произвел на делегатов с'езда огромное впечатление своей железной логикой, несокрушимой верой в победу пролетариата и большой простотой.

Многие делегаты, до того времени настроенные враждебно по отношению к большевикам, под влиянием его речи изменили свое отношение и голосовали за советскую власть.

Как на характернейший пример, можно указать, что после принятия с'ездом резолюции о советской власти рабочие интернационалисты, голосовавшие на с'езде за учредительное собрание, не протестовали против внесенного беспартийными предложения, чтобы все посланные на общий с'езд железнодорожников голосовали за резолюцию о советской власти независимо от партийной принадлежности.

Влияние Ильича, на которого нападали на этом с'езде столпы меньшевиков и эсеров, выявилось в силе и непреклонности его убеждения о неизбежности и необходимости установления диктатуры пролетариата—советской власти.

Это нутром понял с'езд.

Ильич физически ушел от партии, от советской власти, но старая гвардия союза мастеровые и рабочие—совместно со всем союзом пойдет по путям, намеченным Ильичом.

Его заветы будут осуществлены.

Амссе.

В. И. ЛЕНИН и водники.

Тем вниманием и тем участием, которое, при всей своей неизмеримой работе, проявил т. Ленин к союзу водников и водному транспорту,—мы в праве гордиться. Мы многим и больше, чем кто-либо, обязаны т. Ленину, как своему учителю и как лучшему другу.

Вспоминая навигацию 1919—1920 г.г., в период гражданской войны, мы знаем, чье имя воодушевляло членов нашего союза. Мы храним документы Ильича, выражающие благодарность водникам Волги за работу на боевом фронте гражданской войны.

Призывы Ильича в зимние ремонтные кампании этих годов делали чудеса. В годы жесточайшей разрухи и голода без заветная преданность своему вождю доходила до героизма. Именно в Ильиче нужно искать корень массового энтузиазма рабочих, сумевших в борьбе со стихией отстоять и спасти государственное добро от ледохода, чего не было в капиталистические времена.

Ильич приходил к нам и выступал на наших всероссийских с'ездах

Он любил водников, ценил их за твердую волю, упорство, выращенное в борьбе с морской и речной стихией. Особенно надо отметить его речь на нашем 3 с'езде, где он настойчиво звал нас перейти из приготовительного в 1 класс (спор по вопросу о коллегиальности и единоначалии), и мы в этот класс перешли и пошли дальше во многом, благодаря ему.

В борьбе за новые методы работы союзов (профдискуссия) мы имели самую внушительную поддержку т. Ленина. Ильич придавал самое серьезное значение водному транспорту и на том же 3-м с'езде говорил, что работа транспорта имеет такое же решающее значение, как наши успехи или неудачи на внешнем фронте. Но главное,—национализация флота, проведенная 26 января 1918 г. одновременно по всей России телеграфным распоряжением Совнаркома только потому, что Ильич самым решительным образом поддержал наш союз в этом вопросе. Подпись т. Ленина под телеграммой о национализации взяла то, чего никто взять не мог.

Сделано главное — транспорт в руках пролетарского государства. За это водники любят Ленина. И мы знаем, что дрогнули и сжались острой болью их сердца при тяжелой вести о смерти дорогого вождя и любимого учителя.

Не слышно больше шагов великого капитана, но на смену ему идут новые. Шесть лет шли определенным курсом, смотрели, учились и корабль поведут твердо. Мы знаем, что РКП и дальше будет таким же верным рулевым. На просторах морей и рек еще крепче будет коллективный дух и сильнее поддержка партийным и союзным организациям.

Смена капитана происходит в тот момент, когда корабль находится, благодаря шестилетнему верному курсу, в спокойных водах. Шторма можно ожидать во всякое время, и мы должны быть готовыми к нему.

Водники готовы. Водники с честью выполнят заветы Ильича. Будем смотреть бодро вперед!

Быстров.

В. И. ЛЕНИН и рабочие-кожевники.

Ленина нет. Нет больше нашего гениального вождя, великого и мудрого учителя, лучшего друга трудящихся. Сошел в могилу безвременно и безвозвратно человек, который служил живым знаменем для широких масс трудящихся не только рабоче-крестьянской советской России, но и эксплуатируемых, угнетенных и изнывающих под бременем капиталистической эксплуатации, насилия и бесправия всех стран и народов. И верится с трудом. Не хочется верить.

Ленин был мозгом, душой пролетариата. Он воплощал в себе все то лучшее, благородное, возвышенное и прекрасное, что есть в пролетариате: непреодолимая воля, стремление к освобождению, глубочайший ум, железная логика, справедливая ненависть к насильникам и эксплуататорам, творческий гений, мятежность непреодолимых стремлений—все это гармонично соединилось в этой великой личности.

Сегодня мы проникнуты глубокой, бесконечной скорбью. Мы чувствуем огромную незаменимую утрату, но нам трудно, невозможно постигнуть все величие Ленина. Придут поколения, и они-то сумеют осознать, проникнуть в глубь и понять все то, что для нас было непонятно, необ'яснимо.

Ленин ушел от нас в тот момент, когда он так страшно нужен, когда он так незаменим. Ведь борьба еще не закончилась. Ведь враг не дремлет. Он разбит, но не уничтожен. Нами много пройдено, много пережито, но много трудностей еще впереди. Ленин повел рабочих и крестьян на штурм и водрузил на бастионах царской России красное советское знамя. Но в других странах трудящиеся еще стонут под игом капитализма, там они готовятся к ближайшему бою, пройдя уже неоднократно огонь тяжких испытаний и поражений.

В эту минуту мудрые советы, твердое руководство, ясный ум, орлиный взгляд Ильича особенно необходимы. Но и нам Ильич нужен, и для нас незаменим. Утрата непостижимая. Ведь мы лишь недавно, ценою великих испытаний и бедствий, поражений и побед, купили себе, наконец, право мирного строительства, стали на путь действительного обновления.

Такие личности, как Ленин, рождаются лишь раз за целые столетия и, подобно яркому метеору, прорезывают темное небо мрачной действительности, ибо, в самом деле, никто так, как Ленин, не мог в вихре событий видеть грядущие дали, никто так не мог отгадать настроение и чаяния широких ролетарских и крестьянских масс, никто не мог так верно расчитывать еще еле пробивающуюся об'ективную тенденцию общественно-экономического и политичиеского развития, учесть реальную обстановку и соотношение сил, давать идеологические выражения нуждам и настроениям масс, сочетать их с линией передового пролетарского авангарда, так чутко прислушиваться к биению пульса народных масс, во время выдвигать соответствующее всем ясно и понятно доступное, во время маневрировать и направлять удары на противника, наступать и, когда нужно, отступать, обуздывать стихию и твердою рукою вести за собою массы, как это умел делать наш великий вождь и учитель. Да, вождь и учитель, гений и мыслитель, теоретик и практик, государственный муж — все это воплотилось в лице Ильича.

Ленина нет, но ленинизм жив. Он ушел, но оставил трудящимся советской России, пролетариям всех стран и народов богатейшее завещание, и с этим наследством ученики великого Ильича смогут выйти из всех затруднений и повести массы на путь решающего боя для полного торжества тех идей, за которые боролся, которыми жил Владимир Ильич.

Что же дал Ильич рабочему классу?

Он дал новое евангелие, евангелие пролетарского освобождения. Карл Маркс первый создал ясную систему великого учения о социальном освобождении пролетариата, Владимир Ильич показал, как надо осуществлять идею социального освобождения, какими средствами, какими путями надо итти по пути осуществления социализма. То, что не смог в свое время сказать или сделать Карл Маркс, то сказал, то сделал, то научил делать Владимир Ильич. Он не только стоял во главе первой в мире советской рабоче-крестьянской республики, он не только создал, вырастил и взлелеял российскую коммунистическую партию, но явился организатором Коммунистического Интернационала, вдохновителем великой освободительной борьбы всех угнетенных народов против своих угнетателей, всех эксплуатируемых против своих эксплуататоров, всех изнывающих в бесправии против насильников. Он обогатил сокровищницу марксизма разработкой учения о пролетарской диктатуре, о великом союзе рабочих и крестьян, как залоге освобождения трудящихся, указал на всю важность национального и колониального вопросов, дал ясный и глубокий анализ буржуазного общества и буржуазной демократии, дал продуманные, глубокие перспективы мировой революции.

Путь Ленина—это не путь компромисса, сотрудничества пролетариата со своими классовыми противниками, а организованная непримиримая классовая борьба. Ленин никогда не плелся в хвосте масс, не шел по течению, а—когда нужно—шел и против течения и вел за собою массы, являя миру лучший пример железной стойкости, самопожертвования, любви и преданности великому делу социального освобождения. И рабочие его знали, ценили, питали глубокую любовь, к его словам прислушивались. Его слова глубоко западали в душу, они покоряли сердца.

Рабочие-кожевники помнят и никогда не забудут его речи, произнесенной на III всероссийском с'езде рабочих-кожевников. Буржуазно-шляхетская Польша, вдохновляемая французскими империалистами, пыталась нанести нам сокрушающий удар. Красная армия после прекрасных побед стала испытывать острую нужду в обуви и обмундировании, стала терпеть временные неудачи. И на нашем с'езде раздалась тогда призывная речь к усиленной работе для снабжения Красной армии обувью и предметами военного снаряжения. Как ответили мы, рабочие-кожевники? Мы ответили единодушным постановлением о добровольном введении всюду и везде на наших фабриках и заводах 10-часового рабочего дня, мы окружили заботой и еще большею любовью Красную армию, кровью отстаивавшую на фронтах завоевания рабочей революции.

Мы можем гордиться, что являемся современниками Ильича, что мы его видели, слышали, и что наша борьба протекала под его непосредственным руководством. Наши поколения будут нам в этом завидовать, а мы передадим им великие заветы Ильича, передадим всю нашу глубокую любовь к великому вождю и учителю.

Ленин умер, но он будет жить в сердцах миллионов трудящихся, ибо Ленин бессмертен.

Умер Ленин, но жива коммунистическая партия, жив Коммунистический Интернационал, живо то дело, которому наш Владимир Ильич отдал лучшие годы своей прекрасной жизни.

Мы, рабочие кожевники, понесем знамя Ильича вперед, до полной победы. Сотни и тысячи рабочих-кожевников вольются в коммунистическую партию, окружат любовью и преданностью красный стяг Ильича и дружной работой спайкой и солидарностью, энергией и самоотверженностью каждым шагом нашей работы будем выполнять великие заветы нашего бессмертного вождя и учителя.

И. Юзефович.

Цена 4 червонных коп.

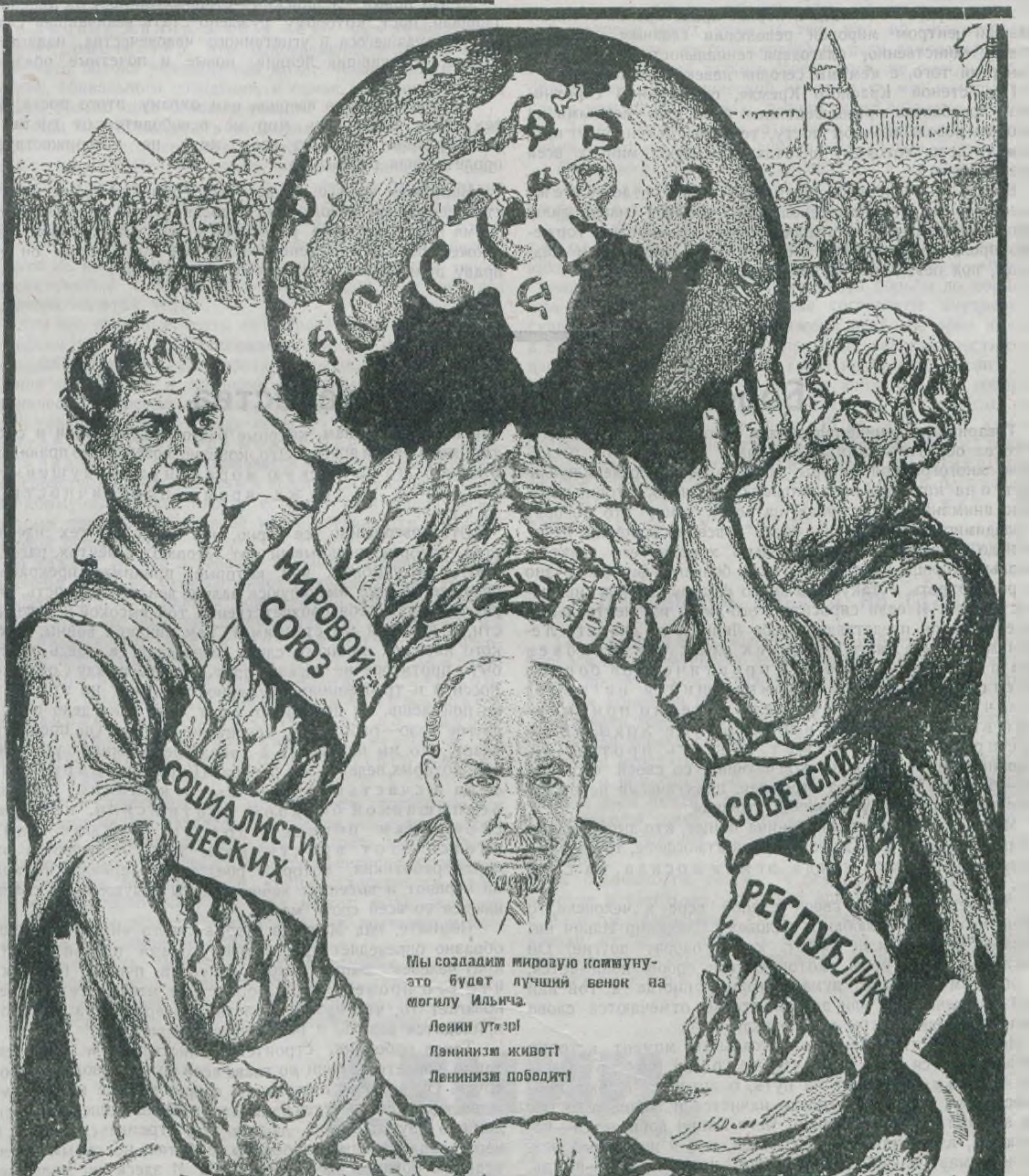
ГУДОК

Воскресенье,
27-го января
1924 г.

№ 1109.

Товарищи-братья!
Ленина с нами нет!

**Скорбя в горе и трауре,
сомкнем наши ряды и сердца,
сомкнем их для новых боев...
Прощай, Ильич!
Прощай, вождь!**

На страже.

Сегодня пролетариат всего мира расстается с прахом своего величайшего вождя.

Предшественнику Ленина—Марксу суждено было быть погребенным во вражеском лагере в Лондоне—Вавилоне капитализма.

Ленин будет покоиться в первой пролетарской столице, ставшей центром мировой революции главным образом, если не единственно, благодаря гениальности, решимости и энергии того, с кем мы сегодня навеки прощаемся.

Под стеной Красного Кремля, окруженный соратниками, погибшими в революционных боях или умершими на высоком революционном посту, товарищ Ленин будет продолжать дело, которому он отдавал каждую минуту всей своей жизни.

Безгласный и навеки застывший Ильич остается все же самым верным стражем революции, ибо вся наша дальнейшая работа, вся грядущая борьба за мировое торжество пролетариата будет вестись под бдительным надзором, под невидимым руководством В. И. Ленина.

Что бы мы ни делали, какой бы крупный шаг мы ни предпринимали в будущем, мы всегда будем задаваться вопросами: а как поступил бы в этом случае Ильич, как посмотрел бы на это Ленин?

— Но новый—Ленинский—сторожевой пост на Красной площади, пост, которому суждено стать величайшей святыней трудящегося и угнетенного человечества, налагает на нас, переживших Ленина, новые и почетные обязанности.

Мировая история вверила нам охрану этого поста, до тех пор, пока весь мир не освободится от гнета и эксплуатации, пока во всем мире не восторжествует пролетарская революция.

Напряжем же все усилия, чтобы приблизить час торжества всемирной революции. И только тогда, когда Красное знамя будет свободно развеваться над всем миром, мы сможем передать вверенный нам пост тому, кому он по праву принадлежит—мировому пролетариату.

Борец за счастье человечества.

Товарищи, о Ленине писалось и говорилось очень много. Я хотел обратить внимание на одну сторону этой бесконечно многогранной фигуры, которая особенно меня прельщает, и на которую пока, может быть, недостаточно обращено внимания. Если прислушаться к тому, что говорят о Владимире Ильиче наши враги и все посторонние люди, то надо сказать, что они довольно хорошо его видят и довольно хорошо чувствуют. Такую большую фигуру трудно не рассмотреть и такую большую фигуру трудно не почувствовать. И если спросите кого-либо из нейтральных людей, как он представляет себе Ленина, он скажет: *Ленин материалист, человек практик, человек без иллюзий, человек в практической борьбе жестокий, не останавливающийся ни перед чем, человек хитрый, великолепно понимающий всякие выпады и шахматные ходы, которые против него может сделать противник*, и понимающий и хорошо отвечающий со своей стороны, это—большая сила, сила огромная, практически непосредственная, в самой гуще жизни стоящая.

Между тем, кто знает Ленина ближе, кто дышит одним с ним воздухом, кто живет в одной атмосфере, тот должен сказать, что *редко когда земля носила на себе такого идеалиста*.

О своем идеале, о своей слепой вере в человека, о своей бесконечной любви к человеку Владимир Ильич никогда не говорит и не любит, когда говорят другие. Он считает, что это вещь, которая сама собой понимается, он об этом так мало думает, только иногда в той или иной его речи, той или другой статье отмечаются слова горящей любви и веры в человека.

Но в этот стихийный, колоссальный момент истории сейчас является вера в то, что *человек поборол материализм* и взойдет на путь, о котором Маркс пророчествовал, что тогда только начнется история, а до тех пор это есть что-то бледное. Чего Ленин добивается—честолюбия, властолюбия?—Мы знаем, что в нем этого нет. Он не думает о себе никогда. Это—человек, это—вождь. Откуда этот неудержимый поток энергии? Почему эта суровая расправа с врагами?—Только потому, что это нужно для осуществления высоких идеалов. Это дает источник всем тем силам, которые благословляют одни и с которыми борются другие. Это, конечно, совершенно правильно отмечает его *глубокую моральную и душевную высоту и в то же время практичность и сметку*.

Это совершенно все верно, ибо он не из тех идеалистов, которые, раскрывши рот, утопают в мечтах, расплываются в улыбках, или которые, принимая прекрасное будущее за уже имеющуюся налицо действительность, стараются вести себя соответственно той высокой человечности, к которой мы стремимся. Там никакой войны, никакого насилия, никакого следа господства, а здесь может быть противоречие идеалу, противоречие между Советской Россией и требованиями гуманности? Нет, на это В. И. не поймаешь, он прекрасно знает, что одно дело цель, а другое дело—работа для достижения цели. Он прекрасно знает, что мы находимся в таких неизбежных условиях, при которых ведется эта борьба. *Царство мира, братства и счастья может быть куплено только беспощадной борьбой против силы, которая стоит нам поперек дороги. Отсюда начинается этот практицизм*, здесь намечаются эти черты работника, который роется в материалах, откуда он черпает и высекает вечные черты будущего, и сказываются во всей своей мощи.

Помните, как Маркс в I томе своего «Капитала» своеобразно определяет труд: почему самый плохой аристократ-человек выше самой искусной пчелы? *Потому, что его процесс предполагает* идеал, *цель*, предполагает то, что нужно сделать, материал, из которого приходится делать, и все трудовые приемы.

Таков работник, строитель, очиститель и создатель, таким является Ленин во главе всей армии революционного труда. Он встречает страшное сопротивление косного материала, каким является капиталистическая общественность. Должно изучить идеал, любить его, стремиться к нему, из него черпать силы для борьбы, работая, но самым внимательным образом изучая капитал. И здесь ни малейшего идеализма, трезвость до последнего предела, самое глубокое проникновение в самые глубокие и отвратительные черты этой действительности, абсолютное отсутствие каких бы

то ни было иллюзий, практичность, доведенная до своего предела в процессе работы, процессе преодоления этого капитала, в направлении к идеалу. В этом процессе полная непреклонность; знать, чего хочет враг, проникнуть в тайники его души, как говорил Троцкий, «прищуренным глазом рассмотреть, что он скрывает за своим словом», поставить себя на место врага, проникновенно поймать, как он сыграет сейчас, какой сделает ход.—и мощным ударом разбить его.

Идеалом, конечно, является для него не его личная жизнь, а то, к чему устремляется все человечество: это одновременно и предел естественного потока человеческой воли, человеческого творчества, социального созидания, и самое желанное, что мы можем только пред собою рисовать.

Когда мне приходилось наблюдать Ленина, я удивлялся, какой вокруг него веет ветер, ветер вершин. Все личное отметается. Это не значит, что он не понимает человеческой природы до мелочей, но у него на первом плане этот идеал, это твердое знание, эта несокрушимая воля работать в направлении идеала. И весь Ленин в этом. Вне этого он может и хочет быть обыкновенным человеком, но это не имеет никакого существенного значения, ничем не связывается с его социальной фигурой, которая вся высечена из этих черт.

Эти его основные черты суть пролетарская психология, по преимуществу,—целесообразная работа, работа с наименьшей затратой силы, работа реальная, основанная на знании материалов и подлинных, правильно намеченных технических приемов, для выполнения той цели, которую ум и сердце человека ставят себе. Это глубочайшее внутреннее сродство между Лениным и пролетариатом, и оно оказывается глубочайшим внутренним сродством между Лениным и коммунистической партией, ибо коммунистическая партия есть то связующее звено, которым пролетариат в своей массе соединяется с вождем мировой революции.

И каждый из нас в гораздо меньшей степени, в затуманенном виде, но каждый живет приблизительно той же жизнью, которая у Ленина доведена до апогея. Все мы дышим этим же воздухом и понимаем, что вся русская революция со всеми внутренними трудностями и страданием есть этот неизбежный, трудовой процесс, и все мы сознаем, что коммунист, настоящий, подлинный коммунист, одинаково далек от человека из какого угодно другого буржуазного лагеря и от идеалиста из какого угодно другого лагеря мечтателей.

В самом существе своем, отражающем полностью все черты коммунизма, является тов. Ленин,—и если говорит т. Горький, что ему жутко иногда смотреть на эту колоссальную фигуру, то я скажу, что кроме величия, проникновенности, ума, большой воли, крупнокалиберности этого человека, который сам по себе может быть жуткого впечатления не создает, в нем есть что-то внечеловеческое, в чистоте этих линий и простоте их.

Легко сказать, преданность идеалу, знание общества и твердая воля в проведении, но это предполагает огромное сердце и тончайший ум с массой знаний, потому что изучить общество—это не то же самое, что узнать какой-нибудь материал, из которого можно строить мост. Искусство строить его, процесс строительства нового общества бесконечно многогранен.

В каждой отдельной сфере этой титанической работы проявляется огромнейшее многообразие линий, черт, но они все сливаются ясно, просто и отчетливо в эти основные черты.

Но помимо нашей гордости и восхищения им, как столь ясно очерченной, выпуклой натурой, эти черты не могут не внушить нам величайшей любви, ибо мы не из тех людей, которые могут уважать тех, кто из мягкосердечия (а, может быть, жестокосердия) и ради самоотверженной любви, не видящей дальше своего носа, не смогли бы быть обуреваемы и титанической ненавистью, мы, которые живем с ним одной жизнью, дышим одним воздухом, мы чуем эту бездну человечности, этот колоссальный размах идеализма, который является внутренним очагом Ленина.

Мы можем действительно сказать: Да здравствует наш вождь, но да здравствует и пролетариат, который такого вождя смог выдвинуть!

Только один пролетариат мог выдвинуть такого вождя, и этот пролетариат должен был его выдвинуть, именно этого вождя, ибо все черты могущественного творчества, могущественной борьбы до конца во имя великих идеалов, которые составляют внутреннюю сущность пролетариата, выражены наиболее ярко именно в этой фигуре. Этот вождь приносит великую честь тому движению и тем массам, во главе которых он стоит.

И когда мы обращаем на него внимание, мы говорим: прав тов. Ленин, когда он верит в массы и в трудовое человечество. И по мере того, как мы предвидим такого человека и приближаемся к такому идеалу, мы почтим его и воскликнем: нынешнее поколение с одним из таких первенцев будущего человечества своею грудью проложит путь этому светлому грядущему.

А. Луначарский.

Владимира Ильича не стало.

Он совершил сверхчеловеческую работу своей жизни, боролся за пролетарское дело, как никто до него, и оставил всему пролетарскому движению указание ясных и верных путей к конечной победе.

Изучать дело Ильича будут многие поколения людей.

Но для успеха самой борьбы надо познать и самого Ильича и передать тем, кто идет за нами, по возможности больше о нем самом, о великой личности этого борца за счастье всех людей. Это может быть достигнуто только коллективной совместной работой всех, кто хоть сколько-нибудь знал Ильича и лично соприкасался с ним в жизни и работе.

В особенности важно, чтобы по возможности все рабочие и крестьяне, которым приходилось сталкиваться с Ильичом, записывали свои воспоминания о нем и передавали их в институт В. И. Ленина, в котором будет собрано все, имеющее отношение к памяти великого учителя и вождя.

Л. Красин.

ЛЕНИН
LENIN

Всем членам союза железнодорожников

Дорогие товарищи!

Окончилась жизнь руководителя коммунистической партии, главы Советского правительства, великого вождя международного пролетариата — Ленина.

Железнодорожники в революции всегда играли огромную роль. Наши забастовки хватали царя за горло. Гражданская война летела по нашим железным путям. Белые генералы громили наши водокачки, сжигали станции и вешали на фонарях наших стрелочников и машинистов.

Сами голодные и нищие, мы двинули по сотням дорог хлеб для трудящихся, умиравших от голода.

Наши железные пути, как кровеносные жилы, сбегаются по телу советской земли к сердцу нового мира, к сердцу угнетенных и порабощенных народов, к Москве.

Сегодня, в этом сердце, в самой его середине, в Доме Союзов, лежит мертвый Ленин. Сотни тысяч людей, паломников со всей страны, стекаются к гробу, чтобы проститься с великим вождем и дорогим человеком. Сотни тысяч людей сквозь ночь и мороз идут прощаться с великим революционером и приветствовать великую революцию.

Сегодня Ленина похоронят на Красной площади!

Железнодорожники! Вас сотни тысяч. Вы и в тайге, и у Китая, и под Ледовитым кругом. Не все могут увидеть в последний раз Ильича. Но мысли всех сегодня у дорогого праха.

Прощайтесь, но помните заветы Ленина.

Осуществляйте его великое завещание: борьба до полной победы над капиталистическим строем, освобождение трудящихся от векового рабства, советская власть на всей земле.

Наше правительство непоколебимо.

Коммунистическая партия на своем посту.

Теснее сплотитесь вокруг нас.

Если Ленин мертв, то коммунистическая партия — живой Ленин. Он живет в ее работе, в ее постоянном, неуклонном движении по пути к нашей рабочей победе, к нашему счастью, к торжеству коммунизма.

Мы не должны упасть, потому что мы слишком высоко взошли. Мы слишком многое видели, слишком далеко заглянули, нас не обманешь, мы не можем хотеть ничего другого, кроме того, что взято нашими лишениями, голодом, потом и кровью. Никогда мы не будем рабами.

Железнодорожники!

Завинчивая гайку, накачивая воду, поворачивая регулятор, чиня паровоз, направляя стрелку, строя, хозяйничая, учась, делая ежедневную будничную великую работу — помните:

Со смертью вождя нельзя отступить ни на шаг с того пути, который он указал.

Нужно работать так, как работал он.

Нужно ничего не жалеть, — ни мозга, ни сердца, ни рук для того, чтобы победить.

Вперед с именем Ленина на знаменах, на паровозах, в сердцах!

Вперед за коммунистической партией, твердой, мощной и непобедимой! Вперед, товарищи!

Скажем: вечная память и слава вождю.

Да здравствует его дело!

Да здравствует наша работа, наша партия, наше великое государство рабочих и крестьян, да здравствует победа трудящихся во всем мире!

Президиум ЦК Союза железнодорожников СССР.

Телеграмма германских железнодорожников

Германским союзом железнодорожников (реформистским) прислана президиуму ЦК Всероссийского союза железнодорожников следующая телеграмма.

ДАТСКИЙ КАБЕЛЬ 93 -40- принята

ALLRUSSISCHEN

EISENBAHNERVERBAND MOSKAU

BERLIN O FM50/25 19/17W 25/1

EISENBAHNER BETRAUERN VERLUST LENIN DAS BANNER STEHT WENN DER MANN AUCH FALLT

FREIER EISENBAHNERVERBAND

Перевод.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКИ ОПЛАКИВАЮТ УТРАТУ ЛЕНИНА. ЗНАМЯ БУДЕТ РЕЯТЬ, ЕСЛИ ДАЖЕ ЗНАМЕНОСЕЦ ПАЛ.

Свободный союз германских железнодорожников

Не нужно рыданий.

Угасла горевшая ярко звезда
На всем мировом небосклоне.
Великий учитель ушел навсегда,
Его мы сегодня хороним.
Оделася в траур Россия, и с ней
Весь мир угнетенных, забитых —
Кто сил не имел сбросить рабских цепей,
И потом, и кровью облитых.
Прочь треск барабанов и звуки фанфары,
Не нужно и залпов орудий.
Зажми свое сердце рукой, пролетарий:
Его уже нет и не будет.
Вот черною пастью зияя своей,
Ждет жертвы немая могила...
Не нужно рыданий, не нужно речей —
Сомкнися, рабочая сила.
Сомнения прочь, малодушье долой:
Над свежей могилой без стона
Мозолистой крепкой рабочей рукой
Мы красные склоним знамена.
Молчаньем Великого память почтим,
Пока мы в могилу не сляжем,
Святые заветы его сохраним
И это на деле докажем.
Пусть наши враги не мечтают о том,
Что склоним пред ними колени,
Мы будем бороться, и нашим вождем
Как был, так и будет — все Ленин.
Клянемся над свежим могильным холмом:
Усилья свои мы утроим
И храм коммунизма упорным трудом
На благо народа построим.

Слесарь *И. И. Степанов.*

Кончина ЛЕНИНА всколыхнула всех трудящихся, наполнив их сердца скорбью.

Наше знамя—„ЛЕНИН".

(Письмо итальянского рабочего).

Железнодорожники Италии узнали с глубочайшей скорбью о смерти тов. Ленина. Наступление правительства Муссолини, поведение главарей союза железнодорожников Италии, полное предательства, расчленили и рассеяли могущественный союз железнодорожников, но не уничтожили в них волю к победе и к борьбе за диктатуру пролетариата, этого могущественного оружия для освобождения эксплуатируемых.

Имя нашего великого вождя было и есть для железнодорожников Италии, как и для всего остального пролетариата, знаменем, символом освобождения.

В те годы, когда итальянский пролетариат, казалось, был близок к тому, чтобы взять власть в свои руки, когда на глазах испуганной итальянской буржуазии рабочие заняли фабрики, захватывали земли, и развевался уже красный флаг—символ республики рабочих и крестьян, железнодорожники принимали активное участие в этом движении, в котором вера, надежда и желание бороться и победить об'единялись в одном имени—Ленин.

На станциях, в поездах, в мастерских, везде можно было видеть портрет Ленина—нашего великого покинувшего нас товарища, олицетворявшего собою мощь рабочего класса. Движение рабочих закончилось забастовкой в августе 1922 года, плохо подготовленной, которая, будучи задушена анархо-реформистами, оказалась поражением для пролетариата, в особенности для железнодорожников.

В настоящее время итальянские железнодорожники, побежденные, но не порабощенные, одолеваемые жестокой реакцией фашистского правительства, бичуемые и голодные, преданные своими «вождями», но далекие от того, чтобы покориться, продолжают видеть в создании сильной организации единственное оружие борьбы.

Железнодорожники, передовые борцы армии пролетариата, теперь знают на горьком опыте, что с буржуазией не может быть соглашения: ее можно победить или быть ею побежденной, как говорил Ленин, вождь мировой революции.

Близок час, когда железнодорожники, с остальным пролетариатом Италии выполняя заветы Ленина, победив буржуазию, принесут свой дар мировой революции. Русская революция лишь первый этап.

Ленин не умер. Он живет в душе пролетариата, Ленин—наше знамя, которое поведет к победе бедняков. И красное знамя, которое высоко возносится сегодня над Кремлем, завтра будет развеваться везде, где есть порабощенные.

Джиованни Джиорманетто.

Величайшему революционеру.

(Письмо французского рабочего).

Величайший из революционеров
Дал нам могучее орудие освобождения—
Диктатуру пролетариата.
Мы сумеем использовать его.

Это надпись на венке, возлагаемом от имени Всеобщей Конфедерации Труда Франции на могилу того, кто был, есть и останется в настоящем и будущем величайшим из революционеров.

Он дал нам могучее орудие освобождения—диктатуру пролетариата. Российская революция—первый этап мировой революции—показала всю силу и мощь этого орудия. Поклянемся использовать его, подтвердим свою волю к осуществлению диктатуры пролетариата—этим мы воздадим величайшую почесть Ильичу.

Он был истинным воплощением российской революции, но он жил, боролся и умер за мировую революцию. Он принадлежит не только России, но и международному пролетариату, угнетенным всех стран.

Да, он был воплощением российской революции, он вдохнул в нее такую силу, он дал ей так много, что она переживет его, пойдет вперед и достигнет конечной цели: коммунизма. Буржуазия всех стран, в особенности же французская буржуазия, так часто измышлявшая весть о смерти Ленина, указывая, что это означает гибель российской революции,—на этот раз в одном окажется, к несчастью, права,—Ленин умер. Но дело его жизни,—русская революция,—будет жить, и буржуазия это уже прекрасно учитывает.

В умах французского пролетариата Ленин также являлся олицетворением российской революции. Но если буржуазия не заблуждается насчет судеб русской революции, тем паче французский пролетариат знает, что смерть Ленина не остановит победного хода мировой революции.

Мы знаем, что невольная печаль, которая охватит международный пролетариат, будет кратковременной. В особенности же, если все русские революционеры подадут всему миру пример тесного единения, тесной сплоченности вокруг тех, кто вместе с Лениным воплощает русскую революцию.

В эти тяжелые дни, когда рабоче-крестьянская Россия подавлена тяжестью утраты, Всеобщая Конфедерация Труда Франции разделяет скорбь всего рабочего класса, всего крестьянства России.

И если не теперь, то очень скоро, в ближайшем будущем всемирный пролетариат возложит на могилу Ильича самый прекрасный из венков—мировую революцию, осуществленную благодаря его великому учению.

А. Эркле.

Встаньте, товарищи!

Ильича опускают в могилу...

Наркомпочтелем СССР вчера была разослана заведующим учреждениями связи следующая телеграмма:

„В воскресенье, 27 го января, в 16 часов по московскому времени, в момент опускания в могилу тела Владимира Ильича Ленина, во всех предприятиях связи работа прерывается на пять минут. Точно в 16 часов по всем передающим радио и по всем телеграфным аппаратам проволочной связи посылается сигнал: „ВСТАНЬТЕ, ТОВАРИЩИ, ИЛЬИЧА ОПУСКАЮТ В МОГИЛУ". В 16 часов 4 минуты посылается сигнал:—ИЛЬИЧ УМЕР - ЛЕНИНИЗМ ЖИВЕТ". Радио-телефонная станция имени Коминтерна ровно в 16 часов исполняет в течение 20 минут траурный марш. Проведите этот перерыва товарищи, точно, четко и организованно. Переданные слова и самый перерыв точно занесите в аппаратный журнал".

МОЛЧАНИЕ.

Молчание!
Кто принесет слова
Тяжелые, как траурное знамя
В руках колонн?
Молчание!
Кто скажет о печали
Москвы, России, Мира?
Как черный бюллетень,—
Как буквы на снегах,
Чернеют города,
И похоронный марш
На нервах проводов
Играет телеграф.
И барабана дробь,
Из синих вспышек радио,
Мембраны Мира.
Как нынче,
В снег нас кутала зима,
Как умолкал гудок,
Как умирал завод,
Бросали, как последнее дыханье,
Дым к небу
Трубы,
И как вставал трамвай,
Вставали поезда,
Не поборов снегов,
И как, в холодных пальцах
Сжимал боец винтовку,
Так мы печаль
Сегодня, —
— Так умер он.
Мы помним,
Что часы на площадях Москвы,
Горевшие в ночах
И двигавшие стрелки,
Минуту за минутой отмечали
Наш пульс
И волю к жизни.
И знали мы,
Как стрелок поворот,
Как глаз часов в ночи,
Горит и движет мысль
И волю
Совнарком.
Мы помним, знаем мы,
Мы слышали слова
Тяжелые и твердые, как камни,
Тяжелые и твердые, как воля,
Которые бросал нам Ленин.
И камни стали хлебом
И дали жизнь.
Молчание!
Кто принесет слова
Тяжелые, как траурное знамя
В руках колонн?
Кто скажет о печали
Москвы, России, Мира?
Как черный бюллетень,
На белом снеге буквы,—
Чернеют города.
И похоронный марш
На нервах проводов
Играет телеграф.
И барабана дробь,
Из синих вспышек радио,
Мембраны Мира.
Траур,
Как черный кочегар
На фоне топки.
Молчание!

22/I—1924 г.

Н. Кармазинский.

На поезде № 7, 21 января.

Растерянно встрепенулись пассажиры скорого поезда № 7, 21-го января. Поезд проходил вблизи платформы «Герасимово» Р.-У. ж. д.

Трагическое эхо смерти Ильича неслось по всему земному шару, оно прозвучало и в идущем поезде среди пассажиров.

Поезд мчался... Он все ближе и ближе к месту крестьянских «Горок», где покоится прах мирового гения.

Скорбь, уныние среди пассажиров все усиливаются. Ведь, поезд должен пронести их безостановочно мимо того места, к которому веками «не зарастет народная тропа». Каждому хочется выйти из вагона и хотя мысленно передать Ильичу:

«Тебя, как человека, среди нас больше нет, но ты, как учитель, будешь всегда жить с нами».

Находятся горячие головы, берущие на себя смелость сделать остановку поезда при посредстве «вестингауза».

Вот-вот можно ожидать благих, но дезорганизующих явлений.

Но нет. Составляется инициативная группа. Берет на себя руководство выявлением охватившего всех чувства.

Момент все породил, все можно...

Ответ—«разрешается» ..

Поезд подошел, пассажиры, не ожидая полной остановки соскакивают, обнажают головы.

Устраивается митинг...

— Твоя смерть послужит символом еще большей спайки крестьянина с рабочим для полного раскрепощения мирового пролетариата.

Так говорит железнодорожник.

— Да здравствует мировая красная звезда, зажженная рукой Ильича,—говорит пролетарский студент.

Составляется от имени всех пассажиров и бригады поезда на имя ЦИК, ЦКРКП и Н. К. Крупской (жены Ильича) телеграмма.

Несется похоронный марш.

Поезд отправляется..

Пассажиры вскакивают на ходу.

Рабкор *И. Рожков.*

Меньше слов—больше дела.

Скончался Ленин, но живет его великое учение—коммунизм. И если мы в Ленине привыкли видеть защитника трудящихся масс, то мы не лишились этой защиты. Мы учимся этому и теперь во всех его научных трудах и книгах, оставленных нам в наследство.

Будем же продолжать его дело, так как оно приближает всеобщее торжество трудящегося человечества. Порукой в том послужит нам созданная и спаянная Лениным партия. Меньше слов для печали, так как Ленин попрежнему живет в нас идейным вождем, ведя нас к борьбе и победе. Скорей же за дело.

Рабкор *Барков.*

В Таганрогском депо Екат. ж. д.

Заслушав полученную печальную телеграмму о постигшей смерти дорогого нашего путеводителя тов. В. И. Ленина, мы разошлись по работам. Нам предложили приступить спокойно к работам и ждать до субботы следующего распоряжения, но спокойствие наше от нас отлетело.

В обед собравшись, решили почтить безвременно погибшего дорогого нашего товарища В. И. Ленина демонстрацией.

Мы потребовали от нашего хозоргана дать сигнальный гудок для оповещения всех товарищей-рабочих.

Требование было исполнено. Все рабочие совместно с месткомом пошли к учкпрофсожу, где выступали ораторы, которые с болью в душе и со слезами на глазах говорили о смерти Ильича, призывали нас не унывать и неотступно следовать заветам любимого вождя.

И мы заявляем, что не отступим ни на шаг от намеченной цели т. Лениным и вполне надеемся на свой передовой отряд — ком. раб. партию, которая проведет наш рабочий корабль к светлому будущему.

Затем мы отправились к исполкому, где также выступали ораторы, говорившие о кончине тов. Ленина и призывавшие рабочих как можно теснее сплотиться в ряды и как можно скорее добить разруху, которая у нас еще существует.

Затем пришли в бюро профессиональных союзов, где также выступали ораторы.

На этом мы окончили свою демонстрацию и пришли на производство, где устроили краткий митинг, на котором выбрали 2 товарищей, тт. Ткачева и Куфенко, для поездки в Москву для участия в похоронах тов. Ленина и поклонения праху от всех тов. рабочих Таганрогского узла дорогого, незабвенного, безвременно умершего нашего тов. В. И. Ленина.

Его нет, но заветы его с нами, которые мы твердо запомним и проведем в жизнь!

Котельщик *Василий Куфенко.*

Памяти вождя.

Тише!
Тише!
Обнажите головы!
Теснее сомкните ряды!
Я буду говорить о мертвецах Коммуны!
Слушайте! Слушайте!
Там за красной чертой революции
Кричите, спорьте, торжествуйте,
С пеной у рта
Брызгайте, как воду, яд на газетные строки.
Бейте в бубны, трубите в трубы:
Погасла звезда угнетенных народов
Востока, Запада, Юга и Нового Света. .
Вождь умер!
Но громче гремит Революция!
Слушайте! Слушайте!
Пусть скорбью обольется народное сердце,
В серую мглу устремляется грустный взор,
Но крепче сжимает винтовку рука.
Теснее, теснее ряды—
Вождь умер.
Но громче гремит Революция!
Слушайте! Слушайте!
Сегодня толпы толп,
Миллионы миллионов
В Индии, Китае, Афганистане
Со скрежетом скорби и боли
Вложат ленты патронов в пулеметы.
Вождь умер,—
Но громче гремит Революция!
Тише! Тише!
Обнажите головы.
Теснее, теснее ряды
Я говорю о мертвецах Коммуны!

Александр Поморский.

Моск.-Бел.-Балт. ж. д.

Александровские главные мастерские.

В месткоме.

Несмотря на то, что я попал в местком главных мастерских в самый обед, в небольшой комнатке президиума рабочих было уже много.

Предместкома т. Воронин рассказывал окружавшим его товарищам о поездке в Горки.

— Зашел я в дом, — говорит т. Воронин, — думал встретить всякое этакое великолепие, и что же—обстановка самая простая, у многих из нас, ответственных работников средней руки, и то лучше. Совсем просто жил Ильич. В комнату, в которой он жил, пробраться мне не удалось—в ней отдыхал его брат, не спавший четверо суток. Самого Ильича я увидал в небольшой комнатке.

Он лежал на столе. Левая рука протянута вдоль тела, правая сжата в кулак. Поклонившись праху покойного, я вышел на двор где разговорился с рабочими совхоза. От них я узнал, что Ильич с наступлением морозов быстро пошел на поправку; смерть его является неожиданностью. Каждый день ему подавали простые крестьянские розвальни, и он ехал на охоту. Смерть его глубоко поразила крестьян окрестных деревень. Многие из них приехали из деревень верст за десять.

Ильич на деле проводил смычку с деревней, устраивая показательное культурное хозяйство. Село Горки освещено электричеством, другие деревни тянут провода и устанавливают арматуру. Среди крестьян я слышал разговоры:

— Вот умер Ильич, а как без него наши работы доведут до конца или нет? Одни говорили—доведут, другие сомневались.

Я постарался рассеять их сомнения: что Ильич начал, то обязательно докончат. Ильич осушил болото, и теперь там прекрасный сенокос.

Приходили прощаться и поклониться праху покойного и взрослые, и женщины, и дети. Все одинаково любили Ильича, и всем он был одинаково дорог.

Весь дальнейший разговор шел вокруг имени Ленина.

В мастерских.

Загудел удок, и я пошел в мастерские.

Так же вертятся станки, гремят шестерни, шелестят приводные ремни, так же скрежещут, звеня, напильники, так же бьют молотки и громыхают паровые молоты, все идет обычным порядком. Кое-где сидят рабочие, читающие газету.

В уголках маленькие группы по 3—4 человека.

Рассуждают. Подхожу к одной из них и слышу:

— Велика наша потеря.

— Как не велика, где найдешь второго Ильича. Такие люди родятся веками. Что мы теперь без Ильича?

— А партия на что? Партия теперь все.

Подхожу к другой:

— Необходимо всем итти в партию,— убежденно говорит молодой мастеровой.

— Партия не велика, нужно пополнить ее свежими силами.

— Что правда, то правда, усилить нужно, в особенности теперь, когда буржуи обнаглели,—говорит пожилой рабочий.

— Подумают, нет Ильича, ну, значит, и всему крышка.

— Нет, нас голыми руками не возьмешь, мы им, подлецам, покажем.

Где ни послушаешь, разговор сводится к тому, что смерть Ильича не только не остановила ход революционной машины, но, наоборот, дала новый толчок и усилила ее ход.

Тяга в партию началась и тяга большая.

Пополнив свои ряды свежими силами, РКП с большей настойчивостью, с большей энергией поведет рабочих к окончательной победе над капиталом.

П. С.

С пути.

Скорый поезд № 6 медленно подходит к станции Балашейка Казанской дороги. В вагон влетает проводник международного вагона и взволнованным голосом со слезами на глазах говорит:

— А ведь дорогого Ильича не стало... на станции получена телеграмма о его кончине...

Эта ошеломляюще-горестная весть моментально облетела весь поезд. В поезде оказалось не мало коммунаров, посыпались предложения устроить собрание для посылки соболезнования в Москву.

Через несколько минут вагон-ресторан уже был приспособлен под собрание.

Раздается стройное пение «Вы жертвою пали».

У многих присутствующих появляются слезы.

Телеграмма составлена, идет подписка на создание фонда для памятника дорогому вождю.

Собрание закончено, но долго еще присутствующие стоят скованные тяжелым горем—потерей Ильича...

М. Калашников.

Траур труда.

В похоронном марше
Шаг труда не ровен,
Плечи ноют скорбью,
Глаза истомлены...
В похоронном марше
Флаги цвета крови
Черною каймой окаймлены!..

... Вы жертвою пали в борьбе роковой...
За счастье других поколений!
Вырван судьбой из семьи трудовой
Наш вождь,
Наш бессмертный Ленин!

Глаза из жгучей стали
Погасли, как свеча,
Вождя у нас отняли,
Отняли Ильича!

Не будет больше литься
Речь его огнем...
Но с ленинских позиций
Никогда мы не сойдем!

Да, Ильич не с нами,
Но в борьбе за коммунизм
Ленин—наше знамя,
Ленин—наш девиз!

Ленин—наша школа,
По ленинской тропе
Мы все в борьбе тяжелой
Пойдем за РКП!

... Порой изнывали по тюрьмам сырым.
И—мир вашей силою вспенен!
В веках, в поколениях будет живым
Великое имя: Ленин!

В похоронном марше
Шаг труда не ровен,
Груди полны скорбью,
Глаза огнем полны!..
В похоронном марше
Флаги цвета крови
Черною каймой окаймлены!..

Московская ассоциация пролетарских писателей.

Workers of the world, unite! ✡ Пролетарии всех стран, соединяйтесь! ✡ Proletarier aller Länder, vereinigt euch!

НА ВАХТЕ

№ 22, 27 января, 1924 г.

Жизнь.

Жизнь побеждает все. Жизнь в борьбе и борьба в жизни—таков закон всего живущего на земле.

Борьба не обходится без потерь, и потерь иногда тяжелых.

Но если жизненна сама цель, во имя которой ведется борьба, то потери пополняются новыми силами; иногда даже новых сил прибывает больше, чем было потерь.

Великий, казалось недосягаемый, лозунг освобождения труда не только брошен в массы, но и осуществлен в нашей, на взгляд самой отсталой стране мира.

Грандиозность победы далеко не все еще могут осмыслить.

Многие из-за деревьев еще не видят леса, многих смущают и отталкивают те болезни, те ненормальности, которых всюду так много.

Но они забывают одно, и самое главное. Разворочен, разбит вдребезги старый уклад жизни, рухнули основы тысячелетнего рабства.

И на повороте к новому миру неутомимо, шаг за шагом, работают миллионы.

Под их напором не только рушатся своды старого здания, но закладываются основы нового. Наш умерший вождь Ленин был подобен тому древнему Самсону, который потряс столбы здания и, разрушив его, погиб сам под развалинами.

Но Самсон только мог разрушить здание, Ленин же научил нас, как нужно построить новый мир.

Он не только разрушил капитализм, он вместе со всеми трудящимися заложил фундамент нового здания—коммунизма.

В день похорон вождя, переживая невыразимую горечь и боль утраты, мы говорим о жизни, которая буйно идет вперед, поднятая из низин, из гущи масс его великими примерами и лозунгами.

Это—жизнь молодого класса-творца, которую не задушить ничем.

Она непреодолимо будет расти и захватывать все новые и новые миллионы людей, потому что та цель, во имя которой ведется борьба, есть подлинное спасение всего человечества, небывалый расцвет жизни.

В день похорон вождя, говоря о цели борьбы и о потере, надо сказать: Ленин достоин коммунизма, но будет и коммунизм, стоящий этой жертвы.

Продолжим же дело Ленина не на словах, а на деле.

Над могилой бойца и вождя рождаются смелые замыслы, порыв и упорство к такому же бодрому труду, к таким же великим подвигам.

Будут крепки, как сталь, ряды коммунистической партии. Но и в эти ряды нужны новые и новые силы.

Товарищи! Чтобы возместить потерю Ленина, надо много сделать. Под силу ли это рабочему классу и крестьянству.

Под силу.

Все сочувствие надо отдать коммунистической партии. Надо в ответ на потерю т. Ленина дать в ряды коммунистической партии сотни тысяч новых членов.

Все честное, все живое, все верное заветам умершего вождя услышит наш призыв и поймет нас.

Товарищи! Сегодня, в траурный день, наш призыв:

В ряды партии! Возместим потерю!

Да здравствует жизнь! Да здравствует борьба.

В рубку.

Ильич сошел с капитанского мостика в рубку.

Но он не ушел совсем с корабля «Совета Союзов», он наметил верные рейсы во все части земного шара и не один десяток лет будет находиться в капитанской рубке всегда с нами, с мировым рабочим классом.

У штурвала—им созданная и закаленная в полярных экспедициях и знойных тропиках коммунистическая партия, всегда готовая к последней решительной классовой схватке, всегда ведущая непримиримую борьбу с капитализмом за раскрепощение пролетариев всех стран и угнетенных народов всего мира.

Капитан сошел в рубку, но корабль не остановился. Он с прежним спокойствием всей команды—коммунистической партии—твердо идет в прямой рейс, к пристани мировой коммуны труда.

«Совет Союзов» дойдет до той далекой пристани, несмотря ни на какие капиталистические штормы и буржуазные бури.

На корабле, что в Ноевом ковчеге, по одной паре чистых и по семи пар нечистых. Нечистые всегда готовы пожрать чистых, а крепкие ветры классовой борьбы все еще сносят и сносят корабль то влево, то вправо. Но партия рабочего класса—штурман твердо знает курс капитана и ведет Всесоветский Корабль прямо, ибо компас хорошо выверен Ильичом, и по этому компасу рабочий класс, сбросивший с своей шеи непосильный гнет капитализма, продолжает свой далекий, хотя и тяжелый, но верный путь.

Угнетенные народы всего мира во всех концах земного шара с невыразимым трепетом ждут подхода к их берегам корабля, сколоченного мировым кораблестроителем—Ильичом.

Все, что есть на корабле нечистого, хищного, кровожадного, напрягает свои силы к тому, чтобы пустить этот корабль ко дну морскому, хотя бы ценою своих жизней, или хотя бы остановить этот корабль на одном месте, под штормами, не допустить его к тем берегам, на которых порабощенные народы изнывают и томятся в своих надеждах.

Но напрасны усилия хищничествующих.

Штурман, прошедший школу Ильича—коммунистическая партия,—взяв курс, проложенный капитаном мирового освободительного рабочего движения, ведет попрежнему наш корабль «Совет Союзов», продолжая бесповоротно свой рейс к далеким берегам Всесветного Союза серпа и молота.

Капитан в рубке. Глаза его закрыты. Но выражение лица то же, прежнее, бодрящее, дающее непоколебимую уверенность каждому честному трудящемуся человеку в том, что победит—рабочий класс.

Его лицо—застывшее выражение—совсем не говорит, что он умер. Нет, он жив, он говорит своим лицом очень, очень многое.

Обо всем, что сделано, что нужно делать и как нужно делать.

Сила его спокойного лица не меньше прежней силы его всевидящего взгляда. Присмотритесь...

Команда на местах.

На корабле спокойно, в рубке тишина.

Снести рубку на Красную площадь у Красного Кремля!

К могилам павших под его командой!

В рубку, пролетарии всех стран!

Угнетенные народы всего мира—в рубку...

Там вы все увидите лицо того, кто для одних верующих был вторым Христом, для других будет Конфуцием, Сакия-Муни, Магометом.. .Для сознательных рабочих и крестьян старого и нового света—человеком, товарищем, братом, отцом...

Рабочие и крестьяне Всесоветского Корабля, трудящиеся далеких тропических стран и из-за отдаленнейшего полярного круга, становитесь почетным караулом.

К могиле Всесветного Капитана классовых штормов!

Женщины мусульманского Востока, наденьте чадру траура.

Не плачьте, дети, над трупом своего незаменимого дедушки.

Без слез, без унынья.

В рубку!

Степан Коваль.

Траурные дни.

У балтийцев.

Печальная весть.

В 11 часов утра 22-го января из Москвы в северо-западный почтово-телеграфный округ сообщили по телеграфу:

— Сейчас будет передаваться правительственное сообщение особой важности.

Последовала передача правительственного сообщения о смерти т. Ленина.

В полдень печальная весть была передана всем сельским и волостным ком'ячейкам, исполкомам и советам.

Через четверть часа телеграф разнес это известие по всем почтово-телеграфным отделениям Северо-Западной области в порядке исключительной скорости.

В Смольном.

Над Смольным взвился черный флаг. Все в нем готовятся к печальной демонстрации.

В актовом зале расширенное заседание пленума губкома РКП. Из агитотдела губкома по рабочим собраниям едут докладчики.

В городе.

Скоро город облетает тяжелая весть. Устраиваются собрания, посвященные памяти умершего вождя. Настроение у всех тяжелое, но не подавленное: умер Ленин, но живы его заветы.

Небывалая снежная буря воет над городом. Печально реют траурные флаги...

Резолюции собраний просты, но величавы простотой твоей скорби.

В Москву от рабочего Питера выехала на похороны с траурным знаменем делегация, в которую вошло около тысячи человек.

В трауре рабочие, в трауре учреждения. В траурных рамках газеты; телеграммы доставляются адресатам в траурной рамке, скорбь общая, глубокая...

Траур на судах.

На Неве на всех судах подняты траурные флаги. Адмиралтейский флаг приспущен.

Делегация военморов.

Балтийский флот послал на похороны т. Ленина почетный караул из курсантов военно-морского училища; с кораблей отправлена особая делегация: 15 человек от Ленинграда и 15 от Кронштадта.

Присяга в день похорон.

Молодые моряки флотского экипажа обратились к командиру и комиссару с просьбой разрешить им принять присягу не 1-го мая, а в день похорон Ильича.

Не умрет дух вождя.

На общем собрании слушателей и сотрудников всех военно-морских учебных заведений, на котором присутствовало до 3 тысяч человек, вынесена следующая резолюция:

«Тело Ленина умерло, но не умрет никогда в сердцах трудящихся дух и учение великого вождя великой борьбы. Мы, военные моряки, всегда были ленинцами, такими же останемся и теперь, когда Ленина нет.

Клянемся перед лицом пролетариата всего мира с радостной готовностью в любой момент отдать свою жизнь для защиты заветов, данных нам бессмертным гением Ленина».

В морском инженерном училище.

Впервые столовая морского инженерного училища огласилась звуками похоронного марша.

Группы слушателей морского инженерного училища в необычайной тишине принимают резолюцию:

«В знак траура мы сегодня приспускаем наши красные флаги, символ алой борьбы, с тем, чтобы потом снова взвить их еще выше, еще больше после мировой рабочей победы. Ты среди нас, Владимир Ильич. Ты впереди нас, в новой борьбе, в новой победе»!

На верфи имени т. Дзержинского.

Вот, что сказали рабочие и служащие верфи имени т. Дзержинского:

«Мы рабочие и служащие верфи имени тов. Дзержинского, заслушав доклад о смерти великого нашего вождя Владимира Ильича, с великой скорбью констатируем незаменимую потерю в лице Владимира Ильича. Его нет с нами, как человека физически, но он с нами, как идея, с нами его революционные труды, его учение, и над прахом его клянемся все, как один, свято проводить в жизнь его заветы во имя освобождения трудящихся всего мира.

В первые дни октябрьской революции он был среди нас, пролетариев Петрограда, руководя нами и ведя нас к победе, а посему просим органы центральной власти похоронить тело Владимира Ильича в Петрограде и г. Петроград назвать городом Ленина.

Для увековечения памяти великого нашего вождя отчисляем однодневный заработок, который передаем в распоряжение райкома РКП (б.) В. О. района».

Траурные уголки.

Во многих военных морских училищах созданы траурные уголки Ильича с его портретами, сочинениями и другими материалами. Поставлены тут же почетные караулы.

Там, где выступал Ильич.

В зале Революции (быв. Морской корпус), где Ильич неоднократно выступал на митингах, военно-флотская особая комиссия решила поставить бюст Владимира Ильича.

В Кронштадте.

Моряки Кронштадта решили поставить на свои средства памятник Ильичу.

Крепость Ильича.

Кронштадтские рабочие постановили переименовать крепость Кронштадт в Крепость Ильича.

Порт имени Ленина.

Общее собрание служащих и рабочих торгпорта решило переименовать торгпорт в порт имени тов. Ленина.

Ленин и флот.

Морское из-во Кр. Балт. воен.-флота приступило к собиранию материалов по участию Ильича в строительстве флота. Материалы выйдут в сборнике «Ленин и флот».

По заветам Ильича.

Как доказательство преданности водников идеям Ильича, в коллектив РКП петропорта поступает много заявлений моряков о желании вступить в ряды РКП.

В «Доме Культуры Водника».

22 января в «Доме Культуры Водника» собралось много рабочих-водников и их семейств. Они пришли вспомнить события 9 января.

Тов. Шейбухов сообщает печальную весть о смерти любимого вождя Владимира Ильича. Сердца всех замирают. Мертвая тишина воцарилась в зале. Все встают. Женщины плачут...

Тов. Кондратьев говорит: «Ильич—наш мозг, Ильич—учитель и вождь пролетариата всего мира. Он умер. Но будет жить в сердцах пролетариата. Ильич умер. Да здравствует ленинизм».

При этих простых скорбных словах и звуках похоронного марша все встают. На лицах смешано выражение глубокой грусти и пролетарской бодрости: грусть о потере вождя, бодрость и уверенность в победе его заветов и идеалов.

Единогласно принимается следующая резолюция:

«Смерть Владимира Ильича — наиболее тяжелый удар по рабочему классу. В годы революционных бурь и кровопролитных классовых схваток революционный пролетариат России, окруженный со всех сторон врагами, сумел отстоять свою революцию, укрепить свою власть и на обломках старой России прокладывать пути новой.

Этот тяжелый путь борьбы пролетариат прошел под руководством и во главе с Владимиром Ильичом.

Ныне роковой удар судьбы обезглавил рабочий класс, обезглавил Российскую революцию, нет учителя, нет вождя, нет гения Владимира Ильича, однако, мы, рабочие, верны заветам Ленина, верны и преданы нашей революции, будем продолжать нашу борьбу, теснее смыкая ряды, совместно и во главе с коммунистической партией!

Пусть единый мощный коллектив рабочего класса и его коммунистическая партия заменят гений учителя и вождя.

Нет Владимира Ильича.

Да здравствует учение Владимира Ильича!

Да здравствует российский пролетариат!

Да здравствует коммунистическая партия!».

В пароходствах.

На здании Доброфлота траурный флаг. Служащие постановили отчислить трехдневный заработок на сооружение памятника т. Ленину.

— Собрание служащих СЗРГП и управление водных путей обратились в ЦК РКП с просьбой похоронить тело Ильича в Петрограде, где он впервые бросил клич — на баррикады, и переименовать Петроград в город Ленина.

Голос военморов и рабочих.

(Телеграмма, посланная на имя ЦК РКП).

«Узная тяжелую весть о смерти великого вождя трудящихся всего мира В. И. Ленина, мы, военморы и рабочие завода «Карл Маркс», занятые ремонтом миноносца, носящего это незабвенное имя, заявляем, что Владимир Ильич будет вечно жить в наших сердцах и вдохновлять нас на борьбу за освобождение трудящихся. Ильич наметил путь, и мы с него не свернем. Военморы миноносца «Ленин».

У подводников.

— Пусть буржуазия не радуется нашему несчастью,— заявляют подводники Балтфлота, — винтовка в крепких руках красных военморов, которых Владимир Ильич научил, как держать эту винтовку и как бороться за мировую пролетарскую революцию. Мы не плачем, мы преклоняем свои знамена перед памятью павших и заявляем:

— Вечная память тебе, дорогой учитель! Твое дело доведем до конца!

И так далее, и так далее, — не охватишь сразу всей этой скорби...

Порыв масс неописуем...

Вен. Павлович.

Курсом, проложенным Ильичом, — в далекий, тяжкий путь, к новым битвам и победам.

Отклики на смерть ИЛЬИЧА.

Вахта окончена.

Мы, водники, приехав в Москву на свой VI с'езд, остро чувствовали отсутствие среди нас Ильича. Мы звали. «Ильич, выходи на вахту и становись к рулю». Но наш зов остался без ответа. Ильич на вахту не вышел. Более того, — он свою вахту окончил.

Советский корабль, капитаном которого он был шесть лет, плавал по бурному океану и выдержал целый ряд исторических штормов. Под его умелым управлением мы то ставили полные паруса, то брали рифы, и в момент сильных бурь обходили мели и подводные камни, держа на гроте наш красный трудовой вымпел — знамя борьбы и победы.

Мы теряли вахтенных одного за другим. Когда океан поглощал с вахты кого-либо из товарищей, мы глядели с тревогой на капитанский мостик и, увидев там Ильича, спокойного, уверенного в победе капитана, снова бежали по вантам к парусам и продолжали свою тяжелую работу.

Ильич умело провел советский корабль по опасным местам океана и на закате шестилетнего кругосветного плавания, усталый и надорванный, вошел в порт, бросил якорь, закрепил опытной рукой швартовы и сошел на берег, чтобы отдохнуть и отремонтировать корабль, снова выйти в плаванье, снова стать на вахту.

Корабль давно уже был отремонтирован и готов к плаванию, и мы с надеждой смотрели на мостик и ждали капитана. Но не дождались. Тяжелый недуг свалил и его.

Спи же спокойно, наш друг-капитан. Вспоминая о тебе, мы выйдем в плавание на борьбу и победу под руководством твоих помощников.

Река Амур.

Панысися

Нижегородские водники.

22 января, в 7 часов вечера в районном клубе водников имени т. Калинина при большом стечении беспартийных водников, членов РКП и РКСМ, собравшихся для проведения вечера памяти 9 января 1905 года, секретарем беррайкома РКСМ т. Гинсбург было сообщено о смерти т. Ленина.

Как оглушительным раскатом грома были ошеломлены присутствующие этим роковым известием.

Собрание, почтя память дорогого вождя рабочего класса и главы рабоче-крестьянской власти т. Ленина вставанием и пением похоронного марша, в своей резолюции отметило, что хотя и не стало дорогого Ильича, но его идеи никогда не умрут среди рабочего класса не только России, но и всего мира.

23 января, в 2 часа дня, в столовой клуба состоялось общее собрание водников Нижнего, посвященное памяти тов. Ленина.

После доклада, сделанного т. Максимовым, собрание вынесло резолюцию, в которой призывает рабочих водников отдать все силы на продолжение дела, к которому звал их Ильич, к достижению всемирной социальной революции и осуществлению власти советов во всем мире, сомкнув свои ряды вокруг III Коммунистического Интернационала.

Постановлено отчислить 2% из месячного заработка на венок дорогому вождю.

Мих. Волжский.

Смирновцы.

Гудок возвестил конец работы... Первый день без дорогого вождя тов. Ленина.

Прощальные гудки, заставившие не одно честное сердце сжаться от горя при мысли о страшной потере, смолкли. Станки остановились. Рабочие кучками идут в клуб на митинг. На лицах грусть. Клуб переполнен, портрет Ильича в трауре приковывает внимание каждого.

— Да, жалко Ильича...— слышатся вздохи.

Митинг открывается. Докладчик тов. Шаров в кратких словах зарисовывает биографию тов. Ленина, отмечая его героизм, стойкость и преданность делу пролетариата.

— «Но,— говорит докладчик,— сколь ни велика наша потеря, как нам ни больно от мысли, что Ильич умер, унынию не должно быть места. Заветы Ильича мы доведем до конца».

Предложение рабочих об отчислении однодневного заработка на венок Ильичу принимается единогласно. На похороны в Москву выбран беспартийный т. Фадеев.

В. Панкратов.

Всем, всем, всем...

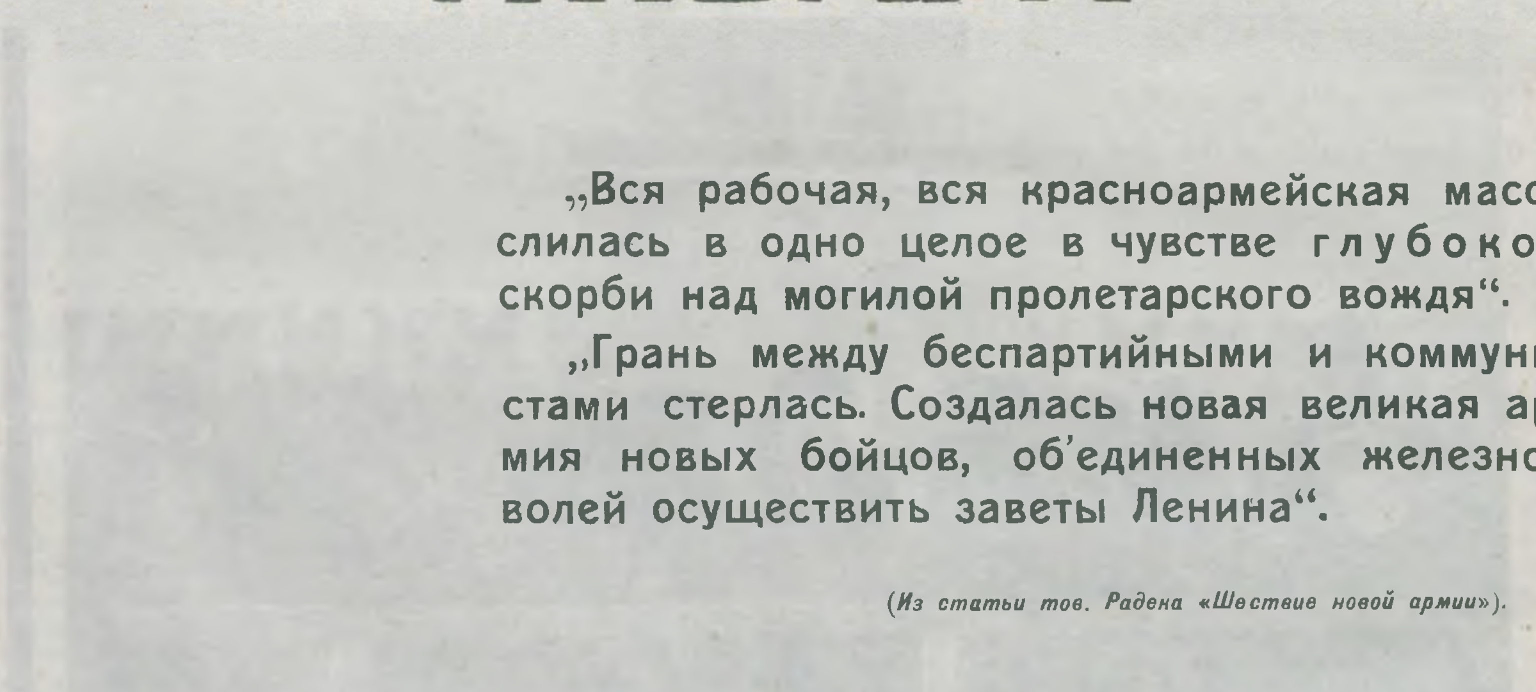

Красное имя в черной раме
Через земли, через океаны.
Нет, он не умер. Он с нами, он с нами.
Ко всем народам через все страны
Понесем его знамя.

29-30 ЯНВАРЯ

„Вся рабочая, вся красноармейская масса слилась в одно целое в чувстве глубокой скорби над могилой пролетарского вождя“.

„Грань между беспартийными и коммунистами стерлась. Создалась новая великая армия новых бойцов, об'единенных железной волей осуществить заветы Ленина“.

(Из статьи тов. Радена «Шествие новой армии»).

Цена отдельного номера в Москве, в провинции и на ст. жел. дор. 5 коп. золотом.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Российская Коммунистическая Партия (больш.)

ПРАВДА

Орг. Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

№ 23. Вторник, 29 января 1924 г. № 23.

Похороны Владимира Ильича Ульянова (Ленина).

В ночь накануне похорон

Ровно в 12 часов ночи на 27-е января доступ к телу Владимира Ильича был прекращен.

После окончания траурного заседания в Большом театре, члены II С'езда Советов СССР посетили Колонный зал для почтения памяти Владимира Ильича.

Последний час у гроба Владимира Ильича в Колонном зале.

7 час. 30 мин.

В зале тишина. Нет движения бесконечных лавин трудящихся, не прекращавшегося ни на одну минуту за все четверо суток пребывания тела Владимира Ильича в Колонном зале Дома Союзов. Не слышно оркестра, который днем и ночью заполнял зал траурными звуками похоронного марша.

Из зала взяты почти все знамена и венки, которые беспрерывно прибывали вплоть до самой последней минуты и заполнили кроме Колонного зала все соседние комнаты.

Только попрежнему под пальмами в гробу лежит Владимир Ильич. И попрежнему на своем посту у гроба Надежда Константиновна. Она теперь еще более склонила седую голову и, кажется, еще пристальнее вглядывается в своего друга-мужа.

Начинают собираться члены Союзного ЦИК'а, члены правительства, члены центральных и московских партийных и профессиональных организаций, представители Красной армии, делегаты московских рабочих, выделенные фабриками и заводами для присутствования при выносе тела Владимира Ильича.

По краям зала, между колоннами, устроены ложи для дипломатического корпуса и журналистов.

8 часов.

Часы глухо бьют восемь. Разводящий тов. Склянский ставит на почетный караул у гроба тт. Зиновьева, Сталина, Калинина и Каменева. Гроб с телом тов. Ленина охраняют — Коминтерн, ЦК РКП, ЦИК СССР и Совнарком СССР. Рядом с ними рабочие от станка: железнодорожник тов. Алексеев, путиловец тов. Кузнецов, обуховец тов. Востряков и рабочий завода «Ильича» тов. Никитин.

Тов. Евдокимов оглашает „Обращение к трудящемуся человечеству".

В новой смене — тт.: Бухарин, Рыков, Молотов и Томский.

8 час. 20 мин.

В зале растет число рабочих организаций. У гроба становится Мария Ильинична. Появляется оркестр Большого театра.

Дипломатическая ложа заполняется представителями дипломатического корпуса во главе с германским послом гр. Брокдорф-Ранцау.

8 час. 30 мин.

Оркестр играет похоронный марш. У гроба новая смена— тт. Дзержинский, Чичерин, Петровский, Сокольников.

Тесной, сплоченной группой у изголовья гроба выстраиваются тт. Бухарин, Сталин, Зиновьев, Томский, Рыков, Каменев, Калинин, Цюрупа, Петровский, А. П. Смирнов, Енукидзе и др.

Фотографы делают последние снимки.

8 час. 40 мин.

Зал заполнен до отказа. Со стороны оркестра несутся траурные звуки Вагнера и Моцарта.

В новой смене почетного караула — тт. Куйбышев, Орджоникидзе, Пятаков, Енукидзе.

8 час. 50 мин.

Оркестр смолкает. Зал поет: «Вы жертвою пали»...

У гроба к Надежде Константиновне и Марии Ильиничне присоединяются А. И. Елизарова и Д. И. Ульянов.

Приближается 9 час... Пение замолкает... Тишина. Одна минута. Другая... Оркестр исполняет «Интернационал», который дружно подхватывается всеми присутствующими.

9 часов.

Стройными рядами—по четверо в ряд—выходят из зала. Двигаются медленно, задерживают шаг, стараясь еще и еще раз взглянуть на Ильича, запомнить его навсегда...

Колонный зал пустеет. У гроба остаются члены семьи Владимира Ильича и группа его самых близких товарищей и соратников по борьбе.

От Дома Союзов до Красной площади.

Перед Домом Союзов военный караул с двух сторон окружает площадь. На площади распоряжается командующий московским военным округом тов. Н. Муралов.

Вдоль сквера Свердловской площади выстраиваются делегации с венками и знаменами.

В 9 час. 20 мин. на площади раздается команда:

— Смирно!

Оркестр исполняет похоронный марш. Склоняются знамена.

Тт. Сталин, Зиновьев и шестеро рабочих—тт. Королев, Шапков, Иванов, Попрукайло, Тарасов и Синченко—выносят из Дома Союзов гроб с телом Владимира Ильича. Из их рук гроб на площади принимают тт. Калинин, Каменев, Курский, четверо новых рабочих и крестьянин-делегат Всероссийского С'езда Советов.

Над гробом склоняются знамена Коминтерна, ЦК РКП и общества бывших политических каторжан.

Впереди гроба движется четвертое знамя—общества старых большевиков.

За гробом следует семья Владимира Ильича, Исполком Коминтерна, члены ЦК РКП, члены правительства.

За ними—члены ЦИК'а СССР, Реввоенсовет, президиумы ВЦСПС и МГСПС, бюро Профинтерна, президиум Московского Совета, члены МК РКП, президиум XI Всероссийского С'езда Советов, представители московских рабочих организаций и частей Красной армии.

Под непрерывные звуки похоронного марша, через ряды воинских частей, стоящих на карауле, между склоненными знаменами, гроб с телом Владимира Ильича следует через площадь Свердлова на площадь Революции и далее через проезд Исторического музея на Красную площадь.

Прибытие гроба на Красную площадь.

Ровно в девять с половиною часов утра по кремлевским часам на Красную площадь вступают первые ряды делегаций с венками, шествующие впереди похоронной процессии. У сквера Кремлевской стены колонны с венками разделяются на две группы, одна из которых следует вдоль самой стены, где и оставляет принесенные венки, а другая огибает площадь с противоположной стороны и окружает мавзолей, складывая венки непосредственно у могилы Владимира Ильича.

В 9 час. 35 мин. со стороны проезда Исторического музея раздаются первые звуки траурного марша, а в 9 час. 43 м. утра процессия подходит к специальному деревянному помосту и устанавливает гроб с телом Ильича на пьедестал, где тело остается до фактического перенесения в склеп в четыре часа дня.

Впереди гроба, в момент приближения процессии к помосту,—тт. Лашевич, Дзержинский и Муралов. Гроб несут на руках тт. Л. Б. Каменев, Аванесов, Рудзутак и Томский. Непосредственно за гробом следует семья Владимира Ильича: Надежда Константиновна Крупская, Мария Ильинична Ульянова, Анна Ильинична Елизарова и Д. И. Ульянов. За ними—члены ЦК РКП и ЦКК, МК и МКК РКП, представители секций Коминтерна и Профинтерна, члены XI С'езда Советов РСФСР, члены II Всесоюзного С'езда Советов, члены президиума Моссовета и представители наиболее крупных губернских и областных делегаций.

Процессия замыкается несколькими почетными артиллерийскими запряжками и эскортом кавалерии.

Гроб покрывается знаменами ЦК РКП и Коминтерна, и возле гроба устанавливается до самого момента погребения почетный караул из членов ЦК, Коминтерна и представителей рабочих организаций. Попеременно у гроба дежурят члены семьи покойного.

Траурный парад.

Вслед за установлением гроба на пьедестал мимо помоста карьером проносится кавалерийский эскорт, а за ним крупной рысью артиллерийские запряжки, замыкающие шествие.

Обращаясь к стоящим у помоста краснознаменцам, караулу и представителям рабочих делегаций, заместитель председателя совета Ленинграда и делегат II Всесоюзного С'езда Советов, тов. Евдокимов, от имени и по поручению С'езда, оглашает «Обращение к трудящемуся человечеству», принятое накануне ночью в заседании С'езда.

Оркестр играет «Интернационал». Все присутствующие обнажают головы, войсковые части берут на караул.

Сплошная лента колонн.

В 9 час. 55 мин. утра на Красной площади появляются рабочие колонны, пришедшие для выполнения своего последнего долга перед памятью покойного. Первой движется замоскворецкая колонна, за ней — Красная Пресня, и так без конца и счета. Многие колонны проходят площадь во главе с оркестрами музыки, исполняющими траурный марш и гимн трудящихся. Во время прохождения мимо гроба передовые колонны приспускают флаги. Время от времени в рядах демонстрантов раздаются истерические вопли женщин. Слышны тихие рыдания и в рядах, окружающих тесным кольцом место похорон.

Проходящие через площадь склоняют головы перед гробом, а затем переводят свой взор на кремлевские часы: у всех одна и та же мысль—еще несколько отклонений часовых стрелок вправо, и Ильича унесут...

Четыре часа.

В 3 часа 30 мин. дня члены комиссии по организации похорон тт. Муралов и Лашевич отдают приказания по караулу, и окружающее мавзолей и помост человеческое кольцо мало-по-малу суживается. В кругу кольца остаются, кроме членов комиссии, семья Владимира Ильича, члены ЦК и ЦКК РКП, МК и МКК РКП, представители Коминтерна и Профинтерна и отдельные представители прибывших в Москву делегаций рабочих и крестьян. Все остальные, явившиеся на проводы Ильича, отодвигаются за двойной ряд почетного караула.

В 3 часа 55 мин. с гроба снимаются покрывавшие его знамена ЦК РКП и Коминтерна. На Красной площади воцаряется могильная тишина. Взгляды провожающих тело невольно перебегают от помоста к часовой стрелке и обратно. Осталась еще минута... В рядах рыдания. Проходящая по площади процессия Сокольнического района останавливается. Сейчас Ильича похоронят...

Команда: «Смирно!»...

Войска берут на-караул.

4 часа: Сталин, Зиновьев, Л. Б. Каменев, Молотов, Бухарин, Рудзутак, Томский и Дзержинский поднимают гроб и, обойдя помост со стороны Красной площади, следуют с прахом Владимира Ильича к склепу. Впереди знаменоносцы.

У входа в склеп знамена скрещены, и гроб скрывается от взглядов десятков тысяч глаз, провожающих своего Ильича.

По краям площади раздаются ружейные залпы-салюты.

Внесшие гроб остаются в склепе 30 мин. У изголовья вождя устанавливается военный почетный караул курсантов школы имени ВЦИК.

Провожающие в последний раз простились со своим Ильичом и вышли на помост. Молча. Без слов или речей. Все понимают, что сказать нечего, потому что не найти слов, которые могли хотя бы в тысячной доле отразить действительные настроения и чувства друзей Ильича, скрывших его в склепе, — тех, что были во время похорон на площади, тех, что в течение дня проходили мимо помоста, и всех тех, которые не могли присутствовать на проводах, но которые мыслями своими возле Ильича.

4 часа 15 мин. Все поют «Вы жертвою пали». Осиротевшая толпа не расходится. Не двигаются некоторое время и остановившиеся во время похорон колонны. А их еще очень, очень много. Уже сумерки, а колонны все идут и идут.

Шесть дней, которых не забудет Россия.

Давно ли Надежда Константиновна говорила: у нас все идет хорошо. Ездил на охоту. Меня не взял, — хочет без нянюшки. Занятия (чтение) идут хорошо. Хорошее настроение—шутит, хохочет. Врачи все теперь того мнения, что к лету будет говорить...

И врачи все это подтверждали.

А сейчас позвонили: Ильич умер...

...Через час мы едем в Горки уже к мертвому Ильичу: Бухарин, Томский, Калинин, Сталин, Каменев и я. (Рыков лежит больной). В автосанях.

Как бывало мчишься в Горки на вызов Ильича, когда он был здоров, — как на крыльях! А теперь...

Смотрим на звезды. Пытаемся говорить о другом. Ильич умер, — что будет, что будет? А путь так долог — целых два часа. Дорога занесена снежными сугробами. Гудит телефонная проволока. Воздух так ясен. Ночь светла.

Горки. Уже у ворот столпилась кучка людей—это товарищи из охраны Ильича. Они усыпают сосновыми ветками снежную дорогу к дому, где лежит Ильич. Помню. Совсем недавно, несколько недель тому назад через щелку окна мы с Каменевым и Бухариным смотрели в парк, когда Владимира Ильича вывозили на прогулку. Приветливо, с доброй Ильичевской улыбкой он снимал здоровой рукой с головы своей кепку, здороваясь с этими же товарищами из охраны. Как просияли все они. С какой любовью смотрят на своего Ильича эти рабочие, любившие его, как дети... А сегодня все они поникли головой, жмутся друг к другу, говорят шопотом, вытирают слезу.

Вошли в дом. Ильич лежит на столе. Уже успели переодеть в новую тужурку. Цветы. Сосновые ветки. Лежит в большой комнате. Тут же открыт ход на балкон. Мороз. На этом балконе летом 1920 года мы пили чай и решали вопрос о наступлении на Варшаву.

Светлая зимняя снежная ночь. В комнате, где лежит Ильич, холодно. Много света. Яркая луна. Много звезд. Крестьянские дома кажутся совсем близкими через открытый на балкон ход. Ильич—на фоне крестьянской России. Незабываемая картина.

Ильич как живой. Прилег отдохнуть. Да он же дышит. Вот-вот приподымется грудь. Лицо спокойно спокойно. Оно стало еще добрее. Разгладились морщины. Замшевые складки в нижней части лица, ближе к шее, остались. Недавно подстригся. Выглядит совсем молодым. Лицо доброе, доброе, нежное. Кажется, только Старик недоволен, зачем мы так долго глядим на него, зачем набегает слеза. Где же видано, чтобы большевики плакали... Поцелуй в лоб—в прекрасный Ильичевский несравненный лоб. Лоб этот холоден сейчас, как мрамор. Сердце пронзилось мыслью: так это действительно н а в е к и, н а в с е г д а!..

В два часа ночи назначено в Кремле заседание пленума Центрального Комитета. Едем поездом назад. Опоздали только на час. Вошли. Никогда не забыть и этой минуты. Сидят все 50 человек и... молчат. Гробовое молчание. Повидимому, они молчат уже довольно долгое время — с тех пор, как пришли сюда. Все они бесстрашные ленинцы, отобранные всей партией бойцы, не раз смотревшие в лицо смерти, сидят с плотно сжатыми зубами. Слова, не идут с языка. Потом заговорили. Просидели до утра. Осиротевшие. За эти часы ближе стали друг другу, чем за всю прежнюю жизнь, за долгие годы совместной борьбы.

Во вторник в е с ь Центральный Комитет и в с я Ц. К. К. едут в Горки. В двух вагонах третьего класса — весь генеральный штаб ленинской партии. Вагоны тускло освещаются кусочками стеариновой свечи. Забились отдельными кучками в различные углы. Молчат. Кой-где делятся почему-то тюремными воспоминаниями. Товарищ, который только-что «шутил», рассказывая совершенно незлобиво, как его терзали на царской каторге в Орловском централе, через минуту, улучшив момент, в углу вытирает слезу, чтобы никто не заметил.

Приехали к полустанку. Отсюда часть едет на крестьянских лошадях, — часть пешком. Длинной лентой, по узенькой дорожке, гуськом тянутся в Горки члены ЦК.

Прибывают все новые и новые товарищи и друзья. Первые почетные караулы у тела Ильича. Переложили его в красный гроб, в головах — небольшая красная подушка. Еще нежнее, еще добрее его лицо. Рука, как живая. Она до самой последней минуты осталась наиболее живой.

* * *

В среду рано утром вынос тела из Горок. Снесли с лестницы. Вынесли на улицу. Здесь лицо сразу больше помертвело. Несколько мягких пушинок ложится на тужурку Ильича. Скорее сдунуть их... Четыре версты пешком. Не-

сут, разумеется, на руках. По всей дороге толпы крестьян. 13-летние крестьянские мальчуганы в плохих тулупчиках кулаками вытирают слезы. Никто не крестится. Первые венки—простые, из сосновых ветвей.

Колонный зал Дома Союзов. Кто сделал этот зал столь прекрасным? Чья любящая и умелая рука так чудесно убрала этот зал, которому суждено стать историческим? И как хорошо, что мы во-время отказались от первоначального плана положить тело Ильича в одном из дворцовых зал Кремля! Как хорошо, что прощание народа с Ильичом будет просходить именно в Доме Союзов.

Прекрасный зал в Доме Союзов стал сказкой. Один этот зал—замечательная, чудесная, великая траурная симфония.

И тут началось главное, — великое, незабываемое: на улицах появился народ, рабочий класс, его дети. Что это была за прекрасная народная толпа! Бесконечный живой прибой людской волны. День и ночь, круглые сутки, в короткие зимние дни, в длинную ночную стужу на улицах Москвы стояли сотни тысяч рабочих, их матерей, жен и сестер, стояли крестьяне, красноармейцы, учащиеся, дети, весь, весь народ в ожидании своей очереди: войти в Колонный зал и пройти около тела вождя и учителя. 700 тысяч людей прошли через этот зал за четыре дня. И эта волна катилась бы дальше, если бы в субботу перед похоронами она не была приостановлена. Величавее этой картины не видел мир. Толпа сорганизовалась сама. Пять милиционеров легко справлялись с задачей охраны порядка там, где было 50 тыс. людей. Дело просто: эти 50 тысяч сами соблюдали порядок. Молча, охваченная одной мыслью, спаянная одним чувством, эта безбрежная масса сама сорганизовала себя. Можно было почти физически слышать, как гений Ильича шевелил крыльями над этой изумительной народной массой. Все были как-то чрезвычайно мягки, вежливы и добры друг к другу. Все как бы заглядывали друг другу в глаза, ища утешения и понимания. Лица стали выразительнее. Каждый переживал исторический момент, и это запечатлелось на каждом лице.

Бесконечным могучим потоком волна эта вливалась в Колонный зал и оттуда через ряд других дверей столь же организованно выливалась назад. Как море ласкает утес, так эта могучая людская волна ласкала глазами мертвое тело любимого, родного, друга народа.

Уйти из этого зала было невозможно. Часами простаивал каждый из нас, наблюдая эту прекрасную толпу, вбирая в себя ее чувства. Нельзя было оторваться от этой картины. И днем, и в пять часов утра вы находили здесь сотни самых занятых товарищей. А толпа все шла и шла —все более прекрасная, все более спаянная. Рабочая масса второй раз переживала свою революцию.

Да, только так мы и должны были хоронить нашего Ильича. Простой народ, одухотворенный идеями Ленина, с'импровизировал эти похороны вместе с нами.

* * *

...Рыдающие звуки траурного марша. Марш этот всегда трудно слушать без волнения. А теперь его исполняют над гробом—кого-же?—Ленина!..

Вся партия побывала тут у гроба любимейшаго из любимых.

Рабочие и работницы подымали на руки детей, показывая им Ильича и шепча что-то на ухо.

В почетном карауле — в головах и ногах у почившего Ильича—перестояли все излюбленные люди рабочего класса. Чуть ли не с каждого завода приходили люди от станка. Из каждой казармы — простые красноармейцы. Только избранникам рабочих, тем, кого любит и доверяет вся масса, удалось постоять в этом карауле. Крестьянки и работницы, моряки и красноармейцы, партийные ветераны и восходящая молодежь, русские и немцы, коминтерновцы и «националы»! Постояли в карауле даже юные пионеры—славные, чудные дети рабочих. С какой лаской погладил бы их по головке живой Старик...

У стоявших в почетном карауле лица сразу менялись. Вот стоит на часах финский революционер Кремень. После июльского поражения ему наша партия поручила охранять Ильича. В минуту величайших опасностей ни один мускул ни разу не дрогнул у него на лице. Сейчас он бледен, как смерть. И—тщетно прячет слезу.

А Ильич лежит попрежнему спокойный, добрый, какой-то еще более мудрый, все понимающий. И правильно говорит Бухарин, отдает свой последний приказ—пролетарии всех стран, соединяйтесь! Большевики всего мира, сплачивайтесь!

* * *

Суббота вечером. Второй с'езд Советов Союза Советских Социалистических Республик. Речь Надежды Константиновны. Кто забудет этот момент? Тишина. Слышно, как муха пролетит в этой громадной аудитории. Буквально в десяти словах сказала все существенное о Ленине и ленинизме.

— Сердце его билось горячей любовью ко всем трудящимся, ко всем угнетенным. Никогда этого не говорил он сам... Он не только говорил и рассказывал, он внимательно слушал, что говорил ему рабочий... Только как вождь всех трудящихся рабочий класс может победить... Он хотел власти для рабочего класса, он понимал, что рабочему классу нужна эта власть не для того, чтобы строить себе сладкое житье за счет других трудящихся. Он понимал, что историческая задача рабочего класса—освободить всех угнетенных... Русский рабочий одной стороной рабочий, а другой стороной крестьянин.

— Товарищи, умер наш Владимир Ильич, умер наш любимый, наш родной. Товарищи коммунисты, выше поднимайте дорогое для Ленина знамя, знамя коммунизма. Товарищи рабочие и работницы, товарищи крестьяне и крестьянки, трудящиеся всего мира, смыкайтесь дружными рядами, становитесь под знамя Ленина, под знамя коммунизма...

Да, эта речь была вполне на высоте исторической минуты. Да, она достойна была Владимира Ильича. Да, теперь мы еще и еще раз увидели настоящее мужество нашей Надежды Константиновны. Чем труднее был момент, тем Надежда Константиновна всегда была тверже и мужественнее. Например, в июльские дни 1917 года. Но — теперь! Только она могла в такую минуту сказать речь и притом — такую речь.

Пройдут года и десятилетия. А эта прекрасная речь будет читаться, проникая в сердце новых и новых поколений коммунистов.

Все мы, остальные ораторы, выступавшие на этом заседании С'езда, боялись разрыдаться на первом же слове. Мы старались поэтому «напустить на себя холоду». И вышло не то, что мы хотели. Слова не шли с языка. Не до речей... Смоленский крестьянин, путиловский рабочий, краснопресненская работница, ораторы восточных народов скрасили вечер...

Поздно ночью перед гробом Ильича прошел еще раз весь второй С'езд. Вся Советская Россия.

Утром так же организованно прошла делегация от Петрограда (Ленинграда) — более 1.200 человек: рабочие, работницы, красноармейцы, молодежь. Все плакали. Уж где-где, а в Питере рабочие умели любить своего Ильича особенной нежной любовью. Они, первые пошедшие за Лениным в огонь, теперь пришли отдать ему последний привет. Бледные лица, придушенные слезы, благоговейное молчание. Два прибывших с питерцами «свои» оркестра рыдают в течение всего того времени, пока проходит де-

легация... Привезли прекрасное знамя — лучшего мы не видели. Пристраивают это знамя поближе к гробу. Спокойно спи, Ильич...

* * *

Воскресенье. Утро 27-го января. Последние почетные караулы. Звучит «Интернационал» — громко, стройно, победно. Выносим тело Ильича. Как хорошо, что это происходит ранним, ранненьким утром! Какое-то особое чувство облегчения.

В зимнюю стужу — как нарочно, грянул жестокий мороз в 26 градусов — миллион людей пришли на Красную площадь поклониться праху Ильича. И опять — величавее этой толпы не видел мир.

Как хорошо, что решили хоронить Ильича в склепе!

Как хорошо, что мы во-время догадались это сделать! Зарыть в землю тело Ильича — это было бы слишком уже непереносимо...

На склепе короткая, но и вполне достаточная надпись: Ленин. Сюда уж поистине не зарастет народная тропа. Здесь вырастет поблизости музей Ленина. Постепенно вся площадь превратится в Ленинский городок. Пройдут десятилетия и века — эта могила будет становиться все более близкой и дорогой десяткам и сотням миллионов людей, всему человечеству. Сюда начнется паломничество не только со всех концов нашего Союза Республик, обнимающего шестую часть всей суши, но и из Китая, Индии, Америки, со всего мира.

В 4 часа дня опускаем гроб в склеп при салютах. Салютует вся Советская Россия. В Петрограде на траурной демонстрации в этот день участвует 750 тысяч человек — больше, чем на какой-либо другой питерской демонстрации за все эти годы.

В Москве народ шел на Красную площадь поклониться останкам Ильича. Здесь, на виду у всего народа, высился гроб с телом Ленина. А в Питере народ шел на Марсово поле (поле Жертв Революции), где мог видеть только 53 пылающих костра — по числу лет Владимира Ильича. И все-таки пришел весь Ленинград.

В Харькове весь город демонстрирует в честь Ильича. В Ростове, в Костроме, в Киеве, в Архангельске — повсюду то же самое. Миллионы сердец бьются в унисон. В Париже, в Христиании, в Пекине, в Берлине, в Праге, в Лондоне, — во всем мире у миллионов людей на устах одно имя: Ленин.

В склепе мы прикрываем гроб с останками Ильича двумя знаменами — двумя из 10.000 знамен, участвовавших в траурной демонстрации. Это знамена Коминтерна и Центрального Комитета Р. К. П. Но в последнюю минуту в склеп, вопреки караулу, пробирается пожилой крестьянин. Выждав удобной минуты, он передает нам маленькое траурное полотно при грамоте от крестьян Саранского уезда. Рядом со знаменами двух могучих организаций, заставляющих трепетать всю мировую буржуазию, пристроилось также знамя... крестьян Саранского уезда.

Никогда не забыть минуты, когда вся Красная площадь, обнажив головы, пела на 25-градусном морозе «Вы жертвою пали». Никогда не забыть застывшей многотысячной толпы, когда гроб Ильича несли в склеп. Никогда не забыть биения сердец всех близких и родных. Никогда, никогда не забыть этих минут...

Почему-то вспоминается тот вечер, когда Ленин прибыл из-за границы в Петроград: ночь на Финляндском вокзале, встреча, десятки тысяч рабочих и солдат. Теперь — теперь миллионы. Тогда — канун великих боев. Теперь — теперь завершенные битвы и отдых после решающих побед. Теперь признание всего народа, всех народов.

* * *

Умер Ленин. Камнем, глыбой ложится эта смерть на сердце каждого из нас. Нечеловечески тяжело. Никто никогда не переживал таких жутких минут. И все-таки, и все-таки нам почему-то кажется, что ленинизм не только жив, но что расцвет его только еще начинается. Да, это несомненно так: настоящие победы идей Ленина в Европе, в Америке, на Востоке, во всем мире только еще впереди.

Кто из нас забудет эти шесть дней — бессонных, тревожных, свинцовых, но и жутко-прекрасных? Пусть назовут нам другое имя в новейшей истории человечества, которое заставляло бы так учащенно биться сердца миллионов и десятков миллионов людей во всем мире.

Эти шесть дней положили какую-то черту, некую грань между Россией до смерти Ильича и Россией после его смерти. Россия по-новому ощутила себя. До сих пор во все время болезни Ленина она считала, что Ильич

> «...и сейчас ведет Россию
> парализованной рукой».

Теперь она почувствовала, что все мы отныне предоставлены самим себе, что мы переходим через какую-то новую грань. Россия оглянулась на себя и увидела, что она новая, что она стала новой потому, что Ленин отдал ей лучшее, что было у него. Сосредоточенно, глубоко страна задумалась над собственной судьбой. И смахнув слезу после похорон своего гениального вождя, твердой поступью с высоко поднятой головой пойдет дальше по той дороге, по которой вел ее Ленин.

Тем более в жизни нашей партии со смертью Ильича начинается новая глава. Партия наша особенно глубоко и сосредоточенно задумается над своими дальнейшими судьбами. Неимоверно тяжела, совершенно невознаградима потеря. Руководить жизнью великой страны, борьбой Коминтерна, работой партии без Ильича — какая это гигантская всемирно-историческая ответственность! Каждый из 400 тысяч членов нашей партии теперь, со смертью Ильича, должен стать лучше, глубже, чище, более мужественным, более осторожным, более стойким.

Каждый, кто хоть раз видел живого Ильича, до конца своих дней удержит этот образ в сердце своем.

> ...Портретов Ленина не видно,
> Похожих не было и нет.
> Века уж дорисуют, видно,
> Недорисованный портрет...

Что бы там ни было, что бы ни ожидало нас, образ Ленина всегда будет светить трудящимся и эксплуатируемым всего мира.

Дружнее, ряды ленинской рати! Мир не видел еще армии, более готовой к борьбе и более достойной победы, чем наша.

— Прощай, Ильич! Прощай, Ленин! По всей стране, по всей земле перекатывается, как эхо, это прощальное приветствие вождю и учителю.

За работу, за работу, за работу! — как учил нас Ильич.

Ленин умер — ленинизм живет. Живет в нашей великой партии, в Коминтерне, в революционном движении всего мира. Когда пролетарская революция победит во всем мире это будет прежде всего победа ленинизма.

Г. Зиновьев.

Победоносный коммунизм.

Под гром пушек Красной армии, при несметных толпах народа, под пенье нашего боевого гимна, похоронили мы тело товарища Ленина. Трескучий мороз колол глаза и превращал в лед горячие слезинки рабочих и работниц. Но над всей массой, над всей собравшейся людской громадой веял дух всепобеждающий новой жизни, апостолом и творцом которой был наш покойный вождь.

Семьсот тысяч человек прошло через Колонный зал Дома Рабочих Союзов. Миллион людей шагал со знаменами через Красную площадь, мимо древних кремлевских стен, где он лег в могилу, среди своих боевых товарищей. Все живое в стране отдало честь великому полководцу красной пролетарской рати. Как один человек, сгрудились шеренги рабочих вокруг гроба своего лучшего друга. Крестьяне окрестных деревень толпами спешили к его могиле.

Первоклассные ученые нашей страны, люди с мировыми именами стояли вместе с рабочими в почетном карауле у тела отошедшего.

Баптисты, сектанты, муллы, даже господствующая группа православного духовенства шли в грандиозной траурной процессии. Все народы бывшей царской России, все национальные силы пошли за гробом интернационального пролетарского вождя. Только подлые эмигрантские собаки лаяли хриплым лаем, которого никто не замечал...

Что означает это всеобщее признание?

Ленин был—и пребудет в вечности—вождем международного пролетариата. И вместе с тем, Ленин был рулевым первого пролетарского г о с у д а р с т в а. Он был вождем рабочего класса. И вместе с тем, он был личным воплощением нового г о с у д а р с т в е н н о г о р е ж и м а, режима с о в е т с к о й в л а с т и. Всеобщее признание Ленина есть признание нового режима, нового уклада жизни, новых отношений, нового государства, нового класса, стоящего у власти. Ибо в борьбе за это сгорела прекрасная жизнь товарища Ленина. Всеобщее признание Ленина выражает п о б е д у с о ц и а л и з м а, ради которой жил, боролся, страдал и мыслил Владимир Ильич.

О, конечно, нам нельзя успокаиваться, упиваясь своими победами! Борьба классов не прекратилась даже в нашей стране, а в других—еще только близятся мощные удары социальной грозы. Но одно ясно. У нас, в нашем Союзе, уже сколочен вчерне новый порядок вещей. Перевернулась на голову социальная пирамида. Низы общества, рабочий класс стал у власти. Его поддерживают миллионы корявых и жилистых крестьянских рук. И под началом этих классов работают остальные. Никто уже не оспаривает права рабочего класса на власть. Рабочий класс в сознании всего народа стал признанным руководителем общества, как творец, организатор, руководитель з а к о н н о й в л а с т и.

Невиданная мобилизация масс, громадная теплая волна сочувствия, которая вздыбилась в наших странах и мощно катится к партии пролетариата, е й навстречу, е й на помощь, е й на поддержку в трудную минуту,—все это результат долгой, упорной работы; все это—доказательства того, как прочно пустил свои корни новый порядок вещей, вдохновителем которого был товарищ Ленин.

За границей миллионы тружеников склонили свои знамена и протянули к нам свои братские руки. Но не вокруг своих государств, не вокруг своих правящих классов, не вокруг идей этих классов мобилизуют они свои силы. Нет!

П р о т и в н и х, в б о р ь б е с н и м и, вокруг преследуемой, загнанной там в подполье, но вечно живой, могучей, неистребимой, растущей не по дням, а по часам, великой идеи коммунизма сплачиваются ряды тружеников. То, что для нас есть источник силы, животворящий источник новой энергии, доказательство величайшей устойчивости советского режима, то для старого мира есть крик о его гибели.

У старого мира нет сейчас будущего. Его материальные основы из'едены и подточены. Внутри себя он скрывает миллионы своих революционных могильщиков. У него нет уже великих об'единяющих идей, которые владеют массами и потому становятся силой. На смену ему идут новые люди, новые идеи, которые победоносно катятся по всему земному шару. И, как грозное предостережение капиталу, складывается и растет страна трудящихся, маяк освобождения для миллионов.

Товарищ Ленин с нами. С нами великий вождь. Ибо сотни миллионов считают его имя символом освобождения. Ибо несметная армия борцов организуется вокруг его идей. Ибо крепнет гранитный фундамент рабочей диктатуры, которую строил Владимир Ильич.

Коммунизм продвигается победоносно вперед. Даже смертью своей товарищ Ленин сплачивает и об'единяет массы. И за гробом будет он вести нашу армию. Он бросил в мир громадное богатство идей. Он сказал громадное количество новых слов. Он об'единил все это богатство в нескольких простых лозунгах, которые сплачивают рыхлые массы и превращают их в железные ряды, в батальоны великой армии. Эта армия заняла уже старую крепость царизма. Завоюет же она целый мир.

Ответ тов. Крупской.

В ответ на многочисленные выражения сочувствия со стороны трудящихся Надежде Константиновне по поводу кончины Владимира Ильича, Надежда Константиновна прислала в редакцию следующее обращение.

Товарищи рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки!

Большая у меня просьба к вам: не давайте своей печали по Ильичу уходить во внешнее почитание его личности. Не устраивайте ему памятников, дворцов его имени, пышных торжеств в его память и т. д. — всему этому он придавал при жизни так мало значения, так тяготился всем этим. Помните, как много еще нищеты, неустройства в нашей стране. Хотите почтить имя Владимира Ильича,—устраивайте ясли, детские сады, дома, школы, библиотеки, амбулатории, больницы, дома для инвалидов и т. д., и самое главное — давайте во всем проводить в жизнь его заветы.

Н. Крупская.

Шире двери беспартийным рабочим.

Глубоко потрясена вся страна и прежде всего рабочие массы. Нет вождя, которому доверяли беззаветно, за которым шли уверенным шагом от одной победы к другой.

Нет вождя, но нет растерянности, уныния, ибо есть партия, надежный руководитель, партия, выросшая на учении и заветах Ленина, и к этой партии обращается рабочий класс.

Еще теснее сплотиться вокруг коммунистической партии, подкрепить партию новыми силами, новыми работниками — вот о чем думает каждый рабочий, вот о чем говорят многочисленные резолюции рабочих собраний.

«Мы со своей стороны для лучшего укрепления наших завоеваний пошлем в ряды ленинской партии лучших беспартийных рабочих» (столярная фабрика им. Шмидта).

Со всех концов страны сообщают о массовом желании беспартийных рабочих вступить в партию.

«Пусть всемирная буржуазия не думает, что рабочий класс будет слабее, а поэтому в знак усиления крепости авангарда коммунистической партии мы, рабочие, в количестве 99 человек вступаем в ее ряды» (чуг.-лит. завод «Москуста»).

Мы скажем от себя: пусть не думают, что эти заявления недостаточно продуманы, что они сделаны под впечатлением момента и что рабочие, вступающие сейчас в партию, не будут надежными защитниками дела пролетарской революции.

К нам идут рабочие с большим производственным стажем, настоящие пролетарии, которые и до сих пор были тесно связаны с коммунистической партией и на деле поддерживали все ее мероприятия. Мы знаем, что за весь период революции, в наиболее тяжелые времена пролетариат теснее сплачивался вокруг своей партии, мы видели особенно за последние годы, что вступление рабочих в партию усиливается в дни особого под'ема рабочего класса.

25-летие партии, октябрьская годовщина, первое мая, нота Керзона, развитие германской революции — все это толкало беспартийных рабочих в партию для укрепления мощи пролетариата.

Смерть Ленина — этот тягчайший удар по всему международному пролетариату — зовет могучим голосом к крепкой спайке, сплочению рядов.

Ленин был вождем не только коммунистической партии, он был вождем рабочих и крестьян всего мира.

Каждый рабочий это чувствует и чувство свое стремится выразить в практической помощи продолжению ленинского дела, что означает прежде всего укрепление коммунистической партии.

Этому настроению партия должна широко пойти навстречу — тем более, что партийная конференция выдвинула лозунг: в течение ближайшего года привлечь в партию не менее 100.000 коренных пролетариев. Нам представляется необходимым подумать о партнеделе, в течение которой должен проводиться широкий прием рабочих с производства. Формальности нужно сократить. Требование рекомендаций двух членов партии — могло бы быть заменено рекомендацией общего собрания беспартийных рабочих. Мы знаем случай, когда к октябрьской годовщине рабочие одного крупного рудника в Донбассе выделили из своей среды 50 надежных пролетариев высшей квалификации и предложили этих рабочих, как свой подарок коммунистической партии. Местные руководящие партийные работники подтвердили, что выделенные беспартийными к вступлению в партию есть как раз лучшие пролетарии, которых ячейка с большой радостью включила в свои ряды.

Единственное требование, которое представляется нам необходимым пред'явить к вступающим, это минимально 5-летний производственный стаж и рекомендация общего собрания рабочих данного предприятия.

Необходимо срочно выявить по этому вопросу мнение партии.

Э. Квиринг.

Делегаты на похоронах.

Над могилой.

I.

Ты жертвою пал на великом посту,
Единственный, близкий, любимый.
Без устали вел на твою высоту
И... пал у подножья вершины.

* * *

Не розами устлан грядущий наш путь.
Грозят нам и горе и беды.
Клянемся — пурпурных знамен не свернуть —
Им будем верны до победы.

II.

С креста ты снимал пригвожденных рабов,
Лечил их кровавые раны.
От поступи мерной их гулких шагов
Дрожат палачи и тираны.

* * *

Склоните знамена, коснитесь лица,
Ко гробу венки положите.
И будьте присяге верны до конца
И клятву, как воин, держите.

III.

Ты вырастил племя железных бойцов —
Бесстрашное, грозное племя.
Ты бросил по шару земному гонцов
Посеять восстания семя.

* * *

Так спи же спокойно, родимый Ильич:
С ружьем на плечах батальоны!
Мы знаем, мы слышим твой пламенный клич—
Готовятся в бой миллионы.

IV.

Ты троны шатал, разбивал алтари,
Ты—бич для царя и кумира,
Ты—вестник желанный последней зари,
Ты—гибель отжившего мира.

* * *

О, если б ты слышал тугие шаги
Полков и полков коммунаров!
Залить, потушить не сумеют враги
Зажженных тобою пожаров.

V.

Замолк и затих он, великий мертвец,
Убитый волной урагана.
Бессилен вернуть нам ученый мудрец
Пророка, вождя, капитана.

* * *

Так ближе сюда! И теснее полки!—
Он шепчет из гроба наказы.
Молчите! Ни стона, ни слез, ни тоски!..
По миру несите приказы.

VI.

— «Борьба до конца!—то мой первый наказ:
«Достройте мои баррикады.
«Победа стучится и будет у вас,
«Но... больше вы бойтесь засады.

* * *

— «По миру несется громовый набат,
«Ломайте прогнившие стены.
«И будьте друг другу как воин и брат,
«Но.. бойтесь вы больше измены»...

VII.

Так спи же спокойно, родимый Ильич:
С ружьем на плечах батальоны!
Мы знаем, мы слышим твой пламенный клич—
Готовы на бой миллионы.

* * *

Клянемся... Мы страшную клятву даем:
На подвиг, на битву готовы!
С рабов под'яремных колодки собьем
И в море швырнем их оковы.

С. Минин.

Правило работы.

Прерванная работа вновь требует к себе.

Когда душа партии полна еще первых глубоких переживаний, когда всецело поглощен ими, когда хотелось бы полностью еще и еще отдаться им — жизнь своим властным голосом требует вернуться к текущему будничному ходу вещей: великая страна, великое государство, великий класс не могут позволить себе надолго отодвинуть на задний план текущую борьбу и работу.

Приходится возвращаться на фабрику, продолжать заседания С'езда Советов, продолжать составлять газеты, пересматривать цены, заниматься всякому на своем месте всей сложной сетью стоящих перед ним крупных и мелких вопросов и дел. Траурное, но великое торжество рабочей солидарности, в которое превратилась и вылилась неделя похорон, оканчивается.

Мощно сказался классовый инстинкт пролетариата, спешащего новым количеством борцов подкрепить своего передового бойца, партию, после несравненной потери качественной. Последствия этого под'ема, этого яркого проявления стихийного разума пролетарских масс будут еще долго и благотворно сказываться не только в этом. Мы все стали как-то выше, чище, сознательнее после душевного потрясения последних дней, после того углубления в себя, какое оно вызвало в самых широких кругах.

Но помимо и сверх этих общих последствий есть настойчивая потребность непосредственно связать, сомкнуть настроения и переживания последней недели с той очередной работой, какую каждому члену партии приходится делать — будь то в ячейке отдельного предприятия или на Всесоюзном с'езде всех советских республик. Как осуществить такую смычку? Установим такое п р а в и л о р а б о т ы: по каждому подлежащему решению вопросу будем предварительно спрашивать себя, как подходил к нему или к сходному Владимир Ильич. Громадное количество его речей, статей, писем и записок открывает для этого широкую возможность.

Конечно, мы не заводные механические игрушки. Нам придется по каждому к о н к р е т н о м у вопросу учитывать постепенно меняющуюся обстановку, чем дальше, тем больше. Нам придется справляться не только с тем, что сказал Владимир Ильич такого-то числа и года, но и думать о том, как бы он сказал это в то будущее число и тот будущий месяц, когда вопрос будет нами решаться. Но перед решением п о с о в е т о в а т ь с я с Л е н и н ы м, с оставшимися после его работы печатными и письмен-

ными ее проявлениями, это должно сделаться обязательным правилом нашей будущей деятельности, чтобы, таким образом, в возможно большей мере использовать для практики доставшееся нам идейное наследство.

Существенную роль должно тут сыграть издание оставшегося после Владимира Ильича громадного количества неопубликованных еще материалов, написанных или продиктованных им в связи с партийной и советской работой. Из них должно быть опубликовано все, что не является (временно) тайной, какую пока не должны узнать наши враги. Материала этого, почти сплошь практически-конкретного, но притом часто весьма поучительного и с принципиальной стороны, хватит на целый ряд томов. Сюда относятся многочисленные продиктованные им постановления Совнаркома, СТО и партийных органов, громадное количества деловых и руководящих записок, направленных отдельным товарищам, материал записных книжек, большая переписка и т. д., не говоря уж о материалах находящегося теперь в России заграничного партийного архива и пр.

Все это должно быть издано с самыми краткими,—чтобы не задерживать использования,—пояснениями тех записок и т. п., какие без этого будут непонятны. Притом, начиная от последнего времени и постепенно продвигаясь в глубь прошлых лет, ибо как раз советская и партийная работа последних трех лет наиболее близко примыкает к практический работе предстоящих годов.

Многие постановления и записки окажутся касающимися узких, небольших вопросов временного характера—это не должно останавливать от их опубликования. Пусть увидят не имевшие возможности лично воспитываться на работе с Владимиром Ильичом, пусть увидят они весь захват этой работы, пусть узнают, как на бесконечном количестве этих «мелочей» формировал он кадры пролетарских государственных работников, разрешая тем первостепенную историческую задачу, задачу овладения искусством государственного руководства и управления со стороны захватившего государственную власть пролетариата.

Широкие круги знают Ленина, как вождя, тактика, революционера, теоретика, как душу и совесть рабочего класса. Пусть увидят его теперь, как учителя государственного дела во всей пестроте практического хода жизни, и пусть почерпнут в этом конкретном знакомстве обширный материал для того «правила работы», для того предварительного «совета с Лениным», какие вообще должны быть у нас обязательным приемом общественного труда.

Ю. Ларин.

Шестнадцать часов.

Сегодня старый Кремль—седой. Его красные стены одеты инеем, выжатым из камней мертвящей стужей. Красиво-печальна эта бледность камней,—декоративная бледность холодного умирания.

Стужа крепка, как столетнее вино. Она захватывает дух и жжет легкие и делает тяжелым воздух, в котором с трудом бьются звуки похоронного марша. Бесчисленные хоры и оркестры идут вместе с колоннами районов, но их аккорды слабеют, изнемогают и тут же остаются. От этого получается гармоничная картина какого-то далекого-далекого гимна.

Все кругом в дыму, в морозной мгле. По улицам, прилегающим к площадям, бивуачными огнями горят огромные костры, около которых стеснились коноводы, коновязи и шевелятся щетинистые пучки штыков. Клубы многочисленных домов тяжело ворочаются, силясь развернуться, взлететь и растаять, но стужа давит их вниз и стелет по земле. На маленьких деревенских, часто неоседланных, заиндевелых лошадках, точно седовласые скифы, подскакивают к площади колонновожатые с красными флажками, и вертятся, скачут и носятся из конца в конец площади.

У белой алебастровой, словно снежной скульптуры кремлевского рабочего, застывшего в своем приветственном порыве, около этой скульптуры вырос темно-серый пуп временного склепа. Перед ним на возвышении поднятый высоко над головами идущих масс—гроб Ленина. Он покрыт алым знаменем, шелковые полотнища которого, точно запутавшиеся солнечные зайчики, сверкают бликами золотошвейных надписей и узоров. Перед гробом шеренга товарищей и соратников Ленина, во главе с т. Каменевым. Все они замерли, не шелохнутся, вот уже час-два неподвижно отдавая честь мимо идущим народным массам. И смотрят на бесчисленные поклоны знамен у подножия гроба.

А мороз стервенеет. Трудно стоять на этом адском холоде огромному четырехугольнику войск посредине площади. И ряды, и шеренги вибрируют, чуть-чуть ломаются от безудержных движений старающихся согреться красноармейцев и курсантов. На гранях их штыков, как серебряная засечка, осели полоски снежинок.

Массы идут и идут. У подножия гроба и там далее, на площади падают обмороженные люди, быстро подхватываемые санитарами в белых халатах. Падают от холода, от напряжения, от волнения и истерик. А массы все идут и идут, склоняя знамена, и как один поворачивают тысячи лиц к гробу.

Но вот золотое лезвие стрелки кремлевских часов подходит к четырем, словно готовясь перерезать какую-то незримую нить.

— Сми-ирно-о-о,—раскатывается по площади. И линии войск четко выравниваются, точно кристаллизуются в параллелограмм.

Стрелка минут коснулась золотой точки, и в воздухе зазвучали колокола Интернационала кремлевской башни.

Динь... дон... бом...

Над гробом медленно встало знамя, распуская ало-золотое полотнище. И рядом с ним затрепетало, точно черно-воздушное крыло, одетое в креп знамя СССР.

Сразу остановились колонны, преклоняя знамена. Гроб поднялся, качнулся в последний раз на виду у всей народной массы и тихо стал опускаться вниз. Черное и алое знамена склонились над гробом, как надломленные, и то же стали никнуть ниже... ниже...

Как обрывки лучей сверкнули клинки сабель, выхваченных из ножен «на караул», и тяжко вздохнул пушечный залп, разбивая застывший воздух. Где-то там, вдали, за Москва-рекой, по окраинам многоголосым эхом-хором запели бесчисленные гудки паровозов, сирены фабрик, заводов и станций. И кругом на площадях и улицах раздавались звуки похоронного марша, печального, тяжелого.

Гроб остановился у раскрытых дверей склепа, Скрестились над входом склоненные алые и черные знамена. Двое часовых взялись за посеребреные кольца-ручки внутренних дверей. И по площади звякнули литавры. Словно кто-то рванул и оборвал металлические гигантские струны.

Еще раз вздохнули пушки. Запели, заиграли хоры и оркестры всей Москвы. Гроб проплыл под скрещенными знаменами и скрылся с поверхности земли.

Последний залп. Жест командующего, и снова все сразу пришло в движение. Тронулись вперед колонны, зашелестели знамена, поскакали туда и сюда ординарцы, вестовые, заволновались цепи, колонновожатые, как беловласые скифы на крошечных заиндевелых лошадках, замахали красными флажками.

А вдали еще звучали залпы и гудки, словно эхо, покатившееся в эту минуту по безмерным просторам России,

А. Сергеев.

Жена. Сестра.

Десятилетиями партия видела две женские фигуры около Ленина. Жену. Сестру.

Издалека, через путаницу границ, мимо глаз жандармов, и подпольные берлоги революционеров тонко, неслышно, крадучись проникали об'емистые письма Центрального Комитета. Приказы, напоминания, предостережения, одобрения, ободрения.

Писал Ленин, шифровала, отправляла, пересылала Надежда Константиновна.

В волнах людей, стеклянным переплетом заводских сводов, на площадях, в вокзалах, с автомобиля неслась бурливая, волнующая скороговорка Ленина, а рядом с ним, скромно затерявшись в толпе, но не далее пяти шагов всегда дежурила, стерегла, берегла бедная шубка Марии Ильиничны.

Женевский отшельник стал вождем сотен миллионов трудящихся, правителем шестой части света. Его слова уже не шифруются химическими чернилами, не таятся зашитыми в одежду, их диктуют по радио всему миру, расклеивают как приказы, скрепленные мощью четырех-миллионной армии. Но жена, сестра не отдалились ни на шаг. Только масштабы выросли, как в телескопе.

Надежда Константиновна учит Россию, безграмотную страну рабочих и крестьян, читать.

Мария Ильинична учит рабочий класс писать. Она вкладывает в перепачканную руку пролетария перо:

— Пиши о себе!

У нас так много толковали, чесали языки о коммунистическом быте, о семье рабочего и партийца, вычисляли, через сколько сотен лет придет проектируемый быт. Но вот, смотрите, коммунистический быт уже среди нас! Семья Ленина. Это так же изумительно, как Ленин. Это так же просто, как Ленин.

До конца, до последнего вздоха Ленина, до его прихода в мавзолей Надежда Константиновна была, ни на миг не переставала быть—коммунисткой и женой коммуниста.

До последнего пути к кремлевской стене Мария Ильинична была, не переставала быть—коммунисткой и сестрой коммуниста.

Если болезнь притихала на полдня, на день, на два, уже Крупская—к письменному столу в Главполитпросвет, к бою с чудовищем российского невежества, уже Ульянова—на санях в мороз, трясясь в вагончиках Павелецкой дороги, скорей, запыхавшись, шапка с'ехала на бок—в «Правду», в комнату рабкоров.

В эту звенящую в ушах неделю, когда смерть Ленина леденила нашу кровь, в Горках у постели, в последнем рейсе Ильича, в Доме Союзов, на Красной площади—поднимал глаза на прямую фигуру, на прямой взгляд жены, сестры и обрывал себя:

— Молчи. Терпи!

На С'езде Советов в переполненном колодце Большого театра, когда стало тихо до суши в горле, и вышла Надежда Константиновна, она сказала самое в эту минуту неожиданное, но самое простое и самое нужное:

Слова величайшей, самой благородной скромности не только в отношении смерти Ленина, его самого и его партии, но и самого рабочего класса. Слова о том, что роль рабочего класса в истории—не добыть себе сладкое житье, а быть борцом за освобождение всех угнетенных всего мира.

Сегодня, над еще свежей могилой Ленина, жена—и губы ее не дрожат—призывает не прославлять бессмертное имя трогательными, но шаблонными способами обычного чествования. Она указывает на простые, будничные,—но великие, но реальные—дела, на то, что было так просто и так изумительно для коммуниста Ленина, ее мужа.

Владимир Ильич пришел к нам из будущего. Через наши головы он видел эту далекую страну. Край победившего и осуществленного социализма. Его семья—жена, сестра—тоже семья из будущего коммунистического мира.

Коммунистки и жены коммунистов. Не кивайте же туда, в пустоту грядущего, не откладывайте на потомков! Ведь семья Ленина была с ним при жизни и смерти его—в наши дни, при вас.

Коммунисты, друзья, почитатели, последователи Ленина! Если вы когда-нибудь захотите занять свои уста пошлостью, голой благоговейной фразой, безответственным добродетельным ханжеством—помните, помните!—на вас смотрят строгие глаза жены, сестры. Смотрят и твердят о делах.

Михаил Кольцов.

В. Мешков.—4 часа дня.

К трудящейся молодежи всего мира.

Воззвание Исполкома Коминтерна Молодежи.

Товарищи, братья!

Великое несчастье постигло мировую армию борющихся пролетариев. 21-го января смерть вырвала из наших рядов гениальнейшего вождя борьбы за освобождение тов. Ленина. Он ушел от нас в тот момент, когда его боевое руководство было нам нужно более, чем когда бы то ни было. Изнуренный непосильными трудами и тревогами он, столько раз ведший на штурм сомкнутые колонны рабочих армий, пал на своем боевом посту в тот момент, когда мировой пролетариат готовится к новым решающим схваткам в городах и на полях Германии.

Не стало человека, который соединил в себе весь долголетний опыт международного рабочего движения, все горькие уроки поражений, все плоды его блестящих побед. Не стало вождя, который видел дальше нас всех, в совершенстве знал законы, управляющие движением у нас, обладал светлым и благородным умом, великой страстью революционера, отвагой храбрейших бойцов. Не стало неутомимого Ленина с его железной, непреклонной волей и неисчерпаемой энергией, бурлящей ненавистью к врагам рабочего класса и нерушимой верой в победу. Не стало руководителя, к которому со всех уголков земного шара спешили за советом и указанием люди самых различных национальностей, который сумел собрать вокруг себя все лучшее, что было в рядах мировой революции. Не стало величайшего теоретика, вождя, стратега, организатора масс, бойца, руководителя.

Товарищи, молодые рабочие, работницы, крестьяне, крестьянки, комсомольцы всех стран!

Низко склоните головы перед прахом величайшего гения современности, того, кто вел нас к победе. Склоните ваши боевые знамена над этой свежей могилой. Но не унывайте, не поддавайтесь сомнению, отчаянию, переборите скорбь. Знайте, что Ленин никогда не жил для себя, он жил только для рабочего дела, и если не дрогнут наши ряды, если дальше будут катиться вперед волны рабочей революции, если миллионы рабочих будут дальше чтить и проводить в жизнь заветы Ленина, тогда Ленин будет жив, он будет с нами, он будет нести знамя борьбы перед нашими рядами.

Тяжело наше положение: реакция напрягла все свои силы для того, чтобы задушить рабочий класс: в ряде стран торжествует власть наглого, неприкрытого фашизма. Капитал ожесточенно наступает на рабочих, вводя каторжные условия труда. Коммунистическое движение в ряде стран загнано в подполье, социал-демократы каждый день вновь и вновь предают интересы рабочих. Молодежь стонет под тройным игом: фашистской нагайки, 10-часового рабочего дня и социал-демократической измены. Есть только один путь для того, чтобы выйти из этого положения, притти к победе, это путь, указанный Лениным. Пусть рабочая молодежь всего мира сумеет выйти на этот путь, и она придет к лучшим дням, так же как пришли под руководством Ленина к полной победе рабочие и крестьяне Советской России.

Чтите заветы Ленина, продолжайте его дело—это дело честных рабочих всего мира.

Что сделал и оставил в наследство рабочему классу Ленин, что должны мы сделать?

В России Ленин создал и воспитал на борьбе с царизмом, буржуазией и оппортунистами сильную, централизованную, дисциплинированную единую коммунистическую партию. Он боролся за единство, централизованность, сплоченность компартий всего мира. Пусть и после смерти Ленина все силы и помыслы рабочих будут направлены к поддержке коммунистической партии, к борьбе за революционное единство, против колебаний и половинчатости.

Ленин разоблачил сущность буржуазной демократии, он поставил в порядок дня вопрос о диктатуре пролетариата, он привел к власти рабочих в России и встал во главе первого в мире пролетарского государства.

Пусть и после смерти Ленина все революционные рабочие и, в первую голову, рабочая молодежь ни на минуту не прекращают борьбы за власть рабочих. Пусть тесней смыкаются вокруг коммунистических партий, комсомолов, красных профсоюзов, революционных фабзавкомов, готовятся к последнему решительному бою, поддерживают первую рабочую республику—Советскую Россию, наносят смертельные удары реакции и фашизму.

Ленин создал Коммунистический Интернационал и разоблачил измену II Интернационала.

Пусть молодые рабочие всех стран, пусть коммунистическая молодежь и дальше стоит на страже международной солидарности рабочего класса, со всей энергией борется против предательства и измены социал демократов и II Интернационала, зорко следит за тем, чтобы в наших собственных рядах преданность Интернационалу была первым правилом, первым законом.

Ленин соединил в одну армию западных рабочих с миллионными массами угнетенных Востока. Пусть и дальше сохраняется и крепнет боевое единство рабочих Европы и Америки с трудящимися стран Дальнего Востока и колониальными рабами против мирового империализма. Пусть нога в ногу с рабочей молодежью Запада идет угнетенная молодежь Востока по пути к своему национальному и социальному освобождению.

Ленин первый призвал и повел на штурм капитализма не только рабочих, но и трудящихся деревни. Пусть и дальше городские рабочие увлекают за собою на бой революционные крестьянские массы.

Пусть крепнет связь между городом и деревней против общих врагов—капиталистов и аграриев.

Ленин ясно видел значение борьбы революционного рабочего юношества, помог нам найти верную линию во время мировой войны, помог созданию Коммунистического Интернационала молодежи, неоднократно указывал задачи рабочей молодежи всех стран и, в особенности, России.

Пусть молодые рабочие всех стран теснее смыкают свои ряды вокруг КИМ'а, крепят свои связи с массами, ведут борьбу против империализма и милитаризма, усердно и настойчиво изучают гениальную стратегию и тактику революционной борьбы, созданную Лениным.

На этих путях Ленин будет всегда с нами.

Ленин умер, но остались результаты его упорных трудов: остался Коммунистический Интернационал, остались компартии, осталась Советская Россия, комсомолы, красные профсоюзы, фабзавкомы и вооруженные рабочие отряды.

Рабочая молодежь всех стран, теснее смыкай свои ряды вокруг наследства Ленина.

Пусть наше поколение будет поколением ленинцев, которое доведет до конца начатую великим вождем борьбу.

Ленин умер, да здравствует Ленин!

С именем Ленина в бой, к победе!

Исполком Коминтерна Молодежи.

Москва, 27-го января.

День похорон Ленина.

В. И. ЛЕНИН и крестьяне.

(На митинге в Центральном Доме Крестьянина).

Митинг в Центральном Доме Крестьянина привлек свыше 800 чел., в том числе до 200 крестьян-ходоков. Собрание открылось исполнением похоронного марша.

С основным докладом о В. И. Ленине выступил замнарком земледелия т. Теодорович, подробно остановившийся на отношении т. Ленина к крестьянству. В. И. Ленин,—указал он,—провозгласивший лозунг смычки города с деревней, необыкновенно чутко относился к запросам крестьянства, к его нуждам, учел силу крестьянства в революционном движении. Его заботы о возрождении крестьянского хозяйства, о внедрении в деревню культурных приемов, об интенсификации хозяйства всем известны. Но крестьяне это особенно чувствовали и знали. Отсюда та огромная популярность Ильича среди крестьянства

Крестьянин Чекунов призывал собрание дать клятвенное обещание выполнить заветы Ильича относительно улучшения крестьянского хозяйства и предложил в этом смысле подписать заявление. Последнее было составлено и тут же покрыто многочисленными подписями.

Крестьянин Екатеринбургской губернии т. Кривой огласил обращение, в котором говорится:

— Мы, крестьяне, совместно с РКП, сплоченными рядами смело твое, Ильич, заветное знамя подняли и твой портрет, колосьями хлеба украсив, на руки взяли и, скорбя, к тебе мы, великий, пошли. И пришли мы к тебе тогда, когда ты лежал в гробу...

Спи же, наш незабвенный В. И! Пусть знают капиталисты, что наша армия сильна и жива партией РКП!

Уральский крестьянин т. Кречков указал, что кончина В. И., обнаружив во время похорон всю глубину любви к нему трудящихся, должна пробудить все крестьянство от спячки, и оратор горячо зовет крестьянство теснее об'единиться с РКП—хранительницею заветов В. И.

После речей других крестьян, т. Сурнов в ярком слове сказал следующее:

— Джон Рид красочно изобразил «10 дней, которые потрясли мир». Но потрясли мир и те семь дней, которые прошли после смерти Ильича. Весь мир убедился, как тесно был спаян Ильич с трудящимися всего мира. Друзья обрадовались, а враги—капиталисты ужаснулись. Они узнали, что Ильич является символом революционной борьбы до победного конца. Но как бы ни была тяжела эта утрата, мы должны, стиснув зубы от боли, продолжать работать и работать с удесятеренной энергией, чтобы довести дело Ильича до конца.

Умер Ильич, но живы РКП, СССР и международное революционное движение.

Оглашено письмо крестьян, полученное из деревни Контурово, Лукояновского уезда, Нижегородской губ., с выражением скорби по поводу утраты В. И. Ленина.

Решено аудитории Центрального Дома Крестьянина присвоить наименование «Ленинской». Постановлено произвести отчисление однодневного заработка со служащих ЦДК в пользу фондов, основываемых с'ездом советов, и открыть среди крестьянства подписку для усиления тех же фондов.

Собрание заканчивается принятием резолюции с призывом к труду, к тесной спайке с РКП и к выполнению заветов Ильича. С воодушевлением поется «Интернационал».

На фабриках и заводах.

В „Парижской Коммуне".

Наша 1-я госуд. обувная фабрика „Парижская Коммуна" оказалась в числе тех немногих „счастливых" фабрик, которые присутствовали при перенесении тела Владимира Ильича Ленина из Дома Союзов на Красную площадь. Накануне на собрании нам сказали: «Надо будет явиться в столовую фабрики в $6^1/_2$ час. утра». Многие подумали: «рано-то как, пожалуй, мало явится рабочих, ведь больше половины живет далеко от фабрики».

Но вот утром 27-е января, несмотря на 25-градусный мороз, начали собираться. Многие пришли не одни, а с женами и родными. Около 7 час. двинулись мы в путь.

Несколько сот пар ног нарушили скрипом утреннюю тишину, а негромкий говор молчаливо идущей толпы создавал какое-то особое настроение. Со мной рядом шагает рослый 50-летний беспартийный рабочий. Он часто пробует заговорить о случившемся, но как-то обрывает начатую фразу. Чувствуется,—человек переживает больше того, что он может передать словами.

Наконец, мы на Красной площади. Встали в цепь.

«Несут»—проносится по рядам. Все устремляют взоры в ту сторону, откуда в последний раз появится Владимир Ильич. Впереди гроба несут венки, кто-то пробует сосчитать, но скоро отказывается,—так их много.

Вот и гроб с телом Владимира Ильича. Обнажаются головы. Цепь, спокойно стоящая, начинает приходить в движение. Хочется быть ближе к гробу, в последний раз почувствовать ближе того, кто управлял нашей силой, мозгом и волей. Гроб несет на руках старая партийная гвардия, за гробом следует семья Владимира Ильича. Строимся рядами по 8 человек, и наша фабрика первой идет мимо тела Владимира Ильича, первая говорит последнее прости его телу.

Слышу сзади разговор:

— А все-таки Ленин не умер. Это только тело, а сам он—это мы, это я, ты и рядом идущий товарищ. Все мы живем тем же, чем жил Владимир Ильич. Да, мне пришлось слышать Ильича, так знаешь: слушаешь и чувствуешь, как он в тебя каждое слово вкладывает. Уходишь с собрания и долго, долго потом помнишь его речь, слова и движения...

— Да плохо без него... Был я в отпуску... Что-то случилось в волости, председатель что ли безобразничать там стал, так ему и говорят: «Вы здесь не очень безобразьте, а то живо к Ильичу», а в волости-то знают,—легко Ильича найти, особенно приехавшему из деревни...

В 11 часов расходимся по домам, но дома не сидится, тянет снова к Красной площади, к гробу дорогого нам Ленина. И мороз не страшен. Иду до Землянофо вала. Народу тьма-тьмущая. По Покровке—народу еще больше. Еле-еле пробираюсь Лубянским проездом на Лубянскую площадь и вливаюсь в ряды идущих. Без двух минут 4 часа мы на Красной площади.

4 часа. Шапки, фуражки снимаются с голов. Все замирает. Похоронный марш. 4 часа 5 минут. С «Интернационалом» демонстранты оставляют Красную площадь.

Московский пролетариат проводил тело вождя международной революции, он же сказал, что дело Владимира Ильича является делом всего пролетариата, и что это дело будет продолжено и доведено до конца.

Рабкор *Гив.*

Он жив.

(27-го января в Туле).

Прогудел первый гудок—призывный сигнал... Тоскою сжимается сердце. Из всех мастерских хлынула рабочая масса... Колышутся и вьются траурные знамена. Бесшумно строятся в колонны. Полилися плачущие звуки похоронного марша. Всколыхнулись, пошли.. колонна за колонной,—конца не видать.

Товарищи!.. Что случилось?

Д о ч е г о м ы д о ж и л и. М ы х о р о н и м В л а д и м и р а И л ь и ч а.

Льются траурные трубные звуки, десятки тысяч шагов и тревожный тихий говор, как рокот моря, вторят скорбной музыке.

Со всех улиц и переулков, как волны прорвавшейся плотины, идут и идут... Старики, женщины, дети,—все тесным кольцом обступили улицу, по которой движется шествие... Тротуары полны... На крышах, в окнах—везде люди... У всех траур на руках... Все дома повиты трауром... Флаги плещут по ветру.

Сильно морозит... Резкий ветер вьет белые снежинки метели.. Пасмурно кругом,—пасмурно на душе...

— Товарищи,—слышно с трибуны,—товарищи, Ильич умер, его нет среди нас... Умер наш товарищ Ильич. Но Ленин—вождь жив и никогда не умрет...

Б-у-у-м .. Первый салют. Уныло заплакали заводские гудки.

Весь город дрогнул.

— Прощай! Прощай, Ильич!

Штормов.

По твоему пути пойдут миллионы.

(Тимирязевская с.-х. академия).

Шесть многолюдных собраний в пять дней...

Наши академические рабочие, которых так трудно бывало раскачать, все, как один, встрепенулись и валом валили на собрание в эти памятные дни народного горя.

И не одни рабочие—преподаватели и профессора, которых никогда не приходилось видеть на собраниях, в эти дни выявили полную солидарность с рабочим классом и с одинаково напряженным вниманием слушали доклады о нем—об Ильиче. Некоторые вместе с рабочими плакали.

В первый день, 22 января, собралось около 750 человек. 23-го работницы собрали свое женское собрание.

24-го состоялось общее собрание студентов рабфака, на котором было 600 слишком челодек.

25-го -общее студенческое собрание 900 человек и об'единенное рабочее собрание—500 слишком человек.

28-го об'единенное рабочее собрание—700 слишком человек.

Ни мороз, ни 12-верстное расстояние от Москвы не остановили тимирязевцев, и в 3 часа ночи они явились к Ильичу, своему командиру и товарищу, чтобы выслушать его последнее приказание...

Вернулись рано утром, окутанные инеем, с отмороженными частями тела, но согретые любовью Ильича.

27-го, в сильный мороз, с портретом и плакатами вновь пошли провожать...

28-го января аудитория была полна. Здесь и рабочие, и студенты, и преподаватели, и профессора.

Собрание открывается пением похоронного марша. Поют рабочие, поют студенты, поют преподаватели, поют седовласые старцы профессора. Поют все.

Единение и солидарность полные.

После доклада об Ильиче и его заветах, выступает товарищ рабфаконец и призывает рабочих провести в жизнь резолюцию предыдущего общего собрания, где говорится, что все честные сознательные рабочие должны пойти в ряды РКП(б).

Слово берет беспартийный 60-летний лесной сторож тов. Зеленов. Прерывающимся от волнения голосом, обращаясь к портрету Владимира Ильича, он говорит:

«Дорогой наш учитель, Владимир Ильич! Сердце мое рвется на части, я не могу говорить. Мы пойдем, дорогой учитель, по твоим заповедям!

Мы крепки, мы не дадим себя сбить с нашего пути, но еще теснее сомкнем наши ряды вокруг РКП.

Я призываю вас, товарищи рабочие, итти в партию Владимира Ильича».

Овацией ответила старику аудитория.

Собрание постановило подтвердить резолюцию предыдущего собрания, внеся в нее некоторые дополнения:

«В эти тяжелые дни одним утешением для нас служит то, что наследство, оставленное нам великим учителем, безмерно велико. Это наследство: во-первых, советская власть, в которой мы сами, рабочие, принимаем прямое участие.

Второе наследство—это наша Российская Коммунистическая Партия большевиков.

Третье наследство—революционный Коммунистический Интернационал.

Под руководством этих организаций нам, рабочим, не страшно жить и строить свою советскую трудовую республику.

Мы зовем рабочих других стран последовать нашему примеру—спихнуть своих буржуев и взять власть в свои мозолистые руки. И тогда мы, рабочие и крестьяне всего мира, создадим братский Союз Социалистических Советских Республик на всем земном шаре, и этим самым исполним заветы товарища Ильича, поднявшего знамя борьбы против угнетателей всего мира».

Вечная память вождю. Да здравствует бессмертное слово и дело его.

Да здравствуют верные исполнители заветов родного нам Ильича—РКП(б) и III Коммунистический Интернационал.

Им наша полная поддержка.

Все честные и сознательные рабочие—в ряды РКП(б)!»

После собрания записалось в партию 27 рабочих и работниц.

Товарищ Ильич! Ты можешь спать спокойно, твои заветы будут проводить в жизнь миллионы.

Н. Розов.

По пути Ильича.

Умер Ильич... На трибуне члены С'езда, крестьяне и рабочие, докладчик...

— Умер Ильич,—говорит докладчик,—умер вождь рабочих и крестьян...

Гробовое молчание тысячной толпы, обнаженные головы, рыданья...

— Мир стал как бы на голову ниже, партия потеряла своего вождя, но осталось его детище—РКП, которое довершит великое дело, начатое Ильичом, ибо путь-дорога Ильичом указана, и мы не собьемся с пути,—говорит беспартийный рабочий.

Мы вместе, рука об руку с партией—детищем Ильича—дойдем до победного конца, мы, как один, клянемся над открытой могилой быть верными заветам великого вождя и, вступив в партию, завершим великое дело.

Спи, дорогой Ильич, спи спокойно в своей холодной могиле и знай, что все рабочие, все крестьяне уже прозрели, уже знают путь-дорогу, указанную тобой, и пойдут по ней, высоко держа великое красное знамя свободы.

Рабочий Миусского парка

В. Глубоковский.

1.632

Тверь. 29-го января. Никогда фабричный район Твери не переживал такого тесного единения рабочих с партией, как в этот раз. Собрания, происходившие с 21-го по 28-е января, были так многолюдны, что не хватало помещений. Везде приняты резолюции, в которых рабочие обещают быть верными заветам Ильича и об'единиться вокруг РКП—стального авангарда пролетариата.

Рабочие откликнулись на наш призыв вступить в партию, и 28-го января на торжественном заседании в Большом Пролетарском театре от всех заводов и фабрик района был преподнесен партии подарок в количестве 1.632 рабочих, вновь вступивших в партию. Запись продолжается. Настроение приподнятое.

30 процентов рабочих вступают в РКП.

Нижний-Новгород. 29-го января. В траурной демонстрации 27-го января, несмотря на мороз более 25 градусов, принимало участие все трудовое население города. На митинге многие из выступавших беспартийных рабочих заявляли желание коллективно вступить в РКП. В Канавинском рабочем районе целые цехи из'являют желание вступить в РКП. В городе на многих предприятиях свыше 30 проц. рабочих заявили о вступлении в партию.

В Сормове в траурной демонстрации принимало участие свыше 50.000 трудящихся. Рабочие заявляют, что они никогда не видели такого единения среди трудящихся, как в этот день.

Тяга в партию растет.

Бахмут, 28 января. 28-го января в Бахмуте, Луганске, Юзовске, Мариуполе и в других местах Донбасса состоялись большие траурные демонстрации.

Смерть Ленина вызвала массовое вступление беспартийных рабочих в коммунистическую партию. Тяга в партию принимает стихийный характер. На щербиновском руднике в партию записалось 600 человек, на заводе имени Ленина—300 рабочих, на руднике имени Рухимовича—60 рабочих, в Бахмуте в партию вступило 52 печатника и много рабочих из других союзов. В Чистякове 79 рабочих подали заявление о вступлении в партию. В Енакиеве беспартийные рабочие-корреспонденты заявили о вступлении в партию.

Тяга в партию замечается также и среди крестьян. Всюду беспартийные рабочие и крестьяне высказываются за поддержку коммунистической партии, называя ее единственным вождем трудящихся.

●

Повсюду идут сборы на сооружение памятника Ленину. Горловские рабочие отчислили на памятник двухдневный заработок.

Харьков, 29-го января. (По телефону от соб. корр.). В Донбассе в одном только Бахмутском округе подано полторы тысячи заявлений о вступлении в коммунистическую партию

Стена мавзолея в день похорон.

Цена отдельного номера в Москве и провинции 7 черв. коп. По стан. ж. д. 8 черв. коп.

ИЗВЕСТИЯ

ГОД ИЗДАНИЯ 8-й.

Центрального Исполнительного Комитета
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
и
Всероссийск. Центральн. Исполнительн. Комитета
СОВЕТОВ
Рабочих, Крестьянских и Красноарм. Депутатов.

„Пролетарии всех стран, соединяйтесь!"
„Пролетарі всіх країн, єднайтеся!"
„Пролетарыі усіх краёў, злучайцеся!"

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА на 1924 год:
В пределах Союза С. С. Р.
ТАРИФ НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ:
РЕДАКЦИЯ: Тверская 48
ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Тверская 48
ТЕЛЕФОНЫ:
ПРИЕМ ОБ'ЯВЛЕНИЙ

29 января 1924 г.

Могила ЛЕНИНА — вечный призыв к борьбе и победам!

Бороться и побеждать — наша клятва!

После похорон.

В воскресенье 27-го января Красная Москва хоронила Ленина.

В жестокую зимнюю стужу, при свете разложенных на улице костров тронулась в путь печальная процессия, провожавшая останки Владимира Ильича к месту его последнего успокоения. Шли при суровом молчании, в котором об'единялась неуемная скорбь с твердой решимостью продолжать дело усопшего. Русский народ хоронил своего величайшего вождя.

Именно народ. В общем порыве горя и веры сплотились рабочие, крестьяне, красноармейцы. Несмотря на 30-градусный мороз, несмотря на то, что из районов пришлось двинуться в путь темной холодной ночью, что предстояло провести под жестокой стужей целый день, все, кто мог двигаться, высыпали на улицу и приняли участие в процессии. Такой колоссальной демонстрации Москва еще не видала. Число ее участников насчитывается около миллиона человек. Целый лес знамен прошел мимо гроба, почтительно склоняясь перед прахом покойного. Далекие города и деревни выслали своих представителей для сопровождения праха Ильича к могиле. Словом, весь народ, кроме, быть может, ничтожных отщепенских единиц, ощутил смерть Ленина, как величайшую национальную потерю.

До смерти Ильича мы и сами не представляли себе, насколько он популярен в широчайших массах, насколько популярно его дело, какие глубокие корни пустила социальная революция во всех группах населения Советского Союза. Мы сами этого не знали, а еще меньше это знали наши враги. Но теперь и самые ожесточенные противники должны признать, что дело Октябрьской революции есть дело всего русского народа, что советская власть неискоренима, и что никому не удастся вырвать ее из сердца миллионов и миллионов трудящихся.

Ленин и за гробом продолжает служить делу социальной революции. Этот всеобщий взрыв скорби, который охватил страну при известии о его преждевременной кончине, является вместе с тем взрывом симпатий к советской власти и к Коммунистической Партии. Мы уже говорили о той массовой тяге в партию, которая обнаружилась в связи со смертью Ленина среди беспартийных рабочих. Но и далекая деревня подает свой мощный голос и заявляет о своей полной солидарности с правящей партией и с руководимой ею советской властью. Пролетариат, крестьянство и Красная армия стальной стеной сплачиваются вокруг дела Ленина.

При виде сотен тысяч людей, проходивших мимо могилы Ленина, мысль невольно переносилась к седой древности. История знает драматические похороны знаменитых вождей и полководцев. В старину основатели великих государств хоронились тайком. Безгласных рабов заставляли рыть могилу, темной ночью хоронили труп вождя, а затем рабов убивали, чтобы никто не узнал, где похоронен его труп. Опасались осквернения могилы со стороны подавленных масс, ненавидевших этих «великих героев».

Здесь дело происходило как раз наоборот. Весь народ шел за гробом. Весь народ мечтает невсегда сохранить останки вождя, чтобы всегда лицезреть их. Со всех сторон раздаются требования о сохранении останков Ильича навеки. Это потому, что дело его есть дело самих масс, что это дело любимо ими, что они все горой стоят за него. Вот откуда горячая любовь к носителю этой идеи, к живому олицетворению заветных стремлений миллионов трудящихся.

Ленин умер и погребен. Отныне нужно продолжать и вести до конца начатое им дело. Теперь уже ясно, что смерть его не только не нанесла ущерба великому делу освобождения трудящихся, но, напротив, сцементировала его, скрепила и поставила на более прочную базу. Она разбудила сочувствие широчайших масс и внушила им стремление к действенности, к активности, к осуществлению заветов великого вождя.

Такова общая задача — довести до конца дело социальной революции, возвещенное Лениным. Но вокруг его имени выдвигаются и частные, специальные задачи. Первый шаг к этому уже сделан в субботнем заседании 2-го с'езда советов нашей федерации. На этом заседании постановлено создать специальный фонд имени В. И. Ленина для оказания помощи беспризорным детям, особенно жертвам гражданской войны и голода. Спасение подрастающих поколений, которые должны будут явиться творцами новой жизни, которые должны будут довести до конца дело Ленина,—это великая задача, вполне отвечающая заветным стремлениям Ильича.

Есть и другие задачи, которые были особенно близки его сердцу, о которых он мечтал в последние дни своей земной жизни. Одной из таких задач является уничтожение безграмотности, позорящей нашу республику. Это была одна из последних мыслей Ильича. Он завещал нам покончить с этим позором к десятилетней годовщине Октябрьской революции. Пусть же все граждане Советской Федерации помнят этот завет Ильича! Выполнение его будет достойным памятником на его могилу.

Ю. Стеклов.

Три знамени.

Над гробом великого вождя трудящихся склонились три знамени: Общества бывших политкаторжан, Центрального Комитета РКП (б.) и Коминтерна.

Три красных знамени—три символа.

Первый—прошлое.

Это знамя трех поколений русских революционеров, которые прошли через Голгофу царских тюрем, каторги и ссылки в борьбе за свержение царизма.

«Сердце Ленина билось горячей любовью ко всем трудящимся, ко всем угнетенным... Это чувство,—поведала нам Н. К. Крупская,—он получил в наследие от русского героического революционного движения».

Героическая борьба партии «Народной Воли» разбудила в мальчике Ульянове чувство революционера, Ульянов вырос в Ленина.

Вчера три поколения русских революционеров склонили свое знамя над гробом великого вождя за освобождение трудящихся.

Второе—настоящее.

Российская Коммунистическая партия—ее знамя. Знамя, под которым рабочий класс и крестьянство России взяли власть в свои мозолистые руки и на месте бывшей Российской империи утвердили Союз Советских Социалистических Республик.

Российская Коммунистическая партия—партия Ленина. Партия, выпестованная им в течение двадцатипятилетней борьбы за русскую революцию во имя интересов рабочего класса.

Вождь умер, но партия осталась. Ее знамя, склоненное над гробом вождя—глубокий символ того, что дело Ленина будет достойно закончено.

Третье—будущее.

Знамя Коминтерна — символ братского единения пролетариев всех стран: Европы, Азии, Африки, Америки и Австралии.

Знамя Коминтерна — символ будущей победы мирового рабочего движения, волны которого вздымаются все выше и выше, угрожая твердыням капиталистического мира.

Ленин—вождь мирового пролетариата. Мировой пролетариат склоняет свое знамя над его гробом для того, чтобы принести клятву великому вождю, что заветы его будут осуществлены усилиями трудящихся всего мира.

Прошлое, настоящее и будущее склонилось над гробом Ленина, символизируя бессмертие великой революционной идеи, носителем которой был Ленин.

Вл. Виленский (Сибиряков).

Всеобщая обязанность.

Владимир Ильич в течение своей богатой жизни и многосторонней деятельности, а в особенности в последнее время, в качестве главы государства, встречался с многими: с рабочими, крестьянами, товарищами по партии и по работе, с учеными и писателями. Беседы его никогда не носили сухого официального приема с шаблонными лаконическими фразами. Всегда, при беседе на какую угодно тему, Владимир Ильич тут же высказывал свое мнение, делал предложение, бросал меткие замечания.

В задачу изучения этого исторического человека непременно должно войти собирание и изучение всего этого материала. Каждый, кто только сталкивался с Владимиром Ильичом, должен поделиться с историей своими воспоминаниями.

При этом совершенно не следует ограничивать сообщения непременно значительными событиями. На одном вечере воспоминаний иваново-вознесенский рабочий т. Королев, видевший Владимира Ильича всего несколько раз, рассказывал чрезвычайно интересный и характернейший для Ильича случай, как он в 1920 году поддерживал инициативу ивановских рабочих по созданию текстильного треста, с какою чуткостью, вниманием и доверием он отнесся к самодеятельности самих рабочих масс. Как солнце в малой капле вод, отразилась в этом рассказе основная особенность Ильича и, если хотите, основная черта его искусства управлять, успеха Октябрьской революции: его уменье сорганизовать волю рабочих масс и повести их по пути социалистического строительства.

Такой небольшой и бесхитростный рассказ рабочего стоит десятка воспоминаний, пережевывающих на новый лад всем известные факты.

Вот почему всякий, а особенно рабочий, особенно крестьянин должен написать все, что он слышал от Ильича. Московский музей имени Ильича должен бы был собрать все эти воспоминания и заметки. Что имеет самостоятельное значение, то могло бы быть опубликовано, а остальное могло бы служить материалом для биографии и характеристики Ильича.

Надо теперь же, по свежим следам, обязывать каждого выполнить этот долг перед историей, направляя все материалы в музей имени Владимира Ильича.

Н. Семашко.

В. Мошков. — 11 ч. дня.

ЛЕНИН и внешняя политика.

Еще не настало время изложить в виде стройной системы внешнюю политику Владимира Ильича. Уже давно всеми признано, что у Советской Республики имеется стройная выработанная система внешней политики. Она является еще большей новизной, чем советская система внутренней политики. Никогда до Октябрьской революции не делалось попытки установить программу внешней политики социалистического государства среди капиталистических. Но и сам Владимир Ильич никогда не излагал в виде систематически разработанного плана всю внешнюю политику Советской Республики. Ее стройность и цельность была в его голове. Свои взгляды в этой области он излагал в бесчисленных конкретных случаях в пределах этих последних. Лишь несколько общих принципов, лишь некоторые основные концепции его внешней политики излагались им в общей форме. Только впоследствии, когда все материалы по нашей внешней политике за период, когда он руководил делами, будут собраны и систематизированы, и когда целый ряд острых вопросов наших дней отойдет в историю, можно будет восстановить стройную систему внешней политики Советской Республики, как ее понимал Владимир Ильич.

В тот период, когда Владимир Ильич принимал активнейшее участие во всех деталях государственной жизни, я в области своей работы находился с ним в почти непрерывном контакте. В первые годы существования нашей республики я по несколько раз в день разговаривал с ним по телефону, имея с ним иногда весьма продолжительные телефонные разговоры, кроме частых непосредственных бесед, и нередко обсуждая с ним все детали сколько-нибудь важных текущих дипломатических дел. Сразу схватывая существо каждого вопроса и сразу давая ему самое широкое политическое освещение, Владимир Ильич давал всегда в своих разговорах самый блестящий анализ дипломатического положения, и его советы (нередко он предлагал сразу самый текст ответа другому правительству) могли служить образцами дипломатического искусства и гибкости.

Впервые я вошел с ним в контакт по внешней политике в период споров после германского ультиматума. Для всех нас перелом от прежних взглядов подпольной революционной партии к политическому реализму стоящего у власти правительства был чрезвычайно труден, и в момент моего первого разговора с Владимиром Ильичом я еще не успел подчиниться необходимости подписания «похабного» мира. Однако, перелом во мне совершился, и я поехал в Брест-Литовск. Когда мы доехали до одной из последних станций пред Псковом, нам пришлось стоять почти сутки вследствие невозможности ехать дальше в обстановке бегущей царской армии. Тут мы получили от Владимира Ильича телеграмму приблизительно такого содержания: «Вы колеблетесь. Это недопустимо». Мы ответили ему, что мы задержаны против нашей воли и при первой возможности мы двинемся дальше.

Мы вернулись из Бреста в момент эвакуации правительства из Петрограда (ныне Ленинград) в Москву. На новом месте я сразу вошел в самый близкий контакт с Владимиром Ильичом, и до самого момента покушения на него я работал, собственно говоря, вместе с ним. Его неподражаемый политический реализм нередко спасал нас от ошибок, на которые были способны другие товарищи, более склонные поддаваться впечатлениям. После Брестского мира германские войска, не считаясь ни с какими демаркационными линиями, постепенно продвигались вперед, в особенности со стороны Украины, еще не имевшей границы, так как границ губерний немецкие войска не признавали. Благодаря личному вмешательству Владимира Ильича были предотвращены некоторые выступления, носившие характер паники или отчаяния. Вместо этого наше правительство, по рекомендации Владимира Ильича, обратилось к германскому правительству с указанием на создавшееся невыносимое положение и с предложением новых переговоров. Так было положено начало тем переговорам, которые завершились в августе дополнительными соглашениями с Германией и начатием эвакуации оккупированных областей немцами. За всеми перипетиями этих переговоров Владимир Ильич тщательно следил, сочетая своевременные уступки с твердостью в тех случаях, когда надо было положить предел чрезмерной требовательности противной стороны.

Пребывание в Москве, этой революционной столице, графа Мирбаха, представителя победоносной военной монархии, естественно, вело к постоянным трудностям и иногда к почти безвыходным ситуациям. Владимир Ильич обнаруживал при разрешении этих постоянных трудностей тот же неподражаемый политический реализм, который внушил ему необходимость подписания Брестского договора. Но, считаясь постоянно с фактом нашего тяжелого положения и с необходимостью уступок, Владимир Ильич всегда следил за тем, чтобы достоинство нашего государства было соблюдено, и умел находить тот предел, за которым надо было проявлять твердость. «Это требование нелепо, его нечего выполнять»,—иногда заявлял он. Между прочим, происходили частые недоразумения при переговорах об обмене военнопленными. Владимир Ильич, лично вмешиваясь в детали этих переговоров, устанавливал пределы, за которыми уступки являлись излишними.

Самым тяжелым моментом было убийство графа Мирбаха, когда можно было опасаться со стороны германской военной партии немедленного перехода в наступление. В этот момент у меня было несколько продолжительных разговоров с Владимиром Ильичом. Он совершенно правильно оценил трудности, какие представило бы для Германии наступление на Москву, и считая необходимым отклонить требование германского правительства о вводе в Москву германского вооруженного отряда, Владимир Ильич с полнейшим спокойствием ожидал результатов нашего ответа. Его чутье его не обмануло, и достигнутый компромиссный результат соответствовал тому, как он в разговорах со мной оценивал положение.

Когда в августе Антанта уже фактически вела против нас войну, заняв Архангельск и продвигаясь от него к югу, действуя на востоке при помощи чехо словаков и на юге толкая вперед «добровольческую армию» Алексеева, Владимир Ильич сделал попытку использования антагонизма двух воюющих империалистических коалиций для ослабления натиска шедшей вперед Антанты. После долгого совещания с Владимиром Ильичом я лично поехал к новому германскому послу Гельфериху, чтобы предложить ему условиться о совместных действиях против Алексеева на юге и о возможности отправки германского отряда, по соглашению с нами, для нападения на антантовские войска у Белого моря. Дальнейшее развитие этого плана было прервано внезапным от'ездом Гельфериха.

Главным средством нашего дипломатического действия в Берлине в этот первый труднейший период было заинтересование германских деловых кругов в экономическом сотрудничестве с Советской Республикой. Тов. Иоффе, блестяще проводивший эту политику, указывал германским деловым кругам, что, превратив Россию во вторую Украину, они тем самым превратят ее в пустыню и лишат себя же всех тех выгод, которые им могло бы дать экономическое сотрудничество с возрождающейся Советской Россией. В связи с этим Владимир Ильич впервые оформил конкретно

свои планы привлечения иностранного капитала и предоставления ему крупных концессий. Я имел на эту тему ряд чрезвычайно интересных разговоров с Владимиром Ильичом. Наконец, план предоставления иностранному капиталу концессий, разработанный, кажется, тов. Бронским, был одновременно вручен и германскому правительству, и нашему американскому приятелю, полковнику Реймонду Робинсу, который его повез с собой в Америку.

Беспримерная трудность нашего положения в этот первый период зависела от того, что, с одной стороны, на нас оказывал давление победоносный германский империализм, а, с другой стороны, давила на нас все более требовательная Антанта. Я помню посещение антантовских представителей по поводу занятия Владивостока японцами. Владимир Ильич тогда детальнейшим образом рекомендовал мне полу-дипломатический, полу-язвительный ответ на лицемерное заявление начинавшей свою интервенцию Антанты. Нашей главной заботой в то время было по мере возможности продлить передышку и отсрочить ожидавшиеся дальнейшие шаги Антанты против нас. При моих постоянных попытках соглашения с Антантой, которые, даже в случае неудачи, могли, по крайней мере, отсрочить угрожавший нам разрыв, Владимир Ильич в ежедневных телефонных разговорах давал мне тончайшие советы, проявляя изумительную гибкость и умение уклоняться от ударов противника. Опять-таки благодаря его личному вмешательству удалось округлять возникавшие острые углы. Когда после газетного интервью французского посла Нуланса о грядущей интервенции мы потребовали его отозвания и заявили, что рассматриваем его как частное лицо, мы сначала предприняли против него целый ряд репрессалий в роде лишения корреспонденции и т. д., но сразу же выяснилось, что мы этим можем сорвать ту передышку, которую мы всячески старались продлить. Владимир Ильич сейчас же вмешался, чтобы прекратить те излишние репрессалии, от которых можно было ожидать нежелательных результатов. Опять-таки, после интереснейших разговоров с ним, я имел продолжительное свидание с начальником французской военной миссии генералом Лавернем, с которым мы тщетно старались столковаться. Франция, напрягавшая последние силы в отчаянной схватке, хотела во что бы то ни стало немедленно восстановить восточный фронт Германии, и все мои указания, как в разговоре с Лавернем, так и в других случаях, на невозможность для нас возобновления борьбы имели результатом лишь новые проявления стремления Антанты к созданию восточного фронта для Германии, хотя бы вопреки нам. Владимир Ильич в этих разговорах открывал мне глаза на громадное значение Франции для континентальной военной политики. Мне особенно памятен тот интерес, с которым Владимир Ильич отнесся к посещению маркиза Люберзака (родственник которого в 1922 г. заключил известное соглашение со Стинессом). Этот молодой французский офицер выражал восторг по поводу виденных им первых зачатков новой народной русской армии, т.-е. Красной армии. Одновременно, оценивая мировую роль Англии, Владимир Ильич внимательнейшим образом следил за нашими попытками договориться с ней через специально посланного к нам Локкарта. Одно время это соглашение казалось возможным, пока бунт чехо-словаков не направил политику Англии по линии активной интервенции. В беседе со мной Владимир Ильич предсказал, что Англия будет стараться по очереди договариваться со всеми против нас. Я ответил, что при своей гибкости Англия будет стараться договариваться и с нами. «С нами—последними, после других», — ответил Владимир Ильич.

Как только Антанта начала на нас открытое нападение, усиливая его конспиративной работой и попытками вызывать восстания внутри нашей собственной страны, Владимир Ильич считал нужным отвечать на это рядом сильных ударов. В такие моменты должна была применяться не гибкость, но мгновенное применение силы. Однако, и в эти моменты массовых арестов и т. п. Владимир Ильич всегда, где нужно, применял гибкость, предотвращая возможность лишнего осложнения. Сидевших в Вологде антантовских послов мы убедили в необходимости выехать, сначала предложив им переезд в Москву, от которого они отказались. В результате этого их выезд из России совершился корректным образом, что облегчило нам дальнейшие сношения с их государствами. Как раз в это время величайшего обострения с Антантой Владимир Ильич впервые настоял на том, чтобы мы обратились к Антанте с мирными предложениями. В первый раз через американского консула Пуля мы запросили Англию, чего она, собственно, хочет. Затем формальное мирное предложение мы переслали через дружественного нам секретаря норвежской миссии Христиансена.

В момент крушения Германской империи первым решением Владимира Ильича было предложение помощи германскому народу для ведения им народной войны против вторжения иностранного империализма. Но Германская республика пошла по другому пути. Как только я прочитал Владимиру Ильичу ленту моих разговоров по прямому проводу с Гаазе, он сказал: «Ничего не выйдет, это надо прекратить». Антанта в то время требовала, чтобы германские войска остались на своих местах, до прихода антантовских или союзных с нами войск, с тем, чтобы последним была передана власть. Выполняя решение Антанты, Германская республика активно участвовала в подготовке интервенции против нас. Такова была политика Гаазе и Каутского. Но немецкие войска сами пошли домой, не считаясь с распоряжениями своего начальства.

Параллельно с уходом немецких войск создавались национальные советские республики. Тут впервые была осуществлена национальная программа Владимира Ильича. Она оказала серьезнейшее влияние и на наших противников, которые в это время стали путаться между поддержкой «единой неделимой» белогвардейской России и развитием контр-революционных движений у малых национальностей. Это внутреннее противоречие антантовской политики, в особенности французской, сыграло для наших врагов роковую роль.

В течение всего периода интервенции Владимир Ильич настаивал на наших обращениях к противникам с мирными предложениями. Он нисколько не опасался вызвать этим впечатление слабости. Он считал это, наоборот, одним из сильнейших средств для оказания давления на воинствующий интервенционизм в странах Антанты.

Когда получились первые известия о предстоящем приглашении нас на конференцию на Принцевых островах, Владимир Ильич сейчас же признал необходимым, не дожидаясь получения этого приглашения, обратиться к Антанте с нашим собственным предложением. Тут впервые в развитой форме была проведена его мысль об апелляции к экономической выгоде самой Антанты. Эта мысль стала одной из главных во внешней политике Владимира Ильича и постепенно получила все большее развитие. В ноте 4 февраля 1919 г., явившейся результатом подробного обсуждения вопроса самим Владимиром Ильичом, мы впервые согласились на признание наших долгов, оставляя открытым способ проведения этого признания в жизнь, и тут же предложили Антанте систему концессий на наши натуральные богатства. Дальнейшее развитие эта программа получила в наших предложениях, врученных американскому эмиссару Буллитту. Каждое слово наших предложений Буллитту было тщательно взвешено Владимиром Ильичом; тут же был назначен срок, после которого эти предложения теряли силу. Владимир Ильич тогда же говорил: «Если они сейчас не примут наших предложений, то другой раз они от нас таких выгодных условий уже не получат».

Прошло несколько месяцев, и при активнейшем участии Владимира Ильича нами были сделаны мирные предложе-

ния нашим соседям, вновь образовавшимся буржуазным балтийским государствам и Финляндии. Тем самым был положен конец признанию нами советских правительств этих национальностей. Это был снова поворотный пункт нашей внешней политики, при котором обнаружились вся бесподобная гибкость и политический реализм Владимира Ильича. Нам надо было считаться с фактом окончательного образования рядом с нами буржуазных национальных республик. И Владимир Ильич твердо и ясно положил начало политике мира и дружелюбных отношений с нашими соседями. Первая подписала с нами перемирие, а потом договор, Эстония. Я помню опять-таки, с какой внимательностью Владимир Ильич входил во все детали переговоров, устраняя ненужное сопротивление и идя на значительные уступки ради мира, но в то же время отвергая всякие преувеличенные домогательства противной стороны. Так же настоял он в 1920 г., в виду колебаний других товарищей, на уступке нами Финляндии области Печенги.

С конца 1919 г. начинается полоса возобновления нами сношений с большими государствами Антанты. Тов. Литвинов в ноябре едет в Копенгаген, а в начале 1920 г. тов. Красин едет в Лондон. Внимательнейшим образом следя, чтобы противная сторона не поставила нам какой-либо ловушки, и тщательно разбирая каждое предложение, Владимир Ильич в общем твердо держал курс на торговое соглашение с Англией. Когда в середине 1920 г. тов. Красин приехал из Лондона с 4-мя условиями Ллойд-Джорджа, Владимир Ильич настоял на их принятии в общих чертах в качестве основы для переговоров. В момент продвижения наших войск к Варшаве Владимир Ильич с чрезвычайной холодностью отнесся к ультиматуму Ллойд-Джорджа, считая, что он не может причинить нам слишком большого вреда. Как раз в этот период я имел с Владимиром Ильичом ряд интереснейших разговоров в связи с английским предложением конференции, которое в известный момент сделалось англо-французским предложением, Франция в этот момент держалась некоторое время (до внезапного признания Врангеля) довольно умеренного курса по отношению к нам и соглашалась на мировую конференцию вместе с Англией. Владимир Ильич вполне оценивал громадные выгоды для нас такого предложения; однако, тут было большое «но»: эта конференция должна была обсуждать отношения между нами и балтийскими государствами. Другими словами, Антанта делалась верховным арбитром в наших отношениях с нашими соседями. Из-за этого мы вполне правильно отказались от англо-французской конференции. Тогда же Владимир Ильич с глубочайшим интересом отнесся к первым попыткам налаживания экономического сотрудничества с германским капиталом.

Ильич в юности.

При начатии переговоров с Польшей лично Владимиру Ильичу принадлежала замечательная мысль: предложить Польше больше территории, чем предлагали ей Клемансо и Керзон. И во время рижских переговоров Владимир Ильич по телефону обсуждал детали делавшихся предложений и в конце-концов настаивал на подписании договора в его нынешнем виде.

Нечего говорить о том огромном интересе, с которым Владимир Ильич относился к каждому шагу нашей восточной политики. Я вспоминаю об его продолжительном свидании с первой афганской чрезвычайной миссией. Я вспоминаю дальше, как внимательно во время московской конференции с Турцией Владимир Ильич каждый вечер расспрашивал меня по телефону о том, что было сделано за день, и с каким живым интересом он относился к судьбе этих переговоров. Он настойчиво проводил и политику вступления в дружественные отношения с персидским правительством.

В 1921 г. подписанию нами предварительного соглашения с Англией предшествовало у нас долгое обсуждение этого вопроса. Владимир Ильич категорически настоял на подписании. Однако, в 1921 году его личное участие в делах внешней политики становится значительно меньшим. Оно окончательно вытесняется коллективным обсуждением, при чем Владимир Ильич гораздо меньше прежнего входит в детали всех дел. Очень горячее участие он принимал, впрочем, в переговорах с «Ара» и с Нансеном о помощи голодающим.

Хотя зимой 1921—1922 г. Владимир Ильич долгое время жил за городом, но вопросами, связанными с созывом Генуэзской конференции, он близко и горячо интересовался. По этому поводу им был написан ряд записок, и общее содержание наших выступлений в Генуе было установлено на основании его личных записок. Его инициативе принадлежала мысль связать разрешение вопроса о долгах с предоставлением нам кредитов. Когда пред нашим от'ездом в Геную мы обсуждали текст нашего выступления при открытии конференции, и когда при этом предлагались обличительные фразы в духе наших прежних выступлений, Владимир Ильич написал приблизительно так: «Не надо страшных слов».

После моего возвращения осенью 1922 года из-за границы я пробыл в Москве 6 недель. Главным вопросом был турецкий, подготовлялась Лозаннская конференция. При живейшем участии Владимира Ильича была обсуждена и принята та программа, которую мы защищали в Лозанне. Это было его последним крупным вкладом в нашу международную политику. Обсуждение вопроса о проливах с Владимиром Ильичом было последним, которое я с ним имел. Это было также моим последним свиданием с ним.

Георгий Чичерин.

Пятеро.

Говорят, на похоронах присутствовало более миллиона человек.

Разрешите добавить еще пятерых. Вот они:

I. Винокурова—ткачиха.

В черном платке, в поддевке, в больших валенках, энергичное смуглое лицо. На вид лет 45. А бодрость— комсомольская. Приехала из Костромы, привезла саморучно вытканный венок-портрет. Проталкивалась поближе к гробу.

Винокурова любовно всматривалась в лица Калинина, Каменева, Зиновьева, Сталина и Бухарина, которых она в лицо знает только «по карточке», долго рассказывала, как при известии о смерти Ильича «болели душой» костромские рабочие, как «дорогой человек» взбудоражил всю слободку.

А когда сообщала о том, что беспартийные рабочие вступают в партию, чтобы доделать ленинское дело, скромно добавила:

— Сама я с 1904 года в партии. С Марией Ильиничной вместе в Вологде в ссылке были. Она мне, как сестра.

Винокурова—до сих пор у станка.

II. Общественный человек: Иван Данилович Киселев.

Из Рязанской губернии, Троицкой волости, дер. Семеновской. Приехал в Москву на похороны делегатом от «общества».

Как делегата, на площадь пропустили без очереди. Иван Данилович долго стоял, смотрел на красный гроб, потом нагнулся и поднял валявшийся у мавзолея гвоздь. Положил в карман.

— На память.

Иван Данилович занимается землепашеством, два года не имел лошади, только недавно завел. Но Иван Данилович (56 лет) ходит через день в город за десятки верст: за газетой «Рязанский Клич». Газета должна быть свежая, «черствых газет не люблю». Иван Данилович избу-читальню оборудовал, сам «заведующим в ней состоит». С городским библиотекарем сделку имеет: 50 книг под расписку дает на месяц для деревни. А книжки те Иван Данилович раздает бережно, наказывает, чтобы ребятишки не баловали и картинок не вырезывали.

Когда я добрался до самого Ивана Даниловича, оказалось, что Иван Данилович—тоже близкий родственник Ильичу. Он с 1903 г. по 1908 г. состоял в партии, а потом уехал в деревню, а в деревне—пристав, шпики,—потерял официальную связь с партией.

Но разве не он крепит Ильичеву смычку?

Разве не он бесплатно день и ночь заботится о деревенских делах—книжку мужикам дает, хлопочет о землеустройстве.

Разве он не из ленинской гвардии?

III. Краюшкин—делегат.

Из хутора Краюшкина, Рославльского уезда, Смоленской губернии. Краюшкин, Алексей Борисов, делегат на всероссийском с'езде... Низкий, приземистый, в латаном тулупчике, с клюкой. Долго протискивается сквозь цепь, чтобы «поближе посмотреть и, может, слово какое сказать».

Краюшкину около 55 лет. Рыжевато седая борода, большая мохнатая шапка. Говорил на всероссийском с'езде о земельном вопросе и заработной плате (когда-то печником был!). Хочет говорить и насчет безграмотности.

Краюшкин, когда наши воевали с японцами, раздавал противовоенные прокламации.

По своей специальности—политический человек!

* * *

Винокуровы, Киселевы, Краюшкины—сколько вчера с'ехалось их отдать последний долг Ильичу!

Сколько целины в нашем черноземе!

Сколько у нас таких беспартийных партийцев?

IV. Первоступенники.

Люди с синими и желтыми пропусками. Корреспонденты с зелеными пропусками.

И между ними два ученика 57 школы 1 ступени: Сашка Харнас и Борька Свердлов.

У Сашки Харнаса—отец рабочий, шапки на Красную армию шьет. У Свердлова—сапожник. Тоже—из ленинской гвардии.

Красноармеец, проверявший пропуска, умолял ребят:

— И как вас сюда занесло? уходите, ради бога, домой!

Сашка Харнас, мальчишка в отцовском пальтишке (отец больной лежит), пробравшись без пропуска, улыбнулся:

— Во-первых, бога нет, а, во-вторых, я хочу Ленина посмотреть и посмотрю. Гони, не гони, а я пролезу!

* * *

Красная площадь. У стены Кремлевской—гроб вождя. А кругом—Киселевы, Краюшкины, Винокуровы—старые ленинцы,—Сашка и Борька—молодые.

А пришли все сюда потому, что, как говорит Краюшкин:

— Раньше на нас навозом кидать не хотели, а Ленин нас из навоза вытянул.

И стукнув клюкой по мерзлой земле, добавляет:

— Ленину вечная память, а коммунистам доброе здоровье.

Илья Лин.

27 января.

Это было ровно в четыре.
Сняли гроб, понесли на руках.
В этот миг в тоскующем мире
Жило: «Ленин» в сердцах, на устах.

Это было ровно в четыре—
Солнце ярко прорвало вдруг темь.
Улыбнувшись лучшему в мире,
Закатилось за тучи совсем.

Это было ровно в четыре—
Гудки. И Вечность отметила день
Стонали заводские лиры,
Провожая героя под сень.

Это было ровно в четыре—
Скорбь и ужас на миг всех сковал...
«Завет вам: Ряды наши шире!»
Так Ленин «прости» всем сказал.

«Размножимте ж Красные Станы!»
Безмолвно у вечной квартиры.
Радио-мысль об'яла все страны,—
То было сегодня в четыре.

Татьяна Майская.

После смерти В. И. ЛЕНИНА.

Не только здесь, у стен Кремля,
Где сотням тысяч страшны, странны
Дни без вождя! Нет, вся земля,
Материки, народы, страны,

От тропиков по пояс льда,
По всем кривым меридианам,
Все роты в армии труда,
Разрозненные океаном,—

В тревоге ждут, что будет впредь,
И, может быть, иной—отчаян:
Кто поведет? Кому гореть,
Путь к новой жизни намечая?

Товарищи! Но кто был он?—
Воль миллионных воплощенье.
Веков закрученный циклон!
Надежд земных осуществленье!

Пусть эти воли не сдадут!
Пусть этот вихрь все так же давит.
Они нас к цели доведут,
С пути не сбиться нас—заставят!

Но не умалим дела дел!
Завета трудного не сузим.
Как он в грядущее глядел,
Так мир сплотим и осоюзим.

Нет „революций", есть—одна:
Преображенная планета!
Мир всех трудящихся! И эта
Задача—им нам задана.

Валерий Брюсов.

Идейные противники и „бывшие" у гроба ИЛЬИЧА.

Голос анархистов-коммунистов.

Мы, нижеподписавшиеся, анархисты-коммунисты, от имени наших товарищей выражаем нашу печаль по поводу смерти великого революционера, так много сделавшего для перехода земли к работающему на ней люду и для уничтожения национального гнета. Владимир Ильич Ульянов искренно желал добра рабочему народу, и русские рабочие в течение веков будут добром поминать его.

Перед отверстой могилой Ленина московские группы анархистов-коммунистов останавливаются с почтением и шлют последний привет уходящему товарищу-коммунисту. Великие чаяния русских революционеров воплотил в своем цельном, словно из куска стали вылитом образе Владимир Ильич. Организуя стихии народа, он проницательным взором намечал и близкие и далекие цели для творческой работы трудящихся масс. Он сделал все возможное для того, чтобы коммунизм из области утопий превратился в непоколебимый факт мировой истории.

Умер Ленин. Гроб его еще открыт, но тело его безгласно. Смерть примиряет всех враждующих и заставляет их воскресить в своей памяти то доброе и возвышенное, что было свойственно умершему, что характеризовало его как личность, как борца за завоевание счастья пролетариата. Ушел из жизни Ленин, но остался его облик стойкого борца за освобождение трудящихся. Получив власть, он остался тем же неутомимым тружеником, каким был в дни изгнания. Он от имени правительства бросил клич захвата земли трудящимися массами.

Его работа будет оценена по достоинству на бесстрастных страницах истории; наш же долг: вспомнить его, как борца за народное счастье, и у открытого гроба с чистым сердцем все мы скажем ему последнее прости.

Ап. Карелин, за себя и товарищей. Г. Аносов, за себя и товарищей. Ал-др Андреев. А. А. Солонович, за себя и товарищей. Н. Николин. И. Григорьев. В. Иванов-Филиппов.

Голос бывшего колчаковца.

В редакцию поступило письмо бывшего офицера армии Колчака, которое считаем интересным опубликовать почти полностью:

В эти дни скорби не могу удержать крика души и направляю его к вам. Смерть Владимира Ильича перевернула мне душу. Смерть гиганта и страдальца, бескорыстного мученика за лучшую долю человечества. Я—бывш. белый офицер, я долго считал по неразумию и недоразумению Ленина своим врагом. Я, по недоразумению же, не будучи ничем связан с буржуазным классом, жестоко был помят пролетарской революцией. И горечь обиды, отвержения долго кипела в моей душе.

Последние годы пребывания в Советской России смягчили эту горечь, но все же она оставалась. Умом понял и оценил всю величину и необ'емность, достигнутую им и всеми, кто с ним, но сердцем еще не мог вполне со всем примириться... до 22-го января, когда услышал о смерти Ленина. До этой минуты я сам не сказал бы, как буду реагировать на эту смерть. Но когда я узнал о смерти В. И. Ленина, правда вспыхнула в моей душе, и я (это смешно для белогвардейца, состоящего на учете ГПУ) почувствовал тоску и внезапную пустоту. Я не мог сразу решить, чего я лишился: об'екта ли горестных излияний и сетований или, наоборот,—любви, поклонения и надежды. И ясно, без колебаний это решилось в Колонном зале Дома Союзов, где я с трепетом и болью на секунду мог заглянуть в потухшие очи великого вождя, героя и страдальца. Я видел в толпе отдающих последний долг безвестных людей, у которых текли искренние и горькие слезы. По ним, по всей массе народа и его настроению я почувствовал всю силу потери. Бессмысленная стихия отделила от бренного тела его бессмертную душу, которая будет жива во веки веков и будет благословляться всеми униженными и оскорбленными на нашей несчастной планете. Какое-то упование, какие-то надежды исчезли с его исчезновением. И я ясно почувствовал, когда перестроилось все мое сознание и вся моя душа, что ни ему, ни его идеям, ни тем, кто им следует и их исполняет, я—не враг и врагом никогда не буду. И хочу надеяться, что подавляющее большинство несчастного «белого пушечного мяса» в эти дни чувствует то же, что и я. И я верю, что эти скорбные дни заставят проснуться у всего, что есть честного, еще дремлющую совесть.

Примите от пасынка советской страны скромное, нелицемерное, сердечное и глубокое соболезнование по поводу страшной и общей нашей потери и забудьте об этом письме, но не забудьте, что не все враги, кто ими числится.

Бывш. офицер армии Колчака:

Валериан Нонокотин.

К похоронам В. И. ЛЕНИНА.

Перерыв работ в учреждениях связи во время похорон.

Момент опускания в могилу тела В. И. Ленина во всех учреждениях связи СССР был ознаменован пятиминутным перерывом работ.

К этому времени из центральных пунктов по всем передающим радио и по всем телеграфным аппаратам СССР был передан сигнал:

— Встаньте, товарищи, Ильича опускают в могилу!

Везде резко оборвалась работа.

Несмолкаемый стук телеграфных аппаратов московского центрального телеграфа сменился торжественною тишиною.

Все встали и хором исполнили похоронный марш.

Сигнал «товарищи, встаньте» с радио и со второстепенных телеграфных станций передавался дальше и с быстротою движения электрического тока достиг телеграфных аппаратов, раскинутых в самых глухих уголках наших далеких окраин. И весь необ'ятный Союз ССР знал о моменте опускания тела тов. Ленина в могилу почти в то же время, как и Москва.

Через 4 минуты центральные станции телеграфа и радио дали новый сигнал:

— Ленин умер,—ленинизм живет!

И телеграф снова ожил, возвратясь к своей большой работе обслуживания связи.

На радио-телеграфной станции.

Ровно в 4 часа дня на центральной радиотелеграфной станции имени Коминтерна началось исполнение траурного марша, переданного по радио во все города, где имеются радиоприемники.

Торжественно-печальные звуки марша лились в течение 20 минут. Играл артист Пельман, сначала на фисгармонии, а затем на рояле.

Слышимость была хорошая. Таким образом о моменте опускания в могилу тела Владимира Ильича были оповещены радио всего мира.

Иностранные представители на выносе тела В. И. Ленина.

В Колонном зале присутствовали утром 27-го января при выносе тела В. И. Ленина нижеследующие иностранные представители: германский посол—граф Брокдорф-Ранцау, турецкий посол — Мухтар-Бей, латвийский посланник—г. Озольс, литовский посланник—г. Балтрушайтис, монгольский полпред – Туш-Гундавала, бухарский полпред—тов. Абусаидов, финляндский посланник—г. Хаксель, хорезмский полпред —тов. Атаджанов, эстонский посланник—г. Бирк, поверенный в делах Персии -г. Мофахер, поверенный в делах Польши—г. Вышинский, австрийский полпред —г. Поль, британский агент —г. Ходжсон, датский официальный представитель —г. Скау, представитель итальянского правительства—маркиз Патерно-ди-Манки, делегат китайского правительства— г. Шен, норвежский полпред —г. Якхельн, чехословацкий представитель—г. Гирса, советник германского посольства—фон-Радович, секретарь турецкого посольства—Гуссейн-Хакки-бей, советник латвийской миссии—г. Бирзнек, советник литовской миссии - г. Багдонас, советник монгольского полпредства—г. Сапгилон, секретарь бухарского полпредства —т. Токаев, секретарь эстонской миссии—г. Еги, секретарь персидского посольства – г. Ансори, польский военный агент—полковник Бернер, советник австрийского полпредства—г. Кеель, пом. британского агента—г. Питерс, секретарь норвежского полпредства—г. Больстад, советник чехо-словацкого полпредства—г. Гейны и др.

В местах, отведенных для дипкорпуса, присутствовали заведующие политотделами НКИД, заведующие и сотрудники протокольной части НКИД.

На Красной площади перед прибытием процессии.

Около шести часов утра Красная площадь вместе с прилегающими улицами и переулками была очищена от прохожих и занята усиленными нарядами пешей и конной милиции и военными караулами из состава частей московского гарнизона и курсантов школы имени Дзержинского.

Часов около семи утра, на площадь стали прибывать первые делегации из числа прибывших на погребение из губерний и областей Советского Союза. Делегации таких административных единиц, как деревни, волости и уезды, об'единились на площади в общегубернские делегации. В свою очередь, делегации губерний об'единились в колонны по областям.

Не взирая на острый мороз, все колонны с небывалым спокойствием стоят на своих местах. Над колоннами тут и там развеваются знамена и флаги с лозунгами, посвященными Владимиру Ильичу и выражающими чувства и настроения широких трудовых масс. Основной лозунг всех без исключения делегаций: «Ленин умер, но дело его переживет столетия». Посредине площади—цепь военного караула с винтовками, составленными в пирамиды.

На Кремлевской стене—свой караул.

На могиле вождя.

Только в девятом часу утра 27-го января были совершенно закончены работы по оборудованию временного мавзолея на могиле Владимира Ильича и произведена наружная покраска и внутреннее декорирование склепа.

Могила вместе с наружным мавзолеем имеет форму буквы «Т» и занимает по длине на поверхности земли свыше десяти аршин и около восьми по ширине. Глубина самого склепа около четырех аршин. Над поверхностью земли мавзолей возвышается приблизительно на 4—5 аршин. Склеп имеет вход и выход, при чем ко дню погребения к работам по сооружению подземного выхода еще не приступлено, в виду чрезвычайно неблагоприятного грунта, в котором сделана самая могила. В настоящее время выходная дверь закончена постройкой только на поверхности земли, дабы не нарушить общей конструкции сооружения. Спуск в склеп имеет два пролета, на первом из которых пятнадцать и на втором девять ступеней. Стенки входного коридора, как и все внутреннее помещение склепа, обиты красной материей с перемежающимися черными полосами. Склеп освещен электричеством. Входной коридор отделен от внутреннего помещения склепа дверью. В надземной части склепа вделаны два окна с зеркальными стеклами, дающие возможность в ясную погоду не пользоваться днем электрическим светом. Посередине склепа двухаршинный постамент, обшитый красной материей, на котором должен быть установлен гроб с телом Ильича. В склепе установлены четыре электрических нагревателя. Утром 27-го января температура в склепе, еще совершенно непрогретом, держалась на 14 град. ниже нуля. В течение дня, ко времени погребения тела, температура поднялась до 4 град. ниже нуля. По словам инженеров-электриков, занятых электропроводкой и согреванием склепа, необходимая температура установится через один—два дня.

На потолке склепа, на черном фоне символ советской власти—серп и молот, сделанный из красной материи.

С потолка спускаются две электрические лампы в матовых абажурах.

Снаружи весь мавзолей выкрашен темно-серой краской и в среднем надсклепном сооружении имеет краткую, но выразительную надпись черными накладными буквами: ЛЕНИН.

Еще задолго до прибытия на Красную площадь траурной процессии к могиле прибыли отдельные делегации, возложившие от имени рабочих и крестьян большое количество венков по стенкам и на верхней части мавзолея.

По конструкции мавзолей в надсклепной части представляет сооружение пирамидальной формы, усеченное параллельно поверхности земли, и состоит из двух кубов разных размеров.

У мавзолея В. И. Ленина.

28-го января, с утра, народ массами устремился на Красную площадь.

Сторожевое оцепление разрешает проходить только вдоль Торговых Рядов.

Утром к мавзолею В. И. Ленина явилась делегация от рабочих Московско-Курской жел. дор., возложившая венок.

В 2 часа 30 минут дня к могиле В. И. Ленина прибыло грандиозное шествие с венками, переносимыми из Колонного зала Дома Союзов.

Пройдя мимо могилы, шествие с венками через Спасские ворота вошло в Кремль, где венки и будут сданы комиссии по проведению похорон.

Около 3 часов дня к мавзолею, прямо с вокзала железной дороги, прибыла большая делегация от рабочих Одессы, от Одесского губисполкома, губкома и горсовета.

На внешней стенке мавзолея четко выделяется надпись: «Ленин».

Подножие мавзолея убрано венками и траурными знаменами.

Верхняя терраса мавзолея также унизана массой венков.

МОГЭС'ом внутри склепа установлены четыре электрических печи и вентилятор для поддержания температуры, необходимой для сохранения набальзамированного тела Владимира Ильича. Температура должна быть не выше 2 градусов.

Замоскворецкий район.

Скорбное шествие открывается колонной этого района. Впереди—Замоскворецкий райком, за ним—ячейка РКП райсовета, сотни предприятий, учреждений и воинских частей. Больше других организация Даниловской мануфактуры, завода имени Ильича и Рязано-Уральской жел. дороги. Сборный пункт—на Серпуховской площади.

Хамовнический район.

В 9 час. утра в районном совете в сборе весь президиум, у знамен райсовета и райкома почетные караулы. Всего выделено 13 колонн. Формируются они у Дорогомиловской заставы, на Зубовской пл., на Смоленском рынке и на Сенной.

Во главе шествия идет со своим оркестром завод «Красный Каучук». За ним чередуются: Гознак, Брянская дорога, завод «Красная Роза», Москворецкая фабрика, Досужевская, имени Каляева, Артамоновский трамвайный парк, Хамовнический и Трехгорные заводы, фабрика «Искра», имени Свердлова.

На ряду с рабочими организациями выступают первый и второй московские университеты, медико-педологический институт, зоотехнический институт, рабфак имени Покровского и Бухарина, институт Карла Маркса и Фридриха Энгельса, высшие научно-педагогические курсы, педагогический институт, электро-технический институт, за ним—лесной, за лесным—литературно-художественный.

С этим районом идет Реввоенсовет республики и штаб округа.

Хамовнический район проявил большую инициативу в деле увековечения памяти т. Ленина. Так, например, возбуждено ходатайство о переименовании района в «Ленинский». Большая и Малая Царицынские улицы будут переименованы в улицы Ленина. Девичье поле будет называться «Поле Ильича», и на этом поле проектируется памятник Владимиру Ильичу.

И вот, между прочим, трогательный момент: в районный совет явилась депутация от детей 168-го детского дома и вручила такое свое постановление: «Мы, все ребята 168-го детского дома, на своем собрании все искренне пожелали, чтобы наш детский дом назвать домом Ильича. Мы всеми силами покажем, что сумеем с честью носить имя дедушки Ильича, что будем исполнять все заветы Ильича, будем хорошо учиться и готовить себя на смену. Просим в нашей просьбе не отказать. С искренним коммунистическим пожеланием. Все ребята детского дома № 168. Секретарь ячейки Капренко. Секретарь общего собрания Новицкий».

Сокольнический район.

Район выступает под лозунгом:

«Миллионы молодых ленинцев — лучший памятник Ильичу».

Колонну возглавляют рабочие Миусского парка, за ними—депутация от Белорусской жел. дороги, тут же железнодорожные мастерские, подвижной состав, служба тяги и, наконец, большая колонна свердловцев со своим знаменем.

Красно-Пресненский район.

Первой вливается на Тверскую колонна во главе с райкомом Красной Пресни и за ней рабочие Трехгорной мануфактуры. На Миусах быстро строятся рабочие трамвайных парков и ближайших заводов. Даже торговцы составили свою самостоятельную группу.

Владимиро-Ленинский район.

На Таганской площ. к 7 час. уже выстроились рабочие заводов: «Серп и Молот», «Амо», «Динамо», Курских ж.-д. мастерских, три фабрики Москвошвей, фармазавод № 12, Котлоаппарат, Владимирский химический завод Парострой, Галин, табачная ф-ка «Красная Звезда», Мосстрой, Рускабель, завод имени Баскакова, Бухаринский трамвайный парк, ж.-д. рабочие Нижегородской и Курской дорог,—колонна этого района одна из самых внушительных.

Бауманский район.

Районная колонна здесь двинулась с Благуши ровно в 1 час. дня. Тут же делегация из с. Богородского, с большим венком из живых цветов, металлической доской от металлистов и с очень красивой доской из шпулек,—работа текстильщиков, и затем чередуются делегации: Благушинская, Черкизовская, Введенская, Центральная, Бауманская, Яузская, Басманная, Сыромятническая, от Земляного вала, с Чистых прудов, Покровская, — всего на глаз народу тысяч 60—70.

Почитатели и критики *).

(От нашего берлинского корреспондента).

По предложению редакции «Известий», я обратился к целому ряду германских и иностранных политиков, писателей и ученых с просьбой высказаться по поводу смерти Ильича. Я получил до сих пор свыше 30 отзывов, которые читатель найдет на страницах «Известий». По поводу этих отзывов хотелось бы сказать несколько слов, особенно по поводу ответов не друзей, а врагов наших, буржуазных и соц.-дем. политиков и т. д.

Полученные ответы можно разделить на пять категорий· К первой категории можно причислить тех иностранных писателей, которые так или иначе связаны идеологически с нами. Ко второй категории я причислил бы западно-европейских соц.-дем. лидеров. Я, конечно, не обращался к тем социал-демократам, единственная деятельность которых заключается в кампании лжи и клеветы против Советской России и ее вождей. Что эти соц.-дем. вожди думают—они высказали на страницах «Форвертса», плохо скрывая свою радость по поводу смерти нашего вождя. Но есть и другие соц.-дем., для которых Ильич был не только политическим врагом, но и величайшим человеком, величайшим гением. Некоторые соц.-дем. лидеры, как бывш. секретарь Амстердамского Интернационала Эдо Фиммен, Георг Ледебур, президент рейхстага Лебе, Пауль Леви, Пауль Франкен и другие, имели столько гражданского мужества, что отказались в момент смерти величайшего гения прелетариата от какой бы то ни было критики. Они не побоялись сказать открыто, что Ленина, несмотря на то, что против его учения они боролись и борются, они считают величайшим вождем пролетариата, пред которым можно только преклоняться. Но не все соц.-дем. лидеры отказались от критики. Карл Каутский, Отто Бауэр и президент прусского ландтага Лейнерт сочли необходимым высказать свое критическое суждение о Ленине. Критика эта довольна интересна, поскольку ее авторы, сами этого не чувствуя, подвергают самой жестокой критике самих себя. Так, Карл Каутский говорит о том, что самая большая ошибка Ленина,—ошибка, которая в этом отношении ставит Ленина ниже Бисмарка, заключается в надеждах Ленина на революцию на Западе. «Всякий, знающий Западную Европу,—пишет Каутский,—знает, что это иллюзия». Другими словами, Карл Каутский считает иллюзией революцию на Западе, он не надеется на нее и хочет дожить лишь до того момента, когда «пролетарские массы всего мира об'единятся в чествовании погибших вождей». Это «чествование», очевидно, должно происходить не по случаю окончательной победы пролетариата, а так, «само по себе», в условиях угнетения пролетариата и неслыханной его эксплуатации. Ибо надежды на революцию на Западе—иллюзия...

Другой критик, вождь австрийских социал-демократов Отто Бауэр, не говорит о том, что надежда на революцию—иллюзия. Но он зато говорит о том, что «с исторической точки зрения» разногласия между коммунистами и революционными с.-д., к которым, очевидно, Бауэр причисляет и себя, что эти расхождения окажутся весьма незначительными, что «великая революция нашего времени» перейдет в историю, как общее дело коммунистов и «революционных» с.-д. Бауэр, таким образом, не имеет ничего против того, чтобы приписать революционные заслуги тем, которые в революцию не только не верят, но и борются против нее каждый день. Нет уж, грядущее поколение, о котором говорит в своем письме Отто Бауэр, сумеет оценить по достоинству заслуги истинных революционеров, революционеров дела и «революционеров» слова. Эти заслуги оценит и история.

Наконец, третий критик, президент прусского ландтага с.-д. Лейнерт является самым откровенным из всех троих. Он пишет о том, что Ленин, когда он еще жил за границей, был великим человеком, написал много хороших книг, многому научил и германских соц.-дем. Но деятельность Ленина после его возвращения в Россию Лейнерту весьма не нравится. Это и понятно. Ленин осуществил в России то, о чем он писал в своих книгах. Соц.-дем., как Каутский и другие, сами писали когда-то хорошие и революционные книги. Но они никогда и не думали проводить свои взгляды в жизнь. Ленин сделал это. Удивительно ли, что вожди с.-д. партии упрекают его за это, пытаясь утешить нас указанием, что в России, быть-может, революция и была нужна и необходима, что там она была осуществлена верными методами, но что на Западе, «особенно в Германии»,—совсем другое дело. «Что русскому здорово, то германскому с.-дем.—смерть»,—хотелось бы сказать...

К третьей категории можно причислить буржуазных политиков, классовых врагов Владимира Ильича, наших классовых врагов. Что же они говорят? Начиная проф. Шюкингом, членом демократической (буржуазной) партии,

*) Редакция «Известий» поручила своим заграничным корреспондентам обратиться к выдающимся политикам и писателям Запада без различия направлений с просьбой высказаться по поводу смерти В. И. Ленина.

Во всех этих беседах характерно, что о В. И. Ленине с восторгом и преклонением, как о непревзойденном идеале пролетарского вождя, как о величайшем государственном деятеле всех времен, создателе первого во всемирной истории государства рабочих и крестьян, высказываются лица, вовсе не стоящие на платформе коммунизма, лица, по своей партийной принадлежности находящиеся даже в борьбе с нами, как-то: социал-демократы Пауль Лебе, председатель германского рейхстага, и Лейнерт, председатель прусского ландтага; еще характернее позиция Пауля Леви, который одно время принадлежал к коммунистической партии Германии, но потом выступил из нее и самым резким образом нападал на нее и на Коминтерн. Тем более следует подчеркнуть его беззаветное восхищение пред «всей колоссальностью дела Ленина», пред «человеком, который дал свое имя великой первой попытке освобождения пролетариата».

Из примечания Редакции «Известий».

и кончая К. фон-Огейме, членом партии Стиннеса,—все они признают, что Ленин был величайшим человеком, что он всю свою жизнь стремился к освобождению не только пролетариата, но и всего человечества (проф. Шюкинг). И не показательно ли, что К. фон-Огейме заканчивает свое письмо словами: «Да даст бог германскому народу такого человека, как Ленин». Чем об'ясняются такого рода заявления буржуазных политиков? Они об'ясняются весьма просто,—тем глубочайшим уважением, которое питают по отношению к Ленину все честные его враги,—уважением, которое питают все наши честные враги по отношению к нашей великой идее. Право, некоторым с.-д. лидерам стоит внимательно прочесть эти заявления представителей буржуазных германских партий...

Четвертая категория—буржуазные писатели и литераторы. К этой категории принадлежат Томас и Генрих Манн, равно как и Альфред Керр. Особо показательно, поучительно и интересно заявление Генриха Манна. Оно показывает, что величайшие германские писатели уже поняли смысл нашей великой революции, что они уже душой с нами. И разве не показательно то, что Томас Манн, еще недавно ярый реакционер, пишет сейчас о Ленине?

Наконец, к пятой категории я причислил бы германских пацифистов. Я обратился к двум столпам германского пацифизма: Максимилиану Гардену и Гельмуту Герляху. Первый ответил искренно, хотя и не со всеми его предпосылками можно согласиться. Второй счел нужным высказаться критически, с пацифистской точки зрения. Он против строительства нового порядка «кровью и железом». Ему можно ответить лишь одно. Если бы Ленин строил новый порядок по пацифистским методам, он никогда ничего бы не достиг, он не был бы тем великим Лениным, смерть которого глубоко взволновала не только пролетариев всего мира, но и всех честных людей во всем мире. Впрочем, всем критикам Ленина хотелось бы ответить словами Максимилиана Гардена: «Только мелочное тупоумие может вызывать у могилы Ленина вопрос, подобает ли не-коммунисту преклоняться перед Лениным без буржуазных оговорок»...

Я еще не получил ответов от всех лиц, к которым обращался. Но полученные уже ответы показывают, чем был Ленин для всего культурного мира.

В. Сольский.

Политики и писатели запада о В. И. ЛЕНИНЕ.

Бернард Шоу.

(Английский писатель).

Бесполезно воздавать похвалу Ленину теперь, когда он умер. Я счастлив, что около шести лет тому назад, когда клевета на Ленина в английской печати превосходила даже клевету на Георга Вашингтона в 1780 году, и когда британское правительство истратило 100 милл. фунт. стерлингов на финансирование врагов Ленина, я счастлив, что я приветствовал тогда Ленина, как величайшего государственного деятеля Европы, в надписи на одной из моих книг, которую я послал Ленину. Я надеялся, что это поможет Ленину показать, что в Англии живут не только жертвы, одураченные б у р ж у а з н о й печатью, и класс политических слепцов. Но так как в это время почтовое сообщение с Россией было чрезвычайно затруднено и свирепствовала цензура, боюсь, эта книга, хотя она и была послана через русскую миссию, увы, не прибыла по назначению. К счастью, мое послание не было необходимым. Британское правительство, к своему великому изумлению, увидело, что английский пролетариат определенно осуждает его поддержку врагов Ленина и является решительным врагом такого рода антиленинизма. Я не сомневаюсь, что настанет день, когда в Лондоне будет воздвигнута статуя Ленина рядом со статуей Георга Вашингтона. Могу прибавить, что хотя я никогда не упускал случая выразить пред английской публикой мое восхищение Лениным, моя популярность нисколько не пострадала от этого, и я ни разу не подвергся нападкам за мои отзывы о Ленине, а между тем это, несомненно, имело бы место, если бы Ленин оценивался у нас так, как заявляют реакционеры.

Генрих Манн.

(Германский романист).

В жизни Ленина мы видим несокрушимую преданность делу, необходимо связанную с беспощадностью по отношению ко всем тем, кто становится поперек дороги этому делу. Ради этой преданности я должен мириться с этой беспощадностью. Это мне облегчается тем, что Ленин умел изменять свое дело сообразно с потребностями живых людей. Он, следовательно, любил людей не меньше своего дела; поэтому он был велик в своем творчестве.

Величие Ленина еще более уяснилось мне из сравнения с нынешней Германией. Что мы видим у нас? Только слепую ненависть к идее и делу, к идее, как обновляющемуся принципу, и к человеческому обществу, как делу творческого разума. У нас все предоставлено бессмысленному случаю, и в результате мы имеем только разрушение, но неполное разрушение, а после этого по-знахарски, в слепую пытаются вернуть негодное и называют это «восстановлением».

И в Германии мы тоже имеем экспроприацию, массовый голод и вымирание целых классов. К этому присоединяется нравственное падение, люди не видят перед собой никакой путеводной звезды в будущем, никакой возвышающей идеи. Как ни смотреть на то, что произошло в России, Ленин сделал свой народ счастливее, и поэтому он сам был счастливее, чем может быть какой-либо деятель в Германии.

Томас Манн

(Германский романист).

Несомненно, Ленин всемирно историческая величина. Властитель дум в новом, демократическом, гигантском стиле. Заряженное силой соединение воли и аскезы. Великий папа идей, полный миросокрушающего божественного гнева. Сказочный витязь героической саги, сказавший: «Да будет проклят тот, кто опускает свой меч, боясь крови».

Максимилиан Гарден.

(Выдающийся германский публицист).

Он был незаменим: ибо он был не только знаменем и символом, но самим делом. Он не может умереть совсем: ибо над его образом, который, как образ Кромвеля, Бонапарта, Бисмарка, мог бы быть созданием великого поэта,—над образом Ленина будет продолжать неустанно работать народная фантазия. Он—часть древней русской земли (не без внутреннего и наружного отпечатка татарщины); за стальным сводом его лба ученого жил инстинкт, здравый рассудок и юмор крестьянина, умеющего мыслить и выражать свою волю в простых образах. Влияние его неизмеримо распространилась на весь мир: он, а не армия и не полководец, убил царизм и захватил вместе с ним в пучину две другие большие империи; и все Мустафы-Кемали, Муссолини, Стамбулийские, Хорти, Прима-де-Риверы, а также Эберты и Макдональды могли явиться на сцену только потому, что был Ленин. Только мелочная тупость может спрашивать у этой могилы, разрешительно ли восхищаться без буржуазных оговорок коммунистом. С инстинктивной безошибочностью Ленин угадывал вытекающую из действительного положения дел необходимость перестановки вех. Без этого инстинкта он не стал бы Павлом социализма. Тот самый Ленин, который немилосердно высмеял призыв Струве «пойти на выучку к капитализму», произнес, при совершенно другой обстановке, можно сказать — под другим небом, знаменитые слова: у каждого дюжинного приказчика мы можем и должны учиться. Он никогда не был более великим, чем в этой своей речи на XI с'езде своей партии. В этой величественно-жестокой откровенности своего признания, приказавшего с высоты Синая необходимое стратегическое отступление. Червь болезни уже подтачивал его тогда; но прежде, чем закатилось его солнце, небо еще раз засияло под его лучами, и не было еще утра, не было еще полдня с таким ослепительным блеском и великолепием. Сотни миллионов, вплоть до темнейших глубин Азии, видели в нем, в Ильиче, в родном, в брате и друге, учителе и страже, огненный маяк своих надежд. Перелистайте книгу времен: где и когда в истории было нечто подобное? Умер человек, равного которому нет, и у его могилы его гений непобедимым, Прометеевским дерзанием зовет нас к долгу следующего дня.

Эдо Фиммен.

(Б. генеральный секретарь Амстердамского Интернационала).

В лице Ленина умер величайший борец пролетариата со времени Маркса. Маркс указал пролетариату пути его освобождения, Ленин осуществил это освобождение.

Том Шоу.

(Министр общественных работ в кабинете Макдональда; до сих пор был секретарем II Интернационала).

Вы просите меня дать краткий отзыв о Ленине. Хотя я был и остаюсь при мнении, что политика Ленина была ошибочной, что невозможно было осуществить его идеи, в особенности в России, я, тем не менее, не имею оснований изменить создавшееся у меня о нем мнение, что, как человек, он был, безусловно, бесстрашен, безусловно, честен, а в частности, всегда готов был признать, что та или другая часть его теории не осуществилась на практике, всегда готов был сделать отсюда необходимые выводы. Это последнее качество, быть может, самое редкое у политиков и у тех, которые имеют большое влияние на массы.

Артур Гендерсон.

(Министр внутренних дел, секретарь рабочей партии).

От его имени написано следующее характерное письмо:

«Министр внутренних дел поручил мне ответить вам, что так как он ни разу не приходил в контакт с Лениным, то он, к сожалению, не может исполнить вашей просьбы».

Г. Лейнерт.

(Соц.-дем., председатель прусского ландтага).

Смерть Ленина вызвала бы в социалистическом пролетариате всего мира глубокое волнение и в том случае, если бы Ленин не был главой Советской России, ибо Ленин уже до мировой войны был одним из крупных теоретиков марксизма. Тот научный арсенал, который он дал пролетариату, должен вызывать глубочайшую благодарность Ленину у всех тех, которые работают для торжества социализма.

Наше искреннее восхищение пред работой Ленина на благо рабочего класса останется навсегда, хотя Ленин по возвращении на свою освобожденную родину счел правильным применить другие методы классовой борьбы*). Вследствие глубоких разногласий о целях и тактике рабочего движения он разошелся со своими прежними социалистическими единомышленниками и страстно нападал на них. Пусть экономические, политические и культурные условия России, по его мнению, сделали необходимым отказ от демократического социализма, но при правильной оценке этих условий в других странах единство пролетарской борьбы не должно было бы быть разрушено. Тем не менее, никто не может утверждать, что Ленин действовал вплоть до своей кончины не из самых чистых побуждений на благо рабочего класса. И если те методы к достижению социалистического идеала, которые применяются в России, не могут быть насильственно применены в других странах, главным образом, в Германии, то незабываемой заслугой Ленина останется то, что именно он с большим успехом содействовал своими сочинениями теоретическому воспитанию германской социал-демократии. Имя Ленина останется одним из самых значительных в истории рабочего движения.

---

*) Работа В. И. Ленина по его возвращении в Россию была логическим и последовательным выводом из всего того, что Ленин высказывал в своих писаниях еще с 90-х гг.

Примеч. редакции.

Пауль Лебе.

(Президент Германского рейхстага).

Я могу гордиться личным знакомством с Лениным. Познакомился я с ним незадолго до начала войны. Ленин жил тогда в Кракове и часто пользовался адресом бреславльской с.-д. газеты «Фольксвахт» для пересылки конспиративных писем. Я работал тогда в Бреславле, как редактор этой газеты.

Хотя я и не коммунист, я всегда чрезвычайно внимательно и сочувственно следил за той великой попыткой создания рабочего государства, которую предпринял Ленин. Его деятельность я считаю величайшим опытом марксизма в истории человечества. Уже это одно ставит Ленина выше всех других политиков и социалистических деятелей. Можно относиться к деятельности Ленина как угодно, в зависимости от тех или иных политических убеждений. Но нельзя не признать, что деятельность Ленина обеспечивает ему одно из первых мест в истории развития человечества и освобождения пролетариата. Социалисты и революционеры всего мира, пролетарские вожди всех стран в своей повседневной работе не могут пройти мимо учения этого великого человека, открывшего своей деятельностью новые страницы в истории рабочего движения. Ибо накопленный им опыт во всех отношениях представляет собою величайший исторический пример для будущего развития рабочего движения во всем мире. Борющийся пролетариат Европы и всего мира никогда не забудет Ленина. Еще рано давать оценку всей гигантской деятельности этого великого вождя, особенно трудно сделать это нам, поскольку германский пролетариат еще находится в разгаре борьбы за освобождение. Но деятельность Ленина оценит история, она скажет, какую громадную роль в истории освобождения пролетариата и всего человечества, в истории уничтожения капиталистического строя и создания социалистического строя сыграл этот величайший пролетарский вождь.

Георг Ледебур.

(Вождь германских «независимых соц.-дем.»).

Я имел случай работать вместе с Лениным на интернациональных конгрессах довоенного времени. Уже тогда Ленин ясностью и цельностью своего мышления, а также своей действенной решимостью вызывал у всех нас уверенность, что ему суждены великие успехи, когда придет к этому время. Летом 1915 г. мы встретились с ним на конференции в Циммервальде. Там было начало тому революционному пожару, который впоследствии в России, Германии и Австрии низвергнул троны, а в России, кроме того, повел к полному сокрушению капиталистического режима.

Наученные опытом первой русской революции, наши русские друзья в 1917 г. действовали с более прочным успехом, чем мы в Германии два года спустя. Уже более шести лет наши русские товарищи победоносно защищают свои завоевания от всех враждебных сил, им удалось также отразить военные интервенции Антанты.

У гроба великого Ленина необходимо подчеркнуть, какие уроки мы должны извлечь из служащего нам всем примером и образцом творчества Ленина. У нас на Западе деятельность большинства наших партийных вождей долгие годы заключалась в критике существующего строя с ораторской трибуны или с газетных столбцов; и вот, когда революционная деятельность масс внезапно доставила им власть в руки, они, эти наши «вожди», попрежнему тратили драгоценное время в жалком подражании так называемым государственным деятелям капитализма. Они этим не только отнимали у действительных социалистов и революционеров возможность созидательной работы, но тяжело скомпрометировали социализм в самих рабочих массах. Только Ленин в своем смелом и гигантском творчестве дает нам всем урок упорно и решительно творить революцию, созидать новое по зрело обдуманному плану.

Пауль Леви.

(Левый германский соц.-дем.).

Вся коллосальность дела Ленина будет осознана лишь тогда, когда оно проявится не только в России, но окажет все свое политическое и социально-экономическое влияние на Европу, затем и на весь мир. Тогда дело Ленина окажется более великим, чем даже французская революция. В масштабе мировой истории русская революция является более высокой ступенью, чем французская, ибо в ней впервые выступает пролетариат, как сознательный класс, резко отмежевавшийся от других классов и поборовший феодализм не для буржуазии, но в борьбе против буржуазии. Времена, когда другие классы делали свои революции на спине терпеливого пролетариата, эти времена прошли безвозвратно. Пока существует хотя бы один угнетенный и страдающий пролетарий на свете, до тех пор все души будут с восторгом обращены к великой первой русской попытке освобождения пролетариата и к человеку, который дал ей свое имя.

Эмиль Рабольд.

(Член прусского ландтага, бывший редактор «Фрейгейт»).

Ни один рабочий в Германии не знает лично Ленина. Писания его читали лишь немногие. Речи его и дела его доходили до нас в умышленно искаженном виде. И тем не менее миллионы германских рабочих восторгаются и преклоняются пред Лениным. В чем причина этого? Причина—в великой мощи его личности, которая действует также на расстоянии. Причина—волшебное дуновение, исходящее от совсем великого вождя, от совсем великого мыслителя, имеющего дар самые сложные проблемы выражать в самых простых словах.

Ленин был тип нового человека, человека будущего. И, конечно, нельзя провести никакого сравнения между ним и теми выскочками в нынешней Германии, которые проложили себе путь по спинам миллионов германских пролетариев. Это было бы кощунством. Ленин принадлежит к числу тех совсем великих, которыми судьба дарит народ, класс, в качестве вождей, быть может, раз в сто лет, не больше. Только с таким человеком, с таким вождем, как Ленин, пролетариат сумеет добиться своего освобождения.

Артур Голлитчер.

(Германский публицист и критик).

В смертный час Владимира Ильича остановилось на один момент сердце человечества, прекратилось биение пульса мировой истории. Его жизнь пришла к концу, но теперь, как необ'ятное северное сияние, поднимается на горизонте легенда его жизни.

В Ленине впервые воплощена была воля и сила пролетариата. Вряд ли возможно в настоящее время охватить контуры и величину его личности, но уже теперь ясно, что в его личности впервые личное было побеждено великим коллективом человечества. Не напрасно первые манифесты Ленина обращались «ко всем»! Он был пробудившейся и громко зазвучавшей совестью человечества. Этот голос никогда не заглохнет.

Якоб Альтмайер.

(Видный германский социал-демократ).

Политикой Ленина была диктатура пролетариата, а мы годами боролись за демократию. В России нет демократии, но в Германии тоже нет ее. В стране Ленина мощь буржуазии повержена во прах, но у нас господство буржуазии стало еще неограниченнее, чем когда-либо. Под ее диктатурой конституция, право и закон превратились в негодные клочки бумаги. В России борьба за диктатуру потребовала бесчисленных жертв, но в Германии эти жертвы жизнью, кровью и состоянием несет исключительно пролетариат, порабощенный, как никогда. Германская буржуазия, чтобы достигнуть своей цели, не останавливалась ни перед какой низостью и подлостью, клеветой, позорными судебными приговорами и убийствами. Без большевизма, без революции, при полных амбарах, при заполненных всяческим сырьем складах народные массы голодают, мерзнут и умирают от истощения. Царит неописуемая, небывалая нужда и безработица. Каждый пятый ребенок в Германии умирает на первом году своей жизни. Весь германский пролетариат отброшен в экономическом, политическом и социальном отношении на сорок лет назад.

Россия живет, как нация и как мировая держава. А германская буржуазия погубила и продала свое «отечество», лишь бы заполнить свой кошелек. Германия, как нация, корчится в судорогах, и никто не знает, не прикончит ли ее в один прекрасный день баварская Вандея в сотрудничестве с французскими генералами.

К такому результату пришла нынешняя Германия, и нет ничего удивительного в том, что миллионы социалистического пролетариата Германии скорбят о Ленине, как о своем; неудивительно, что даже разлагающаяся германская буржуазия с уважением и завистью обращает свои взоры на Восток, к беспрестанно растущей и усиливающейся Советской России.

Елена Штеккерт.

И по смерти Ленина дух его будет определять историю России.

Георг Лукач.

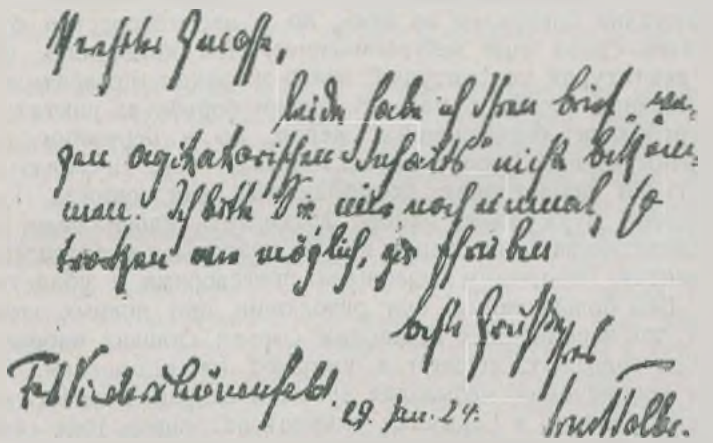
(Венгерский писатель, коммунист).

Оппортунисты говорят: Ленин догматически применил опыт русской революции к совершенно различным условиям Европы. Их деды в свое время говорили: Маркс обобщил условия развития английского капитализма в законы развития всего человечества. В обоих случаях оппортунисты упустили из виду одну мелочь, а именно, что Маркс и Ленин были гениями во всемирно-историческом масштабе, как Маркс из анализа английской фабрики развил истинные законы развития капитализма вообще, так Ленин не только открыл предпосылки и возможности русской революции (роль пролетариата, отношение к крестьянству и т. д.), но вместе с тем нашел в них также основные проблемы мировой революции. Ни Маркс, ни Ленин не «обобщали» то, что имеет лишь местное значение. Оба они в микрокосме одной страны, с ясновидением истинного гения, нашли макрокосм всеобщего развития.

Эрнст Толлер.

(Писатель молодой пролетарской Германии, автор драмы «Человек-масса» и др.).

Werter Genosse,
leider habe ich Ihren Brief „wegen agitatorischen Inhalts“ nicht bekommen. Schreiben Sie mir noch einmal, so trocken wie möglich
Beste Grüße Ihr
Festungshaftanstalt Niederschönenfeld. 29. Jan. 24.
Ernst Toller.

Прилагаемое в клише письмо написано из крепости, в которой баварское правительство держит Толлера уже несколько лет. Баварские власти наше письмо с предложением Толлеру высказаться о смерти В. И. Ленина конфисковали за его «агитационное содержание» и этим помешали Толлеру высказаться. Вот перевод ответа Толлера:

«Контроль» *).

«Уважаемый товарищ!

К сожалению, вашего письма я не получил «вследствие его агитационного содержания».

Прошу вас написать мне еще раз, по возможности сухо.

Сердечный привет, ваш Эрнст Толлер.
Крепость Нидершенфельд. 29 января 1924 г.»

Марсель Мартинэ.

(Французский писатель, автор «Ночи» — «Земля дыбом»).

— Что такое цивилизация, как не достижение наибольшим числом людей наивысшей возможной степени человечности? Что такое социальная революция, как не средство цивилизации? Революционеры являются на развалинах старого мира единственными истинными цивилизаторами. И Ленин, который более чем кто-либо умел видеть и желать, останется в истории величайшим цивилизатором нового времени.

Из всех могучих образов его, оставленных им для потомства, ни один не является столь трогательным и интимным, как тот, в котором он является играющим во время своей болезни с окружающими его маленькими детьми.

*) Штемпель крепостной цензуры.

Артур Мак-Манус.

(Президент коммунистической партии Великобритании).

Революционное движение рабочего класса Англии обязано Ленину чрезвычайно многим за его советы, директивы и помощь. Несмотря на то почти сверхчеловеческое бремя ответственности, которые возложила на него русская революция, он находил время также и для того, чтобы помогать товарищам других стран своими указаниями. В этом отношении он оказал революционному движению нашей страны большую помощь, прежде всего в вопросе о нашем отношении к рабочей партии.

Несколько лет у нас шел спор о том, как правильно применить марксистскую точку зрения к этой проблеме. Это была одна из самых сложных и тяжелых проблем в нашем движении. Известно, что разногласия в нашей партии по этому вопросу были так велики, что на учредительном конгрессе английской коммунистической партии последняя фактически разделилась по вопросу о присоединении к рабочей партии на два лагеря. В этот момент на помощь нам пришла брошюра Ленина «Радикализм и болезни левизны». Под ее влиянием оба крыла после тщательного анализа проблемы убедились, что они неверно толковали ситуацию, плохо поняли значение рабочей партии и плохо применяли свой марксизм.

С тех пор прошло три года, и ход политического развития Англии выявил теперь, что Ленин оценивал ситуацию с поразительным ясновидением. Его лозунгом было тогда: «Помогите рабочей партии притти к власти». И что же? Рабочее движение укрепило рабочую партию. И если последняя находится теперь еще под мелкомещанским влиянием «независимой рабочей партии» и «общества фабианцев», то остается фактом, что впервые в истории Великобритании пришла к власти рабочая партия. И уже теперь начинает расти в широких массах оппозиция разочарования этой партией. А когда правительство ее проявит себя на деле, то иллюзии пролетариев, следовавших до сих пор за рабочей партией, еще больше растрясутся. В этом поединке мы, наконец, имеем начало истинного массового революционного движения. Именно это предвидел Ленин.

Но он предвидел еще большее, а именно, настаивал, что коммунистическая партия должна непосредственно войти в рабочую партию, так как без этого развитие этой революционной оппозиции масс было бы безусловно недостаточным. Необходимо, чтобы они имели руководителя в лице дисциплинированной и сплоченной партии.

Альфред Керр.

(Немецкий литератор и критик).

Ленин в сотрудничестве со своими помощниками предпринял самый грандиозный социальный эксперимент, который был сделан за две тысячи лет.

В течение двух тысяч лет все подобные попытки кончались неудачей, но Ленин приступил к делу по-новому и основательно. Как человек действия, он всемирно-историческая величина.

Враги обвиняют его в жестокости. Это — заблуждение. Он был основательным и последовательным осуществителем грандиозной нравственной идеи.

Этот покойник будет каждый раз воскресать. В сотне форм. Пока из хаоса нашей земли не восстанет справедливость.

Жак Садуль.

(Один из вождей французской компартии).

Чтобы оценить незаменимую потерю, понесенную Советской Россией, вспомним, что французский рабочий класс после десятилетних усилий и германский рабочий класс после пяти лет борьбы до сих пор еще не вышли из той смуты, в которую их погрузила смерть Жореса, Карла Либкнехта и Розы Люксембург.

Но Ленин оставляет нам в наследство то, что не могли оставить ни Жорес, ни Карл, ни Роза. Он нам оставляет великолепную революционную партию, испытанную в 15-летней борьбе, созревшую и выросшую за шесть лет ее пребывания у власти. Он оставляет нам свое имя, символ первого поражения, нанесенного буржуазии, талисман, который принесет мировому пролетариату скорые и великие победы. Он оставляет нам два страшных дредноута, которые его сильные руки построили и пустили в социальный океан: Советскую Россию и Коммунистический Интернационал. Наконец, Ленин оставил сформированному и обученному им экипажу военного флота пролетарской революции чудодейственный компас, а именно усовершенствованный марксистский метод.

Пусть товарищи, удрученные отчаянием пред лицом смерти Ленина, не предаются пессимизму. Пусть они не думают, что этот компас недостаточен, чтобы сохранить корабль во время бури. Правда, умер кормчий с холодной головой и железной рукой, несравненный кормчий, способный лавировать с неслыханной гибкостью, маневрировать против всех ветров и всех течений, предчувствовать и обходить все рифы. Он умер, но он оставил свое наследство.

История дает нам примеры, что титанические гении, рождающиеся раз в тысячелетие, так сказать, ненасытны и истощают родившую их почву. Это — гигантские дубы, их могучие корни исчерпывают все соки земли, в громадной тени не могут развиться и погибают молодые деревья. Мировая буржуазия убаюкивает себя мыслью, что за последние шесть лет на громадном русском горизонте, в котором революционный энтузиазм зажег сердца миллионов, не появилось ни одной новой личности на смену Ленина. Она воображает, что великая революция поражена после него бесплодием.

Но она жестоко ошибается. В скором времени мир увидит, что из благословенного лона России выйдет великолепное поколение героев созидателей. Так было во все времена и во всех странах там, где имеется глубокий союз великих революционеров со здоровым, могучим и плодотворным общественным классом, освобождению которого они способствуют.

Исчезновение лучших голов французской Горы дало некогда возможность честолюбию Бонапарта украсть у французского народа тот цвет талантов, свежих и бодрых сил, которые родили последние шесть лет испытаний буржуазной революции. Но русская революция сумела удалить своих бонапартов. Как Ленин выразился в разговоре со мной в мае 1921 года: «Рабочие-якобинцы более проницательны, более тверды, чем буржуазные якобинцы, и имели мужество и мудрость сами себя термидоризировать». Они сумели излечить меньшим злом большее зло. Смелая гомеопатия, которая могла удасться только самому великому властелину дум, которого когда-либо знал мир.

Ленин мертв, но ленинизм бессмертен.

Лучшие ученики Ленина живут. Его преданные помощники, тысячи и тысячи пролетариев, взращенные его гением, крупнейшие и скромнейшие его сотрудники, миллионы горячих ленинистов в старом и новом мире упорно и страстно продолжают его дело. Они несомненно доведут его до конца.

Отто Бауэр.

(Видный австрийский социал-демократ и теоретик марксизма, один из лидеров бывшего $2^1/_2$ Интернационала).

Я охотно следую приглашению редакции «Известий» и говорю русским рабочим, что социал-демократическая рабочая партия Австрии вместе с ними скорбит у гроба великого революционера. Он часто резко выступал против нас. Мы не согласны были с тем, что его дело осуществимо теми самыми путями, что в России, в совершенно другой социальной обстановке Запада. Однако, у могилы Ленина молчат все эти разногласия, мы тоже склоняем наши знамена пред гением его воли, пред его революционизирующим весь мир делом.

И мы были его учениками. Гегемония пролетариата над крестьянством, только она является путем к власти. Так учил нас Ленин. Мы думаем, что эта гегемония может быть осуществима в Средней и Западной Европе другим путем и другими средствами, чем в России. Но что она должна быть и здесь осуществима—в этом величайший урок побед Владимира Ильича Ленина.

Дантон, Марат, Робеспьер, Гебер, — все они страстно боролись друг с другом и посылали один другого на гильотину, но ныне Великая Французская Революция является нам, как их общее дело. Точно так же настанет время, когда нашим потомкам великая революция нашего времени будет казаться общим делом нас всех, несмотря на все то, что разделяет ныне коммунистов и революционных социал-демократов. В духе этой общности и мы склоняемся пред памятью вашего бессмертного вождя.

Роберт Вилльямс.

(Генеральный секретарь английской федерации транспортников).

Потомство будет судить о Ленине, как о самой великой личности, созданной войной и последовавшим за ней развитием.

Ленин сочетал в своей личности совершенный идеализм с совершенным реализмом. К каким бы изменениям ни привела практика новой экономической политики, я все больше убеждаюсь, что большевистская революция будет иметь весьма важное влияние на развитие всего мира и приведет в действительности к результатам, превосходящим результаты французской революции. А в Ленине мы имеем творца большевистской революции.

Пауль Франхен.

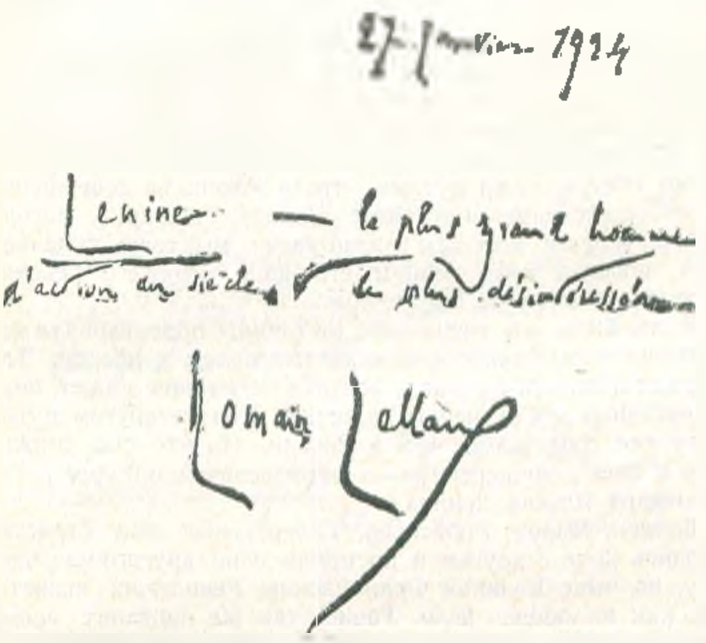
(Вождь берлинских левых социал-демократов, член прусского ландтага).

Буржуазная демократия с ненавистью поносит Ленина. О теориях Ленина идет горячий спор. Ленин словно бичом заставляет всех занять позицию к тому, что он создал из действительной жизни. Но история уже вынесла свое суждение. Мысли Ленина уже стали действительностью в Германии: покровы буржуазной диктатуры, а именно буржуазная демократия, упали. И тяжелы страдания пролетариата при этом режиме. Растет понимание идеи пролетарской диктатуры и стремление к ней. Учение Ленина воспринимается и на Западе, применительно к тамошним условиям.

Ромэн Роллан.

(Французский писатель)

Ленин—самый великий человек дела нашего века и самый бескорыстный.

Анри Барбюсс.

(Известный французский писатель-коммунист).

Дорогой товарищ! Я не ответил вам сразу на вашу просьбу высказаться о Ленине, потому что не осмеливался сделать этого. Когда произносится это имя, мне кажется, что одним этим уже сказано слишком много и нельзя осмеливаться высказывать свою оценку о Ленине. Я еще слишком во власти того остро-тяжелого чувства, которое охватило меня при известии об исчезновении этого великого человека. Ленин является для меня одной из самых широких, одной из самых полных личностей, которые когда-либо существовали. Он в полном смысле этого слова выше всех осуществителей вековых усилий человечества. Я неоднократно испытывал и говорил это: что меня в особенности поражает в его учении, в его интеллекте и воле,—это его уменье искать и отличать в огромной комедии человечества действительность от слова и фантома. Он дал современной мысли цель, привел на настоящий путь прежние попытки, действовавшие ощупью, дал чувство действительного творчества и позитивизма, красной логики и красной истины. Он показал, что отныне произойдет великая перемена в самом порядке вещей, потому что легенды, идеологии, поэзии, фантасмагории заменятся глубокой жизнью масс и низов. Если эта воистину новая и всемогущая концепция начинает теперь претворяться в жизнь и становится естественной силой, столь же непобедимой, как и непогрешимой, то это потому, что этот человек явился в историю. Никакое прославление недостаточно для того, кто сумел таким образом направить всю силу и тяжесть масс.

Туре Нерман.

(Шведский политик и писатель).

Его имя—борьба. Воспоминание о нем—борьба. Его наследство—борьба.

Проф. В. Шюкинг.

(Член германского рейхстага и международного трибунала в Гааге).

Так же, как сама история человечества, стара история человеческой нужды. Но человек не может примириться с последней и считать ее чем-то неизбежным. Две мечты спаяли поэтов и философов всех времен. Как появилась на земле нужда и как можно удалить ее? Она воплощена в легенде об утерянном рае и золотом веке; но гораздо важнее другая—стремление создать на земле царство идеала, государство, в котором никто не голодает, и каждому обеспечено достойное существование. Самую грандиозную попытку во всей всемирной истории осуществить этот идеал предпринял Ленин. Как бы ни судили о его методах и о его успехах, его чистая воля, его неуклонное стремление помочь страждущему человечеству остаются вне сомнения. В этом он явится примером и образцом для будущих поколений России и всех остальных народов мира. Он один из тех огненных столпов, которые, по выражению Карлейля, указывают дорогу к прогрессу человечества, с трудом пробирающемуся в темноте.

Вильгельм Герцог

(Германский литератор, редактор журнала «Форум»).

Кто он был? Буржуазные кликуши отвечают: фанатик, преступник, антихрист, исчадие ада. Социал-демократы называют его антимарксистом, безудержным разрушителем, утопистом, заговорщиком, врагом рабочего движения...

Кто же он был в действительности? Чем он был для нас? Чем он останется в нашей истории?

Самым смелым и проницательным, смертельным врагом буржуазного строя, его изобличителем и победителем. Беспощаднейшим, непримиримейшим критиком половинчатости других. С хладнокровностью анатома он вскрыл их трупы. И все живые трупы ополчились из-за этого против Ленина. Ленин—величайший врач, которого до сих пор имело человечество; он удалил от уже гниющего тела мировой буржуазии бандажи и пластыри, которые наложили на него благонамеренные, благонадежные социал-демократы реформисты. Да, Ленин вскрыл язвы человечества. Он показал, что в этом буржуазном строе ничего уже нельзя улучшить и «ревизовать», что это страшно вздувшееся тело капиталистического строя уже отмирает в тысяче судорог-кризисов, от одной катастрофы к другой, в самоубийственных войнах и без поддержки эксплуатируемых классов не может держаться ни минуты. Но то, что падает и должно упасть, необходимо ударить, чтобы оно упало.

«Философы лишь различно толковали общество, а необходимо его изменить». Эти вечные слова Карла Маркса никому не дано было так провести в жизнь, как Ленину. Он не только толковал мир. Он хотел изменить его. И он изменил его. К ужасу буржуазии всего мира, к ужасу всех слабых и половинчатых, но к радости угнетенного до сих пор класса. Он стал вождем борющегося рабочего класса, он стал его сияющим красным знаменем.

Олаф Шефло.

(Председатель компартии в Норвегии).

Норвежский поэт Пэр Сивле в одном из своих стихотворений говорит: «Величие знамени заключается в том, что оно остается, когда его носитель падает».

Эти слова применимы прежде всего к Ленину.

Эмиль Станг.

(2-й председатель норвежской компартии).

Я имел счастье работать с Лениным во время подготовки первого конгресса Коминтерна. Когда я познакомился с ним, я был поражен его превосходством над всеми нами, но еще больше его неслыханной скромностью. В эти исторические дни он был не только нашим великим и ясновидящим учителем, но также лучшим сердечнейшим товарищем.

К. фон-Охейме.

(Депутатка рейхстага, член партии Стиннеса).

Лениным я всегда восхищалась, как человеком, который душу свою отдал за свой народ. Дай бог нашему немецкому народу в его тяжелую годину человека, подобного Ленину!

З. Хоглунд.

(Известный шведский коммунист).

Ленин был динамитом революции, землетрясением нового строя. Он был и вождем в строительстве нового социального порядка, в международном коммунистическом движении. Он был во всех странах знаменем для бедных и угнетенных. Созданное им дело будет жить тысячи лет.

Г. Ленгуэль.

(Венгерский коммунист, бывш. профессор в Будапеште и народный комиссар Венгерской Советской Республики).

Хвала мертвому Ленину и поношение живого ленинизма во всей контр-революционной мировой печати должно послужить нам чрезвычайным предостережением продолжать неуклонно нашу революционную борьбу, памятуя Ленина и под знаком ленинизма.

Марсель Кашэн.

(Член ЦК коммунистической партии Франции).

— В воскресенье пятьдесят тысяч парижских пролетариев достойным образом почтили память великого усопшего. Они все были в мыслях в Москве, святом граде мировой революции.

Французские политические деятели о ЛЕНИНЕ.

Де Монзи.

(Сенатор).

— Я никогда не видел Ленина, но я знаю культ Ленина, созданный русским народом. Я часто слышал выражение: «Если бы Ленин это знал». Я видел помещение в Кремле, которое ему предоставили, и от которого он отказался, предпочтя ему более скромную квартиру. Его неумолимая, жесткая логика скрывала, повидимому, очень нежное сердце, ибо история человечества не знает примера, чтоб народ оплакивал вождя, любовь которого он бы не чувствовал. Русский народ скорбел уже о болезни Ленина. Я помню, с каким уважением относились в Советской России к врачам, лечившим Ленина. Я помню, как Чичерин говорил о Ленине с такой же нежностью, как и люди из народа. Я не берусь судить Ленина. Я склоняюсь пред редким явлением человеческой природы, которое Карлейль наверное внес бы в свой Пантеон.

Пенлеве.

Ленин—поразительная личность, трудно понимаемая нами, людьми Запада. Мы восхищались его исключительной волей, энергией, всегда живой, не боящейся поражений, всегда полной свежих сил. Во всяком случае его влияние на мировые события не изгладится никогда.

Виктор Баш.

(Профессор Сорбонны и вице-председатель Лиги Защиты Прав Человека).

Ленин был гением действия. Ленин был нужен России для того, чтобы покончить с царизмом и внедрить идеи социализма, как нужен был в свое время Петр Великий для приобщения России к культуре Запада. Ленин не боялся жестокости, когда она была нужна для дела, в которое он верил. Мы, демократы, не можем принять методов Ленина. Мы не можем принять террора русской революции, как не можем принять террора французской революции. Я все же восхищаюсь Лениным, как единственной крупной личностью, которую дала нам история после всемирной войны.

Эррио.

(Левый радикал).

— Нет нужды указывать, как далек я был от ленинского учения, но я всегда восхищался его исключительными дарованиями государственного человека, его решительностью, энергией и действительно энциклопедической образованностью. Я уверен, что если бы он жил, то он бы еще многое сделал для своей страны, ибо это был человек, который умел оценивать всякое положение и находить выход из него.

Карл Каутский.

Многоуважаемый товарищ!

Как вы видите, я в настоящее время нахожусь не в Берлине, а в Вене. Ваше письмо я получил только сегодня и поэтому не мог во-время ответить на ваше приглашение. Я очень жалею об этом, потому что хотел бы внести свою лепту в чествование покойного героя пролетарской революции. Правда, у меня возникли большие сомнения относительно политических и экономических методов Ленина за последние годы. Правда, вследствие наших разногласий по существу он лично резко нападал на меня, и еще больнее были для меня нападки на все те элементы, также социалистические, которые расходились с воззрениями Ленина. Но в момент смерти мы должны оценить всего человека, а не только несколько лет его жизни, не только несколько сторон его деятельности, и все личное должно замолчать. Наши разногласия не должны делать нас слепыми к величию усопшего. Он был колоссальной фигурой, каких мало в мировой истории. Между правителями великих государств нашего времени имеется только один, который хоть сколько-нибудь приближается к нему по своей силе. Это был Бисмарк. Конечно, их цели были диаметрально противоположны. У одного—торжество династии Гогенцоллернов в Германии, у другого—торжество пролетарской революции. Это такая же противоположность, как между водой и огнем. Цель Бисмарка была мелка, цель Ленина—колоссальна.

Но, подобно железному канцлеру, Ленин тоже был человеком самой непреклонной и самой смелой силы воли. Подобно ему, он понял значение вооруженной силы в политике и умел самым беспощадным образом применить ее в решительных случаях. Бисмарк заявил, что великие проблемы нашего времени должны быть разрешены кровью и железом. Точно таково же было воззрение Ленина. Конечно, ни тот, ни другой не думали, что этого одного достаточно. Подобно Бисмарку, Ленин тоже был мастером в дипломатии, в искусстве ввести в заблуждение, взять врасплох своих противников, найти их слабое место, чтобы выбить их из седла. И точно так же, как Бисмарк, Ленин всегда был готов в момент, когда ему казалось, что взятый им путь не ведет к цели, без всяких колебаний, немедленно повернуть назад и пойти по другому пути. С той же легкостью, с которой Бисмарк в 1878 году перешел от свободы торговли к протекционизму, Ленин недавно перешел от чистого коммунизма к нэпу.

Но, конечно, между обоими рядом с общими чертами имеются также различия, а именно не только в их целях; последнее само собою разумеется и уже было упомянуто мною. Ленин далеко превосходил Бисмарка своим интересом к теории, которую он ревностно изучал, а также своим бескорыстием. Бисмарк совсем не интересовался теорией и использовал свое обладание государственной властью для личного обогащения.

Но Ленин отстал от Бисмарка в своем знании заграницы. Бисмарк тщательно изучал государства, с которыми имел дело в своей внешней политике, их силу и силу различных классов в них. Напротив, Ленин, хотя он десятилетиями жил в Западной Европе, как эмигрант, не дошел до полного понимания политического и социального своеобразия Европы. Его политика была целиком приспособлена к физиономии России, а по отношению к загранице покоилась на ожидании мировой революции, а это с самого начала должно было для каждого знающего Западную Европу явиться иллюзией. Здесь мы находим самое глубокое различие между Бисмарком и Лениным. Бисмарк закрепил свою мощь успехами своей внешней политики, Ленин—успехами своей внутренней политики. Это вытекало не только из различия в дарованиии о б о и х этих личностей, но также из различия среды, в которой они действовали.

Бисмарк пришел к власти в стране, в которой массы уже пробудились к интенсивной политической жизни благодаря Великой Французской Революции и наполеоновским войнам, а потом революции 1848 года. Навязать им свое всемогущество и отнять у них самостоятельное политическое мышление и выступления оказалось невозможным. На этом Бисмарк потерпел крушение. Ленин же пришел к власти в стране, где массы были, правда, до крайности возбуждены в результате войны, но не имели еще за собой нескольких поколений самостоятельной политической мысли и устремлений, а потому, когда улеглось возбуждение, легче подчинились всемогуществу выдающейся над всеми личности Л е н и н а, а также его сотрудников.

Здесь глубочайший корень громадного успеха Л е н и н а. Но здесь также возникают мои самые большие сомнения против его системы. Ибо освобождение пролетариата прежде всего означает полнейшую самостоятельность его мышления и действия. Значительные, обещающие успех зачатки этого были уже налицо в русском пролетариате перед революцией 1917 года. Ленин начал с того, что дал пролетариату полнейшую свободу, но политические и экономические последствия его метода заставили его снова все более уменьшать эту свободу.

Я не буду больше останавливаться на этом, так как это перешло бы рамки оценки покойного и стало бы полемикой. Замечу только еще, что, несмотря на мои сомнения относительно методов Ленина я не считаю положение русской революции отчаянным. Правда, с моей точки зрения может казаться, будто Ленин привел пролетарскую революцию в России к победе, но сделал ее неспособной приносить плоды. Однако, русская революция еще не закончена. Мы не хороним ее вместе с Лениным.

В России стремление рабочих масс к самостоятельности в конце-концов пробьет себе дорогу. И тогда созреют все те плоды, которыми в величайшем изобилии чревата русская революция.

Тогда все трудящиеся народы России, все трудящиеся народы всего мира без различия направлений будут с благодарностью вспоминать всех своих великих борцов-пионеров, которые десятилетиями в борьбе и невзгодах подготовляли русскую революцию и потом привели ее к победе. Имя Ленина не будет отсутствовать в этом пантеоне также у тех, которые в настоящее время являются противниками коммунистической партии.

Прежде чем я последую за Лениным в страну, откуда нет возврата, я хотел бы еще видеть эти дни братания рабочих масс всего мира для совместного чествования своих павших вождей, для совместной свободной работы по строительству социалистического общества [1]).

---

[1]) Особое свойство ренегатов от социализма, между прочим, состоит в том, что даже в самых «искренних» словоизлияниях они остаются верными себе до конца.

Карл Каутский старается быть вежливым и не употребляет резких слов. Это отражается даже в его передаче мнения тов. Ленина о нем самом. Каутский говорит: «Ленин лично резко нападал на меня». Расшифруем: тов. Ленин называл Каутского ренегатом и посвятил ему целую книжку под названием: «Пролетарская революция и ренегат Каутский».

Ренегатское существо воззрений Каутского сквозит и в этой заметке: Каутский твердо и решительно отказывается от мировой пролетарской революции, он об'являет это иллюзией. При этом он же упрекает тов. Ленина: 1) в незнании Европы и 2) в стремлении действовать в Европе, просто копируя русские образцы. Незнание Европы здесь совсем не при чем: тов. Ленин и с ним все руководящее ядро РКП во всем международном рабочем движении не имеют себе равных в знании условий классовой борьбы всего европейского пролетариата. Но заслуга тов. Ленина и всего Коминтерна в том, что они смогли русский опыт, опыт трех русских революций переложить в точные программные и тактические указания для всего европейского и мирового пролетариата. Каутскому, очевидно, не может нравиться идея большевизации европейских коммунистических партий, но напрасно он намекает на простое копирование русских образцов—против этого больше всего боролся сам тов. Ленин.

Каутский избирает сравнение Ленина и Бисмарка, чтобы доказать, что методы их борьбы «кровью и железом» были одинаковы, что Ленин, как Бисмарк, считал, что только кровью и железом могут быть разрешены «великие проблемы нашего времени». Зачем, казалось бы, потребовалась эта аналогия. Чтобы, во-первых, доказать, что большевизм построен и держится методом террора, что глубокая, идейная сущность его связана не с «просвещенным» пониманием классовой борьбы, свойственной европейской социал-демократии. Каутский не только не видит путей мировой революции, но он решительно отказывается от них, несмотря на то, что благосклонно заявляет, что считает положение русской революции не отчаянным.

Не поймешь у Каутского, говорится ли в упрек или в похвалу, когда дается формула: «Он понял значение вооруженной силы в политике и умел самым безпощадным образом применить ее в решительных случаях».

Для Каутского всемогущество выдающейся личности Ленина об'ясняет факт громадного успеха его в стране «безголосой», «бесправой» и без политических традиций. Он не понимает смысла и значения происшедших перемен после Октябрьской революции, воли к творчеству самых широких рабочих масс. Сторонник буржуазной демократии, сам впитавший в себя все прелести этой демократии, Каутский, конечно, не усвоил смысла пролетарской диктатуры и со скорбью отмечает, что система Ленина подавила самую свободу пролетариата, которую он же отвоевал для рабочего класса.

И, наконец, любопытно читать, что Ленин не понимал политического и социального своеобразия Европы, и что успехи свои он закрепил только во внутренней политике. Вряд ли можно вообще отыскать среди вождей международного пролетариата большего знатока мировой экономики и политики, чем Ленин. Вряд ли кто-нибудь, понимающий, что все наши успехи обусловлены крупнейшими международными победами советской власти, станет отрицать, что главное в этих победах—состоит именно в том, что Ленин умел считать на миллионы и как никто расценивал до тонкости своих врагов и противников.

Что Каутский не верит в мировую пролетарскую революцию, что он является сторонником поддержки вооруженного восстания против советского правительства, что он давно заслужил славу ренегата от революции,—это все хорошо знают, но его статья, посвященная памяти Ленина, интересна как документ, в котором, признавая величие нашего вождя, отдавая должное ему, как личности, признавая даже внутренние успехи нашего строительства,—один из вождей II Интернационала еще раз расписался в том, что годы Великой Октябрьской революции, что уроки Октября, уроки последних лет империалистической войны прошли совершенно даром для международных социал-демократов, они остались тем, что и были.

Редакция сборника «У великой могилы».

Х. Л. Раппопорт.

(Член ЦК французской компартии).

— Я имел счастье работать с ним и под его руководством, как «партиец», в центральном органе «Социал-Демократ» (1911—1912 гг.) в Париже и как председатель школьной комиссии (школа Лонжюмо, около Парижа). Я виделся с ним почти ежедневно, видел, как он добросовестно изучал историю революции в Национальной библиотеке; я часто и долго с ним беседовал. Его простота мешала иногда поверхностному взгляду замечать его глубину и размеры его ума и знаний. Как Сократ, он более старался узнавать, чем поучать других. Он олицетворяет гений пролетарской революции, ее основательность, честность, глубину.

Альберт Трэн.

(Член ЦК французской компартии).

Мировая революция шествует. Ленин умер. Утрем свои слезы и будем продолжать наш путь.

Наш гениальный вождь умер, но у нас осталась группа людей, которую он создал в 1903—1917 гг.

Вокруг этого ядра, этой души русской партии и Коммунистического Интернационала, должны еще теснее сплотиться все силы мирового пролетариата.

Ленин умер, но ленинизм живет.

Ленинизм, марксизм в действии, поведет рабочих всего мира к победе над буржуазией.

Том Манн.

(Член ЦК английской коммунистической партии).

В общем мир еще мало осведомлен о всем величии Ленина, и только небольшая горсть социалистов всего мира имеет точное представление о той грандиозной роли, которую он сыграл в истории, и об услугах, оказанных им России и всему миру. Быть-может, найдутся и другие, которые в решительный момент действия окажутся на высоте задачи. Но мы знаем, что Ленин с мудростью ясновидца предвидел будущее, указывал в этом смысле необходимую тактику, а в решительные моменты действия умел не только применять эту тактику на деле, но и заставить применять ее других.

Штреземан.

(Германский министр иностранных дел).

Ленин обладал великой способностью об'единять все силы, направленные к одной цели, и смелостью приводить свои планы в сочетание с достижимым. В этом смысле он был гением и, как таковой, займет свое место в истории.

Гельмут-фон-Герлах.

(Германский пацифист, редактор газеты «Вельт-ам-Монтаг»).

Имя Ленина звучит для русского пролетариата так, как имя Бисмарка для германской буржуазии. Но об'ективно дело Ленина имеет более великое мировое значение. Суждено ли ему быть долговечнее, чем делу Бисмарка? Как пацифист, я полагаю, что все, что создано в истории огне и мечом, снова разрушается и огнем и мечом.

Борис Суварин.

(Член ЦК коммунистической партии Франции).

Коммунистическая партия Франции и французский пролетариат потеряли в Ленине самого выдающегося и самого любимого своего вождя. Это относится также ко всем коммунистическим партиям и пролетариату всего мира. Революционная Россия может гордиться, что дала трудящимся всего мира такого вождя; его учения останутся навсегда и поведут грядущие революции к победе.

Мадлэн Маркс.

(Французская писательница, коммунистка).

— Что делать?

При жизни Ленин ответил на этот кардинальный вопрос о человеческом рабстве так, как этого не сделал никто из живущих.

Умерший, он все еще здесь, с нами, для разрешения этого вопроса. Он, чей гений является высшей точкой инстинкта самосохранения всех рабочих.

Крестьяне о ЛЕНИНЕ.

В Ленинскую партию.

(От нашего смоленского корреспондента).

Смерть т. Ленина вызвала среди смоленских рабочих громадную тягу в РКП,—как они ее теперь называют, в «ленинскую партию».

За последние 3 дня на целом ряде фабрик и заводов состоялись собрания рабочих, которые передали РКП сотни новых членов, рабочих от станка. Чрезвычайно характерным в этом отношении является собрание рабочих смоленского пивоваренного завода. Когда после доклада о т. Ленине и РКП было внесено предложение выработать резолюцию, рабочие заявили:

— У нас нет резолюций. Рабочие сами знают, что делать...

И тут же 18 человек заявили о желании вступить в РКП. Этими словами рабочих пивоваренного завода можно определить настроение всей рабочей массы Смоленска.

Вот краткая сводка за последние три дня:

Печатники дали РКП 92 новых члена, завод «Пролетарий» решил целиком вступить в РКП, кожевники дали 50 чел., швейники—42, ремвоздухомастерские—28, электрическая станция—18, мельница «Лена»—13, железнодорожники—48, катушечная фабрика—55. Эта сводка далеко еще не полная. Начинают поступать сведения и из губернии о вступлении рабочих в РКП. На делегатском собрании женщин-работниц Заднепровья 23 беспартийные делегатки заявили о вступлении в РКП.

Наблюдается массовая тяга в РКП и в частях смоленского гарнизона. 91 курсант 3-й пехотной школы подали заявление о желании вступить в ряды РКП. Ряд других красных частей выделил группы новых членов партии. Курсанты школы милиции постановили просить губком РКП принять их в ряды партии.

Львович.

Отклики на смерть Ленина.

Тула, 29 января. В траурной демонстрации в день похорон Ленина участвовало более 50.000 чел. Из ближайших уездов крестьяне группами и поодиночке пришли в этот день в город почтить память Ильича и втянулись в общую демонстрацию. На площади Восстания произведена закладка памятника Ленину.

На собраниях и митингах последних дней около 2.000 рабочих от станка подали заявления о вступлении в партию.

Из деревень сообщают, что крестьяне на сельских сходах выносят резолюции о поддержке коммунистической партии. Во многих деревнях об'явлены недели траура.

Смоленск, 28 января. В траурной демонстрации, несмотря на тридцатиградусный мороз, участвовало около 30.000 человек, что составляет почти половину всего населения города. На площади Красной Армии были устроены семь трибун, с которых одновременно говорили ораторы. В четыре часа дня фабричные гудки и пушечный салют возвестили о предании тела Ленина земле. Вечером состоялись траурные митинги.

Траурные заседания городского совета и губернского профсовета с представителями профсоюзов постановили построить в Смоленске памятник Ленину. Профсоюзы ассигновали на постройку памятника около 1.500 зол. руб. Об'явлена двухмесячная подписка на памятник среди рабочих и служащих губернии. Постановлено переименовать главную улицу города Пушкинскую в Ленинскую. В клубах устраиваются уголки Ленина, в которых широкие массы будут знакомиться с жизнью и деятельностью Ленина.

В Ярцеве в день похорон Ленина состоялись траурная демонстрация и закладка памятника Ленину. Общее собрание рабочих Ярцевской фабрики постановило переименовать фабрику в «фабрику Ильича» и отчислить двухдневный заработок на постройку памятника в Ярцеве.

Казань, 28 января. Несмотря на двадцатиградусный мороз, к двум часам дня на улицы вышло до пятидесяти тысяч человек. На площадях состоялись митинги, на которых выступали рабочие и крестьяне. На одном из митингов выступил т. Гурьянов, крестьянин деревни Ленино (бывш. Кокушкино), где Владимир Ильич жил мальчиком. Тов. Гурьянов поделился своими воспоминаниями о детстве Владимира Ильича и призывал помнить завет учителя об укреплении союза рабочих и крестьян. Долгое «ура» было ответом на призыв крестьянина. Вся масса трудящихся поклялась стойко выполнять все то, чему учил Ильич.

Рабочие 4-й пожарной части на собрании памяти Ленина выразили в своей резолюции желание вступить в ряды РКП.

При ЦИК'е Татарской республики образована комиссия из 11 человек по сооружению в Казани памятника Ленину. По постановлению ЦИК'а Татарской республики казанский государственный университет назван университетом имени Ленина.

„Заместо евангелия".

От имени и по просьбе крестьян дер. Каменки и пос. Малины, Милятинский вол., Калужской губ., выражаю искреннее соболезнование по поводу неоценимой и незаменимой потери, понесенной не только рабочими, но и крестьянами, в виду смерти нашего вождя, вождя крестьян, отдавшего нам всю помещичью и барскую землю, тов. Ленина, Владимира Ильича. Мы, крестьяне, твердо уверены, что дело тов. Ленина будет его учениками, членами РКП, доведено до конца. Мы уверены, что смычка рабочих и крестьян будет доведена также до конца.

Мы просим, чтобы выпустили в свет книжку, вполне понятную для крестьян, о жизни и делах дорогого тов. Ленина и его заветы, чтобы эта книжка была бы нам заместо евангелия.

Ленина нет, но зато есть его наследство.

Товарищи коммунисты, не унывайте. Будьте достойны заменить своего учителя. Мы, крестьяне, вам верим и в тяжелое время обещаем поддержку.

По поручению крестьян *В. Чуканцев.*

Завершим заветы Ильича.

Мы, крестьяне Костинского райсельсовета и члены с.-х. трудкоммуны имени Л. Б. Каменева, Дмитровского уезда, Московской губ., выражаем свою скорбь по поводу смерти вождя мирового пролетариата Ленина, Владимира Ильича, освободителя от помещиков и буржуазного гнета трудового крестьянства РСФСР и народностей, об'единенных в Союзе ССР. Несмотря на то, что он умер, в сердцах крестьян он живет. Главный лозунг его среди крестьянства, смычка города с деревней, завершит могучий всемирный союз рабочих и крестьян. Мы клянемся, что по первому зову Советской власти мы пойдем вперед. Мы, члены коммуны, завершим завет его— группирование бедноты разных национальностей в коммуны, этот авангард сельскохозяйственного строительства.

По поручению коммунаров *С. Власов.*

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Издания год третий.

Цена номера 3 к.

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА

Среда, 30 января 1924 г.

За ЛЕНИНЫМ.

Ленин умер. Но Ленин жив в сердцах неисчислимого множества рабочих, крестьян, трудящихся. За Лениным при жизни шли миллионы. За Лениным и после смерти пойдут эти миллионы и миллионы новых.

Об этом всего громче говорили всем нам, всему миру последние дни. Никогда незабываемые сцены того, как встречались известия о смерти Ленина бесчисленными тружениками, как шли прощаться эти бесконечные очереди рабочих в Дом Союзов, как провожали на Красной площади тело близкого, родного, любимого Ильича.

Умер Ленин, но дело его доживет до победы,—эту мысль всего ярче подчеркнули проводы Ленина.

Ленин имел исключительное влияние при жизни. Но какое необыкновенное влияние Ленина раскрывается пред нами после его смерти!

В рабочей среде Ленин был и остается знаменем сплочения и борьбы. Громом поразившая рабочих весть о смерти Ленина заставляет их встряхнуться и почувствовать новый невиданный прилив к сплочению и борьбе под знаменем Ленина.

Среди рабочих идет огромное движение на защиту заветов Ильича. Эти заветы теперь стали еще дороже для новых тысяч и тысяч рабочих. С завода на завод, с фабрики на фабрику, из мастерской в мастерскую несется клич: сплачивайтесь вокруг РКП, укрепляйте нашу партию, дружнее входите в нее!

У лучшей части рабочих явилась потребность отдать последний долг своему лучшему вождю вступлением в ряды той партии, которую он основал, строил и вел в течение почти трех десятков лет.

Стремление сблизиться с партией, войти в ее боевые колонны, отдать себя тому делу, которому Ленин отдал свой гениальный ум, стальную волю и пламенное сердце,—это стремление передовиков-рабочих из беспартийной массы выявляет признание беспримерных заслуг подлинного вождя революционных рабочих. Войдя с этим сознанием и чувством в нашу партию, эти рабочие будут верными продолжателями дела Ленина.

Коммунистическая партия сейчас окружена необыкновенно дружескими, товарищескими, братскими симпатиями рабочих масс. Пред нами стоит славная, но трудная и огромная задача,—найти силы и способность дать правильный и организованный выход этим неоценимым симпатиям рабочих к нашей партии. Нам дорого каждое такое искреннее желание рабочих усилить, укрепить и помочь РКП. Мы должны быть на высоте задачи. Все лучшее и сознательное, все пролетарски честное и революционное партия должна сейчас вобрать, впитать в себя. Всех рабочих, которые в этот момент сознательно и самоотверженно хотят помочь своей партии, она (партия) должна сблизить с собой, а лучших и подготовленных включить в свои боевые ряды.

Два года назад нам приходилось чистить нашу партию от ненадежных попутчиков, главным образом, от пришельцев из непролетарской среды. Мы помним, как при этом на заводах и фабриках беспартийные рабочие дружно и охотно помогали нам в этой работе.

Теперь еще шире мы должны привлечь самые широкие беспартийные массы к тому, чтобы они помогли все наиболее сознательное, подготовленное прошлыми испытаниями и способное к дальнейшей организованной борьбе за дело пролетариата из рабочих от станка двинуть десятками тысяч в наши ряды. Мы должны влить в нашу партию не менее 100 тысяч промышленных рабочих в ближайшие месяцы. Эта новая армия пролетариев должна быть отборной частью революционных рабочих. Их должны отбирать наши партийные организации. Но их должны отбирать и обязательно рекомендовать в нашу партию и сами беспартийные рабочие массы.

Пусть в нашу партию войдет в течение ближайших месяцев по крайней мере сотня тысяч новых стойких революционеров-рабочих. Пусть это будут не случайные, а верные наши товарищи. Нам поможет это сделать активность в этом деле самих пролетарских масс.

Тогда не только те рабочие, которые войдут и будут приняты в нашу партию, но и те рабочие массы, которые сейчас лишь примут участие в отборе лучших, тех, «кто покрепче»,—явятся надежнейшей опорой в моменты испытания и возможных ударов.

Партия должна подойти ближе к рабочим. Широкие массы рабочих должны еще больше сблизиться с партией.

Еще до смерти Ленина партия поставила своей первейшей задачей вовлечение в свои ряды не менее 100 тысяч рабочих от станка. Теперь этот клич партии встречает встречный клич самой рабочей массы—дружнее ряды, кто покрепче—в партию Ленина!

Нужно только, чтобы мы сейчас остались достойны Ленина уменьем подойти и организовать эти рабочие массы. Только и исключительно своими силами мы не справимся с этим делом. Но мы справимся с этим хорошо, если сумеем опереться на саму пролетарскую массу. Она должна как можно шире проверять тех, кого мы будем принимать в партию. Она, рабочая масса заводов и фабрик, должна нам давать свой голос, свои рекомендации и отводы о тех, кто хочет войти в наши боевые ряды и итти по пути, по которому нас вел Ленин.

Мы и дальше пойдем за Лениным. Рабочий класс за эти дни необыкновенно сильно показал, что и он хочет без колебаний, с верой в дело пролетариата итти за Лениным. Пусть же сами рабочие массы помогут нам пополнить наши ряды лучшими сынами пролетариата, теми, кто с РКП пойдет за Лениным до конца.

В. Молотов.

Надежда Константиновна Крупская-Ульянова.

Волны братского сочувствия несутся со всех концов осиротевшей семье Владимира Ильича. К сожалению, очень немногие знают, чем была для большевистской партии Надежда Константиновна. С юных лет посвящает она все свои силы организации и просвещению рабочего класса России. Сначала, пользуясь легальными возможностями, в вечерних школах для рабочих она раскрывает глаза на жизнь многим пролетариям и делает их революционерами.

Потом вместе с Владимиром Ильичом она работает по организации тайных революционных кружков в самые трудные времена царизма.

Но особенно великую роль сыграла Надежда Константиновна в те годы, когда под руководством Владимира Ильича складывалась большевистская партия. Тут Надежда Константиновна неизменно была самым верным, самым преданным и усерднейшим помощником Ильича. Фактически она все нелегальное время большевизма была секретарем нашего ЦК. Это она вела переписку с рассеянными по всей стране подпольными большевистскими ячейками. Она завязывала и поддерживала связи заграничного руководящего центра с революционерами в России. Она выносила на себе страшно трудную работу по пересылке большевистской литературы в Россию из-за границы.

Нам сейчас трудно себе и представить, как трудна была тогда организационная работа руководящего центра. Когда революция 1905 года была разгромлена царизмом, когда на революционном посту оставались небольшие кучки самых стойких борцов, когда казалась многим совсем безнадежной дальнейшая борьба, нужно было величайшее мужество, даже героизм, чтобы неустанно строить по кирпичику здание подпольной революционной партии рабочего класса.

Такое мужество, такую беззаветную преданность пролетарскому делу всю свою жизнь проявляла Надежда Константиновна, ближайший друг и помощник нашего гениального вождя. Она разделяла с ним и труды, и лишения. Ведь в долгие годы жизни изгнанников она вместе с Ильичом бедствовала, отказывая себе во всем ради партии.

За все это рабочий класс бесконечно благодарен дорогой Надежде Константиновне. Мы знаем, сколько бессонных ночей, сколько нежнейшей заботы отдано этим скромным, замечательно выдержанным человеком, чтобы спасти для партии, для человечества Ильича, когда он болел. Пролетариат с любовью и благодарностью будет чтить Надежду Константиновну, как одну из созидателей большевистской партии.

Мы надеемся, что эти глубокие и нежные симпатии рабочего класса к Надежде Константиновне дадут ей силы продолжать и после такой тяжкой утраты дело Ильича. Начатое ею при ближайшем участии Владимира Ильича дело политического просвещения народных масс, она, как одна из руководительниц Наркомпроса и председатель Главполитпросвета, при поддержке партии будет, надеемся, с тем же успехом продолжать. Как ни тяжела всем нам понесенная утрата, мы будем мужественно и стойко выполнять заветы Ильича. Живым примером будет нам человек, ближе всех стоявший к Ильичу в его славной борьбе и крепче всех нас державшийся в эти незабываемые дни скорби.

Л. Сосновский.

Лучше меньше, да лучше.

Телеграмма из Питера (ныне Ленинград) гласит: в городе нет ни одной фабрики или учреждения, которое бы не заявило о желании называться именем Ленина. Это настроение легко понять. Всем бесконечно дорога память незабвенного вождя, и каждое учреждение хотело бы связать себя с дорогим именем.

Но переименоваться то не хитро. Все ли фабрики и учреждения, носящие имя Ильича, заслужили своими делами это право? Не следует ли наименование Ленинского предоставлять лишь тем фабрикам, школам, больницам, клубам, институтам, волостям, районам и т. п., которые на деле докажут, что они достойны великого имени? Пусть в каждой местности будет меньше вывесок с именем Ленина, зато пусть каждый гражданин, увидев вывеску с именем Ленина, безошибочно угадывает: здесь образцовое советское детище, здесь веет ленинским творческим духом, здесь нет места разгильдяйству, нерадивости, бюрократизму, бесхозяйственности.

Я бы вынес такое практическое предложение. День кончины Владимира Ильича об'явлен днем всенародного траура. В этот день будут на собраниях рассказывать народу о жизни и трудах великого борца за коммунизм. Было бы полезно в целях наглядной пропаганды ленинизма именно в этот день устраивать всенародные отчеты учреждений и предприятий, носящих имя Ленина. Пусть в день 21 января организаторы этих учреждений гласно докажут, что имя Ленина они носят не зря, что заветы Ильича здесь выполняются правильно.

Если бы оказалось, что данное учреждение недостойно своего почетного имени, то именно ко дню 21 января должно быть приурочено официальное постановление соответствующего органа о лишении (на срок, до исправления) Ленинского наименования. Разумеется, лишенное почетного наименования учреждение имеет право через некоторое время просить о снятии с него запрета и в очередной «День Ильича» публичным отчетом о своей работе доказать, что оно исправило свои недостатки.

Тогда, может быть, у нас не будут без разбора присваивать себе наименование «ленинского», и осуществится одно из правил Ильича:

— Лучше меньше, да лучше.

Да и чествование памяти учителя и вождя будет превращаться в проверку, много ли удалось сделать за истекший год для проведения в жизнь заветов Ильича.

Просьба к читателям—ответить на мое предложение.

Л. С.

Крепче сомкнем свои ряды!

Письмо из Тулы.

Это пришло неожиданно... Будто грянул гром... 22-го января, в день расстрела питерских рабочих, в траурно-красный день, в день памяти жертв 9 января, в день пробуждения рабочего класса и первого призыва на борьбу...

Как всегда, рабочие сгрудились в маленьких (слишком маленьких для наших заводов) помещениях заводских клубов. Пришли вспомнить о первых жертвах, первых бойцах 1905 года.

И вот пришло известие — не стало Ильича...

Не верилось, не хотелось верить... Хотелось крикнуть:

— Это ложь, он жив!

Против воли катились слезы из глаз, и нарастал в груди тяжелый ком печали и гнева...

И ушли домой с тяжелым чувством незаменимой утраты...

Утром пришли на завод... Сгрудились в кучи... Черной материей принялись убирать портреты Ильича, висящие в каждой мастерской. Шумели моторы, бежали ремни, но никто не работал. Потом кто-то догадался остановить их. Остановилась жизнь любимого вождя, пусть же стоят и моторы, пусть не шумят, не мешают думать тяжелую думу...

Открыли митинг. Жгучие, то задушевно-тихие и печальные, то грозные слова борьбы и призыва несутся с трибуны. Никто не шелохнется. Тысячная масса засаленных блуз и рубашек с потрясающими лицами слушает, как один.

Докладчик кончил. Выходят на трибуну один за другим рабочие, старики, пробывшие у этих станков не один десяток лет, безусая молодежь, женщины

Не стало Ильича... Осиротели мы... Но враги не дремлют... Сомкнем же крепче ряды вокруг партии, которую оставил, как наследство, любимый Ильич! Пусть же Ильича нам заменит партия рабочего класса—РКП. В великом чувстве горя и жажды дальнейшей борьбы за дело Ильича, в тысячной массе черных блуз стерлась грань между коммунистом и беспартийным.

И решили: назвать завод именем Ильича. Пусть мы все будем «ильичовцами».

Поставить памятник Ленину.

Послать делегацию в Москву возложить венок на могилу вождя.

И с песней, боевой песней, которую научил их петь Ильич, вышли на улицу. Там стройными колоннами мастерская за мастерской, длинной вереницей растянувшись далеко по улице, прошли к трибуне против комитета партии.

Вечером у помещения, где были назначены митинги, толпились бурливым потоком. Все не вместились. Слушали об Ильиче в две смены. Сначала одни, потом—другие. На следующий день опять собрания, и опять помещения полны, и опять очереди у дверей. И уходили с собрания с настроением печальным, но не подавленным, а бодрым, боевым.

Послали делегацию в Москву с венками и мраморной доской, которую отделали сами в мастерской. На этой доске туляки написали слова, которые не забудут никогда.

«Ильич! Ты вложил в наши руки оружие, которое не сломят никакие силы мира, имя ему — ленинизм. На твоей могиле мы клянемся, что не выпустим его из рук до победы коммунизма».

Так сказал тульский рабочий, и он выполнит свое слово.

Огневой.

10.000 домов крестьянина имени ЛЕНИНА.

Для Ленина нужен особый памятник. Не только холодные гранитные глыбы тесанного камня. Нужно живое дело, уходящее в самую гущу крестьянской России.

Памятник должен способствовать скорейшему исполнению заветов Ильича — смычке города с деревней.

Создание памятника должно об'единить крестьянина и рабочего в общей работе.

Ильич писал: «Мы можем и должны употреблять нашу власть на то, чтобы действительно сделать из городского рабочего проповедника коммунистических идей в среде сельского пролетариата».

Это—завет рабочему классу. Это наказ советской власти.

И ответ на вопрос, какой нужен памятник, напрашивается сам собой.

Дом крестьянина имени Ленина с аудиторией, читальней-библиотекой, агрономическим и прокатным пунктом, показательными полями в каждой волости, дворец крестьянина, достойный величия Ленина.

Почин уже сделан. При Центральном Совете Всероссийского общества Культурной Смычки, почетным председателем котораго состоял Ильич, учрежден фонд домов крестьянина имени Ленина во всех волостях республики.

Рабочие электропередачи, собравшись на траурное собрание в количестве полторы тысячи человек для первого почина по укреплению смычки в исполнении заветов Ильича, постановили:

«Отчислить в общероссийский фонд при Центральном Совете Всероссийского Общества Культурной Смычки на открытие домов крестьянина имени Ленина во всех волостях республики полудневный заработок.

Открыть Дом Крестьянина имени Ленина в подшефной Вуньковской волости.

Открыть сбор средств в центральный фонд домов крестьянина им. Ленина.

Обратиться к рабочим других фабрик и заводов с призывом внести свою лепту в фонд открытия домов крестьянина имени Ленина».

Подобная резолюция принята и на пятитысячном собрании рабочих шести фабрик Павлово-Посадского района. При чем павлово-посадцы вызвали рабочих фабрики бывш. Саввы Морозова в Орехово-Зуеве и бывш. Глуховской, ныне им. Ленина, М-ры.

Вызов этими фабриками принят. Решено норму отчислений в фонд по сравнению с павлово-посадцами увеличить вдвое и в свою очередь решено вызвать рабочих Прохоровской М-ры в Москве и «Красного Перекопа» (бывш. Корзинкина) в Ярославле.

Это почин. Нужно развернуть работу. К первой годовщине смерти Ильича 10.000 домов крестьянина имени Ленина должны быть устроены.

Это производственная программа на первый год.

Нужно на широких крестьянских конференциях, которые будут созваны в ближайшее время, ставить вопрос о домах крестьянина и крестьянском дворце имени Ленина, как памятнике Ильичу.

10.000 домов крестьянина имени Ленина — это первый урок в исполнении заветов Ильича.

П. Витолин.

РАБОЧАЯ МОСКВА
ОРГАН МОСК. КОМИТЕТА Р.К.П. МОСК. СОВЕТА Р.К. и Кр.Д. и МОСК. СОВЕТА ПРОФСОЮЗОВ

№ 23 (587)
Среда, 30 января 1924 г.

Настали трудовые траурные будни. Будем продолжать дело великого ЛЕНИНА!

У крышки гроба.

(Последнее утро).

7 час. 30 минут утра. Дом Союзов, дом, где перебывала в эти сказочные дни, тяжелые дни вся Москва, тонет в предрассветном морозном тумане. Ложа, где я стою, расположена против гроба с Лениным. Во все эти дни и ночи я много раз, десятки раз видел его, лежащего в гробу, я стоял в карауле и видел его совсем близко. Но только теперь из ложи я его вижу прямо перед собою во весь рост. До моего сознания и раньше не доходил во всей своей обнаженности факт смерти нашего Ильича, и сейчас, когда я его вижу всего, когда я смотрю ему прямо в закрытые глаза, мне совершенно не верится, что Ленин умер, мне кажется, что это его восковой двойник, а сам он, настоящий, где-то там, неведомо где, продолжает думать и трудиться на все трудящееся человечество.

. . . .

К барьеру ложи приклонены две гробовых крышки. Одна внутренняя стеклянная, другая тяжелая дубовая, выложенная цинком. Я трогаю эти гробовые крышки. Я ежеминутно щупаю их и, к несчастью, убеждаюсь, что это не сон, что это тяжелая беспощадная явь. Эти крышки говорят о жестокой черной правде сегодняшнего дня, о том, что это они через пару часов закроют лицо того, кто светил миллионам.

. . . .

...Белый гордый Колонный зал Дома Союзов видел много слез и слышал много истерических криков в эти скорбные ночи и дни. Этот зал привык ко всему. Что может быть более страшного и поразительного, чем то, что было в эти дни в этом зале? Вот почему так обычно, что, неожиданно, стоявший в зале красноармеец, падает ниц, как подкошенный, и его в глубоком обмороке выносят санитары.

. . . .

...У изголовья Ленина появляются два знамени: Коммунистического Интернационала и Центрального Комитета РКП. Два величайших создания витают над головой усопшего вождя.

7 час. 45 утра. Но минуты бегут. Минуты дороги. И со всех концов Москвы ко гробу спешат избранные, старейшие ученики Ильича и рядовые работники из московских фабричных районов. Зал наполняется. Все ближе жмутся к гробу. Всякому хочется в последние оставшиеся минуты прикоснуться к усопшему вождю и учителю.

. . . .

...Торжественную величавость этого утра нарушают киносъемщики. Они наводят свои дуговые фонари и киноаппараты то на скорбную фигуру Надежды Константиновны, то на стоящего в карауле чекиста, то на рабочего от станка. О! эти фотографы и кинематографщики! Но с их беспокойством миришься, ибо они делают исключительно важное и нужное дело — во все страны и на многие-многие годы передать то, что происходило, что произошло в эти исторические январские дни там — в Горках и здесь в Москве.

. . . .

...Вместе с чекистами в почетном карауле те, с кем так умел и любил говорить Ленин — рабочие от станка, которые так любили, так обожали своего вождя.

Вот генеральный секретарь ЦК РКП — Сталин. Он стоит у подножия гроба и смотрит в мертвое лицо вождя РКП. О чем думает он? Как тяжело будет партии без Ленина? Или мысленно повторяет слова клятвы, произнесенной им накануне на С'езде Советов в Большом театре?

8 час. утра. Уже не так пустынно в большом Колонном зале. Народ все прибывает. Большевики — старая гвардия. Рабочие с заводов — резервы партии. Кольцо людское вокруг гроба все гуще и плотнее.

. . . .

...Траурные звуки симфонического оркестра заполняют тишину зала. Меняется караул за караулом из членов Центрального Комитета РКП и правительства.

8 час. 30 утра. Появляется состав Центрального Комитета РКП у изголовья гроба. Здесь ближайшие и непосредственные ученики — помощники Ильича. Каждый из них ушел в свои думы и воспоминания: строительство партии, организация рабочих, эмиграция за границей...

. . . .

Вплотную у гроба бессменный товарищ и подруга Ленина — один из организаторов и руководителей партии — Надежда Константиновна Крупская. Она не отрывает глаз от единственного, родного. За ней — сестра Ильича, Марья Ильинишна — ближайший его товарищ, секретарь «Правды», отдавшая себя всю целиком уходу за своим обожаемым братом и старшим по партии товарищем. Как она постарела и изменилась до неузнаваемости за этот страшный год! За ней другая сестра — Анна Ильинична, вдова Елизарова, которого так любил Ильич и ценил всегда. Анна Ильинична работает в Истпарте, и немало ценных воспоминаний принадлежит ей об Ильиче. А за нею — единственный брат Ильича — Дмитрий Ильич, у него много записано о брате, и надо ждать этих записей о ранних молодых годах великого учителя.

. . . .

...Из семьи Ильичей нет двух виднейших, гениальнейших. Старший, Александр Ильич, повешен царем Александром III в самую глухую, черную, кровавую полосу самодержавия. И второй — Владимир Ильич, — ушедший от нас на заре освобождения человечества, когда свет, им зажженный, воссиял на Востоке, в России.

8 час. 45 утра. С верхних окон Колонного зала уже льется холодный, морозный, дневной свет. Яркий свет ду-

говых фонарей кинематографа делает бледно-желтым электрический свет зала и темно-синим утренний свет верхних окон.

. . . .

Весь зал поет вполголоса заглушенно похоронный марш. Как многозначительны, полны особенного смысла знакомые строки песни:

«Вы честно прошли
Ваш доблестный путь благородный».

Какой может быть в мире путь более честный, более благородный, более доблестный, чем путь, пройденный до конца нашим Ильичом!

---

8 час. 50 мин. Никогда никто в мире не слыхал такого «Интернационала»! «Интернационал» — при сдержанных рыданиях. «Интернационал», как последнее прости Великому, Единственному Вождю и Учителю.

9 час. Серебряные, мелодичные удары часов, стоящих у главного входа в Колонный зал, отбивают девять роковых, безнадежных ударов. Движение. С трудом уходим все мы, пришедшие в последний раз увидеть столь знакомые, дорогие и родные всему трудовому миру черты.

Все уходят. Остаются те, кто был особенно близок к нему: семья и ЦК.

. . . .

Я трогаю гробовые крышки, которые вот сейчас навеки ото всех навсегда закроют прах единственного гения пролетариата, его великого учителя и революционного вождя

Бор. Волин.

В избе.

Старые копченые полати,
Едким запахом пропитана изба.
Шубы, кафтанишки, валенки и лапти,
Шапки мужиков, платочки баб.
Нынче к вечеру газету
Сельсовет из волости привез.
Секретарь прибавил в лампу свету,
Оседлал очками нос.
И прочел отчетливо и громко:
„В шесть часов и пятьдесят минут
Умер председатель Совнаркома...“
И внезапно тишина и жуть.
Тишина, в которой смерть и жизнь—
Неразлучными друзьями.
Словно полные колосья у межи,
Мужики косматыми поникли головами.
— Эх, знать, сила силу бьет с плеча...
— Братцы, милые, да правда ль это?
Правда ль, что не стало Ильича?
Може брешет нам газета?

Эх, учитель, нам поверить как:
Твоя жизнь и смерть—легендой стала.
Но уж если слезы потекли у мужика—
Значит, правда—Ильича не стало.

Московская Ассоциация
Пролетарских Писателей

Партия большевиков-ленинцев.

В последний год особенно в связи с постановлением предпоследней московской губернской конференции об организации Института имени В. И. Ленина, все чаще и чаще стали и в нашей партийной печати и на разных партийных собраниях говорить о ленинизме, а старое наше прозвище, которое было особенно в ходу в предоктябрьские месяцы — ленинцы — мы стали все чаще и чаще с гордостью повторять.

Как бы предчувствуя, но не сознавая близкую потерю любимого вождя, все мы спешили сделать первые подготовительные шаги к изучению ленинизма, к разработке того клада, который мы получили в наследство от Ленина, к расшифрованию, к раз'яснению всех сторон той великой науки, которая сочетала гениальную теорию Маркса с гениальной революционной практикой Ленина.

Мы все и до сих пор знали и никогда не забывали, чем был Ленин для русского рабочего движения и для его авангарда — для нашей партии. Это он — Ленин — формулировал впервые основы большевизма, это он вбирал в себя и передавал партии исключительно богатый опыт русской революции, это он умелой рукой вел нашу партию через мелководные и бурные скалистые потоки, это он со всей неудержимой настойчивостью определил пути Октября и давал такие лозунги партии, которые ее связывали туго с рабочими массами и определяли ее пути надолго вперед, и вместе с тем, это он — Ленин — круто брал руль и выводил партию, а с нею и всю страну из-под неизбежных, быть может, смертельных ударов.

Наша партия по предложению тов. Ленина получила имя — Российской Коммунистической Партии большевиков) — РКП (б). Мы высоко подняли знамя большевизма и сделали это имя международным всюду, где имеются революционные пролетарии, одинаково рядом стоят два слова — коммунист — большевик.

Надо сейчас, как лучший, величайший нерукотворный памятник гениальному вождю, дать имя нашей партии, как партии ленинцев, как ленинской партии.

Наша партия будет существовать до тех пор, пока будет существовать пролетариат, пока не будет осуществлен коммунистический строй.

И пусть, как величайшая память о гениальнейшем учителе-революционере, как указание на самую кровную связь, существующую между РКП и ее организатором и вождем, наша партия с XIII с'езда пусть зовется: «Российская Коммунистическая Партия (ленинцев-большевиков) — РКП (лб).

Спросим любую ячейку, послушаем какое угодно рабочее собрание, и сотни тысяч коммунаров и миллионы беспартийных пролетариев в один голос скажут: «Мы ленинцы! И наша партия должна называться партией ленинцев-большевиков».

Заповеди Ленина.

Коммунистическая клятва.

I.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам держать высоко и хранить в чистоте великое звание члена партии. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы с честью выполним твою заповедь.

II.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам хранить единство нашей партии, как зеницу ока. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь.

III.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам хранить и укреплять диктатуру пролетариата. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы не пощадим своих сил для того, чтобы выполнить с честью и эту твою заповедь.

IV.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам укреплять всеми силами Союз рабочих и крестьян. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы с честью выполним и эту твою заповедь.

V.

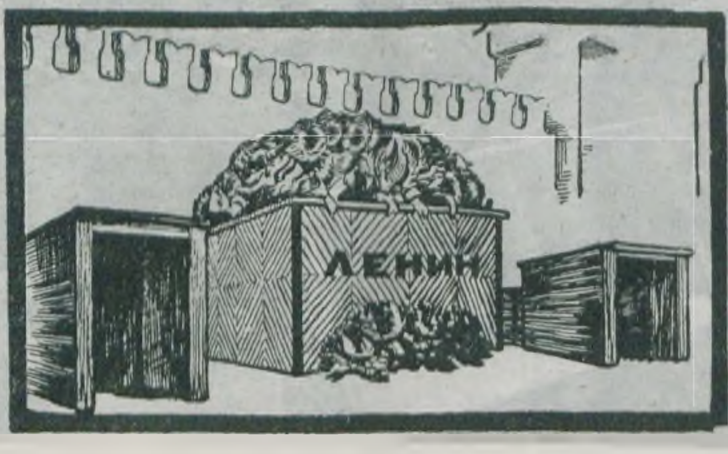
Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам укреплять и расширять Союз республик. Клянемся тебе, т. Ленин, что мы выполним с честью и эту твою заповедь.

VI.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам укреплять и улучшать состояние Красной армии. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы не пощадим сил своих, чтобы выполнить эту твою заповедь.

VII.

Уходя от нас, тов. Ленин завещал нам верность принципам Коммунистического Интернационала. Клянемся тебе, тов. Ленин, что мы не пощадим своей жизни для того, чтобы укреплять и расширять Союз трудящихся всего мира — Коммунистический Интернационал.

Рабочие и крестьяне! Теснее сплотимся вокруг РКП — детища ЛЕНИНА.

ЛУЧШИЙ ВЕНОК НА МОГИЛУ ЛЕНИНА.

Типо-литография Моссельпрома.

Протокол общего собрания рабочих типо-литографии Моссельпрома от 26 января 1924 г. Присутствуют 103 чел.

Слушали:

О смерти вождя пролетариата Владимира Ильича Ленина.

Постановили:

Пополняя убыль, понесенную РКП и рабочим классом смертью Ильича решили в числе 26 человек вступить в ряды РКП.

Частный завод металлических изделий Брандлер.

На заводе нет ячейки РКП. И вот—группа активных рабочих решила:

1. Организовать на заводе кружок по изучению трудов тов. Ленина и через этот кружок втягивать рабочих в партийную работу.

2. Вступить в организацию РКП, чтобы продолжить дело Ильича.

Всего вступили в партию 6 товарищей с производственным стажем с 1892 г. по 1920 г.

Рощин.

Хамовнический пивоваренный завод.

Вторично рабочие и работницы нашего завода собрались в „красном уголке" посудить о наших задачах после смерти Владимира Ильича Ленина.

Единодушно было наше решение:

— Эту великую потерю мы можем возместить, лишь отдав свои лучшие силы РКП и сплотившись всеми силами вокруг ленинской партии.

— Примите от меня заявление в РКП,—раздались голоса.

— Меня запишите.

— И я хочу в ленинскую партию.

Работница-старушка просит:

— Тов. Тимофеев, меня-то, старую, не забудьте.

К председателю собрания потянулись десятки рабочих и работниц, волнующихся, торопящих друг друга, не обычно серьезных

— Сивцова запиши. Сивцова...

— Артемову.

— Андрееву.

— Меня. Данилова, пиши.

— Наш завод дал партии 56 человек рабочих.

Рабкор *Прохоров.*

Для проведения в жизнь заветов Ильича

подали заявления о вступлении в Российскую Коммунистическую партию:

типография «Искра Революции»—8 рабочих,
шелко-ткацкая фабрика «Красная Роза»—20 рабочих,
завком № 5 Хамовнического района—18 рабочих,
на швейной фабрике «Возрождение»—23 рабочих,
26 типо-литография Мосполиграфа—несколько рабочих.

Сварз.

На «канавах» тихо. Тихо, как никогда. Сжато, резкими штрихами рисует докладчик деятельность т. Ленина.

С жадностью впитывает масса каждое слово.

— Большой, великий,—слышится в кучке: почему же раньше нам так мало о нем говорили.

Лица с каждой фразой вдумчивее. Понурились головы.

Живым встает Ильич в сводах завода.

Доклад кончен. Никто не двигается с места. Еще и еще нужно слушать об Ильиче.

— Крепить нужно дело Ильича, — на ходу перекидываются рабочие.

На следующий день в ячейку от 30-ти человек были поданы заявления о вступлении в партию.

Ф.

Москворецкая ф-ка.

Открытое собрание ячейки. Необычайная тишина.

Выступают работницы.

— Ильича с нами нет. Не дадим белогвардейцам радоваться нашей потере. Еще крепче сомкнем наши ряды.

Взволнованно поднимаются на сцену четыре работницы. ткачихи: секретарь фабкома т. Коптева и тт. Копеечкина, Фомина и Носкова.

— Если я колебалась до сих пор,—раздается прерывающийся голос,—думала малограмотна, неподготовлена, то в эти дни я непоколебимо решила войти в партию, которую создал Ильич.

4 работницы, столбовые пролетарки, утверждены были кандидатками РКП общим собранием единогласно.

Своя.

Миусский трампарк.

28 января,—день траура. К 4-м часам назначен митинг. Собрались. Беседуют между собою наши рабочие.

— Что теперь нам делать?

Ответ один:

Входить всем в партию и в дальнейшем продолжать борьбу по заветам т. Ленина.

5 часов длится митинг, и не чувствуется ни малейшей усталости.

После митинга составилась целая очередь на запись в партию. Записалось 130 человек. В виду позднего времени, пришлось отложить запись до следующего дня.

Энтузиазм охватил всех рабочих. В партию вступают и старики, и женщины.

Рабкор *Родионов.*

На „Красном Богатыре".

В клубе имени Ильича полным-полно. Делятся воспоминаниями об Ильиче тт. Логинов, рабочие Лапин, Сорокин и др.

Льются печальные звуки похоронного марша, плачут работницы.

Но всю горечь беды покрывает твердое, кованное слово рабочих в их заявлении в ячейку РКП.

— Клянемся, что ни при каких обстоятельствах не сробеем и твердо пойдем, куда бы ни послала нас партия.

А затем текут и текут заявления, и в каждом чувствуется вполне отшлифованное сознание ответственности, которую принимают на себя вступившие в партию.

Вечером было подано 40 заявлений, к утру вторника их уже было 60.

П.

„Хочу быть коммунистом".

28-го января рабочий частной ткацко-ленточной фабрики по Смоленскому рынку А. И. Глазков пришел в Хамовнический райком и заявил:

— Товарищи, примите меня в партию, хочу быть коммунистом,—и вручил райкому заявление.

Так один за другим, группами и в одиночку тянутся в партию беспартийные рабочие частных предприятий.

Ильич не хотел бы себе лучшего памятника.

Рабкор *Иван.*

Завод им. Владимира Ильича.

В ячейку РКП при заводе имени Владимира Ильича от рабочих слесарно-сборочного и токарного цехов подано коллективное заявление о вступлении в партию.

Каждый сознательный рабочий должен выполнить заветы Ильича,—говорится в заявлении,—отныне нет у нас тех мелочей и предрассудков, которые раньше мешали нам быть членами партии. Сейчас мы хотим нести всю ответственность за дело, начатое нашим дорогим вождем—Владимиром Ильичом.

Следует 41 подпись.

Кропоткинское пожарное депо.

Дежурное помещение полно рабочими. Слушают доклад, посвященный памяти Ильича. После доклада четыре рабочих—Плюхин, Муханов, Кустов и Бухаров подают председателю записочку о своем желании вступить в РКП. Их примеру последовали другие. В президиуме образовалась очередь. Записалось 63 человека.

Поздно вечером собрание закончилось, но запись желающих вступить в РКП все еще продолжалась.

Майоров.

Вместо венка.

Отчислили в фонд им. В. И. Ленина часть заработка рабочие и служащие следующих предприятий:

Государственн. тормозного завода, «Манометр», частных предприятий кожпроизводства Сокольнич. района, N-ского завода, фабрики им. Бабаева, Сокольнич. исправдома, Центрального водопроводного участка, управления водопровода, ст. Москва МКВ ж. д., Госмельницы № 2 «Красный мукомол», Моссукно 4-го района, Москвотопа, фабрики им. Клары Цеткин, 1-го Дома Советов, Моск. бойни, Кишзавода, табачной фабрики «Красная Звезда», завода «Красный путь», об'единения хлебопекарен Рог.-Сим. района института им. Обуха, делегатки Рог.-Сим. района, пекарни № 20 МСПО, мельницы «Новая Победа», Замтрампарка, «Пролетарской Силы», дома труда слепых, Баумановской совпартшколы, Нефтесиндиката, Главного почтамта, Резинотреста, ЦДК, нотопечатни деревообделочной фабрики, «МОВИУ», кожзавода Баранова, дошкольных курсов БОНО, брезентно-ткацкой фабрики, профтехнической школы № 3, Невского завода, 19 совшколы, профтехнической школы Мосшвея, строительного техникума, фабрики им. Королева, 37 отд. милиции, Декоративткань, фабрики «Октябрь», центрального склада ПКП и Т, колбасной фабрики, Измайловской трикотажной фабрики, диспансера № 3, завода кож. им. Елохина, мастерской приводов и ремней, 32 отд. милиции, дома хроников в Черкизове, Мосмукомола, больницы Гааза, Сокольнич. механич. завода НКПС, завода им. Владимира Ильича и 1-й фабрики Гознак.

Почти на всех выше перечисленных фабриках созданы кружки для изучения ленинизма.

По уездам и деревням.

Из Клинского уезда.

Молодежь организовала кружок по изучению ленинизма.

В Кругловской волости 22-го января при волорганизации хотели поставить спектакль «Красные орлы», но при известии о смерти нашего Ильича сразу все перевернулось. Сейчас же сделали собрание, на котором заслушали телеграмму о смерти и несколько докладов о деятельности и жизни любимого вождя.

Постановили: пусть враги советской власти не думают, что мы с потерей своего вождя-учителя растеряемся и опустим руки. Мы еще сильней сплотим свои ряды вокруг КП. А для того, чтобы уметь выполнить все заветы нашего вождя-учителя, мы, молодежь, с сегодняшнего же дня организуем кружок по изучению ленинизма.

Н. П. Соколов.

Из Звенигородского уезда.

Беспартийные крестьяне и рабочие деревень Юдино и Дубки,

совместно с членами РКСМ и РКП, собравшись на вечер, посвященный памяти тов. Ленина, единодушно выражают глубокую печаль, глубокую тоску по ушедшему в вечность тов. Ленину.

«Умерло лишь тело Владимира Ильича, но его идеи, его дела и заветы живут в наших сердцах и будут жить вечно». Так говорится в их резолюции.

ИЗ ВОЛОКОЛАМСКОГО УЕЗДА.

Резолюции крестьян и рабочих.

Мы, крестьяне Осташевской волости,

услышав вчера о смерти Владимира Ильича Ленина, выражаем всему нашему русскому народу наше глубокое сочувствие о преждевременной кончине незаменимого великого человека в России, борца за правду.

Ячейка РКП, РКСМ, ВИК и общее собрание граждан села Лотошино

преклоняют головы пред тяжелой потерей страною вождя всемирного пролетариата. Его заветы мы будем твердо хранить и проводить в жизнь.

Рабочие и работницы Лотошинского Совхоза

опечалены по поводу смерти тов. Ленина. Он умер, но живет в сердцах наших.

Мы, крестьяне Аннинской волости,

выражаем свое соболезнование о смерти любимого вождя крестьян Владимира Ильича Ленина.

Не стало Ильича, но учение его пусть будет для нас проводником к светлому будущему под руководством РКП (б).

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

Ежедневная
ВОЕННАЯ ГАЗЕТА

№ 23
Среда, 30 января
1924 г.

Мы опустили в могилу Ильича, но в нашей работе мы сохраним вечно бессмертного Ленина.

После великого потрясения.

Страна похоронила своего великого вождя и строителя Советской Республики. В течение семи дней вся Москва и с ней вместе самый заброшенный уголок нашей великой республики в огромном напряжении, как никогда, переживал горечь огромной потери. Долго еще мы будем видеть на нашей Красной площади длинную очередь делегаций у могилы Ильича, к которой должны пройти и придут представители трудящихся всего мира.

Но пусть имеющие уши слышат, а имеющие глаза видят, пусть все вдумаются и поймут весь глубокий смысл этого великого, пережитого нами потрясения. Ильича хоронила соборно вся трудящаяся масса Республики. Таких похорон еще не имел ни один великий человек во всей истории человечества, ибо ни один человек не пустил таких глубоких корней в трудящуюся массу. А корни Ленина это корни Советской власти, по его призыву созданной трудящимися и ими охраняемой. Рабочая масса особенно глубоко поняла смысл работы Ильича и значение его потери. Массовые заявления рабочих о желании вступить в Коммунистическую партию свидетельствуют о том, как глубоки корни в массах той партии, которую создал Ленин, и которая руководит борьбой и строительством Советской страны.

Сейчас необходимо в первую очередь помочь всей трудящейся массе серьезно осмыслить, понять значение того душевного потрясения, которое пережил каждый гражданин нашей страны. Верно сказал тов. Зиновьев, что рабочий класс и крестьянство вторично пережили в эти дни Октябрьскую революцию. Надо это раз'яснить, надо, чтобы до последней деревни докатилось раз'яснение и болезни, и смерти Ильича, и кем он был, и что дал рабочему классу и крестьянству. Мы в рядах Красной армии имеем сотни тысяч крестьянской молодежи—наша обязанность, наш долг на раз'яснение всех этих вопросов направить всю свою энергию. Но мало раз'яснять. Надо каждого красноармейца в этом вопросе превратить в агитатора и пропагандиста, чтобы мысли, усвоенные им на политчасе, в клубе и в кружке, он в письмах домой сообщил своим родным, своей деревне, чтобы сделать невозможным сеяние всяких легенд и россказней, к которым так привыкла малограмотная страна.

А вторая задача, к выполнению которой также надо приступить сейчас же, это продолжение нашей обычной революционной работы, прерванной горестным известием о смерти вождя. Еще энергичнее, еще бодрее, еще настойчивее. Никто не может нам возместить этой потери, кроме нас самих, нас всех взятых вместе, как коллектив. Умер Ленин, но дело его живет. Остались впереди огромные задачи строительства на многогранном хозяйственном фронте. Попрежнему на границах Республики стоят вооруженные враги, ждущие малейшего проявления нашей слабости. Крестьянин у сохи, рабочий у станка, командир и красноармеец на военной учебе,- каждый за своей работой выполняет великий завет умершего, жизнь свою отдавшего на дело освобождения трудящихся.

И Д У Т...

В десять часов началось прохождение колонн мимо красного гроба, и в три часа все еще конца не видно движущейся сплошными потоками массы. Кого, кого только нет в этих рядах? Рядом с лицом крестьянина, принесшего с собой великую боль необ'ятных полей русских, рядом с лицом военмора, поспешившего из Ленинграда в последний раз взглянуть на тело вождя, мелькнет типичное лицо обывателя, вчера еще брюзжавшего на «их бесконечные демонстрации», а сегодня влившегося в общую массу и принявшего частицу общего горя.

Низко, низко склоняются увитые крепом знамена, украшенные его портретом, его лозунгами, говорящие о великой тоске, о великой готовности.

Вокруг площади—и в кремлевской стене, и на крыше ГУМ'а, и на куполе здания ВЦИК'а—везде люди, какой угодно ценой готовые заплатить за возможность увидеть последние земные минуты Ильича.

Жесток мороз, даже в валенках стоять трудно.

Вот два человека, старых, бородатых, наскакивают друг на друга, колотят друг друга для того, чтобы не замерзнуть, и в их движениях такая необычная, не вяжущаяся с самими движениями, серьезность. Они не улыбаются, как это бывает, когда расшалятся на холоде взрослые люди.

Кругом трибуны с гробом Ленина толпятся в большинстве приезжие в Москву люди. Тут делегаты с'езда и делегаты на похороны Ленина. Они подробно и внимательно расспрашивают о каждом появляющемся у гроба товарище. Они хотят видеть и Зиновьева, и Каменева, и Бухарина, и Рыкова. Они интересуются, приехал или не приехал Троцкий, и в их вопросах сегодня звучит не просто любопытство, не просто желание посмотреть того или иного крупного, известного работника. Нет, сегодня с особой серьезностью, с особым вниманием присматриваются к членам ЦК и Совнаркома. Какие-то они, те, кто должен будет заменить Ильича...

И когда эти товарищи стоят на трибуне перед большим красным гробом, когда они смотрят на проходящие перед ними колонны, кажется, что между ними и толпой происходит разговор без слов.

— Готовы ли вы? Справитесь ли вы?—спрашивают внимательные взгляды проходящих.

— Готовы, справимся! только поддержите нас,—отвечают серьезные, желтые лица старых большевиков с трибуны.

«Мы все с РКП»,—отвечает надпись одного из знамен.

Четыре часа.

Колокола на Спасской башне выбивают мелодию. Без четверти четыре. Около гроба движение. Снимают окутавшие знамена; в последний раз сменяют почетный караул, и уже поднимаются на трибуну и подходят к гробу те, на долю которых выпала великая честь пронести гроб Ильича эти последние несколько шагов.

Ряды проходящих невольно замедляют шаг, в толпе стоящих около трибуны пробегает волнение, что-то подступает к горлу, сжимает его тяжелым комком, и вот в тот момент, когда стрелка часов остановилась на четырех—гроб поднялся, заколыхался и поплыл вниз...

Несколько минут великого безмолвия. Движение замерло, остановилось, тревожным криком прозвучали гудки окраин, гулко охнули залпы орудий и несколько громких истерических криков прорезали все.

Я не знаю, да и никто не знает, кто плакал, кто бился в истерике в эту тяжелую минуту. Казалось, что плачет вся площадь, казалось, что вся Москва, вся Россия, весь мир—содрогаются в рыданиях в эти великие пять минут.

Прости, Ильич! Мы знаем, что ты приказал ни на минуту не останавливаться, никогда ни на минуту не прерывать обычный ход работы.

Прости, Ильич, мы не могли. Нам надо было сегодня взять эти пять минут у шума улиц, фабрик и заводов. Нам надо было остановиться, чтобы до дна, до конца, до последнего предела почувствовать всю скорбь этого прощания.

Мы больше никогда не остановимся. Мы пойдем вперед, без отдыха, без перерыва, помня твои заветы.

Его ученики.

Когда опять двинулись ряды, когда снова ожила затихшая площадь, из глубины мавзолея вышли и поднялись на трибуну они. Его ученики, его друзья, его ближайшие товарищи по работе и теперь его заместители.

Они поднялись медленно, медленно, как-будто неся на своих плечах огромную тяжесть. Они выстроились в ряд, обнажили свои головы, поседевшие в революционных боях, и запели.

За ними запела вся площадь. Обычные знакомые слова похоронного марша как-то совсем по новому звучали в эту минуту. Начали громко, полным голосом, а потом вдруг какие-то руки сжали горло, и пение перешло в полушопот. Нельзя петь громко. Вот вот разрыдаешься, вот-вот прервется песня одним общим криком великой печали.

Спели до конца, несколько раз повторили последние слова и так же медленно, с той же великой ношей на плечах сошли с трибуны.

Андрей Иркутов.

У могилы вождя.

В могилу опущено тело вождя,
Но дух его жив между нами:
Незримо он реет, к победе ведя,
Сзывая под Красное Знамя...
И в эти минуты народной беды,
В минуты великого горя,—
Теснее сомкнем боевые ряды
И будем стоять на дозоре!
Пусть крепче сжимает винтовку рука.
Пусть взор наш провидит в тумане
Все замыслы злые, все планы врага,
Все козни во вражеском стане!
В могилу опущено тело вождя,
Но дух его жив между нами:
Незримо он реет, к победе ведя,
Сзывая под Красное Знамя!

А. Истомин.

Красная армия у могилы Ильича.

Ленинец.

Курсант! устарело это название для воспитанников нормальных военных школ. Долго мирились с ним.

Умер Ильич. Скорбно склонили мы свои боевые знамена. Миг уныния,—и мы на целую голову выше в своем сознании. Еще крепче в руках винтовки, зорче глаз—застрельщики мировой революции на страже. Эти застрельщики отныне не «курсантами», а «ленинцами» хотят быть.

«Ленинцы» под ленинскими боевыми знаменами довершат начатое Лениным дело во всем мире. Его учение, его метод, его пример будут жить у нас вечно. Пусть школа комсостава РККА отныне будет ленинской выучкой, эта выучка вечно будет поддерживать у ленинцев ненависть к врагам пролетариата. Эту выучку—ленинизм—мы понесем в ряды Красной армии и там будем учить младших товарищей бороться и умирать за великое наследство, которое оставил нам Ленин.

Под ленинским знаменем, через ряд опасностей, с несравненным хладнокровием и мужеством, без малейшего колебания и смущения, мы—ленинцы—поведем Красную армию к окончательным победам. Тень Ильича будет воодушевлять нас на подвиги и вливать бодрость в трудные минуты.

Гигантскими шагами, по развалинам старого мира, авангард авангарда—ленинцы - курсанты придут к цели. Мы устроим для наших молодых поколений рай на земле—без угнетателей и угнетенных.

Над гробом Ильича—мы, прощаясь с ним, мысленно поклялись ему в этом.

«Курсанта» нет, остался ленинец пехотной школы.

Невольно вспоминаются слова тов. Троцкого в статье «Нет Ленина»:

— Твоя ответственность повысилась, будь достоин своего вождя-воспитателя.

Курсант *Ор. Ровинский.*

Красная армия увековечила вождя.

Тамбовская пех. школа комсостава.

На общем собрании с гражданами Тамбова школа постановила: послать соболезнование Надежде Константиновне Крупской, ЦК РКП, главнач ГУВУЗ и т. д.; оборудовать в Знаменском зале школы «Уголок Ильича»; два часа в неделю заниматься изучением ленинизма; занести имя тов. Ленина на школьную траурную доску; закупить книг и портретов Ильича и отправить в подшефную волость; комиссии связи разослать на родину письма с биографией тов. Ленина.

Курсанты поклялись—«крепко держать знамя ленинизма».

— Да здравствует вечно живой революционный наш учитель В. И. Ленин.

М. Баскаков.

Военные части имени тов. Ленина.

Имя В. И. Ленина имеют две школы: 1-я Военная Школа Физического Образования в Москве и 4-я Об'единенная Ташкентская Командная школа.

В Реввоенсовет в настоящее время поступило ходатайство командующего войсками Приволжского военного округа о переименовании 12-й пехотной Симбирской школы в 12-ую Краснознаменскую имени Владимира Ильича Ленина школу. Школа формировалась в Симбирске, который теперь переименован в Ленинск. В свое время курсанты школы были брошены на фронт и в рядах одной из наших армий дрались в боях под ст. Лиски.

Рядом с курсантами Симбирской пехотной школы в этих же боях принимали участие и курсанты Самарской школы, которая также получила Орден Красного Знамени и Красное Знамя от Московского Совета. По расформировании Самарской Школы большая часть курсантов была переведена в Симбирскую школу Впоследствии орден Красного Знамени и Красное Знамя Самарской Школы были переданы в Симбирскую.

Ходатайство команд. войсками было рассмотрено в Гувуз'е, который направил его на разрешение Реввоенсовета, поддерживая целиком.

27 января.

**Поседели деревья, дома,—
От мороза ли—с горя—не скажут.
Невеселые думы томят
У гроба почетную стражу.
Перед гробом—стотысячный шаг,
Это - горе ведет отряды.
И, склоняясь, знамена шуршат
У древней Кремлевской ограды.
А когда подошла к четырем
Часов равнодушная поступь,—
Всплыл над площадью трубный рев,
И салюты разбили воздух.
Притаился рабочий сапог,
Выносящий и стужу, и слякоть.
Если горе валит с ног,—
Разве хватит силы не плакать?!**

**Подымался к лицу рукав,
На глаза надвигалась шапка,
Когда гроб задрожал на руках,
Опускаясь тревожно и шатко.
Среди двух боевых знамен,
Опоясанный черным крепом,
Под несущийся с площади стон
Понесли его к серому склепу.
Кто-то скорбно рыдал навзрыд,
Кто-то молча упал на колени.
Был в могиле друзьями зарыт
Владимир Ильич Ленин.
А на площади шаг звучал,
Проходили крестьяне, рабочие
Поклониться тому, кто пал,
Но сделал наш путь короче.**

Е. Чернявский.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНЫЙ ВОИН

26—30 января 1924 г.

К дисциплине и порядку.

Мы должны сказать, что должны погибнуть либо те, кто хотел погубить нас, и о ком мы считаем, что он должен погибнуть, и тогда останется жить наша Советская Республика, либо, наоборот, останутся жить капиталисты, и погибнет Республика. В стране, которая обнищала, либо погибнут те, которые не могут подтянуться, либо вся Рабоче-Крестьянская Республика. И выбора здесь нет и быть не может, так же, как не должно быть и никакой сентиментальности. Сентиментальность есть не меньшее преступление, чем на войне шкурничество. Тот, кто отступает теперь от порядка дисциплины, тот впускает врагов в свою среду.

Н. Ленин.

Склоним знамена над могилой вождя.

Учиться у него.

1918 год. В Архангельске произошел белогвардейский переворот. Советская власть свергнута. В 3 часа ночи один из многочисленных телефонных звонков ко мне.

— Слушаю, кто у телефона?

— Это тов. Муралов?

— Да, Муралов.

— Это я, Ленин. Есть у вас сейчас готовая к действию тяжелая артиллерия?

— Тяжелая артиллерия есть, формирование не закончено, ибо только трое суток назад, по приказу РВСР, три батареи в полном составе отправлены на Урал в распоряжение т. Берзина.

— По какой дороге отправлена артиллерия?

— По Северной—Москва, Ярославль, Буй, Вятка, Пермь, Екатеринбург.

— Где по вашему мнению сейчас находится отправленная нами артиллерия?

— Полагаю, что подходит к Вятке.

Продолжительная пауза, а затем:

— Предлагаю вам немедленно эти три батареи тяжелой артиллерии разыскать в пути, вернуть их с Урала и срочно направить под Архангельск в распоряжение т. Кедрова. Вы отвечаете за это своей головой. В семь часов утра жду от вас личного доклада о выполнении моего приказа. Приедете ко мне в Кремль или, если заняты, сообщите мне по телефону. Все. Есть вопросы?

— Вопросов нет, ваше приказание будет исполнено. Доложу в 7 часов утра. О вашем распоряжении уведомлю РВСР. Все.

— Об уведомлении РВСР дело ваше. Повторяю, вы отвечаете головой за исполнение.

— Слушаю.

Заработали телефоны, телеграф. Мобилизован для этой цели весь штаб. Лично отправился на телеграф, на Ярославский вокзал (и голову свою жалко, и дело надо спасать).

К $6^1/_2$ часам уже все сделано. Артиллерия уловлена (забыл станцию), эшелоны повернуты на Архангельск. Голова моя спасена (будет ли спасен Архангельск?).

Тысяча распоряжений. Терзают меня все. Попробую не ехать в Кремль, а позвоню по телефону.

— Знакомое Allo! (и когда это он спит?) тов. Муралов?

— Да, это я, Муралов. Владимир Ильич, артиллерию уловил. Повернута на Архангельск в распоряжение т. Кедрова. Точность проверил лично, отвечаю головой.

Радостное и веселое:

— Хе, хе... Спасибо! Голова ваша еще понадобится. Только вот что: проверьте еще раз, уведомьте Кедрова и по получению от него ответа сообщите мне.

— Слушаю, Кедрову я послал уже телеграмму.

Этот случай врезался в мою память навсегда. Записанный мной разговор точен, даже построение фраз, может быть упущены (забыты) некоторые слова.

Так работал Ильич, строго, точно, не щадя никого и ничем не поступаясь ради дела революции. Терпеть не мог волокиты, излишней переписки, формальности. Не доверял словесам, не любил пустых фраз. Был строг. И добродушен, когда нужно. Работал по революционному.

Будем изучать его, учиться у него. И работать, работать.

Н. Муралов.

Последнее свидание.

За несколько недель до смерти тов. Ленин приезжал в последний раз в Кремль.

— Шофер, повороти в Москву...
— Я не могу, тов. Ленин,—
Мне не велели...—Берегут,
Все думают, что я болею.
Повороти к Кремлю—велю:
Ужели путь туда потерян.
Я вождь пролетариата...—«Есть».
Шофер не смеет больше спорить:
Он сердцем чует—это честь
Быть в заговоре с великаном.
Протягивает к рычагу
Окрепшую веленьем руку.
Сирены встречных берегут,
Автомобиль берет заставу,
Летит, точно корабль в снегу,
Его восторг мотором правит,
Он повторяет ропот губ:
«Это последнее восстанье,
Это последнее свиданье,
Последнее прости Кремлю».

***

Охвачен радостью по горло,
От ног до кончика штыка,
Что видит снова Ильича,
Тот простоватый постовой,
Что будет годы после гордо—
Старик в кругу своих внучат—
Рассказывать, что он сказал
Ему последнее «свободно».

***

— Ко ВЦИК'у—стой.
И сходит тихо
Ильич, взбегает бодро вверх;
Стучат машинки, спорят, пишут,—
Горит работой мозга Кремль,
Работой и весельем дышит...
Он вспоминает тот апрель,
Когда писал рабочим письма
Горящие... Вот это дверь—
За ней он годы просидел.
Но показалися мгновеньем.
Еще бы час такой иль день,
Покрытый подписями—Ленин.
На стенке старый бюллетень:
Температура, сердцебиение...
Он точно птица прилетел
И выпорхнул под шопот «Ленин»...—
Его узнали... Вновь шофер,
Волнуяся, как заговорщик,
Летит сквозь уличную дверь,
Опознанный Москвою, в Горки.
Он обернулся у заставы:
Ильич, оборотясь, глядел,
Как в дымке Кремль и город таял.
И на мгновенье, точно тень,
Мелькнула по крутой щеке,
И взор взглянул мгновенной раной.
Но гордый в'ехал в Горок двор
И спрыгнул так легко, как прежде:
— «Теперь меж нами заговор»—
И улыбнулся другу нежно:
«Спасибо» означал тот взор.
Не бред и не болезнь, а правда—
Не снится Кремль, а плещет флагом
И машет молненной грозой,—
Прибоем катится на Запад...
Какою северною сагой
Распеть последний этот день,
Когда перед его глазами
Стоял несокрушимо Кремль.
Весь день там шум,—его узнали:
— Ильич сейчас вот здесь стоял...—
Друзья друг друга поздравляли.
А флаг волной прибоя вдаль
Рвался...—И люди, дети звали
Отца к семье, к себе домой.

Дм. Петровский.

О великой утрате.

Умер Ильич. . Тяжело грохнулось на нас известие.

Многие из нас не один раз отерли слезы... Несколько растерялись, но не надолго—Ильич не любил растерянности, а мы верны его заветам...

Красноармеец, командир, политработник — одинаково сурово опечалены. Повесив головы, слушают о так нелепо подступившей смерти и неоценимой жизни великого учителя.

Мелькают в ротах траурные повязки. На рукаве красноармейца—рядового бойца сверкают они скорбно—торжественно и черно, как черна душа стрелявшей в Ильича предательницы—эсерки Каплан.

Много сделали они, контр-революционная падаль, в деле приближения смертного часа нашего незабвенного Ильича...

Мы, бойцы, знаем, что заграничная буржуазная печать будет писать по поводу нашей утраты. Мы знаем, в какую дудку «эмигрантская, буржуазная заграница» будет играть, но вот что говорит в своем стихотворении красноармеец нашего полка Валентин Прибалтийский:

Враги, не медля, разразятся,
В бессильи радость обретя,
И новой выдумкой взбесятся
По смерти нашего вождя.
Мы слезы искреннего горя
Над гробом Ильича прольем...
Тебе ж, изменческая свора,
Презренье, как всегда, пошлем.

Военкор Е. Рябов.

Великие похороны.

Здоровый, крепкий мороз закутал, залохматил серебряным инеем Москву, серебряная седина на волосах, на ресницах идущих в стройных, траурных колоннах людей.

Знамена, знамена... траур по великой утрате!

Крепкая, колючая, похожая на этот январский кряжистый мороз, боль невольно хватает за сердце...

Склоняются... Низко, низко склоняются траурные знамена перед великим прахом учителя. Красные с черным знамена—траур по великой утрате.

Грустные похоронные звуки медных и серебряных труб оркестров. Молчат опушенные серебряной тоской январского инея зубчатые кремлевские стены.

Осиротел Кремль. Отошел в вечность великий мыслитель и борец.

Умер Ильич, но живет Ильичев завет. Великие похороны, великий траур по великой утрате—обет и клятва нести до конца сквозь сумрак истории великое дело величайшего человека.

Кузьма Лаптев.

ОН ЖИВЕТ.

Было время, когда желтые буржуазные газеты вместе с предателями болтунами-эсэрами и меньшевиками распространяли гнусную клевету, что тов. Ленин — агент кайзеровской Германии.

Но это время прошло быстро и безвозвратно.

Рабочие и крестьяне советской России вышвырнули, как негодную тварь, в помойную яму истории тех провокаторов, которые осмеливались говорить о любимом вожде трудящихся всего мира, как о враге народа.

Ильич рассеял темные тучи, солнце коммуны взошло. Солнце Ильича взошло еще только над трудящимися России, но оно осветило путь к победе пролетариата всего мира.

Контр-революция, потерпевшая поражение в открытой борьбе, прибегла к самому гнусному средству, которым может пользоваться только контр-революция — к убийству по одиночке из-за угла вождей пролетарской революции. Продажные душонки — эсэры и меньшевики, предательски убили тт. Свердлова, Урицкого и Володарского; ими растерзаны 22 коммуниста в Баку, но этого им было мало, они хотели снять голову с истерзанной тогда советской России и направили для этого гнусного палача убить тов. Ленина. Раны Ильича считали смертельными, но он не умер; он быстро оправился и еще с большей энергией ринулся в бой. Но подорвавшийся организм давал себя чувствовать все больше и больше.

Ильич продолжал работать, и только третий удар заставил его навеки уснуть.

Ильич умер... Умер, как неутомимый, но истомленный тернистыми и мучительными походами—герой.

Но умерло только тело Ильича, а начатое им дело живет. Оно живет в умах и сердцах пролетариев всего земного шара.

Он их учитель, их вождь дорогой. Пусть не радуются кровососы, пусть не питают надежды похоронить вместе с Ильичом созданный им Союз пролетарских республики.

Рабочие и крестьяне советских республик с сотнями тысяч учеников Ильича—коммунистической партией, тесно сомкнувши свои ряды, не сдадут свою трудовую республику.

Угнетенные мира сего не позволят палачам напасть на памятник своего вождя — Союз советских республик.

Первая заветная мечта Ильича, создание Союза советских социалистических республик, осуществилась.

Вторая мечта—мировая пролетарская диктатура приближается с каждым днем.

И пусть не пытаются капиталисты всех стран удерживать свое господство; пусть не лелеют мечты о расколе ленинской партии и гибели Союза советских республик. Над прахом умершего вождя и учителя его ученики и многие миллионы рабочих и крестьян дают свою клятву, что они осуществят и второй его завет.

Снимите свои маски, предатели! Посмотрите на бушующее море рабоче-крестьянских масс, проводивших своего любимого вождя и учителя к могиле. Читайте отклики миллионов рабов Востока и Запада на смерть своего вождя. И трепещите! Ваш конец близок...

Грачев.

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА с ИЛЬИЧОМ.

(Воспоминания).

Это было в 1920 году. Пред IX с'ездом партии в московской организации, как и во всех губернских организациях республики, шел ожесточенный спор о том, как должны управляться наши предприятия: коллегиально или единолично.

Московская организация, одна из немногих, стояла за то, чтобы наши предприятия управлялись коллегиально, т.-е. не одним лицом (директором), а несколькими (правлением предприятия и т. д.).

Но интересно то, что Ильич стоял как раз за обратное, за единоличное управление.

Собралась Московская губернская конференция. Секретарь губкома Минков об'явил, что по данному вопросу должен приехать и выступить Ильич.

Конференция открылась. Мы все стали с трепетом ждать Ильича. Первым стоял доклад Ильича. Но Ильич не ехал.

Несколько раз звонил Минков по телефону в Кремль, и каждый раз ему отвечали: «Ильич очень занят, подождите»...

Я лично Ильича никогда не видел. И я, мне кажется, больше всех из ждавших на конференции боялся: «А вдруг он не приедет»?

Прошел час, другой. Ильич не ехал. Решили, что он не приедет, и по тому вопросу, по которому обещал делать доклад тов. Ленин, стал делать доклад Минков.

Минков был ярым сторонником коллегиального управления, и весь свой доклад строил в защиту коллегиального управления.

Помню, как сейчас его слова:

— Товарищи, хоть мы уважаем и преклоняемся пред Ильичом, но должны сознаться, что в этом вопросе он ошибается..

Большая часть конференции, настроенная сочувственно докладчику, ему аплодировала.

Но вдруг, не успел докладчик кончить свой доклад, как по залу пронесся шум, зала встала и стала неистово аплодировать.

Совершенно неожиданно, словно подкарауливший конференцию, откуда-то сзади на трибуну, почти бегом, быстро прошел тов. Ленин.

Не знаю, как и с чего он начал говорить, только помню, что я весь был поглощен тем, что стал рассматривать его с ног и до головы.

В его внешности не было ничего необыкновенного. И только огромный лоб и какая-то особенная жгучая и острая проникновенность прищуренных глаз заставляла пред ним притихнуть и всем своим существом влиться в каждое слово.

Ранее настроенная против мнений Ильича, аудитория (за коллегиальность) как-то сразу отступила. Аплодируя до этого Минкову, стала бурно аплодировать Ильичу, крича: «Да здравствует коммунизм». «Да здравствует наш вождь тов. Ленин».

Товарищ Ленин в защиту единоличного управления говорил очень мало. Гораздо менее, по крайней мере, чем докладчик пред ним. И когда он так же постепенно ушел из залы, провожаемый опять аплодисментами и криками конференции, то аудитория и президиум конференции несколько минут сидели молча, не зная, как решить.

— Не согласиться с Ильичом — нельзя. Согласиться... как-то совестно самим пред собой: до этого говорили, что Ленин ошибается, а сейчас против Ленина рука не поднимается. Как быть?..

В конце-концов решили все же «не согласиться» с Лениным.

И как всегда, Ильич остался прав. Ныне наша промышленность, единолично управляемая на основах согласно постановления IX с'езда партии, конечно, по настоянию и по указке тов. Ленина, возрождается и растет с каждым днем.

И сейчас, когда Ильича уже нет и когда на опыте уже оправдались его пророческие слова, как-то больно сжимается сердце от того, что когда-то с ним не соглашались. Он, величайший гений, редко в чем мог ошибиться.

Ал. Марков.

Тов. Ленин и Красная армия.

В. И Ленин и тов Бонч-Бруевич.

Тов. Ленин и Красная армия.

Ильич прекрасно понимал необходимость разложения старой царской армии и завоевания доверия солдат, обманываемых временным правительством.

Знаменитый лозунг—мир, хлеб и свобода—был как бы полит-программой для охотников. Солдаты пошли именно за этой меткой программой, вместо «войны до победного конца».

Разлагая старую армию («Солдатская Правда» имела ряд зажигательных статей Ильича, который и непосредственно выступал перед полками), т. Ленин выдвигал задачу организации рабочей милиции.

Он писал в апреле 1917 г.: «В революционный момент, всеобщее вооружение народа особенно настоятельно необходимо.

Обманной и лживой увёрткой была бы ссылка на то, что при революционной армии излишне вооружать пролетариат... Рабочим нужно, чтобы не было оторванной от народа армии, чтобы рабочие и солдаты сливались в единую всенародную милицию... Привлекайте женщин наравне с мужчинами». («Правда, № 36 от 20 апреля 1917 г.).

Красная гвардия была колыбелью Кр. армии и именно к созданию ее призывал Ильич.

Заметим, что когда большевики победили в октябре, одним из первых был декрет о рабочей милиции, принятый 10 ноября 1917 г.

Общеизвестно значение кр. гвардии в дни переворота. Но она, сыграв свою революционную роль, не могла бы бороться с организованной контр-революцией. Именно Ильичом был тогда дан лозунг: «Создать 6-тимиллионную Красную армию».

С каким недоверием встретили этот лозунг! Действительность показала, что Ильич оказался больше чем прав: Красная армия была еще больше.

Он всегда напоминал о необходимости заботы о Кр. армии, о внимании к этому мечу революции.

«Чтобы защитить власть рабочих и крестьян от разбойников, т.-е. от помещиков и капиталистов, нам нужна могучая Кр. армия,—писал он сибирским рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком в августе 1919 г. Поэтому всякий должен все силы, все средства, все уменье целиком отдать делу создания и укрепления Красной армии».

И по поводу побед Кр. армии Ильич обращался к рабочим и крестьянам, раз'яснял вытекающие из них уроки. Так было с Сибирью и с Украиной (собр. соч., т. XVI, стр. 300 и 459).

Особенно остро вопрос об единой военной линии, о сосредоточении внимания всей страны на войне, а следовательно и на Кр. армии, т. Ленин поставил в одной из своих речей в Моссовете в мае 1920 г.

Раз дело дошло до войны[1]), все интересы страны и ее внутренняя жизнь должны быть подчинены войне... Пусть ни одно собрание, ни одно заседание не пройдет без того, чтобы мы не поставили перед собой вопроса, что мы сделали для войны».

И в своих докладах на с'ездах советов и партии т. Ленин никогда не забывал упомянуть об армии рабочих и крестьян.

На первом конгрессе Коминтерна в марте 1919 г. т. Ленин подчеркнул спаянность нашей армии с трудящимися: «Только Сов. власть, как единственная постоянная государственная организация угнетаемых капиталистами классов, в состоянии избавить армию от подчинения буржуазному командованию и действительно спаять пролетариат с армией».

На VIII с'езде РКП (б) в марте 1919 г. т. Ленин обрисовал ход организации Кр. армии. «Вопрос о строении Кр. армии был совершенно новый, он совершенно не ставился даже теоретически... Мы должны были сплошь и рядом итти ощупью... Мы пробовали создать добровольческую армию, нащупывая, каким путем при данной обстановке может быть решена задача». А задача эта была ясная—защита социалистической республики. Решение этой задачи значило: построить из угнетенного класса, который превращен был в серую скотину—армию, полную энтузиазма, и заставить эту армию использовать самое насильническое, самое отвратительное из того, что осталось нам в наследство от капитализма».

Но задача была решена, и на VII с'езде советов в декабре 1919 г. Ильич констатировал, «что Кр. армия стала народной». Это значит, что мы осуществили в этом самом трудном деле об'единение рабочего класса с переходящей на его сторону громадной массой крестьянства, и тем показали ему, что такое руководство рабочего класса.

И, наконец, на следующем—VIII Всер. с'езде советов в декабре 1920 г. т. Ленин подытожил окончание боевого фронтового периода в развитии Кр. армии, уничтожившей к тому времени Врангеля: «Вы знаете, какой необыкновенный героизм проявила Кр. армия, одолев такие препятствия и такие укрепления, которые даже военные специалисты и авторитеты считали неприступными». Но,—предупреждал т. Ленин,—«не полагаясь на нанесенные уже империализму удары, мы свою Кр. армию во что бы то ни стало должны сохранить во всей боевой готовности и усилить ее боевую способность».

Ильич не даром говорил: «своя», «наша Красная армия»—он чувствовал теснейшую связь с ней, он внимательно следил за ее успехами и неудачами, он обращал внимание мест на необходимость самого тщательного отношения к выполнению законов о Кр. армии... Не даром же, наиболее героическая часть Кр. армии красные курсанты, как бронированный кулак, бросавшиеся в наиболее опасные места фронтов — были прозваны белогвардейцами «ленинскими юнкерами».

Пусть же смерть великого шефа Красной армии, дорогого Владимира Ильича, послужит сигналом к усвоению ею «ленинизма».

Большевистская тактика, свое высшее и совершеннейшее выражение нашедшая в т. Ленине, в соединении с тактикой военной, сделает нас непобедимыми!

С. Динамов.

ЛЕНИН.

Тысячами строк стихотворений
Со страниц журналов и газет
Ничего прибавить к слову Ленин
Не сумеет ни один поэт.
Это слово закруглилось точкой,
В этом слове сказаны слова,
И напрасно мыкаться по строчкам,—
Скованное рифмою ковать.
В этом слове все давно отлито,
Закален на пламени закал—
Крепче стали, бронзы и гранита
Ильичево-ленинский металл!
Это слово было, есть и будет
И его ни завтра, ни в веках
Не прибавят, не убавят люди,
Как живую бурю в облаках...
Тысячами строк стихотворений
Со страниц журналов и газет
Ничего прибавить к слову Ленин
Не сумеет ни один поэт!

П. Дружинин.

[1]) В данном случае—с Польшей.

У гроба вождя.

Еще далеко до конечной цели—Дома Союзов. Вы наталкиваетесь на препятствие. Не думайте обойти кругом в надежде, что там может быть скорее достигнете цели. Нет. Напрасный труд. Везде и всюду колышется, как море, людская масса, пополняемая со всех улиц и переулков все новыми и новыми потоками лиц.

Непреоборимое желание в последний раз взглянуть на дорогого и любимого учителя. Это желание не смутят ни жестокий мороз, ни 6 часовое пребывание на нем, ни расстояние, ни одежда. Каждый шаг вперед придает силы, бодрость, гонит холод и остальное прочь.

Медленно, но все ближе и ближе цель. Вот и Дом Союзов. В две открытые настежь двери вливается человеческая масса, и нет ей конца. Валенки, сапоги, лапти, изящные ботинки, костыли смешались вместе, у всех одно направление. Тысячи детей — эти живые цветы молодой будущности—здесь же. Забыто время, 4-й час утра или дня. Второй ли день, или третий, на самом деле пятый, течет людской поток.

Еще у самых дверей, обнажив головы, и дальше, подымаясь по мраморной лестнице, вы слышите тихие звуки похоронного марша. С еще большей скорбью вы почувствуете огромную потерю.

Но вот и Белый Колонный зал, залитый электрическим светом, кругом обвешанный знаменами свободы. А посередине, среди высоких пальм, груды венков, живых цветов, на возвышении в открытом гробу лежит всемирно знакомое лицо великого учителя, любимого вождя, чье имя теперь не сходит с уст трудящихся всего мира.

Безмолвно стоит цепь часовых. И рядом с серыми шинелями замирают на своих постах те, для кого отдал свою жизнь великий гений — рабочие и крестьяне почетного караула.

Гробовое молчание нарушается то там, то здесь неудержимым рыданием тех, кто не в состоянии без слез лишний раз взглянуть на дорогое лицо, наклонив голову, пройти молча.

А. Ш.

Ленин и „мелочи".

М. Горький писал однажды про него:

„Мне кажется, что ему почти неинтересна человеческая личность, он думает только о партиях, массах, государствах". Но тут же Горький вынужден прибавить:

„Иногда в этом резком политике сверкает огонек почти женской нежности к человеку".

И это сущая правда.

Если собрать крошечные записочки Ленина, которые он рассылал направо и налево из Кремля, чего-чего в них не найдешь:

О том как нужно вести себя с Англией, и что посоветовать немецким рабочим.—И тут же рядом просьба разрешить такой-то крестьянке провести четыре пуда ржи, ибо у нее на руках трое детей. И еще просьба: предоставить комнату в таком-то доме советов заслуженному подпольщику.

А через несколько минут он спешит на заседание или на с'езд делать доклад о внешнем и внутреннем положении республики, и по дороге ловит товарища и шепчет, и качает головой, и выспрашивает, и проходя мимо, вы слышите:

„А вы пишите, пишите мне, такие, знаете, коротенькие доклады, —а то возишься тут в Совнаркоме с большими делами и не замечаешь, что под носом; непременно пишите".

И тут же энергичное и быстрое движение рукой, поясняющее: пишите, пишите.

Кажется, когда выпытывает партийного работника и забрасывает его вопросами, иногда очень „мелочными", щурясь и наклоняясь к самому лицу, он ищет, собирает именно эти „мелочи", нужные ему для проверки широчайших обобщений:

„Лучше меньше, да лучше",—это лозунг Ленина.

Отсюда его осторожность, способность лавировать и отступать, делать уступки. Но отсюда же и дар прозрения в будущее, которое он должен как-то видеть, осязать и чувствовать с совершенно сверх-обычной ясностью и силой. Ибо нельзя так безошибочно предвидеть будущего, не видя, не осязая его по особенному.

Ленин несомненно ясно видел, но грядущее он видел в деталях, в повседневности настоящего, в гуще жизни и борьбы.

ЛЕНИН умер, но ленинизм жив.

(Коллективная статья).

В революционных эпохах истории человечества не было еще человека, могущего так гениально сочетать теоретическое учение с практикой,—как это сделал тов. Ленин.

Революционное учение К. Маркса, с его теорией классовой борьбы, в руках Ленина превратилось в орудие практического осуществления идеи коммунизма.

Тов. Ленин в периоде революционной деятельности сумел найти твердый пункт, опираясь на который пролетариат опрокидывает капиталистический строй и проводит свою диктатуру. Таким твердым опорным пунктом является союз рабочих и крестьян.

Своим гениальным чутьем вождя масс, тысячами нитей, связанным с нею, умея улавливать все ее нужды, настроения и порывы, он сразу нащупывал то больное место, куда рабочий класс должен направлять свои удары.

Капитализм мог существовать лишь до тех пор, пока крестьянство слепо шло за ним. Вырвать крестьян из под влияния буржуазии и повести их за рабочими — это значило нанести непоправимый удар капиталистическому строю. Честь глашатая и проводника этой идеи история возложила на Ленина.

Ярким примером этому служит советская Россия, где идея диктатуры пролетариата, опирающегося на трудовое крестьянство, нашла полное практическое осуществление.

Смычка рабочих и крестьян требовала от партии пролетариата особо-гибкой тактики и умения сочетать их интересы.

Гений Ленина сумел разрешить эти требования, пред'явленные эпохой.

Ловко маневрируя в условиях капиталистического окружения и внутренней нищеты и отсталости, он сумел привести советскую Республику к неслыханной мощи, с которой теперь все считаются.

В грозные моменты, когда история требовала крутого поворота, Ленин умел, учтя обстоятельства, твердо направить государственный руль в нужную сторону. Такими наиболее важными поворотными пунктами являются — Брестский мир и введение нэп'а.

На всем пути своей революционной деятельности он всю гибкость тактики и умелой стратегии делать уступки в меньшем, чтобы выиграть в большем, употребил на деле беспощадной борьбы с меньшевиками, эсерами и им подобными.

Ненависть изменников и социал-предателей рабочего класса всех стран к тов. Ленину отражала собою ненависть к нему буржуазного общества, видевшего в нем символ нарождающегося коммунистического общества.

Все яркие черты, приемы, способы и методы скорейшего и успешного осуществления социализма в современную эпоху знаменуют собою образование новой школы, имя которой — ленинизм.

Ленин умер, но ленинизм жив. Тридцатилетний опыт не пропал даром. За этот период партия РКП выросла и сложилась в могучий организм, способный твердо вести советскую Республику по пути к коммунизму.

Боевая стратегия и боевая тактика ленинизма живут и будут жить в сердцах и умах РКП (б). Потерянный Ленин будет заменен—коллективным Лениным.

Дальше продолжать его дело—наша задача. Учиться по Ленину — наш лозунг. Пусть Ленин умер, но идеи и труд его живы. Будем же бодро и смело итти по его пути вперед!

А. Ф. и Г.

Как ответили бойцы на смерть т. ЛЕНИНА.

Открытое письмо красноармейцев Н. К. Крупской.

Дорогая Надежда Константиновна!

Красноармейский, командный и политический состав гарнизона «Красный Перекоп» выражает Вам наше соболезнование по поводу безвременной кончины нашего любимого учителя Владимира Ильича.

Вместе с тем же мы заверяем, что все, как один, выйдем на защиту тех идей и тех дел, за которые боролся Ваш жизненный спутник, а наш великий вождь Владимир Ильич.

Памяти Ильича.

Газет стало не хватать, хотя в обычные дни их хватало..
В клубе и красных уголках организованы «уголки Ленина».
Биография, снимки, воззвания, лозунги, книги...
И там «уголок Ильича».
Нужно будет углубить эту работу.
Чувствуется, что мы, как следует-то, и не знаем своего вождя.

Пресман.

Месяц траура.

1-я об'единенная командная школа имени ВЦИК об'явила в школе месяц траура по В. И. Ленину.

28-го января состоялся первый вечер, посвященный Ильичу.

С воспоминаниями выступали товарищи, близко знавшие его. Тов. Лепешинский, старый большевик, работавший с Ильичом десятки лет, бывший вместе с ним в ссылке и за границей, тов. Сталин и тов. Крамольников, бывший с Ильичом на III с'езде партии в 1905 году.

С напряженным вниманием слушали курсанты, боясь проронить хоть слово из воспоминаний об Ильиче.

Докладчики мало касались работы Ильича. Они только описывали его, как человека. И даже, как человек, Ильич не был похож на других.

Своим умом, железной волей, простотой и добротой, которые проявлялись даже в мелочах. Ильич выделялся из окружающих. Ильич умер. Но не даром напомнил тов. Лепешинский слова беспартийной крестьянки, делегатки XI с'езда, у гроба Владимира Ильича.

Она сказала:

«Он умер, но его нные слова живые».

Райский.

В память Ленина—ленинский кружок.

На общем собрании красноармейцев, сотрудников и комсостава Высшей Школы Военной Маскировки в память ушедшего от нас в вечность любимого вождя В. И. Ленина было решено при клубе школы организовать новый кружок по изучению произведений тов. Ленина.

«Тщательное изучение всех книг и статей Владимира Ильича и точное проведение в жизнь идей ленинизма будет лучшим памятником нашему дорогому вождю»,—так решило собрание.

Вместо покупки венка—собрание решило сделать отчисление в пользу голодающих детей рабочих Германии.

Военкор *Солодов*

Дорогому Ильичу.

От кр-цев учебной роты 1-го полка связи М. В. О.

Глубокое горе пришлось нам постичь,
Слезы невольно к глазам подступают,
На вечный покой ушел вождь, наш «Ильич»,
И не слышит, как семьи рабочих рыдают.
Презренная смерть не щадит никого,
У рабочих «Отца» отнимает,
Жестокая, каждый бедняк на тебя за него
Проклятья свои посылает.
Учитель! Но помним мы только одно,
Ты телом для нас умираешь.
В делах же своих и в ученьи святом
Живешь и к борьбе призываешь...

А. Буянов

Сплотим ряды еще сильнее.

(Из красноармейских резолюций).

— Общее собрание красноармейцев отряда особого назначения при колегии ОГПУ заявляет: «Будем помнить вечно заветы нашего дорогого учителя коммунизма и как ни велика потеря, понесенная Союзом республик, клянемся не впадать в уныние и на его смерть сплотимся еще сильнее вокруг РКП(б)».

—«Мы, курсанты, ком. и политсостав дившколы 48, выражаем свое глубокое горе по поводу кончины т. Ленина. Ильич умер, но дело его осталось, и мы будем продолжать его, его мысли будут руководить нами и еще больше сплотят нас в нашей борьбе. Вечная память вождю, павшему в борьбе за дело трудящихся».

— «Общее собрание кр-цев команды при Горгубвоенкомате московском, члены ячеек РКСМ и РКП названного комиссариата и Центр. Управл. допризывной подготовки не находит человеческих слов выразить свою скорбь по поводу смерти великого вождя. Пусть будет для нас бессмертно его имя и учение. Мы клянемся еще крепче и сильнее сплотить свои ряды вокруг любимого детища Ильича—РКП(б)».

— Мы, красноармейцы и командиры 2-ой батареи 14 легартдива, разделяем со всей партией и трудящимися Союза республик горе и печаль со смертью великого вождя и учителя В. И. Ленина. Заявляем, что мы вместе с партией РКП создадим коллективного Ленина и тем самым претворим в жизнь все его великие заветы».

— «Краснофлотцы и комполитсостав центрального аэродрома Р.К.Н. В.В.Ф. СССР имени т. Троцкого выражают свою скорбь со смертью дорогого вождя тов. Ленина. Мы твердо уверены, что РКП(б), опираясь на широкие трудовые массы, твердо и неуклонно будет проводить его идею в жизнь на благо всех трудящихся».

— «Общее собрание красноармейцев дивизиона 6 полка ГПУ клянется до последней минуты жизни в борьбе с врагами трудящихся помнить и проводить в жизнь заветы Ильича и в десятки, сотни раз еще бдительнее и зорче оберегать кровное детище Ильича—завоевание Октябрьской революции».

Цена 4 червонных коп.

ГУДОК

Неукротимым вулканом революционной энергии был Ленин, за которым бушевало целое море подземной революционной лавы. Эта лава захлестнет капиталистический мир.

№ 110. Среда, 30 января 1924 г. № 110.

Мы похоронили ЛЕНИНА

Великан мысли, воли, дела умер.

Сотни миллионов рабочих, крестьян и колониальных рабов оплакивали смерть могучего вождя.

ЛЕНИН был и будет, даже после своей физической смерти, вождем нового человечества, глашатаем, пророком, творцом нового мира.

Шествие новой армии.

За гробом Владимира Ильича шло около 800.000 человек.

Никакое правительство, никакой государственный аппарат не был бы в состоянии выгнать на улицу при жестоком морозе такие массы.

Они вышли сами, дабы проститься с любимым вождем.

Вся рабочая, вся красноармейская масса слилась в одно целое в чувстве глубокой скорби над могилой пролетарского вождя.

Грань между беспартийными и коммунистами стерлась. Создалась новая великая армия новых бойцов, об'единенных железной волей осуществить заветы Ленина.

Мы эту армию удержим, сорганизуем и поведем в бой.

И когда это случится, Ленин победит окончательно.

К. Радек.

Теперь за дело.

Пролетариат простился со своим вождем.

Такого возвышенного, хотя и проникнутого глубочайшей скорбью энтузиазма, такого громадного шествия не видала еще привыкшая к народным выступлениям Москва.

Несметные ряды великой армии труда пришли для того, чтобы отдать последний долг ушедшему в вечность первому рядовому этой армии. Вместе с тем ряды прошедших мимо гроба заявили всему миру, что они готовы отдать жизнь свою за торжество рабочего класса с такой же решимостью, с какой отдал свою жизнь лежащий во гробе.

На мгновенье у самого гроба склонялись знамена и вновь высоко выпрямлялись с призывом к бою за лучший мир.

Миллионая армия, за которой в пределах нашей страны и вне ее идут сотни миллионов трудящихся и угнетенных, своей великой, невиданной демонстрацией поклялась пред рабочим классом всего мира и сказала:

— Дело, начатое товарищем Лениным, мы доведем до конца...

Закончился последний акт величайшей драмы—разлуки навеки между трудящимся народом и тем, кто вывел этот народ из опаснейшего потрясения на ровную, открытую дорогу к светлому будущему.

Отзвучали последние салюты, замолкли печальные гимны.

Теперь за дело!

Надо выполнить клятву, которую мы дали у гроба Ильича.

Ленин и капиталистический мир.

— «Ленина нет, но ленинизм живет».

Эти слова в 16 часов 27-го января в скорбную годину для сотен миллионов трудящихся по радио были переданы всему миру.

Сотни миллионов трудящихся еще раз услышали то, что было и навсегда останется в их сердцах.

Эти слова должен понять и капиталистический мир. Наиболее дальновидные представители капиталистического мира уже поняли эту истину.

Французский либерал сенатор Де-Монзи, в беседе с представителями печати заявил:

— Как бы то ни было, авторитет Ленина и его дело пустили такие глубокие корни, что оно останется и после его смерти. Смерть Ленина—большая потеря для Советов, но Советы не умрут. Я полагаю, что у Франции нет никаких оснований не отправлять официальной миссии в Москву.

Буржуазная парижская газета «Тан» пишет:

— Смерть Ленина не внесет решительно никаких изменений в политическую линию советского правительства. Наоборот, она устранит разногласия в рядах коммунистов, она заставит всех членов партии сплотиться и усилить партийную дисциплину...

Таковы были голоса буржуазных политиков, которые еще не знали массового вступления беспартийных в «партию Ильича», которые еще не знали той грандиозной картины безмерной скорби рабочих СССР и твердого решения продолжать дело Ленина под руководством «партии Ильича».

А вспомним, что говорил капиталистический мир, что писали буржуазные газеты на заре Советской власти?

Когда, вскоре после февральской революции, в Россию прибыл Владимир Ильич, когда вокруг брошенного им лозунга превращения империалистической войны в гражданскую, когда вокруг брошенного им лозунга «вся власть Советам» стали об'единяться миллионы рабочих, солдат и крестьян, буржуазные политики и буржуазная печать изливали на Ленина потоки лжи и клеветы.

— «Ленин—германский шпион, получающий деньги от германского правительства».

Эта чудовищная клевета отнюдь не была наихудшей из распространяемых тогда буржуазным миром.

Когда произошла Октябрьская революция, буржуазный мир смеялся над тем, что «ничтожный эмигрант из Женевы» становится во главе великой страны. Большевистской власти давалось не более двухнедельного срока существования.

Советское государство под водительством Ленина успешно отражает натиск контр-революции. Буржуазный мир звереет. Начинается блокада и вооруженная борьба всего буржуазного мира против Советской России. Буржуазные газеты Запада превращают Ленина в «разбойника, сидящего под охраной китайцев за тройными запорами в Кремле и пьющего кровь из черепов своих врагов».

Наконец, блокада прорвана, интервенция лопнула, гражданская война закончена. Преклоняясь перед силой пролетарского государства, буржуазия всего мира вынуждены публично признать в Ленине «крупного государственного деятеля». В 1921 году виднейший буржуазный политик Ллойд-Джордж выражает желание видеть Ленина на Генуэзской конференции.

Буржуазный мир начинает льстить Ленину, буржуазный мир надеется на экономическую капитуляцию Советского государства. Но линия Ленина, линия Советского правительства непреклонна. Советская Россия останется независимой и в политическом и в экономическом отношении, Советская Россия идет лишь на экономические сношения с капиталистическими государствами, поскольку они не нарушают, а лежат в интересах трудящихся.

В последнее время капиталистический мир все более видит себя вынужденным итти на условия Ленина, итти на полное признание советского правительства. Советский Союз накануне полного признания со стороны Италии, Англии, а в недалеком будущем и Франции.

Буржуазные правительства выражают соболезнование советскому правительству в связи с кончиной Ленина, буржуазные дипломаты отдают последние почести умершему телу. Буржуазные газеты пишут о Ленине, как о величайшей фигуре мира.

Ленин не только создал пролетарское государство, не только создал ленинизм, который будет жить вечно. Ленин одержал победу над буржуазным миром—победу, которая признается самим буржуазным миром.

Б. Г. Данский.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ ЖУРНАЛЫ

Шествие новой армии

Теперь за дело

Ленин и капиталистический мир

Символ нового мира.
ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
Мы—его солдаты.
М. Барабанов
Почетный на
ВОЕННЫЙ ВЕСТНИК
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК
СРЕДА, 30 ЯНВАРЯ
МОСКВА №4 1924 г.

Символ нового мира.

Ильич умер. Но в историю веков он входит символом нового мира, который от запада до востока, от юга до севера пробуждается к новой жизни под его знаменем и по его заветам.

Ильич начал свою революционную работу, когда рабочее движение в России только зарождалось. Первым великим делом Ильича было вскрыть пружины исторического развития России, скованной тогда гнетом самодержавия. В своем первом труде «Развитие капитализма в России» Ильич выявил роль рабочего класса в судьбах великой, но порабощенной страны. Работа над теоретическим обоснованием перспектив развития революционного движения в России шла рука-об-руку с работой по организации разрозненных передовых групп рабочих в единую партию действия. Ильич был призван не только теоретически освещать новые пути для нового мира, но и непосредственно их открывать. Попытки организации рабочего класса России для борьбы за идеалы коммунизма были сделаны и до Ильича; в 1878 г. двумя рабочими, Халтуриным и Обнорским, был создан «Северно-русский рабочий союз», а в 1883 г.—год смерти Карла Маркса—была основана «Группа освобождения труда» под лозунгом «Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих». Эти организации многое сделали для распространения учения Маркса среди рабочих нашей страны. Началом той организации, которая теперь возглавляет революцию в первой Республике труда, открывая новые пути угнетенным и обездоленным всего мира, следует, однако, считать тот «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», который был основан Лениным в 1896 г. С этого момента начинает проявляться и выкристаллизовываться великий творческий гений того человека, который сам чувствовал и сознавал, что он призван не только писать о революции, но и творить ее.

Первые организационные шаги Ильича скоро обрываются тюрьмой и ссылкой. Но и в заточении и в изгнании Ильич продолжает упорную и неутомимую подготовительную работу для об'единения рабочего класса под знаменем борьбы за идеалы социализма. В начале нынешнего столетия Ильич возвращается к живой и напряженной работе, которая вся и целиком принадлежала рабочему классу и трудовым массам.

На грани XIX и XX столетий основатель «Группы освобождения труда» Георгий Валентинович Плеханов пророчески предсказал, что новый век будет свидетелем напряженной борьбы внутри рабочего класса, между его правым и левым крылом, между Жирондой и Горой, на подобие той борьбы, какая происходила в стане буржуазии в эпоху Великой французской революции. Не знал только Плеханов в тот момент, что сам-то он останется на правом фланге, а возглавлять левый фланг в мировом масштабе выпадет на долю его ближайшего ученика—Владимира Ильича Ленина. Но это так случилось. Уже к началу XX столетия начинает резко выявляться уклон Второго Интернационала в сторону соглашения с буржуазией,—уклон, который находит свое отражение и в группах рабочего движения России. Против него-то Ленин ополчается со всесокрушающей силой. Еще из ссылки Ленин зорко следил за нарастанием соглашательских течений в мировом рабочем движении, вполне сознавая всю ту опасность, которая кроется в них для дела революции.

«Что делать» является первым ясным и отчетливым ответом на те новые вопросы, которые были выдвинуты ходом развития рабочего движения. По настоящий день эта замечательная книга остается огромным вкладом в учение Маркса. Вклад этот заключается в выявлении роли и значения партии рабочего класса в деле борьбы за освобождение труда. Ильич отдает себе ясный отчет в сложности той обстановки, в которой протекает борьба рабочего класса. Предвосхищая будущее, он видит, что только стальная, монолитная партия, связанная единством мысли и воли, сможет повести трудовые массы сквозь строй опасностей и искушений,—к заветной цели социализма. И на вопрос: что делать?—он отвечает: такую партию организовать. Верный себе, Ильич не ограничивается тем, что дает ответ на поставленный вопрос. Он идет дальше: он начинает претворять слово в дело, отдавая все свои силы на сплочение кадров той партии, которая будет призвана возглавлять революцию.

Первая попытка об'единения разрозненных групп рабочего класса в единую партию была сделана в 1898 г.; на этом с'езде Ильич был заочно избран редактором центрального органа «Рабочей Газеты». Эта попытка больших результатов не дала. Отдельные рабочие организации еще далеко не были связаны единством мысли. Пестрота царила чрезвычайная. К тому же, большинство участников с'езда было перехвачено жандармерией, и слабые организационные нити, едва намотанные, обрываются. Второй с'езд собрался в 1903 г. Второму с'езду предшествовала огромная работа женевской «Искры», в которой Ильич рядом с Плехановым принимал самое активное участие. На этом с'езде Ильич уже выступает как руководитель пролетарской Горы, борясь против всяких попыток соглашения с буржуазией и выдвигая четкий организационный план, обеспечивающий непосредственное и беспрерывное влияние пролетариев на свою рабочую партию. На этом с'езде сторонники Ильича уже организуются в самостоятельную фракцию большевиков, ведущую свою линию от «Союза борьбы» и начинающую строить централизованную партию революционного действия.

Третий с'езд партии (май 1905 г.) был уже исключительно с'ездом большевиков. Этот с'езд интересен в двух отношениях. До третьего с'езда партии мысль о формах перехода к новому строю отличалась крайней туманностью. Ясное и стальное учение Маркса и Энгельса о вооруженной борьбе, о диктатуре уже было сдано в архив с II Интернационалом, который весь ушел в повседневную, будничную, оппортунистическую работу. Третий с'езд партии четко сформулировал идею организации вооруженного восстания. Правда, тогда еще речь шла об организации восстания с целью свержения не буржуазного государства, а самодержавия. Но партия, воспитавшись в духе активной революционной борьбы, сумела через 12 лет воспользоваться инструментом восстания для победной борьбы под знаменем диктатуры рабочего класса и крестьянства. Идея союза рабочего класса и крестьянства и была выдвинута третьим с'ездом в противовес меньшевистской теории о соглашении с буржуазией. Эта мысль—о совместной борьбе рабочего класса и крестьянства—является вторым великим вкладом Ильича в теорию и практику марксизма. На третьем с'езде она была только намечена. В октябре 1917 года она уже облеклась в плоть и кровь, чтобы впоследствии стать путеводной нитью для рабочего класса во всем мире.

Третий с'езд партии происходил под знаком высоко поднимавшейся революционной волны. Под этим знаком проходила вся борьба в памятный 1905 год. Рабочий класс еще был недостаточно организован. Его партия только закалялась под ударами врагов. Союз рабочего класса с крестьянством только налаживается. И великая борьба 1905 г. закончилась поражением.

Началась длительная реакция. Огоньки революционного пятого года постепенно потухали. Реакция шла от победы к победе, ликвидируя все революционные завоевания, и жестоко обрушивалась на все, что было связано с крас-

ным призраком революции. Именно тогда выступает во всю мощь гигантская фигура вождя революции Владимира Ильича Ленина. От революции отходили не только ее случайные попутчики, но к ней повернулись спиной и группы тогда еще единой социал-демократической партии, начавшие проповедывать ликвидацию партии, ее растворение в бесформенных союзах. В обстановке подполья и тяжелых гонений Ильич продолжает с поразительным хладнокровием осуществлять задачи об'единения и организации спаянной пролетарской партии в духе той программы, которая была намечена в его работе «Что делать». Кадр, руководимый им, был достаточно силен, что бы не дать реакции оборвать революционную нить и дотянуть ее до нового под'ема 1912 г., а затем и до великой бури семнадцатого года.

Как раз в этот момент, когда реакция стала укрепляться в России, Ильич выступает на Штутгартском с'езде II Интернационала в защиту колониальных рабов. К тому времени уже обозначилась та империалистическая политика, которая при жизни Маркса и Энгельса только стала намечаться. Маркс и Энгельс подметили первые попытки буржуазии создать рядом с собою пролетарскую аристократию привлечением верхушек рабочего класса к участию в колониальном грабеже. На Штутгартском конгрессе соглашательские партии начинают открыто выступать в защиту хищнической политики своих хозяев. На долю Ильича уже тогда выпало возглавить левое крыло II Интернационала—Гору рабочего класса в борьбе за доподлинную солидарность всех угнетенных и обездоленных, за союз рабов колоний с рабами заработной платы во имя общей цели освобождения трудящихся. Впоследствии Ильич продолжал борьбу против империализма и его лакеев, выявляя роль и значение народов Востока в общей борьбе за осуществление идеалов социалистической революции.

С особой четкостью Ильич повел эту борьбу с момента начала всемирной войны. Весь мир был пьян от крови. II Интернационал своими красными знаменами освятил всемирную бойню. Тогда раздается мощный клич Ильича: «Война войне». У Ильича хватило мужества плыть против течения и начать об'единение всего жизнеспособного и творческого в рабочем классе под лозунгом превращения бойни между народами за прибыли банкиров—в классовую войну пролетариата за освобождение человечества.

Великая Октябрьская революция связана, с одной стороны, с бурным 1905 годом, а с другой—с годами империалистической войны, из которой наша революция непосредственно выросла. Назавтра после свержения самодержавия большевистская партия, непосредственно руководимая Ильичом, выступает с отчеканенной программой борьбы под лозунгом «Вся власть советам». Этот лозунг содержит в себе все учение Ильича. Он исходит из необходимости союза рабочих и крестьян для борьбы под руководством коммунистической партии, под знаменем об'единения колониальных рабов Востока и пролетариев Запада в вооруженной борьбе против всемирного империализма. Этот лозунг пугает одних, манит других. Мало кто верит в близость его осуществления. Но Ильич твердо стоит у руля и кует вооруженное восстание, подготовляя великий Октябрь.

Сила Октября в том и заключается, что он был тщательно подготовлен и планомерно организован. Только слепые думали тогда, что Октябрьское восстание является лишь молнией, на миг прорезавшей тьму веков. В действительности, это было началом нового мира, символом которого является Ильич.

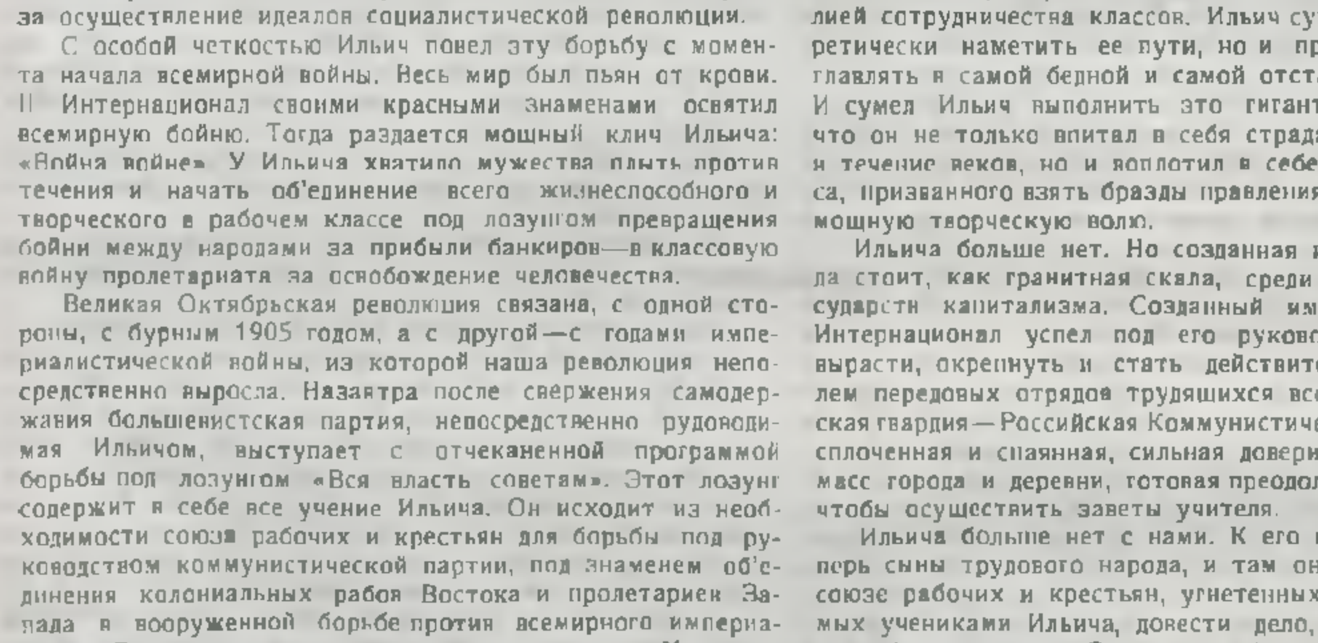
С момента Октября работа Ильича проходит на глазах всего мира. Злейшие враги, пылающие ненавистью к Республике труда и к коммунизму, вынуждены признать Ленина не превзойденным в истории гениальным вождем. В годы после Октября история потребовала от вождя партии—строительницы первой Республики труда, как фундамента нового мира—не только холодный разум и стальную волю, но и стратегический размах гениального полководца, умеющего чутко прислушиваться к голосу жизни и успешно маневрировать на небывалых размеров мировом театре военных действий. Эту гениальную силу полководца Ильич проявлял на протяжении всего периода тяжелой и напряженной борьбы за утверждение Советской власти. Среди голода и холода, в обстановке лишений и тягчайших испытаний взор Ильича был беспрерывно прикован к светлому царству будущего. Именно поэтому Ильич сумел действенно об'единить рабочий класс с крестьянством, установить братский союз между трудовыми народами, населяющими нашу страну, связать воедино пробуждающиеся народы Востока с рабочим классом капиталистических стран под общим руководством Коммунистического Интернационала.

До Ильича о диктатуре, как о переходной форме к организации социалистического общества, только писали. По мере того как II Интернационал опускался все ниже в болото лакейства и прислужничества, о диктатуре либо вовсе не говорили, либо же пытались подменить ее идиллией сотрудничества классов. Ильич сумел не только теоретически наметить ее пути, но и практически ее возглавлять в самой бедной и самой отсталой стране Европы. И сумел Ильич выполнить это гигантское дело потому, что он не только впитал в себя страдания трудовых масс в течение веков, но и воплотил в себе разум нового класса, призванного взять бразды правления в свои руки, и его мощную творческую волю.

Ильича больше нет. Но созданная им Республика труда стоит, как гранитная скала, среди распадающихся государств капитализма. Созданный им Коммунистический Интернационал успел под его руководством закалиться, вырасти, окрепнуть и стать действительным руководителем передовых отрядов трудящихся всего мира. А ленинская гвардия—Российская Коммунистическая Партия—стоит сплоченная и спаянная, сильная доверием к ней трудовых масс города и деревни, готовая преодолеть все препятствия, чтобы осуществить заветы учителя.

Ильича больше нет с нами. К его гробу стекаются теперь сыны трудового народа, и там они клянутся в боевом союзе рабочих и крестьян, угнетенных народов, руководимых учениками Ильича, довести дело, начатое учителем, до победного конца. Эта клятва будет выполнена. В этом—бессмертная сила Ильича.

25 января 1924 г.

ЛЕНИН и зарождение Красной армии.

Красная армия—неотрывная часть советской государственности. Советы рабочих и крестьянских депутатов—это пролетарская диктатура, противопоставленная господству буржуазии, это—провозглашенная гражданская война за новый строй. И Красная армия—прямое выражение этой войны.

Длительным и тяжелым путем мы пришли к созданию Советской власти и ее армии. По этому пути нас твердо вела партия коммунистов-большевиков во главе с Лениным.

Ленин никогда не был толстовцем-миротворцем. Он всегда понимал необходимость революционной борьбы с ненавистным ему полицейско-помещичьим строем в России. И он был одним из первых революционных марксистов в России. В разрез с «народниками», возлагавшими свои надежды на крестьянство, с его общинными и мирскими порядками, Ленин опирал свою ненависть к существующему строю на силу, растущую из самой жизни,—на рабочий класс, который и является вождем всех угнетенных, т.-е. прежде всего—деревенской бедноты. И главнейшей задачей он считал организацию рабочего в самостоятельную политическую партию для борьбы не только за частичное улучшение их жизни, но и за полное освобождение от ига капитала. Частичные улучшения и самое свержение царизма были для него лишь условиями, облегчавшими дальнейшую борьбу, и оправдывались лишь постольку, поскольку содействовали укреплению революционной организованности рабочих и прояснению их классового сознания.

И партию, которая должна руководить этой непримиримой борьбой рабочего класса, Владимир Ильич строил как боевую революционную организацию—на военных началах железной дисциплины и строгой централизованности руководства. В этом он резко расходился с меньшевиками.

В революции 1905 г. Ленин отчетливо выдвинул перед партией задачу подготовки вооруженного восстания для захвата власти революционным правительством рабочих и крестьян. Только такое правительство может довести до конца революцию,—указывал он.

Подготовку этого восстания он призывал вести не только политически, но и организационно-технически. Он любил повторять слова Фридриха Энгельса о «восстании, как искусстве». И он уделял самое серьезное внимание этому искусству. Первой задачей являлась здесь—задача овладения правительственной армией. «Борьба за армию» должна вестись не только путем пропаганды внутри воинских частей, но и созданием в них революционных ячеек, способных дезорганизовать действия войск против революции. Борьба за армию должна быть активной. Солдаты,—указывал Ленин,—примкнут массами к революции только тогда, когда почувствуют ее организованность и надежную силу.

На ряду с работой внутри воинских частей, Ленин придавал громадное значение и организации рабочих боевых дружин. Эти дружины возникали в 1905—6 году стихийно для предотвращения погромов, для отпора черной сотне; они переходили к инициативным нападениям на политические посты и казачьи караульные части.

Партизанские действия боевых дружин Ленин считал одним из важнейших средств для подготовки революционной армии. Связанные с могучим под'емом всего рабочего класса и глубокими волнениями крестьянских масс, эти выступления отнюдь не являются актами единоборства; это—авангардные стычки, подготовительные шаги массового восстания. В них приучаются передовые рабочие к наступательным действиям, в них воспитываются будущие руководители массовой революционной борьбы.

И Ленин призывал всю партию внимательно изучать уроки вооруженной революционной борьбы, изучать их с технической стороны, «учиться восстанию». Он придавал особое значение опыту московского восстания, когда горсть вооруженных дружинников две недели умело держалась против полицейских и солдатских полчищ. «Необходимо,—говорил он,—критически изучать в самых практических целях весь опыт декабрьского восстания»; «надо удесятерить усилия по организации боевых дружин и вооружению их»; «надо готовиться к восстанию и посредством партизанских боевых выступлений»; «надо всю деятельность партии подчинить принципу—коль война, так по-военному».

Наступившая после 1907 г. реакция сняла с очереди дня для партии вопросы непосредственной подготовки восстания. Руководимая Лениным партия большевиков сумела приспособиться к новой обстановке, приспособить к ней свою боевую тактику, революционно используя все возможности организации и политического воспитания рабочих масс через профсоюзы, больничные кассы, рабочую фракцию в Государственной Думе.

Наступает мировая война, Ленин среди всеобщего разгрома и смятения мысли, поддержанный лишь небольшой группой непримиримых революционеров, выдвигает лозунг—«превращение империалистической войны в войну гражданскую».

Этот лозунг он претворяет в жизнь у нас в России.

Тотчас по возвращении своем в Россию (апрель 1917 г.), он начинает агитацию за доведение до конца революции, начавшейся свержением царя.

Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов он выдвигает, как единственно возможную форму революционного правительства. Только это правительство покончит с империалистической войной, армию превратит «во всеобщее вооружение народа» (не должно быть «никакой особой от народа армии»), приведет крестьянство к захвату всей земли.

Ленин всей душой отдается подготовке вооруженного восстания для перехода власти в руки такого революционного правительства.

Эта подготовка, образцовая по своей планомерности и широте, охватывает и непосредственно организационно-технические задачи.

Ленин живо интересуется работой большевистских военных организаций. Он сам неоднократно выступает среди солдат с речами о войне и земле. Он пишет в большевистской солдатской газете. Он делает доклады на конференции военных организаций в Питере. Он усиленно раз'ясняет солдатам ложность оборончества, но предостерегает и от толстовских увлечений:—война не может быть прекращена втыканием штыков в землю, но надо на фронте брататься с немецкими солдатами, а штыки повернуть для захвата власти во имя мира и земли.

И одновременно Ленин внимательно следит за ходом вооружения рабочих. Он призывает к усиленному обучению рабочих военному делу и организации ими своих вооруженных дружин. Получив сведения, что в некоторых местах рабочие добились создания своей вооруженной милиции, оплачиваемой заводоуправлениями, он пишет:

«Введение рабочей милиции, оплачиваемой капиталистами, есть мера, имеющая огромное,—без преувеличения можно сказать, гигантское,—решающее значение как практическое, так и принципиальное. Революция не может быть гарантирована, успех ее завоеваний не может быть обеспечен, дальнейшее развитие ее невозможно, если эта мера не станет всеобщей, не будет доведена до конца и проведена по всей стране... Народу нужно поголовно учиться владеть оружием и поголовно входить в милицию, заменяющую полицию и постоянную армию. Рабочим нужно, чтобы не было оторванной от народа армии, чтобы рабочие и солдаты *сливались* в единую всенародную милицию».

Ленин всегда хладнокровно взвешивал общую обстановку борьбы, помнил о решающем значении миллионов «окопников» и крестьянства. Он был против июльского выступления питерских рабочих, так как это выступление тогда не было бы понято и поддержано фронтовиками и крестьянами. После корниловских дней, когда ряд фактов засвидетельствовал возросшую сознательность пролетарских масс, полное нежелание солдат тянуть войну, и когда рядом восстаний крестьяне проявили свое революционное возбуждение,—Ленин настойчиво и неотрывно стал требовать от партии призыва к восстанию.

При этом он доходит иногда в своем нетерпении до указаний непосредственно оперативного свойства (таковы особенно его «советы постороннего» 8 октября ст. стиля).

Победное восстание оправдало ожидания Ленина.

Из двух корней, с таким вниманием лелеянных Владимиром Ильичом,—из военной организации партии и из заводских боевых дружин,—выросли боевые силы Октября. С ним Красный октябрь совершил победные походы на Дон и Кубань, угробив Каледина и Корнилова, согнав предательскую Украинскую Раду к Днепру, а Дутова—вглубь уральских степей.

Но эта слишком незначительная организация, неумелая, добровольческая, отрядная армия не была способна выдержать натиск вымуштрованных, великолепно организованных войск германского империализма. А старая армия безудержно разваливалась и воевать не хотела.

Ленин своевременно учел эту нашу военную слабость. И еще в начале января 1918 года он настойчиво предлагал заключить с немцами мир, хотя бы и на предложенных ими грабительских условиях. Сопротивление многих советов и членов партии затянуло заключение мира, к большой для нас невыгоде, ибо, под натиском немецких войск, мир пришлось заключить еще более плохой.

Ленин писал в январе 1918 года:

«Нет сомнения, что наша армия в данный момент и в ближайшие недели (а, вероятно, и в ближайшие месяцы) абсолютно не в состоянии успешно отражать немецкое наступление, во-первых, вследствие крайней усталости и истомления большинства солдат при неслыханной разрухе в деле продовольствия, смены переутомленных и проч.; во-вторых, вследствие полной негодности конского состава, обрекающего на неминуемую гибель нашу артиллерию, в-третьих, вследствие полной невозможности защитить побережье, от Риги до Ревеля... Далее, нет также никакого сомнения что крестьянское большинство нашей армии в данный момент, безусловно, высказалось бы за аннексионистский мир, а не за немедленную революционную войну, ибо дело социалистической революционной армии, влитие в нее отрядов Красной гвардии и проч. только-что начато».

Многократно, в разных видах, Ленин развивал эти взгляды.

И тут же он прибавлял:

«Подписание неизмеримо более тяжкого и позорного мира, чем Брестский, бывало в истории... и не губило ни власти, ни народа, а закаляло народ, учило народ тяжелой и трудной науке—готовить серьезную армию, даже при отчаянно трудном положении под пятой сапога завоевателя.

«Россия идет к новой и настоящей отечественной войне, к войне за сохранение и упрочение Советской власти. Возможно, что иная эпоха... будет эпохой ожесточенных войн, навязываемых завоевателями Советской России. Это возможно.

«И потому позорнее всякого тяжкого и архитяжкого мира, предписанного неимением армии, позорнее какого угодно позорного мира,—позорное отчаяние. Мы не погибнем даже от десятка архитяжких мирных договоров, если будем относиться к восстанию и к войне с е р ь е з н о»...

Эта серьезная подготовка к великой «отечественной войне» означала: демобилизацию старой армии и создание новой регулярной армии, построенной по современному, с привлечением к этому делу специалистов под непрестанным контролем и в непрерывном сотрудничестве с представителями партии,—создание рабоче-крестьянской Красной армии.

Двадцатилетняя работа Владимира Ильича Ленина, проведенная с непреклонным железным упорством, себя целиком оправдала. Мощная Красная армия стоит на страже завоеваний Пролетарской Революции.

Антонов-Овсеенко.

Мы—так.

— Умер Ленин!
— Что?!..
Ударило в голову. А мы как же?..

(Из впечатлений Химшколы).

Не в одну голову пришелся удар. Грянуло и разнеслось по всему шару. Как в потревоженном муравейнике, люди большие и малые неслись из конца в конец, повторяя:

— Ленин умер. А мы как же?!..

От дома до дома, от реки до реки, от моря до моря, по снежным равнинам, через горные кряжи, в другое полушарие, сначала по-русски, потом на десятках, сотнях языков и наречий повторялось:

— Ленин умер... А мы как же?...

Люди белые, смуглые, темные, коричневые, желтые, черные,—шептали, кричали, плакали, стонали... глаза ровные, косые, круглые глядели:

— Ленин умер. А мы как же?...

Радио-волны, кабло-токи, вой набатной сирены, деревенский колокол, сигнальный рожок... все повторяли то же.

В избе, в шалаше, в палатке косматые головы думали... то же.

В роскошных палаццо, в министерских и царских дворцах думалось... то же:

— Как теперь мы?

Буря продолжалась несколько дней. И вдруг залп, и на 5 минут все остановилось и смолкло на 1/6 шара, только в небе выло и гудело по проволокам: Ленин умер... Потом снова загремели рыдания, засверкали молнии мыслей. Буря продолжается. Она кончится не скоро. Но уже вытирают глаза грубые кулаки, и протирают монокли холеные пальцы, и слышится (это к нам обращаются):

— Как теперь вы?

Ждут.

— Ну, отвечайте!..

. . . .

Красная армия взяла ответ на себя, когда пришел черно-белый и ударил в щит на вратах государства, учрежденного по указанию Ленина. Хотите, ответим, братья-товарищи, всех рас и всех наций... Хотите вы, кто владеет из всего на земле пятью шестыми?

Мы признаемся: ударило в голову.

Так было в Москве. Если в Москве, значит—в Орле, значит—в Смоленске, значит... везде. У нас одна голова. Везде.

В Москве было:

Красноармейцы не хотели верить. Часовые стояли на постах, слышали разговоры прохожих и ругались, что распускают вздорные слухи. Наконец, поверили.

Оглядываются. Испытывают лица. У всех—хмуры, у кого—перекошено...

Вызвали политработников для проведения собраний. В ячейках твердое решение принято. Всюду собрания, начались речи...

— Ленин не может умереть...

Масса надвигается, слушает. Могучие токи винтят и сверлят и пронизывают шестьсот тысяч сердец и грудей, шестьсот тысяч мозговых чашек и... ораторы не выдерживают.

Слезы...

— Что? У политработников слезы?

— Что? Красноармеец плачет?

Да, да. Ну что же? Плакали, ударило в голову, а оттуда— в сердце... Вы разве не знаете, за кого почитал Ленина красноармеец? Пока был в деревне,—часто Христом, а в казарме—вождем. Но не просто вождем. Самым умным, самым верным, самым беспощадным к врагу (конечно, буржую), самым добрым к нему—бедняку, самым сердешным, самым любимым... Плакали.

А потом пошли резолюции, и писали их сотни тысяч рук, кто как умел. Подавали в президиум, посылали в газеты.

Вот написали несколько из школы ВЦИК:

«Будем плакать, но не долго. Вечным пламенем в душе останется твоя смерть, милый Ильич. Бойтесь, напманы, нашего горя. Не думайте, что со смертью вождя мы потеряли наши пролетарские головы...

Нет!!!

Мы только крепче сжали винтовки.

Товарищи-красноармейцы! Выше головы! Семя, посеянное Ильичом во всем мире, не заглохнет... Выше головы!..»

Хотите еще резолюций? Да они все одинаковы. На разных словах, даже языках, но все про одно...

Кончились собрания. Красноармейцы окружили ораторов, и долго текла задушевная беседа. Потом разошлись. Но в казармах точно покойник. Смех, шутка, болтовня... нет их. Балалайки, гармонь скрылись куда-то сами собой.

Покойник...

А в красных уголках тихо бурлит работа. Там наше зеркало и граммофон. Все наше—все тут. И все заполняется Лениным. Любовно украшают, будто могилу, смотрят, шепчут, прилаживают, пишут, рисуют... И вдруг обступили политруков.

Слышится горе:

— Страдал ли, умирая? Что сказал на последнее слово? Кто за него сядет в Совнаркоме?.. А нас вспоминал?..

И вдруг гневно прорвалось:

— Неужели нельзя было вылечить? Почему не омолодили? Клемансо, наш злейший враг, омолодился, ведь?

Казарма не спит. И по сотням тысяч коек, по сотням тысяч подушек текут слезы,—то слышится подавленный вздох, то шопот:

— А будут ли проводить его политику?

— Ты чего не спишь?

— Жаль.

— Спи. Коммунисты не подгадят. Только теперь надо к ним в партию, как рабочие...

Утром у старшины нет отбою:

— Пустите нас ко гробу. Последний раз взглянуть..

— Да, ведь, холод собачий. Обувь худая...

— Мы по три пары чулок... пустите...

И утром, кто шел через Красную, видел, а потом и во время перенесения гроба с вокзала, красноармейцы, синие, с запорошенным лицом, весело прыгали, потирая руки, радовались...

— Радовались?!

Ну, да. Их всех пустили.

А там, за Москвой, ждали. Позвали. И грянул залп. Шестьсот тысяч винтовок, десятки тысяч орудий. Екнуло шестьсот тысяч сердец, но столько же кулаков потянулось к глазам, и сказали шестьсот тысяч человек:

— Выше головы!

И вот начались уже будни. В центре, в Пуре, в ВВРС, в «Военном Вестнике»... спешно набрасывают сметы, проекты: первые куют ленинизм, готовят литературу, циркуляры, программы... В Гувузе тоже собирают на плуги (это лучше венков), а красноармеец снова учится и в минутку свободную пишет домой, сочиняет стихи в редакцию, ищет книжку о Ленине.

Что пишут?

Например из 14 артдивизиона:

«Дорогие родители. Немецкий ученый профессор вскрыл после смерти Ильича его череп и определил, что у него лопнула в мозгу жилка. Владимир Ильич полжизни провел в изгнании, в тюрьмах и потому подорвал свое здоровье, и поэтому за 2 года у него было 3 удара (3 раза в мозгу лопались жилки), и вот на 4-й раз не выдержал—помер...»

«Дорогие родители. Когда к нам в Москве пришла весть о его смерти, нас схватил сразу как-будто страх, что мы лишились дорогого для нас человека. Теперь мы знаем, на его место станут его ученики по борьбе за право народа»...

Да, плакали. Но уже вытерли слезы. И если кто-нибудь стукнет в наши ворота, в Ленинкрай... ударит в голову— и польется кровь. Будут бури. Но не стихнут, пока не станут советскими все 6/6.

Баратов.

ИЛЬИЧ с иностранными представителями.

ПИОНЕР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ДЛЯ ДЕТЕЙ

№ 1

МАРТ
1924 г.

К борьбе за рабочее дело—будь готов!

Ко всем детским коммунистическим группам, ко всем пролетарским детям Союза Советских Социалистических Республик.

(Прочесть и обсудить во всех отрядах, во всех звеньях, во всех школах, детдомах, среди рабочих и крестьянских детей).

21-го января умер наш великий вождь и **учитель Владимир Ильич УЛЬЯНОВ-ЛЕНИН**.

Все тяжелые годы его борьбы за рабочее дело, все лишения, все тягости забот о жизни и счастьи трудящихся надломили его крепкие силы и на 54-м году свели его в могилу.

Трудящиеся не только Союза Советских Республик, но и всего мира потеряли лучшего руководителя своей борьбы.

Юные пионеры, пролетарские дети всех стран потеряли мудрого и смелого вожатого своих рядов.

Рабочие и крестьяне всего мира с тяжелым чувством приняли это печальное известие.

Но вся буржуазия, все богачи с радостью встретили смерть своего злейшего врага и ждут уныния в наших рядах.

Что мы ответим нашим врагам?

Что должен сделать каждый пионер, каждый юный спартак в эти дни тяжелой утраты?

Он должен ответить: Ильич учил нас никогда не теряться, шагать твердо к намеченной цели, и мы выполним этот завет Ильича.

Юные пионеры, юные спартаки!

Владимир Ильич более 30 лет боролся за освобождение трудящихся всего мира.

Под его руководством создалась коммунистическая партия, которая привела рабочих и крестьян России к победе, к сознанию своей рабоче-крестьянской власти.

Комсомол, передовой отряд рабоче-крестьянской молодежи вырос под руководством Ильича, получил от него ясный путь, принял его веру в окончательную победу, воспитал в себе его железную волю к борьбе за коммунизм.

При жизни Ильича, под его руководящим влиянием родились и крепли детские коммунистические группы Советской России, воплощая в жизнь его великие мысли.

Владимир Ильич всегда с особой любовью относился к детям, в среду которых он изредка попадал в свободные от своей гигантской работы минуты. Это знают и помнят многие дети и никогда не забудут этих светлых минут.

Мало того, Владимир Ильич с первых дней существования Советских Республик обращал свои особые заботы на улучшение жизни пролетарских детей. Под его руководством был проведен не один декрет об улучшении питания рабочих детей, о помощи голодающим детям, о создании и расширении сети детских домов, о помощи школам и о многом, многом другом.

Имя Ленина знают во всех уголках земного шара, каждый ребенок России и Запада произносит его с волнением и восторгом.

Ильич—великий пионер пролетарской борьбы.

Ильич—великий вожатый рабочих всех стран в их пути к коммунизму!

Все пролетарские дети должны знать жизнь и борьбу Ильича.

Пусть не будет ни одного пионера, ни одного из ребят, кто не изучит, как жил и работал Ильич, что оставил Ильич молодежи.

Учиться, бороться и жить, как жил и боролся Ильич—это самое важное дело.

Дети фабрик, заводов, школ, дети улиц и крестьянских дворов!

С бодрой верою в свои молодые силы, с твердой решимостью подготовить себя к закреплению победы отцов, принимайтесь за сплоченную смело работу.

Сейчас, когда мы лишились нашего вождя—враги рабочего класса, может быть, попытаются прощупать наши силы. Пусть пионеры, а с ними и все рабочие дети республики покажут, что они в эти дни будут хранить нерушимое единство и сплоченность.

Сплотитесь вокруг детских групп—юных ленинцев нашей страны, проводите их лозунги в жизнь.

Пионеры и спартаки советских республик!

Пленум Центрального Комитета Российского Коммунистического Союза Молодежи постановил переименовать Коммунистические детские организации СССР в коммунистические детские группы юных пионеров имени **ЛЕНИНА**.

Мы должны быть теперь достойны того великого имени, которое написано на нашем знамени.

На вас смотрят рабочие и дети всех стран.

Ваш долг не только скрепить свои звенья в единой железной цепи, но и бросить клич бодрости, призыва сплочения в массы рабочих детей, в школах, детских домах, во дворах рабочих окраин.

Ваш долг ободрить ваших отцов, матерей, вселить в них веру в светлое будущее.

Пусть каждая группа детей, прочитав эти строки, обсудит вопрос, как и чем закрепить память Ильича так, чтобы имя его было яркой путеводной звездой в жизни каждого из пролетарских детей.

Дети фабрик, заводов, полей!

Под красным знаменем пионеров—юные, бодрые, смелые, твердо идите по стопам Ильича!

Пленум Центрального Комитета Российского Коммунистического Союза Молодежи.

Центральное Бюро Коммунистических детских групп.

Жизнь Владимира Ильича.

(Краткая биография).

Детство.

Владимир Ильич родился 23 апреля (нов. ст.) 1870 г. Отец его, родом крестьянин, был директором народных училищ на Волге и пользовался большим уважением среди учителей.

По воспоминаниям друга детства Владимира Ильича, «Ульяновы жили в своем доме в Симбирске, на Московской улице. Расположение комнат в доме осталось без изменения до сих пор. Комната Володи выходила единственным окном во двор. Самый дом тоже не изменился, но местность вокруг дома теперь уже не та.

Облик отца Владимира Ильича—Ильи Николаевича Ульянова мне запомнился очень хорошо. Он был ниже среднего роста, смуглый, лысый, с длинными прядями черных волос на висках. Одевался почти всегда в длинный сюртук со светлыми пуговицами—форма директора народных училищ.

Мать Ильича была маленького роста, рыжеватая, бледная, тихая. Производила впечатление больной, в особенности после казни Александра Ильича—старшего брата Ленина.

Летом любимым удовольствием Володи были рыбная ловля и купанье. Купались мы всегда вдвоем на Свияге, на городской плотине за мельницей.

Рыбачили больше тоже на Свияге.

Во дворе этого завода была тогда глубокая, грязная канава, где мы как-то решили попытать счастья и закинули удочки. Эта попытка чуть не стоила жизни Володе, который, закидывая удочку, поскользнулся и упал в илистую канаву, чуть не засосавшую его. Он захлебнулся бы, но на наши крики прибежал рабочий завода и спас его.

И попало же нам обоим в тот день от Ильи Николаевича!

Осенью мы ловили птичек, до которых Володя был большой любитель. Помню, как однажды «на птичьей почве» произошла между нами ссора, и я столкнул будущего вождя мирового пролетариата в сеновал. К счастью, он не ушибся.

Птички у нас были общие. Иногда нам хотелось иметь породы, каких у нас не было. И тогда Володя выпрашивал у родителей денег на покупку более редких птичек, которые поступали в общее наше владение.

Зимой мы делали в Ульяновском дворе ледяные горы и катали друг друга на салазках. Наездившись за день, я каждый день пил чай и часто обедал в доме Ульяновых. Благо—своего обеда часто не бывало.

К Илье Николаевичу Ульянову ходило много народу.

Помню Константина Андреевича Маторина, учителя пения, известного всему Симбирску своими чудачествами. Маторин, недавно умерший, до сих пор в памяти у всех симбирян. Он преподавал пение во всех школах и славился своей экономностью. Он по 20 лет носил одно и то же пальто, тщательно оберегая его от разрушения, торговался из-за пятачка с парикмахерами, базарными торговками и т. д. Этот анекдотический педагог был любимым об'ектом шалости Володи.

В. И. ЛЕНИН в возрасте 3 лет.

Помню следующий случай. У Маторина, когда он приходил к Ульяновым, из кармана пальто почему-то всегда торчала французская булка, повергавшая нас с Володей в недоумение и догадки. Однажды по моей инициативе мы вытащили булку из кармана маторинского пальто и спрятали ее. Заметив исчезновение булки, Маторин пожаловался Илье Николаевичу, и когда дело было расследовано, Володя принял всю вину на себя, боясь, чтобы мне не закрыли доступ к нему.

С 1885 года я потерял Володю из виду, и только когда грянула революция, и у руля ее стал Владимир Ильич Ульянов-Ленин, образ друга моего детства ярко воскрес в моей памяти» [1].

В детские годы В. И. семья Ульяновых жила в деревне Кокушкино близ г. Казани. Жила очень просто. Отец Владимира Ильича запросто хаживал к крестьянам, а мать его часто раздавала бесплатно крестьянам лекарства и была чем-то в роде лекарши среди них.

У маленького Володи было много друзей среди крестьянских детей, с которыми он играл в различные игры, в бабки, делал из обручей луки-самострелы, ходил в ночное пасти лошадей. Старшие ребята иногда не брали его с собой в ночное.

— Ты мал еще. В лесу страшно. Там волки и медведи живут. Как мы тебя возьмем!—говорили они.

Но Володя не боится. Он идет тогда один по их следам. Любил он природу, любил бродить по лесным дебрям.

Хорошо было в ночном. Там ребята пользовались полной свободой. И жутко, и весело. Сказки, смех, шалости и шутки ночью при мерцающих звездах, тени и лесные призраки от «страшных» рассказов и снов, ржанье лоша-

[1]) Воспоминания друга детства Владимира Ильича тов. Н. Нефедьева, ныне работающего в редакции симбирской газеты «Пролетарский путь» в качестве заведывающего экспедицией.

дей, глубокая тишина ночи—все это делало особенно привлекательной ночевку в лесу.

Ямщик Феклин, возивший Ульяновых в город, теперь уже седой старик, помнит маленького Володю и его брата Александра. Частенько он носил их на руках, запрягал с ними лошадей.

— «Бойкие были ребята—говорит он,—Володя был половчее и торопливее Александра».

Многие крестьяне деревни Кокушкино и до сих пор хорошо помнят всю семью Ульяновых.

Юношеские годы.

Учился Владимир Ильич в Симбирской гимназии и был одним из лучших и способных учеников. В последнем классе из 29 человек только двое удостоились быть отмеченными в качестве «достойнейших» строгим гимназическим начальством. Из этих двух Владимир Ильич Ульянов был первым.

Д. Бушуев, проведший с В. И. его юношеские годы, так говорит об этом времени: Повсюду, где только являлась возможность собраться—на гуляниях, прогулках, в садах, а в зимнее время на катках,—мы собирались своим тесным кружком, где тов. Ленин ставил вопросы о крепостном праве, о тяжелом состоянии рабочего класса, которые подвергались оживленной дискуссии.

Уже и тогда т. Ленин имел всегда за собой большинство, умея доказать остальным правоту своего взгляда. Несмотря на то, что эти собрания носили случайный характер, они оставляли в умах и сердцах их участников неизгладимый след, часто в дальнейшем определявший их общественную работу. Следует указать, что когда на наших собраниях, по каким-либо причинам, отсутствовал Володя Ульянов, то его отсутствие сейчас же чувствовалось и отражалось на настроении и деятельности всего собрания, которое проходило вяло, безрезультатно, и мы обыкновенно, немножко потоптавшись, расходились ни с чем. Его исключительное влияние, полное организующей энергии, было тем стержнем, вокруг которого об'единялась вся молодежь как в играх, так и при обсуждении серьезных вопросов.

Участие в студенческих кружках и особенно трагическая смерть брата Александра Ильича, который был казнен в мае 1887 года за покушение на жизнь царя Александра III, имели большое значение для дальнейшей жизни Ленина.

Окончив гимназию семнадцати лет, В. И. поступил в Казанский университет, но через месяц уже был исключен за участие в студенческом революционном движении и выслан в деревню Кокушкино.

В своей ссылке В. И. тщательно изучает К. Маркса и знакомится с произведениями Плеханова и других первых русских марксистов (последователей учения К. Маркса).

Через 4 года после исключения из университета он сдает все экзамены за университетский курс в Петербурге и целиком отдается революционной деятельности.

Революционная работа:

В Петербурге В. И. организует рабочие кружки и сплачивает вокруг себя таких же, как и он, последователей учения К. Маркса. Вместе с ними он образует «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». По поручению Союза, Ленин проводит первые рабочие стачки (забастовки), руководит политическими кружками, пишет и выпускает листовки. Но вскоре большинство членов Союза было арестовано царским правительством, и В. И. попал в тюрьму, а потом в ссылку в Сибирь. В ссылке он продолжает писать статьи, книги и не порывает связи с революционным движением.

Из Сибири уезжает за границу, где вместе с видными тогда революционерами марксистами Мартовым и Потресовым стал издавать газету «Искра».

В 1903 г., на втором с'езде Рабочей Социал-Демократической Партии, произошел раскол большевиков и меньшевиков. Во главе первых стал Ленин, а вторых—Мартов.

Расхождение было, главным образом, в следующем: меньшевики говорили, что рабочие могут улучшить свое положение постепенно, не революционными выступлениями. В то же время для достижения своей цели меньшевики допускали соглашение с буржуазией. Большевики же, наоборот, говорили, что никакого соглашения с буржуазией быть не может (это и оправдалось в дальнейшем), и что рабочие могут добыть себе свободу только решительной борьбой за власть.

Кроме того, большевики стояли за крепкую партийную дисциплину и считали своим членом только тех, кто действительно боролся за интересы рабочего класса. Меньшевики же считали членами партии всех, кто им лишь сочувствовал.

После раскола Владимир Ильич Ленин вышел из состава «Искры» и стал издавать другую большевистскую газету «Вперед».

Когда вспыхнула революция 1905 г., В. И. возвращается в Россию, чтобы самому принять участие в революционном движении.

Но революция была подавлена, и он снова был принужден выехать за границу, где опять продолжал издавать газеты, созывать конференции, занимался научной работой и подготовлял силы к новой борьбе.

Во главе революции:

Началась война 1914 г. В. И. об'единяет вокруг себя единомышленников и провозглашает «войну войне». Ленин борется за вооруженное восстание рабочих, за всеобщую забастовку, за прекращение войны, которая была выгодна лишь капиталистам.

Произошла февральская революция 1917 г. Самодержавие было свергнуто, но власть не была еще в руках рабочих. Война продолжалась. Ленин возвратился в Россию из своего десятилетнего изгнания. Буржуазия негодовала на приезд Ленина. В своих газетах они писали, что будто бы он приехал в пломбированном вагоне, и что он подкуплен Вильгельмом.

По приезде Ленин ведет энергичную борьбу с кадетами, меньшевиками и эсэрами, которые захватили власть после революции.

Ленин добивается власти рабочих Советов. В июле 1917 г. большевики сделали попытку сбросить власть буржуазии. Но это не удалось. Восстание было подавлено. Большевиков стали всячески преследовать, сажать в тюрьмы. Отдан был приказ об аресте Ленина и за голову его обещано 100.000 руб.

Ленин должен был скрываться. Он отправился в Финляндию и отсюда руководил партией.

Через четыре месяца он, рискуя ежеминутно быть арестованным, пробирается в Петербург для организации нового восстания, в октябре.

В Октябрьскую революцию власть перешла в руки рабочих, и В. И. был избран председателем Совета Народных Комиссаров. Став во главе рабочего правительства, он твердой рукой ведет пролетариат к победе через невероятные трудности.

Враги революции не оставляют вождя рабочих в покое. В августе 1918 г. В. И. был ранен выстрелом из револьвера, когда выходил с собрания на заводе б. Михельсон в Замоскворечьи.

Еле оправившись от ранения, он снова берется за работу. Под его руководством пролетарское государство побеждает врагов. Ширится и крепнет мировая пролетарская революция. Но чрезмерная работа надламывает его силы. От напряженной умственной работы и жизни в постоянных волнениях, непрерывном беспокойстве, В. И. заболел. Это случилось летом 1922 г. Осенью здоровье его улучшилось, и он вернулся к своей деятельности, но не надолго. В декабре он снова заболел, и 21 января 1924 г. его не стало

ЛЕНИН и дети:

Владимир Ильич любил детей. Даже к нему больному в Горках часто приходили крестьянские ребятишки. Приходили в большую комнату из окрестных деревень посидеть, поиграть, покувыркаться на ковре, получить улыбку, ласку. За три недели до смерти он устраивает для крестьянских детей елку, забавляется с ними и запрещает сестре Марье Ильинишне сдерживать веселье и крики расходившихся ребятишек. Эта елка так и осталась стоять, с бусами, со свечечками до его последнего дня.

— Когда я жил под Парижем, рассказывает в своих воспоминаниях Н. А. Семашко,—В. И. часто заезжал позабавиться с моими детьми. И удивляешься, бывало, его врожденным педагогическим способностям: дети его боготворили и ждали с нетерпением, он умел с каждым говорить серьезным и интересным для него языком и придумывал какое-нибудь развлечение.

Помню в 1911 году мы поехали с ним на прогулку на велосипедах в одно место, верстах в 12 под Парижем. Со слезами на глазах упрашивала нас взять с собой моя дочка, тогда 11-летняя девочка. Владимир Ильич, конечно, настоял, чтобы ехала и она. Дорога была трудная, гористая. И надо было видеть, с какою нежностью ухаживал он за уставшей девочкой. Каждую гору он оставлял ее на велосипеде и тащил в гору и свой и ее велосипед; на каждой трудной дороге он ехал рядом и помогал ей. Я просил его не делать этого: ну, какая беда, что здоровая, крепкая девочка немного устанет на 12 верстах! Он ругательски ругал меня за «безобразное отношение к дочери»:—«Отбирать надо от таких родителей детей».

П. Лепешинский вспоминает такой случай из жизни за границей вместе с В. И. Лениным:

«Случилось как-то, что нас большая компания в Женеве отправилась на воскресную прогулку. По дороге зашли на квартиру Ульяновых, прихватили с собой Надежду Константиновну (жена В. И.), а оставшемуся домовничать Ильичу мы с женой прикинули наше 5-летнее детище. Вл. Ильич, нахмурившись, стал читать газету, пытаясь сначала не обращать внимания на гостью. Но как-никак, а гостеприимство обязывает. Газета полетела в сторону, он рванулся в кухню, притащил оттуда миску с водой и стал пускать по воображаемому озеру корабли из скорлупок от грецких орехов. Гостья сначала заинтересовалась морскими маневрами, и успокоенный Ильич снова принялся за газету. Но юной гостье скоро надоело возиться с флотилией, она забралась на диван, поджала под себя ноги, долго смотрела упорными оловянными глазами на Ильича, видимо изучая его наружность, и, наконец, нарушила долго царившее молчание:

— Ленин, а Ленин, отчего у тебя на голове два лица?

— Как так два лица?—удивился и улыбнулся вопрошаемый.

— А одно спереди, а другое сзади...

Ильич, тот самый Ильич, который никогда не лез за словом в карман, теперь, быть может, в первый раз в своей жизни, не сразу нашелся, что ответить.

— Это оттого, что я очень много думаю,—после некоторой паузы промолвил он, наконец.

Разговор шел о лысине Ильича.

Дети об ИЛЬИЧЕ.

Великая потеря.

Умер Ленин,
Но идеи его живут,
Никогда не умрут.
Умер человек,
Который посвятил свою жизнь трудовому народу,
Добывая ему свободу.
Умер Ленин,
Величайший в истории гений.
Не стало головы,
Умеющей думать за всех,
Созидающей новый век.
В каждом бьющемся сердце трудящегося
Отзовется заветный клич:
«Дорогой, незабываемый Ильич!».

Детдом Моссовета. В. Иоффе. 13 л.

Пионер! Помни о первом завете Ильича—быть верным, стойким защитником рабочего класса.

ЛЕНИН.

Нет такого уголка, где бы не знали Вождя пролетариата, сильного, смелого, бодрого, находчивого, умного Ленина.

В Италии маленькие мальчики на улице пишут углем имя Ленина.

Ленин был способный и стойкий, чего хотел, то и делал. Жил небогато, по-пролетарски, и был жизнерадостный. Люди удивлялись, как он может упорно работать и не обращать внимания на себя. Когда он был в тюрьме со своими товарищами, то всегда пел: «Смело, товарищи, в ногу».

Притом Ленин был самый гениальный человек. Он имел большую способность заранее понимать, что будет с пролетариатом. Он говорил, что каждая кухарка должна уметь править государством.

Каждый гражданин должен быть предан душою и телом Ильичу, нашему избавителю, отцу и учителю.

Раньше, когда он жил, я был уверен, что если германская революция не удастся, и буржуазные страны пойдут на Россию, то Ильич, больной, встанет с постели и будет бороться до последней капли крови. Вот как, думал я, самопожертвует собою Ильич. Такими же должны быть и мы, товарищи,—так думал я,—когда мы вырастем и окрепнем, а он еще больше состарится.

Но теперь тело его умерло, а дело живет. И не нужно бояться без Ильича.

Яша С. 13 л.

ДОЛОЙ НЕГРАМОТНОСТЬ

Газета составлена при участии обучающихся в школах малограмотных.

(Обзор текущих событий, материал по экономической географии, художественный материал и работы учащихся)

Всероссийская Чрезвычайная Комиссия по ликвидации неграмотности при Г. П. П.

№ 3 | Пятница 15 февраля 1924 года. | ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В МЕСЯЦ. | № 3

Сегодня в номере:

Биография Владимира Ильича ЛЕНИНА.

Тов. Ленин родился в городе Симбирске 10 апреля в 1870 г. Отец Ленина был родом [illegible] и служил директором народных училищ. Владимир Ильич окончил в Симбирске гимназию и поступил в Казанский университет в 1887 г. Когда Владимир Ильич был в последнем классе гимназии, в то время в Петербурге был [illegible] его брат, который участвовал в заговоре против царя Александра III, в [illegible] Ленина очень подействовало: он примкнул к движению студентов, и его исключили из университета. В 1891 г., благодаря своему старанию, Ленин сдал государственный экзамен при Петербургском университете. В 1893 г. Владимир Ильич вступает [illegible] в Петербурге и начинает [illegible] работу среди [illegible] рабочих. В 1895 году Владимир Ильич уехал за границу и [illegible]. По возвращении в Россию Владимир Ильич начинает [illegible] работу за организацию, но скоро его [illegible] в ссылку в Сибирь. Там он занимается научной работой. После ссылки в Сибирь [illegible] уехал за границу. Там он [illegible] газету „Искра" и „Вперед", [illegible]. В 1905 г. Владимир Ильич приехал в Россию и [illegible] [illegible] уехал за границу, в там [illegible] [illegible]. После Февральской революции Ленин [illegible]. В 1917 г. он был выбран председателем Совета Народных Комиссаров.

[illegible]

НА СМЕРТЬ ИЛЬИЧА.

В январском холодном тумане
Советской великой земли
Раздались громовые рыданья —
Навеки уснул наш Ильич дорогой,
Не стало вождя мирового,
Замолкла правдивая речь
И тяжко трудящимся стало,
Как-будто их пронзил меч,
Вот роют лопатой могилу,
И сыплется желтый песок
Горем Россия об'ята:
Увы, не поднимется мира пророк.
Но мы ведь тверды, как и прежде,
Завет твой сохраним навсегда.
И все мы, рабочие мира,
Назад не отступим никогда!

ЛЕВУНА

Учащаяся шк. малограмотных при Сокольнической Почте

ПАМЯТИ ВОЖДЯ.

21 января скончался величайший вождь мирового пролетариата — Владимир Ильич Ленин. Всю свою жизнь он [illegible] о [illegible] нашего [illegible] угнетенных. Каждый сознательный рабочий знает, кому он обязан своей свободой. Мы, бывшие угнетенные рабочие России, освободившиеся от гнета капитала только благодаря [illegible], и дорогому вождю — Владимиру Ильичу Ленину, которого у нас не стало.

[illegible] его не стало, но мысли его и [illegible] никогда не [illegible]. Память о [illegible] будет вечно жить в сердцах рабочих всего мира, и мы, как только сумеем, все так же неустанно будем продолжать [illegible] дорогих наших вождя и учителя дело. Они, дорогой наш товарищ, мы оставим [illegible] себе много учеников, которые продолжат начатое тобой великое дело.

[illegible]

Важнейшие события из жизни т. Ульянова (Ленина).

Родился 10 апреля 1870 г. — Умер 21 января 1924 г.

1887 г. / 1870 г. — 17 лет. Начал революционную борьбу.

1894 г. / 1870 г. — 24 лет. Издает свой первый труд.

1895 г. / 1870 г. — 25 лет. Организует Союз за освобождение рабочего класса в Петербурге.

С 1895 г. по 1900 г. — 5 лет. Проводит в ссылке и тюрьме.

С 1900 г. по 1905 г. — 5 лет проводит за границей. В 1903 г. Российская Социал-Демократическая Рабочая Партия раскалывается на большевиков и меньшевиков. Владимир Ильич становится во главе большевиков.

С 1905 г. по 1907 г. — 2 года работает нелегально в России, руководя восстанием 1905—1906 г.

С 1907 по 1917 г. — 10 лет проводит за границей. В годы войны ведет борьбу с соглашателями против войны.

В 1917 г. возвращается в Россию, [illegible] Керенского об аресте Ильича. Он уходит в подполье. [illegible] в конце 1917 г. Владимир Ильич говорит о [illegible] взять власть в руки [illegible]. Октябрьская революция. Владимир Ильич выбирается председателем Совета Народных Комиссаров.

С 1918 по 1922 г. — 4 года Владимир Ильич бессменный руководитель [illegible], Советской власти и вождь мировой пролетарской революции.

В 1924 г. 21 января 53 лет от роду скончался Владимир Ильич Ульянов (Ленин).

[illegible]

Чему учил тов. Ленин.

Товарищ Ленин является основателем коммунистической партии и руководителем идей коммунизма. Он учил, что пролетариату нужно быть в союзе с крестьянством, и тогда легко свергнуть буржуазию.

В 1917 году произошла революция, и по указанию тов. Ленина власть была взята в руки рабочих и крестьян. Тов. Ленин основал все правление Советской власти. Он вывел советскую республику из очень тяжелого состояния и, благодаря чрезмерным работам, смерть похитила нашего дорогого вождя — Владимира Ильича Ленина. Но идеи его живы, и мы будем продолжать его учение до окончательной победы.

Учащийся школы малограмотных при [illegible]

Парижская Коммуна 1871 г.

День 18 марта вспоминают рабочие всего мира. В этот день в 1871 г. пролетариат Парижа, захватив власть в свои руки, впервые в истории сделал попытку [illegible] рабочих и [illegible].

Первое рабочее правительство — Парижская Коммуна — в манифесте [illegible]: „Париж [illegible] [illegible]".

Но Коммуна не удалось [illegible] всего, что она решила. Буржуазия не дала ей сделать этого. Со всей жестокостью [illegible] первая рабочая революция была подавлена. Парижская Коммуна была потоплена в крови, просуществовав только 2½ месяца.

Но то, что сделали коммунары, не погибло с ними. Пролетариат России 46 лет спустя повторил их попытку в более широких размерах и более удачно.

Они воспользовались уроками и ошибками первых строителей коммунизма.

> Извлекая уроки для себя из Парижской Коммуны, мы должны подражать не ее ошибкам (не взяли французского банка, не предприняли наступления на Версаль, не имели ясной программы и т. д.), а ее практически успешным шагам, намечающим верный путь. Не слово „коммуна" должны мы перенимать у великих борцов 1871 г., не слепо повторять каждый их лозунг, а [illegible] программные и практические лозунги, [illegible] в России и формулируемые в [illegible] революционная демократическая диктатура пролетариата и крестьянства.
>
> ЛЕНИН.
>
> „Пролетарий" [illegible] 1908 г.

ПАМЯТИ БОРЦОВ.

Вы умирали, кровь текла
Из ваших ран
Она медленно и тихо
Разносилась для всех стран
Кровью вашей земля пропиталась, —
Алеют запад и восток.
Скоро все в одну семью соединятся,
Тот день уж недалек
Красное знамя высоко подняли,
Крепко держали в руках,
Преемникам верным его отдали —
Они Вас не забудут никогда.
Сегодня мы вспоминаем
С горестью о Вас
Новых борцов призываем
В нашу рабочую рать.

[illegible]

История Парижской Коммуны.

Неудачная война.

[illegible] рабочая революция 1871 г. [illegible] Франции и Пруссией. Французские войска [illegible] при Седане. Это поражение [illegible]. Император Франции Наполеон III [illegible] Наполеон III был свергнут. Во Франции была об'явлена республика.

Буржуазное правительство

[illegible]

Париж и Версаль.

[illegible] правительство, во главе с Тьером, которое заседало в Версале (в 20 в. от Парижа), почему оно и называлось Версальским.

Победа Парижа

Буржуазия требовала от главы правительства Тьера [illegible] национальной гвардии [illegible].

[illegible]

В нем были выбраны представители [illegible] рабочего Парижа. Это было первое в истории правительство, где сидели рабочие, мелкие чиновники, малоимущая интеллигенция.

Что сделала Парижская Коммуна.

Какова же была работа Коммуны и что сделала Парижская Коммуна? Будучи действительно рабочим правительством, она [illegible] улучшить и облегчить условия труда. [illegible] 8 ми часовой рабочий день, отменила ночную работу.

Она передала фабрики и заводы, которые оставила буржуазия, уехав из Парижа, рабочим артелям и кооперативам.

Коммуна заботилась и о народном образовании: сделала обучение бесплатным, [illegible] учителям, а также наметила широкий план высшего и профессионального образования.

Коммуна [illegible] правительством, [illegible] Коммуны [illegible].

[illegible]

Парижская Коммуна много еще хотела сделать, но не успела: она просуществовала только 72 дня.

Гибель коммуны и зверства буржуазии

[illegible]

21 мая [illegible] в Париж.

Все население [illegible] Коммуну. Город покрылся баррикадами. [illegible] коммунары защищали каждую баррикаду, каждую пядь земли.

Женщины сражались рядом с мужчинами [illegible] баррикады [illegible] Париж был [illegible].

[illegible]

Но месть буржуазии на этом не кончилась.

Они расстреляли 30.000 коммунаров, расстреляли 38.000 [illegible] 1000 работниц свыше 500 детей и сослали на каторгу 13.000.

Рабочий Париж [illegible] женщин, детей и стариков [illegible].

Будем помнить о Ленине—друге работниц и крестьянок.

Безжалостной смертью вырван из рядов пролетарской армии ее величайший вождь, гениальный полководец, лучший друг и великодушный товарищ — Ленин. Его смерть оплакивают трудящиеся всего земного шара: на Севере и Юге, Западе и Востоке.

Ибо он своей личностью как бы знаменовал начало новой всемирно-исторической эпохи, когда широчайшие народные массы, наученные кровавым опытом империалистической войны, первый раз в истории взяли свою судьбу в свои руки.

Для России можно сказать, что если Плеханов теоретически «открыл рабочий класс», то Ленин был тем, кто повел его в бой, через тяжкие поражения,—и привел к первой победе рабоче-крестьянского государства во всем мире.

Ленин, как никто, знал особый состав нашего рабочего класса, его особую историческую природу и призвание.

Вот почему тов. Ленин не мог не дооценить значение женской части пролетариата, и вот почему большевистская партия всегда уделяла много внимания этой отрасли работы.

Процесс вовлечения женщин на фабрики уже в 90-х гг. шел у нас довольно быстрым темпом.

Так, тов. Ленин в своей книге «Развитие капитализма в России» замечает, что на «всех фабриках и заводах Евр. России было занято в 1890 г. всего 875.764 рабочих, из них 210.207 (24%) женщин, 17.793 (2%) мальчиков и 8.216 (1%) девочек» [1]).

Приведя эти цифры, тов. Ленин пишет: «Привлечение к производству женщин и подростков есть явление, в основе своей прогрессивное. Бесспорно, что капиталистическая фабрика ставит эти разряды рабочего населения в особенно тяжелое положение, что по отношению к ним особенно необходимы сокращение и регулирование рабочего дня, обеспечение гигиенических условий работы и проч., но стремление совершенно запретить промышленную работу женщин и подростков или поддержать тот патриархальный строй жизни, который исключал такую работу, было бы реакционным и утопичным.

Разрушая патриархальную замкнутость этих разрядов населения, которые прежде не выходили из узкого круга домашних, семейных отношений; привлекая их к непосредственному участию в общественном производстве, крупная машинная индустрия толкает вперед их развитие, повышает их самостоятельность, т.-е. создает такие условия жизни, которые стоят несравненно выше патриархальной неподвижности докапиталистических отношений».

Здесь, как мы видим, целая программа по «женскому вопросу».

Вместе с Марксом тов. Ленин признает, конечно, женский труд явлением прогрессивным.

Весь вопрос в рамках капиталистического общества сводится к его правильной охране и защите, а еще глубже беря вопрос,—к привлечению широких женских масс в общую армию борющегося пролетариата.

Особенно настойчиво, конечно, выдвигается эта задача в эпоху пролетарской революции, которая не может быть проделана лишь ее авангардом, и в которой решающее слово должна сказать «пехота» пролетариата.

Это лучше всех понимал тов. Ленин, и здесь, как и во всем, он оставил партии свои заветы.

Тов. Ленин выступал на I всероссийском с'езде работниц и крестьянок, на нескольких крупнейших (в несколько тысяч человек) конференциях московских работниц [1]), его статьи мы находим в «Правде» («К междун. дню»), а в «Коммунистке» № 3—4 от августа—сентября 1920 г., т.-е. когда журнал только начал выходить, и его нужность и значение весьма оспаривались, мы находим статью тов. Ленина: «Второй конгресс Коммунистического Интернационала».

В статье, посвященной международному дню, тов. Ленин указывал, что «главное, основное в большевизме и в русской Октябрьской революции есть втягивание в политику именно тех, кто был всегда более угнетен при капитализме». Вопрос о положении женщин с самого начала был поставлен Советской властью,—говорил тов. Ленин. После победы Октябрьской революции «массы берут в свои собственные руки политику», т.-е. дело строительства нового общества. Но, доказывает тов. Ленин,—«втянуть в политику массы нельзя без того, чтобы не втянуть в политику женщин», которые были при капитализме угнетены вдвойне.

«Большевистская, советская революция подрезывает корни угнетения и неравенства женщин так глубоко, как не дерзали подрезать их ни одна партия, ни одна революция в мире: от неравенства женщин с мужчинами по закону у нас, в Советской России, не осталось и следа».

Особенно низкое, подлое, лицемерное неравенство в брачном и семейном праве, неравенство в отношении к ребенку—уничтожены Советской властью полностью.

Указывая, что «все псы и свиньи умирающей буржуазии и плетущейся за нею мелкобуржуазной демократии» обвиняют Советскую власть в нарушении демократии, тов. Ленин писал: «Между тем, во всех буржуазных странах и

[1]) Как известно, этот процесс у нас все увеличивался. Своей высшей точки он достиг за время войны, когда в 1917 г. женская часть составляла у нас 40% всей промышленной армии. Сейчас в результате демобилизации, сокращения промышленности и безработицы этот процент, естественно, сократился.

[1]) Речь тов. Ленина на одной из московских конференций работниц вышла отдельной брошюрой: «В. И. Ленин. Речь на с'езде работниц», Госизд. Москва, 1919. Сейчас она стала редкостью, будем надеяться, что ЦО ее переиздаст.

демократических республиках в законах гражданских и в законах о правах женщины, в смысле положения ее в семье, в смысле развода, на каждом шагу мы видим неравенство и принижение женщины. И мы говорим, что это есть нарушение демократии, и именно в отношении к угнетенным».

Советская же власть осуществляет демократию не формальную, а настоящую. «Советская власть более всех других, самых передовых стран осуществила демократию тем, что в своих законах не оставила ни малейшего намека на неравноправность женщины».

Этим самым,—указывал тов. Ленин,—советская революция уничтожила один из «остатков крепостничества» в России, разрешила тот вопрос, который ни одна из буржуазно-демократических революций не разрешила и разрешить не могла.

Однако, тов. Ленин, естественно, не преувеличивал этой юридической, декларативной стороны женского равноправия. «Это—первый только шаг к освобождению женщины. Второй и главный шаг—отмена частной собственности на землю, фабрики, заводы. Этим, и только этим, открывается дорога для полного и действительного освобождения женщины, освобождения ее от «домашнего рабства», путем перехода от мелкого, одиночного домашнего хозяйства к крупному, обобществленному».

Благодаря домашнему хозяйству,—говорил тов. Ленин,—остается «фактическая придавленность женщины», ибо «домашнее хозяйство в большинстве случаев является самым непроизводительным, самым диким и самым тяжким трудом, какой осуществляют женщины».

Но тов. Ленин, этот великий организатор масс в миллионном масштабе, одновременно с тем учитывавший всю важность и нужность организаторской работы и в самом небольшом масштабе,—прекрасно понимал, что эту работу раскрепощения нельзя проводить декретами и начинаниями сверху. Тов. Ленин говорил, что самая постройка социалистического общества начинается только тогда, когда мы примемся за работу вместе с женщиной, освобожденной от мелкой, отупляющей, непроизводительной работы. Освобождение от нее—должно быть делом самих женщин-работниц,—в том смысле, что «сами женщины-работницы должны заботиться о развитии таких учреждений (образцовые детск. учрежд, столовые, ясли), которые приведут к полной перемене ее старого положения при капиталистическом обществе».

«Надо сделать политику доступной каждой трудящейся женщине»,—говорил он, ибо это основная составная часть работы по привлечению к политике широких трудящихся масс вообще.

Но чтобы это было осуществимо,—для этого надо женщину освободить от самого дикого, варварского труда, «домашнего рабства».

Вот почему нужно неизменно и постоянно подчеркивать, что эта работа, вопреки установившемуся мнению, далеко не работа одних только женщин, для женщин и среди женщин. Нет, это работа всего рабочего, коммунистического коллектива.

Но для того, чтобы справиться с этой задачей, указывал тов. Ленин, необходимо участие женщины-работницы, «не только партийной и сознательной, но и беспартийной и наиболее бессознательной».

Советская власть,—указывал тов. Ленин,—ничто не может так ценить, как помощь широкой массы беспартийных женщин-работниц. Эта помощь чрезвычайно важна и нужна «в условиях военных, когда речь идет о помощи армии, об агитации среди нее. Женщина во всем этом должна принимать активное участие, чтобы Красная армия видела, что о ней заботятся, о ней пекутся». В то время женщина должна была играть огромную роль «в области продовольственной против спекулянтов», по распределению продуктов и улучшению массового питания, развитию столовых и т. д.

Но особенно крупное значение имеет трудящаяся женщина в хозяйственном строительстве.

Уже в декабре 1920 г., приветствуя всероссийское совещание губженотделов, тов. Ленин писал: «Участие женщины в партийной и советской работе приобретает гигантское значение именно теперь, когда война кончилась и мирная организаторская работа выдвинулась, а в этой работе женщины должны сыграть первую роль, и они, конечно сыграют ее».

Но новое хоз. строительство может быть двинуто вперед только тогда, «когда вместо сотен женщин по всей России в нем примут участие миллионы и миллионы женщин».

Тогда дело социалистического строения будет упрочено. Тогда трудящиеся докажут, что они «могут жить и могут хозяйничать и без помещиков и капиталистов».

Во всех своих выступлениях перед работницами Ленин неизменно подчеркивал истинно-социалистическое содержание слова «политика», задачи которой при Сов. власти становятся для всех трудящихся «простыми, ясными и вполне доступными».

Новая жизнь, естественно, не может делаться без самого деятельного участия женщин.

Этому учил, к этому призывал Ленин.

«Чтобы притти к большому, надо начать с маленького»,—неизменно говорил тов. Ленин. «Недостатки, ошибки, промахи в таком трудном, таком великом деле неизбежны».

«Но рабочий в массе уже проснулся. Лед сломан во всех концах мира».

Дело освобождения народов повели вперед десятки и сотни миллионов рабочих и работниц, крестьян и крестьянок. И потому,—заканчивал он свою статью в «Правде» от 8-го марта 1921 г.,—«дело свободы труда от ига капитала победит во всем мире». А в статье в «Коммунистке» тов. Ленин писал, что «Конгресс, благодаря международной конференции коммунисток, укрепит связь с женским коммунистическим движением, на долю которого должна выпасть работа по завоеванию «умов и сердец» трудящихся угнетенных женских масс. Надо неустанно работать, «не падать духом пред лицом свирепой и зверской буржуазной реакции».

У нас и у сочувствующих нам, продолжал тов. Ленин,—у рабочих и крестьян сил еще бездна, здоровья еще много.

Сейчас, когда мы лишились тов. Ленина, настойчиво, постоянно, все упорней и упорней звучат нам его бодрые призывы к неустанной работе, к труду, к творчеству. Будем работать над раскрепощением жизни, которая всей тяжестью своих предрассудков, неустройства, несправедливости давит на плечи слабейших, и в первую очередь женщин и детей. И, работая, будем помнить о том, кто был носителем, организатором, апостолом этого нового, освобожденного мира, будем помнить о великом Ленине.

Р. Ковнатор.

ИЛЬИЧ умер, ЛЕНИН жив.

Нашего Ильича не стало! Нет его!... Глаза его крепко закрыты, он не увидит больше работы своих учеников и товарищей по делу, которому он учил, не как учитель, а как брат, как друг, как отец.

Работницы, ужасная весть раздирает душу, но надо взять себя в руки, нужно заставить себя работать с двойной энергией, чтобы не показать своим врагам, что у нас опускаются руки. Не надо показывать им, что без Ильича мы не работники, а, наоборот, надо показать, что без Ильича мы пойдем по его стопам, по указанной им дороге, мы пойдем по дороге Ленина, так как он жив всегда в наших сердцах, и его идеи для нас святы.

Мне хочется вам рассказать о том, что я переживала и чувствовала, когда узнала, что Владимир Ильич умер. Мне хочется, чтобы вы все ответили мне через журнал «Работницу»—то же ли самое чувствовали вы, когда узнали о его смерти. Наверное то же, ведь в нас во всех бьется сердце пролетария, в котором так много любви к Ильичу.

22 января, утром, мы, делегатки на Всероссийский С'езд, пошли на утреннее заседание и уже сразу, как я вошла на трибуну (я была выбрана в президиум С'езда), по лицам всех присутствующих увидала, что произошло что-то страшное. Наконец, когда нас собралось уже много на трибуне, тов. Калинин нам об'явил о смерти нашего дорогого вождя.

Я не знаю, поймете ли вы из моих слов на бумаге, что творилось на трибуне. Редкий не плакал, да и то только потому, что умел сдержать слезы. У меня так сжалось сердце, так хотелось крикнуть, что этого не может быть, что это неправда.

Когда тов. Калинин об'явил всему С'езду о смерти Ильича, стоны, слезы заглушили оркестр музыки, игравший похоронный марш. Плакали все: и женщины, и мужчины, и молодые, и старые, сдержать слез не могли, ведь все потеряли самого близкого человека.

Я, как член президиума, вместе со всем президиумом поехала в Горки, где умер наш дорогой Ильич. С тяжелым сердцем сели мы в поезд. Все молчали. Да и о чем было говорить? В такие скорбные минуты слов не находили. Что ни скажешь, — все казалось маленьким, лишним, ненужным.

Вот, наконец, в Горках. С замиранием сердца заходили мы все в дом, где так много страдал от болезни наш дорогой вождь, и где он умер, не преодолев своей тяжелой болезни.

Владимир Ильич лежал на столе. Я его первый раз видела в жизни.

Трудно рассказать, что чувствовала я, видя его мертвым. Я тут только поняла, что действительно его нет, что он умер, что он уже не встанет.

Тов. Крупская нас приняла, как родных, обняла нас всех, расцеловала. И мы, женщины, все вместе поплакали, изливая свое горе.

Она нам рассказала о всей болезни Владимира Ильича, рассказывала, что он очень радовался, когда она ему читала в газетах о женском движении, о том, что женщина работает наравне с мужчиной.

В комнате, в которой жил при жизни Ильич, было все скромно, просто. На столе стоял сноп пшеницы, на другом сноп овса. Тов. Крупская говорила, что он очень любил эти снопы, что когда ему приносили цветы из города, то он их никогда не ставил у себя в комнате, они его не радовали. А полевые цветы и хлебные злаки он любил. В его комнате стоят ящики, в которые он сам посеял рожь, пшеницу, овес, гречиху, просо. Он любил следить за ними, как они прорастают.

Тов. Ленин очень любил детишек. Дети Горок часто посещали его. Он им даже устраивал елку.

У гроба Ильича стояли в карауле все приехавшие в Горки.

Когда я стояла в карауле и смотрела на его лицо, я видела, сколько ласки было в этих чертах, я здесь передумала все, что я читала о нем, что я слышала. Я вспомнила то время, когда после неудачи Керенского многие рабочие не верили в революцию и говорили, что не надо голосовать за большевиков, что они христопродавцы, безбожники.

Все это мне вспомнилось, когда я стояла у гроба. И я думала теперь, когда рабочие и работницы и все пролетарии мира почувствуют свою тяжелую утрату, они все поймут, что тов. Ленин и все его последователи большевики ведут по правильной дороге, и все присоединятся к ним и доведут начатое дело до конца.

На другой день утром тело Ильича понесли на железнодорожную станцию.

Все ближайшие села пришли проводить гроб с дорогим вождем. Все крестьяне плакали.

Много хорошего сделал для них Ильич, пока он жил в Горках. Он в несколько сел провел электричество, он беседовал с крестьянами, выслушивал их жалобы и, в чем мог, помогал. Все оценили Ильича еще больше, когда ближе столкнулись с ним. Я так завидовала им, когa они рассказывали, что видели при жизни нашего дорогого Владимира Ильича.

Я думаю, что многие из моих товарищей, прочитав это письмо, позавидуют мне, что я так близко и долго была у гроба Ильича, что видела его комнату, говорила с его женой, тов. Крупской, о нем, о его жизни. Да, дорогие работницы! Это впечатление у меня останется на всю мою жизнь.

Печально двигалась процессия с гробом Ильича по снежной дороге до станции. Тысячная толпа следовала за ним. Всю дорогу пели похоронный марш и играл оркестр.

На городском вокзале нашу траурную процессию встретила миллионная толпа рабочих, крестьян и граждан Москвы и ближайших городов. Лица у всех угрюмые, глаза заплаканные.

Все, вероятно, в это время вспомнили о предательской пуле, которая укоротила жизнь нашему Ильичу.

Гроб принесли в Дом Союзов, где поставили его в Колонном зале, окружили цветами, венками. Грустно проходили мимо гроба вереницы народа, желающие проститься с дорогим вождем и товарищем. Все знают, что слезами не вернешь, но все плакали, да и как не плакать, ведь нет нашего дорогого Ильича, нет нашего брата, нашего учителя.

После похорон Ильича, мы, делегаты С'езда, хоть и с тяжелым сердцем, но приступили к работе. Не предавайтесь и вы горю, затаите его в сердце, докажите врагам, что мы твердо и сердечно поклялись у гроба Ильича вести начатое им дело освобождения рабочих и работниц всего мира от гнета капиталистов.

А дружная работа—залог нашей победы в этой борьбе.

Работница ф-ки «Двина», Витебской губ.

Цыганкова.

С родины ИЛЬИЧА.

(Воспоминания о семье Ульяновых Марии Михайловны Павловой).

Когда я поступила к Ульяновым в горничные, Володя уже был большенький мальчик, приблизительно лет около 10-ти. В семье он был третий ребенок. Первая—Анна Ильинична, Дмитрий и Мария Ильинична.

Это было уже давно. Но я до сих пор не могу забыть этой хорошей семьи. Они больше всего запали в память, потому что я вместе с ними пережила самые горькие дни, как смерть Ильи Николаевича, отца Владимира Ильича, а также и когда случилось несчастье с Александром Ильичом, я вместе с ними пережила это горе.

Уже много лет прошло с тех пор, как я жила у них, но я никогда не могу забыть таких простых, образованных и сердечных людей, таких людей я еще не встречала.

Жила я у Ульяновых два раза с перерывами, а потом приходила в гости к их няне Варваре Григорьевне. Много всего прошло на моих глазах. Сама я уже стара очень, во многом изменяет память, но что могу помнить, расскажу.

Мне часто говорила няня Владимира Ильича, что он рос необыкновенно живым мальчиком. Был очень полненький, толстенький, с кудрявыми редкими волосиками, немного рыжеватый. Своей живостью и резвостью обращал на себя внимание всех детей. Был большой «забияка». Любимым его занятием с детьми было ставить ребятишек во «фрунт» и ими командовать. То-и-дело слышишь кричит им:

— Вставайте во «фрунт!»

Даже дома с сестрой Олей То-и-дело играет в солдаты. Загонит Олю под диван, а потом и начнет по-военному командовать. Встанет по-военному и кричит:

«Раз, два, раз, два, шагом марш!»

Володя очень любил покупать птичек и в Благовещенье их выпускал из клеток. Перед Благовещеньем, бывало, то-и-дело пристает к папе и маме:

«Дайте мне 3 рубля, я накуплю много птиц и завтра их всех выпущу».

Мама бывало скажет:

«Что ты, Володя, тебе хватит и одного рубля».

Наступит Благовещенье. Володя встанет раньше всех, разбудит всех в доме, для него был настоящий праздник выпускать птиц.

В гимназии Володя учился очень хорошо и всегда показывал няне свои отметки. Был всегда дружен с товарищами. Экзамены сдавал хорошо. Бежит бывало весной, раскраснеется, бодрый, радостный, еще издали кричит:

«Сдал, папочка, все экзамены и сдал хорошо».

Особенно ярко запомнился мне и врезался в памяти тот день, когда умер Илья Николаевич. Это было зимой, в январе месяце. Илья Николаевич только три дня болел. В это время Анна Ильинична и Александр учились в Петрограде. Анна Ильинична была в Симбирске и приехала на праздники. В 3 часа я подала обед. За столом сидели Мария Александровна, Володя, Оля, Митя, Маня и Анна Ильинична. Илья Николаевич лежал в своей комнате. Вдруг он вышел из комнаты в халате, встал в дверях в столовую, пристально оглядел всех, но ничего не сказал, повернулся и вышел в свою комнату. Мария Александровна пошла за ним, но он сказал, что ему ничего не надо, чтобы шли обедать. А через час или два он скончался. Это было большое горе для детей, а в особенности для Марии Александровны, которая очень долго горевала и долго, долго плакала.

Еще не забыть мне никогда того случая с Александром Ильичом. В Петрограде у них в то время жила племянница, кажется Верстепникова. Однажды получилась телеграмма от нее: «тетя, приезжайте, дети в опасности».

Это было в марте месяце. Еще из Симбирска не было железной дороги. И бедной Марии Александровне пришлось ехать верст 80 на лошадях до железной дороги в самую распутицу. Мы остались в доме с детьми одни.

И никак не могли придумать, что же могло случиться с Анной Ильиничной и Александром Ильичом? Потом однажды Владимир Ильич прочел: «кого в ссылку, кого к повешению...»

— Моего брата Александра тоже к повешению приговорили,—проговорил он.

Мы все заплакали и удивлялись, что Владимир Ильич такой крепкий и при таком тяжелом известии даже не заплакал. А он говорит:

— Что я буду плакать, этим не поможешь, я должен отомстить.

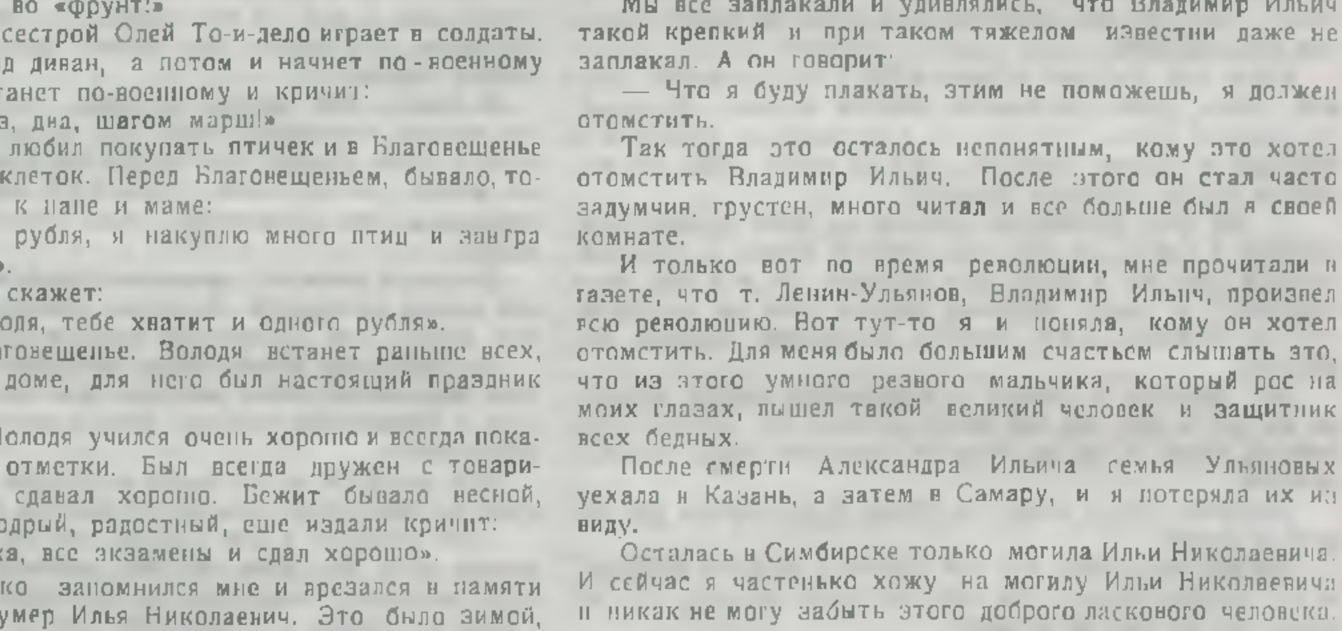
Так тогда это осталось непонятным, кому это хотел отомстить Владимир Ильич. После этого он стал часто задумчив, грустен, много читал и все больше был в своей комнате.

И только вот во время революции, мне прочитали в газете, что т. Ленин-Ульянов, Владимир Ильич, произвел всю революцию. Вот тут-то я и поняла, кому он хотел отомстить. Для меня было большим счастьем слышать это, что из этого умного резвого мальчика, который рос на моих глазах, вышел такой великий человек и защитник всех бедных.

После смерти Александра Ильича семья Ульяновых уехала в Казань, а затем в Самару, и я потеряла их из виду.

Осталась в Симбирске только могила Ильи Николаевича. И сейчас я частенько хожу на могилу Ильи Николаевича и никак не могу забыть этого доброго ласкового человека.

Записано со слов Павловой *Л. Васильковой.*

У новых ленинцев.

Шумно в Прохоровском клубе. Озабоченные, серьезные, но просветленные лица. Торопливо спрашивают:

— Кружок № 6 не знаете в какой комнате?

— Там, где ткачихи занимаются...

Сегодня день новых ленинцев на Прохоровке.

Каждую субботу приходят они чтобы в вечерние часы, от 8 до 10, знакомиться с историей своей Коммунистической партии, с тою ролью, какую она играла во всей борьбе рабочего класса. Узнают более подробно о том, какую громадную работу проводил Владимир Ильич Ленин, и какие заветы оставил он Коммунистической партии.

Среди новых ленинцев есть не мало работниц. Многие из них работают в общих кружках. Но иные просили, чтобы для них были созданы на первое время отдельные кружки, которые помогут им легче и быстрее подтянуться до уровня всей Коммунистической партии.

Таких отдельных кружков для работниц коммунисток организовано на Прохоровке два. В каждом работает по 25 человек. Большинство работниц—немолодые—от 25 до 45 лет. Молодых—три-четыре.

— Почему только теперь вы вступили?—спрашиваю их.

— Давно мы свои, коммунистки. Только в партию не вступали, а все равно партию за свою почитали, отвечают хором.

— А я вот про себя скажу,—говорит ткачиха тов. Жарова.—Был мой муж коммунист, я ему все время помогала. Даже в старое время, когда у него бывало соберутся о делах потолковать, я все время продежурю, чтобы предупредить, если полиция. А теперь муж умер, значит, надо же мне самой поработать. Вот и вступила.

— После смерти Ленина нельзя уж было нам оставаться только так, возле партии,—говорит другая работница, тов. Ярцева.—Надо было в самую партию войти, чтобы ей помочь с трудным делом справиться.

— Вот только насчет детей, конечно, трудно бывает,—говорит работница.—Ведь нам приходится теперь почти каждый день ходить в школу по ликвидации неграмотности,—надо же грамотной быть. И хочется поскорее.

— Но ничего, ухитряемся,—говорит другая.—Когда соседку попросим, кто в общежитии живет, так дежурство свободных матерей устраивают. А над этим вопросом нам надо будет подумать в партии.

У всех на руках маленькая красненькая книжечка, устав партии. Держат бережно, любовно. Большинство в кружке малограмотных, есть несколько совсем неграмотных. И устав партии приходится читать совместно, более грамотная читает вслух.

Занимаются, несмотря на усталость после рабочего дня, с интересом, с охотой. Многие на собственных плечах перенесли все тяготы нашей революции, и им особенно легко усвоить и понять, как сложна и трудна была задача Коммунистической партии во все это время.

Работают до 10 часов вечера. Никто не спешит уходить. Охотно беседуют еще, выходят все вместе и всю дорогу все о том же. О своей всегда родной, но ставшей теперь особенно близкой и дорогой Коммунистической партии, о том, что должна делать коммунистка Ленинского призыва.

— Помолодели мы все,—говорит пожилая работница,—как-будто бы годов 20 с плеч сбавили. Все пугались, боялись, где мне, неграмотной, да в партию. Ну, и что же, решилась, и хорошо, да и честь какая: ведь в Ленинском призыве.

Ф. Нюрина.

Ильич в семье.

Надо итти в РКП.

Прядильная ниточная фабрика имени Халтурина в Ленинграде.

Две сотни рабочих влились в ряды РКП...

— РКП лучше всех поняла думы работниц, и с радостью отдаем ей все свои силы,—так пишет работница, О. Пель.

Работницы настаивают, чтобы их скорее распределили в партшколы. Чтобы партшкола занималась с ними 2 раза в неделю,—«ведь нам так много надо наверстать!»

Некоторые записываются в 2—3 кружка. Тянутся работницы с грудными ребятами и заранее просят, чтобы их не исключили, ежели пропустят одно-другое занятие или собрание. Смерть Ильича заставила работницу преодолеть все препятствия.

Вот одна из них, которая твердо и решительно заявила:

— Буду коммунисткой. Беременная. Надо итти в отпуск, надо приготовиться... Бельишка для ребенка пошить,—все-таки примите.

— Я давно уже хочу вступить, да думаю, куда мне, ведь малограмотная. А теперь, раз Ленина нет,—на глазах навертываются слезы, но голос звучит твердо,—надо!..

Вот еще. Работница давно рвется в кружки, в партшколу, в клуб—муж не пускает.

— Не твоего бабьего ума дело.—С мужем вечный скандал...

— Или я, или коммуна. Вот и выбирай.

— А ведь и мужа жалко. Долго боролась с собой, решила: иду!

Некоторые работницы не вступают в партию, говорили в коллективе:

— Мы, товарищи, не идем к вам потому, что пользы от нас сейчас мало: семья, детишки. С ними исправной не будешь. Вот, подрастут малыши, тогда мы ваши...

Так серьезно, вдумчиво подходят работницы к вопросу о вступлении в партию.

Целыми годами передумывали они, взвешивали, колебались, а когда тяжелым грузом надавила смерть Ильича, сделали один решающий вывод:

«Итти в РКП, итти в Ленинскую партию, все свои силы отдать работе, всю свою жизнь. На работу за Ильича!»

Лучший венок работниц Красной Пресни своему вождю.

Работницы-швеи «Красной Обороны», ф-ки № 3 им. Андреева, металлистки Патронного завода, ткачихи Трехгорной мануфактуры, трикотажницы Зотовской фабрики и многих других предприятий зашевелились. Все спешат со своими коллективными заявлениями в ячейку.

— Больше не хотим стоять вдали,—раздаются голоса работниц от станков.

— Ленин сказал, что каждая кухарка должна научиться управлять государством, мы хотим итти по тому пути, на который нас призывал Ленин.

— Катюша, я тоже хочу итти в партию Ленина,—раздаются у станков голоса,—но не знаю, примут ли меня, я полуграмотна. Ведь в партию нужны грамотные, более сознательные, а я еще тупа. Боюсь, что не справлюсь.

— Бояться нечего,—говорит Маша,—нужно быть смелее и верить в свои силы.—Помнишь ли ты, как мы с тобой боялись итти в делегатки, а теперь вместе работаем в секциях, комиссиях, завкомах.

— Ленин сказал, что каждая работница должна научиться строить здание коммунизма,—говорит другая.— Каждая из нас по кирпичу, а вместе получится большое здание.

— Правильно,—слышатся голоса от станков.

— Были трусы, боялись, а теперь время уже прошло. Никто за нас не поработает, лишь сами мы.

Катя рассказывает своим товаркам, как в одной маленькой книжечке, написанной Лениным, сказано, что освобождение работниц есть дело самих работниц.

— Вот поумнела,—раздаются голоса от станков.

— Но как записаться в партию?

— Просто напиши заявление—и в ячейку.

— Но только знай, что партию коммунистов создал наш великий Ленин и итти в нее нужно самым лучшим и честным рабочим и работницам.

— Мы все честные!

— Так идите в ряды РКП,—раздаются голоса, это лучший венок на могилу Ленина!

Абугова.

Пусть же знает весь мир...

(г. Вятка).

Светлая память о всемирном пролетарском вожде будет вечно жить в сердцах трудящихся. Умер наш Ленин, умер наш учитель, но он оставил нам заветы. Будем же хранить его заветы, сплотившись теснее вокруг его партии. Будем дружнее работать и вместе с нашей могучей Коммунистической партией стальной грудью пробьем все рабство, тиранство, господство.

Пусть же твой голос, Ильич, везде и повсюду сильный и могучий звучит, пусть же знает весь мир, что красное знамя, как птица, облетит весь мир. Пусть знают и трепещут тираны всех стран: твой голос вечно будет звучать в сердцах угнетенных, и дело твое никогда не умрет. Спи же спокойно, наш дорогой Ильич.

Домашняя работница *Захарова.*

* * *

Я еще темная работница,
У станка ткачиха лет 25,
Но делегатка я—и должна заботиться
И работницам все раз'яснять.

И сама-то я еще совсем малограмотна,
Нешто в старое время учиться давали нам?
Хожу в школу ликвидации неграмотности
И читаю газету сама по складам.

А пройду я школу,
Да испытаю на работе себя,
Тогда вступлю в партию
В партию Владимира Ильича.

Делегатка ф-ки «Красная Роза».

К новой жизни.

(Набросок).

Никитишна—старого закала работница—богомольная. В праздники, в серую рань, бежит к заутрене. Товарки по фабрике подтрунивают над ней.

— Ты в церковь божию, а сын на собрание с богохульниками-комсомольцами...

— Это их дело, молодое,—с улыбкой отвечает Никитишна.

Живет Никитишна с сыном в комнатушке с одним окном, выходящим во двор дома-коммуны. В комнате точно два царства рядом: с одной стороны окна над кроватью Коли—портрет Ильича, Троцкого, фотографии красноармейцев, на полочке книги, журналы, а среди них и «Безбожник», а против кровати Коли угол Никитишны, матери, весь уставленный иконами.

Каждую субботу, когда Коля обычно уходил на свои собрания, Никитишна наливала в лампадку масла и с вечера зажигала ее, чтобы весь праздник горел неугасимый огонь.

Душа Никитишны как бы раздвоилась: крепко она держалась старых дорогих ей привычек, но так же дорого и близко ее душе было все то новое, что внес в дом сын, и что видела и слышала сама на фабрике с 1917 года.

К большим праздникам, она, обтирая пыль с икон, бережно смахивала пыль с Ильича и других портретов сына.

Когда сын уезжал в Красную армию, она провожала его молча, без рыданий, разрывалось материнское сердце, когда расставалась с кормильцем, но крепилась.

Дома, оглядывая опустевший угол Коли, она сама себе шептала:

— Коля ведь за всех трудящихся...

А как вернулся Коля, Никитишна засияла, не нарадуется на него:

— Такой добрый и умный, его все слушаются...

* * *

В этот день Коля расстроенный пришел и дрожащим голосом сказал:

— Ильич умер, мама...

Никитишна как стояла с посудой в руке, так и села на лавку. Непонимающими глазами она минут пять смотрела на сына. Потом как-будто опомнилась, обернулась лицом к спасителю, но почему-то не крестившись, по обыкновению, снова повернулась к сыну и в раздумьи так и просидела с полчаса.

На завтра вечером, после работы она пошла туда, где тянулись длинные, нескончаемые ленты людей. Пошла в Колонный зал к гробу, где лежал он, Ильич. Тянула ее к нему какая-то неведомая сила...

— Не видала при жизни, точно оправдывалась Никитишна, стоя в очереди.

И в следующие дни она неизменно каждый вечер отправлялась туда, чтобы еще разок посмотреть его. И все говорила, пред кем-то извиняясь:

— Не видала ведь, при жизни-то, ни разу...

Ходила она и в субботу, и впервые в ее жизни в этот день лампадка осталась неналитой маслом, и впервые в воскресенье не горел неугасимый огонь перед спасителем.

В воскресенье, в день похорон, укутавшись в тряпье, Никитишна шла рядом с сыном на Красную площадь проститься с ним.

В понедельник вечером Коля собрался пойти из дому. Никитишна, загородив ему дорогу, спросила его:

— Куда идешь-то?

— На митинг, в память Ильича.

— Погоди... И я с тобой...—И Никитишна торопливо стала искать свой новый черный платок.

* * *

Районный театр, битком набитый народом, блистал огнями. С красной каймой черная материя, складками прибитая к галерке, обвивала лентой весь театр...

На сцене алели знамена, и посредине выделялся траурно убранный портрет Ильича, а с боков его по красному полю горели надписи:

„Ленин жив в наших сердцах, дело Ленина переживет века“.

Никитишна стояла, пораженная тысячеголовой толпой, не зная, где ей приткнуться. Вдруг она услышала знакомый голос:

— Никитишна, иди сюда, мы тебе место заняли.

Это звали ее товарки по фабрике.

До начала собрания Никитишна сидела, точно в рот воды набравши. Ильич как раз против нее, да так и смотрит на нее проницательным взглядом. Ей было что-то неловко, будто провинилась в чем-нибудь...

Но только заговорил оратор со сцены, как Никитишна преобразилась.

Она глотала слова оратора, как голодный глотает хлеб, и машинально повторяла за ним:

— Всю жизнь, всю силу и кровь до последней капли он отдал за рабочий народ. Всю жизнь боролся за нас, за нашу свободу, за счастье наших детей...

Когда оратор кончил, Никитишна стала усиленно сморкаться в платок, чтобы скрыть текущие ручьем слезы.

— Никак Никитишна плачет,—сказала работница, а Никитишна сквозь слезы ответила:

— Зачем надо было богу, чтобы он умер?

— Бог-то ведь за буржуев,—ответила молодая работница.

Эти слова ударили Никитишну по самому нутру. Она утерла слезы и решительно встала.

В это время со сцены до нее донеслись громкие слова батрака-украинца, приехавшего на похороны Ильича:

— Спи спокойно, наш друг, наш командир! Ты ушел, но мы придем тысячами, миллионами и твое дело доделаем.

— Доделаем,—повторяла, как эхо, Никитишна...

Не помнит Никитишна, что было дальше. Не слушала она больше никого и ничего, в ушах звенели последние слова украинца. Не помнит, как и домой пришла. Легла в постель без молитвы и не просила, как бывало, перед сном у богородицы здоровья и добра всем людям.

Размалеванные лица и ризы над постелью вдруг показались ей чужие. Они точно смеялись над ней. Всю ночь, лежа без сна, она бормотала в ответ своим мыслям:

— По его пути нужно итти... Доделаем твое дело...

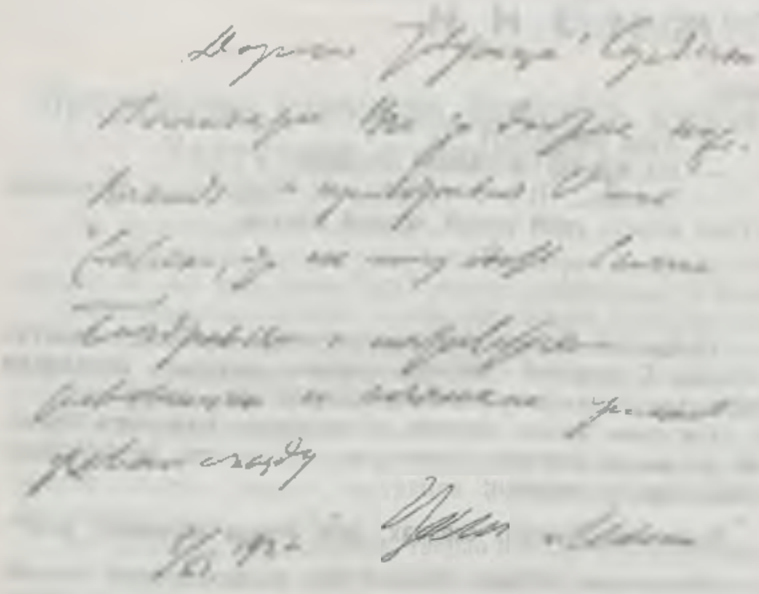
Блаженное житие святых и богов в углу над постелью Никитишны окончилось навсегда. Богородица со спасителем и прочими угодниками переехали в угол у дверей в ящик, где лежал всякий хлам, а их место занял ласково и бодро глядевший, убранный черной и красной материей портрет тов. Ленина.

Через неделю Никитишна падала заявление в ячейку о вступлении в партию Ленина.

Шмель.

Автограф Владимира Ильича.

(Записка, присланная Московской губконференции работниц и крестьянок.)

Из писем работниц.

Весть о смерти Ильича по радио и телеграфу была передана во все уголки Союза Советских Социалистических Республик.

О впечатлении, произведенном этой вестью на трудящихся, можно судить по тем письмам, которые редакция теперь получает от работниц.

«В эту минуту, кажется, не был бы так страшен грянувший гром, как слова: «Ильич умер»! Сразу что-то тяжелое, непоправимое почувствовалось в окружающем... что-то оборвалось в груди, но мысль не останавливалась на том, что нашего дорогого, всеми любимого вождя не стало...»,—

так пишет делегатка из гор. Тейкова.

«Что-то мне не верится: как это вдруг—Ильич и умер...»,—

говорит одна работница другой на собрании (гор. Ижевск). И там же по окончании собрания, [пишет тов. Суслина, делегатки перед портретом Ильича все, как одна, произносят клятву:

«Ильич, ты умер, но ты живешь в наших сердцах, и оставленные тобой заветы мы доведем до конца».

Горе и скорбь слышатся в письмах работниц. Каждая из них поняла то великое значение, какое имел Ильич для пролетариата.

«Ты для рабочих, ведь, был как родитель
И научил нас свободу любить...»,—

говорит вышневолоцкая швея А. Скворцова в стихотворении, посвященном Владимиру Ильичу.

«Ведь он единственный защитник рабочего класса!»,—

восклицает ижевская работница, узнав о смерти Ильича.

«Ушел от нас человек, вся жизнь которого была сплошной труд, борьба и страдание за всех униженных, обездоленных и оскорбленных...»,—

пишут делегатки г. Советска, Вятской губ.

«Ты дал нам свободу
Наш труд облегчил...
Великий ты гений
Жизни новой творец,
Природой рожденный,
Народу отец...—

пишет в своем стихотворении ткачиха-работница т. Кочеткова в гор. Шуе, Иваново-Вознесенской губ.

«Он другом, советником, славным героем,
Вождем и товарищем был.
Он снял цепи рабства с забытых работниц,
Наметил нам путь впереди...

пишут московские работницы завода «Дукс».

Смерть тов. Ленина напомнила самым униженным и обездоленным—царизмом и капиталом—женщинам ту идею раскрепощения труженицы, которую проповедывал великий учитель. И эта идея—идея общественного хозяйства вместо домашнего, должна, как маяк, освещать путь строительства нашей жизни.

Организация быта на коллективных началах вот лучший венок на могилу тов. Ленина.

Воспоминания тов. Смирновой.

Я была работницей на золотошвейной фабрике № 30 в Москве, а всего я уже работаю на производстве 18 лет.

Прошлый год в марте месяце заведующая мастерской и говорит мне:

— Я хочу тебя послать работать по дому к Владимиру Ильичу.

Я начала сильно отказываться. Не служила никогда в домашних-то работницах, думаю не угожу, а, может быть, требовательны будут.

— Я — говорю — вот и готовить-то ничего не умею, разве, что простое..

— Ничего,—говорит заведующая,—ты не бойся, люди они простые, а Владимиру Ильичу надо помочь, это ты сможешь...

Уговорила, пошла. С первого же разу увидела, что напрасно боялась.

Семья простая, все попросту, с нами, домашними работницами, просто держится, так что легко себя чувствуешь.

А уж Владимир Ильич, что и говорить. Правда, больного я его уже застала и говорить-то он уже не мог. И то пройдет бывало мимо, всегда сам первый поклонится, приветливо так улыбнется.

Кино-сеансы устраивали для него иногда, так всегда меня позовет, знал, что я их очень люблю.

Такой внимательный...

А уж кто бы ни приехал, он всегда мне скажет, чтоб покормила гостя...

Помню, как он был доволен, когда к нему делегация от рабочих приезжала...

А уж как он был внимателен к Надежде Константиновне и Марии Ильиничне—все время бывало следит за ними, чтобы не устали...

К Надежде Константиновне-то из городу из Политпросвета на заседания все приезжали. Так он бывало спустится сверху, чтобы посмотреть на Надежду Константиновну.

А уж если она отдыхает, или Мария Ильинишна, так он на цыпочках ходит мимо их комнат, чтобы их не разбудить...

Летом любил «по грибы» ходить. Как утро—встанет и просит у меня корзиночку... И пойдут бывало с Марией Ильинишной или с Надеждой Константиновной, а то все втроем...

И цветы любил, только не садовые, а полевые... На садовые и смотреть не хотел, рукой только махнет, когда покажешь ему...

Сразу всем веселее становилось, когда Владимир Ильич лучше себя почувствует.

«Ну,—думаем бывало мы,—выходили!..»

А чуть похуже, и мы все ходим с опущенными головами, всем грустно делается.

Так и жили мы—то в огорчении, то в радости, да в надежде...

Уж того тяжелого дня, когда умер Владимир Ильич, и никогда не забудем.

Утром, как всегда, подала я ему кофе, а он наклонился приветливо и прошел мимо стола, пить не стал, ушел к себе в комнату и лег. Я ждала его до 4-х часов с горячим кофе, все думала проснется, выпьет. А уж ему плохо стало.

Спросили у меня горячие бутылки... Пока их наливали, да принесли, они уж не нужны ему были...

Вбежала я наверх, смотрю Мария Ильинишна стоит сама не своя, черная какая-то. Вижу, что плохо.

— Что с вами? — спрашиваю ее.

— Наш Володя безнадежен, — только и сказала.

Я стала ее успокаивать... Выбежала она в соседнюю комнату — заплакала.

Тогда я вбежала к Владимиру Ильичу и вижу...

Ох, не забыть мне всего этого, дорогие товарищи-работницы!

Смотрю: все врачи схватились за голову, а санитары по углам — все плачут. Вошла я в комнату...

Сидит Надежда Константиновна у него на постели и держит ему руку.

Раздались рыдания женщин... Я уж совладала с собой — стала их уговаривать, кого из них вывели. А самое слезы душат...

Попросила Надежду Константиновну, чтобы она разрешила мне переодеть Владимира Ильича, а она спрашивает меня:

— А вы его аккуратненько?

— Ну, конечно, — говорю, — я уж врагом ему не буду...

Надежда Константиновна принесла белье... Обмыли мы ему лицо, переодели и вынесли в другую комнату...

Ох, и тяжело было на эту картину смотреть! Повсюду в углах раздавался плач... Все хмурые...

Взойду на верх — посмотрю — тяжело! Спущусь вниз — еще тяжелее...

Места не находила...

А тут стали из деревень, из городу приезжать... Еще тяжелее стало...

Осиротели мы теперь... Особенно Надежда Константиновна и Мария Ильинишна. Слезы у меня навертываются, когда смотрю на них...

Теперь уже так около них и буду...

Беспартийная я была, а теперь вступила в партию в Ленинский набор.

Е. Смирнова.

Дорогие товарищи женщины-крестьянки!

Потеряли мы своего дорогого вождя Владимира Ильича Ленина. Никто не умел так прислушиваться к нам, не слышал так наши стоны под гнетом буржуазии.

Дорогие товарищи - женщины, помните, как мы жили: мы даже в своем доме не были хозяйками. Каждая крестьянка знает, что раньше мы не имели права нигде; раньше, мы, крестьянки, не могли ни до чего добиться.

Великий учитель Владимир Ильич снял с нас гнет вековой. Он сказал: «Каждая кухарка должна научиться править государством». Теперь каждая крестьянка может защищать свои права. Теперь она имеет те же права, что и все граждане. Раньше не было у нас женщин нигде, ни в советах, ни в судах. Теперь мы видим везде женщин. Теперь мы можем добиться своей цели, и проходим мы все на конференции, на с'езды и доходим мы, крестьянки, до центрального собрания, до Всесоюзного с'езда советов. Дал нам это все наш дорогой товарищ Ленин.

Помните, дорогие товарищи крестьянки, Ленин умер, но дело его живое, мы его твердо будем держать в своих руках. Идея его останется с нами и переживет столетия.

Горячая просьба наша к вам, ко всем трудящимся крестьянкам, соединиться нам поплотнее и твердо помнить заветы нашего дорогого вождя Владимира Ильича Ленина.

Его нет, но оставил он нам свое наследство—коммунистическую партию. И должны мы итти за ней, должны мы учиться и продолжать его работу. Не должны крестьянки бояться вступать в партию. Ходите вы все на общие женские собрания, на конференции. Работы своей мы никогда не сможем переработать. Уделяйте часы, в которые мы могли бы собираться все вместе и обсуждать все наши больные вопросы.

Сейчас произошла наша вторая революция. Рабочие тысячами записываются в партию, пойдем и мы, крестьянки, вслед за ними! Должно остаться единое православие — коммунизм!

И еще раз наша горячая просьба к вам, дорогие наши товарищи - крестьянки: Сплотимся все стальным кольцом и будем пробивать тот тернистый путь, по которому первый прошел товарищ Ленин. И шел он не за своих кровных детей, а шел за весь мир.

Пусть не вздумают еще броситься наши враги на свободную рабоче-крестьянскую власть, основанную нашим Владимиром Ильичом. Пусть не думают наши враги, что мы стали слабее. Мы помним заветы нашего учителя. И еще крепче возьмемся за дело.

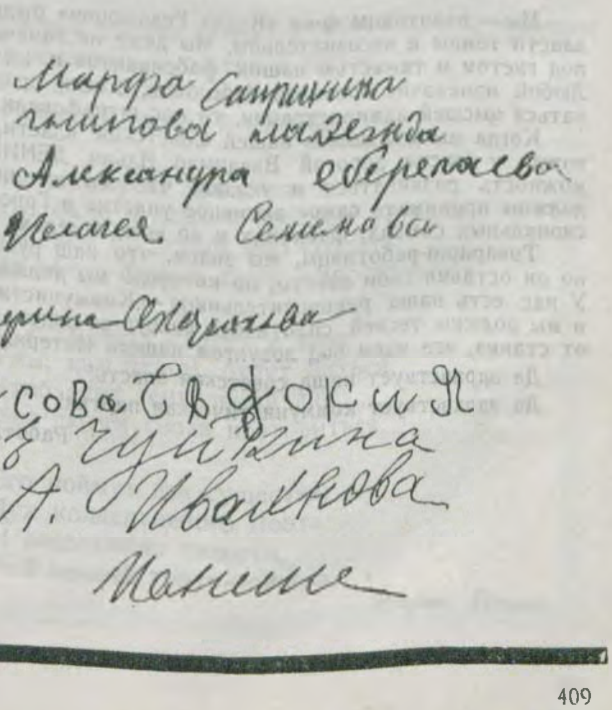
Мы, крестьянки-матери, должны показать своим детям тот путь, по которому шел наш вождь. Если будет нужно, отдадим мы на защиту нашей власти своих детей.

Мы должны приветствовать коммунистическую партию — наследство нашего великого вождя.

Вечная память нашему дорогому Владимиру Ильичу Ленину!

Будем выше поднимать красное знамя, чтоб лозунг товарища Ленина еще ярче просветлил наши темные уголки.

Крестьянки-делегатки Всероссийского и Всесоюзного с'езда.

По фабрикам и заводам.

В центральный отдел по работе среди работниц и селянок при ЦК РКП.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Примите нашего представителя, которого мы посылаем от имени всех работниц с наказом: „Поклонись дорогому праху нашего учителя Владимира Ильича Ленина и поклянись ему в этот день, что мы его заветы доведем до победного конца. Мы своих детей и внуков научим помнить Ленина и твердо выполнять его заветы. Октябрьский факел мы не уроним и не потушим никогда.

Спи спокойно, дорогой товарищ!»

Да еще посылаем свой привет сердечный, искренний привет Надежде Константиновне Крупской — тяжело, больно нам было, как и ей, хоронить Ильича, но он жив в сердцах работниц Донбасса.

Посылаем также знамя работницам Германии. Передайте, дорогие товарищи, знамя и письмо через Клару Цеткин в Германию. Пусть работница Германии знает, что шахтерка России ее слышит, понимает и чувствует ее тяжелые переживания. Мы ей даем слово, а русский пролетариат никогда не изменял ему, что при первом зове все, как одна, пойдем на помощь.

Работницы шахтерки и металлистки Макеевского комбината».

Резолюция работниц, жен рабочих и делегаток гор. Тулы.

Мы, работницы гор. Тулы, без содрогания не можем вспомнить той великой потери, которую понес пролетариат всего мира в лице Владимира Ильича. Мы потеряли великого учителя, который являлся величайшим организатором и точно великан твердо вел за собой трудящихся по тяжелому пути к намеченной цели. Нашего незаменимого Ильича не стало, но оставил он нам стальную, единую, верную его заветам, испытанную в боях коммунистическую партию, которая не оставит на пол-пути начатое Ильичом дело и в тесном союзе с трудящимися доведет его до конца. Мы, работницы красной Тулы, помним заветы Ильича, указывающие нам правильный путь, по которому должна итти работница, борясь за свое освобождение. Мы заявляем, что все, как одна, пойдем за коммунистической партией. Мы скажем ей: — «Твердо иди вперед, осуществляй заветы Ильича, знай, что в нас ты также найдешь надежных защитников революции!»

Вечная память нашему вождю!

Да здравствует об'единение трудящихся всего мира вокруг III Коммунистического Интернационала.

Теснее вокруг РКП.

(Новозыбков).

Мы — работницы ф-ки «Волна Революции» были до Советской власти темны и несознательны. Мы даже не замечали, что живем под гнетом и тяжестью наших фабрикантов и их прихлебателей. Любой приказчик позволял себе бить, и если приходилось жаловаться высшей администрации, то нас штрафовали.

Когда мы дождались нашей Советской власти, и стали наши вожди у власти, дорогой Владимир Ильич ЛЕНИН дал нам возможность развиваться и указал, что мы женщины-работницы должны принимать самое активное участие в Горсоветах, профессиональных союзах, фабкомах и во всех отделах.

Товарищи-работницы, мы знаем, что наш руководитель умер, но он оставил свои заветы, по которым мы должны итти вперед. У нас есть наша руководительница — Коммунистическая партия, и мы должны тесней сплотиться вокруг ее рядов. Мы, работницы от станка, все идем под лозунгом нашего Интернационала.

Да здравствует наша советская власть!

Да здравствует коммунистическая партия!

Работница Рощина.

Среди крестьянок.

Пишу с болью в душе.

(Тамбовская губ.).

22-го января мы получили великое и самое для нас печальное известие о смерти Великого нашего Вождя товарища Ленина, Владимира Ильича. Как громом поразила нас, его детей, эта весть.

24-го было наше женское собрание, на котором присутствовало более 50 человек. Я сделала траурный венок на портрет Великого Вождя и перед его портретом открыла собрание и сделала доклад о смерти нашего пролетарского отца.

Все женщины горько плакали, когда мы запели похоронный марш. А одна бедная вдова перекрестилась и говорит: «вечный ему покой!» Не судили мы ее за это, уж очень от души она сказала.

26-го в 12 часов собрались мы все в здании школы. Двое взяли траурное знамя. Боевая делегатка моя Анисья Васильева взяла портрет Ленина. Двинулись мы по всему селу с пением похоронного марша. Народу было масса, как мужчин, так и женщин, как старых, так и молодых.

Я взобралась на трибуну, взяла в руки портрет, подняла его высоко и сказала нашим крестьянкам, кого мы готовимся зарыть в сырую землю, нашего неоцененного борца революции, который в своей борьбе не забыл нас, забитых крестьянок, раскрепостил нас, дал равноправие, дал землю наравне с мужчинами. Зароем его тело, но идею его оставим при себе и будем итти его тернистым путем, и будем так же бороться со врагом, как и он.

Реки слез пролились из глаз крестьян и крестьянок. Вся толпа представляла грустную картину.

Потом пришли в школу. Учительница рассказала ученикам о великом печальном событии. На венок Ленина возложили ленту с надписью «От единой трудовой школы».

Наш оратор сказал заключительное слово. Призывал не падать духом и продолжать дело нашего дорогого Ильича. С уверенностью в своих силах, но с глубокой грустью разошлись все по домам.

Крестьянка К. Дежкина.

Село Горицы, Бутырской волости.

Письмо матери к сыну.

Как отразилась смерть Ильича в наших захолустных уголках, можно видеть из письма тов. Белых, живущей в станице Богаевской на Дону.

Вот, что она пишет своему сыну рабфаковцу:

«...А когда была получена телеграмма о нашем дорогом вожде, Владимире Ильиче Ленине, что его постигла смерть, то настолько велики были горе и скорбь, которые, можно сказать, мы никогда не испытывали.

Все у нас носят траур, в трауре вся власть пролетариев, а также я, Нина и Поля, кроме буржуев.

Ты знаешь Игнатия Мануилова, вот его мать сказала на Ленина — «одного черти взяли, если бы и другого, Троцкого, взяли». Я не смогла молчать и донесла начальнику милиции. Составили протокол, и вот теперь будет суд.

Я теперь работаю в женотделе и в народном суде, довольно сидеть без работы.

Вася, теперь прошу тебя, опиши, пожалуйста, как хоронили Владимира Ильича. Купи, пожалуйста, портрет Ленина, когда он был в живых, и те, на которых он снят уже мертвым. Летом их привези обязательно нам. Об этом тебя просят и Нина с Полей.

Пока, Вася, прощай. Желаю тебе всего хорошего, остаюсь жива и здорова, твоя мать.

Ждем ответа. Ты если бы знал, как нам хотелось глянуть хоть одним глазком на Москву во время похорон тов. Ленина.

У нас вся площадь была переполнена народом во время похорон Ленина, мы все пели похоронный марш. Картина была трогательная, но все-таки, наверное, не такая, как в Москве.

Любящая тебя твоя мать».

Товарищ Белых занимается крестьянством и имеет трех детей. Старший сын Василий учится в Москве на рабфаке, а две младшие дочери — Нина и Поля — пионерки.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! Цена 10 черв. коп.

ЛЕНИН

ОДНОДНЕВНАЯ ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА,

ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ

Владимира Ильича Ленина (Ульянова).

В издании газеты приняли участие об'единенные литературные организации и группы Москвы:

Общество любителей Российской Словесности, Российская Академия Художественных Наук, Кузница, Всероссийск. Союз Писателей, Всеросс. Союз Поэтов, Всеросс. Союз Крестьянских писателей, Коллектив Рабоче-Крестьянских Писателей им. А. Неверова, Литературный Особняк, Литературное Звено, Никитинские Субботники, Общество им. Чехова, Новые Берега, Октябрь, Леф, Цех Поэтов Об-во им. А. Островского, Об-во Драматич. Писателей, Твори, Имажинисты, Современники, Секция Неоклассиков, Москфилларт и др.

Памяти ЛЕНИНА.

Ленин—знамя XX века.

Ленин—целое столетие.

Дело переустройства человеческого общества, начатое им и коммунистической партией, будет длиться не одно десятилетие и, быть может, не завершится и к концу столетия. Ему, дерзновенному из дерзновенных, не суждено видеть и половины хотя бы начатого им грандиозного обновления жизни, земли обетованной.

Кто знал этого, воистину, Человека лично, не может не сказать, что видел живую психологическую конструкцию человека грядущих веков.

Ни большая ученость и колоссальный ум, ни гениальные стратегические способности полководца, политика,—ничто не в силах сделать на земном шаре, что сделал этот, небольшого роста, коренастый, с огромным лбом, человек. Для таких свершений нужны способности, которых нет у современного человечества, и эта его способность—умение проникать в ближнего и дальнего своего и чужого: чуять чувства, чуять мысли человека. Чуять человека, слушать человека, как слушают музыку.

Для товарища Ленина люди были неисчерпаемым строительным средством, как слова для поэта, средством изобразительным, как звуки для композитора, краски—для художника. Он знал невообразимое количество людей по именам, знал по характерам, по пригодности и ценности. Он творил эпопею жизни через их связь и посредство из маленьких дел, фактов, событий. Он людьми владел, как художник слова языком,—без акцента. Он владел событиями, как образами, которые он предугадывал, которыми распоряжался, как великий художник. Диалектический метод мышления позволял ему «забегать вперед», и неожиданности не приходили к нему нежданными.

Способность проникать в людей, проникаться людьми, стройно делать из них отбор для великих начинаний,—гениальная особенность. Это особенность художника, а не ученого, не практика. И эта особенность сделала его великим вождем мирового пролетариата и крестьянства.

Но и как ученый экономист и практик, Ленин обладал громадными познаниями и опытом. Ему нужно было знать, чтобы чувствовать. А чувствовать,—чтобы изменять жизнь, преображать ее, творить. Рабочий класс, в среде которого окончил жизнь Ленин, исполнен чувств, не изменять которые невозможно. Изменять—то же нельзя, не изменив условий, в которых он находится.

Для его могучего темперамента, как для доменной печи, требовалось громадное количество материала, знаний, опыта. Как практик, Ленин знал, что только революция может изменить условия рабочего класса. Но для этого нужна партия.

Партия создана. Глава и вождь этой партии—он, великое человеческое сердце—Ленин.

Для тех, кто лично знал Ленина, он казался исключительно простым и светлым. Эта простота и ясность очаровывали. И - исключительно сложным.

Непреклонный, прямой, твердый,—диктатор, он весь колебание, вибрация, уступка. Холодный, четкий, практический, как цифра, он чувствителен, неопределен, «романтик». С бешеным темпераментом, смелый, оригинальный—революционер, он благодушный «Ильич», осторожный, скромный, «как все», старомодный. Верный товарищ, с большой склонностью к закадычности,—он глубоко одинокий. Провидец, знаток человека,—и слепец, не верящий очевидности.

Великий ум, великое сердце, тебя не стало.

Не стало гениального архитектора, не стало единственного художника дела.

Русская литература восхищена твоим образом.

Русская литература поражена необ'ятным делом твоим.

Русская литература благословляет жребий твой и тобою созданной партии и великой Советской России.

Ты—знамя XX столетия.

Ты—знамя и наше.

Иван Филиппченко.

У гроба.

Я вижу тысячи голов,
Склоненных в горечи и плаче.
Я знаю—будет много слов
И вдохновенных, и горячих.

Но никому не рассказать,
Что было в нем—в простом Гиганте,
Как мог он новый мир создать
Из вечно старых букв «Восстаньте!»

И в тысячах статей и книг
Умы, как птицы, будут биться,
Чтоб этот гениальный лик
Мог людям снова повториться.

Его поймут два существа:
Дух коллективного Поэта
И овдовевшая планета,
Чей вечный траур—синева.

Рюрик Ивнев.

Гений революции.

Величием отдельной личности таланта, гения нельзя измерить глубину и широту размаха какой бы то ни было эпохи, тем более переживаемой нами. История творится людьми, но не отдельными особями, а их совместными напряжениями, слитыми в единый поток общественного мирового усилия.

Среди наиболее действенных особей бывают имена, в которых концентрируется не вся эпоха в целом, нет в этих именах отражения темных, отгнивающих сторон данного дня, часа, данной эпохи, — сгущается в полновесном живом слитке, хрустально-прозрачном механизме, мощном аппарате мышления и чувства все лучшее, светлое, что есть в чаяниях, надеждах, стремлениях людей. На солнечной стороне современности самой светлой и пламенной точкой было имя великого вождя, его гений признан и оценен и на том полюсе, где кишат уродливые кошмарные тени черной ночи, нависшей над человечеством вечной угрозой новых войн, новых неисчислимых бедствий. Пред могилой светлого гения не стоит осквернять мысль, зрение и слух хотя бы одним черным именем современных буржуазных государственных деятелей, но даже, если обратиться к области науки, техники, искусства, мы не найдем ни в одной отрасли человеческого творчества деятеля, достойного звания вождя человечества.

Ленин был вождь человечества.

Не человечества коронованных и прочих хищников, но того трудового большинства, которое в боевых схватках с этими хищниками и в повседневной борьбе с природой строит жизнь на планете. Тонко организованный мозг великого революционера сумел вобрать в себя и подвергнуть творческой переплавке и обработке усилия трудовых масс и революционный опыт веков. Профессиональный революционер, литератор, философ, применяя в политическом искусстве метод мировоззрения Маркса, с необыкновенной дальнозоркостью и прозорливостью наиболее точно и верно определил направление пути, единство возможного для дальнейшего развития и поступательного движения человеческого общества. «В общем и целом» наш путь оказался правильным, в общем и целом мы были правы; эта мысль не раз встречается в статьях и речах тов. Ленина, мысль, приобретающая особое значение в свете десятилетия империалистической войны.

Синтетическая хватка — характернейшая черта в природе гения. Его назначение: улавливать общее, основное, главнейшее, об'единяющее разрозненные усилия людей, выводить равнодействующую мирового опыта, угадывать и указывать ее направление к высшей согласованности. В своей жизни, в своей личности великий вождь осуществил синтез активнейшей революционной деятельности и глубокой цельной философской мудрости. Единство практики и теории достигнуто одним человеком с небывалой в истории гармонией и силой благодаря ясности и глубине мировоззрения, выкованного с помощью диалектического метода в огне революционных битв. Оттого им с такой гениальной простотой и четкостью была определена сущность общественного процесса, необходимый путь его дальнейшего развития, задача человечества и человека.

«Из того, что вы живете и хозяйничаете, рожаете детей и производите продукты, обмениваете их, складывается об'ективно-необходимая цепь событий, цепь развития, независимая от вашего *общественного* сознания, не охватываемая им полностью никогда. Самая высшая задача человечества — охватить эту об'ективную логику хозяйственной эволюции (эволюции общественного бытия) в общих и основных чертах с тем, чтобы возможно более отчетливо, ясно, критически приспособить к *ней* свое общественное сознание и сознание передовых классов всех капиталистических стран» (Н. Ленин. Материализм и эмпириокритицизм»; стр. 332, курсив автора). Бесконечное стремление и все большее приближение к об'ективной истине, критическое приспособление коллектива к линии развития жизни, работа над революционным самосознанием, а строительство последнего возможно только в революционной практике, — вот звенья единой синтетической цепи, сочетающей философию материалистического миропонимания с революционной действенностью.

Событий бег — не шабаш ведьм, законы коллективной динамики неуклонно свершают своих орбит незримых путь, бесчисленных движений, усилий трудовых, борьбы страстей и сил глубокий смысл отражен в полете могучей мысли вождя, в дни империалистического повального безумия, олицетворившего в себе не погасшую совесть человечества, и в его ранней гибели звучит все тот же смысл и призыв: есть светлый путь, он указан, не будьте дикарями и неразумными детьми. В дни империалистической войны человечество достойно было бы полного физического уничтожения, если бы в его среде не оказалось человека, переросшего на целую голову своих современников, и оно будет достойно разложения и медленной гибели, если дело вождя, изнемогшего в работе и борьбе, не будет завершено. Но человечество ставит себе только осуществимые задачи, в глубине общественного процесса оно нашло в себе силы, давшие миру Ленина, под руководством которого из недр подневольного класса вышла на боевую арену крепко организованная армия каменщиков нового общества. Дело начато. Лучшая боевая часть трудового коллектива вступила на путь, указанный великим кормчим мира, путь переустройства жизни и сознательного стремления к об'ективной истине; на этом единственном пути, который может вывести человеческое общество из смрадного тупика войн и собственнической дикости, самым мощным и тонким орудием труда и борьбы в руках борца и строителя нового общества является теория Маркса, продолженная на практике и в теории Лениным.

«Единственный вывод из того, разделяемого марксистами, мнения, что теория Маркса есть об'ективная истина, состоит в следующем: идя *по пути* марксовой теории, мы будем приближаться к об'ективной истине все больше и больше (никогда не исчерпывая ее): идя же *по всякому другому пути*, мы не можем притти ни к чему, кроме путаницы и лжи» (Н. Ленин. «Материализм и эмпириокр.». Стр. 140, курсив автора). После Маркса Ленин больше, чем кто-либо другой, приблизил нас к познанию об'ективной истины, к ней подошли вплотную миллионы борцов; в борьбе и труде, овладевая теорией Маркса, они завершат дело Ленина.

Георгий Якубовский.

Всеоб'емлющий гений.

Он был гением творчества. Революционного творчества. Революция—метод, а цель—создание нового мира.

Творить новые миры может лишь всеоб'емлющий гений. Идеалов, схемы недостаточно. Надо видеть пред собой живой узор жизни. Надо быть художником революции. Оттого истинные гении—многосторонни и зорки.

Пушкин воспел «всеоб'емлющую душу» Петра. У Ленина такая же всеоб'емлющая душа. Пафос грандиозных идей и изумительное внимание к «мелочам».

Однажды, к немалому удивлению окружающих, Владимир Ильич выразил настойчивое пожелание, чтобы «филологи» составили словарь современного литературного языка. Плодотворнейшая идея. Приступили к ее осуществлению, и глава правительства с интересом следил за ходом работы.

Из случайных воспоминаний т. Кржижановского («Известия» № 19) узнаем, что Владимир Ильич «увлекался Золя, очень любил Тургенева и у Чехова находил много хорошего». Со временем, вероятно, полнее раскроются его литературные взгляды и симпатии.

Кто знает, может быть, задумывая словарь, Ленин помнил тургеневское стихотворение в прозе. Может быть, и он «во дни тягостных раздумий о судьбах родины» с верой повторял, что «великий, могучий, правдивый и свободный русский язык» дан великому народу.

Без веры в народ нельзя творить великого дела.

П. Сакулин

В этом зале.

В этом зале, вот тут, стоял он на трибуне, то-и-дело взглядывая на часики. Нетерпеливо переминался с ноги на ногу, выжидая конца гремящей бури аплодисментов и разноплеменных возгласов. Он стоял вот тут, среди президиума с'езда народностей. Пальцами левой руки перебирая по столу, близоруко проникал взглядом в какие-то бумажки, опять вынимал часики, топтался.. А буря не утихала. Ильич, Ильич!.. Вихрила людей приземистая фигура этого человека. Бежали длинные, огневые минуты гулкого восторга... Но вот буря стихает. Взлет косых, крылоподобных бровей,—и он заговорил, незабвенно интонируя и картавя. Возможно ли забыть эти русские, лесные, по-медвежьи всаженные глаза и выпукленный вперед, четким овалом закругленный лоб!

И вот он лежит в этом же зале, среди колонн, на последней смертной трибуне, бездыханный и строгий. Смолк его голос, застыл взлет крылоподобных бровей, закрылись родные незабываемые глаза... Ненасытно глядишь, глядишь на эту благородную голову великого смертного,—нет сил оторваться! Он от нас уходит. Ильича нет... Как это просто и страшно.

Ив. Касаткин.

На грани двух эпох.

Он умер, и в мире стало темнее.

Сегодня нет уголка на земле, где не звучит его имя.

Торжественная тишина воцарилась всюду, где человеческий труд бьется за свое освобождение. Тревожная улыбка надежды сверкнула там, где эксплоатация и праздность справляют свои последние пиры.

Что можно сказать сегодня об этом светлом источнике мысли, которую будут изучать столетиями,—сегодня, когда, приближаясь к его изголовью, кажется, подходишь к вершине, откуда открываются бездонные глубины истории, самые таинственные законы жизни человеческого общества, к вершине, откуда чудовищный прожектор озаряет неугасимым светом прошлое, настоящее и будущее. И ум, и сердце переполнены, и нет еще слов, чтобы рассказать о бушующем океане чувств и мыслей, которые рождает эта смерть.

Пройдут века, и организованные люди оглянутся на пройденный путь. Тогда они разделят свое прошлое на две эпохи нестираемой гранью: «до Ленина» и «после Ленина». Они скажут: в его дни завершался позорный пролог истории, он построил первые рати и повел их в борьбу за освобождение человечества. Они будут притекать к этой могиле. Рожденные для творческого труда, для радостей и печалей, достойных благородной человеческой природы, они вспомнят о наших печальных временах, когда гений и труд угасали в звериных битвах за кусок хлеба, и в этой борьбе не видели люди рассыпанных вокруг богатств.

Кто расскажет, какими цветами забросают они его могилу, какие торжественные шествия будут двигаться на этой почве, где стоим сейчас мы, от каких ликований будет дрожать воздух, когда они будут вспоминать великого человека, мощно двинувшего историю по пути к их радостям.

Нам не войти в землю обетованную, но нам выпало счастье быть его современниками. А счастье обязывает. Жить в Ленине—это значит уметь жить для грядущего, не только сознание свое, но каждую извилину души своей наполнить идеей единства своего с человечеством, отдавать себя беззаветно и в этом посвящении не жертву ощущать, а радость и свободу. Трудна эта доля, но для того и нужна эта могила на площади, на месте, открытом для всех, чтобы сюда приходить в минуту слабости, чтобы здесь, в этом незабвенном примере, черпать силы в минуты слабости, веру в минуту сомнений.

П. С. Коган.

Смерть вождя.

Был вечер, и сумраком синим
Город густел.
Торопливо
По линиям, как в бесконечность,
Бежали трамваи.
Шли пешеходы,
И по всему городу
Мелко похрустывал снег.
В заводах
Кипела работа быстрая,
Разговаривали станки,
И шум густой приводных ремней
Наполнял корпуса.
Казалось, так было всегда,
Так будет и завтра
И много, много годов...
Но вот в 7 часов
На башне Кремлевской,
Вздрогнув,
Куранты оборвали звон,
Медным стоном всколыхнув синеву,
Вдруг,
Звяканьем захлебнувшись,
Остановились трамваи на миг,
И пробегающий автомобиль
Головой глазастой
Уткнулся, рыдая, в сугроб.
На окраинах громко гудки заревели..
Толпами
Из корпусов фабричных
В ночь
Рабочие молчаливо прошли...
Веял тревогою ветер,
Над городом сумрак густел...
Только красноармеец
На посту у ворот Кремля,
Пугливо
Слышал, будто сквозь сон,
Как провода тоскливо гудели,
Сливаясь в похоронный марш,
И настороженный
Крепче винтовку сжимал...
В этот вечер
Умер рабочий вождь.

Г. Санников.

На смерть ЛЕНИНА.

Сердце, сердце! Неужели ты лгало,
Неужели нет Ильича?!
Стало небо уже, и воздуха мало,
И голова моя горяча.

Целый день ходил ошалелый
И все думал, не верил и вспоминал,
Как товарищ вошел—белее мела
И с усильем мне сказал:

—Умер Ленин... Вчера... На даче...
В Горках... Под Москвой..

Сегодня весь мир под черным знаменем,
Сегодня вождя уже нет,
Но завет Ильича выжжен пламенем
На сотни и тысячи лет.

Сердце, сердце! Неужели ты лгало,
Неужели нет Ильича?!
Стало небо уже, и воздуха мало,
И голова моя горяча..

Евгений Приходченко.

Пять ночей и дней.

И прежде, чем укрыть в могиле
Навеки от живых людей,
В Колонном зале положили
Его на пять ночей и дней.

И потекли людские толпы,
Неся знамена впереди,
Чтобы взглянуть на профиль желтый
И Красный орден на груди.

Текли. А стужа над Москвою
Такая лютая была,
Как-будто он унес с собою
Частицы нашего тепла.

И пять ночей в Москве не спали
Из-за того, что он уснул.
И был торжественно печален
Луны почетный караул.

Вера Инбер.

Прощай.

I

Газетчики — эти бесстрастные глашатаи всего и радостного и ужасного—первые своим многоголосьем пробудили дремавшую вечернюю Москву:

— Экстр выпуск! Смерть тов. Ленина!

И всего в каких-нибудь полчаса глухие, тихие улицы (особенно на окраинах) зачернелись сотнями, тысячами людей.

Газетчиков рвали нарасхват и тут же, где-нибудь под фонарем, в под'езде домов трепетно прочитывали газетные листки.

— Умер...

— Умер...

Но не хотелось возвращаться в опустевшие дома. (В каждом доме покойник!). Бежали дальше—на углы, на перекрестки улиц, где народу чернело больше,—бежали, точно ожидая еще что-то услышать, узнать.

— Ильич...

— Ленин...

На перекрестке глухо гудела толпа.

Об одном.

В сетке сорившегося снега бились мальчишки.

— Экстр выпуск! Смерть!..

Лихач. Шуба. Котиковая шапочка.

— Мальчик! Телеграмму!

Сует газетчику бумажку и, не дожидаясь сдачи, запахивается поплотнее в шубу.

— Пошел...

Лихач уносит.

Толпа все растет, прибывает и расплескивается во всю ширину улицы, по переулкам.

Один вздох.

Один задавленный стон.

Какая-то баба крестится, и никто не смеется над ней.

И только далеко за полночь улицы начинают мелеть от людского говора.

— Товарищ Ленин.

— Ильич.

— Кончился...

Траурным крылом ночь прикрывала осиротевшую Москву.

Москву...

И весь мир.

II.

День и ночь.

Хвосты.

С Моховой. С Тверской. Лубянки. Свердловской.

Сотни, тысячи и тысячи тысяч идут проститься с Ильичом.

В последний раз.

Здесь вся трудящаяся Москва. Здесь все, в ком искра борца и человека. Не всякий видел вождя при жизни. Но разве не всем он дорог, кровно-родной.

Ползут очереди.

Под траурными знаменами фабрики, заводы, мастерские.

Комсомольцы.

Рабфаковцы.

Притихшие. Задумавшиеся над чем-то большим, чем книги, песни, веселье. Они идут в пятый и десятый раз. Снова и снова. Взглянуть. Запомнить. Глазами сказать последнее:

— Прощай!

Красные солдаты. На какие подвиги не вдохновлял их образ вождя? Какие страны не топтаны красной конницей?

Дети.

Пионеры.

Нахохлившиеся, как воробьи в ненастье. Все слова скупы и глухи.

А вот мужики-крестьяне с мешками за плечами, приехавшие проститься с Ильичом-батюшкой.

Проститься. Забыть прежние обиды и ссоры.

На дорогах качаются огромные костры. Они заостряют и красят черные знамена, венки, лица.

Вся трудовая Москва прибоем бьется у входа в Дом Союзов.

Взглянуть.

Запомнить.

Глазами сказать последнее:

— Прощай!

В под'езде у всех точно ветром сдувает шапки. Ширские лестницы. Похоронный марш.

— Прощай!

Артем.

Когда умирает вождь.

Когда умирает вождь,—
Как будто солнце гаснет,
Не слезы льются—градный дождь
От боли скатывается на снег.

Когда умирает вождь,—
Мгновения полны тревоги,
В трауре чернеет мира площадь,
И тяжелы сиротские дороги.

Когда умирает вождь,—
Путь каждого становится велик
Среди краснознаменных рощ,
Где Ленина сияет лик.

Когда умирает вождь,—
Ползут враги шипящим низом.
Но мудрая несокрушима мощь:
Учитель мертв—жив ленинизм!

Василий Каменский

О великих и великом.

Сравнивать великих людей между собой, взбираться на стул и складным аршином измерять их рост,—это никчемное занятие. Но об'яснять одного титана в истории, пользуясь материалом, полученным при изучении других,—это возможно, это необходимо.

Материал для об'яснения Ленина? Он обилен. Кромвель, Петр, Кант, Наполеон, Гете, Маркс, Толстой.

Мистическая вера в свое предназначение и сокрушающее все препятствия честное отношение к своему предназначению, «честность с собой»: вот стержень великого шотландца, сурового революционера.

Разнузданная стихия, в припадках исторического чутья взнуздывающая хаос: этот Петр, укрощавший хаос кругом в промежутках трагической борьбы с хаосом в себе.

Гигантский мозг, поглотивший все; могучий мозг, оценивший все; небывалый мозг, в своей революционной работе усомнившийся во всем; и хилый человек, укутанный в вату, возросший в оранжерее: таков кенигсбергский отшельник, великий обыватель.

Гений действенной энергии, как никто в мире противопоставивший самодовлеющее, само из себя развивающееся дело — творческой мысли — источнику смысла и ценности дела, антитезис Канту: это Наполеон, маленький человек, бывший орудием великой эпохи.

Великолепный сверхчеловек, кровь которого в жилах оледенела, статуя великого разума, слепившая своим ледяным блеском живого человека, солнце, только светящее вдали: вот Гете, воплотитель сгущенного, сконцентрированного индивидуализма своей эпохи.

Вождь, созданный для армии миллионов, но водивший, силой обстоятельств, лишь небольшой отряд, мыслитель, указавший путь для перестройки жизни человечества, но видевший лишь авангард, избравший этот путь: таков Маркс, величайший лев в тесной клетке.

И наконец. Величайший бунтарь всех времен и народов, боровшийся с богом и жизнью, но всегда и во всем,—только с собой, бунтарь против себя, зрелищу бунта которого хладнокровно рукоплескал в эстетическом восторге равнодушный мир; таков трагический облик Толстого, знавшего все обо всем, но не познавшего себя, не сумевшего сделать себя.

Космическое, от которого кружится голова у обыкновенного человека—чувство реальности Толстого,—оно и у Ленина. С той колоссальной разницей, что зрение Толстого было направлено на людей, зрение Ленина—на судьбы народов. Что вооруженный чувством реальности Толстой проповедывал будто бы людям, в действительности себе, Ленин же работал будто бы для себя, в действительности для классов, для человечества.

Великолепное гетевское спокойствие торжествующего разума,—знал его и Ленин. Но не спокойствие для удобства созерцания оно было: насыщенный великим спокойствием, организовывал Ленин великую борьбу. Ленинское солнечное спокойствие не только светило, но и горело. С петровской железной силой взнуздывал Ленин хаос, но не нуждалась эта сила для своего разбега в кнуте эпилептического самодурства.

Равной наполеоновской была ленинская неукротимая действенность; по своему напору, по своему обхвату, как и Наполеон, формировал Ленин мир; но сознательной, великой мыслью, а не слепым подсознательным импульсом дешевого тщеславия была эта действенность насыщена. Как и Кант, во всем усумнился, все оценил и взвесил Ленин,—но не в пустыне ледяной абстракции застывшего мозга происходил этот, бесцельный у Канта, процесс, а для живой жизни и в окружении жизни живой.

Не менее, чем Кромвель, верил Ленин в свою предназначенность, но знал он, что не фикция мертвого бога—эта лазейка эгоцентрического нигилизма—его назначила,—а живой, борющийся и страдающий класс.

Так что же? Он более великий, нежели все эти великие?

Праздный, суетный вопрос. Не нужен он был Ленину, не нужен и нам.

Но в порядке об'яснения Ленина:

Были гиганты дела, с'евшего мысль: Петр, Наполеон, Кромвель.

Гиганты мысли, бежавшие дела, а мысль без дела, без любви мертва есть: Кант, Гете.

Герои трагического конфликта между мыслью и делом: Толстой.

Лишенный счастья видеть свою мысль воплощенной в равное ей дело: Маркс.

И он, единственный в истории, кому дана была неосуществлявшаяся до него возможность максимально гармонизировать гениальную мысль и титаническое дело. Ленин. Он просто максимально гармонический человек.

И «самый лучший из людей».

Эта не наша оценка, и не в порядке оценки это приводится. Студенты пекинского университета, представители самой старой на земле расы, с трогательной наивностью этой мудрой расы сказали так в ответ на вопрос: кто лучший из людей? Сказали, еще не зная о его кончине. Они правы, представители мудрой расы: разве не гармония—самое лучшее на земле? Разве не к ней стремится каждый живущий, все живущее?

Мих. Левидов.

Не верим.

Не верим, хоть засыпь нас
Снегами телеграмм:
Он с нами, неусыпный,
Великий командарм.

И, как всегда любимый,
Движением руки
Ведет неотвратимые
Рабочие полки.

Стоит ли ночь глухая,
Или гремит гроза,
Сверкают, усмехаясь,
Ленинские глаза.

Не верим, хоть засыпь нас
Снегами телеграмм:
Он с нами, неусыпный
Товарищ командарм.

Николай Полетаев.

Верность.

Всю ночь ходили трамваи. И необычный в час полуночный бег их, с мерцаньем тусклого света сквозь промерзшие стекла, и яркое пламя костров на площадях, и перекатный шум по вереницам разноодежных, разноплеменных, разного пола и возраста людей, смятение пешей и конной милиции, вся дневная, вскипевшая в тихий час предрассветный жизнь,—все это было необычный траур Москвы, последний разноголосый салют города.

В доме, к которому рвался гул неспящих, несущих свое живое суетливое «прости», стоял на возвышении красный гроб. В предельном покое мертвого человеческого лица сгасал блеск многих огней. Черное, красное, музыка звуков торжества и печали, охрана, частосменный караул соратников, венки и слова лозунгов на знаменах и лентах. Весь, даже в молчанье, шумливый поток приветствий от живых. Прощальный людской прибой к телу того, кто зовется Ленин. Оставив живым свое имя и бессмертную мысль, он сам, человек Владимир Ульянов-Ленин, лежал мертвый, в гробу. Не взметнутся ресницы, никогда не разомкнутся уста. Затих в конечной смертельной тихости. И как отклик на тихость эту, у изголовья одна тихая седая женщина с опустившимися плечами. Стоит часами недвижна, будто из камня эти слабые уже, старые плечи. Без траурных плерезов, без воплей. Тихо стоит и смотрит. С тем, кто в гробу, истоптали много дорог ее ноги. Не было ни венков, ни приветствий, ни хвалы, ни торжественных маршей. Было много хулы, оскорблений, ударов, ушибов, обид и болезней. А она шла, не отстав ни на шаг, по всем горьким дорогам. И когда невытравимая уж пала и в сердце, не только на волосы, седина, стухла молодая ярость глаз, ссушилась спина, слабыми стали ноги, пришел победный час для того, кто в гробу, и для всех, кто с ним. Короткий час восхвалений и приветствий. Тихая женщина осталась тихонько стоять за плечом победителя. Без шума, без возгласов поддержала тяжелое плечо героя. Не склонилась, не устала до самого этого красного гроба. И теперь стоит и дни, и в шумливые траурные ночи. Стоит молчаливая на последних дежурных часах. Имя женщины—Надежда. Потомки дадут ей другое—Верность.

И живое изваянье редчайшей верности у великого гроба каждый день призывает к этой верности Ленину и шумливый прощальный людской приток.

Л. Сейфуллина.

Его памяти.

Угас,
Угас могучий гений—
Сиянье северной земли.
Любимый вождь Владимир Ленин
С сердцами миллионов слит.

Единым пульсом сердце билось,
Пронизывал единый ток.
С непобедимой силой
Восстали Запад и Восток.

Твой голос—
Грозный гром стихии,
Прибои миллионных толп,
Землетрясенная Россия,
Гуденье океанских волн.

Его шагов стальную силу
Ковали долгие века,
Его порыв не угасила
Убийцы черная рука.

Мы вздрогнули от острой боли—
Его уж нет, навек ушел.
Заряжены железной волей
Мы вместе сплавились душой.

В семью единую мы слиты,
Единый курс, единый стан,
Включил в иную нас орбиту
Земли великий Капитан.

Угас,
Угас чудесный гений,
Перешагнувший рубежи.
Но имя огненное ЛЕНИН,
Как солнце, будет вечно жить.

Мих. Герасимов.

Вечерняя в небе заря,
Синие тени к окнам льнут.
Двадцать первое января,
Шесть часов пятьдесят минут!..

Ленин умер, лежит в гробу!..
Устал? Уснул? Изнемог?..
Этой смерти (в простую судьбу)
Поверить никто не мог.

Да и верить не надо ей:
В воле миллионов людей
Ленин—властный и строгий зов
К штурму грядущих веков.

С черной каймой бюллетень,—
Черный креп на алой заре..
Отныне траурный день
Установлен в календаре.

Но сквозь траурный креп горя,
Знамена огни взметнут—
Двадцать первого января
В шесть часов пятьдесят минут.

Николай Ашукин.

1909—1924.

... Три часа ночи, крещенский мороз, — и вся Москва на ногах, как на ногах вся Россия, от московских сугробов до каменного владивостокского мола, от белых колонн Дома Союзов до белой безбрежности Якутки.

Один день, второй, — и нет конца людскому потоку; одна ночь, другая, — и для тысячных толп не существует ни времени, ни мороза, ни сна, ни усталости.

И днем и ночью, и ночью и днем одно имя на устах. И с утра до утра стотысячный глаз прикован к одному месту, стотысячный шаг в одном направлении.

В снежную, в морозную ночь поднялась вся Москва,— идет вдоль старых русских сугробов: обледенев, но не застыв; спотыкаясь, но прямо.

Маленькой, крохотной точкой теряешься в бесконечной смене черных извивающихся живых лент.

Шаг за шагом, медленный шаг за медленным шагом,— туда, все туда: к гробу, взглянуть, навеки запечатлеть в памяти, в душе.

И точно в полусне, в дреме, порвав кольцо снежинок, раздвинув сугробы, замаячило прошлое, — такое далекое, далекое: каждая снежинка—год, каждый миг в очереди— кусок ушедшей жизни. Медленно движется очередь, стремительно проносится прошлое.

И на углу первого Дома Советов, рядом с продрогшим миллиционером, в незабываемую январскую русскую ночь, белоснежную, бок о бок с неизвестными мне, но сегодня так близкими тысячами, вижу Берн. Тихий, сонный городишко благонамеренных обличий набожных шоколадных дел мастеров. И в тиши, в мелкой заводи швейцарского благополучия живут своей, особенной, другой жизнью они,—«эти русские», эта кучка слишком живых, слишком быстрых, — все слишком!—людей.

И когда все мирно и чинно в положенный час пьют свое пиво, они в маленьком зале кафе русского квартала два битых часа изволят слушать какого-то коренастого человека, и этот «какой-то», в пиджачке и в мягкой рубашке, смеет говорить о том, что мир плох, и что надо его переделать.

Сумасшедшие русские!

Собрались каких-нибудь двадцать-тридцать человек, и тридцать первый на возвышенье, не смущаясь малым количеством слушателей, считает своим долгом, долгом своей жизни, твердить, втолковывать, об'яснять, учить, направлять.

30 человек! — и два часа напорной железной энергии, два часа игры ума, два часа напряжения воли затратить ради них.

Сумасшедшие русские!

Чтобы потом, выйдя из маленького накуренного зала, пешком направиться по бернским сонным уличкам к студентику на ночлег. И где-то на третьем этаже спорить с хозяином о том, кому спать на полу и кому на кровати.

В комнате одна кровать, и вот, как только что убеждал тридцать, убеждает одного, что великолепно проспит и на полу.

В открытом окне колышется весенняя швейцарская ночь. Хозяин ворочается на полу: студентик горд и счастлив. А гость—гость лукаво спрашивает:

— Что, мягко?

И—засыпает быстро, скоро. Чтобы потом снова и снова в путь: в Базель, в Цюрих, снова к групкам из тридцати, из сорока, снова толкать, двигать, ворошить, будоражить сердца, мозги, мысли, поступки.

В путь!—дальше, от тридцати к сотням, от сотен к тысячам, от тысяч к миллионам.

В путь! — от собрания на Länggasstrasse в Берне к Питеру, к Смольному, к Кремлю, от уголка в бернской сонной заводи во все углы мира, через океаны, моря, горы и степи.

И тут, и там всегда один и тот же.

И тут, и там в вечном горении: ни малых, ни больших дел—одно великое дело, один неслыханный, нечеловеческий путь.

— Что, мягко?

... И днем и ночью, и ночью и днем одно имя на устах. Ночь, сугробы, снег, — незабываемая русская январская ночь 1924 года, и точно в полусне, в дреме маячит прошлое, такое далекое, далекое...

Андрей Соболь.

Закат.

Земля родная, лес и поле,
Глухая степь и синь дорог,
Теперь нам не понять уж боле,
Где наш закат и где восток.

Как-будто снова темь накрыла,
Как-будто—уж в который раз?—
На нас нагрянет вражья сила
И черным днем придушит нас.

Сегодня день и снег желтее,
Поля темны, как наша речь.
И дай-то бог ржаную шею
От медной петли уберечь.

Не знаю, где тоски начало,
Но в сердце возится червяк.
И сивки-бурки шаг усталый
Как-будто бы последний шаг.

Но путь широк, и сердце знает,
Куда направить добрый путь,
Чтоб голову родному краю,
Шутя, в потемках не свернуть.

Мы босы, голодны и наги,
Мы—нищи, как овечий хвост,
И страшен стал родной сермяге
В снегах серебряный погост.

Земля родная, где же милость,
Откуда радости нам ждать,
Коль солнце (солнце!) закатилось,
Земли—ржаная благодать.

Петр Орешин.

Встреча в Гельсингфорсе.

С Владимиром Ильичом имел счастье я жить три дня на одной квартире в Гельсингфорсе. Всю осень 1907 года жандармы гнались за мной. Еле ускользал. Петербургский комитет партии отправил меня через Финляндию за границу. В ожидании парохода остановился в Гельсингфорсе, на квартире тов. Смирнова, профессора русского языка при университете. Угнетенное состояние давило меня. За спиной, со снежных просторов России, доносились плач и рыдания пурги, свисты казацких нагаек, тысячи товарищей стонали в тюрьмах, сотни—прощались последними хрипами под перекладинами. С чувством тяжелого угнетения сидел я в ранних сумерках в столовой.

Входит человек. Нет, не входит,—вкатывается, громко говоря, жестикулируя прямо из дверей. Крепко жмет всем руки. Какая сила, какая сконцентрированная светящаяся бодрость! Он не сидел. Говорил, бегал, юношески живой, как капля ртути, перекатывался из угла в угол. Нет, не капля; это был большой шар ртути; гигантский, кипящий шар, блещущая улыбка губ и прищуренных глаз, блеск металла от могучего лба. Никогда не забуду этого металлического закона тяготения.

Диалог:

— Вы, товарищ, из Орла?

— Нет, из Самары.

— Но я вас видел в Орле, не мог же я ошибиться... Зачем вы здесь?

— Эмигрирую за границу.

— Сколько вам лет?

— Семнадцать.

— Зря, зря едете туда, испортитесь там от безделья.

— Я—слесарь, не испорчусь.

— В России надо работать, вы молоды, сильны. Особенно теперь так нужны работники, каждый на счету.

— Я провалился.

— В подполье, в подполье! Зря едете...

Его энергия переплеснулась в меня. Стыдно до краски стало мне, что в такое тяжелое время удираю я, оставив своих товарищей в тюрьмах и под виселицами. Невыразимо захотелось сорваться и сейчас же назад, назад. А за окном, недалеко тяжело качалось море. Глухо гудели волны: назад, в Россию!

Три дня я жил с Ильичом вместе. У меня и сейчас осталось ощущение, как-будто около меня проносили гигантский магнит. Холодок, дрожь, и волосы, приподнимаясь, шевелились. Я все время чувствовал рядом вибрацию исполинского динамо с небывалым напряжением тока.

Владимир Ильич ехал тогда на Таммерфорсскую конференцию.

Мих. Герасимов.

Образ ЛЕНИНА.

Недавно мой маленький сын, пионер, нарисовал «из себя» портрет Владимира Ильича. Сходство было поразительное: четко и выпукло резались на бумаге характерные черты его лица с огромным полушарием над бровями, эта неуловимая улыбка неустанно и глубоко думающего человека, немного сутулый постав фигуры, будто лежит на плечах большая тяжесть, а человек, как некий Атлант, несет ее и сосредоточенно-вдумчиво улыбается. Этот портрет—один из десятков больших и маленьких портретов Ленина, которые рисовал и продолжает рисовать мой маленький сын. Он упрямо развешивает их по стенам и заботливо и долго украшает их красными виньетками и батальными набросками—все красноармейцы, и рабочие с молотками и винтовками, и мужики с серпами и... тоже с винтовками.

Смотря на это обилие портретов, я спросил моего пионера:

— Почему ты так много нарисовал портретов Ленина?

Он с удивлением посмотрел на меня и, не думая, ответил.

— Я хочу его нарисовать такого, какой он должен быть.

А младший, семилетний, поспешил пояснить:

— Это ж богатырь. Это теперь такие богатыри.

Я никогда не видел Владимира Ильича, не слышал его голоса и не могу представить его живой фигуры. Я считаю это моим большим несчастьем. Но слова моих ребят приобретают, помимо их сознания, огромный смысл. Человек, который не может быть никогда изображен на бумаге. Человек, которого будут изображать многие века, бесконечно искать новые и новые поражающие черты его до нельзя простого, до-нельзя близкого лица. Циклоп, богатырь, который уже при жизни стал героем былин и песен. Тот образ, который мы видим на бесчисленных фотографиях, не тот образ, каким он должен быть: он должен быть иным, для нас пока недоступным. В своей статье о Ленине М. Горький обронил неожиданную фразу: «В своих глазах Ленин несет трагедию» (приблизительно так). И как-то странно кажется, что в этих веселых, пристальных, добродушных, простецких глазах—трагедия. А ведь в этом—большая правда. Ленин—это величайшая эпоха мировых социальных перемен, Ленин—это трагедия гигантской исторической борьбы нового и старого мира, Ленин—это великое предназначение рабочего класса в создании нового, коммунистического общества, предназначение, имеющее свое начало в незапамятных временах прошлого. Ленин—это железная необходимость беспощадной классовой борьбы, Ленин—это солнечное будущее коммунизма, человечности, необычайного творчества и культуры.

Ленин—это человек в безграничной цельности и гармонии.

Ленин—это наша эпоха и эпоха бесконечного будущего.

Ленин—это все, это бесконечность.

Таков Владимир Ильич Ленин для нас, участников величайших свершений, всех имеющих счастье жить в его время.

Он—герой не столько нашего времени, сколько герой будущих времен. Величайший организатор и вождь трудящегося человечества, Владимир Ильич—тот могучий центр, к которому стремятся все трудящиеся, страждущие и обремененные всего земного шара. Если его обожествляет индус-пролетарий, изнывающий под двойным гнетом—капиталистическим и национальным,—а германский индустриальный рабочий, крепко сжав зубы, стальным шагом идет за ним и за русским пролетариатом, то что же можно сказать про нынешнее человечество, которое в судорогах перерождается для новых форм общежития?

Кто может сказать, что Ленин—русский человек? Пусть ищут в нем национальных черт. Пусть говорят о национальной гордости...

Ленин—всечеловек.

Русские писатели уже создали не мало талантливых произведений, в которых воплощена личность Владимира Ильича. Перед русской литературой величайшие возможности для небывалого художественного расцвета, для создания монументальных образов, мощных цельных типов, глубочайших замыслов, широчайших полотен. Время для художественного синтеза наступило. И неисчерпаемый источник для монументального художественного обобщения, это—образ Ленина, как многогранный кристалл человечества, как образ многоединства. И из этого источника берет свое начало новая русская литература, литература пролетарская.

Как русский пролетариат волею исторической необходимости стал авангардом в титанической революционной борьбе, совершив грандиозные решительные победы, и оформил эти победы созданием пролетарского государства,—так и русская литература, как жизненная функция нового бытия, дает основание новой художественной эпохе.

Революционное предназначение русской художественной литературы, это—путь, указанный Лениным. Она насыщена его духом, в ней живет неисчерпаемый его гений, русская литература, это—революционный авангард мировой литературы. Ленин и литература, это—одно.

Федор Гладков.

21-е января 1924 года.

Дорогое мужичье лицо
И калмыцкая прорезь глаз...
Эта смерть в нашу душу свинцом,
Это горе—тяжелый пласт.

Ало-черных знамен поток.
И короткое имя Ленина.
Кто там слез удержать не смог?
Он в грядущее выломал двери нам.

Александра Ильина-Сеферянц.

Об обыкновенном и о необыкновенном.

Маленькая улица рабочего квартала возле Орлеанской заставы Обыкновенный парижский дом, плоский и грустно-сизый Перед домом суетятся фотографы. Старенькая привратница выбежала на улицу. Она удивлена. Она ничего не понимает Да, да! Это правда. Она вспоминает. Такой-то здесь жил. Он платил ей за терм. Еще: насчет него часто справлялись из префектуры. Еще: приходили какие-то русские пачкали лестницу. Рядом с привратницей рабочий. Нет, лучше скажу по-старинке — блузник. Это слово больше, передает и усмешку, и лихо загнутую каскетку, и горячее сердце парижского работника. Наверное, его дед умер на одном из фортов коммуны. У блузника седые усы, но молодые озорные глаза. Он усмехается кудахтанью привратницы. Как? Здесь жил он, и она не знала, что это великий человек? Как? Для нее это был лишь неудобный жилец? Может быть, привратница слепая? Старушка сердится: слепая? Нет, несмотря на годы, она очень хорошо видит. Но это был обыкновенный, самый что ни на есть обыкновенный человек. Разве можно было подумать!..

Что же, старая привратница не виновата. Этого не знали не только старушки, но и самые хитроумные начетчики. Этого, кажется, никто не знал. Это знал только он. И в этом его величие. То, что мнилось нам галлюцинацией, оказалось нечеловеческой зоркостью. Что знали мы в те годы канунов? Беспокойство и бродяжничество, бомбы и стихи. Скучным казался сизый домик возле Орлеанской заставы. Это был Гете до «Фауста» и корсиканец еще в парижских мансардах. И кто мог подумать, что из ребячески-романтических баррикад, из библиотечных томов, из долгих споров вот таких «неудобных жильцов» будет создана огромная живая пирамида, пятая часть планеты, построенная по плану и скрепленная вязкой кровью? И разве дело в том, верен ли во всем был этот план? Хорошо ли его поняли? Разве не ему принадлежат эти пронзительные и достойные слова: «Мы ошибались, мы много раз ошибались»? Да, здесь могли быть и срывы и ошибки, ибо здесь была жизнь. А там, среди грустно-сизых домов, в стране, где краснобаи не устают говорить о свободе и о величии личности, там не оказалось ни героев, ни строителей, ни вождей. Там не могло быть и ошибок: там ведь не было жизни. Может быть, пикарские развалины и меньше российских. Может быть, их и можно отремонтировать руками злосчастных немцев. Но ни один новый камень не будет положен там. За четыре года страшной войны Европа получила Версаль, Россия же выстрадала Октябрь и молодую кровь. И чтобы понять творческую мощь Ленина, стоит только взглянуть туда, где Пуанкаре над развалинами и крестами каждое воскресенье бравурно кричит: Мы? нет, мы никогда не ошибались!

Он знал. Мы не знали. Мы не знали, что национальная революция полудикой крестьянской «Расеи» вырастет в раздел эр. Мы не знали, что «даешь землицу!» февраля станет в октябре «даешь землю!» Он это знал. Знал, сидя в Женеве. Знал, работая по ночам в маленькой комнатке при свете керосиновой лампы. И вот несколько месяцев тому назад в Сан-Паули после подавленного восстания я слышал такой спор. Спорили два родных брата, оба рабочие. Братья. Рабочие. Враги. Один восставал. Другой подавлял. И тот, что восставал, был ранен. Его тихонько от «зеленых» отвезли домой. Подавлявший говорил: «Зачем было восставать? Ведь социалисты в сенате обещали выдать по полфунта маргарина. Ты слышишь? Мы получим маргарин». Восстававший отвечал: «А мы получим его?».

И говоря это, он показывал на портрет, висевший в его комнате, как висит он и в сотнях тысяч рабочих комнат всех городов, всех стран, на это скуластое, упрямое лицо великого однодума. Он это знал. Он знал, о чем будет думать, умирая, грузчик из Сан-Паули. Знал это еще в 1914 г. при первой перестрелке в Эльзасе.

Мы часто недоумевали. У нас было наше новое искусство, наше беспокойство, наше бродяжничество по миру. Нам казалось, что все это чуждо ему. Мы не знали, что вне его работы нет ни роста, ни жизни. Пусть дом не отстроен. Пусть в нем очень трудно и очень холодно. Но, ведь, стены его растут. А там, где целы все дома, где десять лет тому назад писатели бунтовали и томились, в городе сизых домов? А там,—а там нам нет места. Маленькая буря в стакане воды кончилась. Остались оды в честь академика Фоша за приличный обед из трех блюд. Отчаяние европейской великой ночи — он знал и это. Он был однодумом, он думал об одном для того, чтобы другие, счастливые, могли думать о многом.

Он много знал. Он много делал. Он умер. Морозная ночь и толпы у Дома Союзов. Может быть, это патетичней и убедительней всего другого. Может быть, это даже красноречивей, чем карта СССР. Я привел бы сюда старенькую привратницу. Я бы показал ей этот мертвый снег, ледяной свет фонарей, этот дикий полярный холод январской ночи, эти толпы в тулупах и шинелях, молча часами выжидающие одной минуты, когда они смогут еще раз взглянуть на лицо ее «обыкновенного жильца». Я знаю даже, она задышала бы чаще от этого нестерпимого пафоса. Я бы провел ее и внутрь. Шлемы красноармейцев, почетный караул, креп, цветы. Она ждала бы чуда:—может быть, Наполеона или восточного деспота. Она бы увидала чудо вдвойне:—скромный пиджачок, такой же, как он носил тогда, когда он жил на улице возле Орлеанской заставы. Нечто в роде протертого кресла в старом особняке Веймара. Она бы ничего не поняла. Или нет, она бы поняла тогда, что этот человек действительно был необыкновенным, что под знакомым ей пиджачком бился непонятный ей хронометр иного века.

Илья Эренбург.

Эра.

Кем был он?— Вождь, земной Вожатый
Народных воль, кем изменен
Путь человечества, кем сжаты
Волны веков, волны времен.

Октябрь лег в жизни новой эрой,
Властней столетья преградил,
Чем все эпохи, чем все меры,
Чем Ренессанс иль век Атилл.

Мир прежний сякнет, слаб и тленен;
Мир новый,—общий океан,—
Растет в октябрьской буре: Ленин—
На рубеже, как великан.

Земля! Зеленая планета!
Ничтожный шар в семье планет!
Твое величье—имя это,
Меж слав твоих прекрасней нет!

Он умер; был одно мгновенье
В веках; но дел его об'ем
Превысил жизнь, и откровенья
Его мирам мы понесем!

Валерий Брюсов.

Трудовая молва.

(В очереди к останкам В. Ленина).

I.

Васькин сон.

...Такой случай, прямо удивительно. В нашем доме, по соседству, слесарь живет. Ленина вот как любит. Встретится, сейчас о здоровье его. И портрет у него на стене... хороший, в раме, не бумажка какая.

Семейства у него—он да сын Васька, годов семи. Жена прошлым годом померла. Доктор сказал, от спертого воздуха будто. Комнатушка у них мала, впору только повернуться.

Ну, вот. Во вторник (когда узнали все, что Ильича не стало) слесарь задержался в клубе. Ну, мальченка и заскучал один. И плакал, и кричал, а в доме никого. Известно, кто в такой вечер станет сидеть. Он за дверь, а там темень, хоть глаза коли,—да еще шурудит что-то. Мальчишка испугался, назад и в постелю. Полежал, и ну засыпать. А глядел он перед тем на портрет Ленина. (Надо сказать, отец часто ему о Ленине говорил. Посадит, бывало, на колени и скажет: «Ничего, брат, не горюй. Вот скоро Ленин поправится, тогда у нас жизнь во как пойдет»).

Ну, вот... Только, значит, заснул Васька, а Ленин вот он. (Приснилось). Вчера нам сам мальченка рассказывал. Вошел это, говорит, и кепочку снял. И такой весь, как на портрете, винт в винт. Головою так, говорит, сделал мне: здорово, мол. Сунул одну руку в карман, сел рядом, вихри ему, Ваське, пригладил и говорит:

— Ну, вот, я и пришел. Поздно немного, а что поделаешь? Жалко, что с матерью так случилось. На теплые воды надо бы ее.

А Васька ему:

— Ты, дяденька Ленин—Ильич, хоть квартиру нам теперь какую ни то, а то вишь вот...

Глянул Ильич сюда, глянул туда и брови сдвинул:

— Да, говорит, плохо. И тянуть с этим делом не стоит. Айда сейчас.

Взял на руки Ваську и понес. А у ворот автомобиль, а в автомобиле детей со всей улицы. И кулек перед ними, а в кульке все, что надо. Посадил Ильич Ваську и к шоферу: катай, мол. Машина как заревет, да как дернет, Васька испугался и открыл глаза. Видит—отец перед кроватью на коленях стоит, голову в подушку и плачет. Васька к нему. Отец еще пуще. Васька с обнимками: не плачь, дескать. У отца и совсем сердце зашлось. Схватил он Ваську и ну голубить его:

— Беда, говорит, сынок: Ильич умер...

Услыхал это Васька, обомлел да в крик и рев: неправда, кричит он, кричит, в автомобиль меня сажал, ласковый такой...

Шу-уму-у,—мы все сбежались. Глядим — сидят оба и плачут.

II.

„Выстрадать чтоб“.

— Гражданин, нехорошо делаете...

— В чем дело? (бас).

— В очередь и в таком деле втираетесь. С вашей совестью надо бы постоять до померзнуть дольше всех.

— Ничего не понимаю.

— А чего тут понимать? Я к тому это, выстрадать чтоб захотели вы. Потому совесть одубела у вас... Срамно с нею и к гробу итти. Ну, вот я, для образца, как пошел бы к такому человеку, хоть и мертвый он, если и в останнюю минуту я к нему с неправильностью? Вы уж не сердитесь, я от души: нехорошо. Станьте, как следует. Хоть в останний раз да без хитрости подойдите... На всю жизнь же... Идите, идите, вот так, так. Вам же лучше.

III.

Мужики и он.

...Это еще до болезни было. Охотиться он любил. Поехал раз тут под Москву куда-то. Ну, стрелял, ходил и столкнулся в лесу с мужиками. Се, то, и завели они разговор насчет власти и прочего. Мужики, конешное дело, стали пушить все. Пушили, пушили, — небу жарко. Все, мол никуда. А он выслушал да и спрашивает:

— Ну, а Ленин как?

— Ленин? — мужики говорят: — Ленин стоющий, ну, а тоже штучка такая, сякая, этакая, переэтакая...

Посмеялся он, потом и говорит:

— А я, братцы, и есть самый Ленин. И коли, говорит, так не любо вам все, коли для вас, чертей, царь, помещики да урядники красивше, убивайте меня.

Мужики обомлели. Глядят—в самом деле Ленин. Тык, мык и ну прощения просить, в гости его звать: это мы, мол, так, а вообще-то мы понимаем; а что ругали, так, это что...

— Мужик, известное дело, хитрющий и складной...

IV.

Старуха.

...У нас живет бабка. Больная, в землю глядит. Позавчера выползла, узнала о Ленине и назад. Идет, плачет. Лампадку зажгла и ну молиться. Я к ней.

— Чего, спрашиваю, бабушка вымаливаешь-то?

— А как же, говорит, сподобился он чистого раю.

— Он, бабушка, не молился, не верил в это. Говорил, что на земле рай должен быть.

Это я ей; так она даже рукою махнула:

— И-и-и, говорит, касатка, настоящему человеку не до молений, у него не мое бабье дело. Хоть и не молился, а достоин. Может, капли какой не хватает... вот я и вымаливаю.

V.

О слезах.

— Не люблю, которые плачут тут. Правда, больше женский пол. Шляпки, се, это. Сразу видно, и взаправду, а без фундаменту. Тут весь человек за тебя лег, а она слезу точит. Драгоценность какая, подумаешь. Живой был, так, небось, морду штукатурила, всяким дерьмом губы мазала заместо того, чтоб делать, как он говорил. Чудно! Сколько тут нас...день и ночь, прем, прем к нему. А кабы все делали, как он говорил? Поди, пожил бы еще, не старик какой. А то злили только: он сюда, а мы туда. Теперь вот только и узнали, каково оно, раз кривишь.

Н. Ляшко.

Голоса с Запада.

I.

Это было в самом начале двадцатого года, в Берлине, в стенах едва основанного научного советского учреждения. Полулегальное существование, подозрительность немцев всех видов и рангов, улюлюканье эмигрантской печати. Столовая в средней руки немецком пансионе, обращенная в приемную. Вечером собрание робких еще друзей новой России. Здесь Р. Кайзер, Голигер, Келлерман, поэт Арно Надель. Один Голигер с почти детскою своею легкостью что-то подлинное знает о России, остальные прислушиваются, присматриваются, колеблются пока. Мы говорили о Германии, они — о России; беседы — как салюты с палубы двух встретившихся в океане кораблей. Немцы жалуются на безвременье. Келлерман говорит об отсутствии сильных поводов к творчеству. Кайзер печально обобщает:

— Эпоха, не создающая мифов. Лишь у вас, русских, творятся мифы, у вас есть Ленин.

II.

Был убит Ратенау. Человек — чуждый рабочим, но убийство его было знаком, что темные силы подняли уже не голову — подняли руку, скоро подымут другую, сожмут кулаки и кинутся, — в Германии стало еще удушливее, чем было накануне.

Огромные толпы демонстрации, в последний, вероятно, раз в жизни Берлина условно об'единившие все демократические и революционные группы, катились по улицам. Демонстрация, как все немецкие демонстрации, в положенное время началась, в положенное окончится. Хмуро идут толпы и уже сознают тщету и безвыходность этого хождения по улицам. Как-то стыдно походить, походить, разойтись по домам, и там тянуть все то же — экономия, сон, работа, работа, сон, экономия.

Ильич с племянником.

Демонстрация кончалась, толпы таяли. У перекрестка толпились вышедшие из рядов рабочие. Кто-то пристальный и враждебный, узнав во мне иностранца, медленно придвинулся из-за афишного столба и стал так, что все почуяли, кто он, беседа прекратилась, и никто не решился обернуться и сказать: уйди.

Ко мне наклонился рабочий и сказал вполголоса на ухо:

— Вы русский? Видели, как мы ходим. Весь город обошли — все вокруг да около. Был бы у нас Ленин, нашли бы занятие получше... Прощайте, пора по домам.

На церковной башне пробило шесть, и точнехонько, как было предписано, по улицам уже бежали полупустые трамвайные вагоны.

III.

Вена. Кафе около Бургтеатра. Сошлись после удачной премьеры знакомого драматурга К. Нервная венская богема. Золотые очки писателя иезуита, чувственно опущенные книзу углы рта, белая, сухая рука. Красивая К. со звонкой речью южанки. Исследователь Достоевского, психиатр, с ленивыми движениями и точно застланными глазами. Несколько громких венских имен, шутник имитатор, актер, еще актер, актриса полурусского происхождения. Ни одного социалиста. Ни одного человека, которого бы волновала будущность «плебса» — все о своем, о своем. Говорят о литературе. То и дело имена великих русских писателей. Все они наполовину живут ими. Не только читают, изучают, но ими вдохновляются. И вдруг слово:

— Одного мы не поймем в русских писателях никогда: их потребности в реализациях.

— Это не только в литературе, это во всей толще русской жизни.

— Нет слов без дел. Слова для дел. Слова—дела. Подвижничество. Самосожигание. Народ самосожигателей.

— Если бы я стал писать драму из русской жизни, я бы привел Ленина в Индию и столкнул его с иогом.

— Он и так уже в Индии, и и без вас иог готов признать его—пусть не полностью, так в каком-то частном разрезе.

— Самосожигатель? Но Ленин так трезв-трезв, как полководец накануне решительного сражения

— Что знаем мы, венцы, о самосожигателях, о полководцах и о сражениях? И вообще, что известно людям о грани между трезвостью и священным безумием? Я представляю себе его — да и не одного его из числа великих русских — и трезвым, и безумным одновременно. Эти люди как болиды проносятся над миром.

Мне часто кажется, что именно благодаря русским, от Достоевского до Ленина, с их жаждою реализации и безусловной правдивости, мы вступаем в эру великого разрушения...

IV.

Старинный погребок в Лейпциге — тот самый, в котором когда-то бражничал Гете, рисунки великих немцев на стенах, надписи, памятки, карикатуры. Неяркий свет, приглушенное веселье. И в погребке, и наверху, на улицах, и в знаменитом университете, и на фабриках — веяние распада когда-то сильной безобразною своею военною спайкою страны. Нет веселья подлинного, нет творчества, нет живости, хотя бы и тяжеловесной, национальной, — один труд остался, упорный, традиционный, жуткий немецкий труд, который не снился ни нашему Востоку, ни французскому или английскому Западу. Мой собеседник—немецкий писатель, радикал, обладатель превосходного исторического чутья, но неустойчивый седой бродяга по временам и странам. Уже не первая с ним встреча в знаменитом ауэрбаховском погребке, и не последняя.

— Вы — азиаты, — говорит он, — и главный ваш азиат — Ленин. Вы не утеряли способности действовать быстро, непосредственно и восторженно. В Ленине расчет — как

отблеск далекой молнии; расчету — секунда, а действию — час, год, век. Фанатизм в действии, веселое лукавство в мгновенном расчете — это свойства азиата, не европейца. У нас, европейцев, порядок обратный. Мы расчитываем века, а действуем секунду. И затем эта ленинская способность перевоплощения. Я бы не удивился, если бы он в'ехал на белом коне в Лхассу или в том же пиджачке, в котором изображают его ваши журналы, даже не трудясь надеть чалму, стал бы во главе индусских толп; радиостанция Эйфелевой башни при вашем, тоже азиатском, увлечении миром машин точно создана для него и, вероятно, привела бы его в восторг железом и бетоном... И разве не ваш азиатский дар перевоплощения сделал его тем, что он есть! Нам он был бы понятнее, если бы выбрал одну стихию из многих, если бы опирался либо на организованных рабочих, либо на крестьян, либо на разлагающуюся армию. А он вовлек в игру все эти силы. Мне кажется, что разгульный босяк, полный социальной ненависти, так же близок ему и понятен, как и медлительный рабочий из профессионального союза. Исконного врага своего, крестьянина, он пытается дружески взять за руку — и я готов поручиться, что возьмет, чтобы вести все туда же. Саркастически улыбаясь при слове «народ», он кует все же какой-то свой народ, голытьбу вливает в социальный организм, как вливают физиологический раствор, чтобы поднять энергию, и без того бьющую через край, до высоты — до той высоты, от которой нам становится страшно.

V.

Городок-сад в окрестностях Берлина. Деревянный тесный дом в заботливо обработанном цветнике. В двух шагах от дома сосны однообразного прусского леса, а здесь розы белые, слегка опурпуренные, алые, почти черные, желтоватые. В библиотеке за столом — человек с очень живыми глазами, одновременно и стальной, и неуверенный в себе, саркастический и нежный, неожиданно-грубый и умеющий быть тихим, как ребенок. Это Карл Эйнштейн. Он прошел через тяготы войны, был бок о бок с Либкнехтом в революции, был преследуем, скрывался, судился за богохульство, бросал оскорбительные памфлеты, а теперь замкнулся и пишет об искусстве, о философии, унеся в эти труды несгибаемую волю к разрушению и иронию человека, переросшего свой век. Он жестоко-пессимистичен по отношению к Германии, томится в тесноте, рвется то в Россию, то в Италию и мысленно анатомирует тело стареющей Европы.

— Нет дел, одно томленье. Нужен первый удар. Первый удар много значит, его надо уметь нанести. В нем должно быть своего рода мастерство. Этот удар наносит не масса, а один человек. У вас это сделал Ленин.

Евгения Лундберг.

Тысяча девятьсот восемнадцатый год.

(Из поэмы).

Улюлюканьем гнусь;
Гнусь вороньем,
Арканом ночей и штурмом,
Плетями Донбасс,
Донбасс огнем,
Мором Урал и Мурман.

Дымящийся след;
В корчах острог,
В черных ночах — виселиц хрип;
Виселиц хрип,
Стон дорог,
Трупов обугленные костры.

Но радио Кремля —
В лет,
Радио лязгом;
Муть сжигала заря;
И где-то на Конго и за Аляской
Дороги взрывал шаг Октября.

Задыхалась, спеша, Весть на бегу,
Цепи разбивший пленник.
И миллионы истомленных губ
Шептали весеннее:

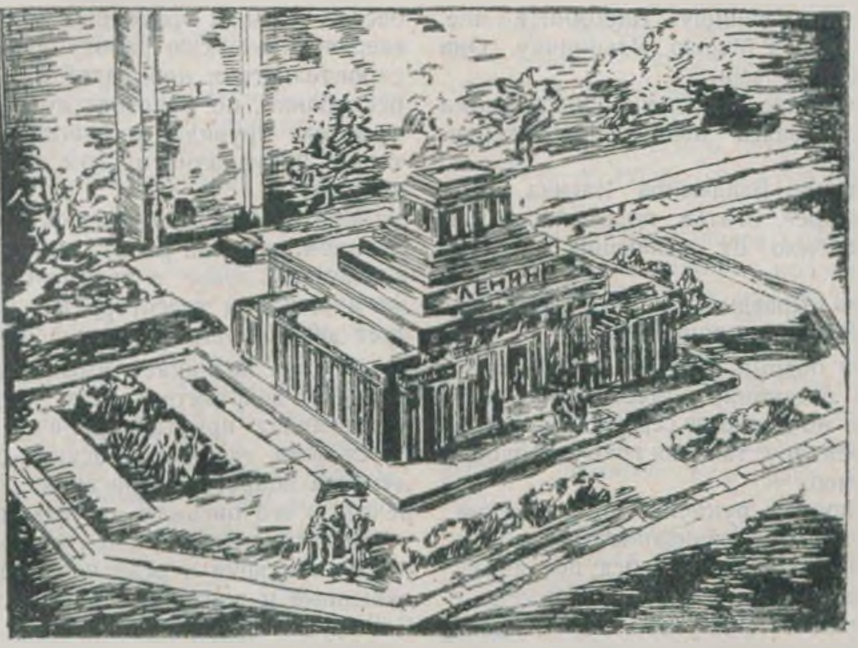
«Ленин»...

Биржи Европы, злобой взвыв,
На гордую грудь — сапогом...

...В тот год,
Сквозь голодный бред Москвы,
Окровавленный
шел
Нарком.

С. Обрадович.

Две беседы.

Я много видел и слышал Владимира Ильича,—работая в «Известиях» с 1918 года, потом приезжая из Белоруссии, куда уехал в польскую войну и где застрял на полтора года, и потом снова в Москве,—я неизменно присутствовал на всех советских и партийных с'ездах и партконференциях. С особым вниманием приходилось выслушивать речи Владимира Ильича, чтобы потом, с ворохом отвратительных стенограмм, волнуясь и спеша, готовить отчеты в «Известиях». Естественно, что я привык к голосу Владимира Ильича, к его своеобразным ораторским приемам, к каторжному труду над расшифровкой стенограмм, когда по памяти и беглой записи приходилось восстанавливать его слова, и когда стенограмма чудовищно лгала и клеветала на суровую простоту, силу и выразительность его живой и всегда убедительной речи.

Мне особенно ярко запомнились, и я свято берегу в своей памяти, две беседы с Владимиром Ильичом, когда мне пришлось с ним столкнуться в процессе моей журналистской работы.

Было смутное и тяжелое время, когда мы отбивались от бешеного натиска белогвардейщины, когда, казалось, на исходе были все силы, когда победное шествие белых докатилось до Орла.

Орел взят, враг угрожает Туле.

А здесь, в Москве, суровый голод, нет топлива, плохо работает типография, нет бумаги. «Известия» выходят на полулисте. К двенадцати часам закончен уже версткой шуплый номер газеты. Получаю из Реввоенсовета сообщение о потери Орла, которое спешно сдаю в набор для «Известий» и «Правды».

Звонок.- -Слушаю. --Говорит Ленин. Необходимо поместить передовую, призывающую к напряжению всех сил, с указанием, какие страшные последствия может иметь победа врага, если мы не отобьем бешеного натиска.

— Номер сверстан. Я лишен возможности задержать даже на полчаса газету. Могу лишь снять несколько телеграмм и поместить жирным шрифтом лозунги необходимого содержания.

— Хорошо. Но завтра чтобы статья была непременно.

Через пять минут я прочел Владимиру Ильичу лозунги, он их одобрил, и номер вышел без задержки.

Мне запомнился голос Владимира Ильича, суровый и властный, исполненный тревоги за республику, и в то же время в этом голосе звучала неизменная энергия и вера в победу, если будет сделано то, что он считает в данную мунуту нужным для дела революции.

Суровым почудился мне в эту ночь Владимир Ильич.

Но вот отбились от врагов, а в Москве стало еще голоднее. И каким откровением для рабочих, для коммунистов прозвучала простая и бодрая книжка тов. Ленина, совершенно напрасно забытая,—«Великий почин». Нужно было выйти из заколдованного круга, когда мы не могли наладить работы, потому что были голодны, и когда мы были голодны потому, что не наладили работы. Выйти из этого порочного круга, взяться за черный физический неквалифицированный труд артелью, коллективом, массой—навалиться на разруху, которая душила нас, и задушить ее своим энтузиазмом, своей организованностью—коммунистам плечом к плечу с беспартийными—ради общего блага, ради спасения республики, ради коммунизма.

И стала партия грузить вагоны, очищать от хлама фабричные дворы, приводить в порядок казармы красноармейцев...

Зародилась мысль на принципе субботника выпустить в нерабочий день газету, пропагандирующую великий почин. Туговато с этим делом было первое время, но все же удалось заручиться согласием коммунистов-наборщиков и редакционных работников «Известий».

Я не помню точно, был ли это партийный с'езд или конференция. Я работал на нем, и мне поручено было переговорить с Владимиром Ильичом, чтобы попросить у него передовую для субботника.

Комната президиума при круглом зале ВЦИК. Стучат за перегородкой машинистки. В зале идут неинтересные прения.

У круглого стола сидит Владимир Ильич в шубе и шапке. Он только что кончил беседу с т. Смилгой. Запомнилась мне последняя фраза Владимира Ильича.

— Я поговорю с тов. Троцким, чтобы он непременно использовал вас.

Подхожу и, немного волнуясь, излагаю просьбу товарищей дать статью. При этом мотивирую, что нам, работникам интеллектуального труда, так же дорога идея коммунистического субботника, и что именно с этой точки зрения и желательно было бы получить авторитетное мнение Владимира Ильича.

Он внимательно слушал меня, и я чувствовал на себе его острый и серьезный взгляд. Он перебил меня, быстро схватив основную мысль, и сказал:

— Это хорошо. Непременно напишу. Напомните мне, когда нужна будет статья, через Марию Ильиничну. Она ведает моими литературными делами.

Он смотрел на меня улыбчиво, веселыми, ободряющими глазами, повидимому, посмеиваясь над моей застенчивостью.

Когда я заручился согласием Владимира Ильича, дело с газетой пошло гораздо спорее, статьи посыпались, как из рога изобилия, отбоя не было от желающих принять участие в работе.

За дело взялась редакция «Правды», который мы, группа работников «Известий», уступили инициативу.

И действительно выдался бодрый и дружный субботник. Всех статей, доставленных редакции, поместить не удалось за недостатком места, но никто не сердился, и авторы добродушно засели за корректуру, таскали гранки в наборную, помогали верстать номер.

С особым волнением я прочел рукопись тов. Ленина. И меня поразило, что в статье, написанной накануне, Владимир Ильич не упустил ни одного вопроса, поставленного мною в беседе две недели назад. Я был поражен, с какой точностью запечатлелась в мозгу великого учителя проблема, поставленная его учеником, с какой исчерпывающей полнотой и убедительностью он ответил именно на те вопросы, какие ему были поставлены в короткой беседе, хотя за протекшие две недели этот мозг выполнял сверхчеловеческую работу по руководству государственным строительством небывалой в истории рабоче-крестьянской республики, по руководству партией, которая дралась на фронтах, грузила из вагонов мерзлую картошку и не теряла энтузиазма и веры в окончательную победу коммунизма.

Мне крепко запомнились эти две беседы с Владимиром Ильичом, и когда работа не ладится, я вспоминаю суровый и властный голос в телефоне. И бодрость возвращается ко мне, чтобы удесятерить усилия и сделать то, чего требует детище Ильича—ленинская партия.

А когда возникает мысль, не имеющая ясной опоры в реальной действительности, когда ищешь обоснования ей, я вспоминаю пристальный взор у Ильича,—и мне становится ясно, где нужно искать ответа на волнующие коммуниста вопросы—в писаниях Ильича, в его бесчисленных речах, в его письмах и статьях.

Все мы смертны, смертен и Ильич, но вечны и бессмертны чаяния и реальная борьба рабочего класса, пропущенные и преломленные через гениальный мозг Ильича. Наследства Маркса хватило до Ленина, наследия Ленина с избытком хватит до победы коммунизма во всем мире.

Ашмарин.

Бессмертному.

К нему, как к солнышку на небе,
Как к воздуху привык
И хлебу
Советский каждый гражданин
И в мире каждый большевик:
Ведь Ленин—лишь один.

И вмиг
Туманится дорога:
Как-будто солнышко потухло,
И будто воздух весь пропал.
Горло набухло...
От судорожного вздрога
Встал:

> Товарищ Ленин
> Скончался
> Вчера вечером, в 6 ч. 50 м.

Слова из рамки бюллетеня
Смертельно-четкие глядят.
Плачь, Планета!
Плачь дождями
И сухой пургой
Завой,
Заплачь, земля, как человек:
Его уж нет,
Который крепкими вожжами
Твой беспримерный правил бег.
Рыданье радио-волною
И в странах самых отдаленных
И в ближних странах пронеслось.
Всем имя Ленина родное:
Скорбят земные все народы—
И не найти таких соленых
Достойных общей скорби слез.
Враги, вы рады?
Не радуйтесь, враги:
Земная замкнута орбита.
Она одна, и нет другой—
Россия Ленинской породы,
И мчит Россия, в выси взвита,
Его направлена рукой.
И мчимся мы к единой цели,
Его почуяв удила,
И созидаем, и крушим.
В борьбе и в повседневном деле—
Клянемся—довершим
Незавершонные дела.
Пусть Ленин спит и не проснется,
Ведь гений—тоже человек,
Но век XX назовется
Ленинский XX век.
И вместе с скорбным бюллетенем
Мчитесь по радио, мчитесь,
Клятвы борьбы и труда:
Товарищ Ленин,
Вождь и учитель,
Не умирал в нас
И не умрет
Никогда.

А. Дорогойченко.

ЛЕНИН И БУДУЩЕЕ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

В эти траурные дни много сказано речей и много написано статей о Ленине.

«Ленин и революция», «Ленин и социалистические учения», «Ленин и наука», «Ленин и государственность»...

Мне, историку литературы, хочется сказать несколько слов о Ленине и будущем нашей великой литературы, той литературы, о которой так мало писал и говорил этот человек железной воли.

Если эпиграфом к истории русской литературы хочется взять строку из Фауста «Вначале было слово», то эпиграфом ко всей жизни Ленина подходит другая строка из той же мировой трагедии: «В деянии начало бытия».

В нашу бурную эпоху встретились «у столба распутья мирового» художник слова и человек действия.

На огненно-красном фоне коллективного творчества масс, охваченных неугасимой и неутолимой жаждой перевернуть, перестроить мир и пламенной верой в своего вождя, особенно отчетливо выступают прежние излюбленные герои нашей изящной русской словесности— все эти скитальцы, скучающие, хандрящие, тоскующие, скорбящие «лишние люди», «рыцари на час», рыцари «доброго стремления» и «беспутного житья», которым «совершить ничего не дано», и которые мучительно и остро переживают трагедию своей безнародности.

Онегин, Печорин, Чацкий, Лаврецкий, Обломов, Неклюдов, Раскольников, Иван Карамазов, дядя Ваня, доктор Керженцев, Анатэма, Котик Летаев—вот они, лучшие цветы нашей литературы, целая галлерея героев безволья, раздвоенности.

И даже образы, связанные с народом,—короленковский Тюлин и толстовский Каратаев,—отмечены той же болезнью воли, болезнью непротивления.

Вся история русской литературы—это попытка совлечь с себе ветхого человека, попытка преодолеть гамлетизм, обломовщину и неклюдовщину, карамазовщину и каратаевщину.

Первым, кто остро осознал гамлетизм, безволие и раннюю дряхлость российского лишнего человека, был И. С. Тургенев, этот «слабец» по отзывам его друзей.

Уже в поэме «Разговор», написанной в 1844 г., т.-е. 26-ти лет, великий художних заклеймил «старцев молодых» и бросил в лицо дряхлому юноше слова:

«Так будь же проклят ты на век,
Больной, бессильный человек!»

В блестящей речи «Гамлет и Дон-Кихот» тот же художник противопоставил неверующему эгоисту Гамлету пламенного энтузиаста Дон-Кихота, и тот же Тургенев, творец слабых, свел бесконечную вереницу лишних к изумительному по своей обобщающей силе образу «Гамлета Щигровского уезда».

К тому же преодолению стремились и Достоевский, и Чехов, этот «человек, который хотел», и Леонид Андреев, у героев которого слишком большая голова и слишком маленькое сердце.

Только с выступлением пролетариата в конце 90-х годов, в последнюю четверть века наши художники Вересаев, Максим Горький стали подходить к новому герою и преодолевать гамлетизм. Сокол, Буревестник, Данко, мать, Павел, Нил—у Горького; Наташа, Таня, Леонид—у Вересаева явились намеками на человека, созданного из нового материала.

XX век уже выдвинул целую вереницу поэтов мировых, которые пытаются создать героя действия.

Верхарн, Уитман, Ромен Роллан, Джек Лондон, Уэльс, Шоу—все они воззвали к безумцам высшего безумья, к тем, «чья воля пурпурна», к тем, кто никогда не отчаивается в народе. Но все они создавали отвлеченные схемы, а не живые образы, облеченные в плоть и кровь.

Только последнее десятилетие выдвинуло в самой жизни новых людей, спаянных с творчеством коллектива.

Перед художником явилась живая натура.

Под знаком революционного действия открываются 20-е годы XX века, под знаком Ленина, который явился символом эпохи бури и натиска.

Если когда-то хандрящий Онегин говорил: «Мы все глядим в Наполеоны», то в наши дни и русский, и немец, и китаец, и турок, радостно творя новую жизнь, «глядят... в Ленины».

Ленин явится надолго властителем дум эпохи. И этот властитель, связанный с коллективом трудовых масс, героически настроенных, наложит печать своего волющего «я» и на общественность, и на литературу. После него нет возврата к Гамлетам Щигровского уезда, к Анатэме, что бился головой у железных врат непознаваемого.

Мы не говорим о бесчисленных одах, которые уже написаны и будут написаны в его славу. Этот лирический восторг немного еще дает. Здесь нет образа нового героя.

Этот образ будут искать наши драматурги и романисты под знаком Ленина, пытаясь уяснить характер, поразивший воображение.

Уже сейчас Б. Пильняк, Всев. Иванов, Либединский, Аросев ищут нового героя, героя дела, а не героя слова.

К этим поискам придет вся наша молодая литература, и дорогу к новым героям, как огненный рефлектор, будет освещать Ленин, которого даже враги называют величайшим представителем человечества.

Прошлое русской литературы—драма русской интеллигенции из дворянского гнезда, стремящейся преодолеть гамлетизм. Будущее ее—это эпопея проснувшихся масс, охваченных энергией творчества, стремящихся перестроить мир. Будущее русской литературы — это увенчание не слабых и лишних, а сильных и необходимых новой России, новому миру людей.

Пусть же на смену интеллигенции, страдавшей от гипертрофии интеллекта, приходит воленция, творящая новые формы жизни и новые формы искусства. Пусть Гамлетов сменят Дон-Кихоты, а Дон-Кихотов герои, осознавшие дело своей жизни и синтетически слившие разум и волю, слово и действие.

И пусть впитает это новая наша литература.

Но и в будущем не откажется она великая от человечности даже во имя счастья человечества, и в будущем заветы разумной, красивой и справедливой жизни она сольет с великими заветами творческой любви.

А. Львов-Рогачевский.

Памяти ЛЕНИНА.

Нет, теперь ничего не скажешь!
Разве вот через год, через два,
Когда все это былью ляжет,
И печаль занесут снега...

Когда станет и эта утрата
Не такой без конца больной—
Ведь отца мы несем и брата
Схоронить под седой землей.

Нет, теперь ничего не скажешь,
Кроме горьких, ненужных фраз—
Пусть над этой могилой ляжет
Лишь печаль наших скорбных глаз...

Н. Захаров-Мэнский.

Письмо.

(Быль).

Поздней осенью 20 года, в каком-то учреждении, в какой-то очереди перед окошечком, в тесноте и давке, какая-то женщина уронила пачку удостоверений, и из них выпал маленький, вырезанный из газеты, портрет Ленина.

Женщина быстро нагнулась, подняла портрет и бумажки, заботливо обдула и обтерла портрет и спрятала его куда-то в тряпье на груди.

— А портрет-то разве тоже нужно показывать?— испуганно спросила стоящая рядом старушка.—У меня нет портрета.

Обронившая бумажки женщина улыбнулась светло и задумчиво:

— Нет, не нужно. Это мой портрет. Он всегда при мне. Не расстаюсь с ним. Причина тому есть.

— Какая причина?

— А вот какая. Прошлой зимой беременная я была. На седьмом месяце. А снегу навалило—не пройти. И приказ был всем гражданам убирать снег. Наш домком и выгнал всех жильцов на улицу сгребать снег. Я попробовала—не могу. Наведу лопату, а сил нет. Боль одна, хоть плачь. Отпустите,—прошу. «Не отлынивайте, говорят, гражданка. Трудовая повинность для всех». Муж тоже стал просить—такой же ответ. Никакого снисхождения. Промучилась день. Вижу, что невмоготу. Думала, думала, к кому обратиться, и, никому не сказав, написала письмо ему, самому Ленину. Так все и написала: «Товарищ Ленин, беременная я на седьмом месяце, снега сгребать не могу, увольте, после родов на другом отработаю». Написала я и думаю: ответит или нет? И боюсь, как бы не было чего за письмо. Другой день не прошел, зовут в домком. Стоит человек и спрашивает: «Вы, говорит, гражданка такая то?» Я—,говорю.— «На вас, говорит, имеется распоряжение товарища Ленина, чтобы вас с повинности снять по болезни». Обрадовалась я до слез. Сказать ничего не умею, а чувствую, что счастлива я, потом Ленин мне как свой стал, родной человек. С тех пор и ношу портрет. Вот он, всегда при мне.

Она достала портрет и просветленно вгляделась в него.

Сергей Городецкий.

Крестьянское.

Осенью 1918 года. Революции год второй. Бои на фронтах. Сказочные слухи, и правда, как сказка. И Ленин, Ленин.

Покушение на жизнь Ленина.

— Как? Кто? Жив? Умрет?

Телеграммы, статьи. И слухи, слухи.

Дошла весть и до села Хрущова, Елецкого уезда, Соловьевской волости. Мужички зашумели. Это как же так? Промеж себя толковали, потом в волость собрались. Шумели, судили-рядили, постановили:

— Всей волостью по 5 фунтов ржи с человека собрать. Ленину послать.

Сказано-сделано. Оповестили. Со всей волости в село Хрущово. А из Хрущова на станцию Талицы за 8 верст на десятках подвод. К начальнику станции.

— Так и так. Отправь ты нашу крестьянскую рожь прямо к Ленину. Постановили, значит, всем миром.

— Да как так Ленину? Самому?

— Самому. По случаю болезни постановили. Складывай, ребята!

Мешки в ряды поставили вдоль всей платформы.

— Только ты, добрый человек, скоро-наскоро мешки отправь. Не замочило бы. Да и больному человеку оно...

— Да вы... Да я... Да как же... Стойте...

— Нечего тут растабарывать. Мы свое дело сделали, теперь ты свое делай. Айда, ребята!

Уехали хрущовцы.

И через неделю, и через две, и через месяц, кто ни придет на станцию:

— Это что ж у вас? Хлеб?

— Ленинская рожь это.

И рассказывают. Потом уж и не рассказывали. К ленинской ржи привыкли все. Потом под дождями ленинская рожь зацвела. Зеленый вал вдоль платформы.

— Да вы бы...

Про эту ленинскую рожь слышал я от Михайлы Михайловича Пришвина. Он там свой человек. Охотится у них в лесах.

Русь. Русь. Где еще такое возможно?

И где возможна такая революция. И такой Ленин?

Иван Рукавишников.

* * *

Как ток накладывают на ток,
И второй с первым не сложится,
Так на наш, искромсанный вдоль и поперек
Версальскими ножницами

Свет, легла, поверх всех границ,
Рек, горных цепей и моря,
Страна—она всюду, где, щемя, звенит
Рабочее горе.

Ее мысли, ее дела
Пролетают, как волны Герца,
И каждым сердцем своим билась она
В Ленина сердце.

Его сердце стало. И об этом весть
Оборвал рыданьем Калинин,
И, в первый раз задрожав, Буденный забывал стереть

С усов слезы седые.
И напрасно мы об этом ищем слов,
Не найдем их и через много лет—
Сейчас их нет.

И. А. Аксенов.

Из записной книжки.

„Следовать за мыслями великого человека есть наука самая занимательная".

А. С. Пушкин.

Я видел Ленина три раза, и все три раза на с'ездах советов: на V, VII и на VIII.

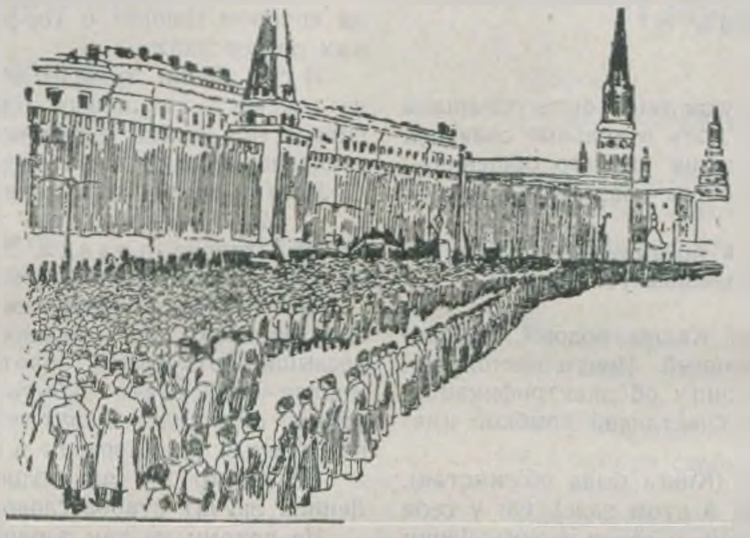
Конечно, я внимательно смотрел на него, вдумывался, старался, насколько возможно, понять его, разгадать: почему этот, на вид заурядный, человек стал личностью мирового значения, вождем мирового пролетариата?

Как почти всей пишущей братии, и мне свойственна некоторая самонадеянность. Я пытался «понять» великого человека сразу, с первого лицезрения. Ясно, что из этого ничего не вышло.

Но кое-что я в нем, хоть и смутно, но нашупал, какую-то ниточку ухватил. Она тянулась в моей памяти,—эта ниточка,—всякий раз, когда я думал о Ленине, и, наконец, довела до узла, сложного, странного, прекрасного—до конца, вероятно, никем не постигнутого — душевного узла гения.

На V с'езде советов у меня о Ленине создалось такое впечатление, что им неудобно было поделиться даже в кругу друзей.

У кремлевской стены.

Общеизвестно, что личные впечатления часто бывают неверными и странными, но мое было дико: мне показалось, что Ленин на V с'езде чужой, что ему **почти** скучно, **почти** неинтересно все то, что происходит вокруг.

Рядом с ним билась в словесном исступлении Спиридонова. Протестуя против брестского мира, она кричала о будущем, о человечестве, о социализме, об идеалах. И, если быть об'ективным, эти слова звучали у нее искренно, как вообще звучат высокие слова в России.

А Ленин сидел, смеялся, почесывал темя и морщился от высоких слов, как от пустых и бесцельных звуков. А самое главное, между вспышками смеха из узких глаз его струилось еле-еле выдаваемое томление, вернее— глубочайшее, какое только возможно на земле, а потому и незаметное **нетерпение**. Даже что-то похожее на грусть мгновениями свисало с его рыжеватой, неопределенной бородки.

Отчего же скрыто грустил Ленин? Отчего томился?

Левые эсэры? Крики? Спиридонова? Конечно, нет. Дубовый кряж не боится ударов хворостинки.

В чем же было дело?

Непонятно. А все-таки скрытое томление я видел, чувствовал. Оно, несомненно, было.

И когда говорил он,—то же самое. Уничтожал противников, безжалостно и окончательно, чудовищной своей, распластывающей на лопатки, простотой. И после высоких слов Спиридоновой его речь по сухой и сжатой деловитости походила на речь, в лучшем случае, практика-экономиста.

А в промежутках речи, когда публично говорящий человек бессознательно двигает ногами, делая ненужные шаги вперед, назад или в стороны, когда, предоставленные самим себе, какие-то жесты проделывают руки, когда у каждого на свой манер бесцельно дергается голова, словом, в те мгновения, когда сильнее и напряженнее всех процессов в человеке работает мысль, и ему некогда следить за собой,—из всего существа Ленина опять исходило тончайшее, незаметнейшее томление.

Где-то на полуоткрытых губах или в скрюченных на мгновенье пальцах, но оно проскальзывало.

Если бы его, это чувство расшифровать и перевести на мало приспособленный еще для выражения душевных движений язык человеческий, то получилось бы приблизительно следующее:

— Вот зал Большого театра, и V-й с'езд советов, и левые эсэры, и Мирбах, и я говорю, а все это не то, не то. Мне нужно другое, более важное.

Вот такое (если его огрубить, а в передаче, даже самой осторожной и точной, все грубеет) было у меня впечатление. Если бы я тогда поделился с кем-нибудь—не поняли бы. Да и в самом деле: как-будто чепуха. Ленин? На V с'езде советов? Что такое? Был чужой? Томился?!

Конечно, чепуха.

А под внешней правдой, как известно, есть более глубокая, хотя и скрытая правда, контрольная, и там все тянулась, тянулась мозговая ниточка, которая все-таки твердила мне, что великий социалист Ленин не Мирбахом занят, и не левыми эсэрами, и даже не брестским миром, который очень важен, а чем-то другим, к чему он с титанически-сдерживаемым нетерпением стремится и что считает самым важным.

А что оно такое,—я не знал.

На VII с'езде — то же самое. Уже не такой чужой, а все-таки чужой. И тайно еще как-будто более нетерпеливый.

Его встретили, как всегда, сердечнейшей овацией. Ленин заметно смутился, как смущаются все серьезные люди от открытых и шумных выражений признания ближними. Затем говорил, блестяще и просто и значительно, как всегда, затем сидел, смотрел, просматривал за столом бумаги, и показался мне несколько постаревшим: голову втягивал в плечи, руки прятал в рукава и не смеялся, как на V с'езде.

Томление же ощущалось в нем ярче.

А был уже не 18-й год. Только что разбили Деникина, добравшегося до Орла. Антанта в первый раз присмирела Была первая крупная победа РСФСР.

Тут мне бросились в глаза две детали:

Первая—когда Ленин говорил о путаных и важных дипломатических делах, он вдруг презрительно взмахнул ногой. Буквально, фактически: не только, по обыкновению небрежно и характерно прятал руки в карманы, но вдруг, держа руки в карманах, высоко, с каким-то молодым, презрительным пылом взмахнул ногой.

А вторая деталь—когда говорил о борьбе с сыпным тифом, стоял смирно, строго, почти молитвенно и проник-

новенно и говорил, что борьба с вошью—величайшее дело, и прежде всего—дело социализма.

Точно так же стоял он и когда говорил о мирной работе:

— О нас говорят за границей, что в военном деле мы проявили чудеса. Нам не нужны эти чудеса. Дайте нам возможность заняться мирным строительством, и вот когда мы вам покажем чудеса настоящие. (Цитирую на память).

Когда Ленин выражал последнюю мысль, он захватил, взволновал меня.

В нем ярко выступила новая для меня грань.

Он вдруг стал молодым, не чужим в этом зале, и повеяло от него—я это ярко помню—теплотой, что-то вокруг него из жесткого, из сурового превратилось в светлое и ласковое.

Это длилось несколько мгновений.

Но, как следует, я Ленина все-таки еще не «понял».

Я уже слышал отдельные созвучия большой и сложной души, но мотива ее еще не уловил.

Поскольку может симфония души гения быть услышана современником, поскольку могут хоть отдельные созвучия ее быть восприняты,—при отсутствии личного общения—на расстоянии, постольку мне удалось «разгадать» Ленина только на VIII с'езде.

Я сижу в оркестре, как и на предыдущих с'ездах советов, в том же историческом Большом театре.

Говорит Ленин.

Но какой он новый для меня! Какой бодрый, помолодевший, какой внутренне-праздничный. Почти именинник. Он показывает с'езду толстую книгу об электрификации, улыбается, но довольной, почти счастливой улыбкой именинника и шутит:

— Не пугайтесь, товарищи... (Книга была об'емистая).

О, нет, теперь он не чужой в этом зале! Он у себя дома. И—как человек в своем доме и среди своих—Ленин откровенен, удивительно свободен и даже интимен.

Он смеялся на V с'езде над Спиридоновой и презрительно морщился, когда она произносила великое слово «идеал».

Почему? Теперь мне ясно, почему.

Конечно, это было легкомысленно, легковесно и мелко. Чем глубже в человеке чувство или идея, тем плотнее и бережнее оно прикрыто целомудренной гордостью и тем скупее оно на проявления всуе. Партийные дрязги и авантюра международной полицейщины, конечно, не могли и не должны были быть поводом для апелляции к великим идеалам социализма. Это было несерьезно, и Ленин, обиженный словесной профанацией кровного своего идеала, пренебрежительно смеялся и, когда нужно было говорить, то говорил сухо и деловито. Говорить «душевно» было еще рано тогда.

Но на VIII с'езде Ленин говорит по душе. Теперь можно. Теперь пришло время. И, как все социалисты, он, конечно, прежде всего, говорит об идеале:

— Когда работаешь изо-дня-в день, нельзя работать, не имея плана на долгий ряд лет.

Вот как скромно и просто говорит о своем идеале социалист, для которого идеал — не только слово, а жизненная и действенная цель.

Он говорит об этом потому, что теперь, на VIII с'езде, об этом кстати говорить, теперь об этом можно говорить, не профанируя.

И я смотрю на Ленина. Смотрю внимательно, долго.

... Да, он у себя дома. Он среди своих. И вполне естественно, что, будучи среди своих, он, между прочим, разрешает себе даже пожаловаться, чего раньше не разрешил бы себе.

— Работа нас дергает необыкновенно,—говорит он с полуулыбкой.

Не менее естественно, что он разрешает себе быть и интимно-откровенным:

— Счастливое время, когда политики будет меньше...

Не странен ли в устах мирового политика—мирового не только по газетной трескотне, а по великому и реальному делу — эпитет «счастливое» в применении к времени, когда сократится политика?

Кажется странным, а на самом деле это так просто у него, так искренно и убедительно:

— Счастливое время, когда политики будет меньше.

Это еще не было лозунгом, когда это произносилось. Лозунг я привожу ниже.

Это было душевное откровение

А какое это глубоко-интересное, захватывающее зрелище, когда человек, на котором сосредоточено внимание всего мира, имеет возможность проявлять интимную, целомудренно-скрытую духовную скупость!

И как парадоксальна жизнь!

Редчайшее душевное откровение происходит на с'езде, на котором говорят о торфе, керосине, паровозах и хлебных разверстках.

И сам Ленин говорит обо всем этом и, может быть, не замечает, как между торфососами и цифрами хлебной разверстки у него вырываются высокие и вечные, и старые социалистические слова о правде.

Касаясь вопроса о принуждении и убеждении, он говорит:

— Мы имеем право убеждать, потому что на нашей стороне правда. Этого права до нас не имело ни одно государство на земле.

И я так ярко помню свое ощущение:— среди хозяйственных образов, дров, вагонов и всех этих торфов — вдруг неслышно открылась золотая дверь в храм морали, да, морали — как-будто забытый храм, но, как оказывается, крепко стоящий в душах великих социалистов — старинный, незыблемый храм правды и подлинного человеколюбия.

Не оттого ли так полновесно и убедительно в устах Ленина звучит старое слово «правда»?

Не потому ли так заразителен его пафос, с каким он говорит о торфососах, потому что они освободят от каторжной работы извлекающих торф рабочих?

Кстати. Как болезненно-убедительно, свежо, хлестко и укоризненно прозвучали в его устах знакомые и затрепанные слова; «работать по-каторжному».

От интересов политических, от интересов военных—в сторону хозяйственного строительства.

Это уже деловая формула. Лозунг дня.

Это уже будни.

Но во всей фигуре Ленина, в лице, в позе еще есть что-то праздничное. Он говорит, заглядывая в бумажку, которую почтительно держит обоими руками. Он стоит на эстраде в строгой, почти напряженной позе, полной внутреннего внимания и готовности.

И я опять чувствую, что на этом с'езде Ленин не чужой. То, чего не было в нем на V с'езде, что на один момент проскользнуло на VII, стало длительным на VIII и окрасило его лик в новые — по крайней мере, для меня— тона.

Что же случилось на VIII с'езде,—самом, в конце-концов, деловом, хозяйственном, «скучном»?

Почему, в Ленине отчетливо чувствовалась глубокая радость достижения?

Ответ ясен: потому что у нас тогда впервые явилась возможность заняться мирным, творческим трудом, о чем, оказывается, как сообщил Ленин же, состоялось постановление еще 29 апреля 1918 года.

Мне стало понятно и томление Ленина на V с'езде, который состоялся в июле 1918 года, и даже через год на VII.

Однако, самое главное не в этом.

Ну, Ленин мечтал о мирном строительстве. Мечта стала на пути к осуществлению, он до известной степени удовлетворен. Это понятно и естественно.

Повторяю, не это главное.

Самое главное и прекрасное состоит в том, что уже на первом мирном трудовом с'езде рабочих и крестьян случилось, проявленное через Ленина, чудо.

Это чудо еще не того порядка, о котором говорил Ленин на VII с'езде. Но это чудо историческое, сделавшее историческим и VIII с'езд.

В чем оно?

А вот в чем. Новая, светлая, более счастливая жизнь идет и придет через труд, через пот, через паровозы, шахты, фабрики. Из-под мешков торфа, из-под чугуна колес и машин идет к нам — вместе с освобождением рабочего класса—какая-то правда новой жизни.

И как характерно, как чудесно, что уже на первом совете освобожденного труда—в речи, состоящей исключительно из разбора и постановки хозяйственных задач, в речи, целиком заполненной электрификациями, торфососами и разверстками, — между всем этим, может быть, невольно для ее автора, прорывается идеология новой жизни, правда, среди слов о торфе и хлебе прорывается прекрасное и нежное откровение могучей, замкнутой и внешне такой суровой, такой закаленной души.

Тогда впервые мне более, чем всегда, стало понятно, почему обладатель этой души является законным и бессменным вождем угнетенных пластов человечества, освобождение которого произойдет как путем огненной борьбы, так и путем трудовых хозяйственных будней.

Ефим Зозуля.

За гробом ИЛЬИЧА.

Не оркестры плакали маршами,
И печалью гремели трубы,
— Это плакало сердце наше,
До брови закусившее губы...

Не знамена горели в трауре,
Свое пламя закутав в креп,
— Это мы запылали заревом,
Когда взор наш слезами слеп.

Не армейцы щетинились сталью,
В мостовые вбивая шаг,
— Это мы, ощетинясь, сказали:
Никогда, никогда назад!

В высоте не гудели пропеллеры,
Монопланов сверлящий лет,
— Твои зовы птицами реяли,
Твоя смерть позвала вперед.

Красный гроб на плечах качался,
Ветер вихрил знаменный клич,
— Каждый крепкою клятвой клялся:
Победить—умереть, но достичь!

Дм. Самойлов.

Траурмарш.

Хороним.
Вождя хороним.

Эй, враг, ты видишь ли
Гроб воина славного,
Освободившего нас
И ныне с честью павшего.

Он с нами.
Эй, выше знамя.

Слава сплотившему
Нас в войско свободное.

Борцы сроднившиеся,
Ни перед чем не дрогнем мы.

Не дрогнем.
Эй, враг, не дрогнем.

Из битвы пламенной
Идем закаленные
Тропами каменными
К вершине завоеванной.

Свобода.
Честным свобода.

Иван Рукавишников.

В Европе.

Дорогая игрушка цивилизации—европейский отель, гирлянда электрической надписи, вскипающей в небо, зеркальные стекла, уже затянутые красным вечерним шелком. За стеклами бара—американцы над разливом вечерних газет, аперитивы в узеньких рюмочках и в хрустальных чашечках со льдом; контора транс-атлантической компании, зовущая к путешествиям черными громадами плакатных пароходов на небесно-голубой океанической глади, бесшумная дверь, стеклянными лопастями кидающая воздух и людей, седой портье в синем сюртуке, в золотом пенснэ, похожий на министра, и два гигантских лифта, две стеклянных клетки—вниз, вверх,—гроздь выплеснутых пассажиров, блеск цилиндра, желтая лайка перчатки, и эта изначальная зыбкость фокстротта, все того же фокстротта, под который третий год плывет Европа, отдыхая от военных побед и разгромов. Что здесь—в европейском бетонном порядке—до того, что где-то на восточной окраине была революция, были голод и смерть, были неслыханные слова, кинутые прочнейшему европейскому миру,—отель стоит на том же месте, так же учтивы лакеи, только немцы стали победней, но зато дьявольски разбогатели американцы...

Лифт заглотнул меня со спутником и понес кверху, в пятый этаж, к русскому актеру-приятелю, узнавшему американскую славу. У серебряного колеса—европейская экзотика; кинематографический негритенок в голубой курточке с золотыми пуговками и в каскетке с золотой вязью надписи. Он был порочно ловок и забавен—этот маленький бедный дикарь, которого запутала в свою сеть на потеху и для шика европейская цивилизация. Я сказал об этом по-русски своему спутнику, и вдруг черная мордочка мальчугана распоролась мгновенно плутовской белозубой улыбкой, и он восхитительно сказал нам:

— Russen... ich auch kenne Lenin... (Русские... я тоже знаю Ленина), и он таинственно, как сообщник, снял каскетку, выпуская нас в корридор. Что знал он о Ленине—я не знаю, но он о нем знал, и улыбка его была нам за то, что мы соотечественники Ленина. Может быть, это очень мало, а, может быть, и очень много то, что у маленького дикаря в стеклянной клетке европейской цивилизации—было уже представление о Ленине, и наш русский язык заставил очаровательно просиять его детскую мордочку.

Я вспомнил об этом теперь, когда весть о смерти Ленина пронесется через океаны, и когда не один дикарь, слухом слыхавший диковинное имя, ощутит, что теперь у него нет защитника на этой прочнейшей земле, где все так же прочно, как прочно министерство колоний и как прочны кафрские полки, для удобной переброски которых деловитая Франция уже прокладывает железную дорогу через Сахару.

Вл. Лидин.

К увековечению ЛЕНИНА в искусстве.

Через день то, что было смертного в Ленине, найдет свое успокоение у подножья старой кремлевской стены—Ленин окончательно сольется с Красной Москвой, врастет в ее землю. Здесь или в другом месте вырастет памятник, увековечивающий его образ. В этом монументальном памятнике, в этом м о н у м е н т е должно найти свое отражение все то торжественное величие подлинной трагедии, с которым пролетарский мир встретил скорбную весть о кончине своего вождя. Но здесь же, в этой твердыне камня или металла (да будет она поистине монолитом!) воплотится и вся та твердость и энергия, которыми полон был Ленин, которыми он оплодотворил Россию и которые дают силу и нам преодолеть трагедию его смерти.

Изображение, увековечение Ленина, его головы, этого прекрасного вместилища ума и воли,—вот очередная гигантская проблема, вот историческое испытание, встающее перед художниками и, в первую очередь, перед скульпторами. Будем надеяться, что эта проблема вдохновит многих из них, и не одно поколение, и не одну нацию...

Однако, увековечение Ленина в искусстве не исчерпывается, конечно, возведением хотя бы самого достойного его памятника. Великие революционные заветы ленинизма настолько всеоб'емлющи, что и искусство не может выпасть из сферы их влияния.

Правда, самому Ленину не пришлось высказаться по вопросам искусства, хотя бы в той небольшой мере, в какой недавно высказались некоторые наши наркомы. Тогда, когда он был здоров,—ему было не до того, о когда наступила «передышка», дающая досуг для художественных бесед,—он был уже болен. Вечная беда с искусством: о нем не успел высказаться и Маркс! А между тем, слова Ленина об искусстве имели бы очень большую ценность. Но можно предполагать, что эти слова были бы ясны и просты,—в них не было бы догматизма и фетишизма, в них был бы некий живой и мудрый смысл. Ленинизм—это органический сплав железной теоретической убежденности с живым и эластичным интересом к конкретной действительности, к своеобразию каждого дня.

И еще один, не менее важный завет. Когда Ленин произносил похвалу кинематографу, он имел в виду, что последний является гигантским рупором культуры, орудием воздействия на миллионы людей. Но не только кинематограф—все искусство в нашу историческую эпоху должно служить этой же великой цели: цели взаимного сближения трудящихся всех стран. Цели сближения двух основных классов трудового человечества: пролетариата и крестьянства. Проблема «смычки» города и деревни отнюдь не только экономическая проблема—она предполагает и всю полноту культурного взаимодействия. Народная картинка для украшения избы-читальни, ситец для деревенского населения или дешевая чайная посуда—проводники городской культуры в деревню. И ни одна жизненная мелочь в этом плане не должна казаться нам мелочью! Все служит единому делу—революционизированию деревни.

Не меньшее значение имеет для искусства и упорный призыв Ленина к освобождению народов Востока. Ибо уже не говоря о прямых интересах порабощения трудящихся масс, сами интересы художественной культуры Востока требуют освобождения ее от нивелирующего влияния империалистических метрополий, от великодержавной политики. Фиксируя наше внимание на Востоке, Ленин мудро предугадал тот приток художественного интереса к самобытному искусству колоний, Индии, негров и т. д., который наблюдается повсюду. Но в то время, как буржуазные умы не идут дальше эстетических археологических симпатий к Востоку, Ленин выдвинул революционный лозунг: экономическое и национальное освобождение и возрождение Востока—дело самих восточных народов!

Я. Тугендхольд.

Облик ЛЕНИНА в письменах его современников.

1.

Еще при жизни Ленин становился легендарным. Учитель и вождь, стоявший на рубеже двух эр истории человечества, он столько же принадлежал настоящему, сколько и будущему. «Пройдет веков завистливая даль», а его образ неисчислимо будет повторяться в бронзе и мраморе, красках и письменах художников грядушего. От нас, на долю которых выпал высокий удел быть его современниками, эти творцы скульптуры, портретов, картин, поэм и романов должны получать тот материал, которым они воспользуются в своем стремлении изобразить «живого» реального Ленина. Но легендарный при жизни, он и в художественном создании людей его времени запечатлелся как образ титанический, в котором черты романтической героики едва не заслонили живой, подлинно человеческий облик. Поэт Н. Полетаев, отметив, что «перо, резец и кисть не в силах весь мир огромный охватить, который бьется в этих жилах и в этой голове кипит», заметил справедливо:

Портретов Ленина не видно:
Похожих не было и нет.
Века уж дорисуют, видно,
Недорисованный портрет.

Но все же в наследие векам письмена современников сохранили то немногое, что поможет переплавить пленительную фантастику легенды в правдивое и верное изображение того, кто был тем далеким «Лениным, что живет за снегами», о котором мечтал маленький Сами-индус в замечательной поэме Н. Тихонова.

2.

Попытаемся же проследить изображения и отражения Ленина в воспоминаниях, заметках и рассказах внимательных и чутких наблюдателей, в письменах своих пытавшихся нарисовать его портрет.

Остановимся прежде всего на впечатлениях иностранцев. О Ленине писали американец Джон Рид, англичанин Уэлс и французы А. Моризе и Гильбо,—это те из наших гостей, которые приезжали как друзья Советской России. Едва ли не первым по времени появления изображения следует считать портрет, нарисованный Джоном Ридом в его замечательной книге «Десять дней, которые потрясли мир».

Рид—американский журналист и коммунист, делегат III Интернационала; он умер в Москве в 1917 г.

Вот Ленин в описании Рида: «Невысокая плотная фигура с большой лысой и выпуклой головой, посаженной низко на его плечах, небольшие глаза, нос «картошкой», широкий благородный рот и тяжелый подбородок, начисто выбритая, но уже начинающая щетиниться хорошо памятная борода его недавнего прошлого и его будущего». Портрет, ничего не вскрывающий в духовной природе и физически не слишком схожий.

И дальше у Рида совсем неверное замечание: «Ленин—этот народный вождь—*бескрасочный, лишенный юмора*» (курсив мой. Ю. С.). Изображение говорящего Ленина Риду удалось лучше:

«Его большой рот, казавшийся улыбавшимся, широко открывался, когда он говорил, в его голосе была сиплость,—не неприятная, но как-будто бы от многолетней ораторской практики,—и он звучал так ровно, что создавалось впечатление, будто бы он звучит без конца. Чтобы подчеркнуть фразу, он слегка склонялся вперед».

И только один штрих неверен: «Он никогда не пускал в ход жестикуляцию».

Среди отдельных подробностей, слагающих изображение Ленина, подробность о «большой, выпуклой лысой голове», отмеченная Ридом, неизбежно встречается во всех описаниях физического облика Ленина. Внимание изобразителей, прежде всего, останавливается на форме лба Владимира Ильича. «Его лоб, отмечает Уэлс, говоривший с Лениным в сентябре 1920 г.,—напоминает лоб Артура Бальфура: это та же удлиненная, слегка несимметричная форма черепа».

«Выдающийся, обнаженный лоб»,—заносит в свои заметки о Ленине А. Моризе. «Мозг извилистый, лоб набухший»,—свидетельствует Гильбо в своей рапсодии «Москва» (пер. А. Эфроса в «Современном Западе», № 3, 1923 г.). От лба к передаче общих контуров лица, рта и глаз: «У Ленина приятное, смуглое лицо с постоянно меняющимся выражением и живая улыбка (Уэлс—«Россия во мгле»).

«Азиат, очевидно. Об этом говорят глаза и скулы. Маленькие, миндалевидные глаза, монгольские брови, большое пустое пространство между бровями, лбом и носом. Большой нос с раздувшимися ноздрями. Усы, небольшая борода, они скрывают то, что называется его улыбкой» (Моризе: «В гостях у Ленина и Троцкого»). «Взгляд косящий и быстрый». А. Гильбо: «Москва»). Из этих черточек, более или менее верно передающих физический облик Ленина, можно сложить достаточно выразительный портрет. Хуже обстоит дело с передачей духовной сущности Ленина. Здесь мы имеем только общие впечатления, неизбежно переливающиеся в общие места.

Для Уэлса, вообще очень мало понявшего суть происходящего в России, Ленин—«Кремлевский мечтатель», утопист, вдавшийся в электрическую утопию» (Уэлс разговаривал с Владимиром Ильичом об электрификации России). Но и для него было прямо «отдохновением говорить с этим необыкновенным маленьким человеком, открыто признающим всю громадную трудность и сложность задач, стоящих перед коммунизмом».

«Благодаря Ленину,—констатирует Уэлс,—я понял, несмотря на Маркса, что коммунизм может быть творческой созидательной силой». В чисто-художественном отношении ярче остальных сумел передать значение *Ленина-созидателя* все же Гильбо. В нескольких строчках он дает яркий и меткий образ:

«Его рука сжимает руль партии и государства.

Проницательный, он предугадывает далекие и грозные водовороты.

Он умеет вести игру перемен скоростей и педалей».

3.

С портретами Ленина, выходящими из-под пера русских беллетристов и поэтов, дело обстоит, пока что, очень плохо.

«Ленин точен, как аппарат, конденсированная воля в пиджачной банке, пророк новейшего, сидевший положенное число лет сиднем за книгами (И. Эренбург—«Жизнь и гибель Николая Курбова»).

«Есть у Ленина Керженский дух.

Игуменский окрик в декретах». (Клюев).

Горький сравнивает его (впрочем, «условно»,—оговаривается он) с Петром Великим и замечает в нем «огонек почти женской нежности к человеку».

Все, кроме замечания о нежности к человеку, неверно. И как ни странно, облик Ленина удалось запечатлеть выпуклее, ярче и живее не романистам и не поэтам, а публицистам.

«Ленин по-коротаевски кругл и проворен. Наэлектризованный живой комок»,—метко замечает А. Воронский («Россия, человечество, Ленин», «Прожектор»,—14. 1923 г.). Н. Осинский, отмечая эту же каратаевскую черту—«замечательный крепыш»—дает очень точный, почти фотографически-четкий портрет: «Голова его гладкая, словно полированная, сидит на крепком туловище. Рыжеватые, отнюдь не гладкие усы и борода, лицо с резкими чертами и блещущие от времени до времени небольшие глаза создают какое-то противоречие к остальному. И невольно наворачивается сравнение—отполированный, блестящий стальной снаряд, начиненный взрывчатым веществом колоссальной силы».

В замечании Воронского о «каратаевском» в облике Ленина брошено зерно верной мысли, сущность которой очень тонко вскрывает Л. Д. Троцкий, нарисовавший замечательный портрет Владимира Ильича, слушающего,—«прищурив левый глаз», радио-телеграмму речи империалистического вершителя судеб или лукавый изворот европейского дипломата. В это время Ленин,—отмечает Троцкий,—«похож на крепко-умного мужика, которого словами не обманешь. Это мужицкая сметка, только с высоким потенциалом, развернувшаяся до гениальности, вооруженная последним словом научной мысли».

Так преображается каратаевское—национальное—начало в природе Ленина.

... «А на вид он похож на ярославского кулачка, на хитрого мужичонку, особенно, когда носит бороду» (А. Луначарский). Но сметка хитрого мужичонки вырастает до «гениальности, вооруженной последним словом научной мысли». И недаром указал Луначарскому скульптор Аронсон на сходство Ленина с Сократом. В этом «человеке будничной, нормальной внешности» (Н. Осинский), с черепом Сократа, была, очевидно, некая раздвоенность облика. Когда он говорил, то художнику Денисову он все время казался иным: «То ученейшим профессором в черном сюртуке, то распорядительным мужичком. От этого и рисовать его не могу, что двоится»,—поясняет Денисов.

Но из этого двоящегося облика Ленина легко выбрать тот, который является подлинным выражением его человеческой сущности. «Просто человеческой» в Ленине удалось показать А. Аросеву («Недавние дни», гл. 7. «Красная Новь», кн. III. 1922 г.).

«Лицо песчаного цвета, морщины расходящиеся от носа, словно высеченные по камню, зрачки черные и огненные. Лицо такое простое. Если бы не глаза, то даже скучное. А в глазах есть противоречие: они и добрые, и строгие, но под добротой и под строгостью где-то глубоко таится смех. Но это самое—и доброта и строгость, и смех и ум—сливалось во что-то особенное и вместе с тем просто человеческое».

На этом наброске, скромном и выразительном, можно закончить наш обзор.

4.

Ленин ждет своего Гомера и Толстого. Его современники еще не смогли сложить о нем «достойной песни».

> Время-художник любовно положит
> Тот огневой и последний мазок.
>
> (Вл. Кириллов.).

Но художники грядущего в тех веках, в которых имя Ленина прозвучит героической легендой, не пройдут мимо скромных письмен тех, кто, будучи современниками Ленина и чувствуя бессилие во всей глубине раскрыть творчество и природу учителя и вождя, все же пытались запечатлеть в непослушном слове его гигантский и мудро-человеческий образ.

Юрий Соболев.

На смерть ЛЕНИНА.

Ты только ночь лежишь в гробу,
Товарищ-друг всего народа,
А у сердец крадут, гребут,—
Как руки,—провода, дороги,
Покой, довольство и уют,
Оплакавшие землю звезды.
Они последний лепет жгут,
Они летят к рассвету трауром
И точно трубят в рог, трубу,
Наполненную вестью смерти.
Услышали везде: бредут
Уж села, города, предместья,
Идут венки к твоему лбу,
Венки из черно-красных шествий...
Ты умер в роковую ночь.
Ты пал, как пали сотни тех,
О ком вплетаем ежегодно
Мы в красный флаг свой траур лент,
— На рубеже того восхода,
Чей красно-траурный венок
Дымится 19 лет
Восстанием, залитым кровью.
Лишь ночь, что ты в гробу лежишь,
Товарищ, брат и друг,—
Что сердце вышло в улицы
И топает вокруг.
Ты холоден, как этот снег,
Но в эту грудь стучит
Мильонным шагом шествие
И треплет флаг в ночи.
Ответственность, ответственность,
Винтовкой на плече
По первому известию
В безмолвие вещей.

Дм. Петровский.

Ему.

Завершается век
Суровый и дикий,
Ибо жил в Кремле человек
Простой и Великий.

И были нам из Кремля
Слова нового Мессии,
Что есть Всемирная земля
Взамен ветхой—Россия!

Но взвилась злая метель,
И кровь его остыла.
Но будет Землей всех Земель—
Его могила.

Но благодатный дождь
Оживит эту Землю снова,
Оттого, что сказал Сам Вождь
Простое и великое слово.

Павел Сухотин.

Горки.

Снега, снега... Угрюмое низкое небо. Русские тусклые дали пахнут морозом. Высоко, на взлете крутого холма, в пене снежного серебра, застывшего на лапах елей, белая русская усадьба с терассой в колоннах — дворянская усадьба.

Мужик в валенках. Борода напудрена инеем. Большие руки в желтых рукавицах опираются на палку. И еще мужики, бабы в платках, ребятишки.

Россия. Та самая Россия, где барские усадьбы, где озябшие нищие избы в отлете от усадьбы, где начальственный рык.

Та самая Россия.

— Наш дорогой вождь.

Потертые, истасканные слова. Но их сказал мужик в валенках. Огромная рука в желтой рукавице протянута к усадьбе.

— Наш дорогой вождь.

Заплакал.

—Тамо... ляжит.

Застыдился слез,—они на усах и на бороде. Вытер рукавицей.

По дорогам, тропинкам и тропочкам со всех сторон идут мужики к усадьбе. Из всех деревень окрест—на розвальнях, верхом, пешком.

А в белой усадьбе, где когда-то был барственный рык, в белых комнатах—из изб, из киргизских юрт, из пекла заводов вся Россия. Бурят в меховой шапке, мужик в овчине, деревенская бабушка с клюкой, татарин в тюбетейке—вся Россия от Тихого океана до лапландских льдов. В креслах барских, у печей изразцовых, у екатерининских колонн, по паркету взад и вперед в скорбном томлении вся глубинная, почвенная Россия, взрытая, поднятая октябрьским трактором. Чутко ловят каждый шорох за белыми дверьми, где «наш дорогой вождь», входят и выходят оттуда, осторожно ступая, шепчутся.

Он лежит на столе. Лоб — прежде всего этот лоб: упорный, крутой. Потом лучи морщинок у закрытых глаз, смеющиеся, добродушные морщинки. Верхняя губа с золотой щеточкой усов приподнята, незлобно усмехается: Лежит.

А помните, помните! Помните слегка картавую быструю речь, такую ровную, но неожиданно пронизанную молниями? Помните эту его речь, словечки, как гвозди? Отбежит наискось куда-то в угол трибуны, принижая голос, потом устремление вперед, руки в кармашках жилета, раз—и вбил гвоздочек, острый, раскаленный.

Лежит. Вот-вот разомкнутся губы, поднимется рука, сжатая, согнутая на груди, и взмахнет, как крыло. Помните, как он делал это?

Со стола, с белой простыни—в красный гроб. Голова покойно лежит на красной гофрированной подушке. Плотный, коротенький Каменев стоит над гробом со спокойным, слишком спокойным лицом, а из широко открытых глаз сами собою светлыми горошинами—слезы. А Зиновьев вытирает глаза свои не платком почему-то, а шапкой. И Бухарин, и Радек, и Лепешинский, и Кржижановский—вся железная большевистская когорта—в слезах.

Понесли. Ленина понесли. Ленин в гробу!

Ленина—и такая маленькая кучка людей, а не миллионы! И такая тишина, без песен похоронных, без скорбной музыки. Под тусклым русским небом, среди снегов несут Ленина, так не пышно так буднично, так просто...

Но снега чернеются движущимися крапинами далеко-далеко. Розвальни с мужиками из всей округи—навстречу Ленину. Выстроились шпалерами по обочинам белой дороги, сплошными стенами на пять верст—от Горок до станции Герасимово. Все без шапок на морозе.

И вот уже не маленькая кучка, а длинная река людская: исток в Горках, а устье у траурного вагона на станции. Горсточка старой гвардии и делегации утонули в крестьянском море. Процессия буравит мужицкий затор и—шаг за шагом—медленно-медленно ползет по снежным полям.

Россия провожала гроб с Лениным, избяная, овчинная Россия прорвалась через оцепление:

— Напоследок повидать!

Як. Окунев.

Хватка ИЛЬИЧА.

... «Линейно-кратчайшая хватка, максимальное напряжение (нагрузка) сил, всесторонний учет материала, исключительная динамичность (долой формальный канон, учредилку, «демократическое теченство» и т. д.), ударность, емкость и плановая жесткость центрального смыслового задания (социализм через рабочую диктатуру),—это ленинизм, это конструктивизм»...

Я вспомнил эти строчки из своей новеллы о Ленине. Но тотчас же горячее полымя взметенных чувств зажимает слова в горле.

— Вы понимаете, что Ленина...

— Уже не пляшет, не бьется в костенеющих прутьях мозговых артерий раскаленная, безумная материя мысли.

Мысль гиганта. Неудержимая диалектика мира. Организационный упор новой эпохи.

Мириадами русл пробивался наверх труд угнетаемого пролетариата. Миллионы людей искали выхода, сдавливаемые землями и машинами, лишаемые всего человеческого. Неведомо-числимыми путями эти миллионы воль слились, промыли, нашли себе дорогу.

Железная смирительная рубашка капитализма, охватывавшая людей, надорвана. Преодолевая, сминая государство, суды, торговлю, религию, собственность, вырывается наверх новый класс, несущий смерть омертвевшим статическим формам культуры, несущий упразднение режима классов.

Миллионы пролетариев, сквозь Ленина прорвавшись наверх, неведомочислимыми путями собирательно сгустили в нем всю свою клокочущую, стихийную волю к жизни, свой упорный организационный натиск, все разметывающую силу революции, выковали в нем зоркость, динамику, хватку конструктора, созидателя новой жизни.

Никогда не понять старой, «надстроечной», буржуазной, оторвавшейся от чувства плоти голове, что такое Ленин.

За кирпичной изгородью Кремля, в квадрате кабинета, мозг Ленина знал, его ухо слышало, что приговаривал себе под-нос серявый мужичонко, что ковырял с сохой бескрайний российский суглинок в осеннее дождливое утро в какой-то волости какого-то уезда.

Эта мутная, темная, волнующаяся Россия — это сама стихия, материя. Ленин знал ее диалектику. Ленин, закрыв глаза, прощупывал ее пути. Ленин знал, что ее нужно провести через «культурничество», через овладение технической логикой культуры во всем ее многообразии, во всей ее исторической преемственности. Если индустриализм создал скоростные формы жизни, если нужен темп, точность, уверенность, упорство, быстрота, то Ленин—

этот мозг-молния—говорит: «Пусть все это будет, если надо победить, пусть НОТ, пусть Госплан, пусть электрификация, пусть энергетическая нагрузка, пусть самые емкие, самые острые, самые мощные инструменты, самый высший инвентарь культуры, чтобы обогнать капитализм, превозмочь его техническую логику.

— Вот почему сейчас перед нами—«эпоха культурничества», это эпоха конструктивизма, эпоха овладения технической логикой культуры, ленинизмом, как организационным принципом.

— Ленинизм... может быть, это академично. Нет, лучше—хватка Ильича.

— Что там абстрактные, «теоретические» рассуждения о конструктивизме.

— Ленин—это единственный, подлинный, величайший конструктивист мира.

Ибо только он сумел страшно сплавить организационный натиск нового класса с его неотразимым чувством реальной жизни, живых материальных интересов.

Хватка Ильича—это вам рабочие, сурово потупившиеся у гроба любимейшего вождя, закипающие гордой волей революции.

Хватка Ильича—это вам, рабфаковцы, эльвисты, научные организаторы труда, конструктивисты, свердловцы, —это вам, живой образ и формула наикратчайшей, наиэкономнейшей, наиточнейшей, упорной до спазма, динамичной, как стень, революционной работы.

Хватка Ильича—да, это она судорожно сжимает нам пальцы и выжигает влажные глаза у земляной ямы, закрывающей над телом величайшего из людей.

Корнелий Зеленский.

Смерть ЛЕНИНА и Замоскворечье.

Что было на улицах.

В полдень, 22-го, дворник вошел в комнату с заснеженной лопатой, стряхнул снег с валенок, обвел нас блуждающими глазами:

— Ильич помер, говорят... Как же мы теперь, а?

Дворнику сказал газетчик, а газетчик торгует по соседству с похоронным бюро, где черная птица горя летела уже с раннего утра.

К бюро неслись автомобили. За паутинчатыми серебряными окнами бюро вспыхнули маками красные платки комсомолок.

И Замоскворечье насторожилось. В улицы упало грузное молчание.

На всех замоскворецких площадях и тупиках загустели, сбились ничего не понимающие, ничему не желающие верить рабочие толпы.

Шли из общежитий,—цинделевцы, бромлейцы, даниловцы. И из уст падало одно:

— Ильич!

Хрустели ломкие снега. В воздухе разматывалось нитями парное дыханье.

В сквере, на Калужской площади упала на холодную скамью женщина в тулупе. Женщина зарыдала, как ребенок, и, плача, говорила:

— Умер. Так скоро...

Возле нее собралась толпа. Молчала. А потом врезался уверенно звеневший в морозном воздухе голос:

— А официальное подтверждение разве имеется?

Кой-кто воспрянул в толпе.

— В сам-дель! Мало ли что говорят...

— Тетенька, так то ведь только—слухи. Разве Ленин может умереть?

Но в сумерки из окон похоронного бюро, как кровью, брызнули красные ленты на венке:

— «Дорогому Ильичу. От Замоскворецкого райкома».

Толпа, облепившая похоронное бюро, растеряла все слова. Не было слов. И не было слез.

На улицах слышно было, как гудят трамвайные провода. А трамваи перепутались, сбились, затормозились длинными хвостами.

«Б» и «19» закружились взад-вперед. Стрелой полетел по Пятницкой № 11, отчаянно звеня, забирая все новые толпы. Ехали в центр, туда, где можно было услышать о последнем часе Ильича.

Вечером, когда сломались от полумглы снега, и еще больше накалился мороз, на Серпуховской площади витрину отделения «Рабочей Газеты» залила электрическая кровь.

И врезались нервные, торопливо набросанные строки на плакате:

— «В 5 час... учащенное дыхание... дыхательный центр... В 6 ч. 50 м. веч. Ильич скончался...

— Скончался!—вырвался чей-то голос.

И умолк.

Толпа росла. Задние ряды шли напором на передние. Давила локтями, спинами. И рвались отчаянные голоса:

— Пустите к плакату!

К пла-а-а-ка-ату-у!

Эти голоса потом затихали. Только мягким шелестом, только падающим шопотом пробегало в толпе:

— Скончался!

У окна около получаса стояла вузовка с «Бебелем» в руке и плакала. Моргала красными глазами, вытирала платком слезы, а они просачивались через платок, заливали лицо, руки.

— Барышня, чего вы так... Барышня, ведь не надо...

—Да как же так, барышня... Ведь он же, ведь мы же...

— А сами чего вы плачете?

Юноша с посеребренными снегом щеками взял за руку плачущую вузовку:

— Лиза, да бросьте же... Знаете, мне кажется, это—живая смерть!

На углах, у газетных киосков вдруг выросли очереди.

Но в киосках долгое время не было ничего свежего, печатного.

Очереди то-и-дело рассыпались в разные стороны веерами. Это—гнались за случайно приехавшими из центральных улиц людьми, в руках которых были свежие бюллетени. Людей с бюллетенями обступали плотным, тесным кольцом. А они, щурясь от полумглы, дробно читали вслух:

— «Комиссия по организации похорон... Калинин, товарищи, прошу встать... Товарищи, в здоровье Ильича внезапно наступило ухудшение... В 6 час. 50 мин. Владимир Ильич Ленин скончался»...

— Скончался!

— Скончался!

Человек с бюллетенем продолжал:

— «Стойко под знамена ленинизма! Теснее сплотимся вокруг наследницы Ильича—Российской Коммунистической Партии».

— Стойко!—ренела толпа.

— Сплотимся!

И в эти миги мне вспоминались слова юноши с посеребренными снегом щеками:

— «Живая смерть!»

Дав. Хаит.

В. И. ЛЕНИН на митинге в Москве, на Красной площади

Моим потомкам.

Вам, моим далеким, счастливым потомкам, кричу: я счастливее вас: я жил при Ленине. Нет, этого мало: я видел его своими глазами.

Однажды, когда он говорил, и когда его слова солнечными лучами вонзались в сердца слушателей, когда его всеоб'емлющий ум озарял сознание внимательной толпы, во мне вскипела кровь, заструнились нервы, и, замирая от огромной радости, я шептал: великий, великий...

А потом этого титана я, маленький и живой, видел мертвым.

Да, мертвым, неподвижным, с навеки сомкнутыми устами.

И несметные толпы живых людей проходили мимо гроба, и сотни тысяч влажных глаз и сотни тысяч рыдающих сердец отдавали частицы своего «я» бездыханному вождю, тому, кто был величайшим из великих, тому, кто носил мировое имя—Ленин.

И хотя сейчас во мне рыдает каждый нерв, и в душе вьет свое гнездо тоска, я все же кричу вам, далеким потомкам: я счастливее вас—я жил при Ленине.

А. Свирский.

Протянувшись вперед,
Гигантской руки тяжелая тень
Волнует, туманит и бьет
В сердце планеты
Сарказмами грозной судьбы.
И тогда закипает—на поле битв,
Под крики гудков, на снопах, над нами—
Слово—Ленин,—которому жить
Надо всеми людскими сердцами.
Имя кричит, обегая
Рушащийся мир,
И за ним рассыпаются осколки—
Это жизнь лицемеров, мертвецов и убийц.
Их проклятья сияют у плеч его розами,
Это друг,
Его помнит издыхающий под палкой
Ненавистных рук.
Ленин умер.
Товарищи, братья, друзья!
Он не умер, он не умер—он с нами,
Его жизнь—это мы, и она
Разрывается знаменем красным над всеми,
Надо всеми людскими сердцами.

Сергей Бобров.

Рулевому Коминтерна—ЦК РКП.

На заре мировой коммунистической эпохи потух красный маяк-колосс—умер Ленин.

Союз литовских пролетарских поэтов (отдел МОПР'а) к великой скорби миллионов пролетариев мира присоединяет и свою безграничную скорбь.

Союз литпропоэтов не находит в данный момент в своем родном языке достаточных слов и выражений, чтобы должной песней воспеть такого гиганта дела и мысли, каким был Ильич.

Но наш коммунистический союз литпропоэтов, наравне со всеми честными тружениками всего мира, не только скорбит, но клянется продолжать дело Ильича до победоносного конца. Мы не сомневаемся, что недалек тот час, когда и рабочие, а также беднейшие крестьяне Литвы, на берегах янтарной Балтики, Немана и Вилии о своем северном товарище—Ильиче будут распевать песни и гимны своих пролетарских поэтов. Тот час недалек.

Умер Ленин,—да здравствуют миллионы ленинцев всего мира. Вперед.

С коммунистическим приветом

Союз литпропоэтов.

Товарищи!

Позвольте вместе с вами и нам выразить наше глубочайшее потрясение над смертью Владимира Ильича Ленина.

Ленин—вождь интернационального пролетариата.

Но имя его—лозунг не только политической борьбы, а было и будет лозунгом и нашей идеологической активности, нашей борьбы против всякой формы идеологического и психического наследства старого мира.

Ленин—непрерывная активность, последовательная борьба.

Пусть будет наша активность, наша идеологическая борьба достойна вечного дела Владимира Ильича; пусть будет интернациональное строение нашей коммунистической идеологии всемогущей, сильной реальностью, какой реальностью является для нас дорогая нам память нашего интернационального Ленина.

От имени левого большевистского фронта венгерских активистов-литераторов, художников и культработников

И. Мацa.

Русское театральное общество, старейшая организация актерского единения, всегда близкая к лучшим заветам литературы и искусства, присоединяет свой голос скорби о потери великого русского человека.

Совет общества.

Коллектив СССР рабоче-крестьянских писателей и поэтов имени А. С. Неверова.

В скорбные дни утраты великого вождя мирового пролетариата В. И. Ленина, коллектив рабоче-крестьянских писателей и поэтов, глубоко потрясенный этой бесценной потерей, призывает всех трудящихся крепче сомкнуть свои ряды, напрячь последние силы, итти твердой непоколебимой поступью к намеченным целям великого учителя и довершить их до конца.

Вместе с тем коллектив обращается ко всем остальным братьям-писателям не только Москвы, но и всей Советской России, в своей тяжелой литературной работе не забывать заветов великого гения и стража социальной справедливости и в своем творчестве разжечь ярче огонь коммунистической мысли, чтобы испепелить остатки буржуазного мира.

Мир праху твоему, великий учитель!

Председатель коллектива *Илья Лукашин.*
Секретарь *Степан Брусков.*

Выросший из недр революционного крестьянства союз украинских писателей «Плуг» в глубокой скорби склоняется перед гробом того, кто несокрушимой волей спаял нашу крестьянскую бедноту с пролетариатом и повел их победным путем к новой культуре. Верные заветам Ленина, мы клянемся всю нашу творческую силу положить на то, чтобы в будущем крестьянство сбросило цепи собственничества и вошло в единую семью трудящихся ее полноправным членом—работником земли.

Председатель Ц. К. «Плуга» *С. Пилипенко.*

У гроба величайшего гения всех угнетенных классов и народов, Владимира Ильича, московская филия пролетарских писателей «ГАРТ» выражает свою искреннюю и глубокую скорбь.

Под руководством Ленина, после тяжелых испытаний, победила революция на Украине. Украинское слово и украинская литература вышли из подполья и из «периода запрещения» на свободный путь борьбы за новое человечество,—они сделались орудием борьбы за диктатуру пролетариата.

У гроба единственного в истории человека—Ильича—московская филия пролетарских писателей «ГАРТ» заявляет, что его заветы будут идейным и практическим законом нашей повседневной литературной работы—наших лозунгов и творчества.

За москфильгарт: *В. А. Гадзинский, Гр. Коляда, Гр. Скеля, О. Дорожный.*

ЗА ТРИ МЕСЯЦА

Избранные статьи,
речи, воспоминания.

СТАТЬИ и ПИСЬМА т. ЛЕНИНА.

Письма Ленина Горькому.

I

Друг или враг—всякий, кто ознакомится с этими письмами, признает, что в них мы имеем замечательнейший документ нашей замечательной эпохи. Многие из этих писем посвящены эпизодам, сравнительно с пережитыми после того событиями, казалось бы, второстепенным или, во всяком случае, потерявшим интерес. И, действительно, эпизоды эти забылись или забудутся, но то, как реагировал на них Ленин, осталось, останется и войдет важнейшим элементом в созидающую культуру рабочего класса.

Произошло это потому, что дробные осколки жизни, вызывавшие письма Ленина, освещены в них концентрированным светом одной, всеоб'емлющей и до конца продуманной идеи, идеи революционного освобождения человечества от всей гнили, мерзости и хлама, которые оно в себе накопило. В свете этой идеи отдельные факты будничной, повседневной борьбы вливаются в общий поток развертывающихся грандиозных исторических событий, приобретают исторический смысл и значение.

В письмах Ленина нет ни торжественных слов, ни приподнятого стиля «исторического деятеля»; они просты, естественны, часто шутливы, всегда «деловиты», написаны как бы с разгона, «единым махом», прозрачны и ясны до конца,—а вместе с тем, перелистывая их, ясно ощущаешь величие той работы, мощь той умственной энергии, случайными и дробными отражениями которых являются письма Ленина. Это как бы блестящие осколки, оставшиеся на рабочем столе великого мастера мысли.

Поневоле любуешся силой, точностью, ясностью и гибкостью великого ума, следя за тем, как он ставит и решает любой попавший в поле его зрения вопрос, и вдруг ясно видишь блеск стального клинка, вскрывающего до дна тот или другой сложнейший вопрос человеческой мысли или истории. Никакой запутанности, никаких неясностей, никакой внешней «красивости», никакой фразеологии: поразительная четкость политической мысли, поражающая и покоряющая способность любой вопрос текущей жизни связать ясным переходом с основными положениями общего мировоззрения и кардинальными задачами исторической эпохи.

Для автора писем рабочее движение, строительство рабочей партии не что-то вне его стоящее, чему он «служит», для чего он «работает»: нет он слит с этим делом до конца, для него органически—физиологически, можно сказать,—невозможно отделить личную, «суб'ективную» оценку и оценку с точки зрения хода мирового движения пролетариата: в личности Ильича эти две оценки слились в нерушимое единство. Никогда и нигде ни самомалейшей трещины или щели между личными вкусами, интересами и точками зрения развертывающегося исторического процесса.

Именно это единство придает какую-то монументальную значительность даже отдельным замечаниям писем Ильича, несмотря и вопреки их внешней простоте и как бы случайности. Чем больше вникаешь в эти замечания, тем больше понимаешь, что устами Ленина говорит новый, поднимающийся к жизни и борьбе исторический пласт, миллионы, для которых необязательны никакие установленные точки зрения, никакие авторитеты, которые ищут и находят с в о й подход ко всем вопросам истории и жизни.

Поэтому-то в письмах Ильича перед нами подлинные документы новой, созидающейся в борьбе пролетарской культуры. Поэтому же эти письма—документы в о й н ы, неустанной, изо дня в день ведущейся войны нового класса на идеологическом фронте. Недаром Владимир Ильич некоторые свои письма сам называет «бешеными».

Боевой дух, готовность в каждый момент броситься в бой за подлинные ценности рабочего класса, дух негодования и возмущения против всякой попытки приукрасить старую идейную гниль и привить ее рабочему классу—проникают все письма Владимира Ильича. Идейная беспощадность составляет их характерную черту.

Ленин, великий мастер практических «компромиссов», когда эти компромиссы навязывались революционной целесообразностью, был всегда величайшим врагом «компромиссов» в области идей. Готовый принять деловой союз «с чортом и с его бабушкой», когда этого требовал ход революционного движения, Ленин никогда не допускал ни малейшего «соглашательства» в области идей, в области теории, в области научного социализма. «Врозь итти, вместе бить», «раньше размежеваться, потом соглашаться»—эти постоянные формулы ленинской тактики понимались им всегда в том смысле, что какое бы то ни было практическое временное соглашение рабочего класса с чуждыми ему силами требует, как предварительного условия, точности, чистоты, определенности его собственной линии. А это, в свою очередь, требовало величайшей беспощадности ко всякой попытке внести в идеологию рабочего класса чуждые ему элементы. Здесь источник тех непрестанных «бешеных» боев, которые вел Ильич на идейном фронте, и которые так сильно и ярко отразились в его письмах к Горькому. «Я лучше позволю себя четвертовать, чем соглашусь участвовать в органе или коллегии, подобные вещи проповедующей»,—писал Ленин Горькому о проповеди своего недавнего единомышленника.

Как некогда на заре русского освободительного движения, завет непримиримости, провозглашенный «неистовым Виссарионом», Белинским, и его отказ сесть за один стол с «филистимлянами» отразил революционный разрыв демократии с дворянско-буржуазной идеологией, так — через 75 лет—«бешеная» борьба Ленина против всех элементов буржуазной идеологии, его «сектантство» и «раскольничество», его идейная беспощадность явились необходимым и спасительным условием формирования подлинно-революционной идеологии борющегося пролетариата.

«Сопоставьте в с е это в целом,—писал Ленин Горькому,—в с ю сумму идейных течений 1908—1912 годов у с.-р., трудовиков, беззаглавцев, кадетов с тем, что было и есть у с.-д. (кто-нибудь когда-нибудь, историк вероятно, сделает эту работу непременно), и вы увидите, что в с е буквально все вне с.-д-ов решали т е ж е с а м ы е, буквально те же самые вопросы, из-за которых откололись у нас группки от партии в сторону ликвидаторства и отзовизма.

О «склоке» у с.-д. любят кричать буржуа, либералы, с.-р., которые к «большим вопросам» относятся н е с е р ь е з н о, плетутся за другими, дипломатничают, пробавляются эклектизмом. Разница с.-д. от всех них та, что у с.-д. склокой облечена борьба групп с г л у б о к и м и и ясными идейными корнями, а у н и х склока внешне приглажена, внутренне пуста, мелочна, мизерна. Никогда, ни за что не променял бы я резкой борьбы течений у с.-д. на прилизанную пустоту и убожество с.-р. и К°».

Письма Ленина к Горькому написаны в самую глухую, самую гнетущую эпоху рабочего движения. Когда, в начале 1908 г., после поражения первой революции Владимир Ильич вернулся в опостылевшую Женеву, «как в гроб»,—говорил

он Надежде Константиновне, потянулись долгие годы контрреволюции, годы распада движения, явных и тайных измен, ренегатства, ликвидаторства и уныния. Но ни одной ноты уныния, сомнения или колебания мы не найдем в письмах Ильича. Они поражают своей бодростью, тоном глубокого убеждения в возрождении движения, уверенностью, что через громадные жертвы, на новых путях, в новой обстановке, но рабочее движение осилит лежащие на его пути затруднения, что, несмотря ни на что,—«будет на нашей улице праздник!».

И как характерны для Владимира Ильича, рядом с этой абсолютной уверенностью в конечном торжестве своего дела, радостные отклики на каждый мельчайший шажок рабочего движения: с какой несдерживаемой радостью сообщает Ильич Горькому о выходе рабочего журнальчика, о приезде «хорошего парня»—рабочего из России, о победе большевиков в профессиональном союзе или страховой кассе.

Глубокая, органическая, корневая ненависть к мещанству, ко всякому мещанству—и, прежде всего, к мещанству идейному—и революционная страсть, двигавшая Владимиром Ильичом, нашли свое выражение в десятках статей Владимира Ильича. Но в письмах к Горькому она выразилась, быть может, свободнее, непринужденнее и потому яснее, чем где-либо в другом месте.

Именно потому, что это—письма другу, набросанные между делом и безо всякой мысли о их возможном опубликовании, Ленин встает в них перед нами не столько как политический вождь, как руководитель партии, а как Ильич, как человек. Документов, которые дали бы возможность сотням и тысячам людей подойти к личности Владимира Ильича, к основным чертам его духовного облика, бесконечно меньше, чем документов, рисующих его как ученого, вождя, политика. Их очень и очень мало. Между этими очень малочисленными документами письма к Горькому—одни из важнейших.

Владимир Ильич не только ценил А. М. Горького, как величайшего художника новой революционной России. В Горьком Ленин видел могучего союзника в общем деле, соратника, который борется другим оружием, но бьется против того же врага и за ту же цель. Оружие Горького—художественное слово—Владимир Ильич оценивал очень высоко и придавал ему громадное значение. Тем большую горячность проявлял Владимир Ильич, когда ему казалось, что оружие это направляется неправильно, что союзник стреляет мимо цели. Чем более высоко ценил Владимир Ильич силу Горького, чем более хотел он видеть Горького рядом с собой в общей борьбе, тем внимательнее относился он к каждому его литературно-политическому выступлению, тем заботливее предупреждал его об опасностях тех идейных трясин, которые окружают путь выработки пролетарской идеологии.

Но Владимир Ильич не только ценил Горького, он попросту любил его, как крупного человека, как выходца из тех самых «низов», в торжестве которых Владимир Ильич видел очередной этап истории человечества. Подлинный интерес и привязанность к Горькому сквозит и в письмах Владимира Ильича. Еще яснее высказывалось это Владимиром Ильичом в устных беседах... Все это создавало известный тон отношений Владимира Ильича к А. М. Горькому, тон дружеской откровенности и искренней заинтересованности.

Теми замечательными документами, которые лежат перед нами, рабочий класс обязан не только тому, что их писал Ленин, но и тому обстоятельству, что у Ленина был такой корреспондент, как Горький. Это обстоятельство и делает из писем Ленина к Горькому не только ценный комментарий к его печатным произведениям, но и ценнейший документ для познания Ленина, как человека. На этих письмах величайшего вождя революционных масс великому художнику революционной эпохи будут учиться длинные поколения пролетарской молодежи и пролетарской интеллигенции всего мира. Они войдут в железный инвентарь новой пролетарской культуры.

Л. Каменев.

II.

ЛЕНИН—Горькому.

Письмо 32.

(14 ноября 1913 [1]).

Дорогой А. М.! Что же это вы такое делаете?—просто ужас, право!

Вчера прочитал в «Речи» ваш ответ на «вой» за Достоевского и готов был радоваться, а сегодня приходит (ликвидаторская) газета и там напечатан абзац вашей статьи, которого в «Речи» не было [2]).

Этот абзац таков:

«А «богоискательство» надобно на время» (только на время?) «отложить, это занятие бесполезное: нечего искать, где не положено. Не посеяв, не сожнешь. Бога у вас нет, вы еще (еще!) не создали его. Богов не ищут—их создают; жизнь не выдумывают, а творят».

Выходит, что вы против «богоискательства» только «на время»!! Выходит, что вы против богоискательства только ради замены его богостроительством!!

Ну, разве это не ужасно, что у вас выходит такая штука??

Богоискательство отличается от богостроительства, или богосозидательства, или боготворчества и т. п., ничуть не больше, чем желтый чорт отличается от чорта синего. Говорить о богоискательстве не для того, чтобы высказаться против всяких чертей и богов, против всякого идейного труположства (всякий боженька есть труположство—будь это самый чистенький, идеальный, не искомый, а построяемый боженька, все равно),—а для предпочтения синего чорта желтому, это во сто раз хуже, чем не говорить совсем.

---

1) Письмо не датировано. Дата устанавливается по содержащимся в письме Владимира Ильича ссылкам на газету „Речь“ и „Новую Рабочую Газету“, с учетом того, что петербургские газеты приходили в Краков на четвертый день.

2) В газете „Русское слово“ за 22 сентября (5 октября н. ст.) 1923 г. А. М. Горький напечатал протест против инсценировки Московским Художественным театром антиреволюционного романа Достоевского „Бесы“. Это „представление“,—писал Горький,—затея сомнительная эстетически и безусловно вредная „социально“. Либеральная и реакционная пресса подняла вокруг этого протеста Горького большой шум („вой“—по выражению Владимира Ильича), выступив с рядом статей „за Достоевского“. А. М. Горький ответил новой статьей „Еще о Карамазовщине“. Она появилась в № 248 „Русского слова“ от 27 октября (9 ноября н. ст.) 1913.

В больших выдержках, но без заключительного абзаца, ответ Горького был перепечатан в газете „Речь“ от 28 октября (10 ноября н. ст.) 1913 г. На следующий день эта статья Горького, включая также и заключительный абзац, полностью процитированный Владимиром Ильичом в его письме, была перепечатана ликвидаторской газетой „Новая Рабочая Газета“ (№ 69 от 29 октября (11 ноября н. ст.) 1913 г. Эти перепечатки статьи Горького в „Речи“ и „Новой Рабочей Газете“ и имеет в виду Владимир Ильич в своем письме.

Кроме заключительного абзаца, который приведен в письме Владимира Ильича полностью, Владимир Ильич ссылается еще на следующие фразы из статей Горького:

„Я знаю хрупкость русского характера, знаю жалостную шаткость русской души и склонность ее, замученной, усталой и отчаявшейся, ко всякого рода заразам...“ „Довольно самооплеваний, заменяющих у нас самокритику; довольно взаимных заушений, бестолкового анархизма и всяких судорог“.

О впечатлении, произведенном письмом Владимира Ильича, можно судить по тому, что при перепечатке своей статье в 1916 г. (М. Горький. Статьи 1905—1916 гг. Издательство „Парус“) Алексей Максимович выкинул заключительный абзац, вызвавший „бешеное“ нападение Владимира Ильича.

В самых свободных странах, в таких странах, где **совсем** неуместен призыв «к демократии, к народу, к общественности и науке», в таких странах (Америка Швейцария и т. п.) народ и рабочих отупляют особенно усердно именно идеей чистенького, духовного, построяемого боженьки. Именно потому, что всякая религиозная идея, всякая идея о всяком боженьке, всякое кокетничание даже с боженькой есть невыразимейшая мерзость, особенно терпимо (а часто даже доброжелательно) встречаемая **демократической** буржуазией, — именно поэтому это — самая опасная мерзость, самая гнусная «зараза». Миллион грехов, пакостей, насилий и зараз **физических** гораздо легче раскрываются толпой и потому гораздо менее опасны, чем **тонкая**, духовная, приодетая в самые нарядные «идейные» костюмы идея боженьки. Католический поп, растлевающий девушек (о котором я сейчас случайно читал в одной немецкой газете), гораздо менее опасен именно для «демократии», чем поп без рясы, поп без грубой религии, поп идейный и демократический, проповедующий созидание и сотворение боженьки. Ибо первого попа **легко** разоблачить, осудить и выгнать, — а второго **нельзя** выгнать так просто, разоблачить его в 1.000 раз труднее, «осудить» его ни один «хрупкий и жалостно шаткий» обыватель не согласится.

И вы, зная «хрупкость и жалостную шаткость» (русской: почему русской? а итальянская лучше??) **мещанской** души, смущаете эту душу ядом, наиболее сладеньким и наиболее прикрытым леденцами и всякими раскрашенными бумажками!!

Право, это ужасно.

«Довольно уже самооплеваний, заменяющих у нас самокритику».

А богостроительство не есть ли **худший** вид самооплевания?? Всякий человек, занимающийся строительством **бога** или даже только допускающий такое строительство, **оплевывает себя** худшим образом, занимаясь вместо «деяний» **как раз** самосозерцанием, самолюбованием, причем «созерцает» то такой человек самые грязные, тупые, холопские черты или черточки своего «я», обожествляемые богостроительством.

С точки зрения не личной, а общественной **всякое** богостроительство есть именно **любовное самосозерцание** тупого мещанства, хрупкой обывательщины, мечтательного «самооплевания» филистеров и мелких буржуа, «отчаявшихся и уставших» (как вы изволили очень верно сказать про **душу** — только не «русскую» надо бы говорить, а **мещанскую**, ибо еврейская, итальянская, английская — все один чорт, везде паршивое мещанство одинаково гнусно, а «демократическое мещанство», занятое идейным труположством, сугубо гнусно).

Вчитываясь в вашу статью и **доискиваясь**, откуда у вас эта описка выйти могла, я недоумеваю. Что это? Остатки «Исповеди», которую **вы сами** не одобряли?? Отголоски ее??

Или иное, например, неудачная попытка **согнуться** до точки зрения **обще-демократической** вместо точки зрения пролетарской? М. б., для разговора с «демократией вообще» вы захотели (простите за выражение) посюсюкать, как сюсюкают с детьми. М. б., для «популярного изложения» **обывателям** захотели допустить на минуту его или их, обывателей, предрассудки??

Но ведь это — прием **неправильный** во всех смыслах и во всех отношениях!

Я написал выше, что в **демократических** странах **совсем** неуместен был бы со стороны пролетарского писателя призыв «к демократии, к народу, к общественности и науке». Ну, а у нас в России?? Такой призыв не **совсем** уместен, ибо он тоже как-то льстит обывательским предрассудкам. Призыв какой-то общий до туманности — у нас даже Изгоев из «Русской Мысли» **обоими руками** его подпишет [3]). Зачем же брать такие лозунги, которые вы-то отделяете превосходно от изгоевщины, **но читатель** не сможет отделить?? Зачем для читателя набрасывать демократический флер вместо **ясного** различения **мещан** (хрупких, жалостно шатких, усталых, отчаявшихся, самосозерцающих, богосозерцающих, богостроительских, боголотакающих, самооплевывающихся, **бестолково анархистичных** — чудесное слово!! и пр. и пр.)

— и **пролетариев** (умеющих быть бодрыми не на словах, умеющих различать «науку и общественность» **буржуазии** от своей, демократию буржуазную от пролетарской)?

Зачем вы это делаете?

Обидно дьявольски. *Ваш В. И.*

PS. Заказной бандеролью послали роман [4]). Получили?

PPS. **Лечитесь** серьезнее, право, чтобы зимой можно было ехать без **простуд**. (Зимой опасно).

Ваш В. Ульянов.

[3]) А. Изгоев — в середине 90-годов участник марксистских журналов. Затем один из самых правых кадетских публицистов, участник сборника «Вехи» и постоянный сотрудник „Русской Мысли" того периода, когда она, под руководством П. Б. Струве, стала наиболее ярким органом идейной контр-революции и злостной борьбы с революционным движением.

[4]) Рукопись романа В. Войтинского, присланная автором для журнала „Просвещение".

„Правда", 2 марта.

Радимов. — **2 часа дня.**

Новая статья тов. ЛЕНИНА.

Ниже мы печатаем разысканную на-днях в архиве тов. Ленина статью, которая до сих пор еще не видала света. Статья эта писана для журнала «Коммунистический Интернационал» (приблизительно в феврале или марте 1922 г.) и была задумана как продолжение тех «Заметок публициста», которые Владимир Ильич помещал тогда почти в каждом номере «К. И.».

Я помню, как В. И. обещал закончить эту статью для очередного номера «К. И.», а потом так и не сделал этого из-за усталости и обременения работой.

По вопросу о роли Павла Леви во время третьего конгресса были значительные расхождения и внутри русской делегации. Свою ошибку в этом вопросе В. И. не раз признавал в устных беседах. Он сделал это, оказывается, и письменно. Заявлением В. И. в печатаемой статье кладется конец не лишенному интереса спору в связи с важным эпизодом, имевшим большое значение для определения тактики Коминтерна.

Что касается Серрати, то столь резкая оценка его тов. Лениным относится к моменту наибольших ошибок тов. Серрати и наиболее неверных его выступлений против Коминтерна. В этом месте мы вычеркиваем из рукописи В. И. несколько резкостей, вызванных страстностью борьбы, и мы совершенно уверены, что поступаем в этом отношении в духе В. И. Он первый вычеркнул бы теперь все эти резкости и первый порадовался бы возвращению тов. Серрати в ряды Коминтерна,—тем более, что тов. Ленин высоко ценил способности тов. Серрати.

Статья—хотя и незаконченная—В. И. появляется как нельзя более во-время. Вскоре предстоит пятый конгресс Коминтерна, перед которым пройдут многие из проблем, затрогиваемых в этой статье. Германская компартия вновь переживает острую внутреннюю борьбу. Находятся ультра-«левые» товарищи, которые апеллируют к ошибке покойной Розы Люксембург в 1903 году против взглядов Коминтерна, например, в организационном вопросе. Этим товарищам особенно полезно будет прочитать то, что об этом говорит В. И. Находятся охотники распространяться о «кризисе» Коминтерна. Этим товарищам особенно полезно будет прочитать то, что т. Ленин говорит о «нешумной, неяркой, некрикливой, небыстрой, но глубокой работе создания в Европе и в Америке настоящих коммунистических партий». А то, что сказано у В. И. «о восхождении на высокие горы» и, в особенности, о «вреде уныния», очень и очень небесполезно будет прочитать и перечитать многим «критикам» политики РКП.

Г. Зиновьев.

О восхождении на высокие горы, о вреде уныния, о пользе торговли, об отношении к меньшевикам и т. п.

Заметки публициста.

I.

В роде примера.

Представим себе человека, совершающего восхождение на очень высокую, крутую и неисследованную еще гору. Допустим, что ему удалось, преодолевая неслыханные трудности и опасности, подняться гораздо выше, чем его предшественники, но что вершины все же он не достиг. Он оказался в положении, когда двигаться вперед по избранному направлению и пути оказалось уже не только трудно и опасно, но прямо невозможно. Ему пришлось повернуть назад, спускаться вниз, искать других путей, хотя бы более длинных, но все же обещающих возможность добраться до вершины. Спуск вниз на той невиданной еще в мире высоте, на которой оказался наш воображаемый путешественник, представляет опасности и трудности, пожалуй, даже большие, чем под'ем: легче оступиться; не так удобно осмотреть то место, куда ставишь ногу; нет того особо приподнятого настроения, которое создавалось непосредственным движением вверх, прямо к цели и т. д. Приходится обвязывать себя веревкой, тратить целые часы, чтобы киркой вырубать уступы или места, где бы можно было крепко привязать веревку, приходится двигаться с черепашьей медленностью и притом двигаться назад, вниз, дальше от цели, и все еще не видать, кончается ли этот отчаянно опасный, мучительный спуск, находится ли сколько-нибудь надежный обход, по которому можно бы опять смелее, быстрее, прямее двинуться вперед, вверх, к вершине.

Едва ли не будет естественным предположить, что у человека, оказавшегося в таком положении, являются, несмотря на то, что он поднялся неслыханно высоко,—минуты уныния. И вероятно, эти минуты были бы многочисленнее, чаще, тяжелее, если бы он мог слышать некоторые голоса, снизу наблюдающие из безопасного далека, в подзорную трубу, этот опаснейший спуск, который нельзя даже назвать (по образцу «сменовеховцев») «спуском на тормозах», ибо тормоз предполагает хорошо расчитанный уже испробованный экипаж, заранее подготовленную дорогу, испытанные уже ранее механизмы. А тут ни экипажа, ни дороги, вообще, ничего, ровно ничего испытанного ранее.

Голоса же снизу несутся злорадные. Одни злорадствуют открыто, улюлюкают, кричат: сейчас сорвется, так ему и надо, не сумасшествуй. Другие стараются скрыть свое злорадство, действуя преимущественно по образцу Иудушки Головлева; они скорбят, вознося очи горе. К прискорбию, наши опасения оправдываются. Не мы ли, потратившие всю жизнь на подготовку разумного плана восхождения на эту гору, требовали отсрочки восхождения, пока наш план не кончен разработкой? И если мы так страстно боролись против пути, оставляемого теперь и самим безумцем (смотрите, смотрите, он пошел назад, он спускается вниз, он целыми часами подготовляет себе возможность подвинуться на какой-нибудь аршин, а нас поносил подлейшими словами, когда мы систематически требовали умеренности и аккуратности), если мы так горячо осуждали безумца и предостерегали всех от подражания и помощи ему, то мы делали это исключительно из любви к великому плану восхождения на данную гору, чтобы не скомпрометировать этот великий план вообще.

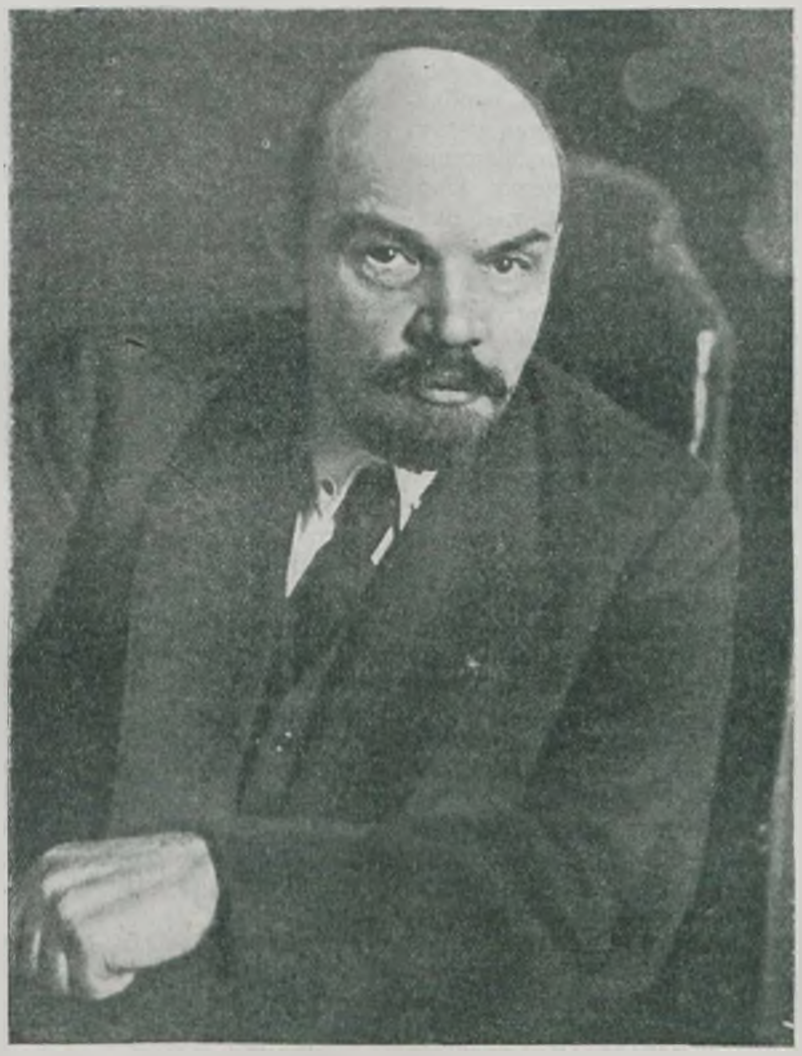
К счастью, наш воображаемый путешественник, в условиях взятого нами примера, не может слышать голосов этих «истинных друзей» идеи восхождения, а то бы его, пожалуй, стошнило. Тошнота же, говорят, не способствует свежести головы и твердости ног, особенно на очень больших высотах.

II.

Без метафор.

Пример—не доказательство. Всякое сравнение хромает. Это—истины бесспорные и общеизвестные, но их не мешает напомнить, чтобы нагляднее представить границы значимости всякого сравнения вообще.

Российский пролетариат поднялся в своей революции на гигантскую высоту, не только по сравнению с 1789 и 1793 гг., но и по сравнению с 1871 годом. Надо как можно трезвее, яснее, нагляднее дать себе отчет в том, что именно мы «доделали» и чего не доделали: тогда голова останется свежее, не будет ни тошноты, ни иллюзий, ни уныния.

Мы «доделали» буржуазно-демократическую революцию так «чисто», как никогда еще в мире. Это—величайшее завоевание, которого никакая сила назад не возьмет.

Мы доделали выход из реакционнейшей империалистической войны революционным путем. Это—тоже такое завоевание, которого никакая сила в мире назад не вернет, и завоевание тем более ценное, что реакционные империалистические бойни неизбежны в недалеком будущем, если сохранится капитализм; а люди XX века не очень легко удовлетворяются второй раз «базельскими манифестами», которыми в 1912 и 1914—18 годах одурачили себя и рабочих ренегаты, герои 2-го и $2^1/_2$ Интернационалов.

Мы создали советский тип государства, начали этим новую всемирно-историческую эпоху, эпоху политического господства пролетариата, пришедшего на смену эпохе господства буржуазии. Этого тоже назад взять уже нельзя, хотя «доделать» советский тип государства удастся лишь практическим опытом рабочего класса нескольких стран.

Но мы не доделали даже фундамента социалистической экономики. Это еще могут отнять назад враждебные нам силы умирающего капитализма. Надо отчетливо сознать и открыто признать это, ибо нет ничего опаснее иллюзий (и головокружения, особенно на больших высотах). И нет решительно ничего «страшного», ничего дающего законный повод хотя бы к малейшему унынию в признании этой горькой истины, ибо мы всегда исповедывали и повторяли ту азбучную истину марксизма, что для победы социализма нужны совместные усилия рабочих нескольких передовых стран. А мы все еще пока одни, и в стране отсталой, в стране более других разоренной сделали невероятно много. Мало того: мы сохранили «армию» революционных пролетарских сил, мы сохранили ее «маневренную способность», мы сохранили ясность головы, позволяющую нам трезво учесть, где, когда и насколько надо отступить (чтобы сильнее прыгнуть); где, когда и как именно надо приняться за переделку недоделанного. Погибшими наверняка надо бы признать тех коммунистов, которые бы вообразили, что можно без ошибок, без отступлений, без многократных переделываний недоделанного и неправильно сделанного закончить такое всемирно-историческое «предприятие», как завершение фундамента социалистической экономики (особенно в стране мелкого крестьянства). Не погибли (и вероятнее всего не погибнут) те коммунисты, которые не дадут себе впасть ни в иллюзии, ни в уныние, сохраняя силу и гибкость организма для повторного «начинания сначала» в подходе к труднейшей задаче.

И нам тем менее позволительно впадать хоть в малейшее уныние, тем менее есть оснований для этого, что кое в чем мы при всем нашем разорении, нищете, отсталости, голоде начали двигаться вперед в области подготовительной к социализму экономики, тогда как рядом с нами, во всем мире, страны более передовые, в тысячу раз более нас богатые и военно-могущественные, продолжают двигаться назад в области «ихней», ими прославленной, им знакомой, сотни лет уже испытанной, капиталистической экономики.

III.

Об охоте на лис; о Леви и Серрати.

Говорят, самым надежным способом охоты на лис является следующий: прослеженных лис окружают на известном расстоянии веревкой с красными флажками на небольшой высоте от снега; боясь явно искусственного «человеческого» сооружения, лиса выходит только тогда и только там, где эта «ограда» из флажков приоткрывается, а там ее и ждет охотник. Казалось бы, осторожность для такого зверя, которого все травят, качество самое положительное. Но и тут «продолжение достоинства» оказывается недостатком. Лису ловят именно на ее чрезмерной осторожности.

Должен покаяться в одной ошибке, которую мне довелось сделать на 3-м с'езде Коминтерна тоже из-за чрезмерной осторожности. На этом с'езде я стоял на крайнем правом фланге. Убежден, что это была единственно правильная позиция, ибо весьма многочисленная (и «влиятельная») группа делегатов, со многими немецкими, венгерскими и итальянскими товарищами во главе, занимала неумеренно «левую» и неправильно «левую» позицию, слишком часто заменяя трезвый учет не очень благоприятно для немедленного и непосредственного революционного действия обстановки усиленным маханием красными флажками. Из осторожности, в заботе о том, чтобы этот, несомненно, неправильный уклон в левизну не дал ложного направления всей тактике Коминтерна, я защищал Леви всячески, высказывая предположение, что он потерял голову (я не отрицал, что он потерял голову), может быть, из чрезмерного испуга пред ошибками левых, и что бывали случаи

когда потерявшие голову коммунисты потом опять «находили» ее. Допуская даже — перед натиском «левых»,—что Леви меньшевик, я указывал, что даже такое допущение не решает еще дела. Например, вся история 15-летней борьбы меньшевиков с большевиками в России (1903—1917) доказывает, как доказывают это и три русских революции, что меньшевики в общем были безусловно неправы, и что они были на деле агентами буржуазии в рабочем движении. Это факт бесспорный. Но этот бесспорный факт не устраняет того факта, что в отдельных случаях меньшевики бывали правы против большевиков, например, в вопросе о бойкоте Столыпинской Думы в 1907 г.

Со времени 3-го с'езда Коминтерна прошло уже 8 месяцев. Видимо, наш тогдашний спор с «левыми» уже устарел, уже решен жизнью. Я оказался неправ насчет Леви, ибо он с успехом доказал, что попал на меньшевистскую дорожку не случайно, не временно, не только «перегибая палку» против опаснейшей ошибки «левых», а надолго, прочно, по всему своему естеству. Вместо того, чтобы после 3-го конгресса Коминтерна честно признать необходимость снова попроситься в партию, как должен поступить человек, временно потерявший голову в раздражении на некоторые ошибки левых, Леви принялся мелко пакостить партии из-за угла, ставить подножки ей, т.-е. оказывать фактически услуги агентам буржуазии из 2-го и $2^1/_2$-го Интернационалов. Разумеется, вполне правы были немецкие коммунисты, которые ответили на это, исключив недавно из своей партии еще нескольких господ, оказывавших тайно поддержку Павлу Леви в этом благородном занятии.

Развитие германской и итальянской коммунистических партий после 3-го конгресса Коминтерна доказывает, что ошибка левых на этом конгрессе ими учтена и исправляется— понемногу, медленно, но неуклонно; решения 3-го конгресса К. И. проводятся лойяльно в жизнь. Преобразование старого типа европейской парламентской, на деле реформистской и лишь слегка подкрашенной в революционный цвет партии в новый тип партии, в действительно революционную, действительно коммунистическую партию, — это вещь чрезвычайно трудная. Пример Франции показывает эту трудность, пожалуй, всего нагляднее. В повседневной жизни переделать тип партийной работы, преобразовать обыденщину, добиться того, чтобы партия стала авангардом революционного пролетариата, не отходя от масс, а все более и более сближаясь с ними, поднимая их к революционному сознанию и революционной борьбе, это — самое трудное, но и самое верное дело. Если европейские коммунисты не используют для этого коренного, внутреннего, глубокого переделывания всей постройки и всей работы своих партий, того (вероятно, очень короткого) промежутка между периодами особого обострения революционных битв, которые переживали многие капиталистические страны Европы и Америки в 1921 году и в начале 1922 года, то это будет с их стороны величайшим преступлением. К счастью, опасаться этого нет оснований. Не шумная, не яркая, не крикливая, не быстрая, но глубокая работа создания в Европе и Америке настоящих коммунистических партий, настоящих революционных авангардов пролетариата начата, и эта работа идет.

Политические уроки даже из наблюдения такой тривиальной вещи, как охота на лис, оказываются небесполезными: с одной стороны, чрезмерная осторожность приводит к ошибкам. С другой, нельзя забывать, что если заменить трезвый учет обстановки одним «настроением» или маханьем красными флажками, то можно сделать ошибку уже непоправимую, можно погибнуть при таких условиях, когда хоть трудности и велики, но гибель ничуть, ни чуточки еще необязательна.

Павел Леви желает теперь особо выслужиться пред буржуазией—и, следовательно, перед 2 и $2^1/_2$ Интернационалами, ее агентами, — переиздавая как раз те сочинения Розы Люксембург, в которых она была неправа. Мы ответим на это двумя строками из одной хорошей русской басни: орлам случается и ниже кур спускаться, но курам никогда, как орлы, не подняться. Роза Люксембург ошибалась в вопросе о независимости Польши; ошибалась в 1903 году в оценке меньшевизма; ошибалась в теории накопления капитала; ошибалась, защищая в июле 1914 года рядом с Плехановым, Вандервельдом, Каутским и др. об'единение большевиков с меньшевиками; ошибалась в своих тюремных описаниях 1918 года (при чем сама же по выходе из тюрьмы в конце 1918 года и начале 19 г. исправила большую часть своих ошибок). Но, несмотря на эти свои ошибки, она была и остается орлом; и не только память об ней будет всегда ценна для коммунистов всего мира, но ее биография и полное собрание ее сочинений (с которым невозможно опаздывают немецкие коммунисты, извиняемые лишь отчасти неслыханным количеством жертв в их тяжелой борьбе) будут полезнейшим уроком для воспитания многих поколений коммунистов всего мира. Немецкая социал-демократия после 4 августа 1914 года — смердящий «труп»,—вот с каким изречением Розы Люксембург войдет ее имя в историю всемирного рабочего движения. А на заднем дворе рабочего движения, среди навозных куч, куры в роде Павла Леви, Шейдемана, Каутского и всей этой братии, разумеется, будут особенно восторгаться ошибками великой коммунистки. Каждому свое.

Что касается до Серрати, то итальянские коммунисты, воспитывая настоящую партию революционного пролетариата в Италии, будут иметь теперь наглядный образец меньшевизма пред глазами рабочих масс. Не сразу, не без многих повторных наглядных уроков скажется полезное, отталкивающее действие этого образца, но скажется оно непременно. Не отрываться от масс, не терять терпения в тяжелой работе практического разоблачения перед рядовым рабочим всех Серрати; не поддаваться на слишком легкое и самое опасное решение: там где Серрати говорит: «А», повторить «минус А»; воспитывать массы неуклонно к революционному миросозерцанию и революционному действию; пользоваться практически и практично великолепными (хотя и дорого стоящими) наглядными уроками фашизма — и победа за итальянским коммунизмом обеспечена.

Леви и Серрати характерны не сами по себе, а как современный образец крайнего левого крыла мелкобуржуазной демократии, «ихнего» лагеря, лагеря международных капиталистов, против нашего лагеря.

«Ихний» лагерь злорадствует, ликует или проливает крокодиловы слезы весь, целиком, от Гомперса до Серрати, по поводу нашего отступления, нашего «спуска вниз», нашей новой экономической политики. Пусть злорадствуют. Пусть выделывают свои клоунские упражнения. Каждому свое. А мы не дадим себя во власть ни иллюзиям, ни унынию. Не бояться признания своих ошибок, не бояться многократного, повторного труда исправления их—и мы будем на самой вершине. Дело международного блока от Гомперса до Серрати—дело погибшее.

В. И. Ленин.

„Правда", 16 апреля.

Заметки по вопросу о задачах нашей делегации в Гааге.

Настоящий замечательный документ написан В. И. Лениным 4 декабря 1922 года и был предназначен в качестве инструкции для нашей делегации, отправлявшейся на конференцию II Интернационала в Гааге по вопросу о борьбе против войны.

Г. З.

По вопросу о борьбе с опасностью войны в связи с конференцией в Гааге я думаю, что самой большой трудностью является преодоление того предрассудка, что это— вопрос простой, ясный и сравнительно легкий.

— Ответим на войну стачкой или революцией,—так говорят обыкновенно все виднейшие вожди реформистов рабочему классу. И очень часто кажущаяся радикальность этих ответов удовлетворяет и успокаивает рабочих и крестьян.

Может быть, самый правильный прием состоял бы в том, чтобы начать с самого резкого опровержения подобного мнения. Заявить, что особенно теперь, после недавней войны, только самые глупые или безнадежно лживые люди могут уверять, что подобный ответ на вопрос о борьбе против войны куда-нибудь годится. Заявить, что «ответить» на войну стачкой невозможно точно так же, как невозможно «ответить» на войну революцией в простейшем и буквальном смысле этих выражений.

Надо об'яснить людям реальную обстановку того, как велика тайна, в которой война рождается, и как беспомощна обычная организация рабочих, хотя и называющая себя революционной, пред лицом действительно надвигающейся войны.

Надо об'яснить людям со всей конкретностью еще и еще раз, как обстояло дело во время последней войны, и почему оно не могло обстоять иначе.

Надо об'яснить в особенности значение того обстоятельства, что «защита отечества» становится неизбежным вопросом, который громадное большинство трудящихся будет неизбежно решать в пользу своей буржуазии.

Поэтому раз'яснение вопроса о «защите отечества»— во-первых; во-вторых, в связи с этим раз'яснение вопроса о «пораженчестве», и, наконец, раз'яснение единственно возможного способа борьбы против войны, именно сохранение и образование нелегальной организации для д л и т е л ь н о й работы против войны всех участвующих в войне революционеров,—все это должно быть выдвигаемо на первый план.

Бойкот войны—глупая фраза. Коммунисты должны итти на любую реакционную войну.

Желательно на примерах хотя бы немецкой литературы перед войной и, в частности, на примерах Базельского конгресса 1912 года показать с особой конкретностью, что теоретическое признание того, что война преступна, что война недопустима для социалистов и т. п., оказывается пустыми словами, потому что никакой конкретности в подобной постановке вопроса нет. Никакого действительно жизненного представления о том, как война может надвинуться и надвинется, мы не даем массам. Напротив, господствующая пресса каждый день в необ'ятном числе экземпляров затушевывает этот вопрос и распространяет относительно него такую ложь, против которой слабая социалистическая пресса совершенно бессильна, тем более что и в мирное время она держится по этому пункту в корне неправильных взглядов. Коммунистическая пресса в большинстве стран наверное осрамится тоже.

Я думаю, что нашим делегатам на международном конгрессе кооператоров и трэд'юнионов следовало бы разделить между собой задачи и разобрать все те софизмы, которыми оправдывают войну в настоящее время, с самой детальной подробностью.

Может быть, самым главным средством привлечения масс к войне являются именно те софизмы, которыми буржуазная пресса оперирует, и самым важным обстоятельством, об'ясняющим наше бессилие против войны, является то, что мы либо этих софизмов не разбираем заранее, или, еще больше, отделываемся по отношению к ним дешевой, хвастливой и совершенно пустой фразой, что мы войны не допустим, что мы вполне понимаем преступность войны и т. п. в духе Базельского манифеста 1912 года.

Мне кажется, что если у нас будет на Гаагской конференции несколько человек, способных на том или другом языке сказать речь против войны, то всего важнее опровергнуть мнение о том, будто бы присутствующие являются противниками войны, будто они понимают, как война может и должна надвинуться на них в самый неожиданный момент, будто они сколько-нибудь сознают способ борьбы против войны, будто они сколько-нибудь в состоянии предпринять разумный и достигающий цели путь борьбы против войны.

В связи с недавним опытом войны мы должны раз'яснить, какая масса и теоретических и житейских вопросов станет на другой день после об'явления войны, отнимая всякую возможность у громадного большинства призываемых относиться к этим вопросам со сколько-нибудь ясной головой и сколько-нибудь добросовестной непредубежденностью.

Я думаю, что раз'яснять этот вопрос надо с необыкновенной подробностью и раз'яснять его надо двояко:

Во-первых, рассказывая и анализируя, что было во время предыдущей войны, и заявляя всем присутствующим, что они этого не знают, или что они притворяются знающими это, на самом же деле закрывают глаза на то, в чем состоит главный гвоздь вопроса, без знания которого ни о какой борьбе против войны не может быть и речи. По этому пункту, я думаю, необходим разбор всех оттенков, всех мнений, которые среди русских социалистов возникли тогда по поводу войны. Необходимо доказать, что эти оттенки возникли не случайно, а будучи порождены самой природой современных войн вообще. Необходимо доказать, что без анализа этих мнений и без раз'яснения того, как они неизбежно возникают, и как они имеют решающее значение для вопроса о борьбе с войной, без такого анализа ни о какой подготовке к войне и даже о сознательном отношении к ней не может быть и речи.

Во-вторых, надо взять примеры теперешних конфликтов, хотя бы и самых ничтожных, и раз'яснить на их примере, как война может возникнуть ежедневно из-за спора Англии и Франции относительно какой-нибудь детали договора с Турцией, или между Америкой и Японией из-за пустяковинного разногласия по любому тихоокеанскому вопросу, или между любыми крупными державами из-за колониальных споров, или из-за споров об их таможенной или вообще торговой политике и т. д., и т. д. Мне сдается, что если будут малейшие сомнения насчет возможности вполне свободно сказать всю свою речь против войны в Гааге, то следует обдумать ряд хитростей для того, чтобы сказать хотя бы только главное, а затем издать то, что не удастся досказать, брошюрой. Надо итти на то, чтобы председатель оборвал. Я думаю, что для этой же цели в делегацию должны быть приглашены, кроме ораторов, способных и обязанных сказать речь против войны в целом, т.-е. развивая все главные доводы и все условия борьбы против войны,—еще владеющие всеми тремя главными иностранными языками люди, которые посвящали бы себя разговорам с делегатами и выяснению того, насколько ими поняты основные доводы, и насколько есть надобность в

постановке тех или иных аргументов или привлечения примеров.

Может быть, по ряду вопросов способно оказать серьезное действие только привлечение фактических примеров из области прошлой войны. Может быть, по ряду других вопросов серьезное действие может оказать лишь раз'яснение современных конфликтов между государствами и их связи с возможным вооруженным столкновением.

По вопросу о борьбе с войной мне помнится, что есть целый ряд заявлений наших коммунистических депутатов как в парламентах, так и в речах вне парламентов, заявлений такого рода, которые содержат в себе чудовищно неправильные и чудовищно легкомысленные вещи на счет борьбы с войной. Я думаю, что против подобных заявлений, особенно если они делались уже после войны, надо выступить со всей решительностью и беспощадно называя имена каждого подобного оратора. Можно смягчить, как угодно, особенно если это нужно, свой отзыв о таком ораторе, но нельзя пройти молчанием ни одного подобного случая, ибо легкомысленное отношение к этому вопросу есть такое зло, которое перевешивает все остальное, и к которому быть снисходительным абсолютно невозможно.

Есть ряд решений рабочих с'ездов, беспардонно глупых и легкомысленных. Надо собрать немедленно все и всякие материалы и обстоятельно обсудить и все отдельные части, и частицы темы, и всю «стратегию» на с'езде.

С нашей стороны будет нетерпима по такому вопросу не только ошибка, но и существенная неполнота.

В. И. Ленин.

„Правда", 26 апреля.

Голос ИЛЬИЧА увековечен.

Помещенные ниже девять речей В. И. впервые появляются в печати и являются граммофонными записями речей В. И., произнесенными В. И. в Центропечати в период 1919—1921 гг. В. И. все время очень интересовался граммофонной пропагандой и очень внимательно подготовлялся к каждой граммофонной записи, трудность которой заключалась в том, что нужно было каждую речь уложить ровно в три минуты. После первых пробных записей В. И. подсчитал, сколько слов он произносил в минуту, и на последующие записи В. И. являлся уже с заготовленными речами, по размерам и по произношению вполне отвечающими всем требованиям граммофонной техники.

С особенным вниманием отнесся В. И. к записям о «новой экономической политике», о которой он произнес четыре помещаемые здесь речи—немедленно после принятия ВЦИК'ом декрета о продналоге.

Речи В. И. имели громадное распространение: специальные ходоки из деревень и из Красной армии приезжали за речами В. И., и единственная наша граммофонная фабрика с Центропечатью не успевала изготовлять пластинки в требуемом количестве.

Снимок В. И. относится к моменту произнесения им в Центропечати речи о «крестьянах-середняках».

Б. Малкин.

Памяти скончавшегося председателя Всероссийского Исполнительного Комитета Я. М. Свердлова.

Кто работал изо дня в день с тов. Я. М. Свердловым, тем особенно ясно, что его исключительный организаторский талант обеспечил нам то, чем мы гордимся с полным правом. Он обеспечил возможность определенной целесообразной организованной работы, которая была бы достойна организованных пролетарских масс, той работы, без которой не могло быть успеха, и которая всецело отвечала потребностям пролетарской революции. Память о т. Я. М. Свердлове будет служить не только символом преданности своему делу, не только образцом сочетания практической трезвости и практических мелочей, полной связи с местами, с уменьем их направлять, но будет служить и залогом того, что все более и более широкие массы пойдут все вперед к полной победе коммунистической революции.

III Коммунистический Интернационал.

— В марте текущего 1919 г. в Москве состоялся международный с'езд коммунистов. Этот с'езд основал III Коммунистический Интернационал—союз рабочих всего мира, стремящихся к установлению советской власти во всех странах. Первый Интернационал, основанный Марксом, существовал с 1854 по 1872 г. Поражение геройских парижских рабочих—знаменитой «Парижской Коммуны»—означало конец этого Интернационала. Он незабываем, он вечен в истории борьбы рабочих за свое освобождение. Он заложил фундамент того здания всемирной социалистической республики, которое мы теперь имеем счастье строить. Это время было временем наиболее спокойного и мирного развития капитализма, временем без великих революций. Рабочее движение окрепло и возмужало за это время в ряде стран. Новые вожди рабочих в большинстве партий, привыкнув к мирному времени, потеряли способность к революционной борьбе. Когда началась в 1914 г. война, заливавшая землю кровью в течение 4 лет, война между капиталистами из-за дележа прибыли, из-за власти над малыми и слабыми народами, эти социалисты перешли на сторону своих правительств. Они изменили рабочим, они помогли затянуть бойню, они стали врагами социализма, они перешли на сторону капитализма. Массы рабочих отвернулись от этих изменников социализма. Во всем мире начался поворот к революционной борьбе. Война показала, что капитализм погиб, что ему на смену идет новый порядок. Старое слово «социализм» опозорили изменники социализма.

Теперь рабочие, оставшиеся верными делу свержения ига капитала, называют себя коммунистами. Во всем мире растет союз коммунистов. В ряде стран победила уже советская власть. Еще недолго, и мы увидим победу коммунизма во всем мире. Мы увидим основание всемирной федеративной республики советов.

Обращение к Красной армии.

Товарищи красноармейцы! Капиталисты Англии, Америки, Франции ведут войну против России. Они мстят Советской Рабоче-Крестьянской Республике за то, что она свергла власть помещиков и капиталистов и дала тем пример для всех народов земли. Капиталисты Англии, Америки и Франции помогают деньгами и военными припасами русским помещикам, которые ведут войска против Советской России из Сибири, Дона, Советского Кавказа, желая восстановить власть царя, власть помещиков, власть капитализма. Нет. Этому не бывать. Красная армия сплотилась, поднялась, прогнала помещичьи войска и белогвардейских офицеров от Волги, освободила Ригу, освободила почти всю Украину, подходит к Одессе и Ростову. Еще немного усилий, еще немного месяцев борьбы с врагом, — и единодушно идет в бой за крестьянскую землю, за власть рабочих и крестьян, за советскую власть.

Красная армия непобедима, ибо она об'единила миллионы трудовых крестьян с рабочими, которые научились теперь бороться, научились товарищеской дисциплине, не падают духом, закаляются после небольших поражений. Смело и смело идут на врага и знают, что близко полное его поражение.

Союз рабочих и крестьян — Красная армия — прочен, тесен, нерасторжим. Кулаки и очень богатые крестьяне пытаются устраивать восстания против советской власти, но их ничтожное меньшинство. Не надолго и редко удается им обмануть крестьян. Крестьяне знают, что только в союзе с рабочими одолеют они помещика. Иногда называют себя коммунистами в деревнях худшие враги рабочего народа, насильники, прилипшие к власти ради корыстных целей, идущие обманом, позволяющие себе несправедливость и обиды против среднего крестьянства. Рабоче-крестьянское правительство твердо решило бороться с такими людьми и очистить от них деревню. Средний крестьянин не враг, а друг рабочего, друг советской власти. К среднему крестьянину сознательные рабочие и действительно советские люди относятся, как к товарищу. Средний крестьянин не грабит чужого труда, не наживается на чужой счет, как кулаки, средний крестьянин трудится сам, живет своим трудом. Советская власть подавит кулаков, очистит деревню от тех, кто несправедливо относится к среднему крестьянину, проведет во что бы то ни стало союз рабочих со всем трудящимся крестьянством—и беднейшим и средним.

Этот союз растет во всем мире. Революция близится, нарастает везде. На-днях она победила в Венгрии. В Венгрии установлена советская власть — рабочее правительство. К этому неминуемо придут все народы.

Товарищи красноармейцы! Стойте крепко, стойте и дружно. Смело вперед против врага. За вами будет победа. Власть помещиков и капитала, сломленная в России, будет побеждена во всем мире.

О погромной травле евреев.

Антисемитизмом называется распространение вражды к евреям. Когда проклятая царская монархия доживала свое последнее время, она старалась натравить темных рабочих и крестьян на евреев. Царская полиция в союзе с помещиками и капиталистами устраивала еврейские погромы. Ненависть измученных нуждой рабочих и крестьян помещики, эксплоататоры старались направить на евреев. И в других странах приходится видеть нередко, что капиталисты разжигают вражду к евреям, чтобы закрыть глаза рабочего, отвлечь его взор от настоящего врага трудящихся—капитала. Вражда к евреям держится прочно только там, где кабала помещиков и капиталистов создала беспросветную темноту для рабочих и крестьян. Только совсем темные, совсем забитые люди могут верить лжи и клевете, распространенной против евреев. Это остатки старого крепостного времени, когда попы заставляли сжигать еретиков на кострах, когда существовало рабство крестьян, когда народ был задавлен и безгласен. Эта старая крепостническая темнота проходит. Народ становится зрячим.

Не евреи враги трудящихся. Враги рабочих — капиталисты всех стран. Среди евреев есть рабочие, труженики— их большинство. Они—наши братья по угнетению капиталом, наши товарищи по борьбе за социализм. Среди евреев есть кулаки, эксплоататоры, капиталисты, как и среди всех нас. Капиталисты стараются разжечь вражду между рабочими разной веры, разной нации, разной расы. Богатые евреи, как и богатые русские, как и богачи всех стран, в союзе друг с другом давят, гнетут, раз'единяют рабочих.

Позор проклятому царизму, мучившему и преследовавшему евреев. Позор тем, кто сеет вражду к евреям, кто сеет ненависть к другим нациям.

Да здравствует братское доверие и боевой союз всех наций в борьбе за свержение капитала.

О переговорах по радио с венгерским вождем коммунистов тов. Бэла Кун.

Товарищ Бэла Кун хорошо знаком был мне еще тогда, когда он был военно-пленным в России и не раз приходил ко мне беседовать на темы о коммунизме и коммунистической революции. Поэтому, когда пришло сообщение о венгерской коммунистической революции и притом сообщение, подписанное тов. Бэла Кун, нам захотелось переговорить с ними, выяснить точнее, как обстояло дело с этой революцией. Первые сообщения о ней заставили нас несколько опасаться, не было ли обмана со стороны так называемых социалистов или социал-предателей, не обошли ли они коммунистов, тем более, что те сидели в тюрьме. И вот на другой день после первого сообщения о венгерской революции я послал радио-телеграмму в Будапешт и просил тов. Бэла Кун подойти к аппарату, задавая вопросы такого рода, чтобы проверить, он ли там присутствует, и спрашиваю, какие реальные гарантии имеются относительно характера правительства и его действительной политики. Ответ, который дал тов. Бэла Кун, был вполне удовлетворительным и рассеял все наши сомнения. Оказалось, что в тюрьму к тов. Бэла-Кун пришли совещаться для образования правительства левые социалисты. И только эти левые социалисты, сочувствующие коммунистам, да еще люди центра образовали новое правительство, а правые социалисты, социал-предатели, так сказать, непримиримые и неисправимые, совсем ушли из партии и ушли, не взяв никого из рабочих. Дальнейшие сообщения показали, что политика венгерского правительства была самой твердой и направленной коммунистически настолько,

что если мы начали с рабочего контроля, и лишь постепенно переходили к социализации промышленности, то т. Бэла Кун своим авторитетом, своей уверенностью в том, что за него стоят громадные массы, мог сразу провести закон о переходе в общественную собственность всех промышленных предприятий Венгрии, которые велись капиталистически. Два дня прошло, и мы вполне убедились, что венгерская революция сразу, необыкновенно быстро стала на коммунистические рельсы. Буржуазия сама сдала власть коммунистам Венгрии. Буржуазия показала всему миру, что когда наступает тяжелый кризис, когда нация в опасности, буржуазия управлять не может. И только одна действительно народная, действительно любимая народом власть—власть советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Да здравствует советская власть в Венгрии!

О потребительской и промысловой кооперации.

Потребительской кооперацией называется об'единение рабочих и крестьян с целью доставки и распределения необходимых им продуктов. Промысловой кооперацией называется об'единение мелких земледельцев или кустарей с целью производства и сбыта разных продуктов как земледельческих (например, овощи, молочные продукты и тому подобное), так и промышленных (всяческие продукты промышленности, изделия из дерева, из железа, из кожи и т. д.).

Благодаря замене разверстки продовольственным налогом или продналогом, крестьяне получат избыток хлеба в свое распоряжение и будут свободно обменивать эти избытки на всякие продукты.

Промысловая кооперация поможет развитию мелкой промышленности, которая увеличит количество необходимых для крестьян продуктов, не требующих большей частью ни дальнего подвоза по железным дорогам, ни крупных фабричных заведений. Надо всеми мерами поддержать и развить промысловую кооперацию, оказать ей всяческое содействие, это—обязанность партийных и советских работников, ибо это сразу даст облегчение крестьянству и улучшит его положение. А от улучшения жизни и хозяйства крестьян зависит теперь больше всего под'ем и восстановление народного хозяйства в рабоче-крестьянском государстве.

Потребительская кооперация тоже должна быть поддержана и развита, ибо она обеспечит быстрое, правильное, дешевое распределение продуктов. Советские власти должны только проверять деятельность кооперации, чтобы не было обмана, не было утайки от государства, не было злоупотреблений, но ни в коем случае не стеснять кооперацию, а всегда помогать и содействовать ей.

25 апреля 1921 г.

О концессиях и о развитии капитализма.

Советская власть приглашает заграничных капиталистов, желающих получить концессию в России.

Что такое концессия? Договор государства с капиталистом, который берется поставить или усовершенствовать производство (например, добычу и сплав леса, добычу угля, нефти, руды и т. п.), платя за это государству долю добываемого продукта, а другую долю получая в виде прибыли.

Правильно ли поступает советская власть, которая прогнала русских помещиков и капиталистов, а теперь приглашает заграничных? Правильно, ибо если рабочая революция в других странах замедлилась, то нам приходится итти на некоторые жертвы, лишь бы добиться быстрого, даже немедленного улучшения положения рабочих и крестьян. Жертвы состоят в том, что мы десятки миллионов пудов ценных продуктов отдадим капиталисту в течение ряда лет, а улучшение положения рабочих и крестьян состоит в том, что мы получим тотчас добавочное количество нефти, керосина, соли, угля, земледельческих орудий и прочее. Мы не в праве отказаться от немедленного улучшения положения рабочих и крестьян, ибо это необходимо при нашем разорении, а указанные жертвы нас не погубят.

Не опасно ли приглашать капиталистов, не значит ли это развивать капитализм? Да, это значит развивать капитализм, но это не опасно, ибо власть остается в руках рабочих и крестьян, а собственность помещиков и капиталистов не восстанавливается. Концессия есть своего рода арендный договор. Капиталист становится арендатором части государственной собственности по договору, на определенный срок, но не становится собственником. Собственность остается за государством.

Советская власть наблюдает за тем, чтобы капиталист-арендатор соблюдал договор, чтобы договор был для нас выгоден, чтобы получалось улучшение положения рабочих и крестьян. На таких условиях развитие капитализма не опасно, а выгода для рабочих и крестьян состоит в увеличении продуктов.

25 апреля 1921 г.

О продовольственном налоге или продналоге.

Продовольственная разверстка заменена продналогом. Издан об этом декрет ВСЕЦИКОМ. Во исполнении декрета Совнаркома опубликован тоже закон о продналоге. Все советские учреждения обязаны теперь ознакомить крестьян как можно шире с законом о продналоге и об'яснить его значение.

Почему была необходима замена разверстки продналогом? Потому, что разверстка оказалась непомерно тяжела и не удобна для крестьян, а неурожай 1920 года еще больше усилил крестьянскую нужду и разорение. Кроме того, от бескормицы усилился падеж скота, ослабел подвоз дров из лесов, ослабела работа фабрик, дающих продукты в обмен на крестьянский хлеб. Потребовались такие меры от рабоче-крестьянской власти, которые бы немедленно помогли тяжелому положению крестьян.

Продналог почти вдвое меньше разверстки: например, хлеба 240 миллионов пудов вместо 423. Размер налога точно известен наперед, то-есть еще с весны, каждому крестьянину,—от этого будет меньше злоупотреблений при взыскании налога. От этого у крестьянина будет больше интереса расширить посевы, улучшать свое хозяйство, стараться об увеличении урожаев.

Наша страна разорена неслыханно сначала войной царской, потом войной гражданской, т.-е. нашествием помещиков и капитала против советской власти рабочих и крестьян. Надо поднять хозяйство во что бы то ни стало. В первую голову надо поднять и укрепить, улучшить крестьянское хозяйство.

Продналог поможет делу улучшения крестьянского хозяйства. Крестьяне возьмутся теперь за свое хозяйство с большей уверенностью и с большей старательностью, а это—самое главное.

О крестьянах-середняках.

Теперь самым главным вопросом, который стоит пред партией коммунистов, и который больше всего привлек к себе внимания на последнем партийном с'езде, является вопрос о крестьянах-середняках.

Естественно, что первым вопросом задается обыкновенно, что такое крестьянин-середняк.

Естественно, что партийные товарищи рассказывали не раз, как в деревне спрашивали, что такое крестьянин-

середняк. И на это мы отвечали деревне: «Это такой крестьянин, который не эксплуатирует чужого труда, не живет чужим трудом, не пользуется ни в какой мере никоим образом плодами чужими. Работает сам, живет собственным трудом».

Таких крестьян было при капитализме меньше, чем теперь, потому что большинство принадлежало к совсем нуждающимся, и только ничтожное количество как тогда, так и теперь принадлежало к кулакам, к эксплуатации, к богатым крестьянам.

Средних крестьян становится больше после того, как отменена частная собственность на землю. И вот со средними крестьянами советская власть твердо решила во что бы то ни стало установить отношения полного мира и согласия. Понятно, что средний крестьянин не может стать на сторону социализма, потому что он твердо стоит на том, к чему привык, осторожно относится ко всяким новшествам, проверяет сначала делом, практикой то, к чему зовут, не решается изменить свою жизнь, пока не убедится, что это необходимо.

Именно поэтому мы должны знать и помнить и проводить в жизнь, что рабочие-коммунисты, появляющиеся в деревне, обязаны искать товарищеских отношений со средним крестьянином, обязаны устанавливать товарищеское отношение с ним, обязаны помнить, что трудящийся не эксплуатирует чужого труда, есть товарищ рабочего, и с ним можно и должно достигнуть добровольного и полного искренности и доверия союза. На всяческие меры, которые предлагает коммунистическая власть, надо смотреть таким образом, что они являются лишь советом, указанием среднему крестьянству, предложением о необходимости перейти к новому порядку.

И только совместной работой, испытывающей эти мероприятия на практике, проверкой их ошибок, устранением возможных ошибок достижимо соглашение со средним крестьянином. Только такой работой будет обеспечен союз рабочих и крестьян. В этом союзе все главные силы и опора советской власти. В этом союзе залог того, что дело социалистического преобразования, дело победы над капиталом, дело устранения всякой эксплуатации будет доведено нами до победного конца.

«Известия», 9 апреля.

Делегат-крестьянин на похоронах.

БИОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ.

О Владимире Ильиче.

О Владимире Ильиче очень много пишут теперь. В этих воспоминаниях В. И. часто изображают каким-то аскетом, добродетельным филистером-семьянином. Как-то искажается его образ. Не такой он был. Он был человеком, которому ничто человеческое не чуждо. Любил он жизнь во всей ее многогранности, жадно впитывал ее в себя.

Расписывают нашу жизнь, как полную лишений. Неверно это. Нужды, когда не знаешь, на что купить хлеба, мы не знали. Разве так жили товарищи эмигранты? Бывали такие, которые по два года ни заработка не имели, ни из России денег не получали, форменно голодали. У нас этого не было. Жили просто, это правда. Но разве радость жизни в том, чтобы сытно и роскошно жить? В. И. умел брать от жизни ее радости. Любил он очень природу. Я не говорю уже о Сибири, но и в эмиграции мы уходили постоянно куда-нибудь за город подышать полной грудью, забирались далеко далеко и возвращались домой, опьяневшие от воздуха, движения, впечатлений. Образ жизни, который мы вели, значительно отличался от образа жизни других эмигрантов. Публика любила бесконечные разговоры, перебалтыванье за стаканом чаю, в клубах дыма. В. И. от такого перебалтыванья ужасно уставал и всегда ладил уйти на прогулку. Помню, первый год нашей эмигрантской жизни в Мюнхене мы взяли однажды на прогулку Мартова и Анну Ильиничну, чтобы показать им наше любимое место,—дикий берег Изара, куда нужно было продираться через какие-то кусты. Они через полчаса у нас так изустали и разворчались, что мы поторопились переправить их на лодке в культурную часть города и уж без них пошли на «наше» место. Даже в Лондоне мы ухитрялись выбираться на лоно природы, а из этого прокопченного дымом, обволоченного туманом чудища это не так-то легко, особенно, когда не хочешь истратить больше полутора пенсов на омнибус.

Потом, когда у нас в Швейцарии завелись велосипеды, круг наших прогулок значительно расширился. Помню, как однажды в Лондоне Вера Ивановна Засулич возмущенно сказала какому-то товарищу, который предполагал, что Ильич только и делает, что сидит в Британском музее, и очень удивлялся, что тот собирается на прогулку: «Ведь он же страстно любит природу!». Помню, я тогда подумала: «А ведь это правда».

Любил Ильич еще наблюдать быт. Куда-куда мы не забирались с ним в Мюнхене, Лондоне и Париже. Он любил вычитывать об'явления о разных собраниях социалистов в пригородах, в маленьких кафе, в английских церквах. Он хотел видеть жизнь немецкого, английского, французского рабочего, слышать, как он говорит не на больших собраниях, а в кругу близких товарищей, о чем он думает, чем он живет. На каких только предвыборных собраниях в Париже мы не бывали. Мы знали быт рабочих той страны, в которой жили, лучше, чем его знали обычно эмигранты. Помню, в Париже была у нас полоса увлечения французской революционной шансонеткой. Познакомился В. И. с Монтегюсом, чрезвычайно талантливым автором и исполнителем революционных песенок. Сын коммунара—Монтегюс был любимцем рабочих кварталов. Ильич одно время очень любил напевать его песню: «Salut à vous, soldats de 17» (Привет вам, солдаты 17 полка»—это было обращение к французским солдатам, отказавшимся стрелять в стачечников). Нравилась Ильичу и песня Монтегюса, высмеивавшая социалистических депутатов, выбранных малосознательными крестьянами и за 15 тысяч франков депутатского жалованья продающих в парламенте народную свободу... У нас началась полоса посещения театров. Ильич выискивал об'явления о театральных представлениях в предместьях Парижа, где об'явлено было, что будет выступать Монтегюс. Вооружившись планом Парижа, мы добирались до отдаленного предместья. Там смотрели вместе с толпой пьесу, большей частью сантиментально-скабрезный вздор, которым так охотно кормит французская буржуазия рабочих, а потом выступал Монтегюс. Рабочие встречали его бешеными аплодисментами, а он, в рабочей куртке, повязав шею платком, как это делают французские рабочие, пел им песни на злобу дня, высмеивал буржуазию, пел о тяжелой рабочей доле и рабочей солидарности. Толпа парижских предместий—рабочая толпа, она живо реагирует на все,—на даму в высокой модной шляпке, которую начинает дразнить весь театр, на содержание пьесы. «Ах ты, подлец!»,—кричит рабочий актеру, изображающему домовладельца, требующего от молоденькой квартирантки, чтобы она отдалась ему. Ильичу нравилось растворяться в этой рабочей массе. Монтегюс выступал раз на одной из наших русских вечеринок и долго, до глубокой ночи, он сидел с Владимиром Ильичом и говорил о грядущей мировой революции, сын коммунара и русский большевик, каждый мечтал об этой революции по-своему. Во время войны Монтегюс стал писать патриотические песни.

Другая полоса была—это посещение предвыборных собраний, куда рабочие приходили с ребятами, которых не на кого оставить дома. Слушали ораторов, смотрели, что задевает, электризует толпу, любовались на могучую фигуру рабочего-кузнеца, с восторгом глядевшего на оратора, и прильнувшего к нему полу-детскою фигурою сына-подростка, впившегося в оратора, как и отец, всем своим существом. Мы слушали социалистического депутата, как он говорит перед рабочей аудиторией, а потом шли слушать его на собрание интеллигенции, чиновников и видели, как большие и зажигательные идеи, от которых трепетала рабочая аудитория, тускнели, рядились оратором в приемлемый для мелкой буржуазии цвет. Ведь надо же отвоевать побольше голосов. И возвращаясь с собрания, Ильич мурлыкал монтегюсовскую песенку о социалистическом депутате: «T'as bien dit, mon ga!».

В Лондоне мы ходили в Гайд-Парк слушать уличных ораторов. Один говорил о боге, другой о том, как плохо живут приказчики, третий о городах-садах. Ходили в Уайт-Чепль, еврейский квартал Лондона, и знакомились там с русскими матросами, европейской беднотой, слушали ее полные тоски и отчаяния песни. Шли в кружок, где юный социалист делал доклад о муниципальном социализме, а старый член партии, фигурировавший накануне в качестве социалистического попа на своеобразном богослужении в социалистической церкви «семи сестер», об'яснявший, что исход евреев из Египта надо понимать, как прообраз исхода рабочих из царства капитализма в царство социализма, крыл юного докладчика за оппортунизм...

Уметь наблюдать жизнь, людскую жизнь, в ее многогранности, в ее своеобразных проявлениях, находить в ней

созвучные своим переживанием ноты, разве это не значит наслаждаться жизнью, разве это может уметь аскет?

Владимир Ильич любил людей. Он не ставил себе на стол карточки тех, кого он любил, как кто-то недавно описывал. Но любил он людей страстно. Так любил он, например, Плеханова. Плеханов сыграл крупную роль в развитии В. И., помог ему найти правильный революционный путь, и потому Плеханов был долгое время окружен для него ореолом; всякое самое незначительное расхождение с Плехановым он переживал крайне болезненно. И после раскола внимательно прислушивался к тому, что говорил Плеханов. С какой радостью он повторял слова Плеханова: «Не хочу умереть оппортунистом». Даже в 1914 г., когда разразилась война, Владимир Ильич страшно волновался, готовясь к выступлению против войны на митинге в Лозанне, где должен был говорить Плеханов. «Неужели он не поймет», говорил В. И. В воспоминаниях П. Н. Лепешинского есть одно совершенно неправдоподобное место. Лепешинский рассказывает, как однажды В. И. сказал ему: «Плеханов умер, а вот я, я жив». Этого не могло быть. Был, вероятно, какой-нибудь другой оттенок, которого П. Н. не уловил. Никогда В. И. не противопоставлял себя Плеханову.

Молодые товарищи, изучая историю партии, вероятно, не отдают себе отчета, что такое был раскол с меньшевиками.

Не только Плеханова любил В. И., но и Засулич, и Аксельрода. «Вот ты увидишь Веру Ивановну, это кристально-чистый человек»,—сказал мне В. И. в первый вечер моего приезда в Мюнхен. Ореолом окружал он долгое время и Аксельрода.

Последнее время, незадолго уже перед смертью, он спрашивал меня про Аксельрода (указывал его фамилию в газете, спросил «что», просил спросить по телефону про него Каменева и внимательно выслушал рассказ. Когда я рассказал ему про А. М. Калмыкову, и после этого он спросил «что», я уже знала, что он спрашивал про Потресова. Я ему рассказала, что знала, и спросила: «узнать подробнее?» Он отрицательно покачал головой. «Вот, говорят, и Мартов тоже умирает»,—говорил мне В. И. незадолго до того момента, как у него пропала речь. И что-то мягкое звучало в его словах.

Личная привязанность к людям никогда не влияла на политическую позицию Владимира Ильича. Как он ни любил Плеханова или Мартова, он политически порвал с ними (политически порывая с человеком, он рвал с ним и лично, иначе не могло быть, когда вся жизнь была связана с политической борьбой), когда это нужно было для дела.

Но личная привязанность к людям делала для В. И. расколы неимоверно тяжелыми. Помню, когда на втором с'езде ясно стало, что раскол с Аксельродом, Засулич, Мартовым и др. неизбежен, как ужасно чувствовал себя В. И. Всю ночь мы просидели с ним и продрожали. Если бы В. И. не был таким страстным в своих привязанностях человеком, не надорвался бы он так рано. Политическая честность,—в настоящем, глубоком смысле этого слова,—честность, которая заключается в уменьи в своих политических суждениях и действиях отрешиться от всяких личных симпатий и антипатий,—не всякому присуща, и тем, у кого она есть, она дается не легко.

У Владимира Ильича был всегда большой интерес к людям, бывали постоянные «увлечения» людьми. Подметит в человеке какую-нибудь интересную сторону и, что называется, вцепится в человека. Помню двухнедельный «роман» с Натансоном, который поразил его своим организаторским талантом. Только и было разговору, что о Натансоне. Особенно вцеплялся В. И. в приезжих из России. И обычно, под влиянием вопросов В. И., заражаясь его настроением, люди, сами того не замечая, развертывали пред ним лучшую часть своей души, своего я, отражавшуюся в их отношении к работе, ее постановке, во всем их подходе к ней. Они невольно как-то поэтизировали свою работу, рассказывая о ней Ильичу. Страшно увлекался Ильич людьми, страшно увлекался работой. Одно с другим переплеталось. И это делало его жизнь до чрезвычайности богатой, интенсивной, полной. Он впитывал жизнь во всей ее сложности и многогранности. Ну, аскеты не такие бывают.

Меньше всего был Ильич, с его пониманием жизни и людей, с его страстным отношением ко всему, тем добродетельным мещанином, каким его иногда теперь изображают; образцовый семьянин, — жена, деточки, карточки семейных на столе, книга, ваточный халат, мурлыкающий котенок на коленях, а кругом—барская «обстановочка», в которой Ильич «отдыхает» от общественной жизни. Каждый шаг В. И. пропускают через призму какой-то филистерской сентиментальности. Лучше бы поменьше на эти темы писать.

В. И. ничего так не презирал, как всяческие пересуды, сплетни, вмешательство в чужую личную жизнь. Он считал такое вмешательство недопустимым.

Когда мы жили в ссылке, В. И. не раз говорил об этом. Он говорил о необходимости тщательно отгораживаться от всяких ссыльных историй, возникающих обычно на почве пересудов, сплетни, чтения в чужих сердцах, праздного любопытства. Это—засасывающее мещанство, обывательщина.

В Лондоне в 1902 г. у В. И. был очень резкий конфликт с частью редакции «Искры», которая хотела судить одного товарища за его якобы неблаговидный поступок в ссылке. Разбирательство, естественно, было связано с грубым вмешательством в его личную жизнь. В. И. резко протестовал против этого, наотрез отказался от участия в этом безобразии, как он выражался. Его потом обвиняли в отсутствии чуткости.

Мне кажется, что требование не заезжать в чужую душу усердными руками было проявлением именно настоящей чуткости.

Н. Крупская.

«Правда», 11 апреля.

Владимир Ильич в тюрьме и ссылке.

В ночь с 8 на 9 декабря (по ст. ст.) 1895 г. Вл. Ильич подвергается аресту. Перед ним гостеприимно раскрылись двери камеры в доме предварительного заключения («предварилке»), и он на долгие и долгие месяцы стал хозяином полутемной камеры, имеющей шесть аршин в длину и три в ширину. Окно на высоте свыше сажени, с двойными рамами и крепкою решеткою, выходит на тюремный двор, окруженный с четырех сторон высокими стенами шестиэтажного тюремного здания и имеющий вид огромного колодца. Но Вл. Ильич не видит дна этого колодца и может лишь наблюдать через глубокую амбразуру оконного отверстия кусочек серого петербургского неба.

Обстановка камеры простая. В углу той стены, где находится окно, стыдливо притаилась в тени клозетная раковина, прикрытая жестяной проржавленной крышкой. Недалеко от этого места к стене привинчена водопроводная раковина с краном. Еще ближе к двери—кровать, в форме привинченной к стене железной откидной рамы с ножками; на раме тюфячок; подушка (отнюдь не из пуха), казенное одеяло из серого сукна и грубое постельное белье, нестерпимо пахнущее поташом или какими-то специями, составляющими секрет казенного прачечного искусства. По другую сторону к стене привинчена железная доска, играющая роль столика (приблизительно 9 кв. четвертей) и другая железная доска для сиденья за этим столом. Хотя и не очень просторно, но писать все-таки можно. Еще ближе к двери—с той же стороны, где и столик—на высоте человеческого роста две маленьких полочки, одна над другой. Там помещается посуда узника—жестяная миска для супа, из того же материала тарелка—для каши, деревянная ложка, кружка. Ножей не полагается (ибо нож может быть орудием самоубийства), а вилку можно иметь свою, но только деревянную.

Владимир Ильич быстро ориентируется в условиях и обстановке своеобразной тюремной жизни. Он не унывает и даже готов юмористически реагировать на постигшее его «несчастье». Его трезвый ум подсказывает ему самое простое отношение к случившемуся. Все, дескать, в порядке вещей. Царское правительство изловило своего политического противника и сделало своим пленником. В свою очередь пленник, если только он не хлюпкий, расслабленный интеллигент, а серьезный политический деятель, должен как можно меньше расходовать свои силы на нервные реакции и никчемные протесты против «жестоких палачей» и «насильников» (если бы в социальной борьбе классовый враг поступал по христосовским рецептам, то это был бы круглый идиот), — должен стараться перехитрить своего победителя и извлечь максимум пользы для своего дела даже из условий своего тюремного бытия.

А в милейшей предварилке совсем даже недурно можно устроиться. Во-первых. нет ничего проще, как завязать сношения с внешним миром. Можно зашивать записочки на клочках тонкой бумаги в белье, которое сдается «на волю» в стирку, можно с воли в «приношениях» (напр., в ягодах вишневого варенья) получать крошечные комочки бумаги с драгоценными информациями, можно переписываться с помощью чуть заметно отмеченных точками букв в книгах и т. д., и т. д.

И Владимир Ильич, со свойственной ему подвижностью вечно творческой мысли, довольно быстро одолел «технику» этого дела. Одиночное заключение в строго охраняемой тюрьме не является по отношению к нему надежным средством прервать его связь с революционной средой. Из занимаемой им камеры время от времени вылетают его мысли—ласточки, которые в форме призывных прокламаций то там, то сям будят сознание и волнуют сердца пролетариев. Даже целые брошюры («О стачках» и «Проект программы русских с.-д.») умудряется Ильич выпустить на волю... Что же касается сношений с товарищами по работе, одновременно вместе с ним (или немного позже—в 1896 г.) водворенными в предварилку (Кржижановский, Старков, Ванеев, Запорожец, Цедербаум), то это для него не представляло никаких трудностей, ибо для него ничего не стоило овладеть искусством выстукивания через гулкую стену камеры или через паровую печку-трубу, — вправо, влево, вверх и вниз, — с помощью традиционной тюремной азбуки.

Но не только в этих актах постоянного преодоления тюремных препятствий к сношению его с теми людьми, с которыми он хотел продолжать общение, выявлялась его кипучая энергия, а и в гораздо большей степени в его литературно-творческой работе. Все политические, попадавшие в предварилку, не упускали случая использовать свой вынужденный досуг в интересах своего интеллектуального развития. В предварилке имелась недурная библиотека в несколько десятков тыс. томов. В ней, напр., можно было найти старые периодические журналы «Современник», «Отечественные записки» и т. д., книжки по политической экономии, по естествознанию и пр. и пр.,—словом, в целях самообразования не только рабочий с очень скромным умственным багажом, но и гордый своей «сознательностью» студент кое-что подходящее мог всегда отыскать там для себя. Принимая же во внимание, что заключенные имели право получать и с воли книжки (конечно, проходящие через жандармскую цензуру), легко себе представить, какую энергию мог бы развить каждый политический узник по части насыщения своих мозгов книжной премудростью. Но в огромном большинстве заключенные не спасали этой работой своей психики от разлагающего влияния тюремной обстановки, очень часто впадали в состояние умственной и нравственной прострации, в особенности после той или иной полосы напряженного чтения запоем, хандрили, нервничали, вздорили с надзирателями и не находили в себе достаточной силы сопротивляемости против своей, столь обычной для всякого политического пленника, склонности к проявлениям тюремного бунтарства.

Что же касается Владимира Ильича, то его и в тюрьме никогда не покидала жизнерадостность. Окруженный в своей клетке грудою нужных ему источников, главным образом, земско-статистических сборников, он с упоением отдавался процессу научно-литературного творчества, подготовляя материалы для своего большого труда — «Развитие капитализма в России». Быстро бегает перо по бумаге. Из-под пера выползают на свет божий ряды бисерных букв: это мысль Ильича—крепкая, могучая, как сумочка Микулы Селяниновича, в то же время подвижная, как ртуть, яркая, самосветящаяся, многогранная, «играющая»—стремительно прокладывает себе дорогу к тысячам и десяткам тысяч других, неизмеримо более скромных познавательных аппаратов, заимствующих свой свет от центральных солнц в царстве науки. На сосредоточенном лице Ильича все время вспыхивают светлые блики, отображающие внутренний огонь его творческих эмоций.

Щелкает ключ в дверной форточке. Высовывается голова надзирателя с бледным засушенным лицом, с глазами мертвеца и с рыжей редкой растительностью на облыселой голове. Он молча просовывает через форточку полотерную щетку и кусок воску.

— Гм... чорт побери...— мысленно реагирует недовольный узник на этот молчаливый акт приглашения поработать ногами. Не то, чтобы он считал ниже своего достоинства обращаться из человека науки в потеющего полотера, а уж больно некстати подоспел этот перерыв... В самом ведь интересном месте прервали, когда подытоженная таблица

безлошадных, однолошадных и многолошадных должна была развернуть перед восхищенным взором автора великолепную картину расслоения деревни... Еще бы с четверть часа, и все было бы готово... А тут вот эта щетка с воском. Досадно, очень досадно.

Ильич мог бы отказаться от этого полотерного удовольствия. Натирание полов в камере рекомендуется заключенным в интересах санитарии и их физического самочувствия, не представляя очень уж обязательной повинности. Но было бы совершенно не похоже на Ильича уклониться от этого дела. Во-первых, его крепкий организм требует моциона. А во-вторых, он вовсе не хотел бы приобрести репутацию барчука, страдающего боязнью физического труда. Да в конце-то концов таблица с безлошадными не убежит. Итак—за дело.

И вот Ильич, со всей свойственной ему энергией, начинает танцовать по камере, наблюдая за тем, как из-под его ноги со щеткой тусклая, матовая поверхность давно не подвергавшегося натиранию асфальта превращается мало-по-малу в зеркальную гладь. Он тяжело уже дышит от непривычных для его организма трудовых состояний, сердце бьется учащенным темпом, обильный пот покрывает крупными каплями лоб, но ему ни на одну секунду не приходит в голову соблазнительная идея — «сплутовать», оставить неотполированным какой-нибудь уголок, недоделать работы.

Опять щелкает ключ в двери.

— Прогулка... коротко об'являет надзиратель.

Это тоже не из последних наслаждений в мире. Интересно прогуляться по ажурным лестницам тюрьмы, спускаясь вниз и питая некоторую надежду на один миг увидеть поворачивающую за угол фигуру товарища. Приятно хватить жадными легкими свежего воздуха на дворе. Очень хорошо бывает на душе и тогда, когда из своей прогулочной клетки (сектора круга с двумя высокими стенами по бокам и деревянной оградой по периферии) в течение 15 минут наблюдаешь кусочек трудовой жизни на тюремном дворе,—видишь, как дворники колют дрова, а уголовные распиливают поленья, или же вскидываешь глаза к небу, где в голубой дали тают от весеннего солнца кусочки белой кисеи.

А если сегодня четверг или воскресенье, то:

— Пожалуйте на свидание.

Милое, дорогое лицо, с глазами, которые спрашивают: «ну что, как... здоров, не падаешь духом».

И другая пара глаз, смеющихся и искрящихся, отвечает без слов:

— Очень хорошо, очень хорошо...

А затем опять, по возвращении в камеру, процент безлошадных... денежная аренда... система отработков... роль внутреннего рынка...

14 месяцев заключения в предварилке проходят, как один миг. Ильич выходит из тюремных ворот такой же радостный, быстрый, с таким же всепожирающим аппетитом к революционной творческой работе, как и в то время, когда он подымал вокруг себя свежую новь пролетарской классовой борьбы «на берегах Невы».

Кстати сказать, и впоследствии, когда Ильичу приходилось снова попадать под замок (это было два раза: на три недели его арестовали в 1900 г. в Петербурге, в виду «незаконного» приезда в этот запретный для него город, и около двух недель ему пришлось отсидеть в качестве подозреваемого агента русского правительства в австрийской тюрьме в начале войны—в 1914 г.), он никогда не терял бодрости. Правда, это были очень досадные эпизоды, сбивавшие его в самые ответственные моменты с его революционного пути, но Ильич и в этих случаях оставался верен самому себе. В австрийской, напр., тюрьме он сейчас же принял близко к сердцу интересы окружающих жертв буржуазного правосудия, стал помогать попавшим в поле его зрения «отверженцам» советами, утешениями, писанием заявлений и прошений и т. д. О себе же и о своем собственном несчастии предаваться горьким размышлениям у него не оставалось достаточно много времени.

Не принадлежал Ильич к числу унывающих россиян и в своей шушинской ссылке (он был сослан в село Шушинское, Минус. уезда). И здесь для его творческой эмоциональной натуры не было недостатка в об'ектах для деятельной реакции со стороны его ума и нервов. Начиная с шушинского микрокосма (с его крестьянскими интересами глухого сибирского захолустья) и кончая эпопеей мировой борьбы труда с капиталом, за которой он внимательно следил из своего сибирского далека,—все его занимало и вызывало на какие-нибудь действенные акты.

Правда, с шушинскими богатеями, с деревенской аристократией Ильич старался не иметь контакта. Но к крестьянской бедноте он чувствовал больше симпатии, приходил к ней на помощь своими советами, заводил с некоторыми из ее представителей (напр., с крест. Ермолаевым) приятельские отношения, хаживал к ним в гости солидаризировался с ними на почве общих интересов к рыбной ловле и т. д. Слишком близко подходить к жизни крестьян для политического изгнанника было невозможно, если он не хотел рисковать осложнениями своей ссыльной жизни—в роде прибавки лишних лет к сроку своей ссылки или этапной прогулки в места более пустынные и более отдаленные. А Ильич слишком дорожил основным делом, чтобы ради соблазна дать простор своему чувству действенной симпатии к окружающим «мирным детям труда» в шушинском масштабе рисковать своей будущей свободой, на которую он возлагал большие надежды в связи со своими замыслами по части партийной работы во всероссийском масштабе. Поэтому он был крайне осторожен и старался не давать поводов для местной жандармерии придраться к случаю и затянуть его надолго в ссыльное болото.

Кроме того, за вычетом тех моментов, когда ему удавалось отдохнуть на охоте или провести несколько дней в кругу близких товарищей, он все свое время посвящал литературной работе, которая отличалась большой продуктивностью за этот период его жизни. Это был краткий миг расцвета так-называемого легального марксизма, и Ильич использовал удобный случай для пропаганды своих марксистских идей со свойственной ему работоспособностью. Он заканчивает в ссылке и окончательно обрабатывает для печати свою книгу «Развитие капитализма в России», пишет ряд статей в марксистских журналах (в «Новом Слове», «Научном Обозрении», «Начале», «Жизни») и издает целый сборник: «Экономические этюды». Но и это еще не все: он продолжает следить за новинками в марксистской литературе на русском и иностранных языках (в 1899 г., напр., только что вышла книга Каутского «Agrarfrage» и приковала к себе на время все внимание Ильича), бьет тревогу по поводу все более и более раз'едающего социал-демократию оппортунизма (бернштейнианства у немцев, «экономизма» в России и т. д.), собирает вокруг себя всю свою ссыльную по уезду социал-демократическую публику, чтобы заставить резонировать авторитетный голос «старого» марксистского поколения и в Женеве и в местных центрах работы, — одним словом, в меру своих сил и возможностей старается не отстать от живой революционной борьбы, не оторваться от действующих кадров партийных работников и быть в курсе вопросов, волнующих партию. Никто другой так не радовался известию о 1-м партийном с'езде, как Владимир Ильич. Это был для него в ссылке огромный праздник. И никакие тысячеверстные пространства, никакие тюремные стены не могли оторвать его от революционной стихии, по отношению к которой он и сам был, до самой своей смерти, ее органической частицей.

П. Лепешинский.

«Правда», 18 марта.

ЛЕНИН на трибуне.

После Октября фотографы снимали Ленина не раз, точно также и кинематографщики. Голос его запечатлен на пластинках фонографа. Речи застенографированы и напечатаны. Таким образом, все элементы Владимира Ильича налицо. Но только элементы. А живая личность — в их неповторном и всегда динамическом сочетании.

Когда я мысленно пытаюсь свежим глазом и свежим ухом, как бы в первый раз, увидеть и услышать Ленина на трибуне, я вижу крепкую и внутренне эластическую фигуру, невысокого роста, и слышу ровный, плавный, очень быстрый, чуть картавый, непрерывный, почти без пауз и на первых порах без особой интонации, голос.

Первые фразы обычно общи, тон нащупывающий, вся фигура как бы не нашла еще своего равновесия, жест не оформлен, взгляд ушел в себя, в лице скорее угрюмость и как бы даже досада — мысль ищет подхода к аудитории. Этот вступительный период длится то больше, то меньше, смотря по аудитории, по теме, по настроению оратора. Но вот он попал на зарубку. Тема начинает вырисовываться. Оратор наклоняет верхнюю часть туловища вперед, заложив большие пальцы рук за вырезы жилета. И от этого двойного движения сразу выступают вперед голова и руки. Голова сама по себе не кажется большой на этом невысоком, но крепком, ладно сколоченном, ритмическом теле. Но огромными кажутся на голове лоб и голые выпуклины черепа. Руки очень подвижны, однако, без суетливости или нервозности. Кисть широкая, короткопалая, «плебейская», крепкая. В ней, в этой кисти, есть те же черты надежности и мужественного добродушия, что и во всей фигуре. Чтоб разглядеть это, нужно, однако, оратору осветиться изнутри, разгадав хитрость противника или самому с успехом заманив его в ловушку. Тогда из-под могучего лобно-черепного навеса выступают ленинские глаза, которые чуть-чуть переданы на одной счастливой фотографии 1919 г. Даже безразличный слушатель, поймав впервые этот взор, настораживался и ждал, что будет дальше. Угловатые скулы освещались и смягчались в такие моменты крепко-умной снисходительностью, за которой чувствовалось большое знание людей, отношений, обстановки — до самой что ни на есть глубокой подоплеки. Нижняя часть лица, с рыжевато-сероватой растительностью, как бы оставалась в тени. Голос смягчался, получал большую гибкость и моментами лукавую вкрадчивость.

Но вот оратор приводит предполагаемое возражение от лица противника или злобную цитату из статьи врага. Прежде, чем он успел разобрать враждебную мысль, он дает вам понять, что возражение неосновательно, поверхностно или фальшиво. Он высвобождает пальцы из жилетных вырезов, откидывает корпус слегка назад, отступает мелкими шагами, как бы для того, чтобы освободить себе место для разгона, и—то иронически, то с видом отчаяния—пожимает крутыми плечами и разводит руками, выразительно отставив большие пальцы. Осуждение противника, осмеяние или опозорение его—смотря по противнику и по случаю—всегда предшествует у него опровержению. Слушатель как бы предуведомляется заранее, какого рода доказательств ему надо ждать и на какой тон настроить свою мысль. После этого открывается логическое наступление. Левая рука попадает либо снова за жилетный вырез, либо, чаще, в карман брюк. Правая следует логике мысли и отмечает ее ритм. В нужные моменты левая приходит на помощь. Оратор устремляется к аудитории, доходит до края эстрады, склоняется вперед и округлыми движениями рук работает над собственным словесным материалом. Это значит, что дело дошло до центральной мысли, до главнейшего пункта всей речи.

Если в аудитории есть противники, навстречу оратору поднимаются время от времени критические или враждебные восклицания. В 9 случаях из 10 они остаются без ответа. Оратор скажет то, что ему нужно, для кого нужно, и так, как он считает нужным. Отклоняться в сторону для случайных возражений он не любит. Беглая находчивость не свойственна его сосредоточенности. Только голос его, после враждебных восклицаний, становится

жестче, речь компактнее и напористее, мысль острее, жесты резче. Он подхватывает враждебный возглас с места только в том случае, если это отвечает общему ходу его мысли и может помочь ему скорее добраться до нужного вывода. Тут его ответы бывают совершенно неожиданны—своей убийственной простотой. Он начисто обнажает ситуацию там, где, согласно ожиданиям, он должен был бы маскировать ее. Это испытывали на себе не раз меньшевики в первый период революции, когда обвинения в нарушениях демократии сохраняли еще всю свою свежесть. «Наши газеты закрыты!»—Конечно, но, к сожалению, не все еще! Скоро будут закрыты все. (Бурные аплодисменты). Диктатура пролетариата уничтожит в корне эту позорную продажу буржуазного опиума. (Бурные аплодисменты). Оратор выпрямился. Обе руки в карманах. Тут нет и намека на позу, и в голосе нет ораторских модуляций, зато есть во всей фигуре, и в посадке головы, и в сжатых губах, и в скулах, и в чуть-чуть сиплом тембре несокрушимая уверенность в своей правоте и в своей правде. «Если хотите драться, то давайте драться, как следует быть».

Когда оратор бьет не по врагу, а по своим, то это чувствуется и в жесте, и в тоне. Самая неистовая атака сохраняет в таком случае характер «урезонивания». Иногда голос оратора срывается на высокой ноте: это когда он стремительно обличает кого-нибудь из своих, устыжает, доказывает, что оппонент ровнешенько ничего в вопросе не смыслит и в обоснование своих возражений ничего, ну так-таки ничегошеньки не привел. Вот на этих «ровнешенько» и «ничегошеньки» голос иногда доходит до фальцета и срыва, и от этого сердитейшая тирада принимает неожиданно оттенок добродушия.

Оратор продумал заранее свою мысль до конца, до последнего практического вывода, — мысль, но не изложение, не форму, за исключением разве наиболее сжатых, метких, сочных выражений и словечек, которые входят затем в политическую жизнь партии и страны звонкой монетой обращения. Конструкция фраз обычно громоздкая, одно предложение напластовывается на другое, или, наоборот, забирается внутрь его. Для стенографов такая конструкция — тяжкое испытание, а вслед за ними—и для редакторов. Но через эти громоздкие фразы напряженная и властная мысль прокладывает себе крепкую, надежную дорогу.

Верно ли, однако, что это говорит глубочайше образованный марксист, теоретик-экономист, человек с огромной эрудицией? Ведь вот кажется, по крайней мере, моментами, что выступает какой-то необыкновенный самоучка, который дошел до всего этого своим умом, как следует быть все это обмозговал, по-своему, без научного аппарата, без научной терминологии, и по-своему же все это излагает. Откуда это? Оттуда, что оратор продумал вопрос не только за себя, но и за массу, провел свою мысль через ее опыт, начисто освобождая изложение от теоретических лесов, которыми сам пользовался при первом подходе к вопросу.

Иногда, впрочем, оратор слишком стремительно взбегает по лестнице своих мыслей, перепрыгивая через две-три ступеньки сразу: это, когда вывод ему слишком ясен и практически слишком неотложен, и нужно как можно скорее подвести к нему слушателей. Но вот он почувствовал, что аудитория не поспевает за ним, что связь со слушателями разомкнулась. Тогда он сразу берет себя в руки, спускается одним прыжком вниз и начинает свое восхождение заново, но уже более спокойным и соразмерным шагом. Самый голос его становится иным, освобождается от излишней напряженности, получает обволакивающую убедительность. Конструкция речи от этого возврата вспять, конечно, страдает. Но разве речь существует для конструкции? Разве в речи ценна какая-либо другая логика, кроме логики, понуждающей к действию?

И когда оратор вторично добирается до вывода, приведя на этот раз к нему своих слушателей, не растеряв в пути никого, в зале физически ощущается та благодарная радость, в которую разрешается удовлетворенное напряжение коллективной мысли. Теперь остается пристукнуть еще раза два-три по выводу, для крепости, дать ему простое, яркое и образное выражение, для памяти, а затем можно позволить и себе и другим передышку, пошутить и посмеяться, чтобы коллективная мысль получше всосала в себя тем временем новое завоевание.

Ораторский юмор Ленина так же прост, как и все прочие его приемы, если здесь можно говорить о приемах. Ни самодовлеющего остроумия, ни тем более острословия в речах Ленина нет, а есть шутка, сочная, доступная массе, в подлинном смысле народная. Если в политической обстановке нет ничего слишком тревожного, если аудитория в большинстве своем «своя», то оратор не прочь мимоходом «побалагурить». Аудитория благодарно воспринимает лукаво-простецкую прибаутку, добродушно-безжалостную характеристику, чувствуя, что и это не так себе, не для одного лишь красного словца, а все для той же цели.

Когда оратор прибегает к шутке, тогда больше выступает нижняя часть лица, особенно рот, умеющий заразительно смеяться. Черты лба и черепа как бы смягчаются, глаз, переставая сверлить, весело светится, усиливается картавость, напряженность мужественной мысли смягчается жизнерадостностью и человечностью.

В речах Ленина, как и во всей его работе, главной чертой остается целеустремленность. Оратор не речь строит, а ведет к определенному действенному выводу. Он подходит к своим слушателям по-разному: и раз'ясняет, и убеждает, и срамит, и шутит, и снова убеждает, и снова раз'ясняет. То, что об'единяет его речь, это не формальный план, а ясная, строго для сегодняшнего дня намеченная практическая цель, которая должна занозой войти в сознание аудитории. Ей подчинен и его юмор. Шутка его утилитарна. Яркое словечко имеет свое практическое назначение: подстегнуть одних, попридержать других. Тут и «хвостизм», и «передышка», и «смычка», и «драчка», и «комчванство», и десятки других не столь увековеченных. Прежде, чем добраться до такого словечка, оратор описывает несколько кругов, как бы отыскивая нужную точку. Найдя, наставляет гвоздь и, примерив, как следует быть, глазом, наносит с размаху удар молотком по шляпке, и раз, и другой, и третий, и десятый, — пока гвоздь не войдет, как следует быть, так что его очень трудно бывает выдернуть, когда уже минует в нем надобность. Тогда Ленину же придется, с прибауткой, постукать по этому гвоздю справа и слева, чтобы расшатать его, и выдернув, бросить в архивную ломь, — к великому огорчению тех, которые к гвоздю привыкли.

Но вот речь клонится к концу. Итоги подведены, выводы закреплены. Оратор имеет вид работника, который умаялся, но дело свое выполнил. По голому черепу, на котором выступили крупинки пота, он проводит время от времени рукой. Голос звучит без напряжения, как догорает костер. Можно кончать. Но не надо ждать того венчающего речь под'емного финала, без которого, казалось бы, нельзя сойти с трибуны. Другим нельзя, а Ленину можно. У него нет ораторского завершения речи: он кончает работу и ставит точку. «Если поймем, если сделаем, тогда победим наверняка», — такова нередкая заключительная фраза. Или: «Вот к чему нужно стремиться — не на словах, а на деле». А иногда и того проще: «Вот все, что я хотел вам сказать» — и только. И такой конец, полностью отвечающий природе ленинского красноречия и природе самого Ленина, нисколько не расхолаживает аудиторию. Наоборот, как раз после такого «неэффектного», «серого» заключения, она как бы заново, одной вспышкой сознания, охватывает все, что Ленин дал ей в своей речи, и разражается бурными, благодарными, восторженными аплодисментами.

Но уже, подхватив кое-как свои бумажки, быстро покидает кафедру Ленин, чтобы избегнуть неизбежного. Голова его слегка втянута в плечи, подбородком вниз, глаза скрылись под брови, усы топоршатся почти сердито на недовольно приподнятой верхней губе. Рокот рукоплесканий растет, кидая волну на волну. Да здра... Ленин... вождь... Ильич... Вот мелькает в свете электрических ламп неповторимое человеческое темя, со всех сторон захлестываемое необузданными волнами. И когда, казалось, вихрь восторга достиг уже высшего неистовства — вдруг через рев и гул и плеск чей-то молодой напряженный, счастливый и страстный голос, как сирена, прорезывающий бурю: Да здравствует Ильич! И откуда-то, из самых глубоких и трепетных глубин солидарности, любви, энтузиазма поднимается в ответ уже грозным циклоном общий, безраздельный, потрясающий своды вопль-клич: Да здравствует Ленин!

Л. Троцкий.

«Правда», 16 апреля.

Владимир Ильич в Галицийской тюрьме.

Когда вспыхнула в 1914 году всемирная война, закипело и в отдаленном уголке Галиции, в горной местности Закопанэ и окрестностях... Об'явлена была мобилизация, каждые несколько часов появлялись грозные предписания военных властей; мобилизованные крестьяне сгонялись в ближайший уездный городок Новый Торг. Одновременно была организована казенная агитация за войну против «взорвавшегося дикого москаля, угрожающего лишить нас нашей свободы, культуры и т. п.»...

В период 1912—14 года Владимир Ильич и тов. Зиновьев жили в Галиции. Зимой В. И. жил в Кракове, а на лето уезжал под Закопанэ, в деревню Поронин. Жил там и я. Помню один «митинг», на который я пробрался. Председательствующие: аптекарь, мясник, почтальон, какой-то военный и местный жандарм произносили пламенные речи в пользу «оборонительной» войны и в защиту дорогой австро-венгерской монархии.

В течение нескольких дней только и слышно было, что то здесь, то там замечали подкрадывающегося шпиона, но, к сожалению, его не удавалось поймать...

Камера в тюрьме в Новом Торге.

Бешеная шовинистическая агитация и привела к аресту Владимира Ильича.

7-го августа. Вечер. Проливной дождь. Настроение угнетенное. Застряли мы в этом захолустье, от своих оторваны, почта уже из России не приходит. Читаешь лишь буржуазную прессу. Полна она ликований, — восхваляет войну, восхваляет бойню.

Вдруг на велосипеде появляется Владимир Ильич. Спокойный, но заметно смущенный. Рассказывает, приблизительно, следующее:

«Только-что у меня был обыск. Производил здешний жандармский вахмистр. Приказал утром явиться к поезду и поехать с ним вместе в Новый Торг к старосте...[1]). Обыск был довольно поверхностный. Дурак, все партийную переписку оставил, а забрал мою рукопись по аграрному вопросу. Статистические таблицы в ней принял за шифр... Хорошо, что переписки не взял. Были там и адреса, и другие конспиративные вещи... А жаль рукописи; не закончена, не затерялась бы... Да в хлам[illegible] нел какой-то браунинг, — я не знал даже, что имее[illegible]к думаете, арестуют завтра в Новом Торге или [illegible]»

Краковская полиция хорошо знала [illegible]мира Ильича и не могла сомневаться, что Владимир Ильич даже во время войны останется непримиримым врагом царизма. (Что Владимир Ильич может вести агитацию за борьбу против войны в каждом государстве в отдельности, до этого краковская полиция, да и австрийское центральное правительство не дозрело). Когда в 1912 году Владимир Ильич решился из Парижа переехать в Краков, чтобы быть ближе к России, мы нащупывали почву через с.-д. депутатов и выясняли, не угрожает ли ему опасность быть выданным царским жандармам. Австрийские власти успокоили нас, и только тогда Владимир Ильич переехал вместе с тов. Зиновьевым. Краковская полиция имела их постоянно на-чеку, убежденная, что у Владимира Ильича генеральный штаб российской революции, что он в австрийские дела не вмешивается, — и успокоилась.

Но это Краков и Вена. Поронин и Новый Торг — другое. Чиновники здесь уж совсем ограничены. Могут арестовать. Тогда суд и расправа — дело плевое. Мы долго совещались с Владимиром Ильичом и выработали следующий «план действия»: я даю телеграмму в Краков с.-д. депутату д-ру Мареку, который с властями вел переговоры до приезда В. И. Владимир Ильич дал тут же следующую телеграмму в дирекцию полиции:

«Здешняя полиция подозревает меня в шпионаже. Живу два года в Кракове, в Звежинце[2]), на 51 ул. Любомирского. Лично давал сведения комиссару полиции в Звежинце. Я эмигрант, социал-демократ. Прошу телеграфировать По-

[1]) Староста — начальник уезда.
[2]) Район Кракова.

ронин и старосте Новый Торг во избежание недоразумений. Ульянов[1])».

Кроме того, мы условились, что если Владимир Ильич не возвратится на следующий день из Нового Торга ближайшим поездом в час дня, то придется энергично действовать, ибо, очевидно, он арестован.

Все следующее утро я волновался и с нетерпением ждал прибытия поезда. Приедет или не приедет? Внутренний голос нашептывал второе, а я все больше нервничал. Утром получил ответ от Марека, что им предприняты соответствующие шаги, и что телеграфировал одновременно старосте в Новый Торг. Телеграфист, добрый малый, видя мое волнение, сознался мне, что пришла телеграмма от директора полиции к жандарму, и рискнул мне ее показать. Телеграмма поясняет всю абсурдность обвинения Ильича в шпионаже. В копии послана она и в Новый Торг. Все хорошо, но пока не увижу Ильича, меня ничто не может успокоить. Уже с 12 часов торчу на вокзале. Время медленно двигается вперед. Я раздражен донельзя. Не могу без отвращения смотреть на довольные рожи разгуливающих военных. Тут появляется Надежда Константиновна. Как всегда, она внешне спокойна, но я чувствую, что она волнуется не меньше моего. Мы молчим. Наконец, медленно под'езжает поезд. Жандарм тут, Ильича нет. Я начинаю успокаивать Надежду Константиновну, говорю о телеграммах, уверяю, что недоразумение скоро выяснится, и Ильич будет освобожден. Я сам не верю собственным словам. Прощаюсь с Надеждой Константиновной и заявляю, что сегодня еще попытаюсь добраться в Новый Торг.

Задача эта не легкая. Поездов больше нет, да и вообще из района деревни без особого разрешения удаляться нельзя. Как быть? Иду к жандарму. Начинаю говорить об Ильиче. Он подтверждает, что Ильич арестован. «За что»? — спрашиваю. — «Заподозрили в шпионаже. Время сейчас весьма серьезное, началась война. Он русский. Я получил сообщение, что он ходит по окрестным горам и делает снимки с дорог. Кроме того, при обыске я нашел у него целые таблицы цифр, которые, очевидно, являются шифром. Не мое дело разбираться в этом, и я передал Ульянова старосте, который сделает с ним, что будет считать нужным» [2]).

Нечего было с ним больше разговаривать. Австрийский жандарм точь-в-точь похож на царского. «Ходит по горам и делает снимки с дорог»... Какое стратегическое значение имеют тропинки в горах в заброшенной деревушке? Владимир Ильич часто разгуливал на солнышке перед своим домом. Он, гуляя, читал книгу и делал в ней пометки. Отсюда легенда о «снимках дорог». Жандармский дурак не в состоянии был так же различать статистических таблиц в научной рукописи от шифра. Нет, с ним нечего разговаривать. Староста — человек посерьезнее, поумнее, у него я скорее ликвидирую недоразумение. «Я в таком случае поеду сейчас к старосте, — дайте мне пропуск». — «За этим надо вам обратиться к войту».

Через час у меня уже пропуск на руках, наняты лошади, и я мчусь по направлению в Новый Торг. По дороге заехал я к Надежде Константиновне, чтобы успокоить ее.

Резиденция старосты, как повсюду в уездных городах, на рыночной площади. Нахожу «секретаря».

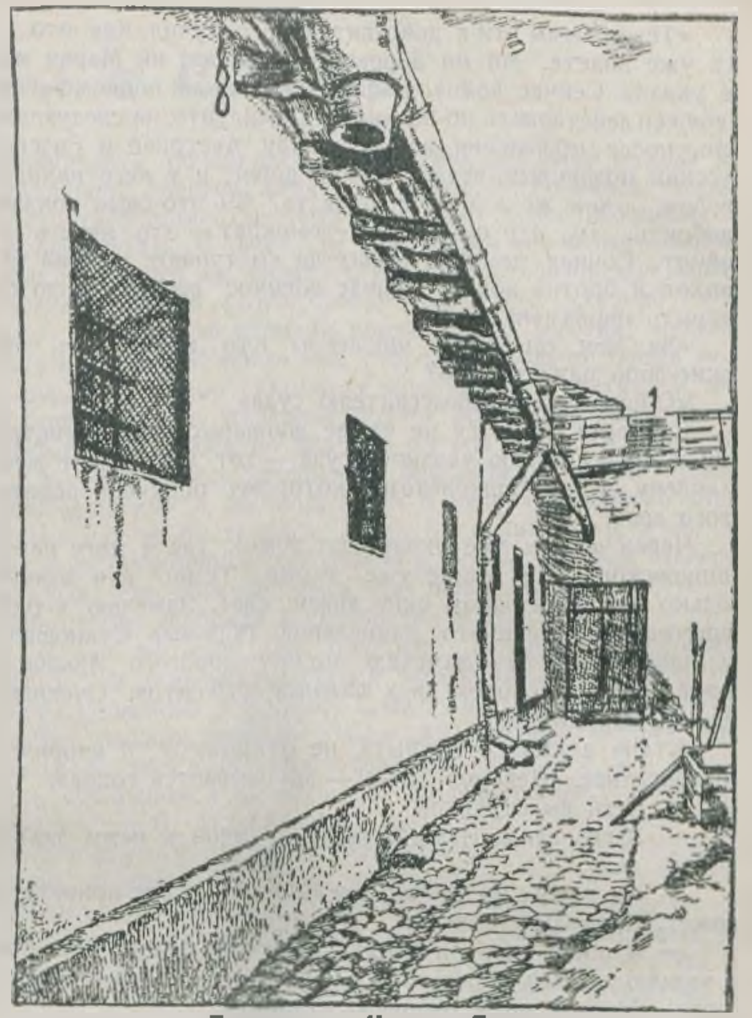
«Где староста, мне необходимо немедленно с ним поговорить!»

«По какому делу?» — получается спокойный ответ.

«Сюда привезли из Поронина некоего Ульянова. Я опасаюсь, что его арестуют. Тут крупное недоразумение, и я должен лично со старостой это выяснить».

[1]) Телеграмму эту, равно и протокол со сведениями комиссару, о чем речь в телеграмме, я разыскал во время моей теперешней поездки в Польшу. Документы эти сданы в Институт В. И Ленина.

[2]) Протокол жандарма также мною разыскан. Вместе с другими документами он будет опубликован в ближайшем номере «Ленинского Вестника», издаваемого Институтом В. И. Ленина.

Тюрьма в Новом Торге.

«Да, действительно, его привезли к нам, и староста посадил его в тюрьму, передав дело в суд. Навряд ли староста вас примет. Он очень занят и весьма у нас нервный. Советую вам не показываться ему на глаза, а то и с вами может случиться неприятность. А вот и староста идет».

В двери показался рослый мужчина с необыкновенно глупым лицом, быстро направляющийся с большим криком через другую дверь в свой кабинет. Не теряя ни секунды, я бегом к нему.

«Господин староста» — успел сказать ему в дверях.

Он прихлопнул двери, закричав:

«Что это за наглость вламываться без разрешения в мой кабинет!»

Открываю двери и решительно говорю:

«Господин староста, я прихожу по весьма и весьма важному делу, и вы должны меня немедленно выслушать. Вы только что арестовали Ульянова. Вы не отдаете себе отчета в вашем решении. Вы арестовали известного в мире вождя российской революции. Как такого человека можно заподозрить в шпионаже? Вы должны его немедленно выпустить».

«Как вы смеете делать мне подобные указания?! А вы кто такой?!»

«Я... гражданин Поронина и являюсь к вам с протестом от всех видных граждан Поронина и Закопанэ. Все мы стыдимся по поводу ареста его и настаиваем на его освобождении. Как можно видного социал-демократа заподозрить в шпионаже? Нам стало известно, что вы получили телеграмму от директора полиции в Кракове и от депутата парламента Марека...

Имя Ульянова, его псевдоним Ленин хорошо известны и в Вене. Навряд ли Вена одобрит ваше поведение. Я еще раз советую освободить его, иначе у вас будут неприятности...»

Староста как-будто теряется, приглашает меня сесть.

«Телеграммы эти я действительно получил. Как это вы все уже знаете. Но ни директор полиции, ни Марек мне не указка. Сейчас война, я облечен военными полномочиями и должен действовать по-военному. Помилуйте, на следующий день после об'явления войны между Австрией и Россией русский подданный делает с'емки дорог, и у него находят шифры, — как же его не арестовать? Вы это сами должны одобрить. То, что он социал-демократ — это ничего не значит. Социал-демократы всегда выступают против монархов и против войны. Сейчас военное время и надо бы закрыть парламент».

«За кем он сейчас числится? Кто может дать мне какие-либо раз'яснения»?

«Обратитесь к председателю суда».

Староста оказался не умнее жандармского вахмистра. Иду к председателю уездного суда — тот направляет меня к «члену суда» Пашковскому, которому поручено ведение этого дела.

Через дорогу мне указывают домик, где я могу найти Пашковского. На улице уже темно. Темно и в домике. Только внизу в одном окне виден свет. Замечаю в окне решетки — неужели это канцелярия тюрьмы? Становлюсь на пальцы — и тут замечаю лысину дорогого Ильича, а возле него за столом двух важных суб'ектов. Очевидно, допрос, подумал я.

Стучу в дверь — закрыта, не открывают. Я вторично, поэнергичнее. Щелкнул замок — высовывается голова.

— Чего вы стучите?

— Здесь судья Пашковский, — у меня к нему весьма важное дело.

— Он здесь, но сейчас очень занят и вас принять не может. Приходите завтра.

— Я знаю, чем он занят: он допрашивает Ульянова, и именно по этому делу я должен с ним немедленно поговорить. Меня к нему направил староста.

Замок опять щелкнул, и появился Пашковский. Я ему приблизительно повторил все сказанное старосте, показал телеграмму Марека и просил совета, как действовать. Пашковский оказался приличным человеком, и мы с ним скоро могли договориться.

— Я сразу понял, что дело дутое. Я теперь начал допрашивать г-на Ульянова, и этот человек весьма меня заинтересовал. Видно, человек весьма умный, создает впечатление благородного, и никак его нельзя заподозрить в шпионаже. Наш староста такой нервный и раздул дело. Ведь он передал дело одновременно в военный суд. Военные будут решать, и это уже весьма серьезно. Советую вам немедленно поехать в Краков и там энергично действовать.

Пашковский обещал мне в тот же вечер закончить допрос, и на следующий день послать свое заключение прокурору. Обещал также утром дать свидание с Ильичом Надежде Константиновне. На прощание он обещал мне, что допрос поведет лишь формально, попросит Ильича написать свою биографию [1]).

Мы разговаривали в дверях. Я старался говорить погромче, чтобы Ильич услышал мой голос и узнал, таким образом, что мы «действуем».

Уже поздно вечером я возвратился в Поронин. Первым делом заехал к Надежде Константиновне. Рассказал ей все, просил быть готовой к 10 утра, ибо тогда поедем на свидание. Сообщил также об определенном моем решении поехать в Краков. Надежда Константиновна спокойно все выслушала. Просила лишь не говорить об аресте бабушке [2]).

Утром в 10 часов мы уже с Надеждой Константиновной на крестьянской телеге едем в Новый Торг. Пашковский сейчас нас принял и велел вызвать из камеры Владимира Ильича.

Появился Владимир Ильич. Был взволнован. Не знал, на каком языке обратиться к Надежде Константиновне,— судья не понимает ведь по-русски.

Прощаясь с Ильичом, я сказал, что обязательно раздобуду разрешение на поездку в Краков и буду следить за делом. Владимир Ильич сообщил мне, что слышал вчера мой голос, понял, что я нарочно говорил громко, что Пашковский, возвратившись от меня, любезно вел себя. Ильич говорил нам, что чувствует себя вполне хорошо, много читает, просит прислать целую кучу книг и успокаивал Надежду Константиновну, что скоро будет дома.

Надежда Константиновна ездила к Ильичу каждый день.

Как быть с моей поездкой в Краков? В эти дни ездили только поезда для военных. Частным лицам почти не давали разрешения, каковые выдавались за личной подписью корпусного начальника.

Разрешение на поездку в Краков и на право пользования воинским поездом я скоро получил и на следующий день поехал в Краков.

В течение 2-х дней я бродил по всевозможным учреждениям и бесчисленным канцеляриям. Дал также телеграмму старику Адлеру, который об аресте уже знал и предпринял соответствующие шаги. Повсюду получил заверения, что Ильич будет освобожден, но необходимо провести все формальности, на что понадобится еще несколько дней. Распоряжения давались по телеграфу и телефону, и 19 августа Владимир Ильич был освобожден.

Из раздобытых сейчас разных документов (все они будут опубликованы в «Ленинском Вестнике») я убедился, как быстро и энергично действовали все власти, чтобы поскорее освободить Владимира Ильича.

Но Ильич не доверял особенно австрийским властям, как и всем другим буржуазным. Еще будучи в тюрьме, на свидании, он говорил мне: «Недостаточно освободить из тюрьмы. Я здесь ни в коем случае оставаться не могу. Следует во что бы то ни стало добиться разрешения на выезд из Австрии в Швейцарию. Добейтесь разрешения для меня и Зиновьева. Для нас опасно оставаться в воюющей стране».

Опасность угрожала не только со стороны правительства за революционную антивоенную работу. Угрожала и со стороны темного населения. На-днях Надежда Константиновна в разговоре со мной вспоминала, как местные крестьянки, возвращаясь в одно воскресенье из костела, где ксендз на проповеди призывал к расправе с москалями, говорили между собой вслух о Владимире Ильиче, что когда этого шпиона выпустят, то нужно ему будет глаза выколоть, язык вырезать и т. п.

Итак, 19 августа Владимир Ильич был освобожден из тюрьмы, а через несколько дней вместе с Надеждой Константиновной и бабушкой через Краков и Вену направился в Швейцарию, где с удесятеренной энергией ковал новый меч для российской революции, а через него и для революции всемирной.

Я. Ганецкий.

«Правда», 23 апреля.

[1]) К сожалению, этот допрос, как и все следственное дело, послан был в Вену. Институт решил принять меры и разыскать весь этот материал.

[2]) Бабушка — Елизавета Крупская, мать Надежды Константиновны—тогда уже глубокая старушка. Бабушка не расставалась со своей «любимой Надей» и всю эмиграцию пробыла вместе с ней. Весьма теплое, трогательное было отношение Владимира Ильича к бабушке. Умерла она во время войны в Швейцарии.

Из эмиграции в Питер.

Последнюю зиму (1916—1917 г.) мы жили в Цюрихе. Жилось невесело. Рвалась связь с Россией: не было писем, не приезжали оттуда люди. От эмигрантской колонии — очень немногочисленной, впрочем, в то время в Цюрихе — мы держались, по заведенному обычаю, немного в стороне. Только каждый день, идя из эмигрантской столовой, забегал на минутку Гриша Усиевич, милый, погибший потом на фронте молодой товарищ. По утрам довольно регулярно приходил к нам «племянник Землячки», сошедший с ума на почве голода большевик. Он ходил до такой степени оборванный и забрызганный грязью, что его перестали пускать в швейцарские библиотеки. Он старался запопасть Ильича, чтобы что-то обсудить с ним, какие-то принципиальные вопросы, и приходил до 9 часов, пока еще Ильич не ушел в библиотеку. Так как эти интервью с сумасшедшим человеком приводили обычно к тому, что потом болело «все на свете», как выражалась одна знакомая девчурка, то мы стали уходить до библиотеки погулять вдоль озера. Мы нанимали комнату в швейцарской рабочей среде. Комната была не очень целесообразная. Старый мрачный дом, стройки чуть ли не XVI столетия, окна можно было отворять только ночью, так как в доме была колбасная, и со двора нестерпимо несло гнилой колбасой. Можно было, конечно, за те же деньги получить гораздо лучшую комнату, но мы дорожили хозяевами. Это были заправские рабочие, ненавидевшие капитализм, инстинктивно осуждавшие империалистическую войну. Квартира у нас была поистине «интернациональная»; в двух комнатах жили хозяева — по профессии столяр и сапожники, — в одной — жена немецкого солдата-булочника с детьми, в другой — какой-то итальянец, в третьей — австрийские актеры, с изумительной рыжей кошкой, в четвертой — мы, россияне. Никаким шовинизмом не пахло, а однажды во время того, как мы с хозяйкой поджаривали в кухне на газовой плите каждая свой кусок мяса, хозяйка возмущенно воскликнула: «Солдатам надо обратить оружие против своих правительств»! После этого Ильич и слышать не хотел о том, чтобы менять комнату, и особо ласково раскланивался с хозяйкой.

К сожалению, швейцарские социалисты были настроены менее революционно, чем жена рабочего. В. И. попробовал одно время повести работу в интернациональном масштабе. Стали собираться в небольшом кафе «Zum Adler», на ближайшей уличке. Несколько русских и польских большевиков, швейцарские социалисты, кое-кто из немецкой и итальянской молодежи. На первое собрание пришло что-то около 40 человек. Ильич изложил свою точку зрения на войну, на необходимость осудить вождей, изменивших делу пролетариата, излагал программу действий. Иностранная публика, хотя собрались интернационалисты, была смущена решительностью Ильича. Помню речь одного представителя швейцарской молодежи, говорившего на тему, что стену нельзя пробить лбом. Факт тот, что наши собрания стали таять, и на четвертое собрание явились только русские и поляки. Пошутили и разошлись по домам. Впрочем, к этому времени относится возникновение более тесной связи с Фрицем Платтеном и Вилли Мюнценбергом.

Помнится мне одна сцена из несколько более позднего времени. Забрели мы, однажды, в другую, более фешенебельную часть Цюриха и неожиданно наткнулись на Нобса, редактора цюрихской социалистической газеты, ходившего тогда в левых. Нобс, завидя Ильича, сделал вид, что хочет сесть в трамвай. Ильич все же захватил его и, крепко держа за пуговицу, стал излагать свою точку зрения на неизбежность мировой революции. Комична была фигура не знавшего как улизнуть от неистового русского левого оппортуниста Нобса, но фигура Ильича, судорожно сжимавшего пуговицу Нобса и стремившегося его распропагандировать, показалась мне трагической. Нет выхода колоссальной энергии, гибнет безвестно бесконечная преданность трудящимся массам, ни к чему ясное осознание совершающегося. И почему-то вспомнился мне белый северный волк, которого мы видели с Ильичом в лондонском зоологическом саду и долго стояли перед его клеткой. «Все звери с течением времени привыкают к клетке: медведи, тигры, львы, — об'яснил нам сторож. — Только белый волк с русского севера никогда не привыкает к клетке — и день и ночь бьется о железные прутья решетки». Разве пропагандировать Нобса не значило биться о прутья решетки...

Мы собирались уходить в библиотеку, когда пришел тов. Бронский и рассказал нам о Февральской революции. Ильич как-то растерялся. Когда Бронский ушел, и мы несколько опомнились, мы пошли к озеру, где под навесом каждый день расклеивались все швейцарские газеты. Да, телеграммы говорили о революции в России.

Ильич метался. Он попросил Бронского разузнать, нельзя ли как-нибудь через контрабандиста пробраться через Германию в Россию. Скоро выяснилось, что контрабандист может довести только до Берлина. Кроме того, контрабандист был как-то связан с Парвусом, а с Парвусом, нажившимся на войне и превратившимся в социал-шовиниста, В. И. никакого дела иметь не хотел. Надо искать другого пути. Какого? Можно перелететь на аэроплане, не беда, что могут подстрелить. Но где этот волшебный аэроплан, на котором можно донестись до делающей революцию России? Ильич не спал ночи напролет. Раз ночью говорит: «Знаешь, я могу поехать с паспортом немого шведа». Я посмеялась. «Не выйдет, можно во сне проговориться. Приснятся ночью кадеты, будешь сквозь сон говорить: сволочь, сволочь. Вот и узнают, что не швед». Во всяком случае, план ехать с паспортом немого шведа был более осуществим, чем лететь на каком-то аэроплане. Ильич написал о своем плане в Швецию Ганецкому. Но из этого, конечно, ничего не вышло. Когда выяснилось, что при помощи швейцарских товарищей можно будет получить пропуск через Германию, Ильич сразу взял себя в руки и старался обставить дело так, чтобы ничто не носило характера самомалейшей сделки не только с германским правительством, но и с немецкими социал-шовинистами, старался все юридически оформить. Шаг был смелый не только потому, что грозила клевета, обвинение в измене отечеству, но и потому, что не было никакой уверенности, что Германия действительно пропустит, не интернирует большевиков. Потом, следом за большевиками, двинулись тем же путем и меньшевики, и другие группы эмигрантов, но сделать первый шаг никто не решался. Когда пришло из Берна письмо, что дело улажено, и можно двинуться оттуда в Германию, Ильич сказал: «Поедем с первым поездом». До поезда оставалось два часа. Я усумнилась. Надо было ликвидировать «весь дом», возвратить книги в библиотеку, расплатиться с хозяйкой и т. п. «Поезжай один, я приеду завтра». «Нет, поедем». «Дом» был ликвидирован, уложены книги, уничтожены письма, отобрано кое-какое бельишко и самые необходимые вещи. Мы уехали с первым поездом. Мы могли и не спешить, так как была Пасха, и из-за этого вышла какая-то задержка с нашей отправкой.

В Бернский народный дом стали с'езжаться едущие большевики: ехали мы, Зиновьевы, Усиевичи, Инесса Арманд, Харитонов, Сокольников, Мехи Цхакая и друг. Ехала бундовка с прелестным кудрявым четырехлетним сынишкой Робертом, не умеющим говорить по-русски, а только по-французски. Под видом россиянина ехал с нами Радек. Сопровождал нас Платтен.

Во всю дорогу мы ни с кем из немцев не разговари-

вали; около Берлина в особое купе сели немецкие с.-д., но с ними никто из наших говорить не стал, и только Роберт, заглянув к ним в купе, стал их допрашивать: «Le conducteur, qu'est-ce qu'il fait?» Не знаю, ответили ли немцы Роберту, что делает кондуктор, но своих вопросов большевикам им так и не удалось предложить. Мы смотрели в окно вагона, и нас поражало полное отсутствие мужчин: одни женщины, подростки и дети, и в городе, и в деревне. Нам давали обед в вагон — котлеты с горошком. Очевидно, желали показать, что в Германии всего в изобилии. Проехали благополучно.

В Стокгольме нас встретили речами, в зале вывесили красное знамя и устроили собрание. Как-то плохо помню Стокгольм, все мысли уже были в России. На финских вейках переехали границу. Было уже все милое, свое — плохенькие вагоны третьего класса, русские солдаты. Ужасно хорошо было. Немного погодя, Роберт уже очутился на руках какого-то пожилого солдата, обнял его ручонкой за шею и что-то лопотал по-французски, и ел творожную пасху, которой кормил его солдат. Наши прильнули к окнам. На перронах станций, мимо которых проезжали, стояли гурьбой солдаты. Усиевич высунулся в окно. «Да здравствует мировая революция!» — крикнул он. Недоуменно посмотрели на едущих солдаты. Мимо нас прошел несколько раз бледный поручик, и когда мы с Ильичом перешли в соседний пустой вагон, подсел к нему и заговорил с ним. Поручик был оборонцем, Ильич защищал свою точку зрения — был тоже ужасно бледен. А в вагон мало-по малу набирались солдаты. Скоро набился полный вагон. Солдаты становились на лавки, чтобы лучше слышать и видеть того, кто так понятно говорит против грабительской войны. И с каждой минутой росло их внимание, напряженнее делались их лица.

В Белоострове нас встретили Мария Ильинична, Шляпников, Сталь и друг. Были работницы. Сталь все убеждала меня оказать им несколько приветственных слов, но у меня пропали все слова, я ничего не могла сказать. Товарищи сели с нами и стали рассказывать. Скоро мы приехали в Питер.

Питерские массы, рабочие, солдаты, матросы, встречали своего вождя. Как узнали они о нем? Не знаю. Кругом народное море, стихия.

Тот, кто не пережил революции, не представляет себе ее величественной, торжественной красоты.

Красные знамена, почетный караул из кронштадтских моряков, рефлекторы Петропавловской крепости, освещающие путь от Финляндского вокзала к дому Кшесинской, — броневики, цепь из рабочих и работниц, охраняющая путь. Ильича ставят на броневик. Он что-то говорит. А кругом те, кто ближе ему всех на свете, народные массы.

Революционный народ одинаково торжественно и встретил своего вождя, и проводил его в могилу.

Н. Крупская.

«Правда», 16 апреля.

Приезд В. И. ЛЕНИНА в Россию.

Весть о Февральской революции застала пишущего эти строки в Берне. В. И. жил в это время в Цюрихе. Помню я возвращался из библиотеки, ничего не подозревая. Вдруг вижу, на улице большое смятение. Нарасхват берут какой-то экстренный выпуск газеты «Революция в России». Голова кружится на весеннем солнце. С листком с еще необсохшей типографской краской спешу домой. Там застаю уже телеграмму от В. И., зовущую «немедленно» приехать в Цюрих.

Ждал ли Владимир Ильич столь быстрой развязки? Кто перелистает наши писания тогдашнего времени (сборник «Против течения»), тот увидит, как страстно призывал В. И. русскую революцию, и как ждал он ее. Но такой быстрой развязки событий все же никто не ждал. Весть пришла неожиданно.

Итак, царизм пал! Лед тронулся. Империалистской бойне нанесен первый удар. С пути социалистической революции убрано одно из важнейших препятствий. То, о чем мечтали целые поколения русских революционеров, наконец, свершилось.

Помню несколько часов ходьбы по залитым весенним солнцем улицам Цюриха. Мы бродили с В. И. бесцельно, находясь под впечатлением нахлынувших событий, строя всевозможные планы, поджидая новых телеграмм у под'езда редакции «Новой Цюрихской Газеты», строя догадки на основании отрывочных сведений.

Но, конечно, не прошло и нескольких часов, как мы взяли себя в руки.

Надо ехать! Что сделать, чтобы вырваться отсюда поскорей, — вот главная мысль, которая господствует над всем остальным.

Чуя приближение грозы, В. И. особенно томился последние месяцы. Точно не хватало воздуха для легких. Тянуло к работе, тянуло к борьбе, а в швейцарской «дыре» ничего не оставалось больше, как сидеть в библиотеках. Вспоминаю, с какой «завистью» (именно, завистью, — не нахожу другого слова) смотрели мы на швейцарских с.-д., которые, как-никак, жили среди своих рабочих, с головой ушли в рабочее движение своей страны. Между тем, как мы были отрезаны от России в небывалой еще степени. Никогда раньше не тянуло в Россию с такой силой. Истосковались по русской речи, по русскому воздуху. Предчувствие революционной грозы заставляло томиться с особенной силой. В. И. в это время прямо напоминал льва, запертого в клетке.

Надо ехать. Дорога каждая минута. Но как проехать в Россию? Империалистская бойня достигла апогея. Шовинистские страсти бушуют во всю мочь. В Швейцарии мы отрезаны от всех воюющих государств. Все пути заказаны, все дороги отрезаны. Вначале мы как-то не отдавали себе в этом отчета. Но уже через несколько часов стало ясно, что мы сидим за семью замками, что прорваться будет не легко. Рванулись в одну, в другую сторону, послали ряд телеграмм — ясно: не вырваться. В. И. придумывает планы, один другого неосуществимее: проехать в Россию на аэроплане (не хватает малого: аэроплана, нужных для этого средств, согласия властей и т. п.), проехать через Швецию по паспортам глухонемых (увы, мы не знаем ни слова пошведски), добиться обмена нас на немецких военнопленных, попробовать проехать через Лондон и т. п.). Ряд эмигрантских совещаний (с меньшевиками, эсэрами и т. п.) по вопросу о том, как реализовать амнистию и двинуться всем желающим в Россию. В. И. сам на эти совещания не ходит, посылает меня, больших надежд на все это не возлагает.

Как только выяснилось, что в ближайшие дни, во всяком случае, уехать не удастся, В. И. садится за свои известные «Письма издалека». В нашей маленькой группе начинается интенсивная работа по определению нашей линии в начавшейся революции. Ряд писаний В. И., относящихся к этому времени, достаточно известен. Вспоминаю несколько горячих споров в Цюрихе, в небольшом рабочем ресторанчике и однажды на квартире В. И., по вопросу о том, можем ли мы уже сейчас дать лозунг низвержения правительства Львова. Некоторые тогдашние «левые» настаивают на том, что большевики обязаны выступить немедленно с этим лозунгом, В. И. решительно против. «Терпеливо и настойчиво раз'яснять», сказать народу всю правду, но вместе с тем уметь дождаться завоевания боль-

шинства революционного пролетариата и т. д.—вот наша задача.

...Решено. Другого выбора нет. Мы едем через Германию. Будь, что будет, но ясно, что В. И. должен как можно скорей очутиться в Ленинграде. Впервые высказанная мысль о поездке через Германию встретила, как и следовало ожидать, бурю негодования со стороны меньшевиков, эсэров и всей вообще не большевистской эмиграции. Были некоторые колебания даже среди большевиков. И понятно: риск был не малый.

Помню, на цюрихском вокзале, когда мы все сели уже в вагон, чтобы двигаться к швейцарской границе, небольшая группа меньшевиков и эсэров устроила Владимиру Ильичу нечто вроде враждебной демонстрации. В последнюю минуту, буквально за пару минут до отхода поезда, тов. Рязанов в большом возбуждении отзывает пишущего эти строки в сторону и говорит: «В. И. увлекся и забыл об опасностях; вы — хладнокровнее. Поймите же, что это безумие. Уговорите В. И. отказаться от плана ехать через Германию».

Однако, через несколько недель к тому же «безумному» решению вынуждены были прийти и Мартов, и другие меньшевики.

...Уехали. Помню жуткое впечатление замерзшей страны, когда мы ехали по Германии. Берлин, который мы видели только из окна вагона, напоминал кладбище.

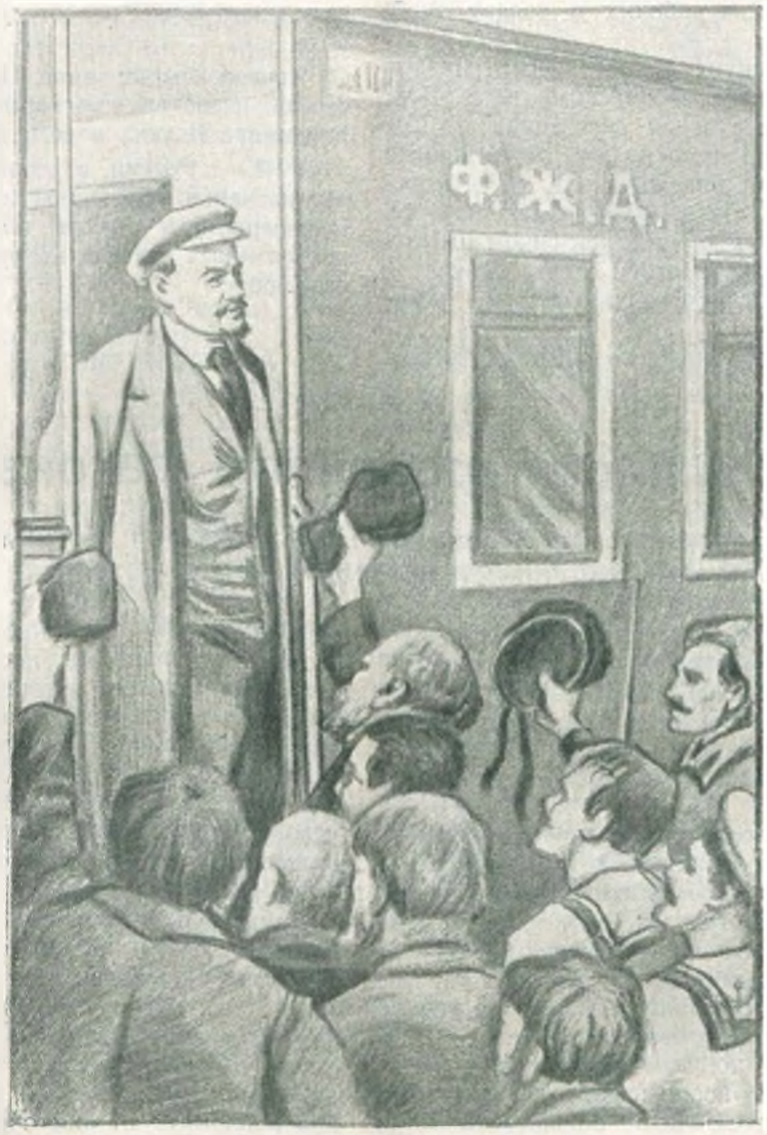
Волнение, которое все мы переживали, как-то стерло впечатление времени и пространства. Слабый след остался в памяти от Стокгольма. Машинально ходили по улицам, машинально что-то закупали из самого необходимого для поправления неказистого туалета В. И. и других и чуть ли не каждые полчаса справлялись о том, когда же уходит поезд на Торнео.

Картина русских событий и в Стокгольме крайне еще неясна. Двусмысленная роль Керенского не вызывает уже сомнений. Но что делает Совет? Так ли уж всесилен в Совете Чхеидзе и К°? За кого большинство рабочих? Какую позицию заняла большевистская организация? Все это еще неясно.

Торнео. Помнится это было ночью. Переезд по замерзшему заливу на санях. Длинная узенькая лента саней. На каждых из этих саночек по два человека. Напряжение достигает максимальной степени. Наиболее экспансивные из молодежи (покойный Усиевич) нервничают необычайно. Сейчас мы увидим первых революционных русских солдат. В. И. внешне спокоен. Его прежде всего интересует то, что делается там — в далеком Петербурге. Через замерзший залив, занесенный глубокими снегами, он напряженно смотрит вдаль, и глаз его как-будто видит на полторы тысячи верст вперед то, что происходит в революционной столице.

Мы на русской стороне границы (нынешняя граница Финляндии со Швецией). Наша молодежь прежде всего набросилась на русских солдат-пограничников (было их, вероятно, только несколько десятков человек), с которыми начинает зондирующие беседы. В. И. прежде всего набросился на русские газеты. Отдельные номера питерской «Правды»—нашей «Правды». В. И. впился в газетные столбцы. Качает головой, с укором разводит руками: прочел известие о том, что Малиновский оказался-таки провокатором. Дальше, дальше. Настоящую тревогу вызывают у В. И. некоторые недостаточно выдержанные с точки зрения интернационализма статьи в первых номерах «Правды». Неужели? В «Правде» недостаточно ясна интернационалистская позиция! Ну, мы с ними «повоюем», линия будет исправлена скоро.

Первые встречи с «керенскими» поручиками, «революционными демократами». Затем — с первыми русскими революционными солдатами, которых В. И. уже через час беседы окрестил «добросовестными оборонцами», которым надо особенно «терпеливо раз'яснять». По приказанию властей, группа солдат сопровождает нас до столицы. Сели в вагоны. В. И. «впился» в этих солдатиков. Пошли разговоры о земле, о войне, о новой России. Особая, достаточно хорошо известная манера В. И. подходить к рядовикам-рабочим и крестьянам сделала то, что через самое короткое время установилось великолепное товарищеское взаимоотношение. Беседа идет всю ночь напролет. Но солдаты-оборонцы стоят на своем. Первый вывод, который делает В. И.: оборончество — еще большая сила. В борьбе с ним нам нужна твердая настойчивость. Но столь же необходимы терпение и умелый подход.

Владимир Ильич на Финляндском вокзале.

Все мы были твердо уверены, что по приезде в Петербург мы будем арестованы Милюковым и Львовым. Больше всех в этом уверен был В. И. И к этому он готовил всю группу товарищей, следовавших за ним. Для большей верности мы отобрали даже у всех, ехавших с нами, официальные подписки в том, что они готовы пойти в тюрьму и отвечать перед любым судом за принятое решение поехать через Германию.

Чем ближе к Белоострову, тем больше возрастает волнение. В Белоострове, однако, власти встречают нас достаточно дружелюбно. Один из керенских офицеров, исполняющий должность коменданта Белоострова, даже «рапортует» Владимиру Ильичу.

В Белоострове нас встречают ближайшие друзья. Среди них Каменев, Сталин и многие другие. В тесном полутемном купэ третьего класса, освещенном огарком свечи, происходит первый обмен мнений. В. И. забрасывает товарищей рядом вопросов.

— Будем ли мы арестованы в Петрограде?

Встречающие нас друзья определенного ответа не дают, но загадочно улыбаются. По дороге, на одной из станций, ближайших к Сестрорецку, сотни сестрорецких пролетариев приветствуют В. И. с той сердечностью, с которой рабочие относились только к нему. Его подхватывают на руки. Он произносит первую короткую приветственную речь.

...Перрон Финляндского вокзала в Петрограде. Уже ночь. Только теперь мы поняли загадочные улыбки друзей. В. И-ча ждет не арест, а—триумф. Вокзал и прилегающая площадь залиты огнями прожекторов. На перроне длинная цепь почетного караула всех родов оружия. Вокзал, площадь и прилегающие улицы запружены десятками тысяч рабочих, восторженно встречающих своего вождя. Гремит «Интернационал». Десятки тысяч рабочих и солдат горят энтузиазмом.

В течение нескольких секунд В. И. «перестраивает ряды». В так-называемой императорской комнате В. И-ча ждет «сам» Чхеидзе во главе с целой делегацией от Совета. От имени «революционной демократии» лиса-Чхеидзе приветствует В. И., «выражает надежду» и т. д. Не моргнув бровью, В. И. отвечает коротенькой речью, которая от первого до последнего слова хлещет как бичом по лицу почтенной «революционной демократии». Речь кончается возгласом: Да здравствует социалистическая революция!

С этой минуты нахлынула могучая человеческая волна. Первое впечатление: мы—щепочки в этой волне. Владимира Ильича подхватили, посадили на броневой автомобиль. В броневике он совершает свой первый в'езд в революционную столицу, об'езжает густые ряды рабочих и солдат, воодушевлению которых нет границ. Произносит коротенькие речи, бросая в массы лозунг социалистической революции.

Через час мы все во дворце Кшесинской, где собралась почти вся большевистская партия. До утра льются речи товарищей, которым в конце отвечает В. И. Рано утром, чуть брезжит свет, мы расходимся, с наслаждением вдыхая воздух родного Петрограда. Идем через Неву, которой не видели уже столько лет. В. И. бодр и весел. Для каждого у него находится доброе слово. Всех помнит. Со всеми завтра же встретится на намечающейся новой работе.

Кругом бодрые лица. Приехал вождь. С нескрываемой радостью, восторгом и любовью все смотрят на Владимира Ильича и регистрируют этот факт.

В. И.—в России, в революционной России, после долгих лет изгнания. «Первая из первого ряда революций началась», Революционная Россия обрела настоящего вождя. Начинается новая глава в истории международной пролетарской революции.

Г. Зиновьев.

„Правда", 16 апреля.

В пломбированном вагоне.

Маленькие дополнения к рассказам тов. Зиновьева и тов. Крупской о том, как Ильич проехал через Германию.

Прошлые события теряются в нашей памяти, приобретают характер теней, многое конкретное улетучивается. Эта судьба постигла воспоминания тов. Зиновьева и Крупской о том, как Владимир Ильич проезжал через Германию. Поэтому я дополню несколько штрихов, которые у меня очень живо запечатлелись, и которые стоит закрепить.

Во-первых, насчет переговоров с Германией о пропуске наших. Когда Владимир Ильич пришел к убеждению, что нечего и мечтать о том, чтобы союзники пропустили его с товарищами, ему оставалось выбрать одно из двух: либо пытаться переехать нелегально через Германию, либо сделать то же самое с ведома властей. Нелегальный проезд был связан с громадным риском. Риск состоял не только в том, что очень легко было провалиться, но и в том, что неизвестно было, где кончаются контрабандисты, услугами которых предстояло воспользоваться, и где начинаются шпионы правительства. Если большевики могли решиться на сделку с германским правительством насчет своего переезда, то эта сделка должна была быть открытой, ибо только тогда уменьшалась возможность использования ее против вождя пролетарской революции. Поэтому мы все были за открытую сделку. По поручению Владимира Ильича я и Леви, тогдашний член союза Спартака, находившийся проездом в Швейцарии, обратились к знакомому нам представителю франкфуртской газеты: если не ошибаюсь, фамилия его была доктор Дейнгард. Через него мы запросили германского посланника Ромберга, пропустит ли Германия русских эмигрантов, возвращающихся в Россию. Ромберг в свою очередь запросил министерство иностранных дел и получил принципиальное согласие. Тогда мы выработали условия, на которых соглашались ехать через Германию. Главнейшие из них состояли в следующем: германское правительство пропускает всех желающих ехать, не спрашивая их фамилий. Проезжающие пользуются экстерриториальностью, и никто по дороге не имеет права вступать с ними в какие бы то ни было переговоры. С этими условиями мы послали к Ромбергу швейцарского социалистического депутата Роберта Гримма, секретаря Циммервальдского об'единения, и нашего единомышленника тов. Платтена. Мы встретились с ним после их свидания с Ромбергом в Народном Доме. Гримм рассказывает, как удивлен был германский посол, когда ему прочитали наши условия проезда через Германию. «Извините,—сказал германский посол,—кажется, не я прошу разрешения проезда через Россию, а господин Ульянов и другие просят у меня разрешения проехать через Германию. Это мы имеем право ставить условия». Но он, тем не менее, передал наши требования в Берлин. На следующие переговоры мы послали уже только тов. Платтена. На этом настоял Владимир Ильич по следующим причинам: Роберт Гримм в разговоре обронил фразу, что он бы предпочитал один вести переговоры, ибо Платтен, хотя и хороший товарищ, но плохой дипломат. «А никто ведь не знает, что еще из этих переговоров может выйти». Владимир Ильич посмотрел очень внимательно на Гримма, прижмурив один глаз, а после его ухода сказал: надо во чтобы то ни стало устранить Гримма от этих переговоров. Он способен из-за личного честолюбия начать какие-нибудь разговоры о мире с Германией и впутать нас в грязное дело». Мы поблагодарили Гримма за его услуги, заявив ему, что он перегружен работой, и мы его не хотим беспокоить. Предчувствие Ильича, как известно, оправдалось полностью. Гримм, который продолжал вести переговоры от имени группы Мартова, безусловно, уже в Швейцарии впутался в разговоры об условиях мира, и после, пробравшись в Петроград, сообщал «своему» правительству о видах на мир, что, в свою очередь, вероятно передавалось немцам. Попытки представить его в качестве германского шпиона или агента нелепы. Его подмывало стремление сыграть крупную роль, которое Ильич всегда считал пружиной его действий. Немцы, которые надеялись, что мы, боль-

шевики, в России сыграем роль противников войны, согласились на наши условия. Господам, которые по этому поводу по сегодняшний день хулят большевиков, предлагаю прочесть воспоминания Людендорфа, который до сих пор рвет волосы на своей голове, поняв, что, пропустив большевиков, он оказал этим услугу не германскому империализму, а мировой революции.

Итак, мы выехали. Приехали мы швейцарским поездом в Шафхаузен, где надо было пересесть в германский поезд. Это был жгучий момент, который остро врезался в мою память. Нас ожидали германские офицеры. Они указали нам зал таможни, в котором должны были пересчитать число живых «снарядов», транспортируемых ими в Россию. Паспорта спрашивать на основе договора они не имели права. Поэтому в таможне мужчин и женщин разделили по обе стороны стола, чтобы по дороге кто-нибудь из нас не улетучился или, подменив русского большевика немецкой барышней, не оставил в Германии зародыш революции. (Я имел большое влечение проделать это, к чему, как австриец, имел даже моральное право, но Ильич был против). Мы стояли молча, и чувство было очень жуткое. Владимир Ильич стоял спокойно у стены, окруженный товарищами. Мы не хотели, чтобы они к нему присматривались. Бундовка, которая везла с собой четырехлетнего сынишку, поставила его на стол. На мальчика, видно, подействовало общее молчание, и он вдруг спросил острым, ясным детским голосом: «Мамеле, вуси дуэс?» Знатоки французского языка увидят, насколько ошибается т. Крупская, считая, что наш маленький друг Роберт говорил только по-французски. Я не помню, насколько он владел французским языком, но помню очень хорошо этот его разрядивший атмосферу выкрик на... минско-английском наречии.

Когда мы устраивались в вагоне, началась возня с Владимиром Ильичом. Мы его с Надеждой Константиновной поместили в особом купэ (против чего он протестовал), чтобы дать ему возможность спокойно работать. Но не очень-то мы давали ему работать по дороге. В соседнем купэ находились тов. Сафаров с женой, тов. Ольга Равич, Инесса Арманд и я. Мы с Сафаровым тогда не ссорились насчет оппортунизма, но все-таки в вагоне было очень шумно. Поздним вечером Ильич ворвался в наше купэ, дабы увести тов. Ольгу Равич, считая ее и меня главными зачинщиками шума. Для установления правды пред историей и контрольной комиссией, я должен здесь засвидетельствовать, что т. Ольга была всегда серьезным партийным товарищем, что анекдоты рассказывал исключительно я, являясь, таким образом, виновником шума. Поэтому наше купэ доблестно отстояло товарища Ольгу. Но должен одновременно заметить, что и моего исключения никто не требовал...

Ильич всю дорогу работал. Читал, записывал в тетради, но кроме того занимался и организационной работой. Это дело очень деликатное, но я его все-таки расскажу. Шла постоянная борьба между курящими и некурящими из-за одного помещения в вагоне. В купэ мы не курили из-за маленького Роберта и Ильича, который страдал от курения. Поэтому курящие пытались устроить салон для куренья в месте, служащем обыкновенно для других целей. Около этого места поэтому происходило беспрерывное скопление народа и перепалки. Тогда Ильич нарезал бумагу и роздал пропуска. На три ордера одной категории, на три билета категории А, предназначенных для законно-пользующихся оным помещением, следовал 1 билет для курящих. Это вызывало споры о том, какие потребности человеческие имеют большую ценность, и мы очень жалели, что не было с нами тов. Бухарина, специалиста по теории Бем-Баверка о предельной полезности.

Кажется, в Карлсруэ пришел сопровождавший нас Платтен и известил нас, что в поезде находится Янзон, член германской комиссии профессиональных союзов, который передает привет от Легина и хочет нас приветствовать от имени германских профсоюзов. Ильич приказал прогнать его «к чортовой бабушке» и отказался его принять. Так как Янзон меня знал, а я ехал, как австриец—зайцем, то товарищи побоялись, что мой проезд сделается известным. Видно, мне с самого начала суждено было создавать затруднения тов. Чичерину в его дипломатических отношениях с Германией. Меня спрятали в купэ, в котором находился багаж, дав мне, как прожиточную норму, около 50 газет, чтобы я молчал и не делал скандала. Бедняжка Янзон был Платтеном отослан в вагон, где помещались сопровождавшие нас немецкие офицеры. Несмотря на полученную пощечину, он очень старался и на всякой станции покупал для нас германские газеты и обижался, когда Платтен возмещал ему их стоимость.

Во Франкфурте поезд стоял дольше, и платформа, на которой он задержался, была оцеплена военной стражей. Вдруг цепь была прорвана, и к нам ворвались германские солдаты, услыхавшие о том, что проезжают русские революционеры, стоящие за мир. Всякий из них держал в обоих руках по кувшину пива. Они набросились на нас с неслыханной жадностью, допрашивая, будет ли мир, и когда. Это настроение солдат сказало нам о положении больше, чем это было полезно для германского правительства. Настроение было тем более характерно, что все солдаты были шейдемановцами. Больше никого мы всю дорогу не видели. В Берлине платформа, на которой стоял поезд, была оцеплена штатскими шпиками. Так мы доехали до Сасниц, где сели на шведский пароход. Там от нас требовали выполнения обыкновенных формальностей—заполнения анкет. Ильич видел в этом какую-то коварную хитрость врага, и приказал подписываться разными псевдонимами, что позже привело к комичному недоразумению. Пароходное радио получило запрос из Трелеборга, едет ли на этом пароходе Ульянов. Это наш товарищ Ганецкий, ожидавший нас в шведской гавани уже несколько дней, притворившись представителем русского Красного Креста, добился права пользования правительственным радио. Капитан знал из анкет, что никакого Ульянова нет, но на всякий случай спросил, нет ли случайно между нами господина Ульянова. Ильич долго косился, пока, наконец, признался, что он и есть Ульянов, после чего Ганецкий был извещен, что мы едем.

В Трелеборге мы произвели потрясающее впечатление. Ганецкий заказал для всех нас ужин, которому предшествовали по шведскому обычаю закуски. Наша голытьба, которая в Швейцарии привыкла считать селедку обедом, увидев громадный стол, заставленный бесконечным количеством закусок, набросилась как саранча и вычистила все до конца к неслыханному удивлению кельнеров, которые до того времени привыкли видеть за закусочным столом только цивилизованных людей. Владимир Ильич ничего не ел. Он выматывал душу из Ганецкого, пытаясь от него узнать про русскую революцию все... что Ганецкому было неизвестно. Утром мы прибыли в Стокгольм. Ожидали нас шведские товарищи, журналисты, фотографы. Впереди шведских товарищей шагал в цилиндре доктор Карлесон, большой дутый болван, который благополучно оставил уже коммунистическую партию и вернулся в берлогу к Брантингу. Но тогда он, как самый солидный из шведских левых социалистов, принимал нас и председательствовал совместно с честным сантиментальным бургомистром Стокгольма, Линдхагеном, на завтраке в нашу честь. (Швеция отличается от всех других стран тем, что там по всякому поводу устраивают завтрак, и когда в Швеции произойдет социальная революция, то будет сначала устроен завтрак в честь уезжающей буржуазии, а после—завтрак в честь нового революционного правительства). Вероятно, добропорядочный вид солидных шведских товарищей вызвал в нас страстное желание, чтобы Ильич был похож на человека. Мы уговаривали его купить хотя бы новые сапоги. Он ехал в горских сапогах с гвоздями громадной величины. Мы ему указывали, что если полагалось портить этими сапогами тротуары пошлых городов буржуазной Швейца-

рии, то совесть должна ему запретить с такими инструментами разрушения ехать в Петроград, где, быть может, теперь вообще нет тротуаров. Я отправился с Ильичом в стокгольмский универсальный магазин, сопровождаемый знатоком местных нравов и условий еврейским рабочим Хавиным. Мы купили Ильичу сапоги и начали его прельщать другими частями гардероба. Он защищался, как мог, спрашивая нас, думаем мы, что он собирается по приезде в Петроград открыть лавку готового платья, но все-таки мы его уломали и снабдили парой штанов, которые я, приехав в октябре в Питер, на нем и открыл, несмотря на бесформенный вид, который они приняли под влиянием русской революции. В Стокгольме пытался повидаться с Лениным от имени ЦК германской социал-демократии Парвус, но Ильич не только отказался его принять, но приказал мне, Воровскому и Ганецкому совместно с шведскими товарищами запротоколировать это обращение. Весь день прошел в суетне, беготне, но перед от'ездом Ильича состоялось еще деловое совещание. Ганецкий и Воровский, живущие постоянно в Стокгольме, и я, не могущий ехать в Петроград из-за своего грешного австрийского происхождения, были назначены заграничным представительством ЦК (это назначение должно было быть подтверждено из Петрограда). Ильич давал последние советы о постановке связи с нашими единомышленниками в других странах и связи с русским ЦК. Наконец, он торжественно вручил нам весь капитал заграничной группы ЦК, кажется, 300 шведских крон и какие-то шведские бумаги государственного займа той же стоимости. Смутно вспоминаем, что наши капиталы в этих займах помещал Шляпников, когда сидел в Швеции в качестве агента ЦК.

Приближается момент от'езда. Мы совместно с шведскими товарищами и частью русской колонии в Стокгольме отправились из гостиницы «Регина» на вокзал. Когда наши уже погрузились, какой-то русский, сняв шляпу, начал речь к Ильичу. Пафос начала речи, в которой Ильич чествовался, как «дорогой вождь», заставил Ильича приподнять немножко котелок, но «оратель» перешол в наступление. Дальнейший смысл его речи был приблизительно таков: смотри, дорогой вождь, чтоб ты там в Петрограде не наделал никаких гадостей. Смущение, с которым Ильич прислушивался к первым лестным фразам речи, уступило место лукавой улыбке. Поезд тронулся, и мы еще момент видели эту улыбку...

К. Радек.

«Правда», 20 апреля.

Из моих воспоминаний о Владимире Ильиче Ленине.

Более тридцати лет тому назад с Владимиром Ильичом произошел следующий случай, о котором я хочу вам рассказать.

Этот случай показывает, что не только в больших великих делах, но и в мелочах, подобно описанной, Владимир Ильич проявил силу воли и настойчивость. Что, раз взявшись за какое-нибудь дело, он доводил его до конца, какие бы препятствия ни стояли ему на дороге.

В начале 90-х годов мы жили всей семьей в Самаре вместе с матерью. Владимир Ильич был помощником присяжного поверенного. Мы с Марией Ильиничной учились в гимназии. С нами жили также Анна Ильинична и ее муж Марк Тимофеевич Елизаров, занимавший какое-то небольшое место, помнится, в казенной палате.

Летом 1892 года Владимир Ильич вместе с Елизаровым были в Сызрани. Оттуда они собрались проехать на несколько дней в деревню Бестужевку, где брат Марка Елизарова крестьянствовал. Для этого надо было проехать на левый берег Волги.

В то время в Сызрани переправу через Волгу монопольно арендовал богатый купец Арефьев. У него был небольшой пароходик с баржей, на которых перевозились и люди, и лошади, и повозки. Купец запрещал лодочникам заниматься переправой, ревниво оберегая свои монопольные права. Поэтому каждый раз, когда лодочник набирал пассажиров, его лодку, по распоряжению Арефьева, нагонял пароходик и отвозил всех обратно.

Владимиру Ильичу не хотелось ждать перевоза, и он уговорил Марка Елизарова ехать на лодке. Лодочники не соглашались везти, боясь купца и заявляя, что все равно он воротит их обратно. Однако, Владимиру Ильичу удалось-таки уговорить одного из них поехать, при чем он энергично доказывал, что если Арефьев вернет лодку, то будет предан суду за самоуправство.

Сели в лодку и двинулись на перевал. Арефьев, увидев их с пристани, где он сидел за самоваром на балконе, крикнул Марку, с которым был знаком, как земляк:

— Бросьте, Марк Тимофеевич, эту затею. Ведь вы знаете, что я за переправу аренду плачу и не позволяю лодочникам перевозить на ту сторону. Идите лучше со мной чай пить и знакомого вашего ведите. Все равно, поедете на пароходе, велю вас воротить.

Владимир Ильич стал настаивать, теперь еще более решительно, продолжать путь и не слушать самодура. Лодочник уныло говорил:

— Все равно воротит, зря едем, сейчас пароход нагонит, баграми нас к борту, и вас ссадят на пароход.

— Да поймите вы, сказал Владимир Ильич,—что он не имеет права этого делать! Если он лодку задержит и силой заставит нас вернуться, будет сидеть в тюрьме за самоуправство.

— Сколько раз он так проделывал, и никогда суда не бывало. Да и кто станет с ним судиться: очень большую силу забрал в Сызрани, и судьи-то у него, должно-быть, все свои. Он, слышь, откупил Волгу у города, аренду платит, нам вот что хочешь, то и делай!

Лодка, по настоянию Владимира Ильича, продолжала свой путь на левый берег, хотя было совершенно ясно, что Арефьев приведет свою угрозу в исполнение. Едва лодка достигла середины реки, послышался свисток пароходика, который, отцепив баржу, быстро погнался за лодкой.

— Ну, вот вам и переехали!—произнес лодочник.—Сейчас обратно поедете. И никакой суд ничего сделать не может, он всегда правый будет!

Пароход, догнав лодку, остановил машину. Два-три матроса, привычно работая баграми, подтянули лодку к борту и предложили пассажирам перебраться на пароход.

Владимир Ильич стал раз'яснять служащим, что они не имеют права задерживать их и будут преданы суду за самоуправство, за что грозит тюрьма.

— Никакого значения,—доказывал он,—не имеет то обстоятельство, что Арефьев арендовал переправу через реку, это его дело, а не наше, и это ни в коем случае не дает права ни ему, ни вам бесчинствовать на Волге и силой задерживать людей.

На это капитан возразил:

— Ничего мы не знаем: нам приказал хозяин парохода и мы обязаны слушаться и исполнять его распоряжения. Пожалуйста, пересаживайтесь, мы не дадим вам ехать дальше.

Пришлось подчиниться. Но Владимир Ильич сейчас же записал имена и фамилии всех служащих, принимавших участие в задержке лодки, а также лодочника и других как свидетелей.

На сызранском берегу пришлось ждать некоторое время перевоза, и опять слышно было, как Арефьев в победном тоне продолжал свои рассуждения о том, что он платит аренду, что лодочники не имеют права перевозить на тот берег, а потому он задерживает лодки и возвращает людей обратно.

Хотя, несомненно, были люди, которые не могли не видеть, что купец действует беззаконно, но не решались или не хотели тягаться с ним по судам. Одним это было невыгодно с материальной стороны, другие же, предвидя кучу хлопот, судебную волокиту и т. п., по инертности и «русской» лени отказывались от борьбы.

Нужно было Владимиру Ильичу столкнуться всего на несколько часов с этим стоячим обывательским болотом, чтобы основательно встряхнуть его, наказать главного виновника и научить лодочников, как надо бороться за свои права.

По возвращении через несколько дней в Самару, Владимир Ильич подал жалобу на Арефьева, обвиняя его в самоуправстве. Суть дела была ясна до очевидности, ни один юрист не мог рассматривать его действия иначе, как самоуправство, а за самоуправство по тогдашним законам полагалась тюрьма без замены штрафом.

Однако, добиться этого Владимиру Ильичу стоило еще не мало хлопот. Дело разбиралось у земского начальника где-то под Сызранью, верст за сто от Самары, куда должен был приехать Владимир Ильич в качестве обвинителя. Несмотря на совершенную ясность дела, земский начальник под каким-то предлогом отложил разбор дела. Второй раз, уже холодной осенью, дело было вновь назначено к слушанью, Владимир Ильич опять поехал туда, но и на этот раз, при помощи разных формальных крючкотворств, земский отложил дело.

Очевидно, Арефьев, зная о безнадежности своего положения и грозящей ему каре, пустил в ход все свои связи, чтобы оттянуть по возможности дело. Ему и его защитникам казалось, что бросит же, наконец, этот беспокойный человек ездить за сотню верст, без всякой для него выгоды, без всякой пользы с их точки зрения. Не знали они, что этот человек не меряется обычной меркой, доступной их пониманию, что чем больше препятствий встречает он на своем пути, тем тверже и непреклонней становится его решение.

На третий разбор дела Владимир Ильич получил повестку уже зимой, в конце 1892 года. Он стал собираться в путь. Поезд отходил что-то очень рано утром, или даже ночью, предстояла бессонная ночь, скучнейшие ожидания в камере земского начальника, на вокзалах и т. п. Хорошо помню, как мать всячески уговаривала брата не ехать.

— Брось ты этого купца, они опять отложат дело, и ты напрасно проездишь, только мучить себя будешь. Кроме того, имей в виду, они там злы на тебя.

— Нет, раз уже я начал дело, должен довести его до конца. На этот раз им не удастся еще оттягивать.

И он стал успокаивать мать.

Действительно, в третий раз земскому начальнику не удалось отложить решения дела: он и защитник Арефьева встретили во Владимире Ильиче серьезного противника, хорошо подготовившегося к предстоящему бою, и земский начальник волей-неволей вынужден был, согласно закона, вынести приговор: месяц тюрьмы.

Года два спустя после описанной истории я, проезжая в поезде близко от Сызрани, случайно встретил в вагоне одного из сызранских знакомых Марка Елизарова. В разговоре он расспрашивал про него и его семью и чрезвычайно интересовался Владимиром Ильичом.

— А, ведь, Арефьев-то просидел тогда месяц в арестном доме! Как ни крутился, а не ушел. Позор для него, весь город знал, а на пристани-то сколько разговора было... До сих пор не может забыть.

Дм. Ульянов.

„Правда", 24 февраля.

В. И. ЛЕНИН и дети.

(Доклад Н. А. Семашко на организационном собрании „Общества друзей детей").

В Колонном зале Дома Союзов состоялось организационное собрание членов «Общества друзей детей», на котором нарком здравоохранения тов. Семашко выступил с докладом, посвященным памяти Владимира Ильича Ленина.

Тов. Семашко начал свой доклад с указания на то, каким действительным другом детей в течение всей своей жизни был Владимир Ильич. Тов. Семашко вспоминает не только свои личные впечатления от знакомства с Владимиром Ильичом, начиная от 1908—09 гг., когда ему часто приходилось наблюдать личную жизнь Владимира Ильича и его постоянную любовь к детям, он напоминает собранию и о последних днях Владимира Ильича, когда он совершенно больной, с уже останавливающимся кровообращением в мозгу, устраивает у себя в доме детскую елку для крестьянских детей, как любовно проводит он время среди развеселившихся и разыгравшихся крестьянских ребятишек, как он препятствует своим родным, сдерживающим шум и крик разгулявшейся молодежи. Все это было в то время, когда кровообращение в мозгу у Владимира Ильича уже останавливалось.

Владимир Ильич был другом детей по своим вкусам, по своим личным привязанностям. Он был также другом детей и в качестве главы советского правительства. В самые тяжелые времена Советской России, когда белогвардейцы окружили нашу страну со всех сторон, когда в стране разразился острый продовольственный кризис, Владимир Ильич сказал:

— Мы, взрослые, поголодаем, но последнюю щепотку муки, последний кусок сахара, последний кусочек масла мы отдадим детям. Пусть лучше эти тяжелые события лягут на плечи взрослых, но всячески пощадим детское население.

И все помнят, как в эти тяжелые годы, когда все кругом голодали, дети получали бесплатные карточки и по ним бесплатные продукты, в особенности наиболее питательные, как сахар, масло, яйца и др.

Тов. Семашко вспоминает, что Советская Россия имеет один закон в пользу детей, которого нет во всем мире, и которым она справедливо гордится. Это закон о так называемых малолетних правонарушителях, по которому ребенок или подросток, совершивший тот или другой проступок, не предается обычным судам и не заключается в обыкновенные тюрьмы, где в обществе воров и разбойников он мог бы сделаться окончательным преступником, а передается в комиссию, в числе членов которой имеются педагоги, обязанные вникнуть в условия воспитания данного ребенка, в числе членов которой имеются и врачи, которые должны исследовать, не совершил ли подросток проступка потому, что у него развилось болезненное состояние. Эта компетентная и дружески расположенная к подростку комиссия выявляет те неблагоприятные условия, которые толкнули на совершение преступления, и принимает меры к тому, чтобы эти неблагоприятные условия жизни были изменены. Она направляет подростка в такие учреждения,

в которых он мог бы получить перевоспитание, или направляет в лечебные заведения, где он мог бы получить необходимое лечение. И, во всяком случае, принимает все меры к устранению вредных влияний среды на него.

Этот закон был проведен в Совнаркоме только благодаря энергичной защите его Владимиром Ильичом. Когда мы внесли этот закон в Совнарком, мы встретили много возражений. Говорили, что мы таким образом содействуем распространению преступлений, что мы мирволим преступникам, и лишь энергичная и авторитетная защита Владимира Ильича помогла провести закон, благодаря которому десятки тысяч малолетних, свихнувшихся с прямого пути, были поддержаны и сделались честными гражданами нашего союза, и много десятков тысяч еще ждет этой помощи.

Тов. Семашко обращает внимание на то, что Владимир Ильич не только любил всех детей вообще, но что он с особенной чуткостью относился к детям, даже свихнувшимся с правильного пути. Поэтому тов. Семашко находит, что одним из самых удачных выражений того, как нужно чтить память Владимира Ильича, есть постановление ЦИК'а об образовании фонда помощи детям, а также всемерной помощи комиссии, образованной Московским Советом.

— Беспризорность—черное пятно на нашей действительности. Слово «беспризорный ребенок»—страшное слово. Это значит, что ребенок лишен не только физической поддержки, что он не только без крова, что он голодает, но это значит, что он морально одинок, морально брошен и скользит по наклонной плоскости в омут воровства, преступлений и проституции. Каждый честный гражданин нашего союза, и прежде всего житель Красной Москвы, не должен знать покоя до тех пор, пока черное пятно беспризорности не будет у нас смыто. Поэтому лучшим делом в память Владимира Ильича будет всемерная поддержка детского населения, безоговорочная помощь комиссии «помощи детям» и всемерное содействие скорейшему искоренению детской беспризорности.

«Правда», 12 февраля.

Владимир Ильич о себе.

(Анкета для делегатов, заполненная Владимиром Ильичом на X Всероссийском Съезде РКП).

Год рождения.—1870.

Состояние здоровья.—Здоров.

Какие языки знаете.—Английский, немецкий, французский плохо; итальянский очень плохо.

Какие местности России знаете хорошо и сколько лет там прожили.—Знаю Поволожье, где родился и рос до 17 лет.

На каких Всероссийских съездах вы участвовали.—На всех, кроме июля или августа 1917 г.

Были ли за границей.—В ряде стран Западной Европы в 1895, 1900—1905, 1908—1917 гг.

Военная подготовка.—Никакая.

Образование.—В 1891 г. окончил (сдал экстерном) петроградский университет на юридическом факультете.

Основные занятия до 1917 г.—Литератор.

Какие знаете специальности.—Никаких.

Чем занимались после 1917 г., кроме партийной, профессиональной, советской и т. п.—Кроме указанных, только литературной работой.

К какому профсоюзу принадлежите в настоящее время.—К союзу журналистов.

Работа с 1917 г.—Председатель Совнаркома и СТО.

С какого времени состоите членом РКП.—С 1894 г.

Принадлежали ли к другим партиям, если да, то к каким.—Нет.

Участие в революционном движении.

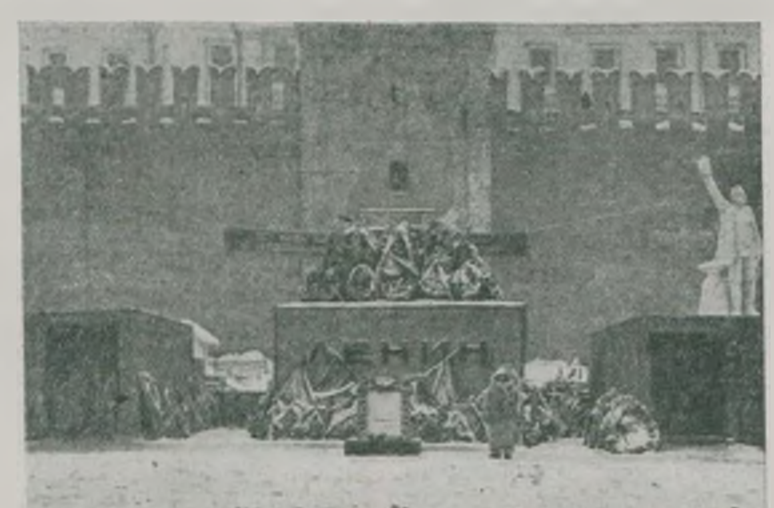
Когда.	Где.	В какой организации.
1892—1893.	Самара.	Нелегальные
1894—1895.	Петербург.	кружки соц.-
1895—1897.	Тюрьма.	демокр., а со
1898—1900.	Енисейская губ.	времени осно-
1900—1905.	За границей.	вания
1905—1907.	Петербург.	Р.С.Д.Р.П.—ее
1908—1917.	За границей.	член.

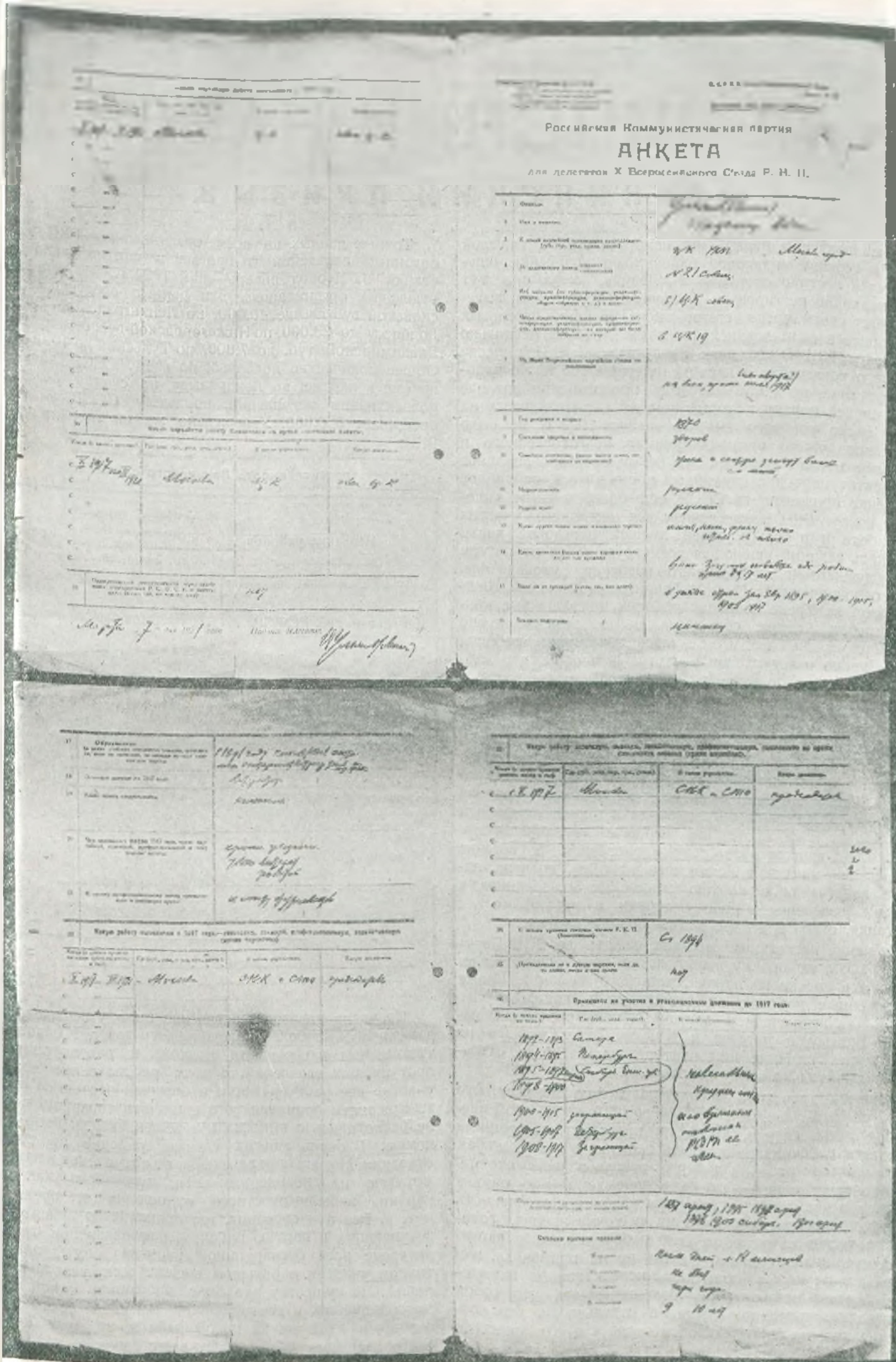
Подвергался ли репрессиям за революционную деятельность.—В 1897 г.—арест. 1895—1897—арест. 1898—1900—Сибирь, 1900—арест.

Сколько времени провели в тюрьме.—Несколько дней плюс 14 месяцев.

На каторге или ссылке.—3 года.

В эмиграции.—9—10 лет.

Российская Коммунистическая партия

АНКЕТА

для делегатов X Всероссийского Съезда Р. К. П.

ЛЕНИНСКИЙ НАБОР.

ЛЕНИНСКИЙ ПРИЗЫВ.

Не миновал еще первый миг наиболее острой тяжелой печали в сердцах миллионов рабочих по получении ошеломляющей вести о смерти В. И. Ленина, когда они тут же, немедленно реагировали массовым вступлением, выделением из своей среды сотни тысяч лучших передовых пролетариев в ряды ленинской партии. Хотя за несколько дней ранее XIII Всесоюзная конференция РКП вынесла решение о вовлечении в партию не менее 100 тысяч рабочих от станка, но в том массовом пролетарском приливе в ряды нашей партии, который по всей стране начался на завтра после рокового дня 21 января 1923 г. не было совершенно ничего организационного, подготовленного и проводимого самой партией. Это не было организационное мероприятие партии, а стихийный порыв класса, стихийное стремление пролетариата СССР еще более тесным сплочением вокруг РКП и выделением для активного участия в ее работе и в борьбе своей лучшей передовой части восполнить великий ущерб для всех трудящихся от потери своего лучшего и любимейшего вождя и руководителя. Почти одновременно в Москве, Ленинграде, Харькове, Нижнем, Баку, на Урале собрания рабочих, посвященные кончине, смерти Ленина, созванные почти немедленно по получении ужасной вести, кончались заявлением рабочих от себя лично о вступлении в партию и вообще, что «теперь рабочим нужно итти в РКП, чтобы поддержать и продолжить дело Ленина».

Партия, в лице своего Центрального Комитета и местных организаций, сразу учла всю громадную важность этого движения, оформила его и взяла под свое наиболее тщательное и полное руководство кампанию Ленинского призыва. Сразу же даны были все необходимые указания со стороны ЦК местным организациям и производственным ячейкам о порядке проведения вербовки и зачисления в партию стремящихся в ее среду пролетариев. В течение ряда месяцев кампания Ленинского призыва, сначала набора и вовлечения в партию ленинских новобранцев, а затем их вовлечения в работу партии и партийного их воспитания, стала в центре внимания всей партии.

В течение нескольких месяцев, вплоть до XIII Партс'езда, работа по приему в партию во всех организациях проводилась только по линии Ленинского призыва. Кроме промышленных рабочих от станка ни в каких других группах (за исключением восточных нац. республик) работа по приему в партию в течение этих месяцев не проводилась. Внимание всех парторганизаций было отвлечено исключительно в эту сторону.

Пришлось допустить в партию далеко не всех, кто из'явил об этом желание. На первых порах, особенно, были не редки случаи, когда на предприятиях общими собраниями рабочих принимались решения о коллективном вступлении всех рабочих данного завода в ряды партии. Такая постановка не могла быть приемлема, ибо партия вовлекает и допускает в свои ряды каждого в отдельности честного пролетария, ставшего на ее точку зрения, готового бороться в ее рядах за дело рабочего класса, входящего в нее, индивидуально членом, но не применяла, и в дальнейшем не может применять, коллективного вхождения в партию целых групп, без выяснения, что собой представляет каждый из группы в отдельности, без возбуждения каждым в отдельности вопроса о его принятии в партию.

Точных данных по всем организациям РКП по числу поданных заявлений о приеме в партию рабочими от станка за период январь—май 1924 г., не имеется. По отдельным организациям эти данные следующие: по Московской губ. свыше 40.000, по Ленинградской—36.345, по Донбассу до 23.000, по Нижегородской губ. свыше 10.000, по Владимирской губ. до 7.000, по Тульской до 10.000 и т. д. Общее количество поданных по всему СССР заявлений о приеме в партию по Ленпризыву, не считая резолюций о коллективном вступлении, по всему СССР значительно превышает 350.000. Утверждено же из них кандидатами РКП:

Численность Ленинского призыва:

Название районов	Число кандидатов, принят. во время Ленпризыва.	Примечание.
Центральн. губ. РСФСР. . . .	106.359	
Уральская область	11.352	
Юго-Восточн.	6.991	Без Крыма.
Авт. области и Республ. . . .	4.853	» Якутска.
Сибирь	7.993	» Камчатки и полосы отч. К.-В. ж. д.
Д.-Восточная область	2.944	
Кирреспублика	5.783	
Туркестан	7.747	
Украина	31.544	
Белоруссия	2.007	
Закавказье	12.047	
Всего. . .	199.620	

Из числа подавших заявления было утверждено кандидатами РКП не более половины. Это говорит о достаточно тщательном и серьезном подходе к рассмотрению всех поступивших заявлений. В этом рассмотрении принимала участие вся рабочая масса и большей частью ее мнение о возможности принятия того или иного товарища в партию не расходились с выносимыми решениями ячейкой и парткомом. В очень многих случаях рабочие на собраниях отводили подававших заявления от вступления в партию, по мотивам их невыдержанности, негодности как членов партии, недобросовестного отношения к производству и т. д. Все эти собрания, где происходило принятие вновь вступающих в партию рабочих, проходили при громадном интересе всей беспартийной рабочей массы, при ее активном участии и большом под'еме всех участников собраний. По существу это было избранием самой рабочей массой лучших и достойнейших из своей среды для вхождения в РКП для активной работы в рядах пролетарского авангарда, в интересах всего рабочего класса.

По отдельным крупнейшим организациям количество принятых в партию по Ленинскому призыву выражается в следующих цифрах:

Московская — 32.236, Ленинградская — 19.866, Владимирская — 4.501, Иваново-Вознесенская — 4.357, Нижегородская — 5.470, Тульская — 6.687, Уралобласть 11,352, Донецкая — 16.567, Одесская — 3.378, Харьковская — 3.455, Бакинская—7.201, Грузия—3.542.

В Донбассе, в результате этого массового пролетарского притока общее количество членов и кандидитов партии увеличилось более чем в два раза, в Тульской губ. в два раза, а во многих других промышленных районах увеличилось на 60—70%. Партия, в целом, в результате ленинского набора, количественно увеличилась не менее, чем на 30%, а часть ее, непосредственно работающая в производстве и непосредственно связанная с рабочими массами, количественно возрасла почти в три раза. Коммунистическая прослойка в рабочей массе, ранее весьма тонкая, достигавшая не свыше $2^1/_2$—3% в среднем, сейчас стала значительно плотнее, увеличилась не менее чем в три раза. Во многих организациях в этом отношении уже достигнута и превышена весьма солидная норма в 10 членов и кандидатов партии на каждую сотню занятых в производстве рабочих (в Нижегор. губ. 11,1%, в Московской 10,7%, в Брянской губ. 8,8%, в Донецкой губ. 9%), но в среднем партия имеет сейчас на каждую сотню рабочих не менее 8—9 своих членов и кандидатов. Имеется сейчас целый ряд значительных предприятий, где в парт. ячейку входит до 25—30% всего количества рабочих данного завода или фабрики. Например, на Балт. заводе в Ленинграде в ячейке членов и кандидатов 645, а всего рабочих менее 4000. В целом ряде предприятий, в результате ленинского набора количество членов ячейки увеличилось в 4,5 и более раз. Особенно в Донецком бассейне часты такие факты. Вот, например, случайно взятые данные по отдельным ячейкам крупных предприятий, из которых видно, что почти везде, в результате ленинского набора, ячейка увеличивалась в своем числе в 2 и более раза.

Ленинский набор по ряду крупных ячеек.

Организации.	Название предприятия.	Род промышленности.	Число раб.	Число комм. к нач. 1924 г.	Принято в кандидаты.
Тула	Оружейн. зав.		13274	733	2217
»	Патрон. зав.		4729	288	1197
Донбасс	Щетин.-куст.	угол.	6055	172	432
Екатеринослав. .	Зав. им. Петровск.	металл.	8051	235	324
Владикавказск. ж. д. мастерские.	—		2786	198	444
Москва	1 ф-ка Гознак	полигр.	6500	96	218
Грозненск. . . .	Стар. Пром.	нефт.	6389	201	271
Ленинград	Балтзавод.	мех.-суд.			721
Москва	Русов. пряд.	текстил.	2565	43	101
»	Авио-завод «Дукс»	—	1319	87	210
»	«Кр. Каучук»	химич.	1026	69	90
»	«Динамо»	электр.	1000	112	94
Гомельская. . . .	«Волна Револ.»	спичечн.	1539	60	83
Харьков	Трамв. депо		1043	44	112
»	Паров. маст.		1250	58	163
»	Канат.	текст.	2300	101	121
Донская	Донгостабак.		1852	94	153
Брянск.	Зав. «Профин.»	металл.	9714	215	461

Из различных производственных групп по количеству первое место среди вновь влившихся в партию пролетариев заняли рабочие ж./д. и водного транспорта (свыше 40.000), третье—горняки (около 25.000), четвертое—текстильщики (около 20.000), пятое — пищевики (около 14.000), шестое — химики (свыше 5.000), затем идут печатники и т. д. На Урале и в Ленинградской, Нижегородской и Московской губерниях металлисты значительно преобладают над работниками ж./д. и водного транспорта, по Украине первое место занимают горняки (Донбасс). Из общего количества в 199.620 вновь принятых в партию кандидатов, работающих у станка было 185,676, остальные—рабочие, уже выдвинутые на какую-либо работу, главным образом, профессиональную, в огромном большинстве случаев внутри предприятия. Небольшое количество есть среди этого числа и низших служащих, и технических работников предприятия. Только в отдаленных Нац. Республиках (Ср. Азия, Якутия, некоторые районы Киргизии) принимали в счет Ленинского призыва батраков в деревне и некоторые категории непромышленных рабочих. В отношении же огромного большинства организаций твердо проводилась директива, что кампания ленинского призыва проводится только среди занятых физическим трудом промышленных рабочих. Были даны специальные указания со стороны ЦК партии о том, что среди таких групп, как пожарные, сторожа, парикмахеры, ж.-д. кондуктора и т. д. кампания ленинского призыва не должна проводиться вовсе.

Подробные данные по отдельным районам Москвы и Ленинграда, по Туле, Нижнему, Новгороду, Смоленску, и Сталинграду о квалификации и производственном стаже вновь влившихся в партию рабочих, в общем характерные и для всей РКП, говорят со всей ясностью, что в своем значительном большинстве в партию вступили рабочие средних и высших квалификаций, имеющие в большинстве свыше 10 лет производственного стажа. Вот эти данные:

Квалификация и производственный стаж вошедших в партию по Ленпризыву рабочих.

	Принято по ленпризыву	Производственный стаж.				Общая сумма лет.	Средн. стаж	Число служивших в Кр. арм.
		До 3 л.	Свыше 3 л.	Св. 10 л.	Без ук.			
Квалифиц. .	14697	1617	5770	7187	123	180310	12,4	5796
Полуквал. .	4255	1292	1721	1175	67	35547	8,5	1443
Неквалиф.	4759	779	1955	1792	233	47452	10,5	1749
Итого...	23711	3688	9446	10154	423	263309	11,3	8988

Из этих цифр ясно видно, что пошли в партию коренные элементы рабочего класса, насквозь пропитанные атмосферой завода и производства, обладающие хорошим классовым чутьем и имеющие большой производственный опыт. Вполне основательные опасения, что в партию в значительной части из-за боязни всяких сокращений могут войти рабочие совершенно неквалифицированные и низких квалификаций, совершенно почти не оправдались.

Интересны также данные о половом возрастном составе вновь вступивших в партию рабочих:

Название района	По полу.		По возрасту.				
	Мужч.	Женщ.	до 24 лет.	25—34	35—44	45 и старш.	Без указ.
Центр. губ. РСФСР	90212	16167	27886	43607	23080	8402	3404
Уралобл.	9684	1668	2599	3145	1601	306	3701
Ю. В. Об'един. . .	6327	664	1503	2992	1762	734	—
Авт. респ. и обл.	4598	305	1360	2397	908	238	—
Сибирь	7505	488	1351	3237	2222	783	400
Д. В. Область . .	2814	130	333	1145	978	456	32
Кирреспублика. .	5553	231	1134	2788	1591	260	11
Туркестан. . . .	7379	268	1461	3173	2210	803	—
Украина.	29189	2365	7003	14899	6908	2650	94
Белоруссия. . . .	1834	173	470	1072	289	176	—
Закавказье. . . .	11658	409	2723	5578	2831	899	36

По этим данным видно, что по возрасту почти половину всех принятых в партию составляет группа в 25—35 лет; следующую по численности группу составляет молодежь моложе 25 лет и лишь затем идут более пожилые рабочие, в возрасте старше 35 лет. Эти цифры еще раз подтверждают, что в партию вступила наиболее активная и передовая часть рабочего класса, наиболее способная и склонная к активному участию в общественной жизни и строительстве.

Приходится признать совершенно недостаточным в общем из вновь принятых в партию рабочих число женщин работниц. По центр. губ. РСФСР (Москва, Ленинград и др.) и по Уралу число женщин достигает немногим более 15% к общему числу лен. призыва, и это почти соответствует имеющемуся соотношению в самом производстве. Но во всех остальных районах количество вошедших в партию работниц гораздо ниже и является совершенно недостаточным.

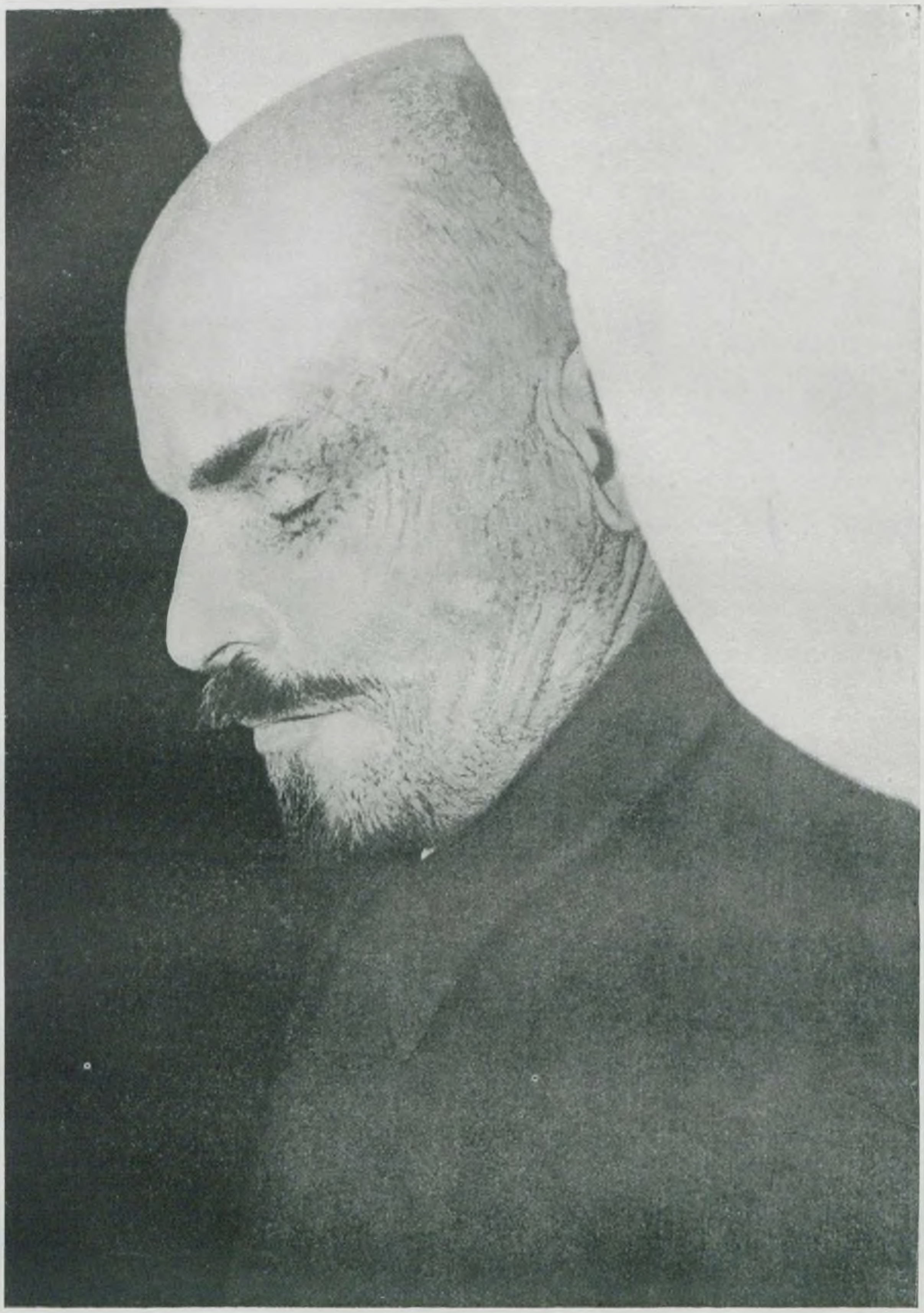
В результате происшедшего громадного пополнения всех производственных ячеек партии новыми, свежими пролетарскими силами, везде оживилась их работа и окрепла их связь с беспартийными рабочими массами. Если раньше нередко бывало, что на крупном предприятии ячейка, при сравнительно небольшом количестве членов, половину из них имела не у станка, а в качестве организаторов по профсоюзной и административно-хозяйственной линии и из обслуживающего персонала, то сейчас нет почти ни одной ячейки, из состава которой было бы более 15—20% работающих не у станка.

Громадный рост членов во всех производственных ячейках поставил партию пред необходимостью изыскать новые методы и формы работы этих ячеек, усовершенствовать их организационное построение. Чтобы наиболее полно организационно охватить всю массу членов партии на предприятии, привлечь к активному участию в работе большее количество товарищей и более близко, вплотную подойти к жизни предприятия и к рабочей массе, были организованы во всех крупных предприятиях цеховые ячейки, с выборными бюро во главе их. Заводская ячейка во всех крупных предприятиях, с большим количеством членов партии, почти везде реорганизовалась в общезаводский коллектив, об'единяющий и направляющий работу цеховых ячеек и одновременно об'единяющий всю партийную работу в целом. Опыт создания цеховых ячеек за время почти годичного их существования полностью оправдал себя. Через цеховые ячейки партия на производстве сумела более близко, чем когда-либо, подойти к условиям и обстановке данного цеха, к состоянию в нем производства, к настроениям и мнениям работающих в нем пролетариев.

Важнейшая задача, которую партия пред собой поставила самым боевым образом одновременно с началом проведения кампании по ленинскому призыву, это задача партийного воспитания вновь вливающейся в партию массы рабочих, превращения их, путем учебы и вовлечения в работу партии, в самых действительных и деятельных, не только по названию, но и на деле, сознательных ленинцев-большевиков. В первую очередь внимание было обращено на учебу. Были мобилизованы, в небывалом до сих пор размере, все пропагандистские силы партии. Во всех организациях с громадной быстротой были организованы десятками школы политграмоты и ленинские кружки со специальной программой для вновь вступивших в партию рабочих. Во главе этих кружков и школ ставились в первую очередь наиболее испытанные и выдержанные члены партии, способные поставить и вести пропагандистско-воспитательную работу в истинно-большевистском ленинском духе. Необходимо, однако, при этом отметить, что именно при этом партия острее, чем когда-либо, ощутила у себя недостаток подготовленных пропагандистских сил и что поэтому очень нередко на пропагандистской работе с ленинским призывом оказывались товарищи, не вполне подходящие для этого дела.

В одной только Московской губернии количество кружков и школ политграмоты достигло 1700, которыми охвачено до 50.000 чел., из которых до половины комсомольцев и беспартийных. Во Владимирской губ. имеется 84 школы (без кружков), в Екатеринославской 120 шк. и т. д. Необходимо отметить, что в целом ряде промышленных районов, как Донбасс, Урал, Брянская, Владимирская и Нижегородская, и ряде других губерний, недостаток в пропагандистских силах испытывается чрезвычайно остро и этим недостатком значительно тормозилась усиленная постановка учебы с ленинским призывом. Сами ленинцы к этой учебе проявили большую охоту и посещали весьма аккуратно и с большим интересом все занятия школ политграмоты и кружков. 60—65 процентов из числа прошедших курс школы политграмоты в течение трех месяцев вполне успешно усваивали его и получили поднятие своего уровня знаний и развития.

На ряду с учебой, наиболее существенным средством успешного воспитания в ленинско-большевистском духе вновь влившихся в партию сотен тысяч рабочих, являлось наиболее полное их вовлечение к активному участию во всей жизни и работе партии, в разрешении всех рассматриваемых и решаемых партией вопросов. После окончания кампании приема в партию, было уделено также должное внимание и этой работе. Хотя и не везде с одинаковым успехом, но во всех парторганизациях и всех производственных ячейках эта работа, особенно за последнее время, разворачивается. Наиболее активные и подходящие из среды вновь вступивших в партию вовлечены и принимают участие активное в работе всех существующих внутри предприятия организаций, в бюро ячейки, фабкоме, во всех комиссиях при фабкоме и ячейке, в производственных совещаниях и комиссиях выдвигаются на работу в качестве профуполномоченных, в лавочные комиссии, в кооперацию и т. д., и т. д. Почти во всех ячейках для вовлечения возможно большего числа членов и кандидатов партии к активному участию в партработу, созданы при бюро ячеек целый ряд комиссий (организационная, агитпропагандистская, по работе среди работниц и жен рабочих, шефская и т. д.), которые подвергают предварительной проработке все соответствующие вопросы партработы, пред их постановкой пред ячейкой в целом. Создаются также временные комиссии для предварительного ознакомления и

проработки более важных вопросов, выдвигающихся в работе ячейки. Почти отовсюду поступают сведения о 70 — 80 и даже более процентах вовлеченных к активному участию в практической работе партии из среды вновь вступивших в нее рабочих. В этих цифрах есть несомненно некоторое преувеличение; числятся вовлеченными к активному участию в работе все зачисленные протокольными постановлениями в какую-либо комиссию, в ячейку Мопра, Доброхима и т. д. Но далеко не все эти комиссии и ячейки действительно хорошо работают, многие числятся только на бумаге. Имеет место также нагромождение излишнего количества всякого рода комиссий, погоня за количеством комиссий, вместо принятия всех необходимых мер к поднятию качества работы только наиболее необходимых и нужных. Имели место факты, когда на заводе, не имеющем полностью 2000 рабочих, насчитывалось до 70 всякого рода организаций и комиссий. Работа по привлечению всей массы новых членов партии к активному участию в партжизни и партработе требует еще несомненно своего дальнейшего поднятия и улучшения, но и сейчас уже в этом деле партией достигнуты значительные успехи.

Чрезвычайно важным является вопрос, насколько партией полностью усвоены все 200.000 вновь влившихся в ее ряды пролетариев, насколько успешно идет этот процесс их большевистско-партийного воспитания, насколько активна и проявляет должный интерес к работе партии и всем стоящим пред ней вопросам вся масса новых членов партии. Сейчас уже имеется достаточно данных и материалов, чтобы ответить со всей конкретностью на этот вопрос.

В своем громадном подавляющем большинстве вся масса ленинского призыва уже ассимилировалась и находится на пути к полному ассимилированию с массой прежнего состава партии. Деление между старыми и новыми членами партии внутри ячеек, в начале имевшие место в некоторых ячейках, сейчас все более изживаются. В большинстве ячеек за последние месяцы почти невозможно, наблюдая работу, заметить это различие. Отсеивание ленинцев (исключение и уход по собственной инициативе из партии) имеет место в самых незначительных размерах, в одних организациях едва достигая $1^1/_2$—$2^0/_0$, а в других—доходя до 7—8 и $10^0/_0$, и нигде не подымалось выше. Более высокий процент отсеивания имеет место в непромышленных районах и там, где парторганизации недостаточно серьезно и тщательно прощупывали всех подавших заявление о вступлении в партию. Средний процент отсеивания ленпризыва из партии сейчас не превышает 3—$4^0/_0$, очевидно, выше пяти процентов не подымется. Остальные $95^0/_0$ вполне крепко и окончательно закрепились уже в рядах партии. Среди общего числа убывших и убывающих из партии кандидатов лен. призыва, число добровольно уходящих значительно больше числа исключенных. Почти все эти уходы мотивируются семейными обстоятельствами, невозможностью нести из-за них партийные обязанности, религиозными убеждениями и т. д. Исключения бывают на почве выпивки, неподчинения партдисциплине, подпадения под непартийные влияния при волынках на предприятиях и т. д.

Среди всего состава вновь вступивших в партию рабочих можно отличить две основные группы. Одна—это проявляющих себя наиболее активно в работе, зачастую активнее многих из более старых членов партии, получающих все больше удельного весу и влияния на всю работу ячейки. Эта группа не составляет, понятно, большинства, но она изрядная по количеству. Другая группа, это более отсталая, состоящая из тт., наименее вовлеченных в партийную и всякую иную работу, не прошедших или не усвоивших курса школ политграмоты. Было бы рискованно определять точно размеры этой группы, но приблизительно можно сказать, что под нее подходит 20—$25^0/_0$ всего состава лен. призыва. В этой группе, главным образом, имеют место ранее отмеченные отрицательные явления и среди нее, главным образом, происходит и утечка (отсеивание) из партии. Важнейшей текущей задачей является особо усилить партийно-воспитательную работу среди этой группы.

Последнее время во всех парторганизациях разворачивается работа по выдвижению из среды членов и кандидатов партии, работающих в производстве, на более ответственную, профессиональную, хозяйственную и советскую работу, как внутри, так и вне пределов предприятия. Ход этой работы уже выявил, что из среды вновь влившихся в партию рабочих, партия сумеет получить большое количество дельных и ценных организаторов во всех отраслях.

По окончании кампании ленинск. призыва, дальнейший приток рабочих в партию продолжался в больших размерах, чем до начала этой кампании. Можно считать, что с 1 июля по 1 декабря 1924 г. имеется не менее 30—35 тыс. вновь принятых в партию кандидатов, рабочих. Одновременно необходимо сказать, что систематическая планомерная работа партячеек среди беспартийных рабочих, по окончании кампании лен. призыва, значительно ослабела. Отчасти, это естественно, ибо ячейки устремляли все свое внимание на обработку и вовлечение в работу только прибывшего пополнения. Сейчас уже обращено внимание на значительное усиление работы среди всей беспартийной массы, по укреплению связи с ними, по привлечению их к активному участию в работу всех существующих внутри и вне предприятия профессиональных, советских и общественных организаций, по выдвижению из их среды тт. на более широкую и ответственную работу. Эта работа должна быть увязана с дальнейшим ростом партии за счет беспартийных рабочих. Те из беспартийных рабочих, кто наиболее активно себя проявляет в работе всех этих организаций, и должны представлять собой основной кадр для дальнейшей вербовки в партию. Тот рабочий приток в партию, который имел место после кампании лен. призыва, являлся как бы ее завершением и шел как бы самотеком, без должного руководства этим делом со стороны ячеек и всей партии. В дальнейшем необходимо добиться дальнейшего улучшения и поднятия работы среди всей беспартийной массы, сплачивать ее наиболее передовые элементы вокруг партии и из них обеспечить дальнейший пролетарский приток в ее ряды.

В заключение необходимо пару слов сказать о переводе вновь вступивших в партию рабочих из кандидатов в действительные члены партии. Для значительного большинства их кандидатский стаж (6 месяцев) уже истек. Но переведено к 1 декабря из кандидатов в действительные члены немногим менее половины. Эта задержка в переводе из кандидатов в члены партии об'ясняется отчасти тем, что сами кандидаты недостаточно активно добиваются своего перевода в члены партии (поскольку это связано с подачей заявления, с предоставлением рекомендаций), и недостаточной активностью парторганизаций в этом деле. То обстоятельство, что внутри ячеек голосуют почти везде одинаково по всем вопросам и кандидаты и члены партии, и что разница, которая должна быть между кандидатом и членом партии, в очень многих ячейках почти не ощущается (во многих местах кандидаты даже избираются в бюро ячеек), не является для кандидатов побудительной причиной к скорейшему переходу из кандидатов в действительные члены партии. Некоторые кандидаты считают как бы несколько для себя обидным, что им приходится вновь представлять рекомендации и как бы заново вступать в партию. В отношении некоторой части из подающих заявления о переводе из кандидатов в члены партии имеет место оставления их еще некоторое время в кандидатском состоянии, что об'ясняется пассивностью, неизжитыми предрассудками и т. д.

В последние недели работа по переводу из кандидатов в члены партии во всех организациях значительно усилилась.

М. Хатаевич.

Партия рабочего класса.

Сегодня мы публикуем решение пленума Цека партии, в котором партия идет навстречу громадной волне сочувствия со стороны рабочего класса. Пустопорожние брехуны праздношатающейся якобы «социалистической» мысли, сидя за границей, вопиют о «начале конца» для нашей партии. Служа буржуазии—одни за страх, другие и за совесть, они распространяют смешную для нас ложь о том, что советская власть держится только на штыках. Вероятно, на этих же днях они будут утверждать, что вся людская лавина, которая катилась траурной процессией по улицам Москвы, состояла из агентов ГПУ. Они уже теперь (в эсэровских «Днях») пишут о *беспорядках* в Москве. Эти жалкие идиоты до сих пор еще не поняли, как велик переворот, происшедший в умах и сердцах миллионов трудящихся нашего Союза, какой любовью окружена наша партия со стороны рабочего класса.

Мы знаем очень хорошо, что путь наш тернист и полон опасностей. Мы знаем очень хорошо, что бывают моменты, когда тот или иной отсталый отряд рабочего класса может колебаться. Мы так же хорошо знаем, что у нас очень много недостатков, что наш государственный аппарат крайне далек от совершенства, что даже в нашей партии многое нужно чинить и улучшать.

Но так же хорошо мы знаем, что наша партия есть партия победоносного рабочего класса, которая ведет этот рабочий класс по правильному пути.

И именно поэтому в критические и тяжелые минуты рабочие руки тянутся к нам на помощь. Вспомним время, когда Деникин подступал к Туле. Как великолепен был тогда рабочий класс, который в эту критическую минуту послал в нашу партию десятки тысяч новых работников! Из них многие легли костьми на фронте гражданской войны. Но рабочий класс спас революцию, спас и отстоял свои октябрьские позиции.

Теперь положение не такое. Мы стоим твердо и непоколебимо. Но смерть тов. Ленина есть для нас огромный удар. И тотчас же рабочие руки—сотни тысяч рабочих рук—тянутся к нашей партии, как к своему руководителю, как к *своей* партии, как к партии Ильича, как к революционной партии рабочего класса. Классовое чутье пролетариата выбирает правильный путь. Широкая струя пролетарской помощи вливается в жилы нашей партии, которая, после нанесенного ей удара, станет работать еще более окрепшей, помолодевшей, энергичной.

Ибо наша партия есть партия рабочего класса.

«Правда», 1 февраля.

Постановления пленума ЦК.

(31 января 1924 г.).

I.

Рассмотрев резолюции партконференции о партстроительстве, об очередных задачах экономической политики и об итогах дискуссии и о мелко-буржуазном уклоне в партии, пленум ЦК постановил:

а) резолюцию о партстроительстве утвердить;

б) резолюцию об очередных задачах экономической политики утвердить;

в) резолюцию от итогах дискуссии и о мелко-буржуазном уклоне в партии утвердить со следующими дополнениями:

1) К пункту II после слов: «стенографические отчеты о заседаниях пленумов ЦК должны рассылаться всем членам и кандидатам ЦК и ЦКК»—добавить: «а также обкомам и губкомам».

2) К концу резолюции об итогах дискуссии добавить: «Утверждая резолюцию об итогах дискуссии, ЦК настоятельно обращает внимание всех местных организаций, где дискуссия приняла острые формы, на необходимость как можно быстрее изжить создавшееся обострение и укрепить полное единство рядов, особенно необходимое теперь, после того, как выбыл из строя тов. Ленин».

II.

Пленумом ЦК принята еще резолюция по вопросу о вербовке в партию рабочих от станка.

Еще партийная конференция учла рост тяги рабочих в партию и приняла решение о вовлечении не менее 100 тысяч промышленных рабочих от станка. Со смертью тов. Ленина тяга эта приняла исключительно широкие размеры. Это поставило перед партией задачу провести широкую кампанию по вербовке. Срок кампании намечен 3-месячный. Все парторганизации должны планомерно провести эту кампанию, сосредоточив на ближайшие месяцы на этом всю организационную и идейно-просветительную работу.

Основы принятой резолюции сводятся в общем к следующему:

Прием в партию будет производиться исключительно рабочих от станков. При отсутствии у рабочих необходимых рекомендаций—парт. комитеты должны не более, чем в месячный срок, организовать ознакомление членов партии, имеющих право рекомендации, с рабочими, желающими вступить в РКП. Партийные комитеты могут рассматривать заявления от вступающих и без обычных представлений рекомендаций при условии, если вступающий рекомендуется общим собранием рабочих предприятия и принят на открытом собрании ячейки.

Особое внимание обращается на вовлечение в ряды партии комсомольского рабочего юношества, работающего у станка.

Необходимо пересмотреть существующие положения о школах политграмоты для кандидатов в члены РКП, сосредоточив главное внимание в этих школах на изучении партии, в связи с исключительной ролью тов. Ленина в этой истории, а также на изучение программы партии. Все партийные организации обязываются сосредоточить свое внимание и силы на обеспечении вновь вступающим в партию рабочим от станка скорейшего и правильного прохождения сокращенных школ политграмоты.

Окончательное редактирование резолюции передано в политбюро ЦК.

Воззвание Центрального Комитета РКП.

К рабочим и работницам.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Наша партия, а вместе с нею и весь рабочий класс, потеряли своего крупнейшего вождя, который вел и провел нас через грозы и бури великой революции.

Эта незаменимая потеря всколыхнула, потрясла, пробудила к новым усилиям сотни тысяч рабочих, протянувших свои руки на помощь нашей партии. Волна неслыханного под'ема прошла по всей нашей стране, и могучий прилив в нашу партию новых и новых бойцов лучше всего показывает всем врагам пролетариата, как крепка, как жизненна советская власть, как верно идет к своей цели коммунистическая партия, как тверда воля пролетариата к его окончательной победе.

Залог этой победы в неразрывном единстве рабочего класса и его партии. Чем крепче это единство, чем неразрывнее эта боевая связь, чем шире массы трудящихся пролетариев, которые поддерживают партию, идут за ней,— тем непоколебимее, тверже, победоноснее рабочее движение, тем легче преодолеваются трудности на тернистом пути пролетарской революции.

Беззаветный героизм рабочего класса, шедшего под руководством нашей партии в октябре 1917 года, во все время гражданской войны, когда Советская Республика была окружена огненным кольцом врагов, надломлена и измучена голодом и блокадой,—этот беззаветный героизм рабочих спас великое дело пролетариата. В самые трудные моменты, когда враг подходил к Москве, когда вся советская земля сжималась вокруг красной столицы, выходили на бой новые и новые силы, которые шли на фронт, сражались, умирали и, в конце-концов, победили.

Теперь мы стоим в новой полосе развития. Нам в будущем предстоят великие битвы. В настоящем—кропотливая, неустанная работа по нашему хозяйственному возрождению. Во вне мы стоим, как великая пролетарская держава, силу и мощь которой признают уже и злейшие враги. Внутри—мы шаг за шагом отвоевываем позиции в борьбе с голодом и нищетой. Но чтобы побить этих врагов, чтобы победить в хозяйственной борьбе растущую буржуазию, чтобы как следует наладить наше кровью завоеванное хозяйство, наши пролетарские фабрики и заводы, чтобы укрепить и усилить наш союз с крестьянством,—нужна самоотверженная работа всего пролетариата. Втянуть всех рабочих в эту сознательную работу на самих себя, не на капиталистов, а против капиталистов и в борьбе с ними—наша первейшая задача. Эту задачу можно разрешить лишь при дружной, беззаветной поддержке со стороны самих рабочих. Великим подспорьем в этой работе является приток новых членов от станка, настоящих пролетариев, стоящих непосредственно в самом производстве, в нашу пролетарскую партию. Партия целиком и безоговорочно идет навстречу этой братской помощи со стороны своего класса. Партия призывает всех беспартийных товарищей, рабочих и работниц, помочь ей в деле приема новых бойцов. На них, на стоящих у машины и станка, ставит партия свою ставку. С помощью всех рабочих в партию войдут лучшие, наиболее стойкие, наиболее преданные, наиболее честные и смелые сыны пролетариата.

С новыми силами пойдет на работу и борьбу наша партия, ваша партия, товарищи! Сплоченная под знаменами Октября, с заветами Ленина в сердцах, с поддержкой всех трудящихся, наша партия сумеет преодолеть все препятствия и привести к цели, за которую боролись и умирали сотни тысяч пролетариев.

Да здравствует РКП!

Да здравствует рабочий класс!

Центральный Комитет РКП (б).

О приеме рабочих от станка в партию.

(Постановлено пленумом ЦК; окончательная редакция принята согласно решению пленума политбюро от 7 февраля).

I.

Вместе с восстановлением промышленности, восстановлением и ростом пролетариата за последний период росла тяга рабочих в нашу партию. Последняя всесоюзная партийная конференция учла рост этой тяги промышленных рабочих к вступлению в ряды нашей партии и вынесла решение о вовлечении не менее ста тысяч рабочих от станка в ряды РКП. В связи с кончиной В. И. Ленина выявились огромные симпатии рабочих как к самому тов. Ленину, так и к коммунистической партии, вождем которой он был с момента ее возникновения. Усиление тяги рабочих в партию приобрело за последнее время исключительно широкие размеры. Все это ставит перед партией задачу проведения широкой и энергичной кампании по вовлечению рабочих от производства в ряды нашей партии. Эта кампания должна вместе с тем в дальнейшем послужить для усиления постоянной и систематической работы партии по вовлечению рабочих от станка в партию и увеличения удельного веса этой части партии. Лозунгами этой кампании должно быть: «Рабочие от станка, стойкие сторонники пролетарской революции—входите в РКП! Пролетарии! Шлите в ряды партии лучших, передовых, честных и смелых борцов!» Срок выполнения ближайших задач этой кампании—3-месячный.

II.

Все партийные организации снизу доверху должны поставить первейшей своей внутрипартийной задачей планомерное проведение этой кампании по вовлечению рабочих от станка в партию. Вся организационная и идейно просветительная работа партии должна сосредоточить свои главные силы на ближайшие месяцы на этой основной задаче партии.

III.

Проводить прием в партию исключительно рабочих от станка. Установленные XII партийным с'ездом условия о количестве и стаже рекомендующих для вступающих в

партию сохраняются. В тех случаях, когда рабочие от станка не могут представить установленные рекомендации—обязать партийные комитеты не более чем в месячный срок организовать ознакомление товарищей—членов партии, имеющих право рекомендации в партию, с рабочими, желающими вступить в РКП. Допустить к рассмотрению партийных комитетов заявления товарищей о вступлении в партию без представления рекомендаций (если товарищ не может их представить) при условии, чтобы партийная организация при помощи общих собраний рабочих в достаточной мере проверила эти кандидатуры.

IV.

Желательно, чтобы кандидатуры рабочих, подавших заявления о вступлении в партию, предварительно обсуждались на общем собрании рабочих предприятия, и чтобы таким образом для партии облегчалась возможность необходимой проверки соответствующих кандидатур. Необходимо добиваться возможно более активного участия беспартийных рабочих в оценке кандидата-рабочего, желающего вступить в партию. Этим путем надо добиваться отбора лучших, наиболее стойких и активных рабочих для приема в партию, с одной стороны, и общего укрепления связей нашей партии с широкими беспартийными массами рабочих,—с другой. Кандидатуры желающих вступить в партию ставятся на утверждение ячейки после выяснения мнения общего собрания рабочих.

V.

Заявления о желании вступить в партию могут подаваться как отдельными рабочими, так и группами их. Но прием в партию происходит только после предварительного рассмотрения каждой кандидатуры в отдельности.

Согласно постановления XII партийного с'езда особенно тщательно должны рассматриваться кандидатуры тех, которые раньше были членами других партий.

VI.

В связи с задачей вовлечения рабочих от станка в партийные ряды, особое внимание следует обратить на усиление вовлечения в ряды партии комсомольского рабочего юношества, работающего у станка, тем более, что это должно повести к усилению партийного ядра КСМ, а равно и к усилению чисто пролетарской его части.

VII.

ЦК признает необходимым пересмотр существующего положения о школах политграмоты для кандидатов в члены РКП в том смысле, чтобы главное внимание этих школ политграмоты было сосредоточено на истории партии в связи с исключительной ролью в ней руководящих идей тов. Ленина.

ЦК обязывает все партийные организации сосредоточить главное внимание и главные силы партии на том, чтобы обеспечить вновь вступающим рабочим от станка в партию скорейшее и правильное прохождение кандидатских школ политграмоты.

Воззвание Московского Комитета РКП.

К рабочим и работницам Москвы и Московской губернии.

ТОВАРИЩИ!

Смерть тов. Ленина отозвалась тяжелым ударом в сердцах десятков миллионов трудящихся во всем мире.

Всюду, где только есть экслуатируемые и эксплуататоры, угнетенные и угнетатели, где зреет великая ненависть ко всякому угнетению, где рабы капитала рвут свои цепи, где жива надежда на лучшее светлое будущее,—имя Ленина было и остается знаменем решительной борьбы, знаменем победы.

Это имя вдохновляет и сплачивает миллионы. И после смерти Ленин это—огненный столб, вставший над миром, указывающий пути борьбы, пути к раскрепощению человечества.

Сотни тысяч истомленных и уставших бойцов, громадные массы, одураченные предателями рабочего класса и лакеями буржуазии во всех странах, воспрянут к новым решительным схваткам.

Но особенно велика и незаменима потеря великого вождя и учителя для нашей партии, для всех рабочих и крестьян нашей страны. Наша коммунистическая партия—детище Ленина, это он ее собрал, он ее строил. Под его непосредственным руководством наша партия вела рабочих и крестьян России к решительным боям против царя, буржуазии и помещиков, к решительным победам.

Под гениальным руководством Ленина наша партия учила рабочих и крестьян бороться и побеждать, под его руководством рабочие и крестьяне победили в Октябре, строили советскую власть и первое в мире рабоче-крестьянское государство.

И в эти тяжелые скорбные дни, пред лицом незаменимой утраты, еще раз обнаружилась неразрывная кровная связь нашей партии и советской власти со всеми трудящимися советского союза, со всем честным, что живет и борется в нашей стране.

«Теснее вокруг коммунистической партии! В ряды РКП! Возместим утрату! Продолжим дело Ленина!»—вот единодушный ответ трудящихся на смерть Великого Вождя.

Десятки тысяч рабочих и крестьян тянутся в ряды партии, чтобы целиком и безгранично отдаться великому делу осуществления заветов Ильича.

Так было и тогда, когда в трудные дни тяжелой борьбы и лишений на фронтах гражданской войны под ударами царских генералов, помещиков и буржуазных сынков советской власти угрожала смертельная опасность.

Рабочие и крестьяне, охваченные тревогой и жаждой борьбы, массами вступали тогда в нашу партию. Ибо коммунистическая партия это—железный кулак революции. Быть членом ее означает быть в передовой линии огня, на передовых позициях борьбы со всеми врагами советской власти и пролетарской диктатуры.

Наша партия тщательно очищала и очищает свои ряды от всяких случайных и чуждых рабочему классу и его великому делу элементов. Мы беспощадно изгоняли и изгоняем карьеристов и примазавшихся. В годы мирной передышки наша партия предпринимала, при участии и помощи самых широких рабочих масс, просмотр и чистку своих рядов.

И сейчас рабочие и крестьяне глубоко понимают всю ответственность вступления в ряды РКП. На общих собра-

ниях, посвященных памяти Ильича, рабочие всюду решают, что партию надо укрепить самыми лучшими, самыми честными и самоотверженными работниками. Последняя партконференция незадолго до смерти Ильича решила укрепить рабочее ядро партии. Ее передовым авангардом является рабочий класс, а вернейшим его союзником в борьбе—многомиллионное крестьянство.

Товарищи, наша борьба еще далеко не закончена. Мы продолжаем еще быть единственным пока во всем мире рабоче-крестьянским государством. Ни на один день не прекращается наша борьба с буржуазным миром. Меняются формы этой борьбы. От вооруженной борьбы на многочисленных фронтах мы перешли, после решительных побед, к хозяйственному строительству и к мирной работе в капиталистическом окружении, в котором мы живем. Впереди много трудностей, много предстоит еще боев и сражений. Наша партия—передовой отряд рабочих и крестьян в этой борьбе.

Вступление в ряды РКП должно быть делом не минутных настроений, а твердо осознанным решением всегда быть в передовой шеренге борцов за рабочее дело, за диктатуру пролетариата.

Широкие рабочие, крестьянские и красноармейские массы должны принять самое внимательное и активное участие в просмотре и проверке желающих вступить в наши ряды. В партию могут войти отважнейшие из храбрых,—только те, которые действительно бесповоротно свяжут свою судьбу с делом великой борьбы за освобождение трудящихся, только те, которые не дрогнут и не заколеблются от трудностей в пути. В их руки будет передано великое наследство нашего вождя, они должны быть достойными его продолжателями.

Товарищи! Все внимание тем, кто готов вступить в ряды ленинцев, в ряды РКП!

Да здравствует диктатура рабочего класса!

Да здравствует коммунизм.

Да здравствует ленинизм!

Московский Комитет Российской Коммунистической Партии (большевиков).

Необходимо.

К новым членам партии должны пойти старые члены.

Новым членам РКП нужно дать отобранную, дешевую книгу Ленина.

Новые члены должны в партии стать активными членами, а партия пусть поможет им в этом.

Ленин всегда относился с безграничным доверием к рабочим массам. Неисчерпаема была его вера в творческие силы рабочего класса. И массы не могли этого не чувствовать; масса всегда очень чутка к таким вещам.

Когда Ленин обращался к рабочим, они видели, что он идет к ним с своими задушевными мыслями, с тем, что его самого в данную минуту тревожит, о чем он сам с волнением думает и день и ночь. Они видели, что он идет к ним не с тем, чтобы «просветить» их, сагитировать, спропагандировать, а с тем, чтобы убедить их.

Убеждению он придавал громадное значение и пред каждым выступлением тщательно продумывал все свои доводы, старался подобрать самые веские аргументы, волновался, сумеет ли он сказать достаточно убедительно. «Он говорит с нами всерьез»,—заметил однажды один рабочий, характеризуя речь Ильича и сравнивая ее с речью Чернова. «Говорит всерьез». Замечательно метко сказано!

И рабочий класс ответил своему вождю таким же доверием. Потеряв его, он послал новые кадры своих сынов в «его» партию, в РКП. Как был бы рад этому Ильич, если бы был жив! Ведь это входят в партию лучшие элементы, проходящие через контроль беспартийных, те кто пользуется доверием всех рабочих, те которые не торопились входить в партию потому, что партия дает известные привилегии. Многие из них, вероятно, рассуждали, как та работница (она пользуется у себя на фабрике большим влиянием), которая на мой вопрос, в партии ли она, ответила мне: «Нет, зачем мне в партию входить, я и так всем сердцем за партию, все для нее сделаю... Беспартийную лучше у нас слушают».

Смерть Ильича побудила рабочих войти в партию и формально. Хорошо это!

Однако, то доверие, которое оказали рабочие партии, возлагает на нее серьезнейшие обязательства. Необходимо, чтобы партия, с своей стороны, сделала все возможное, чтобы дать этим новым членам партии «ленинского призыва» все, чего они от партии ожидают.

Надо, чтобы старые члены партии, те, жизнь которых давно сплелась с жизнью партии, стала неотделима от нее, кто живет и дышит ею,—пошли бы к этим новым членам партии и рассказали бы им об ее прошлом, об ее настоящем, об ее надеждах... Да, дело хорошее, нужное,—скажут многие,—но как это сделать? Каждый старый партиец загружен работой. Работает в сутки по 14 и больше часов, на нем лежат такие-то и такие-то обязанности: он член ЦК, ЦКК, ВЦИК и т. д., и т. п. Доктор сказал... и т. д., и т. п.

Тот, кто так говорит, просто недостаточно убежден, что итти к этим вновь вступившим в партию членам сейчас действительно настоятельно необходимо. Потому что, когда необходимо, член партии находит время. У всех нашлось, например, время для партдискуссии. Должно оно найтись и для непосредственного общения с новыми членами партии, для работы с ними.

Это — первая задача. Другая — сделать доступными рабочей массе основные статьи, речи, книжки Ленина. Что нужно для этого? Прежде всего, надо издать их в достаточном количестве по доступной цене. Госиздат должен в данном случае пустить книжки Ленина по себестоимости, наперед отказавшись от всякой прибыли, а себестоимость расчитывать по-коммунистически, а не по-нэпмановски. Неужели партия не может этого добиться? Но мало пустить книжки по себестоимости. Надо озаботиться их распространением. Рабочие, являющиеся обычно очень хорошими организаторами, сами возьмут на себя задачу распространения, партия должна только прийти к ним на помощь. Возьмут на себя, вероятно, и задачу организации чтения вслух наиболее важных статей и речей Ленина, и опять-таки партия должна тут лишь прийти на помощь инициативе рабочих.

И, наконец, третье. Необходимо, чтобы новые члены партии ленинского призыва как можно скорее освоились с партией, стали ее активными членами, членами партии, в том смысле, как это понимал Ленин. Не тот член партии, кто только имеет партийный билет или даже ходит на собрания, это надо, но этого мало. Необходимо, чтобы каждый член партии был активен, чтобы он имел свое определенное, нужное с точки зрения партии, дело, хотя бы небольшое, но за которое он нес бы определенную ответственность, на котором он мог бы выявить себя как коммунист, в которое мог бы вложить свою инициативу, свою энергию.

Эту мысль Ленин 20 с лишним лет назад развил в своей брошюре: «Что делать» и с тех пор не раз возвращался к ней. Эта идея кажется такой простой и очевидной, что, казалось бы, не надо и говорить о ней, а, между тем,—это одна из величайших организационных идей Ленина. Он сравнивал партию с громадным действующим механизмом, а членов партии—с винтиками и колесиками этого механизма. Как ни мал отдельный винтик, но без него не может работать вся машина. Как бы ни была незаметна для постороннего глаза, как бы ни невелика была взятая на себя членом партии обязанность, он должен сознавать громадность лежащей на нем ответственности. От того, как он будет выполнять взятое на себя дело, зависит дееспособность, крепость всей партии. Каждый работает в меру своих сил и своего умения, но работа каждого одинаково нужна, одинаково ценна для партии. Такое понимание роли члена партии глубоко демократично. Это, конечно, особого типа демократизм, но это-то и есть настоящий, пролетарский, а не мелкобуржуазный демократизм, демократизм активности.

Дело партии намечать в каждый данный момент особо важные, с коммунистической точки зрения, отрасли работы. Дело партийной ячейки изучить, близко узнать каждого члена партии, помочь ему самоопределиться, выбрать для себя такую работу, где он, по условиям своей жизни, по своим данным, может больше всего выявить себя, может больше всего быть полезен, где работа даст ему больше всего удовлетворения. А поставив члена партии на работу, ячейка все время должна помогать ему в его работе, заслушивать его отчеты об его работе, выслушивать его сомнения, помогать ему коммунистически углублять свою работу, учиться и расти на этой работе.

Все ли партячейки достаточно сознают эту свою обязанность?

Они должны выполнить ее прежде всего в отношении к членам партии «ленинского призыва».

Н. Крупская.

«Правда», 10-го февраля.

Ленинский набор.

Лозунг нашей партии—«100 тысяч рабочих и работниц от станка в ряды РКП»—можно считать фактически осуществленным в срок гораздо более короткий, чем кто-либо мог представить себе. В рабочем классе накопилось столько близких нам пролетариев, проникнутых коммунистическим настроением, что нужен был только какой-нибудь толчок, чтобы это коммунистическое настроение вылилось в оформленное движение рабочих. Этим толчком явилась смерть Ленина, всколыхнувшая всю пролетарскую толщу до самых глубин, до самых низов, заставившая каждого рабочего, каждую работницу, почувствовать величайшую ответственность за дело Ленина, за дело всего пролетариата. И тут-то эта масса почувствовала, что РКП является лучшей выразительницей заветнейших дум, глубочайших переживаний пролетариата, как класса. Мир не видал еще такого могучего движения. Его можно было бы сравнить с величайшими религиозными движениями, если бы в нем не проявлялась серьезная обдуманность, ибо здесь дело не только порыва, мгновенного чувства,—это могло бы давно уже пройти, остыть,—здесь дело идет о глубоком идейном сдвиге значительной части, громадного большинства рабочего класса.

Можно в круглых цифрах считать, что по Москве и Московской губернии подано 30 тысяч заявлений товарищей, желающих вступить в ряды РКП, приблизительно столько же—по Ленинграду и Ленинградской губернии, около 90 тысяч (сведения ведь далеко еще не полные) по остальным рабочим центрам (из них около 12 тысяч рабочих Донбасса),—всего не менее 150 тысяч заявлений.

Кто подает заявления? Еще нет точных подсчетов, точных цифр. Но все сообщения отмечают, что идут рядом с горячей молодежью, рядом с комсомольцами, идущими на пополнение, старики и пожилые рабочие и работницы, которые долго колебались. Идут, порывая с различного рода предрассудками, например, религиозными, мешавшими им до сих пор стать в ряды РКП. Идут квалифицированные рабочие, довольно большой процент вступающих связан давно с нашей партией, подготовленные работой в советах, фабзавкомах, делегатских собраниях, всякого рода комиссиях.

Важно, как относятся сами беспартийные рабочие к вступлению в партию. То, что происходит на сотнях, а по всей стране—на тысячах собраний, нигде ни видано. Это буквально «отбор самых лучших, самых стойких», как часто сама беспартийная масса формулирует этот шаг. Списки вступающих подвергаются резкой, беспощадной критике. Если кто знает дурное,—обязательно скажет,—в этом проявляется величайшая забота о партии, чтобы не засорить ее вновь негодными, нестойкими, сомнительными элементами. Беспартийные рабочие проверяют вступающих прежде еще, чем за такую проверку примется ячейка РКП и комиссия по приемке новых членов партии. В этом сказывается, кроме того, пролетарское чувство чести всего рабочего коллектива данной фабрики, данного завода; в этом сказывается и огромное чувство ответственности за вступающих в РКП. Где, в какой стране видано такое отношение к партии со стороны вступающих в нее, со стороны беспартийной массы?

Такое же внимательное отношение проявляет большинство ячеек к принятию новых членов в партию. Требования пред'являются строгие, проверка идет серьезная,—без придирчивости; без сухой формалистики, но с тщательной проверкой вновь вступающих; ведь это ленинский набор, ленинский призыв, как говорят во многих местах сами вступающие в партию.

Вот этого-то мы не должны забывать, что эта новая волна—волна ленинского призыва. Нам всем надо найти время, уделить максимальное внимание воспитанию этого призыва. Надо это глубоко всколыхнувшее рабочую массу чувство закрепить серьезной партвоспитательной работой. Надо найти способы и формы вовлечения в партийную, строительную работу этого ленинского призыва с самого начала.

Только тогда происходящий сейчас в рабочем классе отбор ленинского пополнения,—самых смелых, самых стойких, самых лучших,—превратится также в слой самых выдержанных коммунистов, у которых тем крепче будет привязанность к принявшей их в свои ряды партии, чем дольше они колебались.

Ем. Ярославский.

«Правда», 19-го февраля.

ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ.

О памятниках ЛЕНИНУ.

Память Ленина должна быть и будет увековечена в целом ряде архитектурных памятников на всем пространстве нашего союза. Это будет работа для нескольких поколений, но начать ее надо немедленно.

Начать нам приходится с того, что нам ближе всего,— с могилы Владимира Ильича. То временное сооружение, которое выросло на Красной площади в течение короткого срока этих нескольких незабываемых дней, следовавших за кончиной вождя, конечно, может существовать лишь ровно столько времени, сколько необходимо для сооружения постоянной гробницы.

Первой задачей является сооружение постоянной гробницы на том месте, где сейчас покоится тело Владимира Ильича. Трудность задачи поистине необыкновенна. Ведь это будет место, которое по своему значению для человечества превзойдет Мекку и Иерусалим. Сооружение должно быть задумано и выполнено в расчете на столетия, на целую вечность.

Смычка — с карт Фогелера

Должна ли быть гробница также и памятником Владимиру Ильичу? Мы должны здесь, мне кажется, предоставить свободу художнику, и если будут найдены решения, совмещающие оба задания, не следует зарекаться от принятия и такого проекта. Но было бы ошибочно, по моему мнению, связывать гробницу и памятник, как нечто обязательное и одновременно осуществляемое на Красной площади. Приходится считаться прежде всего с крайней ограниченностью места. Второе затруднение состоит в том, что сооружение расположено не где-либо, а именно на Красной площади, имеющей и свою историю, и вполне определенную, законченную архитектурную видимость. Уже и сооружение гробницы на таком месте связано с громадными трудностями; эти трудности увеличиваются в десятки раз, если мы одновременно потребуем от зодчего еще и памятника. Лучше будет, кажется, обе эти задачи разделить.

Материалом гробницы должны служить такие строительные камни и металлы, которые не боятся времени и способны выдержать наши климатические условия. Едва ли для этой цели подойдут мраморы, мало прочные при наших сильных переменах температуры. Идея применения для наружной отделки гробницы уральских камней, вероятно, также должна быть отвергнута, так как яркость и пестрота несовместимы с основной идеей такого памятника. Вероятнее всего, что материалом для гробницы придется взять красный или серый гранит. Можно иметь в виду также нефрит, значительные глыбы которого имеются в Сибири, близ Иркутска, по Иркуту, Китою и Белой.

Место расположения постоянной гробницы определяется настоящим положением временной гробницы. Художникам, участвующим в конкурсе, надо предоставить свободу в выборе внешней формы сооружения в соответствии с тем заданием, которое будет дано относительно его внутренних размеров и расположении отдельных помещений, входов, лестниц и т. д. Мне кажется почти несомненным, что все сооружение не должно итти в высоту, не должно принимать характера башни или вообще высокой надстройки, сильно возвышающейся над уровнем площади. Красная площадь, как уже отмечено выше, сама по себе является архитектурным памятником, вполне законченным и сложившимся, и в высшей степени трудно, если не невозможно, поставить на Красной площади какое бы то ни было высокое сооружение, которое гармонировало бы со всем окружающим. Мне думается поэтому, что наиболее правильным будет $^3/_4$ или $^4/_5$ всей высоты могильного сооружения поместить под землею, надземную же его часть строить в виде системы сравнительно плоских лестниц, плит, площадок и переходов, гармонически связывающих могилу Владимира Ильича с могилою Я. М Свердлова и братским кладбищем вдоль кремлевской стены. Может быть, уместно будет над самым гробом Владимира Ильича дать гробнице форму народной трибуны, с которой будут произноситься будущим поколениям речи на Красной площади. По тем же причинам будет лучше избегать каких-либо больших скульптурных фигур на гробнице, ограничиваясь барельефом из камня или металла. Что касается надписей на гробнице, то ими также не следует злоупотреблять и, пожалуй, наилучшим решением будет здесь та жуткая по своей простоте надпись, которую несет на себе временное сооружение, просто:

ЛЕНИН.

Теперь два слова о памятниках Владимиру Ильичу. Конечно, наиболее желательными для нас всех являлись бы памятники, которые передавали бы внешний облик самого Владимира Ильича. Трудности тут также чрезвычайно велики. Общая трудность заключается в том, что все вообще фигуры современности как-то мало подходят для бронзы или мрамора. Наш обычный повседневный костюм как-то плохо вяжется с бронзой, и художественная ценность современных скульптур, реалистически передающих

портреты современных деятелей, обыкновенно более чем сомнительна. Всякое же стилизование по отношению к Владимиру Ильичу представляется чем-то абсолютно недопустимым. К этому общему затруднению присоединяется еще то, что у нас нет, к сожалению, ни одного бюста Ленина, который сколько-нибудь удовлетворительно передавал бы черты лица и совершенно удивительно необыкновенную форму его черепа. Большинство бюстов Владимира Ильича не только неудачны, но попросту отвратительны, и некоторые из них за их безобразие, я сказал бы кощунственное, несходство с Владимиром Ильичом следовало бы подвергнуть обязательному и навсегда уничтожению. К сожалению, мы имеем, если не ошибаюсь, не больше 2—3 фотографий Владимира Ильича во весь рост, и я не знаю, есть ли у нас скульпторы, имевшие возможность изучать фигуру Владимира Ильича в натуре. Общая и непоправимая уже теперь вина всех нас состоит в том, что мы не смогли и не сумели заставить Владимира Ильича позволить написать с него хотя бы несколько хороших портретов и вылепить его голову и фигуру. Одно из наиболее удачных, оставшихся нам, изображений Владимира Ильича, говорящего речь с трибуны, с характерно протянутой и указывающей в даль правой рукой, явится, вероятно, одним из основных мотивов для его памятников. Такого Ильича из бронзы стоило бы поставить в Кремле, над Москва-рекой, на том месте, где посейчас стоят, неизвестно почему неубранные, безвкусные шатры и колоннады бывшего памятника Александру II.

В Москве придется поставить памятники Владимиру Ильичу, разумеется, в нескольких местах. Памятник Я. М. Свердлову уже намечен против 2 Дома Советов. На том месте, где сейчас находится «Континенталь», Охотный ряд и Наркомат внутренних дел, предполагается воздвигнуть Дворец Труда, перекинув его крылья аркой через Тверскую и через Площадь Революции. От Дворца Труда следовало бы устроить широкий сквер с невысокими кустарниками и цветами. На другом конце этого сквера можно бы поставить второй памятник Владимиру Ильичу. Отсюда можно было бы проложить сквер или авеню «25-го Октября» и продолжить его вдоль левого берега Москва-реки, образовав, таким образом, по всему левому берегу этой излучины широчайший проспект, идущий по направлению к Воробьевым горам. Этот проспект имени Ленина должен пересечь Москва-реку постоянным каменным мостом имени Ленина, который будет служить сообщением всей Москвы с наиболее живописным местом ее окрестностей— Воробьевыми горами, которые, может быть, уже теперь следует переименовать в «Горы Ленина».

На этих Ленинских горах уместнее всего будет создать и тот большой памятник тов. Ленину, мысль о котором возникла у многих немедленно после кончины Владимира Ильича,—это музей в память Ленина.

Мне думается, надо создать и построить на Воробьевых горах не музей только имени Ленина, а нечто более широкое и грандиозное, что-нибудь в роде так-называемых «гимназий» древней Греции. Это должен быть дворец имени Ленина, заключающий в себя и музей, и библиотеку с читальней, и залы для лекций, концертов и т. п., институт Ленина, читальни, открытые площадки для всех видов спорта, купальни и школы плавания, яхт-клуб и все вообще для спорта и физической культуры, которыми так интересовался и которые так любил сам Владимир Ильич. В этом месте, посвященном Владимиру Ильичу, будущие поколения Москвы, и в особенности молодежь будущей Москвы, будут проводить часть своего отдыха и праздновать свои праздники.

Вот беглый и, конечно, по необходимости несовершенный, а в значительной степени даже фантастический набросок тех задач, которые предстоит нам выполнить для архитектурного увековечивания Владимира Ильича.

Цель этой статьи не столько дать конкретные проекты или планы сооружений, сколько поставить на общественное обсуждение самые задачи.

Необходимо сделать вопрос об архитектурном увековечении Ленина предметом немедленного обсуждения как на рабочих и партийных собраниях, так и в прессе.

Учрежденная при Союзном ЦИК комиссия по организации похорон Владимира Ильича, вероятно, будет тем органом, который будет уполномочен ЦИК'ом об'являть всесоюзные конкурсы на отдельные сооружения, а также вырабатывать планы и программы таких сооружений.

Л. Красин.

«Правда», 7 февраля.

К дискуссии о памятнике т. ЛЕНИНУ.

Полная инициативы статья тов. Красина «Архитектурное увековечение Ленина» выдвинула на очередь дня вопрос о характере памятника покойному вождю. Вернее, целый ряд вопросов, заслуживающих серьезного и широкого обсуждения и уже вызвавших целый дождь статей и писем, посыпавшихся отовсюду в редакцию. Предпринятая нами самостоятельная анкета среди виднейших представителей архитектурного и художественного мира Москвы и Ленинграда (среди которых отсутствуют Желтовский и А. Бенуа) не застала их врасплох: проблема «увековечения Ленина», глубоко и искренно захватив большинство из них, уже заставила творческую мысль начать работать в этом направлении. И естественно, что наши архитекторы и художники, вполне сознавая, что имя Ленина есть синоним простоты и скромности, в то же время горячо отстаивают свое право в данном — столь исключительном!— случае на монументальный «размах», на смелый «полет» фантазии, на «колоссальность» памятника.

Это желание размахнуться нельзя, конечно, рассматривать, как художественное честолюбие. Наоборот, по мнению самих архитекторов, конкурс на памятник должен быть открыт «всем и каждому, вплоть до глухих окраин», и распадаться даже на два конкурса: на «идею» памятника и его изобразительную «форму». Л. Веснин ставит вопрос даже так: здесь менее всего должен сказаться вкус и личность зодчего; «памятник должен быть как бы сложенным целым народом, а зодчий—лишь уловить мысли и желания масс». Архитектор Норверт пишет: «Париж, Лондон, Берлин для борьбы с бациллами сносят целые кварталы; Рим не стесняется загубить вид на форум для создания монумента Виктору Эммануилу, а уже обширнейшему СССР не к лицу пугаться «несбыточности» при увековечении памятника человеку, руководившему созданием Союза, на оценке мирового значения которого сходятся други и недруги».

Статуя или сооружение?

Вот почему, отвечая на поставленные нами вопросы, архитекторы и художники не ограничивались вопросом ближайшим, т.-е. гробницей Ленина, но трактовали проблему ленинского памятника во всем ее об'еме. Что же должно быть положено в основу этого памятника? Здесь возможны два решения. Во-первых, желание увековечить физический образ Ленина, его фигуру, или, во-вторых, увековечить его идею, его дело, его эпоху. Первое ре-

шение в духе портретной статуи не находит сочувствия по следующим соображениям. Прежде всего, в виду отсутствия похожих портретов Ленина, на что указал и т. Красин. Даже С. Исаков (Ленинград), допускающий возможность монумента Ленина, подробно разобрав все оставшиеся портреты и бюсты вождя, должен признать, что «интимно-убедительного портрета Ленина у нас совсем нет», об'ясняя поверхностность ленинских портретов совершенно правильно: «Ленина можно было либо страстно ненавидеть, либо страстно любить, — равнодушно пройти мимо него нельзя». Акад. Ильин убежден, что «погоня за портретностью в форме увековечения тов. Ленина не даст положительных результатов. Уже и сейчас имя Ленина окружено легендой, тем более нужно изобразить его в памятнике символически, отметая все привходящее, с таким расчетом, чтобы памятник мог говорить и отдаленным поколениям. Необходимо изобразить не столько его физические черты, сколько его идею, символ его».

Другими словами, памятник должен быть архитектурным, заключаю в себе конкретные черты Ленина и его деятельности лишь в виде составного элемента. Арх. Гинцбург подкрепляет отрицательное отношение к памятнику-статуе и психологическими доводами: «Темп современной-городской жизни, ее динамическое мелькание делают тщетной всякую попытку установить в этой лавине какое-то монументальное пятно. Многие ли из пробегающих по театральному проезду видели памятник Федору печатнику? Думаю, что немногие». Арх. Рославлев ссылается даже на историю: «Россия и русский народ вообще не обнаруживают способности к увековечению своих героев монументальными статуями на фоне городов (счастливое исключение — Петр Великий — работа иностранца Фальконета). Но зато Россия знает другие виды памятников, составляющих еще большее впечатление, чем монументы,— архитектурные ансамбли в городах, как адмиралтейство (Захарова), Смольный (Гваренги) и т. д. И памятник Ленину должен быть именно таким архитектурным Пантеоном Ленина».

Место памятника.

Но где именно мыслит наши архитекторы местоположение этого архитектурного ансамбля, этого Пантеона? Здесь мнения начинают расходиться. Некоторые за установку памятника на Красной площади, наперекор т. Красину, высказавшему опасение, что «всякий большой надземный памятник повредит вполне законченной архитектурной видимости площади». В этом отношении характерно по своей «левизне» мнение К. Зелинского: «До каких же пор должны мы беречь кирпичные кости Ивана Грозного?— спрашивает он. — Двести, триста или пятьсот лет простоят эти стены? Жизнь может заставить потесниться музей. Культ экстатических святынь—очень скользкий путь». Арх. Вудке полагает, что памятник Ленину на Красной площади в виде пристройки, связанной со всей стеной, не нарушит, а даже, скорее, еще более подчеркнет историческую физиономию этой площади. «Она уже отражает своими постройками четыре века, так не надо ее сдавать в археологический музей, а надо прибавить к ней свое новое жизненное отражение и наших исторических дней. Так итальянцы лепили к романским и готическим стенам свои родные формы и создали свежий ранний Ренессанс; так Козаков сделал грот в кремлевской стене».

Однако, против застройки Красной площади какими-нибудь вертикально-развернутыми сооружениями энергично высказываются остальные, конечно, вполне допуская на ней горизонтальные формы гробницы с подземными катакомбами, в полном согласии в этом отношении с т. Красиным. «Все попытки новейшего времени строить на Красной площади, как ряды и Исторический музей, терпели роковую неудачу. Здесь надо быть чрезвычайно осторожным, чтобы не погубить общего исторического вида площади», — пишет акад. Щусев. Арх. Норверт против высоких сооружений на Красной площади «не только вследствие ее композиционной законченности, но еще и потому, что никакая монументальная вертикаль на ней не сможет получить ни достаточного зрительного подхода, ни масштабной опоры в окружающих зданиях. Она лишь разрушит общий архитектурный ритм площади и потонет сама в создавшейся какофонии. Испортит старое и провалит новое». Акад. Фомин ставит вопрос и на принципиальную почву: «Ни в Кремле, ни около Кремля, где все дышит старым строем, не следует ставить памятника Ленину,—надо выбрать новые места, новые площади».

Но где их выкроить? В центре Москвы — густо, тесно, скученно (не в пример Ленинграду, где проблема памятника несравненно легче). Театральная площадь уже предназначена для памятников Свердлову, Марксу и Островскому. Какой же выход? Одни зовут вон из города на окраину. «Памятник Ленину надо перенести в самую гущу рабочей жизни; среди закопченных стен заводов, среди фабричных труб, среди повседневной трудовой жизни масс будет выситься он, зовя их вперед»,—говорит Белов, советуя поставить в Москве целых четыре памятника: в Замоскворечье, на Красной Пресне, в Сокольниках и Бутырках. Но большинство, вслед на тов. Красиным, горячо отстаивают Воробьевы горы. «Архитектурное выражение памятника должно доминировать над Москвой. Воробьевы горы— вот прекрасное подножие для него. Оно органически свяжет его с Москвой и вместе с тем подчеркнет его сверхмосковское, мировое значение»,— говорит Норверт. Я представляю себе грандиозный силуэт памятника на вершине горы с изумительным видом на распростертую у его ног Москву», — пишет арх. Щуко (строитель иностранного отдела Всесоюзной с.-х. выставки). Акад. Щусев также считает, что Воробьевы горы, подобно римской Passaglata Margherita, должны быть украшены памятниками и площадками...

Призывы к новой планировке.

Поскольку же речь идет о памятнике в самой Москве, здесь вопрос о памятнике упирается в вопрос перепланировки Москвы вообще, т.-е. о создании новых площадей, скверов, проспектов, — проблему, выдвинутую довольно широко тов. Красиным. И это чрезвычайно характерный вывод: Ленину тесно в Москве. Даже и после смерти он зовет нас к революции, к смелому расширению, улучшению и оздоровлению города и городов. По мнению Фомина, надо разрушить дома по Столешникову пер. от Б. Дмитровки до Петровки, создав продолжение Советской площади.

Однако, гораздо более популярна другая мысль, — о связи памятника Ленину с постройкой Дворца Труда С.С.С.Р. на месте Охотного ряда. По отзыву Щусева, это и будет самое подходящее место для увековечения Ленина, при чем памятники Свердлову и Марксу должны быть распределены в связи с этим замыслом. На связи гробницы Ленина, «Вышки Ильича», с «началом нового социалистического строительства в Москве», т.-е. Дворцом Труда, настаивает и К. Зелинский. Эта связь должна быть проведена путем «единого огромного архитектурного замысла, который совершенно изменит архитектурный вид центра Москвы и послужит сердцевиной Москвы социалистической. Конкретно эта связь должна осуществиться при помощи системы движущихся тротуаров и висячей стальной арки моста. Вот почему, по его мнению, надо связать оба конкурса, на мавзолей и на Дворец Труда, воедино. Во имя этого преображения старой Москвы К. Зелинский договаривается даже до «разбора и перенесения в сторону»... Василия Блаженного и Исторического музея, чтобы достигнуть простора и выхода на реку. «Вышка Ильича» будет тогда мысленным центром мира, радиофокусом вселенной».

Стиль памятника и его назначение.

Здесь мы вступаем в область нового вопроса—о самом стиле архитектурного сооружения. Он должен быть конструктивным, а не декоративным. Даже ак. Ильин признает, что «для памятника Ленину простота является наиболее подходящим языком». «Сам Ленин был врагом декорации, конструктивистом, ибо извлекал наибольший эффект с наименьшими средствами, экономно преследовал прямую цель, простую и отчетливую» — аргументирует Зелинский. По этим же соображениям художник Татлин (автор известного проекта памятника Интернационалу) даже против участия в постройке архитекторов, допуская лишь к ней художников-конструктивистов и техников-инженеров. Однако, против абстрактной конструкции голых архитектурных об'емов без целесообразно практического назначения (в роде памятника «26-ти» в Баку), предостерегает архитектор М. Гинцбург. Вот почему, прежде всего, необходима точная конкретизация самого архитектурного задания—только тогда он найдет для него нужный и выразительный язык.

Но какому же конкретно-целесообразному назначению должен служить этот памятник? «Целью ленинского Пантеона является демонстрация смычки»,—говорит Ростиславов. Нет, его назначение неизмеримо шире,—возражают другие. По мнению Татлина, в памятник, который будет триумфом инженерного техницизма, надо внести все, что характеризует покойного вождя, как новатора и революционера во всех отраслях знания и человеческой мысли вообще. Он должен обладать громадной пропускной способностью и заключать ряд многочисленных элементов динамического и утилитарного характера. 200—300 телефонов для пользования проходящих. Громадную аудиторию. Информационное бюро для оповещения мира о событиях в Советской республике. Мощный радио и т. д. По мнению художников Нивинского и Экстер, в памятнике должны участвовать все искусства: архитектура, скульптура, живопись и музыка в виде звуковых волн. Памятник Ленину должен быть выражением строительства нового мира. Другие связывают памятник с музеем Ленина, с его Дворцом и т. д.

Материал.

Мы подходим, наконец, и к вопросу о самом материале для памятника. Гранит—говорят одни, металл—говорят другие. По мнению К. Зелинского, даже надземная часть мавзолея, если она делается не только на сегодня, но и на завтра, должна быть не из гранита. «Ибо каменный век кончился. Гробница из гранита вызывает по ассоциации кладбищенские мотивы: созерцательность и грусть. Надо строить из металла и стекла».

В этом последнем отношении, пожалуй, наиболее интересное из всего полученного для нашей анкеты, это— проект памятника Ленину арх. Щуко в Ленинграде. «Гигантская фигура Ильича, не отлитая из бронзы, а клепанная из железа и стальной брони руками рабочих всех заводов, подножием которой служит колоссальный постамент, включающий в себя помещение, обслуживающее любимое детище Ленина—Волховстрой (например: трансформаторная станция), дабы, таким образом, сила Волховстроя исходила по Ленинграду от фигуры Ленина. В хаосе лесов, конструкций, кранов и под'емников, опутывающих сетью постамент, иллюстрирующих новое пролетарское строительство Союза, найдется место на громадной высоте и для радио и метеорологической станции. Таким образом, динамическая, призывающая к восстанию фигура, вместе со своим постаментом будет не обычно статическою, а, наоборот, станет жить и кипеть внутренней жизнью».

Щуко призывает все заводы Ленинграда к коллективному созданию памятника. Б. Полудин идет еще дальше: «памятник Ленину в Москве должен физически включить в себя элементы всего Союза. В каждой губернии и области можно найти соответствующий материал: в одной валун ледникового периода, в другой гранит местных гор, в третьей фундаментальную породу подпочвы и т. д.; нет минерала, есть стойкий по времени металл из местных запасов, колоколов и т. д. Пусть каждый несет на себе подпись отправляющей области и ляжет в стену, свод, угол будущего всероссийского монумента».

Я не стану перечислять других предложений, идущих из глубины СССР (из Урала—воспользоваться всеми богатствами уральских камней, из Сибири — использовать гранит и нефрит Енисейской и Иркутской губерний и т. д.). Ибо,—как видит читатель,—эту гамму можно было бы развить до бесконечности. редакция получает все новые и новые материалы. Приведенные же нами проекты, часто действительно довольно «несбыточные», и, во всяком случае, не всегда учитывающие наши теперешние об'ективные возможности и технические рессурсы, все же чрезвычайно показательны сами по себе в одном отношении. Они свидетельствуют о том, что смерть Ленина вызвала повсеместно не только самую думу об его увековечении, но и направила ее по новому, далеко не шаблонному руслу.

Это новое требование, пред'являемое к памятнику Ленина, отлично формулировано в полученном нами коллективном заявлении курсов особого назначения для конструкторов из рабочих: «Что общего между факелом революции — Лениным и надмогильными кубами египтян? Памятник Ленину должен выражать динамику, неуклонное движение вперед, новый стиль, который мы назовем Ленерг (Ленинская энергия), и который явится результатом дерзновенных разрешений сложных вопросов (акустики, отопления, освещения, перемещения людей и т. д.)». И даже художественный мир наш, вплоть до маститых академиков, выросших на классицизме, чувствует, что на этот раз дело идет о целой новой эпохе, о новом типе памятника — памятника, который должен быть не пассивным хранилищем памяти усопшего, но активным рассадником новой пролетарской культуры. Отсюда новизна, сложность и историческая ответственность проблемы.

Н. Тугендхольд.

„Известия ЦИК СССР и ВЦИК", 24 февраля.

Выставка стенных газет памяти В. И. ЛЕНИНА.

(К открытию).

26-го февраля в Голубом зале Дома Союзов открылась 1-я московская выставка стенных газет, посвященных памяти В. И. Ленина.

На открытии присутствовало свыше 600 чел.: рабочие корреспонденты московских газет, много товарищей из уездов, московские и провинциальные журналисты и др.

Открывая выставку, тов. Бумажный сказал:

— Выставка поможет дальнейшему развитию рабоче-крестьянских газет и организации корреспондента, покажет, насколько накопились силы среди этой новой армии работников. Первый опыт выставки поможет нам учесть те достижения, которые есть в этой области. Мы используем эту выставку не только для стенных газет, но и для нашей печати, ибо тут есть многое, чему следует поучиться редакциям партийной и советской печати.

Тов. Ярославский в начале доклада говорит о настроении рабочих масс в связи со смертью тов. Ленина.

— То, что происходило в рабочем классе в эти траурные дни, несколько напоминает религиозные движения прежних времен. На самом деле это, конечно, гораздо глубже, чем все религиозные движения, глубже постольку, поскольку это действительно осознанное движение масс. Не только чувством сейчас рабочая масса придвинулась к коммунистической партии, не только порывом этих дней. Нет сомнений в том, что мысль о партии была у рабочих годами. Смерть Ильича стала только могучим толчком, который придвинул ближе каждого рабочего к партии, заставил его поставить вопрос о своем к ней отношении, и первая задача рабкора в эти дни была—это настроение отметить.

Чрезвычайно важно отметить, кто идет к нам в партию. Для нас это имеет существенное, важное значение. Затем второй вопрос—это вопрос о том, почему идут к нам в партию. Сейчас можно услышать разговоры беспартийных рабочих, что в партию идут часто не совсем искренне настроенные. Поскольку эти разговоры идут в рабочих массах, надо к ним прислушиваться и надо проверять, как действительно обстоит дело. Отдельные случаи здесь могут иметь место. Необходимо также отмечать, как рабочие будут становиться настоящими коммунистами во всем, насколько на первое время они будут чувствовать, что с тем или другим вопросом они не согласны. Поскольку очень много рабкоров беспартийных, поскольку они сами принимают участие в производстве, им это легче подметить, чем кому-либо. И вот, будет ли какая-нибудь перемена в производстве, будет ли какое-нибудь улучшение в постановке работы на фабриках и заводах, будет ли улучшение порядков,—все это необходимо тщательно фиксировать. Чрезвычайно важно также отметить, насколько повысится чувство ответственности у тех, кто входит в партию, насколько они вокруг себя создадут другую обстановку работы,—повысят явно для всех порядок, продуктивнсcть, энергии проявят гораздо больше. Под этим производственным углом, под углом увеличения производства или производительности, улучшения порядка хозяйственного на фабриках и заводах, под этим углом нужно несомненно рассматривать рабкорам, что даст ленинский призыв.

Затем начнутся у нас работы в кружках. Это нужно обязательно отметить и затем, если можно, проследить хотя бы на отдельных товарищах в течение известного времени, что дала партия этим новым товарищам в смысле воспитания, в смысле отношения к окружающим, к работе. Это все нужно будет описывать.

Вне РКП все же остается гораздо больше, чем в ее рядах, и иначе быть не может. Партия будет вбирать в себя только наиболее передовые силы, наиболее революционные, классово-осознавшие свои задачи. Но вместе с тем, что же будет вместо того слоя, который сейчас входит в партию, как сгруппируется эта беспартийная масса, будет ли она выделять из себя новые группы содействующих РКП, которые не входят в нее только потому, что еще колеблются по целому ряду отдельных вопросов (религия, быт, семья и т. п.). В остальном они будут с нами, будут за нас, будут также группироваться вокруг нас в виде содействующих. Опять-таки, тот процесс, который происходит сейчас в рабочей массе, в той, которая не вступает в партию, этот процесс нужно также было бы описать, отметить, заметить, внимательно к нему приглядеться.

Вот кратко те вопросы, на которых должны сейчас остановиться в своей работе рабочие корреспонденты.

Тов. Сосновский отмечает, что настоящего рабкора можно видеть только в стенных газетах, где личные способности каждого рабкора выявляются свободно и особенно наглядно. Стенные газеты,—это пока только приготовительный класс пролетарской журналистики.

В заключение тов. Сосновский предлагает рабкорам создать особый фонд имени В. И. Ленина.

Встреченный бурными аплодисментами, тов. Демьян Бедный высказал свое глубокое убеждение в том, что подлинная пролетарская литература выйдет отсюда, из среды рабкоров и селькоров. Но сделаться писателем трудно, для этого нужно много и упорно работать.

— Ни одного дня чтобы не было, когда вы не написали бы хоть одну строчку,—заключает тов. Демьян Бедный.

Резолюция.

«Заслушав доклад тов. Ярославского, рабкоры констатируют, что задачи рабкоров в связи с массовым приливом в партию, с большим под'емом активности в среде самых широких масс трудящихся,—становятся еще более ответственными, еще более сложными. Рабкор вышел на широкую дорогу пролетарской печати, он один из главных и основных ее элементов, верный проводник и выразитель пролетарского общественного мнения. Максимум внимания должно уделять рабкорам, работе среди них, их политическому и культурному под'ему, а также обеспечению необходимой защиты рабкора, как зоркого борца со всякими извращениями, пораженными нэповской стихией.

Первая выставка стенных газет должна стать исходным моментом для дальнейшей работы среди рабкоров, подытожения пройденных этапов и намечения дальнейших путей.

Приветствие М. И. Ульяновой.

«Рабочие, военные и крестьянские корреспонденты Москвы и губернии, собравшись на открытии первой выставки стенных газет, посвященных тов. Ленину, шлют вам горячий привет.

Глубоко сожалея о вашей болезни, мы уверены, что вы, Мария Ильинична, наш самый верный друг и товарищ, в самом скором времени вместе с нами будете продолжать свою неутомимую деятельность по развитию и укреплению рабочей печати.

От имени всей армии рабкоров и крекоров мы заявляем, что своим активным участием в партийной, профессиональной и советской печати, следуя заветам Ильича, мы будем и впредь по-пролетарски освещать быт трудящихся, хозяйственные и культурные достижения нашего Союза Республик».

«Правда», 28 февраля.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА.

Наибольшее количество материала, хранящегося в Институте, относится к самому интересному периоду деятельности Владимира Ильича, к периоду, когда партия наша (большевики) едва-едва зарождалась в недрах «единой» тогда российской социал-демократии. Я разумею период 1900—1905 гг.

Материал, относящийся к этому периоду, разделяется на 4 категории.

Прежде всего это записи Ленина на заседаниях (тетрадь о II С'езде партии и друг.), планы его статей и оригиналы самих статей. Затем идет переписка Владимира Ильича с тогдашними вождями российской социал-демократии, жившими по большей части за границей (с Плехановым, Аксельродом, Мартовым и др.). К третьей категории можно отнести переписку Владимира Ильича с российскими организациями и отдельными агентами Ц. К. и «Искры», действовавшими в России, это материал наиболее характерный для деятельности Владимира Ильича того периода, как собирателя большевистских элементов, как основоположника первых большевистских групп и как истинного революционера, который более других ценил силу именно в России действующих социал-демократических организаций, пополняющихся теми рабочими, какие теперь называются «рабочими от станка».

Эта переписка сохранилась почти вся. Она представляет собою кипы тетрадей, в которые (почти везде рукою Надежды Константиновны) переписано всякое письмо, полученное Владимиром Ильичом из России, и всякий ответ на него Владимира Ильича. Это так называемые «тетради» входящей и исходящей переписки Владимира Ильича с Россией. Между прочим, часть этой переписки имеется и в делах департ. полиции (перлюстрированные письма). При этом, если в Ленинской тетради входящей и исходящей переписки русский адресат назван по кличке, скажем письмо «Чухне», то в департ. полиции, правда не всегда, кличка адресата оказывается расшифрованной. Сопоставление этой переписки с жандармской перлюстрацией помогает восстановить всех агентов, действовавших в России от организации «Искры».

Четвертую категорию материала, относящуюся к этому периоду, составляют протокольные записи заседаний ЦК и Совета партии. Эти протоколы позволяют наиболее широко и глубоко проследить и изучить истоки раскола единой социал-демократии на большевиков и меньшевиков.

Таким образом период 1900—1905 гг. представлен наиболее полно, благодаря той аккуратности, с которой хранил это все Владимир Ильич, и той заботливости и исключительной внимательности, которую вносила в это дело Надежда Константиновна.

Почти так же полно представлен и другой период в деятельности Владимира Ильича. Период, имеющий самостоятельное и огромное значение, как суровая железная школа диктатуры пролетариата,—это период 1917—1923 гг.—период создания советского государства, организации его, деятельности его. Сюда относятся проекты декретов, составленные Владимиром Ильичом, его записки отдельным товарищам, Наркоматам и Политбюро, его письма, его записки во время заседаний, его телеграммы, телефонограммы и др. Благодаря весьма отчетливой и высоко-сознательной работе секретариата Владимира Ильича, были записаны не только некоторые телефонные разговоры Владимира Ильича, устные его распоряжения, но и часы приемов и заседаний с указанием, кто именно бывал на приемах и заседаниях. Эта глубоко-сознательная работа секретариата происходила, надо думать, не только вследствие случайных качеств товарищей, работавших с Владимиром Ильичом, но и вследствие того неотразимого обаяния, которое производил Ленин, и которое как-то дисциплинировало в лучшем смысле этого слова настроение работников, окружавших его.

Таким образом можно иметь полную картину рабочего дня (а другого дела у Владимира Ильича до его болезни и не было) Ленина, как Председателя Совнаркома. По этим же подробным записям всех действий Владимира Ильича нам удалось установить, кому, а иногда даже и о чем были посылаемы письма Владимиром Ильичом, письма частные, копии которых не оставались нигде. Таких писем, относящихся к 1921 году, насчитывается около 900.

Все остальные периоды деятельности Владимира Ильича то же представлены в различной степени, но все они слабее вышеупомянутых двух периодов 1900—1905 и 1917—1923 гг.

Кроме перечисленных категорий материалов, среди рукописей Владимира Ильича имеются материалы исключительной ценности для определения точных дат тех или иных политических событий. Так, например, едва ли без записи Владимира Ильича можно было бы установить из числа в число, из заседания в заседание точные даты II С'езда партии. Об этом имеется весьма ценное сообщение Л. Б. Каменева в Ленинском сборнике № 1. В записях Ленина, которые он вел на рефератах или заседаниях, почти всюду указаны число и часы выступления референтов или ораторов. Такова, например, вся запись в маленьком синем блок-ноте реферата Плеханова о войне, читанного 3/16 декабря 1912 г.

Среди рукописного материала имеется также группа документов, интересных с точки зрения изучения процесса идейного творчества Владимира Ильича. Сюда относятся предварительные планы, а иногда даже и полностью записи его речей, планы напечатанных статей, вариации напечатанных статей. Последняя категория материала весьма полная: планы имеются в значительной части статей Владимира Ильича, иногда даже на одну статью два плана.

Наконец, в архиве имеются тетради с конспектами, цифрами из книг, прочитанных Владимиром Ильичом. Здесь очень часто рядом с цифрой имеются и собственные Владимира Ильича замечания или возражения. В этом отношении большой интерес представляют тетради с выписками из Гегеля (названия статей), где почти около каждой выписки то возражение, то замечание Владимира Ильича. К этой же категории документов следует отнести и надпись Владимира Ильича на корешках книг и газет, которые он читал.

Таков в общих чертах тот рукописный материал, который составляет собою архив Ленина в Институте, и значительная часть которого еще не видала света.

Приток материала в Институт продолжается. Со времени сдачи в печать «Ленинского сборника» № 1 по настоящее время рукописей и документов поступило всего 103 №№ от 80 организаций и лиц.

В большом количестве поступает так же материал, связанный с кончиною Владимира Ильича. Материал этот весьма разнообразен. Разборка и систематизация потребует значительного времени. Однако, и теперь наиболее интересные документы из этого материала Институт будет опубликовывать.

В библиотеку поступило книг всего 697 библиографических единиц.

Что касается газет, то те, которые выходят на территории СССР, имеются почти все, плюс вырезки всего касающегося Владимира Ильича, которые поступали от Бюро вырезок. Иностранных же газет в библиотеке насчитывается 934 названия на 30 языках.

При этом по языкам они распределяются так:

1) Английский	124	названия
2) Армянский	7	»
3) Белорусский	1	»
4) Болгарский	3	»
5) Венгерский	3	»
6) Голландский	6	»
7) Греческий	2	»
8) Датский	6	»
9) Еврейский	41	»
10) Испанский	14	»
11) Итальянский	19	»
12) Китайский	1	»
13) Латышский	8	»
14) Литовский	14	»
15) Немецкий	126	»
16) Норвежский	11	»
17) Польский	22	»
18) Русинский	1	»
19) Русский	16	»
20) Сербский	1	»
21) Украинский	8	»
22) Финский	3	»
23) Фламандский	1	»
24) Французский	65	»
25) Хорватский	5	»
26) Черногорский	1	»
27) Чешский	43	»
28) Шведский	7	»
29) Эсперанто	3	»
30) Эстонский	5	»

Архивный материал Института Ленина печатался уже в различных периодических органах. Таким образом использованы следующие архивные единицы:

Печатались они:

1) Ленин:—Указатель авторов статей «Искры»	Журнал «Под знаменем марксизма» № 6—7 за 1923 г.
2) Письмо Плеханова Ленину от 26/IX—01	То же.
3) Ленин:—«Иенский С'езд Герм. с.-д.»	То же № 2, 1924 г.
4) Резолюция, предложенная Лениным о текущем моменте на заседании ЦК РСД-РП (б) 10 октября 1917 г.	«Прожектор» № 22 1923 г.
5) Ленин: «Почему с.-д-тия должна об'явить решительную войну социалистам-революционерам»	То же № 14—1923 г.
6) Две речи В. И. Ленина по поводу открытия памятников и мемориальной доски	Газета «Правда» № 76 от 3/IV—1924 г.
7) Письмо Ленина т. Коростелеву	Журн. «Большевик» № 1 от апреля 1924 г.
8) Письмо Плеханова Ленину 26/VIII—1901 г.	То же.
9) Несколько мыслей по поводу письма, полученного из России. (Зорину от Ленина)	«Молодая Гвардия» № 2—3 1924 г.
10) Ленин:—«О восхождении на высокие горы»	«Рабочая Газета» № 88. «Правда» № 87 от 16/IV 1924 г. «Ленинградская Правда» № 87 от 16/IV 1924 г.
11) Ленин:—«Две утопии»	Журнал «Жизнь» № 1—1924 г.
12) Ленин:—«Три кризиса»	«Правда» от 23/IV.
13) Ленин:—«Прокламация»	То же.
14) Ленин:—Новая экономическая политика и задачи политпросвета (тезисы и речи)	«Молодая Гвардия» № 2-3 1924 г.

Кроме того, ряд отдельных товарищей пользуются материалами Института для своих научных работ.

Здесь следует также упомянуть о работе, ведущейся под руководством профессора Бунака по части генеологии Владимира Ильича.

В Музейный Отдел за этот промежуток времени поступило всего 3735 единиц от 86 организаций и лиц. В музее при Институте в настоящее время собраны:

1) фотографии В. И. Ленина за 1917—1923 гг.

2) » » » до 1917 года.

3) Плакаты, книжные, журнальные и газетные иллюстрации, изображения Ленина (русские и заграничные).

4) фотографии рукописей Ленина.

5) часть печатного материала из архива рукописей.

6) оригиналы рукописные.

7) художественные произведения, изображ. Ленина.

8) произведения художественной индустрии.

9) сочинения Ленина и о Ленине (со стороны их внешности).

10) подношения Ленину от рабочих организаций.

Составляется каталог музея по комнатам. Музей открыт для экскурсий.

В настоящее время Музей так же как и архив обслуживает некоторые издания. Так, например, сфотографированы некоторые экспонаты для книги Дивильковского; несколько фотографий даны «Красной Ниве», «Огоньку», в 1-й Университет для вечера, посвященного Владимиру Ильичу и т. д.

Вся деятельность Института—архивная, библиотечная, музейная—как бы подчеркнута одной общей линией, дающей направление всей работе в целом. Такой линией является для Института подготовка и выпуск полного собрания сочинений Ленина III изданием, академическим. Эта работа, ведущаяся под непосредственным руководством Л. Б. Каменева, и является основной, направляющей деятельность Института.

Но уже теперь Институтом выпускаются Ленинские Сборники, где дается материал В. И. Ленина в научной обработке.

Ленинские Сборники имеют огромное научное значение в области уяснения идей Владимира Ильича. Это признано всеми, кто печатно заявлял свое мнение о сборнике № 1. Надо думать, что второй сборник, вышедший на днях, еще более укрепит мнение о научном значении всех этих сборников, так как в нем приведен материал исключительной ценности (история выработки программы Рос. Соц. Дем. Раб. Партии). Брошюра основных вех жизни и 1-й выпуск каталога рукописей Владимира Ильича являются техническим приспособлением для научной работы.

Таким образом, первые шаги к научной работе в Институте Ленина уже сделаны.

Для того, чтобы приступить к научно-исследовательской работе по различным вопросам учения Ленина, необходимо определить угол зрения на то, что называем мы ленинизмом.

Это сделал тов. Сталин в своих лекциях свердловцам, где он указал основные характерные черты ленинизма. Его работу необходимо взять за основу, за исходный пункт, с которого можно было бы приступить к исследованию многих вопросов в учении Владимира Ильича.

А. Аросев.

В поисках ленинского архива[1]).

В конце августа 1914 г. Владимир Ильич уехал из Галиции в Швейцарию. Познакомившись с прелестями галицийской тюрьмы, Владимир Ильич взял с собой лишь самое необходимое, не желая быть в пути опять заподозренным, а главное лишенным тех или иных материалов.

Владимир Ильич проживал в Галиции свыше 2 лет, и там накопилось много книг, партийной переписки, разных рукописей и т. п. Владимир Ильич все думал о том, чтобы раздобыть эти вещи. Во время моего полпредства в Риге в 1921 году он писал мне об этом. Вот одна из записок:

«20 марта. Тов. Ганецкий!

Тов. Крестинский напомнил мне о Вигилеве из Закопанэ[2]). Хочет заехать сюда. Нельзя ли в связи с этим (и миром) попытаться достать мои (и Зиновьева[3]) книги и рукописи из Поронина и Кракова (ulica Lubomirskiego, №№ 47 и 49).

Подумайте и поразузнайте, можно ли, стоит ли пробовать, и черкните мне.

Лучшие приветы.

Ваш Ленин».

«Стоит ли пробовать»... Тогда не стоило, не знал хотя бы приблизительно, какая участь постигла все эти вещи, рискованно было пробовать,—могли достукаться.

Я пытался узнать частным образом. Установить точно было трудно. Хозяева домов относились ко всяким запросам с подозрением и боязнью: полиция и жандармы неоднократно беспокоили их допросами, обысками... Кое-что однако узнал. Краковские вещи, которые хранились на чердаке, были все разграблены и расхищены еще во время войны. Что же касается поронинских, то полиция забрала все из квартиры Владимира Ильича, тов. Зиновьева и моей. Вещи эти после долгих мытарств перекочевали в генеральный штаб в Варшаву.

Сейчас тт. Зиновьев и Каменев опять возбудили вопрос об этих архивах. Решено было, чтобы я поехал в Польшу. Получив соответствующий мандат от «Института В. И. Ленина», я 28 марта уехал. Министр иностранных дел граф Замойский обещал всякую помощь. На мое указание, что по моим точным сведениям вещи эти хранятся в генеральном штабе, министр обещал немедленно снестись с военными властями. Заручившись этими заверениями, я пока поехал в Краков, надеясь там получить более точные сведения о вещах в штабе.

В Кракове пришлось ходить по разным учреждениям и долго ждать, пока чиновники искали в старых архивах, регистрационных книгах. Я в это время беседовал с «начальниками». Все сильно интересовались нашей жизнью, нашим бытом. Много говорилось о Владимире Ильиче. Характерно, что все отзывались о нем весьма хорошо...

«Ленин,—говорит один,—был великий идейный человек. Этого никак нельзя отрицать. Мы здесь не знаем хорошо его учений, но все мы его уважаем и почитаем...»

Я охотно вел эти беседы. Они облегчили мне мою задачу. Из разных архивов я раздобыл интересные документы, а также точно установил участь поронинских вещей. Весь материал сдан в институт.

Так один документ гласит:

«Старостово» в Новом Торге. Дня 20 ноября 1918 г.

В Польскую Ликвидационную Комиссию.

Административный отдел в Кракове.

В Поронине, здешнего уезда, проживал в течение нескольких лет до войны нынешний властитель России Ленин (Ульянов) со своим товарищем Фирстенбергом[4]) и другими.

В занимаемой ими квартире жандармерия нашла целые груды журналов, брошюр, писем, сочинений и т. п., весом приблизительно в 10 центнеров[5]), которые временно оставлены на тамошнем жандармском посту.

О чем довожу до сведения ликвидационной комиссии для дальнейшего постановления.

Комиссар Польской Ликвидационной Комиссии (подпись).

Из другого документа мы узнаем, что вещи посланы в Варшаву в генеральный штаб. Еще один документ поясняет, что 9 апреля 1921 года особо уполномоченный II отдела (разведка генерального штаба) капитан Стройка получил все эти вещи под расписку, а вместе с ними и точную опись.

Эти данные успокоили меня... Архивы спасены, и мы их получим. Если бы кто-нибудь и хотел подвести польское правительство и вещи скрыть, то сейчас после обнаружения таких данных не сможет этого сделать.

Хотя дело по обвинению Владимира Ильича в шпионаже было в свое время переслано в Вену[6]), однако мне удалось раздобыть и в Кракове, и в Новом Торге целый ряд интересных документов по этому делу, как протокол обыска, постановление об аресте, отзыв старика Одифа о тов. Ленине, телеграфные распоряжения об освобождении и т. п. Найдена также оригинальная приписная карточка в полиции, на основании которой точно можно установить, в каких местах проживал т. Ленин за время своего пребывания в Галиции. Есть и другие документы[7]).

В Новом Торге мне удалось сфотографировать тюрьму и камеру, в которой сидел Владимир Ильич, а также дом в Поронине, где он проживал летом 1913 и 1914 гг.

В краковской полиции я нашел характерный документик. Это вырезка из статьи в социал-патриотической польской газете «Напржод» («Вперед»), от 15 ноября 1917 г. Здесь мы читаем:

«... А потому будущее принадлежит знамени Ленина.

Последние телеграммы сообщают, что Ленин разбил на-голову Керенского и задушил волнения, предпринятые в интересах Англии с целью продолжения войны.

Его победа знаменует вселенной торжество идеи мира...»

Изменники рабочего класса, очевидно, сейчас стыдятся собственных своих слов...

На возвратном пути в Варшаве я беседовал с министром графом Замойским и председателем кабинета Грабским... **Вещи нашлись**, военные подбирают **их**, **и все будет в сохранности нам возвращено**... Уж слишком добросовестно подбирают... Есть сведения, что снимаются копии... Лучше, если бы их напечатали[8])...

Я. Ганецкий.

«Правда», 1 мая.

---

[1]) Из материалов № 2 ленинского сборника.

[2]) Вигилев, наш товарищ, из-за туберкулеза многие годы проживает в Закопанэ возле Поронина.

[3]) Одновременно с Владимиром Ильичом проживал в Галиции и т. Зиновьев.

[4]) Фамилия Ганецкого.

[5]) Центнер—100 килограммов.

[6]) Институт В. И. Ленина решил разыскать эти вещи.

[7]) Все они будут опубликованы в № 2 ленинского сборника.

[8]) 27 мая большая часть архива доставлена в Москву и передана польским посольством т. Ганецкому.

Редакция.

РЕЧИ, СТАТЬИ и ДОКЛАДЫ.

Тов. ЛЕНИН, как организатор и вождь РКП[1]).

Существует две группы марксистов. Обе они работают под флагом марксизма, считают себя «подлинно» марксистскими. И все-таки они далеко не тождественны. Более того: между ними целая пропасть, ибо методы их работы диаметрально противоположны.

Первая группа обычно ограничивается внешним признанием марксизма, его торжественным провозглашением. Не умея или не желая вникнуть в существо марксизма, не умея или не желая претворить его в жизнь, она живые и революционные положения марксизма превращает в мертвые, ничего не говорящие формулы. Свою деятельность она основывает не на опыте, не на учете практической работы, а на цитатах из Маркса. Указания и директивы черпает она не из анализа живой действительности, а из аналогий и исторических параллелей. Расхождение слова с делом—такова основная болезнь этой группы. Отсюда разочарования и вечное недовольство судьбой, которая сплошь и рядом подводит ее, оставляет с «носом». Имя этой группы — меньшевизм (в России), оппортунизм (в Европе). Тов. Тышко (Иогихес) на лондонском с'езде довольно метко охарактеризовал эту группу, сказав, что она не стоит, а л е ж и т на точке зрения марксизма.

Вторая группа, наоборот, переносит центр тяжести вопроса от внешнего признания марксизма на его проведение, на его претворение в жизнь. Намечение путей и средств осуществления марксизма, соответствующих обстановке, изменение этих путей, и средств, когда обстановка меняется,—вот на что, главным образом, обращает свое внимание эта группа. Директивы и указания черпает эта группа не из исторических аналогий и параллелей, а из изучения окружающих условий. В своей деятельности опирается она не на цитаты и изречения, а на практический опыт, проверяя каждый свой шаг на опыте, учась на своих ошибках и уча других строительству новой жизни. Этим собственно и об'ясняется, что в деятельности этой группы слово не расходится с делом, и учение Маркса сохраняет полностью свою живую революционную силу. К этой группе вполне подходят слова Маркса, в силу которых марксисты не могут останавливаться на том, чтобы об'яснить мир, а должны итти дальше с тем, чтобы изменить его. Имя этой группы—большевизм, коммунизм.

Организатором и вождем этой группы является тов. Ленин.

1. Тов. Ленин, как организатор Российской Коммунистической Партии.

Образование пролетарской партии в России протекало при особых условиях, отличных от условий на Западе в момент организации там рабочей партии. В то время как на Западе, во Франции, в Германии, рабочая партия вышла из профессиональных союзов в условиях легального существования союзов и партий, в обстановке после буржуазной революции, при наличии буржуазного парламента, когда пробравшаяся к власти буржуазия стала лицом к лицу против пролетариата,—в России, наоборот, образование пролетарской партии происходило при жесточайшем абсолютизме, в ожидании буржуазно-демократической революции, когда с одной стороны, партийные организации переполнялись буржуазными «легально-марксистскими» элементами, жаждущими использования рабочего класса для буржуазной революции, с другой стороны, лучшие партийные работники вырывались царской жандармерией из рядов партии, между тем, как нарастание стихийного революционного движения требовало наличия стойкого, сплоченного и достаточно конспиративного боевого ядра революционеров, могущего направить движение на свержение абсолютизма.

Задача состояла в том, чтобы отделить овец от козлищ, отмежеваться от чужаков, организовать кадры опытных революционеров на местах, дать им ясную программу и твердую тактику, наконец, собрать эти кадры в единую боевую организацию профессиональных революционеров, достаточно конспиративную для того, чтобы устоять против жандармских набегов, но, вместе с тем, достаточно связанную с массами для того, чтобы повести их в нужную минуту на борьбу.

Меньшевики, те самые, что «лежат» на точке зрения марксизма, решали вопрос просто: так как на Западе рабочая партия вышла из беспартийных профессиональных союзов, борющихся за улучшение экономического положения рабочего класса, то в России следует проделать, по возможности, то же самое, т.-е. пока ограничиться «экономической борьбой рабочих с хозяевами и правительством» на местах, не создавая общерусской боевой организации, а потом... потом, если не появятся к тому времени профессиональные союзы, созвать беспартийный рабочий с'езд и об'явить его партией.

О том, что этот «марксистский план» меньшевиков, утопический для русских условий, предполагает, тем не менее, широкую агитационную работу, направленную на принижение идей партийности, уничтожение партийных кадров, оставление пролетариата без своей партии и отдачу рабочего класса на с'едение либералам,—об этом едва ли догадывались тогда меньшевики, да, пожалуй, и многие из большевиков.

Величайшая заслуга тов. Ленина пред русским пролетариатом и его партией состоит в том, что он раскрыл всю опасность меньшевистского организационного «плана» еще в тот момент, когда «план» был едва зачат, когда сами авторы «плана» с трудом представляли ясно его очертания, и, раскрыв его, открыл бешеную атаку против организационной распущенности меньшевиков, сосредоточив все внимание практиков на этом вопросе. Ибо речь шла о существовании партии, о жизни и смерти партии.

Поставить обще-русскую политическую газету, как центр стягивания партийных сил, организовать стойкие партийные кадры на местах, как «регулярные части» партии, собрать эти кадры воедино через газету и сплотить их в обще-русскую боевую партию с резко обозначенными границами, с ясною программою, твердой тактикой, единой волей,—вот какой план развил тов. Ленин в своих знаменитых книжках: «Что делать», «Шаг вперед, два назад». Достоинство этого плана состояло в том, что он вполне отвечал русской действительности и мастерски обобщал организационный опыт лучших практиков. В борьбе за этот план большинство русских практиков решительно пошло за тов. Лениным, не останавливаясь пред расколом. Победа этого плана заложила фундамент той сплоченной и закаленной коммунистической партии, равной которой не знает мир.

Нередко наши товарищи (не только меньшевики!) обвиняли тов. Ленина в чрезмерной склонности к полемике

[1]) Статья написана три года назад, к 50-летию со дня рождения тов. Ленина. (См. «Правду» № 86, апрель 1920 г.).

и расколу, в непримиримой борьбе с примиренцами и проч. Несомненно, и то, и другое имело место в свое время. Но не трудно понять, что наша партия не могла бы избавиться от внутренней слабости и расплывчатости, она не могла бы достичь присущей ей силы и крепости, если бы она не изгнала из своей среды непролетарские, оппортунистические элементы. В эпоху буржуазного господства пролетарская партия может расти и крепнуть лишь в той мере, в какой она ведет борьбу с оппортунистическими, анти-революционными и анти-партийными элементами в своей среде и рабочем классе. Лассаль был прав, говоря: «партия укрепляется тем, что очищает себя». Обвинители обычно ссылались на германскую партию, где процветало тогда «единство». Но, во-первых, не всякое единство является признаком силы, во-вторых, достаточно взглянуть теперь на бывшую германскую партию, разодранную на три партии, чтобы понять всю фальш, мнимость «единства» Шейдемана и Носке с Либкнехтом и Люксембург. И как знать, не лучше ли было бы для германского пролетариата, если бы революционные элементы германской партии своевременно раскололись с анти-революционными ее элементами... Нет, тов. Ленин был тысячу раз прав, ведя партию по пути непримиримой борьбы с анти-партийными и анти-революционными элементами. Ибо только в результате такой организационной политики могла создать в себе наша партия то внутреннее единство и поразительную сплоченность, обладая которыми она безболезненно вышла из июльского кризиса при Керенском, вынесла на своих плечах октябрьское восстание, без потрясений пережила кризис брестского периода, организовала победу над Антантой и, наконец, достигла той невиданной гибкости, благодаря которой она в состоянии в любой момент перестроить свои ряды и сосредоточить сотни тысяч своих членов на любой большой работе, не внося замешательства в свою среду.

2. Тов. Ленин, как вождь Российской Коммунистической Партии.

Но организационные достоинства Российской Коммунистической Партии представляют лишь одну сторону дела. Партия не могла бы вырасти и окрепнуть так быстро, если бы политическое содержание ее работы, ее программа и тактика не отвечали русской действительности, если бы ее лозунги не зажигали рабочие массы и не толкали вперед революционное движение. К этой стороне дела перейдем сейчас.

Русская буржуазно-демократическая революция (1905 г.) протекала при условиях, отличных от условий на Западе во время революционных переворотов, например, во Франции и в Германии. В то время как революция на Западе разыгралась в условиях мануфактурного периода и неразвитой классовой борьбы, когда пролетариат был слаб и малочислен, не имел своей собственной партии, могущей формулировать его требования, а буржуазия была достаточно революционна для того, чтобы внушить рабочим и крестьянам доверие к себе, и вывести их на борьбу с аристократией,—в России, наоборот, революция началась (1905 год) в условиях машинного периода и развитой классовой борьбы, когда сравнительно многочисленный и сплоченный капитализмом русский пролетариат имел уже ряд боев с буржуазией, имел свою партию, более сплоченную, чем буржуазная, и свои классовые требования, а русская буржуазия, жившая к тому же заказами от правительства, была достаточно напугана революционностью пролетариата для того, чтобы искать союза с правительством и помещиками против рабочих и крестьян. Тот факт, что русская революция вспыхнула в результате военных неудач на полях Манчжурии,—этот факт лишь форсировал события, ничего, однако, не меняя в существе дела.

Обстановка требовала, чтобы пролетариат стал во главе революции, сплотил вокруг себя революционное крестьянство и повел решительную борьбу против царизма и против буржуазии одновременно, во имя полной демократизации страны и обеспечения своих классовых интересов.

Но меньшевики, те самые, что «лежат» на точке зрения марксизма, решили вопрос по-своему: так как русская революция буржуазна, а в буржуазных революциях руководят представители буржуазии (см. историю французской и германской революции), то пролетариат не может быть гегемоном русской революции; руководство должно быть предоставлено русской буржуазии, той самой, которая предает революцию, крестьянство также должно быть предоставлено попечению буржуазии, а пролетариату следует оставаться в положении крайней левой оппозиции. И эти пошлые перепевы плохоньких либералов выставлялись меньшевиками, как последнее слово «подлинного» марксизма!..

Величайшая заслуга тов. Ленина пред русской революцией состоит в том, что он вскрыл до корней пустоту исторических параллелей меньшевиков «схемы революции», отдающей рабочее дело на с‘едение буржуазии. Революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства, вместо диктатуры буржуазии, бойкот булыгинской думы и вооруженное восстание вместо участия в думе и органической работы в ней, идея «левого блока», после того, как дума все же состоялась, и использование думской трибуны для внедумской борьбы вместо кадетского министерства и реакционного «бережения» думы, борьба с кадетской партией, как контр-революционной силой, вместо блока с ней,—вот какой тактический план развил тов. Ленин в своих знаменитых брошюрах: «Две тактики», «Победа кадетов». Достоинство этого плана состояло в том, что он, прямо и решительно, формулируя классовые требования пролетариата в эпоху буржуазно-демократической революции в России, облегчал переход к революции социалистической, носил в себе в зародыше идею диктатуры пролетариата. В борьбе за этот тактический план большинство русских практиков пошло за товарищем Лениным решительно и бесповоротно. Победа этого плана положила фундамент той революционной тактике, благодаря которой потрясает ныне партия основы мирового империализма.

Дальнейшее развитие событий, четырехлетняя империалистическая война и потрясение всего народного хозяйства, февральская революция и знаменитое двоевластие, временное правительство, как очаг буржуазной контр-революции, и Петербургский Совет, как форма зарождавшейся пролетарской диктатуры, октябрьский переворот и разгон учредилки, упразднение буржуазного парламентаризма и провозглашение Республики Советов, превращение войны империалистской в войну гражданскую и выступление мирового империализма, вкупе с «марксистами» на словах, против пролетарской революции, наконец, жалкое положение меньшевиков, уцепившихся за учредилку, выброшенных пролетариатом за борт и прибитых волной революции к берегам капитализма,—все это лишь подтверждало правильность основ революционной тактики, формулированной тов. Лениным в «Двух тактиках». Партия, имеющая в руках такое наследство, могла бы плыть вперед смело, не боясь подводных камней.

В наше время пролетарской революции, когда каждый лозунг партии и каждая фраза вождя проверяется на деле, пролетариат пред‘являет своим вождям особые требования. История знает пролетарских вождей, вождей бурного времени, вождей-практиков, самоотверженных и смелых, но слабых в теории. Массы не скоро забывают имена таких вождей, но движение в целом не может жить одними лишь воспоминаниями: ему нужны ясная цель (программа), твердая линия (тактика). Таковы, например, Лассаль в Германии, Бланки во Франции.

Есть и другого рода вожди, вожди мирного времени, сильные в теории, но слабые в делах организации и практической работы. Такие вожди популярны лишь в верхнем слое пролетариата, и то лишь до известного времени; с наступлением революционной эпохи, когда от вождей требуется революционно-практические лозунги, теоретики сходят со сцены, уступая место новым людям. Таковы, например, Плеханов в России, Каутский в Германии.

Чтобы удержаться на посту вождя пролетарской революции и пролетарской партии, необходимо сочетать в себе теоретическую мощь с практически-организационным опытом пролетарского движения. П. Аксельрод, когда он был марксистом, писал о тов. Ленине, что он «счастливо соединяет в себе опыт хорошего практика с теоретическим образованием и широким политическим кругозором» (см. предисловие П. Аксельрода к брошюре т. Ленина: «Задачи русских соц.-дем.»). Что сказал бы теперь о тов. Ленине идеолог «культурного» капитализма, г. Аксельрод, —нетрудно догадаться. Но для нас, знающих тов. Ленина близко и могущих смотреть на дело об'ективно, несомненно, что это старое качество вполне сохранилось в тов. Ленине. В этом, между прочим, нужно искать об'яснение того факта, что тов. Ленин, и именно он, является ныне вождем самой сильной и самой закаленной в мире пролетарской партии.

И. Сталин.

«Правда», 3 февраля.

Литературное наследство и собрание сочинений Ильича.

1.

1892 год. Александр III правит Россией. Провинциальная глушь, Самара. Обложившись цифрами земской статистики, высланный студент Владимир Ульянов в изучении хозяйственной жизни крестьянства ищет ответа на вопрос о судьбах русской революции. Из-за груды сухих цифр земских статистиков-народников все яснее вырисовывается этот ответ. Деревня расслаивается. Старая опора царской монархии — поравненная в бедности и нищете деревня— распадается. Идет фабрика, а с ней пролетариат, могильщик и царизма и буржуазии. Свои выводы Вл. Ильич излагает в статье «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни» и отсылает в московский журнал «Юридический Вестник». Во главе «Юридического Вестника» стоят признанные светила русского либерализма, столпы московского университета, профессора Каблуков и Муромцев. Они, конечно, за «народ» и за «свободу печати». Но статью Ленина они отвергают. Через несколько недель рукопись «проваливается» и попадает в «архивы» охранного отделения. Там она лежит ровно 30 (тридцать!) лет. Через т р и д ц а т ь л е т первая, предназначенная к печати научная работа Ленина, посвященная крестьянству, становится доступной читателю.

1894 год. Голоса еретиков-марксистов становятся все слышнее. Они не напечатали в России еще ни одной статьи, но их взгляды начинают все больше завоевывать себе сторонников среди молодежи. Генералы от литературы, почтенные хранители либеральных и народнических традиций безраздельно господствуют в газетах, журналах и издательствах, но их все больше начинают беспокоить голоса из марксистского подполья. Во всей печати начинается поход против безвестных, безымянных, не имеющих своей печати «учеников Маркса». «Друзья народа» из либералов и народников засыпают читателей книгами, брошюрами, журнальными и газетными статьями, наполненными извращениями и клеветами против революционеров-марксистов. Нужен отпор. Нужно выяснить до конца взгляды сторонников организации рабочей партии на основе научного социализма, нужно разоблачить до дна лицемерных «друзей народа», мешающих организации рабочей партии в России. Ильич берется за перо и пишет книжку: «Что такое друзья народа, и как они воюют с социал-демократами». Для книжки не находится ни издателя, ни типографии. Книжку в 150 страниц,—единственное изложение революционных взглядов рабочей партии,—переписывают от руки и оттискивают на гектографе в количестве 250 экземпляров. Эти экземпляры попадают в руки только отдельных счастливцев. Широко распространяемая литература либералов и народников, они, конечно же, за свободу печати!— молчит о книжке. При ближайших арестах все почти экземпляры книжки «проваливаются» и попадают в охранку. Книжка исчезает. Только две части книжки (из трех) через 28 (д в а д ц а т ь в о с е м ь!) лет отыскиваются в берлинских архивах и становятся доступны читателю.

1895 год. Передовые застрельщики буржуазной идеологии, защитники капитализма, будущие знаменосцы кадетской партии шумят во-всю в журналах, газетах, книгах и обществах. Революционное учение Маркса искажается и приспособляется к потребностям русского капитализма. Ильич бросается в бой со статьей, которая разоблачает фальшивомонетчиков от марксизма. Царская цензура сжигает книгу со статьей Ильича. Фальшивомонетчики продолжают сбывать свой товар. Печать либералов и народников притворяется, что ничего не произошло. Только через 12 (д в е н а д ц а т ь!) лет статья Ильича увидела свет.

1907 год. Революция 1905 года разбита. Навсегда ли? Чем об'ясняется ее поражение? Что сказало в революции крестьянство? Решен ли крестьянский вопрос? Спасшись от питерских шпиков, в финляндской деревушке Куокалла, в двух часах от Питера, Ильич изучает крестьянское движение 1905—1906 г.г., перечитывает крестьянские приговоры и речи крестьянских депутатов, проверяет цифры, сверяет данные, ищет ответ на основной вопрос будущего России. Ответ найден: крестьянство не удовлетворено, оно не может успокоиться, крестьянство требует всей земли, и революция не закончится, пока это требование не будет выполнено. Результаты своего изучения Ильич излагает в спокойной, легальной форме в книге «Аграрный вопрос в первой русской революции». Для книги не находится издателя. Ровно 10 (д е с я т ь!) лет, до 1917 г., громадная рукопись, плод длительного и упорного труда, результат никем непроделанной работы, лежит на дне ильичовского чемодана и путешествует с ним из Финляндии в Женеву, из Женевы в Париж, из Парижа в Краков, и через 10 лет попадает на волнах торжествующей революции опять в Питер и, наконец, в типографию.

1908 год. Под покровом наступающей реакции открыт поход против самых основ марксизма, против его философской концепции. Десятками выходят толстые томы и тонкие книжки, доказывающие крушение марксизма и материализма. Юшкевичи, Валентиновы, Богдановы завоевывают аудиторию и легальную журналистику для проповеди философской реакции. Ильич садится за Беркли и Юма, за Канта и Гегеля, за Маха и Авенариуса. Результат—книга: «Марксизм и эмпириокритицизм». Паче чаяния, для книги находится издатель. Но, конечно, не тот издатель, капиталы которого к услугам «властителей дум» контр-революционного обывателя: он издает порнографию Арцыбашева, лакействующую прозу Милюкова, lumière'ы Изгоева и «исследования» Бердяева о православии Хомякова. Издатель философской рабсты Ильича, был кандидатом в тюремные сидельцы. Через несколько недель после напечатания книги он попадает в тюрьму. Из напечатанных 3.000 экземпляров лишь

300—400 попадают на книжные прилавки, остальные остаются гнить на складах арестованного издателя. Лишь через 12 лет после написания книга Ильича стала доступна тому читателю, для кого она была написана.

1909 год. Реакция развивается. Либералы торжествуют победу над поверженной революцией. В десятках тысяч экземпляров распространяется манифест контр-революционного либерализма, прославляющий дело Столыпина и обливающий помоями дело рабочих и крестьян (сборник «Вехи»). Ренегаты всех мастей, прочно усевшиеся в газетах, журналах и издательствах, изо дня в день лают революцию, отравляют сознание масс ложью и клеветою, точат яд своего презрения к борцам 1905 года. В их распоряжении миллионы листов ежедневных газет, содержимых на счет крупнейших капиталистов, к их услугам издательства, ворочающие сотнями тысяч рублей. Ильич в эмиграции защищает дело рабочих и крестьян: в его распоряжении четыре странички рабочей газеты, выходящей раз в месяц. А иногда и на это нет денег: тогда газета выходит раз в два месяца. Двери в легальную литературу закрыты: кто станет печатать статьи или книги непримиримого «сектанта», призывающего готовиться к новой революции и исключившего самого себя из «приличного» общества контрреволюции «неприличными» нападками на всех светил «руской общественности», начиная с П. Н. Милюкова и кончая Ю. О. Мартовым.

1917 год. Июньские дни. «Правда» разгромлена юнкерами Керенского и закрыта распоряжением республиканской власти. Ильича ищут, чтобы убить его. Но в дорожном чемодане Ильича лежат рукописи исследования, которое вскоре станет всемирно-известным, будет переведено на все иностранные языки, и без ссылки на которое не обойдется ни один историк социализма, ни один теоретик государства: «Государство и революция». Спасаясь от республиканских убийц, Ленин пишет мне: «Тов. Каменев,— entre nous, если меня укокошат, я вас прошу издать мою тетрадку: «Марксизм о государстве» (застряла в Стокгольме). Синяя обложка, переплетена. Собраны все цитаты из Маркса и Энгельса, равно из Каутского против Панекука. Есть ряд замечаний и заметок. Формулировать. Думаю, что в неделю работы можно издать. Считаю важным, ибо не только Плеханов и Каутский напутали. Условие: все сие абсолютно entre nous»... (Письмо относится к «июльским дням» 1917 г... Речь идет о работе Вл. Ильича, изданной впоследствии под названием: «Государство и революция».

2.

Вот наудачу взятые факты, рисующие условия литературно-политической работы Ильича. Между тем, вплоть до Октябрьской революции этот прирожденный вождь, организатор и просветитель миллионов имел в своем распоряжении лишь одно орудие воздействия: перо и слово вольного публициста. За этим словом не стояло ничего, кроме его внутренней убедительности: ни буржуазной машины, распространяющей в миллионах экземпляров любую пошлость, оброненную каким-нибудь Бисмарком, Столыпиным или Ллойд-Джорджем, ни официальной кафедры депутата или профессора, приковывающей внимание мещанской толпы. Зато п р о т и в его слова стояли все силы мира: и осознанный интерес господствующих групп, рублем и дубьем рвавших каждую нить, протягивающуюся между пролетарским публицистом и пролетарской массой, и стихийная ненависть обывателя, инстинктивно пытавшегося зажать рот неугомонному смельчаку, осмелившемуся на каждом повороте истории иметь «свое мнение», действовавшее на благополучного мещанина, как красная тряпка на быка. Так сложился «заговор молчания» против величайшего человека нашего времени. Вплоть до 1917 г. и за исключением нескольких месяцев 1905—1906 г.г. Ленина не существует для мировой и русской журналистики. Где же было какой-нибудь «Речи» или «Русским Ведомостям» разглядеть за «историческими» фигурами Родзянки, Гучкова, графа Бобринского или князя Трубецкого редактора подпольного листка и автора брошюр для рабочих и крестьян Ульянова?

Дважды подымалась рабоче-крестьянская масса, дважды потрясала она основы господствующего режима и тем з а в о е в ы в а л а свободу слова для своего публициста, своего ученого, своего трибуна. Нужно было восстание 1905 г., чтобы в течение нескольких недель Ильич мог говорить с рабочими России, нужна была Октябрьская победа пролетариата, чтобы свободное слово Ильича дошло до деревень и фабричных поселков всего мира. История публицистической деятельности Ильича должна стать для наших совпартшкол и университетов наглядным примером того, что такое буржуазное государство, и что такое «свобода печати» в буржуазном государстве. Лучше всяких общих рассуждений изучение условий публицистической работы Ильича вскроет и покажет сущность тех методов, которыми буржуазия под самыми демократическими покровами пытается держать в умственном рабстве трудящихся.

Мы никогда не узнаем, какое количество умственной энергии, готовой излиться в статьях, книгах и исследованиях, осталось неиспользованным для просвещения масс, и только очень редко встретим у Ильича взрыв негодования против той стены из лжи, лицемерия и насилия, которая десятилетиями вставала между ним и его читателем. Девять десятых всего написанного Ильичом (до 1917 г.) написано им для нелегальных изданий. Были годы, когда в распоряжении Ильича не имелось и этой возможности говорить с партией и рабочим классом. Когда же эта возможность имелась, она по необходимости была крайне ограничена. За 36 месяцев (1900 — 1903 г.г.) ближайшего участия Ильича в «Искре» (Женева) вышло всего 52 №, т.-е. в среднем около 3 номеров в 2 месяца. За три года существования «Пролетария» (Финляндия, Женева, Париж), редактировавшегося Ильичом, вышло 50 №№, т.-е. тоже по 3 номера в 2 месяца. За время войны с августа 1914 г. до февраля 1917 г., т.-е. за 30 месяцев неслыханного обмана рабочих масс, Ильич,—величайший, единственный разоблачитель этой лжи, тот, кто должен был спасти имя и честь социализма,—мог выпустить только 20 №№ своей газеты. Эта «газета», впрочем, имела всего один лист, вмещавший текста меньше, чем $^1/_{10}$ ежедневного текста одной буржуазной «Times». С этим-то орудием пропаганды выступил Ильич на борьбу со всей той отравой, которую несла во все углы человечества мировая пресса, не за страх, а за совесть целиком поступившая на услужение Гогенцоллернов, Габсбургов, Романовых, Клемансо и Ллойд-Джорджей.

Это только примеры слабости того оружия, которое буржуазия оставила в руках Ильича для проповеди его идей. Но возможность пользования нелегальной прессой сужалась еще более самими условиями ее распространения. Какое количество статей и работ Ильича, напечатанных в подпольных типографиях Питера и Москвы или Женевы или Парижа, доходило до рабочих и крестьян? Какое количество их гибло при арестах и провалах?

Но и то, что доходило, не могло храниться, не могло служить постоянным источником справок, перечитывания и изучения. Раз прочитанная статья уходила с горизонта читателя. Тому, кому попадало начало статьи, мог не попасться ее конец. В конце-концов рабочая масса получала мысли Ильича в пересказе местных работников, пропагандистов, агитаторов и организаторов, тех немногочисленных счастливцев, которым удавалось самим прочесть подлинные номера подпольной, нелегальной заграничной газеты или брошюры. Как правило, подпольная литература была анонимна. Выступал коллектив, а не личность. Статьи Ленина в «Искре», в «Пролетарии», в «Социал-Демократе» не подписаны. Не только для массы, но и для более ответственных работников, чуть-чуть подальше стоявших от центра, личность вождя, Ильича, была скрыта

коллективом, коллективной редакцией, коллективным автором резолюций. К этому надо добавить, что статьи Ильича в периодической нелегальной литературе до 1920 г., когда в IV томе собрания сочинений даны были его статьи из «Искры», ни разу не перепечатывались. Их можно было найти только в комплектах старых нелегальных газет, а комплекты эти имелись... конечно, не в публичных библиотеках, а только в департаменте полиции.

Итог: соединенные усилия либеральных сторонников «свободы печати» и усердных охранителей существующего порядка сделали то, что подавляющее большинство политических работ Ильича, даже уже напечатанных, являются поистине **новинками** для мало-мальски широкого круга читателей.

Сотни и тысячи страниц политической публицистики Ленина эпохи 1900—1917 гг. только за последние год—два стали достоянием широких кругов той партии и тех масс, ради которых они писались. Так работала буржуазия, и если, несмотря на все усилия, **идеи** Ильича (если не его подлинные произведения) становились еще до Октября достоянием широких масс трудящихся, то только потому, что **заговор** буржуазии наткнулся на несгибаемую волю партии, **которая на деле была массовым аппаратом распространения идей Ильича среди трудящихся.**

В. И. Ленин у знамени ВЦИК на площади Революции.

3.

Говорить с рабочими—было основным стремлением всей литературной деятельности **Ильича**. В 1897 г. из сибирской ссылки он пишет за границу, где была издана его брошюра «О штрафах», рассчитанная на массовика-рабочего. «Я ничего так не желал бы, ни о чем так много не мечтал, как о возможности писать для рабочих. Но как это сделать отсюда? **Очень и очень** трудно».

Теперь все знают, что Ильич, как никто другой, умел писать и говорить для самых широких народных масс. Он терпеть не мог внешней «красивости» фразы, презирал всякие попытки «принарядить» мысль, любил чаще всего цитировать слова Базарова: «Друг мой, Аркадий Николаевич, не говори красиво», видел в путанности стиля путанность мысли [1]). Путанности же мысли не выносил органически.

Изо всех сил рвался поэтому Ильич к возможности открыто говорить с массами, и поэтому так ценил всякую возможность прямого воздействия печатным словом на массы. После 12 лет публицистической работы в подпольи, Ильич получил возможность открытого выступления впервые в ноябре 1905 г. Однако, сравнительная сила рабочего движения была еще настолько мала, что она могла обеспечить Ленину возможность открытого выступления лишь на 1 месяц в 1905 г. («Новая Жизнь», ноябрь—декабрь 1905 г.) и месяца на $1^1/_2$ в 1906 г. (период 1-й госуд. думы). В эпоху 2-й думы (1907 г.) большевистская пресса насчитает буквально несколько дней открытого существования. Затем двери надолго захлопываются. Только под'ем рабочего движения после Ленского расстрела вновь дает в руки Ильичу оружие легальной печати. Беспрерывный под'ем рабочего движения с этого момента (апрель 1912 г.) и вплоть до военной катастрофы (август 1914 г.) обеспечивает возможность почти беспрерывного существования большевистских «правдистских» газет. Но в каком виде?

Конфискации, штрафы, аресты редакторов и закрытия сыпались на газету Ленина без перерыва, как бы из рога изобилия. Чем выше ценил Ильич возможность общения с рабочими через открытую печать, тем строже относился он ко всякому выражению, ко всякой фразе, которая могла «подвести» газету [2]). Стоит сравнить стиль, тон, мысли Ильича в «Социал-Демократе» с его же статьями в «Правде» 1912—1914 гг., чтобы почувствовать, что пред нами в «Правде» гигант со связанными руками.

Сотрудничество в «Правде» из-за границы было, конечно, для Ильича великой радостью, но и мукой вместе с тем. Всякий отклик на то или другое событие запаздывал неизбежно по меньшей мере на неделю. Выбор тем был необычайно труден. Газета доходила неаккуратно. Статьи не доходили до редакции, пропадали на почте, в черных кабинетах. К этому добавилось то, что питерская редакция, благодаря провалам, арестам и т. п., часто оказывалась в руках товарищей, **плохо** спевшихся с группой Ильича. «Людей нет,—пишет Ильич в сентябре 1913 г.—С **великим** трудом через год после начала мы добились только **сносной** редакции в Питере». Один из лучших редакторов «Правды» той эпохи, т. М. С. Ольминский, пишет о том времени: «Статьи т. Ленина кромсались не только из-за цензуры, но и вследствие неправильного отношения к авторам: статья, дескать, поступившая в редакцию, составляет ее полную собственность,—**что хочу, то и делаю с ней**». (Подчеркнуто мной).

Таковы были условия работы Ильича даже в своей,

[1]) Поэтому же из русской художественной литературы любил больше других Толстого, Пушкина, Некрасова, Чехова и в своей постоянной библиотеке держал „классиков". Из публицистов с громадным уважением и любовью относился к Чернышевскому, которого прекрасно знал и охотно цитировал.

[2]) Из-за этого Ильич чуть не ежедневно менял свою подпись под статьями. В „Правде" его статьи подписывались самыми разнообразными комбинациями букв, ничего общего с его обычной литературной подписью не имеющими: П. П., Ф. Л—ко, В. Ф., Р. С. и т. д., и т. п. Эти вынужденные и постоянные изменения подписи были еще одной рогаткой между словом Ильича и его читателем—рабочей массой.

большевистской, ленинской легальной печати в те короткие моменты, когда эта печать вообще-то существовала.

При этих условиях легальной и нелегальной печати особое значение приобретает переписка Ильича. Во все эпохи его работы переписка Ильича с товарищами, раскиданными по всей России и Европе, была огромна. Не было товарища, который, обратившись к Ильичу за тем или другим раз'яснением, не получил бы в ответ письма или чаще маленького трактата на интересующую его тему. Эти письма Ильича в известные периоды, когда особенно суживались возможности печатного выступления, разрастались до целых тетрадей. В первый период работы Ильича (до 1900 г.) эти знаменитые «тетрадки» Ильича ходили по всей России, будя мысль партии и заставляя ее самоопределяться по основным вопросам мировоззрения и тактики марксизма. Эта переписка, эти «тетрадки» Ильича 90-х гг. для всего дальнейшего хода революции сыграли ту же роль, как переписка Белинского, Бакунина и Герцена для русского освободительного движения в 40-х годах. Масса этих «тетрадок» пропала в недрах «охранных отделений», но кое-что сохранилось и долго еще будет служить предметом изучения. Ученые и историки будут еще через десятилетия писать о них свои диссертации.

4.

Все важно, что касается Ленина. И очень важно, в каком виде будут даны сочинения Ленина мировому пролетариату.

Когда Ильич волею рабочей революции превратился из руководителя партии и коммунистического публициста в руководителя и организатора нового государства, подавляющая масса его произведений 1893—1916 гг., в их подлинном виде не была известна не только широким массам народа, но даже более или менее широким кругам молодых членов партии. Их просто нельзя было достать.

Когда в связи с 50-летием Владимира Ильича, в начале 1920 г., я сказал Ильичу, что собираюсь приступить к собранию его сочинений и соответствующее предложение внесу на с'езд партии, Ильич запротестовал: «Зачем это? Ни к чему! Мало ли что писалось за 30 лет! Не стоит». Я заставил его поколебаться только ссылкой на то, что молодежи надо учиться, и что лучше, чтобы она училась на его сочинениях, чем на произведениях Мартовых и Туган-Барановских. Теперь эта первая попытка дать в руки партии и рабочего класса сочинения Ильича закончена. Сочинения Ильича заняли 24 книги.

Эти 24 книги охватывают около 725 печатных листов, из которых около 50 листов занято комментариями, документами из истории партии, указателями и т. п., а остальное (т.-е. 675 листов) занято произведениями самого Ильича. Уже из вышесказанного ясно, какая громадная предварительная работа потребовалась для того, чтобы впервые собрать вместе все напечатанное Ильичом. Прежде всего, надо было выяснить те сотни легальных и нелегальных органов печати (газет, журналов, сборников, отчетов и т. п.), в которых печатались статьи Ильича. Вторая и труднейшая задача заключалась в том, чтобы выделить статьи Ильича из ряда других статей. Не менее $^1/_3$ всех статей Ильича появились в печати без какой бы то ни было подписи. Вторая треть—подписана, но подписана самыми неожиданными псевдонимами, сплошь и рядом больше не повторяющимися. Рукописи статей в громадном большинстве случаев уничтожены. Архивы редакций «Правды», «Социал-Демократа», «Пролетария», «Искры» и десятка других изданий не сохранились или еще недоступны. Установление точного списка статей Ильича поэтому дело сложнейшее и трудное, далеко еще окончательно не решенное. Оно потребует, вероятно, еще долгих поисков и исследований.

Наконец, не менее сложным делом является датировка статей Ильича и раз'яснение тех (большею частью полемических) мест его статей, которые сохраняют весь свой интерес и всю свою поучительность для партии и читателя, но часто связаны с такими эпизодами партийной жизни, которые изгладились уже из памяти даже старых членов партии. Статьи Ильича наполнены ссылками на резолюции, решения, постановления, литературные произведения, разыскание которых само по себе представляет громадные трудности.

При этих условиях естественно, что первое собрание сочинений Ленина является только первой попыткой собрать наследие Ильича. Именно как такая попытка, оно и было задумано. Если бы мы решили сначала выяснить и установить все литературное наследие Ильича, проверить все статьи по рукописям, не допустить при этом ни одной ошибки, то мы не имели бы сочинений Ильича еще годы. А право же нельзя не признать преступлением пред партией и рабочим классом, что хотя бы неполное собрание сочинений Ильича они получили только к 1924 году, только на седьмой год пролетарской революции.

19-томное собрание сочинений Ленина дает все мало-мальски существенное, что было напечатано Ильичом за 1893—1923 гг. Оно впервые пускает в оборот сотен тысяч читателей сотни страниц Ленина, которые до сих пор были доступны только десяткам читателей. Это не мало, но, повторяю, что только первый шаг. Мы должны итти дальше.

Первое собрание сочинений Ленина было задумано, как собрание всего того, что было тов. Лениным напечатано.

Задача, поставленная ныне пред институтом Ленина, гораздо шире. Партия, рабочий класс, государство (в лице С'езда Советов) требует издания полного собрания сочинений Ленина и строго-научного характера этого издания. Этого требования нельзя толковать иначе, как в смысле издания всего того, что было написано или сказано Ильичом, и что поддается воспроизведению.

Надо сказать тут же, что строгое выполнение этого требования,—если не откладывать на годы 2-го издания сочинений Ильича, а приступить к нему, как хочет и должен Институт, немедленно,—вряд ли возможно в полном об'еме. Вероятно, еще в продолжение годов будут притекать в институт письма и записки Ильича, годами архивы и черные кабинеты русской и иностранной полиции будут давать нам новые и новые материалы. Во всяком случае, мы должны стремиться к максимальной полноте. Всякая запись Ильича должна найти себе место в этом «полном собрании сочинений». Трудность—в таком распределении этого громадного материала, которое—не лишая его полноты и научности—сделало бы собрание сочинений Ленина тем, чем оно должно быть, т.-е. орудием борьбы и учебником борьбы в руках пролетарских масс.

Весь материал, который должен войти в новое собрание сочинений, можно по его характеру разделить на следующие рубрики.

I. Работа Ленина (статьи, книги, брошюры), предназначенные им самим для опубликования. Эти работы, независимо от того—были ли они опубликованы, или не были, и независимо от причин неопубликования (отсутствие соответствующего органа, несогласие редакции, цензура, пропажа и т. д.), должны лечь в основу издания. Они составляют его стержень.

II. Работы Ленина, не предназначенные им в момент написания для широкого опубликования, имевшие целью обмен мыслей с товарищами или воздействие на определенные группы товарищей. Это, в первую очередь, те «тетрадки», о которых мы говорили выше. К подобным работам относятся также такие произведения, как запись 1900 г. о переговорах с Плехановым («Как чуть не потухла «Искра»), как «Проект программы партии» 1902 г. (до сих пор не опубликованный) или—равным образом не опубликованный—«Рассказ о II с'езде РСДРП». Сюда же отно-

сятся три тетрадки возражений А. Богданову, озаглавленные «Заметки рядового марксиста по философии», не опубликованные и — увы, не найденные еще. Таких материалов собрано уже значительное количество. Весь этот материал должен быть опубликован на ряду с работами, указанными в п. I, и в том же хронологическом ряду.

III. Проекты резолюций и постановлений партийных с'ездов, совещаний и т. п., разного рода извещения о партийных событиях, заявления от ЦК, «от редакции» и т. п. Все это должно печататься в общем порядке, поскольку можно установить личное авторство Ильича. Поскольку эти работы являются плодом коллективного труда с участием Владимира Ильича, они должны войти в дополнение к соответствующим томам.

IV. Письма Ильича. Институт уже сейчас собрал около 500 подлинников писем Ильича.

Все они являются политическими документами. Все они подлежат напечатанию. Думается, однако, что письма Ильича (за редкими исключениями, диктуемыми содержанием самого письма) не следует печатать в разбивку, между статьями. Их, вероятно, придется выделить в 2—3 дополнительных к собранию сочинений тома.

V. Рукописи предварительных работ. В институте имеются десятки тетрадей Ильича, заключающих в себе выписки из самых разнообразных русских, английских, французских и немецких работ: по аграрному вопросу, по истории коммуны (тетрадь Вл. Ил. 1895 г., видимо, результат его первой поездки за границу и работ в Национальной библиотеке в Париже), по философии и т. д. По подобного рода тетрадям можно, например, проследить всю работу Ильича над протоколами II с'езда партии, проделанную им для составления книжки «Шаг вперед, два назад». Эти рукописи могут быть частью использованы в комментариях и дополнениях к соответствующим работам Ильича, в целом же должны быть напечатаны в виде дополнительных томов.

VI. Речи и доклады Ильича. Речи Ильича до 1917 г. пропали для нас. Также пропали и его многочисленные доклады на заграничных собраниях. Партия была и слишком бедна, и слишком мало подготовлена к тому, чтобы пользоваться стенографией. Из бесчисленного количества устных выступлений Вл. Ил., о которых слышавшие их хранят самые сильные и глубокие впечатления, до самой Октябрьской революции сохранились лишь обрывки в передаче секретарей II, III, IV и V с'ездов и с'езда лиги (1903 г.). От всех остальных выступлений того периода не сохранилось ничего. Не записаны стенографически даже речи на II с'езде Советов. С 1918 г. речи Ильича на важнейших собраниях записывались (хотя и очень плохо, о чем есть печатные заявления самого Вл. Ильича) и, таким образом, сохранились. Они, конечно, должны войти в собрание сочинений в общем порядке.

VII. Декреты, постановления, распоряжения, резолюции, телеграммы и т. п., написанные Вл. Ил. в качестве главы государства. Этот материал еще совершенно не тронут. Он нуждается в особой обработке, специальных комментариях и должен составить особые томы, томы «государственных бумаг Ленина», дополнительно к собранию сочинений.

Весь указанный выше материал, который займет, вероятно, не менее 40 томов, должен быть расположен в хронологическом порядке и снабжен комментариями не только и не столько библиографического, но, главным образом, исторического характера. Комментарий должен дать возможность читателю, не обращаясь к другим источникам, ориентироваться в тех вопросах и тех перипетиях классовой борьбы, которые разбирает данная работа Ильича. Собрание сочинений должно быть дополнено двумя или тремя томами «Путеводителя по Ленину», содержащего библиографические, именные, тематические указатели, летопись событий и т. п.

Мы должны вернуть трудящимся и сделать доступными для них те работы Ленина, которые годами и десятилетиями скрывались от них буржуазной и царской властью при активной поддержке всего аппарата буржуазной печати и буржуазного «общественного мнения». Дать трудящимся сочинения Ленина — значит ускорить их победу. К этому и должны быть направлены все наши усилия [1]).

5.

В полном собрании сочинений Ленина найдет свое отражение не только революционная борьба русских рабочих, но и вся мировая история в ее решающие десятилетия. Эти сочинения явятся лучшим, наиболее глубоким комментарием ко всем перипетиям мировой истории за последние десятилетия. И единственным комментарием, освещающим ее с революционно-пролетарской точки зрения.

Вместе с этим, сочинения Ленина должны стать основным стержнем новой науки — науки освобождения человечества. Тут, естественно, возникает вопрос, действительно ли изложенная в собрании сочинений Ленина наука является наукой новой? Не является ли она простым изложением или популяризацией науки Карла Маркса?

Это, конечно, правильно, но только в известном смысле, именно в том смысле, что учение Ленина все целиком во всех своих частях и разветвлениях опирается на научный социализм Карла Маркса и Фридриха Энгельса. Это тот железо-бетонный фундамент, на котором стоит все здание ленинизма. Оторвать ленинизм от этого фундамента — значит ничего не понять в ленинизме; но вместе с тем, в сочинениях Ленина мы имеем, несомненно, новую науку. «Новое» в этой науке создано применением основных положений и методов марксизма к условиям такой исторической обстановки и такой исторической эпохи, которые были неведомы Марксу.

В первую эпоху своей деятельности (1890—1914 гг.) Ленин должен был решать при помощи методов Карла Маркса проблемы, возникшие в своеобразных условиях буржуазно-демократической революции в отсталой аграрной стране с непропорционально к общей ее отсталости развитым, сплоченным и собранным в сильные кулаки пролетариатом. Эта своеобразная обстановка направляла внимание Ленина к тем сторонам учения Карла Маркса, которые меньше всего интересовали, изучались и понимались марксистскими теоретиками и практиками Европы того времени. Уже тогда отличие «марксизма» Ленина от марксистского шаблона, созданного в 80—90-х годах немецкими учениками Маркса, явно бросалось в глаза.

Во второй период своей деятельности (1914—1917 гг.) Ленин должен был применить метод Карла Маркса к построению тактики рабочего класса в период развернутых противоречий империалистической эпохи. В этот момент учение Ленина, отправлявшееся от основных позиций Маркса, глубочайшим образом — и уже навсегда — разошлось с учением всех тех, которые считали себя признанными истолкователями Маркса в международном масштабе (Каутский, Плеханов и друг.). Применить учение Карла Маркса в эпоху развитого империализма, из основных положений марксизма сделать для принципиально нового этапа в истории человечества соответствующие выводы и обосновать на них новую тактику рабочего класса, — обозначало, несомненно, создать новую науку.

Но еще больше новых элементов пришлось Ленину внести в учение Маркса, когда он — первый из учеников Мар-

---

[1]) В какой срок сможем мы выполнить поставленную себе задачу? Я надеюсь, что, благодаря подготовительной работе, проделанной в связи с 1-м изданием собрания сочинений, мы сможем закончить новое издание к 21 января 1925 г. Надо, однако, чтобы каждый исполнил свой долг и предоставил в распоряжение Института Ленина весь тот материал, который поможет нам сделать издание сочинений Ленина наиболее полным, наиболее точным, наиболее достойным имени нашего вождя и учителя.

ска—стал организатором первого государства победившего пролетариата. Здесь пред Лениным раскрылась в области теории «целина», почти совершенно незатронутая и неразработанная. О том, как в недрах капиталистического общества готовится и зреет пролетарская революция, о том, почему эта революция неизбежна, и, наконец, о первых ее шагах можно было научиться у Маркса, но дальше начиналась теоретическая новь. «О том, как делается социалистическая революция, ни в каких книжках не написано»,—любил повторять Владимир Ильич. Тут начиналась та работа, в которой у Ленина не было предшественников и учителей. Каждую позицию не только практически, но и теоретически надо было брать с бою. Опаснее всего здесь становились «шаблоны», естественное стремление применить к совершенно новой обстановке, созданной первой победой пролетариата, положения и формулы, выработанные в другую эпоху и для других целей. Декретами, распоряжениями, телеграммами, постановлениями, приказами Ленин дописывал в эти годы ненаписанную учителями часть теории научного социализма в действии.

Учение Ленина создавалось в ходе борьбы. Ленин не написал и не мог написать учебника ленинизма. Боюсь даже, что всякая попытка вложить учение Ленина в параграфы, отделы и подотделы, попытка создать для ленинизма какой-нибудь «Handbuch», сборник рецептов, годных для всех вопросов и для каждого момента, потерпит неизбежное крушение. Ни что не было более чуждым Ленину в его работе, чем стремление к катехизированию. Полководец воюющей армии, он принимал сражения и давал бои на ежедневно меняющихся позициях и так и не нашел времени, чтобы академически или, если угодно, систематически изложить свою общую теорию войны. Он полагал всегда, что «приятнее и полезнее революцию делать, чем о революции писать».

Поэтому-то его учение, созданная им наука пролетарской революции записана лишь в длинном ряде публицистических работ, каждая из которых проникнута целиком тревогами и уроками данной исторической ситуации; даже наиболее «академические» его книги, «Развитие капитализма в России» и «Марксизм и эмпириокритицизм», произведения глубоко полемические, созданные в «ударном порядке», рассчитанные на данную ситуацию. Вот почему только совокупность всех произведений Ленина в свете сопутствующих им событий может приблизить нас к подлинной науке Ленина.

Вместе с активным, действенным характером этой науки выступает вперед и ее об'ем. Нет, кажется, такого вопроса, которого не касался бы в своих произведениях Ленин. Начиная от основных вопросов философского миросозерцания и кончая детальными вопросами кооперативной или финансовой практики при социализме,—все привлекало внимание этого великого ума и находило в нем ясное и точное решение, «увязанное» в единую систему. Ученый, публицист и государственный деятель невиданно широкого размаха, Ленин в своем учении поднял и поставил все вопросы, которые неизбежно встают пред пролетариатом, этой наиболее активной частью человечества.

Собрание сочинений Ленина только тогда можно будет назвать удовлетворительным, если оно поможет пролетариату наиболее легко, наиболее планомерно и наиболее основательно усвоить ленинизм во всем величии его идей и во всей конкретности его практики.

Выполнить свою историческую миссию, сломать цепи, в которые закованы трудящиеся, и «завоевать целый мир» пролетариат может, только вооружившись ясной и стройной теорией своего освобождения. В сочинениях Ленина эта теория, созданная Карлом Марксом, нашла свое наиболее законченное, последовательное и революционное выражение. В эпоху начавшихся пролетарских революций только со светочем ленинизма в руках пролетариат придет к своей окончательной победе.

Л. Каменев.

„Правда", 5 марта.

Филистер о революционере [1]).

В одном из многих сборников, посвященных Ленину, я наткнулся на статью английского писателя Уэльса под заглавием «Кремлевский мечтатель». Редакция сборника отмечает в примечании, что «даже такие передовые люди, как Уэльс, не поняли смысла происходящей в России пролетарской революции». Казалось бы, это еще недостаточная причина для помещения статьи Уэльса в сборнике, посвященном вождю этой революции. Но не стоит, пожалуй, к этому так уж придираться: по крайней мере, я лично прочитал несколько страничек Уэльса не без интереса, в чем, однако, автор их, как видно будет из дальнейшего, совершенно неповинен.

Живо представляется тот момент, когда Уэльс посетил Москву. Это была голодная и холодная зима 1920—1921 г. В атмосфере—тревожное предчувствие весенних осложнений. Голодная Москва в сугробах. Хозяйственная политика накануне крутого перелома. Помню очень хорошо то впечатление, которое вынес Владимир Ильич из беседы с Уэльсом: «Ну и мещанин! Ну и филистер!» — повторял он, приподымая над столом обе руки, смеясь и вздыхая тем смехом и тем вздохом, какие у него характеризовали некоторый внутренний стыд за другого человека. «Ах, какой филистер»,—повторял он, заново переживая свою беседу. Этот наш разговор происходил пред открытием заседания политбюро и ограничился, в сущности, повторением только что приведенной краткой характеристики Уэльса. Но и этого было за-глаза достаточно. Я, правда, мало читал Уэльса и совсем не встречал его. Но английский салонный социалист, фабианец, беллетрист на фантастические и утопические темы, приехавший взглянуть на коммунистические эксперименты,—этот образ я себе достаточно ясно представлял. А восклицания Ленина и особенно тон этого восклицания без труда доделали остальное. И вот теперь статья Уэльса, неисповедимыми путями попавшая в ленинский сборник, не только оживила в моей памяти ленинское восклицание, но и наполнила его живым содержанием. Ибо если Ленина в статье Уэльса о Ленине нет почти и следа, зато сам Уэльс в ней—как на ладони.

Начнем хотя бы со вступительной жалобы Уэльса: ему пришлось, видите ли, долго хлопотать, чтобы добиться свидания с Лениным, что его (Уэльса) «чрезвычайно раздражало». Почему собственно? Разве Ленин вызывал Уэльса? Обязывался принять его? Или разве у Ленина был такой избыток времени? Наоборот, в те архитяжелые дни каждая минута его времени была заполнена; ему очень не легко было выкроить час на прием Уэльса. Понять это не трудно было бы и иностранцу. Но вся беда в том, что Уэльс, в качестве знатного иностранца и при всем своем «социализме» консервативнейшего англичанина империалистской складки, насквозь проникнут убеждением, что оказывает, в сущности, своим посещением великую честь этой варварской стране и ее вождю. Вся статья Уэльса, от первой строки до последней, воняет этим немотивированным самомнением.

Характеристика Ленина начинается, как и следовало ждать, с откровения. Ленин, видите ли, «вовсе не писатель». Кому же в самом деле решить этот вопрос, как не профессиональному писателю Уэльсу? «Короткие резкие памфлеты, выходящие в Москве за его (Ленина) подписью (!), полные неправильных представлений о психологии западных рабочих... очень мало выражают истинную сущность мышления Ленина». Почтенному джентльмену, конечно, неведомо, что у Ленина есть ряд капитальнейших работ по аграрному вопросу, теоретической экономии, социологии, философии. Уэльс знает одни «короткие, резкие памфлеты», да и то отмечает, что они лишь выходят «за подписью Ленина», т.-е. намекает на то, что пишут их другие. Истинная же «сущность мышления Ленина» раскрывается не в десятках написанных им томов, а в той часовой беседе, к которой так великодушно снизошел просвещеннейший гость из Великобритании.

От Уэльса можно бы ждать, по крайней мере, интересной зарисовки внешнего облика Ленина, и ради одной хорошо подмеченной черточки мы готовы были бы простить ему все его фабианские [2]) пошлости. Но в статье нет и этого. «У Ленина приятное смуглое (!) лицо с постоянно меняющимся выражением и живая улыбка»... «Ленин очень мало похож на свои фотографии...» «Он немного жестикулировал во время разговора»... Дальше этих банальностей набившего руку зауряд-репортера капиталистической газеты Уэльс не пошел. Впрочем, он еще открыл, что лоб Ленина напоминает удлиненный и слегка несимметричный череп Артура Бальфура, и что Ленин в целом «маленький человечек: когда он сидит на краю стула, его ноги едва касаются пола». Что касается черепа Артура Бальфура, то мы ничего об этом почтенном предмете сказать не можем и охотно верим, что он удлинен. Но во всем остальном — какая неприличная неряшливость! Ленин был рыжеватым блондином, — назвать его смуглым никак нельзя. Роста он был среднего, может быть, даже слегка ниже среднего; но что он производил впечатление «маленького человечка», и что он еле достигал ногами пола — это могло показаться только Уэльсу, который приехал с самочувствием цивилизованного Гулливера в страну северных коммунистических лилипутов. Еще Уэльс заметил, что Ленин при паузах в разговоре имеет привычку приподымать пальцем веко: «может быть, эта привычка, — догадывается проницательный писатель, - происходит от какого-нибудь дефекта зрения». Мы знаем этот жест. Он наблюдался тогда, когда Ленин имел перед собою чужого и чуждого ему человека и быстро вскидывал на него взор промежду пальцев руки, прислоненной козырьком ко лбу. «Дефект» ленинского зрения состоял в том, что он видел при этом собеседника насквозь, видел его напыщенное самодовольство, его ограниченность, его цивилизованное чванство и его цивилизованное невежество и, вобрав в свое сознание этот образ, долго затем покачивал головой и приговаривал: «Какой филистер! Какой чудовищный мещанин».

При беседе присутствовал тов. Ротштейн, и Уэльс делает мимоходом открытие, что «присутствие его характерно для современного положения дел в России»: Ротштейн, видите ли, контролирует Ленина от лица наркоминдела, в виду чрезмерной искренности Ленина и его мечтательской неосторожности. Что сказать по поводу этого неоценимого наблюдения? Входя в Кремль, Уэльс принес в своем сознании весь мусор международной буржуазной информации и своим проницательным глазом, — о, разумеется, без всякого «дефекта»! — открыл в кабинете Ленина то, что выудил заранее из Times'a» или из другого резервуара благочестивых и прилизанных сплетен.

Но в чем же все-таки состоял разговор? На этот счет мы узнаем от Уэльса довольно-таки безнадежные общие места, которые показывают, как бедно и жалко ленинская мысль преломляется через иные черепа, в симметричности которых мы не видим, впрочем, основания сомневаться.

Уэльс пришел с мыслью, что «ему придется спорить с убежденным доктринером-марксистом, но ничего подобного

---

[1]) Настоящая статья представляет собою главу из книги о Ленине, подготовленной т. Троцким к печати.

[2]) Фабианское общество об'единяет в Англии интеллигентов социалистов и названо так ими самими в честь Фабия Кунктатора (медлителя).

на самом деле не оказалось». Это нас удивить не может. Мы уже знаем, что «сущность мышления Ленина» раскрылась не в его более, чем тридцатилетней политической и писательской деятельности, а в его беседе с английским обывателем. «Мне говорили,—продолжает Уэльс, — что Ленин любит поучать, но со мною он этого не делал». Где же, в самом деле, поучать джентльмена, столь преисполненного высокой самооценки? Что Ленин любил поучать— вообще неверно. Верно то, что Ленин умел говорить очень поучительно. Но он это делал только тогда, когда считал, что его собеседник способен чему-либо научиться. В таких случаях он поистине не щадил ни времени, ни усилий. Но насчет великолепного Гулливера, попавшего милостью судьбы в кабинет «маленького человечка», у Ленина должно было уже после 2—3 минут беседы сложиться несокрушимое убеждение, примерно, в духе надписи над входом в Дантовский ад: «Оставь надежду навсегда».

Разговор зашел о больших городах. Уэльсу в России впервые, как он заявляет, пришла в голову мысль, что внешность города определяется торговлею в магазинах и на рынках. Он поделился этим открытием со своим собеседником. Ленин «признал», что города при коммунизме значительно уменьшатся в своих размерах. Уэльс «указал» Ленину, что обновление городов потребует гигантской работы, и что многие огромные здания Петербурга сохранят лишь значение исторических памятников. Ленин согласился и с этим несравненным общим местом Уэльса. «Мне кажется,—прибавляет последний,—ему приятно было говорить с человеком, понимающим те неизбежные последствия коллективизма, которые ускользают от понимания многих из его собственных последователей». Вот вам готовый масштаб для измерения уровня Уэльса! Он считает плодом величайшей своей проницательности то открытие, что при коммунизме нынешние концентрированные городские нагромождения исчезнут, и что многие из нынешних капиталистических архитектурных чудовищ сохранят лишь значение исторических памятников (если не заслужат чести быть разрушенными). Где же, конечно, бедным коммунистам («утомительным фанатикам классовой борьбы», как их именует Уэльс) додуматься до таких открытий, давно впрочем, раз'ясненных в популярном комментарии к старой программе германской социал-демократии. Мы уже не говорим, что обо всем этом знали утописты-классики.

Теперь вам, надеюсь, понятно, почему Уэльс, «вовсе не заметил» во время разговора того ленинского смеха, о котором ему так много говорили: Ленину было не до смеха. Я опасаюсь даже, что челюсти его сводило рефлексом, прямо противоположным смеху. Но здесь Ильичу сослужила необходимую службу его подвижная и умная рука, которая всегда умела во-время скрыть от слишком занятого собою собеседника рефлекс неучтивой зевоты.

Как мы уже слышали, Ленин Уэльса не поучал — по-причинам, которые мы считаем вполне уважительными.

Зато Уэльс тем настойчивее поучал Ленина. Он внушал ему ту совершенно новую мысль, что для успеха социализма «нужно перестраивать не одну только материальную сторону жизни, а и психологию всего народа». Он указал Ленину, что «русские по природе своей индивидуалисты и торговцы». Он раз'яснял ему, что коммунизм «черезчур спешит» и разрушает прежде, чем может что-либо выстроить, и пр. в том же духе. «Это привело нас, — рассказывает Уэльс,—к основному пункту расхождения между нами, к различию между эволюционным коллективизмом и марксизмом». Под эволюционным коллективизмом надо понимать фабианское варево из либерализма, филантропии, экономного социального законодательства и воскресных размышлений о лучшем будущем. Сам Уэльс существо своего эволюционного коллективизма формулирует так: «Я верю в то, что путем планомерной системы воспитания общества существующий капиталистический строй может цивилизоваться и превратиться в коллективистический». Сам Уэльс не поясняет, кто собственно и над кем будет проводить «планомерную систему воспитания»: лорды ли с удлиненными черепами над английским пролетариатом, или же, наоборот, пролетариат пройдется по черепам лордов? О, нет, все что угодно, только не это последнее. Для чего же существуют на свете просвещенные фабианцы, люди мысли, бескорыстного воображения, джентльмены и лэди, мистер Уэльс и мистрисс Сноуден, как не для того, чтобы путем планомерного и длительного извержения того, что скрывается под их собственными черепами, цивилизовать капиталистическое общество и превратить его в коллективистическое с такой разумной и счастливой постепенностью, что даже великобританская королевская династия совершенно не заметит этого перехода?

Все это Уэльс излагал Ленину, и все это Ленин выслушивал. «Для меня, — милостиво замечает Уэльс,—было прямо отдыхом (!) поговорить с этим необыкновенным маленьким человеком». А для Ленина? О, многотерпеливый Ильич! Про себя он, вероятно, произносил некоторые очень выразительные и сочные русские слова. Он не переводил их вслух на английский язык не только потому, что столь далеко не простирался, вероятно, его английский словарь, но и по соображениям вежливости. Ильич был очень вежлив. Но он не мог ограничиться и вежливым молчанием. «Он был принужден—рассказывает Уэльс,—возражать мне, говоря, что современный капитализм неизлечимо жаден и расточителен, и что научить его ничему нельзя». Ленин сослался на ряд фактов, заключающихся, между прочим, в новой книге Моней: капитализм разрушил английские национальные верфи, не позволил разумно эксплоатировать угольные копи и пр. Ильич знал язык фактов и цифр.

«Признаюсь, — неожиданно заключает Уэльс, — мне было очень трудно с ним спорить». Что это значит? Не начало ли капитуляции эволюционного коллективизма перед логикой марксизма? Нет, нет, «оставь надежду навсегда». Эта неожиданная на первый взгляд фраза отнюдь не случайна, она входит в систему, она имеет строго выдержанный фабианский, эволюционный, педагогический характер. Она расчитана на английских капиталистов, банкиров, лордов и их министров. Уэльс говорит им: «Видите, вы поступаете так дурно, так разрушительно, так своекорыстно, что мне в спорах с кремлевским мечтателем трудно бывает защитить принципы моего эволюционного коллективизма. Образумьтесь, совершайте еженедельные фабианские омовения, цивилизуйтесь, шествуйте по пути прогресса. Таким образом, унылое признание Уэльса не есть начало самокритики, а лишь продолжение воспитательной работы над тем самым капиталистическим обществом, которое столь усовершенствованным, морализированным и фабианизированным вышло из империалистической войны и версальского мира.

Не без покровительственного сочувствия Уэльс замечает о Ленине: «Его вера в свое дело неограничена». Против этого спорить, конечно не приходится. Запас веры в свое дело у Ленина был достаточен. Что верно, то верно. Это запас веры давал ему, между прочим, терпение беседовать в те глухие месяцы блокады с каждым иностранцем, который способен был служить хотя бы и кривой связью России с Западом. Такова беседа Ленина с Уэльсом. Совсем, совсем иначе говорил он с английскими рабочими, приходившими к нему. С ними у него было живое общение. Он и учился и учил. А с Уэльсом беседа по существу имела полувынужденный дипломатический характер. «Наш разговор кончился неопределенно», заключает автор. Другими словами, партия между эволюционным коллективизмом и марксизмом закончилась на этот раз в ничью. Уэльс уехал в Великобританию, а Ленин остался в Кремле. Уэльс написал для буржуазной публики фатоватую корреспонденцию, а Ленин, покачивая головой, повторял: «Вот мещанин! Ай-я-яй, какой филистер!».

Пожалуй, могут спросить, почему и зачем собственно я остановился теперь, почти четыре года спустя, на столь незначительной статье Уэльса. То обстоятельство, что

В. И. Ленин на митинге на Красной площади.

статья его воспроизведена в одном из сборников, посвященных смерти Ленина, конечно, не основание. Недостаточным определением служит и то, что эти строки писались мною в Сухуме, во время лечения. Но у меня есть более серьезные причины. Сейчас ведь в Англии у власти стоит партия Уэльса, руководимая просвещенными представителями эволюционного коллективизма. И мне показалось,— думаю, не вполне безосновательно,—что посвященные Ленину строки Уэльса, может быть, лучше, чем многое другое, раскрывают нам душу руководящего слоя английской рабочей партии: в конце концов, Уэльс не худший среди них. Как эти люди убийственно отстали, нагруженные тяжелым свинцом буржуазных предрассудков! Их высокомерие —запоздалый рефлекс великой исторической роли английской буржуазии не позволяет им вдуматься как следует быть в жизнь других народов, в новые идейные явления, в исторический процесс, который перекатывается через их головы. Ограниченные рутинеры эмпирики в шорах буржуазного общественного мнения, эти господа развозят по всему миру себя и свои предрассудки и умудряются вокруг себя ничего не замечать, кроме самих себя. Ленин жил во всех странах Европы, овладевал чужими языками, читал, изучал, выслушивал, вникал, сравнивал, обобщал. Став во главе великой революционной страны, он не упускал случая добросовестно и внимательно поучиться, расспросить, узнать. Он не уставал следить за жизнью всего мира. Он свободно читал и говорил по-немецки, французски, английски, читал по-итальянски. В последние годы своей жизни, заваленный работой, он на заседаниях политбюро потихоньку штудировал чешскую грамматику, чтобы получить непосредственный доступ к рабочему движению Чехо-Словакии; мы его на этом иногда «ловили», и он не без смущения смеялся и оправдывался... А лицом к лицу с ним — Уэльс, воплощающий ту породу мнимо-образованных ограниченных мещан, которые смотрят, чтобы не видеть, и считают, что им нечему учиться, ибо они обеспечены своим наследственным запасом предрассудков. А г. Макдональд, представляющий более солидную и мрачную пуританскую разновидность того же типа, успокаивает буржуазное общественное мнение: мы боролись с Москвой, и мы победили Москву. Они победили Москву? Вот уже поистине бедные «маленькие человечки», хотя бы и высокого роста! Они и сейчас, после всего, что было, ничего не знают о своем собственном завтрашнем дне. Либеральные и консервативные дельцы без труда помыкают «эволюционными» социалистическими педантами, находящимися у власти, компрометируют их и сознательно подготовляют их падение, не только министерское, но и политическое. Вместе с тем, однако, они подготовляют, но уже гораздо менее сознательно, приход к власти английских марксистов. Да, да, марксистов, «утомительных фанатиков классовой борьбы». Ибо и английская социальная революция совершится по законам, установленным Марксом.

Уэльс со свойственным ему тяжеловатым как пуддинг остроумием грозил некогда взять ножницы и остричь Марксу его «доктринерскую» шевелюру и бороду, энглизировать Маркса, респектабилизировать и фабианизировать его. Но из этой затеи ничего не вышло и не выйдет. Маркс так и останется Марксом, как Ленин остался Лениным после того, как Уэльс подвергал его в течение часа мучительному воздействию тупой бритвы. И мы берем на

себя смелость предсказать, что не в столь уже отдаленном будущем в Лондоне, например, на Трафальгар-сквере, воздвигнуты будут рядом две бронзовые фигуры: Карла Маркса и Владимира Ленина. Английские пролетарии будут говорить своим детям: «Как хорошо, что маленьким человечкам из лаборпартии не удалось ни постричь, ни побрить эти двух гигантов!»

В ожидании этого дня, до которого я постараюсь дожить, я закрываю на мгновение глаза и отчетливо вижу фигуру Ленина на кресле, на том самом, на котором его видел Уэльс, и слышу—на другой день после свидания с Уэльсом, а может быть, и в тот же день—слова, произносимые с задушевным кряхтением: «Ну и мещанин! Ну и филистер!»

Л. Троцкий.

Сухум, 6 апреля 1924 г.

„Правда“, 18 апреля.

О тов. ЛЕНИНЕ.

Речь т. Сталина на вечере кремлевских курсантов школы ВЦИК, посвященном памяти В. И. ЛЕНИНА

(28 января 1924 г.).

Товарищи! Мне сказали, что у вас тут устроен вечер воспоминаний, а я приглашен на вечер в качестве одного из докладчиков. Я полагаю, что нет необходимости представить связный доклад о деятельности тов. Ленина. Я думаю, что было бы лучше ограничиться сообщением ряда фактов, отмечающих некоторые особенности тов. Ленина, как человека и как деятеля. Между этими фактами, может быть, и не будет внутренней связи, но это не может иметь решающего значения для того, чтобы получить общее представление о тов. Ленине. Во всяком случае, я не имею возможности в данном случае дать вам больше того, что обещал выше.

Горный орел.

Впервые я познакомился с тов. Лениным в 1903 г. Правда, это знакомство было не личное, а заочное, в порядке переписки. Но оно оставило во мне неизгладимое впечатление, которое не покидало меня за все время моей работы в партии. Я находился тогда в Сибири в ссылке. Знакомство с революционной деятельностью тов. Ленина с конца 90-х годов и особенно после 1901 года, после издания «Искры», привело меня к убеждению, что мы имеем в лице тов. Ленина человека необыкновенного. Он не был тогда в моих глазах простым руководителем партии, он был ее фактическим создателем, ибо он один понимал внутреннюю сущность и неотложные нужды нашей партии. Когда я сравнивал его с остальными руководителями нашей партии, мне все время казалось, что соратники тов. Ленина—Плеханов, Мартов, Аксельрод и другие—стоят ниже тов. Ленина целой головой, что Ленин в сравнении с ними не просто один из руководителей, а руководитель высшего типа, горный орел, не знающий страха в борьбе и смело ведущий вперед партию по неизведанным путям русского революционного движения. Это впечатление так глубоко запало мне в душу, что я почувствовал необходимость написать о нем одному своему близкому другу, находившемуся тогда в эмиграции, требуя от него отзыва. Через несколько времени, будучи уже в ссылке в Сибири,—это было в конце 1903 года,—я получил восторженный ответ от моего друга и простое, но глубоко содержательное письмо тов. Ленина, которого, как оказалось, познакомил мой друг с моим письмом. Письмецо т. Ленина было сравнительно небольшое, но оно давало смелую, бесстрашную критику практики нашей партии и замечательно ясное и сжатое изложение всего плана работы партии на ближайший период. Только Ленин умел писать о самых запутанных вещах так просто и ясно, сжато и смело, когда каждая фраза не говорит, а стреляет. Это простое и смелое письмецо еще больше укрепило меня в том, что мы имеем в лице Ленина горного орла нашей партии. Не могу себе простить, что это письмо тов. Ленина, как и многие другие письма, по привычке старого подпольщика, я предал сожжению. С этого времени началось мое знакомство с тов. Лениным.

Скромность.

Впервые я встретился с тов. Лениным в декабре 1905 г. на конференции большевиков в Таммерфорсе (в Финляндии). Я надеялся увидеть горного орла нашей партии, великого человека, великого не только политически, но, если угодно, и физически, ибо тов. Ленин рисовался в моем воображении в виде великана, статного и представительного. Каково же было мое разочарование, когда я увидел самого обыкновенного человека, ниже среднего роста, ничем, буквально ничем не отличающегося от обыкновенных смертных. Принято, что «великий человек» обычно должен запаздывать на собрания, с тем, чтобы члены собрания с замиранием сердца ждали его появления, при чем перед появлением великого человека члены собрания предупреждают: «тсс... тише... он идет». Эта обрядность казалась мне не лишней, ибо она импонирует, внушает уважение. Каково же было мое разочарование, когда я узнал, что Ленин явился на собрание раньше делегатов и, забившись где-то в углу, по-простецки ведет беседу, самую обыкновенную беседу с самыми обыкновенными делегатами конференции. Не скрою, что это показалось мне тогда некоторым нарушением некоторых необходимых правил. Только впоследствии я понял, что эта простота и скромность тов. Ленина, это стремление остаться незаметным или, во всяком случае, не бросаться в глаза и не подчеркивать свое высокое положение,—эта черта представляет одну из самых сильных сторон тов. Ленина, как нового вождя новых масс, простых и обыкновенных масс, глубочайших «низов» человечества.

Сила логики.

Замечательны были две речи тов. Ленина, произнесенные на этой конференции: о текущем моменте и об аграрном вопросе. Они, к сожалению, не сохранились. Это были вдохновенные речи, приведшие в бурный восторг всю конференцию. Необычайная сила убеждения, простота и ясность аргументации, короткие и всем понятные фразы, отсутствие рисовки, отсутствие головокружительных жестов и эффектных фраз, бьющих на впечатление,—все это выгодно отличало речи тов. Ленина от речей обычных «парламентских» ораторов. Но меня пленила тогда не эта сторона речей тов. Ленина. Меня пленила та непреодолимая сила логики в речах тов. Ленина, которая несколько сухо, но зато основательно овладевает аудиторией, постепенно электризует ее и потом берет ее в плен, как говорят, без остатка. Я помню, как говорили тогда многие из делегатов: «Логика в речах тов. Ленина—это какие-то всесильные щупальцы, которые охватывают тебя со всех сторон клещами, и из об'ятий которых нет мочи вырваться: либо сдавайся, либо решайся на полный провал».

Я думаю, что эта особенность в речах тов. Ленина является самой сильной стороной его ораторского искусства.

Без хныкания.

Второй раз встретил я тов. Ленина в 1906 г. году на Стокгольмском с'езде нашей партии. Известно, что на этом с'езде большевики остались в меньшинстве, потерпели поражение. Я впервые видел тогда тов. Ленина в роли побежденного. Он ни на иоту не походил на тех вождей, которые хныкают и унывают после поражения. Наоборот, поражение превратило тов. Ленина в сгусток энергии, вдохновляющий своих сторонников к новым боям, к будущей победе. Я говорил о поражении тов. Ленина. Но какое это было поражение? Надо было поглядеть на противников тов. Ленина, победителей на Стокгольмском с'езде—Плеханова, Аксельрода, Мартова и других: они очень мало походили на действительных победителей, ибо тов. Ленин в своей беспощадной критике меньшевизма не оставил на них, как говорится, живого места. Я помню, как мы, делегаты-большевики, сбившись в кучу, глядели на тов. Ленина, спрашивая у него совета. В речах некоторых делегатов сквозили усталость, уныние. Помнится, как тов. Ленин в ответ на такие речи едко процедил сквозь зубы: «Не хныкайте, товарищи, мы, наверняка, победим, ибо мы правы». Ненависть к хныкающим интеллигентам, вера в свои силы, вера в победу,—вот о чем говорил тогда с нами тов. Ленин. Чувствовалось, что поражение большевиков является временным, что большевики должны победить в ближайшем будущем.

«Не хныкать по случаю поражения»,—это та самая особенность в деятельности тов. Ленина, которая помогала ему сплачивать вокруг себя преданную до конца и верящую в свои силы армию.

Без кичливости.

На следующем с'езде в 1907 году в Лондоне большевики оказались победителями. Я впервые видел тогда тов. Ленина в роли победителя. Обычно победа кружит голову иным вождям, делает их заносчивыми и кичливыми. Чаще всего в таких случаях начинают торжествовать победу, почивать на лаврах. Но Ленин ни на иоту не походил на таких вождей. Наоборот, именно после победы становился особенно бдительным и настороженным. Помнится, как тов. Ленин настойчиво внушал тогда делегатам: «Первое дело— не увлекаться победой и не кичиться; второе дело— закрепить за собой победу; третье—добить противника, ибо он только побит, но далеко еще не добит». Он едко высмеивал тех делегатов, которые легкомысленно уверяли, что «отныне с меньшевиками покончено». Ему не трудно было доказать, что меньшевики все еще имеют корни в рабочем движении, что с ними надо бороться умеючи, всячески избегая переоценки своих сил и, особенно, недооценки сил противника.

«Не кичиться победой»,—это та самая особенность в характере тов. Ленина, которая помогала ему трезво взвешивать силы противника и застраховать партию от возможных неожиданностей.

Принципиальность.

Вожди партии не могут не дорожить мнением большинства своей партии. Большинство—это сила, с которой не может не считаться вождь. Ленин это понимал не хуже, чем всякий другой руководитель партии. Но Ленин никогда не становился пленником большинства, особенно, когда это большинство не имело под собой принципиальной основы. Бывали моменты в истории нашей партии, когда мнение большинства или минутные интересы партии приходили в конфликт с коренными интересами пролетариата. В таких случаях Ленин, не задумываясь, решительно становился на сторону принципиальности против большинства партии. Более того,—он не боялся выступать в таких случаях буквально один против всех, расчитывая на то,—как он часто говорил об этом,—что: «принципиальная политика есть самая верная политика».

Особенно характерны в этом отношении два следующих факта из жизни и деятельности тов. Ленина.

Первый факт. Период 1909—1911 гг., когда партия, разбитая контр-революцией, переживала полное разложение. Это был период безверия в партию, период повального бегства из партии не только интеллигентов, но отчасти и рабочих, период отрицания подполья, период ликвидаторства и развала. Не только меньшевики, но и большевики представляли тогда целый ряд фракций и течений, большей частью оторванных от рабочего движения. Известно, что в этот именно период возникла идея полной ликвидации подполья и организации рабочих в легальную, либеральную столыпинскую партию. Ленин был тогда единственным, который не поддался общему поветрию и высоко держал знамя партийности, собирая разрозненные и разбитые силы партии с удивительным терпением и с небывалым упорством, воюя против всех и всяких антипартийных течений внутри рабочего движения, отстаивая партийность с небывалым мужеством и с невиданной настойчивостью. Известно, что в этом споре за партийность Ленин оказался потом победителем.

Второй факт. Период 1914—1917 гг., период разгара империалистской войны, когда все, или почти все, социал-демократические и социалистические партии, поддавшись общему патриотическому угару, отдали себя на услужение отечественному империализму. Это был период, когда II Интернационал склонил свои знамена перед капиталом, когда перед шовинистической волной не устояли даже такие люди, как Плеханов, Каутский, Гєд и другие. Ленин был тогда единственным, или почти единственным, который поднял решительную борьбу против социал-шовинизма, разоблачал измену Гэдов и Каутских и клеймил половинчатость межеумочных «революционеров». Ленин понимал, что он имеет за собой незначительное меньшинство, но это не имело для него решающего значения, ибо он знал, что единственно верной политикой, имеющей за собой будущность, является политика последовательного интернационализма, ибо он знал, что принципиальная политика есть самая верная политика. Известно, что и в этом споре за новый Интернационал Ленин также оказался победителем.

«Принципиальная политика есть самая верная политика»,—это та самая формула, при помощи которой Ленин брал приступом новые «неприступные» позиции, завоевывая на сторону революционного марксизма лучшие элементы пролетариата.

Вера в массы.

Теоретики и вожди партии, знающие историю народов, проштудировавшие историю революций от начала до конца, бывают иногда одержимы одной неприличной болезнью. Болезнь эта называется боязнью масс, неверием в творческие способности масс. На этой почве возникает иногда некий аристократизм вождей в отношении к массам, не искушенным в истории революций, но призванным ломать старое и строить новое. Боязнь, что стихия может разбушеваться, что массы могут «поломать много лишнего», желание разыграть роль мамки, старающейся учить массы по книжкам, но не желающей учиться у масс,—такова основа этого рода аристократизма. Тов. Ленин представлял полную противоположность таким вождям. Я не знаю другого революционера, который так глубоко верил бы в творческие силы пролетариата и в революционную целесообразность его классового инстинкта, как тов. Ленин. Я не знаю другого революционера, который умел бы так беспощадно бичевать самодовольных критиков «хаоса революции» и «вакханалии самочинных действий масс», как тов. Ленин. Помнится, как во время одной беседы, в ответ на замечание одного из товарищей, что «после революции должен

установиться нормальный порядок», тов. Ленин саркастически заметил: «Беда, если люди, желающие быть революционерами, забывают, что наиболее нормальным порядком в истории является порядок революции». Отсюда пренебрежительное отношение тов. Ленина ко всем тем, которые старались свысока смотреть на массы и учить их по книжкам. Отсюда неустанная проповедь тов. Ленина: учиться у масс, осмыслить их действия, тщательно изучать практический опыт борьбы масс.

Вера в творческие силы масс,—это та самая особенность в деятельности тов. Ленина, которая давала ему возможность осмыслить стихию и направлять ее движение в русло пролетарской революции.

Гений революции.

Ленин был рожден для революции. Он был поистине гением революционных взрывов и величайшим мастером революционного руководства. Никогда он не чувствовал себя так свободно и радостно, как в эпоху революционных потрясений. Этим я вовсе не хочу сказать, что Ленин одинаково одобрял всякое революционное потрясение, или что он всегда и при всяких условиях стоял за революционные взрывы. Нисколько. Этим я хочу лишь сказать, что никогда гениальная прозорливость тов. Ленина не проявлялась так полно и отчетливо, как во время революционных взрывов. В дни революционных поворотов он буквально расцветал, становился ясновидцем, предугадывал движение классов и вероятные зигзаги революции, видя их как на ладони. Не даром говорится в наших партийных кругах, что «Ильич умеет плавать в волнах революции, как рыба в воде». Отсюда «поразительная» ясность тактических лозунгов и «головокружительная» смелость революционных замыслов тов. Ленина.

Вспоминаются два особенно характерных факта, отмечающих эту особенность в революционной работе т. Ленина.

Первый факт. Период перед октябрьским переворотом, когда миллионы рабочих, крестьян и солдат, подгоняемые кризисом в тылу и на фронте, требовали мира и свободы; когда генералитет и буржуазия подготовляли военную диктатуру в интересах «войны до конца»; когда все так называемое общественное мнение, все так называемые социалистические партии стояли против большевиков, третируя их немецкими шпионами; когда Керенский пытался загнать в подполье—и отчасти уже успел загнать партию большевиков; когда все еще могучие дисциплинированные армии австро-германской коалиции стояли против наших усталых и разлагавшихся армий, а западно-европейские «социалисты» благополучно пребывали в блоке со своими правительствами в интересах «войны до полной победы»... Что значило поднять восстание в такой момент? Поднять восстание в такой обстановке—это значит поставить все на карту. Но тов. Ленин не боялся рискнуть, ибо он знал, видел своим ясновидящим взором, что восстание неизбежно победит, что восстание в России подготовит конец империалистской войны, что восстание в России всколыхнет измученные массы Запада, что восстание в России превратит войну империалистскую в войну гражданскую, что восстание даст республику советов, что республика советов послужит оплотом революционного движения во всем мире.

Известно, что это революционное предвидение т. Ленина сбылось впоследствии с невиданной точностью.

Второй факт. Первые дни после Октябрьской революции, когда Совет Народных Комиссаров пытался заставить мятежного генерала главнокомандующего Духонина прекратить военные действия и открыть переговоры с немцами о перемирии. Помнится, как тов. Ленин, Крыленко (будущий главнокомандующий) и я отправились в Главный Штаб в Питере к проводу для переговоров с Духониным. Минута была жуткая. Духонин и Ставка категорически отказались выполнить приказ Совнаркома. Командный состав армии находился целиком в руках Ставки. Что касается солдат, то неизвестно было, что скажет 12-миллионная армия, подчиненная так называемым армейским организациям, настроенным против советской власти. В самом Питере, как известно, назревало тогда восстание юнкеров. Кроме того, Керенский шел на Питер войной. Помнится, как после некоторой паузы у провода лицо тов. Ленина озарилось каким-то необычайным светом. Видно было, что он уже принял решение. «Пойдем на радиостанцию», сказал тов. Ленин,—«она нам сослужит пользу: мы сместим в специальном приказе генерала Духонина, назначим на его место главнокомандующим тов. Крыленко и обратимся к солдатам через голову командного состава с призывом—окружить генералов, прекратить военные действия, связаться с австро-германскими солдатами и взять дело мира в свои собственные руки». «Это был скачок в неизвестность». Но тов. Ленин не боялся этого «скачка», наоборот, он шел ему навстречу, ибо он знал, что армия хочет мира, и она завоюет мир, сметая по пути к миру все и всякие препятствия, ибо он знал, что такой способ утверждения мира не пройдет даром для австро-германских солдат, что он развяжет тягу к миру на всех без исключения фронтах.

Известно, что это революционное предвидение т. Ленина также сбылось впоследствии со всей точностью.

Этим я кончаю, товарищи, свою речь. Нечего и говорить, что я не исчерпал и десятой доли тех воспоминаний, о которых следовало бы вам рассказать. Но ограничимся пока сказанным, отложив остальное до следующего раза.

«Правда», 12 февраля.

ЛЕНИН и Коминтерн [1]).

Товарищи! Я буду главным образом говорить на тему: Интернационал и тов. Ленин. Я думаю, что с этой высоты лучше всего будет осветить не только принципально значение Коммунистического Интернационала, но историческую роль его предшественников.

Ленин и I Интернационал.

I, II и III Интернационал, это — три эпохи международного рабочего движения. Тов. Ленин вышел на широкую арену политической работы на рубеже между первым и вторым из этих периодов, т.-е. в момент, когда I Интернационал, созданный Марксом, уже завершил свою деятельность, а II Интернационал еще только начинал складываться.

Тов. Ленин непосредственно не участвовал, как известно, в работе I Интернационала, деятельность которого закончилась в начале 70-х годов. Но из его оценки этой деятельности, из его отношений к важнейшим страницам ее—вполне ясно, как именно он относился к этому первому периоду истории международного рабочего движения.

I Интернационал, как известно, был создан в 1864 г. Кульминационным, высшим пунктом его деятельности было восстание Парижской Коммуны, им вдохновленной, а затем об'ясненной и воспетой Карлом Марксом, творцом I Интернационала.

Владимир Ильич неустанно изучал историю Парижской Коммуны во всех ее деталях. Не было такого труда или такой книги, посвященной Парижской Коммуне, на которую тов. Ленин не набрасывался бы, как на важнейший исторический документ. Во время нашей совместной жизни в эмиграции, в тяжелые годы поражения, в годы контр-революции, Владимир Ильич обыкновенно крайне неохотно выступал на собраниях перед тогдашними эмигрантскими заграничными колониями, большей частью настроенными враждебно к ленинизму. Но один день в году — день Парижской Коммуны — он никогда не пропускал без того, чтобы не выступить на том или другом собрании с докладом, посвященным этому событию и, в связи с этим,—деятельности I Интернационала. И каждый год эта речь тов. Ленина становилась все вдохновеннее и глубже. Он учил всех, кто прислушивался к его слову, — а в то время это были не миллионы, как сейчас, а лишь небольшие кружки людей,—он учил всех, кто к нему прислушивался, величайшему уважению к работе I Интернационала и, в особенности, к тому, что совершили парижские коммунары.

Парижская Коммуна, как известно, потерпела поражение в результате целого ряда причин, останавливаться на которых я сейчас не буду. Одной из важнейших было то обстоятельство, что парижские рабочие составляли в то время не единую, вылитую из одного куска партию, а целый клубок течений и групп, расходившихся между собой, иногда очень резко, в самых коренных вопросах. У них не было ни единой программы, ни единой тактики, ни, тем более, единой партии. Это и послужило одной из важнейших причин того, что это замечательное по своему энтузиазму движение было разбито и потоплено в крови.

В докладах, которые тов. Ленин посвящал ежегодно Парижской Коммуне, в сущности говоря, уже тогда намечалась программа III Интернационала, намечалось то, что мы, как его деятели, должны были позаимствовать и позаимствовали в свое время у I Интернационала, созданного Марксом.

[1]) «Ленин и Коминтерн» — доклад на торжественном заседании Исполкома Коминтерна и пленума Московского Совета, посвященном пятилетию Коминтерна, 5 марта 1924 г. Первоначально напечатан в № 54 газеты «Правда», от 6 марта 1924 г.

Отношение Ленина ко II Интернационалу.

В деятельности II Интернационала тов. Ленин непосредственно принимал не очень активное участие. В первые годы своей широкой политической деятельности он относился к его работе с большим уважением. Он идеализировал роль германской социал-демократии, главной партии II Интернационала. В «Что делать?» и в других работах Владимира Ильича вы найдете страницы, целиком посвященные ее великому значению. Такое отношение исторически понятно, ибо в то время германская социал-демократия была коренной партией II Интернационала и играла для него, приблизительно, такую же роль, какую наша Российская Коммунистическая Партия играет для III Интернационала. Она привлекла в свои ряды миллионы членов, сорганизовала массовые профсоюзы, создала громадную социалистическую печать, превратила рабочую массу из человеческой пыли в организованный класс, в рабочую партию. Это была сильная сторона германской социал-демократии. И в этом же заключалась сильная сторона всего II Интернационала в первую эпоху его деятельности. При всей своей страстности революционера, при всей своей непримиримости по отношению к оппортунистам, тов. Ленин и в последующие годы, уже при существовании III Интернационала, находил в себе достаточно об'ективности, чтобы подчеркивать ту большую историческую подготовительную роль, какую в свое время сыграл II Интернационал. В своих наиболее боевых статьях, направленных против II Интернационала за его грубое предательство рабочего дела, начиная с 1914 года, тов. Ленин постоянно указывал, что в течение двух десятилетий II Интернационал играл положительную роль, что он создал массовые рабочие организации, массовую рабочую партию, профсоюзы, кооперативы и просветительные общества, что он поставил на ноги социалистическую печать, просвещая рабочих и обучая их азам социализма. В течение этой эпохи рабочий класс исторически не мог сделать ничего другого, кроме того, что он действительно сделал. Совершенно ясно, что мировая история дала это время угнетенным классам для того, чтобы они постепенно собирали свои силы, складывались в массовые организации, приобретали первый организационный и политический опыт. И в этом смысле годы эти не пропали даром: годы II Интернационала были для международного рабочего класса эпохой длительного, мирного органического развития, в течение которой только и можно было заниматься пропагандой, агитацией, организацией, сколачиванием верных отрядов рабочего класса, который на наших глазах рос и численно и политически. Вот почему в первые годы деятельности Владимира Ильича он присматривался к деятельности II Интернационала и относился к ней с нескрываемым и большим уважением. И только в ходе борьбы у него постепенно созрела мысль о том, что необходимо создать во II Интернационале левое крыло, а потом явилось и убеждение в том, что нельзя вести освободительную борьбу пролетариата, не создав III Интернационала.

Первое практическое соприкосновение большевистского крыла нашей партии, тогда еще об'единенной с деятелями II Интернационала относится к 1903—4 г. г., к моменту нашего первого резкого расхождения, почти раскола с меньшевиками на втором с'езде нашей партии.

В то время II Интернационал возглавляла германская социал-демократия. Говоря персонально, вождем II Интернационала был Август Бебель. Впоследствии создалось нечто вроде триумвирата, который целиком и безраздельно господствовал во II Интернационале, руководя всей его работой. Это были: австриец Бебель, Виктор Адлер, а позднее и Жорес, как представитель французской партии и, в сущности говоря, всей романской части II Интернационала.

Из этих трех лиц самым выдающимся был Бебель; его голос был решающим. Первое соприкосновение с ним тов. Ленина относится к 1903—4 г. г., когда покойный Бебель сделал попытку вмешаться в наши внутрипартийные споры, с целью устроить примерение между большевиками и меньшевиками, при чем он явно был настроен в пользу последних. Павел Аксельрод, Плеханов и другие уже жили тогда за границей, имея прочные связи со II Интернационалом, а тов. Ленин был для него человеком новым, только что показавшимся на международной арене. Вожди II Интернационала склонны были вообще прислушиваться к оппортунистическим голосам в рядах нашей партии. И когда, при переломе в 1903—1904 г. г., стало выясняться, что тов. Ленин в России не одинок, что большевизм растет, что, несмотря на громадный авторитет Плеханова и Аксельрода, тов. Ленин, тем не менее, об'единяет вокруг себя добрую половину партии и не сегодня — завтра об'единит доброе большинство ее, — тогда II Интернационал решил притти на помощь меньшевизму. Бебель обратился с письмом к большевикам, в лице тов. Ленина, и предложил нам третейский суд. Нашему тогдашнему большевистскому центру отклонить это предложение было довольно трудно: мы были: маленькой величиной, между тем как II Интернационал был тогда в зените своей славы, а Бебель пользовался безраздельной и горячей симпатией всех его сторонников. Его предложение поставило поэтому нас, и в частности тов. Ленина, в очень тяжелое положение. Тов. Ленин нес тогда главную ответственность за всю большевистскую партию, и на него направлялись тогда все удары. Тем не менее, при всем своем уважении ко II Интернационалу, к германской социал-демократии и в частности к Бебелю, Владимир Ильич, а вслед за ним и тогдашний большевистский центр, решили вежливо, но настойчиво, твердо и категорически отклонить это посредничество.

II Интернационал не был такой организацией, какой является теперь III Интернационал: в нем совершенно не было нашей дисциплины, он не был единой международной партией, какой мы мыслим Коминтерн сейчас. Это была свободная, плохо оформленная федерация различных партий, которая от времени до времени собиралась, выносила резолюции и выполняла их «постольку — поскольку». Мы и воспользовались этим обстоятельством и сказали, что вообще постановления II Интернационала обязательны лишь «постольку поскольку», и что мы вмешательство Бебеля отклоняем.

Тов. Ленин пошел своей дорогой, по которой и повел нашу партию. Это был первый случай, когда тогдашние вожди международного социализма выступили почти единым фронтом против только что начинавшей складываться молодой, не окрепшей большевистской партии. Но и после этого, почти целых десять лет, и тов. Ленин, и вся большевистская партия продолжали еще относиться с большим уважением ко II Интернационалу.

Амстердамский конгресс. — Последняя победа левого крыла.

В 1904 году, как известно, состоялся международный с'езд II Интернационала в Амстердаме. В то время в нашей партии был уже раскол. Меньшевики послали в Амстердам свою делегацию, а большевики—свою. Тов. Ленин участвовать в этой делегации отказался. Это об'яснялось теми настроениями, о которых я уже говорил: все вожди II Интернационала были тогда настроены против нас — большевиков.

На Амстердамском с'езде скрестили шпаги тогдашнее правое и левое крыло II Интернационала. В порядке дня стоял архибоевой вопрос о министериализме, о допустимости для социалистов, членов II Интернационала, участия в буржуазных правительствах. Амстердамский с'езд решил этот вопрос отрицательно: за участие в буржуазном правительстве, за так называемую новую тактику мильерандизма (Мильеран был социалистом) высказывался Жорес; нь против него выступал Бебель, и большинство оказалосо на стороне последнего. Оглядываясь назад, можно сказать, что, в сущности, в Амстердаме II Интернационал сделал последний взмах крыльями, в последний раз мы видели там сколько-нибудь прочную победу более или менее революционного крыла.

Начиная с 1904 года, во II Интернационале все сильнее крепнет оппортунизм, и к нашему времени он становится настолько прочным, что вопроса о мильерандизме — о допустимости участия социалистов в буржуазном правительстве— теперь уже не существует; об этом во II Интернационале нынче никто не задумывается и не спорит. Теперь каждый, с позволения сказать, вождь II Интернационала готов с величайшей радостью войти в буржуазное министерство, если только его пускают. Вы видите это на примере Макдональда и на поведении английских социал-патриотов. В Гамбурге в прошлом году было постановлено: в случае, если тот или другой вождь II Интернационала попадет на министерский пост, он должен выйти из Исполкома Интернационала, но только на время. Еще сегодня мы прочитали в газетах, что на совещании Международного Бюро II Интернационала было решено рассматривать пребывание товарища Гендерсона в министрах у английской буржуазии, как временное пребывание в отпуску. Так прямо и написано, что они смотрят на участие господ социал-демократов в буржуазных правительствах, как на какой-то отхожий промысел. Гендерсон отправился на работу к английской буржуазии; он, видите ли, находится в отпуску. А когда этот отпуск кончится (мы имеем основание думать, что это случится довольно скоро), тогда Гендерсон возвратится к своему креслу члена Исполнительного Комитета II Интернационала.

В 1904 году это дело обстояло иначе: тогда это был еще вопрос, о котором только спорили. В 1904 году в Амстердаме победило левое крыло. Говоря «левое крыло», надо однако, оговориться, что, руководимое Бебелем, оно впоследствии оказалось, в сущности говоря, наиболее близким к тому, что мы называем теперь центром. Но тогда дифференциация во II Интернационале еще не зашла так далеко, и мы имели в то время лишь две основных группировки.

Иенский партейтаг и Штутгартский конгресс.

Между Амстердамским и Штутгартским конгрессами 1907 года лежит русская революция 1905 года, когда наша партия вышла на широкую арену, когда вожди II Интернационала убедились, что русское революционное движение имеет громадное будущее. Под влиянием 1905 года начался большой перелом в партиях II Интернационала. Произошел знаменитый Иенский партейтаг, где Роза Люксембург подняла забрало, выступив против правого крыла и отчасти против центра.

На Штутгартском с'езде 1907 года тов. Ленин участвовал и лично. Это было после Лондонского с'езда нашей партии, когда мы, большевики, имели — правда, слабое,—но все-таки большинство в Ц.К. нашей партии. Мы должны были сформировать делегацию на конгресс и мы ее составили так, что во главе ее стоял тов. Ленин.

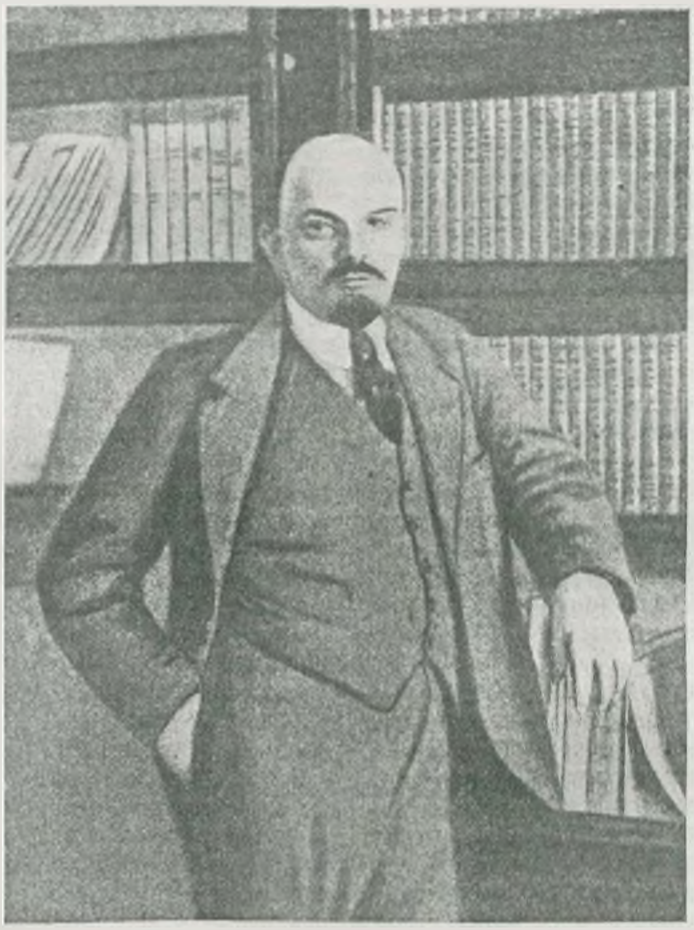
В 1907 году на Штутгартском конгрессе начинается первое формирование той фракции, из которой вырос III Интернационал. Во главе этой фракции стояли Владимир Ильич и покойная Роза Люксембург.

Тов. Ленин в своих докладах и беседах рассказывал нам о том, как во время Штутгартского с'езда он и Роза Люксембург сделали первую попытку собрать нелегальное (не в смысле полицейском, а по отношению к вождям II Интернационала, совещание марксистов, склонных разделять точку зрения), Владимира Ильича и Розы Люксембург. Таких людей во II Интернационале оказалось немного, но, тем не менее, первая основа такой группировки была тогда

заложена. В Штутгарте обсуждался также и колониальный вопрос; тут мы близко подошли к вопросу о войне и пред всеми честными революционерами-социалистами тогдашнего времени снова вырисовалась картина, показавшая, что не сегодня-завтра большинство II Интернационала попадет в руки открытых реформистов. Лишь ничтожным большинством голосов удалось провалить в Штутгарте резолюцию, которая говорила, в сущности, в пользу открытой социал-предательской тактики, и вожди II Интернационала жаловались тогда, что в Штутгарте их победили благодаря таким отсталым национальностям, как Россия и некоторые другие аграрные страны, которые имели непропорционально большое число голосов и оставили поэтому в меньшинстве основные партии II Интернационала.

В Штутгарте стало также ясно, что германская социал-демократия становится контр-революционной. Это выяснилось впервые потому, что конгресс происходил в Германии, и на нем германские профсоюзы имели громадное представительство, в несколько сот человек, при чем все вожди германских профсоюзов выступали как открытые социал-патриоты.

После Штутгарта II Интернационал покатился в пропасть еще быстрее, и тов. Ленин относился к нему уже с величайшим скептицизмом. Штутгартский с'езд поколебал его веру в социал-демократию и во II Интернационал в целом. Он еще смотрел на него как на могучую организацию, но видел, что в недрах ее зарождается и растет правое крыло, которое в решающую минуту изменит делу международного пролетариата.

Конгресс в Копенгагене.

Перенесемся на момент в Копенгаген. На Копенгагенском с'езде в 1910 г. тов. Ленин участвовал лично. Мы все там были. На этом конгрессе тов. Ленин сделал новое усилие создать левое крыло; он пытался устроить международное совещание революционных марксистов, но дело шло через пень-колоду: собралось всего 10 человек, из которых половина боялась ходить на эти совещания. На тов. Ленина смотрели с изрядной дозой недоверия; его не знали, а против него выступали самые выдающиеся представители II Интернационала, об'единявшие российскую социал-демократию. Копенгагенская попытка создания левого крыла во II Интернационале потерпела фиаско. Конгресс занимался второстепенными вопросами, но и в них на каждом шагу намечался все более ясный оппортунистический уклон.

Базельский конгресс. — Новое поколение вождей-эпигонов.

На Базельском с'езде в 1912 г. тов. Ленин не участвовал, вопреки тому, что писали в наших газетах. Тов. Ленин там не был, и нашу партию представлял тогда лишь один тов. Каменев. Время было такое, что основное ядро большевистского центра находилось в пути, стремясь быть как можно ближе к нашей границе, так как мы начали издавать тогда свои легальные органы: «Правду» и «Звезду». Базельский манифест, который был Аннибаловой клятвой II Интернационала против войны, представлял собой документ величайшей важности. Получив его, тов. Ленин положил его на самое видное место, сказав: «Нам выдали крупный вексель; посмотрим—как-то его выполнят!» Вы знаете, товарищи, что по этому векселю нам потом не заплатили. К тому времени к власти во II Интернационале подошли уже эпигоны. На смену Бебелю и В. Адлеру выходило новое поколение германских социал-демократов, появлялись Шейдеманы. В те дни Каутский, который был одно время в левом крыле II Интернационала, уже начал линять, переходя на сторону правого крыла. Руководство II Интернационалом ухудшалось катастрофически не по дням, а по часам. Если у Бебеля была суб'ективная преданность рабочему классу, если это был человек, вышедший из рабочих масс и чувствовавший их пульс, то эпигоны, появившиеся вслед за ним на сцену, были людьми совсем другого закала; то были типичные вожди из рабочей аристократии, то было поколение, призванное совершить самую черную измену по отношению к международному рабочему классу.

Ленин в Международном Бюро II Интернационала.

В 1914 году снова происходит наше близкое соприкосновение с деятелями II Интернационала. Тов. Ленин состоял в то время членом его Международного Бюро. Он ездил на заседания этого Бюро в Брюссель с тяжелым чувством и приезжал оттуда почти всегда больным. В его рассказах чувствовалось, что ему приходилось там бывать свидетелем позорных сцен, свидетелем того, как крупнейшая международная организация, об'единяющая 20 миллионов рабочих, на его глазах начала гнить. Я не забуду рассказа Владимира Ильича об одном из этих заседаний, на котором произошло резкое столкновение между Розой Люксембург, с одной стороны, и Бебелем—с другой. Когда Роза Люксембург попыталась поднять среди германской социал-демократии борьбу против оппортунизма, она встретила сопротивление правого крыла и центра, во главе с Бебелем. На втором Иенском с'езде германской с.-д. партии, который состоялся в 1910-11 г., мне довелось лично присутствовать, как представителю нашего Ц. К., и мы видели там картину неслыханной, позорнейшей травли покойной Розы Люксембург со стороны всего с'езда. И руководил этой травлей покойный Бебель. Когда Роза Люксембург попыталась пойти против Бебеля и не встретила отклика среди революционно-настроенных германских рабочих,— ее потащили в Международное Бюро, на международное судилище, и там устраивали ей сцены отеческих выговоров и грозили исключением, прибегая к самым утонченным формам издевательства над нею. Тов. Ленин не мог этого стерпеть и выступил в ее защиту, но тогда и на него обрушились те же громы и молнии. Владимир Ильич попытался апеллировать к Плеханову, который тогда пере-

живал свой ренессанс, боролся с ликвидаторами и шел рука-об-руку с нами; но когда тов. Ленин указал ему на недопустимость того, что проделывали с Розой Люксембург, тов. Плеханов ответил ему, что выше лба, мол, уши не растут, что нам надо помалкивать; что когда и у нас будут миллионы членов, как у германской социал-демократии, тогда и с нами будут считаться, а пока что—мы только «бедные родственники». Выслушав его, Владимир Ильич хлопнул дверью и ушел с этого заседания.

После этого тов. Ленин начинает все больше сближаться с теми элементами, которые группировались вокруг Розы Люксембург. А Международное Социалистическое Бюро, где руководящую роль играли такие господа, как Гюисманс, падало все ниже и ниже. Либеральный адвокат Гюисманс развязно похлопывал Владимира Ильича по плечу и, смотря на него сверху вниз, был готов поучать его тому, как надо организовывать рабочую партию и вести за собой рабочий класс. Владимир Ильич ездил на собрания этих адвокатов и будущих социалистических министров без всякого удовольствия, смотря на эти поездки, как на тяжелую повинность, которую необходимо отбывать.

Вожди II Интернационала защищают меньшевиков.

В 1913—14 г. г. II Интернационал снова был вынужден заинтересоваться большевиками и притти на помощь меньшевикам, ибо звезда большевизма начала опять восходить в России; к тому времени мы начали превращаться в силу, и Аксельрод с компанией поспешили за поддержкой к этим господам. В Иене, я помню, нынешний президент германской республики, Фриц Эберт, бывший тогда председателем партии, с неслыханной надменностью говорил о группах и кучках людей в России, которые мешают ему, Эберту, заниматься государственной работой; говорил о том, что там появился какой-то Ленин, с которым надо возиться, и т. д. Они отпускали нам (преимущественно меньшевикам), как бедным родственникам, кое-какие средства и думали поэтому, что мы обязаны с ними считаться. Тов. Клара Цеткин рассказывала, что когда ей приходилось с нами встречаться, ее предостерегали заранее: смотрите, это — агенты Ленина, берегитесь их, знаться с ними опасно. В то время всякому, кто захотел бы подать большевику не два пальца, а всю руку, необходимо было иметь большое гражданское мужество.

В 1913 году или, если я не ошибаюсь, в начале 1914 г. Вандервельде появился в Петрограде. Он имел тогда две миссии: во-первых, подготовлял, по поручению бельгийского и французского правительств, вместе с царскими министрами войну, а во-вторых, мимоходом пытался помочь меньшевикам против большевиков. Он бывал в редакциях «Луча» и нашей «Правды» и собирал материалы, намереваясь, от имени II Интернационала, приказать нам закрыть «Правду» и слиться с меньшевиками. Вернувшись в Бельгию, Вандервельде обратился ко всем группам и фракциям тогдашней нашей партии, вызывая всех в Брюссель. Вандервельде и Гюисманс решили всех нас помирить. Всех групп было вызвано четырнадцать, при чем из них только одна была большевистская. Таким образом, мы представляли собою только четырнадцатую часть и, конечно, по мнению этих людей, должны были подчиниться всем остальным. Тов. Ленин отклонил честь лично явиться в этот трибунал. Жребий пал на покойную Инессу Арманд, которая и поехала представлять нашу партию пред этими господами. Это было почти пред самой войной. II Интернационал готовил против большевиков громовый манифест, который должен был заставить нас подчиниться ликвидаторам; но как раз в этот момент грянула империалистическая война, и кризис II Интернационала разразился со всей силой.

К тому времени мы были, в сущности говоря, уже инородным телом во II Интернационале. Еще в Копенгагене мы чувствовали себя отдельной группой и только выжидали момента, когда придет и наше время, и когда мы что-нибудь сделаем в международном масштабе. Владимир Ильич, благожелательное сначала отношение которого ко II Интернационалу сменилось выжидательным, а потом скептическим, Владимир Ильич к четвертой фазе своих отношений—к решительной борьбе со II Интернационалом—становится одним из организаторов будущего III Интернационала.

Циммервальд и Кинталь.

В 1914 г. кончается эпоха II Интернационала и открывается новая эпоха. Что это за эпоха? Ныне мы уже видим,—и через 5—10 лет всякому будет видно,—что это есть эпоха Коммунистического Интернационала.

Этому нисколько не противоречит тот факт, что рядом с нами до сих пор живет, прозябает и имеет иногда частичные успехи II Интернационал. Временное совместное существование двух организаций свидетельствует лишь о том, что общественная жизнь и общественная борьба весьма сложны. Нельзя одну эпоху отрезать от другой ножом. В общественной жизни новая эпоха обыкновенно начинается тогда, когда живы еще остатки прежней, которые клином врезываются в живое тело нарождающейся новой организации. Сейчас именно мы наблюдаем такое положение в международной борьбе рабочего класса.

Переходом к новой эпохе служат первые три года войны, от ее возникновения до Октябрьской революции в России.

В этот период товарищ Ленин ведет борьбу против империалистической войны под лозунгом ее превращения в войну гражданскую и вместе с тем ведет уже решительную агитацию за создание III Интернационала. С этой целью им предпринимаются подготовительные организационные мероприятия в интернациональном масштабе. Начало этому было положено им на конференциях в Циммервальде и в Кинтале в 1915 и 1916 г.г.

На конференциях в Циммервальде и Кинтале тов. Ленин был лично. Обе эти конференции были еще II Интернационалом: там были, в сущности говоря, те же группировки, которые были и во II Интернационале, только в несколько другой пропорции. Там было правое крыло, левое и центр. Правое крыло II Интернационала было исполнено шовинизма, оно и слышать не хотело о международных с'ездах, и поэтому количественно оно было представлено слабо, что создавало некоторый оптический обман. Казалось, что правое крыло—самое слабое, что центр силен, и что левое крыло является восходящим меньшинством; однако, в действительности это было не так. Вот почему мы и в Циммервальде, и в Кинтале чувствовали себя отдельной группой и видели свою задачу в использовании этого временного об'единения для того, чтобы заложить основы будущего III Интернационала. В Циммервальде присутствовали нынешние итальянские социал-фашисты, все эти господа Модильяни и компания, которые служат теперь оруженосцами у Муссолини. Значительная часть товарищей, находящихся теперь в наших рядах, были в тот момент нашими яростными врагами, готовыми с пеною у рта обрушиться на всякого, кто выступал за создание III Интернационала. Не только во II Интернационале, но и в Циммервальде и Кинтале—никто почти и слышать не хотел о III Интернационале. Ничего, кроме растерянных, скептических или недоуменных улыбок, мы не встречали ни от кого. Когда тов. Ленин заявлял о необходимости создания III Интернационала, когда он говорил, что II Интернационал обанкротился,—ему отвечали насмешками не только представители правого крыла и центра, но даже те товарищи, которые теперь находятся в наших рядах, как в Р. К. П., так и в других секциях Коминтерна. В Циммервальде и Кинтале тов. Ленина изображали букой, им пугали маленьких детей: вот Ленин, который предлагает III Интернационал, когда всем известно, что пройдет война, и II Интернационал возродится, и т. д. Дальше лозунга борьбы за мир никто не шел. Борьба велась не столько направо, сколько против

ленинизма, против личности Ленина: на него ополчились Ледебур и все итальянские социалисты, против него выступили французы, и только одиночки из рядов польской, латышской и шведской социал-демократии поддерживали Владимира Ильича в деле подготовки III Интернационала. Более того, уже после Февральской революции, когда наша партия впервые собралась открыто после приезда Владимира Ильича из-за границы, на апрельской конференции 1917 года, в рядах нашей партии были значительные споры относительно того, можно ли создавать III Интернационал, или надо остаться в рамках Циммервальда... Тов. Ленин требовал полного разрыва с Циммервальдом. Мы были за то, чтобы подождать. Апрельская конференция приняла компромиссное предложение: остаться в Циммервальде с целью информации.

Создание III Коммунистического Интернационала.

Когда, в 1917 году, грянула Октябрьская революция, а германские спартаковцы переименовали свои союзы в Коммунистическую партию, было, наконец, решено создать III Интернационал. Однако, даже на первом его с'езде представители спартаковцев возражали против образования III Интернационала. Вопрос был решон против голосов будущих германских коммунистов, которые считали образование нового III Интернационала преждевременным.

Итак, товарищи, вы видите, что III Интернационал имеет длинную предисторию, которая, если хотите, началась еще с блестящих докладов Владимира Ильича о Парижской Коммуне. Эти доклады, к сожалению, сохранились лишь в отдельных отрывках и статьях в памяти тогдашней его аудитории: стенограмм этих докладов тогда не вели. В этих докладах тов. Ленина можно видеть черновую платформу III Интернационала, а началом подготовительной работы по созданию его можно считать 1907 год, когда тов. Ленин и Р. Люксембург сделали первую попытку образования левого крыла II Интернационала.

Если же считать строго формально, то III Интернационал насчитывает только пять лет.

Пять лет Коминтерна и исторический масштаб.

Товарищи! Я знаю, что наиболее горячие головы нашей партии, составляющие в ней отнюдь не меньшинство, как это и полагается в революционную эпоху, считают, что пять лет—это громадный срок, и что Коминтерн слишком мало сделал за это время: в конце концов, у нас была лишь советская власть в двух аграрных странах—Венгрии и Баварии,—нас там разбили, и к пятой годовщине мы имеем советскую власть только в Союзе Советских Республик, обнимающем, правда, всю шестую часть мира. Не ясно ли отсюда, что Коммунистический Интернационал шагает слишком тихо, что слишком медленно развивается коммунистическое движение во всем мире? С точки зрения революционного нетерпения и суб'ективного настроения революционного поколения, это верно и понятно. Но тут, мне кажется, не грех прикинуть и масштаб исторический, вспомнив о том, что Коммунистический Манифест появился в 1847 году, а образование I Интернационала состоялось лишь в 1864 году: т.-е. целых семнадцать лет такие люди, как Маркс и Энгельс, работали над тем, чтобы подготовить создание первого Международного Товарищества Рабочих, семнадцать лет ушло на подготовку I Интернационала, который, между тем, не просуществовал и десяти лет. Но это—времена очень далекие. Возьмем Владимира Ильича, основателя, вдохновителя и творца III Интернационала. Он выходит на широкую арену политической борьбы в начале 90-х годов; он десять лет присматривается ко II Интернационалу, воздавая ему дань уважения, и только в 1914 году, когда грянула империалистическая война, и когда тов. Ленин заявил, что II Интернационал погиб, только тогда он начал работу над созданием III Интернационала. Двадцать лет—с 1894 до 1914 года—можно рассматривать, как подготовительный период, в течение которого в рамках II Интернационала созревали условия для создания III Интернационала. Маркс работал семнадцать лет над подготовкой I Интернационала, а Владимир Ильич два десятилетия посвятил накоплению сил и формированию первых отрядов для создания настоящего пролетарского Интернационала. Вот два масштаба, которые здесь вполне уместны. Если принять их во внимание и вспомнить, сколько лет прошло между I и II Интернационалами, а затем между II и III, то нельзя не признать, что пять лет, прошедших с 1919 года по 1924, это - совсем уже не такой длинный срок. По отношению же к задачам международным, этот срок даже сравнительно короткий, потому что мировой пролетариат не однороден, даже в рамках одной и той же страны, и в этом — несчастье рабочего класса. В нем есть арьергарды, т.-е. отсталые слои, есть рабочие-средняки, и есть авангард, который в свою очередь, тоже распадается на разные слои и подслои. В рабочем классе каждой страны существует целый ряд предрассудков — национальных, профессиональных и религиозных, — там еще есть темнота и невежество; там существует также вспоенная и вскормленная международной буржуазией рабочая аристократия, которая видит свое историческое назначение в том, чтобы затягивать процесс революции. Все это, повторяю, можно видеть в рамках каждой большой страны, а тем более — в широких пределах международного рабочего класса.

Вот почему для создания международной организации с ясной программой и тактикой требуется, даже в наше бурное время, больше пяти лет, и если вы подойдете к Коминтерну с таким историческим масштабом, то должны будете признать, что за эти пять лет нами сделаны громадные успехи.

Основной итог пятилетней работы.

Товарищи! Многие из нас читали и перечитывали речь Владимира Ильича, произнесенную им в первую годовщину Коминтерна. Мы были тогда слабее и в рамках Советской республики, и в рамках международных. Мы имели тогда лишь первые, наспех сколоченные группы, и, тем не менее, насколько был уверен в победе Владимир Ильич! Он не был одним из тех ораторов, которые любят преувеличивать и брать мажорные тона. Но его тогдашнюю речь нельзя назвать иначе, как гимном победы, проникнутым глубокою в нее верою. Владимир Ильич считал, что Коммунистический Интернационал одержал огромную победу уже одним тем, что он существует, что он сформировался как международная организация, что он имеет за собой целые партии в длинном ряде стран.

Сегодня вышла в свет книжка тов. Тивеля: «Пять лет Коминтерна в решениях и цифрах». Я рекомендую вам заглянуть в этот превосходный труд, который рассказывает языком цифр о том, как Коммунистический Интернационал из небольшой международной организации пропагандистов, из небольшого коммунистического общества превратился в течение пяти лет, под влиянием тов. Ленина, в могучую, широко разветвленную пролетарскую организацию. Конечно, сегодня еще нельзя сказать, что мы имеем законченную и единую международную коммунистическую партию. Это было бы самохвальством, но без всякого хвастовства мы можем заявить, что находимся на пути к этому. Когда Владимир Ильич праздновал в Москве свой пятидесятилетний юбилей, он произнес коротенькую речь, в которой сказал: «Товарищи! Мы с вами находимся в зените, мы сделали необычайные успехи, мы одержали великие победы; но я предостерегаю вас — не превращаться в зазнавшуюся партию. Нет зрелища более позорного и постыдного, чем зазнавшийся человек, и нет зрелища более постыдного, чем партия, которая зазналась». Коминтерн поставил себе задачей — стать единой международной коммунистической партией. Мы еще не сделали этого. Есть

страны, в которых мы твердо опираемся на рабочие классы и близки к тому, чтобы иметь там большинство; в других странах мы имеем партии, которые являются пока лишь чисто пропагандистскими; есть, наконец, партии, которые сбиваются на идеи централизма, где мы переживаем целый ряд кризисов и рецидивов. В ряде стран мы имеем партии, закаленные в боях. А на Востоке мы имеем начало могучего освободительного движения.

Наша эпоха—эпоха III Интернационала.

Пред нами открывается новая эпоха—эпоха III Интернационала; но рядом с последним живет и действует—правда, умирающий—II Интернационал. Люди, которые плохо разбираются в международном рабочем движении, в праве задать нам вопрос: в какую же эпоху мы живем—в эпоху II или III Интернационала? В эпоху социал-демократического Интернационала или коммунистического? Мне кажется, что на этот раз, без опасности зазнаться и преувеличить, мы имеем полное право сказать, что мы живем в эпоху III Интернационала. Этому нисколько не противоречит тот факт, что рядом с нами живет, прозябает и одерживает иногда частичные успехи II Интернационал. Временное существование двух организаций свидетельствует лишь о том, что в общественной жизни и общественной борьбе дело обстоит не так просто. Нельзя одну эпоху отрезать ножом от другой. В общественной жизни новая эпоха начинается обыкновенно тогда, когда живы еще остатки прежней, которые клином врезываются в живое тело нарождающейся новой организации; и именно такое положение мы наблюдаем сейчас в международной борьбе рабочего класса.

Если мы возьмем период, обнимающий последние шестьдесят лет (I Интернационала), то пред нами ясно обрисуются три эпохи. Первая — подготовительная, когда рабочий класс только начал сознавать себя силой; затем—Парижская Коммуна — высший пункт этой эпохи; потом ее разгром, начало II Интернационала в 80-х годах, четверть века его существования и постепенное созревание III Интернационала. Сейчас начинается третья эпоха—эпоха Коминтерна. Лет через пять-десять всякому будет видно, что эпоха III Интернационала началась с 1914 года, и что в то же время кончилась эпоха II Интернационала. В настоящий же момент многим кажется, что у нас одни поражения, а у противной стороны—только успехи.

Наши поражения.

Люди, стоящие на нехитрой точке зрения (к ним принадлежат социал-демократы и центристы, а также некоторые неподготовленные коммунисты), рассуждают так: на выборах в Англии член парламента, коммунист Ньюбольд, оказался неизбранным, хотя и получил на этот раз больше голосов; в Польше была попытка восстания, но не удалась; в Болгарии восстание подавлено и движение загнано внутрь; Германская Коммунистическая Партия подходила близко к восстанию, но потерпела поражение,—словом, у Коминтерна сплошь поражения. С другой стороны, у II Интернационала в такой великой стране, как Англия, рабочий класс пришел к власти мирным путем, без гражданской войны, без кровопролития, — там произошла бескровная революция. Не ясно ли, говорят далее эти господа, что II Интернационал идет вверх, а III Интернационал терпит одно поражение за другим.

Эти господа не понимают, что именно потому Коминтерн и начал новую эпоху, что он прокладывает новую стезю. Он идет против целого стана врагов, он неизбежно получает раны. Он встретит на своем пути миллионы препятствий. Эти кажущиеся поражения в Германии, в Польше и в других странах подготовляют, на самом деле, победу. Это—кризисы, неизбежные при создании настоящей коммунистической партии. Возьмите историю нашей собственной партии: сколько пережила она кризисов! За двадцать пять лет в ней были расколы, почкования, группировки, перегруппировки, яростная борьба и переход от обороны к наступлению. Сколько поражений потерпели мы раньше, чем увидели первую победу 17 октября! Только так и может создаваться коммунистическая партия. Она создается не в безвоздушном пространстве, а в рамках буржуазного строя, когда буржуазия подкарауливает каждый ее шаг, когда социал-демократия подсказывает буржуазии, как надо бороться с коммунистами. Коммунистические островки в буржуазном море могут подвергаться приливам и отливам, известным катастрофам и кризисам; все эти кризисы и поражения свидетельствуют, на первый взгляд, о том, что Коминтерн не может решить свою историческую задачу, но всякий, кто умеет приложить ухо к земле и слушать, кто умеет читать в книге истории нашей собственной Российской Коммунистической партии, кто знает, с какой болью, кровью и мучениями рождалась первая коммунистическая партия, с какими трудностями она побеждала,—тот поймет неизбежность этих камней преткновения на пути Коминтерна, отдельные секции которого, сраженные врагами, часто падают для того, чтобы снова подняться на колени, а затем и встать во весь рост. Все эти кризисы, поражения и полупоражения, это—элементы подготовляющихся побед.

Лондон и Москва.

Нам иногда указывают на число членов в партиях, входящих во II Интернационал, забывая, что дело не в цифрах, а в том, что наш Коминтерн идет вверх, между тем как II Интернационал склоняется к закату.

Есть и такие мудрецы, в роде Масарика, которые по поводу образования министерства Макдональда заявляют, что его метод мирной революции одержал верх над методом кровавой революции Ленина. Люди, говорящие это, забывают об одной мелочи: о том, что Макдональд лишь формально находится у власти. На деле, власть в Англии принадлежит английской буржуазии, а Макдональд служит у нее в министрах до тех пор, пока ей это будет угодно.

Говорят, что ныне Москва и Лондон, это—два полюса: Лондон — II Интернационал, а Москва — III Интернационал. И это верно. В Москве — рабочее правительство, но не сусальное, не картонное, а настоящее рабочее правительство, ведущее за собой крестьян, седьмой год стоящее у власти, перебившее спинной хребет не одной дюжине своих врагов, правительство, которое поднимается и, рано или поздно, победит всех своих врагов. А в Лондоне — характерное для II Интернационала правительство милостию буржуазии, не имеющее реальной власти.

Правда, и рабочее правительство в Англии сыграет, может быть, некоторую революционизирующую роль может быть, само того не желая, он расшатает там государственный аппарат. Приход к власти Макдональда косвенно свидетельствует о силе и росте английского рабочего класса. Но когда у нас к власти пришел Керенский, это тоже свидетельствовало об усилении рабочего класса.

Я помню беседу с одним из тогдашних оборонцев, с Н. Д. Соколовым, который подвез в своем автомобиле Владимира Ильича и меня. (У нас тогда не было, конечно, никаких автомобилей). В тот самый день, когда Керенский был назначен военным министром, Н. Д. Соколов сказал нам: «Ну, чего нам еще нужно, раз у нас военный министр — социалист». А Владимир Ильич, посмеиваясь в бороду и не отвечая на эти слова, только попросил его: «Скажите, чтобы шофер вез поскорее, — нам некогда».

Тот факт, что Керенский оказался у власти, означал, что буржуазия не могла править открыто, без известного задабривания рабочих и крестьян. То же самое мы видим теперь и в Англии: ее мощная и богатая буржуазия не может править без известного задабривания рабочего класса, без игры «под рабочего», и потому она берет в

министры Макдональда. Это — весьма показательный симптом буржуазного перерождения II Интернационала.

Об'ективно, правительство Макдональда может помочь (и, наверное, поможет) Коминтерну. Мы уже и сейчас видим, как индусы переводят на свой собственный язык рабочее правительство Макдональда, требуя себе автономии.

Бывший премьер-министр Болдуин, произнося недавно речь в парламенте, снизошел до того, что полемизировал с таким отпетым человеком, как я, многогрешный. Он говорил, что если на Востоке будет осуществляться программа Коминтерна, то человечество придет в ужас от тех потоков крови, которые будут пролиты. Мы спрашиваем лорда Болдуина, кто прольет эту кровь? Ведь индусские крестьяне, пастухи и рабочие хотят спокойно трудиться на своей собственной земле, отнюдь не думая о кровопролитиях; значит, слова Болдуина могут означать только угрозу по их адресу.

Тов. Ленин учил всех нас тому, чтобы мы, следя за Западом, не забывали о Востоке, а иногда он даже говорил нам, что о Востоке нужно больше помнить, чем о Западе: здесь взаимоотношения вполне четки, а там они не так ясны и более революционны. И Коммунистический Интернационал будет свято следовать этому завету.

У Коминтерна есть одно обязательство, о котором уместно вспомнить сегодня, когда мы празднуем его пятую годовщину. Это обязательство, включенное при ближайшем участии Владимира Ильича в его устав и программу, состоит в том, что мы ставим себе задачей освобождение не только западно-европейского и американского пролетариата, но также и всех трудящихся всего мира, независимо от цвета кожи, — будь она белой, желтой или черной. И эту задачу, товарищи, мы постараемся выполнить во что бы то ни стало.

Крестьянский Интернационал.

Мы восприняли от марксова Интернационала все, что у него было великого и здорового. Ленинский Интернационал—прямой наследник I Интернационала. Но мы превзошли I Интернационал в двух коренных вопросах: аграрном, или крестьянском, и национальном.

В крестьянском вопросе мы превзошли I Интернационал вот в каком смысле: Маркс говорил, что надо соединить крестьянскую войну с борьбой рабочего класса, но он сказал это лишь мимоходом, не развив этого положения в целую программу. А в программе Ленинского Интернационала вопрос о союзе рабочего класса и крестьянства стал краеугольным камнем.

Мы живем в новую эпоху: после мировой империалистической войны крестьянин стал не тем, чем он был во времена Маркса и в период расцвета II Интернационала. Возьмите французского крестьянина (я намеренно беру страну победившую): разве он тот же, что был до войны 1914 года? Во Франции есть богатый слой крестьян, который накопил не мало бумажных денег, но деньги эти теперь падают, и слой этот разоряется. Вместе с тем, ненависть к войне жива в каждом французском крестьянине. То же мы видим и во всей центральной Европе и еще больше на Востоке и юго-востоке. Вот почему теперь возможна другая тактика по отношению к крестьянству, чем раньше, когда крестьянство было тупой и отсталой массой.

Империалистическая война была страшным бедствием для всего человечества, но она имела ту хорошую сторону, что встряхнула деревню, вытащила за околицу миллионы крестьян, подняла их и взрыхлила почву, создав основу для новой ленинской тактики в крестьянском вопросе.

Вот почему создание Крестьянского Интернационала в Москве надо признать величайшим историческим событием. Владимир Ильич, тогда уже больной, следил с неослабным вниманием за международной крестьянской конференцией, он требовал фактических о ней материалов и знакомился со всеми ее деталями. В нашем Центральном Комитете были некоторые товарищи, не понимавшие великого значения Крестьянского Интернационала. Первые шаги новой организации уже показали, что эти товарищи ошибались. Пройдет еще два-три года, и все увидят, что эта организация—могучий таран. Коминтерн создал и другие крупные вспомогательные организации, как, например, Профинтерн, Интернационал молодежи, имеющий великое будущее, международную организацию кооперативов, Спортивный Интернационал. В Париже и в Чехо-Словакии сейчас идет бешеный бой за Спортивный Интернационал Коминтерна или II Интернационала. На первый взгляд может показаться, что этот бой не имеет серьезного значения, но, по существу, тот факт, что молодежь, играючи, борется по этой линии,—чрезвычайно важен.

Коминтерн и национальный вопрос.

Второе наше завоевание, обогатившее нас по сравнению с I Интернационалом,—это национальный вопрос. Создание Союза Социалистических Республик показало, что у нас национальный вопрос разрешон. Маркс учил английских рабочих, что не может быть свободен тот народ, который угнетает другие народы, и что, поэтому, английский рабочий должен помогать ирландскому рабочему и мужику в их освободительной борьбе. Но Маркс, в условиях тогдашней исторической действительности, не мог создать ту законченную теорию национального вопроса, которую создал Владимир Ильич. Мы живем в эпоху империализма, который представляет собою последнюю стадию загнивающего капитализма: капитализм загнивает, его звезда на закате, и поэтому он вынужден итти от одной военной авантюры к другой. Вот почему вопрос о колониях и полуколониях встал теперь совсем по другому: капиталистические державы грабят и делят между собой сотни миллионов населения колоний. Благодаря этому, в колониях просыпается мятежный дух. И вот то, что у Маркса было гениальным штрихом, то у Владимира Ильича претворилось в жизнь. Ведь такие с'езды, как Бакинский с'езд народов Востока, или как Московский с'езд народов Дальнего Востока, имеют великое принципиальное значение. И события последних дней показывают, что на Востоке вспыхивают революционные зарницы. В Египте рабочие захватывают отдельные фабрики, в Индии наблюдается под'ем движения, в Китае смерть тов Ленина вызывает грандиозный отклик. На наших глазах растет великое пролетарское движение в Японии, которое станет крупным фактором в ближайшие годы. Не надо быть пророком, чтобы предсказать, что одной из наиболее вероятных возможностей является вспышка могучего революционного движения на Востоке.

Вы видите, что история развивается парадоксально. Власть в свои руки захватил впервые пролетариат не промышленной, а такой аграрной страны, как наша. Затем вы видели две коммунистические республики в Венгрии и в Баварии, т.-е., опять-таки, в аграрных странах. Не случайно, конечно, было то, что их победили, но также не случайно и то, что от нас пошел костер.

Теперь нам надо готовиться к двум возможностям. Одна заключается в том, что революция пойдет вглубь Европы, через Германию. Другая возможность состоит в том, что загорится Восток, страны колониальные и полуколониальные, откуда движение перекинется в буржуазные страны Европы.

Наш путь ведет через подполье.

Сравнивая эти перспективы будущего с положением дел в настоящий момент, мы не можем не признать, что достигнутые нами за пять лет успехи слишком недостаточны. На Западе царит белый террор, фашизм. Можно даже установить такой закон: чем сильнее становится какая-нибудь коммунистическая партия, тем ближе она к тому, чтобы

перейти в подполье. Когда она становится сильной, буржуазия непременно загоняет ее в подполье.

Мы знаем, однако, по опыту, что в подполье выковываются настоящие коммунистические партии. Лишь буржуазные слепцы не понимают этого. Они не знают, что наша могучая Р.К.П. складывалась и закалялась именно в тюрьмах и ссылках. И те рабочие, которых буржуазные палачи терзают теперь в Болгарии и Румынии, в фашистских тюрьмах Италии,—выйдут оттуда закаленными революционерами со стальной волей и с пламенной ненавистью пролетарского класса к буржуазии и к позолоченной социал-демократии. Именно эти рабочие дадут нам лучших строителей Коминтерна.

Ленин—вождь Коминтерна.

За эти пять лет Коминтерном руководит наша Российская Коммунистическая Партия, и без ложной скромности мы можем сказать, что наша партия имеет право гордиться выполненной ею работой. Тов. Ленин говорил: настанет время, когда мы будем одной из отсталых стран в гегемонии, когда руководство перейдет к более развитому промышленному пролетариату; в Москве мы находимся лишь временно. Пожелаем, чтобы это время было как можно более коротким, и чтобы мы перенесли наш генеральный штаб мирового пролетариата, наш Исполнительный Комитет Коминтерна, в одну из тех стран, где в настоящее время развевается черно-желтый флаг; пожелаем, чтобы следующие пять лет прошли быстрее, чем первые пять.

Владимир Ильич провел нашу страну через самые трудные места, он руководил ею в самое тяжелое время. То же и в Коминтерне. Пред нами еще встанет целый ряд сложных вопросов, но все самое основное Владимир Ильич нам показал. Могучим прожектором он осветил нам дальнейший путь.

В тяжкие дни, когда Деникин был под Орлом, Владимир Ильич находил время для того, чтобы целые часы посвящать беседам с рабочими, приехавшими из самых отдаленных стран. На IV Конгрессе Коминтерна Владимир Ильич, больной, несмотря на уговоры ближайших друзей, выступил с докладом. Неудивительно, поэтому, что дух Ленина воплощается в Коминтерне. Весь Коммунистический Интернационал с гордостью считает его своим вождем, и я уверен, что каждая из секций Коминтерна и каждый его член будут, не отступая, итти по пути, освещенному тов. Лениным; я уверен, что они выполнят все, что от них потребуется, что они с готовностью отдадут свою жизнь за Коммунистический Интернационал, за борьбу в том духе, как нас учил Владимир Ильич.

Г. Зиновьев.

ЛЕНИН, КАК МАРКСИСТ [1]).

В довольно широких кругах нашей партии, да и за ее пределами обычно считается бесспорным, что Владимир Ильич представлял из себя несравненного и гениальнейшего практика рабочего движения; что же касается его теоретических построений, то оценка здесь обычно делается гораздо более низкая. Мне кажется, что теперь уже пора произвести в этом пункте некоторую небольшую, а может быть, и даже очень большую, ревизию. Мне кажется, что эта недостаточная оценка тов. Ленина, как теоретика, обусловливается известной психологической аберрацией, которая создается у нас всех. То теоретическое, что сделал тов. Ленин, у него не сконденсировано, не спрессовано, не преподнесено в нескольких закругленных томах. Теоретические положения, формулировки, обобщения, которые давал тов. Ленин, делались в значительной мере, на $^9/_{10}$, от случая к случаю. Они разбросаны по всем многочисленным томам его сочинений и, как это нетрудно понять—именно потому, что они разбросаны, именно потому, что они не преподнесены нашей читательской публике в сжатом, закругленном, уточненном виде,—именно поэтому очень многие считают, что тов. Ленин, как теоретик, в значительной мере уступал Ленину-практику. Но эта мысль, я думаю, будет разбита в течение ближайшего будущего, а в течение более отдаленного будущего тов. Ленин встанет перед нами во весь свой рост не только как гениальнейший практик рабочего движения, но и как гениальнейший его теоретик. Я приведу один маленький примерчик, если это мне будет разрешено, из своей собственной работы, из своей собственной «теоретической практики», если можно так выразиться. Мне случилось в одной из своих статей довольно подробно разработать вопрос о том, какое большое принципиальное отличие существует между вызреванием социалистического строя внутри капиталистической системы и вызреванием капиталистического строя внутри феодального общества. Потом соответствующие положения, которые я опубликовал в журнале «Под знаменем марксизма», стали встречаться—в целом ряде работ юридического, общеполитического и всякого иного порядка с большей или меньшей степенью теоретической заостренности. Но после того, как я эту статью написал и совершенно искренно считал, что здесь, в этой маленькой теоретической области, в определенном разрезе, сказано некоторое новое слово, которое раньше не говорилось,—я увидал, что все это заключается буквально в четырех строках одной из речей Владимира Ильича, произнесенных им на VII с'езде нашей партийной организации, во время прений по Брестскому миру. Я думаю, что те из нас, которые занимаются и будут еще заниматься теоретической работой и которые будут теперь под несколько другим углом зрения прочитывать сочинения Владимира Ильича,—они, несомненно, откроют в этих сочинениях целый ряд вещей, мимо которых мы ранее проходили, которые оставались для нас незаметными, и теоретической обширности которых мы не понимали. Ленин еще ждет, как теоретик, своего систематизатора, и в будущем, когда эта работа будет проделана, и когда все то новое, что дал тов. Ленин в бесконечном количестве разбросанного и рассеянного по его сочинениям, примет систематизированную форму,—Ленин станет перед нами во весь свой гигантский рост и как гениальный теоретик рабочего коммунистического движения. Задача моего доклада и заключается в том, чтобы наметить некоторые вехи, которые могли бы служить толчком для дальнейшей работы по изучению Владимира Ильича, как теоретика-марксиста.

1. Марксизм эпохи Маркса-Энгельса.

Марксизм, как всякая доктрина, как всякое теоретическое построение,—и в чисто теоретической, и в теоретико-прикладной области,—представляет из себя некоторую живую величину, которая развивается и изменяется. Он может изменяться таким образом, что количественная сторона этих изменений переходит в качественную, он может, как и всякая доктрина, в ы р о ж д а т ь с я при определенных общественных условиях, но он не находится в

[1]) Настоящая статья представляет собой доклад автора на торжественном заседании Коммунистической Академии от 17 февр. 1924 г.

одном и том же состоянии, и мне кажется, что теперь, в тот период, в который мы живем, всем уже стало совершенно ясно, что марксизм пережил три большие ступени в своем историческом развитии. Эти три ступени исторического развития марксистской идеологии, или марксизма, соответствуют трем большим отрезкам в истории рабочего движения, которые, в свою очередь, связаны с тремя крупными эпохами в развитии человеческого общества вообще, европейского общества в первую голову. Первая фаза марксистского развития — это есть марксизм, как он был исторически сформулирован самими основоположниками научного коммунизма—Марксом и Энгельсом. Это есть марксизм марксовский в собственном смысле этого слова. Социальная подкладка для этого марксизма была отнюдь не органическая и отнюдь не мирная эпоха в европейском развитии. Это была эпоха, когда Европа переживала целый ряд потрясений,—эпоха, которая нашла свое наиболее яркое выражение в революции 1848 года.

Главный материал для теоретических обобщений, то, что с социальной стороны дало заряд революционным формулировкам, именно и коренились в условиях и катастрофическом характере европейского развития; и эпоха, в которую возник марксизм, дала совершенно своеобразную физиономию этому великому пролетарскому учению, наложив печать и на логическую конструкцию новорожденного марксизма. Мы совершенно ясно можем проследить те основные линии, которые, как я выразился здесь, дали революционный заряд марксизму Маркса и Энгельса: в первую очередь, соединение громаднейшей силы абстракции теоретических обобщений с революционной практикой. Мы знаем, что на наиболее высокой ступени теоретической абстракции, в своих тезисах о Фейербахе, Маркс выставил положение, являющееся философской платформой: «философы до сих пор об'ясняли мир, а речь идет о том, чтобы этот мир изменить». Само собой понятно, что эта практическая, актуальная струя в марксизме Маркса и Энгельса имела свою социальную подкладку. Затем вся теория Маркса отличалась резко выраженным ниспровергательным характером,—она была глубоко революционна по самому существу своему, начиная от верхних этажей идеологического построения и кончая практически-политическими своими выводами. И в области чисто теоретической, и в области прикладной теории, все содержание этого марксизма было глубоко революционным. Ведь, не даром на вопрос о том, что составляет душу марксистского учения, Маркс отвечал, вопреки очень многим,—когда я говорю очень многим, я подразумеваю даже и тех, которые сейчас считаются марксистами,—Маркс отвечал вопреки очень многим, что его учение состоит не в учении о классовой борьбе, потому что это было известно и до него, а его учение состоит в том, что общественное развитие неизбежно приводит к диктатуре пролетариата. Можно сказать, что та формулировка, которая обычно дается марксизму, именно, что марксизм это есть алгебра революции, — эта формулировка была для марксизма эпохи Маркса и Энгельса совершенно правильна. Это была чудесная машина, которая служила великолепнейшим орудием для ниспровержения капиталистического режима во всех своих, повторяю, теоретических звеньях и во всех звеньях своих практически-политических выводов.

2. „Марксизм" эпигонов.

Вот это была первая фаза в развитии марксизма, его первое, если можно так выразиться, историческое лицо. Но мы отлично знаем, что дальше начинается другая эпоха и другой марксизм. Этот другой марксизм можно было бы назвать марксизмом эпигонов или марксизмом II Интернационала. Само собой разумеется, что переход от этой линии марксизма, от линии марксизма Маркса к марксизму эпигонов, не произошел катастрофически. Это был эволюционный процесс, и эта эволюция идеологии рабочего движения имела своей основой, имела своей базой ту эволюцию, которую переживал, в первую очередь, европейский, а за ним и весь мировой капитализм. В первую очередь, повторяю, европейский. После революций 1848 года наступила относительная устойчивость капиталистического режима, и начался цикл органического развития капитализма, который свои наиболее яркие противоречия отодвинул на свою колониальную периферию. В основных узлах растущей крупной промышленности мы имели процесс органического роста производительных сил с относительным процветанием рабочего класса. На этой социально-экономической почве мы имели и соответствующую политическую надстройку—консолидированные национальные государства-«отечества». Буржуазия совершенно прочно сидела в седле. Началась империалистическая политика, которая особенно резко стала проявляться, примерно, с 80-х годов прошлого столетия; на базе повышения жизненного уровня рабочего класса, выделения и быстрого прогресса рабочей аристократии, наметился прогресс медленного врастания рабочих организаций, внутренне, идеологически перерождающихся, в систему общего капиталистического механизма, который находил свое главное выражение, свое наиболее рациональное выражение, в политической головке капитала, т.-е. в государственной власти господствующей буржуазии. Вот этот процесс и послужил фоном, почвой для перерождения господствующей идеологии рабочего движения. Идеология, как известно, отстает от практики. Поэтому есть известная неслаженность между развитием марксизма в идеологической области и развитием марксизма в области чисто практической. Марксизм стал перерождаться в двух своих основных формах. Наиболее яркую формулировку тенденции перерождения дало ревизионистское течение внутри германской социал-демократии. Поскольку речь идет о точных теоретических формулировках, мы в других странах не имеем более классического образца, несмотря даже на более решительное перерождение. В силу целого ряда исторических условий, в анализ которых я здесь входить не могу, оппортунистическая практика не получила нигде более ясных и точных формулировок, чем те, которые она получила в «стране философов и поэтов». В Германии ревизионистское течение совершенно ясно уже сигнализировано, и не только сигнализировано, но очень полно выразило отход от того марксизма, который был свойственен Марксу и Энгельсу всей предыдущей эпохи. Гораздо менее ясен был отход от марксизма другой группировки, которая называлась радикальной, или ортодоксально-марксистской, с Каутским во главе. Мне уже приходилось по этому поводу высказываться в другом месте, и я лично считаю неправильным взгляд, что падение германской социал-демократии и Каутского начинается и датируется с 1914 года. Мне кажется (теперь мы можем это утверждать), что уже давным-давно, хотя и не с такой поспешностью, как у ревизионистов, у этой группировки в среде германской социал-демократии, которая долгое время задавала тон всему Интернационалу, мы совершенно ясно можем видеть отход от настоящего ортодоксального, от действительно революционного марксизма, как он был сформулирован Марксом и Энгельсом в предыдущую фазу развития рабочей идеологии.

В начале этого периода имелась известная неслаженность между теорией и практикой. Наиболее далеко идущие идеологи ревизионистского пошиба вырабатывали практику германских соц.-дем., разработав соответствующую теорию. Другая часть с.-д. упиралась еще в своих теоретических формулировках, не будучи в силах, да и не очень пытаясь, практически преодолеть эти вредоносные тенденции. Такую позицию занимала группа Каутского. Но в конце этого периода, когда исто-

рия поставила ребром целый ряд самых принципиальных и существенных вопросов,—я говорю о начале всемирной войны,—«сразу» оказалось, что и практически и теоретически между этими крыльями нет никакой существенной разницы. По сути дела, эти два крыла—ревизионизм и каутскианство—выражали одну и ту же тенденцию вырождения марксизма, тенденцию приспособления, в худом смысле этого слова, к тем новым социальным условиям, которые нарождались в Европе, и которые были свойственны этому циклу европейского развития; они выражали одну и ту же теоретическую струю, которая шла прочь от марксизма в его настоящей и действительно революционной формулировке. С общей точки зрения можно характеризовать эту разницу таким образом, что ревизионистский «марксизм» в его чистом виде,—это стало наиболее ясным в последние годы, — что этот ревизионистский «марксизм» или марксизм в кавычках, в его последовательной форме приобрел резко выраженный фаталистический характер по отношению к государственной власти, капиталистическому режиму и проч., тогда как у Каутского и его группы мы имеем такой марксизм, который можно было бы назвать демократически-пацифистским. Эта грань условна, она стала за последние годы все более и более стираться, эти течения стали итти по одному и тому же руслу, которое все более решительно шло в сторону марксизма. Суть этого процесса заключается в вышелушивании революционной сущности марксизма, в замене революционной теории марксизма, революционной диалектики, революционного учения относительно краха капитализма, революционного учения относительно развития капитализма, революционного учения о диктатуре и т. д.,—замена всего этого обычным буржуазным демократически-эволюционным учением. Можно было бы показать подробно, как этот уклон очень ярко проявился в целом ряде теоретических вопросов. Такой анализ, отчасти, я давал в речи, посвященной программе Коммунистического Интернационала на одном из интернациональных конгрессов. Этот ревизионистский уклон встречается, между прочим, и у Плеханова, и у Каутского, в одном из центральных пунктов марксистской теоретической систематики: в теории государственной власти. Наличие такого ревизионизма в теории государства делает совершенно ясным, почему и каутскианское крыло заняло буржуазно-пацифистскую позицию во время мировой империалистической войны. Настоящая марксова формулировка в области теории государственной власти всем нам известна. Это учение можно выразить, примерно, таким образом. Во время социалистической революции происходит разрушение государственного аппарата буржуазии и начинается создание новой диктатуры—«анти-демократического» и в то же время пролетарски-демократического государства,—совершенно своеобразной и специфической формы государственной власти, которая потом начинает отмирать. У Каутского вы в этом пункте не найдете ничего подобного; и у Каутского, как у всех с.-д. марксистов в кавычках, у всех у них этот пункт освещается таким образом, что государственная власть его нечто такое, что переходит из рук одного класса в руки другого так же, как машина, которая была в руках одного класса, а потом переходит в руки другого класса, без того, чтобы этот новый класс разобрал все ее винтики и потом снова их складывал по-новому. Из этой же формулировки, в своем роде логичной и последовательной, вытекает оборонческая позиция во время войны. Аргументацию, идущую по этой линии, можно было слышать десятки раз на социал-патриотических собраниях в начале войны, и эта чрезвычайно примитивная аргументация имела, как основа оборончества, немалый успех. Само собою разумеется, что если данное буржуазное государство будет завтра в моих руках, то нечего его нарушать, а, наоборот, его надо защищать, потому что завтра оно будет моим. Задача была поставлена совершенно по-иному, чем у Маркса. Если государства нельзя разрушать, потому что оно будет завтра в моих руках, то нельзя дезорганизовать армию, потому что это есть составная часть государственного аппарата, нельзя нарушать никакой государственной дисциплины и проч. Все здесь слажено, и само собой понятно, что, когда государства были поставлены под удары во взаимной борьбе, то и каутскианизм, и ревизионизм, в полной солидарности со своими теоретическими предпосылками, сделали соответствующий практический вывод.

Повторяю, что неправильно считать, будто бы здесь мы имеем какое-то моментальное, катастрофическое грехопадение. Оно было теоретически вполне обосновано. Мы только не замечали этого внутреннего перерождения и в так называемом «ортодоксальном» крыле, которое с действительной ортодоксальностью имело мало общего. То же самое можно было бы сказать насчет теории крушения капиталистического общества, насчет теории обнищания, насчет колониального и национального вопросов, насчет учения о демократии и диктатуре, насчет тактических учений, в роде учения о массовой борьбе, и т. д. С этой точки зрения я бы рекомендовал всем товарищам прочесть известную классическую брошюру Каутского «Социальная революция», которую мы читали, но теперь прочтем совершенно иными глазами, потому что сейчас в ней не трудно открыть целый Монблан всевозможных извращений марксизма и оппортунистических формулировок, которые совершенно нам ясны. Если эти марксистские «эпигоны» учитывали некоторые новые изменения в области капиталистического строя, в области соотношения между экономикой и политикой, если они под свою теоретическую лупу ставили какие-нибудь новые явления из области текущей жизни, то они эти новые явления всегда по сути дела учитывали под одним углом зрения,—под углом зрения врастания рабочих организаций эволюционным путем в общую систему капиталистического механизма.

Появилась, например, новая форма акционерных компаний,—сейчас же они ее привлекали для «доказательства» того, что капитал демократизируется. Появлялось на континенте улучшение положения рабочего класса,—сейчас же из этого делались выводы, что, быть-может, и революция не нужна, а мы мирным путем можем все сделать. Поскольку опирались на Маркса, то сейчас же хватались за целый ряд цитат, за отдельные, вырванные из контекста положения и слова. Известно было, что Маркс сказал относительно Англии: «в Англии, может-быть, дело обойдется и без кровопролития». Это живо обобщалось всеми. Известно было, что Энгельс однажды выдавил не особенно хорошие вещи относительно баррикадной борьбы. Из этого сейчас же делались все выводы в кавычках. Таким образом все явления рассматривались под углом зрения врастания рабочих организаций в общую капиталистическую систему, под углом зрения, который можно условно назвать точкой зрения гражданского мира. От революционного марксизма отлетала и отлетела, в конце-концов, его революционная сущность; случилось то, что очень часто бывает в истории, когда мы имеем те же слова, ту же номенклатуру, те же фразы, те же ярлычки, ту же символику и, повторяю, имеем совершенно иное социально-политическое содержание. В германской социал-демократии, которая в данном случае являлась образцом, еще сохранилась марксистская фразеология, еще сохранилась марксистская символика, еще сохранилась марксистская словесная шелуха, но не было совершенно марксистского содержания, осталась одна словесная оболочка от того учения, которое было выработано в эпоху социальных потрясений середины прошлого столетия. Революционная душа отлетела, и перед нами по сути дела было уже учение, которое соответствует оппортунистической практике германской социал-демократии, оппортунистических рабочих партий, об'ективно переродившихся и подкупленных соответствующими

национальными буржуазиями. Можно было бы даже нарисовать своеобразную социально-политически-географическую карту степени подлости этих «марксистов». Чем сильнее страна в области мирового рынка, чем могучее были ее позиции, чем более прожорливую и алчную империалистическую политику вела данная страна и данная национальная буржуазия, чем больше и сильнее была рабочая аристократия, и чем крепче, чем более толстой цепочкой был привязан рабочий класс данной страны к своей собственной буржуазии, к ее государственной организации,—тем оппортунистичнее и тем подлее были теоретические формулировки, хотя бы они и прикрывались марксистскими ярлычками. Повторяю, мы можем такую карту нарисовать, которая могла бы чрезвычайно хорошо иллюстрировать связь между социально-политическим развитием, с одной стороны, и сферой идеологического развития, в данном случае идеологии рабочего движения,—с другой.

Такова была вторая полоса в развитии марксизма. Физиономия этого марксизма представляется иной, чем лицо марксизма Маркса-Энгельса. Как мы видим, здесь имеется совершенно иное социально-политическое образование, мы имеем совершенно другую идеологию, потому что на-лицо в значительной мере другая опора для этой идеологии. Этой опорой является рабочий класс наиболее грабительских империалистических государств, в особенности же рабочая аристократия этих могучих империалистических государственных тел. И когда процесс вырождения, в области социально-политической получил наибольшее классическое выражение, тогда мы стали иметь наиболее классические формулировки, отходящие по всей линии от ортодоксального марксизма.

3. Марксизм Ленина.

Я подхожу теперь к вопросу относительно ленинизма. Мне рассказывали, что на одном из знамен Института Красной Профессуры написано: «Марксизм в науке, ленинизм в тактике,– таково наше знамя». Мне кажется, что деление в высшей степени неудачно и отнюдь не соответствует «передовому авангарду на идеологическом фронте», как себя называют наши красные профессора, потому что так отрывать теорию от практики борьбы абсолютно нельзя. Если ленинизм как практика –это не то, что марксизм, то тогда происходит тот именно отрыв теории от практики, который особенно вредоносен для такого учреждения, как Институт Красной Профессуры. Ясное дело, что ленинский марксизм представляет из себя своеобразное идеологическое образование по той простой причине, что он сам есть дитя несколько иной эпохи.

Он не может быть простым повторением марксизма Маркса потому, что эпоха, в которую мы живем, не есть простое повторение той эпохи, в которую жил Маркс. Между той эпохой и этой есть нечто общее: и та эпоха не была органической эпохой. Марксизм Маркса был продуктом революционного времени. И ленинский марксизм, если можно так выразиться, является продуктом необычайно бурной и необычайно революционной эпохи. Но само собой понятно, что здесь так много нового в самом ходе общественного развития, в самом эмпирическом материале, который дается как материал для теоретических обобщений, в тех задачах, которые ставятся перед революционным пролетариатом и, следовательно, требуют соответствующего ответа и соответствующей реакции,—так много нового, что наш теперешний марксизм не есть простое повторение той суммы идей, которая была выдвинута Марксом.

Необходимо самым решительным образом подчеркнуть, что отнюдь нельзя противопоставлять ленинизм марксизму, я отнюдь не хочу противопоставлять одно учение другому. Одно есть логическое и историческое завершение и развитие другого.. Но я хотел бы раньше остановиться на тех новых фактах социально-экономической политики, которые являются базой для ленинского марксизма. В самом деле, что нового в этой области мы имеем перед собой, нового в том смысле, что эти явления были недоступны Марксу, потому что их просто не было в то время, в какое жил Маркс? Мы имеем, прежде всего, некоторую новую фазу в развитии капиталистических отношений. Маркс знал эпоху торгового капитала, который лежал за ним. Маркс знал промышленный капитал. Эпоха промышленного капитала считалась, можно сказать, классическим типом капитализма вообще. Вы отлично знаете, что только при Энгельсе начали складываться такие организации, как синдикаты и тресты. А целую новую стадию капиталистического развития, с большой переорганизацией производственных отношений в капитализме, того, что Ленин обозначал, как монополистический капитализм,—сумму всех явлений, ясное дело, Маркс знать не мог, потому что их не было, и по этой простой причине он не мог их теоретически выразить и обобщить.

Все это—явления из области финансового капитала, из области империалистической политики этого финансового капитала. Вопрос о создании и сплочении мировых экономических организаций капитала и его государ-

ственной организации и целый ряд аналогичных вопросов, вытекающих из специфической структуры капитализма, как он выражен в последние годы XIX и в первые десятилетия XX столетия,—это все есть вопросы, которые не были известны Марксу и которые должны были подвергнуться теоретическому анализу. Вторая сумма вопросов,—это суть вопросы, связанные с мировой войной и с распадом капиталистических отношений. Как бы я сейчас ни оценивал степень и глубину распада капиталистических отношений, какой бы прогноз я ни ставил в этом отношении, как бы я ни оценивал в частности теперешнюю экономическую ситуацию в Западной Европе, как бы я ни говорил о глубоком кризисе или крахе, какую бы радикальную формулировку ни привести в ту или другую сторону,—все-таки совершенно ясно, что перед вами налицо такого рода явления, которых не было раньше. Ни государственного капитализма в его специфической формулировке, ни связанных вместе с ним явлений распада и дезорганизации капиталистического механизма с совершенно специфическими явлениями в области социальной, распада по всей линии, начиная от производственного базиса и кончая явлениями из области денежного обращения,—всех этих явлений не было во времена основоположников научного коммунизма. Эти вопросы ставят перед нами ряд интереснейших и новых теоретических проблем, и само собою разумеется, что вместе с этими теоретическими проблемами необходимыми являются и соответствующие практически-политические выводы, которые на них основаны и с ними связаны. Это другой род явлений, очень большой, делающий эпоху в точном смысле слова, явлений, которые не были известны ни Марксу, ни Энгельсу. Наконец, третий ряд явлений, которые связаны непосредственно с рабочими восстаниями в период краха капиталистических отношений,—в период, который получается в разультате громадного столкновения этих чисто капиталистических тел в их войнах, которые суть не что иное, как своеобразная форма их капиталистической конкуренции, специфическая формулировка, неизвестная тому времени и той эпохе, в которую жил и учил сам Маркс и его ближайшие единомышленники и друзья. Сейчас же эти вопросы непосредственно связаны с процессом социалистической революции, они тоже представляют из себя громаднейший социальный феномен, социальное явление совершенно об'ективного порядка, которое точно так же нужно теоретически изучить, которое имеет своеобразную закономерность, которое ставит перед нами целый ряд теоретических и практически-политических вопросов. Само собою понятно, что во времена Маркса можно было давать лишь самые общие формулировки этого, а теперешний эмпирический материал дает громаднейшее количество всевозможных новых явлений, которые подлежат теоретической обработке. Вот это есть третий род явлений и связанных с ними вопросов практически-политических выводов. Это есть третий род проблем и теоретических и практических, которые не были известны Марксу, потому что они не были известны вообще той эпохе. Наконец, есть еще четвертый ряд, который стоит, как глыба совершенно новых постановок вопроса, это—ряд, связанный с эпохой, или началом эпохи, господствующего рабочего класса. Как Маркс ставил вопрос? Я напомню марксовскую формулировку, которую я приводил: «Мое учение и его сущность состоит не в том, что речь идет о классовой борьбе, а в том, что оно неминуемо ведет к диктатуре пролетариата». Вот это была граница. Когда эта диктатура пролетариата является уже фактом, то совершенно естественно, что дальше мы уже выходим за границу. Сущность марксова учения—это есть неизбежная диктатура пролетариата и только. И здесь остановка [1]). Иначе не могло быть в ту историческую эпоху, потому что пролетарская диктатура не была дана, как реальный факт, и сопутствующие ей явления не были даны, как материал чисто опытных явлений и наблюдений, которые могли бы быть теоретически обобщены и которые могли бы служить об'ектом теоретического анализа или практической реакции. Этого не было. Поэтому само собою разумеется, что весь цикл этих громаднейших явлений представляется совершенно новым, ибо мы уже пришли к тому, о чем Маркс сам сказал: для меня это—грань. Теперь мы имеем род явлений, стоящих за этой гранью. Чем более эти явления принципиально новы, тем более они должны являться принципиально новыми и теоретически, тем, следовательно, оригинальнее должна быть та концепция, которая включает в себя общее рассмотрение и этих явлений, принципиально новых для всех предыдущих эпох. Вот это есть 4-й раздел тех явлений социально-экономических, политических и всякого иного порядка, которые должны служить и об'ектом теоретического рассмотрения, и теоретически-систематизированных норм поведения со стороны рабочего класса. Я привел здесь 4 ряда. Само собою разумеется, что все они представляют из себя не что иное, как некоторую коллосальную эпоху в развитии не только европейского капитализма, но и вообще всего человеческого общества. Вся эта эпоха, во всей ее сложности и конкретности, представляет из себя такое коллосальнейшее богатство всевозможных проблем и теоретических и практических, такое богатство, такую огромную махину этих проблем, что совершенно естественно, что тут ученый диалектик и практик, который соединяет разработку теоретических вопросов с практикой на этом эмпирическом материале,—он уже выходит за пределы того, чем был марксизм в его старой формулировке.

Здесь я должен остановиться на одном, чтобы не было недоразумения. Что мы можем подразумевать под марксизмом? Под ним можно подразумевать две вещи: или перед нами методология—система методов исследования общественных явлений, или—это определенная сумма идей,—скажем, мы сюда включаем теорию исторического материализма, учение о развитии капиталистических отношений и проч., и, кроме того, включаем целый ряд конкретных положений, т.-е. берем марксизм не только как метод или теоретически-сформулированную методологию, но берем целый ряд конкретных приложений этого метода, всю сумму идей, которые получились в результате этого приложения. С последней точки зрения совершенно ясно, что ленинский марксизм есть поле гораздо более широкое, чем марксизм Маркса. Понятно почему. Потому что к той сумме идей, которая была тогда, прибавилась, как результат анализа совершенно новых явлений, совершенно новой исторической полосы, новая сумма конкретных положений. В этом условном смысле ленинизм есть вывод за грань марксизма. Но если мы под марксизмом будем подразумевать не сумму идей, какова она была у Маркса, а тот инструмент, ту методологию, которая заложена в марксизме, то само собою разумеется, что ленинизм не есть нечто видоизменяющее или ревизующее методологию марксова учения. Наоборот, в этом смысле ленинизм—есть полный возврат к тому марксизму, который был сформулирован самим Марксом и Энгельсом.

Так разрешаются, мне кажется, противоречия, которые в значительной мере базируются на смешении терминов, на том, что целый ряд терминов употребляется в различных значениях. Если теперь мы спросим себя, как мы можем характеризовать в общем и целом историческое лицо этого ленинского марксизма, то мне кажется, что его можно рассматривать как соединение, как синтез тройкого порядка. Во-первых, это есть возврат к марксовой эпохе, но не просто возврат, а возврат, обогащенный всем новым, т.-е. это—синтез марксизма

---

[1]) Парижская Коммуна была лишь намеком, послужившим для Маркса основой для ряда гениальных предвидений. Но разработать вопроса Маркс, конечно, не мог.

Маркса со всеми результатами анализа новейших социально-экономических явлений: сюда входит, следовательно, марксистский анализ всего коллосально нового, что дает нам новая эпоха. Это во-первых. Во-вторых, это есть соединение и синтез теории и практики борющегося и побеждающего рабочего класса и, в-третьих, это есть синтез разрушительной и созидательной работы рабочего класса, при чем последнее обстоятельство мне кажется наиболее важным.

Здесь я позволю себе по поводу этого третьего положения сказать несколько слов в его раз'яснение. Ортодоксальный марксизм, т.-е. революционный марксизм, т.-е. наш марксизм, само собой разумеется, имеет перед собой разные практические задачи в разные исторические эпохи, и соответственно этому идет и логический, идеологический, подбор, потому что практические задачи, в конечном счете, определяют и наши теоретические суждения и сцепления отдельных теоретических положений и звеньев в некоей системе, в теоретической цепочке. Когда рабочий класс, и когда революционная партия занимают положение борющихся за власть, то во всех решительно идеологических работах, всюду и везде, мы должны неизбежно заострять, делать ударения, специально анализировать все противоречивые стороны, мы должны отмечать все основные неслаженности капиталистического общества, мы должны тщательно отмечать, подбирать и перестраивать в теоретическом ряду то, что раз'единяет различные элементы этого общества. По той простой причине, что для нас практически важно, выискав щели, вогнать в эти щели наиболее остро и наиболее резко действующий клин. Перед нами задача разрушительная, нам нужно опрокинуть капиталистический режим, и поэтому само собой понятно, что в первую очередь подбор всех теоретических положений и звеньев идет именно по этой линии. Нам теоретически важно отмечать все противоречия, которые практически важно углублять; нужно от общих теоретических положений итти через промежуточные звенья, через наших агитаторов, дальше, потому что здесь перед нами основная разрушительная, ниспровергательная задача. И весь характер всех теоретических сочинений Маркса был построен по этой линии. Когда рабочий класс становится у власти, перед ним встает задача склеивания различных частей общественного целого под определенной гегемонией рабочего класса. Практический интерес представляет целый ряд вопросов, которые раньше интереса не представляли, которые теперь должны поэтому быть в гораздо большей степени осмыслены. Мы должны сейчас не разрушать, а строить. Это совершенно другой аспект, совершенно другой угол зрения. Я думаю, что каждый из нас, когда он сейчас читает целый ряд вещей, или даже делает целый ряд наблюдений над текущей жизнью, скажет, что у него порой получается совершенно иной аспект на те же самые явления, на которые он раньше смотрел другими глазами, по той простой причине, что раньше практически он должен был разрушать какой-нибудь определенный комплекс, а теперь он должен его построить, так или иначе склеить. Вот почему мне кажется, что эта струя находит себе соответствующее теоретическое отражение и теоретическое выражение в целом ряде вопросов, относящихся к этому порядку проблем. Они не ставились раньше, в эпоху первой формулировки марксова учения,— формулировки, которую давал сам Маркс. В эпоху II Интернационала они ставились под углом зрения врастания в буржуазное государство, и так как они ставились под углом зрения врастания в буржуазное государство, т.-е. поскольку социал-демократические оппортунистические партии ставили своей задачей мирное культурное строительство не для опрокидывания капиталистического режима, а для приспособления и молекулярно-эволюционной переделки этого капиталистического режима, ясное дело, что эти зачатки теории «строительства» встречали враждебное отношение у нас, марксистов - революционеров. Ибо все это обобщалось с точки зрения врастания в капиталистическое государство, врастания организаций в механизм капиталистического аппарата, который мы ставили своей целью разрушить. Но диалектика истории такова, что когда мы стали у власти, то, как это совершенно понятно для нас, стал необходим другой аспект как практический, так и теоретический. Ведь нам надо, с одной стороны, разрушить, а с другой—построить. Мы должны были поставить перед собой ряд таких вопросов, которые бы нам дали синтез этого разрушения старого и построения нового и синтез этих аспектов в некотором едином целом. Вот с этой точки зрения, поскольку дело идет о теоретических обобщениях, В. И. этот синтез дал. Здесь чрезвычайно для нас трудно сформулировать общие основные положения из этой области, потому что здесь опять-таки мы имеем перед собой целый ряд отдельных замечаний, разбросанных по всем решительно томам сочинений В. И., и особенно в его речах и пр,, но совершенно ясно, что это есть самое новое, самое значительное в том, что дал ленинизм, как теоретическая система, в дальнейшем развитии марксизма. Конечно, было очень много сделано в области теоретического подбора по разрушительной линии, но в области созидательной было очень мало точек опоры в прежних формулировках Маркса. Здесь также нужно было строить заново, и поэтому мне кажется, что самое большое и самое великое, что внес в теоретическую и практическую сокровищницу марксизма тов. Ленин, можно формулировать таким образом: у Маркса была главным образом алгебра капиталистического развития революционной практики, а у Ленина есть и эта алгебра, и алгебра новых явлений (разрушительного и положительного порядка) и их арифметика, т.-е. расшифровка алгебраической формулы под более конкретным и под еще более практическим углом зрения.

4. Теория и практика у Ленина.

После этих замечаний я хотел бы остановить ваше внимание на целом ряде некоторых черт и черточек и теоретического и практического порядка, которые будут иллюстрировать вышеизложенные положения. Мне кажется, что то обстоятельство, что Ленину приходилось свои теоретические положения формулировать разбросанно,—это обстоятельство связано, конечно, с ярко выраженным преобладанием практики во всей деятельности Владимира Ильича, что, в свою очередь связано с нашей эпохой, которая, по существу, есть эпоха действия. Действовать можно хорошо тогда, когда теория представляет в ваших руках некоторый инструмент, некоторое орудие, которым вы в совершенстве владеете, и когда теоретическая система, теоретическая доктрина не представляет из себя того, что тяготеет над вами и что вами владеет. В одной из речей—не помню в какой—я выразил это таким образом, что Владимир Ильич владел марксизмом, а не марксизм владел Владимиром Ильичом. Этим я хотел сказать, что одна из самых характерных черт у Владимира Ильича, одна из самых любопытных черт заключалась в осознании практического смысла каждого теоретического построения и любого теоретического положения. Очень часто мы между собой иногда даже подтрунивали над слишком практическим отношением Владимира Ильича к целому ряду теоретических вопросов; но, товарищи, теперь, когда мы уже много лет варились в революционном котле, и когда мы очень многое успели увидеть и испытать, мне кажется, что это наше подтрунивание целиком должно быть обращено против нас самих. Ибо в нем, ведь, сказалось не что иное, как специфически интеллигентская узость, привычка «книжников», ограниченность узких специалистов: журналистов

литераторов или людей более или менее занимающихся теорией, как своей собственной профессией. Точно так же, как Владимир Ильич не любил всяких словесных выкрутасов и ученостей специфических,—что иногда нам тоже не совсем нравилось, а он над нами издевался,—точно так же он терпеть не мог ничего лишнего и чисто практически относился к теоретическим концепциям и доктринам. Имеют ли они какой-нибудь иной смысл, кроме практического? С точки зрения марксизма ясно, что никакого другого смысла они не имеют. Но в силу того, что мы были до известной степени специалистами, это претило нашей душе, и в этом отношении Владимир Ильич уходил в будущее в гораздо большей степени, чем все мы, грешные, потому что для него было органически противно то, что для нас имело, ведь, еще притягательную силу. И вот, мне кажется, что это осознание, совершенно продуманное осознание служебной роли всяческих теоретических построений, как бы высоки они ни были, есть необычайно ценная и положительная черта ленинского марксизма.

С этим связана другая любопытная черта, которую без первой никогда нельзя было бы понять, это — черта, которую можно было бы назвать дефетишизированием, срыванием всяческой фетишистской оболочки с какого угодно положения, догмата и т. д. Мы очень часто поражались вначале, с какой необычайной смелостью Владимир Ильич ставил некоторые теоретические или практические проблемы. Вспомните такие этапы, как Брестский мир, когда Владимир Ильич ставил вопрос о том, что можно у любой иностранной державы брать оружие против другой; это возмущало нашу интернациональную совесть до глубины души, при чем наш «интернационализм» покоился на теоретическом непонимании того, насколько изменилась вся конфигурация, когда мы взяли власть. Вспомните лозунг—«учитесь торговать!», который мозолил глаза многим и хорошим революционерам, который тоже имел теоретическую основу и был связан с целым рядом теоретических положений. На такую теоретическую смелость, прочно связанную с практикой, мог быть способен только такой человек, идеолог, теоретик и практик, который сам владел необычайно острым оружием марксизма, но в то же время никогда не понимал марксизма, как застывшую догму, а как метод, как инструмент ориентации в определенной среде;—человек, который отлично понимал, что всякое новое внешнее соотношение обязательно должно иметь за собой иную реакцию поведения со стороны рабочей партии и со стороны рабочего класса. В самом деле, посмотрите, как формулировал Владимир Ильич это положение в общей форме. Я никоим образом не хотел бы утруждать вас цитатами и не принес с собой никаких выписок и не работал даже над ними, но я вспоминаю целый ряд моментов и формулировок, которые давал Владимир Ильич. Одно из его самых общих тактических положений относительно ошибок гласит: «Очень большое количество ошибок заключается в том, что лозунги, мероприятия, которые были совершенно правильными в определенную историческую полосу и при определенном положении вещей, механически переносятся на иную историческую обстановку, на иное соотношение сил, на другое положение вещей». Это одна из общих тактических формулировок. Рассмотрим идеологию наших противников. — Возьмем, например, такой вопрос, как вопрос о демократии. И мы все были в определенный период «демократами», все мы требовали демократической республики и Учредительного Собрания за несколько месяцев до того, как мы его разгоняли. Естественно. Но, тем не менее, только те могли перейти к другой ориентации, кто понимал относительную общественную роль этих лозунгов, кто понимал, что при капиталистическом режиме мы не можем выставить по отношению к капиталистам требования: «закройте ваши капиталистические организации и дайте свободу нашим рабочим организациям!»; кто давал себе ясный отчет в том, что свобода для наших, рабочих, организаций неизбежно должна была принимать формулировку: «свобода для всех», и что когда мы переходим в иную историческую полосу и ситуацию, то мы должны отказаться от этой формулировки. Кто не осмыслил этого, кто фетишизировал старое, тот не поспел за ходом вещей и стал по другую сторону баррикады. Это—один из маленьких примеров, но их число велико до бесконечности. Владимир Ильич в этом отличался совершенно изумительной смелостью.

Возьмем другой вопрос в его общей формулировке. Я говорил здесь относительно необходимого угла зрения эволюционности после того, как мы произвели революцию. Возьмите такие лозунги Владимира Ильича, как: «учитесь торговать», или: «один спец лучше стольких-то и стольких-то коммунистов». Теперь нам ясен практический смысл этих лозунгов. Они были совершенно правильны, но для того, чтобы эти вещи говорить, необходимо было строгое теоретическое продумывание вопроса. Вопрос о коммунистическом кадре, о невозможности на первых порах строить иначе, чем чужими руками; вопрос о капиталистических формах и социалистическом содержании и т. д. должны были быть решены в теории предварительно, т.-е. до практического выбрасывания лозунгов. Если раньше для всякого революционера слово «торгаш», «торговля», «банк» и пр. звучали, как самые оскорбительные слова, то для того, чтобы перейти к лозунгу «учитесь торговать», нужна была глубочайшая уверенность в правильности целого ряда совершенно новых теоретических положений крупнейшего принципиального значения. То, что только сейчас для нас представляется само собой разумеющейся вещью, то, ведь, у Ленина было теоретически продумано до самых мелочей. Ведь это только вульгарному поверхностному сознанию наших противников кажется, что В. И. был человеком, вырубленным топором, чем-то в роде статуэтки эпохи каменного века. На самом деле это — абсолютная неправда. Если тов. Ленин бросал какие-нибудь упрощенные лозунги вроде «грабь награбленное», что звучало необычайно ужасно и варварски для всех наших «цивилизованных» противников, то, ведь, они были на самом деле результатом проникновенного теоретического анализа того, какой сейчас нужно лозунг бросить, какова массовая психология сейчас, что масса поймет и чего не поймет. Ленин всегда ставил вопрос, как можно получить смычку с максимумом народа, с максимумом людей, которые могут сыграть роль известных энергетических величин, брошенных против классового врага. Это требовало очень сложного теоретического «обмозговывания». Когда Ленин говорил—«нужно учиться торговать!», это звучало очень парадоксально. А теперь это кажется нам само собой разумеющимся. Каждый серьезный шаг В. И. в области теоретической и в области практической был своего рода постановкой колумбова яйца. Когда яйцо было Колумбом поставлено, тогда ясно стало, что оно могло быть поставлено только так. «Простой» лозунг: «учитесь торговать!» опирается на целый ряд предварительных решений сложнейших теоретических вопросов: вопроса о соотношении города и деревни, вопроса о роли процесса обращения, вообще, вопроса о роли торгового аппарата в этом процессе обращения и т. д. Это был не взятый с потолка лозунг, это была просто лозунговая практическая формулировка целой цепи теоретических положений, которые были продуманы звено за звеном. Только тогда, когда вы начнете читать один том за другим и подбирать по определенным направлениям мысли В. И., только тогда перед вами вырисовывается вся картина того идеологического пути, по которому шел В. И., разрабатывая эти вопросы. Все эти большие повороты, которые так удачно Ленин делал, как стратег, он мог делать только потому, что он был крупнейшим теоретиком, который совершенно ясно мог анализировать данное сочетание классовых сил, учитывать их, делать теоретические обобщения, из этих теоретических обобщений делать соответствующие

практически-политические выводы. В основе основ здесь лежало мастерское владение марксистским оружием, которое никогда не застывало, как нечто неподвижное, а которое было действительно могучим инструментом, поворачивающимся в руках тов. Ленина то в ту, то в другую сторону, как этого требовала практическая действительность. Это был такой марксизм, для которого, вульгарно выражаясь, нет ничего святого, ничего, кроме интересов социальной революции. Это есть такой идеологический инструмент, который не знает никаких фетишей и который отлично понимает значение любой теоретической доктрины, любого выступления, любого отдельного теоретического положения, который не знает абсолютно ничего застывшего. Как подходил В. И. к идеологическим вопросам? Когда у нас в партии или за пределами партии возникали какие-нибудь теоретические уклоны от марксизма, он сразу подходил к ним с определенной практической меркой, потому что отлично увязывал теорию и практику и отлично расшифровывал всякую словесную оболочку. Я сказал выше, что если у Маркса была алгебра капиталистического развития и алгебра революции, то у Ленина была и алгебра нового периода и, повторяю, арифметика его. Приведу один пример, на котором мне придется потом еще остановиться в другом логическом контексте. Анализ марксова «Капитала» ведется таким образом, что из этого анализа в значительной мере удаляется крестьянство, потому что это не есть специфический класс капиталистического общества. Это есть самая высокая алгебра. Ясное дело, что для арифметического действия тут нужны другие вещи. И вот то, что отличает Ленина, это есть соединение алгебры на самой высокой ступени обобщений, которая в математике соответствует общей теории чисел или теории многообразия, и, с другой стороны, арифметики, т.-е. арифметического расшифрования алгебраических формул; соединение большого и малого: заботы (в области практической) об электрификации огромной страны и заботы о сбережении какого-нибудь маленького гвоздика; и, с другой стороны, в области теоретической — занятие крупнейшими теоретическими проблемами, начиная от философских проблем, и в то же время выслеживание, вынюхивание каждой теоретически неправильно сформулированной мелочи, которая может быть опасна при дальнейшем развитии. Вот это умение видеть эпоху и видеть каждую малейшую деталь, анализировать рассматривать такие вопросы, как вопрос о «вещи в себе», и в то же время понимать теоретическое значение отдельной формулировки в какой-нибудь резолюции (вы помните все, что Ленин писал целый ряд страниц о том, «как не надо писать резолюций» в своей брошюре о двух тактиках)—вот эта несравненная способность видеть все в таких разрезах, когда самое большое и великое и самое мелкое, малейшие детали устанавливаются на шахматной доске политической стратегии и теории как раз в тех местах, где они должны быть установлены с точки зрения интересов рабочего класса и с точки зрения практического политического действия, — вот эта способность нашла свое выражение в замечательном синтезе, об'единяющем теорию и практику.

5. Империализм. Национальный вопрос. Колонии.

Теперь остановимся на некоторых проблемах, которые имеют значение с точки зрения, главным образом, того нового, что В. И. сюда внес. Один из крупнейших вопросов — это вопрос об империализме. Вопрос об империализме сформулирован у В. И. в его известной работе, пересказом которой и изложением краткого содержания которой здесь заниматься совершенно не надо. Но, товарищи, я обращаю ваше внимание вот на что. Вы не можете назвать из области теоретических работ, касающихся империализма, ни одной такой работы, которая была бы так актуальна, как работа В. И., потому что там буквально всякое теоретическое положение и цифровые иллюстрации этих теоретических положений связаны с теми практически-политическими выводами, которые из них В. И. делает.

Перед нами простой анализ, теоретический анализ определенной эпохи: этот анализ взят под таким углом зрения, что совершенно ясно, сразу, намечаются те пути, по которым рабочий класс должен итти в связи с развитием господствующего класса, в связи с развитием империализма. К этому общему вопросу непосредственно примыкает вопрос, не получивший своего разрешения в какой-нибудь теоретической книжке. Это вопрос национальный и вопрос колоний, колониальный вопрос. Нужно заметить, что здесь, мне кажется, Владимир Ильич произвел теоретически громаднейшую работу. Повторяю, у нас нет такой книжки, где все было бы све-

дено и систематизировано. Но мы имеем в целом ряде сочинений В. И. совершенно правильную постановку проблемы, и национальной и колониальной, постановку, которая подтверждена целиком нашей практикой. Здесь, действительно, Владимир Ильич создал целую школу. Суть дела заключается в том, что степень абстракции у Маркса была в очень многих вопросах настолько велика, что нужно было установление целого ряда промежуточных логических звеньев, чтобы делать непосредственные практические выводы. Я уже упоминал: в «Капитале» имеется анализ трех классов. Там не наша действительность, там берется абстрактное капиталистическое общество, проблемы его не связываются с такими вещами, как мировое хозяйство, столкновения различных капиталистических тел, проблемы государства, поскольку оно находится в руках нашего врага, вопрос о роли государства в экономической жизни страны, т.-е. ряд вопросов более конкретного порядка в «Капитале» не анализируется. Для того, чтобы привести эту теоретическую систему к практическому действию, в особенности в нашу эпоху, нужно было образование целого ряда промежуточных логических звеньев, которые сами собой представляют очень крупные теоретические вопросы. Кто работал над вопросами колониальной политики в эпоху оппортунизма, почти все, за очень немногими исключениями, принадлежали к наиболее ярым ревизионистам, больше всего занимались апологией капиталистического культуртрегерства в колониях. У Маркса был целый ряд отдельных замечаний и целый ряд общих соображений, но поставить вопрос во всей его широте Маркс не мог, потому что тогда проблема не была еще дана с той остротой, которая была ей придана потом. Эпигоны же не могли по самой сути дела этого сделать, потому что это было святая святых буржуазной политики того времени, и прикоснуться какому-нибудь неосторожному пальцу к этой проблеме было нельзя. На авансцену выступали господа Гильдебрандты, люди такого типа, которые развивали всякие «марксистские» теории по отношению к колониям для того, чтобы оправдать политику капиталистического государства. И в этом отношении школа Ленина, которая действительно создалась, произвела полный переворот. Практическое ее значение теперь совершенно ясно. Правда, в начальной стадии своего развития это ленинское учение в национальном и колониальном вопросе не всегда и не всеми было осознано, но теперь его смысл выступает совершенно отчетливо. Перед нами – эпоха мировых войн, и государства, находящиеся в периоде распада, которые нужно, по ницщеанскому правилу, «подтолкнуть». Для того, чтобы их подтолкнуть, нужно поддержать все элементы распада этих тел, сепаратизм колониального национального движения, т.-е. все те разрушительные силы, которые об'ективно ослабляют мощь того железного государственного обруча, того государства, которое представляет из себя наиболее могущественную и рациональную организацию буржуазии. Отсюда, из этой практической постановки вопроса, вытекали как своеобразные теоретические задания, так и практические лозунги (право на отделение и т. д.). Сюда относится тот прогноз, что в ближайшую эпоху мы будем иметь целый ряд промежуточных революций, колониальных восстаний, национальных войн, борьбы за свободу угнетенных наций против великодержавия и проч. Все эти прогнозы, которые соответствуют ряду промежуточных ступеней в общем процессе распада капиталистических отношений,—все они, само собой разумеется, предполагают сложную теоретическую работу мысли, проделанную Владимиром Ильичом. Я советую прочесть интересующимся этой стороною дела полемическую статью Владимира Ильича против Розы Люксембург, написанную во время войны. И можно удивляться, каким образом тончайшие переходные моменты, которые громаднейшее большинство из нас, если не все мы, увидело позже, когда это стало фактом, были теоретически преподнесены Владимиром Ильичом. Почему? Потому, что он был ловким тактиком и стратегом? Откуда это? Потому, что он опирался на огромное теоретическое предвидение, которое, в свою очередь, было результатом необычайно продуманного анализа существующих капиталистических отношений во всей их сложности и конкретности. Точно так же для другого периода развития, когда рабочий класс уже имеет в своих руках власть, необходимо было сделать все возможное для понимания всех тех явлений, которые выражают собой продукт распада старых великодержавных империалистических отношений, историческую силу их инерции, явлений, которые должны быть теоретически учитываемыми, для того, чтобы быть уничтоженными практически. Все это суть вопросы, которые были совершенно не разработаны. Решения этих вопросов разбросаны в целом ряде статей Владимира Ильича, так, что мы теперь имеем полную возможность до конца понять его идеи и делать из этих идей таран против буржуазно-капиталистического общества,—с одной стороны; а с другой стороны, строить, пользуясь рычагом пролетарской власти, на других принципах, новые политические образования, из которых самым крупным является наш Советский Союз. Итак, мы имеем здесь соединение теории с практикой на основе новых явлений, которые являются как продуктом распада, с одной стороны, так и продуктом нового строительства,—с другой стороны. И все это подытожено и увязано в одну теоретическую систему. Это—вещь абсолютно не маленькая; она послужит нам в дальнейшем, в течение ряда ближайших десятилетий, одним из важнейших теоретических и практических орудий. Если мы только вспомним, какую роль в общем процессе распада теперешних капиталистических отношений будут играть и колониальные восстания и национальные войны; если мы мысленно продолжим процесс революции на другие континенты, перенеся его из Западной Европы, то мы представим себе, какое могущественное орудие дает теоретическая система Владимира Ильича в этом вопросе, какую огромную силу, какие великолепные методы мобилизации масс представляет собой то учение, которое разработано Владимиром Ильичом в области национального и колониального вопросов.

6. Государство. Пролетарская диктатура. Советская власть.

Я думаю, что следующим теоретическим вопросом, на котором мы должны остановить наше внимание, является вопрос относительно государства в период социалистической революции. Здесь, само собой разумеется, принципиально нового в концепции тов. Ленина не было, но его громаднейшая заслуга заключается в том, что он, с одной стороны, восстановил подлинное учение Маркса относительно государства и его роли в период социалистической революции,—я имею в виду теорию разрушения государственной власти и об'ективной исторической необходимости распада государственных связок,—а с другой стороны, дал конкретизацию вопроса, или, можно сказать, арифметическую расшифровку вопроса о пролетарской диктатуре, то-есть учение о советской власти, как о форме рабочей диктатуры. Сейчас уже для нас эта сторона дела представляется настолько ясной, что как будто бы об этом не нужно говорить ни одного лишнего слова. Она для нас представляется трижды ясной, потому что мы сами, своими собственными руками, государство построили на новой классовой основе и по другим принципам строительства; но нам нужно вспомнить прошлое, взять само собой разумеющееся, что сейчас так ясно для нас, в общем историческом контексте, в действительном историческом развитии. Если мы возьмем старую «марксистскую» литературу по этим вопросам, мы здесь увидим совершенно беспросветное искажение марксова учения. Не только ни одной новой мысли, которая могла

бы быть названа дальнейшим развитием марксистской теории государственной власти или марксистской теории права, или вопроса относительно изменений этих категорий в переходный период, но о самом процессе социалистической революции, о положении вещей после социалистической революции здесь ни одного слова мы не нашли бы. Восстановить точное подлинное учение Маркса, конкретизировать это самое учение, то-есть дать конкретную оболочку учению о рабочей диктатуре, это была узловая задача рабочей идеологии, потому что, само собой понятно, вопрос об отношении к государственной власти являлся и является сейчас центральным вопросом, является вопросом всех вопросов. Отношение к враждебному нам классу, революционное отношение к его совокупной силе, есть в первую очередь и в первую голову отношение к самой могущественной, наиболее централизованной и наиболее рационально построенной организации этого господствующего класса, каковой является его государственная власть. С другой стороны, всякому совершенно ясно, что основным рычагом для переустройства общества на иных, новых, началах, динамической силой, переустраивающей существующие производственные отношения, является новая государственная власть, выдвинутая и организованная победоносным рабочим классом. Тут имеется целый ряд вопросов подсобного характера, и теоретических и практических. Сумма их в общем и целом дана в известной книжке В. И.: «Государство и Революция». Но это развитое Вл. Ильичом учение не есть просто возврат к той точке зрения, которую развивал сам Маркс. Это есть синтез старой марксовой, ортодоксальной точки зрения с теоретическим обобщением целого ряда новых фактов и с предвидением того, чего еще не мог предвидеть Маркс, когда он жил и писал свои работы. Этот вопрос, как я уже говорил, является узловым вопросом революционного рабочего движения, является центральным вопросом современности, и не дооценивать этой теоретической работы В. И. ни в коем случае нельзя. Одновременно с этим был поставлен и решен вопрос о демократии, который эпигонами марксизма, марксистами социал-демократического пошиба и II Интернационала, был совершенно фетишизирован, превращен в слепую догму, совершенно оторван от своей исторической базы и поэтому приводил к абсолютно неправильным, исторически реакционным, практически-политическим выводам. Советская власть сейчас есть уже «явление», которое признается de jure нашими наиболее крупными ожесточенными противниками из буржуазного лагеря. Теоретическое и практическое значение этой идеи, этого учения о советской власти, поистине громадно. Если мы возьмем лозунги, бесчисленнное количество лозунгов, которые циркулируют сейчас во всех частях света, то, несомненно, одним из самых популярных лозунгов, то-есть таких, которые охватывают, влекут за собой и организуют наибольшее количество народа, рабочего класса, является лозунг советской власти. Вы вспомните то время, когда В. И. впервые приехал к нам в Россию после долгих лет эмиграции, вспомните, какая встреча была оказана известным апрельским тезисам В. И., когда часть нашей собственной партии, и притом не малая часть нашей собственной партии, увидела в этом чуть ли не измену обычной марксистской идеологии! Ясное дело, что здесь ничего противоречащего марксизму не было. Наоборот, для нас теперь вполне очевидно, что это было развитие марксистского учения, ортодоксального марксистского учения о диктатуре пролетариата. Жизнь убедительно доказала, что советская власть есть наиболее устойчивая форма существования рабочей диктатуры, которая имеет целый ряд громаднейших практических преимуществ для победоносного рабочего класса. Но в то же время, если мы сравним это всеобщее признание с той встречей, которая была оказана первоначально формулировке В. И. даже в наших собственных партийных рядах, не говоря о рядах наших противников, то мы поймем, какое громаднейшее практическое и теоретическое слово было сказано здесь тов. Лениным. Часто так бывает при бешеном темпе жизни, что очень многое новое становится само собой разумеющимся. Но когда мы производим историческую оценку этого нового, нам нужно позабыть, что мы к этому привыкли; надо вспомнить, что было до сегодняшнего дня, как была встречена эта теоретическая концепция и как были встречены ее практические выводы, которые из нее проистекали. Повторяю, они не только не были встречены признанием, наоборот, они вызвали ожесточенные нападки. Теперь они пользуются всеобщим признанием, и это является показателем того, что и с точки зрения теоретического продумывания вопросов пролетарской диктатуры, теории государственной власти, норм этой государственной власти, и с точки зрения практической, здесь, действительно, было сделано нечто грандиозное. Имейте в виду, что это не есть только практический вопрос, хотя я и говорил, что единственно решающим для нас, в конце концов, является практика. Это есть и огромный теоретический вопрос, потому что учение о формах господства классов и для буржуазии вопрос и теоретический и практический; вопрос о формах ее господства представляет выдающийся интерес, точно так же, как и для рабочего класса; только для рабочего класса во много и много раз бо̀льший интерес и бо̀льшие трудности, потому что различные вариации государственной власти буржуазии имеют некоторую историческую преемственность, пролетариат же этой власти никогда еще не имел. Буржуазные государства сложились давным-давно. Различные изменения в их структуре, переорганизации государственных аппаратов—опираются на громаднейшую, длиннейшую традицию, когда устанавливались формы государственного режима, приобретался громаднейший опыт и т. д. Рабочему же классу приходится строить наново, без предварительной проверки. Он не имеет непрерывных форм этого государственного бытия. Ему приходится здесь проделывать принципиально новую работу. То обстоятельство, что была найдена конкретная форма диктатуры пролетариата, которая оказалась жизненной, оказалась великолепной по своей устойчивости и обнаружила способность к сопротивлению всем враждебным влияниям и наскокам, все это говорит за громадность той теоретической и практической заслуги, которую мы должны вменить Ленину, поскольку он является теоретиком рабочего государства, его активным практическим строителем, его руководителем и его неустанным апостолом в среде международного пролетариата.

7. Рабочий класс и крестьянство.

Наконец, дальше стоит вопрос о рабочем классе и крестьянстве. Этот вопрос в нашей практической политике играет роль, о которой не нужно распространяться. Но чем быстрее мы идем вперед в развитии революции в других странах, тем больше мы видим, что этот вопрос имеет не только русское значение, что этот вопрос имеет громаднейшее значение для целого ряда других стран; можно сказать, что страны, в которых этот вопрос не имеет большого значения, составляют исключения. Можно по пальцам пересчитать те страны, где бы крестьянский вопрос, в его сочетании с вопросом о революции, не играл самой выдающейся роли. Конечно, основы для решения этого вопроса были заложены в обще-марксистской теории. Само собой разумеется, что методология для решения этого вопроса имеется в обще-марксистских построениях. Мы знаем формулу Маркса по отношению к Германии, где он говорит о желательном счастливом сочетании сил с точки зрения победоносной рабочей революции, когда пролетарская революция совпала бы с крестьянской войной. Маркс предвидел события, наиболее благоприятные с точки зрения развития победоносной рабочей революции. Но спе-

циальная разработка этой проблемы, которая с точки зрения стратегии и тактики классовой борьбы является первостепенной проблемой,—эта разработка принадлежит Владимиру Ильичу. Конечно, многое здесь об'ясняется тем, что В. И. родился, рос и действовал в первую очередь в такой стране, где уже в силу социально-экономического строения крестьянский вопрос не мог не обратить на себя громаднейшего внимания. Но имейте в виду, что здесь речь шла не о поверхностном признании его важности, а о действительной, чрезвычайно глубокой разработке этого вопроса, начиная от самых основных глубинных теоретических вопросов, кончая практически-политическими выводами. Владимир Ильич был, мне кажется, самым выдающимся аграрным теоретиком, который есть в среде марксистов. Аграрный вопрос в сочинениях В. И. представляет из себя вопрос, которому были посвящены лучшие страницы в писаниях и работах В. И. С самого начала своей сознательной деятельности, как экономист и статистик, В. И. стал заниматься аграрным вопросом, и здесь ряд проблем самого абстрактного порядка, как вопрос об «убывающем плодородии почвы», об абсолютной ренте и т. д., и т. п., и вопросов практического характера, которые идут все по линии соотношения между рабочим классом и крестьянством,—ряд этих вопросов был самым детальнейшим образом проработан и разработан В. И. Мне кажется, никем не было сделано так много и так существенно много важного, как В. И., в этой области, в области аграрного вопроса. Опять-таки, если бы перед нами была другая эпоха и если бы перед нами речь шла только о самой высокой ступени абстракции, то можно было бы ограничиться и анализом абстрактного капиталистического общества, где какой-нибудь остаток феодальных отношений, как крестьянство, не играет существенной роли и может быть выброшен из анализа. Но как только речь идет о том, чтобы начать расшифровывать алгебраические формулы и превращать их в формулы арифметические или в формулы некоторой категории, которые можно мысленно представить, как занимающие некоторое промежуточное положение между алгеброй и арифметикой,—то сейчас же вы упретесь в этот вопрос: осознание того, что рабочий класс должен в период социалистической революции иметь на своей стороне какого-нибудь союзника, который представляет из себя большую народную массу—осознание этой проблемы привело к анализу аграрного вопроса. И учение Владимира Ильича о союзе рабочего класса и крестьянства, о соотношении между этими классами—это есть один из краеугольных камней того специфического, что внес Владимир Ильич в обще-марксистское учение. Притом здесь очень интересно отметить тот факт, что это учение выработалось в борьбе на двух фронтах: с одной стороны, в бешеной борьбе против народничества, с другой стороны, в такой же бешеной борьбе против специфически либерального, если так можно выразиться, «марксизма». На двух фронтах боролся и теоретически и практически Владимир Ильич, и эта борьба на двух фронтах с политической точки зрения, с точки зрения революционной практики, находит себе совершенно достаточное и понятное об'яснение, потому что здесь решался вопрос о союзнике рабочего класса; для рабочего класса, в целях победоносного развития социалистической революции, этот вопрос был связан с другим коренным вопросом, с другой коренной проблемой, которая должна быть и теоретически и практически осознана,—с вопросом о гегемонии пролетариата. Нужно было прощупать теоретически такое положение, которое дало бы возможность высвободить крестьянство из-под влияния либералов и всяческой иной буржуазии и соединить его с рабочим классом; крупнейшим практическим вопросом, который разделял нас с меньшевиками и эс-эрами, был следующий вопрос: рабочий класс с либеральной буржуазией, или рабочий класс с крестьянством, или крестьянство, как величина, стоящая над всеми. Народническая радикальная группа ставила в первый ряд крестьянство. Либеральное народничество стояло за смычку с либеральной буржуазией, которая должна была быть гегемоном над крестьянством. Меньшевистская формулировка стояла за поддержку рабочим классом либеральной буржуазии.

Из всех этих комбинаций единственно правильной была комбинация из рабочего класса и крестьянства, но такая, где рабочий класс ведет за собой крестьянство. Это был практический фон для целого ряда теоретических проблем. Под этим углом зрения В. И. рассматривал и ставил все проблемы, которые об'единялись под общим названием «аграрный вопрос» в его целокупности, в его большом историческом масштабе, во всех своих деталях и производных, вытекающих отсюда вопросах. В этом отношении мы тоже должны сказать, что этому вопросу предстоит еще играть колоссальную роль в будущем, потому что если он с одного бока связан с вопросом о гегемонии пролетариата, то с другого бока он связан с национальными и колониальными вопросами. Если мы приподнимемся над теперешней нашей планетой и посмотрим на всю расстановку сил в международном масштабе, на всю Европу в целом, на промышленные части Америки, если сравним всю Западную Европу в целом со всеми колониями, с Китаем, Индией, с остальной колониальной периферией, то станет понятным, что национально-революционное движение и колониальное движение, сочетание этих движений, есть другая формулировка вопроса о соотношении рабочего класса, с одной стороны, и крестьянства—с другой. Ибо если Западная Европа в общих рамках мирового хозяйства представляет из себя великий город, собирательный город, то колониальная периферия капиталистических стран представляет из себя великую деревню. И поскольку на историческую арену выступает индустриальный пролетариат промышленных стран, поскольку он об'единяет свои силы для нападения на капиталистический режим, постольку он вводит в бой миллионы крестьян и будет вводить еще резервы из сотен миллионов колониальных рабов, поскольку эти миллионы колониальных рабов есть не что иное, как великий крестьянский арьергард нашей международной революции. Поэтому проблема об отношении рабочего класса к крестьянству подводится здесь к другой проблеме, о которой я уже упомянул, к вопросу о нациях, о национальных войнах и колониальных восстаниях.

Таким образом, товарищи, этому вопросу предстоит сыграть еще колоссальнейшую роль. Первые основные слова здесь были сказаны тоже Ленинской школой. Основы вопроса, краеугольные камни теоретической концепции и практической линии, которые здесь намечаются, несомненно даны В. И. О гегемонии пролетариата и о руководящей роли рабочего класса, я полагаю, говорить здесь излишне, потому что это есть теоретический пункт, который всем нам известен, и который не нуждается ни в каких комментариях.

Таковы, в общем и целом, теоретические вопросы с их практическими выводами, которые были поставлены и разработаны В. И. и из которых были сделаны общие тактические выводы. Общее здание уже построено, нам нужно его доделать, нам нужно его детально разработать, учитывая, конечно, те новые факты, то оригинальное, что принесет нам развитие последующих лет.

8. Стоящие перед нами теоретические проблемы.

Ставя вопрос очень обще, мы найдем, примерно, около пяти основных теоретических проблем, которые наметил В. И. и которые нам необходимо разработать. Это, во-первых, учение, или намечающееся учение, о врастании в социализм после победоносной рабочей революции. Вообще говоря, этот термин «врастание в социализм» является для нас термином, в высокой степени ненавистным. Он был ненавистен потому, что это был

термин, обозначавший учение ревизионистов, эпигонов марксизма, или, если хотите, изменников марксизма, которые создали целую теоретическую конституцию о том, что революция не необходима, что она вовсе не вытекает из об'ективного хода исторического развития; и что рабочему классу можно прекрасно обойтись без революции, потому что органическим путем, без катастроф, в силу внутренне присущих самому капиталистическому развитию условий капитализм переходит в такие формы, которые соответствуют социалистическим; пролетариат постепенно развивает свои щупальцы в разных направлениях, и в области экономической жизни, и в области государственного администрирования, и, таким образом, в конечном счете рабочий класс займет свои стратегические позиции и в государственном аппарате, и в области экономического аппарата, без революции, без диктатуры пролетариата.

Это учение всем вам хорошо известно, оно обозначалось ярлычком: «врастание в социализм». Но, товарищи, после диктатуры пролетариата, ведь, начинается органический период развития. Если вы уже имеете завоеванную рабочую диктатуру, то совершенно ясно, что меняется вся постановка вопроса, радикально меняется, как меняется постановка многих других вопросов. И вот, когда мы хотим ответить себе на вопрос, что же должно происходить после завоевания власти рабочим классом (само собой разумеется, поскольку мы берем изолированно одну страну), то ответ гласит: внутри этой страны дальнейшее развитие к социализму идет эволюционным путем и не может иначе итти. Т.-е., другими словами: после завоевания власти рабочим классом и начинается действительное врастание в социализм. В. И. этого точно не формулировал. Но можно привести бесконечное количество мест из сочинений В. И. для того, чтобы иллюстрировать эту мысль. Особенно, в своих последних статьях, например, в статье, где речь идет о кооперации, он прямо говорит, что если в предыдущий период исторического развития осью наших стремлений являлась наша революционная линия, линия катастроф, то теперь, в текущий период нашего строительства, осью нашей политики является мирная организационная работа. Этой формулировкой он говорит то же самое, что я сейчас только что сказал; само собой разумеется, однако, что это положение нужно разработать по ряду направлений, ибо здесь вопросов бесконечное количество. Речь идет об эволюционной борьбе хозяйственных форм, речь идет об определенном процессе сперва восходящей государственной кривой, а потом нисходящей, опять эволюционным путем. Мы должны сперва укрепить, сделать сильной организацию господствующего пролетариата должны сплотить пролетарскую диктатуру, а затем таким же эволюционным путем эта государственная организация начнет отмирать. Никакой третьей революции здесь быть не может. И обратно—всякое катастрофическое выступление против такой системы пролетарской диктатуры об'ективно есть не что иное, как контр-революция. Именно потому, что рабочее государство есть государство совершенно особого типа, точно так же, как и наша армия, которая в самой себе таит зародыш своего собственного эволюционного уничтожения,—именно поэтому весь порядок развития выстраивается в оригинальный эволюционный ряд. И действительно, после завоевательного периода, после начала пролетарской диктатуры, это врастание в социализм только и начинается. Само собой понятно, что здесь должна быть особая закономерность, и изживание противоречий этого периода должно радикально отличаться от изживаний противоречий капиталистического периода. И это по очень простой причине. Потому что, если капиталистическое развитие есть не что иное, как расширенное воспроизводство капиталистических противоречий, которые исчезают в один период для того, чтобы появиться в другой, и каждый следующий этап, каждый следующий цикл сопровождается обострением всех противоречий, которые упираются в крах системы,—в то время в новом ряде развития, который начинается от рабочей диктатуры (я не говорю о возможности уничтожения рабочей диктатуры извне, как в Финляндии), мы имеем перед собой натуральный ряд, где развитие противоречий с известного времени начинает изживаться, т.-е мы будем иметь перед собою не расширенное воспроизводство противоречий нашей системы, а все уменьшающееся их воспроизводство, и эволюционным путем это воспроизводство системы превращается в развертывание коммунизма. Весь характер развития принимает совершенно иной смысл, иное принципиальное значение, чем при капитализме. Можно указать несколько мест из сочинений Владимира Ильича, которые подтверждают эту мысль. Это есть какая-то новая полоса в теоретическом построении, с формулировкой новых закономерностей, отличных от тех, которые были в капиталистический период развития. Этому теоретически новому соответствуют свои практически-политические выводы.

Если брать совершенно конкретные вопросы о нэпе в нашей теперешней российской обстановке, то совершенно ясно, что из этих теоретических посылок нужно сделать целый ряд выводов. Мы преодолеем нэп не путем разгрома лавок в Москве и в провинции, а путем преодоления его конкуренцией и растущей мощью нашей государственной промышленности и государственных организаций. Я беру очень маленький примерчик, но вы увидите, что тут есть сумма теоретических и практических вопросов совершенно нового порядка, которых мы раньше не ставили, потому что раньше наша социальная позиция была позицией разрушителей. Мы были самыми решительными, смелыми и последовательными разрушителями данной системы, а теперь мы являемся самыми последовательными строителями другой системы. Аспект—другой, сумма практических и теоретических вопросов — другая. Ясно, что тут никакого разрыва со старой марксистской традицией нет, потому что речь идет о продолжении и применении марксистского метода в совершенно новых условиях, которые в своей конкретности не были известны ни Марксу, ни Энгельсу по той причине, что не было эмпирических данных, которые позволяли бы делать те или иные обобщения.

В связи с этим, мне кажется, приобретает очень крупное значение вопрос, который должен быть поставлен и разработан с теоретической точки зрения, а именно вопрос о культурной проблеме в переходный период. Я думаю, что эта проблема, замечания о которой рассеяны у Владимира Ильича в целом ряде работ: сюда нужно привлечь и речь его на с'езде молодежи, и работы по вопросу относительно роли специалистов и использования их, и речь Владимира Ильича относительно коммунистического просвещения, и его высказывания по поводу соотношения между пролетарской культурой и старой культурой, и его суждения об определенной преемственности в этом отношении. Вся сумма этих вопросов тоже подлежит теоретической разработке, это есть точно также одна из крупнейших проблем современности, и я полагаю, что можно уже теперь сказать, что и здесь некоторые основы теоретической концепцией Владимира Ильича уже заложены. Нам нужно продолжать это дело. Вопрос этот опять-таки совершенно новый, его никто не ставил и не мог ставить в предыдущую фазу исторического развития. И у самых революционных марксистов, и у самого Маркса этого не было. Эта задача—новая задача нашего грядущего.

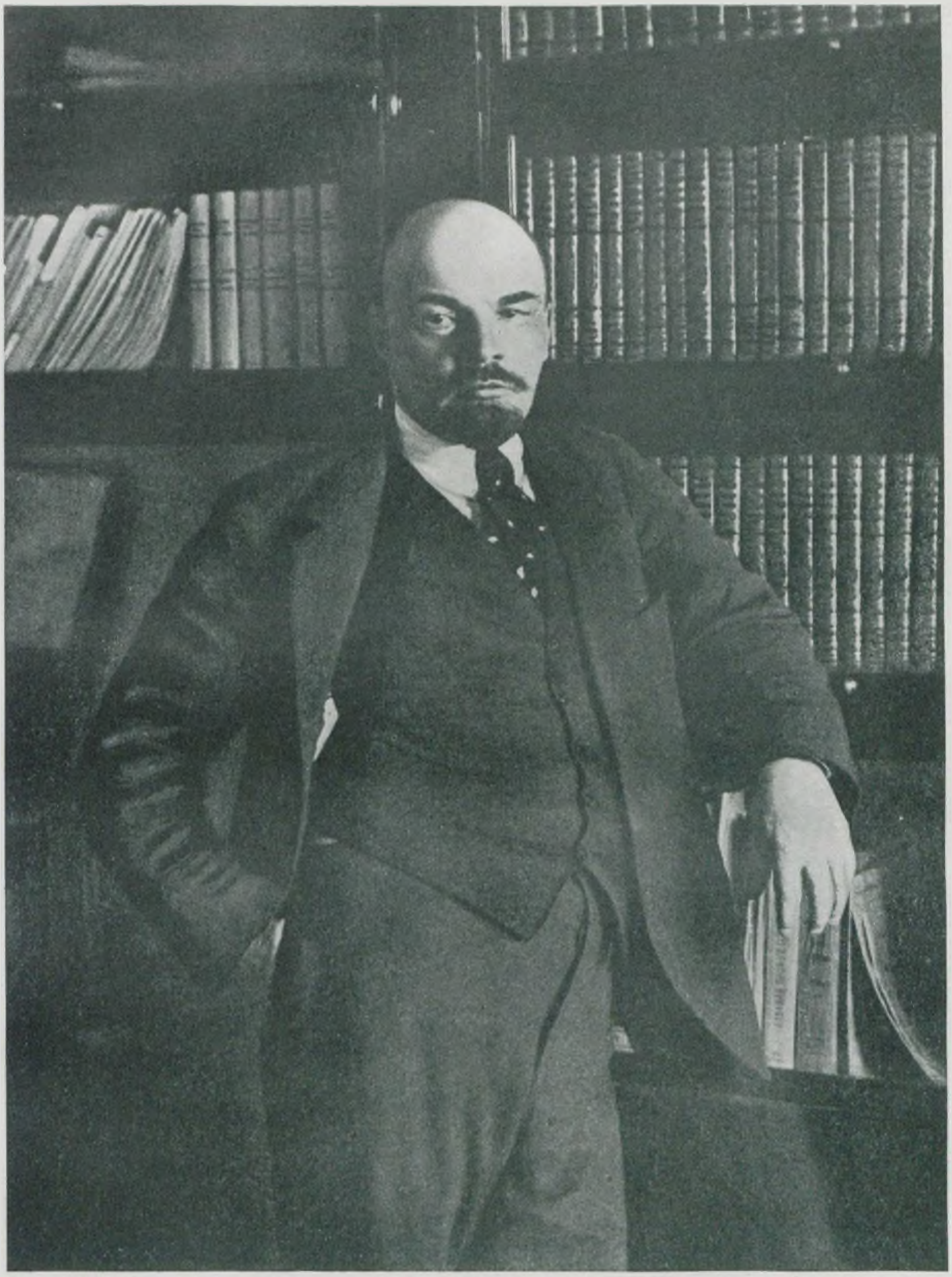
Затем третий вопрос, который бы я назвал вопросом о различных типах социализма. У нас социализм спустился с облаков на землю или, по крайней мере, приблизился к нам и стал задачей практической политики. Как мы ставили вопрос о социализме раньше? как он ставился у Маркса? В одном из писем Маркса сказано таким образом: «Мы знаем отправной пункт и тенденцию развития». Это была совершенно безошибочная и правильная формулировка. Теперь возьмем последнюю статью Влади-

мира Ильича относительно кооперации и разберем выставляемые им положения. Анализируя прежние взгляды на кооперацию, В. И. говорит, что теперь, с переходом власти к рабочему классу, постановка вопроса принципиально изменилась: если бы мы кооперировали крестьян под гегемонией рабочего класса, это было бы осуществлением социализма. Но эта формула не будет годиться в такой степени для советской Англии. И Владимир Ильич неоднократно подчеркивал—и в частных разговорах, и в речах, статьях, другого рода работах, что нам нужно быть осторожными с навязыванием таких формул для других стран. Тут может быть большое своеобразие в типе строящегося, оригинальность, которая вытекает из того, что социализм строится на том материале, который дан. Яснее ясного, что капиталистический режим, находящийся на пороге своей гибели, имеет общие законы капиталистического развития; но несомненно также, что, при общих чертах в капитализме разных стран, капитализм в одной стране имеет специфическую организацию, в другой—другую. Если капитализм даже в период своего упадка, когда он в результате своего развития, продолжавшегося несколько сот лет, под страшной силой действующих нивелирующих тенденций, сохранил существенные оригинальные черты в разных странах,—то, само собою разумеется, эти оригинальные особенности будут и при строительстве социализма, потому что отправная точка этого нового развития есть не что иное, как капитализм.

И революция в разных странах имеет свои оригинальные черты, и строительство социализма неизбежно должно иметь свои оригинальные черты. Если у нас роль крестьянства была так громадна, то этого нельзя будет сказать относительно Англии, потому что у нас был другой капитализм, другая была социально-экономическая структура, другое было соотношение между классами, у нас иной был мужик. Поэтому совершенно естественно, что так как отправные пункты развития социализма различны, то и те промежуточные формы, через которые пройдет развитие социализма вплоть до его превращения в универсальную мировую коммунистическую систему, будут тоже чрезвычайно различны. Вот этот вопрос подлежит теоретической разработке, он является основанием, из которого нужно и необходимо сделать практически-политические выводы. Когда В. И. руководил Коммунистическим Интернационалом, то одним из его предостережений нам, которые работали там, между прочим, было: ни в коем случае не упускать оригинальности развития, не шаблонизировать, уметь выделять, уметь видеть самое общее и в то же самое время и частности, которые иногда играют решающую роль в деле дальнейшего продвижения по пути к коммунизму. Вот, это есть третий ряд тех вопросов, которые намечены В. И., в основе решены, которые нам нужно разработать и систематизировать.

В связи с вопросом о крестьянстве и рабочем классе выступает также весьма оригинальная проблема, которая подлежит теоретическому анализу. В одном из семинариев, где я занимался, эту проблему выдвинул один из товарищей, тов. Розит. Мне кажется, что его постановка вопроса заслуживает теоретического внимания, и для нее В. И. точно так же сделал очень много. Это есть вопрос о теоретическом анализе двухклассового общества при рабочей диктатуре. Два класса, это—рабочие и крестьяне. Если при капитализме мы занимались, главным образом, вопросом об анализе трехклассового общества (буржуазия, землевладельцы, рабочий класс), если там так велся абстрактный анализ, то сейчас для теории чрезвычайно интересна постановка вопроса о двух классах, о рабочем классе и крестьянстве, при уничтожении помещичьего землевладения, при экспроприировании буржуазии. Само собой разумеется, что тут, по мере приближения к конкретному пути, будет напрашиваться целый ряд очень значительных коррективов, которые могут сильно видоизменить картину, и теоретически и практически. Этот вопрос идет по той же линии, как и вопрос о союзе рабочего класса и крестьянства, потому что эти классы суть не что иное, как классовые носители определенных хозяйственных форм. Это не есть просто некоторые социальные силы и больше ничего. Каждый класс есть носитель свойственных ему хозяйственных форм. Если мы говорим о крестьянстве и берем его, как социально-классовую категорию, то не нужно забывать, что крестьянство это есть носитель определенной формы хозяйства, которая может одолеть нас, развиваться по нежелательному для нас пути и которая, с другой стороны, может пойти по пути, по которому мы *хотим* ее вести. Следовательно, здесь социально-классовая точка зрения имеет свое чисто экономическое значение, и вопрос о соотношении классов есть в то же время вопрос о соотношении хозяйственных форм. Вопрос о гегемонии пролетариата над крестьянством, это есть в то же время и вопрос о соотношении между социалистической промышленностью и крестьянским хозяйством. Само собой понятна вся важность этого вопроса, и мне кажется, что та постановка вопроса, о которой я здесь говорил, заслуживает очень большого внимания.

Наконец, есть еще ряд вопросов, которыми также занимался В. И., которые имеют громаднейшее значение для всех нас, для нашей партии и для рабочего класса. Напр., вопрос о всяческих, вырабатываемых в ходе нашего теперешнего общественного развития после пролетарской диктатуры, противоречиях и вырабатываемых этими противоречиями тенденциях, враждебных нам. Из того, что после рабочей диктатуры будет итти дело таким образом, что в общем и целом это будет эволюционный ряд, из этого отнюдь не следует, что мы не будем иметь, особенно в первую фазу рабочей диктатуры, чрезвычайно больших противоречий, которые в некоторые периоды развития могут даже нарастать. Если я говорю об общей линии возможного отмирания этих противоречий вплоть до коммунизма, то я беру масштаб очень длинного пути, весь этот путь в общем. Но из этого нельзя делать вывод, что в определенные, конкретные исторические периоды, в особенности в начале этого пути, мы не будем иметь нарастания противоречий. Так вот, в связи с этим стоит вопрос о так называемой возможности перерождения для рабочего класса. Это вопрос, политически чрезвычайно важный для нас всех. В. И. его ставил на с'езде металлистов, В. И. его ставил неоднократно на целом ряде других собраний. Он первый говорил о возможности для некультурного пролетариата быть с'еденным со стороны более культурной буржуазии, которая победит нас «мирно» силами своего культурного тренажа. Он прямо говорил об этой опасности, которая, действительно, имеет для нас громаднейшее значение. Эта опасность заложена в противоречивых тенденциях нашего развития и противоречивом положении самого рабочего класса, который, с одной стороны, стоит внизу социальной пирамиды, а с другой стороны стоит наверху социальной пирамиды. Это противоречивое положение рабочего класса, в свою очередь, вызывает целый ряд других противоречий, которые могут быть разрешены и изжиты в течение очень многих лет, целых исторических полос. Эти вопросы поставил В. И., эти вопросы в основе своей решены В. И., эти вопросы нам нужно продолжать решать, делая соответствующие практические выводы. Вопрос о том, что всякой рабочей революции, в силу того, что рабочий класс был культурно угнетенным рабочим классом, очень опасно внутреннее перерождение, которое должно быть и будет преодолено в силу противоборствующих тенденций: анализ всех этих тенденций, вредных и полезных, в их взаимной борьбе и механике их сцеплений,—этот вопрос не мог быть поставлен в конкретной форме в середине прошлого столетия, он не мог быть поставлен в начале этого столетия. Но он мог и должен был быть поставлен тогда, когда получился известный на-

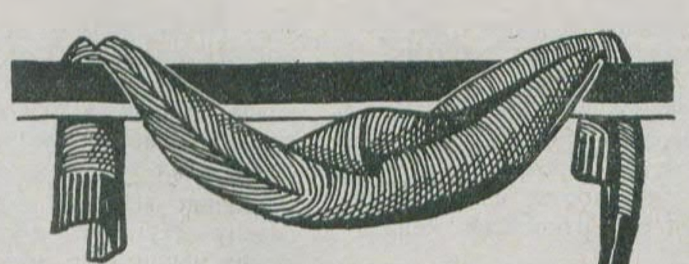
копленный материал, чтобы судить о конкретных формах этих опасностей и тех тенденций, которые мы должны поддержать, усилить, чтобы эти опасности преодолеть.

Я не могу останавливаться на ряде второстепенных вопросов и точно так же сейчас не могу останавливаться на вопросе относительно общих формулировок рабочей тактики и стратегии. Скажу лишь, что в этой прикладной области есть свои обобщения, обобщения прикладного марксизма; то-есть в области прикладной теоретики точно так же есть свои закономерности, как, например, в прикладной механике. Владимир Ильич в этом отношении сделал колоссально много, но нет ни одной книги, где бы все это было написано, разбито по §§ и преподнесено вам. Попыткой наброска этого общего учения стратегии и тактики является его книжка относительно «Детской болезни левизны», которая сейчас читается нами совершенно другими глазами, чем раньше. Потому что, нужно сказать, мы здесь имеем зародыш или, вернее сказать, краткий набросок общей теории прикладного марксизма в революционную эпоху. В этой замечательнейшей работе даны все вехи для того, чтобы составить стратегию и тактику борьбы рабочего класса, вехи, по которым можно, как по конспекту, итти при изучении стратегии и тактики рабочего класса. И в этой области Владимиру Ильичу принадлежит пальма первенства, потому что такого колоссального опыта, в различных ситуациях, когда наша партия была и маленькой группкой из нескольких человек, когда она выступала в 1905 году на политическую арену, как полулегальная партия, когда она выступала в качестве загнанной в подполье партии, когда она и наступала и отступала и т. д. и т. д. и стала, наконец, господствующей партией,—такого опыта, такой пестрой игры различных сил, положений и ситуаций и вытекающих из них совершенно различных норм поведения нигде не было. И такого понимания оригинальности различных положений, такого выискивания разнородных путей—вы ни у одного деятеля не встретите, ни в буржуазном лагере, ни у самого Маркса. По этому поводу не может быть никакого спора. Одна из составных частей этой общей суммы вопросов прикладного марксизма, которые можно об'единить,—это организационные или внутрипартийные вопросы. В этом отношении точно так же мы в учении у Ленина—об организационном вопросе, о строительстве партии, о соотношении между партией, классом, массой и вождями и проч.—имеем совершенно несравненные образцы, которые теперь проверены опытом нескольких революций и которые теперь вошли в значительной мере в сознание очень широких масс. Ленинизм является здесь прочным приобретением на время нашей классовой борьбы; эти положения станут ненужными только тогда, когда классовая борьба прекратится. В этом отношении и в этой области, в области прикладного марксизма, в области строительства партийной организации, соотношения партийных организаций со всеми другими организациями, с беспартийными массами, с другими классами —в этом отношении, конечно, ничего лучшего у нас нет и не будет, потому что здесь захвачена новая эпоха с ее основными особенностями и сложным механизмом движения победоносной рабочей революции. Мы сказали, что лучше ленинского учения в этом отношении мы ничего не придумаем, но, конечно, здесь ленинская традиция продолжает применяться к конкретным обстоятельствам.

Ленину ничего не могло бы быть более противным, чем превращение ленинизма в догму. Он очень нехорошо отзывался о «старых» большевиках в дурном смысле слова, которые умеют по-попугайски повторять то, что было написано несколько лет тому назад. В частных разговорах он их называл—старыми дураками. Он печатно порывался прибегнуть к такой не совсем академической формулировке, и решительно во всех своих построениях он требовал и от самого себя и от других, чтобы на-ряду с определенной методологией, определенным методологическим содержанием все время учитывалась оригинальная кон'юнктура. Тот, кто не учитывает движения событий, не учитывает оригинальной кон'юнктуры, тот не создает ничего, ни теоретически, ни практически правильного. Нельзя ориентироваться в новых событиях без того, чтобы не видеть нарастания этого нового, потому что жизнь есть вечное движение, и она постоянно производит новые формы, создает новые ситуации и отношения. Чуять это новое, есть непременная обязанность и теоретика и практика, есть обязанность всякого марксиста. И Владимир Ильич это новое чуял больше, чем кто бы то ни было. Если мы посмотрим на его деятельность, и на теоретические формулировки, и на практические лозунги, которые он давал,—мы видим то самое бесстрашие, смелость, чуткость к этому новому, которая была поистине несравненна. Огромные повороты руля нашей партийной политики и соответствующие критические формулировки, которые или предшествовали, или сливались с этими поворотами руля,—они представляли собой великолепнейший образчик марксистской революционной диалектики, которая не боится никаких изменений и на всякое изменение в сфере об'ективного отвечает соответствующим изменением, приспособлением к этому новому в тактике и стратегии пролетарской партии.

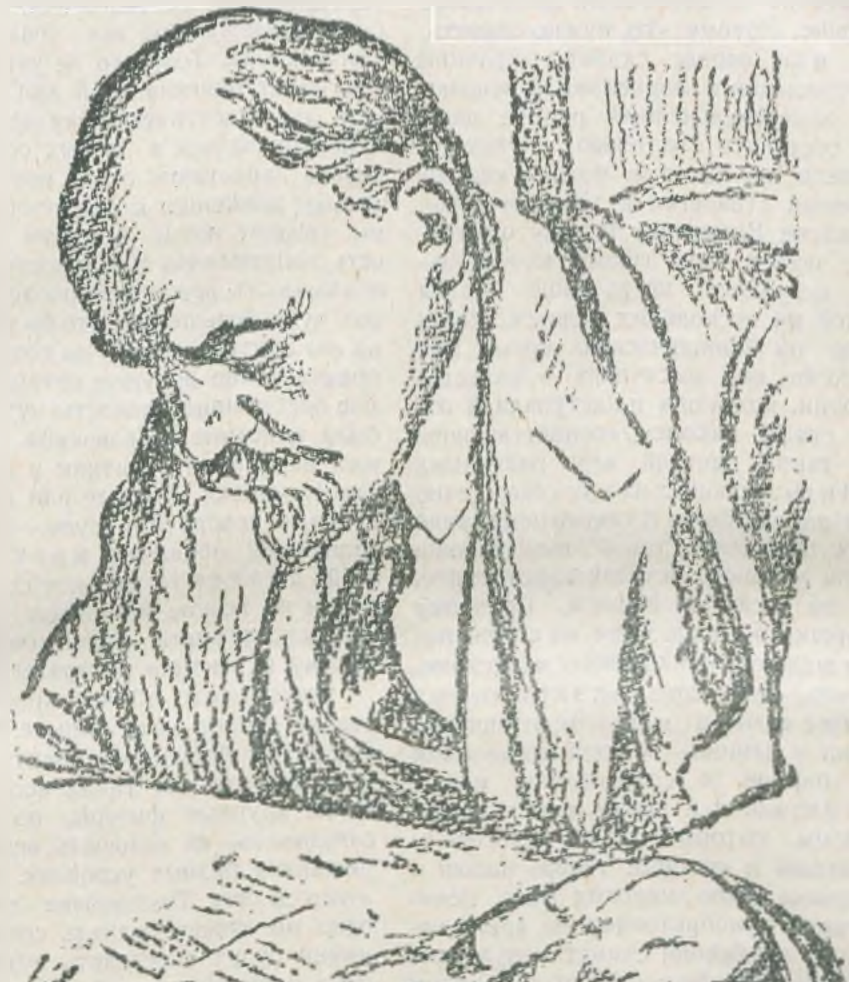
Очень часто обычно приравнивают Маркса к Ленину и ставят вопрос—кто больше: Маркс или Ленин? И отвечают, что Ленин больше в практике, а Маркс в теории. Мне кажется, что нет таких весов, которые могли бы взвесить такие крупные фигуры, по той причине, что нельзя ни складывать, ни измерять величин разнородного типа, выросших в разных условиях, игравших разную роль. Нельзя этого делать. Постановка вопроса в корне ошибочна. Но одно мы можем сказать совершенно безошибочно: эти два имени будут определять пути рабочего класса до тех пор, пока рабочий класс будет существовать, как таковой. Вот это—вполне бесспорно, и мы можем утешать себя мыслью после смерти Владимира Ильича, что мы жили, боролись, сражались и победили под постоянным руководством нашего великого учителя.

Н. Бухарин.

ЛЕНИН—организатор вооруженных сил пролетариата.

Это было летом 1905 года, в дни восстания Черноморского флота, на броненосце «Потемкин» и других судах. В Одессу, где стояли мятежные суда во время похорон матроса Вакулинчука, убитого офицером, приехал тов. Васильев (Южин) с тем, чтобы проникнуть на броненосец и направить его не к берегам Румынии и Болгарии (куда он был вынужден уйти после первой же неудачи от преследований), а направить его в Батум на соединение с гарнизоном этого города. Одновременно должна была вестись работа в Севастополе среди моряков и солдат крепости с призывом к солдатам перейти на сторону восставших моряков. В то же время организации нашей партии должны были поднять большую работу среди крестьян. Товарищ Васильев имел прямые инструкции—поднять движение среди крестьян, направленное против помещиков. Это движение должны были поддержать рабочие забастовкой, попытаться вооружиться и вступить в прямую связь с восставшими матросами.

Таковы были инструкции, с которыми приехал тов. Васильев-Южин в Одессу в начале июля 1905 г. Эти инструкции были выработаны В. И. Лениным, как только за границей были получены сведения о восстании моряков. Тов. Васильев был немедленно отправлен в Россию, но было уже поздно. Главный момент был упущен. Организация наша не была еще подготовлена к тому, чтобы взять руководство вооруженным восстанием и вооружить рабочие и крестьянские массы.

Ленин мог этой работой руководить в то время только из-за границы. Конечно, это ослабляло и размах работы и возможность более быстро откликнуться на события. Но было бы ошибкой думать, что Ленин только в этот момент спохватился. Ленин внимательнейшим образом изучал малейший случай брожения в царских войсках, малейший случай столкновения царских войск с рабочими и крестьянами, особенно же те случаи, где рабочие или крестьяне давали отпор. Среди неизданных еще рукописей Ленина[1]) находятся многочисленные заметки, писанные его рукою, и среди этих заметок обращают на себя внимание тщательно выписанные Лениным сообщения газет о вооруженных столкновениях в России.

Ленин первый начинает разрабатывать вопросы, связанные с вооруженной борьбой рабочих. В январе-феврале 1905 года, под влиянием сообщений об январском кровавом воскресеньи и распространившихся затем по всей стране стачках, Ленин выбрасывает сначала конспект статьи «Как готовить и организовать восстание». В этом конспекте намечается впервые форма организации вооруженных отрядов для борьбы в городах: «Отряды в три—пять человек. Вооружайтесь сами, кто чем может (револьвер, нож, бомба, тряпка с керосином)». Намечается план первоначальных военных действий. Ставятся, как серьезная задача, доклады на военные темы в кружках: 1) чтение и обсуждение статей о баррикадной борьбе, 2) изучение плана города и районов и т. д.

Повидимому, Ильич читает в это время военную литературу, относящуюся к баррикадной войне. В конце конспекта имеется такое примечание: «Советы Клюрре (Клюзере) о занятии домов».

А в феврале того же 1905 года Ленин пишет уже нечто в роде плана вооруженной борьбы, который начинается с определения «задач отрядов революционной армии». В эти задачи входит: «1) самостоятельные военные действия, 2) руководство толпой».

Самое трудное дело было в то время—добывать оружие. Меньшевики декламировали: «Надо вооружить массы могучей потребностью вооружаться». Ленин писал в своем плане: «Ни в каком случае не ждать со стороны, сверху, извне помощи, а раздобывать все самим». И дальше Ленин разрабатывает подробный план организации и боевых действий этих вооруженных рабочих отрядов.

Ленин впервые выдвигает пред всей нашей партией задачу—серьезную подготовку к вооруженному восстанию. Ленин напоминает всем мысль Маркса, что восстание есть искусство, которое надо серьезно изучать. Одним из условий будущей победоносной революции Ленин ставит распространение в массах понятия о вооруженном восстании.

[1]) Я пользуюсь разрешением Института имени В. И. Ленина опубликовать выдержки из этих документов, находящихся в обработке и подготовке в одном из ближайших номеров «Бюллетеня Института имени В. И. Ленина».

Намечая формы создания вооруженных отрядов из рабочих, Ленин в то же время придавал громадное значение революционной работе нашей партии в войсках. На III с'езде нашей партии он предложил резолюцию о вооруженном восстании, в которой специально выдвигалась задача:

«Выяснить пролетариату путем пропаганды и агитации не только политическое значение, но и практически-организационную сторону предстоящего вооруженного восстания.

Выяснить при этой пропаганде и агитации роль массовых и политических стачек, которые могут иметь важное значение в начале и в самом ходе восстания.

Принять самые энергичные меры к вооружению пролетариата, а также к выработке плана вооруженного восстания и непосредственного руководства таковым, создавая для этого, по мере надобности, особые группы из партийных работников».

Эти решения III с'езда имели громадное значение в деле вооруженной борьбы 1905—1906 годов. Боевые рабочие дружины—эти первые отряды Красной гвардии—будущий прообраз нашей Красной гвардии 1917—1918 гг. и зачатки нашей Красной армии—строились по мысли Ленина и постоянно им поддерживались, несмотря на полное непонимание многими тогдашними руководителями (меньшевиками) этой задачи и отрицательное к ним отношение. Меньшевики всячески высмеивали планы Ленина, называли его заговорщиком, бланкистом (т.-е. последователем известного французского заговорщика революционера Огюста Бланки). Ленин шел своей дорогой, убежденный, что она—единственно правильная.

В ноябре 1905 года, за три недели до московского вооруженного восстания, Ленин писал в «Новой Жизни» (№ 14, 16 ноября 1905 года):

«Пусть лицемерная или сентиментальная буржуазия мечтает о разоружении. Пока есть на свете угнетенные и эксплуатируемые, мы должны добиваться не разоружения, а всеобщего народного вооружения».

Когда началось декабрьское вооруженное восстание, Ленин находился в городе Таммерфорсе (в Финляндии) на совещании-конференции большевиков. При первых же известиях о начинающемся восстании Ленин поспешил закончить конференцию и отправился в Россию, чтобы стремиться расширить размеры восстания.

А когда началось оплевывание неудавшегося декабрьского восстания, Ленин выступил решительно на защиту его. Он видел, что это—т о л ь к о н а ч а л о, что пролетариату предстоит еще много классовых битв. Вот почему он писал в номере 2-м «Партийных Известий» (20 марта 1906 года):

«Мы признаем новые и высшие формы непосредственной революционной борьбы неизбежными или, по крайней мере, наиболее вероятными... Тогда самой насущной и центральной политической задачей партии является подготовка сил и организация пролетариата к вооруженному восстанию, как высшей, достигнутой движением, форме борьбы. Тогда обязательно критически изучить в самых непосредственных практических целях весь опыт декабрьского восстания. Тогда надо удесятерить усилие по организации боевых дружин и вооружению их. Тогда надо готовиться к восстанию и посредством партизанских боевых выступлений... Вся деятельность партии должна быть подчинена принципу: «коль война, так по-военному». Тогда воспитание кадров пролетариата для наступательных военных действий безусловно необходимо».

В это время меньшевик Плеханов выступил в «Дневнике Социал-Демократа» со статьей, в которой, упрекая рабочих, говорил, что «не надо было браться за оружие, не надо было начинать вооруженное восстание».

Ленин ответил ему в газете «Пролетарий». Он писал:

«Декабрь подтвердил наглядно еще одно глубокое и забытое оппортунистами положение Маркса, писавшего, что восстание есть искусство, и что главное правило этого искусства—отчаянно-смелое, бесповоротно-решительное наступление. Мы недостаточно усвоили себе эту истину. Мы недостаточно учились сами и учили массы этому искусству, этому правилу наступления во что бы то ни стало. Мы должны наверстать теперь упущенное нами со всей энергией. Недостаточно группировок по отношению к политическим лозунгам, необходима еще группировка по отношению к вооруженному восстанию. Кто против него, кто не готовится к нему, того надо беспощадно выкидывать вон из числа сторонников революции, выкидывать к противникам ее—предателям или трусам, ибо близится день, когда сила событий, когда обстановка борьбы заставит нас разделять врагов и друзей по этому признаку».

И пророчески предвидя незбежность новой волны революции, новой вооруженной борьбы, Ленин заканчивал эту статью словами:

«Будем помнить, что близится великая массовая борьба. Это будет вооруженное восстание. Оно должно быть по возможности единовременно. Массы должны знать, что они идут на вооруженную, кровавую, отчаянную борьбу. Презрение к смерти должно распространиться в массах и обеспечить победу. Наступление на врага должно быть самое энергичное; нападение, а не защита, должно стать лозунгом масс, беспощадное истребление врага станет их задачей; организация борьбы сложится подвижная и гибкая; колеблющиеся элементы войск будут втянуты в активную борьбу. Партия сознательного пролетариата должна выполнить свой долг в этой великой борьбе».

Ленин помогал нам вести нашу революционную работу в войсках, защищая нас от нападок тогдашнего меньшевистского ЦК, которому очень не нравилась наша военная организация, а особенно работа наших боевых организаций. А мы вели в это время большую работу. Кое-где стали создавать инструкторские школы для наших боевиков, изучали минно-подрывное дело, баррикадную борьбу, тактику уличного боя, разведывательное дело и т. д. Ленин очень близко интересовался этой нашей работой, всячески ей помогал, давал нам советы и указания и с а м у ч и л с я.

В ноябре месяце мы, работники военных организаций, затеяли созвать совещание военных и боевых организаций. Мы обратились к Ленину. Он отнесся очень сочувственно к нашему начинанию, прислав нам письмо, в котором благословлял это начинание, давал кое-какие советы и прислал на это совещание очень опытного в таких вопросах товарища, покойного Самера (Любича). Конференция состоялась в ноябре 1906 г. в гор. Таммерфорсе (Финляндия).

Она выработала и приняла ряд чрезвычайно серьезных и боевых организаций, обогатила их опытом.

После конференции на нас обрушились меньшевики в лице своего ЦК, который провозгласил по нашему адресу анафему. Ленин взял нас под свою защиту, и в специальной статье в газете «Пролетарий» (№ 6, 2 мая 1907 г.) Ленин написал в нашу защиту статью: «По поводу протоколов ноябрьской военно-боевой конференции Р.С.-Д.Р.П.», и в этой статье обеими руками подписывался под нашим определением задач боевых организаций. А эти задачи мы определяли тогда так:

«Главные задачи боевых организаций заключаются 1) В распространении правильного понимания идеи вооруженного восстания и раз'яснении тех условий, при каких вооруженное восстание может возникнуть, протекать и успешно завершиться, так как даже в среде партийных работников существует самое смутное, неправильное представление о вооруженном восстании. 2) Подготовка всех необходимых технических данных для успешного проведения вооруженного восстания. 3) Организация кадров сознательных рабочих для успешного проведения вооруженного восстания. 4) Содействие организации в боевых целях революционно-демократических слоев населения и закрепления в них боевого руководства социал-демократии». Ленин цитирует и поддерживает эту резолюцию («Пролетарий», № 6 от 2 мая 1907 г.).

Ленин, в отличие от меньшивиков и других горе-революционеров, вовсе не считал революцию оконченной в 1907 г. Он был уверен в ее новом приходе, новом под'еме. Пролетариат не должен отказываться от вооруженной борьбы. Наоборот, он должен учесть уроки поражения, он должен готовиться к новым боям. В статье «Революция и контр-революция» он предсказывал («Пролетарий», № 17, 20 октября 1907 г.):

«На почве, удобренной событиями 1905 года и последующих годов, посев даст вдесятеро лучший урожай. Если за партией в несколько тысяч сознательных передовиков рабочего класса поднялся в конце 1905 г. миллион пролетариев, то теперь наша партия, насчитывающая десятки тысяч искушенных революцией рабочих, поведет за собой десяток миллионов и сломит врага».

Ленин был одним из немногих социалистов, которые об'явили войну войне в 1914 году, когда громадное большинство социалистов просто-напросто превратилось в помощников буржуазии. Но он был решительно против проповеди социального мира. Один только выход из этой войны он считал правильным: превратить империалистическую войну в гражданскую, обратить оружие, врученное буржуазией солдату-пролетарию для войны с такими же пролетариями другой страны против виновников этой войны—буржуазии. Это он проповедует со всей энергией, со всей страстностью.

В первый же день по приезде в Питер из-за границы после февральской революции, Ленин выдвигает в своих знаменитых тезисах требование: немедленное вооружение рабочих. Он считает, что без этого необходимого условия рабочий класс будет побежден. Не рабочие должны поддерживать революционное правительство,—говорит он,—а революционное правительство должно поддерживать рабочих. Рабочие должны искать опоры в правительстве, сблизиться с ним. Так ставил Ленин вопрос о руководстве в революции пролетариата: рабочие должны вооружиться, как вооруженная сила стать во главе революции, привлечь на свою сторону наиболее революционную часть войск, увлечь за собой крестьянство, выдвигая и поддерживая наиболее революционные для крестьянства лозунги (мир, земля). И вот начинается вооружение рабочих.

Правительство Керенского их разоружает, но не в силах осуществить это до конца. Армия переходит на сторону рабочих (не сразу, не вся). Постепенно переходит и значительная часть крестьянства. Создается военная организация, способная руководить восстанием, способная взять власть и установить революционный порядок. Основа—Красная гвардия.

Еще до восстания 25 октября Ленин пишет «Советы постороннего», где дает неповторимый образец боевого приказа, четкого, ясного, неотвратимого, обеспечивающего победу.

В Ленинграде власть 25 октября (7-го ноября) переходит в руки советов. Во главе восстания стоит военно-революционный штаб.

Ленин, начиная с 26 октября, непосредственно руководит военно-революционным штабом, принимает самое деятельное участие в обороне Ленинграда от наступающего Керенского, сносится с фронтовыми частями, с Кронштадтом и Балтфлотом.

Ленин созывает совещание рабочих организаций для выработки мер обороны. Не забудьте, что против Ленина в это время стоял не только фронт, ставка главковерха, не только иностранные войска, не только «социалисты»-меньшевики и эсэры,—не только кадеты и прочие белогвардейцы.

Ленин имел усталую от войны страну, жаждавшую мира. Тем не менее он сумел организовать победу.

Ленин фактически берет на себя руководство по созданию высшего военного совета. 20 февраля 1918 года Ленин вызывает в Ленинград бывший штаб главковерха и 22 февраля 1918 года переформировывает его в высший военный совет.

Между тем, германское правительство наступает, пред'являя тяжелые требования мира. Многим эти требования кажутся неприемлемыми.

Многие (даже так называемые «левые коммунисты») не соглашаются на принятие «пахабного, позорного Брестского мира». Тов. Троцкий выдвигает лозунг: «Ни войны, ни мира», т.-е. войну мы отказываемся вести, а такого похабного мира не подпишем.

Ленин твердой рукой, преодолевая громадное сопротивление, добивается признания этого мира, считая, что он дает «передышку». Эту передышку надо использовать также и для укрепления нашей революционной армии. Ленин много уделяет внимания Красной гвардии, в то же время заботясь о сохранении наиболее боеспособных элементов из старой армии.

На III с'езде советов (11 января 1918 года) Ленин выступил с речью, в которой предсказывал, что наша Красная гвардия превратится в непобедимую силу:

«Если про Россию говорили—она не может воевать, потому что у нее не будет офицеров, то мы ве должны забывать того, что говорили эти самые буржуазные офицеры, наблюдая борющихся рабочих против Керенского и Каледина.

— Да, эти красногвардейцы технически никуда не годятся, но если бы эти люди поучились несколько, то они имели бы непобедимую армию.

И когда начатая нами работа (создание армии) будет окончена, Российская Советская республика будет непобедима».

Так под направляющим всю работу нашего государства руководством Ленина был разработан и принят ВЦИК'ом в январе 1918 года декрет об образовании рабоче-крестьянской Красной армии, опубликованный 23 февраля за подписью Ленина.

На V с'езде советов (5 июля 1918 г.) накануне левоэсэровского восстания в Москве, Ленин говорил о той же необходимости построить новую социалистическую Красную армию. Он предвидел трудности, но уверен был в победе. Новая армия должна быть создана на новых началах. Мы используем передышку для создания такой силы, которая способна была бы отстоять революцию. Но для этого нужен перелом в усталости масс, который тогда еще не наступил.

«Пока основной перелом,—говорил Ленин,—который позволит рабочим и трудящемуся населению России воспользоваться результатами революции, оправиться от нанесенного удара и подняться во весь рост так, чтобы создать новую организованную дисциплинированную армию, на новых началах ее построить,—этот перелом пока еще не пришел... Было время, когда без крепостной дисциплины нельзя было вести хозяйство. Тогда была одна дисциплина—палка... теперь же, со времени советского переворота... дисциплина должна создаваться на совершенно новых началах, дисциплина—доверие к организованности рабочих и беднейших крестьян, дисциплина товарищеская, всяческого уважения, дисциплина самостоятельности и инициативы в борьбе.

Мы знаем, что на этом с'езде по докладу т. Троцкого была принята резолюция о переходе от добровольчества к обязательной воинской повинности. Но трудности в организации Красной армии были неимоверные.

Между тем, со всех сторон республики выросли фронты, требовавшие отчаянных вооруженных усилий.

К VI с'езду советов (8 ноября 1918 г.), Ленин выдвигает уже более определенную задачу: создать к весне 1919 года для обороны страны 3-миллионную Красную армию.

На VI с'езде советов, по докладу Ленина, с'езд принял резолюцию, которая ставила задачей укрепление южного фронта. Эта резолюция требовала от каждой рабочей

организации, партии, профсоюзов, советов усилить работу по созданию армии.

В письме накануне германской революции 1918 года Ленин писал: «Пусть же удесятерится наша работа по созданию пролетарской Красной армии. Перелом наступил, мы все это знаем, видим и чувствуем. Рабочие, трудящиеся, крестьяне передохнули от ужасов империалистической бойни, они поняли и на опыте увидели необходимость войны с угнетателями для защиты завоеваний их революции, революции трудящихся, их власти—советской власти.

Армия создается — Красная армия рабочих и бедных крестьян, готовых на все жертвы для защиты социализма. Армия крепнет и закаляется в битвах с чехо-словаками и белогвардейцами. Фундамент заложен прочно—надо спешить с возведением самого здания.

Мы решили иметь армию в один миллион человек к весне, теперь нужна нам армия в 3 миллиона человек. Мы можем иметь ее. И мы будем ее иметь».

В современной войне, в которой принимают участие громадные массы, победа не может быть обеспечена силами одного ведомства—военного. Вся страна должна быть приспособлена к обороне, весь правительственный аппарат должен работать на оборону. В первую голову выдвигаются вопросы обеспечения армии предметами продовольствия, снабжения артиллерийскими и инженерными средствами борьбы, снабжения обмундированием, обувью и пр. Вместе с тем колоссальная работа выпадает на долю транспорта железнодорожного и водного. 30 ноября 1918 года и был создан под председательством тов. Ленина Совет Рабоче-Крестьянской Обороны (впоследствии переименованный в Совет Труда и Обороны) в составе народного комиссара Путей Сообщения, председателя ВСНХ, Наркомпрода. Создание Совета Обороны знаменовало собой создание верховного органа, руководившего борьбой пролетарской республики. Лишь благодаря руководимой Лениным работе Совета Обороны удалось нам создать многомиллионную армию.

Можно было сомневаться в том, сумеем ли мы выполнить такую задачу даже при наличии нашей собственной партии. Однако, мы все трудности преодолели. Сначала битые почти повсюду, мы стали громить затем одного нашего врага за другим.

Для создания громадной революционной армии мы должны были пользоваться старым офицерством, что вызывало всегда недовольство в среде рабочих и крестьян.

Ленин на VII с'езде советов специально останавливается на этом вопросе, подчеркивая, что вместо сотен и тысяч изменяющих нам буржуазных спецов—все более и более верно служат нам десятки тысяч. «Мы знаем, что буржуазные социалисты в громадном большинстве против нас и должны быть в громадном большинстве против нас, ибо здесь высказывается их классовая природа. На этот счет мы не имеем никаких сомнений. Нам изменяли сотни и тысячи этих специалистов, служили все более и более верно десятки тысяч, потому что в ходе самой борьбы они привлекались на нашу сторону, потому, что тот революционный энтузиазм, который совершал чудеса в Красной армии, происходил оттого, что мы обслуживали и удовлетворяли интересы рабочих и крестьян.

Наша война является продолжением политики революции, политики свержения эксплоататоров, капиталистов и помещиков. Поэтому, наша война, как она ни бесконечно тяжела, привлекает к нам симпатии рабочих и крестьян».

В это время наши войска захватили Урал и гнали Колчака, перейдя реку Тобол. 5-я армия совершала победоносное вступление в Сибирь, спеша на соединение с сибирскими партизанскими армиями.

Ленин шлет письмо сибирским крестьянам и рабочим, в котором напоминает им их долг:

«Не за страх, а за совесть исполнять все законы Красной армии, все приказы, поддерживать дисциплину в ней, всячески помогать Красной армии, всем, чем только может помогать каждый,—таков первый основной и главнейший долг всякого сознательного рабочего и крестьянина, не желающего колчаковщины».

Ленин следит внимательно за фронтами. Он—действительный организатор наших побед, потому что больше всех вникал в вопросы снабжения и обеспечения армии, а в этом—главная суть во время войны. Он следил сам за всем, что касалось снабжения армии; не меньше он следил за настроениями армии; в е л г р о м а д н у ю р а б о т у по Совету Труда и Обороны, в котором он председательствовал и работал больше всех.

Когда Юденич делает отчаянную попытку взять Петроград, Ленин обращается к красноармейцам с письмом, в котором ободряет их, напоминает победу над Колчаком:

«... Товарищи красноармейцы! Царские генералы: Юденич на севере, Деникин на юге, еще раз напрягают силы, чтобы победить Советскую власть, чтобы восстановить власть царя, помещиков и капиталистов. Мы знаем, как кончилась подобная попытка Колчака. Не надолго обманул уральских рабочих и сибирских крестьян. Увидав обман, испытав бесконечные насилия, порку, грабежи от офицеров, сынков помещиков и капиталистов, уральские рабочие и сибирские крестьяне помогли нашей Красной армии победить Колчака. Оренбургские казаки прямо перешли на сторону Советской власти... Будем же тверды, товарищи красноармейцы. Рабочие и крестьяне все более сплоченно, все с большим сознанием, все более решительно становятся на сторону Советской власти... Победа будет за нами».

* * *

Так, шаг за шагом Ленин помогает Красной армии, начало которой он закладывает еще в 1905 году в наших боевых дружинах, задачи которых он разрабатывал еще в первую революцию, во всех важнейших моментах жизни, в которых он принимал прямое участие. Не выдвигаясь при жизни в качестве вождя Красной армии, Ленин был, однако, фактическим ее вождем и организатором.

Мы привели лишь очень неполно, лишь в самых беглых чертах мысли Ленина о Красной армии.

В шестую годовщину Красной армии мы, к великой скорби пролетариата всего мира, не можем услышать его бодрого, живого слова.

Глубокой благодарностью проникнуты мы к Ленину за всю его беззаветную революционную работу. И никогда мы не сможем забыть, что вопросы о вооружении пролетариата, об организации вооруженных сил рабочего класса впервые были выдвинуты и разработаны Лениным.

Пока существует где бы то ни было в мире вооруженное капиталистическое государство, мы никогда не забудем Ленина, организатора вооруженных сил пролетариата.

Ем. Ярославский.

«Правда», 23 февраля.

Л. Б. Каменев о Ленине.

(Стенограмма речи на 7-ом Всесоюзном с'езде железнодорожников, посвященной памяти В. И. Ленина).

Сегодня исполняется ровно 54 года с того дня, как в г. Симбирске родился Владимир Ильич.

В этот день, естественно, каждому коммунисту, каждому пролетарию, каждому трудящемуся вообще хочется сосредоточиться мыслью на том величайшем уроке, который представляет из себя жизнь, борьба и деятельность Владимира Ильича. Он родился в скромной семье учителя, который своим трудом, постепенно поднимаясь от должности учителя, стал к моменту рождения Владимира Ильича директором Народных Училищ Симбирской губернии. Все воспоминания, которые сохранились об отце Владимира Ильича, говорят нам, рисуют нам человека очень скромного, чрезвычайно преданного делу народного образования, всю жизнь свою проведшего в деле расширения сети народных школ и их улучшения.

Ильичу было 17 лет, он был гимназистом последнего класса гимназии, когда, по приказу царя Александра III, был повешен старший брат Владимира Ильича, Александр Ильич. Александр Ильич был студентом Ленинградского университета и в тяжелейшую годовщину реакции, в эпоху полного торжества царизма, когда во главе правительства стоял самый ограниченный, самый тупой, самый реакционный из русских царей Александр III, в эту эпоху Александр Ильич, собрав небольшую группу товарищей, решил напомнить этому ограниченному по уму, но безграничному по своей власти, монарху, что народные массы России поднимаются, что народные массы России не могут спокойно сносить этого гнета.

С небольшой группой товарищей он подготовил покушение на Александра III, и тот самый день, когда они с бомбами в руках вышли для совершения этого покушения, благодаря предательству провокатора, они были захвачены полицией и через несколько дней повешены. Я сказал, что Владимиру Ильичу было тогда 17 лет. Мысль его, конечно, была потрясена этой трагедией его брата. Мысль его должна была заработать в направлении решения вопроса, правилен ли тот путь, который избрал его брат, действительно ли путь освобождения трудящихся масс лежит на путях уничтожения отдельных представителей насилия, царского гнета и капиталистической эксплоатации. Эта дорога—дорога уничтожения отдельных представителей власти была уже испробована предшествующими поколениями революционеров. В продолжение десятилетия революционеры-интеллигенты выходили на единоборство с царской властью, гибли как герои в громадном количестве, уничтожая иногда ответственных представителей царской власти. Однажды уничтожили и самого царя Александра II. Но этот испробованный путь явно упирался в тупик. Героическая борьба интеллигенции, оторванной от непосредственной рабочей массы, не давала исхода, не показывала перспектив победы. Царизм оказывался сильнее кучки хотя бы чрезвычайно героически и жертвенно настроенных отдельных революционеров.

Мысль Владимира Ильича естественно должна была обратиться к вопросу: нет ли среди русского народа такого класса, интересы которого толкали бы его на борьбу со всякого рода и всякого вида гнетом и эксплоатацией. Найти этот класс в России было тогда чрезвычайно трудно. Многомиллионная масса крестьянства, тяжко страдая, была, однако, не организована, рассыпана, не об'единена, политически безграмотна, мало культурна, невежественна, и хотя время от времени вспыхивали под гнетом отдельные бунты и восстания крестьян, но единого об'единенного, из центра руководимого движения крестьянства не получилось, и отдельные крестьянские восстания и движения легко подавлялись царскими войсками и царским офицерством.

Рабочий класс в эти годы представлял едва заметную каплю в русском крестьянском море. Города были слабы, промышленность слабо развита, железнодорожная сеть очень невелика, политически и организационно развитого пролетариата очень мало, и нужно было великое проникновение в самую суть механики классовой борьбы, великое доверие к учению революционного социализма и марксизма, чтобы при этих условиях ответить на тот вопрос, который стоял перед всеми, так, как ответил на него и Владимир Ильич. Его ответ уже тогда, в конце 80-х годов, на самой заре его сознательной жизни гласил: «Освобождение трудящихся масс в России будет сделано не рукой героической интеллигенции, не единоборством этой интеллигенции с царизмом: оно явится результатом стихийного восстания крестьян; нет—говорил Владимир Ильич,—«это иллюзия, утопия, которая сбивает нас с пути. Нет. Освобождение придет только тогда, когда во главе крестьянских масс, когда во главе всех недовольных станет организованный и проникнутый точным сознанием своих классовых интересов пролетариат». Этот ответ в то время вызвал насмешки и издевательства. «Как,—говорили тогда Владимиру Ильичу и тем, которые за ним шли, на какой пролетариат рассчитываете вы в крестьянской стране. Пролетариата у нас почти нет. Вы меняете,—говорили ему тогда—героическую борьбу революционеров с царизмом на мелкую, невидную, кропотливую работу по организации рабочих кружков. Вы откладываете революцию на долгие годы, покуда подрастет пролетариат, покуда он поймет свои классовые интересы, покуда он сорганизуется и выступит на революционную борьбу». Таково было величайшее неверие в силы пролетариата со стороны всех классов тогда, со стороны так называемого образованного общества. И такие люди, как Владимир Ильич (а их было очень немного в те годы), представляли из себя совершеннейшее исключение, которые не жалели своих рук для того, чтобы влиять на широкие массы. В то время, когда их противники, сторонники старого, так назыв. народнического учения о революции, имели за собой традиции, могли похвастаться и указать на своих погибших в борьбе героев, имели в своих руках легальную и нелегальную прессу, они травили первых марксистов, которые собрались вокруг Владимира Ильича, как людей, которые безумными сказками о несуществующем пролетариате затемняют действительность. Если бы во главе этих людей у нас, в нашей стране стоял не Владимир Ильич, а более слабый человек, быть может, под этими насмешками, окруженный этой атмосферой неверия, сдался бы, усомнился бы в своем деле. Но Владимир Ильич был не таков. Его гигантский ум подверг анализу российскую действительность до конца. Он раз'ял эту действительность, рассмотрел все стороны экономической и политической жизни страны, взвесил силу революционную возможностей и сказал себе: «Или в России революционный пролетариат народится и поведет народ на борьбу, или Россия будет гнить под царским и капиталистическим сапогом». И поэтому вывод его был сделан немедленно, и это был вывод совершенно практический. Он сказал: «Главное революционное дело сейчас не в том, чтобы готовить бомбы и взрывать жел. дорогу, по которой может проехать царь (чем занимались поколения предшествовавших революционеров). Нет, не это важно. Важнее этих актов, серьезнее и для истории значительнее будет создание хотя бы маленького рабочего кружка, в котором революционный пролетариат научится понимать свои интересы, который станет завязью для той сети революционного социализма, которая должна впоследствии охватить весь рабочий класс». Не обращая внимания ни на насмешки, ни на неверие, глубоко убежденный

в потенциальной силе рабочего класса, Владимир Ильич отдается с этого момента построению этих первоначальных первых рабочих ячеек нынешней нашей пролетарской армии. Не думайте, товарищи, что Владимир Ильич всегда, как в последние годы, стоял перед всем миром на виду как руководитель и вождь десятков и сотен миллионов людей. Было время, когда единственной трибуной, с которой мог говорить Владимир Ильич, была комнатка чернорабочего, в которой то, что теперь в последние годы он развивал на весь мир, он должен был втолковывать максимум десятку рабочих, собравшихся в эту комнатку. И Владимир Ильич не брезговал работой этой, не брезговал ею потому, что завоевание головы одного пролетария он ценил больше, чем какое-нибудь эффектное выступление якобы революционеров. Он знал, что, завоевав голову передового рабочего, он завоевывает рабочий класс через эту голову, и что завоевание рабочего класса решает дело. Та работа, которую повел тогда Владимир Ильич, была не так заметна и не видна наружу. Она на наш теперешний масштаб кажется иногда прямо-таки смешной. Но не грех вспомнить, что первый листок, который Владимир Ильич написал в 95 году к рабочим Семянниковского Ленинградского завода, представлял собой рукописную бумажку, написанную рукой В. Ильича и распространенную в количестве ровно 4-х экземпляров. Больше нельзя было сделать. Не говоря уже о том, что не было тогда у этой первой группы революционеров ленинского толка типографии, но и о гектографе тогда нельзя было думать. Только рукописная прокламация в 4-х экз., обращенная к рабочим Семянниковского завода, с призывом к стачке—таково было первое литературно-политическое произведение Владимира Ильича. И вот от этой бумажки, от этих нескольких строк обращения Вл. Ильича к рабочим, идет непрерывное развитие коммунистических воззваний, которые теперь за подписью Ленина рассыпаны по всему лицу земли, не только Европы и Америки, но Азии, Африки и Австралии. Эта работа по созданию рабочих кружков, по смыканию с рабочей массой оказала на Владимира Ильича небывалое влияние. И как бы ни менялась потом форма работы Владимира Ильича, всегда оставалась в нем память об этих первых встречах между ним и пролетариатом, которые прошли в этой обстановке, ибо Владимир Ильич понимал хорошо, что работу среди тогдашнего пролетариата следовало начинать с самых элементарных вещей; тогда к рабочим массам в этой стадии их развития нельзя, немыслимо было еще подойти с прямым призывом или с прямой развернутой программой коммунистической революции, надо было пролетарскую массу прежде всего с'организовать на почве их основных будничных интересов. И изучение будничной пролетарской жизни, изучение вопросов, ежедневно интересующих рабочую массу, было одним из главных методов Вл. Ильича. Я помню, как Владимир Ильич рассказывал мне (да, эти воспоминания теперь повторяются часто), как он, сходясь с пролетариями в те годы, выпытывал у них все правила будничного распорядка в цехе, мастерской, на фабрике, правила о штрафах, правила, которые устанавливают внутренние инструкции, внутренние распорядки. С этого конца, с бытового, с интересов, которые задевали каждого рабочего, хотел он подойти к рабочей массе, и это дело ему удалось. Развивая в Ленинграде свою работу, Владимир Ильич пришел к тому, что уже через год, в 95 году, в конце, под его руководством организовался первый Комитет нашей партии, который носил тогда название «Петербургский Союз Борьбы за освобождение рабочего класса». Это была первая рабочая коммунистическая революционная организация, которая положила основание всему дальнейшему ходу революционно-марксистского движения среди рабочих масс в России. Эта организация, благодаря тому методу работы, который указал Вл. Ильич, уже в следующем году, в 96 году, привела к неслыханной в России по своей громадности и по своему упорству стачке Ленинградских рабочих. Впервые в столице царя, в отсталой России, о которой говорили, что в ней нет пролетариата, что пролетариат, поскольку в ней он есть, не организован и распылен, впервые пролетарская масса организовала стачку, в которой принимало участие 40.000 рабочих, которая продолжалась несколько недель и которая произвела потрясающее впечатление не только в России, но и за границей. Впервые люди, не верившие в существование пролетариата, должны были сказать: да, пролетариат есть не только как сумма эксплоатируемых наемных рабочих, но как определенно организованная сила, сознавшая свои интересы и готовая к организованному и упорному выступлению. Европейские рабочие тогда впервые узнали, что не только в странах давнего промышленного и капиталистического развития, как Франция, Англия и Германия, но и в царской России есть рабочий класс, и этот рабочий класс двигается, начинает двигаться по дороге решительной борьбы против царизма и против капитализма. В самой этой стачке Вл. Ильич не мог уже участвовать:—за несколько недель до нее он был арестован (арестован 9 декабря 1895 года). Вместе с ним была арестована верхушка всей этой организации, но корни ее в рабочей среде были уже настолько глубоки, что даже арест верхушки организации не смог сорвать уже подготовленной и широко организованной забастовки. Вл. Ильич просидел в тюрьме тогда 14 месяцев, и затем он был выслан в Восточную Сибирь на 3 года. Эти 4 года, когда он был насильственно оторван от непосредственной пролетарской работы, прошли для Вл. Ильича однако не даром. Не только в ссылке, но и в тюрьме он продолжал упорнейшую работу на организацию нашей партии. Эта работа могла быть только теоретической, только идейной, и, несмотря на все крепкие запоры царских тюрем, Вл. Ильич оттуда, сидя в Петроградских Крестах, фактически руководил рабочей организацией в городе. Он употреблял все способы конспирации для того, чтобы передавать на волю прокламации, которые к тому времени уже несколько ставший на ноги Союз Борьбы писал уже не от руки, а большей частью гектографировал, а иногда даже и печатал в тайных типографиях. Но не только прокламации писал Вл. Ильич в тюрьме, он писал брошюру, но больше того, он там обрабатывал первую для нашей партии созданную в России программу нашей партии. Первый набросок программы, которую мы имеем, и которая создана была в России,—это проект программы, написанный Вл. Ильичом в 1896 году, в тюрьме и пересланный на волю из-за тюремных стен. Правда, этот проект программы затем затерялся, и прошло более 20 лет, когда мы теперь в стенах архивов среди старых бумаг, пользуясь результатом жандармских хранилищ, смогли этот проект программы найти и опубликовать. Для того, чтобы не порывать связи с рабочими своей организации, Вл. Ильич употреблял всевозможные методы, и Надежда Константиновна Крупская, которая тогда служила связью между сидевшим в тюрьме Вл. Ильичом и организацией рабочих на воле, она рассказывала, до чего доходил Вл. Ильич в своих настойчивых попытках не оторваться от рабочего движения. Он писал свои прокламации, писал свою брошюру, писал этот проект программы жидким молоком среди книг, среди строчек в книгах, которые ему приносили с воли и затем через жандармские лапы эти книги, начиненные уже революционными мыслями Владимира Ильича, но скрытыми проходили обратно и поступали в организацию. Это писание молоком надо было скрывать от тюремных сторожей, и Вл. Ильич придумал способ. Из черного хлеба, который давали для еды тюремным сидельцам, Владимир Ильич клеил, сжимая их, маленькие чашечки, в которые наливал молоко и, макая перо в эту молочную чернильницу, писал, а когда чувствовал, что сзади в тюремный глазок смотрит надзиратель, опрокидывал эту чернильницу себе в рот. Таким образом, ему, благодаря выдержке, хладнокровию, изобретательности, удалось во все время своего тюремного сидения поддерживать сношения с организацией и влиять на формирование

первых практических програм и тактических шагов первой рабочей организации. Он уехал через 14 месяцев тюрьмы в ссылку и попал в Минусинский уезд, село Шушу. Там он прожил три года. Эти три года были посвящены прежде всего созданию научной работы Владимира Ильича, одному из главнейших его трудов, которое называется: «Развитие капитализма в России». Это название легальное, сделанное или придуманное отчасти для того, чтобы царская цензура эту книгу допустила. На самом деле содержанием этой книги является глубоко научное, основанное на переработке всего статистического материала об экономике России доказательство того, что Россия неизбежно идет путем, который создает сам пролетариат, доказательство того, что этот пролетариат в России уже является экономической решающей силой. Но Владимир Ильич никогда не удовлетворялся чисто научным или чисто литературным трудом. Мы с вами хорошо знаем, что Владимир Ильич имел одну основную цель в своей жизни, и этой целью была революционная победа рабочего класса, все остальное было этому подчинено. Если для того, чтобы обосновать победу рабочего класса, надо было засесть за научный материал, за статистику, рыться и копаться в длинных рядах цифр, то Владимир Ильич становился ученым для того, чтобы научно обосновать программу рабочего класса. Если в другой период положение нашей партии требовало, чтобы тактика рабочего класса была основана на философских предпосылках, то Владимир Ильич, который не считал себя философом, садился за изучение философии и проводил за этим делом несколько месяцев, углубляясь в это дело потому, что он знал, что это надо изучить для той цели, которой он служил. Владимир Ильич много написал, Вл. Ильич является несомненно и в области экономики и в области статистики, и в области истории, и в области философии — одним из величайших ученых, но вся его наука носила чисто практический характер. Не наука для науки, не философия для философии, не литература для литературы, не публицистика для публицистики, — а все это только для революции постольку, поскольку это нужно рабочему классу и только в том виде, в каком это может стать орудием его освобождения в руках рабочего класса. Этой верховной целью, которая всегда стояла перед Вл. Ильичом, и от которой он никогда не отклонялся, об'ясняется то, что все его произведения с самых первых до самых последних носят характер боевых выступлений, носят такой характер, как будто бы Вл. Ильич думал как можно лучше вооружить рабочий класс, и если для этого вооружения нужны были толстые книги, он писал толстые книги, а когда для этого вооружения нужны были прокламации или листовки, то он делал эту работу. И в ссылке, не ограничиваясь созданием той книги, которая на десять лет явилась фундаментом для всех сторонников Маркса в их борьбе со всем строем буржуазии, не ограничиваясь этим, он провел оттуда, из Сибири самую ожесточенную, бешеную, как он выражался, борьбу с тем неправильным уклоном в рабочем движении, который тогда проявлялся. Если вы вникните во всю историю деятельности Вл. Ильича, то вы увидите, что громадная доля энергии, громадная доля ума Вл. Ильича была посвящена именно борьбе со всякого рода уклонами, которые пытались найти себе место в рабочем классе. Почему? Вл. Ильич дал сам это об'яснение и письменно и неоднократно раз'яснял это и устно: рабочий класс везде и всюду окружен буржуазной средой, в России рабочий класс окружен мелкобуржуазной средой, везде и всюду буржуазия пытается влиять на рабочий класс, и нет такой каменной или стеклянной стены, которая отделяла бы в действительном смысле весь рабочий класс от всего, что не есть пролетариат, и поэтому естественно проникновение буржуазных тенденций, проникновение мелкобуржуазных иллюзий, ошибок и обманов в те или другие слои рабочего класса, особенно в те слои рабочего класса, которые только начинают подыматься, которые только начинают перевариваться в котле крупной машины индустрии. Такие влияния постоянно пытаются завоевать рабочий класс для себя, и этими влияниями буржуазия борется за голо[illegible] класса. Мы с вами на тяжелом опыте убедились, [illegible]ся завоевать голову части проле[illegible] что есть самое крупное ее завоевание. [illegible] перед [illegible] английский рабочий класс, американский и германский рабочий класс, и мы видим, что часть этих пролетариев все еще находится под [illegible] и влиянием мелко-буржуазных, а иногда прямо буржуазных предрассудков, и нам, коммунистам, прежде, чем завоевать власть в том или другом государстве, приходится предварительно завоевать мозги пролетария. Вл. Ильич с самых первых своих политических шагов знал эту опасность, которая угрожает рабочему классу, и вот

Владимир Ильич и М. И. Ульянова.

поэтому он был так непреклонен по отношению ко всякому уклону, который проявлялся в ходе рабочего движения. Он понимал, что буржуазия гораздо богаче в смысле влияния на нас, что в ее руках тысячи способов влиять на голову рабочего, что у буржуазии имеются традиции, воспоминания, невежество, забитость, все школы, вся религия, все университеты, вся буржуазная наука. А против этого что?.. Классовый инстинкт пролетариата. Тот его разум, который выковывается в ходе самой борьбы. И вот соскрести эту шелуху старых традиций, прояснить, просветить голову пролетария—это можно было только неустанной, ни перед чем не останавливающейся борьбой за все основные принципы революционного коммунизма, иначе говоря марксизма. И вот почему вся жизнь Владимира Ильича была неустанной борьбой за эти принципы против всех возможных форм буржуазного влияния на пролетариат. Это началось с самых первых шагов рабочего движения. Эта борьба, которую так блистательно провел Вл. Ильич, разоблачив перед пролетариями всего мира подлинную буржуазную сущность всех так называемых социалистов, анархистов, меньшевиков, революционеров и как бы они там ни назывались, эта борьба еще не закончена. Мы эту борьбу продолжаем, и естественно мы в этой борьбе можем победить, а мы должны победить в этой борьбе, где ставкой является череп пролетария, мы должны следовать заветам Ильича, который говорил: в области идей, в области принципов революционной борьбы, в области основ революционного марксизма—никаких уступок. Борьба до конца.

Первая попытка, с которой Владимиру Ильичу пришлось столкнуться,—с этой попыткой затушить революционное движение пролетариата, направить его в другое русло, был так называемый экономизм. Когда я вам говорил о том, что Владимир Ильич для того, чтобы подойти к делу организации пролетариев, начал с самого будничного, с штрафов, с мастеров, с длины рабочего дня, с той или другой обиды, то мы понимали с вами, что у него была верховная цель, что это был подход, но что Ильич видел цель рабочего класса гораздо дальше и гораздо выше, чем борьба с тем или другим злоупотреблением. Не с тем или другим злоупотреблением капитализма звал нас бороться Владимир Ильич, а с самими основами капитализма. Он вел рабочий класс к пониманию основ капиталистического угнетения через эти отдельные злоупотребления. Но нашлись люди, которые этот подход возвели уже в принцип, которые сказали: рабочему классу надлежит вести борьбу за свое экономическое положение. Ну—и все. Дальше ему итти не зачем. В политику мешаться—это не его дело. Пускай рабочий на своей фабрике, на своем заводе, в своем союзе борется за улучшение своего положения. Мы его поддержим. Но когда дело идет об общеполитических задачах, тут нет дела рабочему классу. Тут и рабочий, и крестьянин, и угнетенный интеллигент, и обездоленный буржуа, которому надоел городовой и его взяточничество—тут они должны выступать единым фронтом. Эта теория тогда получила название экономизма, и против этой теории раздался впервые голос Владимира Ильича и бешеная его атака. На самом деле, как мы теперь-то с вами через 25 лет после этой борьбы с экономистами понимаем, это так называемое экономическое течение, оно было именно ни чем иным, как попыткой буржуазии придержать рабочее движение под своим крылышком, как не дать рабочему классу развернуть самостоятельные политические силы. И эта линия затем идет через всю политическую программу противников Владимира Ильича. Она переходит от экономистов к меньшевикам, от меньшевиков к ликвидаторам, оттуда к эсерам и всюду и везде, на всем пути, на всем длинном и тернистом пути рабочего движения в России мы видим борьбу двух тенденций: одна—ленинская; другая прикрывается разными названиями, фигурирует под разными масками, но всегда имеет одну цель—поставить рабочий класс под руководство буржуазии. Иногда эта вторая тенденция прикрывается высокими революционными лозунгами, иногда она действует на широкие даже рабочие массы, особенно на отсталые слои пролетариата. Получается увлечение то меньшевиками, то эс-эрами. Но на самом деле под этими разными масками кроется всегда одна тенденция, которая проходит через всю историю, и этой тенденции, сворачивающей рабочий класс под господство буржуазии, противостоит другая тенденция—ленинская тенденция самостоятельного классового революционного движения пролетариата, который, по его мнению, должен был уже и в царской России воевать не только против царизма, как звали его меньшевики, но и против царизма и против либерализма. Вы знаете, что накануне первой Российской Революции 1905 года произошел в нашей партии тот раскол на большевиков и меньшевиков, который решил дальнейшую судьбу революции. Теперь по письмам Владимира Ильича, по его рассказам мы знаем, как тяжело переживал Владимир Ильич этот раскол. Многим казалось, что Владимир Ильич, по натуре раскольник, или, как его называли, сектант. Прямолинейный человек, не идущий на соглашение даже со своими ближайшими соседями, жертвующий ради своей линии тем выигрышем, который казался ясным, если соединить Владимира Ильича с его соседями справа и слева. Но на самом деле тут дело шло не о сектантстве Владимира Ильича, не о его какой-нибудь предвзятости, непримиримости. Тут дело шло о том, что, создать революционную партию пролетариата в стране, насыщенной мелко-буржуазными отношениями, мелко-буржуазным и буржуазным влиянием нельзя было иначе, как путем самой резкой, самой бешеной, самой непримиримой борьбы с малейшим уклоном. Накануне 1905 года разногласия эти раскрылись целиком. Я не имею времени для того, чтобы проследить с вами, хотя это очень интересно, шаг за шагом всю историю борьбы Владимира Ильича за самостоятельную революционную политику рабочего класса, но напомню, что уже в 1905 году, накануне первой революции, выяснилось сразу два пути, которые лежат перед рабочим классом России. Один путь был оформлен меньшевиками, и этот путь они обрисовали такими словами: рабочий класс должен развивать свое движение таким образом, чтобы не напугать буржуазию. Боритесь, говорили они,—с царизмом, но так как и буржуазия воюет против царизма, и в этот момент она была против царизма, то рабочий класс должен быть умерен, ограничен в своих требованиях, не выставлять таких лозунгов, которые бы отпугивали буржуазию в стан царизма. Это была одна линия, и меньшевики эту линию проводили. Это важно отметить, потому что тогда они еще имели влияние среди рабочего класса, и некоторые группы рабочих шли за ними тогда. А линия Владимира Ильича была прямо противоположная. Линия Владимира Ильича заключалась в следующем: перед нами грандиозное революционное движение. Это грандиозное революционное движение может кончиться двояко: оно может кончиться тем, что соединенные силы всех недовольных сбросят царизм, и на месте царизма создастся обычное буржуазное, хотя и очень демократическое, государство, в котором рабочий класс будет находиться под руководством буржуазии. И есть другой путь—это великая революция, которая не ограничится таким выкидышем демократического строя, а развернется до самого своего конца, а кто—спрашивал Владимир Ильич, может развернуть революцию до конца. Только,—гласил его ответ,—рабочий класс, если он увлечет за собой крестьянство, если рабочий класс докажет крестьянству на деле, что крестьянству выгоднее пойти с рабочим классом в деле его социалистического строительства, и таким образом вырвет крестьянство отсталое, живущее по традициям, привыкшее к известным формам экономического бытия, вырвет его из-под влияния буржуазии. Борьба таким образом между пролетариатом и буржуазией за влияние, за захват основной массы населения, которая решает дело борьбы, за крестьянство—вот в чем Владимир Ильич видел основную задачу не только в революции 1917 года, но уже в революции 1905 года. Вспом-

ните, товарищи, что все буржуазные революции 1919 г., до нашей революции Октябрьской, все они кончались такими выкидышами, потому что буржуазия в решающий момент могла опираться на пассивность крестьянства, и рабочий класс не имел за собой активной поддержки. Крестьянские собрания бывали разбиты, и вновь крестьяне были порабощены.

Общая история всех буржуазных революций имеет такую схему: пролетариат идет вперед, дерется на баррикадах, ниспровергает царизм, а на следующий день сам пролетариат погибает под штыками какой-нибудь буржуазной партии, под равнодушие крестьянства, которое считает себя удовлетворенным. И на этом революция кончается торжеством буржуазии.

Вот таких путей нужно было избегнуть российскому пролетатиату, а на этот путь влекли его все партии, за исключением большевиков. Меньшевики говорили: «Бога ради, не отпугните буржуазию, она перекинется в царский лагерь, и мы будем разбиты». Все партии по ясным классовым интересам желали такого исхода. Только схема Владимира Ильича звала крестьянство по другому пути. Как же рисовал Владимир Ильич механику этой борьбы? Да, первая задача — завоевать мозг пролетариата — она есть. Вторая задача—это пролетариат, проникнутый революционным духом и революционной теорией, должен увлечь за собой крестьянство. Эту поддержку крестьянством рабочих в революции 1905 года рисовал Владимир Ильич уже тогда, как диктатуру пролетариата и крестьянства, и тогда в первых Советах Рабочих Депутатов, которые просуществовали тогда только несколько недель, Владимир Ильич видел завязь новой революционной власти. Не думайте, товарищи, что идею Советов Рабочих Депутатов, как не только собрания, которое обсуждает тот или другой вопрос, но как новый тип государственной власти, как тот тип государства, в котором осуществляется диктатура пролетариата, что эту идею Владимир Ильич привез из-за границы в апреле 1917 года, когда из изгнания вернулся к нам сюда. Нет, эта идея родилась у него, когда он наблюдал живой совет—первый Рабочих Депутатов в Петрограде в 1905 году. Ложь, что, будто бы, нам, большевикам, под руководством Владимира Ильича в 1917 году пришлось сразу перестраивать фронт и давать новый лозунг. Нет, с 1905 года основные лозунги, основные методы действия и даже отдельные проблески нового типа Советского Государства были уже у большевиков, и значит, прежде всего были у тов. Ленина. Этому он научился не из книжек, потому что он неоднократно говорил всем и, между прочим, мне, что в книгах самых хороших написано, почему пролетарская революция неизбежна, но нет такой книги, где было бы написано, как пролетарскую революцию делать, и что делать на следующий день, когда пролетариат возьмет власть. Этих двух книг Маркс не написал. Маркс написал и показал, как неизбежно капитализм, фабрика и завод создадут пролетариат, как этот пролетариат неизбежно поднимется на восстание против основ капитализма, и как неизбежно превращение капиталистической собственности в новое социалистическое общество. Но как делается социалистическая революция, и что делать на следующий день после того, как пролетариат получает власть в свои руки,—эту книгу написал только Ленин и даже не в книге, не в книге у Владимира Ильича, где эти ответы были бы написаны, но они написаны у него делом, начиная с Октябрьской Революции, накануне ее и до последнего дня. Хотя Владимир Ильич Ленин, как на гранитном фундаменте, стоит на учении Маркса, но он продвинул это учение вперед, продвинул именно так, что перевел научный социализм из теории о превращении капиталистического общества в социалистическое общество и о создании социалистического общества, переведенного в социализм действия, показал, как это делается, и этот величайший урок марксизма, который лично принадлежит тов. Ленину, он и является уроком всемирно-исторического значения. Он превратил партию ленинцев в образец для пролетариев всего мира.

Возвращаясь на минуту назад, я скажу, что нужно знать собственный корень, нужно помнить, что основы большевизма, как пролетарского социализма в действии, были созданы уже в 1905 году соединением величайшего ума Владимира Ильича с теми массовыми стихийными действиями, которые тогда разворачивал пролетариат. Вы знаете, что после того, как эта схема была намечена, Ильич сказал: «Мы боремся не только с царизмом, мы боремся с либерализмом и капитализмом за то, чтобы присоединить к себе крестьянство, и чтобы, соединившись вместе с крестьянством, установить диктатуру пролетариата и крестьянства через Советы Рабочих и Крестьянских Депутатов». Вы знаете, что эта схема выдвинута им в борьбе с либералами, с кадетами, с меньшевиками, с эс-эрами и со всеми даже колеблющимися в нашей среде, что эта схема при первом своем появлении была разбита.

Почему первая попытка рабочего класса, руководимого Владимиром Ильичом, была разбита? Потому, что мы завоевали тогда крестьянство, но далеко не все, и потому, что крестьянство оказалось тогда достаточно отсталым и достаточно подчиненным своим буржуазным и мелко-буржуазным влияниям для того, чтобы дать царизму такую армию, которая задавила восстание в 1905 г. Та революция пролетариата, поддержанная стихийно аграрным движением крестьянства, была задавлена руками крестьян-солдат, которых обморочили. Наступила полоса реакции. Опять наступил момент, когда малейшая слабость и малейшее колебание могли бы погубить все дело партии. Было разбито революционное движение рабочего класса, затоптано в кровь и в грязь. Аграрное крестьянское движение погибло в крови. Буржуазия заключила сделку с царизмом. Царизм дал ей подачку. Воцарилось внешнее спокойствие, и нашлись революционеры, те же меньшевики и эс-эры, не говоря о кадетах, которые заявили: «Революция была первая, а второй революции в России не бывать. Россия пойдет по мирному, пути развития. Не бурными революционными кризисами будет дальше продвигаться ее развитие, а медленное развитие уступочками, даваемыми рабочему классу. От буржуазии будет зависеть то или другое улучшение его положения». Вся обывательщина, все так называемое образованное общество ссылалось на упадок революционного настроения в рабочем классе и крестьянстве. Пели панихиду по революционерам и удивлялись на Ленина, который один остался на посту и говорил: как бы вы ни торжествовали, будет на нашей улице праздник. Этого праздника, товарищи, пришлось ждать очень долго и в очень тяжких условиях. Не было такой эпохи ренегатства, отчаяния, уныния, оплевания всех революционных традиций 1905 г., как в эпоху после разгона 1 и 2 Думы с 1907 года вплоть до 1912 года. Темная ночь нависла над нашей партией; лучшие люди были на каторге, в тюрьмах, Ленин с небольшой кучкой эмигрировал за границу, в Женеву, партия умерла, и на костях ее торжествовали ликвидаторы, которые говорили, что партия больше не нужна, что дело решено, история взвесила и решила: первая революция была, а второй не бывать. И против этой громадной волны уныния, ренегатства, отчаяния, отступлений и предательства Вл. Ильич один держал знамя в полной уверенности, что вторая революция неизбежна, что несмотря на виселицу Столыпина, несмотря на военные суды Николая II, несмотря на то, что лучшие силы рабочего класса были вырваны из его рядов в первых боях, Вл. Ильич говорил: «Не было такой революции, которая победила бы сразу; рабочий класс идет к победе через поражения; тот, кто падает духом после первого поражения—не революционер». И он занялся изучением действительности, зарылся в книги, в статистику, в экономику и пришел к выводу: «Нет. Революционная задача не разрешена. Крестьянство не удовлетворено, рабочий класс не может успокоиться. Вторая революция неизбежна, и к этой революции должны гото-

виться те революционные марксисты и те революционные коммунисты, которые не хотят продать своего звания революционных коммунистов». Вот во главе этой маленькой группы Ильич стоял вновь на развалинах первой революции и строил новую партию. И вы знаете, как пришлось Вл. Ильичу работать в течение 4—5 лет. По клочечкам составлял он вновь партию, и он дожидался того момента, когда для всех стран было ясно, что его теория оправдалась, а теория умеренных постепеновцев, которые пели панихиду русской революции, была похоронена.

Через 12 лет после этой реакции вновь начинается волна рабочего под'ема. Ленский расстрел прозвучал, как набат, и конечно мог так прозвучать, потому что уже в предшествующий период везде и всюду рабочий класс оправился от поражений, вновь в нем накопилась революционная энергия. Прошло настроение подавленности и разбитости, а ленинская организация, которую он основывал за границей, склеивал из маленьких лоскутков, оказалась на своем посту и смогла поднять то знамя, которое рабочий класс выронил под ударами царских штыков в 1912 году. С 1912 года, пользуясь всеми реальными возможностями, применяя всю гибкость своего тактического гения и соединяя подпольную деятельность с надпольной, с легальной работой по захвату легальной печати, по использованию трибуны в Государственной Думе, Владимир Ильич вновь широко развертывает знамя революционной борьбы. И вы знаете, что история не только подтвердила правильность той перспективы, того прогноза, который поставил Владимир Ильич в самые черные годы, но больше того—широким размахом от 12—13 и начала 14 годов история подтвердила, что Россия шла к новой революции и что эта новая революция не могла совершиться в иных формах, как в форме диктатуры пролетариата, ведущей за собой крестьянство и борющейся не только против царизма и либерализма, но и против предателей социализма, тех предателей социализма, представительство которых заключалось в том, чтобы приучить рабочих к мысли о подчинении их буржуазным руководствам. Это влияние было порвано. Империалистическая война застала Ленинград в баррикадах, но эти баррикады моментально исчезли с лица земли, когда раздался призыв труб империалистической войны, и мы вновь вступили в самый мрачный период для рабочего движения и для подлинного социализма. В этот момент Вл. Ильич опять оказался один. Опять он остался один борец за социализм. Все даже самые заслуженные, те, у которых издавна мы привыкли учиться—Каутский, Гед—оказались в этот момент в другом стане и заняли позицию, которая, собственно говоря, превращала их в наемников буржуазии для вербовки солдат для империалистической войны. Оказалось, что буржуазия использовала обстоятельства очень хорошо. Вербовать солдат для своих армий среди пролетариата Пуанкаре,Ллойд - Джордж сами не могли. Им необходимы были передаточные инстанции—люди, которым бы пролетариат верил, за которыми бы пролетариат пошел, обманные речи которых пролетариат выслушал бы. И здесь все эти Каутские, Вандервельды и Шейдеманы были как-раз дудками, на которых наигрывала буржуазия, и за которыми (как это ни горько сказать, но надо смотреть прямо в глаза действительности) пошла громадная доля рабочего класса. Понадобились испытания самой империалистической войны, понадобилось, чтобы рабочие сами пережили и испытали окопы и ужасы войны, чтобы они на деле научились понимать, что эта война есть война буржуазии с буржуазией за интересы только буржуазии, под буржуазным знаменем—борьба и война против интересов рабочего класса. И нужны были величайшие усилия, нужна была колоссальная сила воли и величайшая вера в разум рабочего класса для того, чтобы при этом всеобщем безумии, в которое был ввергнет весь мир, в этой борьбе остаться на своем посту и сказать: «Да, рабочий класс идет по неправильной дороге, но я знаю революционный путь, я остаюсь на своем посту, зная, веря, будучи убежден, что рабочий класс через испытания войны вернется на правильную дорогу».

Эту позицию один во всем мире занял Владимир Ильич. Безумцем казался он тогда, безумным казался слабый голос человека, эмигрировавшего, заброшенного на чужбину, не имевшего средств на то, чтобы написать мелкий листок воззвания к пролетариату, который, написав этот листок, не имел возможности даже его напечатать и распространить. И вот он один возвысил голос против войны, и один он верил, что пролетариат вернется с этого пути, на который его толкали Каутский и Вандервельде. И он дождался этого момента. Первый прорыв капиталистического фронта был совершен нашей революцией, и первый лозунг, который выбросил Вл. Ильич, когда вернулся из изгнания и эмиграции в Россию, был: «Мы, захватившие власть в свои руки, здесь должны развернуть нашу революцию в мировую революцию, чтобы сделать невозможным повторение империалистической войны». Вся дальнейшая деятельность Владимира Ильича прошла под этим знаменем. Вы знаете, товарищи, что было много колебаний и среди самого рабочего класса и даже среди большевистской партии перед грандиозной задачей, которую поставил перед нами Владимир Ильич, когда он сказал нам: «Товарищи, пришла пора, когда мы должны с вами не только сбросить старую власть, но мы должны с вами отважиться взять власть в свои собственные руки и руками рабочего класса строить новое государство». Когда раздались эти слова, то многих обуяло сомнение, слишком тяжела казалась ноша, которую Вл. Ильич хотел возложить на плечи рабочего класса России. Выдержим ли мы, устоим ли мы, не будет ли наш захват власти только эпизодом, только таким же эпизодом, какие, к сожалению, бывали в других странах, и не будет ли наше восстание только восстанием Парижской Коммуны, которое потом через 70 дней было задавлено в крови буржуазией. У Вл. Ильича не было сомнений, он шел напрямик в твердой уверенности, что империалистическая война, та горечь и негодование, которые скопились в среде трудящихся против того строя, который привел к этой войне, что это накопленное негодование, этот приобретенный в войне закал рабочего класса дает твердую уверенность, что власть мы не только захватим, но мы ее удержим. Вся дальнейшая работа Вл. Ильича была посвящена тому, чтобы, держа в руках власть, отбиться от врагов и заложить первые камни нового социалистического строя. Я уже говорил, что тут не было у нас никаких примеров, и не было у Вл. Ильича никаких руководств, не было какого-нибудь исторического примера, по которому можно было бы решить тот или другой вопрос, а вопросы, которые вставали пред всеми нами, пред каждым из вас, а особенно пред Вл. Ильичом, как руководителем нового типа государства, были необычайно велики, разнообразны, необ'ятны и жизненны тем, что задевали каждого человека в громадной стране. Мы имеем в первый раз в истории опыт построения пролетарского государства в условиях наименее выгодных. Первое пролетарское государство было установлено в стране, которая по характеру своей экономики является мелкобуржуазной страной, и в продолжение годов мы не получаем непосредственной прямой поддержки от пролетариата больших капиталистических стран и остаемся единственной пролетарской республикой. Провести среди этих трудных условий наш корабль с тем, чтобы он не разбился ни о белогвардейские подводные камни, ни об экономическую разруху, ни о голод, ни о недовольство, ни о неорганизованность, построить новый, весь сверху донизу государственный аппарат, создать Коминтерн, как международную организацию пролетариата,—этакую работу, конечно, может поднять на свои плечи только величайший гений всех веков. И грандиозность этой работы, ее новизна настолько ясны всем, что нет ни одного буржуазного противника, или даже нашего ненавистника, который, изливая потоки клеветы на нашу партию и, в частности, на Вл. Ильича, который не должен был признать все-таки этого величайшего

государственного деятеля, которого видел мир, но величайшего государственного деятеля, надо добавить, который создает новое невиданное государство. Мы с вами знаем, что эту постройку Вл. Ильич не закончил, он заложил ее основы, он показал нам, как необходимо маневрировать для того, чтобы это новое государство вывести из тех подводных камней, о которые оно может разбиться. Мы еще далеки от того, что бы сказать, что фундамент социалистического государства заложен окончательно, и его рисунок нам совершенно ясен.

Владимир Ильич говорил неоднократно: «Революция в России, революция российского пролетариата может быть закончена только революцией пролетариата нескольких передовых стран. Мы сейчас находимся на этом переломе, мы укрепляем свою революцию, мы добились такого положения внутри и вне, когда нам непосредственно не может угрожать ни извне, ни изнутри какой бы то ни было сокрушительный удар, но мы еще не дошли до того момента, когда наша пролетарская республика пополнится, пополнится и укрепится союзом с другими пролетарскими республиками». В этот переходный момент мы и потеряли своего вождя. Для того, чтобы не поддаться унынию, для того, чтобы поддержать его дело, мы и должны вспоминать всегда и постоянно его основной урок, то, что придавало ему силы, что делало его величайшим строителем, величайшим вождем, что я пытался показать в этом кратком обзоре истории нашей партии. Это была ничем непреоборимая вера в творческие силы рабочего класса. Ильич в самые глухие годы реакции, в моменты поражений, когда, казалось, наши идеи и наше дело затоптаны жандармским сапогом, шел потому, что верил, что рабочий класс свое возьмет, классовый инстинкт пролетариата и классовый разум пролетарского коллектива выведут его на дорогу, укажут ему правильный путь. Когда накануне Октябрьских дней каждого из нас обуревало сомнение, справимся ли мы с великой задачей и устоим ли в неравной борьбе, Владимир Ильич, руководясь этой непреоборимой верой в разум трудящихся, говорил: «Мы поможем рабочему классу разрушить старый строй, а новый строй рабочий класс построит своими руками с ошибками, ошибаясь, падая и подымаясь, и рабочий класс—единственный, кто этот строй может построить». И были моменты, когда мы уже имели власть в руках, иногда буржуазная контр-революция подносила нож к нашему горлу—то в виде белогвардейской армии, то в виде голода, то в виде блокады, то в виде полной хозяйственной разрухи, когда, казалось, потеряны пути, Вл. Ильич стоял на своем посту потому, что верил: нет, рабочий класс внутри себя имеет такие непреоборимые силы, что если для него расчистить путь, если опереться на него, если апеллировать к творческим силам рабочего класса, победа неизбежна.

Вот эту веру в мозг, в разум, в волю и руку рабочего класса Вл. Ильич нам завещал. С этой верой победа того дела, которое возглавил Вл. Ильич, несомненна. Об'единение величайшего революционного опыта российского пролетариата с той остро-отточенной гениальной мыслью и гибкой тактикой, пример которой нам дал Вл. Ильич,—вот залог наших дальнейших побед. И мы знаем, что мы нашли одно лекарство, чтобы залечить ту глубокую рану, которую чувствует и наша партия, и международный пролетариат после смерти Владимира Ильича. Одно лекарство, и лекарство это называется—Ленинский рабочий призыв. Партия, на которую смерть Вл. Ильича обрушилась громадным горем, инстинктивно в этот тяжкий момент апеллировала к рабочей массе, и рабочая масса откликнулась. Рабочая масса хочет ту рану, которая открылась со смертью Владимира Ильича, залечить собственными телами, они идут в ту брешь, которая открылась в нашей стране, когда погиб наш великий командарм, Владимир Ильич. К нам идут лучшие представители рабочего класса, которые действуют уже на основании опыта длинных, тяжких лет гражданской войны, они действуют сознательно, веря в нас и испытав нас, и мы знаем, что имя Ленина окружено величайшим почтением и доверием и среди крестьянства, что для крестьян Ленин есть истинный освободитель, для крестьян—беспартийных, не коммунистов, даже иногда отрицательно относящихся к коммунизму. Для этих крестьян в Ленине воплотилась та громадная роль, которую сыграл рабочий класс в деле крестьянства, ибо не было еще в мире революции, когда освобождение деревни, когда поднятие деревни во всемирной исторической жизни было проведено так глубоко до конца с теми неисчислимыми на годы и десятилетия последствиями, как это сделал Вл. Ильич. В одной своей статье Вл. Ильич говорит, что чем бы ни кончилось это дело, но в нашей стране произошла такая встряска всех остатков капитализма, феодализма и царизма, как это не сделала ни одна самая развитая капиталистическая страна. Это чувствуют крестьяне, и если рабочий класс идет в нашу партию с сознанием своих классовых интересов, чтобы своими телами заделать ту брешь, которую, конечно, заделать нельзя, которая открылась с того момента, когда погиб Вл. Ильич, то крестьяне идут на поддержку нашему строительству также под знаменем Ленина, и под знаменем Вл. Ильича пойдет все международное пролетарское движение. Нет сейчас уже человека, имя которого звучало бы громче в пролетарских умах, в пролетарских сердцах, чем имя Ленина, и недалек тот час, когда к мавзолею на Красной площади мы принесем одну радостную весть, которую можно сказать на этой площади, весть о том, что дело Ленина, дело пролетарского коммунизма победило во всем мире (аплодисменты).

ЛЕНИН и партия за время февральской революции.

С приездом Ленина в Россию в апреле 1917 г. наша партия почувствовала под ногами твердую почву. Сойдя со ступеней Финляндского вокзала, буквально через несколько минут после приезда Ленин уже говорил пламенные речи о задачах русской революции, о задачах пролетариата. Броневик, привезенный к вокзалу отрядом солдат, был трибуной, с которой перед огромной толпой рабочих, встречавших своего вождя, тов. Ленин говорил о перспективах мировой социалистической революции. На пути от вокзала до знаменитого в то время в Петербурге —теперешнем Ленинграде—«дворца Кшесинской» он должен был навстречу прибывавшим толпам рабочих снова и снова подниматься с краткими речами на броневик, освещавшийся ярким рефлектором в ночной тьме. И неизменно Владимир Ильич повторял основной свой лозунг: «Да здравствует социалистическая революция!»

Этими первыми пламенными речами был брошен дерзкий вызов врагам и сразу же дан ясный курс всей работе нашей партии. До этого момента партия только слабо и неуверенно нащупывала свой путь.

Еще до приезда т. Ленина партия твердо заняла позиции против войны, против временного буржуазного правительства Львова—Милюкова—Керенского, против политики соглашательских мелкобуржуазных партий. Но надо прямо сказать: у партии не было достаточной ясности и решительности, которой требовал революционный момент. Не было этого потому, что не было определенной перспективы на социалистическую революцию. В общем правильная агитация и вся революционная практика партии не имела твердой основы, так так мысль партии еще не дошла до смелых выводов о необходимости непосредственной борьбы за социализм, за социалистическую революцию.

С тех пор, как Ленин в первой же речи, сказанной им в революционной России, выдвинул лозунг социалистической революции, он—этот лозунг—сошел для нашей партии на землю. Лениным сказано было то слово, высказана была та мысль, к которым нас, большевиков, и всех передовых рабочих в то время уже подвели революционные события.

Повторявшиеся с броневика краткие речи с призывами к социалистической революции бросили ослепительно-яркий свет на основные задачи нашей партии. В особенности памятен этот момент нам, участникам этой необыкновенной, какой-то пророческой встречи Ильича в начале революции. Мы были сразу как бы окрылены, почувствовали необыкновенный прилив революционной энергии и веры. Боевые призывы вождя были встречены не менее бурной радостью беззаветно-революционных ленинградских рабочих...

Но они—эти призывы—еще нуждались в том, чтобы отлиться в ясные конкретные формы. Лозунг социалистической революции еще нуждался в указании путей, по которым должен был пойти авангард трудящихся масс—пролетариат. Ленин не заставил ждать и с этим.

Через несколько дней уже появились в «Правде» знаменитые, литые из несокрушимого идейного материала, тезисы с лозунгом, сделавшимся для трудящихся всех стран самым дорогим и близким: «Власть советам рабочих депутатов!» «Не парламентарная республика,—возвращение к ней от С. Р. Д. было бы шагом назад,—а республика советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов по всей стране, снизу доверху»,—так был переведен тов. Лениным на язык русской революции лозунг социалистической революции. Мало того. Так был найден ключ к ее осуществлению, к воплощению в жизнь. Лозунг социалистической революции превратился в понятное, родное для широчайших масс рабочих и трудящихся требование. Цель борьбы сразу как бы освободилась от скрывавшего ее покрывала.

Нельзя, впрочем, сказать, чтобы в партии не было колебаний при принятии тезисов о борьбе за власть советов,—колебания, хотя и недолгие, у части товарищей были. Не-даром вместе с лозунгом «власть советам» Ленин, к ужасу всех меньшевистских поклонников гнилых традиций, провозгласил призыв: сбросим же с себя грязную рубашку социал-демократии.

Призыв Ленина к восстанию против социал-демократизма бил не только по меньшевикам, пережевывавшим худшие из его традиций, но и по тем колеблющимся из наших товарищей, которые не сразу поняли назревание коренных перемен в исторической обстановке. Ленин уже тогда предложил переименование в коммунистическую партию с тем, чтобы оставить имя, обесславленное оборончеством и соглашательством социал-демократии в беспредельное пользование плетущимся в хвосте буржуазии социал-предателям. Это переименование партия приняла не сразу, но в основном вся партия быстро встала на те позиции, которые указал Ильич.

Колебания отдельных, даже видных товарищей не были характерны для партии в целом. Намечавшиеся до приезда Ленина разногласия в партии также потеряли свою силу. Перспектива, открытая с такой чудесной ясностью и логикой тов. Лениным, для революционных большевиков намечала пути борьбы, подготовленные прошлым партии. Поэтому только господа Базаровы-Авиловы, в первые дни революции пытавшиеся, видимо, по старой памяти, выдавать себя за большевиков, отшатнулись окончательно от апрельских тезисов тов. Ленина и с тех пор остались до конца враждебны нашей партии.

Приняв апрельские тезисы Ленина о советах, партия предрешила свое направление. Она тем самым пошла на подготовку вооруженного свержения буржуазного строя. Но эта подготовка вовсе не сводилась к простому собиранию и технике организации боевых сил. Напротив, для того момента пред партией, по Ленину, вовсе не стояли на первом месте ни боевая подготовка, ни боевые выступления.

Наметив ясно путь на восстание, апрельские тезисы вместе с тем выдвинули на первое место в работе партии того времени задачу идейно раз'яснительную, пропагандистскую и агитационную в широких рабочих массах. Могло казаться, что намеченной основной цели вовсе не соответствовали те, по внешности скромные, незаметные задачи, которые тов. Ленин сформулировал в своих тезисах. В них не только не говорилось о немедленном восстании, но в них, как бы наперекор бурно развертывавшейся революционной стихии, вколачивались в наши головы простые, совсем обыкновенные обязанности революционных пролетариев в тот момент. В тезисах тов. Ленина было сказано:

«*Лишь* терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся, особенно к практическим потребностям масс, р а з ' я с н е н и е ошибок и тактики мелкобуржуазных соглашательских партий является нашей задачей того времени».

«Пока мы в меньшинстве,—говорил тов. Ленин,—до тех пор задача партии—вести терпеливую пропаганду в массах, раз'ясняя ошибки в поведении и тактике меньшевистско-эсэровских советов и одновременно проповедуя в массах необходимость перехода государственной власти к советам рабочих депутатов. Не поддавайся естественному чувству революционера, а руководствуйся тем, что подсказывает внимательная марксистская оценка революционной обстановки»,—таков был дух апрельских тезисов Ильича.

Революционное чувство подсказывало желание немедленных выступлений и непосредственной открытой борьбы с врагами. Но марксистское сознание революционера Ленина указывало другой метод работы партии в этот момент. И, помнится, в апрельские дни тов. Ленин особенно подчеркивал опасность и гибельность политики, которая пойдет «чуточку» больше, чем нужно, влево, «чуточку» перейдет за пределы раз'яснительно-критической работы в массах к непосредственным революционным выступлениям. Ленин требовал и добился того, что на ряд месяцев (таких месяцев, которые в истории революции стоят десятилетия!) партия все силы сосредоточила на развертывании огромной и очень успешной агитационной работы в массах с раз'яснением классовых целей империалистской войны, реакционной сущности политики буржуазии и смысла предательской в отношении рабочих роли соглашательской тактики меньшевиков и эсэров. Партия вместе с тем выдвинула положительную программу своих действий. У нее были ясные практические задачи. Непосредственной целью партия ставит в этот момент завоевание большинства в советах.

Теперь мы видим, какой замечательный урок наша партия получила под руководством тов. Ленина за первые месяцы Февральской революции. В чем же заключается этот ленинский урок для нашей партии?—В блестящем применении марксизма к политике.

В эту революционную эпоху наша партия впервые в истории, впервые во всем мире поставила своей непосредственной задачей борьбу за социализм. Никогда и ни в одной стране до того времени ни одна партия не ставила так практически вопрос о социалистической революции, как поставила его в первые недели Февральской революции наша партия под руководством тов. Ленина.

Когда Маркс и Энгельс писали в «Коммунистическом Манифесте» о красном «призраке» коммунизма, который «бродит по Европе»,—это еще была скорее теоретическая постановка вопроса о социалистической революции. Даже когда наша партия в начале империалистской войны формулировала словами Ленина задачи превращения империалистской войны в войну гражданскую порабощенных классов и народов против своих угнетателей,—даже в этот момент перед партией еще не стояла задача непосредственной борьбы за социализм. Верно, конечно, что задача эта уже приближалась. Верно и то, что она уже была намечена, как основная задача всех коммунистических партий эпохи империалистских войн. Но только с началом революции в России в 1917 г., в замечательных апрельских тезисах тов. Ленина была поставлена практически, как непосредственная задача, как ближайшая цель,—социалистическая революция. В этих тезисах уже отражалась выраставшая из-под исторической почвы социалистическая революция с плотью, кровью и формами советского государства.

Ленин выступил в эту эпоху на исторической арене, как гениальный революционный марксист, который теоретически прекрасно осмыслил историческую обстановку, который понял основное направление в исторических событиях эпохи, который сделал по-марксистски, как лучший последователь революционного марксизма, выводы из предшествующей истории развития общества и рабочего класса в первую голову. Как марксист, научно осознавший пути общественного развития своей эпохи, как идеолог пролетариата, из интересов которого должен исходить в эту эпоху передовой мыслитель,—подходил к задачам революции и к своим обязанностям Владимир Ильич. Но он соединил в себе вместе с этим гениальное чутье революционера, вкладывающего все силы, все способности, всю волю, весь ум, всю жизнь в осуществление поставленных перед его классом задач. Пользуясь марксистской теорией, Ленин определил в начале Февральской революции задачи борьбы российского рабочего класса, и, как вождь пролетариата, он взялся за осуществление осознанных задач своего класса. И мы видели, с каким необыкновенным тактом, выдержкой и осторожностью в нужные моменты (напр., в первые месяцы Февральской революции) Ленин проводит подготовку осуществления поставленной задачи. Так может действовать, так может руководить борьбой только такой исключительный человек, только такой удивительный вождь, который не только ясно представляет цели и задачи борьбы, но который отчетливо видит и пути к победе, которому чужды колебания и нерешительность недодумавших, непроникшихся сознанием коренных, исторических требований революции в целом, и вместе с тем чуждо подчинение своему или чужому чувству, чуждо какое-либо увлечение стихийными революционными настроениями. За время Февральской революции Ленин в особенности ярко встает перед глазами всех рабочих как мыслитель-марксист, которым руководит сознание исторически созревших задач социалистической революции и непоколебимая воля к победе передового класса современного общества—пролетариата.

Надо изучать эту эпоху нашей партии и литературное наследство тов. Ленина этого времени для того, чтобы понять, как велика сила, вложенная в учение научного социализма,—в марксизм. Ленин дал невиданный пример, который трудно себе даже представить повторившимся в будущей истории,—пример сознательного руководства непосредственной подготовкой и борьбой трудящихся с пролетариатом во главе, начинающим свое историческое дело освобождения человечества от классового гнета, от капиталистического рабства.

Ленинский урок для нашей партии в эпоху Февральской революции должен быть одним из прочнейших камней, из которых сложен фундамент нашей партии. Партия получила за эти первые месяцы революции необыкновенно богатую школу революционной борьбы и марксистского политического руководства. Этим в огромной мере обеспечивалось дальнейшее развертывание сил партии и даже самой Октябрьской победы рабочего класса России.

В. Молотов.

«Правда», 12 марта.

„Великий товарищ ЛЕНН"...

(Из ферганских впечатлений).

Над родиной хлопка, над гигантской долиной розовеющих плантаций, над кишлаками хлопкоробов носятся первые призраки катастрофических потрясений: империалистическая война продолжается, а вместе с ней продолжаются мобилизации на тыловые работы мужского населения и мобилизации лошадей. Сокращается приток в хлопковые районы хлеба, инвентаря и фабрикатов. Спрос на хлопковую продукцию снижается до минимума.

Встает неотвратимая угроза голода, безработицы, массового вымирания.

А на фоне приближающихся и нарастающих экономических потрясений ползут странные, чудовищные, подавляющие слухи:

— В России нет больше царя и капиталистов, и потому скупка хлопка прекращена навсегда.

— России нужны солдаты, пушки, оружие, но не хлопок...

И вдруг... от кишлака к кишлаку, от базара к базару, от караван-сарая к караван-сараю — по проселочным, степным и горным дорогам—проносится слух, порождающий и надежды и новое отчаяние.

Царские пристава и колонизаторы, эсэрствующие кулаки и интеллигенция приказами, извещениями и телеграммами доводят до всеобщего сведения:

«Именем революции... Ленин, возглавляющий кучку демагогов и предателей, выкинувший лозунги прекращения войны и немедленного мира с врагами, об'является предателем революции, изменником свободы и родины. Ныне большевики разгромлены. Ленин скрылся»...

И впервые измученные, ограбляемые, разноплеменные массы Ферганы благословили имя неведомого человека, впервые по кишлакам, аулам, базарам, чайханам, караван-сараям на десятках наречий с любовью, с затаенной надеждой было произнесено это странное имя:

— Льнин!

— Ланин!

— Лелин!

— Ленн!

«Великий товарищ, настоящий товарищ Ленн...»

* * *

Октябрьская революция вследствие ряда об'ективных условий и в первую очередь автономно-буржуазного движения (центр—Коканд) докатывается до Ферганы лишь к началу 18 года.

В условиях бывшей царской колонии, в обстановке полной изолированности Туркестана от Центральной России, отсутствия в нем достаточных кадров подлинного пролетариата, Октябрьская революция коверкается и уродуется здесь колонизаторски-настроенной интеллигенцией, бывшими царскими чиновниками и приставами, распоясавшимися дашнаками, сводится по существу к расширению и углублению старой колонизаторской политики.

Это обстоятельство, в сочетании с небывалыми экономическими потрясениями, создает невыносимое положение в кишлаке.

Обнищавшие, нещадно эксплуатируемые прикрывшимися под советскими знаменами колонизаторами,—декхане, скотоводы, кустари и батраки втягиваются в антисоветское басмаческое движение, они полны ненависти к установившимся в Фергане формам «советской власти», но... они убеждены, что причина зла лежит в том, что «великий товарищ, настоящий товарищ Ленн» и «его люди» не знают об истинном положении вещей в Фергане...

И сколько строк, сколько писем, исчерченных корявыми, прыгающими туземными каракулями, пишется в эти дни в отдельных кишлаках Ферганы—от Памира до Ходжента— и сколько треугольных самодельных конвертов опускается в почтовые ящики глухих железнодорожных пунктов, тех конвертов, на которых туземными буквами выведено:

«В город Москву, товарищу Ленну, передать ему самому».

Дошло ли хотя бы одно из них?

Нет. Между Туркестаном и Советской Россией пылала тогда огневая полоса трехсотверстного фронта.

* * *

1919 год. По разгромленной стране—от Ходжента до Памирских постов—несутся радостные слухи:

— Ленн узнал о Фергане... Ленн прислал «своих людей». Настоящих большевиков. Дал им грамоту: «власть—бедноте, земля, вода—бедноте, школа—бедноте, никто не может обижать бедноту». Вот что сказано в той грамоте...

В жизни Ферганы наступает новый период.

Закладываются первые камни подлинного советского строительства на Востоке.

Впервые втягиваются массы декхан, скотоводов, кустарей и батраков в орбиту советского зодчества...

А имя небывалому зодчему:

— Великий товарищ Ленн...

* * *

1920 год.

Из Москвы, с X с'езда РКП, в кишлаки возвращаются делегаты.

Многолюдные митинги, сходы, собрания...

Доклады делегатов. Основной пункт докладов—слова «товарища Ленна» о замене продразверстки налогом, о праве крестьян на свободное распоряжение излишками, об установлении нормальных взаимоотношений города с деревней и т. д.

Речь Ильича переводится на туземные языки.

Могильная тишина. Замирает пестрое пятно халатов...

И потом тысячеголосый взрыв. Взрыв восторга:

— Да живет на счастье наше товарищ Ленн!

И еще:

«Он (Ленин) так говорил, будто жил с нами десять лет, потом от нас уехал на с'езд и вот так говорил».

«Великий товарищ! Настоящий товарищ!»

* * *

1921 г. Ленин лично руководит работами комиссии ВЦИК'а по делам Туркестана. Из далекого Кремля, за три тысячи верст, он дает директивы, поражающие мудростью, глубочайшим пониманием местной ситуации, гениальной чуткостью и изумительным предвидением вождя.

Это он наталкивает на мысль о природе басмачества и о действительных методах борьбы с ним, приведших в конечном итоге к полной ликвидации широкого басмаческого движения.

Это он всемерно поддерживает дело аграрной революции в патриархально-феодальном Туркестане, следя за деталями ее, инструктируя работников, указывая недочеты, подсказывая следующие шаги.

Это он указывает пути расслоения единой, казалось бы, массы на эксплоатируемое большинство и эксплоатирующее меньшинство, создавая мощную социальную базу будущего строительства в Средней Азии.

Это он закладывает фундамент первого образцового государства на колониальном Востоке.

Это ему обязаны мы тем, что туркестантское декханство, вступившее в полосу мирного развития, теперь само

решает свою судьбу, строит свое государство, из года в год, из месяца в месяц и усиливает хозяйственную мощь Туркестана, десятками и десятками тысяч наполняет советские школы, организуется в железный трудовой коллектив вокруг РКП, детища гениального вождя.

* * *

И потому не надо удивляться, что в глухих кишлаках Ферганы, в волостях, на сотни верст оторванных от железной дороги, на волостных с'ездах советов, союзов «Кошчи» и молодежи «самым большим хозяином» (почетным председателем) неизменно избирается тов. Ленн, и что при имени его на сумрачных лицах недавних колониальных рабов пробегают улыбки, поражающие мягкостью, непривычной нежностью.

И не надо удивляться, что даже седые, словно вырванные из библейских времен, старики, совершая намаз, молили «Великого Пророка» о продлении жизни «товарища Ленна» и еще о том, чтобы знал он о положении страны, о нуждах и испытаниях ее...

И еще:

Не надо удивляться тому, что эти старики не любят портретов «тов. Ленна»:

«Таких великих людей нельзя рисовать... Не надо... Грех это...»

* * *

И теперь, когда миллионы бывших рабов собраны в единую трудовую армию, идущую под знаменами Октября, когда громадная окраина порабощенного Востока мощной рукой Ильича преображена в советское государство, когда на рубежах международного империализма высится и крепнет советская твердыня,—возврата к прошлому нет.

Борясь в рядах Красной армии и добровольной милиции с басмачеством и русской белогвардейщиной, декханство знало и чувствовало, что оно боролось против своих угнетателей под руководством тов. Ленна, и теперь, узнав о смерти своего любимого вождя-товарища, оно потрясено и переживает безмерную скорбь вместе с пролетариатом всего мира, вместе с рабочими и крестьянами великого советского Союза. Оно сознает, что потеря невозвратима, но в то же время оно совершенно отчетливо сознает, что уход великого вождя должен вызвать не отчаяние и уныние, а еще большую сплоченность, еще большее единение и усилие трудящихся, чтобы довести дело Ленина, дело победы труда над капиталом до конца.

Оно знает,—Ильич, уходя от трудящихся, оставил созданную им партию коммунистов-большевиков, которая под руководством Ильича умела проводить страну через самые трудные этапы и классовой, и экономической борьбы, и что эта ленинская партия теперь, идя по заветам ушедшего вождя, своим коллективным умом, классовым инстинктом, стальной волей сумеет повести весь трудовой мир по верному пути, по пути дальнейших и окончательных побед.

Трудовой, угнетенный Восток не выпустит из рук то великое знамя, которое вручил ему своим гением и любовью к угнетенным дорогой друг-вождь трудящихся «тов. Ленн».

Пусть знают генералы и министры белой эмиграции, видящие во сне у кабаков Берлина и Парижа «восстания» в Москве и «волнения» в России, что весь угнетенный Восток, как один, встанет под великое знамя Ленина, под знамя освобождения угнетенных от гнета империализма, и под руководством ленинской партии будет бороться с врагами трудового народа до конца.

Пусть знает каждый, что теперь, когда нет Ленина, трудовой Восток удесятерит свою энергию в деле возрождения своего хозяйства и удесятерит свое внимание к каждому слову партии Ленина—РКП и основных кадров ее—учеников Ленина.

Хидыралиев.

«Правда», 16 февраля.

Барельеф работы скульптора Шадра

ЛЕНИН—знамя, об'единяющее два мира.

Величайшая заслуга Владимира Ильича Ленина пред мировым рабочим движением заключается не только в том, что он привел пролетариат к победе в России, осуществив в жизни учение марксизма и научив пролетариат, как на деле завоевывать власть, но и в том, что именно он признал и твердо определил решающее значение для революции об'единения пролетариата с его тяжелыми резервами—крестьянством и революционным Востоком.

Владимир Ильич не только развил эту мысль теоретически, дав анализ соотношения мировых сил и предвидя те тернистые пути, по которым придется итти пролетариату к победе, но и научил коммунистическую партию, как на практике осуществлять эти знаменитые лозунги о «смычке». Привлечение вышеуказанных резервов революции означало подрыв капитализма в самой его экономической основе.

Запад и Восток—два мира, две различные культуры, которые ходом исторического развития были противопоставлены друг другу. Запад видел в лице Востока «желтую», «черную» и т. д. опасность, угрожающую европейской цивилизации, призывал к об'единению против Востока, покорению его и подавлению всяких движений на Востоке, а последний, в свою очередь, видел в Западе своего угнетателя и стремился противодействовать внедрению империализма на Востоке.

Колониальный Восток (под которым разумеются в политическом отношении не только материки Азии и Африки, но и другие колонии) изнывал под тяжестью гнета мирового империализма и искал выхода к освобождению. В этой тяжелой обстановке возникали на Востоке разные религиозные и т. п. течения (панисламизм, панмонголизм и др.), в большинстве также реакционного характера, которые не охватывали широко народные массы и не давали реальных путей к освобождению.

Угнетенным народам колоний нужен был этот реальный и осуществимый путь освобождения и нужен был всеоб'емлющий руководитель, который мог бы об'единенно повести угнетенные классы Востока к этой борьбе; но этого руководителя пока в истории Востока не было.

И этим великим реалистом и вождем (пророком угнетенного Востока) оказался Владимир Ильич Ленин вместе с созданной им коммунистической партией.

В самом деле, немыслима была победа пролетариата над капитализмом без сокрушения его в его основе—в колониях; и, с другой стороны, немыслимо было освобождение последних без восстания пролетариата на Западе.

Эту связанность в борьбе двух миров угнетенного человечества до Владимира Ильича Ленина (не говоря о теоретических предпосылках Маркса и Энгельса по этому поводу) никто не хотел признавать.

Западный пролетариат, находясь до мировой войны под влиянием II Интернационала, не мог протянуть руку помощи угнетенному Востоку, а аристократические слои его, наоборот, увлекались империалистическими вожделениями своих правителей.

II Интернационал, голосовавший перед мировой войной за империалистическую политику капиталистических держав, говорил угнетенным народам колоний, что они должны неминуемо пережить длительный процесс капиталистического развития и потом уже приобщиться к социализму, а до этого считалось абсолютно необходимой «опека» великих держав, ибо темная масса Востока, восстав, может разрушить европейскую цивилизацию.

Ленин и вместе с ним вся коммунистическая партия, в противовес этому реакционному взгляду, выдвинули другую точку зрения о том, что отсталые колониальные страны при поддержке западного пролетариата могут приобщиться к социализму и, не переживая обязательно процесса капиталистического развития до конца, провозгласили на деле в начале Октябрьской революции лозунг о самоопределении зависимых и неполноправных наций вплоть до отделения и образования отдельных государств.

Этот резко-революционный лозунг, выдвинутый в противовес укоренившемуся общественному мнению «цивилизованной» Европы (даже в противовес мнению всей социал-демократии), был живо подхвачен угнетенными народами Востока, которые в лице Ленина увидели своего инстинного вождя, друга и верного руководителя в освободительной революционной борьбе.

Весь угнетенный Восток обратился лицом к пролетарской России, следил и переживал вместе с российским пролетариатом все трудные периоды, выпавшие на долю его в его борьбе с мировым империализмом.

Разгром самодержавной России, угнетательская деятельность которой слишком чувствительна была на Востоке, беспощадная борьба с носителями старого строя, об'явление войны всему капиталистическому миру, являвшемуся одновременно заклятым врагом и угнетенного Востока, открытая поддержка Турции, Афганистана и др. революционных стран в борьбе их с империализмом, освобождение у себя прежде угнетавшихся национальностей, с образованием из них нескольких десятков автономных республик и областей и т. п.—все это воочию показало угнетенным странам колониального мира, что Великая Октябрьская пролетарская революция в России, проделанная под руководством Владимира Ильича Ленина, была самой близкой к интересам угнетенного Востока революцией, открывавшей новую эру в истории человечества, когда возможным становится и окончательное раскрепощение народов Востока от гнета эксплуататорских классов.

Во всех речах и тезисах Владимира Ильича по колониально-национальному вопросу, на всех с'ездах нашей партии и конгрессах Коминтерна сквозит вся любовь к угнетенным братьям в странах колоний, искреннее желание их освободить, поднять их против империализма не только в интересах торжества мировой революции, но и в интересах самих этих угнетенных народностей.

Например, это бережное и внимательное отношение к угнетенным народам Востока Владимира Ильича выражено в его следующем письме, обращенном к коммунистам Туркестана, при соединении последнего с центральной Россией после почти двухгодичного отрыва, когда прибыли впервые в Туркестан, в конце 1919 года, представители ЦК РКП: Товарищи! позвольте мне обратиться к вам не в качестве председателя Совнаркома и Совета Обороны, а в качестве члена партии. Установление правильных отношений с народами Туркестана имеет теперь для РСФСР значение, без преувеличения можно сказать, гигантское, всемирно-историческое. Для всей Азии и для всех колоний мира, для тысяч миллионов людей будет иметь практическое значение отношение Советской Рабоче-Крестьянской Республики к слабым, доныне угнетавшимся народам. Я очень прошу вас обратить на этот вопрос сугубое внимание,—приложить все усилия к тому, чтобы на примере делом установить товарищеские отношения к народам Туркестана,—доказать им делами искренность нашего же-

лания искоренить все следы империализма великорусского для борьбы беззаветной с империализмом всемирным и британским во главе его; с величайшим доверием отнестись к нашей туркестанской комиссии, строго соблюсти ее директивы, преподанные ей, в свою очередь, от ВЦИК именно в этом духе. Я был бы очень благодарен, если бы вы мне ответили на это письмо и сообщили ваше отношение к делу. С коммунистическим приветом В. Ульянов (Ленин)».

Это письмо доказывало, как Владимир Ильич близок был к интересам угнетенных масс, и как он умел к ним подходить. Это же письмо послужило основной директивой в дальнейшей политике нашей партии в Туркестане.

Владимир Ильич, советуя вовлечь в революционную борьбу с империализмом всякие революционные движения на Востоке, включая даже чисто-национальное, не упускал из виду и классовой задачи пролетариата. Прежде, чем намечать известные мероприятия среди тех или других отсталых национальностей, Владимир Ильич, видимо, прежде всего всегда нащупывал классовый базис строящейся советской власти среди этих национальностей.

Я помню свою личную беседу (вместе с т. Низ. Ходжаевым) с Владимиром Ильичом в 1920 году, когда впервые поставлены были в ЦК РКП во всей полноте вопросы дальнейшей политики в Туркестане.

Тов. Ленин все допытывался от нас точно определить, кто называется декханином (крестьянином) в наших условиях, баем (кулаком), в какой форме развивается у нас ростовщичество, на чем зиждется разрешение земельного вопроса и т. п. Вопросы эти для нас, молодых восточных коммунистов, ставились неожиданно. Мы в беседе с великим человеком чувствовали себя детьми на экзамене у учителя, и мы, конечно, не могли по-марксистски точно дать ответ на все вопросы Владимира Ильича, но как могли осветили эти вопросы. Из имеющихся, хотя не полных, данных о Туркестане, Владимир Ильич и ЦК РКП сразу сделали соответствующие выводы, которые легли потом в основу разрешения земельного вопроса в Туркестане, и дальнейшего направления общеполитической линии там.

Но за этот период советский Туркестан не только выполнил директивы Владимира Ильича, но и далеко шагнул вперед в своем строительстве.

На ряду с этим мы видим теперь укрепление в международном отношении положения СССР. Изменилась намного обстановка и на Востоке. За это время выросло пролетарское движение в странах Востока. Втягиваются в революционную борьбу широкие слои крестьянства. Возникают уже коммунистические партии и ячейки в отдельных странах Востока. Это пролетарское движение, на ряду с национально-революционным движением, чем дальше, тем ширится больше.

Владимир Ильич теоретически и практически обосновал взгляды нашей партии на эти оба течения на Востоке, указав на необходимость всемерного использования в интересах мировой революции национально-революционного движения, но одновременно всячески организуя и укрепляя подлинно пролетарский и коммунистический элемент для превращения национального движения в классовое на Востоке.

Таким образом, на ряду с ростом коммунистической партии на Западе растут пролетарско-коммунистические организации и на Востоке.

III Коммунистический Интернационал за собой имеет не только пролетариат Запада, но имеет за собой угнетенные народы Востока. В этом — его основная сила и в этом — залог победы над капитализмом.

Владимир Ильич правильно наметил пути разрешения крестьянского вопроса и укрепления союза рабочего класса с крестьянством. Но на ряду с этим он дал партии твердое направление и в разрешении внутринационального вопроса в самой Советской Республике. Выработанная им программа была принята предыдущими с'ездами нашей партии и претворяется полностью теперь в жизнь. Важность и необходимость национального вопроса учтена Владимиром Ильичом совершенно основательно, ибо 55 процентов населения СССР состоит из бывших угнетенных национальностей, имеющих в $^{3}/_{4}$ своего состава крестьянское население. Поэтому разрешение национального вопроса для этой части населения СССР является разрешением крестьянского и всех остальных вопросов.

Тов. Ленин, будучи уже больным, не забыл об этом вопросе, дал соответствующие указания XII с'езду РКП, который на основе его указаний выработал целый ряд широких и конкретных мероприятий по национальному вопросу, где намечается путь борьбы с разными вредными уклонами и путь изживания сохранившихся остатков национального неравенства.

Трудящиеся массы в республиках и автономных областях широко вовлечены теперь в строительство, выросли уже там на практической работе молодые коммунистические партии, растет молодежь и быстро идет изживание остатков наследия царского строя и патриархально-феодального быта. Эти молодые компартии начали и выросли в ленинской школе революционной борьбы, и они будут верны заветам своего любимого и дорогого вождя Владимира Ильича Ленина, будут твердо продолжать его дело дальше, не останавливаясь ни пред какими препятствиями.

На смерть нашего любимого и великого вождя мы, последователи его на Востоке, должны ответить еще большим сплочением наших рядов вокруг старого ленинского кадра коммунистической партии и твердо провести до конца линию Владимира Ильича в крестьянском и национально-колониальном вопросах для еще большего укрепления союза пролетариата с крестьянством и революционным Востоком. Зарубежные с нами народы Востока и его молодые коммунистические партии должны еще теснее об'единиться вокруг III Коммунистического Интернационала для решительной борьбы с мировым империализмом.

Владимир Ильич первый выкинул и осуществил лозунг об'единения пролетарского Запада с революционным Востоком. Поэтому имя Владимира Ильича Ленина будет в дальнейшем служить знаменем укрепления этого союза двух половин угнетенного человечества. Тесное об'единение вокруг имени Владимира Ильича Ленина и его учения и выполнение свято его революционных заветов—вот чем должны ответить на смерть своего вождя пролетарии Запада и Востока.

Т. Рыскулов.

«Правда», 1 февраля.

ЛЕНИН, как теоретик.

Дело Карла Маркса теперь, 41 год после его смерти, далеко не исчерпано. Уже Роза Люксембург указывала на то, что оно тесно связано с запросами различных стадий пролетарской классовой борьбы. Борющийся рабочий класс каждый раз заимствует из теории только то, что ему непосредственно необходимо для его классовой борьбы. Пролетариат не может позволить себе роскоши теории только ради теории. Марксистская теория далеко предвосхитила практику классовой борьбы; и чем дальше, тем глубже. Арсенал революционной теории используется революционной практикой только по частям. Конечно, отношение между революционной практикой и революционной теорией не одностороннее, а взаимное, диалектическое. Практика классовой борьбы, оплодотворенная теорией, со своей стороны, снова становится благодарной почвой для новых теоретических взглядов.

Грандиозный теоретический арсенал Карла Маркса дал прежде всего средства для политической эмансипации рабочего класса, для отделения его от еще революционной буржуазии, другими словами, для конституирования его, как самостоятельного класса; затем для ведения пролетарской классовой борьбы в долгие годы парламентской и профессиональной борьбы и широкой политической и экономической организации пролетариата; для эпохи революционной конечной борьбы, но здесь уже только в самых общих чертах, и, наконец, для строительства социалистического общества.

О несравненном гении Маркса свидетельствует то, что он сумел начертить в общих контурах основные формы революционной конечной борьбы и социалистического строительства уже тогда, в его время, на грани между буржуазной и пролетарской революцией, на пороге колоссального под'ема капиталистического хозяйства и буржуазной мощи; уже тогда, когда классовая борьба пролетариата находилась еще в первоначальном зачаточном состоянии.

Теоретические эпигоны Маркса в период парламентской и профессиональной борьбы почти всегда фальсифицировали Маркса, лишая его учение его революционной сути. В их руках революционная теория Маркса стала руководством для исторического об'яснения прошлого, но не для революционного действия в настоящем.

Здесь начинается работа Ленина. И не случайно. Исходя из готовящейся русской революции, он снова оживил похороненную теорию Маркса о пролетарской революции и обогатил ее массовым опытом пролетарской классовой борьбы **его времени.** Таким образом, пролетарская диктатура, «забытая» Каутским, так сказать, была снова открыта Лениным. В продолжавшихся десятилетиями теоретических спорах Ленин боролся против реформистской и анархистской фальсификации и опошления Маркса. Но самым крупным делом Ленина была, кроме того, выработка **конкретных форм** пролетарской диктатуры на почве массового опыта и творчества русского пролетариата, а именно—открытие роли Советов и в связи с этим **конкретная критика.**

Здесь Ленин был истинным пионером. Это его значение универсально и распространяется на все страны, в которых стоит на очереди пролетарская революция.

Вторая великая заслуга Ленина—это выработка организации революции в условиях Советской России.

Третья—установление основных линий политики первого государства пролетарской диктатуры, Советской России.

И здесь имеются элементы универсального значения для пролетарской классовой борьбы. Однако, здесь для позднейших деятелей возникает также задача критического отделения того, что имеет всеобщее значение, от того, что коренится в особых русских условиях. Сам Ленин самым настойчивым образом указывает на необходимость этого. Перевести Ленина с русского на западно-европейские это не только задача языка. Это также не задача одного человека. В этом собственно задача пролетарских революций Западной Европы и Америки в их особых условиях. Кроме того, о с о б ы е условия имеются для Азии и Африки. Необходимо развивать далее конкретное наследство Ленина на почве условий пролетарской революции в Западной Европе и опыта классовой борьбы в Западной Европе. Это задача для целого поколения. Она требует не только простого усвоения учения Ленина,—это лишь предпосылка,—но также творческого дальнейшего развития ее.

Точно так же, как у Маркса, у Ленина нельзя отделить революционную практику от революционной теории. Девизом Маркса было не только иначе толковать мир, но изменить его. Это было также девизом Ленина. Рожденная из революционного устремления и глубокого диалектического анализа социальной действительности, теория Маркса стала величайшей практической силой, которую знает история. «Теория становится силой, поскольку она охватывает массы». Маркс был в этом отношении истинным учеником Гегеля, последнего и величайшего немецкого философа. Гегель-идеалист был далеко не то, чем его часто себе представляют; это вовсе не мечтатель, расплывающийся в эмпиреях. Его идеалистическая философия была устремлена на реальную жизнь. В руках Маркса диалектический реализм стал могучим революционным оружием. Он мог увлечь массы, потому что родился из жизни масс. А на чем покоится несравненная мощь Ленина? На силе революционных теорий. Буржуазия сочиняет сказки о фантастических военных и прочих внешних силах, которые были в распоряжении Ленина. Она преувеличивает и сама верит в эти сказки. Но загадка личной мощи Ленина, как и у Маркса, решается совершенно иначе. Эта мощь об'ясняется тем, что как Маркс, так и Ленин вполне растворились, как личности, в идее пролетарской революции. Внешние средства принуждения, которыми располагал Ленин, как лицо, были меньше, чем средства принуждения какого бы то ни было буржуазного властелина.

Август Тальгеймер.

«Известия», 10 февраля.

ЛЕНИН—практик.

Один из крупнейших польских революционеров-марксистов тов. Тышко (Иогихес) на лондонском с'езде партии сказал, что марксисты делятся на две группы: одна группа стоит и действует на основе марксизма, а вторая—л е ж и т н а т о ч к е з р е н и я м а р к с и з м а.

Для Ленина и большевиков марксизм всегда воспринимался, как боевой, действенный марксизм. «Для нас теория есть обоснование предпринимаемых действий», — говорил Владимир Ильич.

Естественно, что вопросы практики, вопросы о том, как выйти из тысячи хозяйственных затруднений в случае победы революции, больше всего интересуют Владимира Ильича. В конце сентября 1917 года в своей статье «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» Владимир Ильич набрасывает такую практическую программу действий:

1) Об'единение всех банков в один и государственный контроль над его операциями, или национализация банков.

2) Национализация синдикатов, т.-е. крупнейших, монополистических союзов капиталистов (синдикаты: сахарный, нефтяной, угольный, металлургический и т. д.).

3) Отмена коммерческой тайны.

4) Принудительное синдицирование (т.-е. принудительное об'единение в союзы) промышленников, торговцев и хозяев вообще.

5) Принудительное об'единение населения в потребительные общества или поощрение такого об'единения и контроль за ним.

Эту же программу Владимир Ильич выдвигает и в другой своей брошюре: «Удержат ли большевики государственную власть», написанной в начале октября 1917 года в ответ на сомнение в том, что мы сумеем надолго удержать власть в своих руках. В этой брошюре тов. Ленин возможность выполнения всей этой программы обсуждает с точки зрения практической возможности.

«Главная трудность пролетарской революции, — пишет он,—есть осуществление во всенародном масштабе точнейшего и добросовестнейшего учета и контроля, рабочего контроля за производством и распределением продуктов». И он в дальнейшем подробно разбирает, почему встают пред нами эти трудности, — «без крупных банков социализм был бы неосуществим», общественное счетоводство появится у нас, как счетоводство единого советского банка. Между тем, на пути к национализации банков стоят очень большие трудности, хотя эти трудности вполне преодолимы.

Так же подробно практически обсуждает Ленин в этой же брошюре вопрос о борьбе с голодом: «Хлебная монополия, хлебная карточка, всеобщая трудовая повинность являются в руках пролетарского государства, в руках полновластных Советов, самым могучим средством учета и контроля,—таким средством, которое, будучи распространено на капиталистов и на богатых вообще, будучи применено к ним рабочими, даст невиданную еще в истории силу «приведения в движение» государственного аппарата для преодоления сопротивления капиталистов, для подчинения их пролетарскому государству. Это средство контроля и принуждения к труду посильнее законов Конвента и его гильотины. Гильотина только запугивала, только сламывала активное сопротивление.

Нам этого мало. Нам надо не только «запугать» капиталистов в том смысле, чтобы они чувствовали всесилие пролетарского государства и забыли думать об активном сопротивлении ему. Нам надо сломать и пассивное—несомненно, еще более опасное и вредное—сопротивление. Нам надо не только сломить какое бы то ни было сопротивление. Нам надо заставить работать в новых организационно-государственных рамках. Недостаточно «убрать вон» капиталистов, — надо (убрав вон негодных, безнадежных «сопротивленцев») поставить их на новую государственную службу. Это относится и к капиталистам, и к известному верхнему слою буржуазной интеллигенции, служащим и т. д.».

Хлебная монополия, хлебная карточка, трудовая повинность и заставят капиталистов и буржуазную интеллигенцию пойти к пролетариату на службу.

И достаточно прочитать дневники черносотенной дамы Зинаиды Гиппиус, в которых она с пеной у рта проклинает эти пайки, хлебные карточки и трудповинность, чтобы понять, как тов. Ленин далеко видел, и насколько он был прав.

Так же смело до дерзости и прямо ставит вопрос тов. Ленин об управлении страной. «Пролетариат не сможет,—говорят нам,—привести в движение государственный аппарат.

Россией управляли после революции 1905 года 130.000 помещиков, управляли посредством бесконечных насилий над 150 миллионами людей, посредством безграничных издевательств над ними, принуждения огромного большинства к каторжному труду и полуголодному существованию.

И Россией, будто бы, не смогут управлять 240.000 членов партии большевиков, управлять в интересах бедных и против богатых. Эти 240.000 человек имеют за себя уже теперь не менее 1 миллиона голосов взрослого населения, ибо именно такое соотношение числа членов партии к числу подаваемых за нее голосов установлено опытом Европы и опытом России, хотя бы, напр., августовскими выборами в питерскую думу. Вот у нас уже «государственный аппарат» в 1 миллион людей, преданных социалистическому государству идейно, а не ради получения 20-го числа ежемесячно крупного куша.

Мало того, у нас есть «чудесное средство» сразу одним ударом удесятерить наш государственный аппарат,—средство, которым ни одно капиталистическое государство никогда не располагало и располагать не может. Это чудесное дело—привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством».

Как же это сделать? И Ленин берет такой «простой пример». «Государству надо выселить из квартиры принудительно определенную семью и поселить другую. Это делает сплошь да рядом капиталистическое государство, это будет делать и наше пролетарское или социалистическое государство».

И дальше Владимир Ильич влагает в уста предполагаемого отряда из 2 матросов, 2 солдат, 2 сознательных рабочих, 8 человек трудящейся бедноты такое об'яснение уплотнения и выселений: «Вы потеснитесь, граждане, в двух комнатах на эту зиму, а две комнаты приготовьте для поселения в них двух семей из подвала. На время, пока мы при помощи инженеров (вы, кажется, инженер) не построим хороших квартир для всех, вам обязательно потесниться. Ваш телефон будет служить на 10 семей. Это сэкономит часов 100 работы, беготни по лавочкам и т. п. Затем, в вашей семье двое незанятых полурабочих, способных выполнить легкий труд: гражданка, 55 лет, и гражданин, 14 лет. Они будут дежурить ежедневно по три часа чтобы наблюдать за правильным распределением продуктов для 10 семей и вести необходимые для этого записи. Гражданин студент, который находится в нашем отряде, напишет сейчас в двух экземплярах текст этого государственного приказа, а вы будете любезны выдать нам расписку, что обязуетесь в точности выполнить его».

Приводя эти цитаты из брошюр т. Ленина, написанных пред Октябрем, теперь видишь, как его мысль, его пример, его предуказание и об'яснение становились на другой день после переворота рабочей программой действий и правительства и уездного исполкома. Начиная от национа-

лизации банков и кончая жилищной политикой уисполкома, все это вытекало из практического подхода Вл. Ил. ко всем злободневным вопросам.

Точно такой же смелый и практический, вполне простой ответ давал Владимир Ильич и на «ехидный» вопрос о том, как же вы будете управлять государством, когда посадите за министерский стол кухарку?

«Мы знаем,—пишет он,—что любой чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством...» Но в дальнейшем Ленин именно зовет к этому, не боясь никаких старых предрассудков.

Уже пред Октябрем Влад. Ильич поставил основные хозяйственные вопросы строительства во всю их ширь, как практик, которому на завтра их придется решать в пылу ожесточенной схватки. Теория немедленно приводила к выводам, которые на завтра претворялись в живую практику действия. В теории переворота Ленин уже дал программу нашей завтрашней практики. И таким же практиком, который свои действия почерпает из теории, оставался Владимир Ильич и во все время революции.

Отличительной чертой Владимира Ильича, как практика, всегда являлась смелая до дерзости, широкая и вместе с тем простая, понятная постановка вопроса. Но, дав линию, наметив определенную программу действий, Вл. Ильич переходил к методическому нажиму в мелочах, в деталях, когда посев на 2-х десятинах клевера или электричество в деревне Нееловке становились для него дороже тысячи резолюций. Всякий из нас, работавший с ним, помнит его маленькие торопливые записочки, так пришпоривавшие каждого из нас в работе. Не даром тов. Горбунов в своих воспоминаниях пишет: «Доведению до конца какого-нибудь мелкого дела Владимир Ильич придавал иногда большее значение, чем десятку постановлений СНК и СТО».

Достаточно привести несколько примеров. В 21 году Ленин пишет записочку тов. Горбунову: «Заняться делом гидроторфа и двинуть его, так как специалисты, там работающие, не могут до сих пор приспособиться к условиям советской работы и достаточно беспомощны. Дело это важное».

Быстро была снята кино-лента, которую Владимир Ильич настоял демонстрировать в рабочих центрах в Москве, Питере, Иваново-Вознесенске и ряде других мест Были выданы пайки. Был приспособлен завод для изготовления торфососов. Словом, Вл. Ильич сразу поставил на ноги всех и вся.

Помню в 1922 году «записочки», которые я получал, уже сидя на Урале, со специальными «егерями» по вопросу о концессии Уркарта и другим вопросам. Или, наконец, развитие радиотелеграфии в России. Сколько напора, энергии и вот этих записочек было направлено в разные концы, пока у нас не появилась прекрасная нижегородская радио-лаборатория, десятки мощных радио-станций и проч.

При этом в практике и в теории Ленин всегда знал о том, что в нашей революции «рассчет идет на миллионы». Сколько раз в разговорах он журил за недостаточно твердый и ясный учет этих миллионных крестьянских и рабочих масс. Поэтому-то так и любил Вл. Ильич говорить с этими представителями рабочих и крестьянских низов. Он «выпытывал», «вызнавал» из них все то, что они только знали, он через них впитывал в себя самый сок российского чернозема и фабричных станков. Через проверку на опыте миллионов он определял меру нашей «расхлябанности», с которой он боролся, кажется, с большей беспощадностью, чем с буржуазией и помещиками. Расхлябанность, неаккуратность в пунктуальном Владимире Ильиче встречала величайшего и беспощадного врага и жестоко им высмеивалась. Он жестоко боролся с «широтой» русской натуры, когда не обращали внимания на мелочи. В годы обострения бумажного голода он первый заказал себе маленькие блок-нотики, предложил канцелярии перейти к писанию отношений на обороте использованных старых бумаг, вместо конвертов употреблять облатки или клеить конверты из старой газетной бумаги и т. п. И с какой пунктуальностью он следил за этим в своей канцелярии!

Владимир Ильич всегда был с массой, он понимал, что миллионы будут проводить его идеи в жизнь. Он понимал, что наше боевое товарищество, славная партия РКП, взявшая власть, еще не проникла своими щупальцами до первичных ячеек и может предуказать идею, путь, но не может во всех деталях регламентировать наболевшие вопросы, построить сразу законченную систему органов. На I с'езде советов народного хозяйства он говорил: «Нам нужно в самом ходе работ испытывать те или иные учреждения, наблюдая их на опыте, проверяя их коллективно общим опытом трудящихся и, главным образом, опытом результатов работы. Нам нужно тут же в самом ходе работы и притом в состоянии отчаянной борьбы и бешеного сопротивления эксплуататоров, которое становится тем более бешеным, чем ближе подходим к тому, чтобы окончательно вырвать последний испорченный зуб капиталистическо-эксплуататорский и строить наше экономическое здание... Дело организационное несет нам массу опытов, массу шагов, массу переделок, массу трудностей, в особенности относительно того, как поставить каждого человека на свое место, ибо здесь нет опыта».

На первых порах вся буржуазная пресса издевалась над Советом Народных Комиссаров в том отношении, что его декреты не всегда исполняются в точности на местах. В этом отношении Владимир Ильич всегда говорил, что

было бы бесконечной глупостью требовать на первых порах, когда и сами-то мы толком не знали, как в миллионах могут претвориться наши советские новеллы, чтобы мы добивались исполнения их буква в букву. Декреты на первых шагах советской власти означали линию движения—путь, по которому надо было итти, но те миллионы, которые декреты принимали, должны были в зависимости от обстановки и местного опыта выработать тот средний путь, по которому надлежало итти. Владимир Ильич и в законодательной работе понимал значение взаимодействия с миллионами. С таким же величайшим интересом Владимир Ильич относился и к организованному опыту движения широких рабочих масс, олицетворяемому профсоюзами. Он так говорил по поводу их значения на VIII С'езде Советов: «Профессиональные органы являются организацией правящего, господствующего, правительствующего класса, того класса, который осуществляет диктатуру, который осуществляет хозяйственное принуждение. Это не есть организация хозяйственная, это не есть организация принуждения, это есть организация воспитательная, организация вовлечения и обучения, есть школа управления, хозяйственная школа коммунизма. Это совсем не обычного типа школа. Мы имеем дело не с преподавателем и учеником, а с последствиями сочетания того, что осталось от капитализма и не могло не остаться, и того, что выдвигает из своей среды революция... Получается такая вещь, что партия, так сказать, вбирает в себя авангард пролетариата, и этот авангард осуществляет диктатуру пролетариата, и, не имея такого фундамента, как профессиональный союз, который осуществляет диктатуру, нельзя осуществлять и хозяйственных функций».

В отношении роли профсоюзов в организации хозяйства Владимир Ильич, несомненно, считал главной базой построения всего совнархозовского аппарата, аппарата всех трестов, правильное взаимоотношение их с профсоюзами, выдвижение последними работников на ответственные руководящие посты и т. д. Для Ленина связь с миллионами крестьян и рабочих в практическом, стихийном строительстве хозяйственной жизни являлась альфой и омегой всей жизни. Владимир Ильич придавал огромное значение аппарату. Уже на I с'езде совнархозов он особенно резко подчеркивал вопрос о том, что от того, как мы рассядемся, от того, как мы и кого поставим на нужное место, зависит правильная р абота всего аппарата. (Но он, придавая значение этой работе, требуя от каждого работника безусловной ответственности за порученное ему дело, он в то же время был врагом всяких частых переорганизаций. Неоднократно он мне говорил о том, что нужно запретить всякие переорганизации, которые становятся бичом советского аппарата. Не успеешь познакомиться с делами в данном учреждении, как уже оказывается, что учреждение упразднено, и вместо него создано другое. Правильной постановке работы госаппарата он уделял большое внимание и в последние годы своей жизни. В своих статьях о Рабкрине он полностью занят мыслью о том, как нам поправить дело нашего расхлябанного до нельзя бюрократического аппарата.

Владимир Ильич, имея систематически дело с вопросами работы хозяйственных органов в Совете Труда и Обороны, один из первых обратил внимание на «парламентаризм», господствовавший в наших управляющих органах,—на коллегии и коллегиальность, это наследие керенского демократизма. Со всей силой своего пламенного красноречия он бичевал «разговорщиков» и «болтунов». Он ярко обосновал необходимость перехода от коллегиального начала к единоличию, с переложением полной ответственности за последствия ведения дела в том или ином хозяйственном органе. И не только он дал идею, но он неуклонно требовал немедленного перехода по всей линии к этому единоличию. Он не удовлетворялся только постановлениями, он требовал показать цифры того, сколько предприятий управляется коллегиально, и в скольких введен единоличный метод управления.

С такой же силой и энергией он выступил и против коммунистического чванства и против настроения «спецеедства». «Пора нам отказаться от прежних предрассудков,—писал он,—и призвать всех нужных нам специалистов к нашей работе». В статье о продналоге он указывает на то, что за учебу у капиталиста или крупного специалиста не жалко и заплатить, и борется против распространенного предрассудка среди коммунистических низов, что все сами, дескать, сумеем сделать. Ленин не удовлетворялся отдельными постановлениями на с'ездах совнархозов или руководящей работой в Совете Труда и Обороны и Совнаркоме по хозяйственным вопросам. Он принимал сотни рабочих-практиков, сотни специалистов у себя в кабинете и в разговорах с ними часто намечал ту линию, которую затем проводил по всему фронту в жизнь. Кроме этих непосредственных бесед с управляющими от завода, от трестов, от синдикатов, он часто принимал участие в заседаниях и Совнаркома и в заседаниях комиссий, которые там собирались. В первое время после организации ВСНХ он неоднократно присутствовал на заседаниях коллегии. В последующее время я видел его на заседаниях президиума ВСНХ значительно реже.

В Ленине поражало полное отсутствие бюрократизма, который он бичевал и на с'ездах и в речах, боролся с ним и всерьез и с издевкой. Для Владимира Ильича практические результаты дела, непосредственное действие стояли всегда впереди всего, он научал всех товарищей не удовлетворяться формальной отпиской или бумажным постановлением. Его звонок по телефону всегда означал справку о том, как обстоит дело, собрали ли вы нужный материал, когда по вопросу можно ставить вето, есть ли у вас цифры, насколько можно им верить и т. д. Ленин сплошь и рядом сам направлял товарищей туда, где можно было произвести проверку или собрать нужный материал. — Ленин никогда не покидал почвы действительности. Он чрезвычайно боялся, как бы не оторваться от крестьянского хозяйства, от «крестьянской лошадки». Однако, он не терял ни одной минуты, чтобы попытаться ввести то или иное техническое улучшение. Технике он придавал гигантское значение, и поэтому с такой жадностью и неутомимой энергией он выступил на защиту плана электрификации России. Он ухватывался за всякое техническое улучшение, ибо он понимал, что без величайшего напора в этой области Россия надолго останется отсталой страной. С какой величайшей энергией Владимир Ильич ухватывался за всякое улучшение американских, немецких, английских рабочих или инженеров, которые хотели притти в Россию и принести свои технические навыки и свой более культурный быт. Он детально следил за работой каждой из этих колоний, всячески облегчая им трудный путь в условиях холодной и голодной России.

Ленин, как практик, как хозяйственник, с одной стороны, никогда не покидал земли, всегда помнил о миллионах рабочих и крестьян России, которые будут выполнять это дело, и в то же время он при решении любого вопроса всегда делал самые широкие обобщения, из которых и исходил при решении мелких вопросов. Он всегда освещал вопрос под углом зрения революционного боевого марксизма. Разговаривая с крестьянкой или с рабочим, он одному ему ведомым путем комбинировал все факты их жизни и на основе этого давал затем величественную и захватывающую картину дальнейшего плана работ. Ленин тысячью щупальцев был связан с рабочими и крестьянскими низами, через отдельных их представителей он умел, как никто, вызнать и восстановить всю картину жизни этих низов. И не теряя этой почвы реальной действительности, он двигал машину советского хозяйства вперед, несмотря ни на какие затруднения и ни на какие препятствия.

Ленин до сих пор остается никем не превзойденным практиком, практиком боевого марксизма, который на деле сумел воплотить в жизнь принципы революции.

«Известия»—16 февраля. *Г. Ломов.*

Организатор партии.

«Сила рабочего класса—организация. Без организации масс пролетариат—ничто. Организованный, он—все».

ЛЕНИН.

Уже в самых первых своих литературных работах Ленин поставил вопрос об организации партии рабочего класса.

В 1895 году он создал «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»—«первый губком нашей партии» (Зиновьев). Эта организация сыграла крупную роль в истории борьбы русского пролетариата. Но сам Ленин уже тогда не удовлетворялся такой формой организации и мечтал о более сильной и мощной.

Он писал впоследствии: «Нам приходилось мучительно до боли страдать от сознания того, что мы оказываемся кустарями в такой исторический момент, когда можно было бы, видоизменяя известное изречение, сказать: дайте нам организацию революционеров, и мы перевернем Россию».

Вскоре столкнулись две точки зрения на организацию рабочего класса. Предтечи меньшевиков—экономисты—выдвигали чисто экономическую борьбу, предоставляя политику либеральной буржуазии. Понятно, что и в организационном отношении они откладывали в далекое будущее организацию партии и стояли лишь за организацию экономического характера.

Ленин, из ссылки, со всей резкостью восстал против такой постановки вопроса. Центром тяжести он поставил политическую борьбу и организацию стойких партийных кадров, связанных крепкой дисциплиной.

Критикуя несколько позднее создавшуюся обстановку революционной работы, он писал: «Мы своим кустарничеством уронили престиж революционеров на Руси. Дряблый и шаткий в вопросах теоретических, с узким кругозором, ссылающийся на стихийность масс в оправдание своей вялости, более похожий на секретаря трэд-юниона, чем на народного трибуна, не умеющий выдвинуть широкого и смелого плана, который внушал бы уважение противникам, неопытный и неловкий в своем профессиональном искусстве—борьбе с политической полицией,—помилуйте! Это не революционер, а какой-то жалкий кустарь».

Создавая в 1900 г. газету «Искра», Ленин указывал, что революционная с.-д. газета явится тем центром, который поможет создать партию. Это предсказание оправдалось.

В своих статьях в «Искре» Ленин продолжал упорно бороться за организацию партии. Но наиболее полно и ярко свою организационную программу Ленин развил в вышедшей в 1902 году книге «Что делать», как бы подводившей итоги работе «Искры».

«Стихийная борьба пролетариата не сделается настоящей классовой борьбой его до тех пор, пока эта борьба не будет руководима крепкой организацией революционеров»,—писал он.

«Политическая борьба соц.-демократии гораздо шире и сложнее, чем экономическая борьба рабочих с хозяевами и правительством. Точно так же организация революционной с.-д. партии неизбежно должна быть иного рода, чем организация рабочих для такой борьбы».

Издеваясь над предлагаемым широким демократизмом партийной организации в стране, где господствуют жандармы, как над «пустой и вредной игрушкой», Ленин, напротив, предлагал не очень широкую, но возможно более конспиративную организацию революционеров-профессионалов. Только путем такой централизованной, сплоченной организации можно было бы положить основу партии и руководить рабочим движением.

Ленин отмечал, что создание такой централизованной и тесной организации вовсе не обозначает устранения широкой массы от движения. Напротив, сплоченное ядро революционеров сугубо помогло бы выявлению активности рабочего класса.

«Я утверждаю,—писал Ленин,—во-первых, что ни одно революционное движение не может быть прочным без устойчивой и хронической преемственности организации руководителей; во-вторых, что чем шире масса, стихийно вовлекаемая в борьбу, составляющая базис движения и участвующая в нем, тем настоятельнее необходимость в такой организации, и тем прочнее должна быть эта организация (ибо тем легче всяким демагогам увлечь передовые слои массы)».

Эта отчетливая и ясная постановка организационного вопроса была встречена целым хором издевательских голосов со стороны будущих меньшевиков. Ленина начали обвинять в заговорщичестве и в других смертных грехах. Вся дальнейшая история показала, до какой степени реалистично и правильно подошел к делу Владимир Ильич. Именно создание основных кадров профессиональных революционеров и их организационная сплоченность послужила тем костяком, вокруг которого создалась наша партия. То основное ядро профессионалов-революционеров, которое начали об'единять Ленин и его товарищи в те далекие годы, в значительной степени и до наших дней осталось руководящей частью партии.

На II с'езде партии (в 1903 году) организационный вопрос, естественно, снова стал одним из наиболее острых. Как в самой дискуссии, так и в полемике, возникшей после с'езда, Ленин с особой точностью и ясностью формулировал организационные вопросы в деле строительства партии рабочего класса.

Прежде всего он дал раз'яснение соотношению между классом и партией. Экономисты, меньшевики и проч. особенно отличались полнейшей путаницей в этом вопросе.

В дискуссии на с'езде Ленин сказал: «Партия должна быть лишь передовым отрядом, руководителем громадной массы рабочего класса, который весь (или почти весь) работает под контролем и руководством партийных организаций, но который не входит весь и не должен входить весь в партию».

В своей книге «Шаг вперед, два назад» Ленин еще более подробно останавливался на этом положении. Мы—партия класса, а потому почти весь класс (а в скобках Ленин добавлял: «а в военное время, в эпоху гражданской войны и совершенно весь класс») должен действовать под руководством нашей партии; но было бы маниловщиной думать, что весь класс при капитализме может подняться до своей сознательности и активности, до своего передового отряда, до партии.

И, точно давая завет на долгие десятилетия вперед, Ленин писал: «Только обманывать себя, закрывать глаза на громадность наших задач, суживать эти задачи—значило бы забывать различие между передовым отрядом и всеми массами, тяготеющими к нему, забывать о постоянной обязанности передового отряда поднимать все более и более обширные слои до этого передового уровня».

По отношению к самой партии Ленин выдвигал принцип максимальной организованности и дисциплины. Знаменитый первый параграф устава, в его редакции, требовал от членов партии не только признания программы и членских взносов, но и «личного участия в одной из партийных организаций».

Вместо последней части меньшевики, с Мартовым во главе, предлагали расплывчатую формулировку. Они хотели считать членами партии тех, кто оказывает личное содействие под контролем партии, хотя бы и без вхождения в организацию. Ленин был глубоко прав, когда сказал, что Мартов, со своей «эластичностью», стремится всех и каж-

дого сделать членами партии, и что при проведении в жизнь предложение Мартова «нельзя было бы отличить болтающего от работающего».

«Лучше, чтобы десять работающих не называли себя членами партии (действительные работники за чинами не гонятся!),—говорил Ленин,—чем чтобы один болтающий имел право и возможность быть членом партии».

В борьбе между двумя формулировками столкнулись сторонники буржуазного интеллигентского индивидуализма и сторонники пролетарской организации и дисциплины. Ленин указывал, что формулировка Мартова «не дает стимула организовываться».

К уставу партии Ленин подходил, таким образом, не с теми формально-схоластическими рассуждениями, как Мартов, Аксельрод и другие, а как к глубоко организующему началу, которое может быть использонано, как лишний толчок для усиления организованности рабочего класса.

Для меньшевиков организация партии рисовалась в виде какой-то мало оформленной и слабо дисциплинированной массы. Ленин мечтал о крепкой партии, скованной железной дисциплиной. К вопросу о дисциплине Ленин то и дело возвращался. Когда один из меньшевиков упрекнул Ленина, что партия представляется ему, как огромная фабрика с директором в виде ЦК во главе, Ленин, принимая вызов, сейчас же указал, что фабрика имеет крупное организационное влияние, и что дисциплина и организация, которых так пугаются буржуазные интеллигенты, легко усваиваются пролетарием, именно благодаря фабричной школе. Ленин резко издевался над теми интеллигентами, которым «партийная организация кажется чудовищной «фабрикой» подчинения части целому и меньшинства большинству, у которых закрепощение, разделение труда под руководством центра вызывает трагикомические вопли против превращения людей в «колесики и винтики», а упоминание об организационном уставе вызывает презрительную гримасу и пренебрежение».

Обращаясь к рабочим, Ленин писал: «По мере того, как складывается у нас настоящая партия, сознательный рабочий должен научиться отличать психологию воина пролетарской армии от психологии буржуазного интеллигента, щеголяющего анархической фразой, должен научиться требовать исполнения обязанностей члена партии не только от рядовых, но и от «людей верха».

Таким образом, Ленин подробно и разносторонне обосновал формы, в которые должна вылиться организация пролетариата.

Ленину пришлось вскоре снова скрестить шпаги с меньшевиками по организационным вопросам. Выдвигая лозунг по подготовке вооруженного восстания, Ленин в качестве организационного метода указывал на необходимость создания боевых троек и пятерок. Вероятно, ни одно из утверждений Ленина не вызывало такого издевательского глумления, как это предложение. Между тем, в этом случае Ленин гениально обобщил опыт войн и революций. Изучение организационных принципов с неопровержимостью указывает, что наиболее твердой и гибкой организацией (а боевые организации должны быть сугубо тверды и сугубо гибки) будет организация, которая состоит из небольших, но крепко сплоченных ячеек. Опыт мировой войны заставил все армии перейти именно к таким не большим звеньям в 4—5—6 человек, как основным ячейкам военного объединения. Понятно, что для работы в условиях подполья еще большее значение имел этот немногочисленный состав организационных звеньев. История и в этом случае подтвердила правильность позиции Ильича.

Начинается революция 1905 года. Перед партией новые задачи. И Ленин своим гениальным умом быстро и решительно повертывает руль. Он предлагает партии создавать новые и новые «открытые, полуоткрытые партийные и примыкающие к партии организации».

Он указывал, что без этого нельзя будет решать очередных задач. Однако, Ленин ни на минуту не переоценивает действительности. Как глубокий реалист, ожидающий всяких возможностей, он одновременно дает лозунг: «Конспиративный аппарат партии должен быть сохранен». Он призывал решительным образом использовать новое организационное оружие, не выпуская из рук старого, уже оправдавшего себя.

Под руководством Ленина партия быстро перестраивается по новым организационным принципам. В ее ряды входят новые, свежие пролетарские силы. И в эти годы первой революции, восстаний, выборов в Государственную думу Ильич продолжает стоять за твердую организацию, сплоченность и дисциплинированное единство. Снова возвращаясь к вопросу о дисциплине, Ильич дает определение дисциплины в рабочей партии: «Единство действий, свобода обсуждения и критики – вот наше определение Только такая дисциплина достойна демократической партии передового класса. Сила рабочего класса — организация. Без организации масс пролетариат—ничто; организованный он—все. Организованность есть единство действий, единство практического выступления».

И он говорит дальше, словно предсказывая историю РКП будущих десятилетий: «После решения компетентных органов мы, все члены партии, действуем, как один человек».

Первая революция разбита, реакция торжествует по всей линии, меньшевики поспешно прячут партийное знамя и провозглашают лозунг ликвидаторства, т.-е. ликвидации нелегальной партии. Даже среди большевиков появляется разброд, возникают группы «отзовистов», «ультиматистов» и т. д. Ленин с упорной суровостью, не щадя недавних товарищей по партии, начинает решительную борьбу против этих проявлений реакции. Нелегальная партия должна остаться, должна существовать. Своим крепким кулаком Ильич наносит тяжкие удары ликвидаторству всех оттенков. А на ряду с этой идейной борьбой идет кропотливое, мелочное, но необходимое собирание уцелевших революционных сил. В эти тяжкие годы реакции Ильич со страстной настойчивостью и пламенной верой продолжает работу организатора партии. Он стремится использовать всякого товарища, который может оказаться полезным для восстановления партии.

В начале 1912 года по его инициативе созывается партийная конференция, которая, можно сказать, восстанавливает нашу большевистскую партию. Вскоре затем создается «Правда» и снова повторяется то, что было десяток лет назад: Газета становится организующим началом для партии. «Правда» отвоевывает у меньшевиков одну позицию за другой. Перед началом мировой войны Ильич уже реально видит, что идеи большевизма широко захватили рабочий класс, и наша партия является действительным руководителем пролетариата России.

Мировая война временно остановила организационные успехи партии, но, руководимая Ильичом, она ни на минуту не изменила своей революционной позиции. И когда пришла февральская революция, наша партия возродилась с небывалою быстротою. Ленин, приехавший в апреле 1917 года в Петроград, застал уже довольно сильную организацию. И он сейчас же поставил в порядок дня партии новую организационную задачу: захват власти. Партия была создана, партии предстояло выдержать крупный политический экзамен.

А впереди рисовалась уже еще более сложная проблема: организация советской власти.

«Вспоминая эти былые этапы нашей партийной истории, мы повторим слова Ленина, сказанные им на II с'езде.

«Наша задача—оберегать твердость, выдерживать чистоту нашей партии. Мы должны стараться звание и значение члена партии поднимать выше, выше и выше».

Таков завет Ильича.

«Правда», 31 января.

П. Керженцев.

Тов. ЛЕНИН и земельный вопрос.

Идея союза пролетариата и крестьянства была воспринята тов. Лениным еще задолго до первой русской революции 1905—1906 гг. Он принес ее в среду русских революционеров как раз в то время, когда на Западе, в германской социал-демократии, наиболее мощной в то время партии 2 Интернационала, этот же вопрос был решен в отрицательном смысле. Такой же отрицательной тактики держался до самого последнего времени и 2 Интернационал. Он тщательно обходил на своих конгрессах постановку этого вопроса.

Тов. Ленин не только прямо и открыто поставил вопрос об отношении к крестьянству, но и сделал его краеугольным камнем своей программы и тактики. Как во время революционных событий, так и во времена дореволюционные он тщательно следит за тем, чтобы этот вопрос не был упущен, чтобы в нем не было допущено ошибки.

Как великий стратег, как поразительный провидец будущего, тов. Ленин своим пытливым и практическим умом почувствовал, какого могучего революционного союзника может получить пролетариат, если партия сумеет правильно построить свою тактику в отношении крестьянства. И, наоборот, какое огромное поражение сулит пролетариату отрыв от него крестьянской массы.

Тов. Ленин является творцом аграрной программы коммунистической партии. Он учитывал, какое огромное значение она будет иметь для дела русской революции. И если первая программа русской социал-демократии, принятая на втором с'езде партии, была в значительной своей части сколком с программы германской социал-демократии, то этого нельзя сказать в отношении аграрной программы.

Однако, тов. Ленин обращал главное свое внимание не на программу в этом вопросе, а как прекрасный организатор, как величайший практик, он все свое внимание устремлял в сторону тактики. Он неоднократно указывал, что аграрную программу партии все равно придется пересматривать в зависимости от хода и размаха революционного и аграрно-крестьянского движения.

Но уже с первых же шагов своей революционной деятельности тов. Ленин заботится о создании особых крестьянских революционных организаций для развития революции и закрепления ее завоеваний. Уже первая аграрная программа, написанная рукой тов. Ленина, содержала требование учреждения крестьянских комитетов. Это выдвигалось тов. Лениным «в виде практического лозунга для агитации и как средство внесения наибольшей организованности и сознательности в крестьянское движение».

И будучи несовершенной, чрезвычайно половинчатой в своих чисто-земельных требованиях, первая аграрная программа по своему духу носила в высшей степени революционный характер. И этот революционный оттенок ей придавала идея революционных крестьянских комитетов.

И хотя вторая аграрная программа, принятая на четвертом об'единенном с'езде, по внешности содержала в себе как-будто и более серьезные земельные требования, но была чрезвычайно половинчатой и оппортунистической. Благодаря тому перевесу, который одержали в этом вопросе меньшевики, из аграрной программы выпало основное революционное содержание—идея крестьянских комитетов. Новая программа всю судьбу проведения земельной реформы передавала в руки «демократических» земств, т.-е. в руки чиновничества и помещиков, а не самого трудящегося крестьянства.

Недаром эта программа не удовлетворила наиболее революционные элементы партии, недаром тов. Ленин после этого продолжал бороться за программу «национализации земли», осуществление которой предполагалось при посредстве и через революционные крестьянские комитеты.

Учитывая огромное значение для грядущей революции аграрного вопроса, стремясь дать пролетариату и большевистской партии правильную линию в этом деле, тов. Ленин после первой русской революции очень много работает по аграрному вопросу. Даже начало войны застало его на границе Австрии за разработкой теории и практики этого вопроса.

За это время им написаны лучшие книги, посвященные разбору аграрного вопроса, в которых он дает оценку другим программам, с особым вниманием подвергает критике программу «муниципализации земли», раскрывая весь ее реакционный мелко-буржуазный характер. «Аграрная программа с.-д. в первой русской революции», «Аграрный вопрос к концу XIX века», «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии»—это лучшее, что мы имеем не только в русской, но и в мировой литературе по аграрному вопросу.

Последняя его работа «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии», написанная уже во время войны, дает методику для разрешения вопроса о крупном и мелком хозяйстве. Того вопроса, которому посвящена огромная литература, и постановка которого была чрезвычайно запутана как трудами ревизионистов, так и трудами теоретиков 2 Интернационала.

Следовательно, уже накануне Русской революции 1917 г. тов. Ленин закладывал основы новой революционной теории по аграрному вопросу, которая должна была лечь в основу программы нового революционного Интернационала. Практика русской революции обогатила, оплодотворила эту теорию, связала ее неразрывными корнями с практической жизнью. Такой в действительности и является аграрная программа 3 Коммунистического Интернационала.

Едва вернувшись из-за границы в апреле 1917 года, тов. Ленин в своих знаменитых тезисах по справедливости уделяет большое внимание тактике по аграрному вопросу. Он выдвигает идею немедленного захвата частно-владельческой земли крестьянством и организованного распределения ее через крестьянские земельные комитеты. Та форма, которую он зорким оком предвидел еще в начале девятисотых годов, теперь возникла уже на практике. И как же было не ухватиться за них при проведении назревшей земельной реформы. И тов. Ленин не ошибся—эти комитеты и советы крестьянских депутатов сыграли огромную и чрезвычайно плодотворную роль в нашей земельной революции. Через них крестьянство выразило те требования, какие потом легли в основу первого закона советской власти о земле. Они же послужили и той базой, той опорой, на которой лежало и покоилось проведение земельной реформы.

Будучи величайшим и прирожденным практиком, тов. Ленин строит аграрную программу и тактику не на основе отвлеченных теоретических соображений, а исключительно исходя из жизненной практики, прислушиваясь к голосу рабочего класса и крестьянства.

Основу, канву первой аграрной программы он получил из общения с рабочими кружками, из разговоров с питерскими и другими рабочими, которые одной ногой еще стояли в деревне, которые с нею были еще связаны неразрывными нитями.

Идею национализации земли, идею отмены частной собственности на землю он почерпнул из тех требований, какие выдвигало революционное крестьянство в 1905—1907 г. Он внимательно прислушивается к тому, что говорит крестьянство на с'ездах, что говорит оно через своих представителей в государственной думе. Он тщательно изучает протоколы с'ездов крестьянского союза, земельный проект трудовой группы и другие материалы, дающие возможность понять и осмыслить настроения и требования крестьянства.

Также поступает он в революцию 1917 г. Едва лишь появилась в печати сводка 242 крестьянских наказов, как тов. Ленин детально изучает их и принимает к руководству. Он не убоялся того эсеровского душка, каким были проникнуты эти крестьянские требования. Он понял и почувствовал основное революционное содержание, какое они в себе содержали. Он поднял знамя за их осуществление, он воплотил их в первый земельный закон, и он же помог самому крестьянству осуществить их в жизни под руководством революционных крестьянских комитетов.

— Здесь раздаются голоса (говорил он на втором с'езде советов), что самый декрет и наказ составлены с.-р. Пусть так. Не все ли равно, кем он составлен... Мы должны следовать за жизнью, мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам... Мы верим, что крестьянство само лучше нас сумеет правильно, так, как надо, разрешить вопрос... Пусть сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают жизнь...

Это доверие к народным массам, эта вера в творчество масс и недоверие к чиновничеству—чрезвычайно характерны для тов. Ленина во все время нашей революции. Он очень внимательно прислушивался к тому, как «сами крестьяне» хотели бы разрешать вопросы, он предостерегает их от неправильных и ошибочных решений, он руководит крестьянскими массами, он не перестает учить коммунистов и советских работников, что надо учить массы, «учась у них» тому, как надо вести хозяйство.

Вера в творчество масс и осторожность в земельном вопросе и во всем, что касалось крестьянского хозяйства,—вот что являлось самым характерным для величайшего, бесстрашного и непримиримого революционера. Даже тогда, когда в основе своей земельный вопрос для нашей страны можно уже было считать разрешенным, когда мы переходили к закреплению революционных завоеваний и обеспечению устойчивости землепользования, и здесь т. Ленин проявлял величайшую осторожность.

«Всего насущнее теперь такая задача (пишет он весною 1922 г.): не связать себе (ни партии, ни совласти) рук какими-либо предписаниями, дерективами или правилами, пока мы недостаточно собрали фактов хозяйственной жизни на местах, пока мы недостаточно изучили действительных условий и потребностей теперешнего крестьянского хозяйства. Не допускать ни в коем случае того, что было бы наиболее опасно и вредно в настоящее время, и на что могут легко сбиться власти на местах, именно: излишней и неудачной, скороспелой, не проверенной опытом регламентации».

А на ряду с этим он настойчиво поддерживает идею создания земельного кодекса, настойчиво проводит его через Совнарком и на сессии ВЦИК. После его приема и утверждения заявляет, что мы никогда не откажемся от его пересмотра и уточнения, от принятия и узаконения тех поправок, которые будут внесены в земельный кодекс со стороны крестьянства.

Однако, относясь внимательно и вдумчиво к крестьянству, учитывая его роль в революционном движении и строительстве, тов. Ленин отдавал себе ясный отчет в том, что крестьянство неоднородно, и не только отдавал отчет, но и делал из этого факта все выводы.

Еще до Октябрьской революции он указывал на необходимость образования особой организации деревенской бедноты, пролетарских и полупролетарских элементов деревни. Он подчеркивает, что именно теперь, когда предстоит проведение земельной реформы, такая организация вполне уместна и более чем необходима. Только таким путем бедняки деревни сумеют и смогут защитить свои интересы при наделении их землею.

А после Октябрьской революции, когда она перебросилась в деревню, он поддерживает идею организации комитетов бедноты. Как практик, он возникновение и этой организации связывает с практическим вопросом, наиболее острым и наиболее волнующим рабочие массы и бедняков крестьян, с вопросом продовольственным.

А для того, чтобы помочь этим деревенским беднякам и ушедшим из городов рабочим заняться сельским хозяйством, тов. Ленин усиленно поддерживает организацию коллективного земледелия, коллективной обработки земли. Он учитывает все трудности этого строительства, считает что это труднее, чем «свержение слабоумного Николая Романова». Но тем настойчивее поддерживает первые начинания в этой области, следит за их успехами и неудачами, заботится об обеспечении средств для их кредитования.

Особенно же внимательно относился тов. Ленин к организации сельско-хозяйственного пролетариата. Учитывая, что этот слой рабочих является наиболее темным, отсталым и забитым, тов. Ленин еще летом 1918 года призывает промышленных рабочих притти на помощь батракам и сельско-хозяйственным рабочим в деле их организации в профессиональный союз.

Он понимал, что сел.-хозяйственные рабочие явятся не только хорошей опорой советской власти в деревне, но также строителями и организаторами крупного земледелия. Еще в начале революции 1917 г. тов. Ленин указывал на то, что надо оставить от раздела небольшое количество образцовых помещичьих хозяйств для ведения на них силами батраков, под руководством опытных агрономов, сельского хозяйства.

Но и здесь при организации советских хозяйств он не забывает интересов основной массы сельского населения. В законе о социалистических формах земледелия он подчеркивает, что «совхозы не должны отгораживаться от местного крестьянства», а входить в тесное с ним общение и оказывать ему помощь.

Поддерживая деревенскую бедноту, борясь всемерно с кулачеством и деревенской буржуазией, тов. Ленин в то же время ясно учитывает роль среднего крестьянства. Вопрос о правильном отношении к среднему крестьянству он выдвигает, как основной вопрос революции и хозяйственного строительства в деревне. И его речь об отношении к среднему крестьянству, сказанная на 8 с'езде партии, является лучшей и в отношении классового анализа крестьянского хозяйства и в отношении практицизма. Недаром так широко разошлась она среди крестьянства, стала известной в каждой деревне.

В лице тов. Ленина сошел в могилу великий теоретик и практик аграрного вопроса, творец и руководитель аграрного строительства.

И для того, чтобы не сбиться с пути в этом труднейшем вопросе, для того, чтобы не наделать ошибок при дальнейшем руководстве земельной реформой, для того, чтобы понять те задачи, какие стоят перед нами в этой области, надо тщательно изучать все то, что говорил, писал и делал тов. Ленин по аграрному вопросу.

«Известия», 31 января. *П. Месяцев.*

Теория и практика у ЛЕНИНА.

В. И. Ленин был последовательным марксистом и умел диалектически сочетать теорию и практику. Теоретические идеи Ленина были построены на внимательном изучении фактов действительности. Отражая эту действительность, эти идеи были необходимы для практической деятельности. Критикуя весь предшествовавший материализм, включая и фейербаховский, Маркс, как на недостаток его, указывал на то, что старые материалисты лишь созерцали мир. Они недооценивали все значение революционной, практическо-критической деятельности. «Философы лишь об'ясняли мир, а дело состоит в том, чтобы изменить его»,—так формулировал Маркс точку зрения диалектического материализма.

Ленин уже в самом начале своей политической деятельности подчеркивал революционную практическую роль теории. Свою позицию материалиста он противопоставлял об'ективизму буржуазных ученых, подчеркивая момент активности, революционной практики, входящей неразрывной составной частью в современный материализм. Буржуазные ученые представляют дело таким образом, что ученый должен, якобы, со стороны наблюдать исторические процессы, быть выше их, и благодаря этому такой ученый будто бы может об'ективно и беспристрастно изобразить неизбежный ход развития. Наука должна быть беспартийной и беспристрастной. Но ученый теоретик, придерживающийся таких взглядов, превращается неизбежно в защитника существующей действительности. Ленин такому пониманию противопоставлял позицию материалистов, которые «вскрывают классовые противоречия и тем самым определяют свою точку зрения... Материализм включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы». (Ленин. Экономическое обоснование народничества и его критика к книге г. Струве, «За 12 лет», стр. 49).

Лицо „Правды".

На основании научного анализа современного общества, пользуясь методом Маркса, Ленин приобрел твердое убеждение, что «положение фабрично-заводского рабочего в общей системе капиталистических отношений делает его единственным борцом за освобождение рабочего класса, потому что только высшая стадия развития капитализма, крупная машинная индустрия, создает материальные условия и социальные силы, необходимые для этой борьбы». («Кто такие друзья народа», стр. 171).

Выступая в качестве практического деятеля, Ленин видел задачу теоретика не в том, чтобы вырабатывать какой-нибудь план системы социального устройства и затем его осуществлять, а в том, чтобы «принять сознательное участие в историческом процессе преобразования общества, совершающемся на наших глазах» (Маркс). Причем тут теория должна играть огромную роль. Теоретики, по словам Ленина, «должны разработать подробное марксистское понимание русской истории и действительности, прослеживая конкретнее все формы классовой борьбы и эксплуатации, которые особенно запутаны и прикрыты в России. Они должны далее популяризировать эту теорию, принести ее рабочему, должны помочь рабочим усвоить ее и выработать наиболее подходящую для наших условий форму организации для распространения социал-демократизма (читай: коммунизма, так как это было написано еще в 1893 г., когда слово социал-демократ еще не было опоганено Шейдеманами) и сплочения рабочих в политическую силу» («Кто такие друзья народа», стр. 190). Тут мы видим, как подчеркивается практическая сторона. «Марксистская теория прямо ставит своей задачей вскрыть все формы антагонизма и эксплуатации в современном обществе, проследить их эволюцию, доказать их преходящий характер, неизбежность превращения их в другую форму и послужить, таким образом, пролетариату для того, чтобы он как можно скорее и как можно легче покончил со всякой эксплуатацией... Задачей теории, целью науки прямо ставится содействие классу угнетенных в его действительно происходящей экономической борьбе» («Кто такие друзья народа», стр. 197). Помогая рабочему классу в его экономической и политической борьбе, марксистская теория должна широко развивать классовое сознание рабочих масс, при чем Ленин намечал в этой области такие задачи:

«Сознание рабочих масс,—писал он в своей брошюре «Что делать?» (1902 г.),—не может быть истинно-классовым сознанием, если рабочие на конкретных и притом непременно злободневных (актуальных) политических фактах и событиях не научатся наблюдать каждый из других общественных классов во всех проявлениях умственной, нравственной, политической жизни этих классов; не научатся применять на практике материалистический анализ и материалистическую оценку всех сторон деятельности и жизни всех классов, слоев и групп населения. Кто обращает внимание, наблюдательность и сознание рабочего класса исключительно или хотя бы преимущественно на него же,—тот не социал-демократ, ибо самопознание рабочего класса неразрывно связано с полной отчетливостью не только теоретических... или, вернее даже сказать, не столько теоретических, сколько на опыте политической жизни выработанных представлений о взаимоотношении

всех классов современного общества». Теория должна быть связана с жизнью, она должна из жизни черпать материал.

«Величайшее в мире освободительное движение угнетенного класса, самого революционного в истории класса, невозможно без революционной теории. Ее нельзя выдумать, она вырастает из совокупности революционного опыта и революционной мысли всех стран света. И такая теория выросла со второй половины XIX века. Она называется марксизмом. Нельзя быть социалистом, нельзя быть революционным социал-демократом, не участвуя по мере сил в разработке и применении этой теории» (Честный голос французского социалиста 1915 г. «Против течения», стр. 274).

Вся деятельность Ленина, как теоретика и вождя, и состояла в том, что он, работая теоретически, изучая действительность, применял теорию революционного марксизма на практике.

Благодаря тому, что Ленин намечал задачи на основании строгого научного изучения действительности, благодаря тому, что эти задачи соответствовали этой об'ективной действительности, они осуществлялись так блестяще, как осуществлена была, напр., задача создания нелегальной организации профессиональных революционеров в начале 1900 годов. Иногда выполнение этих практических задач отодвигалось на некоторое время. Но умелая и своевременная постановка их делала то, что таким образом пробуждалось сознание и симпатии самых широких масс и подготовлялось тем более основательное выполнение поставленных задач. Такова была, напр., задача осуществить в жизни революционную диктатуру пролетариата и крестьянства, выдвинутая Лениным в 1905 году. Блестящему раз'яснению и защите ее посвящена брошюра «Две тактики».

Учитывая изменившееся—в эпоху упадка революционного движения (период 1908 и последних годов) — положение, Ленин выдвинул практическую задачу умело использовать легальные возможности, ведя в то же время нелегальную работу и сохраняя во что бы то ни стало нелегальную организацию. После начала империалистической войны Ленин указал на практическую задачу превращения империалистической войны в гражданскую, и задача эта как раз потому, что строго соответствовала об'ективному ходу развития, была выполнена в 1917 г. в России.

Изучая историю РКП и деятельность Ленина, как вождя, можно на тысячах примеров научиться тому, что представляет марксистская теория и в каком отношении она находится с революционной практикой.

Особенно ярко обнаружилось все значение революционной теории в ходе второй русской революции в 1917 г. и в следующие годы.

В начале Ленин указал задачу завоевания всей политической власти советами. Проповедуя мирно значение лозунга «вся власть советам», пока контр-революция не могла еще организовать вооруженных выступлений, Ленин в июле 1917 г., после того, как власть оказалась фактически в руках черносотенных бандитов, стал указывать на необходимость вооруженного восстания для завоевания власти, но в то же время и указывал на преждевременность немедленного выступления в виду того, что войска на фронте и провинция не были еще достаточно подготовлены. Когда же корниловский мятеж раз'яснил самым широким массам, что будет, если революция не дойдет до победы, когда в массах стала нарастать злоба и отчаяние, тогда Ленин стал самым энергичным образом вести подготовку восстания, указывая, что момент благоприятный для этого наступил. Благодаря марксистской теории, Ленин еще в 1893 г. мог знать, каков будет в общих чертах ход общественного развития. В 1902 г. он писал, что организация профессиональных революционеров, складывающаяся вокруг общерусской газеты, «будет готова на все, начиная от спасения чести, престижа и преемственности партии в момент наибольшего революционного угнетения и кончая подготовкой, назначением и проведением всенародного вооруженного восстания» («Что делать?»). В октябре 1917 г. наступил как раз этот последний момент.

Правительство пролетариата впервые сделало действительные шаги к тому, чтобы решить вопросы о мире и земле. Летом 1918 г. Ленин сумел благодаря своей революционной теории решить на практике вопрос о хлебе, а осенью 1918 и зимой 1919 г.г. поставить и практически разрешить вопрос об организации 3-миллионной Красной армии. Для руководства борьбой пролетариата всего мира создан был III Коммунистический Интернационал — организация, последовательно осуществляющая революционную теорию Маркса на практике.

Та же революционная теория указывала на все значение борьбы народов Востока против мирового империализма. Теперь уже в мировом масштабе Ленин практически поставил вопрос о союзе пролетариата с угнетенными колониальными народами для организации борьбы против империалистов.

После того, как острый период военной борьбы российского пролетариата и крестьянства против нападавших на них мировых империалистов закончился победой советской власти, та же теория помогла Ленину правильно наметить направление новой экономической политики и проследить пути, по которым пролетариат должен итти до полной победы.

Тайна теоретических и политических побед Ленина состояла в мастерском умении владеть марксистским методом и в способности организовать и овладевать революционным движением масс, являться наилучшим его выразителем. В литературных произведениях Ленина, в его речах собрано исключительное по богатству теоретическое наследство, которое все члены партии должны тщательнейшим образом изучать. Примеры применения Лениным своих теорий на практике надо внимательно изучать, из конкретного анализа их выводя неоценимые уроки для будущего. Занимаясь такой теоретической работой, надо не ограничиваться этим, а итти ниже и глубже, к настоящим массам, организуя их разрастающуюся борьбу против капиталистов за коммунизм. Такова была теория и практика Ленина.

В. Адоратский.

«Правда» 14 марта.

Германский пролетариат прощается с ИЛЬИЧОМ.

(От нашего берлинского корреспондента).

Печальное известие о смерти Владимира Ильича получилось в Берлине только поздно вечером 22-го января. Одна лишь буржуазная газета успела еще выпустить экстренное приложение. Но печальная весть распространилась по городу с быстротой молнии. В этот вечер даже в буржуазных кварталах, на улицах, в трамваях, никто не говорил ни о чем другом, как только о смерти Ильича. Это не была «сенсация». Чувствовалось, что Ильич, независимо от отношения к нему тех или других групп или лиц, пользовался громадным уважением даже злейших врагов, что к его имени было приковано внимание всего мира, знавшего, что это был величайший человек, величайший гений.

В рабочих кварталах города в этот памятный вечер до поздней ночи собирались на улицах группы рабочих. Они еще не верили, они не хотели верить. В нашем посольстве беспрерывно звонили телефоны: «Верно ли?»

— Теперь буржуазия всего мира обрушится на Советскую Россию,—говорили рабочие.—«Пролетариат должен быть на-чеку». Вот группа рабочих и работниц, человек сорок, в Нейкельне, чисто-рабочем квартале.—«Они врут, буржуазные газеты врут»,—говорит женщина, в глазах которой тревога.

— Нет,—грустно отвечает рабочий,—на этот раз они не врут.—Ленин, действительно, умер.—Это самое большое несчастие, которое постигло Советскую Россию с начала ее существования,—говорит другой рабочий:—«Не только Советская Россия, весь пролетариат потерпел поражение, потерял величайшего вождя»...

Германский пролетариат не мог проститься с Ильичом так, как он хотел. Властями, после долгих переговоров, были разрешены лишь собрания в закрытых помещениях, посвященные памяти Ильича. Никаких плакатов, никаких об'явлений об этих собраниях нигде не было; не было времени для того, чтобы оповестить о собраниях, так как они были разрешены в последний момент. Тем не менее, все собрания были переполнены, люди передавали друг другу о месте и времени собраний. Чисто-пролетарское собрание, на котором были исключительно рабочие от станка, состоялось на кладбище в Фридрихсфельде, у могилы Карла Либкнехта и Розы Люксембург. Здесь власти, хотя это и «под открытым небом», запретить собрание не могли, вход на кладбище был открыт для всех.

В Германии нет еще «кремлевской стены». Революционеры, герои борющегося пролетариата, похоронены здесь, на окраине города. Но они похоронены в квартале рабочих, за которых они умерли. Рядом с могилой Либкнехта и Розы Люксембург могила Лео Иогихеса и длинный ряд могил погибших за пролетариат рабочих. Могила Либкнехта и Розы Люксембург украшена цветами, венками, красными шлейфами. Они боролись и умерли вместе—15 января 1919 года. Только на-днях на этом же кладбище, в годовщину их убийства, состоялось собрание, посвященное их памяти. Тогда еще никто не знал, что через шесть дней германский пролетариат будет прощаться у этой же могилы с величайшим своим вождем, Ильичом!..

Краткие прощальные речи. Нужно торопиться: в пять часов закрывают кладбище, а сейчас уже четыре. «Мы прощаемся сегодня с нашим дорогим товарищем Лениным, прощаемся на могиле Карла и Розы, погибших, как и он, за дело пролетариата. На этой могиле в день величайшей скорби мы даем клятву—довести дело, начатое Лениным, Карлом и Розой до конца»... Выступают еще несколько ораторов,—простые рабочие, не умеющие красиво говорить. Они говорят о том, что германские рабочие никогда не забудут заветов Ильича, что великая идея никогда не умрет... «Мы пойдем вперед, мы будем продолжать борьбу. Ильич говорил нам: «Ни на минуту нельзя прекращать борьбу за освобождение пролетариата, за освобождение всего человечества». Он ушел, наш великий учитель. Но остались миллионы пролетариев, которые не прекратят борьбу ни на один момент. Мы будем бороться и мы пойдем вперед, стиснув зубы и глотая слезы»...

Вечером того же дня, 26 сего мес., состоялись собрания в закрытых помещениях. На Клостерштрассе в большом зале, битком набито. Большой портрет Ильича, украшенный красными цветами. Пролетарский хор поет по-немецки: «Вы жертвою пали»... Все стоят. Многие плачут. Затем речи. Рабочие слушают с напряженным вниманием, в зале тишина, грусть. Великий Ильич смотрит с портрета прищуренным левым глазом, такой родной, так горячо любимый всеми германскими рабочими. Он уже больше не улыбается...

В воскресенье состоялись собрания в театрах и больших залах в центре города и на окраинах. В Большом театре («Шаушпильгаузе»), вмещающем до 4 тысяч человек, так полно, что яблоку упасть негде. Здесь уже публика несколько иная. Рабочие прощаются сегодня с Ильичом в рабочих кварталах. Сюда пришли, преимущественно интеллигенты, мелкие служащие, те, которые еще не принимают непосредственного участия в борьбе пролетариата, но которые душой с ним, которые верят и надеются на победу рабочего класса, те, для которых Ильич был надеждой и оплотом, которые верили в него...

Великий германский артист Вильгельм Дитерле читает стихи, посвященные памяти Ильича. И здесь настроение тяжелое, грустное. Я вижу мелких чиновников, истощенных интеллигентов, учителей. И я вижу, как рыдают эти типичные представители обманутой и эксплуатируемой капитализмом германской интеллигенции, для которой Ильич был также отцом...

В. Сольский.

Берлин, 27 января.

„Известия“, 1 февраля.

ЛЕНИН и рабочий класс Германии.

Рабочие Германии после русских рабочих ближе всех принимают к сердцу утрату Ленина. Это не случайно. Германия — та страна, в которой решительные, революционные перевороты наступят скорее всего. Без гениальных советов Ленина бесконечно тяжелая задача германского пролетариата еще более отягчается. Тем не менее, она будет разрешена. Дух Ленина будет сопутствовать германскому пролетариату на его тяжелом пути и освещать дорогу.

Рабочее движение довоенного времени в Германии почти ничего не знало о Ленине и его работе, кроме дискуссии по организационному вопросу в «Нейе Цейт» в 1903 – 1904 г. между Лениным и Розой Люксембург. Германские рабочие почти ничего не слышали об истории русского рабочего движения. Вожди германской социал-демократии и германских профсоюзов относились с непониманием и с заносчивостью к той борьбе, которая велась в русском движении за ясность и четкость революционной линии. Германская форма рабочего движения считалась во II Интернационале наивысшей ступенью. Презрением и насмешками партийные и профсоюзные лидеры, погрязшие в болоте оппортунизма и реформизма, реагировали на «склоку сект» и «взаимную перебранку» русских фракций. Лишь русская революция 1905 г. встряхнула германский рабочий класс из омута его реформистской практики. Но после подавления этой революции в наших широких массах заглох интерес к проблемам русской революции. Небольшой круг, с Розой Люксембург во главе, стал интенсивно заниматься проблемой русской революции. В брошюре Розы Люксембург «О массовой забастовке» были использованы и поставлены для дискуссии в Германии результаты массовой борьбы во время русской революции. В своей брошюре «Путь к власти» Каутский тоже явил себя с наилучшей стороны, использовав результаты революционной массовой борьбы в России. Однако, не случайно именно по вопросу об использовании опыта русской революции произошел разрыв с каутскианством. Теория и практика немецкого рабочего движения, как они были представлены в теории Каутским, а на практике Бебелем, были несовместимы с теорией и практикой первой пролетарской революции. Авангард революционных рабочих Германии с энтузиазмом бросился в изучение проблем русской революции и борьбы между большевиками, меньшевиками и эсэрами в России. К сожалению, тем немецким товарищам, которые не владели русским языком, самый важный и обширный материал был недоступен. Борьба в собственной партии не давала возможности изучить русский язык, чего добивались многие для того, чтобы штудировать в оригинале русский опыт. Мировая война прервала эту борьбу, но, с другой стороны, поставила ее наново. Лево-радикальное направление, которое развилось у нас с 1907 года под идейным руководством Розы Люксембург и Франца Меринга, в споре о значении борьбы за избирательное право в Пруссии и о массовой забастовке, а потом под идейным руководством Радека и Паннекука по вопросу о сущности империализма, — это лево-радикальное направление во время войны об'единилось в союзе Спартака и группе международных социалистов в борьбе против империалистической войны. Их организационное об'единение к концу мировой войны привело к основанию коммунистической партии Германии. Существенную роль в теоретическом выяснении и еще больше в переходе к революционной работе сыграли работы Троцкого, главным образом, брошюра «Интернационал и мировая война», и статьи Ленина в двух выпусках «Форботен»; они ревностно читались и дискутировались в небольшой группе Спартака. Известие, что русские большевики, не в пример парламентариям II Интернационала, не заключают гражданского мира с империалистской буржуазией, не голосуют за военные кредиты и с первого же дня в парламенте и вне парламента начали борьбу против империалистической войны, — этот пример придал небольшой и рассеянной группе новое мужество. В это время требовалось много мужества для того, чтобы в чаду военного угара плыть против течения и начать борьбу против буржуазии, а также — изменников в собственном лагере. Лучшие головы немецкой социал-демократии были поддержаны примером русских большевиков и лозунгом Ленина о противопоставлении войне империалистических хищников гражданской войны. В первый момент этот лозунг испугал многих в виду несоответствия сил революции силам буржуазии, но он ясно и четко указывал цель и направление революционному авангарду в Германии. Надо было самому пережить эти тяжелые времена для того, чтобы почувствовать, какое спасительное действие имел на всех нас этот лозунг Ленина о противопоставлении империалистической войне гражданской войны.

Ильич во время болезни.

Пред лицом неописуемой измены германской с.-д. русская большевистская партия явила нам идеал борющейся рабочей партии. Она дала нам надежду, что дело социализма еще не потеряно, несмотря на измену. Когда в 1917 г. русская революция приковала к себе внимание всего мира, и по прошествии семи месяцев партия большевиков под главенством Ленина одержала победу над буржуазией, над социал-шовинистами, над меньшевиками и эсэрам, и эти насажденные у нас Лениным надежды на победу дела революции стали для нас уверенностью. Ленин и русские большевики стали теперь достойным подражания идеалом не только для нашей небольшой группы сознательных революционеров; на этот раз весь рабочий класс Германии, изнывающий под ужасами войны, видел в Ленине и русских большевиках свой идеал. Грязная клевета, распространяемая для того, чтобы очернить Ленина, клевета на Ленина, как на немецкого шпиона, — все это теперь нашло отпор не только

у небольшой группы Спартака, но в широких рабочих массах.

За мирными переговорами в Брест-Литовске весь рабочий класс Германии следил со страстным интересом. Все сердца были переполнены надеждами и опасениями об исходе этой ведомой со столь неравными силами борьбы. Нашей небольшой группе из Союза Спартака удалось под влиянием этого энтузиазма провести самое крупное выступление за время мировой войны, а именно,—массовую забастовку в январе 1918 года. Несмотря на свое поражение, эта забастовка была знаком, что мы уже не представляем только небольшую бессильную кучку людей, вынужденную ограничиться нелегальной пропагандой в узком кругу. Нам удалось мобилизовать для борьбы против войны 100 тыс. человек. Но за этим проявлением нашей силы последовали периоды величайшего позора, когда мы должны были видеть, что мы слишком слабы и не можем помешать германскому империализму в его хищническом походе на Финляндию и на Украину. Со скрежетом зубовным мы начали подпольную пропаганду в войсках и среди трудящихся. Первые брошюры о русской революции печатались и распространялись нами нелегально. Энтузиастический прием их снова окрылил наши надежды. Затем пришло наше 9-е ноября (1918 г.). Мгновенная вспышка, всюду советы рабочих и солдатских депутатов; но затем наступило разочарование. Положение было крайне тяжелое. Измена с.-д. и независимых, слабость нашей собственной партии, отсутствие революционного духа в советах рабочих и солдатских депутатов,—все это сделало возможной победу буржуазии над революционным пролетариатом. За или против Советской России, за методы большевизма, за ленинизм или за измену II Интернационала: таков был водораздел в это время. Тяжелая борьба русской революции за свое существование служила толчком для многих тысяч лучших голов германского пролетариата, толчком к новой революционной работе. Лишь в борьбе за образование коммунистической партии Германии мы поняли все величие Ленина. Постановления первого и второго мирового конгресса III Интернационала, в которых Ленин изложил программу и практику мировой революции, заложили фундамент коммунистической партии Германии. Ленин был нашим вождем в борьбе против социал-патриотов и против социал-изменников.

Такую же важную службу сослужил нам Ленин в борьбе против заблуждений в нашем собственном лагере, в борьбе с так называемым радикализмом, который угрожал превратить нашу молодую коммунистическую партию в секту. В этой борьбе Ленин помогал нам своими советами, своей брошюрой «О радикализме и болезнях левизны в коммунизме». Он указывал нам правильный путь к преобразованию коммунистической партии в массовую революционную партию. После тяжелого положения в марте 1921 г., когда молодая коммунистическая партия Германии, переоценив свои собственные силы и недооценив сил противника, начала борьбу, которая была сверх ее сил, — после этого поражения Ленин помог залечить нам наши раны и ориентировать партию на завоевание масс. На указанном нам Лениным пути единого фронта коммунистическая партия Германии выросла и окрепла. Германская социал-демократия, величайшая и сильнейшая партия II Интернационала, разлагается. Влияние с.-д. партии и с.-д. профсоюзных лидеров на массы потрясено. В многочисленных конфликтах последнего года массы следовали руководству коммунистической партии Германии. Задерживающее влияние разлагающейся с.-д. все еще достаточно сильно, и этому следует приписать то, что в октябре минувшего года фашизм одержал победу и сумел вызвать смятение в лагере революции. Коммунистическая партия Германии вынуждена была вместо того, чтобы перейти к штурму, начать отступление.

Именно в этот нынешний период самого тяжелого кризиса германского пролетариата Ленин умер. Он уже не может помогать своими советами нашей партии. Мы убеждены, что если бы Ленин мог поддерживать нас теперь своими советами, то мы легче преодолели бы кризис. Но мы, тем не менее, преодолеем его. Ленин не умер. Ленин воскреснет к новой жизни в своих делах. Когда умер Маркс только небольшой круг знал работу его жизни. С тех пор он завоевал мир. Задачей жизни Ленина было превратить в действие то, что создала голова Маркса. В России Ленину удалось претворить коммунизм в жизнь. Во всем остальном мире эта задача еще стоит пред пролетариатом. Она может быть исполнена только в духе Ленина. У могилы мастера революционной политики и практики мы, миллионы революционного рабочего класса всего мира, клянемся работать в его духе. На развалинах капиталистического общества Союз Социалистических Советских Республик всего мира создаст ему нетленный памятник.

Генрих Брандлер.

„Известия" 6 февраля.

Впечатления о смерти ЛЕНИНА в Бельгии и Голландии.

(От нашего корреспондента).

Из буржуазной прессы Бельгии, как католической, так и «либеральной», ни одна газета не прекратила своих клеветнических нападок и не остановилась в своей классовой ненависти и ослеплении даже перед могилой нашего великого вождя. Только несколько фламандских газет явились исключением.

Наша партия в Бельгии еще слаба. В Брюсселе и Антверпене были устроены ею собрания, посвященные памяти В. И. Ленина.

Но как реагировала на эту смерть социал-демократия, которая—увы—представляет еще в Бельгии большинство пролетариата? Глава партии, пресловутый Вандервельде, пишет каждое воскресенье статью в своей газете «Пепль». Но на сей раз он не обмолвился ни словом о Ленине. И, вероятно, не невзначай. Он в эту неделю написал о «бабушке русской революции», эсэрке Брешко-Брешковской. Но мало этого, «Пепль», официальный орган партии, не напечатал даже телеграммы с соболезнованием, посланной из бюро II Интернационала в секретариат Коминтерна. Суетность и честолюбие Вандервельде, который позволяет всюду называть себя «хозяином», патроном, так велики, что он всячески старается замолчать и игнорировать интерес и симпатии широких рабочих масс к умершему гениальному борцу.

Вместо Вандервельде написал в «Пепль» статью о Ленине де-Брукер, бывший «революционный марксист». Он не пытается унизить личность нашего вождя, он признает ее гениальную мощь. Но он пользуется случаем, чтобы еще раз обрушиться на русскую революцию с ее «разрушительным социализмом», противопоставляет последний «созидательному социализму» Макдональда. Называя Ленина великим революционером, он в то же время искажает его учение и дело, об'являет их «путчистской (заговорщицкой, концепцией».

Двуличие социал-демократии еще ярче сказывается в антверпенской «Фольксгазет», органе Гюисманса. Вот что пишет Гюисманс: «Мы с уважением обнажаем головы перед этой великой фигурой русского рабочего движения. Его смерть будет в последнем счете незаменимой потерей как для русского, так и для международного пролетариата». Но тот же Гюисманс, приводя письмо Ленина к бюро Интернационала, написанное в 1905 году, в котором Ленин призывает Интернационал мобилизовать демократию Запада против царизма в защиту русской революции,—тот же Гюисманс, на основании этого письма, доказывает, что Ленин был... демократ из их лагеря.

В Голландии отношение прессы было совершенно иное. Буржуазные газеты посвятили Ленину серьезные, об'ективные статьи, в которых, воздерживаясь от нападок, подчеркивали свое преклонение пред личностью. Они поместили подробное и беспристрастное описание грандиозной манифестации в память Владимира Ильича, устроенной в Амстердаме коммунистической партией. Эта манифестация, в которой участвовали многие тысячи рабочих, была воистину потрясающей. Винкоп, Генриетта Роланд-Хольст и Фан-Равертин говорили перед молчаливой, благоговейной толпой, и после каждой речи большие органы играли траурный марш.

Бельгия и Голландия еще далеки от революции. В особенности Бельгия, в которой пролетариат находится под влиянием реформистского социализма с его мелкомещанской психологией. Но глубокие симпатии, проявленные рабочим классом этих стран к умершему вождю революционного пролетариата,—многие признаки указывают на них,—послужат этапом, толчком к лучшему. Даже мертвый Ленин окажет свое действие на эти, пока отсталые, массы.

«Известия», 10 февраля. *А. Габарю.*

О механизме происхождения анатомических изменений мозга В. И. ЛЕНИНА.

День 21 января 1924 года будет отмечен в истории, как бесконечно печальный день, в который трудящиеся мира потеряли в лице В. И. Ленина вождя и друга, творца и вдохновителя первой на земном шаре советской революции, потеряли самоотверженного борца за интересы пролетариата. Теперь, когда наступила физическая смерть В. И. Ленина, выдающегося ученого и мыслителя, мы, его современники и участники в советском строительстве, считаем долгом почтить память защитника обездоленных изучением найденных при вскрытии его тела изменений в мозге и сделаем это на основании новейших данных науки, которую В. И. Ленин ценил и ставил высоко.

Для изучения мы сосредоточим внимание на выяснении происхождения перерождения в сосудах его мозга с точки зрения физической коллоидальной химии, с одной стороны, корреляции, соотношения внутренней секреции и вегетативной нервной системы, с другой стороны.

Не отрицая наследственного предрасположения к артериосклерозу у Ленина, отец и мать которого страдали этим недугом,—мы ограничимся истолкованием влияния и связи паратипических, приобретенных особенностей жизни и деятельности В. И. Ленина на различие склероза артерий в том самом мозгу, где зарождались беспримерные в истории человечества гениальные мысли, и откуда исходили потрясшие весь мир волевые импульсы. Как предполагают наблюдавшие Ленина врачи, при аутопсии был найден первичный склероз сосудов, так называемый склероз от изнашивания, вызвавший вторично в мозгу размягчение и кровоизлияние. Остальные органы оказались в относительной исправности и могли бы еще послужить, если бы не глубокие изменения в сосудах мозга. Судя по данным вскрытия тела В. И. Ленина, ни о каком другом характере изменений сосудов не может быть и речи, кроме свойственных перерождению их и склерозу, который развивается при преждевременном или старческом изнашивании их. Оно-то и повело к тому, что в момент вскрытия мозг предстал перед присутствовавшими на нем врачами в обезображенном виде с рубцами, извратившими очертания наиболее благородных в функциональном отношении извилин его.

Первичный склероз сосудов вызвал вторично в мозгу большие разрушения. Краса его—извилины запали; пострадало серое и белое вещество, окраска изменилась в оранжевую; образовались кисты и очаги размягчения. Дивно художественная картина строения мозга оказалась нарушенной болезненным процессом. Жуткое чувство охваты-

вает, когда читаешь протокол с длинным перечислением в нем изменений почти во всех долях обоих полушарий, преимущественно в левом, там, где заложены центры речи и иннервации правой половины тела. Разрушения в мозгу настолько обширны, что уму непостижимо, как можно было жить с ними. Интерес к изучению мозга Ленина нарастает при мысли, что это мозг гениального человека.

Обратимся к препарату и выслушаем скорбную повесть о том, как его мозг за полтора года из могучего постепенно дошел до состояния анатомического препарата 21 января 1924 года.

Послушаем, что говорит наука патологии о механизме происхождения изменений в мозгу В. И. Ленина.

«Закономерная деятельность,—говорит венский ученый Бауэр,—определенного физиологического механизма обеспечивается: 1) работой самого непосредственно работающего органа; 2) работой нервной системы; 3) регулирующей деятельностью эндокринного аппарата».

По Бауэру, в этом заключается принцип второго обеспечения, и только правильное представление и правильная оценка этого согласованного сотрудничества непосредственно работающего органа с нервной и гормональной регуляцией делают возможным пониманием болезненного процесса в организме В. И. Ленина. Из трех упомянутых факторов у Ленина преобладал первый, автохтонная работа мозга: волевые импульсы (стальная воля) и гениальные мысли зарождались, выковывались в головном мозгу. Ленинская конституция была «церебральная», и мозг был у него развит чрезвычайно. Колоссальное напряжение ума, его феноменальная производительность сопровождались чрезмерной выработкой мозговых гармонов, их перепроизводством. А повышенная до крайности деятельность мозговых клеток вызывала интенсивный обмен в них. Два другие фактора: вегетативная нервная и гормональная системы не успевали за мозгом, отставали от него. От этого правильное отношение между ними, корреляция, нарушалась, и питание подсобной соединительной ткани страдало. Отработанных клеточно-мозговых шлаков накапливалось непропорционально много, и они засаривали соединительнотканную систему, предназначенную для питания мозга. Последняя является посредницей между мозговой клеткой и кровью. Основное ее вещество и волокна представляют коллоидное вещество, способное изменять дифузионно пропускные свойства, набухать, активировать поверхностное напряжение и, превращаясь в «гель», подвергаться ожирению и об'извествлению. У Ленина в этом отношении дело далеко было от нормы. Его жизнь, полная забот, риска, труда, лишений, его многогранная деятельность, поставившая его на пьедестал мирового колосса, в ряд великих людей, потребовавшая сверхчеловеческого напряжения воли, ума и сердца, вся духовная жизнь вождя мирового пролетариата и выдающегося ученого экономиста сосредоточилась на ограниченной территории головного мозга, весом в 1.340 грамм. В нем умственная жизнь, энергия била могучим фонтаном и клокотала, как в горниле. Мозг Ленина работал иногда бурным порывом. Такая работа его, функциональная, должна была сопровождаться весьма живым обменом веществ, требовать усиленного притока питательного материала из крови вызывать функциональную артериальную гиперемию и услиенную работу артерий. И наоборот. Продукты обратного метаморфоза, клеточные шлаки, скоплявшиеся в громадном количестве, отводились из мозговых клеток в лимфу через опять-таки соединительную ткань, имеющую коллоидальное строение. Функциональный апидоз был повышен, а клейдающие волокна, как известно, отличаются кислотособирательными свойствами.

При условии ленинской жизни «внеклеточное», коллоидальное вещество соединительной ткани медленно превращалось из мягкой, богатой водой сильно диспереированной молодой студени в твердый, бедный водой гель. Параллельно с этим менялись и физические и химические свойства: плотность увеличивалась, эластичность уменьшалась, дифузионнопропускная способность падала, сопротивляемость щелочам повышалась. Измененная соединительная ткань представляла слабую коллоидальную защиту для насыщения известковых растворов, вследствие чего создавалось предрасположение к образованию осадков в стенках артерий и кальцинаций.

Такова в общих чертах рабочая гипотеза об'яснения механизма происхождения перерождения артерий у В. И. Ленина так, как она нам представляется, соответственно его жизни и деятельности.

И, действительно, равного Ленину еще не было. По образованию классик 80-х годов и юрист. Блестящие способности. В гимназии только по «логике»—4, а остальные—5. Золотая гимназическая медаль. И вот скромный симбирский гимназист В. И. Ульянов силой своего гениального мозга превращается в Ленина, мировую величину мирового деятеля.

Не мирное и безболезненное житие, а бурная революционная деятельность влекла его к себе. Ученик гениального К. Маркса превзошел учителя осуществлением социальной революции. Отныне его имя сделалось популярным и в хижине индуса, и в юрте эскимоса, и в кибитке кочевника. Все это достигнуто им тяжким путем сверхчеловеческого напряжения воли и ума. Бессмертный дух Ленина воплотился в человеческом теле, правда, на редкость крепком и здоровом, но все же смертном. Между ними оказалось несоответствие: телесная оболочка не выдержала духовного напряжения. Мозг вышел победителем, но служебная, подсобная, соединительная ткань в нем оказалась несостоятельной, откуда липоидное перерождение, склероз, об'извествление, ломкость, сужение сосудов, — размягчение и кровоизлияние в мозгу. Стройность, гармония, закономерность действия мозгового аппарата были нарушены и физическом отношении, принцип «тройного обеспечения» Бауэра не выдержал. Аутохтонская работа мозге задавила вегетативную и гормональную. Не выдержала соединительная ткань, работавшая до отказа, не выдержали артерии, орошавшие кровью мозг Ленина. Более всего пострадало левое полушарие с центром речи. И это станет понятным, если указать на манеру Ленина писать быстро, много, бурно, иногда ураганным темпом, в тюрьме, в ссылке, и все правой рукой: 20 томов, более 260 названий. И еще понятнее сделается, если вспомним его манеру думать и действовать: его кропотливый, молекулярный, гистологический, групповой метод статистики, с одной стороны и, наоборот, его гигантские синтетические скачки, с другой стороны.

Теоретик и практик нашли в нем счастливое сочетание. Головокружительные полеты мысли сопровождались ленинским действием.

Его историческое предупреждающее «рано» и, наконец, командное «пора», за которым последовало стихийное движение Октябрьской революции. Его нечеловеческая прозорливость, дар предвидения, подкорковое сознание, интуиция,—все это проецировалось, отражалось на коре мозга, от всего этого кровь усиленно приливала к мозгу. А 10 дней, которые по определению Дж. Рида потрясли весь мир. Они-то чего стоили мозгу Ленина. Какой выдержки и напряжения они потребовали от него. Такие переживания не могли не отражаться на питании мозга, на его соединительной ткани. Хотя мозг титанически работал, но он не устал, выдержал. Подвели сосуды, их соединительная ткань, их перерождение. Они не выдержали. Откуда постепенное угасание мозговой ткани в течение последних полутора лет: размягчение, неполная регенерация кровоизлияния. Не мозговая ткань, а ее сосуды преждевременно износились.

Можно ли было предвидеть катастрофу? Да, можно. Можно ли было ее предотвратить? Едва ли. Разве можно было остановить колесо истории и отстранить единственного рулевого, опытного кормчего, главного механика социальной революции. И если бы показать в то время В. И. Ленину его же мозг в том виде, в каком он был из-

влечен 22-го января проф. А. И. Абрикосовым, то и после этого он не задумался бы остаться на своем посту мирового революционера.

Не для себя, а для миллионов трудящихся жил Ленин.

Свою же жизнь он ценил лишь постольку, поскольку она была полезна для борьбы с капиталом на благо пролетариата, для успешного исхода этой борьбы.

Ленин сознательно жертвовал жизнью для обиженных и униженных, шел туда, где горе слышалось, где тяжко дышалось. Он любил человека и отдал всего себя: свой талант, здоровье, силы на завоевание счастья народов всего мира. И нет больше той любви, как та, когда душу свою кладут за друзей, за товарищей. Ленин себя не щадил, не жалел, работал до переутомления, до отказа, если не мозга, то подсобной соединительной ткани в сосудах и пал жертвой любви к ближнему, оставив нам много заветов. Один из них: наука и труд все перетрут, все победят и выведут нас к светлому будущему.

Для уточнения понимания анатомических изменений в мозгу Ленина, в связи с функцией его, напрашиваются параллели и сравнения.

Р. Вирхов, как и В. Ленин, принадлежат в настоящее время истории.

И Вирхов был революционером, был большевиком патологии. Он опрокинул учение о «соках» К. Рокитанского и воздвиг на его развалинах ослепительное, чудное здание целлюлярной патологии, созданной им лично заново. Вирхов был гениальным в своей области. И нет уголка в патологии, где бы не потрудился Вирхов. Однако, несмотря на колоссальную проделанную им работу, работу мозга, Вирхов дожил до 84 лет, т.-е. пережил Ленина ровно на 30 лет, в течение которых успел сделать еще очень много, обогатив науку. При сравнении Вирхова и Ленина выступает огромная разница в характере деятельности. Вирхов делал революцию пером и анатомическим скальпелем, в тиши кабинета, с микроскопом в руках. А Ленин — мы все знаем, какую и как он делал революцию. Она-то и сократила его жизнь на 30 лет по сравнению с Р. Вирховым.

Этим мы заканчиваем наш краткий очерк изменений в мозгу Ленина.

В настоящую скорбную минуту мы, русские врачи, труженики науки, низко склонив головы над мозгом создателя Советской России с целью изучения его, не можем не испытать чувства восторженного удивления пред гением Ленина, воплощенным в этом самом благородном органе бренного человеческого тела.

Проф. П. Ф. Мельников-Разведенков.

«Известия», 2-го марта.

Рассказывайте о ЛЕНИНЕ.

Еще справки для революционного летописца.

... Песчинки воспоминаний для того величественного исторического и литературного Монблана, который в летописи человечества явится самой возвышенной и самой светлой книгой,—

ибо книга эта будет повествовать об учении и жизни Ленина.

I.

Где видел его в первый раз?

В Петербурге, — ныне Ленинграде, — в ноябре месяце 1905 года, в доме, стоящем на углу Невского и Фонтанки, у Аничкова моста, против бывш. дворца Сергея Александровича, ныне райкома.

Здесь помещалась редакция газеты «Новая Жизнь», основанная Максимом Горьким.

Эта первая социал-демократическая, полу-легальная газета большевистского направления превзошла тираж многих общественных и литературных буржуазных изданий и представляла собою своего рода литературный Вавилон.

Кого только Алексей Максимович не привлек к работе в «Новой Жизни»!

И символисты, и мистики, и импрессионисты, и даже члены религиозно-философского общества, и Зиновьева-Аннибал со своими «тридцатью тремя уродами», и поэтесса Виленкина (жена поэта Минского) со своими инфернальными сколопендрами, и, наконец, сам Минский, повидимому, исключительно из полицейских соображений приглашенный подписывать «Новую Жизнь» в качестве редактора, но возомнивший себя на первых порах действительно таковым...

Вот в таком неожиданном окружении оказался в горьковской газете ее фактический политический руководитель В. И. Ленин.

Быстро около Владимира Ильича образовалось свое большевистское ядро, которое, как и следовало ожидать, взорвало и разметало всю эту «стаю нечестивых»...

Из ленинской группы «Новой Жизни» отчетливо вспоминаю А. В. Луначарского; всегда хлопочущего боевого товарища Абрама — Н. В. Крыленко, исполнявшего, кажется, обязанности секретаря, Льва Борисовича Красина, заведывавшего хозяйственно-издательской частью, и тов. Ксандрова, ныне председателя Промбанка; остальных имен либо не знал, либо они убежали из памяти..

По указанию А. М. Горького, я принял на себя заведывание одним из отделов хроники, освещавшим деятельность черносотенных «союзных организаций», и в этой должности оставался до вынужденной декабрьской самоликвидации «Новой Жизни».

Названные выше товарищи расскажут лучше меня, стоявшего по чину своей репортерской работы в стороне от редакционного центра, о той борьбе, которая велась Владимиром Ильичом с первоначальным редакционным составом.

Победа, конечно, оказалась на его стороне...

После целого ряда бурных совещаний и партийных протестов, инфернальщики и религиозные философы, с Минским во главе, испарились из редакции, — точно их и не было! — и газета быстро опролетаризировалась; места «тридцати трех литературных уродов» заняли партийные товарищи и районные заводские писатели.

Одновременно Владимиром Ильичом был отдан приказ о перестройке отдела хроники, поставленной по традиционному трафаретно-газетному образцу, с придворными вестями, с приездами и от'ездами всяких знатных особ и с раздуваемым матерыми «происшественниками» пламенем грандиозных пожаров...

Передавали также, будто бы Владимир Ильич по поводу информации из «высоких сфер» заметил, что в рабочей газете не должно быть места известиям из министерского ватер-клозета...

— Товарищи, — слышал я ночью, как Ленин в типографии говорил своим ближайшим сотрудникам,—плохо у нас поставлен рабочий отдел. Где голоса с фабрик и заводов? Почему в хронике так мало места уделяется интересам массы?! Нужно подтянуть и подстегнуть районных работников. А весь этот хлам, — показал Ильич на кучу

гранок с заметками профессиональных репортеров,—только балласт для газеты. Мусор!..

Через несколько дней секретарь газеты заявил информаторам-профам, что «Новая Жизнь» не нуждается далее в их услугах, и что на смену им привлечены для работы корреспонденты из рабочих кругов...

— Позвольте, да ведь хроника аполитична, — не понимали «обиженные» газетчики,—заметки наши об'ективны, при чем же тут партийность?..

— Это распоряжение Владимира Ильича! В том-то и дело, что в нашей, в большевистской газете, требуется и в хронике именно «суб'ективный», пролетарский, классовый подход. А этого вы нам дать не сможете!..

В самом деле, какой классовый, пролетарский подход мог быть у всех этих отставных околоточных, спившихся акцизных чиновников, беспутных семинаристов и осовелых «вечных студентов», о которых шутили, что они никак не могут окончить... пивного завода.

На освобожденные ими в редакции места сели люди со Стеклянного и Обуховского заводов, армячки и куртки от Сан-Галли, от Резиновой мануфактуры, от Путилова, с Нарвской заставы, с Охты и Острова Голодая.

«Новая Жизнь» сразу приобрела строгий, выдержанный, суровый облик пролетарской газеты.

Все это были предтечи нынешних рабкоров и парткоров, поставленные Владимиром Ильичом в родной им печати на подобающее и только им принадлежащее место и сразу связавшие газету с широкими массами, с ее запросами, стремлениями, печалями, радостями и мучительной борьбою, которою жил и которую одушевлял великий вождь рабочего народа...

II.

«Вычищенные» из редакции «Новая Жизнь»,—вот оно, когда петербургские так-называемые «литературные верхи» впервые познакомились и с этим ленинским термином: «ч и с т к а»!—все эти «либеральные писаки», как их именовал Владимир Ильич, рассыпались частью по литературным салонам, частью по своим многочисленным тогда политическим клубам, в роде, скажем, клуба дамского взаимного благотворительного общества, частью—по литературным кабачкам... и столичное кадетствующее общественное мнение впервые было пронизано и обожжено страшным словом: «большевик».

Исполненные до того, по опыту совместной работы с эсэрами и «радикалами», сахарного представления о революционерах, об этих «поэтических и милых народных печальниках», и с умилением разглядывавшие их на собраниях и митингах сквозь кокетливые стекла золотых лорнетов и моноклей, все эти конституционно-демократические мужчины и дамы были ошеломлены отношением Ленина к кумирам своих салонов, журфиксов и файв-о-клоков.

— Какая... бестактность! Вы слышали?! Из «Новой Жизни» выгнали Минского и Леонида Галича и вообще... все интеллигенты ушли... Что же это за система? Отказаться от лучших представителей русской демократии и... борцов.. за свободу? Ну, господа, этак мы провалим революцию!.. Ну, что Минский, понятно, очень огорчен?..

Можете себе представить, какой существовал у этих господ подход к революции, ежели оказывалось, что без огорченного Минского и других рифмующих «свобода» и «народа» поэтов и поэтесс никак не возможно создать революцию в России.

— Что делает Ленин? Провалим революцию!..

А Владимир Ильич этим своим «позвольте вам выйти вон», сказанным со свойственной ему решительностью и безоговорочностью либеральным и демократствующим балаболкам, сделал опять нужное большевистское л е н и н с к о е д е л о: еще раз он резко провел и углубил революционный водораздел между истинно-рабочей революционной партией социал-демократов-большевиков и конфетными сусальными революционерами и демократами всяких оттенков, еще раз напомнил о непримиримости классовых противоречий и снова крикнул:

— Освобождение рабочих есть дело рук самих рабочих!

III.

На Коломенской улице помещалась типография «Общественная Польза», где печаталась «Новая Жизнь».

После утомительной дневной работы (а ведь в эти дни большевики вели упорную борьбу за свою программу в Совете Рабочих Депутатов и одновременно готовились к вооруженному московскому восстанию) Владимир Ильич появлялся в ночные часы к выпуску газеты в типографии.

Часто Владимир Ильич приходил раньше всех ночных газетных работников, и я его заставал уже за работою в маленькой типографской конторке, где помещался только письменный стол и клеенчатый диван.

По просьбе выпускающего и в помощь наборщикам и тискальщикам, а больше из любви к газетному производству,—я всю ночь бегал от типографских станков и касс в редакторский кабинет с оттиском гранок, полос и за раз'яснениями всякого рода сомнений, возникавших при наборе и верстке номера.

Владимир Ильич очень поздно,—иногда после двух часов ночи,—сдавал в набор свою передовицу.

Особенно поздно засиживался тов. Ленин в типографии в период горячих разногласий в Совете Рабочих Депутатов...

Владимир Ильич нетерпеливо ожидал отчета о собрании и текстов принятых резолюций, которые большей частью и служили темой для его ночных статей.

По распоряжению Владимира Ильича, я звонил в Вольно-Экономическое общество, где происходили заседания Совета, и справлялся у кого-либо из товарищей-корреспондентов о ходе прений.

Простыми, но ярко ироническими словами отзывался Владимир Ильич о своих противниках, и эта мудрая и язвительная ирония освещала все его статьи по поводу протекавших в Совете дебатов...

Часто сюда, в типографию, забегал растрепанный, растерянный и всегда в чем-то виноватый, пресловутый председатель первого Совета, Хрусталев-Носарь.

Его рассказы и об'яснения Владимир Ильич выслушивал с видом врача, изучающего беспокойного и психически неустойчивого пациента.

Устремит на него Владимир Ильич свой прищемленный глаз и точно рентгеновским лучом просвечивает собеседника... Обрывает его запыхавшуюся речь... Ленин уже все понял и все узнал: «Нечего больше рассказывать, товарищ Носарь!»

— Или:

— Это, товарищ, не рабочие сказали. Это не их резолюция! Это—дело рук представителей ваших демократических союзов,—этих антиреволюционных групп, которым интересы революции чужды...

Известно, что в состав первого Совета Рабочих Депутатов союзы инженеров, адвокатов и проч. посылали своих делегатов.

«Помощник присяжного поверенного» Хрусталев-Носарь жался и ерзал, выслушивал строгие, ясные, всегда уточненные и краткие определения и указания Ленина. С тою же растерянностью, с какою обычно Хрусталев влетал в типографскую конторку к Владимиру Ильичу, суетливый и подавленный, он убегал.

А у Владимира Ильича еще суровее супились брови, еще глубже прятался всевидящий глаз, и он порывисто и нервно брался за перо:

— Попросите оставить на дежурстве двух-трех товарищей-наборщиков. Будет еще материал!

Перо его быстро и нервно скользило по бумаге...

Третий час ночи.

IV.

В первые дни выхода газеты я принес Ильичу кучу корректурных гранок.

На одной из них он задержал свое внимание и вслух прочитал:

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!
Наша сила, наша воля, наша власть!
На борьбу вы, как на праздник, снаряжайтесь,—
Кто не с нами—тот наш враг, тот должен пасть!»

Улыбнулся:

— Минский!—прочел Ильич подпись... Минский!? «Наша сила, наша воля, наша власть!» Гм... Хороша Маша, да не наша!..

Не знаю, к кому относились эти слова: непосредственно ли к Минскому или к той «силе и власти», которую этот неожиданный, кратковременный редактор называл «нашей», будучи меньше всего способен принять участие в празднике пролетарской борьбы.

V.

Быстро разворачивались декабрьские события... Совет Рабочих Депутатов висел на волоске. Охранка готовилась к разгону его.

В Москве накипало вооруженное восстание... Ширились рабочие протесты против действий царского правительства, шли забастовки, запахло порохом гражданской войны...

Владимир Ильич своими статьями звал:

— К восстанию!...

Суетились, спорили, визжали и вензелили радикальные сверхчеловеки, кадеты и всякого разбора «рыцари мещанского социализма», по меткому определению Владимира Ильича....

Департаментом полиции по фабрикам и заводам были расположены военные наряды и караулы... Во дворах засели жандармы и городовые...

И с еще большим пылом и убедительностью звал Ленин к вооруженной борьбе.

Работа в редакции не останавливалась... Как-то ночью, явившись обычно в типографию на работу, я застал у входных дверей и на лестнице отряд фараонов.

— Стой! Куда? Документы?

Об'яснил, что я сотрудник газеты...

— Не забастовщик?! Ну ладно! Пропустите...

Оказалось, что, по распоряжению градоначальника, все промышленные и фабричные предприятия города охранялись полицейскими «на предмет пресечения рабочих выступлений и забастовочных эксцессов» и от проникновения агитаторов...

В том числе и наша типография...

Какая курьезная полицейская гримаса! Сами не зная того, фараоны охраняли здесь самый кипящий котел революционной агитации,—типографию, печатавшую призывы Ленина.

И его самого — величайшего организатора рабочих масс и самого могущественнейшего революционного агитатора, каких только знал мир.

Ленина я застал на его обычном месте—в типографской конторке... Он писал... Тут же находились его ближайшие товарищи. Вероятно, это была его последняя статья в первой полулегальной большевистской газете.

В типографии было тревожно... Уже тут и там на фабриках и заводах снимались с работы. И в нашей типографии рабочие, нервируемые к тому же непрошенными полицейскими гостями, готовились с минуты на минуту покинуть станки:

— Вот только наберем статью т. Ленина! Мы должны уйти с работы последними! Пусть «Новая Жизнь» распространит ленинское воззвание! Мы выйдем отсюда после него...

Типографские рабочие горячо любили своего редактора-вождя и даже скрывали от него, поглощенного писанием, что иногда, вопреки постановлению Совета Рабочих Депутатов, работали в своем предприятии сверх положенного срока.

В эту ночь рабочие были особенно сосредоточены и насторожены:

— Поторопите товарища Ленина! А то, пожалуй, совсем не уйдем отсюда. И Владимир Ильич также попадет в западню...

Владимира Ильича торопить не пришлось... Рукопись была сдана в набор.

Товарищ Ленин, пожав рабочим руки, покинул типографию...

Это было его последнее посещение конторы «Общественной пользы», что на Коломенской улице.

VI.

Через несколько дней в Москве вспыхнуло вооруженное восстание...

Мгновенно редакция «Новой Жизни», только что перебравшаяся с Невского проспекта на Троицкую улицу, опустела...

Ни Ленина... Ни его товарищей.

«Новая Жизнь» умерла...

Ленин выехал на Таммерфорскую конференцию.

Царский террор свирепствовал во-всю...

Пламя революционного пожара перебросилось из столиц в деревни и села и бушевало там до тех пор, пока его по всему пространству России бомбами, пулями, виселицами, штыками, пиками и нагайками не вогнали вместе со свежей кровью в землю, чтобы через 12 лет этот клокочущий, подземный, революционный вулкан снова вырвался наружу и, по удару ленинского мятежного жезла, залил и испепелил мир насилия своей всеуничтожающей лавой:

— Да здравствует гражданская война! Да здравствует рабоче-крестьянская революция! К победе!...

И, по знаку Ленина, великая победа была одержана...

Вас. Регинин.

«Известия», 3-го февраля.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ

Латышская газета „КРЕВИЯС ЦИНЯ".

Kreewijas Zihna

Суббота,

26 января 1924 г.

ЛЕНИНА НЕТ.

Умер вождь всемирного рабочего движения. Голова трудового мира перестала мыслить. Уже пятые сутки, как эта весть стала неоспоримою истиною, но человеческий разум все еще не верит вести об этой невероятной потере. Не может же быть, чтобы непревзойденный борец всемирного угнетенного класса и угнетенных наций утих в борьбе прежде, чем он пришел к полной победе. Он,—который теперь уже больше года—и не в первый раз победоносно боролся даже против природы—против смерти, неужели он оставил ряды борцов на полпути? Неужели это так?

Товарищ Ленин скромно именовал себя ортодоксальным учеником Карла Маркса, и он считал бы для себя гнуснейшим оскорблением, если бы кто-либо сказал ему, что он «ревизует» мысли Маркса. Но тов. Ленин был больше, чем последовательный ученик Маркса. Маркс был гениальнейшим мыслителем в деле рабочего класса, тов. Ленин был конгениальным продолжателем его работы, какого еще не было и не будет. Его работа была гигантской, его достижения колоссальные.

То, чего никому во всей истории человечества не было суждено достичь, тов. Ленин достиг еще при жизни. Имя Ленина на своих знаменах несут не только рабочие России и Европы, но и авангард всемирного рабочего класса. Больше того. В хижинах угнетенных Индии, Китая, Японии, даже в хижинах чернокожих с почитанием и глубокою верою произносят имя «великого пророка рабочего класса» тов. Ленина. В Италии его имя и портрет несут на ряду со знаменем Христа и божьей матери, в Индии и в Турции на ряду с Буддой и Магометом почитают тов. Ленина. Но того, что этим мифическим личностям было суждено только через столетия и лишь в ограниченной части мира, тов. Ленин достиг при жизни и притом во всем мире.

Гениальный мыслитель, конгениальный вождь, он, будучи интеллигентом, вел чисто пролетарский образ жизни, чуждый всяких излишеств.

Человек, у которого мысль и дело так неразрывно срослись, который достиг высшей ступени уважения, а вместе с тем всех смущал своей необыкновенной простотой и нетребовательностью в личной жизни, которому даже злейшие враги не осмелились бросить другой укор, как только фанатизм в защите своей идеи!

Чего не сумела изобрести фантазия славнейших поэтов, природа создала в живой личности. Фанатический борец, а вместе с тем человек, которому «ничто человеческое не чуждо», который за политикой не забывал личности человека, бывал лучшим другом и товарищем, интереснейшим, остроумнейшим и веселым собеседником, с редким тактом подходящим к человеческим ошибкам, слабостям и страданиям друзей и товарищей и по заслугам оценивающим честь и заслуги даже непримиримейшего своего противника. Сколько было нас, которые знали все эти качества тов. Ленина; мир он завоевал лишь частью этих качеств. Только тот, кто полностью охватит все сказанное здесь, поймет как неизмеримо глубже чувствуют огромную утрату те, кто его так близко знавали. Но он также поймет, как трудно пером теперь же, при открытой могиле, изложить всю эту потерю, ибо всякое слово, написанное о тов. Ленине, звучит сейчас так банально, будничто, что надо не малое насилие над собою, чтобы его отсылать в печать. Полная оценка тов. Ленина принадлежит лишь будущему и притом будущему далекому. Но все-таки и сейчас надо что-либо сказать, если не хочешь истекать в слезах и рыданиях.

Я уже сказал, что тов. Ленин был не просто ученик гениального Маркса, но был конгениальным продолжателем его дела, больше того, он был действительным продолжением самого Маркса, соответственно выросшим задачам революции. Он был Марксом XX столетия. И даже хронологически совпадает выбывание конгениального товарища и соратника Маркса, Фр. Энгельса, из рядов мирового рабочего движения и вступление тов. Ленина в международное рабочее движение. Энгельс умирает в 1895 г., а уже в том же году тов. Ленин выступает на арену борьбы за революционный, радикальный марксизм; в 1907 г. (Штутгартский международный конгресс) он уже заметно становится вождем революционного крыла марксизма в международном масштабе, каковым он окончательно становится с возникновением войны 1914 г.

Тов. Ленин, сам интеллигент, начинает с лучших традиций русской революционной интеллигенции; он вносит политические заветы «Народной Воли» в рабочее движение; но он сразу связывает их с движением широких рабочих масс, об'единяя их в революционно-марксистском синтезе. Во всей последующей борьбе он держит курс на рабочего и от всей души ненавидит мягкотелого интеллигента, поддающегося увлечениям мещанским уютом, а вместе с тем и мещанским демократизмом,—против которого Ленин борется самым решительным образом, когда наступает стадия революции. Но в то же время он выступает против своих сотоварищей, когда последние хотят преждевременно отбросить демократизм и его программу в стадии буржуазной революции. И когда после победы пролетарской революции возникает тенденция сразу отделаться от технической интеллигенции и специалистов, он со всем своим авторитетом восстает против этого, ибо было бы детской глупостью думать, что мы можем обойтись без буржуазных специалистов (хотя бы и предательских), пока мы сами не приобрели их знания. Только в результате такой строго-диалектической политики могла вырасти и развиться еще небывалая в мире по мощи и организованности массовая коммунистическая партия, как авангард рабочего класса.

Тов. Ленин ведет упорную борьбу против народников и их теории «вождей масс»: он доводит борьбу до победы во имя революционного марксизма. Но вместе с тем он высмеивает ребячества тех, кто мечтает отрешиться от политических партий и необходимых их вождей. И притом у него нет ни тени противоречия, а только последовательное развитие диалектически-логической мысли.

Тов. Ленин с самого начала держит курс на всемирную революцию, на пролетариат Германии и вообще на Запад.

Российская революция это только эпизод в ходе всемирной революции. Но вместе с тем он ориентируется и на Дальний Восток, на восстание угнетенных народов Востока, как на задачу, которая во времена Маркса еще выдвигалась и не могла быть поставлена, ибо империалистический капитализм Маркс только предвидел, но не увидал. Это и есть то новое, что тут внес Ленин,— отмечать чрезвычайную важность национального вопроса, исходя и тут от основных мыслей самого Маркса. Это новый шедевр (работа мастера) в диалектике, который завершает Ленин в ходе революции—или который завершает революция под руководством тов. Ленина,—трудно сказать, которая из этих версий (изречений) более правильная, так тесно сросся Ленин с революцией. Но Ленин, провозглашая, что победоносная революция в Европе невозможна, если не восстанут народы азиатских колоний, и временами выдвигая эту задачу даже на первое место (напр., в 1921 г.) одновременно с величайшим вниманием следит за Европой и в моменты под'ема волн нервно хватает свежую почту с заграничными газетами из Германии.

Ленин еще до революции 1905 г. провозглашает свой знаменитый тезис о необходимости совместной борьбы пролетариата с крестьянством против самодержавия, после победы над которой должен наступить новый период совместной борьбы пролетариата с беднейшим крестьянством против кулаков и буржуазии. И это лишь логическое продолжение мысли Маркса, выдвинуть которую мог только конгениальный продолжатель дела Маркса,—каковым является Ленин. Борьба за смычку пролетариата с крестьянством—это один из новейших моментов, внесенных Лениным в марксизм—вопреки всей социал-демократии— и провозглашенной им, как необходимейшая предпосылка победы всемирной революции.

Рабочие массы должны быть активно вовлечены в революцию, но это невозможно, пока от них не отколоты их аристократические слои и, самое главное, их предательские вожди. Об'единить путем раз'единения, отколоть в процессе об'единения—таков лозунг Ленина, этого идейного отца III Коминтерна.

Небольшое число примеров тут отображает нам, как Ленин проводил в жизнь революционную диалектику, или диалектический революционизм.

Понятие диалектики, которое только на бумаге, и притом в искаженном виде, известно социал-демократии и ее так-называемому «марксизму», в Ленине находит не только практического осуществителя, но и живое олицетворение. Это самая сильная, но меньше всего оцененная сторона Ленина, и все попытки только из его статей извлечь, как он понимает диалектику, подчас остаются поверхностной игрою слов, если не брать об'ектом анализа Ленина, писателя и деятеля, как единое целое. Нужен не только институт Ленина, нужен и сам Ленин, как олицетворенная диалектика, если мы желаем нашу молодежь вдохновить действительно революционным духом и «освободить» от заплесневевшего буржуазного демократизма Запада и подобных тому понятий. Что, например, представляет его книга о «государстве и революции» независимо от Октябрьской революции? Это хороший ком-

Кабинет Владимира Ильича в Горках

ментарий к революционному взгляду Маркса, первый раз правильно понятому и истолкованному. Но вместе с Октябрьской революцией, это образцовый диалектический научный труд, в то же время доступный любому рабочему. Что такое его—«детская болезнь левизны в коммунизме»? Остроумная полемика «дня». Вместе с действительностью всемирной революции, это гениальный труд по части диалектики, который никогда не устареет. И, учась у Ленина, не стремиться сделаться вторым Лениным—это невозможно, у человечества были и останутся только один Маркс и один Ленин, но чтобы по его методам каждый мог сделать, хотя и небольшое, но свое дело.

Ленин и мировая революция. Эти слова остаются неразлучными. Разумеется, не в том смысле, что без Ленина не было бы всемирной революции, и что с его смертью падет и последняя. Лавина начала двигаться, и она не задержима. Но поскольку революции поддаются продвижению, ускорению или задержке, постольку тут важную роль играют и отдельные личности. Когда скончался Маркс, остался его сотоварищ Энгельс, но они были товарищами по одной эпохе и не оставили за собой ни одного гениального ученика. Создалось движение масс, и были налицо ее отдельные вожди, которые усвоили отдельные качества Маркса, но все они были явлениями преходящими. И Ленин не оставляет за собою гениального продолжателя: таковым может стать только коллектив, коллективное руководство партии на основе богатого опыта и методами Ленина будет разрешать сложнейшие вопросы дня. Российская революция все-таки уже поставлена на правильные рельсы тов. Лениным. В мировой революции с кончиной тов. Ленина останется незаполненный пробел. И здесь впредь может помочь только коллективная мысль.

Как один человек в столь краткой своей жизни мог так много преодолеть (ведь ему было всего лишь 53 года!?). Маркс и Энгельс, вместе взятые, были настоящей энциклопедией, но Маркс ведь дожил до 65 лет, а Энгельс даже до 75, они на революционной только работе проработали от 40 до 50 лет. Тов. Ленин в борьбе участвовал неполных 30 лет, по образованию он не был столь всесторонним (естественным наукам и математике он не предавался). Но и он был очень образованным человеком (политич. экономия, политика, аграрный вопрос, философия и т д.). Но больше всего, всесторонним он был в практической работе. Когда-то его упрекали за то, что он занимается и мелочами по части управления. Это так, но, очевидно, именно это ему давало материал для проверки и исправления своих выводов, ибо никто так чистосердечно не смеялся над своими ошибками и глупостями, как сам Ленин.

Неужели он,—который взял на себя ответственность за все то громадное движение, которое он сознательно поднял, явно сознавая, что революция, не победивши в октябре, отдаст победу контр революции, что не заключая Брестского договора рухнет советская власть, не отступая в 1921 г.—угрожает контр-революция и т. д.—который, взявши всю эту ответственность, в своей голове переживал внутреннюю борьбу, о которой мы могли судить по одному или другому нервному его возбуждению,—неужели он мог оторваться от этой работы? Ему присущи были две особенности:—работать не меньше чем 16 часов в сутки, не оставляя ни одной секунды неиспользованной,—и феноменальная память. Он не мог поступать иначе, как он поступал, иначе он не был бы Лениным.

Еще на одном вопросе хочется остановиться, об отношении тов. Ленина к латышам. До 1905 г. он в известной мере критически смотрел на латышскую социал-демократию, отчасти потому, что он ее считал националистической, поскольку она в вопросах партийного строительства держалась программы Бунда. Но скорее он к ней относился равнодушно. 1905 год обратил внимание Ленина на рабочее движение Латвии, и сразу в своем проницательном уме он оценил громадную ее революционную роль. Я уже рассказал в другом месте о том, как он обещался сам лично присутствовать на нелегальном об'единительном с'езде в 1906 г. в Риге—в эпоху карательных экспедиций. Я думаю, что даже наши личные отношения возникли именно на этой основе.

Когда латышские стрелки в 1917 г. перешли на сторону революции, его интерес в полной мере подтвердился. Так создалось то доверие—хотя и не столь безграничное, как это было у Свердлова, на революционность латышей. Три раза в критические моменты у нас был разговор о верности латышских стрелков (в Ленинграде, в Смольном до разгона Учредительного Собрания, в Москве во время лево-эсэровского мятежа и во время приближения Деникина к Орлу и Юденича к Ленинграду). Во всех трех случаях, наши латышские стрелки оказались достойными доверия тов. Ленина. И когда мы ехали в Советскую Латвию, тов. Ленин сопровождал нас с очень большими надеждами. Эти надежды волею судеб не исполнились. Не по нашей вине. Единственным нашим разногласием с тов. Лениным был мирный договор с Латвией. Я боюсь, не были ли у тов. Ленина недоразумения относительно нашего мнения, т.-е. вполне ли правильно он оценил нашу лойяльность после принятого решения. В одном мы не сомневаемся, а именно в том, что Ленин, несмотря на мирный договор, от души бы порадовался, если бы и хотя бы в это время в Латвии произошла победоносная революция. Когда в 1921 г. правительство Латвии собиралось убить наших товарищей, Шильфа и Берце, тов. Ленин, будучи больным, лично дал распоряжение сделать все возможное, чтобы спасти их. Это, как известно, не удалось. Наши латышские революционеры,- неужто это еще нужно подтвердить,—чувствовали полнейшее доверие и преданность нашему и всемирному вождю мировой революции *).

Из всех своих дел, тов. Ленин больше всего любил свою партию, единую коммунистическую партию и Коммунистический Интернационал. Ленина больше нет между нами, но живут его мысли и его работа. Додумать его мысли, довести его дело до конца, мы можем только коллективно в единой Коммунистической Партии, перенося на нее и ее руководителей всю ту любовь, преданность и доверие, какие мы чувствовали к своему преждевременно ушедшему от нас вождю.

В этом мы клянемся у открытой могилы.

П. Стучка.

---

*) Когда в 1921 году в партии существовали разногласия по вопросам о профсоюзах, мне в частной беседе с некоторыми товарищами довелось формулировать свои мысли в следующих словах: «Даже тогда, если бы я не был согласен с тов. Лениным в этом вопросе (на самом деле я был согласен с его взглядом), в столь ответственный момент я все равно голосовал бы за Ленина, ибо разногласия с Лениным в такой момент опаснее, чем одно неправильное голосование. Последующие годы блестяще доказали дальновидность тов. Ленина.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

„ЭШЧЕ"
(рабочий)
Орган Ц. Бюро татбаш секций при Ц. К. Р. К. П.

Экстренный выпуск.

№ 10 (313)

Январь 22 1924 г.

ЛЕНИН умер, но ленинизм остался.

Сегодня мы расстались с товарищем, который был среди нас самым дорогим и любимым.

Сколько ни было в истории человечества печальных дней и скорбных часов, но горе сегодняшнего дня сильнее всех их.

Что будем делать?

— Мы должны, сплотив все свои силы, довести дело дорогого вождя до конца по возможности скорее.

Наш вековой враг—буржуазия будет радоваться нашей потере и увеличит свои надежды. Но мы расстроим их радости и разобьем их надежды.

Ленин умер, но нам остался ленинизм.

Сегодня мы, решительно оставляя все разногласия, чрезвычайно усилинаем и снова укрепляем нашу партию в стальное об'единение.

Если отсутствие сегодня среди нас дорогого учителя—неописуемое горе для трудящихся всего мира, то это горе для нас—рабочих и крестьян национальных меньшинств, еще больше, ибо под руководством Ильича наша коммунистическая партия верно поставила и правильно решила национальный вопрос.

Мы должны оставить все разногласия, которые были среди нас, и еще сильнее сплотиться вокруг партии Ленина. Сегодняшний день повелевает нам это.

Сахиб-Гарей Саид-Галиев.

Обращение Татаро Башкирского Бюро при ЦК РКП (б).

Да. . . . нам чрезвычайно тяжело!

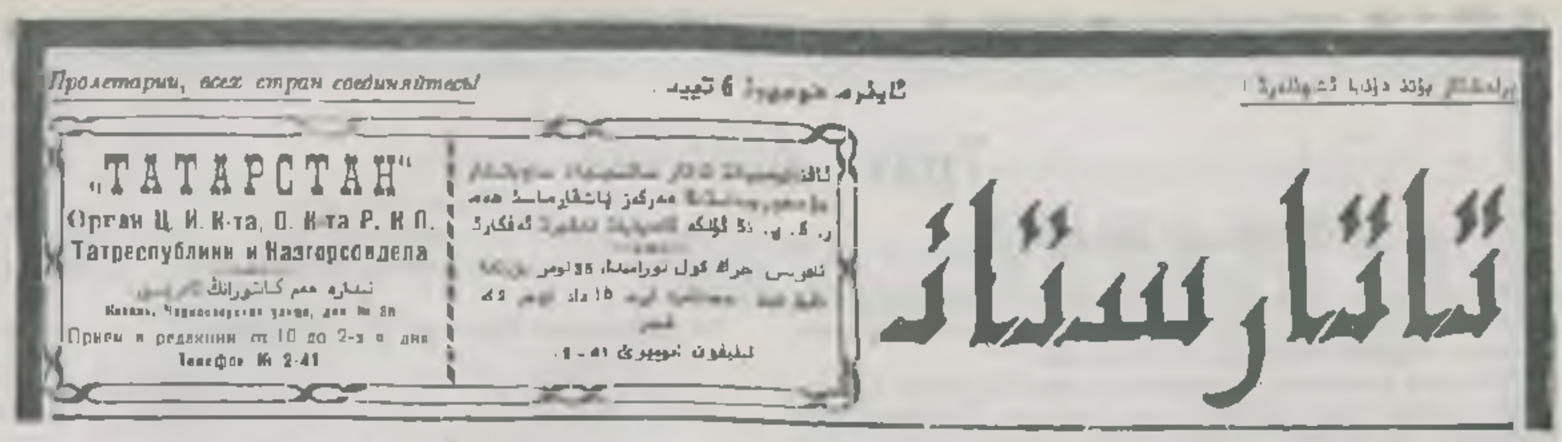
Но мы, как богатыри революции, должны проявить терпение и мужество.

Сегодня мы, горюя о великой потере, даем клятву провести в жизнь учение революционного марсизма-ленинизма.

Весть о смерти тов. Ленина, распространившуюся по всему земному шару, как молния, татаро-башкирские рабочие Донбасса, Урала, Москвы, Баку и других местностей, в лице Татаро-Башкирского бюро при ЦК РКП (бол.) встречают с великой скорбью, не находя слов для выражения своей глубокой печали.

Вместе с тем, не падая духом в эту глубоко печальную минуту, татаро-башкирские рабочие еще крепче об'единятся под знаменем коммунистической партии для проведения в жизнь работы, начатой тов. Лениным—для освобождения рабочего класса и угнетенных наций всего мира.

Татаро-Башкирское Бюро при ЦК РКП (б).

Зал Дома Советов.

Аплодисменты, звуки „Интернационала" на восточных языках. На трибуне — Ленин.

Он делает доклад о международном и внутреннем положении Советской России.

— Теперь нет опасности центру революции.

Ясно, что Деникин будет разбит натиском рабочих и крестьян.

— Цепи блокады капиталистов не выдержат революционной атаки.

— Народы Востока — резервная армия мировой социалистической Революции.

— Татарская республика должна служить красным маяком мусульманского Востока.

После принятия с'ездом положения о Татарской республике, Центральный Комитет поручил детальную разработку этого вопроса тов. Сталину и Владимирову, предложив им работать совместно с нами.

Горячка гражданской войны. Тов. Сталин перегружен работой. Нам не терпится. То и дело звонили Ильичу по телефону. Он всецело на нашей стороне. Наконец, и Ильич не хочет ждать, переносит вопрос о Татреспублике в Политбюро, и разрешение его принимает на себя.

И сейчас еще помню, как на одном заседании Политбюро Ильич журил членов ЦК за медлительность. По обыкновению разгорячившись, он сказал Каменеву, за его медлительность в этом вопросе: «Ни то, ни се, а чорт знает что», а Преображенского, смеясь, назвал «земским начальником».

М. Брундуков.

Участие ЛЕНИНА в образовании Татарской республики.

(Из воспоминаний).

На 7-ом С'езде коммунистических организаций народов Востока в Москве (ноябрь 1919 года) в числе других стоял также вопрос об образовании Татарской республики.

Взгляды делегатов с мест на этот вопрос расходились: одни выдвигали образование Татарской республики, другие — Татаро-Башкирской республики, третьи были всецело против образования отдельных республик. Так как вопрос вызвал самые противоречивые мнения, предс'ездовское совещание постановило обратиться за советом к самому Ленину. Для этого была выбрана делегация, куда вошли Фирдевс, я и еще один товарищ.

Мы все, конечно, были чрезвычайно обрадованы неожиданным счастьем, честью увидеть Ленина, борца за освобождение всех угнетенных.

Вместе с тем, нас безпокоила мысль: «уместно ли поднять вопрос об образовании Татарской республики в момент, когда Советская республика изнемогает под напором международного капитала, когда Деникин приближается к Москве, когда рабочие Питера и Москвы переживают голод».

С такими мыслями пришли мы к Ленину. Изложили ему наши планы. Он внимательно выслушал нас и выразил желание ознакомиться с мнением представителей восточных народов. Поэтому на 21-е ноября было созвано совещание, с участием делегатов губерний и областей, представленных на с'езде, и товарищей Сталина, Каменева и Стасовой.

На этом совещании первый доклад был мой. Я высказал соображения сторонников образования республики. Затем выступили представители противной стороны. Нужно откровенно признаться, что ни я, ни другие не сумели выявить вопрос с должной ясностью. Мы совершенно запутались в теоретической мотивировке необходимости Татреспублики и не могли указать, что делать при практическом осуществлении нашего проекта. К счастью, на помощь к нам пришел сам Ленин в своей заключительной речи. В этой небольшой речи он, изложив позицию РКП в национальном вопросе, охарактеризовал будущую Татреспублику. Опираясь на экономическое положение и конкретные цифры, он доказывал каждую свою мысль вескими доводами, показал свое основательное и продолжительное знакомство с вопросом, как-будто продолжительное время занимался только этим вопросом.

Траур рабочих.

Собрание рабочих.

Вечером, 25 января, в библиотеке Ново-Татарской слободы состоялось очередное общее собрание рабочих химиков мелких мыловаренных заводов.

На этом собрании, посвященном памяти вождя Советского Союза, тов. Ленина, представитель Плетеневского Районного Комитета партии, тов. Мингаз Сайфи, делал доклад о жизни, работе и смерти Ленина.

По докладу принята резолюция:

«Мы, рабочие-татары, всем сердцем разделяем печаль утраты великого незаменимого вождя, печаль, постигшую не только русский пролетариат, но и пролетариат всего мира.

Мы заявляем, что, несмотря на смерть Ленина, не умерли его заветы, живут и будут жить проложенные им вехи к коммунизму, и его взгляды на национальный вопрос.

Против всякого нажима буржуазии мы, рабочие-татары, во имя победы мировой революции, еще теснее сплотимся вокруг знамени коммунизма.

Мы, рабочие и трудовые крестьяне, уверены, что только руководство коммунистической партии приведет нас к коммунизму.

Да здравствует РКП (б).

Да здравствует Коминтерн».

Почтив память Ленина вставанием, собрание разошлось.

На собрании присутствовало около 50 рабочих.

Мустак.

Что говорят рабочие „Спартака".

25 января, после доклада тов. Муслимова о смерти Ленина, рабочие-татары фабрики «Спартак» вынесли резолюцию:

«Мы, рабочие-татары «Спартака» оплакиваем потерю великого вождя В. И. Ленина (Ульянова), который всю свою жизнь отдал на освобождение рабочих и крестьян, все силы отдал на организацию Советского государства и создание союза рабочих и крестьян.

Пусть знает буржуазия, ликующая по поводу сегодняшнего нашего горя, что не умрет наследство Ильича, его плоды, его борьба за освобождение трудящихся всего мира.

Всю свою революционную энергию мы употребим на создание рабоче-крестьянских советов на всем земном шаре...

Сильнее примемся за работу по укреплению смычки рабочих с крестьянами — завета Ильича.

Смерть Ленина не прекратит нашу работу. Прочнее связавшись с партией Ильича, будем строить хозяйство страны.

Да здравствует братство восточной бедноты и западного пролетариата».

Абдуллин.

Траур рабочих по Ленине.

(На заводе имени Пугачева).

25 января состоялось собрание рабочих, посвященное памяти Ленина. На собрании было 500 рабочих. Из них — татар более 300. После доклада тов. Сейфи, рабочие единогласно приняли следующую резолюцию:

1) Мы, рабочие завода им. Пугачева, встретили весть о смерти тов. Ленина с неописуемым горем.

2) Над могилой Ленина клянемся итти по пути, указанному Лениным, и выполнить его заветы.

3) Если наши классовые враги задумают, в надежде на то, что смерть Ленина ослабит нас, напасть на Советский Союз, то пусть они знают, что основанный Лениным Советский Союз мы защитим до последней капли крови.

4) Установленную Лениным диктатуру пролетариата мы продолжим до осуществления социализма.

Да здравствует союз рабочих всех стран.

Да здравствует III Коммунистический Интернационал.

Резолюция рабочих транспорта Наркомпрода Татреспублики.

Получив печальное известие о смерти великого вождя мирового пролетариата Владимира Ильича Ленина, мы, рабочие транспорта Татнаркомпрода, клянемся никогда не забывать нашего дорогого руководителя Владимира Ильича, ибо его дело, его заветы служат цели освобождения рабочего класса и крестьянства от гнета капитализма.

Дорогой Ильич, даем слово следовать твоим указаниям и связать наши ряды с твоими учениками-коммунистами.

Да здравствует Российская Коммунистическая Партия.

Да здравствует Социалистическая Революция.

№ 19

„ДЕР ЭМЕС" (Правда)

Российская Коммунистическая Партия (Б-ов)

עמעס

Четверг 24-го Января 1924 г.

דערשײַנט טעגלעך

האָנערשטיק 24-טן יאַנואַר 1924

БЕЗ ОТЧАЯНИЯ.

Ни о ком из отцов социализма и коммунизма нельзя сказать столько, сколько можно сказать о Ленине. Никто из них не сделал столько для приближения человечества к царству свободы, сколько сделал для этого Ленин. Но именно поэтому необыкновенно трудно в настоящий момент говорить и писать о Ленине.

Пролетариат ленинизм воспринял не головой, не напряжением мысли, но всеми своими чувствами, посредством фактов и действий, которые вместе составили экспонат, занимающий на мировой выставке шестую часть всего земного шара, и которые поэтому известны всем более или менее сознательным трудящимся.

Трудно еще говорить и писать о Ленине, ибо слишком велика боль. Ленин был не только нашим вождем. Бесчисленными интимными нитями привязана к нему душа наша. Мы стоим у могилы Ленина не только, как ученики, но и как дети у могилы отца. Но именно поэтому мы уже должны начать овладевать собою, взять себя в руки. Мы не должны допускать в наших мыслях и чувствах мыслей и чувств осиротелости и покинутости.

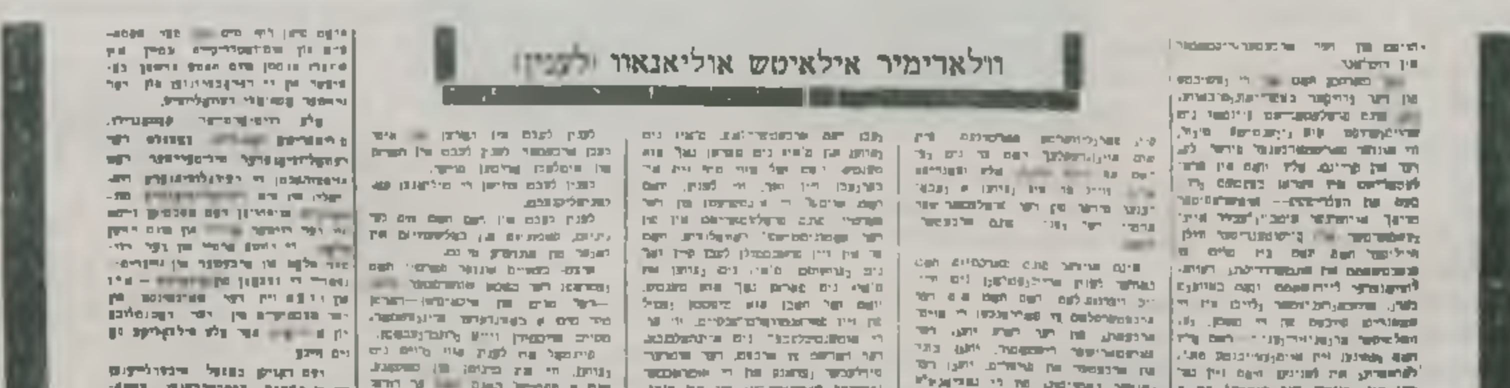
Выходя после заседания XI С'езда Советов, после печальной вести, я услышал голос, полный отчаяния: «Что с нами будет?». Как бы ни естественны были такие чувства, мы им не должны поддаваться ни на один момент. Это было бы величайшим оскорблением памяти Ленина. Всемирная контр-революция только того и ждет, чтоб увидеть чувства и мысли осиротелости в наших рядах. Такие чувства и мысли по существу были бы отрицанием деятельности т. Ленина. Это значило бы, что мы слишком мало ценим результаты его 30-летней сознательной гениальной деятельности—партию и Советскую власть. Это означало бы недоверие к силам революции, пролетариата а кто еще столько верил в эти силы, как тов. Ленин. И разве ленинизм в конце-концов не есть выражение сильнейшей, полной энтузиазма веры в силы и способности пролетариата.

Единственные мысли и чувства, которые должны нас пронять насквозь у могилы тов. Ленина—это что необходимо об'единить наши ряды, выковать в себе твердость и крепость, напрячь все наши силы для того, чтобы и в дальнейшем остаться тем стальным коллективом, который ломает и дробит все то, что враждебно пролетариату.

На X Партийном С'езде мы видели, как все борющиеся между собой фракции звали на свои фракционные совещания тов. Ленина. Ни одна фракция не могла себе представить, что у нее могут быть тайны от тов. Ленина, что может быть такая тактика, которую надо было бы скрывать от товарища Ленина, или которая была бы враждебна ему, как символу единства всей партии.

Пусть это воспоминание еще раз сольет и скует нас воедино, пусть оно обнимет нас ленинским обручем сейчас, после последней дискуссии

А. Мережин.

וולאַדימיר איליטש אוליאַנאָוו (לענין)

Гений революционного действия.

Нет Ленина.

Я вспоминаю, мы до революции гуляли далеко-далеко, в заброшенной деревне Сибири вместе с тов. Каменевым, и он мне рассказывал о Ленине.

«Вы не знаете, какой это могущественный человек, он имеет все свойства великого вождя». Я задумался, вспомнил все свои встречи с ним и спросил себя, верно ли это.

Он тогда был вождем партии. Он имел исключительно сильное влияние на сотни членов партии.

Революция создала для него широчайшее поле влияния, какое только возможно на земле.

Он был вождем десятков, а потом сотен миллионов.

В чем заключалась его сила?

Я вспоминаю, я когда-то читал такую характеристику: Ленин напоминает бомбу, всегда полную взрывчатых веществ, которая постоянно взрывается и никогда не теряет своей способности взрываться.

Я считаю, что это самая блестящая характеристика.

Концентрация бесконечной революционной энергии мысли и воли.

Читайте его речи, его статьи. Вы в них никогда не найдете непонятных мыслей. Кажется, что все так просто и понятно. Как можно думать иначе. И в то же время это так глубоко. Это пронизывает самые отдаленные глубины жизни.

Один из величайших теоретиков своего времени, Ленин не принадлежал к типу ученых, его теоретические исследования и труды полны кипучей жизни, борьбы, творчества.

Один из глубочайших мыслителей мира, он никогда не пускался в абстрактные исследования. Он принадлежал к тем исключительным людям, которые появляются один или, может быть, два в столетие, чтобы переделать мир.

Это звучит слишком индивидуалистически. Но ясно, и об этом в коммунистической газете не надо рассказывать, что Ленин воплощал в себе революционную мысль и волю пролетариата, что свои исключительные свойства он мог выявить, только стоя во главе революционного класса.

Смотря на десятки лет вперед, он в то же время видел все, что делается у него под ногами.

Его интересовала и тянула к себе вся многокрасочная, полнокровная, общественная жизнь со всеми ее мелочами. Видя перед собой величайшие перспективы, которые только может видеть человек, он месил сырое тесто повседневной жизни в духе этих больших перспектив.

Читайте его произведения, вы увидите, что для него не было мелочей. В жизненных подробностях он видел тот большой поток, который ведет пролетариат к его освобождению. В жизненные мелочи, в эпоху повседневной борьбы и творчества он сумел вносить великий дух революции и широчайших созидательных горизонтов.

Уметь собирать рассеянную и разбросанную революционную энергию миллионов рабочих и крестьян в один узел, уметь претворять эту энергию в великие массовые действия разрушения и созидания, будить в них великую и глубокую мысль истории — в этом заключался его гений.

Гений руководства революционным массовым действием.

Разве имела когда-либо история такого всем известного вождя сотен миллионов, которого можно было или с величайшей силой ненавидеть или с величайшим напряжением любить?

К величайшему напряжению всех коллективных сил, к сильнейшему сплочению единых рядов придется прибегнуть нашей партии и всему рабочему классу для того, чтобы заменить Ленина.

А. Вайнштейн (Рахмиэль).

Первый день без Ленина.

Неожиданно умер.

Еще вчера, когда он уже был мертв, сидели мы, несколько товарищей, и беседовали. О чем беседовали в партийных кругах, может догадаться каждый. И один из нас, время от времени встречающийся с тов. Крупской, твердо сказал:

К весне мы уже сможем услышать от него мнение о наболевших вопросах.

Мне вчера рассказали о встрече с доктором Обухом два дня тому назад, когда тот только что вернулся из Горок. Бодрым голосом он рассказывал об усиливающемся процессе выздоровления.

— Он скоро будет среди нас.

И вдруг—умер.

Я ходил по улицам и вслушивался во все разговоры, заглядывал в глаза тех, которые массами группировались около редакций. Я беседовал с товарищами и расспрашивал их, я был на собраниях молодежи и рабочих.

Всюду одно и то же.

— Дело, созданное Лениным, прочно. Это дело не погибнет со смертью творца.

На редкость уверенное, крепкое и спокойное настроение царит в Москве в связи с трауром, который чувствуется во всем городе.

Мы вспоминаем 1917 год, когда вокруг этого имени все волновалось, когда многие серьезно думали, что достаточно выслать Ленина обратно за границу в запломбированном вагоне, и все успокоится.

Ведь, еще в 1918 году пришла фанатизированная контрреволюционерка Каплан и стреляла в Ленина. В кругах с.-р. тогда еще думали, что этим, действительно, можно попасть в советскую власть и разрушить ее.

Теперь другое время. Вздумает ли кто-нибудь сказать, что потеря незначительна? Смешно. Большой кусок жизни у нас вырван, рузрушен могучий столп партии и государства. Разбились надежды, которые каждый возлагал на ближайшее будущее.

Мы больше уже не услышим от Ленина речей, не будем больше читать его статей, писем и даже «заметок из дневника».

Необычайно велика потеря.

Но царит в рабочих кругах прочное, уверенное и спокойное настроение. Все понимают, что есть тот крепкий и организованный коллектив, Лениным созданный, который и впредь будет направлять советский корабль твердой и уверенной рукой.

Более сомкнутым и тесным стало настроение во всех партийных кругах. Все чувствуют, что в этот серьезный момент, когда творец умер, в тысячу раз выросла ответственность, лежащая на каждом в отдельности.

Это итог, достаточный для одного дня.

М. Рафес.

Ильич—наша легенда.

Ленин при жизни своей стал легендой,—писал еще в 1920 году Максим Горький о нашем почившем вожде. Но не вообще легендой, а пролетарской легендой, легендарной фигурой, вокруг которой группировались и группируются мысли, настроения, надежды и героические сказания трудящихся масс.

Редко бывают в истории подобные случаи. Еще живя среди нас, будучи еще живой, конкретной плотью и кровью, Ленин уже был об'ективирован в сознании и в душе рабочих масс, превратился в стихию, в воплощенную стихию пролетарской революции.

Ульянов стал Лениным, Ленин стал Ильичом, а «Ильич»—это уже не индивидуальное явление, не единичное существо, а классовый лад, пролетарский образ революции. Ильич—это означало не личное существование конкретной исторической фигуры, а великого спутника, двигателя, возбудителя и вдохновителя освобождения человечества.

Угнетенные массы привыкли грезить о распятых спасителях, которые постигают только тайну страданий и берут на себя тяготу мук за порабощенное человечество. Стальную волю к освобождению, гениальную простоту массовых усилий заменили силой мученичества. Маркс первый поставил историю вверх головой, освободил массовую волю пролетариата от мистики страданий и открыл великую в своей простоте тайну классовой борьбы. Но Маркс — это была гора Синай рабочего класса, которая высится над отдельными рабочими и доступна только для более сознательных, для пролетарского авангарда. Ленин снизил гору Синай к каждому отдельному пролетарию — гениальную простоту рабочего коллектива, который стихийно тянулся к власти и был завлекаем на пути вынужденного мученичества, он превратил в могучий рычаг революции.

Ленин был тот, которого плоскоголовые постоянно упрекали в демагогии, в спекуляции на инстинкты масс. Доказательства: это он выставил лозунг «грабь награбленное», это он потворствовал желаниям мира, бурлившим в массах; это он сначала попустительствовал городским рабочим, введя продразверстку, а затем поддался крестьянству, введя нэп. Но эти мещане и предатели не в состоянии уразуметь, что если в лице Ленина постоянно говорили рабочие и крестьяне, то это было потому, что он, с своей стороны, все время представлял собой гениальное выражение и воплощение желаний, интересов и надежд рабочих и крестьян. Что чему предшествовало: провозглашение Лениным того или иного лозунга или восприятие этого лозунга массами. Формально происходило иногда первое, иногда второе. Мы ведь знаем, что множество лозунгов он сформулировал, предвосхищая грядущие настроения масс, а многие лозунги он остро и ярко формулировал тогда, когда он почувствовал, что они созрели в массах. Но такого чудесного, интимного контакта между вождем и массами мы еще никогда не видали. О каждом лозунге можно буквально сказать, что либо Ленин предугадал то, что уже было «на языке» у масс, либо массы предугадали то, что уже было «на языке» у Ленина. Ибо что такое Ильич, как не воплощенная рабочая масса, и что такое рабочая масса, как не коллективный, не всемирный Ильич?..

Легендарные народные фигуры знают волшебные слова, которые открывают заколдованные ворота, чудесным образом выравнивают извилистые пути-дороги, знают тайну продолжения пространства. Для потомков—интеллигентов—это народная романтика; для масс это было выражением их стальной воли, сокрушающей преграды, сокращающей в бурных атаках длиннейшие пути. Современники никогда не присутствовали при рождении легенды, и поэтому они никогда не были в состоянии постичь тайну ее развития. Нашему поколению выпало счастье присутствовать при рождении такого явления, которое при всей своей реальности все же легенда, и при всей своей легендарности — все же реальность. Этому явлению имя Ильич. Ему ведомы были волшебные слова, основанные на точном знании, которые открывают врата освобождения, он создал такую тактику и стратегию, которые осуществляют в социальном разрезе искусство преодоления пространства. Ибо он был воплощением стальной воли рабочего класса, у него он нашел и выявил простой стиль его интимных желаний.

«Ильич» — это типично русское слово, но слово это уже давно стало самым интимным призывным именем для международного пролетариата, для угнетенных всех стран и народов. Ибо Ильич это не только народное имя вождя, это синоним революционно-пролетарской повседневности; это не только обозначение политического направления пролетариата, это также нравственный лад, ключ к новому быту будущего. Ильич это в Ленине лучшее, что есть в пролетариате, и в пролетариате лучшее, что есть в Ленине. Это постоянно напряженное боевое состояние и милая повседневность вздыбленного духа рабочего класса.

Потому, что Ильич постоянно жил в нас, так глубока наша скорбь, когда он от нас отошел; и потому, что он был, остается и останется реальной легендой пролетарского вознесения, мы обретем утешение в его духе. Его дух—наш вечный спутник, его дух—ленинизм, воплощенный в нашей стальной РКП.

М. Литваков.

В карауле у гроба Ленина.

Членам Ц. И. К., представителям трудящихся всего Советского Союза — суждено печальное счастье, великая честь —быть среди первых, которые окружают гроб Ленина, стоять в почетном карауле у его гроба.

За что удостоилась я такой великой чести? Я состою в Ц. И. К'е для связи с еврейской работой. Конечно, еврейские рабочие вместе со всеми остальными представлены в делегациях Украины, Белоруссии, Гомельской и Витебской губернии. Но в Ц. И. К.'е имеются кроме представителей с мест также представители различных отраслей государственной и общественной работы: профессиональной, хозяйственной, военной, работы среди молодежи и женщин. Через того еврейского работника, который ежегодно вводится в Ц. И. К., создается связь с еврейской работой и вместе с тем еще какая-то не юридическая, но духовная связь с еврейскими рабочими и трудящимися массами, не только Советского Союза, но в известной степени также и по ту сторону границы.

И готовясь с биением сердца занять свое место у священного ложа почившего вождя, я чувствовала, что это я иду передать ему последний привет от еврейских рабочих и трудящихся, что это они, миллионы, будут стоять в почетном карауле у гроба того, кто вывел их из рабства к свободе, кого они так поздно узнали и так скоро потеряли, и что я должна передать обратно последний привет его тем, которые связали с ним свою судьбу, а также тем, которые еще блуждают на ложных путях там, по ту сторону границы, в Польше и в Америке.

8 часов утра. Всю ночь тянулись человеческие потоки к Дому Союзов. Москва не спит и не будет спать в эти последние дни, когда можно еще насытить взор любимым образом.

В комнате почетного караула стоят члены Ц. И. К.'а и делегации фабрик и заводов. Каждые десять минут меняется караул: один от Ц. И. К.'а, три от фабрик; на груди караульных знак: на черной окаймленной красным бархатом ленте герб Советского Союза. Только колосья на гербе перевиты черными лентами. В карауле надо стоять неподвижно, как изваяние, не двигаясь, не дыша.

Прежний руководитель Венгерской Советской Республики тов. Бела-Кун ведет караул, он идет впереди. Движением руки он останавливает человеческий поток. Он устанавливает караул по четырем углам гроба.

Член Ц. И. К.'а стоит у изголовья с правой стороны.

Близко, близко ставят меня. Близко возле милого, простого, таинственного лица, которое так освещалось его улыбкой, а теперь так спокойно. Возле упрямых крепких губ, которые своим простым словом заставляли дрожать миры. Возле огромного, светлого, гениального черепа, под которым рождались такие великие мысли, и который лежит сейчас, как из редкого благородного камня выточенный футляр очень дорогого, очень сложного, очень тонкого инструмента. Возле широкой груди, одетой во френч цвета хаки, в которой билось такое бурное, любвеобильное сердце. Возле сильных рук, которые так твердо держали руль революционного корабля и лежат теперь так тихо. Хочется смотреть только на него, впитать в память дорогой образ. Нельзя. Надо стоять и смотреть прямо перед собой. Но его близость обнимает тебя, наполняет все твое существо. Ты дышешь воздухом, который касается его, ты его вбираешь в себя, ты его чувствуешь близко около себя и уносишь чувство это с собой на всю твою жизнь.

В зале холодно, не топлено. На улице трескучий мороз. Ты стоишь без верхнего платья у холодного трупа. Но тебя пронизывает горячая, горячая волна—любви и тоски по его улыбке, по его мягко картавящему слову, по его блестящим глазам, по движению его руки.

Волна тоски, но и волна веры, решимости, революционного мужества—все вместе.

Задержанный человеческий поток течет дальше. Два потока—один справа, другой слева от гроба. Медленно идут. Медлят шаг: еще мгновенье взглянуть на него. Но сзади торопятся: скорей взглянуть на него—и идут, и идут, и несутся всхлипывания и женский плач. Далеко, далеко уже за дверьми.

Караул ни на кого не смотрит. Он смотрит прямо перед собой. Но глаза, бесчисленные глаза человеческого потока, прикованные к светящейся голове—пронизывают тебя по пути, когда ты заслоняешь им его облик. Ты чувствуешь, как раскаленные иглы проникают сквозь тебя. Ты чувствуешь, как море любви и тоски бьет вокруг гроба, подымается все выше и выше, ласкает бледное, милое лицо, и кажется, тело должно быть горячим, и кажется, все эти лучи бесчисленных глаз истоком своим имеют вот этот лучезарный гениальный лоб. И кажется, бьющие волны тебя сейчас захлестнут, опрокинут.

Сине и влажно светятся глаза немолодого рабочего, стоящего в почетном карауле напротив меня. Наши взоры тонут один в другом. Мы думаем об одном и том же, чувствуем одно и то же.

Ленин в нас до нашего последнего вздоха....

Пролетели как мимолетный сон эти десять минут.

Бела-Кун ведет новых четырех товарищей. Опять остановился человеческий поток. Я уступаю свое место новой смене и спешу еще раз всмотреться в милое, близкое лицо. Один миг. Сон улетел.

Но можно еще остаться в зале и смотреть издали. Сверху слышится тихая музыка. Торжественные звуки Шопеновского траурного марша наполняют зал. Огни больших люстр мерцают сквозь черный креп. Знамена и огни склоняются сверху к голове Ленина.

Эта голова теперь сверкающая вершина той горы, к которой тянутся сердца миллионов и миллионов,—со всех концов мира.

А человеческие потоки текут и текут.....

Еврейские рабочие шлют тебе свой последний привет, учитель. Что им сказать?

— Скажи им, чтобы все они шли моим путем, скажи им, чтобы все они шли одним путем.

Еврейские рабочие Польши и Америки, я передаю вам его последний привет. Я знаю, раньше или позже: вы все до последнего человека придете к Ленину.

Эстер (М. Фрумкина).

ЛЕНИН был военный человек.

До Ленина великий учитель рабочего класса Карл Маркс впервые ввел в оборот понятие «классовой борьбы», и он же, мысля эту борьбу, как военную, пустил в оборот понятие «гражданской войны» в применении к революции.

Маркс умер. Рабочее движение во всем мире пошло по пути соглашательства и оппортунизма. Проповедь малых дел, якшание с врагами на парламентской кухне,—«движение—все, цель—ничего», где уж тут до гражданской войны, когда забыта классовая борьба.

Пришел Ленин. Уже в девяностых годах его яркая индивидуальность стала заметно выделяться среди других. Но вот подходят критические годы. Под землей слышны первые, едва заметные толчки предстоящих великих революционных сражений. Будут сражения,—надо собирать армии. Будет нужна классовая армия,—надо подбирать ее кадры.

И вот в 1903 году среди небольшой группы, на подпольном с'езде социал-демократов, Ильич со всей остротой ставит вопрос о военном штабе и о кадрах революционной партии, которая поведет рабочий класс на революционную войну.

Этот штаб—центральный комитет. Его сила—в безусловном доверии к нему и кадров, и всего класса. Этот штаб в своем составе подбирается один к одному: кто чужд колебаниям и сомнениям, у кого характер и мысль тверды и «установлены», как стрела, тот первый в этом штабе. Если для усиления доверия к этому штабу, в среде кадров, в среде партии, в среде класса нужно освящение этого штаба выборами,—тогда нужны и выборы. Но основное—это принцип подбора, выдвижения, наличность характера.

Эти кадры—партийная организация. Такой партии, какую создал Ленин, не знал еще мир, хотя революции не раз потрясали этот мир. Такой партии еще пока не имеет рабочий класс ни в одной стране. В тех странах,—как например, в Германии,—где такая партия уже почти имеется, и эта младшая партия строилась по образу и подобию партии Ленина.

Подбор кадров из всей разжиженной массы, именовавшейся социал-демократической, об'единение и «дисциплинизация» этих кадров была не легкая работа. Она началась вокруг споров о § I устава—кто может быть и считаться членом партии. Эта работа продолжалась целых 20 лет. Она ведется и сейчас. В ходе гражданской войны было взято в плен много «офицеров» и даже «генералов» из армий враждебных или таких, которые пытались уютно устроиться промеж борющихся армий—не все из них успели уже совсем ассимилироваться, многие слились с основными кадрами, отдельные из них вознесены высоко.

Уже в период после первой революции Ленин проявил себя в отступлении, как достойный военный вождь. Он вывел кадры своей партии из боя, сохранив их в основном.

«Ничего противнее, отвратительнее, гаже паникерства, смятения, смущения, колебания для Ленина не было» *). Кто проявил эти «качества», тот был отметен, выброшен из кадров на время и даже навсегда.

Пришла мировая война. О социал-патриотизме, т.-е. о переходе в вооруженный лагерь врага, конечно, и речи быть не могло,—это даже не похвала для штаба рабочего класса. «Война войне», «мир хижинам—война дворцам», вот военные лозунги большевизма. «Войну империалистическую превратить в гражданскую войну», «винтовки, полученные от буржуазии, обратить против буржуазии»,—вот основные идеи и лозунги всей борьбы последнего десятилетия.

Октябрьская победа—этап на длинном пути. Достигнута частная задача. Еще предстоят бои. Плацдармом этой борьбы станет весь мир. Пока построится для этого армия, пока подобраны будут кадры этой армии во всех странах мира, необходимо обеспечить часть этого мирового плацдарма, отвоеванную от буржуазии восьмую часть земного шара, в руках трудящихся. И здесь Ленин мастерски наступает и отступает, вовлекая в бой все новые силы (бедняцкое крестьянство, крестьян середняков, массу прежде угнетенных народов), укрепляя, расширяя и вооружая кадры. Красная гвардия вырастает в Красную армию. Интеллигенция, вчера еще служившая буржуазии, привлечена к участию в строительстве. Военспецы с энтузиазмом содействуют военной победе партии пролетариата.

А рядом с этим строятся и мировые кадры. Организуется Коммунистический Интернационал. «Призрак коммунизма бродит по Европе». Кое-где начались серьезные аванпостные бои. Обеспечено сочувствие народов Востока. В мировом масштабе повторится все то же, что и на восьмой части земного шара,—отклонения будут не очень велики.

Ленин научил нас на классовую борьбу смотреть как на войну, на войну гражданскую. С компасом, данным нам в руки Ильичом, мы можем по карте Европы проследить, как в ближайшие годы будут расти победы ленинизма, этой военной формы марксизма, классовой теории рабочего класса, вступившего в гражданскую войну против господства эксплуататоров.

*) Из воззвания ЦК РКП (б).

М. Рафес.

Все произведения Ленина еврейскому пролетариату.

Из большого литературного наследства (сюда входят также и речи), которые Ленин оставил всемирному пролетариату, мы имеем по-еврейски до смешного мало. Из больших произведений мы имеем по-еврейски только два: 1) «Государство и Революция» и 2) «Империализм, как новейший этап капитализма». Кроме того вышли на еврейском языке 3 - 4 мелкие вещи и некоторые речи. Некоторые статьи и речи (целиком или сокращенные) разбросаны в еврейской печати. Вот все, что можно рекомендовать еврейскому рабочему, который хочет изучать ленинизм по первоисточникам.

Но если о мыслях, высказанных Лениным устно или письменно после Октябрьской Революции, еврейские рабочие имеют некоторые представления, то абсолютно недоступными остаются для еврейских рабочих, читающих только по-еврейски, мысли, высказанные Лениным в течение многих лет, прежде чем ленинизм получил всеобщее признание в рядах пролетариата. Не только молодежь, но и более старые еврейские рабочие очень мало знают о Ленине до образования РСДРП, о Ленине на II с'езде РСДРП, о Ленине на Стокгольмском и Лондонском с'ездах, о Ленине во время столыпинской реакции, о Ленине в эпоху после ленских событий, о Ленине во время империалистской войны, в период между Февральской и Октябрьской революцией. А если действительно хочешь проникнуться ленинизмом, необходимо его изучить, начиная с того времени, когда заложен был его фундамент. Партийная дискуссия доказала, что невозможно ориенти-

роваться ни в партийном, ни в советском вопросе сегодняшнего дня, если не быть знакомым с историей большевизма по произведениям его творца и созидателя—Ленина.

Я думаю, что я выражу желание всех сознательных еврейских рабочих не только Советского Союза, но и других стран, если я предложу издать на еврейском языке полное собрание сочинений Ленина. Многие партийные работники наверное посмотрят на мое предложение, как на утопию. Как? Произведения Ленина занимают не меньше 500 печатных листов. В силах ли мы взять на себя такую рискованную задачу?

Конечно, это требует от нас колоссального напряжения, но я считаю, что в течение 3—4 лет мы сможем осуществить это. Я уверен, что многие издательства, которые издают книги на еврейском языке (издательство «Школа и Книга» в Москве, «Культурная Лига» в Харькове, «Белтрестпечать» в Минске и другие), теперь наверное захотят издать один или два тома сочинений Ленина на еврейском языке. Чтобы их усилия в этом смысле не распылились, надо об'единить работу нескольких издательств. Можно сделать значительное начало—издать несколько томов. Мы уверены, что издательский успех, который сочинения Ленина будут иметь среди еврейских рабочих всех стран, даст возможность довести до конца это предприятие.

На еврейском языке придется издать сочинения Ленина в другом порядке, чем это издано по-русски. Надо прежде всего издать более кардинальные сочинения, а потом менее важные. Такая осторожность необходима на тот случай, если нам не удастся довести дело до конца—то пусть хоть будут изданы главные сочинения. Нужно также создать такие условия продажи, чтобы каждый рабочий, который интересуется серьезной книгой, особенно рабочие коллективы, могли легко абонироваться на сочинения Ленина. Для этого придется все издание разбить не на 20 томов, как на русском языке, но на 50 (в среднем по 10 листов в томе).

Инициативу по организации всех издательств вокруг этого дела должна взять на себя «Школа и Книга». Кроме того, необходимо вокруг этого вести агитацию среди еврейских рабочих. Должен быть создан специальный авторитетный комитет из евреев-коммунистов, который должен этим заняться, подготовить сочинения к печати, группировать их специально для еврейского издания и создать вокруг этого дела необходимую общественную атмосферу.

Особенно большая обязанность лежит на тех евреях-коммунистах, которые в свое время положили не мало сил на то, чтобы отдалить еврейского рабочего от Ленина и ленинизма. Они должны теперь загладить свою вину и помочь еврейскому рабочему познакомиться с ленинизмом по первоисточникам.

М. Левитан.

От редакции: Предложение тов. Левитана в высшей степени важно и соответствует насущной необходимости еврейского пролетариата. Мы потому предлагаем ответственным учреждениям и лицам серьезно обсудить возможности его осуществления.

НЕТ ЛЕНИНА.

Товарищи, молодые рабочие, комсомольцы!

Ушел от нас Ильич, наш дорогой товарищ, наш стальной вождь, великий учитель—милый Ильич.

Сердце болит у миллионов, полмира поникло в трауре; та половина, которую вел за собой сквозь нужду, кровь и голод, вел к победам Ильич.

Дорогие товарищи, мы осиротели, как и все рабочие, как всемирный боевой Союз пролетариев—Коминтерн, чьим мозгом и сердцем был Ленин; как и сильнейшая партия РКП, на всем пути которой стоял Ленин: при рождении, у колыбели, при первых шагах, при поражениях и победах, у ее победоносного торжества и у порога ее новых извилистых путей. Осиротели, как крестьяне, которые связали свою судьбу с пролетариатом, которые из помещичье-кулацкого ада вышли на широкую историческую дорогу, на дорогу Ленина. Как немые, застывшие народы Востока, в которых уже бродят предутренние восстания, которые прорвали вековое молчание первым боевым кличем: Ленин.

Молодые БРАТЬЯ!

Мы потеряли нашего Ильича навеки. В поколениях останется его имя. Будем горды тем, что жили во времена Ленина, что мы связаны с боевой семьей Ленина, что мы имели горькое счастье проводить незабвенного покойника к могиле, повторяя его изречения.

Кто оставил когда-нибудь наследие большее, чем Ленин! Мы должны быть достойны перенять его бремя. Мы должны напряженно и длительно изучать его жизнь и заветы.

КОМСОМОЛЬЦЫ!

Ленин учил нас преодолевать усталость на тернистом каменистом пути. Никогда, никогда не впадать в уныние. Ленина нет, но детище Ленина, наша великая РКП, опирающаяся на крепкий союз плуга и молота, впитывающая в себя новые и новые тысячи молодых пролетариев—заменит Ленина, умножит и понесет дальше его великое наследие.

Предстоящий с'езд комсомола обсудит вопрос о переименовании нашего союза в «коммунистический союз молодых ленинцев».

Уже сейчас, когда полмира застыло в глубокой печали у свежей могилы—каждый из нас должен быть готов принять это великое имя, должен глубоко в памяти запечатлеть его наследие.

По всему пространству нашего Великого Союза сейчас, когда свежа еще рана, которая долго не заживет — пусть раздается мощный клич нашей молодежи:

В стальное кольцо вокруг нашей партии!

К изучению ленинизма!

Выкуем в наших рядах миллионную армию ленинистов!

Редакция «Юнгвальд» *).

---

*) «Юнгвальд»—еврейский коммунистический журнал для молодежи.

ЛЕНИН.

В момент, когда мы прощаемся с тем, что было смертного в Ленине, трудно отдать себе ясный отчет в том, что мы имели в нем, и что мы теперь потеряли. Одно ясно для всех. Ленин был на голову выше своего поколения. Он ясно смотрел вперед, видел грядущее и к нему приспособлял революционную деятельность настоящего.

По поводу смерти Ленина мы можем повторить знаменитую телеграмму, посланную Энгельсом Зорге в день смерти Маркса. Он тогда писал так: «Человечество стало ниже на целую голову и притом на самую гениальную — умер Маркс». С полным правом можем мы теперь сказать то же самое и о смерти Ленина.

Когда мы сравниваем этих гениальных вождей революционного пролетариата, мы видим, что есть большая разница между Марксом и Лениным. Первый, главным образом, имел дело с узкой группой передовых рабочих, которые делали первые шаги на пути к социализму. Маркс был больше учителем, чем вождем рабочего класса — Ленин особенно проявил свои способности в качестве гениального вождя революционных рабочих, он был в состоянии претворить в жизнь принципы революционного марксизма. Маркс был борцом — Ленин борцом и победителем.

В будущий коммунистический Пантеон Ленин войдет не только как вождь рабочего класса, но и как человек, который учил целые народы, как защитник всех тех, которые находятся под ярмом империализма. Можно сказать, что на всем земном шаре не осталось ни одного человека, который был бы так же популярен, как Ленин. В самых отсталых странах мира знали, что есть великий, могучий человек, и имя его — Ленин. В его личности воплотилась освободительная миссия, которую несет в себе пролетариат. Мы имеем сведения, что в Индии население ставит портрет Ленина среди всех тех, кого оно боготворит, как Будда и др.

Смерть Ленина глубоко отзовется в миллионах сердец, которые его безгранично любили и почитали. За долгие годы своей революционной деятельности он проник во все общественные вопросы, которые имеют отношение к революции. Ленин гигантски вырос в революции, только в ней мог проявиться его колоссальный талант. Это был человек, насквозь революционный. Чем больше трудностей он встречал на своем пути, тем больше энергии создавалось в нем для одоления всего, что мешает победе рабочего класса.

В течение 20-ти лет мне приходилось быть близким к Ленину или к его кругу. Много раз приходилось лично встречаться с ним при самых различных обстоятельствах. Необходимо признать, что как в то время, когда он был в эмиграции, когда он временно остался почти один, так и тогда, когда я с ним встречался в Кремле, как с признанным вождем мирового пролетариата, стоящим во главе Советской России, Ленин был тем же товарищем и учителем, который каждого выслушивал с большим терпением и серьезностью, как будто он хотел у нас чему-нибудь поучиться.

Менее всего Ленин до сих пор известен в широких кругах как человек, как товарищ. Больше всего Ленин всем известен как политик, как борец, как вождь. Но насколько Ленин был редким явлением, как личность в повседневной жизни, это знают только те, которые с ним лично встречались. Их число невелико. Когда теперешнему поколению приходится изучать ленинизм по богатым количеством и содержанием произведениям Ленина, мы в особенности должны ознакомить нашу молодежь с личной жизнью нашего покойного Ильича — она должна служить образцом.

Ленин умер. Это страшный удар для тех миллионов, которые шли за ним. Всеми силами мы должны теперь продолжать дело Ленина дальше. Надо развернуть все то, что живо во всех его учениках, что они получили от Ленина. Мы должны передать всем все те черты, которые мы от него получили. Ленин не может умереть. Ленинизм живет, борется и побеждает. На всех нас лежит обязанность не дать затеряться тому великому сокровищу, которое мы получили от величайшего мирового гения, и передать его широчайшим массам.

С. Диманштейн.

Ильич на Красной площади.

Под знаменем ИЛЬИЧА.

Ильич—не только основатель и вождь Российской Коммунистической партии. На его долю выпало стать во главе всемирного революционного движения в самую сложную, самую бурную эпоху распада капитализма. Ильич—основатель и вождь Коммунистического Интернационала, вышедшего на историческую арену, когда ясно обозначилась та империалистическая политика, которая при жизни Маркса и Энгельса только намечалась.

Маркс и Энгельс отметили первые попытки буржуазии создать около себя рабочую аристократию, с помощью которой она (буржуазия) могла дальше властвовать над миром.

Коммунистическому Интернационалу пришлось приступить к работе в тот момент, когда рабочая аристократия, организованная под знаменем второго Интернационала, уже служила могучей опорой паразитическим классам. Естественно, что осуществление заветов Маркса в этих условиях требовало напряжения лучших сил пролетариата.

Высокое напряжение сил пролетариата в критическую эпоху распада капитализма и измены второго Интернационала—нашло свое воплощение в вожде международного революционного движения—Владимире Ильиче Ленине.

Но даже и этим не исчерпывается роль и значение Ильич. На долю Российской Коммунистической партии, им организованной и им руководимой, выпало практически провести в жизнь заветы Маркса и строить первую рабочую республику в условиях невероятного экономического кризиса и культурной отсталости.... Наша Советская Республика сегодня является непреложным фактом для своих друзей и врагов. Мы так сжились уже с этим фактом, что временами забываем, какие гигантские нужны были силы, чтобы осуществить такую необыкновенную и исторически трудную задачу.

История требовала от вождя партии—строительницы новой республики—не только стальной воли, но и стратегического размаха гениального военачальника, который умеет прислушиваться к голосу жизни и успешно маневрировать на театре военных действий, которым был весь мир.

Вот эту гениальную силу военачальника проявил на всем протяжении шести лет строительства социалистической республики неутомимый вождь партии тов. Ленин.

Владимира Ильича с нами больше нет. Его смерть—боевой сигнал: еще сильнее сплотиться вокруг стальной Коммунистической партии под знаменем Ильича для дальнейшей работы по осуществлению коммунизма.

Д. Петровский-Гольдфарб.

Из беседы с Лениным.

В первый раз я виделся с Ильичом в августе 1919 г. Я пришел к нему побеседовать относительно коммунистической работы в Америке.

Когда обыкновенный смертный направлялся к Ленину, он ожидал встретить человека очень сурового, который пугает своим взглядом каждого, кто к нему приходит.

Но когда он открывал дверь скромного кабинета, в котором Ильич принимал тысячи людей со всех концов мира, с него сейчас же спадал страх: его тотчас же встречала вечно дружеская улыбка и сердечное: «здравствуйте»; он начинал себя чувствовать, как свой человек, и ему начинало казаться, что он разговаривает со старым хорошим товарищем. Когда я пришел к Ильичу, он, конечно, уже знал о цели моего посещения. Но, вместо разговора по-существу, он пставил мне целый ряд вопросов, которые. с первого взгляда не имели никакого отношения к делу Мне казалось, что вопросы были такие незначительные, что такой человек, как Ильич, не должен был бы их ставить. Он спросил, например, где я родился, что я делаю, рабочий я или интеллигент, участвовал ли я в революционном движении до революции, и задавал другие тому подобные вопросы о моей личной жизни.

Для меня эти вопросы были незначительны. Но это был способ Ильича узнавать, с кем он имеет дело, и какой характер должен носить разговор с посетителем. Путем этих незначительных вопросов Ильич проникал в душу своего посетителя, и ответы определяли его мнение о посетителе.

Когда Ленин покончил с личным «анализом», он начал задавать мне без конца вопросы об американском рабочем движении, и когда я ответил на вопросы, я попросил, чтобы Ильич дал мне известные директивы о коммунистической работе.

Больше уже Ленин вопросов не ставил, и в об'яснении, которое длилось около часа, он дал анализ американского рабочего движения и обнаружил при этом глубокое, основательное знакомство с американским социалистическим движением.

Ленин указал, что причина неуспеха социалистического движения в Америке лежит в том, что социализм импортирован в Америку европейскими эмигрантами. Чтобы новое коммунистическое движение имело больше успеха, чем социалистические партии, бесусловно необходимо, чтобы во главе коммунистической партии Америки стояли американские товарищи, потому что американские рабочие скорее будут прислушиваться к тому, что говорит американец, чем европеец. Кроме того, сказал Ленин, американская буржуазия не сможет сказать, что коммунистическое движение привезено иностранными агитаторами. В противном случае, американская буржуазия вышлет немедленно из Америки иностранных коммунистов. Эти слова сказал Ленин в августе 1919 года, и в декабре 1919 года его слова оправдались: американская буржуазия, действительно, арестовала тысячи коммунистов-иностранцев и целыми пароходами выслала из Америки. Американская буржуазия, действительно, заявляла, что во всем коммунистическом движении виновны иностранцы.

Ленин также сказал, что первую работу, которую нужно вести в Америке—это освободить американское рабочее движение от социал-предателя Гомперса, который мешает развитию революционного движения.

Об образовании коммунистической партии Америки Ленин сказал, что в эту новую партию необходимо вовлечь как членов старой социалистической партии, так и из «Союза Индустриальных Рабочих мира» (организация революционных рабочих) и анархистов, которые согласны с программой советизации. О Бенгизе и Хилквите тов. Ленин сказал: «Социал-шовинистов нам не надо, против них мы должны вести ожесточенную борьбу».....

Полтора часа длилась беседа. Много мыслей высказал Ленин об американском движении и о нашей революции.

Ш. Агурский.

ЛЕНИН и еврейская коммунистическая работа.

I.

Я дам только некоторые штрихи из тех разговоров и переговоров, которые мне пришлось вести с Лениным о специальной коммунистической работе среди еврейских рабочих масс.

Это было сейчас же после Октябрской революции. Как только организовался Наркомнац, в конце 1917 года, встал вопрос о создании еврейского комиссариата. После известных переговоров с некоторыми еврейскими коммунистами, остановились на моей кандидатуре, как комиссара по еврейским народным делам Вопрос о партийных секциях тогда еще не стоял. Я тогда имел длинный разговор с тов. Лениным об общей линии в предстоящей работе, и я высказал ту мысль, что необходимы также какие-нибудь партийные формы для работы среди еврейских рабочих, главным образом потому, что придется вести борьбу с еврейскими социалистическими партиями, и будет очень трудно побороть их, если мы не придадим какой-нибудь организационной формы еврейской партийной работе.

Случайно пришел Свердлов. Ленин, прежде чем он мне ответил, передал Свердлову то, что я высказал, и спросил у него его мнения. Свердлов высказался резко отрицательно против каких бы то ни было организационных форм для еврейской партийной работы. Более того, он заявил, что мы таким образом получим внутренний «Бунд» со всеми его недостатками, и это в конце-концов приведет к тому, что мы будем иметь не единую партию, а федерацию партии. Свердлов указал, как на пример, на организационные формы партийной работы на Кавказе с его разнообразным национальным составом, где наша партия хорошо приспособляется ко всем особенностям национальностей, не имея никаких специальных форм. Свердлов заявил, что единственная вещь, которая нужна для еврейской работы, это ежедневная газета. И ничего больше. Для меня самого тогда еще было не вполне ясно, какие формы придется приспособить в предстоящей партийной работе, но одно для меня было ясно, что необходимо будет иметь отдельный аппарат, к тому же каким-нибудь способом избранный. В особенности же для того времени, когда мы только что начали, а еврейские партии были еще довольно сильны и хорошо организованы.

Я не помню теперь всех частностей этого разговора. Но когда я кончил, Ленин сказал, что в том, что я высказал, он не находит бундистских мыслей, как это сказал Свердлов. Он, Ленин, очень не любит «Бунд» и никогда не мог понять такое неестественное явление, что, когда имеешь дело с бундистами, в обычных вопросах они высказываются как социалисты, а некоторые из них даже большевистски настроены, но как только переходят к вопросу национальному, они настроены мелко-буржуазно.

Больше всего они мне не могли простить того,—сказал т. Ленин,—что я высказался, что евреи не нация в научном смысле этого слова.

В вопросах об отдельных формах для еврейской работы он считал, что можно этот вопрос обсудить, но таким образом, чтобы это имело отношение только к тем, которые совсем не понимают или понимают слабо русский язык и не имеют, отдельной национальной программы. Ленин еще прибавил что против национальных требований невозможно высказываться, надо только следить, чтобы это не было по программе «Бунда» или других еврейских социалистических партий. Название «секция» тогда еще не было высказано.

Мимоходом он высказался о сионизме. Он сказал, что по его мнению в теперешнюю эпоху, если мы удержимся у власти, национальный момент ослабеет, антисемитизм потеряет свою остроту, и сионистическая легенда потеряет свое обаяние. В старое время при самодержавии сионизм был естественным явлением для еврейских религиозных мелко-буржуазных элементов. Тов. Ленин придавал известное значение массовой работе среди еврейского населения, считая его серьезной политической силой.

Характерно высказанное т. Лениным мнение, что скорее всего нам удастся победить саботаж, который тогда был в самом разгаре,—если нам удастся нейтрализовать еврейские элементы, имеющиеся среди них. Ленин заметил, что саботаж связан с отношением большевиков к войне, а еврейская интеллигенция меньше всех остальных настроена патриотически. Ее национальные чувства октябрьской революцией не были затронуты.

В связи с этим разговором, мы организовали специальное собрание, но об этом в следующий раз.

II.

Во время великой империалистической мировой войны произошло почти всеобщее предательство интересов социализма со стороны всех партий, принадлежавших к 2-му Интернационалу; некоторые колебались между патриотизмом и социализмом, но это было только на бумаге или только разговоры. На деле они поддерживали свои буржуазные правительства; в лучшем случае они не мешали вести войну. Единственными выдержанными, последовательными интернационалистами были большевики, которые шли за Лениным.

В 1916 году вышла специальная брошюра Ленина под названием «Социализм и война», в которой он высказывался, что наступил момент для социальной революции в капиталистических странах, и звал к тому, чтобы превратить всемирную империалистическую войну в гражданскую войну, не считаясь с патриотическим шовинистическим настроением буржуазных элементов. Одним словом, эта брошюра содержала основные моменты Ленинской тактики по отношению к войне, тактики большевистской, которая теперь уже всем известна. Но тогда уже эта брошюра была настоящим откровением и служила для нас катехизисом.

Брошюра Ленина вышла по-русски, и она была единственной, выступившей резко против войны не с пацифистскими проповедями, но с революционными лозунгами борьбы. С большим трудом нам удалось перевести эту брошюру на французский язык и издать ее строго нелегально. В этом принимала большое участие также покойная т. Инесса и т. Беленький (секретарь Красно-Пресненского райкома). Мы пытались также перевести эту брошюру на другие языки. В Париже получаем письмо от т. Ленина, в котором он нам указал, что важно перевести брошюру на еврейский язык.

Я принялся за перевод. Долгое время продолжалось, пока я закончил работу, так как я был занят на заводе 12—13 часов в день, и к тому еще имел много общественной работы. Когда перевод был закончен, поднялся трудный вопрос о том, где взять денег для печатания брошюры. Небольшую сумму денег мы получили и отдали брошюру в набор, но на бумагу и на печать у нас не хватило средств.

Тов. Ленин из Швейцарии запросил нас в Париже, что слышно с еврейским переводом брошюры. Мы ему ответили, как обстоит дело, и к тому же указали, что еврейский перевод его брошюры не особенно важен, другие языки важнее. На это т. Ленин ответил, что он с нами не согласен: он считает, что политический вес еврейских рабочих масс довольно значителен, и предложил найти возможность издать брошюру по-еврейски.

Время между тем шло, и пока мы искали средств для издания брошюры, надвинулась февральская революция и открылась возможность для гораздо более широких горизонтов. Пришлось покинуть заграницу и вернуться обратно в Россию.

Брюшюра не появилась. Важно, однако, здесь отметить отношение т. Ленина как к революционной литературе на еврейском языке, так и к еврейским массам.

Когда т. Ленин был в Париже, он меня просил перевести для него те специальные статьи, которые появились у «Бунда» и у других партий по национальному вопросу. На некоторые статьи он мне сам указывал, а остальные предложил мне самому выбрать из принципиально наиболее важных. Через некоторое время я послал ему все это в Швейцарию. Частично он использовал эти материалы в своих известных статьях по национальному вопросу, которые он в то время писал.

Ленин активно интересовался национальным вопросом, а также еврейским вопросом. Он был мало знаком с программами еврейских партий кроме «Бунда», но в общем он в те годы до революции говорил, что сеймисты, как мелкобуржуазная группа, более последовательны, чем «Бунд», который все же был рабочей организацией. Сионизм он характеризовал как религиозное буржуазно-националистическое движение.

Ленин с большой горечью смотрел на организационную обособленность еврейских рабочих от общего революционного рабочего движения. Я несколько раз слышал от него такого рода мысли: «У вождей «Бунда» культурно-национальная автономия не важный программный вопрос, а средство удержать организационную обособленность. Если бы на Стогольмском об'единительном с'езде партии не было бы меньшевистского большинства, мы бы «сожрали» буржуазную культурно-национальную автономию, а теперь она отравляет кавказских товарищей и даже латышских».

Ленин однажды сказал, что если бы большевики вели еврейскую работу, мы бы имели большой успех, так как на практике мы и так имеем у нас очень много еврейских рабочих.

III.

Тов. Ленин подал мысль, что в борьбе с буржуазной стихией, которая началась со всем пылом сейчас же после октябрьской революции, мы должны использовать все возможности и среди них также национальные моменты.

Буржуазия всех стран пользуется очень хорошо своей национальной политикой в интересах капитала и во вред более слабых народностей — почему бы и нам в нашей политике не воспользоваться национальным моментом? Мы можем его вести так, чтобы он одновременно был как в интересах пролетарской революции, так и в интересах самих народностей.

Я не буду здесь останавливаться на общей национальной политике Советской власти. Я здесь имею в виду главным образом передать об отношении т. Ленина к еврейской коммунистической работе в первый период существования Советской власти. Я уже писал, что, в связи с общим саботажем интеллигенции, т. Ленин указывал, что нужно стараться вызвать трения и раскол между саботажниками, и для этой цели мы можем в значительной мере использовать также национальные моменты.

Еврейская интеллигенция была очень враждебно настроена против Советской власти. Как мелкобуржуазный элемент, она была контр-революционна, но в то же время наиболее организованные из них состояли в еврейских национально-социалистических партиях, и национальный момент играл для них довольно большую роль.

Тов. Ленин предложил созвать возможно более широкое еврейское собрание, с тем чтобы в нем участвовали представители партий и как можно больше беспартийных видных интеллигентов. На этом собрании я должен был сделать доклад и доказать, насколько для еврейских масс важно поддерживать Советскую власть, а также на возможность национального развития для еврейских трудящихся масс.

Я указал на различные рецепты еврейских партий для разрешения «еврейского вопроса» и спросил, как держать себя по отношению к ним. Тов. Ленин мне сказал, что в первый раз мы не должны выступать с конкретными программами, мы должны главным образом подчеркнуть искреннюю демократическую сущность Советской власти, указать на большие культурные возможности и на то, что в эпоху Керенского мы Наркомнаца не имели, а при Советской власти разрешение национального вопроса стоит на первом месте. Не признавать принципиальные пункты других партий в национальном вопросе, а указать, что вопрос стоит сейчас не о дискуссиях с еврейскими партиями или между ними, но о конкретных делах.

На партийные элементы, — сказал т. Ленин,—можно мало рассчитывать, но надо искать среди безпартийных те нужные элементы, с которыми можно будет дальше работать.

Мы организовали первое собрание. Оно произошло в помещении Рабочей Биржи по Кронверкскому проспекту. Нельзя сказать, что было много народа, как я предполагал, судя по разосланным приглашениям. Все же было довольно пестрое собрание с представителями (не официальными) от всех партий и направлений. Никто, разумеется, не знал, что здесь имеется в виду борьба с саботажем, и поэтому пришлось говорить, главным образом, о еврейской работе, и мимоходом была высказана мысль, что даже с национальной точки зрения саботаж не имеет смысла. Наоборот, для Советской власти будет легче всего разрешить национальный вопрос.

Дискуссия действительно всецело велась вокруг вопроса о саботаже и национальном моменте. Представитель «Бунда» Виргилий обвинил нас в том, что мы являемся в одно и то же время сеймовцами и ассимиляторами, и указал, что Советская власть неделю продержится, и если «мы, евреи» не будем с саботажниками, то это потом вызовет антисемитское отношение к еврейским массам.

Были также представители Народной партии (фолкспартей), Х. Д. Гурвич и другие, но они мало высказывались. Он П. Ц. был Рафалкес и другие, и в их выступлениях чувствовалось известное колебание. Было очевидно, что они верили в прочность Советской власти и хотели ее использовать в своих национальных интересах со своей точки зрения.

Понятно, что собрание окончилось без всяких резолюций, так как наши противники имели там большинство. Мы постановили созвать еще одно собрание, но второе уже носило другой характер: опреоеленный раскол среди еврейской интеллигенции произошел.

Диманштейн.

Отклики на кончину т. ЛЕНИНА.

ЛЕНИН на Дальнем Востоке.

Я помню, как во Владивостоке, в мрачные времена генерала Розанова, мы устроили нелегальное собрание, в котором принимали участие наши товарищи. Расчитывали привлечь несколько китайских и корейских революционеров.

Ходили слухи, что среди японских солдат есть большевик, и что можно с ним поговорить. Стали думать о пароле. Кореец, который был при этом, сказал: один только есть пароль: «Ленин». Эти восточные люди другие пароли могут или забыть, или перепутать. Это пароль они наверное запомнят».

Единственный пароль для сонного Востока. Единственный будильник для заброшенных, угнетенных народов был «Ленин».

Мечтательная Юки-Сан носила его портрет на груди. Оборванный раб, батрак Сума-Цуци клялся его именем отомстить восточному деспотизму, а сегодня в сердцах и глазах сотен тысяч восточных людей отзовется скорбь, всемирное горе, невероятная потеря, которую понесли все угнетенные белые, желтые, черные народы.

Но его могила—этот мост, который соединит все сердца и руки в одном желании, в одном стремлении—довести до конца программу Ленина.

Б. Зильперт.

Типография „Эмес".

28-го января в 1 час дня собрались все рабочие и служащие типографии. С докладом о Ленине выступил тов. Литваков. Свой доклад, который был выслушан с большим вниманием, тов. Литваков закончил призывом вступать в коммунистическую партию. Тут же 6 беспартийных рабочих подали заявление о вступлении в партию.

* * *

Издательство «Юнгвальд» подготовляет к печати брошюру под заголовком «Заветы Ленина», воспроизводящую речь Ильича на третьем комсомольском с'езде.

* * *

Вышел на еврейском языке траурный сборник «Ленин», изданный об'единением еврейских писателей.

Содержание сборника:

Стихотворения. Кушнирова, Резника, Гопштейна, Шойхеша, Харика, Хощевацкого, Аксельрода, Росина, Галкина.

Рассказы. Мееровича, Годинера, Персова.

Статьи: Веверки, Добрушина, Фининберга, Ауслендера и Стрелеца.

Вечер памяти в еврейском рабочем клубе „Коммунист".

В воскресенье, 27-го января, в еврейском рабочем клубе «Коммунист» был грандиозный митинг памяти Ленина. Большой зал клуба был переполнен еврейскими рабочими гор. Москвы.

Митинг открыл тов. Мережин. В своем слове он передал некоторые мысли о Ленине и к концу призывал еврейских рабочих массами вступать в коммунистическую партию.

Еврейские рабочие опоздали к Октябрьской революции и к моменту наступления контр-революции на Украине — они должны потому теперь не пропустить момента большого под'ема настроения рабочих масс и вступить в партию.

Тов. Диманштейн сообщил интересные воспоминания о Ленине, свои встречи с тов. Лениным за границей и в России. Исключительный интерес вызвали его воспоминания об отношении тов. Ленина к еврейской работе партии и к еврейскому комиссариату в начале Октябрьской революции.

Тов. Левитан указал на то, что главная идея ленинизма о смычке рабочих и крестьян все еще чужда еврейскому рабочему, эту ошибку еврейские рабочие теперь должны исправить.

Тов. Агурский делится своими воспоминаниями о беседе с Лениным перед своим от'ездом в Америку и т. д.

С блестящей речью выступил тов. Муни; он останавливается на главных задачах, которые тов. Ленин завещал молодому рабочему коммунисту.

Тов. Добрушин делится своими впечатлениями о том огромном движении, которое было вызвано смертью тов. Ленина. Но своей смертью тов. Ленин разбил законы смерти:—он безсмертен. Он оправдал научный оптимизм ученого Мечникова, который верил в победу над смертью через науку.

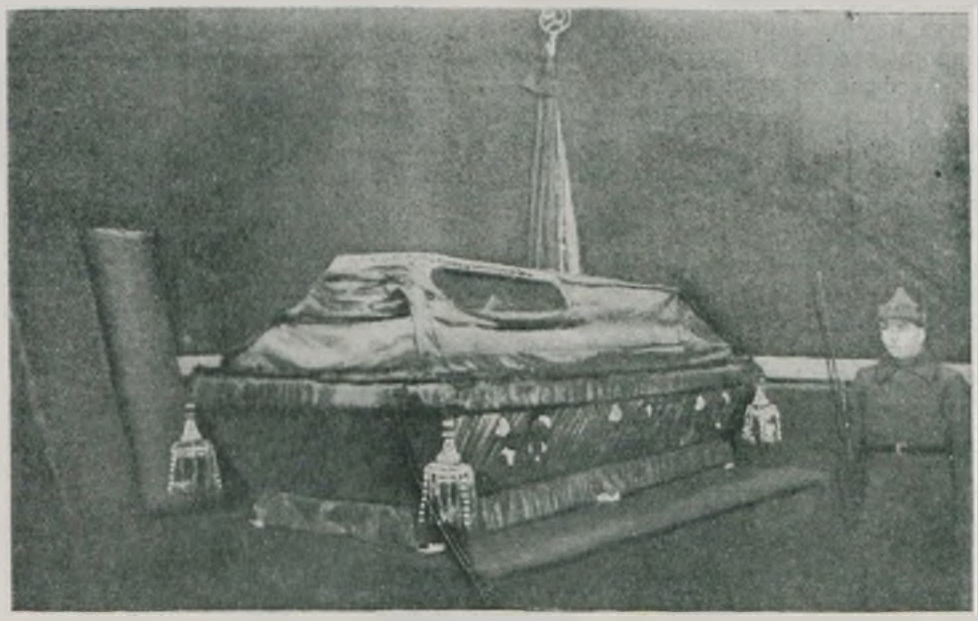
Тов. Литваков указывает, что слова „Ленин—ленинизм" не должны употребляться для красоты и парада. Когда говорят: „Ленинизм", еврейские рабочие в Москве должны понять, что это к чему-нибудь обязывает—они должны вступить в партию и изучать ленинизм, и это должно стать задачей для еврейских рабочих. Иначе они не имеют право говорить о Ленине и ленинизме".

К концу тов. Гильдин прочел свое стихотворение, и митинг закрывается с пением „Интернационала".

Соболезнование профессоров Еврейского института.

Профессора института Высших Еврейских Знаний разделяют вместе со всей многомиллионной Россией скорбь о смерти дорогого Вождя Владимира Ильича Ленина. Представители еврейской науки будут чтить память о стойком борце за освобождение человечества от ярма эксплуатации.

Ректор Левинский.

Пролетарии всех стран соединяйтесь!

باشقردستان

„БАШКИРДСТАН“
Орган Башобкома Р. К. П. (бол.) и Центр. Исполн. Комитета Советов Б. С. С. Р.

Уфа. Пушкинская ул. № 29 ред. газ. „Башкирдстан“

12 (173) Пятница 25-го Января 1924 400 —

1924 ...25... (173)12

21 عينوار، كيچكڬ 6 سەعەت 50 مينوتدا، ۋلاديمير ئيليئيچ لينيڬ وافات بولدى

Народы Востока и Ленин.

Навеки погасла путеводная звезда угнетенных народов Востока. Но место этой звезды, путь к ней будет светить вечно.

Н. К.

Для меня, мало-мальски владеющего пером, многое слышавшего от Ленина в первые годы революции, конечно, было бы преступлением не отозваться на смерть Ленина, не взяться за перо.

Ленин ушел от нас—мировой гений, единственный, не знавший себе подобного на всем протяжении истории человечества, такой, какого история дарит нам раз в несколько тысячелетий.

Недолгое время, небольшой кусок истории человечества он пробыл среди нас, работая каждый день, каждый час, каждую минуту, указывал нам светлый путь—и исчез.

Нам, угнетенным народам Востока, предстоит еще много страданий впереди. И только будущая борьба вскроет всю глубину потери, понесенной нами в лице Ленина.

Помню, как сегодня. Ленин написал свое первое воззвание к угнетенному Востоку: «Боритесь против ваших угнетателей-капиталистов. Мы—ваши помощники в этой борьбе». Восточные народы встрепенулись. Небывалый в истории под'ем воодушевил их борьбу. Не султаном, не халифом и не пророком были сказаны эти слова. Этот вызов, брошенный главой новой государственной системы капиталистическим государствам всего мира, дал сильнейший толчок умам.

Тов. Мустафа-Субхи, турецкий коммунист, эмигрировавший в начале революции в Россию, сказал тогда в беседе со мной: «В Турции я много работал на общественном поприще. Я с детства изучал экономические и общественные науки. Я не пропускал без исследования ни одной мысли ученых и философов о социализме, ни одной новой теории, изучая их и сам уча других (он был профессором в одной константинопольской школе). Но Ленин, когда я прочел его воззвание к угнетенным Востока, перевернул вверх тормашками все мои схоластические воззрения, дав совершенно новое направление моим мыслям; поэтому я пожелал встретиться с Лениным и под его руководством, по его указанию работать на пользу угнетенного турецкого народа».

Два представителя индусских революционеров, в халатах и чалме, на своем наречии сказали на заседании Центрального Исполнительного Комитета: «Прочитав воззвание Ленина, наши индусские революционеры диву дались. Слишком это было неожиданно. Чтобы убедиться, мы с большими затруднениями, окружными путями, пробрались к вам. Послал нас за этим наш народ. Теперь мы все увидели, и убедились в правильности ваших слов. Мы будем бороться, будем терпеть поражения, побеждать, но всегда, во всем наши взоры будут обращаться к вам».

Какой ни взять уголок Востока, везде есть почитатели Ленина. В течение 5—6 лет трудящиеся Востока уже познали Ленина и его учение. Еще сильнее, глубже познает его будущее поколение.

Чтобы убедиться в гениальности и неповторимости Ленина, нужно не ограничиваться его послереволюционной государственной деятельностью. Нужно изучать его работу в эмиграции, читать его тогдашние труды. До революции все это было сокрыто от нас, восточных народов. Теперь они открываются, пишутся многотомные книги. Вот на эту сторону должны мы обратить внимание, мы должны взять его произведения за основу, за первоисточник наших экономических и общественных наук, преподавать их в школах, ввести в обиход общественной жизни. И тогда предрассудки и схоластика, внедрившиеся в старое поколение, окончательно рухнут. Яснее станут следы потухшей нашей звезды.

Во имя его памяти посвящаю свое недостойное перо исследованию его произведений. Восток должен знать не только его самого, но и его тактику, его мировоззрение, твердо и основательно. Небольшой остаток своей жизни я посвящаю этой работе.

Своими воспоминаниями о Ленине я поделюсь в следующий раз.

О, гений! Путеводная звезда мирового пролетариата, и угнетенного Востока. Ты погас. Но твоя личность твое дело оставили всем нам светлый след.

И с твоего пути мы не собьемся.

Хадый Кильдебяк.

На местах после смерти Ленина.

Дедушке Ленину.

Весть о твоей смерти повергла в глубокую печаль рабочих и крестьян всего мира. Мы присоединяемся к этой великой печали. Помня твой завет: «Воспитание молодого поколения, от которого зависит наше будущее, в руках учительства», даем слово работать по твоим указаниям.

Учащие 14 школы.

Мы, ученики 14-й школы, узнав печальную весть о смерти дедушки Ленина, даем слово оправдать его надежды на детей.

Да живет имя Ленина!

Да здравствует ленинизм!

Ученики 14-й школы.

Горе комсомольцев.

Мы, деревенские комсомольцы, очень опечалились, услышав о смерти вождя мирового пролетариата Ленина. Но мы верим, что его слова будут вехами нашей работы, и считаем себя обязанными следовать по ленинскому пути.

Тимргалин.

В Слакской области, Белебеевского кантона.

22-го января, в 12 час. ночи, получили весть о смерти Ленина и тот час же составили комиссию в 6 человек. В день похорон Ленина, 27-го января, собрались все крестьяне, члены сельсовета и учители. Присутствовало более 1.000 человек. На собрании были доклады о жизни и работе Ленина, его тактике, его взглядах на национальный вопрос. Представители различных организаций выражали свое соболезнование. После собрания был спет похоронный марш и дан залп из 15 винтовок. С сознанием всей глубины утраты собрание разошлось.

Секретарь Слакского Волисполкома: *Г. Туганов.*

Учитель: *Х. Расаев.*

День траура в Масагутском кантоне.

Получив телеграмму о том, что великий вождь мирового пролетариата Ильич скончался 21-го января в 6 час. 50 мин., трудящиеся Масагута с молниеносной быстротой собрались на траурное заседание. Тов. Ашрапов сделал большой доклад об утере дорогого вождя. Он сказал:

«Сегодня траурный день рабочих всего мира. Наш дорогой вождь покинул нас навеки. Великий вождь в своей жизни многому учил нас; он наметил вехи на пути к коммунизму. Мы неуклонно пойдем по пути, начерченному его энергичной рукой, тесней сплотим ряды и построим коммунистическое общество.

Имя Ленина будет жить вечно. Оно будет храниться в наших сердцах. Не умрет его дело—дело разрушения многовекового господства буржуазии и создания коммунистического общества.

Спи спокойно, Ильич. Мы, следуя по твоему пути, завершим твое дело»

С пением Интернационала собрание закрывается

Мирогов

Голос крестьянина.

24-го января, на общем собрании крестьян дер. Шарип, Шаринской волости, участвовали 80 человек. Тов. Ахмадеев рассказал о жизни, работе и смерти Ленина. Принята резолюция:

«Тов. Ленин руководил рабочими и крестьянами, указал нам правильный путь, освободил от капиталистического рабства, вывел нас на светлый мир.

Тов. Ленин не жалел своей жизни для рабочих и крестьян. И мы даем слово, несмотря на его смерть, защищать дело рабочих и крестьян, не уклоняясь с ленинского пути.

Мы хорошо знаем, что хотя Ленин и умер, но его дело, его идеалы остались»

Председатель собрания: *Ахмадеев.*

Секретарь: *Закиров.*

Его дело не умрет.

Когда у нас, в деревне Акбаш, Шаринской волости Уфимского кантона, секретарь волисполкома сообщил о смерти Ленина, мы впали в большое горе. Вся молодежь горевала. Но мы верим, что хотя Ленин и умер, но путь, указанный Лениным, остался, и коммунистическая партия всегда будет нашей руководительницей.

Крестьянин *Ахметшин.*

ena N-ru 8 kop. zl.
Prenumerata: 30 kop. zl. mies.

Proletarjusze wszystkich krajów, łączcie się!

TRYBUNA KOMUNISTYCZNA

— REDAKCJA: Nikolska 10, Centr. Zach. Wyd., pok. 8. —
Tel. 1-36-72.
Rach. biez w Mosk. Kont. Banku Panstwa № 203 w obl. czerwonc.

ORGAN BIURA POLSKIEGO KOMITETU CENTRALNEGO KOMUNISTYCZNEJ PARTJI ROSJI.

№ 4 (183) Rok. wyd. 6. | Tygodnik. | Moskwa, 31 stycznia 1924 r.

ЛЕНИН.

(Несколько общих мыслей).

После огромной массы статей в ежедневной прессе, после сотен докладов и лекций об усопшем, весьма трудно дать в статье что-нибудь новое, а тем более нечто цельное, характеризующее эту исключительную личность, это исключительное в истории явление.

Позже, когда пройдут первые недели острого горя, сознание невознаградимой утраты понемногу выкристаллизуется в более серьезных трудах, целью которых будет—изучениевжизни и деятельности Ленина и извлечение из этого выводов для нашей практической работы. Конечно, понадобятся годы и томы трудов...

Я сказал, что Ленин был исключительным явлением в истории. Да. Людей, как и вещи, мы познаем путем их сравнения, пояснения примерами, путем определения их соотношения с другими величинами. По отношению к великому нашему вождю этот обычный метод ни к чему не приводит. Вдумайтесь в жизнь и деятельность наиболее знаменитых исполинов мысли и дела: Аристотель, Александр Великий, Христос, Цезарь, Марат, Будда, Колумб, Лютер, Наполеон, Шекспир, Дарвин, Вашингтон, Конфуций, Ликург, Галилей, Петр Великий, Гомер, Леонардо-да-Винчи, Кромвель.

Я сознательно ставлю в один ряд имена, относящиеся к различным эпохам и областям, чтобы тем яснее подчеркнуть, что ни одна из этих действительных или мифических личностей не соизмерима с Лениным, ибо ни одна из этих личностей в ту эпоху, когда она жила (или к которой ее относят), не охватывала мыслью и деятельностью всей совокупности развертывающейся вокруг нее жизни.

Это были духовные или физические вожди масс, реформаторы, ученые, мыслители, художники, но ни один из них не воплотил в своей индивидуальности всей суммы предшествующего развития человечества, никто из них не претворил в жизнь накопленного многообразного векового опыта.

А Маркс—этот титан мысли, воли и цела. Перо дрожит, не решается вывести окончательного решительного слова.

Ведь, не будь марксизма и лозунга: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» нельзя было бы себе представить сознательного выступления рабочих на мировой исторической арене. Не будь марксизма, мы не могли бы уразуметь социальной истории человечества; мы не владели бы оружием, разрушающим капиталистический мир. Без Маркса нельзя себе представить полувекового слишком подготовительного периода, пройденного рабочим классом в Европе, его тяжелой борьбы и отдельных вспыхивающих схваток с буржуазией. Мне думается, что Маркс и Ленин это два маяка, которые оба вместе указывают путь трудящемуся человечеству и будут вместе светить ему до самого последнего боя за освобождение. Мне думается, что имена Маркс и Ленин будут тем боевым знаменем, с которым мировой пролетариат победит.

Ленин был продолжателем Маркса. Без марксизма не было бы ленинизма. Первый Интернационал Маркса был прообразом Интернационала Ленина. Не будь исполинского теоретического труда Маркса, Ленин не мог бы создать своего «Государства и Революции», этого боевого труда социальной революции.

И ведь не даром Ленин называл себя учеником Маркса.

Но Маркс жил в эпоху развивающегося капитализма, в эпоху первых шагов пролетариата. История сделала его первым строителем нового мира; Ленина же история бросила в самый огонь борьбы, повелела ему быть вождем уже вступающих в бой миллионов. Иная эпоха пред'явила иные требования к вождю.

В Ленине человечество приобрело идеолога-руководителя, организатора, вождя в полном смысле этого слова, неутомимого работника, несравненного, беззаветного товарища, творца новых путей для человечества на рубеже двух эпох,—человека с горячим и кристально-чистым сердцем. Создать такого исключительного нового человека мог только переживаемый человечеством исключительный момент - период упадка капитализма и развития социальной революции. И действительно, теоретик и вождь социальной революции был так могуч и ослепителен в своем величии, как велики те перемены, которые должна осуществить наша эпоха. А так как тем авангардом человечества, который должен осуществить социальную революцию, является пролетариат, то его вождю надо было проникнуть в самую сокровенную гущу народа, полюбить его на жизнь и на смерть, и потому народные массы увидели в нем воплощение всех своих мыслей, надежд и стремлений. Ничто не отделяло его от их массового организма. Это взаимное понимание, гармоничное слияние трудящихся масс—как целого с их воплощением в лице вождя—сделали то, что Ленин стал таким несравненным тактиком движения масс, тактиком революции, творцом и выполнителем тактики—важнейшего в борьбе с капиталом и насилием искусства.

Говоря о трудящихся массах, я имею в виду не только рабочих и крестьян Советского союза или даже Европы. Нет. Я говорю о массах всего мира: о китайских кули, о неграх, которых отравляют алкоголем и сифилисом, об индусах ткачах, о крестьянах-феллахах Египта, о маори Австралии.

Ведь, перед духовным взором Ленина весь мир был открыт, как лежащая на столе карта. Каждая точка земного шара со всеми своими проблемами неразрывными нитями связывалась с делом свержения капитала. Сила капитала заключается в тех бесчисленных связях, которые придают ему мощь и средства. Капитал борется с социальной революцией в равной мере как в английских копях, так и на плантациях далекой Австралии. Мало того. Неисчерпаемые силы капитал черпает из тех стран, где народные массы невежественнее всего, где царят эксплуа-

тация и нищета. Вот почему в армию социальной революции, как для ее успеха, так и для освобождения этих далеких народов, надо их вовлечь в борьбу, надо найти программу, отвечающую их неоформленным стремлениям, надо истину коммунизма—истину общего труда и счастья каждой личности—распространить далеко, перебросить ее в пустыни Африки и Азии, в исконные кровавые страны, в которых господствует рабский труд, в старинные города, в самые отдаленные уголки земного шара, оплодотворенные человеческим трудом и потом.

И эта идея о том, чтобы связать дело масс капиталистических обществ с проблемой народов отсталых или первобытных стран, исходила не только, как полагают, из расчетов пролетарской революции, которой нужны все боевые резервы для социальной войны. Нет. Так же как рабочие и крестьяне Европы и Америки являются не только борцами святого дела, но и огромным резервуаром новой жизни, расцвета знания, техники и красоты, так и угнетенные в колониях империализма народы представляют собой неисчерпаемые резервуары будущего духовного развития человечества. Они не только являются живой силой в борьбе с генералами и биржевиками Европы, но сами по себе, как люди, они являют бесконечную ценность, ценность творцов новой свободной культуры. Эти гениальные идеи, теперь для нас вполне ясные и простые, служат источником обожания Ленина миллионами масс и источником успеха коммунистической идеи. Далекий заокеанский крестьянин, кули, шахтер и раб скорей почувствовал, чем понял учение Ленина—справедливость и необходимость борьбы за освобождение всех трудящихся без различия их происхождения, цвета кожи и религии,—борьбы единой великой семьи угнетенных.

Современный коммунизм, названный по имени Ленина ленинизмом, из Ленинграда, Москвы, Сибири, с Дона и Урала, из засыпанных снегом мужицких сел сначала проник в большие и малые столицы капитала в Европе и Америке, а потом тысячами путей, по суше, по морю, по воздуху распространился и об'ял весь мир и своей яркой правдой покорил сотни миллионов людей, наиболее забитых, униженных, презираемых, придавленных пятой капитала.

Нити пропаганды коммунизма, протянувшиеся тысячами путей в четыре страны света, были подкреплены фактами побед пролетариев и крестьян в России; эти-то победы и научили первых и учат сотни и тысячи вторых, что не только можно и должно бороться, но что можно побеждать и врагов человечества нужно уничтожить.

Ленин и его имя, его учение, его деятельность разбудили и бросили в бой те огромные, сейчас еще не поддающиеся учету и оценке силы, которые не сегодня—завтра дадут бой капиталу одновременно на сотне революционных фронтов, и тем победят.

Учение коммунизма, идеалы Ленина, успех социальной революции в России—вот те факторы, благодаря которым бесконечные волны скорби устремились к Красной Москве на могилу великого человека.

Личность Ленина—совершенно исключительное явление в истории. Его общего облика, его величия сейчас и в ближайшем будущем никто не охватит. И, кажется мне, что в тот час, когда во всех частях света, водруженные на цитаделях капитала, взовьются красные знамена, тогда только мы и наша смена поймем, кем был этот титан, преобразивший, перестроивший современную жизнь в своей великой стране, а, вместе с тем, указавший новые пути и всему человечеству.

Юл. Красный.

Траурный вечер.

Молнией обошла Красную Москву—около полудня 22-го января—печальная весть:

Тов. Ленина нет в живых.

Эту весть передавали друг другу товарищи, родные Ленину по духу и... не верили...

Однако, правда этой вести скоро подтвердилась.

Вечером того же дня вышли экстренные выпуски, говорившие о смерти любимого Вождя. Безжалостная смерть вырвала из наших первых рядов Великого Рулевого революционного корабля.

На траурный вечер, организованный польским бюро при МК РКП в зале клуба «Праца» в честь замученных прусскими юнкерами Розы Люксембург и Карла Либкнехта, партийные товарищи и сочувствующие собрались под впечатлением неожиданного удара—в исключительно угнетенном состоянии.

Конечно, вечер был посвящен памяти умершего Вождя.

Тов. Лещинский в горячих словах, голосом дрожавшим от сдерживаемых слез, дал характеристику тов. Ленина. Он подчеркнул великую утрату, понесенную в лице дорогого Вождя российским и международным пролетариатом.

Под впечатлением речи оратора, у многих из присутствующих заблестели на глазах слезы.

Тов Малецкий в кратких словах обрисовал роль Розы Люксембург в международном движении. Оратор провел параллель между смертью Розы Люксембург и тов. Ленина и подчеркнул то совершенно необ'яснимое явление, что до сих пор еще на польском языке не имеется собрания ее сочинений.

Умер тов. Ленин!..

Но живет его дело, живет его дух, который, через временные поражения и победы, приведет нас к окончательному торжеству.

Траурный вечер закончился пением Интернационала.

Стужек.

Мавзолей (задний вид).

Памяти Ильича.

Памяти человека, которого с удивлением и благодарностью будут вспоминать будущие века.

В 1883 году Фридрих Энгельс писал своему другу Зорге (председателю I Интернационала) по поводу смерти К. Маркса, что человечество стало ниже на самую светлую и самую блестящую голову.

Так приблизительно помню... и с тяжелым сердцем, с полным правом я могу повторить те же слова по поводу смерти незабвенного друга—товарища—Владимира Ильича Ульянова (Ленина) или, просто, Ильича, как его звали трудящиеся на всех языках.

Если на 3-м нелегальном с'езде с.-д. партии, собравшемся в Лондоне 9 января 1905 года, я и Ильич, будучи делегатами и единственными выразителями революционного рабочего движения всей России, закладывали теоретические и практические основы будущей пролетарской революционной большевистской партии и отрицали все другие пути, кроме социализма, коммунизма, революционного марксизма—то теперь можем с глубоким удовлетворением сказать: «Да здравствует ленинизм, этот практический и диалектический актуальный революционный марксизм».

Во всем Интернационале, после Маркса, Ленин является единственным революционером в мировом масштабе, сумевшим в продолжение долгих 25—30 лет вести неустанную революционно-теоретическую, практически-организационную работу во имя освобождения человечества от всяческого угнетения, во имя пролетарской революции.

Ленин сумел предвосхитить ход исторических явлений после дикой империалистической резни и использовать это предвидение для организации победы пролетарской революции.

Опять-таки, при его активном участии был создан Коммунистический Интернационал, и при его посредстве указал он международному пролетариату, что победа международной революции возможна при союзе и совместном действии рабочих и крестьянских масс.

Ленин — тот же Маркс, Маркс великой пролетарской революции и великий учитель практического действия, учитель стратегии. Устойчивости и непоколебимости Советского строя и надеждам великим на будущее человечество мы обязаны Ленину.

Рабочие, крестьяне, трудящиеся Грузии, Закавказья, всего великого Союза и всех стран и вы, угнетенные народы Востока,—преклоним колени перед прахом великого борца, революционера, коммуниста, учителя многих поколений и поклянемся:

всегда непоколебимо исполнять его заветы, заветы о союзе всех трудящихся—рабочих, крестьян и угнетенных наций против империалистов для осуществления социализма, коммунизма, революционного марксизма, т.-е. осуществления ленинизма.

Да здравствует господство ленинизма на земле.

Да здравствует пролетарская революция.

Да здравствует Российская Коммунистическая партия и Лениным созданный Коминтерн.

Миха Цхакая.

6 часов вечера 22 января 1924 г.

Гор. Тифлис.

კომუნისტი

ცაკის ორგანო

ყოველდღიური გაზეთი

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 3

Совета Народных Комиссаров Социалистической Советской Грузии.

Во изменение постановления № 2 Совет Народных Комиссаров Социалистической Советской Грузии постановляет:

1. День похорон Председателя Совнаркома СССР Владимира Ильича Ульянова (Ленина) — 27-го января (взамен 26-го января)—об'является днем траура.

2. В означенный день—27 января—все без из'ятия советские учреждения, фабрики и заводы, торговые учреждения и т. д. должны быть закрыты.

3. Не прекратится работа: водопровода, электростанции, транспорта (кроме железных дорог), почты, телеграфа, телефона, стационарных медицинских учреждений, дежурных аптек и пожарной команды.

4. В субботу, 26 января с/г., работа всех учреждений—за исключением перечисленных в пункте 3-м—должна прекратиться в 12 часов пополудни.

Зам. Сов. Нар. Комисс. Соц. Советск.
Республики Грузии—*Л. Гогобелидзе.*

Управделами Совнаркома —*Ал. Салоридзе.*

От ЦК и Тифлисского Комитета Компартии Грузии.

Центральный и тифлисский комитеты компартии Грузии, разделяя вместе со всей партией величайшую скорбь по поводу смерти Ильича, просят передать свое горе ближайшим друзьям и товарищам Ильича—Надежде Константиновне и Марии Ильиничне и ЦК РКП. Уполномачивают членов президиума ЦК, ЦКК и ТК, тт. Гегечкори, Иванова, Кавказского, Кахиани, Ломинадзе, Лежаву, Ш., Орахелашвили, Сухашвили и Элиава, возложить на гроб Ленина венок и участвовать всем делегатам с'езда на похоронах со знаменами со следующей надписью: «Большевики Грузии и в эпоху черной реакции, и в праздники революции, и в дни поражений, и в дни побед были верны своему товарищу, учителю и вождю Ленину».

Ленина нет,—тем тверже, непоколебимее и сплоченнее будем продолжать дело ленинизма.

Центральный Комитет коммунистич. партии (б) Грузии.

Делегация 2-го всесоюзного с'езда советов от ССР Грузии.

Рабочие и крестьяне!

21-го января, в 6 часов 50 минут вечера, от паралича дыхательных путей скончался великий вождь российского и международного пролетариата Владимир Ильич Ленин (Ульянов).

Говорить о том, как велика потеря трудящихся всего мира, нет необходимости.

Ленин всю свою жизнь отдал освобождению трудящихся и угнетенных наций.

Велика наша потеря, но, вместе с тем, велика наша вера и тверда решимость ни на шаг не отступать от заветов нашего великого вождя. Установление тесного союза между рабочими и крестьянами, смычка города с деревней,—вот заветы Ленина, которыми будем руководствоваться. У могилы нашего незабываемого вождя рабочие и крестьяне дадут клятву довести с пролетарской твердостью начатое дело до конца, увенчать победой мировую пролетарскую революцию, бороться до полной победы коммунизма.

Склоняем голову перед останками покойного вождя и даем клятву бороться до конца за идеалы, завещанные Ильичом.

Единство, твердость и непоколебимость—вот что обещаем ушедшему вождю.

Рабочие и крестьяне! Вам теперь надлежит быть более осторожными, чтобы лучше защитить оставленное Ильичом наследство—власть Советов, власть трудящихся.

Закавказский Краевой Комитет Российск. Коммунистич. Партии.

Центральный Комитет Грузинской Коммунистической Партии.

Тифлисский Комитет Грузинской Коммунистической Партии.

ЦИК Зак. Совета рабочих, крестьянских и кр-ских депутатов.

Совет Нар. Комиссаров Зак. Сов. Соц. федеративн. Республ.

Совет Народных Комиссаров Грузинской Сов. Соц. Республики.

Совет профсоюзов Грузии.

Тифлисский Совет рабоч., крестьянск. и кр-ских деп.

Сегодня 23-го января в 5 часов вечера в здании оперного театра состоится экстренное заседание Тифлисского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских Депутатов, совместное с правлениями Союзов, фабрично-заводскими и местными комитетами, посвященное памяти великого вождя мирового пролетариата

Владимира Ильича
Ленина.

Президиум Тифлисского Совета.

Президиум Совета Профессиональных Союзов.

ЛЕНИН.

Нет больше Ленина.

Мировая коммунистическая революция лишилась знаменосца, международный пролетариат потерял вождя и учителя, угнетенные народы всех стран остались без защитника.

Неизмерима и невознаградима потеря, понесенная измученным человечеством и борющимися за экономическое и социальное освобождение трудящимися.

Того, к которому были обращены инстинкт и сознание трудящихся масс, борющихся со старым миром и в этой тяжелой борьбе ожидающих наставлений его, того, имя которого с благословением и любовью произносили рабы и угнетенные далеких стран, того, к которому не раз обращались колеблющиеся, попавшие в беду армии революции,—того больше нет, он навсегда ушел от нас.

Чем заслужил Ленин такое неограниченное доверие и любовь; благодаря чему стал он властителем дум угнетенного человечества; что дало ему ключи к сердцам миллионов; благодаря чему он стал выразителем чаяний и стремлений порабощенного человечества?

Наш великий учитель Маркс говорил, что философы давали об'яснения миру, но это недостаточно: необходимо его переустройство, преобразование. Веками порабощенному человечеству недостаточны были только слова о свободе и счастье, ему нужны были дела, хоть несколько меняющие ад его жизни. И вот, величайшим, невиданным до сих пор борцом за преобразование дряхлого мира и был Ленин. Рабы капитала почувствовали, осознали, что в лице Ленина явился тот, о котором мечтали поколения милионных масс. В нем они увидели своего человека, который гигантской силой двигал вперед их дело.

Великая Октябрьская революция, вдохновителем которой был Ленин, Союз Социалистических республик—плод этой революции — есть единственный пример в истории, единственная попытка создать и установить царство труда; и совершенно естественно, что эта попытка была осознана и воспринята теми, кто мучился под ярмом старого мира. Так поняли они значение великого Октября и его великого вдохновителя.

Но, конечно, не этим ограничивалось его влияние.

Для Ленина, как вождя, были характерны твердость и непоколебимость воли. Вся буржуазная пресса, т.-е. наши враги, отмечает эту сторону его личности и характера. Нет сомнений, что этим черным легионам Ленин дал достаточно поводов для составления о нем такого мнения. История, ведь, не знает другого такого имени, которое бы привело в движение колонии и рабов метрополий против своих угнетателей; история не помнит другого, который бы повел трудящиеся массы на приступ крепости частной собственности, который бы утвердил в них веру в свое конечное освобождение. Наши враги не обманываются в том, в чем уверен рабочий класс, что знает он. И вот не раз эти свойства ушедшего вождя, глубокая вера в его личную силу и твердость, вера, что он до конца будет итти по намеченному пути, ведущему к полному освобождению человечества,—была второй и главной причиной любви и бесконечного доверия к нему.

Есть еще целый ряд причин доверия к великому вождю, причин, благодаря которым он стал кумиром революционным армий:

Ленин об'единял в своем лице глубину и силу теоретической мысли и умение чувствовать и схватывать проявления реальной жизни, действительности. Сложность и путанность положений рассеивались благодаря его гигантскому реалистическому мышлению. Он выходил победителем из всех затруднений, с которыми сталкивалась

Кровать, на которой умер Владимир Ильич.

на своем пути революция. Достаточно вспомнить по этому поводу два факта из сферы внешней и внутренней политики: Брест и новую экономическую политику. Как в первом, так и во втором случае революция стояла перед возможностью гибели. Если этого не случилось, то только потому, что партия и страна пошли по пути, указанному вождем.

И вот такого вождя лишилась революция.

Эту потерю жестоко чувствует, и чем дальше, тем сильнее, мир, борющийся за освобождение. Чувствует это пролетариат и его партия—Коммунистическая партия, Коммунистический Интернационал.

Но как бы ни была тяжела потеря вождя и учителя, нам борющемуся поколению, осталось то оружие, которым боролась и побеждала революция: остался ленинизм.

Международный пролетариат и его авангард—Коммунистический Интернационал клянутся перед открытой еще могилой вождя, что не сойдут с пути, указанного им.

Кто был он?

«Человечество стало ниже на голову, к тому же, на самую гениальную голову».

Так писал Фр. Энгельс своему другу (Зорге) по поводу смерти Карла Маркса.

Тем более, мне кажется, слова эти можно повторить по поводу смерти Ленина, смерти человека, явившегося величайшим и неповторимым выразителем и осуществителем учения Маркса.

Сопоставление Ленина с Марксом само собой напрашивается. Такие величины появляются в веках один раз.

Маркс принадлежал к 19 столетию, Ленин был сыном 20 века. Но, принадлежа к разным историческим эпохам,—они были родственны по духу, их сближало служение одним идеалам.

Один из них был больше теоретиком, больше философом, другой—практическим деятелем, борцом, общественным мыслителем.

В чем состояла родственность духа, идейная близость Маркса и Ленина?

Их роднило служение делом порабощенному большинству человечества, служение до конца.

То, что нашел, исследовал, создал Маркс, - Ленин претворил в жизнь.

Маркс ушел из жизни, не увидев осуществленными свои теоретические достижения.

Он не мог и представить себе, что в полуварварской стране наиболее отсталый народ создаст Ленина, самого преданного и великого его последователя, и что в этой стране будут ранее всего осуществлены его идеалы.

Кто был Ленин?

Имя его дошло до сознания каждого гражданина нашего Союза.

Имя его сейчас у всех на устах.

Мне кажется, что нет другого человека на земле, которого угнетенная часть человечества знала бы так, как Ленина: апостола, друга, защитника рабов капитала.

Угнетенные радостно и гордо произносят это имя,—угнетатели—с трепетом и страхом.

Велико и неизмеримо созданное Лениным. Ему принадлежит великая заслуга приближения идей социализма к сознанию народов; он осуществил господство трудящихся в лице Советов; он руководил пролетариатом в величайшей революции; он пригвоздил к позорному столбу II Интернационал и его вдохновителей—меньшевиков: предателей революции и рабочего класса; он создал Коммунистический Интернационал—революционный штаб международного пролетариата.

Человечество не знает другой такой личности, которая одарила бы его (человечество) столькими достижениями.

Правда, на протяжении истории человечества мы встречаемся с такими именами, как Моисей, Христос, Магомет, Будда; но поскольку реально было их существование, постольку имена их связаны с невежеством, мракобесием, предрассудками. Ленин же рассеял тьму невежества, сковывающую человечество, и имя свое, и дело свое связал с наукой, со знанием, и на этом фундаменте стал строить новую, советскую систему жизни и социализм. Фундамент социализма, заложенный Лениным, тверд и непоколебим; стройка новой эры начата основательно, начата под руководством Ленина.

Всю свою нервную силу, силу интеллекта, одним словом, всю свою жизнь он отдал трудящимся; он дал нам все, что было у него,—и, затем, усталый, сожженный трудом, отошел от нас.

Но он с нами.

Его творения, его деятельность, им сказанное—бессмертно.

Владимир Ильич! Рабочие всего мира потрясены потерей, но слез не льют. Они слезами не унизят тебя, хотя для слез есть причина: ведь, ты был в жизни редкостным другом, чутким и ласковым человеком, но все же ты прежде всего был революционером, борцом за лучшее будущее человечества. Ты нам оставил завещание: следовать твоему пути до конца.

Мы последуем!

Прощай, Ильич!

Ф. Махарадзе.

22 января 1924 года.

فرغانه

ФЕРГАНА

№ 141 | 1924 ... 27

سان ۱٤۱ | ۲۷ جمادی ثانی ۱۳٤۲ یل

ЛЕНИН и угнетенные Востока.

Вождь и организатор Коммунистической партии, авангарда рабочего класса всего мира, надежда и опора угнетенных народов Востока, великий стратег и неустрашимый воевода, неустанно руководивший борьбой трудящихся мира за свое освобождение,— Владимир Ильич Ленин— покинул наш мир. Сегодня тело его прощается с нами в последний раз.

Правительственная телеграмма, принесшая не так давно страшную весть о смерти Ленина, сегодня извещает нас о предании земле тела великого учителя, о глубоком трауре во всех концах союза.

В эти дни траура изливают свою беспредельную скорбь не только рабочие и крестьяне России, освободившиеся от ярма капиталистов и царизма, а также борющиеся за свое лучшее будущее рабочие Запада, но и угнетенные рабочие Востока, раздавленные под сапогами «культуртрегеров» Запада. Они присоединяют свой скорбный глас, прощаясь с великим учителем и покровителем притесненных.

Угнетенные Востока, обижаемые и эксплоатируемые своими «культурными» хозяевами, не видели конца насилиям и вопиющей несправедливости, не слышали ни звука о свободе и лучшей жизни.

Эту долгожданную весть—о свободе и равенстве всех народов и наций—принес Великий Октябрь, вдохновителем и вождем которого был Великий Ленин. По свержении власти царизма и капиталистов, по утверждении власти трудящихся, одним из первых декретов Ленина было провозглашение свободы и равенства всех наций и народностей, населяющих территорию «великой и неделимой». Провозглашением «самоопределения наций» разбиты навсегда и безвозвратно тяжелые цепи рабства и угнетения наций, чьи национальные и культурные права, честь и достоинство были попраны тяжелым сапогом жандармов «его величества».

В истории человечества национальный вопрос подобающим образом разрешила впервые только Коммунистическая партия, вождем которой был талантливый Ленин, умевший в деле осуществления национального равенства подмечать желания и чаяния каждой нации, ее культурные и национальные особенности.

Наш великий учитель провел тридцать лет своей жизни в борьбе против угнетения и деспотии. Он не отступал никогда от избранного пути, никакие опасности и трудности не могли заставить его отказаться от намеченной цели. Октябрьская революция, руководимая его твердой рукой, привела к освобождению трудящихся.

И после революции его проницательный ум и твердая воля, его умелые мероприятия сохранили власть трудящихся от ударов внутренних и внешних врагов.

В годы голода и разрухи, без помощи извне, он сумел сохранить трудящихся от гибели.

Короче—великий учитель Ленин до последней минуты, пока не лишился чувств и языка, не забывал начатого им дела освобождения угнетенных.

Слова, великие цели и дела незаменимого Ленина вечно будут жить в сердцах всех трудящихся Запада и всех угнетенных Востока.

Его мудрые слова, его великое учение будут на долгие и долгие времена неотлучными путеводителями на нашем трудном пути, руководством в борьбе.

Смерть Ленина оставила глубокие раны в сердцах трудящихся Востока. Незаживаемы, неизлечимы эти раны, но угнетенные Востока не теряют надежды на грядущее освобождение.—Путь, начертанный Лениным, его великие заветы, Коммунистическая партия, получившая ленинское воспитание и закалку, доведут их к долгожданной цели.

Сегодня Ленин прощается с нами навсегда. Мы твердо заявляем:

«Твое великое дело, начатое во имя освобождения человечества, под руководством Коммунистической партии будет доведено до конца на путях Союза трудящихся Запада и Востока.

Спи же спокойно, Великий Учитель!».

А. Каримов.

Обращение ко всей рабоче-декханской, красноармейской и учащейся молодежи Ферганской области.

Дорогие товарищи!

Владимир Ильич ЛЕНИН умер

Это он до этого времени учил нас, молодежь, стать революционерами, учил работать. На III-м Всероссийском С'езде Коммунистической Молодежи он указал путь, каким должна итти коммунистическая молодежь. „Без просвещения—нет коммунизма"—вот завет Ильича.

Поэтому мы, коммунистическая молодежь—чтобы стать способными в будущем участвовать в советском строительстве, должны стремиться к учению, учению и учению. Учение и пути Ленина должны стать нашим достоянием.

Мы должны учиться и быть достойными строителями новой жизни, заменяя старых и уставших работников.

Ильич умер. Эта безвременная смерть оставляет в сердцах рабочей и декханской молодежи неизлечимые раны, обрекает ее на глубокую печаль. Ибо мы, молодежь, потеряли в его лице любимого учителя и вождя.

Но мы готовы, идя нога в ногу с коммунистической партией, осуществить его заветы.

Один из заветов Ильича—смычка города с деревней. Поэтому мы—городская молодежь—должны создать на местах смычку с декханской (крестьянской) молодежью, помочь ей своими познаниями, поднять ее культурный и политический уровень.

Пусть не радуются враги смерти Ленина—его дело будет продолжено нами.

Разрушая здание капиталистического мира, мы создадим вечный памятник Ильичу.

Мы—рабоче-декханская молодежь—под красным знаменем, под руководством коммунистической партии, пойдем вперед и зажжем пламя революции на всем Востоке.

С комсомольским приветом:

Ферганский Обком Коммунист. Молодежи Туркестана.

Траурные дни среди рабочих.

Траур кожевников

24-го января в старом Ташкенте, в клубе кожевенных рабочих был митинг, на котором присутствовали свыше 1000 кожевенных рабочих — узбеков. Заслушав доклад о смерти, жизни и деятельности Ленина, рабочие, выражая свою глубокую печаль по великой утрате, обещали твердо итти по указанному Лениным пути.

II Всероссийскому С'езду Советов послана телеграмма следующего содержания:

«Кожевенные рабочие старого Ташкента вместе со всей пролетарской семьей оплакивают смерть дорогого учителя, Владимира Ленина, клянутся осуществить его бессмертные идеи, а также укреплять ряды коммунистической партии».

В мусульманском фабзавуче.

24-го января учащиеся и учащие мусульманской школы фабрично-заводского ученичества при главных мастерских Ср.-Аз. ж. д. устроили общее собрание, посвященное памяти Ленина.

На лицах всех присутствовавших были написаны глубокая печаль и готовность итти по пути Ленина.

В конце собрания присутствующие поклялись итти рука об руку с мировым пролетариатом и осуществить заветы великого учителя.

Готовы пожертвовать всем за дело Ильича.

Рабоче-декханская молодежь и юные пионеры на своем траурном собрании, выражая глубокую печаль и скорбь по случаю смерти Ленина, вынесли следующую резолюцию:

«Смерть Ленина обрекает нас — молодых на тяжкое горе, ложится тяжелым камнем на наши сердца».

«Вести линию, начертанную им, итти путем, им указанным, считаем для себя великим счастьем».

«Тела Ленина нет среди нас, но дух Ленина живет среди нас и всегда будет с нами».

«Мы, молодежь, готовы пожертвовать собою во имя водружения знамени III Интернационала во всем мире.

Ленин и декхане.

Выполним заветы Ильича

В Дшалял-Абаде (Андижанский уезд, Ферганской области).

Известие о смерти Ленина произвело тяжелое впечатление. Были устроены траурные митинги и демонстрации декхан (крестьян), на которых принята следующая резолюция.

«Наш дорогой учитель и вождь Владимир Ильич Ленин умер. Но живы его идеи и учение. Клянемся, не отступая ни на шаг, проводить его заветы в жизнь, бороться за освобождение всех трудящихся».

По пути Ленина.

В Нашангане по случаю смерти Ленина были устроены многолюдные траурные митинги трудящихся декхан, совместно с членами партии и красноармейцами. На собраниях и митингах, после доклада о жизни и деятельности Ильича, давались клятвы итти неотступно по указанному Лениным пути, проводить его заветы, создать тесную смычку между городом и кишлаком (деревней), освободить угнетенных Востока от ига притеснителей.

Начатое им дело—доведем до конца.

В Канибодаме (селение в Кокандском уезде, Ферганской области) общее собрание ком'ячейки рабочих—служащих и декхан, заслушав доклад о смерти Ленина, выносит следующую резолюцию:

«Смерть великого учителя Ленина, под чьим гениальным руководством российский пролетариат, разбив своих врагов, вызвал к жизни Октябрьскую революцию, вождя, указавшего пути восстановления разрушенного крестьянского хозяйства, погружает всех декхан в неописуемое горе.

Но живы учение и заветы нашего великого учителя, и мы верим, что начатое им великое дело будет доведено до конца».

Ленин и узбечки.

В старом Коканде (мусульманская часть города) состоялся многолюдный траурный митинг узбекских женщин. Был заслушан доклад о жизни и деятельности Ленина.

В вынесенной резолюции узбечек говорится:

«Мы угнетенные, бесправные женщины Востока, с великой скорбью встречаем весть о смерти дорогого Владимира Ильича.

«Он был нашим вождем, бросившим лозунг действительного равенства женщин и мужчин, на деле проводившим его в жизнь; он был нашим учителем, указавшим пути освобождения из рабства и гнета.

«Мы, женщины-узбечки, пойдем по пути, указанному тобой».

Его учение будет жить вечно.

Выражаем свое искреннее соболезнование по поводу смерти великого гения Владимира Ильича Ленина, всеми силами стремившегося вывести женщин к свободе и освободить их из цепей старого и обветшалого мира.

Тов. Ленина больше нет среди нас, но его учение вечно будет жить.

Мы должны итти по дороге, указанной Лениным, и тем завоевывать себе права.

От имени женщин-узбечек старого Ташкента *Гульсум.*

Орган Ц. К. К. П. Т. и Турцика.

۱۹۲۰ نجی جل ۷ نچی دەکاردە چغا باسلادی.

جەر ‌ موزنلك اەگبەکچیلەری بر‌لگەدرا

آق جول

گازەتی تاچکەنتدە جەتیسینە اۆچ رەت چیعادی.

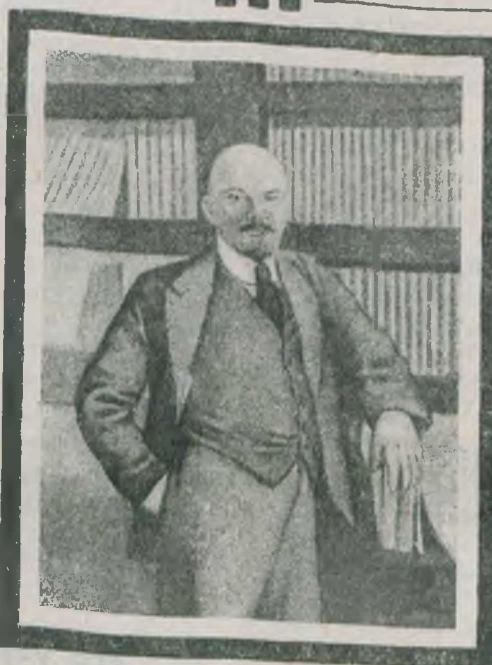
Ташкент ред. газ «АК-ЖОЛ» آدرەس:

جولداس لەنین‌نگ دونیەدەن قایتو وینا بوکون بوکول جیهان اەگبەکچیلەری قایغیرادی.

گازەتنڭ باغاسی جەروانسی بدن
بیر آیغا . . 1 سوم
اوچ آیغا . . 3 »
آلتی آیغا . . 6 »
بیرجلغی . . . بر جەرواس.
قولاقتابدیرو: تورتنچی دەتدە
20 تیین ەنبت جولی.

№ 394 | تورتنچی جل چیغوی | بەیسەمبی 24 نچی یانۋار 1924 نچی جل. | بۋل نومردلڭ باغاسی 5 تیین.

دونیەنڭ اداڭ اولکەن، اداڭ آقلدی، اداڭ سویکتی آدامی نڭ، بوکول دونیە رەۋولوتسیاسینڭ اداڭ قراغی جولباسچی‌سی نڭ تابیتینا بوکون بوتون دونیە اەگبەکچیلەری **باس ایەدی.**

1924 جل

21 یانۋار

قایغی اۋلکەن . . ‌ ەبراق
کوممونیست پارتیلسی نڭ
قۋرچدای قورغانی قایتا
بەکۋگە ‌ ئتیپس مارخومنڭ
ماقساتن، اوسیەتن ماڭگی
جاساتو تۋرالی بۋرنغیدای
اەگبەك قیلوۋیمز کەرەك.

1870 جل

10 اپرەل

جولداس لەنین‌نڭ دۋنیە
گە جاعب کەتکەن چیراغن
‌ئولیمی سوندرمەس!
اونڭ جاریغندا اەگبەکچیلەر
جولینان جاڭلماي، کوزدەگەن
ماقساتینا جەتبەی توقتاماس!

اولیمی قالای بولغان

۲۱ نجی یانۋاردا لەنین جولداسنڭ سالامالدیغی کەنەت ناچارلانغان. کۋمەلەکی ساغان نەس حارمدا دەمی آلیسی اوزگەرە باسلدی. تالب قالاتن بولغان. آیاق قولی قرتیسا باستاغان. ساغات ٦ نی سوغب ٥٠ مینوت دەگەندە دونیەدەن قایتقان. ۲۲ نچی یانۋاردا دەنەسی حاریلب قارالغاندا قان تامیر لاریننان مینا قن آقاندیغی مالم بولغان

Ко всем членам Коммунистической партии Туркестана.

Умер Учитель и Вождь.

Перестало биться великое сердце, угас величайший мозг, в течение сорока лет беззаветно служивший делу мирового пролетариата, в течение сорока лет вдохновлявшийся одной идеей—идеей международной революции.

В глухую ночь он заложил незыблемый фундамент нашей партии, отмежевал ее от инородных лже-социалистических группировок и железной, негнущейся волей вел ее годами от поражений к величайшим победам.

Когда хищники империализма и социалистические болтуны завели нашу страну и революцию в тупик, Владимир Ильич двинул нашу партию на завоевание Октября и вынес его на своих плечах сквозь годы гражданской войны и разрухи на широкую дорогу социалистического строительства.

Но не только Россией билось его сердце.

Когда Второй Интернационал насквозь прогнил от дел своих вождей и, предав международный пролетариат, перестал существовать, Владимир Ильич одним из первых призвал рабочие ряды к солидарности, к гражданской войне против угнетателей.

На развалинах II Интернационала он вывел стены Интернационала Коммунистического, который и стал оплотом трудящихся всего мира.

История знала не мало мыслителей и не мало революционеров.

Но ни один не сумел сочетать в себе такую безупречно-отточенную, безошибочно выверенную мысль, с такой пламенной волей к коммунистическому переустройству мира.

Он горел этой волей на всем своем жизненном пути и умер, испепеленный ею.

Страдание угнетенных всего мира, нечеловеческий труд бедняка вызывали в его сознании не смиренную скорбь,—пламенную ненависть, неотразимую волю к действию зажигало в нем зрелище погибающего капиталистического общества.

Не только Запад, но и Восток, порабощенный, но уже просыпающийся от своего векового сна, содрогнется, узнав о кончине ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА.

Капиталистический Запад нес Востоку невежество и неслыханное угнетение. Он столетия торговал его потом и кровью.

И ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ был первым, кто связал освобождение Востока с делом всей своей жизни, с делом мировой Революции.

Мы скорбим в нашей безмерной утрате.

Мы скорбим, но скорби не угасить непреклонной воли нашей партии к завершению дела, завещенного вождем.

Нас не смутят ни великие трудности, лежащие на нашем пути, ни то кощунственное ликование, которое долетает к нам из стана врагов.

Ничто не поколеблет знамени, переданного ушедшим знаменосцем!

Центральный комитет коммунистической партии Туркестана.

Ко всей трудящейся молодежи Туркестана, Бухары и Хорезма.

Рабочая и крестьянская молодежь Средней Азии, как и трудящиеся массы всего мира, привыкла чтить имя Владимира Ильича Ульянова-Ленина, как величайшего учителя и вождя, стоящего во главе борьбы за освобождение человечества.

В трудные минуты слово Ильича вселяло новые силы, новую энергию, новую веру в массы молодежи, вместе со всем пролетариатом и крестьянством пробивавшейся тернистым путем революции в царство коммунизма. Все повороты этого пути мы совершали в глубочайшем единстве под всеми чтимым и всеми признанным знаменем Ильича.

Когда болезнь оторвала В. И. Ленина от руля советского корабля, трудящаяся молодежь, организованная под знаменем комсомола, ни разу не отступала от заветов любимого вождя, продолжаемых старой гвардией его учеников, ядром коммунистической партии. Плечо к плечу со старшим революционным поколением, мужественно и стойко выполняя заветы Ильича, молодежь ни разу не теряла надежды увидеть его снова в полном присутствии сил, непосредственно руководящим жизнью Советских Республик и революционной борьбой угнетенных масс всего мира.

Неожиданная смерть Ильича потрясла неисчислимые миллионы сердец.

Но эта смерть не могла уничтожить того мощного наследства, которое оставил Ильич революции и которое попрежнему должно являться в наших руках победоносным оружием, направленным в сердце капиталистического строя.

Нам, молодежи, особенно тяжело переживать великую утрату. Тот, в котором для нас воплощался весь опыт, вся закалка, вся безошибочная прозорливость и непреклонная воля к победе нашей учительницы—партии—никогда более не сможет обратиться к нам с живым словом.

Но не умер Ленин—как мыслитель, не умер Ленин, как гениальный стратег классовой войны.

Его труды—неиссякаемый источник, который всегда будет питать своей живой водой молодую революционную мысль.

Созданная им коммунистическая партия, стоящая во главе страны, полностью отражает заветы Ильича.

Молодая гвардия революции еще крепче должна взяться за великое дело изучения Ленинских заветов, еще дружней, еще беззаветней отдать свои силы на поддержку партии,—наследницы заветов Ильича.

Имя Ильича гремит от полюса до полюса, не только, как имя вождя российской революции. Оно стало знаменем освобождения для всех угнетенных народов.

Молодежь Востока, массы которого до сих пор задыхаются под империалистической кабалой, должна стальным резцом вписать в свою память, что дух Ильича воплощен в славной коммунистической партии, что знамя Ильича держит старая гвардия коммунизма и что ей — все наше доверие, все наши силы, вся наша юношеская революционная страсть.

Под знаменем Ильича, которое является знаменем Коммунистического Интернационала, мы сумеем, не взирая на тяжкую потерю, довести до победного конца начатое в октябре дело.

Да будет вечно жива в мыслях и чувствах молодежи память об Ильиче.

Но пусть никто не смеет утверждать, что смерть Ильича поколебала наши ряды.

Лучшим памятником Ильичу будет удвоенная, утроенная, удесятеренная работа на фронтах труда, борьбы и учебы под стальным руководством коммунистической партии.

Средне-Азиатское Бюро ЦК РКСМ.

Центральный Комитет Комсомола Туркестана.

От Туркцика и Совнаркома.

Кремль. ВЦИК.

ЦИК и СОВНАРКОМ Туркреспублики, пораженные вестью о смерти несменяемого Председателя Совнаркома Федерации и Союза, Вождя Мировой Революции, Владимира Ильича ЛЕНИНА, от имени трудящихся Туркестана выражают верховному органу Федерации чувства великой скорби и печали, полные уверенности, что смерть Ильича не остановит воли всех нас в дальнейшей борьбе за победу пролетариата.

Зам. ПредЦИК ТССР Ходжанов.

Зам. ПредСовнаркома Паскуцкий.

Кремль. Крупской и Ульяновой.

Правительство Туркреспублики, разделяя Вашу общую с пролетариатом всего мира скорбь—выражает Вам чувства глубокого соболезнования.

Горячая любовь всех трудящихся к незабвенному ИЛЬИЧУ послужит Вам утешением в великом горе.

Зам. ПредЦИК ТССР Ходжанов.

Зам. ПредСовнаркома Паскуцкий.

Ленин умер, но дело его живет.

Умер Ленин. Мировой пролетариат лишился своего вождя, пламенного борца пролетарской революции, поднявшего знамя революционной борьбы и на угнетенном Востоке.

Смерть его оплакивается мировым пролетариатом, знающим своего вождя, как действительного борца за интересы трудящихся и организатора пролетарского государства.

Лозунги Ленина—об'единение пролетариата и освобождение Востока.

В основных вопросах революции Ленин никогда не ошибался.

В дни империалистической бойни, в то время, когда соглашатели—эти прихвостни буржуазии, стояли за оборону своих буржуазных отечеств, Владимир Ильич шел твердо намеченным путем—к социализму, борясь с оппортунистами и строя коммунистическую партию.

Коммунистическая партия является проводником идей Ленина, устремленных к об'единению пролетариата, к созданию единства трудящихся всех народов. Итак, дело Ленина живет и после его смерти.

В течение четверти века Ленин, преодолевая все стоящие на пути препятствия, создал могучую коммунистическую партию, которая не может не проводить его заветов и доведет до конца начатое им дело.

Созданная Лениным коммунистическая партия обеспечивает проведение его идей в жизнь.

Нет сомнения, что компартия сможет отстоять от многочисленных врагов гегемонию пролетариата и единство трудящихся всех национальностей.

Ленин был опорой слабых национальностей.

Трудящиеся всего мира оплакивают Ленина. Даже враги его и западные социалисты, и капиталисты, при жизни Ленина опровергавшие его учение, воображавшие себя соперниками его по уму, с глубоким сожалением приняли весть о его смерти.

Перед свежей могилой вождя трудящихся всего мира и самого умного из всех людей мира все склоняют головы.

Смерть Ленина причинила сердечную рану и глубокое горе колониальным народам. Особенно тяжка эта потеря для таких слабых наций, как киргизы и каракиргизы.

О ком же горевать трудящимся, как не о Ленине, лозунгом которого с самого начала сознательной жизни и политической деятельности было об'единение трудящихся, освобождение колоний, равноправие угнетенных наций.

Ленин никогда не был, как лжесоциалисты Запада, только на словах врагом капиталистов и только на словах приверженцем пролетариата и бедноты. С ним не было случая, чтобы он мог говорить об освобождении колонии, о равенстве угнетенных наций, говорить для развлечения, а на деле делать обратное. Он никогда не сбивался от принятого направления. В период империалистической войны он огласил подлинную природу западных социалистов, сорвал их маску и показал всем подлинную их физиономию.

Когда многие, именовавшие себя социалистами, и как таковые, претендовавшие на первенство, в эпоху империалистической войны превратились в прихвостней и орудие своих национальных капиталистов, из социалистов превратились в самых ярых националистов, Ленин ни на минуту не отвлекался «русской национальной честью». Когда среди социалистов началась дискуссия по национальному вопросу, не было социалиста кроме Ленина, который сумел бы разыскать узел, развязать справедливо и начертать правильную линию.

Когда европейские теоретики социализма извращали учение Маркса и Энгельса по национальному вопросу, находили возможным освобождение угнетенных национальностей только Европы и уверяли, что Маркс об освобождении колоний, о равноправии колониальных народностей не говорил ничего, возмущались против допущения даже в мыслях о возможности равного положения европейцев с цветными колониальными народами—Ленин ясно и определенно доказывал неразрывную связь национального вопроса вообще с колониальным вопросом.

На чужой счет, по вопросам, не касающимся их отечества, европейские социалисты всегда щеголяли своей социалистической выдержанностью, но как только речь заходила о колониях их отечества, об освобождении угнетенных их нацией колониальных народностей, все социалисты сбивались с толку. Ленин вел спор со всеми европейскими социалистами по национальному вопросу, Ленин резко и практически ставил разрешение национального вопроса. Ленин был доверенным угнетенных, глашатаем освобождения колоний.

С начала первой Февральской революции, когда происходила лишь смена лиц в правительстве, произошла лишь перемена на словах, а не на деле, Ленин растолковал Россию, как место столкновения множества национальных интересов, как страну, где национальный вопрос самый путаный, где вообще проявляется русское великодержавие и угнетение инородцев, и Ленин резко выдвинул национальный вопрос.

Тогдашние большие люди из русских все были «социалистами». Они находили, что все братья и добрые соседи без всяких условий, и в эпоху «свободы» и «всеобщей доброты» мелкие нации, выставляя свои мелкие права, создают препятствия к укреплению и развитию революции. Они отчаянно боролись и враждовали с Лениным из-за национального вопроса.

В эпоху Керенского доверенным слабых наций и борцом за их интересы был Ленин.

«Угнетающие другие национальности не только не могут быть передовым отрядом мировой революции, но не смогут быть свободны сами», говорил он и боролся с тогдашними русскими социалистами за выделение Финляндии и Украины и за освобождение российских колоний, как Туркестан.

Не переменился Ленин и после Октябрьской революции. В национальном вопросе и освобождении колоний он никогда не менял линию. Никогда и никто так не защищал интересы угнетенных наций, как Ленин.

То, что он говорил раньше по национальному вопросу, при Советской власти он провел в жизнь. Он не остановился перед решительной ликвидацией русского великодержавия и освобождения и уравнения трудящихся всех наций.

Особенно много приложил старания и энергии на уничтожение исторической несправедливости в отношении трудящихся ранее угнетенных национальностей, на уравнение в правах таких обездоленных национальностей, как киргизы и кара-киргизы, населявших такие типичные колонии, как Туркестан путем проведения земреформы.

В действительности Ленин был самым умным и справедливым человеком во всем мире, был единственным вождем трудящихся всего мира, был оплотом трудящихся. Поэтому перед великой могилой весь мир (и враги и друзья) почтительно склоняют головы.

Особенно тяжка смерть Ленина для народов Востока. Ленин умер, но он развязал узел национального вопроса, наметил ясный путь дальнейшего разрешения,—оставил скованную им сильную коммунистическую партию, способную осуществить все его заветы.

Ленин умер. Но отныне дело освобождения Востока, защита равенства трудящихся всех наций—обязанность всей Ленинской партии.

Все члены партии должны помнить и осуществить на деле сказанное Лениным по национальному вопросу.

„Весе масторонь пролетарийтнэ, пурнаводо вейс!

ЯКСТЕРЕ ТЕШТЕ

Еженедельный орган мордовской секции при Ц. К. Р. К. П. (б) и Наркомнаца

Вейке номеронть питнеэз 4 к. (зол.)

Лиси Московсо колмоце ие.
Редакциянь конторась.
Никольская. 10,
комн 31.
Телефон 1 36 72

Газетанть питнеэз
Вейке месяц 15 коп. зол.
Колмо мес. 30 „
Кото мес. 45 „
Кемгавтово мес. 90 „

№ 1 25 января 1924 г. № 1.

Кулось ЛЕНИН, но эсть куло сондэ тевендэ. Сон нефтизе тенек кода сынст оделамс (прядомс).

XI Всеросийской С'ездонь заседаниясо.

Январень 22 чистэ, валске 11 час. Калинин яггась Ушодыза заседаниянть и мерсь „Ягат, стядо"!

Мон ефтан тени пек понш и пек стака куля. Владимир Ильичень здоровиязо, остатка времанть пармсесь витевеме Но кеяк вачкодизе паралич и сон кулось.

Ягат, арасть валт, конань зйса можналь бу ефнемс горянон. Мон думан, што вейке эряви весенень содамс: Креп касто кирьдемс не тефнень конань ушодызе Владимир Ильич, миньдянек сынь эрявить прядомс (оделамс).

С'ездось тейсь постановления, чтобу те чинть 21 января кодат как веселият илязт тейне. Истя улеза эрьва годнэ. С'ездось мерсь призидиумонтей сермадомс возвания веса народнтей. С'ездось лотнавтызе роботанзо.

Кулось Ленин, но акулыть сондэ тевендэ, сондэ валондо.

Понедельникеста 21-ие января, 6 час 50 мин. иволь насоло Московдо. Горкасо кулось Владимир Ильич Ульянов (Ленин).

Остатка времаять сон кармась пичкамо. весе думасть курок пички.

Апак фатя сразу теевсь удар (паралич) и сон кулось.

Пекш те горясь робочейнень и крестьянстнанень. Сон ульнесь минек ветиянок. минек тонафтыцянок. Те горясь оно песок лия масторонь трудицятненень горяке.

Сон песенень тонафсь кода лисеме пуржуазной болотастонть.

Аламот седикеле ик ульнесть истя ломать. кодамо ульнесь Ильич

Сонде кондямо ломань аще арасель.

Кие сонда эйзэ содл. кожной пакшинесь аволь анцик Россейсн, а весе масторткянь эйса содасть сонда эйстя.

Сон ульнесь минек ломань минек алта.

Киньгак сон эзь стуфт. весе вишка народтнанень сон мерсь максумадо оля

Аволь кода седикела обежэсть вишка народтнянь эйся. Сон мерсь, кадык кажной народось сонць витезэсь тевендя алса. тонафтозо сонцинда кельцэ.

Кулось Ленин. но аирдоик акулыть сонда тевендя и сонда валондо.

Сон эрьва робочеень и крестьянонь седейса кувать карми эрямо и наметникекс тевдя ули Совет. властесь и Комунистической партиясь.

А минь пек седеньгак дружнасто кармитано роботамо пети, кода сон мерсь.

Штобо весе масторонь трудицятне лифтемс буржуазной болотлесто эрявй роботамс пети. кода роботась и тонавсь Ленин.

Сон кода жив ульнесь баснесь. што коллективасэ вейсэ нуш мезе можна теемс

А сон паро коллектив пурнась

Те коллективесь Комунистической партия и Комунистический Интернационал

Владимир Ильич Ульянов (Ленин) 1870—1924 г.

Кие мерн кулось Ленин? Сон эзь куло, сон эри,
Сон минек эйсэ вети Паро эрямос комунизмас
Сон эри минек седейсэ

Ленин эзь куло и акулыян

Сон весек рабочень и крестьянонь седейсэ эри.

Советской правительствань сообщения.

Понедельникеста 21 янв. чокшне 6 час. 50 м. аволь васоло Московсто. Горкасо кулось Владимир Ильич Ленин.

Остатьань пелев сон кармась пичкамо. кияк эзь думо. што сон курок аули. Весе думасть, што сон пички

Понедельникеста таго паралич вачкодизе (кодмонедо) и сон кулось.

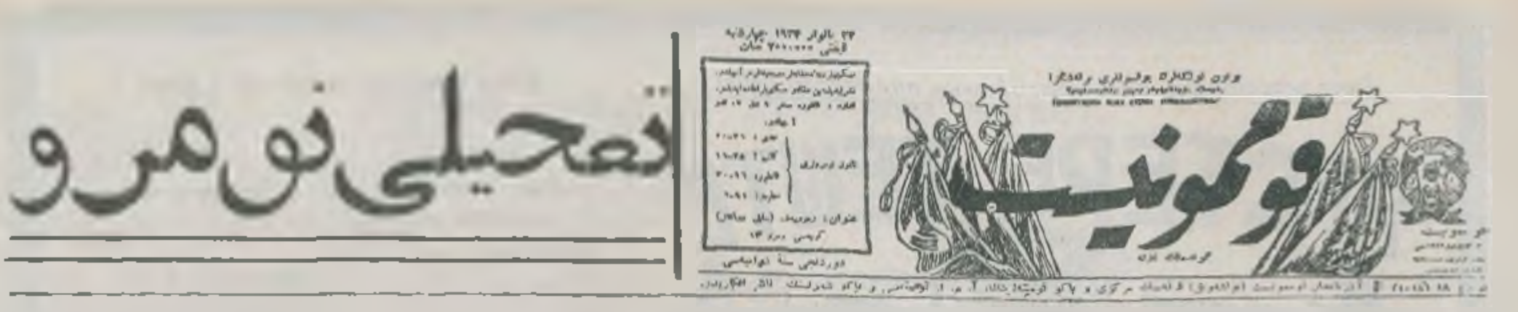
Всеросийской с'ездось, кона пурнась Московс, тейсь постановленият, чтобу тевенть нетяме петя. кода мерсь Владимир Ильич.

Те покш горясь аволь анцяк миньдинек. сон гори весе лия масторонь трудицятненень.

Ленин больчи арась минек юткео, но сонда тевендя акулыть аирдоик. Сонда роботазо—минек роботанок.

Советской властесь карми молеме се киявантъ, конань нефтизе Владимир Ильич.

Москва Кремль 22 янв 1924 г.

ПРОБУЖДЕННЫЙ ВОСТОК НИКОГДА НЕ ЗАБУДЕТ ВОЗЖЕГШЕГО ПЛАМЯ СВОБОДЫ

От Центр. Бакинск К-та Азербейджанской Коммунистической партии.

Ко всем членам партии и ко всем рабочим.

Великий полководец мирового коммунизма, основатель и вождь РКП (б), В. И. Ленин, скончался.

Нет никакого сомнения в том, что кончина В. И. Ленина породит тяжкую скорбь в сердцах бедноты всего мира.

В. И. больше нет, но партия наша живет его великими заветами: она с неисчерпаемой выдержкой идет по пути, по которому вел ее вождь.

В эти тяжкие дни, ощущая великую утрату, об'единимся, как единое тело, под знаменем коммунизма и, сомкнув свои ряды, создадим единую великую коммунистическую семью.

В. И. не стало больше, но ленинизм, освещающий и определяющий теорию и практику в нашей партии, в наших крепких руках будет нашим знаменем.

Пойдем твердым шагом, как и раньше, по пути, указанному нашим великим полководцем и учителем.

Мы твердо выполним свой долг, и победу великой пролетарской революции доведем до конца.

Рабочий класс, в тесном союзе с крестьянством, должен об'единиться вокруг своего вождя—коммунистической партии и, под ее руководством, укрепить власть Советов.

Вечная память великому вождю!

Да здравствует всемирная пролетарская революция и ее единственный вождь!

Центральный Бакинский Комитет А.К.П.

Всей рабочей и крестьянской молодежи Азербейджана.

Кончина великого вождя и руководителя угнетенных масс В. И. Ленина повергла Советский Союз, и вместе с ним всех пролетариев мира, в великую скорбь и великий траур.

Кончина В. И. Ленина является огромнейшим несчастьем для рабочей и крестьянской молодежи.

В. И.—первый, указавший на значение юношеского движения. До конца своей жизни он не переставал учить пролетарскую молодежь.

Во время Октябрьской революции Ильич, называя молодежь самым верным помощником пролетариата, призывал ее к борьбе.

21-го января мы лишились Ленина навсегда, но рабочая и крестьянская молодежь не отступит ни на один шаг от пути ленинизма.

Сегодня, после такого несчастья и утраты, мы должны еще сильнее укрепить и сомкнуть свои ряды.

Учение ленинизма должно стать нашим руководством в теории и на практике.

Вечная память великому вождю!

Пойдем вперед под тем знаменем, которое поднято Лениным!

ЦК и Бакинский Ком. Азербейджанского Коммунистического Союза Молодежи.

Восток знает Ленина.

Умер любимец восточных народов, угнетенных и страдающих под игом капиталистов.

Умер пробудивший сонный Восток, вдохновитель великой социальной революции, тов. Ленин.

Впервые во всей истории международного рабочего движения раздался могучий клич: «Антанта будет побеждена национальными революциями восточных народов.»

То были слова тов. Ленина.

Угнетенные рабочие восточных стран, колониальные рабы, живущие в нечеловеческих условиях, впервые организуются в партии. Об'единившись вокруг созданного тов. Лениным Коммунистического Интернационала, они участвуют в международном рабочем движении.

Защита интересов трудящихся восточных стран была чужда лакеям II Интернационала: пробуждение рабов не соответствовало их интересам.

На этой почве работал только тов. Ленин. Он не делал различия в цветах кожи рабочих. Его занимала единая мысль: освободить без исключения всех трудящихся от ига капитала.

«Национальными революциями Востока Антанта будет побеждена»

Это было услышано угнетенным Востоком. Восток поднялся. Турция ожила. Голодная и босая армия турецких крестьян, искренно и добровольно повела борьбу за освобождение своей страны. Это не было похоже на борьбу армии султана. Молодое анатолийское движение развивалось и крепло. Оно привело в результате к успеху и полной победе.

Два года тому назад известный турецкий журналист Осман Риза писал:

«Если верна мысль, что наше анатолийское движение является импульсом и началом организованности Востока, то гораздо вернее мысль о том, что лишь тесная связь с Советской Россией приведет к полной победе над агентами Антанты. Болезнь Ленина почувствуется не только Россией, она—столь же чувствительный удар и для мусульманского Востока».

Осман-Риза, понимая значение тов. Ленина для всего Востока, открыто говорит об этом.

Воодушевление Турции передалось Персии, Афганистану, Египту, Палестине и продолжает будить народы.

В далекой Индии, закабаленной и зверски эксплоатируемой английским капиталом, пробудилось национальное сознание. Началось освободительное движение. На ряду с лозунгами освободительного движения у всех на устах имя Ленина. Это движение и это пробуждение произошли под влиянием вождя и вдохновителя Великой Российской Октябрьской революции, тов. Ленина.

Теперь, если турецкий журналист Осман-Риза свою статью дополнит словами: «Смерть Ленина является великой утратой не только для трудящихся, но и для всего мусульманского Востока», то, по-моему, он не сделает никакой ошибки.

Т. Ахмедов.

قوممونيست

كوندەلك غزته

دوردنجى سنه نوامەسى

اشچى و كندچيلرك محكم اتفاقى - لەنينه اك قيمتلى بر آبدەدر!

امكچى بشريته

(متفق شورالر ايكنجى قورولتاينك بياننامەسى)

[illegible]

ايش باشنه!

[illegible]

باكو ايشچى و كندچيلرينك ماتم نمايشلرى

[illegible]

[illegible]

[illegible]

Мавзолей В. И. Ленина.

ОТКЛИКИ НА СМЕРТЬ ЛЕНИНА

Информационный вестник „Роста“.

По городам С.С.С.Р.

По телефону из Харькова.

ХАРЬКОВ, 22 января. Скорбное ошеломляющее сообщение о кончине Владимира Ильича, как громом, поразило революционный пролетарский Харьков. Первое сообщение прибыло из Москвы около 4 час. дня. Город вспоминал годовщину январьских событий. Фабрики, заводы, мастерские и учреждения были закрыты. Однако, потрясающее известие с быстротой молнии облетело весь город и подняло на ноги все население.

К 5 часам дня рабочие кварталы превратились во взбудораженный муравейник. Большие толпы народа на площадях, перекрестках улиц ждали официальных сообщений. Фабрики, заводы, железнодорожные мастерские, паровозы потрясали воздух непрерывным траурным гулом, сзывая граждан. Вскоре все фабрики, заводы и предприятия переполнились рабочими с семьями и окрестными жителями. Появились многочисленные черные знамена. Фабричные здания оделись в траур. Весь город окутала всеобщая печаль. Десятки тысяч рабочих двинулись сплошными массами в центр города. В 5 часов дня наличный состав политбюро ЦК КП (б) У (часть членов ЦК выехала в Москву) собрался на экстренное заседание. Одновременно центральный партийный клуб переполнился тысячами партийцев. Большое число членов Харьковской организации осталось на улице, не будучи в состоянии проникнуть в клуб.

Печальные траурные процессии заполняют все площади, все улицы. Перед зданием Вуцик'а колеблется море черных знамен. Над зданием Вуцик'а поднимается большое черное знамя, все здание заволакивается трауром черных флагов. Многотысячная толпа, как один человек, снимает шапки и стоит в жутком безмолвии.

Стотысячная толпа заполнила весь центр города и плотной массой облегла квартал, где находится ЦК КПУ. Всякое движение остановилось.

На балконе здания Вуцик'а появляется секретарь Вуцик'а т. Буценко, который делает первое сообщение о кончине Ленина. Как один человек, толпа отвечает пением похоронного марша. Звуки похоронного марша несутся в толпе, переливаясь по отдаленным углам площади, перебрасываясь в ближайшие улицы, достигая кварталов ЦК и снова возвращаясь. Многочисленные оркестры подхватывают похоронный марш. Многие из работниц и рабочих не могут сдержать душащие их слезы.

Т. Мануильский от имени ЦК КП (б) У. советского правительства и ЦК РКП, выражая глубокую скорбь по поводу кончины великого друга трудящихся, призывает рабочих, крестьян и красноармейцев в настоящий момент, когда не стало Ильича, еще крепче сплотиться вокруг заветов дорогого учителя и вождя мирового пролетариата. Имя Владимира Ильича самое дорогое имя для трудящихся всего мира. Имя Владимира Ильича—целая эпоха в мировом рабочем движении. Имя Владимира Ильича—факел, освещающий путь рабочего класса. Ильича не стало, но он живет среди нас, его заветы мы будем выполнять с неумолимой настойчивостью и последовательностью.

Далее ряд представителей правительства читает с балкона Вуцик'а телеграммы с правительственными сообщениями о кончине Владимира Ильича. Толпа не расходится до поздней ночи. Многие учреждения вывешивают черные полотнища с портретами Ильича.

С железнодорожных ветвей, примыкающих к Харькову, сообщают, что на железной дороге стоит сплошной траурный гул паровозных свистков и гудков, непрерывно, в течение целого дня до поздней ночи, сообщающих о печальных известиях. С ближайшими поездами в Харьков прибывают из окрестностей делегации рабочих и крестьян. Делегации вливаются в траурные манифестации в центре города.

Здание ЦК КП (б) У увешано черными флагами. На балконе большой портрет Ильича во весь рост. Толпы буквально забили все прилегающие улицы. Секретарь ЦК т. Лебедь, нарушая гробовое молчание многотысячной толпы, сняв шапку, говорит: «Сегодня рабочих и крестьян всего мира повергнет в печаль и отчаяние скорбная весть о потере нашего великого вождя, нашего отца, лучшего из лучших вождей рабочих всего мира Владимира Ильича Ленина. Еще недавно вся рабоче-крестьянская республика верила, что Ильич вернется в наши ряды. Еще вчера т. Калинин сообщил об улучшении здоровья Ильича. Смерть наступила неожиданно. Остановилось сердце великого пролетарского гения.

Товарищи, мы знаем, что смерть каждого человека неизбежна. Знаем, что Владимир Ильич десятки лет без устали и без отдыха работал на благо трудящихся. Мы могли ожидать, что силы его надорвутся, организм не выдержит, он выйдет из строя. Но утрата слишком тяжела, она не может быть ничем возмещена. Ленин — величайший в нашей истории гений, может родиться раз в сотни лет. Пролетариат на своем пути в процессе своей многолетней борьбы с капиталом выделил и выковал своего вождя. Мы говорим сейчас перед останками нашего великого вождя—ты был выдвинут рабочим классом всего мира, ты воплотил в себе лучшие чаяния пролетарских масс, в твоем гении собрано все, чем живет и борется рабочий класс. У твоих останков мы клянемся продолжать твое великое дело и победить. Мы навсегда останемся верны учению Владимира Ильича, первым заветом которого был крепкий, мощный союз рабочих и крестьян. Никакая сила в мире не вытравит из наших сердец этого главного завета Ильича. Будем же стойки, прочь колебания. Дадим клятву еще дружнее продолжать нашу великую борьбу. Укрепим свое единство.

Заполним образовавшуюся со смертью Ильича брешь в нашей партии. Мы никому не позволим использовать наше несчастье, мы подтянем свои ряды. Вся партия, весь рабочий класс пойдут с нами. Еще раз над могилой дорогого, любимого Ильича клянемся победить!»

Толпа снимает шапки и громко, торжественно произносит пролетарскую клятву. Соединенные заводские оркестры играют траурный марш.

Ряд ораторов из рабочих выражают беспредельную любовь трудящихся Харькова и Украины к Владимиру Ильичу и бесконечную печаль по поводу его кончины.

Принимается постановление о посылке от имени Харьковского пролетариата соболезнующих телеграмм семье Владимира Ильича, ЦК РКП и Коминтерну. Собрание выносит постановление о прекращении в Харькове всяких зрелищ и увеселений до 26 января включительно. Выносятся также постановления о немедленном сооружении в Харькове на средства рабочих памятника Ленину. Посылается делегация в Москву для участия в похоронах. Телеграмма, посланная харьковскими трудящимися, гласит: «Общее собрание рабочих и красноармейцев города Харькова, потрясенное вестью о тяжелой утрате, постигшей весь пролетарский мир, шлет Коминтерну, ЦК РКП, Союзному Правительству и Всесоюзному С'езду Советов выражение глубокого горя и соболезнования. Выражаем нашу преданность заветам дорогого Ильича и готовность продолжать его дело до победного конца. Ленин умер — да здравствует ленинизм! Да здравствует РКП».

На об'единенном совещании членов ЦК КП(б)У и Харьковского Губкома постановлено организовать в субботу, 26 января, в Харькове траурные собрания. После собраний состоится общепролетарская демонстрация.

Несмотря на глубокую ночь, весь город на ногах, по улицам тянутся бесконечные процессии. В рабочих и красноармейских клубах идут митинги памяти Владимира Ильича. Митинги исключительно многолюдны. Здания буквально осаждены рабочими. У зданий тысячи рабочих, не попавших внутрь, устраивают митинги, на которых выступают ораторы из толпы.

Большой театр украинской державной драмы переполнен. Товарищ Мануильский сообщает о величайшей утрате. Собрание в ответ несколькими тысячами голосов клянется остаться навсегда верными учению Ленина и не позволить буржуазии посеять рознь в рабоче-крестьянской семье.

На митинге в государственной опере выступил секретарь ЦК КП(б)У т. Лебедь. «Тов. Ленин—говорит т. Лебедь — давал всегда ясную классовую линию. Он один, в кровавые июльские дни четырнадцатого года, возвысил свой авторитетный голос против империалистической бойни. Последовавшие за ним немногие ученики разносили по всему миру его призыв «война войне». Мечтой т. Ленина было увидеть крепостническую царскую Россию царством свободного рабочего класса. Этого счастья он дождался; однако, на заре его силы Владимира Ильича надломились, его не стало. Этот удар мы перенесем мужественно. Закончившаяся дискуссия была организована для того, чтобы проверить лишний раз, все ли у нас идет по-ленински. Наша партия отныне навеки будет ленинской коммунистической партией. Верные всем заветам Ильича, клянемся победить!».

Весь зал, как один человек, поднимается и стоя приносит торжественную клятву верности заветам Ильича.

С горячей речью выступил пролетарский писатель Захар Невский. Его слова, передающие неизмеримую боль тяжелой потери, вызывают в зале рыдания.

В Краснозаводском и Основянском рабочих театрах и доме Красной армии рабочие, работницы, красноармейцы и дети с напряженным вниманием слушают речи товарищей, знавших лично тов. Ленина и работавших вместе с ним. Выступление тов. Мануильского и представителей военного командования вызывают единодушную клятву победить в борьбе, начатой Ильичом. На всех собраниях читаются последние телеграммы из Москвы.

Одновременно с митингом в опере, на дворе театра состоялся митинг детей, пришедших со всех концов Харькова. Большинство детей—юные спартаковцы. Известие о смерти «дяди Ильича», «дяди Володи» дети принимают с большим волнением, многие плачут. Юные ораторы заявляют, что они никогда не оставят дело Ленина и завершат окончательной победой во всем мире борьбу, которую начали старшие под руководством Ильича.

Вышли траурные экстренные выпуски харьковских газет.

Экстренный выпуск «Коммуниста» вышел под подзаголовками: «День всенародного траура». «Умер вождь—человечество стало на одну голову ниже». В некрологе «Памяти вождя и учителя» говорится:

«Умер Ленин. Острой, как удар кинжала, болью отдается тяжкая весть в миллионах сердец трудящихся не только нашей страны, но и всего мира. В каждой рабочей лачуге, в каждой крестьянской хате,—скорбь, которую не утешишь никакими словами. Ленин—это имя принадлежит не только истории. Ленин принадлежит трудящемуся человечеству, миллионам рабочих и крестьян, освобожденных Великим Октябрем, который осуществлен под его гениальным руководством. Ленин—это целая героическая эпоха образования и роста революционной рабочей партии, богатырским взмахом опрокинувшей строй, основанный на эксплоатации человека человеком. Ленин—это такой недосягаемо великий для врагов,—такой близкий каждому крестьянину в лаптях, в рваной сермяге—«Ильич», образ которого—в сердце каждого красноармейца, стоящего на границе в холодную зимнюю стужу, в сердце каждого рабочего у станка на заводе.

Нет Ильича—человечество, страна, партия стали на одну голову ниже. Наш скудный язык бессилен выразить неизмеримую скорбь и оценить размер этой величайшей потери. Наша закаленная в огне и дыму партия сумеет пережить свое горе. Мы не умеем плакать, ибо суровые условия борьбы требуют твердости духа. Ленин оставил после себя поколение своих достойных учеников и могучую партию. Она сумеет продолжить дело, которому беззаветно служил всю жизнь Ильич. У могилы вождя теснее сплотится партия, вокруг нее рабочий класс. Ленин мертв, но жива партия, в делах которой он будет бессмертно жить».

ТАМБОВ, 22 января. В 5 часов вечера экстренный выпуск газеты оповестил о великой потере. С шести вечера в рабочем дворце начались митинги, затем состоялись многочисленные демонстрации рабочих завода «Революционный Труд», железнодорожников, работников связи и комсомольцев с портретами Ильича, знаменами и факелами. Демонстранты начали стекаться к зданию Губкома РКП. В принимаемых резолюциях и возгласах выражается глубокая скорбь о потере Ильича и призывы к сплоченности и верности заветам Ильича и продолжению дела революции. Все зрелища в знак траура с сегодняшнего дня отменены.

КАЗАНЬ, 22 января. Вечером состоялось расширенное заседание пленума городского совета, на котором было сообщено о смерти т. Ленина. Пленум от имени рабочих Казани заявил: «Ленин умер—но заветы его живы в наших сердцах. Будем продолжать дело, начатое Лениным, до полной победы над буржуазией. Будем стойки, как всегда!».

ЦАРИЦЫН, 22 января. Повсюду большие собрания рабочих. Многие, узнав о смерти Ильича, плачут. Даются клятвенные обещания осуществлять заветы Ленина о смычке с крестьянством. Основная мысль выступлений—если буржуазия захочет использовать смерть вождя для новых походов, она встретит железный отпор Советского Союза. В городе траур. Театры закрылись.

САМАРА, 22 января. Известие о смерти Ленина произвело ошеломляющее впечатление. Здания театров переполнены собравшимися. Многие встречают известие о смерти рыданиями. Все зрелища отменены.

ПЕТРОЗАВОДСК, 23 января. Ночью на заводах, в союзах, в театрах состоялись экстренные собрания в связи с кончиной Ленина. В резолюциях трудящиеся, выражая скорбь о смерти Ленина, клянутся сохранить завоевания, творцом которых был Ленин. В городе об'явлен траур.

МИНСК, 22 января. В экстренном выпуске «Звезды» с сообщением о смерти Ленина помещены обращения центрального бюро коммунистической партии Белоруссии, ЦИК'а и Совета Профсоюзов Белоруссии с призывами к сплочению и верности заветам Ленина. В клубах—массовые траурные собрания рабочих и красноармейцев. Во всех резолюциях — невыразимая скорбь и решимость теснее сплотиться вокруг партии и Советской власти.

ВОРОНЕЖ, 23 января. О смерти т. Ленина воронежцы узнали вчера поздно вечером. Театры и кинематографы немедленно были закрыты. Редакция местной газеты осаждалась толпами граждан. В 10 часов вечера состоялось необычайно многолюдное общегородское собрание коммунистов и комсомольцев. В принятой резолюции собрание заявило, что оно мужественно принимает незаменимую утрату и обещает сохранить великие заветы Ильича: о неразрывном союзе рабочего с крестьянином, о твердом курсе на мировую революцию, о безусловной партийной сплоченности.

ОДЕССА, 22 января. Еще задолго до выхода экстренных выпусков газет трудящиеся Одессы из уст в уста передавали потрясающую весть о кончине любимого вождя революции, в близкое выздоровление которого так хотелось верить. Рабочие, собравшись в клубах и районах на доклады о Девятом января, узнав о кончине т. Ленина, спешили домой поделиться горем с семьей и близкими. Вместо воспоминаний о кровавых событиях гапоновщины, в клубах ставились доклады о личности, деятельности и значении Ильича в истории Октября и мировой революции. В клубах находились рабочие, их жены и дети. Призывы к бодрости не могли преодолеть великой скорби, охватившей трудящихся: плач и рыдания прерывали слова докладчиков, было несколько случаев обмороков. Красные знамена, украшавшие фасады домов, заменяются траурными. В знак траура население по своей инициативе закрывало лавки и магазины, в театрах спектакли были отменены.

У центрального партийного клуба тысячные толпы народа стоят в ожидании подробностей о смерти Ильича. Непрерывные звонки в редакциях газет, все осведомляются о правильности распространившихся по городу слухов, надеются на отрицательный ответ. Поздно вечером вышли экстренные выпуски газет, расхватываемые населением. Всюду группы сообща читают, делясь впечатлениями. По распоряжению Губисполкома, всякие зрелища запрещены в губернии на неделю.

ПОЛТАВА, 22 января. Известие о внезапной смерти т. Ленина произвело ошеломляющее впечатление. Об'явлена неделя траура, город повержен в печаль, на домах вывешиваются черные флаги. Трудящиеся подавлены потрясающим известием. Тысячные толпы направляются к зданиям Губкома и Губисполкома за подробностями.

НИКОЛАЕВ, 23 января. Сообщение о кончине т. Ленина, полученное в 4 часа дня, быстро распространилось по всему городу и произвело ошеломляющее впечатление. Немедленно были отменены все спектакли и доклады, посвященные годовщине Девятого января, и по всем клубам разосланы ответственные партийные товарищи, при гробовом молчании и напряженном внимании собравшихся огласившее сообщение о смерти т. Ленина. Известие поразило всех, как удар грома. Послышались глухие рыдания. Все, как один, обнажив головы, встают с мест. Представители окружного комитета партии в кратких словах, остановившись на личности умершего вождя, призывали хранить его заветы.

Моряки, собравшиеся в клубе имени Ленина, были столь поражены неожиданностью сообщения, что отказались ему верить. Подлинник радио убедил их в тяжкой правде.

В рабочих клубах на собраниях один за другим поднимались на убранные черной материей трибуны рабочие. Едва справляясь от волнения со словами, они делились с присутствующими своим общим горем. Красной нитью через краткие речи проходила мысль—необходимо теснее сплотиться, дабы дело, начатое Ильичом, осталось в твердых и верных руках.

Из рабочих клубов известие с быстротой молнии перекинулось в отдаленнейшие кварталы. Всюду собирались группы взволнованных граждан, делившихся первыми отрывочными сведениями.

Вечером николаевская организация КП (б) У на специальном заседании совместно с членами профсоюзов постановила послать представителей для участия в похоронах. Послана телеграмма Коминтерну и ЦК РКП, в которой говорится: «Заслушав сообщение о смерти дорогого товарища и вождя российского и мирового пролетариата, общее собрание членов организации, беспартийные рабочие, красноармейцы и иностранные моряки выражают глубокую скорбь, безграничную любовь к великой памяти своего учителя-вождя и уверенность, что партия, следуя традициям Ленина, доведет до конца начатое им дело». 22—27 января об'явлены днями траура. По всему округу отменены на неделю зрелища. Повсюду сами собой прекращаются работы и торговля. Здания убраны черными флагами и портретами т. Ленина в траурных рамках.

ВИННИЦА, 23 января. Сообщение о смерти т. Ленина быстро разнеслось по всему городу. В шесть часов вечера вышел экстренный бюллетень. На улицах толпы трудящихся до поздней ночи читают сообщения. Все зрелища отменены. В рабочих клубах состоялись доклады, посвященные памяти незабвенного вождя. Аудитория с напряженным вниманием выслушивала ораторов. На всех

лицах глубокая скорбь. Состоялось экстренное расширенное заседание городского совета. Губком посылает делегацию для участия в похоронах.

ЕЛИСАВЕТГРАД, 23 января. Весть о смерти т. Ленина быстро распространилась по городу. Вечера воспоминаний о годовщине Девятого января превращены в траурные вечера, посвященные памяти Ильича. Рабочие клубы не могли вместить всех желающих попасть на собрания. На собраниях приняты резолюции, заявляющие, что трудящиеся приложат все силы к укреплению рабоче-крестьянской страны и выполнению заветов Ильича. Посланы телеграммы Совнаркому и ЦК РКП. Вышел экстренный выпуск газеты, посвященный покойному. Дома в траурных флагах. Завтра утром, перед работами, на всех заводах состоятся собрания.

КРЕМЕНЧУГ, 23 января. Едва была получена телеграмма о смерти т. Ленина, как тревожные гудки вызвали трудящихся на улицы. Клубы переполнились встревоженными рабочими. При гробовом молчании выслушивается горестное сообщение. Состоялось экстренное собрание городской партийной организации, организации комсомола и профорганизации. Об'явлен трехдневный траур. По деревням разослан экстренный бюллетень. Возбуждение в городе не леглось до позднего вечера.

ИЖЕВСК, 23 января. Неожиданная смерть Владимира Ильича глубоко всколыхнула все население гор. Ижевска. Во всех учреждениях и мастерских заводов состоялись собрания рабочих и служащих, на которых со скорбью принято сообщение о преждевременной кончине дорогого вождя рабочего класса. Собрания единодушно клятвенно обещают сплотиться вокруг РКП и советов и продолжать начатое Ильичом дело для окончательной победы мирового пролетариата и предлагают ЦК РКП и Коминтерну так же твердо руководить революционным движением, как руководил Ильич, памятуя его заветы. Всюду избираются представители в Москву для участия в похоронах т. Ленина. Семейству Ильича выражается соболезнование.

ВОЛОГДА, 23 января. Вчера на предприятиях состоялись митинги, посвященные памяти вождя. Трудящиеся Вологды и губернии выражают глубокую скорбь и соболезнование и клянутся продолжать борьбу по заветам Ильича. Все театры и кинематографы закрыты.

УФА, 23 января. Вчера, с получением известия о смерти Ильича, состоялось собрание членов РКП, РКСМ, рабочих и служащих. Собрание постановило просить башкирских делегатов С'езда Советов СССР передать Коминтерну, ЦК РКП и С'езду Советов о своем твердом решении жить по заветам Ильича, укреплять союз рабочих и крестьян и с непреклонной волей твердыми, спаянными рядами, под руководством РКП, профсоюзов и советов, осуществлять пути, намеченные нашим вождем Лениным. Вчера все увеселительные учреждения были закрыты. Башкирским ЦИК'ом постановлено все дни до 26 января считать траурными днями.

БЛАГОВЕЩЕНСК, 23 января. Полученное сегодня ночью известие о смерти т. Ленина явилось совершенно неожиданным. Смерть вождя пролетариата потрясла всех трудящихся. Губисполкомом об'явлен трехдневный траур. Все увеселительные учреждения закрыты. На учреждениях и домах вывешены траурные флаги.

НОВОНИКОЛАЕВСК, 23 января. Первое известие о смерти т. Ленина было получено в 6 час. 55 мин. вечера по местному времени. С молниеносной быстротой весть разнеслась по городу, приковав внимание всех к неожиданной утрате любимого вождя. Многие митинги, состоявшиеся по получении известия о смерти т. Ленина, вследствие удручающего впечатления, произведенного сообщениями, не могли быть закончены и прервались. Театры и кино закрылись. Сегодня днем состоится траурная демонстрация и собрания во всех учреждениях и организациях.

ХАРЬКОВ, 23 января. ЦК незаможного селянства от имени бедноты Украины обратился в ЦК РКП (б)У с выражением глубокой скорби по поводу тяжелой утраты, понесенной партией и трудящимся всего мира.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 23 января. Печальная весть о кончине тов. Ленина к концу вчерашнего вечера облетела весь город. Собрания и доклады, посвященные годовщине 9-го января, превратились в гражданскую панихиду по покойном. Задолго до назначенного часа рабочие огромными толпами пришли в свои клубы. Во всех выступлениях сквозит глубокая скорбь по поводу утраты незабвенного вождя. Многие плачут. Как только весть разнеслась по городу, в партийный клуб собрались буквально все находящиеся в городе партийцы—у всех взволнованные и потрясенные лица. Сообщение представителя Губкома о смерти Ильича выслушивается при глубоком, напряженном молчании. Исполняется похоронный марш. Посылаются телеграммы ЦК РКП и Надежде Константиновне Крупской с выражением скорби по поводу утраты горячо любимого вождя. Выступавшие с речами товарищи заявили, что, хотя тов. Ленин умер, но заветы его остаются бессмертными и будут свято выполняться коллективом трудящихся. Ораторы призывают всех сплотить свои ряды вокруг ЦК РКП и завершить начатое Ильичом великое дело—освобождение мирового пролетариата.

Повышенное настроение продолжалось в городе весь вечер. Сегодня с утра город убран траурными флагами и портретами покойного. На заводах рабочие не могут взяться за обычную работу. Повсюду возникают собрания, посвященные памяти покойного учителя и вождя. Чувствуется, что рабочие глубоко и искренне переживают горе.

БЕРДЯНСК, 23 января. Состоялся большой митинг, посвященный памяти Ильича. Все пролетарские организации принимают резолюции, в которых клянутся точно итти по заветам Ильича. Весь город в трауре.

ОДЕССА, 23 января. Одесский губисполком от имени трудящихся губернии послал в Совнарком телеграмму, в которой пишет: «Партийные, рабочие и крестьянские массы одесщины разделяют с вами великую скорбь утраты вождя и рулевого Советской власти, тов. Ленина. Мы уверены, что вместе с нами вы будете так же точно напрявлять руль нашей страны, как вы это делали до сих пор, и что трудящиеся всего Союза сплотятся еще теснее для дальнейшей победоносной борьбы».

БАХМУТ, 23 января. Полученное здесь вчера к вечеру сообщение о смерти Ильича глубоко всех взволновало. Рабочие поспешили в свои клубы. Была составлена траурная демонстрация с черными знаменами и портретами покойного. С похоронным маршем демонстрация двинулась по улицам города. По всему городу до поздней ночи происходили летучие митинги. Экстренный бюллетень расхватывался.

Губком, губисполком и губернский совет обратились к трудящимся со следующим воззванием:

«Смерть тов. Ленина—большое горе для трудящихся всего мира. Но напрасно кричат наши враги о развале партии и гибели Советской власти. Коммунистическая партия с необычайной энергией, сплотив вокруг себя всех трудящихся, укрепит союз рабочих и крестьян. Работая последний год без руководства Ильича, коммунистическая партия доказала, что все заветь и учение Ленина она впитала в свою кровь и плоть и правильно проводила их в жизнь. Старая большевистская гвардия поведет партию по пути, указанному Лениным. Не слушайте врагов рабочего класса. Рабочие, сомкнитесь тесным кольцом вокруг партии и окажите ей, а также профсоюзам, полное доверие. Крестьяне, теснее вокруг Советской власти. Беднота, следите зорко за кулаками. Красноармейцы, будьте на-чеку.—Никакого уныния. Поклянемся выполнять заветы Ленина до конца».

Губком и городской совет постановили считать день похорон Ильича нерабочим днем. Решено провести в этот день рабочие собрания с докладами о жизни и деятельности Ленина и о сущности ленинизма.

Завтра «Всероссийская Кочегарка» выпускает специальный номер, посвященный покойному вождю.

НОВОРОССИЙСК, 23 января. Весть о смерти т. Ленина получена вечером 22-го января. Немедленно закрыты зрелища; в рабочих клубах—собрания. У многих рабочих на глазах слезы, с некоторыми происходят обмороки. По почину одного из сотрудников политического отдела начался сбор на постройку самолета имени вождя.

СЕВАСТОПОЛЬ, 22 января. Известие о смерти т. Ленина было получено в 6 час. вечера 22-го января. Закрылись театры и кино. Толпы народа до поздней ночи стояли у помещений редакций, выпустивших экстренный бюллетень с правительственным сообщением. Приказы по городу, флоту и крепости призывают к сплоченности и спокойствию.

БРЯНСК, 22 января. Состоялись траурные заседания во всех клубах. Собранием профсоюзов и красноармейцев N-го полка принята резолюция: «С прискорбием получили известие о смерти дорогого Ильича, соболезнуем его семье, клянемся пред его гробом и обещаем донести зажженный Ильичом факел революции до победы во всем мире!»

САРАТОВ, 23 января. Известие о смерти т. Ленина, полученное 22-го вечером, в рабочих клубах произвело ошеломляющее впечатление. Много женщин упало в обморок, мужчины плакали. В знак траура в городе отменены спектакли и кино. Рабочими и железнодорожниками послана телеграмма братского сочувствия ЦК РКП и XI с'езду советов РСФСР.

ИРКУТСК, 23 января. Происходит большая траурная демонстрация. На улицах десятки тысяч народу. Выпущены специальные бюллетени газеты. Весь город в трауре.

КИЕВ, 23 января. Не стало Ильича,—эта скорбная весть облетела весь город в полдень 22-го и глубоко потрясла весь рабочий Киев. К зданию Губкома стали стекаться пораженные скорбью партийцы, рабочие, граждане. Так не верилось в тяжелое сообщение, что был послан запрос о верности его. Подтверждение пришло,—сомнений не осталось. Толпы рабочих и красноармейцев окружают траурный плакат-бюллетень. Город словно замер. Здания одеваются в траур, красные флаги приспущены. Собрания на предприятиях и в клубах, посвященные кровавому воскресенью 1905 года, превращаются в потрясающие демонстрации скорби и преданности великим заветам Ильича.

Собрание делегаток подольских работниц рыданиями встретило скорбную весть. Беспартийные работницы, как одна, поднимаются, и несется прерываемое рыданиями пение похоронного марша. В красноармейских клубах ошеломленные известием о потери вождя беспартийные рядовые красноармейцы выступают с призывами к сплочению вокруг партии под знаменами Ильича: «У нас великая печаль—там, у врагов, радость и надежда на нашу гибель. Союз рабочих и крестьян убьет эти надежды». На многочисленных делегатских собраниях рабочие отдают последний долг Владимиру Ильичу. Печатники на многолюдном общем собрании заявляют: «С удвоенной силой и преданностью мы будем проводить в жизнь заветы Ильича и жить его идеями. Сплотим ряды вокруг детища Ильича—коммунистической партии».

Рабочая молодежь и комсомольцы Соломенки выражают в телеграмме ЦК РКП свою глубокую скорбь по поводу утраты любимейшего вождя и заявляют: «Оплакивая смерть тов. Ленина, даем клятву высоко чтить его заветы, гордо итти по его стопам и быть достойными завершителями начатого им дела».

Рабочие военной типографии клянутся «всю жизнь продолжать дело Ильича, железным обручем сплотиться вокруг РКП». Собрание постановило организовать кружок беспартийных рабочих для изучения трудов тов. Ленина.

22-го января траурная весть облетела также округа. Всюду та же картина глубочайшей всенародной скорби. Собрание коммунистов, рабочих и красноармейцев Белой Церкви в резолюции заверяет Губком и ЦК партии, что партия и трудящиеся сохраняют полное спокойствие. «Мы стойко будем проводить заветы незабвенного Ильича под руководством учеников Ленина и ЦК партии».

ВОРОНЕЖ, 23 января. Сегодня утром на всех предприятиях состоялись митинги. Рабочие металлургического завода имени Ленина решили послать делегацию в Москву на похороны для возложения венка на могилу дорогого вождя. Рабочие фабрики «Красный Деревообделочник» в принятой резолюции говорят: «Ильича нет среди нас, но его заветы живы и будут жить».

БАКУ, 23 января. С раннего утра 22-го января весть о кончине тов. Ленина проникла во все рабочие районы Баку и стала известна всему населению города. Чувство глубокой скорби охватило всех. Трудно передать настроение рабочих, узнавших о кончине дорогого вождя. К 12 часам дня большая часть фабрик и заводов, учреждений и предприятий прекратила работы. Закрылись магазины, прекратились занятия в школах, на домах появились траурные флаги и лозунги памяти Ильича. Все зрелища, начиная с сегодняшнего дня, отменены на несколько дней. На всех заводах, фабриках, промыслах, предприятиях, учреждениях города и районов состоялись митинги. 24-го января состоится траурный расширенный пленум Бакинского совета совместно с Азербейджанским ЦИК'ом и Совнаркомом, профсоветом, правлениями профсоюзов, завкомами, промкомами и другими рабочими организациями. В субботу, 26-го, назначена траурная демонстрация бакинского пролетариата.

ВЕЛИКИЙ УСТЮГ, 23 января. По получении известия о смерти тов. Ленина состоялись массовые собрания и митинги рабочих и служащих. В вынесенных резолюциях, на ряду с чувством глубочайшей скорби твердо подчеркивается необходимость теснее сплотиться вокруг коммунистической партии для выполнения заветов Ильича.

ТАМБОВ, 23 января. Вечером 22 января весть о кончине тов. Ленина достигла пригородных деревень. На состоявшихся собраниях крестьяне, глубоко опечаленные, клянутся продолжать дело Ильича и поддержать Советскую власть. На собрании в деревне Новая Ляда беспартийный крестьянин т. Горелов заявил: «Мы собственными руками задушим каждого контр-революционера, который попытается воспользоваться нашей потерей. Мы твердо пойдем по пути, намеченному Ильичом». Собрание заявило, что крестьянство дружно пойдет за вождями, которые станут на смену Ильичу.

ТАМБОВ, 22 января. Назначенные на сегодня в рабочих клубах вечера, посвященные 9-му января, превратились в митинги памяти Ильича. Принимаются резолюции, выражающие скорбь по поводу утраты и обещание дружной поддержки Советскому правительству.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 23 января. Сегодня в 4 часа вечера состоялась большая траурная демонстрация студентов. В демонстрации участвовало до 2.000 человек. Студенты просят Совнарком о переименовании Политехникума в институт имени Ильича.

Рабочие Малодмитровской мануфактуры отрабатывают воскресенье в фонд постройки памятника Ленину.

НИЖНИЙ НОВГОРОД, 23 января. Сообщение о смерти т. Ленина было получено в Сормове 22 января в 8 час. вечера. Рабочие Сормова, собравшиеся в городском театре почтить память павших в 1905 г., заслушав сообщение о смерти вождя рабочего класса, поклялись выполнить заветы Ильича и тесно сплотиться вокруг коммунистической партии. Также была встречена весть о смерти Ильича в других рабочих районах. На зданиях города вывешены траурные флаги. Выпущен экстренный бюллетень «Нижегородской Коммуны». Назначено общерайонное собрание членов партии и кандидатов.

По телефону из Ленинграда.

ЛЕНИНГРАД, 23 января. Весть о смерти Ильича прокатилась по всем рабочим окраинам. Десятки тысяч рабочих, собравшихся в клубах районов и предприятий, единодушно заявляют: «Ленин умер, но живы и нетленны заветы Ленина».

В центральном районе на 80 собраниях выступали беспартийные и партийные рабочие и со слезами на глазах говорили о тяжелой утрате. На смерть вождя один ответ: мы, беспартийные рабочие, пойдем в ряды партии, которую создал и которой руководил тов. Ленин.

На заводах «Госзнак», «Большевик», «Пролетарский Трубочник» и на Краснознаменском заводе все, как один, заявили—Ильича нет—но начатое им дело живет.

Все собрания обращаются с просьбой к ЦК РКП и Всесоюзному с'езду советов «предать тело тов. Ленина земле того города, в котором прозвучала его первая бунтарская речь среди рабочего класса, и где он бросил первое семя своих великих идей». На многих собраниях беспартийные рабочие возбудили вопрос о переименовании Петрограда в город Ленина.

Рабочие завода «Красный Выборжец» приняли резолюцию: «Клянемся всегда следовать его примеру и неустанно служить интересам рабочего класса и, как он, не жалеть себя для блага трудящихся. Мы призываем рабочий класс тесно сплотить свои ряды под руководством коммунистической партии и укрепить союз рабочих и крестьян для того, чтобы успешно завершить начатое под руководством Ленина дело освобождения рабочего класса всего мира».

Рабочие 1-й государственной мельницы на собрании заявили: «От идеи большевизма, зажженной в наших сердцах великим учителем, мы не уйдем».

Рабочие завода арсенала заявляют: «Тяжка наша утрата. Нет Ильича, нет того, кто за всех думал и работал, нет того, кто привел нас к победе. Глубока печаль, и тем решительней и тем упорней сомкнем наши ряды под красным знаменем, на котором кровью рабочего класса написаны заветы т. Ленина».

Беспартийные рабочие арсенала внесли предложение обратиться к ЦК партии с просьбой похоронить дорогого вождя в Красном Ленинграде.

Рабочие и работницы фабрики «Красный Маяк» вынесли следующую резолюцию: «Узнав о смерти любимейшего вождя, выражаем глубокую, мучительную, невыразимую скорбь и перед гробом вождя клянемся: заветы, которые ты нам дал, мы будем точно выполнять».

Такие же резолюции приняты на фарфоровом заводе, на собрании железнодорожных рабочих, на собрании рабочих и студентов Политехнического института и проч.

За один вечер в районах состоялось двадцать одно траурное собрание памяти Ильича.

«В Доме Просвещения» собрались рабочие и работницы центрального района. В зале более 1000 человек. Похоронный марш сливается с плачем многих рабочих и работниц. Принята резолюция, в которой тысячное собрание клянется продолжать под знаменем ленинизма до победного конца начатое тов. Лениным дело.

Рабочими Выборгского района принимается следующая резолюция: «Рабочие и работницы Выборгского района не могут словами выразить ту глубочайшую скорбь, которую вызвала поразившая наше сердце весть о смерти друга, вождя и учителя—весть о смерти любимого Ильича. Невыразимо велика наша скорбь, как и велика наша революционная решимость следовать его заветам и под знаменем ленинизма продолжать начатую великую борьбу за освобождение рабочего класса. Ленин умер,—но он с нами, и он будет руководить нашей борьбой до конечной победы. Да здравствует достойная наследница великого вождя—Российская Коммунистическая партия! Да здравствует победа Коминтерна!» Слышны скорбные звуки похоронного марша, который сливается с плачем рабочих и работниц. Но похоронный марш сменяется маршем Интернационала, ибо Ленин жив в сердцах трудящихся, и живо поднятое им знамя борьбы.

Красная армия на собраниях заявила: «Ленин научил нас, как держать винтовку против буржуазии. Винтовка в надежных руках».

В гарнизонном клубе у Выборгских казарм состоялось собрание красноармейцев N-й стрелковой дивизии, посвященное памяти Ленина. Собрание заявило: «Клянемся продолжать дело великого учителя и вождя. Вынесем пожелание, чтобы похороны тов. Ленина состоялись в Ленинграде». Пусть не злорадствуют враги, узнав о смерти любимого нами вождя и учителя рабочего класса тов. Ленина, заявляют коммунисты и беспартийные красноармейцы N-й стрелковой дивизии. Мы еще крепче сплотимся вокруг Советов и Коммунистической партии и доведем начатое тов. Лениным дело до конца.

В день великой скорби трудящихся 1-я артиллерийская школа имени Красного Октября торжественно клянется хранить заветы Ильича и твердо итти по указанному им пути, сплотившись под знаменем того, кто создал партию, неуклонно выполняя его заветы.

Слушатели, политработники, командный состав и сотрудники высшей Военной авто-броне-школы, собравшиеся в день 9 января, заслушав сообщение о преждевременной смерти любимого вождя

и учителя тов. Ленина, клянутся продолжать до конца великое дело освобождения трудящихся, ради котораго жил, работал и умер Ильич. Ильич умер—да здравствует ленинизм.

Ленинградский комитет РКСМ выпустил воззвание ко всей рабоче-крестьянской молодежи, в котором говорится: «В тяжелый момент потери Ильича, Ленинградский комитет РКСМ призывает всю рабоче-крестьянскую молодежь об'единиться вокруг коммунистической партии и тем доказать, что молодежь помнит слова Владимира Ильича.

Вместо старой муштровки, которая проводилась в буржуазном обществе вопреки воле большинства, мы постановили создать дисциплину рабочих и крестьян, которые обладают решимостью, умением, и готовностью об'единиться для борьбы. А для этой борьбы надо из воли сотни миллионов человек, расбросанных на протяжении огромной страны, создать единую волю. Сплотите организованные силы рабочего класса вокруг коммунистической партии»!

Ленинградский комитет РКСМ призывает всех членов РКСМ, каждого молодого рабочего и крестьянина, дать клятву над гробом Владимира Ильича, что дело его будет продолжаться всею молодежью, под руководством Российской Коммунистической Партии.

По случаю кончины председателя Совнаркома СССР и РСФСР тов. Владимира Ильича Ленина по приказу Революционного Военного Совета Балтийского флота на всех военных судах Балтийского флота сегодня с 6 часов утра приспущены кормовые флаги.

Моряки эскадры истребителей заявили: «Мы знаем, что борьба не закончена: с фронта вооруженной борьбы мы переходим на фронт экономический. Заветы Владимира Ильича мы твердо знаем и единодушно пойдем к их выполнению. Пусть наши враги не думают, что мы опустили руки. С новой энергией, с удесятеренными усилиями пойдем вперед туда, куда звал нас Ильич—к победе пролетариата всего мира».

До 4.000 рабочих Волховстроя собралось на митинге. Весть о кончине Владимира Ильича произвела тяжелое впечатление на крестьян и рабочих. Костромские бородачи плакали. Собранием вынесена следующая резолюция: «Рабочие Волховстроя с горечью и болью в сердце заявляют, что российский пролетариат, закаленный в борьбе под руководством Владимира Ильича, знает, что в такие моменты необходимо теснее сплотить ряды и выявить железную стойкость. Мы так и сделаем. Всем, кто пожелает строить козни в такой момент и кто убежден, что настало благоприятное время потому, что нет в наших рядах великого вождя пролетарской революции, мы скажем, что есть его преемники: наш штаб — ЦК РКП твердо выполнит свой долг и доведет начатое Владимиром Ильичом дело до конца».

«С глубокой грустью, с невыразимыми душевными муками, мы, рабочие Монетного двора, узнали о смерти нашего любимого Владимира Ильича — вождя мировой революции. Пролетариат всего мира в лице Владимира Ильича потерял великого вождя, который вел его к победе над мировым капиталом, и лучшего друга, который правильно и неуклонно вел пролетариат к коммунизму. Мировой пролетариат, а в особенности пролетариат Советского Союза, понес тяжелую утрату. Рабочие и крестьяне имеют после тов. Ленина дорогое наследство—Российскую Коммунистическую Партию большевиков и Советскую власть. Пролетариат заявляет, что буржуазия напрасно будет мечтать о возврате старых дней. Мы еще теснее сомкнем свои ряды вокруг партии, созданной Владимиром Ильичом и клянемся, что хотя Владимир Ильич умер, но он вечно будет с нами и в наших сердцах. Просим ВЦИК доставить тело Владимира Ильича для погребения в Ленинград».

«Ленинградская Правда» и «Красная Газета» выпустили сегодня два об'единенных бюллетеня. На улицах расклеено обращение Губкома.

Закрыты все зрелища, театры, кино, увеселения, бега, рестораны, пивные, клубы и прочее. Театры будут закрыты в течение недели.

На Смольном спущен красный флаг и поднят черный.

Ленинградский Госиздат постановил выпустить сборник, посвященный памяти тов. Ленина.

Большой митинг состоялся сегодня в консерватории и в Технологическом институте. В консерватории учреждается несколько стипендий имени тов. Ленина.

Академия Наук командирует в Москву на похороны вице-президента академика Стеклова и академика Ферсмана.

Передают, что при первом сообщении о смерти тов. Ленина на заводах были обмороки. Одна из работниц на Путиловском заводе заявила, что ей было бы легче, если бы у нее оторвало праву руку, чем слышать весть о смерти Ленина.

Фабрика имени Володарского первая начала сбор средств на сооружение памятника тов. Ленину. Призыв володарцев перекинулся на другие заводы, и сейчас идет успешная подписка на памятник.

Резолюция о переименовании Петрограда в Ленинград сделалась общим кличем на всех фабриках и заводах.

Сегодня уполномоченного Наркоминдела посетили с выражением соболезнования находящиеся в Ленинграде представители и консулы иностранных государств: английский, персидский, германский, латвийский, финляндский и эстонский.

ТИФЛИС, 23 января. Моментально распространившееся по Тифлису известие о смерти т. Ленина вызвало глубокое волнение всех слоев населения. Несмотря на вечерний час, улицы города густо усеяны толпами народа. Среди них отдельные возбужденные группы с лихорадочной горячностью обсуждают известие.

Редакции местных газет буквально осаждаются взволнованными массами, ожидающими подробностей. Всеми редакциями было решено издать специальный выпуск. Рабочие типографии постановили работать всю ночь. У многих рабочих на глазах слезы. Вследствие чрезвычайного наплыва публики, в редакции и типографии пришлось выставить караул комсомольцев.

От имени Закавказского краевого комитета, Закавказского Совнаркома, Закавказского ЦИК'а и всех партийных, профессиональных организаций советской Грузии выпущено горячее воззвание к рабочим и крестьянам, в котором говорится: «Нечего раз'яснять тяжесть утраты для трудящихся всего мира. Заветы Ленина будут постоянным неуклонным руководством в нашей дальнейшей работе. Единство, стойкость, выдержка, вот, что обещаем мы нашему умершему вождю. Рабочие и крестьяне должны ревностно охранять то, что оставил нам Ильич—власть советов, власть трудящихся».

Для участия в похоронах Ленина направляется в Москву делегация в составе четырех лиц: т.т. Думбадзе, Тодриа, Окуашвили и Боквадзе, которые вылетят на аэроплане.

Закрыты все театры и кино.

Все здания правительственных учреждений, партийных и профессиональных организаций и все станции Закавказских ж. д. украшены траурными флагами.

Вечером в помещении государственной оперы назначено экстренное заседание Тифлисского Совета совместно с правлениями профсоюзов и фабзавкомов, посвященное памяти Ленина.

По поступающим из провинции сведениям, повсеместно известие о смерти товарища Ленина произвело потрясающее впечатление.

БАКУ, 23 января. Президиумом Азербейджанского ЦИК'а опубликовано ко всем трудящимся Азербейджана следущее воззвание: «Великий вождь мировой революции Владимир Ильич Ленин скончался. Непрерывная работа в течение длинного ряда лет без смены, без отдыха надорвала силы Владимира Ильича. Преждевременная смерть вырвала его из наших рядов. Тяжелой скорбью отзовется смерть т. Ленина в сердцах трудящихся всего мира. Нет уголка, где трудящиеся не знали бы великого борца за благо рабочего класса и всех трудящихся. Как ни тяжела утрата—не слезами, не печалью должны почтить память покойного Владимира Ильича, нет — но заветы его живы среди нас. Тесной, дружной семьей сплотятся трудящиеся всей федерации вокруг знамени, которое высоко нес в своих руках наш покойный вождь. В сознании великой потери еще теснее сомкнем наши ряды, твердым шагом, без колебаний, без отступлений пойдем по тому пути, по которому вел нас великий вождь. Над открытой могилой Владимира Ильича мы все воскликнем, как один человек: «спи спокойно, учитель-вождь,—мы до конца доведем то великое дело, которому ты отдал все свои силы, которому ты отдал свою жизнь. Президиум АЗЦИКА».

Азербейджанским Совнаркомом отправлена ЦИК'ам и Совнаркомам СССР и РСФСР, ЦК РКП и Закавказскому ЦИК'у следующая телеграмма: „Получив известие о смерти мирового учителя, от имени трудящихся Азербейджана Совнарком спешит выразить свое соболезнование по поводу безвременной кончины Владимира Ильича Ленина. Союз республик стойко перенесет постигшее его несчастие, помня заветы Владимира Ильича, и дружно пойдет по пути, намеченному гением покойного к достижению власти трудящимися всех стран. Заместитель Председателя Азербейджанского Совнаркома Буниат-Заде".

Президиумом Бакинского Совета опубликовано обращение ко всем рабочим, крестьянам и гражданам: „Великий вождь мировой революции Владимир Ильич Ленин скончался. Память о гениальном борце за великое дело освобождения трудящегося человечества будет вечно жить в сердцах трудящихся. Смерть вырвала из наших рядов величайшего революционера-вождя, но заветы его живы среди нас. Сомкнемся же теснее вокруг знамени Советского Союза. Перед открытой могилой Ленина дадим нерушимые клятвы довести до конца то дело, которому он отдал свою жизнь. Президиум Бакинского Совета."

Комсомол Азербейджана опубликовал обращение ко всей рабочей и крестьянской молодежи Азербейджана: „Рабочие и крестьяне Советского Союза, а с ними вместе и весь мировой пролетариат понесли величайшую утрату в лице гениального вождя угнетенных всего мира т. Ленина. Еще большей потерей смерть Ильича является для рабочей и крестьянской молодежи. Владимир

Ильич один из первых понял сущность задачи юношеского движения. От истоков нашего движения до последних дней великий вождь учил пролетарскую молодежь теории и практике революционной борьбы. Великий гений Ленина в тяжелые дни указывал верный путь пролетарской молодежи. Пред Октябрем Ильич призвал рабочую молодежь к решительной битве. Ленина не стало— но только ленинизм будет тем путем, по которому в дальнейшем пойдет рабочая и крестьянская молодежь. Пред лицом этой великой потери сплотимся все вокруг нашей РКП. Напряжем все усилия, заполним брешь. Пусть каждый молодой рабочий и крестьянин поставит себе задачей стать ленинцем в теории и в практике. Вечная память вождю-учителю. Теснее ряды под знаменем Ленина для дальнейшей борьбы. Центральный Комитет АКСМ. Бакинский Комитет АКСМ".

Азербейджанским Совнаркомом опубликовано следующее воззвание: «Скончался Ленин. Не стало дорогого вождя, опытного учителя, руководившего пролетариатом в течение десятков лет и непрерывно, вплоть до обострения болезни в последние полтора года, твердой рукой направлявшего рабочих и крестьян Советского Союза по верному пути осуществления идеалов коммунизма. Азербейджанский Совнарком, с глубокой скорбью извещая о безвременной кончине Владимира Ильича Ленина, верный его заветам, призывает рабочих и крестьян Азербейджанской Социалистической Советской Республики стойко перенести постигшее их несчастье, помня, что власть Советов крепка, как никогда за все время ее существования. Правительство продолжает работу Владимира Ильича, идя дальше по ярко освещенному им пути, и выражает уверенность, что руководители центральных и местных советских учреждений, как верные последователи учения Владимира Ильича, стойко, с неослабной энергией поведут порученное им дело. Второй Всесоюзный с'езд советов, собирающийся сейчас в Москве, примет необходимые решения для обеспечения дальнейшей непрерывной работы советского правительства. Революционная деятельность Владимира Ильича Ленина и созданная им школа указывают правильную линию поведения для достижения власти трудящимися всего мира. Заместитель Председателя Азербейджанского Совнаркома Буниат-Заде».

Центральный Комитет и Бакинский Комитет Коммунистической партии Азербейджана опубликовали ко всем членам партии и всем рабочим и крестьянам Азербейджана следующее обращение: «Великий вождь мирового коммунизма, основатель и руководитель Российской Коммунистической Партии Владимир Ильич Ленин скончался. Смерть Владимира Ильича тяжелой скорбью отзовется в сердцах пролетариев всего мира. Владимира Ильича нет—но наша партия живет его великими заветами. Она твердо и неуклонно идет по пути, по которому вел ее покойный вождь. В эти тяжелые дни мы в сознании великой утраты все, как один человек, теснее сомкнем свои ряды под нашим коммунистическим знаменем, сомкнемся в единую великую коммунистическую семью. Владимира Ильича Ленина нет, но ленинизм, определяющий теорию и практику нашей партии, попрежнему является нашим знаменем в наших твердых руках. Твердым шагом, без колебаний, без отступлений пойдем по пути, завещанному нашим великим учителем и вождем.

Мы твердо стоим на нашем посту. Мы доведем до победного конца великое дело пролетарской революции. Рабочий класс в тесном союзе с крестьянством должен сплотиться вокруг своего авангарда — Коммунистической партии — и под ее руководством продолжить дело закрепления Советской власти.

Вечная память великому вождю.

Да здравствует международный пролетариат и его авангард Коммунистическая Партия! ЦК КПА. БК КПА».

ТАШКЕНТ, 23 января. 23 января было для Ташкента днем глубокого траура и непередаваемой скорби. Известие о смерти Ильича, полученное 22 января около пяти часов вечера, облетело город с быстротой молнии. Несмотря на отсутствие официального оповещения, утром вышел экстренный выпуск «Туркестанской Правды». Весь город утопает в траурных флагах, на балконах и под'ездах—траурные портреты Ильича. Митинг собрал многотысячную толпу рабочих, декхан, красноармейцев и служащих. Непрерывные звуки похоронного марша, исполняемого оркестрами, чередуются с пением рабочих Октябрьских мастерских, несущих на руках большой портрет Ильича, которых толпа встречает, обнажив головы, со склоненными траурными знаменами. Старые, закаленные в труде и лишениях пролетарии плачут. Чувство утраты неизмеримо. На призыв одного из ораторов поклясться, что не опустим знамени, завещенного Ильичом, отвечают общей клятвой. Манифестация принимает обращение ко всем трудящимся Туркестана с призывом не поддаваться малодушию, твердо держать в руках ленинское знамя и продолжать дело его до конца.

По распоряжению ЦИК'а и Совнаркома Туркестанской республики все увеселительные заведения и рестораны закрыты до 27 января. Консул Хорезмской республики и персидский представитель выразили от имени своих правительств соболезнование Туркестанской республике и глубокую скорбь по поводу кончины друга и покровителя угнетенных народов Востока.

НОВО-НИКОЛАЕВСК, 23 января. 23 января в Ново-Николаевске состоялась пятнадцатитысячная демонстрация и митинг памяти Ильича. Ораторы отмечали значение Ильича в революции, призывая быть верными его заветам и учению. В принятой единогласно резолюции рабочие, работницы, красноармейцы и все трудящееся население заявляют: «Узнав о смерти Ильича, у нас нет слов выразить боль и муку, охватившие сердца. Ленин был вождем, мы ему верили, шли за ним, шли за партией, которой он руководил. Теперь со смертью вождя пойдем за партией, которую он создавал, и которая показала свою способность жить, бороться и побеждать. Пусть партия останется на своем посту—мы ей также безгранично доверяем, как доверяли Ильчу. Теперь, как никогда, нужна выдержка, сплочение и об'единение рядов вокруг коммунистической партии, чтобы продолжать дело рабочей революции и заветов Ильича». Митинг закончился общим пением похоронного марша.

По постановлению Сибирского революционного комитета по случаю смерти Ильича во всей Сибири об'явлена неделя траура с 22 по 27 января включительно. На неделю отменены постановки спектаклей, концертов и всяких увеселений.

ПЕТРОПАВЛОВСК, Акмолинской, 23 января. Собрание рабочих, служащих и красноармейцев Петропавловска по поводу смерти тов. Ленина, вынесло резолюцию: «Зная и веря в твердость Советской власти и единство Коммунистической партии, клянемся в том, что намеченные Ильичом цели будут проведены, несмотря на все происки мировой буржуазии, которой сумеем дать надлежащий отпор. Да здравствует грядущая мировая революция! Да здравствует РКП и единство в ее рядах! Да здравствует международный пролетариат, выполняющий заветы Ильича!»

ЧИТА, 23 января. Экстренное общегородское партийное собрание поклялось хранить во всей чистоте заветы любимейшего вождя и итти бесстрашно вперед по пути, указанному Лениным, к конечным целям мирового пролетариата. Собрание послало следующую телеграмму ЦК РКП: «Городское партийное собрание совместно с беспартийными трудящимися, заслушав сообщение о смерти Ильича, разделяет скорбь трудящихся всего мира в постигшем их тяжелом несчастьи и заявляет, что заветы Ленина мы будем проводить в жизнь со всей решительностью и усилим нашу энергию в борьбе за диктатуру пролетариата. Да здравствует испытанный вождь рабочего класса—ЦК РКП, воплотивший в себе опыт тов. Ленина! Да здравствует единство Российской Коммунистической Партии».

Собранием послана телеграмма Надежде Константиновне Круской-Ульяновой: «Вам, старому партийцу и соратнику Ильича, шлем свое братское сочувствие в постигшем нас общем горе. Заветы Ильича будут в наших сердцах».

КРАСНОЯРСК, 23 января. Сегодня получено известие о смерти Ильича. Город в трауре. Железнодорожники и почтовики, узнавшие скорбную весть первыми, собравшись, поклялись честно закончить дело, которое вел Ленин. Вечером в городе во всех учреждениях состоялись митинги. Все увеселительные заведения в знак траура закрыты до конца месяца. Вышел экстренный выпуск газеты. Товарищи, знавшие Ильича по ссылке в Минусинском уезде, Енисейской губернии, отправили Надежде Константиновне Крупской соболезнующие телеграммы.

ЭРИВАНЬ, 23 января. Телеграмма, собщавшая Эривани горестную весть о смерти т. Ленина, погрузила в глубокий траур весь город. Закрылись театры, кино и все общественные места. В 8 часов вечера состоялся на площади большой митинг красноармейцев, рабочих и многочисленных граждан. Заместитель председателя Совнаркома Армении т. Мравян огласил телеграмму о смерти т. Ленина.

Выступавшие ораторы подчеркивали значение потери великого учителя рабочего класса Советского Союза и всего мира. «Более тяжелый удар не постигал Советскую власть. Но мы пойдем по начертанному Лениным пути до окончательной победы коммунистической революции во всем мире. С этим сознанием рабочий сильнее забьет молотом, крестьянин крепче наляжет на соху, красноармеец еще крепче сожмет винтовку в руках. Ленин умер, но он бессмертен работой».

Сегодня состоялся новый митинг. Учреждения работу прекратили.

АЛЕКПОЛЬ, 23 января. Красноармейцы крепости с факелами, оркестром, портретами Ленина и с революционными песнями в 9 час. вечера явились в город. Перед зданием Уисполкома состоялся митинг. Посланы телеграммы соболезнования в Москву ЦК РКП и Всесоюзному С'езду Советов.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 23 января. Печальная весть дошла до Иваново-Вознесенска 22 января днем. Уже в этот день состоялся ряд собраний. Сегодня происходили собрания на фабриках и в учреждениях. Рабочие Малодмитровской мануфактуры в своей резолюции обещают проводить в жизнь великие идеи Ильича. «Несмотря на его смерть—говорится в резолюции—трудовые массы об'единены вокруг рабоче-крестьянского правительства. Коммунистическая партия, как при Ильиче, будет руководить рабочим классом и трудовым государством». Собрание активных работников

города в своей резолюции говорит: «Как ни тяжел удар, не должно быть места панике и растерянности. Партия еще более должна усилить работу, укрепить единство и связь с рабочим классом. Собрание обещает, сплотившись, сделать все возможное, чтобы облегчить громадную ответственность, выпавшую на долю ЦК. Собрание считает, что единство партии и следование по заветам Ильича—лучший венок на могилу нашего вождя.

МИНСК, 23 января. На всех предприятиях многочисленные собрания рабочих. Принимаются резолюции о сплочении рядов и усиления борьбы и строительства во имя заветов т. Ленина. Во всех резолюциях красноармейцев—решение усилить военную учебу и бдительнее охранять границы СССР.

БАХМУТ, 23 января. Вчера по получении извещения о смерти Ильича в Луганске состоялась демонстрация, в которой участвовало до тридцати тысяч рабочих. Юзовский и Луганский округа посылают делегацию рабочих для участия в похоронах. Делегатов посылает также ряд крестьянских районов.

ХАРЬКОВ, 24 января. Вчера весь вечер до поздней ночи на заводах, фабриках, в учреждениях, вузах, рабфаках, воинских частях продолжались многолюдные митинги, посвященные памяти Ленина.

Все крупнейшие заводы, фабрики, воинские части выделили делегатов для участия в похоронах. Чувствуется, если бы только была возможность, рабочие бросили бы работу и все уехали в полном составе проводить до могилы тело любимого вождя. Все завидуют тем, на долю которых выпадает великая честь отвезти от имени своих товарищей последний привет Ленину. Крестьяне также посылают в Москву от каждого округа по одному представителю. Делегаты выезжают сегодня.

Дни до 27 января об'явлены траурными днями. На это время отменены всякие увеселения и зрелища, закрыты рестораны. День похорон об'явлен нерабочим и будет отмечен траурным шествием, митингами и вечерами воспоминаний. Повсюду открыта подписка на сооружение в Харькове памятника Ленину. На многих заводах и рабфаках постановлено устроить для этой цели воскресники.

Сегодня по всему городу состоятся районные и партийные собрания, посвященные памяти Ленина. По настоятельному требованию рабочих сегодня на фабрики и заводы после окончания работы выезжают представители правительства, чтобы вновь беседовать с рабочими об Ильиче.

Сегодня представители иностранных государств посетили управления уполномоченного Наркоминдела СССР при правительстве УССР и выразили временно исполняющему должность Наркоминдела т. Величко по случаю смерти Председателя Совнаркома Ленина от имени своих правительств соболезнование. Управление уполнаркоминдела посетили германский генеральный консул Гей, исполняющий обязанности генерального консула польской республики Ружицкий, председатель чехо-словацкого представительства на Украине Бенеш, представитель Эстонии Кангер. Соболезнование выразили также представители итальянской и персидской колоний.

Всеукраинский православный священный синод и Харьковское епархиальное управление, на соединенном заседании заслушав извещение о кончине Владимира Ильича Ленина, постановили: «В сознании невознаградимой потери, понесенной трудящимися Украины и всего мира в лице скончавшегося Владимира Ильича Ленина, и великих заслуг его перед рабоче-крестьянской революцией, выражаем ВУЦИК'у свое глубокое соболезнование народному горю и свою уверенность в неизбежности исторического оправдания великих идей, завещанных будущим поколениям почившим В. И. Лениным».

КИЕВ, 23 января. Сегодня в полдень прекратились занятия на всех заводах, фабриках и учреждениях. Состоялись многолюдные митинги памяти И л ь и ч а. От крупных предприятий избраны представители, командируемые в Москву для участия в похоронах и возложения венков на могилу Л е н и н а.

Рабочие главных трамвайных мастерских имени Домбаля организовали митинг, собравший большинство рабочих Демиевского района. Собрание постановило просить Городской совет переименовать Демиевский район в район имени Ленина. В резолюции рабочие заявляют, что это наименование ими будет оправдано.

Рабочие артиллерийского склада призывают рабочий класс всего мира отбросить уныние и с наибольшей энергией и силой проводить в жизнь идеи Ильича. Рабочие водопровода выражают уверенность, что советская власть и коммунистическая партия, созданные Лениным, будут незыблемо вести рабочий класс по тому пути, по которому вел великий учитель—Ленин.

Под тревожные гудки паровозов густые толпы железнодорожников заполнили длинные корридоры мастерских. Рабочий Захаров сказал: «Ленин оставил такое наследство, какое не мог оставить ни один капиталист». После речей рабочие не хотели расходиться, тысячная масса застыла в гробовом молчании. Собрание постановило послать делегацию из трех беспартийных рабочих на похороны Ильича.

Тревожные гудки собрали в арсенале рабочих арсенала и соседних предприятий. Ветераны арсенала, бывшего в Киеве твердыней в Октябре, со слезами выслушивают сообщение о кончине Ильича. Беспартийные клянутся еще теснее сплотиться вокруг партии. В результате собрание призывает партию блюсти единство и твердокаменность ленинизма.

Состоялось траурное собрание Городского совета с участием фабзавкомов, правлений профсоюзов, представителей красного гарнизона. Большое здание государственной оперы не могло вместить всех желающих попасть на собрание. На сцене портрет Ленина, задрапированный черным крепом.

От рабочих арсенала беспартийный рабочий т. Прожейко заявляет, что беспартийные рабочие арсенала еще теснее сплотятся вокруг Коммунистической Партии.

От имени N-ской дивизии красноармеец т. Дубичев заявляет: «Мы знаем, что сейчас на Западе буржуазия радуется нашей потере. Мы поклялись не дать им торжествовать. Мы держим порох сухим».

От имени всех работниц т. Графская заявляет: «Будем бороться за заветы Ильича, сказавшего, что женщина должна научиться управлять государством».

Об'является постановление Губисполкома о шестидневном трауре. День похорон об'явлен нерабочим. Избирается делегация 25 человек на похороны т. Ленина. Принимается резолюция, призывающая пролетариат Киевщины над могилой вождя крепче сплотиться под руководством Коммунистической партии. Посланы телеграммы ЦК РКП и ЦККП (б) У, Коминтерну, ЦИК СССР, ВУЦИК'у и семье тов. Ленина.

ВОРОНЕЖ, 23 января. Сегодня днем состоялась демонстрация, в которой участвовало несколько десятков тысяч человек. Рабочие вышли на улицы. Город в черных флагах.

На общем собрании рабочих маслозавода после сообщения о смерти Ильича выступил беспартийный рабочий, который заявил: «Передайте Центральному Комитету, чтобы он не впадал в уныние и растерянность: мы, рабочие, с ним». На собрании железнодорожных мастерских 100 рабочих решили немедленно вступить в коммунистическую партию.

САМАРА, 23 января. На всех предприятиях и в учреждениях состоялись собрания, посвященные памяти Ленина. Самарская организация твердо поклялась итти по пути ленинизма. Железнодорожные рабочие в Кинеле клянутся дело Ленина завершить.

ПЕРМЬ, 24 января. Скорбная весть о смерти Ленина потрясла весь город и заводы. Об'явлен трехдневный траур. День похорон об'явлен нерабочим. Закрыты зрелища, кафе, пивные. На собраниях рабочие клянутся завершить дело, начатое Ильичом.

КАЗАНЬ, 23 января. С фабрик, заводов, из частей Красной армии, детских домов в местные газеты «Известия Татцика» и «Татарстан» поступают резолюции, в которых отмечается глубокая скорбь по поводу смерти Ленина с клятвенными обещаниями теснее сомкнуться вокруг ЦК РКП.

СИМФЕРОПОЛЬ, 23 января. Кончина Ленина стала известна вечером 22 января. В рабочих клубах и на собраниях памяти 9 января представители партийных организаций кратко сообщили о смерти вождя. Все увеселительные места были закрыты. Известие распространилось по городу с быстротой молнии и произвело тяжелое впечатление, многие плакали, несколько человек упало в обморок на улице. Утром 23 января город оделся в траур. С 12 часов дня началась большая траурная манифестация, в которой участвовало до 20.000 человек. Над толпой реяли десятки траурных флагов, колыхался громадный портрет покойного вождя. С балконов зданий Областного Комитета РКП, Совнаркома и Дома Крестьянина были произнесены речи памяти покойного.

ТУЛА, 23 января. Известие о смерти Ленина получено днем 22 января и сообщено рабочим на митингах. Трудно описать настроение тысяч рабочих, узнавших о смерти дорогого вождя. На другой день утром все предприятия прекратили работу и стихийно вышли на улицу с лозунгами: «Ильич умер—дело его будем продолжать». В демонстрации принял участие весь пролетариат Тулы. На собраниях и митингах единодушно выносятся резолюции, в которых рабочие Тулы дают клятву, как прежде, твердо стоять на пути, который указал всему пролетариату Ленин, и итти рука об руку с коммунистической партией к освобождению рабочих всего мира.

РОСТОВ-ДОН, 24 января. Известие о кончине Ленина было получено в Ростове 22 января во время заседания Городского Совета. Город немедленно оделся в траур. Увеселения были прекращены. От имени Городского Совета посланы телеграммы соболезнования ЦК РКП, ЦИК СССР. Выпущено воззвание Донкомом, Донисполкомом, Донпрофсоветом, Городским Советом. На траурном заседании Донкома решено послать ряд товарищей в область для извещения населения о кончине Ленина. На похороны выезжает специальная делегация.

Вечером 22 января вышли траурные экстренные выпуски газет. Собрание памяти 9 января превратились в собрания траура памяти Ильича. Донской организацией РКП, частями дондивизии, полком ГПУ, рабочими и служащими учреждений и предприятий выносятся резолюции, в которых отмечается скорбь трудящихся и решение не предаваться унынию, тесней сплотиться вокруг советской власти и коммунистической партии и завершить дело, начатое Лениным. На многих собраниях приняты решения послать делегатов на похороны Ильича.

ОРЕЛ, 23 января. Весь город в черных флагах. Партийные, профессиональные, военные организации выносят резолюции глубокого соболезнования, обещая повести начатое Лениным дело до конца. Из деревень поступают такие же резолюции.

ПСКОВ, 23 января. Вчера вечером в рабочих клубах и сегодня на предприятиях созывались митинги. Известие о смерти Ленина рабочие встретили со слезами. Резолюции единогласно призывают всех рабочих и крестьян сплотиться вокруг РКП. Избраны делегации на похороны. Город в трауре. Организации рабочих готовятся к демонстрации в день похорон.

РЯЗАНЬ, 23 января. Весть о смерти Ленина встречена скорбью во всех группах населения. На траурных собраниях весть встречалась рыданиями. С раннего утра до глубокого вечера продолжались траурные шествия. Весь город в траурных флагах.

СЕВАСТОПОЛЬ, 23 января. Известие о смерти Ленина произвело потрясающее впечатление на моряков флота. Особенно тяжело переживает это молодняк. В ночь на 23 января весь флот бодрствовал. По приказу Реввоенсовета флота кормовые флаги на кораблях приспущены, склянок не бьют, горнисты не играют.

ПЕНЗА, 23 января. Известие о кончине Ленина, сообщенное вчера на собраниях в память девятого января, вызвало тяжелое чувство незаменимой потери. Многие рабочие плакали. Сегодня город в траурных флагах. Губисполком вынес постановление о прекращении всяких увеселений. Вышел экстренный выпуск газеты. В субботу состоится траурная демонстрация.

БРЯНСК, 23 января. На домах черные флаги. Зрелища отменены. Все в траурных повязках.

ЦАРИЦЫН, 23 января. Об'явлен траур до 27 января включительно. Город и заводы в траурных знаменах. Выехали в Москву на похороны делегаты рабочих и крестьян.

КОСТРОМА, 23 января. Известие о смерти Ленина вызвало глубокую печаль трудящихся. Всюду состоялись собрания рабочих и красноармейцев. Посланы телеграммы соболезнования Коммунистическому Интернационалу и ЦК РКП.

ГОМЕЛЬ, 23 января. Сообщение о смерти Ленина всколыхнуло трудящихся города и деревни. Город одет в траур черных знамен. На предприятиях немедленно по получении сообщения состоялись собрания рабочих, на которых принимались резолюции соболезнования ЦК РКП и отмечалась готовность сплотиться вокруг партии и продолжать дело Ленина. На экстренном заседании городского совета принята резолюция, в которой говорится: «Гомельские рабочие и красноармейцы твердо помнят и остаются верными заветам великого вождя». Принято обращение к крестьянству Гомельщины. Избрана делегация от губернии на похороны в составе 23 человек, из коих 20 беспартийных рабочих и крестьян. В деревни выехали представители партии для докладов.

КРАСНОДАР, 23 января. Весть о кончине Ильича мгновенно облетела город. Через полчаса по получении телеграммы на главную улицу собралось около 10.000 человек. Многие работницы рыдают. Траурные манифестации продолжались до двенадцати часов ночи. По заслушании сообщения о смерти Ильича 70 рабочих железнодорожников подали коллективное заявление о приеме их в партию Ильича.

САРАТОВ, 23 января. Для сообщения о смерти Ильича Губкомом и уездными комитетами высланы в уезды ответственные работники. Возложение венков на гроб Ленина поручено делегации от Всероссийского С'езда Советов. Президиумом Губкома постановлено воздвигнуть памятник Ильичу в Саратове на Московской площади, переименовав ее в площадь имени Ленина. День 26 января об'явлен траурным.

ОРЕНБУРГ, 23 января. Известие о смерти Ленина произвело потрясающее впечатление. Губисполкомом четыре дня об'явлены траурными. Многие магазины сегодня прекратили торговлю. Состоялись собрания на всех фабриках и заводах. В Москву командируется на похороны пять представителей киргизской республики. Вечером состоялось общегородское партийное собрание, посвященное памяти Ленина. Сильное впечатление произвела простая речь ленинградского рабочего Полякова, принимавшего участие в Октябрьской революции и скрывавшего в июльские дни Ленина. Собрание предложило Губкому и Областному комитету открыть кампанию по постановке в Оренбурге памятника Ленину. Выражено соболезнование семье покойного.

БАХМУТ, 23 января. Известие о смерти Ленина было получено в Горловке во время рабочих собраний, посвященных годовщине девятого января. Оглушенные, как громом, рабочие отказывались верить. После установления полной достоверности потрясающего известия глубокая скорбь охватила горловских пролетариев. Рабочие ораторы, обрисовывая тяжесть потери, заявляли: «Падать духом нельзя, хотя наше горе неисчерпаемо, и мы потеряли отца. Мы должны итти по его пути. Об'единимся в общей работе и борьбе за успех советского дела. Еще теснее сомкнем ряды после смерти любимого вождя».

ПОЛТАВА, 23 января. Повсюду состоялись митинги и собрания, посвященные памяти покойного. Губисполком посылает в Москву на похороны представителей. Воинские части, заводы, союзы также желают послать своих делегатов. Металлисты вышли на работу с траурными повязками на рукавах. Губком постановил немедленно выпустить сборник «Заветы Ильича». Известие быстро распространилось по всей губернии. Из ближайших деревень сообщают, что там состоялись сельские сходы. Крестьяне встревожены вестью и забрасывают вопросами приезжающих из города. Собрание незаможных и середняков послало телеграмму ЦК РКП, в которой говорится: «Пройдут годы и десятилетия, многое забудется, но пролетариат всего мира, особенно рабочие и селяне советских республик не забудут своего Ленина, своего любимого вождя. Заявляем, что готовы отдать все свои силы на осуществление заветов Ленина». С печалью встретили известие дети детских домов. На собраниях малыши спрашивали, кто будет о нас заботиться? Повсюду происходит сбор пожертвований на памятник Ильичу.

ЧЕРНИГОВ, 24 января. Тотчас же после первых непроверенных еще сведений о смерти Ильича рабочие, красноармейцы и крестьяне ближайших сел стали стекаться к зданию Губкома, где после опубликования правительственного сообщения состоялся первый многолюдный митинг. Резолюция вместе с глубокой скорбью по поводу смерти великого вождя призывает трудящихся к единению, стойкости и верности его заветам. Город погружен в траур.

ЖИТОМИР, 24 января. Весть о кончине Ильича произвела ошеломляющее впечатление. Клубы и улицы заполнились трудящимися. На митингах через все речи ораторов проходит единая мысль— необходимость сплотиться вокруг коммунистической партии для осуществления заветов дорогого учителя и вождя. Состоялась многотысячная демонстрация, поручившая делегации Волыни на Всесоюзном с'езде участвовать в похоронах Ильича и выразить коммунистической партии соболезнование. В округа для сообщения о смерти Ильича выехали ответственные товарищи.

ЕЛИСАВЕТГРАД, 24 января. Немедленно по получении скорбного сообщения город принял траурный вид. Сегодня работа на заводах и фабриках остановилась. Нервное настроение вылилось в большую манифестацию с траурными знаменами и портретами Ильича. Прекратили работу учреждения, сотрудники которых присоединились к манифестации.

ЗАПОРОЖЬЕ, 23 января. Сообщение о смерти Ленина было получено здесь во время общегородского партийного собрания, посвященного событиям девятого января. Правительственное сообщение было заслушано при напряженной тишине. Принята резолюция, призывающая, несмотря на тяжелую утрату, твердо и нерушимо проводить заветы Ильича. Горестная весть быстро облетела весь город и ближайшие села.

С утра трудящиеся продолжают толпиться вокруг расклеенного еще вчера сообщения о смерти Ленина. Заводы стоят. В 9 часов утра улицы вновь запружены манифестацией. Манифестация после митинга направляется к братским могилам, непрерывно увеличиваясь по пути. Весь день звучит траурная музыка, гудят непрерывные тревожные гудки. Напряженное настроение не улеглось до позднего вечера.

ВЕРХНЕУДИНСК, 23 января. Весть о кончине Владимира Ильича Ленина получилась в Верхнеудинске 22 января в 8 час. вечера, когда во всех клубах проходили живые журналы, посвященные событиям 9 января. Прочитанная в клубах телеграмма Роста о кончине Ленина произвела ошеломляющее впечатление. Большинство плакало. Несколько человек упали в обморок. В партийном клубе, где присутствовали преимущественно комсомольцы, принята резолюция с выражением скорби о кончине Ильича и с заверением продолжать начатое им дело до конца.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 24 января. Весь город погружен в траур. Магазины закрыты. Работа на заводах прекращается. Повсюду происходят летучие митинги. Клубы переполнены. Ораторы говорят со слезами и часто речи прерываются рыданиями. Повсюду принимаются резолюции с призывом твердо и неуклонно итти по заветам Ильича. На похороны посылается делегация в составе 10 рабочих и 2 крестьян. Сегодня в Губисполком явились представители общества голландских колонистов, проживающих в губернии, и выразили от их имени соболезнование по поводу утраты мирового учителя.

Общее собрание работников просвещения послало телеграмму в ЦК РКП, в которой клянется перед прахом Владимира Ильича еще крепче связать свою судьбу с судьбой пролетариата, честно служить ему, быть его верным помощником в трудной борьбе за создание новой лучшей жизни.

ВИННИЦА, 24 января. Сегодня днем состоялось экстренное заседание городского совета, посвященное памяти Ленина. Ораторы призывают не падать духом и смело продолжать итти по намеченному Ильичом пути. Представители воинских частей твердо заявляют: «Пусть не ликуют враги—смерть дорогого вождя еще крепче сплотит ряды трудящихся, их волю к победе».

По телефону из Ленинграда.

ЛЕНИНГРАД, 24 января. Общее собрание рабочих завода «Знамя Труда» № 1 постановило всем рабочим завода вступить в ряды РКП. Это постановление — венок на гроб Ильича, создателя и руководителя партии рабочего класса.

Вчера в читальном зале публичной библиотеки открыта витрина произведений В. И. Ленина. В витрине представлены все сочинения Ленина во всех имеющихся изданиях. Особенно полно представлены зарубежные издания, многие из которых стали давно библиографической редкостью. В витрине имеется сожженная цензурой первая статья Ленина «Экономическое содержание народовольчества и критика его господином Струве», вышедшая в 1894 г. Среди редких женевских изданий имеются брошюры: «Задачи русской социал-демократии» 1898 г., «Об'яснение законов о штрафе» 1898 г., «Новые фабричные законы» 1897 г. Тут же в витрине сочинения Ленина на 20 языках западно-европейских, восточных и языках национальных меньшинств СССР.

Собрание сочинений Ленина в публичной библиотеке оказалось более полным, чем было известно по всем специальчо составленным библиографиям.

В воскресенье, 27 января, в Ленинградском Музее Революции открывается ряд комнат, посвященных Ленину. В комнатах собраны все материалы, относящиеся к жизни и творчеству Владимира Ильича. Составляется полное собрание всех сочинений Ленина и периодической прессы, в которой он работал.

Бюро секции научных работников при союзе работников просвещения постановило послать соболезнующую телеграмму Н. К. Крупской и ЦК партии. На похороны Ленина выезжает особая делегация от секции в составе проф. В. П. Осипова, А. Ф. Ферсмана и В. А. Зеленко.

Сегодня, 24 января, работники академических театров устраивают в бывш. Мариинском театре гражданскую панихиду по В. И. Ленине. Оркестром и хором под управлением Э. Купера будет исполнен реквием Моцарта.

Сегодня в 3 часа дня в митинговом зале Дворца Труда состоялся траурный пленум Губпрофсовета совместно с рабочими организациями. Прибывших из всех районов делегатов не мог вместить митинговый зал. После краткого слова т. Глебова-Авилова пленум принял постановление соорудить на средства Губпрофсовета памятник Ленину. Памятник будет поставлен в сквере Дворца Труда. Решено первый вечерний рабфак Губпрофсовета назвать именем Ленина, укомплектовать его до 500 человек, открыть в нем кафедру ленинизма и окружить этот рабфак исключительными заботами. Постановлено издать сборник статей Ленина по профессиональному движению и распространить его среди членов союза.

Пленум поручил президиуму Губпрофсовета возложить от имени ленинградских профсоюзов венок и боевое красное знамя на гроб Ленина и послать соболезнующую телеграмму Совнаркому, ЦК партии и Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой. Решено поддержать постановление Петросовета о переименовании Петрограда в Ленинград.

Пленум Губпрофсовета обратился ко всем рабочим Ленинграда и всем членам профсоюзов с воззванием, в котором говорится:

«Тов. Ленин был вождем пролетариата СССР и всего мира, и прежде всего он был вождем и любимцем ленинградского пролетариата, и тем сильнее наше горе, тем неизгладимее наша потеря. Склоним же наши боевые знамена перед учителем, который десятки лет вел нас к победе. Рабочие и работницы, как бы тяжела ни была утрата, мы еще теснее сплотим ряды вокруг коммунистической партии, еще крепче будем держать молот и винтовку в дальнейшей борьбе рабочего класса с буржуазией. День смерти пролетарского вождя будет днем скорби мирового пролетариата. Ленин умер, но его революционные идеи живут, живет революционный рабочий класс СССР, живет Российская Коммунистическая Партия, живет Коммунистический Интернационал. Наши профессиональные союзы видели в Ильиче своего верного руководителя. Наши профессиональные союзы больше, чем кому-нибудь другому, обязаны Ленину тем, что они в самый решающий момент революции не колебались и шли вместе с Коммунистической партией к победе российского пролетариата. Теперь, когда тяжелая болезнь вырвала Ильича из наших рядов, когда его не стало, еще необходимее в нашей работе идеи и тактика Ильича, и еще тверже мы будем стоять на нашем революционном посту. Смерть Ленина требует от нас больше сознания, больше мужества, сплоченности и преданности заветам ушедшего навсегда учителя и вождя».

В N-ом Балтийском флотском экипаже пять рот молодых моряков обратились к командиру и комиссару с просьбой разрешить им принять красную присягу в день похорон Ильича.

От Балтийского флота на похороны выезжает почетный караул курсантов военно-морского училища в 32 человека. Кроме того из Ленинграда и Кронштадта от кораблей и частей будет послано по 15 человек.

При первых известиях о смерти т. Ленина многие красноармейцы плакали. На всех собраниях красноармейцы интересуются тем, как может отразиться смерть т. Ленина на международном положении СССР. Красноармейцы заявляют, что радость буржуазии по поводу смерти Ленина преждевременна: «Пусть не злорадствуют наши враги. Мы еще крепче сплотимся вокруг начатого дела». Некоторые части дают клятву продолжать дело великого учителя и вождя до полного его торжества. Все воинские части Ленинграда без исключения высказали пожелание о похоронах Ленина в Ленинграде.

Помимо рабочей делегации в Москву поедет делегация воинских частей гарнизона Ленинграда, которая возложит венок от Красной армии на могилу т. Ленина. Сбор на венок начался.

Рабочие большинства фабрик и заводов Ленинграда послали соболезнования Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой. Во всех обращениях рабочие обещают продолжать великое дело т. Ленина.

Экстренное собрание правления Ленинградского Государственного университета 24 января постановило командировать в Москву делегатов на похороны т. Ленина в составе ректора проф. Державина, проф. Марра, проф. Рождественского и группы студентов. На этом же собрании было постановлено послать телеграмму с выражением скорби по поводу смерти т. Ленина Совнаркому СССР, через Наркома т. Луначарского, и Главпрофобру на имя т. Яковлевой.

В Ленинградском Электротехническом институте имени Ленина на общестуденческом собрании совместно с профессорами и служащими вынесено постановление о возложении венка от института на гроб т. Ленина через особую депутацию.

В Политехническом институте на состоявшемся 24 января многочисленном собрании студентов и профессоров принята резолюция, в которой студенчество указывает, что лучшим выполнением заветов Ильича будет вступление беспартийных в партию. Новое студенчество клянется не свертывать знамя марксизма и водрузить его над всем миром.

В трудовых школах образованы комиссии по увековечению памяти т. Ленина. В комиссии вошли как педагоги так и учащиеся. Комиссии в первую очередь займутся решением вопроса о форме участия школ в ознаменовании дня похорон т. Ленина.

Весть о смерти вдохновителя Волховстроя т. Ленина произвела ошеломляющее впечатление на рабочих-строителей. Три больших аудитории, в которых был устроен вечер, посвященный памяти т. Ленина, переполнены рабочими, жадно ловящими каждое слово. В вынесенной резолюции рабочие обещают усиленно работать, чтобы к 1925 г. закончить станцию имени отца электрификации России т. Ленина. На похороны Ильича рабочие отправляют делегацию из трех человек.

По заводам произведены выборы делегатов на похороны т. Ленина. Делегация выезжает в Москву 25 января в 1 час дня.

Севзапкино приступает к созданию большой фильмы, посвященной жизни Ильича.

Командой миноносца «Ленин» послана Н. К. Крупской следующая телеграмма: «Скорбя вместе с вами о смерти дорогого Владимира Ильича, клянемся отдать жизнь за его учение. Команда миноносца «Ленин».

ЕКАТЕРИНБУРГ, 24 января. Скорбная весть о смерти вождя Ленина встречена рабочими, крестьянами и красноармейцами Урала с глубокой болью. Трудящиеся Урала в сотнях резолюций заявляют, что они никогда не забудут заветов дорогого Ильича; потеря вождя еще теснее сплотит трудящихся вокруг знамени Коммунистической партии. Вчера состоялось траурное расширенное заседание городского совета совместно с партийными, профессиональными и военными организациями. Были прочитаны доклады и воспоминания о личности Ленина и его роли в развитии Коммунистической партии и революции. Прибывшие с уральских заводов представители рабочих сообщили о той скорби, которая охватила рабочих по получении известия о смерти Ленина. Рабочие клятвенно обещают тесно сомкнуться в единую рабочую семью под руководством Коммунистической партии. Советом принято единогласно обращение ко всем трудящимся Екатеринбурга.

ЧЕЛЯБИНСК, 24 января. Город в трауре. Рабочие стихийно вышли на демонстрацию. На заседании городского совета, партийных организаций и парткомов постановлено построить в Челябинске памятник Ленину и назвать его именем площадь и партийную школу.

БУХАРА, 23 января. Известие о смерти Ленина, полученное вчера в 7 час. вечера, произвело ошеломляющее впечатление. В первое время сообщению отказывались верить. В Кагане телеграмма о смерти, об'явленная на собрании, посвященном годовщине ташкентских январских событий, вызвало рыдания и обмороки среди рабочих. Через час после получения телеграммы состоялась траурная демонстрация, привлекшая все население города.

Сегодня с утра весь город в трауре. Состоялось траурное заседание сессии Бухарского ЦИК'а, постановившее день 21 января считать днем траура во всей Бухаре.

Бухарским правительством выпущено обращение к населению, в котором говорится: «Нет слов передать всю тяжесть безвременной утраты нашего вождя, первого поднявшего знамя освобождения народов Востока, понявшего значение освобождения колониальных народов в деле мировой революции и сумевшего соединить интересы народов обоих полушарий в единую систему борьбы против гнета мирового капитала. В знак соболезнования, начиная с 24 января, правительство БНСР об'являет по всей стране трехдневный траур. Обращение подписано по поручению Бухарского ЦИК'а и совета назиров Парса-Ходжаевым и Лайзула-Ходжаевым.

КОКАНД, 24 января. Известие о смерти Ленина произвело потрясающее впечатление. Город в трауре. Происходят собрания памяти покойного. Весь город готовится к траурной демонстрации в день похорон Ленина.

ЯКУТСК, 24 января. Известие о смерти Ильича получили утром 23. Днем состоялись многочисленные собрания Областного комитета, городской организации, профсоюзов, воинских частей, учащихся при широком участии населения. На митингах, шедших на якутском языке, выступало много беспартийных представителей национальной интеллигенции, отмечавших тяжесть потери Ильича. Поступают сведения из Ленского, Вилюйского и Олекминского округов о массовых митингах. Проводятся собрания в глухих Якутских улусах и деревнях. Экстренной сессией Якутского ЦИК'а, Областным Комитетом РКП и с'ездом кооперативов установлены 5 стипендий имени Ленина в коммунистических вузах. 23—29 января установлена неделя траура по всей Якутии.

ТОМСК, 24 января. Со вчерашнего дня город погружен в траур. Сотни собраний заявляют о своей решимости стойко следовать заветам Ильича. Идет сбор на венок. Открыт сбор на сооружение памятника Ленину в Томске. Партийная и комсомольская организации послали соболезнование в ЦК РКП, тт. Крупской, Троцкому и Бухарину и решили просить о переименовании Москвы в город Ленина. Представитель Чехо-Словакии в Сибири доктор Райхер выразил соболезнование Губисполкому.

ВЛАДИВОСТОК, 24 января. Весть о смерти Ильича получилась 22 января, когда в рабочих клубах заканчивались вечера памяти 9 января. 23 от 2 до 4 часов дня все фабрики, заводы и учреждения закрылись, везде состоялись митинги. В резолюциях рабочие клянутся не выпускать красное знамя из своих рук до полной победы. Партийным собранием посланы телеграммы соболезнования ЦК РКП, Коминтерну и семье покойного.

БЛАГОВЕЩЕНСК, 24 января. Во всех учреждениях, предприятиях, профессиональных организациях, среди широких рабочих масс, у безработных состоялись экстренные митинги. Резолюции призывают теснее сомкнуть ряды и продолжать начатое дело. Резолюция городского общепартийного собрания говорит: «Ленин умер—ленинизм жив. Да здравствует ленинизм». Экстренным заседанием Городского совета совместно с правлениями союзов, месткомами и представителями гарнизона намечен ряд практических мер по увековечению памяти великого вождя.

ХАБАРОВСК, 24 января. Вчера получены телеграммы, извещающие о смерти Ленина. По всему городу состоялись митинги памяти Ленина, на которых присутствовало до 10.000 человек. Во всех резолюциях, постановлениях и телеграммах, посланных ЦК РКП и ВЦИК'у, выражается глубокая скорбь об утрате вождя мирового пролетариата и призыв к об'единению и сплочению вокруг РКП.

АРХАНГЕЛЬСК, 24 января. Получив скорбную весть, рабочие отложили доклады о 9 января. По всем заводам и клубам массовые митинги. Рабочие угрюмы, многие плачут. Начался сбор денег на памятник Ленину. В городе траур.

ВИТЕБСК, 24 января. Резолюции рабочих собраний говорят о сплочении вокруг заветов Ильича и доверии Коммунистической партии. В Москву посылается делегация рабочих и крестьян. Местная юношеская газета переименована в «Юный Ленинец».

КРАСНОКОКШАЙСК, 24 января. Марийский союз открыл местной центральной библиотеке кредит на приобретение всех печатных трудов Ильича и установил стипендию имени Ленина.

НОВОРОССИЙСК, 24 января. По всем предприятиям состоялись митинги памяти вождя. Рабочие клянутся хранить заветы учителя. Идет сбор на постройку памятника Ленину. Элеватору присвоено название «имени Ленина».

ЧЕРЕПОВЕЦ, 24 января. Смерть Ленина произвела потрясающее впечатление. Многие плакали. С фабрик и заводов шлют резолюции, в которых рабочие клянутся сохранить завоевания, творцом которых был Ленин.

ЯРОСЛАВЛЬ, 24 января. Известие о смерти Ленина явилось совершенно неожиданно.

Тяжелая весть громом ударила по рабочим кварталам. Во всех районах состоялись многотысячные открытые партийные собрания. На фабрике «Красный Перекоп» пятитысячное собрание рабочих и работниц встретило сообщение криками боли. Рабочие после собрания устроили траурное шествие перед фабрикой. В железнодорожном районе, узнавшем первым о кончине Ленина, многие испытанные в боях и лишениях рабочие не могли сдержать слез.

ВЛАДИМИР, 23 января. Известие о смерти Ленина пришло 22 января в 11 час. вечера. Немедленно было извещено население. В театрах прекратились спектакли. Сегодня состоялись многочисленные собрания.

ХЕРСОН, 23 января. Город облечен в траур. Перед зданием Исполкома состоялся большой митинг трудящихся с красными и черными знаменами.

ТУЛА, 24 января. Рабочие тульских оружейных заводов постановили сохранившийся на заводе чугунный памятник перелить на статую Ленина и поставить ее во дворе завода. Решено просить центр о названии оружейных заводов—заводами имени Ленина.

ТАШКЕНТ, 24 января. Вчера весь день до поздней ночи на улицах города продолжались траурные демонстрации. Повсюду состоялись собрания памяти Ильича. Послана масса телеграмм с выражением глубокой скорби семье Ленина, ЦИК'у, XI С'езду Советов РСФСР, ЦК РКП, Исполкому Коминтерна. Ряд организаций поручил Туркестанскому представительству в Москве возложить венки на могилу умершего вождя. Генеральный консул Афганистана в Туркестане выразил уполномоченному Наркоминдела в Средней Азии соболезнование по поводу кончины Ленина.

ВОЛОГДА, 24 января. По всем заводам и профсоюзам проходят собрания памяти Ильича. Рабочие клянутся выполнять заветы Ленина.

ЦАРИЦЫН, 24 января. Рабочие царицынских заводов предложили Губисполкому поставить в городе памятник Ленину. На постройку памятника рабочими делаются отчисления.

Крестьяне села Пологое Займище, Ленинского уезда, в телеграмме Губкому РКП заявляют: «Смерть Ильича потрясла нас, мы плачем, но в сердцах наших твердая уверенность, что на посту остается железная РКП, ленинская, единая. Под ее знаменем пойдем к победе революции во всем мире».

СЕВАСТОПОЛЬ, 24 января. На об'единенном собрании партийных и профессиональных организаций при участии военных моряков и красноармейцев постановлено вместо венка на могилу Ленина отчислить однодневный заработок в фонд международной организации помощи революционерам. Об'явлен сбор на постройку в Севастополе памятника Ильичу.

НОВО-НИКОЛАЕВСК, 23 января. В рабочем дворце состоялось траурное заседание бюро ячеек, посвященное памяти Ильича. Принята резолюция, в которой говорится: «Мы даем клятвенное обещание, что не свернем с пути, по которому повел нас Ильич. Выполняя завет нашего великого учителя, мы завершим смычку рабочих и крестьян». Далее собрание выражает соболезнование Исполкому Коминтерна и ЦК РКП и заверяет, что «всегда во всем наш ЦК может вполне расчитывать на наши силы, на нашу поддержку».

«Ленин умер—заканчивается резолюция—но мы хороним только то, что было смертного в бессмертном Ленине. Бессмертное же в Ленине целиком воспринято нашей партией и хранится в се недрах. Эта партия, руководимая и направляемая нашим ЦК, завершит все заветы бессмертного Ильича».

ЧИТА, 24 января. Состоялось совместное собрание городского совета, партийной и комсомольской организаций и многочисленных рабочих. В телеграмме, посланной ЦК РКП, собрание, выражая свою скорбь, заявляет, что завоевания великой Октябрьской революции всецело зависят от единства рабочего класса и всех трудящихся масс, идущих за авангардом пролетариата—РКП, организатором и вождем которой был Ленин. Послана также телеграмма ВЦИК'у, в

которой собрание выражает убеждение, что дело диктатуры пролетариата находится в надежных и крепких руках рабочего класса и Советской власти. «Пусть наши классовые враги,—говорится в резолюции,—не расчитывают на ослабление пролетарских рядов рабоче-крестьянского союза. Советское государство, построенное под руководством Ленина, ускорит победу пролетариата во всем мире».

ВЕРХНЕУДИНСК, 24 января. Все население Бурятской республики потрясено известием о кончине Владимира Ильича Ленина. Все собрания единодушно заявляют, что трудящиеся будут охранять все завоевания пролетарской революции. При библиотеке Бурятского Профсовета открыта выставка трудов Ленина.

НИКОЛАЕВ, 24 января. В городе состоялась траурная демонстрация трудящихся. На центральной площади десятитысячная толпа, обнажив головы, склонив знамена, обратившись в сторону портрета Ленина, пела похоронный марш. Делегатам Николаева на Второй Всесоюзный С'езд Советов поручено быть представителями трудящихся Николаева на похоронах Ильича. В наказе, врученном делегатам, говорится: «Поручаем вам передать хозяину советской земли—Второму Всесоюзному С'езду Советов и нашему центральному рабоче-крестьянскому правительству, что мы клянемся впредь, как всегда, стоять на страже завоеваний Октября и охранять заветы Ильича. Вожди умирают—их дело живет. Память об Ильиче никогда не изгладится из сознания миллионов рабочих и крестьян. Вечная память Ильичу. Да здравствует наш коллективный вождь—Коммунистическая партия! Да здравствует живое тесное единение рабочего класса и крестьянства вокруг Коммунистической партии!

К зданию Окружного Комитета партии одна за другой продолжают подходить демонстрации с траурными знаменами. Из ближайших деревень прибыли делегации крестьян. Явившаяся к окружному комитету манифестация трудовой интеллигенции заявила, что интеллигенция всего мира имеет только один путь—совместно с пролетариатом всего мира и Коммунистической партией.

Сивашская дивизия в резолюции заявляет, что смерть Ильича еще сильнее скрепит ряды красных бойцов. «Теперь мы должны охранять,—говорится в резолюции,—не только красные границы, но и неприкосновенность могилы нашего великого вождя и учителя».

Решено соорудить в Николаеве памятник Ленину и открыть в Центральном клубе комнату Ленина.

ТИФЛИС, 24 января. Закавказский краевой комитет РКП обратился ко всем членам Закавказской организации РКП со следующим воззванием:

Дорогие товарищи, 21 января скончался основатель и вождь нашей партии Владимир Ильич Ленин, и международная революция и наша партия неожиданно лишились своего гениального кормчего, твердо стоявшего на страже рабочего дела в продолжение более, чем 30 лет. Пролетариат потерял своего величайшего учителя, лучшего друга и неустанного защитника. Ильича нет больше с нами, Ильич умер. Но пред лицом этой тяжелой утраты нет места колебанию и унынию. Каждый член Коммунистической партии должен напрячь все силы, чтобы в этот тяжелый и ответственный момент еще с большей твердостью и выдержкой стоять на своем посту, зорко следя за тем, чтобы наше несчастье не было использовано врагами пролетариата, врагами мировой революции.

Закавказский краевой комитет РКП обращается ко всем членам Закавказских Коммунистических организаций с боевым призывом тесней сомкнуть свои ряды и сплотиться вокруг нашего боевого штаба—ЦК РКП, продолжателя дела тов. Ленина. Над свежей могилой вождя дадим, дорогие товарищи, суровую пролетарскую клятву в тесном единении непоколебимо и точно продолжать дело, завещанное нам его жизнью. Лучшей памятью покойному учителю будет удесятеренная выдержка в рядах РКП—его детища.

Расширенное заседание Профсовета Грузии, выразив бесконечную скорбь о невознаградимой потере, приняло резолюцию, в которой говорит: «Рабочие Грузии непоколебимо уверены, что всемирный пролетариат, следуя заветам Ленина, победно завершит начатое им дело освобождения рабочего класса и всемирного торжества коммунизма».

Вечером 23 в помещении Государственной оперы состоялось заседание Тифлисского Совета совместно с фабзавкомами, правлениями союзов, воинскими организациями. В принятой единогласно резолюции говорится: «Преклоняясь пред могилой вождя пролетарской революции, даем клятву быть верными его заветам и коллективно неустанно работать под знаменем ленинизма». Собранием послана соболезнующая телеграмма т. Крупской и ЦИК'у.

Одновременно в других театрах также состоялись собрания. Во всех рабочих районах Тифлиса, на фабриках и заводах—митинги и собрания памяти Ильича. В резолюциях—обещания довести до победного конца дело Ленина.

Правительство Закавказской Республики продолжает получать многочисленные заявления с соболезнованием от различных организаций края. На имя уполномоченного Наркоминдела СССР в Закавказьи получена телеграмма от персидского генерального консула в Тифлисе: «С глубоким прискорбием узнал о кончине первого вождя великой революции, озарившего мир светом смелой мысли, претворенной в жизнь, и твердо несшего знамя утверждения новой правды и конечного раскрепощения человека. Примите мои искренние сожаления». Персидский генеральный консул в Батуме телеграфирует: «Спешу разделить неизбывное горе по случаю кончины первого вождя великой революции, смело претворившего в жизнь новую правду мира и навсегда раскрепостившего человека». Германский генеральный консул и вице-консул, заместитель персидского генерального консула, итальянский консул посетили Уполнаркоминдела т. Гусейнова, и выразили ему соболезнование по поводу смерти т. Ленина. Заместитель персидского генерального консула подчеркнул, что эта потеря одинаково чувствуется наравне с советскими странами всем персидским народом. Иностранные консульства в знак траура снизили свои флаги.

ЭРИВАНЬ, 24 января. День 23/I был днем траура. Учреждения, школы, магазины закрыты с двенадцати часов. В час дня перед зданием профсоюзов состоялся пятнадцатитысячный митинг—по своим размерам первый в истории г. Эривани. Меньшие митинги состоялись в других частях города. Собравшимися была вынесена резолюция: «Рабочие, красноармейцы и широкие массы трудящихся г. Эривани глубоко потрясены известием о кончине великого учителя и вождя Владимира Ильича Ленина. Стоя на страже революции у ворот Востока, мы верим твердо, что ученье Ильича, становясь достоянием миллионов трудящихся всего мира, и впредь будет руководить победным шествием мировой революции».

Вечером в государственном театре состоялось чрезвычайное об'единенное заседание Городского совета, партийной организации и профессиональных организаций. Собрание вынесло резолюцию, в которой говорится: «Трудящиеся Армении, руководясь начертанными путями и данными т. Лениным заветами, освободили страну от межнациональной резни, привели страну к добрососедским отношениям со всеми соседними народами и восстанавливают хозяйственную жизнь, восстанавливают свою социалистическую родину. Ныне, когда т. Ленин ушел от нас, трудовые массы Армении, вооруженные оставленным им оружием—его учением, всегда верные его революционным заветам, удвоят свои усилия на поприще хозяйственного и культурного строительства страны и будут продолжать свою революционную работу до наступления всемирного Октября. Мир праху великого учителя. Да здравствует дело т. Ленина, Коммунистическая партия и Советская власть.

ЦК Коммунистической партии Армении послал ЦК РКП следующую телеграмму: «ЦК Коммунистической партии Армении глубоко потрясен неожиданной смертью дорогого учителя и вождя Ленина и выражает непоколебимую волю Коммунистической партии Армении неуклонно продолжать революционную работу, согласно заветам Ленина. Смерть Ильича еще более сплотит наши партийные ряды и удесятерит наши усилия на боевых позициях пролетарской революции.

Представителями ЦК Коммунистической партии, ЦИК'а и Совнаркома Армении на похоронах Ленина выбраны тт. Лукашин, Амбарцуян и Ганесоглуян.

Сегодня номер газеты «Хорурдаин Айястан» («Советская Армения») вышел в траурной кайме, посвященный Ленину.

Поступающие со всех концов Армении сведения сообщают о глубоком потрясении, вызванном смертью т. Ленина. Везде происходят траурные митинги. Закрыты все места развлечений.

БАКУ, 24 января. На всех промыслах, заводах, фабриках, в красноармейских частях, на военных кораблях идут собрания памяти Ильича. Рабочие идут на собрания с семьями.

В Черном городе тревожные гудки сообщили о скорбной вести. На площади собралось все рабочее население Черного города. Собравшиеся в своей резолюции заявили: «У открытого еще гроба вождя клянемся всем своим существом еще более крепкими рядами сомкнуться вокруг Коммунистической партии и довести дело освобождения рабочих всего мира до конца».

Рабочая молодежь промыслов Биби-Эйбата в своей резолюции клянется никогда не забыть Ильича и его учение, которое он оставил в наследство. «По первому зову Коммунистической партии мы рука об руку с нашими старшими товарищами пойдем завершить дело Ильича». Групповое собрание рабочих и служащих фабрично-заводского района постановило учредить несколько стипендий имени Ленина в школах для беднейших учеников. Рабочие и служащие машиностроительного завода имени лейтенанта Шмидта в числе тысячи человек клянутся на могиле Ильича, об'единившись под знаменем Коминтерна, довести до конца работу, начатую Ильичом. Председателем Азербейджанского ЦИК'а Агамали-Оглы послана соболезнующая телеграмма ЦК РКП, XI Всероссийскому с'езду Советов, ЦИК'ам и Совнаркомам СССР и РСФСР и Закавказскому ЦИК'у. Председателем Бакинского Совета т. Канушкиным отправлена соболезнующая телеграмма ЦИК'ам и Совнаркомам СССР и РСФСР.

ОДЕССА, 24 января. Вчера состоялся пленум городского совета, посвященный памяти Ленина. Представители рабочих и красноармейских организаций один за другим выражают глубокую скорбь по поводу смерти вождя. Выступивший представитель группы бывших меньшевиков указывает на огромное влияние, которым пользовался Ленин не только среди большевиков, но даже в стане противников. Представитель красных моряков сообщает, что на сегодняшнем

собрании в принятой резолюции моряки заявляют: «Наши враги не увидят наших слез, на зов Коминтерна отвечаем—есть! Мы готовы»! Единогласно постановлено соорудить памятник Ленину на площади Революции и закладку памятника приурочить ко дню похорон. Городской совет постановил послать делегацию для участия в похоронах Ильича. Единогласно постановлено к первой годовщине смерти Ленина ликвидировать неграмотность во всех промышленных предприятиях Одесщины.

Общегородское партийное собрание послало телеграммы Коминтерну, ЦК РКП, ЦК КП (б) У и т. Крупской. Резолюция собрания гласит: «Вся партийная организация глубоко потрясена смертью Ленина, величайшего вождя — учителя пролетарской революции. Смерть Ленина—незаменимая утрата для партии, Коминтерна и Советской власти. Охваченная глубокой скорбью, вместе с тем проникнутая непоколебимой уверенностью в победе, наша партия будет твердо итти по пути, указанному Лениным. Пред лицом тяжелой утраты еще теснее сплотим свои ряды под твердым водительством своих руководящих органов, поведем дальше широкие массы трудящихся к борьбе и победе над классовыми врагами и торжеству пролетарской революции.

В цирке заседает организация комсомола. Беспартийная рабочая молодежь чутко внимает словам докладчика. «Молодая гвардия не знает уныния,—говорят ораторы,—умер Ленин, но живо ленинское поколение, которое доведет до конца дело, начатое Ильичом».

Губисполком отправил Совнаркомам СССР и УССР соболезнующие телеграммы. Губкомами партии и комсомола посланы телеграммы соболезнования ЦК РКП,ЦК КП (б) У, ЦК РКСМ и ЦК КСМУ.

Все фабрики и заводы посылают представителей для участия в похоронах. На всех собраниях во всех резолюциях сквозит одна мысль: умер Ленин, но не умер ленинизм, жива носительница ленинизма—РКП. Рабочие районы добиваются присвоения имени Ленина. В редакции газет поступают индивидуальные крупные взносы на постройку памятника Ленину в Одессе. В учебных заведениях организуются «уголки Ленина». Железнодорожники станции «Одесса товарная» в одну ночь воздвигли пьедестал, на котором установили бронзовый бюст Ленина.

Иностранные суда, стоящие в порту, приспустили флаги. Наши моряки, совместно с иностранными командами, устраивают в Интернациональном клубе собрания памяти Ленина.

В частях N-ской дивизии память Ильича будет увековечена организацией «уголков Ленина», в которых будут собраны портреты, сочинения, биографии и другие материалы, касающиеся научно-революционной деятельности и личности Владимира Ильича.

Уполномоченного Наркоминдела посетил германский генеральный консул Фассель, выразивший глубокое соболезнование от имени германского правительства по случаю тяжелой утраты, понесенной народами СССР. Представитель турецкой репатриационной комиссии Шараф-Эддин от имени Великого Национального Собрания Турции выразил глубочайшее соболезнование по поводу безвременной кончины гения и вождя мировой справедливости Ульянова-Ленина.

ХАРЬКОВ, 24 января. В сегодняшних газетах помещены воспоминания о Ленине наборщика Владимирова, набравшего первый номер первой большевистской газеты «Вперед», созданной Лениным. Останавливаясь на личности Ильича, тов. Владимиров отмечает, что Ленин не только руководил партийным органом, но вникал также во все подробности типографской жизни, везде успевал, был всегда первым, работал по 18 часов в сутки, терпя большую материальную нужду. Его можно было заставить что-нибудь с'есть лишь тогда, когда он был увлечен беседой. Надежда Константиновна зачастую в такие минуты незаметно подсовывала ему еду, чтобы хоть чем-нибудь подкрепить его здоровье. Газета была любимым детищем Ильича. Он лично помогал тискать гранки набора и собственноручно снял оттиск первой страницы газеты.

Тов. Владимиров вспоминает, что однажды, когда он с трудом вез тележку со шрифтом, неожиданно появился тов. Ленин. Шутками он помог тащить тяжелую тележку. Все это мелочи—пишет т. Владимиров—однако, в этих мелочах виден великий Ильич. Таких пролетарских вождей, у которых теория так близко сходится с практикой, история революционного рабочего движения не знает.

В воспоминаниях лечившего Ленина после ранения эсэрами в 1918 г. д-ра Баранова отмечается, что, несмотря на тяжесть ранения, внушавшего серьезные опасения, Ленин переносил боль удивительно стойко. Во время перевязок он обычно шутил. Привыкший к напряженной работе, Ильич никак не мог помириться с вынужденным бездействием. Однажды, под каким-то предлогом, он услал сестру и неожиданно появился одетым в соседней комнате. Но у Ильича закружилась голова, и ему пришлось снова лечь в постель.

Тов. Баранов считает, что ранение 1918 года несомненно сыграло роль в последующем заболевании Ильича, закончившемся теперь так трагически. Предательское покушение бело-эсэров безусловно укоротило жизнь великого вождя пролетариата.

НИКОЛАЕВ, 25 января. Команда голландского парохода «Леерсум» устроила митинг, посвященный кончине Ильича. В митинге приняли участие моряки всех иностранных судов. В своих речах иностранные моряки заявляли о глубоком сочувствии горю трудящихся Советского Союза. «За время нашего пребывания здесь,—говорили они,—мы сроднились с жизнью Советской Республики и поняли ту великую роль, которую сыграл в истории развития мировой революции вождь трудящихся всего мира—Ленин». Перед зданием, где происходило собрание моряков, шли непрерывные летучие митинги.

Всюду в рабочих клубах состоялись вечера воспоминаний о Ленине. Везде вынесены резолюции о полной поддержке Коммунистической партии в этот тяжелый для нее момент.

ХАРЬКОВ, 25 января. На заводах и фабриках чувствуется нервное, повышенное настроение. На похороны Ленина выехало свыше 130 делегатов, избранных партийными и профессиональными организациями. Все заводы и организации, в полном составе, с траурными знаменами под звуки похоронного марша проводили своих делегатов до вокзала и передали им венки на могилу Ленина.

Во всех рабочих районах состоялись большие собрания, посвященные Ильичу. Ораторы выступают с призывом не поддаваться унынию и теснее сплотиться вокруг партии и ее главного штаба—ЦК РКП. С особым под'емом прошло партийное собрание Петинского района, рабочего ядра Харькова. Выступавшие с речами рядовые партийцы говорили, что хотя и живы соглашательские вожди, зато сгнили и рассыпались в прах их партии; мы же потеряли вождя, но жива и едина железная непобедимая Коммунистическая партия.

Смерть Ильича всколыхнула беспартийные массы. В ячейки Петинского района в последние дни поступают массовые заявления беспартийных рабочих о желании вступить в партию, чтобы в ее рядах бороться за ленинские заветы. Ряд районов и заводов выносят постановления о присвоении им имени Ленина. Собираются средства на сооружение памятника.

Со всей Украины непрерывные телеграммы с сообщением о глубокой скорби, охватившей трудящихся при известии о смерти Ленина. Поступают сведения о первых откликах селянства на смерть Ильича. Из сел в ближайшие города начали прибывать селянские делегации. В селах все работы прекратились, с раннего утра до поздней ночи продолжались крестьянские сходы. В исполкомах толпится множество селян, интересующихся подробностями о смерти Ильича. Селяне выбирают делегации для участия в погребении. В резолюциях селянство заявляет, что в союзе с рабочими оно добьется победы мировой революции.

Из Одессы, Киева, Екатеринослава, Полтавы, Николаева, Бахмута, Чернигова, Житомира, Винницы, Запорожья и других городов сообщают о торжественных траурных собраниях, посвященных памяти Ильича. Во многих местах решено соорудить памятник Ленину, приурочив закладку его ко дню похорон. Повсюду производятся отчисления на организацию детских и инвалидных домов имени Ленина. В Полтаве на красноармейском собрании постановлено возбудить вопрос о создании при ЦК РКП фонда пролетарской революции имени Ленина и начать сбор пожертвований. Нежинскому институту народного образования (б. Нежинский лицей), старейшему на Украине, присвоивается название «имени Ленина».

КИЕВ, 25 января. Весь день 23 января в Киеве шли траурные собрания. Из окрестных деревень прибыло много крестьян. Во всех районах состоялись партийные собрания. На собраниях избраны делегации на похороны Ленина. В делегацию вошли старейшие ветераны труда и революции. Ряд воинских частей постановил о названии их именем Ленина. Вынесены постановления о постройке боевой воздушной эскадрильи в память Ильича. Детский городок Ленинск взбудоражен, детвора подавлена смертью того, с именем кого она сроднилась в приюте.

БАХМУТ, 25 января. На Щербиновских рудниках рабочие узнали о смерти Ленина 22 января поздно вечером. Несмотря на поздний час, в рудничном клубе собралось свыше пяти тысяч человек. Собранием послана телеграмма ЦК РКП, в которой заявляется, что рабочие стоят на страже октябрьских завоеваний.

РОСТОВ-ДОН, 25 января. На всех фабриках и заводах состоялись собрания памяти Ильича. Особенно внушительны собрания на Ленинских ж. д. мастерских, на заводе «Красный Аксай» и Донской Государственной табачной фабрики. Пятнадцатью собраниями постановлено ходатайствовать о переименовании Москвы в Ленинград. На многих предприятиях организуются кружки по изучению ленинизма и «ленинские красные уголки». Ведется сбор на памятник Ленину. Ряд фабрик посылает делегатов в Москву на похороны. В день похорон Ленина трудящиеся будут участвовать в траурных шествиях. Час погребения будет отмечен салютом и гудками. Донской истпарт устраивает на выставке по истории Октябрьской революции «уголок Ленина». Краевой экономический совет на экстренном пленарном заседании постановил в двухнедельный срок разработать проект увековечения на юге-востоке памяти Ильича. Юго-восточным Бюро ЦК РКП выпущено воззвание к трудящемуся населению юго-востока.

НОВОЧЕРКАССК, 25 января. На предприятиях состоялись собрания памяти Ленина. Большое траурное собрание в партийном клубе вынесло резолюции о необходимости твердо сомкнуть ряды для доведения до конца дела мировой революции.

ВЫКСА, 24 января. Собрание двадцати тысяч рабочих Приокского горного округа в своей резолюции заявляет: «Российской Коммунистической партии, как штабу рабочего класса СССР, необходимо напрячь все внимание на сохранение единства партии, чтобы партия не уклонялась ни на шаг от пути, имя которому—ленинизм. Рабочие Приокского округа все свое внимание мобилизовали на сохранение завоеваний Октябрьской революции. Каждую минуту готовы пойти мы в бой, как ходили в недалеком прошлом».

Рабочие Приокского округа послали двадцать пять делегатов в Москву для участия в похоронах Ильича.

По телефону из Ленинграда.

Устроенная секцией научных работников и академического центра в филармонии гражданская панихида по Ленине собрала несколько тысяч научных работников, профессоров, педагогов и учащейся молодежи. Эстрада округа зеленью. Портрет Ленина задрапирован красной и черной материей. Собрание приняло резолюцию, в которой говорится: «Только идеи Ленина, только самоотверженное отношение Ленина к науке и его постоянная агитация и поддержка науки, его деятельность дала возможность нашей науке возродиться и достигнуть полного расцвета. Научные работники заявляют о неизживной скорби всего пролетариата и клянутся вместе с ним свято хранить заветы Ленина. Научные работники призывают всю учащуюся молодежь оказаться достойными великого и незабвенного вождя и учителя Ильича».

После принятия резолюции хором государственной капеллы и симфоническим оркестром филармонии был исполнен реквием Моцарта и похоронный марш Шопена.

Публичной библиотекой приступлено к подбору печатных изданий, рукописных материалов для устройства большой выставки имени Ленина, связанной с революционным движением в России. В основу выставки ложатся печатные труды Ленина на всех языках.

Сегодня в Ленинградском университете и Политехническом институте, по распоряжению правлений, прекращены занятия до будущей недели.

На заседании членов правления Сельскохозяйственного института вынесено постановление ходатайствовать о присвоении институту имени Ленина. Сходка студентов института послала сочувственную телеграмму Н. К. Крупской.

С утра в актовом зале в Смольном собрались товарищи, избранные в делегацию на похороны Ленина. Собралось около тысячи человек. После инструкции, данной председателем комиссии делегации, им были вручены траурные мандаты. Среди избранных много рядовых рабочих и женщин. В 2 часа со знаменем Губкома делегация из Смольного двинулась на вокзал Октябрьской ж. д. На знамени Губкома с одной стороны—«Везде и всюду Ленин», с другой стороны—«Для пролетариата всего мира бессмертно имя Ленина». С делегацией отправлены также знамена и стяги районных организаций и венки от различных заводов. Военно-морская школа выдвинула 30 товарищей для почетного караула у гроба Ленина.

В 2 ч. 30 м. отошел первый поезд с делегацией, через 40 минут ушел другой.

В Смольном будет открыта комната Ильича в том помещении, где жил и работал Владимир Ильич во время пребывания в Ленинграде до переезда правительства в Москву.

В комнату собраны предметы, принадлежавшие Ленину: его кровать, рабочий стол, в котором хранится несколько читанных им газет, его книги и другие предметы. Венки многих организаций будут находиться также в комнате Ильича.

Рабочие балтийцы постановили собственными силами и из материалов, находящихся на заводе, отлить металлический памятник Ленину. Памятник будет поставлен в помещении рабочей организации завода.

Управлением Волховстроя, по просьбе работников Волхвостроя, возбуждено пред Губисполкомом ходатайство о переименовании последнего в Ленинстрой.

Общее собрание служащих и рабочих совместно с администрацией Ленинградского торгового порта решило просить о названии порта «портом имени Ленина».

В коллектив Ленинградского порта продолжают поступать многочисленные заявления от беспартийных моряков о желании вступить в РКП, как доказательство готовности служить идеям Ленина.

На всех судах как советских, так и иностранных, находящихся в Ленинградском порту, приспущены флаги в знак траура по Ленину.

Сотрудники Петроодежды и Электромаштреста постановили отчислить однодневный заработок на сооружение памятника Ленину.

Собрания служащих и рабочих кооперативных органов постановили отчислить 3% месячного заработка на сооружение памятника Ленину.

В Москву на похороны выезжает делегация Волховстроя во главе с главным инженером Графтио.

Общее собрание моряков и служащих Балтийского пароходства постановило назвать один из морских пароходов именем Владимира Ильича.

Сегодня состоялось собрание в институте изучения мозга, посвященное памяти Ленина. Академиком Бехтеревым был сделан доклад, посвященный Ленину. Была избрана особая комиссия, которой поручено выработать мероприятия для увековечения памяти Ленина.

В очередном номере журнала Ленинградского Истпарта «Красный Летописец» будут помещены все опубликованные до сего времени материалы о Владимире Ильиче.

Сегодня в Москву выезжает делегация студентов Ленинградского университета в составе 50 человек на похороны Владимира Ильича.

Правление Ленинградского государственного университета в своем заседании от 24 января постановило возбудить через уполномоченного Наркомпроса ходатайство о присвоении Ленинградскому государственному университету имени Ленина.

Общее собрание служащих и студентов Академии Художеств от 28 января постановило ходатайствовать о переименовании Академии Художеств в Академию Ленина.

Живая церковь выражает соболезнование РКП: «Первая религиозная организация, засвидетельствовавшая перед лицом всего света великую деятельность почившего Владимира Ильича Ленина, просит Российскую Коммунистическую Партию, в лице ее Ленинградского Комитета, принять выражение искреннего сочувствия по поводу тяжелой утраты этого гениального самоотверженного вождя. Председатель комитета Живой церкви протоиерей В. Красницкий».

Ленинградский губком отправил ЦК РКП портрет Ленина, написанный художником Бродским.

НОВО-НИКОЛАЕВСК, 25 января. Поступающие из Сибири сообщения показывают, что известие о смерти т. Ленина потрясло население необ'ятной Сибири от берегов Тихого океана до Урала и от Ледовитого океана до Алтая и Монголии. Известие проникло во все медвежьи уголки Сибири, в аймаки, улусы. Ни одно сообщение со времени революции так не волновало разноплеменную Сибирь, не исключая и туземцев Севера и Алтая, среди которых имя Ленина было наиболее популярным.

В Ново-Николаевске перед плакатами—сообщениями Роста—толпится народ до глубокой ночи. С нетерпением ожидаются центральные газеты. Сиброста осаждается желающими узнать сообщения ранее, чем они появятся в газете.

КРАСНОЯРСК, 25 января. В учреждениях, школах, войсковых частях, рабочих кварталах, в деревнях продолжаются траурные митинги, посвященные покойному Ильичу. В редакцию «Красноярского Рабочего» поступили сотни резолюций, в том числе из глухих деревень далекого Севера, Туруханска, Урянхая. Вместе с выражениями скорби, рабочие и крестьяне клянутся, что дело, за которое боролся Ленин, будет ими доведено до конца. Истпарт организовал ленинскую выставку по материалам ссылки Ильича в Енисейской губернии. Под влиянием тяжелой утраты беспартийные рабочие водники коллективно вступили в РКП в числе 220 человек. Из железнодорожников также вступило в партию 150 человек. Отмечается много случаев, когда беспартийные работницы заявляют о вступлении в партию.

НОВОРОССИЙСК, 25 января. На митинге памяти Ильича 57 рабочих заявили о вступлении в партию. Широко развернулся сбор средств на сооружение самолета памяти Ильича и на памятник Ленину.

БАХМУТ, 25 января. Кончина Ильича сильно всколыхнула массы. Отовсюду сообщают, что в последние дни приток рабочих в партию сделал резкий скачок к увеличению. На Селезневском руднике, Луганского округа, после митинга, посвященного памяти Ильича, 35 старых шахтеров подали заявление о вступлении в ряды коммунистической партиих.

ПЕТРОЗАВОДСК, 25 января. В городе проходят траурные митинги. Явившиеся к зданию Областного Комитета Партии беспартийные рабочие заявили о желании вступить в РКП. Партийно-профессиональный клуб переименован в клуб имени Ленина.

ГОМЕЛЬ, 25 января. Во всех районах состоялись партийные собрания. Во всех резолюциях собраний единодушно высказывается мысль о необходимости единства партии. В резолюциях говорится: «Лишь в недавние дни в партии прошла перекличка, небывалая большевистская перекличка. Вселяет огромную бодрость и уверенность то, что за несколько дней до смерти Ильича партия перекликала свои ряды и мощно ответила: есть. Ленинизм проник во все поры партии. Умер Ленин—жив ленинизм».

РЯЗАНЬ, 25 января. Во всех уездных городах и селениях проходят собрания и митинги под открытым небом. Собрания происходят иногда до глубокой ночи и собирают большие толпы. Решено открыть в Рязани памятник Ленину.

РЫБИНСК, 25 января. Весть о смерти Ильича быстро разнеслась по городу и проникла в деревню. Везде траурные собрания. Крестьяне заполнили Дом Крестьянина. Посылается венок на могилу.

ЦАРИЦЫН, 25 января. Собрание партийной и комсомольской организаций и беспартийных рабочих, привлекшее свыше 3000 человек, решило твердо следовать ленинизму. В резолюции подчеркивается, что теперь единство партии прежде всего, кто покусится на единство—тот враг. Последние заветы Ильича—смычку рабочих и крестьян осуществим. Собранием послана телеграмма Коминтерну.

Губисполком завален письмами и телеграммами крестьян с выражением скорби. Местное духовенство в письме к Губисполкому выразило соболезнование.

САРАТОВ, 25 января. Помещения клубов, театров и кино переполнены рабочими, работницами, молодежью, собравшимися услышать скорбную весть о смерти Ильича. Здания не вмещают всех пришедших, на улицах большие митинги. Рабочие заявляют: «Вместе с коммунистической партией выполним заветы Ленина и доведем его дело до конца, меньше разговоров и дискуссий—удесятерим работу».

САМАРА, 25 января. Делегации группами приходят в Губком с выражением скорби и соболезнования. По постановлению Губисполкома об'явлена неделя траура.

БРЯНСК, 25 января. Местная газета засыпается из уездов резолюциями рабочих, крестьян, скорбящих о смерти дорогого Ильича и обещающих довести до победы начатое вождем дело.

УФА, 25 января. По всем предприятиям состоялись собрания, посвященные памяти Ленина. Вчера состоялось расширенное заседание Башкирского ЦИК'а, Городского совета и профсовета. Башкирским ЦИК'ом выпущено обращение к населению Башкирии, посвященное революционным заслугам Ленина. Из деревень Башкирии поступают резолюции собраний крестьян, заявляющих о твердой готовности проводить заветы Ильича.

ВОРОНЕЖ, 25 января. Рабочие железнодорожных мастерских решили поставить Ленину памятник. На похороны Ильича выехало десять крестьян, представителей Воронежского уезда. Во всех резолюциях собраний подчеркивается, что заветы Ильича будут выполнены.

СЕМИПАЛАТИНСК, 25 января. Весть о смерти Ленина потрясла население. Повсюду происходят траурные заседания. В город прибывают крестьянские делегации.

КАРАСУК, 24 января. Ответственные работники Хабаровского района прислали в Москву телеграмму, в которой пишут: «Спи, дорогой Ильич. Тебя нет, но твое учение глубоко пустило корни. Брошенное тобою семя дало великие всходы. Мы еще дружнее сплотимся вокруг Коминтерна, дружнее усилим удары капитализму. Вечная память дорогому Ильичу».

ВЯТКА, 25 января. Полученное первое сообщение о смерти Ленина быстро облетело районы. Днем на всех фабриках, заводах, в мастерских, учреждениях состоялись траурные собрания. В резолюциях подчеркивается необходимость тесней сплотиться вокруг ленинской партии и упорно итти по проложенному Ильичом пути. Вечером состоялась двухтысячная демонстрация рабочей молодежи. Приняты меры к оповещению крестьянства. В уезды брошены листовки с обращением XI С'езда Советов. Организации и шефы выехали в волости.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 25 января. Состоялось экстренное собрание городского совета с участием тысячи представителей различных организаций и Красной армии. Собрание в резолюции призывает всех рабочих и крестьян теснее сомкнуть свои ряды и под руководством РКП итти к победе и освобождению трудящихся от гнета капитала.

ОДЕССА, 25 января. Губисполком постановил построить на площади Революции об'единенный памятник Ленину и жертвам революции. Об'явлен конкурс на памятник. Союз транспортников постановил переименовать Платоновский мол в Ленинский и учредил в вузах три новых стипендии имени Ленина. Студенты медицинского института постановили учредить кафедру изучения ленинизма.

Кончина Ленина встретила широкий отклик в селах Одесского округа. Селяне, выступавшие на сходах, указывали, что Ленин дал крестьянству землю. Во многих селах вынесены постановления о постройке памятников Ленину.

КИЕВ, 25 января. Весть о кончине Ильича облетела все деревни. В губернскую комиссию незаможных селян прибывают представители отдельных сел передать скорбь незаможников. В нескольких селах сходы постановили соорудить памятники Ленину. Незаможники клянутся выполнять величайший завет Ильича селянству о братской смычке с рабочими.

В Киеве все заводы облеклись в траур. На собрании печатников старый рабочий заявил: «Лучшей памятью Ильичу будет вступление беспартийных в ряды РКП. Сегодня вступаю в партию и зову товарищей за мной».

Представители миссий Германии, Чехо-Словакии и Польши выразили председателю Губисполкома соболезнование. На зданиях миссий приспущены национальные флаги.

В Софийском соборе телеграмма о смерти была оглашена с амвона. Служение было прервано, хор спел вечную память.

ХАРЬКОВ, 25 января. В городе состоялся ряд общегородских собраний профсоюзов, посвященных памяти Ленина. Собрание печатников в принятой резолюции требует у коммунистической партии точного и неуклонного проведения в жизнь всех заветов Ильича. Транспортники отлили медную доску с надписью: «Дорогому Ильичу от харьковских транспортников» и поручили делегату на похороны возложить доску на могилу Ленина. На собраниях воинских частей красноармейцы особенно интересуются вопросом: «Не отразится ли смерть Ленина на международном положении республики». В резолюциях красноармейцы указывают на необходимость крепче, чем когда-либо, держать винтовку в руках.

КОНОТОП, 25 января. Известие о кончине Ильича произвело подавляющее впечатление. О партийцах говорить не приходится, но и все беспартийные, даже интеллигенция, глубоко потрясены. На собрании шести тысяч рабочих принята резолюция с клятвой еще теснее сплотиться вокруг памяти великого учителя. Избрана делегация для участия в похоронах.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 25 января. Работа на заводах проходит с большими перебоями. На заводах Ленина, Петровского, Либкнехта и в железнодорожном депо рабочие потребовали у завкомов снова созвать траурные собрания. Рабочие завода Либкнехта в телеграмме ЦК РКП дают наказ попрежнему твердо вести линию Ленина.

БАКУ, 25 января. Бакинский комитет коммунистической партии Азербейджана, Культотдел профсовета, политпросвет, отдел народного образования проводят во всех рабочих и студенческих клубах, партийных школах, в школах политграмоты, библиотеках неделю памяти Ленина. Всеми библиотеками устроены уголки, посвященные Ильичу.

Редакции местных газет буквально завалены резолюциями рабочих, красноармейцев, военных моряков, крестьян, студентов. Во всех резолюциях одна мысль—общими силами будем бороться за идеи, завещанные нам Ильичом. Во многих резолюциях рабочих высказываются пожелания, чтобы революционный центр России Красный Питер был назван именем Ленина. Посланы многочисленные телеграммы с выражением соболезнования ближайшим друзьям—соратникам Ильича—Надежде Константиновне Крупской и Марии Ильиничне Ульяновой.

Редакциями местных газет получены первые отклики на сообщение о смерти Ильича, дошедшие в уезды только в ночь на 24. Ответственные работники Курдистана заявляют, что они, ученики Ленина, будут итти по его стопам и заветам для достижения указанной им цели. В Сальянах тотчас же по получении телеграммы о кончине Владимира Ильича прекратились занятия во всех учреждениях, закрылись все лавки и торговые предприятия, все граждане стали стекаться на Городскую площадь. Собравшемуся населению было сообщено скорбное известие. Сообщение сопровождалось салютами милиции. Рабочие и служащие в Казах в принятой на траурном митинге резолюции дают клятвенное обещание быть верными проводниками заветов великого вождя мирового пролетариата: «Вся жизнь Ленина,—говорится в резолюции,—есть неиссякаемый источник опыта для подрастающего революционного поколения. Труды Ильича будут служить путеводной звездой на тернистом пути трудящимся всего мира».

ТИФЛИС, 25 января. Совнарком день похорон Ленина об'явил днем траура. Назначена траурная демонстрация. В демонстрации примет участие воздушный флот.

Из всех городов и местностей края продолжают поступать сообщения об ошеломляющем впечатлении, произведенном известием о смерти Ленина. Повсеместно на собраниях и митингах выносятся резолюции об единодушном сплочении для осуществления заветов Ленина.

Генеральный директор Американского комитета помощи на Ближнем Востоке Ярроу в телеграмме на имя представителя Закавказского Совнаркома при заграничных организациях пишет: «Я, американский персонал, все сотрудники и сироты просим вас выразить правительству глубокое соболезнование в постигшем несчастьи. Вечная память великому борцу».

ТАШКЕНТ, 25 января. Весь Туркестан скорбит по умершем вожде. С мест поступают телеграммы, сообщающие о потрясающем впечатлении, произведенном неожиданной смертью Ильича. Всюду траурные собрания. Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Туркестанской республики выпустил обращение ко всем трудящимся Туркестана, в котором говорится: «Понесенная утрата теснее сплотит рабочих и декхан вокруг рабоче-декханского правительства для совместного труда по укреплению и восстановлению хозяйства республики в согласии с решениями XII Всетуркестанского С'езда Советов. Вечная память вождю и защитнику трудящихся и угнетенных всего мира».

ЧИТА, 25 января. Дальревком выпустил воззвание ко всем трудящимся Дальнего Востока, в котором говорится: «Ленин умер — но живы и вечно будут жить его идеи и его живой пример. Великое дело освобождения трудящихся от власти капитала,—дело, которому Владимир Ильич отдал всю свою жизнь, будет доведено до полной победы, несмотря на неслыханные трудности. Дальне-Восточный революционный комитет, переживая с трудящимися всего мира великую скорбь о потере Ильича, призывает всех трудящихся Дальнего Востока в это тяжелое для них время еще теснее сплотиться вокруг Советской власти и в память великого вождя с удвоенной силой продолжать свою работу по строительству СССР».

ВЛАДИВОСТОК, 25 января. Вчера состоялось траурное заседание Городского совета, при участии фабзавкомов, профессиональных организаций, воинских частей. Речи ораторов рисуют этап за этапом жизнь и деятельность Ильича. По окончании речей демонстрируется картина великой борьбы 1917—1922 гг., на экране на митинге перед многотысячной толпой говорит Ильич.

На заседании выступали представители рабочих металлистов, железнодорожников, рабочих местного транспорта, красной армии, красного флота, студенчества. Мысль всех речей одна — заветы Ильича будут выполнены трудящимися.

Единогласно решено главную Светланскую улицу переименовать в улицу Ленина. Образована комиссия по постройке памятника Ленину. Губисполкому предложено из средств местного бюджета приобрести пай в Дальне-восточном обществе сельскохозяйственного кредита на сумму в 20.000 рублей, назвав его «паем смычки имени Ленина». И по мере укрепления местного бюджета увеличивать его.

ТЮМЕНЬ, 25 января. Во всех клубах состоялись собрания рабочих. Во время речей многие плакали. Рабочие металлисты постановили соорудить памятник Ленину. Об'явлена неделя траура, по всем улицам вывешены черные флаги.

ЛЕНИНГРАД, 26 января. В Управление Уполномоченного Народного Комиссариата Иностранных Дел поступило заявление от германского генерального консульства о желании присутствовать представителям консульства во время завтрашней траурной демонстрации на площади Жертв Революции.

Вчера состоялось заседание президиума северо-западного областного отделения Центросоюза совместно с уполномоченными первичной кооперации Ленинграда, посвященное памяти тов. Ленина. Постановлено организовать областной кооперативный фонд имени Ленина. По предложению представителей первичных кооперативов решено обложить каждый первичный кооператив на создание фонда не менее, чем в 50 рублей золотом, учредить ряд стипендий имени т. Ленина в ленинградских Вузах, издать сборник статей в память Ленина и популяризировать его мысль о кооперации путем издания отдельных брошюр. Решено просить правление Центросоюза о переименовании кооперативного техникума северо-западной области в кооперативный техникум имени Ленина и учредить в техникуме кафедру по изучению ленинизма.

Общее собрание служащих и рабочих Ленинградского машиностроительного треста, состоявшееся 25 января, обратилось в Совнарком с телеграммой, в которой указывается, что Ленин был особенно близок ленинградскому пролетариату, так как с ним он был и в июльские и в октябрьские дни 1917 года. Собрание считает, что Питер имеет полное право именоваться городом Ленина.

Областное ОДВФ решило соорудить эскадрилью самолетов «Ильич». Сбор на самолеты начнется с распространения особого жетона-медальона с портретом Ленина.

Вчера в союзе драматических писателей и композиторов состоялось траурное собрание, посвященное памяти Ленина. После доклада председателя союза Глазунова вынесена резолюция, в которой композиторы, драматурги и писатели выражают свою глубочайшую скорбь по поводу смерти того, кто видел в искусстве один из могущественнейших рычагов пролетарской культуры

Корреспондент РОСТА беседовал в Смольном с техническими сотрудниками, бывшими первыми работниками в Смольном в момент провозглашения Советской власти. Машинистки В. И. Екимова и Е. Г. Королева-Кознышева были первыми машинистками Военно-Революционного Комитета. Они рассказывают, что в то время Владимир Ильич жил и работал в маленькой комнате рядом с Военно-Революционным Комитетом. Машинистки в своих воспоминаниях единодушно отмечают, что в то время меньше всех обращал на себя внимание Ленин. И это потому, что он был бесконечно прост в обращении и скромен в своей личной жизни. Одет он был плохо и в личной жизни ничем ни выделялся среди работавших вокруг него ответственных и технических работников Был всегда приветлив и внимателен. Тов. Екимова особенно подчеркивает, что он почти единственный из всех работников за всей суетой тогдашней жизни не забывал скромных работников и интересовался их жизнью. Никогда он не проходил мимо не поздоровавшись. В первые дни работы Ленин круглые сутки не выходил из Смольного.

Тт. Екимова и Кознышева вспоминают случай, когда, усталые после нескольких бессонных ночей, они крепко заснули; их разбудил стук машинки и они увидели, как Ленин и еще кто-то с ним старались написать бумажку.

Уборщица Дмитриева, работавшая в те дни в Смольном, говорит, что она всегда, в самое позднее время заставала Ильича на ногах. Обедал он в общей столовой. Всегда носил поношенный тулупчик, в котором бывал и на заседаниях в Смольном. Простота его обращения всегда трогала низших работников. Одна работница Воронова, жена служащего трубочного завода, работавшая в те дни уборщицей в Смольном, справляла именины. Ильич не забыл этого, пришел к ней в каморку и принес кочан капусты на пирог.

Кино-Север выпускает 29 января кино-ленту в память Ленина, составленную из архивного материала о жизни Ленина в фотографических снимках его портретов в разные времена и снимков из жизни Ленина. В ленту, кроме того, будут введены снимки похорон Ленина.

Вследствие наплыва едущих в Москву на похороны, многие ленинградские делегаты не могли получить железнодорожных билетов.

Мурманская ж. д. решила построить центральный клуб и дом просвещения в память Ленина.

В Рентгенологическом институте состоялась гражданская панихида по Ленине, на которой присутствовали профессора, служащие и больные. После речи директора института проф. Неменева о значении Владимира Ильича в революции все присутствующие почтили его память вставанием и стоя прослушали похоронный марш, исполненный одним из профессоров института. Проф Неменев командирован в Москву на похороны. Решено ходатайствовать о присвоении имени Ленина Биологическому институту при Рентгенологическом институте.

Общее собрание профессуры, студентов и служащих института Гражданских Инженеров, посвященное памяти Ленина, постановило ходатайствовать о присвоении институту его имени.

На многолюдном собрании в Государственном институте медицинских знаний в память Ленина постановлено послать телеграмму с выражением соболезнования Н. К. Крупской, послать делегацию в Москву на похороны и ходатайствовать о наименовании института именем Ленина.

Ленинградский педагогический институт имени Герцена поручил проректору института проф. Десницкому-Строеву быть представителем института на похоронах Ленина.

Президиум Главной Физической обсерватории после заседания, посвященного памяти Ленина, послал совнаркому СССР телеграмму с выражением соболезнования по поводу кончины великого ученого, друга и защитника трудящихся.

ЭРИВАНЬ, 25 января. Центральный Комитет Коммунистической Партии Армении обратился со следующим воззванием к рабочим и крестьянам Армении:

Товарищи! Умер товарищ Ленин, гениальный учитель, величайший вождь коммунистической партии и советской власти. Тридцать долгих напряженных лет с титанической энергией работал и трудился товарищ Ленин для пролетарской революции и приложил сверхчеловеческие усилия для подготовки этой революции и победы, выковал непримиримые лозунги для многомиллионных рабочих, руководил их борьбой против самодержавия и буржуазии. Под непосредственным руководством товарища Ленина нанесен мощный победный удар Октябрьской революцией власти эксплуататорских классов. Под непосредственным руководством Ленина, по его гениальным указаниям в течение шести лет противостояла советская власть всем ударам капиталистического мира, с боем сокрушила их, победила голод и страшную разруху и ныне твердыми, крепкими шагами продолжает свой путь.

Товарищ Ленин был руководителем рабоче-крестьянской власти, ее опытным испытанным вождем. Советская власть принесла свободу всем угнетенным народам, она показала, что освобождение малых народов может быть обеспечено только диктатурой пролета-

риата. Товарищ Ленин был непоколебимым другом страдавшего народа Армении и ничего не жалел для прогресса хозяйственного строительства нашей республики. Товарищ Ленин дал завет правительству советской Армении жить в дружбе и согласии с соседними народами, и правительство, идя по этому пути, дало мир и спокойствие рабочим и крестьянам Армении.

Товарищ Ленин умер в такое время, когда Советский Союз приобрел устойчивый мир, когда восстанавливается его хозяйство, когда его международное положение прочно, как никогда, когда его самые яростные противники—французские и английские империалисты, готовятся признать советскую власть, примириться с фактом ее мощи и ждут ее дружбы. Но империалистические правительства еще имеют острые ядовитые зубы против советской власти и при первом удобном случае готовы напасть с тыла. Но мощно и непоколебимо воздвигнутое усилиями товарища Ленина здание — советская власть, мощен и непоколебим столь лелеемый Лениным тесный союз рабочего класса с крестьянством, могуча и непоколебима вскормленная, организованная и воспитанная товарищем Лениным коммунистическая партия—единственная стальная партия рабочих, крестьян и угнетенных национальностей.

Со смертью товарища Ленина не останавливаются и не остановятся ни в какой сфере напряженные работы Советского правительства, не нарушается и не нарушится союз рабочего класса с крестьянством, являющийся основой советской власти и ее мощи против миллионных врагов, не поколеблется, не изменится твердая последовательная политика коммунистической партии по начертанным Лениным путям. Его гениальное революционное учение—наилучшее оружие коммунистической партии, которым она победила в многочисленных боях, утвердила советскую власть, защитила ее от нападений империалистического мира. В духе коммунизма по проложенным им путям пойдет отныне прочным последовательным образом коммунистическая партия По поводу смерти товарища Ленина рабочие и крестьяне советской Армении, Советского Союза и всего мира не будут проливать слезы. Память тов. Ленина требует от нас не слез, а священной клятвы неизменно продолжать упорную беспощадную борьбу против гнусного капиталистического режима, сосущего кровь трудового человечества. Рабочие и крестьяне Армении! Пусть сегодня в ваших рядах единодушно, громко, мощно раздастся вечная память всемирному имени Ленина. Да здравствует советская власть и революция всемирного пролетариата и крестьянства! Да здравствует Коминтерн и Центральный Комитет Компартии Армении.

Продолжают постепенно поступать из провинции сведения, что весть о смерти Ленина произвела самое тяжелое впечатление на все трудовое крестьянство Армении. Из многочисленных районов, даже из самых отсталых сел, посылаются телеграммы с соболезнованием, выносятся резолюции, в коих рабочие и крестьянские массы клянутся продолжать дело Ленина. В Алавердах скорбная весть о смерти Ленина была получена поздно вечером, когда рабочие заводов «Карл Маркс» и «Ленин» слушали доклады о событиях девятого января. Произведенное телеграммой впечатление было ошеломляющим, слышались рыдания, в эту ночь рабочие не спали до утра. Железнодорожники в своей резолюции клянутся осуществить заветы Ленина в своей бодрой повседневной работе с удвоенной, с утроенной энергией.

КЕШИШКЕНД, 23 января. Получена печальная весть о смерти Ленина. Все погружено в траур. Вечером состоялось траурное собрание.

АЛЕКПОЛЬ, 25 января. Вчера все общественные и американские учреждения были закрыты. Состоялись митинги. Приняты резолюции, в коих трудящиеся выражают свое горе по поводу великой потери и дают слово следовать по завоеванному Лениным пути, руководствуясь оставленными им заветами. Утром вышел экстренный номер «Банбор» («Рабочий») на русском и армянском языках, целиком посвященный Ленину.

ЭРИВАНЬ, 23 января. — Из Степанабана, Мегров и др. мест полученные Арментой телеграммы сообщают о глубокой скорби всего трудового населения. Все резолюции высказывают твердое намерение осуществить заветы великого вождя пролетарской революции.

Вчера местный персидский консул Фети-хан посетил секретаря Совнаркома и просил передать правительству свое глубокое соболезнование по поводу смерти председателя Совнаркома Союза Советских Социалистических Республик Владимира Ильича Ленина. Представитель английского Комитета помощи сиротам, посетив секретаря Совнаркома т. Парзяна, выразил соболезнование правительству Советской Армении по поводу смерти председателя Союзного Совнаркома Ленина.

БАХМУТ, 26 января.—Тяжелое настроение не может улечься. Все рабочие поселки, заводы и рудники увешаны черными флагами. Повсюду происходят собрания, на которых выносятся резолюции верности заветам Ильича, преданности коммунистической партии и делу международной революции. Повсюду по почину рабочих производится сбор на памятник. В Луганске состоялась большая траурная демонстрация, в которой участвовали десятки тысяч трудящихся. На Голубовском руднике рабочие постановили отчислить двухдневный заработок на постройку памятника. На собрании, посвященном Ильичу, рабочие заявили, что хотя тяжела утрата, однако, не предадимся отчаянию, доведем до конца дело Ильича. На Боковском руднике в момент оглашения горестного известия буквально все присутствующие плакали. На Макаровском руднике рабочим самоучкой сделан из глыбы антрацита бюст Ленина с надписью: «Ты всегда будешь жить в умах и сердцах сотен тысяч шахтеров «Донбасса». Бюст от имени Донецкого губотдела союза горняков послан в Москву.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 26 января.—Селяне прибывают в город и участвуют во всех собраниях, посвященных памяти Ленина. Первый момент отчаяния среди екатеринославских рабочих сменился бодростью и уверенностью в торжестве идеи Ильича. Всюду слышатся заявления, что хотя похоронили Ленина—остались его верные ученики, нужно теснее сомкнуть союз рабочих и крестьян под руководством коммунистической партии. Большое собрание организации комсомола, в котором участвовало много тысяч беспартийной молодежи, торжественно поклялось перед портретом Ильича в верности его заветам.

ВОЛОГДА, 26 января.—В газету поступают письма от рабочих с просьбами переименовать ряд улиц в улицы имени Ленина. Губкомом РКП получена масса сочувственных писем и телеграмм, в том числе и сочувствие епархиального управления. По сведениям из деревень, крестьянство поражено смертью Ильича. Крестьяне говорят: Ленин был наш друг, он был за нас.

ВЯТКА, 26 января. Собрание Городского Совета, фабрично-заводских комитетов и других пролетарских организаций постановило приступить к сбору на сооружение в Вятке памятника Ильичу. Решено открыть при Дворце труда музей-лабораторию по изучению ленинизма. Вятской делегации на II с'езде советов поручено возложить венок на могилу вождя. В редакцию «Вятской Правды» уже поступают взносы на сооружение памятника.

ОДЕССА, 26 января. В редакцию «Известий» продолжают поступать отклики на смерть Ленина. Организации, фабрики, заводы, учреждения в письмах, заметках, резолюциях, постановлениях на ряду со скорбью выражают уверенность в победоносном завершении борьбы, которой отдал всю жизнь Ленин.

Рабочие строители постановили организовать уголок Ленина и группу по изучению ленинизма. Из всех сел Одесщины поступают сведения, что селянство на сходах в резолюциях торжественно клянется в верности заветам Ильича.

РОСТОВ-ДОН, 26 января. Продолжают поступать резолюции, вынесенные по поводу кончины Ленина. Во всех отмечается тяжесть потери и дается клятва трудящихся тесней сплотить ряды и докончить начатое Ильичом дело.

На хлеборобов области весть о смерти произвела тягчайшее впечатление. На многих собраниях все плакали. В станицах Гниловской, Тарасовке, Целине, в Миллерово состоялись траурные собрания хлеборобов.

Бюро бывших меньшевиков опубликовало заявление с выражением соболезнования и с призывом к единению рабочего класса под знаменами Коминтерна.

Персидский консул в Ростове прислал на имя Донисполкома письмо с соболезнованием о смерти Ленина, освободителя трудящихся Востока и всего мира.

Рабочие завода «Пролетарский Молот» отчисляют заработок 26 января на постройку памятника Ильичу.

Железнодорожники-юговосточники в опубликованном в газетах письме требуют прекращения колокольного звона в дни траура.

ХАРЬКОВ, 26 января. Состоялось траурное заседание научных работников Харькова, посвященное памяти Ленина. Были заслушаны многочисленные доклады. Проф. Семковский отметил, что во всех своих сочинениях по экономике, капитализму и социализму Ленин проявил глубочайшие познания, прозорливость и проникновенный анализ, подтвержденные впоследствии фактическим ходом событий. Докладчик указал, что Лениным сделаны также крупнейшие вклады в философию. С большим докладом о личности и деятельности покойного выступил заместитель Наркомпроса т. Ряппо. Собранием посланы телеграммы семье Ильича, ЦК партии и Коминтерну, в которых заявляется о готовности научных работников отдать все свои силы на выполнение заветов Ленина.

САМАРА, 26 января. Экстренное заседание совета постановило увековечить память Ленина открытием в Самаре Дома Крестьянина, отпустив на это 15 тыс. руб. золотом и призвав население присоединиться к пожертвованиям. Улица, на которой проживал Ленин, названа Ленинской.

МИНСК, 26 января. Делегатское собрание беспартийных рабочих и красноармейцев от имени десятков тысяч трудящихся Минска дало клятву продолжать дело Ильича, оставаться навсегда верным его заветам и сплотиться вокруг стальной ленинской партии.

СИМБИРСК, 27 января. Сегодня многотысячная демонстрация проходила перед домом, в котором родился Ильич. Губернские органы на траурном заседании постановили переименовать Симбирск, как город, в котором родился т. Ленин, в Ленинск. Решено поставить памятник Ленину.

МИНСК, 27 января. Несмотря на мороз, на улицах большое оживление. Рабочие в трауре, в петлицах портреты Ильича. Днем со всех предприятий, союзов, клубов, казарм потянулось траурное шествие с сотнями черных знамен и плакатов к домику, где 25 лет назад происходил I с'езд РСДРП. В 4 часа дня раздались гудки заводов, колонны демонстрантов остановились, знамена склонились, десятки оркестров и хоров исполнили траурный марш. Выступавшие с речами рабочие говорили о необходимости довести дело Ленина до конца, клялись в верности его заветам.

КИЕВ, 27 января. Рабочие в стотысячной демонстрации провожали в последний путь усопшего вождя. Несмотря на сильный мороз и снежную мятель, с раннего утра рабочие стали стекаться к своим фабрикам и заводам. С 12 часов дня потоки демонстрантов с сотнями трауных знамен, портретами Ильича и лозунгами скорби и бодрого призыва продолжать дело Ильича устремились к зданию Губисполкома. У большого портрета Ильича, обрамленного траурной лентой, склонялись рабочие и красноармейские знамена. Лента демонстрантов растянулась на десятки кварталов. Среди демонстрантов обращают на себя внимание инвалиды на костылях—даже они не могли в эту минуту остаться дома. Ровно в 16 часов орудийный салют и перекличка гудков возвестили об опускании тела Ильича в могилу. Многотысячная толпа замерла с обнаженными головами.

РОСТОВ-ДОН, 27 января. Ростов не видел столь большой демонстрации, как в день похорон Ильича. Шествие, начавшееся в 2 часа дня, длилось до глубоких сумерок. По самому скромному подсчету, в шествии участвовало до 50 тысяч. По сигналу радиостанции, на которой были слышны лозунги, даваемые Москвой, был произведен салют артиллерийскими орудиями и гудками. Склонились тысячи знамен, обнажилось море голов. Настроение масс скорбное, но уверенное, определяющееся лозунгом: Ленин умер—жив ленинизм, жива РКП.

НОВОРОССИЙСК, 27 января. Город погрузился в траур. Десятки тысяч с сотнями знамен собрались на площади имени Ленина. Выделялись выступления беспартийных, горячо призывавших вступать в партию. С горячим призывом к борьбе выступили иностранные моряки. Траурный гул заводских и пароходных гудков, салют орудий и винтовок, обнаженные головы, слезы рабочих в рядах—являли непередаваемую картину скорби.

БРЯНСК, 27 января. Шествие собрало до 10 тысяч рабочих, красноармейцев, учащихся и других граждан. Ровно в 4 часа грянул салют орудий, раздались гудки фабрик и заводов.

На всех фабриках и заводах Мальцевского округа в день похорон также состоялись митинги и траурные шествия рабочих. В Дядькове в час дня в саду партийного клуба состоялась закладка памятника Ленину. В Людинове в траурном шествии участвовало 5 тысяч рабочих. Постановлено вылить доску с биографией Ленина и повесить ее в механической мастерской. На цементном заводе, на Чернятинской фабрике и в других районах состоялись траурные шествия. Рабочими постановлено возложить на могилу Ленина венок.

Брянские печатники отчислили на памятник Ленину двухдневный заработок, сотрудники ГПУ—однодневный заработок. Бытошевские рабочие отчислили на памятник полуторадневный заработок, дятьковские рабочие—однодневный заработок. В Дятькове железнодорожники и работники просвещения коллективно вступают в РКП.

В Брянске состоялся собранный на три дня траурный губернский с'езд рабочих, красноармейцев и крестьян. Некоторые крестьяне пришли на с'езд пешком за 30—40 верст. Всего на с'езде присутствовало 400 делегатов, в том числе более 250 беспартийных крестьян. Выступавшие крястьяне заявляли: «Смерть отняла у нас Ильича,—но то, что Ильич нам дал, что Ильич начал строить—этого никто, ничто и никогда не отнимет у крестьянина. Его союз—союз рабочих и крестьян, нерасторжим, его детище—коммунистическая партия неутомима и непобедима, его работа—советская власть, и ее создадим во всем мире. Мы будем верны его заветам и еще теснее сплотимся вокруг его знамени». В Москву с'ездом послана делегация для возложения венка на могилу Ленина. Такие же делегации посланы Брянским заводом и Мальцевским округом.

ИЖЕВСК, 27 января. В день похорон Ильича пролетариат Ижевска многочисленными рядами прошел по городу. У братских могил манифестанты поклялись продолжать дело, начатое Ильичом. В час погребения грянул салют, раздались гудки.

ЦАРИЦЫН, 27 января. Несмотря на морозы и вьюгу, с утра народ стал собираться на площадь «Павших Борцов за свободу». К 16 часам вышел буквально весь город. Свыше 70 тыс. человек шли с траурными знаменами, плакатами, венками. Из ближайших и дальних сел приехало около 2 тысяч крестьян. Явились делегации калмыков и татар. Выступавшие на трибуне крестьяне-калмыки и татары рабочие называли ласкательными именами Ильича. Крестьяне заявили, что в их селах на всех хатах—черные флаги. Ровно в 16 часов гудки заводов, орудийные салюты. Многие рыдали. Народ долго не расходился.

ОРЕЛ, 27 января. Сегодня на площади Маркса собрались многочисленные профессиональные, партийные и другие организации, представители многих деревень. Демонстрация с трауными флагами, с похоронным маршем двинулась к памятнику Ленина и возложила венки. В 4 часа—пушечные залпы и гудки на заводах и на железной дороге.

Рабочие некоторых заводов заявили о коллективном вступлении партию.

ЕЛЕЦ, 27 января. Несмотря на мятель, в траурном шествии приняла участие десятитысячная масса трудящихся. Продолжают поступать десятки резолюций от организаций, из деревень. Во всех резолюциях выражается глубокая скорбь о смерти Ильича и твердая решимость, сплотившись вокруг РКП, довести дело до победного конца.

САМАРА, 28 января. В манифестации участвовали десятки тысяч. В момент спускания гроба раздался пушечный салют, раздались заводские гудки.

РЯЗАНЬ, 28 января. В час погребения состоялся траурный митинг. Момент опускания тела оповещен ружейными залпами, гудками заводов, похоронным маршем оркестров.

Продолжаются поступления на сооружение памятника. Рабочие Побединского рудничного района постановили переименовать район в Ленинский. Начат сбор средств на постройку памятника на рудниках.

ПЕТРОЗАВОДСК, 27 января. Несмотря на сильный мороз, состоялась демонстрация, привлекшая десятки тысяч народа. Никогда не выступавшие беспартийные рабочие и граждане призывали к сплочению вокруг РКП. В момент салюта многие упали на колени и плакали.

СТАВРОПОЛЬ-губ., 27 января. Траурное шествие памяти Ленина отличалось революционной торжественностью и пролетарской скорбью. Митинг собрал почти весь город. На братскую могилу возложены венки. Рабочие решили построить в Ставрополе памятник Ильичу.

УФА, 27 января. Несмотря на сильный мороз, состоялись небывалая демонстрация и траурный митинг памяти Ленина, превзошедшие по числу собравшихся все прежние митинги. Из деревень приехали крестьяне, в речах заявившие, что они дают клятву быть верными продолжателями дела Ильича.

ЧЕБОКСАРЫ, 27 января. Трудящиеся г. Чебоксар и всей Чувашской области в день похорон вождя клянутся сплотиться вокруг РКП и Советов для продолжения его дела.

ВЯТКА, 27 января. Вследствие 25-градусного мороза комиссия по устройству похорон отменила уличную демонстрацию. Несмотря на это, к 4-м часам дня площадь Большевиков у здания Губкома была запружена народом. Рабочие отказались разойтись по домам, не отдавши последний долг Ильичу... Помещения, в которых были назначены траурные собрания, уже с утра были переполнены. Тысячное собрание кожевников по предложению тут же на собрании заявившего о своем вступлении в РКП беспартийного рабочего единогласно постановило просить через Губком ЦК РКП о всяческом облегчении условий вступления в партию рабочих от станка и крестьян от плуга.

ВОЛОГДА, 27 января. Состоялась траурная демонстрация. Несмотря на мороз, на улицах все население города. Многие рабочие и работницы плачут.

Рабочими решено 28 января работать и весь заработок этого дня отдать на сооружение памятника Ленина в Вологде.

АРХАНГЕЛЬСК, 27 января. В день похорон в час дня состоялось траурное собрание рабочих и коммунистов в числе двух тысяч человек. Выступавшие рабочие, красноармейцы, военные моряки клялись пред могилой Ленина довести дело вождя вместе с коммунистами и под их руководством до конца. Собрание послало телеграмму Надежде Константиновне Крупской с выражением соболезнования и с благодарностью за ту поддержку, которую она, ближайший друг и бессменная в течение многих лет помощница Ильича, оказала ему в его колоссальной работе. В 3 часа дня собрание с траурными знаменами и портретами Ильича вышло на улицу и двинулось по направлению к Губкому. Навстречу двинулось другое шествие рабочих. Несмотря на суровый мороз, траурное шествие собрало несколько тысяч участников. Ровно в 4 часа все замерло, стали колонны, погасло электричество, ружейные и артиллерийские залпы, заводские гудки, соединенные оркестры возвестили момент опускания в могилу тела Ильича.

ОРЕНБУРГ, 27 января. Состоялась многотысячная траурная демонстрация оренбургского пролетариата. В момент похорон на всех заводах и паровозах раздались тревожные гудки, продолжавшиеся в течение трех минут, воинскими частями был произведен орудийный и пулеметный салют.

На собрании оренбургского об'единения бывших эс-эров вынесена резолюция, в которой, между прочим, говорится: «День смерти Ленина, день траура коммунистической партии, стал для нас еще более тяжелым днем. В нашей памяти невольно ожили картины прошлого партии эс-эров, борющейся с оружием в руках против коммунистической партии и прямо или косвенно ускорившей смерть Ленина».

НОВО-НИКОЛАЕВСК, 27 января. Вследствие разницы между местным временем и московским, гражданская панихида по Ленине проходила поздним вечером при свете факелов и прожекторов. Несмотря на позднее время и сильный мороз, панихида собрала большинство населения города, включая и жителей окраин. По своим размерам, по своему под'ему процессия является первой и единственной в истории города. Море факелов, знамен с лозунгами: «Ленин умер,—дело его живет». По радиосигналу из Москвы об опускании тела Ильича в могилу раздался салют.

Германский консул выразил соболезнование Сибирскому Ревкому и присутствовал на гражданской панихиде.

ОМСК, 27 января. Состоялось траурное собрание, три четверти населения города было на улицах, многие плакали. По радиосигналу из Москвы, в 7 часов вечера по местному времени, отдан последний салют Ильичу, все остановилось, погасло электричество.

БЛАГОВЕЩЕНСК, 27 января. Состоялась большая демонстрация и траурное шествие. На Мухинской площади произведена закладка памятника Лени у. Главная улица переименована в улицу Ленина. Несмотря на холод, в демонстрации участвовало до 24 тысяч человек. В 22 часа по местному времени произведен салют пушек и гудков. Сегодня во всех клубах сделаны доклады о деятельности Ленина.

НИКОЛАЕВСК, 27 января. Сегодня город в трауре. Все организации вышли на улицу отдать последний долг Ильичу. На митинге прочитана биография Ильича, принято твердое решение итти в дальнейшем по указанному им пути. В 11 часов ночи по местному времени гудки, салют и пение похоронного марша известили об опускании тела Ленина в могилу.

ЧИТА, 28 января. Несмотря на 35-градусный мороз, улицы Читы ни при каких торжествах и демонстрациях не видывали столько народа, как вчера, в день похорон Ленина. Все население города в двухчасовой демонстрации вылило свою глубокую скорбь В момент опускания гроба, в 8 час. 33 мин. вечера по местному времени на площади Свободы при огромном стечении народа был произведен траурный салют, во время которого вся жизнь города как бы замерла. Основным лозунгом дня похорон было: «Ленин умер—но ленинизм будет жить».

Дальне-восточное бюро ЦК РКП обратилось с воззванием ко всем членам РКП, РКСМ, к рабочим, крестьянам, красноармейцам Дальнего Востока, в котором говорится: «Ленин умер, но мы твердым и уверенным шагом пойдем вперед к нашим конечным целям». Воззвание призывает трудящихся Дальнего Востока к еще большему упорству в борьбе.

АНЖЕРСКИЕ КОПИ, 28 января. Состоялась манифестация пяти тысяч рабочих. В момент погребения отдан салют. Рабочие решили соорудить дворец труда имени Ильича.

ТЮМЕНЬ, 28 января. Несмотря на 35-градусный мороз, в шествии приняли участие все профсоюзы, партийные организации и воинские части. На митинге в вынесенной резолюции рабочие клянутся продолжать начатое Лениным дело неуклонно.

ЛЕНИНСК, 28 января. В день похорон Ильича к моменту погребения, в 7 часов вечера по местному времени, у братских могил состоялся митинг шести тысяч рабочих.

ВЯТКА, 28 января. В городе Советске после большой траурной демонстрации при участии всего населения города и приезжих крестьян произведена закладка памятника Ильичу.

ГОМЕЛЬ, 28 января. В день похорон Ильича все рабочие и красноармейцы, все население Гомеля приняло участие в траурном шествии. На площади Труда к четырем часам собралось около шестнадцати тысяч человек с траурными знаменами. Из ближайших деревень прибыли делегации крестьян. Почти во всех деревнях вчера состоялись траурные собрания. Крестьяне деревни Марковичи, Гомельского уезда, просят переименовать деревню в Ленинск.

КОСТРОМА, 28 января. До пятнадцати тысяч трудящихся вышли на площадь отдать последний долг Ильичу. Вечером всюду состоялись собрания, посвященные памяти Ленина.

НОВГОРОД, 28 января. На площади перед Дворцом Труда состоялась гражданская панихида по Ленине. На площадь сошлись рабочие всех заводов и фабрик, войска, коммунистическая организация, советские служащие. В тот момент, когда в Москве опускали гроб в могилу, войска салютовали ружейными и пушечными залпами, знамена преклонились, оркестр играл похоронный марш. После гражданской панихиды по городу прошла многотысячная демонстрация.

ХАРЬКОВ, 28 января. Трудящиеся, лишенные возможности непосредственно участвовать в похоронах Ильича, 27/I тесными пролетарскими рядами вышли на улицу города, мысленно следуя за далеким красным гробом. Весь день накануне прошел в приготовлении к горестной процессии. Рабочие, собравшись на заводах, готовили траурные знамена, ленты и венки. Хотя сбор на 27-е был назначен к двум часам дня, однако, уже с раннего утра на заводах и фабриках все рабочие на-лицо. Избираются старейшие ветераны труда и революции, на долю которых выпадает честь нести во главе своих товарищей траурное знамя и портрет Ильича.

В городе прекратилось всякое движение, за исключением главных улиц, по которым бесконечной лентой тянутся к центру ряды рабочих, красноармейцев, молодежи, детей. Весь остальной город словно вымер. Над манифестантами реют алые и черные знамена, на знаменах лозунги: «Ленин умер—но ленинизм жив», «Боритесь, как Ленин, и как Ленин вы победите». На всех зданиях черные флаги, свисающие с крыш до самой земли полосы черной материи, во всех петлицах портреты вождя в черной розетке, на рукавах траурные повязки.

К двум часам дня все центральные площади и близлежащие улицы заполнены огромной толпой. Среди делегаций выделяются крестьяне, прибывшие из сел, инвалиды и дети. Рабочие паровозостроительного завода несут отлитый ими бронзовый бюст Ленина. Повсюду идут летучие митинги. Один за другим выступают рабочие, партийцы, комсомольцы, красноармейцы, учащиеся. Ораторы зовут к бодрости, напоминают, что Ленин никогда не падал духом. Ораторы и красноармейцы призывают Красную армию крепче держать винтовку и, в случае надобности, дать отпор мировым хищникам.

Перед зданием ВУЦИК'а—Петинский район, здесь рабочие паровозо-строительного завода, рабочие завода «ВЭК» (Всеобщей Электрической Компании), рабочие завода Гельферих-Саде.

Приближается момент, когда в далекой Москве опустится в могилу тело Владимира Ильича. Раздается первый резкий звук сирены. Обнажив головы, толпа в молчании проводит пять минут. Залп из пятидесяти орудий прерывает молчание. Оркестры играют траурный марш.

На балконе ВУЦИК'а появляется секретарь ЦК РКП (б) У т. Лебедь, обращающийся к собравшимся с краткой речью. Толпа, как один человек, поддерживает клятву т. Лебедя довести до конца начатое Лениным дело—освобождение трудящихся всего мира. Секретарь ВУЦИК'а т. Буценков в своей речи напоминает, что т. Ленин неусыпно следил за ходом развития украинской революции. Еще в 1917 г. Владимир Ильич сказал, что для укрепления победы рабочих и крестьян России необходимо связаться в братском союзе с освобожденной крестьянской Украиной. Мы прошли,—говорит т. Буценко,—через огонь гетманщины, гайдаматчины, деникинщины, иностранных нашествий, и все это время за нами зорко следило око Ильича. Его верное слово поддерживало нас в трудную минуту. Ему украинские рабочие и крестьяне в большой степени обязаны существованием советской власти на Украине.

Долго еще не расходятся собравшиеся. На трибуну всходят представители рабочих, красноармейцев, учащейся молодежи. Беспартийный рабочий паровозо-строительного завода заявляет, что брешь, пробитая в партии смертью Ильича, должна заполниться многими тысячами беспартийных; от имени десятков беспартийных рабочих завода он заявляет, что они решили вступить в коммунистическую партию.

Лишь поздно вечером закончились митинги, и толпа стала медленно расходиться.

27 января ровно в 4 часа Харьковская радиостанция приняла переданное из Москвы радио: «Встаньте, товарищи,—Ильича опускают в могилу». Через четыре минуты последовал новый сигнал: «Ильич умер - но ленинизм живет». В течение двадцати минут на радиостанции можно было ясно слышать траурный марш, передававшийся московской радиостанцией имени Коминтерна.

Сегодня, 28, трудящиеся Харькова вновь участвуют в многочисленных собраниях и митингах, посвященных памяти усопшего вождя. Повсюду выступают с речами и воспоминаниями рядовые рабочие и красноармейцы. Без преувеличения можно сказать, что все трудовое население Харькова посетило эти митинги.

Во всех деревнях Харьковщины крестьяне во время похорон устроили траурные митинги, на которые собрались все от мала до велика. Повсюду в деревне для участия в митингах были посланы партийные товарищи, которыми были сделаны доклады о значении личности и революционной деятельности Ленина. В момент погребения производился салют из охотничьих ружей.

ОДЕССА, 28 января.—Никогда еще за время революции Одесса не видала такого шествия, такого исключительного порыва, какой охватил буквально все население в день 27 января. Ни необычный для Одессы 20-градусный мороз, ни большие сугробы только-что выпавшего снега не могли приостановить живой человеческой лавины, катившейся с раннего утра по всем улицам Одессы. Обычно большая площадь Октябрьской Революции свободно вмещает всех демонстрантов, но 27 января площадь могла вместитить только головные колонны демонстрантов, хвост демонстрации заканчивался далеко в городе. Вышли на улицу буквально все; даже дети, которым Губисполком вследствие сильных морозов запретил участвовать в шествии, шли вместе с родителями. Над толпой реют черные полотнища, на которых выжжены огненные слова клятвы верности заветам вождя. Делегация крестьян выставила портрет Ильича, обвитый колосьями.

Раскаты орудийных выстрелов и фабричные гудки возвещают о моменте погребения. Боевые знамена красноармейских частей, знамена профессиональных союзов склоняются. Нервы многих не выдерживают. Кареты скорой помощи подбирают упавших в обморок. Звуки траурного марша сливаются с шумом моторов, аэропланов, реющих в воздухе.

По окончании последнего залпа толпа начинает медленно расходиться.

ЕКАТЕРИНБУРГ, 28 января. Состоялось траурное шествие. С раннего утра население стало стекаться к площади Первого Мая. К трем часам дня город был запружен колоннами рабочих, служащих, войсковых частей. Над головами колышется море чернокрасных знамен. Под звуки похоронного марша траурное шествие в числе сорока тысяч человек прибыло на площадь Первого Мая, где представители партийных, профессиональных и военных организаций в своих речах освещали личность и значение Владимира Ильича в развитии революционного движения и коммунистической партии. В момент погребения, ровно в пять часов вечера по местному времени, раздались продолжительные заводские и железнодорожные гудки и салют. По окончании салюта под звуки траурного марша колонны с опущенными знаменами прошли вокруг трибуны и оттуда на площадь 1905 года. Лишь поздно вечером разошлись последние группы.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 28 января. Как дорог для всех Ильич и как его любили, показала демонстрация 27 января. Несмотря на сильный мороз, в демонстрации участвовало свыше сорока тысяч человек. Улицы города никогда не видали такого числа демонстрантов. Бросалось в глаза участие в демонстрации старших возрастов, обычно мало представленных в демонстрациях и различных собраниях.

САРАТОВ, 28 января. В день похорон, на площади Революции, переименованной в площадь имени Ленина, в минуты опускания гроба Ильича произведена закладка памятника Ленину. Несмотря на сильный мороз, собралось до тридцати тысяч человек. Саратовские рабочие поклялись грудью отстоять те завоевания, за которые боролся Ленин.

Смерть Ильича вызвала массовые заявления со стороны рабочих о вступлении в партию.

ПЕНЗА, 28 января. При небывалом стечении трудящихся в Пензе прошла траурная демонстрация. Вечером в народном доме состоялось траурное об'единенное заседание местных, партийных и профессиональных организаций, посвященное памяти Ильича. Посланы телеграммы соболезнования семье Ленина, с'езду Советов и Коминтерну. Ряд рабочих организаций производит сбор на сооружение памятника Ленину. Саранские печатники вместо венка на могилу Ильича покупают двадцать плугов для посылки их в уезд.

МИНСК, 28 января. Из местечек и деревень Белоруссии, из пограничной полосы сообщают о траурных собраниях и демонстрациях в день похорон.

Белорусский митрополит Мельхиседек в телеграмме ЦИК'у Белоруссии выражает «чувство искренней скорби о потере величайшего из вождей человечества».

СЕВАСТОПОЛЬ, 28 января. При небывалом стечении народа состоялась демонстрация. На митинге выступали представители команды стоящего в порту германского парохода, заявившие, что германский пролетариат также скорбит о смерти Ленина, как и пролетариат СССР. Звуки орудийных выстрелов флота и береговых батарей, вой сирен подводных лодок, рев гудков пароходов и заводов слились в потрясающую симфонию скорби; германский пароход присоединился к салюту. Многие рабочие плакали, были обмороки.

На траурном заседании городского совета крупнейший в Крыму Севастопольский судостроительный завод назван имени Ильича.

СИМФЕРОПОЛЬ. 28 января. В день похорон Ленина в театрах и клубах собрались члены всех профсоюзов совместно с красноармейцами Посланы телеграммы соболезнования ЦК РКП, семье Ленина, Союзному ЦИК'у и Совнаркому. Пленум Городского Совета совместно с союзами постановил приступить к сооружению памятника Ленину в Симферополе. Начались поступления на памятник. Городской Исполком внес 5.000 зол. руб.

ТОМСК, 28 января. К 8 часам вечера траурная процессия растянулась почти через весь Томск, двинулась в центр города к площади Революции. В момент похорон город погрузился во мрак, раздались гудки—салют. На надписях знамен, в речах ораторов выражалась твердая решимость следовать заветам Ильича. Поздно вечером состоялись вечера воспоминаний в театрах и клубах.

КРАСНОЯРСК, 28 января. Состоялась траурная манифестация. По гудкам заводов население Красноярска и крестьяне окрестных деревень вышли на улицу. Десятки тысяч человек со знаменами, портретами Ильича при свете факелов окружили трибуны. Ровно в 16 часов по московскому времени раздался орудийный залп, толпа обнажила головы, во многих местах слышались рыдания. Несмотря на двадцатипятиградусный мороз, толпа долго не расходилась с площади. С речами выступали рабочие и крестьяне, которые клялись выполнить заветы великого учителя. Вечером в театрах и клубах состоялись вечера воспоминаний об Ильиче.

ЯКУТСК, 28 января. С 8 часов вечера начались вечера воспоминаний и траурные заседания Городского Совета, профессиональных и партийных организаций, воинских частей, учащихся. К моменту похорон на площади Ленина собралось около четырех тысяч человек вокруг трибуны, окруженной венками и траурными знаменами. С речами выступали представители профессиональных организаций, городского Совета, красноармейских частей, беспартийной национальной интеллегенции. Все ораторы призывали к клятве над телом Ильича продолжать завещенное им дело. Ровно в шестнадцать часов по московскому времени, в двадцать два часа (10 ч. вечера) по местному времени замерла на пять минут вся жизнь города, раздались орудийные салюты, сопровождавшиеся пением похоронного марша. Демонстрация закончилась возгласами: «Да здравствует РКП».

ВЕРХНЕУДИНСК, 28 января. В день похорон Ленина в двух местах города состоялись многолюдные митинги. К 8 часам вечера все трудовое население города и его окрестностей явилось к памятнику Борцам коммунизма. В 8 час. 10 мин вечера по местному времени (4 часа дня по московскому) раздались гудки и орудийные салюты, после чего на 5 минут потухло электричество. Оркестры играли похоронный марш. Выступивший затем представитель Красной армии заявил, что Красная армия не сложит оружия до полнейшей победы труда над капиталом. Затем у подножия памятника Борцам Коммунизма одна из участниц демонстрации сказала, что матери клянутся передать своим детям все то, чему учил Ленин, и к чему он стремился. Митинг закрылся пением Интернационала.

ХАБАРОВСК, 28 января. Вчера в день похорон вождя пролетариата состоялись митинги, посвященные Ленину. В момент опускания тела Ильича в могилу, в 10 час. вечера по местному времени на пять минут потухло электрическое освещение, прекратились речи, раздались залпы салюта. Трудящиеся города и приехавшие из окрестных деревень крестьяне, воинские части, учащиеся вышли на улицу, и началась траурная демонстрация. На Площади Свободы, несмотря на тридцатиградусный мороз и ночное время, собралось около пятнадцати тысяч человек. Траурное шествие закончилось в 12 часов ночи.

ВЛАДИВОСТОК, 28 января. Несмотря на сильный мороз и тайфун, в демонстрации участвовало около десяти тысяч рабочих, красноармейцев и моряков. Вечером в 10 ч. 30 м. (по московскому времени 4 часа дня) к пушечным выстрелам присоединились тревожные гудки всех заводов, фабрик, пароходов и паровозов. Вечером состоялись собрания рабочих, посвященные Ленину.

ТИФЛИС, 28 января. В день похорон Ленина с утра Тифлис принял необычный вид. Все население города и масса прибывших из окрестных селений крестьян вышло на траурную демонстрацию. В летописях многовековой истории Тифлиса нет более внушительной и единодушной демонстрации, как в день 27 января. Задолго до начала часа похорон по московскому времени, рабочие, служащие и воинские части стали собираться в назначенных районах, с плакатами, траурными знаменами, портретами Ленина. Улицы, по которым проходят процессии, и все дома в трауре, красные с черной каймой полотнища с высоты крыш домов опускаются до самой земли. На площади Свободы, куда должны направиться все колонны, сооружена большая траурная арка.

Около часу дня начинаются шествия, сотни тысяч народа тянутся бесконечной лентой. Среди демонстрантов выделяются группы крестьян и крестьянской молодежи, явившихся из окрестных сел с вилами и топорами. Над городом и его окрестностями реют эскадрильи самолетов, разбрасывая воззвания, отпечатанные на нескольких языках. Большое скопление народа перед зданием ЗАКРОСТА, на балконе которого установлен громкоговорящий телефонный аппарат, передающий последние сообщения из Москвы и речи ораторов к манифестантам.

К 4 часам дня по московскому времени общее настроение достигает наивысшей степени напряжения. Первый гулко раздающийся пушечный выстрел возвещает момент, когда далеко в Москве опускается в могилу прах великого вождя. Многотысячная толпа, как

один человек, обнажает головы, склоняет колена, опускает знамена. Непрерывные ружейные и орудийные залпы, гудки фабрик, заводов и паровозов наполняют воздух воплями звуков. По сигналу из Москвы прекращают работу все телеграфные аппараты, останавливаются все поезда, жизнь замирает на пять минут.

БАКУ, 27 января. С раннего утра, едва рассвело, в город стали вливаться одна за другой колонны из районов Балаханы, Сабунчи, Сураханы, Ражаны, Бинагады, Шубаны. Вышли все от мала до велика, забрав с собой жен и детей. Ветер треплет черные и алые полотнища с лозунгами: «Слава и вечная память вернейшему солдату пролетарской революции», «Крепость и единство пролетариата — лучший венок на могилу Ильича», «Пробуждающийся Восток не забудет того, кто зажег факел его свободы». Даже женщины мусульманки, редко выглядывающие на улицу, движутся кучками в общей массе. Из уездов приехало несколько сот мусульманок, все в черных чадрах, но лица всех открыты. Прибыли также из уездов многочисленные группы крестьян.

Все колонны собрались на площади имени 26 Коммунаров. Ровно в 4 часа 30 минут по местному времени заводские гудки известили, что в Москве опускают Ильича в землю. Под залп орудий склонились знамена. Оркестры играют похоронный марш. Многие плачут. Затем с трибуны несется голос: «Клянемся, товарищи, продолжать дело, на которое звал и вел нас Ильич». По колоннам перекатывается ответный клич: «Клянемся».

ЭРИВАНЬ, 28 января. 26-го на всех собраниях были прочитаны доклады на тему: «Ленин и его тридцатилетняя деятельность». Перед портретом Ленина у здания ЦИК'а Армении стояла почетная стража из партийных товарищей до момента погребения

В воскресенье утром из окрестных сел начали прибывать крестьяне с черными знаменами. В 12 часов дня начались митинги, после которых тридцатитысячная траурная процессия направилась к зданию ЦИК'а и Совнаркома Армении. На главной площади города сооружена трибуна с портретом Ленина во весь рост, украшенным черными и красными флагами. В момент, когда Москва опускала в землю тело Ленина, загрохотали пушки, загудели заводы, оркестры заиграли похоронный марш. Среди многотысячной массы слышались рыдания, тысячи голов склонились перед памятью великого учителя, учение которого дало Армении мир и освободило ее от ярма внутренних и внешних врагов.

ЛЕНИНАКАН (Александрополь), 28 января. Состоялась демонстрация при участии профсоюза железнодорожников, рабочих американского комитета, учащихся городских школ и школ американского комитета, комсомола, юков. На траурную демонстрацию прибыли рабочие со строющегося Ширакского канала, приехали Акбабинские крестьяне на лошадях, покрытых траурными материями. Демонстранты несли портрет Ленина, красные флаги, увитые черными лентами, плакаты с лозунгами. Шествие продолжалось два часа. К трем часам дня демонстранты собрались на Майской площади, где открылся митинг.

Председатель Исполкома об'явил постановление ЦИК'а и Совнаркома Армении о переименованиии Александрополя, согласно желания Александропольских рабочих, в Ленинакан. Прочувствованную речь произнес представиль Ангоры Бакир-бей.

В 4 часа загрохотали пушки, загудели заводы, оркестр заиграл похоронный марш, собравшиеся обнажили головы. Митинг закончился Интернационалом.

ТАШКЕНТ, 28 января. В день похорон Ленина к сборным пунктам со всех концов Нового и Старого города начали стекаться демонстранты. Демонстранты двигались шестью колоннами. На улицы вышли все, в домах оставили лишь дежурных. В старом городе крыши сплошь покрыты туземцами. На всех домах развеваются траурные флаги. Каждая колонна поочередно подходит к братским могилам жертв январского восстания 1919 г. В колоннах Старого города туземные рабочие-кустари и декханы. В одной из колонн свыше тысячи киргиз на конях, прибывших из своих кочевий. В колоннах Нового города—рабочие и служащие, большинство с семьями, студенты.

К вечеру колонны освещаются факелами. В шесть часов вечера по местному времени, когда в Москве гроб с телом Ильича опускают в склеп, раздается первый залп, опускаются знамена, поникают головы. Под грохот салюта к братским могилам подходит курсант военной школы имени Ленина и заявляет, что курсанты—ленинцы будут до последней капли крови защищать Советскую власть.

Одна за другой мимо братских могил продолжают проходить колонны. В колоннах—все население города и окрестностей, свыше двухсот тысяч человек. До поздней ночи демонстранты с факелами под звуки похоронного марша движутся по улицам города.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 29 января. В демонстрации 27 января, несмотря на мороз более 25 градусов, принимало участие все трудовое население города. На митинге многие из выступавших беспартийных рабочих заявляли от имени целых групп о своем желании вступить в РКП. В Канавинском рабочем районе целые цехи из'являют желание вступить в РКП. В городе на многих предприятиях свыше 30% рабочих заявили о вступлении в партию.

В Сормове в траурной демонстрации принимало участие свыше 50 тысяч трудящихся. Рабочие заявляют, что они никогда не видели такого единения среди трудящихся, как в этот день.

БАХМУТ, 28 января. 27 января в Бахмуте, Луганске, Юзовке, Мариуполе и в других местах Донбасса состоялись большие траурные демонстрации.

Смерть Ленина вызвала массовое вступление беспартийных рабочих в коммунистическую партию. Тяга в партию принимает стихийный характер. На Щербиновском руднике в партию записалось 600 человек, на заводе имени Ленина—300 рабочих, на руднике имени Рухимовича—60 рабочих, в Бахмуте в партию вступило 52 печатника и много рабочих из других союзов. В Чистякове 79 рабочих подали заявление о вступлении в партию. В Енакиево беспартийные рабочие корреспонденты заявили о вступлении в партию.

Тяга в партию замечается также и среди крестьян. В Лисичанском районе подали заявление о вступлении в партию 30 незаможников. Всюду беспартийные рабочие и крестьяне высказываются за поддержку коммунистической партии, называя ее единственным вождем трудящихся.

Повсюду идут сборы на сооружение памятника Ленину. Горловские рабочие отчислили на памятник двухдневный заработок.

ПЕТРОПАВЛОВСК, 28 января. Траурная демонстрация собрала до 20 тыс. человек. Демонстрация двинулась к братским могилам. В 4 часа по Московскому времени салют и гудки на заводах известили о похоронах Ленина. На многочисленных собраниях постановлено воздвигнуть в Петропавловске на средства трудящихся памятник Ленину.

САМАРА, 28 января. В г. Троцке состоялась пятитысячная демонстрация. Прибыли представители из окрестных сел.

О многотысячных манифестациях сообщают также из Пугачева, Бугуруслана, из Ставрополя.

НИКОЛАЕВ, 28 января. С утра город в трауре. Со всех концов города на Центральную площадь движутся колонны рабочих, войска, учащиеся с траурными знаменами, венками, портретами Ильича. Во главе манифестации рабочие завода Марти и Бадина. В шествии участвуют также делегации крестьян из окрестных сел. На площади ораторы, в большинстве беспартийные рабочие, призывают сплотиться вокруг коммунистической партии. Иностранные моряки заявляют, что они горюют так же, как и пролетариат СССР, и что в скором будущем он добьются торжества идей Ленина у себя на родине. Командир голландского парохода передал в Исполком деньги в фонд сооружения в Николаеве памятника Ленину.

К 4 часам дня раздается орудийный залп, заводские гудки, толпа обнажает головы и поет похоронный марш. Вечером в клубах и театрах состоялись вечера воспоминаний.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 28 января. Горечь последних дней вылилась в траурное шествие. Пролетариат Екатеринослава под звуки похоронного марша с черными знаменами и портретами Ленина вышел на улицу отдать последний долг умершему вождю. Шествие растянулось на десятки кварталов. Рабочие торжественно заявляли о своем решении вступить в ряды коммунистической партии, чтобы заполнить брешь, нанесенную смертью вождя.

На траурном пленуме городского совета постановлено ходатайствовать о переименовании Екатерининской ж. д. в дорогу имени Ильича. С горячими речами выступили беспартийные рабочие и красноармейцы. Выделялось выступление рабочих — эмигрантов из Германии, Италии и Венгрии, заявивших, что со смертью Ленина мировой пролетариат потерял своего вождя. В принятой резолюции говорится, что трудящиеся Екатеринослава скорбят вместе со всем трудовым человечеством и обещают пополнить ряды коммунистической партии новыми тысячами борцов.

ЗАПОРОЖЬЕ, 28 января. В день похорон десятки трудящихся Запорожья вышли на улицу. В момент опускания в могилу тела Ленина раздались гудки и салют. В демонстрации, кроме рабочих, участвовали многочисленные делегации крестьян из ближайших сел.

Вечером в клубах читались доклады о жизни и работе Ильича. На авиационном заводе 50 рабочих заявили о своем вступлении в коммунистическую партию.

ЖИТОМИР, 28 января. Ко дню похорон была приурочена закладка в городе памятника. К 4 часам дня на Центральную площадь собрались толпы трудящихся. В демонстрации участвовали многочисленные делегации незаможников, пришедшие из отдаленнейших деревень. При первом звуке сирены собравшиеся обнажили головы. Затем состоялся митинг. Многие из рабочих заявили о своем вступлении в ряды коммунистической партии.

ПОЛТАВА, 28 января. Все трудящиеся участвовали в траурной манифестации. Ровно в 4 часа раздался салют орудий и заводские гудки. Толпа обнажила головы и в течение нескольких минут хранила молчание. Затем под звуки похоронного марша собравшиеся разошлись по театрам и клубам, где весь вечер продолжались митинги, посвященные памяти покойного вождя. Многие беспартийные выступили на этих собраниях с заявлением о своем решении вступить в коммунистическую партию.

КРЕМЕНЧУГ, 28 января В день похорон состоялась траурная манифестация, в которой приняло участие буквально все население города. На Красно-Знаменской площади состоялась закладка памятника Ленину. Главная улица города переименована в проспект Ленина.

ЕЛИСАВЕТГРАД, 28 января. Несмотря на мороз и мятель, улицы были полны трудящимся. Красная площадь, на которой похоронены жертвы революции, с трудом вместила демонстрантов. На Красной площади произносится надгробное слово, и ровно в 4 часа раздается салют, траурный гул заводских гудков и похоронный марш.

Вечером состоялось траурное заседание городского совета, профсоюзов, представителей воинских частей. Решено создать в городе музей имени Ленина, воздвигнуть памятник Ленину и назвать его именем рабфак. На заседании выступали представители бывших эс-эров и меньшевиков, которые заявляли о полном разрыве с предательскими партиями и о решении служить в дальнейшем твердо делу Ленина.

ХАРЬКОВ, 29 января. Смерть Ленина вызвала небывалый приток в партию рабочих. Со всех заводов поступают сведения о вступлении в партию рабочих. Рабочие кожевенной фабрики имени Воровского в полном составе в числе свыше 100 человек вступили в коммунистическую партию. Повсюду на митингах рабочие заявляют, что необходимо массовое вступление рабочих в коммунистическую партию, чтобы заполнить ту брешь, которая образовалась в партии после смерти Ильича.

Представитель миссии Нансена на Украине выразил ВУЦИК'у соболезнование по поводу кончины Ленина. Выражения сочувствия поступили также от всех находящихся на Украине иностранных организаций, в том числе представителя Международного Красного Креста на Украине г. Дессона.

КИЕВ, 28 января. Присутствовавшие на траурном шествии иностранные представители в Киеве, пораженные величием демонстрации, заявили представителям печати о большом впечатлении, произведенном на них демонстрацией. Германский консул говорит, что он, конечно, никогда не сомневался в коллоссальной роли Ленина, но то, что увидел сегодня, больше чем скорбь, это — бессмертие Ленина. Консул подчеркнул, что это не его личное мнение, вся германская общественность устами всей прессы отдает должное гению Ленина. Чехо-словацкий консул думает, что улицы Праги в этот день траурными рабочими демонстрациями напоминают Киев. Консул отметил, что во всех слоях чехо-словацкого общества растет авторитет Советского Союза.

В Киеве началась широкая кампания добровольных отчислений в пользу детского городка Ленинска. Школа имени Каменева постановила вместо венка на могилу устроить красные уголки имени Ленина в школе и в подшефных селах. Одним из железнодорожников поднят вопрос о подписке среди железнодорожников Юго-западных дорог на сооружение памятника Ленину на ст. Киев.

ЛЕНИНГРАД, 29 января. Губисполком издал обязательное постановление, которым предписывает всем учреждениям и предприятиям переделать все свои бланки, печати, вывески и т. д. соответственно с новым названием города.

Октябрьская ж. д. возбудила ходатайство в бюро ВЦСПС, ЦК Союза железнодорожников, в Губпрофсовете и Губкоме о постановке памятника Ленину на площади Восстания, как месте начала революции, вместо фигуры Александра III, стоящей сейчас на площади.

Октябрьская ж. д. возбудила ходатайство о переименовании ее в дорогу имени Ленина.

Академические театры устраивают большой концерт, сбор с которого поступит в фонд по сооружению памятника Ленину. В концерте примут участие все солисты, об'единенный хор и оркестр в числе 500 человек.

ТУЛА, 29 января. В демонстрации в день похорон Ленина участвовало более 50.000 чел. Из ближайших уездов крестьяне группами и по одиночке пришли в этот день в город почтить память Ильича и втянулись в общую демонстрацию. На площади Восстания произведена закладка памятника Ленину.

На собраниях и митингах последних дней около 2.000 рабочих от станка подали заявления о вступлении в партию.

Из деревень сообщают, что крестьяне на сельских сходах выносят резолюции о поддержке коммунистической партии. Во многих деревнях об'явлены недели траура.

СМОЛЕНСК, 28 января. В демонстрации, несмотря на тридцатиградусный мороз, участвовало около 30.000 человек, что составляет почти половину всего населения города. На площади Красной армии были устроены семь трибун, с которых одновременно говорили ораторы. В четыре часа дня фабричные гудки и пушечный салют возвестили о предании тела Ленина земле. Вечером состоялись траурные митинги.

Наблюдается массовое вступление рабочих в партию. Деревообделочный завод «Пролетарий» в полном составе подал заявление о вступлении в РКП. Из печатников в партию вступило 92 рабочих, кожевников—50, железнодорожников—40, швейников—42, рабочих электрической станции 17.

Траурное собрание городского совета и собрание губернского профсовета с представителями профсоюзов постановили построить в Смоленске памятник Ленину. Профсоюзы ассигновали на постройку памятника около 1.500 зол. руб. Об'явлена двухмесячная подписка на памятник среди рабочих и служащих губернии. Постановлено переименовать главную улицу города Пушкинскую в Ленинскую. В клубах устраиваются уголки Ленина, в которых широкие массы будут знакомиться с жизнью и деятельностью Ленина.

В Ярцеве в день похорон Ленина состоялась траурная демонстрация и закладка памятника Ленину; общее собрание рабочих Ярцевской фабрики постановило переименовать фабрику в «фабрику Ильича» и отчислить двухдневный заработок на постройку памятника в Ярцеве.

КАЗАНЬ, 28 января. Несмотря на двадцатиградусный мороз, на улицы вышло до пятидесяти тысяч человек. На площадях состоялись митинги, на которых выступали рабочие и крестьяне. На одном из митингов выступил т. Гурьянов, крестьянин деревни Ленино (бывш. Кокушкино), где Владимир Ильич жил мальчиком. Гурьянов поделился своими воспоминаниями о детстве Владимира Ильича и призывал помнить заветы учителя об укреплении союза рабочих и крестьян. Долгое «ура» было ответом на призыв крестьянина. Вся масса трудящихся поклялась стойко выполнять все то, чему учил Ильич.

Рабочие 4-й пожарной части на собрании памяти Ленина выразили в своей резолюции желание вступить в ряды РКП.

При ЦИК'е Татарской республики образована комиссия из 11 человек по сооружению в Казани памятника Ленину. По постановлению ЦИК'а Татарской республики, Казанский государственный университет назван университетом имени Ленина.

ЦАРИЦЫН, 29 января. — Рабочие заводов имени Минина в числе 150 человек коллективно вступили в коммунистическую партию. Рабочие маслобойного завода «Возрождение» послали в партию 15 лучших товарищей. Все заводы постановили на церковный праздник Сретение работать и деньги за этот день отдать на постройку памятника Ленину. Кроме того, решено отчислить 2% жалования на покупку печатных трудов Ленина. Рабочие просят переименовать Царицын в город Ильич. Горчичный завод «Победа» послал в партию пятерых рабочих, бекетовские лесопильные заводы—9 рабочих. 52-х летний рабочий заявил, что после смерти Ильича стоять в стороне стыдно, и он идет в партию. Горячо обсуждается вопрос о посылке в партию лучших товарищей на наиболее крупном заводе «Красный Октябрь».

Крестьяне села Карповка 2-го Донского Округа собрали 60 пуд. хлеба в фонд постройки памятника Ленину в своем селе. Все села, даже медвежьи уголки,—в трауре. Во многих селах такого под'ема настроения не было даже в дни Октября.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 30 января.—В ком'ячейку завода «Красный Славянин» поступило заявление 29-ти рабочих, в котором они указывают, что в связи со смертью Владимира Ильича они решили коллективно вступить в ряды коммунистической партии. Среди подавших заявление рабочие с производственным стажем от 5-ти до 35-ти лет.

Пленарное заседание городского совета постановило, чтобы все члены городского совета вступили в общество «Долой неграмотность», так как ликвидация неграмотности является одной из основных идей Ленина.

Городской банк решил учредить одну стипендию имени Ленина в одном из высших учебных заведений Нижнего-Новгорода.

Комитет торговцев городского рынка прислал в Губисполком 500 золотых рублей с тем, чтобы эти деньги были использованы на увековечение памяти Ленина в той форме, которую признает наиболее целесообразной Губисполком.

Общее собрание студентов и профессоров нижегородского педагогического института решило просить о присвоении институту имени Ильича.

ВОРОНЕЖ, 30 января.—Наблюдается тяга рабочих в партию. В железнодорожных мастерских подали заявление о вступлении в партию 140 рабочих, в острогожских мастерских — 20 рабочих, в двух типографиях—51 рабочий. Вступают в партию также рабочие и на других предприятиях. 56 милиционеров дали клятву перед портретом Ленина в верности рабочему классу и подали коллективное заявление о вступлении в РКП.

РЯЗАНЬ, 30 января. — На общем траурном собрании рабочих и служащих Мурманской суконной фабрики 30 человек подали заявление о принятии в РКП.

КРАСНОЯРСК, 28 января.—В редакцию местной газеты «Красноярский рабочий» поступают заявления рабочих, работниц и крестьян о вступлении в партию. На знаменском стекольном заводе 41 рабочий вступил в партию. Взнос пожертвований на памятник Ильичу принял стихийный характер.

ХАРЬКОВ, 30 января. — Смерть Ильича всколыхнула рабочие массы. Вступление в партию принимает стихийный характер. Механический цех харьковских паровозных мастерских в полном составе в числе 400 человек вступил в партию; на главном ж. д. депо вступило в партию 180 рабочих, на заводе ВЭК (Всеобщая электрическая кампания)—200 рабочих, на предприятиях Швейпрома—80 рабочих, на трамвае—30 рабочих, на заводе «Серп и Молот»—30 рабочих, в государственной типографии — 15 рабочих. Типография ВСНХ полностью, в числе 120 рабочих, вступила в партию.

Не отстают и рабфаковцы и красноармейцы. Рабфак Сельскохозяйственного института дал в партию 50 человек. Н-ский полк связи—40 человек.

В общем за последние два дня Харьков послал в партию 1409 человек. Тяга усиливается с каждым днем.

Комментируя это стремление рабочих в партию, секретарь ЦК КП (б) У тов. Квиринг говорит, что этому настроению рабочих партия должна широко пойти навстречу. Нужно подумать о неделе широкого приема рабочих в партию. Необходимо сократить формальности. Рекомендация двух членов партии может быть смело заменена рекомендацией общего собрания беспартийных рабочих, что, вместе с пятилетним производственным стажем, должно стать единственным требованием, пред'являемым вновь вступающим в партию рабочим.

Необходимо—говорит т. Квиринг—срочно выявить мнение партии по этому вопросу. Тов. Квиринг отмечает, что сейчас подавляющее большинство вступающих в партию—рабочие с большим производственным стажем, настоящие пролетарии, которые фактически уже давно тесно связаны с коммунистической партией и всегда на деле поддерживали все ее мероприятия. Местные ячейки единодушно отмечают, что рабочие, выделенные беспартийными для вступления в партию, являются как раз лучшими рабочими, которых ячейки с радостью включают в свои ряды. Нет никаких оснований думать,—говорит в заключение т. Квиринг,—что заявления рабочих, вступающих сейчас в партию, недостаточно продуманы и сделаны исключительно под впечатлением момента. Несомненно, что новые партийцы будут надежными защитниками дела пролетарской революции.

ЛЕНИНГРАД, 30 января. — Свыше 750 рабочих, ездивших делегатами от ленинградских фабрик и заводов на похороны Ленина, коллективно вступили в ряды партии. В Володарском районе в партию вступило 714 рабочих. В Выборгском районе на фабрике «Работница» подано 82 заявления, на заводах «Светлана» и бывш. «Айваз» подано 78 заявлений. В Васильеостровском районе на Балтийском заводе число записавшихся в РКП увеличилось до 85 человек. На трубочном заводе подано 18 заявлений, на кабельном заводе—18 и на гвоздильном—18. В центральном районе на фабрике имени Халтурина подано 50 заявлений, на фабрике имени Домбаля—32 заявления.

Вчера состоялись десятки собраний памяти Ленина в районных рабочих клубах. После собраний сотни рабочих вступили в партию. На об'единенном собрании 3-х предприятий Володарского района 500 рабочих постановило коллективно вступить в РКП. На центральной станции городского водопровода подали заявления о вступлении в партию 101 рабочий.

Большинство вступающих в партию рабочие с производственным стажем от 5 до 7 лет. Немало также товарищей, работающих у станка по 10, 15 и 20 лет.

КИЕВ, 30 января. — Группа членов компартии, разделявших в дискуссии линию оппозиции, опубликовала в местной печати открытое письмо, в котором заявляет, что разногласия по внутрипартийным вопросам по сравнению с фактом потери тов. Ленина настолько незначительны, что должны быть из жизни партии вычеркнуты. Смерть Ильича—говорится в письме—должна закалить единство нашей партии до такой степени, какой не знала даже наша партия. Авторы призывают товарищей присоединиться к письму.

САМАРА, 30 января.—Рабочие центральных ж. д. мастерских, считая, что путь, по которому Ленин вел рабочих, является единственно правильным, нашли бесчестным оставаться вне рядов партии. Группа в 80 рабочих обратилась с коллективным ходатайством о принятии их в РКП. Группа 24 подростков подала такое же заявление в Комсомол.

НОВОРОССИЙСК, 30 января. — На ячейковых собраниях, при участии большого числа беспартийных, вынесены резолюции о необходимости укрепления партии путем вступления в нее рабочих. 140 рабочих цементных заводов подали заявление о вступлении в коммунистическую партию. Из водников подали заявление 47 рабочих, рабочих местного транспорта — 39, железнодорожников — 30. На заводе Судосталь подали заявление 30 рабочих, на элеваторе—40 рабочих. Заявления о желании вступить в партию подали даже 12 иностранных моряков.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 30 января. — На заводах и в мастерских разрастается кампания вступления рабочих в партию. До настоящего времени вступило в партию несколько десятков рабочих. Заявления продолжают поступать. Группа рабочих-строителей в числе 20 человек коллективно вступила в партию и обратилась ко всем рабочим Екатеринослава с призывом стать под знамя Ильича.

Повсюду на заводах и в учреждениях идет сбор пожертвований на памятник. В музее революции открыт уголок Ленина. Рядом организаций возбужден вопрос о переименовании Екатеринослава в Ленислав.

КРЕМЕНЧУГ, 30 января.—На вечере в память Ленина 30 рабочих и 8 подростков подали заявления о вступлении в коммунистическую партию и комсомол; на заседании городского совета, посвященном памяти Ленина, такие же заявления поступили еще от 30 рабочих и 15 подростков.

ЛЕНИНГРАД, 30 января. — В университете устраивается комната Ленина, в которой будут собраны все сочинения Ленина и вообще все то, что характеризует его жизнь и деятельность. Решено также образовать особый ленинский фонд.

МИНСК, 30 января. На всех предприятиях и в ячейках происходят вечера памяти Ленина. Рабочие выступают с заявлениями о вступлении в партию. На собрании кожевников вступило в партию 30 рабочих, среди них многие со стажем в 25 — 40 лет. На электрической станции в партию вступило десять рабочих, среди них т. Андреевский, 65 лет. На заводах «Варшавянка», «Пролетарий», «Беларусь» во время собраний поступило 40 заявлений. Из союза деревообделочников вступило 20 Решения о приеме в партию голосуются на общих собраниях с участием беспартийных. Общая черта всех собраний—радость слияния рабочих со своей партией.

КИЕВ, 30 января. Члены правления профсоюза работников народного питания и 24 рабочих заявили на общем собрании союза о желании вступить в коммунистическую партию. Среди рабочих, преимущественно повара, восемь женщин. Заявление было встречено собранием с энтузиазмом.

Решено также устроить сбор у нарпитцев в пользу детского городка «Ленинск» и организовать в союзном клубе уголок Ильича.

АСТРАХАНЬ, 30 января. В день похорон Ленина в процессии участвовало 50.000 человек. Взрыв скорби рабочих вылился в стихийную запись в партию. Записывались партиями в двести, триста, пятьсот человек.

ОРЕНБУРГ, 30 января. Наблюдается массовое вступление в партию рабочих. 20 работников электротехнической службы Ташкентской железной дороги, 417 рабочих Оренбургских железнодорожных мастерских и 111 рабочих депо подали коллективное заявление о вступлении в партию. От рабочей молодежи поступает также много заявлений о вступлении в Комсомол.

ЧЕРЕПОВЕЦ, 30 января. По заводам и деревням происходят митинги памяти Ленина. Из волостей поступают вести о великой скорби о смерти Ильича. Производится сбор средств на сооружение памятника Ленину. Члены всех профсоюзов произвели отчисления однодневного заработка на создание памятника в Череповце. Усиливается тяга крестьян и рабочих в партию.

СЕВАСТОПОЛЬ, 30 января. На заседании завкома морского завода имени Ильича совместно с делегатами и уполномоченными цехов и мастерских участники собрания в числе восьмидесяти человек постановили немедленно вступить в РКП. Собрание обратилось к рабочим завода со следующим призывом: «Контр-революция мечтает, что со смертью Ленина погибнет партия, и рабочий класс отшатнется от нее. На смерть Ильича мы отвечаем: коммунистическая партия в тесной спайке с рабочим классом сможет заменить коллективной мыслью и волей умершего Ленина. Призываем рабочих завода коллективно вступать в ряды РКП, беря пример с нас, коллективно вступающих сегодня в ее ряды».

Цеховые организаторы и ячейки не успевают удовлетворять обращающихся к ним и требующих анкеты рабочих. Под'ем настроения у рабочих напоминает первые дни прихода в Крым Советской власти.

ОДЕССА, 31 января. Во второй государственной типографии по инициативе рабочего Зельцера все беспартийные подали коллективное заявление о вступлении в РКП. На собрании союза деревообделочников после доклада и воспоминаний об Ильиче сто двенадцать беспартийных рабочих заявили, что лучшим памятником Ленину будет укрепление рядов пролетариата и проведение его заветов в жизнь, и выразили желание вступить в ряды партии. На собрании рабочих пищевиков также подан ряд заявлений рабочих о вступлении в партию.

Из округов Одесщины сообщают о массовой тяге беспартийных в РКП. На собрании заявления беспартийных рабочих о желании вступить в ряды ленинской партии встречаются бурными аплодисментами.

Губполитпросвет устраивает по всем сельским будинкам губернии чтения, посвященные Ленину. Центральная рабочая библиотека устроила выставку книг и портретов Ленина.

В интернациональном клубе моряков состоялось траурное заседание моряков различных национальностей по поводу кончины Ленина. Среди собравшихся обращала на себя внимание группа моряков-негров. Выступали моряки разных наций. Вынесена резолюция на английском языке, выражающая соболезнование трудящимся СССР по поводу тяжелой утраты.

Литейный цех судостроительного завода постановил отлить бронзовый бюст Ленина и поставить памятник на заводе. Рабочие мастерской Чижикова постановили построить памятник Ленину в Одесском порту.

С пароходов, находящихся в пути, сообщают, что в момент опускания в могилу Ильича пароходы остановились, всякая работа была прервана.

Во всех селах в последние дни происходили сходы, на которых селяне выражали глубокую скорбь по поводу незаменимой утраты. На многих сходах вынесены постановления в выполнение одного из заветов Ильича построить новые школы. Тут же производились крупные пожертвования. Крестьянство повсюду обещает еще теснее сплотить ряды и довести до конца дело, начатое Лениным.

Состоялось траурное собрание национальных меньшинств. Горячую речь произнес представитель немецких коммунистов, говоривший о большой роли, которую сыграл Ленин в деле создания германской коммунистической партии, и указавший, что партия будет впредь итти по пути, указанному Лениным.

Служащие одесских трамваев постановили пустить постоянный вагон имени Ильича. Вагон будет задрапирован траурной материей, внутри будет помещен портрет Ленина.

Представитель Албании в Одессе Колумби, по полномочию Албанского правительства, передал уполномоченному Наркоминдела в Одессе венок на могилу Ленина. Венок отправлен в Москву.

ЕКАТЕРИНОСЛАВ, 31 января. Тяга в партию захватывает все заводы и предприятия города. Рабочие инвалидной типографии в полном составе решили вступить в партию. В своем заявлении они пишут: «Понимая всю важность утраты великого вождя, считаем долгом и обязанностью сознательных рабочих изучить заветы Ленина и выполнить их в своей повседневной работе. Коллективной творческой работой как в рядах партии, так и в своем предприятии мы сумеем завершить дело, на которое Ильич отдал свою жизнь». Группа строительных рабочих, занятых на ремонте разрушенных домов, также в полном составе в числе около ста человек, вступила в партию.

Не отстает и пролетарское студенчество. 20 рабфаковцев медицинского института заявили о своем вступлении в партию, мотивируя свое решение следующим образом: «В дни, когда враги советской власти торжествуют в связи с нашим горем, желаем примкнуть к передовому авангарду пролетариата—коммунистической партии. Мы сумеем преодолеть вместе с нею все предстоящие трудности».

БАКУ, 31 января. Центральное правление союза горняков отчислило 500 рублей в фонд постройки памятника Ильичу в Баку и 100 червонных рублей на постройку воздушной эскадрильи имени Ильича, вызвав последовать этому примеру Азербейджанский Совнарком, Азнефть, Бакинский Совет, Азербейджанский профсовет, союз железнодорожников, Правление Каспийского пароходства, Азербейджанский Наркомпромторг и Бакинский кооперативный союз.

28 января рабочие клубы Баку и его районов вспоминали Ильича. К вечерам подготовлялись день и ночь. Особенный успех имела световая газета с биографией Ленина, его портретами, фотографиями демонстрации на улицах Баку. Во всех клубах у портрета Ильича стояли почетные караулы. Пленум Сураханского райкома комсомола вынес предложение переименовать Сураханский нефтепромышленный район в район имени Ленина. Постановлено также организовать русский и тюркский кружки по изучению ленинизма.

ХАРЬКОВ, 31 января. Поступают сведения о вступлении в партию новых групп рабочих. Рабочие 3-й государственной мельницы подали коллективное заявление о вступлении в партию, в котором говорят, что, только тесно сплотившись, рабочий класс сможет заменить тяжелую утрату. Мы вступаем в коммунистическую партию, говорится в заявлении, чтобы бороться за рабочее дело и осуществить заветы Ильича. Среди вступающих подавляющее большинство с большим производственным стажем. На Харьковском паровозостроительном заводе из ста рабочих, подавших заявления, 15% с производственным стажем от пяти до десяти лет, 60% со стажем от десяти до двадцати лет, 20% со стажем свыше двадцати лет, из этих последних многие со стажем до сорока лет.

Рабочие главного железнодорожного депо, заслушав заявление группы рабочих депо о вступлении в партию, заявляют: «Это только авангард, все 1200 рабочих депо будут свято хранить заветы Ильича и твердо пойдут под руководством коммунистической партии».

Паровозники на собрании в память Ильича заявили: «Нет беспартийных, далее нельзя стоять в стороне, нужно общими силами укреплять советскую власть и крепче держать знамя, полученное от Ильича.

Такие же сведения о массовом вступлении рабочих в партию поступают со всей Украины. За последние три дня по грубому подсчету в одном только Харькове и в Донбассе вступило до пяти тысяч человек.

Подводя эти первые грубые итоги, секретарь ЦК КП (б) У т. Лебедь отмечает сегодня в «Коммунисте», что задача вовлечения ста тысяч рабочих в партию, поставленная на Всесоюзной партийной конференциии, будет, несомненно, выполнена значительно раньше годичного срока. Это мощное движение, — заявляет, между прочим, т. Лебедь,—требует также у партии немедленной перестройки своей работы, чтобы овладеть этим движением, не допуская ни малейшей проволочки и устраняя всякие тормазы и препятствия, облегчая фактическое вступление в партию рабочим, внедряя этот процесс глубже в рабочую массу. Это будет, говорит т. Лебедь, первым практическим шагом проверки проведения в жизнь как резолюции ЦК РКП, так и резолюции Всесоюзной партийной конференции об итогах дискуссии и действительно всестороннем оживлении партийной работы.

ИЗЮМ, 31 января. В главных Изюмских мастерских Донецких ж. д. из общего числа 1200 рабочих 228 подали заявление о желании вступить в ряды коммунистической партии. Заявления эти были поданы после трехдневного обсуждения на собраниях о целях и задачах партии. Среди подавших заявления большинство с большим производственным стажем, многие со стажем в 20—30 лет.

ЧЕРНИГОВ, 31 января. Наблюдается тяга рабочих в коммунистическую партию. Коллектив крупнейшей в городе сапожной мастерской подал заявление о вступлении в коммунистическую партию. Подавшие заявления клянутся, что свято будут исполнять все заветы Ильича.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСК, 31 января. Рабочие-отделывальщики зубо-бердочного и ремизо-бердочного завода в числе семи человек решили, следуя заветам Ильича, вступить коллективно в коммунистическую партию.

ЛЕНИНГРАД, 31 января. В Володарском районе вновь подано 304 заявления о вступлении в РКП, в Ленинском районе—360, в Васильево-Островском районе вступило в партию 393 рабочих, на заводе «Электрик» имени Скороходова поступило 110 заявлений, на заводе «Красный Летчик» поступило в партию 60 рабочих, на заводе «Красное Знамя»—30 рабочих.

НИЖНИЙ-НОВГОРОД, 31 января. Намеченному к сооружению в Канавине «Рабочему Дворцу», по желанию канавинских рабочих, будет присвоено название «Рабочего Дворца имени Ленина». Во Дворце будет создан уголок по изучению ленинизма. Рабочими делаются отчисления заработка на сооружение Дворца.

ЦАРИЦЫН, 29 января. Рабочими решено на отчисления из заработка построить в Царицыне памятник Ильичу. Губполитпросвет открыл выставку трудов Ленина. Все рабочие клубы включили в план работы изучение ленинизма, как лучший памятник Ленину.

ТАМБОВ, 29 января. В клубах и театрах состоялись вечера, посвященные памяти Ленина. В программу вечеров вошли статьи, воспоминания об Ильиче, воззвания. Вечера собрали многотысячные аудитории рабочих, красноармейцев и служащих.

ВЯТКА, 29 января. На линии Се ерных ж. д. у остановившихся в момент опускания тела Ленина в могилу поездов состоялись траурные митинги. На глухой станции Шабалино в 4 часа дня остановился иркутский поезд № 4. Несмотря на 30-градусный мороз, все пассажиры до одного вышли из вагона и устроили гражданскую панихиду. К ним присоединились служащие станции и окрестные крестьяне. По окончании панихиды был произведен сбор на сооружение памятника Ленину.

Известие о смерти Ленина проникло в самые глухие уголки обширной Вятской губернии. Во многих волостях созываются чрезвычайные крестьянские конференции для увековечения памяти Ленина.

ТИФЛИС, 30 января. Союзом закавказских студентов в Германии прислана Зак. Совнаркому телеграмма соболезнования по поводу смерти Ленина. Такая же телеграмма прислана парижским союзом армян.

Госкинопромом заснята траурная демонстрация в Тифлисе в день похорон Ленина. Общая длина снимка 800 метров. Один экземпляр фильмы будет отправлен в Москву для включения его в общесоюзную историческую фильму похорон Ленина.

ОРЕНБУРГ, 29 января. Образовалась группа, которая обратилась к трудящимся Оренбурга с призывом осуществить идею Ленина—электрификацию. Группа открывает кампанию на постройку в Оренбурге мощной гидро-электростанции. Как первый почин, члены группы вносят в фонд постройки станции по 10 червонцев каждый, с уплатой этой суммы в три срока.

ТАГАНРОГ, 30 января. В день похорон Ленина состоялась демонстрация и закладка памятника Ленину. Памятник Ленину будет сооружен на месте статуи Петра I, которая переносится в музей.

РОСТОВ ДОН, 31 января. Продолжак т поступать десятки резолюций рабочих собраний по поводу смерти Ленина. На собрании делегаток работниц несколько работниц подали заявление о вступлении в РКП. Ростовские грузчики собрали 180 тыс. рублей на постройку памятника Ленину.

Отклики за границей.

ЛИОН, 23 января. По получении сообщения о кончине т. Ленина Центральный комитет французской компартии выносит постановление об отправке следующей телеграммы:

«В виду отсутствия в настоящее время в Москве представителей французской компартии Центральный Комитет выражает пожелание отсрочить, по возможности, на несколько дней похороны т. Ленина, дабы дать возможность делегации французского пролетариата принять участие в похоронах. С'езд французской компартии с глубокой скорбью принял известие о кончине вождя международного революционного пролетариата. Французский рабочий класс переживает так же тяжело, как и российский пролетариат, потерю великого вождя. Смерть т. Ленина обязывает всех коммунистов усилить связь с Коминтерном и Российской Компартией, чтобы теснее сомкнуть ряды и продолжать с большим рвением работу, начатую т. Лениным, работу ныне более тяжелую, чем когда-либо. Французские коммунисты клянутся остаться верными заветам т. Ленина и следовать его примеру».

На вечернем заседании с'езда, во вторник перед трибуной президиума, задрапированной траурными знаменами, все участники с'езда, стоя, в глубоком волнении выслушивают воззвание французской компартии к трудящимся Франции. Воззвание гласит:

«Международный пролетариат понес незаменимую потерю. Несмотря на переживаемою нами глубокую скорбь, мы заявляем, что больше, чем когда бы то ни было, мы будем бороться за торжество социальной революции, для осуществления которой Ленин посвятил всю свою жизнь».

Председательствующий сообщает с'езду о принятых Центральным комитетом в срочном порядка решениях:

«В ближайшее воскресенье в окрестностях Парижа организуется грандиозная демонстрация, в которой примут участие делегаты всех партийных организаций Франции. В следующее воскресенье организации французской компартии организуют по всей Франции торжественные процессии, посвященные памяти т. Ленина. Все коммунисты должны сделать все необходимое для того, чтобы в субботу французские рабочие прекратили работу на пять минут в знак траура».

Председатель с'езда заключает чтение постановления заявлением, что лучший способ почтить память т. Ленина—продолжать работу за торжество коммунизма. С'езд принимает предложение Центрального Комитета и постановляет продолжать работу с'езда. Сенская организация компартии вносит предложение, чтобы «Юманите» выпустила специальный номер, посвященный памяти т. Ленина, в количестве нескольких миллионов. С'езд принимает единогласно предложение Сенской организации.

ЛОНДОН, 23 января. Вся буржуазная печать помещает сегодня статьи и биографические очерки о Ленине. Буржуазная печать единодушно отмечает колоссальное значение Ленина в русской революции, характеризуя его, как гениального политика и выдающегося мыслителя, но в то же время весьма резко критикует программу деятельности коммунистической партии, указывая, что воплощением партии являлся Ленин. «Дейли Геральд» пишет: «Ленин был больше Наполеона, ибо он остался до конца верным революции.—Ленин высится в истории как колосс, особенно по сравнению со всеми его современниками. Его величие заключалось в соединении железной воли с глубокими знаниями и поразительным чутьем реальности. В ряду всех исторических фигур он выделяется как один из величайших вождей народов за все время истории. Траур, охвативший Россию, это траур не по председателе Совнаркома, а по Ильиче, друге трудовых масс и пролетариата, это траур по человеке, который хотел завоевать мир не для себя, а для них».

БЕРЛИН, 23 января. Известие о кончине тов. Ленина произвело ошеломляющее впечатление в рабочих кругах. На всех предприятиях царило возбуждение. Группы рабочих обсуждали известие. Все готовились почтить память т. Ленина в день похорон. Специальный номер «Роте Фане» опубликовал воззвание Зиновьева о значении Ленина, который учил германский пролетариат применять на практике революционную теорию. Все германские газеты посвятили передовицы кончине т. Ленина. Вся германская печать сходится в оценке т. Ленина, как человека исключительной энергии, огромной силы воли, верного своим убеждениям. «Дейчше Тагес Цейтунг» подчеркивает сверхчеловеческую работоспособность т. Ленина и оценивает его, как исключительно выдающуюся личность, благодаря которому все советские республики об'единились в союз, границы которого доходят «до Индии и Великого океана». Ленин, пишет газета, принадлежал к тем колоссальным фигурам человечества, деятельность которых оставляет после себя неизгладимые следы. «Фоссише Цейтунг» называет Ленина «Великим отцом русского народа».

БЕРЛИН, 23 января. Германский рейсхканцлер Маркс и Штреземан передали членам берлинского полпредства СССР выражение соболезнования. Мальцман лично посетил Крестинского и выразил ему соболезнование по поводу кончины т. Ленина. Тов. Крестинского посетил также чехо-словацкий посол в Германии Туссар.

НЬЮ-ИОРК, 22 января. Известие о смерти т. Ленина произвело в Америке громадное впечатление. Американцы, бывшие в России, отдают должное личным качествам и гениальности Ленина. Директор АРА Хаскель говорит: «Мои сношения с Лениным оставили во мне самое приятное воспоминание. Я смотрел на него, как на искреннего, честного вождя, пользующегося популярностью не только у коммунистов, но и у всех русских людей. По общему мнению американцев, побывавших недавно в России, смерть Ленина не повлияет на структуру и прочность советского правительства.

Старейший вождь американских социалистов Евгений Деббс искренне оплакивает смерть Ленина. «Я считаю Ленина, говорит он, выше всех европейских государственных людей. Он был беззаветно предан русскому народу, и смерть его вызвана бременем государственных забот, которыми он был отягчен. Две пули, которыми стреляли в него убийцы, до последнего дня остались в его теле. История отведет ему, несомненно, одно из первых мест. В памяти грядущих поколений он останется, как величайший государственный человек, как светлая героическая личность, как борец за права и свободу трудящегося народа».

Сенатор Лэд, посетивший Россию летом 1923 г., заявил: «Я считаю, что Россия потеряла лучшего своего друга, беззаветно работавшего в интересах народа».

СТОКГОЛЬМ, 22 января. Известие о кончине т. Ленина произвело сильное впечатление. Все вечерние газеты печатают телеграммы Роста и портрет покойного.

Наркоминдел.

Наркоминделом т. Чичериным получено громадное количество телеграмм со всех концов Европы и Америки с выражением соболезнования в связи с кончиной т. Ленина. Среди телеграмм имеются между прочим следующие. Исмет-паша телеграфирует: «Глубоко тронутый непоправимой потерей великого Ленина, прошу принять мои горячие соболезнования». Нансен телеграфирует: «Прошу передать правительству СССР мою глубочайшую симпатию народам СССР в связи с постигшей их утратой великого вождя».

Т. Чичериным отправлены Исмету-паше и Нансену телеграммы с выражением благодарности.

Среди прочих откликов можно пока отметить посещение нашего полпреда в Риге латвийским премьером Мееровицем, лично выразившим нашему полпреду свои соболезнования.

СТОКГОЛЬМ, 23 января. В ячейку полпредства поступают телеграммы с выражением соболезнования от различных шведских организаций, в том числе и от социал-демократических. Вся скандинавская печать посвящает статьи жизнеописанию и деятельности т. Ленина. «Даге с-Ньюхетер» пишет, что Ленин создал предпосылки для оздоровления русского государства. Хеглунд в вышедшем траурном номере «Политикен» пишет: «Ленин был динамитом великой русской революции, душой нового строя». Брантинг на страницах «Социалдемократен», подчеркивая громадное значение Ленина для русской революции, пишет: «Ленин совершил великое историческое дело, очистил беспощадной борьбой страну от всего старого». Брантинг указывает, что последовательный ход событий показал, что Ленин знал свой народ лучше, чем кто-либо, и оценил положение России лучше меньшевиков. «Социалдемократен» заканчивает статью о Ленине следующим образом: «Много времени должно пройти, пока будет возможность дать справедливую оценку Ленина». Нансен в норвежской «Арбейтербладет», отзываясь чрезвычайно сочувственно о Ленине, отмечает, что смерть Ленина скажется далеко за пределами России.

ПРАГА, 23 января. Смерть т. Ленина отодвинула в чешской печати на задний план все прочие злобы дня. Все газеты, кроме бульварных национал-демократических листков, единодушно заявляют, что с кончиной т. Ленина отошла гениальнейшая фигура современности. «Руде Право» говорит, что тяжелая утрата побудит пролетариат еще более напрячь свои силы.

БЕРЛИН, 23 января. Даже правые газеты воздают в своих отзывах на смерть Ленина дань героической личности покойного. «Берлинер Фольксцейтунг» называет Ленина величайшим представителем человечества. Органы национальной партии подчеркивают всемирное значение т. Ленина.

ВАРШАВА, 23 января. Сообщение Роста о кончине т. Ленина было получено в Варшаве 22 утром и было немедленно передано редакциям, откуда в течение всего дня беспрестанно звонили в полпредство для получения подробностей кончины, произведшей в Варшаве колоссальное впечатление даже в буржуазных кругах. Вечером 22 полпредство официально известило о кончине Председателя Совнаркома польское министерство иностранных дел, которое в свою очередь телеграфно поручило польскому поверенному в делах в Москве Вышинскому выразить советскому правительству соболезнование польского правительства. Одновременно выразил соболезнование советскому правительству премьер Грабский. Над зданием полпредства СССР в Варшаве развевается траурное знамя. Сегодня полпреда Оболенского посетил заведывающий протокольной частью мин. инос. дел Преждецкий, выразивший соболезнование польского правительства, и германский посланник в Варшаве Рауше.

Все газеты посвятили много места внезапной кончине т. Ленина при чем, за исключением витосовского органа «Эхо», ни одна из газет не позволила себе никаких непристойных выпадов.

Орган бундистов «Фольксцейтунг» посвятил памяти Ленина всю первую страницу, поместив его портрет в траурной рамке. Газета отмечает, что в лице Ленина не только российский, но и международный пролетариат потерял величайшего вождя, гениального теоретика и практика рабочего движения.

ВАРШАВА, 23 января. Сообщение газет о смерти Ленина произвело на рабочих глубокое впечатление. С утра на всех фабриках рабочие собирались группами и, опасаясь репрессий, шопотом обменивались впечатлениями. На состоявшихся вчера вечером некоторых рабочих собраниях, где случайно узнали о кончине т. Ленина, собравшиеся почтили память покойного вставанием.

КОВНО, 23 января. Известие о кончине т. Ленина произвело потрясающее впечатление в здешних рабочих кругах. Вчера в полпредство явился рабочий, чтобы справиться о достоверности сообщений, и, получив подтверждение, разрыдался. Сегодня полпреда СССР т. Лоренца посетили для выражения соболезнования премьер министр иностранных дел Гальвановский, а также представители Германии, Латвии и Чехо-Словакии.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 23 января. Финская печать, сопровождая сообщение о смерти Ленина изложением его биографии, отмечает крупную роль и значение Ленина в советском государстве. Большинство газет сходится в том, что, независимо от оценки совершенного Лениным, в его лице мир потерял не только выдающегося руководителя Российского государства, но и замечательнейшего деятеля современности.

ТЕГЕРАН, 23 января. Известие о смерти Ленина, полученное вчера вечером, быстро облетело город. Сегодня персидское правительство в лице председателя совета министров и министр иностранных дел просили полпреда СССР тов. Шумянского передать советскому правительству глубокую скорбь по поводу утраты великого политического деятеля и вождя. В полпредство с выражением соболезнования явились английский и германский послы, персидский посол в Москве Машевероль Мамалек, многочисленные группы политических и общественных деятелей и различные делегации. Состоялось собрание членов профсоюза с участием детей советской школы и российских граждан. Гражданская панихида состоится завтра. Отделением Роста выпущены специальные бюллетени о смерти Ленина.

ПАРИЖ, 23 января. Только сегодня можно понять, какое огромное впечатление произвело здесь известие о смерти Ленина. Буквально вся печать дает подробности о его смерти, рассказывая его биографию, пытается предсказать политические последствия смерти Ленина. Следует констатировать, что все даже самые яростные его противники отдают Ленину должное. Большое число газет разделяет точку зрения, выраженную газетой «Журнал де Деба», которая пишет: «Об этом человеке, только что отошедшем в вечность, трудно судить,—это историческая личность, которая уже теперь окутана легендой».

Серьезные газеты не думают, чтобы смерть Ленина вызвала какие-либо изменения в политике советского правительства. Шавенон в «Энформасион» по этому поводу говорит: «Мало кто думает об изменении состава советского правительства. Было бы неполитично при настоящем состоянии Европы требовать, чтобы Франция оставалась нейтральной, а не дружественной к русской нации». Некоторые газеты приводят мнения англичан, что Ленин был «великим умом, великим организатором и глубоким мыслителем, обладавшим необычайными личными качествами». Буржуазная печать почти единогласно подчеркивает гений Ленина, с которым он руководил массами, его могучую волю, ученость, использовывание историчеекого момента, огромную работоспособность и бескорыстность. Реформистская печать склоняется перед могилой Ленина. «Пепль» говорит: «Не настало еще время, чтобы судить о деятельности этого человека, который бесспорно займет первенствующее место в современной истории. Как бы мы ни оценивали роль большевиков в международном рабочем движении, мы преклоняемся перед Лениным, как человеком глубоко убежденным и в нравственном отношении незапятнанным. «Попюлер» пишет: «Перед прахом человека, который после Маркса и Жореса сыграл выдающуюся роль в истории международного социализма, мы можем только склониться. Ленин был великим теоретиком, великим государственным деятелем, он останется в истории воплощением русской революции, о нем будут страстно и по разному судить и высказываться, как о Дантоне и Робеспьере. Ленин уходит из этого мира в тот момент, когда опыт, начатый им, еще не дал окончательных результатов». «Юманите» вышла в траурной рамке и в передовой статье выражает глубокую скорбь коммунистической партии и рабочих масс Франции. В воззвании к рабочим Франции коммунистическая партия говорит: «Его имя, память, пример останутся светильниками, пылающими во мраке, которые никогда не погаснут. С именем Ленина на устах и с его образом в сердце пролетарии будут продолжать борьбу, не сбиваясь с того пути, который намечен Лениным. Пусть же в тот день, когда великий революционер сойдет в могилу, на всех фабриках и заводах повсюду будет посвящено ему хотя бы пять минут, во время которых должна быть прекращена работа, и каждый рабочий со скрещенными на груди руками мысленно присоединится к траурной процессии. Пусть вечером все коммунистические секции, все революционные синдикаты об'единятся в одном возгласе: «Да здравствует Ленин! Да здравствует русская революция! Да здравствует всемирный пролетариат».

ВЕНА, 23 января. Австрийское общественное мнение находится под сильным впечатлением смерти Ленина. Весь рабочий класс глубоко потрясен незаменимой потерей. Орган коммунистической партии „Роте Фане" посвящает памяти Ленина траурный номер, где отмечает заслуги Ленина в деле мировой революции и подчеркивает, что, несмотря на смерть Ленина, победа его идей несомненна. Коммунистическая партия организует 25/I массовую манифестацию памяти Ленина. Социал-демократическая „Арбейтер Цейтунг", обычно ведшая систематическую травлю большевиков, сравнивает в передовой статье Ленина с Кромвелем и Робеспьером, заявляя: „Он был чист, как они, одушевлен, как они, фанатизмом, выросшим на почве пламенного идеализма, деятелен, как они, и велик, как они". Затем следует программное заявление, которое в высшей степени характерно для настроения широких социал демократических рабочих масс Австрии по отношению к делу Ленина: «Мы не забудем, говорит газета, его работу в 1917 году, которая дала могучий толчек рабочему движению во всех странах. Мы не можем проглядеть, что государство, созданное им в период беспримерных бурь, остается революционным и имеет значение революционизирующего фактора среди хаоса капиталистического мира». Буржуазная печать комментирует смерть Ленина сдержанно. Обычно просвечивающая неприязнь затушевывается преклонением перед поистине героическим величием умершего. Бросается в глаза сдержанность буржуазной печати при оценке политических последствий смерти Ленина и сравнительно ничтожное количество неизбежных «сенсационных» слухов.

АНГОРА, 24 января. Сегодня в заседании Меджилиса редактор газеты «Иллери» депутат от Галлиполи Джелал Пуро выступил с внеочередным заявлением:

«Сегодня мы узнали о величайшем горе, постигшем дружественный нам Союз Советских Социалистических Республик. Смерть Ленина явилась ударом не только для России, но также для всего мира. Пять лет тому назад, когда мы были отовсюду окружены врагами, когда наше положение казалось безвыходным, правительство Ленина, боровшееся с мировым империализмом, поняло правоту нашего дела и оказало нам моральную и материальную помощь. Под руководством Ленина российская революция уничтожила с корнем нашего векового врага—царизм, отразила наступлением мирового империализма. В лице Ленина человечество лишилось всемирного гениального вождя. Предлагаю почтить память Ленина перерывом занятий и вставанием».

Все депутаты встали. В зале торжественная тишина. Меджилис единогласно принимает решение избрать специальную почетную делегацию, поручив ей выразить глубокое соболезнование полномочному представителю СССР в Турции. В тот же день нашего полномочного представителя посетили председатель Меджилиса Фетхи, председатель правительства и комиссар иностранных дел Исмет, заместитель председателя народной партии Фейзи, заместитель комиссара по иностранным делам Теффик Кеамиль, все высшие чины комиссариата по иностранным делам, комиссар финансов Абдул-Халик, комиссар восстановления Неджати, представители генерального штаба республики, военного комиссариата, предста-

вители купечества, сотрудники ангорской и константинопольской печати, афганский посол Ахмет-хан, управление греческого поверенного в делах в Турции в полном составе во главе с поверенным, ряд депутатов и общественных деятелей, выражая глубокое соболезнование по поводу кончины т. Ленина. Кроме того получены сочувственные письма от отдельных депутатов и деятелей, в том числе от бывшего председателя правительства Реуфа. Газеты обратились в полномочное представительство с просьбой дать им полную биографию тов. Ленина. Среди населения искренняя печаль и сочувствие Союзу Советских Республик.

УРГА, 25 января. Многолюдное собрание бурят, монгол, татар и русских, а также других народностей Урги шлет Цик и Совнаркому СССР выражение глубокой скорби по поводу кончины великого человека, преданного друга угнетенных всех национальностей, гениального вождя борющегося пролетариата—Ленина. «Мы знаем, говорится в телеграмме,—что с кончиной Ильича ушло от нас только то, что было в нем смертного. Идеи, которые его одушевляли, дело, им созданное, не умерло, не умрет, а будет жить и расти до тех пор, пока об'единившиеся в один союз пролетарии всех стран не водрузят над земным шаром красного знамени коммунизма». Собрание прошло с большим под'емом. Монгольское правительство, а также народная партия выразила полпреду СССР Васильеву соболезнование по поводу утраты, постигшей не только Советскую Россию, но и трудящихся, а также и малые народности всего мира.

ЛОНДОН, 25 января. Газета «Уоркерс Уикли» пишет: «Сердца миллионов рабочих и крестьян всего мира охвачены печалью, их потеря незаменима. Наиболее смелый и верный борец за трудовые массы выхвачен из их рядов, когда его задача была уже почти выполнена. Все должны продолжать начатую им борьбу, и это будет лучшим памятником ему». Брельсфорд в «Нью Лидер» говорит: «История признает в нем величайшую личность нашего времени и величайшего деятеля, которого когда-либо породило социалистическое движение». Далее автор пишет: «Один среди потрясений, вызванных войной, этот русский воскресил героический век и доказал, что может сделать воля одного человека, чтобы изменить течение истории. Его ошибки столь же колоссальны, сколь и его дела, но человечество в этой победе над голодом, нищетой и холодом узрит памятник человеческой воле, который подымается над всеми нашими сооружениями. Его методы не для нас, потому что мы пигмеи рядом с ним, но будем учиться на его жизни мужеству и решимости». Бэртран Рэссель в той же газете сравнивает его с Кромвелем. В заключение Рэссель говорит: «Государственные деятели его калибра появляются на земле не чаще, чем раз в столетие, и вряд ли кто-нибудь из нас увидит ему подобного».

ЛОНДОН, 25 января. Генеральный Совет конгресса Тред'юнионов отправил в Москву на имя Совнаркома телеграмму с выражением сочувствия. «Генеральный Совет Тред'юнионов, говорится в телеграмме, выражает глубокое сожаление по поводу смерти Ленина и горячие симпатии русскому народу в постигшем его горе».

ВЕНА, 24 января.—Венгерская буржуазная печать опубликовывает по случаю смерти Ленина яростные статьи против большевизма. В особенности в этом отношении выделяется орган крупной буржуазии «Пестер Ллойд», печатая статьи, исполненные ненависти. Социал-демократический орган «Непсава», хотя и с оговорками, но признает крупную историческую роль Ленина. Газета говорит, что, судя по отдельным признакам, дело Ленина оказалось жизнеспособно. В заключение газета, полемизируя с буржуазной печатью, заявляет, что смерть Ленина не может повлиять на внутреннеполитическое положение СССР.

Наркоминдел.

Германский посол в Москве граф Брокдорф-Ранцау передал Наркоминделу т. Чичерину телеграмму германского министра иностранных дел Штреземана следующего содержания: «По поводу кончины Вашего великого государственного деятеля я позволю себе выразить правительству СССР мое глубокое соболезнование. Германия знает, что все помыслы покойного были направлены к тому, чтобы служить на благо народа. История несомненно оценит это. Штреземан».

Одновременно германский посол испросил аудиенцию у председателя ЦИК СССР т. Калинина для вручения ему письма с выражением соболезнования германского президента Эберта.

Персидский поверенный в делах в Москве передал т. Чичерину следующее письменное сообщение: «Сейчас мною получена телеграмма г. Сардара-Сепах, председателя совета министров Персии, выражая его глубокую скорбь по поводу кончины столь выдающегося деятеля, каким был покойный Пред. Совнаркома СССР и РСФСР Владимир Ильич Ульянов-Ленин. В только что полученной мною телеграмме г. Закаул-Мольк, министр иностранных дел, выражает свое глубокое сожаление о смерти Владимира Ильича Ульянова-Ленина и в лице Вашем приносит Русскому правительству и русскому народу свое искреннее соболезнование об утрате такой выдающейся мировой личности, каким был усопший Пред. Совнаркома СССР и РСФСР».

Полпред СССР в Урге прислал на имя т. Чичерина следующую телеграмму: «Министр иностранных дел Монгольского правительства, а также председатель ЦК Монгольской Народной партии выражают от имени правительства и народной партии глубокую скорбь и соболезнование по поводу кончины Ленина. Они полагают, что смерть Ленина—тяжелая утрата не только для трудящихся масс, а также для малых народностей всего мира».

Персидский консул в Батуме Нагиле-Девле прислал т. Чичерину телеграмму с выражением соболезнования по поводу кончины Ленина.

Консула СССР во Владивостоке посетили германский, великобританский, китайский, японский и итальянский представители и лично выразили соболезнования по поводу кончины В. И. Ленина.

Уполномоченного НКИД в Ташкенте посетили персидский и хорезмийский консулы и выразили свое соболезнование и скорбь по поводу кончины Ленина.

От корейского комитета народных представителей т. Чичериным получена следующая телеграмма: «Корейский комитет народных представителей выражает свою великую скорбь по поводу кончины мирового вождя В. И. Ленина. В его лице корейский народ, как и все угнетенные народы, потерял самого сильного своего защитника. Твердо верим, что работа, начатая Лениным по освобождению человечества, будет доведена до конца».

Наркоминдел т. Чичерин получил телеграммы с выражением соболезнования по поводу кончины В. И. Ленина от следующих иностранных организаций: 1) от норвежской рабочей партии из Христиании, 2) от американского союза рабочего братства из Нью-Иорка, 3) от русско-японского общества взаимопомощи из Токио, 4) от секретариата нидерландской рабочей партии из Амстердама. Далее тов. Чичерину выразили соболезнование следующие лица: 1) Итальянский журналист Альфред Гвальино, 2) специальный корреспондент газеты «Осака Асаки» во Владивостоке г. Накияма-Садао, 3) член правления рабочих предприятий «Арсенал» в Вене, видный австрийский социал-демократ Эйслер. Далее получены выражения соболезнования от сотрудников советских учреждений: 1) в Константинополе, 2) в Тегеране, 3) в Тавризе, 4) в Ревеле, 5) в Ковно, 6) в Риме, 7) в Гельсингфорсе, 8) в Стокгольме, 9) в Вене, 10) в Нью-Иорке, 11) от делегации СССР в Канаде.

КОПЕНГАГЕН, 24 января. Датская печать помещает большие статьи и некрологи по случаю смерти Ленина. «Социал-Демократен» подчеркивает, что имя Ленина останется бессмертным. По мнению газеты, имя Ленина служило символом сплочения.

БЕРЛИН, 24 января. Коммунистическая фракция германского рейхстага обратилась к министру внутренних дел социал-демократу Зеверингу за разрешением организовать в помещении Большого Оперного театра в воскресенье утром митинг, посвященный памяти Ленина.

Весь германский пролетариат глубоко скорбит о смерти Ленина. Даже правые социал-демократические газеты отзываются о Ленине с исключительным уважением. «Мюнхенер Пост» пишет: «Ленин был самым выдающимся деятелем современности». «Рейнише Цейтунг» пишет: «Социалистический и рабочий мир потеряли своего мыслителя, своего пророка, обладавшего исключительной волей и железной энергией. Все мысли Ленина и его благородное сердце преследовали одну цель—освобождение рабочего класса. «Гамбургер Эхо» пишет: «Ленин был человек действия, равного которому еще не было в мире. Именем Ленина открывается новая глава в человеческой истории». «Хемницер Фольксштимме» пишет: «Смерть вождя для международного пролетариата невозвратимая потеря».

«Бреслауер Фольксвахт» характеризует Ленина, как «человека железного действия», пользовавшегося колоссальным влиянием среди народных масс. Орган независимых социал-демократов «Векруф», указывая на свои разногласия с Лениным, все же подчеркивает, «что смерть Ленина является днем траура для независимых соц.-дем.».

Германская печать далеко не полно и недостаточно отражает настроение германских рабочих. Рабочие глубоко потрясены и скорбят о смерти Ленина. На предприятиях рабочие, независимо от партийной принадлежности, собираются в группы и горячо обсуждают вопрос, как почтить память Ленина в день его похорон. Даже соц.-дем. рабочие предлагают на собраниях фабзавкомов прекратить работу на час в знак траура в день похорон. «Франкфуртер Цейтунг», обсуждая возможные последствия смерти Ленина, пишет: «Нет никаких сомнений, что во внутренне-политическом положении советской России не произойдет никаких изменений, так как последователи Ленина строго следуют его заветам. Что касается международного положения СССР, то оно до такой степени прочно, что смерть Ленина не сумеет его поколебать».

ЛОНДОН, 24 января. Полпреду СССР присланы выражения соболезнования по поводу кончины тов. Ленина от члена либеральной партии Кенворти, члена рабочей партии Джека Мильса Саклатвалы и бывшего морского атташе в Ленинграде Гренфеля. Персидский и турецкий послы лично выразили полпреду свое соболезнование. Флаги над зданиями полпредства и торгового представительства СССР приспущены в знак траура. Сотрудники советских учреждений, заслушав на общем собрании сообщение о тяжелой утрате, вынесли резолюцию, выражающую глубокую печаль, которую они разделяют вместе со всеми рабочими и крестьянами

советской России, свою солидарность с ними и твердое решение всеми силами продолжать работу Ленина. Резолюция послана президиуму ВЦИК. Вчера сотрудники советских учреждений телеграфировали ЦК профсоюза совработников с просьбой возложить от их имени венок на могилу Ленина. Многие из членов парламентской фракции рабочей партии, главным образом те, которые имели в свое время случай встретиться с Лениным, лично выразили свое соболезнование корреспонденту Роста, причем заявили, что только тот, кто был в России и видел Ленина, может вполне понять, какую громадную потерю понес пролетариат всего мира. Английская компартия организует в субботу торжественный митинг рабочих, посвященный памяти Ленина. Ввиду невозможности устроить собрание в самом большом зале Лондона Альберт Холл, вмещающем до 13 тысяч человек, оно состоится в зале городской ратуши предместья Поплар, но уже теперь ясно, что придется организовать еще ряд летучих митингов в других местах. На митингах выступят лидеры всех рабочих партий.

ПРАГА, 27 января. Вчера во всех крупных промышленных центрах Чехо-Словакии состоялись траурные манифестации рабочих памяти Ленина. В Праге около 10000 рабочих продефилировали перед помещением полномочного представительства СССР. «Руде Право» сообщает, что в Братиславле в манифестациии приняло участие свыше 5000 рабочих. Полиция пыталась разогнать манифестантов.

ХРИСТИАНИЯ, 27 января. Вчера утром в Христиании, а также в других местах Норвегии в знак траура по Ленину на 5 минут были прекращены работы. Днем в цирке—самом большом помещении Христиании — состоялось торжественное траурное собрание, организованное норвежской рабочей партией и компартией. С речами выступали Булль и Шафлек. Траурные собрания состоялись также в разных частях Норвегии, при чем в Бергене на необычайно многолюдном собрании выступил коммунистический депутат Слаузен. На собрании в Трондгейме выступал секретарь норвежской компартии Фуруботен. Шведские рабочие глубоко скорбят о кончине великого вождя.

СТОКГОЛЬМ, 27 января. Сегодня утром в полпредстве СССР с участием шведских товарищей состоялось траурное заседание. Вчера состоялось траурное собрание шведской компартии, посвященное памяти Ленина, Либкнехта и Розы Люксембург, на котором выступали Хеглунд, Нерман, Флиг. С прочувствованной речью выступил один из лидеров соц.-дем. партии Зикберг, который охарактеризовал Ленина, как одного из величайших государственных деятелей, знаменосца рабочего класса, вождя величайшей мировой революции, великого человека, причем подчеркнул, что соц. дем. партия глубоко сожалеет о понесенной международным пролетариатом утрате.

По просьбе редакции полпред СССР тов. Осинский напечатал в «Социал-Демократене» пространную статью под заглавием «Ленин и его наследство». Вчера в «Политикене» помещена статья тов. Осинского, озаглавленная: «Над могилой Ленина».

Вчера вечером перед полпредством СССР состоялась демонстрация комсомола и компартии. Полпред т. Осинский обещал довести до сведения с'езда Советов о чувствах шведских товарищей.

БЕРЛИН. 28 января. Провинциальная соц.-демокр. печать помещает прочувствованные статьи, посвященные Ленину. «Хемницер Фолькштимме» пишет: «Ленин был личностью необычайного размера. Он умер, но содеянное им останется, несмотря на все перемены. Смерть рабоче-крестьянского вождя является потерей для международного пролетариата». «Гамбургер Эхо» подчеркивает колоссальную энергию Ленина, в которой было что-то стихийное. Газета считает достойной удивления силу духа Ленина, среди ужасных разочарований нэпа. Газета признает, что русская революция имела громадное влияние на развитие борьбы международного пролетариата. «Будущая Россия, заканчивает газета, будет другой, чем довоенная, и изменение ее можно выразить одним именем: Владимир Ильич Ленин».

Кельнская «Рейнише Цейтунг» заявляет: «Великого Ленина не стало. Россия потеряла своего могучего государственного мужа, III Интернационал своего выдающегося вождя, международный рабочий класс—самого блестящего своего борца, пророка с неслыханной мощной верой и с неизмеримой силой воли. Прежде, чем мы скажем слово критики, почтим сначала этого великого человека, гигантские мысли и мужественное сердце которого не знали другой цели, как освобождение рабочих масс от капиталистического мира».

БЕРЛИН, 29 января. Швейцарский соц.-демокр. орган «Бернер Тагвахт» в статье, посвященной Ленину, заявляет, что «ни один человек нашей эпохи не будет стоять в истории так неизмеримо высоко, как Ленин. Ильич Ленин. Сильнее самой бешеной ненависти была безграничная любовь, которой русские рабочие и крестьяне окружали этого человека, не взирая на собственную нужду и лишения, не взирая на тюрьму и смертельные опасности, служившего народному делу. Если мы спросим, чем именно этот небольшой человек с некрасивой лысиной, совершенно не похожий на школьное представление о герое, внушал народу такую любовь и беспредельную преданность, то останется только один ответ: полной бескорыстностью, которая без каких бы то ни было личных соображений отдает себя на службу народу; своей собственной безусловной верой в дело народа там, где этот народ сам отчаивался; своей всегдашней готовностью к мученичеству, без следа тщеславных претензий на мученический венец. Бескорыстное отсутствие личных интересов, чистота его идей и целей заставляли даже буржуазных противников уважать его; ненависть, правда, оставалась, но клевета бежала его. Вместе с русскими рабочими и крестьянами его оплакивают сознательные рабочие всего мира, забывая все разногласия у гроба великого вождя».

Наркоминдел т. Чичерин отправил полпреду СССР в Пекине т. Карахану следующую телеграмму: «От имени правительства СССР выразите Чжан-цзо-Лину благодарность за присланное соболезнование».

Наркоминдел т. Чичерин отправил афганскому министру иностранных дел г. Мухаммед Вали-хану следующую телеграмму: «От имени Союзного Правительства прошу вас принять и передать афганскому правительству нашу глубокую благодарность за выражения симпатии и соболезнования по поводу понесенной нами тяжкой утраты в лице В. И. Ленина. Провозглашенные Лениным великие идеи о праве всех народов на независимость и самоопределение будут неизменно лежать в основе наших взаимоотношений с народами Востока, с которыми нас связывает искренняя, бескорыстная дружба и полная солидарность интересов. Чичерин».

ВЕНА, 28 января. В день похорон т. Ленина австрийская компартия организовала в здании ратуши многолюдный митинг. По окончании собрания участники намеревались пройти к полпредству СССР, но полиция не пропустила шествия, вследствие чего для выражения соболезнования полпреду была делегирована депутация. Проживающие в Вене венгерские эмигранты-коммунисты, украинская коммунистическая группа и студенты-коммунисты также организовали траурное собрание, посвященное памяти Ленина. Советское представительство как в день получения известий о Ленине, так и в день его похорон устроило траурное собрание. Последнее состоялось под председательством замполпреда СССР т. Богомолова в присутствии представителей компартии, делегаций от профсоюзов и многочисленных гостей. С речами выступали т. Балабанова, отметившая всемирно-историческое значение Ленина для всего человечества, а также представители компартии и комсомола. Полпредством СССР получена, кроме ноты соболезнования австрийского правительства, масса выражений сочувствия от торговых и промышленных кругов.

ВЕНА, 28 января. Смерть Ленина возбудила в русских белогвардейских кругах Юго-Славии большие надежды. По сообщению белградской «Трибуне», монархисты расчитывают на внутренние смуты в России. Хорватский орган «Обзор» сообщает, что в здании русского посольства в Белграде под председательством Врангеля состоялась конференция белогвардейцев, на которой решено ввиду якобы уже полученного согласия французского правительства перевести генеральный штаб врангелевской армии во Францию.

ВАРШАВА, 28 января. Номер еженедельника «Слово Работниче», посвященный Ленину, конфискован. Сообщение о смерти Ленина произвело ошеломляющее впечатление среди белорусских и украинских крестьян на окраинах. На всех митингах, происходящих в последние дни, собравшиеся чтили память Ленина.

ВАРШАВА, 28 января. Коммунистическая партия выпустила воззвание по поводу смерти Ленина. Воззвание заканчивается следующими словами: «Ленин умер: умер наш вождь. Враг готов использовать каждую минуту слабости, упадка духа и боли. Сомкнем ряды. Нас сковывает воля, которая поведет нас к победе. Да здравствует Коминтерн! Да здравствует пролетарская революция!».

АНГОРА, 28 января По сообщению консулов СССР в Эрзеруме, Самсуне и Мерсине, консульства посетили для выражения соболезнования по поводу смерти Ленина гражданские и военные власти, представители общественных и коммерческих организаций, а также частные лица.

КАБУЛ, 27 января. Сегодня в здании посольства СССР в присутствии дипломатического корпуса, представителей афганских властей, многих афганцев и европейцев состоялась гражданская панихида После речи поверенного в делах тов. Соловьева была прочитана на фарсидском языке краткая биография Ленина, а затем на английском—отзывы врагов о Ленине. В заключение было об'явлено, что сотрудники полпредства для увековечения памяти Ленина учреждают стипендию его имени при афганском университете в Хабиуне; кроме того, сотрудники берут на свое содержание одну койку в женском госпитале.

Афганский представитель в Москве г. Гулям-Наби передал Наркоминделу СССР т. Чичерину следующую телеграмму, полученную им от афганского министра иностранных дел г. Мухаммед-Вали-хана на имя Совета Народных Комиссаров СССР: «С получением крайне горестного известия о кончине Владимира Ильича

Ульянова (Ленина)—Председателя Совета Народных Комиссаров, выражаю, как от своего имени, так и от имени моего правительства чувства глубокой скорби и сердечного соболезнования вам и всему народу Союза Советских Социалистических Республик. При этом я выражаю надежду, что существующие дружеские отношения, которые являются одним из осуществленных заветов В. И. Ленина, и в будущем будут развиваться и еще более крепнуть». Министр Иностранных Дел Афганистана—Мухаммед-Вали-хан.

ЛОНДОН, 28 января. В субботу утром в церкви Братства, где в 1907 г. происходил V С'езд Российской Социал-Демократической Партии (III С'езд Большевиков), состоялось траурное собрание сотрудников советских учреждений в Лондоне, посвященное памяти Ленина. Председательствовал на собрании товарищ Берзин, который показывал собравшимся помещение, в котором происходил с'езд в 1907 г. С речами выступали т. Раковский и другие. Затем были исполнены русский и английский похоронные марши, а в заключение был исполнен «Интернационал». После полудня английская компартия организовала в рабочем округа Поплар массовый митинг, на который собралось свыше 5000 рабочих. На митинге выступали т.т. Ленсбэри, Белл, Мэрфи, Крауфорд. В некоторых округах духовенство, сочувствующее рабочей партии, отслужило панихиды по Ленине. На вчерашнем заседании Кооперативного Общества, на пять минут, в память Ленина, были приостановлены занятия.

АНГОРА, 26 января. «Вакыт» помещает фотографию тов. Ленина, сопровождая ее подробной и об'ективной биографией покойного. «Икдам» рядом с кратким интервью с тов. Потемкиным также помещает биографию Ленина. В заключение газета пишет: «Окончательное мнение о Ленине вынесет история. Однако, уже теперь мы должны признать, что Ленин—один из самых сильных умов и самых искренних деятелей истории. Ленин своей деятельностью доказал, что его по справедливости можно назвать колоссом революции».

АНГОРА, 28 января. Буржуазная константинопольская газета «Журналь д'Ориент» в статье по поводу смерти Ленина заявляет: «Эволюционный прогресс Европы проделан большевиками в России бурно, минуя этапы. Ленин войдет в историю, как отец русской свободы. Освобождение 150 миллионов русского народа является огромной заслугой Ленина перед историей». Близкая к правительству газета «Иллери» в передовой статье пишет: «Ленин был честным, трудолюбивым и убежденным революционером. Ленина любили даже враги за его идейность и честность. Ленин победил и умер. Но победа далась после огромной борьбы. Борьба эта изменила весь социальный строй и быт России». Газета кончает заявлением, что смерть Ленина не может отразиться на судьбах Советской власти, ввиду организованности и идейности большевиков. «Слово Ленина,—говорит газета,—напоминало Россию, Россия же напоминала Ленина, который был самым великим человеком нашего времени». Газета «Вотан» пишет: «Ленин всегда был идеалистом и совершил огромную работу в России. Все беспрекословно верили и подчинялись ему». «Икдам» помещает обширную подробную биографию Ленина и, кроме того, пишет: «Ленин—один из самых великих людей в мире. Маркс был для Ленина то же, что коран для правоверных. Ленин был настоящим русским человеком. Теория мировой революции, в которой России принадлежит первое место, тоже русская и напоминает теорию славянофилов».

АНГОРА, 28 января. Комиссар внутренних дел Ахмед-Ферид посетил полпреда СССР и выразил ему соболезнование по поводу кончины тов. Ленина.

БЕРЛИН, 28 января. По всей Германии состоялись демонстрации и собрания рабочих, посвященные памяти тов. Ленина. В Гамбурге полиция разогнала демонстрантов и арестовала трех человек.

НЬЮ-ИОРК, 28 января. На митинге рабочих партий в Чикаго решено отправить тов. Калинину следующую телеграмму: «Выражаем наше сочувствие СССР по поводу потери величайшего вождя рабочего класса. Сомкнем ряды. Мы с вами».

На адрес Коминтерна отправлена следующая телеграмма: «Скорбим вместе с рабочими всего мира по поводу величайшей утраты международного рабочего класса. Ленин умер, но идеалы его живут в нас».

В Уилькесбаре, небольшом городке угольного района штата Пенсильвании, члены «Американского Легиона» вместе с полицией ворвались в помещение траурного митинга и грубой силой заставили присутствовавших рабочих салютовать американскому флагу.

Из Гаванны (Куба) сообщают: рабочие организовали процессию с красными флагами и посадили в честь Ленина оливковое дерево.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 28 января. Вчера в час погребения Ильича в помещении полпредства СССР в Финляндии состоялась гражданская панихида, на которой присутствовали все сотрудники полпредства и торгпредства. В речах выступавших ораторов выражалась твердая уверенность, что коллективный разум соратников и последователей учителя-вождя обеспечит неуклонное продолжение начатого им дела. Сотрудники полпредства и торгпредства единогласно приняли решение принять деятельное участие в сооружении памятника т. Ленину в Ленинграде.

ТЕГЕРАН, 28 января. В полномочное представительство СССР в Тегеране ко времени похорон тов. Ленина собрались русские и персидские граждане, главным образом рабочие. Присутствовал в полном составе совет профсоюзов и представители социалистической и демократической партии. Хором сотрудников и детей-школьников был исполнен похоронный марш и Интернационал. С речами выступал целый ряд ораторов. Представитель демократической партии в своей речи указал, что «Персия обязана Ленину своей независимостью». Один из старых персидских эмигрантов, встречавшийся с Лениным еще в Швейцарии, выступил с сочувственной речью, в которой охарактеризовал Ленина, как величайшего вождя освободительного движения всех народов.

Советом профсоюзов возложен венок на портрет Ленина и послана сочувственная телеграмма. В главной зале полпредства портрет Ленина утопает в зелени венков, возложенных различными советскими и персидскими организациями. Почти все тегеранские газеты поместили сочувственные статьи и некрологи. «Сетара Иран» характеризует Ленина, как творца русской и международной революции, и подчеркивает его роль в освободительном движении народов Востока. Эта же газета поместила довольно полную биографию т. Ленина.

РИМ, 29 января. В день похорон т. Ленина «Аванти» поместила статью, в которой говорится, что пролетариат всего мира мысленно переносится в Москву, преклоняясь перед вождем, который поднял восстание и победил в борьбе за интересы рабочих.

ПАРИЖ, 29 января. Вчерашняя манифестация в Сен-Дэни по поводу кончины т. Ленина произвела большое впечатление на буржуазные французские круги. «Попюлер» констатирует величественность и грандиозность манифестаций. В манифестации участвовала, между прочим, группа русских коммунистов, несших венок с надписью на красной ленте: «Незабываемому вождю международного пролетариата Ленину от русских коммунистов». Толпа горячо приветствовала русских коммунистов и встречала их пением Интернационала. Русские коммунисты во Франции отправили в Москву телеграмму с выражением соболезнования по поводу кончины т. Ленина. С'езд Сенской Федерации социалистической партии принял резолюцию, гласящую: «В день смерти вождя Советских Республик мы забываем наши разногласия с коммунистами и выражаем семье покойного и всему русскому народу соболезнование. Мы склоняемся перед могилой революционера». «Юманитэ» публикует воспоминания т. Скобелева о Ленине, в которых он подчеркивает исключительную революционную энергию покойного вождя, его умение предвидеть события и поразительную волю к действию.

ЛОНДОН, 29 января. По сообщению ирландских газет в Дублине в воскресенье состоялись два митинга, посвященные памяти Ленина. Вечером несколько тысяч человек с факелами в руках продефилировали по улицам на митинг, на котором выступал вождь ирландских революционеров Ларкин. Во главе шествия шли почтовики, неся плакат со следующей надписью: «Ленин умер. Да здравствует Советская Россия!»

ЛОНДОН, 29 января. По поручению участников рабочего митинга в Попларе, Ц. К. британской компартии отправил т. Крупской следующую телеграмму: «Дорогой товарищ, в этот час общей печали рабочих всех стран мы шлем вам, как постоянной подруге Ильича, столько лет боровшегося за интересы трудящихся, уверение, что мы останемся верными его заветам и будем продолжать его дело. Мы знаем, что лучшим выражением нашего глубокого сочувствия к вашему горю будет эта клятва. Секретарь Инкипин».

Телеграммы с выражением соболезнования посланы также Лигой Пропаганды Марксизма («Плебс»), Глазговским советом тред'-юнионов, Норвудским отделом рабочей партии и рядом организаций горнорабочих.

ПАРИЖ, 29 января. В беседе с т. Рапопорт профессор Сорбонны и вице-председатель Лиги Защиты Прав Человека Виктор Баш заявил: «Ленин был гением действия. Ленин нужен был России для того, чтобы покончить с царизмом и внедрить идеи социализма, как нужен был в свое время Петр Великий для приобщения России к культуре Запада. Ленин не боялся жестокости, когда она нужна была для дела, в которое он верил. Мы, демократы, не можем принять методов Ленина. Мы не можем принять террора русской революции, как не можем принять террора фран-

цузской революции. Я все же восхищаюсь Лениным, как единственно крупной личностью, которую дала нам история после всемирной войны».

Пенлэве заявил: «Ленин—поразительная личность, трудно понимаемая нами, людьми Запада. Мы восхищались его исключительной волей, энергией, всегда живой, не боящейся поражений, всегда полной свежих сил. Во всяком случае, его влияние на мировые события не изгладится никогда. Я не берусь говорить о последствиях политики Ленина в промышленной жизни России. Единственно, на что я бы мог указать, это то, что политика Ленина привела к полному освобождению крестьян».

ПАРИЖ, 29-го января. В беседе с т. Рапопорт сенатор Де-Монзи заявил: «Я никогда не видел Ленина, но я знаю культ Ленина, созданный русским народом. Я часто слышал выражение: «Если бы Ленин это знал». Я видел помещение в Кремле, которое ему предоставили, и от которого он отказался, предпочтя ему более скромную квартиру. Его неумолимая и жесткая логика скрывала, повидимому, очень нежное сердце, ибо история человечества не знает примера, чтобы народ оплакивал вождя, любовь которого он бы не чувствовал.

Русский народ скорбел уже о болезни Ленина. Я помню, с каким уважением относились в Советской России к врачам, лечившим Ленина. Я помню, как Чичерин говорил о Ленине с такой же нежностью, как и люди из народа.

Я не берусь судить Ленина. Я склоняюсь перед редким явлением человеческой природы, которое Карлейль наверное внес бы в свой Пантеон».

Эррио заявил: «Нет нужды указывать, как далек я был от ленинского учения, но я всегда восхищался его исключительными дарованиями государственного человека, его решительностью, энергией и действительно энциклопедической образованностью. Я уверен, что если бы он еще жил, то он бы еще многое сделал для своей страны, ибо это был человек, которой умел оценивать всякое положение и находить выход из него».

ПАРИЖ, 29-го января. Союз французской коммунистической молодежи организовал в Париже грандиозный митинг, посвященный памяти Ленина, на котором выступал Кашэн и ряд представителей союза. Митинг прошел с большим успехом, без всяких инцидентов.

«Тан» публикует телеграмму своего московского корреспондента, содержащую заявление т. Чичерина, что правительство СССР будет продолжать вести внешнюю политику в соответствии с планом, предначертанным т. Лениным.

КОВНО, 26-го января. Несмотря на жестокий полицейский режим и на постоянную слежку за всеми лицами, входящими в сношения с полпредством СССР, представители рабочих организаций, общественных и культурных учреждений, а также многие общественные деятели посетили полпреда СССР т. Лоренц для выражения соболезнования и сочувствия по поводу смерти т. Ленина.

Наркоминдел.

Наркоминделом т. Чичериным получена через представителя НКИД в Красном следующая телеграмма: «Урянхайское правительство выражает свое глубокое соболезнование по поводу кончины В. И. Ленина, положившего начало великому делу мира народов. Урянхайская нация лишилась в лице Ленина своего отца. Ленин умер, но не умерло начатое им великое дело. Мы с искренней любовью стойко доведем до конца великое дело всемирного строительства мирной жизни».

Наркоминделом т. Чичериным получена от сотрудников консульства СССР в Астрабаде (Персия) телеграмма следующего содержания: «Сотрудники консульства в Астрабаде выражают свою глубокую печаль по поводу незаменимой утраты, понесенной трудящимися всего мира, но верные заветам Ильича еще более твердо пойдут по намеченному им пути. Консул СССР в Астрабаде Минский».

ТЕГЕРАН, 29-го января.—Полпредством СССР получены следующие соболезнования по поводу кончины т. Ленина: 1) от наследника, 2) от премьера персидского правительства, 3) от всех иностранных миссий, 4) от партий: социалистов, демократов, гончакистов, аграры-ислам, 5) от всех рабочих союзов в лице Совета профсоюзов, 6) от общественных организаций, 7) от учительства, 8) от союзов молодежи, 9) от собрания соборной мечети, 10) от ряда газет, 11) от многочисленных граждан. Телеграммы с выражением сочувствия получены из 13 городов Персии. Повсюду в провинции местные власти, иностранные представители, официальные лица и представители политических и общественных организаций выразили соболезнование советским консулам. Во всех консульствах СССР состоялись гражданские панихиды, с массовым участием советских и персидских граждан. В Мешхеде в чествовании памяти Ленина приняло участие 2.000 человек. В своих соболезнованиях иностранные официальные представители называют Ленина величайшим мыслителем и революционным вождем народных масс. Соболезнования широких общественных персидских кругов заканчиваются постоянно следующим призывом: «Бодро продолжайте дело Ленина, миллионы трудящихся угнетенных народов».

РИГА, 29-го января.—Полпредом СССР в Латвии тов. Араловым 24/I получено следующее письмо от латвийского министра иностранных дел Мееровица: «Господин полномочный представитель. Вы были любезны сообщить нам письмом от 22/I о тяжкой потере, понесенной Союзом Советских Социалистических Республик в лице Владимира Ульянова-Ленина, председателя Совета Народных Комиссаров Союза. В виду этого скорбного сообщения я имею честь от имени латвийского правительства и от меня лично выразить Вам, господин полномочный представитель, чувство соболезнования по случаю траура Союза Советских Республик и его правительства. Примите уверения, господин полномочный представитель, в моем высоком уважении. Мееровиц».

ТАВРИЗ, 29-го января.—27 января в Ардебиле, в присутствии представителей персидской администрации, советских колоний и персидского купечества, состоялась гражданская панихида. Представитель персидской администрации, в своем выступлении, между прочим, заявил: «Ленин умер, но мы твердо помним его заветы и неуклонно будем им следовать».

РИМ, 29-го января. — Полпредством СССР в Риме получены следующие выражения соболезнования по поводу кончины В. И. Ленина: 1) от студентов-коммунистов и серратианцев Неаполитанского университета, 2) от итальянской федерации рабочих пищевиков, 3) от союза молодежи, примыкающей к III Интернационалу, 4) от группы пролетариев города Турина, 5) от комитета, избранного 35-ю тысячами рабочих на фабриках Пирелли. 6) от команды стоящего в Генуе русского парохода «Вацлав Воровский», 7) от римской организации комитета партии, 8) от исполкома социалистической группы, примыкающей к интернационалу.

НЬЮ-ИОРК, 31-го января.—Противники признания СССР пользуются смертью т. Ленина, как поводом для усиления пропаганды против переговоров с советским правительством и запугивания сторонников признания СССР. Вашингтонские официальные круги инспирируют всякого рода слухи по поводу дискуссии в РКП, предсказывают раскол внутри советского правительства, отказ от нэп'а и пр. Противники СССР рисуют совершенно вымышленную фантастическую картину политического положения Советской России, выдумывая какие-то две несуществующие фракции, одну из которых возглавляет Зиновьев, руководитель Коминтерна, и революционеры, пытающиеся водрузить красное знамя на Белом Доме. Другая фракция, возглавлявшаяся Лениным и Троцким, стоит за нэп, за ослабление коммунизма, за примирение с иностранным капиталом. Смерть Ленина и болезнь Троцкого дали победу Зиновьеву и левой группе, ввиду чего переговоры о признании СССР стали совершенно невозможны. Пользуясь всеобщей неосведомленностью Америки относительно положения дел в СССР, эта антисоветская пропаганда оказывает влияние даже на либеральные буржуазные круги, которые считали политику Ленина гарантией невозможности возвращения к военному коммунизму, а потому стояли за признание СССР. Смерть Ленина и разные нелепые слухи о Троцком пугают либералов, страшащихся усиления крайних течений в советском правительстве, восстановления военного коммунизма, революционного террора и т. п. В то же время лидеры республиканской партии, крайне нуждаясь в поддержке прогрессистов дяя того, чтобы потушить нефтяной скандал, дают последним неопределенные обещания, что они примут меры для разрешения русского вопроса и других вопросов, возбуждаемых прогрессистами.

ВАРШАВА, 31-го января. Вчера в Варшавском народном университете состоялся вечер, посвященный памяти тов. Ленина. Собравшиеся рабочие, стоя, выслушали похоронный марш. Выступил целый ряд ораторов, говоривших о значений Ленин в развитии международного рабочего движения. Вечер прошел под лозунгом: «Ленин умер—да здравствует ленинизм».

ПАРИЖ, 30-го января. Огромное число газет воспроизводит фотографию Ленина в гробу с почетным караулом, состоящим из т. т. Каменева, Зиновьева и Томского.

АНГОРА, 30-го января. Редактор Мерсинской газеты Догруэс прислал на имя полпреда СССР тов. Сурица следующую телеграмму: «Смерть Ленина произвела тяжелое впечатление. Прошу принять мое соболезнование и передать всем, что разделяю печаль России, а также всего пролетарского мира».

СТОКГОЛЬМ, 30-го января. Вся шведская провинциальная печать посвящает Ленину прочувствованные статьи. Газеты подчеркивают великие заслуги Ленина, как творца Советской России, вождя русской революции и как величайшего деятеля в истории социализма, на ряду с Марксом и Энгельсом, а также отмечают самоотверженность этого великого человека.

БЕРЛИН, 30-го января. В Штутгарте полицей-президент Реймшейд запретил организованное компартией чествование памяти Ленина под предлогом, что «выступление запрещенной компартии угрожает общественной безопасности».

КОВНО, 1-го февраля. Смерть тов. Ленина всколыхнула рабочие массы в Литве. Целый ряд представителей от рабочих организаций, заводов и мастерских посетил полпреда СССР Лоренца, причем все в трогательных словах выражали скорбь, прося передать свое сочувствие русским рабочим. Прибыла также делегация от рабочих из провинции и делегация представителей общественных организаций.

Эстонский министр иностранных дел Акель передал 25 января полпреду СССР в Ревеле тов. Старку следующее письменное выражение соболезнования: «Письмом от 22 января вы известили меня о кончине тов. Ульянова-Ленина, Председателя Совета Народных Комиссаров СССР. Я имею честь выразить вам от имени Эстонского правительства чувство глубокого соболезнования по поводу этой тяжелой утраты. Примите, господин полномочный представитель, выражения моего искреннего соболезнования и высокого уважения. Акель».

Иностранная пресса.

Полученные западно-европейские газеты дают обильный материал, характеризующий отношение наиболее непримиримых кругов капиталистическаго мира к тов. Ленину. В качестве исторического документа приводим некоторые отрывки из этих материалов. Комментируя смерть Ленина, нью-йоркская вечерняя газета «Сен», цитируемая английской прессой, пишет: «Ленин использовал свои таланты для гибельных целей. Главной особенностью карьеры Ленина является непоколебимая уверенность в неизбежности немедленной, беспощадной классовой борьбы. Способности и искренность Ленина не подлежат сомнению, однако, его жизнь останется памятником того зла, к которому могут привести такие способности, когда они дурно направлены». Лондонская «Морнинг Пост» пишет: «Большая ошибка оценивать Ленина, как умеренного коммуниста. Ленин одна из самых мрачных фигур человечества». «Дейли Телеграф» пишет: «Ленин воплощал в себе и академика и политического деятеля. К тому же в нем сочетались колоссальная сила воли с личным обаянием. Большевизм—это был Ленин».

Газета указывает далее, что Ленин был чужд всякой морали, что дело его жизни потерпело крушение, и что это ускорило его кончину.

«Таймс» пишет, что Ленин был исключительной фигурой, потому что время, в которое он жил, было исключительное. Он сам является прекрасным доказательством марксистской доктрины, гласящей, что материалистические силы природы истории создают человека, а не человек историю. Ленин, пишет газета, был, главным образом, не теоретиком, а тактиком. Ленин одержал временную победу.

Белогвардейский «Руль» не скрывает своей радости по поводу смерти Ленина. «Решительный день расплаты после бесславной кончины бесславного вождя приближается», заявляет газета. Известный журналист Пертинакс в парижской «Эко де Пари» заявляет: «Ленин был великим разрушителем, совершенно бескорыстным, но в то же время он был либо союзником Гогенцоллернов, либо был просто ими одурачен». «Свенска Прессен» помещает неслыханную по гнусности статью, в которой выражает сожаление, что Ленин умер естественной смертью, и что его нельзя поэтому повесить. Далее газета выражает удовольствие по поводу продолжительной болезни Ленина, явившейся для него наказанием. Сравнивая Ленина с Аттилой и Чингисханом, газета заканчивает: «Русская революция была простым бунтом».

Шведская газета «Обо Ундерретельзер» пишет: «Большевики не бежали с деньгами за границу, а совершили гигантскую работу для восстановления порядка, ранее ими разрушенного. Это им удалось настолько, что даже самые непримиримые враги вынуждены признать, что свержение большевиков повергло бы Россию в хаос. Причина авторитета Ленина — его честность, скромность и работоспособность гения. Кроме того, он не боялся сознаваться в ошибках».

Французский сенатор де-Монзи печатает длинную статью, в которой проводит параллель между Лениным и Кромвелем, между русской и английской революцией, говоря, что мистическая экзальтация пуритан, вдохновлявшихся евангелием, та же, что революционная экзальтация русских революционеров, вдохновляющихся марксистской доктриной. Автор заканчивает свою статью следующими словами: «Можно подумать, что, предприняв переворот, неслыханный по своим колоссальным размерам, Ленин в то же время, достигнув вершины, как бы вдруг почувствовал головокружение полного одиночества».

Берлинская «Форвертс» в статье, посвященной Ленину, не признает его, как марксиста, но считает, что Ленин, несомненно, по честному своему убеждению и руководствуясь бескорыстными мотивами, посвятил свою жизнь борьбе за социализм. Газета высказывает мнение, что Ленин был сознательно или бессознательно исполнителем воли чуждой пролетариату революции, которую он только приукрасил кажущейся марксистской идеологией, чтобы тем вернее привлечь пролетариат к ее поддержке. Ленин был ничем иным, как железной метлой великой крестьянской революции, устранившей обломки феодализма и отразившей нападение контр-революции. Эту задачу Ленин совершил со смелостью и энергией, достойными удивления. В этом была его сила и величие».

БЕРЛИН, 31-го января. Известный швейцарский социал демократ Гримм помещает в «Бернер Тагвахт» ряд посвященных Ленину глубоко прочувствованных статей. В одном из последних номеров газеты, в заметке под заглавием «Ленин и лягушки», Гримм дает резкую отповедь берлинской «Форвертс». Гримм заявляет: Берлинская «Форвертс» считает, что Ленин достиг противоположных результатов, чем те, которые он себе ставил. Великое дело Ленина, продолжает Гримм, заключается в том, что он сокрушил монархию. Если бы Германия пошла по тому же пути, то и теперь жили бы Роза Люксембург, Карл Либкнехт, Эйснер и Гарейз, и русские рабочие, которым еще два года тому назад германский рабочий класс мог оказать деятельную поддержку, не были бы вынуждены помогать теперь голодающим германским рабочим. Но «Форверст» предпочитает не ставить вопроса о достигнутых Россией результатах. Мы не сомневаемся, что русская революция жива в сердцах всех рабочих, в то время, как германская...»

АНГОРА, 31-го января. Известный мусульманский деятель Ахмет Агаев помещает в «Хакимиет Миллие» цикл статей, посвященных перспективам СССР после смерти Ленина. В первой статье Агаев заявляет: «Мировая война выдвинула только двух великих людей: Кемаля и Ленина, —ибо Вильсон, Ллойд Джордж и Клемансо быстро исчезли со сцены. Ленин является наиболее полным воплощением России». Далее автор дает общий анализ развития революционной мысли в России до народничества.

ЛОНДОН, 31-го января. Вчера в Манчестере состоялась крупная демонстрация безработных. На одной из самых крупных улиц города был созван митинг, на котором в течение нескольких минут присутствовавшие стояли с обнаженными головами в полном молчании, отдав этим долг памяти Ленина.

ПАРИЖ, 31-го января. В будущее воскресенье французская компартия организует во всех крупных центрах Франции митинги и демонстрации, посвященные памяти тов. Ленина.

БЕРЛИН, 31-го января. В Бремене между рабочими, организовавшими демонстрацию по случаю кончины тов. Ленина, и полицией произошло столкновение. В Дрездене, несмотря на запрещение полиции чествовать память тов. Ленина, состоялись демонстрации. Полиция пыталась рассеять демонстрантов, но встретила сопротивление молодежи, которая прорвала цепь полицейских. Демонстранты были рассеяны лишь после прибытия вызванного на помощь сильного отряда полиции.

БЕРЛИН, 31-го января. Центральный комитет германской коммунистической партии в связи с кончиной т. Ленина выпустил воззвание, в котором подчеркивает, что в то время, как меньшевизм развалился, ленинизм об'единил рабочий класс и организовал пролетарскую революцию, и что, несмотря на нелегальность положения и на правительственные преследования, германская компартия осуществит заветы Ленина. «Ленин, гласит далее воззвание, продолжает жить в миллионах сердец германского пролетариата. Основной политической задачей германских рабочих является усиление массовой борьбы за заработную плату, за сохранение 8-ми часового рабочего дня. Партия должна организовать эту борьбу. Германская коммунистическая партия протягивает руку российской коммунистической партии, принося братскую клятву, что она будет неустанно бороться за осуществление коммунистических идеалов. Союз германского и русского пролетариата создадут непобедимую армию, которая водрузит революционное знамя на всем земном шаре».

ПЕКИН, 2-го февраля. На имя полпреда СССР в Пекине тов. Карахана непрерывно продолжают поступать письма и телеграммы с выражением скорби и глубокой симпатии по поводу смерти Ленина. За последние несколько дней многие высшие китайские чины, включая и премьер-министра Сун-Пао-Чи, посетили т. Карахана и выразили свое сочувствие. Палата представителей просила т. Карахана отправить в Москву телеграмму следующего содержания: «Нами получена весть о смерти Ленина. Весь китайский народ скорбит по поводу смерти Ленина. Примите выражение нашего сочувствия и глубокой скорби».

Пекинская газета «Тянь-Цзынь Таймс» в передовой статье по поводу смерти Ленина между прочим говорит: «Реакция может усилиться, как это было во Франции, но только в самом отдаленном будущем, и революции долго еще не будет угрожать ничто—ни извне, ни изнутри. Горькой иронией судьбы является, что Ленин умер накануне нового вступления России в семью народов. Что бы ни случилось в России, можно с уверенностью сказать, что никакая атака на революцию не будет поддержана русским народом. Подобные ложные надежды возникали уже тысячи раз и тысячи раз оказывались призрачными».

ПЕКИН, 2-го февраля. Из Японии на имя полпреда СССР в Пекине т. Карахана получена следующая телеграмма для передачи в Москву: «Федерация рабочих, красная молодежь и сельско хозяйственные рабочие выражают глубокую скорбь по случаю смерти великого товарища Ленина».

ВЛАДИВОСТОК, 1 февраля. Имеющая миллионный тираж газета «Осака Майничи» по поводу смерти Ленина пишет: «Это выдающийся герой, единственный авторитет, выдвинувшийся после войны... Будучи марксистом, Ленин воплотил теорию Маркса в жизненные формы, развил и разработал ее, провел в жизнь, несмотря ни на какие затруднения».

ТАШКЕНТ, 2 февраля. По получении в Кульдже (Западный Китай) сообщения о смерти Ленина, представители местной власти во главе с губернатором явились в представительство НКИД в Кульдже в полном составе и выразили глубокое соболезнование по поводу постигшего СССР горя, прося передать в Москву советскому правительству, а также Наркоминделу, что китайские власти, вместе с СССР, разделяют печаль о безвременной кончине великого вождя и гениального ученого. Вместе с тем китайские власти выразили надежду, что СССР, одухотворенный идеями скончавшегося вождя, будет продолжать дело укрепления дружбы двух великих республик — Китая и России.

Наркоминдел.

Народному комиссару по иностранным делам тов. Чичерину передано письмо представителем афганских купцов А. М. Хакидовым следующего содержания: «Глубоко скорбя о кончине В. И. Ульянова (Ленина), неизменного друга народов Востока, от моего имени и от имени афганских купцов прошу принять чувство искреннего соболезнования Правительству и народу СССР. Представитель афганских купцов в Москве А. М. Хакидов».

Народным комиссариатом почт и телеграфа получена телеграмма с выражением соболезнования от Индо-Европейского Телеграфного общества. Письмо передано представителем Индо-Европейского Телеграфного Общества в Москве.

МАРСЕЛЬ, 3 февраля. На вечернем заседании с'езда французской социалистической партии принимается резолюция соболезнования русскому пролетариату по поводу смерти тов. Ленина.

АНГОРА, 3 февраля. «Гамидие» пишет: «Ленин всей своей жизнью доказал свою честность и преданность интересам рабочих и крестьян. Самым важным результатом работы Ленина следует признать полное и окончательное уничтожение царизма». Юнаснади в «Ени Гюн» высказывает скорбь всех турок по поводу смерти Ленина, руководившегося в своей политике искренним дружелюбием по отношению к Турции. Турки отвечают и будут отвечать СССР аналогичной дружбой. Турция уверена, что смерть Ленина не вызовет никаких изменений во внутренней и внешней политике СССР и даже в минимальной степени не ослабит Советской власти».

НЬЮ-ИОРК, 3 февраля. Полиция разогнала митинг в память Ленина в Нью-Арке, в штате Нью-Джерси, арестовав Александра Трахтенберга, Людвига Лора, редактора нью-иоркской «Фольксцейтунг», а также нескольких других лиц, пред'явив к ним обвинение в нарушении порядка. Все арестованные освобождены под залог. Суд состоится на будущей неделе.

КАБУЛ, 3 февраля.—Смерть т. Ленина вызвала многочисленные статьи в индийской печати. Реакционные газеты, не смея отказать Ленину в огромных дарованиях и безусловной честности, обвиняют его в властолюбии. Зато национальная печать отзывается о вожде мирового пролетариата с исключительным уважением. «Бомбей Кроникль» говорит: «Имя Ленина будет жить дольше, чем имена его противников».

ПЕКИН, 3 февраля.—Общественные организации Пекина снова организовали сегодня массовый митинг в память Ленина. Зал юридического колледжа был переполнен. Целый ряд ораторов говорил о значении Ленина и совершенного им дела. Ораторы указывали, что смерть Ленина—потеря не только для русского народа, но для всего мира и в особенности для угнетаемых народов Востока. Один из ораторов закончил свою речь следующими словами: «Лучший способ почитать память Ленина—это проводить в жизнь его учение». Появление приглашенного на митинг полпреда СССР тов. Карахана было встречено громовыми рукоплесканиями, которые усилились еще больше, когда было сообщено о признании СССР Великобританией; т. Карахан в своей речи указал, что дело Ленина не умрет, и что его ученики клянутся следовать его учению. Касаясь вопроса о признании, т. Карахан сказал: «Пусть пекинское правительство не признает СССР, китайский народ признал СССР уже давно. Мое присутствие в этом зале и при дружественном настроении доказывает это». При начале митинга все присутствующие трижды коленопреклонялись пред портретом т. Ленина, затем китайский оркестр сыграл похоронный марш.

ПАРИЖ, 4 февраля.—В Марселе состоялась грандиозная манифестация рабочих, посвященная памяти т. Ленина. Пять тысяч манифестантов со склоненными знаменами продефилировали мимо портрета т. Ленина на площади Жореса. Такие же манифестации имели место в Т‹ркуэне и Бурже.

В Клермоне состоялись многолюдные митинги, посвященные памяти тов. Ленина.

ПАРИЖ, 4 февраля. — В Антверпене состоялись торжественные демонстрации и собрания рабочих, посвященные памяти тов. Ленина.

Председатель афганского купечества в Москве Хакиев передал Народному Комиссару по иностранным делам т. Чичерину следующую телеграмму, полученную из Мешеда от группы афганских купцов: «Мы, купечество и подданные Афганистана в Мешеде, просим передать правительству СССР наши чувства искреннего горя и печали по случаю смерти великого борца за освобождение угнетенных народов Востока от гнета и деспотизма, т. Ленина. Пока держится мир, не погаснет в сердцах героического афганского народа искренняя любовь и уважение к великому Ленину за бесценные его услуги в деле освобождения и достижения самостоятельности Афганистана».

Председатель центрального комитета Российского Красного Креста З. Соловьев передал делегату Международного Комитета Красного Креста В. А. Верлену и уполномоченному германского Красного Креста д-ру Цейсс глубокую благодарность ЦК Российского Красного Креста за выраженное ими сочувствие по поводу смерти Председателя Совнаркома В. И. Ленина.

ВЕНА, 5 февраля.—Независимая рабочая партия Югославии поместила в своих партийных органах ряд статей о жизни и деятельности Ленина, а также организовала в Белграде траурное собрание, на котором присутствовала масса рабочих. В Загребе, несмотря на запрещение властей, также состоялись небольшие траурные митинги. На одном из загребских заводов рабочие в знак траура приостановили работу, вследствие чего администрация уволила 70 человек. В провинциальных городах Хорватии всякие траурные манифестации были запрещены. В Люблянах над зданием рабочего клуба развевался черный флаг. На заседании городской думы гласные-коммунисты огласили траурную резолюцию, а бургомистр-соц.-дем. также выступил с заявлением соболезнования. В Словенском угольном районе произошли столкновения между фашистами и рабочими, устроившими траурную демонстрацию.

ВЕНА, 5 февраля.—По сообщению специального корреспондента Роста из Тираны (Албания), албанское национальное собрание в день похорон Ленина приостановило на 5 минут заседание в знак траура.

ВЕНА, 5 февраля. — Собрания, посвященные памяти Ленина, были запрещены по всей Румынии. Траурное заседание русской делегации в Тигене было единственной манифестацией траура на румынской территории. Все коммунистические органы вышли в траурных рамках и продолжают печатать статьи о деятельности Ленина.

НЬЮ-ИОРК, 5 февраля. — По сообщению из города Мексико, губернатор штата Сан-Луис Потози-Манрике об'явил двухдневный траур по случаю похорон Ленина. Флаги на правительственных зданиях приспущены. Манрике является представителем об'единенного фронта фермеров и рабочих и недавно нанес поражение на выборах кандидату крупных землевладельцев.

НЬЮ-ИОРК, 5 февраля.—В Нью-Иорке состоялось грандиозное собрание, посвященное памяти Ленина, на котором присутствовало более 15.000 человек. С речами выступали Рутенберг, Фостер и другие.

ЛОНДОН, 6 февраля. — Полпред СССР в Англии т. Раковский получил письмо от организации русских рабочих в Брибэйне (Австралия), на имя ЦИК СССР и тов. Крупской, с выражением глубокой скорби по случаю смерти тов. Ленина.

ВЕНА, 6 февраля.—Румынское правительство запретило устройство митинга в память Ленина.

Кавказское отделение американского комитета помощи на ближнем Востоке прислало представителю Совнаркома Закавказских Республик при иностранных организациях помощи т. Тер-Газаряну следующее письменное выражение соболезнования по поводу кончины т. Ленина: «Весть о кончине великого вождя Ленина только что дошла до нас. Мы спешим через Ваше посредство выразить Правительству СССР наше соболезнование о постигшей Вас великой утрате. Хотя вне пределов России мнения относительно политики, ведомой за прошедшие годы переходного состояния и кризиса, могут и розниться одно от другого — тем не менее все мыслящие люди, знакомые с ходом истории, должны признать, что имя т. Ленина будет вписано в скрижали истории, как имя одного из величайших государственных деятелей периода мировой войны. Протестуя против автократии и ведя борьбу за права рабочего, он сослужил великую службу прогрессу цивилизации и тем самым принес дань не только своей родине, но и всему миру. Американский комитет помощи так же, как и все истинные граждане мира, сознает величину оплакиваемого ныне вождя и выражает самое искреннее соболезнование по поводу этой вашей невозвратимой потери. Ярроу».

ВАРШАВА, 7 февраля.—Конференция красных фракций профсоюзов Домбровы вынесла траурную резолюцию по поводу смерти т. Ленина, в которой между прочим говорится: «Усиление борьбы компартии и всего рабочего класса за установление пролетарской советской республики будет самым лучшим увековечением памяти великого вождя революции. Собравшиеся заявляют, что замыслы и надежды польской и международной буржуазии, в связи с смертью Ленина, никогда не осуществятся; рабочий класс приложит все усилия, чтобы идея международной революции, которой жил Ленин, осуществилась как можно скорее».

РИГА, 7 февраля.—Газета «Латвиас» сообщает, что одна из учительниц народной школы в Риге организовала со своими учениками чествование памяти Ленина с пением революционного марша. За такую «открытую пропаганду коммунизма» учительница уволена со службы.

НЬЮ-ИОРК, 8 февраля.—В Сант-Яго (Чили) два социалиста депутата потребовали оказания тех же почестей памяти Ленина, какие были оказаны Вильсону после его смерти, угрожая обструкцией законодательному собранию, если оно не пошлет советскому правительству телеграмму с выражением сочувствия по поводу смерти Ленина. Во избежание кризиса, палата депутатов отправила требуемую телеграмму.

ПАРИЖ, 9 февраля Организованные в Париже союзом Французской коммунистической молодежи три митинга, посвященные памяти Ленина, собрали огромное число рабочих. Митинги прошли с большим успехом.

Наркоминдел.

Наркоминделом получен для передачи т. Калинину от афганского посла в Москве Гулам-Наби нижеследующий текст (в переводе) телеграммы афганского эмира Аман-Улла-Хана: «Передайте Советскому Правительству чувство моей глубокой скорби по поводу кончины его мудрого руководителя Владимира Ильича Ленина. Поистине смерть такого великого вождя, необыкновенная сила разума которого установила и укрепила славные основы Советского Государства, достойна глубокого сожаления. Но я вполне уверен, что мудрые и уважаемые заместители Ленина и просвещенные деятели Советского Правительства проявят энергичные старания в укреплении той дружественной и искренней политики, которая была установлена Владимиром Ильичом по отношению к народам Востока, и которая вызвала симпатию последних к народам России, и таким образом, благодаря их содействию, дух бесценной политики Ленина будет жить.

КОПЕНГАГЕН, 10 февраля. Последняя траурная демонстрация, организованная в память Ленина, собрала на улицах Копенгагена до 30.000 рабочих. Такого удара местные соц.-дем. не ожидали. Их упорные старания помешать демонстрации сорвались, и вся рабочая масса, включая 75% сторонников соц.-дем. партии, вышла на улицы под знаменем коммунистической партии. Одновременно был организован большой митинг, но здание, в котором он должен был происходить, не уместило количества явившихся рабочих, и пришлось устраивать параллельные митинги на улице и на дворе. Оттуда вся масса, во главе с коммунистической партией, студенческой молодежью и профсоюзами, под красными знаменами, с факелами направилась траурным шествием к зданию представительства СССР. Порядок шествия соблюдали выставленные компартией «маршалы»; все время оркестр играл похоронный марш. Во время шествия не произошло никаких столкновений с полицией. Такой торжественной траурной демонстрации Дания еще никогда не видала. Недаром даже буржуазная печать не осмелилась отрицать неожиданного успеха коммунистов и старалась в своих сообщениях лишь сократить цифру участвовавших в демонстрации. Депутация от демонстрантов была принята сотрудниками представительства СССР, которые горячо благодарили датских рабочих за участие, проявленное ими в великом горе русского рабочего класса. Речь, произнесенная одним из сотрудников на немецком языке, была переведена затем всем стоящим на улице, после чего рабочие разошлись с пением Интернационала и возгласами: «Да здравствует Советская Республика».

НЬЮ-ИОРК, 11 февраля. Полиция снова отказалась разрешить чествование памяти Ленина в Вильксбаре (Пенсильвания). После запрещения властями первого собрания, сотрудничающий с «Уоркерс парти» «Союз защиты гражданских свобод» устроил второе собрание с целью проверить право свободы речи. Это собрание было запрещено полицией.

АФГАНИСТАН. Председатель ЦИК СССР т. Калинин отправил афганскому эмиру Аман-Улле-Хану телеграмму, в которой, в ответ на выраженное последним соболезнование по поводу кончины В. И. Ленина, указывает, что бескорыстная политика дружбы и помощь, всегда служившая основанием отношений с Востоком, установленная Владимиром Ильичом, останется ненарушимым заветом для Правительства СССР в дальнейшей его деятельности.

Полномочный министр Афганистана в Риме вручил полпреду СССР тов. Иорданскому соболезнование по поводу кончины т. Ленина.

ВЕНА, 12 февраля. Несмотря на запрещение охранной полиции, во многих румынских городах, хотя с некоторым запозданием, рабочие почтили память Ленина. На государственном пороховом заводе в Бухаресте, а также Галацкой секцией компартии были устроены митинги, посвященные памяти Ленина. На многих заводах рабочие приостановили на пять минут работы в днчь похорон т. Ленина, за что охранная полиция арестовала 50 рабочих и предала их военному суду.

БЕРЛИН, 13 февраля. «Везер Цейтунг» опубликовала корреспонденцию из Москвы под заглавием «Ленин и Россия», в которой между прочим указывается: «Россия стала бы колонией запада, если бы Ленин не констатировал уже в 1897 г., что в России только один класс, чрезвычайно малочисленный по сравнению с 150-ти миллионным крестьянством, способен спасти народ от рабства—класс промышленных рабочих. Большая моральная сила Ленина, пишет газета, в его смелости, с которой он приспособлял теорию Маркса к российской практике до тех пор, пока он нашел приемлемую для России форму марксизма. В этом его национальное значение для народа и государства, так как ленинизм является прочной основой для российского хозяйства».

ВАРШАВА, 12 февраля. На конференции правлений классовых профсоюзов память Ленина почтена вставанием. На конференции лодзинских профсоюзов на предложение почтить память Ленина вставанием делегаты пепеэсовцев, за исключением двух, демонстративно продолжали сидеть. В провинции полиция арестовала ряд инициаторов чествования памяти Ленина.

ЛОНДОН, 14 февраля. Местком советских учреждений в Лондоне тотчас после смерти Ленина постановил учредить фонд его имени для ликвидации безграмотности. Сбор среди сотрудников дал 100 червонцев. Различные советские учреждения внесли свыше 500 червонцев.

Совнарком.

На имя Совнаркома от Комитета Помощи беженцам на Ближнем Востоке получена телеграмма следующего содержания: «Комитет помощи беженцам на Ближнем Востоке в Персии присоединяется к Вашему горю по случаю смерти Ленина».

ТИФЛИС, 15 февраля. Здесь получены напечатанные в Тегеране партией генчакистов воззвания и статьи по поводу смерти Ленина: «Кончина Ленина, говорится в воззвании, причинила глубокую скорбь не только миллионам рабочих и крестьян СССР, но всему мировому пролетариату, ибо учение Ленина не знает границ. Всюду, где есть эксплоататоры и эксплоатируемые, там нужны заветы Ленина. Благодаря осуществлению учения этого великого человека, рабочие СССР стали хозяевами своего труда, крестьяне получили землю, население освободилось от паразитических элементов, и государство сосредоточило в своих руках торговлю страны. Тегеранская газета «Банвор» (Рабочий) пишет: «Умер человек, ратовавший всю свою жизнь за раскрепощение малых угнетенных наций. Ради претворения в жизнь этой идеи он не щадил сил. Созданием СССР он осуществил свою идею». Газета «Хлебопашец Ирана» пишет: «Ленин проявил величайшую заботу о малых нациях, в числе которых Советская Армения».

ГЕРАТ, 15 февраля. Известие о кончине Ленина здесь было получено 29/I. 31/I в генеральное консульство СССР в Герате (сев.-зап Афганистан) прибыл начальник полиции с ближайшими сотрудниками, командующий войсками с высшими чинами штаба и персидский консул для выражения сочувствия Правительству СССР. Речь генерального консула СССР, посвященная памяти Ленина и его роли, как борца за освобождение Востока, была заслушана всеми чинами гератской администрации стоя.

ВАРШАВА, 18 февраля. Редактор бундовского органа «Фолькс-цейтунг» привлекается к ответственности за опубликование статьи, посвященной памяти тов. Ленина.

ОТ РЕДАКЦИИ.

Во втором издании настоящего первого тома «У Великой Могилы» редакция сделала лишь несколько незначительных изменений.

Одни из этих изменений вызваны были стремлением редакции устранить менее значительный материал, неточные биографические сведения. В этом отношении редакции много помогли своими критическими замечаниями журнальные отзывы о нашем издании. За счет этих сокращений редакция получила возможность заменить сжатые газетные отчеты стенограммами докладов тов. Бухарина «Ленин, как марксист» (стр. 508), тов. Зиновьева «Тов. Ленин и Коминтерн» (стр. 501) и дать не бывший еще в печати доклад тов. Каменева на 7-м с'езде железнодорожников (стр. 526).

Другие изменения вызваны тем, что в настоящее время план издания сборников «У Великой Могилы» расширен, и материал, относящийся к Ленинграду и провинции, будет воспроизведен в отдельном томе.

В виду этого мы из'яли из первого тома некоторые документы коммунистических партий Украины, Белоруссии, Грузии и др. По этой же причине мы из первого тома исключили доклад тов. Зиновьева на Ленинградском совете.

Во втором издании значительно богаче представлена национальная печать. В виде исключения мы внесли сюда ряд национальных газет крупнейших столиц национальных республик и выделили всю национальную прессу в особый отдел.

Наконец, желая в нашем издании полнее отразить «Ленинский призыв» и «Институт Ленина», мы поместили две оригинальные статьи: тов. Хатаевича и тов. Аросева, написанные в январе 1925 года и отражающие итоги первого года после смерти тов. Ленина.

Сборник выходит под редакцией коллегии в составе: Иоффе С. С., Кона Ф. Я., Лукоянова, Ф. Н., Рафаила, М. А., и Рафеса, М Г.

В составлении сборника участвовали: Иконников, В. И., Каменев, Г. П. (иллюстрации), Микони, К. С., Михин, Ю. А., Модель, М. И., Перлин, В. Л., Рафес, Л. И.

Редакция выражает свою благодарность т. Крупской, Н. К., и тов. Елизаровой, А. И., за содействие своими указаниями в разборе биографического материала.

Редакция.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

«ИЗВЕСТИЯ ЦИК СССР и ВЦИК».

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ».

«РАБОЧАЯ МОСКВА».

«КРАСНАЯ ЗВЕЗДА».

Перечень газет и журналов, использованных в сборнике.

1. „Ак-Жол“.
2. „Башкирдстан“.
3. „Беднота“.
4. „Вители Армиели“.
5. „Военный Вестник“.
6. „Гудок“.
7. „Голос Текстилей“.
8. „Дер Эмес“.
9. „Долой Неграмотность“.
10. „Известия ЦИК СССР и ВЦИК“.
11. „Красная Звезда“.
12. „Красный Воин“.
13. „Кревиас Циня“.
14. „Коммунист“ Азербейджанский.
15. „Коммунист“ Тюркский.
16. „Комунисти“.
17. „Коммунистка“.
18. „Крестьянка“.
19. „Крестьянская Газета“.
20. „Ленин“.
21. „Молодой Ленинец“.
22. „На Вахте“.
23. „Правда“.
24. „Пионер“.
25. „Рабочая Москва“.
26. „Рабочая Газета“.
27. „Работница“.
28. „Труд“.
29. „Татарстан“.
30. „Торгово-Промышленная Газета“.
31. „Трибуна Коммунистична“.
32. „Фергана“.
33. „Финансовая Газета“.
34. „Экономическая Жизнь“.
35. „Эшче“.
36. „Якстере Теште“.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Портреты, фотографические снимки, рисунки.

Вкладные листы.

12951